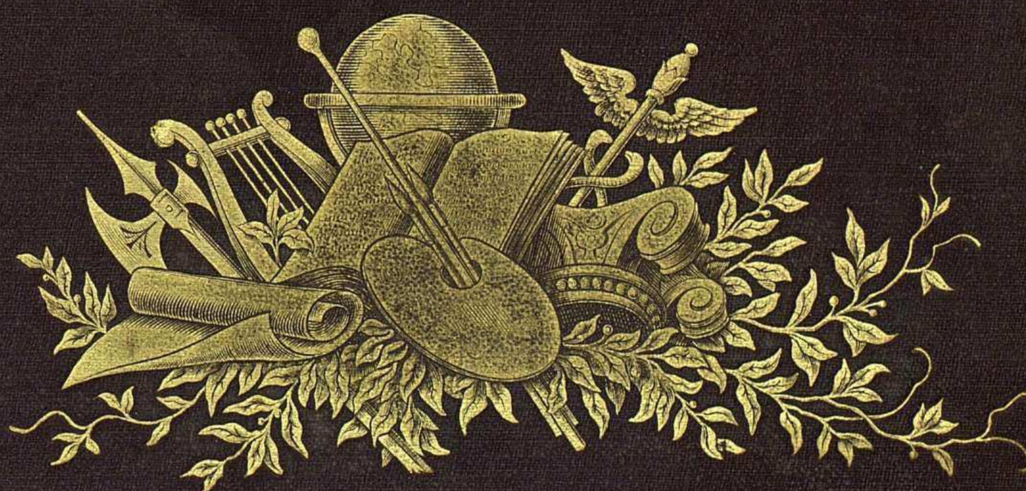
Всемірная Иллюстрація

Томъ 1879 XXI

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
1879
ТОМЪ XXI
ЯНВАРЬ ІЮНЬ.
СТ. ПЕТЕРБУРГЪ
К. Брожъ
Э. Даммюллеръ
ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„Всемірной Иллюстраціи".

1879. ТОМЪ XXI. ЯНВАРЬ — ІЮНЬ.

Придворныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Новѣйшія извѣстія.

Географія и этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Политехника.

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Исторія и археологія.

Театръ и музыка.

Критика и библіографія.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Судебная лѣтопись.

Генеалогія и геральдика.

Смѣсь.

Астрономія.

Некрологи.

Почтовый ящикъ.

Шахматный отдѣлъ.

Отъ редакціи.

Частныя объявленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15-го іюня 1879 года.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

№ 521. XI ГОДЪ. XXI ТОМЪ. № 1. 1 января 1879 года.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Неизмѣннымъ оставляя
Свой отсталый календарь,
Мы справляемъ, какъ и встарь,
Дней двѣнадцать отступая,
Года новаго приходъ!
Впрочемъ, если новый годъ
Къ намъ является позднѣе,
Чѣмъ на западъ, господа —
Не большая въ томъ бѣда!
Пусть, лѣнивый, тяжелѣе
Онъ плетется — лишь-бы мы,
Несмотря на мелочь эту,
Все бодрѣй стремились къ свѣту
Изъ глухаго царства тьмы!

М.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Я имѣлъ уже честь благодарить гг. сотрудниковъ въ незабвенный для меня день празднованія десятилѣтняго существованія „Всемірной Иллюстраціи", 16-го декабря, за все, что они сдѣлали для „Всемірной Иллюстраціи"; я глубоко убѣжденъ, что безъ ихъ помощи, безъ горячей преданности дѣлу и неутомимаго трудолюбія,—она не имѣла бы далеко того успѣха, которымъ пользуется теперь. Взволнованный воспоминаніями, тронутый лестнымъ для меня ихъ вниманіемъ и сочувствіемъ публики, выраженнымъ въ письмахъ и телеграммахъ, полученныхъ мною въ этотъ день, я не нахожу словъ, чтобы передать охватившія меня чувства. Позвольте-же еще разъ принести чувствительнѣйшую мою благодарность гг. писателямъ, художникамъ, граверамъ, типографіи, литографіи, бумажной фабрикѣ—однимъ словомъ, всѣмъ, содѣйствовавшимъ успѣху „Всемірной Иллюстраціи"! Я считаю это своимъ долгомъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ приглашенныхъ не могли присутствовать на праздновании юбилея по разнымъ причинамъ. Дай Богъ, чтобы то сочувствіе, тѣ добрыя отношенія, которыя выяснились въ этотъ знаменательный день, и для укрѣпленія которыхъ я употреблю всѣ силы, никогда не прекращались. Смѣю надѣяться, что и на будущее время я встрѣчу со стороны моихъ сотрудниковъ ту же готовность споспѣшествовать улучшенію „Всемірной Иллюстраціи", чтобы поддержать ее на ряду съ наиболѣе выдающимися иностранными иллюстрированными изданіями.

Германъ Гоппе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нынѣшнимъ (521-мъ) нумеромъ начинается **одиннадцатый годъ** существованія **«Всемірной Иллюстраціи»**, которая, втеченіи этого времени, несмотря на техническія и другаго рода затрудненія, успѣла стать на такую степень, что можетъ конкурировать съ лучшими иностранными иллюстрированными изданіями.

Вѣрные принципу, положенному нами въ основу изданія: совершенствовать его по-мѣрѣ возможности, не отступая для достиженія этой цѣли ни передъ какими расходами, мы употребимъ и въ будущемъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать изданіе наше достойнымъ того вниманія, какое оказывала намъ до сихъ поръ публика; съ этою цѣлью мы пригласили многихъ новыхъ извѣстныхъ художниковъ къ участію во «Всемірной Иллюстраціи», и постараемся, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дать подписчикамъ нѣсколько художественныхъ приложеній, между прочимъ, большую аллегорическую картину въ память освобожденія Болгаріи.

Относительно литературной части мы заручились сотрудничествомъ, кромѣ прежнихъ, еще нѣсколькихъ новыхъ, наиболѣе любимыхъ публикою, писателей, которые обѣщали принять дѣятельное участіе въ нашемъ изданіи. Ввиду громаднаго успѣха повѣсти Немировича-Данченко «**Подъ грозой**», въ первыхъ №№ «**Всемірной Иллюстраціи**» 1879 г. начнется печатаніе большаго романа его изъ послѣдней войны, подъ заглавіемъ: «**Плевна и Шипка**». — Романъ «**По тюрьмамъ**», помѣщавшійся съ перерывами, по независящимъ отъ автора и редакціи обстоятельствамъ, будетъ оконченъ непремѣнно 1879 году.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію «Всемірной Иллюстраціи», не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

☛ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1879 годъ, тѣмъ болѣе, что № 1-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.—

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшее къ нимъ почтовое учрежденіе, чрезъ которое и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ,—способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

☛ Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Вслучаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **до полученія слѣдующаго нумера.**

☛ Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи" на 1879 г.: ☚

Въ Россіи:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	13 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	14 „ 50 „
Безъ доставки въ Москвѣ	14 „ 50 „
Съ доставкою въ Москвѣ	16 „ — „
Съ пересылкою въ другіе города	16 „ — „

Цѣна на 1/2 года 8 р. съ пересылкою.

За-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8-ми портовъ, открыт. для европейск. торговли), Японію, Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ — 18 р. Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку—23 р.

Новый Годъ.

Наивный мальчикъ — новый годъ,
По счету—семьдесятъ-девятый —
Съ улыбкой свѣтлой къ намъ идетъ!
Какой онъ вкладъ съ собой несетъ
Въ нашъ вѣкъ и войнами чреватый,
И зломъ, и знанiемъ богатый?

Здорово, милый мальчуганъ!
Хотимъ тебя мы встрѣтить съ честью!...
Скажи лишь намъ: Афганистанъ
Отдашь ты въ руки англичанъ,
Руководимыхъ алчной местью,
Иль съ доброй ты приходишь вѣстью?

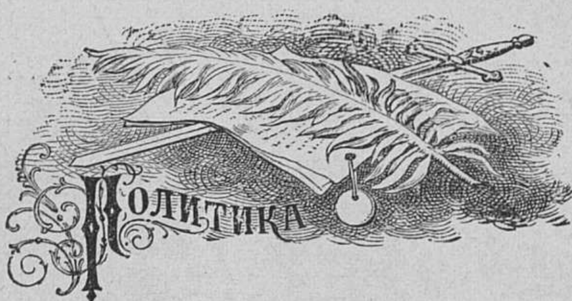
Повѣдай: кровью-ль и огнемъ
Въ небесной книгѣ ты отмѣченъ,
Иль миръ принесъ ты въ каждый домъ?
Вопросъ восточный былъ мечемъ,
Какъ узелъ Гордiевъ, разсѣченъ,
Иль нашъ успѣхъ не обезпеченъ?

Скажи: удастся-ли найти
Намъ путь свободный, иль, какъ прежде,
По засоренному пути
Мы будемъ ощупью брести,
Слѣпой довѣрившись надеждѣ,
Подобно круглому невѣждѣ?

Повѣдай: жизнь, какъ злой паукъ,
Вездѣ разбрасывая сѣти,
Не свяжетъ намъ ума и рукъ?
Иль мы знаменами наукъ
Не перестанемъ, словно дѣти,
Играть, хваля игрушки эти?

Не знаешь самъ?... Ну, такъ налей,
Безъ громкихъ словъ и фразъ трескучихъ,
Ты намъ бокалы пополнѣй;
Садись и вмѣстѣ съ нами пей!...
Лишь кровью, ядомъ слезъ горючихъ
Не отрави ты винъ шипучихъ!

В. Мюръ.

Внутренняя.

(Обозрѣнiе за 1878 годъ).

Начало перiода, который мы разсматриваемъ, начинающагося, какъ всегда, съ половины декабря, ознаменовалось блестящими побѣдами нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ. Безсмертный переходъ черезъ Балканы, взятiе въ плѣнъ подъ Шипкою армiи Весселя-паши, сокрушенiе армiи Сулеймана, появленiе русскихъ силъ подъ Константинополемъ и, наконецъ, санъ-стефанскiй договоръ—вотъ событiя, волновавшiя радостью сердце Россiи, мечтавшей устроить судьбу балканскихъ христiанъ, по ихъ желанiю, и освободить ихъ навсегда отъ мусульманскаго варварства. Затѣмъ начинается эпоха разочарованiй: надежды наши на содѣйствiе другихъ державъ остаются обманутыми: переговоры, предшествовавшiе берлинскому конгрессу, самый конгрессъ, уклоненiе Турцiи отъ исполненiя принятыхъ ею на себя обязательствъ, козни враговъ—все это заставляетъ томительно биться русское сердце. Но и въ эти тяжелыя мгновенiя патрiотическое чувство у насъ не остывало: вся Россiя съ восторгомъ отозвалась на призывъ о сооруженiи добровольнаго флота, и вскорѣ первыя суда его появились на водахъ Балтiйскаго моря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, были сдѣланы въ Соединенныхъ Штатахъ заказы на постройку крейсеровъ... Наконецъ, Россiя дала послѣднее доказательство своего миролюбiя: берлинскiй трактатъ былъ ратификованъ, и опасность новой войны въ ближайшемъ будущемъ была устранена, но, тѣмъ не менѣе, наше правительство нашло необходимымъ, для успокоенiя общественнаго мнѣнiя, оцѣнить надлежащимъ образомъ, въ извѣстномъ сообщенiи, помѣщенномъ въ «Правит. Вѣстн.», результаты берлинскаго конгресса и указать истинное его значенiе.

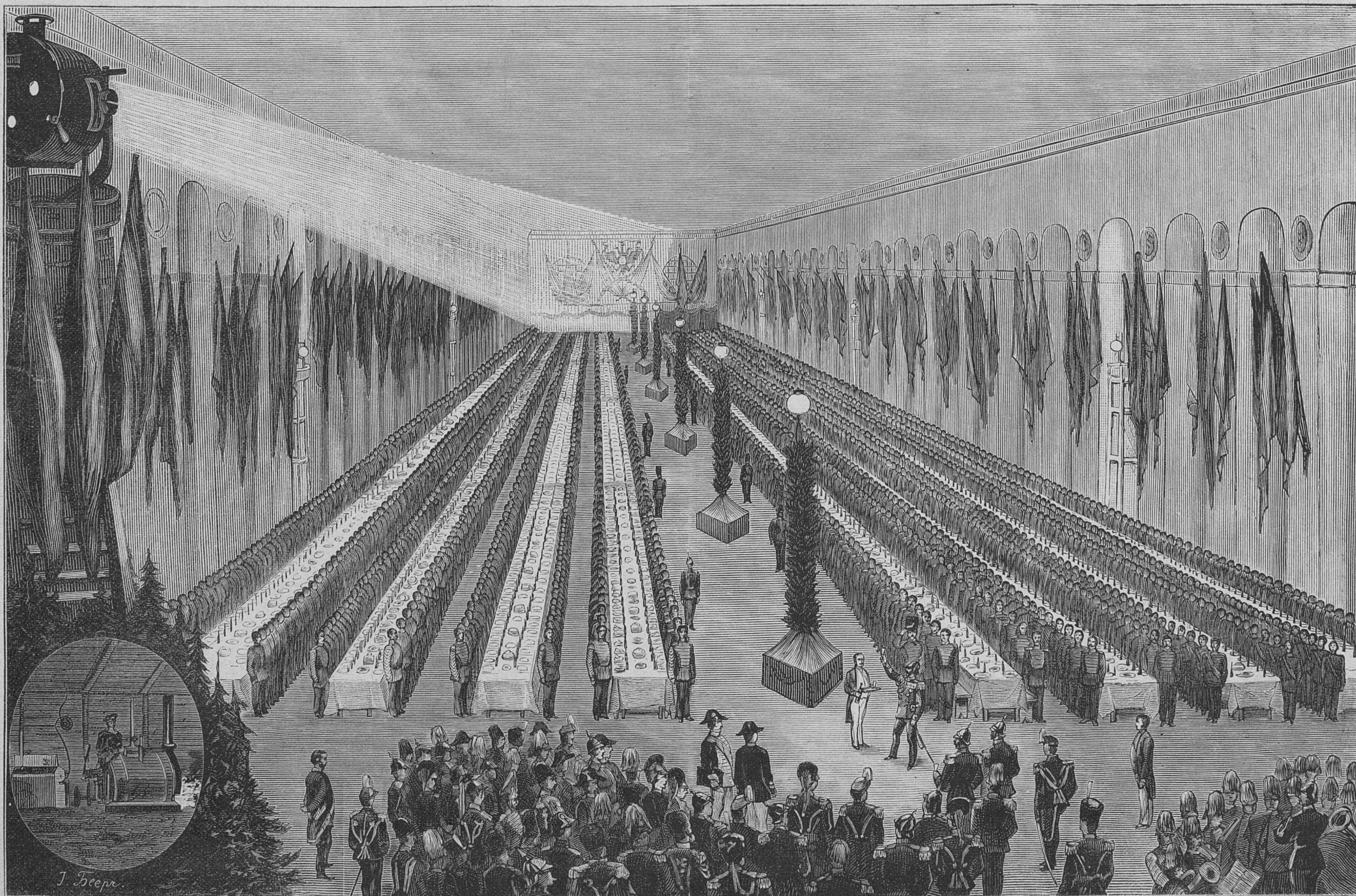
Вмѣстѣ съ этимъ, награды продолжали сыпаться какъ на цѣлыя части, такъ и на отдѣльныхъ лицъ, ознаменовавшихъ себя подвигами на театрѣ военныхъ дѣйствiй: георгiевскiе знамена и штандарты, серебряные трубы и рожки, петлицы, надписи на головные уборы за отличiе и т. п. знаки Высочайшей милости выпали на долю полковъ, батальоновъ, батарей и командъ, участвовавшихъ въ славныхъ дѣлахъ, которыми такъ богата нынѣшняя кампанiя. Сверхъ того, приняты мѣры для обезпеченiя участи, какъ раненыхъ воиновъ, такъ и семействъ лицъ, убитыхъ или пострадавшихъ на войнѣ; общество сочувственно отозвалось на призывъ правительства: сумма, собранная въ Петербургѣ для устройства инвалиднаго дома, превысила уже двѣсти тысячъ рублей въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки; въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ открыты прiюты; многiя лица приняли на свое содержанiе дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ, и т. д. Сочувствiе русскаго общества къ нашимъ геройскимъ войскамъ лучше всего выразилось въ восторженныхъ встрѣчахъ населенiя тѣхъ городовъ, въ которые приходилось имъ вступать. Въ то-же время, правительственная дѣятельность шла своимъ путемъ.

Главное вниманiе правительства было устремлено на устраненiе недостатковъ военной организацiи, замѣченныхъ во время кампанiи, и на организацiю медицинской помощи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Съ этою цѣлью было сдѣлано весьма много. Такъ, между прочимъ, было издано положенiе о хозяйствѣ въ ротѣ, имѣвшее въ виду улучшить пищу нижнихъ чиновъ и уничтожить злоупотребленiя, существовавшiя въ прежнее время, когда не только полковые, но и ротные командиры руководствовались различными правилами при веденiи хозяйства во ввѣренныхъ имъ частяхъ; затѣмъ были обнародованы—положенiе о дисциплинарныхъ батальонахъ и положенiе о формированiи резервныхъ войскъ, благодаря которому военныя силы наши могутъ быть доведены до громадныхъ размѣровъ въ самый непродолжительный срокъ. Особенно много преобразованiй послѣдовало относительно казачьихъ войскъ.

Что касается техническихъ усовершенствованiй, какъ-то: измѣненiя формъ, снабженiя войскъ лопатами новаго устройства и т. п., мы говорить о нихъ не будемъ; замѣтимъ только, что у насъ приняты дальнобойныя орудiя двухъ калибровъ, имѣющiя большiя преимущества передъ подобными-же орудiями прежней системы.

Другимъ слѣдствiемъ войны была болѣе широкая постановка медицинской помощи и измѣненiе взглядовъ на женскiй вопросъ. Геройское самоотверженiе сестеръ милосердiя и общества краснаго креста, а также женщинъ-врачей неизгладимыми буквами записано въ лѣтописи послѣдней войны; опытъ доказалъ, что слушательницы медицинскихъ курсовъ не уступали въ знанiи студентамъ и раздѣляли вмѣстѣ съ ними всѣ труды боевой жизни; польза, принесенная сестрами въ госпиталяхъ, была такъ велика, что, въ награду за оказанныя ими заслуги, былъ учрежденъ знакъ отличiя краснаго креста двухъ степеней, и вслѣдъ затѣмъ разрѣшено было допускать ихъ въ госпитали, съ обезпеченiемъ содержанiя и правами на пенсiю. Несмотря на все это, вопросъ о дозволенiи практиковать слушательницамъ медицинскихъ курсовъ до сихъ поръ не разрѣшенъ, хотя для разрѣшенiя его и учреждена особая коммиссiя. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что поступленiе на женскiе медицинскiе курсы затруднено включенiемъ въ программу экзаменовъ предметовъ, не имѣющихъ прямаго отношенiя къ медицинѣ.

Между тѣмъ, такое напряженное состоянiе государства не могло не отразиться неблагопрiятнымъ образомъ на финансахъ. Военные расходы потребовали заключенiя новаго внутренняго займа, названнаго вторымъ восточнымъ, и учрежденiя новыхъ налоговъ. Какiе это будутъ налоги, пока неизвѣстно, но, повидимому, намѣрены были ввести поразрядный налогъ, который, однако, при обсужденiи его, оказался настолько несостоятельнымъ, что его принуждены были сдать въ архивъ; взамѣнъ выступили на сцену налоги на табакъ и на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ, утвержденiя которыхъ надо ожидать въ ближайшемъ будущемъ, равно какъ и принятiя болѣе энергическихъ мѣръ для развитiя государственнаго хозяйства и уменьшенiя расходовъ, причемъ, разумѣется, главное вниманiе должно быть обращено на поднятiе крестьянскаго хозяйства, и для этого точное опредѣленiе ихъ имущественныхъ отношенiй и огражденiе отъ эксплоатацiи. Начало этому уже положено. Правительствующiй сенатъ разъяснилъ порядокъ взысканiя съ крестьянъ частныхъ долговъ по рѣшенiямъ судебныхъ мѣстъ, при чемъ разсмотрѣны слѣдующiе вопросы: въ какомъ порядкѣ должны быть производимы опись и продажа имущества отдѣльныхъ крестьянъ? Имѣетъ-ли право взыскатель требовать продажи имущества одного или нѣсколькихъ крестьянъ по своему усмотрѣнiю и необходимо-ли въ этомъ дѣлѣ участiе учрежденiй по крестьянскимъ дѣламъ? имѣютъ-ли право мировые суды принимать къ своему разсмотрѣнiю дѣла о взысканiи съ крестьянъ оброковъ, недоимокъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей. По первымъ двумъ вопросамъ разъяснено, что на удовлетворенiе кредитора и покрытiе судебныхъ издержекъ поступаетъ лишь часть, оставшаяся отъ уплаты недоимокъ, а по третьему, что взысканiе недоимокъ составляетъ предметъ вѣдѣнiя учрежденiй по крестьянскимъ дѣламъ, но не мировыхъ судей. Вслѣдъ за тѣмъ постановлены правила объ отграниченiи крестьянскихъ надѣловъ въ имѣнiяхъ, которыя остаются безъ представителей владѣльцевъ, и объ отдачѣ въ аренду общинныхъ земель крестьянъ, накопляющихъ недоимки оброчной подати или выкупныхъ платежей. Земли эти сдаются не болѣе какъ на шесть лѣтъ, по соглашенiю министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы употреблялись сперва на

Георгіевскій праздникъ. — Обѣдъ георгіевскихъ кавалеровъ, въ Михайловскомъ манежѣ, въ С.-Петербургѣ. 27-го ноября Государь Императоръ поздравляетъ кавалеровъ съ праздникомъ.

(Рис. Н. Бееръ, грав. К. Крыжановскій).

покрытіе выкупныхъ платежей и оброчной подати и потомъ уже на пополненіе недоимки; для облегченія-же крестьянъ во взносѣ податей измѣнены сроки ихъ уплаты: за первое полугодіе—съ 1-го января по 30-е іюля, а за второе полугодіе—съ 1-го іюля по 31-е декабря включительно, причемъ опредѣленіе частныхъ сроковъ предоставлено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, по истребованіи отзывовъ отъ волостныхъ сходовъ и заключеній уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а попеченіе объ исправномъ взносѣ податей оставлено на обязанности волостнаго и сельскаго начальства, подъ наблюденіемъ исправника и мировыхъ посредниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланы распоряженія о необремененіи крестьянъ мірскими сборами, которые превышаютъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, всѣ казенныя подати и земскія повинности, взятыя въ совокупности. Для устраненія этого, предписано, въ инструкціяхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, обозначать съ точностью, какія изъ земскихъ повинностей обязательны и какія могутъ быть установляемы лишь по желанію самихъ крестьянъ. Ассигновки расходовъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ или поражающихъ своимъ размѣромъ, подвергаются разслѣдованію. Изъ другихъ мѣръ, принятыхъ для устройства государственнаго хозяйства, слѣдуетъ упомянуть о приведеніи въ точность башкирскихъ земель и установленіи правилъ для продажи ихъ, о пріостановленіи рѣшеній о выселеніи чиншевиковъ до разсмотрѣнія дѣлъ о нихъ сенатомъ, и объ учрежденіи полицейскихъ урядниковъ. Башкирскія земли, какъ извѣстно, были продаваемы за безцѣнокъ, съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ и при помощи угрозъ, подлога и подкупа, а потому предписано разсмотрѣть всѣ крѣпостные акты о покупкѣ башкирскихъ земель, совершенные съ конца 1869 года, и лицъ, виновныхъ въ злоупотребленіяхъ, предать суду; на будущее-же время разрѣшено башкирамъ продавать землю, только оставшуюся за надѣломъ по 15 десятинъ на душу, съ тѣмъ, чтобы торги

Наши беллетристы. **Г. П. Данилевскій.**
(Рис. К. Брожъ, грав. Ю. Барановскій).

Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1878 г. — Русскій отдѣлъ. Выставка общества Краснаго Креста.
(Съ наброска Ф. Гаанена, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ.)

производились въ соединенномъ составѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и губернскаго правленія, причемъ имѣютъ право находиться башкирскіе уполномоченные. Что касается полицейскихъ урядниковъ, то они, со времени своего основанія, принесли уже много пользы, судя по свѣдѣніямъ, печатающимся въ «Прав. Вѣстникѣ».

Единовременно приняты были мѣры къ устраненію неурядицы на желѣзныхъ дорогахъ, играющихъ весьма важную роль въ экономическомъ развитіи страны; между тѣмъ, безпрестанные сходы съ рельсовъ, крушенія поѣздовъ и небрежное храненіе товаровъ весьма вредно отзывались на торговлѣ, не говоря уже о гибели и увѣчьи пассажировъ, а постоянные дефициты въ доходахъ желѣзныхъ дорогъ, происходившіе отъ неправильныхъ расходовъ, ложились тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ. Такой порядокъ вещей не могъ быть долѣе терпимъ, а потому найдено было необходимымъ усилить наказанія для лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда плодомъ ихъ упущеній было причиненіе кому-либо смерти или вреда здоровью, причемъ сказано, что такіе иски начинаются независимо отъ жалобъ пострадавшихъ. Что касается убытковъ, то на желѣзнодорожныя управленія возложена обязанность вознаграждать понесшихъ ущербъ, если только несчастіе не произошло отъ причинъ, не зависѣвшихъ отъ управленій или ихъ агентовъ. Затѣмъ, циркуляромъ министерства путей сообщенія, предписано устроить на станціяхъ навѣсы для храненія товаровъ и имѣть брезенты; а также приняты и нѣкоторыя другія мѣры для болѣе правильной эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ; наконецъ, въ послѣднее время поднятъ былъ вопросъ о предоставленіи контролированія смѣтъ и отчетовъ желѣзнодорожныхъ обществъ особой коммиссіи, которую предполагается учредить при государственномъ контролѣ, съ цѣлью уменьшенія непроизводительныхъ расходовъ.

Особенно важны были преобразованія въ области юридической. Однимъ изъ самыхъ важныхъ, по нравственному своему значенію, было уничтоженіе обряда публичной казни надъ преступниками, присужденными къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ. Затѣмъ слѣдуютъ реформы, касающіяся присяжныхъ засѣдателей. Ввиду возбужденія вопроса о бѣдности нѣкоторыхъ изъ нихъ и ходатайства земствъ объ ассигнованіи имъ изъ земскихъ суммъ вспоможеній, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что коммиссіи, составляющей списки присяжныхъ засѣдателей, предоставлено право не включать въ очередные списки такихъ лицъ, которыя не имѣютъ средствъ содержать себя во время участія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ въ законѣ сказано, что выборъ присяжныхъ засѣдателей коммиссія производитъ по своему усмотрѣнію и по внимательномъ разсмотрѣніи, въ какой мѣрѣ каждое лицо изъ внесенныхъ въ общіе списки способно, по своимъ нравственнымъ качествамъ и *другимъ* причинамъ, къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало распоряженіе о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о временномъ измѣненіи и порядкѣ производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ. Вслѣдствіе этого распоряженія, вызваннаго оправданіемъ Вѣры Засуличъ, покусившейся на жизнь генерала Трепова, изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей цѣлая категорія дѣлъ, подлежавшихъ прежде ихъ приговору, и къ разряду государственныхъ преступленій отнесены: сопротивленіе распоряженіямъ правительства и неповиновеніе установленнымъ отъ него властямъ; оскорбленіе и явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должностей; взломъ тюремъ, уводъ и побѣгъ содержащихся подъ стражею, когда преступленія эти влекутъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; подъ эту-же категорію подведены убійство или покушеніе на убійство должностныхъ лицъ, нанесеніе имъ ранъ или увѣчій и другія насильственныя противъ нихъ дѣйствія, а также угрозы имъ, когда преступленія эти совершены при исполненіи должностными лицами служебныхъ обязанностей, или-же вслѣдствіе исполненія этихъ обязанностей.

Но и эти мѣры были найдены недостаточными. Умерщвленіе генерала Мезенцова вызвало новое распоряженіе, въ силу котораго предаются военному суду, по законамъ военнаго времени, всѣ лица, обвиняемыя въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ правительства установленнымъ, или въ нападеніи на чиновъ войскъ и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе исполненія этихъ обязанностей.

Вмѣстѣ съ этимъ, правительство обратилось къ обществу, приглашая всѣ сословія къ борьбѣ противъ лжеученій и напоминая юношеству о тѣхъ прискорбныхъ послѣдствіяхъ, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь ложными тенденціями. Рядъ адресовъ, выражающихъ чувства негодованія къ убійцамъ и готовность поддержать правительство, былъ отвѣтомъ на воззваніе; съ другой стороны, выяснилось, что безпорядки въ Кіевѣ, Одессѣ, Москвѣ и Петербургѣ были возбуждены лицами сторонними или духомъ товарищества и увлеченіями, свойственными молодости. Тѣмъ не менѣе, было сдѣлано распоряженіе, чтобы статьи закона, воспрещающія сходки и сборища на улицахъ и площадяхъ, примѣнялись вполнѣ къ сходкамъ, происходящимъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ то-же время, признано полезнымъ измѣнить статьи закона, гарантирующія тайну частной корреспонденціи. Судебнымъ слѣдователямъ, чинамъ жадармскаго управленія и членамъ судебныхъ палатъ разрѣшено, въ извѣстныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, обозрѣвать корреспонденцію лицъ, противъ которыхъ возбуждено уголовное преслѣдованіе.

По учебному вѣдомству слѣдуетъ отмѣтить: учрежденіе въ Самарѣ и Елабугѣ реальныхъ училищъ и рѣшеніе вопроса о сибирскомъ университетѣ, который рѣшено, наконецъ, основать въ Томскѣ. Кромѣ того, преобразованы земледѣльческія училища и учреждены въ Тобольскѣ и Томскѣ ветеринарная, фельдшерская и повивальная школы, а въ Омскѣ—фельдшерская.

Въ нравственномъ отношеніи, 1878 годъ былъ для насъ годомъ непріятныхъ сюрпризовъ: злоупотребленія интендантскаго вѣдомства и пресловутыхъ жидовскихъ и иныхъ компаній и товариществъ выступили наружу и—съ каждымъ днемъ раскрываются все болѣе; расхищеніе общественныхъ суммъ достигло баснословной степени, и несостоятельность воспитанія въ извѣстныхъ кружкахъ нашего общества обнаружилась въ процессѣ Жюжанъ. Разумѣется, всѣ эти язвы существовали ранѣе и зародились въ тотъ мирный періодъ, который приличнѣе всего назвать биржевымъ, ввиду страсти къ легкой наживѣ и безшабашнаго бросанія денегъ. Война показала, куда мы шли, и, если истекающій годъ явился для насъ періодомъ разочарованія, мы должны благодарить его за это,—потому что, раскрывъ намъ глаза, онъ позволилъ намъ во-время принять соотвѣтственныя мѣры для искорененія существующаго зла. Примемъ-ли мы ихъ, и насколько будутъ онѣ дѣйствительны,—покажетъ ближайшее будущее. Во всякомъ случаѣ, великое испытаніе, которому подвергся русскій народъ, вынесено имъ съ честью и показало, какія богатыя духовныя силы въ немъ таятся. Пусть западные недоброжелатели ликуютъ и обольщаютъ себя несбыточными надеждами на разложеніе Россіи—мы-же ни на минуту не отчаяваемся въ ея возрожденіи и, говоря словами поэта, «въ надеждѣ славы и добра, глядимъ впередъ мы безъ боязни».

Внѣшняя.

(Обозрѣніе за 1878 г).

Европа давно уже не переживала такого, обильнаго самыми разнородными политическими событіями первой важности, года, какъ тотъ, который мы провожаемъ нынѣ въ вѣчность нашимъ обычнымъ напутствіемъ. Онъ начался, продолжался и окончился посреди постояннаго напряженія европейскаго общества, съ тревожнымъ изумленіемъ глядѣвшаго на безконечный рядъ смѣнявшихъ другъ друга фактовъ, изъ которыхъ почти каждый измѣнялъ физіономію Европы.

Начало 1878 года совпало съ послѣднимъ актомъ кровавой драмы, разыгрывавшейся на Балканскомъ полуостровѣ. Русскія войска находились вторично за Балканами и шли съ неудержимою быстротою къ Константинополю. Они остановились передъ ними вслѣдствіе перемирія, заключеннаго съ турками, а вслѣдъ затѣмъ, въ Адріанополѣ начались переговоры, продолжаться и кончиться которымъ суждено было въ Санъ-Стефано. Западная Европа съ недоумѣніемъ и затаенною злобою глядѣла на эту, неожиданную для нея, развязку, какъ вдругъ она узнала о смерти короля Виктора-Эммануила и о благополучномъ воцареніи на итальянскомъ престолѣ его сына, Гумберта I. Нѣсколько времени спустя, скончался папа Пій IX, пережившій-таки того, кого онъ называлъ «похитителемъ своего престола», и собравшійся въ Ватиканѣ конклавъ, на второмъ своемъ засѣданіи, провозгласилъ папою кардинала Печчи, принявшаго имя Льва XIII.

А между тѣмъ, переговоры въ Санъ-Стефано продолжались. Созванный ранѣе обычнаго времени англійскій парламентъ сохранилъ выжидательное положеніе. Англійскій флотъ, беззастѣнчиво нарушая постановленія парижскаго трактата, вошелъ въ Мраморное море, безъ требуемаго этимъ трактатомъ разрѣшенія Порты, и остановился въ виду Константинополя, у Принцевыхъ острововъ. Одинъ изъ членовъ англійскаго кабинета, противившійся этой мѣрѣ, министръ колоній, графъ Кэрнарвонъ, вышелъ въ отставку. Британское правительство мобилизовало свою армію и созвало резервы.

19-го февраля, подписанъ былъ въ Санъ-Стефано мирный договоръ, между Россіею и Турціею. Втеченіи почти двухъ недѣль Европа не знала ничего достовѣрнаго на счетъ условій этого договора. Когда они, наконецъ, сдѣлались извѣстны, оказалось, что Порта дала «предварительное» согласіе на такое измѣненіе порядка вещей на Балканскомъ полуостровѣ, которое было почти равносильно отреченію ея отъ всѣхъ своихъ правъ европейской державы. Санъ-стефанскій трактатъ выговаривалъ признаніе независимости Румыніи и Сербіи и територіальныя расширенія какъ этихъ обоихъ княжествъ, такъ и Черногоріи. Онъ создавалъ данническое княжество Болгарское, разрѣзывавшее на двѣ отдѣльныя части владѣнія султана и шедшее отъ Дуная до Эгейскаго моря. Въ западномъ отрѣзкѣ этихъ владѣній, т. е. въ Эпирѣ, Θессаліи, Албаніи и Македоніи, Порта обязывалась ввести реформы, обезпечивающія отъ ея произвола христіанское населеніе этихъ провинцій. Россіи Порта уступила въ Малой Азіи—Карсъ, Ардаганъ, Батумъ и Баязетъ, со всѣми окрестными землями, въ Европѣ—Добруджу, которую Россія, впрочемъ, заявляла намѣреніе тотчасъ-же передать Румыніи въ обмѣнъ на Бессарабію, отошедшую отъ насъ по трактату 1856 года. Кромѣ этого, Порта обязывалась выплатить намъ военное вознагражденіе въ 300.000,000 рублей.

Какъ только сдѣлались извѣстны эти условія, въ дипломатическихъ сферахъ западной Европы поднялась сильнѣйшая суматоха. Протесты противъ санъ-стефанскаго трактата послышались отовсюду, за исключеніемъ одной только Германіи. Громче всѣхъ протестовали Англія и Австро-Венгрія. Британское правительство пробовало-было устроить противъ насъ англо-австрійскую коалицію, но этотъ замыселъ не удался. Графъ Андраши возставалъ противъ санъ-стефанскихъ условій, вовсе не для того, чтобы начать войну съ Россіей. У него была другая, менѣе воинственная и болѣе выгодная, цѣль, которая выяснилась впослѣдствіи.

Чувствуя себя одинокимъ, графъ Биконсфильдъ рѣшился доказать, что Англія въ состояніи бороться съ Россіей безъ посторонней помощи не только на морѣ, но и *на сушѣ*. Онъ вызвалъ изъ Индіи отрядъ тамошнихъ туземныхъ войскъ, какъ наглядное доказательство, что онъ располагаетъ и сухопутными силами, которыя могутъ быть высажены на Балканскій полуостровъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби, не одобрявшій этой затѣи, вышелъ

въ отставку. Мѣсто его занялъ министръ за Индію, маркизъ Салисбери.

Демонстрація графа Биконсфильда не произвела, однакоже, желаемаго дѣйствія на русское правительство. Оно продолжало не соглашаться представить на обсужденіе предположенному европейскому конгрессу *весь* предварительный санъ-стефанскій договоръ, настаивая на своемъ правѣ рѣшить, какія именно статьи этого договора подлежали обсужденію державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ 1856 года. Напряженность отношеній между Лондономъ и Петербургомъ дошла до того, что разрывъ казался неминуемымъ. Англія быстро вооружалась. Въ Россіи была открыта всенародная подписка на покупку крейсеровъ для добровольнаго флота, и въ Соединенные Штаты отправились, на нѣмецкомъ пароходѣ, офицеры и матросы, изъ которыхъ должны были составиться экипажи этихъ судовъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ англійскаго торговаго флота. Въ то-же время, на дальнемъ востокѣ, часть нашихъ туркестанскихъ войскъ перешла Аму-Дарью и направилась къ сѣверной границѣ Афганистана...

Вдругъ совершенно неожиданно, между Англіею и Россіею состоялось дипломатическое соглашеніе. Съ обѣихъ сторонъ были сдѣланы значительныя уступки. Англія обязалась не противиться нашимъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ въ Малой Азіи, подъ условіемъ возвращенія Турціи Баязета; Россія согласилась значительно съузить предѣлы Болгарскаго княжества, ограничивъ ихъ съ юга Балканами, и допустить образованіе изъ южно-болгарскихъ земель автономной провинціи, подъ именемъ Восточной Румеліи съ тѣмъ, что провинція эта не будетъ доходить до Эгейскаго моря, и Порта удержитъ въ своей непосредственной власти *все* эгейское прибрежье, сохранивъ, такимъ образомъ, прямое сообщеніе съ своими западными провинціями.

Конгрессъ становился отнынѣ возможнымъ. Рѣшено было, что онъ соберется въ Берлинѣ, подъ предсѣдательствомъ князя Бисмарка.

Покамѣстъ шли приготовленія къ конгрессу, въ Парижѣ открылась всемірная выставка, и Европа съ изумленіемъ увидала зрѣлище процвѣтающей и ликующей націи посреди всеобщаго смущенія и тревогъ, господствовавшихъ во всѣхъ государствахъ. Франція брала свой реваншъ за 1870 и 1871 годы!

Точно ввидѣ контраста, бывшая побѣдительница Франціи, Германія, дѣлалась свидѣтельницею фактовъ, приведшихъ ее въ ужасъ и недоумѣніе. Маститый императоръ Вильгельмъ сдѣлался втеченіи нѣсколькихъ недѣль предметомъ двухъ послѣдовательныхъ покушеній на его жизнь. Гедель промахнулся; прицѣлъ Нобилинга оказался вѣрнѣе! Раненаго монарха привезли во дворецъ чуть не наканунѣ открытія засѣданій берлинскаго конгресса; наслѣдный принцъ былъ назначенъ временнымъ замѣстителемъ своего державнаго отца, и князь Бисмаркъ громко, на всю Европу, объявилъ о настоятельной необходимости для германскаго правительства начать немедленно энергическую борьбу съ противугосударственными тенденціями соціально-демократической партіи.

Все это, однакоже, не помѣшало конгрессу открыться въ опредѣленный заранѣе срокъ. Графъ Биконсфильдъ явился на него лично, принявъ заранѣе предосторожность выторговать у Турціи вознагражденіе за «нравственную поддержку», которую онъ ей собирался оказывать. Въ карманѣ у перваго министра лежала еще никому неизвѣстная конвенція съ Портою, уступавшею Англіи островъ Кипръ, за гарантію ея мало-азіатскихъ владѣній отъ новыхъ заявленій Россіи.

Мы не можемъ припоминать здѣсь грустную исторію берлинскаго конгресса, на которомъ ясно оказалось, что Западная Европа продолжаетъ питать прежнее недружелюбное чувство къ Россіи. Это недружелюбіе сильно отозвалось на результатахъ дипломатическихъ совѣщаній. Санъ-стефанскій договоръ былъ значительно измѣненъ, во многихъ своихъ самыхъ важныхъ статьяхъ, въ смыслѣ благопріятномъ Турціи. Европейскій ареопагъ постановилъ, правда, что Боснія и Герцеговина должны фактически перейти во владѣніе Австро-Венгріи, подъ благовиднымъ предлогомъ временнаго занятія этихъ провинцій австрійскими войсками, но зато султанъ получилъ право держать гарнизоны на южной границѣ Болгарскаго княжества, т.-е., на Балканахъ, и сохранить подъ своей непосредственной властью гораздо большую часть юго-западнаго прибрежья Чернаго моря, чѣмъ предполагалось это по санъ-стефанскому договору. Время пребыванія нашихъ войскъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи было сокращено съ 2-хъ лѣтъ на 9 мѣсяцевъ, съ тремя дополнительными мѣсяцами для окончательнаго очищенія этихъ областей. Территоріальныя пріобрѣтенія Сербіи и, въ особенности, Черногоріи были значительно урѣзаны.

По закрытіи засѣданія берлинскаго конгресса, прошло три недѣли прежде, чѣмъ былъ ратификованъ трактатъ, выработанный представителями великихъ державъ. Въ это время въ Англіи вдругъ узнали о появленіи въ Кабулѣ русскаго посольства. Британскіе руссофобы всполошились. Вице-король Индіи, лордъ Литтонъ, поспѣшилъ послать эмиру требованіе допустить въ Кабулъ британское посольство.

Между тѣмъ начинается періодъ выполненія условій берлинскаго трактата. Порта не очень-то спѣшитъ. Удаленіе турецкихъ войскъ изъ Варны и Шумлы произошло не ранѣе половины августа (стараго стиля), и Батумъ былъ переданъ въ наши руки только въ самомъ концѣ этого мѣсяца. Въ Константинополѣ, очевидно, чего-то ждали, разсчитывали на полную поддержку Англіи.

Но графу Биконсфильду было уже не до этой поддержки. Все вниманіе его сосредоточилось на Афганистанѣ. Индія, на которую онъ разсчитывалъ вслучаѣ борьбы съ Россіею, оказывалась больнымъ мѣстомъ громадной «Британской Имперіи». Столкновеніе съ Россіею въ Европѣ могло повлечь къ вторженію русскихъ войскъ во владѣнія «индійской императрицы»! Необходимо было немедленно принять мѣры, уничтожающія эту опасность.

Австро-Венгрія тоже приступила къ завладѣнію добычей, доставшеюся ей на берлинскомъ конгрессѣ. Австрійскія войска, подъ командою фельдцейхмейстера Филипповича, вступили въ Боснію и Герцеговину, но, вмѣсто дружескаго пріема, встрѣтили энергическій отпоръ мусульманскаго населенія. Въ областяхъ, которыя должно было «умиротворить» навсегда австрійское занятіе, началась настоящая война. Войскамъ Филипповича приходилось брать приступомъ города, давать регулярныя сраженія мусульманскимъ инсургентамъ, и наконецъ, остановиться на границѣ Ново-Базарскаго санджака, который они также должны были занять по берлинскому трактату. Въ Венгріи ультра-мадьярская оппозиція требовала открыто вывода австрійскихъ войскъ изъ занятыхъ ими провинцій; издержки занятія далеко превзошли сумму, отпущенную парламентами правительству, на это предпріятіе; положеніе графа Андраши становилось шаткимъ. Въ Вѣнѣ приняли героическое рѣшеніе и—отказались отъ мысли занятія Ново-Базарскаго санджака вооруженною рукою, а вступили съ Портою въ переговоры, которые не кончены еще и въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе.

Въ концѣ сентября, въ Англіи узнали, что британскому посольству, собравшемуся отправиться въ Кабулъ, не получивъ еще на это разрѣшенія эмира, былъ загражденъ путь къ Али-Месджиду. Лондонская министерская печать заговорила объ «оскорбленіи», нанесенномъ британскому правительству; лордъ Литтонъ сталъ немедленно стягивать войска къ афганской границѣ и готовился къ немедленному вторженію, поощряемый на это, изъ-подъ руки, графомъ Биконсфильдомъ, *безъ вѣдома его товарищей по кабинету*. Вторженіе, однако-же, не удалось произвести такъ скоро, какъ желалъ этого британскій премьеръ. Въ министерствѣ снова возникли разногласія, и графъ Биконсфильдъ вынужденъ былъ, въ концѣ сентября, послать вице-королю, приказаніе отправить эмиру ультиматумъ, съ требованіемъ отвѣта не позже 20-го (8-го) ноября.

Пока все это происходило въ Англіи, новыя покушенія противъ коронованныхъ особъ ставили на очередь вопросъ о соціалистахъ въ Испаніи и въ Италіи. Въ короля Альфонса XII выстрѣлилъ нѣкто Олива-и-Мункаси, короля Гумберта легко ранилъ ножемъ, въ Неаполѣ, Джованни Пассананте. Оба на допросахъ заявили, что совершили свои покушенія изъ ненависти къ монархическому принципу; оба оказались принадлежащими къ интернаціонали.

20-го (8-го) ноября, англо-индійскія войска перешли афганскую границу. Одна изъ колоннъ быстро заняла въ Хайберскомъ ущельи крѣпостцу Али-Месджидъ, другая черезъ нѣсколько времени вытѣснила афганцевъ изъ Пейварскаго прохода, но потомъ вернулась въ Курумъ. Третья стояла неподвижно въ Кветтѣ, угрожая Кандагару.

Въ началѣ декабря, первая изъ этихъ трехъ колоннъ подвинулась впередъ до Джеллалабада, куда пришло извѣстіе, что эмиръ бѣжалъ изъ Кабула, и что власть его сильно потрясена. До сихъ поръ извѣстіе это, однако-же, не подтвердилось.

Осенняя сессія англійскаго парламента, созванная ранѣе срока, послучаю афганскихъ событій, продолжалась недолго. Она доставила правительству побѣду надъ оппозиціей, но графъ Биконсфильдъ что-то не очень гордится этою побѣдою и покамѣстъ не принимаетъ никакихъ новыхъ, «эффектныхъ» мѣръ, вѣроятно, чувствуя, что популярность его слабѣетъ, и что бѣдственное положеніе, до котораго довели его воинственныя затѣи англійскую торговлю и промышленность, дѣлаетъ труднымъ продолженіе той «энергической» иностранной политики, которой онъ держался втеченіи всего 1878 года.

Новый годъ открывается, такимъ образомъ, для Европы при полной неизвѣстности будущаго. Почти всѣ западные народы, не исключая даже и французовъ, стоятъ лицомъ къ лицу съ неразрѣшенными вопросами, отъ которыхъ зависитъ, въ большей или меньшей степени, ихъ политическое будущее, и всѣ эти вопросы прямо или косвенно связаны съ неудовлетворительнымъ рѣшеніемъ восточнаго вопроса на берлинскомъ конгрессѣ... Европа пожинаетъ плоды своего упорнаго недовѣрія къ Россіи. Она могла въ 1878 году совершенно покончить съ затрудненіями, связанными съ существованіемъ Турціи, какъ европейской державы, и, отдѣлавшись отъ этого международнаго вопроса, заняться своими внутренними дѣлами. Пусть-же падетъ отвѣтственность за будущее на западную дипломатію!

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, (4-го января 1879 года) 22-го декабря. Старочешская партія ставитъ слѣдующія условія соглашенія съ нѣмцами: измѣненіе въ порядкѣ производства выборовъ въ областной сеймъ, учрежденіе чешскаго университета и увеличеніе числа чешскихъ школъ. На это нѣмцы, повидимому, готовы согласиться.

Младочехи-же, съ своей стороны, сверхъ вышеприведенныхъ условій, требуютъ еще расширенія автономіи Чехіи, что уже составляетъ такое условіе, котораго «вѣрно-конституціонная партія» принять не можетъ. Впрочемъ, младочехи, хотя и предъявляютъ подобное требованіе, не въ силахъ воспрепятствовать подготовляемому сближенію.

— (3-го января 1879 года), 22-го декабря. Газетѣ «Politsche Correspondenz»» сообщаютъ изъ Скутари, въ Албаніи, отъ 1-го января: «жители Подгорицы телеграфировали султану, что они рѣшились, ни въ какомъ случаѣ, не подчиняться постановленію берлинскаго конгресса, касающемуся ихъ округа. Одновременно съ тѣмъ, меджлисъ Подгорицы приказалъ разрушить дома тѣхъ жителей Спужа, которые удалились въ Даниловградъ, что-бъ заявить о своемъ подчиненіи Черногоріи».

Той-же газетѣ передаютъ изъ Константинополя: «Франція, Англія, Германія и Австрія согласились на предположенное назначеніе Рустема-паши губернаторомъ Восточной Румеліи. Россія, до сихъ поръ, не высказалась еще по этому вопросу».

Константинополь, (3-го января 1879 года), 22-го декабря. Въ первый день новаго года, въ стамбульскихъ газетахъ было напечатано офиціальное сообщеніе, которымъ доводится до свѣдѣнія публики, что, вслѣдствіе соглашенія, послѣдовавшаго между султанскимъ правительствомъ и крупными финансовыми учрежденіями Галаты, каждый мѣсяцъ, при посредствѣ отоманскаго банка, будетъ употребляемо по 100,000 ливровъ—сверхъ 50,000 ливровъ, взятыхъ уже въ счетъ таможенныхъ доходовъ—но выкупъ каимé, въ размѣрѣ, приблизительно: 4,000 ливровъ въ день. Несмотря, однако, на это объявленіе, курсъ каимé и сегодня 450 за сто.

Турецкія газеты, подтверждая извѣстную телеграму газеты «Standard», сообщаютъ, что султанъ Абд-уль-Хамидъ дѣйствительно обратился къ Русскому Императору съ письменнымъ ходатайствомъ о смягченіи того мирнаго условія, которое касается цифры военнаго вознагражденія, подлежащаго уплатѣ Россіи со стороны Турціи.

Новый годъ.

(Рисунокъ Г. Бролинга, грав. К. Крыжановскій).

С.-Петербургъ. Обѣдъ нижнихъ чиновъ, георгіевскихъ кавалеровъ, въ манежѣ инженернаго замка, 27-го ноября.

27-го ноября, въ манежѣ инженернаго замка, всѣ нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена, были угощаемы обѣдомъ отъ Высочайшаго имени. Для этого обѣда еще наканунѣ, 26-го ноября, въ кухняхъ Зимняго дворца, была заготовлена вся пища и перевезена въ манежъ, гдѣ ко времени обѣда была разогрѣта въ имѣющихся у манежа котлахъ. Внутренность манежа была для этого праздника очень красиво убрана флагами и зеленью, по стѣнамъ размѣщены электрическія солнца, взятыя съ миноносныхъ судовъ, а на средней линіи манежа разставлены шесть высокихъ столбовъ, на верхушкахъ которыхъ горѣли электрическія свѣчи г. Яблочкова въ большихъ стеклянныхъ, молочнаго цвѣта, шарахъ. Ровный, пріятный для глазъ, немного розоватый свѣтъ этихъ свѣчъ придавалъ убранству манежа видъ чрезвычайно живописный. Столы были накрыты почти на 4000 человѣкъ георгіевскихъ кавалеровъ. Къ 11-ти часамъ утра стали собираться въ манежъ какъ находящіеся на службѣ кавалеры военнаго ордена, такъ и инвалиды, и, подъ наблюденіемъ особо наряженныхъ офицеровъ, стали размѣщаться у столовъ. У самаго главнаго входа въ манежъ помѣстился хоръ пѣвчихъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка, а въ каждомъ изъ четырехъ угловъ манежа былъ поставленъ хоръ военной музыки. Въ первомъ часу дня, въ манежѣ собрались всѣ начальники частей, свиты Его Величества и многіе изъ генераловъ и офицеровъ, имѣющихъ знаки ордена св. Георгія. Въ $12^1/_2$ часовъ прибылъ Его Высочество Главнокомандующій войсками, въ сопровожденіи сына своего, Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго. Тотчасъ-же по прибытіи Августѣйшаго Главнокомандующаго, зажглись моментально всѣ электрическіе фонари и свѣчи, и, по приказанію Его Высочества, нижніе чины сѣли за столы; Великій Князь-фельдмаршалъ обошелъ всѣ столы, здороваясь съ нижними чинами, и распрашивалъ нѣкоторыхъ кавалеровъ. Особенное вниманіе Его Высочества обратилъ на себя особый столъ, за которымъ помѣщались ампутированные раненые, кто безъ руки, кто безъ ноги, и между ними одинъ рядовой бутырскаго полка, потерявшій отъ сильной контузіи способность дѣйствовать цѣлою половиною тѣла. Эти раненые были привезены изъ лазаретовъ и изъ слабосильной команды, подъ наблюденіемъ сестеръ милосердія, которыя помѣщались тутъ-же за столомъ рядомъ съ ранеными и оказывали имъ нужную помощь. Въ исходѣ перваго часа въ манежъ изволили прибыть ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Владиміръ, Алексѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ Николаевичъ съ своими Августѣйшими сыновьями, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, военный министръ и высшіе изъ военныхъ чиновъ, находящіеся въ столицѣ. Ровно въ часъ изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, и, поздоровавшись съ Великими Князьями, изволилъ подойти къ столамъ. Его Величество, принявъ въ руки рюмку съ виномъ, изволилъ провозгласить тостъ: «За здоровье кавалеровъ нашего славнаго военнаго ордена, какъ въ прежнія кампаніи его заслужившихъ, такъ и въ нынѣшнюю сдѣлавшихся его достойными!» Отвѣтомъ на это Монаршее привѣтствіе было громовое «ура!», и, когда восторженные крики кавалеровъ совершенно смолкли, Его Высочество Главнокомандующій изволилъ провозгласить тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора. Хоры музыки тотчасъ-же заиграли дружно «Боже, Царя Храни!», и единодушные крики восторга долго не могли смолкнуть. Послѣ того, Государь Императоръ снова изволилъ поднять рюмку и, обращаясь къ нижнимъ чинамъ, изволилъ провозгласить тостъ: «За обоихъ Главнокомандующихъ и вашего корпуснаго командира Государя Наслѣдника!» — тостъ, покрытый громкими продолжительными криками «ура!». Его Величество изволилъ приказать людямъ сѣсть и, обходя столы, милостиво разспрашивалъ многихъ нижнихъ чиновъ, въ особенности — тѣхъ, которые были украшены знаками военнаго ордена высшихъ степеней. У стола, за которымъ сидѣли тяжело раненые нижніе чины, Его Величество изволилъ оставаться особенно продолжительное время, разспрашивая о состояніи здоровья каждаго, гдѣ и когда были ранены, и тѣмъ изъ нихъ, которые не были еще пожалованы знакомъ отличія военнаго ордена, собственноручно изволилъ вручить таковые. Все время пребыванія Его Величества въ манежѣ, крики «ура!» не смолкали, перекатываясь отъ одного конца къ другому. Въ исходѣ втораго часа Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ манежа, а вскорѣ оставили манежъ и Великіе Князья. Нижніе чины стали выходить изъ манежа въ третьемъ часу, счастливые оказанными имъ Высочайшими милостями.

С.-Петербургъ. Крещеніе В. К. Михаила Александровича, 10-го декабря.

Торжество крещенія В. К. Михаила Александровича было совершено 10-го декабря въ Зимнемъ дворцѣ. Ровно въ 10 часовъ утра, изъ главныхъ воротъ Аничкова дворца выѣхалъ взводъ л.-гв. казачьяго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, за которымъ слѣдовали одна за другою, съ извѣстными интервалами, три парадныя, золоченыя кареты, запряженныя цугомъ шестеркою лошадей; кучеръ и одинъ форейторъ, сидѣвшій на головной парѣ лошадей, были въ бѣлыхъ парикахъ и треугольныхъ шляпахъ съ плюмажемъ à la Louis XIV. Остальная прислуга была въ обычной парадной придворной ливреѣ. Въ первой золоченой каретѣ ѣхалъ, совершенно одинъ, гофмаршалъ двора Наслѣдника Цесаревича, генералъ Зиновьевъ. Во второй золоченой каретѣ сидѣли: съ правой стороны — генералъ-адъютантъ, графъ Коцебу, а лѣвѣе—генералъ-адъютантъ, свѣтлѣйшій князь Суворовъ-Рымникскій. Въ третьей и послѣдней золоченой каретѣ, запряженной шестеркою бѣлыхъ коней, находился высоконоворожденный Великій Князь на рукахъ гофмейстерины Государыни Цесаревны, княгини Куракиной. Напротивъ ея, съ паряднымъ кокошникомъ на головѣ, сидѣла кормилица. Августѣйшій младенецъ былъ прикрытъ голубымъ атласнымъ покрываломъ. Взводъ гвардейскихъ казаковъ, ѣхавшихъ почти на одной высотѣ съ этою каретою, замыкалъ церемоніальный кортежъ. По прибытіи въ Зимній дворецъ, былъ исполненъ обрядъ святаго крещенія, согласно установленному церемоніалу.

С.-Петербургъ. Пятидесятилѣтній юбилей технологическао института.

29-го ноября 1878 года, с.-петербургскій технологическій институтъ праздновалъ 50-ти-лѣтній юбилей своего существованія. Первоначальное положеніе о петербургскомъ технологическомъ институтѣ Высочайше утверждено 28-го ноября 1828 года, и въ именномъ указѣ, данномъ по этому случаю правительствующему сенату, сказано: «Желая споспѣшествовать распространенію и прочному устройству мануфактурной промышленности въ имперіи Нашей, признали Мы за благо учредить въ С.-Петербургѣ практическій технологическій институтъ». Согласно Положенію, назначеніе института состояло въ томъ, чтобы приготовить людей, имѣющихъ достаточныя теоретическія и практическія познанія для управленія фабриками или отдѣльными частями оныхъ.

Первое время курсъ преподаванія въ институтѣ состоялъ изъ нѣсколькихъ общихъ и нѣсколькихъ спеціальныхъ предметовъ, главнымъ-же образомъ въ практическихъ занятіяхъ при мастерскихъ. Мастерскія института имѣли право продавать свои издѣлія и даже принимать заказы и вырученныя деньги употреблять на улучшеніе своихъ средствъ. Воспитанники института раздѣлялись на два возраста: первый, или младшій, въ который принимались мальчики отъ 13-ти до 15-ти лѣтъ, способные къ физическому труду и знающіе русскую грамоту и начальныя молитвы, и второй, или старшій, въ который переводились, по испытаніи въ наукахъ и въ мастерствахъ, воспитанники младшаго возраста. Общее число воспитанниковъ не превышало 130 человѣкъ, и въ кандидаты для поступленія въ институтъ выбирались преимущественно дѣти купцовъ 3-й гильдіи, мѣщанъ, цеховыхъ и разночинцевъ, безъ различія исповѣданій, но преимущественно изъ круглыхъ сиротъ и недостаточныхъ семействъ. Право выбора принадлежало петербургской городской думѣ. Воспитанники должны были пробыть въ каждомъ возрастѣ три года и потомъ оставлялись въ качествѣ подмастерьевъ при институтѣ, или получали мѣста съ жалованьемъ на казенныхъ или частныхъ фабрикахъ и заводахъ. Успѣшно окончившіе курсъ получали званіе ученыхъ мастеровъ, аттестатъ объ успѣхахъ и знаніи, безсрочный паспортъ, освобождались лично отъ рекрутской повинности и тѣлеснаго наказанія за преступленія, а также отъ подушной подати. Выпущенные изъ института по второму разряду получали званіе мастеровъ и возвращались въ общества, изъ которыхъ поступили. Кромѣ штатныхъ пансіонеровъ института, къ занятію въ мастерскихъ и въ классахъ допускались еще вольноприходящіе. По выпускѣ, окончившіе курсъ въ институтѣ не могли поступать въ коронную службу и получать чины, а должны были работать на фабрикахъ и заводахъ.

По штату 1828 года, на всѣ потребности института положено отпускать ежегодно 121,780 рублей ассигнаціями; въ слѣдующемъ-же году, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, графа Егора Францовича Канкрина, повелѣно выстроить для технологическаго института особое зданіе, со всѣми нужными приспособленіями, на что и была ассигнована сумма въ 1.322,287 руб. ассигнаціями. Постройка зданія окончена въ 1831 году, и, 11-го октября того-же года, послѣдовало торжественное открытіе института. Въ 1835 году, когда долженъ былъ произойти первый выпускъ воспитанниковъ, оказалось, что успѣхи въ мастерствахъ были весьма хороши, но въ научномъ отношеніи результатъ экзаменовъ вышелъ самый неудовлетворительный, и пришлось весь выпускъ задержать еще на одинъ годъ, для обученія кое-какимъ предметамъ. Обученіе мастерствамъ служило предметомъ особенной заботливости покровителя института, графа Канкрина. Въ 1831 году, существовали только столярная, токарная и литейная мастерскія и кузница; въ 1832 году, къ нимъ прибавились еще: слесарная, ткацкая, граверная (узоровъ для тканья), бердочная, модельная и суконная; въ 1833—красильная, льно- и бумагопрядильная и шелковая; въ 1835 году — бѣлильная и земледѣльческихъ орудій. Всѣ поименованныя мастерскія заботливо поддерживались въ исправномъ видѣ, постоянно снабжались лучшими инструментами и приспособленіями, и для обученія въ нихъ были вызваны изъ-за-границы мастера, которые предварительно подвергались испытанію членами техническаго комитета, устроеннаго графомъ Канкринымъ для наблюденія за ходомъ практическихъ работъ въ институтѣ. Самъ графъ Канкринъ нѣсколько разъ въ недѣлю пріѣзжалъ въ институтъ, осматривалъ работы воспитанниковъ, поощрялъ различными способами лучшихъ изъ нихъ, и, въ февралѣ 1835 года, имѣлъ счастіе поднести императору Николаю Павловичу кусокъ бѣлаго, полосатаго флера, вытканнаго одними изъ воспитанниковъ. Въ 1836 году, графъ поручилъ техническому комитету составить соображеніе объ открытіи при институтѣ публичныхъ лекцій, и когда увидѣлъ, что комитетъ не торопится привести эту мысль въ исполненіе, то написалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Дѣло тянется пустыми формальностями: профессора должны знать, какъ преподавать публичныя лекціи, и не нужно еще терять времени на представленіе программъ. Они къ тому обязаны по службѣ, но не останутся безъ награжденія. Начать 1-го декабря и продолжать до 1-го апрѣля, соразмѣряя по сему курсъ. Открыть двери для всѣхъ и не держать посѣтителей на улицахъ. Немедленно публиковать въ газетахъ». На другомъ журналѣ графъ написалъ еще слѣдующее: «Прошу избавить меня отъ множества особыхъ мнѣній. Публичныя лекціи не требуютъ полноты, а должны преподавать главныя правила, чтобы пріохотить людей

заниматься самихъ. Сіе тѣмъ болѣе справедливо, что посѣтителей публичныхъ лекцій нельзя подчинить дисциплинѣ школьниковъ». Въ 1837 году состоялся первый выпускъ воспитанниковъ института, въ количествѣ 14-ти человѣкъ, изъ которыхъ двое получили золотыя медали, одинъ большую серебряную и двое по малой серебряной медали. Пріисканіе мѣстъ для выпущенныхъ воспитанниковъ оказалось дѣломъ не легкимъ, потому что предпочтеніе иностранныхъ мастеровъ существовало повсемѣстно на фабрикахъ,—и ихъ размѣстили съ большимъ трудомъ, благодаря, опять-таки, хлопотамъ самого графа Канкрина.

(Окончаніе будетъ)

НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ.

Г. П. ДАНИЛЕВСКІЙ.

Григорій Петровичъ Данилевскій родился 14-го апрѣля 1829 г., въ имѣніи своей тетки, въ деревнѣ Даниловкѣ, Изюмскаго уѣзда, Хар. г. Дѣтскіе годы онъ провелъ частію въ имѣніи дѣда и тетки, частію въ селѣ Петровскомъ, принадлежавшемъ его отцу. Такимъ образомъ, первоначальное воспитаніе онъ получилъ подъ руководствомъ родителей; его мать страстно любила музыку и литературу, что, безъ сомнѣнія, не могло не отразиться на развитіи сына.

Г. Данилевскій кончилъ курсъ сперва въ московскомъ дворянскомъ институтѣ, бывшемъ университетскомъ пансіонѣ, потомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, откуда, въ 1850 г., вышелъ кандидатомъ камеральнаго отдѣленія юридическаго факультета. Будучи студентомъ, въ 1848 г., онъ получилъ серебряную медаль за сочиненіе, на конкурсъ отъ философскаго факультета, «О Пушкинѣ и Крыловѣ».

Служебная дѣятельность Григорія Петровича представляетъ большое разнообразіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ причину его столь основательнаго знанія Россіи: онъ совершилъ служебныя поѣздки въ Финляндію, Крымъ, работалъ въ архивахъ монастырей Харьковской, Курской и Полтавской губерній и, по порученію археографической коммисіи, описалъ мѣста, гдѣ происходилъ Полтавскій бой. Въ 1856 г., по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Данилевскій (одновременно съ командировкой писателей Островскаго, Потѣхина, Писемскаго, Максимова и Михайлова) былъ командированъ на югъ Россіи, съ цѣлью описанія прибрежьевъ Азовскаго моря и Дона. Выйдя въ отставку въ 1857 г., онъ 12 лѣтъ жилъ въ Харьковской губерніи, въ родовомъ имѣніи отца, и въ это время былъ дважды за-границей:—во Франціи, Германіи, Англіи, Швейцаріи и въ Турціи, а также совершилъ поѣздки въ Польшу, Бѣлоруссію, Волынь, Подолію, объѣхалъ Волгу, Донъ и Днѣпръ. Въ 1863 г., исполнилъ командировку отъ министра народнаго просвѣщенія, г. Головнина, съ цѣлью обозрѣнія народныхъ школъ Харьковской губерніи. Принималъ г. Данилевскій живое участіе и въ земской службѣ. Въ 1867-1870 гг., былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею Змієвскаго уѣзда, членомъ общества любителей россійской словесности, въ Москвѣ, общества пособія нуждающимся писателямъ и ученымъ, членомъ географическаго общества и славянскаго благотворительнаго комитета, въ С.-Петербургѣ.

Въ настоящее время г. Данилевскій занимаетъ мѣсто въ редакціи «Правительственнаго Вѣстника.» Литературная дѣятельность этого писателя, равнымъ образомъ, очень обширна: сочиненія его помѣщались въ журналахъ: «Современникѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Времени» и «Вѣстникѣ Европы», а также выдержали нѣсколько отдѣльныхъ изданій.

Онъ началъ печатать въ 1847 г. (статья «Пещера тигровъ» и стихотвореніе «Брату», за подписью, въ «Звѣздочкѣ» 1847 г.). Первые опыты его были стихотворные переводы изъ Байрона, Шиллера, Лонгфелло, Новалиса, Мицкевича и Шекспира (въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1850 и 1851 гг.); затѣмъ украинскія сказки въ стихахъ («Отечественн. Записки» 1850 и 1851 гг.). Первый романъ, обратившій на себя вниманіе, былъ напечатанъ подъ псевдонимомъ А. Скавронскій. Романы его: «Бѣглые въ Новороссіи», «Бѣглые воротились» («Золотая воля») (во «Времени» и въ «Эпохѣ» 1862 и 1863 гг.) и «Девятый валъ» («Вѣстникъ Европы» 1874 г.).

Всѣ эти романы были оцѣнены публикой по достоинству, какъ произведенія, написанныя человѣкомъ съ талантомъ. Особенно, по нашему мнѣнію, изъ нихъ выдается романъ: «Бѣглые въ Новороссіи», по яркой живости красокъ и по вѣрности природѣ тѣхъ личностей, о которыхъ идетъ дѣло въ немъ. Лучшей оцѣнкой литературнаго произведенія, въ которомъ на сценѣ цѣлый край, со всѣми его особенностями, съ его оригинальнымъ складомъ жизни, служитъ именно то, если произведеніе съ подобными задачами даетъ полную возможность познакомиться съ краемъ лучше и ближе, чѣмъ даетъ такую возможность любой историческій учебникъ. Вотъ съ этой-то стороны упомянутый романъ г. Данилевскаго и заслуживаетъ полнаго вниманія. То-же самое можно сказать и о романѣ «Бѣглые воротились»... Безъ близкаго знакомства съ краемъ, со всѣми его явленіями, трудно создать романы, подобные двумъ вышеупомянутымъ. Нѣтъ необходимости доказывать, что, гдѣ люди и ихъ дѣйствія вѣрны природѣ, гдѣ изображена жизнь дѣйствительная, а не подкрашенная и подправленная, или, что будетъ вѣрнѣе, невыдуманная,—тамъ долженъ быть и большій интересъ, ибо дѣйствительность всегда и вездѣ богата внутреннимъ содержаніемъ, богата тѣмъ, что мы именно называемъ интересомъ. Съ своей стороны, выскажемъ мнѣніе, что было-бы желательно, что-бы г. Данилевскій держался въ своихъ литературныхъ трудахъ по преимуществу на той почвѣ, на которой онъ держится въ романахъ «Бѣглые въ Новороссіи» и «Бѣглые воротились». Здѣсь онъ вполнѣ въ своей сферѣ: его герои—живые люди, его описанія мѣстности—живыя описанія.

Изъ мелкихъ повѣстей и разсказовъ упомянутаго писателя замѣчены публикой: «Село Сорокопановка» («Современникъ» 1859), «Разсказъ прабабушки» и «Лейбъ-кампанецъ» («Русскій Вѣстникъ» 1870—1871), «Бѣглый Лаврушка за-границей», «Феничка» и «Старосвѣтскій маляръ» (въ его изданіи «Изъ Украйны», 3 тома, 1860 г.), «Екатерина Великая на Днѣпрѣ» («Библіотека для Чтенія» 1858).

Всѣ эти повѣсти и разсказы читаются съ большимъ удовольствіемъ; но изъ нихъ «Разсказъ прабабушки» и «Лаврушка за-границей» особенно крѣпко врѣзались въ нашей памяти. Сколько свѣжести, поэтической простоты и вѣрности природѣ въ первомъ изъ нихъ! По прочтеніи, такъ и хочется сказать: бабушка! разскажи еще что-нибудь! Намъ часто приходила мысль, что г. Данилевскій поступилъ бы очень хорошо, если-бы нѣкоторые изъ своихъ разсказовъ издалъ особой книгой для чтенія дѣтямъ старшаго возраста.

«Украинскія сказки» выдержали 3 изданія, а книга г. Данилевскаго, «Украинская старина», удостоилась въ 1868 г. уваровской преміи академіи наукъ. Послѣднее отдѣльное полное собраніе сочиненій г. Данилевскаго (по счету третье) издано въ 1877 г., въ четырехъ томахъ, типографіей г. Стасюлевича, и, какъ слышно, вскорѣ предполагается повтореніе этого изданія. Въ послѣднее время нашъ писатель работалъ надъ историческимъ романомъ «Мировичъ» (1762—1764 г.), который, однако, по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, не могъ быть до-нынѣ напечатанъ. Послѣдними произведеніями Григорія Петровича были: «Потемкинъ на Дунаѣ», историческій разсказъ, напечатанный въ «Вѣстн. Европы» и заслужившій почти всеобщее одобреніе, и «Послѣдніе Запорожцы», историческая повѣсть, печатаемая нынѣ, съ иллюстраціями, въ «Огонькѣ».

Г. Данилевскій принадлежитъ къ числу писателей, которыхъ произведенія удостоивались неоднократно перевода на нѣмецкій языкъ. Въ Германіи вышли слѣдующія переводы его сочиненій: 1) «Die Pioniere des Ostens» («Бѣглые въ Новороссіи»), Лейпцигъ, 1874 г.; 2) Eine Familien-Chronik (тамъ-же) 1875 г. 3) «Urgrossmütterchen», Берлинъ, 1874 г. 4) въ журналѣ «Universal-Bibliothek», въ Лейпцигѣ, романъ «Девятый валъ» и тамъ-же нынѣ печатается переводъ его «Потемкина». Остается только, по совершенно понятному чувству народной гордости, радоваться, что иностранцы, путемъ чтенія нашихъ лучшихъ писателей, знакомятся съ страной, до сей поры составляющей для нихъ, во многихъ отношеніяхъ, terra incognita.

Г. Фельтенъ, владѣлецъ извѣстнаго эстампнаго магазина въ Петербургѣ, пріобрѣлъ право на выставку знаменитой картины Макса, «Христосъ». Выставка начнется со 2-го января, при вечернемъ освѣщеніи, въ одной изъ залъ «Общества поощренія художествъ». Картина Макса при своемъ появленіи надѣлала весьма много шуму въ Европѣ, и до сихъ поръ составляетъ собственность художника, который продаетъ только право на ея выставку. Право это нѣкоторымъ антрепренерамъ обходилось до пяти тысячъ въ мѣсяцъ. Картина своевременно будетъ у насъ напечатана, причемъ мы разскажемъ нашимъ читателямъ какъ ея исторію, такъ, равно, дадимъ отчетъ о ея достоинствахъ и недостаткахъ.

—

Королевская академія художествъ, въ Лондонѣ, открыла выставку произведеній: архитектуры, скульптуры и живописи; всѣхъ выставленныхъ предметовъ 1547, изъ которыхъ болѣе 1000 принадлежатъ картинамъ, писаннымъ художниками Англіи, Шотландіи и Ирландіи,—масляными красками. Скульптурный отдѣлъ очень бѣденъ. Особенно замѣчательна одна статуя молодаго скульптора, г-жи Елены Монтальба.

—

Въ мастерской г. Юнга отлита колоссальная бронзовая статуя принца Уэльскаго, верхомъ на конѣ, работы скульптора Боема. Гранитный пьедесталъ со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенъ бронзовыми изображеніями замѣчательнѣйшихъ сценъ изъ путешествія принца по Индіи. Стоимость ея 10,000 ф. ст. Статуя поднесена сэромъ Альбертомъ Соуссонъ въ даръ городу Бомбею, за гостепріимство, оказанное имъ принцу Уэльскому.

—

Скульпторъ Гевловскій недавно окончилъ великолѣпный бюстъ историка Георга Грота, предназначенный для постановки въ актовомъ залѣ университета.

—

Въ каѳедральномъ соборѣ св. Павла поставленъ новый памятникъ герцогу Велингтону.

—

По словамъ «Голоса», у французскаго художника Франсуа Бари, находящагося въ настоящее время въ Петербургѣ, изготовлено уже нѣсколько эскизовъ монумента, проектируемаго въ память героевъ прошлой войны, однимъ изъ старѣйшихъ ветерановъ 1812 года, А. М. Загряжскимъ. Форма монумента представляетъ усѣченную пирамиду, на вершинѣ которой русскій орелъ держитъ въ когтяхъ луну и турецкія знамена, опущенныя книзу. По четыремъ сторонамъ пирамиды расположены барельефами важнѣйшія событія и подвиги прошлой войны: переправа черезъ Дунай и взрывъ турецкаго броненосца, штурмъ Карса, посѣщеніе Государемъ Императоромъ госпиталя въ Зимницѣ, русскіе у воротъ Константинополя, и др. У подножія пирамиды турецкія пушки и оружіе.

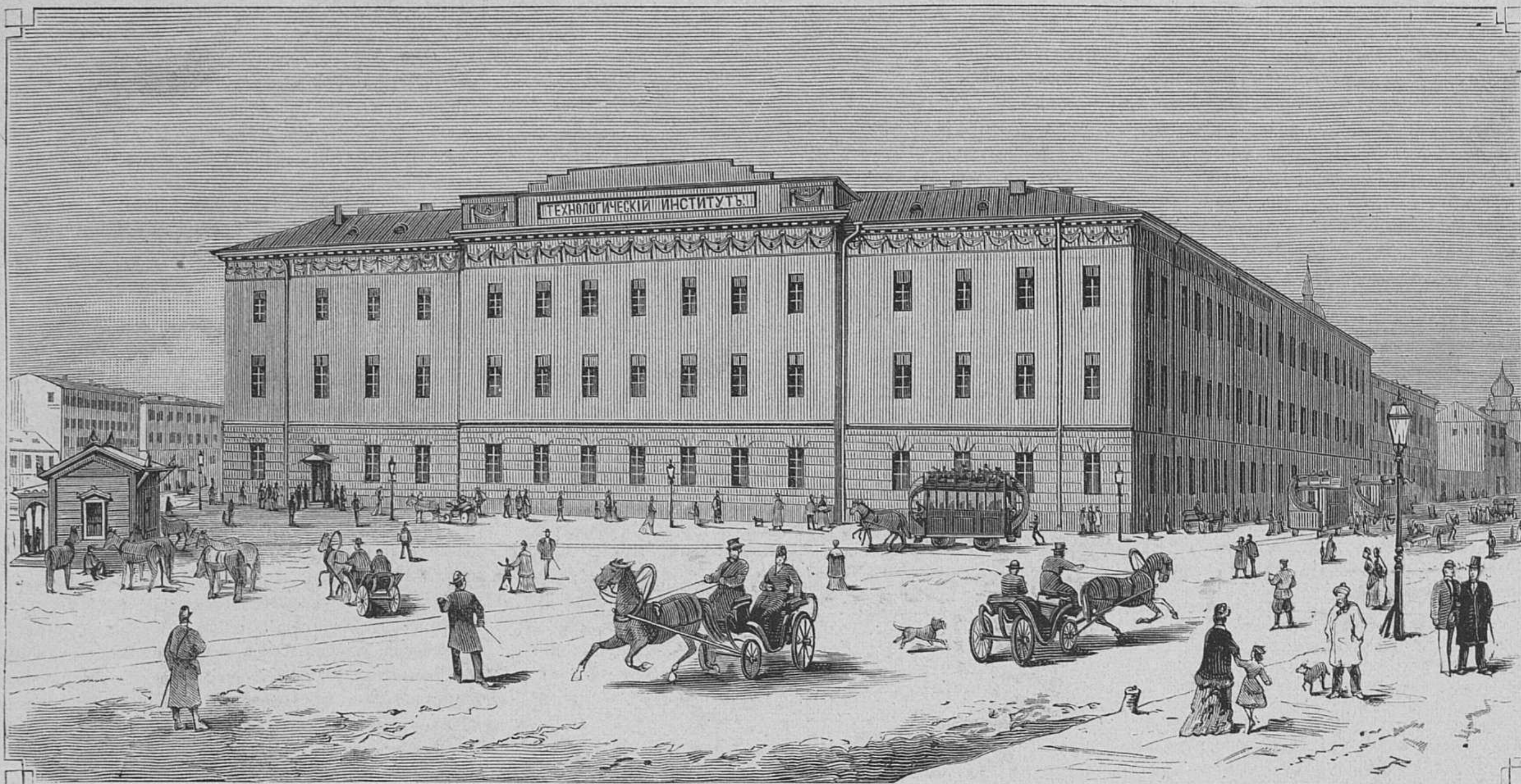
* * *

9-го декабря, въ бенефисъ г. Ренара, шелъ въ Михайловскомъ театрѣ, въ Спб., большой пяти-актный водевиль Делакура-Гранже и Клервиля, «Coco», игравшійся съ успѣхомъ во время выставки, въ маленькомъ парижскомъ театрѣ «Nouveautés». Такъ какъ пьеса эта въ высшей степени пошлая по содержанію, испещрена куплетами, то у насъ она могла-бы быть играна развѣ только въ театрѣ «Опера-Буффъ», если-бы театръ этотъ не былъ совершенно придавленъ, въ нынѣшнемъ году, казенной монополіей,—труппа-же Михайловскаго театра не представляетъ ни малѣйшихъ элементовъ для подобнаго рода фарсовъ, и потому изъ многочисленныхъ нумеровъ пѣнія ни одинъ не вызвалъ аплодисментовъ. Общая безголосица была даже до того поразительна, что публика, съ горя, стала ловить особенно фальшивыя ноты, поражавшія слухъ ея во время инаго quasi-пѣнія, и за одну изъ нихъ, г. Пюжоль былъ даже торжественно осмѣянъ. Этимъ смѣхомъ дѣло, впрочемъ, и ограничилось, такъ какъ самое содержаніе пьесы не заключало въ себѣ ничего забавнаго, а возбуждало только досаду на безплодно-убитый вечеръ. Коко — имя зеленаго попугая, котораго какой-то оригиналъ отдалъ передъ смертію на попеченіе своего пріятеля, мэра Шамберлана, назначивъ на содержаніе этой птицы по 20,000 фр. въ годъ. Въ первомъ актѣ, дочь Шамберлана нечаянно выпускаетъ попугая изъ клѣтки, и поиски за нимъ безуспѣшно продолжаются четыре акта сряду, пока, наконецъ, молодой человѣкъ, Анатоль Жоливо, не отыскиваетъ драгоцѣнную птицу, за что Шамберланъ и награждаетъ его рукой своей дочери.

Параллельно съ этой попугайной интригой идетъ другая: акробатъ Флоридоръ случайно напалъ на жену свою, которая отъ него сбѣжала и, при содѣйствіи добрыхъ людей, обратилась въ богатую владѣтельницу замка. Чтобы избавиться отъ неудобнаго мужа, особа эта рѣшается уѣхать въ Америку, куда Флоридоръ чуть не слѣдуетъ за нею, переодѣвшись англичаниномъ. Этотъ акробатъ терпитъ, однако, въ концѣ концовъ, двойную неудачу, такъ какъ онъ приходился сродни бывшему владѣльцу попугая, а, вслучаѣ окончательной пропажи этой птицы, могъ разсчитывать на хорошее наслѣдство. Исполненіе водевиля было довольно жалостное не въ одномъ только вокальномъ отношеніи. Тонкій комикъ, г. Ренаръ не на мѣстѣ въ буфонной роли Флоридора. То-же можно сказать и о г. Нертаннѣ, въ роли Шамберлана. Изъ женскихъ ролей наиболѣе удалась эпизодическая роль неуклюжей «розьерки», которую изображала г-жа Бонвуа. Хорошенькая г-жа Стюаръ пѣла плохо, но была очень мила въ костюмѣ испанки, въ третьемъ дѣйствіи. Водевилю этому предшествовала двухактная комедія «Les reflets» «Отраженія», относящаяся еще къ 1871 году; но пьеса эта оказалась до того безцвѣтной и безсодержательной, что навела на публику величайшее уныніе. Въ ней даже нѣтъ, какъ говорится, ни складу, ни ладу, да и самое названіе ея до такой степени не гармонируетъ съ ея содержаніемъ, что объяснить его не взялся-бы даже самъ хитроумный Одиссей.

—

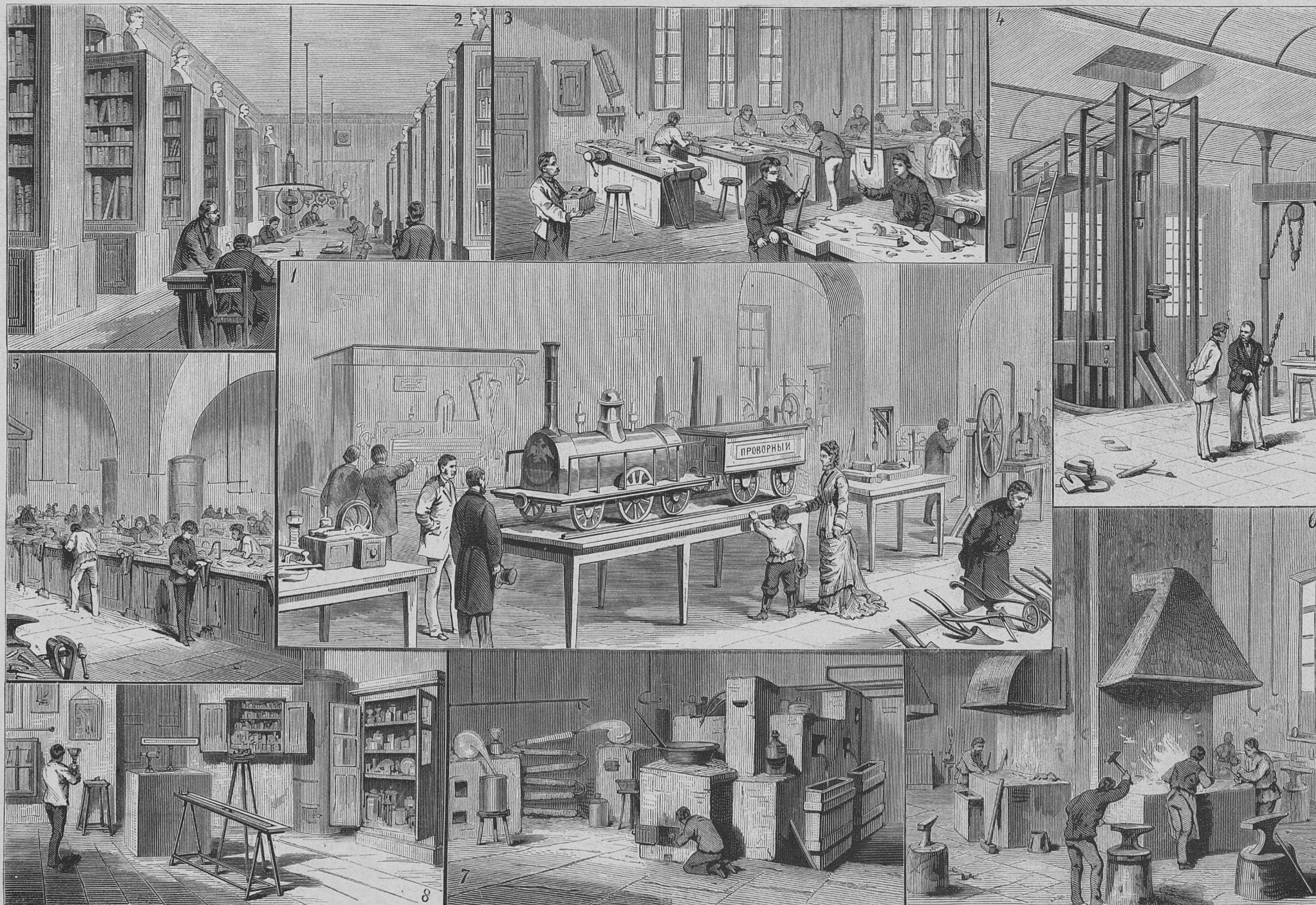
15-го декабря, въ бенефисъ г. Каратыгина, дана была, на Александринскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, въ переводѣ на русскій языкъ, комедія Эмиля Ожье: «Les Fourchambault», о которой мы недавно уже отдали по-

Общій видъ зданія технологическаго института въ С.-Петербургѣ.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. Б. Брауне).

Торжественный актъ, послучаю 50-ти-лѣтняго юбилея, 29-го ноября.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. Б. Брауне).

50-ти-лѣтній юбилей существованія с.-петербургскаго технологическаго института.

Отдѣленія института: 1) музей; 2) библіотека; 3) столярная; 4) машинное отдѣленіе; 5) слесарня; 6) кузница; 7) лабораторія органическая; 8) лабораторія химическая.

50-ти-лѣтній юбилей С.-Петербургскаго Технологическаго Института.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. Б. Брауне).

дробный отчетъ. Въ перевоѣ она называется «Старшій братъ». Само собою разумѣется, что обрисовка чисто-французскихъ нравовъ на русской сценѣ не могла увѣнчаться успѣхомъ. И дѣйствительно, несмотря на неудовлетворительность исполненія пьесы Ожье нашею французскою труппою, оно, все-таки, оказалось неизмѣримо выше русскаго. У г-жи Савиной выдались, правда, два-три прекрасные момента, но въ цѣломъ образъ Жюли Лететье, француженки, воспитывавшейся въ Америкѣ, далеко не вырисовался во всѣхъ его чертахъ. Еще болѣе пострадала фигура благороднаго Бернара, который, въ исполненіи г. Новикова, превратился изъ французскаго моряка въ гостинодворскаго приказчика. Остальныя роли, разумѣется, также не удались. Хорошо еще, что переводчикъ, г. Курочкинъ, догадался сократить пьесу и тѣмъ сдѣлалъ ее нѣсколько болѣе удобоваримою. Спектакль заключился двухъ-актной опереттой: «Не къ ночи будь сказано» (Cartouche), которая какъ по слабости музыки, такъ и по плохому ансамблю—успѣха не имѣла.

*
* *

Три симфоническія собранія, въ консерваторіи, объявлены по вторникамъ, 12-го декабря, 16-го и 30-го января; изъ нихъ первое уже состоялось (12-го декабря). Были исполнены: знаменитая симфонія g-moll—Моцарта, увертюра «Оберонъ»—Вебера и нѣсколько пьесъ соло. Очень понравилась публикѣ ученица г. Ауэра, г-жа Захарьина, исполнившая «Gesanscene»—Шпора; профессоръ ея былъ вызванъ. Изъ учениць г. Еверарди участвовала г-жа Славина; изъ учениць профессора Кросса — г-жа Матвѣенко. Весь оркестръ состоялъ изъ учениковъ консерваторіи. Собранія эти, представляя музыкальный интересъ, заслуживаютъ еще сочувствія потому, что цѣль ихъ вдвойнѣ благая: они подготовляютъ учащихся къ публичной дѣятельности, и весь сборъ поступаетъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ консерваторіи.

Первое «духовное пѣніе» (въ пользу вдовъ и сиротъ придворныхъ пѣвчихъ) состоялось, въ придворной пѣвческой капеллѣ, 17-го декабря. Были исполнены: «Слава въ вышнихъ Богу» (изъ «Обихода»), «Блаженъ мужъ» (изъ 131-го псалма)—Д. С. Бортнянскаго, «Херувимская пѣснь», № 8—Н. И. Бахметева, стихира «Пріидите, ублажимъ Іосифа» (кіевскаго распѣва), «Вѣрую» и «Тебѣ Бога хвалимъ»—Н. И. Бахметева.

Въ бенефисъ г. Направника (въ Маріинскомъ театрѣ, въ Спб.), 15-го декабря, въ первый разъ въ этомъ сезонѣ были поставлены «Гугеноты»—Мейербера. Роли Маргариты де-Валуа, пажа, Марселя и Невера также въ первый разъ исполнили г-жи Де-Карсъ, Велинская, гг. Корякинъ и Пряншниковъ. Въ особенности отмѣчаемъ успѣхъ г-жи Де-Карсъ въ роли Маргариты, какъ свидѣтельствующій о несомнѣнной ея талантливости: едва въ три мѣсяца, что она находится на нашей сценѣ, она успѣла уже заявить о себѣ въ пяти партіяхъ совершенно различнаго характера. Конечно, далеко не все удалось ей одинаково, но партія Маргариты, навѣрное, будетъ считаться въ числѣ тѣхъ, гдѣ ей представляется и больше случаевъ выказать достоинства своего голоса, и вполнѣ блеснуть вокализаціей. «Scherzando» 2-го д. публика готова была прервать аплодисментами; дуэтъ съ г. Орловымъ и начало аріи прошли также безукоризненно. Меньшій успѣхъ имѣлъ и г. Прянишниковъ въ роли Невера, хотя исполненіе его насъ, лично, невполнѣ удовлетворило: — при всѣхъ своихъ достоинствахъ,—при изяществѣ, отчетливой отдѣлкѣ и декламаціи, очень выразительной,—оно оставалось нѣсколько холоднымъ, слишкомъ умѣреннымъ и сдержаннымъ. Даже въ сценѣ «ломанія шпаги» (въ «заговорѣ») у г. Прянишникова не было тѣхъ порывовъ чувства и увлекательности, къ которымъ пріучили насъ П. Корсовъ и Мельниковъ. Шпага была сломана очень эффектно, съ сознаніемъ необходимости или неизбѣжности такого поступка (блага онъ требуется на сценѣ),—но вотъ и все. Лучше всего удался г. Прянишникову его речитативъ въ 3-мъ д.—Г-жа Велинская недурно заслужила роль пажа и заслужила аплодисменты: конечно, ея колоритуры еще многаго оставляли желать, но мы довольны и тѣмъ, что, на этотъ разъ, почти не было фальши (исключая въ финалѣ), и даже арія была исполнена довольно гладко.—Г. Корякинъ будетъ хорошимъ Марселемъ: его вполнѣ свѣжій голосъ какъ нельзя лучше подходилъ ко всѣмъ мѣстамъ партіи, гдѣ не требовалось низкихъ и слишкомъ высокихъ нотъ; нижнія ноты были немного слабы. Дуэтъ съ Валентиной прошелъ вполнѣ удовлетворительно; арія «пифъ, пафъ» справедливо заслуживала аплодиссментовъ,—даже несмотря на то, что нижняго Fa почти не было слышно.—Валентина, г-жа Меньшикова, попрежнему, производитъ впечатлѣніе самое обаятельное въ этой роли: ея звучный голосъ, страсть и увлекательность исполненія, въ особенности, высказываются въ сценѣ съ Раулемъ.—Г. Орловъ (Рауль) хорошо спѣлъ свой романсъ («все прелесть въ ней») и не безъ одушевленія провелъ все 4-е дѣйствіе. Партія Рауля также изъ лучшихъ его репертуара. — Слѣдуетъ упомянуть, что «Гугеноты» идутъ съ замѣчательнымъ ансамблемъ и гораздо полнѣе, чѣмъ въ прошломъ году; выпущены только очень немногія сцены. Г. Направника много разъ вызывали; ему были поднесены: серебряный вѣнокъ—отъ товарищей, артистовъ русской оперы, и два лавровыхъ вѣнка — отъ публики.

Придворныя извѣстія.

14-го декабря, изволили прибыть изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ И. И. В. Великіе Князья Николай, Михаилъ, Георгій, Александръ и Сергѣй Михаиловичи.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа газетъ «Современныя Извѣстія» и «С.-Петербургскія Вѣдомости», воспрещенная распоряженіями отъ 1-го и 23-го ноября, вновь допущена.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Откуда пошла земля русская и какъ стала быть. Три тома, съ рис. Н. Дмитріева Оренбургскаго. Спб. Изд. М. О. Вольфа.

Разсматриваемое нами сочиненіе заключаетъ въ себѣ 46 разсказовъ изъ русской исторіи, съ эпохи Гостомысла до 1770 года включительно. Часть этихъ разсказовъ была составлена еще покойнымъ Разинымъ, для остальныхъ-же онъ заготовилъ матеріалы, которые были окончательно обработаны г. Лапинымъ. Предпринимая это изданіе, г. Вольфъ имѣлъ въ виду пріохотить дѣтей къ изученію отечественной исторіи, посредствомъ историческихъ разсказовъ,—система не новая, но для этого необходимъ громадный талантъ и глубокое знаніе описываемой эпохи во всѣхъ подробностяхъ. Такъ писали: Викторъ Гюго, Вальтеръ Скоттъ, Огюстенъ Тьерри, о сравненіи съ которыми гг. Разина и Лапина нечего и думать; разбавить описаніе извѣстнаго историческаго событія діалогами—не значитъ еще написать историческую повѣсть для дѣтей, и, не вогнѣвъ будь сказано г. Вольфу, пресловутая исторія Ишимовой нисколько не уступаетъ его книгѣ, если только не превосходитъ ее. Наконецъ, для какого возраста назначаетъ онъ свое изданіе? Для тѣхъ-ли дѣтей, которымъ уже извѣстны изъ исторіи описываемыя событія, или для тѣхъ, которымъ предстоитъ еще узнать ихъ? Въ первомъ случаѣ, они не вынесутъ ничего новаго изъ этихъ повѣстей, если только исторія преподавалась имъ, какъ слѣдуетъ; во второмъ—о многихъ событіяхъ получатъ неясное понятіе, тѣмъ болѣе, что разсказы идутъ хотя въ послѣдовательномъ порядкѣ, но между ними встрѣчаются перерывы, которые, безъ сомнѣнія, затруднятъ ребенка, незнакомаго съ исторіей.

Вотъ причины, по которымъ мы не можемъ признать за новымъ изданіемъ г. Вольфа серьезнаго научнаго значенія, хотя оно и не лишено достоинствъ въ литературномъ отношеніи и въ состояніи заинтересовать до нѣкоторой степени малолѣтнихъ читателей. Изданіе роскошно, но нѣкоторые рисунки г. Дмитріева-Оренбургскаго вышли несовсѣмъ удачно.

— Двѣ войны 1876—1878 гг. Воспоминанія и разсказы изъ событій послѣднихъ войнъ, Н. В. Максимова, бывшаго корреспондента на театрѣ военныхъ дѣйствій. Спб. 1879. Изд. книгопр. И. Л. Тузова.

Г. Максимовъ въ предисловіи своемъ пишетъ, что онъ взялся за перо, главнымъ образомъ для того, чтобы отдѣлаться отъ впечатлѣній недавняго прошлаго и угомонить разгулявшіеся нервы, но при этомъ имѣетъ въ виду и другую цѣль: спасти насъ отъ самообольщенія. Цѣль прекрасная, хотя для достиженія ея не мѣшало-бы дать прежде нервамъ успокоиться и потомъ уже поучать, во избѣжаніе ложныхъ выводовъ. Если корреспонденціи г. Максимова, помѣщавшіяся въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», и были проникнуты псевдо-либеральными воззрѣніями этой газеты, то мы приписывали этотъ недостатокъ неприготовленности автора къ обязанностямъ корреспондента и поправкамъ редакціи; теперь-же, когда, со времени сербской войны, прошло довольно времени, когда многіе факты разъяснились, непростительно упорствовать въ прежнихъ заблужденіяхъ. Чтобы показать, каковы воззрѣнія г. Максимова, приведемъ нѣсколько выписокъ: «сербскій народъ болѣе ханжествовалъ, чѣмъ жертвовалъ» (стр. 36)», «трусость есть отличительная черта всякаго народнаго войска» (стр. 41), «Проиграли сигналъ: движеніе впередъ, и ни одинъ сербъ не тронулся съ своего мѣста; они стояли за деревьями и дрожали, какъ осиновые листы» (211). Много можно было-бы привести подобныхъ выписокъ, доказывающихъ, что сербы трусы. Не угодили автору ни русскіе добровольцы, большинство которыхъ, по его словамъ, были «нравственные монстры», ни болгары, на лицахъ которыхъ онъ видитъ «рабolѣпство, безпредѣльную покорность, самоуниженіе, робость, забитость». При этомъ г. Максимовъ увѣряетъ, что болгаринъ ни въ чемъ не нуждается, имѣетъ возможность жить припѣваючи, но гражданскихъ инстинктовъ въ немъ нѣтъ никакихъ (стр. 585). Одушевленіе, охватившее русское общество, авторъ считаетъ напускнымъ и утверждаетъ, что разглагольствованія на тему племенной нашей связи и народной любви—фикція въ смыслѣ природныхъ человѣческихъ чувствъ.

Мы уже неоднократно опровергали подобныя теоріи втеченіи прошлаго и нынѣшняго годовъ, и потому считаемъ излишнимъ повторять тоже самое. Нельзя не пожалѣть, что г. Максимовъ не подвергнулъ болѣе строгой критикѣ подмѣченные имъ факты, тогда книга его могла-бы читаться съ большимъ интересомъ и принести большую пользу, чѣмъ теперь.

Комнатное цвѣтоводство, съ политипажами въ текстѣ. Изд. 3-е, передѣланное и переработанное, съ значительными дополненіями. Сост. М. Ю. Петрова. Спб. Изд. И. Л. Тузова.

Настоящая книга сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, при какихъ условіяхъ возможно разведеніе цвѣтовъ въ комнатѣ, какъ выбирать сѣмена и землю, и какія мѣры принимать для охраненія ихъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ, и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приведены указавія какъ для убранства комнатъ растеніями, такъ и для устройства террарієвъ и акваріевъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Въ долинѣ рѣки Фульды, на глубинѣ отъ 3-хъ до 4-хъ метровъ, открытъ дубовый лѣсъ, существованіе котораго современно первобытнымъ эпохамъ земнаго шара. По произведеннымъ наблюденіямъ, въ рѣкѣ, между Герсфельдомъ и Мейлунгеномъ, находится отъ 2 до 3-хъ тысячъ древесныхъ стволовъ. Дерево этихъ, по большей части, хорошо сохранившихся дубовъ, отъ долговременнаго дѣйствія воды, совершенно почернѣло, пріобрѣло необычайную плотность и поэтому можетъ служить отличнымъ матеріаломъ для скульпторовъ и рѣзчиковъ. Нѣкоторыя деревья достигаютъ, поистинѣ, громадныхъ размѣровъ. Такъ, одинъ стволъ, вытащенный изъ рѣки, противъ деревни Баумбахъ, и отправленный въ берлинскій геологическій музей, имѣетъ въ длину 18 метровъ; въ нижней части своей онъ достигаетъ въ поперечникѣ 1,5 метра, а у вершины—0,8 метра.

— Въ Салинеллѣ, при подошвѣ горы Этны, произошло изверженіе грязи, которое считаютъ эпилогомъ многочисленныхъ ударовъ землетрясенія, бывшаго недавно въ Катаніи. Образовалось множество кратеровъ, извергнувшихъ цѣлые потоки густой и горячей грязи, которую подняли газы, образовавшіеся изъ углекислоты, водорода, углерода, углеводорода и сѣрнистой кислоты.

— Изъ Явы сообщаютъ о бывшемъ тамъ недавно замѣчательномъ явленіи. Впродолженіи трехъ дней сряду, на морѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ южнаго берега острова, видны были выходившіе изъ воды густые столбы дыма, сначала бѣлые, а потомъ ярко-красные. Самое море принимало при этомъ темно-красный, почти кровавый цвѣтъ. На четвертый день явленіе прекратилось, но море пришло въ сильное волненіе и выбросило на берегъ массы мертвыхъ рыбъ, по большей части, никогда не виданныхъ породъ.

— Изъ Санъ-Сальвадорской республики сообщаютъ, что вулканы Санта-Анна и Ицальгіо опять въ полномъ изверженіи, и что послѣдній въ особенности засыпалъ пепломъ большія пространства земли.

Медицина и гигіена.

Одна изъ германскихъ медицинскихъ газетъ утверждаетъ, что ложечка мелкаго сахарнаго порошку (сахарной пудры), проглоченнаго во время икоты въ сухомъ видѣ, излечиваетъ почти мгновенно самую упорную и непріятную икоту.

Археологія.

Въ Чехіи, въ мѣстности Подерзамъ, недавно была найдена, при распашкѣ земли, золотая вещь, состоящая изъ 14 висящихъ одно на другомъ золотыхъ колецъ, относящаяся къ доисторической эпохѣ и представляющая цѣнность въ 21 червонецъ.

На бывшей, 11-го декабря, въ благородномъ собраніи баллотировкѣ, вопросъ о правѣ любителей шахматной игры, въ числѣ 50 лицъ, посѣщать собраніе на предложенныхъ условіяхъ (15 руб. въ годъ) и только въ тѣ дни, когда не бываетъ танцовальныхъ вечеровъ, былъ забаллотированъ большинствомъ 85 черныхъ противъ 58 б. Этотъ удивительный *ходъ* былъ сдѣланъ безъ всякаго соображенія, по *консультаціи* двухъ ораторовъ, ярыхъ гонителей шахматной игры; безпрерывный шумъ, производимый рукоплескавшими имъ шахматофобами, не давалъ возможности другой сторонѣ говорить въ защиту предложенія, и, такимъ неблаговиднымъ образомъ, рѣчи благородныхъ ораторовъ, блиставшія отсутствіемъ сообразительности, остались безъ опроверженія. Здѣсь нѣтъ мѣста, да и нѣтъ надобности теперь—входить въ подробности по-

теряннаго дѣла; но, относительно отсутствія сообразительности, приведемъ только слѣдующіе два факта: одинъ изъ ораторовъ предложилъ увеличить число членовъ благороднаго собранія до 1000, т. е. прибавить 300. Но бывающіе въ собраніи по субботамъ знаютъ, какая толкотня и давка тамъ происходятъ; что-же произойдетъ, если протолкаются еще 300 человѣкъ съ 600 дамами,—именно протолкаются, такъ какъ обыкновеннымъ способомъ войти было-бы невозможно?... Другой ораторъ сказалъ, что въ клубѣ, гдѣ всѣ должны быть равны, съ какой стати гости-шахматисты будутъ излюбленными чадами?!... По его соображенію они пользовались-бы передъ другими большими благами. Но умножьте на входную ежедневную гостевую плату всѣ дни въ году, въ которые имѣли-бы право бывать въ собраніи гости-шахматисты и имѣющіе это право постоянные гости (платящіе въ годъ 30 р.), да прибавьте къ тому, что желаніе постоянныхъ гостей поиграть въ шахматы сейчасъ-же можетъ быть удовлетворено, а желанію гостей-шахматистовъ сразиться въ карты поставлена преграда:—сравните все это, и выйдетъ совершенно-противное тому, что сказалъ ораторъ, чему апплодировали шахматофобы. Понятно послѣ этого, что игра, требующая глубокихъ и вѣрныхъ соображеній, имъ не по вкусу.

О пользѣ для благороднаго собранія въ принятіи кружка шахматистовъ, кажется, нечего говорить,—польза очевидная,—и соединенное присутствіе старшинъ и членовъ комитета, по зрѣломъ обсужденіи проекта, охотно согласилось съ тѣмъ; но странно, что на баллотировкѣ никто изъ нихъ не возразилъ оратору, прямо обвинявшему правленіе въ представленіи общему собранію такого, по его мнѣнію, глупаго проекта и совѣтовавшему, довольно смѣло, заняться болѣе полезнымъ дѣломъ.

Шахматная игра болѣе тысячи лѣтъ носитъ названіе, данное ей всѣмъ образованнымъ міромъ, игры благородной; наше собраніе около 50 лѣтъ называется тоже благороднымъ собраніемъ:—на словахъ, по своимъ достоинствамъ эти предметы кажутся такъ близко подходящими другъ къ другу, а на дѣлѣ—не сходятся.

Въ утѣшеніе шахматистовъ сообщимъ имъ новость: на этой злополучной баллотировкѣ, ораторъ, обвинявшій правленіе благороднаго собранія, сравнилъ, между прочимъ, шахматныхъ игроковъ съ могильными крестами, желая, разумѣется, ядовито подсмѣяться надъ ними; но и тутъ не сообразилъ, что это сравненіе, напротивъ, очень лестно для шахматистовъ, ибо крестамъ поклоняются.

Въ задачахъ нашихъ, только бѣлымъ
Дается право побѣждать.
И мы его должны отдать,
Безъ боя, уступая смѣлымъ,
Шумящимъ массамъ черныхъ силъ!
Такъ бѣлыхъ матъ и поразилъ.

ЗАДАЧА № 487.

На конькѣ-невидимкѣ.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Черный царь случайно нашелъ въ шахматныхъ степяхъ своего царства «конька-невидимку» и на немъ надѣется ускакать отъ преслѣдующихъ его враговъ; вслучаѣ надобности онъ спѣшивается и ходитъ по-прежнему.

И для черныхъ — съ новымъ годомъ —
Счастья занялась заря.
Всѣ, судьбу благодаря,
Поздравляютъ съ новымъ ходомъ —
Съ днемъ спасенья ихъ царя.

* *
*

Но смѣшно его собрату:
Знаетъ онъ, что въ ихъ войнѣ
Только хитрости однѣ;
Обреченный «шахъ и мату»
Не спасется на конѣ.

Поправка. Въ шахматной задачѣ юбилейнаго № матъ не въ 5, а въ 4 хода.

Почтовый Ящикъ

Воронежъ. Э. Ф. Ш—о. Нисколько не удивляемся, что особа, «для которой вы выплакали глаза, все смѣется»; ваши стихи развѣ мертваго не заставятъ расхохотаться. Впрочемъ, утѣшьтесь,—теперь она смѣяться не будетъ, потому что между вами «стоитъ навекъ гора».

Пространство. Ч—ни. Для редакціи необходимо знать истинныя фамиліи и адресы авторовъ; безъ этого произведенія ихъ не могутъ быть помѣщены. Стихотвореніе свое можете отправить въ другой журналъ.

Ленчица. А. Т—ву. Если-бы ваше стихотвореніе и годилось, то не было-бы напечатано, потому что письмо ваше не подписано полной фамиліею.

Гельсингфорсъ. В. П—у. Отвѣтъ въ почтовомъ ящикѣ не означаетъ еще, что мы получили рисунокъ. Часто дѣлаютъ предложенія не только въ письмахъ, но даже на словахъ черезъ знакомыхъ. Сдѣлаемъ еще справку.

Петербургъ. Н. Л—му. Радуемся, что у васъ «погасъ огонь, такъ пылавшій въ крови», и поздравляемъ съ выздоровленіемъ. Хининъ—превосходное средство въ этихъ случаяхъ, къ сожалѣнію, на стихоманію онъ не дѣйствуетъ.

С.-Петербургъ. Стар. Подписчику. Благодаримъ за указаніе. Обыкновенно на брань прессы, унижающей свое достоинство, неприличными выходками, мы не отвѣчаемъ, и если дѣлаемъ въ настоящемъ случаѣ исключеніе, то лишь для возстановленія истины. Борзописецъ «Стрекозы» говоритъ, что праздновался юбилей г. Гоппе, тогда какъ праздновался юбилей «Всемірной Иллюстраціи», и заставляетъ г. Гоппе произнести рѣчь, которой тотъ не произносилъ. Впрочемъ, чего-же ждать отъ критики, который перевираетъ французскія пословицы и упрекая г. Гоппе въ неправильномъ произношеніи, самъ не умѣетъ правильно писать по русски? Чего ждать отъ корифельдскаго молодца, сотрудника «Стрекозы», который глумится надъ ея редакторомъ Н. Богдановымъ, участвовавшимъ въ праздновании юбилея «Иллюстраціи», который гогочетъ жеребцомъ, оскорбительныя выраженія считаетъ критикою и аристократическая натура котораго возмущается приглашеніемъ корректора и метранпажа на обѣдъ. Вотъ, что значитъ писать не подумавши и не подвергнувъ обливанію холодною водою голову, не остывшую еще отъ сатирическаго упоенія. Посмотримъ, сохранитъ-ли этотъ молодецъ свой апломбъ, если дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства.

ДѢВИЧЬЕ ВЕСЕЛЬЕ.

РАЗСКАЗЪ.

На краю небольшаго села, у воротъ одной уединенной избы, слышатся чьи-то дѣтскіе голоса; дѣти говорятъ точно шопотомъ, о чемъ-то сговариваются и что-то другъ другу разсказываютъ....

— А жуткая, Петя, ночь-то будетъ, — вишь, какъ темно, теперь черти-то такъ и бродятъ по околицѣ... Не шибко-то придется намъ славить овсень....

— Ништо,—отвѣчаетъ смѣло, но тѣмъ-же тихимъ голосомъ Петя, — мѣсяцъ еще засвѣтитъ, — онъ поздно нонѣ восходитъ.... Эй, Васька,—тѣмъ-же опять-таки шопотомъ кричитъ Петя, глядя куда-то въ темноту, гдѣ не только Васьки, но не видать даже и избы, у которой Васька стоитъ.... Но Петькинъ глазъ видитъ словно сова, а Васька, въ свою очередь, откликается изъ темени, и слышится его голосъ.

— А чаго тебѣ...

— Куда допрежъ всего овсень прокликать пойдемъ?..

— Да къ Спиридонычу,—отвѣчаетъ Васька, — онъ барана нонѣ рѣзалъ, пошелъ къ Ефрему...

— А у господъ-то въ хоромахъ—вишь, какъ засвѣтилось,—говоритъ все еще невидимый въ темнотѣ Васька, указывая рукавомъ полушубка на засвѣтившіяся въ барскомъ домѣ три окна...—Бѣгалъ-то я нонѣ туда за мукой,—Михайловна сказывала, что барышенъ сусѣдскихъ на веселье ждутъ...

Небольшой господскій домъ дѣйствительно будто горѣлъ передъ темными избами; свѣтъ изъ оконъ освѣщалъ снѣжную полянку передъ домомъ, а господская няня, старушка Михайловна, то и дѣло, стучала и звенѣла ключами и запорами у разныхъ кладовыхъ и амбаровъ.

— Можетъ, Катѣ моей и пошлетъ Богъ нонѣ счастье, —говорила про себя Михайловна, роясь въ кладовыхъ и отыскивая то воскъ для гаданья, то олово, то восковыя свѣчи...—Обѣщался Николай Петровичъ къ новому году подъѣхать,—анъ, нѣтъ еще,—пришепетывала старуха, насыпая разныя зерна по разнымъ чашкамъ.

Подруги-же Кати и сама она ждали нетерпѣливо Михайловну, — (Михайловна много знала различныхъ гаданій); работникъ, то и дѣло, бѣгалъ то въ амбаръ, то въ кладовую, звать Михайловну къ барышнямъ.

— Ну, чего загорѣлось?—говорила старуха, входя въ комнату Кати и раздавая ея подругамъ,—кому воскъ, кому олово...—А тебѣ—на, вотъ, зерна; мы на нихъ и погадаемъ,—обратилась няня къ Катѣ,—это самое вѣрное гаданье, въ старину изъ первыхъ было... По зернамъ, да по птицѣ все узнаешь: богатъ или бѣденъ суженый, дѣловой или щеголь, трезвый или пьяница, вспыльчивый или тихій, угрюмый либо веселый; птица скажетъ тебѣ и о томъ, скоро или не скоро быть тебѣ замужемъ, обманываетъ тебя твой суженый или нѣтъ; узнаешь и то, — быть-ли тебѣ головой въ домѣ, али ему надъ тобой властвовать... Это не то, что гаданье по полотенцу, или на кольцо, или на имя, да на башмакъ, а не то на квашню...

Но Катинымъ подругамъ и Катѣ хотѣлось погадать и на квашню, и на башмакъ, и на кольцо...

Принялись дѣвушки,—кто за что,- гадать; смѣхъ и веселье, страхъ и трепетъ передъ каждымъ загадываніемъ; и, вотъ, изъ олова вышелъ какой-то конь; растапливая воскъ, обожглась одна брызгами, а Катя опустила въ стаканъ на волосѣ кольцо; и няня смотритъ на кольцо, а Катя, по наставленію няни, спрашиваетъ, обращаясь къ кольцу: «кольцо, кольцо, скажи, сколько у меня будетъ мужей», и кольцо бьетъ о стаканъ разъ, бьетъ другой,—всѣ притихли, вглядываются и вслушиваются въ движенье и стукъ кольца; а кольцо бьетъ еще, затѣмъ еще разъ; у Кати рука дрожитъ, кольцо бьетъ чаще; и со смѣхомъ бросаетъ Катя кольцо; его беретъ другая дѣвушка; но и у этой кольцо бьетъ о стаканъ также больше, чѣмъ слѣдуетъ... Михайловна не выдерживаетъ, начинаетъ сердиться на шаловливость дѣвушекъ; но гаданья идутъ за гаданьями; а, вотъ, являются на полу и зерна: ячмень, просо, пшеница... Каждая изъ дѣвушекъ загадала себѣ кучку, загадала и Катя; Михайловна-же пошла на птичникъ... Что-то будетъ, что-то скажетъ птица, что-то кому предвѣщаетъ?.. Проходитъ одна томительная минута, проходитъ другая; и вотъ является Михайловна съ пѣтухомъ; пѣтухъ глупо вытянулъ впередъ голову, пугливо смотритъ на свѣтъ, тянется къ полу и, пущенный среди зеренъ, принимается клевать сперва одну кучку, затѣмъ другую, не оставляетъ, такимъ образомъ, безъ вниманія ни одной изъ нихъ; но Михайловна ждетъ, видимо, отъ пѣтуха еще чего-то, а пѣтухъ все клюетъ, да клюетъ, и ничего больше...

— Ну, принесу еще куръ,—шепчетъ сердито Михайловна,—и, отнеся пѣтуха, приноситъ, взамѣнъ его, куръ...

Пущенные среди зеренъ, куры быстро застучали о полъ носами, жадно, точно голодныя, набросились на зерна; одна клюетъ, другая у ея-же носа тычетъ, и Михайловна просвѣтлѣла...

— Скоро, скоро сбудется, скоро суженый пріѣдетъ, —говоритъ Михайловна, обращаясь къ Катѣ.—Вонъ, вишь ты, какъ шибко и въ одну сторону куры стали клевать... Еслибъ не скоро, то тихо-бы клевали, а стали-бы въ разныя стороны ворочаться,—значитъ, обманулъ-бы суженый... Вотъ и еще примѣта,—рыжая курица твои зерна клюетъ,—будетъ коварный суженый, черная—вспыльчивый, а каштановая—обманчивый...

— Гадали мы въ старое время и не на одни зерна, —продолжаетъ разсказъ, довольная своимъ гаданьемъ, Михайловна,—клали на полъ и зеркало, ставили воду, клали деньги... Подойдетъ птица къ деньгамъ, суженый-богатый будетъ, воду станетъ пить, стало-быть—пьяница, а къ зеркалу—будетъ щеголь и франтъ...

— А за что ты на пѣтуха разсердилась?—спрашиваетъ няню Катя.

— Да ништо,—онъ глупъ съ просонку... Сказываютъ, что, какъ запоетъ пѣтухъ, скоро желаніе исполнится, тожъ и про куръ говорятъ: закричитъ курица,—суженый веселый будетъ, а станетъ прятаться по угламъ,— угрюмый, да нелюдимый...

«А пѣтухъ не запѣлъ»—подумала про себя Катя, и у нея стало болѣзненно сжиматься сердце; она опустила глазки; но дѣвушки вспомнили про другія гаданья; на дворѣ сдѣлалось свѣтло, взошелъ мѣсяцъ, а звѣзды такъ ярко горятъ; воздухъ такой чистый, морозный... На деревнѣ, слышатся пѣсни, поютъ подъ избами овсень; ясно, отчетливо доносятся слова:

«Овсень, овсень!
Ты ходилъ, ты гулялъ
По крутымъ горамъ,
По святымъ вечерамъ...»

Дѣвушки,—одна побѣжала снѣгъ полоть, другая—подъ окна слушать, а Катя задумалась, оставшись одна. «Не запѣлъ пѣтухъ»—говоритъ она сама съ собой,—«не увижу я, стало-быть, скоро своего Котьки, не пріѣдетъ онъ завтра»... И жутко ей, страшно,—какъ-бы и совсѣмъ не бросилъ ея Котька... Стоитъ Катя и вѣря, и не вѣря пѣтуху; но, вотъ, послышался ей гдѣ-то колокольчикъ; «не нъ-ли?»—вздрогнула Катя и стала прислушиваться больше и больше; перепугалась, когда завизжалъ подъ ея-же ногой снѣгъ; пошла по дорогѣ въ поле; но вездѣ тихо, нигдѣ ничего не видать, никто не ѣдетъ, никто не идетъ, только слова слышатся пѣсни на деревнѣ; взгрустнулось Катѣ, задумалась она надъ своей судьбой; ей вспомнились обѣты и увѣренія Николая Петровича, ея Котьки, какъ она звала его; сталъ онъ мерещиться ей точно передъ глазами; и долго-бы простояла Катя одна въ полѣ, глядя на звѣзды, на луну и въ даль, но Михайловна звала уже ужинать, встрѣчать новый годъ; и, собирая дѣвушекъ, Михайловна говорила имъ:—отъ, дѣвушки и заговоръ, если хотите знать, противъ замужества, — скажите звѣздамъ:

«Ай, вы звѣзды, звѣзды, звѣздочки!
Всѣ вы, звѣзды, одной матушки,
Бѣло-румяны вы и дородливы,
Засылайте сватей по міру крещеному...»

Передъ сномъ-же наставила она Катю и еще на гаданье...

— Когда всѣ лягутъ спать, сядь ты, Катюша, у окна и скажи: «суженый — ряженый, проѣзжай мимо окна», и, если будетъ поѣздъ веселый,—быть и жизни твоей веселой, а послышится тихій,—проживешь жизнь скучно и въ бѣдности... Вывѣсь затѣмъ еще полотенце за окно и скажи: «суженый—ряженый, приди сюда и утрись полотенцемъ», и если скоро будетъ мокрое полотенце, скоро тебѣ и замужемъ быть, къ утру будетъ—обожедешь еще годикъ, а совсѣмъ сухое полотенце,—и вовсе не быть замужемъ... Передъ сномъ не забудь и еще загадать о суженомъ: ложась спать, положи передъ иконой сорокъ земныхъ поклоновъ,

С.-Петербургъ. — Крещенiе В. К. Михаила Александровича, 10-го декабря. Кортежъ на пути въ Зимнiй дворецъ.
(Рис. С. Шамота, грав. П. Дiамантовскiй).

раздѣвшись, не снимай съ правой ноги чулка и скажи про себя: «суженый—ряженый, приди, разуй меня.»

— Ну, и Христосъ съ тобой; можетъ, завтра Николай Петровичъ прiѣдетъ, — сказала Михайловна, уходя и запирая за собою дверь.

Оставшись одна, Катя вывѣсила сейчасъ-же за форточку полотенце; посмотрѣла на него минутъ черезъ пять, но полотенце было сухо, еще обождала, опять глянула—и опять то-же; стала сидѣть у окна, стала подслушивать поѣздъ, проговорила чуть не въ голосъ «суженый—ряженый, проѣзжай мимо окна», но поѣзда не слыхать; вытащила снова полотенце, — полотенце, опять-таки, сухо; и подошла Катя къ образу, стала класть сорокъ земныхъ поклоновъ, стала молиться, молиться со страхомъ, горячо, на минуту забыла и о Николаѣ Петровичѣ. Ложась спать она исполнила наказъ няни: не сняла съ правой ноги чулка, проговорила, закрываясь одѣяломъ: «суженый—ряженый, разуй меня»; но въ это время раздался подъ окномъ какой-то стукъ. Катя сперва вздрогнула; затѣмъ стала вслушиваться, притаила дыханiе, но стукъ не повторялся; напротивъ, сдѣлалось вокругъ все еще тише, не слыхать ужъ было ни лая собакъ, ни крика, ни пѣсенъ на деревнѣ, а въ домѣ—какъ въ могилѣ: ни дверь не скрипнетъ, ни по дому не пройдетъ никто; даже церковный сторожъ заснулъ, и онъ не стучитъ въ доску... Вспомнился Катѣ Николай Петровичъ, вспомнилось, какъ еще недавно въ этой-же комнатѣ онъ обнималъ и цѣловалъ Катю, говорилъ, что послѣ новаго года женится на ней, далъ ей медальонъ на память; а вотъ и записочка отъ него, присланная изъ города; онъ пишетъ: «дорогая моя, голубка моя», и такой онъ добрый, такой ласковый, сколько хорошихъ словъ, сколько непритворныхъ, нѣжныхъ строкъ въ его письмѣ... Онъ пишетъ: «скоро, скоро увидимся, моя дорогая», и съ работникомъ, который отвозилъ его въ городъ, прислалъ конфектъ, позаботился и о ея туалетѣ,—вотъ и духи отъ него, и ленточки, и бархатка,—какая хорошая бархатка!.. Но, вдругъ, слышится Катѣ, что кто-то подъѣхалъ; у дома раздаются чьи-то голоса, топочутъ и фыркаютъ лошади... Вотъ стучатся въ дверь, залаяла собака, и на чей-то зовъ чейчасъ-же замолкла; въ кухнѣ тоже стукнула дверь; кто-то побѣжалъ въ сарай; отворилась дверь на заднемъ крыльцѣ въ домѣ; послышался голосъ няни; зашлепала она, бѣгая по корридору; отворилась и парадная дверь; стали вносить вещи; въ передней няня съ кѣмъ-то говоритъ; идетъ затѣмъ навстрѣчу прiѣхавшему гостю отецъ; возня на кухнѣ; возня въ дѣвичей, въ спальнѣ;—поднялся весь домъ... Но, вотъ, ясно уже раздался голосъ Николая Петровича; онъ проситъ отца позволить ему самому разбудить свою невѣсту; раздаются его шаги,—ближе, ближе, наконецъ, у самой двери, — дверь скрипнула...

И, вскрикнувъ, Катя бросается къ Николаю Петровичу на шею; она забыла, что она раздѣта, что онъ еще не мужъ ея... Она обвилась руками вокругъ его шеи, цѣлуетъ его... Но дневной свѣтъ брезжитъ прямо въ глаза; Катя быстро открываетъ глаза.... и, вдругъ, — какъ-то странно, непонятно для нея,—вмѣсто Николая Петровича, стоитъ передъ ней Михайловна...

— А гдѣ-же Николай Петровичъ? —говоритъ все еще съ просонья Катя, не вѣрящая, что передъ ней стоитъ не Николай Петровичъ, а Михайловна... — А я-то какъ была весела, какъ была счастлива... Опускаясь снова на кровать, произноситъ разочарованная дѣвушка.

— «Дѣвичье веселье»,—отвѣчаетъ Михайловна — оно-то и есть, что во снѣ, да въ гаданьи...

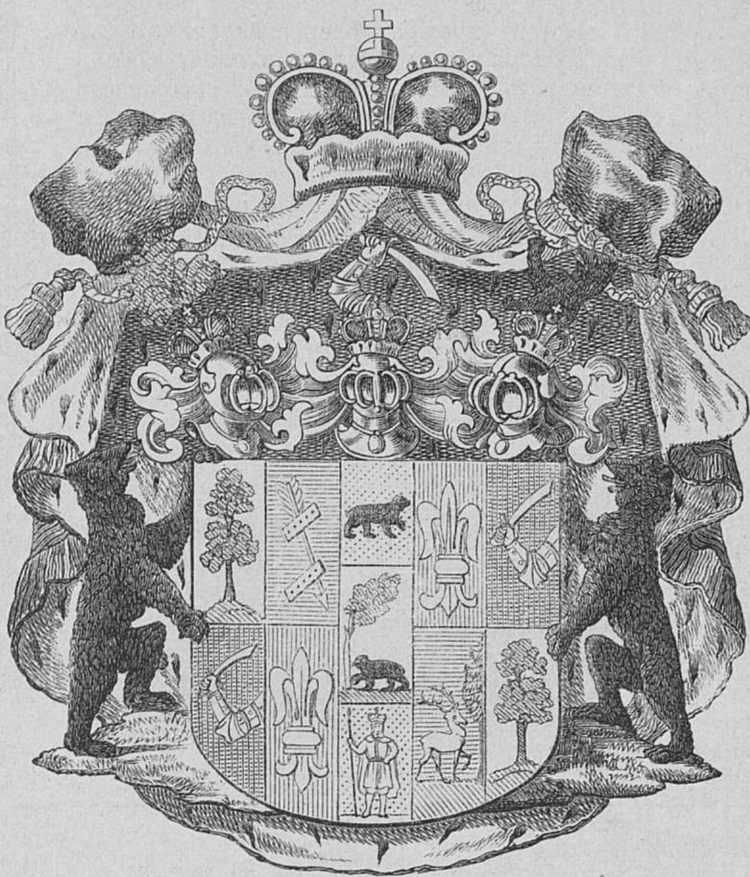
Баярдъ Тэйлоръ, бывшiй посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинѣ, † 10-го декабря. (Грав. Ю. Барановскiй).

ГЕНЕАЛОГІЯ И ГЕРАЛЬДИКА.

Князья Ромодановскіе-Лодыженскіе.

Князья Ромодановскіе составляли одну изъ отраслей дома князей Стародубскихъ, потомковъ Рюрика черезъ великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха. Владиміръ Мономахъ имѣлъ, какъ извѣстно, 8 сыновей: 1) Мстислава, великаго князя Кіевскаго и Смоленскаго, родоначальника князей Вяземскихъ, Смоленскихъ и Ярославскихъ; 2) Изяслава Курскаго; 3) Святослава Смоленскаго; 5) Ярополка Кіевскаго; 6) Романа Владимірскаго; 7) Юрія Долгорукаго (великій князь Кіевскій, Владимірскій и Суздальскій, основатель Москвы) и 8) Андрея. Одинъ изъ сыновей князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, князь Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Великій, по прозвищу Большое Гнѣздо, былъ великимъ княземъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, княземъ Ростовскимъ и Ярославскимъ. Сынъ его, князь Иванъ Всеволодовичъ (р. 1197, † 1239), былъ удѣльнымъ княземъ Стародуба Владимірскаго, на рѣкѣ Клязьмѣ, называемаго нынѣ «Клязенскій городокъ», находящагося въ 12-ти верстахъ отъ города Коврова, Владимірской губерніи. Затѣмъ родословіе Стародубскихъ располагается такъ (курсивъ означаетъ лицъ прямой вѣтви до Ромодановскихъ): 1) князь *Иванъ Всеволодовичъ Стародубскій*; 2) у него сынъ *князь Михайло Ивановичъ*; сынъ его 3) *Иванъ-Калистратъ Михайловичъ*; у этого сынъ 4) *Ѳеодоръ Ивановичъ* (убитый въ Ордѣ въ 1330 году); его дѣти: Дмитрій, Иванъ, и 5) *Андрей Ѳеодоровичъ*; у Андрея дѣти: Василій Пожарскій; 6) *Ѳеодоръ Стародубскій*, Иванъ-Нагавица Ряполовскій (родоначальникъ князей Хилковыхъ, Ряполовскихъ и Татевыхъ) и Давыдъ Палецкій (родоначальникъ князей Гундоровыхъ, Тулуповыхъ и Палецкихъ); князь Ѳеодоръ Андреевичъ Стародубскій имѣлъ сыновей: Ѳеодора Стародубскаго, Ивана Морхиня, Ивана Лапина-Голибесовскаго, Петра и *Василія Ѳеодоровича Ромодановскаго*. Отъ князей Стародубскихъ произошли фамиліи князей: Пожарскихъ, Кривоборскихъ, Льяловскихъ, Ковровыхъ, Осиповскихъ, Неучкиныхъ, Голибесовскихъ, Гагариныхъ, Небогатыхъ, Ряполовскихъ, Хилковыхъ, Татевыхъ, Гундоровыхъ, Тулуповыхъ, Палецкихъ и Ромодановскихъ.

Итакъ, первымъ княземъ Ромодановскимъ былъ князь Василій Ѳеодоровичъ Стародубскій. Сынъ его, князь Василій Васильевичъ Ромодановскій, былъ окольничьимъ при царѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ и потомъ при сынѣ его, царѣ Василіѣ Ивановичѣ, въ первые годы царствованія этого послѣдняго. Братъ князя Василія Васильевича, Иванъ Васильевичъ, прозванный Телеляшъ, былъ бояриномъ при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ и умеръ въ 1520 году. Сынъ третьяго брата Василія Васильевича, Семена Васильевича, князь Петръ Семеновичъ Ромодановскій, погибъ при защитѣ роднаго Стародуба отъ нашествія литовцевъ, въ 1535 году, оставивъ по себѣ единственнаго сына, Богдана Петровича, умершаго бездѣтнымъ. Внукъ князя Ивана Васильевича Ромодановскаго-Телеляша, князь Антонъ Михайловичъ, былъ очень любимъ царемъ Іоанномъ IV Грознымъ и отправленъ въ Копенгагенъ въ качествѣ русскаго посла и, по праву родства съ знаменитымъ домомъ князей Ряполовскихъ, писался княземъ Ромодановскимъ-Ряполовскимъ. Изъ другихъ правнуковъ князя Василія Ѳеодоровича Стародубскаго-Ромодановскаго болѣе замѣчательны: князья Иванъ Петровичъ и Григорій Петровичъ, внуки младшаго сына его, Бориса Васильевича. Князь Иванъ Петровичъ былъ посломъ въ Персіи и на возвратномъ пути убитъ въ Астрахани калмыками, въ 1607 году, а Григорій Петровичъ находился бояриномъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и умеръ въ 1628 году. У князя Григорія Петровича было восемь сыновей: Василій Большій, Григорьевичъ, Иванъ Большій, Григорьевичъ, женатый на Акулинѣ Матвѣевнѣ Годуновой, Петръ Григорьевичъ, Василій Меньшій, Григорьевичъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ, Иванъ Меньшій, Григорьевичъ, и Григорій Григорьевичъ; изъ нихъ князья: Ѳеодоръ, Василій Меньшій и Григорій находились боярами при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сынъ Ивана Петровича, Иванъ Меньшій, Ивановичъ, также находился бояриномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и сынъ его, князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій, пользовался особенною благосклонностью и довѣренностью царя. Этотъ князь Юрій Ромодановскій игралъ большую роль въ разрывѣ царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ и былъ посланъ въ

Гербъ Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Успенскій соборъ объявить патріарху гнѣвъ царя за то, что Никонъ писался великимъ государемъ, послѣ чего, какъ извѣстно, патріархъ сложилъ съ себя передъ народомъ патріаршее достоинство. Сынъ князя Юрія Ивановича, Ѳеодоръ Юрьевичъ, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ эпохи Петра Великаго, былъ предсѣдателемъ пятичленнаго совѣта, управлявшаго Россіею во время перваго путешествія Петра за-границею, управлялъ впослѣдствіи Москвою, преображенскимъ приказомъ, тайною канцеляріею и имѣлъ титулы князя-кесаря и кесарскаго величества, съ правомъ производить въ чины и другими полномочіями. Князь Григорій Григорьевичъ (сынъ Григорія Петровича) предводительствовалъ войсками въ Малороссіи, во время турецкой войны, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и, при восшествіи на престолъ Петра Великаго, убитъ въ день перваго стрѣлецкаго мятежа, 15-го мая 1682 года, также какъ и сынъ его, князь Андрей Григорьевичъ. Другой сынъ князя Григорія Григорьевича, Михаилъ Григорьевичъ, находился бояриномъ при царяхъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Великомъ и умеръ въ глубокой старости, переживъ своихъ сыновей и внуковъ. Сынъ князя Ѳеодора Юрьевича, князь Иванъ Ѳеодоровичъ, наслѣдовалъ послѣ смерти отца своего (1717 г.) титулы князя-кесаря и кесарскаго величества, былъ впослѣдствіи переименованъ Императрицей Екатериной I въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ пожалованіемъ ленты св. Андрея Первозваннаго. Императоръ Петръ II назначилъ князя Ивана Ѳеодоровича генералъ-губернаторомъ Москвы. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ былъ женатъ на дочери боярина Ѳеодора Петровича Салтыкова, Анастасіи Ѳеодоровнѣ, и послѣ него осталась только дочь, княжна Екатерина Ивановна, вышедшая замужъ за вице-канцлера и кабинетъ-министра графа Михаила Гавриловича Головкина. Такимъ образомъ, родъ князей Ромодановскихъ со смертью Ивана Ѳеодоровича пресѣкся, такъ какъ у него братьевъ не было. Сестры Ивана Ѳеодоровича, княжны Ирина и Ѳедосья Ѳеодоровны, вышли замужъ: первая за Василія Васильевича Шереметева, а послѣдняя за Авраама Ѳеодоровича Лопухина. Дочь помянутаго выше князя Андрея Михайловича, Екатерина Андреевна, вышла замужъ за Ивана Петровича Лодыженскаго и имѣла двухъ сыновей: Сергѣя и Николая Ивановичей Лодыженскихъ. Сергѣй Ивановичъ Лодыженскій умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, а Николай Ивановичъ служилъ при Императрицѣ Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ и впослѣдствіи былъ въ большой милости у Императора Павла Петровича, назначенъ имъ сенаторомъ, пожалованъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и, 8-го апрѣля 1798 года, возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ титуломъ князя Ромодановскаго-Лодыженскаго.

Такимъ образомъ, возникъ родъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Иванъ Петровичъ Лодыженскій, отецъ князя Николая Ивановича, происходилъ также изъ древнѣйшаго россійскаго дворянства. Предкомъ Лодыженскихъ считается Облагиня, прибывшій въ Россію при Дмитріѣ Донскомъ, въ 1375 году, изъ Швеціи. Отъ этого Облагини произошли нѣсколько дворянскихъ фамилій, между прочимъ, Ададуровы, Глѣбовы, Лодыженскіе и Ченчуговы. 2-го октября 1550 года, два брата Лодыженскіе, Алексѣй и Левъ Сысоевичи, помѣщики въ Тарусскомъ уѣздѣ, получили отъ царя Іоанна IV помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Въ шведскомъ походѣ, 1549 года, участвовалъ, въ качествѣ воеводы, Василій Ивановичъ Лодыженскій, а при взятіи Казани убитъ Иванъ Семеновичъ Лодыженскій, имя котораго вписано въ синодикъ Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Василій Лодыженскій находился съ 1573 по 1579 годъ осаднымъ воеводою въ Новосилѣ. Вассіанъ Лодыженскій, значащійся строителемъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря, много способствовалъ, въ 1598 году, избранію на царство Бориса Годунова, и тогда-же передать извѣстіе о вступленіи Бориса на престолъ къ хану крымскому былъ посланъ Леонтій Давыдовичъ Лодыженскій. Изъ предковъ Ивана Петровича Лодыженскаго извѣстны: 1) Семенъ Романовичъ, находившійся воеводою въ Ельцѣ, въ 1616 году; 2) Ѳеодоръ Михайловичъ, бывшій воеводою въ Курскѣ и въ Вязьмѣ; 3) Максимъ Алексѣевичъ, бывшій воеводою въ Новосилѣ, и 4) Ѳеодоръ Борисовичъ, находившійся думнымъ дворяниномъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Сестра Ивана Петровича была за княземъ Ѳеодоромъ Васильевичемъ Елецкимъ, а дочь, Евдокія Ивановна, замужемъ за княземъ Алексѣемъ Петровичемъ Хованскимъ. Дворянскій родъ Лодыженскихъ существуетъ и понынѣ.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ (Общій Росс. Гербовникъ, часть IV, № 5-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на десять частей, пять вверху и пять внизу, и, кромѣ того, посрединѣ щита еще одиннадцатая часть, въ которой помѣщенъ гербъ княжества Стародубскаго—въ серебряномъ полѣ медвѣдь, идущій направо къ дереву. Въ первой и въ десятой частяхъ герба—въ серебряномъ полѣ дубъ. Во второй части—въ голубомъ полѣ діагонально положенные два золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Въ третьей части—въ золотомъ полѣ идущій влѣво медвѣдь. Въ четвертой и въ седьмой частяхъ—въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ пятой и шестой частяхъ — въ черномъ полѣ рука въ латахъ, мечъ держащая. Въ восьмой части—въ золотомъ полѣ Стародубскій князь, въ княжеской мантіи и шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Въ десятой части — въ голубомъ полѣ серебряный елень, съ вѣтвію во рту, бѣжитъ направо изъ золотаго лѣса. На щитѣ три дворянскіе шлема, съ княжескою короною на каждомъ. Изъ праваго шлема выходитъ дубъ, изъ средняго шлема—рука въ латахъ, держащая мечъ. Изъ лѣваго шлема, обращенный вправо,—медвѣдь. Щитъ держатъ два медвѣдя, а весь гербъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою. Гербъ дворянъ Лодыженскихъ (Общ. Росс. Гербовникъ, часть II, № 49-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой части—въ голубомъ полѣ два діагонально положенные золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ четвертой части—въ голубомъ полѣ серебряный елень бѣжитъ направо изъ золотаго лѣса. На щитѣ дворянскіе шлемъ и корона, съ тремя страусовыми перьями, наметъ голубой и красный, подложенные золотомъ.

Баярдъ Тэйлоръ,

посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинѣ.

Баярдъ Тэйлоръ родился 11-го января 1825 года въ Штатѣ Пенсильваніи и первоначально поступилъ ученикомъ въ типографію газеты «Tribune», гдѣ въ свободное время занимался поэзіею и писаніемъ небольшихъ статеекъ въ прозѣ. Собравъ 500 долларовъ, онъ отправился въ Европу и обошелъ пѣшкомъ Англію, Швейцарію, Италію и Францію. Возвратившись въ Америку, онъ издалъ описаніе своего путешествія, обратившее на него вниманіе публики. Къ этому-же періоду времени относится его

поэма Ximene и нѣкоторыя другія, менѣе извѣстныя стихотворенія. Въ 1849 году, Тэйлоръ принялъ постоянное сотрудничество въ «New York Tribune», въ слѣдующемъ году совершилъ путешествіе въ Мексику и Калифорнію, а въ 1851 г. онъ снова посѣтилъ Старый Свѣтъ избравъ предметомъ своихъ изслѣдованій не одну Европу, но и Азію съ Африкою. По возвращеніи въ Соединенные Штаты, онъ издалъ свои путешествія и занялся литературою и публичными лекціями. Но эта дѣятельность не могла удовлетворить его кипучей дѣятельности и онъ рѣшился ознакомиться со странами Европы, еще имъ не посѣщенными. Особенное вниманіе его заслужили Швеція и Норвегія; здѣсь онъ основательно изучилъ саги и перевелъ ихъ на англійскій языкъ. Въ 1859 году, передъ отъѣздомъ въ Америку, Тэйлоръ женился въ Готѣ на дочери астронома Ганзена.

Въ 1862 году, Тэйлоръ занималъ должность перваго секретаря посольства Соединенныхъ Штатовъ, въ Петербургѣ, а потомъ втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ 1864 году, одна изъ партій выставила его кандидатомъ на постъ президента, но надъ нимъ одержалъ верхъ Линкольнъ. Въ 1873 году, Тэйлоръ отправился въ продолжительное путешествіе и посѣтилъ, между прочимъ, Тибетъ, Египетъ и Исландію. Въ февралѣ 1878 года, онъ былъ назначенъ посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до самой кончины, послѣдовавшей 7-го (19-го) декабря.

Изъ этого краткаго очерка видно, что Баярдъ Тэйлоръ принадлежалъ къ числу самыхъ неутомимыхъ путешественниковъ; способность его къ изученію языковъ была изумительна: онъ зналъ основательно не только нѣмецкій и французскій языки, но и шведскій, русскій и арабскій. Описанія путешествій его показываютъ въ немъ замѣчательнаго наблюдателя, а романы и стихотворенія талантливаго писателя.

Некрологъ.

10-го декабря, скончался профессоръ медико-хирургической академіи **Михаилъ Матвѣевичъ Рудневъ.**

Астрономическій Календарь

(съ 1 — 15 января 1879 года).

Январь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 8 9	8 51	3 27	11 8в	9 52у	8 23	3 55	11 0в	9 54у
3	12 9 6	8 48	3 32	0 47у	9 58	8 21	3 59	0 30у	10 15
5	12 10 3	8 45	3 36	4 13	10 15	8 19	4 3	3 37	10 49
7	12 10 9	8 43	3 40	7 14	11 21	8 16	4 7	6 21	0 12в
9	12 11 5	8 39	3 45	8 12	2 6в	8 14	4 10	7 52	2 43
11	12 12 1	8 34	3 50	8 52	5 18	8 11	4 14	8 31	5 33
13	12 12 5	8 30	3 55	8 58	8 12	8 7	4 18	8 52	8 14
15	12 13 0	8 26	4 0	9 3	10 54	8 3	4 22	9 7	10 44

Солнце 8 января вступаетъ въ знакъ Водолея.

Луна въ послѣдней четверти 3-го, въ новолуніи 10-го января.

10-го января кольцеобразное затмѣніе солнца, видимое только въ южномъ полушаріи.

ÉTRENNES

Éventails de Paris.

Nouvelles créations

ÉVENTAILS DE LUXE

ANCIENS ET MODERNES.

Adresser les commandes détaillées et les valeurs

à L. GUERIN, Succʳ de la **Maison ALEXANDRE**,

Fournisseur de S. M. l'Impératrice de Russie.

PARIS 14, Boulevard Montmartre, 14. PARIS

9—2—2

Основанъ въ 1837 г.

К. Г. ГАУБОЛЬДЪ

МЛАДШІЙ,

въ Хемницѣ

(въ Саксоніи)

(C. G. Haubold jr., Chemnitz, Sachsen),

для бѣлиленъ, красиленъ, аппретурныхъ заведеній, прядиленъ и пр.

Центробѣжныя машины или гидроэкстракторы, не требующіе фундаментовъ, для осушенія пряжи, шерсти, шелка и пр.—Машины для мытья и полосканья пряжи въ пасмахъ.—Аппараты для извлеканія красильнаго дерева.—Машины для протравки и одновременно для выжиманія пряжи въ пасмахъ, преимущественно признаны для красно-красиленъ, для механическихъ прядиленъ и для моченія пряжи въ пасмахъ крахмаломъ и аппретурною массою.—Машины для растягиванія и люстрированія пряжи въ пасмахъ, для красиленъ шелка и шерсти.—Машины для смягченія льняной пряжи.—Машины для сушенія пряжи.—Стиральныя машины всякаго рода, для тканей, вязанныхъ товаровъ и вышитыхъ тканей.—Машины для крашенія бумажныхъ тканей.—Машины для лощенія тканей.—Машины для осушенія тканей цилиндрами, отапливаемыми паромъ.—Тѣ-же машины, соединенныя съ машинами для лощенія.

Машины для глаженія тканей, такъ называемые каландры, какъ то: каландры для катанія, каландры для втиранія, двойные каландры, мокрые каландры, всякой величины.

Катки съ гидравлическимъ и винтовымъ тисненіемъ.

Каландры для толченія.

Машины для растиранія индиго въ сухомъ и влажномъ видѣ, и вообще всѣ машины, относящіяся къ вышеназваннымъ фабрикамъ. —7—24—19—

Открыта подписка на изданіе въ 1879 г.

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ".

XV **ЖУРНАЛЪ** ГОДЪ.

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

пятнадцатый годъ изданія.

Журналъ удостоенъ большой золотой медали на Московской Политехнической выставкѣ 1872 г.,

и

рекомендованъ Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Съ 1877 г. журналъ «Техническій Сборникъ» выходитъ ежемѣсячно по совершенно новой программѣ и въ двойномъ объемѣ противъ прежняго, т. е. 8—9 печатныхъ листовъ:

1) **Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся фабричной и заводской промышленности и желѣзныхъ дорогъ.**

2) **Механическая технологія.** 3) **Химическая технологія.**

Оба эти отдѣла заключаютъ въ себѣ описаніе машинъ, аппаратовъ, инструментовъ и матеріаловъ для техническихъ производствъ; открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ технологіи.

4) **Желѣзно-дорожное дѣло:** локомотивы, вагоны, стрѣлки, сигналы, устройство монтажныхъ, различныя приспособленія для эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и проч.

5) **Смѣсь:** техническія замѣтки о новостяхъ въ техникѣ, описанія составовъ и средствъ, патентованныя секретныя средства и проч.

6) **Библіографія.**

7) **Списокъ выданныхъ привилегій, съ краткимъ поясненіемъ.**

8) **Почтовый ящикъ редакціи.**

9) **Объявленія.**

10) **Приложенія.** Въ составъ приложеній войдутъ механическія и химическія производства.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться политипажи, **образцы**, чертежи, **проекты и планы заводовъ** и т. п.

При перемѣнѣ адреса прилагается **60 коп.**

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургъ, Торговая ул., домъ № 6, кв. № 1.

Въ **1877—78** годахъ были приложены слѣдующія производства.

Производство искусственнаго коровьяго масла. Масло-экстракціонное производство (съ планомъ завода). Ультрамариновое производство. Прессовка сѣна и система прессовъ. Производство цикорія (съ планомъ завода). Производство искусственныхъ пахучихъ веществъ. Производство сахарнаго кулера. Производство съѣдобной желатины (съ планомъ завода). Джутъ и его обработка. Проволочное производство. Производство хромовыхъ солей. Листопрокатное дѣло. Кожевенное производство. Машинное производство черепицы (съ планомъ завода). Производство анилиновыхъ красокъ и ихъ примѣненія (съ образцами). Лаковое производство. Производство суррогатовъ кофе.

Пріемъ объявленій.

Цѣна томамъ журнала „**ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ**" отдѣльно сброшюрованнымъ и съ пересылкою: съ тома I по томъ XIV (1865—1872 г.) по 2 руб. за томъ; тома XVI и XVII (1873 г.) по 2 руб. 50 к.; съ тома XVIII по томъ XXIII (1874—1876 г.) по 3 р.; съ тома XXIV по томъ XXVII (1877—1878 г.) по 8 руб. **Выписывающимъ всѣ томы дѣлается 10% уступки.**

—4— Редакторъ-Издатель **В. Ашикъ.**

Депо новаго музыкальнаго инструмента

ОКАРИНА

ТОМАСА ЗАХА въ ВѢНѢ,

по фабричнымъ цѣнамъ, въ музыкальномъ магазинѣ **Юлія Генриха Циммермана,**

по Большой Морской, домъ № 42, въ С.-Петербургѣ.

№ 1		1 р. — к.
» 2		1 » 50 »
» 3		2 » — »
» 4		2 » 50 »
» 5		3 » — »
» 6		4 » — »

дуэты отъ 5 р. до 12 р.
терцеты по 5 р. и 14 р., квартеты по 8 р. и 24 р.

школа 40 к.; 4 нотныя тетради по 60 к.; футляры для №№ 1 и 2 по 60 к.—№№ 3 и 4 по 80 к. — №№ 5 и 6 по 1 р.

Красивыя окарины для дамъ, въ футлярѣ, по 5 р. и 6 р. Окарина отличается своимъ благозвучіемъ и, въ особенности, годна для аккомпанемента рояля. Игру на ней можно изучить въ полчаса.

Иногородные заказы исполняются точно и аккуратно.

Пересылка одной окарины стоитъ 60 коп. 8—3—2

SIROP ET PATE PECTORALE DE NAFÉ

de DELANGRENIER, 53, rue Vivienne, Paris.

Знаменитые доктора парижскихъ Госпиталей признали Пекторальные **Тѣсто** и **Сиропъ** изъ **Нафе**, приготовленные г. **Делангренье** въ Парижѣ, какъ самое дѣйствительное средство противъ Насморка, Коклюша, Гриппы, Раздраженія груди и горловыхъ вѣтвей.

Депо въ Рус. Обществѣ для торг. аптекар. товарами и во всѣхъ аптекахъ Имперій.

17—12—4

Deutsche

St. Petersburger Zeitung.

Jahrgang 1879.

Verantwortlicher Redacteur und Herausgeber:

P. v. Kügelgen.

Erscheint täglich: nach den grossen Feiertagen aber nur in halben Nummern.

Telegramme aus allen Gegenden der civilisirten Welt bringen die schleunigste Kunde über die wichtigsten Tagesereignisse. Die Zeitung enthält die **Kaiserlichen Edicte und Verordnungen der Regierung**, die **politischen, sozialen, wissenschaftlichen** und **industriellen** Ereignisse des **In- und Auslandes**, den **Wechsel-, Geld-** und **Aktienkurs** der St. Petersburger Börse, die **Kronstädter Hafenberichte**, einen Anzeiger der **Theater- und Tagesunterhaltungen** in St. Petersburg, **telegraphische Witterungstabellen**, regelmässige **Tabellen über die Mortalität** in der Residenz, Nachrichten über den **deutsch-evangelischen Gottesdienst** wie das Verzeichniss der in den St. Petersburger deutschen Gemeinden **Aufgebotenen** und **Gestorbenen**, Nachrichten über die **Eisenbahnen** etc. etc. Gemäss des Privilegiums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften giebt die Zeitung ferner als besonderes Beiblatt die **Bekanntmachungen der Behörden** und enthält laut Verfügung des Herrn Justizministers die **gerichtlichen Vorladungen**. Das Vertrauen des in- und ausländischen Publicums macht die Zeitung zu einem reichen Sammelplatze von **Insertionen** jeder Art.

Das **tägliche Feuilleton** und die **Montagsnummer** enthalten eine Auswahl **Original-Erzählungen, Novellen** und **Ueberzetzungen** aus bedeutenden **russischen Autoren**, wechselnd mit **dramaturgischen, literarischen, musikalischen** und anderen **kritischen** Besprechungen und **Berichten eigener Correspondenten** aus Paris, London, Berlin, Wien und anderen Hauptstädten Europa's.

Täglich erscheinende **politische Uebersichten** und **Leitartikel** besprechen die politischen Verhältnisse Europa's und die staatliche Entwickelung Russlands. Besondere Mittheilungen behandeln in populärer Weise **allgemeine wissenschaftliche Gegenstände** und besonders das **wissenschaftliche geistige** und **sittliche Leben** in **Russland.** Die Entwickelung der **russischen Literatur** und der Inhalt der **russichen Monats-Journale** werden in regelmässigen Uebersichten behandelt. An diese schliessen sich **historische, geographische, ethnographische, statistische** und **naturhistorische** Nachrichten aus dem ganzen Umfange des russischen Reiches, geschöpft aus den neuesten und zuverlässigsten Quellen. Am Sontag und Donnerstag erscheinen **wirthschaftliche Beilagen,** welche **Handel und Wandel, Industrie, Landwirthschaft, Kommunicationswesen, Technik** etc. zum Gegenstande haben.

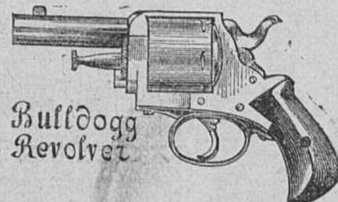
Der Abonnementspreis beträgt:	für das **Jahr:**	für das **halbe Jahr:**	für das **Viertel Jahr:**
für **St. Petersburg** mit Zustellung ins Haus	**13** Rbl.	**7** Rbl. — K.	**3** Rbl. **75** K.
für **alle übrigen Orte des russischen Reichs** mit Zustellung	**14** „	**7** „ **50** „ *)	**4** „ — „

*) Die halben Jahre und Quartale für auswärtige Abonnenten können nur vom 1. Januar bis zum 1 April, 1 Juli u. s. w. gerechnet werden.

Annahme von Abonnements und Insertionen: St. Petersburg: Die Administration d. Zeitung: die Buchhandlungen: Eggers & Co, Newski-Prosp. H. Strubinski No. 11; C. Krug, Wass. Ostr. Kadettenlinie H. Lingen. **Moskau:** Buchhandl. von B. Post. Deubner und Jürgensohn; Annoncen-Bureaus von Loury & Co., Meyer, Wassmuth und Metzl. **Riga:** Buchhandl. von Kymmel und Deubner und Annoncen-Bureau von H. Langewitz. **Reval:** Buchhandl. von Kluge & Ströhm und F. Wassermann. **Mitau:** Buchhandl. von F. Besthorn und F. Lucas. **Dorpat:** Buchhandl. von Th. Hoppe. **Bielostok:** Buchhandl. von. Kaplan. **Shitomir:** Buchhandl. von Butkewitsch. **Walk:** Buchhandl. von Rudolff. **Warschau:** Buchhandl. von Wende & Co. **Odessa:** Buchhandl. von E. Berndt.

Ausland: Bei allen Postanstalten, ferner in allen Annoncen-Bureaus von Haasenstein & Vogler, Mosse, Daube & Co.; in **London:** Delizy, Davis & Co, 1. Cecil street, strand; in **Paris:** Société Havas, Lafitte & Co., 8 place de la bourse.

Insertionspreis für eine einspaltige Petitzeile oder deren Raum 10 Kop. (für das Ausland 30 Pf. deutsche Reichsm.). —3—

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го декабря 1878 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 522.] Годъ XI. 6 января 1879 года. [Томъ XXI. № 2.

С.-Петербургъ. — Вступленіе новаго городскаго головы, барона Н. Л. Корфа, въ должность, 21-го декабря 1878 г.
(Рис. Н. Бееръ, грав. К. Крыжановскій).

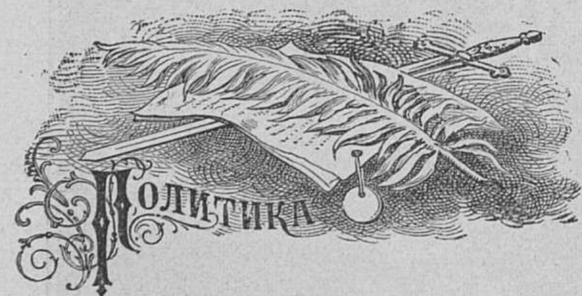
Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Съ слѣдующаго **3-го №** „Всемірной Иллюстраціи“ начинается печатаніе новаго романа **В. И. Немировича-Данченко „Плевна и Шипка“**, въ трехъ частяхъ. Въ каждомъ нумерѣ будетъ помѣщено не менѣе двухъ главъ, что составитъ въ мѣсяцъ не менѣе 10-ти обыкновенныхъ печатныхъ листовъ ежемѣсячнаго журнала. Въ романѣ фигурируютъ типы прошлой войны, ея дѣятели съ той стороны, которая до сихъ поръ всего менѣе была извѣстна читателямъ. Въ содержаніе романа входитъ описаніе самыхъ крупныхъ событій и эффектнѣйшихъ сценъ русско-турецкой войны. Изнанкѣ войны, какъ и въ только-что окончившейся повѣсти талантливаго писателя, „Подъ Грозой“,—отведено большое мѣсто. Такъ какъ „Плевна и Шипка“ связана съ содержаніемъ повѣсти В. И. Немировича-Данченко „Подъ Грозой“, то новые подписчики „Всемірной Иллюстраціи“ могутъ пріобрѣтать только-что вышедшее, безъ предварительной цензуры, отдѣльное дополненное изданіе ея („Гроза“) за 2 р. въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ (пересылка за 2 фунта).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Нынѣшнее обозрѣніе наше начинаемъ печальнымъ извѣстіемъ. Въ Петербургѣ разнесся слухъ, что въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ свирѣпствуетъ чума. Слухъ этотъ былъ вызванъ телеграммами «Голоса» изъ Царицына отъ 27 и 28-го декабря, въ которыхъ говорилось: «Въ Царицынѣ появилась чума. По оффиціальнымъ извѣстіямъ, изъ 189 заболѣвшихъ умерло 173 человѣка. Крикните кличъ къ русскому народу, призовите его на помощь погибающему населенію. Люди мрутъ безпомощно. Въ Ветлянской станицѣ не тифъ, а дѣйствительно чума. Призовите сюда дѣятелей «Краснаго Креста.» Между тѣмъ дѣло происходило иначе. Эпидемическая болѣзнь появилась въ двухъ станицахъ астраханскаго казачьяго войска еще осенью, но съ наступленіемъ морозовъ значительно ослабѣла; затѣмъ, когда морозы смѣнились оттепелью, она снова приняла острый характеръ и распространилась на три сосѣдція съ Ветлянскою станицею селенія и на одинъ калмыцкій улусъ. Вслѣдствіе этого, 26-го декабря состоялось, подъ предсѣдательствомъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, особое совѣщаніе изъ членовъ медицинскаго совѣта и директоровъ департаментовъ министерства, съ цѣлью принятія энергическихъ мѣръ къ прекращенію заразы. На этомъ совѣщаніи признано было необходимымъ увеличить число врачей въ Астраханской губерніи, учредить карантины и вообще сдѣлать все, указанные закономъ, врачебно-гигеническія и санитарныя распоряженія. Въ то-же время, были приняты соотвѣтствующія мѣры губернаторами саратовскимъ и астраханскимъ, которые телеграфировали объ этомъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; изъ свѣдѣній этихъ видно, что въ станицѣ Ветлянской къ 26-му декабря больныхъ состояло пять, прибыли трое, умерли двое; въ селеніи Старицкомъ остался одинъ больной, въ селеніяхъ Удачномъ, Михайловскомъ и Пришибѣ больныхъ нѣтъ; тѣмъ неменѣе, въ каждой деревнѣ и станицѣ выставлены караулы, и въ различныхъ пунктахъ учреждены карантины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для успокоенія общественнаго мнѣнія, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ напечаталъ опроверженіе извѣстій «Голоса», названныхъ имъ «отъ перваго до послѣдняго слова чистымъ вымысломъ», при чемъ сказалъ, между прочимъ: «свѣдѣнія о ходѣ болѣзни получаются мною ежедневно, необходимыя мѣры противъ ея распространенія принимаются дѣятельно; всѣ распоряженія объ устройствѣ карантиновъ, объ увеличеніи числа медиковъ и фельдшеровъ, о снабженіи населенія средствами для дезинфекціи жилищъ, одежды и другихъ предметовъ—уже сдѣланы, а потому въ настоящее время нѣтъ никакого основанія къ излишнимъ и преувеличеннымъ опасеніямъ. Если-же, однако, несмотря на все уже предпринятое, болѣзнь начала-бы проникать далѣе и угрожать распространеніемъ за черту нынѣ учрежденной карантинной линіи, то я сочту обязанностью, рядомъ съ принятіемъ соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ мѣръ, объявить объ этомъ немедленно во всеобщую извѣстность».

Такимъ образомъ дальнѣйшее распространеніе болѣзни пріостановлено, и общественное мнѣніе успокоено, а это самое главное при всякой заразѣ; серьезная опасность наступаетъ лишь тогда, когда масса населенія предается страху, полагая, что оставлена безъ помощи. Исторія показываетъ, что какъ-только заразу успѣвали захватывать вначалѣ, такъ число погибшихъ ограничивалось весьма небольшою цифрою. Справедливость этого заключенія оказалась и нынѣ. Астраханскій губернаторъ телеграфируетъ, что въ станицѣ Ветлянской 29-го декабря прибылъ одинъ больной, повидимому, съ перемежающеюся лихорадкою, такъ что теперь всѣхъ больныхъ четверо; тѣмъ неменѣе, приняты строгія мѣры къ разобщенію и приступлено къ дезинфекціи домовъ; въ селеніи Старицкомъ, кромѣ одной дѣвочки и одной пожилой женщины, заболѣвшей 30-го декабря, другихъ больныхъ нѣтъ. Строгость разобщенія такова, что даже здоровая мѣстность въ селеніи отдѣлена отъ зараженной плетневымъ заборомъ, и поставленъ особый караулъ. Въ селахъ Пришибинскомъ, Никольскомъ, Удачномъ и Михайловскомъ больныхъ нѣтъ. Къ облегченію торговаго движенія по крымскому тракту учреждены казачьи разъѣзды, съ цѣлью обезпеченія этого пути, выставлены кибитки въ опредѣленныхъ пунктахъ и приглашены калмыки заготовить сѣно. Почтовому сообщенію дано другое направленіе. Изъ Саратовской губерніи получены не менѣе утѣшительныя извѣстія: въ Сарептѣ и сосѣднихъ съ нею селеніяхъ все благополучно, а въ Черноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздахъ болѣзнь сосредоточена въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя распространилась прежде.

О калмыкахъ, кочующихъ на островѣ Табунъ-Арамъ, получены слѣдующія свѣдѣнія: въ декабрѣ умерло пять человѣкъ. Смертность эту врачъ объясняетъ случайными причинами, не имѣющими отношенія къ ветлянской болѣзни, такъ какъ въ землянкахъ, въ которыхъ жили умершіе, проживаютъ нынѣ другіе калмыки совершенно безопасно.

Судя по этимъ свѣдѣніямъ, опасность миновала, тѣмъ болѣе, что зараза оказывается не чумою, а сыпнымъ тифомъ, который иногда принимаетъ чумныя формы и дѣйствуетъ опустошительно. Извѣстно, что въ войскахъ сагандугскаго отряда обнаружились весною прошлаго года признаки такого тифа, и потому могло случиться, что онъ былъ занесенъ въ Астраханскую губернію возвратившимися воинами; во всякомъ случаѣ, для разъясненія недоразумѣнія, не мѣшало-бы обратиться за справками въ кавказское военно-медицинское окружное управленіе, гдѣ имѣются свѣдѣнія, была-ли чума въ рядахъ кавказскихъ войскъ и гдѣ именно. Отъ полученнаго отвѣта зависитъ многое.

Изъ области медицинской перейдемъ въ финансовую. Новый годъ ознаменовался весьма важными распоряженіями, касающимися нашихъ финансовъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Абазы, особой высшей коммиссіи, съ цѣлью изысканія средствъ къ сокращенію расходовъ. Въ составъ коммиссіи входятъ министръ финансовъ, государственный контролеръ, члены государственнаго совѣта: генералъ-адъютантъ графъ Барановъ, баронъ Николаи, Заблоцкій-Десятовскій, Гротъ и Островскій; ей предоставлено право приглашать въ засѣданія какъ министровъ, главноуправляющихъ и членовъ государственнаго совѣта, которые въ такихъ случаяхъ пользуются правомъ голоса, такъ и лицъ, отъ которыхъ она можетъ ожидать полезныхъ свѣдѣній. Коммиссія разсматриваетъ смѣты министерствъ и отдѣльныхъ учрежденій, не стѣсняясь существующими штатами, постановленіями и порядками, и соображенія свои повергаетъ непосредственно на Высочайшее воззрѣніе по каждому роду или предмету расходовъ отдѣльно.

Будемъ надѣяться, что труды этой коммиссіи увѣнчаются успѣхомъ, и что въ экономіи останутся крупныя суммы отъ урѣзки разныхъ субсидій и гарантій, а не отъ уменьшенія жалованья мелкимъ чиновникамъ и лишенія ихъ наградныхъ денегъ, какъ ходили объ этомъ слухи.

Затѣмъ скажемъ нѣсколько словъ о новыхъ налогахъ, отлагая подробное обсужденіе ихъ, за недостаткомъ мѣста, до будущаго нумера. Въ «Правительствен. Вѣстникѣ», 1-го января, обнародованы слѣдующія узаконенія: объ установленіи особаго въ пользу казны сбора съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости; 2) о возвышеніи пошлинъ съ застрахованія имуществъ отъ огня; 3) объ установленіи новыхъ правилъ для производства водокъ и для торговли во-

дочными издѣліями; 4) о возвышеніи гербоваго сбора и о введеніи въ губерніяхъ царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочихъ частей имперіи, и 5) о взиманіи съ привозимой по европейской торговлѣ, не исключая черноморскихъ портовъ Закавказскаго края, хлопчатой бумаги сырца—таможенной пошлины въ размѣрѣ сорока копѣекъ металлическихъ съ пуда.

Внѣшняя.

Восточныя дѣла вступаютъ, повидимому, рѣшительно въ фазисъ улаженія всѣхъ, еще неразрѣшенныхъ, затрудненій, съ ними сопряженныхъ. Извѣстно, что на первомъ мѣстѣ между такими затрудненіями стояли до сихъ поръ вопросы объ окончательномъ мирномъ договорѣ между Россіею и Турціею и вопросъ о передачѣ турками Спужа и Подгорицы, присужденныхъ Черногоріи по берлинскому трактату. Мы достаточно часто говорили объ этихъ вопросахъ для того, чтобы имѣть право воздержаться на этотъ разъ отъ всякихъ объясненій насчетъ ихъ сущности и прямо перейти къ даннымъ, доказывающимъ, что оба они приняли за послѣдніе дни миролюбивый оборотъ, предсказывающій скорое разрѣшеніе.

О переговорахъ, идущихъ между Портою и русскимъ посломъ въ Константинополѣ, получены за эти дни самыя благопріятныя свѣдѣнія. Переговоры эти быстро подвигаются къ концу, и на нынѣшней недѣлѣ окончательный миръ между Россіею и Турціею будетъ, по всей вѣроятности, подписанъ. Министерство Хейреддина-паши дѣйствуетъ въ этомъ дѣлѣ съ давно уже неизвѣстною въ Константинополѣ добросовѣстностью. Оно старательно воздерживается отъ всякихъ дипломатическихъ «кляузъ», не представляетъ никакихъ контръ-предложеній, замедляющихъ ходъ переговоровъ, и ведетъ эти переговоры на почвѣ русскихъ предложеній.

Петербургскій кабинетъ, съ своей стороны, употребляетъ всѣ усилія, чтобы доказать искреннее желаніе свое покончить поскорѣе съ нынѣшнимъ порядкомъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ и имѣть возможность вывести свои войска съ занимаемой ими турецкой территоріи. Онъ согласился значительно облегчить Портѣ уплату военнаго вознагражденія въ 300.000,000 руб., опредѣленнаго санъ-стефанскимъ договоромъ, и обѣщалъ отозвать русскія войска изъ собственно-турецкихъ земель ранѣе трехмѣсячнаго срока, опредѣленнаго вышеупомянутымъ трактатомъ, подъ единственнымъ условіемъ, что Порта передастъ какъ можно скорѣе Черногоріи землю, присужденную ей берлинскимъ конгрессомъ.

Хейреддинъ-паша и его товарищи также поняли, повидимому, неотложную необходимость исполнить, безъ всякихъ дальнѣйшихъ проволочекъ, это постановленіе берлинскаго трактата. Два делегата Порты, Кіамиль-паша и Али-бей, уже прибыли въ Скутари и весьма дѣятельно хлопочутъ о томъ, чтобы уговорить мусульманъ Спужа и Подгорицы, не желающихъ перейти въ подданство Черногоріи, переселиться во владѣнія султана, гдѣ имъ обѣщается даровой надѣлъ землею, освобожденіе отъ всѣхъ податей на нѣсколько лѣтъ и разныя другія льготы. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что эти увѣщанія делегатовъ, вмѣстѣ съ энергическимъ образомъ дѣйствія военныхъ турецкихъ властей, достигнутъ цѣли, и что передача Спужа и Подгорицы черногорцамъ произойдетъ если не столь-же благополучно и *безкровно*, какъ передача Батума русскимъ войскамъ, то все-же безъ особенныхъ затрудненій.

Покончивъ съ этими двумя пунктами, Порта получитъ возможность сосредоточить все свое вниманіе на двухъ остальныхъ условіяхъ берлинскаго договора, еще не приведенныхъ въ исполненіе, т. е. на «исправленіи» греко-турецкой границы и на австро-турецкой конвенціи, касающейся до Ново-Базарскаго округа. Въ этихъ вопросахъ Россія не заинтересована. Грецію взяла подъ свое спеціальное покровительство Франція; переговоры между Австріей и Турціей имѣютъ совершенно самостоятельный, до насъ вовсе не касающійся характеръ. Сведя окончательно наши счеты съ Портою, мы получимъ возможность сосредоточить все наше вниманіе на Болгаріи и Восточной Румеліи.

Въ новосозданномъ княжествѣ Болгарскомъ задача наша несложна и, сравнительно, легка. Въ январѣ или въ началѣ февраля, въ Тырновѣ соберется болгарское учредительное собраніе, которое рѣшитъ вполнѣ самостоятельно вопросъ о новыхъ государственныхъ порядкахъ въ княжествѣ и затѣмъ приступитъ къ избранію князя изъ числа нѣсколькихъ кандидатовъ, предлагаемыхъ съ разныхъ сторонъ. Изъ этихъ кандидатовъ наиболѣе шансовъ имѣетъ, повидимому, принцъ Баттенбергъ, сынъ принца Александра Гессенскаго (брата Государыни Императрицы), рожденный отъ морганатической супруги его, графини Юліи Баттенбергъ, носившей до брака фамилію графини Гауке. По матери своей, принцъ Баттенбергъ—полуславянинъ, а кровное родство его съ русскимъ царствующимъ домомъ можетъ только усилить желаніе болгаръ имѣть его своимъ княземъ, тѣмъ болѣе, что и со стороны Англіи кандидатура эта возраженій, вѣроятно, не встрѣтитъ.

Въ Восточной Румеліи Россіи придется разыграть видную роль при разрѣшеніи вопроса о личности будущаго генералъ-губернатора этой провинціи, который, въ силу постановленія берлинскаго конгресса, долженъ быть непремѣнно избранъ Портою изъ христіанъ, и притомъ не иначе, какъ съ одобренія державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ. Въ качествѣ одной изъ такихъ державъ, Россія имѣетъ полное право позаботиться о томъ, чтобы будущій правитель Восточной Румеліи былъ человѣкъ, представляющій серьезныя гарантіи въ томъ, что онъ не испортитъ подъ рукою, и безъ того уже далеко невполнѣ удовлетворительное, рѣшеніе конгресса, опредѣлившаго, что Восточная Румелія должна быть областью, пользующеюся полною административною автономіею и недоступною для вліянія константинопольской администраціи. Какъ слышно, Порта выставляетъ своимъ кандидатомъ на этотъ важный и отвѣтственный постъ бывшаго губернатора Ливана, Рустема-пашу, но мы еще не знаемъ, будетъ-ли этотъ кандидатъ persona grata для русскаго правительства.

Въ Англіи за послѣднее время господствуетъ довольно тревожное настроеніе, вслѣдствіе крайне-сомнительной достовѣрности *благопріятныхъ* извѣстій съ театра афганистанской войны. Все это время почти каждый день получались телеграммы объ успѣхахъ англійскихъ войскъ, и въ особенности колонны генерала Робертса, дѣйствующей въ долинѣ Курума, а между тѣмъ дѣло кончилось оффиціальными извѣстіями о вторженіи афганцевъ въ предѣлы британской территоріи близь Танка и о «сосредоточеніи» на первоначальныхъ позиціяхъ войскъ генерала Робертса, т. е., другими словами, объ *отступленіи* ихъ со всѣхъ занятыхъ за послѣднее время пунктовъ. Колонна генерала Броуна стоитъ неподвижно въ Джеллалабадѣ, съ величайшимъ трудомъ охраняя свои сообщенія съ Пешаверомъ отъ безпрестанныхъ набѣговъ горныхъ племенъ; понятно, послѣ этого, что извѣстія о занятіи Кандагара, оставленнаго афганскими войсками, встрѣчаются англичанами съ недовѣріемъ, и что вообще война съ афганцами становится въ Англіи все болѣе и болѣе непопулярною, особенно ввиду усиливающейся нищеты рабочихъ классовъ, вызываемой пріостановкою торговой и промышленной дѣятельности, вслѣдствіе черезъ-чуръ уже предпріимчивой, но задорной иностранной политики графа Биконсфильда.

Что политика эта не встрѣчаетъ полнаго и безусловнаго сочувствія даже и въ средѣ товарищей по министерству британскаго премьера, это доказываетъ, между прочимъ, весьма загадочная исторія внезапной «болѣзни» его на прошлой недѣлѣ. Втеченіи нѣсколькихъ дней, графъ Биконсфильдъ не присутствовалъ на ежедневно-собирающихся совѣтахъ министровъ и сидѣлъ, запершись, дома. Въ то время, какъ однѣ консервативныя газеты объясняли это исчезновеніе серьезною болѣзнью, другія утверждали, что первый министръ совершенно здоровъ. Такое противорѣчіе тотчасъ вызвало слухи о новыхъ разногласіяхъ, будто-бы возникшихъ въ министерствѣ, и, хотя до сихъ поръ еще не выяснился вопросъ о томъ, на какой именно почвѣ могли возникнуть такія разногласія, самый фактъ ихъ возникновенія кажется, достовѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ, они уже уладились, потому что графъ Биконсфильдъ снова принялся за дѣло и, по послѣднимъ извѣстіямъ, имѣлъ совѣщанія съ маркизомъ Салисбери и министромъ за Индію, лордомъ Крэнбрукомъ, послѣ какихъ-то сообщеній, полученныхъ маркизомъ Салисбери отъ русскаго посла въ Лондонѣ.

Частные выборы сенаторовъ, происходившіе во Франціи, 5-го января (24-го декабря), кончились полною, блистательною побѣдою республиканцевъ. Изъ 82 сенаторовъ, избранныхъ въ этотъ день, только 16 оказались монархистами. Всѣ остальные принадлежатъ къ республиканской партіи, которая имѣетъ отнынѣ въ сенатѣ большинство въ 176 голосовъ противъ монархическаго меньшинства въ 120 голосовъ. Такой результатъ окончательно и безповоротно упрочиваетъ республиканскую форму правленія во Франціи, лишая монархистовъ всякой возможности новыхъ попытокъ низвергнуть республику. Въ то-же время, онъ создаетъ необходимость новой правительственной программы, которая могла-бы удовлетворить новыхъ хозяевъ положенія дѣлъ. Ходили слухи, распущенные, впрочемъ, монархистами, что нынѣшній глава кабинета, Дюфоръ, отказывается предъявить такую программу; но они не оправдались. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, между кабинетомъ и представителями республиканской партіи состоялось полное соглашеніе, и на нынѣшней недѣлѣ министерство внесетъ въ палаты программу, обѣщающую назначеніе республиканскихъ генераловъ на всѣ отвѣтственные посты въ арміи, частную, но весьма широкую амнистію политическимъ преступникамъ, т. е. бывшимъ сторонникамъ коммуны,—пересмотръ законовъ о высшемъ и низшемъ образованіи и, наконецъ, строгія мѣры противъ злоупотребленій клерикаловъ. Программу эту министерство предполагаетъ подвергнуть самому широкому обсужденію въ палатахъ, чтобы окончательно выяснить, чего можетъ ожидать отъ него республиканское большинство. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что кабинетъ Дюфора-Марсэра удержится во власти, хотя, конечно, трудно предсказать, долго-ли онъ сохранитъ ее.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, (14-го) 2-го января. Послѣ обсужденія австрійской палатой депутатовъ берлинскаго трактата, министерство Ауершперга выйдетъ въ отставку и уступитъ мѣсто другому временному кабинету, который и будетъ заниматься веденіемъ дѣлъ до созванія новой палаты. Временное министерство возможно будетъ замѣнить тогда министерствомъ, выбраннымъ изъ среды большинства новой палаты.

Берлинъ, (14-го) 2-го января. Союзный совѣтъ предполагаетъ подвергнуть значительнымъ измѣненіямъ изготовленный княземъ Бисмаркомъ законопроектъ о дисциплинѣ въ палатахъ, ввиду того, что противъ предлагаемыхъ въ этомъ законопроектѣ мѣръ обузданія и усмиренія народныхъ представителей высказалась даже консервативная печать, почувствовавшая въ послѣднее время большое влеченіе къ «желѣзному» канцлеру.

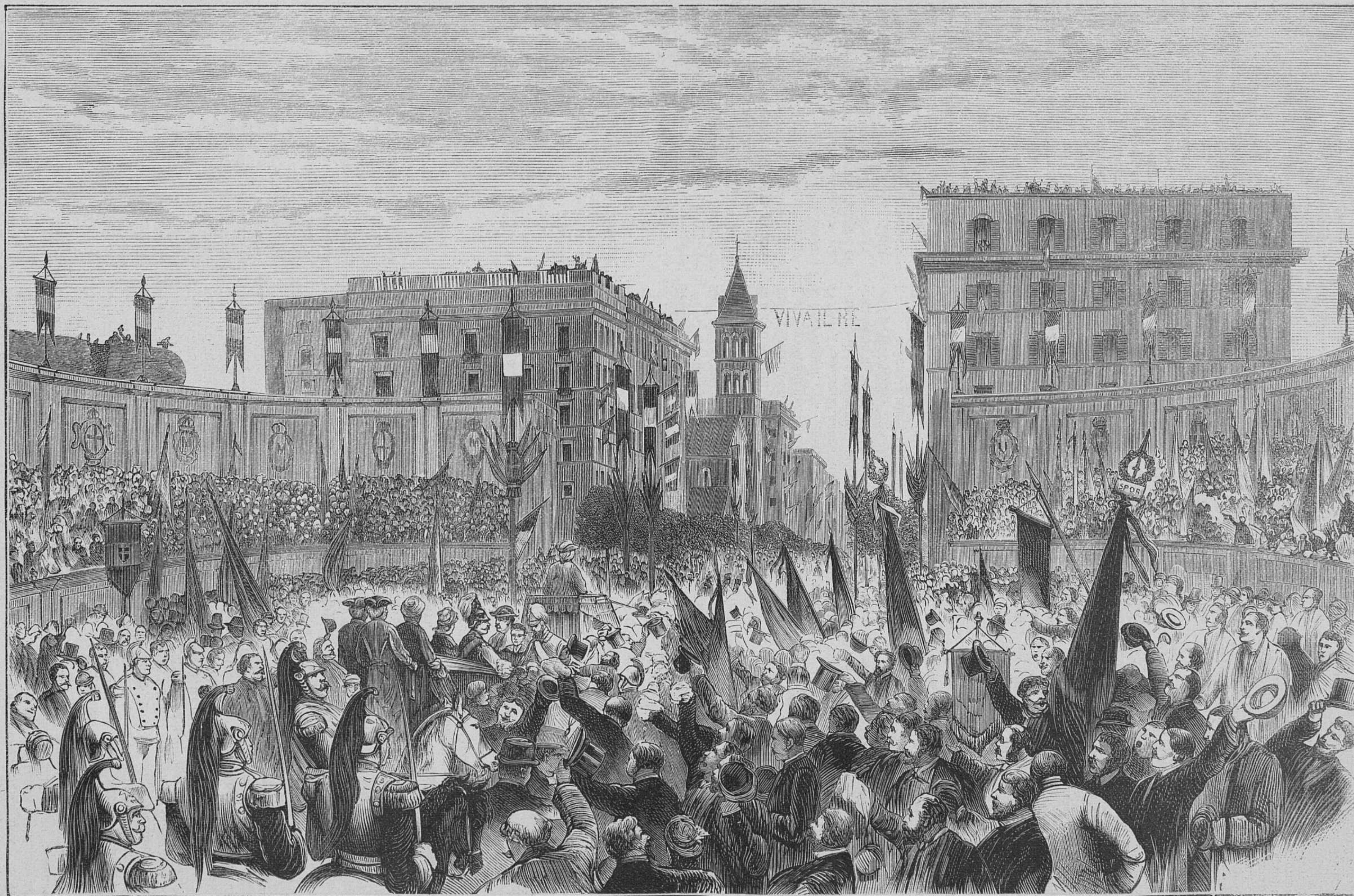
Парижъ, (14-го) 2-го января. 120 сенаторовъ согласились съ предложеніемъ Кальмона принять проектъ программы, составленной Дюфоромъ. А именно: сенаторы высказались въ пользу широкаго помилованія коммунаровъ, освобожденія школъ отъ вліянія клерикализма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуютъ большей, сравнительно съ прежнимъ, энергіи въ очищеніи личнаго состава бюрократіи отъ элементовъ, враждебныхъ окончательно установившейся нынѣ республиканской формѣ правленія.

Нью-Іоркъ, (15-го) 3-го января. Газетѣ «New York Herald» телеграфируютъ, отъ 13-го января: «Генералъ Кауфманъ пригласилъ эмира прибыть въ Ташкентъ, гдѣ его и ожидаютъ ко 2-му февраля.

«Эмиръ ежедневно получаетъ донесенія отъ Якубъ-хана, на котораго, по свѣдѣніямъ, заслуживающимъ довѣрія, начинаетъ оказывать вліяніе англійское золото. Якубъ-ханъ вскорѣ, вѣроятно, узурпируетъ отцовскій тронъ.

«Уѣзжая, эмиръ оставилъ Якубъ-хану 900,000 долларовъ».

Берлинъ, (15-го) 3-го января. Въ палату депутатовъ поступило предложеніе члена партіи центра, Геремана, о томъ, чтобъ палата депутатовъ постановила просить прусское правительство предписать уполномоченнымъ Пруссіи въ союзномъ совѣтѣ, чтобъ они не давали согласія на принятіе законопроекта относительно карательной власти имперскаго парламента.

Римъ. — Встрѣча короля Гумберта, послѣ покушенія на его жизнь, въ Неаполѣ.

(Съ наброска г. Пауloччи, грав. О. Май).

С.-Петербургъ. Вступленіе новаго городскаго головы, барона Корфа, въ должность.

Въ четвергъ, 21-го декабря, въ с.-петербургской городской думѣ состоялось чествованіе бывшаго городскаго головы, Николая Ивановича Погребова, и одновременно торжественное привѣтствіе вновь избраннаго на эту должность барона Павла Леопольдовича Корфа. Въ большой залѣ думы собрались въ этотъ день къ 2 часамъ пополудни 140 человѣкъ гласныхъ и много публики. Ровно въ 2 часа, товарищъ городскаго головы, Л. Я. Яковлевъ, открылъ засѣданіе, и вслѣдъ затѣмъ, находившіеся въ боковой комнатѣ—Н. И. Погребовъ и баронъ Корфъ были приглашены въ залу. Собраніе встрѣтило бывшаго и новаго своихъ представителей шумными рукоплесканіями, и Н. И. Погребовъ, стоя, взялъ цѣпь, присвоенную городскому головѣ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, возложилъ ее на своего преемника и, произнеся нѣсколько привѣтственныхъ словъ, пожалъ руку новому городскому головѣ, «какъ старѣйшій изъ гласныхъ думы». Послѣ этого, баронъ Корфъ занялъ предсѣдательское мѣсто и, выразивъ присутствующимъ свое удовольствіе, поповоду того, что первое очередное дѣло подъ его предсѣдательствомъ въ думѣ — выраженіе признательности бывшему головѣ за его полезную службу. По возвращеніи въ залу Николая Ивановича Погребова, баронъ Корфъ прочелъ адресъ, поднесенный Николаю Ивановичу отъ городскаго общественнаго управленія, и по прочтеніи передалъ ему пергаментъ, на которомъ отпечатанъ адресъ. Украшенія на пергаментѣ сдѣланы нашими извѣстными художниками гг. Бенуа и Китнеромъ, а самый пергаментъ заключенъ въ великолѣпный футляръ. Въ адресѣ перечислены заслуги Н. И. Погребова втеченіи 18-ти-лѣтней службы его въ должности городскаго головы С.-Петербурга. Въ этотъ періодъ времени приведены въ дѣйствіе судебные уставы и положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и о всесословной воинской повинности, учреждены общества: с.-петербургское городское кредитное и с.-петербургское взаимнаго отъ огня страхованія, составлено новое городское положеніе, и проч.—все это требовало усиленной дѣятельности представителя города, и Николай Ивановичъ блистательно оправдалъ довѣріе городскаго общества, выбиравшаго его своимъ головою пять трехлѣтій сряду. Прощаясь теперь съ бывшимъ головою, городское управленіе поднесло ему дипломъ на званіе почетнаго

Г. Ѳ. Квитка (Основьяненко). По поводу столѣтняго юбилея дня его рожденія. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Неаполь. — Народная манифестація и иллюминація, по поводу избавленія короля отъ покушенія убійцы, 17-го ноября 1878 г. (Грав. О. Май).

гражданина города Петербурга, рѣшило помѣстить его портретъ въ залѣ засѣданій думы и наименовать въ честь его первое изъ имѣющихъ открыться въ 1879 году начальныхъ народныхъ училищъ.

По окончаніи чтенія адреса, въ залѣ раздались оглушительныя рукоплесканія, не смолкавшія втеченіи нѣсколькихъ минутъ. Н. И. Погребовъ отвѣтилъ короткою, но задушевною рѣчью, въ которой благодарилъ собраніе за оказанную ему честь и заявилъ, что слезы мѣшаютъ ему сказать все то, что онъ-бы хотѣлъ. Послѣ новыхъ рукоплесканій, баронъ Корфъ изложилъ передъ гласными думы причины, побудившія его принять участіе въ баллотировкѣ, и въ немногихъ словахъ высказалъ программу своей будущей дѣятельности. По словамъ барона Корфа, убѣжденія не позволяли ему уклоняться отъ службы по общественнымъ выборамъ, ввиду важнаго значенія, которое имѣютъ у насъ общественныя учрежденія. Отдавъ должную похвалу дѣятельности своего предшественника, новый голова пожелалъ, чтобы и въ будущемъ наше самоуправленіе продолжало развиваться на пользу общественную.

Торжество закончилось привѣтствіемъ бывшему городскому головѣ отъ представителей печати, съ выраженіемъ благодарности за его просвѣщенное отношеніе къ печатному слову и содѣйствіе журналистикѣ, въ исполненіи ею своихъ обязанностей.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Николай Ивановичъ сказалъ, что, по его мнѣнію, все происходящее въ стѣнахъ думы есть дѣло общественнаго достоянія, а не какого-нибудь замкнутаго кружка, и что, оказывая вниманіе представителямъ печати, онъ только исполнялъ простую обязанность гражданина.

Оваціи въ честь короля Гумберта.

Покушеніе на жизнь германскаго императора къ сожалѣнію не осталось отдѣльнымъ фактомъ. Подобнаго-же рода попытки были сдѣланы въ Испаніи и Италіи. Такъ, 25-го октября минувшаго года, въ короля Альфонса во время прогулки его верхомъ, по улицамъ Мадрида, выстрѣлилъ изъ револьвера молодой человѣкъ 23-хъ лѣтъ, по имени Хуанъ-Олива-и-Монкаси, но къ счастію далъ промахъ. Преступникъ немедленно былъ схваченъ и подвергнутъ допросу. Оказалось, что онъ принадлежитъ къ одному почтенному семейству въ провинціи Таррагона и получилъ нѣкоторое образованіе, но не кончилъ курса ни въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній по причинѣ неуживчиваго и безпокойнаго характера; отъ наукъ онъ перешелъ къ искусствамъ и поступилъ въ ученики къ одному скульптору, но скульптура скоро надоѣла ему, и онъ опредѣлился въ типографію, гдѣ, впрочемъ, оставался не долго, потому что вмѣсто дѣла занимался чтеніемъ газетъ. Возвратившись домой, Олива принялся было за полевыя работы, но этотъ трудъ былъ не по немъ, и потому молодой человѣкъ поспѣшилъ уѣхать въ Таррагону къ брату, который доставилъ ему занятія въ мастерской бочара. Въ 1872 году, Олива поступилъ въ отрядъ волонтеровъ, сражавшихся съ карлистами, и къ этому-же времени относится, вѣроятно, принадлежность его къ интернаціоналу, въ которомъ онъ оставался до послѣдняго времени, хотя онъ и увѣрялъ на допросѣ, что вышелъ изъ этого общества вскорѣ послѣ провозглашенія дона Альфонса королемъ. По окончаніи кампаніи онъ вступилъ въ бракъ съ служанкою, и это поссорило его съ семействомъ. Нужда сильно подѣйствовала на подвижной характеръ Оливы де-Монкаси: онъ сдѣлался сосредоточенъ, задумчивъ и по временамъ предавался порывамъ странной чувствительности. Первая мысль о цареубійствѣ родилась у Монкаси еще въ 1877 году, когда король проѣзжалъ черезъ Таррагону, но обстоятельства помѣшали осуществленію этого злодѣйскаго замысла, хотя не заставили отказаться отъ него. 15-го октября, прибылъ Монкаси въ Мадридъ и остановился въ гостинницѣ, на Аррагонской улицѣ; черезъ нѣсколько дней онъ перебрался въ таверну, на Атохской улицѣ.

На слѣдствіи подсудимый показалъ, что не имѣлъ сообщниковъ и, если покусился на жизнь короля, то изъ ненависти не къ нему, а къ самому учрежденію; на прочіе-же вопросы онъ отвѣчалъ весьма сдержанно и никого не компрометтировалъ. Судъ приговорилъ убійцу къ смертной казни, которая и была исполнена 23-го декабря с. с. Правосудіе было удовлетворено.

Затѣмъ рождается вопросъ: кому могло принести выгоду преступленіе Монкаси? Смерть дона Альфонса открывала новую эру пронунціаміенто и борьбы между республиканцами и карлистами; вниманіе Франціи отвлекалось отъ восточнаго вопроса за Пиринеи, а вопросъ о самостоятельности Кубы могъ явиться яблокомъ раздора между Соединенными Штатами и Испаніею. Слѣдовательно, не одни социалисты могли вооружить руку Монкаси. Къ счастію, замыслы враговъ общественнаго спокойствія оказались несостоятельными.

Столь-же неудачно окончилось и другое подобное покушеніе, предпринятое противъ жизни итальянскаго короля Гумберта, 17-го ноября н. с. прошлаго года. Преступленіе это совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. (5-го) 17-го ноября истекшаго года, итальянскій король Гумбертъ, королева Маргарита и принцъ Неаполитанскій прибыли въ Неаполь въ половинѣ третьяго и были восторженно привѣтствованы народомъ. Сѣвъ въ коляску, вмѣстѣ съ министромъ президентомъ Каироли, они медленно двинулись ко дворцу среди многочисленной толпы, изъ которой по временамъ отдѣлялись просители, подававшіе королю петиціи; когда экипажъ проѣзжалъ по улицѣ Карбонаро, на подножку коляски вскочилъ какой-то человѣкъ и нанесъ королю ударъ ножемъ; его величество машинально отклонился и получилъ лишь легкую рану въ плечо; повторить удара убійцѣ не удалось, потому что король ударилъ его эфесомъ сабли въ голову, а Каироли схватилъ за волосы и крѣпко держалъ; убійца, пытаясь вырваться, обратилъ ярость свою на министра и ранилъ его въ ногу, но вслѣдъ затѣмъ получилъ сильный ударъ саблею по головѣ отъ кирасирскаго капитана Джованини и былъ арестованъ.

Негодованію народа не было предѣловъ при видѣ такого злодѣйскаго покушенія на жизнь короля, котораго уважаютъ всѣ партіи: убійца едва не былъ разорванъ въ клочки—полиціи съ большимъ трудомъ удалось доставить его въ безопасности въ префектуру для допроса.

По слѣдствію обнаружилось, что убійцу зовутъ Джованни-Паскуале Пассананте, онъ уроженецъ провинціи Базиликате и имѣетъ отъ роду 29 лѣтъ; ремесломъ онъ поваръ; родители его не дали ему, по причинѣ своей бѣдности; никакого образованія; читать и писать онъ выучился самоучкою, находясь въ услуженіи у г. Ріенци де-Віетри; въ тайныя общества онъ поступилъ уже давно и, въ 1870 году, былъ арестованъ за наклеиваніе республиканскихъ прокламацій въ Римѣ, но, по занятіи этого города итальянскими войсками, былъ освобожденъ. Чтеніе всякаго рода книгъ и газетъ, равно какъ и непомѣрное честолюбіе—вскружили его слабую голову, и онъ вообразилъ, что предназначенъ совершить великія дѣла. Онъ объявилъ, что ненавидитъ королей инстинктивно и что хотѣлъ умертвить Гумберта потому, что тотъ былъ сынъ тирана, посягавшаго на честь дѣвушекъ и принесшаго народъ въ жертву закону на помолъ; онъ утверждалъ, что принадлежитъ къ числу сторонниковъ всемірной христіанской республики, но не къ интернаціоналистамъ, которыхъ называлъ измѣнниками. Изъ бумагъ, захваченныхъ у него, и изъ допроса выяснилось, что онъ полагаетъ, что для достиженія цѣли существуютъ лишь два средства: оружіе и революція; образцами должны служить, по его мнѣнію, Брутъ, Сцевола, Лукреція, Цинциннатъ, Микель Анджело, Мазаніелло, Прочида; стремленія общества Italia irredenta онъ порицаетъ, потому что они противорѣчатъ берлинскому трактату и требуютъ пролитія крови.

Такая путаница понятій лучше всего характеризуетъ развитіе Пассананте; поэтому нисколько неудивительно, что онъ сдѣлался слѣпымъ орудіемъ лицъ, желавшихъ государственнаго переворота въ Италіи. Кто-же были эти лица? Кому было выгодно это преступленіе? Политика итальянскаго правительства, съ самаго возникновенія славянскаго движенія, за исключеніемъ кратковременныхъ перерывовъ, была благопріятна славянамъ и, болѣе или менѣе, враждебна Англіи и Австріи. Италія не могла смотрѣть равнодушно на усиленіе Великобританіи на Средиземномъ морѣ и Австріи на Балканскомъ полуостровѣ; съ другой стороны, отношенія квиринальскаго кабинета къ Ватикану были натянуты, и хотя, съ восшествіемъ Льва XIII на папскій престолъ, борьба утратила острый характеръ, тѣмъ не менѣе, она продолжалась и препятствовала отчасти сближенію римской куріи съ Германіей. Отвлеченіе вниманія Италіи въ подобный моментъ отъ внѣшнихъ дѣлъ было какъ нельзя болѣе на руку врагамъ славянства. Мы уже высказывали подобныя соображенія, говоря о покушеніи на жизнь императора германскаго, и послѣдующія событія служатъ лишь къ подтвержденію нашихъ воззрѣній. Что Пассананте принадлежалъ къ интернаціональному обществу—въ этомъ невозможно сомнѣваться, несмотря на всѣ его отрицанія; тѣмъ не менѣе, кажется страннымъ, почему онъ для совершенія преступленія избралъ именно настоящій моментъ; широкое примѣненіе конституціи республиканскаго кабинета и строго конституціонный образъ дѣйствій короля позволяли интернаціоналистамъ свободно распространять свои идеи и организовать клубы Барсанти, имѣвшіе въ виду поколебать дисциплину въ арміи и названные такъ въ честь сержанта Барсанти, разстрѣляннаго за нарушеніе субординаціи; между тѣмъ, интернаціоналы не хотѣли дожидаться, пока ученія ихъ укрѣпятся въ странѣ, и рѣшились вызвать преждевременно переворотъ, который не могъ принести имъ никакой пользы. Что-то странно! Невольно рождается мысль, что Пассананте явился въ этомъ случаѣ орудіемъ другихъ лицъ, воспользовавшихся его неразвитостью и фанатизмомъ, для достиженія своихъ цѣлей. Чья именно рука управляла ходомъ преступленія—слѣдствіе пока не выяснило и, вѣроятно, не выяснитъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что одна изъ фракцій социалъ-демократической партіи, допускающая подобно іезуитамъ цареубійство, солидарна съ покушеніемъ Пассананте. Во всякомъ случаѣ крайняя республиканская партія тутъ не причемъ: она, вмѣстѣ съ народомъ поспѣшила заявить радость свою по случаю избавленія короля отъ гибели.

Манифестаціи приняли по истинѣ грандіозный характеръ. Едва вѣсть о покушеніи разнеслась по Неаполю, толпы народа хлынули ко дворцу и устроили восторженную овацію молодому монарху; вечеромъ весь городъ былъ блистательно иллюминованъ; всѣ общественныя и правительственныя учрежденія поспѣшили прислать къ королю депутаціи съ поздравленіями и выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Такія-же манифестаціи были и въ другихъ городахъ, но къ сожалѣнію во Флоренціи единомышленники преступника бросили въ толпы народа орсиніевскую бомбу, осколками которой убило двухъ человѣкъ и пятерыхъ ранило. Множество лицъ по подозрѣнію было арестовано. Слѣдствіе производится.

Изъ всѣхъ этихъ народныхъ выраженій сочувствія къ савойской династіи особенно выдается встрѣча, сдѣланная королю при возвращеніи его въ Римъ, 24-го (12-го) ноября. Въ три часа пополудни выстрѣлы изъ орудій и колокольный звонъ возвѣстили римлянамъ о прибытіи ихъ величествъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ въ залѣ ожидали ихъ министры, остававшіеся въ Римѣ, члены парламента и представители городскаго общественнаго управленія; у входа въ залу стояли всѣ гражданскія и военныя власти, а на всемъ пути до самаго Квиринала были расположены войска шпалерами; на улицахъ тѣснились массы народа, а площадь Термини была занята различными ассоціаціями и обществами съ ихъ знаменами и музыкою. Когда ихъ величества показались на улицѣ, раздались оглушительные крики народа, прерываемые звуками національнаго гимна; открытая коляска, въ которой кромѣ короля и королевы, находились принцъ неаполитанскій, принцъ Амедей и президентъ совѣта министровъ Каироли, подвигалась медленно;

безчисленная толпа народа ревѣла отъ восторга, махала платками и бросала цвѣты, восклицая: «да здравствуетъ король!», «да здравствуетъ королева!», «да здравствуетъ савойскій домъ!». Во дворцѣ ихъ величествамъ представлялись депутаціи; вечеромъ городъ былъ освѣщенъ разноцвѣтными огнями и электрическими солнцами, и на всѣхъ площадяхъ гремѣли хоры музыки. На слѣдующій день состоялось громадныхъ размѣровъ факельное шествіе, въ которомъ принимали участіе депутаціи отъ всѣхъ полковъ, пожарные, всѣ римскія общества и 30 хоровъ музыки, исполнившихъ, между прочимъ, королевскій маршъ Россини, посвященный Виктору-Эммануилу.

Такимъ образомъ, преступное покушеніе Пассананте не достигло цѣли, и дало лишь возможность итальянцамъ обнаружить чувства, питаемыя ими къ савойской династіи; тѣмъ не менѣе, оно не осталось безъ вліянія; партіи, враждебныя Каироли и Цанарделли, потребовали принятія исключительныхъ и реакціонныхъ мѣръ, но такъ какъ эти министры полагали, что достаточно существующихъ законовъ для прекращенія преступныхъ попытокъ и обузданія противо-государственныхъ стремленій, то и не согласились на предложеніе коалиціи. Результатомъ было паденіе министерства Каироли.

Герцеговинская депутація къ императору австрійскому.

Мы уже говорили, какими варварствами сопровождалось занятіе австрійцами Босніи и Герцеговины, слѣдовательно, о сочувствіи къ нимъ мѣстнаго населенія не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе, ради дипломатическихъ соображеній, найдено было нужнымъ организовать боснійскую депутацію, которая явилась-бы благодарить австрійскаго императора за блага цивилизаціи, распространенныя на двѣ занятыя провинціи, и просить его о присоединеніи ихъ. Вскорѣ между босняками и герцеговинцами появились разныя темныя личности, принадлежавшія отчасти къ вѣнской полиціи, которыя стали агитировать, склоняя населеніе къ покорности и отправленію депутатовъ въ Вѣну. Видя, что увѣщанія не дѣйствуютъ, онѣ прибѣгли къ угрозамъ, но когда и это средство оказалось безсильно, генералъ Іоанновичъ приказалъ подать ему списокъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ гражданъ и, выбравъ изъ нихъ 25 человѣкъ, приказалъ имъ ѣхать въ Вѣну, причемъ, при объясненіи, замѣтилъ, что присоединенія къ Австріи не желаютъ только богачи да духовные, а потому онъ намѣренъ принять противъ нихъ строгія мѣры для прекращенія такой противозаконной агитаціи.

Дѣлать нечего: депутаты отправились 27-го ноября, подъ предводительствомъ мостарскаго полицеймейстера. Въ числѣ ихъ находились православный митрополитъ Игнатій, католическій мостарскій епископъ Кральевичъ и мусульманинъ Фатимъ-эффенди-Полянинъ. Въ дорогѣ депутатамъ, путешествовавшимъ на казенный счетъ, были предоставлены всякаго рода удобства: они ѣхали въ вагонахъ перваго класса, помѣщались въ роскошныхъ гостинницахъ и были великолѣпно угощаемы.

По прибытіи въ Вѣну, депутаты были представлены императору; адресъ былъ поднесенъ преосвященнымъ Игнатіемъ и мостарскимъ епископомъ, а рѣчь держалъ Фатимъ-эффенди. Въ адресѣ, исправленномъ австрійскими властями еще въ Мостарѣ, выражалась глубокая признательность за освобожденіе отъ турецкаго ига, причемъ всѣ жители умоляли его величество принять ихъ подъ покровительство Австріи. Императоръ Францъ-Іосифъ отвѣчалъ, что ему весьма пріятно слышать подобныя заявленія и что онъ сдѣлаетъ все для блага герцеговинскаго народа, но при этомъ требовалъ, чтобы жители безпрекословно повиновались приказаніямъ постановленныхъ отъ него властей. Затѣмъ депутаты представлялись императору каждый отдѣльно, а по окончаніи аудіенціи отправились для представленія къ министрамъ.

Изъ этого видно, на какихъ шаткихъ основаніяхъ покоятся права Австріи на присоединеніе Босніи и Герцеговины: берлинскій трактатъ допустилъ только временное занятіе этихъ провинцій, да и такой оккупаціи населеніе энергически противилось. Многочисленныя казни, большею частію безъ всякаго разбирательства, сожженія деревень, произвольные поборы, —безъ сомнѣнія, не могли способствовать развитію сочувствія къ австрійцамъ, и комедія депутаціи никого не обманула, тѣмъ болѣе, что депутаты, во время пребыванія своего въ Вѣнѣ и Пештѣ, нисколько не скрывали своихъ чувствъ.

С.-Петербургъ. Пятидесятилѣтній юбилей технологическаго института.

(Окончаніе).

Въ 1839 году послѣдовало присоединеніе къ институту, бывшей при монетномъ дворѣ, медальерной школы, а въ 1841 году—образованіе при горной технической школѣ (соединенной съ институтомъ) отдѣленія пансіонеровъ с.-петербургско-московской желѣзной дороги, закрытое въ 1852 году. Съ назначеніемъ въ должность министра финансовъ Вронченко, въ институтѣ сдѣланы нѣкоторыя преобразованія, введено обученіе винокуренному производству и расширены права окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ въ институтѣ. Съ 1849 года изъ института выпускались уже не ученые мастера, какъ прежде, а инженеръ-технологи и технологи-практиканты. Въ 1850 году, возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ положенія объ институтѣ, но проектъ новаго положенія внесенъ на усмотрѣніе государственнаго совѣта лишь въ 1859 году, а 17 ноября 1861 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о постепенномъ приведеніи технологическаго института въ условія, допускающія совершенную отмѣну въ немъ приготовительнаго обученія. 3-го іюля 1862 года, окончательно утверждено новое положеніе, которымъ опредѣлялось, что с.-петербургскій практическій технологическій институтъ есть спеціальное, высшаго разряда учебное заведеніе, имѣющее цѣлью образованіе искусныхъ и свѣдущихъ людей по технологической части для устройства фабрикъ, заводовъ и вообще промышленныхъ предпріятій и для управленія оными, а также распространенія вообще техническихъ познаній. Курсъ назначенъ четырехгодичный, съ двумя спеціальными отдѣленіями, механическимъ и химическимъ. Въ 1865 году, состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи пансіона института и о приступленіи къ пересмотру какъ положенія объ институтѣ, такъ и штата его, примѣняясь къ положеніямъ и штатамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1872 году, курсъ преподаванія въ институтѣ увеличенъ еще на одинъ годъ, и съ тѣхъ поръ число студентовъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Мастерскія института представляли свои произведенія на всѣ международныя выставки, за что имѣютъ много наградъ; между прочимъ, на парижской выставкѣ 1878 года институтъ получилъ за свои работы почетный дипломъ (grand prix).

Со времени своего основанія, технологическій институтъ выпустилъ 1378 человѣкъ воспитанниковъ. Въ послѣднее время, окончившимъ курсъ въ институтѣ дарованы права государственной службы и права на полученіе чиновъ по образованію, а также дозволено производить строительныя работы.

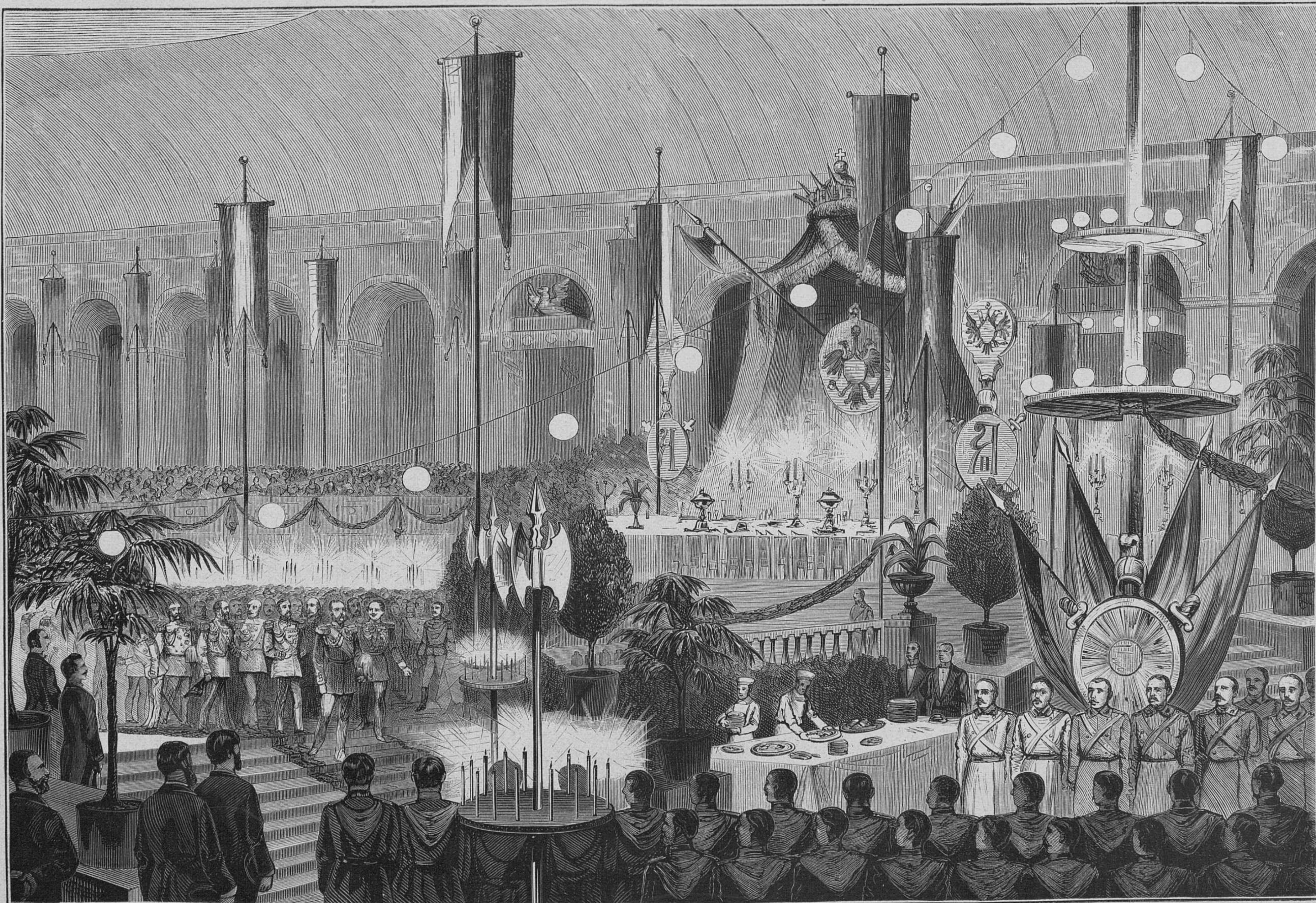
Празднованіе дня пятидесятилѣтней годовщины началось литургіей съ благодарственнымъ молебномъ, отслуженной въ домовой церкви института. Богослуженіе отправлено соборне: протоіереемъ Исаакіевскаго собора, Лебедевымъ, бывшимъ втеченіи 30-ти лѣтъ священникомъ технологическаго института, протоіереемъ Владимірской церкви Соколовымъ, и теперешнимъ священникомъ и законоучителемъ института, Ставровскимъ. Торжественный актъ происходилъ въ актовомъ залѣ института, въ которомъ на возвышеніи былъ поставленъ, украшенный зеленью, мраморный бюстъ императора Николая I. Возлѣ портрета Государя Императора стоялъ на возвышеніи большой столъ, возлѣ котораго размѣстились члены учебнаго комитета института, подъ предсѣдательствомъ директора его, тайнаго совѣтника, И. А. Вышнеградскаго. Студенты института собрались въ сосѣдней съ актовымъ заломъ комнатѣ, двери которой были отперты. Ровно въ 2 часа актъ открылся молитвою: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра», исполненною хоромъ пѣвчихъ, и, вслѣдъ затѣмъ, министръ финансовъ, генералъ-адъютантъ Грейгъ, объявилъ, что Государю благоугодно было установить 20 стипендій имени своего Августѣйшаго Родителя и 5 стипендій въ память основателя института, графа Е. Ф. Канкрина. Далѣе министръ сообщилъ о пожалованіи Высочайшихъ наградъ: директору института яшмовой табакерки съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества, сдѣланнымъ изъ брилліантовъ, а другимъ служащимъ орденовъ, и, наконецъ, возвѣстилъ о томъ, что Государю угодно было осчастливить институтъ Высочайшимъ рескриптомъ, который тутъже былъ прочитанъ и затѣмъ врученъ директору. Послѣ чтенія многочисленныхъ адресовъ и поздравительныхъ телеграммъ, деканъ института, профессоръ Евсевичъ, прочелъ историческую записку о дѣятельности института за 50 лѣтъ, а профессоръ Ильинъ ученую рѣчь о красильномъ производствѣ.

Взаключеніе, директоръ института обратился къ присутствующимъ гостямъ, а затѣмъ къ студентамъ—съ приличными случаю рѣчами, вызвавшими громкіе апплодисменты и крики «браво». По окончаніи рѣчи директора, пѣвчіе спѣли «Боже, Царя храни» и «Тебе Бога хвалимъ», тѣмъ и закончилась оффиціальная часть торжества. Вечеромъ состоялся въ залахъ дома Кононова обѣдъ всѣхъ близкихъ къ институту лицъ, съ участіемъ г-на министра финансовъ. Обѣдъ этотъ имѣлъ совершенно семейный характеръ и прошелъ очень оживленно.

Въ настоящемъ № «Вс. Илл.», мы помѣщаемъ изображеніе медали, выбитой по случаю 50-тилѣтняго юбилея технологическаго института.

Въ настоящее время въ «Обществѣ поощренія художествъ» выставлены акварели П. П. Соколова, — одного изъ художниковъ, бывшихъ на войнѣ. Г. Соколовъ, какъ слышно, составитъ цѣлую серію картинъ изъ эпизодовъ минувшей войны; но пока имъ выставлено только семь акварелей: 1) Взятіе редута въ Плевнѣ, — собственность Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича; 2) казачій пикетъ; 3) видъ какой-то болгарской улицы; 4) перевалъ черезъ Балканы,—собственность Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича; 5) тюрьма или гаунтвахта; 6) казакъ съ ребенкомъ на рукахъ, и 7) баши-бузуки. На всѣ эти произведенія нельзя иначе смотрѣть, какъ на легкіе акварельные наброски, сдѣланные негляже, безъ всякой опредѣленной цѣли, внѣ какой-либо художественной задачи, а, такъ себѣ, по воспоминанію, и, видимо, по воспоминанію весьма неясному, далеко не отчетливому; наброски эти можно назвать небольше, какъ общимъ мѣстомъ. Переходъ, напримѣръ, черезъ Балканы не представляетъ ровно ни одного изъ тѣхъ характерныхъ эпизодовъ, которыми ознаменовался этотъ исполинскій подвигъ; тутъ даже нѣтъ того, что намъ извѣстно по иллюстрированнымъ наброскамъ, — на небольшомъ листѣ ватманской бумаги г. Соколовъ изобразилъ простой военный обозъ, подымающійся по снѣгу на гору. Изображеніе это крайне неопредѣленно, сбито, не нарисовано; нѣтъ контуровъ, нѣтъ колорита, и одна лошадь походитъ на козу, другая на какого-то страуса; вмѣсто людей видны только однѣ спины, и даже не спины, а шинели; вмѣсто тѣней—кляксы, вмѣсто очертаній—какія-то каракули, вмѣсто краски — испортившіяся чернила и мѣстами грязь. Взятіе редута—и того менѣе можетъ кого-бы то ни было удовлетворить,—этотъ рисунокъ даже и не общее мѣсто, а просто одна изъ сценъ, представляющихъ не взятіе редута, а потасовку на редутѣ... Такіе эпизоды можно сочинять и не дѣлая походовъ съ арміей за Балканы, а просто сидя дома. Точно также можно было-бы написать въ Петербургѣ и баши-бузука, скачущаго на лошади, и казака съ

Москва. — Возвращеніе Государя Императора изъ Ливадіи. Обѣдъ, данный думою двумъ гренадерскимъ дивизіямъ и сумскому гусарскому полку, 21-го ноября, въ манежѣ.

(Съ наброска А. Ф. Протопопова, рис. Н. Бееръ, грав. Б. Брауне).

Вѣна. — Пріемъ герцеговинской депутаціи императоромъ Францомъ Іосифомъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

ребенкомъ на рукахъ; но, впрочемъ, всѣ выставленныя семь акварелей представляютъ далеко не всю ту коллекцію г. Соколова. Подождемъ—увидимъ...

Намъ передавали, что въ одномъ кружкѣ Спб. любителей искусствъ явилась мысль собрать рисунки, т. е. карандашныя замѣтки и даже простые чертежи,—однимъ словомъ, все, что было кѣмъ-либо сдѣлано на войнѣ. Изъ этого собранія предполагаютъ устроить выставку,—которая могла бы послужить матеріаломъ для составленія альбома войны. Этимъ дѣломъ намѣренъ, какъ слышно, заняться нашъ извѣстный писатель, В. Крестовскій. Полагаемъ, что такого рода выставка можетъ быть интересна и полезна никакъ не менѣе нашей «Иллюстрированной Хроники Войны» (2 тома) и сборника о войнѣ князя Мещерскаго. Хорошо было-бы, если-бы проектъ этотъ вызвалъ общее сочувствіе, и осуществленію его помогли-бы наши художники, бывшіе на войнѣ. Мы знаемъ, что однѣ работы художника г. Полѣнова, бывшаго въ Черногоріи въ первую сербскую войну въ арміи Черняева и за Дунаемъ въ арміи Наслѣдника Цесаревича, могли-бы образовать особую большую выставку. Изъ походныхъ работъ г. Полѣнова многія вполнѣ закончены и представляютъ громадный интересъ какъ со стороны изображенія разныхъ вождей черногорскихъ, герцеговинскихъ и сербскихъ, такъ равно и нѣкоторыхъ военныхъ эпизодовъ изъ дѣйствій арміи на Ломѣ.

Въ Мюнхенѣ учреждаются международныя художественныя выставки, которыя будутъ повторяться періодически черезъ каждые четыре года. Общество мюнхенскихъ художниковъ обращается къ художникамъ всѣхъ странъ, съ просьбою принять участіе въ художественномъ состязаніи. Съ своей стороны, баварское правительство признало возможнымъ назначить извѣстное число золотыхъ медалей (перваго и втораго классовъ), которыя будутъ присуждаемы за лучшія произведенія искусства особымъ жюри, составленнымъ изъ художниковъ, не участвующихъ въ полученіи наградъ. Первая международная художественная выставка откроется въ Мюнхенѣ, въ кристальномъ дворцѣ, 31-го іюля 1879 года, и будетъ продолжаться до конца октября. На эту выставку принимаются всѣ произведенія по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ, а также по графическимъ искусствамъ.

Въ Олимпіи, на сѣверной части Периболы, найдена исполинская женская голова архаической работы изъ мергелеваго известняка.

Въ Берлинѣ образовался комитетъ, съ цѣлію воздвигнуть, въ память торжественнаго въѣзда императора Вильгельма въ столицу, на Потсдамской площади, обелискъ изъ гранита и бронзы, на мѣсто нынѣшняго деревяннаго.

Римская коммиссія, которой поручено было рѣшить, какого рода памятникъ долженъ быть воздвигнутъ королю Виктору Эммануилу въ Римѣ, постановила построить тріумфальную арку на піацца Термини.

Знаменитый живописецъ Макартъ получилъ каѳедру исторической живописи въ вѣнской академіи художествъ.

Въ Коверстокѣ воздвигнутъ новый пресвитеріанскій храмъ, въ готическомъ стилѣ; при храмѣ имѣется залъ для чтенія, вмѣщающій въ себѣ 600 человѣкъ. Общая стоимость постройки 10,000 ф. стерл.

Въ Римѣ надѣлало много шуму появленіе новой, неизвѣстной до сего времени картины изъ миѳологіи, «Споръ Аполлона съ Марсомъ», писанной Рафаэлемъ. Картина принадлежитъ негоціанту Морицу Муру.

Англійская академія пріобрѣла у художника-любителя Виртера картину, подъ названіемъ «Три граціи»; на первомъ планѣ три березы, вдали окрестности Эссекса, на небѣ восходитъ луна. Освѣщеніе замѣчательно, и, по отзыву академіи, картина представляетъ верхъ совершенства; она будетъ украшать собою витрину англійскаго отдѣла на будущей выставкѣ.

Художникъ Френкъ Голь представилъ на конкурсъ въ англійскій художественный музей картину, сюжетъ которой заимствованъ изъ ньюгетской тюремной жизни: «Впускъ посѣтителей къ осужденному». Полученная имъ премія была въ 2,000 золотыхъ гиней.

На королевскую академическую выставку живописи, въ Лондонѣ, представлены новыя, замѣчательныя по прелести своего исполненія картины, писанныя масляными красками любителями живописи, какъ-то: Фрицъ-Джеральдомъ—«Офелія и Гамлетъ» и Уильсономъ—«Неудавшаяся шалость»; эта картина изображаетъ группу мальчиковъ и дѣвочекъ, забравшихся въ лодку, которую сильный порывъ вѣтра вдругъ отбросилъ, а налетѣвшая волна готова ее захлестнуть.

Лондонская академія недавно пріобрѣла чрезвычайно замѣчательную художественную рѣдкость—картину знаменитаго художника Джанъ-Джироламо Совальда; картина долгое время служила самымъ оживленнымъ предметомъ спора между знатоками-любителями древней живописи и считалась произведеніемъ Тиціана, подъ названіемъ «Зингара». Сюжетъ ея—молодая испанка, въ прелестной, граціозной позѣ, склонилась нѣсколько впередъ налѣво, и изъ-подъ легкой вуали, накинутой на голову и спускающейся на лицо, блестятъ черные жгучіе глаза, полные страсти.

Знаменитый нашъ маринистъ, профессоръ Айвазовскій, занятъ разработкою сюжетовъ двухъ новыхъ картинъ; первая представляетъ кораблекрушеніе, гдѣ художникъ въ фигурѣ и лицѣ человѣка намѣренъ изобразить всю силу отчаянія и испуга утопающаго въ послѣдній моментъ. Вторая громадная картина не будетъ походить ни на одну изъ вышедшихъ до сего времени изъ-подъ его кисти. Сюжетъ ея—«Прекрасное и отвратительное» мірозданія. Картина раздѣляется на двѣ части: въ верхней—все прекрасное, отъ свѣтилъ небесныхъ, птицъ, растеній, воздушныхъ явленій—до символическихъ изображеній всѣхъ прекраснѣйшихъ качествъ человѣка; въ нижней—все дурное, начиная съ пороковъ людскихъ и оканчивая отвратительными гномами и гадами, выползающими изъ нѣдръ земли и освѣщаемыми адскимъ огнемъ.

* * *

Въ бенефисъ г. Шелля, 16-го декабря, поставлена въ первый разъ, на Михайловскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, четырехъ-актная комедія, или, вѣрнѣе, драма гг. Декурселя и Кларети: «Le père» (Отецъ), которая шла въ прошломъ году въ парижскомъ театрѣ «Gymnase dramatique», но не имѣла тамъ особеннаго успѣха. Пьеса эта принадлежитъ къ разряду тенденціозныхъ и имѣетъ цѣлью бичевать недостатки нашего общественнаго строя. Молодой человѣкъ, Жоржъ Дарсэ, собирающійся вступить по любви въ бракъ съ дочерью богатаго купца Эрбалена, Алисой, вдругъ получаетъ телеграмму о томъ, что нѣжно любимый имъ отецъ, Филиппъ Дарсэ, утонулъ вмѣстѣ съ экипажемъ парохода «Сентъ-Лоранъ», возвращавшагося во Францію съ Антильскихъ острововъ и потерпѣвшаго крушеніе въ Атлантическомъ океанѣ. Извѣстіе это такъ сильно поражаетъ Жоржа, что онъ, будучи счастливымъ женихомъ и вполнѣ обезпеченнымъ человѣкомъ, рѣшается, въ порывѣ отчаянія, лишить себя жизни (?). Чтобы отвлечь его отъ такого намѣренія, старый кассиръ, давно живущій въ домѣ, повѣряетъ ему тайну его рожденія: оказывается, что дѣйствительный отецъ его не Филиппъ Дарсэ, а какой-то неизвѣстный негодяй, который 25 лѣтъ назадъ принялся ухаживать въ Пиринеяхъ за г-жею Дарсэ, пріѣхавшей туда безъ мужа, и, будь безусловно ею отвергнутъ, совершилъ надъ нею преступное насиліе. Жоржъ, едва успѣвшій узнать объ этомъ происшествіи, которое стоило жизни его матери, рѣшается немедленно отыскать преступника, чтобы отомстить ему. Въ ту минуту входитъ Филиппъ Дарсэ, спасшійся во время крушенія парохода вмѣстѣ съ старымъ матросомъ. И кассиръ, и Жоржъ встрѣчаютъ его, конечно, не безъ смущенія, но онъ доканчиваетъ слышанный Жоржемъ разсказъ и благословляетъ своего сына по воспитанію на поѣздку въ Пиринеи, для отысканія злодѣя. Жоржъ откладываетъ свадьбу и уѣзжаетъ. Поиски его долго, однако, остаются тщетными, потому что никто изъ старожиловъ Люшона, гдѣ совершено злодѣяніе, не помнитъ уже болѣе подробностей этой давнишней исторіи. Къ счастью, на вечерѣ у одной дамы полусвѣта, за которою ухаживаетъ одинъ изъ его пріятелей, онъ встрѣчаетъ, случайнымъ образомъ, нѣкоего г. Сентъ-Андре, человѣка въ высшей степени безнравственнаго и циническаго, который и есть никто иной, какъ настоящій его отецъ. Убѣдившись въ томъ, что Сентъ-Андре не только не раскаявается въ своемъ проступкѣ, но даже оправдываетъ его, на основаніи своихъ возмутительныхъ теорій, Жоржъ, въ третьемъ лицѣ, разсказываетъ исторію своей матери въ кругу нѣсколькихъ молодыхъ людей, которые единогласно осуждаютъ виновника насилія. Тогда Жоржъ называетъ себя по имени и обращается къ Сентъ-Андре съ вызовомъ на дуэль, но въ эту минуту входитъ Филиппъ Дарсэ и, признавая за собою право первенства въ отомщеніи за поруганную честь покойной его жены, дерется на дуэли съ Сентъ-Андре и убиваетъ его на повалъ. Пьеса написана весьма мелодраматически и построена на цѣломъ рядѣ натянутыхъ положеній. Исполненіе ея у насъ не выходило изъ разряда золотой посредственности. Лучше другихъ еще былъ г. Лагранжъ, въ роли циника Сентъ-Андре. Мѣстами недурно игралъ и г. Шелль, которому, однако, можно, вообще, поставить въ упрекъ излишнее стремленіе къ рутинному, напускному жару. Бенефиціантъ явился, сверхъ того, въ роли англичанина, въ старинной комедіи Патра: «Le fou raisonnable», но былъ въ ней весьма неудовлетворителенъ,—самая-же комедія значительно устарѣла. Спектакль заключился извѣстнымъ уморительнымъ фарсомъ: «Un jeune homme pressé», главныя роли въ которомъ были прекрасно исполнены гг. Андріе и Итмансомъ.

На нѣмецкой сценѣ, въ С.-Петербургѣ, возобновлена безъ успѣха комедія Скриба и Легуве: «Die Erzählungen der Königin von Navarra», которая была плохо разыграна всѣми участвовавшими, за исключеніемъ только исполнительницы главной роли, г-жи Фронъ.

Состоявшійся 27-го декабря, въ Спб., бенефисъ извѣстнаго нашего разсказчика, г. Горбунова, не ознаменовался ничѣмъ особеннымъ въ отношеніи интереса спектакля. Капитальной пьесой его была извѣстная комедія г. Островскаго: «Не все коту масляница», разыгранная на этотъ разъ съ мѣньшимъ ансамблемъ, чѣмъ въ тѣ времена, когда главную роль въ ней, купца Ахова, исполнялъ покойный Виноградовъ, а роль Агніи безподобно играла г-жа Яблочкина. Слѣдующія двѣ пьесы—комедія г. Куликова, «Которая изъ двухъ», и фарсъ, «Заварила кашу—расхлебывай», также не представляли ничего новаго. Такимъ образомъ, въ первый разъ даны были только двѣ новыя сцены г. Горбунова: «На ярмаркѣ» и «Старое время», которыя, впрочемъ, оказались малозанимательными, и комедійка съ однимъ дѣйствующимъ лицомъ, подъ названіемъ «У запертой двери», прелестно исполненная г-жею Савиной. Г-ну Горбунову, какъ извѣстно, давно уже пользующемуся особеннымъ расположеніемъ публики, много аплодировали втеченіи вечера и поднесли три лавровыхъ вѣнка.

Послѣднимъ французскимъ бенефисомъ прошедшаго года былъ бенефисъ главнаго режиссера труппы, г. Люге, состоявшійся 30-го декабря, въ Михайловскомъ театрѣ. Въ этотъ спектакль даны были двѣ новыя трехъ-актныя пьесы: комедія Луи Давиля, «Monsieur Chéribois», и комедія гг. Делакура и Манселя, «Le mari d'Ida». Обѣ онѣ понравились публикѣ, особенно послѣдняя, отличающаяся большою живостью дѣйствія и весьма забавнымъ содержаніемъ. Пьеса «Monsieur Chéribois» нѣсколько болѣе серьезна, но зато значительно скучнѣе. Главное дѣйствующее лицо въ ней—милліонеръ-провинціалъ, всѣ интересы котораго основаны на деньгахъ. У этого старика есть сынъ, отправленный имъ для окончанія курса наукъ въ Парижъ, гдѣ онъ поступилъ потомъ въ контору нотаріуса. Пьеса начинается съ того, что молодаго человѣка ожидаютъ въ родительскомъ домѣ, куда онъ обѣщалъ пріѣхать погостить. Въ назначенное время, однако, онъ не пріѣзжаетъ, и семейство вынуждено завтракать безъ него, къ великому огорченію какъ его матери, г-жи Шерибуа, такъ и молодой сироты Генріэтты, воспитывающейся въ домѣ, которая давно его любитъ и любима имъ взаимно. По прошествіи нѣкотораго времени, юноша появляется, однако, но смущенный, разстроенный, такъ какъ онъ, играя въ карты подъ вымышленнымъ именемъ, проигралъ сто тысячъ фр., и для огражденія своей чести, непремѣнно долженъ заплатить ихъ втеченіи трехъ дней. Когда о томъ сообщаютъ старику Шерибуа, то онъ рѣшительно отказывается заплатить такую значительную сумму за сына, считая это глупостью, но мать всѣми мѣрами старается выручить свое приданое, чтобъ изъ него заплатить карточный долгъ своего сына. Оказывается, однако, что, по французскимъ законамъ, жена не имѣетъ права располагать своею собственностью безъ согласія мужа, и, такимъ образомъ, г-жа Шерибуа находится въ столь-же безпомощномъ положеніи, какъ и старая служанка, готовая пожертвовать сыну своего барина всѣмъ жалованьемъ, котораго она не брала втеченіи 24-хъ лѣтъ. Подъ конецъ, впрочемъ, молодаго игрока, все-таки, выручаютъ изъ бѣды: сперва геройски соглашается продать свой виноградникъ нѣкто Лоранъ, по убѣжденію любимой имъ дѣвушки, дочери нотаріуса Віолетта, пріятеля Шерибуа, а потомъ и самъ отецъ, обрадовавшись тому, что успѣлъ спасти сто тысячъ, едва не отданныя на храненіе обанкротившемуся купцу, отдаетъ эти деньги проигравшемуся сыну и женитъ его на Генріэттѣ. Пьеса, по тенденціи, весьма нравственна, но ей недостаетъ живости красокъ, хотя развязка ея приведена искусно и характеры очерчены весьма недурно. Разыграна была эта пьеса весьма гладко и прилично, хотя въ ней не участвовалъ ни одинъ актеръ съ выдающимся талантомъ. Комедія «Le mari d'Ida» была обставлена несравненно лучше, такъ какъ главныя роли въ ней исполняли г-жа Толеръ и гг. Ренаръ, Андріе и Итмансъ. Идея этой пьесы, почерпнутая изъ какого-то романа, весьма оригинальна, и выражается афоризмомъ, появившимся въ одной изъ юмористическихъ парижскихъ газетъ: есть мужья, которые

дѣлаютъ женъ своихъ невозможными. Молодая, очень изящная и хорошенькая женщина, вышедшая, ради денегъ, за мыльнаго заводчика Коласа, измѣняетъ своему прозаическому и уже немолодому мужу въ пользу красиваго аристократа Сентъ-Имана. Она пріѣзжаетъ къ нему тайкомъ въ его парижскую квартиру, которую онъ съ любовью убираетъ для нея цвѣтами; но въ одинъ прекрасный день хорошенькая Ида объявляетъ ему, что для нихъ обоихъ несравненно удобнѣе будетъ, чтобъ онъ бывалъ у нея и подружился съ ея мужемъ, котораго провести весьма не мудрено. Сентъ-Иманъ весьма неохотно поддается на ея убѣжденія, но соглашается, наконецъ, провести день у г. и г-жи Коласъ, въ Монморанси, гдѣ у мыльнаго заводчика есть свой замокъ. Но тутъ оказывается, что предчувствія его не обманули: онъ дѣлается свидѣтелемъ разныхъ супружескихъ сценъ и выслушиваетъ разсказы мужа про такія подробности семейной жизни, вслѣдствіе которыхъ Ида утрачиваетъ въ его глазахъ всякое обаяніе, и онъ стремительно обращается въ бѣгство отъ гостепріимнаго мужа, чтобы и самому вписаться, вскорѣ затѣмъ, въ цехъ мужей. Комедія изобилуетъ очень милыми подробностями, въ которыя мѣсто не позволяетъ намъ вдаваться. Во главѣ ихъ должно поставить тѣ сцены, гдѣ рѣчь идетъ о вышивкѣ, подаренной графу Сентъ-Иману, но первоначально предназначавшейся, будто-бы, для Коласа. Пьеса прошла очень дружно и весело, а потому имѣла большой успѣхъ.

Помѣщеніе итальянской оперы въ Парижѣ, знаменитая «Salle Ventadour», въ которой отличались за послѣдніе годы всѣ лучшіе пѣвцы и композиторы, куплена, за 3.100,000 фр., банкирскою фирмою Фаваръ, которая намѣревается перестроить ее для своихъ цѣлей.

Представленія на новомъ парижскомъ театрѣ Monte-Carlo начнутся въ январѣ оперою «Le Chevalier Gaston».

Князь Ричардъ Меттернихъ, бывшій австрійскій посолъ при дворѣ императора Наполеона III, написалъ трехактный балетъ, подъ названіемъ «Ein Indianerhäuptling», который былъ исполненъ въ замкѣ князя, въ Плесѣ, 8-ю дамами и 12-ю кавалерами и произвелъ большой эффектъ.

Въ Берлинѣ гоститъ теперь труппа черныхъ актеровъ привлекающая многочисленную публику различными представленіями изъ быта негровъ и, въ особенности, «Хижиною дяди-Тома».

Новое оперное зданіе въ Лондонѣ, которое строится архитекторомъ Наплетономъ на набережной Темзы, будетъ обширнѣйшимъ театромъ въ свѣтѣ. Его намѣреваются окончить къ осени 1879 года.

* *
*

Ежегодный концертъ въ пользу артистовъ оркестра Русской оперы (26-го дек., въ Маріинскомъ театрѣ) на этотъ разъ отличался большимъ разнообразіемъ и интересомъ программы. Отрывокъ изъ недавно-изданной оперы «Евгеній Онѣгинъ», П. И. Чайковскаго (сцена письма), въ первый разъ исполненный въ этомъ концертѣ, возбудилъ общее одобреніе, хотя по музыкѣ и не отличается большими достоинствами. Многое напоминаетъ «Вакулу» (напр., пѣсню «Цвѣла яблонька въ садочкѣ»); но уже и то достоинство этой сцены, что оркестровое сопровожденіе не заглушаетъ голоса (какъ во многихъ сценахъ «Вакулы-кузнеца»). Партію Татьяны исполнила г-жа Каменская. Другой отрывокъ изъ новой оперы—«Тарасъ Бульба», г. Кюнера, понравился публикѣ еще больше: здѣсь мы встрѣтились съ большой мелодичностью, съ красивой инструментовкой; партію Горпины исполнила г-жа Бичурина. Сцена эта была повторена. Три новые романса К. Ю. Давыдова—«У вратъ обители святой», «Ты не спрашивай» и «Сосна»—также заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія; въ особенности, удаченъ «Ты не спрашивай» (онъ и былъ повторенъ), два другіе—менѣе эффектны, но не менѣе пѣвучи, не менѣе изящны и интересны. Новый романсъ П. И. Чайковскаго, "То было раннею весной", показался намъ изъ числа тѣхъ, гдѣ встрѣчаешься только съ общими достоинствами талантливаго мелодиста и техника. Безподобная сюита «L'Arlesienne», Ж. Бизе, также была исполнена въ этомъ концертѣ, и, по справедливости, это одно изъ тѣхъ произведеній, которыя съ каждымъ разомъ нравятся болѣе и болѣе; красоты мелодіи, гармоніи и инструментовки разсыпаны здѣсь щедрою рукою. Въ концертѣ участвовали почти всѣ артисты русской оперы, даже былъ приглашенъ и г. Корсовъ, котораго обыкновенно избѣгали, «faute de mieux»; намъ кажется, что, въ особенности г. Корсовъ, какъ одинъ изъ любимцевъ публики, съ своей склонностью знакомиться и знакомить съ новѣйшими произведеніями, всегда долженъ вносить свою лепту въ эти концерты. На этотъ разъ онъ спѣлъ романсъ «Дробится и плещетъ, и брызжетъ волна», Бориса Шеля, и долженъ былъ его повторить. Большой успѣхъ имѣла также г-жа Де-Карсъ, исполнивъ болеро изъ «Джіованни ди-Гусманъ», Верди (было повторено), и г-жа Крутикова, повторившая прелестную пѣсенку «Карменъ». Г. Прянишниковъ почти всѣ свои нумера долженъ былъ повторить. Оркестръ исполнилъ еще увертюру на три русскія пѣсни, автора, скромно скрывшаго свою фамилію, и блестящій малороссійскій казачекъ г. Направника (изъ собранія «Народныхъ танцовъ для оркестра»). Въ казачкѣ этомъ множество эффектовъ самыхъ интересныхъ; чудесная инструментовка и разработка. Слѣдуетъ поблагодарить г. Направника за устройство этихъ концертовъ вообще: его ходатайствамъ обязаны артисты оркестра этимъ приращеніемъ своихъ скромныхъ доходовъ; сборъ былъ полный; на долю каждаго изъ членовъ оркестра пришлось около 60 р., за исключеніемъ расходовъ.

Г. В. Морель, дебютировавшій въ «Эрнани» и біографію котораго мы ужь сообщили, покуда пѣлъ еще въ «Карлѣ Смѣломъ», «Фавориткѣ», «Донъ-Жуанѣ», «Гугенотахъ» и «Фаустѣ». Онъ очень хорошъ въ роли Рудольфа (въ «Карлѣ Смѣломъ») и вполнѣ заслуживаетъ тѣхъ аплодисментовъ, которыми награждала его публика. Голосъ г. Мореля очень пріятный, хорошо обработанный и достаточно сильный; игра, дикція и манеры заслуживаютъ всевозможныхъ похвалъ. Въ «Фаустѣ», однако, онъ менѣе умѣстенъ: партія Мефистофеля слишкомъ низка для него и въ исполненіи недоставало характерности. Г-жа Альбани 30-го декабря исполняла партію Маргариты, но мы покуда воздержимся отъ сужденій объ этой артисткѣ до тѣхъ поръ, пока не услышимъ ея, напр., въ роли Елизаветы въ "Тангейзерѣ".

Въ концертѣ «Sing-Academie» (28-го декабря, въ Дворянскомъ Собраніи) исполненъ былъ знаменитый «Илія», ораторія Мендельсона для хора, соло и оркестра. Ораторія эта исполнялась не разъ въ Петербургѣ, и было-бы болѣе интереснымъ, еслибы «Sing-Academie», для своего шестидесятилѣтняго юбилея, ознакомила публику съ чѣмънибудь у насъ неисполнявшимся: напр., съ знаменитой «Mathäus-Passion» Баха, извѣстной цѣлому міру, какъ одно изъ геніальнѣйшихъ произведеній этого рода. Хоръ «Sing-Academie» довольно слабъ (по численности), но былъ хорошо подготовленъ къ концерту, и хоровое исполненіе было очень хорошее. Приглашенный (изъ Германіи) исключительно для этого концерта г. Гилъ, исполнявшій партію Иліи, оказался хорошимъ баритономъ, съ выразительной манерой, фразировкой и дикціей. Заслуживаютъ одобренія также г. Лодій, г-жи Раабъ, Минквицъ и Греннингъ-Вильде, исполнившія другія партіи *solo*. Дирижировалъ г. Беггровъ (директоръ «Sing-Academie»); о способностяхъ своихъ разучивать хоровыя сочиненія онъ заявилъ еще въ прошломъ году; но, какъ дирижеръ оркестра, г. Беггровъ далеко не имѣетъ всей необходимой опытности. Едва-ли концертъ этотъ далъ сборъ «обществу», несмотря даже и на довольно полную залу Дворянскаго Собранія.

Знаменитый скрипачъ и бывшій любимецъ нашей публики, Генрихъ Венявскій, предполагаетъ, въ великомъ посту, выступить въ концертѣ, въ Дворянскомъ Собраніи.

Въ Минскѣ недавно появилась 14-лѣтняя дѣвица-композиторъ, Изабелла Цухтманъ, еврейка. Не получивъ необходимаго для этого музыкальнаго образованія, она написала нѣсколько пьесъ для оркестра и фортепіано; труды ея скоро появятся въ свѣтъ; одно изъ сочиненій ея, «Moskewka» (русская), было исполнено минскимъ театральнымъ оркестромъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ лондонскихъ концертовъ была исполнена извѣстною піанисткою, г-жею Віардо-Луи, неизданная фантазія Керубини, рукопись которой была вручена ей родными покойнаго композитора. Пьеса эта произвела на публику глубокое впечатлѣніе.

Королевскій маршъ Россини, исполненный на празднествѣ, данномъ по случаю возвращенія въ Римъ короля Гумберта, былъ сочиненъ двѣнадцать лѣтъ назадъ и посвященъ королю Виктору-Эммануилу, который пожаловалъ за это композитору орденъ. Онъ не былъ исполненъ до сихъ поръ потому, что для него требовались особаго устройства трубы и другіе инструменты, которые сдѣланы лишь недавно.

Въ Лондонъ пріѣхала изъ Рима итальянская оперная труппа, состоящая изъ дѣтей отъ 9-ти до 15-ти-лѣтняго возраста.

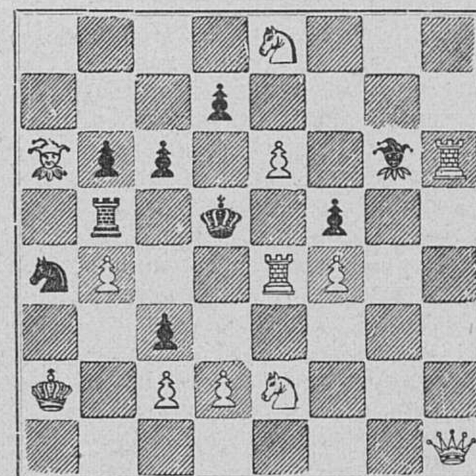
Въ Парижѣ недавно появился еженедѣльный иллюстрированный журналъ, «La revue des Jeux, des Arts et du Sport», издаваемый г. Арну де-Ривьеромъ, извѣстнымъ шахматнымъ игрокомъ. Журналъ заключаетъ въ себѣ, согласно своему названію, весьма интересныя статьи о музыкѣ, охотѣ, рыбной ловлѣ, художествахъ, спортѣ, играхъ: шахматной, шашечной, билліардной, домино, карточной и пр. Шахматнымъ отдѣломъ завѣдуетъ г. Розенталь. Такъ какъ самъ издатель и г. Розенталь—первые шахматисты въ Парижѣ, то можно быть увѣреннымъ, что шахматный отдѣлъ будетъ нетолько интересенъ, но и поучителенъ для любителей шахматной игры. Форматъ этого «Revue» такой-же, какъ и «Всемірной Иллюстраціи». Цѣна за годъ 30 франковъ: S'adresser, 26, rue Racine. Paris.

Въ Кирпичномъ переулкѣ, у г-жи Мильбретъ, извѣстной дешевыми обѣдами, идетъ съ Рождества Христова (1878 г.) шахматный турниръ. Состязаются 10 игроковъ на равныхъ условіяхъ, хотя есть между ними такіе, которымъ даютъ въ другое время коня.

ЗАДАЧА № 488.

Изъ представленныхъ на международный конкурсъ задачъ 1878 г.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 480. С. Лойда.

$1\frac{f2-f8}{b3:a3}$ $2\frac{b4-c2\dagger}{?}$ $3\frac{f8-a3\dagger}{?}$ 4 Ф. матъ.

$1\frac{}{b3-c4}$ $2\frac{b4:d5}{c4:d5}$ $3\frac{f8-c5\dagger}{d5-e6}$ 4 Ф. матъ.

$2\frac{}{c4:d4}$ $3\frac{d5:c3}{?}$ 4 Ф. матъ.

Рѣшеніе этой задачи прислалъ только М. К. Гоняевъ изъ Елизаветграда.

№ 481. А. Я. Пѣтунина.

$1\frac{g1-g2}{h1:g2}$ 2 g6 : g2× $1\frac{}{d6:f5}$ 2 g6—c6×

№ 482. Д. В. Кларка.

$1\frac{b5-d4}{?}$ 2 Ф. матъ.

№ 483. Его-же.

$1\frac{h5:f5}{?}$ 2 Ф. матъ.

№ 484. Его-же.

$1\frac{h5-e2}{?}$ 2 Ф. матъ.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: гг. М. Гоняевъ, С. Долгановъ, В. Саратовъ, А. Гермоніусъ, И. Руссъ и Марія Долганова.

Поправка. Въ задачѣ № 487 не отпечатался черный король; онъ долженъ стоять на f3.

Генералъ-лейтенантъ сэръ **Самуэль Броунъ**, начальникъ пешаверскаго отряда.

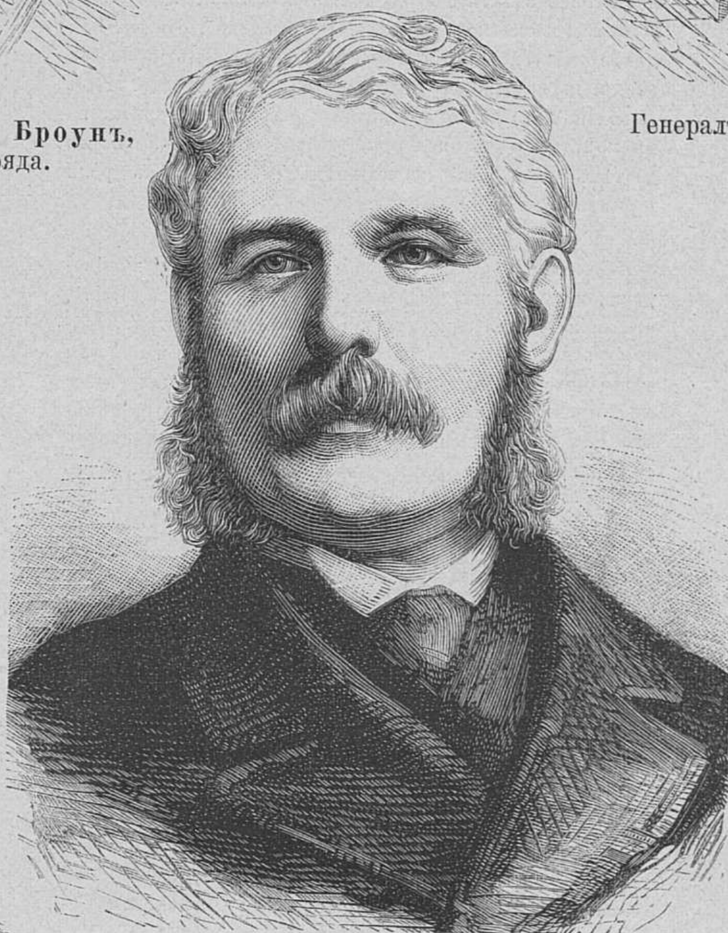

Генералъ-маіоръ **Робертсъ**, начальникъ курумскаго отряда.

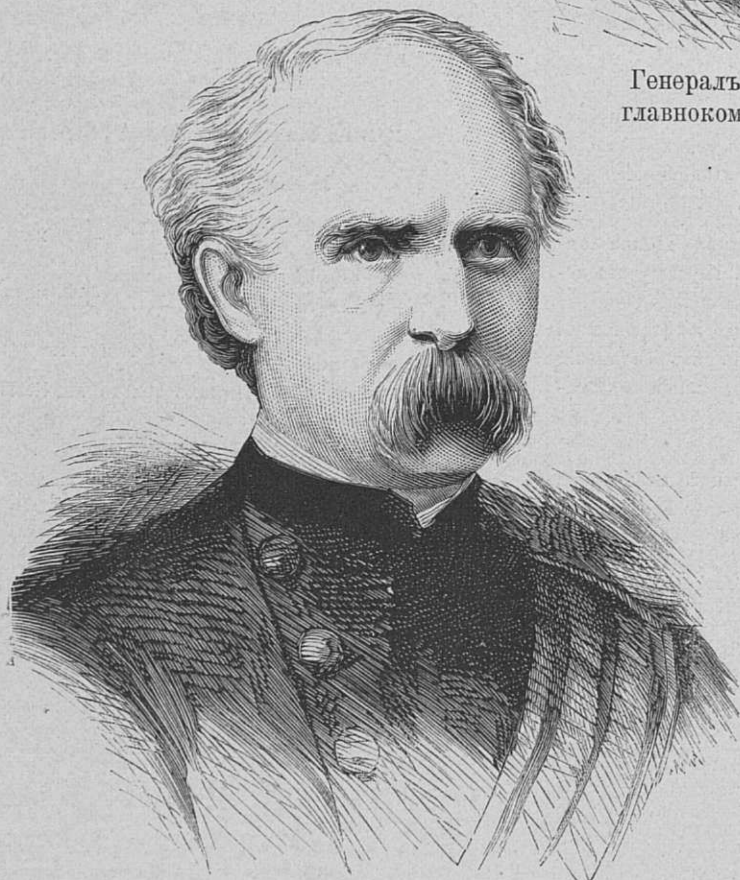
Англійскіе генералы, участвующіе въ афганистанской войнѣ.

Въ свое время мы сказали о составѣ англійской арміи, на долю которой выпала экспедиція въ Афганистанъ, нынѣ-же считаемъ не безъинтереснымъ сообщить нѣкоторыя подробности о генералахъ, подъ начальствомъ которыхъ она находится.

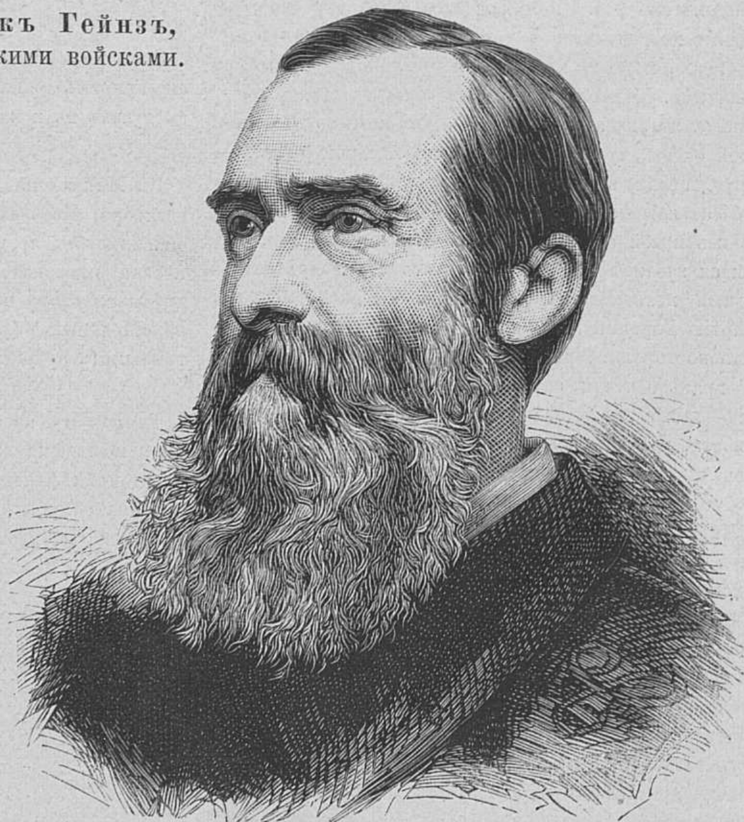
Главнокомандующій англійскихъ войскъ въ Остъ-Индіи, сэръ Фредерикъ Поль Гейнзъ, состоитъ въ военной службѣ уже 40 лѣтъ. Въ 1848 году, въ началѣ войны, на Сутли онъ занималъ должность военнаго секретаря при тогдашнемъ главнокомандующемъ, сэрѣ Гуго Гауфѣ. Онъ участвовалъ въ битвахъ подъ Мудки и Ферозешахѣ; въ послѣднемъ изъ этихъ двухъ сраженій подъ нимъ была убита лошадь, и самъ онъ былъ тяжело раненъ картечью. За это дѣло онъ получилъ нѣсколько наградъ, въ томъ числѣ медаль. Онъ участвовалъ также въ пенджабской кампаніи и отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Въ 1854 году, онъ получилъ чинъ полковника и въ крымскую кампанію начальствовалъ 21-мъ англійскимъ стрѣлковымъ полкомъ. Въ 1864 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1873 — въ генералъ-лейтенанты, а въ 1877 г. получилъ чинъ полнаго генерала. Подъ его начальствомъ состоятъ теперь слѣдующія войска: 80 батальоновъ англійской пѣхоты, 9 кавалерійскихъ полковъ, и 58 баттарей королевской артиллеріи—всего 63,000 европейцевъ. Кромѣ того ему подчинена туземная армія, въ которой считаютъ 100,000 пѣхоты, 19,000 ре-

Генералъ сэръ **Фредерикъ Гейнзъ**, главнокомандующій индійскими войсками.

Генералъ-лейтенантъ **Дональдъ Стюартъ**, начальникъ мультанской колонны.

Генералъ-маіоръ **Биддульфъ**, начальникъ кветтской колонны.

Англійскіе генералы, участвующіе въ Афганистанскомъ походѣ.

Война Англіи съ Афганистаномъ.

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Главныя ворота и базаръ въ Кабулѣ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. П. Діамантовскій).

Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1878 г. — Русскій отдѣлъ. Экипажи с.-петербургскихъ фабрикъ.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. Б. Брауне).

гулярной конницы и особый корпусъ саперовъ и инженеровъ.

Генералъ-лейтенантъ, сэръ Самуэль Броунъ, командиръ пешаверской колонны, служилъ сначала въ бенгальской туземной пѣхотѣ и участвовалъ въ пенджабской кампаніи, по окончаніи которой получилъ мѣсто во вновь организованной пенджабской иррегулярной кавалеріи. Въ качествѣ кавалерійскаго офицера, онъ принималъ участіе во многихъ пограничныхъ экспедиціяхъ. Во время возстанія Нены Сагиба, онъ сражался подъ Лукноу и получилъ чинъ капитана и орденъ Викторіи. Въ августѣ 1858 года, онъ блистательно отличился подъ Сирпуррахомъ и, во главѣ небольшаго отряда, забралъ въ плѣнъ весь непріятельскій лагерь, со всѣми пушками. За это дѣло онъ получилъ орденъ Бани и чинъ подполковника. Кромѣ того, онъ участвовалъ еще во многихъ битвахъ. Въ 1864 году, онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1869— въ генералы, съ назначеніемъ начальникомъ пешаверской бригады. Въ 1875 году, онъ сопровождалъ принца Уэльскаго въ Индію и получилъ за эту поѣздку орденъ Индійской Звѣзды. Въ одномъ изъ сраженій, въ которыхъ участвовалъ сэръ Самуэль, онъ лишился лѣвой руки.

Экспедиціонными войсками въ Кветтѣ начальствуетъ сэръ Дональдъ Стюартъ, участвовавшій съ отличіемъ во многихъ пограничныхъ экспедиціяхъ, подъ начальствомъ сэра Колина Кембеля, а въ абиссинскую кампанію онъ командовалъ бенгальской бригадою и нѣкоторое время состоялъ губернаторомъ Андаманскихъ острововъ.

Генералъ-маіоръ Биддульфъ, начальникъ англійскихъ войскъ, двинутыхъ черезъ Кветту въ Кандагаръ, состоитъ на службѣ въ англійской артиллеріи. Онъ участвовалъ въ крымской кампаніи 1854 и 1855 гг. и былъ въ битвахъ при Альмѣ, при Инкерманѣ, при Балаклавѣ и подъ Севастополемъ. За заслуги, оказанныя имъ въ эту кампанію, онъ получилъ чинъ подполковника, англійскую крымскую медаль, турецкую медаль и орденъ Меджидіэ 5-го класса. Въ остъ-индской арміи онъ занимаетъ весьма видное положеніе и пользуется большою популярностію и довѣріемъ между солдатами.

Генералъ Робертсъ, отличившійся недавно блистательною побѣдою въ Курумскомъ ущельи, прослужилъ двадцать лѣтъ въ генеральномъ штабѣ. Онъ человѣкъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, но, несмотря на то, участвовалъ во многихъ кампаніяхъ. За заслуги при осадѣ Дели и за отнятіе непріятельскаго знамени онъ получилъ орденъ Викторіи, а за отличія подъ Лукноу былъ произведенъ въ маіоры и получилъ медаль. Онъ находился затѣмъ въ экспедиціи противъ умбейловъ въ 1863, потомъ въ походѣ противъ абиссинскаго императора; храбрость и распорядительность его въ этой войнѣ доставили ему чинъ подполковника. Возвратившись въ Индію, онъ принялъ участіе въ Лушайской экспедиціи, въ качествѣ старшаго офицера главнаго штаба, и былъ награжденъ орденомъ Бани.

Коммиссіи и собранія.

Основанная въ Берлинѣ научнымъ центральнымъ обществомъ академія Гумбольдта открыта 13-го января 1879 года.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

На-дняхъ въ Парижѣ вышелъ первый нумеръ центральнаго органа международнаго литературнаго общества, основаннаго международнымъ литературнымъ конгрессомъ.

Военное и морское дѣло.

Смотритель Тарханкутскаго маяка доноситъ, что, 7-го декабря, у яхты «Ливадія» отбило носовую часть до передняхъ подкрылковъ и переломало на три части; на мѣстѣ остался только правый кожухъ и оголившаяся машина; часть форштевня и верхней палубы прибило къ берегу, другую часть обломковъ унесло въ море.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

19-го (31-го) декабря, происходило въ Алжирѣ открытіе новой желѣзной дороги, идущей отъ французской границы до Туниса. 85 километровъ этой линіи уже совершенно готовы для движенія.

Геологія.

Изъ Катаніи сообщаютъ, что Этна выбрасываетъ изъ себя въ большомъ количествѣ лаву изъ открывшихся въ ней вновь нѣсколькихъ кратеровъ, причемъ поднимается зловонный газъ, который распространяется на далекое разстояніе. Полагаютъ, что явленіе это находится въ связи съ частыми землетрясеніями, бывшими между 4-мъ октября и 19-мъ ноября въ провинціи Катаніи, именно въ области Минко.

Медицина и гигіена.

— Докторъ Штейнъ, изъ Франкфурта, изобрѣлъ новый инструментъ, подъ названіемъ сфигмофонъ, съ помощью котораго біеніе сердца можетъ быть явственно слышно на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Инструментъ этотъ необходимо долженъ получить громадное примѣненіе въ практической медицинѣ, на аудиторіяхъ, во время лекцій профессоровъ, и т. п.

4-го декабря, была въ Парижѣ закладка новой практической медицинской школы. Учрежденіе это будетъ занимать противъ медицинскаго факультета пространство въ 11,784 метра и обойдется въ 12,000,000 фр. Новая Ecole de Médecine будетъ имѣть 52 амфитеатра, 60 лабораторій, каждая съ 8 залами; библіотека будетъ имѣть 25 залъ. Въ школѣ практической медицины будетъ 14 большихъ лабораторій, 20 малыхъ для профессоровъ и 6 конференцъ-залъ.

Техника, политехника и механика.

Нѣкто г. Боуеръ, въ Дудлеѣ (въ Англіи), открылъ новый, вполнѣ вѣрный способъ предохранять желѣзо отъ ржавчины. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобъ покрывать его магнитно-желѣзной окисью. Приготовленное такимъ образомъ желѣзо, по словамъ «Politechnic Rewiew», уже никогда не подвергается порчѣ.

— Итальянскіе профессора, Пальмьери и Росси, производили недавно опыты примѣненія телефона и микрофона для выслушиванія звуковъ, производимыхъ дѣятельностью подземныхъ вулканическихъ силъ. Съ помощью этихъ инструментовъ, поставленныхъ въ довольно далекомъ разстояніи отъ Везувія, слышенъ былъ такой сильный шумъ, что многіе изъ присутствовавшихъ были положительно приведены въ ужасъ.

— За послѣднее время открытъ весьма простой способъ улучшать плохія акустическія условія въ церквахъ, общественныхъ залахъ и т. п. Для этого стоитъ только протянуть вдоль всей залы, на разстояніи 8 или 9 метровъ отъ пола, нѣсколько бумажныхъ нитей, и акустика замѣтно улучшается. Способъ этотъ, открытый, какъ увѣряютъ, однимъ итальянскимъ каменьщикомъ, былъ недавно употребленъ съ большимъ успѣхомъ въ Ирландіи и во Франціи.

Географія, этнографія и путешествія.

— Прибывшіе въ Санъ-Франциско китоловы сообщаютъ, что пароходъ «Вега» замерзъ во льдахъ выше восточнаго мыса, у береговъ Сибири.

Археологія.

Близъ рейнскаго водопада, въ Шафгаузенѣ, была открыта пещера, въ которой, по всей вѣроятности, жили люди въ доисторическія времена. Въ этой пещерѣ найдены кости, обломки глиняной посуды и огниво первобытной формы.

— Изъ Олимпіи сообщаютъ, что, 17-го ноября, тамъ открыты опять достопримѣчательности, между прочимъ—большой кусокъ арзайскаго фриза, въ 70 фут. вышины, изъ известковато камня, съ раскрашеннымъ горельефомъ, изображающимъ сраженіе. Кромѣ того, найдена бронзовая статуя.

— Близь Навпліи открытъ большой некрополисъ со множествомъ гробовъ, высѣченныхъ въ скалахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены глиняные сосуды и безобразные идолы. Приняты мѣры для правильнаго разработыванія этой важной археологической находки, доказывающей, что, такъ называемые, «города мертвыхъ» существовали и въ Греціи.

— Въ Кіевѣ при духовной академіи открытъ, 3-го декабря, церковно-археологическій музей, заключающій въ себѣ около 7000 предметовъ.

— Раскопки въ Берлинѣ, предпринятыя докторомъ Іенни, привели къ отличнымъ результатамъ. Тамъ открыто много древнихъ достопримѣчательностей, между прочимъ фундаментъ, принадлежавшій римскому храму, и лѣстница въ 22 ступени, которая, по всей вѣроятности, вела въ колумбаріумъ; у лѣстницы найдены сосуды изъ обожженной глины, различныя кружки и вазы, всевозможныя бронзовыя изделія, какъ-то: остатки дверныхъ колецъ, ручки отъ дверей, голова какой-то богини, серебряная кружка съ вензелемъ, древнія монеты и т. п. Каменный полъ въ самомъ храмѣ сохранился какъ нельзя лучше.

Смѣсь.

Географія сердца. Газета «Figaro» сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ инструментѣ, изобрѣтенномъ для графической передачи біенія сердца. Инструментъ этотъ изобрѣтенъ г. Марэ. Онъ называется *спимографъ* и состоитъ изъ трехъ частей: капсюли, пружины и острія. Капсюль ставится на сердце; пружина повинуется малѣйшимъ движеніямъ послѣдняго, а остріе записываетъ эти движенія на полосѣ бумаги въ формѣ волнообразныхъ линій. Больной какъ-бы самъ диктуетъ врачу свой діагнозъ.

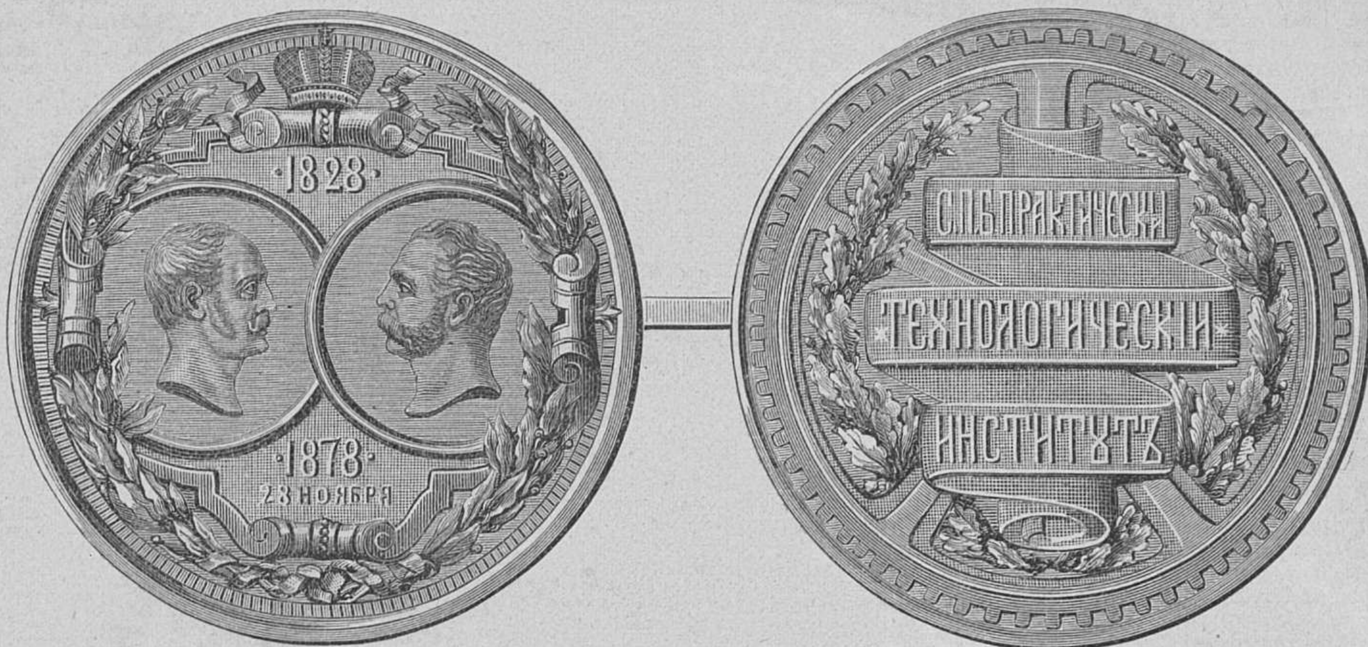
Выслушивая, при помощи своего снаряда, сердца людей и животныхъ и сравнивая полученныя имъ записи, г. Марэ составилъ нѣчто вродѣ географическаго атласа сердца. Тутъ есть линія, изображающія лихорадку лошади, аневризмъ тюленя, трепетанія сердца утки, гипертрофію попугая; рядомъ съ этимъ помѣщены всевозможныя патологическія явленія въ сердцѣ человѣка. Каждая болѣзнь выражается особымъ *зигзагомъ*, каждая неправильность въ отправленіяхъ сердца имѣетъ свою особую линію.

Г. Ѳ. Квитка (Основьяненко).

По случаю столѣтняго юбилея дня его рожденія.

18-го ноября, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Кіевѣ происходило чествованіе памяти извѣстнѣйшаго малороссійскаго писателя Квитки, со дня рожденія котораго въ этотъ день исполнилось ровно сто лѣтъ. Немало потрудившійся, въ качествѣ литератора и общественнаго дѣятеля, для своей родной Украйны, покойный, вмѣстѣ съ тѣмъ, принесъ достаточную долю пользы и какъ писатель чисто-русскій, какъ этнографъ, одинъ изъ первыхъ познакомившій нашу литературу съ бытомъ своего народа; но главная его заслуга, въ этомъ отношеніи, по словамъ почтеннаго Н. И. Костомарова, состоитъ въ томъ, что Квитка— *первый* изъ русскихъ писателей положилъ начало тому народному направленію отечественной литературы, которому теперь почти всѣ симпатизируютъ, потому что онъ вывелъ, въ своихъ произведеніяхъ, крестьянина такимъ, каковъ онъ есть, безъ прикрасъ, но и безъ глумленія надъ смѣшными, съ виду, его сторонами. Въ остальной Россіи, однако, кромѣ Украйны, Квитка не особенно былъ замѣтенъ даже въ лучшую пору его дѣятельности, а потомъ, вмѣстѣ съ своимъ послѣдователемъ, Е. П. Гребенкою, и совсѣмъ почти преданъ забвенію. «Мы думаемъ», —говоритъ лучшій изъ его біографовъ, Г. П. Данилевскій — «что, оставя въ сторонѣ слогъ и вѣрность мѣстныхъ красокъ и характеровъ, это произошло, все-таки, оттого, что Основьяненко, не представивъ никакого болѣе живаго внутренняго начала, явился для критиковъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ писателемъ стараго времени». Квитка Григорій Ѳедоровичъ родился 18-го ноября 1778 года, въ подгородномъ харьковскомъ селѣ *Основа*, въ роскошной, богатой барской усадьбѣ, окруженной чудной, густой сосновой рощей; здѣсь, въ этой живописной мѣстности, среди чарующей украинской природы, протекли дѣтскіе его годы; отъ этого-же самаго села онъ впослѣдствіи произвелъ и свой псевдонимъ *Основьяненко*, подъ которымъ онъ былъ гораздо болѣе извѣстенъ, чѣмъ подъ своей настоящей фамиліей. Мать Квитки, урожденная Шидловская, была весьма образованная, но вмѣстѣ и самолюбивая, гордая и суровая женщина; она не могла имѣть непосредственнаго вліянія на сына, такъ какъ должна была внушать ему скорѣе боязнь, нежели любовь. Зато отецъ несомнѣнно вліялъ на ребенка, такъ какъ отличался «любезностью характера, рѣдкою простотою нравовъ и искусствомъ— шутя высказывать полезныя истины».

Первымъ наставникомъ маленькаго Квитки былъ монахъ куряжскаго Преображенскаго монастыря, учившій дѣтей, подъ руководствомъ архимандрита, въ школѣ, находившейся при самомъ монастырѣ. Квитка не оказывалъ склонностей къ наукѣ и учился коекакъ. Объ этомъ онъ самъ, между прочимъ, упоминаетъ въ письмѣ къ П. А. Плетневу: «Я и родился въ то время, когда образованіе не шло далеко, да и мѣсто не доставляло къ тому удобствъ; притомъ-же, болѣзни съ дѣтства, желаніе не быть въ свѣтѣ, а, быть можетъ, и безпечность и лѣность, свойственныя тогдашнему возрасту,—все это было причиною, что я нерадѣлъ о будущемъ и уклонялся даже отъ того, что было подъ рукою и чему могъ бы научиться. Выучась ставить каракульки, я положилъ, что, умѣя и такъ писать, для меня довольно; въ дальнѣйшія премудрости не пускался, и о именительныхъ, родительныхъ и прочихъ, какъ-то: о глаголахъ, междометіяхъ—не могъ слушать терпѣливо!» Жизнь его текла вяло и однообразно; онъ не любилъ общества, отличался болѣзненной мечтательностью, меланхоличностью. Присутствуя, по окончаніи уроковъ въ упомянутой школѣ, при богослуженіи (что было обязательно для каждаго воспитанника), слушая разсказы изъ семейныхъ преданій о монашеской жизни нѣкоторыхъ лицъ изъ фамиліи Квитокъ, наконецъ, видя примѣръ дяди своего, Наркиза Квитки, сдѣлавшагося монахомъ, мальчикъ, на двѣнадцатомъ году, рѣшился отречься отъ свѣта, о чемъ открыто и объявилъ родителямъ, которые, однако, уговорили его остаться на время въ семьѣ. Побуждаемые совѣтами медиковъ, они, для укрѣпленія здоровья его и разсѣянія, опредѣлили сына, въ 1793 году, въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, вахмистромъ; но въ слѣдующемъ году перечислили его въ гражданскую службу, гдѣ онъ состоялъ до 1796 года *не у дѣлъ*, при департаментѣ герольдіи. Впослѣдствіи эта служба *не у дѣлъ* дала ему поводъ изобрѣсти юмористическую подпись подъ нѣкоторыми изъ своихъ произведеній: *Аверьянъ Любопытный, состоящій не у дѣлъ коллежскій протоколистъ*, и проч. Восемнадцати лѣтъ онъ опять поступилъ въ военную службу, опредѣлившись ротмистромъ въ северскій карабинерный полкъ; въ 1797 году онъ перешелъ, въ чинѣ ротмистра, въ харьковскій кирасирскій полкъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку, лелѣя давнишнюю мечту поступить въ монастырь; желаніе это, увеличившееся въ немъ, подъ впечатлѣніемъ дѣтскихъ и юношескихъ воспоминаній, когда еще, лѣтъ шестнадцати, ему приходи-

Медаль, выбитая по случаю 50-лѣтняго юбилея спб. технологическаго института.

лось слушать духовныя наставленія знаменитаго, въ своемъ родѣ, Григорія Сковороды,—удалось ему осуществить на двадцать-третьемъ году жизни; онъ поступилъ въ куряжскій монастырь, послушникомъ, и пробылъ тамъ четыре года, исполняя со всею строгостью монастырскій уставъ. Жизнь монастырская, съ ея уединеніемъ, постоянная молитва и, наконецъ, очаровательная мѣстность, въ которой стоялъ монастырь, —все это навсегда запечатлѣлось въ душѣ Квитки и отразилось на его сочиненіяхъ, придавъ многимъ изъ его лучшихъ повѣстей элегическій характеръ; по словамъ Данилевскаго, «добрыя, свѣжія, полныя любви личности его простонародныхъ героевъ и героинь согрѣты этой простодушною прямою религіозностью»; таковы его знаменитыя повѣсти: «Маруся», «Божьи дѣти», «Сердечная Оксана» и «Ганпуся».

Выйдя изъ монастыря, Квитка сначала долго напоминалъ отшельника, но потомъ, мало-по-малу, уступилъ требованіямъ свѣтской жизни, чаще и чаще появляясь въ обществѣ. Его здоровье окрѣпло; онъ сдѣлался веселъ, сообщителенъ; занимался игрою на флейтѣ, устраивалъ домашніе спектакли, причемъ всегда бралъ на себя наиболѣе комичныя роли, и, — питая какую-то необъяснимую страсть къ огню, — любилъ сжигать фейерверки. При приготовленіи, однажды, фейерверка, онъ обжегъ себѣ лицо и глаза, отчего навсегда остались синія пятна на лбу и совсѣмъ вытекъ лѣвый глазъ. Скоро праздная жизнь наскучила ему, и какъ-только, въ 1806 году, пронеслась вѣсть о народномъ ополченіи, Квитка поступилъ въ военную службу, въ милицію Харьковской губерніи, по провіантской коммиссіи, гдѣ прослуживъ годъ, вышелъ, въ 1807 году, въ отставку.

Послѣ того, когда, съ открытіемъ университета, Харьковъ сильно оживился, и когда въ немъ впервые (въ 1812 году) основанъ постоянный театръ, Григорій Өедоровичъ Квитка сдѣлался директоромъ его и, со свойственной ему энергіей и страстностью, горячо отдался этому дѣлу и, въ увлеченіи театромъ, едва не женился на извѣстной тогда актрисѣ, Преженскóвской; Квитка, между прочимъ, способствовалъ постановкѣ пьесы Котляревскаго, «Наталка-Полтавка», въ Харьковѣ, а также направилъ на настоящій путь знаменитаго М. С. Щепкина, который, играя на харьковской сценѣ, занималъ амплуа, не соотвѣтствовавшее его дарованію;—однажды, видя его въ роли какого-то графа или принца, Квитка сказалъ ему: «Эхъ, братъ, Щепкинъ! играй въ комедіяхъ: изъ твоихъ фижмъ и министерства постоянно выглядываютъ Мольеровскіе Жокриссы!» И эти слова имѣли большое значеніе для будущей артистической карьеры Щепкина, какъ великаго комика; Квитка былъ директоромъ театра до 1816 года.

Кромѣ занятій театромъ, Квитка далеко не былъ чуждъ и серьезной общественной дѣятельности: онъ состоялъ ревностнѣйшимъ членомъ и правителемъ дѣлъ «Общества Благотворенія», на дѣйствія котора-

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2-го января 1879 года, Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій, по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
03.926	27	200.000	06.406	12	1.000	02.017	9	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	04.586	24	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	07.174	23	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	09.411	41	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	11.615	4	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	13.752	42	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	16.165	47	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	17.933	46	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
10.393	47	75.000	07.195	18	1.000	02.108	23		04.619	14		07.179	7		09.423	19		11.621	18		13.759	38		16.181	27		18.019	3	
07.194	20	40.000	07.629	18	1.000	02.148	35		04.657	43		07.213	44		09.478	19		11.709	9		13.783	12		16.234	38		18.032	20	
15.702	20	25.000	07.750	14	1.000	02.235	31		04.793	13		07.303	42		09.503	8		11.739	7		13.783	35		16.254	32		18.035	31	
05.686	28	10.000	08.148	41	1.000	02.253	4		04.963	13		07.306	32		09.724	40		11.749	7		13.788	19		16.258	21		18.058	16	
12.752	44	10.000	09.377	2	1.000	02.491	4		05.138	47		07.353	6		09.804	47		11.784	43		13.907	11		16.280	13		18.105	12	
13.577	32	10.000	09.599	40	1.000	02.497	13		05.362	10		07.493	1		09.928	49		11.817	44		14.101	38		16.288	22		18.323	12	
02.752	14	8.000	14.122	9	1.000	02.506	44		05.363	48		07.527	4		10.098	39		11.849	48		14.122	46		16.301	19		18.425	12	
10.057	46	8.000	16.384	42	1.000	02.549	43		05.415	46		07.636	35		10.130	30		12.057	45		14.210	39		16.467	2		18.463	20	
16.260	15	8.000	18.666	21	1.000	02.558	42		05.494	47		07.719	26		10.160	47		12.202	22		14.504	44		16.630	39		18.527	48	
19.136	41	8.000	00.042	13	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	02.743	7		05.589	47		07.721	39		10.217	32		12.553	1		14.634	15		16.643	33		18.574	11	
19.707	45	8.000	00.133	46		02.779	37		05.670	15		08.020	17		10.227	48		12.596	16		14.661	42		16.651	7		18.778	44	
00.330	49	5.000	00.245	43		02.794	23		05.689	45		08.055	14		10.272	45		12.650	3		14.668	36		16.709	49		18.881	19	
01.822	24	5.000	00.420	8		02.822	21		05.792	5		08.086	7		10.314	20		12.688	35		14.911	15		16.759	45		18.921	24	
03.120	18	5.000	00.509	5		02.885	23		05.866	33		08.086	37		10.439	18		12.741	32		15.157	23		16.928	9		19.041	13	
04.083	13	5.000	00.575	50		02.936	18		05.932	39		08.214	10		10.572	5		12.789	9		15.199	17		16.991	50		19.080	16	
05.632	26	5.000	00.596	12		03.237	19		05.972	46		08.245	23		10.600	42		12.804	31		15.263	22		17.023	47		19.118	4	
05.752	50	5.000	00.921	8		03.252	32		06.169	27		08.405	14		10.701	49		12.925	16		15.420	38		17.137	2		19.160	44	
10.971	6	5.000	00.953	21		03.265	11		06.425	40		08.496	27		10.872	38		12.935	38		15.485	31		17.437	7		19.235	37	
15.083	21	5.000	00.986	12		03.295	13		06.477	50		08.503	5		10.967	15		13.009	49		15.492	44		17.557	3		19.267	5	
00.176	18	1.000	01.004	36		03.412	31		06.478	35		08.520	48		10.969	45		13.081	8		15.558	14		17.585	4		19.270	30	
00.306	5	1.000	01.046	8		03.439	12		06.614	48		08.585	46		11.026	47		13.225	13		15.595	35		17.599	11		19.295	29	
01.850	41	1.000	01.061	1		03.448	42		06.640	22		08.613	27		11.102	22		13.268	2		15.617	47		17.726	31		19.368	19	
02.648	39	1.000	01.332	11		03.686	9		06.703	49		08.728	5		11.213	44		13.279	7		15.659	8		17.734	8		19.501	7	
02.778	9	1.000	01.417	12		03.767	5		06.836	30		08.826	41		11.264	28		13.284	12		15.662	10		17.751	13		19.540	27	
03 353	10	1.000	01.742	4		03.732	42		06.908	2		08.964	30		11.286	37		13.420	17		15.756	8		17.780	39		19.574	39	
03.384	10	1.000	01.749	28		03 836	25		06.966	17		08.993	33		11.403	49		13.482	20		15.899	27		17.796	7		19.727	22	
04.364	46	1.000	01.917	1		04.357	4		06.966	49		09.092	1		11.434	17		13.512	10		15.946	31		17.806	12		19.905	30	
05.137	45	1.000	01.938	14		04.484	19		06.993	13		09.120	30		11.501	44		13.552	17		16.054	14		17.949	3		19.929	9	
06.269	35	1.000	01.967	18		04.498	34		07.072	16		09.163	36		11.502	11		13.585	31		16.068	49		17.988	37		19.954	44	

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1879 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка, 2-го января 1879 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00.118	02.184	03.154	03.833	04.559	05.995	07.334	08.500	10.174	12.034	12.367	14.320	15.114	16.025	17.045	19.042
00.246	02.647	03.155	03.966	05.150	06.429	07.599	09.344	10.251	12.154	13.006	14.401	15.398	16.341	17.471	19.506
00.825	02.960	03.587	04.377	05.824	06.749	07.869	09.632	10.814	12.192	13.083	14.514	15.803	16.802	18.273	
02.022	03.073	03.704	04.509	05.828	06.831	08.369	09.950	11.382	12.287	13.552	14.524	15.935	16.962	18.477	

Всего 62 серіи, составляющихъ 3,100 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1879 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

го имѣлъ значительное влiянiе; по его инициативѣ, Общество основало на свой счетъ «Институтъ для образованiя бѣднѣйшихъ благородныхъ дѣвицъ», открытiе котораго возложено было на Квитку; онъ совершилъ это 10-го сентября 1812 года, какъ разъ въ то время, когда Наполеонъ занималъ Москву. «Квитка»—по словамъ К. М. Сементовскаго—«оказалъ краю услугу, которой одной достаточно было-бы для сохраненiя памяти о немъ... Для воспитанiя дѣвицъ, ни въ Харьковской, ни въ сосѣднихъ губернiяхъ не существовало еще тогда общественныхъ учебныхъ заведенiй. Квиткѣ принадлежитъ первая мысль объ учрежденiи такого заведенiя въ Харьковѣ; его-же заботливости, трудамъ и жертвамъ принадлежитъ и осуществленiе этой мысли. По его старанiю открытъ институтъ, гдѣ должны были получать воспитанiе изъ каждаго уѣзда Харьковской губернiи по двѣ дѣвицы благороднаго происхожденiя, изъ бѣднѣйшихъ семействъ, чтобы потомъ, въ свою очередь, быть наставницами и учительницами дочерей достаточныхъ помѣщиковъ». Съ избранiемъ Квитки, въ 1817 году, предводителемъ дворянства Харьковскаго уѣзда, институтъ, по его старанiямъ, сдѣлался казеннымъ заведенiемъ, и ему, какъ учредителю, поручено образовать «Совѣтъ» для управленiя институтомъ, членомъ котораго онъ и былъ утвержденъ, по выборамъ, въ январѣ 1818 года, оставаясь въ этой должности до мая 1821 года. Позже, его-же заботами были открыты въ Харьковѣ: библiотека при университетѣ и кадетскiй корпусъ, переведенный послѣ въ Полтаву. Около 1821 года, въ жизни Квитки произошло событiе, имѣвшее большое влiянiе на всю остальную его жизнь и на литературную дѣятельность покойнаго писателя: онъ женился на Аннѣ Григорьевнѣ Вульфъ, бывшей пепиньеркѣ Екатерининскаго института, прiѣхавшей на мѣсто классной дамы въ Харьковскiй институтъ. «Это»—говоритъ Данилевскiй—«была знаменитая и почтенная Анна Григорьевна, которой имя такъ часто встрѣчается въ «посвященiяхъ» повѣстей ея мужа, которая принимала участiе во всѣхъ заботахъ и трудахъ нашего автора, лелѣяла жизнь его, выслушивала и поправляла его сочиненiя, смотрѣла на его литературную судьбу, какъ на свою собственную, на его сочиненiя, какъ на что-то сверхъ-естественное»...

Въ 1816 году, началъ издаваться, подъ редакцiей Евграфа Ѳиломаѳитскаго и Разумника Гонорскаго, «Украинскiй Вѣстникъ», положившiй основанiе харьковской журналистикѣ; съ первой-же книжки Квитка принялъ дѣятельное участiе въ судьбѣ этого изданiя и въ слѣдующемъ году явился однимъ изъ издателей его. Здѣсь онъ впервые выступилъ на литературное поприще, помѣщая въ журналѣ (за подписью: *Григорiй Квитка*) отчеты объ Обществѣ Благотворенiя и объ институтѣ, а затѣмъ юмористическiя статьи, подъ псевдонимомъ *Ѳалалѣя Повинухина*, производившiя фуроръ въ Харьковѣ; Квитка участвовалъ въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» до 1820 года, т. е. до прекращенiя его, помѣщая также свои стихотворенiя въ «Харьковскомъ Демократѣ», Василiя Масловича, просуществовавшемъ всего годъ. Съ прекращенiемъ перваго журнала, Квитка перенесъ свою дѣятельность въ «Вѣстникъ Европы», издававшiйся, въ Москвѣ, М. Т. Каченовскимъ, въ которомъ сотрудничалъ до 1822 года, помѣщая тамъ «Письма къ Лужницкому Старцу» и другiя статьи, за подписью: «*Аверьянъ Любопытный, состоящiй не у дѣлъ коллежскiй протоколистъ, имѣющiй хожденiе по тяжебнымъ дѣламъ и по денежнымъ взысканiямъ*» и подъ другими псевдонимами: *Юноша Бѣлаго города, 1—19, А. Шестериковъ, Ѳалалѣй Повинухинъ*, а также, безъ подписи, «Малороссiйскiе анекдоты», съ которыхъ начинается новая эра въ литературной дѣятельности автора. Въ 1827 году, онъ написалъ свою первую комедiю: «Прiѣзжiй изъ столицы, или суматоха въ уѣздномъ городѣ» (напечатана въ 1840 году), а затѣмъ и другiя комедiи: «Дворянскiе выборы», «Шельменко-Деньщикъ», «Турецкая Шаль», «Соннамбулка» и проч. Съ первою повѣстью изъ малороссiйскаго быта, «Харьковская Ганнуся», онъ явился въ 1832 году, въ «Телескопѣ», гдѣ эта повѣсть помѣщена въ переводѣ М. П. Погодина, безъ малѣйшаго намека на имя Квитки. Вслѣдъ за нею, но уже съ именемъ *Грицько Основьяненко*, появился цѣлый рядъ произведенiй подобнаго-же характера, каковы: «Солдатскiй портретъ», «Украинское утро», «Маруся», «Божьи дѣти», «Мертвецкiй великъ день», «Сердечная Оксана», «Конотопская вѣдьма», «Вотъ тебѣ и кладъ», «Козырь дивка», «Вотъ любовь» и друг., а также оперетка «Сватанье на Гончаровкѣ», «Листы до любезныхъ земляковъ» и проч. и проч. Его первыя малороссiйскiя повѣсти, довольно талантливо написанныя, и, вдобавокъ, какъ новость въ русской литературѣ, имѣли рѣдкiй успѣхъ; онѣ сдѣлали извѣстнымъ имя украинскаго разсказчика, сотрудничества котораго стали съ этихъ поръ искать петербургскiе журналы. Проѣзжая черезъ Харьковъ, В. А. Жуковскiй посѣтилъ Квитку, ободрилъ его совѣтами и самъ повезъ къ П. А. Плетневу, для его «Современника» нѣсколько повѣстей украинскаго писателя, поповоду чего Квитка-Основьяненко завязалъ дѣятельную переписку съ Плетневымъ, сдѣлавшись постояннымъ сотрудникомъ его журнала. Съ 1838 по 1843 годъ, какъ въ «Современникѣ», такъ и въ «Отечеств. Запискахъ» (съ 1839 года) и другихъ журналахъ и альманахахъ, Квитка напечаталъ множество беллетристическихъ произведенiй, историческихъ изысканiй, критическихъ, полемическихъ и другихъ статей, одно перечисленiе которыхъ заняло бы весьма много мѣста, а потому мы укажемъ здѣсь лишь на болѣе выдающiяся вещи: «О слободскихъ полкахъ», «Украинскiе дипломаты», «Панна Ситниковна», «Ложныя понятiя», «Званые гости», «О правописанiи малороссiйскаго языка», «Перекати-поле», «Панъ Холявскiй», «Преданiя о Гаркушѣ», «Татарскiе набѣги на Харьковъ», историческая монографiя «Головатый», «Жизнь и похожденiя Петра Степановича сына Столбикова», «Мемуары Евстафiя Мякушкина», «Герой очаковскихъ временъ», «Украинцы», «Добрый панъ», «Пархимово Снидання», «На пущяння якъ завьязано», «Исторiя театра въ Харьковѣ», «Знахарь», «Вояжеры», «Двѣнадцатый годъ въ провинцiи», «Основанiе Харькова», нѣсколько статей въ дѣтскомъ журналѣ «Звѣздочка», и проч., и проч.

Эмма Альбани, примадонна императорской итальянской оперы, въ С.-Петербургѣ.

Въ 1840 году, Квитка былъ избранъ предсѣдателемъ харьковской палаты уголовнаго суда и занималъ эту должность вплоть до кончины. И въ эту пору, по словамъ его бiографа, «шестидесятилѣтнiй старикъ, болтливый и оживленный въ кругу знакомыхъ, которые стекались къ нему въ Основу, былъ, попрежнему, наблюдателемъ и изумлялъ своею необыкновенною памятью, которая вызывала минувшiе годы его дѣтства и молодости, вызывала во всей свѣжести и яркости любопытнѣйшiе мемуары и историческiе разсказы. Многiе помнятъ его въ эту пору, въ темномъ стариковскомъ сюртукѣ, зеленомъ жилетѣ, галстухѣ безъ воротниковъ, съ однимъ глазомъ, глядѣвшимъ, впрочемъ, на свѣтъ очень зорко, и съ большою прадѣдовскою золотою цѣпью черезъ грудь, цѣпью, съ которой связано было какое-то таинственное событiе въ жизни его предковъ. Полное, круглое лицо его, прибавляютъ, оживлялось среди разсказовъ, и особаго рода улыбка, свойственная только кореннымъ старосвѣтскимъ малороссамъ, дѣлала выразительныя черты его лица еще болѣе выразительными. Его устные разсказы, извѣстные до сихъ поръ въ городѣ подъ именемъ *квиткинскихъ*, занимали каждый уголъ, гдѣ только появлялся Основьяненко». Около этого времени онъ познакомился съ Е. П. Гребенкой; кромѣ него, онъ поддерживалъ сношенiя почти со всѣми тогдашними украинскими писателями: съ П. П. Гулакъ-Артемовскимъ, И. И. Срезневскимъ, А. Л. Метлинскимъ, Корсуномъ, А. С. Афанасьевымъ-Чужбинскимъ и другими, а также былъ хорошо знакомъ съ В. И. Далемъ, который говоритъ, что «Квитка одинъ изъ первыхъ и лучшихъ разсказчиковъ на родномъ нарѣчiи своемъ», съ Н. В. Кукольникомъ, и проч.

Самые послѣднiе годы жизни Квитки проходили среди мирной, семейной жизни, счастье которой порою нарушалось огорченiями для старика-писателя: по природѣ самолюбивый, онъ не могъ переносить тѣхъ неодобрительныхъ отзывовъ, которые изрѣдка появлялись въ литературѣ о нѣкоторыхъ его произведенiяхъ, и мучился до глубины души. Помѣстивъ послѣднюю статью въ «Звѣздочкѣ» А. О. Ишимовой, Квитка, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого, занемогъ воспаленiемъ въ легкихъ и умеръ на рукахъ «своей Анны Григорьевны», 8-го августа 1843 года, оставивъ по себѣ честное, незапятнанное имя и добрую, хорошую память, какъ писатель, какъ человѣкъ и какъ весьма полезный общественный дѣятель. Онъ похороненъ на холодногорскомъ кладбищѣ, близъ Харькова; на его похоронахъ участвовали не только горожане, но и много простаго народа, который онъ любилъ просто и искренно.

Его посмертныя сочиненiя были напечатаны во многихъ изданiяхъ. Его произведенiя на малороссiйскомъ языкѣ выдержали нѣсколько изданiй, и нѣкоторыя удостоились перевода на французскiй языкъ.

Во время празднованiя его юбилея въ Харьковѣ, произведенъ сборъ на изданiе полнаго собранiя его украинскихъ произведенiй въ пользу сельской школы родины Квитки - села Основы; сборъ достигъ до 2000 рублей.

П. Быковъ.

Эмма Альбани,

примадонна Императорской итальянской оперы въ Спб.

На-дняхъ насъ вновь посѣтила бывшая наша гостья, очаровывавшая нѣкогда нашихъ меломановъ звуками своего чуднаго голоса,—мы говоримъ о синьорѣ Эммѣ Альбани, которая появилась на петербургской сценѣ въ первый разъ въ 1873 году. Настоящая фамилія артистки Lajeunesse; первоначальное образованіе она получила въ Нью-Іоркѣ въ монастырѣ Sacré Coeur, гдѣ музыкальныя способности ея обратили на себя вниманіе воспитателей, такъ что ей поручено было завѣдывать монастырскимъ органомъ.

По выходѣ изъ монастыря, она отправилась въ Парижъ, гдѣ познакомилась съ Дюпре, который, замѣтивъ, что она имѣетъ великолѣпный голосъ, посовѣтовалъ ей учиться пѣнію. По окончаніи курса, она уѣхала въ Соединенные Штаты, гдѣ дебютировала въ городѣ Альбани, причемъ вызвала такой энтузіазмъ, что приняла фамилію Альбани. Послѣ того, она пѣла въ различныхъ городахъ Америки и Европы, и вездѣ съ большимъ успѣхомъ.

Голосъ Альбани «soprano sfogato», весьма пріятный, особенно въ высшихъ нотахъ; вокализируетъ она превосходно, но слишкомъ злоупотребляетъ «staccato» и, стараясь подражать Патти, только ярче оттѣняетъ талантъ послѣдней. Кромѣ того, прежде Альбани упрекали въ недостаткѣ драматизма въ игрѣ, но, по послѣднимъ извѣстіямъ, она значительно усовершенствовалась съ тѣхъ поръ, какъ пѣла въ послѣдній разъ въ Петербургѣ, а потому предоставляемъ себѣ право высказаться о ея игрѣ впослѣдствіи.

Некрологи.

1-го (13-го) января, скончался отъ удара принцъ **Генрихъ Нидерландскій**. Портретъ его былъ помѣщенъ въ № 494.

— 29-го декабря (10 го января), генералъ **Эспартеро** скончался.

— 25-го декабря, скончался бывшій профессоръ университета св. Владиміра, редакторъ газеты «Кіевлянинъ», **В. Я. Шульгинъ**.

М. Мокрая Калигорка. П. А. Н—чу. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ.

Борисоглѣбскъ. И. А. И—му. Мы уже отвѣчали многимъ, что отдѣла постоянныхъ корреспонденцій у насъ не существуетъ.

Пространство. Н. Щ—му. Желаемъ, чтобы «вамъ снились хорошія мечты» и чтобы «ужасный діаволъ, который не *глядитъ*, но очами злобно сверкаетъ и *смотритъ* въ бездну», никогда не снился вамъ. Болѣе ничего сдѣлать для васъ не можемъ.

Петербургъ. М—чу Ж—у. Чертовщина, описываемая въ вашихъ стихахъ, ужасна, но стихи ваши еще ужаснѣе.

Петербургъ. Е. Ш—ой. Вы опредѣляете вѣру въ Бога и любовь, можетъ быть, и весьма научно и остроумно, но, къ сожалѣнію, непонятно. По крайней мѣрѣ, мы не беремся разгадать слѣдующихъ строкъ:

Наполнить жизни одинокой
Сердечный пылъ и пустоту,
Душѣ восторженной глубокой
Питать *несбывшую* мечту,
Ловить ее какъ признакъ темный
Всеисчезающій вдали...
. . . .
То вѣра въ Бога, то любовь.

Хорошо также изображена вами солдатка, слушающая, какъ свиститъ вѣтеръ и собака *скулитъ*.

Петербургъ. А. К—му. Для этого существуютъ ежедневныя газеты. Помѣстить вашего воззванія не можемъ, по недостатку мѣста.

— З. И. Н. Синяя Борода здравствуетъ и пишетъ во «Всемірной Иллюстраціи».

Москва. А. Д. Объ оваціяхъ королю Гумберту напечатано въ настоящемъ №. Ранѣе не могли помѣстить, по обилію матеріаловъ и желая окончить въ истекшемъ году двѣ печатавшіяся у насъ повѣсти.

— Н. М—у. Душевно жалѣемъ объ участи вашей Ани, но если она читала жениху своему ваши стихи, то онъ не могъ не бѣжать отъ нея.

— Серг. Д... Благодаримъ за ваше сочувствіе.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СЛѢДУЮЩIЯ КНИГИ:

„Король Англо-Саксовъ“, историч. ром. Э. Бульвера. Литтона. Цѣна 2 руб.; съ перес. 2 руб. 25 коп.

„Тайна индiйскихъ офицеровъ“, ром. миссъ Бреддонъ. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 1 руб. 75 коп.

„Подъ бичемъ чумной заразы“, ром. М. Лафонъ. Цѣна 1 р. 25 коп.; съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

„Братоубiйца“, ром. Эли-Бертэ. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 1 руб. 75 коп.

„Мануилъ Комненъ, императоръ Византiи“, историч. ром. Гонзалеца. Цѣна 1 руб. 70 коп.; съ пересылкою 2 руб.

Съ требованiями обращаться: въ г. Москву, въ контору редакцiи сборника „ИЗУМРУДЪ“, на Тверской улицѣ, домъ № 280.

При выпискѣ не менѣе 10-ти экземпляровъ каждой изъ названныхъ книгъ, покупатели пользуются 25% уступки. —40—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1879 ГОДЪ.

Основанъ въ 1831 году. **ВАЗА,** Существуетъ 47 лѣтъ.

ЖЕНСКIЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, РУКОДѢЛЬНО-МОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССIИ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ПРЕМIЯМИ.

Выходитъ I-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями.

24 нумера журнала: **12** рукодѣльно-модныхъ и **12** литературныхъ (романы, повѣсти, стихотворенiя, путешествiя, анекдоты, домашнее хозяйство и т. п.).
1000 политипажей въ текстѣ.
24 модныхъ гравюры.
12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
6 раскрашенныхъ узоровъ (во второмъ полугодiи).
Карманный календарь на 1879 годъ.

Каждый подписчикъ 1879 года получитъ ШЕСТЬ ПРЕМIЙ, а именно:

1) **КОВЕРЪ** къ письменному столу или роялю, на плетеной коричневой канвѣ (новость). Вышивка шерстью. Матерiалъ полный. (Канва и раскрашенный узоръ—по моделямъ съ парижской выставки). Цѣна оконченному въ отдѣльной продажѣ 10 р.
2) **ВОРОТНИКЪ** большой къ визитному платью. Работа изъ миньярдиза, ввидѣ кружева, весьма легкая и изящная. Цѣна готоваго въ отдѣльной продажѣ 3 руб.
3) **АБАЖУРЪ** на большую лампу, состоящiй изъ 12-ти частей, весьма изящной вырѣзки, соединяемыхъ шерстью. Часъ работы. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.
4) **ПАЖЪ** для платья, фигурный, высеребренный, парижской работы со шнуромъ. Новость, необходимая для нынѣшнихъ костюмовъ. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 рубль 50 копѣекъ.
5) **ПОДЧАСНИКЪ** изъ спецiально для этого приготовленной, тисненой съ вырѣзкою, серебряной канвы. Вышивка шерстью. Полезное украшенiе для письменнаго стола. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 рубль 25 копѣекъ.
6) **ПЕРЕВЯЗЬ** для ружья (годится и для пояса). Вышивка по канвѣ шерстью. Матерiалъ полный.

Всѣ премiи, предназначенныя для подписчиковъ 1879 года, отличаются необыкновеннымъ изяществомъ и новизною. Цѣнность-же ихъ далеко превышаетъ подписную цѣну на журналъ.

Выдача и разсылка премiй назначается съ января, по порядку поступленiя подписныхъ денегъ, а потому лица, желающiя получить премiю раньше, должны ускорить высылку подписныхъ денегъ. Всѣ шесть премiй высылаются заразъ — посылкою. — 47-ми-лѣтняя извѣстность журнала служитъ ему рекомендацiей.

Разсрочка допускается для служащихъ—по третямъ; для неслужащихъ — по соглашенiю съ редакцiей.

УСЛОВIЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ премiй	7 р. — к.	(безъ пересылки . . . . 6 р. — к.)
» полгода безъ премiй	4 » — »	(» » . . . . 3 » 40 »)
» 3 мѣсяца безъ премiй	1 » 80 »	(» » . . . . 1 » 41 »)

Съ премiями на 5 рублей дороже.

На укупорку премiй редакцiя проситъ выслать 40 коп. (марками).

Адресъ: **С.-Петербургъ, въ редакцiю журнала „ВАЗА“, Разъѣзжая, д. 32.**

—44-3-3—

К. Г. ГАУБОЛЬДЪ младшiй,

въ Хемницѣ (въ Саксонiи)

(C. G. Haubold jr., Chemnitz (Sachsen),

высылаетъ

БУМАЖНЫМЪ ФАБРИКАМЪ

каландры съ 2—10 цилиндрами, съ новѣйшими, патентованными усовершенствованiями.—Эти машины служатъ для лощенiя бумаги въ листахъ и безконечной бумаги на валикахъ.

Многочисленныя свидѣтельства, здѣшнiя и заграничныя, могутъ быть предъявлены, и служатъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ.

Кромѣ того, выдѣлываются цилиндры: изъ бумаги и стали, или чугуна, — всѣ хорошо шлифованы и полированы; также —

центробѣжныя машины или гидроэкстракторы, для осушенiя бумажной и деревянной массы.

—32-24-19—

ДЛЯ ТИПОГРАФIЙ И ЛЕТОГРАФIЙ

нижеподписавшiйся высылаетъ простыя и двойныя

МАШИНЫ ДЛЯ САТИНИРОВАНIЯ,

посредствомъ которыхъ достигаются самый лучшiй и самый красивый глянецъ и сатинировка, безъ употребленiя цинковыхъ листовъ; этимъ образомъ сатинировка обходится почти на 50% дешевле.

К. Г. Гаубольдъ младшiй, въ Хемницѣ (въ Саксонiи),

C. G. Haubold jr, Chemnitz (Sachsen).

31—24—19—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ“

(безъ приложенiй)

продаются въ конторѣ редакцiи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

—51—

„ОГОНЕКЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ и ИСКУССТВЪ.

Съ безплатными художественными приложенiями.

Подписка на 1879 годъ открыта.

№ № 1-й и 2-й за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна на „Огонекъ“: безъ доставки 4 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города Россiи 5 р.

Подписка принимается въ Конторѣ издателя журнала „ОГОНЕКЪ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —49—

„ВОСПИТАНIЕ и ОБУЧЕНIЕ“,

бывшiй «ДѢТСКIЙ САДЪ»,

будетъ выходить въ 1879 г. въ направленiи, принятомъ съ 1876 г. Правильное практическое воспитанiе возможно лишь тогда, когда выяснена теорiя. Редакцiя поставила себѣ задачей, въ статьяхъ о развитiи умственнаго и нравственнаго строя ребенка и о предметахъ преподаванiя—выяснять теорiю, на которой должно быть основано воспитанiе. Въ отдѣлѣ критики и библiографiи даются отзывы о педагогическихъ и дѣтскихъ книгахъ и журналахъ. Въ отдѣлѣ смѣси замѣтки изъ воспитательной практики. Въ отдѣлѣ чтенiя для дѣтей старшаго и младшаго возраста помѣщаются разсказы, стихотворенiя, бiографiи, статьи естественно-научнаго содержанiя, путешествiя. Для младшаго возраста прилагаются рисунки. Въ 1878 г. были помѣщены статьи, **въ педагогическомъ отдѣлѣ**: Влiянiе семьи и школы. Забывчивость. Мнѣнiе англiйскаго педагога объ экзаменахъ. Теорiя воспитанiя Спенсера. Дюбуа Реймонъ о современномъ образованiи. Причина дѣтской смертности, **Португалова.** Женское рукодѣлье, **М. Артемьевой.** Дѣти игрушки. Что должно требовать отъ учителя. Чтенiе. Какъ воспитывать женщину. Воля. Преподаванiе географiи. Глухота къ нотамъ. Въ отдѣлѣ чтенiя для дѣтей **старшаго возраста**: Вильямъ Пеннъ. Сказка о рубашкѣ. Булатъ и мысль, стихотворенiе. Бури и кораблекрушенiя. Зеленый Островъ. Изъ пѣсенъ о городѣ, стихотворенiе **А. Михайлова.** Н. А. Некрасовъ, **М. Артемьевой**, съ портретомъ Некрасова. Для **младшаго возраста**: Встрѣча, съ рисункомъ. Пропажа Лены. Каучукъ и гуттаперча. Погоня при лунномъ свѣтѣ. Алена, разсказъ **М. Артемьевой**, съ рисункомъ. Пчелы, съ рисункомъ.

Журналъ выходитъ въ объемѣ отъ 5 — 6 листовъ въ 8-ю долю большаго формата. Цѣна **4** р. **50** к. безъ доставки, съ пересылкой и доставкой **5** р.

Подписка принимается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ редакцiи: Екатерингофскiй проспектъ, д. 51, кв. 4.

Издатель **А. Поповъ.**
Редакторъ **Н. Бѣлозерская.**

50—2—1

Депо новаго музыкальнаго инструмента

ОКАРИНА

ТОМАСА ЗАХА въ ВѢНѢ,

по фабричнымъ цѣнамъ, въ музыкальномъ магазинѣ **Юлiя Генриха Циммермана,**

по Большой Морской, домъ № 42, въ С.-Петербургѣ.

№ 1	1 р. — к.
» 2	1 » 50 »
» 3	2 » — »
» 4	2 » 50 »
» 5	3 » — »
» 6	4 » — »

дуэты отъ 5 р. до 12 р. терцеты по 5 р. и 14 р., квартеты по 8 р. и 24 р.

школа 40 к.; 4 нотныя тетради по 60 к.; футляры для №№ 1 и 2 по 60 к.—№№ 3 и 4 по 80 к. — №№ 5 и 6 по 1 р.

Красивыя окарины для дамъ, въ футлярѣ, по 5 р. и 6 р. Окарина отличается своимъ благозвучiемъ и, въ особенности, годна для аккомпанемента рояля. Игру на ней можно изучить въ полчаса.

Иногородные заказы исполняются точно и аккуратно.

Пересылка одной окарины стоитъ 60 коп. 30—3—3

Въ 1879 году (8-й годъ изданiя)

ЖУРНАЛЪ

„ЗОДЧIЙ“,

издаваемый Спб. Обществомъ Архитекторовъ,

будетъ выходить по прежней программѣ.

Цѣна за годъ 13 р., съ доставкою 14 р., съ пересылкой 15 р.

Число экземпляровъ ограниченное.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать требованiя по адресу: **Въ редакцiю журнала „Зодчiй“, въ С.-Петербургъ.**

Изданiе «Воскреснаго Прибавленiя» съ наступающаго года прекращается. —36—

VÉRITABLE RACAHOUT DES ARABES

de DELANGRENIER, 53, rue Vivienne, Paris.

Настоящее **Арабское Ракаху**, приготовленное г. **Делангренье** въ Парижѣ, служащее питательною и возстановляющею пищею, есть самый вкуснѣйшiй и прiятнѣйшiй завтракъ для укрѣпленiя дѣтей, людей слабыхъ страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощiю и для малокровныхъ.

Находится въ Рус. Обществѣ для тор. аптек. товарами, и во всѣхъ аптек. Имперiи.

24-12-4

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

самый полный и самый дешевый модный и семейный журналъ въ Россiи.

Подписка на 1879 годъ открыта.

№ № 1-й и 2-й за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна **первому изданiю**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложенiями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другiе города—6 рублей. Годовая цѣна **второму изданiю**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложенiями: безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другiе города—7 рублей. Годовая цѣна **третьему изданiю**, съ 36-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложенiями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к., съ пересылкою въ другiе города—9 рублей.

Главная Контора Редакцiи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16. —48—

Объ изданіи въ 1879 году въ г. Тифлисѣ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ".

Газета „Кавказъ" выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

Содержаніе ея составляютъ: **I. Оффиціальная часть** (приказы, правительственныя распоряженія и сообщенія, оффиціальные документы и проч.). **II. Неоффиціальная часть,** съ слѣдующими отдѣлами: а) передовыя статьи по вопросамъ, имѣющимъ обще-государственное или мѣстное значеніе; б) внутреннія извѣстія, касающіяся мѣстной и русской жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ; в) политическія и военныя извѣстія, съ руководящими статьями редакціи и ежедневными телеграммами; г) статьи, знакомящія съ Кавказскимъ краемъ въ отношеніяхъ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, экономическомъ, бытовомъ и пр.; д) фельетонъ и е) справочный указатель. **III. Объявленія** казенныя и частныя.

Цѣна газеты: для городскихъ подписчиковъ—на годъ 11 р. 50 к., на полгода 6 р.; для иногородныхъ, съ пересылкою, на годъ 13 р., на полгода 7 р.

Допускается разсрочка уплаты подписныхъ денегъ: для служащихъ—чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей газеты.

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты «Кавказъ».

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

Редакторъ-издатель **Н. И. Вороновъ.**

—38—

1879 г. „НУВЕЛЛИСТЪ" 40 г.

Музыкальный журналъ для фортепіано съ музыкально-театральною газетою.

Съ 1-го января 1879 г. «Нувеллистъ», вступая въ 40-й годъ своего существованія, будетъ выходить, какъ и прежде, перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадями отъ 30 до 35 страницъ большаго формата избранной музыки. Каждая тетрадь будетъ содержать въ себѣ: 4 или 5 салонныхъ пьесъ любимыхъ композиторовъ, 1 или 2 новыхъ танца и русскій романсъ. Сверхъ того, въ «Нувеллистѣ» будутъ помѣщены втеченіи года двѣ или три пьесы въ четыре руки. Музыкально-театральная газета будетъ издаваться при «Нувеллистѣ» и выходить ежемѣсячно впродолженіи музыкальнаго сезона; она дастъ подписчикамъ полный обзоръ всего примѣчательнаго въ области музыки и театра, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Кромѣ 85-ти нумеровъ музыкальныхъ пьесъ и музыкально-театральной газеты, подписчики «Нувеллиста» получатъ въ концѣ года премію—полную оперу въ двѣ руки или другія сочиненія по ихъ выбору изъ 70 нумеровъ, указанныхъ редакціей.

Цѣна годовому изданію «Нувеллиста» съ музыкально-театральною газетою 5 р. Съ доставкою или пересылкою 6 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ «Нувеллиста», въ музыкальномъ магазинѣ М. Бернарда, Невскій просп., д. № 10. Въ Москвѣ, въ Музыкальномъ магазинѣ А. Б. Гутхейля, Кузнецкій мостъ, д. Юнкера.

—39—3—3—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ ПРАВДУ" 1879 года.

Газета «Русская Правда» въ 1879 году выходитъ, какъ и въ прошедшемъ, ежедневно, листами большаго формата; вслучаѣ надобности, редакція будетъ выпускать полтора листа, вмѣсто одного, какъ это дѣлаютъ всѣ большія газеты. Направленіе остается прежнее. Во всѣхъ отдѣлахъ произведены будутъ значительныя дополненія и улучшенія. Внутренній отдѣлъ будетъ значительно расширенъ, согласно указанію опыта и заявленному желанію публики. Редакція постарается постоянно давать въ газетѣ статьи для легкаго чтенія, т. е. разсказы, повѣсти и стихотворенія.

Подписка открыта въ Петербургѣ—въ Главной Конторѣ газеты (Невскій пр., 44, противъ Гостинаго двора).—Иногородные адресуютъ письма и деньги: **Спб.—Газетѣ «Русская Правда».** — Редакція отвѣчаетъ за вѣрную доставку газеты лишь передъ тѣми лицами, которыя подпишутся по этому адресу. Просятъ заблаговременно подписываться; поздняя подписка можетъ быть причиною несвоевременной высылки газеты. — Просятъ подписчиковъ писать четко свой адресъ и **адресовать газету на тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть почтовыя учрежденія.** — Подписываться можно не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться со своими заявленіями въ Петербургѣ—въ главную контору **«Русской Правды»** (Невскій пр., 44).

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ, за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги: при самой подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; съ доставкой въ Петербургѣ—уплачиваютъ при самой подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5 р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.; безъ доставки—уплачиваютъ конторѣ при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 5 р. и въ началѣ іюля 4 р. 50 к.

Подписная цѣна въ Россіи:

	Безъ доставки.	Съ доставкою.	Съ пересылкою.
На годъ, съ 1 января	14 р. 50 к.	16 р. — к.	17 р. — »
» 11 мѣсяцевъ . .	14 » — »	15 » — »	16 » — »
» 10 » .	13 » — »	14 » — »	15 » — »
» 9 » .	11 » — »	12 » — »	14 » — »
» 8 » .	10 » — »	11 » — »	13 » — »
» 7 » .	9 » — »	10 » — »	12 » — »
» 6 » .	8 » — »	9 » — »	10 » — »
» 5 » .	7 » — »	8 » — »	9 » — »
» 4 » .	5 » 50 »	6 » — »	7 » 50 »
» 3 » .	4 » 50 »	5 » — »	6 » — »
» 2 » .	3 » — »	3 » 50 »	4 » — »
» 1 » .	1 » 50 »	1 » 80 »	2 » — »

Подписная цѣна за-границею съ пересылкою.

(въ рубляхъ).

	Въ Европу, Сѣвер. Амер. и Египетъ.	Въ Китай, Индію и Японію.
На годъ . . .	26	47
» 9 мѣсяц. .	21	38
» 6 » . .	14	25
» 3 » . .	8	15
» 2 » . .	6	11
» 1 » . .	3	6

Съ 1879 года газета **«Русская Правда»** уже не будетъ разсылаться безплатно никому изъ подписчиковъ прекратившихся газетъ. Редакція еще разъ заявляетъ, что не приняла на себя *никакихъ* дальнѣйшихъ обязательствъ въ этомъ отношеніи.

—46—3—3— Редакторъ-издатель **Дмитрій Гирсъ.**

ПОДПИСКА НА „БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ" въ 1879 году.

Съ 1879 г. «Биржевыя Вѣдомости» вступаютъ подъ нынѣшнею редакціею въ **шестой** годъ своего существованія.

Отнюдь не имѣя исключительно спеціальнаго характера, на который, повидимому, указываетъ заглавіе газеты, «Биржевыя Вѣдомости», по своей программѣ, представляютъ собою органъ **политическій, литературный, экономическій и общественный.**

Сообразно этой программѣ, сверхъ передовыхъ статей по вопросамъ внѣшней политики и внутренней жизни, корреспонденцій изъ-за-границы и русскихъ городовъ, библіографическихъ замѣтокъ, театральныхъ и музыкальныхъ рецензій, текущихъ извѣстій и т. п., составляющихъ обычный, ежедневный матеріалъ газеты, въ ней помѣщаются, ввидѣ еженедѣльныхъ періодическихъ обозрѣній: а) разборъ текущихъ явленій русской литературы и журналистики **(А. М. Скабичевскаго)**; б) воскресный фельетонъ, подъ заглавіемъ: «Наброски и Недомолвки», имѣющій содержаніемъ петербургскую общественную жизнь **(И. Ѳ. Василевскаго)**; в) юмористическое обозрѣніе, въ стихахъ и прозѣ, явленій современной общественной жизни, подъ заглавіемъ: «Чѣмъ хата богата» **(Д. Д. Минаева)**; г) «Московскія письма» **(А. П. Лукина)**. Въ остальные дни въ фельетонѣ газеты дается мѣсто другимъ статьямъ фельетоннаго характера и произведеніямъ беллетристическимъ, какъ оригинальнымъ, такъ и переводнымъ, изъ которыхъ въ нынѣшнемъ году, между прочимъ, напечатаны: «Норовилъ по совѣсти», **Г. И. Успенскаго;** «На свою шею», **А. Н. Плещеева;** «Изъ воспоминаній о пишущей братіи», **П. Д. Боборыкина;** «Изъ воспоминаній о послѣдней войнѣ», **Н. В. Максимова;** «Исторія одного мошенничества», **Арсеньева;** «Герои послѣдней войны», его-же; «Съ дороги», **В. Ѳ. Кеневича;** «Копилка Христа-ради», **В. Л. Михневича;** «Набобъ», романъ **А. Додэ;** «Разсказы» его-же; «Святая парочка Форкскихъ горъ», **Бретъ-Гарта;** «Близнецы», **Эдм. Абу;** «Атака мельницы», **Э. Зола,** и др. Въ отдѣлъ «Изо дня въ день» входятъ не только текущія извѣстія, какъ доставляемыя собственными репортерами, такъ и извлекаемыя изъ другихъ газетъ, но и замѣтки по поводу разныхъ явленій петербургской и заграничной жизни и газетныхъ статей, мелочи въ стихахъ и прозѣ и т. п. Сверхъ того, тутъ-же помѣщаются, по мѣрѣ накопленія матеріала: а) обозрѣніе иностранной и сатирической печати **(П. И. Вейнберга)**, съ приведеніемъ въ переводѣ лучшихъ стихотвореній и прозаическихъ статей ея; б) театральныя и музыкальныя рецензіи **(А. Н. Плещеева, П. И. Вейнберга и К. П. Галлера)**; в) отчеты о произведеніяхъ современной иностранной литературы **(А. Н. Плещеева** и др.) и т. п. Отдѣлу биржевому, составляемому **Н. Н. Константиновымъ,** отведено надлежащее мѣсто и приданъ совершенно самостоятельный характеръ. Въ отдѣлѣ судебномъ помѣщаются подробные или сокращенные стенографическіе отчеты о выдающихся процессахъ. Заграничныхъ корреспондентовъ газета имѣетъ: въ Лондонѣ, въ Парижѣ, Миланѣ, Вѣнѣ и Прагѣ; внутреннихъ: въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Новочеркасскѣ, Таганрогѣ, Твери, Ригѣ, Архангельскѣ, Енисейскѣ и др. городахъ.

Труды собственно редакціонные раздѣляетъ съ нижеподписавшимся **Э. К. Ватсонъ,** завѣдывающій также и иностраннымъ отдѣломъ. Постоянное участіе въ газетѣ принимаютъ слѣдующія лица: **П. Д. Боборыкинъ, И. Ѳ. Василевскій, П. И. Вейнбергъ, Ѳ. Ѳ. Воропоновъ, К. П. Галлеръ, В. Ѳ. Кеневичъ, Н. Н. Константиновъ, Н. С. Курочкинъ, С. И. Ламанскій, А. П. Лукинъ, Н. В. Максимовъ, Д. Д. Минаевъ, В. Л. Михневичъ, А. Н. Плещеевъ, А. О. Преженцовъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, Г. И. Успенскій, Н. Н. Фирсовъ.**

Подписка на «Биржевыя Вѣдомости» принимается на слѣдующихъ основаніяхъ:

ПОДПИСКА ВЪ РОССІИ:

	Городскіе. Безъ доставки.		Городскіе. Съ доставкою.		Иногородные. Съ пересылкою.	
мѣсяцы.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
12	14	50	16	—	17	—
11	13	75	15	—	16	—
10	13	—	14	—	15	—
9	12	—	12	70	14	—
8	10	75	11	50	13	—
7	9	50	10	50	12	—
6	8	50	9	50	10	—
5	7	—	8	—	9	—
4	5	50	6	40	7	20
3	4	10	4	70	5	70
2	2	80	3	20	3	90
1	1	50	1	70	2	—

ПОДПИСКА ЗАГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

	Всѣ европейскія государства и Сѣверная Америка.		Южная Америка.		Австралія, Китай и Японія.	
мѣсяцы.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
12	23	—	32	—	40	—
6	12	—	17	—	22	—
3	6	20	9	—	11	50
1	2	40	3	—	4	—

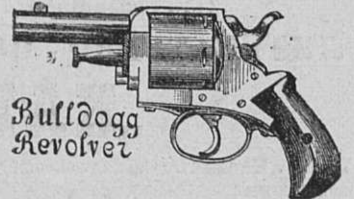
Подписка открыта въ главной конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей", въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, въ домѣ № 42; въ Москвѣ — у Н. А. Мейера, на Маросейкѣ, д. Леонова; въ отдѣленіяхъ конторы: въ Одессѣ, Успенская улица, д. № 33, и въ Харьковѣ, у Николая Петровича Овсянникова, Богуновскій переулокъ, д. Савченко.

Подписка принимается не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ — по третямъ, за ручательствомъ г. казначея того учрежденія, въ которомъ находится подписавшійся; для неслужащихъ—по личному или письменному соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору «Биржевыхъ Вѣдомостей».

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою въ губерніи, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 5 руб. и въ началѣ августа 4 р.; а съ доставкою въ Петербургѣ — уплачиваютъ въ конторѣ при самой подпискѣ 6 руб., въ концѣ марта 5 и въ концѣ іюня 5 руб.

—45—3—3— Редакторъ-издатель **В. А. Полетика.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го января 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 523. Годъ XI. 13 января 1879 года. **Томъ XXI. № 3.**

Е. И. В. Наслѣдная Великая Герцогиня Мекленбургъ Шверинская **Анастасія Михаиловна** и Супругъ ея, Е. В. Наслѣдный Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій **Фридрихъ Францъ.**

(Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

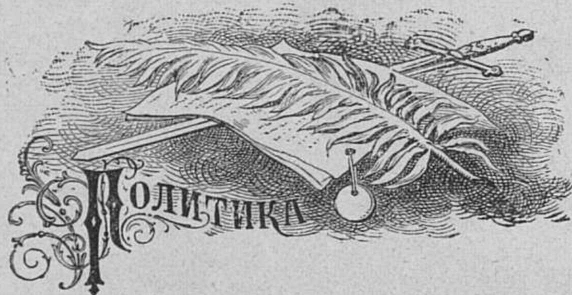
Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Отъ Редакціи.

По случаю болѣзни автора, первыя главы романа **„Плевна и Шипка"** доставлены были поздно и потому могутъ войти въ 4-ый нумеръ «Всемірной Иллюстраціи».

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Приступая къ разсмотрѣнію налоговъ, о которыхъ мы упомянули въ прошломъ обозрѣніи, считаемъ необходимымъ сказать прежде нѣсколько словъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ. Обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ исчислено 595.461,724 руб.; оборотныхъ поступленій 24.136,218 р.; поступленій въ возвратъ расходовъ за счетъ желѣзнодорожнаго фонда 9.367,766 рублей; итого 628.965,708 руб. Расходовъ исчислено: обыкновенныхъ государственныхъ 593.079,773 руб., на недоборъ въ окладныхъ сборахъ 2.000,000 р.; оборотныхъ расходовъ 24.136,218 руб.; чрезвычайныхъ расходовъ за счетъ желѣзнодорожнаго фонда 9.367,766 р.; превышеніе въ доходахъ 381,951 руб. Такимъ образомъ, расходы на нынѣшній годъ опредѣлены на 29.252,542 р. болѣе чѣмъ на прошлый годъ; превышеніе это, главнымъ образомъ, происходитъ отъ увеличенія платежей по государственнымъ долгамъ и облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ и возрастанія расходовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ; а такъ какъ для покрытія расходовъ 1878 года не достало 27.495,708 р., пополненныхъ изъ займа 1877 г., то для покрытія расходовъ 1879 года надобно было, чтобы доходы этого года были болѣе чѣмъ въ прошломъ году на 56.648,250 рублей. Для достиженія этой цѣли, въ виду возрастанія общихъ государственныхъ доходовъ, оказалось возможнымъ увеличить налоги и сократить расходы, вслѣдствіе чего дефицитъ уменьшился до 19.000,000 руб.; для покрытія-же этого дефицита были установлены слѣдующіе новые и дополнительные налоги: 1) съ напитковъ, выдѣлываемыхъ на водочныхъ заводахъ; 2) съ гербовой бумаги и марокъ; 3) съ страхованія имущества отъ огня; 4) съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ и перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости, и 5) съ хлопчатой бумаги-сырца.

Съ 1-го февраля текущаго года пассажиры, ѣдущіе въ вагонахъ 1-го и 2-го классовъ, уплачиваютъ въ пользу казны 25%, а пассажиры 3-го класса—15% стоимости билетовъ; грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ въ поѣздахъ большой скорости, и пассажирскій багажъ подлежатъ платежу казеннаго сбора тоже въ размѣрѣ 25 процентовъ. Этотъ сборъ производится агентами желѣзныхъ дорогъ одновременно съ провозною платою, съ обозначеніемъ его на выдаваемыхъ пассажирамъ билетахъ, а суммы за провозъ грузовъ—въ особыхъ графахъ грузовыхъ документовъ. Пассажиры 1-го и 2-го классовъ на пароходахъ уплачиваютъ 25%, а 3-го класса—15 процентовъ. Движеніе по конножелѣзнымъ дорогамъ и на мелкихъ пароходахъ, не свыше 15-ти нарицательныхъ силъ, которые перевозятъ черезъ рѣки или въ ближайшія окрестности городовъ, отъ упомянутаго сбора освобождается.

Съ застрахованія отъ огня всякаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ, равно и по добровольному взаимному страхованію, не исключая городскаго и земскаго, полагается въ казну пошлина, исчисляемая по той суммѣ, въ которой имущество страхуется, по 75 коп. съ тысячи въ годъ, или по 6¼ коп. въ мѣсяцъ. Сбору этому не подлежатъ обязательное взаимное страхованіе и перестраховка имуществъ. Пошлина взимается страховыми отъ огня обществами или агентами иностранныхъ страховыхъ обществъ, а по земскому и городскому взаимному страхованію подлежащими учрежденіями, одновременно съ совершеніемъ или возобновленіемъ страхованія, причемъ размѣръ пошлины обозначается на полисѣ или замѣняющемъ его страховомъ документѣ. Сборъ этой пошлины начинается въ столицахъ съ 1-го января, а въ прочихъ мѣстностяхъ—съ 1-го февраля.

Простой гербовый сборъ установляется трехъ размѣровъ: въ 60 коп., въ 10 коп. и въ 5 коп. Въ 60 коп. сбору подлежатъ всѣ тѣ акты, бумаги и документы, которые оплачивались до того сорока-копѣечнымъ сборомъ; десяти-копѣечный сборъ устанавливается для свидѣтельствъ на провозъ вина и табака, а равно и для всѣхъ бумагъ, облагавшихся до настоящаго времени пятикопѣечнымъ сборомъ, за исключеніемъ актовъ и документовъ, поименованныхъ въ пунктѣ 3, статьи 13-й и статьи 14-й устава о гербовомъ сборѣ. Для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ устанавливается 25 разборовъ вексельной бумаги, отъ 5 коп. до 45 рублей, а для актовъ и документовъ по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ не менѣе 50 рублей—двадцать-три разбора актовой гербовой бумаги, отъ одного рубля до 825 рублей за листъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго вводится съ 1-го января текущаго года вексельная бумага, тѣхъ-же 25-ти разборовъ, какіе установлены для прочихъ частей Имперіи.

Съ перваго-же января постановлено взимать съ привозимой по европейской торговлѣ, не исключая черноморскихъ портовъ Закавказскаго края, хлопчатой бумаги-сырца таможенную пошлину, въ размѣрѣ сорока копѣекъ металлическихъ съ пуда.

Со всѣхъ водочныхъ издѣлій взимается дополнительный акцизъ, не менѣе одного рубля съ каждыхъ 40 градусовъ спирта, употребленнаго для приготовленія ихъ; акцизъ этотъ взимается посредствомъ наклейки бандероля на каждую выпускаемую съ водочнаго завода посуду съ этими издѣліями. Если окажется, что количество ведеръ выдѣланныхъ издѣлій будетъ болѣе количества ведеръ вина, употребленнаго на приготовленіе ихъ, считая по 40°, то всѣ излишне выдѣланные напитки оплачиваются бандерольнымъ сборомъ на общемъ основаніи; если-же заводчикомъ будетъ приготовлено меньшее противъ разсчета количество напитковъ, то уплаченный сверхъ означеннаго разсчета бандерольный сборъ не возвращается. Каждый водочный заводъ обязанъ втеченіи года выбрать бандеролей на опредѣленную сумму: въ столицахъ на 6,000 руб., въ губернскихъ городахъ на 3,000 и въ уѣздахъ на 1,500 рублей. Водочные заводы должны пріобрѣтать причитающееся въ счетъ годовой пропорціи количество бандеролей втеченіи каждаго полугодія. Заводы, которые не выберутъ причитающейся за какое-либо полугодіе пропорціи бандеролей, немедленно закрываются. Дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій предварительно полученія разрѣшенія на приготовленіе ихъ вносится въ казначейство, которое выдаетъ на соотвѣтственную сумму бандеролей; дозволяется также обезпечивать акцизъ залогами рубль за рубль. Перепродажа бандеролей воспрещается. Въ буфетахъ при клубахъ, театрахъ, на общественныхъ гуляньяхъ, на пароходахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ дозволяется держать водочныя издѣлія въ раскупоренной посудѣ, размѣромъ въ 1/20 ведра, а ромъ, коньякъ, аракъ, джинъ и бальзамъ—въ 1/16 ведра, но не иначе какъ въ той самой посудѣ, въ которой эти издѣлія выпущены изъ заводовъ или изъ таможенъ. Съ соблюденіемъ тѣхъ-же условій разрѣшается держать водочныя издѣлія въ раскупоренной посудѣ, также и въ трактирныхъ заведеніяхъ, открытыхъ въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по патентному сбору къ первому и второму разрядамъ, но съ тѣмъ, чтобы заведенія эти сверхъ патента, установленнаго вообще для трактировъ, пріобрѣтали еще особое свидѣтельство, уплачивая за него въ казну въ мѣстностяхъ перваго разряда по 700 рублей, а въ мѣстностяхъ втораго разряда—по 500 руб. въ годъ. Въ трактирныхъ-же заведеніяхъ, открытыхъ въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по патентному сбору къ третьему разряду, дозволяется держать водочныя издѣлія въ раскупоренной посудѣ не болѣе какъ по одной бутылкѣ каждаго сорта, съ тѣмъ, чтобы эти заведенія брали особыя свидѣтельства, съ уплатою за нихъ въ казну по 350 р. въ годъ за каждое. Водочныя издѣлія, вывозимыя за-границу, платежу дополнительнаго акциза не подлежатъ.

По предположенію министра финансовъ, налоги эти должны доставить слѣдующія суммы: акцизъ съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ спирта, 3.500,000 р.; возвышеніе гербоваго сбора и введеніе въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочихъ частей Имперіи,—2.906,000 р.; возвышеніе пошлин за страхованіе имуществъ отъ огня—2.251,000 р.; сборъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости—7.500,000 р.; таможенная пошлина съ хлопчатой бумаги-сырца—2.000,000 р.,—итого 18.157,000 рублей.

Налоги эти имѣютъ, по нашему мнѣнію, два большихъ достоинства: вопервыхъ, они упадаютъ, преимущественно, на достаточные классы общества, вовторыхъ, взиманіе ихъ не требуетъ значительнаго усиленія расходовъ, а потому весьма естественно, что, въ виду краткости срока, остававшагося до представленія бюджета, министерство остановилось на этихъ источникахъ, такъ какъ коренное преобразованіе податной системы требуетъ обстоятельнаго обсужденія предмета и собранія свѣдѣній, которыя не могутъ быть скоро доставлены.

Внѣшняя.

Всѣ стоящіе на очереди политическіе вопросы международнаго характера вступили въ періодъ затишья, хотя, впрочемъ, чисто временнаго, настающаго обыкновенно послѣ чрезмѣрнаго напряженія, не достигшаго надлежащихъ результатовъ. Эти перерывы можно сравнить съ тѣми моментами относительнаго спокойствія и бездѣйствія, которые случаются иногда посреди долгаго и упорнаго боя, вѣроятная развязка котораго еще не обрисовалась надлежащимъ образомъ для борющихся противниковъ... Обѣ стороны внезапно останавливаются съ тѣмъ, чтобы перевести духъ, дать себѣ надлежащій отчетъ въ положеніи дѣла, сгруппировать и расположить свои силы такимъ образомъ, чтобы обезпечить себѣ по возможности успѣхъ... Въ водворившейся тишинѣ чуются приготовленія къ новой схваткѣ, наступившее баздѣйствіе предвѣщаетъ скорое возобновленіе прежней боевой дѣятельности.

Симптомы эти особенно замѣтны въ нынѣшнемъ положеніи восточныхъ дѣлъ. Относительное спокойствіе, водворившееся въ Константинополѣ и вообще на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, является, очевидно, простою «паузою». Никто не вѣритъ въ его продолжительность и всѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ дальнѣйшихъ событій, хорошо понимая, что настоящая развязка восточной драмы, начавшейся боснійско-герцеговинскимъ возстаніемъ 1875 года, еще не наступила, и что Европѣ предстоитъ впереди еще много неожиданностей...

Положеніе турецкихъ дѣлъ въ настоящую минуту можетъ быть обрисовано слѣдующимъ образомъ. По наружности, Порта всецѣло посвятила себя переговорамъ съ Россіею о заключеніи окончательнаго мирнаго трактата. Подъ предлогомъ этихъ переговоровъ, отложены, какъ переговоры съ Австро-Венгріею о конвенціи, опредѣляющей условія занятія Ново-Базарскаго округа, такъ и дѣло объ исправленіи греко-турецкой границы. Константинопольское правительство, повидимому, стремится поскорѣе покончить свои счеты съ Россіею...

Замѣчательно, однакоже, что, несмотря на такую кажущуюся поспѣшность, переговоры русскихъ и турецкихъ уполномоченныхъ тянутся до сихъ поръ. Вотъ уже болѣе десяти дней, какъ изъ Константинополя ежедневно получаются самыя благопріятныя извѣстія объ этихъ переговорахъ, а дѣло, все-таки, не приходитъ къ концу, и мирный договоръ, все-таки, остается неподписаннымъ.

О причинахъ такого страннаго замедленія мы знаемъ весьма немного достовѣрнаго и положительнаго; на-врядъ-ли, однако-же, можно его объяснить одною традиціонною медленностію турецкой дипломатіи. Портѣ, очевидно, есть какая-то выгода затягивать переговоры, несмотря даже на то, что подобное затягиваніе продолжаетъ срокъ занятія Адріанополя русскими войсками и вообще пребыванія этихъ войскъ на территоріи, остающейся подъ непосредственною властью султана.

Мы склонны думать, что такая тактика внушается Портѣ британскимъ кабинетомъ, понявшимъ, что, до окончанія срока пребыванія русскихъ войскъ въ Болгаріи и Румеліи, ему невозможно будетъ осуществить свои планы, связанные съ тѣми уступками, которыхъ добился онъ отъ Россіи въ Берлинѣ. Графъ Биконсфильдъ, вѣроятно, надѣется, что медленность переговоровъ побудитъ Россію къ новымъ уступкамъ Турціи, по тѣмъ пунктамъ санъ-стефанскаго предварительнаго трактата, которые не вошли въ берлинскій договоръ. Въ этомъ онъ, конечно, ошибется, тѣмъ болѣе, что англійскіе туркофилы, въ своемъ нетерпѣніи, слишкомъ рано «вскрыли карты» и выдали свои заднія мысли поставленнымъ ими на очередь вопросомъ о продолженіи полномочій европейской коммиссіи, занимающейся организаціею Восточной Румеліи.

Какъ извѣстно, коммиссія эта, по постановленію берлинскаго трактата, должна была окончить свои занятія въ трехмѣсячный срокъ со дня открытія ея засѣданій. Срокъ этотъ близится къ концу, а коммиссія едва еще только начала порученное ей дѣло. Засѣданія ея проходятъ въ безплодныхъ словопреніяхъ о такихъ предложеніяхъ, на которыя русскіе члены коммиссіи, очевидно, не могутъ согласиться. Дѣлается это съ весьма хитрымъ разсчетомъ. Члены коммиссіи, расположенные къ туркамъ, надѣятся, что, по удаленіи русскихъ войскъ изъ Румеліи, имъ легче будетъ доставить побѣду такому проекту автономнаго управленія Румеліи, который снова дастъ константинопольскому правительству хозяйничать по-своему въ этой провинціи. Для достиженія этой цѣли, они желаютъ сдѣлать неизбѣжнымъ продолженіе ихъ полномочій до первыхъ чиселъ мая мѣсяца, въ томъ разсчетѣ, что, по удаленіи русскихъ войскъ, въ Румеліи возникнетъ народное волненіе, которое оправдаетъ *занятіе провинціи турецкими войсками*, призванными,—согласно берлинскому трактату,—назначеннымъ къ тому времени генералъ-губернаторомъ. Само собою разумѣется, что, насколько это будетъ зависѣть отъ Россіи, успѣху подобнаго плана будутъ противупоставлены самыя энергическія препятствія.

Интригуя такимъ образомъ въ Константинополѣ, британское правительство сохраняетъ, повидимому, полное бездѣйствіе въ восточныхъ дѣлахъ. Сентъ-джемскій кабинетъ пріостановилъ совершенно свою, еще недавно лихорадочную, дѣятельность по этому вопросу. Онъ, очевидно, выжидаетъ событій и собирается съ силами, пользуясь отсутствіемъ парламента, который соберется только 2-го (14-го) февраля. Графу Биконсфильду и его товарищамъ еще остается почти мѣсяцъ полной свободы, и весьма можетъ случиться, что они употребятъ его для того, чтобы подготовить представительству страны нѣсколько политическихъ сюрпризовъ, въ формѣ совершившихся уже фактовъ, предъ которыми палатѣ только останется преклониться.

Одинъ изъ такихъ совершившихся фактовъ графъ Биконсфильдъ, очевидно, надѣется предъявить въ формѣ осуществленія его плана «научной» границы Индіи со стороны Афганистана. По наружности, планъ этотъ уже выполненъ. Въ рукахъ англичанъ, послѣ безпрепятственнаго занятія Кандагара, находится вся пограничная полоса афганской территоріи, которою предполагалось овладѣть. Военныя дѣйствія пріостановлены, и англійскій министръ колоній, сэръ Гиксъ-Бичъ, объявилъ уже на прошлой недѣлѣ, въ пятницу, что «фактически англо-афганская война кончена». Мы полагаемъ, однако-же, что онъ сильно ошибается, и что, съ наступленіемъ весны, англичанамъ еще придется весьма серьезно считаться съ мнимо-побѣжденными ими афганцами.

Если международная политика Европы переживаетъ періодъ почти полнаго затишья, то, наоборотъ, внутренняя политика большей части западныхъ государствъ вступаетъ въ періодъ замѣчательнаго оживленія. Во Франціи, въ Германіи, въ Италіи, въ Австро-Венгріи жгучіе вопросы этой политики поставлены на очередь и обѣщаютъ много интересныхъ и поучительныхъ эпизодовъ.

Во Франціи возобновились засѣданія палатъ. Въ видоизмѣнившемся, въ своемъ составѣ, сенатѣ произошла, прежде всего, перемѣна президента. На этотъ почетный постъ вмѣсто герцога Одиффре-Пакье занимавшаго его съ самаго начала законодательной дѣятельности сената, избранъ республиканецъ, г. Мартель. Въ министерствѣ тоже произошла одна перемѣна, которую мы, впрочемъ, уже давно предсказывали. Военный министръ, генералъ Борель, вынужденъ былъ подать въ отставку, и на мѣсто его назначенъ генералъ Грелэ, умѣренный республиканецъ, пользующійся довѣріемъ маршала.

Отчасти преобразованное, такимъ образомъ, министерство выступило передъ палатами, хорошо сознавая, что, одержавшіе 5-го января (н. с.) полную побѣду, республиканцы потребуютъ отъ него образа дѣйствій болѣе энергическаго, въ республиканскомъ смыслѣ,—чѣмъ тотъ, котораго держалось оно до сихъ поръ. Требованія республиканскаго большинства были ему хорошо извѣстны; но г. Дюфоръ, съ своею обычною настойчивостью, отказался подчиниться этимъ требованіямъ, прежде чѣмъ изъ преній въ обѣихъ палатахъ выяснится, до какой степени неизбѣжны нѣкоторыя уступки радикальнымъ фракціямъ, которыхъ-бы ему не хотѣлось дѣлать. Заявленіе, съ которымъ обратилось правительство къ палатамъ на третій день ихъ засѣданій, было весьма лаконично. Удостовѣривъ, что Франція находится въ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми европейскими державами, кабинетъ объявлялъ, что правительство широко воспользовалось своимъ правомъ помилованія, распорядившись воротить изъ ссылки болѣе 2000 участниковъ мятежа парижской коммуны 1871 года, что оно твердо намѣрено соблюдать во всей ихъ строгости законы, опредѣляющіе отношенія церкви къ государству, и заставить всѣхъ своихъ чиновниковъ уважать республиканскую форму правленія. Въ сенатѣ это заявленіе было принято чрезвычайно сочувственно новымъ республиканскимъ большинствомъ. Республиканцы палаты депутатовъ, ожидавшіе болѣе категорическихъ обѣщаній, отнеслись къ нему холодно, но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что министерству грозитъ низверженіе. Г. Дюфоръ достигъ своей цѣли. Въ сенатѣ республиканецъ Сенаръ объявилъ, что въ понедѣльникъ, на нынѣшней недѣлѣ, онъ предъявитъ запросъ правительству. Пренія по этому вопросу дадутъ, конечно, министерству поводъ объясниться категорически и сдѣлать тѣ уступки, въ пользу которыхъ выскажется большинство въ обѣихъ палатахъ. По всей вѣроятности, мы будемъ поставлены въ возможность въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи сообщить читателямъ развязку этого эпизода, отъ которой будетъ зависѣть участь министерства Дюфора-Марсэра.

Въ Германіи политическіе кружки сильно озабочены, представленнымъ княземъ Бисмаркомъ проектомъ закона о дисциплинарныхъ мѣрахъ для германскаго парламента. Проектъ этотъ, явно стремящійся ограничить свободу парламентскихъ преній, становится его авторомъ въ связь съ репрессивными мѣрами принятыми парламентомъ противъ соціалистовъ, но, не смотря на это, онъ врядъ-ли пройдетъ, потому что принятіе его было-бы равносильно отреченію парламента отъ своей самостоятельности и своего права свободнаго обсужденія законодательныхъ вопросовъ.

Въ Австро-Венгріи, австрійскій рейхсратъ занятъ въ настоящее время разсмотрѣніемъ берлинскаго трактата, но все доказываетъ, что пренія эти—простая формальность и что въ сущности рейхсратъ вовсе не признаетъ себя компетентнымъ въ вопросѣ, который онъ разсматриваетъ въ силу странной обмолвки конституціи, признавшей за нимъ право такого разсмотрѣнія. Между тѣмъ правительство дѣятельно обсуждаетъ вопросъ объ окончательномъ устройствѣ Босніи и Герцеговины, и на-дняхъ собирается внести въ палаты свой проектъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, (20-го) 8-го января. По словамъ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», императорское санитарное вѣдомство, въ виду появившейся въ Южной Россіи чумы, приступило къ подготовкѣ мѣръ, необходимыхъ для предотвращенія опасности отъ границъ Германіи, въ случаѣ дальнѣйшаго движенія эпидеміи. Чтобъ обезпечить наибольшую дѣйствительность за этими мѣрами, посредствомъ совокупныхъ дѣйствій съ Австріею, правительственный совѣтникъ Финкельнбургъ отправился, по порученію имперскаго канцлера, въ Вѣну, гдѣ онъ войдетъ въ необходимое соглашеніе съ австрійскими санитарными властями.

Вѣна, (20-го) 8-го января. Изъ Константинополя пишутъ въ «Политическую Корреспонденцію», что представители всѣхъ европейскихъ державъ въ филиппопольской международной комиссіи приходятъ къ убѣжденію въ невозможности дать Восточной Румеліи организацію, согласную съ постановленіями берлинскаго конгресса.

Берлинъ, (21-го) 9-го января. Петербургская телеграмма, доставленная здѣшнимъ газетамъ, сообщаетъ, что относительно совмѣстной оккупаціи восточной Румеліи, происходили переговоры между нѣкоторыми европейскими державами, но что эти переговоры не привели ни къ какому положительному рѣшенію.

Въ настоящее время не осталось никакой вѣроятности, что проектъ совмѣстной оккупаціи будетъ выполненъ.

Вѣна, (21-го) 9-го января. Изъ Аѳинъ пишутъ въ «Политическую Корреспонденцію», что греческое правительство очень встревожено дѣйствіями Мухтара-паши въ Эпирѣ; турецкій главнокомандующій сосредоточиваетъ армію на границахъ Греція и организуетъ албанское ополченіе для противодѣйствія мирному занятію провинціи греческими войсками. Аѳинскій кабинетъ намѣренъ обратиться къ европейскимъ державамъ съ циркулярной нотой и подробно мотивировать въ ней свои жалобы.

Война Англіи съ Афганистаномъ.

V.

Извѣстіе объ удаленіи Ширъ-Али въ предѣлы Россіи подтвердилось, но зато слухъ о прибытіи Якубъ-хана въ Джеллалабадъ оказался чистымъ вымысломъ, какъ мы уже сказали въ прошедшемъ обозрѣніи. Трудно отгадать истинную причину бѣгства эмира за неимѣніемъ положительныхъ свѣдѣній о томъ; что-же касается приписываемаго ему намѣренія обратиться къ Европѣ съ жалобою на Англію, то мы не придаемъ этому извѣстію никакого значенія, не допуская подобной наивности Ширъ-Али; гораздо вѣроятнѣе, что онъ оставилъ Афганистанъ, чтобы сохранить свободу дѣйствій. Передавъ временно управленіе Якубъ-хану, онъ избѣгъ необходимости воевать съ могущественнымъ племенемъ гильзаевъ и поставилъ сына своего въ необходимость или бороться съ англичанами до конца, или сдѣлаться непопулярнымъ, заключивъ съ ними миръ. Ширъ-Али очень хорошо знаетъ, что выгнать англійскія войска изъ Афганистана можно только съ помощью русской арміи или народнаго возстанія, а потому онъ и намѣренъ принять выжидательное положеніе, предоставляя себѣ право ратификовать или не ратификовать трактатъ, заключенный его сыномъ. Подобной-же системы держался Достъ-Мохамедъ, и она оказалась пагубной для англичанъ. Тѣмъ не менѣе, имъ не остается другаго исхода, какъ повторить прежнюю ошибку, т. е. убѣдить Якубъ-хана занять тронъ эмира, добиться отъ него выгодныхъ условій и поддерживать его противъ всѣхъ непріятелей. Подобныя соображенія, вѣроятно, заставили англичанъ продолжать наступленіе. Кветтская колонна двинулась къ Кандагару отъ Ходжакскаго перевала, и, несмотря на то, что мѣстность представляла много превосходныхъ оборонительныхъ позицій, афганы только въ одномъ пунктѣ, въ долинѣ Меламанды, оказали сопротивленіе, но и тутъ продержались недолго и принуждены были отступить. Съ тѣхъ поръ англичане подвигались впередъ безпрепятственно и 1-го (13-го) января заняли безъ боя Кандагаръ, губернаторъ котораго бѣжалъ заранѣе, распустивъ гарнизонъ. Успѣхъ этотъ ободрилъ генерала Биддульфа, и онъ двинулъ колонну къ Газни, въ надеждѣ завладѣть этой важной крѣпостью безъ сопротивленія.

Втеченіи этого времени пешаверская колонна занималась экспедиціями въ горы, такъ какъ аффридіи продолжали тревожить сообщеніе англійскихъ войскъ чрез Хайберскій проходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ге-

Эмиль Брахфогель, извѣстный германскій романистъ, † 16-го (28-го) ноября 1878 года.

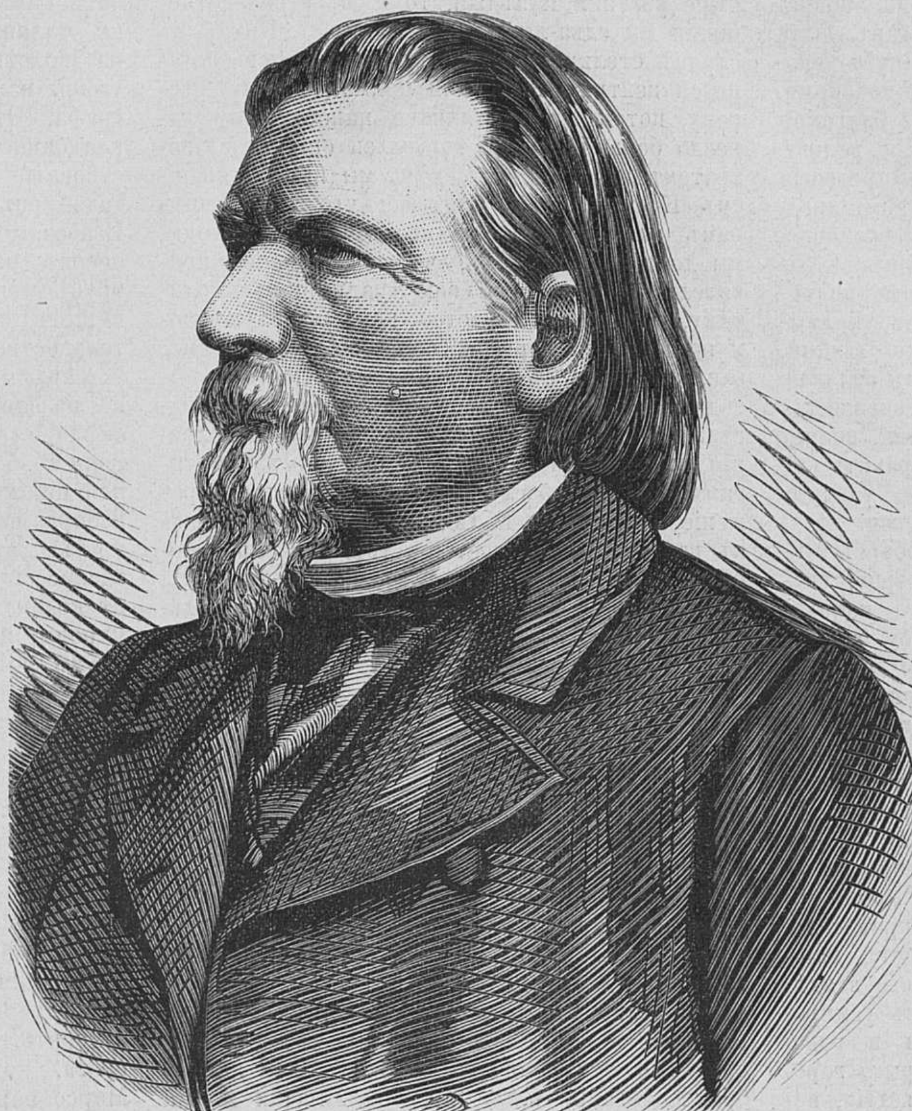
(Грав. Б. Брауне).

С.-Петербургъ. — Прибытіе китайскаго посольства въ воксалъ Варшавской желѣзной дороги.

(Рис. на деревѣ С. Шамота, грав. Б. Брауне).

нералъ Броунъ созвалъ въ Джеллалабадѣ большой дурбаръ, на который собралось много вождей сосѣднихъ горныхъ племенъ; на этомъ собраніи маіоръ Каваньяри много говорилъ о могуществѣ Англіи и еще болѣе роздалъ денегъ, что, кажется, и было главною причиною сборища горцевъ. Послѣдніе, разумѣется, разсыпались въ увѣреніяхъ преданности Англіи и—разошлись; но мелкіе набѣги на англійскіе аванпосты не прекратились.

Между тѣмъ курумскій отрядъ генерала Робертса подвергался серьезнымъ опасностямъ. Шайки горцевъ проникли черезъ какіе-то, неизвѣстные англичанамъ, проходы въ предѣлы англо-индійскихъ владѣній и сожгли нѣсколько деревень. Правда, отправленныя противъ нихъ войска разбили мародеровъ и заставили ихъ удалиться въ горы; но самая возможность такихъ набѣговъ показываетъ уже, какъ плохо обезпечены сообщенія англійской арміи. Вскорѣ затѣмъ курумскій отрядъ былъ поставленъ въ критическое положеніе: въ ночь на 7-е января н. с., лагерь его былъ окруженъ многочисленнымъ скопищемъ мангаловъ, около 6,000 человѣкъ, поддержанныхъ незначительнымъ количествомъ регулярныхъ войскъ; къ счастію англичанъ, непріятель не рѣшился на ночное нападеніе, полагаясь на свое превосходство; но утромъ генералъ Робертсъ перешелъ въ наступленіе и къ тремъ часамъ пополудни совершенно разсѣялъ непріятеля, нанеся ему значительный уронъ.

Карлъ Гуцковъ, извѣстный германскій романистъ, † 4-го (16-го) декабря 1878 года.

(Грав. Б. Брауне).

Таково положеніе дѣлъ по англійскимъ источникамъ, но они скрываютъ много прискорбныхъ подробностей: они не говорятъ о большихъ потеряхъ экспедиціонной арміи, вслѣдствіе болѣзней и холода; они не говорятъ о дурномъ устройствѣ интендантской части, о неспособности мѣстныхъ индійскихъ войскъ къ фронтальнымъ атакамъ и объ огромныхъ суммахъ, издержанныхъ на подкупъ горскихъ племенъ. Ясно только одно, что англійская армія, по мѣрѣ движенія внутрь Афганистана, требуетъ все большихъ и большихъ подкрѣпленій.

Прибытіе китайскаго посольства въ Петербургъ.

Давно уже у насъ не было китайскаго посольства — со времени покойнаго Берлингэма, т. е. болѣе 10 лѣтъ. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ отношенія наши къ Китаю измѣнились: мы принуждены были занять Кульджу, а завоеваніе Кокана увеличило протяженіе нашей границы съ Китаемъ. Какъ ни непріятно было это для пекинскаго правительства, но, занятое укрощеніемъ безпрестанныхъ возстаній, оно долж-

Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1878 г. — Русскій горнозаводскій отдѣлъ.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. Б. Брауне).

но было обратить главное вниманіе на внутреннія дѣла. Мало по малу, они поправились. Возстанія пантаевъ и дунганъ были укрощены, и, наконецъ, по смерти Якубъ-бека, Кашгаръ былъ покоренъ китайскими войсками. По мѣрѣ того, какъ военное счастіе благопріятствовало китайцамъ, они поднимали голову, и въ послѣднее время предъявили претензіи на возвращеніе имъ Кульджи, подъ тѣмъ предлогомъ, что она была занята нами временно, до упроченія порядка въ Китаѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, пограничныя китайскія власти волновали подвластныхъ намъ торгоутовъ, калмыковъ и другихъ инородцевъ ложными слухами, угрозами и подкупами. Видя, что эти мѣры не дѣйствуютъ и что мы принимаемъ энергическія мѣры къ защитѣ населенія Кульджи, пекинское правительство рѣшилось отправить въ Россію особое посольство, съ цѣлью уладить вопросъ о возвращеніи Китаю Кульджи.

Посольство это прибыло въ Петербургъ 9-го декабря, въ 6 часовъ вечера, по петербургско-варшавской дорогѣ. Въ составѣ его находились, кромѣ главнаго посла, Чонгъ-Хоу, три секретаря, капитанъ Чанъ, лейтенанты Ли и Та и много другихъ второстепенныхъ лицъ. Церемоніальной встрѣчи не было. По прибытіи посольства, старшіе чины его были отведены въ императорскіе покои, гдѣ пробыли нѣсколько минутъ, и затѣмъ посольство отправилось, въ экипажахъ, въ Европейскую гостинницу, гдѣ было приготовлено для него помѣщеніе.

Не знаемъ, увѣнчается-ли миссія Чонгъ-Хоу успѣхомъ, но намъ кажется, что правительство богдыхана вовсе не представляетъ намъ гарантій въ прочности порядка въ его владѣніяхъ. Возстаніе дунганъ и пантаевъ усмирено, но надолго-ли? Страшныя казни и поголовное избіеніе населенія въ нѣкоторыхъ городахъ не могли искоренить неудовольствія, потому-что причины его таятся въ самомъ устройствѣ Китайской имперіи. Взяточничество развито тамъ въ громадной степени, неподвижность поставлена въ основу государственнаго организма, и участь народа зависитъ вполнѣ отъ произвола губернаторовъ, думающихъ болѣе о наживѣ, чѣмъ объ исполненіи своего долга. Лучшимъ доказательствомъ служатъ слѣдующіе факты: китайскія войска, дѣйствовавшія противъ дунганъ въ западныхъ провинціяхъ, умерли-бы отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, если-бы наши купцы не доставляли имъ провіанта; голодъ, опустошившій нѣкоторыя провинціи Небесной имперіи и погубившій около 1.000,000 жителей, не могъ-бы произойти, если-бы должностныя лица относились внимательно къ своимъ обязанностямъ. Всѣ эти данныя показываютъ, что мы не имѣемъ основательныхъ причинъ къ возвращенію Кульджи китайцамъ; мы не можемъ предать на истязаніе тысячи жертвъ, виновныхъ только въ томъ, что они обнаружили привязанность свою къ Россіи; мы не можемъ, полагаясь на обѣщанія китайскихъ сановниковъ, не имѣющихъ, очевидно, достовѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, подвергнуть русскую торговлю новымъ набѣгамъ кочующихъ племенъ. Какъ слаба власть Китая въ этихъ провинціяхъ, доказываетъ вторженіе въ Кашгаръ, который пекинское правительство считало окончательно усмиреннымъ, а между тѣмъ, при первомъ появленіи кашгарцевъ, сочувствіе къ нимъ жителей выразилось такъ наглядно, что китайскія передовыя войска принуждены были отступить, такъ что потухшее-было возстаніе можетъ разгорѣться снова и принять громадные размѣры. Такимъ образомъ, съ одной стороны у насъ нѣтъ ручательствъ въ водвореніи порядка въ кульджинской области, съ другой,—Китай не можетъ предложить ничего равноцѣннаго въ обмѣнъ ея. Не надо забывать, что дѣло идетъ о сохраненіи нашего обаянія въ глазахъ жителей Средней Азіи, судящихъ о могуществѣ державы по ея успѣхамъ и по твердости ея политики, а потому размѣръ суммы, которую можетъ предложить Китай за Кульджу, не долженъ играть никакой роли при разрѣшеніи этого вопроса: здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ безопасность кульджинскихъ жителей, безопасность нашей торговли, а этого-то китайское правительство и не можетъ гарантировать. Что касается пріобрѣтенія нами какихъ-либо политическихъ или коммерческихъ выгодъ, вслѣдствіе уступки Кульджи, то и въ этомъ отношеніи мы едва-ли можемъ выиграть: Китай, въ случаѣ столкновенія нашего съ Англіею, останется нейтральнымъ или приметъ нашу сторону, потому что англичане нанесли ему гораздо большій вредъ торговлей опіумомъ и захватомъ пяти портовъ, чѣмъ мы присоединеніемъ Кульджи; для того-же, чтобы получить намъ какія-нибудь прочныя торговыя выгоды, мы должны дождаться, чтобы китайское правительство измѣнило свою традиціонную политику, которая отличается исключительностью и не придаетъ серьезнаго значенія договорамъ, заключеннымъ съ иностранцами. Поэтому выгодный для насъ договоръ съ Китаемъ не представляетъ еще ручательства въ его исполненіи, какъ можно судить по прежнимъ трактатамъ; при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что, владѣя Кульджей, мы имѣемъ ключъ къ восточному Туркестану, торговля съ которымъ будетъ находиться въ нашихъ рукахъ, независимо отъ всякихъ договоровъ, если только мы не позволимъ притѣснять нашихъ купцовъ.

Высокіе новобрачные, Е. К. В. Наслѣдный великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ и супруга его Вел. Кн. Анастасія Михаиловна.

Въ половинѣ іюня прошлаго года мы сообщили о помолвкѣ Е. И. В. Великой Княжны Анастасіи Михаиловны съ Е. В. Наслѣднымъ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ; въ настоящее время, по случаю совершившагося 12-го января бракосочетанія и въ виду увеличенія числа нашихъ подписчиковъ, считаемъ необходимымъ помѣстить вновь портреты Высокихъ новобрачныхъ и вмѣстѣ, съ тѣмъ, сообщить нѣкоторыя біографическія о нихъ свѣдѣнія.

Супруга Наслѣднаго великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Анастасія Михаиловна, дочь Великаго Князя Михаила Николаевича, намѣстника кавказскаго, и супруги его Ольги Ѳеодоровны, родилась 16-го іюля 1860 года, помолвлена 12-го мая 1878 года.

Наслѣдный великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ-Францъ-Павелъ Николай, сынъ царствующаго великаго герцога Фридриха-Франца II отъ перваго брака его съ принцессой Рейссъ-Шлейцъ-Кестрицкой, Августой-Матильдой-Вильгельминой, родился 19-го марта 1851 года.

Такимъ образомъ настоящее бракосочетаніе еще болѣе скрѣпило связи между Россійскимъ императорскимъ домомъ и домомъ великихъ герцоговъ Мекленбургъ-Шверинскихъ, установившіяся со времени бракосочетанія Великаго Князя Владиміра Александровича съ родною сестрою Наслѣднаго великаго герцога, нынѣ великою княгинею Маріею Павловною.

Смерть Генерала Марсо

(*картина П. П. Лоранса*).

Произведенія французскаго художника Лоранса совсѣмъ почти неизвѣстны русской публикѣ; имя Лоранса не особенно еще популярно; тѣмъ не менѣе, французскіе критики сравниваютъ его развивающійся талантъ съ талантомъ Поля Делароша. Они говорятъ, что еслибы Лорансъ и не былъ одаренъ блестящимъ техническимъ талантомъ, то, все-таки, онъ заинтересовалъ-бы французовъ выборомъ своихъ сюжетовъ: «Необходимость художника сантиментальнаго и похороннаго, какъ выражаются французскіе критики, всегда чувствовалась во Франціи; и еслибы такого не существовало, его-бы изобрѣли». Имя Лоранса сдѣлалось извѣстнымъ послѣ его картины «Папа Формоза». Это произведеніе произвело впечатлѣніе по своей мысли; о немъ отзывались какъ о произведеніи, которое во времена увлеченій романтизмомъ могло-бы вызвать восторги и энтузіазмъ. Но, кромѣ «Папы Формозы», Лорансъ написалъ похороны «Вильгельма-Завоевателя», «Изабеллу Католическую», наконецъ, «Смерть Марсо»; и вотъ какъ характеризуютъ современные критики талантъ художника: «Лорансъ передаетъ на полотнѣ хорошо все то, что ужасно. Всѣ ужасы нашли въ немъ усерднѣйшаго історіографа. Этотъ изящный художникъ живетъ на кладбищахъ: онъ заставляетъ насъ присутствовать на похоронахъ Вильгельма-Завоевателя, онъ пріоткрываетъ передъ нами гробъ Изабеллы Католической, онъ растягиваетъ передъ нами во всю длину большой картины трупъ генерала Марсо, и всѣ эти вещи онъ пишетъ смѣлой кистью, но съ большой тщательностію и съ громаднымъ прилежаніемъ».

Характеристика эта отчасти справедлива, но, на нашъ взглядъ, талантъ Лоранса довольно смѣло ставить на одну доску съ Полемъ Деларошемъ. Лорансъ принадлежитъ къ современной школѣ реалистовъ; онъ всегда изучаетъ избираемый имъ предметъ съ большой тщательностью; въ изображаемыхъ имъ лицахъ много экспрессіи; но, въ общемъ, картины Лоранса нѣсколько суховаты, скучны, даже отчасти сочинены, и ни въ краскахъ, ни въ композиціи, ни въ самой мысли нѣтъ той силы и того огня, какими горятъ произведенія Поля Делароша. По прилагаемой нами картинѣ, «Смерть Марсо», читатель легко можетъ убѣдиться, что растянутый вдоль всей картины трупъ Марсо не представляетъ ничего картиннаго; стоящія передъ трупомъ лица лишены всякаго драматизма, и въ общемъ картина можетъ быть названа прекрасной иллюстраціей къ одной изъ симпатичныхъ для французовъ страницъ ихъ исторіи.

«Если-бы я былъ французомъ, — вскричалъ эрцгерцогъ Карлъ, узнавъ о смерти Марсо, — я предпочелъ-бы скорѣе проиграть битву, чѣмъ потерять такого генерала!» Эти слова изъ устъ врага, которому наканунѣ еще своей смерти Марсо нанесъ пораженіе, были наилучшей похвалою герою, принадлежащему Франціи. Извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ постигла смерть Марсо.

Въ 1795 году, Марсо, молодой генералъ,—ему было 26 лѣтъ,—снялъ осаду съ Майнца, и, чтобы дать французской арміи сосредоточиться у Альтенкирхена, онъ, отступая на лѣвый берегъ Рейна, долженъ было стойко выдерживать натискъ непріятеля. Въ одну изъ рекогносцировокъ непріятельскихъ позицій Марсо приблизился весьма близко къ линіи непріятеля, и непріятельскій ружейный залпъ нанесъ ему двѣ смертельныхъ раны,—въ руку и въ бокъ. Почувствовавъ свои раны, Марсо повернулъ поводья, и только просилъ сопровождавшихъ его ничего никому не говорить о важности его ранъ. Тѣмъ не менѣе, фатальная новость не замедлила распространиться въ арміи, и желаніе солдатъ отмстить за своего генерала не мало способствовало успѣху дня. Впродолженіи всей битвы, Марсо лежалъ на землѣ, отдавая спокойно приказанія, но вечеромъ его нужно было перевести въ Альтенкирхенъ. Марсо умеръ на другой день, сказавъ находящемуся при немъ капитану Сюгету: «Мой другъ, я ужь больше ничто»... Какъ только извѣстіе о его смерти достигло главной непріятельской квартиры, эрцгерцогъ Карлъ приказалъ своему штабу отправиться въ Альтенкирхенъ и отдать должную честь праху французскаго генерала. Эрцгерцогъ и самъ пришелъ поклониться почившему герою.

Такая страница въ исторіи французовъ слишкомъ симпатична для нихъ, и картина Лоранса, вслѣдствіе этого, произвела въ Парижѣ извѣстное впечатлѣніе. Лорансъ удостоенъ за нее на послѣдней выставкѣ въ салонѣ почетной медали.

Карлъ Гуцковъ, †.

Въ ночь на (4-е) 16-е декабря скончался въ Саксенгаузенѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ германскихъ писателей, Карлъ Гуцковъ, на 67-мъ году жизни. Смерть его сопровождалась загадочными обстоятельствами: ложась спать, онъ принялъ сильную дозу хлоралъ-гидрата и заснулъ такъ крѣпко, что не слыхалъ, какъ свѣча, горѣвшая въ его комнатѣ, упала и зажгла столъ. Утромъ его нашли мертвымъ въ постели, а комнату его наполненною дымомъ. Подозрѣва-

ютъ, что онъ отравился съ намѣреніемъ, тѣмъ болѣе, что въ 1864 г. онъ уже сдѣлалъ попытку къ самоубійству, послѣ которой долго находился на излеченіи въ госпиталѣ для душевнобольныхъ.

Жизнь Гуцкова была вся посвящена литературѣ; онъ взялся за перо еще студентомъ, на 20-мъ году и не покидалъ его до самой смерти. Съ 1862 года онъ былъ секретаремъ германскаго «Schiller Stiftung», въ Веймарѣ, и въ этой должности принесъ германской литературѣ значительную пользу. Въ молодости онъ проводилъ крайне передовыя идеи; одна изъ его повѣстей, «Валли», была строго запрещена и навлекла на него три мѣсяца тюремнаго заключенія. Съ лѣтами пылъ его умѣрился, но, все-таки, онъ до конца жизни отличался живостью нрава и бойкостью пера. Многія его драмы, въ особенности «Ричардъ Севеджъ» и «Уріель Аккоста», имѣли большой успѣхъ. Изъ числа его романовъ наиболѣе выдаются богатствомъ сюжета и разнообразіемъ характеровъ «Die Ritter vom Geiste» и «Der Zauberer von Rom».

Эмиль Брахфогель, †.

Германская литература 15-го (27-го) ноября прошлаго года лишилась одного изъ плодовитѣйшихъ своихъ писателей въ лицѣ недавно умершаго А. Е. Брахфогеля. Этотъ писатель, отличавшійся довольно оригинальнымъ талантомъ, какъ въ сценическихъ, такъ и въ беллетристическихъ произведеніяхъ, родился въ 1824 году, въ Бреславлѣ, и съ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ сильнѣйшее пристрастіе къ сценѣ. Не смотря на сопротивленіе родныхъ, онъ попытался было сдѣлаться актеромъ; не успѣхъ перваго его дебюта заставилъ его навсегда отказаться отъ этого намѣренія; онъ посвятилъ себя исключительно литературѣ, но долго не могъ найти издателей для своихъ произведеній. Наконецъ, драма его «Нарциссъ», которую написалъ онъ уже на 32-мъ году жизни, имѣла громадный успѣхъ и сразу доставила ему извѣстность драматическаго писателя. Драма эта, обошедшая всѣ европейскіе театры, продержалась на сценѣ 25 лѣтъ и, вѣроятно, продержится еще столько-же. Кромѣ многихъ другихъ замѣчательныхъ произведеній, Брахфогель написалъ еще множество романовъ, изъ которыхъ наиболѣе выдается «Лудовикъ XIV или комедія жизни». Главныя достоинства его произведеній —живость и увлекательность слога; главный недостатокъ—наклонность къ чрезмѣрной оригинальности, доходящей до странности.

Джорджъ-Генри Льюисъ, †.

Знаменитый естествоиспытатель, историкъ и философъ, Джорджъ-Генри Льюисъ родился въ Лондонѣ въ 1817 году, и получивъ воспитаніе въ Гринвичѣ, подъ руководствомъ д-ра Бернея, поступилъ въ контору одного русскаго торговаго дома, въ качествѣ конторщика. Въ этой должности Льюисъ пробылъ недолго и, оставивъ контору занялся изученіемъ медицины и нѣкоторыхъ новыхъ языковъ. Медицинская практика, не мѣшала ему пробовать свои силы и на поприщѣ литературномъ; онъ писалъ романы, драматическія пьесы, критическія статьи, и во всемъ имѣлъ успѣхъ. Въ 1838 году Льюисъ отправился въ Германію и здѣсь черезъ нѣсколько лѣтъ написалъ «Біографическую исторію философіи» изданную въ 1845 году въ 4 большихъ томахъ. Въ 1846 году появился его «Этюдъ объ испанской драмѣ» (Лопе де Вега и Кальдеронъ) а въ 1849 году выпущена имъ въ свѣтъ «Жизнь Робеспьера», надѣлавшая въ свое время много шуму. Въ томъ-же году, въ компаніи съ другимъ лицомъ, Льюисъ основалъ журналъ «The Leader» (путеводитель), который благодаря имени, труду и умѣнью Льюиса, скоро занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ англійской журналистикѣ. Кромѣ того, Льюисъ принималъ большое участіе въ изданіи и редакціи извѣстнаго журнала Fortnidhtly Review писалъ для различныхъ газетъ и издавалъ свои сочиненія отдѣльными книгами. «Физіологія обыденной жизни», въ которой Льюисъ, такъ сказать, мимоходомъ, разрѣшилъ нѣсколько спорныхъ научныхъ вопросовъ, была переведена на многіе европейскіе языки, а у насъ въ Россіи пользовалась въ началѣ шестидесятыхъ годовъ особенною популярностью. Кромѣ поименованныхъ сочиненій, Льюисъ написалъ еще «Біографію Гете», «Объ Аристотелѣ», «Вопросы о жизни и смерти», «Драматическое искусство», которое считается образцовымъ произведеніемъ по этой части, послѣ сочиненія Лессинга.

Льюисъ зналъ отлично очень много новѣйшихъ языковъ, основательно изучилъ нѣмецкую и французскую литературу, любилъ искусство и даже самъ былъ хорошимъ актеромъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ много занимался философіей и физіологіей. Льюисъ скончался 18-го (30-го) ноября прошлаго года, на 72 году отъ рожденія.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе. См. № 516, 1878 г.*)

Въ девятомъ часу утра корридоръ и дежурный служитель вновь приняли свой вчерашній праздничный видъ. Въ церкви уборка еще продолжалась, и псаломщикъ съ своимъ пріятелемъ-адвокатомъ, чтобы переждать ее, зашли въ нашъ №. Дежурный служитель нетолько не препятствовалъ имъ въ этомъ, но еще, напротивъ, быть можетъ, признавая въ нихъ своего рода «начальство», самъ отворилъ передъ ними дверь камеры, поспѣшивъ затѣмъ отойти отъ нея.

— А, дорогіе гости! пожалуйте, пожалуйте,—радостно привѣтствовалъ ихъ Соломоновъ.—А что прочистить горло передъ обѣдней не мѣшаетъ, вѣдь? нѣсколько понизивъ голосъ, предложилъ онъ псаломщику, съ которымъ, очевидно, былъ коротко знакомъ.

— Да, положимъ, что не мѣшаетъ, только ловко-ли?—широко улыбаясь, такъ-же негромко проговорилъ псаломщикъ, бросивъ вокругъ себя нѣсколько взглядовъ. Кивкомъ головы, Соломоновъ пригласилъ Манштейна стать «на стрему».

— Не безпокойся, у насъ все ловко,—отвѣтилъ онъ, доставая водку и рюмку.

— Постой, ты скажи прежде, что тамъ у тебя?

— Англійская горькая.

— А, это хорошее дѣло,—и, запасшись кусочкомъ чернаго хлѣба, псаломщикъ живо опорожнилъ двѣ рюмки.

— Однако, вѣдь, скоро заблаговѣстятъ,—вспомнилъ Соломоновъ,—вотъ что братъ...—и, отведя оправившагося псаломщика къ окну, заговорилъ съ нимъ шепотомъ.

Въ дверяхъ показался церковный сторожъ. Псаломщикъ поспѣшилъ утвердительно кивнуть Соломонову головой и, справившись съ часами, приказалъ сторожу начинать звонить.

— И намъ пора, а то, чего добраго, еще запрутъ вмѣстѣ съ вами,—проговорилъ онъ и тутъ-же положилъ письмо мое къ Гуриной, переданное ему Соломоновымъ, въ боковой карманъ; затѣмъ, торопливо отвѣсивъ общій поклонъ, вышелъ.

— Ну, теперь ваше письмо сегодня навѣрное получится,—сказалъ мнѣ Соломоновъ,—онъ его сейчасъ-же положитъ: ящикъ у самыхъ воротъ, а вынимаются письма въ 12 часовъ...

Одновременно съ раздавшимся церковнымъ звономъ, началось запираніе камеръ, а потомъ, черезъ полчаса, послѣдовало приглашеніе въ церковь желающихъ. Желающими быть у богослуженія въ этотъ разъ оказались: Авксентьевъ, Романовъ, Пиньковъ и Скоринъ. Отсутствіе послѣдняго, не переставшаго меня интересовать, дало мнѣ возможность завести о немъ разговоръ съ Зенкевичемъ, какъ-то упоминавшимъ о его процессѣ. Зенкевичъ былъ еще на свободѣ, когда разбиралось дѣло Скорина и, благодаря участію въ этомъ дѣлѣ двухъ свѣтилъ защиты и обвиненія, привлекшихъ въ залу суда, между прочимъ, массу «судебной» публики, прослушалъ его отъ начала до конца. Дѣло было и само по себѣ очень интересное. Скоринъ обвинялся въ покушеніи на убійство, съ цѣлью ограбленія. Подсудимый былъ молодой, отставной офицеръ, уже разъ освобожденный отъ слѣдствія по этому дѣлу и затѣмъ употреблявшій всевозможныя средства, чтобы быть судимымъ и осужденнымъ. Онъ подавалъ жалобы на слѣдователя, прекратившаго слѣдствіе о немъ, на прокурорскій надзоръ, оставившій дѣло безъ движенія; заявлялъ себя убійцей и настойчиво требовалъ наказанія. Дѣло было возобновлено; обвинительный актъ составилъ товарищъ прокурора судебной палаты, взявшій на себя обвиненіе Скорина передъ судомъ, такъ-какъ прокурорскій надзоръ окружнаго суда отказался поддерживать обвиненіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно значилось въ актѣ, т. е. въ покушеніи на убійство съ цѣлью ограбленія. Защиту добровольно взялъ на себя извѣстный присяжный повѣренный. Обвинительный актъ гласилъ, что Скоринъ, явясь, среди бѣлаго дня, въ квартиру своей знакомой, г-жи N, занимавшейся отдачей денегъ подъ ручные залоги, послѣ краткаго разговора съ нею, нанесъ ей по головѣ тяжкій ударъ бывшею у него въ рукахъ бутылкой съ пивомъ. Составитель акта утверждалъ, что преступленіе было заранѣе обдуманное и что оно не достигло цѣли по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ: его могло что-нибудь напугать, ему могли послышаться шаги и т. п., что, вѣроятно, и побудило его спѣшить къ дворнику съ добровольнымъ, будто-бы, заявленіемъ, съ очевидною цѣлью придать своему преступленію другой характеръ. Въ отвѣтѣ своемъ, на предложенный ему предсѣдателемъ суда вопросъ о виновности, Скоринъ съ одинаковою горячностью отстаивалъ свою виновность въ покушеніи на убійство и невиновность въ намѣреніи ограбить. «Ограбить?—воскликнулъ онъ—нѣтъ! Я могу быть убійцей и, какъ убійца, пойду въ каторгу, но воромъ—никогда! Еще на корпусной скамьѣ намъ внушалось отвращеніе къ воришкамъ, и мы ихъ слишкомъ презирали, чтобы когда-нибудь самимъ сдѣлаться такими-же!» Къ судебному слѣдствію были, между прочимъ, вызваны нѣкоторые изъ бывшихъ товарищей Скорина по полку, по военному училищу и лица, знавшія его съ дѣтства. Зенкевичъ подробно передалъ мнѣ ихъ показанія и содержаніе читанныхъ въ судѣ документовъ. Впослѣдствіи, въ М-ской пересыльной тюрьмѣ, я имѣлъ случай узнать и отъ самого Скорина нѣкоторыя непротиворѣчившія названнымъ показаніямъ подробности и получилъ, такимъ образомъ, возможность передать читателямъ, въ слѣдующей главѣ, его небезъинтересную исторію.

ГЛАВА VIII.

Біографія бродяги-подпоручика.

Матери своей Скоринъ совсѣмъ не зналъ: онъ лишился ея на второмъ году. Отецъ его, инспекторъ одного изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, умеръ спустя девять лѣтъ скоропостижно, оставивъ его на рукахъ своей послѣдней «экономки», той самой г-жи N, на жизнь которой было сдѣлано покушеніе. Тогда еще очень молодая, г-жа N, уже была настолько практична, что прежде, чѣмъ дать знать единственному родственнику покойнаго о его смерти, еще до прибытія кого слѣдуетъ для описи оставшагося послѣ покойнаго имущества, успѣла прибрать въ вѣрное мѣсто все, что было наиболѣе цѣннаго. Кромѣ носильнаго платья, не большаго количества мебели, посуды и бѣлья, родственникъ, хорошо знавшій что у покойнаго, кромѣ цѣнныхъ вещей, имѣлся еще и порядочный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, ничего не нашелъ. Полицейское дознаніе не привело ни къ чему, такъ какъ единственная свидѣтельница-кухарка была въ то-же время, вѣроятно, участницей «экономки», а обыскъ у послѣдней обнаружилъ, напротивъ, ея абсолютную бѣдность. Мальчикъ былъ опредѣленъ въ кадетскій корпусъ. Небогатый родственникъ посѣщалъ его, бралъ его къ себѣ въ отпускъ и вообще, замѣнялъ отца. Но вотъ, незадолго до окончанія курса въ военной гимназіи (въ которую былъ переименованъ корпусъ), родственникъ также умеръ, и молодой Скоринъ остался совершенно одинъ. Онъ отлично кончилъ курсъ и былъ принятъ въ военное училище. Здѣсь онъ сошелся съ нѣкоторыми товарищами (ихъ показанія дышали самой искренней дружбой) и въ особенности, съ однимъ изъ нихъ, который познакомилъ его съ своимъ семействомъ. Мать этого товарища очень полюбила его, видя въ немъ не только хорошаго товарища своего дорогаго Коли, но и его учителя, такъ какъ Скоринъ бывшій въ училищѣ однимъ изъ лучшихъ учениковъ, охотно занимался съ нимъ изъ всѣхъ предметовъ. Зная его сиротство и какъ трудно обойтись безъ своей копѣйки въ училищѣ, эта женщина не разъ пыталась быть ему полезной въ матеріальномъ отношеніи и предлагала ему, то въ видѣ вознагражденія за занятія съ сыномъ, то въ видѣ займа, десятокъ-другой рублей; но Скоринъ въ этомъ случаѣ поражалъ ее своимъ упрямствомъ. Ни она, ни сынъ ея, ни другіе его товарищи, во все время пребыванія его въ училищѣ, не могли одолжить его. Каждое подобное предложеніе, не смотря на свою дружескую форму, казалось, оскорбляло его.—Выпущенный изъ училища первымъ подпоручикомъ, Скоринъ имѣлъ право на прикомандированіе къ гвардіи, но какъ совершенный бѣднякъ, отказался отъ этого и былъ зачисленъ въ одинъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, квартировавшій близь П-га.

Наканунѣ своего отправленія въ полкъ, ему довелось зайти вмѣстѣ съ товарищемъ, нуждавшимся въ 10 рубляхъ, въ «ссуду денегъ»: Тутъ онъ въ толстой закладчицѣ, съ множествомъ брилліантовыхъ колецъ на жирныхъ пальцахъ, къ немалому своему удивленію, узналъ бѣдную «экономку, г-жу N, нѣкогда такъ ловко лишившую его отцовскихъ сбереженій. Она его тоже узнала, казалась очень обрадованною, просила бывать, обращаться къ ней въ случаѣ нужды и т. под. Но предложеніе это представлялось ему мало привлекательнымъ, и онъ вышелъ отъ нея вполнѣ увѣренный, что его первый случайный визитъ къ ней—въ то-же время и послѣдній. Но судьба рѣшила иначе... Протекло восемь мѣсяцевъ. Постоянно занятый то службою, то приготовленіемъ себя къ поступленію въ спеціальную академію, Скоринъ не имѣлъ времени скучать и очень рѣдко появлялся въ товарищескихъ кружкахъ, обыкновенныя развлеченія которыхъ, вино и карты, были для него, притомъ, весьма плохой приманкой. Онъ мечталъ о военноученой карьерѣ и хотѣлъ поступить въ академію блестяще-приготовленнымъ и непремѣнно какъ толь-

Австрійскій главный штабъ передъ тѣломъ генерала Марсо.

Картина И. П. Лоранса (grand prix).

ко получить на это право, т. е. по прослуженіи въ строю двухъ лѣтъ. Товарищи это знали и нисколько не претендовали на его—замкнутый образъ жизни. Его считали хорошимъ, честнымъ товарищемъ, хотя и плохимъ компаньономъ. Начальство также не имѣло повода быть не довольнымъ всегда исправнымъ, неуклонно исполнявшимъ свои обязанности, офицеромъ. Какъ оно, такъ и товарищи, были одинаковаго мнѣнія, что онъ «далеко пойдетъ». Къ сожалѣнію, жизнь не всегда справляется съ нашими мнѣніями и желаніями и часто внезапнымъ, ни съ какой стороны не предвидѣннымъ ударомъ безжалостно разбиваетъ лучшія надежды и стремленія. Дѣйствительность жестоко подсмѣялась надъ дальновидными предсказателями и, прежде всего, надъ самимъ Скоринымъ... Одинъ изъ ротныхъ командировъ полка, находясь въ отпуску, успѣлъ очень счастливо жениться. Возвратившись съ молодой женой къ мѣсту своего служенія, онъ, какъ водится, устроилъ для товарищей пирушку. Вотъ эта-то пирушка и явилась для Скорина роковою. Добрые товарищи, въ виду особеннаго характера пиршества, и знать не хотѣли, что онъ «не изъ пьющихъ»; не принимали никакихъ отговорокъ, просили, настаивали, требовали, и въ концѣ концовъ, какъ ни уклонялся Скоринъ, онъ, мало по малу, выпилъ вина, довольно порядочное количество. Къ его несчастію, прямо съ пирушки, начавшейся вечеромъ и кончившейся утромъ, ему приходилось отправляться въ караулъ на мѣстную гауптвахту. Надѣясь скоро оправиться, онъ не желалъ чтобы его замѣнилъ кто нибудь изъ товарищей. Но, напрасно онъ боролся съ собою: едва только онъ принялъ арестантовъ, расписался въ книгѣ, выслушалъ рапорты разводящихъ на часы унтеръ-офицеровъ и расположился на диванѣ,—какъ моментально заснулъ. Шагахъ въ 200-хъ отъ гауптвахты, находился ресторанъ. Оттуда-то, спустя недолго по заступленіи новаго караула, стали доноситься до караульнаго дома крики «караулъ!» Не желая будить караульнаго начальника, старшій унтеръ-офицеръ послалъ къ ресторану вѣстоваго освѣдомиться о причинѣ крика. Оказалось, что тамъ происходила ожесточенная свалка, между многими статскими и тремя офицерами расположеннаго въ томъ-же городѣ крѣпостнаго полка. Одинъ изъ послѣднихъ, замѣтивъ вѣстоваго, приказалъ ему немедленно дать знать караульному начальнику, чтобы онъ явился спасать военныхъ. Съ трудомъ разбуженный, Скоринъ, при первыхъ понятыхъ имъ словахъ старшаго унтеръ-офицера, докладывавшаго, что въ сосѣднемъ ресторанѣ бьютъ офицеровъ, требующихъ отъ караула помощи, быстро вскочилъ, скомандовалъ: «караулъ въ ружье!» и оставивъ гауптвахту безъ всякаго внутренняго надзора, пустился съ своимъ карауломъ бѣгомъ къ ресторану, гдѣ, между тѣмъ, уже появившаяся полиція тщетно старалась прекратить принявшую большія размѣры драку. Скоринъ вбѣжалъ было въ ресторанъ, но, встрѣченный съ одной стороны криками: «бей его!» съ другой «выручай своихъ», бросился назадъ къ караулу и, приказалъ положить въ ружья патроны, указывая на крышу одноэтажнаго ресторана, скомандовалъ «пли»! Послѣдовалъ оглушительный залпъ и ресторанъ въ одну минуту опустѣлъ. Артиллеристы поспѣшили присоединиться къ караулу, подъ охраной котораго, преслѣдуемые еще болѣе ожесточившимися и одинаково возмущенными и противъ караула статскими, дошли до караульнаго дома. Полиція, конечно, немедленно дала знать о происшествіи военному начальству, и «исправный» офицеръ въ тотъ-же день долженъ былъ вручить замѣнившему его караульному начальнику свою саблю. Замять дѣло, какъ ни старались о томъ офицеры и какъ ни желалъ этого самъ полковой командиръ, бывшій не прочь ограничиться дисциплинарнымъ взысканіемъ, не представлялось возможности: оно слишкомъ быстро получило огласку. Скоринъ былъ преданъ военному суду, который черезъ три мѣсяца, въ виду признанныхъ имъ смягчающихъ обстоятельствъ, приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на 4 мѣсяца, безъ ограниченія правъ. Но получивъ по отбытіи наказанія, свободу, Скоринъ въ положеніи «штрафованнаго», не нашелъ возможнымъ оставаться въ полку. Такое положеніе, было-бы слишкомъ тягостно для его самолюбія, да и приходилось проститься не только съ мечтой объ академіи, но и съ мыслью о какой бы то ни было военной карьеры: не даромъ-же его баталіонный командиръ, много испытавшій старикъ, увѣрялъ его что въ полку съ «замараннымъ формуляромъ», безъ протекціи нечего и думать служить. Скоринъ вышелъ въ отставку. Мало знакомый съ жизнью, онъ и не предполагалъ, что его «штрафованное положеніе могло сохраниться и съ выходомъ изъ полка. Онъ зналъ, что судъ не лишилъ его ни одного изъ его правъ по состоянію и образованію, что онъ оставляетъ полкъ не по приказанію начальства, а по собственному желанію, и, конечно, никто не станетъ доискиваться побудительныхъ къ такому желанію причинъ. Правда, упоминаніе въ выданномъ ему изъ полка указѣ объ отставкѣ, о бытности его подъ судомъ и отбытомъ наказаніи, его нѣсколько смутило, но, онъ все-же далеко былъ отъ мысли, чтобы это обстоятельство могло служить какимъ нибудь препятствіемъ при прохожденіи гражданской службы, или къ полученію частнаго мѣста. Само собою разумѣется, что онъ недолго оставался въ такомъ пріятномъ заблужденіи... Поиски за «мѣстомъ», не замедлили по знакомить его съ жизнью; вездѣ встрѣчалъ онъ отказъ, такъ какъ сбереженій у него не было, то, мало по малу, всѣ скудные его пожитки перешли къ татарамъ. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству: записаться въ комиссіонерской конторѣ, въ качествѣ преподавателя обще-образовательныхъ предметовъ и напечатать о томъ же въ газетахъ два объявленія. Потребовавшійся для этого расходъ заставилъ его разстаться съ необходимыми послѣ динмиппарами бѣлья и, однако-жъ, не принесъ никакой пользы. Въ столицѣ столько преподавателей по ремеслу, столько нуждающагося въ урокахъ учащейся молодежи съ рекомендаціями отъ своихъ профессоровъ, что нисколько не удивительно, что на объявленія «отставнаго офицера, желающаго преподавать уроки въ объемѣ гимназическаго курса», никто не отозвался. Контора также не могла ему помочь, а, между тѣмъ, онъ страшно бѣдствовалъ. Родственниковъ—ни одной души. Развѣ, обратиться къ доброй матери своего товарища по училищу, которая его нѣкогда такъ любила? Не найдется-ли для него уроковъ среди ея знакомыхъ?... Но уроковъ не находилось, хотя эта добрая женщина, настоявшая, чтобы онъ остался погостить у нея и не переставала его обнадеживать. Она, наконецъ, прямо ему объявила, что ни подъ какимъ видомъ не отпуститъ его отъ себя до полученія имъ какихъ нибудь занятій. Скоринъ, ничего не возразилъ; но на слѣдующій день исчезъ изъ квартиры, оставивъ на столѣ записку слѣдующаго содержанія:

«Я глубоко чувствую вашу доброту и тѣмъ болѣе цѣню ее, что знаю что вы сами далеко не богаты. Но воспользоваться ею, я не могу. Прошу извинить мой не откровенный поступокъ».

Онъ отправился на толкучій рынокъ, гдѣ и промѣнялъ свой военный сюртукъ и здоровые сапоги, на старенькую, покрытую заплатами куртку и такіе-же штиблеты. Операція эта, дала ему два рубля, на которые онъ полагалъ просуществовать очень долго. Нужно было только немедленно обезпечить себѣ ночной пріютъ; днемъ благодаря лѣтнему времени, можно было позволять себѣ пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Къ счастью, онъ вспомнилъ, что читалъ въ какой-то газетѣ объ устроенномъ генеральшей Сѣцкой ночлежномъ пріютѣ. Адресъ пріюта не трудно было узнать отъ перваго городоваго, и, такимъ образомъ, ночная квартира была найдена. Двери благотворительнаго учрежденія открывались, впрочемъ не для всякаго бездомнаго бѣдняка; абсолютная бѣдность, не имѣющая даже пятачка, не допускалось въ пріютъ, такъ какъ право ночлега въ послѣднемъ пріобрѣталось только по взносѣ 5 копѣекъ. Но Скоринъ, принадлежалъ пока къ счастливцамъ: онъ имѣлъ два рубля и могъ, слѣдовательно, не одну ночь пользоваться благотворительнымъ кровомъ; онъ еще могъ служить предметомъ зависти не для одного бездомника... Съ наступленіемъ ночи, пріютъ быстро наполнился. Утомленные—кто тяжелой поденщиной, кто тщетнымъ исканіемъ работы, кто просто, безцѣльнымъ, за неимѣніемъ квартиры, шатаньемъ въ продолженіи цѣлаго дня по улицамъ, бѣдняки—спѣшили занять мѣста на нарахъ и дать своимъ членамъ необходимый отдыхъ. Безъ сомнѣнія, не всѣ были сыты, и не одинъ изъ нихъ старался хоть сномъ потушить на время мучительное чувство голода, быть можетъ раскаиваясь въ то-же время въ одержанной надъ самимъ собой побѣдѣ, ради сбереженія на ночлегѣ пятачка, котораго было бы достаточно для утоленія голода. Скоринъ очутился между двумя одинаково грязными и оборванными стариками.

— Должно быть, вы еще первый разъ здѣсь?—спросилъ его утромъ его менѣе старый сосѣдъ, почему-то угадавшій въ немъ «новичка».

— Да, въ первый разъ.

— Это видно. Вы не студентъ?

— Нѣтъ, отставной офицеръ.

— Отставной титулярный совѣтникъ, — отрекомендовался допрашивавшій.

Часъ спустя, оба «отставные» стояли въ длинной шеренгѣ бѣдняковъ, явившихся на торговую биржу съ предложеніемъ своихъ рукъ и плечъ. Но спросъ былъ не великъ: два-три купца являлись, объявляли ничтожную цѣну и затѣмъ принимались выбирать, какъ нѣкогда на невольничьихъ рынкахъ, болѣе рослыхъ и крѣпкихъ. Напрасно тщедушные увѣряли въ своей способности, умоляли «ради Христа» взять ихъ хоть за полъ-цѣны; имъ отвѣчали одними насмѣшками, вродѣ совѣтовъ: «побывать прежде на томъ свѣтѣ» и т. под. Къ несчастью Скорина, природа, вмѣсто крѣпкихъ рукъ и широкой груди, надѣлила его стройностью и миловидностью,—качествами, весьма плохо цѣнимыми на торговомъ рынкѣ. Его дебютъ не имѣлъ успѣха. Выслушавъ, въ числѣ прочихъ, много такихъ пріятныхъ обращеній, какъ: «бродяги, воры, мазурики, голыши» и т. п., онъ долженъ былъ уйдти съ биржи ни съ чѣмъ и безъ своего, болѣе счастливаго товарища «титулярнаго».

— Не унывайте; завтра пойдемъ на Никольскій рынокъ; можетъ быть, и вамъ тамъ выгоритъ,—утѣшалъ его въ «ночлежномъ» товарищъ. Но и на Никольскомъ рынкѣ не удалось, тамъ «не выгорѣло» не только Скорину, но и «титулярному».

— Пойдемте въ кабакъ,—предложилъ послѣдній;—что безъ толку шататься цѣлый день!

— Я не пью водки,—замѣтилъ Скоринъ.

— И дурно дѣлаете: нашему брату одна только и есть утѣха.. впрочемъ, ничего, привыкнете, будете пить...—И день былъ проведенъ, вѣроятно, для разнообразія, въ *трехъ* кабакахъ.

На третій день посчастливилось: для выгрузки нѣсколькихъ прибывшихъ судовъ, потребовалось 100 человѣкъ, и всѣ бѣдняки, явившіеся на биржу, были взяты, съ платой по 35 коп. за цѣлый день каторжнаго труда. Весь изломанный, съ страшной болью во всѣхъ суставахъ, вернулся онъ въ «ночлежный». Трудъ былъ для него черезъ чуръ непосильный; но, ободряемый «титулярнымъ», увѣрявшимъ, что тяжело только на первыхъ порахъ, пока не привыкнешь, продолжалъ являться на биржу и, при экстренной необходимости въ поденщикахъ, зарабатывать по 30 и по 35 коп. въ день. Кончилось тѣмъ, что, въ одно утро, онъ оказался не въ состояніи подняться съ наръ и администраціи ночлежнаго пріюта пришлось обратиться въ полицейскій участокъ съ просьбой объ отправленіи его въ больницу. Два мѣсяца пробылъ онъ тамъ: ординаторъ не торопился выписывать его, и, благодаря этому, онъ не только совершенно оправился отъ жестокой горячки, но и, вслѣдствіе продолжительнаго отдыха послѣ болѣзни и питательной пищи, вполнѣ возстановилъ свое здоровье. Но на дворѣ стояла холодная осень, а онъ вышелъ изъ больницы въ той-же рваной курткѣ. Вмѣсто денегъ, у него было въ карманѣ нѣсколько листовъ исписанной и исчерченной бумаги—результатъ овладѣвшихъ имъ въ послѣднее время пребыванія въ больницѣ лихорадочныхъ думъ и безсонныхъ ночей. Эти листы обѣщали ему славу, богатство, безсмертіе... И не будь онъ такъ неожиданно выписанъ, продержи его ординаторъ еще хоть два дня въ больницѣ, онъ вышелъ бы оттуда счастливѣйшимъ изъ людей. Онъ не чувствовалъ пронизывающаго его насквозь холода, озабоченный одною мыслью, какъ найти пріютъ; если не на два, то хоть на одинъ день; одинъ только день и онъ обогатитъ науку величайшимъ открытіемъ, надъ которымъ тщетно трудились и трудятся знаменитѣйшіе ученые. Въ сравненіи съ этимъ открытіемъ, другое его великое изобрѣтеніе, заключавшееся въ тѣхъ-же драгоцѣнныхъ листахъ, конечно,—ничто.

Спустя два дня, Скоринъ уже настоятельно добивался пріема у профессора одной изъ спеціальныхъ академій, извѣстнаго математика П—каго. Швейцаръ рѣшительно отказывался докладывать «о какомъ-то бродягѣ» и гналъ его изъ швейцарской. Но онъ поднялъ шумъ, и, такимъ образомъ, достигъ, что профессору было доложено. Скоринъ былъ позванъ въ кабинетъ.

— Что вамъ отъ меня нужно?—спросилъ его удивленный ученый.

— Я математически убѣжденъ, что отыскалъ perpetuum mobile, и готовъ вамъ это доказать,—торжествующе отвѣтилъ Скоринъ, вытаскивая изъ кармана драгоцѣнные листы. Удивленіе профессора, конечно, еще болѣе возросло.

— Садитесь,—предложилъ онъ.—Я васъ слушаю.

Скоринъ открылъ передъ нимъ длиннѣйшій рядъ математическихъ вычисленій и чертежей и съ жаромъ началъ «доказывать». Цѣлый часъ профессоръ выслушивалъ его съ замѣчательнымъ терпѣніемъ.

— Скоро вы кончите? — спросилъ онъ, наконецъ. Но увлеченный Скоринъ, казалось, не слышалъ вопроса. Онъ продолжалъ «доказывать», смѣло строя формулу за формулой.

— Довольно-съ!—рѣзко прервалъ его, наконецъ, профессоръ.—Совѣтую вамъ, милостивый государь, отправиться въ ближайшую лечебницу: у васъ не все въ порядкѣ.

— Позвольте, я еще не кончилъ... Вы увидите, убѣдитесь...—говорилъ Скоринъ.

— Убѣждайте тѣхъ, которымъ нечего дѣлать; а я слишкомъ дорожу своимъ временемъ... Прошу васъ оставить меня, — рѣшительно объявилъ ему, видимо, раздраженный профессоръ, указывая на дверь.

Такой исходъ столь много обѣщавшей аудіенціи долженъ былъ, конечно, подѣйствовать на Скорина ошеломляющимъ образомъ. Его великое открытіе названо бредомъ сумасшедшаго... И кѣмъ названо? не профаномъ какимъ-нибудь, а извѣстнымъ ученымъ!.. Очевидно, совершилось что-то невѣроятное, непонятное... Полусознательно, ничего не замѣчая, не чувствуя ни голода, ни холода, пробродилъ онъ цѣлый день по улицамъ.

На слѣдующій день онъ отправился къ одному генералу, игравшему важную роль въ военномъ вѣдомствѣ.

— У васъ что? Прошеніе?—спросилъ его дежурный адъютантъ.

— Нѣтъ, мнѣ нужно видѣть генерала, — отвѣтилъ ему Скоринъ.

— Значитъ, словесная просьба?—допытывался адъютантъ.

— У меня не просьба; я пришелъ представить *изобрѣтеніе*... и Скоринъ, въ своемъ нищенскомъ костюмѣ, принялся озабоченно шагать по пріемной, среди блестящихъ мундировъ другихъ просителей, обратившихъ на него вниманіе. Изъ сосѣдней комнаты не замедлилъ выйти необыкновенно-доброй наружности, невысокаго роста генералъ, который и сталъ обходить просителей, съ замѣтнымъ вниманіемъ выслушивая каждаго, принимая просьбы, входя въ подробности и тутъ-же объявляя нѣкоторымъ свои рѣшенія. Очередь дошла до Скорина. Генералъ окинулъ его сострадательнымъ взглядомъ.

— Что скажете?—спросилъ онъ его мягко.

Скоринъ подалъ ему бумагу, проговоривъ — Позволяю себѣ представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства изобрѣтенную мною шифрованную азбуку.

Генералъ на минуту углубился въ поданную ему бумагу.

— Когда вы ее изобрѣли?—спросилъ онъ Скорина.

— На минувшей недѣлѣ, ваше высоко—ство!

— Кто вы такой?

— Отставной подпоручикъ Скоринъ.

— Потрудитесь подождать,—предложилъ ему генералъ, указавъ въ глубь пріемной.

Кончивъ пріемъ, генералъ удалился въ кабинетъ, куда вскорѣ Скоринъ и былъ позванъ.

Тамъ ждалъ его новый ударъ, едва-ли не самый ужасный для изобрѣтателя. Его *дѣйствительное* «изобрѣтеніе» было предупреждено и не далѣе, какъ въ послѣднюю франко-прусскую войну. Видимо, заинтересованный стоявшимъ передъ нимъ субъектомъ, генералъ предложилъ было ему нѣсколько вопросовъ о времени и причинѣ выхода его въ отставку и о его настоящемъ, очевидно, бѣдственномъ положеніи. Но убитый горемъ, Скоринъ отвѣчалъ безсвязно и невпопадъ и, конечно, не могъ внушить къ себѣ довѣрія. Генералъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ ему, какъ отставному офицеру, двадцать-пяти рублеваго пособія... Безъ сомнѣнія, психическое состояніе Ско-

рина, въ это время, было далеко ненормально. Онъ вдругъ увидѣлъ себя уже не безпріютнымъ нищимъ, не несчастнымъ бѣднякомъ, неспособнымъ даже поддерживать свое жалкое существованіе, а непризнаннымъ, отверженнымъ геніемъ. «Дальше, какъ можно дальше отъ людей, дальше отъ этого растлѣннаго общества; твое мѣсто не здѣсь, а среди такихъ-же отверженныхъ и презрѣнныхъ», настойчиво твердило ему его разстроенное воображеніе. Полученное пособіе даетъ ему возможность купить себѣ полушубокъ, сапоги и посохъ. Онъ разрываетъ на мелкіе кусочки свой указъ объ отставкѣ и бодро пускается въ путь. Его безцѣльное, неутомимое странствованіе по направленію, «куда глаза глядятъ», продолжалось съ мѣсяцъ времени. Питаясь хлѣбомъ и водой, онъ не успѣлъ еще истратить остатки «пособія», какъ очутился вдругъ «на казенномъ содержаніи». Благонамѣренный содержатель постоялаго двора, въ которомъ онъ искалъ ночлега, заподозривъ въ немъ бѣглаго солдата, подвергъ его, при участіи сотскаго, строгому допросу, результатъ котораго вызвалъ необходимость скрутить «страннику» руки назадъ и въ должномъ сопровожденіи отправить его въ станъ. При допросѣ его становымъ приставомъ, Скоринъ назвался «непомнящимъ родства *бродягой* Александромъ *Горемычнымъ*»... Развѣ онъ и въ самомъ дѣлѣ не былъ «горемычнымъ». Бродягу препроводили къ слѣдователю и заключили въ тюрьму. Слѣдствіе о бродягахъ, обыкновенно, длится недолго: допросъ, медицинскій осмотръ, публикація «о задержанномъ неизвѣстнаго званія человѣкѣ, назвавшемся Иваномъ непомнящимъ, примѣты котораго слѣдующія:» и т. д.,—и слѣдствію конецъ. Особенныхъ стараній къ обнаруженію личности бродяги не прилагается; это, обыкновенно, — бѣглый солдатъ или бѣжавшій изъ Сибири,—субъектъ, во всякомъ случаѣ, мало интересный. За весьма рѣдкими исключеніями, только случай или собственное сознаніе обнаруживаетъ бродягу.

За двѣ недѣли до суда, Скоринъ былъ вызванъ для этого въ губернскій городъ. Судъ надъ бродягами, не обвиняемыми, при этомъ, еще въ другомъ преступленіи, тоже очень недлиненъ. Онъ происходитъ безъ присяжныхъ, безъ судебнаго слѣдствія и кончается въ 15—20 минутъ неизмѣннымъ приговоромъ: «сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста восточной Сибири». Скорина ожидала, конечно, та-же участь, которой онъ, очевидно, и добивался. Но «случай» испортилъ все дѣло. При пріемѣ въ конторѣ губернскаго тюремнаго замка партіи арестантовъ, въ которой прибылъ и Скоринъ, находился караульный офицеръ.

— Бродяга Александръ Горемычный!—выкликнулъ смотритель.

— Здѣсь,—негромко отозвался Скоринъ, не выходя по примѣру другихъ впередъ.

— Что-жъ ты тамъ прячешься? впередъ выходи!—скомандовалъ смотритель. Скоринъ принужденъ былъ выйти на средину конторы.

— Давно-ли забылъ, гдѣ родился?—спросилъ его насмѣшливо смотритель.

— Не помню,—пробормоталъ Скоринъ. Но напрасно онъ при этомъ отворачивался отъ караульнаго офицера, пристально въ него вглядывавшагося.

— Быть не можетъ!—воскликнулъ вдругъ офицеръ.— Скоринъ! Это ты?

— Ваше благородіе, ошибаетесь, — произнесъ Скоринъ нетвердо.

— Нѣтъ! Этого быть не можетъ! Этотъ голосъ, этотъ ростъ, это лицо... Нѣтъ, я не ошибаюсь,—рѣшилъ офицеръ.

— Да ты не отворачивайся!—крикнулъ на Скорина смотритель, попросивъ офицера хорошенько осмотрѣть его.

— Да, помилуйте, это мой товарищъ по училищу и по выпуску!...Скоринъ!—называлъ его офицеръ, трогая за плечо.

Но Скоринъ не отвѣчалъ, и на всѣ дальнѣйшіе вопросы упорно хранилъ молчаніе, чѣмъ, конечно, окончательно убѣдилъ своего товарища и смотрителя. Послѣдній поспѣшилъ, разумѣется, донести кому слѣдуетъ, что бродяга Александръ Горемычный, по заявленію поручика N., не кто иной, какъ товарищъ его по училищу, подпоручикъ квартирующаго близь П. полка,—Александръ Скоринъ. Дѣло поступило изъ суда обратно къ слѣдователю и, по наведеніи надлежащихъ справокъ, было передано п—скому прокурорскому надзору, куда былъ препровожденъ и Скоринъ, для предъявленія его его бывшимъ сослуживцамъ. Такимъ образомъ, онъ опять очутился въ П. Узнанный всѣми вызванными свидѣтелями, онъ былъ немедленно выпущенъ изъ тюрьмы, какъ разъ въ самое неудобное для бѣдняковъ время,—въ періодъ 20—25 градусныхъ морозовъ. Трехмѣсячное-ли заключеніе, или холодъ отрезвили его, только, пробродивъ до вечера по городу и очутившись вдругъ у дома, въ которомъ жила бывшая экономка N., онъ рѣшился зайти къ ней, напомнить о ея обѣщаніи, помочь ему въ нуждѣ. Но совершившаяся съ нимъ метаморфоза не расположила закладчицу въ его пользу; она рѣзко освѣдомилась, чего онъ отъ нея хочетъ? Скоринъ отвѣтилъ просьбой пристроить его куда-нибудь, хоть въ дворники. Закладчица обѣщала исполнить его просьбу, предложивъ ему зайти къ ней на слѣдующій день. Но ему предстояло еще позаботиться о ночлегѣ; у него не было ни копѣйки, а, стало быть, и возможности воспользоваться благотворительнымъ учрежденіемъ—ночлежнымъ пріютомъ—не существовало. Пословица не даромъ гласитъ, однакожъ: «голь на выдумки хитра». Скоринъ, которому извѣстныя мытарства и тюрьма дали нѣкоторую опытность, придумалъ средство провести ночь въ теплѣ... Онъ подошелъ къ первому городовому и заявилъ, что онъ арестантъ, бѣжавшій изъ одного изъ провинціальныхъ остроговъ и желаетъ повиниться. Городовой, хотя и отнесся недовѣрчиво къ такому заявленію, тѣмъ не менѣе, проводилъ его въ полицейскій участокъ. Тамъ онъ подтвердилъ свое заявленіе и былъ отправленъ въ полицейскій домъ. Потребованный утромъ въ участокъ, онъ откровенно сознался въ своей выдумкѣ; но ему ужь конечно, не повѣрили и онъ былъ освобожденъ лишь чрезъ нѣсколько дней, потребовавшихся для провѣрки его послѣдняго показанія. Г-жа N., къ которой онъ отправился изъ полицейскаго дома, его нетолько не приняла, но до Скорина, ждавшаго въ кухнѣ, донеслось даже ея приказаніе докладывавшей о немъ кухаркѣ гнать его и впредь не принимать: говорить, что дома нѣтъ, занята, и т. под. Смотритель полицейскаго дома, въ которомъ онъ провелъ трое сутокъ, сжалился надъ нимъ и разрѣшилъ ему провести въ арестантской камерѣ еще ночь. Утромъ онъ явился въ пріемную начальника полиціи и просилъ о разрѣшеніи ему *ночнаго* пребыванія въ полицейскомъ домѣ, до пріисканія имъ себѣ какой-нибудь работы, но ему было отказано съ угрозами.

Огорченный и разстроенный, Скоринъ отправился на толкучій рынокъ, промѣнялъ свой полушубокъ на рваную солдатскую шинель, получилъ полтора рубля придачи и, выпивъ въ ближайшемъ кабакѣ двѣ бутылки пива, съ третьей бутылкой направился къ квартирѣ закладчицы N. Кухарка ея въ это время была ею куда-то услана, и на звонокъ Скорина вышла сама N.

— Что вамъ нужно? Ступайте, ступайте! Я ничего не могу для васъ сдѣлать, — замахала она руками, увидавъ его, и собиралась ужь захлопнуть передъ нимъ дверь, какъ онъ вдругъ, безцеремонно отстранивъ ее, вошелъ въ переднюю.

— Вы меня дважды обманули,—обратился онъ къ ней, держа въ правой рукѣ бутылку съ пивомъ, — да еще приказали своей кухаркѣ выгнать меня, когда я пришелъ по вашему-же предложенію...

— Уйдите вонъ!—закричала она на него: — иначе я пошлю за дворникомъ! Я не...

Ей не пришлось договорить: быстро нанесенный ей, со всего размаху, ударъ бутылкой съ пивомъ по головѣ повергъ ее безъ чувствъ на полъ...

Скоринъ спокойно спустился съ лѣстницы и равнодушно заявилъ дворнику, что онъ убилъ закладчицу. Имъ вдругъ овладѣло то ужасное состояніе глубокой апатіи, когда человѣкъ совершенно равнодушенъ сколько къ чужой, столько-же и къ собственной жизни... Заключенный въ секретный № полицейскаго дома, онъ скоро пришелъ въ себя. Напрасно онъ старался тогда воскресить весь тотъ психическій процессъ, которымъ онъ, человѣкъ, во всякомъ случаѣ, далеко еще не безнравственный, могъ вдругъ быть доведенъ до возможности обдуманнаго, хладнокровнаго совершенія убійства. Его мучили угрызенія совѣсти, жалость къ жертвѣ... Но убійство не совершилось: г-жа N., несмотря на серьезность нанесенной ей раны, подавала надежды на выздоровленіе. Скоринъ очень обрадовался узнавъ, объ этомъ отъ слѣдователя, но, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ, что ему, все-жъ таки, ничего болѣе не остается, какъ добиваться обвинительнаго приговора. Свобода была для него хуже каторги. Тамъ, гдѣ-нибудь въ рудникахъ, въ средѣ всевозможныхъ отверженцевъ, ему, лишенному всѣхъ своихъ безполезныхъ правъ и преимуществъ, можетъ быть, и удастся создать себѣ новую жизнь... Какими-то судьбами,—этотъ пунктъ не былъ хорошенько разъясненъ на судѣ,—слѣдствіе было прекращено, и Скоринъ вновь очутился на улицѣ. Читатель знаетъ, что ему удалось добиться возобновленія дѣла, получившаго при томъ совершенно другой характеръ. Много краснорѣчія было употреблено со стороны прокурора и защитника; первый старался убѣдить присяжныхъ, что никто еще не умиралъ съ голода, что такая смерть возможна только въ одномъ случаѣ: если-бъ человѣку пришлось очутиться на какомъ-нибудь невѣдомомъ пустынномъ островѣ; что какъ онъ, прокуроръ, такъ, вѣроятно, и нѣкоторые изъ г.г. присяжныхъ также не получили ни родоваго, ни благопріобрѣтеннаго, однако-же: ни онъ, ни они не обратились вслѣдствіе этого въ убійцъ, что въ наше промышленное время человѣкъ образованный имѣетъ всѣ шансы не нуждаться, что цѣлью покушенія на жизнь г-жи Н., могъ быть только грабежъ, жажда легкой наживы, что подсудимый рисуется и проч. Защитникъ началъ свою рѣчь съ заявленія объ отсутствіи солидарности между нимъ и его кліентомъ; желающимъ обвинительнаго приговора, во что-бы ни стало. Возстановивъ по свидѣтельскимъ показаніямъ біографію Скорина, защитникъ доказывалъ по ней совершенную невозможность подозрѣвать въ преступленіи подсудимаго корыстную цѣль. Его кліентъ, напротивъ, представляется ему настолько идеально-честнымъ, что и онъ, подобно нѣкоторымъ свидѣтелямъ, не можетъ отказать ему въ своемъ глубокомъ уваженіи. Онъ убѣжденъ, что созданію замѣчательно безвыходнаго положенія Скорина именно и способствовало его привилегированное состояніе; такъ, напримѣръ, онъ, защитникъ, при всей своей гуманности и проч., ни за что не взялъ-бы къ себѣ въ лакеи отставнаго офицера... Смертность съ голода, опять-таки, вопреки мнѣнію прокурора, возможна именно въ многолюдномъ городѣ, что доказываетъ намъ Лондонъ. Наконецъ, защитникъ, по многимъ обстоятельствамъ, не сомнѣвается, что преступленіе было совершено въ ненормальномъ состояніи... Скоринъ, съ своей стороны, просилъ присяжныхъ не трогаться искусною рѣчью его защитника и вынести обвинительный приговоръ безъ всякаго снисхожденія, такъ какъ отъ изверженія изъ своей среды подобныхъ ему несчастныхъ бѣдняковъ общество можетъ только выиграть... Но присяжные одинаково не вняли ни его просьбѣ, ни прокурорскому требованію для него каторжныхъ работъ и, согласно съ поставленнымъ имъ по заявленію защитника дополнительнымъ вопросамъ, признали Скорина виновнымъ въ нанесеніи, въ запальчивости и раздраженіи, тяжкой раны, при чемъ дали ему снисхожденіе. На основаніи такого вердикта, судъ приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ, безъ ограниченія правъ состоянія.

Отбывъ этотъ срокъ, Скоринъ прямо изъ тюрьмы отправился въ учрежденный для разбора нищихъ комитетъ, съ просьбой отправить его, на счетъ комитета, въ какой нибудь отдаленный городъ, гдѣ онъ надѣется прокормиться знаніемъ переплетнаго и сапожнаго ремеслъ, которымъ научился въ тюремной мастерской, куда былъ допущенъ съ особаго разрѣшенія прокурора (*). Комитетъ, не имѣя повода сомнѣваться въ его нищенскомъ положеніи, о которомъ такъ краснорѣчиво говорилъ его оригинальный костюмъ изъ рогожки, исполнилъ его просьбу, и отправилъ его въ пересыльную тюрьму, для слѣдованія этапнымъ порядкомъ въ одинъ изъ избранныхъ имъ уѣздныхъ городовъ Вологодской губерніи.

(Продолженіе будетъ).

Передъ праздниками г. Фельтенъ издалъ альбомъ рисунковъ къ баснямъ Крылова, исполненныхъ Елиз. Бемъ. Изданіе это весьма изящное, и г-жа Бемъ въ этой иллюстраціи силуэтами, безспорно, превзошла многія такого же рода произведенія иностранныхъ художниковъ. Въ силуэтахъ г-жи Бемъ мы видимъ прекрасную манеру, тонкую работу, правильный рисунокъ, но,—что всего важнѣе,—характерность и жизненность передачи изображаемаго предмета. Первый альбомъ заключаетъ въ себѣ до десяти рисунковъ, которыми иллюстрированы басни: «Зеркало и обезьяна», «Котъ и поваръ», «Тришкинъ кафтанъ», «Рыбьи пляски», «Крестьянинъ и смерть», «Госпожа и двѣ служанки», «Огородникъ и философъ», «Гребень» и другія. Самой лучшей, самой удачной иллюстраціей мы считаемъ «Огородникъ и философъ». Каждый рисунокъ или каждый силуэтъ окаймлены прекрасной, соотвѣтствующей баснѣ, виньеткой, и изданіе въ общемъ, въ цѣломъ, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Цѣна изданія весьма умѣренная.

Въ Велингтонѣ, въ Англіи, при старомъ соборѣ св. Маріи, воздвигнута громадная башня съ часами, по плану архитекторовъ Каявиса и сына его, стоющая 7000 фунт. стерл.

Въ Дублинѣ начата реставрація древнѣйшаго и знаменитаго въ Шотландіи храма, собора св. Іосифа. Работы поручены извѣстному архитектору Генри Ро (Henry Row).

Въ Англіи образовался кружокъ женщинъ-художницъ, которые самостоятельно открыли выставку своихъ произведеній.

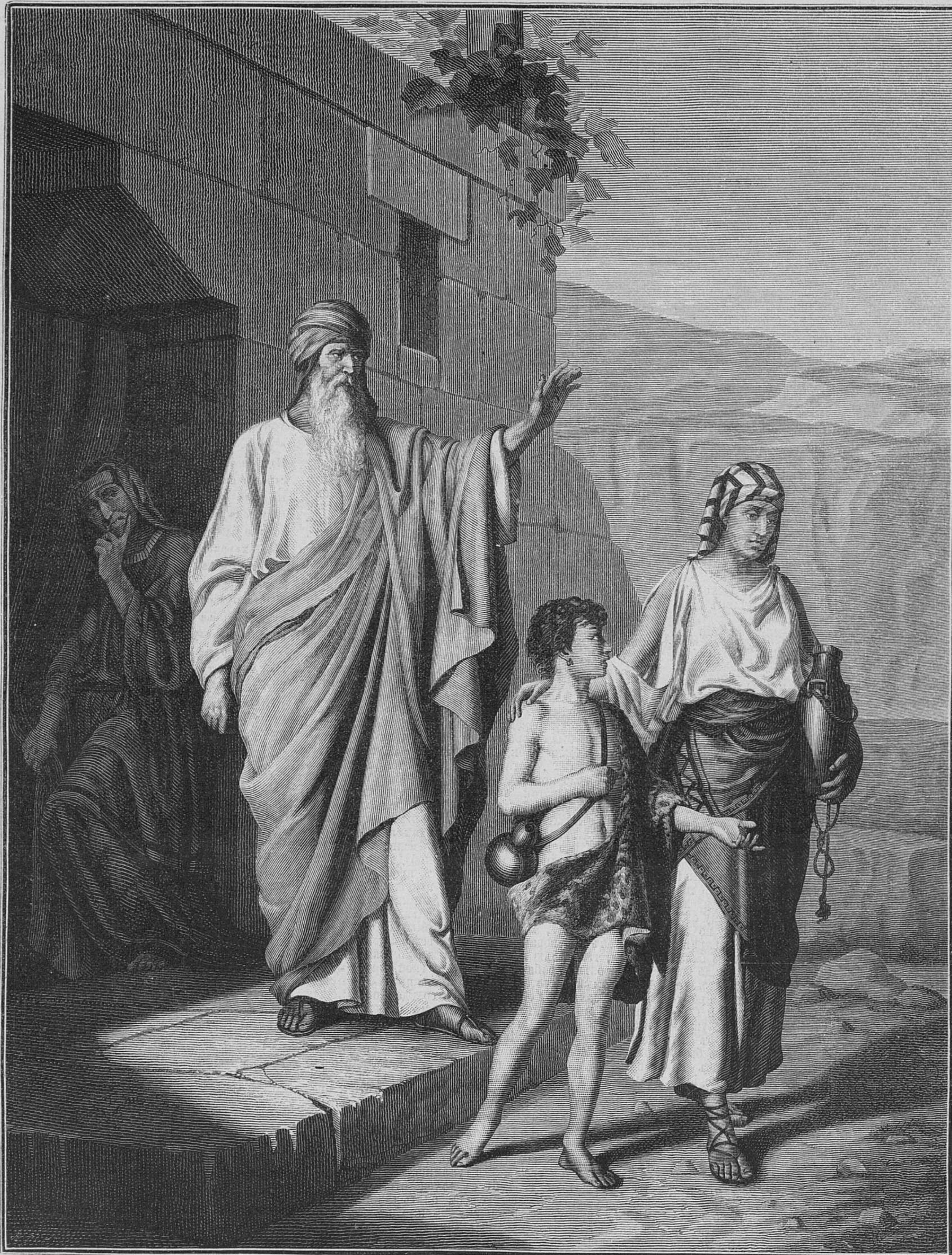
Британское правительство поднесло въ даръ пенсильванскому музею въ Америкѣ свою знаменитую коллекцію индійскихъ искусствъ. Коллекція эта получила высшую награду на филадельфійской выставкѣ.

Въ г. Калькуттѣ, въ честь провозглашенія королевы Викторіи императрицею Индіи, воздвигнута колоссальная статуя работы скульптора Маршалъ-Вуда (Marschall Wood), сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Статуя эта на гранитномъ пьедесталѣ, поставлена на главной площади города и есть единственная во всей британской Индіи.

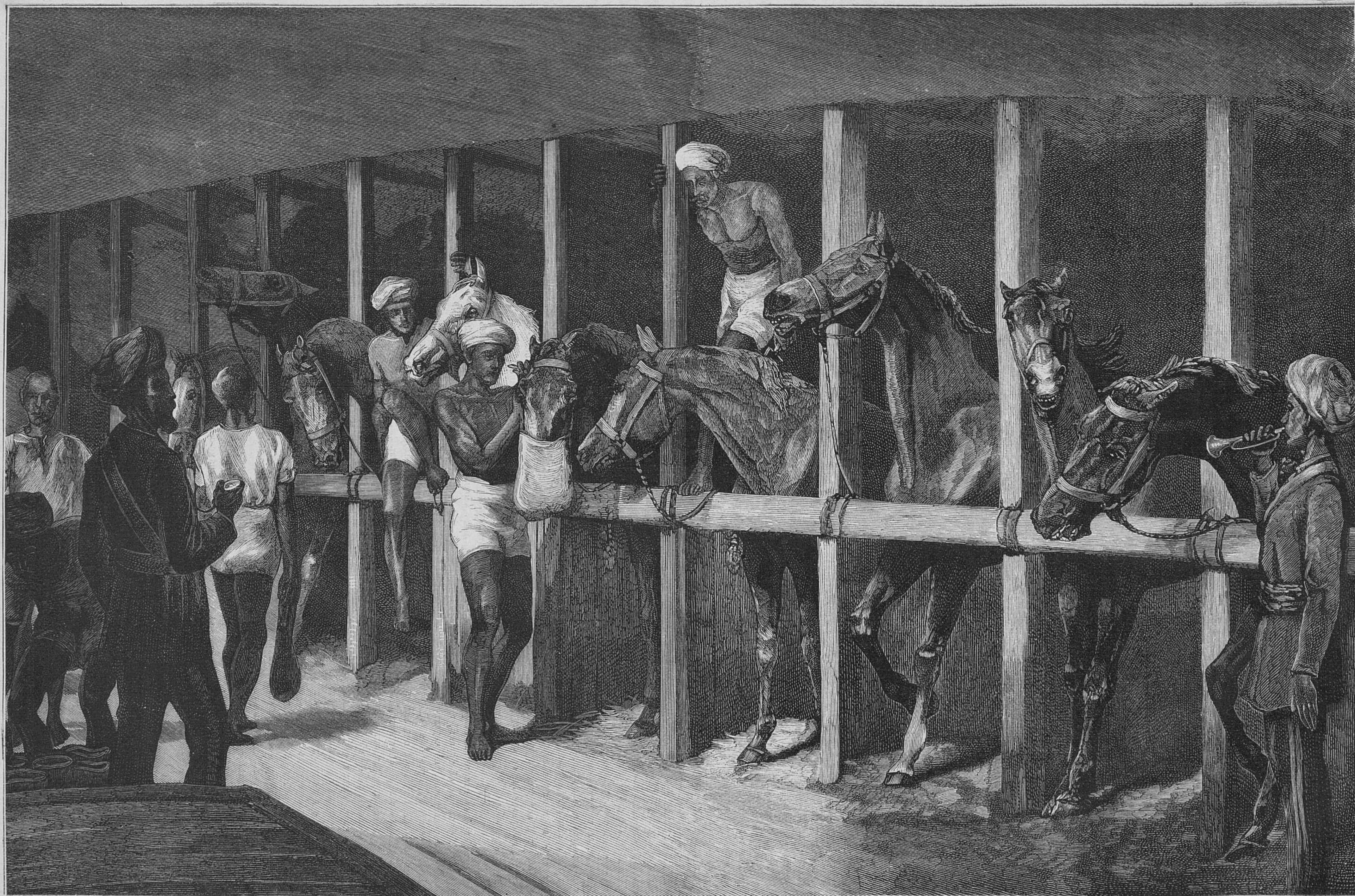
Въ конкурсѣ моделей монумента Деаку, первый призъ въ 6000 франк. получилъ венгерскій профессоръ Адольфъ Гусцаръ.

Нынѣшнею весною въ Берлинѣ устраивается, кружкомъ тамошнихъ архитекторовъ, выставка путевыхъ эскизовъ,

(*) Заключенные изъ дворянъ, на основаніи закона, не должны быть употребляемы ни на какія работы. Въ виду этого, смотритель той тюрьмы, въ которой содержался Скоринъ, не допускалъ въ тюремную мастерскую такихъ заключенныхъ и въ томъ случаѣ, если они сами о томъ просили.

„Авраамъ, изгоняющій Агарь"; картина Л. Веселовскаго (малая золотая медаль).
(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. П. Діамантовскій).

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Транспортъ лошадей, отправленныхъ въ Индію.

(Грав. А. Даугель).

архитектурныхъ, декоративныхъ и художественныхъ произведеній.

26-го декабря 1878 года, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ (Дагестанской области) происходило открытіе памятника покойному генералъ-адъютанту, Моисею Захарьевичу князю Аргутинскому-Долгорукову, бывшему командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ при-Каспійскомъ краѣ.

* *
*

3-го января, въ бенефисъ одного изъ лучшихъ актеровъ русской драматической труппы, г. Сазонова, дана была въ первый разъ, въ Петербургѣ, новая и на этотъ разъ уже вполнѣ оригинальная драма, г. Виктора Александрова «Горе-злосчастіе», незадолго передъ тѣмъ игранная съ большимъ успѣхомъ въ Москвѣ. Пьеса эта сшита, можно сказать, изъ чужихъ лоскутковъ, и потому ни одинъ изъ мотивовъ, положенныхъ въ основу ея содержанія, не блещетъ новизною; зато въ ней довольно ярко очерченъ нашъ чиновничій міръ. Мелкій чиновникъ Рожновъ, женившійся на воспитанницѣ своего начальника, который, впрочемъ, относился къ ней съ болѣе нѣжными чувствами, чѣмъ чувства воспитателя, оказывается послѣ брака въ весьма фальшивомъ и, можно даже сказать, трагическомъ положеніи, такъ какъ ему нѣтъ покоя ни отъ жены, которая любитъ его далеко не такъ, какъ бы онъ того желалъ, ни отъ своихъ товарищей, трунящихъ надъ нимъ, какъ надъ мужемъ-рогоносцемъ. Подъ вліяніемъ неудержимой горечи, «онъ грубитъ» начальству и зато, конечно, выгоняется изъ службы. Затѣмъ начинается умираніе бѣднаго страдальца, продолжающееся цѣлыхъ два акта и придающее имъ крайне унылый колоритъ. Наиболѣе интересною личностью въ пьесѣ слѣдуетъ признать сестру Рожнова—Марьюшку, добрую и симпатичную дѣвушку изъ простаго круга, на которую всѣ привыкли смотрѣть какъ на дурочку. Одна изъ лучшихъ сценъ въ пьесѣ—та, гдѣ Марьюшка, давно собиравшаяся на именинную вечеринку, добровольно отказывается отъ этого удовольствія, чтобы всю ночь переписывать толстую тетрадь, присланную брату грознымъ его начальникомъ. Въ Москвѣ роль этой дѣвушки превосходно исполняется молодой актрисой, г-жею Ильинской, недавно принятой въ составъ труппы; у насъ же г-жа Савина была не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ въ этой роли. Г. Сазоновъ, изображавшій героя пьесы, былъ, разумѣется, хорошъ и произвелъ большой эффектъ въ той сценѣ, гдѣ Рожновъ, въ присутствіи «генерала» и всей палаты, провозглашаетъ себя хоть и маленькимъ человѣкомъ, но, все-таки, «человѣкомъ». Лучше всѣхъ, впрочемъ, игралъ г. Нильскій, создавшій замѣчательный типъ изъ выведеннаго въ пьесѣ статскаго генерала. Остальныя роли удались менѣе, за исключеніемъ только второстепенной личности экзекутора Кашкина, котораго прекрасно воспроизвелъ г. Варламовъ. Спектакль заключился трехъактнымъ фарсомъ, «Любовныя похожденія Клеопатры» (Les amours de Cléopatre), который на русской сценѣ чрезвычайно теряетъ, въ сравненіи съ французскимъ оригиналомъ.

6-го января, въ бенефисъ одного изъ старѣйшихъ актеровъ петербургской французской труппы, г. Поля Дево, была возобновлена очень умная, но через-чуръ растянутая комедія Александра Дюма-сына «Le père prodigue» (Блудный отецъ). Пьеса эта поставлена въ первый разъ въ Парижѣ, въ театрѣ «Gymnase dramatique», въ 1859-мъ году, съ превосходнымъ актеромъ Лафономъ въ главной роли; на нашей же сценѣ была играна нѣсколько лѣтъ назадъ съ г. Дюпюи. Главное достоинство ея заключается въ необыкновенно остроумномъ діалогѣ. Но, сверхъ того, комедія представляетъ весьма вѣрную картину парижскихъ общественныхъ нравовъ, и характеръ выведенныхъ въ ней дѣйствующихъ лицъ обрисованъ съ большою меткостью и правдой. При всѣхъ этихъ достоинствахъ, однако, пьеса эта больше выигрываетъ въ чтеніи, чѣмъ на сценѣ, такъ какъ громадный ея объемъ утомляетъ вниманіе слушателя, особенно такого, который болѣе интересуется живостью дѣйствія, чѣмъ психологическими деталями, способными плѣнять только избранную часть публики. Въ настоящемъ случаѣ, комедія пострадала и отъ мало-интереснаго исполненія двухъ главныхъ мужскихъ ролей — хорошо сохранившагося пятидесятилѣтняго «вивера», графа Фернанда де-ла-Рибопьера, и разсудительнаго сына его, виконта де-ла-Рибопьера, который управляетъ его денежными дѣлами и читаетъ ему мораль. Г. Дево былъ еще, по-крайней-мѣрѣ, приличенъ въ своей роли, хотя, по своему таланту, едва-ли заслуживалъ поднесенія лавроваго вѣнка; но г. Андріе совсѣмъ не справился съ ролью сына, особенно въ тѣхъ сценахъ, гдѣ она пріобрѣтаетъ, по ходу пьесы, серьезно-драматическій характеръ. Такимъ образомъ выдались въ комедіи только двѣ женскія роли, отлично исполненныя г-жами Дика-Пети и Лагранжъ. Г-жа Дика-Пети особенно мастерски представила типъ разсчетливой куртизанки, Альбертины де-ла-Бардъ, успѣвающей во время забрать въ свои руки пожилаго графа. Въ цѣломъ, однако, пьеса не произвела впечатлѣнія, и, вѣроятно, скоро сойдетъ съ репертуара.

7-го января, въ бенефисъ талантливой танцовщицы г-жи Вяземъ, данъ былъ въ Петербургѣ, въ первый разъ, новый балетъ г. Петипа, «Дочь снѣговъ». Въ ожиданіи подробнаго отчета о немъ, скажемъ только, что это новое хореграфическое произведеніе нашего неутомимаго балетмейстера имѣло успѣхъ, и представляетъ нѣсколько эффектныхъ сценическихъ моментовъ. Въ первомъ дѣйствіи балета преобладаютъ характерные танцы съ главною ихъ представительницей, г-жею Радиною, а въ остальныхъ двухъ—балетныя па, исполняемыя съ обычною виртуозностью г-жею Вяземъ и отличными нашими солистками, г-жами Горшенковой, Никитиной, Шапошниковой, Оголейтъ и друг. Бенефиціанткѣ, г-жѣ Вяземъ, поднесли, кромѣ цвѣтовъ въ разныхъ видахъ, великолѣпный браслетъ. По окончаніи балета, г-жа Вяземъ и г. Петипа были вызваны нѣсколько разъ.

Обществу русскихъ драматическихъ писателей разрѣшено открыть повсемѣстную подписку на учрежденіе ежегодной преміи за лучшее оригинальное драматическое произведеніе, и преміи этой присвоить названіе «Грибоѣдовской».

*
* *

Постановкой «Тангейзера» мы, можетъ быть, болѣе всего обязаны тому, что, для этой оперы, никогда не шедшей на нашей итальянской сценѣ, нашлись декораціи изъ Маріинскаго театра. Такимъ образомъ за-разъ убиты «два зайца»: поставлена новая опера, и дѣло обошлось безъ лишнихъ затратъ. Разумѣется и главный персоналъ оказался въ труппѣ г. Чіампи готовымъ,—ему не приходилось разучивать партій; за исключеніемъ гг. Котоньи, Сильвы и г-жи Альбани, остальные исполнители—только неизбѣжный аксессуаръ, который, «volens, nolens», пришлось добавить къ ансамблю этихъ трехъ лицъ. Помимо того, что нѣмецкія оперы,—оперы Вагнера въ особенности,—мало свойственны итальянцамъ,—не можемъ не высказаться противъ одновременной постановки одинаковыхъ оперъ на двухъ сценахъ рядомъ. Г-жа Альбани въ роли Елизаветы выказала намъ достоинство своего превосходнаго голоса и еще болѣе свои крупные недостатки: ея интонація не всегда была безупречна, оттѣнки (въ особенности *pianissimo*) часто были аффектированы;—лучше всего ей удалось 3-е д. Г. Котоньи (Вольфрамъ) прекрасно спѣлъ свой романсъ («Вечернюю звѣзду») и, на спектаклѣ 2-го января, долженъ былъ его повторить. Также и аріозо на «состязаніи» (во 2-мъ д.) было спѣто съ большимъ изяществомъ. Г. Сильва (Тангейзеру) болѣе остальнаго удалось 3-е д. и въ особенности—«разсказъ». Въ общихъ чертахъ исполненіе «Тангейзера» далеко не удовлетворило насъ въ смыслѣ вѣрной передачи вагнеровской музыки, сообразно принципамъ его школы; оно было вполнѣ итальянское, съ оттѣнками, можетъ быть умѣстными въ итальянскихъ операхъ, показавшимися слишкомъ преувеличенными здѣсь. Хоры и ансамбли (особенно финалы 1-го и 2-го дѣйствія)—положительно не удались и были недостаточно срепетованы. Въ 3-мъ д.. въ хорѣ пилигримовъ (за сценой) *a Capella* все время слышна была фисгармоника. Гг. Гасперэни, Баральи и Сколяръ вполнѣ не умѣстны въ партіяхъ Германа, Вальтера и Битерольфа. Г-жѣ Джини, также партія Венеры слишкомъ тяжела. По окончаніи спектакля, главные исполнители (гг. Сильва, Котоньи и г-жа Альбани) были вызваны, также какъ и г. Гоула. Вообще мы полагаемъ, что «Тангейзеръ» идетъ несравненно лучше въ Маріинскомъ театрѣ.

Въ седьмомъ симфоническомъ собраніи «Русскаго музыкальнаго общества» (6-го января, въ Дворянскомъ Собраніи), наконецъ, мы услышали знаменитаго скрипача, Пабло де-Сарасате. Игра г. Сарасате въ особенности изумительна по той степени высокой виртуозности, которой мы давно уже не слыхали. При этомъ, его тонъ необыкновенно мягкій, пѣвучій, нѣжный, хотя и достаточно сильный, въ *forte*. Отчетливость—поражающая, особенно въ пассажахъ *staccato* и *spiccato*; *флажолетные* тоны, изъ которыхъ г. Сарасате составилъ цѣлый пассажъ, въ одной изъ пьесъ, игранныхъ имъ, вызвали улыбку восторга у скрипачей, сидѣвшихъ вблизи. При всей этой виртуозности, и внутренняя содержательность, или индивидуальность, игры г. Сарасате, обличаетъ въ немъ тонкость музыкальнаго чувства, глубокую артистичность и изящество. Однако, мы не можемъ не сказать, что выборъ пьесъ г. Сарасате былъ нѣсколько односторонній: концертъ G. Moll M. Бруха, уже намъ достаточно знакомый, сюита Раффа (соч. 180-е), поражающая своими чисто-фортепіанными пассажами во всѣхъ трехъ частяхъ,—все это было, преимущественно, на эффектъ чисто-виртуозный. Болѣе интересно было прослушать испанскія пѣсни, сыгранныя сверхъ программы, и ноктюрнъ Шопена. Успѣхъ г. Сарасате былъ полнѣйшій: публика апплодировала ему съ тѣмъ восторгомъ, какъ апплодируютъ только очень немногимъ избранникамъ, и, очевидно, г. Сарасате сразу пріобрѣлъ цѣлую залу поклонниковъ и поклонницъ. Безспорно, это артистъ, по справедливости пользующійся репутаціей первоклассной знаменитости. Кромѣ г. Сарасате, въ концертѣ исполнены были: псаломъ ор. 132 Фр. Шуберта (для женскаго хора), «Иванъ Грозный» А. Рубинштейна, «Камаринская» Глинки и «Festklänge», симфоническая поэма Ф. Листа, давно неигранная въ симфоническихъ собраніяхъ. Несмотря на достоинство всѣхъ этихъ пьесъ, разумѣется, главный интересъ концерта сосредоточивался на г. Сарасате. Мы надѣемся сообщить его біографію.

Намъ сообщили, что г-жа Салла будетъ вновь ангажирована на весь будущій сезонъ.

Вдова Россини основала премію въ 6,000 фр., присуждаемую французскою академіею изящныхъ искусствъ, за лучшее музыкальное произведеніе съ текстомъ. Премія дѣлится поровну между композиторомъ и авторомъ поэмы, которая послужила основаніемъ избраннаго сочиненія. Въ прошломъ году, половину преміи, 3,000 франковъ, получилъ Поль Колленъ,—за поэму «La fille de Zaïre»; музыкальный конкурсъ на остальную половину открытъ съ 1-го января по 30-е сентября 1879 г. Присужденіе преміи послѣдуетъ втеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ закрытія конкурса, и затѣмъ избранная партитура будетъ исполнена публично.

Въ лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ была исполнена недавно въ первый разъ симфонія Іохима Раффа «Въ лѣсу». Газета «Times» замѣчаетъ по этому поводу, что это одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній настоящаго времени, доставившее композитору международную славу.

Въ вѣнскомъ театрѣ an der Wien шла на-дняхъ въ первый разъ новая оперетка Штрауса, подъ заглавіемъ «Blindekuh». Публика отнеслась къ ней съ большимъ сочувствіемъ; композитора вызывали нѣсколько разъ въ вечеръ.

Полина Лукка, почетная гостья на вѣнскомъ театрѣ придворной оперы, выступитъ послѣ новаго года на этой сценѣ не только въ наиболѣе блистательныхъ партіяхъ своего прежняго репертуара, но и въ нѣкоторыхъ новыхъ.

Призы, назначенные парижскимъ муниципалитетомъ за лучшія произведенія по части ораторій и кантатъ, получили въ нынѣшнемъ году Теодоръ Дюбуа и Бенжаменъ Годаръ. Въ одномъ изъ парижскихъ театровъ была исполнена на счетъ города ораторія Дюбуа «Потерянный рай», который имѣла замѣчательный успѣхъ.

Воспоминанію о трагической смерти Грибоѣдова с.-петербургское собраніе художниковъ предполагаетъ посвятить чрезвычайный литературно-музыкальный вечеръ, назначенный на 29-е января. Устройство этого вечера, по словамъ «Пет. газ.», поручено особой коммиссіи, въ составъ которой вошли литераторы: А. Потѣхинъ, П. Вейнбергъ, Плещеевъ, Буренинъ, В. Крыловъ, и др., художники: Лагоріо, Мещерскій и Каразинъ, и артисты: П. А. Каратыгинъ, Л. Л. Леонидовъ и И. Ѳ. Горбуновъ. Бюстъ Грибоѣдова поручено вылѣпить художнику Забѣлло, по указаніямъ П. А. Каратыгина. «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что на-дняхъ состоялось первое засѣданіе этой коммиссіи, въ которомъ были распредѣлены занятія членовъ и выработана слѣдующая программа вечера: отдѣленіе I. а) музыка; б) обзоръ литературной дѣятельности Грибоѣдова; в) музыка; г) живая картина «послѣднія минуты Грибоѣдова»; д) музыка; е) воспоминанія о Грибоѣдовѣ. П. А. Каратыгина; ж) музыка; и з) живая картина «надъ могилой Грибоѣдова». Отдѣленіе II. а) музыка; б) забытый водевиль «Кто братъ, кто сестра», написанный самимъ Грибоѣдовымъ. Отдѣленіе III. а) музыка; б) второй актъ изъ «Горе отъ ума»; в) музыка; г) сцена, нарочно написанная для предполагаемаго вечера; д) музыка; е) стихотвореніе П. Вейнберга, посвященное памяти Грибоѣдова, и ж) живая картина—«Апоѳеозъ». Въ исполненіи пьесъ примутъ участіе извѣстнѣйшіе артистки и артисты. Новыя декораціи для главныхъ картинъ будутъ написаны профессорами: Л. Ф. Лагоріо, А. И. Мещерскимъ и Н. Н. Каразинымъ.

Придворныя извѣстія.

Его королевское высочество великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ II, съ супругой великой герцогиней Маріей-Каролиной-Августой и сыномъ герцогомъ Іоанномъ-Альбрехтомъ, изволилъ прибыть, 4-го января, изъ-за-границы въ С.-Петербургъ. Въ тотъ-же день изволилъ прибыть братъ его королевскаго высочества, герцогъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій.

— **Е. и. в.** принцесса Марія Максиміліановна Баденская, съ супругомъ, принцемъ Баденскимъ, 7-го января изволила прибыть въ С.-Петербургъ.

Правительственныя распоряженія.

По поводу передовой статьи, помѣщенной въ № 1021 газеты «Новое Время», объявлено этой газетѣ *первое* предостереженіе.

Выставки и юбилеи.

Устройство антропологической выставки въ Москвѣ начнется съ 15-го марта.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго. Т. I. 1810—1827 гг. Изд. графа С. Д. Шереметева. Спб. 1878 г., тип. М. М. Стасюлевича. Ц. 2 руб.

Мы уже сдѣлали общую оцѣнку дѣятельности князя Вяземскаго, и потому не станемъ повторяться. Въ вышедшемъ первомъ томѣ содержатся сочиненія покойнаго, помѣщенныя въ различныхъ изданіяхъ втеченіи 17-ти лѣтъ, начиная съ 1810 года. Большинство этихъ статей снабжено приписками автора, сдѣланными не задолго до его смерти, т. е. въ 1876 г., и показывающими, какъ князь Вяземскій смотрѣлъ на свои произведенія черезъ 50 лѣтъ. Еще болѣе значенія имѣетъ автобіографія князя, написанная, повидимому, совершенно откровенно, обрисовывающая вполнѣ его личность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщающая много интересныхъ свѣдѣній о другихъ лицахъ, съ которыми автору приходилось имѣть дѣло.

— **Жизнь Робинзона.** Составилъ Н. Блиновъ. Спб. 1879 г. Ц. 1 р. 30 к.

Одна изъ наиболѣе удачныхъ передѣлокъ жизни Робинзона, приспособленная къ дѣтскимъ понятіямъ. Книга украшена 125 политипажами въ текстѣ. Нѣкоторые изъ нихъ исполнены весьма недурно.

Медицина и гигіена.

Докторъ Кампардонъ совѣтуетъ для леченія коклюша употреблять настойку изъ мирры.

Тинктура мирры, принятая въ хинномъ винѣ, уничтожаетъ самымъ легкимъ и скорымъ образомъ коклюшъ, особенно рвоту, и поддерживаетъ силы ребенка. Болѣе крѣпкимъ дѣтямъ можно давать это средство и безъ вина.

При леченіи этимъ средствомъ можно давать и другіе медикаменты для устраненія осложненій въ гортани, дыхательномъ горлѣ и легкихъ. T-ra myrrhae дается въ дозахъ отъ 3—10 капель черезъ 2 часа, смотря по возрасту больнаго, или въ хинномъ винѣ, или въ чистомъ бордо, при дурномъ пищевареніи—въ водѣ Виши. Можетъ быть, окажется удобнымъ дѣлать ингаляціи этимъ средствомъ въ смѣси изъ вина и воды.

— **Одинъ** изъ англійскихъ докторовъ рекомендуетъ слѣдующее дезинфектирующее средство. Въ составъ его входитъ одна часть терпентиннаго масла и 7 частей бензина, съ прибавленіемъ на каждый унцъ этой смѣси пяти капель вербеноваго масла. Одежда, мебель, экипажи, шерсть, бумага, книги, газеты, письма и прочее могутъ быть безъ всякой порчи дезинфектируемы посредствомъ этого состава.

— **Докторъ** Джонстонъ совѣтуетъ употреблять для излеченія ожоговъ примочки изъ раствора углекислаго натра въ камфорной водѣ, причемъ боли моментально исчезаютъ.

Онъ находитъ, что леченіе ожоговъ содою представляетъ слѣдующія выгоды, сравнительно съ другими методами леченія, употребляемыми въ подобныхъ случаяхъ: 1) перевязка чище; 2) примочки должны перемѣняться рѣже; 3) грануляціи крѣпки и не обнаруживаютъ наклонности къ разбуханію; 4) леченіе дешевле; 5) боли значительно уменьшаются и притомъ очень скоро.

(«Вр. Вѣд.»).

— **«Врач. Вѣд.»** рекомендуютъ кору Като противъ дѣтскихъ поносовъ. Докторъ Персонъ употреблялъ это средство въ 32 случаяхъ, давая отъ 2—10 капель черезъ часъ или черезъ три часа, и больные почти всѣ выздоровѣли втеченіи 4-хъ дней. Взрослымъ, страдавшимъ упорною діарреей, давались пилюли, заключавшія въ себѣ по 0,3 порошка.

Техника, политехника и механика.

Въ лондонскомъ Хрустальномъ дворцѣ сдѣланъ былъ недавно опытъ съ новымъ огнегасительномъ аппаратомъ, для театровъ и другихъ общественныхъ зданій. Устройство аппарата разсчитано на то, что огонь, разгораясь, самъ-же накачиваетъ воду, которая гаситъ его. Главную роль играютъ въ немъ трубы, проведенныя черезъ зданіе, которое хотятъ предохранить отъ огня, и соединенныя съ каналами или цистернами.

— **Докторъ** Акерманъ, въ Берлинѣ, изобрѣлъ новую летающую машину, состоящую изъ шара, наполненнаго свѣтильнымъ газомъ; шаръ этотъ снабженъ двигательнымъ аппаратомъ и рулемъ; аппаратъ этотъ въ случаѣ надобности спуститься, можетъ, по прекращеніи двигательной силы, служитъ парашютомъ.

— **Одинъ** офицеръ австрійской арміи изобрѣлъ новый подъемный аппаратъ, для поднятія изъ воды затонувшихъ судовъ, товаровъ и т. п., самодѣйствующій подъ водою, через что всякое сообщеніе его съ берегомъ становится излишнимъ. Главное дѣйствіе аппарата состоитъ въ томъ, что онъ развиваетъ подъ водою различные газы, которые наполняютъ затонувшій корабль, черезъ что онъ становится легче и самъ собою поднимается на поверхность.

— **Въ** Антверпенѣ былъ недавно испытанъ новый спасительный аппаратъ, весьма практичный. Онъ представляетъ родъ складнаго плота, который держится на водѣ съ помощью жестяныхъ ящиковъ, наполненныхъ воздухомъ.

Художникъ **Карло.**

— **Американецъ** Салисбюри изобрѣлъ особый способъ примѣнять къ желѣзодѣлательному, стекляннному и нѣкоторымъ другимъ производствамъ жидкое топливо, причемъ, кромѣ матеріальныхъ выгодъ, достигается еще возможность получать столь возвышенную температуру (5000°), что чугунъ плавится подъ вліяніемъ ея вмѣсто двухъ часовъ —въ 10 минутъ, а стекло приходило въ жидкое состояніе вмѣсто 16 черезъ два часа. Жидкое топливо, примѣняемое при этомъ Салисбюри, состоитъ изъ нефтяныхъ остатковъ и каменноугольной смолы, перемѣшанныхъ между собою до консистенціи сиропа. Смѣсь эта вводится особою трубочкою въ плавильную печь. При входѣ трубочки въ дверцы печи помѣщенъ лейкообразный аппаратъ, черезъ который смѣсь и выливается въ печь. Здѣсь на нее направляется струя сильно перегрѣтаго пара, который атомизируетъ смѣсь; одновременно-же съ этимъ, въ моментъ воспламененія ея, въ печь вводится потребное количество кислорода. Этимъ-то способомъ и достигается огромный пирометрическій эффектъ сожигаемаго топлива.

(«Русская Пр.»)

Докторъ Де-Кандоль рекомендуетъ соляной растворъ для сохраненія въ немъ органическихъ веществъ безъ порчи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ показалъ обществу врачей въ Женевѣ, гдѣ сдѣлалъ это заявленіе стеклянный сосудъ, въ которомъ находились плоды кофе, снятые до созрѣванія въ Мексикѣ, хорошо сохранившіеся въ жидкости, которая по химическому анализу оказалась просто соляной водой. Прошло 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эти бобы были положены въ соляную воду и герметически закупорены несмотря на такое долгое время, они ничуть не подвергнулись порчѣ.

Географія, этнографія и путешествія.

Марсельское географическое общество получило изъ Занзибара, отъ 14-го ноября, слѣдующія извѣстія о путешественникахъ въ Центральной Африкѣ:

«Аббатъ Дебезъ былъ 2-го октября въ Мбуйунди; здоровье его въ отличномъ состояніи. Въ караванѣ не было ни одного побѣга. Онъ сохранилъ при себѣ всѣхъ носильщиковъ и надѣялся чрезъ десять дней добраться до Табораха или Каша, столицы Уніамонези. Онъ располагалъ остановиться тамъ дней на двѣнадцать, чтобы взять носильщиковъ, которые должны сопровождать его до конца его путешествія. Онъ обогналъ караванъ арабовъ и туземцевъ, который за 29 дней до него выступилъ изъ Байамиго.

Всѣ говорятъ, что ни одинъ караванъ не двигался еще такъ скоро и въ такомъ порядкѣ; онъ долженъ былъ прибыть въ Таборахъ пятью днями позднѣе алжирскихъ миссіонеровъ и тремя днями позднѣе г. Камбье, начальника бельгійской экспедиціи.

Г. Ф. Бройонъ былъ 16-го октября въ Чунго; онъ наканунѣ оставилъ Мпонапону съ поручикомъ Ватье и докторомъ Дютрьэ, изъ бельгійской экспедиціи; въ каждомъ отрядѣ было у нихъ по 350 человѣкъ, что доводило караванъ ихъ до 700 человѣкъ. Они отправлялись для переѣзда страшныхъ пятнадцати миль, отдѣлявшихъ ихъ отъ Угого, чтобы соединиться съ г. Камбье въ Урамбо, у короля Мирамбо.

«Патеры алжирской миссіи должны были прибыть въ Таборахъ 7-го октября. Благодаря открытому имъ кредиту, они могли запастись у арабскихъ купцовъ всѣмъ нужнымъ для ихъ путешествія, а равно и носильщиками. Патеръ, умершій въ Живуэ, скончался отъ ранъ нанесенныхъ ему львомъ.

«Г. Бакстеръ, выѣхавшій изъ Саадани 1-го марта, прибылъ въ Уджиджи 15-го сентября; онъ готовился заступить мѣсто гг. Смита и О'Нейля, умерщвленныхъ въ прошедшемъ году въ Укеруэ.

«Изъ Бравы и Магадакоо сообщаютъ, что Сомалисы изъ Мекки и изъ внутренности страны сражались между собою, и что у нихъ убито 2,000 человѣкъ; въ числѣ ихъ находится и Гелуинскій султанъ, Абукакеръ-бенъ-Юсуфъ. Полагаютъ, что война между двумя племенами Сомалисовъ вскорѣ будетъ окончена.

«Французскій крейсеръ «Fabert», командиръ Лефевръ-Дюбюкъ, вышедшій изъ Занзибара, посѣтилъ Ламоо и отправился въ Аденъ, посѣтивъ главные порты Бенадировъ, гдѣ французскій флагъ появляется не часто».

(«Моск. Вѣд.»).

— **Г.** Пржевальскій собирается выѣхать въ новую экспедицію въ самомъ скоромъ времени. Теперь онъ хочетъ пройти изъ Кульджи на Баркюль, Хами и Шанджелу, въ Хлассу — крайній пунктъ пустынь Тибета, гдѣ разсчитываетъ провести зиму 1880 года. Оттуда онъ отправится на Хотанъ и Кашгаръ и надѣется проникнуть до береговъ Брамапутры и до снѣжной цѣпи Гималая.

— **Пароходъ** «Луиза», выйдя изъ Нарыма 2 сентября, былъ на 70 градусѣ сѣверной широты выброшенъ на берегъ сильной сѣверной бурей. 15 сентября, на слѣдующій день, выбросивъ за бортъ часть своего груза, онъ снялся съ мели, потерявъ трубу и мачты. Сдѣлали, правда, новую трубу, но ее также сломало. Вслѣдствіе порчи руля, судно снова выбросило на берегъ; малый люкъ и машина полны пескомъ. 20 октября, семь человѣкъ оставили пароходъ и 4 декабря прибыли въ Обдорскъ; остальной экипажъ остался на пароходѣ. Капитанъ Раудзенъ надѣется, однако-же, еще на спасеніе парохода. Оставленные на пароходѣ семь человѣкъ снабжены провизіей въ количествѣ достаточномъ до будущаго лѣта.

Изгнаніе Агари.

(*Картина Л. Веселовскаго на програму Спб. академіи художествъ*).

Наша академія художествъ съ самаго основанія своего держится устарѣлой программы; она все еще мѣряетъ искусство по извѣстному масштабу, и юноши въ двадцать и болѣе лѣтъ, оканчивающіе академію, работая на малую и большую золотыя медали, все еще не свободны въ выборѣ сюжетовъ. Противъ такого страннаго взгляда неоднократно уже возставали въ литературѣ; былъ, какъ извѣстно, примѣръ, что цѣлая группа талантливыхъ людей протестовала противъ этого въ самой академіи и вышла изъ нея, не ставши работать на большую золотую медаль; многіе талантливые художники и безъ всякаго протеста уходили изъ академіи, вслѣдствіе этой-же причины; но академія твердо уперлась въ разъ намѣченную цѣль и видимо трактуетъ эту цѣль по своему.

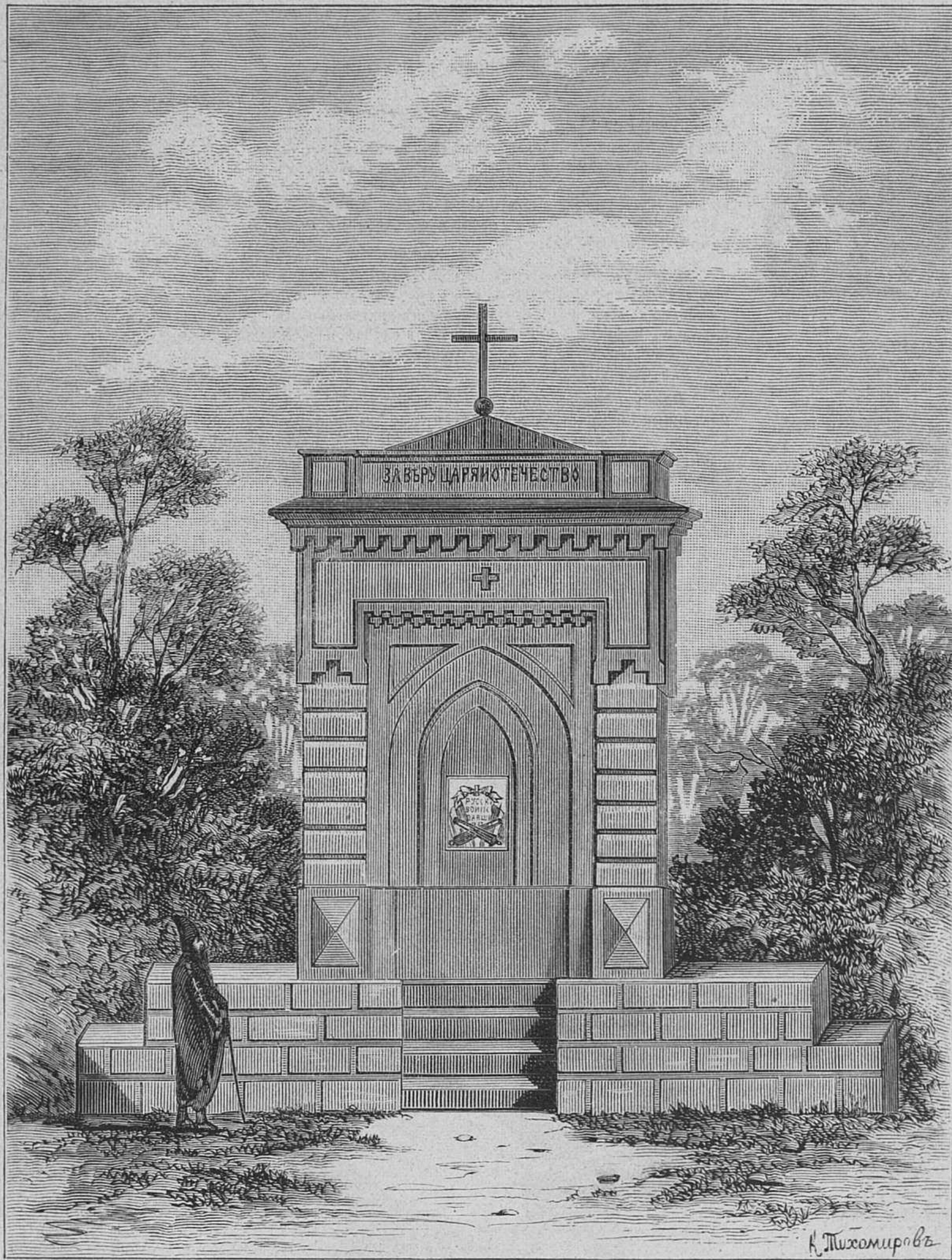
Кто-же въ наше время станетъ отрицать, что искусство не можетъ быть заказнымъ, что человѣкъ, несмотря на всю силу своего таланта, можетъ иной предметъ не понять, не проникнуться имъ въ той степени, въ какой это нужно для воспроизведенія? Кто также не-

знаетъ, что, не понимая и не чувствуя предмета, трудно отнестись къ выполненію его съ должной любовью; но это все такого рода истины, о которыхъ не слѣдуетъ и говорить, и Академія держится, конечно, того мнѣнія, что при выполненіи задаваемыхъ ею программъ она требуетъ отъ учениковъ не художественнаго воспроизведенія предмета, не творчества, а того, чему въ ней учатъ, т. е. правильной композиціи, рисунка, натуры и т. д. Но возможно-ли, не любя предмета, сдѣлать хоть одинъ мазокъ хорошо, возможно-ли работать механически, ради искусства для искусства, когда и самая композиція и все остальное прямо зависятъ отъ настроенія духа?!...

Тѣмъ не менѣе ученики Академіи, желая получить большую золотую медаль, а съ ней вмѣстѣ и средства для свободнаго изученія искусства впродолженіи шести лѣтъ заграницею, всѣми силами добиваются исполнить задаваемыя имъ темы, остаются для этого въ Академіи лишнихъ нѣсколько лѣтъ, убиваютъ золотое время и силы на удовлетвореніе всѣхъ требованій Академіи; и вотъ прошло уже восемъ лѣтъ, какъ никто изъ нихъ не удостоенъ большой золотой медали. Теперь, стало быть, ведется дѣло строго, и въ доказательство этой строгости въ прошломъ году большая золотая медаль присуждена была г. Кившенко съ тѣмъ условіемъ, чтобы г. Кившенко исправилъ или закончилъ свою программу къ нынѣшнему году, но въ нынѣшнемъ году не дали г. Кившенко медали и за законченную имъ программу. Зато щедрою рукою поощрили учениковъ, работавшихъ на малыя золотыя медали: ихъ всѣхъ обнадежили, имъ всѣмъ до единаго выданы медали. Но, по общему мнѣнію, всѣ программы до единой были одинаково плохи; и какихъ мѣръ, скажемъ мы въ заключеніе, не принимаетъ Академія, то строгости, то поощренія, но, видимо, цѣль, намѣченная ею, не достигается, и духъ свободы, заразившій Академію, требуетъ инаго выхода. При настоящемъ-же порядкѣ вещей скоро, быть можетъ, не придется выдавать и малыхъ золотыхъ медалей, такъ какъ и ихъ выполненіе чѣмъ дальше, тѣмъ все будетъ хуже и хуже.

Въ настоящемъ году на конкурсъ для полученія малой золотой медали была задана тема —«изгнаніе Агари»; конкурировали шесть человѣкъ: гг. Кудрявцевъ, Аскназій, Поповъ, Лучшевъ, Веселовскій и Зиминъ. Въ настоящемъ нумерѣ мы помѣщаемъ программу г. Веселовскаго. Она ничѣмъ особенно не отличается отъ другихъ, такъ какъ и другія отъ нея, и, если помнитъ читатель, исторія «изгнанія Агари» заключается въ слѣдующемъ: Агарь—рабыня-египтянка, съ которой жилъ Авраамъ и прижилъ сына Измаила. Но Господь призрѣлъ жену Авраама, Сарру, и та въ старости родила Аврааму сына Исаака. Исаакъ выросъ, и когда Сарра увидѣла, что сынъ Агари насмѣхается надъ ея сыномъ, то сказала Аврааму: «выгони эту рабыню и сына ея!». Какъ ни больно было Аврааму исполнить это требованіе, но, повинуясь голосу Господа, онъ всталъ рано утромъ, далъ изгоняемымъ хлѣба и воды и отпустилъ Агарь съ Измаиломъ изъ дома своего въ пустыню.

Этотъ, собственно, сюжетъ и заданъ былъ на послѣднемъ конкурсѣ.

Памятникъ въ Эрзерумѣ въ честь русскихъ, павшихъ въ послѣднюю войну.
(Съ наброска Н. Жебровскаго, рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

Джорджъ **Генри Льюисъ**, извѣстный англійскій ученый, † 18 ноября, 1878 г.

Надгробный памятникъ въ Эрзерумѣ въ честь русскихъ воиновъ.

Много погибло русскихъ офицеровъ, а нижнихъ чиновъ еще больше, при блокадѣ города Эрзерума, и потомъ во время пребыванія въ немъ. Тѣсныя квартиры, недостатокъ провіанта, отсутствіе медиковъ и медикаментовъ—дали возможность разыграться брюшному (голодному) тифу, и ряды нашихъ молодецкихъ войскъ стали быстро опустошаться.

Нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія хоронили за крѣпостною оградою, впереди бастіоннаго фронта «Ковакъ», офицеровъ-же—на христіанскомъ кладбищѣ, въ срединѣ города. Почти предъ самымъ выступленіемъ изъ Эрзерума, кому-то пришла благая мысль увѣковѣчить память о всѣхъ погибшихъ сооруженіемъ имъ памятника. Съ этою цѣлью была открыта подписка и исходатайствовано надлежащее разрѣшеніе. Составленіе рисунка и присмотръ за работами взялъ на себя поручикъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, Янушъ. На первомъ кладбищѣ, находящемся впереди крѣпостной ограды, поставить большихъ размѣровъ памятникъ оказалось невозможнымъ по военнымъ причинамъ; а потому тамъ сложили, на подобіе гробницы, небольшое возвышеніе, въ которое вдѣлали мраморную доску съ надписью: «Русскимъ воинамъ, павшимъ въ 1877—78 годахъ». На христіанскомъ-же кладбищѣ, гдѣ похоронены русскіе офицеры, воздвигнутъ памятникъ, рисунокъ котораго у насъ изображенъ. Закладка его происходила 15-го августа текущаго года въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ и частей войскъ. Въ основаніи памятника была задѣлана свинцовая доска, на которой начертаны были фамиліи начальствующихъ лицъ, производителя работъ и подрядчиковъ.

Памятникъ построенъ ввидѣ часовни, стоящей на пьедесталѣ выше горизонта на два аршина. Внутри, на трехъ стѣнахъ, вдѣланы 6 мраморныхъ досокъ, съ надписями фамилій павшихъ офицеровъ и частей войскъ, люди которыхъ погибли. На парапетѣ памятника, со всѣхъ четырехъ сторонъ, сдѣлана изъ мѣдныхъ буквъ надпись: «Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ твоихъ, за вѣру, царя и отечество животъ свой положившихъ»; на восточномъ фасадѣ, который здѣсь изображенъ, вдѣлана мраморная доска, на которой выбиты военные орнаменты, а наверху—георгіевскій крестъ и надпись: «Русскимъ воинамъ, павшимъ въ 1877—78 годахъ». Стоимость памятника 3500 р.

Н. Жебровскій.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1878 Г.

Русскій горнозаводскій отдѣлъ.

Желѣзное производство на минеральномъ топливѣ до сихъ поръ еще находится у насъ въ состояніи младенчества и большая часть выдѣлываемаго въ Россіи желѣза вырабатывается на растительномъ топливѣ. Пока имѣется всего одинъ дѣйствующій заводъ на минеральномъ топливѣ, но и тотъ принадлежитъ англійскому владѣльцу. Наибольшее значеніе, по своей производительности и по своимъ природнымъ богатствамъ, имѣютъ уральскіе заводы. Заводы средней Россіи и Финляндіи имѣютъ очень незначительную производительность. Уральскіе заводы прежде выдѣлывали много хорошаго желѣза, но въ послѣднее время заводы эти пришли въ замѣтный упадокъ, и даже на внутреннихъ рынкахъ Россіи, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и другихъ городахъ русское желѣзо постепенно утрачиваетъ свою блестящую репутацію и встрѣчаетъ серьезную конкуренцію въ иностранномъ желѣзѣ, выдѣланномъ съ помощью минеральнаго топлива. Конкурренція эта дошла до того, что въ настоящее время огромныя партіи русскаго желѣза остаются въ складахъ непроданными.

Упадокъ нашего желѣзнаго производства объясняется техническою отсталостью нашихъ заводовъ, которые производятъ металлы въ ограниченномъ количествѣ и по дорогой цѣнѣ, не соотвѣтствующей ихъ достоинству. Уральскіе заводы обладаютъ сырыми матеріалами дѣйствительно превосходнаго качества, но изъ одинаково хорошихъ матеріаловъ можетъ получиться продуктъ хорошій или дурной, смотря по способу переработки. Особенною славою пользуется уральское *листовое* желѣзо, приготовляемое на двухъ или на трехъ заводахъ; листовое желѣзо другихъ, тоже уральскихъ, заводовъ уже иностраннаго, несмотря на то, что матеріалъ у всѣхъ заводовъ одинаковаго достоинства. Главный упрекъ, дѣлаемый обыкновенно русскому желѣзному производству, заключается въ его *неоднородности*: наравнѣ съ продуктами высокаго достоинства попадаются партіи плохаго качества.

Вообще, желѣзное производство въ Россіи далеко не удовлетворяетъ внутреннимъ потребностямъ государства. Не говоря уже о недостаткѣ рельсовъ для ежегодно-возрастающаго числа верстъ нашей желѣзнодорожной сѣти, мы и во всѣхъ другихъ подѣлкахъ изъ желѣза сильно нуждаемся и, по необходимости, должны пользоваться иностранными. Такъ, напримѣръ, на Уралѣ не имѣется ни одной проволочно-прокатной фабрики, хотя желѣзо тамъ имѣетъ всѣ необходимыя качества для этого производства. На Истьинскомъ заводѣ (Рязанской губ.), принадлежащемъ г. Губонину, при рудахъ болѣе низкаго достоинства, и гдѣ производство ведется на каменномъ углѣ плохаго качества, проволочное производство хорошо установилось. Здѣсь телеграфная проволока въ 1/4" прокатывается въ тройныхъ валькахъ, совершающихъ 400 оборотовъ въ 1 минуту. Для полученія тонкихъ нумеровъ проволоки имѣется волочильная фабрика, на которой приготовляется проволока самыхъ тончайшихъ нумеровъ, достигающая въ моткѣ длины 80 верстъ.

На парижской выставкѣ русскій горнозаводскій отдѣлъ мало чѣмъ отличался отъ устроеннаго на филадельфійской выставкѣ. Обуховскій сталепушечный заводъ выставилъ, кромѣ орудій изъ литой стали, тигельной, еще хорошіе бандажи изъ стали Бессемера. Затѣмъ слѣдуютъ образцы желѣзныхъ рудъ изъ Финляндіи, изъ которыхъ нѣкоторыя замѣчательны по своему богатству марганцемъ. Изъ числа выставленныхъ рельсовъ, заслуживали вниманіе рельсы со стальною головкою, а также рельсы изъ фосфористой стали, приготовленной въ печи Мартена по способу Терръ-Нуаръ. Изъ заводовъ средней Россіи было вообще выставлено очень мало и ничего особенно замѣчательнаго. Камско-воткинскій заводъ (Вятской губерніи) выставилъ цѣпи, рельсы желѣзные и сортовое желѣзо всевозможныхъ сѣченій (круглое, квадратное, угловое и т. п.), сталь литую, тигельную, инструментальную и разныя издѣлія изъ этой стали. Отдѣленіе чугунно-пушечныхъ образцовъ дало образцы сѣраго чугуна Уткинскаго, Каменскаго и др. заводовъ, идущаго въ шахту для литья орудій. Изъ сталепушечныхъ матеріаловъ выставлены образцы пудлинговой стали и чугуна, идущаго на ея приготовленіе, и сталь, приготовленная въ печи Перно.

Гороблагодатскій округъ выставилъ магнитныя руды горы Благодати, чугунъ и шлаки Кушвинскаго и Верхнетуринскаго заводовъ, снаряды, отлитые въ песокъ, и листовое кровельное желѣзо. П. П. Демидовъ князь Санъ-Донато выставилъ обширную коллекцію произведеній рудниковъ и заводовъ Нижнетагильскаго округа. Въ этой коллекціи можно было видѣть образцы магнитнаго желѣзняка съ Высокой горы, доставляющей ежегодно около трехъ милліоновъ пудовъ чистой и богатой руды съ среднимъ содержаніемъ желѣза въ 66%. Замѣчательны образцы сѣраго чугуна Нижне-тагильскаго и Верхне-салдинскаго заводовъ, идущаго на бессемерованіе, богатаго кремніемъ, и зеркальнаго.

Въ этой-же коллекціи находился подборъ торговыхъ сортовъ желѣза, кричнаго и пудлинговаго, и цементная сталь. Для показанія мягкости и вязкости металла, изъ котораго готовится листовое кубовое желѣзо толщиною отъ 3/8 до 3/4 дюйма, выставленъ кругъ кубоваго желѣза съ необрѣзанными, но цѣльными краями, діаметромъ болѣе 6 фут. и толщиною въ 3/4 дюйма, выкатанный изъ круглой болванки. Кубовый листъ изъ стали Мартена сложенъ въ холодномъ состояніи пополамъ три раза такъ, что плоскости сгибовъ взаимно перпендикулярны, и при этомъ на сгибахъ нѣтъ трещинъ.

Саткинскій заводъ выставилъ образцы бураго желѣзняка изъ рудниковъ: Бокальскаго, Ключевскаго и Корельскаго. Изъ этихъ рудъ получается превосходный, чистый чугунъ, годный для литья и для передѣлки на сталь и на желѣзо. Златоустовская оружейная фабрика выставила коллекціи холоднаго оружія и ружейные стволы, а также образцы литой стали для штемпелей, инструментовъ и т. п. Выставка горныхъ произведеній Царства Польскаго очень незначительна, и выдавались только образцы глинистыхъ желѣзняковъ.

Изъ тѣхъ сырыхъ матеріаловъ, которыми насъ наградила природа, мы могли-бы сдѣлать кое-что получше, и нашъ горнозаводскій отдѣлъ былъ-бы на выставкѣ первенствующимъ. Къ сожалѣнію, множество невыгодныхъ условій, въ которыхъ находится въ Россіи это дѣло, ведетъ къ тому, что наши горныя произведенія должны уступать заграничнымъ. Уральская горнозаводская дорога, идущая мимо богатѣйшихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, близь прекрасной рельсовой фабрики Демидова, уложена плохими иностранными рельсами, и въ то-же время наши рельсовые заводы жалуются на недостатокъ заказовъ. Изъ 128 милліоновъ рублей, уплаченныхъ за рельсы, положенные на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, всего 12 милліоновъ досталось русской горной промышленности, а остальные 116 милліоновъ отданы за дурные рельсы иностранцамъ. Во всемъ Уралѣ существуетъ только одна механическая фабрика Верхъ-исетскихъ заводовъ, производящая литье чугуна на мѣстномъ антрацитѣ. Болѣе или менѣе серіозныя машины и механическія устройства пріобрѣтаются за-границей, черезъ коммиссіонерскія конторы, и потому всегда плохія. Между тѣмъ, успѣхъ желѣзнаго производства находится въ полной зависимости отъ достоинства машинъ, и хорошія машины всегда оказываются болѣе экономичными, хотя требуютъ большей первоначальной затраты. Чугунъ уральскихъ заводовъ (свѣтло-сѣрый) непригоденъ для машиннаго литья, такъ какъ въ немъ попадаются вкрапины бѣлаго, жесткаго чугуна и поверхность отлитыхъ изъ него предметовъ получается неоднороднаго качества. При отдѣлкѣ литыхъ предметовъ на механическихъ станкахъ, рѣзцы ломаются, такъ какъ твердыя мѣста не легко поддаются обработкѣ. За неимѣніемъ прокатныхъ машинъ новыхъ системъ, уральскіе заводы не могутъ выкатывать крупные сорта фигурнаго и листоваго желѣза и потому ограничиваются приготовленіемъ только самыхъ простыхъ сортовъ полосоваго и листоваго желѣза. Балочнаго желѣза, желѣза для мостовыхъ сооруженій и желѣзнодорожныхъ надобностей, заклепокъ, болтовъ, гаекъ и гвоздей, уральскія заводы вовсе не выдѣлываютъ. Самое устройство заводовъ далеко отстало отъ современныхъ требованій, и рѣдко можно встрѣтить рельсовые пути или механизмы для передвиженія тяжестей: всѣ трудныя работы совершаются артелями рабочихъ подъ родные звуки «Дубинушки», и, конечно, дѣло отъ этого теряетъ не мало.

Много еще можно пожелать русскому горнозаводскому дѣлу, несмотря на то, что нашъ отдѣлъ на выставкѣ былъ однимъ изъ лучшихъ и вызывалъ общія похвалы.

Художникъ Карло.

Недавно газеты сообщили о талантливомъ итальянскомъ художникѣ, Карло, который превзошелъ Айвазовскаго, и не въ часъ, какъ Айвазовскій, а въ полчаса пишетъ картины аршинныхъ размѣровъ. Ради интереса дня, для удовлетворенія любопытствующей публики, хлынувшей въ художественный клубъ смотрѣть на такое псевдохудожественное зрѣлище, мы помѣщаемъ въ настоящемъ № «Вс. Иллюст.» портретъ художника. О самомъ-же художникѣ мы можемъ только сказать, что произведенія его въ состояніи поражать невѣжественную толпу, но что они такъ же далеки отъ искусства, какъ тотъ, положимъ, ламповый свѣтъ, при которомъ художникъ пишетъ, отъ свѣта солнца. Художникъ Карло, дѣйствительно пишетъ въ полчаса картину масляными красками въ аршинъ и рисуетъ углемъ и мѣломъ другую картину въ аршинъ-же въ четверть часа. Первую картину онъ воспроизводитъ на сюжетъ по заказу публики, вторую—отъ себя. Публика въ восторгѣ отъ такой виртуозности таланта, а антрепреперъ, возившій прежде ученыхъ блохъ и собакъ, а теперь показывающій Карло, пользуется этимъ восторгомъ и собираетъ дань съ публики, моментально продавая произведенія Карло удивленной толпѣ по двадцатипяти рублей. Удивленная толпа отъ умиленія качаетъ только головами, когда передъ нею на сценѣ тощенькій, худенькій г. Карло, въ подержанномъ плисовомъ пиджачкѣ весь трясется за мольбертомъ, спѣша затереть или замазать холстъ разными красками, спѣша начертить какіе либо предметы; онъ полощетъ кисть въ скипидарѣ; онъ жидко промазываетъ одну часть холста за другой, онъ наноситъ темныя пятна, и на нихъ, для большаго эффекта, садитъ яркіе блики; онъ рисуетъ, хотя и не казисто, не правильно, но, все-таки, дерево у него походитъ на дерево, трава на траву; домъ на домъ; видимо онъ учился; онъ практиковался, но, не обладая талантомъ, онъ пріучилъ себя только къ механикѣ письма. Масляныя его произведенія—это подносная живопись; что-же касается рисунковъ углемъ и мѣломъ, то въ этихъ послѣднихъ есть нѣкоторый признакъ извѣстныхъ художественныхъ способностей, есть вкусъ, манера; изъ чего собственно и можно заключить, что пиши онъ не по заказу публики и не на театральныхъ подмосткахъ подъ музыку, произведенія его могли-бы быть причислены къ произведеніямъ искусства. Непонятно, какъ художественный клубъ, въ которомъ, все-же, еще есть представители искусства, могъ допустить въ своихъ стѣнахъ такую профанацію искусства, такую потѣху публики, и безъ того мало просвѣщенной въ искусствѣ... Впрочемъ, что же удивляться клубу, исключительно живущему зрѣлищами, когда и въ нашей академіи былъ устроенъ нѣкогда классный спектакль, на которомъ не странствующій или нанятый антрепренеромъ артистъ Карло, а профессоръ Айвазовскій поучалъ учениковъ писать картины на «курьерскихъ»?!..

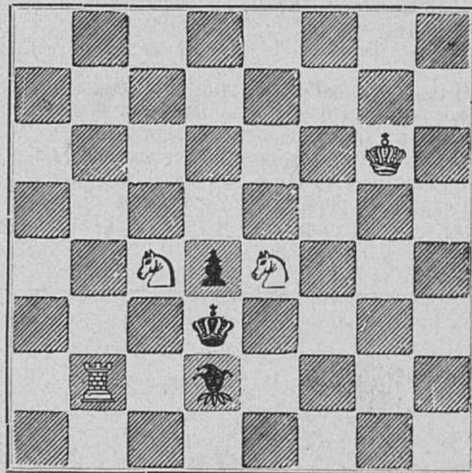
PS. Наконецъ-то въ художественномъ клубѣ заявилъ о своемъ существованіи и художественный элементъ, который протестовалъ относительно балаганныхъ представленій итальянскаго художника г. Карло. Художники, собирающіеся на клубныхъ вечерахъ, подали отъ себя въ комитетъ собранія письменное заявленіе, въ которомъ просили не допускать болѣе на сцену художественнаго клуба представленій г. Карло. Комитетъ собранія такое требованіе исполнилъ, и г. Карло ищетъ, какъ говорятъ, другой клубной залы, какъ мѣста для потѣхи публики и легкаго сбыта сорока-минутныхъ своихъ произведеній.

ЗАДАЧА № 489.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 412.

Играна 15-го іюля 1878 г. въ Парижѣ на турнирѣ.

Игра четырехъ коней.

Бѣлые. г. Винаверъ.	Черные. г. Цукертортъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	24. d2 : c3	24. e5 : d4
2. b1—c3	2. b8—c6	25. d1 : d4	25. f6—h6?
3. g1—f3	3. g8—f6	26. d4—a4!	26. a7—a5
4. f1—b5	4. f8—b4	27. h1—h4	27. f4—f3†
5. c3—d5	5. b4—c5	28. c1—b1	28. c8—a6
6. d2—d3	6. f6 : d5	29. h4—g4	29. b8—e8
7. e4 : d5	7. c6—d4	30. g4 : g7	30. h6 : g7
8. f3 : d4	8. c5 : d4	31. c3 : g7†	31. h8 : g7
9. c2—c3	9. d4—b6	32. e4—g4†	32. g7—h8
10. d1—g4	10. 0—0	33. g2 : f3	33. a6—d3†
11. c1—g5	11. f7—f6	34. b1—c1	34. d3—f5
12. g5—h6	12. d8—e7	35. g4—h4	35. e8—e2
13. d5—d6	13. c7 : d6	36. a4—d4!	36. b6—d8
14. b5—c4†	14. g8—h8	37. h4—g3	37. f8—e8
15. h6—e3	15. f6—f5	38. d4—d2	38. e2—e1†
16. g4—e2	16. b6—c5	39. d2—d1	39. e1—e2
17. 0-0-0	17. f5—f4	40. d1—g1!	40. e2—e1†
18. e3—d2	18. b7—b5	41. g1 : e1	41. e8 : e1†
19. c4—d5	19. a8—b8	42. c1—d2	42. e1—e8
20. d3—d4	20. c5—b6	43. g3 : d6	43. a5—a4
21. e2—e4	21. e7—f6	44. b2—b4	44. a4 : b3
22. h2—h4	22. b5—b4	45. a2 : b3	
23. h4—h5	23. b4 : c3		

Черныя сдались.

Москва. Н. Н. М-у. Стихотвореніе ваше передано въ редакцію «Огонька»; что касается многочисленныхъ вашихъ очерковъ, разсказовъ, повѣстей, романа, то пришлите одинъ изъ нихъ, который сами считаете лучшимъ.

Тюмень. П. И-ву. Честь вамъ и хвала! вы затмили всѣхъ восточныхъ поэтовъ. Еще ни одинъ изъ нихъ до сихъ поръ не создавалъ «Красавицы, голубые глаза и гармонія словъ которой блестятъ пріятностію шумной, взгляды могутъ жечь съ суровымъ сердцемъ и гранитъ и вокругъ которой летаетъ чудный голосъ».

Глазовъ. Д. А. Л-у. Письма не послали, потому что окончательнаго отвѣта еще не получили. Вездѣ задерживаютъ по нѣсколько дней. Страшно много. Полагаемъ что отвѣтовъ, помѣщенныхъ у насъ достаточно. На всякое чиханье не наздравствуешься.

Петербургъ. Е. А. С-у. Деревенской жизни въ вашемъ произведеніи не видно, а есть только неосторожное обращеніе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и незнаніе правилъ версификаціи.

Новгородъ. Н. Д. К. Желаніе ваше исполнено въ настоящемъ №.

Воронежъ. А. И. Ф-у. Мы не виноваты, что вы до сихъ поръ не получили «Вс. Иллюстр.» Зачѣмъ поздно подписались. Вышедшіе №№ отправлены вамъ.

Некрологъ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е января, скончался, на 41-мъ году отъ рожденія, академикъ Императорской академіи художествъ, по отдѣлу мозаики, **Петръ Гавриловичъ Рыкатовъ.**

Астрономическій Календарь

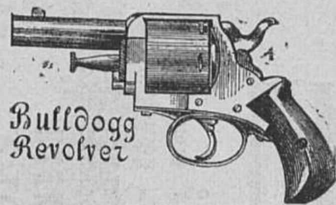
(съ 17 — 31 января 1879 года).

Январь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 13 3	8 22	4 5	9 8у	0 13у	8 0	4 27	9 25у	—
19	12 13 7	8 17	4 11	9 20	3 4	7 57	4 32	9 53	2 31у
21	12 13 9	8 13	4 16	10 7	5 50	7 53	4 36	10 57	4 57
23	12 14 2	8 8	4 21	0 15в	7 22	7 49	4 40	1 4в	6 38
25	12 14 3	8 3	4 26	3 42	7 52	7 45	4 45	4 1	7 27
27	12 14 4	7 58	4 32	7 5	8 1	7 41	4 49	7 9	7 53
29	12 14 5	7 53	4 37	0 24	8 7	7 37	4 54	10 11	8 12
31	12 14 5	7 48	4 42	10 8у	8 16	7 33	4 58	—	8 37

Солнце въ созвѣздіи козерога.

Луна въ первой четверти 18-го, въ полнолуніи 26-го.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера заходитъ часомъ позже солнца. Марсъ восходитъ лишь незадолго до солнца. Юпитеръ также на небѣ днемъ. Сатурнъ видѣнъ вечеромъ на западѣ. Уранъ видѣнъ всю ночь. Нептунъ видѣнъ въ первую половину ночи.

Недавно появился новый иллюстрир. прейсъ-курантъ, съ 60 рисунками револьверовъ и охотничьихъ ружей. Прейсъ-курантъ этотъ, содержащій въ себѣ подробное описаніе всевозможныхъ родовъ оружія, стоитъ съ доставкою 65 сантимовъ. Въ уплату принимаются германскія или заграничныя почтовыя марки. Эти 65 сантимовъ возвращаются каждому покупщику, пріобрѣтающему какое-нибудь оружіе. Кромѣ того, въ видѣ безплатнаго приложенія, покупщикъ получаетъ слѣдующіе три юмористическіе рисунка: 1) „Атака въ зоологическомъ саду", рисунокъ г. Бодуэна, слова Ипполита Мельса. 2) „Страшная ночь послѣ свадьбы", рисунокъ г. Бодуэна, слова Нордгейма, и 3) „Кровопролитная стычка Исаака Зильберштейна съ разбойниками, или услуги револьвера на большой дорогѣ", рисунокъ г. Бодуэна, слова Ипполита Мельса. Просятъ присылать почтовыя марки въ

главный складъ оружія
Ипполита Мельса,
въ Берлинѣ, Auguststrasse, № 61.

General-Waffen-Depôt von
Hippolit Mehles
Berlin N., August-Straße 61.

62—3—3

ПАРИЖСКАЯ НОВОСТЬ.

электрическая лампа.

ЭКОНОМІЯ, ЧИСТОТА, БЕЗОПАСНОСТЬ.

Нѣтъ надобности болѣе въ спичкахъ.

КОММИССІОНЕРСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **К. ЛАРИНА** и К° доставляетъ по почтѣ во всѣ города Россіи, по полученіи 15 р. русск. кредитн. бумаж., эту электрическую лампу. Всѣ расходы на счетъ отправителей.

Адресовать страховымъ письмомъ:
Г. Г. С. Larina et Cie, Paris, 9, r. Louis-le Grand.

Инструкція и корреспонденція по-русски.

55—3—3

СЕМЬЯ и ШКОЛА

Педагогическій журналъ

на 1879 г. (годъ девятый).

Полное годовое изданіе состоитъ изъ **двадцати двухъ** книгъ и **сорока** нумеровъ «Педагогической хроники». Подписная цѣна съ перес. **12** р.

Полное годовое изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые принимается также отдѣльная подписка:

I. Семейное чтеніе (отдѣлъ для дѣтскаго чтенія) выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ. Подписн. цѣна съ перес. **10** р.

II. Воспитаніе и Обученіе (отд. для родит. и воспит.) выходитъ въ количествѣ 10 кн. въ годъ (т. е. кромѣ іюня и іюля), съ добавл. 40 нум. «Педагогич. Хрон.». Подп. ц. съ перес. **5** р.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «**Семья и Школа**» (Васильев. остр., 15 л., д. № 8).

60—10—9

„ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ".

Педагогическій листокъ для родителей, наставницъ и наставниковъ.

Въ 1879 г. журналъ будетъ преслѣдовать тѣ-же цѣли, какъ и въ первые три года своего существованія. Въ журналъ войдутъ статьи по женскому образованію у насъ и за-границей. Психологическіе очерки, наблюденія надъ дѣтской натурой, практическія замѣтки о воспитаніи и обученіи дѣтей. На отдѣлы библіографіи (учебники и дѣтскіе журналы и книги) и хроники будетъ обращено особенное вниманіе. Сверхъ того, въ концѣ года будетъ дано приложеніе для дѣтей («Родная Старина», разсказы изъ Русской исторіи съ изящными картинками). Всего журналъ будетъ заключать въ себѣ до 60-ти печатныхъ листовъ. Выходитъ ежемѣсячно (кромѣ іюня и іюля).

Цѣна за 10 №№ журнала и приложеніе 2 р. 50 к., съ доставкой 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к.

Подписка—въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (Васильевск. островъ, 9-я линія, д. № 6-й) и во всѣхъ главн. книжн. магазинахъ.

61—2—2

Редакторъ-издатель **В. Сиповскій.**

A LA REINE DES ABEILLES

VIOLET

ВІОЛЕ

Патентованный
Парфюмеръ многихъ
ВЫСОЧАЙШИХЪ ДВОРОВЪ
225, RUE SAINT-DENIS
PARIS

LOI DU 23 JUIN 1857 — A LA REINE DES ABEILLES — MARQUE DE FABRIQUE — VIOLET PARFR A PARIS

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
и единственный фабрикантъ
КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА

ТРИДАСЪ

Рекомендованнаго медицинскими знаменитостями

СПЕЦІЯЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДЕНІЯ
ДОМА ВІОЛЕ

VIOLET

Особенно распространенные въ Россіи

Королевское Мыло Тридасъ
МЫЛО VELOUTINE
Царское Россійское Мыло
НАСТОЯЩІЙ КРЕМЪ ПОМПАДУРЪ

НОВЫЕ ИЗОБРѢТЕНІЯ

Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ **ШАМПАКА** (Champaka) Королевскіе духи	Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ Свѣжо скошеннаго **СѢНА** (Foin coupé) (New-Moon-Hay)

Экстрактъ изъ Фіялковъ
BRISES DE VIOLETTE
для надушиванія перчатекъ, кружевовъ и платковъ.

Эти произведенія, какъ и всѣ прочія продукты фирмы ВІОЛЕ, находятся въ главныхъ торговыхъ домахъ Россіи, Франціи и заграницею.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

56—16—5

Основанъ въ 1837 г.

К. Г. ГАУБОЛЬДЪ

МЛАДШІЙ,

въ Хемницѣ

(въ Саксоніи)

(C. G. Haubold jr., Chemnitz, Sachsen),

для бѣлиленъ, красиленъ, аппретурныхъ заведеній, прядиленъ и пр.

Центробѣжныя машины или гидроэкстракторы, не требующіе фундаментовъ, для осушенія пряжи, шерсти, шелка и пр.—Машины для мытья и полосканья пряжи въ пасмахъ.—Аппараты для извлеканія красильнаго дерева.—Машины для протравки и одновременно для выжиманія пряжа въ пасмахъ, преимущественно признаны для красно-красиленъ, для механическихъ прядиленъ и для моченія пряжи въ пасмахъ крахмаломъ и аппретурною массою.—Машины для растягиванія и люстрированія пряжи въ пасмахъ, для красиленъ шелка и шерсти.—Машины для смягченія льняной пряжи.—Машины для сушенія пряжи.—Стиральныя машины всякаго рода, для тканей, вязанныхъ товаровъ и вышитыхъ тканей.—Машины для крашенія бумажныхъ тканей.—Машины для лощенія тканей.—Машины для осушенія тканей цилиндрами, отапливаемыми паромъ.—Тѣ-же машины, соединенныя съ машинами для лощенія.

Машины для глаженія тканей, такъ называемые каландры, какъ-то: каландры для катанія, каландры для втиранія, двойные каландры, мокрые каландры, всякой величины.

Катки съ гидравлическимъ и винтовымъ тисненіемъ.

Каландры для толченія.

Машины для растиранія индиго въ сухомъ и влажномъ видѣ, и вообще всѣ машины, относящіяся къ вышеназваннымъ фабрикамъ.

—58—24—20—

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ",

бывшій «ДѢТСКІЙ САДЪ»,

будетъ выходить въ 1879 г. въ направленіи, принятомъ съ 1876 г. Правильное практическое воспитаніе возможно лишь тогда, когда выяснена теорія. Редакція поставила себѣ задачей, въ статьяхъ о развитіи умственнаго и нравственнаго строя ребенка и о предметахъ преподаванія—выяснять теорію, на которой должно быть основано воспитаніе. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи даются отзывы о педагогическихъ и дѣтскихъ книгахъ и журналахъ. Въ отдѣлѣ смѣси замѣтки изъ воспитательной практики. Въ отдѣлѣ чтенія для дѣтей старшаго и младшаго возраста помѣщаются разсказы, стихотворенія, біографіи, статьи естественно-научнаго содержанія, путешествія. Для младшаго возраста прилагаются рисунки. Въ 1878 г. были помѣщены статьи, **въ педагогическомъ отдѣлѣ**: Вліяніе семьи и школы. Забывчивость. Мнѣніе англійскаго педагога объ экзаменахъ. Теорія воспитанія Спенсера. Дюбуа Реймонъ о современномъ образованіи. Причина дѣтской смертности, **Португалова.** Женское рукодѣлье, **М. Артемьевой.** Дѣти игрушки. Что должно требовать отъ учителя. Чтеніе. Какъ воспитывать женщину. Воля. Преподаваніе географіи. Глухота къ нотамъ. Въ отдѣлѣ чтенія для дѣтей **старшаго возраста**: Вильямъ Пеннъ. Сказка о рубашкѣ. Булатъ и мысль, стихотвореніе. Бури и кораблекрушенія. Зеленый Островъ. Изъ пѣсенъ о городѣ, стихотвореніе **А. Михайлова.** Н. А. Некрасовъ, **М. Артемьевой**, съ портретомъ Некрасова. Для **младшаго возраста**: Встрѣча, съ рисункомъ. Пропажа Лены. Каучукъ и гуттаперча. Погоня при лунномъ свѣтѣ. Алена, разсказъ **М. Артемьевой**, съ рисункомъ. Пчелы, съ рисункомъ.

Журналъ выходитъ въ объемѣ отъ 5—6 листовъ въ 8-ю долю большаго формата. Цѣна **4** р. **50** к. безъ доставки, съ пересылкой и доставкой **5** р.

Подписка принимается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ редакціи: Екатерингофскій проспектъ, д. 51, кв. 4.

Издатель **А. Поповъ.**
Редакторъ **Н. Бѣлозерская.**

65—2—2

ЗАМѢНЕННОЕ СРЕДСТВО ТРЕСКОВАГО ЖИРА

SIROP DE RAIFORT IODÉ de GRIMAULT & Cie

Хрѣновый Сиропъ, содержащій іодъ, дается первыми парижскими медиками вмѣсто тресковаго жира и съ полнымъ успѣхомъ предписывается ими ежедневно. Его дѣйствіе весьма замѣчательно при леченіи грудныхъ болѣзней (чахотки), лимфатическихъ и золотушныхъ; онъ никогда не ослабляетъ желудка, возбуждаетъ апетитъ, исцѣляетъ блѣдность лица и мягкость мышцъ у дѣтей, противодѣйствуетъ раздражительности и наливанію шейныхъ желѣзокъ, къ чему въ особенности бываютъ склонны дѣти; однимъ словомъ очищая кровь, онъ возрождаетъ тѣло.

Основаніемъ *Хрѣноваго Сиропа, содержащаго іодъ*, служитъ сокъ *креса, хрѣна, ложечной травы*, противуцынготныхъ растеній, полезное дѣйствіе которыхъ всѣмъ извѣстно, и содержащихъ въ свѣжемъ состояніи іодъ и сѣру; отъ нихъ зависятъ отличныя качества этого лекарства и удобное примѣненіе его къ дѣтскому и взрослому организму.—Доктора *Базенъ* и *Казенавъ*, служащіе въ больницѣ Св. Луи въ Парижѣ, рекомендуютъ Хрѣновый Сиропъ въ особенности для болѣзней накожной системы и при употребленіи его получаютъ самые удачные результаты.

Главное депо въ Парижѣ, *rue de la Feuillade n. 7.*

Сиропъ этотъ находится во всѣхъ аптекахъ Россійской Имперіи.

57—6—4

„АГЕНТСТВО".

Одинъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ домовъ въ Бордо, почетно извѣстный въ Европѣ и многихъ колоніяхъ, желаетъ имѣть представителей во Франціи и за-границею для продажи виноградныхъ винъ частнымъ покупателямъ. **Условія весьма выгодныя.** Всѣ письма, при которыхъ не будутъ приложены хорошія рекомендаціи, останутся безъ отвѣта.—Адресъ—къ посредникамъ: M. H. Marc et Cie, à Bordeaux (France).

53—2—1

SIROP ET PATE PECTORALE DE NAFÉ

de DELANGRENIER, 53, rue Vivienne, Paris.

Знаменитые доктора парижскихъ Госпиталей признали Пекторальные **Тѣсто** и **Сиропъ** изъ **Нафе**, приготовленные г. **Делангренье** въ Парижѣ, какъ самое дѣйствительное средство противъ Насморка, Коклюша, Гриппы, Раздраженія груди и горловыхъ вѣтвей.

Депо въ Рус. Обществѣ для торг. аптекар. товарами и во всѣхъ аптекахъ Имперій.

54—12—5

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ.

◆◆ Большой Иллюстрированный Альбомъ, ◆◆
заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и около 750 рисунковъ.

Изданіе это, украшенное множествомъ роскошныхъ рисунковъ, изображающихъ: портреты замѣчательнѣйшихъ командировъ, сраженія, мелкія стычки, сцены изъ лагерной жизни, виды городовъ и крѣпостей, планы и карты военныхъ дѣйствій и проч.,—представляетъ собою, **въ картинахъ и текстѣ,**

полный обзоръ Россійско-Турецкой войны 1877 — 1878 гг., съ подробнымъ описаніемъ, біографіями, телеграммами, приказами по арміи, правительственными распоряженіями, Высочайшими наградами и проч., и проч.

Изданіе это, составляя совершенно самостоятельное цѣлое, будетъ служить для каждаго русскаго напоминаніемъ объ одной изъ величайшихъ эпопей нашего времени.

Цѣна I-го тома: въ бумажкѣ 6 р., съ перес. 8 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 8 р., съ перес. 10 р.
Цѣна II-го тома: въ бумажкѣ 7 р., съ перес. 9 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 9 р., съ перес. 11 р.

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ **сто-двадцать-пять** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ, каждая, художественно исполненными бордюрами.

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**12** руб. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ—цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна **9** руб., съ перес. **11** руб.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, **12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ** и, кромѣ того, **12 большихъ виньетокъ**, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, **12** р. безъ перес. и **14** руб. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ — 10 р. безъ перес. и 12 р. съ перес.

„Всемірная Иллюстрація".

◆◆ Большой Иллюстрированный журналъ. ◆◆

Каждый томъ **«Всемірной Иллюстраціи»** представляетъ собою **роскошный альбомъ** до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ украшеній каждой гостинной.

Цѣна первыхъ 20 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** р. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) и 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложеній) — по **9** р. безъ переплета и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

◆◆ Выписывающимъ сразу всю коллекцію, т. е. 20 томовъ «Всемірной Иллюстраціи», таковые уступаются: за 78 руб. безъ переплета и за 118 руб. въ переплетѣ. На **почтовую** пересылку прилагается, сверхъ означенной цѣны, еще по **три** рубля на каждый годъ. —66—

Требованія адресовать: въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи съ приложеніями.

Подписка на 1879 годъ открыта. №№ 1—3 за 1879 г. уже вышли.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ Спб. 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ Спб. 6 р. 50 к., съ пересылкою 7 р.

Годовая цѣна **третьему изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинками, 12-ю акварелями и со всѣми приложеніями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ Спб. 8 р. 50 к., съ пересылкою 9 р. —67—

Главная Контора Редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петерб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16.

ОГОНЕКЪ,

еженедѣльный иллюстрированный журналъ Литературы, Наукъ и Искусствъ,

☛ съ 24 безплатными приложеніями въ годъ. ☚

Подписка на 1879 годъ открыта. №№ 1—3 за 1879 г. уже вышли.

Годовая цѣна «ОГОНЬКА»: безъ доставки 4 руб.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ перес. во всѣ города Россіи 5 руб. —68—

Главная Контора Редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петерб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го января 1879 г.   Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе.   Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 524.] Годъ XI. 20 января 1879 года. [Томъ XXI. № 4.

Е. К. В. Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій,

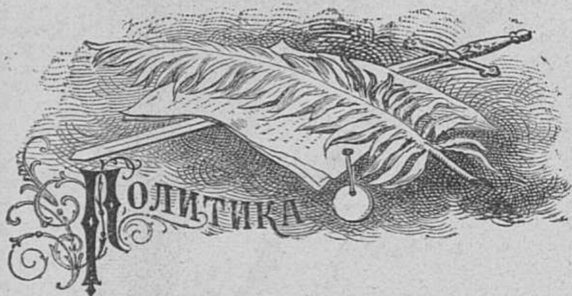
августѣйшій родитель Вел. Кн. Маріи Павловны и свекоръ Вел. Кн. Анастасіи Михаиловны.

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, В. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 стран.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Число нашихъ благотворительныхъ обществъ увеличилось на-дняхъ еще однимъ, которое поставило себѣ цѣлью оказывать помощь несовершеннолѣтнимъ обоего пола, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и исправительныхъ пріютовъ, для утвержденія ихъ въ честной, трудолюбивой жизни и для предупрежденія дальнѣйшаго паденія. Для осуществленія этой цѣли, общество помѣщаетъ принятыхъ имъ на попеченіе несовершеннолѣтнихъ въ учебныя или промышленныя заведенія, или въ частныя семейства, извѣстныя своею нравственною жизнью, или учреждаетъ для временнаго призрѣнія ихъ убѣжища съ обязательною работою. Для ознакомленія съ подлежащими освобожденію, члены общества имѣютъ право посѣщать тюрьмы и пріюты въ часы, свободные для заключенныхъ отъ занятій. Дѣятельность общества распространяется первоначально на Петербургъ и его окрестности, но впослѣдствіи оно можетъ открывать отдѣленія и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Членами общества могутъ быть лица обоего пола, принимающія на себя обязанность вносить ежегодно не менѣе десяти рублей, или содѣйствовать достиженію цѣлей общества посредствомъ личныхъ трудовъ или принятія на свое попеченіе освобождаемыхъ. Кромѣ этихъ взносовъ, средства общества слагаются изъ частныхъ пожертвованій, кружечныхъ сборовъ, субсидій разнаго рода и изъ доходовъ отъ устраиваемыхъ въ пользу общества выставокъ, концертовъ и другихъ общественныхъ увеселеній.

Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутое общество можетъ принести значительную долю пользы, если члены его отнесутся съ любовью къ своему дѣлу и не будутъ пугаться разочарованій, неизбѣжныхъ въ такомъ предпріятіи, хотя общество намѣрено оказывать покровительство только тѣмъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые своимъ поведеніемъ подаютъ надежду на возможность нравственнаго исправленія и возвращенія къ честному труду. Вотъ эта-то надежда и можетъ обмануть общество, но оно не должно падать духомъ и слабѣть въ своей дѣятельности: подобные случаи бывали во всѣхъ странахъ, гдѣ такія общества существуютъ уже давно, а между тѣмъ они не въ состояніи были охладить горячую любовь къ ближнему, одушевлявшую членовъ этихъ обществъ. Искренно желаемъ, чтобы и у насъ было то-же, хотя и сомнѣваемся въ этомъ: наше общество слишкомъ порывисто, легко увлекается, но въ немъ нѣтъ постоянства, и оно быстро охладѣваетъ къ самымъ насущнымъ вопросамъ.

Возьмемъ хоть вопросъ о добровольномъ флотѣ. Кому неизвѣстно, съ какимъ энтузіазмомъ было встрѣчено предложеніе объ организаціи этого флота, съ какой готовностью всѣ жертвовали на его устройство, и что-же? едва политическій горизонтъ началъ проясняться, какъ уже возникъ вопросъ о продажѣ этихъ судовъ и о взносѣ вырученныхъ за нихъ денегъ въ государственный банкъ, для приращенія процентами или для содѣйствія торговому мореходству. Очевидно, первоначальная цѣль добровольнаго флота забыта: назначенный для крейсерства, онъ не долженъ уклоняться отъ этой цѣли и не можетъ быть обращенъ въ исключительно-торговый флотъ, такъ-какъ для этого потребовались-бы передѣлки судовъ, уменьшающія ихъ быстроходность. Поэтому, если общество не находитъ для себя выгоднымъ дальнѣйшую эксплоатацію этихъ судовъ, то оно должно передать ихъ морскому вѣдомству, такъ-какъ большинство жертвователей имѣло въ виду усиленіе нашихъ морскихъ силъ, на случай могущаго произойти столкновенія Россіи съ Великобританіею. Что касается образованія компаніи для пользованія этими судами, то противъ учрежденія ея мы ничего не имѣемъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы она не получала никакихъ субсидій,—иначе она обратится въ монополію, которая сдѣлаетъ конкурренцію невозможною, какъ это мы видимъ на Черномъ морѣ, гдѣ привиллегіи, данныя русскому обществу пароходства и торговли, весьма много повредили развитію судоходства. Не надо забывать, что передѣлка торговыхъ судовъ въ крейсерскія требуетъ извѣстнаго времени, а политическія событія, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ война, наступаютъ такъ быстро, что не позволяютъ осуществить мѣры, принятыя для отраженія врага.

Лучшій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ послѣдняя война. Вотъ что говоритъ по этому поводу «Русскій Инвалидъ»: «Неожиданно возгорѣвшаяся война съ Турціею застала насъ среди разгара организаціонныхъ работъ, предпринятыхъ для развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, и хотя силы эти ни на минуту не переставали сохранять свою боевую готовность, по размѣръ ихъ далеко еще не успѣлъ достигнуть того предѣла, который признавался достаточнымъ для того, чтобы сравняться съ прочими европейскими государствами, ранѣе насъ приступавшими къ преобразованіямъ. Необходимый запасъ людей въ населеніи далеко еще не успѣлъ накопиться, полевыя войска успѣли получить лишь незначительное усиленіе; организація крѣпостныхъ и запасныхъ войскъ была подготовлена только на половину ихъ численности; къ организаціи резервныхъ войскъ вовсе еще не было приступлено».

Не смотря на то, всѣ препятствія были преодолены. Чтобы оцѣнить усилія, употребленныя для ниспровержения ихъ, необходимо сравнить численность нашихъ войскъ къ началу 1876 года съ численностью ихъ къ 1-му іюля 1878 года. Къ началу 1876 года въ регулярныхъ войскахъ считалось генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ—25,716 человѣкъ, нижнихъ чиновъ—774,605 человѣкъ, лошадей — 75,589; въ казачьихъ войскахъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1,972 человѣка, нижнихъ чиновъ 55,083 человѣка, лошадей 50,837. Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи части арміи, было мобилизовано 20 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, съ соотвѣтственными частями артиллеріи, три стрѣлковыхъ и двѣ саперныхъ бригады, четыре крѣпостныхъ полка, крѣпостная артиллерія пяти крѣпостей, три мѣстныхъ полка, 26 мѣстныхъ батальоновъ и 150 мѣстныхъ командъ; кромѣ того, были мобилизованы 85 запасныхъ батальоновъ, 22 запасныхъ эскадрона и 16 батарей. Благодаря этимъ мѣрамъ, къ концу 1876 года въ войскахъ состояло: въ регулярныхъ—офицеровъ 29,783 человѣка, рядовыхъ 1.071,601 человѣкъ, лошадей 148,543; въ казачьихъ—офицеровъ 2,529, нижнихъ чиновъ 87,765, лошадей 80,800; но и такое увеличеніе военныхъ силъ оказалось недостаточнымъ, и къ концу 1877 года онѣ достигли слѣдующихъ размѣровъ: въ регулярныхъ войскахъ находилось: офицеровъ 36,371 человѣкъ, нижнихъ чиновъ 1.478,495 человѣкъ, лошадей 221,872; въ иррегулярныхъ войскахъ: генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ 3,617, нижнихъ чиновъ 120,362, лошадей 110,069. Ближайшимъ результатомъ сосредоточенія столь значительныхъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій былъ разгромъ турецкихъ армій; повидимому, надобности въ дальнѣйшемъ увеличеніи нашихъ войскъ не предстояло, но положеніе, принятое Европою, послѣ заключенія санъ-стефанскаго договора, заставило позаботиться о подготовленіи элементовъ, нужныхъ для созданія армій на нашихъ запасныхъ границахъ. Эти элементы могли быть выдѣлены изъ числа войскъ кавказскаго и одесскаго военнаго округовъ лишь въ незначительной степени; остальныхъ рессурсовъ приходилось искать внутри Россіи, мобилизуя немобилизованныя еще части, формируя резервныя дивизіи и вызывая на службу состоящихъ на льготѣ казаковъ. Эти мѣры довели, къ 1-му іюля 1878 года, регулярныя войска до 1.647,795 человѣкъ, а иррегулярныя —до 140,882 человѣкъ; при этомъ далеко еще не были исчерпаны источники для дальнѣйшаго вооруженія нашихъ военныхъ силъ: «во-первыхъ, по словамъ «Русск. Инв.», оставалась немобилизованною часть полевыхъ войскъ, приведеніе которыхъ въ штатные составы военнаго времени увеличило-бы армію слишкомъ на 200,000 человѣкъ; во-вторыхъ, ничто не препятствовало продолжать формированіе новыхъ резервныхъ войскъ тѣмъ-же способомъ, который былъ уже испытанъ на дѣлѣ и далъ удовлетворительные результаты. Средства для этихъ формированій мы имѣли достаточныя въ кадрахъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ и въ томъ громадномъ запасѣ ратниковъ перваго разряда, изъ котораго, въ 1877 году, была взята только одна восьмая часть, съ избыткомъ пополненная во время очередняго призыва 1877 года. Въ-третьихъ, казачьи войска далеко еще не выставили всего числа частей, которое они могутъ дать по штатамъ военнаго времени изъ однихъ только служилыхъ людей полеваго разряда. Въ-четвертыхъ, у насъ оставалось нетронутымъ еще одно средство, безъ котораго, однакоже, мы не могли обойтись ни въ одну изъ предшествовавшихъ большихъ войнъ противъ европейской коалиціи,—это созывъ государственнаго ополченія».

Такимъ образомъ, послѣдняя война доказала, что военная реформа вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли, но, въ то-же время, она дала намъ урокъ поспѣшить окончаніемъ преобразованій. Было-бы жаль, если-бы морскія силы наши остались въ небреженіи; соперничать съ первоклассными морскими державами въ сооруженіи броненосцевъ мы не въ состояніи, но мы можемъ сдѣлаться страшными непріятелю, имѣющему большой торговый флотъ, строя быстроходные крейсеры и миноноски; поэтому, то или другое рѣшеніе вопроса о добровольномъ флотѣ имѣетъ огромное значеніе: оно покажетъ, намѣрены-ли мы воспользоваться опытомъ ми-

нувшей войны, или опять заснемъ на лаврахъ до новаго испытанія.

Внѣшняя.

Восточныя дѣла все еще не подвинулись ни на шагъ втеченіи прошлой недѣли. Пріостановленные константинопольскіе переговоры, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, однако-же, возобновились и вступили въ свой заключительный фазисъ, но окончательный мирный договоръ между Россіею и Турціею, все-таки, не подписанъ еще въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, хотя, по нѣкоторымъ признакамъ, и можно ожидать, что онъ будетъ подписанъ на этой недѣлѣ, если только не помѣшаетъ неожиданная болѣзнь султана, о которой сообщаетъ телеграфъ.

Однимъ изъ признаковъ того, что, на этотъ разъ, дѣло серьезно приблизилось къ удовлетворительному концу, служитъ возобновленіе переговоровъ между Портою и вѣнскимъ правительствомъ объ австро-турецкой конвенціи. Какъ извѣстно, переговоры эти были пріостановлены съ согласія австрійскаго кабинета до тѣхъ поръ, пока не окончатся переговоры Турціи съ Россіею. Если они возобновляются въ настоящую минуту, то изъ этого, очевидно, слѣдуетъ заключить объ окончаніи русско-турецкихъ переговоровъ, поглощавшихъ, за все это время, все вниманіе и всю дѣятельность министра иностранныхъ дѣлъ султана, Каратеодори-паши.

Другимъ благопріятнымъ признакомъ являются, начавшіяся уже, серьезныя приготовленія къ передачѣ турками черногорцамъ Спужа и Подгорицы. Мусульманское населеніе этихъ мѣстностей уже начало переселяться изъ нихъ, но паша, прибывъ въ Скутари, вовсе не нашелъ въ уступаемыхъ мѣстностяхъ того воинственнаго настроенія, на которое ссылался губернаторъ Албаніи, Гуссейнъ-паша. Нѣсколькихъ энергическихъ мѣръ и внушеній оказалось достаточно, чтобы убѣдить мусульманъ Спужа и Подгорицы въ безполезности замышляемаго ими сопротивленія. Повторилась, повидимому, та-же самая исторія, что и въ Батумѣ, который Порта такъ долго колебалась сдать русскимъ, подъ предлогомъ опасности вооруженнаго сопротивленія мѣстнаго населенія. Къ сожалѣнію, по послѣднимъ извѣстіямъ, Кіамиль-паша заболѣлъ. Это можетъ, пожалуй, замедлить передачу уступленныхъ Черногоріи земель.

Впрочемъ, главный интересъ событій на Балканскомъ полуостровѣ начинаетъ сосредоточиваться, въ настоящее время, на другомъ вопросѣ и въ другомъ пунктѣ. Судя по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ должны были открыться въ Трновѣ, въ Болгаріи, засѣданія перваго представительнаго собранія представителей болгарскаго народа. Какъ извѣстно, собраніе это, состоящее изъ, такъ называемыхъ, именитыхъ людей (нотаблей), имѣетъ учредительный характеръ. Оно должно, прежде всего, рѣшить вопросъ о будущихъ государственныхъ порядкахъ въ новоучрежденномъ княжествѣ. Сколько извѣстно, проектъ болгарской конституціи уже совершенно выработанъ и получилъ надлежащее одобреніе въ Петербургѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, онъ будетъ принятъ собраніемъ безъ весьма существенныхъ измѣненій, такъ что собственно «учредительная» задача представителей болгарскаго народа не будетъ особенно трудною и не потребуетъ слишкомъ много времени на свое исполненіе.

Когда вопросъ о государственномъ строѣ княжества будетъ окончательно рѣшенъ, трновское собраніе пріостановитъ свои законодательныя работы, и члены его приступятъ къ частнымъ совѣщаніямъ о выборѣ князя. Эта вторая часть порученной имъ задачи потребуетъ болѣе времени, чѣмъ первая. Кандидатуръ на болгарскій престолъ существуетъ нѣсколько, и между ними встрѣчаются такія, которыя могутъ значительно усложнить дѣло, если выборъ болгарскихъ именитыхъ людей остановится на одной изъ нихъ.

Эта сторона вопроса, впрочемъ, значительно упростилась съ тѣхъ поръ, какъ болгаре убѣдились въ томъ, что имъ слѣдуетъ отказаться отъ мысли возвести на престолъ княжества русскаго. Кандидатуры графа Игнатьева и князя Дондукова-Корсакова окончательно устранены. Точно также нѣтъ болѣе рѣчи о румынскихъ кандидатурахъ князя Карла, князя Бибеско и г. Братіану, но, за-то, въ самое послѣднее время пошли слухи о кандидатурѣ князя Милана Обреновича, поддерживаемой, будто-бы, Австро-Венгріею. Въ принципѣ, эта кандидатура невозможна, такъ какъ, послѣ признанія независимости Сербіи, князь Миланъ сдѣлался главою *царствующей* династіи, а берлинскій трактатъ прямо говоритъ, что князь болгарскій не долженъ принадлежать ни къ одному изъ царствующихъ въ Европѣ семействъ. По слухамъ, князь Миланъ намѣренъ, однако-же, обойти это затрудненіе, *временно* отрекшись отъ сербскаго престола, съ тѣмъ, что, послѣ избранія его княземъ Болгаріи, сербы снова изберутъ его на этотъ престолъ. Такая комбинація, конечно, остроумна, но не лишена опасности. Для того, чтобы она могла удаться, князю Милану необходимо отречься отъ сербскаго престола *прежде*, чѣмъ онъ будетъ избранъ княземъ болгарскимъ, и, въ случаѣ неудачи, онъ очутится въ крайне-неловкомъ — чтобы не сказать болѣе—положеніи. Мы полагаемъ, что если въ Бѣлградѣ, дѣйствительно, идетъ рѣчь о чемъ-нибудь подобномъ, то дѣло такъ и ограничится простыми разговорами.

Дѣйствительно серьезными и одинаково возможными кандидатами на болгарскій престолъ, слѣдуетъ признать предсѣдателя черногорскаго сената, Божидара Петровича, принца Баттенберга и князя Рейсса. Въ пользу Божидара Петровича говорятъ его чисто-славянское происхожденіе и его кровная связь съ княземъ Николаемъ черногорскимъ. Принцъ Баттенбергъ имѣетъ серьезные шансы, вслѣдствіе своего свойства съ русскимъ Императорскимъ Домомъ. Онъ, какъ извѣстно, сынъ роднаго брата Государыни Императрицы, принца Александра Гессенскаго, состоящаго въ морганатическомъ бракѣ съ бывшей фрейлиной русскаго императорскаго двора, графиней Юліей Гауке, носящей нынѣ титулъ и фамилію графини Баттенбергъ. Кандидатура его представляетъ еще и ту особенность, что гессенское великогерцогское семейство состоитъ въ свойствѣ съ англійскимъ королевскимъ домомъ, такъ какъ двоюродный братъ принца Баттенберга, царствующій великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій, былъ женатъ на скончавшейся недавно второй дочери королевы Викторіи, принцессѣ Алисѣ.

Что-же касается князя Рейсса, то данныя для его избранія состоятъ, во-первыхъ, въ извѣстномъ его сочувствіи къ балканскимъ славянамъ, столько разъ доказанномъ въ то время, когда онъ былъ германскимъ посломъ въ Константинополѣ; во-вторыхъ, въ его знаніи русскаго языка, которое должно облегчить ему скорое усвоеніе языка болгарскаго, и въ третьихъ, въ томъ сочувствіи, которымъ онъ пользовался въ правительственныхъ сферахъ въ то время, когда занималъ постъ германскаго посла въ Константинополѣ. Князь Рейссъ человѣкъ уже не молодой, но и далеко не старый. Большая часть его жизни была посвящена государственной и дипломатической дѣятельности. Онъ принесъ-бы съ собою на болгарскій престолъ многолѣтнюю опытность, превосходное знаніе международныхъ отношеній Европы и воспоминаніе о царственномъ престолѣ своего древняго княжескаго рода.

Министерскій кризисъ во Франціи кончился, какъ мы и ожидали, совершенно благополучно. Пренія въ палатѣ депутатовъ, по запросу Сенара, привели къ выраженію довѣрія правительству, большинствомъ 223 голосовъ противъ 121. Слѣдуетъ, однакоже замѣтить, что, при этомъ, большая часть монархистовъ правой стороны вовсе воздержалась отъ голосованія, и что фракція лѣвой республиканской стороны (умѣренные республиканцы) подала свои голоса вмѣстѣ съ лѣвымъ центромъ только потому, что министерство, на частномъ совѣщаніи съ ея представителями, согласилось дать обѣщаніе смѣнить всѣхъ чиновниковъ и прокуроровъ, враждебныхъ республикѣ. Какъ-бы то ни было, дѣло кончилось благополучно, и удовольствіе, обнаруженное какъ большинствомъ французовъ, такъ и всею Европою, при извѣстіи, что министерство Дюфора остается на своихъ постахъ, ясно доказало крайнимъ республиканцамъ, что они поступали очень неосторожно и неблагоразумно, возбудивъ министерскій кризисъ чуть не на другой день послѣ выборовъ 5-го января, обезпечившихъ имъ большинство въ обѣихъ палатахъ.

Для того, чтобы вполнѣ воспользоваться своей побѣдой, министерству Дюфора необходимо однакожь, немедленно и дѣятельно приняться за обѣщанныя имъ преобразованія въ республиканскомъ духѣ. Сигналъ этихъ реформъ, подастъ, какъ слышно, министръ народнаго просвѣщенія г. Барду, который внесетъ на-дняхъ въ палату проекты законовъ о возвращеніи государству исключительнаго права выдачи университетскихъ дипломовъ, объ обязательности для всѣхъ школьныхъ наставниковъ и наставницъ свидѣтельствъ на это званіе, выданныхъ учебными вѣдомствами, о введеніи во Франціи обязательности первоначальнаго обученія и о преобразованіи университетскаго совѣта, въ смыслѣ приданія ему большей самостоятельности.

За симъ ожидаютъ преобразованія личнаго состава государственнаго совѣта, переполненнаго нынѣ монархистами, смѣны корпусныхъ и дивизіонныхъ генераловъ, враждебныхъ республикѣ, внесеніе закона и распространеніе права помилованія на политическихъ преступниковъ, осужденныхъ заочнымъ рѣшеніемъ, и проч., и проч.

Въ Германіи и въ Австро-Венгріи не происходило на прошлой недѣлѣ никакихъ важныхъ политическихъ событій, кромѣ совѣщаній учрежденной въ Вѣнѣ, австро-германской санитарной коммиссіи, которой поручено разсмотрѣть вопросъ о мѣрахъ противъ занесенія черезъ русскую границу эпидемической болѣзни, обнаружившейся въ Астраханской губерніи. Коммиссія эта рѣшила отправить въ Россію врачей-экспертовъ, для изученія на мѣстѣ характера эпидеміи и приготовиться на случай къ цѣлому ряду карантинныхъ мѣръ.

Въ Италіи, на прошлой недѣлѣ, происходили парламентскія пренія объ иностранной политикѣ министерства Депретиса. Судя по телеграфическимъ отчетамъ, политика новаго кабинета значительно будетъ розниться отъ политики министерства Кайроли, въ томъ смыслѣ, что она будетъ болѣе сочувственна къ дѣлу турецкихъ христіанъ.

Въ Англіи продолжается полнѣйшее политическое затишье. Министерство, повидимому, вполнѣ поглощено заботами о томъ, чтобы выступить, въ концѣ марта, передъ парламентомъ съ бюджетомъ, не оправдывающимъ мрачныхъ предсказаній оппозиціи, и потому положило временно сурдину на свою иностранную политику. Насколько увѣнчаются успѣхомъ его усилія въ этомъ смыслѣ, покажетъ не особенно далекое будущее.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (27-го) 15-го января. О сущности переговоровъ между Россіей и Турціей ничего не слышно; тайна соблюдается строжайшая. Увѣряютъ, что относительно редакціи второй статьи окончательнаго мирнаго трактата, достигнуто соглашеніе. Въ ней сказано, что берлинскій трактатъ замѣняетъ собой уничтоженныя статьи санъ-стефанскаго договора на столько, на сколько обязательства, принятыя Портой по санъ-стефанскому договору, не были измѣнены рѣшеніями, которыя единогласно были одобрены всѣми великими державами на берлинскомъ конгрессѣ.

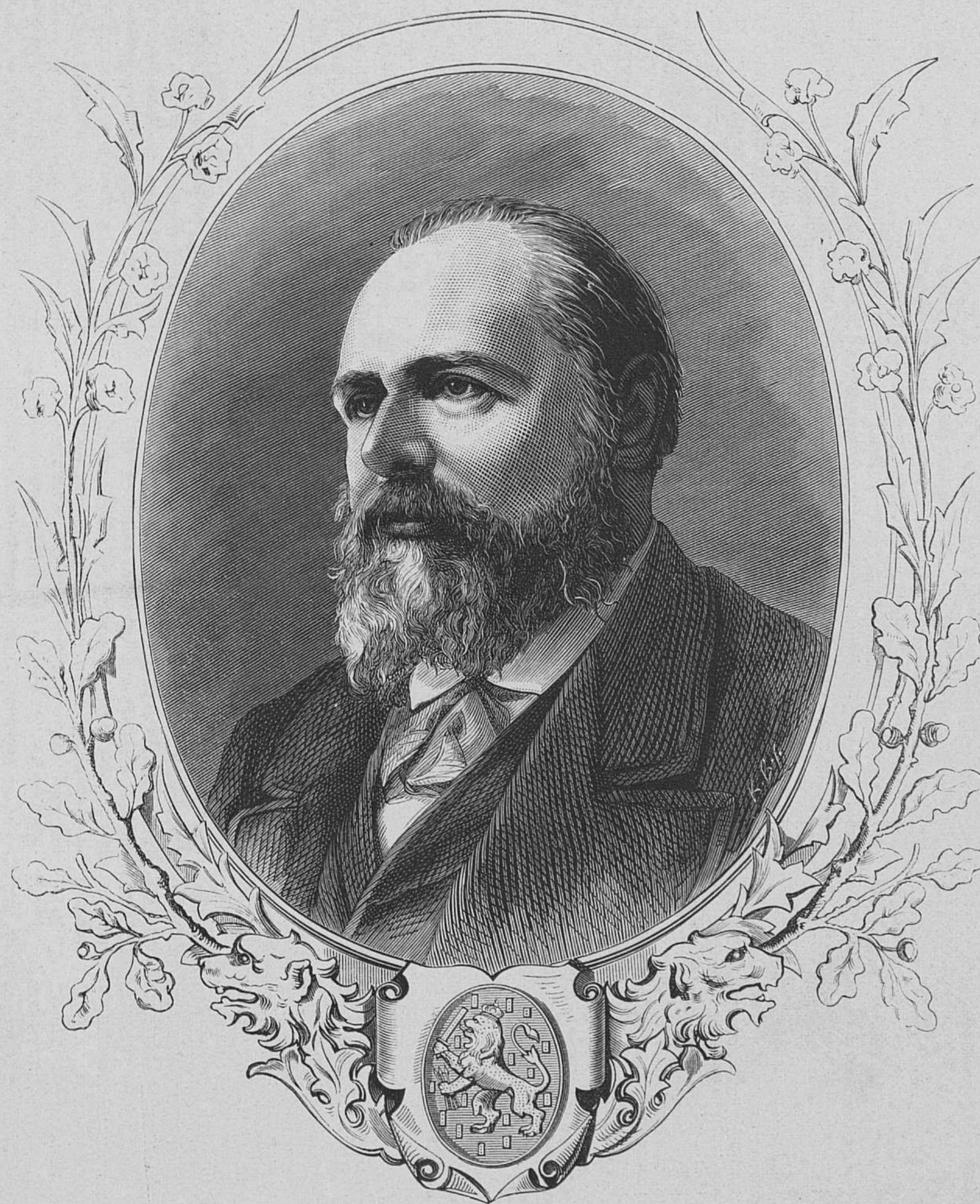
Полагаютъ, что въ такой редакціи вторая статья окончательнаго мирнаго договора будетъ утверждена, въ виду того, что по своей совершенной неясности, она позволяетъ каждой изъ договаривающихся сторонъ толковать ее по своему усмотрѣнію.

Лэйардъ предъявилъ Портѣ ноту лондонскаго кабинета, съ слѣдующими требованіями: передать иностранцамъ управленіе министерствами финансовъ, военнымъ и морскимъ, произвести сокращеніе во флотѣ, назначить англичанъ предсѣдателями судовъ, преобразовать жандармскій корпусъ. Нота заключается слѣдующей знаменательной фразой: Турція нуждается въ деньгахъ, въ совѣтахъ и въ центральномъ управленіи на европейскій ладъ. Если она приметъ два послѣднихъ условія, то получитъ и третье—деньги.

Берлинъ, 15-го (27-го) января. Здѣсь очень недовольны легкомысліемъ Австріи, не рѣшившейся на принятіе энергическихъ мѣръ, для предотвращенія заноса изъ Россіи чумы, несмотря на понужденія, которыя дѣлались отсюда, и на прямое заявленіе, сдѣланное въ Вѣнѣ германскимъ агентомъ, Финкельнбургомъ, что, въ виду опа-

Е. В. Королева Нидерландовъ **Эмма**, урожденная принцесса Вальдекъ-Пирмонская.

Е. В. Король Нидерландовъ **Вильгельмъ III.**

Бухарестъ. — Торжественное вступленіе Румынской арміи въ городъ Бухарестъ послѣ войны съ Турціею.

сности, которою грозитъ чума, должны быть забыты всякія соображенія, кромѣ соображеній о собственной безопасности.

У насъ рѣшено безусловно закрыть границу, поставивъ восьмидесятитысячную армію для наблюденія. Здѣсь разсчитываютъ, что мѣры эти, устранивъ возможность занесенія заразы, вмѣстѣ съ тѣмъ, побудятъ Россію къ большей уступчивости по вопросу о таможенномъ договорѣ съ Германіею. При этомъ, здѣсь надѣются, что названная мѣра вынудитъ и Австрію къ принятію крутыхъ мѣръ.

Римъ, (27-го) 15-го января. Королевскимъ декретомъ предписано подвергать санитарному досмотру и строгой дезинфекціи суда, приходящія изъ русскихъ гаваней Чорнаго и Азовскаго морей.

Вѣна, (27-го) 15-го января. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Константинополя: «Британскій кабинетъ заявилъ, что было-бы излишнимъ особо обусловливать продленіе полномочій восточно-румельской коммиссіи на три мѣсяца, такъ какъ такое продленіе вытекаетъ изъ берлинскаго трактата.

Вѣна, (28-го) 16-го января. Здѣшнее правительство опубликовало телеграмму г. Лангенау, который утверждаетъ, что слухи о чумѣ преувеличены, что распространеніе эпидеміи незначительно и число заболѣваній замѣтно уменьшается. Въ телеграммѣ сказано также, что русское правительство принимаетъ—и небезуспѣшно—всѣ мѣры для ограниченія заразы.

Одновременно съ обнародованіемъ этой телеграммы, въ газетѣ «Fremdenblatt» появилась статья, осуждающая преднамѣренное распространеніе въ публикѣ волненія путемъ сенсаціонныхъ извѣстій, тогда какъ, въ дѣйствительности нѣтъ ни малѣйшаго основанія къ серьезнымъ опасеніямъ. Вообще, здѣсь, въ противность образу дѣйствій, усвоенному въ Берлинѣ, правительство старается успокоить общественное мнѣніе и не желаетъ принимать другихъ мѣръ, кромѣ тѣхъ, которыя уже вамъ извѣстны изъ телеграммъ. Если Германія будетъ настаивать на принятіи болѣе рѣшительныхъ мѣръ, Австрія, пожалуй, присоединится къ общему плану дѣйствій, но сама перваго шага не сдѣлаетъ, отчасти по нежеланію быть орудіемъ намѣреній Германіи насчетъ таможенныхъ репресалій ко отношенію въ Россіи.

Австрійское правительство оказываетъ сильное давленіе на Порту, побуждая ее къ скорѣйшему очищенію Подгорицы, Спужа и другихъ пунктовъ, подлежащихъ передачѣ черногорцамъ.

Принесеніе присяги Е. И. В. Вел. Кн. Константиномъ Константиновичемъ, по случаю его совершеннолѣтія.

26-го ноября, въ часъ дня, въ залахъ Зимняго дворца, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, произведенъ былъ парадъ георгіевскихъ кавалеровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принесена была присяга Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, по случаю достиженія Его Императорскимъ Высочествомъ совершеннолѣтія.

Въ исходѣ перваго часа, говоритъ «Русск. Инв.», восторженные крики «ура» собравшихся въ Концертной залѣ кавалеровъ, возвѣстили о приближеніи Державнаго ихъ Представителя. Государю Императору благоугодно было, прежде начала процессіи, предварительно обойти находившіяся въ строю войска.

Обходя войска, причемъ послѣднія брали на караулъ, а хоры музыки играли полковые марши и затѣмъ народный гимнъ, Государь Императоръ изволилъ въ каждой залѣ здороваться съ людьми, поздравлять ихъ съ праздникомъ и благодарить за службу; въ Портретной-же галлереѣ Его Величество изволилъ осчастливить нѣкоторыхъ изъ отставныхъ кавалеровъ милостивымъ Своимъ словомъ.

По возвращеніи Государя Императора во внутренніе покои, начались съ Николаевской залы шествіе кавалеровъ и Высочайшій выходъ; съ прохожденіемъ первыхъ паръ процессіи кавалеровъ къ дверямъ каждой залы, находившіяся въ ней войска брали «на караулъ», хоры музыки играли полковой маршъ; при появленіи-же Государя Императора былъ исполненъ народный гимнъ.

Обойдя Георгіевскую залу, Его Величество, въ сопровожденіи Членовъ Императорской Фамиліи, чиновъ Двора и придворныхъ дамъ, изволилъ направиться къ большой дворцовой церкви, гдѣ Великій Князь Константинъ Константиновичъ принесъ церковную присягу. Затѣмъ Его Величество, предшествуемый духовенствомъ, изволилъ направиться въ Георгіевскую залу, гдѣ заблаговременно поставленъ былъ передъ трономъ аналой. Знамена-же и штандарты, по отбытіи Его Величества въ церковь, расположились на ступеняхъ по обѣ стороны трона. При приближеніи духовенства, хоры музыки играли гимнъ: «Коль славенъ», гармоническіе звуки котораго сочетались съ прекраснымъ пѣніемъ придворными пѣвчими молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя». Войдя въ Георгіевскую залу, Государь Императоръ, обнаживъ шпагу, Самъ изволилъ принять командованіе парадомъ.

По вступленіи Его Величества и Членовъ Императорской Фамиліи въ залу, его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ Исидоромъ, въ сослуженіи съ митрополитомъ кіевскимъ Филоѳеемъ, архіереями: виленскимъ — Макаріемъ и каменецъ-подольскимъ — Ѳеогностомъ, отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, причемъ раздался обычный салютъ изъ крѣпости. Послѣ того провозглашена была вѣчная память павшимъ воинамъ, причемъ Государь Императоръ изволилъ опуститься на колѣна, а вслѣдъ за Его Величествомъ припали къ землѣ всѣ находившіеся въ залѣ Великіе Князья, Великія Княгини, дамы и георгіевскіе кавалеры. Когда, по окончаніи послѣднихъ звуковъ молитвы о вѣчной памяти, Государь Императоръ изволилъ встать, а за Его Величествомъ поднялись всѣ находившіеся въ залѣ, провозглашено было многолѣтіе побѣдоносному Всероссійскому воинству.

По окончаніи молебствія, передъ аналоемъ поставлено было знамя гвардейскаго экипажа. Взявшись за него лѣвою рукою, поднявъ къ верху правую, Великій Князь Константинъ Константиновичъ изволилъ громкимъ голосомъ прочесть воинскую присягу, листъ съ которою передъ Его Императорскимъ Высочествомъ держалъ его духовникъ, протопресвитеръ Бажановъ. По прочтеніи присяги и поцѣловавъ св. евангеліе, Великій Князь Константинъ Константиновичъ подошелъ къ Государю Императору, который изволилъ облобызать и благословить Его Императорское Высочество.

Е. К. В. Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ II.

Представивъ въ прошломъ № «Всем. Илл.» портреты сочетавшихся бракомъ, 12-го января, Наслѣднаго Великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и Великой Княжны Анастасіи Михаиловны, мы считаемъ небезъинтереснымъ помѣстить и портретъ Августѣйшаго свекра новобрачной.

Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, сынъ великаго герцога Павла Фридриха, родился въ 1823 году 28-го февраля и вступилъ на престолъ 7-го марта 1842 года. Отъ перваго брака (3-го ноября 1849 года) съ дочерью князя Рейссъ-Шлейцъ Кестрицкаго Генриха LXIII, принцессою Августою-Матильдою-Вильгельминою († 3-го марта 1862 г.), имѣетъ дѣтей: Фридриха-Франца-Павла-Николая-Эрнеста-Генриха, наслѣднаго великаго герцога, родившагося 19-го марта 1851 года; Павла-Фридриха-Вильгельма-Генриха, родившагося 19-го сентября 1852 года; Марію-Александрину-Елизавету-Элеонору (нынѣ Великую Княгиню Марію Павловну), родившуюся 14-го мая 1854 г.; Іоанна-Альберта-Эрнеста-Константина-Фридриха-Генриха, родившагося 8-го декабря 1857 г. Отъ втораго брака (12-го мая 1864 г.) съ дочерью великаго герцога гессенскаго Карла-Вильгельма-Лудвига, принцессою Анною-Вильгельминою-Елизаветою-Матильдою († 16-го апрѣля 1865 г.), имѣетъ Анну-Елизавету-Августу-Александрину, родившуюся 7-го апрѣля 1865 г., а отъ третьяго брака (4-го іюля 1868 года) съ дочерью князя Шварцбургъ-Рудольштадтскаго Франца-Фридриха-Адольфа, принцессою Маріею-Каролиною-Августиною (родившеюся 29-го января 1850 г.): Елизавету-Александрину-Матильду-Августину, родившуюся 10 августа 1869 года; Фридриха-Вильгельма-Адольфа-Гюнтера, родившагося 5-го апрѣля 1871 г.; Адольфа-Фридриха-Альберта-Генриха, родившагося 10-го октября 1873 года, и Генриха-Владиміра-Альберта-Эрнеста, родившагося 19-го апрѣля 1876 года.

Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ II числится въ русской службѣ генералъ-фельдмаршаломъ и состоитъ шефомъ 8-го гренадерскаго московскаго полка.

Король Нидерландовъ, Вильгельмъ III, и супруга его, королева Эмма.

Король нидерландскій, Вильгельмъ III (Александръ-Павелъ-Фридрихъ-Лудвигъ), сынъ короля Вильгельма II отъ брака съ великою княжною Анною Павловною, дочерью Императора Павла Петровича, родился 19-го февраля новаго стиля 1817 года и наслѣдовалъ отцу своему 17-го марта 1849 года. Въ царствованіе его промышленность и торговля Голландіи получили широкое развитіе, благодаря постоянно-дружественнымъ отношеніямъ ея ко всѣмъ европейскимъ державамъ, и только война съ Ачиномъ, тянувшаяся съ 1873 до послѣднихъ мѣсяцевъ 1878 года, нарушила нѣсколько благосостояніе Голландіи.

Въ 1839 году, будучи наслѣднымъ принцемъ, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью короля Виртембергскаго, Софіей-Фредерикой-Матильдою, которая скончалась 3-го (15-го) іюня 1877 года, оставивъ двухъ сыновей: Вильгельма-Николая-Александра-Фридриха-Карла-Генриха, родившагося въ 1840 г. сентября 4-го, и Вильгельма-Александра-Карла-Генриха-Фридриха, родившагося 25-го августа 1851 года.

По смерти королевы Софіи, Вильгельмъ III долгое время былъ неутѣшенъ, но политическія соображенія заставили его вступить во второй бракъ. Невѣстою себѣ онъ избралъ третью дочь князя Вальдекъ Пирмонтскаго, Георга-Виктора V, отъ брака его съ княгиней Еленой-Вильгельминой-Генріеттой-Паулиной-Маріанною, урожденною герцогинею нассауской, Аделаиду-Эмму-Вильгельмину-Терезу, родившуюся 2-го августа 1858 года. Бракосочетаніе было совершено 7-го января н. с. 1879 года.

Торжественное вступленіе румынскихъ войскъ въ Бухарестъ.

Возвращеніе румынскихъ войскъ въ столицу княжества, Бухарестъ, совершилось почти одновременно съ возвращеніемъ русскихъ гвардейскихъ полковъ въ Петербургъ и было обставлено подобающей торжественностью. Къ назначенному дню въ Бухарестѣ нельзя было найти ни одного дома, который-бы не былъ украшенъ и драпированъ болѣе или менѣе роскошно, смотря по средствамъ его обитателей. Такъ какъ день, въ который должно было совершаться торжественное вступленіе въ городъ войскъ, возвратившихся съ театра войны, былъ опредѣленъ задолго, то румынскіе патріоты и, въ особенности, патріотки заготовили множество флаговъ, ковровъ и др. украшеній, съ приличными случаю надписями и, названіями разныхъ мѣстностей, въ которыхъ сражались съ турками румыны. Между прочимъ, попадались на этихъ драпировкахъ названія и такихъ сраженій, въ которыхъ румынская армія не принимала никакого участія или ограничивалась пассивною ролью, —напримѣръ, «Никополь». На всѣхъ улицахъ были перевѣшены съ одной стороны на другую гирлянды изъ зелени, украшенныя трехцвѣтными лентами. Окна домовъ, мимо которыхъ должны были слѣдовать полки, почти безъ исключенія были окаймлены украшеніями изъ цвѣтовъ и лентъ, а въ простѣнкахъ между окнами красовались либо вѣнки, либо привѣтственныя надписи. Погода вполнѣ благопріятствовала празднику, и съ ранняго утра толпы народа устремлялись по направленію къ киселевскому шоссе, откуда должны были вступать солдаты. Полки были расположены лагеремъ на томъ самомъ полѣ, гдѣ останавливались когда-то русскія войска, и здѣсь-же находились отнятыя у турокъ знамена и 80 крупповскихъ пушекъ.

Въ полдень князь Карлъ прибылъ къ войскамъ и принялъ на себя главное командованіе. Полки выстроились колоннами вдоль киселевскаго шоссе и, по командѣ князя, направились

къ тріумфальной аркѣ, построенной средствами города въ честь возвратившихся воиновъ. Устройсто этой тріумфальной арки произведено было, дѣйствительно, съ большимъ вкусомъ, и общій видъ ея оказался чрезвычайно эффектнымъ. Около арки приготовлены были полукругомъ мѣста для публики, а на роскошно отдѣланной эстрадѣ помѣстилась княгиня Елизавета, съ своими придворными дамами, въ живописныхъ румынскихъ національныхъ костюмахъ. Оркестръ музыки гражданской гвардіи встрѣтилъ подходящіе полки звуками торжественнаго марша, и тотчасъ-же вся мѣстность огласилась восторженными криками собравшейся на встрѣчу толпы народа.

Впереди войскъ шли доробанцы съ турецкими знаменами и другими трофеями, а за ними—отрядъ раненыхъ. Едва раненые поровнялись съ публикой, какъ ихъ стали осыпать цвѣтами и другими, болѣе существенными подарками, а женщины надѣвали имъ на головы лавровые вѣнки и вручали букеты живыхъ цвѣтовъ. За отрядомъ раненыхъ ѣхалъ князь Карлъ со своимъ штабомъ, и представитель столицы, Дмитреско, поднесъ ему хлѣбъ-соль на роскошномъ и дорогомъ блюдѣ, отъ имени населенія Бухареста. На рѣчь, произнесенную Дмитреско, князь Карлъ отвѣчалъ отъ лица войскъ, которыми, по его выраженію, имѣлъ счастіе командовать, и благодарилъ жителей столицы за теплую встрѣчу. Народъ, буквально, усыпалъ цвѣтами путь передъ княземъ-главнокомандующимъ и все время провожалъ его криками: «да здравствуетъ князь Карлъ!» «да здравствуетъ независимая Румынія!». Княгиня Елизавета привѣтствовала проходившіе мимо нея полки, а бывшія при княгинѣ придворныя дамы награждали офицеровъ вѣнками и букетами. Князь Карлъ довелъ войска до площади передъ театромъ и затѣмъ отъѣхалъ въ свой дворецъ, а полки направились по своимъ казармамъ, сопровождаемые толпою народа.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ и бухарестскіе жители не поскупились на расходы по угощенію и чествованію своихъ защитниковъ.

Пабло де-Сарасате.

Молва о Пабло Сарасате, объ этомъ чудесномъ скрипачѣ-виртуозѣ, облетѣвъ всю Европу, достигла и до насъ; и вотъ, благодаря инціативѣ «Русскаго Музыкальнаго Общества», мы имѣли случай его услышать. Громадный успѣхъ артиста, ставитъ имя его на ряду съ лучшими виртуозами, когда-либо нами слышанными, и, успѣхъ этотъ только соотвѣтствовалъ его таланту, далеко выходящему изъ ряда.

Пабло де-Сарасате родился въ Сарагоссѣ, 16-го марта 1846 г.; какъ всѣ, или большинство замѣчательныхъ артистовъ, онъ обнаружилъ свои музыкальныя способности въ самомъ раннемъ возрастѣ: семи лѣтъ онъ въ первый разъ игралъ въ концертѣ и, еще не достигнувъ 8-ми лѣтъ, уже пользовался извѣстностью, приводя въ восхищеніе мадридскую публику. 10-ти лѣтъ Пабло де-Сарасате поступилъ въ консерваторію, въ Парижѣ, ученикомъ къ знаменитому Алару; черезъ 9 мѣсяцевъ, онъ уже окончилъ полный курсъ, удостоясь первой преміи, какъ скрипачъ. Продолжая свои занятія въ консерваторіи (по другимъ отраслямъ искусства) еще четыре года, Пабло де-Сарасате оставилъ ее, нетолько не переставая совершенствоваться, но занимался своимъ инструментомъ еще болѣе усиленно,—конечно, уже безъ пособія какихъ-либо учителей. 17-ти лѣтъ, концертируя въ Мадридѣ, Пабло де-Сарасате игралъ въ присутствіи королевы Изабеллы и получилъ отъ нея въ подарокъ скрипку, работы Страдивариуса, оцѣниваемую знатоками въ 25,000 фр. *). 23-хъ лѣтъ отъ роду П. Сарасате въ первый разъ предпринялъ болѣе продолжительное концертное путешествіе. Сперва онъ отправился въ Америку и пробылъ тамъ (въ сѣв. и южной Америкѣ) четыре года, концертируя въ главнѣйшихъ городахъ. Вернувшись въ Парижъ (27-ми лѣтъ), послѣ кратковременнаго въ немъ пребыванія, онъ посѣтилъ Бельгію, Голландію, Англію и Германію. Первый дебютъ его въ «Гезандгаузѣ», въ Лейпцигѣ, былъ 19-го октября 1876 г.; — въ то-же время это былъ его первый дебютъ въ Германіи. Затѣмъ онъ игралъ во всѣхъ главныхъ городахъ Германіи, въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, — снова въ Германіи и Англіи.

Вездѣ Пабло де-Сарасате возбуждалъ тотъже энтузіазмъ, какъ и у насъ, въ С.-Петербургѣ, въ вечеръ своего дебюта въ дворянскомъ собраніи, 8-го января, въ 7-мъ концертѣ «Русскаго Музыкальнаго Общества». Множество заграничныхъ рецензій объ игрѣ Пабло де-Сарасате, самыхъ разнородныхъ и разнохарактерныхъ, полны только единодушныхъ и восторженныхъ похвалъ его замѣчательнымъ способностямъ. *Тонъ* Пабло де-Сарасате необыкновенно мягкій и пѣвучій; техника, чистота и отчетливость исполненія—феноменальныя. Принадлежа къ скрипачамъ виртуозной школы по преимуществу (какъ, напр., Камилло Силари), Пабло де-Сарасате съ большимъ совершенствомъ исполняетъ и сочиненія болѣе серьезно-музыкальныя. У насъ онъ, между прочимъ, игралъ концертъ Мендельсона (E-moll) и концертъ М. Бруха. Не вдаваясь въ излишнія сравненія, напр., съ Генрихомъ Венявскимъ и Іоахимомъ, скажу только, что сама Германія, родина Іоахима, не отрицаетъ первенства Сарасате.

Пабло де-Сарасате—кавалеръ многихъ орденовъ: испанскаго ордена Карла III, прусскаго — «Krone-Orden», датскаго—«Dannelbrog», баденскаго — «Zöringer-Löwe», шверинскаго— «Wendische Krone», веймарскаго — «Weisse Falke», дессаускаго—«Bären-Orden» и проч.

Г. Галлеръ.

*) Въ нѣкоторыхъ нашихъ газетахъ было сообщено, что скрипка эта подарена П. Сарасате, когда ему еще было *всего 7 лѣтъ*; но, какъ мнѣ лично было передано секретаремъ П. Сарасате, г. Гольдшмидтомъ, извѣстіе это невѣрно.

Красавицѣ.

(Съ итальянскаго).

Толпой рабовъ окружена,
Блистая пышною красою,
И величава, и ясна
Какъ солнце яркое, она
Остановилась предо мною...
Я передъ ней безъ слова палъ...
Въ нѣмой мольбѣ простеръ я руки—
И чудный голосъ мнѣ звучалъ:
„Возстань мой рабъ!" И я возсталъ,
И вслѣдъ пошелъ, исполненъ муки...
Я рвусь порой, хочу уйти, —
Какъ воръ, тайкомъ бѣгу на волю —
Чтобъ снова, встрѣтивъ на пути, —
Предъ ней склониться и нести
Свою мучительную долю...
Среди созвѣздій въ небесахъ
Такъ бродитъ блѣдная комета,
Чтобъ на невѣдомыхъ путяхъ
Вернуться къ солнцу и въ лучахъ
Исчезнуть царственнаго свѣта....

В. И. Славянскій.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Москвичи проводили старый годъ и встрѣтили новый по всѣмъ правиламъ этикета, выработаннаго послѣднимъ временемъ: говорились рѣчи, лилось шампанское, произносились тосты, спичи, посѣщались балы, театры, маскарады, однимъ словомъ,—вѣчно жалующаяся на скуку старушка-столица веселилась, пользуясь всѣмъ для этого. Ряды экипажей у музея Гаснера, у различныхъ панорамъ, передъ звѣринцемъ Винклера, доказывали что и эти даже мѣста не забыты жителями Бѣлокаменной; выставки же «Императорскаго Общества Охоты» и училища живописи и ваянія просто осаждались публикой. Первая была устроена въ манежѣ. Въ нынѣшній разъ въ устройствѣ ея видна уже нѣкоторая опытность: собаки помѣщены не на землѣ, а на небольшихъ возвышеніяхъ, что даетъ зрителю возможность лучше разсмотрѣть животныхъ. Отдѣлъ борзыхъ имѣлъ много прекрасныхъ экземпляровъ; лучшими, по моему мнѣнію, были борзыя Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго. Гончихъ выставлено было немного, но все собаки хорошихъ статей. Что-же касается отдѣла собакъ подружейныхъ, то не смотря на кажущееся разнообразіе, онъ былъ крайне бѣденъ; изъ понтеровъ, лучшій по правильности формъ самецъ г. Новикова, получившій на первой выставкѣ Общества высшую награду по этому отдѣлу; между лягавыми останавливалъ вниманіе небольшаго роста самецъ г. Иванова своей породистостью и правильной постройкой скелета. Между сетерами я положительно не нашелъ ни одного, о которомъ стоитъ упомянуть.

Выставка училища живописи и ваянія отраднаго впечатлѣнія не произвела. Вездѣ проглядывало какое-то странное игнорированіе рисунка; попадались вещи, въ которыхъ ясно обрисовывалось полное незнаніе его, а между тѣмъ ученикъ, прежде всего долженъ стремиться быть хорошимъ рисовальщикомъ; колоритъ и широкая кисть придутъ современемъ. Не видно было въ выставленныхъ работахъ хотя бы кропотливаго, неумѣлаго, но точнаго, правдиваго выполненія; почти во всѣхъ вещахъ проглядываетъ погоня за жалкимъ дешевенькимъ эффектомъ. Лучшимъ произведеніемъ на выставкѣ можетъ быть названъ «Пейзажъ» г. Эйлера, потомъ «Лѣтописецъ» г. Янова. Этотъ молодой человѣкъ, если только будетъ держаться разъ взятаго имъ направленія и манеры, уйдетъ далеко и скоро займетъ видное мѣсто въ русскомъ художественномъ мірѣ; его эскизы карандашомъ замѣчательно хороши; въ особенности одинъ— «Пиръ Іоанна Грознаго». Очень хороши также нѣкоторыя изъ работъ Протопопова. По отдѣлу перспективной живописи особенно выдается Комаровскаго —«Мясницкая улица». Изъ акварелей недурны работы Лебедева; имъ же прекрасно исполненъ эскизъ «Бояринъ Стрѣшневъ». По хорошей, строгой выпискѣ костюма, лучшая вещь—«Крестьянка» Шатилова.

Ѳ. П.

Знаменитый художникъ Гансъ Макартъ назначенъ профессоромъ спеціальной школы исторической живописи, при вѣнской академіи.

—

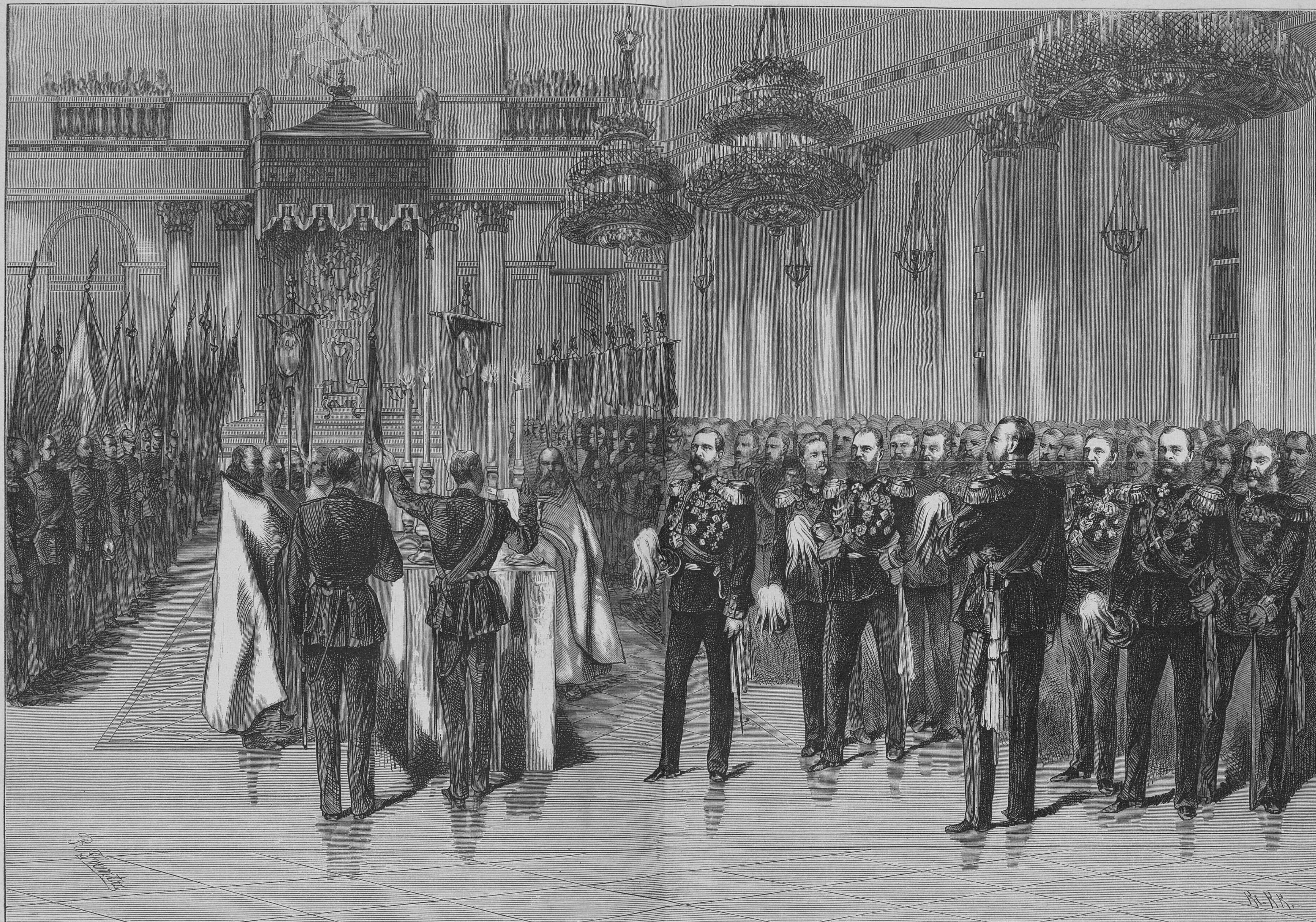
Бронзовая колоссальная статуя князя Бисмарка, заказанная городомъ Кельномъ берлинскому скульптору Фрицу Шаперу, уже готова. Торжественное открытіе ея въ Кельнѣ назначено на 1 апрѣля 1879 года, въ день рожденія германскаго канцлера.

—

Два французскихъ живописца, Теофилъ Поильпо и Стефанъ Якобъ, намѣреваются отправиться изъ Одессы, черезъ Константинополь и Адріанополь, въ Плевну, съ цѣлію снять съ натуры видъ этой крѣпости. Картина эта будетъ имѣть 180 метровъ длины и 14 вышины. Ее думаютъ выставить, прежде всего, въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ и затѣмъ уже въ другихъ иностранныхъ городахъ. Это грандіозное произведеніе обойдется въ 350,000 франковъ.

—

Гг. Брадъ, Бюри и Комп. издали великолѣпный Иллюстрированный альбомъ сочиненій Байрона, состоящій изъ 29 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками;

С.-Петербургъ. — Принесеніе присяги Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, по случаю его совершеннолѣтія въ Зимнемъ дворцѣ, 26-го ноября 1878 г.

(Рис. Р. Френцъ, грав. К. Крыжановскій).

самый текстъ напечатанъ разными красками на темно-сѣрой и желтоватой бумагѣ.

—

Г-мъ Иргарте, въ Парижѣ, изданъ прелестный художественный альбомъ, состоящій изъ 400 рисунковъ, изображающихъ сцены изъ временъ венеціанской республики.

—

Въ Прагѣ воздвигнута новая церковь св. Георга римской архитектуры, по отзыву очевидцевъ,—весьма замѣчательное произведеніе.

—

Самая большая изъ бывшихъ на всемірной парижской выставкѣ картинъ знаменитаго Мессонье, подъ заглавіемъ «Смотръ кирасировъ въ 1805 году», недавно продана въ Бельгію за 275,000 франковъ. Есть чудаки, которые находятъ, что это очень недорого, особенно если вспомнить, что за панданъ въ этой картинѣ, извѣстной подъ названіемъ, «1807 года», заплачено около трехъ лѣтъ назадъ, ньюйоркскимъ богачемъ Стюартомъ 300,000 франковъ.

* *
*

Въ субботу, 13-го янв., на сценѣ Благороднаго Собранія, въ Спб., шла «Маіорша»—Шпажинскаго. Еще за два дня нельзя было достать билетовъ на этотъ спектакль. Пьеса была исполнена съ большимъ успѣхомъ. Къ сожалѣнію, г. Волковъ—Семеновъ игралъ роль «мельника» Андрея, забывъ, очевидно, что онъ мѣщанинъ, принималъ академическія позы и объяснялся такимъ тономъ, который впору развѣ какому-нибудь французскому петиметру. Также не на своемъ мѣстѣ былъ г. Пригожій. Невозможный выговоръ положительно портилъ его роль. Зато главная роль Ѳени г-жею Хлѣбниковой 2-й была исполнена прекрасно. Вѣрность тона, выдержанность, простота дикціи и неподдѣльная энергія въ сильныхъ мѣстахъ,—вызывали у зрителей почти постоянныя послѣ каждой сцены рукоплесканія. Особенно хороши были у артистки третій и четвертый акты. Въ первомъ рельефно выдѣлялась сцена съ майоромъ. Типъ задорной, хищной, сильной характеромъ Ѳени былъ переданъ вполнѣ художественно, и мы отъ души поздравляемъ г-жу Хлѣбникову 2-ю съ этимъ успѣхомъ. Она внесла въ свой репертуаръ лучшую роль и тѣмъ самымъ опредѣлила вполнѣ свое дарованіе. Мы въ этотъ разъ видѣли на сценѣ не актрису, а именно живое лицо, Ѳеню. И еще разъ приходится пожалѣть молодую актрису, которую дирекція театра выпускаетъ на казенной сценѣ въ несвойственныхъ и не подходящихъ ей роляхъ и не считаетъ нужнымъ поддержать ея дарованіе тамъ, гдѣ г-жа Хлѣбникова являлась-бы блестящимъ воплощеніемъ идеи автора.

—

13-го января, въ бенефисъ талантливой и симпатичной г-жи Лагранжъ, дана была, въ первый разъ, въ Михайловскомъ театрѣ, въ С.-Пб., самая свѣжая новинка парижскихъ сценъ—трехъактная комедія Пальерона: «L'âge ingrat» (Неблагодарный возрастъ), поставленная въ театрѣ «Gymnase dramatique» въ декабрѣ прошедшаго года. Пьеса эта, по достоинствамъ своимъ, не показалась нашей публикѣ находящеюся на высотѣ того громаднаго успѣха, который она имѣла въ Парижѣ, что, конечно, объясняется отчасти и мѣстнымъ ея колоритомъ. Одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ ней—красивая американка-авантюристка, изъ тѣхъ, которыя въ большомъ числѣ пріѣзжаютъ въ Парижъ повеселиться и заманивать въ свои сѣти довѣрчивыхъ мужчинъ. Личность эта, прямо списанная съ натуры, необыкновенно типична, и г-жа Реа изобразила ее на нашей сценѣ въ высшей степени эффектно. Госпожа эта живетъ, изо дня въ день, окруженная множествомъ гостей, но въ домѣ ея господствуетъ величайшій безпорядокъ; часто случается даже, что для приглашенныхъ вовсе нѣтъ ни обѣда, ни приборовъ, а потому за всѣмъ этимъ приходится посылать наскоро въ ближайшій ресторанъ. Мнимая графиня, Юлія Уокеръ, постоянно находится въ такихъ хлопотахъ, что у нея нѣтъ времени о чемъ нибудь переговорить серьезно, а потому многочисленные ея ухаживатели не выходятъ изъ какого-то сумбура, постоянно тѣша себя только розовыми надеждами. Въ числѣ ихъ находится таинственный генералъ, вовсе не появляющійся на сценѣ, но присылающій къ графинѣ, въ торжественныхъ случаяхъ, своихъ музыкантовъ. Пьеса Пальерона, вообще, вся построена на деталяхъ, придуманныхъ нерѣдко весьма остроумно. Очень мила въ ней, напрім., сцена, гдѣ молодая дѣвушка, прощаясь съ господиномъ, на котораго и она и мамаша ея положительно имѣли виды, убѣждаетъ его въ томъ, что онъ напрасно предполагаетъ такіе разсчеты съ ихъ стороны. Молодой человѣкъ попадается въ эту ловушку и кончаетъ тѣмъ, что предлагаетъ хитрой дѣвушкѣ свою руку и сердце. Забавно очерченъ также пожилой мужененъ, который, женившись рано, въ молодости занимался латынью, а послѣ сорока лѣтъ пускается въ свѣтъ и ухаживаетъ за хорошенькими женщинами. Героиня пьесы—молодая женщина, которую обстоятельства заставили разъѣхаться съ мужемъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ брака и за которою ухаживаетъ, но безуспѣшно, мнимо-безкорыстный другъ, разъигрывающій роль посредника между ею и мужемъ. Комедія оканчивается тѣмъ, что госпожа эта примиряется съ своимъ супругомъ, и пріятель вынужденъ ретироваться. Подъ «неблагодарнымъ возрастомъ» авторъ разумѣетъ тѣ переходныя лѣта, когда мужчина хотя и чувствуетъ, что молодость отъ него уходитъ, но все-таки еще не можетъ рѣшиться записаться въ старики. Изъ приведенныхъ выше элементовъ составлена, такимъ образомъ, пьеса весьма веселая, за исключеніемъ только перваго акта, который черезъ-чуръ растянутъ. Бенефиціантка, г-жа Лагранжъ, не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ въ драматической роли героини, и потому, на ряду съ г-жею Реа, наибольшій эффектъ произвела въ пьесѣ г-жа Берта Стюаръ, въ роли плутоватой «ingénue». Изъ мужскихъ ролей наиболѣе выдались, при исполненіи гг. Ренаръ и Андріе, роли вѣтреннаго мужа и жениха поневолѣ.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ Спб., поставлена въ послѣднее время, весьма недурная комедійка «Ein feiner Diplomat» (Тонкій дипломатъ), передѣланная изъ старинной пьесы Скриба, и народная пьеса въ четырехъ картинахъ, соч. гг. Стинде и Энгельса, «Ihre Familie» (Ея семейство). Содержаніе этой послѣдней пьесы, имѣвшей у насъ большой успѣхъ, заимствовано, по всей вѣроятности, изъ какого нибудь стараго романа, такъ какъ основная тема ея чрезвычайно избита. У богатой и весьма спѣсивой графини Эберсбургъ два сына, изъ которыхъ одинъ отличается весьма слабымъ здоровьемъ, а другой, поступивъ въ морскую службу, женится, втайнѣ отъ своей матери, на кордебалетной танцовщицѣ. Такъ какъ мать не разсчитываетъ на долговѣчность своего первенца и наслѣдника всего ея состоянія, то неравный бракъ втораго ея сына тѣмъ болѣе поражаетъ ее въ самое сердце, вслѣдствіе чего она и слышать не хочетъ ни о немъ самомъ, ни о новой его семьѣ. Между тѣмъ, морякъ, по долгу службы, отправляется въ китайскія воды, откуда нѣсколько времени спустя получается извѣстіе, что онъ погибъ въ сраженіи съ пиратами. Отвергнутая знатными родственниками, добродѣтельная молодая графиня, успѣвшая уже сдѣлаться матерью, бѣдствуетъ въ мансардѣ съ отцемъ своимъ тунеядцемъ и пьяницей, и уже помышляетъ снова, ради куска насущнаго хлѣба, поступить на сцену, какъ вдругъ морякъ, считавшійся умершимъ, благополучно возвращается въ свою семью. Тогда, на радостяхъ, и старая графиня, лишившаяся своего старшаго сына, примиряется съ этой демократической семьей. Въ пьесѣ много напускнаго сентиментализма и наиболѣе жизненны тѣ личности, которыя имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ ея сюжету. Мы разумѣемъ добродушную сестру молодой графини, также кордебалетную танцовщицу, Лилли Крюгеръ, и ухаживающаго за нею молодаго механика, Медике, изъ которыхъ г-жа Гроссе и г. Анно съумѣли сдѣлать весьма симпатичныя фигуры. Г-жа Гроссе въ послѣднемъ актѣ, въ сценѣ, гдѣ Лилли узнаетъ о возвращеніи мужа ея сестры, выказала даже истинный драматизмъ и неподдѣльную теплоту чувства. Пьеса, вообще, прошла весьма согласно и вызвала горячіе аплодисменты. Остается сказать, что на нѣмецкой сценѣ дебютировала на-дняхъ, для пробы, новая актрисса, г-жа Гофманъ, оказавшаяся, однако, ниже всякой критики.

—

Въ Петербургѣ предполагается открыть, въ Маріинскомъ театрѣ, съ 19-го февраля представленія г. Э. Росси, которыя будутъ продолжаться до 23-го марта, въ слѣдующемъ порядкѣ: съ этою цѣлью открывается подписка на абонименты: 1-й абониментъ будетъ по понедѣльникамъ, 2-й—по средамъ, 3-й—по пятницамъ и 4-й—по субботамъ или воскресеньямъ. Каждый абониментъ будетъ состоять изъ 5-ти представленій. Въ теченіи 20-ти представленій, г. Росси исполнитъ 10 ролей изъ слѣдующаго репертуара: «Гамлетъ», «Отелло», «Король Лиръ», «Макбетъ», «Коріоланъ», «Ромео», «Ричардъ III», «Шейлокъ», «Неронъ», «Филиппъ II», «Саулъ», «Орестъ», «Людовикъ XI», «Каменный гость», «Рюи Блазъ», «Франческа да Римини», «Кинъ», «Монжуа», «Сюлливанъ» и «Два сержанта». Подписка на абониментъ принимается въ кассѣ министерства императорскаго Двора, въ Зимнемъ Дворцѣ, ежедневно, съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, кромѣ праздничныхъ дней, съ 15-го до 31-го января включительно, для всѣхъ абониментовъ. Если подписная сумма не покроетъ расходовъ г-на Эрнеста Росси и его труппы, состоящей изъ 15-ти артистовъ, то внесенныя деньги будутъ возвращены абонинтамъ 1-го февраля. Плата за мѣста по цѣнамъ русскихъ оперныхъ спектаклей.

—

— Какъ передавали газетѣ «Кіевлянинъ», антрепренеръ мѣстнаго драматическаго театра, г. Савинъ, открылъ въ Болгаріи русскіе драматическіе спектакли въ Андріанополѣ и Софіи. Такимъ образомъ, у г. Савина въ Болгаріи двѣ труппы.

—

Общество русскихъ драматическихъ писателей назначаетъ конкурсъ для соисканія преміи за лучшую драматическую пьесу для спектакля въ пользу фонда общества.

На конкурсъ принимаются только пьесы неигранныя ни на одномъ театрѣ и непремѣнно оригинальныя, а не переводныя, или передѣланныя изъ другихъ піесъ. Пьесы, назначаемыя для конкурса, должны быть хорошо переписаны и доставляются на имя секретаря Общества, Владиміра Ивановичв Родиславскаго, живущаго въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ генералъ-губернатора. Пьесы присылаются безъ означенія именъ авторовъ подъ избранными ими девизами; при каждой пьесѣ прилагается запечатанный пакетъ, заключающій въ себѣ имя, отчество, фамилію и адресъ автора; на пакетѣ долженъ быть выставленъ тотъ же девизъ который находится и на пьесѣ; послѣднимъ срокомъ для представленія пьесъ назначается 1-е марта 1879 года. Пьесы, присланныя на конкурсъ не возвращаются до его окончанія. На премію изъ суммъ общества назначается тысяча рублей. Премія выдается за лучшую пьесу изъ числа присланныхъ на конкурсъ въ размѣрѣ двухсотъ руб. за актъ, то есть за пятиактную—тысяча рублей, за четырехактную—восемьсотъ рублей, за трехактную—шестьсотъ рублей и т. д. Для оцѣнки пьесъ, представляемыхъ на конкурсъ, избираются въ общемъ собраніи двѣ коммиссіи, одна въ Москвѣ, другая въ С.-Петербургѣ, изъ числа членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей, по 5 лицъ въ каждую. Коммиссіи эти разсматриваютъ пьесы представленныя на конкурсъ, и опредѣляютъ какія изъ нихъ заслуживаютъ постановки въ спектаклѣ общества.

* *
*

Въ экстренномъ музыкальномъ собраніи «Русскаго Музыкальнаго Общества» (11-го января), при участіи Пабло де-Сарасате, Г-жъ Бенуа и Каменской, были исполнены: концертъ для скрипки *E-moll* Мендельсона (г. Сарасате), сцена письма изъ «Евгенія Онѣгина» П. И. Чайковскаго (г-жа Каменская), концертъ для фортепіано соч. 35, *F-dur*, А. Рубинштейна (г-жа Бенуа), и рядъ мелкихъ пьесъ соло. Единственной оркестровой пьесой концерта были «Bilder aus Osten» (№№ 1, 2, 3, соч. 66) Шумана, оркестрованныя К. Галлеромъ. Г. Сарасате сыгралъ «Норвежскую фантазію» Лалло и свои «Испанскіе танцы» (*Malagenia* и *Havanera*); г-жа Каменская исполнила прелестный романсъ К. Ю. Давыдова: «Въ вечернемъ сумракѣ», и другой, также довольно мелодичный, романсъ Ц. А. Кюи, «Моя баловница», хотя и не столько оригинальный. Г-жа Бенуа обладаетъ хорошей техникой, большой силой въ *forte* и элегантностью; она имѣла большой успѣхъ. Г-жа Бенуа бывшая ученица Ѳ. Лешетицкаго и окончила курсъ въ С.-Петербургской Консерваторіи. Разумѣется, наибольшіе аплодисменты достались на долю г. Пабло де-Сарасате; его вызывали безъ счету, и зала Дворянскаго Собранія, какъ и въ прошлый концертъ, была биткомъ набита публикой.

—

На-дняхъ возобновлена послѣдняя опера Ц. А. Кюи—«Анджело», съ г-жей Каменской, гг. Орловымъ и Корсовымъ. Мы слышали, что г. Корсовъ намѣренъ отказаться отъ роли Галеофы, которую ему приходится пѣть только потому, что всѣ остальные отъ нея уклоняются. Спрашивается: къ чему обременять и безъ того нелегкій репертуаръ нашъ оперой, почтенной только какъ трудъ, или какъ попытка высказаться, имѣющая, притомъ, довольно ограниченный кругъ слушателей?

—

Концертъ въ Петербургской Консерваторіи (13-го января), въ пользу устройства дешевыхъ квартиръ для недостаточныхъ учениковъ, имѣвшій совершенно частный характеръ, былъ однимъ изъ тѣхъ концертовъ, которые случаются слишкомъ рѣдко. Мы слушали гг. Ауэра и Сарасате вмѣстѣ (дуэтъ Алара), К. Ю. Давыдова, г-жъ: Гаррисъ-Загури, Арто, Раабъ, Крутикову, Терминскую, Панаеву, гг. Мореля, Прянишникова; нѣкоторымъ изъ артистовъ аккомпанировалъ К. Ю. Давыдовъ (на фортепіано). При этомъ и программа была очень интересная: г. Морель спѣлъ арію изъ «Короля Лагорскаго», Массне, и «Оставь меня», романсъ К. Ю. Давыдова, справедливо пользующійся уже большою популярностью; говорятъ, г. Морель выучилъ этотъ романсъ (по-русски) въ одно утро. Г. Прянишниковъ съ большимъ успѣхомъ спѣлъ «Сосну» К. Ю. Давыдова. Блистательный вальсъ Ардити доставилъ г-жѣ Гаррисъ-Загури новый тріумфъ; она должна была повторить этотъ вальсъ, хотя передъ тѣмъ пѣла еще два нумера (аріи изъ «Линды» и «Пури-

танъ»). Г-жа Арто спѣла арію Генделя и еще два романса (съ французскимъ и нѣмецкимъ текстами), съ той простотой, граціей и выразительностію, какъ и всегда. Г-жа Терминская прелестно съиграла сонату А. Рубинштейна (вмѣстѣ съ К. Ю. Давыдовымъ); еще этюдъ Шопена (Cis-moll) и «Ständchen» Листа. Г-жи Раабъ и Панаева не меньше заслуживали апплодисментовъ. Г-жа Крутикова спѣла два романса Н. Ѳ. Соловьева и «цыганскую пѣсню» Карменъ, Бизе. Не будемъ говорить о достоинствахъ исполненія гг. Давыдова и Пабло Сарасате, также какъ и о дуэтѣ Алара (съ г. Ауэромъ). Несмотря на незначительную вмѣстимость залы, концертъ этотъ далъ чистаго сбора около 3 тысячъ (при входѣ въ залъ было выставлено блюдо, на которое клались жертвуемыя деньги вслѣдъ за полученіемъ программы концерта). Иниціатива этого дѣла всецѣло принадлежитъ К. Ю. Давыдову.

—

Мы слышали, что извѣстный піанистъ, Г. Брассенъ, принялъ предложеніе поступить профессоромъ въ Спб. Консерваторію.

—

Жакъ Оффенбахъ ѣдетъ, въ половинѣ января, въ Вѣну, гдѣ будетъ дирижировать первымъ представленіемъ своей оперетки, «Madame Favart»

—

Рихардъ Вагнеръ окончилъ свою новую музыкальную драму, «Парсиваль».

—

Изъ Пресбурга пишутъ, что тамъ производитъ фурóръ своими воскресными концертами молодая піанистка, Каролина Гейстлеръ Шубертъ, внучатная племянница Франца Шуберта.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. Великая Княгиня Анастасія Михаиловна назначается шефомъ хоперскаго полка кубанскаго казачьяго войска, а Е. К. В. Наслѣдный Великій Герцогъ Фридрихъ Мекленбургъ-Шверинскій — шефомъ кизляро-гребенскаго полка терскаго казачьяго войска.

— **По** поводу помѣщенной въ № 1 газеты «Недѣля» за текущій годъ передовой статьи, озаглавленной «Въ чемъ выходъ», объявлено этой газетѣ третье предостереженіе съ пріостановленіемъ изданія на три мѣсяца.

Выставки и юбилеи.

22-го января въ Каменцѣ, родномъ городѣ Лессинга, будетъ праздноваться 150-ти-лѣтній день рожденія знаменитаго писателя. Лессингское общество жертвуетъ городу колоссальный бюстъ поэта, который будетъ поставленъ во время торжества на ратушѣ. Вечеромъ назначены банкетъ, иллюминація и серенада съ факелами.

Королевское сельско-хозяйственное общество въ Англіи устраиваетъ въ Лондонѣ отъ 30-го іюня по 7-е іюля международную выставку хмѣля.

Судебная лѣтопись.

Во вторникъ, 16-го января, въ III отд. С.-Петербургскаго Окр. суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, разбиралось дѣло по обвиненію издательницею журнала «Модный Магазинъ», г-жею Мей, издателя журнала «Модный Свѣтъ», г-на Германа Гоппе, въ контрфакціи модныхъ рисунковъ. Послѣ судебнаго слѣдствія, состоявшаго въ спросѣ свидѣтелей и въ разносторонней экспертизѣ художниковъ, граверовъ и переводчиковъ, начались пренія. Представитель обвиненія, повѣренный г-жи Мей, по замужеству г-жи Рехневской, извѣстный присяжный повѣренный и спеціалистъ по вопросу о контрфакціи, бывшій профессоръ уголовнаго права Владиміръ Даниловичъ Спасовичъ, изложилъ свои доводы къ обвиненію въ пространной рѣчи, продолжавшейся полтора часа; защитникъ г-на Гоппе, присяжный повѣренный Александръ Николаевичъ Кишенскій, представилъ свои объясненія какъ съ юридической, такъ и съ нравственной стороны дѣла въ рѣчи, длившейся также болѣе часа, доказывая полную невинность г-на Гоппе. Стороны еще два раза обмѣнялись возраженіями и пренія окончились въ половинѣ третьяго часа ночи. Резолюція была отложена и объявлена на слѣдующій день въ часъ пополудни: Г-нъ Гоппе, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Уг. Суд., признанъ невиновнымъ и по суду оправданъ.

Военное и морское дѣло.

Относительно строющагося броненосца «Конкероръ», газета «Daily News» сообщаетъ, что англійское адмиралтейство, принимая во вниманіе стоимость брони, не приняло на себя отвѣтственности строить большое судно, и «Конкероръ» будетъ имѣть только одну башню; водоизмѣщеніе его будетъ въ половину противъ «Тундерера», т. е. около 4,500 тоннъ. Число орудій будетъ два; вѣсъ ихъ по 38-ми тоннъ. Сравнительно съ «Дреднотомъ» и «Инфлексиблемъ» это будетъ очень маленькое судно. Съ другой стороны, вмѣсто желѣзной брони, «Конкероръ» будетъ обшитъ исключительно стальною бронею, которая должна представить непреодолимыя препятствія для употребляемыхъ въ настоящее время снарядовъ какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Единственное сомнѣніе является въ вопросѣ, какъ стальная броня будетъ выдерживать дѣйствіе стальныхъ снарядовъ. Послѣдніе, наравнѣ съ стальною бронею, очень дороги; но вопросъ о стоимости, конечно, не будетъ принятъ въ разсчетъ, если однажды стальные снаряды окажутся полезными. Судя по недавнимъ испытаніямъ стальныхъ снарядовъ Витворта, имъ можно предсказать хорошую будущность по отношенію къ стальной брони. «Конкероръ» будетъ первымъ судномъ новаго типа; на подобіе «Инфлексибля»; башня новаго судна будетъ покрыта внѣшнею стальною бронею.

Въ предстоящемъ финансовомъ году англійское адмиралтейство предполагаетъ начать постройку двухъ судовъ, усовершенствованнаго типа «Инфлексибль». Одно изъ нихъ, «Мажестикъ» будетъ заложено немедленно въ Пемброкѣ, а другое, «Колоссусъ»—по всей вѣроятности, будетъ строиться въ Чатамѣ.

— **По** словамъ «Deutsche Heereszeitung», братья Маузеры, въ Оберндорфѣ, изобрѣли особеннаго устройства револьверъ, въ которомъ устранены всѣ недостатки, встрѣчающіеся въ обыкновенныхъ орудіяхъ этого рода. Самое главное улучшеніе сдѣлано въ поворотѣ. Устройство этого револьвера чрезвычайно просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ прочно: онъ стрѣляетъ на большое разстояніе и отличается мѣткостью прицѣла.

— **Пештскій** «Hon» сообщаетъ, что часовыхъ дѣлъ мастеръ, Іоганъ Виртцъ, изобрѣлъ ружье, дающее отъ 45 до 50-ти выстрѣловъ въ минуту. Нѣсколько времени тому назадъ, Виртцъ представилъ свое изобрѣтеніе на разсмотрѣніе австрійскаго военнаго министра. Механизмъ новаго ружья основанъ на принципѣ часовыхъ колесъ; патроны соединены другъ съ другомъ цѣпочкою. Употребленіе ружья въ высшей степени просто.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Недавно инженеръ Ау предложилъ новый планъ прорытія Панамскаго перешейка. Извѣстно, что осуществленіе этого предпріятія, требуетъ устройства туннелей и шлюзовъ. Ау предлагаетъ избѣжать того и другаго неудобства и устроить каналъ совершенно на одномъ уровнѣ съ обоими океанами. Для этого онъ предполагаетъ воспользоваться озеромъ Никарагуа, воды котораго изливаются въ Атлантическій океанъ, посредствомъ рѣки С. Жуана. Прежде всего, по проекту Ау, слѣдуетъ прорыть каналъ черезъ узкій перешеекъ, раздѣляющій Тихій океанъ отъ озера Никарагуа; каналъ этотъ будетъ недлиненъ и притомъ, не потребуетъ устройства туннелей и шлюзовъ, такъ-какъ лежитъ внѣ цѣпи горъ. Затѣмъ остается продолжать этотъ каналъ черезъ самое озеро, что также нетрудно сдѣлать, такъ какъ уровень дна озера лежитъ всего на 33 метра выше уровня Атлантическаго океана, и наконецъ, углубить рѣку С. Жуанъ, воды которой послужатъ прекраснымъ, естественнымъ стокомъ для всей грязи и наносовъ, могущихъ засорить каналъ. Помимо всего этого, осушенное озеро Никарагуа дастъ, по обѣ стороны канала, прекрасную территорію плодороднѣйшей земли. («Рус. Пр.»)

Астрономія.

Въ Парижѣ основанъ недавно астрономическій музей. Музей расположенъ въ обширныхъ залахъ нижняго этажа парижской обсерваторіи. Онъ состоитъ: 1) изъ портретовъ астрономовъ и ученыхъ, принесшихъ трудами своими пользу и честь парижской обсерваторіи, начиная отъ самаго ея основанія. Тутъ находятся статуи и бюсты основателя обсерваторіи Людовика XIV-го, Кассини, Ланда, Мешена, Пеигре, Лакондамина, Лапласа, Леверрье и проч.; 2) изъ собранія медалей, имѣющихъ какое-нибудь отношеніе къ астрономіи и обсерваторіи; экземпляры этихъ медалей частью нашлись въ монетномъ дворѣ, а частью пожертвованы разными лицами; 3) изъ коллекцій рисунковъ, гравюръ и фотографій, изображающихъ небесныя свѣтила или различныя астрономическія явленія. Въ эту коллекцію вошло, между прочими, превосходное и въ высшей степени любопытное собраніе рисунковъ луны Кассини, находившееся до послѣдняго времени въ архивахъ и остававшееся недоступнымъ даже для людей, посвятившихъ себя звѣздовѣдѣнію; наконецъ 4) изъ возможно полнаго собранія астрономическихъ инструментовъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ.

Медицина и гигіена.

Докторъ Мариновскій рекомендуетъ салициловую кислоту, какъ противоглистное средство. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ больная втеченіи 9-ти лѣтъ страдала taenia solium, который не уступалъ никакому леченію, г. Мариновскій попробовалъ салициловую кислоту. Больная приняла 4 раза черезъ часъ по 0,5 салициловой кислоты и послѣ того ложку касторовaго масла. Черезъ полчаса послѣ пріема касторовaго масла вышелъ, вмѣстѣ съ испражненіями, безъ болей taenia solium, въ 10 аршинъ длиною, съ головкою.

— «**Пет.** Л.» рекомендуетъ слѣдующее средство для прекращенія зубной боли: надо взять двѣ драхмы квасцовъ, истолченныхъ въ мелкій порошокъ, смѣшать ихъ съ одною унціей селитряннаго эѳира и смѣсь положить для храненія въ плотно закупоренную банку. Во время боли зубовъ, въ смѣсь эту опускаютъ хлопчатую бумагу, которую и прикладываютъ затѣмъ къ больному зубу. При ревматической-же боли зубовъ дѣйствуетъ очень хорошо крѣпкій отваръ чернаго кофе. Для этого стоитъ только взять въ ротъ эту жидкость, нагрѣтую до такой температуры, какую только можно перенести, и повторять это до тѣхъ поръ, пока боль не прекратится.

— **Проф.** Гюблеръ изслѣдовалъ недавно терапевтическія свойства новаго алкалоида растенія Duboisia myoparoidea, причемъ оказалось, что онъ дѣйствуетъ подобно атропину, но еще сильнѣе его. Подкожное впрыскиваніе 0,0005 производитъ въ короткій промежутокъ времени сухость въ горлѣ и разстройство зрѣнія. Доза въ 0,001 производитъ жажду, ускореніе пульса, расширеніе зрачковъ, скарлатинозную красноту по всему тѣлу и слабость мускуловъ, выражающуюся тѣмъ, что нижнія конечности отказываются исполнять свои функціи. Это средство очень полезно противъ маніакальнаго и алькагольнаго возбужденія какъ снотворное средство. Этотъ алкалоидъ имѣетъ такое-же дѣйствіе, какъ датуринъ, которое въ прежніе годы употреблялось волшебниками и мошенниками, какъ оглушающее средство. Употребленное въ надлежащихъ дозахъ, съ цѣлью расширенія зрачка и уничтоженія ночныхъ потовъ у чахоточныхъ, оно дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ атропинъ. («Вр. В.»).

— **Такъ** какъ употребленіе салициловой кислоты сопровождается часто непріятными побочными явленіями, то проф. Сенаторъ счелъ полезнымъ отыскать другое средство, которое-бы дѣйствовало аналогично салициловой кислотѣ но не обусловливало-бы непріятныхъ явленій. Профессоръ остановился на бензойной кислотѣ, такъ какъ она обладаетъ также антисептическимъ дѣйствіемъ. Втеченіи 2-хъ лѣтъ онъ употреблялъ это средство при леченіи 30 случаевъ сочленовнаго ревматизма и въ 20 случаяхъ достигъ полнаго успѣха. Въ остальныхъ 10 случаяхъ бензойная кислота не помогла, но и другія средства оказались недѣйствительными. Безъ всякихъ вредныхъ побочныхъ явленій, улучшеніе наступало въ 2—4 дня.

— **Для** излѣченія ожоговъ, «Пет. Л.» совѣтуетъ употреблять слѣдующее средство: нужно наскоблить обыкновеннаго домашняго мыла, примѣшать къ нему небольшое количество воды и сдѣлать мазь, густымъ слоемъ которой намазать кусокъ холста и положить его на обожженное или обваренное мѣсто. Послѣ употребленія этого средства, боль очень скоро утихаетъ; въ случаѣ повторенія ея, снявъ осторожно съ раны эту перевязку, слѣдуетъ положить новую. Это простое средство, большею частью, достаточно для совершеннаго заживленія больнаго мѣста. Будучи своевременно употреблено, средство это предупреждаетъ образованіе пузыря. Если обжогъ оказывается болѣе глубокимъ, и если значительная часть наружныхъ покрововъ разрушена, то, въ такомъ случаѣ, къ мази изъ мыла, нужно прибавить немного арниковой тинктуры, которую неизлишне имѣть, во всякое время, дома.

Техника, политехника и механика.

Для уничтоженія дождевыхъ червей въ горшкахъ комнатныхъ растеній, рекомендуемъ поливать ихъ водой, смѣшанной съ толченымъ плодомъ конскаго каштана (Aesculus Hippocastanum).

— **Для** того, чтобы сохранить яйца свѣжими, ихъ засыпаютъ, положивъ въ ящикъ обыкновенной золой, такъ чтобъ они не касались одинъ другаго и стѣнокъ ящика.

— **Въ** Швейцаріи недавно стали изготовлять часы съ циферблатомъ, свѣтящимся фосфорическимъ блескомъ, такъ что на нихъ часовыя цифры можно видѣть въ темнотѣ, не прибѣгая къ освѣщенію обыкновеннымъ способомъ. Восточное товарищество часовыхъ мастеровъ въ Соединенныхъ Штатахъ изготовляетъ часы съ такими само-свѣтящимися циферблатами.

Г. Оливье-Матей, химикъ въ Невшателѣ, объясняетъ слѣдующимъ образомъ секретъ само-свѣтящихся часовъ: для этого берется бумага съ эмалью, подобная той, какую употребляютъ для визитныхъ карточекъ; затѣмъ наводятъ ее липкимъ лакомъ, либо бѣлымъ воскомъ, смѣшаннымъ съ небольшимъ количествомъ скипидара. Поверхъ всего этого, посыпаютъ, съ помощью весьма тонкаго и густаго сита, порошокъ сѣрнокислой баритовой земли, химическое соединеніе котораго, какъ извѣстно, издаетъ фосфорный блескъ въ теченіи нѣкотораго времени. Сѣрнокислый стронцій и барито-кальцитъ обладаютъ тѣмъ-же свойствомъ, но утрачиваютъ его скорѣе чѣмъ баритъ. Такой циферблатъ, если оставить его на нѣсколько дней въ темнотѣ, теряетъ способность свѣтиться, которую однако, можно ему сообщить снова, подвергая въ продолженіи часа дѣйствію солнечныхъ лучей, а еще лучше сожигая передъ нимъ нѣсколько дюймовъ проволоки магнія. («Русск. Міръ»)

— **Ф. Шванъ**, владѣлецъ фабрики деревянныхъ подошвъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, изготовляетъ эти подошвы изъ двухъ пластинъ, буковаго или орѣховаго дерева, раздѣльныхъ въ срединѣ и связанныхъ между собой, посредствомъ простаго деревяннаго шарнира, продѣтымъ насквозь желѣзнымъ штифтикомъ и снабженныхъ по длинѣ подошвы желѣзной проволокой. Этимъ самымъ деревянныя подошвы пріобрѣтаютъ извѣстную подвижность и гибкость. А такъ какъ вслѣдствіе ничтожной своей стоимости, большой прочности, и представляемой ими лучшей защиты отъ сырости и холода, онѣ имѣютъ большое преимущество передъ кожанными подошвами, то ихъ употребленіе можетъ быть примѣнено теперь и къ болѣе изящной обуви.

Второй Бенгальскій пѣхотный полкъ Англо-Индѣйской арміи въ лагерѣ.

Интендантскій фургонъ Англо-Индѣйской арміи на пути къ боевой линіи.

Война Англіи съ Афганистаномъ.

(Съ наброска Н. К., грав. Э. Даммюллеръ).

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Городъ Пешаверъ съ видомъ на Хайберскій проходъ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. К. Крыжановскій).

Географія, этнографія и путешествія.

Въ Гаагѣ созванъ комитетъ съ цѣлію устройства новой нидерландской экспедиціи къ сѣверному полюсу.

— Графъ Вильчекъ и лейтенантъ Вейпрехтъ намѣреваются предпринять въ нынѣшнемъ году на свой счетъ экспедицію къ сѣвернымъ берегамъ Новой Земли, съ цѣлью произвести тамъ, втеченіи года, рядъ точныхъ наблюденій и изслѣдованій по части магнетическихъ, электрическихъ, метеорологическихъ и гидрографическихъ явленій, сѣверныхъ сіяній, паралаксовъ и т. п.

Археологія.

Въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ (въ Кентукки) открыта недавно замѣчательная пещера, протяженіемъ приблизительно въ 20 верстъ, имѣющая множество боковыхъ галлерей и развѣтвленій. Въ одной изъ этихъ галлерей найдены были каменные саркофаги довольно грубой работы, въ которыхъ заключались человѣческія муміи, представлявшія большое сходство съ египетскими.

— Докторъ Шлиманнъ прислалъ въ берлинское антропологическое общество письмо, въ которомъ сообщаетъ о новыхъ находкахъ, сдѣланныхъ имъ въ Троѣ. Къ сѣверозападу отъ городскихъ воротъ онъ нашелъ желѣзный кинжалъ, какъ видно сдѣланный изъ метеорнаго желѣза. Кромѣ того, имъ отрыты тамъ: украшеніе изъ слоновой кости въ видѣ свиньи, три маленькихъ золотыхъ украшенія и одно большое; нѣкоторыя изъ нихъ микенской работы. Затѣмъ найдены 16 золотыхъ палочекъ съ 56 нарѣзами каждая, множество золотыхъ серегъ, бронзовыхъ копій и боевыхъ топоровъ, большая масса сплавленнаго вмѣстѣ бронзоваго оружія, стеклянная рукоятка отъ скиптра или трости и такая-же рукоятка изъ египетскаго фарфора.

Смѣсь.

Домашняя жизнь папы Льва XIII. Римская газета «Diritto» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о домашней жизни папы. Левъ XIII-й встаетъ зимою и лѣтомъ въ шесть часовъ утра и служитъ не всегда, но *почти* всегда, обѣдню въ своей частной капеллѣ. Въ семь часовъ онъ завтракаетъ; завтракъ его состоитъ изъ чашки кофе съ яйцомъ, или же изъ чашки шоколада; послѣ завтрака дѣлаетъ прогулку въ саду и въ галереяхъ, а иногда уходитъ въ болѣе отдаленныя части Ватикана и все разсматриваетъ съ любопытствомъ, какъ тонкій наблюдатель. Въ восемь часовъ занимается съ кардиналомъ, государственнымъ секретаремъ, скрѣпляетъ документы и назначенныя къ отправленію ноты. Потомъ даетъ аудіенціи, послѣ которыхъ обѣдаетъ иногда раньше, иногда позже, смотря по времени окончанія аудіенцій, но обыкновенно около двухъ часовъ пополудни. Обѣдаетъ онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ прелатомъ, нынѣ начальникомъ ватиканской библіотеки. Обѣдъ его очень простъ: супъ, вареный цыпленокъ, изрѣдка другое мясное блюдо, плоды, преимущественно груши. За обѣдомъ онъ выпиваетъ три стакана краснаго вина. Кофе послѣ обѣда не пьетъ. Пообѣдавъ, дремлетъ, обыкновенно, расположившись въ креслѣ минутъ на двадцать. Потомъ занимается съ своими младшими секретарями; пишетъ, подписываетъ бумаги, читаетъ прошенія и дѣлаетъ распоряженія. Окончивъ эти занятія, папа снова прогуливается до сумерекъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ кардиналовъ и наиболѣе близкихъ монсиньоровъ своего двора, обыкновенно, даже лѣтомъ въ галереяхъ Рафаэля (Loggie di Raffaello), или въ библіотекѣ. Когда попадается какое-нибудь кресло или стулъ, папа садится; другіе остаются на ногахъ. Тогда прогулка обращается почти всегда въ литературную бесѣду. Папа большой знатокъ въ литературѣ, нетолько итальянской, но и французской. Онъ знаетъ наизусть множество отрывковъ изъ итальянской и французской поэзіи и иногда декламируетъ, съ хорошимъ акцентомъ, стихи Ламартина и Виктора Гюго. Изъ газетъ, кромѣ главныхъ католическихъ, читаетъ немногія. Всякій день читаетъ «Popolo Romano», иногда «Opinione» и «Diritto». На его письменномъ столѣ всегда лежатъ: «Revue des Deux Mondes» и «Nuova Antologia». На аналоѣ его рабочей комнаты всегда открыта большая библія тревскаго изданія. Послѣ вечерней прогулки, папа отправляетъ службу въ обществѣ своего комнатнаго прелата; потомъ еще разъ занимается дѣлами. Вечеръ у него проходитъ въ дѣлахъ, касающихся персонала, порядка и управленія дворца. Въ десять часовъ Левъ XIII-й почти всегда удаляется въ свою спальню.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА IX.

Нѣсколько часовъ въ „посѣтительскихъ", „привиллегированныхъ" и „разночинцевъ" и порядокъ свиданій въ нихъ.

Еще при началѣ разговора съ Зенкевичемъ, слухъ мой былъ вдругъ пораженъ явственно доносившимся изъ церкви, стройнымъ пѣніемъ множества женскихъ голосовъ.

— Если меня слухъ не обманываетъ, то въ церкви кажется, женскій хоръ,—обратился я къ Соломонову.

— Совершенно вѣрно; у насъ тутъ модистки поютъ.

— *Модистки*? Какимъ образомъ?

— Изъ магазина Ч.,—отвѣтилъ мнѣ Соломоновъ. Эго, видите-ли, здѣшній купецъ, владѣлецъ моднаго магазина и бѣлошвейной мастерской. Онъ большой любитель церковнаго пѣнія и образовалъ изъ своихъ ученицъ хоръ. И дѣйствительно, хорошо поютъ; напрасно, вы сегодня не пошли въ церковь...

Когда, незадолго до окончанія обѣдни, въ камеру вошелъ околоточный, я просилъ его допустить меня въ церковь, сознаваясь въ желаніи видѣть модистокъ — пѣвчихъ. Къ моему счастью, на этотъ разъ, въ церквѣ изъ начальствующихъ никого не было, и моя несвоевременная просьба была исполнена.

— Ну, что?—встрѣтилъ меня Соломоновъ, когда я вернулся изъ церкви:—понравились вамъ наши пѣвчіе?

— Но отчего онѣ всѣ такія худыя, словно на подборъ?—спросилъ я вмѣсто отвѣта.

— Отчего? Очень понятно, вмѣшался Граховскій:—вѣдь, эти несчастныя не знаютъ и того единственнаго дня отдыха въ недѣлѣ, который дается всякому фабричному!—И Граховскій объяснилъ мнѣ, что страстный любитель церковнаго пѣнія, рѣшился принимать къ себѣ въ ученіе, преимущественно, только такихъ дѣвушекъ, которыя обладали хорошимъ голосомъ, причемъ, объявлялъ ихъ родителямъ, или родственникамъ, что съ цѣлью сохраненія нравственности ученицъ, у него, *въ свободное отъ работъ время*, обязательно обученіе церковному пѣнію. Такимъ образомъ, ради прекрасной цѣли, въ дѣйствительности-же ради сбереженія интересовъ магазина, молодые, не развившіеся еще организмы лишались въ продолженіи долгаго, контрактнаго срока даже единственнаго дня отдыха въ недѣлю. Труды, правда, увѣнчались успѣхомъ: до 20 ученицъ составили хорошо обученый хоръ, съ которымъ, Ч. и сталъ появляться сперва въ разныхъ церквахъ, а потомъ по приглашенію тюремнаго комитета, за извѣстное вознагражденіе, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ—въ церкви пересыльной тюрьмы; но, за-то, мудрено-ли, что бѣдныя дѣвушки, почти еще дѣти, вмѣстѣ съ знаніемъ пѣнія наживаютъ подкашивающую ихъ юныя силы чахотку. Разсказывая объ этомъ, Граховскій припомнилъ прочитанную имъ въ какой-то газетѣ статью, въ которой Ч. рекомендовался какъ замѣчательно гуманный, добрый хозяинъ, являющій собою рѣдкій примѣръ заботливости объ отдаваемыхъ къ нему въ магазинъ ученицахъ; въ доказательство чего и приводилось обученіе своихъ ученицъ пѣнію.

— Это вполнѣ понятно—сказалъ Граховскій:—тотъ кто писалъ статью, не имѣлъ, подобно мнѣ, случая разузнать *невидимыя* подробности. Судять, вѣдь потому, что представляется глазамъ; а кто-же не отнесется съ уваженіемъ къ хозяину мастерской, простирающему свою заботливость объ отданныхъ къ нему въ ученье дѣвушкахъ до обученія ихъ пѣнію? Развѣ ужь какой-нибудь совершеннѣйшій скептикъ. Мнѣ самому,—пока Николай Николаевичъ (такъ звали околоточнаго) не разсказалъ какъ въ дѣйствительности, живется у Ч. ученицамъ,—и не приходило въ голову, чтобы эти молоденькія дѣвушки выглядывали мертвецами, именно, благодаря заботливости о нихъ хозяина.

— Ну, да это ужь давно извѣстно, что не все то золото, что блеститъ,—прервалъ Манштейнъ, съ очевидною цѣлью положить конецъ мало-интересному для него разговору:—Вотъ что-то на свиданіе долго не зовутъ?

— Погоди, еще позовутъ.—И Граховскій, взявъ его подъ руку, заговорилъ съ нимъ въ полголоса.

Приглашеніе «на свиданье», дѣйствительно, не замедлило, и вскорѣ, кромѣ меня, въ камерѣ, остались только Скоринъ и Пеньковъ; «провинціальный секретарь», былъ также позванъ въ контору. Немного спустя, съ цѣлью освободиться отъ полученныхъ узловъ, корзинокъ и коробокъ, въ камеру, одинъ за другимъ, показались Соломоновъ, Граховскій и Зенкевичъ.

— Что вы тутъ одни сидите? пойдемте лучше въ контору, предложилъ мнѣ Граховскій:—я васъ познакомлю съ моей невѣстой; посидимъ, поговоримъ...

— А цыганка-то какая сегодня на свиданьи!—проговорилъ Соломоновъ, торопливо выкладывая изъ узла бѣлье:—такая красавица, что просто... Окончаніе фразы выразилось наглядно: Соломоновъ оставилъ на секунду свой узелъ, чтобы съ чувствомъ чмокнуть свои быстро поднесенные ко рту три пальца.

— Но въ конторѣ сегодня, вѣроятно, и безъ меня тѣсно: пропустятъ-ли меня туда безъ дѣла?—освѣдомился я.

— О, давайте руку, и я васъ безпрепятственно проведу, произнесъ Граховскій: хотя нѣтъ сомнѣнія, что васъ и однихъ не остановили-бы.

Не смотря не сильную стужу, добрая половина тюремнаго населенія была на дворѣ.

Нѣсколько человѣкъ тюремныхъ служителей, сдерживая напоръ арестантовъ въ подворотнѣ, дѣятельно работали руками, щедро раздавая пинки направо и налѣво, разумѣется, не щадя при этомъ своихъ широкихъ глотокъ. Но естественное нетерпѣніе скорѣе увидать родное лицо заставляло пренебрегать и ругательствами и подзатыльниками, и глаза арестантовъ не переставали устремляться туда, гдѣ сквозь не глухія желѣзныя ворота, видѣлись лица ожидавшихъ впуска—посѣтителей. Дежурный надзиратель безпрепятственно пропускалъ только тѣхъ немногихъ, большею частью чисто и тепло одѣтыхъ, которые являлись на свиданіе съ «привилегированными». Масса на-половину полу-одѣтая должна была терпѣливо ждать распоряженія о впускѣ, оставаясь все время на 25-ти градусномъ морозѣ; распоряженіе же совершенно зависѣло отъ произвола дежурнаго надзирателя. Правда, законъ и вывѣшенный въ конторѣ приказъ начальника полиціи назначаютъ часъ допуска посѣтителей къ арестантамъ, въ праздничные дни; но тюремное начальство, очевидно, этимъ нисколько не стѣснялось.

Въ случаѣ жалобы смотритель всегда имѣетъ возможность сослаться на *законную* причину недопуска: дурное поведеніе арестанта, буйное поведеніе посѣтителя и т. под. Такая жалоба больно отозвалась бы на самомъ заключенномъ. Опытный посѣтитель все это знаетъ и не преминетъ подѣлиться у тюремныхъ воротъ своими свѣдѣніями съ неопытнымъ, и понятно, что первая угроза надзирателя заставитъ умолкнуть и старушку, притащившуюся изъ деревни за 25 верстъ, чтобы посѣтить своего «безпутнаго», но все милаго сына, и солдатика нарочно отпросившагося у фельдфебеля побывать у брата, и бѣдную поденьщицу, принесшую мужу нѣсколько щепотокъ чаю и столько же кусочковъ сахару, и фабричнаго, которому очень захотѣлось повидать угораздившаго въ тюрьму земляка... Недобрыя чувства волнуютъ и заключенныхъ при видѣ того, какъ ихъ привилегированные собратья свободно прогуливаются изъ конторы въ камеру и обратно и какъ *иные* посѣтители также свободно пропускаются въ тюрьму на глазахъ ихъ мерзнущихъ родственниковъ.

— Съ другимъ на волѣ вмѣстѣ воруешь, а попадешь въ тюрьму,—глядь ему и кровать даютъ, и кормовыя, и свиданья въ конторѣ, а тебя такого-же вора — и за человѣка-то не считаютъ,—ворчалъ одинъ изъ арестантовъ, когда я шелъ въ контору. Слышались и просто ругательства, безъ всякихъ разсужденій... Было крайне-непріятно проходить мимо этой дрожавшей и давно посинѣвшей отъ холода—толпы, чувствовать на себѣ ея злобно-завистливые взгляды.

«Свиданіе» было въ полномъ разгарѣ. Контора и передняя, раздѣлявшія между собою честь служенія «привилегированнымъ», были до такой степени наполнены, въ особенности передняя, что еслибъ не Граховскій, безцеремонно заставившій нѣкоторыхъ тѣснѣе сдвинуться, я бы вынужденъ былъ вернуться въ камеру. Въ конторѣ, дверь которой, вѣроятно съ цѣлью большаго освѣщенія передней, была отворена,—было нѣсколько свободнѣе; но пробраться туда, было довольно трудно. При томъ-же, все что могло сколько нибудь интересовать меня, находилось именно въ передней: тутъ были и старикъ-кандальщикъ съ своими родственниками, и группа цыганъ и цыганокъ, а стало быть и та красавица, о которой съ такимъ восхищеніемъ упомянулъ Соломоновъ, и самоотверженная Лидія — невѣста Граховскаго, и убитая горемъ, громко-рыдающая, сестра Зенкевича. Я помѣстился на столѣ между Граховскимъ и Зенкевичемъ, для которыхъ онъ, какъ и для ихъ посѣтительницъ, замѣнялъ скамью: единственная скамья передней, была занята старикомъ-кандальщикомъ съ его посѣтителями. Потребовалось нѣсколько минутъ, прежде чѣмъ ухо сдѣлалось способно что-нибудь отличать въ томъ общемъ гулѣ, въ которомъ смѣшивались раздававшейся кругомъ одновременный говоръ, плачь, смѣхъ, стоны, мольбы, проклятья, угрозы и т. п. Лица всѣхъ были полны выраженія; по нимъ нетрудно было читать тѣ разнообразныя чувства, которыя волновали того или другаго: тревогу, злобу, радость, отчаяніе любовь... Полнѣйшее безучастіе, отражалось только на одномъ лицѣ, принадлежавшемъ плотно притиснутому въ уголъ, у дверей, высокому гвардейцу—часовому. Онъ, повидимому, сознавалъ, что не можетъ услѣдить за движеніемъ каждаго изъ посѣтителей и заключенныхъ и предупредить возможность передачи запрещенныхъ вещицъ.

Нужно добавить, что сидѣвшіе на столѣ почти совершенно заграждали свѣтъ и еслибъ не отворенная дверь конторы, въ передней было бы вовсе ничего не видно. Лидія, которой Граховскій поспѣшилъ меня представить, бойко, по мужски, потрясла мою руку, предложила нѣсколько вопросовъ и обратила мое вниманіе на цыганскую группу, около которой часто останавливались околоточный, письмоводитель Соломоновъ и кокетливая жена Манштейна. Главный интересъ какъ ихъ, такъ и самой группы, очевидно, сосредоточивался на двухъ субъектахъ: молодомъ, красавомъ, широкоплечемъ цыганѣ въ арестантскомъ халатѣ и еще болѣе молодой—на видъ лѣтъ 18—цыганкѣ. Столъ, на которомъ я сидѣлъ, былъ довольно высокъ, такъ что я безъ труда могъ разсмотрѣть часто оборачивавшуюся въ мою сторону цыганку, стоявшую, притомъ какъ разъ противъ конторскихъ дверей и весьма близко отъ меня. Она была замѣчательно-красива. Ея спокойное, безстрастное, смуглое лицо, казалось изваяннымъ: до того строго-правильны и чудно хороши были нетолько его части, но и малѣйшія черты; эту неподвижность нарушали только полные жизни, черные глаза, выразительно смотрѣвшіе изъ-подъ окаймлявшихъ ихъ густыхъ, длинныхъ рѣсницъ. Красиво очерченныя на мраморномъ лбу, густыя брови, роскошные, вившіеся волосы, слегка прикрытые прозрачнымъ пуховымъ платкомъ, отсутствіе украшеній и простое длинное драповое пальто, благодаря своему покрою, рельефно обрисовывавшее прекрасное тѣлосложеніе, довершали очарованіе. Пожилыя цыганки, то по русски, то по-цыгански, не переставали обращаться къ ней съ цѣлыми потоками словоизверженій, переходили отъ нея къ цыгану въ арестантскомъ халатѣ, который въ свою очередь, указывалъ ей на груднаго ребенка, находившагося на рукахъ третьей, растрепанной молодой цыганки. Красавица говорила очень мало; слу-

шая, смотрѣла по сторонамъ и чаще всего ограничивалась утвердительнымъ или отрицательнымъ кивкомъ головы или пожатіемъ плечъ. Я былъ очень благодаренъ околоточному, догадавшемуся вдругъ объявить «полупривилегированнымъ», — тюремному старостѣ, двумъ иностранцамъ и какому-то коммисіонеру, содержавшимся въ нижнемъ корридорѣ,— что, молъ, пора и честь знать.

— Повидались, поговорили, и будетъ, — обратился онъ къ нимъ:—должны бы кажется и сами знать, что вамъ для свиданья не здѣсь мѣсто; а если вамъ дѣлаютъ снисхожденіе, такъ вы должны это понимать... Посѣтители — выходите! — скомандовалъ онъ строго.

Началось прощанье съ тѣми безконечными поцѣлуями, обьятіями, лобзаніями, напоминаніями и наказами, которые такъ обыкновенны при заключеніи тюремныхъ свиданій. Строгую команду пришлось еще нѣсколько разъ повторить пока, наконецъ посѣтители «полупривилегированныхъ», одинъ за другимъ, стали оставлять «посѣтительскую». За арестантами, немедленне явился Чудинъ, и въ передней сдѣлалось сразу просторно, нешумно и несравненно свѣтлѣе.

— Ужъ нечего, матушка: законъ приняла, такъ и должна всюду слѣдовать; если по-божески, такъ тебѣ всякій это скажетъ. Самая, что нинаесть потерянная женщина, и та не оставитъ своего мужа въ такомъ несчастьи, а въ тебѣ, чай, совѣсть-то еще есть, — горячо, во весь голосъ, говорила красавицѣ болѣе благообразная изъ пожилыхъ цыганокъ, стараясь заглушить слова другой.

— Съ графчикомъ-то недолго нагуляешь,—перекрикивала ее та:—знаемъ мы ихняго брата, всякихъ перевидали, слава Богу, двадцать лѣтъ въ хорѣ выжила. Ты вспомни-ка Анюту; а съ Машей что сталось? Небось, тоже въ красѣ-то тебѣ не уступала, да еще и теперь не уступитъ, даромъ что столько натерпѣлась! — И цыганка вдругъ обернулась къ околоточному: — Такой красавицы-то, какъ эта Маша, и мы никогда не видывали, — ей Богу, не лгу. Бывало, какъ начнутъ съ утра къ намъ ѣздить, такъ, до самой поздней ночи, отбою нѣтъ отъ разныхъ графчиковъ, гусарскихъ и всякихъ полковниковъ: все значитъ, къ ней. Кладъ была, а не дѣвка: подарковъ-то, подарковъ одныхъ сколько! да все тысячные.. Съ мѣста не сойти, коли я батюшка вру. И недоступная вѣдь, была: изъ за нея два полковыхъ казначея въ Сибирь угодили, одинъ ремонтеръ такъ застрѣлился; все какъ есть, до послѣдней рубашки, оставилъ у насъ; цѣлый годъ ухаживалъ, а ничего не добился. Знала себѣ дѣвка цѣну, да и мы-то, батюшка, какъ ею дорожили: сколько разъ по 15 тысячь намъ за нее давали—не отпускали...— И цыганка до того увлеклась, что вѣроятно и не замѣтила, какъ, наступая мало по малу на околоточнаго, очутилась въ конторѣ, гдѣ и продолжала свое повѣствованіе о Машѣ.

— Ты подумай только, что ты со мной дѣлаешь— со слезами убѣждалъ молодой цыганъ, дотрогиваясь, то до плеча, то до руки красавицы:—вѣдь, пойди ты со мной, и я свободный человѣкъ; буду въ Сибири торговать, лучше здѣшняго заживемъ; а не пойдешь, — не видать мнѣ больше человѣческаго лица, сгнію съ кандалами на ногахъ... Хочется тебѣ этого?... За что ты меня губишь? Аль не любилъ я тебя? обижалъ? притѣснялъ?... Сказывай!

— Да, да, сказывай: не любилъ онъ тебя? не лелѣялъ? не берегъ онъ тебя пуще своихъ глазъ? Сказывай, нечего молчать!—съ жаромъ набросилась благообразная пожилая цыганка.

Безмолвствовавшая красавица медленно перевела свои чудные глаза — съ изящной, парижской ботинки, на своей, нѣсколько выставленной впередъ, замѣчательно-миніатюрной правой ногѣ на молодаго цыгана.

— А я развѣ, скажешь, не любила тебя? Замѣтилъ ты меня когда въ чемъ? спокойно спросила она.

— Что говорить!—подхватила опять пожилая цыганка:—и ты была какъ слѣдуетъ; а вотъ, какъ посадили мужа, да нелегкая подвернула этого графчика—совсѣмъ другая стала: чѣмъ-бы къ мужу въ тюрьму, анъ ты въ лагерь...

— Саша! Пожалѣй, не добивай меня несчастнаго! опустился вдругъ передъ красавицей на колѣни молодой цыганъ.—За что-жь ты меня погубишь? За любовь мою... И стукнувшись у ея ногъ головой объ полъ, онъ громко зарыдалъ.

— Не стыдно тебѣ? не жалко тебѣ? гдѣ у тебя сердце? есть-ли на тебѣ крестъ-то?...—заговорила пожилая цыганка, также плача.

— Ахъ ты безсовѣстная!—закричала въ свою очередь и другая цыганка, живо подоспѣвшая изъ конторы, и схвативъ красавицу за плечо, немилосердно теребя ее, продолжала свой крикъ на родномъ нарѣчіи. Цыганъ не переставалъ рыдать, ползалъ на колѣняхъ по полу и, кланяясь въ ноги цыганкамъ, умолялъ ихъ о помощи. Изъ обращеній его оказывалось, что одна изъ цыганокъ приходилась ему сестрой, другая—теткой. Громкія рыданья, смѣшивавшіяся съ пронзительнымъ крикомъ груднаго ребенка, вызвали вмѣшательство околоточнаго, объявившаго, что если это немедленно не прекратится, онъ закончитъ свиданье. Угроза возъимѣла, конечно, свое дѣйствіе.

— Это какая-то каменная статуя, а не женщина! тихо, сквозь слезы, возмущалась Лидія, которая, какъ и другіе, оставшіеся, въ передней и конторѣ, посѣтители, не сводила глазъ съ цыганской группы.

— Однако, она плачетъ... замѣтилъ ей Граховскій.

— Плачетъ! не плакать ей бы слѣдовало, а броситься къ нему на шею и, ни секунды не задумываясь, идти за нимъ—хоть бы въ самый адъ!...—экзальтированно проговорила Лидія, и притомъ настолько громко, что обратила на себя общее вниманіе, не исключая и самой красавицы, вскинувшей на нее своими широко-раскрытыми, влажными глазами.

— Не всѣмъ, вѣдь, быть такими героинями, какъ вы, Лидія Михайловна! — сказалъ Лидіи околоточный.

— Въ томъ, чтобы идти за любимымъ человѣкомъ, я не вижу никакого героизма,—несмѣло отозвалась Лидія, замѣтно сконфуженная любопытными взглядами всѣхъ присутствовавшихъ.

Легкая, едва замѣтная дрожь пробѣжала по губамъ красавицы. Смотра на Лидію въ упоръ, она, казалось, покушалась что-то произнести; но вдругъ быстро отвернулась и, дотронувшись нѣсколько разъ носовымъ платкомъ до глазъ и щекъ, не совсѣмъ твердымъ голосомъ обратилась къ своему мужу:

— И ты меня не обманываешь? Это правда, что, если я съ тобой поѣду, тебя избавятъ отъ каторги и мы будемъ въ Сибири свободны?

— Ваше благородіе!—умоляющимъ голосомъ отнесся цыганъ къ околоточному:—будьте отцомъ роднымъ! засвидѣтельствуйте, что я правду говорю; убѣдите.. помогите, ваше благородіе!

— Вы собственно, что хотите знать? спросилъ околоточный цыганку.

— Онъ увѣряетъ меня, что, если я поѣду съ нимъ, его избавятъ отъ каторги, и въ Сибири мы будемъ свободны; такъ-ли это? Пожалуйста, скажите откровенно! вѣдь, вы знаете,—просила цыганка.

Но околоточный зналъ только одно: что тѣ ссыльно-каторжные, за которыми добровольно слѣдуютъ ихъ семейства, освобождаются отъ содержанія въ центральной каторжной тюрьмѣ, замѣняющей въ настоящее время каторжныя работы, и отправляются прямо въ восточную Сибирь. А что *тамъ* съ ними дѣлаютъ и какъ они тамъ живутъ, этого онъ объяснить не могъ, въ чемъ откровенно и сознался.

— Да ужъ повѣрь ты мнѣ, не утерпѣла сестра цыгана:—не стану я тебѣ врать. А намедни генерала спрашивала, божился: лучше, говоритъ, нашего живутъ; даромъ даютъ и землю, и домъ готовый, корову, лошадь...

— Сестра правду говоритъ,—засвидѣтельствовалъ цыганъ:—у насъ пять сибиряковъ въ камерѣ, то-же самое сказываютъ... И торговать можно, и все такое... Да пожалѣй-же ты меня, родимая ты моя! Не погуби ты души христіанской,—молилъ онъ.

— А матушка?—взглянула на него жена:—вѣдь, это навсегда.... Могу-ли я, когда нибудь, оттуда назадъ пріѣхать? — адресовалась она къ околоточному.

— Я думаю, что можете, — отвѣтилъ онъ соображая: — но лучше всего вамъ справиться объ этомъ въ губернскомъ правленіи, въ арестантскомъ отдѣленіи.

Совѣту этому рѣшительно воспротивились обѣ цыганки, онѣ увѣряли, что, послѣ многихъ разговоровъ съ «важнѣющими генералами» и «совѣтниками», онѣ знаютъ «всю, какъ есть, сибирскую жисть» не хуже любаго сибиряка; «а губернское—что? откуда тамъ знаютъ, что въ законѣ-то написано? Да въ законѣ то, небось про это, только двѣ строчки, да и на тѣ въ Сибири не больно смотрятъ: тамъ все свое».—И цыганки принялись «по пальцамъ» высчитывать удобства «сибирской жисти». Выходило, что Сибирь, собственно, «рай земной», въ которомъ всего вдоволь; земля и лѣсъ тамъ къ услугамъ всякаго, а ссыльному такъ, вдобавокъ, еще даются и домъ, и коровы, и лошади; «иди и ѣзди, куда угодно, только изъ Сибири не выѣзжай, торгуй чѣмъ хошъ»... словомъ, вся бѣда только въ томъ, что далеко. Цыганки, очевидно, справлявшіяся у кого-нибудь о Сибири, не затруднялись фантазировать, и тѣмъ съ большею смѣлостью, что имъ никто не возражалъ. Неизвѣстно, какими бы еще благами онѣ надѣлили Сибирь, ради убѣжденія своей родственницы переселиться въ этотъ «рай земной», если-бы не вмѣшательство старика-кандальщика, долго, съ насмѣшливой улыбкой, прислушивавшагося къ ихъ росказнямъ. Онъ вдругъ поднялся со скамейки и, забряцавъ своими кандалами, приблизился къ цыганской группѣ.

— Простите меня, старика, что мѣшаюсь не въ свое дѣло,—обратился онъ преимущественно къ женѣ цыгана;—только грѣшно бы мнѣ было не сказать вамъ правду. Я, матушка, двадцать лѣтъ и въ каторгѣ, и въ Сибири пробылъ, и знаю, значитъ, тамошнюю жизнь лучше всякихъ генераловъ. Вотъ, что я вамъ скажу—твердо произнесъ онъ, не обращая вниманія на злобные взгляды цыганокъ и цыгана:— въ «рай» нашего брата не ссылаютъ, и живется намъ въ Сибири очень и очень тяжело. Любите вы вашего мужа и есть у васъ силы перенести, ради него, всякія невзгоды,—такъ и Богъ вамъ велитъ, и добрые люди скажутъ, что вы должны идти за нимъ. Ну, а если этого нѣтъ, а такъ только вамъ жалко его, какъ человѣка, то не совѣтую вамъ даромъ губить себя и ребенка. Жалости этой не надолго хватитъ; вы скоро раскаетесь и еще хуже отравите горькую жизнь вашего мужа. Вы еще молоды, и прежде, чѣмъ рѣшиться на такой важный шагъ—отказаться отъ жизни и отъ родныхъ, взвѣсьте хорошенько свои чувства; постарайтесь предвидѣть, надолго-ли ихъ хватитъ: вѣдь не на радостную жизнь вы идете... Извините меня старика; мои лѣта и опытъ даютъ мнѣ право дать вамъ этотъ совѣтъ... Неправда нехороша во всякихъ дѣлахъ, а въ такомъ дѣлѣ она великій грѣхъ. Тутъ, Боже сохрани, нетолько обманывать, но и скрывать что нибудь; человѣкъ судьбу свою рѣшаетъ, а у васъ, къ тому-жъ и ребенокъ есть; и о немъ, значитъ, нужно подумать,—заключилъ старикъ свои прочувствованныя слова. Его симпатичная, бѣлая, какъ лунь, фигура, съ оковами на ногахъ, и слышавшаяся въ его словахъ глубокая искренность, видимо, обезоружили цыганокъ и цыгана. Водворилось минутное молчаніе.

— Однако, и свиданіе время кончить,—прервалъ молчаніе околоточный; рѣшайте на чемъ нибудь— сказалъ онъ цыгану:—а то вѣдь смотрите, поздно будетъ: статейные списки отошлются сегодня-же вечеромъ. — Цыганъ, ломая руки, громко зарыдалъ. Если вы согласны идти, такъ сейчасъ заявите, — обратился околоточный къ цыганкѣ:—мужъ вашъ отправляется въ этотъ этапъ, нужно закончить статейный списокъ.

— Что-жъ я должна дѣлать?—спросила цыганка.

Подробно объяснивъ ей, что, въ случаѣ согласія ея слѣдовать съ мужемъ, она должна немедленно подать о томъ въ контору письменное заявленіе, по которому она и будетъ съ ребенкомъ тутъ-же принята въ тюрьму, околоточный далъ ей, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя разъясненія относительно самаго способа ея путешествія въ Сибирь. Цыганка опустила голову и нѣкоторое время оставалась въ видимомъ раздумьи. Среди царствовавшей въ посѣтительской тишины—по одну ея сторону раздавались рыданья, прислонившагося къ дверному косяку, мужа, по другую—плачъ обратно внесеннаго ребенка, тщетно протягивавшаго къ ней рученки. Въ то-же время, обѣ пожилыя цыганки, въ выжидательномъ положеніи стояли противъ нея со сложенными на груди руками, не спуская съ нея своихъ пытливыхъ глазъ. Раздумье разрѣшилось глубокимъ вздохомъ. Какъ-бы ища поддержки, красавица бросила по сторонамъ нѣсколько взглядовъ, взглянула болѣе продолжительно на Лидію и старика-кандальщика и, порывисто обратясь вдругъ къ околоточному, произнесла дрожащимъ голосомъ:

— Запишите меня... Я рѣшилась... Я иду съ мужемъ... Мнѣ только уложить вещи... Я готова...

Тутъ слезы хлынули изъ ея глазъ, и она, истерически зарыдавъ, бросилась къ казавшемуся обезумѣвшимъ отъ радости мужу. Онъ крѣпко сжалъ ее въ своихъ объятьяхъ и, произнося что-то по-цыгански, къ видимой радости одобрительно кивавшихъ своими головами цыганокъ, не переставалъ осыпать свою жену поцѣлуями. Другая, живо трогающая за душу, сцена происходила въ это время въ конторѣ. Тамъ что-то вдругъ грохнулось объ полъ, кто-то закричалъ: «воды! холодной воды скорѣй!» и все, что было въ передней, не исключая и цыганской группы, поспѣшно устремилось въ контору. Письмоводитель, Авксентьевъ, Манштейнъ,—послѣдній съ графиномъ воды въ рукахъ,—и рыдавшая молодая женщина возились около приподнятой съ пола, небогато-одѣтой старушки. Это была 75-лѣтняя мать несчастнаго Авксентьева, пріѣхавшая вмѣстѣ съ дочерью изъ-за тысячи верстъ, чтобы проститься навсегда съ своимъ, умирающимъ гражданскою смертью, единственнымъ сыномъ. Какъ ни крѣпилась бѣдная старушка во все время свиданія, при прощаньи слабыя силы оставили ее, и она упала въ обморокъ. Приведенная въ чувство, она всецѣло отдалась горькому отчаянію. Сквозь ея непрерывныя рыданья не переставали раздаваться то страшныя проклятья виновникамъ гибели ея сокровища, то полныя задушевной ласки обращенія къ сыну, то ужасныя слова прощанья *навсегда*, проклятія самой себѣ, всему роду человѣческому... Она, то бросалась на шею къ сыну, то падала на руки также отчаянно рыдавшей дочери, то рвала своими дрожащими, костлявыми руками пряди своихъ сѣдыхъ волосъ. Тщетно старались околоточный и всѣ присутствовавшіе сколько-нибудь успокоить ее: бѣдная мать, задыхаясь отъ собственныхъ слезъ, принималась покрывать своего злополучнаго сына долгими поцѣлуями. Плакала и Лидія, и сестра Зенкевича, и посѣтительницы старика-кандальщика. Не обладая особенно-крѣпкими нервами, я употреблялъ немалыя усилія, чтобы не разрыдаться. Неоднократное напоминаніе околоточнаго о томъ, что уже пять часовъ и что онъ вынужденъ закончить свиданія, мало-по-малу, отвлекло посѣтителей отъ чужаго горя. По просьбѣ красавицы цыганки, писарь написалъ отъ ея имени заявленіе о желаніи слѣдовать за мужемъ и быть для этого немедленно заключенной съ своимъ ребенкомъ въ пересыльную тюрьму. Находясь у стола, когда она подписывала это заявленіе, я замѣтилъ ея красивый, четкій почеркъ, свидѣтельствовавшій о полученномъ ею образованіи, обыкновенно очень рѣдкомъ въ цыганской средѣ. Лицо цыгана, въ одно и то-же время, выражало и безконечное счастье, и нѣчто вродѣ страха: онъ какъ будто несовсѣмъ вѣрилъ своему счастью. Подписавъ заявленіе, цыганка на-скоро простилась съ нимъ, поспѣшивъ вмѣстѣ съ другими цыганками удалиться, чтобы успѣть въ тотъ-же вечеръ уложиться, кое съ кѣмъ проститься и вернуться уже совсѣмъ въ тюрьму. Цыганъ сталъ было горячо благодарить околоточнаго, Лидію и даже старика-кандальщика за ихъ «помощь», но былъ остановленъ рѣшительнымъ приглашеніемъ Чудина идти въ камеру. Окончанія свиданія «привилегированныхъ», вмѣстѣ съ околоточнымъ, съ видимымъ нетерпѣніемъ ждали и надзиратели, для которыхъ праздничные дни были нетолько самыми тяжелыми по службѣ, но и *голодными* днями: въ такіе дни имъ обыкновенно приходилось обѣдать не ранѣе окончанія «привилегированными» свиданія, т. е. до вечера. Слѣдуетъ, впрочемъ, сказать, что столь продолжительными свиданіями «привилегированные» пользовались отнюдь не по праву; напротивъ, тѣ-же, вывѣшенныя въ конторѣ, «правила» *обязывали* тюремную администрацію къ тремъ часамъ прекращать всякія свиданія. Но объ обязательности какихъ бы-то ни было правилъ въ пересыльной тюрьмѣ не могло быть и рѣчи. Завидныя права привилегированныхъ, кромѣ всѣхъ другихъ соображеній, зависѣли еще и отъ тѣхъ отношеній, которыя устанавливались между смотрителемъ и ихъ посѣтителями. Невѣста Граховскаго, жена Манштейна, богатый купецъ-посѣтитель Соломонова,—все это добрые друзья смотри-

Статуэтка **„Юпитера“**, найденная близъ Ловчи въ Болгаріи и принадлежащая шт.-кап. Л. А. Хлыстову.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. И. Матюшинъ).

теля, съ которыми онъ охотно бесѣдуетъ и у которыхъ охотно бываетъ. Не откажетъ-же онъ имъ въ лишнемъ часѣ свиданья! А чтобы это не вызвало неудовольствія другихъ немногихъ «привиллегированныхъ», онъ и на нихъ распространитъ свою милость. И вотъ, разъ допущенное исключеніе, повторяясь изо дня въ день, становится уже какъ-бы правиломъ, вполнѣ обязательнымъ для помощника и надзирателей, а мало-по-малу и для самого смотрителя: лишеніе «привилегированныхъ» того, чѣмъ они и многіе до нихъ пользовались, вызвало-бы непріятныя жалобы...

Въ это воскресенье свиданье окончилось только къ шести часамъ вечера. Прежде другихъ, поддерживаемая дочерью, удалилась совершенно обезсилѣвшая мать Авксентьева; за нею, вся въ слезахъ, вышла сестра Зенкевича. Оставался, такъ-сказать «свой кружокъ», который и завелъ еще общій разгооворъ о поступкѣ цыганки. Околоточный, бывшій на сторонѣ жены Манштейна, которая нестолько искренно, сколько съ видимою цѣлью побѣсить своего мужа, порицала красавицу, называла ее глупой, сумасбродной и т. п., зная исторію цыганки, увѣрялъ, что она не можетъ любить своего мужа уже потому, что вышла за него замужъ по принужденію. Она оказывалась дочерью богатой вдовы, московской купчихи, урожденной цыганки, учившейся въ женской гимназіи и выданной 16-ти лѣтъ, противъ своей воли, замужъ за бывшаго воспитанника своего отца, назначеннаго ей въ мужья духовнымъ завѣщаніемъ послѣдняго. На первыхъ порахъ брачной жизни, цыганка нѣсколько разъ бѣгала отъ своего мужа, но немедленно каждый разъ водворяемая матерью обратно, примирилась, наконецъ, съ своимъ положеніемъ. Цыганъ, человѣкъ также со средствами, отправившись въ одинъ прекрасный день съ своимъ пріятелемъ кататься за городъ и будучи—по его словамъ—въ пьяномъ видѣ, ограбилъ его, отнявъ у него бумажникъ съ двумя тысячами руб. Послѣдствіемъ этого явился приговоръ суда, присуждавшій его къ четырехъ-лѣтней каторжной работѣ. Сестра цыгана, столь извѣстная среди столичныхъ виверовъ «Анна Алексѣевна», не далѣе какъ наканунѣ, говорила околоточному, что молодая красавица намѣрена вполнѣ воспользоваться предоставленной ей, состоявшимся надъ мужемъ приговоромъ, свободой и переѣхать къ неперестававшему, со дня ареста мужа, настойчиво ухаживать за нею 19-ти-лѣтнему корнету, богатой графской фамиліи, которымъ она и сама успѣла сильно увлечься. Тѣмъ болѣе удивило околоточнаго неожиданное согласіе цыганки слѣдовать за нелюбимымъ мужемъ въ каторгу. Онъ, впрочемъ, не сомнѣвался, что она нетолько не явится въ тотъ-же вечеръ въ тюрьму, но и совсѣмъ не явится, хотя-бы и для того, чтобы проститься съ мужемъ. Лидія, напротивъ, была вполнѣ увѣрена, что она явится, съ горячностью защищала права цыгана, не вѣрила въ его преступность, говорила о долгѣ и проч. Проводивъ посѣтителей до корридора, я съ Граховскимъ заглянули въ *общую* «посѣтительскую», которая, въ сущности, была не комната, а только часть корридора, одной своей стороной примыкавшая къ тюремной кухнѣ, отъ которой и отдѣлялась, вмѣсто стѣны, двумя, во всю вышину корридора, деревянными перегородками. Такъ какъ арестантамъ не было извѣстно, къ кому изъ нихъ явились посѣтители и къ кому—нѣтъ, то въ кухню стремились обыкновенно *всѣ*; являлись, конечно, и тѣ, которые знали, что не кому ихъ посѣтить; но отчего-же не поглазѣть, не потолкаться, не поразнообразить свою скучную тюремную жизнь, благо это возможно?... Понятно, что такой порядокъ возбуждалъ ропотъ, но ропотъ этотъ не доходилъ до кого слѣдуетъ, такъ какъ ни разу не случалось, чтобы тотъ или другой изъ «начальниковъ» заглянулъ въ тюрьму во время свиданія разночинцевъ. И опять-таки, болѣе всего страдали отъ этихъ злоупотребленій самые жалкіе бѣдняки или неискусившіеся еще въ тюремной жизни. ***Настоящій*** арестантъ съумѣетъ добиться свиданія и не въ опредѣленное время, и даже въ конторѣ. Тюремное начальство всегда болѣе или менѣе благоволитъ къ арестантскому старостѣ, принимаетъ его заступничества, ходатайства и охотно обязываетъ его. Староста никогда не прочь, продать это заступничество. Старшіе надзиратели и даже служители также пользуются отсутствіемъ правильнаго, разъ заведеннаго порядка въ самой тюрьмѣ, и тоже не прочь чѣмъ-нибудь на этотъ счетъ поживиться. Они безопасно могутъ 10—15 минутами раньше, или позже, допустить посѣтителя къ перегородкамъ; могутъ даже дать повидаться у самыхъ тюремныхъ воротъ, ихъ такъ рѣдко провѣряютъ и такъ слабо за ними наблюдаютъ... «Настоящему» арестанту извѣстно, кому изъ нихъ, сколько и въ какомъ видѣ нужно дать и чѣмъ кого къ себѣ расположить. Онъ скоро замѣтитъ, что къ Чудину, напримѣръ, нельзя сунуться съ двугривеннымъ; но за-то его можно разжалобить слезами, трогательнымъ враньемъ.... Женщины-арестантки и ихъ посѣтители—счастливѣе: имъ,—за исключеніемъ «привилегированныхъ» арестантокъ, имѣющихъ свиданія въ конторѣ одновременно съ «привилегированными мужчинами,—дается свиданіе хотя и за тѣми-же перегородками, но ранѣе или позже «общей посѣтительской», а такъ какъ число ихъ рѣдко превышаетъ 15—20, то мѣста для нихъ у перегородокъ совершенно достаточно. «Передача», т.-е., все приносимое посѣтителями: съѣстные припасы, бѣлье и т. п., съ пришпиленными бумажками, съ надписанными на нихъ фамиліями, оставлялась у ногъ дежурнаго служителя, у воротъ, и уже по уходѣ посѣтителей осматривалась и раздавалась,—конечно, не всегда въ цѣлости. Очень часто записки терялись и многіе узелки оставались совсѣмъ нерозданными...

— Ну, что? — спросилъ Граховскій Манштейна, по возвращеніи въ камеру:— добился ты чего-нибудь окончательнаго?

— Она меня съума сведетъ,—съ досадою отвѣтилъ тотъ, махнувъ рукою: — то увѣряетъ, что ни за что не броситъ меня въ несчастьи, то смѣется надъ этой цыганкой, зачѣмъ она ѣдетъ съ мужемъ, когда моглабы здѣсь кататься въ колясках и швырять деньгами, то цѣлуетъ меня, увѣряетъ, что никого, кромѣ меня, не любитъ и не будетъ любить, и въ то-же время, разсказываетъ мнѣ про любезности какого-то кирасира, про ужинъ свой въ нумерѣ съ какимъ-то инженеромъ.....

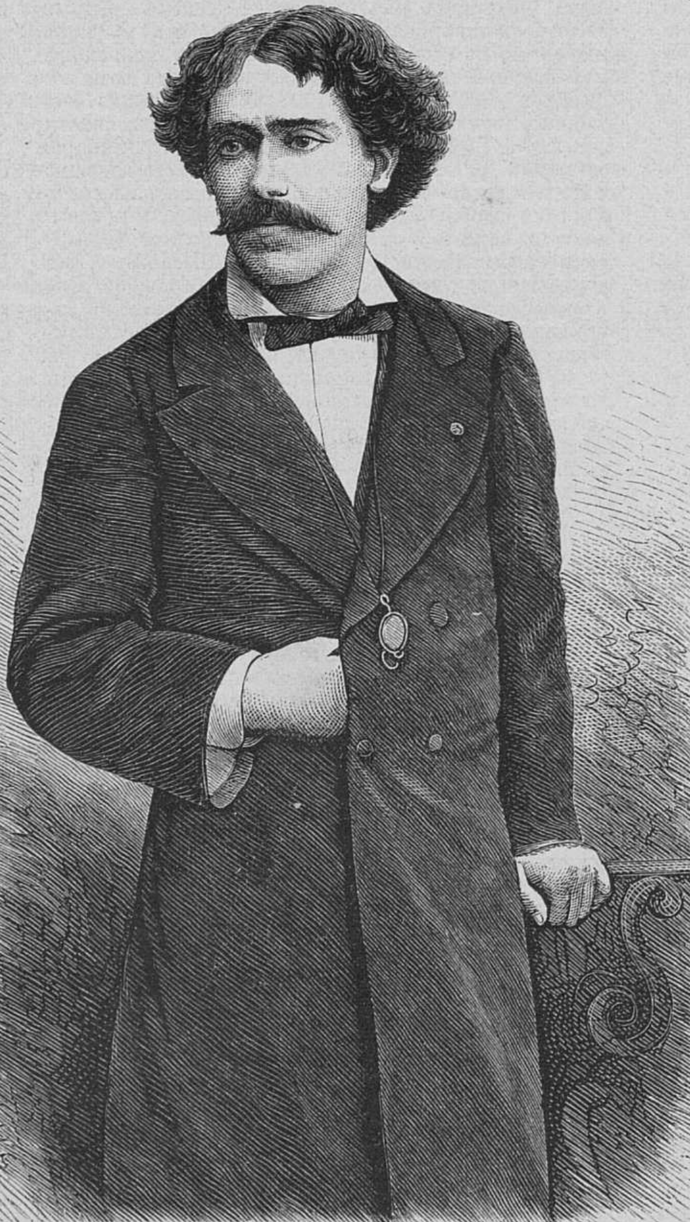
— Почему-бы тебѣ не высказать ей всѣ эти несообразности?

— Пробовалъ, высказывалъ, — ничего не выходило... Выведетъ меня изъ себя, начну говорить—она начнетъ ласкаться, такъ хорошо смотритъ... зажметъ мнѣ ротъ, цѣлуетъ, и я становлюсь словно шальной. Вотъ что скажетъ тесть... А того гляди, что въ среду отправятъ...

— Ну, объ этомъ-то не безпокойся: я не пойду и ты не пойдешь,—увѣренно сказалъ ему Граховскій.—Однако, мы сегодня, господа, кажется, безъ обѣда? раньше не распорядились?—вспомнилъ онъ.

Но въ обѣдѣ и не было надобности: въ камерѣ, благодаря «посѣтительской», были вкусные пироги и пирожки и всевозможныя жаркія и сласти. Одному Авксентьеву было принесено всего этого столько, что могло хватить на нѣсколько дней на всю камеру. Предложивъ сначала всѣмъ свой узелъ, онъ, за отказомъ бывшихъ на свиданіи, молча, указалъ на него «комитетскимъ», которые и принялись не безъ усердія, его опорожнивать. Самъ Авксеньтевъ ничего не ѣлъ и былъ еше мрачнѣе обыкновеннаго. Сколько ни старались втянуть его въ разговоръ, хоть нѣсколько разсѣять, все было безплодно. Онъ охотно выпилъ вмѣстѣ съ другими кружку водки и попросилъ Соломонова добыть для него бутылки двѣ коньяку. Вскорѣ онъ былъ потребованъ въ контору, откуда чрезъ полчаса вернулся крайне озлобленный и затѣмъ чуть-ли не всю ночь неподвижно просидѣлъ у окна. Повѣрки еще не было, и Соломоновъ, конечно, не преминулъ поспѣшить въ контору справиться: затѣмъ былъ позванъ Авксентьевъ. Оказалось слѣдующее: приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе и въ каторжныя работы, по закону, выбривается полголовы; надъ лицами непривиллегированныхъ сословій, это исполняется въ первой пересыльной тюрьмѣ; лица-же привилегированныя освобождаются какъ отъ выбритія полголовы, такъ и отъ наложенія ножныхъ оковъ до вступленія въ предѣлы Сибири. Замѣна каторжныхъ работъ заключеніемъ въ центральныя каторжныя тюрьмы, находящіяся въ европейской Россіи, по поводу подлежавшаго къ отправленію въ одну изъ нихъ Авксентьева, породила вопросъ: какъ поступить съ нимъ: т. е., брить ему голову, или нѣтъ? При участіи чиновника губернскаго правленія, вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, на томъ основаніи, что, въ настоящее время, преступникъ попадаетъ въ каторгу, т. е. въ замѣняющую ее центральную тюрьму, минуя Сибирь; очевидно, что надъ нимъ уже должно быть выполнено все въ пересыльной тюрьмѣ. Когда Авксентьевъ былъ позванъ въ контору, его уже ждалъ тамъ цирюльникъ и кузнецъ съ ножными оковами. Но, узнавъ въ чемъ дѣло, Авксентьевъ рѣшительно отказался признать законность принятаго тюремной администраціей рѣшенія, до утвержденія его прокурорскимъ надзоромъ. Околоточный пробовалъ было пригрозить военной силой, но, потомъ подумавъ, послѣ непродолжительнаго совѣщанія съ тѣмъ-же чиновникомъ губернскаго правленія, рѣшилъ просить о разъясненіи встрѣченнаго недоумѣнія завѣдующаго тюрьмой товарища прокурора.

(Продолженіе будетъ).

Пабло Саразате, знаменитый скрипачъ.

(Грав. К. Вейерманъ).

Плевно и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, Н. И. Немировича-Данченко.

Часть первая.

I.

„Въ Россіи".

Длинный монологъ приближался къ концу...

Суфлеръ чуть не весь вылѣзъ изъ будки; точно ему хотѣлось вскочить въ ротъ глуховатому комику. Тотъ вралъ немилосердно, коверкая автора, растягивалъ паузы, прибавлялъ свое... Для непосвященныхъ выходило довольно гладко... Растерявшійся режиссеръ ругался за кулисами и потрясалъ кулакомъ въ воздухѣ, грозя невѣдому кому.

Чуть не выпятясь на самую сцену, мужикъ въ красной рубахѣ держался за веревку... Онъ былъ готовъ ко второму звонку опустить занавѣсъ,—да, къ несчастію, зазѣвался... Очень уже интересовалъ его офицеръ въ первомъ ряду, дѣлавшій телеграфическіе знаки сухопарой актрисѣ съ фальшивыми волосами, фальшивымъ цвѣтомъ лица, фальшивыми бровями, вставными зубами и наклеенными на румяна мушками... Офицеръ до того былъ увлеченъ своимъ занятіемъ, что не замѣчалъ подмигиваній и перешептываній сосѣдей... Тѣ, въ свою очередь, наблюдали за офицеромъ... Мужикъ переводилъ глаза съ актрисы на ея корреспондента въ кресла, и ужь очень чудна казалась ему барская забава... Даже ругань режиссера, глухо долетавшая до него отрывками, ругань, на которую онъ былъ такъ чутокъ обыкновенно,—нисколько его не смущала... Офицеръ, какъ будто нечаянно, провелъ по губамъ, перенесъ руку на сердце и потомъ разсѣянно почесалъ правую бровь... Маленькая, на большущихъ каблукахъ, актриса опустила внизъ немилосердно раскрашенные глаза и постаралась выразить нѣкоторое, вовсе ей не свойственное, смущеніе, дѣлая, въ то-же время, отрицательный жестъ рукою, намазанною бѣлилами до самыхъ плечъ.

— Что-же ты, болванъ?!...

Кто-то толкнулъ театральнаго мужика въ спину, такъ что тотъ чуть не выскочилъ на самую сцену.

— Чего?...—оглянулся онъ.

— Занавѣсъ, дьяволъ! Втораго звонка не слышишь?...

Развертываясь и шурша, опустилась занавѣсъ.

Секунда молчанія... Два-три неувѣренныхъ хлопка... И вдругъ грохотъ рукоплесканій. Аплодисменты ростутъ и ростутъ...

— Мирскую!... Мирскую!..

— Трохина!...

— Мирскую!... Трохина!... Трохина!... Мирскую!...

— Мышкину!—выходитъ изъ себя офицеръ...—Господа! давайте вызовемъ Мышкину!—обращается онъ къ сосѣдямъ, но тѣ только улыбаются ему...—Мышкину! но голосъ его теряется въ общемъ гулѣ... «Мирскую!» уже кричатъ всѣ... Особенно надсаживается кудлатый, раскраснѣвшійся, изъ заднихъ рядовъ, пробравшійся къ самой авансценѣ, студентъ; онъ оретъ во все горло и въ то-же время оглядывается, точно полководецъ, ободряющій армію хлопальщиковъ...

— Мирскую!... Мирскую!... Трохина!...

— Мирскую—solo!...—гудитъ басъ записнаго театрала изъ губернаторской канцеляріи, считающаго непремѣнною обязанностію ежедневно проспать въ театрѣ часика два, поорать въ антрактѣ, заглянуть за кулисы и потомъ въ клубѣ азартно сразиться въ «винтъ» съ обычными партнерами...

— Гдѣ Мирская?... Мирская!... Да вызовите, Мирскую! Господи! — схватывается за голову режиссеръ, проскакивая на сценѣ между кулисъ и заглядывая во всѣ темные уголки...

Но ни между разрисованными на холстѣ и продранными деревьями, ни за домомъ, который волновался, какъ парусъ, отъ малѣйшаго движенія позади его, ни у картоннаго фонтана—Мирской не оказывалось... Режиссеръ бѣгалъ все быстрѣе и быстрѣе, точно ему хвостъ прищемили... Наконецъ, совершенно ошалѣвъ, наскочилъ на комика.

— Трохинъ, выйдите хоть вы...

— Вотъ еще!... Мнѣ подъ носъ будутъ Мирскую кричать! ... На нашей сценѣ только бездарностямъ и ходъ!...—И онъ снялъ широкую, наклейную, бровь и длинную, желтую какъ пакля, бороду. Старческое, все въ морщинахъ, лицо стало еще непригляднѣе...

— Мышкину!...—какъ-то сквозь общій гулъ вызововъ прорвался фальцетъ офицера. Режиссеръ прислушался.

— Мышкина, выходите... васъ!...—схватился онъ, какъ утопающій за соломенку.

Мышкина только и ждала этого. Стараясь придать себѣ наивный видъ пятнадцатилѣтней дѣвочки, она выскочила къ рампѣ и низко присѣла... Еще разъ направо, еще разъ налѣво... Спеціальный реверансъ офицеру... Поиграла глазами даже,—но публика оказалась невѣжливой.

— Мирскую!...—слышалось ей прямо въ лицо изъ перваго ряда...—Не-надо Мышкину!... Мирскую!...—неистово оралъ кудлатый студентъ.

— Мирскую—соло!—надсаживается онъ, чуть не влѣзая на барьеръ, за которымъ копошились внизу музыканты и слышалось скрипѣніе настраиваемыхъ скрипокъ.

— Меня всегда вызываютъ за эту роль!—уронила Мышкина, уходя за кулисы.—М-сье Ивановъ,—вы замѣтьте: публика меня принимала.

Ивановъ—театральный рецензентъ мѣстной газеты, маленькій, юркій, бойкій, только подмигнулъ ей глазомъ и насмѣшливо улыбнулся.

— Ей Богу? принимала... Развѣ вы не видѣли,—я сейчасъ выходила...

— Послушайте... Вы завтра, днемъ, дома?...

— Дома... Для васъ—всегда дома...

— Ну, такъ я вамъ привезу прочесть замѣтку по поводу сегодняшняго спектакля... Смотрите - же... Чтобъ былъ завтракъ и все прочее... Я и въ столичныя газеты корреспондировать буду... Слышите?... Вы, Мышкина, вообще, меня держитесь. Не проиграете...

— Ахъ, какой вы милый!... Только, пожалуйста, замѣтьте наглость этой дуры Мирской... Какая дерзость! Ее вызываютъ,—а она и ухомъ не ведетъ... И что за талантъ въ ней находятъ? Я не понимаю!...

— Я самъ не нахожу никакого... Скороговорка, угловатость... У васъ гораздо лучше выходитъ... Просто дрянь—и ничего больше—ваша Мирская.

— И знаете, что— у нея ужь «фаворитъ» завелся, съ добродѣтельнымъ негодованіемъ пожала плечами Мышкина. Она постаралась покраснѣть, да не удалось.

— Ну?—радостно ухватился Ивановъ, и, по привычкѣ потянулся было за записной книжкой.

— Честное слово... Многіе ихъ видѣли вмѣстѣ... Она, вѣдь такая наглая.

— Ктожъ этотъ избранникъ?...

Мышкина растерялась.

— Да знаете.. Какъ его?.. Брюнетъ такой!... Ахъ ты, Господи!...—А сама такъ и роется во всѣхъ закоулкахъ памяти.

— Не Пановъ-ли?...

— Онъ самый!—радостно вскинула она крашенныя рѣсницы на Иванова.

— Да, вѣдь, Пановъ, блондинъ.

— Я ошиблась тогда... Именно Пановъ...

— Нашла кого выбрать!..

— Да что онъ богатъ? — заинтересовалась Мышкина, но не окончила:—Ахъ!—взвизгнула она—мой офицеръ!

Вызывавшій ее фальцетъ прошелъ за кулисы. Здѣсь онъ потоптался, потоптался... Видимо, присутствіе рецензента не то чтобы стѣсняло его, а такъ... Не по нутру было. Онъ попробовалъ пощипать усы и напыжиться. Но хоть грудь и выпятилась колесомъ, а толку отъ этаго не было... Щелкнулъ шпорами и сдѣлалъ сладкіе глаза...

— Такъ завтра, М-сье Ивановъ... Я васъ жду непремѣнно.

Обворожительная улыбка выкрашеннаго губною помадою рта была настолько многозначительна, что у Иванова даже глаза подернулись масломъ. Онъ поклонился.

— Ну, офицеръ, пойдемте...—Мышкина фамиліарно взяла его подъ руку и повела въ темный уголокъ, гдѣ, на случай надобности, дремалъ пока бутафоръ, безцеремонно разлегшійся съ сапогами на театральномъ диванѣ... «Эко животное!» ругали его проходившіе мимо; но онъ только поворачивался съ боку на бокъ и храпѣлъ еще неистовѣе...

Публика давно уже смолкла... Изъ-за занавѣса на сцену доносился глухой говоръ толпы, шуршаніе женскихъ платьевъ, стукъ передвигавшихся стульевъ, повизгиваніе настраиваемыхъ скрипокъ и кряхтящая октава контра-баса. Здѣсь, у кулисъ, пахло газомъ. Душно, смрадно... На всѣхъ этихъ красивыхъ издали деревьяхъ слоями лежала пыль. Декоративная работа дѣлала вблизи отвратительными эти зеленыя и желтыя пятна, красные блики, замѣнявшіе цвѣты... Коверъ на полу—весь въ дырьяхъ...Мебель, казавшаяся приличною изъ креселъ, оказывалась здѣсь вылинявшей. На нее было страшно сѣсть. Позолота сошла. Жалко, скудно, убого... Пыль стояла въ воздухѣ,—непривычные люди кашляли даже. Какіе-то безобразные холсты замѣняли небо... Двѣ-три лампы изъ стоявшихъ между кулисами чадили немилосердно. Стекла ихъ давно почернѣли—никому не приходило въ голову повернуть фитиль. Пожарный, дежурившій около, даже потемнѣлъ отъ копоти,—но не догадывался, въ чемъ дѣло. Солдаты, которые въ слѣдующемъ актѣ должны будутъ изображать храбрыхъ воиновъ, храпѣли въ одномъ углу, точно перекликиваясь съ храпомъ спавшаго въ другомъ бутафора. На столикѣ, у самыхъ кулисъ, вся покрытая желваками высохшихъ чернилъ, стояла дрянная стеклянная чернильница съ огрызкомъ гусинаго пера. Зачастую этотъ «письменный приборъ» подавали королевѣ Елисаветѣ, для подписанія смертнаго приговора. Заплеванные окурки валяются вездѣ.

— Гдѣ же, наконецъ, Мирская?—наскакиваетъ режиссеръ на горничную, которая изъ одной женской уборной перебѣгаетъ въ другую съ коробкою румянъ.

— Да онѣ у себя-съ...

— И давно?...

— Давно сидятъ... Онѣ ничего и не дѣлали-съ... Устамши.

— Да, вѣдь, ее вызывали...

— Онѣ были раздѣвши ужь... Имъ никакъ нельзя было.

Режиссеръ подбѣжалъ къ двери уборной и постучалъ въ нее.

— Кто тамъ?—послышался изнутри утомленный голосъ.

— Я-съ... Неупокоевъ...

— Нѣтъ времени... Я одѣваюсь...

— Пожалуйста, не задержите... Черезъ четверть-часа начинаемъ... Это кому? это кому? — наскочилъ онъ на лакея, шедшаго въ мужскую уборную съ подносомъ, на которомъ одиноко красовалась большая рюмка съ водкой.

— Трохину-съ.

— Ступай назадъ!... Что я тебѣ говорилъ?! Пшолъ назадъ!.. Ахъ, ты, Боже мой!

— Они приказали... Я не смѣю ослушаться...

— А! хорошо!...

И режиссеръ моментально опрокинулъ въ себя рюмку.

Мирская неподвижно сидѣла въ креслѣ... Кругомъ была та-же непригладная обстановка. На столикѣ, у большаго зеркала, разбросаны коробки съ пудрой, ящики съ румянами, красками; фальшивые локоны валялись рядомъ съ головнымъ уборомъ, аляповатымъ вблизи, но издали сверкавшимъ всѣми своими гранеными стеклами, которыя должны были изображать изумруды, рубины, брилліанты... Видимо, что Мирская, пока убавила огонь... Теперь, при свѣтѣ одинокой лампы подъ абажуромъ, стекла поблескивали тускло и некрасиво... Разсыпанная пудра на теградкѣ съ ролью, и въ ней же, въ этой бѣлой массѣ, подымавшейся кверху при всякомъ движеніи въ комнаткѣ,—большіе мѣдные браслеты, застегивающіеся повыше локтя. Видно было, что все это сбрасывалось, нетерпѣливо, быстро. Лишь-бы поскорѣе избавиться отъ всей этой мишуры... Видимо, что все это стало ненавистно, противно... На стулѣ, около, брошено яркое платье. Свѣтъ искрится на красныхъ полосахъ его, вспыхиваетъ желтымъ блескомъ на широкихъ извивахъ грубаго позумента и пропадаетъ въ углу, гдѣ изъ закрытой корзины откровенно выглядываютъ на свѣтъ божій бѣлыя ботинки, вѣеръ, какой-то шиньонъ, плащъ, черное платье, и все это перепутавшееся до нельзя... Одна изъ стѣнъ уборной—старая кулиса, изображающая пейзажъ... Зеленая вода, синее небо, сѣрая скала и деревья съ необыкновенными цвѣтами. Стѣна эта колышется порою, какъ занавѣска въ открытомъ окнѣ, подъ легкимъ напоромъ лѣтняго вѣтра... За нею, за этою стѣною, отчетливо и ясно слышатся голоса... Господа, одѣвающіеся тамъ, нельзя сказать, чтобы ужь очень отличались деликатностью выраженій и мягкостью нравовъ. Сюда, въ уборную, залетаютъ оттуда такія шутки и словечки, что Мирская только вздрагиваетъ да морщится... Жрецы искусства считаютъ это чрезвычайно остроумнымъ, и громкій хохотъ встрѣчаетъ тамъ каламбуры сѣдаго и толстаго болвана-любителя, театральнаго добровольца, до сихъ поръ еще охотно разыгрывающаго опереточныя роли, хотя у него шестеро дѣтей, которыя бы покраснѣли отъ стыда, увидѣвъ румяна на лицѣ отца, привязной животъ и парикъ «лысый, съ морщинами», который онъ теперь съ такимъ усиліемъ натягиваетъ на свои сѣдины...

Впрочемъ, въ настоящую минуту Мирская его и не слышитъ. Она даже и не замѣчаетъ, что стѣна какъ-то особенно колышется. Юный jeune-premier ухитрился провертѣть въ ней дырочку и смотритъ оттуда, ожидая, когда Мирская станетъ одѣваться. На занавѣскѣ уже и безъ того много заплатъ—слѣды такихъ-же остроумныхъ выходокъ другихъ артистовъ. Видимо, что это обычай давній... Нѣсколько поколѣній освятили его...

Мирская бросила свои красивыя руки на колѣна и недвижно сидитъ, глядя въ темный уголъ. Разумѣется, никакъ уже не корзина заняла ее такъ... Ясно, что глаза ея даже и не видятъ этихъ развороченныхъ тамъ тряпокъ... На полныхъ вверху рукахъ рѣзко выдѣляется красный слѣдъ отъ браслетовъ, сжимавшихъ ихъ еще недавно. Руки ея не набѣлены—онѣ и безъ того бѣлы какъ алебастръ. Тонкіе, изящные пальцы едва-едва отдѣляются отъ свѣжей бѣлизны пеньюара, на которомъ они лежатъ теперь... Грудь дѣвушки дышетъ съ натугой... Точно ей противенъ этотъ воздухъ сырой и затхлый, пропитанный потомъ одѣвающихся рядомъ добровольныхъ каторжниковъ и чадомъ лампы... Брошенные назадъ, за кресло волосы падаютъ до пола, словно золотистый каскадъ сбѣгаетъ тамъ внизъ съ этой первной, почти красивой головки... Большіе синіе глаза полузакрыты... Изъ-подъ нихъ чуть мерцаетъ взглядъ дѣвушки. Между бровями легла темная складка, видимо мысль работаетъ; видимо, что-то не даетъ покоя и отдыха

даже въ эту непродолжительную минутку досуга. Мирская, нѣтъ-нѣтъ, да и вздрогнетъ. Будто ей холодно въ этой теплой комнаткѣ... Пальцы изрѣдка похрустываютъ, когда она перегибаетъ ихъ, не умѣя совладать съ своими мыслями... Она слышала какъ режиссеръ бѣгалъ звать ее—на выходъ. До нея долетали сюда послѣдними своими отзвучіями крики публики и гулъ аплодисментовъ; она ясно различала свое имя, но ей не хотѣлось оставлять этого покойнаго кресла, не хотѣлось набрасывать на себя противнаго краснаго платья съ золотыми позументами, не хотѣлось опять видѣть передъ собою эту опротивѣвшую рампу съ неизмѣнно-дымящими лампами, это марево жадныхъ взглядовъ, направленныхъ на нее биноклей, раскраснѣвшихся лицъ, хлопающихъ рукъ... Еще недавно она съ восторгомъ выходила на вызовы... Она сознавала себя царицей толпы въ эти минуты. Она, думала, что эта толпа живетъ ея жизнью, думаетъ ея мыслью, волнуется ея чувствомъ. Она кланялась этой толпѣ, но кланялась какъ королева, сознающая свое могущество, пришедшая только отдать долгъ вѣжливости восхищеннымъ подданнымъ. Она тогда дорожила подобными минутами. Онѣ ее вознаграждали за все... Теперь ей было не до того... Она сама не знала какъ—но ей донельзя опротивѣли и эти румяна, и эти фальшивые камни, и эти яркія балаганныя платья, и эти мишурные галуны... Послѣ сценъ, проникнутыхъ зноемъ и страстью, любовью и отчаяніемъ, одушевленіемъ и ненавистью, возвращаясь въ затхлый уголокъ уборной, она слышала за стѣною грязныя шутки, каламбуры съ потугами на остроуміе, циническіе разсказы... Возбужденіе гасло—оставалось одно утомленіе... Утомленіе потомъ переходило въ отвращеніе ко всему этому жалкому міру ходуль и румянъ, скверныхъ декорацій и дурныхъ нравовъ... Мирская скоро должна была уже стараться быть одушевленной, искусственно возбуждать себя передъ выходомъ на сцену.

Сначала ей пріятно было видѣть свое имя въ печати... Она припомнила свой первый дебютъ въ Москвѣ.

Газеты кричали о ней — точно она должна была воскресить старое доброе время русской сцены. Она читала между строкъ, искала указаній своихъ ошибокъ, несовершенствъ, но тонъ всѣхъ отчетовъ былъ исключительно восторженный. Ей ничего не ставили на видъ, ея не учили.... Ей курили, кадили.... Будь она поглупѣе—голова-бы кругомъ пошла у нея и она бы успокоилась на лаврахъ. Мирская не повѣрила этому и стала ждать. Ей начали представлять театральныхъ рецензентовъ, — и странное впечатлѣніе она вынесла отъ этого знакомства. Ни одного слова объ искусствѣ, ни одной живой мысли о сценѣ!... Кто хвалилъ ея руки, кто восхищался ея волосами, пѣніемъ, изяществомъ ноги... Она ждала строгой и разумной критики, вдохновенныхъ указаній—и слышала только пошлые мадригалы, видѣла масляные глаза, циническія улыбки. Рядомъ съ нею, и едва-ли не восторженнѣе еще, хвалили какую-то дрянную артистку-любительницу, потому что она сама улыбалась всѣмъ и всѣхъ принимала у себя... Мирская раззнакомилась съ этими господами, перестала встрѣчаться съ ними, просиживая цѣлые антракты въ своей уборной и предпочитая ея затхлый воздухъ, ея чадъ — пыли и глупымъ остротамъ закулисныхъ закоулковъ. Послѣдствія не заставили себя ждать... Мирская была злѣйшимъ образомъ обругана въ газетахъ. Ее смѣшали съ грязью... Ее назвали бездарностью... Забывъ еще недавніе гимны ея успѣхамъ, рецензенты сорвали съ нея ими-же надѣтый вѣнокъ, обратили ея имя въ нарицательное для всякаго претенціознаго невѣжества и надутой бездарности. Рядомъ съ этимъ возвеличивалась—какая-то Хлорова, у которой эти господа находили и силу чувства, и простоту игры, и яркіе проблески таланта, и грацію и—я не знаю—еще что!...

Мирская сначала улыбалась, потомъ стала злиться и, наконецъ, бросила читать отдѣлъ «театра и музыки» въ газетахъ. Она сама понимала, что пришлась не ко-двору всему этому міру поддѣльныхъ волосъ, поддѣльныхъ чувствъ, румянъ и ходуль. Она была чужда этому царству холщевыхъ деревьевъ, картонныхъ домовъ, густо намазанныхъ премьершъ, комиковъ, всѣмъ своимъ комизмомъ обязаннымъ пестротѣ брюкъ и нелѣпости парика, драматическихъ любовниковъ, объясняющихся тирадами, гдѣ отсутствовалъ смыслъ. Тутъ все дышало ложью и напускнымъ одушевленіемъ. Тутъ чувство становилось ремесломъ, бѣлила и румяна—натурой... Между кулисами, провинціальнаго театра, въ простѣнкахъ, въ темныхъ углахъ, гдѣ постоянно, какъ воздухъ, стояла, пыль начинались связи и отношенія,—отъ которыхъ отдавало тѣмъ-же чадомъ, тою-же пылью, тою-же затхлостью. Любовь здѣсь не была настоящей,—какъ не были настоящими эти безобразныя, намалеванныя деревья, эти намазанные, разрумяненные и накрахмаленные люди... Одно только чувство всегда тутъ искренно,—это именно зависть ко всему и ко всѣмъ' зависть къ красотѣ, къ уму, къ таланту, къ граціи и даже къ покупному успѣху. Зависть къ богатой содержанкѣ, зависть къ минутной любимицѣ толпы, зависть къ случайной выходкѣ пьянаго комика, неожиданно вырвавшей у равнодушныхъ зрителей рукоплесканія. Тутъ при встрѣчѣ цѣловались, а за спиною—клеветали другъ на друга. Тутъ лгали, подкупали и продавали одинъ другаго. Тутъ всѣ были друзьями, и потому вовсе не было дружбы!...

Мирская потянулась, дотронулась руками до лица и, замѣтивъ, что оно горитъ у нея ото-всѣхъ этихъ воспоминаній, покрыла его слегка пудрою... Она знала, что уже пора одѣваться. Но теперь, въ эту самую минуту, ей невыносимо было опять перетянуть свои руки мѣдными браслетами, надѣть на голову эту [illegible]шивую вблизи діадему, набросить на себя красное [illegible], лежавшее около на готовѣ... Она Богъ знаетъ что бы дала, только-бы не выходить сегодня на сцену. Она съ удовольствіемъ уступила бы и рукоплесканія, и успѣхъ Мышкиной—только-бы не быть у рампы, на глазахъ у всѣхъ... Она знала, что публика оживляется съ ея появленіемъ, но она также понимала, что большинство любуется красивыми линіями ея рукъ и ловитъ моментъ, когда, поднимая ихъ, она сдвигаетъ невольно прорѣзы платья, позволяя разсмотрѣть круглое, бѣлое плечо. Она не разъ съ гадливостью и отвращеніемъ замѣчала эти жадные взгляды, эти бинокли, направляемые не на нее, не на выраженіе ея лица, нервнаго и подвижнаго, а на ея грудь, когда открытый лифъ обнажалъ ее болѣе, чѣмъ того-бы хотѣла Мирская... А одинъ изъ прошлыхъ вечеровъ,—когда поневолѣ она должна была показать свои ноги, слегка приподнявъ платье!... Какъ ей были отвратительны громы аплодисментовъ, раздававшихся въ залѣ... Это апплодировали не ей, а ея чулкамъ. Наканунѣ еще—въ черномъ, наглухо застегнутомъ платьѣ, она безумно рыдала передъ тѣми-же зрителями, создавая типъ отчаянной страдалицы... Ей тоже хлопали, ее тоже вызывали... Но слабо... такъ себѣ... А теперь?.. Да полно! Нужны-ли этой публикѣ таланты, искусство? Выводи передъ нею голыхъ женщинъ, какъ выводятъ лошадей въ циркѣ,—и зрители будутъ довольны... Имъ ничего болѣе и не надо!... Можетъ быть, она и преувеличивала въ своемъ раздраженіи, но въ эту минуту утомленія все казалось ей именно такимъ...

Да, она хорошо помнитъ тотъ вечеръ колоссальнаго успѣха... За кулисы набѣжало видимо-невидимо народа—полюбоваться ея формами. Она прошла мимо нихъ въ уборную, опустя глаза, вся красная отъ стыда, едва-едва удерживаясь отъ рыданій. Какъ-бы она хотѣла бросить имъ въ глаза ихъ шумныя одобренія, плюнуть на этого подлаго старикашку, у котораго слюна текла изо рта и колѣни вздрагивали отъ плотояднаго, животнаго экстаза... Какъ она вырвала тогда свою руку у антрепренера, какъ ей отвратительны стали слишкомъ долгое пожатіе его рукъ и этотъ скверный, сладкій взглядъ, отъ котораго пришла-бы въ восторгъ Мышкина!

— Ахъ, какъ гадко... какъ гадко!...

Она инстинктивно потирала свои руки, точно на нихъ оставался еще слѣдъ отъ того вечера. И какъ эти господа всегда подло цѣлуютъ ихъ! Подолгу, влажными губами, точно припадая совсѣмъ, всасываясь... Она по-неволѣ мыла руки, до красноты, до боли... И всякій разъ потомъ онѣ казались ей влажными отъ этихъ поцѣлуевъ золотушныхъ губъ...

Она чувствовала всю себя оскорбленной, всю себя оскверненной. Осталось-ли на ея тѣлѣ хоть что-нибудь, до чего не старались проникнуть эти жадные взгляды?... Нѣтъ... разумѣется, нѣтъ!

И Мирская рѣшительно встала, погою отодвинувъ назадъ кресло...

— Маша!—крикнула она горничную, и прибавила огня. Уборная ярко освѣтилась, но не стала оттого приглядпѣе... Напротивъ, ея убожество такъ и било въ глаза.

Занавѣсь, замѣнявшая стѣну, заколыхалась. Притаившійся тамъ jeune-premier сообразилъ, что артистка собирается одѣваться. Послышался на мгновеніе какой-то шорохъ, и опять все стихло...

— Анна Александровна! вы звали? — вошла худенькая блѣдная дѣвушка.

— Да, я... Помоги мнѣ одѣться.

— Тамъ уже музыка началась...

— Успѣю... Мой выходъ въ серединѣ акта...

Визгливое пѣніе смычковъ доносилось и сюда... Оно еще больше раздражало Мирскую. Этотъ площадный, заигранный вальсъ чуть-ли не каждый разъ терзалъ ея уши. И музыканты его исполняли вяло, сонно, не глядя въ ноты, а такъ себѣ, только водя по струнамъ и дуя въ кларнеты... Вотъ нелѣпая нота контръ-баса такъ и сѣла въ ухо, и опять посвистываніе флейты, неистовый визгъ скрипокъ...

— Господи! И зачѣмъ они это?—невольно поморщилась она.

Сбрасывая съ себя пеньоаръ, Мирская засмотрѣлась въ зеркало.

— Однако, какъ я похудѣла!...

Въ самомъ дѣлѣ, подъ глазами легли синія тѣни; щеки точно ввалились. Только одни глаза не теряли своего прежняго блеска, хотя выраженіе ихъ было далеко не столь увѣренное, смѣлое, бодрое, какъ тогда. Она ближе наклонилась къ зеркалу... Ей точно доставляло удовольствіе сознавать, какъ она подурнѣла...

— Сама хотѣла!..—злорадно отвернулась она...

Хотѣла! Да, вѣдь, то, къ чему она стремилась, цѣль, къ которой шла, не имѣла ничего общаго съ этою дѣйствительностію... Вѣдь, не чадныя-же лампы свѣтили ей въ лучезарномъ далекомъ, не размалеванныя деревья холщевыхъ кулисъ манили ее подъ свою прохладную тѣнь, не эти плотоядные восторги зрителей кружили ей голову... Разумѣется, нѣтъ. Въ этомъ мірке ничего не было такого, что-бы напоминало ей старыя грезы. Сонъ прошелъ безъ слѣда,—и, просыпаясь, она съ ужасомъ отвращала взгляды отъ нелѣпой дѣйствительности губернскаго театра.

Нервно, порывисто—она сбросила съ себя пеньюаръ. Ей самой стала гадка ея красивая шея, отвратительны классическія плечи... На нихъ будутъ любоваться эти господа, топотъ и нетерпѣливые хлопки которыхъ слышны и теперь сквозь звуки музыки... Она положила легкій слой пудры, сдѣлавшей еще матовѣе манящую бѣлизну ея тѣла. Маша съ усиліемъ застегнула браслеты повыше локтя, почти у самыхъ плечъ. Мирская нетерпѣливо набросила нѣсколько штриховъ на лицо, подвела глаза и брови...

— А Кабановъ сегодня опять про васъ спрашивалъ...

— Какой?...—съ удивленіемъ оглянулась она...

— А этотъ—богатый, знаете сами.

— Ну... Что ему нужно?...

— Да все про то-же...

— Разбогатѣвшій лакей, и тотъ суется... Такъ руками и берутся... Заплети косы, Маша!... Подлый ростовщикъ съ грязными пальцами, которому мѣсто... Ну, что еще?—обернулась она, не окончивъ фразы, на стукъ въ дверь...

— Анна Александровна, отворите!

— Это вы, Сашенька?—повеселѣла Мирская.

— Я...—послышалось щелканіе дверной ручки...

— Что вамъ надо?... Не шалите, голубчикъ. Я одѣваюсь.

— Братъ пріѣхалъ. Только сегодня изъ-подъ Плевны прикатилъ. Васъ хочетъ видѣть очень... Онъ раненъ—по пустяки... скоро пройдетъ! Оцарапало только. Его съ донесеніемъ послали въ Питеръ. Онъ у насъ проѣздомъ до завтра.

— Нѣтъ, знаете, юноша,—лучше послѣ театра... Пріѣзжайте ко мнѣ чай пить. Только не жалуйтесь. Я сегодня зла... Очень зла, Сашенька...

Ручка отъ двери опять зашумѣла...

— Это вы, юноша, напрасно... Заперто...

— Такъ послѣ театра?

— Да... Скучно, Сашенька... Какъ это вы здѣсь торчите!.. Я не понимаю. Тамъ дерутся— настоящее дѣло идетъ, а здѣсь, вѣдь,--тоска, мертвечина... Маша, надѣнь чулки мнѣ—тѣ—знаешь?.. Да гдѣ бархатныя туфли?.. Уѣзжайте, Сашенька...

Юноша, все-таки, торчалъ у дверей... Онъ весь дрожалъ отъ волненія. Бѣдный малый давно уже былъ влюбленъ въ Мирскую, хотя и не сознавался въ этомъ. Не имѣя возможности видѣть, онъ замирающимъ дыханіемъ, весь въ жару, прислушивался, какъ тамъ за дверью падаютъ шпильки на столъ, едва-едва шуршатъ волосы о платье и шелеститъ атласъ.

— Анна Александровна!...—заоралъ кто-то надъ самымъ ухомъ юноши. Онъ оглянулся.

Въ двери къ Мирской стучался режиссеръ.

— Сейчасъ вашъ выходъ. Вы готовы?

— Да...

— Ну, такъ пожалуйте...

Въ дверяхъ Мирская вскользь подала руку юношѣ, и когда тотъ поцѣловалъ, дѣвушка незамѣтно обтерла ее объ атласъ платья... Она быстро прошла къ кулисамъ и стала между двумя деревьями, готовая выйти по знаку помощника режиссера, слѣдившаго за выходами... На сценѣ уже бѣсновался Трохинъ и наивничала Мышкина. Сквозь промежутокъ кулисъ видна была только часть театра. И какія тамъ все скучающія лица были! Видимое дѣло — большинство сошлось потому, что времени дѣвать некуда. Одни разговаривали подъ шумокъ спектакля; другіе, зѣвая, смотрѣли на Трохина; офицеръ опять корреспондировалъ Мышкиной. Дамы сидѣли неподвижно и тоже скучали... Все это видѣлось сквозь мерцаніе газа и трепетаніе нагрѣтаго имъ воздуха... Въ противоположной сторонѣ кулисъ почесывался тотъ-же театральный мужикъ у занавѣса и суетился режиссеръ, подготовляя выходъ какому-то любителю .. Наконецъ, Трохинъ, въ порывѣ комическаго неистовства, неожиданно сорвалъ съ себя парикъ и бросилъ его на землю. Скучавшая до тѣхъ поръ публика разразилась хохотомъ.... Послышались аплодисменты, крики: «браво, Трохинъ!»...

Сіяющій Трохинъ раскланивался на-право и налѣво, прижимая руки къ сердцу и улыбаясь...

А между тѣмъ Мирской, въ этотъ самый смѣшливый моментъ, нужно было выходить съ словами скорби и отчаянія на устахъ... Монологъ ея, благодаря шутовству Трохина, былъ потерянъ.

— Вамъ! подсказалъ ей изъ-зади помощникъ режиссера.

Мирская на-минуту зажмурилась,—а когда открыла глаза,—прямо въ лицо ей смотрѣли сотни глазъ... Десятокъ биноклей были подняты въ уровень ея плечъ и шеи... И глаза, и бинокли досаждали ей въ эту минуту нервнаго раздраженія; она чувствовала, что ей некуда уйти отъ нихъ, некуда спрятаться, и еще пуще злилась. А публика принялась во второй разъ хлопать Трохину.

(Продолженіе будетъ).

Бронзовая статуэтка Юпитера, найденная близъ Ловчи.

Изображаемый нами рисунокъ представляетъ бронзовую статуэтку Юпитера, найденную въ землѣ въ окрестностяхъ г. Ловчи, въ Болгаріи, и принадлежащую нынѣ штабсъ-капитану Л. А. Хлыстову. Нижняя часть тоги, переброшенной черезъ лѣвое плечо Юпитера отбита, равно не достаетъ копья, которое статуя, повидимому, держала въ лѣвой рукѣ. Чеканка фигуры сдѣлана чрезвычайно искусно.

Г. Хлыстовъ показывалъ эту статуэтку профессору Герцу, предсѣдателю археологическаго общества въ Москвѣ графу Уварову и послалъ фотографическій снимокъ съ нея профессору кіевскаго университета Антоновичу; всѣ эти лица пришли къ убѣжденію, что фигурка относится къ первому вѣку по Р. Х.

Обладатель этой статуэтки желалъ-бы уступить ее за 2,000 рублей.

Некрологи.

31-го декабря 1878 года, скончался въ Казани извѣстный русскій математикъ **Александръ Ѳедоровичь Поповъ.**

— 9-го января, скончался извѣстный хирургъ **И. О. Корженевскій.**

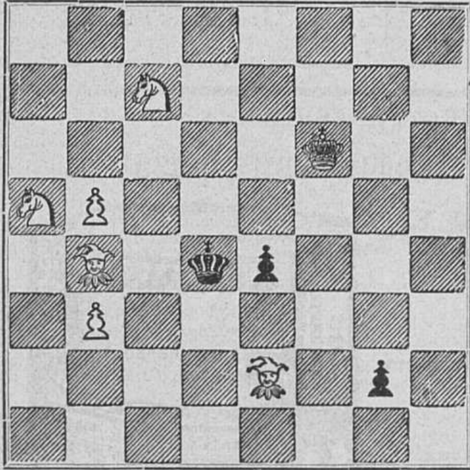
— Въ Миланѣ, недавно скончался извѣстный скульпторъ **Піетро Магни.**

ЗАДАЧА № 490.

В. П. въ Петербургѣ.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТIЯ № 413.

Играна недавно въ Соединенныхъ Штатахъ.

Гамбитъ Муцiо.

Бѣлыя. г. Оршаръ.	Черныя. г. Верберъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. f3—e2	12. f5—c5†
2. f2—f4	2. e5 : f4	13. g1—h1	13. d7—d5
3. g1—f3	3. g7—g5	14. e2—h5	14. h6—g7
4. f1—c4	4. g5—g4	15. c3—e4 2)	15. c5—b6
5. 0—0	5. g4 : f3	16. e4—d6†	16. e8—d7
6. d1 : f3	6. d8—f6	17. e1 : e7†	17. d7 : d6 3)
7. e4—e5	7. f6 : e5	18. h5 : f7	18. b8—d7
8. d2—d3	8. f8—h6	19. e7 : d7†	19. c8 : d7
9. c1—d2	9. g8—e7	20. c1 : f4†	20. g7—e5 4)
10. b1—c3	10. c7—c6 1)	21. f4 : e5†	21. d6 : e5
11. a1—e1	11. e5—f5	22. f7—f6 ×	

1) Впродолженiи долгаго времени этотъ ходъ считался лучшимъ; но теперь признано всѣми, что лучшiй ходъ тутъ b8—c6.

2) Съ этого момента г. Оршаръ ведетъ партiю замѣчательно хорошо.

3) Если королемъ взять ладью, бѣлыя выиграютъ, взявъ ферземъ пѣшку съ шахомъ и т. д.

4) Король на c5, тогда ферземъ e7 шахъ и въ слѣдующiй ходъ матъ.

Поправка. Въ задачѣ № 489, на h8 должна быть бѣлая королева.

Ревель. Г. Г. Т. Рукопись возвращена вашему знакомому.

Москва. Д. К. Существуетъ Exposition universelle; адресъ: Paris, rue Saint-Lazare, 35. Обойдется около 40 руб.

— П. П. К—у. Поздравляемъ съ счастливымъ выходомъ изъ темнаго бора, гдѣ «вы ходили обомлѣлымъ».

Калишъ. Признательному подписчику. За похвалы благодаримъ. Только что вамъ вздумалось подписаться подъ стихотворенiемъ «1 балаганный герой кукольной комедiи»? Вы слишкомъ строги къ себѣ: употребленiе вами въ стихахъ: рыжебродый и синебродый, вмѣсто рыжебородый и синебородый, показываетъ только ваше незнанiе грамматики, но не даетъ еще основанiя причислить васъ къ марiонеткамъ.

Смоленскъ. Капит. Н. С. Спасибо, будемъ печатать; оттиски пришлемъ. Стихотворенiе передано редакцiи «Огонька».

Харьковъ. Г-жѣ З. Покрышки къ «Всемiрной Иллюстрацiи» стоятъ 1 р. 75 к. за каждый томъ, съ перес. 2 р. 50 к. Цвѣтовъ по желанiю.

Пермь. Огставному. Благодаримъ за рисунки и статьи; мы помѣстимъ обѣ и пошлемъ деньги съ первой почтой.

Москва. С—. У. И. Г. Соловьева или Ал. Ланга, на Кузнецк. мосту. Означенный рисунокъ, въ видѣ приложенiя будетъ высланъ до Пасхи.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19-го января 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 525. | Годъ XI. | 27 января 1879 года. | Томъ XXI. № 5.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. Ю. Барановскій).

„Іисусъ Христосъ", (Пс. CXXI, 4.) Картина Габріеля Макса. (Собственность г. Н. Лемана, который представилъ «Всем. Иллюстр.» исключительное право ея воспроизведенія. Всѣ перепечатки будутъ преслѣдоваться на основаніи законовъ).

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

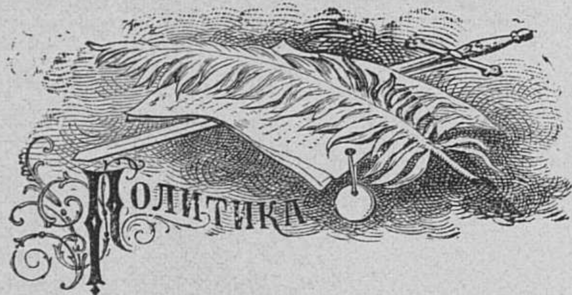
Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 стран.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Ввиду многочисленныхъ жалобъ со стороны подписчиковъ на неисправное полученіе журнала, Контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявлять о неисправной доставкѣ какого-либо нумера или совершенномъ неполученіи **до выхода слѣдующаго, за неполученнымъ, нумера**. Контора дѣлаетъ, съ своей стороны, все, чтобы журналъ доставлялся аккуратно и во время и можетъ достигнуть успѣха только при помощи, т. е. при своевременномъ заявленіи, со стороны гг. подписчиковъ.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Весь интересъ настоящей минуты сосредоточенъ на вопросѣ о чумѣ, отодвинувшемъ на второй планъ даже знаменитый восточный вопросъ. Европа встревожилась не на шутку, и въ законодательныхъ собраніяхъ западныхъ державъ заговорили о принятіи необходимыхъ мѣръ предосторожности и оцѣпленіи границы кордономъ, причемъ нѣкоторые ораторы выразили недовѣріе къ Россіи, забывая, что мы не менѣе ихъ озабочены прекращеніемъ чумной заразы. Какъ-бы то ни было, но первыя мѣры западными державами уже приняты; въ Германіи и Австріи организованы особыя коммиссіи, для разработки правилъ предохраненія отъ чумы, сдѣланы распоряженія о воспрещеніи ввоза нѣкоторыхъ товаровъ и рѣшено отправить врачей на мѣсто эпидеміи; въ числѣ командированныхъ находятся Гиршъ, Петтенкоферъ и другія знаменитости по отдѣлу контагіальныхъ болѣзней.

Будемъ надѣяться, что совокупными усиліями Европы удастся остановить развитіе зла, тѣмъ болѣе, что наше правительство принимаетъ съ этою цѣлью самыя энергическія мѣры. Такъ, комитетъ министровъ, въ засѣданіи 16-го января, согласился съ мнѣніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который находилъ необходимымъ: во-первыхъ, сжечь станицу Ветлянку, съ тѣмъ, чтобы жители ея были выведены и размѣщены, не выводя ихъ изъ карантиннаго района, и чтобы вознагражденіе за сожженныя имущества было выдано по оцѣнкѣ коммиссіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора, изъ представителей казачьяго вѣдомства и министерствъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ; на эту-же коммиссію возлагается снабженіе выведеннаго изъ станицы населенія продовольствіемъ, бѣльемъ, теплою одеждою, леченіе больныхъ и т. п., съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ на счетъ государственнаго казначейства. Во-вторыхъ, распространить эти мѣры и на другія селенія въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано необходимымъ, и, въ-третьихъ, предоставить въ вѣдѣніе мѣстной администраціи потребное число войскъ для исполненія карантинной службы. Вмѣстѣ съ этимъ, комитетъ министровъ остановился на мысли о необходимости быстро воспользоваться продолжающимися зимними морозами для предупрежденія дальнѣйшаго развитія эпидеміи, а потому нашелъ, что было-бы полезно командировать на мѣсто заразы особаго уполномоченнаго, которому предоставить принимать въ Астраханской губерніи и сопредѣльныхъ съ нею всѣ мѣры, какъ для прекращенія эпидеміи, такъ и для воспрепятствованія дальнѣйшему ея распространенію, съ тѣмъ, чтобы при этомъ уполномоченномъ была учреждена коммиссія, со включеніемъ въ составъ ея спеціально-врачебныхъ дѣятелей и съ возложеніемъ на нее изслѣдованія на мѣстахъ хода и развитія заразы и изысканія мѣръ къ пресѣченію эпидеміи и къ оздоровленію мѣстностей, уже зараженныхъ, а равно и тѣхъ, которыя могутъ служить источникомъ заразы.

Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія и уполномоченнымъ назначенъ, какъ слышно, генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ, герой Карса и Аладжи. Вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждаются и наши городскія самоуправленія. Такъ, въ Москвѣ, коммиссія изъ санитарныхъ попечителей, врачей и гласныхъ, при участіи оберъ-полицеймейстера, рѣшила немедленно открыть безплатные ночлеги на 2,000 человѣкъ, съ выдачею имъ горячей пищи; изъ существующихъ ночлеговъ нѣкоторые закроются, а другіе будутъ улучшены; свалочныя мѣста рѣшено отдалить отъ города и подвергать дезинфекціи; въ больницахъ будутъ устроены особыя печи для очищенія платья; въ домахъ и въ особенности на фабрикахъ предписано соблюдать величайшую чистоту, согласно составленнымъ недавно правиламъ; дурно устроенные подвалы, не имѣющіе надлежащей вентиляціи, закрываются; разносчикамъ и трактирщикамъ запрещено торговать остатками. Кромѣ того, постановлено ходатайствовать объ уничтоженіи складовъ тряпья въ центрѣ города и о непропускѣ людей и товаровъ изъ зараженныхъ мѣстъ. Въ Петербургѣ тоже принимаются мѣры къ предупрежденію появленія заразы. Баронъ Корфъ приглашалъ на совѣщаніе нѣкоторыхъ спеціалистовъ, для разъясненія свирѣпствующей въ Астраханской губерніи болѣзни и для составленія программы дѣйствій, которая заключается въ слѣдующемъ: какого рода карантинныя мѣры слѣдуетъ принять въ томъ случаѣ, если чума приблизится къ Петербургу; какой санитарный надзоръ долженъ быть установленъ въ городѣ для наблюденія за исполненіемъ сдѣланныхъ распоряженій; устройство пріютовъ для призрѣнія первоначально заболѣвающихъ; соображенія объ устройствѣ больничныхъ помѣщеній для призрѣнія больныхъ вообще; устройство кладбищъ; приготовленіе повозокъ для больныхъ и прiисканіе больничнаго персонала въ достаточномъ количествѣ. Между тѣмъ, въ ожиданіи разработки этой программы и изданія обязательныхъ для города правилъ, петербургскіе врачи стараются успокоить встревоженное населеніе разъясненіемъ истиннаго характера чумы и мѣръ, необходимыхъ для успѣшной борьбы съ нею.

О заявленіи доктора Чудновскаго мы говорили; мнѣніе его о незаразительности чумы пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ новыхъ сторонниковъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ нумеровъ газета «Здоровье» выразилась въ томъже смыслѣ: «Если мы видимъ селеніе, говоритъ она, въ которомъ при первомъ появленіи эпидеміи вымираетъ все, что заболѣло, и смертные случаи подготовляются въ 24 часа, то вспомнимъ, что не одна чума, но и другія эпидеміи даютъ намъ тѣ-же явленія... При началѣ холеры смертность точно также близка къ 100%. Но не только холера—сыпной тифъ, оспа и другія эпидемическія болѣзни въ началѣ эпидеміи часто представляютъ крайне смертоносную картину. Слѣдовательно, это не есть отличительный характеръ чумы. Затѣмъ напомнимъ статистику чумныхъ эпидемій, которая насъ учитъ тому, что не всѣ части населенія въ одинаковой степени заражаются чумою. Въ чуму 1837 года въ Александріи изъ 100 человѣкъ нубійцевъ погибло 81, а европейцевъ отъ 5 до 7%, или то-же количество, какое въ прошломъ году мы имѣли въ Петербургѣ отъ сыпнаго и другихъ тифовъ, въ связи съ остальною смертностью города. Во время чумы въ 1837 году, въ Константинополѣ, бывшій тамъ фельдмаршалъ, тогда еще капитанъ, Мольтке свидѣтельствуетъ въ своихъ письмахъ о Турціи, что европейцы, не смотря на ихъ присутствіе въ городѣ, гдѣ въ пять мѣсяцевъ вымерло болѣе 20,000 человѣкъ, имѣли чуму лишь въ восьми, двѣнадцати семействахъ, но и въ нихъ умирали или дѣти, или прислуга. «Чистота и опрятность—вотъ величайшая тайна въ борьбѣ съ чумою», говоритъ Мольтке, и этому должно приписать малую склонность чумы въ Константинополѣ поражать европейцевъ.

Надѣемся вышесказаннаго довольно для успокоенія общественнаго мнѣнія. Мы не должны предаваться унынію и вѣрить всякимъ слухамъ, тѣмъ болѣе, что причиною ихъ бываетъ иногда биржевая спекуляція, бьющая на пониженіе курса. Между тѣмъ, паника у насъ дошла до того, что многіе перестали ѣсть рыбу и икру, хотя въ Ветлянкѣ и окружающихъ ее селахъ рыболовство производится только весною и приготовленная рыба продается лѣтомъ, какъ было и въ нынѣшнемъ году. Вообще извѣстія о появленіи чумы то въ той, то въ другой мѣстности слѣдуетъ принимать съ величайшею осторожностью, такъ какъ свѣдѣнія, кажущіяся съ перваго взгляда неоспоримыми, при внимательномъ изслѣдованіи не выдерживаютъ критики. Лучшій примѣръ въ этомъ отношеніи служитъ замѣтка «Современныхъ Извѣстій» о томъ, что чума появилась въ селѣ Высокомъ, въ 20 верстахъ отъ Серпухова, и что занесъ ее больной, прибывшій изъ Ветлянки, который уже скончался. Свѣдѣнія эти были сообщены присяжнымъ повѣреннымъ В. В. Барковымъ, а ему переданы лицомъ, читавшимъ, будто-бы, донесеніе священника, напутствовавшаго умирающаго; при этомъ было прибавлено, что членъ земской управы въ городѣ Серпуховѣ, г. Гильдебрандтъ, привезъ от-

ношеніе священника къ московскому гражданскому губернатору. Извѣстіе, повидимому, вѣрное и опирающееся на фактическія данныя; между тѣмъ по разслѣдованіи оказалось, что болѣзнь въ селѣ Высокомъ ни что иное какъ тифоидальная горячка, имѣющая правильное теченіе, и повальнаго характера въ ней не замѣчается.

Но осмотрительность относительно слуховъ не мѣшаетъ принимать мѣры предосторожности: улучшеніе санитарныхъ условій въ нашихъ городахъ не только предохранитъ отъ чумы, но и уменьшитъ процентъ смертности и заболѣваній отъ другихъ болѣзней.

Внѣшняя.

Совершенно неожиданныя событія, происшедшія на прошлой недѣлѣ во Франціи, сосредоточили на нѣсколько дней вниманіе цѣлой Европы на этой странѣ. Французскій народъ пережилъ благополучно, при неслыханной еще нигдѣ кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, обстановкѣ государственный кризисъ первостатейной важности. Съ вечера прошлаго четверга, 18-го (30-го) января, имъ правитъ болѣе уже не маршалъ Мак-Магонъ, а г. Жюль Греви, бывшій президентъ палаты депутатовъ, нынѣ президентъ французской республики!...

Никто не ожидалъ и не предвидѣлъ ничего подобнаго еще въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ. Возможность отставки маршала Мак-Магона была, правда, какъ-бы предуказана имъ самимъ, но совершенно условно и во всякомъ случаѣ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Бесѣдуя на-дняхъ съ г. Жюлемъ Греви, бывшій президентъ республики объяснилъ ему, что онъ подастъ въ отставку въ случаѣ, если палаты одобрятъ предложеніе парламентской коммиссіи предать суду герцога де-Брольи и де-Фурту, главныхъ виновниковъ переворота 16-го мая 1877 года. Это было сказано уже послѣ блистательной побѣды, одержанной въ палатѣ депутатовъ министерствомъ Дюфора-Марсэра, и когда маршалу какъ нельзя лучше было извѣстно, что, повинуясь указаніямъ палаты, министерство намѣрено предложить ему цѣлый рядъ измѣненій въ составѣ высшаго административнаго персонала, гражданскаго, судебнаго и военнаго. Заявленіе, сдѣланное имъ г. Греви, имѣло, повидимому, совершенно ясный смыслъ, указывая на *послѣдній предѣлъ* уступокъ, которыя соглашался онъ сдѣлать республиканской партіи. Министры такъ, по крайней мѣрѣ, поняли его и спокойно приступили къ исполненію обѣщаній, данныхъ имъ палатѣ. Министръ финансовъ г. Леонъ Сэ первый предложилъ президенту республики списокъ отрѣшеній и перемѣщеній по своему вѣдомству. Маршалъ подписалъ его безпрекословно. На другой день настала очередь министровъ юстиціи (г. Дюфора) и военнаго (генерала Грэлэ). Подписывая декреты объ увольненіи и перемѣщеніи 18-ти прокуроровъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, маршалъ сказалъ президенту совѣта министровъ: «Я возлагаю на васъ отвѣтственность за послѣдствія этихъ перемѣнъ»; но, когда дошла очередь до декрета, смѣщавшаго нѣсколькихъ корпусныхъ командировъ, враждебныхъ республикѣ, онъ бросилъ перо и раздраженнымъ тономъ объявилъ, что не подпишетъ никогда ничего подобнаго, не желая быть виновникомъ дезорганизаціи французской арміи. «Пусть дѣлаютъ это другіе, а не я»—сказалъ онъ молчавшимъ отъ изумленія министрамъ и удалился изъ комнаты, гдѣ происходило совѣщаніе...

Опомнившись отъ такой неожиданности, министры немедленно сообщили о происшедшемъ президентамъ обѣихъ палатъ и вліятельнымъ представителямъ парламентскихъ фракцій большинства. Рѣшено было сдѣлать попытку уговорить маршала, а въ случаѣ, если онъ будетъ упорствовать, принять его отставку и немедленно, безъ всякихъ проволочекъ, приступить къ избранію новаго президента республики.

Это происходило во вторникъ, 16-го (28) января. Въ среду, 17-го (29), слухъ о происходящемъ проникъ въ публику. Республиканское большинство обѣихъ палатъ собралось въ отдѣленіяхъ для совѣщаній. Г. Леонъ Гамбетта предложилъ, на случай отставки маршала, кандидатуру г. Жюля Греви, и предложеніе его было единогласно принято присутствующими. Въ засѣданіи большинства сената было принято тожественное рѣшеніе. Вечеромъ этого дня г. Дюфоръ сдѣлалъ попытку уговорить маршала, но тотъ остался непреклоннымъ и вручилъ ему свою отставку, въ формѣ письма къ президентамъ обѣихъ палатъ, заявлявшаго, что онъ не можетъ принять на себя отвѣтственности за мѣры, предлагаемыя ему министерствомъ, и зная, что изъ нынѣшняго большинства палатъ для него невозможно было-бы составить другаго министерства, предпочитаетъ подать въ отставку.

Весь вечеръ 17-го (29) и утро 18-го (30) января Парижъ находился въ лихорадочномъ волненіи, не зная чѣмъ кончится столь неожиданно наступившій правительственный кризисъ. Многіе опасались волненій, попытки монархистовъ произвести государственный переворотъ, и т. д., и т. д. Сенаторы и депутаты съѣзжались въ Версаль, глубоко встревоженные, и только тамъ узнавали, что отставка маршала уже находится въ рукахъ президентовъ обѣихъ палатъ.

Письмо, заявлявшее объ этой отставкѣ, было прочитано въ сенатѣ г. Мартелемъ, а въ палатѣ депутатовъ — г. Жюлемъ Греви, посреди глубочайшаго молчанія. Никто не потребовалъ слова, никто не сдѣлалъ никакого возраженія. Отставка была принята единогласно! Приказавъ занести письмо въ протоколъ, президенты обѣихъ палатъ объявили, что засѣданія ихъ пріостанавливаются и что въ 4 часа 30 минутъ произойдетъ засѣданіе *національнаго собранія*, т. е. обѣихъ палатъ вмѣстѣ.

Въ палатѣ депутатовъ, немедленно очищенной отъ присутствующихъ, начались спѣшныя приготовленія. Все свободное пространство залы было заставлено стульями и скамьями, перенесенными изъ залы сената. Въ назначенный часъ, минута въ минуту, президентъ сената г. Мартель, предшествуемый комендантомъ версальскаго дворца, приставами (huissiers) въ парадныхъ мундирахъ и сопровождаемый членами своего бюро, торжественно вошелъ въ залу засѣданія при барабанномъ боѣ, между двойными рядами почетной стражи въ полныхъ парадныхъ мундирахъ, и немедленно открылъ засѣданіе, пригласивъ національное собраніе приступить къ выбору новаго президента тайною подачею голосовъ на трибунѣ.

Тотчасъ-же началась баллотировка, и въ 7 часовъ вечера сдѣлалось извѣстно, что призидентомъ республики избранъ г. Жюль Греви, большинствомъ 563 голосовъ противъ 99, поданныхъ за генерала Шанзи. 44 голоса пропали вслѣдствіе того, что въ урнахъ оказались пустые бюллетени или имена лицъ, за которыхъ подано было менѣе десяти голосовъ.

Результатъ голосованія былъ объявленъ г. Мартелемъ при громкихъ крикахъ большинства: «да здравствуетъ Греви! да здравствуетъ республика»! Вслѣдъ за тѣмъ сенаторы удалились, и засѣданіе палаты депутатовъ возобновилось подъ предсѣдательствомъ вице-президента, г. Бетмона, который тотчасъ-же прочелъ письмо г. Жюля Греви, объявлявшее, что онъ подаетъ въ отставку отъ званія члена палаты депутатовъ, «будучи призванъ къ новой должности». Это было заявленіе о его согласіи принять высокій постъ президента республики. Крики: «да здравствуетъ Греви»! возобновились съ новою силою.

Вечеромъ къ новому президенту явились министры поздравить его съ избраніемъ. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ съ тою-же цѣлью маршалъ Макъ-Магонъ, пожелавшій показать, что онъ вполнѣ преклоняется передъ волею палатъ и признаетъ своего преемника. Все было кончено! Республиканская партія праздновала полную, блестящую побѣду. Съ удаленіемъ маршала Макъ-Магона изъ государственнаго строя Франціи исчезалъ послѣдній элементъ, дѣлавшій сомнительнымъ упроченіе республики...

Г. Жюль Греви, согласно конституціи, былъ избранъ на 7-мь лѣтъ. Желая вознаградить г. Леона Гамбетту, шансы котораго сдѣлаться президентомъ республики были, такимъ образомъ, отсрочены на 7 лѣтъ (полномочія маршала Макъ-Магона кончались только 20-го ноября 1880 года), умѣренные республиканцы рѣшили избрать его президентомъ палаты депутатовъ, на мѣсто г. Греви. Избраніе это состоялось въ пятницу, 19-го (31) января, и было принято г-мъ Гамбеттою. Засѣданія палатъ были затѣмъ отсрочены до четверга нынѣшней недѣли, т. е. до 25-го января (6-го февраля), съ тѣмъ, чтобы дать время новому президенту республики приготовить посланіе къ палатамъ и рѣшить вопросъ о министерствѣ. Г. Жюль Греви намѣревался сохранить прежнихъ министровъ, но г. Дюфоръ положительно объявилъ, что онъ не останется на своемъ посту, такъ какъ «для новаго положенія вещей нужны и новые люди». Тогда президентъ республики поручилъ составить новый кабинетъ министру иностранныхъ дѣлъ, г. Ваддингтону.

Мы воздержимся на этотъ разъ отъ всякихъ комментаріевъ насчетъ вѣроятности послѣдствій разсказанныхъ нами событій. Нынѣшняя недѣля принесетъ за собою такъ много важныхъ новостей изъ Франціи, а потому мы предпочитаемъ выждать до слѣдующаго нашего обозрѣнія.

Въ восточныхъ дѣлахъ не произошло за прошлую недѣлю никакихъ особенно-важныхъ перемѣнъ. Окончательный мирный договоръ между Россіей и Турціей все еще не подписанъ,— по крайней мѣрѣ, въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе; но извѣстія, идущія изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, заставляютъ насъ полагать, что всѣ затрудненія, возникшія было во время переговоровъ, окончательно устранены и что дѣло стоитъ только за *окончательнымъ* исполненіемъ Портою принятаго ею на себя обязательства немедленно сдать черногорцамъ Спужъ и Подгорицу. Сдача эта уже, впрочемъ, началась. На стѣнахъ крѣпостей Спужа и Жабляка развѣвается съ прошлой пятницы черногорское знамя. Войска князя Николая заняли эти форты совершенно безпрепятственно, что заставляетъ надѣяться, что и остальныя территоріи будутъ сданы при столь-же благопріятныхъ условіяхъ. Какъ только будетъ окончена эта сдача, такъ, вѣроятно, состоится и подписаніе окончательнаго мирнаго договора.

Покончивъ съ этимъ дѣломъ, Россія получитъ возможность посвятить исключительно все свое вниманіе Болгаріи и Восточной Румеліи. Для обѣихъ этихъ славянскихъ земель приближается моментъ окончательнаго устройства ихъ участи. Въ первой половинѣ февраля мѣсяца должны открыться засѣданія болгарскаго учредительнаго собранія въ Тырновѣ. Представителямъ болгарскаго народа предстоитъ рѣшить, прежде всего, вопросъ о государственныхъ порядкахъ въ княжествѣ, а потомъ приступить къ выбору князя. Въ Восточной Румеліи остается еще пропасть нерѣшенныхъ вопросовъ, самыми важными изъ которыхъ слѣдуетъ признать вопросъ о *практической возможности* исполнить постановленіе берлинскаго трактата, предоставляющее султану права занять своими войсками укрѣпленные пункты на болгарско-румелійской границѣ, т. е. на линіи балканскихъ горъ. Все это потребуетъ еще много трудовъ, переговоровъ, и можетъ вызвать цѣлый рядъ затрудненій, которыя придется преодолѣвать твердостью, соединенною съ величайшею сдержанностью и возможною умѣренностью. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ труденъ, но возможенъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ событія, происшедшія на прошлой недѣлѣ во Франціи, убѣдили, какъ говорятъ, князя Бисмарка въ необходимости сохранить самыя лучшія отношенія къ Россіи.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, (4-го *февраля*) 23-го января. Въ особомъ прибавленіи къ газетѣ «Times» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Лагора, отъ 4-го февраля: «Депеша изъ Джеллалабада сообщаетъ, что въ Кабулѣ вспыхнула междоусобная война. Якубъ-ханъ бомбардируетъ часть города Кабула, Чандолъ. Многіе предводители афганцовъ выѣхали, со своими семьями, изъ города».

Берлинъ, (4-го *февраля*) 23-го января. Въ газетѣ «Reichs-Anzeiger» обнародованъ договоръ, заключенный 11-го октября 1878 года между германскимъ посломъ, принцемъ Рейссомъ, и графомъ Андраши. Договоромъ этимъ, нынѣ ратификованнымъ и состоящимъ изъ двухъ статей, отмѣнено и объявлено недѣйствительнымъ соглашеніе о пятой статьѣ пражскаго мира, на основаніи которой населеніе Сѣвернаго Шлезвига могло быть обратно уступлено Даніи, въ случаѣ, еслибъ оно, путемъ свободнаго голосованія, выразило желаніе въ этомъ смыслѣ

А. С. Грибоѣдовъ,

(по случаю пятидесятилѣтія его кончины).

30-го января исполнилось 50 лѣтъ съ того печальнаго дня, когда знаменитый нашъ писатель, обогатившій русскій театръ и литературу безсмертною комедіею «Горе отъ ума», палъ жертвою разъяренной тегеранской черни, на 35-мъ году отъ рожденія. Коротка была его жизнь, и онъ оставилъ послѣ себя только одно великое произведеніе, но это произведеніе сразу поставило его на недосягаемый пьедесталъ.

«Недоросль», «Горе отъ Ума» и «Ревизоръ»— вотъ три пьесы, обрисовывающія три эпохи нашего развитія и имѣющія между собою внутреннюю связь; историку, желающему изобразить русскій бытъ въ захватываемый этими комедіями періодъ времени, стоитъ обратиться только къ нимъ, чтобы получить ясное понятіе о тѣхъ элементахъ, которые препятствовали правильному развитію нашего общественнаго организма. Въ «Недорослѣ» осмѣивается невѣжество и произволъ помѣщиковъ; въ «Горе отъ ума» тотъ-же произволъ тоже невѣжество, но уже въ другой формѣ,—невѣжество, усвоившее себѣ европейскій лоскъ, хотя столь-же враждебное истинному просвѣщенію, какъ и невѣжество Митрофана и Скотинина; здѣсь дѣйствіе захватываетъ уже болѣе обширную сферу, въ которую входятъ представители не только помѣщичьяго быта, но и бюрократіи. Крѣпостное право и протекція льстецамъ и родственникамъ вліятельныхъ лицъ—вотъ тѣ тормазы, которые сдерживали реформы, задуманныя въ первую половину царствованія императора Александра I. Какой прогрессъ былъ возможенъ тамъ, гдѣ идеаломъ женщины являлась Софья Павловна, воспитанная иностранными гувернантками, учителями и учительницами, которыхъ самъ Фамусовъ называетъ «побродягами»? Чего можно было ожидать отъ тѣхъ личностей, которыя гордились низкопоклонствомъ и «защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ», или отъ тѣхъ помѣщиковъ, о которыхъ Грибоѣдовъ сказалъ:

Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ —
Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И честь, и жизнь его не разъ спасали—вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ борзыя три собаки.
Или вотъ тотъ еще, который, для затѣй,
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей...
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи,
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!

Жить въ такомъ обществѣ молодому, впечатлительному человѣку, только что возвратившемуся изъ-за-границы, было дѣйствительно тяжело; и потому ѣдкія выходки Чацкаго вполнѣ понятны. Въ немъ Грибоѣдовъ олицетворилъ себя, на сколько можно судить по сходству мнѣній Чацкаго и автора. Послѣдній относился къ реформѣ Петра враждебно и не понималъ его. Вотъ что, между прочимъ, писалъ онъ въ своей записной книжкѣ о преобразователѣ Россіи: «Безмѣрныя подати. Введеніе рабства чрезъ подушную подать. Клевета на Хованскихъ и ихъ казнь не дѣлаетъ чести прозорливости Петра. Бѣгство Петра въ 1689 году въ Троицкій монастырь отъ горсти (600) стрѣльцовъ Щегловитаго, между тѣмъ какъ онъ находился посреди потѣшной своей гвардіи, либо несказанная трусость, либо недовѣрчивость къ его окружающимъ. Онъ зналъ отъ двухъ, къ нему перебѣжавшихъ, о числѣ мятежниковъ. Никакъ незамѣтно, чтобы Софіино властолюбіе много вредило Петру и такъ было опасно, какъ намъ внушить стараются. Мѣшала-ли Софія собранію войска въ Преображенскомъ и Семеновскомъ? Не могла-же она почитать это шуткою, какъ стараются насъ увѣрить писатели, придающіе ей свою глупость? Явная немилость Петра къ любимцу Софіи, Голицыну, такъ что она принуждена была за него ходатайствовать. Наконецъ, гнѣвъ Софіи на Петра, а Петровъ—во время крестнаго хода, что и приблизило разрывъ; все это свидѣтельствуетъ превосходство силы, власти Петровой, а не Софіиной». Затѣмъ, по поводу за-

А. С. Грибоѣдовъ, по случаю 50-ти-лѣтія дня его смерти.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

мѣтки «Древней Виѳліоѳики» объ уничтоженіи стрѣльцовъ, Грибоѣдовъ говоритъ: «Ничуть не заслуживало (уничтоженія), если хотѣлъ онъ имѣть регулярное войско. Наше отечество въ концѣ XVII столѣтія было болѣе предано восточнымъ обычаямъ, а я по опыту знаю, какъ въ азіатскихъ государствахъ презираютъ войско постоянное, содержимое, нераспускное».

Не слѣдуетъ забывать также, что нелюбовь автора «Горя отъ ума» къ иностранцамъ выражалась, между прочимъ, въ томъ, что любилъ вставлять слова изъ церковно-славянскаго языка и изобрѣтать свои собственныя, хотя иногда неудачно.

Отношенія Грибоѣдова къ декабристамъ извѣстны: съ нѣкоторыми изъ нихъ, въ особенности съ кн. А. И. Одоевскимъ, онъ былъ очень друженъ, но планамъ ихъ не сочувствовалъ и шутя говаривалъ: «сто прапорщиковъ хотятъ измѣнить весь государственный бытъ Россіи». Такого-же рода сужденія, по поводу реформы Петра и декабристовъ, мы слышимъ и отъ Чацкаго, въ разговорѣ его съ Репетиловымъ и въ концѣ третьяго дѣйствія, гдѣ онъ говоритъ:

Но хуже для меня нашъ сѣверъ во стократъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ на новый ладъ —
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую»...

Къ довершенію сходства съ Грибоѣдовымъ, Чацкій служилъ въ военной службѣ, какъ можно судить по слѣдующему стиху: «Я самъ къ нему (мундиру) давно-ль отъ нѣжности отрекся»?

Можно было-бы найти и другія похожія черты, но, кажется, и этого достаточно, чтобы убѣдиться, что въ Чацкомъ авторъ вывелъ на сцену себя. Этимъ объясняется страстность монологовъ главнаго героя комедіи и нѣкоторое резонерство въ его рѣчахъ. Но какая разница въ резонерствѣ его и Стародума Фонъ-Визина? Здѣсь живое лицо со всѣми его достоинствами и недостатками, тамъ — ходячая мораль и сентенціи. Чацкій является родоначальникомъ тѣхъ славянофиловъ, идеи которыхъ нашли выраженіе въ личностяхъ Аксаковыхъ, Хомяковыхъ, Кирѣевскихъ; кругозоръ его захватываетъ крѣпостное право, бюрократію, воспитаніе, барство, военный бытъ, — однимъ словомъ, онъ относится критически къ цѣлому русскому обществу въ извѣстный моментъ его развитія, и это общество авторъ представляетъ съ такою вѣрностью и художественностью, что многіе изъ стиховъ Грибоѣдова обратились въ пословицы, что, впрочемъ, естественно, такъ какъ они вылились изъ глубины наболѣвшаго сердца.

Но этотъ геніальный порывъ чувства и гражданской скорби, повидимому, истощилъ силы автора. По крайней мѣрѣ, съ

Біанка Доннадіо, примадонна Императорской Итальянской оперы.

(Рис. К. Брожъ, грав. Ю. Барановскій).

Воспоминанія о Всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1878 году. — Голландскій буфетъ.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Крыжановскій).

тхъ поръ онъ не произвелъ ничего даже близко подходящаго къ его безсмертной комедіи, хотя находился въ самой силѣ. Можетъ-быть, онъ написалъ-бы что-нибудь достойное своего генія — мы не споримъ противъ этого, но мы говоримъ о фактахъ, а не о предположеніяхъ.

Въ 1825 году Грибоѣдовъ напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ» стихотвореніе: «Дѣлежъ добычи». По нашему мнѣнію, стихотвореніе это слабо, какъ по содержанію, такъ и по стиху, хотя версификація въ то время достигла высокой степени совершенства, благодаря таланту Пушкина. Чтобы слова наши не показались голословнымъ обвиненіемъ, приводимъ примѣръ:

Паръ изъ бездны отдаленной
Вьется по его (Эльбруса) плечамъ...
Вотъ невидимъ онъ очамъ,
Той-же тканію свіенный.
Такъ-же скрыты мы мгновенно
Средь зіяющихъ вамъ бѣдъ...
Выстрѣлъ, два—и сгинулъ слѣдъ.

Но, скажутъ намъ, Грибоѣдовъ не былъ лирикомъ. Совершенно справедливо: мы привели выше примѣръ лишь для того, чтобы показать, какъ онъ относился къ стихотвореніямъ, которыя считалъ уже выработанными; такъ что есть основаніе предполагать, что и трагедія «Грузинская ночь» *), о которой столько говоритъ Булгаринъ, была гораздо ниже «Горя отъ ума», тѣмъ болѣе, что не имѣетъ ея общественнаго значенія по сюжету, въ который, сверхъ того, внесенъ фантастическій элементъ, въ видѣ злыхъ духовъ грузинской миѳологіи. Правда, въ разговорѣ съ С. Н. Бѣгичевымъ, въ 1828 году, Грибоѣдовъ, прочитавъ нѣсколько отрывковъ изъ этой трагедіи, отказался читать всю трагедію, сказавъ: «Я теперь къ ней еще страстенъ и далъ слово не читать ея пять лѣтъ, а тогда, сдѣлавшись равнодушнѣе, прочту, какъ чужое сочиненіе, и, если буду доволенъ, то отдамъ въ печать». Но онъ читалъ, безъ сомнѣнія, лучшіе отрывки и, по словамъ Булгарина, «самые холодные люди были растроганы жалобами матери, требующей возврата сына у своего господина»; а потому, судя по этимъ отрывкамъ, мы можемъ составить понятіе какъ о цѣлой трагедіи, такъ и о талантѣ автора. Можно-ли было ожидать, что «Грузинская ночь» будетъ геніальнымъ произведеніемъ, когда героиня ея, простая грузинка, умоляя князя о возвращеніи ей сына, выражается слѣдующимъ языкомъ:

Какъ ринулся въ мятежъ ты противъ русской силы,
Укрыла я тебя живаго отъ могилы
Моимъ-же рубищемъ отъ тысячи смертей:
Когда-жъ былъ многія годины въ заточеньи
Безславью преданный въ отеческомъ краю
И вѣтеръ здѣсь свисталъ въ хоромахъ опустѣлыхъ,
Вынашивала я, кормила дочь твою.
. . . .
Ни чѣмъ тебя не можно умилить —
Ни памятью добра, ни силой слезныхъ токовъ.
. . . .
О люди! Кто назвалъ людьми исчадій ада,
Которыхъ отъ кровей утробныхъ
Судьба на то произвела,
Чтобъ были гибелью, бичемъ себѣ подобныхъ...

Очевидно, дипломатическая дѣятельность поглощала все время Грибоѣдова, а потому сомнительно, чтобы талантъ его получилъ дальнѣйшее развитіе: намъ кажется, въ «Горе отъ ума» онъ вылился весь, но этой одной комедіи достаточно для его безсмертія.

В. П.

*) Содержаніе трагедіи: Одинъ грузинскій князь, за выкупъ любимаго коня, отдалъ другому князю отрока, раба своего; мать этого отрока, кормилица княжны, требуетъ возвращенія сына; князь сперва сердится, но потомъ обѣщаетъ исполнить ея желаніе и, по обыкновенію, забываетъ о томъ. Мать, раздраженная этимъ, вызываетъ злыхъ духовъ, «али», и заключаетъ съ ними договоръ на гибель князя. Въ домѣ послѣдняго является русскій офицеръ, который похищаетъ его дочь; князь преслѣдуетъ любовниковъ и видитъ ихъ на вершинѣ горы св. Давида; онъ стрѣляетъ въ офицера, но «али» несутъ пулю въ сердце его дочери. Кормилица схватываетъ ружье, чтобъ застрѣлить князя, но попадаетъ въ своего

Іисусъ Христосъ.

Псаломъ CXXI, 4.

Картина чешскаго художника Гавріила Макса.

Профессоръ исторической живописи королевской академіи художествъ въ Мюнхенѣ, Гавріилъ Максъ, только въ послѣднее время сталъ извѣстенъ въ Россіи, и то больше по фотографіямъ. Изъ картинъ, принадлежащихъ его кисти, одна—«Свѣточъ» (повтореніе) имѣется въ картинной галлереѣ Д. Боткина, въ Москвѣ, и была выставлена нѣсколько разъ на постоянной выставкѣ.

Не мѣсто въ настоящемъ случаѣ вдаваться въ разборъ всѣхъ произведеній г. Макса; но мы напомнимъ читателю, что такія произведенія Макса, какъ голова Іуды, воскрешеніе дочери Іаира, катакомбы св. Юлія, и другія, сдѣлали его имя однимъ изъ весьма популярныхъ въ Европѣ.

Голова Іисуса Христа, которая была выставлена въ клубѣ художниковъ, и которая теперь перенесена на настоящую выставку общества поощренія художествъ, показывалась уже во многихъ европейскихъ городахъ, а въ томъ числѣ въ Лондонѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Тамъ эта картина пользовалась громаднымъ успѣхомъ, и, если судить по отзывамъ нѣкоторыхъ журналовъ, то число посѣщавшихъ выставку картины доходило до изумительныхъ цифръ; въ Вѣнѣ, напримѣръ, въ одно изъ воскресеній насчитывалось 7,000 зрителей.

Иностранные журналы всѣ, какъ-бы въ одинъ голосъ, говорятъ, что голову Христа Макса можно назвать однимъ изъ величайшихъ, лучше сказать, міровыхъ произведеній искусства. Многіе изъ критиковъ ставятъ это произведеніе на одну доску съ Христомъ Леонардо-да-Винчи; иные ставятъ его выше извѣстнаго Христа Кореджіо: нѣкоторымъ оно кажется чудомъ искусства;—и такіе предвѣщаютъ Максу въ будущемъ, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, славу Рафаэля.

Одна изъ нѣмецкихъ художественныхъ газетъ такъ описываетъ голову Христа г. Макса: «На египетскомъ холстѣ представляется зрителю удивительно гармоническій ликъ Христа, съ выраженіемъ несказаннаго спокойствія; онъ какъ-будто выступаетъ изъ волшебной неопредѣленности темныхъ волосъ, переплетенныхъ съ терновымъ вѣнцомъ. Чтобы голова не оставалась изолированною, тѣнь и кровавыя пятна распредѣлены такимъ образомъ, что, по какому-то невѣдомому дѣйствію воображенія, она кажется будто продолжающейся въ шею и плечи, отсутствіе которыхъ становится совсѣмъ незамѣтнымъ. Можно положительно сказать, что ликъ Христа врядъ-ли былъ когда нибудь произведенъ съ такой символической возвышенностью и вѣрностью, что зрителю не наглядѣться до-сыта. Поразительное двойное выраженіе, заключающее въ себѣ символическій смыслъ божественнаго преодолѣнія смерти означаетъ исполненіе посланія Христа».

Правду говоря, мы не можемъ раздѣлить мнѣнія тѣхъ европейскихъ критиковъ, свидѣтельство которыхъ приводитъ на своей афишѣ собственникъ картины г. Леманъ. Мы считаемъ настоящее произведеніе г. Макса ни какъ не выше многихъ другихъ его произведеній. Идея его заключается въ томъ, чтобы изобразить двойное естество Христа; идея эта достигается тѣмъ, что закрытые глаза мертваго лица Христа на извѣстномъ разстояніи становятся открытыми, вслѣдствіе чего лицо оживаетъ и такимъ путемъ какъ-бы достигается изображеніе Бого-человѣка, то есть изображеніе того двойнаго естества, которое, подвергаясь законамъ человѣческой природы, умираетъ, но Божественнымъ своимъ естествомъ торжествуетъ и не умретъ во вѣки. Г. Максъ, при рѣшеніи этой задачи, воспользовался такого рода освѣщеніемъ, при которомъ на вѣкѣ закрытаго глаза образовывается тѣнь, имѣющая видъ зрачка. Такимъ образомъ глаза вышли глядящими и въ то-же время неглядящими, что при покойномъ лицѣ Христа, которое болѣе всего по идеѣ свойственно добровольно обрекшему себя на смерть, сдѣлало лицо и живымъ, и мертвымъ.

Самое лицо написано весьма хорошо; въ немъ много экспрессіи, много того таинственнаго спокойствія, той внутренней глубины, которая обнаруживаетъ великую душу многострадавшаго и мыслящаго человѣка; въ немъ много простоты, нѣтъ никакой изысканности, и, вслѣдствіе этого, оно приковываетъ вниманіе зрителя той внутренней силой, той могучею правдой, которая свойственна только серьезнымъ талантамъ, къ которымъ, какъ мы уже сказали, принадлежитъ и талантъ г. Макса.

Одной изъ техническихъ виртуозностей этой картины всѣ называютъ изображеніе грубаго и ветхаго стариннаго холста, на которомъ запечатлѣлся ликъ Христа. Холстъ дѣйствительно написанъ неподражаемо хорошо; и даже, такъ, что, не смотря на всѣ достоинства самаго лица Христа, на него нельзя не обратить должнаго вниманія.

Фотографія, снятая съ картины г. Макса, вполнѣ удовлетворительна и передаетъ оригиналъ весьма вѣрно.

Помѣщая въ настоящемъ № «Вс. Илл.» съ разрѣшенія владѣльца картины г. Н. Лемана, изображеніе начертаннаго на ней лика Спасителя, мы откровенно должны сказать, что ксилографія не въ состояніи воспроизвести вполнѣ то впечатлѣніе, которое получается при взглядѣ на оригиналъ, а потому совѣтуемъ всѣмъ любителямъ художества взглянуть на прекрасное произведеніе г. Макса, пока г. Леманъ не уѣхалъ въ Москву.

Перевозка жернова,

(картина г. Ковалевскаго).

Г. Ковалевскій принадлежитъ къ числу тѣхъ молодыхъ талантливыхъ русскихъ художниковъ, отъ дѣятельности которыхъ можно ожидать весьма многаго. Произведенія его отъ перваго до послѣдняго пользовались общимъ одобреніемъ всѣхъ спеціалистовъ; въ этихъ произведеніяхъ обращали всегда на себя вниманіе серьезное отношеніе художника къ дѣлу, солидная выработка кисти, знаніе рисунка, изученіе натуры, правдивое отношеніе къ дѣйствительности, простое безхитростное пониманіе художественныхъ задачъ; и какъ на одну изъ такихъ картинъ можно смѣло указать на печатаемую въ настоящемъ нумерѣ картину «Перевозка жернова».

Глядя на картину, вы видите, что на дворѣ февраль; лучи весенняго солнца рыхлятъ снѣгъ, и на его бѣлой пеленѣ уже выступили кое-гдѣ темныя пятна. Зимній путь начинаетъ портиться; появились выбоины, зажоры, лужицы. Трудно конямъ въ эту пору; выбиваются изъ силъ и возчики, проклиная лошадей и свою горькую участь; кнуту раздолье. Почесываетъ затылокъ и Михей Панкратьевичъ, молодой, недавно оженившійся мельникъ, ѣздившій въ Москву за покупкой жернова для новаго поства, устроеннаго на женино счастье и денежки. Мучился онъ съ нимъ на чугункѣ, кое-какъ съ трудомъ нашелъ возчиковъ въ с. Гостюхинѣ, маленько даже приплатилъ, спѣша попасть домой до половодья, и уже мысленно считалъ барыши, какъ, не доѣзжая до роднаго села верстъ 50-ти, понесло южнымъ вѣтромъ; пропали хмурыя облака съ неба и солнышко ударило теплымъ, чисто весеннимъ лучомъ. Принанялъ Панкратьичъ людишекъ, не жалѣлъ и водченки, но дѣло тормозилось на каждомъ шагу: чуть горка, небольшой пригорокъ, кони замнутся, съ трудомъ втащутъ, а тамъ и станутъ. Одинъ изъ такихъ моментовъ схваченъ талантливымъ художникомъ. До зари двинулись въ путь съ ночлега возчики, близко до дому, перегонъ не великъ, да дорожка больно плоха, умаялись кони, стали. А вдали, сквозь утреннюю мглу, на горизонтѣ вырисовывается село; еле-еле видны крылья мельницы, гдѣ зашуршитъ теперешній «мучитель», перетирая наливное зерно въ перваго сорта крупчатку. А вонъ, впереди, и лѣсокъ-молодякъ, гдѣ не разъ Михей поджидалъ на свиданьице свою суженую.

«Помогите, други!»—вырвалось у него какъ-то жалобно-просяще; налегли всѣ; онъ и самъ, кажись, легъ-бы костьми, да достоинства своего хозяйскаго умалять не годится—уваженія

не будетъ. Не вытерпѣлъ прохожій,—русскій, вѣдь, человѣкъ,—и тоже машетъ посошкомъ; а проходившія бабы развѣ могли не остановиться и не поглазѣть на эндакой рѣдкостный случай: перво-на-перво—происшествіе, а второ-на второ—мужиковъ сколько, да не своихъ, а чужихъ; и пріятственно имъ, да малость и боязно, а рожицы, все-таки, сіяютъ. Однако, бѣднымъ конямъ не въ моготу; которые съ норовомъ, такъ тѣ не прочь окончательно заартачиться, а посмирнѣй, старательные, такъ тѣ изъ силъ выбиваются, да ничего съ чортомъ-жерновищемъ не подѣлаешь, тяжелъ ужь больно, вишь, хозяйскій глазъ выбиралъ, наровилъ все потолще, чтобъ на дольше хватило!

Въ настоящее время картина находится у владѣльца М. С. Мазурина.

О талантѣ г. Ковалевскаго мы поговоримъ со временемъ болѣе подробно и обстоятельно.

Ѳ. П.

Г-жа Біанка Донадіо,

Примадонна сопрано итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

Въ настоящее время въ Петербургѣ находится одна изъ «звѣздъ» текущаго сезона—Г-жа Донадіо, въ особенности пользовавшаяся успѣхами въ роляхъ: Офеліи (въ «Гамлетѣ»), Розины (въ «Севильскомъ Цирюльникѣ») и др. Г-жа Донадіо по происхожденію француженка и изучала пѣніе подъ руководствомъ нѣсколькихъ профессоровъ въ Парижѣ. Первый дебютъ ея былъ въ Парижѣ, на сценѣ «Theatre italien» въ 1874 году. Затѣмъ она пѣла въ Америкѣ, въ Германіи, въ Вѣнѣ, въ Пестѣ: въ главнѣйшихъ городахъ Испаніи и Италіи. Въ составъ нашей итальянской труппы Петербурга и Москвы г-жа Донадіо была въ первый разъ ангажирована г. Ферри два года тому назадъ и теперь вновь ангажирована г. Чіампи. Характеристическими чертами исполненія г-жи Донадіо являются большая граціозность и изящество, рѣдко встрѣчаемыя въ такой степени; эстетическое чувство мѣры въ оттѣнкахъ и выраженіи ставитъ ее на ряду съ лучшими пѣвицами. Одна изъ особенно выдѣляющихся ролей г-жи Донадіо—это роль Офеліи въ «Гамлетѣ» Амбруаза Тома, въ которой она и имѣла наиболѣе блистательный успѣхъ на сценѣ нашего Большаго театра. Упомяну, что г-жа Донадіо прекрасная актриса, и малѣйшія подробности своихъ сценъ отдѣлываетъ съ большой тщательностью, артистичностью и законченностью. Голосъ г-жи Донадіо превышаетъ двѣ октавы, хотя верхнія ноты небольшой силы; вокализація очень отчетливая. Г-жа Біанка Донадіо имѣетъ обширный репертуаръ.

К Галлеръ.

Канада и городъ Квебекъ.

Прибытіе въ послѣднее время новаго генералъ-губернатора въ Британскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ, зятя королевы, маркиза Лорна, даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о самой провинціи, поступающей въ его управленіе. Британскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ простираются къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ и занимаютъ всю область до Ледовитаго океана, за исключеніемъ Гренландіи и Аляски. Поверхность Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ исчисляется въ $8^1/_2$ милліоновъ квадратныхъ километровъ, съ населеніемъ около 4 милліоновъ; на самомъ-же дѣлѣ только одна пятая часть находится въ дѣйствительномъ владѣніи англичанъ, потому что все остальное пространство состоитъ изъ земель, лежащихъ при морѣ, мало населенныхъ и даже мало доступныхъ. Земли эти остаются фактически и до сихъ поръ въ полномъ владѣніи первобытныхъ кочующихъ обитателей-охотниковъ, раздѣляющихся на множество племенъ, более или менѣе рѣзко отличающихся одно отъ другаго. Поэтому Англійская американскія владѣнія, обыкновенно, раздѣляютъ на *колоніи* и *земли Гудсонбайской* компаніи. Колоніи лежатъ къ востоку отъ рѣки Св. Лаврентія, а земли Гудсонбайской компаніи расположены около Гудсонова залива, къ западу до Скалистыхъ горъ. За Скалистыми горами находится, такъ называемая, Британская Колумбія съ островами, входившая прежде тоже въ составъ земель Гудсонбайской компаніи. Британская Колумбія занимаетъ, вмѣстѣ съ островами Королевы Шарлотты и Ванкуверомъ, около 600,000 квадратныхъ километровъ и находится между 40° и 50° сѣверной широты. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Британской Колумбіи открыто было золото, и вслѣдствіе этого сюда, въ короткое время, собрались во множествѣ переселенцы изъ Европы и изъ колоній, и въ 1858 году Колумбія сдѣлана особою колоніею, подчиненною Англіи. Въ 1871 году всѣ населенныя области Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ были соединены въ одинъ союзъ, подъ общимъ именемъ Канадскихъ владѣній, и въ составъ этого союза вошли провинціи Верхней Канады, Нижней Канады, Новой Шотландіи, Новаго Брауншвейга, Монитоба и Британская Колумбія. Такимъ образомъ, всѣ провинціи Англо-американскихъ владѣній, за исключеніемъ Нью-Фаундленда, образуютъ одно государство, имѣющее свою конституцію по образцу англійской. Представителемъ британской короны служитъ генералъ-губернаторъ, управляющій страною съ помощью «королевско-канадскаго высшаго совѣта», члены котораго избираются въ опредѣленные сроки тѣмъ-же генералъ-губернаторомъ. Провинціи Верхней и Нижней Канады имѣютъ по 24 представителя въ сенатѣ, а другія провинціи—по 12, и эти сенаторы назначаются пожизненно, съ утвержденія генералъ-губернатора. Сенатъ, вмѣстѣ съ нижней и верхней палатами, составляютъ парламентъ. Члены нижней палаты назначаются на пять лѣтъ и въ эту должность могутъ быть избраны только великобританскіе подданные (природные или натурализированные) не моложе 21 года и обладающіе извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ. Генералъ-губернаторъ созываетъ парламентъ одинъ разъ въ годъ и можетъ во всякое время распустить его или отсрочить. Постановленія, принятыя парламентомъ и утвержденныя генералъ-губернаторомъ, должны быть представлены въ великобританскій парламентъ на разсмотрѣніе, который имѣетъ право пріостановить всякое по этимъ постановленіямъ исполненіе на два года. Генералъ-губернаторъ назначаетъ отъ себя вице-губернаторовъ въ провинціи и эти вице-губернаторы предсѣдательствуютъ въ законодательныхъ и исполнительныхъ учрежденіяхъ провинціи какъ представители королевы.

Верхней и Нижней Канадой называютъ провинціи Квебекъ и Онтаріо, расположенныя на западномъ берегу рѣки и залива Св. Лаврентія и по сѣверному берегу Большихъ озеръ. Страна эта была открыта въ 1534 году французомъ Жакомъ Картье, и первыми явились сюда охотники за пушнымъ звѣремъ, котораго здѣсь можно было тогда найти въ изобиліи. Многіе изъ этихъ охотниковъ поселились между индійцами, женились на индіанкахъ и отъ этого брака произошло полубѣлое племя, которое чистокровные французы называли «bois brûlés», т. е. головешки. Вообще населеніе Нижней Канады чисто французскаго происхожденія и рѣзко отличается отъ населенія Верхней Канады, англійскаго типа: американская почва не измѣнила поколѣнія прежнихъ выходцевъ Нормандіи и Бретани, и они умѣли сохранить не только физическій типъ, но даже религію, языкъ, обычаи и законы. Англійское правительство относится съ большой терпимостью къ французскому языку и католической церкви, которая здѣсь владѣетъ большими богатствами и недвижимыми имуществами. Нельзя сказать, чтобъ французы Канады любили англичанъ,—напротивъ, они питаютъ къ нимъ даже нѣкоторую вражду и съ большимъ удовольствіемъ отложились-бы отъ Союза, но только при условіи полной самостоятельности. Нижняя Канада имѣла нѣсколько удобныхъ случаевъ примкнуть къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, но для этого надо было сдѣлаться «янки», а это названіе канадскимъ французамъ ненавистно гораздо больше, чѣмъ слово «англичанинъ». Поэтому въ Нижней Канадѣ англійское господство нѣкоторымъ образомъ опирается на католицизмъ и французское происхожденіе жителей.

(Окончаніе будетъ).

Встрѣча генерала Радецкаго въ С.-Петербургѣ.

Прибытіе генерала Радецкаго въ Петербургъ, въ прошломъ году, вызвало рядъ оваций, свидѣтельствовавшихъ о любви и уваженіи, которыя заслужилъ знаменитый защитникъ Шипки. Такъ, 19 октября состоялся въ ресторанѣ Бореля обѣдъ, устроенный военными инженерами въ честь товарища ихъ по оружію, своими военными доблестями прославившаго воспитавшее ихъ всѣхъ заведеніе. Въ числѣ собравшихся были нѣкоторые отставные инженеры, сослуживцы и товарищи генерала, были и лица невоенныя, вышедшія также изъ инженернаго училища, напр. извѣстные писатели Григоровичъ и Достоевскій, художникъ Трутовскій (нарочно пріѣхавшій изъ Москвы для этого обѣда), изобрѣтатель электрической свѣчи Яблочковъ и другіе. Распорядителемъ праздника былъ генералъ-адъютантъ М. П. Кауфманъ 2-й, также бывшій воспитанникъ инженернаго училища и состоявшій впослѣдствіи директоромъ этого заведенія. Генералъ Радецкій прибылъ около $5^1/_2$ часовъ, въ сопровожденіи генерала Кауфмана, и былъ встрѣченъ звуками саперного марша, сыграннаго музыкантами лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона. За обѣдомъ генералъ Радецкій занялъ мѣсто посерединѣ стола; напротивъ него помѣстился генералъ Кауфманъ, а по сторонамъ—генералъ Орловскій и писатель Григоровичъ, какъ ближайшіе товарищи генерала по школьной скамьѣ. Послѣ тостовъ за здоровье Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Главнокомандующихъ, генералъ Кауфманъ обратился къ Ѳедору Ѳедоровичу съ рѣчью отъ лица собравшихся инженеровъ; за нимъ сказали приличныя случаю рѣчи: заслуженный профессоръ Николаевской инженерной академіи, генералъ-лейтенантъ Болдыревъ, профессоръ военнаго искусства Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Лееръ, профессоръ Сѣченовъ, гг. Григоровичъ и Достоевскій и нѣкоторыя другія лица.

Петербургская городская дума пожелала, съ своей стороны, выразить свое уваженіе къ знаменитому генералу и испрашивала Высочайшаго разрѣшенія къ поднесенію Ѳ. Ѳ. Радецкому украшенной бриллiантами шпаги и диплома на званіе почетнаго гражданина города С.-Петербурга. Государю Императору угодно было разрѣшить только поднесеніе диплома, и въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ чествованіе генерала Радецкаго петербургской городской думой. Адресъ отъ города Петербурга и дипломъ на званіе почетнаго гражданина будутъ вложены въ богатый серебряный, вызолоченный матомъ, пеналъ, рисунокъ котораго помѣщенъ въ настоящемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи». Пеналъ этотъ сдѣланъ въ мастерской ювелирнаго мастера Гана (на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго собора) и украшенъ надписью изъ мелкихъ бриллiантовъ: «*Герою Шипки, Ѳ. Ѳ. Радецкому*», а нѣсколько ниже—изъ синей эмали: «*Отъ города Петербурга, 28 декабря 1878 года*» (день первой годовщины битвы при Шипкѣ). Текстъ этотъ окаймляется снизу лавровою вѣтвью изъ мелкихъ бриллiантовъ, перевитою лентою, узоръ которой заткнутъ посрединѣ однимъ очень крупнымъ, бриллiантомъ. Цѣна этого пенала 3,100 руб. сер.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(Продолженіе).

ГЛАВА X.

Добровольная арестантка, „средство“ Граховскаго и „средства“, рекомендуемыя „сибирякомъ“; подозрительный бродяга—глухо-нѣмой.

Къ удивленію околоточнаго, въ 8 часовъ утра, на другой день, цыганка съ ребенкомъ и со всѣми своими пожитками уже была въ конторѣ, куда,—какъ только Чудинъ, при утренней повѣркѣ, сообщилъ объ этомъ,—одинъ за другимъ направились Граховскій, Зенкевичъ, Соломоновъ, а вслѣдъ за ними и я. Обычные по утрамъ посѣтители, служители полицейскихъ домовъ, съ разносными книжками въ рукахъ, конвойные съ конвертами за обшлагами правыхъ рукавовъ своихъ шинелей и небольшія кучки отъ 2-хъ до 5-ти человѣкъ въ арестантскомъ, полу-арестантскомъ и собственномъ платьяхъ, уже наполняли собою переднюю. Явившіеся ранѣе ихъ находились въ самой конторѣ, гдѣ пріемомъ ихъ дѣятельно занимались околоточный, письмоводитель и двое старшихъ надзирателей. Одинъ изъ послѣднихъ, между прочимъ, осматривалъ скудные пожитки двухъ-трехъ принимаемыхъ, большинство которыхъ, какъ и находившихся въ передней, если было не въ казенныхъ халатахъ и полушубкахъ, то повторяло своимъ видомъ «комитетскихъ». Занятымъ пріемомъ некогда было наблюдать за толпившейся у двухъ большихъ чемодановъ и сундука цыганской группой, въ которой, кромѣ красавицы-цыганки съ ребенкомъ, ея мужа и его двухъ родственниковъ, находились еще два цыгана и одинъ еврей. Къ нимъ примкнули и мои любопытные товарищи по камерѣ, принимавшіе участіе въ обсуждаемомъ группой вопросѣ: какимъ образомъ взять съ собою, въ Сибирь, бывшее въ чемоданахъ и сундукѣ имущество? Это были самыя необходимыя вещи, такъ-какъ все остальное было продано,—разумѣется, за безцѣнокъ, находившемуся тутъ наскоро пріисканному покупателю, еврею. Къ немалому удивленію красавицы и ея многочисленныхъ родственницъ, околоточный, при видѣ вносившихся чемодановъ и сундука, поспѣшилъ объявить имъ 8-й пунктъ 93 ст. уст. о ссыльныхъ, на основаніи кото-

Изъ за Океана. — Видъ города Квебека въ Канадѣ.

(Грав. А. Даугель).

Наши частные музеи и галлереи. — **„Перевозка жернова“**, картина г. Ковалевскаго, изъ коллекціи М. С. Мазурина въ Москвѣ.
(Съ фотогр. г. Дьягоченко, рис. А. Колуччи, грав. К. Крыжановскій).

раго ссыльнымъ, какъ при себѣ, такъ и на подводахъ, болѣе 30-ти фунтовъ вещей — имѣть не полагается. Отправленіе вещей въ Сибирь *на свой счетъ* представлялось также невозможнымъ, какъ потому, что плата за ихъ пересылку превысила бы ихъ стоимость, такъ и вслѣдствіе неизвѣстности пункта назначенія: распредѣленіе ссыльныхъ по Сибири зависитъ не отъ губернскаго правленія, приводящаго въ исполненіе приговоръ, а отъ сибирскаго приказа о ссыльныхъ, въ который всѣ безъ исключенія ссыльные и направляются. Содержаніе объявленной околоточнымъ статьи показалось цыганкамъ до такой степени невѣроятнымъ и *незаконнымъ*, что онѣ рѣшили-было ѣхать жаловаться, и только тогда перестали сомнѣваться, когда Соломоновъ подтвердилъ печальную истину.

— Но, вѣдь, это раззореніе! — кричала тетка цыгана.

— Такого закона не можетъ быть! Мнѣ «генералъ» говорилъ, что въ Сибири такъ казна ссыльному даже пятьдесятъ цѣлковыхъ на свадьбу даетъ *),—а это что-жь такое? Поѣзжай за мужемъ, — только сперва раззорись...

— Боже мой, неужели мнѣ придется разстаться со всѣми моими вещами?—жалобно проговорила красавица.

Однако, сколько ни думали, сколько ни обсуждали вопросъ со всѣхъ сторонъ, отъ взятія вещей съ собою приходилось во всякомъ случаѣ отказаться. Но и о продажѣ ихъ цыганка, къ видимому неудовольствію мужа и къ сожалѣнію еврея, также не хотѣла слушать. Она рѣшила отослать ихъ въ Москву, къ своей матери.

— Пусть у мамаши стоятъ, пусть лучше сгніютъ у нея, а не продамъ,—рѣшительно отвѣчала она на общія увѣщанья и доводы.

Необходимость зимовать въ московской пересыльной тюрьмѣ, т. е. быть нѣсколько мѣсяцевъ вблизи отъ матери своей жены, была также не по душѣ цыгану. Онъ не безъ основанія опасался, чтобы результатомъ частыхъ свиданій жены съ матерью небыли ея раскаяніе и ходатайство объ освобожденіи ея изъ тюрьмы. Цыганка съ своей стороны ни однимъ словомъ не отрицала возможности такого исхода. На его вздохи, намеки и полуфразы, она только разъ произнесла:—Меня и теперь, кажется, никто не принуждаетъ идти въ тюрьму.

— Ну, хорошо, обмѣняемся-же крестами,—придумалъ, наконецъ, цыганъ средство успокоить себя.

Цыганка слегка пожала плечами, какъ-бы говоря: «къ чему это? не все-ли равно»? и, передавъ ребенка теткѣ, механически сняла съ своей шеи маленькій золотой крестикъ на золотой цѣпочкѣ.

— Богъ свидѣтель!—торжественно проговорилъ цыганъ, передавая ей свой крестъ и, прежде чѣмъ надѣть на себя крестъ жены, набожно три раза поцѣловалъ его.

— Мнѣ некогда тутъ съ вами долго быть,—напомнилъ вдругъ о себѣ еврей:—давайте росписку, остальныя вещи и получите деньги.

Цыганка объяснила тутъ мужу,—какія вещи и за сколько продала она еврею.

— Какъ!—воскликнулъ цыганъ, словно ужаленный: за все за это четыреста двадцать рублей! Да вѣдь это стоитъ, кому не нужно, двѣ тысячи!...

— О, если вамъ угодно, можете продать остальныя другимъ, — съ мнимымъ равнодушіемъ проговорилъ еврей, успѣвшій часть вещей наканунѣ-же вечеромъ перевезти къ себѣ.

Нѣсколько минутъ длилось совѣщаніе на цыганскомъ языкѣ, послѣ чего, по просьбѣ цыгана, Соломоновъ написалъ, подъ диктовку еврея, продажную росписку, съ перечисленіемъ всѣхъ проданныхъ вещей. Росписку эту, по требованію еврея, кромѣ цыганки, долженъ былъ подписать и мужъ ея. Увѣренія послѣдняго, что вещи принадлежатъ женѣ, и что онъ притомъ, какъ приговоренный въ каторжныя работы, лишенъ правъ собственности, нисколько не убѣдили еврея.

— Ничего, ничего, пишите; ужь мы знаемъ,—говорилъ онъ.. Что женино, что мужнино,—все равно; а гдѣ жена, тамъ и мужъ.

Росписку взяла къ себѣ сестра цыгана, тутъ-же удалившаяся вмѣстѣ съ евреемъ для выдачи ему остальныхъ вещей и полученія съ него денегъ.

Раскрывъ сундукъ и чемоданы, супруги, не безъ пререканій, отобрали изъ необходимаго — необходимѣйшее и наполнили имъ одинъ изъ чемодановъ, вѣсъ котораго,—несмотря на то, что нѣкоторыя вещи, какъ наприм., лисій салопъ, одѣяла, подушки и теплые платки, были оставлены на рукахъ, какъ нужныя въ дорогѣ,—все-же, такимъ образомъ, превышалъ шестьдесятъ фунтовъ, опредѣленныхъ для двухъ ссыльныхъ. Но цыганка ни-за-что не хотѣла отказаться отъ чего-бы то ни было изъ отобраннаго и оставалось надѣяться на снисходительность этапныхъ начальниковъ. Отправленіе другаго чемодана и сундука къ своей матери она также, вопреки предложенію мужа, не хотѣла поручить его сестрѣ, выказавъ въ этомъ случаѣ больше довѣрія къ одному изъ пришедшихъ съ нею двухъ цыганъ, который и взялся исполнить порученіе въ тотъ-же день. На лицѣ мужа нельзя было не замѣтить при этомъ выраженія сдерживаемой злобы.

— Теперь позвольте васъ принять, — обратился околоточный къ цыганкѣ, когда дежурный надзиратель увелъ изъ конторы послѣднихъ арестантовъ. — Пригласите надзирательницу! приказалъ онъ Чудину.

Надзирательница не замедлила явиться. Записавъ, сколько цыганкѣ и ея ребенку лѣтъ, и какъ ея и его имя, околоточный предложилъ надзирательницѣ принять ее на отдѣленіе и уже тамъ, вмѣстѣ съ осмотромъ ея, пересмотрѣть ея вещи.

— Это зачѣмъ-же? — спросила удивленная цыганка:—вѣдь, я не арестантка?

Околоточный, улыбаясь, объяснилъ ей, что съ минуты вступленія ея въ тюремную камеру она становится такой-же арестанткой, какъ другія содержащіяся въ ней, съ нѣкоторымъ лишь правомъ на послабленія въ надзорѣ, и что вещи ея подлежать осмотру на общемъ основаніи.

— Такъ меня и запрутъ вмѣстѣ съ арестантками? Но, вѣдь, я-же никакого преступленія не сдѣлала?

— Что дѣлать? такое положеніе...

Цыганка задумалась.

— Да вы, голубушка, не бойтесь; если захотите,—я васъ отдѣльно помѣщу, запирать тоже не буду, — ласково обратилась надзирательница къ цыганкѣ.

— Вѣдь, это ничего... Не ты первая и не ты послѣдняя идешь за мужемъ... Зачѣмъ безпокоиться?... Привыкнешь, тебя ни запирать, ничего не будутъ... Ну, полно-же, не задумывайся!—горячо убѣждалъ ее, въ то-же время, замѣтно, сильно встревоженный, мужъ.

— Ступайте на мѣсто! — приказалъ околоточный цыгану.

— Благодарю васъ, ваше благородіе, за ваше неоставленіе,—низко поклонился ему тотъ, и, поцѣловавъ жену и ребенка, вышелъ изъ конторы.

— Будьте такъ добры, справьтесь пожалуйста,—я ужь спрашивала васъ объ этомъ,—можно-ли мнѣ будетъ, если захочу, изъ Сибири уѣхать? — умоляюще обратилась цыганка къ околоточному.

— Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; разъ вы ѣдете туда по своей волѣ,—ясное дѣло, что вы и вернуться можете...

— Конечно, это само-собою разумѣется,—подтвердила и надзирательница. Но тутъ вошелъ уже извѣстный читателю чиновникъ губернскаго правленія «Василій Яковлевичъ», который, узнавъ, о чемъ идетъ рѣчь и выслушавъ мнѣнія околоточнаго и надзирательницы,—разсмѣялся, и, взявъ въ руки настольную въ тюрьмахъ книгу — XIV томъ, прочиталъ вслухъ ту статью изъ устава о ссыльныхъ, по которой отлучки изъ Сибири во внутреннія губерніи добровольно послѣдовавшихъ за своими мужьями разрѣшаются не иначе, какъ съ согласія послѣднихъ.

— Во-отъ какъ? Гм... ну, это не совсѣмъ... — пробормоталъ околоточный...

— Такъ, значитъ, если мужъ меня не захочетъ отпустить, такъ я и сгнить должна въ Сибири?—широко раскрывъ глаза, — вопросительно произнесла цыганка.

— Какъ водится, — ухмыльнулся Василій Яковлевичъ, пожирая глазами стройную фигуру красавицы.

Раздавшіеся вдругъ одинъ за другимъ два отрывистые удара въ тюремный колокольчикъ заставили околоточнаго торопливо выпроводить изъ конторы какъ цыганку, такъ и насъ.

— Ужъ не самъ-ли генералъ! Скорѣй, скорѣй, господа, по мѣстамъ!—проговорилъ онъ, бросаясь къ воротамъ.

Немного спустя дежурный служитель оповѣстилъ по камерамъ о прибытіи въ тюрьму товарища прокурора С. С. былъ товарищъ Зенкевича по училищу и послѣднему, не смотря на то, что ему уже не разъ приходилось видѣться съ нимъ въ тюрьмѣ, было, тѣмъ не менѣе, неловко встрѣчаться съ нимъ. Онъ поспѣшилъ удалиться въ «умывальню», съ тѣмъ, чтобы пробыть тамъ до обхода товарищемъ прокурора верхняго корридора. Къ несчастью Зенкевича, С., вопреки обыкновенію, пробылъ въ этотъ разъ въ конторѣ довольно долго. Прошло съ добрый часъ времени, прежде чѣмъ онъ заглянулъ въ 1-й №. Это былъ высокій, худощавый блондинъ, съ чрезвычайно симпатичнымъ и умнымъ лицомъ; въ правой рукѣ у него былъ наполненный бумагами портфель.

— Здравствуйте! Не имѣете-ли что заявить?—спросилъ онъ пріятнымъ голосомъ.

Къ нему подошелъ Авксентьевъ.

— Вы, вѣроятно, относительно... исполненія надъ вами нѣкоторыхъ формальностей?... Мы уже рѣшили этотъ вопросъ: отсюда вы пойдете безъ оковъ... ну, и безъ прочаго.

Авксентьевъ молча поклонился и отошелъ.

— Ваша фамилія?—обратился ко-мнѣ С.

Я назвалъ себя.

— Мнѣ нужно отобрать отъ васъ показаніе,—проговорилъ онъ, пристально всматриваясь въ меня,—Васъ позовутъ для этого въ контору.

— А вамъ, господа, придется въ этотъ этапъ непремѣнно отправиться,—съ нѣкоторою строгостью въ тонѣ обратился онъ къ Граховскому и Манштейну.

— Согласитесь г. Граховскій, что вы уже слишкомъ долго здѣсь засидѣлись. Я не понимаю, какъ рѣшались васъ часто отмѣчать находящимся въ больницѣ и тогда, когда вы на самомъ дѣлѣ вовсе и не были тамъ, въ чемъ я только на дняхъ убѣдился... За это будетъ конечно отвѣчать тотъ, кто дѣлалъ эту ложную отмѣтку. Но вы, во всякомъ случаѣ, должны съ этимъ этапомъ отправиться.

— Но я... я чувствую себя больнымъ, г. прокуроръ... — несмѣло произнесъ сильно поблѣднѣвшій Граховскій.

— Васъ освидѣтельствуютъ,—рѣзко отвѣтилъ ему С., направляясь къ выходу.

— Но я вовсе не хочу отправляться по этапу; я могу ѣхать на свой счетъ... Я имѣю на это право,—остановилъ его Граховскій.

— Вамъ это ужь было давно разрѣшено; но вы до сихъ поръ не представили денегъ. Очевидно, что въ дѣйствительности вы вовсе и не думали ѣхать на свой счетъ и ходатайствовали о разрѣшеніи только ради задержки... Впрочемъ, вы еще можете представить деньги, только до отправленія этапа,—проговорилъ товарищъ прокурора.

— А гдѣ-же Чернявскій? — вспомнилъ онъ вдругъ въ дверяхъ.

— Онъ не захотѣлъ сидѣть въ одной камерѣ съ присланными изъ нищенскаго комитета и потому помѣщенъ отдѣльно,—доложилъ околоточный.

— Почему-же онъ не захотѣлъ вмѣстѣ сидѣть?—опять остановился С.

— Съ оборванцами, говоритъ, не хочу сидѣть,—объяснилъ околоточный, улыбаясь, вызвавъ, въ то-же время, улыбку и на губахъ товарища прокурора.

— Его тоже *непремѣнно* нужно отправить,—рѣшительно произнесъ С., сдѣлавъ особенное удареніе на словѣ «непремѣнно».

Спустя минуту, когда шаги товарища прокурора и околоточнаго затихли въ сосѣдней камерѣ, въ № вбѣжалъ, трясясь всѣми своими членами, весь посинѣвшій и скорчившійся Зенкевичъ.

— Тамъ въ сто разъ холоднѣе чѣмъ на дворѣ! Это ужасъ что такое! Полъ, стѣны, потолокъ, все покрыто льдомъ... Хороша умывальня!...—бѣгая по камерѣ, чтобы согрѣться, съ сердцемъ восклицалъ Зенкевичъ, до того ни разу не заглянувшій въ «умывальню».

— Меня не спрашивалъ?—освѣдомился онъ у меня.

— Нѣтъ, не спрашивалъ.

— Непріятно, знаете, крайне-непріятно... одного, вѣдь выпуска,—озабочено трясъ головой Зенкевичъ.

— А ты вотъ что, юристъ, будетъ тебѣ бѣгать: посовѣтуй-ка лучше что-нибудь,—остановилъ его Граховскій.—Меня вотъ съ Манштейномъ хотятъ непремѣнно въ этотъ этапъ отправить... Нужно изобрѣсти *законную* причину.—И Граховскій передалъ Зенкевичу конечный результатъ своихъ многочисленныхъ «задержекъ».

— Ну, тутъ ничего не подѣлаете,—не задумываясь высказался юристъ:—разъ прокуратура вмѣшалась—кончено дѣло.

— Вы думаете?—ѣдко спросилъ его Граховскій, который послѣ прокурорскаго объявленія совершенно преобразился.

— Жалко что нѣтъ Арефьева: онъ бы вамъ сейчасъ доказалъ, что вы, несмотря на вашу золотую медаль, нетолько плохой юристъ, но и порядочно страдаете по части сообразительности.

— Во-первыхъ — юридическія познанія и соображенія тутъ ни причемъ: тутъ нужно только знать существующія въ этомъ случаѣ лазейки, и больше ничего; а, во-вторыхъ, я увѣренъ, что, коль скоро нѣтъ возможности попасть въ больницу, никакой Арефьевъ тутъ ничего не придумалъ-бы, — обиженно произнесъ Зенкевичъ.

Но Граховскій уже и не слушалъ его и совѣщался о томъ-же съ старымъ арестантомъ» — Соломоновымъ.

— «Умъ хорошо, а два—лучше», проговорилъ послѣдній,—приглашая и меня принять участіе въ совѣщаніи.

— Это дѣло доноса,—высказалъ свое мнѣніе Граховскій:—иначе, съ какой стати товарищъ прокура сталъ бы доискиваться, почему я не отправленъ.

— Это мы потомъ узнаемъ, — замѣтилъ Соломоновъ:—а теперь нужно отыскать средство.

— Нечего его и отыскивать,—махнулъ рукой Манштейнъ:—какъ ни вертись, а придется шествовать.

— Ну и шествуй себѣ, если ты такъ глупъ... Не придумаете-ли вы что-нибудь? — обратился ко мнѣ Граховскій.

— Мнѣ кажется, что при очевидной невозможности дѣйствовать теперь чрезъ губернское правленіе или чрезъ смотрителя, остается одно только средство: сойтись съ полицейскимъ врачемъ *), отозвался я. Предложеніе мое, при всестороннемъ обсужденіи его, оказалось однако несостоятельнымъ. Прежде всего было неизвѣстно, «беретъ-ли» врачъ? Благодаря «Василію Яковлевичу» и его одинаково услужливому предшественнику, арестантамъ не приходилось испытывать честность врача. Конечно, можно было сдѣлать опытъ; но это,—въ виду того, что до отправленія этапа оставалось только два дня,—было сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ, тѣмъ болѣе, что, по всему вѣроятію врачъ будетъ имѣть прокурорское предложеніе о тщательномъ освидѣтельствованіи. Опытъ, такимъ образомъ, могъ совершенно испортить дѣло.

— Однако, другаго средства я не вижу, — высказался я.

— Я тоже не вижу, но, тѣмъ не менѣе, глубоко убѣжденъ, что оно существуетъ,—упрямствовалъ Граховскій. — Я не могу допустить, чтобы нельзя было найти еще какой-нибудь лазейки... Будь тутъ Арефьевъ...

Въ это время я былъ позванъ въ контору. Явившійся за мной надзиратель съ негодованіемъ разсказалъ мнѣ дорогой о «неосторожности Чернявскаго, котораго товарищъ прокурора засталъ пьянымъ «до безобразія».

— Хоть бы насъ пожалѣлъ!—качалъ головой надзиратель, — помилуйте, до такой степени быть неосторожнымъ: вѣдь, два полуштофа въ головахъ нашли!... теперь просто бѣда...

«Бѣда», о которой говорилъ надзиратель, чувствовалась и въ конторѣ, гдѣ, не смотря на присутствіе семи человѣкъ, царствовали совершенное безмолвіе

---

*) Браки ссыльныхъ, дѣйствительно, пользуются особеннымъ покровительствомъ закона. Такъ, на основаніи 760-й ст. уст. о ссыльныхъ, съ цѣлью поощренія ссыльныхъ къ вступленію въ бракъ, имъ выдаются денежныя пособія: женщинѣ свободнаго состоянія, выходящей замужъ за ссыльно-поселенца,—50 рублей; ссыльному, вступающему въ бракъ со ссыльною-же,—15 рублей безвозвратно и 15 рублей заимообразно, въ десяти-лѣтнюю ссуду. (*Прим. автора.*)

*) Свидѣтельствованіе арестанскихъ партій въ П—ской пересыльной тюрьмѣ лежитъ на обязанности врача мѣстной полицейской части. *Прим. авт.*

и тишина, прерываемая лишь однообразнымъ скрипомъ перьевъ по бумагѣ. Пасмурныя лица Чудина и другаго надзирателя, стоявшихъ у двей вытянувшись въ струнку письмоводителя и писарей, наклоненныхъ болѣе чѣмъ нужно надъ своей работой, вытянутое, поблѣднѣвшее лицо околоточнаго, стоявшаго какъ-бы во фронтѣ, въ почтительномъ отдаленіи отъ товарища прокурора и, наконецъ, сосредоточенно положеніе послѣдняго, задумчиво сидѣвшаго предъ столомъ, стоявшимъ у стѣны противоположной отъ входа,—все это отзывалось чѣмъ-то мрачнымъ, недобрымъ.

— Пожалуйте сюда! — пригласилъ меня къ столу товарищъ прокурора.—Вы жаловались на неправильность отправки васъ въ посадъ? Это, въ связи съ одной поступившей къ намъ бумагой, дѣлаетъ необходимымъ отобраніе отъ васъ нѣкоторыхъ свѣдѣній... Не угодно-ли вамъ будетъ написать вашу исторію?... То-есть, кто вы, что вы, какъ попали заграницу и т. п., добавилъ онъ, вынимая изъ своего портфеля нѣсколько бумагъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ одной изъ залъ Вестминстера поставленъ великолѣпный бюстъ Георга III-го, работы знаменитаго скульптора Карлини (Carlini).

Покойный художникъ орлеанскій Дюпачлу оставилъ послѣ себя знаменитый образъ св. Дѣвы Богоматери, сдѣланный изъ слоновой кости. Образъ этотъ нѣкогда принадлежалъ Маріи-Медичи.

Парижская академія художествъ составила новый проектъ помѣщенія картинъ на выставку, которая будетъ открываться чрезъ каждые три года.

Въ Лондонѣ, на выставку художества, новыя художницы-дѣвицы: Елизавета Томпсонъ представила прелестно исполненныя четыре батальныя картины франко-прусской войны, а Адель Галіаръ—виды Давенпорта, горы Эдгомберъ, виды Девоны, дремучій лѣсъ, морскіе виды, Неаполь, съ такою прелестію, правдивостію и техническимъ совершенствомъ написанныя, что конференція академіи провозгласила ее первымъ маринистомъ и пейзажистомъ Англіи. Всѣ картины написаны масляными красками.

Въ Баденъ-Баденѣ, въ залѣ игорнаго дома, выставлена новая картина Густава Дорэ; сюжетъ заимствованъ изъ библіи.

Въ Пикадилли (Piccadilly) предположено воздвигнуть въ честь Байрона бронзовую статую. Работу принялъ скульпторъ-художникъ Ричардъ Бельтъ, ученикъ покойнаго скульптора Фолея (Foley), получившаго призъ за статую Вальтеръ-Скотта въ Эдинбургѣ. Статуя, поставленная на гранитный пьедесталъ, будетъ изображать Байрона, сидящаго на камнѣ, и у ногъ его огромную меделянскую собаку.

Портретъ фельдмаршала Мольтке, написанный мюнхенскимъ художникомъ Францемъ Ленбахомъ, купленъ прусскимъ министерствомъ вѣроисповѣданій за 12,000 марокъ для берлинской національной галлереи.

Вѣнскій художникъ Михаилъ Мункасси продалъ за 200,000 марокъ свою картину—«Мильтонъ, диктующій дочерямъ свою поэму «Потерянный рай», за которую онъ получилъ первый призъ на парижской всемірной выставкѣ.

Лорду Биконсфильду намѣреваются поставить, еще при жизни его, памятникъ въ Гонконгѣ. Для этой цѣли собрано уже 1000 фунтовъ стерлинговъ.

* * *

Въ среду, 17-го января, состоялся въ Александринскомъ театрѣ бенефисъ талантливой любимицы нашей публики г-жи Савиной. Бенефиціантка располагала выступить въ переводной драмѣ «Какъ поживешь, такъ и прослывешь» (La damaux camelias), но потомъ передумала и выбрала для своего бенефиса пяти-актную комедію И. С. Тургенева, напечатанную въ «Современникѣ» лѣтъ тридцать назадъ, на сценѣ же ни разу еще не игранную, прибавивъ къ ней новую «шутку» А. Н. Островскаго, «Добрый баринъ» и заключительный дивертиссементъ изъ танцевъ и пѣнія. Пьеса Тургенева извѣстна полнѣйшимъ отсутствіемъ сценичности, а потому, не смотря на всѣ урѣзки, вызванныя желаніемъ хоть нѣсколько приладить ее къ требованіямъ сцены, она все-таки оказалась въ исполненіи чрезвычайно длинною и тяжелою, не смотря на талантливое вообще и весьма добросовѣстное исполненіе всѣхъ почти ролей. Все содержаніе этой комедіи построено на тонкомъ психологическомъ анализѣ двухъ тонкихъ сердецъ, и потому весьма естественно, что въ пьесѣ разговоры значительно преобладаютъ надъ дѣйствіемъ. Молодая помѣщица, неудовлетворенная супружескою жизнью, влюбляется сперва въ сосѣда-помѣщика, а потомъ въ студента, повидимому не представлявшаго никакихъ задатковъ для внушенія благородной женщинѣ идеальной любви. Вскорѣ оказывается однако, что въ того-же молодаго человѣка влюблена и молодая дѣвушка, проживающая въ томъ же домѣ. Выпытавъ отъ нея признаніе любви, помѣщица устраиваетъ свадьбу ея съ глуповатымъ сосѣдомъ по имѣнію, но студентъ въ свою очередь пренебрегаетъ любовью къ нему барыни среднихъ лѣтъ и разстается съ нею безъ всякаго сожалѣнія. Такимъ образомъ пьеса разрѣшается слезами двухъ покинутыхъ особъ. Г-жа Савина чрезвычайно мило исполнила роль дѣвушки, едва отдающей себѣ отчетъ въ томъ, что въ сердцѣ ея зародилось чувство любви, а г-жа Абаринова умно сыграла роль мечтательной помѣщицы. Бенефиціанткѣ поднесли дорогой подарокъ изъ драгоцѣнныхъ камней, а также нѣсколько вѣнковъ, цвѣточныхъ корзинъ и букетовъ. Нечего и говорить, что при выходѣ ея на сцену аплодисменты не прекращались втеченіи нѣсколькихъ минутъ. Г-жа Савина участвовала въ шуткѣ г-на Островскаго: «Добрый баринъ», которая передѣлана, если мы не ошибаемся, съ французскаго и оказалась очень плохою, такъ какъ все содержаніе ея состоитъ въ томъ, что молодой человѣкъ, чтобы пріобрѣсти руку любимой имъ дѣвушки, грозитъ отцу ея, старому вдовцу, отбить у него любовницу, т. е. живущую у него горничную, скорѣе напоминающую французскихъ субретокъ.

Въ субботу, 20-го января, въ бенефисъ г-жи Реа, возобновлена въ Михайловскомъ театрѣ извѣстный четырехактный фарсъ гг. Мельяка и Галеви «La boule», существующій и въ русской передѣлкѣ подъ названіемъ «Откуда сыръ-боръ загорѣлся». Обстановка мужскихъ ролей въ этой пьесѣ, игранной года три назадъ, осталась таже, за исключеніемъ только замѣны въ роли лакея г. Жанена, г. Стринцемъ: что-же касается главныхъ женскихъ ролей, то онѣ перешли отъ г-жъ Монвуа и Лотаръ къ г-жамъ Стюаръ и Реа, отчего, конечно, нисколько не потеряли. Г-жа Реа была очень изящна по наружности и туалету въ роли актрисы Марьетти, не представляющей, какъ извѣстно, никакихъ трудностей съ артистической точки зрѣнія. Бенефиціанткѣ поднесли два цѣнныхъ подарка и множество букетовъ и корзинъ съ цвѣтами. Для начала спектакля давали безъ всякаго успѣха очень пустенькую комедію Нажака «Les oiseaux en cage».

На нѣмецкой сценѣ поставлена очень умная и веселая пяти-актная комедія Л'Аронжа, «Doctor Klaus», имѣвшая у насъ, какъ и вездѣ заграницей, значительный успѣхъ. Содержаніе ея немногосложно, и напоминаетъ нѣсколько по основѣ своей знаменитую пьесу Эмиля Ожье, «Le gendre de m-r Poirrier». Богатый ювелиръ—Гризингеръ (г. Циммерманъ) души не слышитъ въ своей единственной дочери, вышедшей по любви за молодаго аристократа, барона Бодена. Баронъ, человѣкъ окончательно разорившійся и, по легкомыслію своему, вполнѣ готовый жить на счетъ своего тестя, но баронесса тяготится бездѣйствіемъ своего мужа, находя праздность его несовмѣстною съ его человѣческимъ достоинствомъ. По ея просьбѣ, старый другъ дома и родственникъ семьи, докторъ Клаусъ, прибѣгаетъ къ хитрости, чтобы побудить Бодена взяться за какую-нибудь работу. Хитрость эта заключается въ выставленіи Гризингера раззореннымъ. При измѣнившихся условіяхъ баронъ рѣшается вступить въ управленіе однимъ изъ своихъ заложенныхъ имѣній, и вскорѣ приводитъ его въ должный порядокъ. Пьеса изобилуетъ множествомъ эпизодическихъ сценъ, выхваченныхъ прямо изъ жизни,—характеры-же выведенныхъ въ ней лицъ очерчены весьма правдиво. Разыгрывается комедія съ большимъ ансамблемъ г-жами Баумейстеръ и Толлертъ и гг. Циммерманомъ, Фельдмероъ и Анно въ главныхъ роляхъ. Особенно забавенъ въ ней г. Анно въ роли докторскаго кучера Любавскаго, считающаго себя ученымъ и перевирающаго научные термины.

* *

Упомянемъ о первомъ концертѣ безплатной музыкальной школы (16-го января), только для того, чтобы насъ не упрекнули въ несочувствіи къ интересу современныхъ русскихъ композицій, — въ *руссофобіи*, въ умышленномъ умолчаніи о тѣхъ музыкальныхъ фактахъ, которые все еще, хоть изрѣдка, продолжаютъ «всплывать» публично. Было время, когда гг. «кучкисты» имѣли довольно приверженцевъ изъ той среды, гдѣ понятія о музыкѣ и эстетикѣ слишкомъ условно устанавливались незнаніемъ основныхъ правилъ искусства, или въ угоду двумъ - тремъ пропагандистамъ беззавѣтнаго «новшества», съумѣвшимъ, наконецъ, «провалиться» и съ громкимъ фразерствомъ своимъ также, какъ и съ «многообѣщавшими», но *скромно*-талантливыми произведеніями.

Публика уразумѣла, наконецъ, что ее мистифировали, и въ настоящее время былая «могучая кучка» можетъ возбуждать развѣ веселость.

Г. Балакиревъ, талантливѣйшій ея представитель, ушелъ съ арены музыкальной дѣятельности; г. Кюи — возвратился къ «Сыну Мандарина»; г. Римскій-Корсаковъ, очутившись въ нѣдрахъ консерваторіи, кромѣ педагогическихъ занятій, всецѣло посвятилъ себя изученію и примѣненію *фугированнаго* стиля въ своихъ послѣднихъ сочиненіяхъ. Остались: неутомимый «воитель» г-нъ *В. С.* (*не-музыкантъ*) и г. Мусоргскій, все еще «неусыпно» трудящійся надъ окончаніемъ своей «Долонщины». Г. Бородинъ едва-ли былъ когда надеждой и опорой «кучки» и извѣстенъ намъ только нѣсколькими романсами, двумя симфоніями и давно обѣщаннымъ «Игоремъ».—Затѣмъ, въ это смутное время, «омытому» потоками баховскаго контрапункта и, можетъ - быть, уже вполнѣ «выдохшемуся» (отъ прежнихъ «могучихъ» ораторовъ кучки), г. Римскому-Корсакову взбрело на умъ снова оказывать покровительство своимъ прежнимъ единомышленникамъ (далеко отъ него отставшимъ) и своимъ сочувствіемъ и «безплатной школой» толкать ихъ еще на новыя заблужденія?—Не время-ли помириться съ необходимостью науки, даже и въ искусствѣ, и отказаться отъ радикализма незнанія? Мы не вѣримъ, чтобы г. Римскій-Корсаковъ могъ вполнѣ сочувственно относиться къ «произведеніямъ искусства» гг. Мусоргскаго и Бородина, исполненнымъ въ 1-мъ концертѣ, и, допустивъ ихъ, не сдѣлалъ-ли онъ только плохой любезности своимъ бывшимъ «однокучникамъ»? — Такъ или иначе, но публика обречена была услышать арію изъ «Игоря» г. Бородина и сцену изъ «Бориса» г. Мусоргскаго, которою насъ еще не угощали... Угощеніе это было во «вкусѣ» былыхъ реакціонеровъ, т. е. представляло «шумъ, громъ, стукъ и скрипъ», взамѣнъ музыки. Счастливое исключеніе представлялъ италіянскій мотивъ (изъ «Линды» Доницетти), которымъ половецкій ханъ Кончакъ напоминалъ намъ о контрастѣ мелодіи съ звукоподражаніями. Изъ трехъ отрывковъ изъ «Майской ночи» (новой оперы) г. Римскаго-Корсакова, два были повторены, но это не значитъ, что они были удачнѣе третьяго, неповтореннаго,—напротивъ, онъ показался намъ богаче содержаніемъ остальныхъ, хотя и здѣсь достоинства были чисто внѣшнія, — *и инструментовка*, довольно интересная. Еще играла г-жа Тиманова — полонезъ Вебера, оркестрованный Листомъ, и оркестръ исполнилъ, вначалѣ, пасторальную симфонію Бетховена, и въ концѣ — увертюру «Фаустъ», Вагнера. Оркестровое исполненіе очень страдало неувѣренностью, отсутствіемъ надлежащихъ оттѣнковъ и тэмповъ (въ особенности, въ симфоніи Бетховена), и, казалось, Бетховенъ съ Веберомъ и Листъ съ Вагнеромъ были притянуты въ концертъ только для того, чтобы еще разъ указать сторонникамъ «кучки» и недостатокъ серьезной талантливости ея бывшихъ представителей, и отсутствіе истинно-музыкальнаго вкуса въ радикализмѣ, грубо отрицающемъ основы эстетики. Позволимъ себѣ надѣяться, что г. Римскій-Корсаковъ, снова очутившійся на «распутьи», попадетъ, наконецъ, хоть случайно, на ту настоящую дорогу, которая болѣе свойственна его способностямъ директора «безплатной школы». Въ слѣдующихъ концертахъ, впрочемъ, мы услышимъ сочиненія Берліоза, Листа и Сенъ-Санса.

Недавно шла въ парижскомъ «Théâtre des Variétés» новая оперетка Лекока «Le grand Casimir».

Оперетка Зуппе «Фатиница» пойдетъ скоро на парижской сценѣ. Композиторъ ея ѣдетъ въ Парижъ, гдѣ онъ заключилъ контрактъ съ директоромъ Théâtre de la Gaîté; онъ будетъ самъ руководить репетиціями этой оперетки.

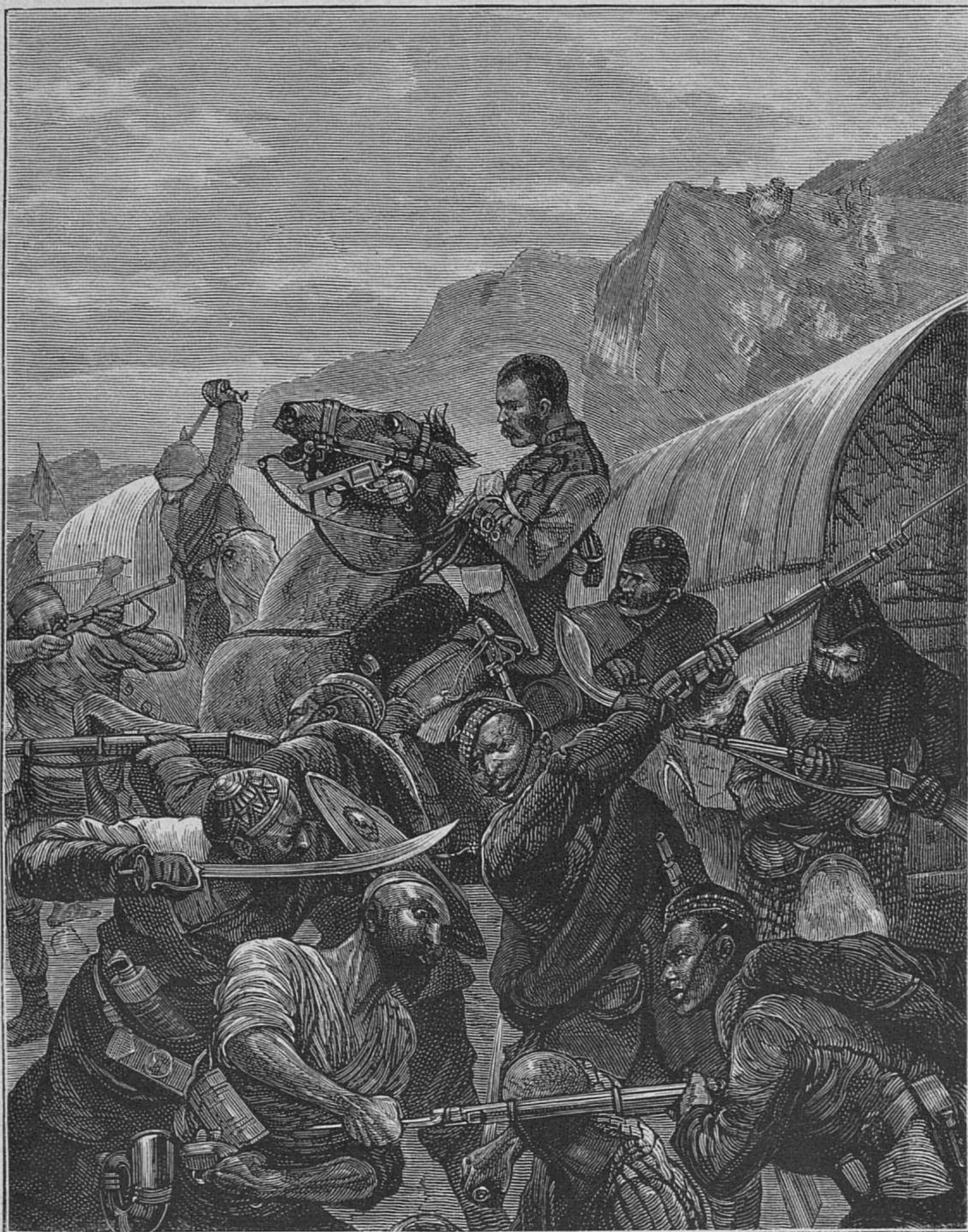
Турецкій великій визирь Хайреддинъ-паша.

Послѣднія событія выдвинули на первый планъ Хайреддина-пашу и поставили его во главѣ послѣдняго турецкаго кабинета, отъ котораго Европа ожидаетъ выполненія Берлинскаго трактата. Такимъ образомъ, отъ сына бѣднаго абхазца зависитъ нынѣ въ нѣкоторой степени участь Оттоманской имперіи.

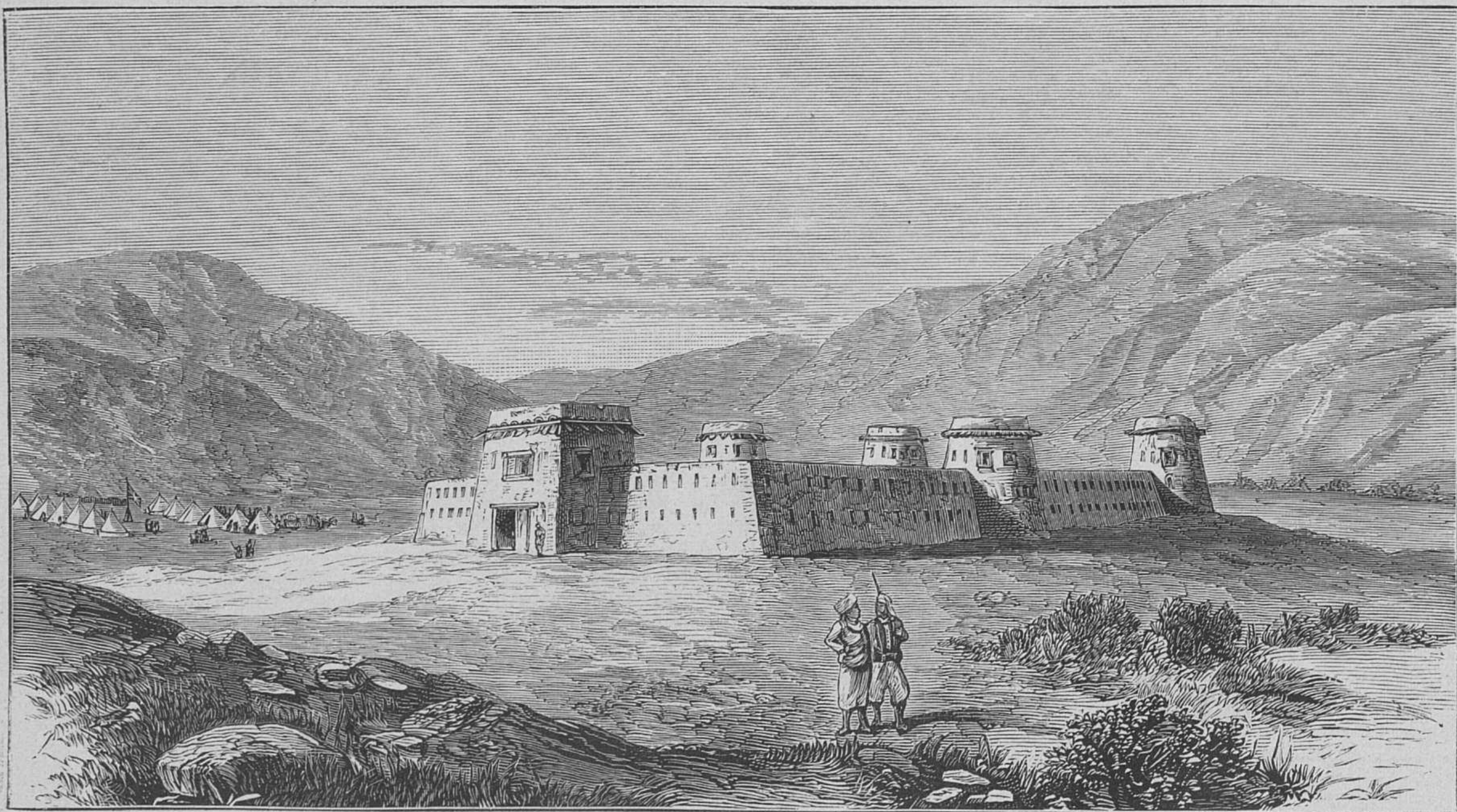
Хайреддинъ родился въ окрестностяхъ Сухума; потомъ былъ отвезенъ въ Константинополь и тамъ былъ проданъ на невольничьемъ рынкѣ агентамъ тунисскаго бея, которому онъ умѣлъ понравиться. Посланный за-границу, онъ окончилъ свое военное образованіе во Франціи. По возвращеніи въ Тунисъ, онъ быстро началъ возвышаться и въ 1855 году былъ уже начальникомъ артиллеріи вспомогательнаго тунисскаго корпуса, высадившагося въ Батумѣ. Здѣсь онъ случайно встрѣтился съ братомъ своимъ, Мухлисомъ, и узналъ отъ него, что другой его братъ сдѣлался любимцемъ Абдулъ-Меджида, благодаря своимъ музыкальнымъ дарованіямъ и искусству акробата. Эта протекція и покровительство Мустафы, казнадара бея, доставили Хайреддину одно изъ видныхъ мѣстъ при дворѣ бея, который, убѣдившись въ его способностяхъ, два раза посылалъ его во Францію, для переговоровъ съ французскими банкирами о заключеніи займа. Переговоры эти увѣнчались успѣхомъ и еще болѣе усилили вліяніе Хайреддина.

Возвратившись въ Тунисъ, онъ сперва придерживался французской политики, но потомъ, сдѣлавшись великимъ визиремъ послѣ погрома Франціи, измѣнилъ образъ дѣйствій и сталъ стремиться къ уничтоженію ея вліянія; затѣмъ, пользуясь соперничествомъ державъ, добивавшихся преобладанія на востокѣ, онъ умѣлъ отстоять самостоятельность Туниса, но за-то едва не втянулъ его, угождая Англіи, въ открытую войну съ Россіею; онъ успѣлъ отправить, для поддержанія Турціи, громадныя суммы и подготовилъ вспомогательный контингентъ; но этимъ воспользовались враги визиря и обвинили его въ измѣнѣ. Принужденный удалиться въ Европу, онъ умѣлъ сохранить громадное состояніе, нажитое имъ въ Тунисѣ и которое, какъ надо полагать, доставило ему покровителей при дворѣ султана.

Между тѣмъ угодливость Хайреддина передъ Англіею не осталась безъ вознагражденія. Абдулъ-Гамидъ вызвалъ его въ Константинополь для совѣщаній

Аттака англійскаго обоза аффридіями.
(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. К. Крыжановскій).

Фортъ Капіанга при входѣ въ Курумскій проходъ.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война Англіи съ Афганистаномъ.

Маршалъ **Эспартеро**, Герцогъ Витторіа, † 10-го января н. с.

Тайный совѣтникъ **Х. Е. Кудрявскій**, бывшій русскій посолъ въ Мадридѣ, † (22-го) 10-го декабря 1878 г.

о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для возрожденія Турціи; друзья Хайреддина выставили его какъ мусульманина съ либеральными воззрѣніями, который, въ сочиненіи своемъ о реформахъ, доказывалъ, что коранъ не препятствуетъ преобразованіямъ, но что эти преобразованія должны быть совершены съ помощью высшаго мусульманскаго духовенства. Прибывъ въ Константинополь, онъ сперва держался въ сторонѣ, ограничиваясь совѣтами, но потомъ сошелся съ ненавистникомъ англичанъ, Саидомъ - пашою, любимцемъ султана, и способствовалъ паденію кабинета Савфета-паши, поддерживаемаго Англіею.

Такая развязка гаремной интриги была неожиданностью для Англіи и Австріи. Но первая утѣшилась тѣмъ, что Порта нуждается въ деньгахъ, слѣдовательно,-кто-бы ни стоялъ во главѣ кабинета—онъ, все-таки, принужденъ будетъ обратиться къ Лэйарду, и событія показали, что сентъ-джемскій кабинетъ не ошибся; англійское вліяніе, по-прежнему, преобладаетъ въ совѣтахъ Порты, и англофобство Саида-паши значительно смягчилось. Что касается Австріи, то она была весьма недовольна назначеніемъ Хайреддина, такъ какъ первымъ его дѣломъ было составленіе ноты объ австрійскихъ жестокостяхъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

Вотъ уже два мѣсяца слишкомъ, какъ онъ

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Группа аффридіевъ изъ Хайберскаго прохода.

занимаетъ постъ великаго визиря, но къ реформамъ и не приступлено; все дѣло ограничивается разсматриваніемъ различныхъ проектовъ и совѣщаніями. Переговоры о заключеніи окончательнаго договора между Россіею и Турціею не приведены къ концу, равно какъ и переговоры объ австро-турецкой конвенціи и исправленіи греческой границы. Хайреддинъ, повидимому, намѣренъ слѣдовать теоріи, принятой имъ въ Тунисѣ, т. е. опираться поочередно на представителей европейскихъ державъ, пользуясь ихъ соперничествомъ. Не знаемъ, долго-ли онъ продержится на своемъ посту, но противъ него уже и теперь составилась при дворѣ сильная коалиція, во главѣ которой стоитъ Саидъ-паша, добивающійся званія великаго визиря.

Маршалъ Эспартеро, герцогъ делла Витторія, †.

10-го января н. с. нынѣшняго года скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ испанскихъ государственныхъ людей: донъ Бальдомеро Эспартеро герцогъ делла Витторія. Эспартеро родился въ 1792 году, въ провинціи Ламанхѣ; отецъ его, промышлявшій извозомъ, видя слабое тѣлосложеніе ребенка, предназначилъ его въ духовное званіе и съ этою цѣлью отдалъ въ монастырь, гдѣ мальчикъ оставался до 1808 г., когда вторженіе французовъ зажгло народную войну. Эспартеро бѣжалъ изъ монастыря въ одинъ изъ партизанскихъ отрядовъ, а потомъ поступилъ на службу въ регулярныя войска и былъ отправленъ въ южную Америку. Здѣсь онъ участвовалъ въ борьбѣ колоній съ Испаніею, окончившейся капитуляціей испанской арміи при Аякучо. Возвратившись въ 1824 г., въ чинѣ полковника, въ Испанію, Эспартеро вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Санта-Круцъ, отецъ которой имѣлъ большія помѣстья въ Логроньо.

Когда вспыхнула карлистская война, Эспартеро, бывшій въ то время бригаднымъ генераломъ, предложилъ услуги свои королевѣ Христинѣ. Рядъ успѣховъ ознаменовалъ вступленіе его на военное поприще. Въ 1835 году онъ былъ уже главнокомандующимъ въ Бискаѣ, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ вицекоролемъ Наварры и генералъ-капитаномъ бискскихъ провинцій; въ 1837 году онъ оттѣснилъ дона-Карлоса за Эбро, а въ 1839 г. заставилъ генерала Марото заключить вергарскую конвенцію, которая положила конецъ карлистской войнѣ. Правда, Кабрера боролся еще нѣкоторое время, но вскорѣ и онъ убѣдился, что дѣло дона-Карлоса проиграно безвозвратно.

Въ награду за эти подвиги маршалъ Эспартеро былъ сдѣланъ грандомъ перваго класса и получилъ титулъ герцога делла Витторія. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ пріобрѣлъ любовь войска и огромную популярность, что позволило ему уничтожить планы клерикаловъ и модерадосовъ, опиравшихся на королеву-мать. Маршалъ О'Доннелль, стоявшій во главѣ ея приверженцевъ, былъ разбитъ; Христина отреклась отъ регентства, и на ея мѣсто кортесы назначили Эспартеро.

Такое возвышеніе человѣка, вышедшаго изъ простаго народа, возбудило ненависть дворянства, карлистовъ и всѣхъ честолюбцевъ, искавшихъ въ буряхъ междуусобной войны своего возвышенія; торговый трактатъ съ Англіей, доставившій послѣдней значительныя выгоды, и покушеніе на муниципальныя права Барселоны были первыми причинами волненій, окончившихся бѣгствомъ Эспартеро въ Англію и провозглашеніемъ его, согласно приговору временнаго правительства, измѣнникомъ съ лишеніемъ чиновъ и титуловъ. Въ 1848 году декретъ этотъ былъ отмѣненъ, и Эспартеро возвратился въ Испанію. Въ послѣдній разъ онъ выступилъ на политическое поприще въ 1854 г., вмѣстѣ съ О'Доннеллемъ, для подавленія революціи. Революція была укрощена, но Эспартеро ошибся, разсчитывая на либерализмъ Изабеллы. Королева все болѣе и болѣе склонялась на сторону реакціи; О'Доннелль интриговалъ, а приверженцы конституціи охладѣли къ Эспартеро, считая его соучастникомъ всѣхъ жестокостей правительства. Поставленный въ такое положеніе, онъ прямо объявилъ королевѣ въ 1856 году, чтобъ она избирала между имъ и О'Доннеллемъ. Изабелла предпочла послѣдняго, и тогда Эспартеро удалился въ свое помѣстье, гдѣ и жилъ безвыѣздно, не выступая на политическое поприще, не смотря на самыя заманчивыя предложенія, которыя дѣлали ему разныя партіи.

Сила Эспартеро заключалась въ его патріотизмѣ; это знали всѣ партіи и уважали его, хотя и не переставали добиваться его паденія, какъ только онъ становился во главѣ правительства. Возвысившись, благодаря своимъ военнымъ и политическимъ талантамъ, онъ постоянно оставался вѣренъ народу, помня, что вышелъ изъ рядовъ его. Видя невозможность достигнуть счастія родины, онъ два раза слагалъ съ себя власть, отказываясь отъ короны, въ ожиданіи, что явится избавитель Испаніи, но этотъ избавитель не являлся, и благородное сердце Эспартеро страдало, видя, какъ отечество его падаетъ. Онъ не обольщался эфемернымъ блескомъ царствованія Альфонса XII, хотя и принадлежалъ къ числу его сторонниковъ; онъ видѣлъ неспособность правительства юнаго короля и зналъ, что покой, которымъ временно пользуется страна, происходитъ лишь отъ утомленія и является тишиной передъ бурею; поэтому въ послѣднихъ письмахъ его слышится глубокое горе, когда онъ говоритъ объ Испаніи. Смерть спасла его отъ новыхъ разочарованій.

Тайный совѣтникъ
Х. Е. Кудрявскій, †.

Скончавшійся въ Мадридѣ, 10-го (22-го) декабря 1878 года, бывшій русскій посланникъ въ Испаніи, Христіанъ Емельяновичъ Кудрявскій родился въ 1815 г. Въ 1827 г. онъ отданъ былъ на воспитаніе въ калишскій кадетскій корпусъ, а въ 1831—опредѣленъ на службу подпрапорщикомъ въ вѣдомство государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ находился въ этомъ году въ отрядѣ генерала Кнорринга, при взятіи русскими города Калиша.

Въ 1834 году молодой Кудрявскій былъ посланъ въ Швецію съ порученіями и, въ бытность свою въ Стокгольмѣ, получилъ отъ короля шведскаго орденъ Вазы, не имѣя еще ни одного русскаго ордена; въ томъ-же году онъ назначенъ 2-мъ секретаремъ при департаментѣ внѣшнихъ сношеній, въ 1838—младшимъ секретаремъ при миссіи въ Копенгагенѣ; въ 1839 году Христіанъ Емельяновичъ былъ переведенъ, въ этомъ званіи, въ Парижъ, а въ 1840—занялъ ту-же должность въ Лондонѣ, награжденный званіемъ камеръ-юнкера.

Въ 1841 году Кудрявскій получилъ турецкій орденъ Нишанъ-Ифтигаръ, въ 1844—орденъ св. Анны 3-й ст., въ 1846—сицилійскій орденъ Франциска 1-й ст., въ 1847—орденъ св. Владиміра 4-й ст. и знакъ безпорочной службы за XV лѣтъ; въ 1849—орденъ св. Анны 2-й ст.

Въ 1850 году Христіанъ Емельяновичъ призванъ былъ исполнять обязанности консула въ Гамбургѣ и секретаря тамошней миссіи; въ 1852—произведенъ въ статскіе совѣтники, съ оставленіемъ въ званіи камеръ-юнкера.

Въ 1853 году онъ получилъ датскій орденъ Даннеброга, въ 1854—орденъ св. Владиміра 3-й ст.; въ 1855—Высочайшимъ приказомъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при городахъ: Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ; въ 1856—получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1860—орденъ св. Станислава 1-й ст. и табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества; въ 1863—орденъ св. Анны 1-й ст.

Въ 1864 году Кудрявскій занялъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при португальскомъ дворѣ; въ 1865—онъ произведенъ въ тайные совѣтники; въ 1868—получилъ португальскій орденъ Христа 1-й ст., а въ 1871—орденъ св. Владиміра 2-й ст. Въ этомъ году онъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при испанскомъ дворѣ, получивъ, при отъѣздѣ изъ Лиссабона, португальскій орденъ Зачатія, большаго креста, а по прибытіи въ Мадридъ,—испанскій орденъ Карла 3-й ст., большаго креста. Въ 1875 году Христіанъ Емельяновичъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Кромѣ того онъ имѣлъ польскій знакъ отличія за военныя достоинства, пожалованный за взятіе Калиша во время польскихъ смутъ 1831 года.

Преемникомъ Христіану Емельяновичу при испанскомъ дворѣ назначенъ тайный совѣтникъ, свѣтлѣйшій князь М. А. Горчаковъ.

Вагонъ-сани
перваго Московскаго общества конно-желѣзныхъ дорогъ.

Общество конно-желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ, въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ своего существованія, изыскивало всевозможныя средства для борьбы съ климатическими условіями Бѣлокаменной, которыя въ зимнее время дѣлаютъ движеніе вагоновъ по рельсамъ крайне затруднительнымъ. Московскіе морозы, а главное снѣгъ, накопляющійся въ громадномъ количествѣ на улицахъ, служатъ нерѣдко причинами неправильнаго хода вагоновъ: послѣдніе соскакиваютъ съ рельсовъ, или скользятъ по нимъ; движеніе всегда медленное и въ матеріальномъ отношеніи весьма убыточное. Въ зимнее время, смотря по количеству снѣга, требуются для очистки линій конно-желѣзныхъ дорогъ сотни рабочихъ рукъ, содержаніе которыхъ и расходъ на очистительныя принадлежности достигаютъ громадныхъ цифръ. Кромѣ того груды снѣга по обѣимъ сторонамъ линій затрудняютъ обыкновенное движеніе городскихъ экипажей, что, при узкости московскихъ улицъ, приводитъ къ непріятностямъ и даже къ несчастнымъ случаямъ. Извозчичьи сани часто при переѣздахъ черезъ рельсы падаютъ на бокъ, причемъ положеніе сѣдока бываетъ не всегда безопасное. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, московское общество конно-желѣзныхъ дорогъ, по соглашенію съ городскою управою, приступило къ выработкѣ особаго типа вагона-саней, который послужилъ-бы для замѣны, въ зимнее время, обыкновенныхъ колесныхъ вагоновъ, и первый такой образецъ вагона-саней построенъ въ прошломъ году, въ собственныхъ мастерскихъ общества. Онъ подвергался испытанію и привелъ къ хорошимъ результатамъ. Этотъ новый видъ экипажа представляетъ собою обыкновенный, малаго размѣра, вагонъ на четырехъ санныхъ полозьяхъ; передніе два на особыхъ шкворняхъ, что облегчаетъ дѣлать правильные повороты; кромѣ того полозья, какъ передніе, такъ и задніе, съ подрѣзами, поддерживающими правильный ходъ экипажа. Внутри его имѣется 14 мѣстъ, по семи на каждой сторонѣ. Внѣшняя отдѣлка чиста и даже изящна. Кондукторъ стоитъ позади вагона на деревянной площадкѣ; у дверей сдѣланы ручки, для удобства при входѣ въ вагонъ. На рисункѣ показано, что запрягается одна пара лошадей, но испытанія убѣдили, что для ровной ѣзды необходима тройка, причемъ третья лошадь будетъ впереди съ форрейторомъ. Въ день испытанія вагона-саней снѣгу было немного; тѣмъ не менѣе, проѣздъ на разстояніе пяти-шести верстъ по городу и частью за городомъ потребовалъ не болѣе 35—40 минутъ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ вагонъ-сани, построенный по образцу американскихъ зимнихъ саней, который принятъ первымъ московскимъ обществомъ конно-желѣзныхъ дорогъ для перевозки пассажировъ.

В. Л.

Придворныя извѣстія.

22-го января ихъ королевскія высочества великій герцогъ и великая герцогиня и ихъ велико-герцогскія высочества герцоги: Павелъ, Іоаннъ-Альбрехтъ и Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскіе изволили выѣхать за границу.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать золотыя сабли, съ надписью: «за храбрость»—свиты Его Величества генералъ-маіору: командиру 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, его высочеству принцу Александру Ольденбургскому.

— **По** поводу передовыхъ статей, озаглавленныхъ—«Безплодный споръ», «Источникъ будущихъ затрудненій», и «Россія и Европа въ чумномъ вопросѣ», и статей о нашей печати и о восточномъ вопросѣ въ отдѣлѣ «Ежедневная Бесѣда», помѣщенныхъ въ №№ 8, 9, 11 и 12 «Биржевой Газеты» и перепечатанныхъ въ газетѣ «Телеграфъ», — объявлено означеннымъ повременнымъ изданіямъ первое предостереженіе. По поводу передовой статьи, помѣщенной въ № 14 газеты «Русская Правда», объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

Коммиссіи и собранія.

Открытіе вновь основанной въ Берлинѣ академіи Гумбольдта состоялось 13-го января.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Очеркъ исторіи музыки въ Россіи, въ культурно-общественномъ отношеніи», Вл. Михневича, Спб. 1879 г., 359 стр., 8 д.

Это заглавіе, надъ которымъ приходилось-бы крѣпко подумать, такъ оно кудряво, пояснилъ почтенный авторъ изложеніемъ задачи, имѣвшейся у него въ виду. Г. Михневичъ (стран. 293) программу своего труда выразилъ такъ: это—«изслѣдованіе *взаимодѣйствующаго вліянія* искусства вообще и музыки въ особенности на *бытовыя* и *нравственныя стороны* русскаго общества и—обратно». Поэтому хотѣлъ авторъ: 1) дать въ трудѣ своемъ характеристику «тѣхъ общественныхъ явленій, въ которыхъ, *такъ или иначе*, отражалось измѣнчивое явленіе моды и вкуса, происходившихъ въ музыкальномъ искусствѣ Россіи, *подъ вліяніемъ запада*, и 2 е) возможно *рельефнѣе оттѣнить проблески русской народной личности* (?), на сколько оно могло выражать себя» и выражало въ разсматриваемой области, подъ вѣковымъ гнетомъ чужихъ вліяній. Такимъ образомъ, «*историко-критической оцѣнки собственно музыки* въ *предлагаемой книгѣ читатель не найдетъ*», оговаривается авторъ. Если-же нечего искать въ трудѣ г. Михневича,—прибавимъ мы,—вчитавшись въ его сочиненіе—исторіи и критики музыкальной, то нѣтъ ничего подобнаго и въ бытовомъ отношеніи, на которое мѣтилъ авторъ, такъ-какъ извѣстные факты, при спѣшной работѣ, у автора выходятъ, можетъ-быть, изъ желанія большаго оттѣненія и рельефности, на себя непохожими и частные случаи возводятся въ законы, о которыхъ въ дѣйствительности не было помина. Та-же спѣшность, должно-быть, труда заставляетъ автора забывать впереди сказанное имъ назади и относить однихъ и тѣхъ-же лицъ къ разнымъ эпохамъ. Даже лица и имена ихъ спутываются, не только труды, отъ подлинныхъ творцовъ отнимаемые и великодушно нетрудившимся отдаваемые. Словомъ, на каждомъ шагу видна спѣшность дѣла, малое знаніе его и оттого развязность рѣшеній, съ неразлучными промахами.

Военное и морское дѣло.

Мысль объ изобрѣтеніи щита для предохраненія орудійной прислуги въ полевой артиллеріи, отъ ружейныхъ пуль, давно преслѣдуется во всѣхъ государствахъ, но пока болѣе или менѣе безуспѣшно. Въ послѣднее время, сэръ Уильямъ Армстронгъ предпринялъ примѣненіе новаго изобрѣтенія полковника Бракенбури къ устройству лафетовъ, въ силу котораго предполагается въ значительной степени обезпечить прислугу полевыхъ батарей отъ непріятельскихъ пуль и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже отъ осколковъ шрапнели. Достичь этого предполагается приспособленіемъ весьма удобнаго къ переноскѣ и достаточно прочнаго щита.

Опыты, произведенные съ этою цѣлью, дали слѣдующіе результаты. Четыре щита изъ закаленной стали, толщиною въ 3,81 миллиметра, были размѣщены почти полукругомъ, чтобы представить болѣе прочную и устойчивую опору. Размѣры щита слѣдующіе: 5 футовъ (1,52 метра) по высотѣ, 2½ фута (0,76 метра) по ширинѣ. Однако эта высота щита признана была недостаточною, и пришлось высоту щита довести до 8 футовъ (2,44 метра). Весь щитъ вѣсилъ около квинтала (112 фунт.=50,8 килограм.).

Такой щитъ можно удобно переносить двумъ человѣкамъ. Отверстіе, сдѣланное между двумя сосѣдними щитами, было достаточно велико, чтобы пропускать черезъ него дуло орудія и не мѣшать прицѣливанію. Для того, чтобы сдѣлать весь щитъ менѣе замѣтнымъ, его выкрасили въ сѣрый — аспидный цвѣтъ, такъ что съ дистанціи 800 ярдовъ (731,5 метра) онъ былъ едва видимъ. По такъ расположенному общему щиту начали стрѣлять изъ митральезы Гатлинга съ дистанціи 500 ярдовъ (457,2 метра) пулями гораздо болѣе тяжелыми, чѣмъ ружейныя пули Генри-Мартини. Оказалось, что послѣ 200 попавшихъ пуль, причемъ многія ударяли въ одно и то же мѣсто, ни одна пуля не пробила щита. Тѣ же результаты были и при стрѣльбѣ съ 300, 200 и даже 100 ярдовъ (274—183—91 метровъ).

Полевая пушка, съ дистанціи 800 ярдовъ (731,5 метра) стрѣляла по щитамъ гранатами и шрапнелью. Пули шрапнели, какъ и многіе осколки гранаты, задерживались щитомъ. Два большіе осколка гранаты, попавшіе съ прямаго полета, конечно, пробили щитъ, но гранаты разорвались лишь далеко за щитами. («Русск. Инв.»).

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

До конца 1877 года было проведено во всемъ мірѣ 420 государственныхъ телеграфныхъ линій съ канатами, длиною въ 4442,23 морскихъ мили каждая, съ проводникомъ въ 5727,42 морскихъ мили. Кромѣ того, образовалось 149 частныхъ телеграфовъ съ канатами въ 59,547,35 морскихъ миль и съ проводникомъ въ 63.343,50 морскихъ миль. Слѣдовательно существуетъ всего 569 линій съ 63,989,78 морскихъ миль каната и съ 690,70,92 морскихъ миль проволоки.

— **Первый** мостъ въ Ютландіи черезъ Лимфіордъ наконецъ готовъ и по немъ уже открыто сообщеніе.

Метеорологія.

11-го января, въ 7½ часовъ вечера, въ Прагѣ и во многихъ мѣстностяхъ въ Богеміи было видно на небѣ звѣздообразное сверкающее тѣло, которое двигалось по направленію къ юго-западу, и съ трескомъ, похожимъ на пушечный выстрѣлъ, исчезло за горизонтомъ, оставивъ по себѣ яркую огненную полосу. Въ сѣверозападной части небосклона, какъ пишутъ изъ Праги, былъ виденъ большой сіяющій бѣлымъ свѣтомъ шаръ, летѣвшій въ косвенномъ направленіи къ землѣ. Шаръ этотъ лопнулъ на значительной высотѣ, разливъ по небу краснофіолетовый свѣтъ. Явленіе продолжалось не болѣе 10 секундъ.

Геологія.

Въ Клагенфуртѣ и въ окрестностяхъ его, 11-го января въ 10 часовъ утра, было сильное землетрясеніе, сопровождавшееся подземнымъ грохотомъ и нѣсколькими волнообразными сотрясеніями земли, по направленію отъ юговостока къ югозападу. Въ числѣ этихъ сотрясеній было три весьма сильныхъ.

Астрономія.

Знаменитый миланскій астрономъ Скіапарелли издалъ недавно, на основаніи строго-научныхъ наблюденій, карту планеты Марса—планеты, о спутникахъ которой въ послѣднее время много было говорено. По этой картѣ на поверхности Марса находятся очертанія, схожія съ нашею землею. На Марсѣ, такъ же какъ и у насъ, существуютъ сѣверный и южный полюсы со льдами. Таяніе и возрастаніе ледяныхъ массъ на этой планетѣ вполнѣ удостовѣрены. На Марсѣ, точно такъ же какъ и у насъ, имѣются материки и океаны. На картѣ изображены даже рѣки, устья которыхъ въ океанѣ видны совершенно ясно.

Хайреддинъ-паша, новый великій визирь въ Турціи.

Медицина и гигіена.

Въ виду безуспѣшности всѣхъ средствъ, употребляемыхъ противъ собачьяго бѣшенства, «Вр. Вѣд.» обращаютъ вниманіе на слѣдующій случай излеченія этой страшной болѣзни подкожными впрыскиваніями кураре. Дѣвушка 12 лѣтъ была укушена собакой, которая по изслѣдованіи оказалась бѣшеною. Черезъ 24 дня послѣ укушенія развилась у нея гидрофобія. Послѣ впрыскиваній морфія и вдыханій хлороформа, оказавшихся безуспѣшными, ей сдѣлано было подкожное впрыскиваніе кураре въ количествѣ 20 сантиграммовъ. Доза эта была раздѣлена на 7 впрыскиваній, произведенныхъ въ продолженіе пяти съ половиною часовъ. Вскорѣ наступило уменьшеніе спазмотическихъ приступовъ и затѣмъ прекращеніе припадковъ гидрофобіи и фотофобіи. Послѣ этого развились явленія паралича, усиливавшіяся въ теченіе двухъ дней. Черезъ 48 час. снова появились припадки гидрофобіи; сдѣлано вторично впрыскиванье кураре въ количествѣ 3 сантиграммовъ, послѣ чего припадки гидрофобіи исчезли совершенно. Дальнѣйшее выздоровленіе шло чрезвычайно медленно; еще черезъ два мѣсяца она только съ трудомъ могла двигаться, но припадки гидрофобіи болѣе не возвращались. На мѣстѣ впрыскиваній развилось воспаленіе и инфильтрація клѣтчатки.

— **Въ** засѣданіи общества русскихъ врачей, 11-го января, профессоръ Чудновскій представилъ планъ и методъ леченія чумы, причемъ на первое мѣсто выдвинулъ положеніе, что эта болѣзнь не прилипчива по своей натурѣ, но дѣлается повальною при нарушеніяхъ клиническаго ухода за болѣющими лицами и продуктами выдѣленій. Чума сама по себѣ не можетъ дать такого процента смертности, какой она даетъ въ настоящую минуту и давала въ прежнія эпидеміи. Особенно докладчикъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что чума и не должна производить значительныхъ потерь, какъ скоро будутъ тщательно соблюдены всѣ требованія современной гигіены: хорошее провѣтриваніе комнатъ, гдѣ лежатъ больные; устраненіе тяги побочныхъ атмосферъ (отхожихъ мѣстъ); сожиганіе продуктовъ выдѣленій; нравственное успокоеніе больнаго, что заболѣваніе его далеко не неизлечимо и что врачебная помощь владѣетъ массою средствъ, благодаря которымъ надежда на успѣхъ далеко не должна считаться потерянною. Докладчикъ не забылъ упомянуть, что спасеніе больныхъ будетъ строго отвѣчать цѣлесообразности и ловкости мѣръ, предназначаемыхъ для ослабленія вліянія чумной заразы, въ числѣ которыхъ удаленіе больныхъ изъ мѣстъ повальныхъ гнѣздъ въ мѣстности болѣе просторныя и незачумленныя должно играть одну изъ первыхъ ролей. Быстрота осторожнаго удаленія больныхъ будетъ обусловливать степень надежды какъ на ограниченіе самой эпидеміи, такъ и на выздоровленіе заболѣвшихъ.

Переходя къ обзору собственно врачебныхъ мѣръ, докладчикъ указалъ на средства, способствующія выведенію изъ организма чумнаго яда, какъ на средства, вполнѣ оправдывающія возлагаемыя на нихъ надежды. Въ числѣ ихъ на первомъ планѣ должны быть поставлены ванны, но отнюдь не кровоизвлеченія. Изъ медицинскихъ назначеній должны дать хорошіе результаты тѣ, способъ дѣйствія которыхъ предупреждаетъ или задерживаетъ броженіе; въ числѣ ихъ хининъ занимаетъ довольно видное мѣсто.

Въ заключеніе своего сообщенія, авторъ придалъ большое значеніе той степени хладнокровія, съ которою отнесется больной къ своему заболѣванію, и умѣнью врача поддержать бодрость духа въ своемъ паціентѣ. Эти два условія въ высшей степени важны для сохраненія извѣстной доли энергіи и поддержанія силъ больнаго. («Голосъ»).

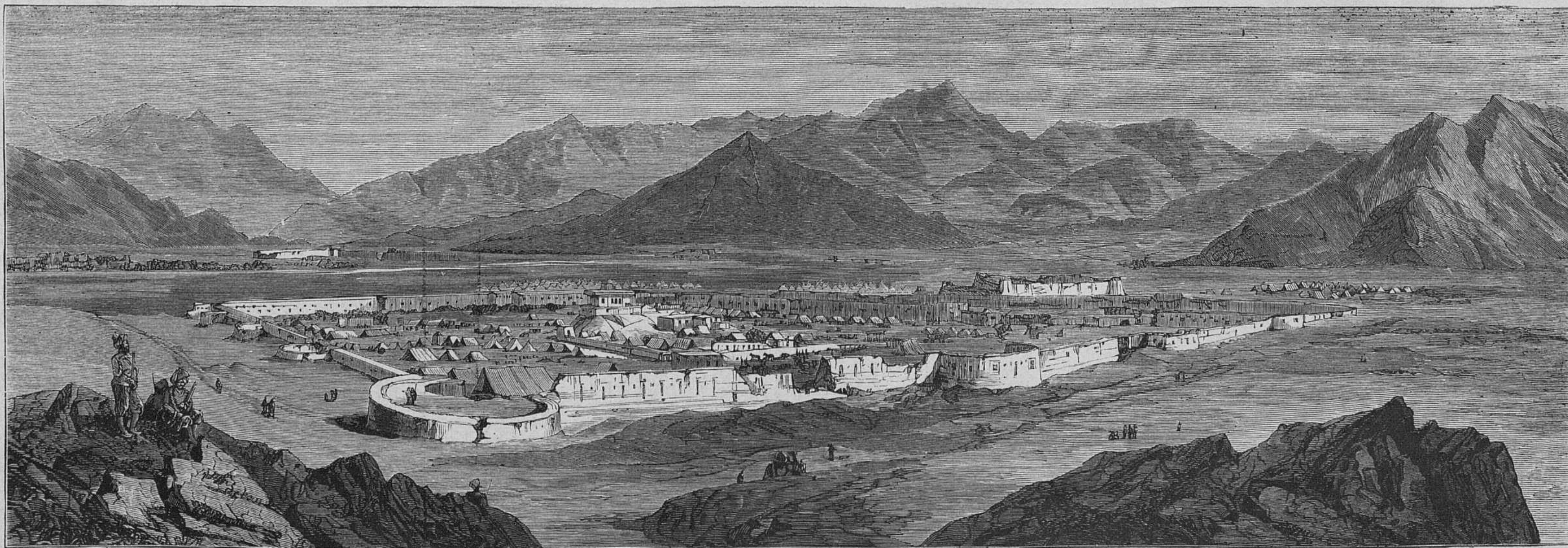
Спортъ.

21-го января состоялось открытіе рысистыхъ бѣговъ на Невѣ. Состязаніе началось съ «орловскаго» приза общества любителей конскаго бѣга въ 1000 рублей. Призъ достался темно-сѣрому жеребцу «Крутому», принадлежащему И. Ф. Ванюкову. «Крутой» прошелъ трехверстную дистанцію въ 5 минутъ 34 секунды. На призъ покойной графини А. Г. Шереметевой для кобылъ 5—6 лѣтъ, бѣжали двѣ лошади. Выиграла этотъ призъ «Румяная» И. Ф. Ванюкова, пройдя 4 версты въ 7 минутъ 49 секундъ.

Особый интересъ представлялъ третій и послѣдній бѣгъ на призъ государственнаго коннозаводства при дистанціи въ три версты. Между двумя превосходными рысаками завязалась отчаянная борьба: «Мировой» И. Ф. Ванюкова побѣдилъ «Летуна», принадлежащаго г. Даціаро, героя прошлогоднихъ бѣговъ.

Футляръ для диплома, поднесеннаго защитнику Шипки, генералу Радецкому, на званіе почетнаго гражданина гор. С.-Петербурга.
(Работы Ювелира Гана. Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Война Англіи съ Афганистаномъ.—Видъ форта Дакка на рѣкѣ Кабулѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Плевна и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, Н. И. Немировича-Данченко.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

II.

Дома.

Мирская радостно вздохнула, выйдя на улицу.

Легкій холодокъ августовской ночи пахнулъ ей въ лицо и освѣжилъ утомленные нервы. Она почувствовала себя сильнѣе и бодрѣе... Сѣрая громада театра, облитая луннымъ блескомъ, отходила назадъ; впереди выдвигалась узенькая улица съ жалкими фонариками, робко мигавшими сквозь свои тусклыя стекла... Въ деревянныхъ домикахъ провинціальнаго городка уже не было огней. Изрѣдка только свѣтилось занавѣшенное окно, за которымъ, въ тѣсной каморкѣ своей, работалъ безсонный труженикъ... Публика изъ театра еще не разъѣзжалась... Тамъ доигрывали какой-то водевиль—и потому на площади извозчики оставались спокойны. Поэтому были молчаливы и улицы съ переулками, разбѣгавшимися направо и налѣво, въ тьму неглубокихъ овраговъ, точно имъ стыдно было показаться съ своими подслѣповатыми домишками, съ своею грязью невылазной, въ торжественномъ сіяньи этой ночи....

Мирская пошла пѣшкомъ...

Она дорожила этими минутами одиночества... Никто не мѣшалъ ей, никто не лѣзъ на глаза...

Она нарочно замедляла шаги, пріостанавливалась, вдыхая въ себя эту почти уже осеннюю свѣжесть; а когда добралась до бульвара — сѣла на одну изъ скамей, подъ чахлое дерево, на которомъ пыли было больше, чѣмъ листьевъ...

Откуда-то, со стороны, доносились разсѣянные звуки клавишей. Точно кто-то припоминалъ забытый мотивъ. Звуки эти таяли въ воздухѣ, пробуждая въ ея сердцѣ давно позабытыя ощущенія, давно уже заснувшую жажду чего-нибудь новаго, болѣе широкаго, свѣтлаго... Она также рвалась прежде, задыхаясь въ золоченой клѣткѣ семьи... Самой трудно было отворить ея дверцу. Нашелся человѣкъ, который сдѣлалъ это... Мирская весело выпорхнула на свѣтъ божій, въ его тепло и прохладу; бодро принялась за дѣло; къ чему душа лежала—то скоро стало ей доступно и открыто. Она грезила о славѣ, и слава улыбнулась ей; она, въ порывахъ молодаго задора, мечтала властвовать надъ толпою, и толпа преклонилась передъ нею; пока первыя упоенія успѣха кружили ей голову, — жилось легко и вѣрилось безгранично. Все постылое, холодное отошло назадъ... Но скоро и въ этотъ рай вползла змѣя. Вопросъ: къ чему это? сталъ тревожить молодую головку, и уже въ прошлой главѣ мы видѣли, какъ быстро потускнѣли сіяющія краски еще недавно обаятельнаго міра. На этихъ небесахъ погасли яркія звѣзды, поблекли цвѣты этихъ полей... Талантъ остался, порывы только примолкли, а сомнѣніе уже работало, срывая заманчивые, фантастическіе миражи, какъ вѣтеръ срываетъ съ голой сѣрой скалы засвѣтившуюся подъ румянымъ отблескомъ заката тучку... Подъ красивою оболочкою еще наканунѣ такъ манившаго къ себѣ міра, оказались дырявыя кулисы, душная сцена, вонючія уборныя, подлыя сплетни...

Мирская уже рѣшила, что она уйдетъ отсюда...

Уйдетъ,—но куда?

Тутъ—работа безплодна, борьба мелка и требуетъ такого оружія, какимъ ея живая душа не располагала... Тутъ нужны другія силы...

Она поняла, что нынче со сцены не учатъ, а забавляютъ. Актеръ сталъ ремесленникомъ, артистъ уступилъ свое мѣсто клоуну, искусство — балагану. Серьезныя, полныя глубокаго смысла пьесы—не по плечу исполнителямъ, скучны—для зрителя. Толпа ищетъ грубаго смѣха или пошлыхъ драматическихъ эффектовъ. И какъ декорація здѣсь замѣняетъ природу, такъ и жизнь на сценѣ замѣнилась легкомысленною шуткой или ходульною мелодрамой. На мѣстѣ вдохновенныхъ писателей, изучавшихъ тайники человѣческаго сердца,—выросли каррикатуристы, понявшіе, что ихъ публика скучаетъ думать и тяготится чувствовать... Прежде наслаждались, поучались, нынче—убиваютъ время. Прежде сцена была дѣломъ, теперь она стала антрактомъ между дѣлами. Даже грубая чувственность прежняго писателя была вѣрна природѣ, тогда какъ тонкая безнравственность новаго драматурга—только содѣйствуетъ разврату, еще болѣе извращая человѣческую натуру...

Мирская задыхалась... Она понимала свое положеніе... Она искала алтаря и попала въ таверну; культъ, которому служили многіе, не былъ ея культомъ. Боги этого міра были ей чужды, и присутствіе ихъ не шевелило ея сердца...

Но бросить одно дѣло можно только найдя другое... Гдѣ-же оно?

Мирская тщетно искала его. Въ томъ обществѣ, гдѣ она вращалась, и мужчина шелъ по торнымъ путямъ: въ канцелярію, въ лавку, въ хозяйство... Другихъ не было. А если и были, то никто ихъ не видѣлъ. Женщинѣ еще менѣе оставалось. Жена, актриса, писательница, учительница, кокотка... Другихъ—нѣтъ. Укладывайся въ одну изъ этихъ формъ, или всю жизнь не прикладывай ни къ чему рукъ. Она была знакома съ этими типами скучающихъ и ни за что не захотѣла-бы ихъ нерадостнаго ничегонедѣланья...

Теперь—одна на пустомъ бульварѣ, дыша свѣжестью этой ночи, она невольно перебирала въ памяти все пережитое ею, к сама не знала, въ который разъ, рѣшала, что такъ продолжать нельзя, что нужно оставить это, уйти на другое дѣло... И точно ненарокомъ — передъ нею мелькнула страница недавно прочитаннаго ею разсказа... Немудренъ былъ этотъ разсказъ. Не отличался ни талантомъ, ни яркостью красокъ... Очевидецъ разсказывалъ, какъ тамъ—на дальнемъ югѣ—дрались и умирали; какъ въ госпиталяхъ, цѣлые дни, цѣлые недѣли и мѣсяцы лежали сраженные бойцы... Тамъ гибли «за великое дѣло любви», и для каждаго, кто захотѣлъ бы уйти отсюда, изъ этого міра «ликующихъ и праздно-болтающихъ», тамъ нашлась бы настоящая работа... Тамъ ни чья сила, какъ-бы крохотна она ни была, не пропала-бы даромъ, и ни чья жизнь не прошла безплодно... Тамъ нужны и гиганты, и пигмеи, тамъ и карликамъ найдется дѣло, какъ оно находится великанамъ...

Ее, Мирскую, еще не тянуло туда... Ей еще казалось труднымъ, невыполнимымъ то, для чего туда ѣдутъ другіе... Она была слишкомъ добросовѣстна, чтобы по первому возбужденію расходившихся нервовъ бросить все и отправиться на эту ниву крови... Пожалуй еще съ своею неподготовленностію сядетъ на шею настоящимъ работникамъ... Она не знала еще, что тамъ и ея слабыя руки будутъ на счету.

Но она уже невольно сопоставляла этотъ эгоистическій міръ скуки, казеннаго дѣла, эгоизма, мелкихъ интересовъ и будничныхъ заботъ съ тѣмъ, который смутно пока ей мерещился издалека. «Какова тамъ роль женщины»?—задавалась она тысячу разъ, но никто здѣсь ей не могъ отвѣтить на эти вопросы. Она видѣла, что большія барыни суетились, разносили на хвостахъ сплетни, волновались безъ толку, а дѣла отъ того никакого не выходило.

Она знала, что онѣ отовсюду собирались дѣвушекъ — какая бы ни пришла, все равно—на перебой записывали ихъ въ какіе то списки и затѣмъ, снабдивъ первымъ попавшимся докторомъ, отправляли туда, на югъ... Туда, гдѣ лилась кровь, гдѣ умирали и убивали... Но что было тамъ съ этими дѣвушками, что онѣ дѣлали, нужны-ли были, нѣтъ-ли—объ этомъ пока никто не зналъ. Газеты, занятыя стратегическими соображеніями доморощенныхъ полководцевъ—по пяти копѣекъ за строчку, или картинными описаніями боевыхъ эффектовъ—сраженій,—газеты, захлебывав-

Вагонъ-сани перваго Московскаго общества конно-желѣзныхъ дорогъ.

(Рис. С. Шамота, грав. О. Май).

шіяся патріотическими восторгами, — ни однимъ словомъ не заикались пока о сестрахъ милосердія...

Можетъ-быть, онѣ и не нужны тамъ... Можетъ-быть... Но здѣсь тоска... Здѣсь смерть... а тамъ—тамъ все-таки живое дѣло, какъ-бы на него ни смотрѣли моралисты. Тамъ люди, по долгу или за идею, а все-же несутъ свои головы. Тамъ каждая ставка—жизнь. Тамъ играютъ по большому... Поля битвъ, гдѣ ложатся сотни и тысячи — все же не мѣщанская душная клѣтка съ будничными заботами и грошовыми интересами... Герои не здѣсь, а тамъ... Лишенія—тоже не здѣсь... Мученики—да ихъ кругомъ ни одного не видать—а тамъ полнымъ полно ..

Мирская вспомнила и другое.

Она точно вчера переживала день объявленія войны... Какъ радовалось все ее окружавшее, и она знала—чему именно... Не рѣзнѣ же, не истребленію! Война открывала новые горизонты...

Значитъ тамъ, на тѣхъ облитыхъ кровью поляхъ,—не только жизнь, но и смыслъ.

Тамъ начинается новая эра... Тамъ всходитъ новое солнце...

А здѣсь?...

И Мирская, съ отвращеніемъ окинувъ взглядомъ и этотъ чахлый бульваръ, и эти тихія улицы, встала и быстро пошла далѣе.

Позади, тамъ гдѣ въ лунномъ блескѣ еще подымалась сѣрая громада театра, послышался грохотъ разъѣзжавшихся дрожекъ и крики кучеровъ. Мирская, сообразивъ, что спектакль кончился, вспомнила, что ее ждетъ одинъ изъ старыхъ друзей, возвращавшійся изъ-за Дуная въ Петербургъ. Она назначила ему именно этотъ часъ послѣ театра, когда она любила собирать вокругъ себя немногихъ близкихъ ей знакомыхъ. Нанявъ проѣзжавшаго мимо извозчика, она быстро добралась до гостинницы, гдѣ стояла со дня своего пріѣзда въ этотъ городъ.

Дома еще она не нашла никого.

На столикѣ лежало нѣсколько конвертовъ. Одни изъ нихъ она разорвала, не читая: Мирская хорошо знала по почерку, отъ кого они и что въ нихъ. Другіе—прочла, и, видимо, ничего пріятнаго они не принесли ей. Скомкала и бросила въ корзину подъ столомъ.

— И все одно и то-же! Какъ имъ не надоѣстъ!...

На туалетномъ столикѣ ея лежалъ букетъ живыхъ цвѣтовъ. Мирская разсѣянно подошла къ нему. Ароматъ свѣжихъ розъ, тонкій и возбуждающій, носился около. Она поднесла цвѣты къ лицу и улыбнулась.

— Этотъ умнѣе. Глупыхъ писемъ не пишетъ, а посылаетъ цвѣты, которые, по крайней мѣрѣ, не наскучаютъ.

Но, какъ-бы опровергая свои-же слова, она утомленно опустилась на диванъ и выронила букетъ... Очевидно, она и забыла о немъ, хотя мелькомъ взглядъ ея, пробѣгая по комнатѣ, нѣсколько разъ останавливался на этихъ яркихъ, пышныхъ розахъ, которымъ не доставало только влажнаго блеска дико-ростущихъ на волѣ цвѣтовъ. Очевидно, и эта комната, какъ все здѣсь, была ей противна. Аляповатые трактирные обои стѣнъ, которые такъ и рѣзали глаза золотыми разводами, широкая бронзовая рамка плохаго зеркала, старый коверъ на полу съ какими-то нелѣпыми звѣрями красного и зеленаго цвѣта, тяжелые занавѣсы и совсѣмъ уже нелѣпо голубыми портьерами прикрытый альковъ, точно также какъ и рваныя кулисы сцены, опротивѣли ей давно уже. Она не жила, а томилась въ этомъ уголкѣ. Она не могла безъ отвращенія выйти въ корридоръ, зная, что тамъ съ дѣловымъ видомъ, будто отыскивая знакомаго, топчется уже какой-нибудь изъ ея безчисленныхъ поклонниковъ. Она и у себя въ нумерѣ довольствовалась полусвѣтомъ, она,—любившая до сихъ поръ яркій блескъ огня, во всю; довольствовалась потому, что при сильномъ освѣщеніи ей еще ненавистнѣе рѣзала глаза эта аляповатая, мѣщанская позолота... На стѣнѣ красовалось четырехъугольное пятно. Мирская невольно улыбнулась, вспомнивъ, сколько труда стоило ей убѣдить хозяина вынести изъ ея комнаты двухъ отвратительныхъ наядъ, грубо намалеванныхъ въ темномъ, еще грубѣе намазанномъ гротѣ. Хозяинъ, считавшій это произведеніе доморощеннаго Неффа чудомъ искусства, долго не соглашался обезобразить комнату.

Обношенныя салфетки на столахъ, давно немытыя сторы, пыль по угламъ, все—такъ и дышало трактиромъ. Мирская только ежилась, вспоминая, сколько сотенъ самаго разношерстаго люда останавливалось ранѣе ея въ этой комнатѣ; какія, быть-можетъ, отвратительныя сцены разгула и разврата совершались въ ея обманчивой тишинѣ... Тѣмъ не менѣе, дѣваться было некуда, поневолѣ приходилось довольствоваться нумеромъ... Тутъ и пахло всегда какъ-то странно: чѣмъ-то затхлымъ, кислымъ. Мирская выливала на полъ духи, но они не помогали нисколько. Словно подъ-стать размалеваннымъ кулисамъ и пропитаннымъ запахомъ пота и скипидара уборнымъ было ея непригладное жилье... Сидя здѣсь на диванѣ, она невольно жалась въ одинъ его уголъ, словно инстинктивно желая занять какъ можно менѣе мѣста въ этой противной ей комнатѣ...

А цвѣты, валявшіеся у ея ногъ на полу, напрасно тратили свое очаровательное благоуханіе; какъ вся жизнь, забытыя и заброшенныя эти алыя розы словно еще пуще алѣли отъ стыда за сосѣдство съ этими нелѣпыми красками ковра... Во всемъ этомъ жильѣ только они, да нервное, недовольное личико Мирской и напоминали природу, настоящую жизнь... И, какъ нарочно,—взглядъ ея, скользившій по сторонамъ, изъ-подъ полусмежавшихся рѣсницъ, не видѣлъ ихъ, раскрывавшихъ ему навстрѣчу свои чудные, ароматные вѣнчики...

Въ корридорѣ послышались звуки шаговъ. Скоро кто-то стукнулъ въ дверь къ Мирской.

Она вздрогнула, выпрямилась, мелькомъ взглянула въ зеркало и поправила волосы.

— Войдите!

(Продолженіе будетъ).

Николаевъ. М. И. С—у. Поздравляемъ васъ съ чиномъ и желаемъ успѣха вашему проекту, если онъ не похожъ на присланные вами стихи, которыхъ мы не напечатаемъ, хотя въ нихъ не мало диковинокъ, въ родѣ флота, который «кому-то составитъ богатство, славу и честь трудами рукъ и головой».

Петербургъ. А. Р. «Подъ грозой» стоитъ два рубля. Можете пріобрѣсти въ редакціи. Полугодовая подписка на «Огонекъ» не принимается.

— С. Р. Стихи ваши не будутъ помѣщены. Если вы желали, чтобы они были переданы въ «Огонекъ», надо было сообщить о томъ раньше. Всѣ непринятыя стихотворенія уничтожаются.

Москва. Н. П. У. Дѣло не въ томъ, кто писалъ, а что написано.

Пензу. С. С. К. Иллюстрированныя изданія поставлены въ другія условія, чѣмъ ежедневныя газеты; поэтому желаніе ваше неисполнимо.

Шахматный турниръ, происходившій у г-жи Мильбретъ съ 25-го декабря, окончился вмѣстѣ съ праздниками, т. е. 6-го января. Первый призъ выигралъ г. Чигоринъ, 125 руб. Второй—г. Алапинъ, 50 руб., и третій—г. Шифферсъ пополамъ съ г. Соловцевымъ, 25 руб. Призы образовались изъ денегъ, подписныхъ и пожертвованныхъ разными любителями. Но настоящій-то второй призъ, 100 руб., выиграла г-жа Мильбретъ, благодаря шахматофобамъ «Благороднаго Собранія», не допустившимъ шахматистовъ въ свои обширныя палаты.

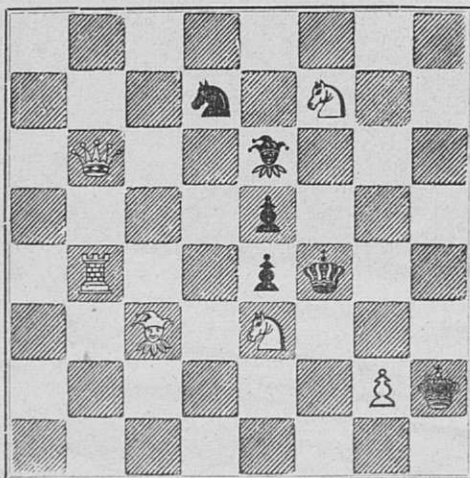
—

Въ Парижѣ, въ Café de la Régence, идутъ два турнира: обыкновенный, на равныхъ условіяхъ и handicap, съ дачей впередъ; и въ обоихъ уже имѣетъ всѣ шансы взять 1-й призъ нашъ соотечественникъ — М. С. Безкровный.

ЗАДАЧА № 491.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 414.

Играна недавно въ Англіи.

Гамбитъ Греко-Филидоръ.

Бѣлыя. г. Капонъ.	Черныя. г. Говардъ-Тайлоръ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. b4 : f8	15. d7 : f8
2. f2—f4	2. e5 : f4	16. b3—a4†	16. c7—c6
3. g1—f3	3. g7—g5	17. d1—b3	17. f8—g6
4. f1—c4	4. f8—g7	18. b3 : b7	18. e8—f8 3)
5. 0—0	5. d7—d6	19. a4 : c6	19. a8—b8
6. d2—d4	6. h7—h6	20. b7 : a7	20. b8 : b2
7. c1—d2 1)	7. b8—d7	21. a7—c5†	21. f8—g7
8. d2—c3	8. d7—b6	22. b1—d2 4)	22. g5—g4
9. c4—b3	9. g8—e7	23. a5—a6	23. g4 : f3
10. e4—e5	10. d6—d5	24. d2 : f3	24. g6—h4
11. a2—a4	11. c8—e6	25. a6—a7 5)	25. b2 : g2†
12. a4—a5	12. b6—d7	26. g1—h1	26. d8—g5 6)
13. c3—b4	13. e7—f5	27. f3 : g5	27. h6 : g5
14. c2—c3	14. g7—f8 2)	28. a7—a8 7) дѣлаютъ втораго ферзя; но черныя дѣлаютъ имъ матъ въ 4 хода.	

Примѣчанія г. Стейница.

1) Болѣе сильныя атаки въ этомъ варіантѣ королевскаго гамбита: c2—c3 или g2—g3. Настоящій ходъ бѣлыхъ и слѣдующій для защиты ферзевой пѣшки есть только потеря дорогаго времени, что противно духу всякаго гамбита.

2) Г. Тайлоръ изъ тѣхъ игроковъ, которые презираютъ мелкими выгодами, но любятъ пускаться въ великія предпріятія; обыкновенный любитель удовольствовался-бы выигрышемъ эшанжа, ставъ конемъ на e3, и былъ-бы правъ.

3) Вотъ послѣдствіе отдачи пѣшки b7, которую слѣдовало-бы защищать.

4) a5—a6, очевидно, лучше; если пѣшка атакуетъ коня, то онъ можетъ отойти на d2 и парализовать дѣйствія черной ладьи на королевскій флангъ.

5) Лучше было отступить конемъ на e1.

6) Ходъ блистательный, который далъ имъ побѣду; но въ серьезной партіи мы его не употребили-бы.

7) Если-бы бѣлыя взяли слономъ пѣшку, вся блистательная комбинація черныхъ разлетѣлась-бы въ прахъ, ибо на ходъ g2 : h2† бѣлый король всталъ-бы на g1.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 484. Д. В. Кларка.

1 $\frac{\text{h5—e2}}{\text{c4 : b3}}$ 2 e2—a6× 1 $\frac{}{\text{a4 : b3}}$ / b5 2 e2— $\frac{\text{d1}}{\text{e8}}$×

№ 485. А. Я. Пѣтунина.

1 $\frac{\text{d7—e6}}{\text{f4—g3}}$ 2 d4—f6× 1 $\frac{}{?}$ 2 матъ С. или К.

№ 486. Его-же.

1 $\frac{\text{e3—g2}}{\text{e6—d5}}$ 2 $\frac{\text{g2—f4†}}{\text{d5—c4}}$ 3 $\frac{\text{e4—d2†}}{\text{c4—c5}}$ 4 f6—e7×

2 $\frac{}{\text{d5 : e4}}$ 3 $\frac{\text{f6—d4}}{\text{h5—h4}}$ 4 e8—c6×

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: гг. Долгановъ, Саратовъ, Загуляевъ, Дубровскій, Ласкаревъ, Руссъ, Гермоніусъ, Миллеръ, Гладышевъ, С—ны изъ разныхъ городовъ и военный инженеръ-капитанъ Подтягинъ изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Астрономическій Календарь

(съ 1 — 15 февраля 1879 года).

Февраль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м
1	12 14 4	7 44	4 45	1 55у	8 22у	7 31	5 0	1 21у	8 56у
3	12 14 4	7 39	4 49	5 6	9 16	7 26	5 4	4 12	10 8
5	12 14 2	7 33	4 55	6 35	11 47	7 21	5 8	5 54	0 25в
7	12 14 1	7 28	5 0	7 1	2 55в	7 17	5 13	6 39	3 3
9	12 13 9	7 23	5 5	7 10	5 49	7 13	5 17	7 0	5 55
11	12 13 6	7 17	5 11	7 14	8 33	7 8	5 21	7 17	8 26
13	12 13 3	7 11	5 15	7 19	11 18	7 2	5 25	7 34	10 56
15	12 13 0	7 5	5 21	7 31	0 41у	6 58	5 29	7 58	0 13у

Солнце 7-го вступаетъ въ знакъ Рыбъ.

Луна въ послѣдней четверти 1-го, въ новолуніи 9-го.

A LA REINE DES ABEILLES

VIOLET

ВІОЛЕ
Патентованный
Парфюмеръ многихъ
ВЫСОЧАЙШИХЪ ДВОРОВЪ
225, RUE SAINT-DENIS
PARIS

LOI DU 23 JUIN 1857 — A LA REINE DES ABEILLES — MARQUE DE FABRIQUE — VIOLET PARFR A PARIS

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
и единственный фабрикантъ
КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА
ТРИДАСЪ
Рекомендованнаго медицинскими знаменитостями
СПЕЦІАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДЕНІЯ
ДОМА ВІОЛЕ
VIOLET
Особенно распространенные въ Россіи
Королевское Мыло Тридасъ
МЫЛО VELOUTINE
Царское Россійское Мыло
НАСТОЯЩІЙ КРЕМЪ ПОМПАДУРЪ
НОВЫЕ ИЗОБРѢТЕНІЯ

Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ **ШАМПАКА** (Champaka) Королевскіе духи	Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ Свѣжо скошеннаго **СѢНА** (Foin coupé) (New-Moon-Hay)

Экстрактъ изъ Фіялковъ
BRISES DE VIOLETTE
для надушиванія перчатекъ, кружевовъ и платковъ.
Эти произведенія, какъ и всѣ прочія продукты фирмы ВІОЛЕ, находятся въ главныхъ торговыхъ домахъ Россіи, Франціи и заграницею.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

8С—1С—7

---

geb. 1783 † 1856. — Основанъ въ 1837 г. — geb. 1792 † 1862.

К. Г. ГАУБОЛЬДЪ

МЛАДШІЙ,

въ Хемницѣ

C. G. Haubold — (въ Саксоніи) — C. G. Haubold jr.

(C. G. Haubold jr., Chemnitz, Sachsen),

для бѣлиленъ, красиленъ, аппретурныхъ заведеній, прядиленъ и пр.

Центробѣжныя машины или гидроэкстракторы, не требующіе фундаментовъ, для осушенія пряжи, шерсти, шелка и пр.—Машины для мытья и полосканья пряжи въ пасмахъ.—Аппараты для извлеканія красильнаго дерева.—Машины для протравки и одновременно для выжиманія пряжи въ пасмахъ, преимущественно признаны для красно-красиленъ, для механическихъ прядиленъ и для моченія пряжи въ пасмахъ крахмаломъ и аппретурною массою.—Машины для растягиванія и люстрированія пряжи въ пасмахъ, для красиленъ шелка и шерсти.—Машины для смягченія льняной пряжи.—Машины для сушенія пряжи.—Стиральныя машины всякаго рода, для тканей, вязанныхъ товаровъ и вышитыхъ тканей.—Машины для крашенія бумажныхъ тканей.—Машины для лощенія тканей.—Машины для осушенія тканей цилиндрами, отапливаемыми паромъ.—Тѣ-же машины, соединенныя съ машинами для лощенія.

Машины для глаженія тканей, такъ называемые каландры, какъ то: каландры для катанія, каландры для втиранія, двойные каландры, мокрые каландры, всякой величины.

Катки съ гидравлическимъ и винтовымъ тисненіемъ.

Каландры для толченія.

Машины для растиранія индиго въ сухомъ и влажномъ видѣ, и вообще всѣ машины, относящіяся къ вышеназваннымъ фабрикамъ.

—89—24—21—

VÉRITABLE BENÉDICTINE

НАСТОЯЩІЙ ЛИКЕРЪ БЕНЕДИКТИНЪ
АББАТСТВА FÉCAMP ВО ФРАНЦІИ
Превосходный, крѣпительный, помагающій пищеваренію и возбуждающій апетитъ.
САМЫЙ ЛУЧШІЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛИКЕРОВЪ.

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Brevetée en France et à l'Etranger.
A. Legrand aîné

Всегда требовать квадратный ярлычекъ въ низу бутылки, съ подписью главнаго директора.

A St.-Pétersbourg. Chez M-rs Frères Elisseieff, F. Raoult, J. A. Voigts, A. Kalb & C-ie, C. O. Schutt, J. D. Ritscher, L. Machschefes, au coin de l'Italiansk. et Nadejdinsk., № 14-16; G. Marschutz, Th. Dencker & C-ie A R. Tschesnakoff et fils, J. et J. K. König, Just. Fr. Tottien, tous négociants. J. Borrel, restauran.

89—26—2

Fers belges. Agents.

On demande dans chaque province de la Russie de bons agents pour fers laminés.

R. L. 82 Poste restante Liège (Belgique). (H. 6123). 88—2—2

„Общая польза" покупаетъ и продаетъ разн. вещи и принимаетъ на продажу, на выгодныхъ условіяхъ, ставитъ на прокатъ муз. инструменты, мебель; указываетъ мѣста, квартиры, прод. домовъ, имѣній, дачъ, Спб., куп. Влад. Демаке, Невскій, домъ № 58, кварт. № 13; во дворѣ 1-й этажъ.

—91—

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

РОССІИ съ ТУРЦІЕЙ

1877—1878 годовъ.

Большой иллюстрированный альбомъ, **заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и около 750 рисунковъ. Цѣна перваго тома**: въ бумажкѣ **6** руб., съ перес. **8** руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, **8** р., съ перес. **10** р. **Цѣна втораго тома:** въ бумажкѣ **7** руб., съ перес. **9** руб.; въ переплетѣ **9** р., съ перес. **11** руб. —95—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.
—96—

О подпискѣ на 1879 годъ на

№ 1—5 за 1879 годъ уже вышелъ.

№ 1—5 за 1879 годъ уже вышелъ.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

52 нумера въ годъ.

Приступая къ изданію «**ОГОНЬКА**», Редакція имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, дать читателямъ такой журналъ, который, при своихъ внутреннихъ достоинствахъ и наилучшей внѣшности, былъ-бы, въ то-же время,

ДОСТУПЕНЪ, ПО ЦѢНѢ, КАЖДОМУ.

Важнѣйшую часть «**ОГОНЬКА**» составятъ:

1) Оригинальные романы, повѣсти, разсказы, драмы, комедіи и другія произведенія поэзіи, **съ иллюстраціями къ нимъ**, такъ что всѣ наиболѣе интересныя сцены, положенія героевъ и поэтическіе образы будутъ изображены въ **рисункахъ**, исполненныхъ лучшими художниками и граверами.
2) Біографіи, съ портретами, замѣчательныхъ дѣятелей всего міра.
3) Систематическій обзоръ наукъ и искусствъ.

КАКЪ ПРЕМІЯ:

24 (въ годъ) безплатныхъ художественныхъ приложеній, отпечатанныхъ на роскошной веленевой бумагѣ.

Въ числѣ сотрудниковъ, въ "ОГОНЬКѢ" благосклонно согласились принять участіе многіе изъ извѣстныхъ нашихъ писателей.

Не говоря уже о томъ, что это будетъ **единственный иллюстрированно-литературный** журналъ въ Россіи, и что издатель его не остановится ни передъ какими издержками, чтобы сдѣлать изъ новаго журнала изданіе самое популярное, «ОГОНЕКЪ» однѣми только художественными преміями (на отдѣльныхъ листахъ) дастъ втрое больше, чѣмъ его подписная цѣна.

Громадный успѣхъ, которымъ пользуются журналы «Всемірная Иллюстрація» и «Модный Свѣтъ», даетъ право издателю ихъ надѣяться, что и третье его новое изданіе, «ОГОНЕКЪ», будетъ благосклонно принято публикой.

☞ Годовая цѣна на «Огонекъ»: безъ доставки 4 руб.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города Россіи 5 руб.

Подписка принимается въ Конторѣ издателя журнала «ОГОНЕКЪ», въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ журнала «ОГОНЕКЪ» **Ник. Пав. Аловертъ.** —92— Издатель журнала «ОГОНЕКЪ» **Германъ Дмитр. Гоппе.**

О ПОДПИСКѢ НА 1879 ГОДЪ НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Съ 1-го января 1879 года **„Модный Свѣтъ“** начнетъ XII годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1879 году будетъ выходить въ трехъ изданіяхъ, именно:

I ИЗДАНІЕ—съ 12-ю раскрашенными картинками (т. е. одна картинка въ мѣсяцъ);
II ИЗДАНІЕ—съ 24-мя раскрашенными картинками (т. е. двѣ картинки въ мѣсяцъ);
III ИЗДАНІЕ—съ 24-мя раскрашенными картинками и, кромѣ того, **съ 12-ю раскрашенными акварельными картинками роскошныхъ парижскихъ модъ** (Figurine de haute nouveauté);

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ),**—и будетъ заключать въ себѣ втеченіи года:**

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ, тамбурныхъ и друг. работъ. Рисунки въ русскомъ вкусѣ.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
36 (24 раскрашенн. и 12 акварельныхъ) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.
Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и «Почтовый ящикъ» съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» имѣетъ гораздо болѣе подписчиковъ, чѣмъ всѣ модные журналы, издающіеся въ Россіи, въ совокупности.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

для гг. подписчиковъ на **«Модный Свѣтъ» 1879 г.**, желающихъ пріобрѣсти **«Иллюстрированную Хронику Войны Россіи съ Турціей 1877—1878 гг.»** (два изящные большіе тома (imperial-folio), заключающіе въ себѣ 840 страницъ текста и до 750 рисунковъ), таковая уступается **дешевле на 4 рубля**, а именно: **I томъ**: въ бумажкѣ за 4 рубля безъ перес. и за 6 руб. съ пересылкою; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—за 6 руб. безъ перес. и за 8 руб. съ перес. **II томъ**: въ бумажкѣ за 5 руб. безъ перес. и за 7 руб. съ перес.; въ переплетѣ за 7 руб. безъ перес. и за 9 руб. съ пересылкою.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1879 г.:

I-му изданію:
съ 12-ю раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—4 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—5 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи—6 руб. (на полгода 3 р.)

2-му изданію:
съ 24-мя раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к.; съ перес. во всѣ города Россійск. Имперіи—7 р. (на полгода 3 р. 50 к.)

3-му изданію:
съ 24-мя раскрашенн. парижск. картинками, 12-ю раскрашенными акварельными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки—7 руб; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—8 р. 50 к; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи—9 руб. (на полгода 4 р. 50 к.)

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: I-му изданію — 5 руб., II-му изданію — 6 р. 50 коп.; III-му изданію — 8 р. 50 к.; съ пересылкою: I-му изданію — 6 р., II-му изданію — 7 руб.; III-му изданію—9 руб.

—93—

Издатель «Моднаго Свѣта» **Германъ Гоппе.**

Главная Контора Редакціи «МОДНАГО СВѢТА» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26-го января 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

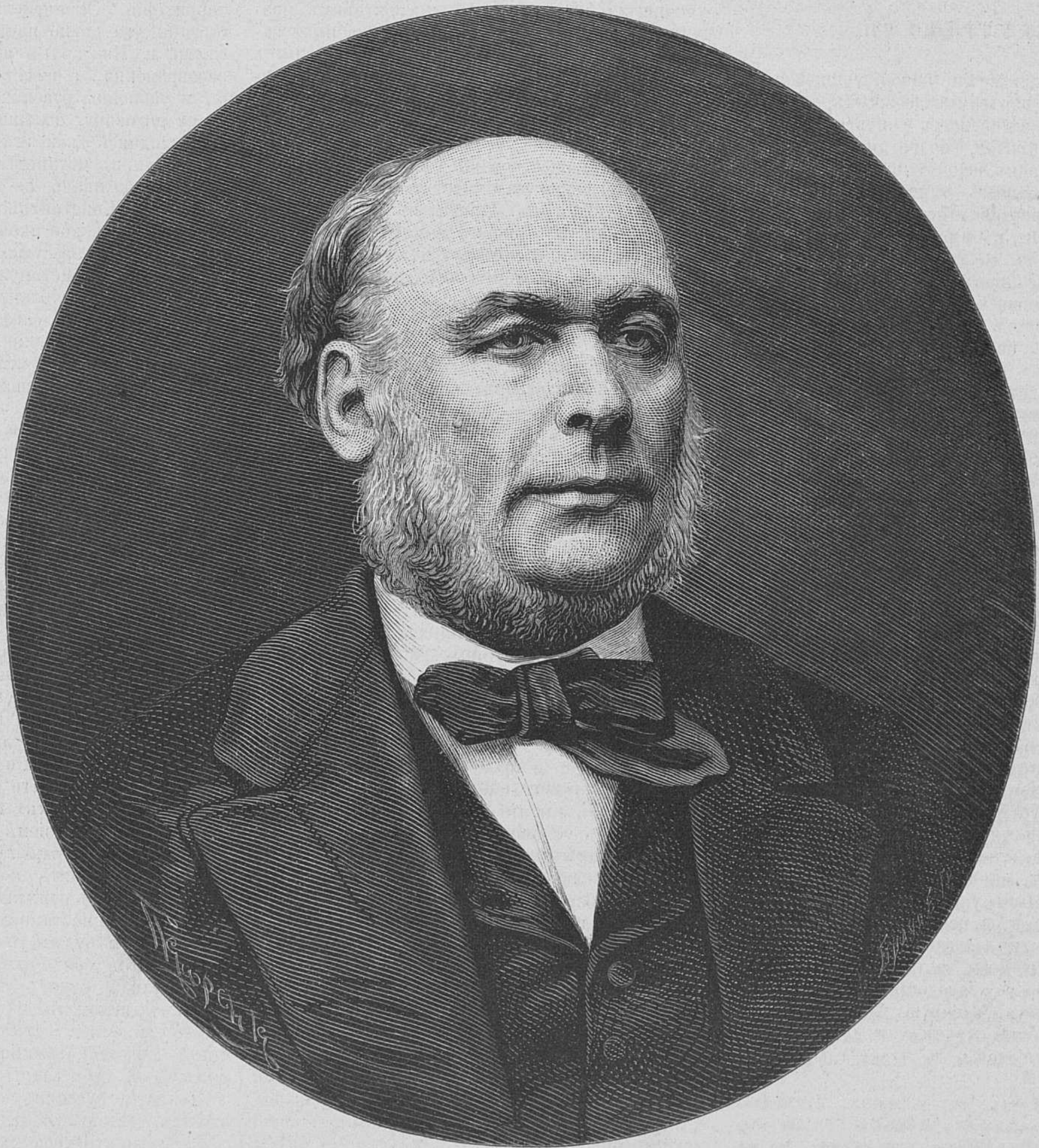
№ 526.] Годъ XI. — 3 февраля 1879 года. — [**Томъ XXI. № 6.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ **С.-Петербургѣ**: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 › 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 ›
Въ **Москвѣ** (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 › 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Жюль Греви, президентъ французской республики.
(Съ послѣдней фотографіи рис. П. Ф. Борель, грав. Б. Брауне).

Внутренняя.

Вопросъ о положеніи нашей учащейся молодежи—одинъ изъ самыхъ важныхъ, тѣмъ болѣе, что число желающихъ учиться возрастаетъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ. Между тѣмъ недостатокъ средствъ мѣшаетъ намъ открыть такое число учебныхъ заведеній, которое соотвѣтствовало бы потребности. Въ Россіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ считается только 13,500 человѣкъ—въ томъ числѣ въ университетахъ около половины, на 80-ти милліонное населніе, тогда какъ въ Германіи слушаетъ лекціи въ однихъ лишь университетахъ, не принимая въ соображеніе другихъ высшихъ училищъ, около 20,000 студентовъ, а въ Австріи—болѣе 12,000. Но и то ограниченное число молодыхъ людей, которое пользуется у насъ высшимъ образованіемъ, было-бы еще менѣе, если-бы частныя лица и общественныя учрежденія не поощряли ихъ стремленій стипендіями.

Эта недостаточность средствъ отражается также и на среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ отчетовъ начальствъ учебныхъ округовъ видно, что многіе ученики пропускаютъ уроки по причинѣ необезпеченности своего матеріальнаго положенія. Такое явленіе особенно замѣчается въ послѣднее время, вслѣдствіе накопленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ менѣе состоятельнымъ, въ имущественномъ отношеніи, классамъ.

Министерство народнаго просвѣщенія обратило вниманіе на столь прискорбные факты и озаботилось принятіемъ мѣръ къ отвращенію ихъ, посредствомъ устраненія главной причины пропуска уроковъ учениками—бѣдности, которая доходитъ до такой степени, что, по словамъ циркуляра министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, «непосѣщеніе уроковъ за неимѣніемъ теплой или даже просто приличной форменной одежды, неприготовленіе уроковъ за неимѣніемъ свѣчъ, оставленіе учебнаго заведенія за невозможностью внести установленную плату за обученіе и тому подобные случаи составляютъ чуть-ли не обычныя явленія въ жизни почти каждаго заведенія».

Такимъ образомъ, ни казенныя стипендіи, ни единовременныя вспоможенія, ни льготы, предоставляемыя лучшимъ ученикамъ, ни попечительства при реальныхъ училищахъ не оказываются достаточными для устраненія зла, такъ какъ число прошеній, поступающихъ въ педагогическіе совѣты, объ освобожденіи отъ платы за ученіе и о выдачѣ пособій столь велико, что нѣтъ возможности удовлетворить ихъ изъ средствъ заведеній. Въ виду этого министерство народнаго просвѣщенія признаетъ наиболѣе дѣйствительною мѣрою привлеченіе къ дѣлу частной благотворительности. «Извѣстно, говоритъ циркуляръ, что по почину нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ учреждены при сихъ заведеніяхъ общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся. Число такихъ обществъ въ настоящее время достигаетъ до двадцати. Общества эти имѣютъ весьма простую организацію и состоятъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ, изъ коихъ первые дѣлаютъ болѣе или менѣе значительные взносы (приблизительно пятьдесятъ рублей), а послѣдніе взносятъ ежегодно отъ трехъ до пяти рублей. Часть такихъ взносовъ отдѣляется на образованіе запаснаго капитала, а остальное употребляется въ выдачу бѣднымъ ученикамъ на пріобрѣтеніе одежды, пищи, учебныхъ пособій, въ уплату за квартиру, за обученіе и т. п. Нѣкоторыя изъ помянутыхъ обществъ успѣли уже образовать запасные капиталы около 8,000 и выдаютъ бѣднымъ ученикамъ въ пособіе до тысячи рублей въ годъ.

Такъ какъ эти общества существуютъ весьма недавно—самое старшее изъ нихъ, если не ошибаемся, основано въ 1874 году—то достигнутыхъ результатовъ нельзя не считать значительными, а потому понятно, что министерство желаетъ, чтобы подобныя общества были учреждены и при остальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого, циркуляръ предлагаетъ директорамъ гимназій и реальныхъ училищъ и директорамъ и инспекторамъ прогимназій слѣдующее: 1) въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ по состоянію спеціальныхъ средствъ окажется возможнымъ, увеличить выдачи пособій бѣднымъ ученикамъ изъ этого источника; 2) озаботиться учрежденіемъ при ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ обществъ вспомоществованія бѣднымъ учащимся, а гдѣ такія общества существуютъ—развитіемъ ихъ, привлекая къ участію въ оныхъ своимъ авторитетомъ и вліяніемъ между родителями и родственниками воспитывающагося юношества тѣхъ изъ нихъ, которые обладаютъ достаточными средствами, а также вообще лицъ, сочувствующихъ успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія.

Будемъ надѣяться, что это обращеніе къ общественной благотворительности не останется тщетнымъ и участь нашей учащейся молодежи перестанетъ зависѣть отъ случайностей; будемъ также надѣяться, что начальство учебныхъ заведеній, принимая энергическое участіе въ облегченіи матеріальнаго существованія нуждающихся учениковъ, не выйдетъ изъ предѣловъ законности и не возбудитъ новыхъ усложненій въ учебномъ вопросѣ, которыя въ настоящій моментъ были-бы особенно вредны.

Необходимо также позаботиться объ обезпеченіи женщинъ, находящихся на высшихъ курсахъ; участь нѣкоторыхъ изъ нихъ достойна глубокаго сожалѣнія. Такъ, недавно съ одною студенткою сдѣлалось дурно на лекціи вслѣдствіе крайняго истощенія отъ голода; между тѣмъ она никому не жаловалась, не просила пособія и продолжала посѣщать курсы. Фактъ поразительный, ясно показывающій, что дѣло въ такомъ положеніи оставаться не можетъ и что общество должно придти на помощь нуждающимся студенткамъ: образованіе женщины важно не менѣе образованія мужчины; мать, обладающая необходимыми свѣдѣніями, имѣетъ возможность дать надлежащее первоначальное воспитаніе своимъ дѣтямъ и подготовить къ поступленію въ школу, не говоря уже о томъ вліяніи, какое она можетъ оказать на нравственное ихъ развитіе. Конечно, мы разумѣемъ здѣсь не то образованіе, какое получаютъ женщины въ большинствѣ нашихъ модныхъ пансіоновъ и женскихъ гимназій; нѣтъ, мы говоримъ о настоящемъ образованіи, которое обогащаетъ умъ серьезными и основательными свѣдѣніями и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ нравственную сторону учащихся; а между тѣмъ, чтобы попасть въ число избранныхъ, сколько испытаній приходится перенести кандидаткѣ! Мало того, что она должна пополнить весьма значительные пробѣлы въ полученномъ ею образованіи,—ей предстоитъ еще опасность не поступить на курсы по причинѣ недостатка вакансій, хотя-бы она и выдержала экзаменъ; но, положимъ, всѣ эти препятствія устранены—впереди виденъ рядъ лишеній: стипендій весьма мало, средства къ существованію болѣе ограничены, чѣмъ у мужчинъ, и самая цѣна за трудъ менѣе.

При такихъ условіяхъ было-бы непростительно со стороны общества оставить этихъ труженицъ безъ поддержки, тѣмъ болѣе, что расходъ на этотъ предметъ съ избыткомъ окупится тою пользою, какую принесутъ онѣ. Грустно думать, что въ то время, какъ мы бросаемъ сотни и тысячи на разные кутежи, празднества и подарки заѣзжимъ артисткамъ, мы не можемъ собрать достаточной суммы для постановки высшаго женскаго образованія на твердую ногу.

Внѣшняя.

Окончательный мирный договоръ между Россіею и Турціею подписанъ въ субботу на прошлой недѣлѣ. Событію этому предшествовала сдача черногорцамъ Подгорицы, совершившаяся совершенно безпрепятственно, вопреки всѣмъ зловѣщимъ предсказаніямъ, утверждавшимъ, что фантастическая «албанская лига» никогда не допуститъ этой передачи. И въ этомъ случаѣ, точно также, какъ въ вопросѣ о сдачѣ Россіи Батума, Порта кончила тѣмъ, что преклонилась передъ необходимостью, достигнувъ своимъ упрямствомъ только того, что замедлила удаленіе русскихъ войскъ съ занимаемой ими территоріи. Окончательный мирный договоръ былъ-бы уже давно подписанъ, еслибъ передача Спужа и Подгорицы черногорцамъ состоялась своевременно, а вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилось-бы и удаленіе русскихъ войскъ, которое по этому договору должно начаться немедленно, не дожидаясь даже его ратификаціи, имѣющей произойти въ двухнедѣльный срокъ.

Такъ или иначе, но наши счеты съ Портою покончены. Константинопольское правительство исполнило всѣ постановленія берлинскаго трактата, насъ интересующія, а только что подписаннымъ въ Константинополѣ договоромъ оно признало окончательную обязательность для себя тѣхъ условій санъ-стефанскаго трактата, за которыми берлинскій конгрессъ не призналъ международнаго характера. Въ какой формѣ состоялось это признаніе и на сколько окончательный договоръ видоизмѣняетъ статьи санъ-стефанскаго мира, не вошедшія въ берлинскій трактатъ,—мы покамѣстъ еще не знаемъ, потому что договоръ этотъ еще не обнародованъ въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, но можно сказать почти безошибочно заранѣе, что большой разницы въ настоящемъ случаѣ быть не можетъ, и что измѣненія, на которыя согласилась Россія, относятся скорѣе къ формѣ и редакціи условій, чѣмъ къ самой сущности дѣла.

Для того, чтобы берлинскій трактатъ сталъ отнынѣ вполнѣ совершившимся фактомъ, Турціи остается еще покончить свои счеты съ Австро-Венгріей и съ Греціей, т. е. сдать первой изъ этихъ двухъ державъ Ново-Базарскій округъ, на основаніи особаго соглашенія, регулирующаго занятіе его австро-венгерскими войсками, и «исправить» греко-турецкую границу согласно съ желаніемъ державъ, выраженнымъ въ берлинскомъ трактатѣ, и указаніями, сдѣланными берлинскимъ конгрессомъ. Переговоры по этимъ двумъ пунктамъ, какъ извѣстно, были совершенно пріостановлены за послѣднее время. Они должны будутъ теперь немедленно возобновиться, и болѣе или менѣе благополучный ихъ исходъ будетъ зависѣть отъ искусства вѣнской дипломатіи и отъ того положенія, которое займетъ въ дѣлѣ о новой греческой границѣ Франція, взявшая, какъ извѣстно, спеціально на себя защиту интересовъ Греціи.

До насъ, русскихъ, оба эти вопроса не касаются. Наше участіе въ территоріальномъ расширеніи греческихъ владѣній можетъ имѣть только чисто-платоническій характеръ, вслѣдствіе тоже чисто «платоническаго» участія

аѳинскаго правительства въ недавней борьбѣ за освобожденіе балканскихъ христіанъ. Что-же касается Ново-Базарскаго округа, то для насъ рѣшительно нѣтъ никакого интереса видѣть въ рукахъ Австро-Венгріи эту область, отдѣляющую Сербію отъ Черногоріи. Вѣнское правительство не въ правѣ требовать отъ насъ ничего, кромѣ вполнѣ пассивнаго отношенія къ тѣмъ трудностямъ и промедленіямъ, которыя могутъ встрѣтиться въ его переговорахъ съ Портою.

Наше вниманіе должно сосредоточиться отнынѣ на Болгаріи и Восточной Румеліи. Настало время покончить съ вопросомъ о будущемъ этихъ славянскихъ земель, освобожденныхъ нами отъ турецкаго ига. Относительно Болгарскаго княжества въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣлены ему берлинскимъ трактатомъ, дѣло не представитъ особенныхъ затрудненій. На-дняхъ въ Тырновѣ должны открыться засѣданія собранія болгарскихъ представителей, призванныхъ рѣшить вопросъ о будущемъ государственномъ устройствѣ княжества. Эта «учредительная» работа будетъ, по всей вѣроятности, исполнена довольно быстро, потому что членамъ собранія придется только разсмотрѣть и утвердить, развѣ съ кое-какими легкими измѣненіями, вполнѣ выработанный и зрѣло обдуманный проектъ государственнаго уложенія, который будетъ предложенъ ему отъ имени русскаго Императорскаго коммиссара. Даже злѣйшіе недоброжелатели Россіи на Западѣ не предвидятъ и не предсказываютъ никакихъ серьезныхъ усложненій въ этомъ дѣлѣ.

Гораздо щекотливѣе и сложнѣе представляется вопросъ объ избраніи болгарскаго князя. По мѣрѣ того какъ приближается время этого избранія, число «возможныхъ» кандидатовъ все уменьшается и уменьшается. Нынѣ ихъ осталось только трое, именно: принцъ Баттенбергъ, князь Рейссъ и двоюродный братъ князя Николая Нѣгоша, Божидаръ Петровичъ, президентъ черногорскаго сената. Что касается послѣдняго, то, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, избраніе его сильно не понравилось-бы Австро-Венгріи и вызвало-бы серьезныя возраженія съ ея стороны. По другимъ слухамъ, принцъ Баттенбергъ, съ своей стороны, колеблется принять предложенную ему кандидатуру. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи ничто еще не выяснилось пока надлежащимъ образомъ, и достовѣрнымъ остается пока только одна серьезная трудность найти кандидата, избраніе котораго могла-бы поддерживать Россія, не возбудивъ завистливыхъ подозрѣній со стороны Англіи и Австро-Венгріи.

Вопросъ о будущемъ устройствѣ восточной Румеліи гораздо сложнѣе. Европейская коммиссія, засѣдающая въ Филиппополѣ, убѣдилась за послѣднее время, что всякая ея попытка придать постановленіямъ берлинскаго трактата, касающимся этой области, призрачный характеръ, возстановляющій de facto преобладаніе Порты, повела-бы къ серьезному сопротивленію румелійскихъ болгаръ. Коммиссія сознаетъ нынѣ необходимость принять серьезно въ разсчетъ желанія народа, но въ то-же время не видитъ никакого средства удовлетворить этимъ желаніямъ. Берлинскій трактатъ постановилъ, что восточною Румеліею долженъ управлять *назначаемый султаномъ* генералъ-губернаторъ, оговоривъ только, что этотъ правитель долженъ быть христіаниномъ. Между тѣмъ румелійскіе болгары прямо и открыто объявляютъ, что они не будутъ питать никакого довѣрія къ генералъ-губернатору изъ турецкихъ христіанъ и помирятся только съ правителемъ изъ иностранцевъ, къ какой-бы онъ національности ни принадлежалъ, грозя въ противномъ случаѣ поднять немедленно послѣ удаленія русскихъ войскъ серьезную агитацію въ пользу присоединенія ихъ области къ Болгарскому княжеству. Коммиссія, однакоже, безсильна сама рѣшить вопросъ о національности будущаго генералъ-губернатора, а рѣшить его необходимо какъ можно скорѣе, потому что срокъ русской оккупаціи начинаетъ понемногу приближаться, и, прежде чѣмъ онъ кончится, вопросъ о личности генералъ-губернатора восточной Румеліи долженъ быть окончательно рѣшенъ въ такомъ смыслѣ, чтобы Россія не сочла возможнымъ представить возраженій, которыхъ однихъ будетъ достаточно, въ силу берлинскаго трактата, для того, чтобы выборъ Порты былъ признанъ недѣйствительнымъ.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ окончилось водвореніе новаго порядка вещей, созданнаго отставкою маршала Макъ-Магона и избраніемъ въ президенты республики г. Жюля Греви. Министерскій кризисъ, вызванный этимъ избраніемъ, продолжался всего три или четыре дня. Истощивъ всѣ усилія убѣдить г. Дюфора остаться во главѣ министерства, президентъ республики поручилъ составленіе новаго кабинета министру иностранныхъ дѣлъ, г. Ваддингтону, который и выполнилъ эту задачу слѣдующимъ образомъ:

Вмѣстѣ съ г. Дюфоромъ вышли изъ кабинета морской министръ, адмиралъ Потюо, министръ народнаго просвѣщенія г. Барду и министръ земледѣлія и торговли г. Тейссеренъ дю-Боръ, принадлежащіе всѣ къ фракціи лѣваго центра. Вакантныя мѣста заняли болѣе рѣшительные республиканцы, принадлежащіе къ фракціямъ «республиканской лѣвой стороны» и «республиканскаго союза»: г. Леройе (министръ юстиціи), адмиралъ Жоррегибери (морской министръ), г. Жюль Ферри (министръ народнаго просвѣщенія) и г. Лепэръ (министръ земледѣлія и торговли). Департаментъ вѣроисповѣданій, состоявшій при г. Барду въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, былъ переданъ министру внутреннихъ дѣлъ, г. де-Марсэру, который взамѣнъ выдѣлилъ изъ своего вѣдомства управленіе почтъ и телеграфовъ, возведенное на степень отдѣльнаго министерства и порученное г. Кошри (Cauchеrie), другу и наперснику покойнаго Тьера. Кромѣ того, почти во всѣхъ министерствахъ были учреждены посты товарищей министровъ, на которые и были назначены республиканцы всѣхъ фракцій лѣвой стороны, за исключеніемъ самой крайней, весьма немногочисленной и не пользующейся вліяніемъ въ палатахъ. Этими сложными средствами была достигнута главная цѣль, имѣвшаяся въ виду, именно обезпеченіе кабинету поддержки республиканскаго большинства обѣихъ палатъ.

Въ четвергъ на прошлой недѣлѣ новое министерство предстало передъ сенатомъ и палатою депутатовъ, и гг. Ваддингтонъ и де-Марсэръ прочли посланіе новаго президента республики, довольно лаконическое, но удовлетворившее палаты своими обѣщаніями всегда подчиниться ихъ волѣ и приступить къ серьезному преобразованію административнаго персонала, т. е. къ удаленію монархистовъ со всѣхъ вліятельныхъ административныхъ постовъ. Въ палатѣ депутатовъ этому чтенію предшествовала короткая и тоже чрезвычайно сдержанная рѣчь новаго ея президента, г. Леона Гамбетты. Выслушавъ посланіе президента республики, палата снова отсрочила свои засѣданія до вторника нынѣшней недѣли, для того чтобы дать время министерству подготовить тѣ законодательные проекты, внесеніемъ которыхъ она намѣрена опредѣлить программу своихъ будущихъ дѣйствій.

По слухамъ, программа эта будетъ состоять: въ дарованіи полной амнистіи, т. е. возвращеніи политическихъ правъ всѣмъ политическимъ преступникамъ, уже помилованнымъ правительствомъ, въ возвращеніи палатъ въ Парижъ, въ радикальномъ преобразованіи государственнаго совѣта, состоящаго нынѣ почти исключительно изъ монархистовъ, и въ усвоеніи себѣ, кромѣ того, всѣхъ реформъ, обѣщанныхъ извѣстною программою министерства Дюфора-Марсэра. Ожидаются также многочисленныя перемѣны въ дипломатическомъ и высшемъ административномъ персоналѣ. По слухамъ, адмиралъ Потюо будетъ назначенъ посломъ въ Лондонѣ на мѣсто вышедшаго въ отставку маркиза д'Аркура; генералъ Шанзи замѣнитъ въ Петербургѣ генерала Ле-Фло; мѣсто генерала Шанзи въ званіи генералъ-губернатора Алжиріи займетъ сенаторъ г. Кранцъ, устроитель всемірной выставки 1878 года и т. д., и т. д.

Всѣ эти перемѣны, заставляющія предполагать, что отнынѣ французское правительство, освободившись окончательно отъ внутреннихъ затрудненій, будетъ въ состояніи разыгрывать болѣе дѣятельную роль на международныхъ политическихъ событіяхъ, возбудили повидимому нѣкоторое безпокойство въ Берлинѣ и заставили князя Бисмарка принять нѣкоторыя предосторожности. По крайней мѣрѣ именно въ такомъ смыслѣ объясняютъ въ политическихъ кружкахъ Европы неожиданно оглашенное берлинскимъ договоромъ соглашеніе съ Австро-Венгріею на счетъ отмѣны 5-й статьи пражскаго договора, выговаривавшей для жителей сѣвернаго Шлезвига право рѣшить посредствомъ плебисцита вопросъ о томъ, желаютъ-ли они снова вернуться въ подданство Даніи. Какъ извѣстно, статья эта была включена въ договоръ по настоянію покойнаго императора Наполеона III и всегда считалась предлогомъ для австро-французской коалиціи противъ Германіи. Добившись ея отмѣны и огласивъ столь неожиданно нынѣ результатъ своихъ усилій, германскій канцлеръ дѣйствовалъ очевидно съ цѣлью показать Франціи, что у него остаются на рукахъ достаточно сильныя средства, чтобы сдержать ея воинственные порывы, въ случаѣ если-бы она вздумала ихъ снова обнаружить.

Въ Австріи или, вѣрнѣе сказать, въ Цислейтаніи, все еще продолжается безконечный министерскій кризисъ, начавшійся съ прошлой осени. Давнымъ-давно уволенное, de-jure, въ отставку, и, слѣдовательно, совершенно *безотвѣтственное* министерство князя Ауэршперга продолжаетъ «временно» управлять дѣлами потому, что баронъ Таафе, которому предложено составить новый кабинетъ, никакъ не можетъ войти въ соглашеніе съ разнокалиберными фракціями рейхсрата, способными образовать коалиціонное большинство. Эти неслыханно продолжительныя отсрочки до такой степени раздражили, наконецъ, палату депутатовъ рейхсрата, что она на-отрѣзъ отказалась продолжать обсужденіе правительственныхъ предложеній до тѣхъ поръ, пока не образуется новое министерство.

Въ Англіи за прошлую недѣлю не произошло ничего особеннаго. Политическая дѣятельность сент-джемскаго кабинета какъ-бы пріостановилась въ ожиданіи возобновленія парламентской сессіи, которое должно послѣдовать въ концѣ нынѣшней недѣли.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь. Телеграмма князя Лобанова къ государственному канцлеру, отъ 27-го января (8-го февраля).—Договоръ подписанъ сегодня. Я отправляю его въ эту ночь къ вашей свѣтлости и извѣстилъ о томъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Порта получила извѣстіе, что Подгорица, Спужъ и Жаблякъ переданы черногорцамъ, которые съ своей стороны сдали туркамъ Дульциньо.

Царицынъ, 28-го января. Генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ, прибывъ сего числа въ Царицынъ, вступилъ въ исполненіе возложенныхъ на него Высочайшею волею обязанностей временнаго астраханскаго, саратовскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

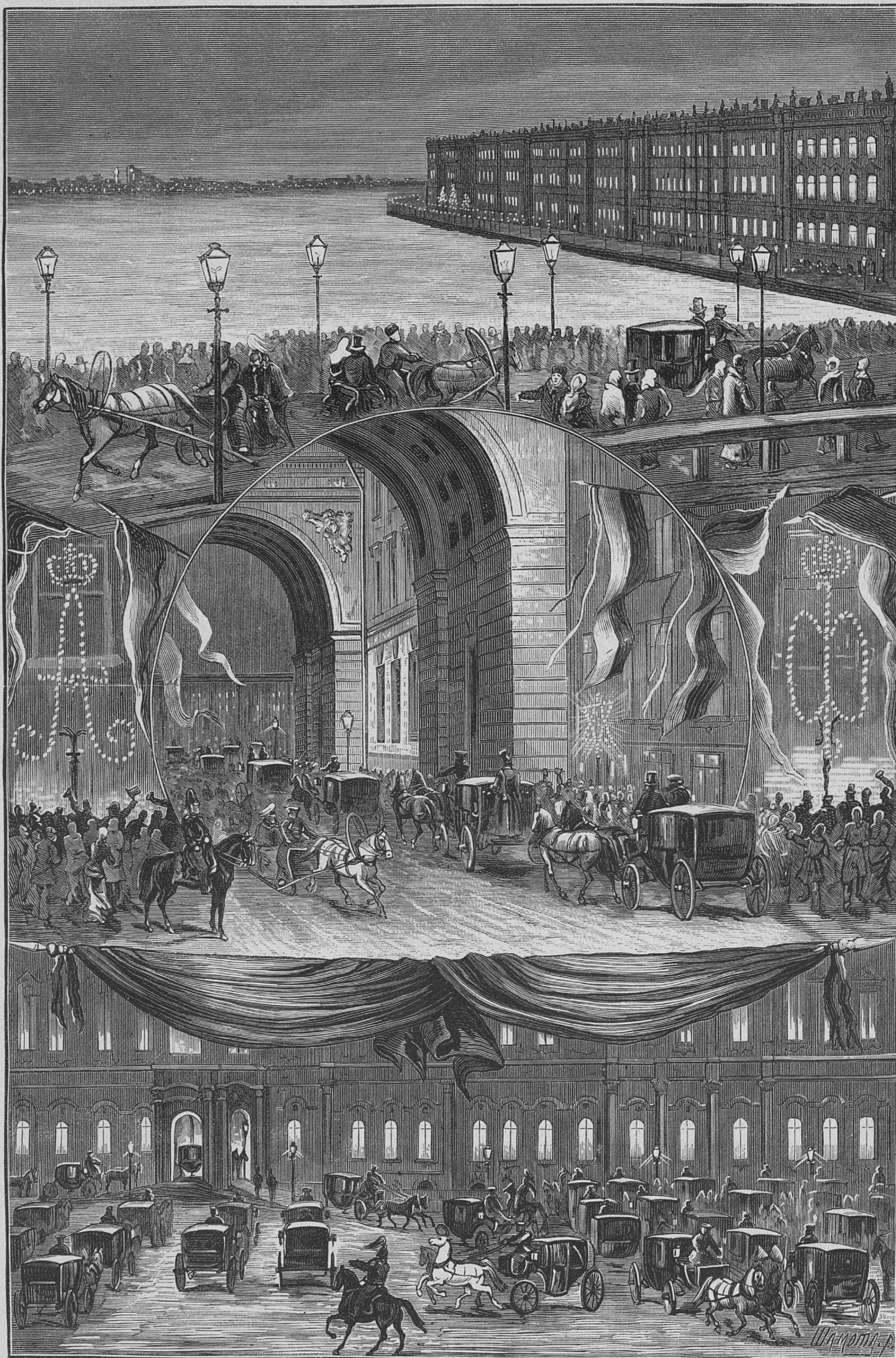
Вѣна (10-го февраля) 29-го января. Газетѣ «Politische Correspondenz» передаютъ изъ Константинополя: «Состоявшееся между Россіею и Турціей соглашеніе обнимаетъ мирный договоръ, русскую ноту къ Портѣ и протоколъ. Главныя постановленія мирнаго договора, помимо того, что уже сообщено, заключаются въ слѣдующемъ: на вознагражденіе русскихъ, живущихъ въ Турціи и потерпѣвшихъ убытки вслѣдствіе войны, назначено $26^1/_2$ милліоновъ франковъ. Жители областей, уступленныхъ Россіи, могутъ продать свои земли и выселиться втеченіи трехъ лѣтъ. За всѣ проступки, совершенные до заключенія договора, обѣ стороны даруютъ полную амнистію. Прежніе торговые договоры и конвенціи съ Россіею снова вступаютъ въ силу. Обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ, по возможности, втеченіи двухъ недѣль.

«Нота князя Лобанова-Ростовскаго заявляетъ, что тотчасъ по обмѣнѣ ратификацій русскія войска начнутъ отступленіе, которое будетъ окончено не позже какъ черезъ 35 дней.

«Протоколъ опредѣляетъ, между прочимъ, максимумъ вознагражденія живущихъ въ Турціи русскихъ въ $26^1/_2$ милліоновъ, причемъ всѣ притязанія должны быть разсматриваемы русскими коммиссіями, при участіи турецкихъ делегатовъ. Румыніи, Сербіи и Черногоріи предоставлено войти съ Портою въ соглашеніе насчетъ вознагражденія. Несмотря на амнистію, обѣ стороны могутъ принимать полицейскія мѣры относительно опасныхъ лицъ.

«Князь Лобановъ-Ростовскій заявляетъ, что очищеніе Адріанополя и его окрестностей начнется немедленно по подписаніи договора; къ выступленію изъ Адріанополя русскіе готовятся къ 9-му (21-му) февраля».

Лондонъ (11-го февраля) 30-го января. «Агентству Рейтера» передаютъ съ Мыса Доброй Надежды, отъ 27-го января: «Англійская колонна, состоявшая изъ ча-

Бракосочетаніе Е. И. В. Вел. Кн. Анастасіи Михаиловны съ наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ. — Сцены вечеромъ на улицахъ Петербурга въ день бракосочетанія.

(Рис. С. Шамота, грав. Б. Брауне).

Ловля рыбы на Псковскомъ озерѣ.

(Рисунокъ Н. П. Соколова, грав. А. Зубчаниновъ).

сти 80-го полка, 600 туземцевъ и одной батареи, разбита, съ страшными потерями, 20,000 зулусовъ. Въ руки непрiятеля попалъ провiантскiй транспортъ, состоявшiй изъ 102-хъ повозокъ, двухъ орудiй, 400 снарядовъ, 1000 ружей, 250,000 хлѣбовъ (ronds de munition) и огромнаго количества съѣстныхъ припасовъ, а также знамя 80 го полка. Бой происходилъ близъ рѣки Тугелы. У зулусовъ убито 5,000 человѣкъ. Англiйская колонна уничтожена. Потеря англичанъ состоитъ изъ 500 рядовыхъ и 60-ти офицеровъ убитыми. Наталю угрожаетъ серьезная опасность. Генералъ-губернаторъ Капской Области потребовалъ изъ Англiи подкрѣпленiй».

Царицынъ, 30-го января. Телеграмма, полученная управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ временнаго астраханскаго, саратовскаго и самарскаго генералъ-губернатора. По донесенiю астраханскаго губернатора, вчера и сегодня вновь заболѣвшихъ эпидемiею не было. Больная дѣвочка въ Селитренномъ умерла. Затѣмъ больныхъ эпидемiей нѣтъ; не смотря на это, всѣ предохранительныя мѣры къ оздоровленiю края энергически продолжаются.

Царицынъ, 30-го января. Сегодня городская администрацiя и дума представлялись графу Лорисъ-Меликову. Графъ сказалъ, что употребитъ всю свою энергiю для искорененiя эпидемiи. Вчера была ревизiя тюрьмы. Тюрьма построена на 50 заключенныхъ, но въ ней находилось 130; грязь такая, что казалось ее не чистили съ самаго основанiя. Возмущенный этимъ, графъ пригрозилъ смертной казнью за повторенiе этого. Завтра Ретлингеръ представитъ проектъ примѣненiя мѣръ дезинфекцiи, которыя употреблялись во время азiатской войны. Послѣ завтра ждутъ санитарные отряды самостоятельные, снабженные большими полномочiями жечь, переводить жителей съ одного мѣста на другое, дезинфецировать всѣ мѣстности включительно до Царицына. Очищенiе мѣстностей по идеѣ Якоби будетъ идти по окружности къ центру, т. е. къ Ветлянкѣ, съуживая постепенно весь карантинный параллелограмъ. При графѣ Лорисъ-Меликовѣ образованъ главный санитарный комитетъ.

(«Нов. Время».)

Царицынъ, 31-го января. Докторъ Красовскiй телеграфируетъ изъ Ретлянки Ретлингеру, что съ 13-го января больныхъ нѣтъ, дома ихъ дезинфектированы и стоятъ пустые; всѣ домашнiе лари уничтожены: ватаги закрыты; могилы засыпаны известью и землею въ аршинъ вышины; Красовскiй ходатайствуетъ о томъ, чтобы насыпать общiй холмъ въ 3 аршина вышины; въ Царицынѣ закрываютъ мойку шерсти, портящую рѣку Царицу. Сюда ждутъ двухъ химиковъ изъ Петербурга. Якоби опасенъ очень.

(«Нов. Время»).

Берлинъ (12-го февраля) 31-го января, Императоръ, открывая сессiю имперскаго парламента, упомянулъ о своемъ избавленiи отъ опасности и о веденiи правительственныхъ дѣлъ германскимъ наслѣднымъ принцемъ, причемъ выразилъ благодарность за оказанную ему поддержку противъ соцiалистской агитацiи. По словамъ тронной рѣчи, экономическая дѣятельность имѣетъ полное право на поддержку, которая могла-бы дать законодательство о налогахъ и пошлинахъ. Законодательству надлежитъ приблизиться къ испытаннымъ принципамъ таможеннаго союза, которые съ 1865 года были въ существенныхъ пунктахъ оставлены. Есть надежда, что еще въ сессiю нынѣшняго года парламенту будутъ представлены предложенiя о замѣнѣ матрикулярныхъ вносовъ другими сборами.

Далѣе, въ тронной рѣчи упомянуто о торговомъ договорѣ съ Австрiей, о почтовыхъ договорахъ, о законопроектѣ противъ злоупотребленiй со стороны отдѣльныхъ членовъ парламента и объ отмѣнѣ пятой статьи пражскаго мирнаго договора.

«Тревожныя извѣстiя о появленiи чумы на востокѣ Европы—продолжалъ императоръ—ставятъ насъ въ прискорбную необходимость принять мѣры предосторожности, которыя обременяютъ сношенiя. Послѣднiя извѣстiя даютъ надежду, что болѣзнь удастся прекратить, особенно въ Россiи, благодаря энергическимъ мѣропрiятiямъ русскихъ властей. Какъ только это подтвердится, сношенiя черезъ границу будутъ тотчасъ же снова поставлены въ условiя, соотвѣтствующiя взаимнымъ политическимъ отношенiямъ обѣихъ дружественныхъ между собою сосѣднихъ странъ. Дальнѣйшею задачею Германiи служитъ развитiе мирныхъ отношенiй между державами, упроченныхъ берлинскимъ мирнымъ договоромъ».

Парижъ, (12 го февраля) 31-го января. Греви подписалъ декретъ о назначенiи четырнадцати и перемѣщенiи четырехъ генеральныхъ прокуроровъ, а также о назначенiи и перемѣщенiи двѣнадцати командировъ армейскихъ корпусовъ.

Извѣстiя изъ Средней Азiи.

«Семипалатинскiя Областныя Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующiя извѣстiя, полученныя отъ одного сарта, прибывшаго изъ Кашгарiи, изъ города Аксу:

«Вторгшiеся изъ предѣловъ Ферганской области (изъ города Оша или Уша) сарты, подъ предводительствомъ Алдашъ-Датхи и Ходжи-Ханымъ-Ханъ-Тюри (бывшаго управителя Турфана), одержавъ надъ китайцами успѣхъ, заняли самый городъ Кашгаръ и окрестныя ему мѣстности и селенiя, равно какъ и большую часть дороги къ Аксу, но въ крѣпость китайскую подъ Кашгаромъ еще не успѣли проникнуть; въ ней заперся самъ Люши-Дарынъ. Въ то-же время и Хотанъ отложился отъ китайцевъ, имѣя во главѣ бывшаго своего бека—сарта.

Относительно откочевавшихъ изъ нашихъ предѣловъ киргизовъ, свѣдѣнiй никакихъ изъ Чугучака не получено. Носится только слухъ, что киргизовъ нашихъ сманиваетъ Чоганъ-Кегень.

Извѣстiя подтверждаютъ, что изъ Урумцы, Манаса и другихъ городовъ китайскiя войска постепенно сдвигаются въ Шихо.

Масляница.

Вотъ она — весѣлья дочь,
Дань отдавъ ночной попойкѣ,
Мчится бѣшено на тройкѣ!...
Пѣшеходъ! съ дороги прочь!...

Русской масляницы жрица,
Хоть груба, да хороша!
Есть въ ней сила, есть душа —
Настоящая царица!

Среднiй возрастъ, полный станъ,
Груди мощны, страстны очи,
А коса чернѣе ночи,
Щеки красны безъ румянъ!

Въ пестромъ праздничномъ нарядѣ
Изъ уборовъ дорогихъ,
На коней она своихъ
Смотритъ съ гордостью во взглядѣ!

Стоя въ санкахъ молодцомъ,
Лошадьми одной рукою
Ловко правитъ, а другою —
Машетъ въ воздухѣ платкомъ!

Балаганный дѣдъ — проказникъ,
Помѣстясь на облучкѣ
Съ балалайкою въ рукѣ,
Славитъ музыкою праздникъ!

Онъ исчерпалъ всю до дна
Мудрость русскаго веселья —
Брюхо сыто и, съ похмѣлья,
Голова его пьяна!

Скороходъ смѣшной и бойкiй, —
Мужичекъ — самъ съ ноготокъ,
Борода-же съ локотокъ —
Бѣсомъ скачетъ передъ тройкой!

Царь зимы, морозъ лихой,
Вьется вихремъ — отъ погони
Все быстрѣй несутся кони
По дорогѣ снѣговой!

Головою посѣдѣлой
Исчезая въ облакахъ,
На коней нагналъ онъ страхъ
Бородой своею бѣлой!

Какъ туманъ, та борода
Надъ наѣздницей спустилась
И звѣзда въ ней засвѣтилась —
Лучезарная звѣзда!

В. Мироновъ.

Бракосочетанiе В. К. Анастасiи Михаиловны съ Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ.

Въ «Рус. Инвалидѣ» сообщены слѣдующiя подробности происходившаго 12-го января бракосочетанiя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасiи Михаиловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Фридрихомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ.

Къ 12½ часамъ въ залахъ Зимняго Дворца собрались всѣ лица, коимъ было назначено по Высочайшѣ утвержденному для бракосочетанiя церемонiалу.

Ровно въ часъ начался Высочайшiй выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ гридворный соборъ, причемъ Государь Императоръ изволилъ шествовать подъ руку съ Великою Герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою, Великiй Герцогъ съ Государынею Цесаревною, а Августѣйшая Невѣста съ Своимъ Высоконареченнымъ Женихомъ...

По окончанiи вѣнчанiя и принесенiя Высокобракосочетавшимися благодаренiя Государю Императору, Ихъ Королевскимъ Высочествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Михаилу Николаевичу и Великой Княгинѣ Ольгѣ Өеодоровнѣ, Государь Императоръ съ Ихъ Королевскими Высочествами и со всею Императорскою Фамилiею изволилъ перейти изъ собора въ Александровскую залу, гдѣ устроенъ былъ алтарь, раскошно изукрашенный экзотическими растенiями. Здѣсь передъ алтаремъ совершено было бракосочетанiе по обряду евангелическо-лютеранской церкви мекленбургъ-шверинскимъ суперъ-интендентомъ, въ сослуженiи съ мѣстнымъ лютеранскимъ духовенствомъ.

По совершенiи обряда, Государь Императоръ и Высочайшiя Особы изволили прослѣдовать обратно во внутренiе покои.

Въ 5 часовъ въ Николаевской залѣ происходилъ Высочайшiй обѣдъ, а вечеромъ въ Георгiевскомъ залѣ—балъ.

Жюль Греви,

президентъ французской республики.

Неожиданная отставка маршала Макъ-Магона поставила на его мѣсто одного изъ достойнѣйшихъ и честнѣйшихъ французскихъ республиканцевъ, Жюля Греви, продолжительная карьера котораго была чужда тѣхъ колебанiй и компромиссовъ съ совѣстью, которыми такъ богата жизнь даже лучшихъ политическихъ дѣятелей Францiи.

Жюль Греви родился въ департаментѣ Юры, 15-го августа 1813 года. По окончанiи курса ученiя въ коллегiи въ Полиньи, онъ отправился въ Парижъ и занялся изученiемъ юриспруденцiи. Принятый въ сословiе адвокатовъ, онъ ознаменовалъ себя вскорѣ блестящей защитой двухъ соучастниковъ Барбеса въ майскомъ процессѣ, и хотя не спасъ ихъ отъ наказанiя, но обратилъ на себя вниманiе республиканской партiи силою и искренностью убѣжденiй. Популярность его быстро возрастала, и, послѣ февральской революцiи, онъ былъ назначенъ правительственнымъ коммисаромъ въ департаментъ Юры, но оставался на этомъ постѣ недолго, такъ какъ былъ избранъ въ члены учредительнаго собранiя. Здѣсь онъ употреблялъ всѣ усилiя, чтобы упрочить республиканскiй образъ правленiя и съ этою цѣлью предложилъ исполнительную власть довѣрить смѣняемому президенту совѣта министровъ, избираемому тайною подачею голосовъ. Предложенiе это было отвергнуто огромнымъ большинствомъ, а между тѣмъ принятiе его затруднило-бы декабрьскiй переворотъ или даже сдѣлало-бы его невозможнымъ. Далѣе, Греви говорилъ противъ римской экспедицiи, противъ закона 31-го мая и противъ пересмотра конституцiи. Послѣ переворота 2-го декабря, онъ втеченiи нѣсколькихъ лѣтъ не принималъ участiя въ политическихъ дѣлахъ и только въ 1868 году выступилъ въ законодательномъ собранiи, какъ представитель департамента Юры, побѣдивъ оффицiальнаго кандидата; въ томъ-же году онъ былъ избранъ

старшиной сословія адвокатовъ (bâtonnier), а въ слѣдующемъ—явился опять въ палатѣ, въ числѣ депутатовъ департамента Юры. Послѣ революціи 4-го сентября, когда рѣшено было обороняться до крайности, онъ отправился организовать сопротивленіе въ своемъ родномъ департаментѣ, а потомъ, при составленіи бордосскаго парламента, сограждане послали его туда своимъ представителемъ.

Избранный президентомъ палаты, онъ занималъ этотъ постъ до февраля 1873 года, когда реакціонерная партія поддержала бонапартиста Граммона, не хотѣвшаго подчиниться призыву къ порядку. Греви закрылъ засѣданіе и подалъ въ отставку. Напрасно даже сторонники монархіи просили его остаться: онъ былъ непоколебимъ и все время держался въ отдаленіи, пока, наконецъ, республиканская конституція не была принята и въ палатѣ не образовалось республиканское большинство.

Занявъ снова постъ президента палаты депутатовъ, онъ продолжалъ отправлять обязанности свои съ той-же строгостью и справедливостью, какъ и прежде. Перерывы и наглыя выходки бонапартистовъ не могли смутить его, потому что онъ опирался на республиканское большинство, поддерживавшее его власть. Что касается личныхъ нападокъ на него Кассаньяка и ему подобныхъ,—онъ отвѣчалъ на нихъ презрѣніемъ.

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ: Макъ-Магонъ распустилъ палату, и наканунѣ выборовъ Тьеръ скончался. Республиканская партія, съ перваго взгляда, казалось, осиротѣла: во главѣ ея остался Гамбетта, котораго прошлое не внушало довѣрія значительной части буржуазіи, но онъ не потерялся и поднялъ вопросъ о поставленіи Греви во главѣ республиканской партіи, въ чемъ и успѣлъ. Съ тѣхъ поръ популярность какъ Греви, такъ и Гамбетты, быстро увеличивалась. Когда во вновь избранной палатѣ образовалось республиканское большинство, Греви снова былъ избранъ президентомъ палаты и эту должность исправлялъ до послѣдняго времени, когда конгрессъ избралъ его преемникомъ маршала Макъ-Магона.

Выборъ этотъ одинъ изъ самыхъ удачныхъ. Никто лучше Греви не въ состояніи успокоить страну. Строгій и честный республиканецъ, онъ чуждъ всякихъ интригъ и личнаго честолюбія; онъ не способенъ ни совершить государственнаго переворота, ни допустить къ тому другихъ. Онъ не выставилъ себя ничѣмъ особенно блестящимъ и не игралъ выдающейся роли въ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, но вся жизнь его служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ не выйдетъ изъ предѣловъ закона и вмѣстѣ съ тѣмъ не станетъ преслѣдовать своихъ противниковъ. Франція болѣе всего нуждается въ примиреніи партій, раздиравшихъ ее для удовлетворенія своихъ личныхъ цѣлей, а этого легче всего достигнуть при президентѣ, стоящемъ внѣ партій и имѣющемъ довольно энергіи и нравственнаго авторитета, чтобы уничтожить всѣ покушенія враговъ республики.

Рыбная ловля снѣтковъ на Псковскомъ озерѣ.

Въ 25-ти верстахъ отъ города Пскова на Псковскомъ озерѣ на протяженіи 3-хъ верстъ лежатъ три острова: Талабскъ, Талавенецъ и Верхній Островъ, населеніе которыхъ простирается до двухъ тысячъ человѣкъ, занимающихся исключительно рыбною ловлею.

Рисунокъ представляетъ рыбную ловлю въ зимнее время большимъ неводомъ, который имѣетъ два крыла по 120 саж. длиною каждый и по 8 саж. шириной, и такъ называемую матку—длиной не менѣе 6-ти сажен., и вѣситъ болѣе 200 пудовъ. Для перевозки этого невода употребляются огромныя сани, такъ называемый *водовикъ*, длиной почти 3 саж., шириной 2 арш. и вышиной $2^{3}/_{4}$ арш. и болѣе. Очевидно, что для перевозки такихъ саней необходима значительная сила, почему и запрягается въ сани не менѣе 8-ми лошадей: одна лошадь въ корень, а остальныя въ маленькія санки, такъ называемыя *лохтинки*. Запрягаются они такъ, что отъ переднихъ санокъ прикрѣплены веревки къ заднимъ, а отъ этихъ уже къ большимъ санямъ. Весьма понятно, что для перевозки большихъ саней нужно, чтобы лошади брали въ одно время, и потому управленіе лошадьми требуетъ большаго навыка. Лохтинка имѣетъ въ длину аршина 2, не болѣе; внутри ея углубленіе въ родѣ ящика, глубиной въ $^{1}/_{4}$ аршина, загороженное со всѣхъ четырехъ сторонъ. Въ этихъ санкахъ перевозится пойманный снѣтокъ, если только онъ не проданъ на мѣстѣ улова. Кромѣ лошадей, запрягаемыхъ въ большія сани, необходимо еще 4 лошади: двѣ для перевозки веревокъ для невода, саженей въ 100 каждая, маленькаго невода и бочекъ для рыбы, и двѣ для перевозки такъ называемыхъ *вордотовъ*. Воротъ—это бочка, поставленная на сани, обитая обручами, въ которой сдѣланы отверстія для вкладыванія палокъ. Объ эти палки упираются ловцы и такимъ образомъ вертятъ бочку около оси, которая прикрѣплена къ санямъ, а на бочку навертываются веревки, которыя тянутъ крылья невода. Для ловли большимъ неводомъ набирается дружина изъ 16-ти человѣкъ, изъ которыхъ два такъ называемые *жердика*, т. е. распорядители, а остальные ловцы. Владѣтели неводовъ берутъ обыкновенно въ дружину не талабскихъ крестьянъ, а изъ ближайшихъ деревень, потому что у послѣднихъ есть лошади; у талабскихъ-же жителей, кромѣ купцовъ, и у кого нѣтъ лошадей, за отсутствіемъ пастбищъ. Кромѣ того, къ дружинѣ пристаютъ такъ называемые *кошечники*. Названіе это происходитъ отъ кошковъ, которые они имѣютъ при себѣ. Кошѣкъ—такъ называется обручъ, прикрѣпленный къ палкѣ; къ обручу-же привязанъ довольно длинный мѣшокъ, вязанный изъ тонкой веревки. Кошечниковъ принимаютъ только съ лошадьми; лошадь помогаетъ при перевозкѣ, а самъ кошечникъ помогаетъ ловцамъ работать, и за это имъ позволяется, когда тащутъ неводъ, черпать кошками передъ неводомъ, и что они такимъ образомъ поймаютъ, то поступаетъ въ ихъ пользу. Очень часто кошечники добываютъ больше, чѣмъ приходится на долю ловцамъ. Одежда ловца состоитъ изъ холщеваго кафтана съ кожаными руковицами (такъ называемый редень), изъ кожанаго передника, который такъ спитъ, что закрываетъ ловца спереди и сзади, кожаной шапки и рукавицъ. Ловля производится слѣдующимъ образомъ: когда жерники высмотрятъ мѣсто, то прежде всего прорубаютъ во льду небольшое отверстіе, въ которое нужно будетъ опустить неводъ, а затѣмъ съ обѣихъ сторонъ дѣлаютъ маленькія проруби только для того, чтобы можно было продергивать жерди, къ которымъ привязаны веревки отъ крыльевъ невода. Гдѣ предполагаютъ вытаскивать неводъ, тамъ дѣлается большая прорубь, продергиваются веревки, которыя прикрѣпляются къ воротамъ и начинаютъ тащить неводъ; причемъ одинъ изъ жерниковъ ложится на ледъ и смотритъ въ прорубь, какъ идетъ снѣтокъ; если рыбы много, то онъ поднимаетъ ногу: тогда ловцы начинаютъ скорѣе вертѣть воротъ, и чѣмъ чаще онъ поднимаетъ ноги, тѣмъ скорѣе тащатъ неводъ. Но такъ какъ сквозь неводъ уходитъ много снѣтковъ, то тотчасъ-же, какъ только вытащутъ неводъ, опускаютъ маленькій неводъ, болѣе частый, такъ называемый подхватъ. На рисункѣ ловецъ, сидя на льду, выбираетъ остальную рыбу изъ подхвата. Съ другой стороны покупатель осматриваетъ рыбу и торгуется съ жерникомъ; крестьянка-же, зачерпнувъ въ кожаный передникъ воды, поитъ лошадь. Немного повыше изображена перевозка неводовъ въ большихъ саняхъ. Два ловца крикомъ и маханьемъ подгоняютъ лошадей. Изъ саней торчитъ кошекъ, а сзади привязана лохтинка отъ коренной лошади. Немного подальше перевозятъ воротъ на новое мѣсто, отъ котораго тянется веревка по льду.

Нѣсколько лѣтъ назадъ рыбный промыселъ процвѣталъ на Псковскомъ озерѣ, теперь-же онъ въ значительномъ упадкѣ.

Крушеніе поѣзда на мосту черезъ рѣку Арду, въ Болгаріи, 30-го декабря 1878 года.

Телеграмма о крушеніи русскаго военнаго поѣзда, послѣдовавшемъ 30-го декабря, на пути между Адріанополемъ и Филиппополемъ, поразила всѣхъ ужасомъ; иностранныя газеты представляли эту катастрофу въ громадныхъ размѣрахъ и говорили о сотняхъ погибшихъ; между тѣмъ несчастіе было не такъ велико; по позднѣйшимъ извѣстіямъ, дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: смѣшанный поѣздъ № 122-й, состоявшій изъ 17-ти товарныхъ и 9-ти пассажирскихъ вагоновъ, отправился 30-го декабря, въ 7 часовъ 11 минутъ утра, со станціи Адріанополь на Сарембей. Сначала все шло благополучно, но когда поѣздъ въѣхалъ на мостъ, переброшенный черезъ Арду, въ 3-хъ верстахъ отъ мѣста отправленія, устои моста, расшатанные разливомъ рѣки, не вынесли давленія—и онъ рухнулъ; только локомотивъ успѣлъ пройти на ту сторону провала, но 17 товарныхъ и 2 пассажирскихъ вагона полетѣли въ воду, остальные 7 вернулись въ Адріанополь.

Катастрофа эта обошлась, къ счастію, дешевле, чѣмъ предполагали сначала; въ Адріанополѣ было продано всего 44 пассажирскихъ билета, а такъ-какъ вернулось туда 40 человѣкъ, то, очевидно, что погибло четыре пассажира, хотя есть основаніе полагать, что число жертвъ было болѣе, такъ какъ въ товарныхъ вагонахъ, вѣроятно, находились люди при вещахъ. Кромѣ того, утонулъ одинъ кондукторъ. Главная потеря состояла въ военныхъ припасахъ и казенномъ имуществѣ.

Канада и городъ Квебекъ.

(*Окончаніе*).

Обитатели Верхней Канады англійскаго происхожденія и такъ-же какъ французы-сосѣди стараются сохранить свои племенныя особенности и не походить на «янки». Правительство обращаетъ большое вниманіе на народное образованіе, и сами канадцы очень заботятся о своихъ школахъ. Въ Торонто есть даже университетъ, а во всякомъ, даже самомъ маленькомъ мѣстечкѣ непремѣнно имѣется по крайней мѣрѣ одна школа. Въ силу королевскаго указа столицею Канады считается городъ Оттава, но исторически главнымъ городомъ остается Квебекъ. Квебекъ построенъ чрезвычайно живописно и напоминаетъ средневѣковые европейскіе города съ ихъ рвами, насыпями, зубчатыми стѣнами и подъемными мостами. Виды, открывающіеся съ террасы Квебека не имѣютъ себѣ подобныхъ въ Старомъ Свѣтѣ, а наружность города, костюмы жителей и особенно жительницъ, не разстающихся съ кафтанами и высокими чепцами XVI столѣтія, производятъ на пріѣзжаго совершенно своеобразное впечатлѣніе. Главный торговый городъ Канады Монреаль, имѣющій болѣе 100,000 жителей, также остался до сихъ поръ французскимъ, не смотря на большой процентъ населенія изъ англичанъ. Монреаль построенъ изъ свѣтлаго гранита, а дома покрыты оловомъ; улицы широки и чисты; въ центрѣ города красуется соборъ Богоматери, очень похожій на Парижскій Notre-Dame. Городъ Оттава, прежде называвшійся Байтономъ, имѣетъ слишкомъ 40,000 жителей и стоитъ на границѣ между Верхнею и Нижнею Канадою, вслѣдствіе чего и былъ избранъ главнымъ городомъ Союза. Населеніе Оттавы увеличивается съ поразительной быстротой, и черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ, вѣроятно, дѣйствительно столицею федераціи. Торонто стоитъ при озерѣ Онтаріо, представляетъ ученый центръ Канады, мѣсто расположенія англійскихъ войскъ и славится своею станціею для наблюденій за земнымъ магнетизмомъ. Въ послѣднемъ мирномъ договорѣ Великобританіи съ Сѣверо-Американскимъ Союзомъ существуетъ статья, воспрещающая обѣимъ сторонамъ держать военные корабли на озерѣ. Договоръ этотъ на самомъ дѣлѣ выполняется самымъ точнымъ образомъ, и на водѣ не стоитъ никакого военнаго судна; зато на берегахъ выставлены канонерки, которыя по первому приказанію могутъ быть спущены въ воду.

Канада замѣчательно богата подѣлочнымъ и строевымъ лѣсомъ, а также нефтяными ключами, доставляющими превосходный керосинъ. Главную нефтяную область представляетъ «Петролія», на полуостровѣ, образуемомъ озерами: Эри, Гуронъ и Сентъ-Клэръ. Центромъ области служитъ городъ Ойльспрингъ, гдѣ нефть добывается въ огромномъ количествѣ. Нефтяной районъ представляетъ совершенную равнину, размытую рѣками на глубину отъ 6 до 10 метровъ, безъ всякаго возвышенія почвы. Присутствіе нефти въ этихъ мѣстахъ даетъ себя чувствовать издалека, и въ окрестностяхъ воздухъ насыщенъ испареніями керосина. Въ нефтяномъ округѣ теперь находятся въ дѣйствіи до трехъ-сотъ ключей. Всякій, кто хочетъ заняться добычею нефти, покупаетъ участокъ земли по 400—200 франковъ за моргенъ и обезпечиваетъ себя матеріаломъ для постройки нужныхъ приспособленій и приступаетъ къ буренію. Спер-

Масляница.

(Рисунокъ Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

ва нужно пробурить глинистый слой, затѣмъ твердый камень и наконецъ породу, содержащую нефть, всего въ глубину около 150 метровъ. Если на этой глубинѣ нефть все-таки не показывается, то буреніе начинаютъ въ другомъ мѣстѣ, и всѣ эти неудачныя попытки съ избыткомъ вознаградятся, если промышленникомъ гдѣ-либо будетъ наконецъ найдена нефть.

Восточная область до береговъ Гудсонова залива называется землею Гудсонбайской компаніи или американской Сибирью. Въ этой области находятся болотистыя пространства, или тундры, покрытыя мхомъ и войлокомъ сплетшихся растеній; обширные лѣса, необозримыя травяныя степи, множество озеръ и рѣкъ и большіе потоки, вливающіеся въ Ледовитый океанъ. Въ лѣсахъ и равнинахъ кочуютъ номады, охотники и рыболовы; вообще же вся область находится въ запустѣніи. Гудсонбайская компанія основана въ 1667 году королемъ Карломъ II для производства пушной торговли, и этой компаніи была предоставлена монополія, при помощи которой область охранялась отъ вторженія переселенцевъ. Слѣдствіемъ этого было совершенное отсутствіе городовъ и поселеній, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основаны самой же компаніей такъ называемые «форты» или торговыя станціи, идущія цѣпью отъ Канады и Гудсонова залива до Великаго океана и устьевъ рѣки Мекензи. Южная часть этой территоріи представляетъ область прерій, въ которыхъ живутъ большія стада буйволовъ, а сѣверная полоса, тянущаяся къ Полярному морю, состоитъ изъ открытыхъ пустынь, гдѣ бродятъ олени, волки и полярныя лисицы. Вся остальная часть занята лѣсами. Лѣсистая область тянется отъ Канады и Гудсонова залива къ западу до Скалистыхъ горъ.

Въ концѣ прошлаго года генералъ-губернаторомъ Британскихъ владѣній въ Америкѣ назначенъ зять королевы Викторіи, маркизъ де Лорнъ, женатый на принцессѣ Луизѣ-Каролинѣ-Альбертѣ. Пріѣздъ новаго генералъ-губернатора и его супруги сопровождался, конечно, всевозможными тріумфальными арками, торжественными встрѣчами и т. п. Въ Галифаксѣ (Новая Шотландія) принцессу встрѣтила депутація отъ дамъ, а маркизу Лорну представились высшія должностныя лица. Изъ Галифакса маркизъ и принцесса выѣхали по желѣзной дорогѣ въ Монреаль, гдѣ ихъ встрѣтили толпы народа съ факельной процессіей. Изъ приготовленной для высшихъ гостей коляски народъ выпрягъ лошадей и повезъ самъ экипажъ съ генералъ-губернаторомъ и его женой. На другой день маркизъ де Лорнъ и принцесса посѣтили французскую римско-католическую общину, гдѣ ихъ встрѣтилъ хоръ молодыхъ дѣвицъ, затѣмъ учебныя заведенія и проч., и затѣмъ отправились въ Оттаву, гдѣ были встрѣчены также торжествомъ.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. великая княгиня Анастасія Михаиловна съ супругомъ, наслѣднымъ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, изволила выѣхать 24-го января, въ 11 часовъ утра, изъ С.-Петербурга за-границу.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ 1-го января пожаловать орденъ св. Владиміра 4-й степени: директору с.-петербургской консерваторіи императорскаго русскаго музыкальнаго общества, дворянину **Давыдову**, и предсѣдательствующему директору с.-петербургскаго отдѣленія того-же общества **Направнику**, за особую дѣятельность ихъ на пользу общества.

— **Розничная** продажа нумеровъ газеты «Современныя Извѣстія» воспрещена.

Выставки и юбилеи.

Пятидесятилѣтній юбилей дня кончины Грибоѣдова ознаменовался въ различныхъ городахъ разнообразными выраженіями общественнаго сочувствія безсмертному писателю. Такъ, въ Петербургѣ еще наканунѣ 29-го января, состоялся въ клубѣ художниковъ драматическій вечеръ, посвященный памяти А. С. Грибоѣдова.

— **Въ** Москвѣ, въ университетѣ, общество словесности слѣдующимъ образомъ почтило память Грибоѣдова 30-го января. Портретъ, убранный цвѣтами и лаврами, висѣлъ надъ возвышеніемъ, кругомъ убраннымъ зеленью. Юрьевъ характеризовалъ «Горе отъ ума»—какъ борьбу съ обществомъ ума, взывающаго къ самостоятельности, самодѣятельности; рѣчь предсѣдателя вызвала «браво», «ура» и нескончаемыя рукоплесканія; Самаринъ, читавшій сцену втораго акта, былъ встрѣченъ восторженно; послѣ стиховъ Миллера Веселовскій обрисовалъ Грибоѣдова честнымъ и честнымъ человѣкомъ; Николай Аксаковъ заключилъ рѣчью о самобытности русской комедіи и процвѣтаніи русской мысли; многочисленная публика отвѣчала выраженіями горячаго сочувствія.

— **Кронштадтъ**, въ лицѣ молодаго поколѣнія и его руководителей, почтилъ 30-го января память А. С. Грибоѣдова, въ залѣ гимназіи, литературнымъ утромъ. Въ декорированномъ нишѣ былъ поставленъ бюстъ Грибоѣдова, украшенный зеленью и цвѣтами; на противоположной сторонѣ возвышалась трибуна, по сторонамъ которой размѣстились юные представители мужской и женской гимназій. Военный губернаторъ Кронштадта, адмиралъ П. В. Казакевичъ, представители города, учителя и учительницы гимназій, родители воспитанниковъ и много приглашенныхъ лицъ явились отдать честь поэту.

Въ 10 часовъ директоръ гимназіи П. Н. Янишъ открылъ торжество нѣсколькими теплыми словами, посвященными памяти Грибоѣдова. Учитель русскаго языка г. Удальцовъ и учительницы г-жи Шванъ, Алымова, Лебедева и Жукова и г. Каменскій произнесли рѣчи, обрисовавшія А. С. Грибоѣдова, какъ великаго гражданина и творца безсмертной комедіи. Рѣчи эти покрывались шумными и восторженными аплодисментами молодежи. Литературное утро закончилось народнымъ гимномъ «Боже, царя храни» и пѣснью «Славься же, славься».

Реальная гимназія чествовала память Грибоѣдова литературнымъ вечеромъ и баломъ, устроеннымъ по подпискѣ, собранной самими воспитанниками.

— **Въ** Тифлисѣ, 30-го января, въ монастырѣ Давида, на могилѣ Грибоѣдова, при огромномъ стеченіи народа, отслужена экзархомъ панихида. Во главѣ процессіи гимназисты несли бюстъ Грибоѣдова, увѣнчанный лаврами. Вечеромъ въ театрѣ и клубѣ шло «Горе отъ ума»; въ клубѣ играли любители въ костюмахъ временъ появленія въ свѣтъ этой комедіи. Сборъ предназначенъ на стипендію имени Грибоѣдова въ Тифлисѣ.

— **Въ** настоящее время въ помѣщеніи Императорскаго русскаго техническаго общества въ Петербургѣ (въ зданіи бывшаго Солянаго городка, входъ съ Пантелеймонской улицы) выставлены ученическія работы симбирскаго ремесленнаго училища графа Орлова-Давыдова, изъ котораго въ прошедшемъ году былъ первый выпускъ.

— **Въ** Кіевѣ драматическій театръ, съ антрепренеромъ г. Савинымъ во главѣ, почтилъ память А. С. Грибоѣдова. Въ полдень отслужена была панихида въ Софійскомъ соборѣ. 30-го января театръ былъ закрытъ, а 31-го января, былъ данъ спектакль въ пользу недостаточныхъ студентовъ кіевскаго университета.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Черногорія и ея война съ турками въ 1877—78 гг. Изъ воспоминаній докт. А. В. Щербака. Выпускъ 1-й. Изд. А. Г. Миронова. Спб. 1878 г.

О Черногоріи въ минувшую войну мы знали очень мало сравнительно съ другими театрами военныхъ дѣйствій. Корреспонденція, присылаемая изъ Рагузы и Каттаро, отличались односторонностью, а статьи въ австрійскихъ періодическихъ изданіяхъ сильно грѣшили противъ истины. Изъ русскихъ корреспондентовъ особенно выдавался докторъ Щербакъ, но и въ его свѣдѣніяхъ, печатавшихся въ «Нов. Врем.», замѣчалась какая-то неполнота. Въ настоящій моментъ это разъяснилось: въ предисловіи къ своей книгѣ онъ говоритъ, что «сообразовался съ временемъ и политическими обстоятельствами», а потому о многомъ не договаривалъ, а объ иномъ и вовсе умалчивалъ. Нынѣшнія замѣтки имѣютъ другой характеръ и знакомятъ читателей не только съ ходомъ военныхъ дѣйствій, но и съ соціальной бытовой стороной Черногоріи.

— **Между** бумагами покойнаго Джона Стюарта-Милля найдена собственноручная рукопись его, заключающая въ себѣ цѣлый рядъ статей о соціализмѣ. Статьи эти будутъ въ скоромъ времени напечатаны въ «Fortnightly Review».

— **Бывшій** президентъ южныхъ штатовъ Джефферсонъ Дэвисъ окончилъ свои мемуары и они будутъ напечатаны нынѣшней весной, одновременно въ Лондонѣ и въ Нью-Іоркѣ на англійскомъ, и въ Парижѣ на французскомъ языкѣ.

— **Первый** томъ «Политической Корреспонденціи» Фридриха Великаго вышелъ въ Берлинѣ, 24-го января.

Военное и морское дѣло.

Англійское адмиралтейство заказало недавно двѣ новыя пловучія баттареи съ двойными башнями и двойными винтами, по размѣрамъ подходящія къ «Инфлексибль», но нѣсколько легче. Баттареи эти будутъ называться «Колоссусъ» и «Мажести», обшивка на нихъ будетъ толщиною въ 18 дюймовъ.

— **Принцъ** Валлійскій намѣренъ пріобрѣсти для своихъ дѣтей небольшую шлюпку, построенную изъ дерева на заводѣ Герресгофа, въ Америкѣ. Паръ на шлюпкѣ добывается помощью патентованнаго котла, у котораго трубка имѣетъ 1 дм. въ діаметрѣ; наибольшее количество воды въ котлѣ не превышаетъ одного галлона; такимъ образомъ совсѣмъ устранена опасность взрыва, хотя рабочее давленіе пара и равно 120-ти фунтамъ на кв. дм. Гребной винтъ помѣщенъ подъ килемъ, около мидели, и защищенъ наклонною плоскостію отъ постороннихъ предметовъ въ случаѣ постановки на мель. Руль также подъ килемъ, въ четырехъ футахъ отъ кормы. Вся шлюпка вѣситъ 12 центнеровъ ($33\frac{1}{4}$ пуда) и должна ходить 12 узловъ.

— **29-го** января въ гвардейской фехтовальной школѣ, въ С.-Петербургѣ, происходило весьма любопытное состязаніе. На рапирахъ побѣдителемъ остался корнетъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка князь Яшвиль; на штыкахъ — поручикъ 92-го печорскаго полка Блофильдъ; въ состязаніи на палашахъ побѣдителемъ признанъ поручикъ кадроваго батальона резервнаго пѣхотнаго полка Горожанкинъ. Послѣднему присужденъ первый призъ, а первымъ двумъ – второй. По приглашенію генерала Гельфрейха, завязался интересный бой между главнымъ побѣдителемъ г. Горожанкинымъ и г. Бленжени. Оба оказались мастерами своего дѣла.

Судебная лѣтопись.

24-го января окончилось въ спб. окружномъ судѣ разсмотрѣніе дѣла г. Юханцева. Судъ постановилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы:

1) Виновенъ-ли подсудимый отст. коллеж. совѣтникъ К. Н. Юханцевъ въ томъ, что, состоя на службѣ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита въ должности кассира, изъ ввѣренныхъ ему по этой должности суммъ, полученныхъ имъ по завѣдыванію операціями по текущему счету общества въ государственномъ банкѣ, а также изъ % бумагъ, ввѣренныхъ ему по этой должности въ періодъ времени съ 1873–1878 гг., употребилъ въ свою пользу разныя суммы и % бумаги, всего на сумму около двухъ милліоновъ рублей, причемъ не возвратилъ таковыхъ ни до, ни послѣ открытія его злоупотребленія?

2) Если подсудимый Юханцевъ виновенъ въ употребленіи въ свою пользу % бумагъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, ввѣренныхъ ему по должности кассира общества, то для совершенія сего преступленія были-ли имъ сломаны печати членовъ правленія общества, находившіяся на пакетахъ, въ коихъ хранились тѣ % бумаги?

3) Виновенъ-ли Юханцевъ въ томъ, что, состоя кассиромъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и завѣдуя операціями по текущему счету общества въ государственномъ банкѣ въ періодъ времени съ 1873—1876 г. съ корыстною цѣлью: 1) отъ своего имени сообщалъ для помѣщенія въ контокурентную книгу общества завѣдомо ложныя письменныя свѣдѣнія какъ о суммахъ, которыя онъ вносилъ на текущій счетъ въ государственный банкъ, такъ равно и о суммахъ, на которыя выдавались чеки, зная, что эти свѣдѣнія заносятся въ контокурентную книгу, служащую основаніемъ для провѣрки правильности операцій банка; 2) похитилъ или истребилъ разсчетныя книжки государственнаго банка за время отъ 1871—1876 гг.?

Присяжные засѣдатели дали слѣдующіе отвѣты:
На 1-й вопросъ. Да, виновенъ.
На 2-й вопросъ. Да, виновенъ, сломалъ печати.
На 3-й вопросъ. 1) Да, виновенъ. 2) Нѣтъ не похищалъ и не истреблялъ.

Окружной судъ приговорилъ Юханцева къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію. Гражданскій искъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію и разсчетъ онаго возложить на члена суда Бруна.

Медицина и гигіена.

Противъ золотухи у дѣтей съ успѣхомъ употребляется средство очень простое. Взять муравленый горшокъ, величиною въ шесть бутылокъ, нарѣзать ржаной соломы, чтобы она была изрѣзана по вершку, не короче, насыпать этой соломой полгоршка, положить туда полфунта калины съ вѣточками и полфунта липоваго меду, заварить все это на кипяткѣ, покрыть горшокъ крышкою и поставить въ вольный жаръ въ печь на четыре часа, потомъ вынуть изъ печи, немного остудить и процѣдить сквозь чистое полотнецо. Пить это лекарство теплымъ, вмѣсто чаю, съ молокомъ, а остудивши—давать пить вмѣсто квасу, уже безъ молока. Умывать лицо этимъ-же утромъ и вечеромъ. Давать дѣтямъ селедки, икры, огурцовъ и капусты понемногу. Если же у нихъ будетъ высыпать на тѣлѣ или на головѣ, то этимъ-же наваромъ промывать и дѣлать имъ два раза въ недѣлю ванны въ теплой комнатѣ, но только послѣ надобно одѣвать теплѣе и беречь отъ простуды. Ванны дѣлать такимъ образомъ: положить ржаной соломы въ ванну или кадочку съ вечера, облить эту солому кипяткомъ, чтобы она стояла сутки, посадить дитя въ эту воду на солому, если она не холодна; если-же простыла, то прибавить горячей воды столько, чтобъ можно было спокойно сидѣть дитяти. Когда малютку посадятъ въ ванну, то въ это время ее надобно чѣмъ нибудь забавлять, чтобы она не скучала; вымыть ей головку грецкимъ мыломъ; если-же гдѣ будутъ болячки, сыпь или прыщи, то надобно дѣлать спускъ такъ: взять чайную чашку хорошаго прованскаго масла, кусочекъ желтаго воску, величиною въ грецкій орѣхъ, кусочекъ спармацету съ лѣсной маленькій орѣхъ, распустить все это вмѣстѣ на огнѣ, чтобы былъ жидкій спускъ, намочить въ немъ тряпочку и прикладывать къ болячкамъ, держа эту тряпочку сутки, и каждыя сутки прикладывать свѣжій. Если-же послѣ этого въ тѣлѣ сдѣлается зудъ, то въ этотъ спускъ взять съ кедровый орѣхъ камфоры и, распустивъ, намазывать на тряпочку и прикладывать къ больнымъ мѣстамъ.

Замѣчательное предохранительное и цѣлебное средство отъ чумы рекомендовалъ въ недавнее время англійскій агентъ и генеральный консулъ въ Александріи Георгъ Бальдвинъ. Средство это состоитъ въ натираніи всего тѣла оливковымъ, по нашему деревяннымъ или прованскимъ, масломъ. Впродолженіи многолѣтняго своего пребыванія въ Турецкой имперіи онъ имѣлъ случай убѣдиться, что въ числѣ милліона людей, умершихъ отъ чумы въ верхнемъ и нижнемъ Египтѣ, не было ни одного разносчика оливковаго масла. По указанію Бальдвина, средство это было употреблено съ отличнымъ успѣхомъ сперва въ Смирнѣ, въ чумномъ госпиталѣ, потомъ въ Египтѣ, Константинополѣ и Валахіи.

Въ № 26 «Голоса», въ телеграммѣ изъ Царицына, отъ

25-го января, между прочимъ, помѣщено: «настойчиво увѣряютъ, что въ самой Ветлянкѣ, въ нѣкоторыхъ домахъ, заколоченныхъ и обнесенныхъ заборомъ, до сихъ поръ гніютъ еще трупы».

Вслѣдствіе сего управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ самаго тщательнаго осмотра всѣхъ опустѣлыхъ домовъ въ станицѣ Ветлянкѣ, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ осмотрѣ былъ составленъ актъ, содержаніе коего просилъ передать, за надлежащимъ подписаніемъ, тоже по телеграфу. Въ исполненіе сего, 28-го января, получена отъ астраханскаго губернатора телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Имѣю честь представить слѣдующій актъ, составленный въ станицѣ Ветлянкѣ: Актъ. Вслѣдствіе телеграммы начальника астраханской губерніи, отъ 26-го января за № 3,851, нижеподписавшіеся (смотрѣли 27-го января лично всѣ заколоченные и опустѣлые дома въ станицѣ Ветлянкѣ, числомъ 41, причемъ никакихъ труповъ не найдено. Подписали: докторъ Красовскій, полковникъ Плехановъ, сотникъ Бѣлоярцевъ, классный фельдшеръ Васильевъ».

Изъ другихъ оффиціальныхъ свѣдѣній о заразѣ помѣщаемъ слѣдующую телеграмму, полученную управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 30-го января отъ временнаго астраханскаго, самарскаго и саратовскаго генералъ-губернатора, изъ Царицына.

Астраханскому губернатору предложено мною сегодня безотлагательно собрать возможно точнѣйшее свѣдѣніе о мѣстахъ погребенія всѣхъ умершихъ въ разныхъ пунктахъ отъ эпидеміи и обозначеніе могилъ отличительными знаками, а также о заготовленіи въ достаточномъ количествѣ извести и рабочихъ инструментовъ, дабы особая коммиссія, имѣющая быть отправленною мною чрезъ нѣсколько времени, вступивъ въ карантинный районъ, могла немедленно, не теряя времени, до наступленія оттепели приступить къ тщательной дезинфекціи и засыпкѣ всѣхъ упомянутыхъ могилъ способомъ, который будетъ указанъ докторомъ Нейтлингеромъ и другими спеціалистами по этому дѣлу.

Въ Калмыцкихъ улусахъ, какъ сообщаетъ телеграмма, полученная министромъ государственныхъ имуществъ, отъ астраханскаго управляющаго государственными имуществами, благополучно и въ осѣдломъ населеніи уже нѣтъ больныхъ.

— Въ знаменитомъ парижскомъ госпиталѣ *Salpêtrière* профессоръ Шарко (*Charcot*) производитъ въ настоящее время рядъ въ высшей степени интересныхъ опытовъ надъ различными истерико-эпилептическими больными. Ему удалось по произволу вызывать у паціентовъ оцѣпенѣніе и сомнамбулизмъ.

Профессоръ Шарко сажаетъ паціента лицомъ къ весьма сильному источнику электрическаго или Друммондова свѣта. Чрезъ нѣсколько секундъ пристальнаго созерцанія этого свѣта, иногда чрезъ три минуты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже мгновенно, больной становится неподвижнымъ; соединительная бѣлая оболочка глазъ наливается кровью и дѣлается влажною; наступаетъ состояніе полной анестезіи. Паціента можно колоть, можно щипать: онъ не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ признаковъ ощущенія боли. Члены имѣютъ свою обычную гибкость; но, фактъ весьма любопытный, они *сохраняютъ* то положеніе, въ которое ихъ приводятъ. Больной въ теченіе долгаго времени можетъ оставаться въ самыхъ неудобныхъ положеніяхъ, которыя ему было бы даже трудно принять въ обычномъ его состояніи. Всякое общеніе больнаго со внѣшнимъ міромъ, повидимому, совершенно прервано. Онъ не слышитъ обращенной къ нему рѣчи и не отвѣчаетъ на нее. Замѣчательно, однако, что на выраженіи лица отражается характеръ позы, которую заставляютъ принимать анестезированнаго. Трагическая поза вызываетъ суровое выраженіе физіономіи и сжатіе бровей; если сложить руки паціента въ умоляющій жестъ, выраженіе лица смягчается и принимаетъ выраженіе мольбы. Явленіе это было, впрочемъ, наблюдаемо уже и прежде.

Состояніе оцѣпенѣнія продолжается пока свѣтъ дѣйствуетъ на сѣтчатую оболочку глаза. Если внезапно преградить дѣйствіе свѣта или просто опустить рукой вѣки паціента, оцѣпенѣніе мгновенно изчезаетъ и вмѣсто него наступаетъ состояніе, которое профессоръ Шарко пока называетъ неопредѣленнымъ выраженіемъ *летаргія*. Состояніе это является такъ мгновенно вмѣстѣ съ исчезновеніемъ свѣта, что больной тутъ же падаетъ навзничь, если онъ стоялъ во время производства опыта. Глаза его закрываются; голова откидывается назадъ; слышно свистящее вдыханіе, летаргикъ дѣлаетъ нѣсколько рѣзкихъ движеній глотанія. Наступаетъ замѣчательный феноменъ. Достаточно произвести чрезъ поверхность кожи механическое раздраженіе мускула посредствомъ легкаго давленія или потиранія его, и мускулъ сокращается какъ-бы подъ вліяніемъ мѣстной электризаціи. Описаннымъ способомъ можетъ быть даже вызвано состояніе постояннаго мускульнаго сокращенія. Раздраженіе нерва также вызываетъ сокращеніе соотвѣтствующаго мускула: самымъ легкимъ треніемъ или пожатіемъ можно произвести сокращеніе мускуловъ одной половины лица, внезапный поворотъ головы. Анестезія остается полною, но въ то же время замѣчается постоянное дрожаніе вѣкъ и движеніе глазныхъ яблокъ. Если громко позвать паціента, онъ поднимается и идетъ къ тому, кто его звалъ. Ему можно приказать стать на колѣни, сѣсть, писать, шить (опыты производились надъ женщинами), и паціентъ безпрекословно повинуется и исполняетъ всѣ приказанія съ закрытыми глазами, исполняетъ ихъ съ такою же отчетливостію какъ въ обычномъ своемъ состояніи. Иногда паціенты отвѣчаютъ на предложенные имъ вопросы еще гораздо точнѣе и разумнѣе, нежели они отвѣтили-бы, будучи въ нормальномъ состояніи. Умъ ихъ находится, по видимому, въ состояніи особеннаго возбужденія. Чтобы прекратить явленіе, достаточно дунуть въ лицо паціента. Съ нимъ дѣлается тогда горловой спазмъ, вызывающій на губахъ легкое появленіе пѣны, и паціентъ просыпается, не сохранивъ никакого воспоминанія о происходившемъ съ нимъ.

Если поднять рѣсницы паціента, погруженнаго въ летаргическій сонъ, или-же снова подвергнуть сѣтчатую оболочку его глазъ дѣйствію свѣта, паціентъ снова впадетъ въ оцѣпенѣніе. Летаргія и оцѣпенѣніе могутъ такимъ образомъ чередоваться произвольное число разъ по желанію производителя опыта.

(«Моск. В.»).

— «Петербургскій Листокъ» рекомендуетъ слѣдующее средство для исцѣленія человѣка отъ страсти къ водкѣ: надобно влить одну только драхму (никакъ не больше) сѣрной кислоты въ восемнадцать унцій водки, и если пьяница выпьетъ въ сутки эту водку, то почувствуетъ такое отвращеніе отъ спиртныхъ напитковъ, что даже видъ ихъ и запахъ будутъ ему противны. Всѣ врачи согласны, что такое малое количество сѣрной кислоты въ водкѣ нисколько не повредитъ организму человѣка.

Техника, политехника и механика.

Недавно на канзасской желѣзной дорогѣ стали употреблять парусныя повозки, движущіяся по рельсамъ со скоростью отъ 30-ти до 40 англійскихъ или отъ 6-ти до 8 нѣмецкихъ миль.

«Aerzliches Intelligenzblatt» сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о небывалой еще до сихъ поръ операціи, сдѣланной мюнхенскимъ хирургомъ Нусбаумомъ для исцѣленія междукостной невралгіи. Посредствомъ изобрѣтенной имъ операціи растяженія нервовъ, ему удалось вылечить уже многихъ отъ самыхъ упорныхъ нервныхъ болѣзней и, между прочимъ, отъ судорогъ въ правой рукѣ, происходящихъ отъ частаго письма. Но операція растяженія междукостныхъ нервовъ была произведена имъ недавно въ первый разъ надъ паціентомъ, страдавшимъ сильной межкостной невралгіей уже въ теченіе 20-ти лѣтъ. Спустя 25 дней послѣ операціи, больной былъ совершенно здоровъ.

— Для электричества открывается еще новое изобрѣтеніе. Г. Тимченко, занимавшійся въ одесскихъ мастерскихъ россійскаго общества пароходства и торговли, представилъ въ дирекцію общества модель винтоваго парохода, приводимаго въ движеніе посредствомъ электричества. Модель эта имѣетъ около полуаршина въ длину; на носовой части парохода установлены двѣ маленькія гальваническія батареи (два элемента), замѣняющія собою паровую машину и приводящія въ движеніе винтъ; при изслѣдованіи электрическій пароходикъ прошелъ по водѣ версту въ 1 часъ.

— Гласные спб. думы, гг. Паруновъ и Ротинъ, изобрѣли гигіеническую печь для сжиганія мусора помойныхъ ямъ и снѣга. Для этой печи никакого топлива не употребляется—печь отапливается тѣмъ-же мусоромъ, который обращается въ золу. Кромѣ гигіенической пользы для очищенія воздуха дворовъ, на которыхъ устроены мусорныя (помойныя) ямы, приносящія въ настоящее время такой страшный вредъ обитателямъ домовъ вблизи этихъ ямъ, гигіеническая печь гг. Парунова и Ротина въ то-же время принесетъ домовладѣльцамъ еще и значительныя выгоды, такъ какъ сократитъ расходы по вывозкѣ мусора: количество золы, получаемой отъ сжиганія равно всего $^1/_5$ сожженнаго количества мусора, вывозка-же остатковъ отъ разстаявшаго снѣга почти вовсе не потребуется, и, сверхъ того, печь можетъ быть эксплуатирована для дароваго отопленія какихъ-нибудь помѣщеній на дворѣ, напримѣръ прачечной, дворницкой и т. п. Въ домѣ, гдѣ производятся опыты надъ печью, было вывезено мусора въ прошломъ году, при 260 живущихъ, 192 воза и снѣгу 267 возовъ; за вывозку того и другаго было заплачено подрядчику 400 руб. или по 87 коп. за возъ. Съ устройствомъ печи, какъ показываютъ опыты, въ три мѣсяца сожиганія мусора, золы получилось только восемь возовъ, слѣдовательно въ годъ 32 воза или на сумму 27 р. 84 к.

— Въ числѣ послѣднихъ изобрѣтеній основанныхъ на идеѣ телефона, особеннаго вниманія заслуживаетъ поющая тетрадь, устроенная французомъ Полларомъ по идеѣ англичанина Ферли.

Тоненькая тетрадка, въ шестнадцатую долю листа, кладется на столъ, на каминъ или просто на полъ, затѣмъ присутствующихъ просятъ соблюсти тишину—и изъ тетрадки раздаются звуки церковнаго псалма, аріи или какого-либо инструментальнаго соло. Эффектъ выходитъ поразительный. На сеансѣ, данномъ недавно однимъ извѣстнымъ парижскимъ физикомъ, весь полъ его кабинета уложенъ былъ подобными тетрадями, которыя и исполняли затѣмъ всевозможные дуэты и morceau d'ensemble.

Эти поющія тетради ни что иное какъ видоизмѣненіе телефона. Устройство ихъ весьма просто: между листами обыкновенной бумажной тетради проложены листки олова. Такимъ образомъ получается нѣчто въ родѣ прибора, извѣстнаго въ физикѣ подъ именемъ конденсатора. Верхняя и нижняя покрышки тетради (изъ болѣе толстой бумаги) сообщаются съ металлическими проводниками, которые выводятся внѣ комнаты, въ которой производится опытъ. Проводники эти оканчиваются Румкорфовою спиралью, приводимою въ дѣйствіе посредствомъ небольшой электрической батареи.

Спираль и батарея помѣщаются въ комнатѣ, удаленной отъ первой. Въ цѣпь введенъ, такъ называемый, «рецепторъ», состоящій изъ деревянной раковины (подобной раковинѣ телефона), снабженной вибрирующей перепонкой. Въ центрѣ этой перепонки прикрѣпленъ штифтикъ, который, вибрируя вслѣдствіе изданнаго передъ рецепторомъ звука, производитъ рядъ соприкосновеній съ помѣщенною подъ нимъ пружинкою, и при всякомъ такомъ соприкосновеніи посылаетъ въ нее электрическій токъ. Рядъ этихъ токовъ направляется въ тетрадь и, проходя по оловяннымъ листочкамъ, заставляетъ ихъ воспроизводить звуки, подобные тѣмъ, которые заставили придти въ колебательное состояніе перепонку рецептора. Звуки получаются конечно слабѣе, чѣмъ тѣ, которые были изданы, но они сохраняютъ всѣ оттѣнки и тембръ этихъ послѣднихъ. Членораздѣльныхъ звуковъ и человѣческой рѣчи—эта магическая тетрадь, однакоже, передать не въ состояніи. («Рус. Пр.»).

— Англійскій механикъ Куперъ изобрѣлъ настоящую телеграфную письменную машину, которую онъ представитъ въ скоромъ времени для опытовъ съѣзду телеграфистовъ инженеровъ. Невидимая сила двигаетъ перо по бумагѣ и передаетъ съ такой-же вѣрностью текстъ оригинала, какъ будто пишетъ разумный человѣкъ.

Географія, этнографія и путешествія.

«Ставропольскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что рѣка Кума соединилась съ Каспійскимъ моремъ, перерѣзавъ часть Караногайской степи между станціями Кумской и Гайдукской. Караногайскій приставъ Влевсковъ отправился для осмотра мѣста ея впаденія въ море и принимаетъ мѣры къ устраненію препятствій, могущихъ встрѣтиться и затруднить свободное теченіе рѣки. Впаденіе Кумы въ Каспійское море, по словамъ помянутой газеты, есть для кочевниковъ событіе чрезвычайной важности. Сама природа пронивеллировала мѣстность, и теперь нужны только небольшія земляныя работы, чтобы возстановить древнее теченіе Кумы, оживить мертвенную степь и сдѣлать ее болѣе удобною для экономической жизни караногайцевъ.

30-го сентября 1878 года шхуна «Флоренція» возвратилась изъ Баффинова залива въ С.-Джонсъ, въ Ньюфоундлендѣ, откуда капитанъ Тайсонъ сообщаетъ извѣстія о своей экспедиціи. Цѣль ея, какъ извѣстно, состояла въ томъ, чтобы въ Кумберландскомъ заливѣ запастись шкурами, одеждой, эскимосскими собаками, санями и другими предметами для полярнаго путешествія Хаугета. «Флоренція» вышла изъ Нью-Лондона въ Коннектикутѣ 2-го августа 1877 г. и послѣ 41-дневнаго плаванія прибыла въ Кумберландскій заливъ, гдѣ оказалось такъ много китобоевъ, что ни эскимосовъ, ни шкуръ нельзя было достать. До 28-го сентября шхуна оставалась въ Ніантиликъ-Хавенѣ (65° 10' с. ш. 67° 30' з. д.), когда прибыли эскимосы, съ которыми 1-го октября поднялись вверхъ по заливу, посѣтили Кейкертонскіе острова, а 7-го бросили якорь въ Аннотукъ-Хавенѣ, въ самой верхней части Кумберландскаго залива (66° 28' с. ш. 60° 48' з. д.) и расположились на зимовку. Здѣсь судно оставалось до весны, и въ это время собрано много шкуръ и запасено платье. По вскрытіи льда, «Флоренція», 19-го іюля 1878 года, покинула мѣсто зимовки и отправилась къ острову Диско, взявъ съ собою 5 эскимосскихъ семействъ и 28 собакъ. 31-го прибыли къ острову Диско, но ожидаемой экспедиціи подъ командой капитана Хаугета не оказалось на лицо, такъ какъ она, какъ извѣстно, отправилась въ плаваніе на годъ. Прождавъ здѣсь до 22-го августа и не получивъ ни писемъ, ни извѣстій, капитанъ Тайсонъ пошелъ обратно въ Кумберландскій заливъ. Это была самая трудная часть всего плаванія, такъ какъ въ этомъ году льду оказались такія массы, что ни одинъ шотландскій китобой не могъ пройти въ Мельвиль-Бой (76° с. ш. на западномъ берегу Гренландіи), равно какъ и датскіе корабли не могли пробиться къ поселеніямъ, расположеннымъ въ болѣе высшихъ широтахъ Гренландіи и въ Смитовомъ проливѣ (пересѣкающемъ 78-ю параллель); состояніе льда лѣтомъ минувшаго года оказалось крайне неблагопріятнымъ для плаванія судовъ, такъ что нужно считать счастіемъ, что ни одна полярная экспедиція не пыталась пройти этимъ путемъ. Капитанъ Адамсъ съ китобойнаго судна «Арктикъ» извѣщаетъ отъ 12-го іюля о полной безуспѣшности своего промысла, такъ какъ, по причинѣ льдовъ, ни одному судну не удалось пройти даже чрезъ Мельвилль-бой: случай не бывалый въ прежніе годы. На сколько можно было окинуть глазомъ съ самыхъ возвышенныхъ горныхъ пунктовъ, эта бухта отъ одного берега до другаго до такой степени была затерта льдомъ, что всѣ попытки проникнуть въ нее были бы напрасны. И датскій инспекторъ сѣверной Гренландіи сообщаетъ отъ 18-го іюля, что къ западу отъ Гренландскаго берега никогда прежде не было видно льдовъ такъ близко и въ такомъ множествѣ, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ. У мыса Мерси (64° 45' с. ш., 65° 20 з. д.) «Флоренція» вступила въ пакъ и должна была съ большою опасностію и великимъ трудомъ пробиваться чрезъ него на протяженіи 200 англійскихъ миль. 31-го августа она расплатилась съ нанятыми эскимосами и отпустила ихъ, а 2-го сентября отправилась въ обратный путь. Результаты, добытые учеными членами экспедиціи, значительны, и въ числѣ ихъ могутъ быть упомянуты: открытіе метеорнаго желѣза въ базальтовыхъ скалахъ и точное опредѣленіе пяти новыхъ видовъ птицъ полярнаго берега. Во все время плаванія не было ни одного случая болѣзни. («Рус. Пр.»)

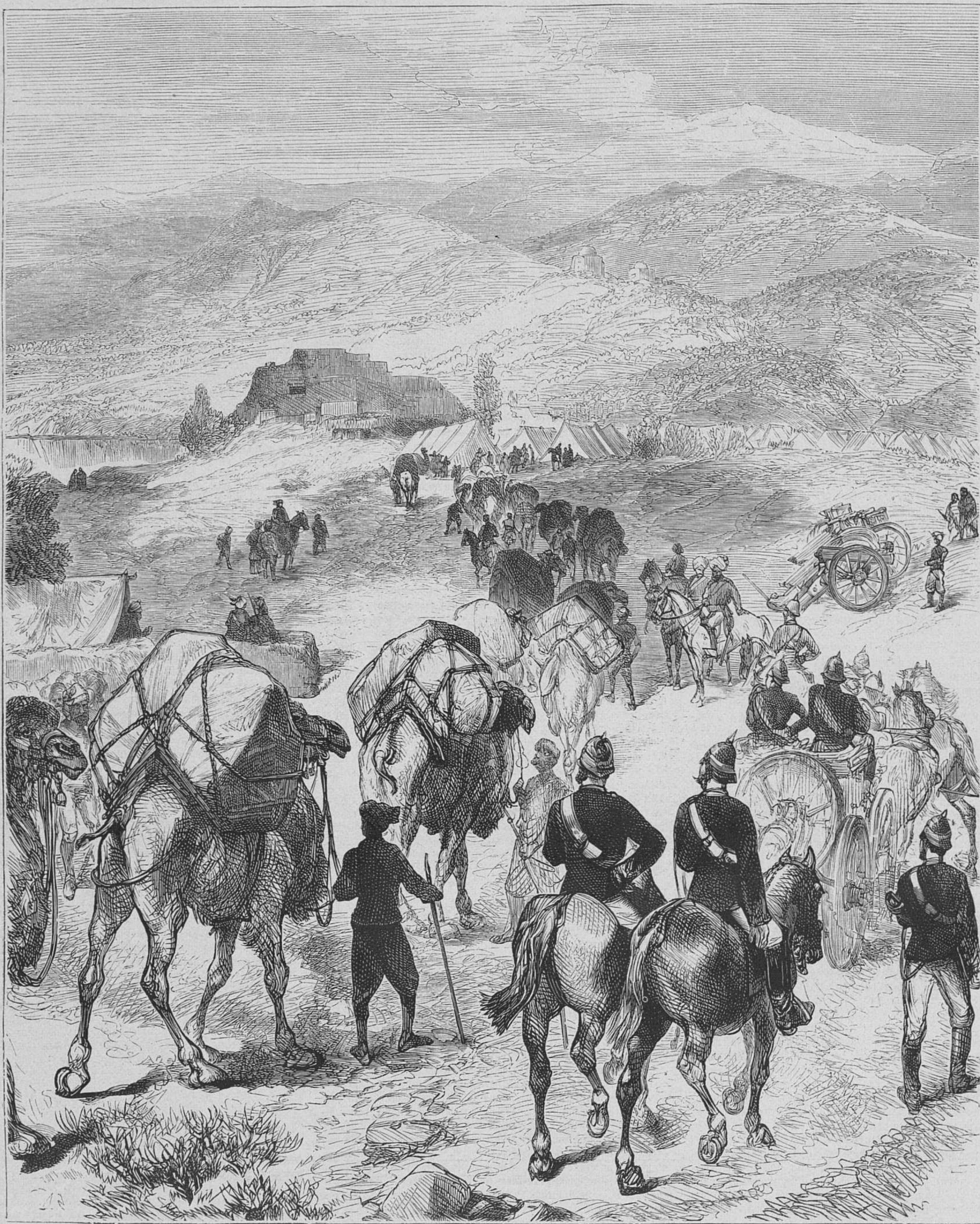
Сельское хозяйство.

Въ Одессѣ извѣстный спеціалистъ по прикладной механикѣ Михаилъ Титовичъ Яворскій недавно окончилъ замѣчательный снарядъ, который принесетъ несомнѣнную пользу всѣмъ южнымъ сельскимъ хозяевамъ. Снарядъ имѣетъ цѣлью уничтоженіе хлѣбнаго жука, наносящаго такой страшный вредъ земледѣльцамъ юга. Снарядъ имѣетъ видъ гребня, счесывающаго жука съ колосьевъ; маховыя колеса сбрасываютъ жука въ особый ящикъ, гдѣ онъ мгновенно раздробляется и превращается въ совершенную кашицу, могущую служить прекраснымъ удобреніемъ для почвы. Эта жучколовка собираетъ въ минуту до 120,000 жуковъ, такъ что въ часъ собираетъ до 7-ми милліоновъ и очищаетъ болѣе 2 хъ десятинъ.

— Кельнская Газета утверждаетъ, что весьма неблагоразумно выбрасывать яичную скорлупу какъ совершенно непригодную вещь. Скорлупа эта состоитъ изъ углекислой извести. Если превратить ее въ порошокъ и въ этомъ видѣ примѣшивать къ корму куръ, поросятъ и телятъ, то она оказывается чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ не только для развитія костей этихъ животныхъ, но также для усиленія ихъ роста, а куръ—для усиленія носки яицъ.

А. Ѳ. фонъ Гриммъ, †.

16-го (28-го) октября 1878 года умеръ въ Висбаденѣ, послѣ тяжкой болѣзни, дѣйствительный статскій совѣтникъ Августъ Ѳедоровичъ фонъ-Гриммъ.

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Лагерь отряда генерала Робертса въ Туллѣ, на р. Курумѣ.

(Грав. А. Даугель).

Покойный родился 25-го декабря 1806 г. въ небольшомъ городкѣ Штадтильмѣ, въ Тюрингенѣ. Школьное образованіе получилъ онъ въ Арнгеймѣ, въ тамошнемъ лицеѣ, теперь обращенномъ въ гимназію; благодаря своимъ способностямъ, онъ быстро переходилъ изъ класса въ классъ, такъ что въ 1823, на семнадцатомъ году, могъ уже поступить въ іенскій университетъ. Впослѣдствіи онъ слушалъ лекціи въ Галле и въ Берлинѣ, гдѣ изучалъ философію и исторію. Сдавъ экзаменъ въ этихъ предметахъ, онъ, по желанію своего дяди Христіана Андреевича фонъ-Бека, занимавшаго тогда видное мѣсто въ русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, переселился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе своими стихами на рожденіе Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, напечатанными въ «St.-Petersburger Zeitung». Въ то-же время онъ нашелъ богатое поле для своей педагогической дѣятельности въ учебномъ заведеніи покойнаго пастора Іоганна фонъ-Муральта и во многихъ знатныхъ домахъ. Въ 1853 г. онъ сопровождалъ семейство графа Вьельгорскаго въ поѣздкѣ въ Италію, гдѣ занимался изученіемъ художественныхъ произведеній и древностей. Впослѣдствіи онъ предпринялъ другое путешествіе, въ качествѣ ментора молодаго графа Нессельроде, сына графа Нессельроде, который впослѣдствіи былъ государственнымъ канцлеромъ. Въ 1835 г. онъ, по рекомендаціи многихъ высокопоставленныхъ особъ, былъ избранъ Е. В. покойнымъ Императоромъ

Николаемъ учителемъ и инспекторомъ уроковъ при Е. И. В. Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ. Этотъ постъ занималъ онъ до 1850 г., подъ руководствомъ адмирала, нынѣ графа, фонъ Литке, бывшаго главнымъ и военнымъ воспитателемъ Его Высочества. Впродолженіи этого времени Гриммъ сопровождалъ Его Высочество въ различныхъ поѣздкахъ, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ, въ сѣверную и южную Россію, въ Крымъ, на Кавказъ, въ Константинополь, въ Малую Азію, Грецію и другія страны. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ большей части ежегодныхъ поѣздокъ, предпринимаемыхъ Его Высочествомъ съ цѣлію изученія морскаго дѣла.

По случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, онъ произведенъ былъ въ статскіе совѣтники. Затѣмъ онъ имѣлъ честь быть учителемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ, а въ 1850 г. назначенъ былъ воспитателемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей и исполнялъ эту почетную должность до окончанія воспитанія Ихъ Высочествъ, т.-е. до 1852 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ **А. Ѳ. фонъ-Гриммъ**, воспитатель покойнаго Цесаревича Николая Александровича, † 16-го (28-го) октября 1878 г.

(Съ наброска сына покойнаго, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Послѣ того онъ вышелъ въ отставку, съ пенсіей и, для поправленія своего разстроеннаго здоровья, переселился въ Дрезденъ; здѣсь онъ прожилъ съ семействомъ нѣсколько лѣтъ мирно и счастливо, посвящая свои досуги литературѣ и изученію тамошнихъ богатыхъ коллецкій художественныхъ произведеній. Прежде всего издалъ онъ описаніе путешествій своихъ съ Великимъ Княземъ, подъ заглавіемъ: «Странствованія по Юго-Востоку». Книга эта заключаетъ въ себѣ много весьма поэтическихъ и картинныхъ описаній природы, и третья часть ея посвящена подробному разсмотрѣнію *восточнаго* вопроса, съ точки зрѣнія исторической. Затѣмъ онъ написалъ въ Дрезденѣ свой извѣстный романъ въ двухъ томахъ: «Княгиня на 7-й верстѣ», который имѣлъ два изданія и пользовался въ публикѣ большимъ успѣхомъ.

Но мирная жизнь въ Дрезденѣ была непродолжительна. Въ 1857 г. Августъ Ѳедоровичъ былъ снова призванъ въ Петербургъ, въ качествѣ руководителя воспитаніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Его Августѣйшаго Брата. Въ этой почетной должности онъ оставался до мая 1861 г. и умѣлъ заслужить въ высокой степени уваженіе и любовь своихъ Августѣйшихъ Воспитанниковъ. Въ томъже году Августъ Ѳедоровичъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и, выйдя въ отставку, переселился на постоянное жительство въ Берлинъ, имѣя въ виду научное образованіе своего сына.

Въ Берлинѣ онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ королевской фамиліи и въ особенности короля (впослѣдствіи императора) Вильгельма, который поручилъ ему написать біографію покойной Императрицы Всероссійской Александры Ѳеодоровны; эта біографія (два тома) имѣла 2 изданія, была переведена на различные языки и пользовалась большою извѣстностью за-границею.

Въ 1872 г. Августъ Ѳедоровичъ переселился въ Висбаденъ и тамъ, въ своей виллѣ, велъ тихую, мирную жизнь, трудясь надъ своими мемуарами до самой кончины.

Покойный Августъ Ѳедоровичъ отличался обширною многостороннею ученостью, литературными и поэтическими дарованіями и основательнымъ знаніемъ классической музыки.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, онъ из-

Румелія. — Крушеніе желѣзно-дорожнаго поѣзда на мосту черезъ рѣку Арду, близъ Адріанополя, 30-го декабря.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

далъ еще книгу подъ заглавіемъ: «Патріотическія воспоминанія и разсужденія о франко-прусской войнѣ», а въ 1878 году написалъ драматическую поэму, «Meister Martin», бросающую нѣсколько новыхъ взглядовъ на различныя вѣроисповѣданія. Кромѣ того, онъ написалъ еще много драматическихъ поэмъ, которыя не были преданы гласности, и нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ въ различныхъ газетахъ. Наконецъ, онъ участвовалъ во многихъ газетахъ и составилъ обширные мемуары подъ заглавіемъ: «Воспоминанія моей жизни». Мемуары эти еще не изданы.

Въ музыкальномъ мірѣ онъ также извѣстенъ многими весьма изящными произведеніями, какъ-то торжественною увертюрою на бракосочетаніе нынѣ царствующаго Государя Императора, похороннымъ маршемъ на смерть Императора Николая I и многими другими пьесами, пѣснями и танцами, доказывающими его дарованіе какъ композитора. Въ тридцатыхъ годахъ онъ вмѣстѣ съ графомъ Литке, генераломъ Шубертомъ и академикомъ Коллинсомъ, бывшимъ директоромъ Петропавловской школы, основалъ въ Петербургѣ *первое симфоническое общество*, которое устраивало зимою, въ залѣ придворной пѣвческой капеллы, подъ руководствомъ покойнаго Лудвига Маурера, ежемѣсячные концерты.

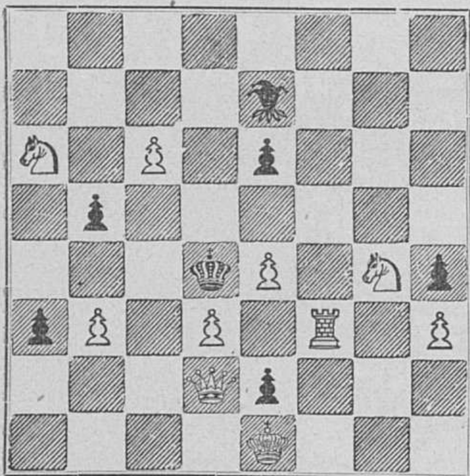
Изъ иностранныхъ орденовъ Августъ Ѳедоровичъ имѣлъ, между прочимъ, прусскіе—Краснаго Орла 2-й степени и Короны 1-й степени.

ЗАДАЧА № 492.

А. Я. Пѣтунина (въ Ярославлѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 415.

Играна въ ноябрѣ 1878 г., въ Америкѣ по консультаціи.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. капитанъ Мекензи.	Черные. Союзники.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. c1—g5	10. g8—e7
2. g1—f3	2. b8—c6	11. c3—d5	11. a5 : c4
3. f1—c4	3. f8—c5	12. g5 : e7	12. d8—d7
4. b2—b4	4. c5 : b4	13. e7—f6	13. 0—0 *
5. c2—c3	5. b4—a5	14. d1—c1 !	14. d7—g4
6. d2—d4	6. e5 : d4	15. d5—e7 †	15. g8—h8
7. 0—0	7. d7—d6	16. c1—h6	16. c8—f5
8. c3 : d4	8. a5—b6	17. e7 : f5	Черные
9. b1—c3	9. c6—a5		сдались.

*) Этимъ ходомъ партія черныхъ проигрывается. Положеніе очень интересно, а конецъ игры замѣчательно хорошъ.

ПАРТІЯ № 416.

Играна недавно въ Лондонѣ.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. г. Мак-Доннель	Черные. г. Масонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	18. a2—a4	18. b5 : a4
2. g1—f3	2. b8—c6	19. c5 : e7	19. c6 : e7
3. f1—c4	3. f8—c5	20. b3—c4	20. g7—g5
4. b2—b4	4. c5 : b4	21. c4 : f7	21. h8—f8
5. c2—c3	5. b4—a5	22. e5—e6	22. d7 : e6
6. d2—d4	6. e5 : d4	23. f7 : e6†	23. c8—b8
7. 0—0	7. d4 : c3	24. d3—h7	24. e7—f5
8. c4—e5	8. h7—h6 1)	25. e1—e5	25. a5—b6 3)
9. d1—b3	9. d8—e7	26. e6 : f5	26. b6—d6
10. b1 : c3	10. a5 : c3	27. e5—e1	27. d6—f4
11. b3 : c3	11. e7—b4	28. f5—e4 4)	28. f8—f7
12. c3—d3	12. g8—e7	29. h7—g6	29. f7—f6
13. c1—a3	13. b4—a5	30. g6—g7	30. b7 : e4
14. f1—e1	14. a7—a6	31. g2—g3 5)	31. f4—d6
15. a1—c1	15. b7—b5	32. e1 : e4	32. f6 : f3
16. c4—b3	16. c8—b7	33. e4—d4 6)	33. d6 : d4
17. a3—c5 2)	17. 0-0-0	34. g7 : c7 †	

Бѣлые дѣлаютъ вѣчный шахъ—игра ничья.

[1]) Полагаютъ, что g8—e7 лучше.

[2]) Этотъ ходъ очень полезенъ тѣмъ, что даетъ возможность двинуть пѣшку a2.

[3]) Начало, слѣдующихъ одинъ за другимъ, весьма искусныхъ ударовъ.

[4]) Необходимо было занять оппозицію противъ непріятельскаго слона; всякій другой ходъ вызвалъ бы наступленіе черной пѣшки g5 — g4, и игра бѣлыхъ была бы проиграна.

[5]) Замѣчательное положеніе; этотъ ходъ, повидимому такой отважный, въ дѣйствительности совершенно вѣренъ.

[6]) Очень замысловато.

Недавно поступилъ въ продажу альбомъ à l'eau forte-овъ И. Шишкина. Альбомъ состоитъ изъ двадцати-пяти гравюръ, украшенныхъ двумя прекрасными виньетками. Офорты И. Шишкина пользуются извѣстной репутаціей. Изъ бывшаго, но уничтожившагося общества нашихъ аквафортистовъ, только И. Шишкинъ, Бобровъ и Крамской достигли блестящихъ результатовъ. Большой офортъ портрета Наслѣдника Цесаревича, Крамскаго, обратилъ на себя общее вниманіе; первый альбомъ офортовъ И. Шишкина,—одна изъ премій общества поощренія художниковъ,—что составило часть настоящаго альбома,—заслужила общую похвалу и одобреніе. Гравюра-офортъ И. Шишкина обладаетъ мягкостію и нѣжностію штриха; въ общемъ, она достигаетъ извѣстной силы, и только одно, что иногда уменьшаетъ должное достоинство гравюры,—это неумѣлое печатаніе, которое у насъ весьма чувствительно не только при такихъ художественныхъ вещахъ, какъ офорты И. Шишкина, но и во всѣхъ иллюстраціяхъ. Настоящій альбомъ И. Шишкина изданъ въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ—въ числѣ семидесяти-пяти; вслѣдствіе чего этотъ альбомъ даже при самомъ появленіи его на свѣтъ, можно уже считать библіографическою рѣдкостью. Любителямъ искусства и офортовъ совѣтуемъ обратить на это вниманіе.

«Сибирь» сообщаетъ, что г. Аполлономъ Ордынскимъ, проживающимъ въ городѣ Нижнеудинскѣ, Иркутской губерніи, открытъ способъ олеографіи на стеклѣ, причемъ произведенія этого рода напоминаютъ собой акварельную работу, отличаясь отъ послѣдней болѣе густыми красками, изяществомъ и натуральностію колорита. Краски, употребляемыя для изображенія, не измѣняются отъ времени; изображенія не боятся и пыли, такъ какъ печатаются съ обратной стороны стекла. Изобрѣтеніе составляетъ пока секретъ изобрѣтателя.

Въ Лондонской королевской академіи выставлено замѣчательное художественное произведеніе—«Женская головка» Леонардо-да-Винчи, исполненная имъ еще во время его юности.

Въ Калькуттѣ вице-король Индіи, лордъ Литтонъ, открылъ всенародную художественную выставку индійскихъ искусствъ. Экспонентами явились мѣстные художники, архитекторы и ваятели.

Въ Лондонѣ на спеціальной женско-художественной выставкѣ первый призъ—большую золотую медаль—получила миссъ Бенсонъ (Benson) за прелестно исполненный ею «Лѣсной пейзажъ». Картина довольно большихъ размѣровъ и представляетъ дремучій шотландскій лѣсъ зимою; иглы пихты и кора исполнены въ совершенствѣ; влѣво отъ громадной, стоящей посреди пихты на снѣжномъ бугрѣ играетъ бѣлка, каждая шерстинка которой видна въ отдѣльности.

Знаменитый мюнхенскій портретный живописецъ Францъ Ленбахъ призванъ императоромъ Вильгельмомъ въ Фридрихсруэ писать съ князя Бисмарка портретъ для берлинской національной галлереи.

Королева Викторія заказала лондонскому скульптору Бему мраморный мавзолей въ память великой герцогини гессенской. Мавзолей этотъ будетъ поставленъ въ Виндзорѣ.

* *
*

26-го января состоялся въ Александринскомъ театрѣ, въ Спб., бенефисъ г. Нильскаго. Спектакль этотъ состоялъ изъ четырехъ пьесъ небольшаго объема. Капитальною изъ нихъ, сравнительно говоря, была трехъ-актная пьеса автора комедіи «Женитьба Бѣлугина», названная на афишѣ «сценами въ деревнѣ» и озаглавленная «На порогѣ къ дѣлу». По идеѣ произведеніе это весьма недурное, и притомъ затрогивающее довольно чувствительную сторону нашего общественнаго строя. Молоденькая деревенская учительница пріѣзжаетъ на мѣсто служенія съ самыми розовыми надеждами, но встрѣчаетъ на каждомъ шагу то препятствія къ исполненію лежащихъ на ней обязанностей, то самое невѣжественное къ нимъ отношеніе. Членъ училищнаго совѣта отъ земства, отставной пѣхотный офицеръ Шальевъ, находящійся подъ башмакомъ у жены своей, принимается за ней ухаживать. То-же дѣлаетъ и волостной писарь Тесовъ, играющій заунывныя пѣсни на гитарѣ. Независимо отъ этого, она сначала страшно зябнетъ въ нетопленной избѣ своей, а потомъ чуть не угораетъ отъ дурной топки. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, на нее строчатъ какой-то нелѣпый доносъ. Пьеса оканчивается однако тѣмъ, что молодая дѣвушка, бросивъ школьныя занятія, выходитъ за мироваго судью. Сцены эти представляютъ нѣсколько комическихъ моментовъ, но заключаютъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и много повтореній одного и того-же, свидѣтельствующихъ о нѣкоторой небрежности работы. При всемъ томъ пьеса имѣла успѣхъ и была удачно разыграна всѣми участвующими, кромѣ бенефиціанта, слишкомъ фарсившаго въ роли Шальева. Слѣдовавшая за этой пьесой двухъ-актная комедія какой-то дамы «Старая пѣсня» навела уныніе на публику своей растянутостью, которая еще болѣе выступала наружу вслѣдствіе безсодержательности пьесы. Главная роль молодой институтки была исполнена г-жею Читау 2-ой, которая суетилась на сценѣ два акта сряду, но не могла придать оживленія неудачной комедіи. Для начала возобновлены съ грѣхомъ по-поламъ «сцены» Гоголя—«Тяжба», а заключился спектакль пустѣйшей опереттой «Небылицы въ лицахъ», въ которой нѣтъ, какъ говорится, ни складу, ни ладу, музыка-же составлена изъ мотивовъ разныхъ избитыхъ пѣсенъ и романсовъ. Театръ въ бенефисъ г. Нильскаго, не смотря на весьма возвышенныя цѣны, былъ совершенно полонъ.

27-го Января, въ Михайловскомъ театрѣ въ Спб., въ бенефисъ г-жи Толеръ, шла извѣстная комедія Бомарше, «Le mariage de Figaro», игранная, какъ извѣстно въ прошломъ году, въ русскомъ переводѣ, въ бенефисъ г. Сазонова. Въ оригиналѣ ее не давали у насъ уже болѣе двадцати лѣтъ, а такъ какъ съ тѣхъ поръ труппа наша не улучшилась, а, напротивъ того, уровень ея значительно понизился, то сравненіе настоящаго съ прошедшимъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ оказаться въ пользу настоящаго. Мы еще помнимъ, какъ великолѣпны были въ этой пьесѣ Бертонъ (Фигаро), Лемениль (Бридуазонъ), Мадлена Броганъ (Сюзанна), г-жа Вольнисъ (графиня Альмавива) и г-жа Терикъ (пажъ Керубэнъ). Теперь пришлось довольствоваться добросовѣстнымъ исполненіемъ г-жею Толеръ роли Сюзанны—и только; такъ какъ всѣ осталь-

ные исполнители не стояли на высотѣ своихъ превосходныхъ ролей. Если въ игрѣ г. Андріе (Фигаро) встрѣчались хорошія мѣста, но г-жа Риа и г. Шель были безусловно плохи въ роляхъ супруговъ Альмавива, а г. Ренаръ въ конецъ исфарсилъ роль судьи Бридуазона. Г-жа Стюаръ, очень хорошенькая въ роли пажа, сыграла ее черезъ чуръ жеманно. При всѣхъ недостаткахъ исполненія, нельзя, однако, не поблагодарить бенефиціантку, г-жу Толеръ, воспитанную на классическихъ преданіяхъ, за возобновленіе такой превосходной пьесы, которая уже сама по себѣ способна заинтересовать публику своимъ остроуміемъ и литературными достоинствами. Въ пьесѣ сдѣланы были лишь незначительныя сокращенія, и знаменитый монологъ о свободѣ печати, наприм., былъ прочитанъ почти цѣликомъ. Г-жѣ Толеръ поднесено было втеченіи вечера нѣсколько очень красивыхъ букетовъ.

27-го января состоялось возвращеніе на сцену, послѣ продолжительной болѣзни, общей любимицы посѣтителей нѣмецкаго театра, г-жи Спеттини, выступившей въ Александринскомъ театрѣ, въ Спб., въ роли Гедвиги въ остроумной комедіи Генле «Durch die Intendanz», о которой мы говорили въ концѣ прошлаго года. Симпатичной и талантливой артисткѣ сдѣланъ былъ со стороны публики необыкновенно горячій пріемъ. При выходѣ на сцену, ей подчесли сверхъ обычныхъ цвѣтовъ прекрасный браслетъ съ брилліантами, а затѣмъ переданы были изъ оркестра еще нѣсколько букетовъ и лавровый вѣнокъ. Вызывали г-жу Спеттини безъ счета. Артистка, повидимому, совершенно оправилась отъ постигшей ее внезапно серьезной болѣзни, и исполнила роль свою съ особеннымъ одушевленіемъ и живостью. Спектакль заключился стариннымъ, весьма забавнымъ фарсомъ «Drei Helden» (три героя), построеннымъ на томъ, что трусы стараются избавить себя отъ воинской повинности и для этой цѣли притворяются слѣпымъ, глухимъ и заикой. Плутни ихъ, однако, выводятся на свѣжую воду. Незатѣйливая эта пьеска была очень весело разыграна гг. Анно, Бокомъ, Тидеке и г-жею Гроссе.

* *
*

Недавно возвратившаяся въ Петербургъ, послѣ трехлѣтняго артистическаго путешествія въ Америкѣ и Европѣ, молодая піанистка г-жа Тереза Якубовичъ даетъ въ субботу, 3-го февраля, музыкальный вечеръ въ залѣ придворной капеллы, съ участіемъ г-жи Гронингъ-Вильде, гг. Вержбиловича, Гильдебранда, Гордѣева и другихъ.

Въ первомъ большомъ концертѣ, данномъ королевскимъ гармоническимъ обществомъ въ Антверпенѣ, была исполнена, между прочими пьесами увертюра изъ оперы «Жизнь за Царя».

Изданная въ Лондонѣ «Musical Directory» за 1879 г. заключаетъ въ себѣ интересныя свѣдѣнія о настоящей степени развитія музыкальнаго искусства въ Англіи. Въ истекшемъ году въ Лондонѣ было не менѣе 400 концертовъ съ участіемъ и 250 безъ участія оркестра, и 200 представленій большихъ итальянскихъ и англійскихъ оперъ. Въ Лондонѣ теперь 40 музыкальныхъ обществъ, устраивающихъ частные концерты, 29 протестантскихъ церквей, въ которыхъ исполняются ораторіи и другія духовныя пьесы, и 107 концертныхъ залъ, не считая cafés chantants и другихъ увеселительныхъ заведеній, гдѣ играетъ музыка. Учителей музыки въ столицѣ слишкомъ 2,000, въ провинціяхъ около 5.000. Изъ числа провинціальныхъ городовъ англійскихъ, 120 имѣютъ по одному или по нѣскольку музыкальныхъ обществъ. Въ прошломъ году въ Лондонѣ издано было не менѣе 3,500 музыкальныхъ сочиненій.

Опера Верди «Аида» шла съ большимъ успѣхомъ въ Бухарестѣ.

Германскія сцены праздновали 22-го января 150-тилѣтнюю годовщину дня рожденія Лессинга исполненіемъ его пьесъ «Эмилія Галотти» и «Минна фонъ-Барнгельмъ» и другія.

Опера «Конрадинъ Швабскій» шла 19-го января въ первый разъ на штутгардтской придворной сценѣ и имѣла громадный успѣхъ. Музыка ея написана Линдеромъ, проектъ либретто составленъ Ея Высочествомъ Великою Княгинею Вѣрою Константиновною.

Въ Брауншвейгѣ праздновалось 19-го января пятидесятилѣтіе «Фауста» Гете. Самое произведеніе было исполнено на тамошней сценѣ безъ сокращеній, и бюстъ творца его увѣнчанъ былъ лавровымъ вѣнкомъ.

Новый театръ Монте-Карло въ Монако открытъ на дняхъ съ участіемъ г-жи Карвало.

Въ концертѣ знаменитаго флорентинскаго артиста Лоренци исполнена была пьеса для шести арфъ, написанная самимъ концертистомъ.

Смѣсь.

Фальшивые кредитные билеты. Въ только-что появившемся отчетѣ государственнаго банка за 1877 годъ читаемъ, что со времени перваго появленія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи по 1-е января 1878 г. препровождено въ банкъ билетовъ: прежняго образца 164,724, на 2.012,230 р., новаго образца 37,140, на 331,557 р.

Большинство фальшивыхъ билетовъ приходится изъ этого числа на достоинства:

(Прежняго образца): 10 руб. (41,067), 5 руб. (40,559), 1 руб. (24,921), 3 руб. (23,173), 25 руб. (17,923), 50 р. (16,962) и 100 руб. (69).

(Новаго образца): 3 руб. (16,339), 10 руб. (5,555). 1 руб. (5,055), 5 руб. (4,117), 25 руб. (4,112), 50 руб. (1,953) и 100 руб. (9).

Разнаго рода поддѣлки, приведенныя въ извѣстность, насчитываются: 145 прежняго и 104 новаго образца. Изъ послѣднихъ обнаружено до сихъ поръ 37 родовъ поддѣлки билетовъ 3 р. дост., по 15 родовъ 1 руб. и 25 руб. дост., по 14 родовъ 5 руб. и 10 руб. дост., 8 родовъ 50 руб. дост. и 1 родъ 100 руб. дост.

Ред. «St.-Petersburger Zeitung». Въ № 523 «Всемірной Иллюстраціи» было заявлено, что художники, состоящіе членами спб. собранія художниковъ, просили комитетъ собранія прекратить въ стѣнахъ художественнаго клуба представленія г. Карло, «St.-Petersburger Zeitung» въ № 153, дала мѣсто письму антрепренера Петера, который, приходя въ негодованіе за нашъ отзывъ о г. Карло, клевещетъ на клубъ, заявляя, что клубъ долженъ былъ заплатить г-ну Карло за его представленія, но ничего не заплатилъ.

Если-бы достоуважаемый редакторъ нѣмецкой газеты прочиталъ со вниманіемъ письмо антрепренера Петера, то изъ самаго письма онъ могъ-бы заключить, что художественный клубъ вовсе ничего не долженъ г. Карло, такъ какъ самъ-же Петеръ не упоминаетъ ни о какихъ условіяхъ, бывшихъ между клубомъ и г. Карло, а ссылается только на то, что г. Карло мнилъ себя товарищемъ въ средѣ художниковъ (въ чемъ, разумѣется, ошибся) и думалъ, что ему за его представленія товарищи заплатятъ. Но если-бы редакторъ нѣмецкой газеты навелъ справку въ клубѣ, то изъ документовъ онъ узналъ-бы, что ни съ антрепренеромъ Петеромъ, ни съ г. Карло клубъ не дѣлалъ никакихъ условій, никакого г-ну Карло не обѣщалъ вознагражденія и допустилъ его представленія только ради пробы. И антрепренеръ, разъ показавъ публикѣ г. Карло, показалъ его и другой разъ, но передъ третьимъ разомъ художники просили объ уничтоженіи представленій такого товарища, какъ г. Карло, а тутъ, кстати, прослышавши, вѣроятно, о просьбѣ художниковъ, и г. Петеръ сталъ просить о вознагражденіи за будущія представленія. Комитетъ собранія воспользовался послѣднимъ обстоятельствомъ и такимъ образомъ деликатно удалилъ г. Карло изъ клуба.

Нѣкоторые изъ членовъ комитета просили насъ объ этомъ заявить и заявленіе ихъ,—что намъ вполнѣ извѣстно, можетъ быть подтверждено клубскими документами.

Но и безъ всякихъ документовъ фіаско, которое претерпѣваетъ антрепренеръ Петеръ со своей жертвой, подтверждается тѣмъ, что антрепренеръ затѣялъ дѣло представленія внѣ клуба, нанялъ залъ въ гостинницѣ «Демутъ», пригласилъ оркестръ; но публика, интересовавшаяся представленіи г. Карло, явилась только въ лицѣ двухъ—самого г. Карло и антрепренера Петера, имѣющаго, какъ онъ объявляетъ въ своемъ письмѣ, большое знакомство даже между высокопоставленными людьми.

Совѣтуемъ г. редактору нѣмецкой газеты быть въ другой разъ осторожнѣе съ заявленіями людей, прикрывающихъ свой промыселъ различными рекламами нѣмецкихъ газетъ. Прежде чѣмъ печатать ихъ письма, бросающія тѣнь на извѣстное общественное учрежденіе, лучше навести должную справку, а прежде всего—вникать въ сущность печатаемаго. Что касается самаго г. Карло, мы противъ него ничего не имѣемъ; мы возстаемъ, въ настоящемъ отвѣтѣ, главнымъ образомъ противъ того способа, который употребляетъ г. Петеръ для приданія значенія своему предпріятію, неимѣющему строго-художественнаго характера.

Екатеринбургъ. Н. С—му. Вы правы. Послѣ того какъ передъ вами «встала дѣва за гробомъ грозной стѣной», вамъ ничего болѣе не остается какъ «идти на покой».

Москва. А. А. Хотя вы желаете получить «исключительно письменный» отвѣтъ, но желанія вашего исполнить не можемъ, не имѣя для переписки особой канцеляріи, и потому отвѣчаемъ въ почтовомъ ящикѣ. Ни одна редакція не рѣшится сказать, что помѣститъ повѣсть неизвѣстнаго автора, не читая ея.

Харьковъ. Б. Н. Д. Принять предложенія вашего не можемъ. За сочувствіе благодаримъ.

Саратовъ. Т. У. Рисунки, относящіеся къ Высочайшимъ особамъ, не могутъ быть помѣщены такъ скоро, какъ вы желаете.

Пензу. У. И. Б. Получить «Всемірную Иллюстрацію» съ № 1 еще можете, если поспѣшите подписаться.

Въ пространство. А. Ф. Цензурный комитетъ помѣщается въ Театральной улицѣ. Прошенія подаются съ приложеніемъ двухъ 60-ти-копѣечныхъ марокъ—одна изъ нихъ прилагается на отвѣтъ. Счетной машины покупать не совѣтуемъ.

Чернильница Якобсона.

Для пишущаго люда изобрѣтена въ Берлинѣ весьма практичная новинка—чернильница Якобсона, съ готовымъ матеріаломъ по крайней мѣрѣ на пять лѣтъ ежедневнаго употребленія. Эта вещь, обѣщающая сдѣлаться въ скоромъ времени необходимою принадлежностью каждаго письменнаго стола, вполнѣ пополняетъ недостатокъ хорошихъ чернильницъ и чернилъ, жалобы на которыя слышатся теперь повсюду. Довольно налить въ резервуаръ чернильницы немного чистой воды, чтобъ получить по желанію черныя, красныя или фіолетовыя чернила; особенно хороши послѣднія, которыя врачи рекомендуютъ также какъ наиболѣе полезныя для зрѣнія.

При чернильницѣ устроенъ также аппаратъ для втыканія перьевъ, изъ котораго они вынимаются всегда сухими и чистыми, и другой резервуаръ—для воды, служащей для смачиванія краевъ конвертовъ, почтовыхъ марокъ, и т. п.

Чернила Якобсона никогда не даютъ осадка, не плѣсневѣютъ и при практическомъ устройствѣ чернильницы не дѣлаютъ пятенъ.

Словомъ, изобрѣтеніе г. Якобсона не оставляетъ желать ничего лучшаго относительно экономіи, опрятности, удобства, прочности и практичности его.

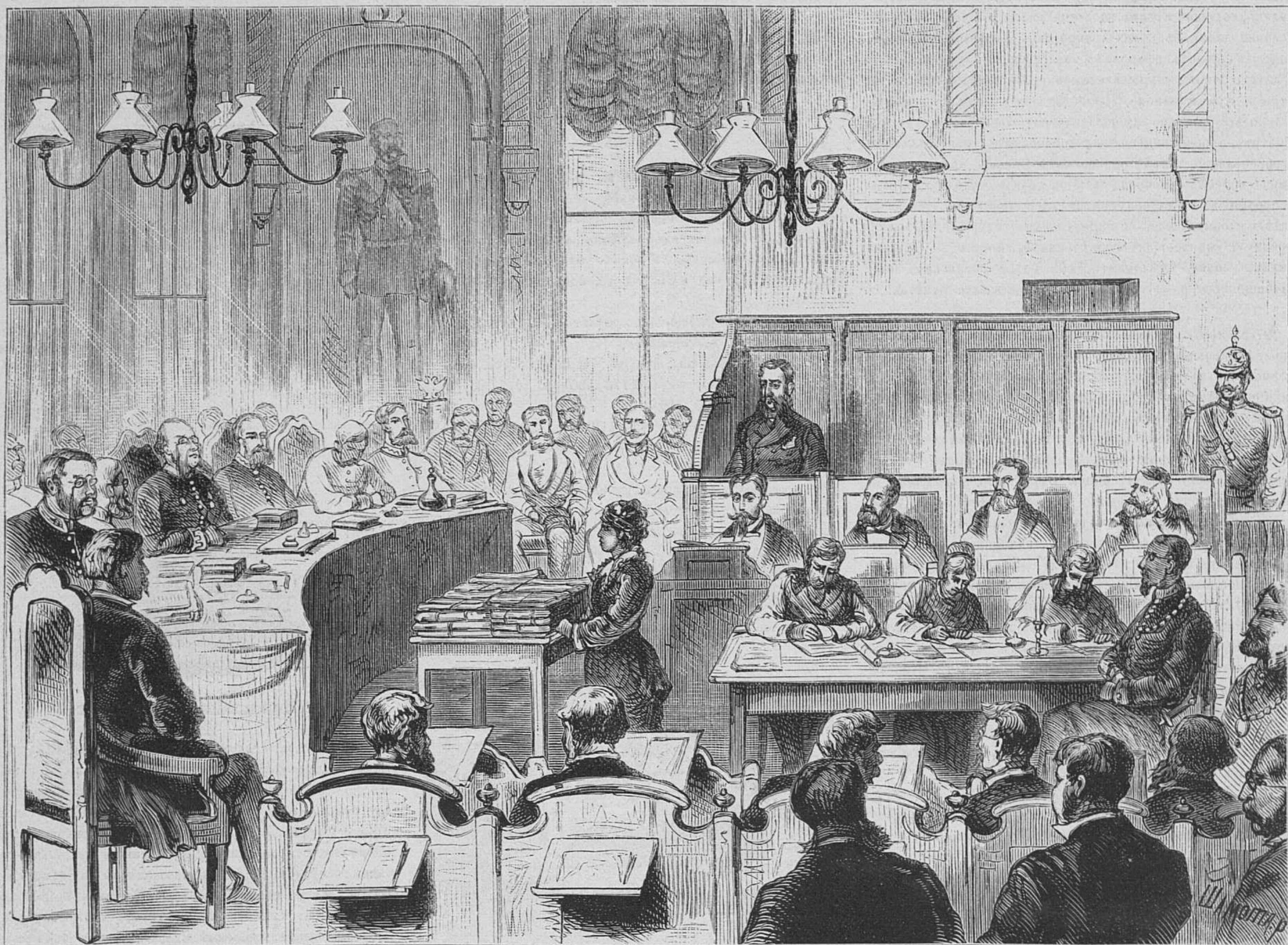
Желающіе пріобрѣсти новинку, могутъ обратиться съ требованіями къ гг. книгопродавцамъ Герстманъ въ Берлинѣ.

Процессъ г. Юханцева.

22-го января текущаго года началось во 2-мъ отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда разбирательство дѣла бывшаго кассира общества взаимнаго поземельнаго кредита Константина Николаевича Юханцева, обвинявшагося въ присвоеніи процентныхъ бумагъ на 278,850 фунт. стерл., со взломомъ печатей на пакетахъ, въ которыхъ хранились эти бумаги, а также въ самовольной растратѣ ввѣренныхъ ему суммъ, сообщеніи ложныхъ свѣдѣній о своихъ операціяхъ и истребленіи разсчетныхъ книжекъ государственнаго банка отъ 1871 по 1876 годъ. Предсѣдательствовалъ А. Ѳ. Кони, обвинялъ товарищъ прокурора князь Урусовъ, защищалъ присяжный повѣренный Жуковскій, гражданскимъ истцомъ былъ присяжный повѣренный Унковскій.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: 27-го марта прошлаго года правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита заявило прокурору судебной палаты, что кассиръ Юханцевъ растратилъ 203,000 фунт. стерл., что оказалось при передачѣ послѣднимъ кассы новому кассиру, г. Мерцу. При обыскѣ въ квартирѣ Юханцева было найдено много цѣнныхъ вещей, 70 консолидированныхъ облигацій и болѣе 17,000 руб. денегъ и у проживавшей въ той же квартирѣ Коломенской мѣщанки Ольги Андреевны Шишкиной оказалось большое количество золотыхъ и брилліантовыхъ вещей. При дальнѣйшей ревизіи выяснилось, что Юханцевъ растратилъ 278,850 фунт. стерлинговъ.

При допросѣ Юханцевъ показалъ, что онъ находится на службѣ въ министерствѣ финансовъ по осо-

С.-Петербургъ. — Засѣданіе Спб. Окружного суда по дѣлу Юханцева. — Допросъ свидѣтельницы Ольги Шишкиной.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

бымъ порученіямъ, былъ юнкеромъ въ преображенскомъ полку, а потомъ произведенъ въ прапорщики и въ 1864 году, состоя въ должности старшаго помощника акцизнаго надзирателя, женился на дочери гофъ-маклера Фелейзена, съ которой разведенъ 1876 году; въ должность кассира поступилъ въ 1866 году и жалованья получалъ около 8000 рублей. Перейдя изъ Кіева въ Петербургъ, жилъ въ домѣ своего тестя, имѣя даровую квартиру; жена его получала отъ своего отца по 200 рублей въ мѣсяцъ. По увѣренію Юханцева, жена его вовлекла въ расходы, вслѣдствіе чего у него начались долги по разнымъ магазинамъ. Согласно ея желанію, онъ купилъ дачу Щетова въ Петергофѣ, на которую потратилъ съ отдѣлкою отъ 60-ти до 70-ти тысячъ рублей. Въ то время, по увѣренію Юханцева, онъ имѣлъ 15,000 собственныхъ денегъ, полученныхъ имъ отъ банкира Блехредера за коммиссію, при подпискѣ на листы общества взаимнаго поземельнаго кредита. По предмету обвиненія Юханцевъ заявилъ, что «желаетъ показать всю правду и ничего не скроетъ, и затѣмъ объяснилъ, что, не имѣя денегъ въ уплату долговъ, онъ въ 1872 и 1873 годахъ рѣшился взять ввѣренныя ему бумаги. Всѣ цѣнныя бумаги хранились въ обществѣ въ подвалѣ, въ запечатанныхъ пакетахъ и картонкахъ, каждое первое число производилась ревизія, которая ограничивалась счетомъ кассы, счетомъ бумагъ—въ открытыхъ пакетахъ и провѣркою — запечатанныхъ пакетовъ по сдѣланнымъ на нихъ надписямъ. Здѣсь въ подвалѣ хранились, между прочимъ, въ запечатанномъ пакетѣ билеты 7-го 5% займа, купоны отъ которыхъ лежали въ особомъ шкафу, что не было извѣстно правленію; этотъ конвертъ не распечатывался и не разсматривался уже нѣсколько лѣтъ (купонные листы этихъ билетовъ лежали особо, вслѣдствіе того, что были получены изъ за-границы взамѣнъ талоновъ, срокъ которыхъ истекъ). Находясь въ весьма затруднительномъ положеніи вслѣдствіе вышеупомянутыхъ обстоятельствъ и разсчитывая на то, что растрата сихъ бумагъ не раскроется, онъ взялъ изъ пакета нѣсколько билетовъ 7-го 5% займа. Пакетъ, въ которомъ находились билеты 7-го займа, былъ завязанъ веревкою, припечатанною печатью, кажется, членовъ правленія; онъ разрѣзалъ веревку, вынулъ бумаги, а затѣмъ запечаталъ пакетъ печатью общества съ надписью «для пакетовъ» и своею гербовою печатью, но не помнитъ, тою ли, которая слѣдователемъ отобрана, или другою, мѣдною, бывшею у него въ то время, которая исчезла. Взятые билеты онъ продалъ, а деньги израсходовалъ на дачу; впослѣдствіи онъ взялъ для той же цѣли еще нѣсколько такихъ же билетовъ изъ того же пакета; 7-го займа были взяты имъ, кажется, въ три раза. Первые билеты пошли на дачу, затѣмъ слѣдующіе на уплату по купонамъ первыхъ. Послѣ смерти своего тестя, Юханцевъ, по желанію своей жены, развелся съ нею, причемъ бракоразводное дѣло, какъ онъ увѣряетъ, стоило ему до десяти тысячъ рублей. Послѣ развода, по его словамъ, онъ сдѣлался какъ-бы сумасшедшимъ, кутилъ съ кокотками, жилъ распущенно, завелъ себѣ пышную обстановку и такимъ образомъ запутался.

Чтобы выпутаться изъ бѣды, онъ бралъ изъ кассы разныя бумаги, закладывалъ, продавалъ ихъ и, наконецъ, попался. Такому расхищенію способствовалъ, какъ нельзя болѣе, порядокъ ревизій, принятый въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Сначала ревизіи производились каждый мѣсяцъ 1-го числа, и Юханцевъ, чтобы пополнить кассу, закладывалъ различныя процентныя бумаги. Кромѣ того, въ первое время управляющій оставлялъ ему бланковые чеки безъ обозначенія въ нихъ цифры полученія, а потомъ, найдя это неудобнымъ, сталъ выставлять примѣрныя суммы; изъ этихъ чековъ нѣкоторые Юханцевъ оставлялъ у себя, не сообщая о томъ въ бухгалтерію, и растрату погашалъ изъ залога бумагъ, а чтобъ она не была открыта при ревизіи, то разсчетную книжку общества, находившуюся у него, онъ велъ вѣрно со счетомъ государственнаго банка. Что касается процентныхъ бумагъ, то онѣ хранились въ кассѣ въ открытыхъ пакетахъ, и правленіе, производя ревизію, пересчитывало ихъ по листамъ, но такъ какъ впослѣдствіи бумагъ стало очень много, то правленіе приняло предложеніе Юханцева,—пересчитало суммы, вложенныя въ пакеты, и запечатало ихъ; на слѣдующихъ же ревизіяхъ пересчитывали одни только незапечатанные пакеты, ограничиваясь на прочихъ осмотромъ печатей. Между тѣмъ, Юханцеву предоставлено было право распечатывать пакеты, потому что это было необходимо для произведенія какихъ-либо оборотовъ. При ревизіи распечатанные пакеты вносились наверхъ въ кассу и тамъ пересчитывались членомъ правленія, а другой членъ правленія спускался въ кладовую, гдѣ на желѣзномъ столѣ лежало до 70-ти пакетовъ запечатанныхъ; онъ пересчитывалъ ихъ, записывалъ суммы на бумажку и сличалъ итогъ съ вѣдомостью изъ бухгалтеріи. Ревизія разсчетныхъ книжекъ производилась такъ, что Юханцевъ самъ прочитывалъ цифры прихода и расхода, а членъ правленія клалъ на счеты и если остатокъ сходился съ бухгалтеріей, то книжки считались правильными, и только въ 1876 году было принято писать на корешкѣ чековъ нумера, сумму и число за подписью управляющаго. Контроля относительно чековъ никакого не было и они записывались въ бухгалтерскую книгу по указанію Юханцева. Инструкціи о порядкѣ веденія дѣлъ въ обществѣ не существовало или, лучше сказать, она была составлена, но втеченіи двѣнадцати лѣтъ не была утверждена; свѣдѣнія контролеру доставлялись самимъ Юханцевымъ, и иногда изъ любезности онъ показывалъ ему самыя цѣнности, такъ что книгу текущихъ счетовъ велъ, въ сущности, самъ кассиръ.

Удивительнѣе всего, что такой порядокъ продолжался даже послѣ того, какъ стали ходить слухи о роскошной жизни Юханцева. Управляющій дѣлами общества, г. Герстфельдъ, удовольствовался тѣмъ, что въ 1877 году замѣтилъ ему объ этомъ и просилъ жить потише; затѣмъ въ 1878 году Герстфельдъ снова обратился къ нему и сказалъ, что въ правленіи говорятъ, что онъ живетъ слишкомъ пышно, на что Юханцевъ отвѣчалъ, что онъ ведетъ самую скромную жизнь. Въ январѣ или февралѣ 1878 года была произведена самая подробная ревизія, но и тутъ не всѣ запечатанные конверты были провѣрены; вслѣдствіе чего Юханцевъ получилъ возможность продолжать расхищеніе общественныхъ суммъ. Послѣ общаго собранія, бывшаго въ томъ-же году, Герстфельдъ предложилъ ему взять отпускъ мѣсяца на два и тѣмъ прекратить всѣ толки о его роскошной жизни. Юханцевъ показалъ видъ, что обидѣлся, и хотѣлъ выйти въ отставку, но правленіе убѣдило его остаться на службѣ и ограничиться отпускомъ съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ кассу г. Мерцу. Сдача кассы началась 16-го марта, а 23-го Юханцевъ, по болѣзни, просилъ отложить пріемъ до 27-го числа, но когда онъ въ этотъ день не явился, то къ ревизіи было приступлено безъ него, и растрата обнаружилась.

(Окончаніе будетъ).

Новый способъ Перевозки черезъ Неву въ С.-Петербургѣ.

(Къ рисунку С. Шамоты).

Катинька была дѣвица очень избалованная и очень капризная. Если она ѣздила въ оперу и въ концерты, то не потому, чтобы любила музыку, а для того, чтобы на другихъ поглядѣть и себя показать. Самый простой танцовальный вечеръ она предпочитала лучшей трагедіи Шекспира, польку-транбланъ — пѣнію Патти, а ѣзду на тройкѣ — игрѣ скрипача Сарасате. Сегодня она была не въ духѣ: цѣлую недѣлю не предвидѣлось ни одного вечера, гдѣ-бы можно было попольковать, а морозы мѣшали устроить катанье на тройкѣ.

— Это ужасно! — говорила она вслухъ, ходя одна по пустому залу.—Папа говорилъ, что какой-то Эдисонъ выдумалъ говорящую машину... что бы ему, вмѣсто этой глупости, выдумать какое-нибудь развлеченіе. Просто не знаю что дѣлать!

Но раздался звонокъ, и Катинька навострила уши. Чрезъ минуту въ зало почти влетѣлъ домашній другъ всего Петербурга Аполлонъ Фирсовичъ Камулевскій, молодой человѣкъ, лѣтъ тридцати съ хвостикомъ и съ маленькой лысинкой среди бѣлокурыхъ волосъ, причесанный à la Капуль (ужь это непремѣнно), вѣчно улыбающійся, вѣчно свѣжій, вездѣсущій, всезнающій и сплетникъ, какъ тридцать четыре коломенскія вдовы.

— Вы дома,—сказалъ онъ.—Вотъ отлично! — Bonjour, mademoiselle! А я летѣлъ къ вамъ, какъ угорѣлый.

— Слава Богу, что вы пріѣхали,—сказала Катинька.—Я умираю отъ тоски...

— Умираете? Подождите немного, еще успѣемъ, когда къ намъ явится чума. Кстати, я уже заранѣе проектирую устроить пиръ во время чумы. Вы будете участвовать, конечно? Непремѣнно, непремѣнно, это будетъ очень оригинально. Maman дома?

— Дома, кажется.

— Какъ? Вы не знаете навѣрно?

— Я ее уже цѣлый часъ не видѣла.

— Что-же вы дѣлаете?

— Скучаю, одна, какъ видите. Придумайте что-нибудь хорошее.

— Да и придумывать не нужно: я къ вамъ ѣхалъ съ новостью.

— Что такое?

— На Невѣ... Но позвольте... чѣмъ разсказывать, я лучше устрою вамъ сюрпризъ. Одѣньтесь потеплѣе и поѣдемте со мной. Надѣюсь, со мною васъ отпустятъ жестокіе родители?

— Да куда ѣхать?

— Если я скажу, такъ ужь это не будетъ сюрпризъ. Пойдемте къ maman подать ей прошеніе объ отпускѣ и затѣмъ слѣдуйте за мною повсюду слѣпо.

Катинька болѣе не допрашивала. Получивъ разрѣшеніе, она поторопилась одѣться и черезъ полчаса уже катила съ Аполлономъ Фирсовичемъ къ Невѣ. Когда лошадь остановилась у набережной и она вышла изъ саней, то съ удивленіемъ оглянулась.

— Что мы тутъ будемъ дѣлать? — спросила она у своего кавалера.

— А развѣ вы ничего особеннаго не видите? — спросилъ онъ, въ свою очередь.

Катинька поглядѣла внимательнѣе и тогда только замѣтила внизу, на льду рѣки, санки, или, вѣрнѣе сказать, кресла на полозьяхъ, которыя катились парнями въ русскихъ кафтанахъ.

— Что это такое?

— Это и есть тотъ сюрпризъ, о которомъ я говорилъ,—замѣтилъ Комулевскій.—Вы ѣздили до сихъ поръ на лошадяхъ или на машинѣ. А, вотъ, умные люди придумали ѣзду на людяхъ. Хотите, спустимтесь внизъ и прокатимтесь туда и назадъ?

— Въ самомъ дѣлѣ это оригинально,—сказала Катинька.—Пойдемте.

— Пожалуйте сюда, въ мои сани!—кричали перевозчики наперерывъ.

— А кто изъ васъ лучше бѣгаетъ?—спросилъ Комулевскій.

— Да извѣстно я!—сказалъ одинъ.—Пожалуйте!

— Не садитесь къ нему, онъ хромоногій, — кричитъ другой.

— Молчи!—У тебя у самого одышка!

Новый способъ перевозки черезъ Неву.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

— Намъ надо живо проѣхать туда и назадъ,—сказалъ Комулевскій.—Чтобы духъ захватывало!

— Да ужь будете довольны. Заслужу на чаекъ.

— Не садитесь къ нему, ваше сіятельство, опрокинетъ. У него три бѣльма на глазу.

— Молчи, куриная слѣпота!

Комулевскій и Катинька сѣли.

— Трогай!—закричалъ подошедшій мастеровой.

Перевозчикъ покатилъ, широко размахивая ногами и вытянувшись почти горизонтально.

— Это очень мило,—сказала Катинька.—Кто это придумалъ?

— Право, не знаю хорошенько. Говорятъ, какой-то прогорѣвшій банкиръ или компанія на акціяхъ. Это очень полезное изобрѣтеніе для бѣдныхъ людей, которымъ приходится переходить Неву пѣшкомъ.

— Да, а теперь они могутъ ѣздить. Право, вѣдь и бѣднымъ не дурно быть,—философски замѣтила Катинька.

— О! для нихъ такъ много дѣлаютъ теперь. Возьмите, напримѣръ, желѣзно-конныя дороги или дешевые обѣды, или, напримѣръ, балаганы на масляной. Все это для нихъ. Кстати о бѣдныхъ: мы устраиваемъ для нихъ балъ, съ лоттереею и прочимъ. Я уже записалъ васъ продавать билеты. Будутъ M-me Колбасникова, M-me Фифуръ, княгиня съ княжнами Оголенскіе, однимъ словомъ, весь Петербургъ. Готовьте нарядъ, что-нибудь новенькое, свѣженькое. Вы должны произвести фуроръ.

— Гдѣ-же будетъ балъ.

— Это еще не рѣшено. Вѣроятно въ Дворянскомъ собраніи. Надо сдѣлать побольше сборъ.

— Такъ это только для сбора въ пользу бѣдныхъ, а я сначала подумала, что самый балъ для нихъ, чтобы они танцовали,—наивно замѣтила Катинька.

— Нищему когда-же плясать, сударыня!—вставилъ слово перевозчикъ.

— Отчего-же? Развѣ они никогда не танцуютъ?—спросила Катинька.

— Танцуютъ... Вотъ проберетъ его морозъ, такъ запляшетъ.

— Пустяки, — возразилъ Аполлонъ Фирсовичъ.—Я самъ видѣлъ, сколько разъ, напьются водки и пляшутъ, какъ угорѣлые.

— Это вѣрно, сударь... только вѣдь это не онъ пляшетъ, а водка.

— Смотри, смотри! наткнешся!—крикнулъ Комулевскій.

— Не бойтесь, сударь, глаза есть. Прикажете поворачивать?

— Да, ворочай, дальше некуда ѣхать.

— А тебѣ весело?—спросила Катинька.

— Наше веселье извѣстно какое, сударыня: намаешься за день, такъ радъ ноги до дому доволочить.

— А тебѣ не тяжело возить?

— Тягости нѣтъ, а грудь захватываетъ, да и ноги тоже отерпнутъ. Иной разъ какъ извощичья лошадь набѣгаешься.

— Зачѣмъ-же ты это дѣлаешь?

— Ѣсть хочется, сударыня. Заработокъ нуженъ!

— Несчастный,—сказала Катинька.—Вотъ устроить-бы въ пользу его балъ!

— Онъ все вретъ,—сказалъ Комулевскій.—Пріѣхали? Ну, молодецъ,—обратился онъ къ перевозчику, вылѣзая.—Вотъ тебѣ рубликъ на чай. Спасибо.

— Покорнѣйше благодарю, ваше сіятельство.

— Сергѣй! — крикнулъ Комулевскій своему кучеру.

— Ну что, теперь веселѣе стало?—спрашивалъ онъ дорогой Катиньку.

— Merci; такъ когда балъ, вы говорите?

— О, время еще будетъ. Но главное туалетъ готовьте, что-нибудь такое... поразительное! Вотъ вы и дома. Я зайду впрочемъ на минутку къ вамъ. Allons!

Ар. Эвальдъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе*).

На просьбу мою предъявить мнѣ поступившую къ прокурору бумагу, товарищъ прокурора, отобравъ одну изъ вынутыхъ имъ бумагъ и пробѣжавъ ее глазами, послѣ нѣкотораго молчанія, отвѣтилъ мнѣ, что она не имѣетъ характера тѣхъ документовъ, которые подлежатъ объявленію. Но стоя у самаго стола, я успѣлъ въ это время издали прочитать на той бумагѣ печатный бланкъ главнаго начальника мѣстной полиціи и его собственноручную, судя по подписи, приписку съ боку, заключавшую въ себѣ личную просьбу генерала, адресованную къ «многоуважаемому NN» (имя и отчество прокурора) о тщательномъ изслѣдованіи моей «крайне-темной» личности.

Будучи въ это время далекъ отъ мысли подчиниться заслуженной участи—предстать когда-нибудь предъ судомъ присяжныхъ и рѣшивъ во всякомъ случаѣ рано-ли, поздно-ли, воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ бѣгству, чтобы навсегда соединиться съ Ивой, я не нашелъ нужнымъ ни отказываться отъ предложенія товарища прокурора, ни вступать съ нимъ въ пререканія. Взявъ у околоточнаго два листа бумаги, я кое-какъ, насколько возможно правдоподобно, *сочинилъ* свою исторію. Но, какъ я ни старался при этомъ избѣгать истины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., при объясненіи причинъ, побудившихъ меня оставить отечество, изъ подъ моего пера, почти невольно, выходила горькая правда. Именно на этихъ мѣстахъ, какъ я замѣтилъ, и останавливались добродушные глаза товарища прокурора, когда онъ читалъ мое показаніе.

— Нужно вамъ сказать, что я имѣю о васъ и частныя свѣдѣнія,—сказалъ онъ мнѣ по прочтеніи показанія.—Вы, вѣдь, бывали въ семействѣ Н.?

— Да, бывалъ,—отвѣтилъ я, вспомнивъ, въ то-же время, что у Н. часто произносилась фамилія С.

— Для меня ясно, что вы въ своемъ показаніи далеко не искренни; притомъ, вы допустили много пробѣловъ, умолчавъ о главномъ: о своемъ воспитаніи, дѣтствѣ, мѣстѣ первоначальнаго служенія и проч. Не какъ лицо, допрашивающее васъ, а какъ человѣкъ, который по тому что слышалъ о васъ отъ Н. и другихъ, успѣлъ заинтересоваться вашей участью, я позволяю себѣ рекомендовать вамъ полнѣйшую искренность. Увѣряю васъ, что вы этимъ много себѣ поможете...

Въ тонѣ, которымъ были произнесены эти слова, дѣйствительно слышалось участіе, что подтверждало и честное лицо товарища прокурора. Но, во первыхъ мнѣ было извѣстно содержаніе любезной приписки начальника полиціи, значительно парализовавшее мою вѣру въ искренность С.; а, во-вторыхъ, еслибы даже и не это, намѣренія мои, все-же, не позволяли быть откровеннымъ. Не безъ смущенія, я поблагодарилъ его за участіе и рѣшительно отказался чѣмъ нибудь дополнить свое показаніе.

— Очень жалѣю, что вы не хотите слѣдовать моему совѣту, тѣмъ болѣе, что слѣдствіе, конечно, не замедлитъ обнаружить все и безъ вашего сознанія, разочарованно проговорилъ С., проведя нѣсколько разъ рукой по своему высокому лбу. Однако, мнѣ бы интересно знать, по крайней-мѣрѣ, мотивы, которые побуждаютъ васъ такъ поступать; вѣдь, не думаете-же вы, наконецъ, что судъ можетъ признать васъ за Каракадзе?

— Я могу только повторить свое нежеланіе—по крайней-мѣрѣ въ настоящее время—дополнять въ чемъ бы то ни было свое показаніе. Я имѣю на это свои причины, назвать которыя, къ сожалѣнію также не могу,—отвѣтилъ я не совсѣмъ твердо.

— Какъ хотите, — проговорилъ С., пожавъ плечами. — Потрудитесь, въ такомъ случаѣ, подписать то, что вы написали...

Я подписалъ.

— Я васъ болѣе не задерживаю, можете идти,—произнесъ онъ, слегка кивнувъ мнѣ головою.—Впрочемъ, добавилъ онъ, я васъ долженъ предупредить, что, если-бы вы раздумали и захотѣли чѣмъ-нибудь дополнить или измѣнить данное вами свѣдѣніе, можете получить для этого въ конторѣ сколько вамъ будетъ нужно бумаги и, по написаніи, передать смотрителю, который и перешлетъ мнѣ. И С., за выходомъ изъ конторы помощника, повторилъ свое разрѣшеніе письмоводителю.

Я, конечно, освѣдомился, буду-ли я отправленъ въ посадъ и когда буду допрошенъ слѣдователемъ.

— Теперь я еще ничего не могу вамъ сказать; но очень можетъ быть, что вы будете на дняхъ переведены въ городскую тюрьму, — послѣдовалъ отвѣтъ.

Оставляя контору, я чувствовалъ, что произвелъ на С. невыгодное впечатлѣніе. Я не сомнѣвался, что поведеніемъ своимъ внушилъ ему убѣжденіе въ моей закоснѣлости, въ томъ, что я уже достаточно зараженъ острожной атмосферой и также недоступенъ вліянію честнаго слова, какъ и большинство тюремныхъ героевъ, съ которыми ему въ своей дѣятельности приходилось сталкиваться. «А между тѣмъ,—думалъ я,—не вѣроятно-ли, что онъ говорилъ со мной совершенно искренно и что его словами, дѣйствительно, руководило участіе? Не былъ-ли онъ и дѣйствительно приготовленъ видѣть во мнѣ не столько преступнаго, сколько несчастнаго человѣка?... И я самъ долженъ былъ жестоко разочаровать его!»... Мое нравственное чувство не могло не возмущаться этимъ. Но, сознавая себя виноватымъ предъ С., я, въ то-же время, искренно досадовалъ на него за его симпатичность, за его неумѣстное участіе. «И что за несчастье,—говорилъ я себѣ,—что мнѣ приходится и въ тюрьмѣ отвѣчать обманомъ на доброе слово»!... Моя вынужденная неоткровенность и ложь, конечно, не коробили-бы меня такъ, еслибъ, допрашивая меня, С. выказалъ себя однимъ изъ тѣхъ, къ сожалѣнію, далеко не рѣдкихъ, безсердечныхъ эгоистовъ-обвинителей, для которыхъ всякій подсудимый —заранѣе объявленный преступникъ,—негодяй, заслуживающій безпощадной кары, и интересный лишь на столько, на сколько его дѣло представляетъ болѣе или менѣе богатый матеріалъ для ихъ прокурорскаго краснорѣчія. Занятый своими мыслями, я совершенно забылъ о прерванномъ требованіемъ меня въ контору совѣщаніи и, не заходя въ камеру, долго продолжалъ ходить взадъ и впередъ по корридору, пока въ него не выглянулъ Соломоновъ. Сіяющій, потирая руки и чуть-ли не подпрыгивая отъ радости, онъ объявилъ мнѣ, что *средство*-таки придумано, и что онъ удивляется только, какъ оно не могло ему придти сейчасъ въ голову,—средство испытанное, не разъ практиковавшееся въ тюрьмѣ.

— Какое-же это такое средство?—спросилъ я.

— Гм...—усмѣхнулся Соломоновъ,—угадайте-ка?

— Напрасно буду стараться, говорите скорѣй... *дорогое* средство?—спросилъ я.

— Ха-ха-ха!... въ полторы копѣйки серебромъ; ну, да, съ пошлинами, можетъ быть, и въ цѣлковый обойдется... Да пойдемте, что ужь васъ мучить,—и Соломоновъ, войдя со мной въ камеру, торжествующе подвелъ меня къ подоконнику, на которомъ Зенкевичъ что-то писалъ.

— Вотъ погодите, сейчасъ кончитъ,—проговорилъ онъ.

— А Граховскій гдѣ?—спросилъ я.

— Обдѣлываетъ дѣло; тутъ, вѣдь, спать нельзя, — произнесъ Соломоновъ.

— Готово,—возвѣстилъ Зенкевичъ послѣ нѣсколькихъ минутъ терпѣливаго съ моей стороны ожиданія.—Не угодно-ли?—предложилъ онъ мнѣ листъ бумаги. На немъ было написано слѣдующее, прочитанное мною по просьбѣ Соломонова вслухъ:

«Г. Мировому Судьѣ 2-го участка.

Вдовы коллежскаго регистратора Анны Ивановны Григорьевой.

Прошеніе.

Квартировавшій у меня въ 1872 году дворянинъ Феликсъ Граховскій задолжалъ мнѣ за квартиру и столъ—85 руб., въ каковой суммѣ и выдалъ мнѣ росписку, съ обязательствомъ уплатить свой долгъ чрезъ три мѣсяца. Но когда, по истеченіи этого срока, я стала отыскивать г. Граховскаго, то оказалось, что онъ оставилъ мнѣ ложный адресъ и, по выѣздѣ отъ меня, очевидно, умышленно, не прописывалъ своего паспорта. Всѣ мои старанія узнать его мѣстожительство до вчерашняго дня оставались тщетны. Только вчера мнѣ посчастливилось случайно узнать, что г. Граховскій находится въ пересыльной тюрьмѣ, куда поступилъ какъ приговоренный судомъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь. Но, бросившись въ пересыльную тюрьму, я узнала тамъ, что должникъ мой, завтра утромъ уже отправляется оттуда. Будучи бѣдной женщиной, обремененной большимъ семействомъ, мнѣ крайне тяжело терять свои трудовые восемьдесятъ пять рублей, тѣмъ болѣе, что знаю, что у г. Граховскаго есть движимое имущество. Прилагая при семъ росписку г. Граховскаго, я позволю себѣ, покорно, умолять ваше выс-діе, во вниманіе къ моей бѣдности, не отказать сегодня-же послать, чрезъ г. смотрителя пересыльной тюрьмы, повѣстку Граховскому и назначить разбирательство на завтрашній день. Въ противномъ случаѣ, съ отправленіемъ г. Граховскаго изъ П., я, очевидно, лишусь всякой возможности получить съ него свои деньги».

— А вотъ и росписка, предъявилъ мнѣ Зенкевичъ умышленно измятую и засаленную четвертушку бумаги, на которой рукой Граховскаго была написана росписка отъ 2-го августа 1872 г.

— Средство это не изъ вѣрныхъ,—выразилъ я свое мнѣніе:—во-первыхъ—вопросъ, исполнитъ-ли еще мировой судья просьбу истицы о немедленномъ врученіи повѣстки; а во-вторыхъ, обязательно-ли и въ такомъ случаѣ для тюремнаго начальства отправленіе Граховскаго къ судьѣ по гражданскому дѣлу?

— Что касается до перваго вопроса,—отвѣтилъ мнѣ Зенкевичъ,—то я могу вамъ сказать, что мировой судья здѣшняго участка,—я его знаю,—большой добрякъ, и если истица будетъ у него чуть-ли не въ ногахъ валяться, онъ исполнитъ какъ письменную ея просьбу, такъ и словесную, относительно присовокупленія въ бумагѣ, при которой будетъ послана повѣстка о высылкѣ Граховскаго въ судейскую камеру. Въ этомъ я не сомнѣваюсь. А вотъ, исполнять-ли это здѣсь и найдутъ-ли возможнымъ, ввиду бумаги судьи, отставить Граховскаго отъ этапа, это, дѣйствительно, вопросъ. Если-бы раньше можно-бы *уголовное* дѣло затѣять, тогда за успѣхъ можно-бы было поручиться...

— Тьфу ты, чортъ возьми, о чемъ вы толкуете! — раздраженно перебилъ его Соломоновъ.—Да поймите вы, что это *испытанное* средство! Только-бы судья написалъ, чтобы къ нему выслали Граховскаго, — и дѣлу конецъ. Прокуроръ не успѣетъ узнать объ этомъ, а Иванъ Николаевичъ не посмѣетъ отправить Граховскаго,—если у него будетъ бумага отъ судьи.

— Мнѣ кажется, что, получивъ отношеніе судьи, онъ, вѣрнѣе всего, донесетъ объ этомъ прокурору, съ запросомъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ,—замѣтилъ я.

— Это можно предупредить, хотя я и увѣренъ, что онъ никакого запроса не будетъ дѣлать. Нѣтъ ничего легче, какъ устроить, чтобы отношеніе поступило поздно вечеромъ, а этапъ отходитъ на другой день утромъ, въ семь часовъ. Прокуроръ, значитъ, не только не успѣетъ отвѣтить на запросъ, но еще и не увидитъ его. Дать разсыльному судьи цѣлковый въ зубы, такъ онъ не только день, но если нужно и два дня продержитъ бумагу,—убѣжденно отстаивалъ Соломоновъ «средство».

Граховскій, между тѣмъ, ожидалъ въ конторѣ Лидію и ея дальнюю бѣдную родственницу—Григорьеву, часто исполнявшую ея порученія къ нему. Онѣ не замедлили явиться вмѣстѣ съ посланнымъ за ними служителемъ, и Граховскій прибѣжалъ за бумагами.

— Готово-ли? готово-ли? Давайте скорѣй! - произнесъ онъ еще на порогѣ.

— Да ты не торопись,—озабоченно остановилъ его Соломоновъ;—когда судья согласится, придется позаботиться, чтобы бумага поступила сюда не днемъ, а поздно вечеромъ. Это на всякій случай: можетъ быть, Иванъ Николаевичъ, чего добраго, вздумаетъ сунуться къ прокурору... нужно все предвидѣть... Пойдемъ-ка вмѣстѣ въ контору; я ее наставлю все, какъ слѣдуетъ,—и Соломоновъ, который казался едва-ли еще не болѣе Граховскаго заинтересованнымъ въ успѣхѣ «средства», взявъ Граховскаго подъ руку, торопливо вышелъ съ нимъ изъ камеры.

— А Манштейнъ, что-же? спросилъ я Зенкевича.—Такъ-таки безропотно и подчинился своей судьбѣ?

— Ну, нѣ-тъ; тоже послалъ за женой и отправился въ поиски за «средствомъ» въ нижній корридоръ. «Сибиряки, говоритъ, опытный народъ, научатъ».

Нѣсколько спустя, Манштейнъ явился съ двумя представителями этого «опытнаго народа». Одинаково высокаго роста, широкоплечіе, повидимому, обладавшіе громадной физической силой, эти субъекты въ арестантскихъ халатахъ не уступали другъ другу и въ наружномъ безобразіи, какъ, вѣроятно, и во внутреннемъ. Оба субъекта, отвѣсившіе, при входѣ въ камеру, общій поклонъ, были приглашены Манштейномъ помѣститься на его кровати.

— Такъ какже?—обратился Манштейнъ къ курносому.

— Болѣзнь сдѣлать, одно слово, — прогнусилъ тотъ.

— Какую-же?

— Да какую хотите.—И между нимъ и его товарищемъ, оказавшимся глухонѣмымъ, завязалась оживленная мимическая бесѣда.

— Можно *флюсъ*,—обернулся онъ вдругъ къ Манштейну; а то и *корчи*... чего лучше?

— Какже это корчи?—спросилъ Соломоновъ.

— А такъ, что тебѣ руки и ноги такъ сведетъ, что испугаются; у насъ, въ сибирскихъ острогахъ, такъ это не въ диковинку... Часто объѣзжаютъ начальство... И ни одинъ дохтуръ, коли ему не сказать, не узнаетъ.

— Какимъ-же образомъ сдѣлать корчи?

— Гм... пустяшное дѣло!... продѣнь нитки сквозь жилы, вотъ тебѣ и корчи,—небрежно отвѣтилъ сибирякъ.

— А флюсъ какъ сдѣлать? — вмѣшался, видимо, сильно заинтересованный Зенкевичъ, который, несмотря на свое продолжительное тюремное заключеніе, мало сталкивался съ «неблагороднымъ арестантствомъ», и потому не зналъ общеупотребительнаго во всѣхъ тюрьмахъ, и уже сходящаго со сцены,—какъ извѣстное тюремному начальству, — средства поддѣлать флюсъ.

«Сибирякъ» презрительно взглянулъ на невѣжду и, громко зѣвнувъ, прогнусилъ:

— Всякій форточникъ знаетъ, какъ раздуть флюсъ. Прокололъ кожу во-рту и шабашъ... А *килу*, знаете, какъ дѣлаютъ? Вотъ онъ себѣ сдѣлалъ,—не выжидая отвѣта, добавилъ онъ, указавъ на своего товарища... Нужно было... Да всяку болѣзть можно сдѣлать.

— Килу? быть не можетъ! — воскликнулъ Зенкевичъ.

— Не хотите-ли? смастеримъ, — предложилъ ему «сибирякъ». Глотай ртуть, и кила тебѣ готова... Вы куда идете-то?—спросилъ онъ Зенкевича.

— Въ Томскую.

— А, ну такъ вотъ позимуете на Колымажномъ, такъ вы тогда и узнаете всю арестантскую медицину.

— Г. Манштейнъ! супруга къ вамъ пожаловала,—провозгласилъ тутъ показавшійся въ дверяхъ дежурный надзиратель.

— Посмотрю, что жена скажетъ, — проговорилъ Манштейнъ, отправляясь въ контору; если нужно будетъ остаться, придется попробовать корчи...

Зенкевичъ предложилъ сибирякамъ по папиросѣ и освѣдомился о ихъ криминальныхъ заслугахъ.

— Бродяги,—не безъ достоинства, коротко отвѣтилъ курносый.

— И онъ бродяга?—удивился Зенкевичъ, указавъ на глухонѣмаго

— Самый форменный, — кивнулъ головой курносый.

— Но, вѣдь, онъ, кажется, глухонѣмой?

— Такъ что-жъ?—усмѣхнулся бродяга.

— Какъ-же отъ него могли добиться, что онъ бродяга?

— Хи-хи-хи!... И бродяги живо заработали своими руками, головами и глазами, причемъ съ лица глухонѣмаго не сходила широкая улыбка.

— Говорить не можетъ, такъ зато писать, хоть на двадцати языкахъ можетъ,—заключилъ вдругъ курносый свой мимическій разговоръ, — обратившись къ Зенкевичу.

— Пустяки!—махнулъ рукой Зенкевичъ.

— Карандашъ и бумажка есть?—спросилъ курносый.

Зенкевичъ подалъ ему то и другое; а курносый, въ свою очередь, передалъ ихъ своему товарищу, сдѣлавъ ему, предварительно, нѣсколько знаковъ. Я былъ, конечно, не менѣе Зенкевича удивленъ, когда глухонѣмой, твердымъ почеркомъ, быстро написалъ слѣдующее:

«N'en doutez pas; vous voyez, que mon camarade ne vous trompe pas» *).

— И по нѣмецкому, и по тальянскому, какъ хотите, напишетъ,—прогнусилъ курносый, замѣтивъ наше изумленіе.

— Ну, а кто онъ въ самомъ дѣлѣ?—спросилъ я его. Вопросъ мой былъ переданъ глухонѣмому, который, взявъ опять карандашъ, крупными буквами написалъ на подоконникѣ: «бродяга».

— За кипяткомъ никакъ кричатъ; прощенья просимъ! — поднялся тутъ курносый съ кровати. — Къ вамъ милости просимъ... и, обмѣнявшись между собой нѣсколькими знаками, бродяги вышли изъ камеры.

— Подозрительный глухонѣмой,—проговорилъ я.

— И, вѣдь, посмотрите, какъ правильно написалъ: даже знаки разставлены,—удивлялся Зенкевичъ, держа въ рукахъ написанное глухонѣмымъ.

— Странно, какъ это до сихъ поръ Соломоновъ ничего не говорилъ о такомъ интересномъ субъектѣ,—удивлялся я, въ свою очередь, направляясь къ дежурному служителю. Но послѣдній зналъ только, что одинъ изъ вышедшихъ изъ нашей камеры бродягъ—дѣйствительно глухо-нѣмой, прибывшій изъ городской тюрьмы всего только за нѣсколько дней.

— Сказываютъ, что мастеръ писать на всѣхъ языкахъ; хоть ногами, говорятъ, напишетъ, — добавилъ онъ.

— Я былъ живо заинтересованъ и положилъ ближе узнать удивительнаго глухонѣмаго, хотя-бы мнѣ, для этого пришлось проводить съ нимъ цѣлые дни.

(*Продолженіе будетъ*).

*) Не сомнѣвайтесь; вы видите, что мой товарищъ васъ не обманываетъ.

Некрологи.

12-го января скончался извѣстный французскій врачъ, медикъ Наполеона III, **Амбруазъ Тардье.**

— 23-го января послѣдовало въ Рущукѣ погребеніе тѣла извѣстнаго въ Болгаріи патріота, писателя и общественнаго дѣятеля—**Любена Каравелова.**

— 25-го января скончался бывшій редакторъ «Пантеона» и «Репертуара» и водевилистъ **Ѳедоръ Алексѣевичъ Кони.**

A LA REINE DES ABEILLES

VIOLET

LOI DU 23 JUIN 1857 · A LA REINE DES ABEILLES · MARQUE DE FABRIQUE · VIOLET PARFr A PARIS

ВІОЛЕ

Патентованный Парфюмеръ многихъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ДВОРОВЪ

225, RUE SAINT-DENIS PARIS

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ и единственный фабрикантъ КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА

ТРИДАСЪ

Рекомендованнаго медицинскими знаменитостями

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДЕНІЯ

ДОМА ВІОЛЕ

VIOLET

Особенно распространенные въ Россіи

Королевское Мыло Тридасъ

МЫЛО VELOUTINE

Царское Россійское Мыло

НАСТОЯЩІЙ КРЕМЪ ПОМПАДУРЪ

НОВЫЕ ИЗОБРѢТЕНІЯ

Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ **ШАМПАКА** (Champaka) Королевскіе духи	Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ Свѣжо скошеннаго **СѢНА** (Foin coupé) (New-Moon-Hay)

Экстрактъ изъ Фіялковъ

BRISES DE VIOLETTE

для надушиванія перчатекъ, кружевовъ и платковъ.

Эти произведенія, какъ и всѣ прочія продукты фирмы ВІОЛЕ, находятся въ главныхъ торговыхъ домахъ Россіи, Франціи и заграницею.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

99—16—8

СЕМЬЯ и ШКОЛА

Педагогическій журналъ

на 1879 г. (годъ девятый).

Полное годовое изданіе состоитъ изъ **двадцати двухъ** книгъ и **сорока** нумеровъ «Педагогической хроники». Подписная цѣна съ перес. **12** р.

Полное годовое изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые принимается также отдѣльная подписка:

I. Семейное чтеніе (отдѣлъ для дѣтскаго чтенія) выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ. Подписн. цѣна съ перес. **10** р.

II. Воспитаніе и Обученіе (отд. для родит. и воспит.) выходитъ въ количествѣ 10 кн. въ годъ (т. е. кромѣ іюня и іюля), съ добавл. 40 нум. «Педагогич. Хрон». Подп. ц. съ перес. **5** р.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Семья и Школа» (Васильев. остр., 15 л., д. № 8). 114—5—1

С.-Петербургск. Химической Лабораторіи

съ разрѣшенія С.-Петерб. Врачебнаго Управленія.

ФЕНОЛЪ.

Для очищенія воздуха въ комнатахъ, устраненія заразы и гнили.

Карболовый туалетный уксусъ.

На Невскомъ пр., въ домѣ Католической церкви, № 32, и у Аничкина моста, № 66.

На углу Вознесенск. пр. и Казанск., д. Шредера.

—105—

ДЛЯ ТИПОГРАФІЙ И ЛИТОГРАФІЙ

нижеподписавшійся высылаетъ простыя и двойныя

МАШИНЫ ДЛЯ САТИНИРОВАНІЯ,

посредствомъ которыхъ достигаются самый лучшій и самый красивый глянецъ и сатинировка, безъ употребленія цинковыхъ листовъ; этимъ образомъ сатинировка обходится почти на 50% дешевле.

К. Г. Гаубольдъ младшій, въ Хемницѣ (въ Саксоніи),

C. G. Haubold jr., Chemnitz (Sachsen).

102—24—21

ПОСТОЯННАЯ КРАСОТА КОЖИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ

PARFUMERIE ORIZA (Парфюмери Ориза)

DE L. LEGRAND

Поставщика Россійскаго Императорскаго двора и другихъ

BEAUTÉ ET JEUNESSE · CRÊME-ORIZA DE NINON DE LENCLOS · LEGRAND, PARFUMEUR Fournisseur de plusieurs cours · 207 RUE St HONORÉ, PARIS

Этотъ кремъ мягчитъ и придаетъ кожѣ свѣжость до глубокой старости. Онъ предохраняетъ лицо отъ загара веснушекъ и морщинъ

DANS TOUTES LES PARFUMERIES DU MONDE

ORIZA LACTÉ

молочное умываніе придаетъ бѣлизну, освѣжаетъ кожу и уничтожаетъ веснушки.

SAVON ORIZA

du Mr O. Reveil самое тонкое мыло для кожи.

ESS-ORIZA et ORIZA-LYS

Новые духи употребляемые высшимъ обществомъ

ORIZA-POWDER

de Ninon de l'Enclos

Рисовая пудра пристающая къ кожѣ и дающая ей бархатность.

Plus de Teintures Progressive p. cheveux blancs

ORIZALINE · PARIS · L. LEGRAND · 207 rue St HONORÉ, PARIS

для возстановл. волосамъ и бородѣ первоначальнаго цвѣта.

Не нужно мыть волосъ ни до ни послѣ употребл. Немедленный результ.; не маряетъ кожи и не вредитъ здоровью

У всѣхъ парфюмеровъ и парикмахеровъ.

Главное депо: L. Legrande, 207, rue St.-Honoré, Paris.

100—12—7

ЭМИЛЬ ГАРТЬЕ, КНИГОПРОДАВЕЦЪ-ИЗДАТЕЛЬ, КОММИСІОНЕРЪ

ПО РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Большая Конюшенная, д. № 6. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГГ. ИЗДАТЕЛИ И АВТОРЫ

ученыхъ, литературныхъ и музыкальныхъ произведеній, газетъ, журналовъ и періодическихъ изданій, эстамповъ, фотографическихъ снимковъ, предназначаемыхъ къ продажѣ, географическихъ картъ, учебныхъ пособій, образовательныхъ игръ и т. под.

приглашаются доставлять постоянно въ контору редакціи журнала:

„РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ"

(еженедѣльный вѣстникъ книжной и музыкальной торговли, графическихъ искусствъ, типографскаго дѣла, бумажнаго производства и вообще всѣхъ искусствъ, ремеслъ и промышленностей, имѣющихъ отношеніе съ торговлею произведеніями печати)

подробныя названія или заглавія своихъ изданій, вышедшихъ или имѣющихъ выйдти послѣ 1 го января 1879 года, для того, чтобы таковыя могли быть своевременно включены въ перечни новыхъ книгъ, нотъ, картъ и пр., поступившихъ въ продажу, печатаемые въ каждомъ нумерѣ «Россійской Библіографіи». Необходимо, чтобы при извѣщеніи о выходѣ въ свѣтъ книгъ, нотъ и т. п., сообщались свѣдѣнія о ихъ цѣнѣ, форматѣ, числѣ страницъ и входящихъ въ книгу рисунковъ или чертежей, а еще лучше, если гг. издатели будутъ **доставлять въ редакцію по одному экземпляру** своихъ изданій, **тотчасъ же по выходѣ** ихъ въ продажу. Въ послѣднемъ случаѣ, названіе присланной книги, нотъ и т. п. непремѣнно войдетъ: 1) **Въ еженедѣльный алфавитный перечень** ближайшаго нумера журнала; 2) **въ ежемѣсячные систематическіе каталоги** и 3) **въ годовой алфавитный и систематическій каталоги**. Каталоги эти будутъ прилагаться къ журналу для гг. подписчиковъ безплатно.

Доставленные въ редакцію экземпляры изданій будутъ сохраняться въ конторѣ ея, для возвращенія, по требованію, приславшимъ ихъ лицамъ, **въ теченіи трехъ мѣсяцевъ**; не взятые-же обратно, въ теченіи этого срока, экземпляры, будутъ сочтены присланными въ даръ редакціи «Россійской Библіографіи».

Кромѣ того, въ отдѣлѣ объявленій, гг. издатели могутъ помѣщать извѣщенія о своихъ изданіяхъ, съ платою по слѣдующему разсчету: за 1 страницу (въ 1/8 долю листа 10 р., за 1/2 страницы 6 р., за 1/4 страницы 3 р., за одну строку въ 70 буквъ 25 к.

Цѣна годовому изданію «Россійской Библіографіи» со всѣми приложеніями безъ доставки 6 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ 7 р.; съ пересылкою 8 р.

Для гг. книгопродавцевъ и издателей существуютъ особыя условія подписки.

Желающимъ получить подробную **программу** изданія и 1-й нумеръ журнала, таковые будутъ высланы **безплатно**, по первому требованію.

ЭМИЛЬ ГАРТЬЕ

Издатель «Россійской Библіографіи».

Большая Конюшенная, № 6, въ С.-Петербургѣ.

—110—

VÉRITABLE BENÉDICTINE

НАСТОЯЩІЙ ЛИКЕРЪ БЕНЕДИКТИНЪ

АББАТСТВА FÉCAMP ВО ФРАНЦІЙ

Превосходный, крѣпительный, помагающій пищеваренію и возбуждающій апетитъ.

САМЫЙ ЛУЧШІЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛИКЕРОВЪ.

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE · Brevetée en France et à l'Etranger. · A. Legrand aîné

Всегда требовать квадратный ярлычекъ въ низу бутылки, съ подписью главнаго директора.

A St.-Pétersbourg. Chez M-rs Frères Elisseieff, F. Raoult, J. A. Voigt, A. Kalb & C-ie. C. O. Schutt, J. D. Ritscher, L. Machschefes, au coin de l'Italiansk. et Nadejdinsk., № 14-16; G. Marschutz, Th. Dencker & C-ie A R. Tschesnakoff et fils, J. et J. K. König, Just. Fr. Tottien, tous négociants. J. Borrel, restauran.

97—26—3

Вышло въ свѣтъ соч. В. М. Сухары: **„Вендетта"** или **„Кровавая месть"**, современныя нравы. — **„Катя"**, изъ рыбачьей финляндской жизни. — **„Домохозяинъ"**, въ 3 дѣйст., 500 стр.

Цѣна 2 руб. вѣс. 1 ф. 109—3—1

„МОДНЫЙ СВѢТЪ",

самый полный и самый дешевый модный и семейный журналъ въ Россіи.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

№ № 1-й — 6-й за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. Годовая цѣна **третьему изданію**, съ 36-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—9 рублей.

Главная Контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16. —113—

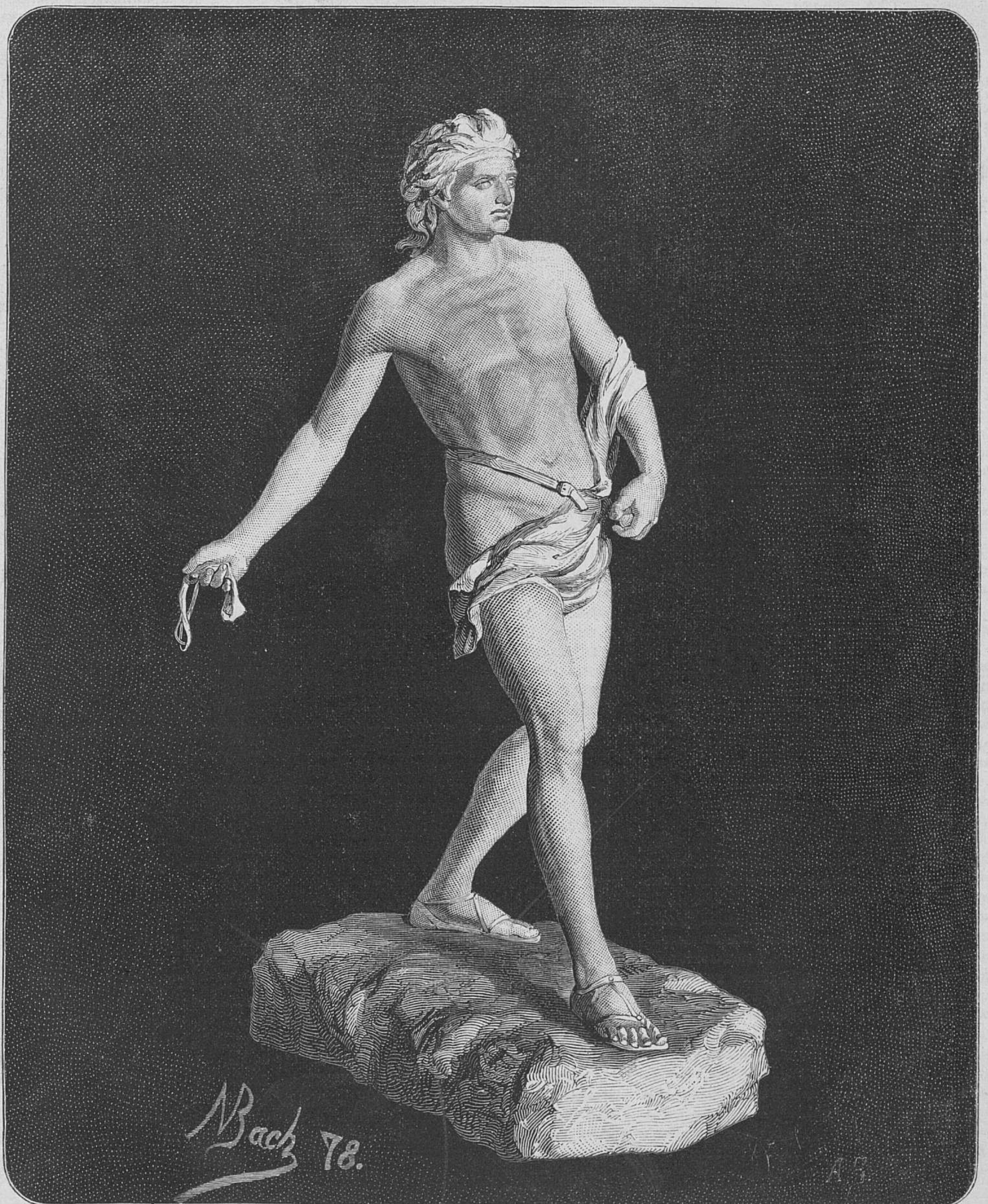
Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2-го февраля 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 527.] Годъ XI. 10 февраля 1879 года. [**Томъ XXI. № 7.**

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

„Давидъ", статуя Н. Р. Баха (золотая медаль).
(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

императоръ и самодержецъ всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 27-й день минувшаго января заключенъ, съ соизволенія Нашего, Посломъ Нашимъ въ Константинополѣ и сего числа Нами утвержденъ окончательный мирный договоръ съ Оттоманскою Портою. Вслѣдствіе сего мы повелѣли войскамъ Нашимъ, находящимся на Балканскомъ полуостровѣ, возвратиться въ Россію, оставляя временно въ Болгаріи и Восточной Румеліи, согласно постановленію берлинскаго конгресса, лишь оккупаціонный корпусъ для обезпеченія того новаго порядка, который имѣетъ быть тамъ водворенъ.

Всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ извѣстны изъ манифеста Нашего, изданнаго въ 12-й день апрѣля 1877 года, причины, побудившія Насъ поднять оружіе, въ твердомъ сознаніи правоты предпринятаго Нами дѣла, въ непоколебимомъ довѣріи къ доблестямъ Нашего побѣдоноснаго войска и въ смиренномъ упованіи на милосердіе Божіе.

Упорная борьба окончилась, благодаря Всевышнему, рядомъ блестящихъ военныхъ событій, покрывшихъ оружіе Наше новою неувядаемою славою, и достиженіемъ существенныхъ результатовъ, въ отношеніи столь желаннаго улучшенія быта христіанскихъ населеній Турціи. Подвиги доблестныхъ войскъ Нашихъ въ Европѣ и Азіи, переходъ черезъ Дунай, геройская защита Шипки и Баязета, плѣненіе турецкихъ армій, взятіе Карса, переходъ черезъ Балканы и наконецъ побѣдоносное наступленіе отъ Софіи къ Филиппополю и Адріанополю, въ самое суровое зимнее время, пребудутъ неизгладимыми страницами въ военныхъ лѣтописяхъ всего міра.

Быстрымъ затѣмъ движеніемъ войскъ Нашихъ на Константинополь, турецкое правительство принуждено было обратиться къ Намъ съ предложеніемъ о заключеніи немедленнаго перемирія и опредѣленіи мирныхъ условій. Таковыя условія, Нами предначертанныя, были приняты Портою. Санъ-Стефанскій предварительный договоръ требовалъ въ отношеніи Нашихъ международныхъ съ другими державами обязательствъ общаго съ ними по нѣкоторымъ статьямъ соглашенія.

Въ видахъ достиженія онаго, во избѣжаніе новыхъ столкновеній и въ непреставномъ желаніи положить конецъ кровопролитію и всѣмъ бѣдствіямъ войны, тяготѣвшимъ надъ любезнымъ Отечествомъ Нашимъ, Мы изъявили согласіе на созваніе въ Берлинѣ конгресса изъ представителей всѣхъ великихъ державъ, для обсужденія подлежавшихъ общему соглашенію статей Санъ-Стефанскаго предварительнаго договора.

Въ доказательство Нашего искренняго желанія достигнуть умиротворенія и признавая постановленія берлинскаго конгресса совмѣстными съ преслѣдуемою Нами цѣлью улучшенія быта христіанъ на Востокѣ, Мы признали за благо утвердить составленный конгрессомъ международный трактатъ, и принять оный въ основаніе для заключеннаго нынѣ окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою.

Отнынѣ всѣми признана полная независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи, и владѣнія сихъ княжествъ расширены; сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное Княжество,—турецкія крѣпости въ ней имѣютъ быть срыты; большей части южной Болгаріи, подъ наименованіемъ Восточной Румеліи, предоставлена автономія, подъ управленіемъ генералъ-губернатора христіанскаго вѣроисповѣданія; Турція обязалась даровать прочимъ ея областямъ въ Европѣ новыя административныя учрежденія; Россіи возвращена часть Бессарабіи, отторгнутая отъ нея Парижскимъ трактатомъ 1856 года, въ Азіатской Турціи владѣнія Наши расширились присоединеніемъ Карса, Ардагана и Батума, съ прилегающею къ нимъ территоріею.

Таковы результаты предпринятой Нами и нынѣ оконченной войны.

Возвѣщая любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о благополучномъ возстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими, въ воздаяніе благодаренія Всевышнему, даровавшему Россіи новыя побѣды, новую славу и признательность освобожденныхъ ею племенъ христіанскихъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія-же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Внутренняя.

Въ воскресенье, 4-го февраля, въ «Правит. Вѣстн.» опубликованъ Высочайшій манифестъ по поводу заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Турціею. Хотя подробности этого договора намъ неизвѣстны, но результаты его у всѣхъ на глазахъ: «Отнынѣ, какъ говорится въ манифестѣ, всѣми признана полная независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи, и владѣнія сихъ княжествъ расширены; сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное княжество, турецкія крѣпости въ ней имѣютъ быть срыты; большей части южной Болгаріи, подъ наименованіемъ Восточной Румеліи, предоставлена автономія подъ управленіемъ генералъ-губернатора христіанскаго вѣроисповѣданія; Турція обязалась даровать прочимъ ея областямъ въ Европѣ новыя административныя учрежденія; Россіи возвращена часть Бессарабіи, отторгнутая отъ нея парижскимъ трактатомъ 1856 года; въ Азіатской Турціи владѣнія наши расширились присоединеніемъ Карса, Ардагана и Батума».

Не менѣе важны были результаты войны и для внутренняго развитія Россіи: она способствовала оживленію нашего общества и вызвала на поверхность все хорошее и дурное; она показала наши ошибки, сблизила между собою сословія и разсѣяла многія предубѣжденія. Напрасно наши лже-европейцы, прикрываясь мантіею космополитизма, считаютъ ее ошибкою: она была необходима во имя солидарности народовъ и защиты русской чести, оскорбленной Портою. Конечно, для людей, руководствующихся только матеріальными интересами, такого оскорбленія не существуетъ; но все остальное населеніе Россіи было глубоко возмущено образомъ дѣйствій оттоманскаго правительства и восторженно привѣтствовало слѣдующія слова Государя Императора, произнесенныя на смотру войскъ въ Тирасполѣ, 8-го апрѣля 1877 года: «Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло, и потому я медлилъ, доколѣ было возможно, мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для меня кровь, но разъ что честь Россіи затронута, я убѣжденъ, мы всѣ до послѣдняго человѣка съумѣемъ постоять за нее». Съ неменьшимъ энтузіазмомъ былъ встрѣченъ Высочайшій манифестъ о войнѣ.

Конечно, эта борьба обошлась намъ дорого, но гдѣ дѣло идетъ о народной чести, тамъ не мѣсто разсчетамъ. Россія переживала эпохи болѣе трудныя и подвергалась испытаніямъ болѣе тяжкимъ, но въ исторіи ея не было ни Седана, ни Ульма; не теперь ей было идти по новому пути и отступать передъ исполненіемъ своего долга. Мы довели миролюбіе свое до крайнихъ предѣловъ, и, можетъ быть, потому потери наши были такъ велики; но за то никто не имѣетъ достаточнаго основанія, чтобы обвинить Россію въ честолюбивыхъ замыслахъ.

Какъ-бы то ни было, но мы вышли съ торжествомъ изъ борьбы, и если задача наша не разрѣшена до конца, тѣмъ не менѣе мы сдѣлали весьма много, какъ для ея разрѣшенія, такъ и для опредѣленія дальнѣйшаго нашего движенія на пути внутренняго развитія. Потребности Россіи втеченіи этого періода успѣли обнаружиться и общественныя желанія высказаться—остается только удовлетворить ихъ по мѣрѣ возможности.

Вотъ размышленія, которыя приходятъ невольно въ голову, при внимательномъ разсмотрѣніи событій послѣдняго времени; умѣемъ-ли мы воспользоваться полученными уроками—это другой вопросъ, но во всякомъ случаѣ нельзя отрицать нашего общественнаго развитія, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ должно признаться, что прежній энтузіазмъ значительно охладѣлъ, и восточный вопросъ занялъ второстепенное мѣсто, что, впрочемъ, весьма естественно, такъ какъ появленіе чумы выдвинуло на сцену болѣе близкіе намъ интересы.

Слухи о назначеніи генералъ-адъютанта графа Лорисъ-Меликова временнымъ генералъ-губернаторомъ Астраханской и сопредѣльныхъ съ нею губерній, какъ извѣстно читателямъ, оправдались. Полномочія его весьма обширны: ему подчинены губернаторы астраханскій, саратовскій, самарскій и ставропольскій, а также начальники областей, граничащихъ съ Астраханскою губерніею, и ему предоставлено право дѣлать распоряженія именемъ Его Императорскаго Величества и объявлять, въ случаѣ надобности, извѣстныя мѣстности на военномъ положеніи. Чины всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ обязаны неукоснительно исполнять всѣ приказанія графа Лорисъ-Меликова; въ отношеніи войскъ онъ пользуется правами командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, а въ отношеніи земствъ и городскихъ думъ можетъ предлагать мѣры, которыя признаетъ необходимыми. Кромѣ того, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ входитъ въ текущія дѣла губернской администраціи, мѣстнаго хозяйства, судопроизводства, торговли и промышленности въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣла имѣютъ прямое соотношеніе къ возложенному на него порученію. Ему предоставляется полное право принимать всѣ признаваемыя имъ нужными мѣры касательно устройства карантиновъ, оцѣпленія отдѣльныхъ поселеній и цѣлыхъ мѣстностей, прекращенія почтоваго, торговаго и всякаго инаго движенія, равно какъ и направленіе его по другимъ путямъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ право предавать военному суду, по законамъ военнаго времени, лицъ гражданскаго вѣдомства, за нарушенія уставовъ карантинныхъ, влекущія за собой наказанія уголовныя, соединенныя съ

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. За преступленія-же государственныя, а равно за тягчайшія преступныя дѣянія противъ порядка управленія или противъ жизни, чести и собственности частныхъ лицъ, за которыя опредѣляются въ законахъ также наказанія уголовныя, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, графу Лорисъ-Меликову предоставлено предавать военному суду, по законамъ военнаго времени лишь въ томъ случаѣ, когда онъ признаетъ необходимымъ принять такую мѣру по особенной важности обстоятельствъ, которыми сопровождалось совершеніе преступленія, или для охраненія общественнаго спокойствія. Лица женскаго пола судятся военнымъ судомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ обвиняться вмѣстѣ съ лицами мужскаго пола, причемъ военные суды, для опредѣленія наказанія женщинамъ, руководствуются постановленіями уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Въ отношеніи лицъ, предаваемыхъ военному суду, генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ пользуется правами главнокомандующаго арміею въ военное время. При временномъ генералъ-губернаторѣ учреждена особая коммисія для оцѣнки предаваемыхъ сожженію движимыхъ имуществъ.

Прибытіе графа Лорисъ-Меликова въ районъ его дѣятельности ознаменовано энергическими мѣрами. Лицамъ, пострадавшимъ отъ эпидеміи, раздается бѣлье и платье, доставленныя по распоряженію общества «Краснаго Креста»; съ 3-го февраля открыла дѣйствія санитарно-совѣщательная коммиссія, и войска постепенно прибываютъ для полнаго оцѣпленія зараженной мѣстности, которая тщательно дезинфектируется; затѣмъ, въ видахъ устраненія сомнѣнія въ доброкачественности вывозимой изъ Царицына рыбы, всѣ обозы подвергаются карантинному очищенію, въ удостовѣреніе чего снабжаются изъ подлежащихъ карантинныхъ учрежденій установленными свидѣтельствами. Сверхъ того, обозы съ рыбою, отправляемые изъ складовъ Царицына по желѣзнымъ дорогамъ, или обыкновеннымъ путемъ, послѣ осмотра товара санитарною коммиссіею, получаютъ свидѣтельства за подписью городскаго головы, что рыба безопасна къ провозу и употребленію; но такъ какъ она можетъ попортиться въ дорогѣ, то циркуляромъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ предписано, чтобы рыбные товары подвергались еще разъ врачебному осмотру въ мѣстахъ ихъ назначенія, причемъ безъ перекладки дозволено оставлять только тѣ сорта соленой рыбы, которые привезены въ боченкахъ и другой деревянной посудѣ, но съ тѣмъ, чтобъ послѣдняя была обмыта растворомъ хлористой извести; кули-же и прочая укупорка должны быть сожжены.

Вообще мѣры предосторожности противъ чумы принимаются не въ одной Астраханской и сопредѣльныхъ съ нею губерніяхъ, но и въ другихъ мѣстностяхъ, хотя и отдаленныхъ отъ центра эпидеміи; въ Харьковѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ составлены санитарныя правила; въ Петербургѣ тоже приступлено къ дезинфекціи, но, къ сожалѣнію, она производится не съ надлежащею энергіею, исключая казармъ, осмотръ которыхъ и принятіе къ оздоровленію ихъ необходимыхъ мѣръ возложены на особую коммиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Гельфрейха.

Можно надѣяться, что всѣ эти мѣры достигнутъ своей цѣли и помѣшаютъ чумѣ выйти изъ района нынѣшняго ея нахожденія и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшатъ процентъ смертности отъ другихъ болѣзней, поражающій своей громадностью. Такъ, въ 1877 году въ Европейской Россіи, не считая арміи и флота, заболѣло: оспою 10,287 человѣкъ; скарлатиною 25,733; дифтеритомъ 46,136; корью 45,925; тифомъ 50,446 и сифилисомъ 75,588. Умерло: отъ оспы 2,632 человѣка; отъ скарлатины 6,439; отъ дифтерита 18,698; отъ кори 5,912; отъ тифа 5,666 и отъ сифилиса 701. При этомъ надо принять во вниманіе, что изъ многихъ мѣстностей свѣдѣнія не доставлены.

Прискорбнѣе всего, что эпидеміи эти не представляютъ случайнаго явленія, но пріобрѣли постоянный характеръ и опустошаютъ то тѣ, то другія губерніи, причемъ процентъ смертности измѣняется весьма мало; такъ, отъ оспы въ 1875 году скончалось 25,8% общаго числа заболѣвшихъ, въ 1876 г.—25,5% и въ 1877 г.—25,6; отъ дифтерита въ 1876 г. умерло 36%, а въ 1877 г.—40,5%.

Такія цифры заставляютъ невольно задуматься, тѣмъ болѣе, что медицинскій персоналъ у насъ и въ мирное время очень недостаточенъ, а теперь уменьшился еще болѣе. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, когда коммиссія, разсматривающая вопросъ о медицинскихъ правахъ женщинъ-врачей, окончитъ свои занятія.

Внѣшняя.

Въ четвергъ на прошлой недѣлѣ должна была, какъ извѣстно, возобновиться сессія англійскаго парламента. Министерство Биконсфильда-Салисбери готовилось къ этому возобновленію парламентской сессіи, правда, не безъ нѣкоторой тайной тревоги, но съ полною, однакоже, увѣренностію въ томъ, что отъ него вполнѣ зависитъ выбрать почву для борьбы съ оппозиціею. Всѣ средства для такого выбора, казалось, были у него въ рукахъ. Окончательный миръ между Россіею и Турціею былъ подписанъ, и на Востокѣ не предвидѣлось никакихъ немедленныхъ усложненій, которыя могли-бы дать поводъ ораторамъ либеральной партіи снова напасть на восточную политику правительства. Въ Афганистанѣ военныя дѣйствія были пріостановлены и англійскія войска спокойно занимали Джеллалабадъ, Курумъ и Кандагаръ, обезпечивавшіе имъ обладаніе тремя горными проходами, переходъ которыхъ въ руки Англіи графъ Биконсфильдъ объявилъ необходимымъ для «научнаго» исправленія англо-афганской границы. Противники правительства стояли лицомъ къ лицу только съ одними *совершившимися фактами*, которые имѣютъ такое неодолимое обаяніе на умъ каждаго англичанина. Это позволяло надѣяться, что министерство заставитъ оппозицію дѣйствовать противъ него исключительно на почвѣ внутренней политики, гдѣ оно не успѣло еще надѣлать столько ошибокъ и промаховъ, какъ на почвѣ политики иностранной. Газеты, поддерживающія правительство, громко и самоувѣренно выражали такую надежду и даже пророчили, что консервативный кабинетъ, взявши на себя инипіативу внутреннихъ реформъ, отниметъ у оппозиціи всякую надежду потрясти его положеніе.

Вдругъ, посреди этой дѣйствительной или напускной увѣренности за ближайшее будущее, на министерство обрушился страшный ударъ со стороны, откуда она менѣе всего могла ожидать чего-нибудь подобнаго. Въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ, четырьмя днями ранѣе обыкновеннаго, получены были депеши съ Мыса Доброй Надежды отъ командующаго англійскими войсками въ Южной Африкѣ, генерала лорда Чельмсфорда. Депеши эти сообщали о страшномъ пораженіи, понесенномъ англійскими войсками, вторгшимися 12-го января въ землю кафрскаго племени зулу, король которого Цетивайо отказался подчиниться требованіямъ, предъявленнымъ ему англійскимъ губернаторомъ Капской области, сэромъ Бартлемъ-Фреромъ. Вслѣдствіе такого пораженія войска, три англійскія колонны перешли рѣку Тугелу, составляющую юго-западную границу страны зулу, и, повторяя почти буквально планъ военныхъ операцій въ Афганистанѣ, собирались двинуться къ резиденціи Цетивайо. Переходъ черезъ Тугелу совершился почти безпрепятственно; войска зулусовъ отступили послѣ незначительнаго сопротивленія, и англичане спокойно стали тремя лагерями на непріятельской землѣ, готовясь къ дальнѣйшему движенію.

22-го января генералъ лордъ Чельмсфордъ, находившійся съ своимъ штабомъ при центральной колоннѣ, отправился на рекогносцировку съ частью своихъ войскъ. Остальная часть осталась охранять лагерь, въ которомъ были сосредоточены огромные транспорты и запасы экспедиціоннаго корпуса. Войска короля Цетивайо воспользовались этимъ минутнымъ раздробленіемъ силъ англійскаго отряда и вызвали какою-то, до сихъ поръ еще не разъясненною надлежащимъ образомъ, хитростью изъ лагеря войска, его охранявшія, напали на нихъ въ превосходномъ числѣ на разстояніи 1¼ мили отъ лагерной стоянки. Произошло отчаянное сраженіе, въ которомъ погибли всѣ *европейскія* части англійскаго отряда, 500 солдатъ и 30 офицеровъ 24-го пѣхотнаго полка, 140 всадниковъ и 70 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ туземной милиціи, солдаты которой, какъ можно догадываться, перешли на сторону непріятеля. Зулусы напали затѣмъ на лагерь и захватили все, что въ немъ находилось. Добычею ихъ сдѣлались 102 повозки съ 1,000 волами, 2 пушки, 400 артиллерійскихъ снарядовъ, 1,000 нарѣзныхъ ружей, 60,000 фунтовъ провизіи, 250,000 ружейныхъ патроновъ и *знамя 24-го полка*. Побѣда эта стоила имъ, однакоже, не дешево. По донесенію англійскаго главнокомандующаго, потери ихъ простирались до 2,000 человѣкъ.

Когда лордъ Чельмсфордъ вернулся съ рекогносцировки съ уцѣлѣвшими войсками,—все было уже кончено. Угрожаемый со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, онъ поспѣшно отступилъ обратно за рѣку Тугелу, пославъ приказанія и двумъ остальнымъ колоннамъ послѣдовать его примѣру, и немедленно потребовалъ подкрѣпленій изъ Англіи.

Такое требованіе послѣ потери, не доходящей въ сущности и до 1,000 человѣкъ, объясняется и оправдывается составомъ экспедиціоннаго отряда лорда Чельмсфорда. Подобно всѣмъ англійскимъ колоніальнымъ войскамъ, онъ состоялъ въ большинствѣ изъ туземцевъ, руководимыхъ англійскими офицерами и унтеръ-офицерами. Такихъ туземцевъ въ отрядѣ насчитывалось 8,000, а англичанъ—всего 5,000, распредѣленныхъ между тремя колоннами. Лордъ Чельмсфордъ потерялъ, слѣдовательно, въ сраженіи 22-го января *пятую часть* тѣхъ войскъ, которыя составляли настоящую силу его отряда. Это вполнѣ оправдывало его рѣшимость отступить и выжидать прибытія европейскихъ подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что въ тылу у него находился Наталь, англійская область, въ которой 30 съ чѣмъ-то тысячъ европейцевъ живутъ затерянными и какъ-бы «потопленными» въ массѣ 380,000 туземнаго населенія, на преданность котораго англичанамъ было крайне опасно разсчитывать послѣ побѣды зулусовъ.

Извѣстіе объ этихъ событіяхъ какъ громомъ поразило британское правительство и англійское общественное мнѣніе. Оно достигло Англіи черезъ три недѣли, а на посылку подкрѣпленій необходимо было не менѣе сорока дней. Такимъ образомъ втеченіи цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ англійскій экспедиціонный корпусъ лорда Чельмсфорда былъ осужденъ оставаться въ томъ опасномъ положеніи, которое заставило его обратиться за помощью въ метрополію. За эти два мѣсяца могло произойти много событій, которыя способны сдѣлать еще болѣе острымъ и безъ того уже тревожный характеръ южно-африканскаго вопроса.

Министерству Биконсфильда, построившему всю свою колоніальную политику на описанномъ нами выше особомъ характерѣ британскихъ колоніальныхъ войскъ, приходилось теперь выступить передъ палатами въ роли *отвѣтчика* за все случившееся. Вмѣсто того чтобы объявлять, что *воинственный* періодъ его иностранной политики кончился и окончаніе его дозволяетъ сократить тяжелыя военныя издержки двухъ послѣднихъ лѣтъ, кабинету приходилось требовать, отъ палаты общинъ новыхъ кредитовъ на военныя издержки и отказаться отъ надежды представить парламенту бюджетъ безъ дефицита.

Все это отозвалось на заявленіяхъ министровъ въ день открытія сессіи. Они по-неволѣ вынуждены были заговорить о вопросахъ иностранной политики т. е. принять нападеніе оппозиціи на той почвѣ, которой правительство надѣялось избѣжать.

Нападеніе это еще не началось, но мы врядъ-ли ошибемся, сказавъ, что южно-африканскія событія сильно потрясли прочность положенія министерства. Отнынѣ врядъ-ли будетъ имѣть возможность принимать дѣятельное участіе въ восточныхъ дѣлахъ. Слѣдующій фазисъ восточнаго вопроса разовьется внѣ непосредственнаго контроля Англіи, а этого одного уже окажется достаточнымъ, чтобы доказать безплодность всей дипломатической кампаніи, которую велъ графъ Биконсфильдъ съ начала прошла-

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — ЯНВАРЬ.

(Рисунокъ А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Г-жа **О. Дюбуанъ**, извѣстная русская піанистка въ Австраліи и Остъ-Индіи. Концертъ съ аккомпаниментомъ индійскихъ музыкантовъ.

(Рис. С. Шамота, грав. И. Матюшинъ).

го года и которая вовлекла Англію въ цѣлую массу крупныхъ издержекъ, оказывающихся нынѣ вовсе непроизводительными.

Во Франціи въ теченіе прошлой недѣли, не произошло ничего особенно-выдающагося въ политическомъ отношеніи. Новое министерство занято исполненіемъ той политической программы, на почвѣ которой оно образовалось, и прежде всего приступило къ «очищенію» административнаго персонала отъ монархистовъ. Министръ юстиціи г. Леройэ уволилъ и перемѣстилъ четырнадцать генеральныхъ прокуроровъ; военный министръ генералъ Грелэ замѣнилъ республиканцами всѣхъ корпусныхъ командировъ, враждебныхъ республикѣ. Въ числѣ уволенныхъ оказался, между прочимъ, и герцогъ Омальскій, который, однако-же, съ двумя другими генералами получилъ мѣсто генералъ-инспектора войскъ. Министръ народнаго просвѣщенія дѣятельно очищаетъ отъ монархистовъ учебныя вѣдомства. Что-же касается до палаты депутатовъ, то она передала правительственный проектъ закона о частной амнистіи на обсужденіе особой коммиссіи и ожидаетъ ея доклада. Ходитъ слухъ что въ нынѣшнемъ году дѣятельность палатъ будетъ весьма непродолжительна и что, покончивъ съ самонужнѣйшими реформами и бюджетомъ, онѣ пріостановятъ надолго свои засѣданія, чтобы дать правительству время утвердиться и доказать полную искренность своего республиканизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успокоить Европу, нѣсколько встревоженную паденіемъ маршала Макъ-Магона и слишкомъ полнымъ торжествомъ республиканскаго большинства.

Въ Австріи безконечный министерскій кризисъ пришелъ, наконецъ, къ полу-развязкѣ. Новое министерство составилось подъ предсѣдательстомъ г. фонъ-Штремайера; бывшій намѣстникъ Тироля графъ Таафе вступилъ въ него министромъ внутреннихъ дѣлъ. Остальные портфели остались за прежними министрами за исключеніемъ князя Ауэрсперга и г. Унгера, окончательно вышедшихъ въ отставку. На долговѣчность новаго кабинета, впрочемъ, никто не разсчитываетъ.

Въ Венгріи готовится новый министерскій кризисъ. При послѣднихъ голосованіяхъ парламентское большинство, на которое опирается г. Коломанъ Тисса, превышало всего на 10 голосовъ голоса оппозиціи, и всѣ ожидаютъ, что въ непродолжительномъ времени министерство окажется въ меньшинствѣ. Знаменитая дуалистическая система привела имперію Габсбурговъ въ совершенно-безъисходное парламентское положеніе. Поправить дѣло, кажется, невозможно иначе какъ путемъ измѣненія конституціи въ смыслѣ благопріятномъ славянамъ. Недалекое будущее покажетъ намъ вѣроятно, способно-ли вѣнское правительство къ этому единственному остающемуся у него якорю спасенія.

Въ Германіи продолжается глухая борьба либеральныхъ фракцій парламента съ новою внутреннею политикою князя Бисмарка. Германскій канцлеръ рѣшительно начинаетъ терять свое обаяніе на этой опасной почвѣ, и насъ вовсе не удивитъ, если онъ попробуетъ вернуть себѣ его дѣятельнымъ вмѣшательствомъ въ какомъ-нибудь изъ международныхъ политическихъ вопросовъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Бухарестъ, 17-го (5-го) февраля. Въ отправленной къ великимъ державамъ нотѣ здѣшнее правительство выставляетъ на видъ, что оно вынуждено будетъ отказаться отъ присужденной Румыніи берлинскимъ трактатомъ Добруджи, въ случаѣ, если вопросъ объ Арабъ-Табіи будетъ рѣшенъ въ смыслѣ требованій Россіи. Заявленіе, будто-бы обладаніе названнымъ фортомъ находится въ самой тѣсной связи съ обладаніемъ Добруджею, очевидно, обусловливается желаніемъ румынскаго правительства произвести давленіе на великія державы и побудить ихъ принять сторону Румыніи. Румынское правительство убѣждено именно въ томъ, что Европа ни мало не желаетъ ни присоединенія Добруджи къ Россіи, ни сліянія ея съ Болгарскимъ княжествомъ. И такъ, съ точки зрѣнія румынскихъ правителей, Европѣ, волей-неволей, придется признать за Румыніей ея мнимыя права на обладаніе Арабъ-Табіей и даже обратиться къ ней съ покорнѣйшею просьбою не отказываться отъ Добруджи.

Берлинъ, 18-го (6-го) февраля. Въ виду поступившаго отъ здѣшняго государственнаго прокурора ходатайства о согласіи парламента на судебное преслѣдованіе соціалистскаго депутата Фрицше, Ласкеръ предложилъ: во-первыхъ, отказать въ согласіи на это и, во-вторыхъ, заявить, что имперскій парламентъ понимаетъ 28-й параграфъ закона о соціалистахъ не въ томъ смыслѣ, что полицейская высылка члена парламента можетъ, будто бы, помѣшать ему выполнить свои обязанности относительно участія въ парламентскихъ преніяхъ.

Царицынъ, 6-го февраля. Телеграмма, полученная управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ временнаго астраханскаго, саратовскаго и самарскаго генералъ-губернатора. По полученному сегодня донесенію, въ пунктахъ зараженнаго района вновь заболѣвшихъ больныхъ и умершихъ отъ эпидеміи нѣтъ. Повсемѣстная оттепель; переправа по Волгѣ на всемъ пространствѣ Астраханской губерніи весьма затруднительна, а около Астрахани совершенно прервана. Совѣщательно-санитарная коммиссія, въ двухъ бывшихъ уже засѣданіяхъ, разработываетъ вопросъ объ условіяхъ выпуска рабочихъ изъ зараженнаго района на рыбные промыслы въ благополучныхъ мѣстахъ, съ необходимыми при этомъ предохранительными мѣрами, а также объ организаціи санитарныхъ отрядовъ, для оздоровленія какъ зараженныхъ пунктовъ, такъ и остальныхъ мѣстностей временнаго генералъ-губернаторства. Профессоръ кіевскаго университета Минхъ, съ врачами, командированные московскою думою, и профессоръ харьковскаго университета Крыловъ, назначенный отъ общества «Краснаго Креста», прибыли сюда и примутъ участіе въ совѣщаніяхъ коммиссіи. Въ опроверженіе появившихся невѣрныхъ слуховъ, считаю необходимымъ сообщить, что профессоръ Якоби на пути сюда опасно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ; въ настоящее время положеніе его замѣтно улучшается.

Константинополь, (18 го) 6-го февраля. Въ виду согласія, изъявленнаго синдикатами въ Парижѣ и Лондонѣ на финансовую конвенцію съ Турціей, отъ 5-го февраля, турецкое правительство рѣшило немедленно изъять изъ обращенія каиме. Курсъ, по которому казна будетъ принимать бумажныя деньги, назначенъ въ 400 піастровъ; при такомъ разсчетѣ, на всю операцію выкупа потребуется 3.500,000 ливровъ. Вчера, 5-го (17-го) февраля, обнародованъ султанскій ирадэ по этому поводу, а сегодня ожидалось оффиціальное объявленіе, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобъ убѣдить населеніе, что сумма, опредѣленная на первые взносы по займу, будетъ вполнѣ употреблена на операцію выкупа каиме.

На прошлой недѣлѣ французскій посолъ, г. Фурнье, сообщилъ Портѣ содержаніе словеснаго заявленія министра иностранныхъ дѣлъ, Ваддингтона, о томъ, что французское правительство настойчиво приглашаетъ Порту немедленно отправить оттоманскимъ делегатамъ при греко-турецкой коммиссіи новыя инструкціи, во избѣжаніе перерыва переговоровъ. Третьяго дня, вечеромъ, совѣтъ турецкихъ министровъ окончательно выработалъ эти новыя инструкціи, которыя и отправлены сегодня по назначенію; впрочемъ, ихъ считаютъ здѣсь недостаточными для того, чтобъ, при помощи ихъ, можно было достигнуть соглашенія.

По словамъ телеграммы, посланной г. Фурнье, 28-го января (9-го февраля), французскимъ членамъ филиппопольской коммиссіи, великій визирь, Хейрэддинъ-паша, обязался назначить французскаго полковника Виталиса начальникомъ жандармской стражи въ Восточной Румеліи. Назначеніе это состоится въ формѣ султанскаго фирмана; а потомъ полковникъ Дрейссъ будетъ, волею султана, назначенъ генералъ-инспекторомъ Оттоманской имперіи.

Вѣна, (19-го) 7-го февраля. Въ газетѣ «Czas», органѣ серьезномъ и обыкновенно пользующемся вѣрными свѣдѣніями, напечатана корреспонденція изъ Бухареста, въ которой содержатся довольно важныя разоблаченія. Въ виду интереса этой корреспонденціи, считаю нелишнимъ сообщить вамъ изъ нея слѣдующій отрывокъ:

«Извѣстно—говоритъ корреспондентъ—что делимитаціонная коммиссія, не будучи въ состояніи придти къ соглашенію по вопросу о направленіи болгаро-румынской границы, обратилась къ конференціи иностранныхъ пословъ. Присылка отвѣта замедлилась, и румынскимъ властямъ было сообщено, что Россія намѣрена, не ожидая отвѣта, занять своими войсками фортъ Арабтабію. Между тѣмъ бухарестскій кабинетъ отправилъ къ державамъ подробную меморію по этому дѣлу. Графъ Андраши, немедленно, по полученіи названной меморіи, обратился къ австрійскому резиденту въ Бухарестѣ, графу Хойосу, съ шифрованною телеграммой, въ которой спрашивалъ, кто владѣетъ теперь фортомъ Арабтабіей? Извѣстно, что Арабтабія—самый высокій холмъ надъ Силистріею и самый стратегическій пунктъ на нижнемъ Дунаѣ; именно это обстоятельство и было предметомъ деликатнаго указанія графа Андраши, который, навѣрное, зналъ, какое значеніе должно быть придано заключавшемуся въ его телеграммѣ вопросу. Другими словами, графъ Андраши хотѣлъ дать Румыніи указаніе на то, гдѣ ключъ положенія, какъ-бы говоря, что кто владѣетъ Арабтабіею въ настоящее время, тотъ и въ будущемъ будетъ стражемъ Нижняго Дуная и его устьевъ».

Далѣе корреспондентъ разсказываетъ, что, по полученіи телеграммы графа Андраши, румынское правительство немедленно послало генералу Ангелеску, по телеграфу, приказаніе тотчасъ же поспѣшить занятіемъ Арабтабіи, послѣ чего, чрезъ два дня, отвѣтило графу Андраши.

Берлинъ, (19-го) 7-го февраля. Князь Гогенлоэ отклонилъ отъ себя, телеграммою, избраніе вторымъ вице-президентомъ имперскаго парламента. По слухамъ, должность эту предположено предложить теперь члену германской консервативной партіи, Зейдевицу.

По словамъ газеты «Provinzial-Correspondenz», сессія прусскаго сейма будетъ закрыта графомъ Штольбергомъ въ пятницу или субботу.

Въ той-же газетѣ пишутъ: «Императоръ уже оправился отъ легкой простуды, полученной имъ въ послѣдніе дни предшествовавшей недѣли; онъ могъ безъ перерыва посвящать свое время государственнымъ дѣламъ».

Давидъ, бросающій камень въ Голіаѳа.

Статуя скульптора Н. Баха.

Настоящее произведеніе Баха удостоено малой золотой медали. Въ этомъ произведеніи художникъ представилъ тотъ извѣстный всѣмъ поединокъ, въ которомъ молодой, слабосильный юноша Давидъ, раздраженный трусостью своихъ соотечественниковъ, предпринимаетъ неравную борьбу съ богатыремъ Голіаѳомъ. Давидъ изображенъ въ ту минуту—о чемъ обязательно сообщаетъ намъ самъ Н. Бахъ,—когда Голіаѳъ пустилъ уже свою стрѣлу, отъ которой Давидъ ловко уклонился, и когда, въ свою очередь, Давидъ ловитъ моментъ, чтобы бросить въ Голіаѳа свой камень. Это-то послѣднее обстоятельство и передано въ статуѣ. Мы видимъ, что у Давида пальцы правой руки на-готовѣ къ тому, чтобы спустить пращу внизъ и бросить камень; мы видимъ также, что въ лѣвой рукѣ онъ держитъ въ запасѣ еще камни; вся фигура Давида полна движенія; взоръ остро устремленъ на извѣстный предметъ; лицо выражаетъ отвагу и увѣренность. При этой трудной задачѣ художникъ достигъ полной экспрессіи, должнаго впечатлѣнія; но всѣ критики указывали на неестественность самой постановки фигуры, — и съ этимъ нельзя не согласиться. Въ то время, когда правая рука, а за ней и весь корпусъ откинуты назадъ, для должной опоры, для устоя и равновѣсія необходимо, чтобы не правая, а лѣвая нога выдвинулась впередъ, необходимо, чтобы корпусъ тѣла, перекинутый на правую сторону, имѣлъ подъ собой надлежащую опору, чтобы при бросаніи камня, при извѣстномъ напряженіи, онъ не пошатнулся и не сообщилъ-бы рукѣ ложнаго движенія. Вотъ въ чемъ главная ошибка художника, и что, послѣ перваго впечатлѣнія, невольно останавливаетъ наблюдательный глазъ. Не смотря, однако, и на такую ошибку, талантъ художника, какъ мы уже и сказали, взялъ свое посредствомъ вѣрности передачи всего остальнаго. Награда, полученная на выставкѣ Н. Бахомъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ степени достоинства произведенія.

Избраніе президентомъ французской республики Ж. Греви въ конгрессѣ.

Въ концѣ европейскаго января, то-есть въ срединѣ нашего, въ засѣданіи совѣта французскихъ министровъ, одинъ изъ нихъ, Леонъ Сэ, министръ финансовъ, прочелъ составленный имъ докладъ о неотложной необходимости сдѣлать кое-какія измѣненія въ личномъ составѣ высшей государственной администраціи и, между прочимъ, уволить нѣсколькихъ завѣдомыхъ бонапартистовъ, занимавшихъ высокіе посты въ службѣ республики. Докладъ этотъ не былъ неожиданностью ни для кого, и объ этой мѣрѣ поговаривали давно, но не смотря на это, чтеніе его вызвало такія событія, которыхъ никто не могъ предвидѣть. Пока Леонъ Сэ читалъ свою записку, президентъ республики, маршалъ Макъ-Магонъ, сидѣлъ потупя взоръ въ землю и только по временамъ нервно вздрагивалъ. По окончаніи засѣданія, маршалъ попросилъ президента совѣта Дюфора остаться съ нимъ на нѣкоторое время и заявилъ, что онъ рѣшительно отказывается подписать декретъ, предложенный на утвержденіе г. Леономъ Сэ. Большихъ трудовъ стоило Дюфору успокоить взволнованнаго президента и объяснить ему, что отказъ въ утвержденіи декрета поведетъ за собою отставку всего министерства. Маршалъ согласился съ доводами Дюфора и на другой день рѣшился подписать бумагу объ увольненіи нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ, поименованныхъ въ докладѣ Леона Сэ. Въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта генералъ Грелэ, только что принявшій портфель военнаго министра, выступилъ съ докладомъ совершенно такого же содержанія, какъ и огорчившій президента республики докладъ министра финансовъ, съ тою лишь разницею, что онъ требовалъ, чтобы генералы Бурбаки, Лартигъ, Батайль, дю-Барайль и Монтодонъ были уволены. Требованіе свое генералъ Грелэ основывалъ на одной изъ статей конституціи, со-

гласно которой одинъ и тотъ-же генералъ не можетъ командовать корпусомъ болѣе трехъ лѣтъ и по истеченіи этого срока долженъ быть либо перемѣщенъ, либо оставленъ за штатомъ. Законъ этотъ до сихъ поръ обходили и «для пользы службы» оставляли корпусныхъ командировъ на одномъ мѣстѣ по нѣсколько трехлѣтій. Пока дѣло шло о «гражданскихъ» чиновникахъ, Макъ-Магонъ не рѣшался открыто сопротивлятся министерству, но когда рѣчь зашла о военныхъ чинахъ, «честный солдатъ» не выдержалъ, вскочилъ съ своего мѣста и прерывающимся отъ волненія голосомъ произнесъ рѣчь, въ которой рѣшительно объявилъ, что скорѣе сложитъ съ себя званіе президента республики, чѣмъ утвердитъ предлагаемыя смѣщенія. Обвинивъ, въ заключеніе, всѣхъ членовъ совѣта чуть не въ государственной измѣнѣ, маршалъ Макъ-Магонъ удалился къ себѣ домой и нѣкоторымъ близкимъ къ нему лицамъ объявилъ свое рѣшеніе выйти въ отставку. Слѣдующій день прошелъ въ переговорахъ между маршаломъ и Дюфоромъ, напрасно упрашивавшимъ президента согласиться на вполнѣ законное требованіе военнаго министра. Макъ-Магонъ упрямо стоялъ на своемъ и на всѣ резоны, приводимые Дюфоромъ, отвѣчалъ только, что у него «рука не поднимется подписать увольненіе лучшихъ генераловъ Франціи». Вечеромъ по всему Парижу разнесся слухъ, что маршалъ намѣренъ въ слѣдующее утро возвратить палатамъ свои полномочія. 30-го января маршалъ Макъ-Магонъ написалъ письмо президентамъ сената и палаты депутатовъ, въ которомъ значилось что онъ, президентъ, слагаетъ съ себя это званіе, потому что убѣжденъ въ нецѣлесообразности предложенныхъ министерствомъ мѣръ, ведущихъ, какъ онъ думаетъ, къ дезорганизаціи французской арміи. Въ концѣ письма Макъ-Магонъ напомнилъ о своей 53-хъ-лѣтней службѣ какъ солдата и гражданина и о своей любви къ отечеству. Къ 12 часамъ дня въ Версаль съѣхались депутаты и дипломатическій корпусъ; и къ 3-мъ часамъ открылось засѣданіе обѣихъ палатъ. Письмо маршала было выслушано въ глубокомъ молчаніи, и только при чтеніи заключительныхъ строкъ, раздались апплодисменты и одобренія. Тотчасъ-же вслѣдъ за тѣмъ президенты палатъ прочли вслухъ статьи существующихъ законовъ о способѣ избранія президента республики и, согласно этому закону, обѣ палаты соединились въ «конгрессъ», которому надлежало избрать новаго главу республики. Президентъ сената Мартель распорядился вызвать три батальона войскъ для охраны свободы голосованія, и непринужденные депутаты были непріятно поражены видомъ штыковъ на дворѣ Версальскаго дворца и барабаннымъ боемъ: многимъ еще казался возможнымъ государственный переворотъ при помощи войскъ, въ родѣ совершеннаго Луи-Наполеономъ 2-го декабря 1852 года. Дѣло, конечно, тотчасъ-же разъяснилось, и въ 4½ часа сенаторы и депутаты вступили въ залу конгресса при звукахъ торжественнаго марша. Конгрессъ былъ открытъ вторичнымъ чтеніемъ маршальскаго посланія и затѣмъ предложено приступить къ избранію новаго президента. Одинъ изъ депутатовъ-бонапартистовъ возбудилъ было вопросъ о томъ, на какой срокъ избирается новый президентъ, то-есть на семь лѣтъ или только на тотъ короткій срокъ, котораго не дослужилъ маршалъ Макъ-Магонъ. Другой бонапартистъ, Гаварди, предложилъ собранію прежде всего постановить рѣшеніе о принятіи или непринятіи отставки президента республики и уже затѣмъ приступить къ голосованію. Президентъ собранія Мартель поспѣшилъ разъяснить этимъ депутатамъ, что конгрессъ собрался исключительно для выборовъ и не имѣетъ права обсуждать какіе-бы то ни было другіе вопросы. Послѣ нѣкотораго шума собраніе успокоилось, и члены его, поочередно вызываемые приставомъ, стали подходить къ избирательной урнѣ. Въ концѣ седьмаго часа, г. Мартель торжественно провозгласилъ результатъ выборовъ. Изъ числа 713-ти подававшихъ голосовъ, 563 высказались за избраніе Жюля Греви, 99 за генерала Шанзи, 5 за Гамбетту, 1 за генерала Ладмиро, 1 за герцога Омальскаго, 1 за генерала Галифе и 43 воздержались отъ голосованія. На основаніи этихъ выборовъ, новымъ президентомъ французской республики провозглашенъ Жюль Греви, котораго кандидатура была предложена Гамбеттою еще ранѣе, до созванія конгресса. О значеніи этихъ выборовъ распространяться не будемъ, такъ какъ объ этомъ было уже сказано у насъ въ отдѣлѣ иностранной политики и въ біографіи Греви.

Вѣсы.

Январскій знакъ зодіака.

(Къ рисунку А. Балдингера).

I.

Въ наше время — время разныхъ
Неустойчивыхъ идей —
Перепутаны до нельзя
Взгляды, мнѣнія людей!

То, что честно, что разумно
По понятіямъ однихъ, —
Часто подло, безразсудно
Съ точки зрѣнія другихъ!

Гдѣ же истина святая?
Всѣ дѣянія она
Неподкупными вѣсами
Вѣчно взвѣшивать должна!

II.

Адвокатъ иной хлопочетъ
Безкорыстно день и ночь,
Словно хочетъ онъ защитой
Беззащитному помочь!

«Вотъ, подумаешь, добрякъ-то:
Выручаетъ бѣдняка»!
А попробуй взвѣсить совѣсть
Адвоката-добряка —

Побужденій благородныхъ
Тутъ легко уловишь нить:
Клейма съ совѣсти продажной
Нашъ дѣлецъ желаетъ смыть!

III.

Поглядишь: банкиръ проворный,
Капитальчикъ сколотивъ,
Къ неразборчивой наживѣ
Осуждаетъ злой порывъ!

Говоритъ: «я убѣдился,
Наблюдая весь свой вѣкъ,
Что становится богатымъ
Только честный человѣкъ»!

Эту мудрость плутократа
На вѣсы клади смѣлѣй —
Вѣдь надъ нею онъ смѣется
Въ глубинѣ души своей!

IV.

Мѣсто видное имѣя
И значительный окладъ,
Шлетъ проклятья либераламъ
Разжирѣвшій ретроградъ!

За противниками вѣчно
Онъ слѣдитъ хитрѣй лисы!...
Чувство доблестнаго мужа
Положи-ка на вѣсы:

Что-же? искренней тревоги
Незамѣтно въ нихъ на грошъ;
Лишь боязнь потери мѣста
И оклада въ нихъ найдешь!

V.

Смотришь: церкви сынъ примѣрный
Словомъ Божьимъ увлеченъ —
Съ плечъ послѣднюю рубашку
Неимущимъ отдалъ онъ!

Душу грѣшную святоши
Наказаніе страшитъ
За былыя преступленья:
Въ рай святоша норовитъ!

Такъ не взвѣшивай напрасно
Добрыхъ дѣлъ его зерно —
Нѣтъ любви въ немъ, а гнѣздится
Себялюбіе одно!

В. Мироновъ.

Мильтонъ, диктующій поэму „Потерянный рай",

картина М. Мункачи.

Въ № 518 «Всемірной Иллюстраціи» мы уже сообщали біографію талантливаго художника М. Мункачи. Тамъ уже намъ пришлось отчасти характеризовать произведенія художника въ связи съ его жизнью. Вслѣдствіе этого, помѣщая въ настоящемъ нумерѣ извѣстную картину «Потерянный рай», удостоенную на всемірной выставкѣ первой награды, въ добавленіе къ сказанному намъ остается сказать весьма немногое; намъ остается обратить еще разъ вниманіе читателя на тотъ поэтическій даръ, которымъ рѣзко отмѣчаются всѣ произведенія Мункачи. Мы указываемъ на этотъ даръ, свойственный творчеству Мункачи, какъ на достоинство, которымъ изъ современныхъ художниковъ обладаютъ весьма немногіе и которое нельзя не цѣнить и не ставить высоко въ нашъ прозаическій вѣкъ. Какая-то задушевность и простота, что-то грустное и глубоко трогающее за сердце таится въ мотивахъ, избираемыхъ Мункачи для своихъ произведеній. Художникъ, видимо, покойно, безъ ажитаціи, безъ театральныхъ эффектовъ, по одному жизненному представленію, или, какъ говорится, по вдохновенію, пишетъ передъ нами одну за другой картины, полныя глубокаго психическаго анализа.

Слѣпой старикъ—поэтъ Мильтонъ, о которомъ слѣдуетъ сказать то-же, что Пушкинъ сказалъ, обращаясь къ Козлову:

Пѣвецъ, когда передъ тобой
Во мглѣ сокрылся міръ земной,
Мгновенно твой воспрянулъ геній,
На все грядущее прозрѣлъ,
И въ хорѣ лучшихъ сновидѣній
Онъ пѣсни дивныя запѣлъ.

Мильтонъ, диктующій поэму „Потерянный рай“ своей дочери.

Картина М. Мункачи.

Этотъ слѣпецъ-поэтъ и его творчество составляютъ главную психическую задачу картины Мункачи. Изобразить поэта въ минуту его вдохновенія,—да еще слѣпца-поэта,—изобразить то состояніе ума и души, которое болѣе всего чувствуется въ глазахъ, изобразить безъ нихъ,—такая задача слишкомъ тяжелая; но Мункачи достигъ ея; его слѣпецъ Мильтонъ несравненно выше зрячаго Пушкина, котораго пытался, какъ извѣстно, представить нашъ художникъ Н. Ге.

Поэтъ Мильтонъ,—этотъ ярый публицистъ временъ Кромвеля, котораго публицистическія брошюры были сожжены палачемъ, когда палъ Кромвель, удалился въ укромный уголъ своего кабинета, и тутъ, слѣпой, среди своей семьи, онъ предался поэзіи,—онъ сталъ писать свою знаменитую поэму «Потерянный рай». Мункачи изобразилъ его именно въ такомъ уединеніи, какое свойственно глубокой мысли и высокому чувству; онъ представилъ его въ тиши кабинета, окруженнаго дочерьми, изъ которыхъ одна записываетъ за отцомъ, другая работаетъ, а третья встала изъ-за работы, чтобы куда-то идти, но остановилась и, обернувшись на отца, жадно глядитъ на него, какъ и другія двѣ оставившія работу; онѣ всѣ видимо поражены той мыслью или тѣмъ стихомъ, который продиктовалъ поэтъ... Старикъ-же Мильтонъ точно выпрямился на креслѣ, какъ-бы приподнялся; онъ точно всматривается во что-то, точно видитъ, слѣпой, какъ долженъ былъ родиться нашъ міръ; передъ нимъ открывается вѣчный горизонтъ задернутыхъ небесъ; онъ смѣшиваетъ въ гармоническихъ стихахъ и религіозное эхо вдохновленнаго Моисея, и языческія красоты Гомера; его геній рисуетъ передъ нимъ роскошь и великолѣпіе «Потеряннаго рая» и ту мрачную тѣнь, какая омрачила чистоту непорочной Евы. Задумчивое и таинственное чело старика освѣтилъ яркій лучъ свѣта, пробравшійся сквозь узкое окно кабинета; это чело, какъ и все лицо, полно глубокой думы и тѣмъ спокойствіемъ и силой мысли, какія свойственны минутѣ высокаго вдохновенія. Художникъ безспорно достигъ своей идеи: онъ въ общемъ, въ цѣломъ перенесъ на полотно великую силу поэтическаго творчества; онъ представилъ ее во всей ея жизненной силѣ и правдѣ. Глядя на картину, вы любуетесь созданіемъ художника; въ васъ невольно возбуждается то чувство, которое хотѣлъ затронуть художникъ; и долго-долго, спокойно и сосредоточенно простоите вы передъ картиной Мункачи. Это одно изъ самыхъ лучшихъ произведеній, бывшихъ на настоящей всемірной выставкѣ, это одинъ изъ самыхъ поэтическихъ мотивовъ европейскаго поэта-художника.

Г-жа Ольга Дюбуанъ,

русская піанистка въ Австраліи и Индіи.

Московская уроженка г-жа Ольга Дюбуанъ пріобрѣла себѣ извѣстность своими концертами также какъ и путешествіями. Она играла чуть-ли не во всѣхъ частяхъ свѣта. Родившись въ Москвѣ, г-жа Дюбуанъ окончила свое музыкальное образованіе въ Лейпцигѣ, подъ руководствомъ Мошелеса. Отъ «пламенной Колхиды» и до Яблоновыхъ скалъ, отъ Нижняго—до Томска и Барнаула,—во всѣхъ промежуточныхъ городахъ концертировала г-жа Дюбуанъ, гдѣ только представлялась къ этому возможность. Она побывала на дальнемъ сѣверѣ, играла въ Архангельскѣ и Одессѣ; въ Константинополѣ, Смирнѣ, Эфесѣ, Дамаскѣ и Бейрутѣ. Осмотрѣвъ развалины Баальбека, она объѣздила всю Палестину амазонкой, живя въ палаткѣ номадовъ; посѣтила Іерусалимъ, Яффу, Египетъ и Грецію; здѣсь, въ Аѳинахъ, она исполнила нѣсколько пьесъ въ присутствіи королевы Ольги Константиновны и, ободренная ея благосклоннымъ вниманіемъ, отправилась во Флоренцію. Тамъ она играла въ присутствіи принцессы Уэльской, герцогини Эдинбургской и Е. В. покойной Маріи Николаевны. Изъ Европы она отправилась въ Индію и Австралію; въ Мельбурнѣ она дала нѣсколько концертовъ въ громадной залѣ ратуши (Town-Hall) и—вопреки совѣтамъ — совершенно одна, безъ другихъ соучастниковъ. Въ Индіи, въ Пунѣ, она играла въ пользу голодающихъ въ іюлѣ 1877 года съ индійскими музыкантами. Въ Бомбеѣ, Деканѣ, въ Австраліи—вездѣ извѣстно имя Ольги Дюбуанъ, и мельбурнская критика отзывается о ней съ большими похвалами. Заслуживъ прозваніе русской «Иды Пфейфферъ», она въ то же время пользуется репутаціей отличной піанистки. Репертуаръ ея чрезвычайно разнообразенъ: она играетъ то фантазію на «Травіату», то, «Spinn-Lied» Мендельсона и Скерцо (B-moll) Шопена; то капричіо Ашери, то концерты Бетховена. Говорятъ, что бѣглость игры г-жи Ольги Дюбуанъ изумительна, и что въ ней много чувства. Г-жѣ Дюбуанъ приходилось играть съ аккомпанементомъ *бина* или *вина*, двухъ барабановъ—*табалаги, ситары, тамбурга, сарамандала, сариниi*; всѣ эти инструменты—индѣйскіе. Въ особенности г-жа Дюбуанъ заслужила расположеніе австралійской публики: газеты «Punch» и «Illustrated Australian News» отзываются объ игрѣ ея съ большою похвалою.

Надѣемся, что по возвращеніи г-жи Дюбуанъ въ Россію она посѣтитъ Петербургъ, и тогда къ отзывамъ иностранной прессы мы позволимъ себѣ прибавить и наше скромное мнѣніе.

К. Галлеръ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На нашей постоянной выставкѣ картинъ метеоромъ промелькнули нѣсколько замѣчательныхъ произведеній заграничныхъ художниковъ: «Передъ засѣданіемъ» (Вотье), «Островь Рюгенъ» (Дюккера), «Святая Юлія» (Габріеля Макса), «Своенравная» (Лассова) и другія. Выставлены онѣ были заграничнымъ торговцемъ картинъ, посѣтившимъ Россію. Ни одна изъ названныхъ вещей не сдѣлалась достояніемъ Москвы, поэтому говорить о нихъ болѣе подробно я нахожу излишнимъ. Въ настоящее время на выставкѣ есть нѣсколько мастерскихъ работъ. Лучшая — «Пирушка» Путеани. Передъ нами таверна, стоящая на большой проѣзжей дорогѣ. Нѣсколько путешественниковъ, съ виду похожихъ на искателей приключеній, на ландскнехтовъ, пожалуй даже «на рыцарей безъ страха», считающихъ кошельки одинокихъ, смиренныхъ путниковъ неотъемлемой собственностью, расположились около кабачка за столомъ, уставленнымъ необходимыми принадлежностями пирушки. Къ нимъ подошелъ нищенствующій монахъ, но его просьба, надо полагать, вызвала брань, на которую онъ отвѣтилъ шуткой, задѣвшей собесѣдниковъ. И вотъ одинъ изъ нихъ, удерживая борзую собаку, готовую броситься на монаха, приподнялся, чтобъ наказать собственоручно дерзкаго; другой, занятый ухаживаніемъ за трактирной служанкой, мѣряетъ монаха грознымъ взглядомъ; глаза бойкой прислужницы съ удивленіемъ остановились на сборщикѣ подаянія; третій изъ товарищей говоритъ что-то зло улыбающемуся монаху, но его не страшатъ ни рѣчи, ни всѣ эти приготовленія; онъ самъ дѣлаетъ рукой, вооруженной суковатой палкой, движеніе, какъ бы вызывающее на бой. Все въ картинѣ, до малѣйшихъ незначительныхъ деталей, исполнено прекрасно бойкой, широкой кистью. Экспрессія лицъ выдержана строго. Освѣщеніе правдивое; видно, что художникъ работалъ не въ мастерской, а на воздухѣ, и каждый незначительный аксессуаръ копировалъ съ натуры. За этой замѣчательно хорошо исполненной картиной можно поставить портретъ работы Неврева. Переданное художникомъ лицо принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ неблагодарныхъ: черты мелкія, заурядныя, не представляющія собой ничего оригинальнаго; однако художникъ настолько хорошо выполнилъ свою задачу, что портретъ останавливаетъ на себѣ вниманіе; немного воображенія и—передъ вами живой человѣкъ. По исполненію, не смотря на видимую спѣшность работы, портретъ смѣло можетъ быть поставленъ на ряду съ лучшими нашими произведеніями этого рода. Впрочемъ, художникъ въ началѣ еще своей дѣятельности заявилъ себя на этомъ поприщѣ, и исполненные имъ портреты кн. Оболенскаго, артиста Щепкина и другіе въ то время считались не хуже портретовъ работы Зарянков. Картина Пассини «Невольники» поражаетъ васъ исполненіемъ: кажется, будто художникъ писалъ, вооружившись лупой; работа неоспоримо мастерская, даже выходящая изъ ряду; рельефъ замѣчательный; выписка, доходящая до обмана глаза, а между тѣмъ это произведеніе Пассини не производитъ на васъ рѣшительно никакого впечатлѣнія. Въ немъ, такъ сказать, нѣтъ мѣры. Представлено громадное, мрачное зданіе восточной архитектуры, уходящее въ раму; у большихъ воротъ, удивляющихъ васъ своей величиной, стоитъ группа невольниковъ и два турка. Всѣ лица, фигуры типичны, исполнены прекрасно, но они затираются аксессуарной стороной картины. Если художникъ задался исключительно перспективной работой и бросилъ фигуры только для оживленія картины, то она мала; если-же замыселъ былъ изобразить невольниковъ у воротъ тюрьмы, то картина велика и выписка мрамора стѣнъ, повторяю, доведенная до обмана глаза, совершенно лишняя работа: она отвлекаетъ зрителя, не допускаетъ остановиться на надлежащей точкѣ. Картина Руабе «Средневѣковый костюмъ» или, какъ она иначе называется, «Въ ожиданіи свиданія»—вещь по выполненію далеко не заурядная, но безсюжетная и остается незамѣченной публикой. «Крестьяне» Дмитріева-Оренбургскаго написаны недурно, и если-бы въ позировкѣ, въ движеніяхъ изображенныхъ фигуръ было болѣе русскаго, жанръ этотъ могъ-бы занять почетное мѣсто. Въ заключеніе сообщу вамъ новость изъ художественнаго міра: г. Рѣпинъ окончилъ историческую картину «Царевна Софья передъ казненными стрѣльцами». По слухамъ, картина замѣчательно хорошо исполнена и драматизмъ минуты разработанъ мастерски.

Ѳ. П.

Комитетъ общества поощренія художниковъ считаетъ долгомъ своимъ объявить гг. молодымъ художникамъ о назначеніи въ 1879 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдующихъ премій: премія Василія Петровича Боткина — 1) первая премія за лучшую картину по живописи домашнихъ сценъ (выборъ сюжета по желанію художника) 250 р. Премія графа Сергѣя Григорьевича Строганова—2) первая премія за лучшую картину по ландшафтной живописи (выборъ ландшафта по желанію художника) 250 р. Преміи отъ комитета общества: 3) вторая премія по живописи домашнихъ сценъ 100 руб.; 4) вторая премія по ландшафту 100 р.; 5) премія за лучшую акварель (по выбору художника) 100 р. Картины присылаются въ общество, безъ обозначенія имени художника, но должны быть отмѣчены особеннымъ условнымъ знакомъ или шифромъ. Каждое произведеніе сопровождается письмомъ въ заклеенномъ конвертѣ; на конвертѣ повторяется знакъ, отвѣчающій произведенію; въ письмѣ описаніе произведенія и подпись художника съ адресомъ его жительства. Произведенія принимаются на постоянную выставку общества поощренія художниковъ (Большая Морская, домъ общества, № 40-й. Входъ съ Морской) не позже 20-го марта 1879 года.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что общество прямо указываетъ, для кого предназначается конкурсъ. И въ поощреніи дѣйствительно болѣе всего нуждаются молодые художники; но не мѣшало-бы иногда, хоть въ три года разъ, ради состязанія устраивать и общій конкурсъ для всѣхъ художниковъ.

—

Въ Императорской академіи художествъ, съ 15-го сего февраля открывается художественная выставка на соисканіе премій и художественныхъ степеней. На выставку будутъ приниматься преимущественно оригинальныя произведенія академиковъ и частныхъ любителей художниковъ.

—

Варшавскій промышленно-ремесленный музей недавно открылъ въ Варшавѣ, какъ сообщаютъ въ «Варшавскомъ Дневникѣ», рисовальный классъ для мужчинъ, по образцу существующихъ такихъ-же классовъ въ Парижѣ. Въ настоящее время, вслѣдствіе многихъ заявленій и ходатайствъ, музей имѣетъ въ виду приступить вскорѣ къ открытію безплатнаго рисовальнаго класса и для женщинъ.

—

Къ предстоящей передвижной выставкѣ А. И. Куинджи оканчиваетъ двѣ картины: «Послѣ бури» и «Даль». Обѣ эти картины замѣчательны, но «Даль»—произведеніе, выходящее изъ ряду. На первомъ планѣ передъ зрителемъ рисуется верхушка скалы съ двумя кривыми, но красиво поднявшимися между каменьевъ соснами; за скалой открывается передъ глазами на безконечное пространство необозримая сѣверная равнина, по которой мѣстами видны деревья, кустарники, мѣстами пригорки; въ одномъ мѣстѣ дымчатой синевой выдвигается къ рѣкѣ какая-то гора; а рѣка, вьющаяся поперекъ равнины, блеститъ то тамъ, то сямъ своими извивами; мерцаютъ въ голубой дали бѣловатыя озера, а сама даль уходитъ и уходитъ въ какую-то безконечность. И изъ этой неуловимой дали и едва опредѣляющагося горизонта свѣтлыми полосками, прямыми линіями подымаются облака; изъ прямыхъ линій онѣ переходятъ въ волнистыя, въ болѣе крупныя группы и надвигаются затѣмъ къ первому плану большими без

порядочными массами. Эта поэтическая даль навѣваетъ какое-то музыкальное чувство,—эта картина производитъ впечатлѣніе какой-то симфоніи. Глазъ не видитъ ни красокъ, ни письма, ни всѣхъ тѣхъ достоинствъ, которыми обыкновенно любуются, глядя на прекрасную картину,—нѣтъ, тутъ всѣ эти достоинства исчезаютъ; тутъ картина забывается; здѣсь зритель невольно отдается тому чувству, которое испытывалъ каждый изъ насъ, взойдя на какую-нибудь скалу, гдѣ передъ нами открывалась одна изъ замѣчательныхъ панорамъ нашихъ безконечныхъ равнинъ. Картина эта довольно большаго размѣра и въ вышину въ два раза болѣе чѣмъ въ ширину.

Въ Боливіи общество художниковъ открыло выставку замѣчательныхъ предметовъ графическихъ искусствъ и механики; особеннаго вниманія заслуживаютъ архитектурные планы и фасады проектируемаго новаго дока и верфи, равно какъ прелестно исполненная сепіей картина работы Тофана (Tophan): «Морскіе моллюски въ раковинахъ».

Въ Лондонѣ, на королевскую выставку представлена небывалая доселѣ новость—колоссальная картина знаменитаго художника Джона Джильберта (John Gilbert), исполненная имъ на полотнѣ, водяными красками (акварелью); сюжетъ заимствованъ изъ жизни Іоанны д'Аркъ; исполненіе лица, одежды и освѣщеніе толпы народа не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Въ Дублинѣ въ настоящее время выставлено для публики знаменитое и единственное художественное произведеніе художника Магюра (Maguire), громадная картина: «Засѣданіе перваго парламента». Надъ этою картиною Магюръ трудился 8 лѣтъ. На первомъ планѣ изображенъ король Эдуардъ I, въ воинственной позѣ, замѣчательно искусно выполненной, облокотившійся на тронъ, у подножія котораго лежитъ символическій камень свободы и правосудія Шотландіи; близъ него первый принцъ валлійскій Эдуардъ II; рядомъ сидитъ, закинувъ голову, надменный предокъ Ланкастерскаго дома, братъ короля Эдмундъ Ланкастеръ. По правую сторону короля сгруппировано дворянство, по лѣвую—духовенство и члены нижней палаты. Передъ королемъ стоитъ сэръ Ральфъ Сандвигъ (спикеръ палаты), въ ложахъ — придворныя дамы, депутаты и закованные въ сталь рыцари. Весь громадный залъ декорированъ знаменами и рыцарскими арматурами. Это замѣчательное произведеніе долгое время было принадлежностью частной галлереи и скрывалось отъ взоровъ постороннихъ. Нынѣ-же эта картина въ первое воскресенье своей выставки привлекла 7000 посѣтителей.

Въ Лондонѣ поставлено на выставку, въ одной изъ частныхъ галлерей, замѣчательное художественное произведеніе художника Георга Винсента (George Vincent), по истинѣ изумительная картина, подъ названіемъ «Стихія». Надъ безпредѣльнымъ моремъ по небесной лазури несутся облака. Небо свѣтлое, ясное, съ своими нѣжными градаціями тоновъ и переливами свѣта, представляетъ необычайный эффектъ воздушной перспективы, оканчивающейся тонкою чертой, раздѣляющей воздухъ отъ воды. За картину эту предлагаютъ 17,500 ф. стерл.

Въ Пезансѣ (въ Шотландіи) заложенъ фундаментъ новой христіанской церкви св. Анастасіи, въ древне-русскомъ православномъ стилѣ.

Въ Лондонѣ воздвигнута новая, замѣчательная по красотѣ архитектуры древне-англійскаго стиля и грандіозности постройки, церковь св. Іоанна Евангелиста. Стоимость ея обошлась въ 7000 ф. стерл.

Въ Кессингтонѣ, на призовой выставкѣ скульптуры, первый призъ получилъ скульпторъ Генри Медуэль (Henry Medowell), за бронзовую статую папы Пія IX, колоссальныхъ размѣровъ, исполненную имъ по заказу католической общины.

Въ Брюсселѣ, въ одной изъ залъ ботаническаго сада, поставленъ бюстъ знаменитаго бельгійскаго ботаника М. Дюмортье (Dumortier).

* *
*

3 го февраля состоялся въ Михайловскомъ театрѣ, въ С.-Пб., послѣдній бенефисъ зимняго сезона,—бенефисъ г-жи Дика-Пети. Артистка выбрала для этого спектакля неигранную еще въ Петербургѣ четырехъ-актную драму Кризафулли и Стапло «L'idole» (Кумиръ), и очень остроумную комедійку Альбера Вольфа «Les points noirs» (Черныя точки). Драма оказалась однимъ изъ безобразнѣйшихъ произведеній современной французской драматургіи, потому что вся построена на положеніяхъ, притянутыхъ за волосы, и отличается крайней неестественностью вымысла. Нѣкто Режинальдъ де Териньи пылаетъ африканскою страстью къ молодой герцогинѣ д'Аржель, не пользующейся привиллегіями ни жены, ни вдовы, такъ какъ мужъ ея, человѣкъ еще не старый, весьма несчастливо упалъ съ лошади и его вскорѣ послѣ паденія разбилъ параличъ. Герцогиня однако желаетъ остаться добродѣтельною, и выгоняетъ отъ себя пылкаго юношу послѣ того какъ онъ вопреки ея запрещенію проникъ въ ея комнату въ вечернее время чрезъ потаенную дверь. Тогда отвергнутый воздыхатель пускается въ самую разгульную жизнь, прямо приводящую его къ разсоренію, а затѣмъ оскорбляетъ ни въ чемъ неповиннаго человѣка для того, чтобы быть вызваннымъ на дуэль, и при этомъ случаѣ лишиться постылой жизни. Узнавъ о такомъ настроеніи несчастнаго юноши, г-жа д'Аржель обѣщаетъ ему любить его, если онъ совсѣмъ откажется отъ подобныхъ мыслей и посвятитъ ей всецѣло всю свою жизнь, поклявшись въ то же время любить ее вѣчно. Териньи со всѣмъ пламенемъ страсти отвѣчаетъ на это, что готовъ, подобно рабу въ древности, быть раздавленнымъ колесницей, на которой везутъ Ѳетида, составляющаго кумиръ его. Оказывается однако, что пламенному любовнику рѣшительно нечѣмъ жить, такъ какъ средства его окончательно истощились, вслѣдствіе безумно-расточительной жизни. У него, правда, остался еще замокъ, который можно продать, но за него даютъ сумму слишкомъ недостаточную для покрытія его долговъ. Тогда герцогиня, тайкомъ отъ Териньи, рѣшается купить замокъ будто-бы для другаго лица за милліонъ франк. Териньи, не желая однако жить на счетъ любимой женщины, отвергаетъ это предложеніе и убѣждаетъ ее въ необходимости принять предложенную ему дипломатическую должность въ Стокгольмѣ, гдѣ онъ пробудетъ, какъ ему обѣщано, не болѣе полугода, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи этого срока возвратиться въ Парижъ и поступить въ кабинетъ министра. Герцогиня отпускаетъ Териньи съ горькими слезами, но покоряется необходимости. Этимъ отъѣздомъ оканчивается третій актъ пьесы, а въ антрактъ умираетъ больной мужъ герцогини. Проходитъ годъ, и такъ какъ въ это время молодая женщина не получала отъ своего возлюбленнаго никакого письма, то она пріѣзжаетъ для свиданія съ нимъ въ Стокгольмъ на другой день послѣ подписанія свадебнаго контракта Териньи съ дочерью начальника шведскихъ почтъ, который задержалъ всѣ письма ея къ своему любовнику, а также и его письма къ ней. Увидавъ себя покинутою вопреки клятвенному обѣщанію любить ее до гроба, герцогиня обращается въ тигрицу и, чтобы помѣшать ненавистному ей браку, закалывается, а затѣмъ передъ смертью объявляетъ при свидѣтеляхъ, что ее убилъ Териньи. Разсказанное нами содержаніе вполнѣ обрисовываетъ достоинство этой чудовищной пьесы. Лучшая сторона ея—комическая, представителями которой являются избитый, по всегда комическій типъ обманутаго мужа и жена его, которую сопровождаютъ по его желанію два *сигизбея*, дежурящіе при ней по-недѣльно, но которая независимо отъ этого имѣетъ любовника. Очень смѣшна, напримѣръ, сцена, гдѣ любовникъ этотъ, вопреки очевиднымъ фактамъ, убѣждаетъ мужа въ неосновательности его подозрѣній. Гг. Ренаръ и Андріе прекрасно исполнили эту сцену. Роль героини пьесы весьма эффектно сыграла бенефиціантка, г-жа Дика-Пети, которой въ теченіе вечера поднесено было нѣсколько букетовъ, а въ роли пламеннаго любовника выказалъ много горячности г. Шелль. Комедія Альбера Вольфа — ничто иное какъ драматизированный фельетонъ, осмѣивающій биржевую игру. Господинъ, наслѣдовавшій отъ своего дяди значительное состояніе, вынужденъ отвѣчать въ извѣстной мѣрѣ за его биржевыя спекуляціи, такъ какъ дядя умеръ до послѣдняго числа мѣсяца, т. е. до срока ликвидаціи. Комизмъ пьесы весь заключается въ томъ, что человѣкъ, никогда не занимавшійся биржевыми дѣлами, не знаетъ, играть-ли ему на повышеніе или на пониженіе, и, рѣшившись на первое, волнуется тѣмъ газетныхъ статей, въ которыхъ говорится о появленіи какихъ-то черныхъ точекъ на политическомъ горизонтѣ. Г. Итмансъ очень забавенъ въ роли героя этой и живой, и остроумной комедіи.

Въ Петербургъ пріѣхала на-дняхъ знаменитая провинціальная актриса г-жа Стрепетова, о которой намъ уже неоднократно приходилось говорить. Она сыграла до сихъ поръ роли: Вѣрочки въ драмѣ г. Боборыкина «Ребенокъ», Ѳени въ драмѣ г. Шпажинскаго «Маіорша» и Дуни въ комедіи г. Островскаго «Не въ свои сани не садись». Изъ этихъ ролей не удалась ей только роль Маіорши, къ которой не подходятъ и внѣшнія ея средства, въ остальныхъ-же двухъ пьесахъ, особенно въ «Ребенкѣ», артистка увлекала публику силою истиннаго драматизма и глубокой искренностью тона. Вмѣстѣ съ г-жею Стрепетовой пріѣхалъ и г. Писаревъ, до сихъ поръ однако еще не появлявшійся на подмосткахъ нашихъ клубныхъ сценъ.

* *
*

Въ Ліонскомъ большомъ театрѣ дано было недавно первое представленіе четырехъ-актной оперы Сенъ-Санса «Etienne Marcel» (либретто Галлэ), имѣвшей большой успѣхъ.

Супруга князя румынскаго Елизавета написала лирическую поэму подъ заглавіемъ «Verful cu dor» (горныя вершины блаженства), которая переложена на музыку придворнымъ піанистомъ Любичемъ. Это первое національное произведеніе было исполнено въ Бухарестѣ 6-го февраля н. с.

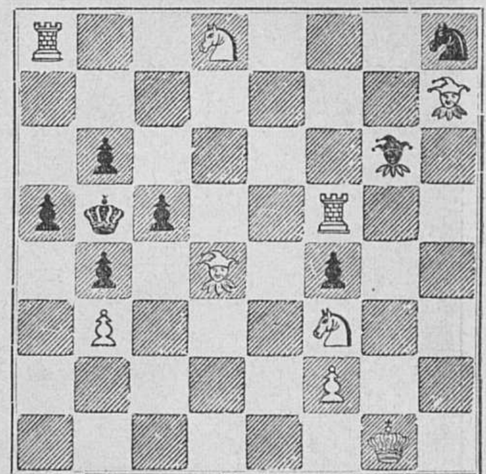

ЗАДАЧА № 493.

Арабтабія.

Ай, пѣшка, знать она сильна,
Что ходитъ на слона!

Черные.

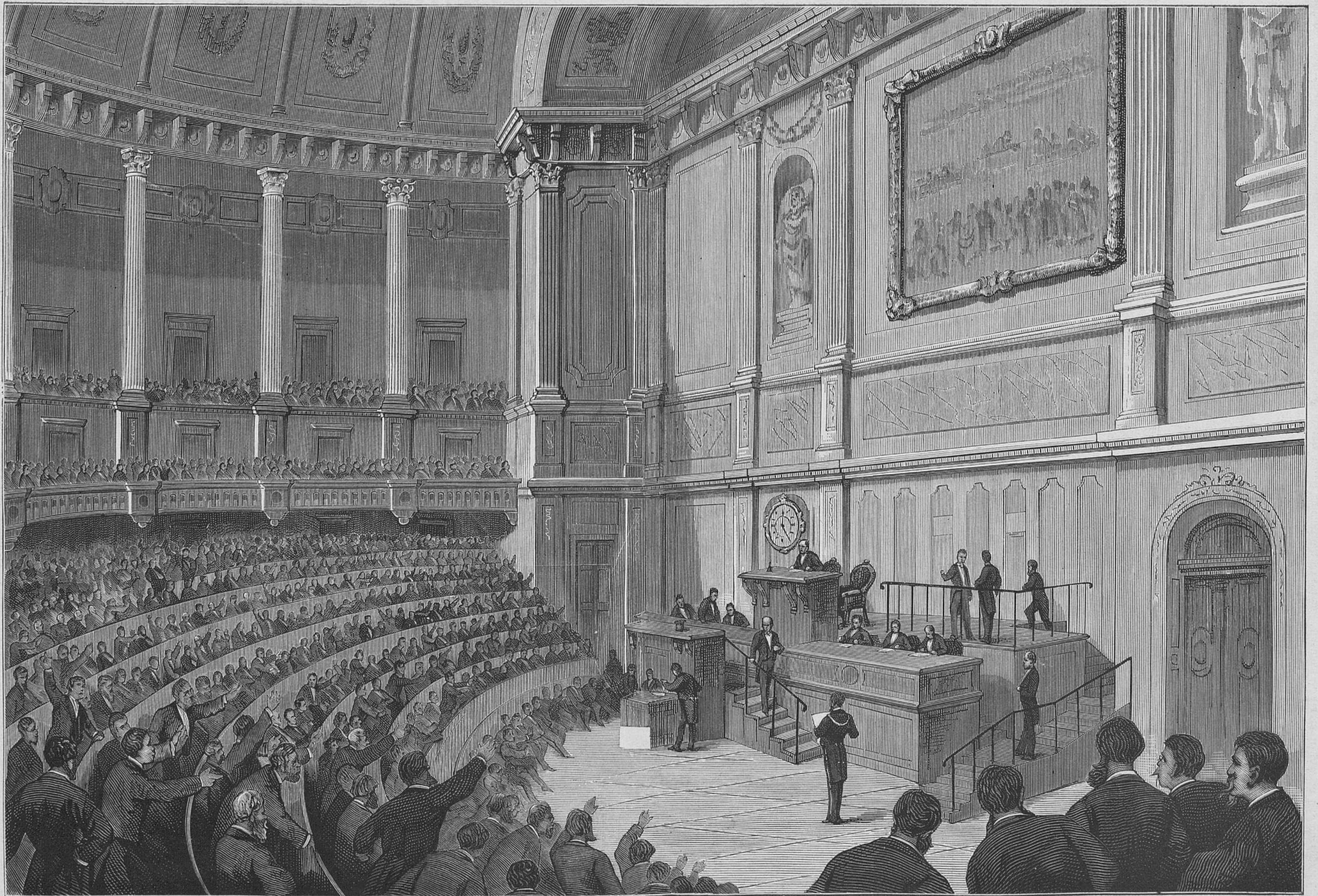
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ.

Король, какъ будто миромъ недовольный,
Вдругъ вздумалъ въ фортъ не свой ввести свой гарнизонъ!
Не всѣмъ понравился поступокъ произвольный:
Чужіе форты брать въ дни мира — не резонъ.
Царь принялъ къ свѣдѣнью занятіе такое,
А короля оставить приказалъ въ покоѣ,
И въ даръ ему послать хорошій *матъ для ногъ*,—
Дать предварительно внушительный намекъ...

Но здѣсь не поняли гуманности блестящей,
И дали матъ въ три хода настоящій.

Съ 2-го февраля начались собранія шахматистовъ въ Артистическомъ клубѣ. Послѣ мата, полученнаго ими отъ черныхъ въ Благородномъ Собраніи, они утѣшились въ бѣломъ залѣ покойнаго графа Г. А. Кушелева-Безбородко, гдѣ уже въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ происходили шахматные турниры. Намъ очень пріятно, отъ лица всѣхъ шахматистовъ, пользующихся теперь правомъ посѣщать этотъ залъ, выразить собранію художниковъ искреннюю признательность за сочувственный пріемъ любителей и великолѣпное во всѣхъ отношеніяхъ устройство для нашей благородной игры. Блестящій бѣлымъ мраморомъ залъ ярко освѣщается восемью газовыми лампами и еще свѣчи поставлены на малахитовыхъ и другихъ шахматныхъ столахъ; за игру ничего не платятъ. Какъ много значитъ мѣсто въ Петербургѣ: ходить въ собраніе у Полицейскаго моста желающихъ было 80; а сюда, на Гагаринскую,—только 29. Шахматные вечера — по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. Плата 10 руб. до 1-го октября.

Парижъ. — Избраніе конгрессомъ президента республнки Жюля Греви 563 голосами, на мѣсто маршала Макъ-Магона, 18 (30) января.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Доссо, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

Профессоръ **И. О. Корженевскій,** † 9-го января.

Профессоръ **М. М. Рудневъ,** † 10 декабря 1878 г.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

ПРОФЕССОРЪ

И. О. КОРЖЕНЕВСКІЙ, †.

9-го января текущаго года скончался въ Петербургѣ искусный и добросовѣстный хирургъ, бывшій профессоръ медикохирургической академіи Ипполитъ Осиповичъ Корженевскій, имѣя 52 года отъ роду.

Ипполитъ Осиповичъ—сынъ Осипа Корженевскаго, знаменитаго писателя-романиста, пользующагося не только громкой популярностію въ польской литературѣ, но извѣстнаго и на западѣ, и у насъ, въ Россіи.

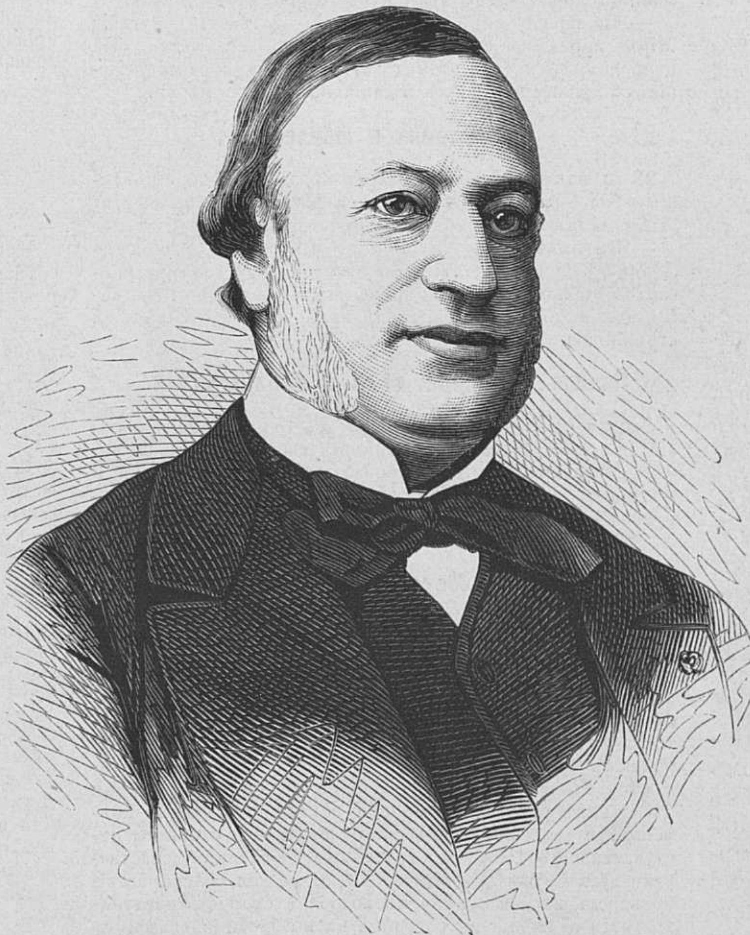
По окончаніи курса въ харьковскомъ университетѣ молодой Корженевскій, удостоившись ученой степени доктора медицины и хирургіи, отправился за-границу, для усовершенствованія въ своей спеціальности. Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Германіи, Австріи и Франціи, усердно занимаясь медицинскими науками и преимущественно хирургіей, подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ западной Европы.

Вернувшись изъ путешествія, Ипполитъ Осиповичъ немедленно приготовилъ къ изданію начало громаднаго и славнаго труда своего «Анатомія человѣческаго тѣла». Молодому ученому исполнилось 32 года, когда появился въ печати первый томъ этого сочиненія, составившаго автору весьма лестную репутацію.

Приглашенный тотчасъ занять въ варшавской главной школѣ (нынѣ варшавскій университетъ) мѣсто доцента оперативной хирургіи, Корженевскій согласился въ то-же время принять должность ординатора городской больницы «Младенца Іисуса». Все свободное отъ занятій въ университетѣ и въ больницѣ время свое онъ продолжалъ попрежнему посвящать любимымъ трудамъ и вскорѣ на столько усовершенствовался въ хирургіи, что получилъ каѳедру профессора въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ. Здѣсь онъ успѣлъ въ непродолжительное время зарекомендовать себя какъ замѣчательный хирургъ и отличный профессоръ. Популярность его между студентами возрасла весьма быстро, и на лекціяхъ своихъ собиралъ онъ массу слушателей. Считаемъ не лишнимъ напомнить, что постройка и устройство новой клиники при медико-хирургической академіи были исполнены по его указаніямъ и подъ его ближайшимъ наблюденіемъ.

Во время войны Корженевскій принималъ самое горячее участіе въ дѣлѣ помощи страждущимъ братьямъ. Онъ былъ ревностнѣйшимъ помощникомъ Пирогова при устройствѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій врачебно-санитарной службы и весьма много способствовалъ реформѣ санитарной части въ Сербіи.

По окончаніи войны Корженевскій получилъ высокое и почетное назначеніе—онъ былъ сдѣланъ консультантомъ по части хирургіи во всѣхъ госпиталяхъ варшавскаго военнаго округа, что и заставило его уѣхать въ Варшаву въ прошломъ 1878 году. Онъ намѣревался поселиться тамъ навсегда, но обстоятельства заставили его посѣтить на нѣкоторое время Петербургъ; здѣсь онъ неожиданно захворалъ и скончался. Согласно предсмертному желанію почтеннаго ученаго, тѣло его погребено въ Варшавѣ, куда оно отправлено 11-го января. Послѣ Корженевскаго осталось много сочиненій по хирургіи, которыя не приведены еще въ надлежащій порядокъ. По словамъ спеціалистовъ, труды эти не должны пройти въ наукѣ безслѣдно, потому что заслуживаютъ особеннаго вниманія какъ по глубинѣ заключающихся въ нихъ взглядовъ, такъ и по точности изслѣдованій.

Докторъ **А. Тардье,** † 12-го января н. с. 1879 г.

ПРОФЕССОРЪ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

М. М. РУДНЕВЪ, †.

10-го декабря прошлаго года скончался честный труженикъ науки и человѣкъ, горячо любимый всѣми, кто имѣлъ съ нимъ дѣло и пользовался его совѣтами, — профессоръ медико-хирургической академіи Михаилъ Матвѣевичъ Рудневъ.

Покойный въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ читалъ патологическую анатомію и дѣлалъ патологическія вскрытія, причемъ придавалъ огромное значеніе микроскопу.

Михаилъ Матвѣевичъ издавалъ въ теченіе нѣкотораго времени «Журналъ Гистологіи, патологической анатоміи и клинической медицины», при которомъ приложилъ написанное имъ руководство къ изученію общей патологіи. Кромѣ того въ другихъ медицинскихъ журналахъ было помѣщено нѣсколько его статей, доставившихъ автору почетную извѣстность.

Покойный принадлежалъ къ числу наиболѣе любимыхъ профессоровъ. При перевозкѣ тѣла его на станцію Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Тульскую губернію, гдѣ онъ желалъ быть похороненнымъ, студенты медико-хи-

рургической академіи собрались въ полномъ составѣ, чтобы отдать послѣднюю честь своему уважаемому наставнику. Послѣ отпѣванія въ церкви военно-клиническаго госпиталя гробъ съ прахомъ покойнаго взятъ былъ на руки студентами, которые несли его такимъ образомъ до мѣста назначенія. Процессія двигалась по Выборгской и Петербургской Сторонамъ, чрезъ Васильевскій Островъ, на Невскій проспектъ. Впереди процессіи несли три большихъ вѣнка изъ живой зелени съ надписями изъ цвѣтовъ: одинъ отъ студентовъ; другой—отъ студентокъ; третій—отъ врачей. По причинѣ разведенія мостовъ пришлось дѣлать большой крюкъ, что не помѣшало однако нести студентамъ гробъ на рукахъ и стройнымъ хоромъ пѣть «вѣчную память» любимому профессору. На Невскомъ проспектѣ толпа, окружавшая гробъ, разрослась до громадныхъ размѣровъ, такъ что даже ѣзда по проспекту совершалась съ трудомъ. У часовни, противъ гостинаго двора, процессія остановилась и тутъ была отслужена краткая литія.

Докторъ медицины

Амбруазъ Тардьё, †.

12-го января н. с. Франція потеряла одного изъ выдающихся дѣятелей на поприщѣ медицинской науки и практики доктора Амбруаза Тардьё, извѣстнаго ученаго и бывшаго придворнаго медика Наполеона III.

Амбруазъ Тардьё родился въ Парижѣ 10-го марта 1818 года. Онъ сынъ гравера, занимавшагося вырѣзываніемъ досокъ для печатанія географическихъ картъ.

Въ 1843 году, имѣя 25 лѣтъ отъ роду, Тардьё получилъ уже званіе доктора медицины; а въ 1850 году онъ занялъ должность главнаго доктора въ госпиталѣ Лярибуазіеръ. Какъ ученый, Тардьё оставилъ послѣ себя весьма много сочиненій по медицинѣ вообще, хотя жизнь его была посвящена преимущественно судебной медицинѣ, каѳедру которой онъ долго занималъ въ Парижѣ.

Какъ человѣкъ, Тардьё извѣстенъ былъ своимъ умѣньемъ устроить себѣ карьеру и угодливостью не только въ отношеніи къ Наполеону III, но и къ его приближеннымъ. Эта угодливость ставила его часто въ непріятное положеніе, изъ котораго онъ выпутывался лишь благодаря своимъ связямъ. Изъ ученыхъ трудовъ его особенно замѣчательны: «Manuel de pathologie et de clinique médicales»; «Supplement au dictionnaire des dictionnaires de médecine français et étrangers; Dictionnaire d'Hygiène publique et de salubrité». Кромѣ того, онъ написалъ много статей, относящихся къ судебной медицинѣ, какъ-то объ удушеніи, отравленіи, дѣтоубійствѣ и проч.

Л. Ж. Мартель,

президентъ французскаго сената.

Новый президентъ французскаго сената Луи-Жоржъ Мартель родился въ Сентъ-Омерѣ 15-го декабря 1813 года. Политическая дѣятельность Мартеля началась съ 1849 года, когда онъ вступилъ въ законодательное собраніе по выбору департамента Па-де-Калэ. Мартель былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ и энергическихъ противниковъ государственнаго переворота 1852 года, и тогда же удалился въ частную жизнь. Черезъ 14 лѣтъ онъ вновь былъ избранъ членомъ законодательнаго собранія, присоединился къ партіи оппозиціи, защищалъ свободу печати и возставалъ противъ такъ называемаго «газетнаго» налога. Въ 1871 году Мартель былъ вторично избранъ тѣмъ же департаментомъ Па-де-Калэ и скоро сдѣлался вице-президентомъ бордосскаго національнаго собранія и затѣмъ президентомъ комитета амнистіи. Въ декабрѣ 1875 года большинствомъ 344 голосовъ Мартель былъ назначенъ пожизненнымъ сенаторомъ и вице-президентомъ сената. Мартелю приписываютъ твердый характеръ, сильную волю и безусловную честность.

Варшава. Р—ну. Напрасно трудились переводить. Переведенную вами повѣсть можете найти въ сочиненіяхъ Вс. В. Крестовскаго.

Петербургъ. Д. Д—у. Ограничьтесь первою присылкою. Мы чуть отъ страха не умерли, читая, какъ «аспидъ, схвативши руку Клеопатры, велъ ее шипящимъ жаломъ, махая надъ нею грозящимъ хвостомъ, какъ будто водя опахаломъ».

Казань. Н. Р—у. Отвѣтъ на свой запросъ найдете въ почтовомъ ящикѣ № 521 «Вс. Илл.». Проявить поэтическое чутье не можемъ, потому что въ вашихъ снахъ нѣтъ нисколько поэтическаго аромата.

Москва. Б—у. Пишите въ прозѣ. Рѣшеніе, высказанное вами въ послѣднихъ строкахъ вашего письма, одобряемъ.

Воронежъ. Г—у—к—у. Новый физическій законъ открытъ вами, вѣроятно, во снѣ. Совѣтуемъ вамъ примѣнить его къ себѣ: прыгните на натянутый холстъ, и вы навѣрное улетите на небо и перестанете сочинять небывалые законы.

Псковъ. С. Н. Изображеніе Ветлянки постараемся помѣстить. Статья будетъ помѣщена.

Въ пространство. Ф—ту. Цѣна отдѣльному № «Всем. Илл.» 40 коп. съ пересылкою.

Туда-же. Любителю почт. ящика. Ваше стиходѣйство—чистое злодѣйство.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. Великая Княгиня Вѣра Константиновна назначается Шефомъ 22-го Пѣхотнаго Нижегородскаго полка.

— **Начальникъ** 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— **По** поводу помѣщенныхъ въ № 32 газеты «Русскій Міръ» передовой статьи и статьи подъ заглавіемъ: «На очереди», объявлено этой газетѣ *третье* предостереженіе съ пріостановленіемъ изданія на *четыре* мѣсяца.

Выставки и юбилеи.

28-го мая въ Дублинѣ будетъ праздноваться 400-лѣтній юбилей дня рожденія Томаса Мура. Къ празднеству этому дѣлаются обширныя приготовленія.

— **Въ** нынѣшнемъ году минетъ 400-лѣтіе введенія въ Лейпцигѣ книгопечатанія. По этому поводу тамъ устраивается въ большихъ размѣрахъ выставка предметовъ, касающихся до книгопечатанія, какъ новѣйшаго, такъ и стариннаго.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Оказалось, что во время пожара бирмингамской библіотеки были спасены 20 томовъ сборника Шекспира, нѣсколько драгоцѣнныхъ произведеній древнихъ книгъ и нѣсколько томовъ изъ сборника Сервантеса. Проектируется собрать по подпискѣ 10,000 фунтовъ стерлинговъ съ цѣлью основанія новой библіотеки.

Метеорологія.

Недавно въ засѣданіи комитета британскаго метеорологическаго департамента г. Скоттъ представилъ весьма интересную замѣтку о буряхъ. Изъ этой замѣтки оказывается, что свѣдѣнія наши о происхожденіи бурь въ дѣйствительности еще весьма недостаточны. По всѣмъ вѣроятіямъ бури могутъ происходить отъ нѣсколькихъ разнородныхъ причинъ. Направленіе и сила вѣтра обусловливаются отношеніемъ разности барометрическаго давленія къ единицѣ разстоянія даннаго пункта отъ точки наименьшаго давленія. Свѣдѣнія относительно скорости поступательнаго движенія бурь также не вполнѣ удовлетворительны. Были наблюдаемы бури, шедшія со скоростью 90 верстъ въ часъ, причемъ подобная скорость поступательнаго движенія не состоитъ въ необходимой связи съ силою самой бури. Такъ—самые страшные изъ американскихъ урагановъ проходятъ не болѣе 15—30 верстъ въ часъ. Относительно разстоянія, на которое могутъ распространяться бури, пальма первенства принадлежитъ бурѣ 1873 г., движеніе которой удалось прослѣдить въ теченіе 15 дней. Прежде полагали, что ураганы и смерчи описываютъ окружность, внутри которой стоитъ затишье. За послѣднее-же время метеорологи пришли почти единогласно къ заключенію о томъ, что буря описываетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, нѣчто въ родѣ спирали. Касательно предсказаній, сообщаемыхъ съ американскихъ метеорологическихъ станцій въ Англіи, г. Скоттъ сообщилъ слѣдующія данныя: въ 1877 году оправдалось вполнѣ 17,5% и частію 25% этихъ предсказаній. Вполнѣ неудачными оказались 42,5% и частію неудачными 15% предсказаній. Въ общей сложности удачныхъ предсказаній было 42,5%, а неудачныхъ предсказаній 57,5%. Въ 1878 году оправдалось вполнѣ 27% и частію—18% предсказаній. Не осуществилось вовсе 45%, а не оправдалось отчасти 10%, такъ что въ общей сложности удачныхъ предсказаній было 45%, а неудачныхъ 55%. Нѣкоторыя изъ предсказаній относились до англійскихъ, французскихъ и норвежскихъ портовъ и, слѣдовательно, обнимали такой громадный районъ, который никогда почти не пробѣгается бурею. По вычисленіямъ г. Лушиса вѣроятность того, что центръ бури, исходящей изъ Америки, достигнетъ до береговъ Европы, составляетъ не болѣе 8%.

(«Русск. Пр.»).

Минералогія.

До настоящаго времени принято было считать петролеумъ за продуктъ дистилляціи громадныхъ залежей угля, и основаніемъ этому мнѣнію служило по преимуществу то обстоятельство, что въ Пенсильваніи источники этого масла выступаютъ наружу по близости колоссальныхъ угольныхъ залежей. Теперь нѣкто Телльнеръ выступаетъ въ Нью-Іоркѣ съ совершенно новою гипотезой. Онъ утверждаетъ, что петролеумъ не имѣетъ ничего общаго съ углемъ и что онъ есть ни что иное, какъ масло изъ коралловъ. Громадная тяжесть и боковое давленіе разрушили и сдавили, по его мнѣнію, клѣточки коралловъ, масло сдѣлалось свободнымъ и вытекло изъ нихъ. Миріады инфузорій, принадлежащихъ къ самымъ отдаленнымъ эпохамъ существованія нашей планеты, были носителями того масла, которое составляетъ теперь одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ освѣщенія. Древнія коралловые утесы Гамильтоновской группы въ Девонской формаціи заключаютъ въ себѣ 121 видъ коралловъ, содержащихъ масло. Кораллы эти составляютъ на поверхности земли гораздо большее наслоеніе, нежели подземныя наслоенія каменнаго угля. Въ Америкѣ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ кораллы, содержащіе въ себѣ масло. Масло это подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей падаетъ каплями вдоль отвѣсныхъ стѣнъ утесовъ. («Моск. Вѣд.»).

Медицина и гигіена.

Докторъ Беллини доказываетъ, что іодистый крахмалъ, не имѣя раздражающихъ свойствъ іода и его непріятнаго вкуса, принятый внутрь подъ вліяніемъ температуры тѣла и дѣйствія желудочнаго сока вступаетъ въ соединеніе со многими токсическими веществами и образуетъ съ одними изъ нихъ вовсе нерастворимыя соединенія, съ другими растворимыя, но не дѣйствующія токсически. На основаніи этого онъ предлагаетъ его какъ антидотъ при отравленіяхъ сѣрнистыми соединеніями, ѣдкими щелочами и солями щелочей, а равно совѣтуетъ испытывать его, какъ первое средство въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ натура ядовитаго вещества неизвѣстна. («Вр. Вѣд.»).

— **Эсмархъ** лечитъ ракъ такимъ способомъ: внутрь назначаетъ Solut. Fowleri въ восходящихъ дозахъ, начиная одной каплей, три раза въ день, и увеличивая пріемъ на одну каплю каждые три дня. Для мѣстнаго леченія раковыхъ язвъ онъ назначаетъ слѣдующую смѣсь:

Rp. Acidi arsenicalis
Morphii muriatici $\overline{aa}$ 0,250
Calomelanas 2,00
Pulv. gummi arabici 12,000
M. F. pulv.
DS. Для наружнаго употребленія.

При такомъ леченіи уничтожается дурной запахъ, образуется плотный струпъ и затѣмъ развиваются здоровыя грануляціи. («Вр. Вѣд.»).

— **Норманъ Керръ** въ запискѣ своей, читанной въ годичномъ засѣданіи British Medical Association, приводитъ пять случаевъ упорныхъ запоровъ, излеченныхъ большими дозами белладонны. Онъ давалъ въ подобныхъ случаяхъ по 10 сантиграммовъ экстракта белладонны каждый часъ, въ продолженіе 6 — 8 часовъ, до тѣхъ поръ, пока появлялись обильныя испражненія. Въ трехъ случаяхъ, гдѣ больные имѣли уже нѣсколько дней сильное вздутіе живота и рвоту фекальными массами и находились въ состояніи близкомъ къ агоніи, появленіе обильныхъ испражненій и выздоровленіе наступало послѣ 8 пріемовъ, каждый въ 10 сантиграммовъ. Въ одномъ случаѣ у женщины 78 лѣтъ, не имѣвшей испражненій въ теченіе 13 дней, выздоровленіе наступило послѣ 9 пріемовъ въ 5 сантиграмм. Случаевъ отравленія онъ не наблюдалъ. («Врач. Вѣд.»).

— **Дезинфекціонныя** свѣчи доктора Рейсига обращаютъ въ настоящее время на себя всеобщее вниманіе. Ихъ зажигаютъ обыкновенно въ той комнатѣ, гдѣ находится больной, и онѣ распространяютъ въ ней постепенно запахъ сѣрнистой кислоты, которая поглощаетъ міазмы. Для окуриванія нежилыхъ комнатъ, одежды и т. п. употребляются курительныя свѣчи другаго сорта, которыя выдѣляютъ изъ себя также сѣрнистую кислоту, только въ большемъ количествѣ.

Въ «С. От.» напечатано слѣдующее средство для излеченія чумныхъ бобоновъ. Надо взять шило и проколоть въ нѣсколькихъ мѣстахъ смертоносный вередъ, а по-

томъ натереть его табачнымъ смакомъ, т. е. накипью, такъ чтобы онъ проникъ и въ наколы; часа черезъ два надо это средство повторить и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней продолжать пользованіе тѣмъ-же способомъ.

—Докторъ Команосъ рекомендуетъ для леченія диссентеріи средство, извѣстное у арабскихъ врачей подъ названіемъ Sciaire Hindi (индійскій ячмень). Оно представляетъ растертые въ порошокъ зрѣлые и незрѣлые плоды Myrobalani chebulae, растущаго въ Индіи. Самъ онъ сталъ употреблять миробаланъ послѣ довольно неудачныхъ опытовъ съ обыкновенными, употребляющимися противъ диссентеріи въ Европѣ средствами, и нашелъ дѣйствіе его превосходнымъ. По его 10-ти наблюденіямъ порошокъ, пилюли и отваръ миробалана, дѣйствующіе одинаково и назначаемые, смотря по возрасту, въ количествѣ 5 до 2 gramm въ день (2 грамма дѣтямъ 4—5 лѣтъ), раздѣльными пріемами въ 1 граммъ для взрослыхъ и 0,5 гр. для дѣтей, каждые два часа, излечивали даже упорные случаи диссентеріи въ очень короткіе сроки, отъ 3 до 7 дней.

Техника, политехника и механика.

Французскій банкъ придумалъ весьма остроумную систему провѣрки сомнительныхъ документовъ. Онъ прибѣгнулъ къ фотографіи, и въ числѣ служащихъ завелъ фотографа, который разсматриваетъ въ камеру подозрительные документы, причемъ открываются такія мелочи, которыя непримѣтны для простаго глаза. Гдѣ, напримѣръ, сдѣлана подчистка, въ камерѣ это немедленно открывается, какъ бы искусно это ни было сдѣлано; между тѣмъ какъ слово или знакъ, превосходно замаранные для простаго глаза, ясно выступаютъ на фотографіи документа.

— Въ виду конкурса, объявленнаго министерствомъ путей сообщенія, на изобрѣтеніе спасательнаго аппарата для людей, попадающихъ во время движенія поѣздовъ подъ паровозы, было представлено въ министерство нѣсколько такихъ аппаратовъ, между которыми представленъ одинъ, замѣчательный по своей идеѣ, основаніемъ которой служитъ: «превращеніе инерціальнаго сопротивленія въ безвредное вращательное движеніе». Спасательный аппаратъ этотъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», придѣлывается къ обыкновенному платформенному вагону и имѣетъ впереди наклонную плоскость, почти касающуюся желѣзно-дорожнаго пути. Вагонъ этотъ идетъ впереди паровоза и цѣль этой плоскости: подбирать всѣ живыя существа, попадающіяся на дорогѣ, которыхъ она подхватываетъ и которыя отъ инерціальнаго сопротивленія невольно должны попасть въ обширный холщевой барабанъ, откуда они выпасть не могутъ.

— Во время парижской всемірной выставки на Марсово поле пріѣхалъ изъ Цюриха уличный локомотивъ, который сдѣлалъ 580 километровъ въ девять дней. Угля на этотъ проѣздъ было потребено 4,250 килограммовъ и воды 25,000 килограммовъ. Тяжесть всей машины съ углемъ и съ водой доходила до 6,300 килограммъ. Локомотивъ этотъ прошелъ благополучно весь путь, не смотря на то, что пришлось проѣзжать черезъ нѣсколько городовъ и деревень. Строители этой машины получили позволеніе ввести такіе локомотивы для уличной ѣзды въ разныхъ городахъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Коммиссія по вопросу объ устройствѣ внутренняго моря въ Сахарѣ приступила уже къ дѣятельности. Подъ начальствомъ г. Рудера она водворилась въ Удрефѣ, и здѣсь начались работы. Почва, разрытая до сихъ поръ на глубинѣ 19 метровъ, состояла исключительно изъ песка, что значительно облегчаетъ работу и подтверждаетъ предположеніе о возможности созданія внутренняго моря. Г. Лессепсъ, изслѣдовавшій эти мѣста, вполнѣ раздѣляетъ эти надежды.

Спортъ.

4-го февраля на Невѣ происходили рысистые бѣга на призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства для кобылъ, рожденныхъ въ 1874 году. Изъ четырехъ состязавшихся рысаковъ, первою пришла сѣрая кобыла «Слава», которою управлялъ самъ владѣлецъ С. С. деБове. Второй призъ получила «Суета» А. А. Стаховича. На второй призъ того-же главнаго управленія для жеребцовъ бѣжали три лошади: И. В. Ванюкона «Крутой», Д. И. Павлова «Боецъ» и И. К. Дарагана «Машистый». Состязаніе было жаркое, съ двумя перебѣжками; но въ концѣ-концовъ первый призъ достался «Крутому», прошедшему трехверстную дистанцію въ 5 минутъ 29 секундъ. «Машистый» получилъ второй призъ.

Затѣмъ происходилъ бѣгъ на «императорскій» призъ (деньгами 1,300 рублей и золотая медаль). Выѣхало семь лошадей: И. Ф. Ванюкова сѣрый жеребецъ «Мировой», П. Г. Миндовскаго «Любезный», графа И. И. Голована сѣрый жеребецъ «Таборъ», Г. Д. Харитонова «Надежный», П. В. Фетисова «Усанъ», I. I. Даціаро «Грамотѣй» и А. И. Павлова «Ступистый». Къ призовому столбу первый пришелъ «Мировой», пробѣжавшій четырехверстную дистанцію въ 7 минутъ 18 секундъ. Второй призъ получилъ «Таборъ», опоздавшій только на 4 секунды. Третимъ подошелъ «Любезный» — герой парижскихъ бѣговъ, гдѣ онъ выигралъ большой призъ. Остальные четыре конкурента остались за флагомъ.

Въ заключеніе былъ разыгранъ призъ общества любителей конскаго бѣга, установленный для троекъ (коренная рысью). Изъ двухъ состязавшихся троекъ первою пришла отлично подобранная тройка караковыхъ жеребцовъ князя В. А. Меншикова, легко обогнавшая оригинальную тройку г. А. Дмитріева, въ корню которой былъ впряженъ большой сѣрый рысакъ, а на пристяжкѣ— два маленькіе саврасые меринка, скакавшіе съ замѣчательнымъ усердіемъ. Тройка князя Меншикова прошла пятиверстную дистанцію въ 9 минутъ 56 секундъ. Бѣгъ кончился въ шесть часовъ, почти впотьмахъ.

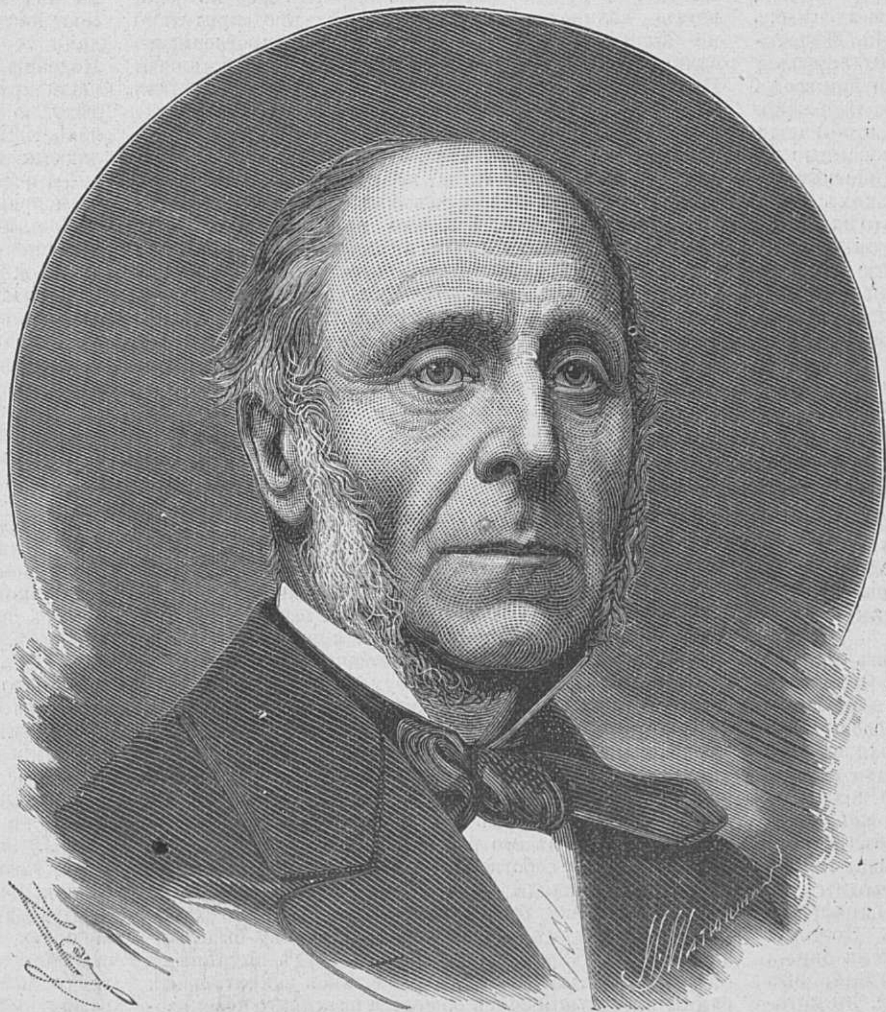
(«Голосъ».)

Процессъ г. Юханцева.

(*Окончаніе*).

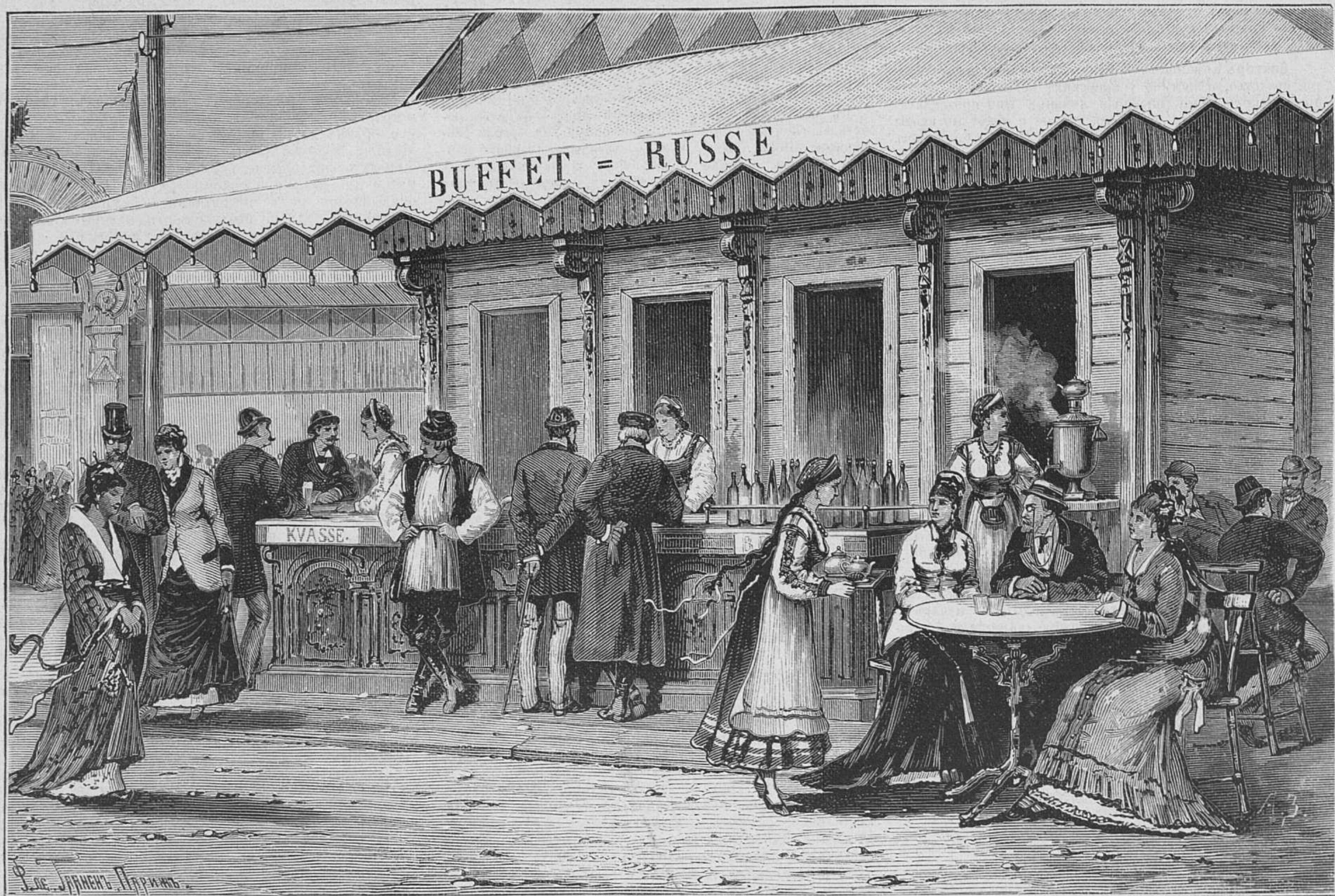
Юханцевъ, признавая себя виновнымъ въ расхищеніи суммъ, оправдывался своей слабохарактерностью и несчастной семейной жизнію; онъ утверждалъ, что расточительность жены была главною причиною его паденія, что, подпавъ вскорѣ послѣ свадьбы подъ вліяніе жены и тещи, онъ принужденъ былъ жить выше средствъ и, запутавшись въ дѣлахъ, прибѣгнулъ къ позаимствованіямъ изъ сундука общества. «Я ни въ комъ не могъ найти подпоры, сказалъ онъ, ни въ отцѣ, который въ нашу жизнь не вмѣшивался, ни въ тещѣ, которая вооружалась противъ меня и поссорила со старикомъ... Я занимался въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита весьма прилежно, велъ дѣла очень аккуратно и заслужилъ общее довѣріе. На несчастье съ моимъ семействомъ познакомился одинъ молодой человѣкъ, который сталъ ухаживать за моею женою; его ухаживанье усилилось, такъ что мои знакомые и друзья обращали вниманіе на то, что ходятъ дурные слухи. Это, разумѣется, было для меня крайне прискорбно и я сказалъ женѣ. Она на это обидѣлась. Когда слухи стали еще болѣе подтверждаться, я опять сказалъ ей о нихъ; на это она мнѣ отвѣтила: «Если вамъ не нравится, дайте мнѣ разводъ». Я объяснялъ ей все неудобство развода и старался уговорить. На этомъ дѣло остановилось и жизнь ея продолжалась по старому». Объяснивъ затѣмъ покупку дачи въ Петергофѣ и отъѣздъ жены за границу, Юханцевъ продолжалъ: «въ этотъ разъ она изъ-за границы совсѣмъ перестала писать. Я былъ въ отчаяніи: я горячо ее любилъ... я не зналъ, что дѣлать... тутъ подвернулась веселая компанія, я сошелся съ француженкою и совершенно завертѣлся... Я попалъ въ такой омутъ, что рѣшительно не помню, гдѣ я былъ и что со мною было... Жена вернулась и не переставала толковать на счетъ развода. Я старался уговорить ее. Наконецъ старикъ Фелейзенъ умеръ и черезъ два дня жена такъ приступила ко-мнѣ о разводѣ, что я долженъ былъ согласиться. Разводъ шелъ пять или шесть мѣсяцевъ и стоилъ большихъ денегъ. Насъ развели. Вотъ причина, откуда вытекла вся растрата».

Такой способъ оправданія возбудилъ глубокое негодованіе обвиненія. Показавъ значеніе растраты и очертивъ характеръ среды, въ которой она совершилась, товарищъ прокурора въ слѣдующихъ выраженіяхъ обрисовываетъ Юханцева: «Юханцевъ женится по взаимной склонности, но вслѣдъ затѣмъ оказывается рядъ чрезвычайно странныхъ явленій. Юханцевъ, судя по его письмамъ, которыя доставлены имъ на судъ, попадаетъ въ положеніе крайне унизительное. Жена его не только не любитъ его, а повидимому, питаетъ къ нему какое-то непреодолимое отвращеніе. Теща его обращается съ нимъ презрительно. Ему «суютъ дурака», онъ не имѣетъ своего угла и живетъ за шкафомъ. Чего-же онъ ждетъ? «Лучшаго будущаго». Сколько-же времени онъ ждетъ? 12 лѣтъ! Здѣсь онъ объяснилъ, что никогда не былъ мужемъ своей жены, а, между тѣмъ, не соглашался на разводъ. Когда-же состоялся разводъ? въ 1876 году, послѣ смерти Фелейзена, т. е. тогда, когда Юханцевъ уже въ немъ болѣе не нуждался. Гг. присяжные засѣдатели! когда я говорилъ объ уваженіи къ личности и о гуманномъ отношеніи къ ней, я никакъ не могъ представить себѣ, чтобы личность женщины, совершенно ни въ чемъ неповинной, неимѣющей никакого отношенія къ дѣлу и виноватой только тѣмъ, что имѣла несчастіе носить имя Юханцева, чтобы ея имя, ея личность сдѣлались, со стороны подсудимаго, предметомъ такой грубой эксплоатаціи! Къ ея расточительности, къ ея холодности счелъ онъ необходимымъ пріурочить исторію своихъ расхищеній. Но этого мало: передъ нами здѣсь были раскрыты настежь двери супружеской спальни и обнаружены тайны ея брачнаго ложа! Юханцевъ, который представляется человѣкомъ, воспитаннымъ въ средѣ, гдѣ чувство личнаго достоинства составляетъ иногда единственный предметъ воспитанія, не находитъ ничего лучшаго для своей защиты, какъ просить о прочтеніи цѣликомъ, безъ пропусковъ, такихъ писемъ, которыя, по своимъ подробностямъ, поставляются невозможными въ печати. Письма эти представляются «секретною перепискою» и въ одномъ изъ нихъ говорится: «ты оскорбилъ мою жену, а въ запискѣ, приложенной къ письму, сказано: «Не вѣрь моему письму; все это вздоръ». Для чего-же, спрашивается, терпитъ онъ такъ много и двойную игру ведетъ? Отвѣтъ возможенъ одинъ и основанъ на этихъ-же письмахъ: пишущій представляется человѣкомъ двуличнымъ и безъ чувства собственнаго достоинства. Можно-ли все это объяснить безхарактерностью? Но почему-же, напротивъ, не видѣть здѣсь выдержки и своего рода системы. Возьмите какого хотите безхарактернаго человѣка. Если онъ женился, въ 28 лѣтъ, на любимой дѣвушкѣ, то ждать 12 лѣтъ ласки жены и не дождаться ея и терпѣть униженіе—да для чего-же все это, если не для положенія, не для карьеры? Чтобы покончить съ вопросомъ о супружескихъ отношеніяхъ Юханцева, я хотѣлъ-бы остановить ваше вниманіе на соображеніи, которое, какъ мнѣ кажется, также какъ и предыдущіе доводы, доказываетъ, что эти отношенія никакого значенія для дѣла не имѣютъ. Юханцевъ говоритъ, что жена его была расточительна, не любила его, а потому онъ съ горя началъ расхищать кассу и растратилъ свыше двухъ милліоновъ. Чтоже-бы было тогда, если-бы жена его любила? Тогда онъ имѣлъ-бы гораздо лучшую тему для защиты: она была расточительна, сказалъ-бы онъ тогда вамъ, я любилъ ее до безумія, она меня тоже, я не могъ ни въ чемъ ей отказывать, и потому рѣшился красть. Безуміе у Юханцева попадается на каждомъ шагу: жену онъ любитъ до безумія, причемъ тратится на француженокъ до «безпамятства, а разведясь съ женою, дѣлается «въ родѣ съумасшедшаго», но и въ томъ и другомъ случаѣ безуміе это отличается необыкновенною цѣлесообразностью и состоитъ въ методическомъ расхищеніи. Живетъ съ женою — расхищаетъ, разводится — тоже расхищаетъ: расхищаетъ при покупкѣ дачи, расхищаетъ при продажѣ ея, расхищаетъ кутя съ француженками и расхищаетъ, живя съ цыганкою. Очевидно, что эти обстоятельства, прибавленныя или откинутыя отъ жизни Юханцева, даютъ неизмѣнющій ихъ итогъ — расхищеніе. «Вообще товарищъ прокурора обвиняетъ во всемъ Юханцева и мало обращаетъ вниманія на банковые порядки, позволявшіе дѣлать такія расхищенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; за-то эта часть картины превосходно обрисована присяжнымъ повѣреннымъ Жуковскимъ, защитникомъ подсудимаго, который, не оправдывая Юханцева въ расхищеніи, старался уменьшить его вину банковыми порядками и просилъ присяжныхъ оправдать его клиента, признавъ

Л. Ж. Мартель, президентъ французскаго сената.

(По послѣд. фотогр. рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Воспоминанія о всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1878 году. — Русскій буфетъ.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. А. Зубчаниновъ).

растрату, такъ-какъ онъ находился уже 10 мѣсяцевъ въ одиночномъ заключеніи, которое столь пагубно подѣйствовало на Юханцева, что онъ не владѣетъ рукою. Приговоръ присяжныхъ уже извѣстенъ читателямъ (см. № 526 «Вс. Илл.», Суд. лѣт.).

Такимъ образомъ, благодаря обвиненію и защитѣ, мы имѣемъ полное понятіе объ одномъ изъ самыхъ важныхъ нашихъ кредитныхъ учрежденій. Нѣкоторые изъ членовъ правленія получали по 30,000 рублей жалованья, кромѣ большихъ наградныхъ, и при всемъ томъ относились къ своимъ обязанностямъ небрежно. Съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ, чтобы люди солидные, пожилые, опытные и заинтересованные въ дѣлѣ, были такъ довѣрчивы,—между тѣмъ, дѣйствительность показала, что они, втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, были жертвами молодаго кассира, плѣнившаго ихъ свѣтскостью манеръ и своими сужденіями. Странно, какъ они не могли разгадать его: вѣдь образованіе его было поверхностное, а воззрѣнія на общественныя отношенія выражались въ безобразиыхъ кутежахъ, знакомствѣ съ «золотою молодежью» и кокотками—неужели правленіе не знало этого и вѣрило болѣе словамъ Юханцева, чѣмъ его дѣламъ? Неужели всѣ предшествовавшіе процессы не могли внушить спасительнаго недовѣрія членамъ правленія! Удивительно, но, повидимому, сомнѣніе ни разу не закралось въ ихъ душу: они были до такой степени ослѣплены Юханцевымъ, что поручали ему, уѣзжая за-границу, вести ихъ домашнія дѣла и получать за нихъ изъ правительствующаго сената жалованье. Не въ этомъ-ли и таилась причина довѣрія къ нему? Успѣшно ведя частныя дѣла членовъ и сохраняя ихъ интересы, онъ, вѣроятно, заставилъ ихъ заподозрить въ немъ замѣчательныя способности и высокую честность.

Много и другихъ неприглядныхъ сторонъ нашего общественнаго быта. Если-бы Юханцевъ не имѣлъ связей, знакомствъ—расхищенія его были-бы скоро раскрыты. Вотъ, что говоритъ по этому поводу присяжный повѣренный Унковскій: «Мы видѣли изъ показаній директора петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, до какой степени поразило его появленіе на биржѣ похищенныхъ бумагъ и предложеніе ихъ по низкой цѣнѣ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что похищенныя бумаги не обращаются въ Петербургѣ въ большомъ количествѣ и находятся въ такихъ твердыхъ рукахъ, что здѣшнимъ банкирамъ извѣстны даже мѣста, гдѣ онѣ хранятся. Поэтому, какъ только г. Закъ узналъ о появленіи на биржѣ похищенныхъ консолидированныхъ облигацій, онъ сейчасъ-же увѣдомилъ о томъ учрежденія, въ которыхъ имѣются эти бумаги, и въ томъ числѣ правленіе общества поземельнаго кредита. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что появленіе этихъ бумагъ въ значительномъ количествѣ въ рукахъ частнаго лица не могло не казаться подозрительнымъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которымъ онъ ихъ предъявлялъ. Между тѣмъ, вы видите, что онѣ прошли въ продажу подъ флагомъ государственнаго банка. Едвали кто-нибудь изъ банкировъ взялъ-бы на себя порученіе Юханцева продать ихъ въ большомъ количествѣ, если-бы онѣ предварительно не были приняты въ залогъ государственнымъ банкомъ, какъ личная собственность Юханцева. При допросѣ во время судебнаго слѣдствія свидѣтель Закъ, между прочимъ, показалъ, что учетный и ссудный банкъ не принялъ-бы отъ Юханцева консолидированныхъ облигацій, какъ отъ лица банку неизвѣстнаго, а тѣмъ болѣе тогда, когда было-бы извѣстно, что онъ служитъ кассиромъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, и только въ томъ случаѣ принялъ-бы ихъ, если-бы банкъ зналъ, что Юханцевъ обладаетъ собственными большими средствами. Между прочимъ, я желалъ объяснить и эти обстоятельства и съ этою цѣлью просилъ судъ вызвать въ засѣданіе директора государственнаго банка по отдѣленію ссудъ, г. Февиля, котораго показаніе вы слышали. Я полагалъ, что подсудимый сопровождалъ представленіе этихъ бумагъ для залога въ государственный банкъ какими-нибудь ложными объясненіями. Но къ величайшему удивленію моему я услышалъ отъ г. Февиля, что онъ былъ лично съ подсудимымъ Юханцевымъ знакомъ съ давняго времени, что подсудимый былъ извѣстенъ и самому управляющему государственнымъ банкомъ, что г. Февилю было извѣстно и то, что Юханцевъ состоитъ кассиромъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, но что, не смотря на все это, бумаги были приняты отъ него безъ всякихъ объясненій, причемъ даже и не было разговора о томъ, откуда подсудимый получилъ эти бумаги и почему онѣ представляются имъ въ залогъ. Свидѣтель говоритъ, что кто-бы ни принесъ въ государственный банкъ процентныя бумаги, ихъ берутъ въ залогъ, и ссуда выдается безъ всякихъ объясненій; что такимъ-же образомъ ссуды были выдаваемы и Юханцеву безъ всякаго спроса о томъ, какимъ образомъ предъявленныя имъ бумаги попали въ его руки; что онѣ приняты въ залогъ отъ его собственнаго имени и что это сдѣлалось безъ доклада управляющему банкомъ, тогда какъ иногда ему докладываютъ о ссудахъ въ 50,000 руб. Между тѣмъ первая ссуда Юханцеву была выдана въ 414,000 руб., а изъ другихъ ссудъ, выданныхъ ему сотнями тысячъ руб., переводились значительныя суммы на текущій счетъ общества взаимнаго поземельнаго кредита съ выдачею остальныхъ денегъ на руки самому Юханцеву. Такимъ образомъ очевидно, что въ государственномъ банкѣ принимались въ залогъ отъ имени Юханцева такія бумаги, которыя не обращались въ публикѣ, при чемъ, въ добавокъ личные его счеты по залогу этихъ бумагъ смѣшивались со счетомъ самого общества, въ правленіи котораго онъ былъ кассиромъ. Признаюсь, я не смѣю обвинять и не обвиняю должностныхъ лицъ государственнаго банка въ совершеніи чего-либо противозаконнаго, но не могу не удивляться существованію такого порядка выдачи ссудъ въ этотъ государственномъ учрежденіи. Подобныя-же знакомства и связи, надо полагать, мѣшали правленію общества внимательно отнестись къ дѣлу и ревизовать Юханцева какъ совершенно неизвѣстнаго имъ человѣка, не стѣсняясь ложною деликатностью; исполненіе правилъ отчетности не можетъ оскорбить человѣка развитаго, въ особенности если примѣняется ко всѣмъ служащимъ безразлично.

Нельзя также не замѣтить, что не выяснилось, куда Юханцевъ растратилъ огромныя суммы, имъ похищенныя. Въ одномъ 1874 г. онъ взялъ 570,000 р., между тѣмъ оказывается, что онъ приблизительно расходовалъ ежегодно около 30,000 р.,; въ томъ числѣ на предметы роскоши около 16,000 р. при обыскѣ большихъ денегъ у него не нашли, равно какъ и у жившей у него на квартирѣ цыганки Шишкиной, которая показала, что Юханцевъ особенно дорогихъ подарковъ ей не дѣлалъ. Гдѣ-же остальныя деньги? Въ карты и на биржѣ онъ не игралъ, недвижимаго имущества, кромѣ дачи, впослѣдствіи выгодно проданной, не покупалъ, а разводъ обошелся ему лишь въ 10,000 р.,—остается два предположенія: или значительная часть похищенныхъ суммъ имъ припрятана, или роздана въ займы. Въ послѣднемъ случаѣ было-бы интересно узнать имена заемщиковъ и условія, на которыхъ они занимали; можетъ быть, тогда разъяснилось-бы многое въ этомъ процессѣ. Впрочемъ на этотъ счетъ нельзя еще терять надежды, такъ какъ въ засѣданіи общества взаимнаго кредита, 29-го января, рѣшено было привлечь къ отвѣтственности членовъ правленія въ полной суммѣ растраты. Мы увѣрены, что при разбирательствѣ этого дѣла обнаружатся такіе факты, которые окончательно обрисуютъ извѣстный кружокъ нашего общества въ настоящую эпоху, полную броженія, но не столь печальную, какъ стараются представить ее пессимисты.

Да, Юханцевъ и члены правленія являются естественнымъ послѣдствіемъ совершившихся реформъ; это люди, принадлежащіе по взглядамъ своимъ къ прошедшему поколѣнію, когда крѣпостное право существовало во всей силѣ; не привыкнувъ къ упорному труду и строгому исполненію своихъ обязанностей, мучимые жаждою удовольствій, – они вели дѣло спустя рукава, запутывались и попали въ затруднительное положеніе: надъ главнымъ виновникомъ произнесенъ уже приговоръ, другихъ-же ожидаетъ имущественная отвѣтственность.

Плевна и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, Н. И. Немировича-Данченко.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

IV.

Первыя вѣсти.

Войдите, еще разъ повторила Мирская и пошла къ дверямъ.

Молодой армейскій офицеръ съ подвязанной рукой не вошелъ, а почти вбѣжалъ въ комнату. На стареонькомъ сюртукѣ у него болтался какой-то орденокъ. Шпоры безтолково звякали.

— Голубушка, Анна Сергѣевна!... — только и могъ онъ проговорить, цѣлуя ея руки...

Она охотно отдала ихъ и не отнимала. Раскраснѣвшись, она смотрѣла на него, загорѣвшаго, огрубѣвшаго на болгарскомъ солнцѣ.

— Перемѣнился?...

— Да... Больше на мужчину сталъ похожъ... Прежде вѣдь вы дѣвчонка дѣвчонкой были...

Она заглянула въ его глаза, подмѣтила ихъ новое, серьезное выраженіе, остановилась на складкѣ, которая легла между его бровями... «Должно быть, досталось ему тамъ... Выросъ»...

— Однако, вы похудѣли, юноша...

— Какъ не похудѣть-то!... Тамъ не по здѣшнему.

— Кормы-то, должно быть, плохи?

— Работы по горло, а что касается до изобилія плодовъ земныхъ, такъ и сухарю солдатскому радъ. На походѣ-то—ресторановъ вѣдь нѣтъ...

— И серьезнѣе сталъ... Ишь складка-то на лбу. Въ первый разъ думать-то по настоящему пришлось.

— Да!... Есть надъ чѣмъ!.. Тамъ задумаешься—смерть близко ходитъ.

— А руку-то гдѣ вамъ попортило?

— Это вторая Плевна на память подарокъ сдѣлала... Такъ, оцарапала немного...

Позади, ожидая своей очереди, стоялъ его братъ, еще моложе.

Этотъ едва-едва шестнадцать лѣтъ пережилъ и, видимо, ужасно сокрушался, что ему не тридцать. Морщилъ брови, старался казаться серьезнымъ, когда взглядъ такъ и бѣгалъ по угламъ, глаза такъ и смѣялись чему-то. Онъ пощипывалъ верхнюю губу, ужасно гордясь раннимъ пушкомъ ея, на словахъ прикидывался опытнымъ, много пережившимъ мужчиной, хотя дома безъ церемоніи игралъ съ молоденькой, лѣтъ восьми, сестренкой...

— Здравствуйте, старикъ! —протянула и ему руку Мирская.

Онъ солидно пожалъ ее, хоть самому такъ и хотѣлось поцѣловать.

Мирскую охватилъ порывъ шаловливаго кокетства.

— А поцѣловать-то хочется?... А?..

Юноша прикинулся-было серьезнымъ, да не выдержалъ—расхохотался.

— Ужасно хочется...

И онъ приникъ къ ея рукѣ.

— Ну, довольно... будетъ вамъ. Брысь!... Что это вы—ужь не цѣлуете, а какъ-то лижете... Противно даже.

Она вырвала руку и нахмурилась. Потомъ, оглянувшись на растеряннаго юношу, улыбнулась ему, точно желая утѣшить въ его горѣ...

— Анна Сергѣевна! Вы-бы чайкомъ насъ угостили...—попросилъ офицеръ, поднимая букетъ съ пола и съ наслажденіемъ нюхая его...

Мирская позвонила и приказала горничной подать чаю. Усадивъ гостей, она еще разъ оглядѣла, все-ли у нея въ порядкѣ...

— Ну, разсказывайте .. — обернулась она къ офицеру.

— Что-же именно?

— Все разсказывайте. Какъ и что у васъ?

Онъ усмѣхнулся.

— У насъ-то много. Съ чего начать только?...

— Съ самого себя. Въ сколькихъ дѣлахъ вы были?

— Пока въ трехъ только...

— Ого!... Да вы, Величковскій, совсѣмъ герой... А здѣсь почему мало?

Она указала ему на грудь.

— Здѣсь пока еще у штабныхъ много... Намъ потомъ выйдетъ, да и то еще бабушка на-двое сказала.

— А страшно?—снаивничала она и покраснѣла.

Величковскій внимательно взглянулъ на нее.

— Знаете, это какъ-то странно выходитъ... Сначала и жутко и любопытно... а потомъ только жутко и совсѣмъ ужь не интересно... Пока не привыкнешь. . А привыкнешь—и ничего... Да это все потомъ... Вы разскажите, мнѣ какъ вы здѣсь устроились. Поди, успѣхи? Фуроръ... Въ чаду живете?

Веселаго блеска въ глазахъ у нея какъ будто и не бывало. Улыбка сбѣжала съ лица; опять въ чертахъ его легло то утомленіе, которое такъ портило его въ театрѣ и здѣсь, пока она была одна.

— Да, успѣхи... Только знаете что, юноша?...

— Что?—взволновался онъ, глядя на нее.

— Я вотъ и живу въ трактирѣ, да и играю, какъ мнѣ кажется, тоже въ трактирѣ. Такъ вся жизнь какая-то трактирная выходитъ.

— Ну, это у васъ опять нервы расходились ..

— Нѣтъ, не нервы...

— А ваши успѣхи, поклоненіе толпы... искусство?!

— Это не мои успѣхи... Это успѣхъ моихъ плечъ, груди, рукъ, всего, чего хотите,—только не мои... А что касается до искусства, такъ до чего оно дошло теперь — лучше и не говорить... Весь этотъ годъ пересмотрите афиши - что мы играемъ? Ни объ одну серьезную пьесу не споткнетесь. Всѣ какія-то смѣшливыя, глупыя, грубыя или мелодрамы... Знаете, Величковскій, такъ надоѣло, такъ надоѣло!... Точно гніешь здѣсь... Вамъ этого не понять. Вы тамъ работаете, живое дѣло дѣлаете. У васъ каждую минуту кипитъ все кругомъ—хоть и бойня, все-же и голова, и сердце безотходно заняты... Потомъ какая школа для характеровъ, какая сцена для великодушія, отваги, любви къ человѣку!... А здѣсь... Вѣдь вамъ, послѣ всего вами пережитаго, дико покажется все это... Вы будете сами задыхаться, сами вонъ попроситесь на Божій свѣтъ, на воздухъ...

— Ну, нѣтъ... Мнѣ послѣ этой школы, о которой вы съ такимъ восторгомъ говорите, дома очень пріятно... И вовсе не замѣчаю, чтобы здѣсь было скучно...

— Можетъ быть... Но мнѣ, понимаете, мнѣ скучно, гадко, отвратительно!—заторопилась она. До того скверно, что я завтра откажусь—благо контракту скоро конецъ—и уѣду.

— Что же вы дѣлать-то станете?... Вѣдь вы сложа руки сидѣть не можете.

— Не могу...

— А тутъ хоть какое ни на есть, да дѣло.

— Отъ этого дѣла сломя голову за тридевять земель—въ тридесятое царство.

— Вы знаете,—нервно заговорила она, немного погодя:—Вы знаете, какъ здѣсь относятся къ актрисѣ?... Моя горничная ежедневно выметаетъ вонъ изъ комнаты цѣлый ворохъ записокъ, въ которыхъ одни краснорѣчиво повѣствуютъ о своей любви ко мнѣ, другіе разсыпаются въ комплиментахъ моей красотѣ, третьи—прямѣе: сообщаютъ краткія свѣдѣнія о своемъ доходѣ и количествѣ его, которое они могутъ удѣлить мнѣ на содержаніе... А вы говорите—поклоненіе толпы!... Оно только въ этомъ и выражается. Такъ прямо руками за тебя и берутся... Имъ нужны не артистки, не таланты. Они и на сценѣ хотятъ камелій!... А какъ вы счастливы, Господи! Какъ-бы я хотѣла быть мужчиной!

— Ну, тоже!

— Что тоже?.. У васъ живое дѣло, вы—живые люди. А мы такъ себѣ, маріонетки какія-то... Куклы, глупыя куклы и больше ничего...

— Нѣтъ... Я вотъ знаю нѣсколькихъ у насъ тамъ...

— Какъ у васъ?... На войнѣ?

— Да... Сестры милосердія есть... Это—мученицы... Солдату столько не выпадаетъ труда, сколько имъ...

Мирская вся обратилась въ слухъ... Она сама хотѣла труднаго, непосильнаго дѣла. Жизнь такъ и кипѣла въ ней, просила простора и воли... Ее именно тянуло къ необычайной работѣ, гдѣ она могла-бы заморить себя, надломиться дальше, только скорѣе, полнѣе удовлетворить этой неукротимой, неистовой жаждѣ настоящаго дѣла, и чѣмъ оно тяжелѣе, тѣмъ лучше... Мирская даже и не спрашивала Величковскаго, боясь отвлечь его мысли въ другую сторону. Она предоставляла ему говорить и говорить... Ея лицо теперь оживилось; яркій румянецъ уже игралъ на этихъ до тѣхъ поръ блѣдныхъ щекахъ, глаза смотрѣли почти весело... А молодой офицеръ, подъ живымъ впечатлѣніемъ недавно видѣнныхъ имъ сценъ любви и самоотверженія, восторженно разсказывалъ объ этихъ простыхъ дѣвушкахъ, тамъ, на дальнемъ югѣ, скромно дѣлавшимъ свое великое дѣло... Онъ точно взялъ ее за руку и велъ за собою въ этотъ скорбный міръ госпиталей и перевязочныхъ пунктовъ, показывая ей невиданный доселѣ просторъ для всякой живой души, для всякой честной воли...

— Какъ хорошо... Какъ хорошо!—повторяла она про себя, глядя прямо въ разгорѣвшееся одушевленіемъ лицо разсказчика.

А когда онъ перешелъ къ отношеніямъ солдата къ сестрѣ милосердія, когда онъ сталъ говорить объ этомъ благоговѣніи, съ которымъ простая душа встрѣчаетъ каждый шагъ этихъ самоотверженныхъ дѣвушекъ, объ этихъ взглядахъ благодарности, съ которыми раненые, которые уже не могутъ говорить, обращаются къ сестрамъ, объ этихъ робкихъ и ласковыхъ отрывочныхъ и безъискусственныхъ именахъ: родная, голубушка, мать ты наша, милая, какими солдатъ привѣтствуетъ тружениць, Мирская уже не могла выдержать долѣе...

— Вотъ это и есть то самое, о чемъ я мечтала... Вотъ такая жизнь по мнѣ, и только такая!... Это по мнѣ настоящее дѣло... Какая разница между здѣшними насмѣшливыми апплодисментами и тѣмъ, что вы разсказываете!

Величковскій сталъ говорить ей о цѣлыхъ дняхъ и цѣлыхъ ночахъ безъисходной, неустанной работы. Онъ точно самъ испугался успѣху сказаннаго имъ. Ему не хотѣлось взять на свою совѣсть какого-нибудь неосторожнаго шага, на который, какъ онъ зналъ, была способна Мирская... Ему вдругъ пришло на умъ охолодить ея восторги, и онъ пустился въ подробную, мелочную обрисовку трудностей дѣла, выпадающаго на долю сестры. Онъ сталъ даже преувеличивать. Изнанка госпиталей мрачными красками начала выясняться передъ Мирской... Смрадныя залы, переполненныя ранеными, которыхъ нужно очистить, вымыть и перевязать; чорная работа, которую зачастую приходится дѣлать сестрѣ, не желающей оставить больнаго въ грязномъ бѣльѣ и на грязной работѣ; полное отсутствіе отдыха въ горячіе дни послѣ большихъ сраженій; изморъ, трудъ до обморока, до отупѣнія, безъ досуговъ... Грязь, грязь и грязь кругомъ... Дождливые дни, болгарская слякоть, отсутствіе палатокъ для сестеръ—конца нѣтъ этому!...

И вдругъ Величковскій остановился—изумленный, пораженный... Слова его произвели дѣйствіе противоположное его ожиданіямъ.

Мирская смотрѣла на него сіяющими глазами. На лицѣ ея такъ и отпечатлѣвалось выраженіе восторга. Точно человѣкъ нашелъ то, чего долго и напрасно искалъ, во что онъ уже потерялъ вѣру...

— Какъ это хорошо!... какъ это хорошо!...

— Что-жь тутъ хорошаго?—опомнился Величковскій.

— Когда вы ѣдете въ Петербургъ?—спросила она его вмѣсто отвѣта.

— Послѣ завтра...

— Вы меня возьмете съ собой?.... Я васъ не стѣсню... Только по пути вы мнѣ разскажете остальное.

— Зачѣмъ-же вамъ туда?...

— Вы и не говорите?... Я рѣшилась—сейчасъ и окончательно рѣшилась...

— На что это?...

— Я отправлюсь туда, къ вамъ. И вы, пожалуйста, не противорѣчьте, потому что все это будетъ напрасно... А вамъ, все-таки, большое-большое спасибо... Вы не повѣрите, какъ я заранѣе уже счастлива... Счастлива до того, что точно дышать нечѣмъ, воздуху мало...

— Вотъ тебѣ и на... А сцена, театръ?...

— Ну ихъ къ чорту!... Пускай тутъ блистаетъ Мышкина. Я не для сцены... Не гожусь... Да что за сцена, когда тамъ умираютъ тысячи?... Нѣтъ—я туда... съ вами, если возьмете, безъ васъ, одна,—если откажете... Я съ сегодняшняго-же вечера начну укладываться..

— Вамъ въ Петербургѣ придется пройти большой искусъ.

— И пройду.

— Поучиться.

— И поучусь... Что-жь изъ того?... Даромъ, вѣдь, ничего не дается, тѣмъ болѣе такое хорошее дѣло...

— Анна Сергѣевна,—умоляющимъ тономъ заговорилъ младшій Величковскій:—а какъ-же мы-то?...

— Что вы?

— Безъ васъ?

Она расхохоталась...

— А вы, юноша, влюбитесь въ Мышкину. Она васъ страдать долго не заставитъ... И чѣмъ скорѣе вы всѣ здѣсь меня забудете,—тѣмъ лучше. На старую дорогу я не вернусь — новой попытаю!... Вы знаете, до чего здѣсь все мертво? — обернулась она къ офицеру: — Когда у васъ были тамъ неудачи, тутъ только наши барыни судачили объ этомъ, и то больше въ тонѣ безплодныхъ сожалѣній. Общество и не шелохнулось даже. Такъ-же мирно и безболѣзненно садились вечеромъ играть въ вистъ, съ такою-же душевною ясностію апплодировали въ театрѣ разнымъ каскаднымъ пѣвицамъ, столько-же пропивали на шампанскомъ. Словно это воюютъ гдѣ-то въ Австраліи или въ Патагоніи. Точно никому не близко это дѣло. До того не близко, что на-послѣдокъ даже ужь и интересоваться перестали вовсе. Заглянутъ въ газеты, прочтутъ телеграммы и съ тѣмъ-же волчьимъ аппетитомъ за столъ садятся. Противно смотрѣть стало на все это... Вы не знаете—какъ я вамъ благодарна!—перешла она въ другой тонъ, взявъ руку офицера... Вы мнѣ глаза открыли... Я, вѣдь, ничего этого, что вы мнѣ разсказывали, не знала... вовсе не знала...

Когда всѣ ушли, — Мирская опять точно застыла въ уголкѣ своего дивана...

Неподвижная, она долго сидѣла тамъ, безучастно слушая, какъ въ корридорѣ мало-по-малу замирали шаги, какъ трактирная суета становилась все тише и тише, такъ что даже отдаленный стукъ билліардныхъ шаровъ сталъ доноситься въ ея комнату, вмѣстѣ съ отголосками игравшихъ и дребезжаньемъ дрожекъ на улицѣ... Вошла горничная, приготовила постель, спросила о чемъ-то.

Мирская ей отвѣтила машинально и видимо не въ попадъ, потому что та съ удивленіемъ оглянулась на нее.

Стало совсѣмъ тихо.

Такъ тихо, что даже скрипѣніе и шорохъ мыши подъ половицей дѣйствовали на нервы.

Все о чемъ говорили сегодня съ новою силою воскресало въ памяти. Намеки обращались въ ясныя, опредѣленныя фразы; картина за картиной создавались и проносились передъ нею, вполнѣ законченныя, вполнѣ дорисованныя. Точно сегодня она пережила что-то особенное, крупное, такое, что должно будетъ оставить слѣдъ на всей ея жизни...

Въ будущемъ стало свѣтло...

Грудь ея дышала свободнѣе; вѣра въ счастье росла; хотѣлось только этого новаго скорѣе, скорѣе какъ можно... сейчасъ!

И далеко назадъ, въ безвозвратное прошлое, уходили дырявыя и полинявшія кулисы, чадная сцена, смрадныя уборныя, плотоядные восторги зрителей и мелкія подлости закулиснаго міра ..

Далеко, далеко назадъ!

Такъ далеко, что Мирской стало уже казаться, что она давно оставила сцену, что теперь съ нею она не имѣетъ ничего общаго... Точно что-то оборвалось разомъ. Никакой связи съ прошлымъ не осталось. Совсѣмъ никакой...

Даже и вспомнить объ этомъ прошломъ не хочется совсѣмъ. Ну его!...

Впереди жизнь и свѣтъ! Скорѣй-же навстрѣчу этому свѣту!...

Согрѣться въ его лучахъ, поработать на просторѣ, по-душѣ потрудиться ближнему!...

(*Продолженіе будетъ*).

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА XI.

Авксентьевъ передъ отправленіемъ въ „Централку“; 1-й № заразъ лишается большей половины своихъ жильцовъ и „средство“ Чернявскаго.

Избавивши на нѣсколько дней (до прибытія въ центральную каторжную тюрьму) свою голову отъ бритья и ноги отъ оковъ, Авксентьевъ старался освободиться также и отъ казенной одежды. Въ уставѣ о ссыльныхъ, къ которому онъ предварительно обратился, въ слабой надеждѣ найти тамъ какое-нибудь основаніе для своего новаго протеста, къ его немалому удивленію, оказалась статья (32), категорически предписывающая выдавать ссыльнымъ изъ казенной одежды только то, чего доставать у нихъ не будетъ. Открытіе это явилось удивительною новостью и для такихъ тюремныхъ старожиловъ, какъ Соломоновъ и Граховскій, хорошо знавшихъ, что ссыльнымъ не только не предоставлялось слѣдовать изъ пересыльной тюрьмы въ своемъ платьѣ, какъ-бы оно исправно ни было, но, еще напротивъ, строго запрещалось оставлять на себѣ хоть что-нибудь собственное: поселенцы и каторжники безусловно снабжались непремѣнно *полнымъ комплектомъ* арестантской одежды.

— Укажите вашему помощнику вотъ это!—подавая Чудину взятый изъ конторы XIV томъ и ткнувъ пальцемъ въ благодѣтельную статью, торжествующе отозвался Авксентьевъ на приглашеніе пожаловать за «одежой».

Недоумѣвавшій Чудинъ нѣсколько разъ также не безъ видимаго удивленія пробѣжалъ глазами указанное ему мѣсто, пожалъ плечами и, подумавъ немного, выразилъ мнѣніе, что вѣроятно, эта статья давно замѣнена другою.

— Ну, это понятно, навѣрное замѣнена,—догадались вдругъ одновременно и Граховскій и Соломоновъ.

Но по справкѣ въ имѣвшемся при томъ-же XIV томѣ продолженіи его (изд. 1868 г.), оказалось, однако, что удивительная статья не отмѣнялась и не замѣнялась никакою другою.

— Пожалуйте за одежей, безъ этого нельзя,—послѣдовало спустя нѣсколько минутъ вторичное приглашеніе Чудина.—Я показывалъ помощнику; они знаютъ эту статью... приказали выдать одежу.

— Никакой одежды я не возьму;—медленно, не безъ раздраженія отвѣтилъ ему Авксентьевъ,—такъ и скажите... И въ контору не пойду,—добавилъ онъ на приглашеніе Чудина лично объясниться съ помощникомъ.

Околоточный не замедлилъ явиться.

— Прошу васъ не сопротивляться и получить одежду,—произнесъ онъ тономъ недовольства.

— Законъ не обязываетъ меня къ этому,—отвѣтилъ Авксентьевъ.

- Но я обязанъ васъ одѣть; при томъ-же вы и не въ ссылку идете, а въ каторжную тюрьму.

— Можете сдѣлать запросъ прокурору.

— Никакихъ запросовъ тутъ не можетъ быть,—рѣзко выговорилъ околоточный.—Спросите вашихъ товарищей, они вамъ скажутъ, что я не имѣю права васъ оставить въ своемъ платьѣ: «каторжные» всѣ должны быть въ арестантскомъ. Вы понимаете, что не въ арестантскомъ конвойный начальникъ васъ не приметъ!

— И пусть не принимаетъ; я знаю только то, что законъ даетъ мнѣ право не брать того платья, которое мнѣ не нужно,—произнесъ Авксентьевъ.

— Наладили одно: законъ, законъ... Васъ насильно одѣнутъ.

— Ну, пусть одѣваютъ.

Околоточный приказалъ Чудину принести изъ цейхгауза «комплектъ» платья.

— Только лишнія непріятности наживаете,—проговорилъ онъ, выходя изъ камеры.

Нѣсколько спустя на кровати Авксентьева уже лежалъ «комплектъ»; онъ состоялъ изъ бѣлья, сшитаго изъ грубаго холста, короткой овчинной шубы, длиннаго изъ сѣраго сукна армяка съ поясомъ и двумя «бубновыми тузами» *) на спинѣ, широчайшихъ шароваръ изъ такого-же сукна, теплыхъ рукавицъ, сѣрой, круглой, безъ козырька шапки съ наушниками, пары суконныхъ онучей и безобразныхъ не вычерненныхъ сапогъ, почти безъ каблуковъ, и холщеваго мѣшка.

— А вѣдь придется облачиться,—сказалъ Зенкевичъ Авксентьеву.

— И на всю жизнь,—добавилъ съ горечью послѣдній;—этотъ сѣрый цвѣтъ,—мой неизмѣнный спутникъ до гробовой доски.

— А лататы задать развѣ не думаете?—спросилъ его Соломоновъ.

— Ла-та-ты... Гм... куда, позвольте спросить?

— Свѣтъ великъ.

— Только не для меня,—прервалъ его Авксентьевъ, который вдругъ какъ-то неестественно оживился и противъ обыкновенія не уклонялся отъ разговора.—Цѣлую жизнь бродяжничать, не имѣть пріюта, бояться всѣхъ и каждаго, отказываться отъ самого себя... Вы думаете, что это лучше каторжной тюрьмы?

— Во всякомъ случаѣ какая-бы ни была свобода, все-же она не неволя,—проговорилъ Соломоновъ.

— Да развѣ это свобода? Развѣ бродяга идетъ, куда ему хочется, а не туда, гдѣ безопаснѣе? Развѣ весь міръ, всѣ и каждый не обращаются для него въ тюрьму, въ тюремщиковъ и полицейскихъ?... Не думаете-ли вы, что, промѣнявъ неволю на вашу «свободу», я не лишусь и тѣхъ минутъ спокойствія, которыя испытывалъ-бы порой, находясь въ цѣпяхъ? Быть каждую секунду на-сторожѣ, всего бояться, трепетать при каждомъ подозрительномъ взглядѣ... Нѣтъ! это свыше моихъ силъ,—и Авксентьевъ, произнеся все это съ необыкновенной горячностью и выразительностью, быстро заходилъ по камерѣ.

— Конечно, что говорить, и жизнь бродяги не завидна; а все-же, какъ хотите, а по моему мнѣнію, лучше чѣмъ въ централкѣ сидѣть,—проговорилъ Соломоновъ.

— Я—убійца... но я самъ не знаю, какъ сталъ имъ!—жестикулируя обѣими руками и ни къ кому не обращаясь, заговорилъ вслухъ Авксентьевъ,—я былъ подъ вліяніемъ бѣшеной страсти... Вино меня совершенно отуманило... Я убилъ Чекалина. Но я не негодяй; я не заслуживаю вѣчнаго изверженія изъ общества, одинаковаго наказанія съ убійцами, грабителями, съ разбойниками... На тринадцать лѣтъ... Что тринадцать лѣтъ! Я-бы ихъ выстрадалъ безропотно, если-бы за ними виднѣлся полный возвратъ... Что ждетъ меня за этими годами? неизмѣнно позорное положеніе ссыльно-поселенца, лишеннаго по гробъ всякихъ гражданскихъ правъ... Даже надеждѣ нѣтъ мѣста... Неужели навсегда?... Боже мой, Боже мой!—отчаянно воскликнулъ онъ, схватившись за голову.

Авксентьевъ былъ неузнаваемъ. Его апатическая фигура, подъ вліяніемъ внутренняго волненія и наплыва мыслей, совершенно преобразилась: обыкновенно неподвижно-мрачное, желчное лицо горѣло яркимъ румянцемъ; въ глазахъ свѣтился лихорадочный огонь; корпусъ выпрямился... Безмолвное, долго подавляемое горе рвалось наружу, выливалось въ полныхъ отчаянія жестахъ и восклицаніяхъ.

— Я жить еще хочу!... Умеръ... умеръ въ 28 лѣтъ!... Матушка! бѣдная матушка!—и несчастный зарыдалъ.

— Полноте, перестаньте... не поддавайтесь отчаянію... Мало-ли что еще можетъ быть?... Къ чему изводить себя подобнымъ образомъ... Перестаньте Авксентьевъ... Вы и насъ разстраиваете,—говорили ему наперерывъ Зенкевичъ и Соломоновъ.

— Что я сдѣлалъ, что я сдѣлалъ!...—восклицалъ, между тѣмъ, Авксентьевъ, еще крѣпче сжимая голову обѣими руками.

— Будетъ-же убиваться! Мы васъ просимъ, умоляемъ... Выпьемте лучше,—предложилъ ему Соломоновъ.

— Вы полагаете, что тотъ огонь, который жжетъ меня, можно залить виномъ?—произнесъ Авксентьевъ, наступая на Соломонова.—Только могила его потушитъ... Впрочемъ давайте.

Но не успѣлъ еще Соломоцовъ наполнить кружку, какъ вбѣжавшій въ камеру Манштейнъ торопливо объявилъ Авксентьеву, что мать его находится въ конторѣ, тщетно упрашивая околоточнаго хоть о минутномъ свиданіи.

— Что-же онъ говоритъ? Почему не допускаетъ?—дрожащимъ голосомъ освѣдомился Авксентьевъ.

— Ссылается на позднее время и на ваше неповиновеніе.

Моментально побагровѣвшій Авксентьевъ заскрипѣлъ зубами. Съ минуту онъ стоялъ неподвижно, какъ будто пораженный громомъ. Но вотъ, лицо его вдругъ исказилось злобной улыбкой, въ глазахъ сверкнуло что-то безумное, кулаки крѣпко сжались и онъ стремглавъ съ непокрытой головой бросился изъ камеры.

— Онъ убьетъ его!—вырвалось у меня.

Не обмѣнявшись между собою ни однимъ словомъ, я, Зенкевичъ и Соломоновъ поспѣшили въ контору.

— Мнѣ нужно его! Позовите! Я хочу знать, гдѣ онъ!...—задыхаясь отъ бѣшенства, кричалъ тамъ Авксентьевъ, къ счастью, не заставшій въ конторѣ ни околоточнаго, ни матери.

— Что вы кричите такъ? Помощникъ сейчасъ вышелъ,—проговорилъ письмоводитель.

— Мнѣ нужно его видѣть! Позовите его! Вы обязаны!

— Успокойтесь, г. Авксентьевъ; сейчасъ повѣрка будетъ: вы увидите помощника въ камерѣ... Пожалуйте, г. Граховскій, пожалуйте г. Авксентьевъ,—встревоженно обращался Чудинъ.

— Пойдемте, въ самомъ дѣлѣ; вы его увидите въ камерѣ,—проговорилъ также и Граховскій, поспѣшивъ проститься съ Лидіей.

Бросивъ по сторонамъ нѣсколько недобрыхъ взглядовъ и прикусивъ до крови свою верхнюю губу, Авксентьевъ сдѣлалъ головой угрожающій жестъ и безмолвно послѣдовалъ за Граховскимъ.

— Предупредите помощника, чтобы онъ не приходилъ на повѣрку,—успѣлъ шепнуть Соломоновъ письмоводителю.

Спустя недолго шумъ шаговъ и звонъ ключей возвѣстили о появленіи въ корридорѣ «повѣрки». Безмолвствовавшій Авксентьевъ быстро поднялся съ кровати, движеніемъ плечъ сбросилъ съ себя бывшее на немъ въ накидку пальто и, закинувъ руки назадъ, приблизился къ дверямъ. «Повѣрка» вошла; но вмѣсто околоточнаго явился Чудинъ.

— А помощникъ гдѣ?—не своимъ голосомъ спросилъ его Авксентьевъ.

— Больны сдѣлались.

— Побоялся придти, а не «больны сдѣлались». Почему онъ не допустилъ ко-мнѣ мать?

— Не могу знать,—и, изобразивъ на своей дощечкѣ цифру «9» (число арестантовъ въ камерѣ), Чудинъ вмѣстѣ съ караульнымъ унтеръ-офицеромъ торопливо удалился.

— Гдѣ у этихъ людей сердце, чувство?—воскликнулъ Авксентьевъ.—Ни малѣйшей жалости... Человѣкъ разстается навсегда со всѣмъ живымъ міромъ, умираетъ... нѣтъ, и тутъ нельзя обойтись безъ стѣсненія; нужно лишить его возможности лишній разъ обнять свою мать... Тюр-ремщики!... и опять скрежетаніе зубами и кусаніе до крови собственныхъ губъ.

— Слышалъ? — спрашивалъ, между тѣмъ, Манштейнъ Граховскаго.

— Слышалъ, но, признаюсь тебѣ, не вѣрю ни одному слову.

— А я вѣрю, глубоко вѣрю: такъ не врутъ!—энергично возразилъ Манштейнъ.—Ты видѣлъ, какъ она плакала? «Я легкомысленная, но не подлая какая-нибудь и никогда не брошу тебя въ такомъ положеніи»... И это правда: она неспособна на такое вѣроломство при всей своей вѣтренности; у нея слишкомъ доброе сердце...

— Съ чѣмъ и поздравляю тебя,—насмѣшливо проговорилъ Граховскій,

— Она готова хоть въ среду-же со мной идти, продолжалъ Манштейнъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? За чѣмъ-же дѣло стало?

— За небольшимъ: нельзя-же ей ѣхать безъ копѣйки денегъ. Распродастъ, что есть, и пріѣдетъ на колымажный.

Ну да... конечно... Такъ ты идешь въ среду? спросилъ Граховскій.

— Непремѣнно. Удается-ли еще или нѣтъ остаться, лучше и пытаться не буду Я теперь и въ М-вѣ могу ждать, благо увѣренъ.

— А я ужь къ тебѣ прикачу съ будущимъ этапомъ; отъ *этой* среды надѣюсь отдѣлаться. Приготовь тамъ мѣстечко, только не подъ нарами, пожалуйста.

— Я спокоенъ, она не обманываетъ... старался увѣрить себя Манштейнъ.

— Вы вѣдь тоже не идете? обратился ко мнѣ Граховскій.

— Не иду.

— И отлично: вмѣстѣ, значитъ... Иванъ Соломоновичъ! Какъ у насъ по части *гамырки*?—весело освѣдомился Граховскій.

— Запасъ форменный.

— А закуска есть у кого нибудь?

— Вотъ здѣсь,—отозвался Авксентьевъ, указавъ на свою подушку. По прежнему мрачный и безмолвный, онъ уже успѣлъ на половину облачиться въ преподнесенный ему «комплектъ».

— Куда это вы теперь одѣваетесь? Утромъ успѣли-бы,—сказалъ ему Граховскій.

— Все равно,—проборматалъ Авксентьевъ, углубленный въ разсматриваніе своего армяка.

— Да бросьте! давайте лучше пить... Вы вѣдь хотѣли выпить? Я и коньякъ досталъ; вы просили двѣ бутылки... вотъ онѣ!—показалъ Соломоновъ. Авксентьевъ накинулъ на себя армякъ и присоединился къ компаніи.

Вѣроятный успѣхъ придуманнаго «средства» и продолжительное свиданіе съ Лидіей привели Граховскаго въ необыкновенно-веселое настроеніе. Онъ живо приготовилъ закуску, предложилъ первую кружку водки канцелярскому служителю Пинькову съ просьбой стать на «стрему», вторую и третью—«провинціальному секретарю» и Скорину, четвертую—самому себѣ, предварительно пославъ каждому болѣе или менѣе остроумныя пожеланья и объявивъ тостъ «за легкомысленныхъ женщинъ съ добрымъ сердцемъ». Манштейнъ, до котораго касался этотъ тостъ, не только не обидѣлся, но еще добродушно повторилъ его, глубокомысленно добавивъ, что «какъ-бы ни была велика вѣтренность женщинъ, она сторицей искупается ихъ способностью на жертвы».

— Вѣрно,—согласился Граховскій.—Достаточно вспомнить, что еще ни одинъ мужъ не слѣдовалъ въ ссылку за женой, тогда какъ слѣдованіе женъ за мужьями—явленіе обыкновенное.

— По моему мнѣнію, этого далеко не достаточно,—съ адвокатскимъ апломбомъ возразилъ Зенкевичъ, принимая отъ Авксентьева наполненную кружку,—во-первыхъ: вы ошибаетесь, увѣряя, что еще никогда мужъ не слѣдовалъ въ ссылку за женой. Не будучи знакомъ въ этомъ отношеніи съ практикой русскихъ остроговъ, я, однакожь, знаю одинъ историческій фактъ, который уничтожаетъ позорное для нашего пола обвиненіе. По извѣстному процессу Лопухиной при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ—была сослана въ Томскъ Софья Лиліенфельдъ, мужу которой предложено было удалиться въ свои лифляндскія имѣнья. Сей-то благородный мужъ, добровольно об-

---

*) Четырехугольные лоскутки до двухъ вершковъ во всѣ стороны, отличнаго цвѣта отъ самой одежды, вышиваемые какъ на лѣтней, такъ и на зимней одеждѣ „въ предупрежденіе побѣговъ и удобнѣйшаго распознаванія ссыльныхъ“. Слѣдующіе въ каторжныя работы имѣютъ на своихъ спинахъ по два такихъ знака; поселенцы-же по одному. Отъ этихъ лоскутковъ, получившихъ вслѣдствіе своей формы и званіе—*бубновыхъ тузовъ*, законъ (510 ст. уст. о ссыльн.) освобождаетъ ссыльныхъ *изъ дворянъ*, хотя на практикѣ выдача слѣдующему на поселеніе или въ каторгу дворянину одежды *безъ туза* считается *милостью* и притомъ весьма рѣдкою.

Прим. авт.

рекъ себя не на ссылку только, но и на пожизненное содержаніе вмѣстѣ съ женой подъ стражей, пожертвовавъ въ то-же время и всѣмъ своимъ имуществомъ, которое, въ виду заявленнаго имъ желанія слѣдовать за женой, было конфисковано... Да и что изъ того, что жены чаще слѣдуютъ за мужьями, чѣмъ послѣдніе за ними? Вы говорите, что уже это одно сторицей искупаетъ ихъ вѣтренность...

— Искупаетъ! убѣжденно подтвердилъ Манштейнъ. Вы подумайте только, что значитъ для ссыльнаго— жена, что значитъ другъ за нѣсколько тысячъ верстъ отъ родины, въ нуждѣ...

— А вы забываете, сколько дѣльныхъ, честныхъ людей гибнетъ чуть-ли не ежедневно изъ-за женщинъ?—горячо возразилъ Зенкевичъ.—Да вотъ вамъ: сколько насъ тутъ? 6 человѣкъ. Совершили-бы вы вашъ подлогъ, если-бы не постоянные сѣтованія и упреки въ бѣдности со стороны жены? Не женщина-ли погубила меня при самомъ началѣ моей карьеры? Не она-ли поднесла мнѣ титулъ мошенника? А Авксентьевъ?... Подлая дѣвчонка, едва еще только вступившая въ жизнь, успѣла ужь одного отправить на тотъ свѣтъ, другаго—въ каторгу. Замѣтьте, ей еще только семнадцать лѣтъ: сколькихъ-же она еще погубитъ? Я увѣренъ, что и у васъ не безъ женщины,—бросилъ онъ въ мою сторону. Не даромъ практика извѣстныхъ сыщиковъ выработала правило: «во всякомъ преступленіи ищи женщину».

— Святую истину изволите говорить,—прибавилъ вдругъ «провинціальный секретарь».—Женщина, что водка: изведетъ...

— Браво! — воскликнулъ Зенкевичъ. — Сравненіе очень мѣткое; нѣтъ той подлости, которую не могъ-бы сдѣлать влюбленный или пьяница, будь это хоть честнѣйшій человѣкъ.

Кружка съ коньякомъ не переставала переходить отъ одного къ другому.

— Все это фразы,—возразилъ Граховскій;—глупо винить бревно, если вы споткнулись: у васъ есть глаза, и вы могли смотрѣть, что у васъ подъ ногами. Виновата не женщина, а наша глупость, безхарактерность...

— Природа наша, однимъ словомъ, — подхватилъ Зенкевичъ. — Но кто-же является змѣемъ-искусителемъ? Кто такъ безсердечно и вѣроломно пользуется нашей природной слабостью?

— Я, можно сказать, именно изъ-за своей жены и погибаю,—вмѣшался опять «провинціальный секретарь»,—совсѣмъ сгубила меня своими шашнями: изъ за нихъ я и мѣсто потерялъ, и подъ судъ попалъ, странствовать пустился, только-бы глаза не видѣли... Позвольте, господа, коньячку...

Ненависть Зенкевича къ своей соблазнительницѣ Паг-ской, благодарность Граховскаго къ Лидіи, сомнительной искренности слезы и нѣсколько добрыхъ словъ жены Манштейна долго питали интересный споръ, въ которомъ, кромѣ Авксентьева, мало по малу, всѣ приняли участье. Выразилъ свое мнѣніе и Пиньковъ, приписывавшій всѣ свои несчастья злой мачихѣ, лишившей его отцовскихъ сокровищъ; высказался и Скоринъ, котораго коньякъ сдѣлалъ необыкновенно разговорчивымъ... «Бродяга-подпоручикъ» съ паѳосомъ говорилъ о вліяніи женской ласки и взгляда, декламировалъ поэтовъ, припоминалъ симпатичные женскіе образы Тургенева, сознавшись, впрочемъ, подъ конецъ, что самъ онъ зналъ только двухъ женщинъ: мать своего товарища, добрую, гостепріимную старушку и закладчицу N, черствую и крайне-корыстолюбивую натуру.

— Странно, что вы совсѣмъ не касаетесь воспитанія женщины,—рѣшился я замѣтить «правовѣду»,— развѣ оно не играетъ никакой роли въ бичуемыхъ вами женскихъ порокахъ?

Зенкевичъ въ отвѣтъ только замахалъ руками. Отуманенный виномъ и злобой противъ вѣроломной Паг—ской, онъ очевидно былъ неспособенъ къ здравому обсужденію. Онъ сталъ разсказывать уже извѣстную читателю грустную исторію своей первой любви къ опытной тридцати - лѣтней развратницѣ, которая выжавъ изъ него все, что только можно было, лишивъ его ради своихъ гнусныхъ разсчетовъ молодости, чести, карьеры, не задумалась отвернуться отъ него, лишь только онъ очутился въ пропасти, созданной ею-же... Раздражаемый собственными воспоминаніями, онъ не столько разсказывалъ, сколько негодовалъ, раскаявался, жаловался... Голосъ становился все громче и громче, жесты чаще и отрывистѣе... Вино расшевелило горе, воскресило еще такъ недавно лелѣянныя дорогія мечты, напомнило о безотрадной картинѣ будущаго... Забыты слушатели. Краснорѣчивая исповѣдь обратилась въ безконечный вопль, каждое слово, каждый звукъ котораго хватаютъ за душу... На глазахъ — слезы... И угрюмый, безучастный ко всему Авксентьевъ, не проронившій до этого и двухъ словъ, нарушавшій свою неподвижность только для того, чтобы время отъ времени опрокинуть въ ротъ наполненную кружку и затѣмъ вновь уйти въ себя, — такъ-же оживился и не спускалъ глазъ съ пылающаго лица Зенкевича, прерывать котораго никто и не думалъ. Грусть, повидимому, овладѣла даже и беззаботнымъ Соломоновымъ.

-- Малодушіе!—поднявшись съ своего мѣста, воскликнулъ Авксентьевъ, когда Зенкевичъ смолкъ.—У васъ остается *жизнь*! Посмотрите на меня: передъ вами человѣкъ, который считалъ-бы себя величайшимъ счастливцемъ, если-бы могъ очутиться въ вашемъ положеніи... Вы понимаете? вы внушаете мнѣ зависть, самую глубокую зависть! Стыдно вамъ!... Послушай Зенкевичъ,—продолжалъ онъ, вдругъ понизивъ голосъ—что-бы ты сталъ говорить и что-бы ты сталъ дѣлать на моемъ мѣстѣ? Подумай и скажи.

Зенкевичъ растерянно пожалъ плечами.

— Ты и представить себѣ не можешь?—говорилъ надорваннымъ голосомъ Авксеньтевъ. Вотъ то-то и есть. Такъ помни-же, что есть масса людей, въ сравненіи съ несчастьемъ которыхъ твое — величайшее счастье.. Видишь этотъ армякъ? вѣдь это саванъ мой... По щекамъ Авксентьева потекли крупныя слезы.

Появилась третья и послѣдняя бутылка, которая и была въ минуту роспита. Меня невыразимо давила какая-то внутренняя тяжесть; я этотъ разъ не только не отказался отъ кружки коньяка, но съ жадностью опорожнилъ ее... Вскорѣ передо мной все стало кружиться, въ глазахъ сдѣлалось темно и я принужденъ былъ убраться на свою кровать.

(Продолженіе будетъ).

Астрономическій Календарь

(съ 16 — 28 февраля 1879 года).

Февраль	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 12 8	7 2	5 24	7 43у	2 7у	6 55	5 31	8 21у	1 27у
18	12 12 4	6 56	5 29	8 47	4 37	6 51	5 36	9 38	3 43
20	12 12 0	6 51	5 34	11 25	5 46	6 46	5 40	11 59	5 7
22	12 11 5	6 45	5 38	2 44в	6 6	6 41	5 44	2 58в	5 47
24	12 11 0	6 39	5 43	6 7	6 14	6 35	5 48	6 6	6 10
26	12 10 5	6 33	5 48	9 36	6 21	6 30	5 52	9 18	6 32
28	12 10 0	6 27	5 53	—	6 34	6 25	5 56	—	7 15

Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ первой четверти 17-го, въ полнолуніи 24-го.

Планеты: Меркурій 19-го въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ и Юпитеръ на небѣ днемъ. Сатурнъ заходитъ часомъ позже солнца. Уранъ виденъ всю ночь. Нептунъ виденъ вечеромъ на западѣ.

Смѣсь.

Сожиганіе труповъ. Въ Готѣ уже было три примѣра сожиганія труповъ и при второмъ опытѣ оказалось, что угля на производство газа и на отопленіе зажигательной камеры пошло только 25 центнеровъ, между тѣмъ какъ на первомъ опытѣ было истреблено 60 центнеровъ. Трупъ рослой, полной женщины былъ сожженъ въ теченіи 2 часовъ. При всѣхъ указанныхъ случаяхъ сожиганія труповъ, присутствовали священнослужители, совершавшіе обыкновенные обряды погребенія.

Некрологи.

23-го января въ Баденъ-Баденѣ скончался **Адольфъ Янсенъ**, одинъ изъ даровитѣйшихъ германскихъ композиторовъ.

— 2-го (14-го) февраля скончался членъ французской академіи, извѣстный оріенталистъ **Сильвестръ де-Саси**.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го февраля 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 528.] Годъ XI. 17 февраля 1879 года. [Томъ XXI. № 8.

Кемнабъ-Магометъ-Хассанъ Ханъ, Афганскій посланникъ. **Улямъ-Айдаръ-Ханъ**, флигель-адъютантъ Эмира Ширъ-Али.

Корняилъ-Улямъ-Хассанъ-Ханъ, кавалерійскій штабъ-офицеръ. **Судуръ-Ханъ**, одинъ изъ тѣлохранителей. **Корняилъ Темуръ-Ша**, пѣхотный штабъ-офицеръ.

Афганское посольство въ Ташкентѣ.

(Съ фотогр. нашего корреспондента В. Козловскаго, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

ТРАКТАТЪ,

заключенный между Россіею и Турціею въ Константинополѣ 27-го января (8-го февраля) 1879 года.

Божію поспѣшествующею милостію, Мы Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторнмарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополѣ, 27-го января (8-го февраля) 1879 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

ТРАКТАТЪ.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество Императоръ Оттоманскій, желая упрочить возстановленіе мира между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при его величествѣ Султанѣ, статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника, кавалера ордена св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ другихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ;

и его величество Императоръ Оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-Пашу, своего министра Иностранныхъ Дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али-Пашу, своего министра, предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ, кавалера ордена Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ;

кои, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Отнынѣ между обѣими Имперіями будетъ миръ и дружба.

Статья II.

Обѣ державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго трактата, состоявшагося между семью державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на конгрессѣ.

Статья III.

Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV.

За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается опредѣленнымъ въ суммѣ восьми сотъ двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ франковъ (802.500,000). Способъ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не нарушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI берлинскаго конгресса относительно территоріальнаго вопроса и правъ кредиторовъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между Правительствами Его Величества Императора Всероссійскаго и его величества Императора Оттомановъ.

Статья V.

Претензіи россійскихъ подданныхъ и учрежденій въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіе войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и передаваемы Блистательной Портѣ.

Общая сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26.750,000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портѣ, назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься—двухгодичный.

Статья VI.

Спеціальные коммисары будутъ назначены Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходовъ по содержанію турецкихъ военноплѣнныхъ. Эти счеты будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенные Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе русскихъ плѣнныхъ, и сумма, какая за симъ составится опредѣлительно, будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіе семи лѣтъ.

Статья VII.

Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали-бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ, со дня ратификаціи настоящаго акта.

По истеченіи сего срока, жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными.

Статья VIII.

Обѣ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не допускать никакихъ преслѣдованій противъ россійскихъ или оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались-бы заподозрѣнными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ, если-бы нѣкоторыя лица пожелали послѣдовать съ ихъ семействами за русскими войсками, оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX.

Полная амнистія обезпечивается за всѣми оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ Европейской Турціи, и всѣ лица, подвергшіяся, вслѣдствіе сего, задержанію, равно какъ сосланныя въ ссылку или удаленныя изъ ихъ родины, немедленно вступятъ въ пользованіе своею свободою.

Статья X.

Всѣ трактаты, конвенціи и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами относительно торговли, юрисдикціи и положенія русскихъ подданныхъ въ Турціи, и дѣйствіе коихъ прекращено было по случаю войны, снова входятъ въ силу, и оба Правительства будутъ поставлены относительно другъ друга, по всѣмъ своимъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ въ то же самое положеніе, въ какомъ они находились предъ объявленіемъ войны, во всемъ, за исключеніемъ того, отъ котораго сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактата.

Статья XI.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры для полюбовнаго окончанія всѣхъ спорныхъ и остававшихся нерѣшенными въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, для вознагражденія своихъ подданныхъ, если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ втеченіи двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, Уполномоченные Россіи и Турціи на семъ подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополѣ, 27-го января (8-го февраля) 1879 года.

(Подписалъ:) Лобановъ. (М. П.)
(Подписалъ:) Ал. Каратеодори. (М. П.)
(Подписалъ:) Али. (М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы, сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія-же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ

князь Горчаковъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Энергическія мѣры, принятыя генералъ-адъютантомъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ и ближайшими его помощниками, повидимому, увѣнчались успѣхомъ. Въ Астраханской губерніи, во внутренней Букеевской ордѣ и въ остальныхъ мѣстностяхъ, подчиненныхъ временному генералъ-губернатору, больныхъ нѣтъ; въ Пришибинской станицѣ карантинное оцѣпленіе снято 8-го февраля, такъ какъ со времени послѣдняго заболѣванія прошло болѣе шести недѣль; къ снятію карантина въ Никольскомъ и Старицкомъ также будетъ вскорѣ приступлено, потому что означенный въ законахъ сорокадвухдневный срокъ истекаетъ, да и въ самой Ветлянкѣ болѣе мѣсяца не было умершихъ.

Между тѣмъ, слухи о появленіи чумы то въ той, то въ другой мѣстности не перестаютъ тревожить общественное мнѣніе, но къ счастію, оказываются по изслѣдованіи, ложными. Въ виду этого, министерство внутреннихъ дѣлъ заявляетъ, что имъ приняты возможныя мѣры къ тому, чтобы о каждомъ сколько-нибудь возбуждающемъ сомнѣніе заболѣваніи или случаѣ смерти было немедленно доводимо по телеграфу до свѣдѣнія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. До настоящаго времени ни одинъ изъ подобныхъ случаевъ не оставался и не останется безъ надлежащаго и самаго тщательнаго разслѣдованія и безъ принятія самыхъ рѣшительныхъ и быстрыхъ мѣръ предосторожности. О всѣхъ такихъ случаяхъ, а также о распоряженіяхъ, примѣняемыхъ въ ви-

дахъ предосторожности, министерство обѣщаетъ своевременно доводить до общаго свѣдѣнія, не имѣя никакой причины скрывать ихъ.

Такъ какъ до сихъ поръ получаются извѣстія успокоительнаго характера,—хотя въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ районѣ эпидеміи, наступила оттепель и Волга въ Астрахани вскрылась,—то можно надѣяться, что на этотъ разъ мы отдѣлаемся отъ заразы дешево; но было-бы жаль, если-бы гроза не вывела насъ изъ апатіи и мы не озаботились объ ассенизаціи нашихъ городовъ. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ изъ болѣе населенныхъ городовъ, и въ томъ числѣ въ Петербургѣ, городское общественное управленіе далѣе проектовъ не идетъ.

Но довольно о чумѣ. Перейдемъ теперь къ другимъ фактамъ, которые мы по обилію матеріаловъ не успѣли внести въ нашу лѣтопись.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіи особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря Островскаго. На обязанность ея возложено изысканіе наиболѣе выгодныхъ способовъ къ успѣшному заготовленію необходимыхъ для арміи и флота предметовъ довольствія, а также пересмотръ законовъ о казенныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Въ составъ ея входятъ представители государственнаго контроля, втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерствъ: военнаго, морскаго, финансовъ, государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Предсѣдателю коммиссіи предоставлено право приглашать всѣхъ лицъ, отъ которыхъ онъ надѣется получить полезныя свѣдѣнія. По разработкѣ коммиссіею возложеннаго на нее труда или отдѣльныхъ его частей, имѣющихъ самостоятельное значеніе, она вноситъ свои заключенія, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Безъ сомнѣнія, такой способъ изученія коммиссіею порученныхъ ей вопросовъ ручается за основательность проекта, который она выработаетъ, но, съ другой стороны, есть основаніе опасаться, что до утвержденія проекта пройдетъ довольно много времени.

Другое распоряженіе касается отправленія правосудія въ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи. При опредѣленіи наказаній за преступленія, совершенныя до 9-го октября 1878 года, примѣняются русскія узаконенія; но если въ румынскомъ уложеніи назначены наказанія сходныя съ нашими по роду, но менѣе строгія по степени, то принимаются послѣднія; если-же наказанія за одно и то-же преступленіе по русскимъ и румынскимъ законамъ различны по роду, то родъ, степень и мѣра наказанія, соотвѣтствующія взысканію, назначенному въ румынскомъ законѣ, опредѣляются судомъ по уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и судебные приговоры представляются на усмотрѣніе Государя Императора. Апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, поданныя румынскимъ судебнымъ мѣстамъ, разсматриваются въ подлежащихъ мѣстахъ имперіи, согласно правиламъ о подсудности, изложеннымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Приговоры румынскихъ судовъ, вошедшіе въ законную силу, обращаются къ исполненію не иначе какъ по особымъ сообразно подсудности опредѣленіямъ подлежащихъ судебныхъ установленій.

Дѣла по договорамъ, обстоятельствамъ и другимъ имущественнымъ распоряженіямъ и правоотношеніямъ подлежатъ разрѣшенію на основаніи законовъ, при соблюденіи которыхъ возникли. Дѣла гражданскія, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, прекращаются во всемъ томъ, что относится до производства ихъ въ той инстанціи, разрѣшенію которой они подлежали. При ссылкѣ на статьи румынскихъ законовъ, тяжущійся обязанъ представить переводъ ихъ на русскій языкъ. Неокончательныя рѣшенія румынскихъ мировыхъ судей и трибуналовъ подлежатъ апелляціи въ съѣздъ мировыхъ судей или въ одесскую судебную палату, по принадлежности; рѣшенія-же окончательныя, но не вошедшія въ силу, могутъ быть обжалованы кассаціонному департаменту правительствующаго сената, безъ представленія залоговъ. Срокъ на подачу просьбъ о возстановленіи сроковъ, пропущенныхъ по причинамъ, зависѣвшимъ отъ обстоятельствъ перехода края къ Россіи назначается двухмѣсячный, съ присоединеніемъ поверстнаго, со времени объявленія въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока.

Обозрѣніе наше мы должны закончить печальнымъ извѣстіемъ: 9-го февраля, въ 11 часовъ по-полуночи, харьковскій губернаторъ князь Крапоткинъ сдѣлался жертвою преступнаго покушенія; въ то время какъ онъ возвращался съ бала, даннаго въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ него былъ сдѣланъ выстрѣлъ чрезъ открытое окно кареты, когда она поравнялась съ угломъ Воскресенскаго сквера; пуля пробила шинель, эполетъ на лѣвомъ плечѣ и, раздробивъ ключицу, засѣла около третьяго позвонка. Положеніе раненаго весьма опасно. Преступникъ успѣлъ скрыться.

Не станемъ вдаваться въ предположенія и на основаніи ихъ строить, по примѣру другихъ газетъ, теоріи, которыя часто оказываются несостоятельными при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи; отъ этихъ предположеній и скороспѣлыхъ теорій произошло уже и безъ того много зла; не будемъ-же увеличивать его и подождемъ, пока слѣдствіе раскроетъ имя виновнаго и объяснитъ причины, заставившія его покуситься на жизнь харьковскаго губернатора.

Внѣшняя.

Конецъ прошлой недѣли ознаменовался новымъ достопамятнымъ событіемъ въ области восточной политики. Въ субботу, 10-го (22-го) февраля, открылось въ Тырновѣ болгарское учредительное собраніе...

За послѣднія недѣли въ иностранной печати ходило множество самыхъ разнообразныхъ толковъ и предсказаній на счетъ условій, при которыхъ имѣло совершиться это начало новой эры для Болгаріи. Политическіе вѣстовщики враждебнаго Россіи и балканскимъ славянамъ лагеря предрекали всевозможныя усложненія и даже пророчествовали, что открытіе учредительнаго собранія будетъ отложено на неопредѣленное время, вслѣдствіе предстоявшихъ, будто-бы, «панболгарскихъ» демонстрацій со стороны болгаръ-румеліотовъ, рѣшившихъ послать съ этою цѣлью своихъ делегатовъ въ Тырновъ.

Делегаты эти дѣйствительно явились въ древне-болгарскую столицу, но ихъ прибытіемъ туда ограничилось все, что было справедливаго въ толкахъ, о которыхъ мы упомянули. Болгары-румеліоты пожелали, чтобы ихъ представители присутствовали на торжествѣ, составлявшемъ, такъ сказать, фактическое подтвержденіе великаго факта политической самостоятельности, добытой ихъ забалканскимъ соплеменникамъ русскимъ оружіемъ и русскою кровью; но то-же самое чувство, которое заставляло делегатовъ ѣхать въ Тырновъ, должно было побудить—и дѣйствительно побудило ихъ—воздержаться отъ всякой демонстраціи, которая могла-бы вызвать новыя усложненія въ восточномъ вопросѣ. Болгары-румеліоты воспользовались прекраснымъ случаемъ, который представлялся имъ доказать ихъ политическую зрѣлость и опровергнуть обвиненія, выставлявшія ихъ неисправимыми агитаторами, готовыми скомпрометировать только что начинающееся дѣло болгарской самостоятельности. Они явились въ Тырново простыми зрителями предстоявшаго важнаго событія, пожалуй живымъ, хотя и нѣмымъ упрекомъ для близорукости и безсердечія Европы, оттоpгнувшей ихъ страну отъ сѣверной Болгаріи, но не ослушниками постановленій берлинскаго конгресса, на которыя дала свое согласіе ихъ освободительница Россія.

Открытіе тырновскаго собранія произошло, такимъ образомъ, совершенно благополучно. Оно имѣло характеръ настоящаго національнаго торжества. Въ древнюю столицу Болгарскаго царства собралось къ этому дню до 30,000 болгаръ обоего пола изъ окрестныхъ мѣстностей. Русскій Императорскій коммиссаръ князь Дондуковъ-Корсаковъ былъ принятъ жителями города съ неописаннымъ восторгомъ. Онъ открылъ собраніе рѣчью, въ которой приглашалъ представителей болгарскаго народа широко воспользоваться дарованными имъ политическими правами, оставаясь, однакоже, на почвѣ берлинскаго трактата. Затѣмъ временный правитель Болгаріи внесъ въ собраніе составленный имъ проектъ конституціи, приглашая депутатовъ свободно обсудить и дополнить этотъ проектъ, составляющій скорѣе программу, чѣмъ вполнѣ выработанный текстъ будущаго государственнаго уложенія княжества. Вечеромъ того-же дня Императорскій коммиссаръ далъ обѣдъ членамъ собранія и представителямъ иностранныхъ державъ, собравшимся въ Тырновѣ. На этомъ обѣдѣ болгары сдѣлали князю настоящую овацію, послѣ восторженно-встрѣченнаго ими тоста за здоровье «Освободителя Болгаріи Государя Императора».

Собственно учредительныя работы собранія должны были начаться съ понедѣльника нынѣшней недѣли. Князь Дондуковъ-Корсаковъ не будетъ присутствовать въ Тырновѣ во время этихъ работъ. Онъ уѣзжаетъ въ Рущукъ, предоставляя депутатамъ полное хозяйничанье въ учредительномъ дѣлѣ.

Текстъ проекта конституціи, представленнаго княземъ, намъ покамѣсть еще неизвѣстенъ. Мы знаемъ только изъ иностранныхъ источниковъ и изъ тырновскихъ телеграммъ нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, что государственное уложеніе княжества проектировано на самыхъ широкихъ либеральныхъ основахъ. Къ сущности проекта мы вернемся, когда будемъ имѣть его передъ глазами.

Въ то время какъ въ княжествѣ Болгарскомъ уже фактически начинается созиданіе новаго порядка вещей, установленнаго берлинскимъ трактатомъ, въ восточной Румеліи злополучная европейская коммиссія не довела еще и до половины порученнаго ей «организаціоннаго дѣла». Она трудится очевидно безъ всякаго убѣжденія въ цѣлесообразности своей работы, не чувствуя подъ ногами никакой почвы, на которую она могла-бы опереться, убѣждаясь съ каждымъ днемъ въ совершенной неосуществимости и непрактичности тѣхъ предвзятыхъ идей, съ которыми большинство коммиссаровъ взялось за порученный имъ трудъ. Упорный отказъ зажиточныхъ и вліятельныхъ мусульманъ вернуться въ восточную Румелію ставитъ коммиссію лицомъ къ лицу съ мѣстнымъ болгарскимъ населеніемъ страны, вмѣсто того стѣсненнаго полу-болгарскаго, полу-турецкаго населенія, которое существовало въ ней до войны и которымъ друзья Турціи оправдывали отдѣленіе южной Болгаріи отъ сѣверной и сохраненіе первой подъ непосредственною властью султана. Члены коммиссіи, явившіеся въ Филиппополь въ роли защитниковъ правъ «турецкой части населенія страны» видятъ съ удивленіемъ и смущеніемъ, что тѣхъ, кого они явились защищать,— вовсе и не существуетъ. Они невольно задаются, вѣроятно, въ душѣ вопросомъ: что-же остается имъ дѣлать въ виду такого неожиданнаго разочарованія и гдѣ отыщутъ они въ мѣстномъ населеніи элементы для осуществленія порядка вещей, къ которому населеніе это относится съ полнѣйшимъ, вовсе не скрываемымъ несочувствіемъ?

А между тѣмъ время идетъ. Приближается весна, а съ нею и моментъ удаленія русскихъ войскъ изъ Болгаріи. На отвѣтственность коммиссіи ляжетъ вполнѣ невозможность удаленія оккупаціоннаго русскаго отряда, находящагося въ восточной Румеліи. Спѣшить необходимо... Положеніе коммиссіи становится съ каждымъ днемъ все затруднительнѣе и затруднительнѣе, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ нѣкоторые изъ ея членовъ дѣйствовали по внушеніямъ англійскихъ коммиссаровъ, а послѣднія событія, происшедшія въ Константинополѣ, какъ-бы намекаютъ, что между Портою и Англіей произошла довольно серьезная размолвка.

Дѣйствительно, англійскій посолъ при константинопольскомъ дворѣ, сэръ Генри Лэйардъ, «заболѣлъ» и уѣхалъ въ отпускъ въ Англію, оставивъ управленіе посольствомъ повѣренному въ дѣлахъ, г. Малету. Въ Константинополѣ всѣ въ одинъ голосъ объясняютъ отъѣздъ сэра Элліота тѣмъ неудовольствіемъ, которое возбудило въ представителѣ Англіи неожиданно успѣшное окончаніе переговоровъ, шедшихъ между Портою и представителемъ *французскихъ* ея кредиторовъ, графомъ де-Токвиллемъ, о новомъ займѣ въ 20.000,000 турецкихъ ливровъ, заключае

Генералъ-маіоръ **Н. О. Разгоновъ**, членъ русскаго посольства въ Кабулѣ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Генералъ-маіоръ **Н. Г. Столѣтовъ**, бывшій русскій посланникъ въ Кабулѣ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Сани: 1. американскія; 2. швейцарскія дѣтскія; 3. русскія особаго вида; 4. салазки; 5. русскія общественныя; 6. вѣнскія; 7. ломовыя; 8. американскія общественныя.

Санная ѣзда у различныхъ народовъ I.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. П. Діамантовскій).

Сани: 1. лапландскія; 2. сибирская нарта; 3. самоѣдскія (оленьи); 4. финскія; 5. русскія розвальни; 6. троечныя; 7. петербургскія извощичьи; 8. ручныя; 9. швейцарскія общественныя; 10. нѣмецкія дѣтскія; 11. вѣнскія парадныя; 12. нѣмецкія; 13. дѣтскія; 14. венгерскія; 15. баварскія для перевозки дровъ.

Санная ѣзда у различныхъ народовъ II.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. П. Діамантовскій).

момъ Турціею. Успѣхъ этихъ переговоровъ всѣ приписываютъ вмѣшательству французскаго посла, г. Фурнье, и въ финансовой сдѣлкѣ, заключенной графомъ де-Токвиллемъ, видятъ руку Франціи, стремящейся—и не безъ успѣха—замѣнить своимъ вліяніемъ на Порту вліяніе Англіи, въ отместку за англо-турецкую конвенцію 4-го іюня, клонившуюся, между прочимъ, къ тому, чтобы лишить Францію ея давняго вліянія на Сирію и Левантъ. Иные увѣряютъ даже, будто неудача, испытанная сэромъ Лэйардомъ, такъ его огорчила, что онъ дѣйствительно захворалъ и нѣсколько помѣшался. Это, вѣроятно, сильно преувеличено. Несомнѣнно только то, что англійская дипломатія потерпѣла за это время въ Константинополѣ какую-то серьезную неудачу, и что Хейреддинъ-паша оказался гораздо менѣе расположеннымъ, чѣмъ его предшественники, управлять страною подъ диктовку англійскаго посольства.

До сихъ поръ еще въ англійскомъ парламентѣ вопросъ объ измѣнившихся отношеніяхъ Порты къ сентъ-джемскому кабинету не былъ поднятъ; но оппозиція, конечно, не оставитъ его незатронутымъ. Въ настоящую минуту она готовится начать борьбу на почвѣ южно-африканскаго вопроса. Сэръ Чарльзъ Дилько долженъ былъ предложить палатѣ общинъ въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ резолюцію, объявляющую, что палата готова помочь правительству загладить пораженіе, нанесенное зулусами британскимъ войскамъ, но находитъ, что война съ королемъ Цетивайо «начата была безъ достаточнаго повода». Сколько можно догадываться изъ тона англійскихъ министерскихъ газетъ, правительство не станетъ, впрочемъ, утверждать противнаго и попробуетъ свалить всю отвѣтственность за происшедшее на губернатора южно-африканскихъ колоній, сэра Бартля Фрэра, начавшаго фактически войну, прежде чѣмъ правительство успѣло высказать ему свой взглядъ на начинаемое имъ предпріятіе. Оппозиція, однакоже, врядъ-ли удовольствуется такимъ объясненіемъ и поставитъ вопросъ на болѣе широкую почву, указавъ, что если сэръ Бартль Фрэръ дѣйствовалъ и безъ надлежащаго одобренія правительства, то оправданіемъ ему служитъ общій характеръ политики графа Биконсфильда и въ особенности афганская война, начатая, въ сущности, подъ совершенно одинаковымъ предлогомъ, какъ и война съ Цетивайо. На этой почвѣ, вѣроятно, и начнется новая «генеральная аттака» оппозиціи противъ министерства. Къ какому результату приведетъ она—будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ извѣстій, которыя получатся съ мыса Доброй Надежды и изъ Афганистана, гдѣ на дняхъ, вѣроятно, произойдетъ перемѣна правительства, такъ какъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Ташкента, эмиръ Ширъ-Али, находящійся въ настоящее время въ Мазари-Шерифѣ, безнадежно боленъ гангреною ноги, доходящей уже отъ ступни до колѣна.

Во Франціи министерство Ваддингтона-Марсэра одержало на прошлой недѣлѣ блестящую побѣду въ палатѣ депутатовъ. Принятый имъ проэктъ *частной* амнистіи, выработанный парламентскою коммиссіею, разсматривавшею этотъ вопросъ, утвержденъ палатою огромнымъ большинствомъ голосовъ. Благодаря этой побѣдѣ, Франція избавилась отъ смущавшей весьма многихъ французовъ и приводившей въ негодованіе Европу перспективы возвращенія въ страну въ качествѣ полноправныхъ гражданъ, предводителей и подстрекателей мятежа коммуны.

Германскій парламентъ отвергъ на прошлой недѣлѣ огромнымъ большинствомъ голосовъ странное—чтобы не сказать болѣе—требованіе правительства разрѣшить ему отдать подъ судъ двухъ соціалистскихъ депутатовъ, гг. Фрицше и Гассельмана, за то что они, исполняя свои депутатскія обязанности, возвратились въ Берлинъ, куда имъ было запрещенъ въѣздъ, въ силу закона о соціалистахъ. Это рѣшеніе парламента доказываетъ, что князь Бисмаркъ не можетъ болѣе разсчитывать на безусловное послушаніе его волѣ большинства представителей Имперіи. До серьезнаго столкновенія между канцлеромъ и этимъ большинствомъ дѣло еще не дошло, такъ какъ правительство не настаивало на отвергнутомъ парламентомъ требованіи, но кризисъ, очевидно, приближается все болѣе и болѣе и можетъ разразиться не сегодня—завтра.

Въ Австро-Венгріи за прошедшую недѣлю не произошло ничего особенно замѣчательнаго въ политическомъ отношеніи.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (25-го) 13-го февраля. Въ обезпеченіе займа, реализацію котораго беретъ на себя синдикатъ Токвилля, Порта отдаетъ слѣдующія статьи государственныхъ доходовъ: таможенные сборы въ размѣрѣ $47\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ, акцизъ съ табаку—$37\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ, акцизъ съ соли—18 милліоновъ, доходъ питейный—9 милліоновъ, штемпельный—7 милліоновъ, съ патентовъ—$3\frac{1}{2}$ милліона, всего почти 123 милліона франковъ ежегодныхъ доходовъ.

Аѳины, (25-го) 13-го февраля. Переговоры между Мухтаромъ-пашей и греческими уполномоченными ни къ чему не привели; стало ясно, что Порта не намѣрена добровольно уступить Греціи ни одной пяди земли въ Эпирѣ и Ѳессаліи, вопреки рѣшенія берлинскаго конгресса. Здѣсь сильное возбужденіе противъ Порты; опять начинаютъ говорить о сосредоточеніи греческихъ войскъ на турецкой границѣ.

Трновъ, (24-го) 12 февраля. Вчера князь Дондуковъ-Карсаковъ прочелъ рѣчь по случаю открытія перваго собранія болгарскихъ нотаблей, причомъ сказалъ, что собранію этому надлежитъ дать странѣ окончательныя учрежденія, обсудить, а если нужно, то и измѣнить органическій статутъ; собраніе должно высказаться свободно. Далѣе князь Дондуковъ-Корсаковъ объявилъ, что Дриновъ и Лупіановъ присланы для того, чтобъ отвѣтить на вопросы, которые собраніе пожелало-бы предложить.

Послѣ засѣданія состоялся банкетъ.

Сегодня князь Дондуковъ-Корсаковъ сдѣлалъ смотръ болгарскимъ войскамъ.

Вѣна, (25-го) 13-го февраля. Всѣ члены восточно-румелійской коммиссіи давно уже дѣлаютъ европейскимъ правительствамъ представленія въ томъ смыслѣ, что единственнымъ средствомъ къ предупрежденію возстанія въ восточной Румеліи можетъ служитъ недопущеніе постановки турецкихъ гарнизоновъ въ этой провинціи, не смотря на берлинскій трактатъ. Теперь объ этомъ идутъ переговоры и говорятъ, Англія совѣтуетъ уже Портѣ не настаивать на предоставленномъ ей правѣ относительно размѣщенія гарнизоновъ. Австрія въ свою очередь, ничего пока не предприняла и, вообще, съ неудовольствіемъ отнеслась-бы къ еще большему расширенію эманципаціи восточной Румеліи. Крайне опасаясь, однако, возникновенія безпорядковъ, Австрія готова согласиться съ мнѣніемъ румелійской коммиссіи и тоже дастъ Портѣ совѣтъ одинаковый съ совѣтомъ Англіи. Въ настоящее время совѣщанія касаются совокупнаго представленія державъ Портѣ въ этомъ именно смыслѣ.

Берлинъ, (25-го) 13-го февраля. Говорятъ, императоръ Вильгельмъ, принимая третьяго-дня, въ воскресенье, президента и вицепрезидентовъ имперскаго парламента, высказался съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ о положеніи дѣлъ въ парламентѣ, причемъ, однако, онъ съ особеннымъ удареніемъ выразилъ надежду, что въ концѣ-концевъ между законодательными факторами будетъ еще достигнуто соглашеніе. Это считается, однако, совершенно невѣроятнымъ въ томъ случаѣ, если имперскій канцлеръ будетъ настаивать на своихъ требованіяхъ по части таможенной политики, во всей ихъ совокупности.

Цетинье, (26-го) 14-го февраля. Божидаръ Петровичъ объяснилъ именитымъ болгарамъ, что онъ отказывается отъ предлагаемой ему кандидатуры на болгарскій престолъ, такъ какъ избранію его княземъ воспротивились-бы нѣкоторыя державы.

Константинополь, (25-го) 13 февраля. Въ Филиппополѣ, 10-го (22-го) февраля, въ день открытія болгарскаго національнаго собранія, всѣ дома болгаръ были увѣшены черными флагами, въ ознаменованіе всеобщей печали по поводу раздѣленія Болгаріи на двѣ отдѣльныя провинціи. По газетнымъ и частнымъ извѣстіямъ, во всей восточной Румеліи, среди болгаръ, день этотъ былъ днемъ тяжелой грусти.

Филиппополь, (25-го) 13-го февраля. По мѣрѣ приближенія срока выступленія русскихъ войскъ, волненіе умовъ усиливается съ каждымъ днемъ. Адріанопольскіе болгаре готовятся двинуться массами въ восточную Румелію, какъ только русскія войска удалятся оттуда.

Лондонъ, (26-го) 14-го февраля. Принцъ Луи-Наполеонъ выѣзжаетъ завтра въ Портъ-Наталь, съ цѣлью принять участіе въ походѣ противъ зулусовъ.

Афганское Посольство
въ Ташкентѣ.

Натянутыя отношенія между Россіею и Англіею во время переговоровъ о берлинскомъ конгрессѣ готовы были порваться ежеминутно: англійскій флотъ стоялъ въ Мраморномъ морѣ и индійскія войска были отправлены въ Европу; рѣчи англійскихъ министровъ и статьи оффиціозныхъ органовъ были исполнены воинственнаго задора. Въ виду этого, намъ необходимо было приготовиться къ борьбѣ, а такъ какъ самый чувствительный ударъ англійскому могуществу мы могли нанести въ Индіи, то наши усилія и были обращены въ эту сторону.

Устроивъ отношенія наши къ эмиру бухарскому, мы двинули три отряда къ границамъ Индіи; но такъ какъ этотъ походъ составитъ предметъ отдѣльной статьи, то обратимся прямо къ посольству нашему, отправленному къ Ширъ-Али. Посольство это состояло изъ генералъ-маіора Столѣтова, помощника его полковника (впослѣдствіи генерала) Разгонова, пяти офицеровъ, врача, 22-хъ казаковъ, 15 джигитовъ и 4 переводчика, и имѣло порученія завести прямыя сношенія между Россіею и Афганистаномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принести эмиру благодарность за его образъ дѣйствій во время нашей войны съ Турціей.

Посольство выѣхало изъ Самарканда 2-го іюня и повсюду было встрѣчаемо съ почетомъ. Въ 50-ти верстахъ отъ Кабула его привѣтствовалъ афганистанскій министръ иностранныхъ дѣлъ, а нѣсколько далѣе, въ селеніи Каля—великій визирь. Здѣсь посольство пересѣло на слоновъ и продолжало на нихъ путь до Кабула. Въ семи верстахъ отъ столицы эмира, нашу миссію встрѣтилъ племянникъ Ширъ-Али, принцъ Абдулъ-ханъ, на огромномъ слонѣ съ позолоченными клыками, въ сопровожденіи многочисленнаго отряда кавалеріи; онъ пригласилъ генерала Столѣтова пересѣсть къ нему, и процессія двинулась къ Кабулу, посреди массы населенія, стоявшаго по обѣимъ сторонамъ дороги и призывавшаго на русскихъ благословеніе Аллаха. На обширномъ полѣ передъ городомъ были выстроены регулярная пѣхота, кавалерія и 12 орудій. При появленіи посольства раздались звуки афганскаго гимна, и артиллерія салютовала нашу миссію 36 выстрѣлами.

Посольство было помѣщено во дворцѣ, отстоящемъ саженяхъ въ 50-ти отъ другаго дворца, гдѣ жилъ самъ Ширъ-Али. Представленіе эмиру нашей миссіи послѣдовало 30-го іюня, на другой день послѣ ея прибытія. Ширъ-Али принялъ посольство на открытой террасѣ, выходящей въ садъ и замѣняющей тронную залу; одѣтъ онъ былъ въ генеральскій мундиръ съ красною лентою черезъ плечо; каска его была англійскаго образца, съ султаномъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Аудіенція продолжалась около часа. Эмиръ былъ весьма любезенъ, каждому подалъ руку и сказалъ что-нибудь пріятное; онъ весьма интересовался ружьями Бердана и между прочимъ показывалъ скорострѣльныя ружья своего изобрѣтенія.

Послѣдствія пребыванія нашей миссіи въ Кабулѣ извѣстны: англичане захотѣли также отправить посольство въ Кабулъ, и когда Ширъ-Али не согласился допустить его, объявили войну эмиру. Послѣдній предвидѣлъ такую развязку переговоровъ съ остъ-индскимъ правительствомъ, но онъ разсчитывалъ на помощь Россіи, и съ этою цѣлью, при отъѣздѣ генерала Столѣтова 12-го августа, просилъ его взять съ собою нѣсколько афганскихъ уполномоченныхъ, которымъ дано было порученіе благодарить генералъ-губернатора и постараться заручиться содѣйствіемъ Россіи. Посольство это прибыло въ Ташкентъ 3-го сентября и было принято генералъ-губернаторомъ черезъ день на дачѣ, въ присутствіи чиновъ туркестанскаго края. Представителемъ эмира былъ министръ внутреннихъ дѣлъ Кемнабъ Магометъ-Хассанъ-Ханъ; при немъ состояли: Уладъ-Айдаръ ханъ, флигель-адъютантъ Ширъ-Али; Корнаилъ-Улямъ-Хассанъ ханъ, кавалерійскій штабъ-офицеръ; Корнаилъ-Темуръ-Ша, пѣхотный штабъ-офицеръ и нѣсколько конвойныхъ, изъ числа тѣлохранителей эмира.

Въ теченіе пребыванія своего въ Ташкентѣ,

афганское посольство было предметомъ особеннаго вниманія со стороны генералъ-губернатора; въ честь его былъ устроенъ парадный спектакль, и при домѣ, гдѣ оно помѣщалось, былъ поставленъ почетный караулъ, а черезъ нѣсколько дней оно было приглашено присутствовать на большомъ парадѣ и удивлялось воинственному виду и стройности движеній нашихъ войскъ. Кромѣ того, члены посольства получили нѣсколько подарковъ отъ генералъ-адъютанта Кауфмана.

События показали, что надежды эмира не осуществились; ратификація берлинскаго трактата устранила поводы къ немедленному столкновенію съ Англіею, а въ распрю съ нею по афганскому вопросу мы не сочли нужнымъ вмѣшиваться; впрочемъ, въ послѣднее время возникло столько усложненій, что нельзя опредѣлительно сказать, какой характеръ примутъ отношенія наши къ Афганистану.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

Н. Г. Столѣтовъ,

бывшій русскій посланникъ въ Кабулѣ.

Генералъ-маіоръ Николай Григорьевичъ Столѣтовъ родился въ 1833 году, въ губ. г. Владимірѣ. По окончаніи курсовъ въ тамошней гимназіи и въ московскомъ университетѣ по математическому факультету, со степенью кандидата, онъ вступилъ, въ 1854 г., въ военную службу по артиллеріи; былъ сначала на Дунаѣ, потомъ въ Крыму. Подъ Инкерманомъ, будучи фейерверкеромъ, награжденъ военнымъ орденомъ св. Георгія. Затѣмъ, произведенный въ офицеры, былъ нѣсколько мѣсяцевъ на бастіонахъ Севастополя во время знаменитой осады, участвовалъ въ отбитіи штурма 6-го іюля 1855 г. и въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 4-го августа. Послѣ войны поступилъ въ академію генеральнаго штаба и по окончаніи курса въ оной назначенъ на Кавказъ, гдѣ пробылъ съ 1860 по 1867 годъ. Здѣсь, кромѣ служебныхъ занятій, изучилъ основательно восточные языки и ознакомился съ нравами восточныхъ народовъ. Въ 1867 и 1868 годахъ путешествовалъ по восточнымъ провинціямъ Персіи. Въ 1869 году ему поручено было занять восточный берегъ Каспійскаго моря въ Красноводскѣ, гдѣ, въ качествѣ начальника отряда, пробылъ до 1871 года. Послѣ того онъ былъ командиромъ 112-го уральскаго пѣхотнаго полка. Весной 1874 года назначенъ начальникомъ ученой экспедиціи, снаряженной Императорскимъ географическимъ обществомъ для изслѣдованія р. Аму-Дарьи. Здѣсь онъ лично завѣдывалъ топографическими работами, произвелъ нивеллировки вдоль Аму отъ устья до Мешекли (близъ границы Россіи съ Бухарой) и нивеллировку линіи, соединяющей дельту Аму съ среднимъ теченіемъ Сыръ-Дарьи, причемъ была дознана судоходность низовьевъ Аму до Аральскаго моря. Работы экспедиціи были выставлены на географическомъ конгрессѣ въ Парижѣ 1875 года, гдѣ Столѣтовъ лично о нихъ реферировалъ. За эти работы онъ получилъ золотую медаль отъ Императорскаго географическаго общества.

Произведенный въ 1875 году въ генералъ-маіоры, Столѣтовъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, а въ ноябрѣ 1876 года получилъ назначеніе состоять при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ дѣйствующею арміей. Здѣсь ему поручена была организація болгарскаго ополченія, съ назначеніемъ начальникомъ онаго. Только что сформированныя дружины ополченія участвовали въ балканскомъ походѣ генерала Гурко, и 18-го іюля подъ Эски-Загрой дрались съ блестящимъ мужествомъ съ войсками Сулеймана-паши, причемъ понесли большія потери. За дѣло подъ Эски-Загрой генералъ Столѣтовъ награжденъ орденомъ Станислава 1 ст., съ мечами. Вслѣдъ затѣмъ была «безпримѣрная и удивленія достойная оборона Шипкинскаго перевала». (Слова Высочайшаго приказа по войскамъ дѣйствующей арміи 5-го декабря 1877 года, въ Бухарестѣ). Въ этой оборонѣ генералу Столѣтову выпала славная доля командовать войсками, защищавшими Шипку въ первые три дня бѣшеныхъ аттакъ всей арміи Сулеймана (9-го, 10-го и 11-го августа), до прибытія подкрѣпленій съ начальникомъ 8-го корпуса, генераломъ Радецкимъ, который принялъ общее командованіе войсками въ остальные дни знаменитой обороны. За это дѣло генералъ Столѣтовъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

По окончаніи турецкой войны, генералъ Столѣтовъ былъ командированъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора, который поспѣшилъ воспользоваться его способностями и послалъ во главѣ посольства, отправленнаго къ Ширъ-Али. По возвращеніи изъ Кабула, Николай Григорьевичъ ѣздилъ съ особымъ порученіемъ въ Ливадію, а потомъ былъ зачисленъ въ генеральный штабъ. Въ настоящее время генералъ Столѣтовъ находится въ отпуску для поправленія разстроеннаго здоровья.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

Н. О. Разгоновъ,

одинъ изъ членовъ русскаго посольства въ Кабулѣ.

Николай Осиповичъ Разгоновъ родомъ изъ дворянъ Черниговской губерніи, Нѣжинскаго уѣзда, потомокъ запорожскихъ казаковъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ нѣжинской гимназіи и потомъ, окончивъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по физико-математическому факультету съ отличнымъ успѣхомъ, въ томъ-же 1854-мъ году поступилъ въ резервную батарею 4-й конно артиллерійской бригады; въ началѣ 1855-го года онъ былъ по экзамену произведенъ въ офицеры въ ту-же батарею. Дальнѣйшее свое образованіе онъ завершилъ въ михайловской артиллерійской и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, откуда былъ выпущенъ въ 1859-мъ году съ чиномъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба и назначенъ на службу въ главный штабъ кавказской арміи.

На Кавказѣ онъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ какъ въ Чечнѣ, такъ и на правомъ флангѣ Кавказа, гдѣ въ награду за отличія награжденъ орденами Станислава 3-й степени, Анны 3-й степени, съ мечами и бантомъ, Станислава 2-й степени, съ мечами, и чиномъ подполковника. Въ 1867-мъ году подполковникъ Разгоновъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 14-й пѣхотной дивизіи, находившейся въ составѣ войскъ одесскаго округа; въ 1868 году онъ былъ произведенъ въ полковники; въ 1870-мъ году былъ назначенъ начальникомъ штаба 6-й кавалерійской дивизіи, находившейся въ составѣ войскъ кіевскаго военнаго округа, а въ ноябрѣ 1871-го года переведенъ на службу въ туркестанскій военный округъ, гдѣ состоитъ на службѣ въ настоящее время, занимая постъ помощника начальника окружнаго штаба. Вмѣстѣ съ доблестными войсками этого округа полковникъ Разгоновъ принялъ участіе въ 1873-мъ году въ знаменитомъ хивинскомъ походѣ, а въ 1875-мъ году—въ походѣ кокандскомъ, за военныя отличія, оказанныя имъ въ этихъ походахъ, онъ удостоился получить ордена: Анну 2-й степени, съ мечами, и этотъ-же орденъ, съ мечами, украшенный Императорскою короною, Владиміра 4-й ст., съ мечами и бантомъ и 3-й степ., также съ мечами. Въ 1878 году Николай Осиповичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ маѣ мѣсяцѣ 1878-го года онъ былъ назначенъ въ составъ посольства, отправлявшагося въ Афганистанъ, которое поступило подъ его начальство послѣ отъѣзда Г. М. Столѣтова.

Санная ѣзда.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

Ухарская тройка, которая мчитъ возокъ или крылатыя росписныя сани по широкой, столбовой дорогѣ, ѣзда въ томъ-же вкусѣ по лѣснымъ узкимъ просѣкамъ,—все это намъ хорошо извѣстно изъ множества поэтическихъ описаній и разсказовъ. Ѣзда въ саняхъ въ другихъ сѣверныхъ странахъ Европы, ѣзда городская и деревенская также не представляютъ ничего особеннаго, кромѣ нѣкотораго отличія въ запряжкѣ, нѣкоторой разницы въ самомъ устройствѣ или формѣ саней; но санная ѣзда въ полярныхъ странахъ, ѣзда не на лошадяхъ, а на лыжахъ, на оленяхъ и, наконецъ, на собакахъ любопытны во многихъ отношеніяхъ.

Въ Норвегіи, въ странахъ, представляющихъ обширныя равнины, санная ѣзда доставляетъ громадное удовольствіе. Тамъ гладкая поверхность замерзшихъ рѣкъ и озеръ служитъ главными путями сообщеній; и для того, чтобы миновать неудобныя дороги, ведущія по горамъ, норвежцы сламываютъ въ деревняхъ заборы, снимаютъ ворота, чтобы такимъ образомъ открыть прямой путь къ рѣкѣ или къ озеру. Для быстрой ѣзды норвежцы употребляютъ маленькія легкія санки, называемыя «Kölke», но болѣе всего распространены простыя лыжи, зовущіяся у норвежцевъ «Skier». Эти лыжи весьма незатѣйливаго устройства: онѣ состоятъ изъ тонкой, длинной доски, отъ четырехъ до шести футовъ длины, спереди заостренной и загнутой кверху. Посрединѣ доски придѣлана маленькая дуга изъ плетеныхъ вѣтвей, въ которую входитъ нога, какъ въ калошу. Норвежецъ вставляетъ ноги въ дуги, упирается въ землю длиннымъ шестомъ или палкою,—сильнымъ толчкомъ этой палки онъ сдвигаетъ себя съ мѣста и такимъ образомъ мчится съ горы на гору, по равнинамъ, рѣкамъ и озерамъ. Если смотрѣть издали, то люди, скатывающіеся съ горъ, болѣе походятъ на птицъ, чѣмъ на людей: они точно черныя точки плавно и быстро несутся по разнымъ направленіямъ и еще быстрѣе и легче скользятъ по рѣкамъ и озерамъ. Легкія санки «Kölke», о которыхъ мы вначалѣ упомянули, непредставляютъ тѣхъ удобствъ, какъ лыжи; на нихъ можно только спускаться съ горъ. «Kölke» имѣютъ около двухъ футовъ длины и около пятнадцати дюймовъ ширины. Онѣ состоятъ изъ ровной доски, прикрѣпленной къ двумъ деревяннымъ полозьямъ, обитымъ желѣзомъ, впереди которыхъ привязана веревка. Такія сани чрезвычайно легки на ходу, и въ гору ихъ обыкновенно тащатъ за собой, привязывая къ поясу; но какъ только является склонъ, норвежецъ садится на «Kölka» и съ быстротою молніи несется внизъ, держась за веревку и управляя ногами.

Такъ въ горныхъ полярныхъ странахъ человѣкъ обходится и безъ помощи животнаго; но на равнинахъ, на тундрахъ, при передвиженіи тяжестей, при длинныхъ, долгихъ переѣздахъ по глубокимъ снѣгамъ, гдѣ проваливается и вязнетъ нога лошади,—тамъ выручаютъ человѣка собака и олень. Въ Камчаткѣ, напримѣръ, лошадь никогда не вытѣснитъ собаки. Тамъ страшныя и частыя мятели мѣшаютъ образоваться торной дорогѣ; а глубокій снѣгъ, въ которомъ лошадь завязнетъ по брюхо, затѣмъ множество горъ, рѣкъ и едва замерзающихъ источниковъ, только и возможны что для ѣзды на собакахъ. Въ Камчаткѣ такимъ образомъ собака является самымъ необходимымъ и драгоцѣннымъ животнымъ. Во всей Сибири камчатская собака считается за самую долговѣчную и быструю. По внѣшнему виду она походитъ на овчарку, покрыта густою обыкновенно красноватою или изъ-желто-бѣлою шерстью; короткія уши придаютъ ей весьма веселый видъ, и питается она исключительно рыбою. Но какъ питается: съ весны до поздней осени о собакѣ въ Камчаткѣ хозяева не заботятся; она цѣлый день бѣгаетъ на свободѣ и весьма ловко ловитъ для себя на рѣкѣ рыбу. Но наступаетъ октябрь, и страшный вой по улицамъ Петропавловска знаменуетъ наступленіе страдной поры для собакъ. Камчадалы собираютъ своихъ собакъ и, привязывая ихъ къ столбамъ, заставляютъ голодать для того, чтобы спалъ съ нихъ жиръ и онѣ быстрѣе бѣжали и не задыхались. Послѣ такой выдержки, ихъ кормятъ или вонючей, или заплѣсневѣлой на вѣтру сушеной рыбой; и сушеную рыбу даютъ утромъ передъ ѣздой, чтобы придать собакамъ болѣе силы; вонючую-же даютъ по вечерамъ и то въ видѣ лакомства. Дорогою собакъ, хотя-бы онѣ бѣжали по десяти часовъ кряду, не кормятъ ничѣмъ. Нельзя не удивляться силѣ камчатскихъ собакъ, которыя съ небольшимъ грузомъ и двумя-тремя людьми по дурнымъ дорогамъ дѣлаютъ тридцать-сорокъ верстъ въ день, а по хорошимъ—отъ восьмидесяти до сто-сорока. Дрессируютъ этихъ собакъ съ ранняго возраста.

С.-Петербургъ. — Бракосочетаніе Е. И. В. Вел. Кн. Анастасіи Михаиловны съ наслѣднымъ Вел. Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ. — Вѣнчаніе Ихъ Высочествъ въ церкви Зимняго дворца по православному обряду.

(Рис. Р. Френцъ, грав. Б. Брауне).

Какъ только прорѣжутся у щенятъ глаза, ихъ вмѣстѣ съ матерью сажаютъ въ глубокую яму, такъ что они не видятъ ни человѣка, ни животнаго. Когда-же щенята перестаютъ сосать мать, ихъ снова сажаютъ, но уже въ другую яму, и держатъ ихъ тамъ, пока они не выростутъ. Послѣ этого черезъ полгода ихъ запрягаютъ въ сани съ обученными собаками и ѣдутъ сперва на короткое разстояніе. Возвратившись домой, ихъ снова сажаютъ въ яму, и такая дрессировка продолжается до тѣхъ поръ, пока они не привыкнутъ окончательно къ ѣздѣ.

Собаки не только хороши, какъ упряжныя животныя, но не замѣнимы онѣ для камчадала и въ другихъ отношеніяхъ. Онѣ даютъ знать о приближеніи, напримѣръ, бури. При приближеніи ея, онѣ роютъ въ снѣгу ямы и ложатся въ нихъ. Точно также онѣ служатъ хорошими проводниками въ самую сильную мятель, когда нельзя открыть глазъ и когда собаки по чутью отыскиваютъ дорогу и никогда не сбиваются съ нея. Во время сильныхъ мятелей онѣ и еще оказываютъ дорогую услугу камчадаламъ тѣмъ, что спасаютъ ихъ отъ замерзанія. Собаки ложатся вокругъ своего хозяина и лежатъ спокойно по цѣлымъ часамъ, согрѣвая его. Ѣзда-же на собакахъ и затруднительна, и опасна. Вмѣсто кнута, при ѣздѣ на собакахъ употребляется кривая палка съ желѣзными кольцами, называемая оштоль. Звономъ колецъ подаютъ знаки передовой собакѣ, отъ которой зависитъ вся ѣзда. Надо быть слишкомъ опытнымъ и слишкомъ осторожнымъ, чтобы при сильномъ бѣгѣ, особенно съ горъ, управлять собаками. Малѣйшее невѣрное движеніе, и собаки летятъ съ горъ въ пропасти, затѣмъ путаются; а разъ слетѣлъ сѣдокъ съ саней, и если не ухватился за сани, то жди того случая, когда сани гдѣ-либо зацѣпятся и такимъ образомъ остановятъ собакъ. Тѣмъ не менѣе, эта ѣзда, какъ и ѣзда на оленяхъ, не замѣнима.

Олени точно также легки на ходу; они быстро мелкой рысцой бѣгутъ по тундрѣ и по глубокому снѣгу; они выносливѣе лошадей и составляютъ для нашихъ сѣверныхъ инородцевъ все ихъ имущество. Самоѣды, лопари, остяки, чукчи и другіе инородцы сѣвера Россіи и Сибири ѣздятъ на оленяхъ, ѣдятъ ихъ, шьютъ изъ нихъ свои одежды, дѣлаютъ жилища и даже приносятъ ихъ въ жертву на могилѣ, полагая, что олень необходимъ и для загробной жизни.

Ѣзда на оленяхъ самая покойная и весьма быстрая. Тремя или четырьмя оленями, запряженными въ легкія санки, при помощи возжей и длинной палки, управляется самоѣдъ или лопарь безъ труда. Свистя по временамъ на оленей, онъ тянетъ, обыкновенно, въ дорогѣ однообразную, такую-же, какъ и его пустыня, дикую пѣсню; онъ вспоминаетъ о томъ, какъ съѣлъ самоѣдъ въ одинъ разъ цѣлаго оленя, какъ выпилъ много вина; импровизируетъ монотонно весь свой домашній бытъ, а олени несутся равномѣрной рысцой по снѣжной пустынѣ и только по временамъ хватаютъ на лету пушистый снѣгъ. Поворачивая свои красивыя головы въ ту сторону, откуда несется запахъ дыма, они даютъ знать своему хозяину о приближеніи къ жилищамъ или къ чумамъ.

Ѣзда на оленяхъ стала теперь извѣстна и петербуржцамъ. Она составляетъ одно изъ масляничныхъ удовольствій; и какъ дѣти неизбѣжно катаются на масляницѣ съ горъ на салазкахъ, такъ входитъ въ обычай кататься по Невѣ и на оленяхъ. Масляничная ѣзда на тройкахъ, катанье на конькахъ—это удовольствія богатыхъ людей; ѣзда-же на оленяхъ, а затѣмъ и на «чухонцахъ»—это неотъемлемое веселье всѣхъ петербургскихъ жителей. Петербургъ славится на масляницѣ катаньемъ на чухонцахъ такъ-же, какъ Казань—катаньемъ на татарахъ. Въ дни масляницы чухонцы пріѣзжаютъ въ Петербургъ изъ разныхъ окружающихъ деревень тысячами; они пестрятъ всѣ улицы и закоулки, какъ говоритъ народъ, точно саранча. Оригинальный шумъ и звонъ ихъ бубенчиковъ и колокольчиковъ слышится повсюду; маленькія, низенькія чухонскія саночки, переполненныя большими семьями и кучами дѣтей, быстро снуютъ среди каретъ и другихъ городскихъ экипажей. Странно видѣть рядомъ съ щегольскими лоснящимися каретами съ расфранченными кучерами и выхоленными каретными лошадьми этихъ неуклюжихъ, миніатюрныхъ чухонскихъ лошадокъ, имѣющихъ видъ крысъ, этихъ недорослыхъ, вѣчно улыбающихся людей въ простомъ деревенскомъ армякѣ, съ короткой изогнутой трубочкой въ зубахъ, всего и всѣхъ боящихся.

— Вези, чухонецъ, въ Коломну, — говоритъ какая-то чуйка, возвращающаяся съ своей семьей самъ-пятъ съ балагановъ, что на Царицыномъ Лугу.

Чухонецъ, молчаливо улыбаясь, стоитъ у своихъ саней, пока не нагрузятся вплотную его сани. Проходящій народъ хохочетъ надъ такой нагрузкой, да и чухонецъ самъ хохочетъ.

Примостившись на облучкѣ бокомъ и свѣсивши ноги, какъ на дамскомъ сѣдлѣ, онъ покрикиваетъ да помахиваетъ кнутомъ; сѣдоки надъ нимъ шутятъ, онъ также, а лошаденка быстрой, мелкой рысцой мчитъ ихъ между каретъ и тысячи извощичьихъ саней. Довозитъ черезъ весь городъ до Коломны чухонецъ семью самъ-пятъ; лошаденка вся въ поту, вся мокрая, а чухонецъ, получивъ за такой семиверстный конецъ двадцать копѣекъ, улыбается, онъ доволенъ; но тутъ-же договаривается съ нимъ какой-то баринъ прокатить дѣтей только черезъ улицу, и чухонецъ, слышавши, что извощики берутъ всегда съ господъ сорокъ или шестьдесятъ копѣекъ, не соглашается проѣхать улицу меньше, чѣмъ за шестьдесятъ копѣекъ. Извощики смѣются, глядя на чухонца, а чухонецъ тутъ ужь сердится и стоитъ на своемъ.

— Да, вѣдь, лихачъ меньше возьметъ, — усовѣщиваетъ его баринъ.

— Мой тожь шестьдесятъ, — отвѣчаетъ ничего не понимающій и упорно стоящій на своемъ чухонецъ.

— Да вы, баринъ, садитесь безъ торгу,—говорятъ извощики.

И безъ торгу чухонецъ продуетъ за двадцать копѣекъ дѣйствительно черезъ весь Петербургъ; при торговлѣ-же у него нѣтъ другой и цѣны, какъ сорокъ, либо шестьдесятъ копѣекъ. Подвыпилъ-же чухонецъ, тогда возитъ онъ чуть не даромъ, и только бьетъ себя потомъ по поламъ армяка, жалуясь всѣмъ проходящимъ, что ѣздилъ, ѣздилъ цѣлый день, а не выѣздилъ и на кормъ лошади...

— А вонъ на Сѣнной вчерашняго дня лошадь такой-то проѣздилъ, — замѣчаютъ извощики, глядя на плачущаго и жалующагося чухонца.—Ѣздилъ, ѣздилъ,—говорятъ они,—да и заѣхалъ ночью въ кабакъ... Вышелъ изъ кабака, а лошади-то и нѣтъ; туда... сюда... сталъ кричать; бьетъ себѣ и по головѣ, и по лицу, вопитъ на всю улицу, мечется къ проходящимъ, къ извощикамъ, ревмя реветъ, точно ребенокъ, а гдѣ-жь лошадь-то взять? ее чай ужь угнали за заставу куда...—Жаль чухонца, а ничего не подѣлаешь. Говоритъ, что верстъ за шестьдесятъ откуда-то пріѣхалъ; только одна лошаденка и была въ дому, да сосѣдъ подговорилъ ѣхать; сказывалъ, что въ Петербургѣ денегъ много можно нажить, а то семья голодная—одну древесину ѣстъ... вотъ и нажилъ... Купилъ крупы на рубль, да муки на другой, а остальное пропилъ, а тутъ и послѣднюю лошаденку прозѣвалъ... Горе было смотрѣть на чухонца... Извощики собрались въ кругъ него, поглядѣли, посмѣялись, да и дали ему что кто могъ... Городовой взялъ его въ часть; но онъ, сказывали потомъ, сбѣжалъ отъ городоваго... видно думалъ, что въ части за то, что лошадь пропала, драть будутъ...

— Бѣда, какъ загуляютъ эти чухонцы,—имъ тогда все ни почемъ, — замѣчали изъ толпы, окружавшей плачущаго чухонца.

Но чухонцы съ гикомъ и шумомъ, весело и бойко носятся по Петербургу впродолженіи всей масляницы; и ѣзда на чухонцахъ безспорно одна изъ самыхъ веселыхъ и быстрыхъ. Ѣзда на оленяхъ по Невѣ не представляетъ и доли такого удовольствія; олени дѣлаютъ кругъ не большой, бѣгутъ мѣрной рысцой, а самоѣдъ только гикаетъ и то какъ-то невесело. Нѣтъ, такимъ образомъ, веселѣе ѣзды, какъ на тройкѣ и на маленькихъ легонькихъ чухонскихъ саночкахъ.

Мекленбургъ-Шверинъ.

Помѣщая въ этомъ нумерѣ виды настоящей резиденціи Е. И. В. Вел. Кн. Анастасіи Михаиловны, мы полагаемъ, что для нашихъ читателей будетъ интересно ознакомиться съ исторіей и географическимъ положеніемъ этого государства.

Великое герцогство Мекленбургъ-Шверинское расположено на Мекленбургскомъ хребтѣ и плоскомъ прибрежьи, и географическое положеніе его опредѣляется 28°19' восточн. долготы и 53°8 сѣверн. широты. Древнѣйшіе обитатели этой страны были несомнѣнно скандинавскаго происхожденія и въ началѣ нашей эры попали подъ владычество вендовъ или славянъ. Герцогъ Саксонскій Генрихъ-Левъ побѣдилъ въ 1167 году вендскаго князя Пршебыслава, сына князя Никлота I и сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Пршебыславъ послѣдовалъ скоро за своимъ новымъ властелиномъ въ Святую Землю, гдѣ и умеръ въ 1178 г. Въ началѣ XIII вѣка одинъ изъ преемниковъ Пршебыслава, Никлотъ II перешелъ въ подданство датскаго короля Канута VI и долго велъ борьбу съ Адольфомъ III Голштинскимъ. Никлотъ II оставилъ послѣ себя сына Генриха, потомство котораго раздѣлилось на четыре рода: владѣтелей Мекленбургскихъ, князей Вендскихъ, князей Ростокскихъ и князей Пархимскихъ. Въ XIV и XV вѣкахъ прекратились всѣ эти фамиліи, кромѣ Мекленбургской, существующей донынѣ. Въ XIII вѣкѣ страна вендскихъ и мекленбургскихъ владѣтелей потерпѣла коренныя измѣненія своего первоначальнаго общественнаго устройства, такъ какъ съ этого времени начинается приведеніе жителей въ христіанство и подчиненіе нѣмецкимъ князьямъ. До этого времени вендское дворянство строго держалось въ сторонѣ отъ пришлаго нѣмецкаго дворянства, которое даже не признавалось въ этомъ званіи; но съ 1218 года различіе это быстро исчезало, и образовалось среднее сословіе, сдѣлавшееся впослѣдствіи господствующимъ. Раздѣленіе Мекленбургской страны на два герцогства произошло въ 1352 году между сыновьями Генриха-Льва Альбертомъ и Іоанномъ, причемъ первому досталось герцогство Мекленбургъ-Шверинское. Нынѣ живущіе великіе герцоги Мекленбургъ-Шверинскіе носятъ еще титулъ князей Вендскихъ и Рацебургскихъ, графовъ Шверинскихъ.

До присоединенія въ 1870 году къ сѣверному германскому союзу Мекленбургъ-Шверинъ былъ монархіей, ограниченной феодальными учрежденіями. Въ немъ различались два сословія: рыцарское, то-есть обладателей главныхъ рыцарскихъ имѣній, и поземельное сословіе. Каждый годъ въ извѣстное время сословные представители должны были собираться въ Мальфинѣ и Штернбергѣ для обсужденія дѣлъ, имѣющихъ общее государственное значеніе, а въ остальное время частное собраніе находилось въ г. Ростокѣ. Каждый городъ имѣетъ свое особое городское управленіе съ 1 или 2 бургомистрами во главѣ, которыхъ выбираютъ сами горожане. Высшія правительственныя учрежденія распредѣлены между Ростокомъ и Шверинномъ, такъ что въ одномъ помѣщаются высшія судебныя инстанціи, а въ Шверинѣ—другія правительственныя учрежденія.

За небольшимъ вычетомъ, все населеніе герцогства исповѣдуетъ лютеранскую вѣру, и въ церковномъ отношеніи страна дѣлится на 6 суперинтендентствъ съ 37 препозитурами. Составныя части герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго слѣдующія: Мекленбургскій округъ, герцогство Гюстровъ, Ростокская область, княжество Шверинъ и владѣніе Висмаръ.

Во всѣхъ этихъ округахъ и владѣніяхъ, имѣющихъ въ общей сложности 240 кв. миль, насчитывается всего 60000 жителей. Мѣстность замѣчательна по обилію озеръ, и говорятъ, что нѣкоторыя изъ этихъ озеръ имѣютъ 150 метровъ глубины и даже 200 метровъ по серединѣ. Такимъ образомъ, эти маленькіе резервуары Балтійскаго моря оказываются глубже самаго моря, часть котораго они, по всей вѣроятности, прежде составляли. У одного изъ такихъ озеръ расположенъ городъ Шверинъ, столица герцогства, и развѣтвленіями этого озера городъ дѣлится на нѣсколько частей или кварталовъ. Озеро имѣетъ три мили въ длину и $^3/_4$ мили въ

ширину; оно окружено живописными мѣстами, и по красотѣ Шверинъ одинъ изъ первыхъ городовъ въ сѣверной Германіи. Посредствомъ своихъ озеръ и вытекающихъ изъ нихъ ручьевъ и искусственныхъ каналовъ, Шверинъ сообщается съ Висмаромъ, съ Любекомъ и съ городами, стоящими на Эльбѣ. Въ Шверинѣ замѣчателенъ готическій соборъ, построенный еще въ XV столѣтіи, про который существуетъ множество самыхъ чудесныхъ разсказовъ. Соборъ этотъ имѣетъ 314 фут. въ длину и 139 фут. въ ширину и былъ недавно реставрированъ, такъ какъ отъ времени постройка угрожала паденіемъ. Древній замокъ славянскаго племени вендовъ. Микилинборгъ или Мекленбургъ, отъ котораго собственно и получила названіе вся страна, не существуетъ уже съ четырнадцатаго столѣтія, а въ 1629 году великіе герцоги выстроили себѣ небольшой замокъ на островѣ. Замокъ этотъ стоялъ до 1844 года, когда было рѣшено выстроить новый, роскошный дворецъ на мѣстѣ стараго маленькаго замка, и привести въ исполненіе эту мысль поручили архитекторамъ Стюллеру и Детлеру. Новый замокъ вышелъ дѣйствительно очень хорошъ и напоминаетъ собой немного замокъ Шамборъ, во Франціи. Главный входъ украшенъ колоссальною статуею славянскаго князя Никлота, который, какъ мы объяснили выше, считается родоначальникомъ теперешнихъ герцоговъ Мекленбургскихъ. Отъ стараго замка осталась, однакоже, зала, въ которой находятся 18 портретовъ принцевъ Мекленбургскаго дома, писанныхъ на стеклѣ. Особенно хороша дворцовая церковь, вся украшенная живописью на стеклѣ, работы знаменитаго Кильмейстера. Всѣ стѣны главныхъ залъ дворца украшены живописью на золотомъ фонѣ, сдѣланной посредствомъ такъ называемой *стереохроміи*. Стѣны украшены фресками работы лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ, и на отдѣлку залъ не щадили никакихъ денегъ: здѣсь встрѣчаются работы Петерса, Эльстера, Шумахера и др. Вокругъ замка разбитъ превосходный паркъ съ разными затѣями и постройками. Близъ замка стоитъ бронзовая статуя герцога Павла-Фридриха.

Другой большой городъ герцогства, Ростокъ, имѣетъ множество старинныхъ зданій, придающихъ городу очень живописный видъ. Здѣсь есть университетъ, въ которомъ былъ когда-то профессоромъ знаменитый астрономъ Кеплеръ. Въ этомъ-же городѣ родился Блюхеръ, и его статуя стоитъ на одной изъ площадей. Окрестности Ростока посѣщаются лѣтомъ многочисленною публикою, ищущею изцѣленія около священной плотины (Хейлиге Даммъ), лежащей нѣсколько западнѣе, на прекрасномъ берегу моря.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ,

Графъ Лорисъ-Меликовъ,

временной астраханскій, саратовскій и самарскій генералъ-губернаторъ.

Появленіе эпидеміи на берегахъ Волги снова выдвинуло на первый планъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ дѣятелей на государственномъ поприщѣ—графа М. Т. Лорисъ-Меликова.

Сынъ грузинскаго дворянина Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ родился въ 1825 году. Онъ принадлежитъ по вѣроисповѣданію къ армяно-грегоріанской церкви и получилъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Службу свою началъ онъ въ гродненскомъ гусарскомъ полку, куда поступилъ офицеромъ лейбъ-гвардіи въ 1843 году; но здѣсь прослужилъ онъ не долго, и въ 1847 году, получивъ чинъ поручика, переселился на Кавказъ, гдѣ состоялъ для особыхъ порученій при генералъ-адъютантѣ князѣ Воронцовѣ, бывшемъ главнокомандующемъ кавказскимъ корпусомъ. Въ этомъ краѣ протекла большая часть служебной дѣятельности Михаила Таріеловича. Его прославленные боевые подвиги относятся къ борьбѣ съ горскими племенами и съ турками. Онъ, не считая послѣдней войны, побывалъ въ 180 дѣлахъ и вездѣ обнаружилъ удивительную храбрость и распорядительность. Въ 1852 году онъ принималъ участіе въ славномъ дѣлѣ, происходившемъ въ Маіортунскомъ лѣсу, и въ атакѣ непріятельской позиціи на Мичинѣ. 17-го февраля 1853 года ему удалось совершенно разсѣять скопища Шамиля и раззорить до основанія нѣсколько ауловъ. Въ томъ-же году онъ отличился у Карчаха (на турецкой границѣ), въ жаркомъ дѣлѣ казаковъ съ многочисленной турецкою конницей, обращенной въ бѣгство, а также въ дѣлѣ возлѣ Баяндурскаго поста, гдѣ, имѣя подъ командою только 30 человѣкъ казаковъ, онъ уничтожилъ сильный отрядъ турецкой кавалеріи, получивъ за это чинъ полковника. Участвуя во многихъ дѣлахъ съ непріятелемъ въ 1854 году, онъ находился въ это время подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багговута. Въ маѣ 1855 года Михаилъ Таріеловичъ вступилъ въ предѣлы Турціи, гдѣ разбилъ непріятеля близъ крѣпостей Александрополя и Карса. Въ дѣлѣ 20-го декабря онъ съ 300 казаковъ истребилъ большую шайку горцевъ, почти не потерявъ ни одного человѣка; за этотъ подвигъ былъ онъ награжденъ золотою саблей, съ надписью: «за храбрость», а самое дѣло 20-го декабря получило названіе «молодецкаго дѣла полковника Лорисъ-Меликова». Въ 1856 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1863—въ генералъ-лейтенанты; въ 1865 году онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, а въ 1875—чинъ полнаго генерала. Назначенный начальникомъ отдѣльнаго корпуса, дѣйствовавшаго въ послѣднюю войну въ турецкой Арменіи, онъ показалъ замѣчательный стратегическій талантъ и прославилъ себя геройскими подвигами, между которыми на первомъ мѣстѣ стоятъ разгромъ арміи Мухтара при Аладжѣ и штурмъ Карса. Въ награду за эту блестящую кампанію онъ получилъ ордена св. Георгія 3-й и 2-й степени и былъ возведенъ въ графское достоинство.

Кромѣ того, графъ Лорисъ-Меликовъ имѣетъ слѣдующіе ордена—русскіе: св. Анны 4 ст. (1848); св. Анны 3 степени съ бантомъ (1850); св. Владиміра 4 степени съ бантомъ (1850); св. Станислава 1 степени (1859); св. Анны 1 степени (1860); св. Владиміра 2 степени (1861); Бѣлаго Орла (1865); св. Александра-Невскаго (1869); алмазные знаки къ этому ордену (1871); иностранные: турецкій орденъ Меджидіэ 2-й степени (1858); мекленбургъ-шверинскій 2-го класса и прусскій—pour le mérite (1876).

Война Англичанъ съ Каффрами.

Война англичанъ съ каффрами составляетъ одинъ изъ эпизодовъ покоренія Африки Британіею. Эти завоевательные стремленія существовали издавна, но въ послѣднее десятилѣтіе обнаружились съ особенною силою. Захвативъ Гриквеландъ, она присоединила потомъ къ себѣ территорію гайкасовъ и галекасовъ и Траансвальскую республику; овладѣвъ островомъ Сокоторою, она господствуетъ надъ выходомъ изъ Суэзскаго канала; купивъ акціи суэзской компаніи и завѣдуя финансами Египта, она простерла вліяніе до экватора; война съ ашантіями предоставила ей нѣсколько новыхъ портовъ на Золотомъ берегу, а по договору съ Португаліею она пріобрѣла полосу земли въ нижней Гвинеѣ, на протяженіи 20-ти миль; въ то же время компанія англійскихъ капиталистовъ заключила контрактъ съ Паива д'Андраде, одникъ изъ государственныхъ людей Португаліи, получившимъ концессію на обоихъ берегахъ Замбези для разработки рудниковъ и каменноугольныхъ копей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, британскіе агенты подготовляютъ ея владычество въ Центральной Африкѣ, направляясь туда преимущественно изъ Занзибара, султанъ котораго, въ сущности,—вассалъ Англіи. Экспедиціи Ливингстона, Стэнли, Камерона распространили далеко обаяніе Англіи; по слѣдамъ ихъ двигаются миссіонеры и купцы—придетъ время явятся и солдаты.

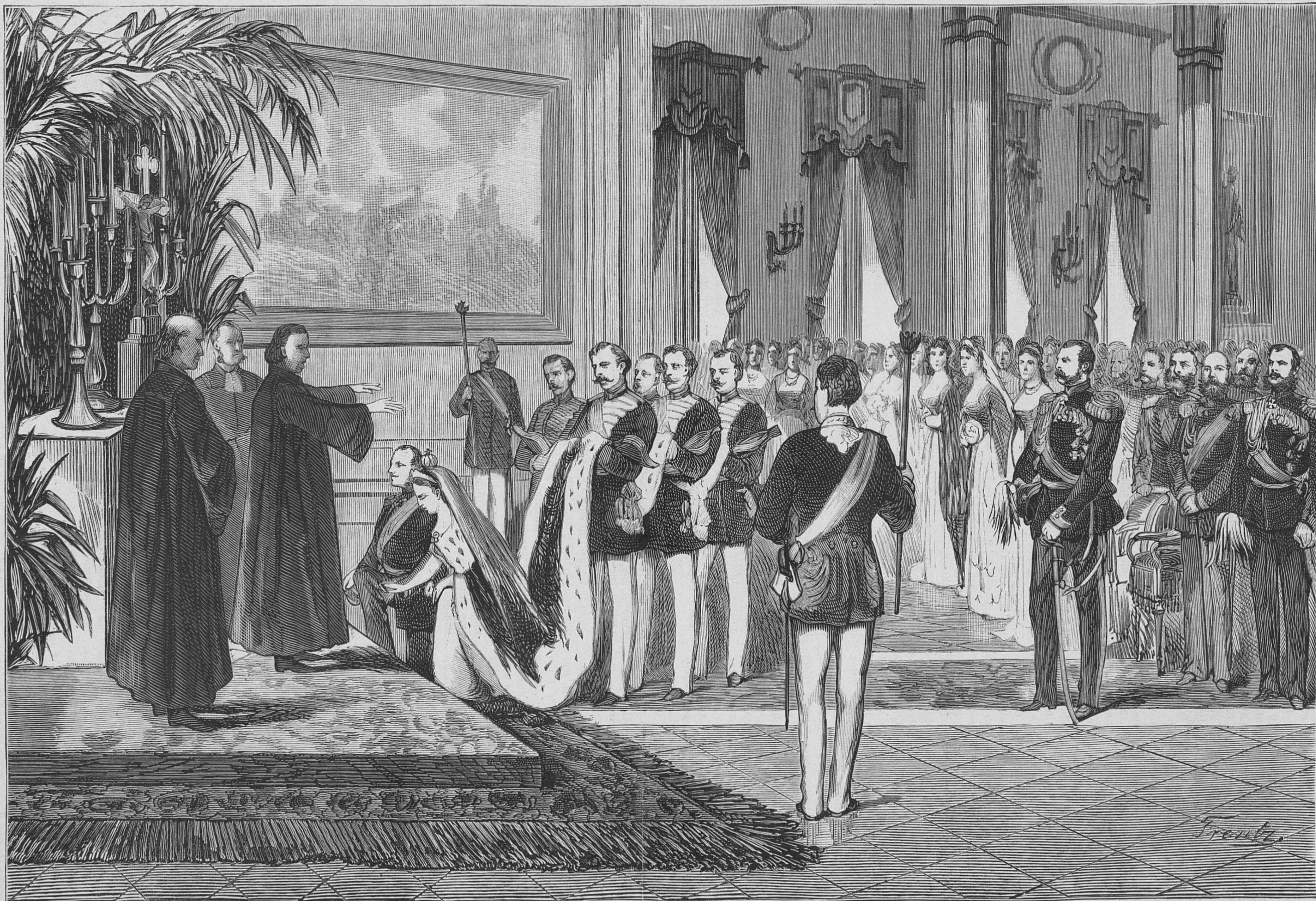
Той-же политики держалась Великобританія и съ каффрами. Завладѣвъ колоніями голландцевъ на мысѣ Доброй Надежды, англичане, мало-по-малу, покоряли окрестныя племена, пользуясь при этомъ раздорами между ними, которые искусно разжигали. Когда ближайшія племена были подчинены, дошла очередь и до зулусовъ, населяющихъ территорію, простирающуюся отъ рѣки Тугелы до Делагойской бухты и до Драконовыхъ горъ. До начала настоящаго столѣтія зулусы были раздроблены на нѣсколько родовъ, постоянно враждовавшихъ между собою. Чако, одинъ изъ каффрскихъ начальниковъ, успѣлъ соединить, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ, эти разрозненныя племена въ одну націю, которая могла выставить до 100,000 воиновъ. Чако былъ убитъ въ 1828 г. братомъ своимъ Дингааномъ, который ввязался въ войну съ голландскими боэрами, поддерживавшими брата его Панду; разбитый Преторіусомъ, онъ палъ въ сраженіи, и тронъ занялъ Панда или, какъ называютъ его нѣкоторые путешественники, Умпанда. Изъ девяти сыновей новаго владѣтеля самый способный и воинственный былъ герой нынѣшней войны Цетивайо; не смотря на то, отецъ предпочиталъ ему другаго сына Умбулаци. Началась междоусобная война. Умбулаци былъ разбитъ въ кровопролитной битвѣ, въ которой погибло пятеро изъ его братьевъ, и самъ онъ попалъ въ плѣнъ къ Цетивайо, который приказалъ его умертвить. Тогда Панда выступилъ со всѣми силами противъ мятежнаго сына и заставилъ его бѣжать къ англичанамъ. Тѣ вмѣшались въ дѣло, и при посредствѣ ихъ миръ былъ заключенъ; Цетивайо былъ объявленъ наслѣдникомъ престола и соправителемъ; тѣмъ не менѣе, братья не довѣряли ему и удалились къ англичанамъ, гдѣ и умерли. Панда въ 1872 г. также скончался и на престолъ вступилъ Цетивайо.

Новый король главное вниманіе обратилъ на войско. Всеобщая воинская повинность, введенная еще Чако, была усовершенствована. Всѣ жители страны были зачислены въ полки соотвѣтственно возрасту и семейному положенію, такъ что одни полки состоятъ изъ женатыхъ, другіе—изъ холостыхъ. Мальчики 15-ти лѣтъ уже поступаютъ въ военную службу. Въ бракъ зулусы не смѣютъ вступить безъ разрѣшенія короля, который обыкновенно даетъ его въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда просящему не менѣе 40 лѣтъ. Свадьбы большею частію совершаются массами. Женатые полки отличаются отъ неженатыхъ бѣлыми щитами и стрижеными волосами.

Всѣ эти мѣры способствовали развитію въ зулусахъ воинственнаго духа; самыя пляски ихъ носятъ военный характеръ и иногда доходятъ до драки, которую обязанъ прекратить посредникъ, стоящій съ копьемъ въ рукѣ около пляшущихъ. Вооруженіе зулусовъ состоитъ изъ дротиковъ, длинныхъ копій и топоровъ; нѣкоторыя-же части имѣютъ скорострѣльныя ружья, купленныя въ послѣднее время у португальскихъ и англійскихъ купцовъ.

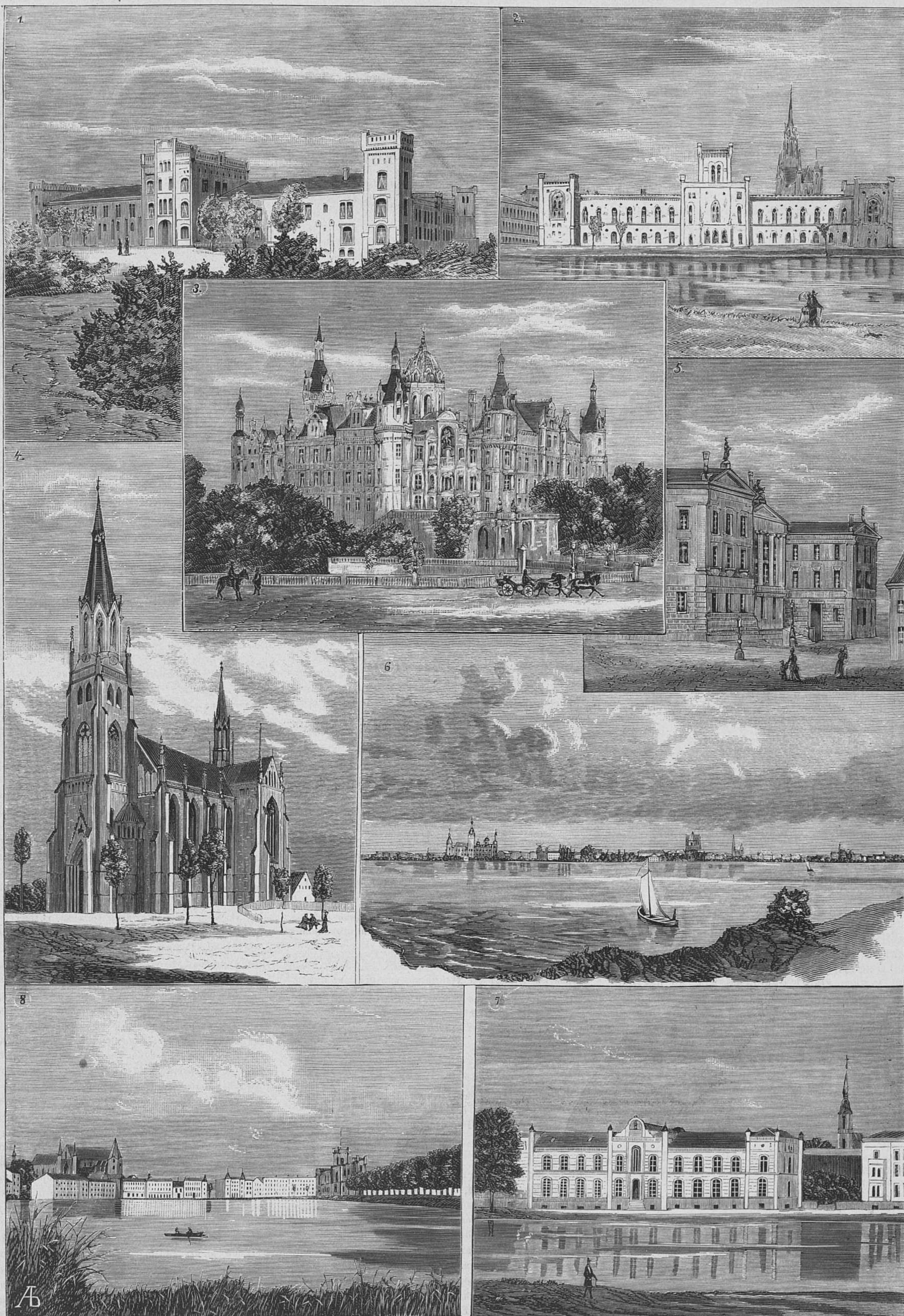
Вотъ съ какимъ народомъ англичанамъ приходилось имѣть дѣло; затрогивать Цетивайо было тѣмъ болѣе опасно, что онъ пользовался деспотическою властью и ни во что не цѣнилъ жизнь своихъ подданныхъ, которые трепетали передъ нимъ и безпрекословно исполняли малѣйшіе его капризы; но эти-то отношенія, повидимому, и внушали англичанамъ надежду, что имъ легко будетъ одолѣть африканскаго монарха; въ этой увѣренности они искали случая къ столкновенію, и случай этотъ вскорѣ представился.

Двѣ дѣвушки, принадлежащія одному изъ могущественныхъ зулусскихъ начальниковъ, бѣжали въ колонію Наталь; посланная за ними погоня настигла ихъ на территоріи, находящейся во владѣніи Англіи; бѣжавшія были схвачены и казнены, но уже въ землѣ зулусовъ. Губернаторъ сэръ Бартль Фрэръ потребовалъ удовлетворенія. Цетивайо соглашался уплатить довольно крупную сумму и предлагалъ даже выдать виновныхъ, но англичане отвергли эти предложенія и послали королю зулусовъ ультиматумъ, въ которомъ, между прочимъ, поставили слѣдующія условія мира: допущеніе англійскаго резидента въ столицу зулусовъ, уничтоженіе всеобщей воинской повинности, дозволеніе подданнымъ Цетивайо вступать въ бракъ безъ его согласія. Понятно, что такія требованія не могли быть исполнены, и сами англичане хорошо понимали это, сосредоточивъ на границѣ экспедиціонный корпусъ ранѣе истеченія назначеннаго срока. Корпусъ этотъ долженъ былъ вторгнуться въ землю зулусовъ четырьмя колоннами. Въ первой изъ нихъ, находящейся подъ начальствомъ полковника Пирсона, состояло около 1,500 человѣкъ регуляр-

С.-Петербургъ. — Бракосочетаніе Е. И. В. Вел. Кн. **Анастасіи Михаиловны** съ наслѣднымъ Вел. Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ. — Вѣнчаніе по лютеранскому обряду.

(Рис. Р. Френцъ, грав. П. Діамантовскій).

1. Артиллерійскія казармы, 2. Арсеналъ, 3. Великогерцогскій дворецъ, 4. Церковь св. Павла, 5. Зданіе Правительственныхъ мѣстъ, 6. Общій видъ города Шверина, 7. Гимназія, 8. Пфаффентейхъ.

Виды города Шверина. — Резиденція Е. И. В. супруги наслѣднаго Великаго Герцога Анастасіи Михайловны.

(Рис. А. Бауманъ, грав. К. Вейерманъ).

наго войска, 150 волонтеровъ и 2,000 туземцевъ; во второй, полковника Дернфорда, было 3,000 туземцевъ и 200 европейцевъ; въ третьей, полковника Глина,—1,700 человѣкъ регулярнаго войска, 250 волонтеровъ и 2,000 туземцевъ; четвертая колонна, наступавшая изъ Трансвааля, подъ командою полковника Вуда, была такой-же численности. Главнокомандующимъ правительство назначило генералъ-лейтенанта лорда Чельмсфорда.

Наступленіе началось 11-го января. Планъ кампаніи состоялъ въ занятіи столицы зулусовъ Умтени: среднія колонны должны были сосредоточиться близъ Роркскаго ущелья и правой колоннѣ полковника Вуда предписано было двигаться съ сѣверо-запада, угрожая тылу арміи Цетивайо, а лѣвой—наступать въ обходъ праваго фланга непріятеля. Первыя дѣйствія англичанъ были удачны: полковникъ Глинъ разбилъ отрядъ зулусовъ, выступавшій противъ него подъ начальствомъ Серайо, и овладѣлъ резиденціей этого вождя; затѣмъ, продолжая подвигаться впередъ, онъ соединился съ полковникомъ Пирсономъ у Тугелы. Зулусы умѣли скрыть свои движенія и выманили полковника Пирсона на рекогносцировку. Давъ ему время удалиться на достаточное разстояніе, они напали 21-го января, въ числѣ 20,000, на отрядъ полковника Глина и нанесли ему полное пораженіе: англичане лишились 500 рядовыхъ и 60-ти офицеровъ убитыми, 2-хъ орудій, знамени 24-го полка, 1,000 ружей, 102 повозокъ и множества боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ. Потеря зулусовъ простиралась до 2,000 человѣкъ.

Побѣда эта заставила генерала Чельмсфорда отступить и потребовать подкрѣпленій, какъ изъ Индіи, такъ и изъ метрополіи; въ ожиданіи ихъ, онъ послѣшилъ укрѣпить портъ Наталь, а также другія позиціи на границѣ. Положеніе европейцевъ въ этомъ дикомъ краю критическое: ихъ не болѣе 20,000, не считая боэровъ, и они разбросаны посреди полумилліоннаго каффрскаго населенія; что-же касается боэровъ Трансваальской республики, то они не надежны, также какъ и туземная милиція, которая, какъ сообщаютъ нѣкоторыя газеты, не только обратилась въ бѣгство при нападеніи зулусовъ, но и умертвила офицеровъ, пытавшихся остановить ее.

Съумѣетъ-ли Цетивайо воспользоваться своимъ успѣхомъ, удастся-ли ему поднять всѣхъ каффровъ и убѣдить присоединиться къ нимъ боэровъ—вотъ въ чемъ вопросъ. Если онъ будетъ предоставленъ собственнымъ силамъ, то побѣда англичанамъ достанется довольно дешево, и борьба кончится превращеніемъ страны зулусовъ въ британскую колонію; если-же мѣстное населеніе возстанетъ и будетъ поддержано боэрами, то Великобританія, для сохраненія владѣній своихъ въ Африкѣ, должна будетъ употребить величайшія усилія, которыя могутъ увѣнчаться успѣхомъ лишь въ томъ случаѣ, если Индія останется спокойна и ни одна изъ великихъ державъ не вмѣшается въ борьбу.

Во всякомъ случаѣ, винить въ настоящей войнѣ некого кромѣ Биконсфильда; до настоящаго времени зулусы были вѣрными союзниками англичанъ, которые поддерживали ихъ противъ боэровъ; отношенія эти измѣнились со времени захвата Англіей Трансваальской республики. Вѣроятно, Цетивайо никогда не поднялъ-бы оружія противъ англичанъ, если-бы они не вторгнулись въ его владѣнія.

Некрологи.

15-го февраля скончался Е. И. В. Вел. Князь **Вячеславъ Константиновичъ**, младшій сынъ Е. И. В. Велик. Князя Константина Николаевича.

— 3-го февраля скончался, на 101-мъ году, докторъ медицины и хирургіи **Филиппъ Вильгельмовичъ Любельскій**, не оставлявшій практики почти до самой смерти.

— 6-го февраля скончался сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ **Иванъ Ивановичъ Ламанскій**.

— 8-го февраля скончался, въ С.-Петербургѣ, графъ **Григорій Александровичъ Строгановъ**.

— 10-го февраля н. с. скончался извѣстный французскій каррикатуристъ **Оноре Дамье**.

— 9-го февраля скончался въ Курскѣ состоявшій при особѣ Его Величества генералъ отъ кавалеріи **Карлъ Лукьяновичъ Монтрезоръ**.

— 11-го (23-го) февраля скончался генералъ-фельдмаршалъ графъ **Роонъ**, бывшій прусскій военный министръ. Портретъ и біографія его помѣщены въ № 86-мъ «Вс. Илл.».

Предстоящая передвижная выставка въ С.-Петербургѣ обѣщаетъ быть весьма интересной. Кромѣ картинъ Куинджи, о которыхъ мы упомянули въ прошломъ нумерѣ, на этой-же выставкѣ впервые съ большой серьезной вещью явится и г. Рѣпинъ. Онъ только два года тому назадъ вступилъ въ товарищество и на прошедшей выставкѣ дебютировалъ весьма скромно,—двумя-тремя маленькими вещами; теперь-же, какъ слышно, онъ ставитъ на выставку большую картину, представляющую царевну Софью въ кельѣ Новодѣвичьяго монастыря. Картина эта, по отзыву художниковъ, ее видѣвшихъ, замѣчательная вещь во всѣхъ отношеніяхъ.

На Спб. академической выставкѣ въ нынѣшнемъ году явится одна изъ картинъ Макарта, принадлежащая кому-то изъ нашихъ любителей искусства. Кромѣ Макарта, будутъ также выставлены и двѣ новыхъ картины г. Семирадскаго, бывшія на всемірной выставкѣ. Какъ академическая, такъ и передвижная выставка откроются почти одновременно и, какъ прежде,—одна въ академіи художествъ, а другая—въ академіи наукъ.

На берлинской художественной выставкѣ нынѣшняго года обратила на себя вниманіе картина Іосифа Брандта, написанная имъ для берлинской національной галлереи. Она большихъ размѣровъ и изображаетъ сцену изъ битвъ поляковъ съ татарами въ началѣ XVII вѣка. Польскіе всадники нападаютъ на орду, остановившуюся на берегахъ Днѣпра. Высокія, но голыя горы замыкаютъ горизонтъ направо отъ зрителя. Изъ боковой долины, разрѣзывающей эти горы, мчится, подобно грозной тучѣ, толпа польскихъ воиновъ, чтобы напасть на грабителей. Налѣво простираются обширныя болота, гдѣ ищутъ спасенія нѣсколько татаръ на коняхъ. Въ срединѣ, на пыльной равнинѣ, происходитъ страшная битва. На первомъ планѣ нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ полячекъ боязливо сжались вмѣстѣ и ждутъ освободителей. Монголъ на черномъ конѣ похищаетъ прекрасную нагую дѣвушку, которая всѣми силами противится разбойнику. Черныя тучи собрались на небѣ, и страшная сцена исполнена съ большой драматической силой. Художникъ получилъ за свой трудъ 12,000 марокъ.

(«Моск. Вѣд.»).

Въ Англіи г. Луймгеръ изобрѣлъ совершенно новый способъ гравированія, и за выставленныя имъ новыя гравюры получилъ первый призъ.

Королевская академія художествъ въ Англіи въ нынѣшнемъ году предпринимаетъ устройство художественныхъ выставокъ въ сельскихъ школахъ, и за лучшіе рисунки, въ видахъ поощренія, будетъ раздавать награды лучшимъ изъ исполнителей.

Профессоръ исторической живописи г. Якоби на имѣющуюся открыться художественную выставку въ академіи художествъ, въ С.-Петербургѣ, поставитъ свою замѣчательную картину, бывшую на парижской выставкѣ, «Ледяной домъ».

Въ британскомъ институтѣ рядомъ съ знаменитымъ произведеніемъ Вандика, «Ликъ Спасителя», выставлена новая, только-что найденная картина духовнаго содержанія—«Спаситель», древнѣйшее произведеніе художника Гильтона (Hilton), достойная стать на ряду съ твореніемъ Вандика. Мертвенно-блѣдное лицо Спасителя, въ терновомъ вѣнкѣ, съ запекшеюся кровью, производитъ потрясающее впечатлѣніе. Картина эта найдена въ 1828 году, была куплена за 1,000 ф. стер. и поставлена въ церковь св. Петра въ Пимлико. Во время пожара въ 1838 г. ее считали сгорѣвшею, но, какъ теперь оказалось, она была вырѣзана изъ рамы и тѣмъ была спасена.

«Гаррикъ-клубъ» въ Англіи предложилъ на конкурсъ воспроизведеніе портрета во весь ростъ извѣстнаго англійскаго трагика Самуила Фельпса (Samuel Phelps).

Въ Лондонѣ, въ залѣ публичной библіотеки, выставлена новая только-что оконченная картина художника (Wells) Веллсъ: Обелискъ Клеопатры, застигнутый бурею во время его перевозки,—съ эскиза, рисованнаго имъ на бортѣ этого корабля въ бухтѣ Бискей. Эта замѣчательная картина предназначена въ даръ Александрійской публичной библіотекѣ.

Лудвигъ, король баварскій, приказалъ начать постройку новаго дворца, который затмитъ, вѣроятно, всѣ прочіе дворцы. Онъ воздвигается въ странѣ Баварскихъ Альпъ, на островѣ Герренвертѣ, посреди Хіемскаго озера. Это будетъ воспроизведеніе версальскаго замка, изъ трехъ большихъ зданій, одного центральнаго и двухъ боковыхъ. На срединномъ дворѣ будутъ поставлены колоссальныя статуи знаменитыхъ баварскихъ воиновъ и государственныхъ мужей и, кромѣ того, будутъ находиться террасы съ баллюстрадами. Сады во французскомъ вкусѣ будутъ орошаемы водой, наполнены миѳологическими статуями, мраморными скамьями и бронзовыми вазами. Воспроизведены будутъ также знаменитые версальскіе фонтаны. Громадная постройка будетъ окончена не ранѣе какъ черезъ 15 лѣтъ и будетъ стоить не менѣе 40 милліоновъ франковъ. («Моск. Вѣд.»).

Въ Берлинѣ открыта выставка слѣпковъ со всѣхъ произведеній ваянія, найденныхъ въ Олимпіи (въ Греціи) въ теченіе трехлѣтнихъ раскопокъ (1875—1878), производимыхъ тамъ германскимъ правительствомъ.

* * *

Серія русскихъ бенефисовъ заключилась въ понедѣльникъ на масляницѣ бенефисомъ одной изъ старѣйшихъ артистокъ труппы, г-жи Жулевой, не придумавшей ничего лучшаго, какъ поставить переводную французскую мелодраму Карла Блюма «Жена убійцы», написанную для знаменитой г-жи Фаргейль, выдержавшую, благодаря этой превосходной, не оцѣненной у насъ по достоинству, артисткѣ около ста представленій въ театрѣ «Ambigu comique», посвященномъ, какъ извѣстно, исключительно мелодраматическому жанру. У насъ, конечно, пьеса эта не могла имѣть даже приблизительно такого успѣха, какъ въ Парижѣ, во-первыхъ, потому, что въ ней выведены совершенно чуждые намъ нравы, а во-вторыхъ, и по той причинѣ, что нашей исполнительницѣ главной роли, на которой построенъ весь интересъ пьесы, г-жи Жулевой, очень далеко до г-жи Фаргейль. Въ оригиналѣ драма называетъ «Rose Michel». Роза — несчастная жена великаго грѣшника—скупаго, жестокаго и одичавшаго нравственно трактирщика въ окрестностяхъ Парижа, Пьера Мишеля. Всѣ привязанности ея сосредоточены на семнадцатилѣтней дочери Луизѣ, дѣвушкѣ болѣзненной и чувствительной, которая любитъ Жильбера Бернара, сына синдика парижскаго цеха граверовъ. Луиза провозглашается уже его невѣстой, какъ вдругъ Роза Мишель дѣлается свидѣтельницей убійства, совершеннаго ея мужемъ. Пьеръ Мишель убиваетъ, въ видахъ грабежа, нѣкоего барона Граншана, продавшаго свою жену за сто тысячъ ливровъ графу де Бюиссе. Роза Мишель, боясь, въ случаѣ раскрытія этого преступленія, помѣшать браку Луизы съ любимымъ ею человѣкомъ, рѣшается молчать, но, чтобы не отвѣчать, по крайней мѣрѣ, предъ своею совѣстью за кражу, относитъ на другой день послѣ убійства портфель съ деньгами, принадлежавшими Граншану, къ графинѣ де Бюиссе и кладетъ ихъ въ письменный столъ молодаго графа. Такимъ образомъ, подозрѣніе въ убійствѣ падаетъ на него. Графа не только притягиваютъ къ отвѣту, но и подвергаютъ пыткѣ. Тогда Роза не въ состояніи долѣе молчать и называетъ по имени убійцу, который вслѣдъ затѣмъ соскакиваетъ съ крыши и убивается на мѣстѣ. Пьеса оканчивается, какъ само собою разумѣется, бракомъ между Жильберомъ и Луизой. Въ пьесѣ много трескучихъ эффектовъ и хорошо придуманныхъ сценъ. Наиболѣе эффектна изъ нихъ та, въ которой Роза Мишель старается приготовить свою дочь къ возможности утраты всякой надежды на бракъ съ Жильберомъ. Г-жа Жулева была встрѣчена публикой весьма радушно, но исполнила роль свою рутинно. Г. Новиковъ, въ роли убійцы Пьера Мишеля, впалъ, какъ всегда, въ утрировку и гриммированъ былъ слишкомъ натянутымъ образомъ, изображая изъ себя какого-то Квазимодо. Въ тотъ же вечеръ возобновлена, съ г-жею Савиной въ главной роли, хорошенькая комедія «До поры до времени», передѣланная на русскіе нравы изъ остроумной комедіи Морица Гартмана «Gleich und Gleich». Г-жа Савина была, конечно, очень мила въ роли, которую прежде

превосходно играли у насъ въ оригиналѣ г-жи Госсманъ и Буска.

По случаю масляницы, на нѣмецкой сценѣ, въ Спб., возобновлена старинная «Posse» Калиша и Берга «Berlin wie es weint und lacht» (Плачущій и смѣющійся Берлинъ). Пьеса эта, въ которой сентиментальный элементъ перемѣшанъ съ комическимъ, пользовалась у насъ большимъ успѣхомъ еще во времена г-жи Гаазе-Шенгофъ, но теперь является значительно устарѣлою, такъ какъ берлинскіе нравы въ послѣднія 20 лѣтъ во многомъ измѣнились, да и содержаніе пьесы, по своей крайней наивности, современнымъ требованіямъ не удовлетворяетъ. Какъ извѣстно, сюжетъ пьесы сводится главнымъ образомъ къ несправедливому обвиненію добродѣтельной горничной въ кражѣ бриллiантоваго убора, тогда какъ на самомъ дѣлѣ уборъ украденъ молодымъ человѣкомъ, проигравшимся въ пухъ и прахъ на честное слово и совершившимъ для покрытія карточнаго долга кражу у богатой, но жестокосердой тетушки. Молодая дѣвушка, оставляемая судомъ въ подозрѣніи по недостатку уликъ, бросается въ воду, чтобы разстаться съ постылою жизнью, но ее вытаскиваютъ изъ рѣки и подъ конецъ торжественнымъ образомъ оправдываютъ, послѣ чего она выходитъ за кельнера, купившаго магазинъ своего бывшаго принципала. Во главѣ комическихъ личностей, встрѣчающихся въ этой пьесѣ, долженъ быть поставленъ мужъ подъ башмакомъ, муниципальный совѣтникъ Квизена, который въ одномъ изъ послѣднихъ актовъ свергаетъ съ себя супружеское иго и мѣняетъ всегдашнюю свою робость и покорность на несвойственную ему прежде энергію и рѣшительность. Г. Анно весьма забавенъ въ этой роли и поетъ во второмъ актѣ куплеты современнаго содержанія, въ которыхъ упомянуто, между прочимъ, о послѣднемъ пораженіи, нанесенномъ англичанамъ кафрами-зулусами. Пьеса вообще исполняется исправно, но успѣхъ имѣла незначительный.

Г-жа Стрепетова закончила въ «Собраніи художниковъ», въ Спб., свои «гастъ-роли» участіемъ въ пьесахъ «Послѣдняя жертва» и «Гроза» г. Островскаго. Сверхъ того, во вторникъ 6 февраля, въ спектаклѣ, устроенномъ г-жею Лилѣевой, она не совсѣмъ удачно сыграла сцену Луизы съ Вурмомъ изъ третьяго акта трагедіи Шиллера «Коварство и любовь». Въ этомъ же спектаклѣ г-жа Кирьякова представила пародію на сцену сомнамбулизма лэди Макбетъ, и съ успѣхомъ разыграна была комедія г. Владыкина «Купецъ-лабазникъ», въ которой главную роль превосходно исполнилъ самъ авторъ этой пьесы, бывшій московскій актеръ.

* *
*

Въ Вѣнѣ найдены недавно неизвѣстныя еще до сихъ поръ произведенія Бетховена; одно изъ нихъ — двухстрофный хоръ, другое—рондо для пѣнія; оба съ аккомпанементомъ для оркестра.

Въ Парижскомъ театрѣ «Буффъ» шла недавно въ первый разъ, новая оперетка Оффенбаха «La Marocaine» и не смотря на хорошую музыку, не имѣла успѣха по причинѣ плохаго либретто.

Правительственныя распоряженія.

Въ «Прав. Вѣст.» напечатанъ именной Высочайшій Указъ о бракосочетаніи Е. И. В. Князя Николая Максимиліановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго съ Надеждою Сергѣевною Акинфовою, съ предоставленіемъ нынѣшней супругѣ Его Высочества и нисходящему отъ сего брака потомству фамиліи и титула графовъ Богарне.

Выставки и юбилеи.

Въ С.-Петербургѣ съ будущаго марта мѣсяца открывается выставка с.-петербургскаго общества любителей конскаго бѣга и царскосельскаго скаковаго общества. Призы назначены слѣдующіе: для скаковыхъ лошадей 7800 р., для рысистыхъ — 2400 р. и рабочихъ лошадей 800 р. Выставка открывается подъ Высочайшимъ Государя Наслѣдника Цесаревича покровительствомъ.

— **Римскія** католическія газеты помѣстили апостолическое письмо папы отъ 15-го февраля, которымъ повелѣвается праздновать всемірный юбилей. Папа говоритъ, что онъ повелѣваетъ праздновать этотъ юбилей согласно древнимъ обычаямъ своихъ предшественниковъ по случаю годовщины его избранія. Онъ присовокупляетъ, что имѣетъ также въ виду нынѣшнее печальное положеніе церкви. Юбилей начнется 2 го марта и окончится 1-го іюня. Потомъ папа перечисляетъ условія, требуемыя для того, чтобъ удостоиться индульгенцій, связанныхъ съ юбилеемъ.

— **Именитые** граждане Нью-Іорка избрали комитетъ для созванія публичнаго митинга, на разсмотрѣніе котораго могъ-бы быть формально представленъ проектъ устройства въ 1881 году всемірной выставки.

Собранія и коммиссіи.

30-го января, въ залѣ Императорскаго географическаго общества, въ Петербургѣ, полковникъ Каульбарсъ сообщилъ о возможности соединенія рѣки Аму-Дарьи съ Каспійскимъ моремъ. Подобное соединеніе было-бы въ высшей степени важно, такъ какъ Россія имѣла-бы водный путь въ 7000 верстъ, отъ Ржева до центральной Азіи, единственный во всемъ свѣтѣ. Собравъ всѣ историческія данныя, касающіяся Аму-Дарьи, оказывается, что во времена Геродота Аму-Дарья вливала свои воды однимъ рукавомъ въ Каспійское море, другимъ-же — въ Аральское; въ такомъ-же положеніи рѣка была и во времена близкія къ Рождеству Христову. Въ пятомъ-же столѣтіи описывается только одинъ рукавъ въ Каспійское море; далѣе, въ XIV столѣтіи имѣется только одинъ рукавъ въ Аральское море; въ XVI столѣтіи Аму-Дарья снова изливается въ Каспійское море; въ послѣдующія столѣтія воды только доходятъ до озера Сара-Камыши и начинаетъ развиваться восточный протокъ — въ Аральское море, куда рѣка впадаетъ и теперь. Изъ этого краткаго перечня историческихъ данныхъ оказывается, что теченіе рѣки мѣнялось постоянно. Разбирая далѣе данныя, собранныя путешественниками нынѣшняго столѣтія, оказывается, что въ дельтѣ Аму-Дарьи главное русло постоянно перемѣщалось съ запада на востокъ, и тотъ протокъ, который еще въ 1842 г. былъ самый обильный водою и судоходный, теперь представляетъ уже старое, сухое русло. Вся страна между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ буквально изрѣзана сухими руслами, которыя подчасъ даже взаимно пересѣкаются.

Разсматривая причины подобнаго быстраго перемѣщенія главнаго направленія рѣки, полк. Каульбарсъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) перемѣщенію русла рѣки способствуетъ легко размываемая песчаная почва мѣстности и 2) горизонтальность нѣкоторыхъ мѣстностей, по которымъ протекаетъ рѣка. Эта послѣдняя причина всего болѣе заслуживаетъ вниманія, и изученіе ея дастъ намъ возможность рѣшить вопросъ о практическомъ соединеніи Аму-Дарьи съ Каспійскимъ моремъ. Вслѣдствіе горизонтальности мѣстности, по которой протекаетъ рѣка, образуются озера съ почти стоячей водою. Здѣсь осаждается вся муть, происходятъ наносы, являются камыши, — непремѣнный спутникъ всѣхъ тихихъ водъ, которые постепенно покрываютъ все большія и большія пространства; видъ мѣстности измѣняется и все представляетъ сопротивленіе водѣ, которая неизбѣжно выискиваетъ себѣ другой, болѣе легкій путь: она уклоняется въ ту или другую сторону и прокладываетъ себѣ новое русло. Измѣняя такимъ образомъ направленіе своего теченія, Аму-Дарья впадала то въ Каспійское море, то въ Аральское. Имѣются данныя, изъ которыхъ слѣдуетъ, что не только естественныя условія почвы служили причиною для измѣненія направленія теченія рѣки, но и люди. Извѣстны случаи, когда мѣстные жители, желая отвести арыкъ для орошенія полей, мѣняли совершенно теченіе рѣки, воды которой всецѣло изливались въ этотъ арыкъ.

Изъ всего этого полковникъ Каульбарсъ выводитъ заключеніе, что, прочищая засоренныя старыя русла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всего болѣе отлагается наносный песокъ, и избѣгая площадь съ тихимъ теченіемъ воды, можно отвести воду Аму-Дарьи отъ Аральскаго моря и заставить ихъ изливаться въ Каспійское море. («Нов. Вр.»)

Военное и морское дѣло.

Нѣкто г. Тевангъ предложилъ новаго состава порохъ, взрывающійся безъ всякаго шума. Составъ его слѣдующій: 397 частей угля, 429 частей селитры, 252 части сѣры и 538 частей квасцовъ.

Медицина и гигіена.

— **Отъ** мигрени и головной боли «Петерб. Л.» совѣтуетъ прибѣгать къ слѣдующему средству: на шесть чашекъ кипятка положить двѣ столовыя ложки травы золототысячника (trifolium) и прибавить къ этой смѣси нѣсколько свѣжихъ померанцовыхъ листьевъ; когда жидкость въ закрытомъ сосудѣ остынетъ и устоится, то она годна уже къ употребленію. Принимать ее слѣдуетъ ежедневно, по одной столовой ложкѣ, по утру, въ полдень и вечеромъ, ложась въ постель. Леченіе не должно оставлять впродолженіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Лекарство это служитъ еще и къ возбужденію аппетита, къ поправленію разстроеннаго желудка и не требуетъ никакой особенной діэты.

Спортъ.

Въ воскресенье, 11-го февраля, бѣга въ Петербургѣ состоялись при отличной погодѣ и дали очень блестящіе и интересные результаты. Призъ общества въ память покойнаго основателя, генералъ-адъютанта Гринвальда, для лошадей всѣхъ лѣтъ: первой—золотая медаль въ 150 р., деньгами 520 р. и заводчику кубокъ въ 150 р., второй—100 р. Бѣгъ и перебѣжка по 3 версты. Бѣжали три лошади, въ полномъ смыслѣ—цвѣтъ и краса отечественнаго рысистаго спорта. На бѣгу пришелъ первымъ первоклассный рысакъ графа И. И. Головина; сѣрый — «Перецъ», завода А. К. Чеботарева, въ 5 м. 14²/₅ с., т. е. такъ рѣзво, какъ не бѣжала до сихъ поръ ни одна лошадь на зимнемъ бѣгу. Вторымъ прибѣжалъ прославившійся въ нынѣшнемъ году на петербургскомъ гипподромѣ, И. Ф. Ванюкова, сѣрый — «Мировой», завода В. А. Козлова, въ 5 м. 18 с. Третій конкуррентъ бѣжалъ одинъ въ заѣздѣ, что, конечно, затрудняло оріентироваться относительно рѣзвости другихъ лошадей; это обстоятельство и было причиною, что I. I. Даціаро, рыжій — «Летунъ», пришедшій въ 5 м. 19 с., не попалъ на перебѣжку. На перебѣжкѣ «Перецъ» бѣжалъ еще болѣе легко, выказавъ и здѣсь замѣчательную рѣзвость, именно 5 м. 15 с. «Мировой», сдѣлавъ три сбоя, пришелъ только въ 5 м. 27³/₅ с., и, по разсчету времени, остался за флагомъ. «Перцу» присуждены призы первой и второй лошадей. Призъ общества для жеребцовъ 1874 года: первому—вещь въ 150 р. и деньгами 117 руб. 50 коп., второму—вещь въ 100 р. и подписныхъ 17 р. 50 к. Бѣгъ и перебѣжка по 3 версты. Бѣжали двѣ лошади: И. Ф. Ванюкова, сѣрый — «Крутой», завода гр. М. А. Соллогуба и Д. И. Павлова, вороной—«Боецъ», собственнаго завода. «Крутой» бѣжалъ превосходно, стойко и, какъ наѣздникъ его не посылалъ усердно, ни разу не сбился съ рыси, совершивъ дистанцію въ 5 м. 21⁴/₅ с., т. е. съ рѣзвостію, съ какою никогда зимою не бѣжали лошади его лѣтъ. «Боецъ», пробѣжавшій первую версту безъ 12 с., кончилъ тѣмъ, что сдѣлалъ проскачку и лишился права на дальнѣйшее состязаніе. «Крутой» получилъ первый призъ; второй-же призъ остался неразыграннымъ. Призъ общества для кобылъ 1874 г., на такихъ-же условіяхъ, какъ и предыдущій призъ. Бѣжали двѣ лошади: С. С. де-Бове, сѣрая—«Слава», завода Н. Д. Анушкина, въ 5 м. 53¹/₂ с. и А. А. Стаховича, вороная—«Суета», собственнаго завода, въ 5 м. 56¹/₂ с. На перебѣжкѣ «Слава» пришла первою въ 5 м. 50²/₅ с. и получила первый призъ; «Суета прибѣжала второю въ 5 м. 57¹/₅ с. и получила второй призъ. Общее мнѣніе безпристрастныхъ свидѣтелей этого состязанія таково, что «Слава» поступила слишкомъ любезно съ своею соперницею, такъ какъ и на бѣгу, и на перебѣжкѣ легко могла оставить ее за флагомъ. Послѣднимъ розыгрывался призъ общества для городскихъ одиночекъ, нигдѣ не бѣжавшихъ; первой—вещь въ 150 р. и подписныхъ 20 р., второй—вещь въ 50 р. и подписныхъ 20 р. Бѣгъ и перебѣжка по 3 версты. Бѣжали четыре лошади, изъ которыхъ Д. И. Павлова, вороной—«Боевой», собственнаго завода, пришелъ въ 5 м. 45 с. и оставилъ всѣхъ соперниковъ за флагомъ въ 20 и 18⁴/₅ с, получивъ оба приза. («Русск. Пр.»).

Станція Михайловская. А. А. Ш—у. Очень сожалѣемъ, что кромѣ беллетристики вы ничего не читаете, но для вашего удовольствія обратить «Вс. Илл.» въ беллетристическое изданіе не можемъ. Мы даемъ болѣе чѣмъ обѣщали, такъ какъ не нравящіяся вамъ объявленія занимаютъ страницы, превышающія число обязательныхъ. Если-бы вы были знакомы съ иностранными иллюстраціями, то убѣдились-бы, что объявленія занимаютъ тамъ гораздо болѣе мѣста, чѣмъ у насъ.

Здѣсь. Д. Л — скому. Если вы дѣйствительно любите родину, то не увеличивайте «ея невзгодъ, милыхъ вамъ», своими стихами.

Енотаевскъ. Т — у. Для чего намъ ваши запоздалыя свѣдѣнія объ эпидеміи, когда мы читаемъ ежедневно частныя и оффиціальныя телеграммы.

Пужайково. Автору стихотворенія на освященіе Дмитріевскаго храма. Если-бы генералъ Б—ъ и отецъ С. знали, что сооруженіе этого храма возбудитъ вашъ поэтическій геній, то усердіе ихъ значительно поуменьшилось-бы. Кому-же пріятно читать:

«Старый храмъ оставленъ нами,
Какъ отжившій человѣкъ,
Нынѣ будемъ мы сынами
Церкви начавшей свой вѣкъ...
Хлопоталъ отецъ Стефанъ
Но его наборъ всѣхъ словъ
Выхлопоталъ на сей планъ
Только хворосту да дровъ.

Москва. С. Никольская ул. Благодаримъ за рисунокъ и статьи; они будутъ помѣщены.

Кіевъ. О. Ф. Н—ой. Отчего вы не прямо въ редакціи подписались? Посредники всегда отличаются неаккуратностью. «Моднаго Свѣта» вышло уже 6, «Огонька» 7 нумеровъ.

Варшава. Полк. Н.— Да, въ большомъ видѣ будетъ приложенъ къ «Вс. Иллюстр.», какъ особая премія.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(Продолженіе).

В-скій этапъ, съ которымъ долженъ былъ отправляться Авксеньтевъ, выступалъ изъ пересыльной тюрьмы въ семь часовъ утра... Почти за два часа до этого, когда еще было совершенно темно, тюремное населеніе уже было на ногахъ. Въ нижнемъ и въ верхнемъ корридорѣ, при свѣтѣ керосиновыхъ лампъ, происходила перекличка слѣдовавшихъ съ этимъ этапомъ, осмотръ ихъ собственнаго имущества и повѣрка выданной имъ казенной одежды. Вся эта операція, производившаяся околоточнымъ и чиновникомъ губернскаго правленія, повторилась въ верхнемъ корридорѣ въ присутствіи конвойнаго начальника, штабъ-офицера мѣстнаго губернскаго баталіона, конвойныхъ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и писарей. Всѣ они сидѣли вокругъ нарочно поставленнаго длиннаго стола, къ которому одинъ за другимъ подводились арестанты. Унтеръ-офицеры усердно рылись въ собственныхъ арестантскихъ пожиткахъ, выбрасывали на столъ—если находили въ нихъ—запрещенныя вещи, въ родѣ ножей, ножницъ, бритвъ, водки, табаку, денегъ и вообще цѣнностей, ощупывали и осматривали казенную одежду, которую писаря тутъ-же провѣряли и отмѣчали по спискамъ. Осмотрѣнный и отмѣченный такимъ образомъ арестантъ передавался находящимся за дверью конвойнымъ, съ возгласомъ: «наручные» или—«безъ наручныхъ»! Это значило, что арестанта слѣдовало или немедленно заключить въ ручныя оковы, или считать неподлежащимъ такому заключенію. Ждалъ своей очереди и Авксентьевъ, прострадавшій остатокъ ночи, сидя у окна. Слѣды этой безсонной ночи и душевныхъ мукъ рѣзко отпечатлѣлись на его осунувшемся съ глубоко-впавшими глазами лицѣ. Онъ казался разслабленнымъ не нравственно только, но и физически, возбуждая однимъ своимъ видомъ чувство глубокаго состраданія. Когда въ корридорѣ раздалось: «этапные, выходите живо!», онъ глубоко вздохнулъ, медленно поднялся съ подоконника и, проговоривъ: «Ну проститься надо», безмолвно крѣпко пожалъ каждому изъ насъ руку и, не проронивъ ни одного слова въ отвѣтъ на раздававшіяся кругомъ несомнѣнно искреннія пожеланія, слова ободренія и утѣшенія, вышелъ изъ камеры.

— Кажется, не мало на моихъ глазахъ отправлялось въ каторгу, а еще никого мнѣ не было такъ жалко какъ его,—съ чувствомъ произнесъ Соломоновъ, у котораго на глазахъ блестѣли слезы.

Мы вышли въ корридоръ. Соломоновъ напомнилъ Авксентьеву, что онъ оставилъ въ камерѣ все свое собственное платье.

— Отдайте какому-нибудь бѣдняку, идущему подъ надзоръ полиціи... Бѣлье тоже раздайте... Мнѣ, слава Богу, теперь ничего не нужно,—какимъ-то замогильнымъ голосомъ проговорилъ Авксентьевъ.—Вотъ только часы оставилъ: отдамъ матушкѣ на память...

— Можетъ быть, можно будетъ *тамъ*... вѣсточку о себѣ какую нибудь... Напишите! — говорилъ Соломоновъ.

— Увы! съ того свѣта не пишутъ... Прощайте, друзья! спасибо за ваше участье!—проговорилъ Авксентьевъ, когда до него дошла очередь подходить къ столу. Онъ торопливо перецѣловался съ каждымъ изъ насъ.

— *Твоя* фамилія?—спросилъ его конвойный начальникъ.

— Авксентьевъ,—послѣдовалъ глухой отвѣтъ.

Писарь подалъ начальнику документы.

— Собственныхъ вещей никакихъ нѣтъ? — спросилъ опять конвойный начальникъ.

— Никакихъ... Вотъ только часы... я бы хотѣлъ передать матушкѣ.

— А гдѣ она?

— Я ихъ передамъ, — предупредилъ околоточный, взявъ изъ рукъ Авксентьева часы. — Она въ конторѣ... Вы съ ней увидитесь на вокзалѣ... Здѣсь, видите, ужь некогда...

— И вчера было некогда?... Допустите-жь хоть на минуту... пока принимаютъ остальныхъ арестантовъ. Будьте-жь сколько нибудь человѣчны!...

— Молчать!—грозно крикнулъ конвойный начальникъ. Одежда провѣрена?—спросилъ онъ унтеръ-офицера.

— Такъ точно-съ! полный комплектъ...

— Принять! *безъ* наручныхъ!—И Авксентьевъ былъ переданъ за дверь корридора.

— Буйный господинъ, съ нимъ цѣлая исторія была: не беретъ одежды, что хотите дѣлайте!... на статьи ссылается...—повѣдалъ околоточный конвойному начальнику.

— Всѣ? — спрашиваетъ конвойный начальникъ, принявъ послѣдняго «этапнаго» арестанта.

— Всѣ,—произносятъ въ одинъ голосъ околоточный и Чудинъ.

— Живо выстрой партію!—приказываетъ онъ старшему унтеръ-офицеру.

Унтеръ-офицеръ стремглавъ бросается исполнять приказаніе. «Начальство» также удаляется изъ корридора.

— Пока партія не уйдетъ, никого не выпускать! Запри дверь! — наказываетъ помощникъ дежурному служителю.

Генералъ-адъютантъ графъ **М. Т. Лорисъ-Меликовъ**, временный генералъ-губернаторъ Астраханскій, Саратовскій и Самарскій.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Покрытыя льдомъ стекла въ окнахъ корридора мѣшаютъ разсмотрѣть, что происходитъ на дворѣ. Доносятся командныя слова, брань, шумный говоръ, бряцанье цѣпей, бѣготня... Мы возвращаемся въ камеру. Чрезъ полчаса дежурный служитель поставляетъ насъ въ извѣстность, что «этапъ, слава Богу, ушелъ». Выходъ изъ корридора, слѣдовательно, свободный; я, Граховскій и Зенкевичъ пользуемся этимъ и спѣшимъ на свѣжій воздухъ.

— Съ этимъ этапомъ умаешься какъ собака,—жалуется намъ проводившій партію околоточный.—И сколько неудовольствій, сколько непріятностей!.. Да, скажите пожалуйста; что такое затѣвалъ вчера Авксентьевъ?—обратился онъ къ Граховскому.—Прибѣгаетъ ко мнѣ письмоводитель и говоритъ, что Соломоновъ просилъ предупредить меня, чтобы я не приходилъ на повѣрку: Авксентьевъ, молъ, покушается на что-то недоброе... Думаю себѣ: человѣкъ идетъ въ каторгу, отвѣта, значитъ никакого не боится; что ни дѣлай, дальше каторги, вѣдь, не ушлютъ... Ну, и остался дома, послалъ Чудина... Что онъ затѣвалъ?

— А, право, не знаю; надо полагать, что вамъ-бы не поздоровилось,—проговорилъ Граховскій.

— Ну, вотъ подите! Не каторжная-ли это служба? Что я ему сдѣлалъ? — вопросительно произнесъ околоточный, пожимая плечами.

— Вы безъ всякой причины лишили его свиданія съ матерью,—подсказалъ я ему.

— Повѣрьте, я имѣлъ на это свои причины: во-первыхъ—поздно было, а во вторыхъ — мало-ли что могло случиться! вѣдь ее ужь разъ,—кажется, при васъ это было,—чуть не пришлось на рукахъ выносить изъ конторы... Наконецъ, допустимъ даже, что я безъ всякой причины отказалъ ей; неужели, по вашему, этого достаточно, чтобы рѣшиться чортъ знаетъ на что?—простодушно спросилъ меня околоточный.—Онъ могъ пожаловаться...

— Вы не входите въ его положеніе, — рѣшился я возразить:—подумайте только, что значило для него свиданіе съ матерью, которую ему ужь больше не суждено видѣть?

— Онъ ее увидитъ въ вокзалѣ. . Нѣтъ, его знаете въ характерѣ есть этакое буйство. Отъ убійцы всего можно ожидать...—И околоточный поспѣшилъ перемѣнить разговоръ.

Изъ дальнѣйшей его бесѣды съ нами, между прочимъ, оказалось, что оффиціально исправляющимъ должность находящагося подъ арестомъ смотрителя состоитъ вовсе не онъ, а нѣкій капитанъ N, который разъ только заглянулъ на нѣсколько минутъ въ контору, чтобы попросить его, околоточнаго, распоряжаться самостоятельно и присылать къ нему ежедневно надзирателя съ рапортомъ о благополучіи.

— Зачѣмъ-же вы согласились?—спросилъ я околоточнаго.—Вѣдь для васъ-же обременительно отправлять и свои, и смотрительскія обязанности?

— Еще какъ обременительно-то! — произнесъ околоточный. Но что подѣлаеге? N, мой бывшій начальникъ, состоитъ при генералѣ... Напоминаніе ему о его обязанности *фактически* исправлять должность смотрителя показалось-бы дерзостью. Смотришь, въ приказѣ и появилось:—отчисляется, молъ, въ штатъ полиціи, въ распоряженіе пристава такого-то. А мнѣ ужь надоѣло въ участкѣ лямку тереть. Да и смотритель спокойнѣе.

Околоточнаго почти ежеминутно прерывали: то арестантскій староста съ вопросами по кухнѣ, то дежурный надзиратель съ докладомъ о томъ или другомъ заявленіи и просьбахъ арестантовъ, то — вахтеръ съ своими заботами о дровахъ и арестантской одеждѣ, и т. п. Каждый изъ нихъ заключалъ свой докладъ или вопросъ собственнымъ мнѣніемъ, которое нетерпѣливо и утверждалось краткими: «ну, да», «хорошо», «такъ и сдѣлайте»... Околоточный, повидимому, даже не давалъ себѣ труда хоть сколько-нибудь вникнуть во всѣ эти обыкновенныя, потерявшія для него всякій интересъ, тюремныя нужды... Разумность распоряженій надзирателя и вахтера признавалась заранѣе. Онъ, съ видимымъ удовольствіемъ отдавался «недѣловому разговору», который былъ для него, вѣроятно, чѣмъ-то въ родѣ отдыха, послѣ утомительной трехъ-часовой возни съ этапомъ.

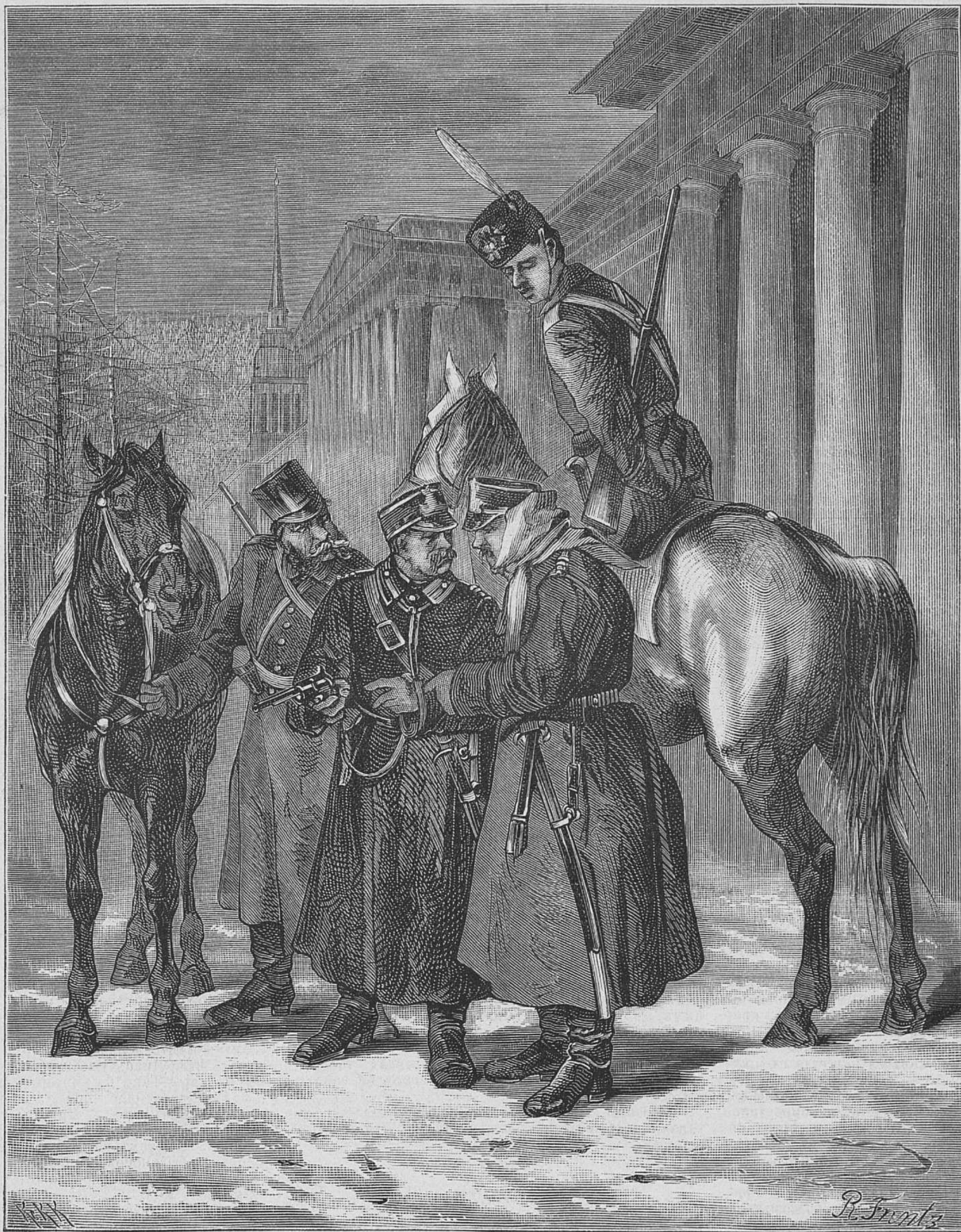
— Арестантовъ привели... жандармы...—оповѣстилъ вдругъ тюремный служитель, когда околоточный уже собирался зайти въ свою квартиру — «хватить хоть чашку чая, пока есть время». Въ воротахъ въ тоже время показался «Василій Яковлевичъ».

— А вотъ и «Василій Яковлевичъ»... Пойдемте-ка въ контору!—пригласилъ съ собою околоточный Граховскаго.

— Благодарю васъ. У меня вовсе нѣтъ охоты выслушивать его сѣтованія.

— Вотъ то-то и есть!—укоризненно кивнулъ головой околоточный:—а вѣдь ему изъ-за васъ не очень-то хорошо приходится.

— Вовсе не изъ-за меня, а изъ-за себя, — возразилъ Граховскій.—Не умѣлъ обдѣлать... Да надо и то сказать: «любилъ кататься, люби и саночки возить».

Патрули на улицахъ Петербурга.

(Рис. Р. Френцъ, грав. К. Крыжановскій).

Околоточный поспѣшилъ въ контору. Морозъ и насъ вскорѣ заставилъ прекратить прогулку.

— Вы идете завтра? — встрѣтилъ Граховскаго въ корридорѣ видимо сильно озабоченный Чернявскій.

— Должно быть,—отвѣтилъ ему тотъ.

— Но развѣ такъ ужь ничего и нельзя подѣлать? Видѣли вы Василія Яковлевича?

— Нѣтъ еще; если онъ вамъ нуженъ,—онъ теперь въ конторѣ.

— Пойдемте къ нему... Я не пожалѣю красненькой... Со дня на день жду помилованія и вдругъ — вотъ тебѣ на!

— А я помилованія не жду и потому стараться особенно не думаю, — поразилъ Граховскій Чернявскаго.—Если хотите видѣть Василія Яковлевича — спѣшите; онъ можетъ уйти,—добавилъ онъ.

— Оказія! Боялись отправки пуще ада, а теперь и горя мало,—съ недоумѣвающимъ видомъ проговорилъ Чернявскій, и, дотронувшись до своего лба указательнымъ пальцемъ, какъ-бы ловя внезапно осѣнившую его голову мысль, направился въ контору.

Граховскій, однакожь, напрасно думалъ избѣжать объясненія съ Василіемъ Яковлевичемъ: позванный вскорѣ въ контору на свиданіе, онъ волей-неволей долженъ былъ встрѣтиться тамъ съ нимъ. Точно также онъ напрасно опасался сѣтованій и упрековъ съ его стороны. Поджидая къ себѣ Фока, я заглянулъ въ контору и засталъ ихъ мирно бесѣдующими. Тутъ-же находился и Чернявскій, зорко наблюдавшій за ними. Василій Яковлевичъ, очевидно, хорошо понималъ всю безполезность упрековъ, обращенныхъ къ человѣку, котораго положеніе вынуждало *покупать* его незаконныя услуги. Онъ предвидѣлъ дознаніе и совѣтовался съ своимъ бывшимъ кліентомъ объ образѣ дѣйствій, условливался относительно показаній. Было рѣшено, что чиновникъ употребитъ всевозможныя старанія, чтобы посѣщающій пересыльную тюрьму (собственно ея контору) полицейскій врачъ выдалъ Лидіи двѣ-три записки, въ которыхъ свидѣтельствовалось-бы, что онъ въ извѣстные дни осматривалъ Граховскаго и находилъ его настолько больнымъ, что отправленіе его съ партіей, становилось невозможнымъ. Каждая такая записка, за извѣстнымъ числомъ, должна была очутиться при бумагахъ арестантскаго отдѣленія губернскаго правленія, яко-бы представленная Лидіей. Полицейскій врачъ приходился близкимъ родственникомъ товарищу «Василія Яковлевича», что и давало ему надежду на успѣхъ. Граховскій, съ своей стороны, обязывался, въ случаѣ допроса, дать соотвѣтствующее показаніе, т. е. показать, что въ бытность врача въ конторѣ тюрьмы онъ обращался къ нему съ просьбой объ освидѣтельствованіи его и выдачѣ удостовѣренія о болѣзни, для представленія въ губернское правленіе; конечно, прокуроръ укажетъ, что свидѣтельства врача должны были выдаваться смотрителю тюрьмы, и Граховскій, на основаніи ихъ, подлежалъ каждый разъ отправленію въ больницу... Но это уже будетъ вопросомъ формы. Главное, чтобы уничтожить ясно выраженное товарищемъ прокурора подозрѣніе во взяточничествѣ. Василій Яковлевичъ объявилъ, что онъ прямо изъ тюрьмы отправляется къ своему товарищу, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ нимъ ѣхать умолять врача о спасительныхъ запискахъ.

— Что вы надѣлали? Только другимъ дорогу загородили! — набросился Чернявскій на Граховскаго по уходѣ чиновника.

— Отстаньте пожалуйста! никому я дороги не загораживалъ,—проговорилъ Граховскій:—Обращались вы къ нему?

— Обращался: поручилъ васъ благодарить,—выговорилъ со злостью Чернявскій.

Передняя скоро наполнилась посѣтителями. Явились «на свиданіе» и къ Чернявскому, и къ Манштейну, и къ Зенкевичу. Пришелъ и Фокъ. Онъ забѣжалъ ко мнѣ по дорогѣ къ главному начальнику мѣстной полиціи, къ которому Гурина направила его съ своимъ письмомъ.

— «Ваши «благородные» товарищи такъ меня проучили, что я готова дать себѣ слово помогать только мужичкамъ»,—передавалъ мнѣ Фокъ слова генеральши.—«За всѣ мои жертвы, за всѣ мои заботы о нихъ они платятъ мнѣ только самой черной неблагодарностью. Рекомендаціи мои обходятся мнѣ обыкновенно очень дорого. Вотъ и васъ, извините меня, я не рѣшаюсь рекомендовать въ артель: очень можетъ быть, что вы и искренно рѣшились не возвращаться къ своимъ прошлымъ занятіямъ, но, знаете, я справлялась о васъ.. У васъ столько было дѣлъ... и все кражи»...

Отчаянныя мольбы Фока тронули, однако, разочарованную филантропку. Она рѣшилась обратить на

его безвыходное положеніе вниманіе начальника полиціи.

— Выйдетъ-ли только изъ этого что-нибудь? — сомнѣвался Фокъ.—Онъ боялся не поспѣть къ пріемному часу и потому поспѣшилъ оставить меня.

Явилась, наконецъ, и нетерпѣливо ожидаемая родственница Лидіи.

— Успѣшно! — радостно проговорилъ Граховскій, когда та только что показалась на порогѣ. Торжествующій видъ его мнимой кредиторши не оставлялъ въ этомъ сомнѣнія.

— Ну ужь, родные мои, были хлопоты! — начала было она громко отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но Граховскій поспѣшилъ жестомъ напомнить ей о необходимой осторожности, и она продолжала свой разсказъ шепотомъ.

«Свиданіе» длилось до самой вечерней повѣрки. Граховскій вернулся нѣсколько раньше другихъ. Онъ былъ несказанно счастливъ и увѣрялъ меня, что ничего такъ не желаетъ, какъ увидѣть послѣ отхода этапа товарища прокурора, «чтобы посмотрѣть, какую онъ удивленную рожу скорчитъ». «Средство» достигло цѣли. Въ 6 часовъ вечера разсыльный мироваго судьи доставилъ въ контору отношеніе судьи о высылкѣ къ нему Граховскаго, согласно повѣсткѣ, на другой день къ 10-ти часамъ утра. Какъ и было предвидѣно, первою мыслью околоточнаго, по прочтеніи этого отношенія, было обратиться съ запросомъ къ прокурору. Но Граховскій вмѣстѣ съ Соломоновымъ постарались доказать ему какъ нельзя яснѣе какъ обязательность для него требованія судьи, такъ и безполезность запроса къ прокурору, который получитъ его уже по отходѣ этапа, такъ какъ бумаги на его имя адресуются не на квартиру къ нему, а въ зданіе окружнаго суда, гдѣ онъ бываетъ только по утрамъ. Соломоновъ позаботился, конечно, чтобы успѣхъ придуманнаго «средства» былъ надлежащимъ образомъ отпразднованъ, и въ узлѣ съ бѣльемъ, съ которымъ онъ явился изъ конторы, оказались 3 бутылки коньяку, нѣкоторыя закуски и двѣ рюмки. На долю Граховскаго приходилось, впрочемъ, только одна бутылка и закуски; остальныя двѣ были такъ-называемыя «отвальныя», которыя должны были поставить отправляющіеся на другой день товарищи: Зенкевичъ и Манштейнъ. Послѣдніе вернулись съ свиданія далеко не въ одинаковомъ настроеніи: одинъ—сіяющій, безконечно счастливый, другой—напротивъ, убитый горемъ, съ невысохшими еще отъ недавнихъ слезъ глазами. Манштейнъ не находилъ словъ, чтобы выразить, какъ онъ счастливъ, и чтобы оцѣнить свою «рѣдкую» жену. Ему много труда стоило уговорить ее быть благоразумной и остаться въ П. хоть недѣлю для продажи вещей. Онъ былъ пораженъ ея горемъ... Онъ никогда не полагалъ, чтобы чувство ея къ нему было до такой степени сильно и глубоко... Въ какихъ трогательныхъ, полныхъ самаго искренняго сожалѣнія и раскаянія выраженіяхъ она молила его забыть ея легкомысленное, такъ часто огорчавшее его поведеніе!.. Она только теперь, въ виду предстоящей, хотя непродолжительной разлуки, убѣдилась, что значитъ онъ для нея. Честная, любящая, самоотверженная душа, готовая слѣдовать за любимымъ человѣкомъ хоть въ каторгу, только теперь сказалась. Она упросила его взять не только всѣ бывшіе у нея 20 руб., оставшись сама безъ гроша, но и ея любимые часы... Не то Зенкевичъ: онъ разставался навсегда съ своимъ единственнымъ другомъ—любимой сестрой. Въ далекой ссылкѣ его не встрѣтитъ не только любящее, преданное сердце, но даже и просто знакомое лицо. Одинъ съ своимъ вѣчнымъ позоромъ, въ вѣроятной нуждѣ... Послѣ первыхъ рюмокъ вина онъ плакалъ какъ ребенокъ. Никто такъ не старался разсѣять его, какъ счастливый Манштейнъ, что и удалось ему наконецъ. Зенкевичъ мало-по-малу забывался и примыкалъ къ общей бесѣдѣ. Соломоновъ разсказывалъ объ арестантскихъ продѣлкахъ на поприщѣ «надуванія начальства»; Граховскій вспоминалъ подробности своего пребыванія въ городской тюрьмѣ и жестокости ея смотрителя; «провинціальный секретарь» и Пиньковъ — свои странствованія по монастырямъ и скитамъ и интересные эпизоды изъ житья-бытья монаховъ... Вспоминались бывшіе тюремные и свободные товарищи, ростовщики, камеліи, сыщики, слѣдователи, прокуроры, защитники... И такъ за полночь. Соломоновъ не забылъ, однакожь, позаботиться, чтобы дежурный служитель, прежде чѣмъ будить на предварительную повѣрку, приготовилъ чай.

М—скій этапъ выступалъ часомъ позже чѣмъ в—скій, т. е. въ 8 часовъ утра. Въ 7 часовъ вся наша камера прогуливалась по корридору; Зенкевичъ, Манштейнъ, Пиньковъ и Скоринъ—совершенно одѣтые, съ чемоданчиками и мѣшечками въ рукахъ. Скоринъ и Пиньковъ, благодаря оставленному Авксентьевымъ платью и бѣлью, не нуждались въ «комплектахъ» и взяли лишь по армяку. Такой-же старый поручикъ, какъ и начальникъ в—скаго этапа, только, повидимому, нѣсколько болѣе человѣчный, принималъ арестантовъ.

— Чернявскій! — выкликнулъ онъ по имѣвшемуся у него въ рукахъ списку.

— Не выходитъ, заявляетъ себя больнымъ... Понятное дѣло—фокусничаетъ,—проговорилъ околоточный.—Прокуратура требуетъ, чтобы онъ непремѣнно былъ отправленъ. Вотъ пусть докторъ посмотритъ.

— Зенкевичъ!—продолжалъ поручикъ выкликать «привиллегированныхъ». — Мы поспѣшили пожелать своимъ товарищамъ всего хорошаго, поручивъ имъ приготовить для меня и Граховскаго въ м—ской пересыльной тюрьмѣ хорошія мѣста, и какъ только послѣдній изъ нихъ былъ переданъ за дверь,—заглянули къ «больному». Въ ожиданіи доктора, Чернявскій, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, бѣгалъ по камерѣ и, едва успѣвая переводить духъ, изо-всѣхъ силъ махалъ руками взадъ и впередъ.

— Старо! старо! — остановили его заливавшіеся смѣхомъ Соломоновъ и Граховскій.

— Уйдите!—могъ только выговорить Чернявскій, и весь красный какъ ракъ, съ крупными каплями пота на жирномъ лицѣ, еще съ большимъ усердіемъ принялся бѣгать и махать руками.

— Онъ съума сошелъ? — обратился я къ Соломонову.

— Доктора ждетъ, приготовляется... двойной пульсъ, усиленное сердцебіеніе... Дѣтскія штуки!—презрительно отозвался Соломоновъ.

Въ дверяхъ корридора показался полицейскій врачъ, о чемъ одинъ изъ арестантовъ и поспѣшилъ предупредить Чернявскаго двукратнымъ стукомъ въ дверь его камеры. Въ свою очередь предупрежденный околоточнымъ, врачъ засталъ «больнаго» разметавшимся на кровати и тяжело дышущимъ.

— Чѣмъ вы больны?—спросилъ онъ его.

— Всѣмъ... совсѣмъ умираю... Умоляю васъ, отправьте меня въ больницу! — проговорилъ слабымъ голосомъ Чернявскій, суя врачу, для выслушанія пульса, свою дрожащую руку.

— Нѣтъ, пульса мнѣ не нужно; покажите-ка языкъ!— произнесъ врачъ. Было-бы не дурно, еслибы всѣ здоровые были такъ больны какъ вы,—объявилъ онъ, взглянувъ на его красный языкъ, и, не обращая вниманія на его дальнѣйшія жалобы на сильный кашель, боль подъ ложечкой и т. п., торопливо вышелъ въ корридоръ.

— Скорѣй-же одѣвайтесь!—произнесъ находившійся при освидѣтельствованіи околоточный.

— Вы обязаны меня отправить въ больницу... Я заявляю вамъ, что умираю.

— Вы слышали вѣдь, что докторъ сказалъ? Нечего и разсуждать; одѣвайтесь безъ непріятностей.

— Я не могу встать, — пробормоталъ Чернявскій, перевернувшись на другой бокъ.

— Въ такомъ случаѣ васъ поднимутъ...

Спустя минуту у кровати Чернявскаго уже стояли: Чудинъ, старшій унтеръ-офицеръ и трое конвойныхъ съ ружьями.

— Встаньте!—приказывалъ унтеръ-офицеръ.

— Ты не смѣешь на меня кричать!—крикнулъ на него больной.

— А вы не тыкайтесь; встаньте и одѣньтесь.

— Не встану и не одѣнусь... Я больной...

— Берите!—приказалъ унтеръ-офицеръ конвойнымъ. Между ними и Чернявскимъ завязалась борьба. Явились конвойный начальникъ, околоточный и еще нѣсколько человѣкъ конвойныхъ.

— Угодно вамъ сейчасъ одѣться и идти на подводу?—спросилъ Чернявскаго конвойный начальникъ.

— Вы не смѣете! Вы не имѣете права такъ поступать! Я буду жаловаться!... Я боленъ... Я двадцать лѣтъ царю и отечеству!...—кричалъ тотъ.

— Берите!—повторилъ поручикъ приказаніе унтеръ-офицера.

Общими силами конвойныхъ и служителей Чернявскій, закутанный въ свое байковое одѣяло и армякъ, не смотря на свое энергическое сопротивленіе, былъ вынесенъ на дворъ и положенъ на подводу, полагающуюся для арестантскихъ вещей и «привиллегированныхъ». Причемъ начальникъ конвоя вынужденъ былъ нѣсколько разъ останавливать рвеніе конвойныхъ, не скупившихся знакомить спину и бока «надворнаго совѣтника» съ прикладомъ солдатскаго ружья.

— Дуракъ, а еще баринъ! — проговорилъ стоявшій близъ меня арестантъ:—Не знаетъ средствія настоящаго...

— Небось, на дворѣ-то живо выздоровѣлъ, — передавалъ намъ спустя нѣсколько минутъ Чудинъ:—одѣвается.

ГЛАВА XII.

Конвойный Граховскаго. — Послѣднія мытарства злополучнаго Фока.

Бѣгство Арефьева, какъ бывшее слѣдствіемъ не недостаточности надзора, а мнимаго разрѣшенія служителю-конвойному зайти съ арестантомъ въ частную квартиру, кромѣ ареста смотрителя, никакихъ другихъ послѣдствій не имѣло. Способъ препровожденія арестантовъ изъ пересыльной тюрьмы въ присутственныя мѣста, въ камеры судей и судебныхъ слѣдователей, въ сыскное и секретное отдѣленія—оставался прежній: отъ усмотрѣнія тюремной администраціи, по-прежнему, зависѣло отправить арестанта подъ военнымъ конвоемъ или въ сопровожденіи двухъ и даже одного служителей, сообразуясь съ его криминальною важностью, общественнымъ положеніемъ и степенью внушаемаго имъ довѣрія. Граховскій, бывшій въ одинаково-хорошихъ отношеніяхъ къ смотрителю и къ околоточному, не имѣлъ, конечно, основанія опасаться позорной прогулки «со свѣчами». Его заботило другое: будетъ-ли тотъ служитель, котораго ему назначатъ въ конвойные къ мировому судьѣ, настолько «фортовый», что не помѣшаетъ ему отвѣдать «воли» больше нежели полагается. Это впрочемъ обыкновенная забота каждаго арестанта, которому представляется случай побывать «на волѣ», — говоря не арестантскимъ языкомъ,—за тюремными воротами. Быть «на волѣ» и не повидаться съ кѣмъ нужно, не вернуться въ тюрьму пьянымъ, не вкусить того, что въ тюрьмѣ недоступно—недостойно порядочнаго арестанта. Не удается ему это при помощи подкупа, арестантъ прибѣгаетъ къ хитростямъ... И бѣда ему, если старанія его тщетны: его ждутъ тогда ядовитыя насмѣшки, долгое издѣвательство; отъ него не примутъ никакихъ объясненій, никакихъ оправданій. Словомъ—не вѣрятъ. Необходимы доказательства: если не «сороковка», удачно пронесенная, то хоть винный запахъ. И напротивъ, честь и слава тому, кому удастся соблазнить конвойныхъ, а тѣмъ болѣе ружейныхъ... Такое желаніе не оставляетъ даже тѣхъ заключенныхъ, для которыхъ тюрьма въ сравненіи съ «волей»—рай земной, которые, съ единственною цѣлью попасть въ этотъ рай, стараются быть пойманными у сломаннаго замка. Такъ, нѣсколько позже, я зналъ двухъ бѣдняковъ, которые, чтобы не умереть съ голоду, или не замерзнуть подъ какимъ-нибудь заборомъ, рѣшились изобразить изъ себя покусившихся на кражу со взломомъ. Среди бѣлаго дня они вошли во дворъ полицейскаго дома и, сломавъ замокъ у дровянаго сарая, постарались обратить на себя вниманіе. Несчастные искренно благословляли полицейскій домъ, въ который ихъ не замедлили заключить, и тѣмъ не менѣе, спустя два мѣсяца, не преминули воспользоваться оплошностью дежурнаго служителя и бѣжали, съ тѣмъ, чтобы побывъ нѣсколько часовъ «на волѣ», добровольно вернуться въ свою тюрьму... Роль фельдфебеля въ служительской командѣ пересыльной тюрьмы принадлежала вахтеру, который не хуже самихъ арестантовъ зналъ степень «фортовости» того или другаго служителя; а такъ какъ онъ несъ нѣкоторую отвѣтственность за исправность назначаемыхъ имъ въ конвой, то понятно, что конвойными—за весьма рѣдкими, счастливыми исключеніями—являлись служители наименѣе доступные соблазну. Опытъ создалъ даже нѣкоторыя правила, которымъ большею частью неуклонно слѣдовали: *благороднымъ* — назначались болѣе благонадежные конвойные, чѣмъ простолюдинамъ; *достаточнымъ* арестантамъ давались въ конвойные не только испытанные, но и менѣе нуждающіеся матеріально; подслѣдственныхъ если и отправляли не «со свѣчами», то непремѣнно съ *двумя* служителями, и т. под. — Граховскій былъ и «благородный» и—по тюремному—«достаточный», и слѣдовалъ въ Сибирь: ясное дѣло, что вахтеръ дастъ ему въ конвойные такого служителя, который всего менѣе можетъ быть заподозрѣнъ въ «фортовости». Заинтересовать-же самого вахтера нечего было и думать; не потому, конечно, чтобы онъ былъ неподкупенъ, а потому, что въ немъ могло родиться подозрѣніе въ намѣреніи Граховскаго послѣдовать примѣру Арефьева. Попытка Граховскаго могла въ такомъ случаѣ повлечь за собой—не смотря на его хорошія отношенія къ администраціи,—назначеніе ружейныхъ конвойныхъ.

— Мироновъ не въ нарядѣ сегодня? — не преминулъ онъ освѣдомиться у дежурнаго служителя.

— Никакъ нѣтъ,—отвѣтилъ послѣдній.

— Чего добраго, пожалуй, какъ разъ его-то и назначатъ, — тревожно проговорилъ Граховскій. Хотьбы Соломоновъ скорѣй вернулся... Вахтеръ ему большой пріятель... Изъ рукъ вонъ будетъ, если мнѣ не удастся побывать у Лидіи!..

— Не пора-ли собираться?—произнесъ вдругъ грубый голосъ показавшейся въ дверяхъ огромной фигуры въ формѣ тюремнаго служителя.

У Граховскаго и руки опустились.

— Развѣ *вы* назначены мнѣ въ конвой? — раздраженно спросилъ онъ.

— Стало-быть назначенъ,—пробасилъ служитель.

— Хорошо; я сейчасъ одѣнусь... Еще рано,—проговорилъ Граховскій, взглянувъ на свои карманные часы:—нѣтъ еще 9-ти часовъ... Пошлите за извозчикомъ и ждите меня въ конторѣ.

— Нѣтъ, у насъ ужь пробило девять, — возразилъ служитель.—Такъ въ контору пожалуете?

— Ну, да, сейчасъ приду въ контору, — повторилъ Граховскій гнѣвно. — Каково? тьфу!—плюнулъ онъ, когда дверь затворилась за служителемъ. Какъ нарочно!... Съ этимъ подлецомъ ничего не подѣлаешь... Но куда Соломоновъ запропастился?—И сильно раздосадованный, онъ торопливо отправился искать Соломонова.

Честь сопровожденія Граховскаго къ судьѣ выпала на долю именно того самаго Миронова, о которомъ онъ справлялся у дежурнаго. Это былъ едва-ли не единственный въ тюрьмѣ служитель, неподкупность котораго не подлежала ни *малѣйшему* сомнѣнію. Страшный педантъ, онъ не пропускалъ мимо своихъ ушей ни одной подозрительной фразы, мимо глазъ—ни одного мало-мальски незаконнаго дѣйствія. Для него было все равно, какъ-бы ни смотрѣли въ конторѣ на то или другое нарушеніе, сколько-бы разъ ни оставляли безнаказанными обнаруживаемыхъ имъ виновныхъ: онъ продолжалъ ихъ неизмѣнно, одного за другимъ, представлять въ контору. Въ его дежурства арестанты не разгуливали съ папиросами въ зубахъ, не бѣгали въ прачешную—мѣсто интимныхъ свиданій арестантовъ съ арестантками, — осторожность удваивалась. Арестанты, конечно, ненавидѣли его, пытались не разъ выжить его изъ тюрьмы нешуточными угрозами, коллективными обвиненіями его предъ смотрителемъ въ разныхъ преступленіяхъ, въ родѣ того, что найденную водку принесъ никто иной, какъ онъ; даже накрывали ему однажды темную... Цѣль не достигалась. Онъ дѣлался еще болѣе ожесточеннымъ преслѣдователемъ ихъ, становился еще энергичнѣе, и только, въ свою очередь, также принималъ мѣры предосторожности. Это былъ человѣкъ, въ которомъ тюремное начальство было увѣрено и на котораго въ извѣстныхъ случаяхъ смѣло полагалось. Его никогда не осматривали, какъ другихъ служителей, при входѣ и выходѣ изъ тюрьмы, не повѣряли на дежурствѣ, и хотя онъ былъ не разъ причиной болѣе или менѣе серьезныхъ «исторій», не всегда обходившихся безъ «усмиренія», смотритель, не смотря на свою трусость и миролюбивый характеръ, все-же не думалъ разставаться съ нимъ и ограничивался лишь тѣмъ, что не по всякому его докладу прибѣгалъ къ наказанію виновныхъ, а на нѣкоторые посты, какъ напримѣръ въ верхній корридоръ—гдѣ камера благородныхъ—и въ привилегированную посѣтительскую, приказывалъ не назна-

чать его вовсе. Не менѣе ненавидѣли его и его товарищи, за которыми онъ зорко слѣдилъ: въ его дежурства у воротъ, даже самый «фортовый» и ловкій изъ нихъ не осмѣливался пронести не только вина или писемъ, но и лишней пачки папиросъ. Искусство обыскивать составляло его гордость, и въ этомъ отношеніи онъ былъ дѣйствительно незамѣнимъ; «на-счетъ обыска собаку съѣлъ шельма»—отзывались о немъ арестанты. Наученные опытомъ, они ужъ и не пытались подкупать его. Бывали примѣры, что онъ бралъ «трешницу» и даже «пятишницу», и затѣмъ представлялъ ее, вмѣстѣ съ щедрымъ дателемъ, въ контору. Таковъ былъ тотъ феноменъ-служитель, который видимо разрушалъ всѣ надежды Граховскаго попользоваться «волей».

Однако, когда Граховскій вернулся съ Соломоновымъ въ камеру, на его лицѣ не было и тѣни недавняго неудовольствія, озабоченности. Онъ, напротивъ, былъ очень веселъ и, пока одѣвался и чистился, не переставалъ комически изображать предстоявшее между нимъ и его мнимой кредиторшей судебное разбирательство. Я подумалъ, что при помощи Соломонова ему удалось избавиться отъ Миронова.

— Какой чортъ избавился!—разувѣрилъ меня Граховскій.—Удружилъ вахтеръ, нечего сказать... Вотъ вамъ и случай!—добавилъ онъ, какъ-то странно перемигнувшись съ Соломоновымъ и безъ малѣйшаго оттѣнка досады въ голосѣ.

— Половина десятаго, г. Граховскій, — напомнилъ остановившійся въ дверяхъ Мироновъ: — пожалуйте, пожалуйте...

— Сію минуту отдаюсь въ полное ваше распоряженіе, г. Мироновъ,—не-только безъ неудовольствія, но и съ заискивающею любезностью отозвался Граховскій.—На дворѣ-ли извозчикъ?

— Давно ждетъ.

—Сейчасъ, сейчасъ.—И торопливо надушивъ носовой платокъ и прогладивъ головной щеткой волосы, Граховскій кивнулъ мнѣ головой и, схвативъ Соломонова подъ-руку, вмѣстѣ съ нимъ послѣдовалъ за Мироновымъ. Очевидно Соломоновъ зналъ причину такой перемѣны въ Граховскомъ, и какъ только онъ вернулся въ камеру, я, конечно, спросилъ его о ней.

— Не знаю, право, не знаю... Я самъ удивился...—отвѣтилъ онъ мнѣ, пожимая плечами.—Увидалъ, должно быть, что ничего не подѣлаешь—и примирился.

Я, понятно, не поцеремонился сознаться ему, что не вѣрю его незнанію, и продолжалъ допытываться правды. Но напрасно. Соломоновъ хотя и выражалъ совершенное довѣріе къ моей порядочности (надо понимать—арестантской), тѣмъ не менѣе рѣшительно уклонился отъ дачи нужнаго объясненія. Онъ навелъ разговоръ на посторонніе предметы. — Въ это время я былъ позванъ на свиданіе.

— Плохо, Дмитрій Александровичъ,—уныло встрѣтилъ меня въ конторѣ Фокъ: поразительно не везетъ.

— Что-же генералъ сказалъ?—поспѣшилъ я освѣдомиться.

— Ровно ничего: ни однимъ словомъ не удостоилъ... Пробѣжалъ глазами письмо генеральши, едва взглянулъ изъ-подлобья на мою несчастную фигуру и передалъ письмо адъютанту, съ приказаніемъ написать нѣсколько словъ начальнику сыскной полиціи...

— Затребовалъ справки?—предупреждалъ я.

— Нѣтъ; какія справки! горько усмѣхнулся Фокъ:—совсѣмъ другое.. Чтобы занятіе мнѣ какое-нибудь далъ. Адъютантъ вынесъ мнѣ вскорѣ запечатанный конвертъ съ печатнымъ адресомъ на имя N и предложилъ явиться къ нему. «Онъ о васъ позаботится», сказалъ мнѣ адъютантъ. Однако, мнѣ очень не хотѣлось идти въ это отвратительное сыскное отдѣленіе: зналъ заранѣе, что мнѣ нечего ждать тамъ добраго... Ну, конечно, сейчасъ сыщики окружили съ своими милыми остротами, отъ которыхъ, кажется, готовъ-бы лучше сквозь землю провалиться. Я показалъ конвертъ и попросилъ доложить N. Стали допрашивать и переспрашивать: какъ и почему? Но наконецъ, доложили. Позвалъ меня; минуты съ три молча строго осматривалъ меня, затѣмъ позвонилъ и приказалъ явившемуся на звонокъ чиновнику подать ему свѣдѣнія обо мнѣ.. Да что вамъ подробно разсказывать;—спохватился вдругъ Фокъ, — лучше, я вамъ скажу однимъ словомъ результатъ...

— Нѣтъ, пожалуйста разсказывайте по порядку, какъ было, что онъ съ вами говорилъ?... Это меня очень интересуетъ,—просилъ я Фока.

— Говорилъ онъ много пріятнаго... Какъ только чиновникъ вышелъ, онъ обратился ко мнѣ съ такимъ вопросомъ: «И вы, искренно рѣшились бросить свое *ремесло* и разстаться съ дорогими товарищами?» Меня сразу бросило въ жаръ.

— Напрасно я васъ буду увѣрять; вы все равно мнѣ не повѣрите, отвѣтилъ я ему.

— Вы не ошибаетесь, — подтвердилъ онъ. Сколько разъ вы сидѣли въ тюрьмѣ?

— Два раза.

— Только два раза?—насмѣшливо спросилъ онъ меня. Назовите мнѣ вашихъ товарищей.—Я отвѣтилъ, что у меня товарищей никакихъ нѣтъ.

— Ну, съ кѣмъ вы *торговали*?—подсказалъ онъ.

Тутъ такая злость меня взяла, что я едва могъ удержаться, чтобы не надѣлать глупостей: такъ и подмывало плюнуть ему въ лицо или бросить въ него чѣмъ ни попало. И смотритъ-то такъ презрительно, насмѣшливо... Подалъ ему чиновникъ исписанную четвертушку бумаги; просмотрѣлъ онъ ее, проговорилъ какъ будто про себя, но довольно громко—въ скольких кражахъ я обвинялся, и вдругъ, что-бы вы думали?.. «Человѣкъ, который, говоритъ—изворовался и изолгался, не можетъ разсчитывать, чтобы ему вѣрили на слово. Но вы можете *доказать* свое раскаяніе и быть полезнымъ себѣ и *намъ*... можете даже выслужиться... Вы знаете, что такое агентъ сыскной полиціи»? спросилъ онъ меня. «Вамъ извѣстны многіе воришки, карманщики, вы будете поддерживать съ ними дружескія отношенія и въ то-же время слѣдить за ними... Впрочемъ, вамъ дадутъ нужныя наставленія»... Каково? Я—сыщикъ!... Я поспѣшилъ поблагодарить его и сказать, что не чувствую себя способнымъ къ предлагаемой мнѣ должности... «А другаго мѣста у меня для васъ нѣтъ», строго объявилъ онъ мнѣ и посовѣтовалъ мнѣ подумать. Ну, словомъ, кромѣ новыхъ оскорбленій и новыхъ страданій, письмо генеральши ничего мнѣ не принесло.

— Но мнѣ кажется, что вамъ, въ виду вашего критическаго положенія, и въ самомъ дѣлѣ не мѣшало-бы *подумать*... Можно быть агентомъ сыскной полиціи и не дѣлать подлостей; напротивъ...

— Что вы, что вы? И *вы* мнѣ совѣтуете?... Вы значитъ не знаете, что за штука агентъ!—горячо, не безъ удивленія, перебилъ меня Фокъ. Я долженъ буду *обязательно* быть такимъ, какъ другіе,—если еще не во сто разъ подлѣе, чтобы показать себя достойнымъ оказанной милости. Меня вѣдь и берутъ спеціально для натравливанія на «бывшихъ» товарищей... Меня и дня не продержатъ, если я не захочу быть подлецомъ... И потомъ ужъ одно слово: «сыщикъ»... Нѣтъ, по моему ужъ лучше пусть меня зовутъ «воромъ»! Неужели вы не знаете сыщиковъ? Я-же вамъ разсказывалъ, что это за люди.—Фокъ былъ видимо сильно пораженъ моими словами. Сыщикъ, какъ честный правительственный агентъ, умно и добросовѣстно исполняющій свой долгъ — способствовать раскрытію преступленій, отыскиванію *истинныхъ* виновныхъ—ему не былъ извѣстенъ. Онъ зналъ и очень коротко, только другой типъ сыщиковъ: вѣроломныхъ, своекорыстныхъ агентовъ, всегда готовыхъ укрыть *истиннаго* преступника—если только онъ представляетъ доходную статью; безжалостно преслѣдующихъ бѣдняка; людей, въ которыхъ онъ никогда не замѣчалъ и проблеска мало-мальски честнаго человѣческаго чувства, которые сами являлись въ одно и тоже время и преступниками и преслѣдующими преступленіе... Эти люди жадно набрасывались на него, когда голодъ вынуждалъ его на кражу 15-ти копѣечнаго носоваго платка, и еще ожесточеннѣе преслѣдовали его, когда онъ покушался на честный трудъ... Отсюда глубокое убѣжденіе, что никто не заслуживаетъ въ такой мѣрѣ презрѣнія — какъ сыщикъ; что ничто не можетъ быть подлѣе его профессіи. И Фоку не могло показаться въ высшей степени страннымъ, что я, относительно знакомый съ характеромъ дѣятельности мѣстныхъ сыщиковъ могъ очевидно не раздѣлять этого убѣжденія, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, я бы, конечно, не предложилъ, ему также какъ и N *подумать*.

— Вы правы,—поспѣшилъ я сознаться:—но *что-же* теперь предпринять?

— Э-эхъ!—глубоко вздохнулъ Фокъ.—Былъ-бы хоть немножко крѣпче, сталъ-бы на биржу ходить: все какъ-нибудь прокормился-бы... Попробую...

— И не пытайтесь,—произнесъ я, взглянувъ на его чахлую фигуру:—другіе за васъ пробовали...—И я ему разсказалъ результатъ хожденія на биржу «бродяги-подпоручика».

— Боже мой! Хоть-бы дворъ мести, дрова таскать... Что мнѣ дѣлать? что мнѣ дѣлать?!...—Фокъ старался не смотрѣть на меня; на глазахъ его были слезы; голосъ дрожалъ.

— Попробуйте опять сходить къ Гуриной: можетъ быть, она и окажетъ вамъ болѣе существенную помощь...

— Не думаю,—сомнѣвался Фокъ.—Она не пойметъ... Еще выгонитъ пожалуй, когда узнаетъ, что я отказался отъ милаго мѣста...

— А все-таки попробуйте,—совѣтовалъ я:—и такъ какъ желудокъ не ждетъ, то и нечего медлить: отправляйтесь-ка къ ней... Будетъ-ли у васъ сегодня на что пообѣдать?

— Нѣтъ, нѣтъ... ей Богу, не безпокойтесь... У меня есть... пожалуйста... — торопливо пробормоталъ мой несчастный пріятель, блѣдное лицо котораго сдѣлалось вдругъ пунцовымъ.—Прощайте... побѣгу къ генеральшѣ...—поспѣшилъ онъ предупредить мое поползновеніе достать изъ кармана тутъ-же полученныя «кормовыя».

— Это родственникъ вашъ?—съ участіемъ освѣдомился у меня старикъ-кандальщикъ.

— Нѣтъ; хорошій знакомый...

— Бѣдный молодой человѣкъ!—съ чувствомъ проговорилъ старикъ, который, какъ и его родственники, сидѣвшіе рядомъ со мною, не могъ не обратить вниманія на грустную фигуру Фока и не слышать его тяжелыхъ вздоховъ и восклицаній. — И давно онъ безъ мѣста?

Я охотно удовлетворилъ любопытство добраго старика, и передалъ ему всю исторію Фока, не поскупившись на выраженія негодованія противъ всего, что мѣшало ему стать честнымъ человѣкомъ.

— Порядки, сыщики—все это еще куда ни шло,—съ грустью произнесъ старикъ, когда я замолчалъ:—а вотъ плохо-то, что само общество такъ смотритъ на нашего брата... Разъ сдѣлалъ что-нибудь, ну и пропалъ навсегда: и не думай пробовать зажить честно. Гдѣ-бы помочь подняться,—оно, смотришь, на каждомъ шагу подставляетъ тебѣ ногу... Нѣтъ того, чтобы взять тебя, испытать прежде, послѣдить за тобой: не исправился-ли, молъ, и въ самомъ дѣлѣ?... Много, ой какъ много, изъ-за этого народу погибаетъ! Навидался я въ Сибири и наслушался... Вотъ небось и ты — обратился вдругъ старикъ къ своему внимательно прислушивавшемуся къ разговору племяннику—не возмешь къ себѣ на заводъ острожника? А онъ, можетъ быть, во сто разъ честнѣе того, кто мимо острога и не проходилъ никогда.

— Конечно, дядюшка, боязно...—отозвался племянникъ.

— Вотъ то-то и есть!... А я тебѣ вотъ что доложу: послушай ты меня и возьми-ка къ себѣ этого парня... Христіанское дѣло сдѣлаешь.

— И вы не раскаетесь!—горячо подхватилъ я, невольно привскочивъ съ мѣста при послѣднихъ словахъ человѣколюбиваго кандальщика:—вы пріобрѣтете въ немъ честнѣйшаго работника, преданнѣйшаго слугу... Я не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ,—перешелъ я къ старику:—я теперь не перестану просить вашего племянника... Я чувствую, что благодаря вамъ мой бѣдный другъ будетъ спасенъ..

— Я готовъ... отчего-же?... съ удовольствіемъ...—проговорилъ нѣсколько смущенный молодой заводчикъ.—Вотъ мой адресъ; пусть онъ придетъ въ контору,—добавилъ онъ, поспѣшно доставъ изъ бумажника и вручивъ мнѣ свою визитную карточку съ адресомъ завода.

Не знаю, обрадовала-ли-бы меня такъ сильно самая вѣсть о свободѣ, какъ обрадовали меня эти—обезпечивавшія Фоку возможность честнаго существованія—нѣсколько словъ. Нѣкоторое время я наслаждался полнѣйшимъ счастьемъ, совершеннымъ забвеніемъ своего положенія: я жилъ только минутой, чувствуя одну только радость,—глубокую, всецѣло охватившую меня, ничѣмъ не омраченную радость. Я горячо благодарилъ и старика, и заводчика, и не переставалъ увѣрять послѣдняго въ честности бывшаго вора. Горячее, убѣжденное слово очень рѣдко не производитъ впечатлѣнія, и я видѣлъ, что успѣлъ внушить и племяннику нѣкоторую симпатію къ Фоку.

— Ко мнѣ на заводъ сыщики и показаться не посмѣютъ,—совершенно успокоилъ меня заводчикъ:—а если, неравно, вздумаютъ его таскать, такъ вѣдь я и къ генералу съѣзжу... Вмѣстѣ въ пріютскомъ комитетѣ засѣдаемъ.

— Спасибо тебѣ, Алеша!—сердечно проговорилъ старикъ, крѣпко нѣсколько разъ пожавъ своему племяннику руку.—И никогда не отвертывайся отъ такихъ несчастныхъ... Всѣ подъ Богомъ ходимъ... И я когда-то не думалъ вѣдь удостоиться вотъ этихъ браслетовъ...—Старикъ усиленно заморгалъ глазами.

Можно себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ я ждалъ возвращенія Фока отъ генеральши!...

(*Продолженіе будетъ*).

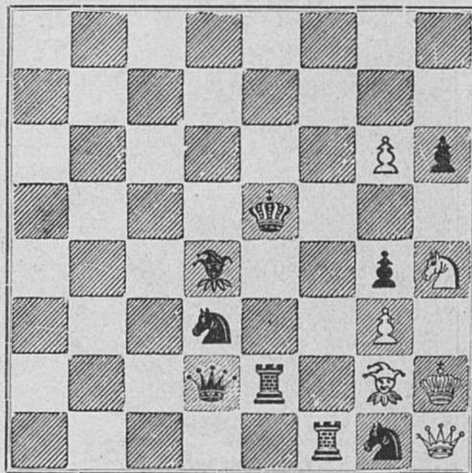

ЗАДАЧА № 494.

Война

Англіи съ Зулу.

Черные. (Зулусы).

Бѣлые. (Англичане).

Здѣсь представляется конецъ битвы, бывшей 22-го января на юго-восточномъ берегу Африки. Остается три хода до «шахъ и мата», который получили англичане. Ходъ за черными.

Какое въ этомъ преступленье,
Что всѣмъ Джонъ-буль коварный другъ;
За что-жь Зулусы въ изступленьи
Такъ на него напали вдругъ?
Въ борьбѣ ужасной много пало
Любителей чужой земли,
И черныхъ тысячи легли;
За то положено начало
Къ возстанію другихъ племенъ,
Къ «вопросамъ» будущихъ временъ.
Не одному еще народу
Укажетъ этотъ «шахъ и матъ»
Какъ «друга» осадить назадъ
И возвратить себѣ свободу.

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Обстрѣливаніе англійскою артиллеріею форта Али-Мусьидъ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. Э. Даммюллеръ).

Война Англіи съ кафрами. — Военныя пляски кафрскаго племени зулусовъ.
(Грав. А. Даугель).

Смѣсь.

Ледяной мостъ. Въ настоящее время одинъ рѣдкій феноменъ привлекаетъ къ Ніагарскому водопаду толпу туристовъ: это мостъ—изо льда и снѣга, длиною не меньше какъ въ 1 милю, а шириною въ 60 футовъ. Пѣшеходы могутъ двигаться по этой гигантской аркѣ и переходить, такимъ образомъ, съ американскаго берега на канадскій, подвергаясь только опасности поскользнуться, если они не запаслись шестами съ желѣзными наконечниками. Феноменъ этотъ, какъ говоритъ «Courrier de Buffalo», произошелъ вслѣдствіе огромнаго количества льда и снѣга, занесенныхъ изъ озера Эріо къ Ніагарѣ бурями, бывшими въ послѣднее время, и образовавшихъ плотину, которую теченіе не можетъ разорвать. Пролагая себѣ путь, вода приподняла цѣлыя глыбы льда и снѣга: такимъ образомъ надъ нею образовался крѣпкій мостъ, который просуществуетъ, вѣроятно, до конца зимы.

Политическая каррикатура. «Ulk», подсмѣиваясь надъ уничтоженіемъ 5-й статьи пражскаго договора, рисуетъ слѣдующую картинку: на землѣ сидитъ маленькій солдатикъ (Данія) между колѣнами стоящаго за нимъ Андраши, который, выдернувъ у него клещами огромный зубъ (§ 5), предлагаетъ его Бисмарку, вышедшему изъ дверей дома въ туфляхъ и съ трубкой, радостно протягивающему обѣ руки за подаркомъ. Подписано: «Маленькіе подарки поддерживаютъ дружбу, говоритъ Андраши и, выдернувъ зубъ у Даніи, даритъ его Бисмарку».

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го февраля 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 529.] Годъ XI. 24 февраля 1879 года. [**Томъ XXI. № 9.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Тифлисъ. — Чествованіе пятидесяти-лѣтней годовщины кончины А. С. Грибоѣдова. — Процессія изъ церкви св. Давида къ склепу Грибоѣдова.

(Съ наброска нашего корреспондента П. Хржановскаго и съ фотографіи, рис. А. Бауманъ, грав. Б. Брауне.)

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ слѣдующій Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 15-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ, скончался, послѣ кратковременной и тяжкой болѣзни.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашего событіи, Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединятъ съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о ниспосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святый неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія-же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Внутренняя.

13-го февраля населеніе Петербурга было взволновано извѣстіемъ, что среди его появилась чума. Людямъ, сомнѣвавшимся въ истинѣ этого прискорбнаго событія, указывали на авторитетъ профессора Боткина и на прибавленіе къ «Правительственному Вѣстнику», въ которомъ, между прочимъ, было сказано слѣдующее: «13-го февраля, въ 10 часовъ утра, въ терапевтическое отдѣленіе Михайловской клинической больницы баронета Виллье поступилъ на излеченіе дворникъ артиллерійскаго училища, крестьянинъ Наумъ Прокофьевъ, 50-ти лѣтъ, по заключенію профессора Боткина съ припадками легкой формы болѣзни, которая была въ 1877 году наблюдаема въ городѣ Астрахани докторомъ Депнеромъ».

Между тѣмъ Прокофьевъ въ теченіе четырехъ лѣтъ не выѣзжалъ изъ Петербурга, и первые признаки лихорадки появились у него еще 15-го января; на слѣдующій день у него обнаружился въ лѣвомъ паху бубонъ, который вскрылся 10-го февраля; черезъ сутки-же послѣ того у Прокофьева развилась болѣзненная опухоль въ правомъ паху, послѣ новаго приступа лихорадки. Такимъ образомъ, признаки для опредѣленія болѣзни были, по мнѣнію спеціалистовъ, весьма шаткіе; тѣмъ не менѣе профессоръ Боткинъ не затруднился отнести ее къ эпидеміи, свирѣпствующей въ Астраханской губерніи.

Слѣдствія такого заявленія не замедлили обнаружиться, тѣмъ болѣе, что 48 человѣкъ, жившихъ съ Прокофьевымъ въ томъ-же подвальномъ этажѣ и совершенно здоровыхъ, были переведены въ особое помѣщеніе въ Екатерингофѣ, которое было оцѣплено согласно карантиннымъ правиламъ. Кромѣ того, приступлено было къ дезинфекціи остальной части подвальнаго этажа артиллерійскаго училища и къ учрежденію врачебнаго надзора за живущими въ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя не имѣли прямаго сообщенія съ квартирою Прокофьева.

Все это заставило предполагать, что въ Петербургѣ образовался свой чумный центръ, не имѣющій связи съ астраханскимъ, такъ какъ зараза обнаружилась въ немъ самостоятельно, а не была занесена извнѣ. Предположеніе это было не безъ основанія, потому что подвальныя помѣщенія въ артиллерійскомъ училищѣ были найдены далеко не въ удовлетворительномъ состояніи, и всѣмъ было извѣстно, что существуютъ въ Петербургѣ жилища гораздо худшія. Къ счастію, на этотъ разъ дѣло кончилось пустою тревогою. Исполнительная санитарная коммиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ градоначальника, освидѣтельствовавъ Прокофьева, опредѣлила болѣзнь его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Наумъ Прокофьевъ, находясь въ безрецидивномъ періодѣ сифилиса, заболѣлъ 15 января идіопатическимъ воспаленіемъ лѣвыхъ паховыхъ железъ, которыя, перейдя въ нагноеніе, вскрылись на 26-й день. Оставленная безъ хирургической помощи, болѣзнь сопровождалась явленіями несвободно выходящаго гноя, т. е. лихорадочными явленіями извѣстнаго типа и характера и впослѣдствіи симпатическимъ бубономъ въ правомъ паху, который въ настоящее время находится въ періодѣ разрѣшенія». На слѣдующій день коммиссія, составленная изъ членовъ медицинскаго совѣта, осмотрѣвъ больнаго, пришла къ заключенію, что «опухоли паховыхъ железъ объясняются предшествовавшимъ сифилитическимъ страданіемъ и бывшими съ осени болями въ лѣвой нижней конечности, а воспалительное состояніе опухолей лимфатическихъ железъ и поверхностное нагноеніе съ лѣвой стороны были слѣдствіемъ усиленно-трудныхъ работъ. Что-же касается до острой инфекціонной формы болѣзни, то отсутствіе опухоли печени и селезенки, слишкомъ кратковременное лихорадочное состояніе и медленное теченіе болѣзни, а равно недостатокъ указанія со стороны больнаго на возможность какого-либо зараженія, не смотря на присутствіе нѣсколькихъ накожныхъ пятенъ, не даютъ права признать болѣзнь за имѣющую какую-либо аналогію съ астраханскою эпидеміею, тѣмъ болѣе, что больной около мѣсяца жилъ при очень дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ и, будучи въ сообщеніи съ многими лицами, никому не передалъ своей болѣзни».

Эти мнѣнія, подписанныя авторитетными въ области медицины именами, между прочимъ, извѣстнымъ гофъ-медикомъ, Н. Ѳ. Здекауэромъ, показали отсутствіе эпидеміи въ Петербургѣ и дали возможность отмѣнить строгія медико-полицейскія мѣры, принятыя въ отношеніи лицъ, жившихъ вмѣстѣ съ Прокофьевымъ и помѣщавшихся въ особомъ обсерваціонномъ отдѣленіи въ Екатерингофѣ.

Такимъ образомъ, паника была непродолжительна и особенно-вредныхъ послѣдствій не имѣла: дѣло окончилось нѣсколькими потерями на биржѣ, волненіемъ людей слабонервныхъ, шумными разговорами и порицаніемъ профессора Боткина за неточное опредѣленіе болѣзни. Положимъ, онъ ошибся, но развѣ было-бы лучше, если-бы онъ ошибся въ противоположномъ смыслѣ, т. е. если-бъ чумнаго больнаго не призналъ чумнымъ? Послѣдствія такого діагноза были-бы пагубны несравненно болѣе; теперь-же въ результатѣ получилась ассенизація Петербурга въ значительной степени, такъ какъ въ виду предстоящей опасности были приняты самыя энергическія мѣры къ устраненію антигигіеническихъ условій въ столицѣ. Впрочемъ, профессоръ Боткинъ отстаиваетъ свое опредѣленіе и приводитъ въ подкрѣпленіе его медицинскія данныя, о значеніи которыхъ судить не беремся, а потому, прежде чѣмъ высказаться окончательно, подождемъ разрѣшенія этого спора, поставленнаго на научную почву. Изъ другихъ мѣстностей свѣдѣнія объ эпидеміи получаются тоже благопріятныя. По извѣстіямъ отъ 17-го февраля, въ Астраханской губерніи и во внутренней Киргизской ордѣ больныхъ нѣтъ; сожженіе зараженныхъ домовъ въ селеніи Старицкомъ окончено 16-го числа благополучно. Можно надѣяться, что вскорѣ карантины вездѣ будутъ сняты и все войдетъ въ обыкновенный порядокъ. Въ ожиданіи того, перейдемъ въ другія сферы государственной дѣятельности и прежде всего обратимъ вниманіе на измѣненіе въ правилахъ и таксахъ для внутренней и внѣшней корреспонденціи. Съ 20-го марта (1-го апрѣля) вводится однообразная оплата по 7-ми копѣекъ за каждый лотъ вполнѣ оплаченнаго внутренняго письма или за каждые 15 граммовъ международнаго франкированнаго закрытаго письма, равно 7 копѣекъ за каждый лотъ или за каждые 15 граммовъ международнаго денежнаго или цѣннаго пакета и 14 копѣекъ за каждые 15 граммовъ международнаго нефранкированнаго закрытаго письма; 3 копѣйки за каждое открытое письмо; 2 копѣйки за каждые четыре лота внутренняго или за каждые 50 граммовъ международнаго бандерольнаго отправленія съ печатными произведеніями, дѣловыми бумагами и образчиками товаровъ, причемъ низшій размѣръ платы за дѣловыя бумаги опредѣляется въ 7 копѣекъ, а за образчики товаровъ въ 3 копѣйки; за невполнѣ оплаченное внутреннее простое закрытое письмо, равно за недостаточно-франкированное международное простое письмо или такое-же простое бандерольное отправленіе—плата въ двойномъ размѣрѣ недостающей до полной оплаты суммы; 7 копѣекъ за заказъ, съ выдачею безплатной росписки въ пріемѣ, для заказной корреспонденціи и для денежнаго или цѣннаго пакета; 7 копѣекъ за доставленіе увѣдомленія въ полученіи страховой или заказной корреспонденціи. Страховой сборъ за денежные цѣнные пакеты и узлы назначается: съ цѣнности или суммы до 600 рублей по $^1/_2$ коп. съ рубля; съ цѣнности или суммы отъ 600 до 1600 рублей по $^1/_4$ коп. съ рубля, съ приплатою еще 1 руб. 50 коп. за все отправленіе; съ цѣнности или суммы свыше 1600 руб. по $^1/_8$ коп. съ рубля съ приплатою еще 3 руб. 50 коп. за все отправленіе.

Высшій предѣлъ бандерольнаго отправленія опредѣляется для печатныхъ произведеній въ 128 лотовъ для внутренней корреспонденціи и въ 2 килограмма для международной, а для образчиковъ товаровъ въ 20 лотовъ для внутренней и 250 граммовъ для международной, причемъ отправленіе не должно превышать 4 вершковъ въ длину, 2 вершковъ въ ширину и 1 вершка въ вышину для внутренней корреспонденціи и 20 сантиметровъ въ длину, 10 въ ширину и 5 въ вышину — для международной. Бандерольныя отправленія не должны заключать въ себѣ рукописнаго, имѣющаго характеръ текущей и личной переписки и должны быть сдѣланы такъ, чтобы удобно было повѣрить вложеніе. Печатными произведеніями признаются газеты и другія повременныя изданія, заброшюрованныя или переплетенныя книги, брошюры, музыкальныя ноты, визитные билеты,

адресныя карты, корректуры печатныхъ произведеній съ относящимися къ нимъ рукописями, гравюры, фотографіи, рисунки, планы, географическія карты, каталоги, прейсъ-куранты и объявленія всякаго рода; печатныя, литографированныя, гравированныя, автографированныя и вообще всякіе типографическіе оттиски и произведенія на бумагѣ, пергаментѣ или папкѣ, посредствомъ печатанія, литографированія или другимъ легко распознаваемымъ способомъ кромѣ снимания ручнаго или копировальнымъ прессомъ. Печатныя произведенія должны быть вложены въ бандероль, или навернуты на папку или вложены между папокъ, или въ открытый конвертъ, или въ футляръ, открытый съ конца, или просто сложены такимъ образомъ, чтобы не скрывать предмета отправленія, или-же, наконецъ, перевязаны веревкою, легко развязываемою. Таксы за городскую корреспонденцію остаются прежнія, причемъ за заказное городское закрытое письмо, сверхъ платы собственно за него, взимается, вмѣсто десяти копѣекъ за заказъ и пяти копѣекъ за росписку, только семь копѣекъ за заказъ съ выдачею безплатной росписки въ пріемѣ.

Внѣшняя.

Самымъ выдающимся политическимъ событіемъ прошлой недѣли слѣдуетъ признать, конечно, открытіе тырновскаго учредительнаго собранія, имѣющаго установить государственный строй Болгарскаго княжества.

Собраніе это открылось собственно въ субботу на прошлой недѣлѣ, но учредительныя занятія его начались только съ понедѣльника. О ходѣ ихъ мы не имѣемъ еще пока никакихъ свѣдѣній. Неизвѣстно даже, кто выбранъ его президентомъ. Кандидатами на эту должность были выставлены двое, именно гг. Балабоновъ и Занковъ. Г. Балабонова поддерживала такъ называемая «умѣренная партія», т. е. тѣ изъ членовъ собранія, которые убѣждены въ необходимости строго держаться почвы берлинскаго конгресса и вовсе не поднимать вопроса о желательности, а тѣмъ паче необходимости присоединенія восточной Румеліи къ Болгарскому княжеству. Г. Занковъ былъ, напротивъ, кандидатомъ партіи, стоящей за единство болгарскаго народа и называемой почему-то западною печатью «радикальною партіею». Изъ этого видно, какое важное значеніе будетъ имѣть избраніе одного изъ двухъ нами названныхъ кандидатовъ въ званіе президента тырновскаго собранія. Именемъ этого президента опредѣляется характеръ учредительнаго большинства — по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о подчиненіи болгаръ постановленіямъ берлинскаго конгресса.

Что-же касается до другихъ вопросовъ, которые подлежатъ обсужденію собравшихся въ Тырновѣ болгарскихъ представителей, то врядъ-ли между ними возникнутъ по этимъ вопросамъ тѣ разногласія, на возможность которыхъ какъ-бы указываютъ имена: «умѣренная партія», «радикальная партія», придуманныя западною печатью для двухъ группъ, во главѣ которыхъ стоятъ гг. Балабоновъ и Занковъ. Почвы для подобныхъ разногласій покамѣсть рѣшительно не представляется никакой уже потому, что проэктъ государственнаго уложенія, внесенный въ собраніе русскимъ Императорскимъ коммиссаромъ отличается широкимъ и разумнымъ либерализмомъ, удовлетворяющимъ не только тѣ стремленія къ политической самостоятельности, которыя могутъ питать граждане вновь учрежденнаго княжества, но и предусматривающимъ всѣ критики недоброжелательной къ Россіи части западно-европейскаго общества, надѣявшейся, что проэктъ «уложенія» дастъ возможность для анти-русскихъ интригъ въ освобожденной русскимъ оружіемъ Болгаріи.

Существенныя черты этого проэкта, подробный текстъ котораго напечатанъ уже въ англійской газетѣ «Times», состоятъ въ слѣдующемъ: a) наслѣдственность княжеской власти; b) власть законодательная, находящаяся въ рукахъ народнаго представительства; c) свобода вѣроисповѣданій; d) свобода печати; e) равноправность всѣхъ гражданъ княжества. Предъявляя проэктъ собранію, русскій Императорскій коммиссаръ замѣтилъ, что онъ вноситъ, такъ сказать, «остовъ» будущаго государственнаго уложенія княжества, предоставляя представителямъ выработать по своему разумѣнію и съ полною свободою всѣ подробности.

Наши западные недруги очевидно смущены обстановкою, при которой открылись труды трновскаго учредительнаго собранія. Они видятъ, что имъ представляется мало возможности напасть на русскій проэктъ «уложенія», какъ на недостаточно-либеральный и стремящійся придать призрачный характеръ политической свободѣ и полноправности болгаръ. Всѣ придуманные до сихъ поръ планы — разстроены. Необходимо составить другую программу дѣйствій, найти иную почву для борьбы съ русскимъ вліяніемъ въ Болгарскомъ княжествѣ. До сихъ поръ они еще ничего, кажется, не придумали и ограничиваются заигрываніемъ съ болгарами, стараясь ихъ увѣрить, что западная Европа искренно рада ихъ освобожденію и желаетъ всего лучшаго новому княжеству.

Мы позволяемъ себѣ думать, что эта тактика не увѣнчалась тѣмъ успѣхомъ, котораго ожидаютъ отъ нея люди, осыпающіе лицемѣрными поздравленіями болгарскій народъ. То, что происходитъ въ настоящую минуту за Балканами, должно непрестанно напоминать болгарамъ княжества объ осторожности, съ которою они должны относиться къ своекорыстнымъ ласкательствамъ новыхъ «друзей», неожиданно появившихся у нихъ на Западѣ.

Дѣйствительно, въ то время какъ въ Тырновѣ и во всѣхъ городахъ княжества идетъ ликованіе, болгары Восточной Румеліи покрываютъ трауромъ свои дома и съ томительнымъ чувствомъ видятъ приближеніе минуты удаленія русскихъ войскъ изъ ихъ провинціи, не зная рѣшительно, что ожидаетъ ихъ впереди. Ни одинъ изъ вопросовъ, касающихся до новаго порядка вещей къ Восточной Румеліи, не только еще не рѣшенъ, но и не приближается къ разрѣшенію. «Румеліоты», какъ оффиціально называютъ забалканскихъ болгаръ, не знаютъ ни имени своего будущаго генералъ-губернатора, ни тѣхъ государственныхъ порядковъ, которыми собирается наградить ихъ филиппопольская организаціонная коммиссія. За то они видятъ впереди вступленіе въ провинцію турецкихъ войскъ, имѣющихъ расположиться на болгарской границѣ, и переходъ ихъ милиціи подъ начальство командировъ, назначенныхъ султаномъ. Врядъ-ли нужно настаивать на свойствѣ настроенія, которое возбуждаетъ въ нихъ подобная перспектива.

Необходимость серьезнаго и безпристрастнаго пересмотра статей берлинскаго конгресса, касающихся Восточной Румеліи, дѣлается съ каждымъ днемъ все очевиднѣе и очевиднѣе. Необходимости этой не отрицаетъ уже болѣе и западная Европа, но державы, подписавшія берлинскій трактатъ, очевидно еще не рѣшаются наложить руки на свое собственное созданіе и сознаться, что въ Берлинѣ ими руководили не принципы справедливости и правила государственной мудрости, а слѣпая, болѣзненная вражда къ Россіи, осмѣлившейся безъ согласія Запада взять въ свои руки и довести *почти* до конца великое и святое дѣло освобожденія балканскихъ славянъ. Сознаваться въ сдѣланныхъ ошибкахъ всегда тяжело, а когда ошибки эти вызваны дурными побужденіями, которыя стараются скрыть, — сознаніе это дѣлается еще тяжелѣе. И вотъ, Европа колеблется, медлитъ, не замѣчая или не желая замѣтить, что медленностью и нерѣшительностію своею она только еще болѣе усиливаетъ на Востокѣ обаяніе Россіи, столь ясно и откровенно указавшей санъ-стефанскимъ трактатомъ, чего она желала и надѣялась достигнуть для балканскихъ славянъ.

Недалекое будущее покажетъ весь вредъ этой медленности. Весна уже не за горами и если до ея наступленія державы, посылавшія своихъ представителей въ Берлинъ, не примутъ надлежащихъ мѣръ, онѣ должны будутъ убѣдиться, что вмѣсто водворенія прочнаго мира на Востокѣ онѣ создали тамъ только новые поводы къ волненіямъ и борьбѣ враждебныхъ элементовъ.

Въ Англіи парламентская сессія идетъ необыкновенно вяло и апатично. Неопредѣленность положенія дѣлъ въ Афганистанѣ и въ южной Африкѣ какъ-бы не дозволяетъ парламенту набраться достаточной энергіи, чтобы взяться рѣшительно за стоящіе на очереди внутренніе вопросы. Палаты ждутъ новыхъ извѣстій изъ Наталя и изъ Индіи, хорошо понимая, что отъ этихъ извѣстій зависитъ участь министерства. Палата общинъ безъ всякихъ преній утвердила потребованный правительствомъ для продолженія войны съ королемъ Цетивайо кредитъ въ 1.500.000 ф. ст. Канцлеръ казначейства объявилъ, что въ бюджетѣ предвидится дефицитъ въ 3.000,000 ф. ст., изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ милліонъ придется покрыть новыми налогами. Все это, конечно, дѣйствуетъ на парламентъ угнетающимъ образомъ и заставляетъ его ожидать съ тревожнымъ чувствомъ развязки усложненій, созданныхъ иностранною политикою графа Биконсфильда.

Во Франціи все еще продолжается періодъ затрудненій, созданный окончательнымъ переходомъ государственной власти въ руки республиканцевъ. Правительство, правда, одержало блистательную побѣду въ щекотливомъ вопросѣ объ амнистіи. Его проэктъ частной амнистіи, не распространяющейся на зачинщиковъ и главныхъ дѣятелей коммуны 18-го марта 1871 года, принятъ огромнымъ большинствомъ, обѣими палатами и, слѣдовательно, пріобрѣлъ окончательную силу закона; но впереди еще вопросъ о преданіи суду министровъ 16-го мая 1877 года, по которому правительство можетъ оказаться въ антагонизмѣ съ большинствомъ палаты депутатовъ. Кромѣ того, въ самомъ министерствѣ не обнаруживается того единодушія, котораго можно было ожидать отъ кабинета, образовавшагося уже послѣ избранія г. Жюля Греви президентомъ республики.

Уже нѣсколько дней ходятъ упорные слухи о предстоящей, будто-бы, отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ г. де-Марсэра, расходящагося съ своими товарищами во мнѣніяхъ насчетъ необходимости преобразованія личнаго состава префектуры полиціи. Загадочныя недоразумѣнія, вызванныя этимъ вопросомъ, должны, впрочемъ, будутъ разъясниться въ теченіе нынѣшней недѣли, такъ какъ въ понедѣльникъ, 3-го марта (19-го февраля), назначены были пренія по запросу г. Клемансо о причинахъ, пріостановившихъ на половинѣ дознаніе о дѣйствіяхъ агентовъ полиціи, начатое по требованію самого г. де-Марсэра.

Въ случаѣ если нынѣшній французскій министръ внутреннихъ дѣлъ оставитъ свой постъ, мѣсто его займетъ, вѣроятно, министръ торговли Лепэръ или г. Жюль Ферри, а преемникомъ послѣдняго будетъ одинъ изъ депутатовъ фракціи «Республиканскаго Союза», и вѣрнѣе всего г. Поль Бертъ, молодой ученый, извѣстный своею компетентностью въ вопросахъ народнаго образованія. Во всякомъ случаѣ, можно заранѣе предсказать, что этотъ новый частный кризисъ въ министерствѣ кончится благополучно, и что правительству удастся, такъ или иначе, выйдти съ успѣхомъ изъ всѣхъ усложненій первой минуты.

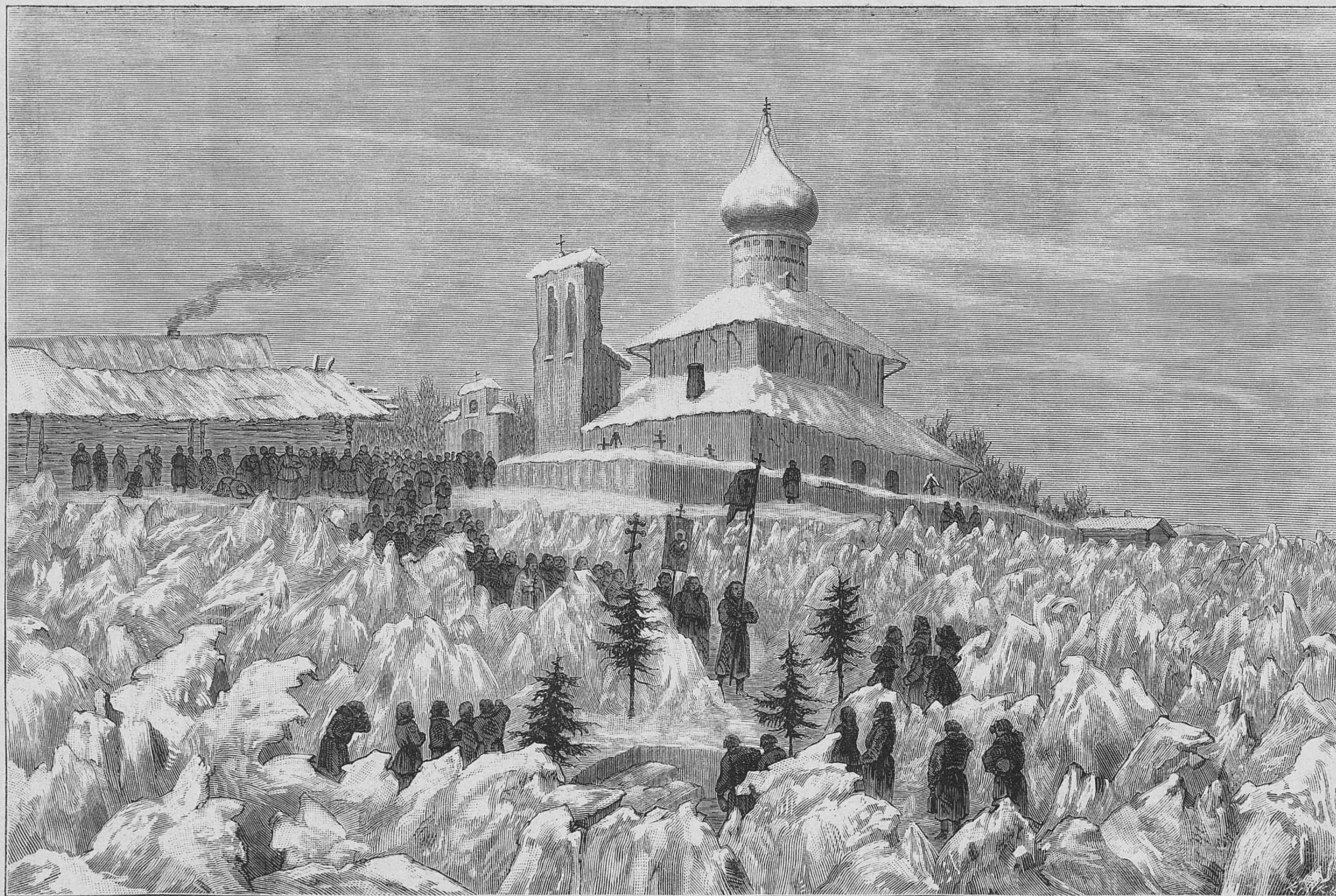
Въ Германіи антагонизмъ парламента съ княземъ Бисмаркомъ какъ будто начинаетъ принимать менѣе острый характеръ. Имперскій канцлеръ, кажется, понялъ, что онъ зашелъ слишкомъ далеко въ своихъ требованіяхъ, и что ему необходимо сдѣлать нѣкоторыя уступки парламентскому большинству. Въ то же время онъ, повидимому, занятъ совершенно новою комбинаціею о дарованіи полной автономіи Эльзасъ-Лотарингіи, изъ которой предполагается образовать особое «намѣстничество» съ отдѣльнымъ министерствомъ и народнымъ представительствомъ. Во главѣ намѣстничества будетъ поставленъ, какъ говорятъ, императорскій принцъ, уже принимавшій нѣсколько разъ депутатовъ Эльзасъ-Лотарингіи. Этою комбинаціею, обращающею почти въ самостоятельное государство отторгнутыя отъ Франціи области, князь Бисмаркъ надѣется окончательно уничтожить французскія симпатіи, столь настойчиво сохраняющіяся въ Эльзасъ-Лотарингіи. Будущее покажетъ, на сколько цѣлесообразенъ подобный планъ.

Вѣнское правительство снова обнаруживаетъ наклонность дѣятельно приняться за неразрѣшенный еще вопросъ о Ново-Базарскомъ санджакѣ. Происшедшее на-дняхъ вторженіе албан-

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — ФЕВРАЛЬ.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Вейерманъ).

Крестный ходъ 6-го января въ погостѣ Лыбутѣ, мѣсторожденіи Великой Княгини св. Ольги, въ Псковской губерніи.

(Рис. Н. П. Соколовъ, грав. К. Крыжановскій).

скихъ шаекъ въ сербскую территорію въ окрестностяхъ Враньи создастъ, можетъ быть, благовидный предлогъ для движенія австро-венгерскихъ войскъ въ сторону Новаго Базара и Митровицы. Портѣ, очевидно, не хотѣлось-бы допустить этого, потому что она все еще не отказалась отъ надежды заставить вѣнское правительство признать формально верховныя права султана надъ Босніею и Герцеговиною, цѣною разрѣшенія занятія Ново-Базарскаго санджака австро-венгерскими войсками.

Новѣйшія Извѣстія.

Астрахань, 20-го февраля. Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ временнаго астраханскаго, саратовскаго и самарскаго генералъ-губернатора. Больныхъ эпидеміею во ввѣренномъ мнѣ краѣ нѣтъ. Оцѣнка и вознагражденіе владѣльцевъ имущества, подлежащаго сожженію въ зараженныхъ пунктахъ, безостановочно продолжаются.

Берлинъ (4-го марта) 20-го февраля. Здѣсь получена русская циркулярная нота по дѣламъ Востока. Русская нота подробно излагаетъ положеніе дѣлъ въ Восточной Румеліи и указываетъ на то, что хотя болгары подчинились раздѣленію ихъ страны на двѣ части, но что возвращеніе турецкихъ войскъ въ Балканы неизбѣжно поведетъ къ ужасному кровопролитію и подорветъ миръ, достигнутый съ огромными усиліями. Затѣмъ русская нота перечисляетъ множество постановленій берлинскаго трактата и конгресса, остающихся неисполненными; возникли новые спорные вопросы, которые передаются въ международныя коммиссіи, причемъ, однако, разрѣшеніе затрудненій нисколько не подвигается впередъ. Россія предлагаетъ, чтобы губернаторомъ Восточной Румеліи былъ назначенъ иностранецъ, такъ какъ турецкій паша не встрѣтитъ радушнаго пріема со стороны болгаръ и не будетъ въ состояніи содѣйствовать упроченію мира.

Франція энергически поддерживаетъ требованіе Греціи относительно исправленія границъ; Германія присоединилась къ посредничеству Франціи.

Чествованіе въ Тифлисѣ пятидесятилѣтней годовщины кончины А. С. Грибоѣдова.

30-го минувшаго января исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня кончины А. С. Грибоѣдова. Память покойнаго чествовалась въ этотъ день всей Россіей; но тифлисскимъ жителямъ выпала честь помянуть покойнаго на его могилѣ, находящейся, какъ извѣстно, въ склепѣ подъ церковью св. Давида въ Тифлисѣ. Тифлисцы постарались, по возможности, достойно отмѣтить день этой печальной годовщины.

Еще за два дня до того, а именно 28-го января, въ обширныхъ залахъ «Тифлисскаго кружка» было устроено чтеніе, доходъ съ котораго назначенъ на учрежденіе стипендіи имени А. С. Грибоѣдова. Программа чтенія была слѣдующая: князь Д. Г. Эристовъ прочиталъ біографію покойнаго; затѣмъ оріенталистъ г-нъ Берже прочиталъ о посольствѣ Хосревъ-Мирзы, посланнаго въ Петербургъ съ цѣлью принесенія извиненій по случаю катастрофы 30-го января 1829 года, и, наконецъ, г-нъ Пальмъ прочелъ лекцію о комедіи «Горе отъ ума» и ея критикахъ.

Затѣмъ, 30-го января, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были отслужены панихиды за упокой души покойнаго, а также были произнесены воспитанникамъ соотвѣтствующія случаю рѣчи. На могилу-же Грибоѣдова съ девяти часовъ утра начала стекаться толпа многочисленныхъ поклонниковъ его таланта, большинство которой къ одиннадцати часамъ составляла учащаяся молодежь обоего пола. Позднѣе прибыли къ могилѣ представители власти: губернаторъ, попечитель учебнаго округа, начальники всѣхъ учебныхъ заведеній, члены судебныхъ вѣдомствъ гражданскаго и военнаго и другія лица. Могила А. С. Грибоѣдова была убрана цвѣтами и лавровыми гирляндами; надъ нею возвышался увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ бюстъ покойнаго. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа прибылъ на гору высокопреосвященный экзархъ Грузіи и отслужилъ соборне внутри склепа панихиду, которая представлялась особенно торжественной среди горъ, освѣщенныхъ проглянувшимъ какъ разъ во время богослуженія солнышкомъ. Странной игрой свѣта ярко освѣщенный бюстъ покойнаго, блистая на темномъ фонѣ церкви, казался лучезарнымъ и какъ-бы окруженнымъ ореоломъ!... По окончаніи панихиды ученики всѣхъ гимназій на траурныхъ, увѣнчанныхъ лаврами носилкахъ торжественно отнесли бюстъ А. С. Грибоѣдова въ кавказскій музей.

Вечеромъ въ городскомъ театрѣ и въ театральномъ залѣ «Тифлисскаго кружка» было дано «Горе отъ ума» въ современныхъ Грибоѣдову костюмахъ и при строго-выдержанной обстановкѣ его эпохи. Второй изъ спектаклей былъ данъ любителями, и сборъ съ него предназначенъ на стипендію имени Грибоѣдова. Съ этой-же цѣлью предположено 2-го февраля устроить балъ въ залахъ тифлисскаго собранія. Наконецъ, память покойнаго была почтена новымъ изданіемъ, подъ редакціею князя Эристова, комедіи «Горе отъ ума» по рукописи, найденной въ 1831 году, и съ 150-ю варіантами этой комедіи. Мѣстныя газеты, съ своей стороны, отмѣтили 30-е января посильными статейками, посвященными А. С. Грибоѣдову, а одна изъ нихъ («Тифлисскій Вѣстникъ») во главѣ нумера помѣстила слѣдующее стихотвореніе:

Онъ жилъ средь міра тупости холодной,
Вокругъ царила тьма...
Съ той тьмой боролся мыслью онъ свободной,
Извѣдавъ горе отъ ума.
Переломить умомъ стараясь силу,
Онъ много горя испыталъ...
Свое онъ горе взялъ съ собой въ могилу,
Свой умъ потомству завѣщалъ.

Подобно Тифлису и другіе города Закавказскаго края чествовали годовщину смерти А. С. Грибоѣдова: получены уже свѣдѣнія изъ Телава и Баку, что въ обоихъ этихъ городахъ день этотъ отмѣченъ былъ торжественными панихидами, чтеніями и подписками на стипендіи имени Грибоѣдова.

Приложенный рисунокъ изображаетъ духовную процессію, направляющуюся изъ церкви св. Давида къ склепу А. С. Грибоѣдова. На рисункѣ видна внутренность склепа, въ которомъ съ правой стороны находится могила А. С. Грибоѣдова, а по лѣвой—его жены Нины Чавчавадзе. Первая изъ названныхъ могилъ украшена прекраснымъ саркофагомъ, на которомъ плачущая женская фигура съ отчаяніемъ припадаетъ къ стопамъ распятаго Христа; къ сожалѣнію, эту прекрасную группу нельзя было съ достаточной отчетливостью изобразить на рисункѣ.

П. Хржановскій.

Рыбы.

Февральскій знакъ зодіака.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

I.

Совершаемъ осторожно
Мы опасный жизни путь,
И всегда въ житейскомъ морѣ
Ищемъ тинистую муть!

Наловчились въ этой мути
Мы ловить превкусныхъ рыбъ;
Хоть приходится порою
Вмѣсто рыбки скушать грибъ!

Если лова ты желаешь
Быть свидѣтелемъ, дружокъ, —
Выбирай для наблюденій
Свѣтлый праздничный денекъ!

II.

Вотъ на площади широкой
Балагановъ длинный рядъ,
Гдѣ наивный посѣтитель
Можетъ тѣшить праздный взглядъ!...

Все здѣсь: горы ледяныя,
Карусели, въ цѣль стрѣльба!...
Раздается въ балаганахъ
Поминутная пальба!

Словно рыбку червячками,
Балаганы день-деньской
Ловятъ публику искусно
Этой громкою пальбой!

III.

Шутъ—старикъ, толпы любимецъ,
На перила взгромоздясь,
Сыплетъ пошлыя остроты,
И кривляясь, и смѣясь!

Сальнымъ шуточкамъ внимая,
Простодушна и глупа,
Рукоплещетъ балагуру
Разношерстая толпа!

Острословя передъ нею,
Не зѣваетъ нашъ рыбакъ—
Ловитъ мелкую монету
Онъ въ дурацкій свой колпакъ!

IV.

Всюду, гдѣ народа волны
Надвигаются плотнѣй, —
Тоже ловля происходитъ,
Только ловля покрупнѣй!

Тамъ работаютъ усердно
Кандидаты на мѣста
Обывателей тюремныхъ —
И работа ихъ чиста!

Тамъ вылавливаютъ быстро
Удалые рыбаки
У зѣвакъ неосторожныхъ
Изъ кармановъ кошельки!...

V.

Созерцая горделиво,
Веселящихся людей
Ѣдетъ сдобная купчиха
Съ рыхлой дочкою своей!

Дочка въ цѣнные наряды,
Словно кукла, убрана;
На катающихся смотритъ
Исподлобія она!

Ловитъ юная рыбачка
Жениха и капиталъ:
Нуженъ ей купецъ богатый
Или полный генералъ!

В. Мироновъ.

6-го января 1879 года въ погостѣ Лыбутѣ.

Верстахъ въ десяти отъ Пскова, вверхъ по рѣкѣ Великой, лежитъ небольшой погостъ Лыбута (въ древнихъ лѣтописяхъ — Выбута), въ которомъ, по преданiю, родилась великая княгиня Ольга, супруга Игоря и мать Святослава. Преданiе-же говоритъ, что здѣсь она водрузила первый крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ красуется каменный храмъ.

Недалеко отъ Лыбуты рѣка бурлитъ, пробираясь между огромными камнями, извѣстными подъ именемъ «Ольгиныхъ слудъ» и падаетъ по уступамъ, образуя водопады, вблизи которыхъ ловится много рыбы, въ особенности щукъ, достигающихъ огромнаго роста.

Въ нынѣшнюю зиму мѣстность эта представляла живописное зрѣлище. Безпрестанныя оттепели и препятствiя, поставляемыя ледоходу камнями, о которыхъ мы говорили, нагромоздили ледяныя массы во всю ширину рѣки, такъ что на протяженiи двухъ верстъ образовалась баррикада, равняющаяся съ берегами и усѣянная ледяными обломками, представляющими чащу пиковъ.

Эта картина, полная суроваго величiя и переносящая зрителя на далекiй сѣверъ, получила 6-го января, въ день Богоявленiя, другой характеръ, когда толпы народа окружили наводокшу (iордань), устроенную на рѣкѣ между баррикадами льда. Не одна теплая молитва вознеслась къ небу объ избавленiи отъ грозящаго бѣдствiя, такъ какъ весна угрожаетъ наводненiемъ въ широкихъ размѣрахъ, если ледяная преграда ко времени открытiя рѣки не будетъ уничтожена.

ВОЙНА АНГЛIИ СЪ АФГАНИСТАНОМЪ.

Отъѣздъ Ширъ-Али изъ Кабула.

Военные успѣхи британскихъ войскъ въ Афганистанѣ, а главное ненадежность горныхъ племенъ, изъ которыхъ приверженцы Якубъ-хана, гильзаи, возмутились, а момунды перешли на сторону англичанъ, заставили Ширъ-Али удалиться изъ Кабула. Кромѣ того, онъ видѣлъ, что ошибся, разсчитывая на помощь Россiи, а потому рѣшился ходатайствовать о ней лично въ Ташкентѣ и даже отправиться въ Петербургъ, если потребуютъ того обстоятельства. Намѣренiе это родилось у эмира, какъ кажется, въ половинѣ ноября прошлаго года, потому что 8-го декабря жены его и сокровища были уже въ Мазаръ-и-Шерифѣ. Самъ-же онъ выѣхалъ изъ Кабула лишь 10-го декабря, потому что придворные астрологи сообщили ему, что этотъ день благопрiятенъ для путешествiя.

Удаленiе эмира изъ столицы не было неожиданностью и бѣгствомъ, какъ старались представить нѣкоторыя газеты; онъ заранѣе совѣщался объ этомъ съ министрами и Якубъ-ханомъ, съ которымъ примирился окончательно. Накануне дня, назначеннаго для отъѣзда, Ширъ-Али собралъ вечеромъ своихъ приближенныхъ, улемовъ, генераловъ и министровъ и представилъ имъ Якубъ-хана, какъ своего намѣстника; затѣмъ было сообщено объ этомъ назначенiи войскамъ кабульскаго гарнизона, которыя были выстроены передъ дворцомъ. Въ то-же время губернаторъ разъѣзжалъ по городу, объявляя жителямъ о предстоящемъ отъѣздѣ эмира.

Вся ночь прошла въ хлопотахъ; въ 4 часа утра эмиръ отправился въ главную мечеть на молитву, приказавъ передъ тѣмъ выпустить изъ тюремъ многихъ заключенныхъ и раздавъ значительныя суммы своимъ служителямъ, оставшимся въ Кабулѣ. По окончанiи молитвы, эмиръ прошелъ по городу пѣшкомъ, привѣтствуемый населенiемъ, толпившимся на улицахъ и желавшимъ всякаго счастiя своему государю.

Вмѣстѣ съ Ширъ-Али оставило Кабулъ и наше посольство. Путешествiе владѣтеля Афганистана совершалось медленнѣ, какъ по причинѣ многочисленности его конвоя, состоявшаго изъ 2000 человѣкъ, такъ и по причинѣ болѣзни эмира, которая, постепенно усиливаясь, заставила его остановиться сперва въ Ташъ-Курганѣ, а потомъ въ Мазаръ-и-Шерифѣ. Принужденный отложить задуманную имъ поѣздку въ Ташкентъ, онъ отправилъ туда своего племянника, двухъ высшихъ сановниковъ и великаго визиря. Эти послы выѣхали вмѣстѣ съ генераломъ Разгоновымъ и 12-го февраля прибыли въ Ташкентъ, гдѣ были встрѣчены съ почетомъ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ.

Что касается Ширъ-Али, то положенiе его съ каждымъ днемъ становится хуже: по послѣднимъ извѣстiямъ, у него развилась гангрена, охватившая лѣвую ногу отъ пятки до колѣна; по мнѣнiю пользующаго его врача, на выздоровленiе его нѣтъ почти надежды. Тѣмъ не менѣе, онъ внимательно слѣдитъ за ходомъ дѣлъ и ежедневно получаетъ отъ Якубъ-бека извѣстiя съ нарочными курьерами.

Лордъ Дюфференъ,

новый англiйскiй посолъ при с.-петербургскомъ дворѣ.

Назначенный на мѣсто лорда Лофтуса великобританскимъ посланникомъ при русскомъ правительствѣ лордъ Дюфференъ приходится однимъ изъ потомковъ знаменитому англiйскому драматическому писателю Ричарду Шеридану. Лордъ Дюфференъ родился въ 1826-мъ году и получилъ воспитанiе въ этонскомъ лицеѣ, въ Оксфордѣ, а по окончанiи курса наукъ сопровождалъ лорда Джона Росселя въ его поѣздкѣ съ дипломатическими порученiями въ Вѣну въ 1855 году. Во время замѣшательствъ въ Сирiи, въ 1860 году, лордъ Дюфференъ былъ отправленъ туда въ качествѣ спецiальнаго правительственнаго коммиссара и выполнилъ данное ему порученiе съ такимъ тактомъ и ловкостью, что на его способности было обращено особенное вниманiе британскаго правительства. Прослуживъ затѣмъ нѣкоторое время въ учрежденiяхъ по управленiю Индiей, лордъ Дюфференъ получилъ назначенiе на высокiй постъ генералъ-губернатора Канады и управлялъ этой англiйской колонiей до конца прошлаго года, когда на его мѣсто посланъ былъ маркизъ Лорнъ. Кромѣ своей дѣятельности государственнаго человѣка, лордъ Дюфференъ занимался литературой, и его юмористическое описанiе путешествiя въ Исландiю (Lettres from High Latitudes) имѣло большой успѣхъ у англiйскихъ читателей.

Назначенiемъ лорда Дюфферена обойдены очень много другихъ дипломатическихъ чиновниковъ, которые имѣютъ больше правъ по службѣ. Лордъ Дюфференъ даже не проходилъ обычной дипломатической карьеры, и назначенiемъ своимъ на постъ посланника въ Россiи обязанъ выдающимся своимъ способностямъ.

Лордъ Дюфференъ женатъ съ 1862 года на старшей дочери капитана Арчибальда Гамильтона и имѣетъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Знающiе леди Дюфференъ говорятъ о ней какъ о чрезвычайно симпатичной особѣ, успѣвшей заслужить общее уваженiе жителей Канады.

Зимняя жизнь.

Катанье по льду на Екатерининскомъ каналѣ, въ Петербургѣ.

Хотя катанье на конькахъ всегда существовало въ Петербургѣ, но оно не пользовалось особенной любовью нашей всегда, конечно, почтеннѣйшей публики и составляло болѣе удовольствiе уличныхъ мальчишекъ, да развѣ очень немногихъ оригиналовъ преимущественно изъ англiйской колонiи. Но съ прiѣздомъ сюда американца Гайнса, съумѣвшаго довести это гимнастическое упражненiе до артистическаго совершенства, такъ называемый *весь Петербургъ* схватился за коньки, точно въ нихъ заключался волшебный якорь спасенiя отъ всѣхъ нашихъ бѣдъ. Два-три года, со времени прiѣзда Гайнса, катались всѣ, у кого только не было паралича въ ногахъ и, не смотря на то, что катки развелись десятками по всѣмъ каналамъ, у каждаго моста, на нихъ всегда было тѣсно. Устроились даже спецiальные клубы конькобѣжцевъ, какъ въ Юсуповомъ саду и на Невѣ, у Николаевскаго моста. Но эта горячка продолжалась не долго: мода также скоро начала проходить какъ и водворилась. Число катковъ значительно уменьшилось, а число катающихся и того болѣе. Теперь этому удовольствiю, кромѣ гимназистовъ и учениковъ другихъ школъ, предаются только истые любители этого упражненiя, да тѣ, которымъ почему-нибудь нужно или полезно быть въ извѣстное время на извѣстномъ каткѣ.

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Сережа Капустинъ. Въ гайнсовскiй перiодъ конькобѣсiя онъ выучился кататься, но потомъ, строго слѣдуя всякой модѣ, бросилъ это дѣло и занялся собиранiемъ двугривенныхъ на славянъ. Его можно было видѣть во многихъ церквахъ, сопровождающимъ какую-нибудь даму съ кружкой для сбора, причемъ онъ придавалъ своему лицу чрезвычайно дипломатическое выраженiе. Прошла и эта мода. Сережа Капустинъ рѣшительно не зналъ, что-бы ему дѣлать съ собой, еслибъ одна прiятельница его маменьки не шепнула ему на ушко, что Лизочка Дурасова.... ищетъ кавалера, который-бы съумѣлъ овладѣть ея сердцемъ на каткѣ, или, говоря проще, научилъ-бы ее кататься.

Сережа предложилъ свои услуги, которыя и были благосклонно приняты. Съ тѣхъ поръ онъ каждый день въ извѣстный часъ являлся на каткѣ и, красуясь своимъ нехитрымъ искусствомъ передъ Лизочкой Дурасовой, каталъ ее на креслѣ или, держа подъ руку, училъ бѣгать на конькахъ.

— Обопритесь на меня крѣпче, — говорилъ онъ; — вотъ такъ. Теперь лѣвую ногу поставьте въ первую позицiю, а правую держите прямо. Хорошо. Ну, теперь оттолкнитесь лѣвой ногой и упритесь на правую. Отлично, отлично, вотъ уже первый шагъ и сдѣланъ. Теперь на-оборотъ: правой оттолкнитесь и стойте на лѣвой. Хорошо. Ну, такъ потихоньку и пойдемте: Разъ... два... разъ... два. Видите, какъ это легко.

— Да, но мнѣ ногамъ ужасно больно; ремни жмутъ. Стойте! Я не могу дальше.

— Это ничего, это только сначала, потомъ привыкните.

— Ахъ, нѣтъ, не могу, дайте скорѣй кресло.

Сережа бросился и подкатилъ ей кресло.

— Охъ, какъ это больно,—сказала Лизочка, усѣвшись и вытянувъ ноги.—Лучше прокатите меня.

— Что, не идетъ у васъ? — спросилъ подкатившiй гимназистъ, чтобъ имѣть предлогъ заговорить съ интересной катальщицей.

— И вы не сразу выучились,— сказалъ Капустинъ.

— А вы долго учились?—спросила Лизочка.

— Всего полчаса, — хвастнулъ гимназистъ, повернувшись и катя задомъ передъ кресломъ.

— Вы такъ наткнетесь на что-нибудь и упадете!— почти съ испугомъ крикнула Лизочка.

— Я-то? Этого не бываетъ!

Капустинъ, досадуя на нахальную навязчивость гимназиста, разогналъ кресло какъ только могъ, чтобы заставить его отъѣхать въ сторону или сшибить съ ногъ, но гимназистъ не давался: чуть кресло станетъ наѣзжать, онъ повернется, сдѣлаетъ шаговъ пять передомъ и, выигравъ пространство, опять покатитъ задомъ, лицомъ къ Лизочкѣ и фарситъ передъ ней.

— Вотъ что,—обратилась Лизочка къ Капустину.— Еслибъ меня держали съ двухъ сторонъ, я, можетъ быть, меньше-бы боялась и скорѣе выучилась. Попросите этого гимназиста помогать вамъ. Онъ хорошо катается.

— Я его не знаю, просите сами,—рѣзко отвѣтилъ Сережа.

Лизочка улыбнулась, такъ какъ всякой женщинѣ прiятно, когда ее ревнуютъ.

— Я-же тебя помучаю,—подумала она про себя.— Скажите, пожалуйста, — обратилась она къ гимназисту:—вамъ не противно будетъ услужить мнѣ?

— Чего-же противнаго? Что вы хотите?—спросилъ тотъ, вспыхнувъ отъ удовольствiя и говоря рѣзко въ надеждѣ этимъ скрыть свое замѣшательство.

— Я попросила-бы васъ взять меня за руку съ одной стороны. Я хочу еще разъ попробовать.

— Давайте,—сказалъ гимназистъ.

Всѣ трое остановились. Лизочка вылѣзла изъ креселъ, оперлась лѣвой рукой на Капустина, а правой на гимназиста, и они начали снова считать: разъ... два, разъ... два. Надо сказать правду, что теперь уже дирижировалъ гимназистъ, такъ какъ Капустинъ упорно молчалъ, задыхаясь отъ ревности и досады. А Лизочка еще поддразнивала его.

— Вотъ теперь гораздо лучше, — говорила она, — я уже не боюсь упасть и ногамъ гораздо легче. Вы часто здѣсь бываете?—спросила она гимназиста.

— Каждый день.

— И всегда въ это время?

— Да мнѣ все равно, въ какое время бывать, — снова хвастнулъ гимназистъ.

— Ну, нѣтъ, не все равно, — замѣтила серьезно Лизочка.—Во время классовъ васъ не пустятъ.

— Я могу и не ходить въ классы.

— За это вѣдь сѣкутъ, — вставилъ отъ себя Капустинъ, обрадовавшись случаю кольнуть воображаемаго соперника.

Двадцатилѣтнiй гимназистъ вспыхнулъ и грозно взглянулъ на дерзкаго противника.

— Коротки руки, — сказалъ онъ. — За это нынче вѣдь можно и голову свернуть тому...

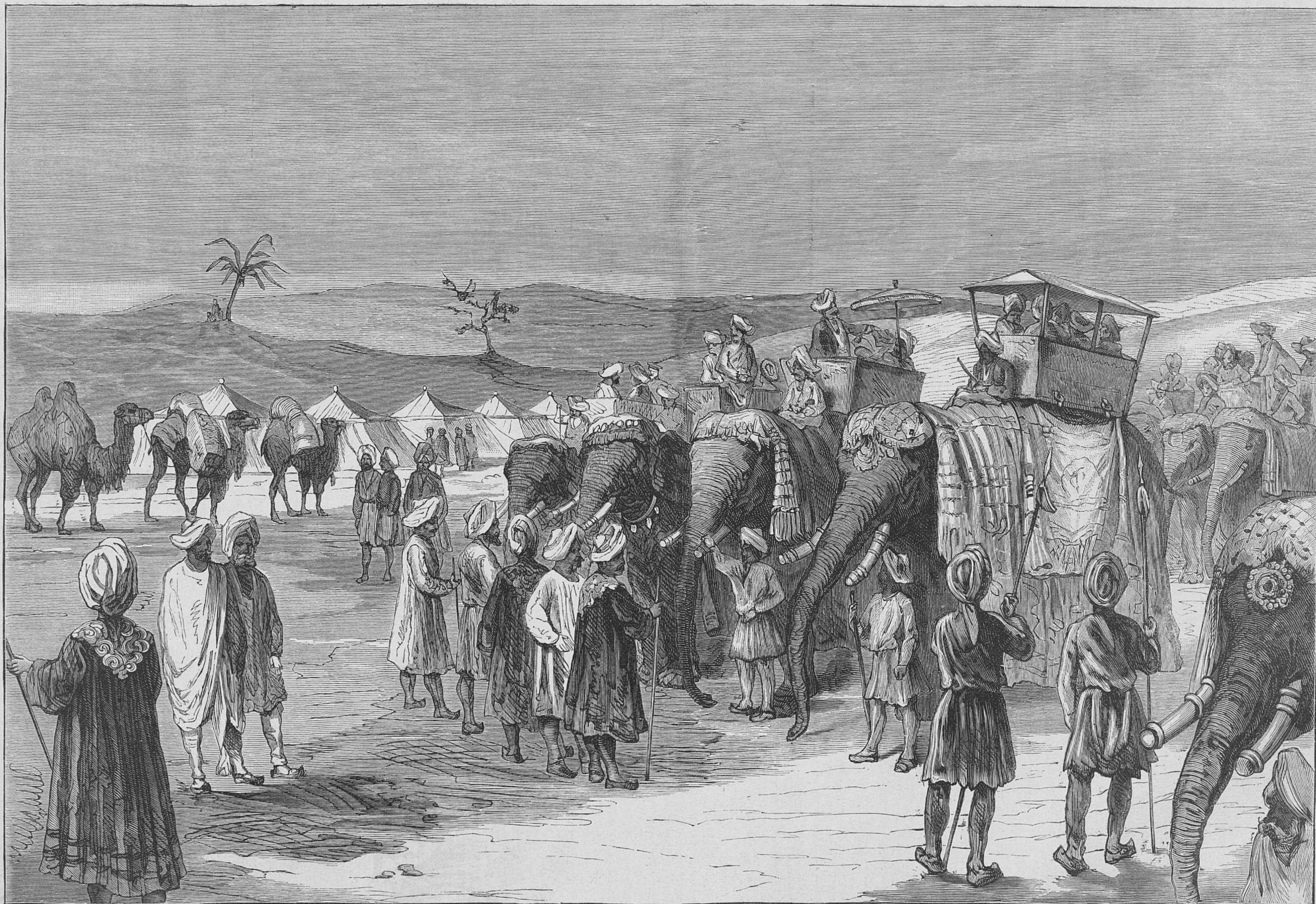
— Ухъ, какой вы страшный,—перебила его Лизочка, шутя, чтобы прекратить начинавшуюся ссору. — Я васъ буду бояться.

— Вамъ нечего меня бояться.

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Генералъ Браунъ принимаетъ депутацію, явившуюся съ выраженіемъ покорности, подъ предводительствомъ Али-Магомета.

(Грав. Э. Даммюллеръ.)

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Прибытіе Ширъ-Али въ Мазари-и-Шерифъ, на пути въ Россію.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

— А вдругъ вы и на меня разсердитесь за что-нибудь и захотите свернуть голову.

— На васъ мнѣ не за что сердиться.

— Эй, берегись!—вдругъ раздался за ними звонкій голосъ.

Это катили шесть школьниковъ, взявшись за руки въ рядъ. Они дѣлали поворотъ, и крайній изъ нихъ, присѣвъ на корточки, въѣхалъ какъ разъ между гимназистомъ и Лизочкой. Гимназистъ, получивъ ударъ головой школьника подъ колѣнку, опрокинулся вверхъ ногами. Лизочка взвизгнула, но успѣла во время выдернуть свою руку. Капустинъ ловко удержалъ ее на ногахъ, подхвативъ за талію, и отвелъ въ сторону. Гимназистъ вскочилъ и съ пѣной у рта бросился догонять школьниковъ, чтобы вздуть ихъ хорошенько. Школьники разсыпались и, вертясь какъ волчки, быстро ускользали отъ преслѣдователя, помогая другъ другу ловкими подъѣздами наперерѣзъ, когда гимназистъ настигалъ кого-нибудь. Этой охотой занялись не только всѣ конькобѣжцы, но и толпа зѣвакъ на набережной, поощряя то гимназиста, то его противниковъ.

— Ишь, бѣсенокъ, какой ловкій! — кричалъ въ восторгѣ извозчикъ. — Смотри, смотри, какъ вертится межъ его ногъ!

— Да ему, дылдѣ, гдѣ нагнать, — серьезно замѣчалъ лавочникъ.—Съ длинными ногами тутъ хуже.

— А оттреплетъ, какъ поймаетъ. Вихоръ-то начешетъ!

— Погоди, еще не поймалъ. Уморятъ его прежде.

И дѣйствительно, гимназистъ скоро усталъ и печально вернулся къ бесѣдкѣ, разсчитывая, что туда-же, рано или поздно, вернутся его противники. Но они были себѣ на умѣ и, снявъ на льду коньки, убѣжали съ катка черезъ загородку, цѣликомъ по снѣгу, успѣвъ еще подразнить врага издали высунутыми языками.

Пораженіе гимназиста смягчило нѣсколько сердце и Капустина, такъ что, когда Лизочка выразила желаніе утѣшить его, то Капустинъ не сдѣлалъ сопротивленія. Они подъѣхали къ бесѣдкѣ и сѣли рядомъ съ нимъ.

— Вы будете здѣсь завтра?—спросила Лизочка.

— Можетъ быть,—неохотно отвѣтилъ окончательно убитый юноша.

— Пожалуйста, приходите, съ вами такъ ловко кататься. Безъ васъ я никогда не выучусь. Придете? — спросила Лизочка, бросивъ взглядъ русалки и даже тронувъ его своей ручкой.

Гимназистъ мгновенно изъ преисподней вознесся на небо, вспыхнулъ, сгорѣлъ и поклялся въ душѣ умереть за прелестную незнакомку.

Исполнилъ-ли онъ эту клятву? Объ этомъ намъ современемъ, вѣроятно, разскажетъ Сережа Капустинъ.

Ар. Эвальдъ.

Настоящая передвижная выставка, какъ мы уже и сообщали, будетъ помѣщаться въ одной изъ залъ академіи наукъ. Помѣщеніе это академія наукъ, сочувствуя искусству, даетъ въ пользованіе товариществу выставки совершенно безвозмездно; но по слухамъ, дошедшимъ къ намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, за отопленіе одной залы академіи академическій истопникъ назначилъ товариществу пятьсотъ рублей въ мѣсяцъ. Цифра невѣроятная и плохо рекомендующая горячее сочувствіе академіи къ искусству.

—

Въ эстампномъ магазинѣ г. Фельтена недавно выставлена новая картина чешскаго художника Макса. Картина эта называется «Die Reconvalescentin» и продается за 1,500 руб. На полотнѣ въ 17 вершковъ длины и 13½ вершковъ ширины представлена молодая женщина въ постели. Она изображена въ натуральную величину до пояса, съ руками, въ которыхъ держитъ закрытый молитвенникъ или евангеліе. Голова ея, полунаклоненная и немного свѣсившаяся, покоится на подушкахъ; взглядъ задумчивый; лицо блѣдное, болѣзненное; и, видимо, оправляясь отъ тяжкой болѣзни, она что-то прочла въ священной книгѣ и задумалась,—но такъ, какъ обыкновенно начинаютъ думать, приходя въ сознаніе тяжко больные. Это, не то глубокая дума о жизни, не то вопросъ о будущемъ, а не то полная сосредоточенность, не то тяжелое оцѣпенѣніе... Лицо ея напоминаетъ отчасти другія женскія лица Макса, и написано оно въ томъ-же коричневомъ колоритѣ, какъ и всѣ картины этого художника. Тутъ-же у г. Фельтена есть и еще женская головка Макса, но эту послѣднюю можно считать не больше какъ этюдомъ, хотя также не безъинтереснымъ и обладающимъ общими достоинствами кисти Макса.

—

Въ скоромъ времени послѣдуетъ оффиціальное открытіе и освященіе художественно-промышленнаго музея общества поощренія художествъ. Нельзя не пожалѣть, что музей и постоянная выставка этого общества отапливаются, вѣроятно, плохо устроенной амосовской печью, отъ которой воздухъ въ музеѣ и на выставкѣ бываетъ иной разъ просто невыносимъ.

—

Въ Барселонѣ открыта выставка мѣстныхъ художественныхъ произведеній. Между прочимъ, есть замѣчательныя произведенія древнѣйшей живописи.

—

Библіотека британскаго королевскаго музея приступаетъ къ замѣчательному и роскошному изданію рисунковъ мѣстныхъ видовъ натуралиста-художника Гендерсона (Mr. John Henderson). Цѣль этого изданія будетъ показать нагляднымъ образомъ всю исторію гравированія, начиная съ первобытныхъ временъ до совершеннѣйшихъ современныхъ произведеній. Такъ напр., одинъ и тотъ-же рисунокъ будетъ выполненъ въ штрихахъ и тонѣ 1640 годовъ и въ совершеннѣйшей рѣзьбѣ на стали 1878 года. Кромѣ того, рисунки будутъ выполнены всѣми извѣстными способами типо-литографіи.

—

Въ г. Магдалѣ (въ Африкѣ), во дворцѣ императора Абиссиніи Іоанна, найдено нѣсколько замѣчательныхъ и драгоцѣнныхъ художественныхъ произведеній художниковъ итальянской школы со временъ Джіотто; особенно замѣчателенъ совершенно оконченный эскизъ «Пресвятая Дѣва съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ». Коллекція эта вскорѣ будетъ выставлена.

—

Въ Странгфордѣ, въ соборной церкви Спасителя, надъ могилою лорда Странгфорда, воздвигнутъ новый великолѣпный мавзолей, сдѣланный изъ бѣлаго мрамора съ золотою чеканкою; въ куполѣ мавзолея помѣщается массивная серебряная лампада.

—

Въ Барфордѣ, въ залѣ св. Георга, въ честь знаменитаго благотворителя сэра Титуса Салта поставленъ его бюстъ, а на городской площади, передъ госпиталемъ св. Георга, имъ построеннымъ, воздвигнутъ великолѣпный бронзовый монументъ въ видѣ колонны на сѣромъ гранитномъ пьедесталѣ.

—

Въ Мадритѣ, проэктъ постройки новаго храма, сооружаемаго въ честь покойной королевы Донны Маріи-делась-Мерседесъ, поступилъ на разсмотрѣніе правительственнаго комитета.

* *
*

Сезонъ итальянской оперы окончился такъ, какъ можно было ожидать по началу. Не говоря уже, что мало кто вѣрилъ возможности постановки, напр., «Поліевкта» Гуно, когда даже представленіе «Поліевкта» Доницетти не могло состояться за отсутствіемъ декорацій и возможности пріобрѣсти ихъ, но даже и пресловутая оп. «Гуарани» Гомеса, громко объявленная г. Чіампи, оказалась далеко не для всѣхъ абонентовъ. Намъ кажется вполнѣ неумѣстнымъ ставить новыя оперы въ концѣ сезона, какъ-бы только для того, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, какъ отъ докучливаго обязательства, при этомъ нисколько не имѣя въ виду доставить возможность услышать ихъ всѣмъ имѣющимъ на то полное право. Причиной промедленія въ постановкѣ «Гуарани», какъ говорятъ, было отсутствіе готовыхъ декорацій; эти-же «долго писавшіяся» декораціи для «Гуарани» отняли столько времени, что помѣшали постановкѣ «Кроатки» Дютша (на русской сценѣ) и даже чуть-ли не «Ріэнци», пришествія котораго мы чаемъ уже не одинъ сезонъ. Такъ-ли все это—не беремся рѣшать, но вѣрно, что импресса итальянской оперы въ этомъ сезонѣ оказалась очень нераспорядительной. При томъ-же и выборъ «Гуарани» далеко не удачный: кромѣ извѣстной сценической эффектности и декоративности, опера эта представляетъ сколокъ съ большинства оперъ Верди, далеко не имѣя за собой талантливости любой изъ нихъ. Казалось-бы, при выборѣ оперъ для постановки, было вѣрнѣе, не поддѣлываться къ вкусамъ публики, а руководить ею, ставя или дѣйствительно интересное въ музыкальныхъ отношеніяхъ, или хоть сколько-нибудь выдѣляющееся изъ общаго уровня. Почему, напр., не палъ выборъ на «Короля Лагорскаго» Масене, «Мефистофеля» Бойто, «Поліевкта» Гуно, или «Карменъ» Бизэ?—все это, кажется, легко объяснимо, и едвали причиной здѣсь не то, что за всѣ эти оперы, кромѣ расходовъ на постановку, приходилось еще уплачивать вознагражденіе авторамъ. Можетъ быть, благодаря этимъ злосчастнымъ авторскимъ претензіямъ и одержалъ Гомесъ первенство при выборѣ надъ Гуно, Бойто, Масене и Бизэ, допустивъ свою оперу появиться въ Варшавѣ еще гораздо раньше, чѣмъ она была поставлена на сценѣ нашего Большаго театра. Почти то-же относится и къ возобновленію «Монтекки»,— возобновленію едвали для кого-либо интересному, кромѣ г-жъ Скальки и Джини, впрочемъ, довольно неудачно взявшихся за партіи Ромео и Джульетты. Въ «Гуарани» отличались г-жа Гаррисъ-Загури, гг. Морель, Котоньи и Мазини.

—

О второмъ концертѣ «безплатной школы» упомянемъ только, чтобы сказать о «Гамлетѣ» Листа, симфонической поэмѣ, исполнявшейся въ 1-й разъ. Все остальное представляло не много интереса. Очевидно, Листъ хотѣлъ выразить моментъ нерѣшительности героя поэмы, или, пожалуй, разъяснить философскіе вопросы, занимавшіе «Гамлета»; но, какъ намъ не разъ случалось высказываться, все это далеко не въ предѣлахъ музыки: изъ сложныхъ гармоническихъ и контрапунктическихъ сочетаній создалась очень сложная оркестровая пьеса, столько-же способная напомнить намъ характеристику датскаго принца, какъ и характеристику кого другаго. Какъ контрастъ, разумѣется, не забыта и Офелія: мы догадались, что это она—только благодаря контрасту и необходимости имѣть по меньшей мѣрѣ двѣ темы въ такой объемистой оркестровой пьесѣ. Въ цѣломъ «Гамлетъ» несравненно ниже большинства симфоническихъ поэмъ Листа, и нѣкоторые красивые оркестровые эффекты являются въ немъ не больше какъ чисто-внѣшними, нисколько не увеличивая внутренней содержательности сочиненія. Еще въ этомъ-же концертѣ (23-го января, въ залѣ Кононова) исполнялись: отрывки изъ неоконченной симфоніи Шуберта *H-moll*, не разъ игранные, два хора изъ «Рогданы» Даргомыжскаго, два хора изъ «Оберона» Вебера, и, наконецъ, г. Гольдштейнъ ознакомилъ насъ съ тѣмъ, какъ онъ способенъ сыграть въ третій или четвертый разъ (публично) концертъ *A-moll* Шумана. Все это такъ мало было интересно—въ особенности при оркестровомъ исполненіи далеко не концертномъ, что очень немного потеряли или выиграли тѣ, которые посѣтили «безплатную школу» только ради «Гамлета».

Придворныя извѣстія.

17-го февраля, въ малой церкви Зимняго дворца, во время божественной литургіи сподобились пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Государи Великіе Князья: Николай, Георгій, Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи.

Правительственныя распоряженія.

Статсъ-секретарь, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Маковъ, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

— **Церемоніймейстеру** Александру Васильчикову повелѣно быть директоромъ Императорскаго эрмитажа, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

— **Въ** № 25 газеты «Голосъ», въ статьѣ, озаглавленной «На краю заразы (отъ спеціальнаго корреспондента)» напечатано, между прочимъ, что «въ 12-ти верстахъ отъ Енотаевска, близъ хутора Екатерининска, на одномъ изъ безчисленныхъ острововъ на Волгѣ, появилась среди калмыковъ зараза; бывшія тамъ 50 калмыцкихъ кибитокъ сильно пострадали».

Нынѣ управляющій государственными имуществами Астраханской губерніи телеграфируетъ въ министерство государственныхъ имуществъ слѣдующее: «Въ 25-мъ нумерѣ «Голоса» спеціальный корреспондентъ пишетъ, что близъ хутора Екатерининскаго, на островахъ Волги, сильно пострадали отъ заразы 50 кибитокъ калмыковъ. Ничего подобнаго не было; о каждомъ случаѣ заболѣванія полицейскіе чиновники доносили немедленно, но подобнаго донесенія не получали ни губернаторъ, ни наказный атаманъ, ни я».

Сверхъ того, въ той-же корреспонденціи заключаются и другія совершенно невѣрныя свѣдѣнія, подобныя тѣмъ, которыя уже были неоднократно формально опровергаемы.

Въ виду столь настойчиво распространяемыхъ газетою «Голосъ» ложныхъ и преувеличенныхъ свѣдѣній объ эпидеміи, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *опредѣлилъ*: воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Голоса».

— **По** поводу «Внутренняго Обозрѣнія», помѣщеннаго въ № 1 журнала «Отечественныя Записки» за текущій годъ, объявлено этому изданію *первое* предостереженіе.

— Въ виду вреднаго направленія газеты «Русская Правда», выразившагося преимущественно въ сужденіяхъ и отзывахъ, напечатанныхъ въ отдѣлѣ «Между газетъ и журналовъ» №№ 31, 37, 41 и 43, объявлено этой газетѣ *третье* предостереженіе съ пріостановленіемъ изданія *на четыре* мѣсяца.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

18-го февраля, въ помѣщеніи столичнаго съѣзда мировыхъ судей, въ Петербургѣ, состоялось открытіе вновь образованнаго общества для пособія несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія.

— 14-го февраля открыто въ Кишиневѣ общество для пособія лицамъ, освобожденнымъ изъ тюремнаго заключенія. Въ первомъ засѣданіи участвовали восемь членовъ коммиссіи и приглашенный въ засѣданіе смотритель мѣстной тюрьмы. Въ засѣданіи постановлено: требовать на будущее время, предъ освобожденіемъ заключенныхъ изъ мѣстъ заключенія, свѣдѣнія объ ихъ личности, по правиламъ берлинскаго тюремнаго общества. Въ засѣданіи было заявлено, что исправляющій должность губернатора, Сергѣй Ѳедоровичъ Танскій, почетный членъ общества, обѣщалъ выдать членамъ коммиссіи именные билеты для посѣщенія мѣстъ заключенія.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Земля и люди. Всеобщая географія Э. Реклю. III. Швейцарія. Австро-Венгрія. Германія. Спб. Изд. картограф. завед. А. Ильина.

Мы уже говорили о достоинствахъ и недостаткахъ вышеозначеннаго сочиненія Реклю при выходѣ перваго его тома; въ настоящее время мы можемъ сказать тоже о второмъ томѣ, заключающемъ въ себѣ описаніе Швейцаріи, Венгріи, Австріи и Германіи. Къ сожалѣнію, говоря о славянскихъ племенахъ Австріи, о венграхъ и румынахъ, авторъ не воспользовался источниками русскими, а потому у него встрѣчается въ этихъ главахъ довольно ошибокъ. Нельзя также не замѣтить, что статистическія данныя относятся къ разнымъ годамъ, иногда отдаленнымъ одинъ отъ другаго, а потому на основаніи этихъ данныхъ нельзя сдѣлать точныхъ выводовъ. Впрочемъ эти недостатки далеко перевѣшиваются достоинствами книги, составляющей цѣнный вкладъ въ нашу ученую литературу.

Сочиненіе украшено 72-мя прекрасно исполненными рисунками и къ нему приложены слѣдующія карты Европы въ большомъ форматѣ: политическая, оро-гидрографическая, геологическая этнографическая, и сверхъ того карты: Швеціи, Норвегіи и Даніи. Объ исполненіи этихъ картъ считаемъ излишнимъ говорить: картографическое заведеніе г. Ильина давно уже пользуется заслуженною извѣстностью въ этомъ отношеніи.

— **Вендетта или кровавая месть.** Соч. В. М. Сухаро. Съ приложеніемъ: «Катя», эпизодъ изъ рыбачьей жизни въ Финляндіи на Аландскихъ островахъ, «Домохозяинъ XIX столѣтія или одинъ изъ многихъ». Сцены изъ городской жизни, въ трехъ дѣйствіяхъ. СПб.

Произведенія, относящіяся къ литературѣ толкучаго рынка. Къ счастію, они напечатаны только въ числѣ 300 экземпляровъ; но, по нашему мнѣнію, и этого много, 299 изъ нихъ лишнихъ, а трехсотый авторъ могъ-бы оставить у себя.

— **Христіане-ли мы?** Соч. М. В. Сухаро. Мы не сказали бы ни слова объ этой брошюркѣ, разгонисто напечатанной на 11-ти страницахъ, если-бы авторъ не предназначилъ дохода отъ продажи ея въ пользу общины для бѣдныхъ при Казанскомъ соборѣ. Когда-же бездарность перестанетъ прикрываться посторонними цѣлями! Было-бы лучше, если-бъ г. Сухаро сумму, израсходованную на печатаніе этой брошюры, пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ, не разсчитывая на благотворительность другихъ, обусловленную покупкою его произведенія.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Изъ опубликованныхъ министерствомъ путей сообщенія свѣдѣній о состояніи работъ по сооруженію постояннаго моста черезъ Волгу на линіи оренбургской желѣзной дороги видно, что къ 1-му февраля оба береговые устоя вполнѣ окончены, опущены уже десять кессоновъ быковъ, остальные уже повезены къ мѣсту, такъ-же какъ и камень всѣхъ породъ. Сверхъ того къ мѣсту работъ доставлены уже фермы всѣхъ тринадцати пролетовъ. Въ работахъ участвовало до настоящаго времени 21,903 рабочихъ.

Военное и морское дѣло.

Въ непродолжительномъ времени въ Марселѣ будутъ производиться испытанія небольшаго буксирнаго парохода «Сити офъ Балтиморъ», построеннаго и уже испытаннаго въ Соединенныхъ Штатахъ. Пароходъ этотъ безъ винта и колесъ и приводится въ движеніе помощію паровой помпы въ 16 силъ, съ горизонтальнымъ трубчатымъ котломъ. Сильная помпа всасываетъ огромное количество воды и выбрасываетъ ее черезъ трубы, направленныя, по двѣ, къ форъ-и ахтеръ-штевнямъ, параллельно килю. Пріемныя трубы расположены по бортамъ судна, около помпы, но существуетъ также приспособленіе, помощію котораго, въ случаѣ несчастія, можно питать помпу водою изъ трюма, причемъ ходъ судна нисколько не измѣняется. Если желаютъ дать передній ходъ, то открываютъ клапаны кормовыхъ трубъ, а въ случаѣ задняго хода—носовыхъ трубъ, причемъ кормовыя закрываются. Пароходъ можетъ, въ случаѣ надобности, легко замѣнить пожарный насосъ, для чего слѣдуетъ имѣть нѣсколько добавочныхъ трубъ. Во время пробнаго рейса въ Америкѣ, пароходъ ходилъ со скоростью 10 узловъ, при давленіи въ 30 атмосферъ.

Медицина и гигіена.

«**Врачебн. Вѣдом.**» рекомендуютъ при ранахъ головы употреблять ватную повязку. Извѣстно, что раны головы очень нерѣдко усложняются рожей, воспаленіемъ пазушныхъ венъ, иногда менингитами и т. д., что объясняется богатствомъ этой области сосудами вообще и многочисленными венозными анастомозами. Вата, фильтрируя воздухъ отъ заключенныхъ въ немъ міазмъ, предохраняетъ пораженныя части отъ вліянія этихъ послѣднихъ. Съ другой стороны, равномѣрное давленіе, производимое такою повязкою, предотвращаетъ кровоизліяніе и затеки гноя между мягкими частями и костью, препятствующія обыкновенно заживленію раны.

— **Докторъ** Друэвъ совѣтуетъ употреблять электричество для леченія сосудистыхъ опухолей. Выгоды этого способа слѣдующія: рѣдкость кровотеченій, постепенное измѣненіе опухоли, вслѣдствіе свертыванія крови и сжатія сосудовъ и чрезвычайно незначительная болѣзненность операціи. Затѣмъ способъ этотъ приложимъ даже и въ такихъ случаяхъ, гдѣ прочіе способы неудобопримѣнимы; рубецъ послѣ операціи незначителенъ, такъ какъ кожа поражается мало. При каждомъ сеансѣ нужно вкалывать одну только стальную иголку и приводить ее въ соединеніе съ положительнымъ полюсомъ постояннаго тока. («Вр. Вѣд.»)

— **Профессоръ** Ціонъ, прибывшій въ Петербургъ изъ Парижа, предложилъ на разсмотрѣніе медицинскаго совѣта предохранительное средство противъ чумной и тифозной заразъ, состоящее изъ препарата буры, принимаемаго внутрь и извѣстнаго подъ именемъ «sel de conserve». Совѣтъ одобрилъ средство и постановилъ рекомендовать оное врачамъ. («Гол.»).

Археологія.

Г. Рассамъ, въ настоящее время, производящій раскопки въ Ассиріи на счетъ британскаго музея, открылъ въ Балаватѣ, до сихъ поръ неизвѣстномъ городѣ, лежащемъ въ девяти миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Моссула, бронзовыя двери, принадлежавшія какому-либу зданію, построенному Салманассаромъ II. Эти двери имѣли около 22-хъ англійскихъ футовъ высоты и 6-ти ширины. Вѣроятно онѣ первоначально были сдѣланы изъ кедроваго дерева, толщиной въ 3 дюйма, и вращались на петляхъ, находившихся на базѣ цилиндрическихъ столбовъ. Двери были обиты бронзовыми пластинками, которыя однѣ сохранились до нашего времени. Г. Рассамъ открылъ остатки 14 такихъ пластинокъ, но, вѣроятно, число ихъ было первоначально болѣе. На каждой плитѣ въ двухъ рядахъ изображены сцены, тріумфы, жертвоприношенія и т. д., въ обычномъ ассирійскомъ стилѣ. Изображенія сопровождаются краткими надписями, объясняющими каждую сцену. Кромѣ того, найдены были другія плиты, всѣ покрытыя длинными надписями, въ пять колоннъ, состоящихъ каждая изъ шести или семи строкъ. Эти таблицы содержатъ отрывки изъ лѣтописей Салманассара II, жившаго около 859 года до Р. Х., и представляютъ подробное объясненіе вышеупомянутыхъ побѣдъ, осадъ и т. д., изображеніями которыхъ украшены другія плиты. Надписи передаютъ исторію походовъ Салманассара противъ Акуни, царя Тульбаршина, и одного вавилонскаго царя, который и былъ побѣжденъ. Наконецъ описаны походы противъ народовъ, жившихъ въ странахъ Арарата, которые тоже были совершенно побѣждены. Когда пластинки будутъ очищены, то сдѣлается возможнымъ установить чтеніе новооткрытыхъ надписей. («Моск. Вѣд.»).

«**Уфимскія Губернскія Вѣдомости**» сообщаютъ, что на земляхъ губернскаго предводителя дворянства В. А. Новикова найдены весьма замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи вещи, изъ которыхъ многія пожертвованы г. Новиковымъ для музея уфимскаго статистическаго комитета. Вотъ подробное исчисленіе найденныхъ вещей: 1) Серебряная чаша вѣсомъ около 72 золотниковъ, съ изображеніемъ на ней фигуръ птицъ; 2) 42 серебряныхъ поломанныхъ пластинки, повидимому служившихъ украшеніемъ пояса или узды, составляющія по вѣсу около полуфунта; 3) 4 золотыя пластинки, вѣроятно бывшія тамъже, гдѣ и серебряныя, вѣсомъ около 4-хъ золотниковъ; 4) 3 пуговицы съ камешками въ срединѣ; 5) желѣзный заржавленный и зазубренный мечъ, разбитый на три куска; 6) 7 костяныхъ обломковъ, вѣроятно отъ ноженъ охотничьяго ножа; 7) небольшая человѣческая кость въ полтора вершка длины и 8) золотая цѣпочка, около 30 золотниковъ вѣсомъ, съ серебряными наконечниками и отломаннымъ серебрянымъ крючкомъ, длины 9½ вершковъ, по виду и формѣ похожая на желѣзныя и мѣдныя цѣпочки, изготовляемыя нынѣ для вѣсовъ.

Недавно въ Помпеѣ открыты новыя термы, по счету третьи. По величинѣ онѣ превосходятъ два прежде открытыя зданія этого рода, но полная очистка ихъ не вполнѣ оправдала надежды, потому что онѣ оказались лишенными всѣхъ мелочей внутренней обстановки, которая придавала столько интереса прежде открытымъ термамъ. Вѣроятно, зданіе или отстраивалось, или перестраивалось въ ту минуту, когда, въ 79 году по Р. Х., Помпею постигла ея несчастная судьба. Массы пепла Везувія, схоронившія городъ, наполнили дворы, гдѣ сложены строительный матеріалъ и инструменты, залы еще лишенныя крышъ, небольшія комнаты и бассейны. На обширномъ дворѣ находится продолговатый бассейнъ для плаванія, который еще не обложенъ камнемъ. Тамъ лежатъ фрагменты колоннъ, назначавшихся для окружающаго эту залу портика. Хотя назначеніе отдѣльныхъ залъ довольно ясно усматривается и въ этомъ неоконченномъ видѣ, но недостаетъ печей, мраморныхъ скамеекъ для сидѣнья и нишъ для платья. («Моск. Вѣд.»).

Смѣсь.

Одинъ изъ англійскихъ оригиналовъ, Вилліамсъ Джонъ-Кавендишъ-Скоттъ-Бентинкъ, пятый герцогъ портландскій, считается однимъ изъ самыхъ выдающихся англійскихъ оригиналовъ; онъ родился въ 1800 году и лѣтъ тридцать тому назадъ унаслѣдовалъ герцогскій титулъ отъ своего брата. Самая оригинальная черта настоящаго герцога портландскаго состоитъ въ его особенномъ пристрастіи къ *подземнымъ ходамъ*. Онъ не любитъ пріѣзжать въ свои владѣнія по обычнымъ шоссейнымъ дорогамъ, и вступать въ нихъ чрезъ обыкновенныя ворота и двери. Герцогъ предпочитаетъ появляться чрезъ подземный проходъ и этими нечаянными появленіями застаѣвать врасплохъ своихъ людей. Не нужно представлять себѣ эти подземные проходы узкими и мрачными коридорами, вырытыми въ землѣ. Напротивъ, это широкія и просторныя дороги, блистательно освѣщенныя весьма дорогими газовыми и электрическими снарядами, иногда даже и солнечнымъ свѣтомъ. О нихъ трудно составить себѣ понятіе, не посѣтивъ ихъ на мѣстѣ. Вы видите предъ собой туннели, построенные изъ кирпича и камня, туннели покрытые чрезвычайно прочными сводами, не пропускающими ни малѣйшей сырости. Почва ихъ тщательно усыпана пескомъ, и герцогъ съ полнымъ удобствомъ можетъ переѣзжать по нимъ изъ одного мѣста въ другое. Кстати будетъ замѣтить, что онъ никогда не живетъ по долгу ни въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ владѣній.

Неподалеку отъ своего замка «Вельбекское аббатство», герцогъ построилъ манежъ, который стоилъ ему баснословныхъ денегъ и составляетъ чудо въ своемъ родѣ. Манежъ этотъ имѣетъ около четырехсотъ футовъ длины и болѣе полутораста футовъ ширины; онъ весь сооруженъ изъ камня, а крыша состоитъ изъ дерева, желѣза и стекла. Два ряда колоннъ раздѣляютъ манежъ на три части: главную дорожку и двѣ боковыхъ, послѣднія покрыты дубовымъ деревомъ. Центральная часть манежа украшена фризомъ изъ рѣзной мѣди, изображающимъ птицъ, животныхъ и древесные листья. Работа этого фриза отличается необыкновенною законченностію и изяществомъ. Герцогъ всегда входитъ въ манежъ черезъ дверь, устроенную въ лѣвомъ углу зданія. Внезапное появленіе его блѣднаго лица только удивляетъ, но не поражаетъ цѣлую толпу грумовъ, выѣзжающихъ здѣсь лошадей герцога. Конюхи только улыбаются и спокойно продолжаютъ свои занятія, прилагая къ нимъ, быть-можетъ, лишь нѣсколько болѣе усердія и внимательности. Герцогъ вообще большой любитель архитектуры и построекъ. Онъ чрезвычайно взыскателенъ по отношенію къ своимъ художественнымъ требованіямъ и ни на одну минуту не задумывается предать уничтоженію то, что покажется ему неудовлетворительнымъ въ этомъ отношеніи. Какъ-то разъ онъ поручилъ одному архитектору пристроить по его указаніямъ парадныя ворота къ одному изъ его отелей. Работа длилась довольно долго и не понравилась герцогу. Изъ уваженія къ самолюбію архитектора, онъ промолчалъ и не сказалъ ему ни слова; но въ одну ночь ворота были сломаны до основанія цѣлымъ отрядомъ особо нанятыхъ рабочихъ. На слѣдующее утро отъ нихъ не осталось даже слѣда, и архитекторъ онѣмѣлъ отъ изумленія, увидавъ такое полное исчезновеніе своихъ трудовъ. Ни онъ, ни герцогъ, никогда болѣе не упоминали объ этихъ воротахъ. «Въ своемъ Вельбекскомъ помѣстьи герцогъ содержитъ около пятидесяти сторожей. Домики ихъ выстроены всѣ по его указаніямъ и обнаруживаютъ его страсть къ изящной архитектурѣ и подземнымъ постройкамъ. Онъ согласился помѣстить на землѣ столовыя и спальни, но, сдѣлавъ эту уступку принятымъ обычаямъ, предоставилъ затѣмъ полную свободу своей главной страсти: всѣ остальныя помѣщенія, устроенныя съ полнымъ комфортомъ, находятся подъ землей. Этого мало. Часть самыхъ лучшихъ комнатъ замка, любимаго пребыванія герцога, также расположены *подъ землей* и постоянно освѣщаются при помощи самыхъ дорогихъ и сложныхъ снарядовъ. Такъ, въ Вельбекскомъ замкѣ есть превосходная подземная библіотека, которая освѣщена лучше нежели любая стеклянная галлерея, вся проникнутая лучами солнца. Чтобы достигнуть такихъ результатовъ, герцогъ принужденъ въ самомъ помѣстьи выдѣлывать газъ, которымъ оно пользуется съ такою расточительностію. Никто не повѣрилъ-бы, однако, въ существованіи здѣсь громаднаго газоваго завода: такъ искусно скрыты его стѣны за массою деревьевъ и цвѣтовъ.

(«Моск. Вѣд.»).

Зимнія удовольствія. — Катанье на льду на Екатерининскомъ каналѣ въ Петербургѣ.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

Лурэйская пещера въ Виргиніи.

Открытіе такого чуда, какъ Лурэйская пещера, составляетъ эпоху даже въ такой богатой красотами природы странѣ, какъ Америка. Эта удивительная пещера изобилуетъ великолѣпнѣйшими сталактитами, представляющими цѣлые куполы, въ ней есть подводныя озера, исполинскіе корридоры и галлереи изъ бѣлаго камня, осыпаннаго разноцвѣтными кристаллами; она простирается на нѣсколько миль подъ землею.

Къ самымъ интереснымъ достопримѣчательностямъ ея принадлежитъ «Ручей Эльфовъ»; это — природный бассейнъ изъ бѣлаго камня съ прозрачною, свѣжею водою. Стѣнки бассейна сложились какъ-бы изъ хрусталя и самъ онъ окруженъ высокими стѣнами изъ сталактита, представляющими мѣстами удивительно схожія изображенія драконовъ и рыбъ, а мѣстами — изящнѣйшую кружевную ткань самыхъ сложныхъ рисунковъ.

Не менѣе интересны «гротъ Оберона», «Покрывало Титаніи», большіе водопады, «долина Смерти», «бездна Плутона», «Елисейскія поля», «Столбъ Прозерпины» и залы: входная, бальная и исполинская; входъ въ послѣднюю украшенъ сталактитами, имѣющими форму громадной отброшенной назадъ завѣсы. Въ одномъ мѣстѣ входъ этотъ загражденъ частью обрушившейся сталактитовой колонны, которая, судя по всему, имѣла первоначально не менѣе двѣнадцати метровъ вышины. Вообще замѣтно, что въ этомъ мѣстѣ подземныя воды произвели въ теченіе вѣковъ, сильныя опустошенія. Одною изъ главныхъ достопримѣчательностей этой залы служитъ такъ называемый органъ, — замѣчательной формы сталактитъ, имѣющій видъ мраморнаго органа съ двѣнадцатью трубками, издающими, если по нимъ ударить молоткомъ, довольно сильный звукъ.

Нѣкоторыя изъ вышеоименованныхъ диковинокъ стоютъ серьезнаго описанія. Входная зала, изъ которой идутъ ходы во всѣ прочія помѣщенія этого подземнаго дворца, богата нишами, въ которыхъ виднѣются самыя причудливыя

Лордъ **Дюфференъ**, вновь аккредитованный англійскій посолъ при С.-Петербургскомъ дворѣ. (Грав. Б. Брауне).

Памятникъ въ Ессержи (15 верстъ отъ Разграда) въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ въ послѣднюю войну.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. П. Норовлевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

изображенія. Прежде всего, тамъ бросается въ глаза большая бѣлая колонна въ 8 метровъ вышины и въ 3 метра въ обхватѣ, получившая наименованіе «Вашингтоновой колонны»; подножіе ея окружено небольшимъ бассейномъ. Вдоль стѣнъ идутъ громадные сталактиты, имѣющіе форму исполинскихъ черепахъ. Справа тянутся громадныя скалы, слѣва — два выхода. Одинъ изъ коридоровъ, называется «Стеббинова аллея»; изъ этой аллеи идутъ ходы въ различныя залы со сводами и съ куполами и ко множеству рвовъ, бассейновъ и прудовъ, въ томъ числѣ и къ «Серебряному Озеру». Почти въ концѣ «Стеббиновой аллеи» находится «Висячая башня», очень напоминающая своимъ наклоннымъ положеніемъ знаменитую «Падающую башню» въ Пизѣ и окруженная со всѣхъ сторонъ водою. Отъ этой башни идетъ ходъ внизъ во многія залы, образующія какъ-бы нижній этажъ. Въ одной изъ нихъ находится «Озеро грязи», черезъ которое перекинутъ природный мостъ. Въ концѣ его виденъ «Рыбный рынокъ»: весь полъ по обѣимъ сторонамъ дороги устланъ сталактитами, удивительно похожими на рыбъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда, подъ ногами у посѣтителей внезапно открывается бездна—это «Долина смерти». Въ глубинѣ ея, на глыбѣ бѣлаго известняка, имѣющей видъ ложа, лежитъ скелетъ. «Аллея каменной стѣны» (Stonewall-Avenue) ведетъ къ тремъ озерамъ и къ нѣсколькимъ гротамъ, богато-украшеннымъ сталактитами; въ одномъ изъ нихъ камни образовали подобіе водопада, и картина эта до того величественна, что трудно представить себѣ что нибудь болѣе поражающее воображеніе зрителя. Не доходя этой пещеры, виденъ прелестный «Ручей эльфовъ», который уже описанъ выше. Но еще величественнѣе так называемый «Императорскій ручей», находящійся въ удивительно живописномъ гротѣ, обрамленномъ темными колоннами, между которыми какъ будто струится вода; но, въ сущности, это подобіе воды, образовавшееся изъ алебастра и кристалловъ.

Одинъ изъ самыхъ живописныхъ видовъ въ пещерѣ представляетъ «Дорога эльфовъ». Она извивается на высотѣ 4-хъ или 5-ти футовъ между безконечными галлереями, находящимися въ одной обширной залѣ, метровъ въ 180 въ окружности. Эта «Исполинская зала» теперь вся загромождена развалинами. По ту сторону ея находится «Плутонова бездна», длиною въ 150 метровъ и глубиною въ 20. Вправо, между обломками исполинскихъ колоннъ, идетъ дорога въ залу, соединяющую «Плутонову бездну» съ «Елисейскими полями»; въ этой залѣ есть терраса изящно драпированная складками изъ бѣлой и коричневой матеріи, но матерія эта ничто иное какъ сталактиты. На южной сторонѣ «Плутоновой бездны» видна «Колонна Прозерпины» на половину бѣлая, на половину коричневая; колонна эта, слабо освѣщенная, производитъ потрясающее впечатлѣніе. Между глыбами алебастра и исполинскими массами известняка посѣтитель проходитъ въ великолѣпный «Гротъ Оберона», гдѣ дивится несравненной красотѣ «Покрывала Титаніи» — группы сталактитовъ, изображающей подобіе самой нѣжной и роскошной кружевной ткани, по истинѣ достойной названія работы волшебницъ.

(Окончаніе будетъ).

Астрономическiй Календарь

(съ 1 — 15 февраля 1879 года).

Февраль	Сред. время въ ист. полд. (ч. м. с.)	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца (ч. м.)	Захожд. солнца (ч. м.)	Восхож. луны (ч. м.)	Захожд. луны (ч. м.)	въ Москвѣ. Восхож. солнца (ч. м.)	Захожд. солнца (ч. м.)	Восхож. луны (ч. м.)	Захожд. луны (ч. м.)
1	12 9 7	6 24	5 56	1 14у	6 46у	6 23	5 58	0 33у	7 26у
3	12 9 1	6 18	6 1	4 0	8 13	6 18	6 3	3 7	9 2
5	12 8 5	6 12	6 5	4 59	11 6	6 12	6 7	4 24	11 37
7	12 8 0	6 6	6 11	5 17	2 9в	6 7	6 11	4 59	2 22в
9	12 7 4	6 0	6 15	5 24	4 56	6 1	6 15	5 19	4 57
11	12 6 8	5 54	6 20	5 29	7 37	5 56	6 19	5 34	7 26
13	12 6 2	5 48	6 26	5 35	10 23	5 50	6 24	5 55	9 56
15	12 5 5	5 42	6 31	5 51	—	5 45	6 28	6 26	—

Солнце 9 го марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ послѣдней четверти 3; въ новолуніи 10.

Памятникъ въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ въ сраженіи при Ессержи.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ большой дороги, ведущей изъ Рущука въ Разградъ, верстахъ въ 15-ти отъ послѣдняго, лежитъ небольшое селеніе Ессержи или Езержи. Здѣсь 11-го іюня 1877 года происходило сраженіе между тремя русскими баталіонами (2 нѣжинскаго полка и 1 болховскаго) и большимъ турецкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Турки были разбиты съ большими потерями съ ихъ стороны, и предводительствовавшій непріятельскими силами Азисъ-паша палъ на полѣ битвы. По возвращеніи изъ преслѣдованія, наши герои сложили трупы своихъ товарищей, погибшихъ въ бою, въ общую могилу между двухъ холмовъ и впослѣдствіи воздвигнули надъ ней памятникъ, освященіе котораго послѣдовало 6 августа 1877 г.

Тѣла убитыхъ, найденныя послѣ зарытія общей могилы, были погребены въ отдѣльныхъ могилахъ, надъ которыми поставили кресты.

Война Англіи съ зулусами.

Цетивайо, Король Зулусовъ.

Помѣщая въ настоящемъ № «Вс. Илл.» портретъ короля зулусовъ, Цетивайо, снятый съ него въ 1877 году, считаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не безъинтереснымъ сообщить о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ дополненіе къ тѣмъ, которыя были нами переданы на прошлой недѣлѣ.

Цетивайо недавно исполнилось 55 лѣтъ, но онъ находится еще въ полной силѣ, хотя чрезмѣрная толщина много вредитъ его наружности. Что касается нравственныхъ его качествъ, то большинство путешественниковъ обвиняетъ его въ жестокости, но всѣ разсказываемые ими случаи его варварства относятся къ туземцамъ; съ европейцами-же, по словамъ Троллопа, онъ обходился милостиво и старался избѣгать столкновенія съ англичанами. Впрочемъ, съ нашей точки зрѣнія мудрено судить его. Деспотизмъ въ Африкѣ развитъ до того, что всякій африканскій князекъ считаетъ себя небеснымъ существомъ сравнительно съ своими подданными, и потому дозволяетъ себѣ убивать ихъ по капризу. Съ другой стороны, англичане въ войнахъ съ дикими племенами не церемонятся, сожигаютъ ихъ жилища и умерщвляютъ женщинъ и дѣтей; поэтому неудивительно, что и каффры не даютъ бѣлымъ пощады, особенно въ жару сраженія, тѣмъ болѣе, что этому не противятся ни религія, ни обычаи дикарей.

Такимъ образомъ, избіеніе плѣнныхъ послѣ сраженія при Тугелѣ понятно; англичане своими требованіями оскорбили королевское достоинство; слѣдовательно Цетивайо, для поддержанія своего обаянія между подданными, долженъ былъ наказать оскорбителей; въ обыкновенныхъ-же случаяхъ онъ боялся затрогивать европейцевъ; такъ, во время возмущенія, возбужденнаго жрецами противъ миссіонеровъ, онъ отстоялъ послѣднихъ и ограничился тѣмъ, что выслалъ ихъ изъ страны; споръ съ боэрами за границы онъ пытался уладить миролюбиво, для чего и обращался къ посредничеству англичанъ; —вообще въ воинственныхъ замыслахъ противъ британскихъ колоній обвинить Цетивайо трудно, и если сэръ Бартль Фрэръ заподозрилъ его въ намѣреніяхъ овладѣть землею Наталь и говорилъ, что война съ нимъ была неизбѣжна, то это онъ дѣлалъ для оправданія завоевательныхъ стремленій нынѣшняго кабинета и несправедливой войны съ зулусами, начатой по его указанію.

Разумѣется, нынѣшнія извѣстія англійскихъ газетъ о Цетивайо большею частію неблагопріятны, но въ прежнее время отзывы какъ ихъ, такъ и британскихъ коммиссаровъ, были въ его пользу. Шипстонъ, посѣтившій страну зулусовъ въ 1872 году, какъ представитель Англіи, съ цѣлью провозглашенія Цетивайо преемникомъ Панды, говоритъ, что новый король показался ему человѣкомъ откровеннымъ, способнымъ и энергичекимъ, который намѣренъ добросовѣстно исполнить обязательства свои относительно Англіи. Такой-же лестный отзывъ о Цетивайо даетъ Троллопъ, видѣвшій его въ 1877 году.

Генералъ-лейтенантъ

Лордъ Челмсфордъ,

главнокомандующій англійскими войсками въ южной Африкѣ.

Лордъ Челмсфордъ, главнокомандующій англійской арміи въ войнѣ съ зулусами и губернаторъ англійскихъ колоній на мысѣ Доброй Надежды, вступилъ въ военную англійскую службу въ 1844 году, имѣя отъ роду всего семнадцать лѣтъ. Въ службѣ молодому Челмсфорду посчастливилось съ самаго начала, и, благодаря нѣкоторымъ родственнымъ связямъ и личнымъ служебнымъ отличіямъ, онъ успѣлъ въ теченіе какихъ нибудь пяти-шести лѣтъ дойти до чина капитана и пристроиться въ почетное войско гвардейскихъ гренадеръ. Крымская кампанія доставила Челмсфорду случай доказать свои военныя способности и храбрость и при осадѣ Севастополя онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, за что и былъ награжденъ медалью и знакомъ отличія. По окончаніи этой войны, Челмсфорда послали въ центральную Индію, и здѣсь ему пришлось принять участіе въ борьбѣ съ возмутившимися туземцами. Въ 1861 году Челмсфордъ получилъ званіе генералъ-адъютанта королевской бомбейской арміи, а шесть лѣтъ спустя имя его встрѣчается въ реляціяхъ абиссинской войны. За особенныя заслуги въ войнѣ съ Абиссиніей, королева причисляла его къ своей свитѣ, и въ 1868 году Челмсфордъ былъ уже опять въ Индіи и командовалъ бригадой. Въ прошломъ году генералъ лордъ Челмсфордъ получилъ назначеніе въ должность губернатора колоніи на мысѣ Доброй Надежды, а съ объявленіемъ войны королю Цетивайо сдѣланъ главнымъ начальникомъ англійскихъ войскъ, направленныхъ противъ каффровъ-зулусовъ.

Ольгополь. О. А. Б—у. Ни рыба, ни мясо. Можетъ быть да, можетъ быть нѣтъ.

С.-Петербургъ. П. С—ой. «Вѣтеръ, закрывающій мѣсяцъ и сѣющій слезы»,—да это такое выраженіе, что любой восточный поэтъ положитъ въ ротъ палецъ удивленія. При такой богатой фантазіи зачѣмъ беретесь вы переводить В. Гюго? Совсѣмъ изуродовали старика.

Въ пространство. Анониму. Подъ всякимъ произведеніемъ должна быть подписана фамилія автора и означенъ его адресъ, собственно для редакціи. Мелкія стихотворенія и замѣтки не возвращаются, какъ мы уже неоднократно заявляли.

Петербургъ. А. Р—ю. На первый вопросъ можемъ лишь отвѣтить, что это—зависитъ отъ автора; на второй — въ отдѣльномъ изданіи не существуетъ.

Липецкъ. С. С. К—у. На объявленія полагаться не совѣтуемъ; обратитесь лучше къ врачу-спеціалисту. Если у васъ нѣтъ — пишите въ Петербургъ или въ Москву; адресы извѣстнѣйшихъ медиковъ помѣщены во «Всеобщ. Календарѣ».

Москва. Геодету. До сихъ поръ мы не знали, что «у неизбѣжныхъ путей судьбы есть воля» и что «земля стоитъ». Благодаримъ за открытіе.

Некрологи.

15-го февраля харьковскій губернаторъ князь **Крапоткинъ** скончался.

— 18-го (6-го) февраля скончался **Мань**, бывшій министръ финансовъ при Наполеонѣ III.

— 24-го февраля скончался въ Парижѣ членъ французской академіи, извѣстный литературный критикъ **Ренэ Тальяндьѐ**.

Плевна и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, В. И. Немировича-Данченко

Часть первая.

(*Продолженіе*).

IV.

На другой день за полинявшими кулисами театра была великая смута.

Мирская объявила рѣшительно, что она уѣзжаетъ черезъ недѣлю.

Ей, было, не повѣрили. Она повторила еще рѣшительнѣе и серьезнѣе. Ей напомнили о недоплаченномъ жалованьи, котораго по контракту она лишалась. Мирская только засмѣялась. Да и въ самомъ дѣлѣ—какими-то грошами хотятъ ее удержать, когда тамъ, куда она теперь стремится, ее ждетъ настоящее, большое дѣло... Ей послѣ этого еще противнѣе стали закоулки и уборныя театра, еще невыносимѣе вся эта жизнь съ грошевыми разсчетами, мелкими прижимками, низменными интересами...

Антрепренеръ, когда-то самъ трагикъ провинціальнаго театра, вспомнилъ старое.

Онъ кинулся на квартиру къ Мирской, разыгралъ передъ нею одну изъ хорошо удававшихся ему когда-то сценъ, даже въ патетическомъ мѣстѣ на колѣни бросился и за голову схватился, возъѣвалъ руки кверху, потрясалъ ими, билъ себя въ грудь, изъ басовыхъ глухихъ нотъ «тѣни отца Гамлета» переходилъ въ высокія потрясающія проклятія Карла Моора, но увы, все его искусство не повело ни къ чему. Мирская неподвижно сидѣла въ уголку своего дивана и съ видимымъ отвращеніемъ смотрѣла на «игру» бывшаго трагика.

— Ну, довольно!—наконецъ потянулась она и зѣвнула.—Мнѣ все это ужь надоѣло.

Трагикъ, только что вспомнившій, какъ король Лиръ проклинаетъ своихъ дочерей, и растрепавшій собственно по этому случаю волосы на головѣ, пріостановился.

— Кончено... Я сказала—не могу—и разговаривать нечего.

— Да вы что? соляной столбъ, что-ли?... Неужели на васъ не дѣйствуютъ просьбы отца семейства... Вѣдь вы разсоряете дѣтей моихъ...

У трагика была гдѣ-то жена и дѣти, но гдѣ, онъ и самъ этого не зналъ толкомъ.

— Вѣдь я—семьянинъ...—увлекался онъ.—Вѣдь у меня—малютки.

— Все равно. И безъ меня вы лавочку не закроете... Кстати, пріѣхала сюда Мольская—опереточная актриса. Пользуйтесь случаемъ, она вамъ сдѣлаетъ сборъ...

— А жалованья я вамъ, все-таки, не отдамъ.—Перешелъ въ дѣловой тонъ антрепренеръ.

— И не отдавайте...

— Съ парши... то-есть съ овцы хоть сѣна клокъ...—разозлился тотъ и заходилъ изъ угла въ уголъ.

Мирская даже не обидѣлась. Она опять улыбнулась ему и встала.

— Ну, прощайте... Не поминайте лихомъ... У меня еще пропасть дѣла.

— Голубушка!... Я объявлю: «въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ»... А?... Вамъ, вѣдь, все равно—одинъ разикъ только.

— Нѣтъ, ужь на это не спекулируйте, пожалуйста... Я очень васъ буду просить объ этомъ. Я кончила совсѣмъ.

Не успѣлъ уйти антрепренеръ, какъ къ Мирской принесли записку отъ Величковскаго.

Свѣжеиспеченный герой увѣдомлялъ ее, что онъ остается здѣсь два дня, которые, вѣроятно, будутъ достаточны для приготовленія къ дорогѣ Мирской... «Все, значитъ, какъ по маслу», сообразила Мирская и въ первый разъ ей стало хорошо и весело.

Она вышла пройтись, пользуясь тѣмъ, что до сихъ поръ для нея было заказано.

Цѣлые дни она проводила на репетиціяхъ въ театрѣ, вечера—тамъ-же на спектакляхъ.

Солнечный свѣтъ она видѣла только изъ оконъ своей комнаты утромъ, когда вставала съ постели. Потомъ, проходя по улицамъ къ театру, ей уже было некогда—обдумываніе роли занимало всѣ ея мысли. Изрѣдка во время репетиціи, когда на сценѣ царитъ какой-то могильный полусвѣтъ, она заглядывалась на широкую полосу свѣта, прорывающагося сверху въ какое-то окно у кровли театра, и ее тянуло въ толпу, на улицы, въ садъ, подъ зелень тихо колеблющихся вѣтвей; но не успѣвали еще разойтись ея мечты, какъ режиссеръ наскакивалъ на нее:

— Анна Сергѣевна, что-же вы?.. Вамъ выходить.

И Мирская давила невольный вздохъ, начиная свою роль.

Теперь она вволю дышала этимъ солнечнымъ свѣтомъ. Радостное чувство свободы охватывало ее и все кругомъ казалось ей лучшимъ, чѣмъ прежде. Бродя по аллеямъ городскаго бульвара, она только разъ увидѣла въ просвѣтѣ между деревьями сѣрый силуэтъ театра, и сердце ея невольно сжалось при мысли, что въ этотъ яркій солнечный день тамъ, подъ каменными сводами, жалкіе труженики возятся въ пыли и въ сумракѣ, дѣлая свое никому теперь ненужное дѣло...

— Анна Сергѣевна!—послышалось изъ-зади.

Запыхавшаяся фигура одного изъ самыхъ горячихъ ея поклонниковъ мелькнула между деревьями. Лицо покраснѣло; потъ крупными каплями выступилъ на немъ.

— Что вы—протянула ему руку Мирская.

— Помилуйте... Изъ театра бѣгу... Возможно-ли это наконецъ?... Это Богъ знаетъ что такое... Какъ же такъ сразу, вдругъ...

— Да вы, милый человѣкъ, о чемъ-же?

— Все о васъ... Что вы задумали дѣлать?

— Проѣхаться въ Петербургъ...

— Не вѣрю...

— У васъ скучно...

— Не вѣрю...

— Еще кой-куда покачу... Поболтаюсь между людьми.

— Развѣ здѣсь не люди?... Не вѣрю-съ... Вы просто влюблены.

— Я-то?...

— Да, ужь сегодня въ городѣ довольно опредѣленно говорятъ объ этомъ.

— Въ кого-же это меня влюбили?

— А въ флигель-адъютанта.

— Въ какого еще?

— А помните, пріѣзжалъ изъ Питера двѣ недѣли назадъ. Все въ первомъ ряду направо сидѣлъ. Букеты вамъ подносилъ...

— Ну-съ...

— Ну-съ, получили вы отъ него изъ Питера письмо и...

— Что-жъ вы? оканчивайте!...

— И ѣдете къ нему.

Мирская опять не обидѣлась. Ей смѣшно стало надъ этимъ душнымъ муравейникомъ скучающихъ насѣкомыхъ, изобрѣтательность которыхъ до сихъ поръ только и была годна на сплетню. Видимо этой сплетнѣ вѣрили. Она въ полчаса стала на столько непреложной истиной, что даже ея поклонникъ повторилъ въ глаза ей, нисколько не сомнѣваясь въ безусловной правдѣ этой клеветы.

— Да, такъ вотъ какъ!... повторила она.

— Это чортъ знаетъ что!—горячился тотъ:—невѣдомо откуда выскочутъ люди, словно съ неба свалятся къ намъ, повертятся недѣлю другую и цапъ! Смотришь, лучшаго украшенія нашего общества и нѣтъ. И какъ еще вы хладнокровно...

— Оттого что чепуху городите...

— Какую чепуху.

— А такъ чепуху... Какая чепуха бываетъ.

«Скажу ему правду... Ну-ка»! мелькнуло въ головѣ Мирской.

— Я ѣду не туда...

— Куда-же?

— Еще дальше, чѣмъ въ Петербургъ.

— Нну?!

— Вѣрно... Я ѣду за Дунай.

Того точно варомъ обдало... Покраснѣлъ весь и оторопѣло хлопаетъ глазами... Видимо, ничего человѣкъ понять не можетъ.

— Да развѣ... флигель-адъютантъ-то тамъ?

— Фу ты!... Какой вы, однако, глупый. Что мнѣ до флигель адъютанта вашего?.. Я ѣду сестрой милосердія.

— Вы—Анна Сергѣевна—сестрой?

— Да... Что васъ такъ удивляетъ?

— Такая красивая... Да этого быть не можетъ... Вотъ глупости-то!... Туда, знаете, кто ѣдетъ?—старыя дѣвы, уроды...

Ей стало гадко слушать дальше. Она не хотѣла спорить и убѣждать. Не докажешь, вѣдь, все-равно ничего.

— Ну, прощайте... Не поминайте лихомъ.

— Нѣтъ, да вы это серьезно?... Можетъ, вы это такъ, хотите только прибавку къ жалованью выхлопотать... Такъ вы вашему квазимодо—антрепренеру прямо вопросъ поставьте. Что съ нимъ со скотомъ церемониться... А мы будемъ поддерживать васъ... Вы напрасно, право...

— Я вамъ говорю правду. Я, дѣйствительно, ѣду сестрой милосердія.

— Да когда-же это вы успѣли рѣшить?...

— Вчера...

— А послѣдній прощальный спектакль?

— Не будетъ.

— Какъ-же это?

— Я завтра утромъ съ почтовымъ поѣздомъ въ Питеръ.

— Вотъ-те и на. Значитъ, «прости на вѣкъ»! И вамъ не жалко?

— Совсѣмъ не жалко.

— И насъ бросить не больно?

— Нѣтъ.

— Такъ съ легкимъ сердцемъ и двинетесь впередъ? Ну, давай вамъ Богъ!... Смотрите только, турку не попадитесь. Онъ, турка, на этотъ счетъ подлый... Отъ одного ушли и вдругъ какому-нибудь баши-бузуку въ лапы.

— Однако какъ вы смѣшливо къ этому относитесь...

— Помилуйте, иначе-то какъ-же? Пришла вамъ блажь въ голову: новое платье съ краснымъ крестомъ примѣрить захотѣли—и мы вамъ кланяйся за это... Сами пожалѣете, да будетъ уже поздно... Вздумали—куда! Легко сказать...

И почитатель «таланта» Мирской наконецъ раскланялся съ ней...

Къ вечеру рѣшеніе Мирской стало извѣстно всему городу. При этомъ онъ раздѣлился на двѣ половины. Дамы хвалили будущую сестру, но тутъ-же соображали, что она «подвигомъ милосердія» хочетъ очистить свою репутацію и заставить забыть ея сценическую карьеру, а мужчины оказались болѣе недовѣрчивыми. Они просто не вѣрили ни одному ея слову.

— Вретъ, шельма. Намъ очки втираетъ. Сестра милосердія! Хороша сестра!—вчера тру-ля-ля и коротенькое платьице съ голенькими ножками и плечиками, а завтра—сестра!... Нашли дураковъ! Кто ей повѣритъ?!...

Сочувственнаго голоса не слышалось нигдѣ. Ни откуда!...

Или смѣялись, или смотрѣли, какъ на раскаяніе... А Мирская, между тѣмъ, становилась все веселѣе и веселѣе.

V.

«Въ пользу раненыхъ».

Купцу Зубкову приказали, чтобы все было «какъ слѣдуетъ».

Полицеймейстеръ Трубoлетовъ самолично заѣзжалъ къ нему по этому поводу — выпилъ водки, закусилъ пирогомъ съ капустою и затѣмъ далъ необходимыя указанія.

— А какъ насчетъ финансу?—обезпокоился Зубковъ.

— Какого финансу?

— Платить-то кто будетъ? Съ кого недоимку-то взыскивать?... Съ тебя, что-ли?

— Да?.. Пикникъ-то въ чью пользу? Для раненыхъ,—понимаешь?...

— Что-жъ—для раненыхъ! У меня сродственниковъ на войнѣ нѣтъ... Опять-же мы этому не причинны... А что на счетъ пожертвованіевъ, такъ и мы по силѣ возможности въ свое время...

— Это сотню-то отвалилъ тогда? Ахъ ты кощей-безсмертный! да по твоимъ деньгамъ...

— Всякъ даръ совершенъ...

— Ну, вотъ что, Зубковъ: ты вѣдь знаешь, что тебя къ Станиславу представляютъ. Ну, такъ старайся...

— Изъ-за этого самаго, изъ-за Станислава—у меня вотъ ужь гдѣ молоткомъ стучитъ...—показалъ Зубковъ красный, коротко подстриженный, совсѣмъ кучерской затылокъ.—Тогда угощеніе для войсковъ, опять-же штаны арестантамъ—все я...

— А ты—старайся... Начальство оцѣнитъ.

— Хоша половину...

— Ни-ни... Ни полушки... Ты пойми—только вино твое. Припасъ весь Трегубовъ доставитъ, музыку господа офицеры даютъ свою, лакеи даровые — изъ первыхъ домовъ. Я своихъ городовыхъ пришлю...

— Ну, ужь отъ этого увольте...

— А что?

— Какая отъ нихъ помощь—по хозяйству? Вотъ поваровъ...

— И это не твое горе... Повара отъ клуба... Только ты смотри—вино чтобы было тонкое. Ты подумай, кто у тебя обѣдать-то будетъ. Цвѣтъ города!... А потомъ въ «Московскія Вѣдомости» отпишемъ: «Движимый чувствами патріотизма, купецъ первой гильдіи Зубковъ»...

— Иванъ Онуфріевъ Зубковъ.

— Ну да, Иванъ Онуфріевъ, отказался...

— И кавалеръ!...

— Ну, это еще не состоялось... Отказался принять деньги, и вся сумма, вырученная по подпискѣ, поступила полностію въ пользу раненыхъ... Даже въ концѣ обѣда, когда была предложена новая подписка въ пользу мѣстнаго отдѣла «Краснаго Креста», купецъ Зубковъ первый внесъ на это благое дѣло...

— Како-тако — внесъ?... Съ изнова значитъ. Ну, ужь это атанде-съ... Нѣтъ-съ. Я вино—да я-же еще и подписку!...

— Да ты пойми, дерево!...

— Оченно я хорошо это понимаю... Благодаримъ покорно...

— Послушай, Зубковъ!

— Ухо съ этой стороны заложило, второй день не слышу...

— Нѣтъ, ты погоди!... Я теперь о другомъ... У меня, братъ, на всю пожарную команду и на всю полицію —подрядъ опять. Платье ставить придется...

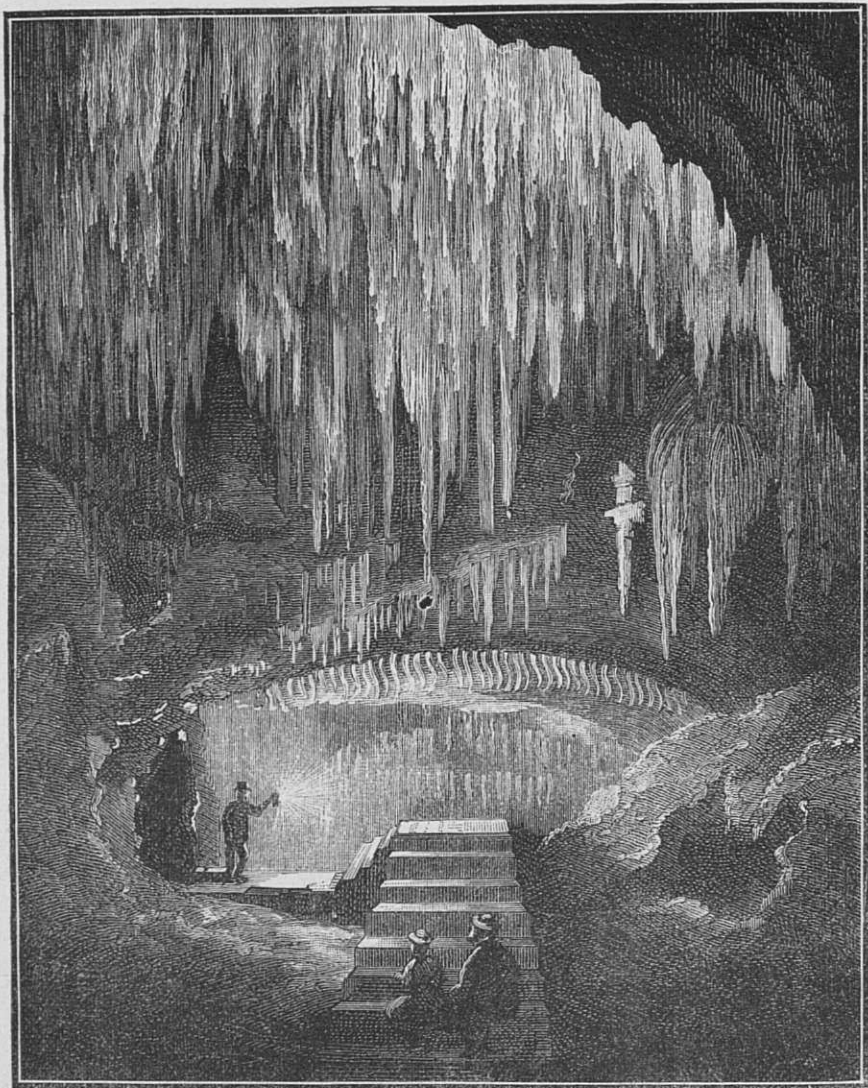
— Торги-то отъ города?

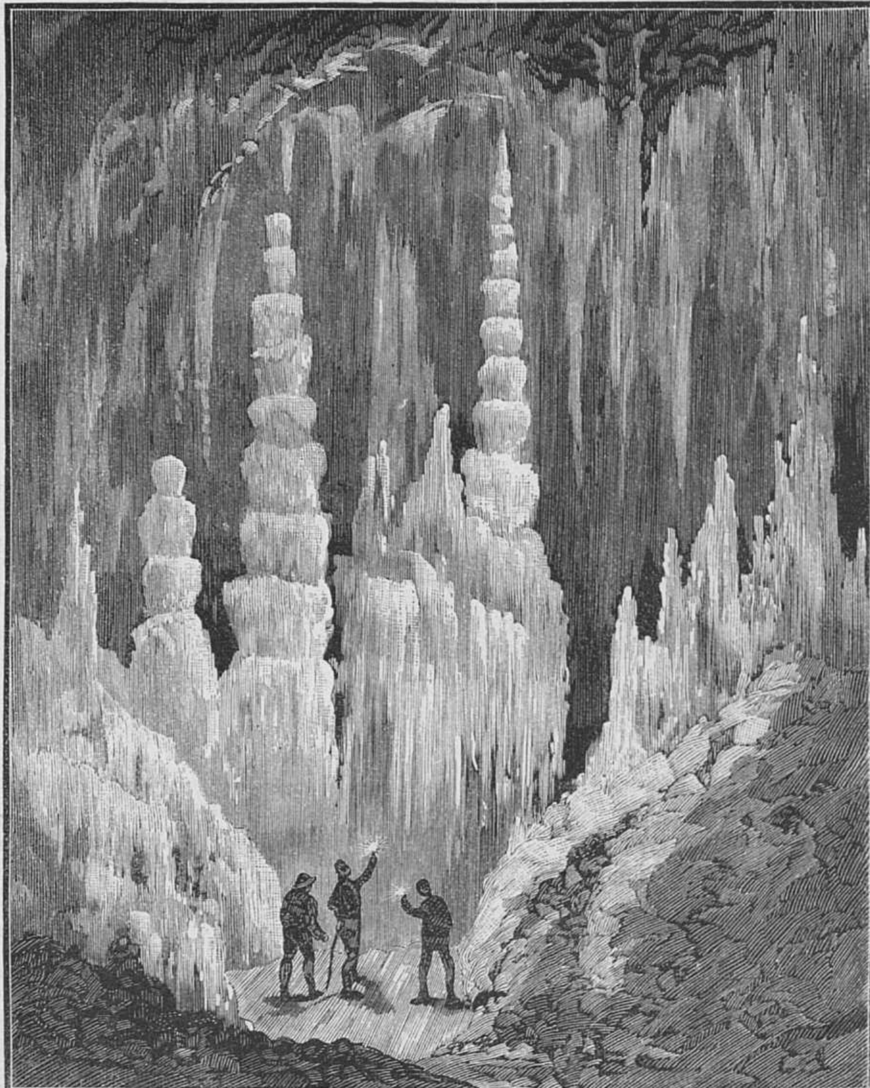
— Нѣтъ, отъ меня...
— Ахъ вы... Подписчики!... Сколько *внесъ-то*?.. Купецъ Зубковъ сколько внесъ-то? Кажи, почемъ нонѣ человѣческая душа у васъ ходитъ?
— Купецъ Зубковъ первый внесъ на это благое дѣло триста рублей.
— Ошибся. Пиши половину...
— На это благое дѣло двѣсти рублей...
— Ироды вы, ироды!...
— Подвигнутое его примѣромъ, мѣстное общество въ самое короткое время, не выходя изъ-за стола, подписалось на полторы тысячи рублей.
— Подписчики!... Ей-бо, подписчики!...
— Это обстоятельство еще разъ и уже неотразимо доказываетъ, въ какой степени сочувстіе къ великому дѣлу, поднятому нынѣ на рамена свои Россией, проникло въ народныя массы. И напрасно нѣкоторые господа, которымъ все кажется въ черномъ цвѣтѣ, утверждаютъ, что нынѣшнее движеніе выдумано кучкою шовинистовъ. Оно исходитъ изъ народа, и народъ являетъ въ немъ, какъ и древле, свою великую силу. Какъ одинъ человѣкъ возстала Русь—и одинъ кличъ идетъ по ней отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды. И кличъ этотъ — разумѣйте языцы яко съ нами Богъ!... Купецъ Зубковъ вышелъ изъ народа, и онъ первый отзывается на нужды нашихъ раненыхъ... Да живетъ память о немъ, пока слова: великодушіе, щедрость, любовь къ родинѣ не будутъ пустыми звуками, пока...

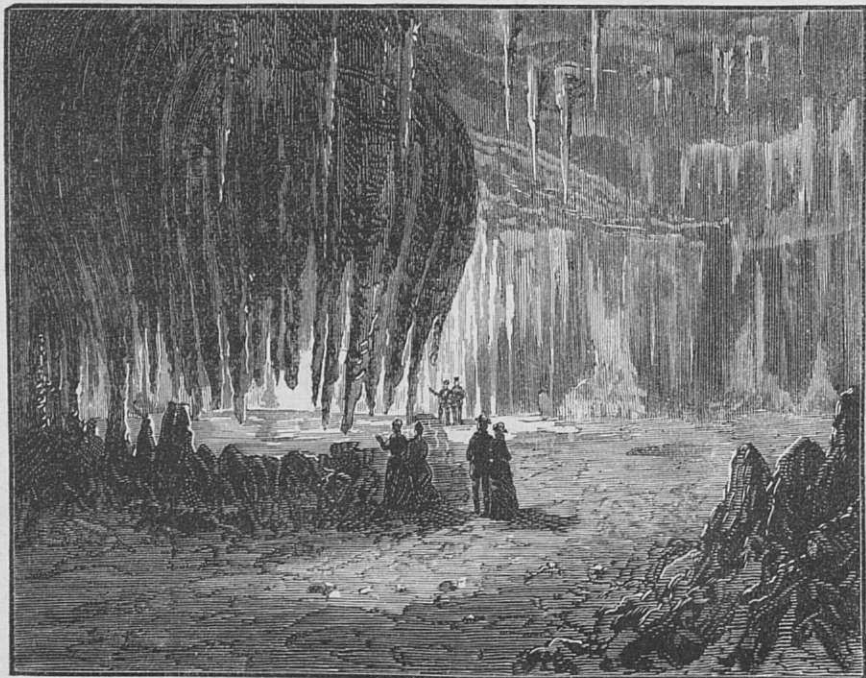

Генералъ-лейтенантъ лордъ **Чельмсфордъ**, главнокомандующій англійскими войсками въ войнѣ съ каффрами.

— Ты постой... Статью-то ты будешь писать?
— Хотя-бы я...
— Такъ ты, сдѣлай милость, помяни въ концѣ-то, что-де Иванъ Онуфріевъ Зубковъ—за разное прочее—представленъ къ ордену... Все крѣпче будетъ... Слышь ты—управь по душѣ...
— Управлю... Только старайся... Ты знаешь вѣдь, за Богомъ молитва... Ты стараешься, а начальство твое стараніе видитъ и тоже для тебя... Вы къ намъ, а мы къ вамъ... Нельзя, братъ, порядокъ того требуетъ... Понялъ?
— Одно слово—канифоль! Смотри-же, подрядъ-то на пожарныхъ... А я для раненыхъ отчего-же? всей душой! Тоже люди, чувствуемъ...
— Ну, то-то...
— Я гля нихъ, то-есть, во какъ...
— У насъ, братъ, за обѣдомъ даже и рѣчи будутъ..
— Это хорошо... Значитъ все на лицо...
— Ты, какъ хозяинъ, долженъ первымъ рѣчь произнести... Я тебѣ напишу,—а ты выучи, да не осрамись.
— Ну, во, осрамись... Мы архіереевъ принимали...
— То-то, старайся... Обратишься къ военнымъ и начнешь... А въ концѣ за здоровье губернатора.
— А по моему—только я это кончу, сичасъ пѣвчіе: «Спаси, Господи, люди Твоя»!...—запѣлъ Зубковъ.
— Это тоже хорошо... Такъ ты и пѣвчихъ-то призови.
— Нѣтъ, постой... Архірей-то будетъ?
— Еще-бы...

Изъ за Океана. — Лурэйская сталактитовая пещера въ Виргиніи. Замѣчательнѣйшіе виды.
(Грав. О. Май.)

— Ну, такъ пускай онъ и пѣвчихъ пришлетъ... А они потомъ, опосли значитъ, какъ мы это разойдемся, намъ и «Настасью» сдѣйствуютъ...

Только Трубoлетовъ ускакалъ къ Трегубову, Зубковъ велѣлъ подать экипажъ и отправился за городъ, въ большое имѣніе, купленное имъ у разорившагося помѣщика. Тамъ посреди громаднаго сада стоялъ заброшенный и забытый дворецъ, въ которомъ нѣкогда «великолѣпный князь Тавриды» принималъ императрицу Екатерину во время ея увеселительной поѣздки по Россіи. Рѣшено было, что пикникъ устроится въ саду, а танцовать будутъ въ большой залѣ дворца, со стѣнъ которой хмуро глядѣли полинявшіе портреты генераловъ и вельможъ, оригиналы которыхъ давно, давно съѣдены червями въ своихъ забытыхъ могилахъ. Купецъ (и будущій кавалеръ) Иванъ Онуфріевъ Зубковъ любилъ проводить часъ-два въ этомъ залѣ. Онъ приказывалъ выкатывать на средину ея кресло и одинъ усаживался здѣсь, безмолвно созерцая сумрачныхъ генераловъ и наслаждаясь сознаніемъ, что всѣ эти великолѣпные вельможи—его собственность, и можетъ онъ съ ними сдѣлать все, что ему угодно... Въ высокихъ окнахъ стояли мраморные Аполлоны, Марсы, Венеры, и, презрительно оглядывая линіи богини красоты, Зубковъ въ толкъ не могъ взять барскаго вкуса... «Этакую поджарую безстыдницу—онъ-бы и на глаза къ себѣ не пустилъ, не токма что!... Какая въ ей краса?... Воздушное трепетаніе и ничего больше... И груди-то настоящей нѣтъ, а ужь о чемъ другомъ и толковать нечего». Онъ было и снять ее хотѣлъ съ окна, да тотъ-же Трубoлетовъ дуракомъ его обругалъ за это намѣреніе.

Зубковъ здѣсь сиживалъ до тѣхъ поръ, пока золотые лучи заходящаго солнца не охватывали словно огнистымъ сіяніемъ этихъ молчаливыхъ боговъ и богинь... Силуэты ихъ становились все темнѣе и темнѣе на этомъ нѣжащемъ глаза фонѣ; тѣни ихъ на старинныхъ паркетахъ вытягивались и вытягивались, такъ что голова Діаны и конецъ ея натянутаго лука уже подступали къ самымъ ногамъ Зубкова... Пурпуромъ и золотомъ обливало стѣны залы. Позади солнечные лучи странную жизнь придавали полинявшимъ портретамъ... Хмурое выраженіе точно сбѣгало съ ихъ лицъ; казалось, что они улыбались, глядя на цѣлое море золотистаго свѣта, затоплявшаго и зеленыя вершины деревьевъ, и далекіе луга и едва-едва намѣчавшіяся многочисленныя колокольни губернскаго города — за этими лугами. Казалось, что всѣ эти съѣденные червями вельможи — воскресали... Вотъ-вотъ и они сойдутъ внизъ, отряхивая съ своихъ бархатныхъ кафтановъ пыль, сто лѣтъ лежавшую въ ихъ темныхъ складкахъ... И если за окномъ легкій вѣтерокъ, шурша, пробѣгалъ по деревьямъ—казалось, что это не листья встрепенулись и зашептали передъ сумракомъ медлительно подступающей ночи, а—атласные шлейфы величавыхъ статсъ-дамъ шелестятъ на этихъ портретахъ, чуть колышутся высокія прически ихъ затѣйливо разубранныхъ головъ, едва-едва слышится прикосновеніе батистовыхъ волановъ рукавовъ къ твердому, скрипучему бархату подававшихъ имъ свои руки вельможъ... И по мѣрѣ того какъ на задней стѣнѣ, противъ солнца, оживали лица и воскресали краски,—дивные, молчаливые боги, стоявшіе въ окнахъ, все тѣмнѣли и темнѣли на золотистомъ морѣ заката.. Скоро можно было различить ихъ силуэты... И еще прекраснѣе казалась въ эту минуту стыдливо опущенная внизъ головка Венеры, еще горделивѣе и вызывающее поднимался профиль Діаны... И посреди всей этой красоты и блеска, когда зала загоралась позолотою своихъ карнизовъ, лѣпными арабесками потолка, перламутровыми инкрустаціями пола, бронзовыми рамами портретовъ, когда опалы, рубины, сапфиры и изумруды вспыхивали въ стеклянныхъ подвѣскахъ ея массивныхъ люстръ, грубое животное, разжирѣвшій «буржуй» Иванъ Зубковъ, равнодушно икая, уходилъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ пахло ладономъ и капустою и гдѣ вмѣсто величавыхъ богинь, и сумрачныхъ вельможъ, со стѣнъ смотрѣли на него нелѣпыя фигуры его самого и его супруги Ѳеклы Илиничны Зубковой. И въ то время какъ подъ лучами заходящаго солнца все ярче и ярче разгаралась зала—въ кабинетѣ, выходившемъ окнами къ востоку, густился сумракъ и только желтый огонекъ тоскливо вздрагивалъ за розовымъ стекломъ лампады... Отгорала заря—зала погружалась въ безжизненную неподвижность могильнаго склепа... Въ сумракѣ тонули лица и фигуры... Тьма скоплялась въ углахъ и подъ потолкомъ, и только въ лунномъ блескѣ оживали и еще прелестнѣе казались чистыя линіи мраморныхъ статуй, еще рѣзче обрисовывались на полу въ свѣтлыхъ квадратахъ, косо ложившихся оконъ — тѣни Аполлона, Марса, Діаны... Казалось, вотъ-вотъ—и спущенная стрѣла изъ ея лука, съ тихимъ нервнымъ звономъ вопьется во тьму, густящуюся передъ богиней и сама она, горделивая, спокойная, дѣвственная, медленно сойдетъ съ своего мраморнаго пьедестала, шелестя ремнями своихъ сандалій и едва касаясь пола. А стыдливая Венера еще стыдливѣе склоняла голову, словно угадывая въ влюбленномъ взглядѣ Аполлона,—какія наслажденія несетъ ей съ собою эта голубая ночь, этотъ таинственный трепетъ луннаго сіянія, словно серебряный паръ, окутывающій вершины темныхъ деревьевъ...

Въ день пикника — въ саду у Зубкова шла суета непомѣрная.

Самъ хозяинъ работалъ истинно въ потѣ лица своего. Онъ переклеивалъ этикетки на бутылкахъ. У пріятеля-виноторговца, губернскаго Елисеева, онъ взялъ цѣлую пачку этикетокъ отъ дорогихъ винъ и посредствомъ ихъ превращалъ крымскую кислятину въ шато-лафитъ и шамбертенъ, самодѣльную мерзость—въ старый хересъ и портвейнъ лучшій. Корзины двѣ настоящихъ хорошихъ винъ стояли отдѣльно. Онѣ предназначались для того стола, за который сядетъ губернаторъ и другіе почетные гости.

— Замѣтно-съ будетъ,—останавливалъ его приказчикъ, когда онъ чуть не на перцовку налѣпилъ билетикъ шартреза.

— Слопаютъ, ладно... Даромъ-то вѣдь... Кабы съ нихъ деньги... Все одно — лишь-бы нутро сожгла; а эта перцовка точно зубами изорветъ—будь спокоенъ... Глаза разинешь... Отецъ Александръ — на что ужь паровозъ, нутро у него лужоное,—а какъ выпилъ, такъ минуты двѣ только перстами и шевелилъ.

— Я говорю, что срамъ какъ ежели узнаютъ...

— Да это на задній столъ... А тамъ кто сидѣть-то будетъ? Канцеляристъ да учитель. А этому народу, что ни подай. Лишь-бы мокро было... Одно слово — напиться-то и этимъ возможно.

По саду бѣгали поваренки; стоя посреди кухни, толстый, величественный клубскій поваръ, котораго на благотворительныхъ спектакляхъ за представительность даже въ живыя картины ставили, обдумывалъ какой-то соусъ до того внимательно, что забылъ даже о пойманномъ имъ черномъ тараканѣ, суетливо извивавшемся въ его пальцахъ. Поминутно изъ города подвозили все новыя и новыя корзины съ винами и съ разной провизіей...

— Можешь-ли ты изъ кошки зайца сдѣлать?—обернулся вдругъ поваръ къ смирно сидѣвшей въ углу стряпухѣ Зубкова.

Та только ротъ раскрыла, какъ рыба, когда ее выбросятъ на берегъ...

— А я могу... Вотъ тараканъ...—поднялъ онъ несчастную жертву довѣрчивости къ людямъ.—Тараканъ это?...

— Онъ самый... Господи!... Дды я... Ихъ у насъ здѣсь до страсти... Хозяинъ любитъ; баетъ — къ богатству они.

— Ну, вотъ... а хошь, я изъ него черносливъ сдѣлаю?...

— Ужли-жь... Мать пресвятая!... Святители кеевскіе!...

— Что вы понимаете... Ступай вонъ отсюда!...

Стряпуха съ религіознымъ ужасомъ обошла повара, какъ паріи проходятъ мимо всемогущаго жреца, и очувствовалась только въ саду; да и то—когда ее обнялъ дворникъ Зубкова...

Война Англіи съ каффрами. — **Цетивайо**, король зулусовъ.

— Ну и дьяволъ!...—разрѣшилась она.

— Это ты меня такъ... А ну какъ я тебя поперекъ—да въ воду...

— Тебя?... Иди куда шелъ... Я объ поварѣ... Городскомъ-отъ... Таракана въ черносливъ!...

— Чего ты?... Обалдѣла что-ль?...

— Одно слово — кондитеръ!... — резюмировала она свои впечатлѣнія.

Въ десять часовъ налетѣлъ изъ города квартальный и разставилъ городовыхъ...

— Вы у меня!—пригрозилъ онъ имъ.—Въ сибиркѣ сгною...

Тѣ тянулись, не смѣя моргнуть. Одинъ точно хотѣлъ разомъ вскочить въ ротъ квартальному.

— Поррядокъ!... Слышьте?... черти!... Слышьте?...

Ближайшій городовой крякнулъ что-то, прибавивъ къ этому: «вашбродь!».

— Ну то-то... Помните...—И пошелъ на дорогу ждать полицймейстера.

Въ одиннадцать—прискакалъ на парѣ пожарныхъ самъ Труболетовъ... Глаза его бѣгали по всѣмъ закоулкамъ. Самъ—въ поту.

— Это что, это что?...—налетѣлъ онъ на ближайшаго городоваго.

Городовой хотѣлъ что-то сказать, но только пошевелилъ пальцами и замеръ еще неподвижнѣе.

— Это что?—указалъ онъ ему на плечо.—Неряшество!...

Городовой скосилъ глаза туда.

— Это, ваше высокоблагородіе, птица-съ.

— Что?

— Птица... Летаютъ... Запрету нѣтъ... Сверху она—не усмотришь.

— И за птицей смотри... Какая ты полиція?!...

— У васъ тамъ птицы какія-то...—встрѣтилъ онъ квартальнаго.—Такъ служить нельзя-съ. Распорядитесь...

Квартальный остолбенѣлъ, но, оставшись одинъ, пошелъ прочь.

— Вотъ-то!... Что-жь я съ птицами сдѣлаю... Развѣ я могу летать?...

Съ жару Труболетовъ налетѣлъ на Зубкова... Тотъ уже окончилъ переклейку этикетовъ и теперь бесѣдовалъ съ поваромъ о томъ, какъ у нихъ тамъ въ клубѣ господа—больше на книжку или на наличныя.

— Рѣчь выучилъ?

— Будь спокоенъ. Скажемъ... Архіереевъ принималъ. А ты вотъ пѣвчихъ-то...

— Будутъ во время... Музыка придетъ—по бутылкѣ пива, водки отнюдь! Потомъ, какъ кончится, хоть облей, а теперь ни-ни. Столы разставилъ? Хорошо; все хорошо... Цвѣтовъ-бы побольше... Ты вотъ что: кресло-то, на которомъ будетъ губернаторша сидѣть, листьями обвей...

— Сойдетъ и такъ...

— Да пойми ты—въ пользу раненыхъ... А разставлено все хорошо...

— Ужь я, слава Богу.. Знаю... Какъ въ первыхъ домахъ!

— То-то... Старайся... Ну, дай мнѣ хересу!... Въ горлѣ совсѣмъ сухо... Ты рѣчь-то мнѣ напередъ скажи.

— Во, стану я... Придетъ время, скажу. По китрадкѣ говорить не стану, не бойся.

— Да вѣдь на васъ понадѣешься... А потомъ мнѣ-же выговоръ...

Въ часъ начали собираться.

Всякій разъ какъ вдалекѣ на дорогѣ показывалась пыль—полиція вылетала за ворота и строилась. Полицймейстеръ смотрѣлъ въ бинокль изъ окна залы и, убѣдившись, что за клубомъ пыли движется какая-то порыжѣлая линейка или точно распятыя дрожки, успокаивался. Садъ наполнялся приглашенными къ подпискѣ. Первымъ явилось купечество съ медалями. Зубковъ устроилъ для своихъ закуску особо... Гильдейскіе подходили къ столу, выпивали и закусывали...

— А фамилія дома осталась?... неизмѣнно спрашивалъ каждаго Зубковъ.

— А не трожь ее... Пущай... Чего ей тутотка?... Вотъ и сподобилъ Господь... Въ пользу раненыхъ...

— Да... Великое это дѣло... Сказываютъ опять войска пойдутъ черезъ городъ...

— Пойдутъ, какъ не пойти...

— Опять значитъ подписка?...

— Безъ этого нельзя... По четвертной выложимъ... Да, дѣло это великое... Теперь какъ ихъ генералъ Гурко растрепалъ—страсть...

— Назадъ, пишутъ, вернулся. Не осилилъ.

— Я такъ полагаю для замяну. Заманутъ онъ ихъ хочетъ... Они на него,—а онъ на нихъ.

— Въ «Московскихъ» читалъ: *его* сила несмѣтная.

— Побьютъ! Нешто Скобелева нѣтъ у насъ?... На бѣломъ конѣ при всей бѣлой формѣ... Опять-же только крикни: ребятушки,—не выдавай!... Ну, и не выдадутъ... Сказываютъ—поставка будетъ по интендантской части большая...

— Тоже и на счетъ кожи. Жиды это наѣзжали изъ Москвы. Кожу нашу на сапоги требовають.

— И у меня было...

— Таперча расторгуемся. У меня кожа три года лежала. Все ей настоящаго ходу не было, а теперь во какъ, благодареніе Создателю.

— Овчину у меня сплошь забрали... И цѣну хорошую дали...

— И Боже ты мой... Раненые эти теперь лежатъ, голубчики.

— Брось ты канитель эту... Мы по четвертной дадимъ вотъ и все! А ты лучше скажи, почемъ за кожу бралъ?

— По два съ четвертакомъ...

— Ну, такъ...

— Кого въ голову, кого въ руку!... А кому и въ грудь... Пуля, она вѣдь не разбираетъ... Лежатъ сердешные.. Деньги-то всѣ наличнымъ или съ разсрочкой!?

— Всѣ на чистоту... Выпьемъ!...

— Съ эфой торговли да не выпить!... Во здравіе!...

Полицймейстеръ влетѣлъ какъ угорѣлый.

— Господа купцы! Губернаторъ—живо...

Сверху изъ окна онъ усмотрѣлъ на дорогѣ въ пыли движеніе цѣлой вереницы колясокъ. Очевидно—это соль земли, цвѣтъ губернскаго города. Впереди самъ—его превосходительство, за нимъ губернскіе чиновники... Труболетовъ моментально выбѣжалъ, отыскалъ купцовъ и во главѣ ихъ двинулся къ воротамъ.

Клубы пыли—ближе и ближе.

Вѣнская коляска впереди. За толстою фигурою кучера неподвижно сидящаго надъ вороными конями,—не видать еще ихъ превосходительства, но Труболетовъ уже сообщилъ своему лицу выраженіе такое какъ-бы онъ ихъ уже видѣлъ... Вонъ за кучеромъ мелкнуло что-то розовое, полувоздушное. Труболетовъ подтянулъ животъ, выпятилъ грудь колесомъ и раздвинулъ нѣсколько локти — фертомъ, точно хорошій танцоръ въ кадрили, передъ тѣмъ какъ ему надлежитъ дѣлать фигуру соло... Тихо по мягкой землѣ подкатила коляска. Труболетовъ кинулся къ дверцамъ, отворилъ ихъ и принялъ къ себѣ на руки что-то розовое, полувоздушное... Купцы кланялись на-отлетъ.

— Ваше превосходительство...

— Благодарю,—произнесъ мягкій женскій голосокъ. Губернаторша встряхнулась какъ цыпленокъ, на котораго попало нѣсколько капель дождя... А Труболетовъ уже высаживалъ маленькаго, невзрачнаго господина въ черномъ сюртукѣ, съ Владиміромъ на шеѣ...

— Спасибо... Спасибо... Ну что, все хорошо?... А?

— Самъ наблюдаю-съ... (Купцы тоже кланялись и благодарили). Съ утра здѣсь.

— То-то.. Для раненыхъ нужно... Великое дѣло... Нужно показать, что мы сочувствуемъ... Сочувствуемъ и раздѣляемъ тяготы... Общее дѣло. Вся земля должна нести крестъ... И вы, господа купцы, тоже!

— Ахъ, для этихъ несчастныхъ... Бѣдные—бѣдные—заболтала розовая генеральша!—Распорядитесь пожалуйста, чтобы мнѣ дали воды... Ну что — живыхъ цвѣтовъ много?...

— Засыплемъ-съ ваше превосходительство.

— Какъ это живописно!... Ce vieux château!... Говорятъ, тутъ Великая Екатерина... и Потемкинъ тоже... Тутъ вѣдь есть его портретъ?...

Труболетовъ оторопѣлъ. Портрета онъ и не замѣтилъ.

— Тутъ, ваше превосходительство, много патретовъ... У меня ихъ — хоть прудъ пруди,—вступился Зубковъ. Одинъ важнѣе другаго. При звѣздахъ—и все генералы!

Но тутъ случился неожиданный скандалъ.

Музыка не прибыла еще—пѣвчіе явились только что, пѣшкомъ. Регентъ сообразилъ, что, за отсутствіемъ военнаго оркестра, слѣдуетъ встрѣтить губернатора хотя-бы ему съ своимъ хоромъ, и вотъ, когда «высокіе посѣтители» повернули въ одну изъ аллей, архіерейскіе пѣвчіе запѣли...

Высокіе гости остановились. Губернаторъ помялся, помялся, потомъ снялъ шапку. Одни купцы нашли, что это очень хорошо: «Потому такое дѣло, въ пользу раненыхъ»...

— Оно-бы «взбранной воеводѣ—побѣдительная» лучше было, ну да и это сойдетъ.

Труболетовъ чувствовалъ въ эти минуты землетрясеніе подъ собою. Точно что-то проваливалось подъ его ногами; деревья прыгали кругомъ, люди мѣшались... Наконецъ, стороной онъ зашелъ въ тылъ къ пѣвшимъ, и когда тѣ дошли до «на тебѣ возсія», изъ-зади послышалось всѣмъ весьма явственно:

— Анаѳемы, все дѣло испортили!...

— Я нахожу, что это даже и лучше такъ,—поправила генеральша.—Знаете—такой праздникъ сегодня... Мы какъ-бы молимся за нихъ... за бѣдняжекъ. А что-же порядокъ танцевъ отпечатанъ въ типографіи?

Редакторъ «Губернскихъ Вѣдомостей» какъ-то неслышимо скользнулъ впередъ и подалъ ей розовую карточку. Та взяла.

— Ахъ... C'est joli!... Иванъ Николаевичъ... Посмотри!

— Да... Да—очень изящно. На карточкѣ только одного недостаетъ — изображенія раненаго на полѣ битвы.

— Тутъ, ваше-ство, наверху эмблема — крестъ и мечъ... Она замѣняетъ. А внизу терновый вѣнецъ.

— Хорошо... Это въ казенной типографіи у меня... Вотъ вамъ и лучше частной оказалась.

Подъ крестомъ и мечомъ значился заголовокъ золотою вязью: «въ пользу раненыхъ», потомъ—кадрили, вальсы, мазурки, польки, лянсье; все это заканчивалось кадрилью-монстръ; ниже ея—изящный терновый вѣнецъ долженъ былъ изображать страданіе раненыхъ...

Карточки такого-же рода были розданы кавалерамъ и дамамъ.

— Ну, господа, обѣдъ въ четыре часа; слѣдовательно еще часъ времени оправиться и отдохнуть.

— Для вашего-ства особая комнатка... — нашелся Зубковъ.

Гости разбрелись по аллеямъ, по заламъ. Кое-кто причастился водкѣ въ задней горницѣ, гдѣ закусывали купцы. Пара интендантскихъ чиновниковъ сразу была окружена гильдейскими, и тотчасъ-же между ними завязался интересный разговоръ о подрядахъ, сухаряхъ, заготовкахъ. Интендантскіе, которые еще въ апрѣлѣ ходили въ старенькихъ сюртучкахъ, теперь блистали тончайшимъ сукномъ, погонами отъ Нестерова. На корявыхъ пальцахъ—бородавками сидѣли драгоцѣнные перстни... Теперь интендантскіе считались выгодными женихами, и за ними охотились маменьки съ ревностью, обнаруживавшею всю глубину ихъ любви къ дѣтямъ.

— Ишь... Носомъ почуяли!—потѣшались интендантскіе надъ купцами. — Поди въ потрохахъ засосало...

— Какъ не засосать, чудакъ ты, право!... Тутъ на какія тыщи дѣло-то.

— А ты говори толкомъ: въ нашей губерніи сухари печь будемъ, либо въ другой?

— И на нашу долю хватитъ...

— Оно и по всей правдѣ то слѣдуетъ.

Издали послышались звуки марша, далеко разносившіеся по окрестностямъ...

Чѣмъ дальше—тѣмъ громче и громче.

Изъ города шла музыка армейскаго полка. Вслѣдъ за нею должны были съѣхаться офицеры, безъ которыхъ никакой балъ въ провинціи немыслимъ. Танцовать некому... Труболетовъ показывался то въ залахъ, то въ одной аллеѣ, то въ другой, то на площадкѣ, гдѣ были накрыты столы. Здѣсь онъ бралъ за пуговицу купца и внушалъ ему что-то ласково-ласково, такъ что интендантскіе валеты даже острить начали.

— Ну, господа осетры, много изъ васъ сегодня икры выпустятъ!

То Труболетовъ наскакивалъ на городовыхъ, то онъ пушилъ мелкаго чиновника, у котораго изъ жалованья вычли десять рублей на сегодняшній обѣдъ и который, по наивности, счелъ возможнымъ явиться на него.

— Ну какой вы гость?!...—налеталъ на него Труболетовъ.

— Да вѣдь я тоже десять рублей... Не хуже другихъ... Въ пользу раненыхъ.

— Неприличенъ... Физіономіей неприличенъ! Иди домой въ городъ!... Уныніе наводишь.

И канцеляристъ, голодный какъ волкъ, скрывался до начала обѣда въ одну изъ аллей.

* * *

Въ густой тѣни высокихъ кленовъ, за столами ѣли и пили въ пользу раненыхъ.

Цвѣтовъ и зелени было вдоволь. За губернаторскимъ столомъ передъ каждымъ приборомъ благоухали букеты, для чего съ утра опустошались оранжереи Зубкова. Въ густой аллеѣ, въ сторонѣ, безтолково, но громко игралъ военный оркестръ. Звонъ тарелокъ, шумъ голосовъ, обрывки чьего-то хохота, все это сливалось съ звуками трубъ и кларнетовъ, съ дробью барабана, съ унылымъ посвистываніемъ флейты... Декольтированныя дамы улыбались во весь ротъ и нестово кокетничали въ пользу раненыхъ; сидѣвшіе рядомъ представители не-прекраснаго пола въ черныхъ фракахъ истощались въ любезностяхъ, не забывая доливать свои стаканы и рюмки и подъ шумокъ оживленнаго разговора глотая неимовѣрное количество разной дряни. За обѣдомъ шелъ разговоръ обо всемъ, о чемъ хотите. О послѣднихъ модахъ, о новомъ чиновникѣ особыхъ порученій, отличавшемся удивительно изящными манерами и какими-то совсѣмъ особыми галстухами, о назначеніи новаго предсѣдателя окружнаго суда, о вчерашнемъ спектаклѣ, бывшемъ истиннымъ тріумфомъ Мышкиной, о новыхъ опереточныхъ знаменитостяхъ, ожидавшихся въ городъ, о процессѣ мѣстнаго дворянина, засѣкшаго свою любовницу, о любовницѣ, отравившей въ припадкѣ ревности своего обожателя, о послѣднихъ служебныхъ новостяхъ изъ Петербурга... Только о тѣхъ, ради кого устраивался этотъ праздникъ, не было и рѣчи. Губернаторша нѣсколько разъ вскользь спохватывалась было и начинала:

— Бѣдные, бѣдные... Какъ это ужасно!...

Но потомъ новая накидка вице-губернаторши изъ настоящихъ кружевъ, платье-прэнсесъ на дочери директора гимназіи, отдѣланное цвѣтами и золотыми листьями, отвлекало ея вниманіе въ сторону, и когда она опять вспоминала о виновникахъ торжества и начинала свое: Бѣдные, бѣдные!—откуда-то, изъ-подъ земли точно, брался Труболетовъ, наливалъ ей какой-то старой токайской эссенціи, въ которой генеральша мочила языкъ, находила ее прелестной и благодарила

полиціймейстера, все время не садившагося за столъ. Или вдругъ обращался къ ней ни съ того, ни съ сего Зубковъ:

— Матушка, ваше превосходительство, то-ись... какая мнѣ это честь... Можно сказать, превозношусь гордыней!...

— Ведите себя и впередъ также, Зубковъ,—только и находила сказать эта барынька, волею судебъ поставленная во главѣ губернской администраціи.—А что къ вамъ въ магазинъ прислали новыхъ матерій?

— То-есть—такихъ, матушка-генеральша, что и дотронуться страшно!

— Ну, я завтра пріѣду...

За другими столами становилось уже очень шумно... Двухъ канцеляристовъ успѣли даже вывести. Учитель гимназіи прочитывалъ подъ столомъ конспектъ рѣчи и, закрывая глаза, повторялъ про себя наиболѣе эффектные, задуманные имъ періоды... Отецъ-протоіерей губернскаго собора, молодой человѣкъ, говорившій по-французски, носившій сапоги со скрипомъ и подстригавшій волосы, тоже готовился произнести «слово», но въ свѣтскомъ тонѣ... Гувернеръ предсѣдательскихъ болвановъ, слывшій по всему городу поэтомъ, ловилъ Труболетова за фалды, допрашивая, когда-же ему прочесть свои стихи... Онъ уже продекламировалъ ихъ сосѣду справа, сосѣду слѣва, потомъ полиціймейстеру отдѣльно...

— Постойте, голубчикъ... Первымъ будетъ говорить Зубковъ, какъ хозяинъ; ему отвѣтитъ, вѣрно, его превосходительство, потомъ скажетъ отецъ Василій «слово»; ему будетъ отвѣчать командиръ полка; послѣ учитель, а послѣ учителя—вы...

— Да къ тому времени всѣ пьяны будутъ,—протестовалъ поэтъ.

— Авось на ваше счастье и трезвые найдутся... Этотъ Зубковъ на тѣ вонъ столы такихъ питей наставилъ, что съ перваго глотка память отшибаетъ... Я уже всю свою полицію туда двинулъ. Чуть что—сейчасъ-же въ охабку и къ Іисусу.

Наконецъ, торжественный моментъ насталъ...

Труболетовъ, мѣсто котораго было рядомъ съ Зубковымъ, усѣлся, и двинулъ его локтемъ въ бокъ.

— Чего?...

— Ну, благословясь...

— Китрадку-то я забылъ... Ну, да никто какъ Богъ... Такъ вставать?

— Валяй...

— А ежели что?... — сталъ млѣть и сомнѣваться Зубковъ.

— Да, вѣдь, выучилъ?...

— Какъ не выучить... Въ лучшемъ видѣ... Только я—значитъ — какъ-бы отъ начальства какой обиды не было.

— Да не бойся...

— Чего бояться!... Слава те, Господи, архирея принималъ... И то много довольны были. Только какъ-же музыка-то?... Гремитъ...

— Какъ встанешь, сейчасъ-же прикажу замолчать.

Зубковъ хлопнулъ для храбрости хересу цѣлый стаканъ и затѣмъ, взявъ бокалъ съ шампанскимъ, поднялся.

— Тш, тш... Господа, тише!... Зубковъ говорить хочетъ... Музыка, молчать!... Тише, господа!...

— Молодецъ Зубковъ!... — крикнулъ кто-то изъ-за того стола, гдѣ перцовка замѣняла шартрезъ.—Бравва!

— Ваше превосходительство, милости-сдари!... Милости-сдарыни...

Зубковъ обернулся лицомъ къ губернатору: онъ, очевидно, ничего не видѣлъ передъ собою. Кровь у него прилила къ глазамъ, затылокъ сталъ совсѣмъ багровый...

— Великое дѣло освобожденія славянъ, которая смиренно, какъ подвигъ послушанія, предприняла наша святая Русь... Таперича тоже, которые ежели раненые на поляхъ битвы, подъ свистомъ картечи...

— Дьяволъ, что путаешься!—шипѣлъ на него Труболетовъ. — Всѣ сословія откликнулись,—подсказывалъ онъ.

— Всѣ сословія откликнулись на вопли страданія нашихъ единокровныхъ братій,—вспомнилъ Зубковъ,—и радостная вѣсть пошла гулять по градамъ и весямъ, отъ палатъ богача и вельможи въ убогую хижину трудолюбиваго селянина...—И ежели таперича, которые прочіе... Какъ которые прочіе скажутъ... То мы имъ можемъ тоже съ своей стороны... — окончательно спутался Зубковъ, уже не слушая Труболетова.

— Вы Зубковъ, не конфузьтесь...—вмѣшалась губернаторша.

— Я ничего помилуйте... «Ну ее къ чорту китратку!» мелькнуло у него въ головѣ! «Валяй по своему.

И Зубковъ обернулся уже прямо къ генеральшѣ и, смотря въ ея добрые глаза, началъ новую рѣчь.

— Вотъ, матушка генеральша. Простите меня, человѣка простаго, неученаго, ежели я что по невѣдѣнію моему, сневѣжничаю... Былъ, матушка, я—мужикъ мужикомъ, росъ въ избѣ деревенской и наукъ не проходилъ, окромя что съ дьячкомъ азбуку... Въ тѣ поры школъ у насъ не было и обучали большой палкой, а съ эстаго ученья немного узнаешь... Скажу я, матушка-генеральша, слово свое отъ сердца просто... Былъ я мужикомъ, сталъ господиномъ и компанію вожу съ господами, и видятъ господа, что я все-же мужикъ,—непригоже мнѣ, значитъ, чужія слова говорить... Таперича, матушка-генеральша (все больше и больше возбуждался Зубковъ), наши простые люди—люди русскіе и господа—вся земля значитъ, земская сила—помираетъ тамъ за вѣру... Страданіевъ мы ихъ не знаемъ и не видали, а надо полагать, что имъ не сладко, потому не доѣшь, не допьешь, безъ крова и безъ помощи... Насчетъ страженій тоже, по завѣту Христову, кладутъ за братей своихъ буйныя головушки и не ропщутъ. И помираютъ наши люди русскіе за разныхъ народовъ, а только дѣло наше справедливое, и да разумѣютъ языцы, что съ нами Богъ... Потому мы не изъ корысти, не изъ-за грабежа какого... Хорошо-ли, худо-ли намъ живется, —а только хотимъ мы, чтобы другимъ жилось хорошо, и на томъ спасибо... Кто молодъ, да силенъ, кому судьба — на страженіе идти — тѣмъ идти. По царскому приказу! А мы за нихъ должны молиться и помогать, чѣмъ Господь сподобитъ... Богъ далъ намъ, должны-же и мы имъ дать отъ достатка нашего!...

— Браво, браво, Зубковъ!...

— Спасибо, Зубковъ!...

— Въ настоящую началъ! — ободрили купцы.—Ай да Иванъ Арефьичъ!...

У Зубкова отo всѣхъ этихъ похвалъ — голова закружилась.

— Отъ достатка нашего... Братцы!— вдругъ онъ ударилъ себя кулакомъ въ грудь: — аль мы не русскіе?... Аль въ насъ душа песья... А?... Будемъ такъ говорить: наградилъ насъ Господь, но тоже нужно и совѣсть помнить. Ужли-жъ по собачьи? Кая пользы человѣку аще весь міръ пріобрящетъ—душу-же свою отщетитъ... Опять-же, ребятушки, тамъ-то—тамъ-то помираетъ народъ за други свои. Ни кто-же имать больше себя любви, да кто душу свою положитъ за други своя. Люди русскіе, простите меня грѣшнаго. Думалъ я на такое дѣло сотней обойтиться... Жадность одолѣла... Каюсь... Что говорить... Вотъ тутъ—пять тыщей!—вынулъ бумажникъ Зубковъ... Люди русскіе—жертвую...

Голосъ Зубкова дрогнулъ... На глазахъ показались слезы...

— Авось не помремъ... Жертвую... Примите...

И вдругъ Зубковъ, ни съ того, ни съ сего, вышелъ изъ-за стола и поклонился въ землю...

Труболетовъ поскорѣе прибралъ бумажникъ и передалъ его губернаторшѣ...

Въ публикѣ не ура, а ревъ какой-то послышался. Купцы стали выбрасывать деньги. Не прошло и пяти минутъ, какъ собрали тысячъ десять.

— Ну, Зубковъ, спасибо!...—стали цѣловать его.—Скрозь душу ты насъ пронялъ... То есть такъ ты этимъ словомъ насъ ушибъ!... Быть тебѣ головой!...

Когда Зубковъ успокоился и сѣлъ, опять стали благодарить.

— Ты меня прости, что я не по китрадкѣ... Забылъ...—обернулся онъ къ Труболетову.

— Эго, братъ, еще лучше вышло... А не жалѣешь?

— Чего?

— Денегъ-то?

— Дерма-то этого? Слава те, Господи, не раззоримся... Ахъ ты, другъ ты мой, нужно и совѣсть помнить. Не вовсе-жь она обмякла у насъ... Аль уже совсѣмъ псу подъ хвостъ идти...

— Какую, братъ, завтра статью пошлю въ «Московскія...

— Это какъ ты хочешь... Я все равно что Богу... Что на церковь, что на это дѣло... Посожмусь домато—года въ два, верну...

Рѣчи учителя, отца Василія, отвѣты полковаго командира, благодарившаго отъ имени войскъ, пропали даромъ; ихъ уже не слушали. Гувернеръ пробарабанилъ какое-то стихотвореніе и роздалъ списки его на губернаторскій столъ, по блюда, на которомъ уже возвышалась цѣлая гора бумажекъ, какъ-будто не замѣтилъ вовсе. Чиновники тоже, даже и изъ крупныхъ, больше рѣчами отдѣлывались, а если и клали, то конфузливо, стороной, точно съ блюда красть собирались. Оно понятно: очень ужъ жалки были рядомъ съ радужными ихъ желтыя канарейки.

— Ахъ, mesdames,—сообщала губернаторша послѣ обѣда—такъ и въ Петербургѣ *у насъ* не собираютъ.

— Да эти купцы, если умѣть ихъ расчувствовать...

— Ахъ, я умѣю... Вы замѣтили, какъ я ободрила его бѣднаго... Они умѣютъ быть благодарными...

— Русскій народъ всегда бываетъ благодаренъ, его только нужно знать.

— О, я ихъ хорошо знаю... А все-же какъ еще они грубы!... Что-бы они безъ насъ?... Какъ грубы, какъ грубы!... Вы замѣтили эти выраженія «песья душа»... «По собачьи»?...

— Это ужь съ тѣмъ возьмите... Безъ этого они не могутъ...

Вечеромъ танцовали въ пользу раненыхъ...

Въ большой залѣ гремѣла музыка, и губернское юношество потѣло подъ ея звуки, стараясь на глазахъ начальства зарекомендовать свое усердіе и исполнительность. Героями бала были, разумѣется, гг. офицеры, которые вскользь между фигурами кадрили, сантиментально вздыхая, говорили барышнямъ:

— Скоро и мы тамъ будемъ!... Скоро и мы примемъ участіе въ «великомъ дѣлѣ».

— Развѣ ужъ требуютъ? Да?... Это дѣйствительно «великое дѣло». А почему великое — едва-ли могла сообразить куриная головка барышни.

— Наша дивизія на очереди!... Теперь мы танцуемъ, веселимся, а тамъ—кто безъ руки, кто безъ ноги—калѣками.

— Бѣдные!—сочувствовали барышни, пожимая руки офицерамъ...—А страшно на войнѣ?

Старинные портреты изъ своихъ золоченыхъ рамокъ сумрачно смотрѣли на этотъ праздникъ. Бѣломраморные боги уходили въ мракъ, густившійся въ окнахъ. Яркій блескъ люстръ выхватывалъ изъ темноты лѣпные арабески потолка. Ужинать накрыли въ этой залѣ. Но къ тому времени публика почище разъѣхалась; остались Зубковъ съ своей компаніей толстокожихъ купцовъ, канцеляристы, стоявшники изъ тѣхъ что помельче и офицерство. Тутъ ужь о раненыхъ и рѣчи не было. Самодѣльные хереса и мадеры развязали языки всѣмъ; пьяные лакеи служили пьянымъ гостямъ. Пьяный пиръ разгорался подъ звуки пьяной музыки... Гости цѣловались, говорили всѣ въ одно и то-же время. Зубковъ лѣзъ къ Труболетову, но осовѣвшій полиціймейстеръ только и могъ выговорить:

— Стар-райся!...

— Мы, вашескородіе, во какъ стараемся... Мы отъ всей души... Потому у насъ душа простая, безхитростная...

— Стар-райся!...

— Таперича сановниковъ кормить, либо на какое доброе дѣло—все мы-же...

— Стар-райся!

— Ужь мы постараемся... Помилуйте, кто себѣ врагъ!...

Къ двумъ часамъ ночи и зала уже опустѣла.

Люстры были погашены, столы унесены; но на полу валялись разбитые бутылки, стаканы, лужи пролитаго вина, вся гадость оргіи, послѣднія отзвучія которой долетали сюда изъ глухихъ аллей гдѣ орала дикія пѣсни еще не спавшая и пившая остатки прислуга. Обрывки этихъ пѣсенъ проникали въ залу вмѣстѣ съ луннымъ свѣтомъ, который попрежнему любовно и мечтательно скользилъ по мраморамъ статуй, выхватывая ихъ изъ густаго, пропитаннаго потомъ и смрадомъ перегорѣлаго вина, сумрака. Лучи мѣсяца, съ трудомъ оставивъ чудныя формы недвижныхъ боговъ, нехотя ложились широкими полосами въ залѣ, дробясь по загаженному и заплеванному полу ея, на изломахъ разбитаго стекла, тускло мерцая въ широкихъ лужахъ вина, стоявшихъ черными пятнами среди этой мерзости запустѣнія... Точно закутывались во мракъ старинные портреты, чтобы не видѣть всего этого поруганія. Не то чтобы картина пьянаго разгула была чужда этимъ вельможамъ, окутаннымъ въ малиновый венецiйскій бархатъ, этимъ барынямъ, — дѣйствовавшимъ среди оргій еще разнузданнѣй, — барынямъ, и послѣдній свой батистъ сбрасывавшимъ подъ веселые клики упоенныхъ сладострастіемъ гостей, блиставшихъ въ душной атмосферѣ прежняго пира всею красотою бѣлаго, какъ нигдѣ, выхоленнаго на крѣпостныхъ кормахъ тѣла... Нѣтъ—вельможъ дразнило иное... Въ пировавшихъ здѣсь Зубковыхъ, Трехгубовыхъ они узнавали челядь, которую въ свое время всѣ эти князья и графы, переписывавшіеся съ философами XVIII вѣка, исправно драли. Одни на этотъ разъ безстрастные боги съ олимпійскимъ равнодушіемъ смотрѣли на всю эту жалкую обстановку людской испорченности, и только какъ-бы разбуженная луннымъ свѣтомъ Венера склоняла внизъ свою чудную головку... Казалось, что лунный свѣтъ вмѣстѣ съ жизнью проникалъ въ ея тѣло; казалось, что оно уже трепещетъ отъ истомы ожиданія...

А изъ глухихъ аллей все тише и тише доносились крики пьяныхъ...

Ночь угомонила гулякъ, и теперь только листья и вѣтви, колыхаясь, словно перешептывались и судачили о неприличіи рода человѣческаго...

Старинный дворецъ съ своими садами, прудами и аллеями весь погрузился въ сладкое молчаніе ночи...

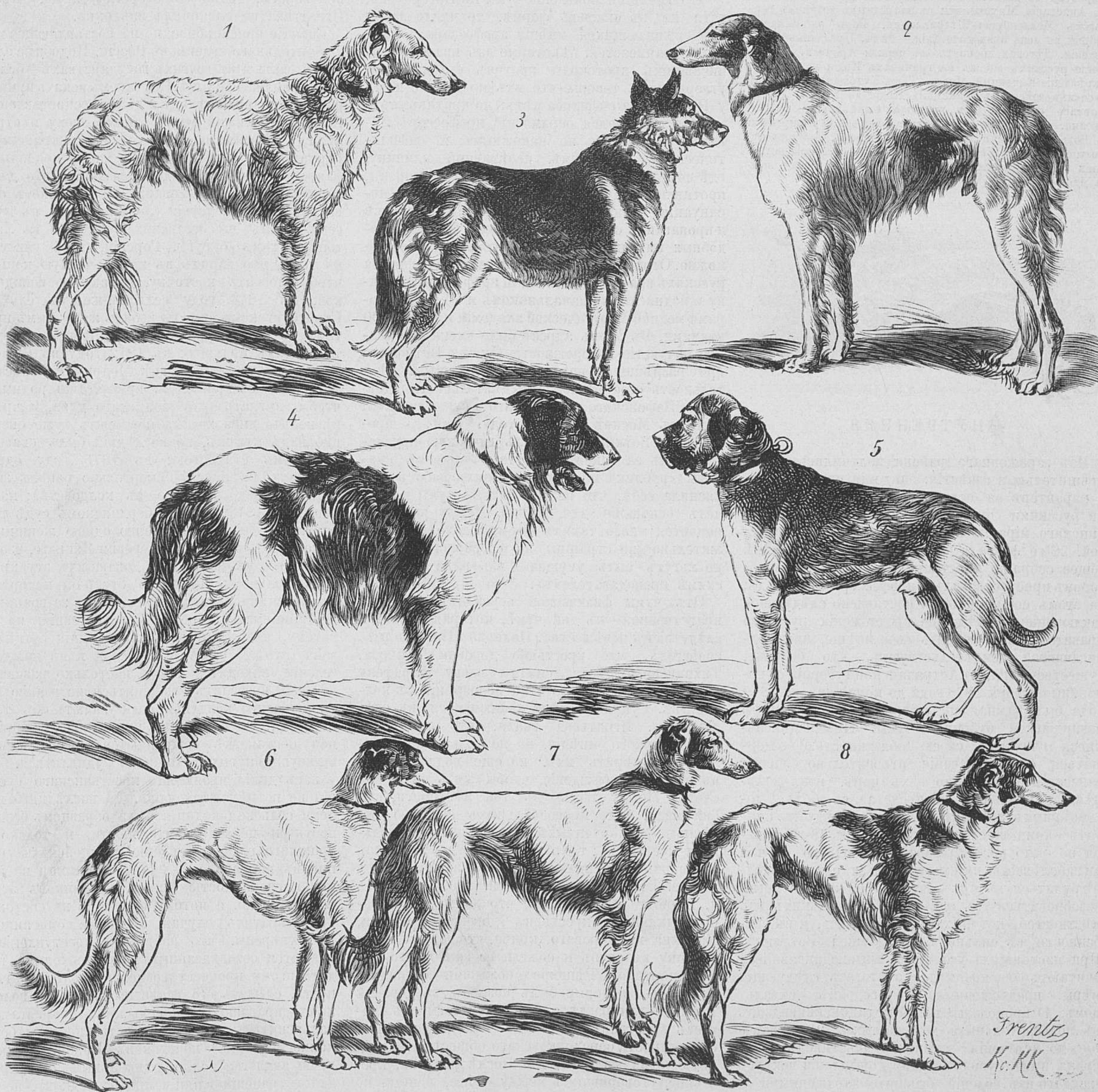
(Продолженіе будетъ).

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го февраля 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 530. Годъ XI. 3 марта 1879 года. Томъ XXI. № 10.

1) «Нахалъ», пор. густопсовая, принад. г. Болдареву, сер. мед. 2) «Карай», г. Кортовцева, б. сер. мед. 3) «Подлайка», пор. лаекъ, принад. В. Кн. Николаю Николаевичу Младшему, сер. мед. 4) «Марко», г. Рабинека, пор. ламберской, сер. мед. 5) «Грубіянъ», пор. меделянской, принад. В. Кн. Николаю Николаевичу Младшему, б. сер. мед. 6) «Раскида», чистопсовая, принадл. г. Иваненко, сер. мед. 7) «Ханка», густопсовая, принад. В. Кн. Николаю Николаевичу Младшему, сер. медаль. 8) «Опрометь», густопсовая, принад. В. Кн. Николаю Николаевичу Младшему, б. сер. мед.

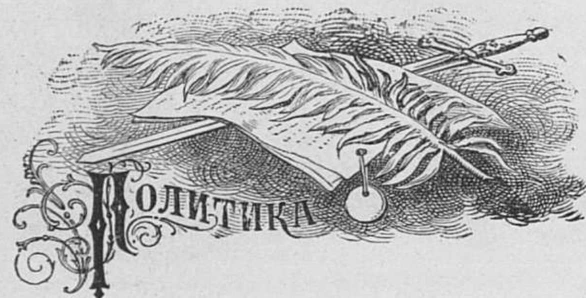
Москва. — Четвертая выставка собакъ Императорскаго общества охоты. (Съ фотографіи рис. Р. Френцъ, грав. К. Крыжановскій.)

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 3 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрез Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

ВНУТРЕННЯЯ.

Изъ зараженнаго района получились самыя утѣшительныя извѣстія: эпидемія прекратилась и характеръ ея былъ опредѣленъ уже не одними русскими докторами, но свѣтилами медицинскаго міра по части заразительныхъ болѣзней. 22-го февраля происходило въ Ветлянкѣ общее собраніе иностранныхъ врачей, на которомъ присутствовалъ и профессоръ Эйхвальдъ; на этомъ собраніи было составлено слѣдующее заключеніе: «Вслѣдствіе предложенія русскаго правительства изложить свое мнѣніе, нижеподписавшіеся свидѣтельствуютъ, что болѣзнь, существовавшая въ Астраханской губерніи съ половины октября 1878 года до конца января 1879 года, была чумная эпидемія, имѣвшая характеръ левантійской бубонной чумы. Нижеподписавшіеся считаютъ своею обязанностью воздержаться отъ заключенія относительно способа занесенія болѣзни до тѣхъ поръ, пока дальнѣйшія изысканія не представятъ болѣе достовѣрныхъ данныхъ. Эпидемію слѣдуетъ считать окончившеюся, такъ какъ съ 28-го января не было регистрировано ни одного случая ни заболѣванія, ни смерти; нельзя, однако, вполнѣ ручаться въ томъ, чтобы болѣзнь не могла возобновиться въ одной или нѣсколькихъ изъ мѣстностей, которыхъ она коснулась, и въ особенности въ сильно пострадавшей Ветлянкѣ. При настоящихъ условіяхъ, нижеподписавшіеся считаютъ возможнымъ совѣтовать слѣдующія мѣры, предложенныя профессоромъ Эйхвальдомъ: 1) продолжительный медицинскій надзоръ въ подозрительныхъ мѣстностяхъ; 2) сохраненіе до истеченія законнаго шестинедѣльнаго срока нынѣ существующихъ оцѣпленій вокругъ каждаго изъ селеній, бывшихъ зараженными, и 3) удержаніе общаго оцѣпленія всѣхъ мѣстностей, бывшихъ зараженными съ десятидневнымъ карантиннымъ срокомъ. При такихъ условіяхъ, нижеподписавшіеся не находили бы нужнымъ удержаніе общаго, нынѣ существующаго, кордона вокругъ всей Астраханской губерніи, съ цѣлью обезпеченія Россіи, а тѣмъ болѣе прилегающихъ къ ней государствъ, отъ вторженія, чумы, даже въ случаѣ если-бы болѣзнь опять появилась». Этотъ протоколъ подписанъ докторами Гиршемъ, Бесядецкимъ, Кабіадисомъ, Петреско и Эйхвальдомъ.

Вслѣдствіе этого заявленія генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ нашелъ возможнымъ перенести карантины изъ Вязовки и Батаевки въ Грачевку и селеніе Золотухинское и соотвѣтственно тому сократить линію карантиннаго огражденія, упразднивъ карантины въ Сарептѣ, Ахтубѣ и Елтонѣ. Войска, занимавшія охранительныя линіи, расквартированы такъ, чтобы, въ случаѣ появленія новыхъ эпидемическихъ заболѣваній, быть готовыми къ немедленному оцѣпленію зараженной мѣстности.

Что касается появленія чумы въ Петербургѣ, хотя не въ опасной формѣ, то число лицъ, придерживающихся мнѣнія профессора Боткина, увеличивается: нѣкоторые изъ врачей, подписавшихъ протоколы противъ его діагноза, утверждаютъ теперь, что ихъ не поняли и что у Прокофьева сифилиса нѣтъ; но противъ этого мнѣнія высказался берлинскій профессоръ Левинъ, спеціалистъ по накожнымъ и сифилитическимъ болѣзнямъ, посѣтившій клинику, гдѣ помѣщенъ Прокофьевъ. Съ другой стороны, противники нашего ученаго усилили свои инсинуаціи, обвиняя его въ незнаніи, упорствѣ и пропагандѣ съ вредными цѣлями. Оставить подобныя выходки безъ опроверженія было невозможно. Отвѣтомъ на нихъ былъ адресъ общества русскихъ врачей, поднесенный профессору Боткину и подписанный начальникомъ и 25 профессорами медико-хиругической академіи и почти 200 врачами. Въ этомъ адресѣ было высказано полное сочувствіе осторожности Сергѣя Петровича при разрѣшеніи научныхъ вопросовъ, и дѣятельность его сравнена съ дѣятельностью доктора Шафонскаго, заявившаго о существованіи чумы въ Москвѣ въ 1771 году. На это профессоръ Боткинъ выразилъ глубокую признательность за такое сочувствіе, причемъ сказалъ: «публика не поняла нашихъ работъ и не уяснила себѣ, что не всѣ случаи чумы могутъ дать основаніе для паники. Между ними попадается много такихъ формъ, которыя положительно не страшны по своей легкости; но не могутъ быть упущены изъ вида клиническимъ преподавателемъ».

Отъ чумы физической перейдемъ къ чумѣ нравственной—къ той чумѣ, которая является слѣдствіемъ невѣжества. Недавно «Пр. Вѣстн.» сообщилъ, что крестьяне деревни Врачева, Тихвинскаго уѣзда, сожгли вдову Аграфену Игнатьеву въ ея избѣ, по подозрѣнію въ колдовствѣ. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. Игнатьева знала, что крестьяне о ней такого мнѣнія, но не только не пыталась разувѣрить ихъ, но еще поддерживала въ нихъ это убѣжденіе, чтобы жить на чужой счетъ. Между тѣмъ въ той мѣстности, гдѣ она жила, было много больныхъ падучею болѣзнью,—испорченныхъ Игнатьевою, какъ полагали крестьяне, такъ какъ во время пароксизма больные выкликали ея имя...«Такъ, говоритъ «Прав. Вѣстн.», отецъ одной крестьянки изъ д. Порога, разсказывалъ, что дочь его будто-бы выкликала крестьянъ деревни Врачева, Кончина и Сдороваго, крича, чтобы они забили Грушку въ срубъ и сожгли ее за то, что она ее испортила... Рѣшеніе о сожженіи состоялось на сходѣ, который былъ созванъ въ деревнѣ Врачевѣ для раздѣла имущества четырехъ братьевъ крестьянъ. На сходѣ находились сельскій староста бередниковскаго общества и двадцать человѣкъ крестьянъ. Послѣ раздѣла, крестьяне, сговорившись между собою, пошли, по ихъ выраженію, «печатать Грушку», забравъ съ собою гвозди. Подойдя къ избушкѣ, гдѣ жила Аграфена Игнатьева, они нашли сѣни запертыми и дверь сломали; четверо изъ крестьянъ зашли въ кладовую для поиска «зелія и заговоровъ», а шестеро вошли въ самую избушку; послѣ переговоровъ съ Игнатьевою, одинъ изъ крестьянъ взялъ доску, которою накрывается обѣденный столъ, и затѣмъ всѣ отправились печатать домъ. Съ этою цѣлью входную дверь въ избу заложили кольями и заколотили принесенными съ собою гвоздями, потомъ, выйдя на улицу, принесенную со стола доску приколотили гвоздями къ большому окну, а на два маленькія окна приколотили полѣнья, такъ что выходъ Игнатьевой совершенно былъ прекращенъ. Послѣ этого, около 5 часовъ пополудни, въ сѣняхъ были зажжены пукъ соломы и вѣники, и изба сожжена до основанія, подъ наблюденіемъ цѣлой толпы народа, до 200 человѣкъ, собравшейся на это зрѣлище изъ деревни Врачева и четырехъ или пяти небольшихъ деревень, расположенныхъ не далѣе одной версты. Толпа эта стерегла также, чтобы Игнатьева не выскочила изъ окна.

Событіе прискорбное, но не составляющее исключительнаго явленія въ Россіи. Подобные случаи бывали и въ другихъ государствахъ—болѣе насъ цивилизованныхъ. Не станемъ искать примѣровъ въ среднихъ вѣкахъ и дѣлать сопоставленія. Возьмемъ ближайшую къ намъ эпоху и страну, гдѣ образованіе широко распространено—Германію, и выберемъ изъ массы подобныхъ фактовъ нѣкоторые, доказывающіе, что даже первоначальное образованіе не охраняетъ отъ пагубныхъ послѣдствій суевѣрія. Такъ, въ 1870 году одинъ изъ сельскихъ учителей въ Лаутенбургскомъ округѣ, Горскій, былъ уличенъ въ томъ, что варилъ въ котлѣ черную кошку, чтобы достать косточку, дѣлающую невидимкой; въ 1874 году сельскій-же учитель въ Страсбургскомъ округѣ избилъ желѣзнымъ прутомъ до полусмерти старуху, которую почему-то считалъ вѣдьмою; въ 1872 году въ Бюновскомъ округѣ, въ деревнѣ Модрцинѣ невѣстка задушила свекровь, въ присутствіи родныхъ, чтобы выгнать изъ нея злаго духа, и чрезъ нѣсколько дней хотѣла повторить туже операцію надъ мужемъ, но послѣдній былъ спасенъ сельскимъ старостою; въ 1875 году одинъ мальчикъ въ Баваріи смертельно ранилъ женщину, заподозрѣвъ ее въ колдовствѣ; наконецъ, въ 1878 году въ берлинскомъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію одною женщиною нѣкоторыхъ крестьянъ деревни Яхшоте, избившихъ ее въ кровь и дававшихъ эту кровь пить больному, котораго будто-бы испортила эта женщина. Правда, на сходкахъ за границею не принималось подобныхъ рѣшеній, но это потому, что тамъ сельская полиція организована лучше чѣмъ у насъ, да и въ каждомъ селеніи находятся люди настолько развитые, что не позволятъ совершиться истязанію или умерщвленію колдуньи, если узнаютъ объ этомъ во время. Но если даже при такой благопріятной обстановкѣ совершаются факты въ родѣ вышеупомянутыхъ, то надо удивляться, что у насъ дикія проявленія крестьянскаго суевѣрія не встрѣчаются чаще. До послѣдняго времени сельская полиція была образцомъ безпечности и нераспорядительности, и только съ прошлаго года учрежденіе полицейскихъ урядниковъ поправило дѣло; но, принявъ во вниманіе громадность Россіи, урядниковъ этихъ недостаточно, а потому они и не въ состояніи предотвратить случаи подобные описанному. Мы увѣрены, что настоящее преступленіе не окажется безнаказаннымъ, но необходимо придать этому процессу возможно большую гласность, сдѣлать его извѣстнымъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ и сельскимъ старостамъ и разъяснить имъ всю безнравственность и беззаконность такихъ поступковъ. Конечно, образованіе является болѣе радикальнымъ средствомъ для устраненія вліянія предразсудковъ, но при

бѣдности нашихъ финансовъ заведеніе въ большомъ числѣ даже начальныхъ школъ немыслимо, а потому приходится довольствоваться паллиативными мѣрами.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей рисованія. Курсы эти открываются съ іюля текущаго года при императорской академіи художествъ, съ устройствомъ при нихъ нормальной школы и музея учебныхъ пособій. Лица, успѣшно кончившія курсъ въ этихъ классахъ, получаютъ право преподавать рисованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На содержаніе курсовъ ассигнуется по 6,000 руб. ежегодно.

Внѣшняя.

Характерною чертою прошлой недѣли было необыкновенное обиліе политическихъ слуховъ при замѣчательной скудости выдающихся политическихъ событій. Европа переживала и переживаетъ до сихъ поръ одинъ изъ тѣхъ періодовъ невидимой, подземной подготовки крупныхъ фактовъ международной жизни, которые повторяются все чаще и чаще, по мѣрѣ того какъ близится развязка временнаго положенія дѣлъ, созданнаго берлинскимъ конгрессомъ.

Въ области восточной политики на первомъ планѣ стоялъ за это время румелійскій вопросъ, значительно обострившійся съ тѣхъ поръ, какъ открылись засѣданія болгарскаго учредительнаго собранія въ Тырновѣ и русскія войска стали очищать турецкія территоріи, занимаемыя ими до подписанія константинопольскаго мира. Когда румеліоты увидѣли невозможность увлечь тырновское собраніе въ объединительную агитацію, на которую они разсчитывали, когда они узнали, что русскія войска готовятся оставить Адріанополь и что черезъ нѣсколько недѣль на Балканскомъ полуостровѣ останется всего 50,000-ный корпусъ ихъ освободителей отъ турецкаго ига, они чуть-ли не въ первый разъ поняли возможность осуществленія тѣхъ условій, которыя измыслилъ для нихъ берлинскій конгрессъ. Перспектива водворенія въ Филиппополѣ генералъ-губернатора, *назначеннаго Портою*, а главное—предстоящее вступленіе въ предѣлы ихъ провинціи турецкихъ войскъ, предназначенныхъ для занятія гарнизоновъ въ Балканскихъ горахъ, обдали холодомъ сердца людей, еще живо помнящихъ ужасы, произведенные турками въ Татаръ-Базарджикѣ, Батакѣ и Эски-Загрѣ. Умами румеліотовъ овладѣло невыразимое волненіе, сдерживаемое покамѣсть присутствіемъ русскихъ властей и русскихъ войскъ, но готовое вспыхнуть съ грозною силою, какъ только исчезнутъ нынѣшнія гарантіи противъ турецкаго произвола.

Настроеніе это сказалось такъ сильно и такъ единодушно, признаки его были до того неоспоримы и ясны, что вопросъ о средствахъ предотвратить угрожающую опасность невольно овладѣлъ умами дипломатовъ запада. Становилось ясно, что статьи берлинскаго трактата, оставившія за султаномъ верховное управленіе Румеліей и право содержать турецкія войска въ Балканахъ, не могутъ быть приведены въ дѣйствіе безъ серьезной угрозы сохраненію спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ. Въ этомъ открыто сознавались даже корреспонденты *англійскихъ* газетъ, находящіеся въ настоящее время въ Болгаріи и въ восточной Румеліи. Сама европейская организаціонная коммиссія, засѣдающая въ Филиппополѣ, приходила понемногу къ тому-же убѣжденію.

И вотъ поднялись толки о предстоящей конференціи пословъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ. Говорили, что на конференціи этой будутъ поставлены для окончательнаго разрѣшенія всѣ частные вопросы, не разрѣшенные конгрессомъ, и въ томъ числѣ вопросъ о томъ, не лучше-ли будетъ, если султанъ, сохраняя за собою право держать гарнизоны въ Балканахъ, не воспользуется фактически этимъ правомъ до тѣхъ поръ, пока не рѣшится вопросъ объ осуществимости окончательнаго отдѣленія восточной Румеліи отъ Болгаріи.

Западные недруги Россіи, конечно, встревожились оборотомъ, который принимали событія. Въ попыхахъ они ухватились за первое взбредшее имъ на мысль средство добиться полнаго осуществленія статьи о турецкихъ гарнизонахъ и пустили въ ходъ дикую мысль о занятіи восточной Румеліи австрійскими войсками, послѣ удаленія изъ этой провинціи русскаго оккупаціоннаго отряда. Они не сообразили, что на подобную комбинацію не дастъ согласія ни одна изъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, за исключеніемъ одной развѣ Англіи.

Нечего, кажется, и говорить, что эта мысль объ австрійскомъ занятіи Румеліи не встрѣтила ни малѣйшаго сочувствія въ компетентныхъ дипломатическихъ сферахъ. Въ настоящую минуту она уже окончательно оставлена самою Австріею, которой и безъ того не мало хлопотъ съ Портою по поводу Ново-Базарскаго санджака. Константинопольское правительство на-отрѣзъ отказывается дозволить австрійскимъ войскамъ вступленіе въ этотъ округъ иначе какъ подъ условіемъ, что Австрія торжественно признаетъ *временный* характеръ своего фактическаго владѣнія Босніею и Герцеговиною и верховную власть султана надъ этими провинціями. На такія притязанія изъ Вѣны отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ, и возобновленные-было переговоры снова прервались. Возобновятся-ли они еще разъ и приведутъ-ли въ этомъ случаѣ къ окончательному рѣшенію вопроса—предсказать покамѣсть еще невозможно.

Также неуспѣшно идутъ и переговоры Порты съ Греціею, не смотря на энергическія настоянія Франціи покончить ихъ поскорѣе полюбовно. Послѣ долгихъ проволочекъ, Мухтаръ-паша, ведущій эти переговоры отъ имени Турціи, получилъ отъ своего правительства предложить Греціи полосу пограничной территоріи гораздо менѣе значительную, чѣмъ та, которую призналъ «желательною» берлинскій конгрессъ. Если это—послѣднее слово Порты, то аѳинскому правительству не останется ничего болѣе, какъ отозвать своихъ коммиссаровъ изъ Праводы и обратиться къ посредничеству державъ, предусмотрѣнному берлинскимъ трактатомъ.

Такимъ образомъ дѣла на востокѣ запутываются все болѣе и болѣе, осязательно доказывая, что берлинскій конгрессъ вовсе не рѣшилъ восточнаго вопроса, а только осложнилъ его развязку, предложенную Россіею санъ-стефанскимъ трактатомъ. Логика вещей оказывается сильнѣе хитрыхъ комбинацій дипломатовъ и, вѣроятно, восторжествуетъ — по крайней мѣрѣ настолько, чтобы предотвратить *немедленныя* печальныя послѣдствія порядка вещей, измышленнаго врагами Россіи на берлинскомъ конгрессѣ. Благопріятнымъ шансомъ къ такой развязкѣ служитъ затруднительное положеніе, въ которое поставила англійское правительство честолюбивая и фантастическая политика графа Биконсфильда. Англійское общество находится въ настоящую минуту въ необыкновенно странномъ настроеніи духа, не предвѣщающемъ ничего хорошаго для консервативнаго министерства. Имъ овладѣла напускная апатія, за которою консерваторы скрываютъ свое глубокое разочарованіе въ геніальности плановъ ихъ излюбленнаго главы, а либералы—все болѣе и болѣе возростающую увѣренность въ близкой побѣдѣ. Это своеобразное перемиріе будетъ продолжаться, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Наталѣ и въ Афганистанѣ; но правительство не только не въ состояніи воспользоваться для дальнѣйшаго развитія восточной политики графа Биконсфильда, а, напротивъ, чувствуетъ себя связаннымъ по рукамъ и по ногамъ опасеніемъ вызвать ранѣе времени возобновленіе аттакъ оппозиціи и пасть на неудобной и опасной для него почвѣ афганскихъ и южно-африканскихъ дѣлъ, въ которыхъ всѣ его ожиданія оказываются обманутыми и ни одна изъ предположенныхъ цѣлей—не достигнутою.

Другимъ западнымъ державамъ въ настоящую минуту тоже не до того, чтобы посвящать исключительно свое вниманіе восточнымъ событіямъ. Франція совершенно неожиданно вступила за послѣдніе дни въ періодъ какого-то хроническаго кризиса. Республиканское большинство палаты депутатовъ, кажется, рѣшилось вытѣснить окончательно изъ кабинета представителей фракціи лѣваго центра. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. де-Марсэръ, вынужденъ былъ подать въ отставку вслѣдствіе его образа дѣйствій въ вопросѣ о личномъ составѣ полицейской префектуры. Мѣсто его занялъ болѣе рѣшительный республиканецъ, министръ торговли г. Лепэръ, а портфель г. Лепэра перешелъ въ руки *радикала* г. Тирара. Префектомъ полиціи назначенъ тоже радикальный депутатъ, г. Андріё. Только-что кончилось это столкновеніе, возникаетъ уже другое. Парламентская коммиссія, разсматривавшая дѣло о министрахъ 16-го мая 1877 года, не смотря на сопротивленіе главы нынѣшняго кабинета, г. Ваддингтона, внесла въ палату докладъ, требующій, чтобы вышеупомянутые министры были преданы суду сената. Если большинство палаты подастъ голоса въ пользу этого заключенія, г. Ваддингтону не останется ничего болѣе, какъ подать въ отставку и кабинетъ приметъ еще болѣе радикальный характеръ. Въ такую смутную минуту Франціи, конечно, не до того, чтобы думать о разыгрываніи вліятельной роли въ международныхъ вопросахъ.

Австро-Венгрія, можетъ быть, и желала-бы разыграть такую роль, но внутреннее положеніе ея тоже далеко не отрадно. Графъ Андраши чувствуетъ себя все болѣе и болѣе скомпрометированнымъ упорною, придирчивою оппозиціею мадьяръ, ставящихъ на каждомъ шагу преграды его восточной политикѣ. Въ Вѣнѣ эта оппозиція вызываетъ такое сильное раздраженіе, что придворная партія, говорятъ, серьезно подумываетъ о государственномъ переворотѣ, который-бы положилъ конецъ нелѣпой дуалистической системѣ, дающей Венгріи возможность парализировать всѣ начинанія императорскаго правительства.

Въ Германіи продолжается столкновеніе между парламентомъ и правительствомъ. Парламентъ почти единогласно отвергъ проектъ закона объ усиленіи дисциплинарной власти его президента, окрещенный въ насмѣшку «закономъ о намордникѣ для парламентскихъ ораторовъ». Въ вопросѣ о таможенной политикѣ представители имперіи тоже не обнаруживаютъ ни малѣйшаго желанія подчиниться требованіямъ князя Бисмарка, который вынужденъ посвящать всю свою энергію на имъ-же неосторожно вызванную борьбу.

Что-же касается Италіи, то она тщательно держится въ сторонѣ, вернувшись снова къ той политикѣ выжиданія, которая такъ много принесла ей съ 1860 года.

При такихъ обстоятельствахъ шансы недоброжелателей Россіи въ румелійскомъ вопросѣ, конечно, не могутъ быть особенно велики...

Новѣйшія извѣстія.

Тырново, 11-го марта (27-го февраля). Въ сегодняшнемъ засѣданіи болгарскихъ депутатовъ собраніе постановило поднести адресъ Государю Императору, выразить признательность князю Дондукову-Корсакову и составить петицію Европѣ о присоединеніи Румеліи къ Болгаріи и о необходимости автономіи для Македоніи. Собраніе высказало при этомъ большой тактъ и сдержанность. Изъ Адріанополя выселились тридцать тысячъ христіанъ. Оставшіеся въ городѣ христіане заперли лавки какъ только вступили турки. Переселеніе продолжается. Броженіе сильное, но фактическихъ проявленій его въ безпорядкахъ какихъ-нибудь нигдѣ нѣтъ. Слѣдующее засѣданіе назначено въ понедѣльникъ.

Константинополь, 10-го марта (26-го февраля). Вмѣстѣ съ Россіей Италія заявила въ Портѣ протестъ противъ отчужденія государственныхъ доходовъ Турціи въ пользу англійскихъ и французскихъ кредиторовъ. Итальянская нота составлена въ очень энергическихъ выраженіяхъ.

Ташкентъ, 27-го февраля. На афганскій престолъ вступилъ Магометъ-Якубъ-ханъ.

Афганскимъ посольствомъ въ Ташкентѣ получены изъ Кабула, отъ 5-го февраля, слѣдующія свѣдѣнія: въ сторонѣ Курума два батальона англійскихъ во скъ разбиты на-голову туземцами племени гельджи. Англичане, потерявъ весь обозъ, обратились въ бѣгство. Жители сдѣлали нападеніе на гарнизонъ крѣпости Лагма, находящейся въ 24-хъ верстахъ отъ Джеллалабада; при этомъ крѣпость была разрушена и разграблена, а комендантъ ея отправленъ связаннымъ въ Кабулъ, къ Якубу-хану. По мнѣнію афганцевъ, среди англичанъ, очутившихся въ безвыходномъ положеніи, сильная паника.

С.-Петербургъ, 27-го февраля. Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская, изволила прибыть сегодня изъ-за границы по варшавской желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ.

С.-Петербургъ, 28-го февраля. Сегодня происходило освященіе и открытіе художественно-техническаго музея, устроеннаго въ бывшемъ домѣ градоначальства на Большой Морской, при обществѣ поощренія художниковъ.

Движеніе нашихъ войскъ къ предѣламъ Индіи въ 1878 году.

Въ свое время мы сказали, что политическія обстоятельства заставили насъ угрожать Англіи вторженіемъ въ Индію. Съ этою цѣлью у насъ были сформированы три дѣйствующіе отряда: главный въ Самаркандѣ, ферганскій въ Маргеланѣ и аму-дарьинскій въ Петро - Александровскѣ. Въ составъ перваго, находившагося подъ начальствомъ генералъ-маіора Троцкаго, вошли туркестанскіе баталіоны: 3-й, 5-й, 6-й, 9-й и 4-хъ ротный сводный; двѣ роты 17-го туркестанскаго баталіона, вся туркестанская стрѣлковая бригада 3-й западно - сибирскій, линейный баталіонъ, саперная рота; казачьи полки: 4-й сводный оренбургско-уральскій въ полномъ составѣ, 2-го и 3-го оренбургскихъ и 1-го сибирскаго по четыре сотни; 5-го своднаго двѣ сотни; 1-я и 3-я баттарея и полубаттарея 2-й баттареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады, учебная баттарея, 1-я и 5-я оренбургскія конныя казачьи баттареи и одна ракетная батарея. Въ составъ ферганскаго отряда, находившагося подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова, вошли: 6 стрѣлковыхъ ротъ, 2 сотни 5-го своднаго полка, 6 орудій туркестанской конно-горной баттареи и одинъ дивизіонъ ракетной баттареи. Аму-дарьинскій отрядъ, которымъ командовалъ полковникъ Гротенгельмъ, состоялъ изъ 6-ти ротъ, 2-хъ сотенъ и 4-хъ орудій.

Первый отрядъ долженъ былъ слѣдовать на Джамъ эшелонами и далѣе по данному ему маршруту; второй — черезъ Вуадиль въ долину Кызылъ-су; третій вверхъ по берегу Амударьи до Чарджуя.

Всѣ мѣры для обезпеченія здоровья войскъ и для успѣшнаго движенія были приняты. Войскамъ, назначеннымъ въ походъ, предписано было взять съ собою первые мундиры, шинели, двѣ пары сапоговъ, кошмы по $1^1/_2$ аршина на человѣка, и сухарный запасъ на восемь дней. Нижнихъ чиновъ частей, выступающихъ въ походъ, приказано было осмотрѣть въ день отправленія и оставивъ слабосильныхъ, выдавать дательнымъ во время движенія по $1^3/_4$ фунта сухарей и по $1^1/_2$ фунта мяса въ сутки на человѣка, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства позволятъ приготовленіе свѣжаго хлѣба, замѣнять имъ су-

Графъ **Гр. Ал. Строгановъ**, † 8-го февраля. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Общій видъ крѣпости Тулль, съ лагеря отряда генерала Робертса.
(Грав. К. Вейерманъ.)

хари, выдавая по $2^1/_2$ фунта въ день на человѣка; отпускъ водки и горячихъ напитковъ былъ безусловно запрещенъ, а употребленіе фруктовъ подчинено строгому контролю, за то чай было разрѣшено пить, гдѣ возможно. Затѣмъ были сдѣланы распоряженія относительно лагерныхъ стоянокъ, ночлеговъ и бивуаковъ, употребленія воды, купанья солдатъ и т. п.

При главномъ отрядѣ былъ сформированъ походный лазаретъ на 160 мѣстъ; при ферганскомъ и аму-дарьинскомъ— на 50 мѣстъ при каждомъ.

30-го мая началось выступленіе войскъ изъ Ташкента, послѣ молебствія и смотра, который произвелъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ; нѣкоторыя-же части выступили ранѣе. Движеніе происходило во всемъ согласно маршруту, и заболѣвшихъ, благодаря принятымъ предосторожностямъ, было не много, хотя отрядамъ приходилось переносить страшные жары и дѣлать большіе переходы. Бухарскій эмиръ, съ своей стороны, отнесся съ полной предупредительностью къ нашимъ войскамъ и приготовилъ для нихъ большіе запасы, клевера, ячменя, риса и барановъ въ Шаарѣ, Китабѣ и Чирахчи.

Въ концѣ іюня всѣ части были уже на бухарской границѣ на назначенныхъ мѣстахъ, и туркестанскій генералъ-губернаторъ, осмотрѣвъ войска остался совершенно доволенъ ихъ состояніемъ и нашелъ, что они нисколько не пострадали отъ трудностей похода и готовы были двинуться далѣе для поддержанія достоинства Россіи и защиты великаго дѣла, предпринятаго ею на Балканскомъ полуостровѣ. Но берлинскій договоръ былъ подписанъ и отряды наши, двинутыя къ границамъ Индіи, должны были возвратиться въ Туркестанъ. Возвращеніе ихъ послѣдовало восемью эшелонами, изъ которыхъ послѣдній вступилъ въ Ташкентъ 18-го августа.

Елена Модржеевская (графиня Базента-Хлановская), извѣстная драматическая артистка, въ роли Фру-Фру.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. П. Діамантовскій.)

Такова была въ общихъ чертахъ эта экспедиція, показавшая снова высокія качества нашего солдата и способность его къ перенесенію лишеній, которыя были все-таки громадны, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ уменьшенію ихъ. Въ заключеніе считаемъ не безъ интереснымъ помѣстить рисунки нѣкоторыхъ мѣстностей, въ которыхъ пришлось побывать нашимъ войскамъ въ этомъ походѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить портреты нѣкоторыхъ участниковъ экспедиціи.

I. Укрѣпленіе «Каменный Мостъ» (Ташъ-Купрюкъ).

Укрѣпленіе Каменный мостъ находится въ 40 верстахъ отъ Самарканда, на дорогѣ въ этотъ городъ изъ Ташкента, и расположено на полуостровѣ,

С.-Петербургъ. — Новый театръ на Апраксиномъ дворѣ. (Проектъ архитектора Фонтана.)

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій.)

образованномъ изгибомъ ручья съ крутыми берегами. Юго-западный тенальный фронтъ, полевой, а съ прочихъ сторонъ ограду составляетъ глинобитная стѣна, высотою 6 футовъ, толщиною 4 фута. Помѣщенiя есть на одну роту пѣхоты и на 20 казаковъ; въ укрѣпленiи имѣется провiантскiй магазинъ.

На мѣстѣ теперешняго русскаго укрѣпленiя стояло прежде бухарское земляное укрѣпленiе, построенное въ 1867 году главнымъ начальникомъ бухарскихъ войскъ, Шукуръ-бiемъ, имѣвшимъ здѣсь свой главный лагерь. Отсюда онъ предпринималъ свои поиски къ Яны-Кургану и Джизаку, кончившiеся для него весьма печально, именно разбитiемъ его войскъ 5-го iюня 1867 года подполковникомъ Абрамовымъ подъ крѣпостью Яны-Курганомъ, послѣдствiемъ котораго было поспѣшное бѣгство Шукуръ-бiя къ «Каменному Мосту».

При нашемъ движенiи, въ 1868 году, впередъ, къ Самарканду, укрѣпленiе «Каменный Мостъ» было нами занято безъ боя.

Здѣсь наши войска, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, имѣли свой послѣднiй ночлегъ передъ знаменитымъ штурмомъ Чупанатинскихъ высотъ; отсюда выступилъ нашъ отрядъ 1-го мая 1868 года въ 4 часа утра и, сдѣлавъ неимовѣрно-трудный 40-верстный переходъ, въ тотъ-же день овладѣлъ неприступною непрiятельскою позицiею, результатомъ чего явилась сдача, на другой день безъ боя этого «древнѣйшаго и знаменитѣйшаго города Средней Азiи».

Въ настоящее время укрѣпленiе «Каменный Мостъ» имѣетъ значенiе этапа и, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленiй внутренней линiи, потерявшихъ всякое значенiе по своей ненадобности, будетъ упразднено.

В. Д—фъ.

Война Англiи съ Афганистаномъ.

VI.

Движенiе пешаверской колонны къ Джеллалабаду не было согласовано ни съ дѣйствiями генерала Робертса, ни съ дѣйствiями генерала Стюарта, и слѣдствiя этого не замедлили обнаружиться. Правда, занятiе Джеллалабада безъ боя и радушный прiемъ, оказанный англичанамъ жителями, какъ-бы завѣряли ихъ въ дальнѣйшихъ легкихъ успѣхахъ, но событiя не замедлили разсѣять эти иллюзiи.

Едва англiйскiя войска, охранявшiя Хайберскiй проходъ, были уменьшены, какъ неугомонные горцы возобновили нападенiе. Съ 19-го по 25-е декабря ст. с. сообщенiя пешаверской колонны подверглись сильной опасности: англичане въ теченiе этого времени потеряли 55 человѣкъ убитыми и до 400 верблюдовъ съ вьюками. Генералъ Браунъ нашелъ необходимымъ прiостановивъ дальнѣйшее наступленiе, заняться обезпеченiемъ Хайберскаго прохода и наказанiемъ горныхъ племенъ, но экспедицiи эти большой пользы не принесли и только ожесточили аффридiевъ, такъ какъ англiйскiя войска сожгли ихъ деревни. Однимъ словомъ, въ результатѣ вышло то, что пешаверскiй отрядъ принужденъ былъ, въ ожиданiи подкрѣпленiй, зазимовать въ Джеллалабадѣ.

Успѣхи генерала Робертса сдѣлались, вслѣдствiе такой непредвидѣнной остановки, безполезными: онъ не могъ съ тѣми силами, какiя имѣлъ подъ рукою, продолжать наступленiе на Кабулъ и потому перешелъ въ долину Хоста, чтобы облегчить движенiе генерала Стюарта къ Кандагару и угрожать Газни, до котораго отъ Газирпура считается 210 верстъ. Оставивъ гарнизонъ въ афганскомъ Курумѣ, генералъ Робертсъ направился къ мѣстечку Булкъ черезъ Газирпуръ. Остановившись въ этомъ городѣ для сосредоточенiя силъ, назначенныхъ въ походъ, онъ приказалъ повѣсить четырехъ горцевъ, виновныхъ въ умерщвленiи обозной прислуги, а двухъ другихъ, уличенныхъ въ грабежѣ, высѣчь на площади. Мѣры эти, вмѣсто того чтобы навести страхъ на туземцевъ, только ожесточили ихъ.

24-го декабря (5-го января) англичане заняли Маттунду (Хостъ) безъ боя, но за то лагерь ихъ былъ окруженъ мангалами и хосталами, собравшимися въ числѣ 6000 человѣкъ. 26-го числа это скопище, не имѣющее артиллерiи и дурно вооруженное, бросилось на англiйскiя войска. Упорный бой продолжался четыре часа, и, наконецъ, мангалы были отбиты, потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ; англичане-же, по оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ, лишились двухъ убитыми и 8 ранеными, что невѣроятно, такъ какъ британская кавалерiя ходила въ аттаку нѣсколько разъ и была отбита, а пѣхота штурмовала селенiя, занятыя мангалами. Часть плѣнныхъ горцевъ была разстрѣляна.

Объ этомъ новомъ подвигѣ просвѣщенныхъ мореплавателей ходятъ два сказанiя: одни говорятъ, что плѣнные пытались бѣжать ночью, и что караульные въ суматохѣ застрѣлили не только двухъ бѣглецовъ, но даже тѣхъ, которые были связаны; другiе, основываясь на приказѣ генерала Робертса не брать въ плѣнъ и на усвоенной имъ системѣ устрашенiя, утверждаютъ, что казнь плѣнныхъ послѣдовала по его распоряженiю. Справедливость этой версiи подтверждается отчасти уклончивымъ отвѣтомъ военнаго министра на запросъ, сдѣланный ему въ парламентѣ по этому поводу.

Какъ-бы то ни было, но всѣ эти жестокости не улучшили положенiя англичанъ. Оставивъ гарнизонъ въ Маттундѣ, генералъ Робертсъ сдѣлалъ нѣсколько рекогносцировокъ съ цѣлью изучить пути, ведущiе къ Газни, но силы его оказались слишкомъ слабыми для рѣшительнаго наступленiя, да и въ продовольственныхъ и боевыхъ припасахъ чувствовался недостатокъ; когда-же транспортъ прибылъ, то обстоятельства на столько измѣнились, что нечего было и думать о движенiи впередъ: полковникъ Тельуэль, оставленный для защиты Пейварскаго перевала донесъ начальнику курумскаго отряда, что толпы мангаловъ угрожаютъ этому переходу, и требовалъ подкрѣпленiя.

Вслѣдствiе того, генералъ Робертсъ выступилъ 15-го (27-го) января изъ Маттунды, но едва сдѣлалъ одинъ переходъ, какъ узналъ, что мангалы осаждаютъ фортъ; принужденный возвратиться, онъ выручилъ гарнизонъ, взорвалъ фортъ и, уничтоживъ всѣ запасы, которые не могъ захватить съ собою, направился къ Газирпуру, отбиваясь отъ безпрестанныхъ аттакъ разъяреннаго непрiятеля. 23-го января (4-го февраля) генералъ Робертсъ выступилъ изъ Газирпура къ Куруму, на освобожденiе оставленнаго тамъ отряда, который отъ болѣзней и внезапныхъ нападенiй сильно пострадалъ; потери его были такъ велики, что въ нѣкоторыхъ частяхъ выбыло изъ строя около двухъ третей.

Неудача экспедицiи курумскаго отряда отразилась и на дѣйствiяхъ генерала Стюарта. Овладѣвъ Кандагаромъ 27-го декабря (8-го января), онъ двинулся на Келатъ-и-Гильзай къ Газни, о чемъ и поспѣшилъ увѣдомить генерала Робертса; но послѣднiй въ это время находился въ полномъ отступленiи, а потому и генералъ Стюартъ возвратилъ отряды, занявшiе Гиришку и Келатъ-и-Гильзай.

Таковъ былъ, по достовѣрнымъ свѣдѣнiямъ, почерпнутымъ не изъ однихъ англiйскихъ оффицiальныхъ источниковъ, ходъ военныхъ дѣйствiй во второй перiодъ афганской войны, начало котораго относится ко времени удаленiя Ширъ-Али изъ Кабула. Напрасно англичане подкупали горныя племена и старались возбудить междоусобiя въ Афганистанѣ. Якубъ-ханъ быстро положилъ конецъ возстанiю гильзаевъ, захвативъ ихъ цитадель, а момунды, всегда бывшiе его приверженцами, разорвали союзъ съ англичанами, какъ только узнали, что онъ назначенъ намѣстникомъ Ширъ-Али.

Такимъ образомъ стратегическiй планъ, основанный на концентрическомъ и единовременномъ наступленiи колоннъ по дорогамъ, раздѣленнымъ горными хребтами, не удался, какъ и слѣдовало ожидать. Встрѣчая на каждомъ шагу препятствiя, принужденная вести партизанскую войну, англiйская армiя постепенно таяла по мѣрѣ приближенiя къ Кабулу, хотя большихъ сраженiй съ регулярными войсками не было, за исключенiемъ дѣла при Пейварскомъ перевалѣ. Эмиръ сохранилъ свою армiю и успѣлъ преобразовать ее, пока англичане боролись съ горными племенами. Наступленiе при такихъ условiяхъ съ недостаточными силами было-бы крайне рисковано для британскихъ войскъ, и потому рѣшено было отложить дѣйствiя противъ Кабула до весны. Въ ожиданiи ея англiйскiе отряды расположились на зимнихъ квартирахъ, занявъ сильными гарнизонами Кандагаръ, Джеллалабадъ и Курумъ. Генералъ Робертсъ получилъ въ подкрѣпленiе 3000 человѣкъ пѣхоты и 1000 кавалерiи изъ состава мѣстныхъ остъ-индскихъ войскъ.

Въ послѣднее время положенiе дѣлъ усложнилось. Неудачи, постигшiя англiйскiе оружiе въ Африкѣ, заставили лорда Литтона послать на помощь генералу Чельмсфорду часть англiйскихъ войскъ, расположенныхъ на островѣ Цейлонѣ и въ южной части Остъ-индскаго полуострова; дальнѣйшее ослабленiе британской армiи въ Индiи невозможно, въ виду сомнительнаго настроенiя населенiя и неудовольствiя раджей, стремящихся къ независимости.

Понятно, что англичане желаютъ мира и готовы заключить его на умѣренныхъ условiяхъ, конечно съ тѣмъ, чтобы при болѣе благопрiятныхъ обстоятельствахъ нарушить его. Смерть Ширъ-Али и появленiе нѣсколькихъ претендентовъ на его престолъ повидимому даютъ имъ надежду на успѣшный выходъ изъ нынѣшняго затруднительнаго положенiя, но, съ другой стороны, образъ дѣйствiй Якубъ-хана будетъ во многомъ зависѣть отъ политики Россiи и отъ событiй въ Индiи.

Двѣ художественныя выставки.

I.

Седьмая передвижная выставка.

Двѣ выставки двухъ разныхъ художественныхъ обществъ открылись въ нынѣшнемъ году въ одинъ день, въ разныхъ академiяхъ,—одна въ художественной, другая въ академiи наукъ. Зданiе наукъ гостепрiимно приняло подъ защиту своихъ стѣнъ произведенiя лучшихъ представителей русскаго искусства, а академiя художествъ пополнила или желала пополнить пробѣлы и скудость академическаго искусства такой-же скудостью или посредственностью (за исключенiемъ, разумѣется, произведенiя Маккарта) европейской живописи. Обозрѣвая обѣ выставки, необходимо, вслѣдствiе этого, начать съ передвижной.

Выдающимися вещами настоящей передвижной выставки являются: «Царевна Софiя въ селѣ Новодѣвичьяго монастыря»,—картина И. Рѣпина, и два пейзажа «Даль» и «Березовый лѣсъ», А. Куинджи. Назвать эти произведенiя выдающимися крайне недостаточно, — это произведенiя замѣчательныя, выходящiя изъ ряду; такихъ произведенiй еще не было и нѣтъ въ нашей живописи.

До сихъ поръ историческiя картины были у насъ не больше какъ простыми книжными иллюстрацiями къ какой-либо изъ страницъ исторiи; до сихъ поръ прекрасными и талантливыми иллюстрацiями мы можемъ назвать рисунки Шварца; историческую-же картину далъ намъ въ «Петрѣ съ царевичемъ Алексѣемъ» Н. Ге, а теперь И. Рѣпинъ. Мы не будемъ говорить о томъ, какая изъ этихъ картинъ выше; на нашъ взглядъ ихъ и сравнивать нельзя; такъ какъ по силѣ замысла и по экспрессiи «Софья» Рѣпина,—повторимъ опять-таки высказанное опредѣленiе, — единственная вещь. Мы не будемъ разбирать техническихъ сторонъ этой вещи; мы не будемъ говорить ни о рисункѣ, ни о письмѣ, ни о колоритѣ; глядя на такое художественное произведенiе, какъ-то странно даже и думать объ этомъ; намъ придется ограничиться тѣмъ только впечатлѣнiемъ, которое «Софья» произвела, какъ на художниковъ, такъ и на публику.

Всѣмъ извѣстенъ тотъ историческiй моментъ, когда царь Петръ повѣсилъ сторонниковъ Софьи—стрѣльцовъ—передъ окнами заключенной Софьи.

Софья представлена у Рѣпина стоящей среди своей мрачной кельи. Въ кельѣ горятъ лампадки, свѣтятся образа; на столѣ и повсюду замѣтенъ нѣкоторый безпорядокъ; на первомъ пла-

нѣ въ лѣвомъ углу виденъ отброшенный отъ стола стулъ; за столомъ изъ темнаго угла кельи пугливо и со страхомъ смотритъ на Софью келейная служка, а сбоку, въ окнѣ, откуда проникаетъ дневной свѣтъ, выдѣляется силуэтомъ фигура повѣшеннаго стрѣльца. Софья, сжавши на груди руки и опершись задомъ о столъ, стоитъ во весь ростъ прямо en face передъ зрителемъ; и отъ ея взгляда, отъ ея фигуры зрителю становится такъ-же, пожалуй, жутко, какъ и монастырской служкѣ. Софья не двигается; она уперлась каблуками о полъ, она налегла всей своей тяжелой фигурой на столъ и точно замерла, точно окаменѣла. Тѣмъ не менѣе, вы чувствуете, что въ ней ходитъ все ходуномъ, что подъ этими окаменѣлыми контурами совершается адское движеніе бушующей крови, въ груди клокочетъ огненный, неудержимый духъ бѣшенства, злобы, досады; и Софья —вотъ-вотъ — готова броситься сейчасъ, какъ разъяренный звѣрь, на кого попало. Но, точно желѣзными оковами, грудь ея сжата собственными руками, и выпученные глаза безцѣльно остановились въ своихъ кровяныхъ орбитахъ. Вы чувствуете эту ужасную, подавляющую безвыходность; но тутъ-же передъ вами неудержимо выступаетъ сила и энергія желѣзнаго характера непреклонной и страстной женщины.

— Изумительная сила экспрессіи! говорятъ въ одинъ голосъ художники, глядя на Софью Рѣпина...

— Ужасное впечатлѣніе! даже страшно становится, когда глядишь на Софью!—раздаются голоса среди публики.

Но глазъ не хочется оторвать отъ картины; смотришь на нее, точно ждешь чего-то, точно думаешь, что—вотъ-вотъ—что либо сейчасъ совершится, забываешься, что передъ тобой не живой человѣкъ, а только его изображеніе; забываешься до какой-то галлюцинаціи...

Сколько намъ помнится, ни одна еще картина не производила такого потрясающаго, такого живаго впечатлѣнія; ни одна картина не дѣйствовала такъ на зрителя. Кто видѣлъ «Софью» Рѣпина, передъ тѣмъ долго будетъ носиться трагическій ея образъ; тотъ невольно навсегда сохранитъ въ памяти испытанное имъ ощущеніе.

И. Рѣпинъ оправдалъ этой картиной возлагавшіяся на него надежды; его талантъ является теперь во всей своей силѣ и могучести; онъ окрѣпъ и поднялся до колоссальной величины. Картина не блещетъ красками, не особенно сильна различнаго рода техническими достоинствами, но все-таки она сильно, широко написана; она если и не мастерски, то виртуозно выполнена; по ней ходила кисть такъ-же энергично и жгуче, какъ мысль, краски ложились сообразно чувству и ощущенію...

Вотъ и еще гигантъ въ нашей русской живописи, и еще членъ почтеннаго товарищества передвижныхъ выставокъ.

Передъ картиной И. Рѣпина, а также и передъ березовымъ лѣсомъ А. Куинджи публика стоитъ толпой.

А. Куинджи, какъ помнитъ читатель, года два тому назадъ поразилъ всѣхъ своей «Украинской ночью», тѣмъ луннымъ фосфорическимъ свѣтомъ, который переданъ Куинджи до обмана глазъ; за Куинджи утвердилась также слава художника-поэта, и его «Забытая деревня», «Финляндія», «Степь», «Чумацкій трактъ», «Украинская ночь», — все это полно дѣйствительно тѣхъ поэтическихъ думъ, тѣхъ поэтическихъ представленій, которыхъ лишены произведенія другихъ нашихъ художниковъ. Теперь А. Куинджи написалъ три большихъ размѣровъ картины; на одной изображенъ хуторъ при солнечномъ освѣщеніи послѣ бури, на другой — даль и на третьей — березовый лѣсъ въ полдень. Березовый лѣсъ въ полдень, освѣщенный солнцемъ, далеко оставляетъ позади себя всѣ предыдущія картины А. Куинджи, — это выше всего, что до сихъ поръ сдѣлано А. Куинджи; и читатель можетъ себѣ представить, каково-же должно быть это произведеніе, когда оно даже выше «Украинской ночи». Не вдаваясь въ излишнія разсужденія, мы скажемъ, что А. Куинджи геніальный талантъ, — и его развитіе, его усовершенствованіе становится непостижимо; онъ дѣлаетъ годъ отъ году такіе шаги, какихъ не дѣлалъ еще никто даже между европейскими художниками. Его лѣсъ, освѣщенный солнцемъ,—изумительная, одуряющая вещь. Это не краски, не картина, —это сама натура, полная воздуха и солнечнаго свѣта; это не написано, а какимъ-то чудомъ полотно превращено въ поляну и лѣсъ; здѣсь нельзя разобрать красокъ, здѣсь нѣтъ ихъ,—тутъ солнечные лучи, отъ которыхъ блестятъ на первомъ планѣ освѣщенные сбоку березовые стволы, идущіе сверху до низу вдоль всей картины; сквозь нихъ, словно сквозь сѣтку, блеститъ лѣсная полянка, залитая солнцемъ; на заднемъ планѣ тянется силуэтомъ густой лѣсъ, и поперекъ картины, разрѣзая ее почти пополамъ, вьется издали, доходя до перваго плана, лѣсной ручей, заросшій землею и выдѣляющійся одной, едва замѣтной, темной, узкой полоской. Воздухъ, т. е. небо, также насыщено солнечными лучами; и это не то синее или голубое небо, которое обыкновенно изображается на картинахъ художниками: нѣтъ, это опять-таки небо не изъ красокъ, а небо, полное пространства, свѣта и тепла. Куинджи завладѣлъ, видимо, солнечнымъ свѣтомъ, какъ ни одинъ художникъ въ мірѣ. Куинджи изобрѣлъ этотъ свѣтъ; но едва-ли художникамъ возможно будетъ воспользоваться этимъ свѣтомъ тѣмъ-же механическимъ путемъ, какимъ пользуются при изобрѣтеніи Яблочкова. Свѣтъ Куинджи нельзя перенять, его нельзя скопировать: онъ достигается общей гармоніей всѣхъ красокъ, и его опять-таки мыслимо достигнуть съ помощью только чувства, а не глаза.

Обладая этимъ высокимъ чувствомъ, Куинджи представилъ передъ нами на другой картинѣ и ту сѣверную необозримую даль, которая у другихъ художниковъ выходила и выходитъ всегда не больше какъ извѣстная панорама; Куинджи передалъ намъ то ощущеніе, которое мы испытываемъ, когда, взойдя на какую-либо высокую гору, передъ нами вдругъ откроется необъятный горизонтъ, передъ нашими глазами предстанетъ голая, печальная равнина нашей родины—равнина, которая пятнится кое-гдѣ холмиками, пригорками, кустарникомъ, мелкимъ лѣсомъ и уходитъ куда-то въ даль, блестя озерами и вьющейся линіей какой либо рѣки... Голая земля на безконечное пространство и затѣмъ нависшее надъ ней небо въ тучахъ,—вотъ все, чѣмъ задался Куинджи въ своемъ мотивѣ; но сколько поэзіи, сколько чувства онъ внесъ въ этотъ мотивъ, сколько затронулъ живыхъ струнъ, испытанныхъ каждымъ изъ насъ впечатлѣній; сколько также свѣта и воздуха въ этой дали и какую представляетъ эта даль изумительную, виртуозную гамму, лучше сказать, аккордъ тоновъ!...

Художники указываютъ въ этой картинѣ на недостаточность выполненія перваго плана, на которомъ представлена верхушка скалы съ двумя корявыми соснами; но первый планъ тутъ не составляетъ задачи, на него и не смотришь, поэтому о немъ не стоитъ и говорить.

Третья картина Куинджи—«Послѣ бури», представляетъ малороссійскій хуторъ съ крылатой мельницей на горѣ. Бѣлыя мазанки хутора, гора и прилегающій къ ней внизу роскошный зеленый лугъ залиты полосой яркаго солнечнаго свѣта; небо все покрыто одной сплошной черной тучей пронесшейся бури; на лугу пасется лошадка; вышли на рѣку послѣ бури гуси; и такимъ однимъ, другимъ штрихами переданы спокойствіе и возникающая послѣ грозной бури жизнь, этимъ однимъ поэтически воспроизведена одна изъ картинъ природы...

И тутъ, т. е. и на этой картинѣ, свѣтъ солнца горитъ подъ рукой Куинджи; и мокрая зелень, бѣлыя мазанки такъ и блестятъ лучами яркаго солнца.

Въ заключеніе настоящей статьи отмѣтимъ и еще chef-d'oeuvre передвижной выставки,—это женскій портретъ, написанный И. Крамскимъ. Портретъ этотъ по мастерству исполненія превосходитъ на нашъ взглядъ все то, что намъ когда-либо случалось видѣть на нашихъ выставкахъ. Извѣстно, что женскія лица—весьма трудная для портретиста задача; и женскіе портреты выходятъ всегда либо прикрашенными, либо весьма слабо достигающими натуры. Въ настоящемъ женскомъ портретѣ Крамской вполнѣ овладѣлъ женской натурой; онъ схватилъ и жизненныя характерныя особенности изображеннаго лица, и мягкость женскихъ чертъ; онъ передалъ также, нисколько не прикрашивая, и колоритъ женскаго лица; однимъ словомъ, онъ одолѣлъ все то, что для многихъ портретистовъ составляетъ terra incognita и что далось повидимому его кисти весьма легко и просто.

О другихъ портретахъ И. Крамскаго, а также и остальныхъ художниковъ, поговоримъ въ слѣдующей статьѣ.

Н. А.

4-я очередная выставка собакъ Императорскаго Московскаго общества охоты.

Не смотря на болѣе чѣмъ скудныя средства, общество съумѣло въ нынѣшній разъ прекрасно устроить свою выставку; не гналось, какъ прежде, за декоративной стороной, но старалось по возможности устроить все прочно и раціонально. Выставлено было 37 лошадей и 315 собакъ; изъ нихъ борзыхъ 110, гончихъ 57, понтеровъ 32, сетеровъ 23, лягавыхъ 45 и въ отдѣлѣ разнопородныхъ 48. Экземпляровъ, поражающихъ красотой и правильностью формъ, еще не было, на что указываетъ то, что общество не сочло возможнымъ выдать золотой медали. Заподозрить его въ излишней экономіи нельзя, такъ какъ оно съ послѣдней выставки рѣшило выдавать только лишь дипломы на медали, деньги-же, расходуемыя прежде на выдачу медалей, обратить въ фондъ, изъ котораго, когда образуется достаточно средствъ, предположено выдавать бѣднымъ охотникамъ преміи за породистые экземпляры. Всѣхъ наградъ выдано было около пятидесяти; большая часть изъ нихъ пала на отдѣлъ борзыхъ. Лучшіе экземпляры какъ по этому отдѣлу, такъ и по другимъ помѣщены на рисункѣ. На послѣдней выставкѣ къ состязанію были допущены и собаки, родившіяся заграницей; подобное допущеніе мотивировалось тѣмъ, что мы своими средствами выработать породистыхъ экземпляровъ положительно не можемъ, и должны прибѣгать къ заграничнымъ производителямъ, гдѣ въ лучшемъ, въ болѣе чистомъ видѣ содержатся породы. Будетъ-ли эта мѣра раціональна, и не измѣнитъ ли она задачи, которую желало своими выставками преслѣдовать общество,—покажетъ время; теперь-же можно только сказать, что эта мѣра окончательно отстранитъ мелкихъ, бѣдныхъ охотниковъ отъ участія въ выставкѣ, такъ какъ спорить съ заграничными экземплярами нашимъ доморощеннымъ собакамъ положительно невозможно, однѣ климатическія условія — не входя въ разборъ другихъ, отражаясь на собакѣ, дѣлаютъ ее непохожей на ея заграничныхъ родичей, и при погонѣ за сходствомъ нашихъ собакъ съ заграничными наврядъ-ли удастся выработать что-либо въ родѣ теперь исчезнувшей, такъ цѣнимой охотниками, Марколовской породы и т. п.

Ѳ. П.

Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ, †.

8-го февраля, въ 11½ часовъ утра скончался въ Петербургѣ извѣстный своею дѣятельностью по управленію многими благотворительными и богоугодными заведеніями, шталмейстеръ графъ Григорій Александровичъ Строгановъ.

Смерть постигла графа Строганова на 56-мъ году отъ роду. Отецъ его, генералъ-адъютантъ графъ Александръ Григорьевичъ, бывшій генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края, проживаетъ теперь въ Одессѣ. Графъ Григорій Александровичъ воспитывался первоначально въ артиллерійскомъ училищѣ, откуда былъ переведенъ въ пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и здѣсь уже окончилъ курсъ въ 1843 году съ чиномъ корнета лейбъ-гвардіи коннаго полка. Тогдашній военный министръ графъ Чернышевъ принялъ молодаго офицера подъ особое свое покровительство и назначилъ его своимъ адъютантомъ. Черезъ нѣкоторое время графъ Григорій Александровичъ получилъ въ свое командованіе полкъ и затѣмъ, въ

С.-Петербургъ. — Бракосочетаніе В. К. Анастасіи Михаиловны съ наслѣднымъ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ. — Балъ въ Зимнемъ дворцѣ въ день бракосочетанія.

(Рис. Р. Френцъ, грав. К. Крыжановскій.)

Римъ. — Праздникъ Богоявленія. — Дѣтская проповѣдь въ церкви Арачели.

(Съ рис. П. Іорисіо, грав. А. Даугель.)

чинѣ полковника вышелъ въ отставку изъ военной службы, но поступилъ въ придворное вѣдомство. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ имѣлъ уже званіе шталмейстера и занималъ должность предсѣдателя только-что преобразовавшагося главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, бывшаго до того времени въ рукахъ французовъ-строителей. Графу Строганову это общество обязано своей организаціей и настоящимъ цвѣтущимъ положеніемъ, тогда какъ до него оно было на краю гибели. Обстоятельство это имѣетъ важное значеніе въ томъ смыслѣ, что организація всѣхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ имѣла образцомъ главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Впослѣдствіи многочисленныя обязанности по разнымъ должностямъ заставили графа Строганова отказаться отъ званія предсѣдателя главнаго общества, и съ того времени онъ посвятилъ всю свою дѣятельность благотворительнымъ учрежденіямъ. Покойный состоялъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта, попечителемъ Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся и Николаевской дѣтской больницы и управляющимъ больницею «Всѣхъ Скорбящихъ» и главнымъ попечителемъ вдовьяго дома Императрицы Александры Θеодоровны. Кромѣ того, графъ Григорій Александровичъ былъ попечителемъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Князѣ Сергіѣ Максиміліановичѣ Романовскомъ герцогѣ Лейхтенбергскомъ. Приводимъ списокъ орденовъ, которые имѣлъ графъ Строгановъ: св. Станислава 1-й степени, св. Анны 1-й ст., св. Владиміра 2-й степени съ мечами, Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго; крестъ въ память покоренія западнаго Кавказа; австрійской Желѣзной короны 1-й степени; бельгійскій Леопольда кавалерскій крестъ; испанскій—Изабеллы католической, шведскій—Меча, виртембергскій—Короны, нидерландскій—Дуба, люксенбургскій—со звѣздою, сардинскій—св. Маврикія и Лазаря со звѣздою, виртембергскій—Фридриха 1-й ст., баденскій—церингенскаго Льва 1-й ст. съ алмазами, греческій—Спасителя, прусскій—Краснаго Орла, датскій — Данеброга, ольденбургскій — Заслугъ герцога Петра-Фридриха-Людвига.

Елена Модржеевская

(графиня Бозента-Хлаповская).

Знаменитая польская драматическая актриса Елена Модржеевская, производящая нынѣ фуроръ въ Америкѣ, родилась въ 1846 году въ Краковѣ, гдѣ отецъ ея былъ профессоромъ, а старшіе братья и сестра играли на сценѣ. Вопреки волѣ отца и она сдѣлалась актрисой, дебютировавъ въ 1861 году. По прошествіи пяти лѣтъ, она была уже первой артисткой краковскаго театра, а въ 1866 году вышла за графа Бозента-Хлаповскаго, съ которымъ перебралась вскорѣ затѣмъ въ Варшаву, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ была звѣздой Императорской сцены, и познакомила мѣстную публику съ репертуаромъ Шекспира. Чувствуя себя не совсѣмъ здоровою отъ усиленныхъ трудовъ, она, нарушивъ контрактъ, уѣхала со своимъ мужемъ въ Калифорнію, гдѣ вскорѣ возстановила свои силы, но за то, по свойственной ей неразсчетливости, осталась безъ средствъ къ жизни. Не имѣя возможности возвратиться на родину, она написала варшавской дирекціи, чтобы ей прислали пять тысячъ рублей. Дирекція отказала, на томъ основаніи, что за нею уже числится въ долгу та-же самая сумма, и что удвоивать долгъ незачѣмъ. Этотъ отказъ заставилъ г-жу Модржеевскую поселиться въ Америкѣ и научиться англійскому языку. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, она, не успѣвъ еще вполнѣ усвоить себѣ англійское произношеніе, явилась къ директору театра въ Санъ-Франциско, съ предложеніемъ дозволить ей дебютировать. Директоръ согласился хоть и не безъ колебанія, но дебютъ артистки въ «Адріеннѣ Лекуврёръ» увѣнчался громаднымъ успѣхомъ. Тогда къ ней явился антрепренеръ Саржантъ, съ предложеніемъ поѣхать на его счетъ въ Сѣверную Америку и играть тамъ за огромныя деньги въ разныхъ театрахъ. До іюня нынѣшняго года Модржеевская играла каждый вечеръ, иногда даже два раза въ день, потомъ была отпущена на четыре мѣсяца для отдыха въ Европу, а къ осени снова вернулась въ Нью-Іоркъ, гдѣ находится и теперь. Лучшими ея ролями считаются: Юлія въ «Ромео и Джульетта» Шекспира, и Камиллы въ «Гораціяхъ» Корнеля. Г-жа Модржеевская исполняетъ, впрочемъ, и роли новѣйшаго репертуара и, между прочимъ, роль Жильберты въ драмѣ Мельяка и Галеви, «Фру-Фру» (см. портретъ). Для разнообразія она играетъ иногда, не смотря на полное знакомство съ англійскимъ языкомъ, и по-польски. (На этомъ языкѣ исполняется ею, напр., роль Офеліи въ «Гамлетѣ»). Трагическій талантъ ея признанъ одногласно и варшавской, и американской прессой.

Театръ въ Апраксиномъ дворѣ, въ С.-Петербургѣ.

Петербургъ такъ бѣденъ театрами, что нельзя не привѣтствовать желаніемъ всякаго успѣха каждое частное предпріятіе, имѣющее цѣлью пополнить этотъ недостатокъ нашей столицы. Въ началѣ апрѣля 1876 года возникъ проектъ постройки новаго театра на землѣ графа Апраксина, то есть въ мѣстности, извѣстной петербуржцамъ подъ именемъ Апраксина двора или рынка. Въ апрѣлѣ того-же года было приступлено къ производству строительныхъ работъ, и для новаго театра выбрано мѣсто на набережной рѣки Фонтанки. Зданіе, въ которомъ помѣщается театръ, служитъ въ то-же время дополненіемъ каменныхъ апраксинскихъ торговыхъ рядовъ и въ немъ имѣются помѣщенія для торговли. Постройка этого зданія была поручена извѣстному петербургскому архитектору Л. Ф. Фонтана и окончена имъ въ концѣ 1877 года.

Пространство, занятое подъ постройку всего зданія, равняется 860 квадратнымъ саженямъ, изъ которыхъ собственно подъ театромъ и принадлежащими ему службами 640 квадр. саж. Образцомъ для устройства внутренняго помѣщенія послужилъ прежній Михайловскій театръ, то-есть какимъ онъ былъ до извѣстной неудачной передѣлки его. Въ первоначальномъ видѣ своемъ Михайловскій театръ могъ служить образцомъ въ акустическомъ отношеніи, и на его сценѣ артисты не были вынуждены надрывать себѣ грудь, такъ какъ во всѣхъ углахъ амфитеатра можно было совершенно явственно слышать каждое слово, произнесенное на сценѣ. Поэтому мысль воспроизвести, хотя въ меньшемъ видѣ, старую Михайловскую театральную залу нельзя не назвать счастливою. Дѣйствительно, архитекторъ Фонтана какъ нельзя болѣе удачно выполнилъ свою задачу, и апраксинскій театръ въ слуховомъ отношеніи безукоризненъ. Зрительная зала разсчитана на 1,100 человѣкъ, и мѣста, какъ ложи, такъ и галлереи, расположены очень удобно, вслѣдствіе чего каждый зритель, гдѣ-бы онъ ни сидѣлъ, видитъ всю сцену, а не часть ея, какъ это часто случается въ театрахъ. Партеръ имѣетъ въ глубину 6½ саженей и столько-же въ поперечникѣ; весь-же амфитеатръ, съ ложами, имѣетъ, какъ всегда, видъ неполнаго овала, у котораго большая ось имѣетъ 11 саженей, а малая 8 саж. Для частнаго театра размѣры эти совершенно достаточны, и, вѣроятно, въ залѣ не будетъ обычной духоты, тѣмъ болѣе, что имѣется вентиляціонное приспособленіе. Ложи размѣщены въ три яруса и сверхъ того одинъ ярусъ такъ называемой галлереи. Всѣхъ ложъ по ярусамъ 20, 23 и 18; между ними нѣсколько ложъ съ аванложами и, наконецъ, одна парадная ложа со всѣми удобствами: особой лѣстницей, особымъ ходомъ, уборной, гостинной и проч.,—конечно, все въ маломъ размѣрѣ. Креселъ въ партерѣ 260 и, кромѣ того, достаточное число мѣстъ *за креслами.*

Убранство ложъ во вкусѣ Людовика XVI, очень изящно и съ большимъ вкусомъ; но этого нельзя сказать о фойе и другихъ комнатахъ, что, впрочемъ, для частнаго театра не особенно важно. Фойе имѣетъ въ длину 20 аршинъ и въ ширину 15, и къ нему принадлежитъ корридоръ для прогулокъ, имѣющій ту-же длину при ширинѣ въ 5 аршинъ. Буфетъ довольно просторный, имѣющій 160 квадратныхъ аршинъ, и рядомъ съ нимъ особая курительная комната, по своимъ размѣрамъ превосходящая такія-же комнаты въ другихъ нашихъ театрахъ. Вообще курительныя комнаты въ казенныхъ театрахъ чрезвычайно тѣсны, малы и плохо вентилируются, и на это давно пора обратить вниманіе. Остальныя предназначенныя для публики комнаты апраксинскаго театра весьма удовлетворительны, корридоры достаточно широки, парадная лѣстница съ мраморными ступенями, вестибюль очень просторенъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ та часть, къ которой относятся сцена, боковыя помѣщенія и помѣщенія для артистовъ. Самая сцена имѣетъ семь саженей въ длину и пять въ ширину, отдѣляется отъ амфитеатра большой занавѣсью, писанной художникомъ Вагнеромъ, съ изображеніемъ очень хорошенькаго пейзажа. Для артистовъ имѣется много маленькихъ уборныхъ и сверхъ того особое фойе, чего нельзя найти въ другихъ театрахъ. Во всѣхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ имѣются водоснабдительные краны на случай пожара и нѣсколько такихъ крановъ на сценѣ. Входы и выходы для публики хорошо разсчитаны и достаточно просторны, такъ что, въ случаѣ несчастія, можно скоро и съ сохраненіемъ порядка выпустить людей изъ зданія. Фасадъ, выходящій на набережную рѣки Фонтанки, составленъ во вкусѣ эпохи Людовика XVI, съ нѣкоторыми незначительными отступленіями отъ этого стиля.

Весьма желательно, чтобы этотъ новый театръ былъ по возможности скорѣе открытъ для публики, которую не могутъ удовлетворить четыре имѣющихся въ Петербургѣ театра. Въ праздничные дни, а при сколько-нибудь интересномъ представленіи и въ будніе дни, наши театры бываютъ полны зрителями, и для того, чтобы получить билетъ, нужно рисковать чуть-ли не жизнью.

Праздникъ Богоявленія въ Римѣ.

Церковные католическіе праздники въ Италіи до сей поры не обходятся безъ театральной обстановки: мраморныя колонны церкви одѣваются сверху до низу пунцовою шелковою матеріею съ золотою бахрамой и позументомъ; алтари обвѣшиваются цвѣточными гирляндами; тысячи свѣчъ играютъ радугами въ хрустальныхъ люстрахъ; музыка, благоуханіе, множество прекрасныхъ женщинъ съ прозрачной черной фатой, накинутой на голову, и съ вѣеромъ въ рукахъ: —все это неминуемо привлекаетъ толпу; тутъ есть на что посмотрѣть, есть что послушать. Священное приглашеніе на праздникъ, Invito Sacro, напечатанное на цвѣтной бумагѣ, раздается прихожанамъ и наклеивается на наружныхъ стѣнахъ храма. Эти рекламы церковниковъ, приглашающія вѣрующихъ помолиться, обѣщаютъ имъ пригласить лучшихъ оперныхъ пѣвцовъ въ помощь органу, или устроить около церкви цвѣточную выставку или базаръ дѣтскихъ игрушекъ, или, наконецъ, зажечь во славу мѣстнаго патрона блистательнѣйшую иллюминацію; бываютъ даже церковные фейерверки. Такимъ образомъ, приливъ народа всегда обезпеченъ и упадокъ благочестія маскируется.

Однимъ изъ самыхъ популярныхъ, самыхъ шумныхъ и живописныхъ праздниковъ въ Италіи, разумѣется за исключеніемъ карнавала, считается праздникъ 6-го января, Эпифанія. Это греческое слово означаетъ *явленіе свыше*. Греческая церковь называетъ этотъ праздникъ Θеофанія, т. е. Богоявленіе, въ память крещенія Іисуса во Іорданѣ. Католическая же церковь празднуетъ въ этотъ день не только крещеніе, но главнѣйшимъ образомъ память поклоненія волхвовъ, которымъ, по преданію, явилась звѣзда, возвѣстившая всему языческому міру объ истинномъ Богѣ, котораго знали одни евреи. Въ этотъ же день, 6-го января, празднуется память брачнаго пира въ Канѣ Галилейской. У древнихъ римлянъ въ эти дни кончались сатурналіи, начинавшіяся въ исходѣ декабря, соотвѣтствуя нашимъ святкамъ.

Въ верхней Италіи праздникъ Богоявленія, какъ вообще и многія другія мистическія церемоніи, уже не возбуждаетъ стариннаго энтузіазма: онъ, очевидно, умѣряется близостью протестантскихъ земель, также какъ здѣшній климатъ умѣряется вѣяніями съ альпійскихъ ледниковъ. Въ Миланѣ, напримѣръ, день поклоненія волхвовъ проходитъ незамѣтно, хотя въ церкви Sant' Eustorgio и до сей поры монахи показываютъ путешественнику ни болѣе, ни менѣе какъ *подлинную* мраморную арку, подъ которой похоронены три знаменитые восточные волхва. Въ средней и особенно въ южной Италіи праздникъ Эпифаніи остается однимъ изъ самыхъ популярныхъ праздниковъ и отправляется съ большимъ торжествомъ. Въ Римѣ, гдѣ преданія и вѣрованія разныхъ вѣковъ,

часто смѣшанныя и искаженныя, вырождаются весьма медленно, праздникъ Эпифаніи не утратилъ своего оригинальнаго характера. Едва ли не со временъ язычества сохранился обычай въ народѣ въ день 6-го января приносить роднымъ и знакомымъ подарки, выражать вещественными знаками разныя степени невещественныхъ отношеній. Этого радостнаго денька цѣлый годъ ожидаютъ особенно римская молодежь и прислуга, такъ какъ подарками здѣсь не обмѣниваются ни на канунъ Рождества, ни въ первый день новаго года, какъ это принято въ другихъ странахъ. Дѣтямъ въ Римѣ благодѣтельствуетъ фея Бефана: этотъ призракъ, въ видѣ черной женщины, въ ночь на Рождество является изъ каминной трубы, съ волшебной багеткой въ одной рукѣ, съ письмомъ въ другой; это письмо—полученное ею отъ дѣтей, которыя заранѣе просили ея милостей. Для облегченія же ей способовъ благотворенія, дѣти, ложась спать, заботливо привѣшиваютъ къ каминной рѣшеткѣ мѣшечки, корзиночки и даже чулочки, и, проснувшись рано утромъ, бѣгутъ посмотрѣть, наполнено ли все это конфектами, пирожками и игрушками. Маменька позаботилась устроить все для удовольствія дѣтей и для поддержки волшебства. Случается, однакожь, что Бефана, прогнѣванная нехорошими дѣтьми, приноситъ имъ въ подарокъ пучекъ розогъ или плеточку. Этотъ обычай такъже старъ, какъ и всѣ басни, которыми издавна управляется, просвѣщается и обманывается народъ римскій отъ колыбели до могилы.

Елку, или точнѣе ея подобіе, въ рождественскій сочельникъ начинаютъ зажигать въ Римѣ только нѣкоторые русскіе и германцы, которымъ не благоволитъ Бефана. Къ 6-му января весь римскій промышленный людъ подымается на ноги. Въ магазинахъ дѣлаются великолѣпныя выставки дамскихъ уборовъ изъ драгоцѣнныхъ камней, дорогихъ матерій и парижскихъ бездѣлушекъ, тысячи изящныхъ вещей изъ бронзы, яшмы, полупрозрачнаго алебастра и мозаики, картины, эстампы, книги также не забыты; куклы волхвовъ, блещущія мишурой, стоятъ возлѣ черной куклы Бефаны; въ кондитерскихъ видите тѣ-же куклы изъ леденца и шоколата, сахарныя ясли и проч. и проч. На улицахъ проявляются импровизованныя лавчонки со множествомъ вещицъ, приноровленныхъ для самаго скромнаго кошелька. Все населеніе высыпаетъ на улицу, волнуется и шумитъ около каждой диковинки и придаетъ мрачнымъ улицамъ Вѣчнаго города необычайно оживленный видъ. Это напоминаетъ свѣжіе цвѣты, волнующіеся на могилѣ.

Религіозное торжество этого дня совершается въ церкви Aracœli, что возлѣ Капитолія. Любопытные съ удовольствіемъ собираются послушать дѣтской проповѣди. Маленькаго оратора, не вышедшаго еще изъ отрочества, мальчика или дѣвочку, ставятъ на высокія подмостки, накрытыя пеленою, и тоненькій голосокъ возвѣщаетъ слушателямъ благую вѣсть о появленіи на свѣтѣ Искупителя, и толпа съ увлеченіемъ рукоплещетъ маленькому проповѣднику, славящему пришествіе въ міръ человѣка, который будетъ проповѣдывать евангеліе освобожденія. Церковь Aracœli славится своими яслями, которымъ посвящена здѣсь особая капелла. Римляне приходятъ въ восторгъ при видѣ пейзажа въ глубинѣ капеллы, при видѣ пастуховъ и стада, сдѣланныхъ изъ дерева и картона, пріятно обманывающихъ зрѣніе непривычнаго посѣтителя. Здѣсь же, въ поддѣльныхъ ясляхъ, набожные ежегодно находятъ куколку, завернутую въ дорогія пелены, сіяющія драгоцѣнными каменьями. Это изображеніе новорожденнаго Іисуса, il santissimo bambino, святѣйшій младенецъ, которому народъ, особенно женщины и дѣти, поклоняются съ умилительнымъ благоговѣніемъ.

В. Я.

Успѣхи электрическаго освѣщенія.

Въ послѣднее время, съ легкой руки Яблочкова, электрическое освѣщеніе такъ быстро совершенствуется, что становится трудно слѣдить за всѣми его успѣхами. Главное неудобство электрическаго освѣщенія, которое всегда ставили въ упрекъ Яблочкову, — дороговизна, теперь мало по-малу устраняется, и есть надежда, что скоро цѣна электрической свѣчи или часъ горѣнія электрической лампы будетъ стоить не дороже, если не дешевле другихъ способовъ освѣщенія. Причины дороговизны заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что для устройства какой-нибудь сѣти электрическихъ лампъ или свѣчей требовалось много подготовительныхъ работъ, дорогихъ приспособленій, напр., электродинамическихъ машинъ, паровыхъ двигателей, опытныхъ машинистовъ и пр. Поэтому электрическое освѣщеніе практиковалось только въ большихъ размѣрахъ, напр. въ театрахъ, собраніяхъ, на площадяхъ и т. д. Кромѣ высокой стоимости пользованія, электрическое освѣщеніе Яблочкова имѣло и другіе недостатки. Свѣтъ, производимый его свѣчами, хотя очень пріятный для глазъ, не былъ достаточно ровенъ и постояненъ, а несовершенная чистота каолиновой массы, изолирующей въ свѣчахъ графитовые стержни, дѣлала то, что свѣтъ являлся попеременно то бѣлымъ, то блѣдно-розовымъ; наконецъ, одною паровою машиною и одною машиною Грамма можно произвести горѣніе очень ограниченнаго числа Яблочковскихъ свѣчей, размѣщенныхъ на относительно небольшомъ пространствѣ.

Теперь знаменитыя свѣчи Яблочкова оканчиваютъ свой вѣкъ, и если нашъ изобрѣтатель не придумаетъ, съ своей стороны, никакихъ серьезныхъ усовершенствованій въ своемъ освѣщеніи, то про него очень скоро совсѣмъ забудутъ.

Благодаря множеству изобрѣтателей, соперничающихъ до настоящаго времени на поприщѣ электричества, мы имѣемъ возможность съ очень незначительными расходами освѣщать свои дома и пользоваться при этомъ такими-же удобствами, какія доставляютъ свѣчи, обыкновенныя лампы и пр., не говоря уже о газѣ, участь котораго для мѣстностей, не обладающихъ дешевой нефтью и каменнымъ углемъ, можно считать рѣшенною. Въ концѣ прошлаго года, нѣкто Совайеръ, придумалъ способъ раздѣленія электрическаго свѣта на произвольное число свѣтовыхъ пунктовъ, причемъ сила свѣта каждаго изъ этихъ пунктовъ ослабляется далеко не такъ быстро съ увеличеніемъ ихъ числа, какъ это происходитъ у Яблочкова и другихъ. Свѣтъ Совайеровской лампы при всей своей силѣ не производитъ на глазъ непріятнаго впечатлѣнія и, не измѣняя цвѣта, горитъ ровно и не отдѣляетъ кремнистыхъ частицъ въ окружающую атмосферу. Послѣднее обстоятельство не маловажно: одинъ изъ самыхъ серьезныхъ упрековъ, которые дѣлаютъ Яблочкову противники электрическаго освѣщенія, заключается въ томъ, что каолиновая масса, сгорая, отдѣляетъ въ воздухъ мелкія частицы, вредно дѣйствующія на легкія. Совайеровская лампа имѣетъ передъ другими системами электрическаго освѣщенія еще и то преимущество, что она болѣе пригодна для обыденной жизни, почти такъ-же какъ газовое освѣщеніе. Самая лампа очень не велика и удобопереносима на столько, на сколько велика длина выпущеннаго проводника. Лампу свою Совайеръ наполняетъ чистымъ азотомъ для предупрежденія такъ называемаго сгоранія углей.

Но для домашняго обихода отъ лампы требуется, кромѣ дешевизны, еще много другаго. Свѣтъ обыкновенной керосиновой лампы можно, смотря по надобности, увеличить или уменьшить, прекратить совсѣмъ и опять зажечь, и для всего этого надо немного хлопотъ и труда. Этого удобства электрическія лампы не имѣютъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ мы не имѣемъ точныхъ описаній приборовъ для электрическаго свѣта, обладающихъ подобными свойствами. Въ Вѣнѣ нѣкто Зигфридъ Маркусъ заявилъ, что онъ достигъ возможности управлять свѣтомъ электрической лампы также какъ и свѣтомъ обыкновенной, при томъ такъ, что можно гасить и зажигать въ отдѣльности каждую изъ лампъ, входящихъ въ общую сѣть, не сходя съ мѣста, простымъ нажимомъ клапановъ.

Извѣстный Эдиссонъ тоже занялся электрическимъ свѣтомъ и придумалъ свой способъ, въ сущности представляющій только усовершенствованіе способа нашего Лодыгина. Эдиссонъ нашелъ возможность уменьшить силу тока, нужнаго для произведенія свѣта, и тѣмъ самымъ удешевилъ расходъ на освѣщеніе электричествомъ. Кромѣ того, онъ устроилъ регулирующій аппаратъ съ платиновыми проволоками, которыя замѣняютъ угли. Рядомъ съ платиновой проволокой помѣщена особенная мѣдная пластинка, которая расширяется отъ сообщаемаго ей раскаленными проволоками тепла и не даетъ платинѣ плавиться. Мы не описываемъ здѣсь подробно устройства разныхъ системъ электрическихъ горѣлокъ, такъ какъ для этого потребовалось-бы написать цѣлую книгу, но намѣрены сдѣлать общій обзоръ современнаго состоянія вопроса объ электрическомъ освѣщеніи. Прежде чѣмъ сравнивать горѣлки разныхъ системъ (а ихъ теперь множество), необходимо ознакомиться съ усовершенствованіями, которыя сдѣланы въ послѣднее время въ машинахъ, производящихъ токъ, такъ какъ безъ этого нельзя вполнѣ оцѣнить достоинства самыхъ освѣтительныхъ приборовъ.

(Окончаніе будетъ).

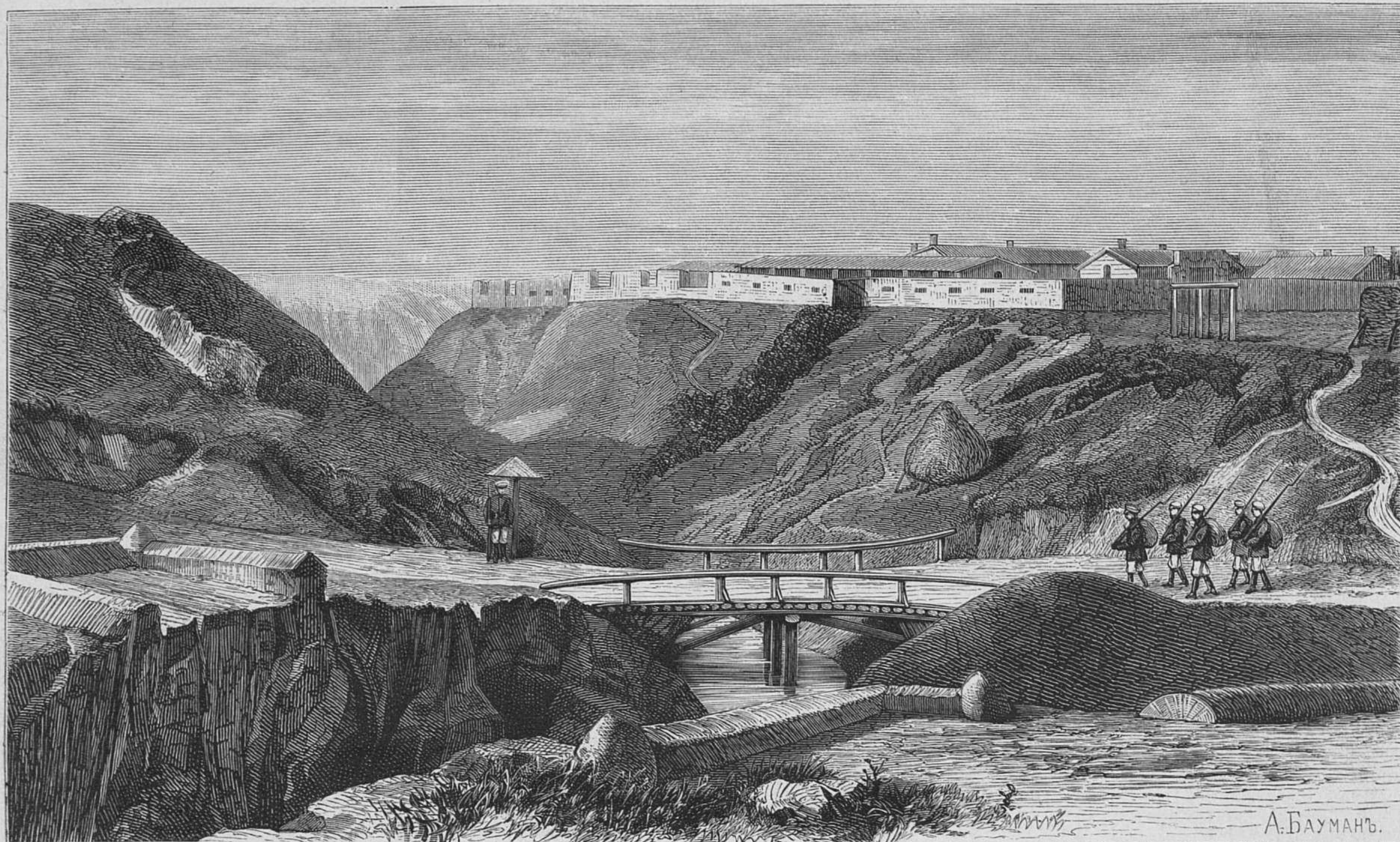

Передв. Выставка 1879 г. — Картина И. Е. Рѣпина: «Софья» пріобрѣтена С. М. Третьяковымъ; всѣ три картины Куинджи—«Лѣсъ», «Даль» и «Послѣ бури», пріобрѣтены П. М. Третьяковымъ для его галлереи. Извѣстно, что какъ тотъ такъ, и другой Третьяковы намѣрены завѣщать свои галлереи Москвѣ; и такимъ образомъ, современемъ, въ Москвѣ образуется свой эрмитажъ русскаго искусства. Нельзя не цѣнить такого высокаго и достойнаго дѣла дѣйствительныхъ и даже единственныхъ покровителей нашего современнаго искусства — Третьяковыхъ; и нельзя, къ слову, не выразить сожалѣнія относительно скудости петербургскаго эрмитажа, пріобрѣтенія котораго заключились произведеніями Иванова. Для развитія нашихъ художниковъ теперь нѣтъ въ Петербургѣ ни одной галлереи, въ которой-бы имѣлось болѣе или менѣе хорошее собраніе образцовыхъ новѣйшихъ произведеній какъ русскихъ, такъ и европейскихъ. Галлерея графа Кушелева весьма неудовлетворительна, а образцы русской новѣйшей школы въ академіи не даютъ и сотой доли того, что представляетъ галлерея П. М. Третьякова.

* *
*

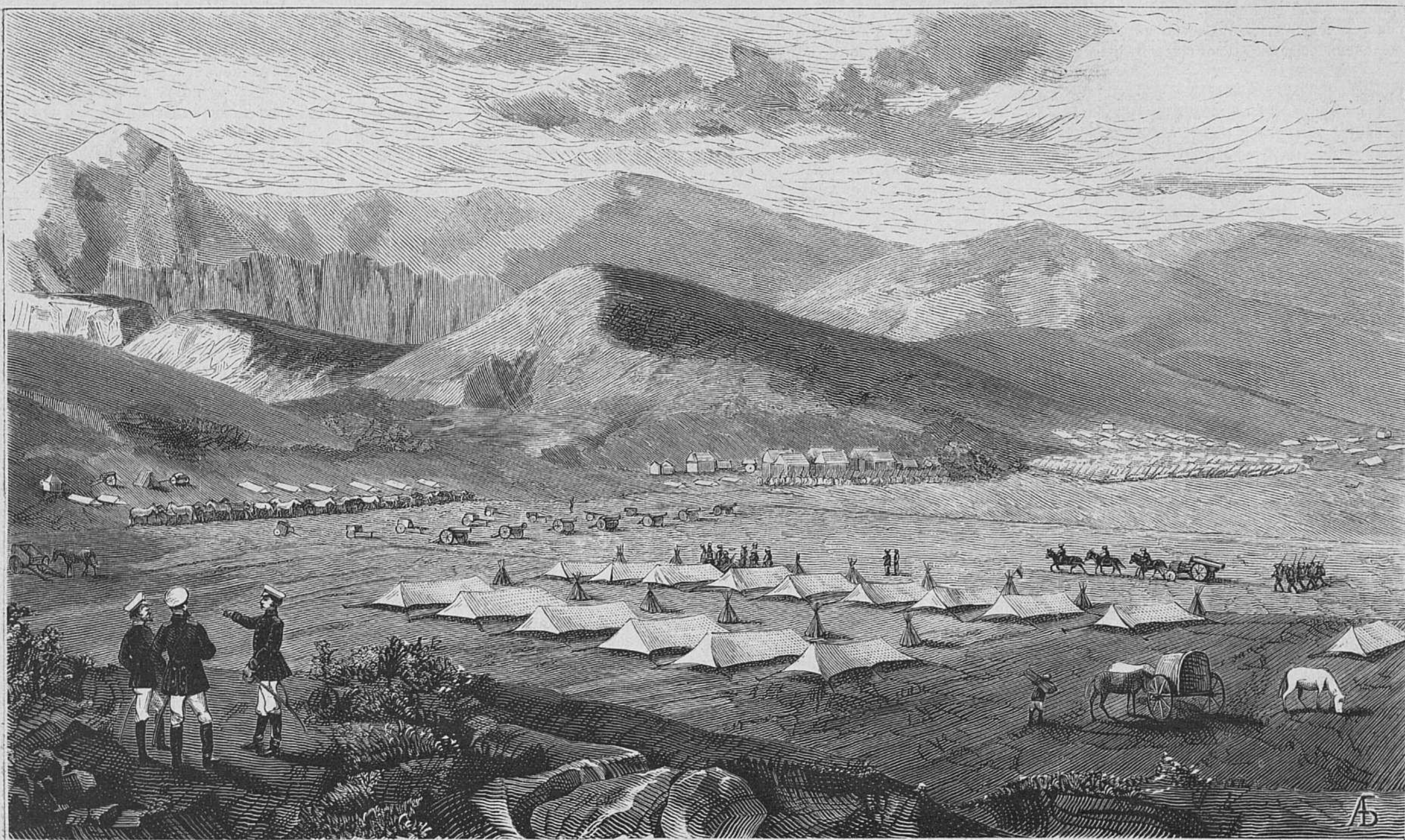
Великопостный театральный сезонъ въ С.-Петербургѣ по издавно установленному обычаю открылся музыкально-драматическимъ и художественнымъ вечеромъ, который ежегодно устраиваетъ въ Михайловскомъ театрѣ капельмейстеръ нашей французской труппы, г. Манжанъ. Публики вечеръ этотъ привлекъ очень много. Программа его состояла изъ декламаціи, пѣнія, игры на разныхъ инструментахъ и живыхъ картинъ. Изъ числа послѣднихъ наибольшій эффектъ произвела большая картина «Вѣеръ изъ русскихъ женщинъ». Черезъ всю сцену раскинутъ былъ вѣеръ съ медальонами, въ которыхъ красовались артистки нашей французской труппы, облеченныя въ костюмы различныхъ народностей, населяющихъ Россію. Очень красивыми также были картины: «Возвращеніе раскаявшейся дочери», «Мученикъ» и «Въ паркѣ». Мученикъ изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ прощается съ своимъ семействомъ, бывъ обреченъ на истязаніе тигромъ. (Картина относится, конечно, ко временамъ гоненія на христіанъ въ древнемъ Римѣ). Въ послѣдней изъ поименованныхъ нами картинъ миловидная г-жа Стюаръ изображала мальчика, качающаго на качеляхъ двухъ хорошенькихъ дамъ. Объ остальной части вечера не много можно сообщить интереснаго. Бывшая артистка покойнаго театра «Опера-буффъ», который врядъ-ли когда нибудь возродится изъ пепла, г-жа Бланшъ Нордэ, спѣла нѣсколько нумеровъ не только одна, но и съ безвѣстной до сихъ поръ сестрой своей Каролиной, причемъ обѣ онѣ имѣли неосторожность исполнить дуэтъ Глинки: «Не искушай меня безъ нужды», за который, однако, удостоились рукоплесканій и поднесенія цвѣтовъ. Г-жа Дика-Пти и г. Андріё очень мило сыграли затѣмъ сцену изъ старинной комедіи Детуша, «La fausse Agnès», между мнимымъ поэтомъ Демазюромъ и дочерью помѣщика, Анжеликой Вьёбуа, выдающей себя за дурочку, чтобы избавиться отъ ухаживанья глупаго ученаго. Сверхъ того, г-жа Толеръ и г. Шель сыграли сцену изъ комедіи Альфреда-де-Мюссе «On ne badine pas avec l'amour», уже игранной въ нынѣшній сезонъ на французской сценѣ; а г-жа Лагранжъ и г. Нертаннъ исполнили приторно-сантиментальную сцену «Huit et neuf», въ которой самоотверженная дочь жертвуетъ своимъ приданымъ для спасенія чести отца своего, проигравшагося, какъ говорится, въ пухъ и прахъ. Въ заключеніе можно упомянуть еще о юмористическихъ стихотвореніяхъ, прочитанныхъ гг. Монтиньи и Лагранжемъ, а также о хорошенькихъ куплетахъ «Ça ne se voit pas», очень мило спѣтыхъ г-жею Стюаръ.

25-го февраля, въ залѣ собранія художниковъ, былъ данъ въ Петербургѣ спектакль на грузинскомъ языкѣ. Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы грузинамъ пришла мысль доставить своимъ соплеменникамъ, проживающимъ въ Петербургѣ, рѣдкое даже въ

Движенiе русскихъ войскъ на границахъ Индiи, въ 1878 г. — Укрѣпленiе Каменный Мостъ (Ташъ-Купрюкъ).
(Съ наброска нашего корреспондента маiора Дикгофа, рис. А. Бауманъ, грав. Э. Даммюллеръ.)

Изъ за Океана. — Лурэйская сталактитовая пещера, въ Виргинiи. Большая входная зала.
(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. О. Май.)

Движеніе русскихъ войскъ къ границамъ Индіи въ 1878 г. — Лагерь главнаго отряда близъ Урочища (Сарыкулъ).
(Съ наброска нашего корреспондента, маіора Дикгофа, рис. А. Бауманъ, грав. Б. Брауне.)

Изъ за Океана. — Лурэйская сталактитовая пещера въ Виргиніи. — Бальная зала.
(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. О. Май.)

Тифлисѣ удовольствіе — спектакль на родномъ языкѣ! Избранная для спектакля пьеса «Затмѣніе солнца въ Грузіи», комедія Антонова, одна изъ самыхъ сценичныхъ въ не очень обширномъ грузинскомъ репертуарѣ.

—

Третій концертъ «безплатной школы» (20-го февраля, въ залѣ Кононова) познакомилъ насъ съ «Le rouet d'Omphale» («Прялкой Омфалы»), симфонической поэмой Камилла Сенъ-Санса. Содержаніе ея заимствовано изъ миѳологіи: «Геркулесъ, очарованный Омфалою, заставившей его прясть, тщетно старается высвободиться изъ неловкаго положенія; Омфала смѣется надъ усиліями его; изъ этого—общая мысль программы: «Торжество слабости надъ силою». Понятно, по нашимъ воззрѣніямъ, ничего подобнаго и не могло быть выражено музыкою, и мы довольствовались, принимая мелодическую фигуру бассовъ и віолончелей, за усилія Геркулеса, точно также какъ и не сомнѣвались, что фигурой скрипокъ, постоянно повторяющейся, авторъ желалъ напомнить вертящееся колесо прялки. Эти стереотипныя характеристики всюду встрѣчаются, но, конечно, не даютъ никакого понятія о содержаніи текста. Оставивъ въ сторонѣ требованія программы, въ симфонической поэмѣ Сенъ-Санса много интересныхъ подробностей, чисто музыкальныхъ; инструментовка его изящна и эффектна, и, не смотря даже на незначительную содержательность темъ, вся пьеса слушается съ удовольствіемъ. Очень жаль, что г. Римскій-Корсаковъ помѣстилъ ее послѣднимъ нумеромъ программы, отведя, напр., первое мѣсто симфоніи *H-moll* г. Бородина, уже исполнявшейся. Сколько «Прялка Омфалы» легка, изящна и воздушна, столько симфонія г. Бородина тяжела, наивно-претенціозна и скучна; не думаемъ даже, что темы г. Бородина, вообще очень незначительныя, сколько-нибудь отличались-бы большей силой изобрѣтательности, чѣмъ темы Сенъ-Санса. Полная многихъ дѣтскихъ погрѣшностей и тенденцій радикальнаго «новшества» (можетъ быть вслѣдствіе малой технической музыкальной подготовки автора), симфонія эта производитъ впечатлѣніе чего-то грубо-замысловатаго, ученически вялаго и вмѣстѣ съ тѣмъ напыщеннаго, бьющаго на оригинальность ради оригинальности. Тѣмъ менѣе было причинъ исполнять ее въ концертѣ, особенно имѣя въ виду, что вслѣдъ за ней исполнялись отрывки изъ «Фауста» Шумана. Исполнителями партій Злаго духа и Маргариты были г. Прянишниковъ и г-жа Раабъ; также участвовалъ и хоръ безплатной школы. Сцена эта («въ церкви», хоръ «Dies irae») уже исполнялись въ концертахъ. Еще новинкой концерта былъ хоръ (изъ «Мессинской невѣсты») А. Лядова, писанный для экзамена,—впрочемъ, не дурной какъ ученическое произведеніе. Два отрывка изъ «Вильяма Ратклиффа» г. Кюи (дуэтъ и разсказъ «Ратклиффа») напомнили намъ времена, когда г. Кюи печатно совѣтовалъ «не ходить слушать его оперу», вскорѣ снятую съ репертуара за недостаткомъ слушателей. Отрывки эти, впрочемъ, изъ числа наиболѣе удавшагося; особенно дуэтъ, очень мелодичный, напоминающій Шумана. Эффектности этихъ отрывковъ вредятъ монотонія «разсказа» и незаконченность, неопредѣленность построенія дуэта. Упомянемъ еще, что г. Боровка исполнилъ «Concertstück» Шумана (кажется, вовсе неиграннный въ Петербургѣ) и заслужилъ вполнѣ аппдодисменты.

—

Въ концертѣ Пабло-де-Сарасате (въ Дворянскомъ Собраніи, 22-го февраля) мы еще разъ имѣли случай убѣдиться, что это—великій артистъ, которому равно доступны и чудеса виртуозности, и тонкая выразительность истиннаго музыканта. Особенно концертъ Бетховена сыгранъ былъ съ изумительнымъ совершенствомъ; смѣло можемъ сказать, что такого исполненія мы еще не слыхали. Сюита Рисса, при всѣхъ своихъ громадныхъ трудностяхъ очень музыкальная, дала поводъ г. Сарасате изумлять совершенствомъ своего «spiccato». Были еще исполнены: баллада и полонезъ Вьетана, фантазія г. Сарасате на мотивы «Фауста» и его-же романсъ.—Какъ композиторъ, г. Сарасате имѣетъ только значеніе виртуоза, пишущаго для инструмента, которымъ онъ владѣетъ съ такимъ совершенствомъ. Въ концертѣ этомъ участвовалъ еще г. Матчинскій, заслужившій одобреніе за исполненье имъ арію изъ «Донъ Карлосъ» Верди и романсъ Даргомыжскаго. Не смотря на то, что концертъ состоялся въ Дворянскомъ Собраніи, оркестра не было, хотя мы слышали, что г. Сарасате употреблялъ всѣ старанія, чтобы достать оркестръ, и даже готовъ былъ отказаться вовсе отъ концерта, за отсутствіемъ оркестра. Невольно приходитъ на память «Діогенъ, ищущій человѣка»... Казалось-бы такъ легко было въ Петербургѣ заручиться «расположеніемъ» оркестра, но какъ нарочно въ этотъ день оркестры были заняты службой въ театрахъ. Еслибы не г. Зике, аккомпанировавшій и игравшій дуэтъ съ г. Сарасате (за что онъ и былъ вызванъ), то пріѣзжему знаменитому артисту пришлось-бы концертировать *solo*... Таковы бываютъ стеченія обстоятельствъ! Г. Пабло-де-Сарасате вызывали съ энтузіазмомъ.

—

Въ этотъ-же вечеръ въ Пѣвческой Капеллѣ состоялся концертъ «Концертнаго Общества», въ особенности интересный потому, что г. Ауэръ въ первый разъ выступилъ въ немъ въ качествѣ дирижера; но, благодаря Сарасате, намъ пришлось отложить знакомство съ дирижерскими способностями г. Ауэра. Исполнялись: *A-dur*-ная симфонія Бетховена, увертюра «Преціоза» Вебера, увертюра «Hebriden» Мендельсона; хоры: Моцарта, Гаултмана и Дютша; кромѣ того, повидимому снова выступающая на арену концертной дѣятельности г-жа Платонова, исполнила романсъ «Миньона» Листа.—Надѣемся еще поговорить объ этихъ концертахъ.

—

На вѣнской сценѣ поставлена, наконецъ, четвертая часть Нибелунговъ «Die Götterdämmerung». Исполненіе ея превосходное, но постановка оставляетъ желать весьма многаго.

Придворныя извѣстія.

21-го февраля великобританскій посолъ лордъ Августусъ Лофтусъ имѣлъ честь откланяться Государю Императору и вручить Его Величеству свои отзывныя грамоты.

— **26-го** февраля французскій посолъ генералъ Лефло, оставляющій свой постъ, имѣлъ честь откланяться Государю Императору и вручилъ Его Величеству свои отзывныя грамоты.

— **27-го** февраля вновь аккредитованный при Высочайшемъ Дворѣ чрезвычайный и полномочный посолъ Ея Величества королевы Великобританской—графъ Дюффеоинъ имѣлъ честь представляться Государю Императору въ торжественной аудіенціи и вручилъ Его Величеству свои кредитивныя грамоты.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа нумеровъ газеты «St. Petersburger Zeitung» воспрещена.

Выставки и юбилеи.

Для свадебнаго юбилея императора Франца-Іосифа устраивается торжественная процессія, планъ которой составленъ извѣстнымъ художникомъ Маккартомъ.

— **Въ** нынѣшнемъ году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, исполнится ровно 18 столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ Помпея и еще нѣсколько сосѣднихъ съ нею городовъ были засыпаны пепломъ вслѣдствіе изверженія Везувія. Дирекція раскопокъ въ Помпеѣ предполагаетъ устроить по этому поводу научный праздникъ и пригласила лучшихъ итальянскихъ археологовъ принять въ немъ участіе.

— **Большая** промышленная выставка въ Берлинѣ откроется 1-го мая и будетъ продолжаться пять мѣсяцевъ. Зданія, въ которыхъ она помѣстится, займутъ 25,000 квадратныхъ метровъ, и всѣ мѣста въ нихъ уже заняты, такъ что новыхъ предложеній отъ экспонентовъ не принимается.

— **Въ** маѣ нынѣшняго года въ Ганноверѣ будетъ международная выставка собакъ.

— **Въ** Лейпцигѣ будетъ въ маѣ мѣсяцѣ вторая международная выставка машинъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Фрейлина Ея Императорскаго Величества М. С. Муханова представила въ академію наукъ 5000 рублей для выдачи преміи за лучшее жизнеописаніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Срокъ представленія сочиненій на конкурсъ назначается пятилѣтній, такъ что они должны быть доставлены въ академію не позже 1-го марта 1884 года. На соисканіе преміи допускаются лишь рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторъ имѣетъ право выставить на сочиненіи свое имя, или-же скрыть оное въ запечатанномъ пакетѣ, снабженномъ особымъ девизомъ. О послѣдствіяхъ конкурса на премію будетъ доведено до общаго свѣдѣнія въ публичномъ собраніи академіи 29-го декабря 1884 года. Премія будетъ состоять изъ капитала (5000 рублей) и изъ процентовъ, которые наростутъ на этотъ капиталъ по день присужденія преміи. Вся эта сумма, капиталъ вмѣстѣ съ процентами, назначается автору увѣнчаннаго преміею сочиненія, въ награду за его трудъ и на расходы по изданію въ свѣтъ сочиненія. Премія будетъ уплачена автору не прежде, какъ по представленіи имъ въ академію печатнаго экземпляра его труда. Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Цесаревнѣ благоугодно было соизволить на то, чтобы, согласно желанію фрейлины Мухановой, сочиненіе, которое будетъ награждено учрежденною ею преміею, было, при изданіи своемъ въ свѣтъ, посвящено Августѣйшему Имени Ея Высочества.

— **Опытъ естественнаго богословія**. Выпускъ I. Современное общество. Выпускъ II. Религія и современное знаніе. Спб. 1879 г.

Авторъ разсматриваемой книги принадлежитъ къ школѣ пресловутаго «Гражданина» и, подобно этому проданному съ молотка изданію, пытается доказать, что западъ сгнилъ, благодаря современной наукѣ, и что истинная цивилизація таится въ Россіи. Разумѣется, при этомъ достается не только Боклю, Ренану и Миллю, но и Геккелю, Вирхову, Спенсеру, Конту и другимъ ученымъ.

Конечно, всѣ эти пыженья бездарнаго фанатизма ничего, кромѣ смѣха, возбудить не въ состояніи, тѣмъ болѣе, что авторъ никакъ не можетъ справиться съ русскою грамматикою. Вотъ и примѣръ: «между тѣмъ какъ послѣдній (здравый смыслъ), не смотря на усиленное посягательство на него отъ людей ложной науки, на зло имъ уцѣлѣлъ и господствуетъ во всемъ мірѣ, и не было примѣра, чтобы существовалъ такой народъ, который-бы не въ состояніи былъ отличить истину отъ лжи, если объяснить ему то и другое свойственнымъ степени его развитія понятнымъ языкомъ, и готовъ отказаться отъ ложнаго пониманія и смѣшенія нравственнаго съ безнравственнымъ, чѣмъ и опровергается вполнѣ то мнѣніе, что будто-бы не у всѣхъ народовъ одинаковое воззрѣніе на добро и зло»...

Подобной защиты здраваго смысла отъ посягающихъ будто-бы на него ученыхъ можно найти много въ упомянутомъ сочиненіи, но хорошенькаго по немножку.

— **Россійская Библіографія**, еженедѣльный журналъ книжной и музыкальной торговли. Изд. Э. Гартье.

Необходимость такого изданія, которое слѣдило-бы за всѣми явленіями въ области книжнаго дѣла, давно чувствовалась, но до сихъ поръ всѣ попытки въ этомъ родѣ были неудачны. Самая удачная изъ нихъ—изданіе «Указателя по дѣламъ печати»—потерпѣла фіаско, какъ только дѣло перешло въ частныя руки, такъ что нынѣ свѣдѣнія, помѣщавшіяся въ этомъ органѣ, стали снова появляться въ «Правительствен. Вѣстникѣ». Впрочемъ «Указатель по дѣламъ печати» практическаго значенія въ дѣлѣ книжной торговли не имѣлъ.

Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, г. Э. Гартье задумалъ издавать журналъ, названіе котораго мы привели выше. Подписчики его будутъ получать свѣдѣнія о всѣхъ выходящихъ или имѣющихъ выйти въ свѣтъ изданіяхъ заблаговременно со всѣми нужными указаніями. Кромѣ того «Россійская Библіографія» намѣрена заняться обсужденіемъ возникающихъ въ книжной торговлѣ вопросовъ, имѣющихъ общій интересъ.

Удачное исполненіе этой программы можетъ оказать важную услугу книжной торговлѣ, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ книгопродавческихъ съѣздовъ, какъ въ западной Европы. Вышедшіе до сихъ поръ 4 выпуска составлены весьма удовлетворительно.

— **Одинъ** лондонскій книгопродавецъ пріобрѣлъ и выставилъ на показъ реликвію—драгоцѣнную для протестантовъ библію Лютера, на заглавномъ листѣ которой есть шестнадцать строкъ его руки, съ подписью и съ обозначеніемъ года—1542.

— **Извѣстный** французскій ученый Фламмаріонъ написалъ цѣлый рядъ статей въ доказательство, что луна обитаема. Вслѣдствіе этого во Франціи намѣреваются устроить телескопъ такихъ размѣровъ, чтобъ можно было разсмотрѣть обитателей спутника нашей планеты. Устройство этого телескопа обойдется въ 1.000,000 франковъ.

Въ Швеціи издается въ настоящее время 300 газетъ и другихъ періодическихъ изданій; въ одномъ Стокгольмѣ ихъ выходитъ 84. Ежедневныхъ газетъ тамъ только 10, изъ нихъ 5 въ Стокгольмѣ, между тѣмъ какъ въ Норвегіи ихъ 15, въ Даніи 76 и въ Финляндіи 6.

— **Въ** Тегеранѣ появится скоро въ печати новое произведеніе персидскаго шаха, именно описаніе его послѣдней поѣздки по Европѣ.

Метеороогія.

«**Виленскій** Вѣстникъ» сообщаетъ, что 15-го февраля, въ 4½ часа утра, вся виленская окрестность была пробуждена надвинувшеюся съ запада сильною грозой, которая при самомъ умѣренномъ вѣтрѣ и почти бездождіи продолжалась цѣлый часъ. Частые раскаты грома были до того сильны, что дребезжали окна. Молнія сверкала ослѣпительно, появляясь приблизительно чрезъ каждыя полторы-двѣ минуты. Въ половинѣ пятаго часа туча отодвинулась по направленію къ востоку, и раскаты грома долетали только изъ отдаленія.

Палеонтологія.

Въ Шенеггѣ, въ Швабіи, найдены недавно, на глубинѣ 13 метровъ, окаменѣлые остатки динотерія, принадлежащаго къ эпохѣ третичной формаціи.

Медицина и гигіена.

25-го февраля происходило въ Петербургѣ торжественное открытіе дѣйствій товарищества гигіеническихъ печей для сожиганія мусора и всякаго рода нечистотъ.

— **Недавно** г. Еремин предложилъ воспользоваться для дезинфекціи воздуха свойствами озона. Послѣ ряда

опытовъ онъ успѣлъ разрѣшить эту задачу, употребивъ сырой сплавъ такъ называемой зеленой соли (смѣсь чилійской селитры и перекиси марганца), смѣшанной съ сѣрно-кислымъ натромъ и съ примѣсью желѣза и извести. Порошокъ г. Еремина развиваетъ пріятный запахъ, напоминающій собою запахъ, появляющійся въ воздухѣ послѣ дождя. Доказательствомъ его прекраснаго дѣйствія можетъ служить то, что, какъ это показали опыты, при употребленія его табачный дымъ, совершенно утрачиваетъ свой запахъ. Кромѣ того, выдѣляющійся изъ него озонъ, составляющій самъ по себѣ ядъ, дѣйствуетъ убійственно на микроскопическихъ животныхъ или такъ называемыхъ бактерій, составляющихъ, по мнѣнію большинства ученыхъ, причину появленія эпидемическихъ болѣзней, зарождающихся вслѣдствіе изчезновенія изъ воздуха озона. Для человѣка озонированный кислородъ при 1% озона безвреденъ.

Техника, политехника и механика.

За послѣднее время въ Берлинѣ вошли въ употребленіе вновь изобрѣтенныя клинообразныя пружинныя подушки, которыя могутъ по желанію подниматься и опускаться, такъ что, напримѣръ, человѣкъ, страдающій ревматизмомъ и принужденный постоянно лежать въ постели, можетъ, съ помощію такой подушки, перемѣнить пять положеній, отъ самаго низкаго до сидячаго, не будучи тревожимъ подкладываніемъ обыкновенныхъ подушекъ. Стоитъ только дернуть за снурокъ, выходящій въ верхней части подушки, и она опустится сама собой; для того-же, чтобъ поднять ее на желаемую высоту, нужно слегка приподнять петлю, находящуюся назади подушки.

— **Двѣ** новыя книгопечатныя машины, наборная и разборная, сдѣланныя Кастенбейномъ въ Брюсселѣ, дали на опытахъ, устроенныхъ въ правительственной типографіи въ Берлинѣ, отличные результаты: въ теченіе не болѣе какъ одного часа, двое изъ не особенно компетентныхъ людей по этой части, не только набрали 6000 буквъ, но и дали набору желаемый форматъ.

Смѣсь.

Несчастный случай. Въ Глазговѣ сгорѣлъ театръ «Royal», вмѣщавшій въ себѣ до 4000 зрителей. Убытокъ оцѣниваютъ въ 30,000 фунтовъ стерлинговъ, не считая декорацій, костюмовъ и другихъ аксессуаровъ. Жертвою пламени сдѣлался также, на дняхъ, Ковенгартенскій театръ въ Ней-Мюнстерѣ, въ Голштиніи.

Некрологи.

1-го марта н. с. скончался въ Гларусѣ, на 55-мъ году отъ рожденія, бывшій президентъ Швейцарскаго союза г. **Гееръ**.

— (21-го) 9-го февраля скончался **Ширъ-Али**, эмиръ Афганскій. Портретъ и біографія его были помѣщены въ № 518 «Вс. Иллюстраціи».

— 25-го февраля скончался въ Женевѣ фельдмаршалъ князь **А. И. Барятинскій**.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Концерты, живыя картины, праздники и базары въ большомъ изобиліи преподносятся въ настоящее время москвичамъ различными знаменитостями, талантиками нашего музыкальнаго мірка, учрежденіями для всяческихъ помощей и господами въ родѣ гг. Винклера и Гаснера. Солидныя учрежденія, какъ напр. выставка общества любителей художествъ, чтобы не быть затертыми, всѣмъ этимъ наплывомъ великопостныхъ удовольствій, съ своей стороны употребляютъ всевозможныя усилія для привлеченія публики,—картины мѣняются чуть-ли не черезъ недѣлю. Въ настоящее время выставлены слѣдующія произведенія: К. Маковскаго «Избіеніе болгарокъ башибузуками»; вещь эта хорошо знакома Петербургу, поэтому говорить объ этой картинѣ считаю лишнимъ. Пейзажъ г. Орловскаго «Сѣнокосъ», вещь прелестная, но тоже извѣстная по корреспонденціямъ съ парижской выставки и по отзывамъ заграничныхъ рецензентовъ. Картина Путеани, «Встрѣча», такъ-же хорошо исполнена, какъ и его «Пирушка»; все что мною было сказано въ предыдущей корреспонденціи о послѣдней, можетъ быть отнесено и къ этой, выставленной работѣ художника-мастера. Каменевскій пейзажъ «Видъ изъ окрестностей монастыря Саввы Сторожевскаго», вещь очень симпатичная по своей безпритязательности и по строгой, правдивой передачѣ скромныхъ эффектовъ взятой мѣстности. Акварель «Судъ Соломона» поражаетъ васъ красотой выполненія, вѣрностью экспрессіи выведенныхъ лицъ и замѣчательно-художественной группировкой фигуръ, которыхъ болѣе двадцати. Неизвѣстнымъ художникомъ взятъ именно тотъ моментъ, когда палачъ заноситъ, по приказанію мудреца-царя, мечъ надъ ребенкомъ, чтобъ разрубить его пополамъ для раздѣла между двумя женщинами, предъявляющими на дитя права матерей. Замѣчательно прекрасно передано выраженіе лица матери, бросающейся къ палачу, чтобъ сохранить жизнь ребенку. Работа эта, по всѣмъ вѣроятіямъ, копія съ оригинала, присланнаго первокласснымъ мастеромъ. Картина г. Трутовскаго, «Ярмарка», получившая премію на послѣднемъ конкурсѣ общества, дышетъ такой правдивостью и юморомъ, исполнена съ такимъ мастерствомъ, что ее смѣло можно считать за лучшій жанръ изъ появившихся въ настоящій сезонъ. Общество любителей художествъ вняло, наконецъ, заявленіямъ печати о неудобствѣ практикуемаго имъ способа присужденія премій и на послѣднемъ общемъ собраніи рѣшило измѣнить его, но все-таки не могло отрѣшиться отъ ветхозавѣтнаго способа словеснаго присужденія наградъ; закрытая баллотировка почему-то пугаетъ общество, и въ преніяхъ оно видитъ гарантію за правдивое и безпристрастное присужденіе,—упуская изъ виду, что въ числѣ судей будутъ находиться, кромѣ четырехъ художниковъ, любители, которые невольно могутъ подчиняться авторитету спеціалистовъ. На общемъ собраніи, кромѣ этого вопроса, поднято много и другихъ, къ окончательному рѣшенію которыхъ собраніе не пришло. Однимъ изъ выдающихся предложеній былъ проектъ слiянія общества художниковъ съ обществомъ любителей, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы послѣднее общество включило-бы въ свою программу всѣ преслѣдуемыя первымъ цѣли, а именно: помощь не только нуждающимся художникамъ, но и ученикамъ художественнаго класса. Противъ помощи нуждающимся художникамъ возражать было-бы странно, но противъ помощи ученикамъ, можно привести множество данныхъ, говорящихъ не въ пользу этого предложенія. Во-первыхъ, у начальства художественнаго класса имѣются спеціально назначенныя для этого средства; во-вторыхъ, общество своей благотворительностью можетъ наградить господъ, призваніе которыхъ—не кисть и палитра и тѣмъ удержать людей на дорогѣ, не ведущей ни къ какимъ отраднымъ результатамъ. Прежде чѣмъ быть художникомъ, нужно имѣть кое-какія къ этому занятію способности—хотя-бы вѣрность глаза, чувство красокъ, не страдать дальтонизмомъ и т. д.

Ѳ. П.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда *).

ГЛАВА I.

Просительница.

Императрица Марія Ѳеодоровна болѣе всѣхъ лѣтнихъ резиденцій любила Павловскъ, гдѣ она проживала каждый годъ мѣсяца по два или по три. Она вела тамъ совершенно простой образъ жизни, болѣе подходившій къ условіямъ богатой помѣщицы и хорошей хозяйки, нежели императрицы. Вставала она довольно рано и тотчасъ послѣ утренняго завтрака совершала прогулку по саду или парку, большею частью одна, съ зонтикомъ въ одной рукѣ и съ небольшимъ садовымъ ножикомъ въ другой. Она любила сама смотрѣть за цвѣтами, подрѣзывала сухія вѣтви, поливала, для чего въ разныхъ мѣстахъ сада стояли всегда готовыя лейки; иногда собирала букетъ, который приносила или къ себѣ или дарила кому нибудь. Возвратившись съ этой прогулки, она принимала доклады по заведеніямъ, находившимся подъ ея покровительствомъ, а покончивъ съ этимъ, выслушивала докладъ старика Розенберга, управляющаго Павловскомъ.

Хотя придворные чиновники и служителя старались, чтобъ императрицу никто не безпокоилъ во время прогулокъ, но такъ какъ съ ея стороны строгаго запрещенія на это не было, то иногда случалось, что кто-нибудь встрѣчалъ ее въ саду или въ паркѣ и обращался съ просьбою. Императрица въ этихъ, всетаки рѣдкихъ, случаяхъ всегда выслушивала просителя внимательно и никогда почти не оставляла просьбы безъ исполненія.

Однажды, уже въ началѣ сентября, императрица совершала свою обыденную утреннюю прогулку и собирала букетъ изъ послѣднихъ оставшихся цвѣтовъ. Наступавшая осень, опадающіе листья и лепестки цвѣтовъ, свѣтлое но уже слабо грѣющее солнце, свѣжій утренній воздухъ — все это вмѣстѣ говорившее объ окончаніи лѣтней поры и приближеніи суроваго времени петербургской осени, невольно навело императрицу на грустное раздумье. Выбирая болѣе здоровые цвѣты, на которыхъ еще крѣпко держались лепестки, она ходила болѣе обыкновеннаго отъ куста къ кусту, отъ одной клумбы къ другой и, уставъ, сѣла на ближайшую скамейку. Поставивъ около себя зонтикъ и положивъ цвѣты на скамью, она стала подбирать букетъ, обрѣзывая лишніе листья и равняя вѣтки.

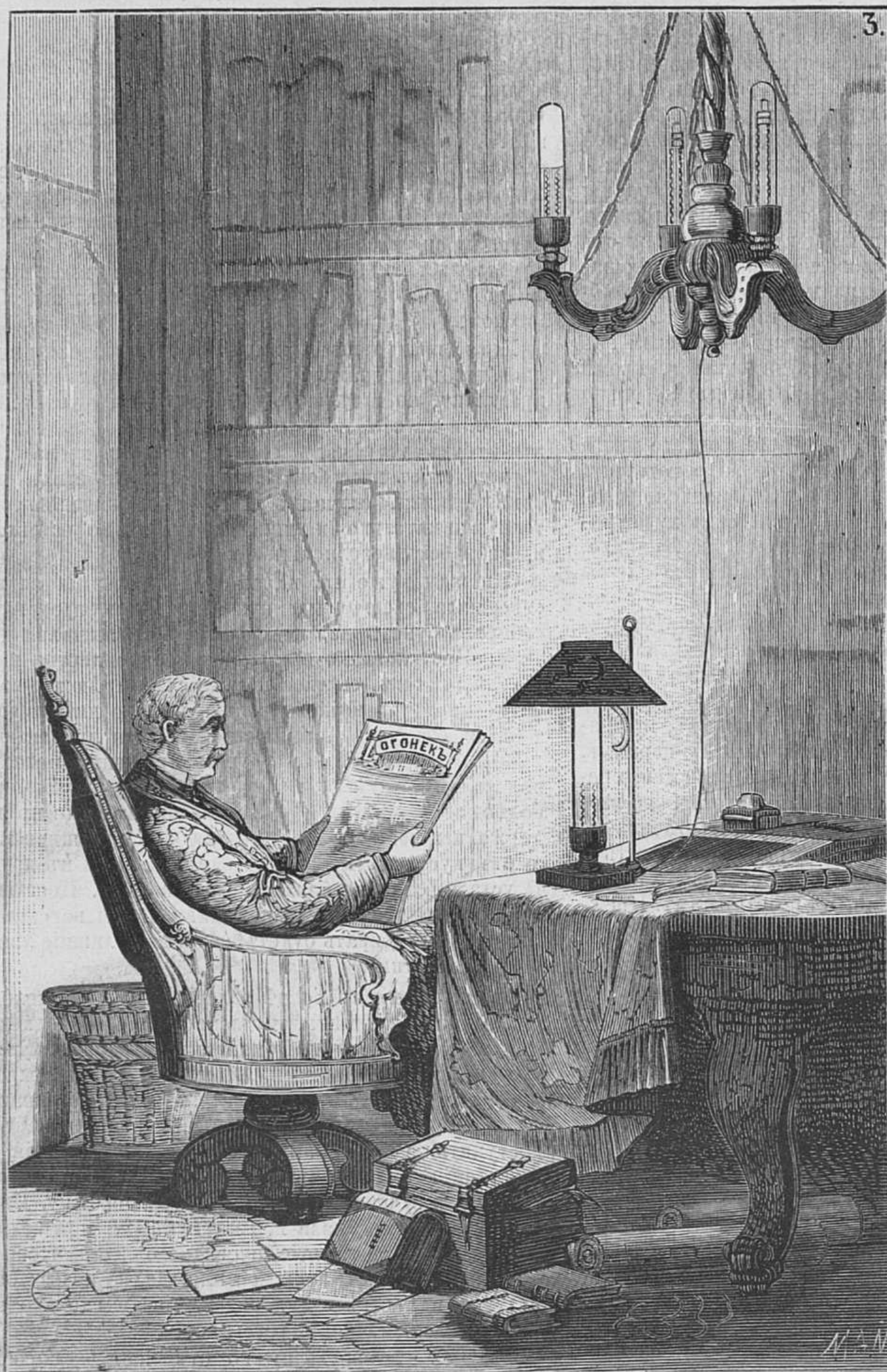
Въ это время въ концѣ аллеи показалась молодая и красивая женщина, медленно и робко подходившая къ тому мѣсту, гдѣ была императрица. Замѣтивъ что она занята цвѣтами, женщина останавливалась, потомъ дѣлала нѣсколько шаговъ, опять останавливалась и очевидно была въ нерѣшительности какъ ей поступить. Случай вывелъ ее изъ затрудненія. Въ разстояніи шаговъ тридцати отъ скамейки подъ ней хрустнулъ сучекъ дерева, упавшій на дорожку. Императрица это услыхала и, взглянувъ на пришелицу, прекратила свое занятіе, очевидно ожидая, чтобы та или подошла, или прошла мимо. Далѣе нельзя было медлить, и неизвѣстная, подойдя на нѣсколько шаговъ, сдѣлала глубокій реверансъ.

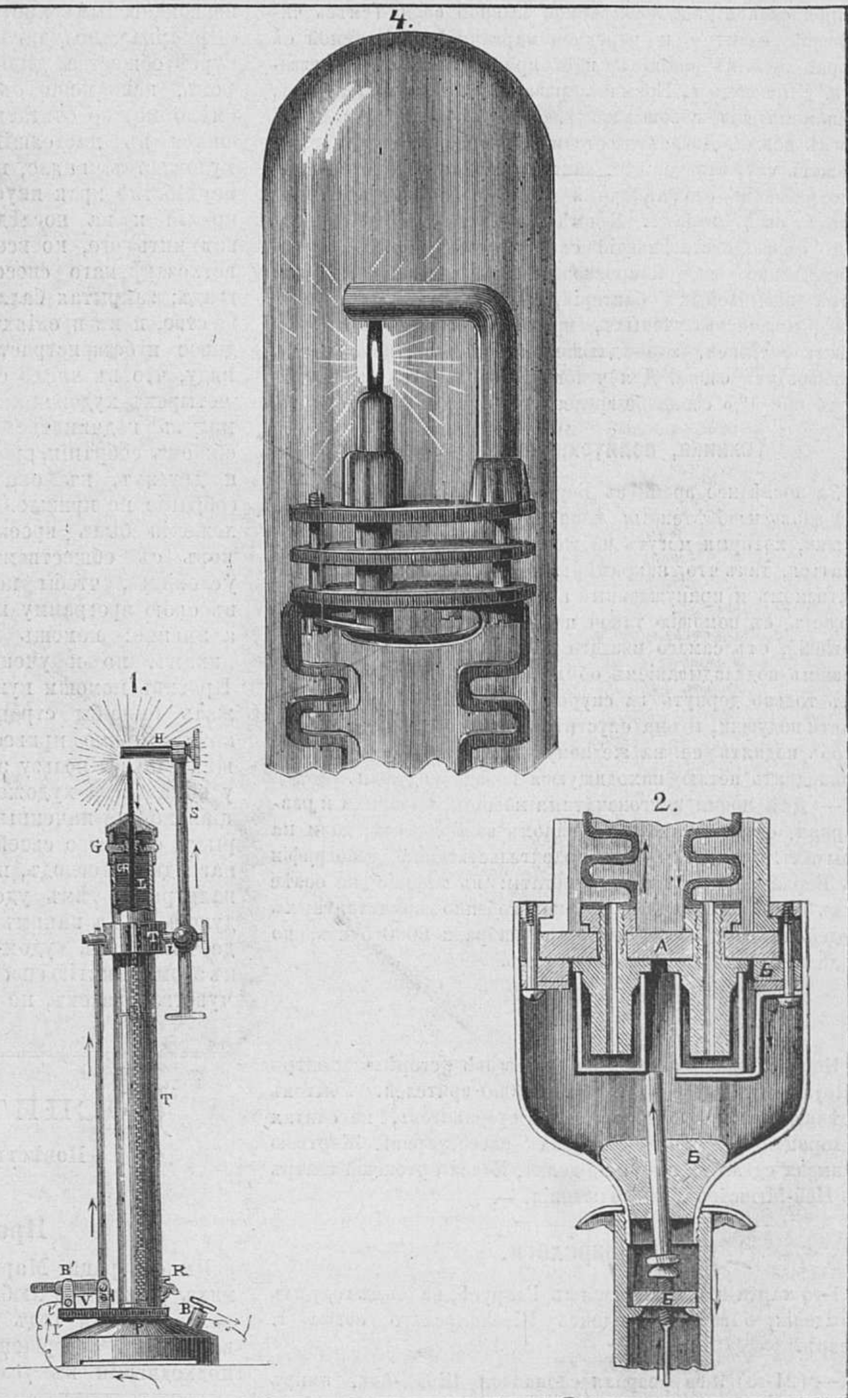
— Вамъ что-нибудь нужно отъ меня? — спросила императрица тѣмъ ласковымъ, задушевнымъ голосомъ, который хорошо памятенъ еще и теперь многимъ слышавшимъ его.

*) Эта повѣсть служитъ продолженіемъ повѣсти «Императоръ Византіи», напечатанной во «Всемір. Иллюстр.» въ прошломъ году.

Вновь открытое растеніе Welwitschia mirabilis.

Электрическая лампа Дюкрете. — Электрическiя лампы Совайера и Мэна и детали лампы Мэна.

Усовершенствованiя въ электрическомъ освѣщенiи.

Неизвѣстная подошла еще ближе и, сдѣлавъ новый поклонъ, робко, дрожащимъ отъ волненiя голосомъ сказала:

— Ваше величество не узнаете меня?...

Императрица взглянула внимательнѣе и вдругъ просiяла.

— Варинька! Карташева! Неужели это ты?—спросила она.—Но что съ тобой сдѣлалось? Ты такъ перемѣнилась, что я дѣйствительно не узнала тебя. Подойди ко мнѣ, другъ мой,—прибавила императрица, протянувъ руку.

Варинька, какъ назвала посѣтительницу императрица, упала передъ нею на колѣни и, поцѣловавъ протянутую руку, глухо зарыдала, стараясь удержать слезы.

— Встань,—сказала императрица,—садись рядомъ и разскажи, что съ тобой.

И, чтобы очистить мѣсто, императрица сдвинула къ себѣ всѣ цвѣты въ кучу.

— Садись, — повторила она.—Съ тобой вѣрно случилось что-нибудь непрiятное? Разскажи. Вѣдь я не имѣла о тебѣ извѣстiй съ самаго выхода твоего изъ института. Отчего ты не писала ко мнѣ, какъ я требовала?

— О, ваше величество! — сказала Варинька, нѣсколько успокоенная ласковымъ вниманiемъ императрицы и сѣвъ на скамейку.—Я не хотѣла надоѣдать своей личностью безъ особой нужды; у васъ и безъ того довольно заботъ. Но теперь ужасная крайность заставила меня обратиться къ вамъ, такъ какъ кромѣ васъ некому спасти моего мужа.

— Мужа! Такъ ты уже замужемъ?

— Всего три недѣли, государыня, и уже лишилась его.

— Это какъ?

— Его арестовали неожиданно и увезли въ Петербургъ, а почему и за что, я не знаю.

— Какъ его фамилiя?...

— Сивенисъ, ваше величество...

— Сивенисъ! — протянула императрица, отклонившись отъ Вариньки и строго взглянувъ на нее. — Такъ ты замужемъ за Сивенисомъ?!

Варинька вздрогнула: въ тонѣ голоса, которымъ императрица произносила это имя, она услышала нѣчто очень зловѣщее. Она поняла, что Сивенисъ обвиняется или подозрѣвается въ какомъ-то большомъ преступленiи и что объ этомъ знаетъ уже и императрица Марiя Ѳеодоровна. Съ замирающимъ сердцемъ она чуть прошептала:

— Да, ваше величество, за Сивенисомъ...

Императрица еще нѣсколько мгновенiй посмотрѣла на Вариньку, молча, какъ смотрятъ на преступника или на человѣка, зараженнаго прилипчивой болѣзнью.

— И ты не знаешь, что онъ сдѣлалъ и за что арестованъ?—спросила она довольно сухо.

— Развѣ осмѣлилась-бы я солгать вашему величеству, - сказала Варинька, почти рыдая.—Я знаю Сивениса какъ лучшаго изъ людей, которыхъ встрѣчала! Еслибы вы знали, государыня, какъ онъ хорошъ, какъ образованъ, уменъ, какъ онъ благороденъ и добръ, то вмѣстѣ со мною удивились-бы, что такого человѣка можно подозрѣвать въ чемъ-нибудь и тѣмъ болѣе арестовать. Тутъ должно быть какое-нибудь огромное, ужасное недоразумѣнiе ! Я обращалась вездѣ въ Петербургѣ, чтобы узнать, за что его арестовали и гдѣ онъ сидитъ, но вездѣ встрѣчала суровый отказъ. Только это и заставило меня рѣшиться прiѣхать въ Павловскъ безпокоить ваше величество. Если и вы мнѣ откажете въ помощи, то я... то я не знаю... ахъ, простите меня, государыня!...

И, не выдержавъ болѣе, Варинька зарыдала, закрывъ лицо руками.

Чистосердечный, изъ глубины души вырвавшiйся вопль Вариньки тронулъ императрицу и убѣдилъ ее въ искренности словъ жены Сивениса. Она убѣдилась, что Варинька непричастна къ дѣлу, въ которомъ обвинялся ея мужъ, и заслуживаетъ полнаго состраданiя.

— Успокойся, другъ мой, — сказала она, положивъ руку на плечо Вариньки. — Сколько могу, я помогу тебѣ, и, если нельзя будетъ совершенно оправдать и спасти твоего мужа, то я похлопочу хотя объ облегченiи его участи. Во всякомъ случаѣ, не надо горевать раньше времени. Я очень рада, что ты не только съ нимъ не участвовала, но и не знаешь о томъ что онъ сдѣлалъ. Мнѣ было-бы крайне обидно узнать, что я отдала свою любовь недостойной женщинѣ.

— Въ чемъ-же его обвиняютъ, ваше величество?— испуганно спросила Варинька.—Вы знаете это?

— Знаю, потому что онъ воспользовался и моимъ именемъ для своего дѣла. Но я никакъ не могла подозрѣвать, чтобы это могло касаться и до тебя, оттого и не любопытствовала входить въ подробности. Теперь-же я постараюсь все узнать и тогда сообщу тебѣ. Можетъ быть, онъ и въ самомъ дѣлѣ не такъ виноватъ, какъ кажется.

— О, онъ совсѣмъ не виноватъ!—воскликнула Варинька; — въ этомъ я могу даже поклясться всѣмъ, что есть для меня святаго!

Императрица грустно улыбнулась.

— Не говори этого, — сказала она; — ты слишкомъ мало знаешь людей. Но вотъ въ чемъ дѣло: разскажи мнѣ все подробно, какъ ты жила со времени выхода изъ института, какъ познакомилась съ Сивенисомъ и вышла за него замужъ. Можетъ быть, въ твоихъ словахъ откроются обстоятельства, которыя представятъ дѣло Сивениса въ другомъ видѣ и помогутъ мнѣ похлопотать за него. Мнѣ надо теперь вернуться во дворецъ принять нѣкоторые доклады, а ты пойди въ Старое Шалэ, вонъ видишь этотъ домикъ, и тамъ подожди меня. Я приду туда завтракать, и тогда ты мнѣ все разскажешь. А теперь посиди тамъ и отдохни. Не теряй бодрости, можетъ быть, Богъ намъ и поможетъ.

Сказавъ это, императрица поцѣловала Вариньку въ лобъ и, собравъ свои цвѣты, передала ихъ Варинькѣ, прибавивъ съ улыбкой:

— Такъ какъ ты помѣшала мнѣ докончить букетъ, то теперь собери его сама, въ ожиданiи меня. Это развлечетъ тебя немного.

Варинька прослѣдила глазами боготворимую ею императрицу и, когда она скрылась за группою густыхъ ивовыхъ деревьевъ, тихо направилась къ Старому Шалэ.

(Продолженiе будетъ).

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе*).

Пробывъ нѣсколько часовъ въ камерѣ сибиряковъ тщетно стараясь вызвать на откровенность товарища глухо-нѣмаго бродяги и, походивъ по двору въ столь-же тщетномъ ожиданіи Фока, я послалъ служителя за обѣдомъ и вернулся въ камеру. Граховскаго все еще не было.

— Должно быть, дѣло его назначено послѣднимъ,— объяснилъ мнѣ Соломоновъ его продолжительное отсутствіе. И только за полчаса до повѣрки мнимый должникъ вернулся отъ судьи.

— Потѣха была у судьи... Она плачетъ, я отзываюсь несостоятельностью...—устало произнесъ онъ.— А подлецъ этотъ Мироновъ!... Голова что-то сильно болитъ: должно быть отъ непривычной прогулки... Но какъ ни старался Граховскій разыграть только усталаго, больнаго головною болью, не трудно было замѣтить, что ему стоило не мало труда сохранять равновѣсіе, не покачнуться въ сторону. Медленно, снявъ съ себя галоши, пальто и шарфъ, онъ вышелъ въ корридоръ, куда, минуту спустя, вышелъ также и Соломоновъ.

— Я тебѣ совѣтую сейчасъ завалиться спать,— сказалъ ему послѣдній, когда они вмѣстѣ вернулись изъ корридора.

— И я думаю то-же самое,- согласился Граховскій, и не замедлилъ убраться подъ одѣяло.

— Что это съ г. Граховскимъ: не успѣлъ придти, ужь и спать?—спросилъ Соломонова явившійся на повѣрку околоточный.

— Заболѣлъ: голова что-то...

— Заболитъ, я думаю,—проговорилъ околоточный: —съ утра протомиться въ камерѣ судьи—мое почтеніе! Вызываютъ къ 10 часамъ, а дѣло слушается въ 6.

Однако, Граховскій вовсе не спалъ, и какъ только околоточный удалился, подозвалъ къ себѣ Соломонова и долго шепотомъ бесѣдовалъ съ нимъ.—Понятное дѣло, что онъ вовсе не былъ такъ несчастливъ, чтобы быть вынужденнымъ «томиться» цѣлый день въ камерѣ судьи. Не могло быть сомнѣнія, что ему таки удалось вкусить желаемую дозу «воли». Но какъ-же это? Неужели Мироновъ, этотъ неподкупный тюремщикъ, этотъ строгій конвойный, котораго никакія «зелененькія» и «синенькія» не могли никогда заставить отступить хоть на іоту отъ долга, могъ вдругъ на этотъ разъ превратиться въ *обыкновеннаго* служителя?... Да, читатель, я напрасно назвалъ его феноменомъ-служителемъ: неподкупныхъ тюремныхъ служителей нѣтъ и не будетъ до тѣхъ поръ, пока тюремная администрація поставлена въ необходимость набирать ихъ изъ тѣхъ-же вертеповъ и притоновъ, которые даютъ арестантовъ. 8—10-ти рублевое жалованье, при обязательствѣ не только продовольствовать себя изъ этихъ денегъ, но и на нихъ-же одѣваться въ приличную форменную одежду—далеко не завидная приманка, на которую идутъ только безшабашная нищета и физическая дряхлость. Даже въ *исправительной* тюрьмѣ (единственное въ своемъ родѣ учрежденіе въ Россіи), гдѣ тюремные служители получаютъ жалованье вдвое больше (16 руб. съ копѣйками), штатъ ихъ—на сколько мнѣ извѣстно—никогда не бываетъ полонъ. Неудивительно, что тюремные смотрители, боясь остаться вовсе безъ служителей, чаще всего принуждены смотрѣть сквозь пальцы на самыя непростительныя ихъ продѣлки. Служители, съ своей стороны, не имѣютъ ни малѣйшей причины дорожить своимъ мѣстомъ, и вотъ почему не задумываются обращаться изъ *тюремныхъ* служителей въ то, что нѣсколько болѣе выгодно,—въ служителей *арестантовъ*. Рискъ вѣдь не Богъ знаетъ какой: лишиться мѣста, на которомъ безъ арестантскихъ подачекъ пришлось-бы буквально голодать. И сколько разъ мнѣ доводилось слышать отъ служителей, что они искренно завидуютъ арестантамъ и охотно помѣнялись-бы съ ними положеніемъ. Послѣ этого нѣтъ надобности говорить, почему рѣдкій побѣгъ изъ тюремъ, рѣдкій подкопъ совершаются безъ прямой или косвенной помощи тюремщиковъ. Болѣе догадливые изъ нихъ, вникнувъ въ „суть" своей должности и понявъ, какую дойную корову представляетъ собой арестантъ, съ первыхъ-же дней своей службы задаются цѣлью понажить поскорѣе всѣми неправдами „малую толику" и убраться по добру-по-здорову. Конечно, у немногихъ изъ нихъ хватаетъ для этого достаточнаго умѣнья и необходимаго такта... Мироновъ, какъ мнѣ это удалось, наконецъ, узнать, былъ только несравненно умнѣе и дальновиднѣе своихъ товарищей. Онъ продавалъ себя гораздо дороже и далеко не каждому арестанту. Онъ тѣмъ дороже цѣнилъ свои услуги, чѣмъ рѣже продавалъ ихъ. Создавъ себѣ репутацію надежнѣйшаго и неподкупнаго служителя и заставивъ такимъ образомъ тюремное начальство вдвойнѣ дорожить собою, онъ смѣло, не рискуя быть даже заподозрѣннымъ, являлся поставщикомъ всего запретнаго, посыльнымъ и коммиссіонеромъ для такихъ *настоящихъ* арестантовъ, какъ Соломоновъ, которые, во 1-хъ, всего чаще нуждались въ подобныхъ услугахъ и, во 2-хъ, „умѣли держать языкъ за зубами". Такъ, даже Граховскій, другъ Соломонова, до прогулки своей къ судьѣ, не зналъ, *кто* поставляетъ Соломонову въ любое время дня и вечера такое количество бутылокъ разныхъ наименованій. Кромѣ Соломонова, *настоящихъ* арестантовъ, имѣвшихъ счастье пользоваться драгоцѣнными услугами непогрѣшимаго служителя, въ пересыльной тюрьмѣ было всего четверо: тюремный староста, старикъ-кандальщикъ, еврей-монетчикъ и еще одинъ купеческій сынъ, слѣдовавшій въ каторгу за поджогъ собственнаго дома, съ цѣлью полученія страховой преміи изъ *двухъ* страховыхъ обществъ, въ которыхъ домъ былъ одновременно застрахованъ. Эти лица свято хранили тайну и для лучшаго „отвода глазъ", разыгрывали самыхъ ярыхъ ненавистниковъ своего поставщика, который, въ тѣхъ-же видахъ, чаще, чѣмъ другихъ, представлялъ ихъ въ контору въ качествѣ „курящихъ", „поющихъ", „шумящихъ", „безчинствующихъ" и т. п. „нарушителей". Лучшаго и болѣе „фортоваго" конвойнаго, какимъ, благодаря посредничеству Соломонова, явился Мироновъ—Граховскій не могъ и желать. Всякій другой служитель не переставалъ-бы его понукать, торопить, надоѣдать ему своими трусливыми опасеніями; Мироновъ-же дѣйствовалъ смѣло, совершенно хладнокровно, не только не суетясь и не труся, но еще и стараясь, чтобы самъ арестантъ не безпокоился. Образцовый конвойный могъ быть твердо увѣренъ, что околоточный ни на минуту не усомнится въ томъ, что онъ дѣйствительно былъ вынужденъ просидѣть съ Граховскимъ цѣлый день въ камерѣ судьи, точно также какъ не усомнятся въ этомъ и надзиратели и его товарищи-служители. Словомъ, Граховскій какъ нельзя лучше воспользовался днемъ „воли": побывалъ у Лидіи и посѣтилъ нѣкоторыхъ бывшихъ пріятелей.

Соломонову, въ свою очередь, также удалось достигнуть желаемаго: онъ видѣлся съ новыми арестантами, вручилъ имъ карандашъ и бумагу и былъ убѣжденъ, что увѣрилъ ихъ, что онъ не предатель. Только „сути" не успѣлъ еще узнать.

Прошло три дня, а Фокъ все еще не показывался. Я почему-то сталъ вѣрить, что ему, наконецъ, посчастливилось поступить куда-нибудь, и рѣшилъ посовѣтовать ему перейдти къ заводчику. «Вѣроятно, ему, на первыхъ порахъ, не совсѣмъ удобно отлучиться»,— объяснялъ я себѣ его отсутствіе, не переставая, все-таки, ежечасно ожидать его и освѣдомляться въ конторѣ: нѣтъ-ли мнѣ письма. Конецъ моимъ ожиданіямъ положилъ на четвертый день № газеты. Въ отдѣлѣ, озаглавленномъ «Хроника», въ концѣ было напечатано мелкимъ шрифтомъ нѣсколько строкъ, по прочтеніи которыхъ у меня и газета выпала изъ рукъ. Я былъ пораженъ не столько ихъ содержаніемъ, сколько обнаружившейся вдругъ собственной слѣпотой: «Не понимаю, какъ могло не придти мнѣ въ голову?—удивлялся я самъ себѣ.—И съ чего я взялъ, что онъ могъ поступить на мѣсто? Развѣ были хоть какія-нибудь основанія разсчитывать на это? Напротивъ, первою мыслью должно было быть... Вотъ что заключалось въ 6—7 газетныхъ строчкахъ:

«Вчерашняго числа, занимающій уголъ въ квартирѣ мѣщанки Гавриловой, въ домѣ № 36-й, по N-ской улицѣ, дворянинъ Константинъ Фокъ, 25-ти лѣтъ, *намѣревался повѣситься*, но былъ во время замѣченъ мужемъ Гавриловой и вынутъ изъ петли. На шеѣ покусившагося оказалось нѣсколько свѣжихъ, неглубокихъ ранъ, которыя, какъ обнаружено дознаніемъ, были нанесены себѣ Фокомъ въ тотъ-же день утромъ тупымъ перочиннымъ ножикомъ. Причина этого двукратнаго покушенія—неимѣніе средствъ къ жизни. Для излеченія, Фокъ отправленъ въ П—скую больницу».

«Причина покушенія—*неимѣніе средствъ къ жизни*». Коротко, ясно и... обыкновенно; до того обыкновенно, что эти нѣсколько полныхъ ужаснаго значенія словъ чаще всего проходятъ вовсе незамѣченными газетнымъ читателемъ: онъ такъ привыкъ встрѣчать ихъ чуть-ли не въ каждомъ № газеты... Да и надъ чѣмъ думать? Бѣдный человѣкъ отъ нужды рѣшился на самоубійство!... Но не во власти читателя уничтожить бѣдность: онъ тутъ ничего не подѣлать, ни придумать не можетъ... Онъ даже не знаетъ *причины* того «неимѣнія средствъ», которое довело бѣдняка до самоубійства. Можетъ быть, эта причина крылась въ пьянствѣ, въ лѣни и т. п. вовсе не симпатичныхъ читателю факторахъ бѣдности...

— Слава Богу, что не удалось: Богъ спасъ его!— набожно перекрестился старикъ-кандальщикъ, къ которому я поспѣшилъ съ поднятой газетой... — Экой бѣдный! не въ моготу стало... Теперь не безпокойтесь за него: племянникъ позаботится о немъ, — и добрый старикъ, принявшій такъ близко къ сердцу положеніе моего несчастнаго друга, не замедлилъ написать къ своему племяннику записку, прося его въ ней по дорогѣ въ тюрьму заѣхать къ Фоку въ больницу и объявить ему, что онъ болѣе не-безъ мѣста. Доставленіе записки, было, конечно, поручено Миронову.

Спустя нѣсколько дней, Фокъ, выписанный по собственной просьбѣ изъ больницы, явился съ обвязанной шеей на свиданіе. Его нѣкогда испитое непріятное лицо, было теперь еще болѣе симпатично чѣмъ за недѣлю до этого: оттѣнокъ грусти и какое-то особенно-такъ сказать, спокойно-страдательное выраженіе дѣлали его въ высшей степени пріятнымъ, сразу располагающимъ. Такая новая перемѣна, совершившаяся въ какіе-нибудь восемь дней, конечно, лучше всякихъ словъ говорила о томъ, сколько было пережито и перечувствовано въ это короткое время. Сильно смущенный Фокъ, знавшій уже отъ посѣтившаго его въ больницѣ заводчика, что покушеніе его на самоубійство мнѣ извѣстно, сталъ было безсвязно въ чемъ-то оправдываться и извиняться; но я поспѣшилъ его дружески увѣрить, что далекъ даже отъ мысли осуждать его, и въ отвѣтъ на выраженія удивленія по поводу столь неожиданной, словно съ неба свалившейся ему вдругъ помощи, и на безмолвныя пожатія моихъ рукъ,—указалъ ему на вошедшаго въ это время въ переднюю старика-кандальщика, какъ на виновника этой помощи.

— Благодарю васъ...—едва слышно проговорилъ Фокъ.—Я никакъ не думалъ, что въ *тюрьмѣ-же* найду помощь... Я не знаю хорошенько, какъ это случилось; я только знаю, что я возвращенъ къ жизни...

Ласковыя, полныя задушевности слова старика совершенно растрогали бѣдняка: онъ не могъ говорить безъ слезъ, и то и дѣло принимался пожимать мнѣ и старику руки. Успокоившись нѣсколько, онъ разсказалъ мнѣ свои послѣднія мытарства.

Гурина, какъ онъ и предвидѣлъ, незнакомая съ темными сторонами дѣятельности сыщиковъ, конечно, не только не могла понять его отказа отъ «крайнелестнаго», по ея мнѣнію, для бывшаго преступника— предложенія, но и не могла не обидѣться, не оскорбиться такимъ поступкомъ рекомендованнаго ею человѣка, въ которомъ «и генералъ видно принялъ живое участіе». Скептицизмъ почтенной филантропки мѣшалъ ей сколько-нибудь довѣрчиво отнестись къ словамъ «неоднократнаго вора»—какъ гласили доставленныя ей справки. «Захотите честно трудиться, и сами найдете себѣ работу»,—заключила она данную ему аудіенцію. А въ карманѣ у него,—хотя онъ и увѣрялъ меня, что у него «еще есть», въ дѣйствительности, ужь ровно ничего не было... Побывалъ онъ на всѣхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ въ столицѣ, съ предложеніемъ своихъ никому ненужныхъ рукъ, и наконецъ, обезсиленный двухъ-дневнымъ голодомъ, физическими и нравственными страданіями и видя предъ собой—неизбѣжность голодной смерти, рѣшился предупредить ее при помощи единственныхъ, попавшихъ ему на глаза орудій—тупаго перочиннаго ножика и веревки...

Вскорѣ и заводчикъ явился на свиданіе, и въ тотъ-же день вечеромъ мой несчастный пріятель, послѣ столь продолжительнаго, злополучнаго странствованія достигъ, наконецъ, земли обѣтованной.

(Продолженіе будетъ).

Удивительное дерево. Welvitschia mirabilis.

Растеніе, рисунокъ котораго мы прилагаемъ, составляетъ одну изъ величайшихъ диковинокъ въ царствѣ природы. Открытіе его въ 1860 г. австрійскимъ ботаникомъ, докторомъ Ф. Вельвичемъ, произвело въ ученомъ мірѣ совершенный переполохъ. Докторъ Вельвичъ, путешествуя въ юго-западной части тропической Африки, случайно набрелъ на песчаное плоскогорье, все усѣянное какими-то весьма оригинальными предметами, вышиною фута въ полтора или въ два, круглыми или овальными, отъ 2-хъ до 14 футовъ въ діаметрѣ, плосковатыми бураго цвѣта, весьма похожими на табуреты или низенькіе столики. Разсмотрѣвъ ихъ поближе, онъ къ величайшему своему удивленію убѣдился, что это растенія. Онъ конечно, сейчасъ же распорядился вырыть одинъ экземпляръ и отправилъ его въ Европу, гдѣ оно было изслѣдовано и названо Welvitschia mirabilis.

Это чудное растеніе, при всей обширности своего діаметра, никогда не достигаетъ болѣе двухъ футовъ вышины и потому можетъ быть отнесено къ низкорослымъ деревьямъ. Корни его расходятся въ разныя стороны тотчасъ подъ стволомъ, проникаютъ въ землю на нѣсколько футовъ глубины и такъ прочно укрѣпляются въ твердой, выжженной солнцемъ песчаной почвѣ, что вырыть его, не раздробивъ ихъ, весьма трудно. Самую любопытную часть растенія составляетъ верхушка, по угламъ которой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется со стволомъ, сидятъ листья. Очертанія верхушки представляютъ неправильный овалъ; она никогда не бываетъ вполнѣ плоская, но всегда нѣсколько выгнутая, и такъ какъ она имѣетъ коричневый цвѣтъ и притомъ тверда на ощупь и усѣяна трещинами, то все это дѣлаетъ ее весьма похожею на большой черный хлѣбъ съ подожженной коркой. Отъ угловъ къ центру верхушка покрыта рубцами отъ свалившихся съ нея отцвѣтшихъ группъ цвѣтовъ. Листья этого дерева не менѣе удивительны: у каждаго

растенія ихъ всего по два. Ширина ихъ равняется ширинѣ верхушки, длиною же они въ 6 футовъ, а толщиною въ двадцатую долю дюйма. Собственно говоря, это даже не листья а сѣмянники. Они выходятъ изъ земли овальными; но почти вслѣдъ затѣмъ растрескиваются на двѣ части вдоль, съ верхушки до черешка и въ такомъ видѣ остаются на растеніи, пока оно живо. Это также отличаетъ вельвичію отъ прочихъ растеній: извѣстно, что сѣмянники отваливаются почти тотчасъ послѣ того какъ растеніе появляется на свѣтъ. Цвѣтомъ эти странныя листья ярко зеленыя.

Вельвичія растеніе двуполое, это значитъ—мужскіе, тычинковые цвѣты его родятся на одномъ кустѣ, женскіе, пестиковые, на другомъ. Почка поднимается изъ верхушки на тоненькой ножкѣ; плодъ, конусообразный, ярко-краснаго цвѣта, въ пищу не употребляется. Листья древесина также не нашли пока примѣненія.

Пермь, г-ну Н. П. Холзакову. Подписка на «Огонекъ» продолжается, и Вы можете получить всѣ нумера, начиная съ № 1-го.

Николаевъ. г. С—у. Вы, какъ видно, большой оптимистъ и приписываете своимъ стихамъ чудотворную силу, тогда какъ они способны погубить всякій проектъ; поэтому, — употребляя ваше выраженіе,—если вы «отчій человѣкъ»— совѣтуемъ вамъ проводить идеи въ прозѣ.

Петербургъ. Л-у С-у. Объ этомъ предметѣ было у насъ довольно говорено.

Нижній Новгородъ. А. Д. Подождите нѣсколько.

Тверь. К. Л. П—му. Лицо, которымъ вы интересуетесь, ничѣмъ замѣчательнымъ не отличается, поэтому нѣтъ причины помѣщать его портрета.

Москва. Р. Ф. Н. Будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

Римъ. Н. Н. Русскому. Благодаримъ за предложеніе, помѣщаемъ и группы, и картины; въ письмѣ подробный отвѣтъ.

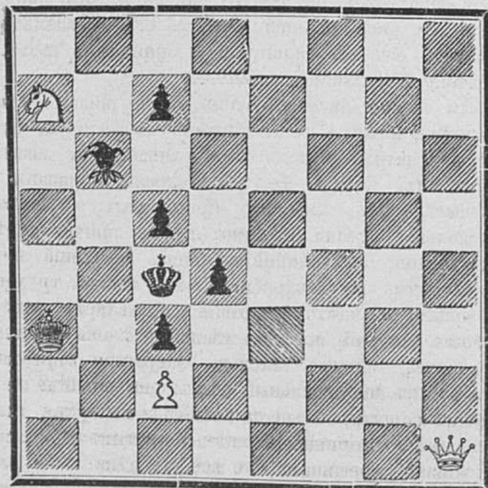
Оренбургъ. С. Н. По выходѣ послѣдняго нумера «Вс. Иллюстраціи» каждаго года, покупатели старыхъ томовъ не имѣютъ права на безплатныя приложенія.

ЗАДАЧА № 495.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 417.

Очень интересная партія, игранная на шахматномъ конгрессѣ во Франкфуртѣ 1-го августа 1878 года

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. гг. Шварцъ и Паульсенъ	Черные. гг. Андерсенъ и Гаммахеръ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	35. a1—a7	35. f4—g3
2. b1—c3	2. f8—c5	36. c6—c7	36. g3—e1†
3. c3—a4 1)	3. c5—e7	37. g1—h2	37. d8—c8
4. g1—f3	4. g8—f6	38. d5—d6	38. f5—f4
5. d2—d4	5. d7—d5	39. c4 : g8	39. e1—g3†
6. e4 : d5	6. e5—e4	40. h2—h1	40. f4—f3
7. f3—e5	7. 0—0 2)	41. a7—a2	41. c8 : g8
8. c2—c4	8. b7—b5	42. a2—c2	42. f3 : g2†
9. c4 : b5	9. f6 : d5	43. c2 : g2	43. g3 : h3†
10. a4—c3	10. e7—b4	44. h1—g1	44. h3—d7
11. c1—d2	11. b4 : c3	45. g2—g6	45. h8—h7
12. b2 : c3	12. f7—f6	46. d4 : e4	46. h7—h8
13. e5—c4	13. f6—f5	47. e4—e5	47. h8—h7
14. c4—e3	14. d5—f6	48. g6—e6	48. g8—f8
15. f2—f4 3)	15. g8—h8	49. g1—h2	49. d7—f7
16. f1—c4	16. a7—a6	50. e5—e3	50. h7—h8 7)
17. a2—a4	17. b8—d7	51. e6 : h6† 8)	51. g7 : h6
18. 0—0	18. d7—b6	52. e3 : h6†	52. h8—g8
19. c4—b3	19. a6 : b5	53. h6—g5†	53. g8—h7
20. a4 : b5	20. a8 : a1	54. g5—h4†	54. h7—g7
21. d1 : a1	21. b6 : d5	55. h4—g4†	55. g7—h6
22. c3—c4 4)	22. d5 : e3	56. g4—h3†	56. h6—g7
23. d2 : e3	23. f6—g4	57. d6—d7	57. f7—e7
24. a1—e1	24. d8—f6	58. h3—c3†	58. g7—h6
25. h2—h3	25. g4 : e3	59. c3—d2†	59. h6—h5
26. e1 : e3	26. h7—h6	60. d7—d8Ф	60. e7—e5†
27. c4—c5	27. c8—d7	61. h2—g2	61. e5—g7†
28. c5—c6	28. d7—e6	62. g2—h2	62. g7—e5†
29. d4—d5	29. e6—g8	63. h2—h1	63. e5—e4†
30. b5—b6 5)	30. c7 : b6	64. h1—g1	64. e4—g6†
31. e3 : b6	31. f6—d6	65. g1—h2	65. g6—g3†
32. b6—d4	32. f8—b8	66. h2 : g3	66. f8—g8†
33. b3—c4	33. b8—d8	67. d8—g5†	Черные сдались.
34. f1—a1 6)	34. d6 : f4		

1) Мало употребительный. По теоріи тутъ 3 g1—f3 или еще лучше 3 f2—f4.

2) Черные защищаются оригинальнымъ манеромъ. Отступленіе слона на e7 принесло мало хорошаго и теперь пожертвованіе пѣшки хотя даетъ довольно живую контр-аттаку, но кажется слишкомъ рискованнымъ.

3) Превосходный ходъ.

4) Этимъ доказывается неудовлетворительность защиты, избранной черными, и особенно аттаки, на которую они надѣялись при своемъ 7-мъ ходѣ.

5) Аттака, веденная этой пѣшкой въ первой половинѣ партіи, очень замѣчательна и поучительна.

6) Угрожая встать ладьей на a7. Если черные возьмутъ теперь пѣшку d, бѣлые выиграютъ, мѣняясь слонами и ферзями, и потомъ a1—a8 + и c6—c7.

7) Шахъ королю на h5 былъ-бы безъ результата; бѣлый король всталъ-бы на g3.

8) Пожертвованіе блистательное и основательное.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Юбилейнаго №.

$1\frac{g4-f5}{g5-g4}\ 2\frac{e2-f1}{b4-a5}\ 3\frac{d4-c6\dagger}{a5:b5}\ 4\,d3-d4\times$

№ 487. На конькѣ-невидимкѣ.

$1\frac{g1-g2\dagger}{f3-e5}\ 2\frac{a3-c4\dagger}{e5-d7}\ 3\frac{g2-b7\dagger}{d7-c5}\ 4\,d2-e3\times$

№ 488.

$1\frac{h1-b1}{c3-d2}\ 2\,c2-c4\times\ 1\frac{}{65-?}\ 2\,e4-e5\times$

Еще много варіантовъ. Начинающіе иначе ошибаются.

№ 489. Д. В. Кларка.

Всего-то только въ два хода—и составлена невѣрно!!!

№ 490. В. П.

$1\frac{c7-d5}{d4-d5}\ 2\frac{a5-c6}{e4-e3}\ 3\,e2-f3\times$

$1\frac{}{e4-e3}\ 2\frac{d5-c3}{g2-g1}\ 3\,a5-c6\times$

$1\frac{}{g2-g1}\ 2\frac{a5-c6\dagger}{d4:d5}\ 3\,e2-c4\times$

№ 491 Д. В. Кларка.

$1\frac{b4-b3}{?}\ 2$ матъ Ф. С. или К.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: гг. С. Долгановъ, З. Мак-Киббенъ, С—ны, Н. Галумовъ, К. Ѳ. Мануrевичъ, В. Н. Захаровъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, Науменко, В. Дубровскій, Д. Ласкаревъ, М. Гладышевъ, П. А. Фонъ-Штейнъ.

Лурэйская сталактитовая пещера въ Виргиніи.

(*Окончаніе*).

Оттуда идетъ дорога къ «озеру Бродуса», окруженному миріадами сверкающихъ кристалловъ; около озера есть нѣсколько исполинскихъ скалъ съ трещинами до того глубокими, что измѣрить ихъ нѣтъ никакой возможности. Справа отъ озера дорога идетъ вверхъ черезъ узкій проходъ, названный «Пустою колонною», въ цѣлый рядъ галлерей, которыя всѣ выходятъ на «Исполинскую залу». Вышина пещеры въ этой части, съ потолка галлерей до пола залы,—около 58 метровъ. Рядомъ съ «Исполинскою залою» находится «зала Невѣсты», гдѣ есть нѣсколько различной величины колоколовъ совершенно правильной формы, образовавшихся изъ сталактитовъ; колокола эти, если ударить по нимъ молоткомъ, издаютъ самые гармоническіе звуки. Изъ этой залы дорога идетъ мимо «Вавилонской Башни» къ группѣ колоссальныхъ колоннъ; одна изъ нихъ, названная «колонною Императрицы», имѣетъ 9 метровъ вышины и кажется покрытою самою тонкою рѣзьбою; цвѣтъ ея снизу темноватый, посрединѣ ослѣпительно-бѣлый, а вверху нѣжно-розовый. Другая колонна, получившая названіе «колонны Султанши», отличается удивительною симметріею формъ. Далѣе идутъ группы сталактитовъ самой причудливой формы, изображающія цѣлый городъ съ куполами, башнями, мечетями, лѣсъ съ исполинскими деревьями и т. п.

Но самая рѣдкая и великолѣпная сталактитная формація находится въ такъ называемой «Купальнѣ Наядъ». Эта формація состоитъ изъ сталактита въ 18 метровъ и сталагмита въ 9 метровъ вышины, расположенныхъ такъ, что первый идетъ вверхъ совершенно перпендикулярно, а послѣдній обвивается около него, образуя какъ-бы лѣстницу, съ совершенно доступными ступенями, по которымъ можно подняться въ такъ называемую «Бальную залу». Эта зала вышиною въ 36 метровъ, а длиною и шириною въ 30; полъ въ ней сдѣланъ деревянный, и 27 декабря въ ней былъ данъ великолѣпный балъ. Изъ прочихъ достопримѣчательностей слѣдуетъ упомянуть еще о «Коллинсовомъ гротѣ» съ «Снѣговымъ источникомъ», окруженнымъ круглыми глыбами бѣлаго какъ снѣгъ алебастра, имѣющими совершенный видъ снѣжныхъ комовъ, о «Кэмпбелевой залѣ», весьма богатой несравненной красоты сталагмитами, и о «Коралловомъ каскадѣ», настоящемъ водопадѣ, вода котораго ниспадаетъ съ цѣлаго ряда кристальныхъ террасъ.

Мы описали здѣсь только тѣ чудеса Лурэйской пещеры, которыя уже извѣстны публикѣ, но значительная часть пещеры остается еще не изслѣдованною, и американскій ученый міръ уже принялъ мѣры къ возможно-скорѣйшему ознакомленію съ ними.

A LA REINE DES ABEILLES

VIOLET

ВІОЛЕ

Патентованный

Парфюмеръ многихъ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ДВОРОВЪ

225, RUE SAINT-DENIS

PARIS

LOI DU 23 JUIN 1857 — A LA REINE DES ABEILLES — VIOLET PARF. R. A PARIS

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

и единственный фабрикантъ

КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА

ТРИДАСЪ

Рекомендованнаго медицинскими знаменитостями

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДЕНІЯ

ДОМА ВІОЛЕ

VIOLET

Особенно распространенные въ Россіи

Королевское Мыло Тридасъ

МЫЛО VELOUTINE

Царское Россійское Мыло

НАСТОЯЩІЙ КРЕМЪ ПОМПАДУРЪ

НОВЫЕ ИЗОБРѢТЕНІЯ

Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ **ШАМПАКА** (Champaka) Королевскія духи	Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ Свѣжо скошеннаго **СѢНА** (Foin coupé) (New-Moon-Hay)

Экстрактъ изъ Фіялковъ

BRISES DE VIOLETTE

для надушиванія перчатокъ, кружевовъ и платковъ.

Эти произведенія, какъ и всѣ прочія продукты фирмы ВІОЛЕ, находятся въ главныхъ торговыхъ домахъ Россіи, Франціи и заграницею.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

166—16—12

VÉRITABLE BÉNÉDICTINE

НАСТОЯЩІЙ ЛИКЕРЪ БЕНЕДИКТИНЪ

АББАТСТВА FÉCAMP ВО ФРАНЦІЙ

Превосходный, крѣпительный, помагающій пищеваренію и возбуждающій апетитъ.

САМЫЙ ЛУЧШІЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛИКЕРОВЪ.

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Brevetée en France et à l'Etranger.
A. Legrand aîné

Всегда требовать квадратный ярлычекъ въ низу бутылки, съ подписью главнаго директора.

A St.-Pétersbourg. Chez M-rs Frères Elisseieff, F. Raoult, J. A. Voigt, A. Kalb & C-ie, C. O. Schutt, J. D. Ritscher, L. Machschefes, au coin de l'Italiansk. et Nadejdinsk., № 14-16; G. Marschutz, Th. Dencker & C-ie A. R. Tschesnakoff et fils, J. et J. K. König, Just. Fr. Tottien, tous négociants. J. Borrel, restauran.

167—26—7

Вышло въ свѣтъ соч. В. М. Сухаро: **„Вендетта"** или **„Кровавая месть"**, современные нравы. — **„Катя"**, изъ рыбачьей финляндской жизни. — **„Домохозяинъ"**, въ 3 дѣйст., 500 стр.

Цѣна 2 руб. вѣс. 1 ф. 175—

СЕМЬЯ и ШКОЛА

Педагогическій журналъ

на 1879 г. (годъ девятый).

Полное годовое изданіе состоитъ изъ **двадцати двухъ книгъ** и **сорока** нумеровъ «Педагогической хроники». Подписная цѣна съ перес. **12** р.

Полное годовое изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые принимается также отдѣльная подписка:

I. Семейное чтеніе (отдѣлъ для дѣтскаго чтенія) выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ. Подписн. цѣна съ перес. **10** р.

II. Воспитаніе и Обученіе (отд. для родит. и воспит.) выходитъ въ количествѣ 10 кн. въ годъ (т. е. кромѣ іюня и іюля), съ добавл. 40 нум. «Педагогич. Хрон». Подп. ц. съ перес. **5** р.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Семья и Школа» (Васильев. остр., 15 л., д. № 8). 173—5—5

ДЛЯ ТИПОГРАФІЙ И ЛИТОГРАФІЙ

нижеподписавшійся высылаетъ простыя и двойныя

МАШИНЫ ДЛЯ САТИНИРОВАНІЯ,

посредствомъ которыхъ достигаются самый лучшій и самый красивый глянецъ и сатинировка, безъ употребленія цинковыхъ листовъ; этимъ образомъ сатинировка обходится почти на 50% дешевле.

К. Г. Гаубольдъ младшій, въ Хемницѣ (въ Саксоніи),

C. G. Haubold jr., Chemnitz (Sachsen).

170—24—23

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.

Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

—182—

К. Г. ГАУБОЛЬДЪ младшій,

въ Хемницѣ (въ Саксоніи)

(C. G. Haubold jr., Chemnitz (Sachsen),

высылаетъ

БУМАЖНЫМЪ ФАБРИКАМЪ

каландры съ 2—10 цилиндрами, съ новѣйшими, патентованными усовершенствованіями.—Эти машины служатъ для лощенія бумаги въ листахъ и безконечной бумаги на валикахъ.

Многочисленныя свидѣтельства, здѣшнія и заграничныя, могутъ быть предъявлены, и служатъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ.

Кромѣ того, выдѣлываются цилиндры: изъ бумаги и стали, или чугуна, — всѣ хорошо шлифованы и полированы; также —

центробѣжныя машины или гидроэкстракторы, для осушенія бумажной и деревянной массы.

—171—24—23—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ,

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисне괊іями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. —181—

Только что отпечатано и поступило въ продажу ежегодное изданіе подъ названіемъ:

„ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ". Выпускъ второй „СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО", книга первая и вторая, (Томъ I),

Выпускъ второй „РЕЛИГІЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАНІЕ", книга первая „ДУШЕВѢДЕНІЕ".

Въ трехъ книгахъ содержится 90 отдѣловъ и статей, около 650 печатныхъ страницъ.

1) Цѣна за поступившія уже въ продажу первыя три книги три рубля (въ переплетѣ 4 р.) и 50 к. за единовременную ихъ пересылку.

2) Подписная цѣна на продолженіе изданія въ 1879 году, въ объемѣ не менѣе 600 печатныхъ страницъ, три рубля за книги, (въ переплетѣ 4 р.) и одинъ рубль на пересылку, по мѣрѣ выхода книгъ изъ печати. Деньги и адресы просятъ высылать на имя Его Высокородію Алексѣя Ивановича Яковлева, въ С.-Петербургъ, Поварской пер., д. № 13, кв. № 5.

Жители Москвы могутъ получать книги, по малой Бронной, въ домѣ и квартирѣ Г-жи Яковлевой.

Выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ дѣлается уступка двадцати процентовъ съ цѣны за книги.

***

«Опытъ естественнаго Богословія» будетъ продолжаться въ 1879 г.:

Въ первомъ выпускѣ „Современное Общество" будутъ помѣщаемы: 1) отдѣлы, касающіеся современной религіозной жизни; 2) разборъ анти-религіозныхъ сочиненій, появляющихся въ періодической печати и отдѣльныхъ книгъ.

Во второмъ выпускѣ „Религія и современное знаніе" будетъ помѣщаемъ разборъ и оцѣнка только тѣхъ сочиненій, которыя относятся къ разнымъ отраслямъ естествовѣденія, съ цѣлью представить „Исторію мірозданія" по библейскимъ и научнымъ источникамъ и сдѣлать „Очеркъ естествовѣденія", насколько оно входитъ въ нашу задачу.

Въ третьемъ выпускѣ будетъ заключаться „Естественное богословіе", для котораго два первыхъ выпуска должны служить приготовительнымъ пособіемъ. —174—

VÉRITABLE RACAHOUT DES ARABES

de DELANGRENIER, 53, rue Vivienne, Paris.

Настоящее Арабское Ракаху, приготовленное г. Делангренье въ Парижѣ, служащее питательною и возстановляющею пищею, есть самый вкуснѣйшій и пріятнѣйшій завтракъ для укрѣпленія дѣтей, людей слабыхъ страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощію и для малокровныхъ.

Находится въ Рус. Обществѣ для тор. аптек. товарами, и во всѣхъ аптек. Имперіи.

—169—12 8—

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1879** ГОДЪ,

для Православныхъ, Протестантовъ, Католиковъ, Грузинъ, Армяно-Григоріанъ, Евреевъ-Раввинистовъ, Евреевъ-Караимовъ и Магометанъ.

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

Въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.

Съ приложеніемъ карты желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи.

Цѣна „Всеобщему Календарю": въ бумажкѣ, безъ перес., 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

«Всеобщій Календарь» на 1879 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —179—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравированн. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ Ихъ И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величин каждаго портрета 7″×5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7″×5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7″×5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к. сер.; съ перес. 1 руб.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

ПОРТРЕТЪ Императора Александра I, рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ—30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес. —180—

ИЗДАНIЯ ГЕРМАНА ГОППЕ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ.

◆◆ Большой Иллюстрированный Альбомъ, ◆◆ **заключающiй въ себѣ 840 страницъ текста и около 750 рисунковъ.**

Изданiе это, украшенное множествомъ роскошныхъ рисунковъ, изображающихъ: портреты замѣчательнѣйшихъ командировъ, сраженiя, мелкiя стычки, сцены изъ лагерной жизни, виды городовъ и крѣпостей, планы и карты военныхъ дѣйствiй и проч.,—представляетъ собою, **въ картинахъ и текстѣ,**

▬ полный обзоръ Россiйско-Турецкой войны 1877 — 1878 гг., съ подробным описанiемъ, бiографiями, телеграммами, приказами по армiи, правительственными распоряженiями, Высочайшими наградами и проч., и проч.

Изданiе это, составляя совершенно самостоятельное цѣлое, будетъ служить для каждаго русскаго напоминанiемъ объ одной изъ величайшихъ эпопей нашего времени.

Цѣна I-го тома: въ бумажкѣ 6 р., съ перес. 8 р.; въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 8 р., съ перес. 10 р.

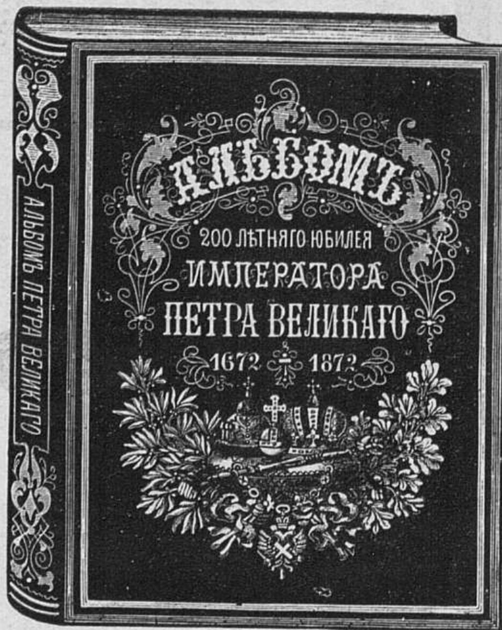
Цѣна II-го тома: въ бумажкѣ 7 р., съ перес. 9 р.; въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 9 р., съ перес. 11 р.

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденiя ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ **сто двадцать-пять** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемiрной Иллюстрацiи», равно какъ соотвѣтствующiй имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ, каждая, художественно исполненными бордюрами.

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 руб. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненiями и обрѣзомъ—цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненiями—цѣна 9 руб., съ перес. 11 руб.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРIИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчанiями, **12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ** и, кромѣ того, **12 большихъ виньетокъ**, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

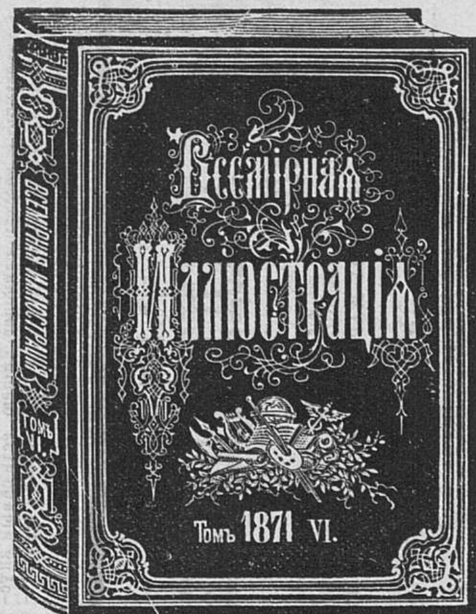
Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 руб. съ перес.; въ англiйск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненiями и обрѣзомъ — 10 р. безъ перес. и 12 р. съ перес.

„Всемiрная Иллюстрацiя“.

◆◆ Большой Иллюстрированный журналъ. ◆◆

Каждый томъ **«Всемiрной Иллюстрацiи»** представляетъ собою **роскошный альбомъ** до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками, и есть необходимое дополненiе каждой хорошей библiотеки, а также одно изъ лучшихъ украшенiй каждой гостиной.

Цѣна первыхъ 20 томовъ «ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** р. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) и 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложенiй) — по **9** р. безъ переплета и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ.

На почтовую пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

☛ **Желающiе могутъ также выписывать чрезъ транспортную контору или жел. дор. За доставку платятъ въ мѣстѣ полученiя по соглашенiю.**

◆◆ Выписывающимъ сразу всю коллекцiю, т. е. 20 томовъ «Всемiрной Иллюстрацiи», таковые уступаются: за 78 руб. безъ переплета и за 118 руб. въ переплетѣ. На **почтовую** пересылку прилагается, сверхъ означенной цѣны, еще по **три** рубля на каждый годъ. —176—

▬ Требованiя адресовать: въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. ▬

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россiи съ приложенiями.

Подписка на 1879 годъ продолжается. №№ 1—9 за 1879 г. уже вышли.

Годовая цѣна **первому изданiю**, съ 12-ю раскрашенными картинками и со всѣми приложенiями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ Спб. 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р.

Годовая цѣна **второму изданiю**, съ 24-мя раскрашенными картинками и со всѣми приложенiями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ Спб. 6 р. 50 к., съ пересылкою 7 р.

Годовая цѣна **третьему изданiю**, съ 24-мя раскрашенными картинками, 12-ю акварелями и со всѣми приложенiями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ Спб. 8 р. 50 к., съ пересылкою 9 р. —177—

ОГОНЕКЪ,

еженедѣльный иллюстрированный журналъ Литературы, Наукъ и Искусствъ,

☛ **съ 24 безплатными приложенiями въ годъ.** ☚

Подписка на 1879 годъ продолжается. №№ 1—10 за 1879 г. уже вышли.

Годовая цѣна «ОГОНЬКА»: безъ доставки 4 руб.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ перес. во всѣ города Россiи 5 руб. —173—

Главная Контора Редакцiи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петерб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Главная Контора Редакцiи «Всемiрной Иллюстрацiи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр., д. № 53.
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2-го марта 1879 г.

№ 531.] Годъ XI. 10 марта 1879 года. [Томъ XXI. № 11.

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

«Совѣтъ кардиналовъ»; картина академика Рицціони.
(Рис. на деревѣ П. Чистяковъ, грав. П. Діамантовскій).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ нашимъ подписчикамъ, что знаменитая картина И. Е. Рѣпина «Царевна Софія», только что появившаяся на седьмой передвижной выставкѣ, будетъ въ скоромъ времени приложена къ одному изъ нумеровъ «Всемірной Иллюстраціи» въ видѣ особаго приложенія на большомъ отдѣльномъ листѣ веленевой бумаги.

Внутренняя.

Населеніе поволжскаго края ликуетъ: тяжелая пора для него прекратилась, и въ карантинномъ оцѣпленіи осталось только село Селитренное. 2-го марта происходилъ поголовный медицинскій осмотръ жителей Ветлянки, причемъ ни одного подозрительнаго случая не оказалось, вслѣдствіе чего на другой день, по распоряженію генералъ-адъютанта графа Лорисъ-Меликова, карантинная линія вокругъ этой станицы была снята, съ оставленіемъ однако медицинскаго надзора впредь до уничтоженія общаго карантина.

Такимъ образомъ, эпидемію слѣдуетъ считать прекратившеюся, и прекращена она исключительно мѣрами, принятыми русскими врачами и рускими властями; иностранные медицинскіе делегаты прибыли уже въ то время, когда вновь заболѣваемыхъ не было, слѣдовательно, имъ пришлось лишь разсмотрѣть вопросъ съ научной точки зрѣнія и высказать свое заключеніе относительно цѣлесообразности сдѣланныхъ распоряженій. Заключеніе это, напечатанное въ прошломъ № «Вс. Илл.», оказывается вполнѣ въ нашу пользу и должно окончательно успокоить общественное мнѣніе за границею, гдѣ, по поводу ветлянской заразы, выдумывали разные курьезы и помѣщали невозможные рисунки.

Конечно, эпидемія эта обошлась Россіи дорого, но эта дороговизна искупается тѣми послѣдствіями для народной гигіены, какія будетъ имѣть дезинфекція жилыхъ помѣщеній, не говоря уже о томъ, что она выдвинула на первое мѣсто вопросъ объ уничтоженіи акциза на соль. Разрѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ будетъ имѣть громадное значеніе для экономическаго развитія Россіи.

Нѣтъ надобности говорить о полезномъ физіологическомъ вліяніи соли на человѣка и на животныхъ—въ настоящее время это сдѣлалось научною аксіомой. Между тѣмъ дороговизна соли, вслѣдствіе акциза на нее, возрастаетъ въ огромной прогрессіи, а отъ этого крестьяне употребляютъ ее въ недостаточномъ количествѣ и мало даютъ скоту; въ результатѣ являются болѣзни, порода скота ухудшается, молочныхъ продуктовъ и мяса получается меньше, лошади становятся слабѣе, овцы подвергаются частымъ падежамъ и даютъ шерсть не столь высокаго качества. Также вредно отражается соляной налогъ и на рыбномъ промыслѣ, заставляя употреблять одинъ и тотъ-же тузлукъ по нѣскольку разъ и изъ нѣкоторыхъ сортовъ рыбы топить жиръ вмѣсто того, чтобы солить ее. Такъ 1000 штукъ бѣшенки въ Астрахани стоитъ около 75 коп., а на посолъ ея надо употребить почти на три рубля соли, вслѣдствіе чего бѣдный людъ не можетъ покупать ея, а потому масса рыбы идетъ на жиротопленіе и потомъ выбрасывается на берегъ или въ воду. Мѣстная администрація, въ виду этого, ходатайствовала о сложеніи акциза съ соли, предлагая взамѣнъ того установить налогъ на рыбу, вывозимую за предѣлы Астраханской губерніи, но ходатайство это не получило удовлетворенія. Наконецъ, должно принять во вниманіе, что соль представляетъ превосходное дезинфектирующее средство, какъ сама по себѣ, такъ, въ особенности, въ соединеніи съ хлористой известью.

Но всѣ эти выгоды парализуются налогомъ, возвышающимъ цѣну на соль до такой степени, что въ нѣкоторыя губерніи она ввозится изъ заграницы. Такимъ образомъ развитіе народнаго хозяйства задерживается акцизомъ, доставляющимъ въ годъ только отъ 11-ти до 16-ти милліоновъ рублей, но отмѣнить этотъ налогъ не возможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ найдены средства замѣнить его доходами изъ другихъ источниковъ. Намъ кажется, что если бы прибѣгнуть для этого къ займу, то народное благосостояніе съ отмѣною акциза на соль на столько возвысилось-бы въ короткое время, что уплата займа съ процентами не представила-бы особенныхъ затрудненій.

Въ ожиданіи благополучнаго разрѣшенія этого вопроса, займемся полицейскими урядниками. Польза этого учрежденія, начало котораго относится къ іюню мѣсяцу прошлаго года, не замедлила обнаружиться въ короткій срокъ его существованія. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что положеніе объ урядникахъ было введено 1-го іюля въ Пензенской губерніи, 30-го іюля въ Подольской и затѣмъ въ остальныхъ 44-хъ губерніяхъ; всего назначено 4888 урядниковъ, такъ что среднимъ числомъ приходится на станъ по четыре урядника. Не смотря на такую малочисленность, они умѣли открыть къ 1-му января текущаго года 2250 преступленій и задержать 2503 лица; въ томъ числѣ 1069 воровъ, 511 конокрадовъ, 63 поджигателя, 400 бродягъ и нищихъ, укрывавшихся отъ суда, и бѣглыхъ 66 человѣкъ; нарушеній питейнаго устава ими обнаружено 568, поджоговъ—58, убійствъ 45, поддѣлки монеты 15.

Такимъ благопріятнымъ результатамъ обязаны съ одной стороны тому, что назначеніе урядниковъ производилось съ разборомъ (въ числѣ ихъ 65 офицеровъ, 95 чиновниковъ, 65 учителей народныхъ школъ) съ другой—строгимъ наблюденіемъ за ихъ дѣйствіями. Изъ 4888 урядниковъ 13 подверглись дисциплинарнымъ взысканіямъ, а 270 были уволены по разнымъ причинамъ, а именно 70 по неспособности, 21 за нерадѣніе, 11 за неблаговидные поступки, 16 за нарушеніе законовъ, съ преданіемъ суду, и 108 за нетрезвую жизнь. Кромѣ того, о дѣятельности урядниковъ публикуется почти въ каждомъ № «Прав. Вѣстн.», при чемъ не скрываются и дурныя ихъ дѣйствія.

Въ виду всего этого, мокшанское земское собраніе обратилось въ декабрѣ прошлаго года въ комитетъ министровъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи, на средства земства, временно, на три года, трехъ должностей полицейскихъ урядниковъ. Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, нашелъ возможнымъ удовлетворить его, при чемъ замѣтилъ, что оно заслуживаетъ особаго со стороны правительства вниманія, потому что представляетъ сочувственное отношеніе мѣстнаго населенія къ усиліямъ администраціи въ дѣлѣ упроченія общественнаго порядка устройствомъ правильно организованной полиціи. Вѣроятно, примѣръ мокшанскаго земства вызоветъ подражаніе въ другихъ губерніяхъ, и, такимъ образомъ, плохая, назначаемая по выборамъ, сельская полиція будетъ замѣнена административною.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о весьма важномъ правительственномъ распоряженіи, касающемся переоброчки или переоцѣнки повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Извѣстно, что установленный Высочайше утвержденными 19-го февраля 1861 года мѣстными положеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, двадцатилѣтній срокъ долженъ былъ кончиться 19-го февраля 1881 года; между тѣмъ тягости послѣдней войны и другія обстоятельства поставили народное хозяйство въ положеніе далеко не завидное; допустить при такихъ условіяхъ переоброчку и переоцѣнку повинностей значило бы потрясти его еще болѣе, а потому и состоялось Высочайшее повелѣніе о продленіи упомянутаго срока еще на десять лѣтъ, считая съ 19-го февраля 1881 года. Заблаговременное обнародованіе его было необходимо для предупрежденія экономическихъ комбинацій, могущихъ отозваться вредно какъ на помѣщичьемъ, такъ и на крестьянскомъ хозяйствѣ.

Внѣшняя.

Необходимость пересмотра и измѣненія статей берлинскаго трактата, касающихся до Восточной Румеліи, становится до такой степени очевидною для всѣхъ, что,—не смотря на отсутствіе какихъ-бы-то ни было положительныхъ доказательствъ намѣренія Россіи потребовать этого пересмотра или, по крайней мѣрѣ, предложить его,—въ западныхъ политическихъ кружкахъ настойчиво приписываютъ русскому правительству такое намѣреніе, и наши иностранные недоброжелатели съ лихорадочною поспѣшностью придумываютъ средство заранѣе обезпечить неудачу русскаго предложенія.

Особенно хлопочетъ объ этомъ англійское правительство. Изъ обнародованной на-дняхъ въ Вѣнѣ,—конечно не безъ согласія сентъ-джемскаго кабинета,—ноты маркиза Салисбери къ бывшему британскому послу въ Петербургѣ, лорду Лофтусу,—видно что, еще въ половинѣ прошлаго февраля мѣсяца англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ пробовалъ доказать — и, разумѣется, неудачно, — что всѣ затрудненія, возникающія въ Восточной Румеліи, создаются русскими властями, управляющими этою провинціею. По нѣкоторымъ другимъ извѣстіямъ, идущимъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, преемникъ лорда Лофтуса, лордъ Дюфферинъ, привезъ съ собою въ Россію инструкціи, предписывающія ему настаивать на буквальномъ исполненіи условій берлинскаго трактата и заявить, что Англія ни въ какомъ случаѣ не потерпитъ возвращенія къ условіямъ санъ-стефанскаго мира. На прошлой недѣлѣ телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что отплытіе англійской броненосной эскадры изъ Мраморнаго моря, рѣшенное-

было на 27-е февраля (11-е марта), отложено до нынѣшней недѣли, и кромѣ того слухъ, что сэръ Генри Лэйардъ, котораго всѣ считали отозваннымъ окончательно изъ Константинополя, возвратится туда къ 19-му апрѣля (1-му мая). Все это очевидно находится въ тѣсной связи и имѣетъ цѣлью помѣшать осуществленію мысли о пересмотрѣ упомянутыхъ нами выше статей берлинскаго трактата.

Съ тою-же цѣлью пущены въ ходъ изъ Вѣны слухи о занятіи восточной Румеліи австро-венгерскими войсками по удаленіи оттуда русскихъ войскъ. Этотъ нелѣпый проектъ выдуманъ несомнѣнно для того, чтобы предупредить предполагаемыя замѣчанія Россіи объ опасности того положенія, въ которомъ очутится восточная Румелія по удаленіи изъ нея русскаго оккупаціоннаго отряда. Въ Австріи хорошо знаютъ, что Россія не можетъ желать подобной замѣны, и надѣются, что для того, чтобы сдѣлать немыслимою какую-бы-то ни было рѣчь о ней, русское правительство воздержится отъ предъявленія только-что упомянутаго нами аргумента.

Цѣль этихъ продѣлокъ, инціатива которыхъ, несомнѣнно, принадлежитъ Англіи,—угадать не трудно. Британское правительство не только не опасается возможности волненій въ Румеліи по удаленіи оттуда нашихъ войскъ, но еще втайнѣ желаетъ, чтобы волненія эти вспыхнули, потому что въ такомъ случаѣ Порта получила-бы право занять своими войсками автономную провинцію, созданную берлинскимъ трактатомъ, и уничтожить въ ней всѣ зародыши національной самостоятельности, съ такою заботливостью взрощенныя русскимъ управленіемъ этой области.

Къ прискорбію для Англіи, или, правильнѣе говоря, для лорда Биконсфильда, далеко не всѣ державы, подписавшія берлинскій трактатъ, убѣждены въ желательности такой развязки. Не говоря уже о Россіи,—Германіи, Франціи и Италіи вовсе не желательно, чтобы на Балканскомъ полуостровѣ явился новый источникъ осложненій, угрожающихъ спокойствію и миру Европы. Даже Австро-Венгрія не можетъ желать, чтобы Порта пріобрѣла фактическую власть надъ Румеліей, потому-что въ этомъ случаѣ константинопольское правительство сдѣлается еще болѣе несговорчивымъ въ вопросѣ о занятіи Ново-Базарскаго округа австро-венгерскими войсками. При такихъ условіяхъ дѣло о пересмотрѣ статей берлинскаго трактата, касающихся Восточной Румеліи, имѣетъ много шансовъ на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что покамѣстъ рѣчь идетъ не о сліяніи «автономной провинціи» съ княжествомъ Болгарскимъ, а просто о гарантіяхъ для румеліотовъ въ томъ, что ихъ административная автономія не окажется простымъ политическимъ фарсомъ въ родѣ тѣхъ, которые такъ часто разыгрывала Порта съ эгоистическаго попустительства Европы.

Судя по извѣстіямъ, идущимъ изъ хорошихъ источниковъ, румеліоты готовы до поры до времени удовлетвориться немногимъ. Они желаютъ, чтобы Порта, *во-первыхъ*, назначила ихъ генералъ-губернаторомъ иностранца, а не турецкаго подданнаго, а *во-вторыхъ*, воздержалось воспользоваться своимъ правомъ расположить гарнизоны въ балканскихъ горныхъ проходахъ. Исполнить первое изъ этихъ требованій возможно даже и безъ пересмотра берлинскаго трактата, такъ какъ договоръ этотъ не упоминаетъ ничего о національности румелійскаго генералъ-губернатора, а только постановляетъ, что онъ долженъ быть христіаниномъ. Что касается до турецкихъ гарнизоновъ, то при добровольномъ отреченіи Порты отъ своего права измѣненія статьи трактата, относящейся до этихъ гарнизоновъ, не можетъ представить особенныхъ затрудненій.

До окончанія срока русскаго занятія Болгаріи и Румеліи остается уже не долго. Въ началѣ мая мѣсяца занятіе это должно прекратиться, и къ этому времени необходимо рѣшить всѣ еще неразрѣшенные частные вопросы, созданные берлинскимъ трактатомъ. Если они не будутъ рѣшены своевременно,—отвѣтственность за послѣдствія ляжетъ всецѣло на англійскую дипломатію, упорно противящуюся единственной развязкѣ, которая можетъ обезпечить хоть сколько-нибудь прочный миръ на Востокѣ, необходимый прежде всего самой Турціи, изнемогающей подъ бременемъ пораженій, испытанныхъ ею во время послѣдней войны.

Въ Англіи за прошлую недѣлю царствовало совершенно своеобразное политическое затишье, зависящее исключительно отъ отсутствія всякихъ достовѣрныхъ свѣдѣній изъ южной Африки и Афганистана. Народъ, парламентъ и правительство,—за исключеніемъ, можетъ быть, одного графа Биконсфильда,—съ невольнымъ сжиманіемъ сердца ожидаютъ извѣстій объ участи Наталя и небольшой англійской арміи лорда Чельмсфорда. Подкрѣпленія, посланныя на мысъ Доброй Надежды, прибудутъ туда еще не скоро, а извѣстія изъ Наталя доходятъ только до первой половины февраля. Изъ этихъ извѣстій видно, что вторженію зулусовъ въ предѣлы англійской колоніи помѣшали обстоятельства, вовсе не зависящія отъ военной внушительности остатковъ арміи лорда Чельмсфорда, а разлитіе пограничной рѣки Тугелы и необходимость, въ которой оказался король Цетивайо, распустить временно часть своей арміи для жатвы хлѣба. Оба эти препятствія къ переходу зулусовъ отъ оборонительнаго положенія къ наступательному должны исчезнуть, прежде чѣмъ подоспѣютъ къ лорду Чельмсфорду посланныя изъ Англіи подкрѣпленія, и никто не можетъ сказать, чѣмъ кончится новое столкновеніе грозныхъ дикарей, упоенныхъ недавнею побѣдою, съ небольшимъ отрядомъ англичанъ, вынужденныхъ дѣйствовать посреди далеко не симпатическаго ему каффрскаго населенія. Въ Англіи всѣ хорошо понимаютъ, что событія въ южной Африкѣ могутъ принять такой оборотъ, что войскъ, посланныхъ туда цѣною громадныхъ издержекъ, окажется, пожалуй, недостаточно, такъ что придется посылать, пожалуй, новыя подкрѣпленія и увеличивать еще болѣе и безъ того значительный бюджетный дефицитъ, для покрытія котораго понадобится новое возвышеніе налоговъ въ такую минуту, когда застой торговли и промышленности дѣлаетъ непомѣрно тягостными и нынѣшніе.

Изъ Афганистана тоже давно уже не получается хорошихъ вещей. На прошлой недѣлѣ парламентъ узналъ изъ сообщеній графа Биконсфильда и сэра Стаффорда Норскота, что вице-король Индіи послалъ мирныя предложенія новому эмиру афганскому Якубъ-хану, но хотя телеграфъ соединяетъ съ Лондономъ афганскіе города, занятые англійскими войсками, до сихъ поръ еще ничего не извѣстно о томъ, какъ принялъ Якубъ-ханъ эти предложенія, клонящіяся къ переходу въ руки Англіи Курумскаго перевала. Очень можетъ быть, что Якубъ отвергнетъ ихъ, и тогда война должна будетъ возобновиться.

Посреди такихъ-то тревогъ и опасеній совершилось въ прошедшій четвергъ бракосочетаніе третьяго сына королевы Викторіи, герцога Артура Коннотскаго съ прусскою принцессою Луизою-Маргаритою, дочерью принца Фридриха-Карла, внучкою императора Вильгельма. Торжество это, происходившее въ Уиндзорѣ, имѣло строго-придворный характеръ, и Лондонъ въ немъ не принялъ никакого участія. Въ концѣ нынѣшней недѣли ожидается отъѣздъ королевы Викторіи въ Италію, послѣ котораго, вѣроятно, нѣсколько оживится парламентская дѣятельность.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась окончательнымъ рѣшеніемъ щекотливаго и опаснаго вопроса о преданіи суду министерства 16-го мая 1877 года. Докладъ коммиссіи, требовавшій этого преданія, былъ отвергнутъ въ палатѣ депутатовъ большинствомъ 317 голосовъ противъ 159, послѣ того какъ правительство рѣшительно высказалось противъ заключеній коммиссіи. Вслѣдъ затѣмъ палата приняла, большинствомъ 240 голосовъ противъ 154, слѣдующій мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, за который высказалось министерство:

«Прежде чѣмъ перейти къ очереднымъ дѣламъ, палата депутатовъ еще разъ констатируетъ, что министры 17-го мая и 23-го ноября своимъ преступнымъ предпріятіемъ противъ республики измѣнили правительству, которому они служили, попрали ногами законы и свободу націи и отступили, приведя Францію къ кануну междоусобной войны, только передъ негодованіемъ и мужественною рѣшимостію страны.

«Убѣжденные, однакоже, въ томъ, что презрѣніе, которому они подверглись, дозволяетъ побѣдоносной республикѣ не терять времени на преслѣдованіе враговъ, отнынѣ пораженныхъ безсиліемъ; принимая во вниманіе, что для исправленія сдѣланнаго ими зла Франція нуждается въ спокойствіи и умиротвореніи, и что для республиканскаго парламента настало время посвятить себя исключительно выработкѣ важныхъ экономическихъ, промышленныхъ и финансовыхъ законовъ, которыхъ требуетъ страна, ожидая отъ нихъ развитія своего богатства и своего благосостоянія, палата предаетъ на судъ общественной совѣсти, уже торжественно ихъ отвергшей, преступныя намѣренія и поступки министровъ 17-го мая и 23-го ноября, и приглашаетъ министра внутреннихъ дѣлъ обнародовать настоящее рѣшеніе во всѣхъ общинахъ Франціи».

Эта развязка доставила министерству Вaддингтона полную побѣду, но, вѣроятно, будетъ стоить главѣ кабинета его нынѣшняго поста. Уже ходятъ слухи, что г. Ваддингтонъ, сохраняя портфель министра иностранныхъ дѣлъ, уступитъ президентство въ совѣтѣ министровъ министру юстиціи, г-ну Леройе, выказавшему гораздо болѣе энергіи, чѣмъ онъ, во время преній, рѣшившихъ судьбу герцога де-Брольи, г. де-Фурту и ихъ товарищей.

Въ Германіи все еще ходятъ слухи о предстоящемъ, будто-бы, распущеніи парламента, но очень можетъ случиться, что князь Бисмаркъ отступитъ передъ этою крайностью, въ виду того раздраженія, которое вызываютъ въ странѣ его безпрестанныя ссоры съ народнымъ представительствомъ.

Новѣйшія извѣстія.

Тырново, 6-го марта. Князь Дондуковъ-Корсаковъ пріѣхалъ въ Тырново; разсматривается меморандумъ, который собраніе предполагаетъ подать Европѣ.

Тырново (17-го) 5-го марта. Турецкій консулъ Пертефъ-эффенди получилъ приказъ изъ Порты заявить протестъ противъ тѣхъ статей конституціи, которыя опредѣляютъ наслѣдственность правъ будущаго князя на болгарскій престолъ и предоставляютъ ему право заключать договоры съ другими государствами.

Константинополь (18-го) 6-го марта. На сходкѣ главныхъ представителей старой турецкой партіи большинство высказалось за открытое соглашеніе съ Россіей, такъ какъ всѣ убѣдились, что обѣщанная Англіей и Франціей помощь при устройствѣ финансовъ—чистѣйшій обманъ.

Константинополь, (17-го) 5-го марта. Порта отправила Мухтару-пашѣ въ Превезу полныя инструкціи.

Изъ Филиппополя сообщаютъ, что генералъ Столыпинъ, французскій коммиссаръ Кутули и директоръ финансовъ Шмидтъ прибыли въ Ямболи. Городъ былъ иллюминованъ. Генералъ Столыпинъ сдѣлалъ смотръ милиціи и добровольцамъ, которые огласили воздухъ криками «ура» въ честь русскаго Императора, генерала Столыпина, Болгаріи и Франціи.

Вѣна, (17-го) 5-го марта. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Аѳинъ, отъ 16-го марта: «Эллинское правительство предписало греческимъ коммиссарамъ въ Превезѣ обождать полученія турецкими коммиссарами новыхъ инструкцій и, если инструкціи эти окажутся не согласными съ берлинскимъ трактатомъ, составить протоколъ и выѣхать изъ Превезы. Деліанисъ уже теперь обратился къ державамъ съ просьбою о посредничествѣ, указывая на уклончивость Турціи».

Вѣна, (19-го) 7-го марта. По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Салоникъ, болгарское и греческое движеніе въ Македоніи усиливается. Повсюду появляются отряды инсургентовъ. Салихъ-паша принимаетъ свои турецкія мѣры и послалъ въ Константинополь предложеніе вооружить мусульманское населеніе скорострѣльными ружьями и призвать всѣхъ къ поголовному истребленію христіанъ.

Тырново, (19-го) 7-го марта. Болгарское національное собраніе единогласно приняло адресъ, въ которомъ выражены чувства благодарности Императору Александру II и вмѣстѣ съ тѣмъ указано на важное значеніе организаціи Болгаріи, равно какъ на непрочность положенія страны въ настоящую минуту.

Бѣлградъ, (18-го) 6-го марта. Сербское правительство пригласило всѣ державы заключить съ нимъ временные взаимные договоры, на основѣ наиболѣе благопріятствуемой націи. Между Англіей и Сербіей подписанъ вчера такой договоръ.

Въ концѣ марта здѣсь соберется большая коммиссія по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

Цитадель и дворецъ бывшихъ болгарскихъ царей, въ Тырновѣ.

10-го февраля, какъ извѣстно, открыты въ Тырновѣ засѣданія болгарскаго собранія и такимъ образомъ этотъ древній городъ, нѣкогда столица Царства Болгарскаго, выступаетъ снова на первое мѣсто; это даетъ намъ право помѣстить изображеніе одной изъ самыхъ замѣчательныхъ его мѣстностей и сказать нѣсколько словъ объ его исторіи.

Тырновъ, одинъ изъ древнѣйшихъ болгарскихъ городовъ, получилъ значеніе столицы Болгаріи съ 1186 года. До этого времени, какъ извѣстно, Болгарія около двухъ вѣковъ находилась подъ гнетомъ византійскаго правительства и только тогда, когда въ родѣ Комненовъ начались раздоры, болгары рѣшились попытаться вернуть свою независимость и возстановить свое царство. Потомки бывшихъ болгарскихъ царей династіи Шишмана, Петръ и Иванъ Асень, уроженцы Тырнова позволили себѣ открыто протестовать въ Константинополѣ противъ злоупотребленій въ управленіи Болгаріей и за это подверглись жестокимъ оскорбленіямъ со стороны византійскаго правительства. Возвратясь къ себѣ на родину, Петръ и Асень стали во главѣ вспыхнувшаго здѣсь возстанія и имѣли успѣхъ. Сначала императоръ Исаакъ Ангелъ II побѣдилъ возставшихъ болгаръ, но въ концѣ концовъ, битва кончилась торжествомъ болгаръ, и Асень I былъ коронованъ на царство св. Іоанномъ, тырновскимъ патріархомъ, въ 1186 году. Иванъ Асень правилъ Болгаріею въ теченіи восьми лѣтъ и былъ убитъ въ Тырновѣ; на мѣсто-же его вступилъ Колоянъ, котораго впослѣдствіи убили измѣннически въ лагерѣ подъ Салониками въ 1207 г. Сыновья этого болгарскаго царя, Иванъ и Александръ, вынуждены были спасаться бѣгствомъ въ Россію и на болгарскій престолъ взошелъ ихъ двоюродный братъ Борило. Въ 1218 году Иванъ Асень вернулся изъ Россіи, разбилъ Борилу и, подъ именемъ Асеня II-го, короновался на Болгарское царство. Съ этого времени городъ Тырновъ окончательно сталъ столицею царства и резиденціею болгарскихъ царей, и Асень II-й, много заботившійся объ украшеніи этого города, выстроилъ здѣсь дворецъ—царювецъ. Около двухъ столѣтій Тырновъ процвѣталъ въ качествѣ главнаго города Болгарскаго царства, пока въ 1393 г. сынъ султана Баязета I, Челеби, не перешелъ черезъ Балканскій хребетъ, подступилъ къ стѣнамъ Тырнова и взялъ его штурмомъ. Дома, сады и проч. были окончательно разграблены и сожжены свирѣпыми янычарами, знатные люди казнены, другіе бѣжали на западъ, храмы разрушены, и отъ великолѣпной резиденціи болгарскихъ царей остались развалины.

Тырново стоитъ на рѣкѣ Янтрѣ и имѣетъ издали чрезвычайно живописный видъ. Какъ и

Чонгъ-Хоу, китайскій посолъ при С.-Петербургскомъ дворѣ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Княжество Болгарія. — Развалины цитадели и дворца бывшихъ болгарскихъ царей, въ Тырновѣ.

(Грав. К. Вейерманъ.)

Москва. — Храмъ Спасителя, по окончаніи постройки. Видъ съ Каменнаго моста. (Съ фотографіи Шерера, Набгольца и К°, грав. П. Діамантовскій.)

всѣ города бывшихъ европейскихъ провинцій Турціи, городъ Тырновъ дѣлится на два квартала: христіанскій и мусульманскій. Христіанскій кварталъ расположенъ на скатѣ высокаго холма, на лѣвомъ берегу Янтры, имѣетъ чрезвычайно узкія улицы съ маленькими домами. Мусульманскій кварталъ отдѣленъ отъ христіанскаго и имѣетъ совершенно иной внѣшній видъ: онъ гораздо грязнѣе, но дома окружены превосходными фруктовыми садами, и въ немъ есть мечети, изъ которыхъ особенно замѣчательна, такъ называемая «Куршумлу Джами», минаретъ которой видѣнъ издалека. На правый берегъ рѣки Янтры ведетъ великолѣпный старинный мостъ «Сиди-Ферукъ», и на этомъ-то берегу, на высокомъ холмѣ, находятся развалины дворца—царювецъ, выстроеннаго Асенемъ II. У подножія холма находится второй мусульманскій кварталъ съ мечетью «Гисаръ Джамези», построенной Челеби, въ память одержанной имъ блистательной побѣды. Въ самомъ Тырновѣ мало православныхъ церквей и онѣ расположены больше по окрестностямъ, гдѣ также находятся фабрики и заводы. Изъ церквей замѣчательны: патріаршая церковь во имя св. Апостоловъ, церковь св. Димитрія и Сорока мучениковъ, въ которыхъ короновались и погребались цари болгарскіе. Въ одномъ изъ своихъ изгибовъ среди города Янтра образуетъ два мыса, изъ которыхъ одинъ называется Транцицею, а другой Дѣвичьимъ мысомъ, на которомъ было воздвигнуто зданіе, гдѣ помѣщался гаремъ и гдѣ послѣдній болгарскій царь хранилъ казну.

Чонгъ-Хоу,

китайскій посолъ при с.-петербургскомъ дворѣ, и члены китайскаго посольства.

Чрезвычайное посольство Небесной имперіи, выѣхавшее 9-го октября прошлаго года изъ Пекина, прибыло въ Петербургъ 9-го декабря по петербургско-варшавской дорогѣ. Путешествіе свое посольство совершило черезъ Марсель, останавливалось на пять сутокъ въ Парижѣ, четверо сутокъ прожило въ Берлинѣ и во всѣхъ этихъ городахъ возбуждало, разумѣется, живѣйшее любопытство уличной публики. Глава этой китайской миссіи, чрезвычайный посолъ и полномочный министръ китайскаго императора, Чонгъ-Хоу, занимаетъ въ своемъ отечествѣ должность одного изъ восьми министровъ иностранныхъ дѣлъ, то есть члена такъ называемаго «Тсонгліяменъ». Кромѣ этой высокой должности, Чонгъ-Хоу имѣетъ почетный титулъ оберъ-каммергера и попечителя наслѣдника китайскаго престола. Пользуясь репутацією одного изъ умнѣйшихъ и ученѣйшихъ высшихъ сановниковъ Небесной имперіи, Чонгъ-Хоу исполнилъ уже много разныхъ дипломатическихъ порученій, заключилъ нѣсколько международныхъ договоровъ и восемь лѣтъ тому назадъ совершилъ уже путешествіе во Францію, также въ качествѣ чрезвычайнаго посла. Чонгъ-Хоу уже 53 года отъ-роду, но на видъ онъ смотритъ гораздо моложе, имѣетъ живой, веселый характеръ и очень любимъ всѣми знающими его. Кромѣ большаго жалованья, получаемаго имъ по разнымъ занимаемымъ должностямъ, Чонгъ-Хоу обладаетъ принадлежащимъ ему лично огромнымъ богатствомъ и даже большую часть издержекъ, по своему путешествію, дѣлаетъ на свой счетъ. Наружность у Чонгъ-Хоу какъ нельзя болѣе представительная, и онъ рѣзко выдѣляется изъ среды всего посольства своей сановитостью. Одежда посланника состоитъ изъ обыкновенной китайской юбки, совершенно такой-же, какія у насъ носятъ женщины, верхней мѣховой кацавейки, круглой мѣховой шапки съ краснымъ шолковымъ донышкомъ и съ прикрѣпленнымъ къ ней длиннымъ павлинымъ перомъ. Внѣшнимъ признакомъ высокаго сана служитъ небольшой шарикъ изъ краснаго коралла, прикрѣпленный къ донышку шапки и, главнымъ образомъ, двуглазое павлинье перо. До самой тальи спускается у Чонгъ-Хоу тщательно заплетенная коса, составляющая, как извѣстно, единственную возможную для китайца коафюру. У всѣхъ остальныхъ членовъ посольства косы погуще, чѣмъ у посла, у нѣкоторыхъ-же онѣ такъ хороши, что могутъ быть предметомъ зависти для любой женщины. Выраженіе лица у Чонгъ-Хоу чрезвычайно пріятное; глаза умные и быстро перебѣгающіе съ предмета на предметъ; губы немного сжаты; улыбка привѣтливая, хотя въ то-же время снисходительная, какъ и подобаетъ уполномоченному повелителя Небесной имперіи.

По старшинству, за посломъ слѣдуетъ второй членъ посольства, директоръ политической канцеляріи Шау, состоящій въ должности главнаго секретаря посольства и завѣдующаго всею письменною частью. Въ своемъ отечествѣ Шау занимаетъ мѣсто секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ и имѣетъ высокій чинъ. Онъ высокаго роста, худощавый, съ виду нѣсколько сонный, съ большими круглыми черепаховыми очками на носу и съ видомъ человѣка, рѣшающаго въ головѣ математическую задачу. Третій секретарь посольства Тьянь, имѣющій также немаловажный чинъ, смотритъ болѣе живымъ человѣкомъ, говоритъ немного пофранцузски (посолъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ китайскаго, не говоритъ) и посѣщаетъ Европу уже второй разъ, такъ какъ онъ состоялъ при Чонгъ-Хоу еще во время поѣздки его во Францію, нѣсколько лѣтъ назадъ. Четвертый членъ посольства, нѣкто В. Гагенъ, родомъ изъ Риги и получилъ воспитаніе въ рижскомъ политехническомъ училищѣ. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, г. Гагенъ поѣхалъ въ Китай и поступилъ профессоромъ въ высшее пекинское училище, въ которомъ читалъ лекціи въ теченіе шести лѣтъ. Изучивъ основательно китайскій языкъ, нашъ соотечественникъ дѣлалъ быстрые шаги въ китайской службѣ, завоевалъ себѣ репутацію способнѣйшаго чиновника и образованнѣйшаго человѣка, и въ короткое время достигъ такихъ служебныхъ отличій, до которыхъ другимъ приходится ждать очень долго. Г. Гагенъ говоритъ по-русски, по-нѣмецки, по французски и по-англійски; состоитъ при особѣ посла безъ опредѣленной обязанности, но какъ ближайшій совѣтникъ. При посольствѣ имѣется свой докторъ, по имени Юй, сопутствовавшій Чонгъ-Хоу во всѣхъ его поѣздкахъ и считающійся очень ученымъ и опытнымъ врачемъ. Докторъ Юй побывалъ во Франціи во время перваго европейскаго путешествія Чонгъ-Хоу и познакомился тамъ съ европейской наукой и французскими медицинскими ученостями, довольно разговорчивъ, хотя и не теряетъ ни на одну минуту своего важнаго вида. Далѣе слѣдуютъ драгоманы посольства: Тей, Тсингъ, Шунъ, Гуэй и Та, для французскаго, англійскаго, манджурскаго, монгольскаго и русскаго языковъ, и ихъ помощники: Тэнгъ и Фу, очень еще молодые люди, слегка европеизировавшіеся, по большей части веселые и любознательные. При канцеляріи посольства находятся еще два письмоводителя: Вонгъ и Ши, состоящіе въ малыхъ чинахъ по табели ранговъ китайской чиновной іерархіи, и небольшая военная свита, въ составъ которой входятъ три офицера: капитанъ Чонгъ и два лейтенанта: Ли и Тси. По распоряженію нашего правительства, китайское посольство сопровождаетъ одинъ изъ членовъ нашей миссіи въ Пекинѣ, г. Поджіо. Прислуги при посольствѣ восемнадцать человѣкъ, такъ что все посольство состоитъ изъ тридцати семи человѣкъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что китайское правительство, отправляя въ другія государства свои посольства, выбираетъ обыкновенно для этой цѣли не важныхъ чиновниковъ, а изъ второстепенныхъ служащихъ министерства иностранныхъ дѣлъ. По понятіямъ китайцевъ, всѣ государства въ мірѣ не болѣе какъ части владѣній китайскаго императора, и, слѣдовательно, посылать первостепенныхъ сановниковъ такой великой имперіи съ порученіями къ другимъ государямъ—не совсѣмъ прилично. На этотъ разъ, однако, китайское правительство рѣшилось поступиться своимъ достоинствомъ и соблаговолило поручить дипломатическую миссію одному изъ крупнѣйшихъ чиновниковъ имперіи, человѣку вліятельному, богатому и считающемуся умнѣйшимъ.

Китайцы остановились первоначально въ Европейской гостинницѣ, но скоро переселились въ частную квартиру и выбрали для своего жительства домъ подъ № 68-мъ, въ самомъ концѣ Англійской набережной, вѣроятно, желая избавиться отъ уличнаго шума и суетни. Въ этомъ домѣ всѣ члены посольства размѣстились по отдѣльнымъ комнатамъ и рѣдко сходятся вмѣстѣ. На улицахъ китайцы появляются довольно часто, особенно послѣ сумерекъ, заходятъ въ кондитерскія и магазины и охотно вступаютъ въ разговоръ.

Храмъ Спасителя въ Москвѣ.

(1817—1880).

Великая борьба съ Наполеономъ I въ 1812 году, выдержанная русскимъ народомъ съ величайшимъ патріотическимъ одушевленіемъ, отнесена Александромъ I къ чудесному дѣйствію Промысла. Въ манифестѣ, изданномъ въ Вильнѣ въ день Рождества Христова, 25-го декабря 1812 г. нашъ кроткій вѣнценосецъ вѣщалъ своему народу—«*Спасеніе Россіи* отъ враговъ... совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши,—*есть явноизліянная на Россію благость Божія... Въ сохраненіе вѣчной памяти* и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесся себя народъ русскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей погибели, *вознамѣрились мы нынѣ въ* первопрестольномъ градѣ нашемъ *Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа*»... Тотчасъ за успокоеніемъ Европы объявленъ былъ конкурсъ на сочиненіе проекта храма для Москвы, но представленныя композиціи не удостоились избранія, потому что Александру I, при посредствѣ князя Голицына, министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, доставилъ чертежи основной идеи о храмѣ, нѣкто, художникъ живописи Карлъ Витбергъ, и взоръ монарха остановился на трудѣ его, полномъ мистическаго смысла и горячаго религіознаго чувства. Призвать къ себѣ автора мистическаго сочиненія, поясняемаго графически, выслушать его толкованія и еще болѣе плѣниться имъ, — было первымъ побужденіемъ Государя. Витбергъ найденъ вполнѣ могущимъ осуществить свой проектъ и поставленъ во главѣ предпріятія. Въ 1817 году, 12-го октября, сдѣлана закладка предположеннаго зданія—въ памятный день выхода французовъ изъ Москвы въ 1812 г. на Воробьевыхъ горахъ, приходившихся между Смоленскимъ въѣздомъ въ древнюю столицу,—черезъ который вступилъ Наполеонъ—и Калужскою заставою, изъ которой вышли французы. Пунктъ для предполагавшагося сооруженія—одинъ изъ самыхъ живописныхъ, можно смѣло сказать, но того, что открылась спустя 10 лѣтъ—невозможности будто-бы соорудить на рыхлой почвѣ громаднаго зданія (какъ доказывалъ докторально генералъ Опперманъ), никто не предполагалъ, а авторъ проекта и до конца жизни не хотѣлъ этому вѣрить. Торжество духовное при начатіи работъ совершилось, и коммиссія, имѣвшая Витберга руководителемъ, начала свои дѣйствія. Сознавая громадность задуманнаго предпріятія, Витбергъ напалъ на мысль: по возможности облегчить для государства жертвы на сооруженіе и въ этихъ видахъ подалъ проектъ экономическаго осуществленія своего проекта (1820 г.). Главныя положенія экономическихъ операцій основывались на прибавкѣ къ даннымъ 10 милліонамъ рублей ассигнаціями по 2 милліона ежегодно, по государственной росписи, съ 1821 года; на 10 милліоновъ купить имѣнія съ 18,600 душъ и купленныхъ крестьянъ сдѣлать обязательными работниками, получавшими жалованье, и плательщиками оброка для покрытія расходовъ на сооруженіе. Работники раздѣлялись на 2 смѣны, какъ въ работахъ по сооруженію Петербурга при Петрѣ I,—каждая по три мѣсяца; неработавшіе платили по 35 рублей ассигнаціями. Кромѣ натуральной работы и доставленнаго матеріала для нея. Витбергъ разсчитывалъ въ 12 лѣтъ на 23.220,000 руб. прибыли, да еще вполнѣ окупившіе себя 18,600 душъ крестьянъ. Разсчетъ художника нашелъ правильнымъ министръ финансовъ Гурьевъ и согласился его принять. Разрѣшено коммиссіи покупать недалеко отъ Москвы лѣсъ на корнѣ цѣлыми рощами, а для подвозки камня сплавнымъ путемъ, на 30 верстъ въ верховьяхъ Москвы-рѣки—открыть судоходство.

Согласно съ этими положеніями, открывъ дѣйствія 6-го ноября 1820 г., коммиссія съ 1821 по 1825 г. купила 23 254 души крестьянъ съ землей, затративъ 9.317,970 руб. 50 коп. Имѣнія эти были въ 11 губерніяхъ (кромѣ Московской,—въ Тульской, Тверской, Калужской, Смоленской, Владимірской, Рязанской, Курской, Нижегородской, Костромской и Псковской) и раздѣлены на округа (по 1,000 душъ въ каждомъ), что потребовало для одной администраціи громаднаго персонала служившихъ при коммиссіи. Въ 1821 г. коммиссія имѣла 11,275 душъ и въ 1822 году могла употребить въ работу значительныя живыя силы. При помощи ихъ на Воробьевыхъ горахъ приступили

для выравниванія косогора въ площадь (для основанія зданія), длиною 500 саж., шириною 80—100 саж., на 10 саженъ выше уровня Москвы-рѣки. По разсчету Витберга нужно было отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ на выполненіе работъ по этой площади. Въ 1823 г. приступлено было къ ломкѣ камня въ верховьяхъ Москвы-рѣки (Верейскаго уѣзда, у деревни Григоровки) и утвержденъ проектъ для снабженія водою верховьевъ Москвы-рѣки, для сплава грузовъ, на баркахъ, въ эту-же зиму построенныхъ и весною сплавленныхъ (1824 г.) въ числѣ 187. Въ 1825 же году сплавъ оказался неудобнымъ, когда утвержденъ былъ и проектъ соединенія рѣкъ Москвы и Волги. Въ 1826 году, по кончинѣ Александра I, въ маѣ, работы на Воробьевыхъ горахъ были прекращены, а въ 1828 году, когда генералъ Опперманъ нашелъ рыхлымъ грунтъ горы подъ храмомъ, коммиссія, закрытая за годъ раньше, подверглась отвѣтственности за растраты. Она издержала 16.627,531 р. 24¼ к., когда 12.494,970 р. 50 к. было переплачено за имѣнія и внесено въ опекунскій совѣтъ процентовъ и погашенія.

Но и затративъ 4.132,560 р. 74¼ к., пока не заявлена была невозможность строить на мѣстѣ торжественной закладки, Витбергъ не составилъ еще окончательнаго проекта всего, что хотѣлъ онъ выполнить. Идеи у него измѣнялись не одинъ разъ, и онъ не выбралъ еще формы, которая-бы удовлетворила его самого. Такъ что дальше объясненій имъ первоначальной идеи (изложенной въ запискѣ, напечатанной въ «Русской Старинѣ») мы не знаемъ, да и онъ самъ затруднился-бы отвѣтить на подобный вопросъ. Поэтому одно можно сказать, что приготовлялся будущій строитель создать громадныхъ размѣровъ храмъ, трехъярусный, съ нижнимъ этажемъ въ землѣ, задавшись идеею представить въ строительныхъ формахъ: жизнь загробную въ идеѣ мрака; обыкновенную, на землѣ, въ среднемъ храмѣ и въ верхней части его—служеніе Божеству духовное. Но одинъ или четыре храма однокупольныхъ окружали главное зданіе—вопросъ остается открытымъ, хотя на идею пяти-частнаго сооруженія наводитъ многое изъ чертежей, которые удавалось намъ видѣть. Но въ этихъ четырехъ храмахъ по сторонамъ главнаго, кажется, и скрывается мнимое отступленіе, будто-бы, отъ первоначальной идеи автора неосуществленнаго памятника, а не то, чтобы онъ думалъ когда-нибудь создать пяти-купольную церковь на Воробьевыхъ горахъ.

О грустной судьбѣ Витберга говорить здѣсь не мѣсто. Въ 1830 году архитекторъ Константинъ Андеевичъ Тонъ обратилъ на себя августѣйшее вниманіе императора Николая I проектомъ церкви Екатерины-мученицы близъ Калинкина моста, въ *русскомъ стилѣ*. Этому композитору и повелѣно составить проектъ пяти-купольнаго же храма Спасителя въ Москвѣ. Апрѣля 10-го 1832 г. проектъ Тона высочайше утвержденъ и нынѣ осуществленъ уже, такъ что предполагается въ 1880 году освященіе собора.

Помѣщаемый нами видъ со стороны Каменнаго Всесвятскаго моста (фасады сѣверный и восточный) даетъ общее понятіе о формѣ сооруженія, совершавшагося болѣе четырехъ десятилѣтій.

Въ планѣ, Тоновскій соборъ представляетъ греческій крестъ, каждая сторона котораго различается только скульптурными изображеніями, по части архитектуры представляя полное тождество съ остальными. Выступы порталовъ, имѣющихъ среднія арки выше прочихъ, имѣютъ между собою въ углахъ основанія башенъ-колоколенъ, увѣнчанныхъ луковичными куполами. Барабанъ средняго купола увѣнчанъ такою-же главою соотвѣтственной величины. Діаметръ средняго купола 14 саженъ; круглая стѣна барабана о 16-ти окнахъ лежитъ на восьми-гранномъ основаніи; восьми-граны и башни колоколенъ, за скошеніемъ угловыхъ стѣнъ, какъ въ церкви Благовѣщенія, строенной Тономъ-же. Нижняя часть храма—пьедесталъ его—нѣсколько выступаетъ, сравнительно съ стѣнами верхнихъ выступающихъ порталовъ и угловъ. Тѣ и другія сверхъ карниза заканчиваются дугообразными, заостренными фронтонами, дающими форму свою и кровлямъ выступовъ. Порталы четырьмя столбами дѣлятся на три части, въ которыхъ устроены входы въ наружный нижній корридоръ храма, освѣщенный съ каждой стороны двумя окнами одной величины, а верхній корридоръ—36-ю окнами, считая по 6 маленькихъ раздѣленій и по 3 вмѣстѣ (венеціанское окно), надъ большими входными вратами; окно въ 4 сажени вышины.

(*Продолженіе будетъ*).

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ КЪ ПРЕДѢЛАМЪ ИНДІИ ВЪ 1878 Г.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

В. Н. ТРОЦКІЙ.

Виталій Николаевичъ Троцкій родился 19-го декабря 1835 г. и происходитъ изъ дворянъ Черниговской губерніи. Воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ въ 1853 году; 13-го августа того-же года В. Н. произведенъ изъ фельдфебелей названнаго корпуса въ поручики казанскаго егерскаго (нынѣ 64-й пѣхотный) Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка, находившагося въ то время въ княжествѣ Молдавіи. Вмѣстѣ съ полкомъ В. Н. прибылъ на Крымскій полуостровъ и участвовалъ въ сраженіи при р. Альмѣ 18-го января 1854 г., за что награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». Въ томъ-же году В. Н. назначенъ командующимъ ротою, а на слѣдующій годъ—полковымъ адъютантомъ. Пробывъ на этой должности недолго, В. Н. въ 1855 году переведенъ въ л. г. Гатчинскій (нынѣ л. г. егерскій) полкъ подпоручикомъ. Въ 1856 г. находился въ г. Москвѣ, въ составѣ отряда войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ тамъ по случаю священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1858 году В. Н. поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, а по окончаніи въ оной курса назначенъ въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ состоять при департаментѣ означеннаго штаба. Въ 1862 году В. Н. переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ и командированъ на помощь генеральнаго штаба генералъ-маіора Гротенгельма посланнаго на Кавказъ. Въ 1863 году, В. Н. за отличіе по службѣ произведенъ въ капитаны и назначенъ состоять при главномъ управленіи генеральнаго штаба для усиленія работъ, и въ тотъ-же годъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени. Въ 1865 году произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ въ число штабъ-офицеровъ, полагаемыхъ на государственныхъ съемкахъ. Въ 1866 году, по случаю преобразованія главнаго управленія генеральнаго штаба и инспекторскаго департамента въ одно учрежденіе, въ главный штабъ, оставленъ въ прежней должности. Въ томъ-же году, по высочайшему повелѣнію, командированъ въ Туркестанскую область для исправленія должности начальника штаба войскъ, расположенныхъ въ оной, и вскорѣ утвержденъ въ этой должности. Въ томъ-же году, В. Н. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ бухарцевъ подъ начальствомъ генерала Романовскаго, находился при осадѣ, штурмѣ и взятіи крѣпостей Ура-Тюбе и Джизакъ. За оказанныя при этомъ отличія В. Н. награжденъ чиномъ полковника и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ 1868 году, В. Н. по распоряженію командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, во время поѣздки своей въ С.-Петербургъ, назначенъ начальникомъ военно-походной канцеляріи командующаго войсками округа*). Въ 1869 году В. Н. назначенъ и. д. помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области. Въ 1870 году за отличіе по службѣ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ короною. Въ томъ-же году командированъ въ составъ Шахрисябскаго отряда, съ назначеніемъ начальникомъ отряднаго штаба. За военныя отличія, оказанныя имъ во время этого похода, а въ особенности при штурмѣ и взятіи г. Китаба, В. Н. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области. Кромѣ того, В. Н. за тотъ-же штурмъ объявлено, въ числѣ прочихъ, высочайшее благоволеніе. Въ 1871 году В. Н. командированъ въ Семирѣченскую область, для командованія отдѣльнымъ отрядомъ во время покоренія Кульджинскаго ханства, и за труды, понесенные въ этотъ походъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1872 году В. Н., по распоряженію командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, командированъ въ г. Москву, для редакціи при политехнической выставкѣ сборника: «Русскій Туркестанъ» и представленія Государю Императору военнаго отдѣленія выставки туркестанскаго отдѣла. По окончаніи выставки В. Н., по высочайшему повелѣнію, прикомандированъ къ Красносельскому лагерю, для ознакомленія съ разными современными усовершенствованіями въ военномъ дѣлѣ. Въ 1873 г. В. Н. назначенъ начальникомъ окружнаго штаба туркестанскаго военнаго округа съ отчисленіемъ отъ должности помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области. Во время хивинскаго похода 1873 года В. Н. состоялъ начальникомъ полеваго штаба войскъ, дѣйствовававшихъ противъ Хивинскаго ханства. За военныя отличія, оказанныя во время этого похода, В. Н. назначенъ въ свиту Его Величества, съ оставленіемъ въ должности начальника окружнаго штаба и въ генеральномъ штабѣ,—награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени съ мечами и золотою саблею съ надписью «за храбрость», алмазами украшенною. Персидскій шахъ за участіе В. Н. въ дѣлѣ освобожденія персіянъ изъ рабства у хивинцевъ наградилъ его орденомъ Льва и Солнца 1-й степени. Въ 1874 году В. Н. назначенъ редакторомъ коммиссіи по составленію исторіи хивинскаго похода. Въ 1875 г. В. Н. назначенъ начальникомъ полеваго штаба войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Коканскаго ханства и за оказанныя въ этомъ походѣ военныя отличія, въ особенности за распорядительность въ дѣлѣ при взятіи г. Индижана, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ 1877 году В. Н. назначенъ и. д. командующаго войсками, инспектора госпиталей и военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, а въ 1878 году утвержденъ въ этой должности; во время движенія туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухары назначенъ начальникомъ главнаго отряда туркестанскихъ войскъ. По возвращеніи-же изъ похода, В. Н. обратился къ прямымъ своимъ обязанностямъ по должности командующаго войсками, инспектора госпиталей и военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области.

Кромѣ означенныхъ выше орденовъ, В. Н. имѣетъ слѣдующія медали: бронзовую въ память войны 1853—56 гг., серебряную—за хивинскій походъ 1873 г. и бронзовую, за покореніе Коканскаго ханства 1875 — 76 гг.

*) Въ качествѣ начальника военно-походной канцеляріи ком. войсками турк. воен. округа, онъ находился въ С.-Петербургѣ впослѣдствіи еще два раза: въ 1873 и въ 1875 годахъ, при поѣздкахъ туда ген.-адъют. фонъ-Кауфмана.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

А. Я. ФРИДЕ.

Алексѣй Яковлевичъ Фриде родился 8-го марта 1838 года и происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи; воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1857 году А. Я. изъ унтеръ-офицеровъ означеннаго корпуса произведенъ въ поручики 10-го гренадерскаго малороссійскаго полка. Въ 1860 году, поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба и, по окончаніи въ оной курса наукъ, въ 1862 году возвратился въ свой полкъ, гдѣ вскорѣ назначенъ полковымъ адъютантомъ; въ 1863 году произведенъ въ штабсъ-капитаны и вслѣдъ за тѣмъ прикомандированъ къ штабу 3-й гренадерской дивизіи для исполненія служебныхъ обязанностей. Въ томъ-же году участвовалъ при усмиреніи польскаго мятежа, въ составѣ войскъ бывшихъ въ виленскомъ военномъ округѣ, а въ концѣ 1863 года прикомандированъ къ 1-му военному павловскому училищу въ должности отдѣленнаго офицера.

Въ 1866 году за отличіе по службѣ переведенъ л.-г. въ гатчинскій (нынѣ л.-г. егерскій) полкъ поручикомъ, съ оставленіемъ при училищѣ. Въ 1868 году причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ для занятій въ московскій военный округъ; не прибывая туда, назначенъ въ штабъ туркестанскаго военнаго округа. По прибытіи въ Туркестанскій край, А. Я. назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области и въ томъ-же году произведенъ въ штабсъ-капитаны; въ 1869 году назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Сыръ-Дарьинской области, съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Въ 1870 г. временно и. д. начальника штаба войскъ той области, награжденъ орденами: св. Анны 3-й степени и св. Владиміра 4-й степени и назначенъ командующимъ 9-мъ туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ. Въ 1871 году утвержденъ въ должности командира баталіона, съ переименованіемъ въ маіоры и въ

томъ-же году участвовалъ въ Шахрисябской экспедиціи, при штурмѣ и взятіи Китаба, за что произведенъ въ подполковники. Въ 1872 году назначенъ начальникомъ штаба войскъ Сыръ-Дарьинской области. Въ 1873 году, во время Хивинскаго похода, А. Я. состоялъ начальникомъ отряднаго штаба туркестанскаго отряда, въ дѣлѣ съ туркменами, 15-го іюля, подъ Чандыромъ раненъ непріятельскою шашкою въ голову. За военныя отличія и подвиги, оказанные во время этого похода, А. Я. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, чиномъ полковника и золотой саблею съ надписью «за храбрость». Въ томъ-же году, по распоряженію начальства, командированъ въ С.-Петербургъ курьеромъ. Въ 1874 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, уволенъ въ заграничный отпускъ, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей. Въ томъ-же году за участіе, по освобожденію персіянъ изъ рабства у хивинцевъ, награжденъ персидскимъ шахомъ орденомъ Льва и Солнца 2-й степени. По возвращеніи изъ командировки и разрѣшеннаго заграничнаго отпуска вступилъ въ исправленіе своихъ прежнихъ обязанностей. Въ 1875 году, во время Коканскаго похода, состоялъ начальникомъ отряднаго штаба войскъ, дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ и за военныя отличія, оказанныя во время этого похода, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами и св. Анны 2-й степени также съ мечами. Въ 1877 г. назначенъ и. д. помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, а въ 1878 году утвержденъ въ этой должности; во время послѣдняго движенія туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухары состоялъ начальникомъ отряднаго штаба главнаго отряда.

Кромѣ вышеозначенныхъ орденовъ, А. Я. имѣетъ слѣдующія медали: бронзовую—за усмиреніе польскаго мятежа въ 1863 — 64 гг., серебряную—за хивинскій походъ 1873 г. и бронзовую—за покореніе ханства Коканскаго въ 1875—76 годахъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

А. К. АБРАМОВЪ.

Генералъ-маіоръ Александръ Константиновичъ Абрамовъ родился 28-го августа 1836 года, происходитъ изъ дворянъ Новгородской губерніи и воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ полку; по окончаніи въ ономъ курса наукъ, А. К. въ 1854 году выпущенъ прапорщикомъ въ легкую № 2 батарею 1-й полевой артиллерійской бригады. Вмѣстѣ съ ней А. К. находился въ составѣ войскъ балтійскаго корпуса, охранявшаго берега Лифляндіи и Курляндіи отъ покушенія соединеннаго англо-французскаго флота. Въ концѣ того-же года А. К. прикомандированъ къ артиллерійскому гарнизону варшавской Александровской цитадели. Въ 1856 году, А. К. по волѣ начальства переведенъ въ батарейную № 3 батарею 1-й сводной артиллерійской бригады и въ томъ-же году произведенъ въ подпоручики.

Москва. — Перевозка большаго колокола для храма Спасителя.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рис. А. К. Беггровъ и Р. Френцъ, грав. Ю. Барановскій.)

Въ 1858 году А. К. по волѣ начальства переведенъ въ сибирскую пѣшую батарейную батарею, а въ 1859 году прикомандированъ къ штабу сибирскаго крѣпостнаго округа и назначенъ командиромъ окружной артиллерійской школы. Въ томъ-же году произведенъ въ поручики.

Въ 1861 году по своему желанію откомандированъ отъ школы и обращенъ въ батарею. Въ 1862 году А. К. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ коканцевъ, находился при осадѣ и взятіи кр. Пишпекъ, при чемъ 13-го октября контуженъ въ лѣвую половину головы отъ взрыва погреба артиллерійскихъ зарядовъ на 2-й демонтиръ баттареѣ. За военныя отличія, оказанныя при взятіи Пишпека, А. К. объявлено Высочайшее благоволеніе, и, кромѣ того, онъ награжденъ орденами: св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость», и св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Въ 1864 году А. К. вновь участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ коканцевъ: находился при рекогносцировкѣ и штурмѣ Ауліэ-Ата, при движеніи въ долину Чирчика, въ авангардномъ дѣлѣ подъ Манкентомъ при овладѣніи Чиназомъ, при рекогносцировкѣ Чемкента, при осадѣ и взятіи его, при занятіи г. Сайрама и при усиленной рекогносцировкѣ Ташкента. За военныя отличія, оказанныя А. К. во время этого похода, а въ особенности при взятіи кр. Ауліэ-Ата, онъ награжденъ орденами св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, за взятіе-же Чемкента — орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ томъ-же году А. К. произведенъ въ штабсъ-капитаны и назначенъ и. д. дежурнаго штабъ-офицера войскъ ново-коканской линіи.

Въ 1865 году А. К., находясь въ отрядѣ генерала Черняева, участвовалъ: въ движеніи этого отряда отъ Чемкента къ Ташкенту и Ніязбеку, при осадѣ и взятіи кр. Ніязбекъ, рекогносцировкѣ Ташкента, въ дѣлѣ подъ Ташкентомъ 9-го мая, при вторичномъ занятіи Чиназа, при штурмѣ и взятіи Ташкента 17-го іюня. За оказанныя въ этихъ дѣлахъ военныя отличія А. К. произведенъ въ капитаны, а за взятіе Ташкента награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ томъ-же году А. К. назначенъ и. д. начальника штаба Туркестанской области. Въ 1866 году А. К. участвовалъ въ движеніи къ Джизаку, при обратномъ слѣдованіи оттуда отряда, въ усиленной рекогносцировкѣ къ Мурза-Рабату, въ сраженіи подъ Ирджаромъ, въ движеніи къ Ходженту и Нау и занятіи послѣдняго и, наконецъ, при рекогносцировкѣ, осадѣ и штурмѣ Ходжента. За оказанныя въ этихъ дѣлахъ военныя отличія А. К. произведенъ въ подполковники, а за штурмъ Ходжента награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами. Въ концѣ того-же года А. К. назначенъ командиромъ 1-й батареи оренбургской артиллерійской бригады (нынѣ 1-я батарея 1-й туркестанской артиллерійской бригады).

Въ 1867 году, командуя особымъ отрядомъ, участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ съ бухар-

цами: подъ Яны-Курганомъ, по дорогѣ въ Санзаръ, на р. Акъ-Булакѣ и при Гуль-Кишлакѣ. За военныя отличія, оказанныя при этомъ, А. К. произведенъ въ полковники, а въ концѣ того года сдалъ баттарею.

Въ 1868 году А. К. назначенъ и. д. помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области и участвовалъ при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ, въ дѣлѣ подъ Ургутомъ. при Кара-Тюбе, при занятіи съ боя самаркандскихъ садовъ, въ боѣ на Зирабулакскихъ высотахъ, при вторичномъ занятіи Самарканда и при взятіи бухарскаго города Карши. За эти дѣла А. К. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, и награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Въ 1869 г. А. К. отчисленъ отъ должности помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, назначенъ состоять въ распоряженіи командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ начальникомъ Заравшанскаго округа.

Въ 1870 году, онъ, начальствуя отрядомъ, производилъ рекогносцировку верховьевъ р. Заравшана и участвовалъ въ Шахрисябской экспедиціи. При взятіи г. Китаба А. К. раненъ легко, и за военныя отличія, оказанныя имъ при этомъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ 1877 году А. К. назначенъ военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками Ферганской области, а въ 1878 году начальствовалъ ферганскимъ отрядомъ туркестанскихъ войскъ*). Въ 1879 году. А. К. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой артиллеріи.

Кромѣ наградъ, полученныхъ А. К. за военныя отличія и поименованныхъ выше, онъ дважды былъ награжденъ подарками, въ 1861 году за отлично-усердную службу и въ 1864 году за успѣшную практическую стрѣльбу, вѣрное опредѣленіе диспозицій по глазомѣру и обученіе нижнихъ чиновъ лабораторному дѣлу.

Кромѣ всего этого, А. К. имѣетъ орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами**), бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 гг. и золотую саблю съ надписью: «за храбрость»***).

*) Ферганскій отрядъ дошелъ только до уроч. Иркештанъ.

**) За отличіе въ дѣлѣ съ Бухарцами 2-го іюня 1868 года на Зирабулакскихъ высотахъ.

***) За взятіе бухарскаго города Карши 28-го октября 1868 года.

Лагерь главнаго отряда при урочищѣ Сарыкулъ, близъ Бухарской границы.

Урочище Сарыкулъ (или Сарыгулъ) находится въ 47-ми верстахъ на югозападъ отъ Самарканда и не доходя 17-ти верстъ до сел. Джама на Бухарской границѣ.

Здѣсь, начиная съ 20-го по 26-е іюня, собрались слѣдующія части войскъ главнаго отряда: 3-й западно-сибирскій линейный баталіонъ, 3-й и 4-й туркестанскіе стрѣлковые баталіоны, 1-я батарея 1-й туркестанской артиллерійской бригады, походный лазаретъ и, временно, управленіе начальника пѣхоты дѣйствующихъ войскъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено командиру 3-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, полковнику Комарову, но 14-го іюня, вслѣдствіе гигіеническихъ соображеній, отрядъ этотъ въ составѣ своемъ измѣнился, именно 3-й и 4-й туркестанскіе стрѣлковые баталіоны отошли ближе къ Самарканду и расположились лагеремъ, первый изъ нихъ у Кишлака-Джинушка, а послѣдній близъ Кишлака-Акъ-сай. На мѣсто-же убывшихъ частей прибыли на Сарыкулъ двѣ роты 17-го туркестанскаго линейнаго баталіона, и начальство надъ расположенными тамъ войсками перешло къ командиру 1-й батареи, подполковнику Янушеву. Въ этомъ порядкѣ войска простояли въ Сарыкулѣ вплоть до обратнаго своего движенія въ Ташкентъ.

Урочище Сарыкулъ расположено у подножья Шахрисябскихъ горъ, образующихъ сѣверную вѣтвь Каратегинскаго хребта, и лежитъ на караванномъ пути, ведущемъ изъ Самарканда черезъ Джамъ въ Карши. По этой самой дорогѣ слѣдовалъ въ 1870 году генералъ Абрамовъ въ Шахрисябскую экспедицію.

Мѣстность дикая, пустынная; подножіе горъ усѣяно безчисленнымъ множествомъ камней, по которымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ струятся прозрачные горные ручьи. Растительности на мѣстѣ лагеря нѣтъ никакой. Бѣдныя сакли имѣющагося близъ него кишлака сложены изъ дикаго камня; изъ того-же матеріала состоятъ и заборы, огораживающіе жалкія клеверныя поля. Горный кишлакъ лежащій въ ущельи, разбросанъ по неровной мѣстности, имѣетъ тотъ-же печальный видъ, но въ одномъ мѣстѣ разведены деревья, образующія довольно тѣнистый садъ, въ которомъ, въ свой первый пріѣздъ сюда, расположился командующій войсками туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й.

Лагерь расположенъ непосредственно у подошвы небольшихъ, сравнительно, возвышенностей, образующихъ предгорье; за предгорьемъ начинаются глубокіе овраги, пропасти и крутыя, голаго камня, скалы главнаго хребта, высотою въ нѣсколько тысячъ футовъ. На одной изъ болѣе высокихъ возвышенностей предгорья находится деревянный крестъ, неизвѣстно кѣмъ и по какому случаю поставленный. Вся мѣстность, бывшая занятою 4 туркестанскимъ стрѣлковымъ батальономъ, усѣяна обломками жженнаго кирпича, свидѣтельствующими о существованіи на этомъ мѣстѣ когда-то долговременныхъ построекъ,—вѣроятнѣе всего укрѣпленія,—о чемъ свидѣтельствуетъ также бугоръ (видный на первомъ планѣ рисунка), имѣющій совершенно правильную четырехугольную форму, и по краямъ небольшія возвышенности, на подобіе остатковъ вала.

Къ неудобствамъ стоянки отряда на Сарыкулѣ, кромѣ отсутствія растительности, слѣдуетъ отнести еще постоянный сѣверо-западный вѣтеръ, непрерывно, съ одинаковой силой, дующій по одному и тому-же направленію день и ночь и часто доходящій до песчанаго урагана. Кромѣ того, по бѣдности жителей окружающихъ кишлаковъ, у нихъ ничего нельзя было достать, даже молока, яицъ и куръ; клеверъ и ячмень приходилось привозить верстъ за 15 и дальше. Наконецъ вода горныхъ ручьевъ, чистая, какъ хрусталь, и вкусная, употребляемая въ сыромъ видѣ, производила поносъ.

Сильные жары (на солнцѣ 45° и въ тѣни 38°), безпокоившіе даже въ ночное время, не дозволяли производить правильныхъ фронтовыхъ занятій, почему войска, поневолѣ, обрекались на бездѣйствіе и неподвижность, и поэтому сидячій образъ жизни солдатъ должно считать главною причиною заболѣваемости ихъ.

Селеніе Джамъ на Бухарской границѣ.

Селеніе Джамъ Каттыкурганскаго отдѣла, Заравшанскаго округа, находится въ 64-хъ верстахъ на юго-востокъ отъ Самарканда и лежитъ на Караванной дорогѣ изъ этого города въ бухарскій городъ Карши, а также въ городъ Ширъ-Абадъ и далѣе къ Аму-Дарьѣ. Въ былыя времена сел. Джамъ принадлежало къ болѣе значительнымъ мѣстечкамъ Бухарскаго ханства; теперь-же оно значительно опустѣло. По преданіямъ жителей (таджиковъ), Джамъ служилъ во времена бухарскаго владычества мѣстомъ ссылки для преступниковъ, при чемъ имѣлся въ виду вредный для здоровья климатъ, отъ котораго они погибали массами.—Бухарская граница находится отъ Джама, приблизительно, въ 1-й верстѣ и обозначена пограничнымъ столбомъ.

До 1868 года селеніе Джамъ принадлежало Бухарѣ, но въ этомъ году вмѣстѣ со всѣмъ Заравшанскимъ округомъ перешло во власть русскихъ.

Въ томъ-же году, по приказанію полковника Абрамова, была разрушена имѣющаяся близъ Джама бухарская крѣпость, развалины которой стоятъ и до сихъ поръ.

Въ 1870 году, во время Шахрисябской экспедиціи, черезъ Джамъ проходилъ дѣйствующій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова, и тутъ-же были оставлены въ видѣ резерва двѣ роты 6-го линейнаго баталіона, на которыя вмѣстѣ съ тѣмъ было возложено охраненіе склада запаснаго провіанта для дѣйствующаго отряда.

Наконецъ, въ 1878 году Джамъ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ для войскъ главнаго отряда. Къ 30-му іюня сосредоточились тамъ передовыя части означеннаго отряда, а именно: 1-й и 2-й туркестанскіе стрѣлковые баталіоны*), 9-й туркестанскій линейный баталіонъ, стрѣлковыя роты 5-го и 6-го и двѣ роты 17-го туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, учебная батарея, четыре сотни 2-го оренбургскаго казачьяго полка, 2-я сотня 1-го сибирскаго казачьяго полка, туркестанская саперная рота**), ракетная батарея и артиллерійскій паркъ. Всѣ войска были расположены въ палаткахъ на открытой мѣстности, а паркъ помѣщался въ развалинахъ укрѣпленія. Не вдалекѣ оттуда былъ сложенъ большой запасъ провіанта для дѣйствующаго отряда. Условія стоянки тѣ-же самыя, какъ и на Сарыкулѣ. Войска простояли здѣсь (за исключеніемъ раньше ушедшихъ саперъ, стрѣлковъ и ротъ 17-го баталіона)—до расформированія главнаго отряда, а съ 30-го іюля началось обратное ихъ выступленіе въ Ташкентъ и въ другія мѣста постояннаго квартированія. В. Д—фъ.

Санитарный отрядъ туркестанскаго отдѣла общества „Краснаго Креста“.

Какъ только сдѣлалось извѣстно въ Ташкентѣ о выступленіи войскъ къ предѣламъ Индіи, такъ мѣстное общество ревностно занялось заготовленіемъ всего необходимаго для санитарной части экспедиціоннаго корпуса.

26-го апрѣля 1878 года туркестанское общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ открыло послѣ молебна, въ присутствіи главнаго начальника края и почти всего русскаго ташкентскаго общества, въ домѣ Его Высокопревосходительства, мастерскую для сооруженія составныхъ частей санитарнаго отряда. Въ мастерской этой ташкентскими дамами, гимназистками, пріютскими дѣвочками и чинами частей войскъ, квартирующихъ въ Ташкентѣ, изготовлено посильное и постельное бѣлье для 252 кроватей съ соотвѣтствующимъ количествомъ перевязочныхъ средствъ, построено 17 палатокъ, 60 носилокъ и 8 арбъ. Бѣлье сшито согласно образцамъ, высланнымъ изъ главнаго управленія «Краснаго Креста»; палатки и носилки построены по образцамъ, одобреннымъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ, а арбы—двухколесные экипажи, употребляемые въ Средней Азіи, приспособлены къ перевозкѣ больныхъ и раненыхъ. Въ этихъ арбахъ на желѣзныхъ кулакахъ и прикрѣпленныхъ къ нимъ ремняхъ виситъ деревянная рама, а на ней покоятся носилки для двухъ больныхъ, которые не должны во время слѣдованія испытывать отъ толчковъ безпокойства, неизбѣжнаго на арбахъ неприспособленныхъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, осуществленіемъ коихъ общество обязано преимущественно заботамъ главнаго начальника края, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, возможныя событія въ Средней Азіи не застали-бы мѣстное общество «Краснаго Креста» въ расплохъ, какъ это случилось въ минувшія кампаніи: бухарскую, хивинскую и коканскую.

Двѣ художественныя выставки.

I.

Седьмая передвижная выставка.

(*Продолженіе*).

Портреты, писанные И. Крамскимъ, безспорно обладаютъ весьма существенными достоинствами; и въ этомъ дѣлѣ тягаться съ Крамскимъ могъ только въ оныя времена одинъ Перовъ.

*) Оба стрѣлковые баталіона простояли въ Джамѣ недолго, а 26-го іюня отошли на новую стоянку, ближе къ Самарканду, на урочище Анджерли.

**) Саперная рота и двѣ роты 17-го линейнаго батальона, 14-го іюля передвинулись: саперы на урочище Акъ-Сай, а роты 17-го баталіона на урочище Сарыкулъ.

О сходствѣ портретовъ Крамскаго съ изображенными имъ лицами не можетъ быть и разговора; но, помимо паразительнаго сходства, каждый портретъ Крамскаго обращаетъ на себя вниманіе и чисто съ художественной стороны. Кромѣ поименованнаго въ предыдущей статьѣ женскаго портрета, нельзя пройти молчаніемъ такой характерный портретъ, какъ художника Литовченко; нельзя также не остановиться и передъ портретомъ кн. Васильчикова, а потомъ Салтыкова (Щедрина), Корнилова и наконецъ Лавровской. Послѣдній мы считаемъ не вполнѣ впрочемъ удачнымъ, хотя портретъ этотъ не лишенъ извѣстной картинности; знаменитая пѣвица изображена во весь ростъ на эстрадѣ дворянскаго собранія съ полнымъ оркестромъ на заднемъ планѣ. Оркестръ этотъ, на нашъ взглядъ, не достаточно затушеванъ, недостаточно слитъ въ одну общую нераздѣльную массу, въ одно безразличное пятно, какимъ онъ представляется, когда вниманіе обращено на Лавровскую; Лавровская-же вслѣдствіе этого мало выступаетъ впередъ; сравнительно съ оркестромъ она должна-бы, по нашему мнѣнію, выдѣлиться, черты ея лица должны быть отчетливѣе и рельефнѣе, а въ заключеніе, сообразно размѣрамъ картины, и фигура Лавровской должна быть крупнѣе. Мы убѣждены, что художникъ оставался вѣренъ во всемъ натурѣ, что натуру онъ сфотографировалъ такъ сказать; но черезъ это-то послѣднее обстоятельство портретъ и не производитъ должнаго впечатлѣнія и не достигаетъ необходимой силы и той иллюзіи, какой слѣдовало-бы отъ него ожидать. Сама Лавровская весьма похожа, но она нѣсколько моложава, что опять-таки произошло не потому, что художникъ желалъ польстить пѣвицѣ,—нѣтъ, тутъ та-же ошибка, на которую мы и указывали; онъ написалъ Лавровскую не на первомъ планѣ, а такой, какой она кажется изъ дальнихъ рядовъ креселъ. Тѣмъ не менѣе въ общемъ портретъ этотъ обладаетъ многими достоинствами, и мы высказываемъ свои замѣчанія единственно въ силу задачи,—портрета-картины.

Характерный портретъ Литовченко весьма бойко и жизненно написанъ; его можно-бы причислить къ числу самыхъ выдающихся портретовъ Крамскаго; но смѣшная шапка, дающая конусообразную форму головѣ художника, вытаращенные нѣсколько глаза, а затѣмъ и самая фигура, идущая книзу все шире и шире, представляютъ такой субъектъ, который годился-бы болѣе для картины.

Портретъ кн. Васильчикова изумительно хорошъ по рисунку; онъ весь нарисованъ; портретъ-же Салтыкова (Щедрина), при всемъ его необычайномъ сходствѣ, написанъ не въ мѣру гладко и тщательно. Вслѣдствіе этого Салтыковъ кажется на портретѣ моложавѣе, и кожа его лица имѣетъ видъ далеко не желчнаго старика, а скорѣе румянаго юноши.

Другой портретистъ, впервые, если мы не ошибаемся, фигурирующій на передвижной выставкѣ, К. Е. Маковскій, не далъ намъ на этотъ разъ ничего такого, чѣмъ онъ памятенъ по своимъ извѣстнымъ портретамъ: Перова и Муравьева. Напротивъ, мы удивляемся, какъ послѣ широкой свободной кисти въ рукахъ К. Маковскаго вдругъ очутился какой-то пунктиръ. Его два женскихъ портрета,—это живопись точно на слоновой кости, и, хотя, нѣтъ сомнѣнія, эти портреты должны нравиться публикѣ; но въ художественномъ отношеніи они далеко не удовлетворительны. Правда, они написаны со вкусомъ; въ нихъ все-таки видна рука талантливаго человѣка, не человѣка, потворствующаго требованіямъ галантерейной или не серьезной публики. Есть и еще два портрета на передвижной выставкѣ,—одинъ весьма и даже весьма плохой Н. Ярошенки, отличившагося своими портретами въ прошломъ году, и другой портретъ П. Брюлова.

Молодой художникъ П. Брюловъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствуется; талантъ его серьезно обнаруживается то въ томъ, то въ другомъ произведеніяхъ; и выставленные имъ теперь портретъ молодаго человѣка и пейзажъ «По Сурѣ» замѣтно выдѣляются среди многихъ вещей настоящей выставки. Лицо молодаго человѣка рельефно выдвигается изъ полотна, оно вполнѣ жизненно, и если не колоритно, то написано бойко и пріятно. Портретъ этотъ, безспорно, далеко уже оставляетъ позади себя предыдущіе портреты, писанные П. Брюловымъ.

Пейзажъ «По Сурѣ» точно также замѣтно лучше прошлыхъ его пейзажей; и если мѣстами кое-гдѣ видна еще слабая, робкая кисть, то тутъ-же рядомъ сказывается и извѣстная сила, извѣстное изученіе и знаніе. Въ этомъ пейзажѣ много воздуха, свѣта, прекрасно написанъ первый планъ, группа деревьевъ; и самъ по себѣ мотивъ не представляетъ ни какой дѣланности, никакой сочиненности, — мотивъ пріятный и достигаетъ извѣстнаго впечатлѣнія.

Рядомъ съ этимъ пейзажемъ П. Брюлова едва-ли можно поставить и произведеніе извѣстнаго нашего пейзажиста М. Клодта. М. Клодтъ представилъ въ нынѣшнемъ году опять пашню при солнечномъ освѣщеніи. На пашнѣ стоятъ двѣ пары воловъ, запряженные въ плугъ; возлѣ нихъ одинъ хохолъ стоитъ, другой сидитъ; одинъ хохолъ набиваетъ, кажется, трубку, другой смотритъ вдаль, а вдали видна деревня и такъ далѣе все въ этомъ-же родѣ. Но небо въ этомъ пейзажѣ не вяжется съ землей, небо какое-то красочное, синее, облака холодныя и какія-то матерчатыя—муслинъ-де-леневыя; на землѣ-же на первомъ планѣ трава кажется какой-то соломой, а солнечный свѣтъ далеко не достигаетъ той естественности, какой отличался онъ въ другихъ такихъ-же картинахъ М. Клодта.

Изъ совершенствующихся пейзажистовъ мы должны назвать еще А. Беггрова. Онъ написалъ въ нынѣшнемъ году три вида: «Нева» (видъ на Бертовъ заводъ), «Устье Невы» и «Гавань въ Гаврѣ». Изъ этихъ трехъ произведеній особенно выдается «видъ на Бертовъ заводъ»,— при исполненіи котораго А. Беггровъ достигаетъ уже силы своего учителя А. Боголюбова. Вещи А. Боголюбова «Венеція», а затѣмъ «Видъ Нижняго-Новгорода» нельзя причислить къ числу удачныхъ произведеній; но трудно-же и требовать отъ художника, такъ много пишущаго, какъ А. Боголюбовъ, постоянно сильныхъ и замѣтныхъ картинъ.

Въ заключеніе обзора всѣхъ пейзажей выставки, намъ остается упомянуть о недурномъ, хотя и блѣдномъ пейзажѣ «Лѣто» г. Полѣнова, затѣмъ о сильно-красочномъ, но весьма дурномъ во всѣхъ отношеніяхъ не то «лугѣ», не то «рѣчкѣ», не то «рощѣ», не то «горкѣ»,— пейзажѣ г. Каменева, потомъ о невозможной мазнѣ г. Амосова, которую, тщательно пряча отъ глазъ публики, товарищество весьма благоразумно повѣсило въ узкій, темный проходъ, и еще о пейзажахъ экспонентовъ выставки—А. Маковской, изобразившей кирпичную «Зарю», и экспонента Е. Волкова, желавшаго достигнуть эффекта прошлогодней знаменитой щели А. Куинджи, но написавшаго очень не дурно то болото, которое трактовалъ онъ уже нѣсколько разъ. «Болото» г. Волкова хорошо по тону неба, по впечатлѣнію самой картины нашего лѣснаго сѣвернаго болота; но «Старая просѣка» съ закатомъ солнечнымъ или со щелью и съ пятнами отъ заката представляетъ такой закатъ, при которомъ солнце закатывается во всѣ стороны неба.

Есть и еще одинъ пейзажистъ на передвижной выставкѣ,—г. Киселевъ, но, сообразно размѣрамъ своего таланта, онъ представилъ такой-же величины и незначительныя произведенія.

Н. А.

Недавно состоялось оффиціальное открытіе музея общества поощренія художествъ. Послѣ молебствія Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Цесаревна и прочіе члены августѣйшаго дома осматривали музей, постоянную выставку и школу. Государь Императоръ милостиво говорилъ съ нѣкоторыми ученицами школы и затѣмъ пожаловалъ секретарю общества Дмитрію Васильевичу Григоровичу орденъ Владиміра 4-й степени и пожизненную пенсію въ тысячу пятьсотъ рублей.

—

Владѣлецъ эстампнаго магазина г. Фельтенъ недавно издалъ альбомъ русскихъ костюмовъ, рисованный М. П. Клодтомъ и хромолитографированный въ извѣстной парижской литографіи Лемерсье. Рисунки вышли весьма изящно и отчетливо. Всѣхъ рисунковъ, имѣющихся въ продажѣ, пока шесть; но готовится, какъ заявляетъ издатель, еще десять. Послѣ изданія альбома Бема, о чемъ было во «Всем. Иллюстр.» въ свое время заявлено, это новый вкладъ въ нашу небогатую художественную сокровищницу, и мы должны замѣтить, что г. Фельтенъ, какъ продавецъ художественныхъ произведеній, рѣзко выдѣляется среди своихъ конкуррентовъ. Кромѣ альбомовъ, онъ издаетъ прекрасныя большія хромолитографіи съ извѣстныхъ произведеній русской школы. Такъ, имъ издана большая хромолитографія «Охотниковъ» Перова, затѣмъ— раскрашенная акварелью по фотографіи разныя женскія головки К. Маковскаго, изданъ потомъ охотничій альбомъ П. Соколова; и картинная выставка Фельтена безспорно самая лучшая по выбору. У него недавно, какъ мы уже и заявляли, явился Максъ, затѣмъ имѣются прекрасныя вещи Дюккера, Ксиляндера, Бейшлаха, Гартмана, Мещерскаго, Лагоріо и другихъ.

—

Вещи А. Куинджи привлекаютъ на передвижную выставку громадное число посѣтителей; такъ, въ прошлое воскресенье на выставкѣ была непроходимая толпа; всѣхъ посѣтителей насчитывалось тысяча триста человѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что весь составъ выставки интересенъ для публики; но о Куинджи идетъ шумъ, говоръ, и Куинджи является такимъ образомъ какъ-бы предметомъ общаго любопытства. Лучшимъ доказательствомъ прекраснаго состава настоящей передвижной выставки можетъ служить то обстоятельство, что нѣкоторыя картины, находящіяся на этой выставкѣ, куплены еще въ мастерскихъ; большая-же часть картинъ продана тотчасъ по открытіи выставки.

—

5-го марта передвижную выставку посѣтили Государь Императоръ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Государь Императоръ пріобрѣлъ нѣсколько картинъ этой выставки, а въ томъ числѣ и «Русалку» К. Маковскаго.

—

Въ Кольдицѣ найденъ недавно образъ св. Троицы, написанный на деревѣ Лукою Кранахомъ въ 1584 году и служившій нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ украшеніемъ алтаря капеллы въ одномъ изъ тамошнихъ замковъ.

—

Въ Бримитонѣ, въ соборномъ склепѣ у вдовы священника Гольдинга, найдены великолѣпно сохранившіеся два портрета во весь ростъ короля Георга III и королевы Шарлотты, писанные съ натуры. Находка эта на столько драгоцѣнна, что королевскій музей по истинѣ можетъ гордиться, такъ какъ имѣвшіеся въ немъ портреты Георга III и королевы Шарлотты выполнены позднѣйшими художниками по описаніямъ, а не съ натуры.

—

Въ Ульмѣ (Ulm) открылась чрезвычайно интересная выставка искусствъ—гравированія на деревѣ, мѣди и стали. Экспонентами явились, кромѣ мѣстныхъ граверовъ, множество и иностранныхъ.

—

Большая академическая выставка произведеній современныхъ нѣмецкихъ и иностранныхъ художниковъ будетъ открыта въ нынѣшнемъ году въ Берлинѣ 31-го августа.

—

Гипсовый отдѣлъ берлинскаго новаго музея обогатился за послѣднее время нѣсколькими произведеніями, относящимися къ эпохѣ возрожденія Италіи; между ними особенное вниманіе обращаютъ на себя: Бахусъ съ молодымъ фавномъ; умирающій Адонисъ и неоконченное изображеніе Аполлона; всѣ три принадлежатъ рѣзцу Микель Анджело.

—

Германскій археологическій институтъ въ Римѣ выпустилъ первую тетрадь композицій изъ священной исторіи, составленныхъ покойнымъ художникомъ нашимъ А. А. Ивановымъ. Все собраніе будетъ содержать 232 рисунка и выходить выпусками отъ 15-ти до 20-ти листовъ. Біографія Иванова будетъ написана М. П. Боткинымъ.

Цѣна каждой тетради—80 марокъ.

Въ Глазго, состоялось торжественное открытіе великолѣпной колоссальной статуи поэта Борнса на главной площади города, при громадномъ стеченіи публики.

Модель статуи лорда Байрона въ Лондонѣ уже готова. Она представляетъ фигуру знаменитаго поэта во весь ростъ, въ мундирѣ моряка, сидящимъ на скалѣ; у ногъ его лежитъ его любимая собака. Статуя будетъ вылита изъ бронзы. Пьедесталъ для нея изъ розоваго мрамора, въ 3,13 метровъ вышины, подаренъ греческимъ правительствомъ и уже отправленъ въ Лондонъ.

Въ Арнштадтѣ будетъ воздвигнутъ Баху замѣчательный памятникъ: въ честь его будетъ поправленъ, на сумму, собранную съ этою цѣлью тамошнимъ музыкальнымъ директоромъ, органъ въ церкви св. Бонифація, на которомъ прежде всѣхъ игралъ Бахъ въ 1703 году и на которомъ онъ исполнялъ божественные гимны въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

На мюнхенскомъ литейномъ заводѣ Фердинанда Миллера заказанъ національный памятникъ Германіи для Нидервальда. Модель его сдѣлана дрезденскимъ профессоромъ Шиллингомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На пьедесталѣ, вышиною въ 24 метра, возвышается въ 10 метровъ вышины фигура Германіи, которая показываетъ рукой на символическое изображеніе объединенія Германскаго государства, т. е. на императорскую корону. Памятникъ этотъ будетъ стоить 1.450,000 марокъ.

Въ Линкольнѣ, въ Америкѣ, утвержденъ проектъ устройства національнаго художественнаго музеума. Планъ музеума, выработанный конкурсомъ, утвержденъ правительствомъ. Музеумъ будетъ имѣть при себѣ библіотеку, залъ для чтенія, рисованія, для публичныхъ лекцій и школу искусствъ. Губернаторъ и вліятельныя лица штата записались членами-сотрудниками, открыли подписку, и въ первый день собранная сумма достигла 10,000 ф. стерл. По красотѣ архитектурной постройки и примѣненію современныхъ техническихъ усовершенствованій, это будетъ одно изъ самыхъ роскошныхъ зданій Соединенныхъ Штатовъ.

Генералъ-лейтенантъ А. К. Абрамовъ, начальникъ ферганскаго отряда.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

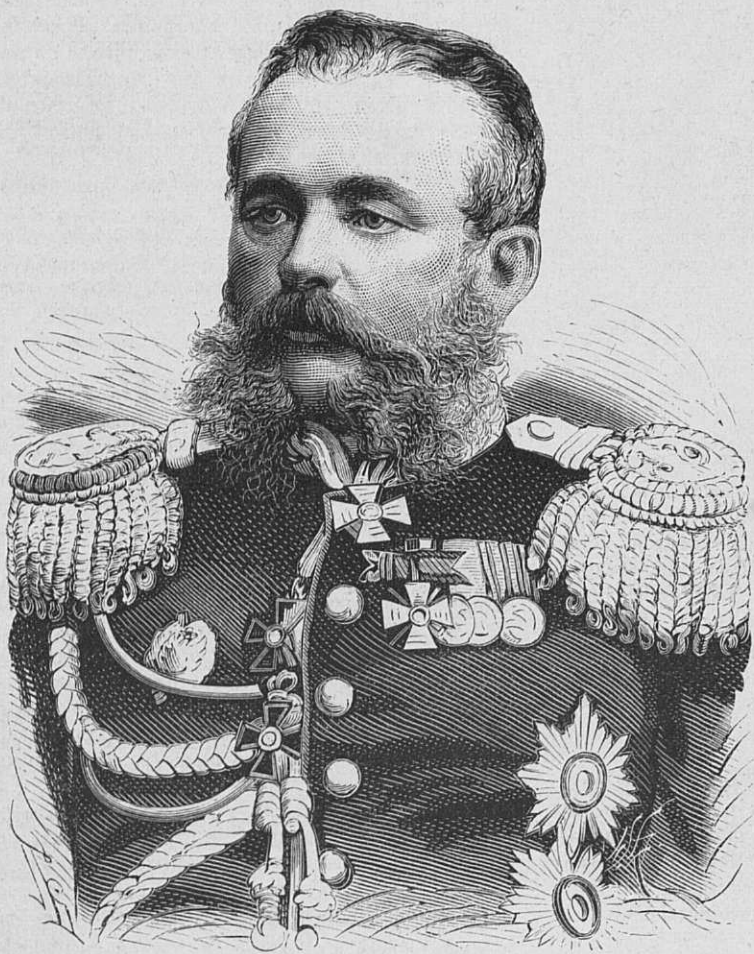
* *
*

Въ субботу, 24-го февраля, въ Михайловскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ состоялся бенефисъ одной изъ самыхъ полезныхъ и добросовѣстныхъ артистокъ нашей французской труппы, г-жи Борелли-Делаге. Шли двѣ неигранныя еще въ Петербургѣ пьесы: одноактная комедія Альфонса Доде и Мануэля, «La fleur de St.-Waast» и трехъ-актная комедія-буффъ гг. Нормана и Поля Бюрани, «Le cabinet Piperlin»; первая изъ этихъ пьесъ относится еще къ 1865 году и была поставлена въ «Théâtre français». Она не лишена нѣкоторой поэзіи, но на сценѣ возможна развѣ только при самомъ образцовомъ исполненіи всѣхъ ролей. Герой ея — молодой и восторженный эмигрантъ маркизъ де-Лонэ, рискующій своею жизнью во имя одного только рыцарства, т. е. пріѣзжающій изъ Лондона въ бывшій нормандскій замокъ эмигрантки графини, въ эпоху конвента, для того только, чтобы привезти бывшей владѣлицѣ этого замка лилію изъ ея сада, такъ какъ при немъ высказано было мнѣніе, что самоотверженная любовь, которою хвастали нѣкогда безкорыстные поклонники женскаго пола, обратилась въ миѳъ, а онъ, по молодости лѣтъ своихъ, во что-бы ни стало хотѣлъ доказать противное. На бѣду лилій въ замкѣ уже не осталось, кромѣ одной только, которую дочь новаго хозяина «конвенціонала», Вандаля, хранитъ на память о своемъ уѣхавшемъ возлюбленномъ. Тронутая разсказомъ маркиза, готоваго скорѣе лишить себя жизни, чѣмъ не сдержать даннаго обѣщанія, дѣвушка жертвуетъ, однако, этимъ завѣтнымъ цвѣткомъ и упрашиваетъ отца своего отпустить молодаго аристократа обратно въ Англію. Маркизъ дѣйствительно благополучно отплываетъ въ море на рыбачьей

Ташкентъ. — Часть туркестанскаго санитарнаго отряда общества Краснаго Креста въ Ташкентѣ.

(Съ фотографіи В. Козловскаго, рис. К. Тихомировъ, грав. Э. Даммюллеръ.)

Движеніе русскихъ войскъ къ предѣламъ Индіи въ 1878 году.

Генералъ-маіоръ **В. Н. Троцкій**, начальникъ главнаго отряда.

Полковникъ **А. Я. Фриде**, начальникъ штаба главнаго отряда.

(Съ фотографіи В. Козловскаго, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Движеніе русскихъ войскъ къ предѣламъ Индіи въ 1878 году.

лодкѣ, не смотря на попытки нѣсколькихъ республиканцевъ стрѣлять въ него съ берега. Роль дочери конвенціонала была очень мило разыграна г-жею Толеръ; за то роль пылкаго маркиза совсѣмъ не удалась г-жѣ Дика-Пти, къ фигурѣ которой не шелъ мужской костюмъ. Фарсъ «Le cabinet Piperlin», должно сознаться, скорѣе неприличенъ, чѣмъ смѣшонъ; по крайней мѣрѣ комизмъ его отличается такою грубою солью, которая видимо пришлась не по вкусу посѣтителямъ Михайловскаго театра. Агентъ по брачнымъ дѣламъ Пиперленъ гарантировалъ на два года, какъ то дѣлаютъ часовщики съ часами, добродѣтель выданной имъ за пожилаго человѣка особы; а такъ какъ срокъ этотъ не истекъ, то всякое нарушеніе условія можетъ повлечь за собою со стороны Пиперлена уплату неустойки въ 40,000 фр. въ пользу оскорбленнаго мужа. Чтобы не подвергаться такой непріятности, Пиперленъ всѣми мѣрами старается удержать г-жу Мерленгаръ на стезѣ добродѣтели, и, видя, что она начинаетъ серьезно увлекаться красивымъ живописцемъ Дардинелемъ, женитъ его на молодой дѣвушкѣ съ хорошимъ приданымъ. Пьеса эта изобилуетъ забавными сценами,—преимущественно во второмъ актѣ, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ мастерской живописца, которому безпрестанно приходится прятать хорошенькихъ женщинъ отъ ихъ ревнивыхъ мужей; гг. Ренаръ, Итмансъ, Андріё и г-жи Стюаръ и Борелли разыграли эту пьесу очень живо и весело.

—

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Сожженіе туземными англійскими солдатами труповъ товарищей, павшихъ на полѣ сраженія.

Нѣмецкіе спектакли въ великомъ посту въ Петербургѣ начались весьма неудачно. Для открытія ихъ давали совершенно вздорную комедію Кнейзеля. «Chemie für's Heirathen» (химія для брака), построенную на томъ, что какой-то чудакъ пріѣзжаетъ на воды, чтобы въ двое сутокъ выбрать себѣ невѣсту, и для этой цѣли прибѣгаетъ къ различнымъ пріемамъ завоеванія женскихъ сердецъ. Увлекаясь химіей, онъ вздумалъ приложить ее къ настоящему случаю, т. е. доводить эти сердца до требующейся температуры, смотря по характеру, склонностямъ и лѣтамъ прекраснаго пола. Метода его воспламеняетъ, однако только старую дѣву,—молодыя же дѣвушки смѣются надъ его системой, и ему пришлось-бы поэтому совершенно отретироваться, если-бы въ послѣднюю минуту разговоръ съ кузиною не пояснилъ ему, что онъ любитъ въ сущности ее,—что она, съ своей стороны, платитъ ему взаимностью помимо всякой химіи. Не смотря на всѣ старанія учавствовавшихъ артистовъ, преимущественно, г-жи Спеттини и г. Кесслера, безсодержательная эта пьеса имѣла весьма слабый успѣхъ.

—

Вслѣдъ за г-жею Мадаевой оставила нашу балетную сцену еще одна изъ лучшихъ солистокъ, г-жа Кеммереръ, Въ воскресенье 25-го февраля состоялся ея прощальный бенефисъ, ознаменовавшійся нѣсколькими оваціами со стороны публики и артистовъ. Послѣ перваго акта балета «Жизель» артисты прощались съ г-жею Кеммереръ на сценѣ, и ей поднесенъ былъ отъ ихъ имени подарокъ. Другое поднесеніе сдѣлано было артисткѣ г. Мельниковымъ, отъ лица артистовъ русской оперной труппы. Словомъ, г-жу Кеммереръ встрѣтили и проводили восторженно въ воспоминаніе несомнѣнныхъ ея заслугъ.

—

Петербургская наша сцена, прозябавшая въ послѣдне е время по неимѣнію какой-бы-то ни было приманки для публики, т. е. интересной-ли новой пьесы или прибытія, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, на великопостный сезонъ какого-либо заграничнаго гостя, оживилось 3-го марта постановкой драматической сказки Шекспира: «Сонъ въ лѣтнюю ночь»,—пьеса, которая доставила полный сборъ и возбудила въ нашей публикѣ живой интересъ. Шекспиръ воспользовался въ этомъ причудливомъ произведеніи извѣстной легендой объ «Оберонѣ и Титаніи»,—легендой, поэтическій сюжетъ которой подалъ Мендельсону поводъ написать къ ней очаровательную музыку, а впослѣдствіи породилъ превосходную оперу Вебера и безсмертную поэму нѣмецкаго писателя Виланда. Къ сожалѣнію, пьеса Шекспира, при ея крайней фантастичности, требуетъ, можно сказать, идеально-прекрасной постановки на сцену для того, чтобы произвести на публику полное впечатлѣніе, что, конечно, немыслимо безъ громадныхъ затратъ, которыя въ данномъ случаѣ едва-ли-бы и окупились, такъ какъ форма этой драматической сказки уже нѣсколько устарѣла, и поэтическій духъ ея доступенъ пониманію лишь немногихъ изъ публики. Въ составъ постановки, кромѣ декламаціи и игры актеровъ, должна входить и вокальная часть и хореографическая, которыя у насъ, конечно, сильно хромали, въ особенности послѣдняя, не имѣвшая никакихъ другихъ представительницъ, кромѣ нѣсколькихъ малолѣтнихъ танцовщицъ, образовавшихъ на горѣ въ лѣсу довольно нескладныя группы. Главнымъ образомъ скрашивало пьесу очень милое исполненіе г-жею Спеттини роли шаловливаго эльфа Пука, который вообще является въ пьесѣ однимъ изъ наиболѣе оживляющихъ элементовъ. Комическій персоналъ сказки, т. е. ремесленники, разыгрывающіе при дворѣ фантастическаго герцога Аѳинскаго Тезея потѣшную трагедію о Пирамѣ и Тизбѣ, также нашелъ себѣ хорошихъ представителей въ лицѣ гг. Анно, Циммермана, Бока и Тидеке. Не совсѣмъ удачно исполнены были за то роли, основанныя на декламаціи, такъ какъ многіе изъ нашихъ артистовъ положительно не умѣютъ читать стихи. При такихъ условіяхъ пьеса имѣла только такъ называемый почетный успѣхъ, не предвѣщающій для нея продолжительной будущности. За недѣлю передъ тѣмъ на нѣмецкой сценѣ возобновлена, вѣроятно за неимѣніемъ лучшаго,—старинная французская мелодрама «Maria-Anna, das Weib aus dem Volke», существующая и въ русскомъ переводѣ, подъ названіемъ «Простолюдинка». Это—грустная исторія жены работника, которая, вслѣдствіе легкомыслія ея мужа, увлекаемаго дурными примѣрами, терпитъ горе и нужду, а подъ конецъ едва не лишается своего ребенка, представляющаго для нея единственное утѣшеніе въ жизни. Роль Маріи-Анны, написанная нѣкогда для знаменитой парижской актрисы Маріи Дорваль, прекрасно исполняется у насъ г-жею Фронъ,—актрисой, какъ извѣстно, съ выдающимися достоинствами, но рѣдко имѣющей случай проявлять у насъ свое дарованіе въ роляхъ первостепенной важности. Сцена, въ которой Марія-Анна убѣждается въ кражѣ денегъ, сбереженныхъ ею для найма кормилицы своему сыну, была исполнена г-жею Фронъ съ величайшей экспрессіей и правдивостью; къ сожалѣнію, устарѣвшая пьеса привлекла въ театръ очень мало публики, и аплодировать превосходной актрисѣ было почти некому.

—

2-го марта въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ режиссера г. Натарова, представлена была старинная драма князя Шаховскаго «Двумужница», которая существуетъ съ 1832 года, и шла на здѣшней сценѣ еще во времена Брянскаго и Каратыгина. Въ послѣднее время, т. е. въ 1870 году, ее возобновили въ Народномъ театрѣ г. Малафѣева—на Царицыномъ лугу, да и въ нынѣшнемъ году предполагалось дать ее въ балаганѣ того-же Малафѣева, но г. Натаровъ предвосхитилъ у него эту пьесу, взявъ ее въ свой бенефисъ,—вѣроятно, основываясь на томъ соображеніи, что при полной ея безсодержательности она представляетъ нѣчто въ родѣ драматическаго дивертиссемента, т. е. уснащена плясовыми пѣснями и хороводами. Весьма понятно, при такихъ условіяхъ, что на этотъ разъ пьеса не имѣла никакого успѣха, такъ какъ публика нашла ее окончательно устарѣвшею, и вовсе не интересовалась развитіемъ скуднаго ея сюжета. Только верхніе слои зрителей вызывали исполнителей главныхъ ролей: г-жу Струйскую и гг. Новикова и Нильскаго. Вслѣдъ за этой пьесой шла небольшая пьеса для одного лица, «Наканунѣ свадьбы», изъ которой всѣ старанія г-жи Савиной ровно ничего не могли сдѣлать.

—

1-го марта въ Собраніи художниковъ, въ Спб., представлена не игранная на казенныхъ сценахъ небольшая драма г-жи Кирьяковой «Жертва интриги», въ которой выведена актриса, сходящая съ ума вслѣдствіе неудачнаго исполненія роли Маріи Стюартъ. Пьеса эта, затянувшаяся весьма долго и разыгранная весьма слабо, представляетъ какой-то сумбуръ, чѣмъ, конечно, вполнѣ и объясняется непринятіе ея на сцену. Г-жа Кирьякова написала еще нѣсколько пьесъ, столь-же мало удачныхъ, и окончательно губитъ ихъ еще тѣмъ, что сама исполняетъ въ нихъ главные роли.

—

1-го марта начались, подъ управленіемъ г. Стрекалова, спектакли въ «Купеческомъ клубѣ», который въ послѣднее время всецѣло предавался карточной игрѣ, пренебрегая драматическимъ искусствомъ. Первый спектакль, состоявшій изъ небольшихъ пьесъ, прошелъ весьма оживленно и видимо доставилъ публикѣ удовольствіе.

—

Въ городѣ Ольденбургѣ будетъ построенъ новый театръ, который обойдется въ 300,000 марокъ.

—

На германской сценѣ появились двѣ старыя новинки извѣстныхъ писателей: въ Берлинѣ шла недавно драма Бертольда Ауэрбаха, «Andreas Hofer»,—написанная еще въ 1849г., а въ Мюнхенѣ трагедія Фрейтага «die Fabier», сочиненная почти двадцать лѣтъ назадъ. Ни та, ни другая не были до сихъ поръ играны нигдѣ. Обѣ имѣли большой успѣхъ.

* *
*

Въ восьмомъ симфоническомъ собраніи (24-го февраля въ Спб.) были исполнены: знаменитая 9-я симфонія Бетховена, концертъ *A-dur* Листа и увертюра къ оперѣ «Тарасъ-Бульба» Кюнера (въ 1-й разъ). Исполненіе такого колоссальнаго произведенія, какъ 9-я симфонія, требуетъ огромныхъ средствъ: и первоклассная оркестра, и хора, по составу своему и численности способнаго къ выполненію задачи во всѣхъ ея тонкостяхъ,—и солистовъ, которые равно не смущались-бы трудностями вокализаціи и теситурами партій квартета. Все это въ совокупности такъ не часто встрѣчается даже и у насъ, въ «столичномъ» музыкальномъ обществѣ, что исполненіе послѣдней бетховенской симфоніи всегда составляло нѣкоторое музыкальное событіе. Хоръ «Русскаго Музыкальнаго Общества», огромный по численности, далеко еще не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ первокласснаго хора, какъ по составу и подбору голосовъ, такъ—и еще больше—потому, что многіе изъ членовъ этого хора, исправно являясь въ концерты, всегда очень нерегулярно посѣщали репетиціи; при такихъ недостаточно внимательныхъ отношеній къ дѣлу, всегда очень трудно было образовать хоръ, вполнѣ ровный въ цѣломъ своемъ составѣ. И на этотъ разъ въ число хористовъ русскаго музыкальнаго общества было приглашено нѣсколько хористовъ изъ Маріинскаго театра, но все же, зная сколько трудностей пришлось побѣдить при разучиваніи симфоніи, не можемъ не отдать справедливости г. Черни, съумѣвшему добиться и столь хорошаго исполненія, какое мы слышали. Солистами (гг. Васильевъ 2-й, Стравинскій, г-жи Раабъ и Бичурина) можно было остаться менѣе удовлетвореннымъ — видно, что партіи были разучены очень наскоро и, представляя большія трудности, не могли быть исполнены вполнѣ какъ слѣдовало. даже и по средствамъ участвовавшихъ. За то оркестръ заслуживаетъ всевозможныхъ похвалъ; г. Направникъ еще разъ доказалъ намъ, что онъ—первоклассный капельмейстеръ, и оркестръ русской оперы — первоклассный оркестръ, какъ по составу своему, такъ и по выдержкѣ.

Упомянемъ о г. Климовѣ, съ большой бравурностью исполнившемъ концертъ Листа. Увертюра къ оперѣ «Тарасъ-Бульба» Кюнера оказалась гораздо ниже его аріи Горпины (изъ той-же оперы) и, заявляя о солидныхъ техническихъ музыкальныхъ познаніяхъ автора, въ то-же время какъ-то бѣдна вымысломъ, рапсодична и при томъ вовсе лишена народной характеристики.

—

Концертъ г-жи Де-Карсъ (состоявшійся 25-го февраля въ залѣ Дворянскаго Собранія) привлекъ не мало публики, и, какъ мы слышали, весь сборъ концерта цѣликомъ былъ пожертвованъ въ пользу бѣдныхъ. Участвовали и г-жа Каменская, и г-жа Тиманова и г. Колаковскій (очень талантливый скрипачъ, исполнившій большое *allegro* Базини); также г. Мельниковъ, и оркестръ, подъ управленіемъ В. И. Главача. Даже было слишкомъ много участвовавшихъ, имѣя въ виду, что почти все исполнявшееся вызывало повторенія сверхъ программы. Г-жа Де-Карсъ прелестно исполнила *polacca* изъ оперы «Миньонъ» А. Тома, «Pastorale» Визэ и еще нѣсколько романсовъ. Концертъ этотъ убѣдилъ насъ, что въ теченіе одного сезона г-жа Де-Карсъ уже съумѣла пріобрѣсти большія симпатіи нашей публики.

—

Упомянемъ о концертѣ К. А. Даннемана (26-го февраля въ Пѣвческой Капеллѣ). Кромѣ самого концертанта, въ немъ участвовали гг. Стравинскій, Григоровичъ, г-жа Де-Карсъ и Самойлова (піанистка, ученица К. Даннемана).

—

Четвертый концертъ безплатной школы (27-го февраля, въ залѣ Кононова) представлялъ большой интересъ: исполнялась фантастическая симфонія Берліоза *«Episode de la vie d'un artiste»*, когда-то игранная у насъ подъ управленіемъ самого автора; кромѣ того — отрывки изъ «Князя Игоря», еще неоконченной оперы г. Бородина. Въ 1-й части своей симфоніи Берліозъ имѣлъ въ виду выразить мечты и страстные порывы молодаго влюбленнаго музыканта, въ воображеніи котораго, вмѣстѣ съ идеаломъ любимой женщины, неразлучно связанъ музыкальный мотивъ, постоянно преслѣдующій его въ мысляхъ, какъ предметъ его обожанія. Изъ этого рядъ всевозможныхъ повтореній темы, логически очень остроумно мотивированныхъ. Во второй части — «Вальсъ, *балъ*»: въ какихъ-бы обстоятельствахъ ни былъ артистъ, всюду любимый образъ смущаетъ его душу. 3-я часть—*Adagio*. Въ деревнѣ артистъ заслушался, какъ два пастуха перекликались, играя на рожкахъ, и этотъ дуэтъ навѣваетъ на него мысли о возможности близкаго счастія... Вдругъ раскатъ грома... Дуэтъ смолкаетъ; одинъ изъ пастуховъ снова начинаетъ свою пѣсенку, но другой не отвѣчаетъ ему... 4-я часть—«*Шествіе на казнь*». Артистъ рѣшился на самоубійство и отравляется опіумомъ; ядъ повергаетъ его въ сонъ, сопровождаемый ужаснѣйшими сновидѣніями. Влюбленному снится, что онъ убилъ свою возлюбленную. Въ послѣдней (5-й) части—ночь шабаша; продолженіе ужаснаго сна, чудовища, привидѣнія и нѣжный; любимый мотивъ посреди дьявольской оргіи, утратившій свой первобытный характеръ и похожій теперь на какой-то тривіальный танецъ. Соединеніе темъ «Dies irae» и фантастическаго хоровода.—Вся эта программа такъ остроумно комбинирована, что дала автору возможность выказать все изящество своего стиля, весь блескъ инструментовки и неподражаемое умѣнье пользоваться звучностями. При этомъ — граціозныя мелодіи и интересное развитіе ихъ, даже не смотря на длинноты. Къ сожалѣнію, исполненіе симфоніи не представляло и тѣни чего-либо похожаго на *концертное* исполненіе: оставаясь вполнѣ «фантастическимъ», въ смыслѣ темповъ и промаховъ г. Римскаго Корсакова, оно далеко не представило фантастической симфоніи Берліоза въ ея надлежащемъ видѣ... Еще больше не удалось исполненіе концерта *Es-dur* Листа, гдѣ г. Климовъ (игравшій этотъ концертъ) и г. Римскій-Корсаковъ обоюдно мѣшали другъ другу, стараясь доказать публикѣ, на сколько исполненіе бываетъ затруднительнымъ при отсутствіи даже и *одной* совмѣстной репетиціи для піаниста, оркестра и дирижера. За то отрывки изъ «Игоря» (хотя также не важно исполненные) оказались вполнѣ заслуживающими вниманія,—особенно отрывокъ изъ 2-го дѣйствія (хоръ и пляска), гдѣ ханъ Кипчакъ старается разсѣять грусть князя Игоря. Первый отрывокъ (заключительный хоръ 4-го дѣйствія) понравился намъ несравненно менѣе; хотя онъ довольно эффектный, но гораздо меньше самобытенъ, напоминая мелодіи Сѣрова, Глинки и Даргомыжскаго. Позволимъ себѣ замѣтить, что и въ хорѣ 2-го дѣйствія гармонія и инструментовка мѣстами слишкомъ тяжеловѣсны и претенціозны, что мѣшаетъ вполнѣ благопріятному впечатлѣнію. Не мало также недостатковъ въ логической концепціи формъ.

—

На четвертой недѣлѣ поста, въ собраніи художниковъ, въ С.-Петербургѣ, ставится на сцену опера одного изъ любимѣйшихъ современныхъ чешскихъ композиторовъ, К. Блодеко, «V studni», въ русскомъ переводѣ названная «Ночь наканунѣ Ивана Купалы». Въ оперѣ участвуютъ извѣстный артистъ русской оперы г. Палечекъ, его жена, г-жа Макарова (ученица г. Эверарди), г. Раткее (родомъ чехъ, съ успѣхомъ подвизавшійся въ прошломъ сезонѣ въ гельсингфорской оперной труппѣ), и хоръ любителей и любителей. Постановкою оперы являются завѣдывать гг. Главачъ и Палечекъ, оба, какъ извѣстно, природные чехи. Переводъ чешскаго либретто на русскій языкъ сдѣланъ г. Зубаревымъ.

—

Въ воскресенье, 11-го марта, состоится въ залѣ консерваторіи музыкальное утро—гг. Лодія и Щуровскаго, съ участіемъ слѣдующихъ лицъ: г-жъ Де-Карсъ, Крутиковой, Меньшиковой и гг. Загорскаго, Колаковскаго, Прянишникова и Стравинскаго. Начало въ часъ пополудни.

—

Іосифъ Гунгль сочинилъ одноактную оперетку — его первый еще трудъ въ этомъ родѣ. Текстъ для нея написанъ г. Германомъ Гиршелемъ.

—

По поводу юбилея бракосочетанія австрійской императорской четы, музыкальное общество любителей въ Вѣнѣ устраиваетъ торжественный концертъ, на которомъ будетъ исполнено въ первый разъ одно изъ неизвѣстныхъ еще до сихъ поръ произведеній Бетховена, именно двухстрофный хоръ съ оркестромъ. Полная оригинальная партитура его, находившаяся до сихъ поръ у вдовы Гаслингеръ, пріобрѣтена теперь профессоромъ Штандгартнеромъ.

Верди окончилъ новую оперу, которая пойдетъ сперва на итальянской сценѣ и затѣмъ на сценѣ вѣнскаго придворнаго театра. Дирекція парижской Большой оперы также думаетъ поставить эту новинку на своей сценѣ. Названіе ея еще неизвѣстно.

Въ концертѣ, который Рубинштейнъ даетъ въ Берлинѣ, будетъ исполнена съ оркестромъ, между прочими его произведеніями, его новая піеса: «Caprice russe».

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщенныхъ въ февральской книгѣ журнала «Слово» статей: «Нашимъ националъ-либераламъ», «Сенатскіе выборы во Франціи» и «Trade-unions», объявлено этому журналу *первое* предостереженіе.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Стихотворенія Н. А. Некрасова. Посмертное изданіе, 4 т. Спб. Тип. Стасюлевича. 1879.

Вышедшее недавно посмертное изданіе стихотвореній Н. А. Некрасова представляетъ пріятное явленіе въ нашей литературѣ. Оно издано согласно желанію покойнаго поэта, высказанному еще въ 1864 году въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Меня всегда пугало то обиліе плохихъ стихотвореній, которое наводняло литературу по смерти каждаго поэта, сколько-нибудь обращавшаго на себя вниманіе публики. Не говоря уже о печатныхъ источникахъ, выкапывались рукописныя тетрадки съ дѣтскими упражненіями—тетрадки иногда даже происхожденія сомнительнаго; оказывались альбомы, припоминались экспромты. И все это печаталось въ журналахъ, сборникахъ, отдѣльныхъ статьяхъ, съ именемъ покойнаго, а потомъ переходило въ полное собраніе его сочиненій... Всякому дорого свое, и я не желалъ-бы, чтобы случилось, что нибудь подобное съ моими стихотвореніями. Поэтому я рѣшился самъ пересмотрѣть старые журналы, газеты и отдѣльныя брошюры, въ которыхъ, начиная съ 1838 года, я помѣщалъ свои первые опыты, и напечатать то, что окажется сколько нибудь характернымъ, адресуя теперь-же къ моимъ роднымъ и библіографамъ мою покорнѣйшую просьбу: не перепечатывать ничего остальнаго послѣ моей смерти».

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ избранными произведеніями поэта, редактированными по изданію 1873 года самимъ авторомъ и дополненными «Послѣдними пѣснями», вышедшими въ 1877 году. Кромѣ того, помѣщены немногія стихотворенія, пропущенныя Некрасовымъ, вѣроятно, по забывчивости, но на которыя сдѣланы указанія въ его бумагахъ.

Въ основу примѣчаній къ стихотвореніямъ положены замѣтки самого поэта. Изданіе снабжено біографіей Некрасова, составленной г. Скабичевскимъ, а также подробными библіографическими свѣдѣніями и указателемъ и напечатано на отличной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Къ 1-му тому приложены факсимиле автора и прекрасно исполненный портретъ его, вырѣзанный на стали и отпечатанный въ Лейпцигѣ, у Брокгауза; вообще изданіе носитъ западно-европейскій характеръ, хотя по цѣнѣ недоступно для массы публики.

— Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній В. Н. Хитрово. Спб. 1879.

Маленькая брошюра, не сообщающая ничего новаго о Палестинѣ. У Муравьева, не говоря уже объ иностранныхъ туристахъ, найдете гораздо болѣе свѣдѣній; что-же касается церковнаго вопроса, т. е. споровъ православныхъ съ католиками и протестантами, то въ газетахъ онъ разработанъ гораздо подробнѣе, да и мѣры, предлагаемыя авторомъ для доставленія торжества православію, могутъ повлечь только къ новымъ расходамъ и причинить дипломатическія затрудненія. Въ финансовомъ отношеніи мы не въ состояніи бороться ни съ реформатской, ни съ католической пропагандою.

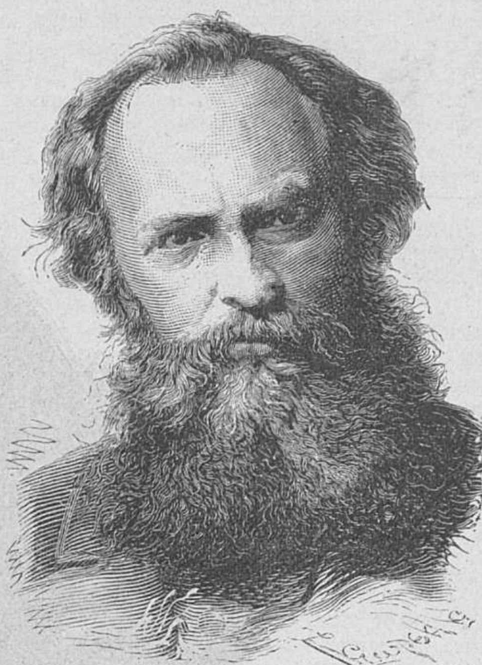
— По Святой землѣ. 1873—1874. С. П. Спб. 1879 г.

Въ названной выше книжечкѣ помѣщено 34 стихотворенія, относящіяся къ разнымъ мѣстностямъ Пелестины. Къ сожалѣнію, талантъ автора не соотвѣтствуетъ усердію, и чтеніе его произведеній можетъ быть рекомендовано какъ эпитимія за тяжкія прегрѣшенія. Возьмемъ для примѣра хоть первое стихотвореніе:

Ты во Святой землѣ! привѣтствую тебя
И, стоя радостно въ виду Іерусалима,
Хочу напутствовать совѣтомъ братскимъ я,
Молясь отъ всей души, да не раздастся мимо...
Святыней окружи свою и мысль, и плоть,
И въ свѣтлой радости растроганнаго духа,
Что вотъ въ Іерусалимъ привелъ тебя Господь,
Къ нему подъемли взоръ, къ нему направи ухо!

Обѣ названныя брошюры украшены нѣсколькими рисунками, относящимися къ описываемымъ мѣстностямъ; нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ исполнены очень недурно.

— Въ Вѣнѣ вышло на-дняхъ чрезвычайно интересное сочиненіе лэди Баркеръ, подъ заглавіемъ, «Годъ, проведенный женщиной въ южной Африкѣ», въ которомъ она живыми красками обрисовываетъ нравы и обычаи тамошней жизни. При сочиненіи приложено 9 рисунковъ.

В. А. Каррикъ, извѣстный фотографъ, † 11-го ноября 1878 года.

Метеорологія.

Бывшею 1-го марта сильною бурею въ Каменецъ-Подольскѣ снесена часть крыши со стропилами съ архивовъ губернскаго управленія и сорваны частями крыши зданій гимназіи, новаго православнаго собора, губернскаго управленія, архіерейскаго дома и церкви при немъ, католическаго костела, военнаго госпиталя, семинаріи, больницы приказа и тюремнаго замка, а также раскрыто и повреждено до 50-ти частныхъ построекъ и вообще причинено много убытковъ; особыхъ несчастій съ людьми не было.

Медицина и гигіена.

«**Военно**-Медицин. Журн.» предлагаетъ лечить крупъ и дифтеритъ вдыханіемъ паровъ терпентиннаго масла (чистаго бѣлаго скипидара). Вдыханіе паровъ лучше производить при помощи пульверизатора, которымъ вдувать въ ротъ; если-же пульверизатора нѣтъ, то слѣдуетъ заставлять больнаго дышать надъ сосудомъ наполненнымъ терпентиннымъ масломъ. Сеансъ вдыханія долженъ продолжаться 8—10-ти минутъ каждый часъ. Чтобы брызги терпентина не попадали въ глаза и не разъѣдали лица, необходимо во время сеанса завязывать глаза и смазывать лицо масломъ.

В. А. Каррикъ, †,

извѣстный фотографъ.

11-го ноября прошлаго года скончался въ Петербургѣ одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ фотографовъ, Вильямъ Андреевичъ Каррикъ. Шотландецъ по происхожденію, онъ родился въ Эдинбургѣ въ 1827 году, но получилъ образованіе въ Россіи, куда переселились его родители. Шестнадцати лѣтъ Каррикъ поступилъ въ Академію Художествъ, въ архитектурный отдѣлъ, но, будучи по натурѣ художникомъ, онъ увлекся живописью и сдѣлался акварелистомъ. Въ 1853 году по выходѣ изъ Академіи онъ уѣхалъ въ Римъ, гдѣ провелъ четыре года, усердно занимаясь любимымъ искусствомъ. Смерть отца заставила молодаго художника распроститься съ беззаботною жизнью, такъ какъ на его попеченіяхъ осталась цѣлая семья. Въ 1859 году онъ открылъ въ Петербургѣ фотографію, вмѣстѣ съ другимъ шотландцемъ, Макъ-Грегоромъ, такою-же артистическою натурой, какъ и онъ самъ. 13 лѣтъ они работали вмѣстѣ, связанные неразрывною дружбой. Имъ явилась счастливая мысль снимать типы петербургскихъ разносчиковъ и другаго мелкаго люда, изъ которыхъ они составили коллекцію, не имѣющую себѣ равной по художественности и осмысленности. Отсюда Каррикъ

Флигель Эрнста Капса, въ германскомъ стилѣ.

и Макъ-Грегоръ перешли къ мысли снимать типы и сцены изъ деревенской жизни, начавъ съ окресностей Петербурга. Въ 1871 году, не задолго до смерти Макъ-Грегора, они предприняли свою первую поѣздку по Россіи и сняли множество превосходныхъ типовъ и видовъ въ Симбирской губерніи, гдѣ они провели нѣсколько недѣль у одного помѣщика. Удачные результаты этой попытки побудили Каррика (уже одного) предпринять въ 1875 году поѣздку по Волгѣ, изъ которой онъ привезъ богатую коллекцію типовъ, видовъ, историческихъ зданій и мѣстностей поволжья. Мы слышали, что наслѣдники Каррика составляютъ систематическій каталогъ этимъ драгоцѣннымъ для этнографіи коллекціямъ. Покойный не успѣлъ привести ихъ въ систему, разсчитывая дополнить ихъ и собираясь предпринять новыя поѣзки. Смерть скосила его совершенно неожиданно, такъ какъ его крѣпкое тѣлосложеніе и цвѣтущее здоровье сулили ему долгую жизнь. В. А. Каррикъ скончался отъ болѣзни сердца, существованія которой онъ самъ, какъ кажется, не подозрѣвалъ. Не задолго до его смерти, его коллекція русскихъ типовъ была выставлена въ Лондонѣ на фотографической выставкѣ, гдѣ она обратила на себя общее вниманіе. Во многихъ англійскихъ газетахъ появились похвальные отзывы о ней. Замѣчательно, что въ Россіи эта коллекція не многимъ извѣстна и далеко не нашла себѣ надлежащей оцѣнки. Покойный Каррикъ предавался своему дѣлу съ увлеченіемъ, не думая о наживѣ; съ любовью, съ тонкой наблюдательностью изучалъ онъ русскую жизнь, давшую образцы для его типовъ. Кромѣ нихъ онъ оставилъ весьма богатую коллекцію снимковъ съ картинъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ художниковъ.

Инструменты фортепіаннаго фабриканта Эрнста Капса въ Дрезденѣ.

Нельзя не замѣтить, что любовь къ музыкѣ въ послѣднее время у насъ сильно развивается. Въ виду этого мы рѣшились дать нѣсколько статей о музыкальныхъ инструментахъ, начиная съ самыхъ употребительныхъ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ, безъ сомнѣнія, фортепіано.

О русскихъ мастерахъ фортепіано, какъ-то Беккерѣ, Шредерѣ и другихъ, мы уже говорили; теперь считаемъ долгомъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о заграничныхъ фортепіанныхъ фабрикантахъ.

Такъ какъ большинство нашихъ любителей музыки занимаютъ квартиры небольшія, гдѣ трудно поставить рояли и имперіали, а найдется развѣ мѣсто для піанино, то нельзя не признать, что весьма важную услугу оказалъ этимъ любителямъ тотъ, кто изобрѣлъ такой инструментъ, который соединяетъ въ себѣ звучность и полноту тоновъ рояля и при томъ занимаетъ немного мѣста. Честь эта принадлежитъ саксонскому фортепіанному фабриканту Эрнесту Капсу.

Капсъ родился въ 1826 г., въ небольшомъ саксонскомъ городкѣ Дебельнѣ. Еще въ молодости получилъ онъ блистательное образованіе по своей части, и объѣхалъ всю Европу, работая въ лучшихъ фортепіанныхъ мастерскихъ; наконецъ, 16 лѣтъ назадъ, онъ поселился въ Дрезденѣ, основалъ тамъ, при содѣйствіи саксонскаго правительства, собственную фабрику и обратилъ исключительное вниманіе на выработку фортепіанныхъ инструментовъ самаго малаго размѣра, такъ называемыхъ кабинетъ-роялей. Цѣлымъ рядомъ опытовъ, иногда стоившихъ ему большихъ расходовъ, онъ достигъ по этой части такихъ блистательныхъ результатовъ, что въ 1872 г. получилъ въ Москвѣ за выставленный имъ инструментъ этого рода большую золотую медаль. Скоро инструменты его стали расходиться не только по Европѣ, но и по всѣмъ странамъ свѣта, пріобрѣтая себѣ все болѣе и болѣе извѣстности замѣчательною при ихъ миніатюрности ровностію, полнотою и звучностію тона. Въ 1875 году онъ получилъ первый призъ на всемірной выставкѣ въ Санъ-Яго, въ Чили. За годъ передъ тѣмъ король саксонскій посѣтилъ его фабрику, затѣмъ зашелъ къ нему на квартиру, слушалъ тамъ, окруженный его семействомъ, исполненіе на одномъ изъ его кабинетъ-роялей знаменитой концертистки Маріи Кребсъ, и пожаловалъ ему орденъ Альбрехта перваго класса, который имѣютъ только четыре фортепіанныя фирмы въ Берлинѣ.

Въ 1878 г. Капсъ придумалъ для своихъ инструментовъ новое улучшеніе, состоящее въ троекратномъ скрещиваніи струнъ, которое придало ихъ тону такую силу, что они не уступаютъ самыхъ большихъ размѣровъ роялямъ другихъ фабрикъ. Жюри филадельфійской всемірной выставки вполнѣ оцѣнило это изобрѣтеніе и единогласно присудило ему первый призъ.

Извѣстнѣйшіе піанисты въ Европѣ, Ж. Шульгофъ, Антонъ Рубинштейнъ, Францъ Листъ, Риттеръ, Шпиндлеръ, Марія Кребсъ и другіе не разъ заявляли Капсу письменную благодарность за его инструменты. Марія Кребсъ въ одномъ концертѣ исполнила дуэтъ на двухъ фортепіано съ г. Риттеромъ: онъ игралъ на большомъ концертномъ роялѣ, а она на кабинетъ-роялѣ Капса, и послѣдній блистательно выдержалъ соперничество съ первымъ. Изъ Парижа, изъ Турина, изъ Болоньи, изъ Берна, даже изъ Бухареста присланы были г. Капсу самые лестные отзывы за произведенія его фабрики. Въ Лондонѣ они распространены на ряду съ инструментами лучшихъ англійскихъ фирмъ. Францъ Листъ, во время пребыванія своего въ Римѣ, выбралъ для своей виллы въ Тиволи кабинетъ-рояль Капса, преимущественно передъ роялями лучшихъ фабрикъ, наперерывъ предлагавшимъ ему свои издѣлія. Все вышесказанное достаточно говоритъ въ пользу миніатюрныхъ инструментовъ саксонскаго фабриканта.

Флигель Эрнста Капса, въ американскомъ стилѣ.

Піанино (Grand Concert) Эрнста Капса, въ германскомъ стилѣ.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда *).

(*Продолженіе*).

ГЛАВА II.

Сторожъ, старый инвалидъ, не сдѣлалъ никакого препятствія Варинькѣ, чтобы войти въ крошечный домикъ, крытый соломою и называвшійся Старый Шалé, потому что видѣлъ, какъ императрица передала Варинькѣ цвѣты и указала ей на Шалé.

— Государыня приказала мнѣ ждать ее здѣсь — сказала Варинька; ты позволишь войти?

— Войдите, сударыня; я видѣлъ, какъ вы сидѣли съ матушкой государыней и говорили. Должно быть, она васъ знаетъ?

— Да, знаетъ, немного.

— То-то. Войдите, войдите.

— Она всегда здѣсь завтракаетъ?

— Здѣсь-то? Нѣтъ, не всегда. Бываетъ это, точно что бываетъ, иной разъ и позавтракаетъ здѣсь, только не всегда. А нонче она здѣсь будетъ кушать?

— Да, по крайней-мѣрѣ, она мнѣ такъ сказала.

— Ишь-ты! Ну чтожь, я очень радъ, милости просимъ ко мнѣ. У меня всегда все въ порядкѣ, хоть ночью приди. Служба! Ахъ ты шельма!—заворчалъ онъ, поднимая упавшій на дорожку съ дерева желтый листикъ. Вотъ съ этой командой сладу нѣтъ,—обратился онъ къ Варинькѣ.— Цѣлый день ихъ подметаю, да подбираю, а за ночь что насыпитъ, страсть! Время такое, осень! Да... осень... Почитай, и государыня скоро отсюда уѣдетъ. Надо однако взять метлу, да узоровъ надѣлать на дорожкѣ, вавилоновъ пустить; государыня всегда меня хвалитъ за это. Извѣстно, видитъ стараніе.

Варинька вошла въ домикъ, въ которомъ были не комнаты, а вѣрнѣе двѣ каморочки, въ которыхъ едва можно было повернуться, но убранныя, конечно, изящно. Положивъ цвѣты на столъ, она начала собирать букетъ, машинально подбирая одинъ цвѣтокъ къ другому, и углубленная въ свои печальныя мысли до того, что когда два придворныхъ лакея вошли, внеся на подносахъ принадлежности завтрака, то она вздрогнула. Букетъ ея былъ уже оконченъ, но на столѣ лежали лишніе вѣтки и листья. Лакеи съ удивленіемъ посмотрѣли на неожиданную гостью, но очевидно, догадались что второй кувертъ, который они принесли, назначенъ для нея, такъ какъ ни слова не сказали противъ ея хозяйничанья съ цвѣтами. Они собрали со стола соръ, накрыли его, поставили куверты, и одинъ изъ нихъ, уходя, сказалъ Варинькѣ:

— Ея величество сейчасъ будутъ здѣсь.

Варинька молча кивнула головой, а лакеи вышли въ садикъ и остались тамъ, бесѣдуя со сторожемъ. Дѣйствительно, минутъ черезъ десять легкій шелестъ шаговъ и платья послышался невдалекѣ. Варинька встала и, выйдя изъ домика, встрѣтила императрицу, съ глубокимъ реверансомъ представивъ ей букетъ.

— Благодарю, другъ мой,—сказала государыня, взявъ букетъ и осматривая его. Очень мило составила. Пойдемъ, подкрѣпи немного себя, чѣмъ Богъ послалъ, и поговоримъ.

Поставивъ букетъ въ небольшую вазу, императрица сѣла, показавъ Варинькѣ мѣсто противъ себя.

— Ты не соскучилась здѣсь одна?—спрашивала императрица, между прочимъ.

— Нѣтъ, ваше величество, я никогда не скучаю. Мнѣ всегда есть о чемъ подумать... особенно теперь...

— Вѣрю, другъ мой, что у тебя голова переполнена. Но разскажи мнѣ все подробно. Возможность подѣлиться горемъ облегчаетъ насъ. Къ кому ты поступила выйдя изъ института? Къ генералу какому-то въ Гатчинѣ, сколько я помню?

— Вы очень добры, государыня, что помните обо мнѣ такія подробности. Да, я поступила въ семейство генерала Минькова.

— Что это за люди? Хорошіе? Ты была довольна ими?

Варинька не сразу отвѣтила. Она не была мстительна и не хотѣла повредить Минькову какимъ-нибудь неосторожнымъ словомъ передъ императрицей. Сказать-же неправду тоже не рѣшалась, считая это чуть не грѣхомъ, особенно передъ императрицей, которая оказывала ей такое высокое вниманіе и расположеніе. Императрица замѣтила нерѣшительность Вариньки и поняла ея причину.

— Вѣроятно къ тебѣ отнеслись тамъ дурно,—сказала она, улыбнувшись;—но ты хотѣла-бы объ этомъ промолчать. Угадала я?

Варинька вспыхнула.

— Правду сказать, мнѣ было тамъ ни хорошо, ни дурно, ваше величество—сказала она.—М-me Минькова поручила мнѣ двухъ младшихъ дѣтей и почти не вмѣшивалась ни въ наши занятія, ни въ то, какъ мы проводили свободное время. Вообще мнѣ предоставлена была почти полная свобода и я могла-бы жить у нихъ долго. Но разошлись мы самымъ непріятнымъ образомъ, хотя... я не могу особенно винить ее за это, такъ какъ она защищала, такъ сказать, интересы своей старшей дочери, что совершенно естественно для всякой матери. Я имѣла дерзость принять предложеніе человѣка, за котораго М-me Минькова разсчитывала выдать свою дочь.

— Ты у нихъ и познакомилась съ Сивенисомъ?

— Нѣтъ, ваше величество, знакомство мое съ нимъ совершилось при такой странной обстановкѣ и чрезъ такихъ необыкновенныхъ людей, что мнѣ самой кажется иногда, будто я видѣла только сонъ...

— Если тебѣ не тяжело, то разскажи мнѣ все съ самаго начала и по порядку, замѣтила императрица.

— Нѣтъ, напротивъ, государыня, я рада подѣлиться этими воспоминаніями... сказала Варинька съ нѣкоторымъ волненіемъ.—Нынѣшнимъ лѣтомъ, послѣ утреннихъ уроковъ, я каждый день ходила съ дѣтьми гулять въ дворцовый садъ,—начала она свой разсказъ.—Не помню хорошенько день, но это было въ концѣ іюня или въ началѣ іюля, мы забрались въ довольно глухое и рѣдко посѣщаемое мѣсто сада, около понтоннаго моста.

— Знаю, сказала императрица.

— Я читала книгу,—продолжала Варинька,—а дѣти бѣгали по травѣ и ловили стрекозъ или бабочекъ. Вдругъ они подбѣжали ко мнѣ и показали, что на берегу сидитъ какая-то молодая дѣвушка, одѣтая въ бѣломъ и окруженная лебедями. Она ихъ кормила хлѣбомъ и что-то разсказывала.

— Лебедямъ?—спросила императрица.

— Да, ваше величество. Лебеди обращались съ ней самымъ безцеремоннымъ образомъ, клали свои головы на колѣни, перегибали шеи черезъ ея плечи, толкали ее, однимъ словомъ, ни сколько не стѣснялись. Она ихъ называла по именамъ, безцеремонно хлопала назойливыхъ, другихъ ласкала, обнимала, даже цѣловала и разговаривала съ ними какъ съ людьми. Разумѣется, эта картина заинтересовала дѣтей и даже меня. Мы нѣсколько времени стояли, затаивъ дыханіе, какъ вдругъ дѣти захохотали при одномъ мѣстѣ ея разсказа и тѣмъ заставили ее обернуться, а лебеди, испугавшись постороннихъ людей, бросились въ воду. Мнѣ неловко было такъ уйти и я подошла къ ней. Къ моему удивленію, она, между прочимъ, сказала, что знаетъ меня и даже ждала. Впослѣдствіи я узнала, что это были какія-то странныя галлюцинаціи, которымъ она подвержена. Зовутъ ее Наташей. Пока мы болтали, къ ней подошли двое мужчинъ, одинъ пожилой, другой почти мальчикъ, менѣе двадцати лѣтъ, но рослый, сильный и здоровый молодецъ, съ которымъ она меня сейчасъ-же и познакомила.

Молодаго она назвала Мишей-государемъ...

— Что это значитъ?—спросила съ любопытствомъ императрица.

— Я сначала думала, что это шутка,—сказала Варинька, но потомъ оказалось, что слово—государь она прибавила не безъ причины. Вотъ что я узнала объ нихъ: пожилой господинъ — учитель исторіи Шульгинъ, бездѣтный вдовецъ. Наташа — крестьянская дѣвушка, крѣпостная, которую Шульгинъ почему-то взялъ къ себѣ ребенкомъ и воспиталъ какъ родную дочь. Она очень слабаго здоровья, и, кромѣ того нервы ея до того чувствительны и какъ-то странно настроены, что она многое чувствуетъ и многое угадываетъ, что для обыкновенныхъ людей недоступно. Притомъ она не отдѣляетъ дѣйствительности отъ словъ или собственныхъ фантазій и живетъ какою-то особенною внутреннею жизнью. Вообще она—ужасно странное существо, но такое доброе и милое, что я ее скоро и всей душой полюбила. Про Мишу-государя я узнала вотъ что по гатчинскимъ слухамъ: онъ сирота, прямой потомокъ Палеологовъ, котораго какой-то, какъ говорятъ, страшный богачъ, Зосима, живущій въ Москвѣ...

— Зосима?!—удивленно спросила Императрица.

— Да, ваше величество...

Варинька замѣтила нѣкоторое впечатлѣніе, сдѣланное этимъ именемъ на императрицу и остановилась.

— Продолжай,—сказала императрица;—это становится очень интереснымъ.

— Такъ этотъ Зосима продолжала Варинька,—принялъ Палеолога къ себѣ и хочетъ сдѣлать его не только своимъ наслѣдникомъ, но даже, какъ сплетничаютъ въ Гатчинѣ, прочитъ его будто-бы на престолъ Греціи, если она освободится отъ Турціи; а до тѣхъ поръ поселилъ его на воспитаніе у Шульгина. Все это я слышала уже послѣ. На другой-же день, когда я снова гуляла съ дѣтьми въ саду, и съ нами шелъ одинъ помѣшанный, Рейнботъ, очень смирный, добрый и услужливый нѣмецъ, дѣти показали мнѣ на озеро, по которому плылъ какой-то человѣкъ, направляясь прямо къ намъ. Можете себѣ представить мое удивленіе, государыня, когда это оказался тотъ-же Миша Палеологъ.

Варинька снова остановилась, вся вспыхнувъ.

— Что-о?—спросила императрица, улыбнувшись.— Тутъ вѣрно начинается романъ?

— Къ сожалѣнію, очень грустный, ваше величество,—сказала Варинька, невольно потупивъ глаза.— Онъ катался на плоту съ однимъ священникомъ, отцемъ Михаиломъ, увидѣлъ меня издали съ Рейнботомъ, приревновалъ и, какъ съумасшедшій, бросился въ воду, съ самыми злыми намѣреніями противъ несчастнаго нѣмца. Конечно, все тутъ-же объяснилось и кончилось смѣхомъ. Потомъ Миша захотѣлъ познакомиться съ Миньковыми и другими гатчинскими жителями, чтобы имѣть случай чаще со мною встрѣчаться, и для этого устроилъ въ день имянинъ Наташи въ имѣніи Демидова пикникъ, на который пригласилъ почти весь городъ, въ томъ числѣ Миньковыхъ. Праздникъ онъ задалъ роскошный: былъ обѣдъ, танцы, нарочно привезенные изъ Москвы цыгане, иллюминація, фейерверкъ, потомъ ужинъ и въ заключеніе вся дорога въ Гатчино, когда мы возвращались, была освѣщена огнями. По просьбѣ Шульгина всѣмъ праздникомъ завѣдывалъ его большой пріятель Сивенисъ, съ которымъ я тутъ первый разъ и познакомилась...

— А-а! Но ты встрѣчала его гдѣ нибудь прежде?

— Да, видѣла, ваше величество, хотя очень рѣдко. Его нельзя было не замѣтить: его блѣдное и благородное лицо, тонкій профиль, черные и умные глаза—невольно привлекаютъ къ себѣ. Во время праздника я съ нимъ тоже немного говорила, но каждое его слово такъ и стучало въ моемъ сердцѣ.

На праздникѣ случилось приключеніе, которое и послужило поводомъ къ перемѣнѣ въ моей жизни. Я пошла съ Наташей гулять, пока другіе танцовали и незамѣтно, въ разговорѣ, мы забрели изъ парка въ лѣсъ. Вдругъ намъ загородилъ дорогу какой-то пьяный мужикъ, нищій, который не только обобралъ насъ, но и потащилъ за собой въ лѣсъ. Я не знала что и дѣлать, какъ Наташа закричала: «Пузанчики, пузанчики! старикъ! Ко мнѣ!»

— Что это такое: пузанчики?—спросила императрица.

— Это, какъ и старикъ — какія-то фантастическія существа Наташи, которыя, по ея словамъ, живутъ въ лѣсу, очень ее любятъ и на защиту которыхъ въ лѣсу она полагается вполнѣ. Вообразите, государыня, что на этотъ разъ бредъ Наташи принялъ форму и предъ нами дѣйствительно явился старикъ съ сѣдой бородой,—увидя котораго, разбойникъ бросилъ насъ и скрылся въ лѣсу. Спасителемъ нашимъ оказался тоже съумасшедшій, Эйлеръ, другъ и пріятель Рейнбота. Они вдвоемъ бродили по лѣсу и на наше счастье случились близко. Воротившись назадъ, мы были, конечно, такъ взволнованы и утомлены, что хотѣли пройти въ комнату Наташи, чтобъ отдохнуть и оправиться, но М-me Минькова почла долгомъ сдѣлать мнѣ публичный выговоръ, въ присутствіи Сивениса. Изъ всѣхъ гостей онъ только одинъ осмѣлился замѣтить, что мнѣ прежде всего необходимо оправиться и отдохнуть, но это заступничество такъ разсердило М-me Минькову, что она тутъ-же отказала мнѣ отъ мѣста... Послѣ этого я не рѣшалась ѣхать къ ней даже переночевать и рѣшительно не знала бы куда дѣться, если-бъ отецъ Михаилъ съ женой не вывели меня изъ затрудненія, радушно предложивъ пріютъ у себя. Этотъ случай, вѣроятно, побудилъ Сивениса сдѣлать тутъ-же мнѣ предложеніе, а я была такъ взволнована всѣмъ случившимся, что, не думая долго, дала свое согласіе...

Варинька остановилась. У нея захватило дыханіе отъ наплыва воспоминаній. Императрица, облокотившись на руку, молчала, чтобы дать время ей оправиться. Чрезъ минуту Варинька, выпивъ глотокъ воды, продолжала:

— Я поселилась у священника, а Сивенисъ уѣхалъ въ Петербургъ сдѣлать приготовленія къ свадьбѣ. Черезъ двѣ недѣли онъ вернулся, привезъ мнѣ роскошное приданое, и мы, не откладывая, обвѣнчались. Но мы не долго были спокойны и счастливы. Вслѣдъ за нашей свадьбой начались разныя бѣды со всѣми, кого я любила. Нужно вамъ сказать, ваше величество, что когда мы съ Наташей вернулись изъ лѣсу и разсказали о своемъ приключеніи, то Миша Палеологъ не медля вскочилъ на лошадь и поскакалъ въ лѣсъ догонять разбойника. Онъ встрѣтилъ въ лѣсу старика Эйлера, который хоть и съумасшедшій, но показалъ ему дорогу, по которой разбойникъ бѣжалъ. Миша догналъ его, отобралъ всѣ наши вещи, привязалъ его къ дереву и оставилъ Эйлера караулить. Когда-же туда послана была команда солдатъ, то они нашли разбойника зарѣзаннымъ. Началось слѣдствіе, а до окончанія его, Мишу, по подозрѣнію въ убійствѣ, арестовали на гауптвахтѣ. Это была первая бѣда. Потомъ оказалось, что разбойника зарѣзалъ Эйлеръ, и Мишу освободили, но арестъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Послѣ того наступила бѣда для Наташи и Шульгина. Наташа, какъ я уже говорила, крѣпостная одной бѣдной помѣщицы. Не знаю почему, Шульгинъ ее не успѣлъ выкупить, но послѣ ея несчастныхъ имянинъ, объ

*) См. «Вс. Илл.» № 530.

этомъ похлопотала M-me Минькова и, купивъ Наташу, потребовала ее отъ Шульгина чрезъ полицію. Что она противъ нея имѣла и что хотѣла съ нею сдѣлать, я понять не могу, но во всякомъ случаѣ, зная характеръ Миньковой, надо было ожидать для Наташи чего нибудь очень дурнаго. Вы можете вообразить, государыня, какъ испуганъ былъ Шульгинъ этою ужасною вѣстью! Не зная что дѣлать, онъ пришелъ вечеромъ къ моему мужу посовѣтоваться, и въ то время, какъ они говорили объ этомъ, къ нашему дому подъѣхалъ курьеръ и арестовалъ моего мужа, не давъ ему времени даже одѣться...

Голосъ Вариньки вдругъ оборвался и она зарыдала. Императрицу тронулъ этотъ простой разсказъ, и она печально покачала головой. Когда Варинька немного успокоилась, императрица спросила ее:

— Могу я положиться, что ты ничего не скрыла отъ меня?

— Богъ будетъ мнѣ свидѣтелемъ, государыня, сказала Варинька горячо, сжавъ у груди руки, — что я передала вамъ все, какъ на исповѣди!

— Не обижайся, другъ мой; я не въ томъ смыслѣ спросила тебя, чтобы ты намѣренно скрыла отъ меня что-нибудь; но я хочу знать, не забыла-ли ты что-нибудь еще?

— Кажется нѣтъ, ваше величество; я сказала все, что знаю.

— Какъ ты знала Сивениса: богатымъ или бѣднымъ?

— Я не имѣла никакого понятія о его средствахъ.

— Такъ что тебя не удивило богатство, которымъ онъ тебя окружилъ?

— Нисколько, ваше величество. Въ этомъ полку много богатыхъ офицеровъ, и я не сомнѣвалась, что мой мужъ изъ числа ихъ.

Императрица подумала немного.

— Вотъ что,—сказала она, немного погодя.—Все что ты мнѣ разсказала, такъ интересно само по себѣ и такъ важно для дѣла твоего мужа, что я сегодняже передамъ государю, такъ какъ онъ обѣщалъ быть у меня къ обѣду. Очень можетъ быть, что онъ самъ пожелаетъ видѣть и выслушать тебя. На всякій случай, оставайся здѣсь и скажи мнѣ, куда послать за тобой, если понадобится.

— Мы не распорядились этимъ, ваше величество, такъ какъ думали сегодня-же вернуться въ Петербургъ...

— Такъ ты не одна пріѣхала?

— Миша никуда не пускаетъ меня одну, съ грустной улыбкой отвѣтила Варинька.

— Такъ отправьтесь къ управляющему Павловскимъ Розенбергу, скажите ему, что я васъ прислала, и у него подождите. Я къ нему пришлю за тобой.

— Благодарю васъ, ваше величество.

— Ну, до свиданья, другъ мой, молись Богу. Отъ души рада буду, если мнѣ удастся помочь тебѣ.

Варинька встала, подошла къ императрицѣ и, опустившись передъ ней на колѣни, не могла удержать слезъ, цѣлуя протянутую ей руку. Императрица на этотъ разъ не удерживала ея порыва горести и только черезъ минуту тихонько высвободила свою руку, грустно смотря куда-то въ неопредѣленное пространство. Тихо поднявшись и молча сдѣлавъ глубокій и почтительный реверансъ, Варинька вышла изъ Стараго Шалѐ и направилась къ воротамъ парка, гдѣ ждалъ ее съ каретой Миша-государь.

(Продолженіе будетъ).

Успѣхи электрическаго освѣщенія.

(Окончаніе.)

Первыя магнито-электрическія машины для произведенія электрическаго свѣта были построены въ 1863 году компаніей «Alliance» по проекту Ноллета, усовершенствованному Мальдереномъ. Въ 1870 году появилась машина Грамма, въ основаніе устройства которой принятъ изобрѣтателемъ совершенно новый принципъ, и самая машина названа динамо-электрической. Возбужденіе тока въ механическихъ электровозбудителяхъ основано на слѣдующемъ явленіи наведенія гальваническихъ токовъ: если къ какому-нибудь полюсу электромагнита или магнита приближать и удалять проводникъ тока, то въ этомъ послѣднемъ появится моментальный токъ, котораго направленіе зависитъ отъ направленія движенія проводника. Граммъ нашелъ возможность возбуждать, вмѣсто кратковременныхъ индукціонныхъ токовъ, непрерывные токи постояннаго направленія и достигъ этого, основываясь на томъ извѣстномъ явленіи, что если въ катушку изъ спиральнаго проводника вводить магнитъ или надвигать на магнитъ спираль катушки, то въ катушкѣ будетъ наводиться токъ. Главную суть Граммовской машины составляетъ кольцо изъ пучка проволоки, на которое намотаны отдѣльными частями катушки спиральнаго проводника. Конецъ обмотки одной катушки и начало другой прикрѣплены къ особой мѣдной пластинкѣ, которыхъ, слѣдовательно, столько-же, сколько и катушекъ. Мѣдныя пластинки изолированы другъ отъ друга, но къ центру кольца сходятся въ одинъ общій барабанъ небольшаго діаметра, къ поверхности котораго прикасаются щетки изъ мѣдной проволоки, назначенныя для собиранія тока изъ непрерывной спирали катушекъ. Токъ въ катушкѣ возбуждается большими электромагнитами, помѣщенными по обѣимъ сторонамъ проволочнаго катушечнаго кольца. Двѣ круглыя желѣзныя полосы, составляющія одинъ электромагнитъ, обмотаны изолированной проволокой такъ, что тогда металлическія оправы, въ которыхъ онѣ заключены, имѣютъ постоянно противуположные полюсы. При наведеніи тока въ катушкѣ, онъ направляется отъ одной проволочной щетки въ верхніе электромагниты, а отъ другой—въ нижніе и затѣмъ изъ этихъ электромагнитовъ въ угли электрической лампы. Предварительно черезъ электромагниты пропускается токъ отъ другой машины или отъ гальванической баттареи, для того, чтобы оставить въ нихъ слѣдъ магнетизма, и эта операція дѣлается только одинъ разъ, тотчасъ-же по приготовленіи машины. Этотъ слѣдъ магнетизма, хотя и очень слабый, наводитъ въ катушку, вращающуюся передъ электромагнитами, слабый-же токъ, который, проходя въ угли лампы черезъ электромагниты, въ свою очередь, усиливаетъ магнетизмъ послѣднихъ. Усиленіе магнетизма въ электромагнитахъ опять увеличиваетъ силу тока вращающейся катушки, и черезъ это самое получается новое приращеніе магнетизма электромагнитовъ. Короче, при постоянномъ вращеніи катушки передъ электромагнитами, они, такъ сказать, питаютъ другъ друга, сила тока быстро растетъ и въ нѣсколько секундъ достигаетъ большихъ размѣровъ, пропорціонально скорости, съ которою вращается катушка. Изобрѣтеніе Грамма было вскорѣ усовершенствовано Гефнеромъ - Альтенекомъ, инженеръ-механикомъ берлинскаго завода Сименсъ-Гальске, который построилъ машины съ болѣе простымъ устройствомъ, но дающія токъ большей силы при одинаковыхъ расходахъ. Машина Альтенека также съ постояннымъ токомъ, съ одной длинной цилиндрической катушкой и плоскими, широкими электромагнитами. Въ ней также токъ, возбуждаемый въ катушкѣ, проходитъ одновременно черезъ электромагнитъ и лампу. Длинный желѣзный цилиндръ обматывается также по частямъ, и концы каждой обмотки присоединяются къ пластинкамъ коммутаторнаго барабана и такъже всѣ катушки составляютъ одну непрерывную цѣпь. Катушекъ дѣлается обыкновенно 50 или 60; щетки, собирающія токи, прилегаютъ къ двумъ соединяющимъ пластинкамъ барабана, для того, чтобы не было перерыва въ токѣ.

Динамо-электрическія машины дали поводъ серьезно подумать о возможности примѣненія электрическаго свѣта къ потребностямъ обыденной жизни. Для этой цѣли надо было придумать что-нибудь болѣе удобное, чѣмъ прежнія лампы съ регуляторами, и, какъ извѣстно, первый токъ былъ сдѣланъ Яблочковымъ, изобрѣтателемъ электрической свѣчи. Вслѣдъ за появленіемъ этой свѣчи явилось много другихъ электрическихъ горѣлокъ, болѣе или менѣе удобныхъ, и между ними отличается особеннымъ остроуміемъ горѣлка Дюкрете и Ко., рисунокъ которой помѣщенъ въ предыдущемъ нумерѣ «Вс. Илл.». Регуляторъ Дюкрете не имѣетъ механизма для сближенія углей, а цѣль эта достигается съ помощью столба ртути, налитой въ желѣзный цилиндръ T (см. рис.), снабженный внизу краномъ K. Въ этомъ столбѣ ртути погруженъ угольный брусокъ, упирающійся верхнимъ концомъ въ пластинку H Вслѣдствіе разности плотностей ртути и матерьяла, изъ котораго сдѣланъ брусокъ, послѣдній постоянно поднимается кверху, по мѣрѣ сгоранія. Силу подъема ртутью угольнаго бруска можно увеличить или уменьшить, смотря по надобности, придѣлывая къ нижнему концу бруска какую нибудь тяжесть. Отъ силы подъема зависитъ большее или меньшее сгораніе бруска и, слѣдовательно, силы свѣта. Токъ направляется такъ, какъ показываютъ стрѣлки на чертежѣ, то-есть, черезъ подставочку B' въ струну, соединяющую эту подставку съ хомутикомъ, обхватывающимъ цилиндръ T, и затѣмъ переходитъ чрезъ посредство стержня S въ верхнюю пластинку H, съ которой соприкасается верхній конецъ угольнаго бруска. Проходя отъ H въ угольный брусокъ, электрическій токъ раскаляетъ до бѣла часть карандаша, выступающую изъ ртути, и спускается къ винтику B, выводящему токъ изъ аппарата по проводнику. Свѣтъ, который даетъ регуляторъ Дюкрете и Ко., совершенно постоянный и не прерывается ни на одно мгновеніе. Продолжительность его зависитъ отъ длины угольнаго бруска и отъ того, какая часть его выступаетъ изъ ртути. Рычажокъ V даетъ возможность замыкать или размыкать токъ, и всякій разъ, какъ токъ замыкается, свѣтъ появляется немедленно, и для этого нѣтъ надобности соединять концы углей металлическими пластинками, какъ у Яблочковской свѣчи. Баттарея въ 8 Бунзеновскихъ элементовъ даетъ сильный свѣтъ въ горѣлкѣ Дюкрете, и этотъ свѣтъ можно, извѣстными общими способами, раздѣлить на нѣсколько свѣтящихся пунктовъ. Простота устройства горѣлки Дюкрете и Ко. дѣлаетъ ее очень удобной для домашняго употребленія, такъ какъ за ней не надо большаго ухода, смочки частей механизма и пр., какъ въ другихъ регуляторахъ. Продолжительность горѣнія достигается погруженіемъ въ столбъ ртути нѣсколькихъ угольныхъ брусковъ, которые сами собою становятся на мѣсто, заступая совершенно сгорѣвшій бусокъ. Толщина бруска совершенно зависитъ отъ того, какое назначеніе имѣетъ лампа, то-есть отъ силы электрическаго тока: чѣмъ токъ сильнѣе, тѣмъ бруски толще и свѣтъ больше.

Другой заслуживающій особеннаго вниманія способъ сближенія углей (регуляторъ) изобрѣтенъ нашимъ-же соотечественникомъ г. Рѣпьевымъ. Суть регулятора Рѣпьева состоитъ въ слѣдующемъ: на деревянной подставкѣ укрѣплены двѣ мѣдныя колонки, поддерживающія посредствомъ колѣнъ металлическія оправы, въ которыя вставлено по два угольныхъ бруска въ каждую. Бруски помѣщены въ оправѣ такимъ образомъ, что они образуютъ между собою уголъ около 15-ти градусовъ и сходятся въ одно остріе. Между верхней парой углей и нижней парой остается промежутокъ, нужный для образованія вольтовой дуги, и этотъ-то промежутокъ необходимо сохранить постояннымъ во все время сгоранія углей. Для этого г. Рѣпьевъ свободные (не горящіе) концы углей соединяетъ посредствомъ шнурковъ съ небольшой гирькой, которая, дѣйствіемъ своей тяжести, натягиваетъ шнурки и заставляетъ этимъ сходиться горящіе концы каждой пары углей во все время горѣнія. Понятно, что если оправы остаются постоянно на одномъ и томъ-же разстояніи другъ отъ друга, то и вершины угловъ, образуемыхъ каждою парою углей въ оправахъ также будутъ находиться на постоянной дистанціи. Прохожденіе тока совершенно сходно съ другими регуляторами, то-есть черезъ одну колонку, черезъ угли; въ другую колонку и затѣмъ по проводнику обратно въ источникъ (баттарею или машину). Для того, чтобы регуляторъ началъ дѣйствовать, необходимо, хотя на одно мгновеніе, соединить концы углей какимъ-нибудь проводникомъ, чтобы замкнуть токъ, и такую операцію надо повторять всякій разъ послѣ размыканія тока. Чтобы устранить это важное неудобство, г. Рѣпьевъ придумалъ очень остроумное приспособленіе, благодаря которому, первоначальное сближеніе углей производится автоматически. Подъ одной изъ колонокъ помѣщенъ электромагнитъ, черезъ который проходитъ токъ тогда, когда токъ введенъ въ аппаратъ, но дуга между углями не образуется. Положимъ, что отъ какихъ-нибудь причинъ свѣтъ погасъ, то-есть вольтова дуга не существуетъ; для возстановленія ея нужно сблизить хоть на мгновеніе концы углей, послѣ чего свѣтъ возобновится. Г. Рѣпьевъ дѣлаетъ одно изъ колѣнъ съ оправой подвижнымъ и соединяетъ конецъ его съ металлическимъ стержнемъ, пропущеннымъ черезъ поддерживающую колонку. Нижній конецъ стержня упирается въ же-

лѣзную пластинку, которая при прохожденіи тока черезъ электромагнитъ притягивается къ нему и подталкиваетъ кверху стержень, поднимающій, въ свою очередь, оправу съ углемъ. Какъ только угли сблизились и замкнули токъ, электромагнитъ перестаетъ дѣйствовать, пластинка отъ него отскакиваетъ, стержень и оправа съ углемъ опускаются на свое мѣсто, и появляется вольтова дуга между концами углей, производящая свѣтъ. Лампами г. Рѣпьева освѣщается типографія газеты «Times», и освѣщеніе этимъ способомъ находятъ удобнымъ и выгоднымъ. Достоинства регулятора Рѣпьева слѣдующія: 1) токи могутъ быть постояннаго или перемѣннаго направленія, безразлично; 2) зажиганіе не требуетъ никакихъ хлопотъ; 3) механизмъ простъ и не подвергается скорой порчѣ; 4) свѣтъ постоянный и горѣніе продолжительное (около 7 часовъ).

По мѣрѣ совершенствованія способовъ электрическаго освѣщенія, оно все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе. Въ 1874 году во всей Европѣ только четыре фабрики пользовались электрическимъ свѣтомъ; въ 1875 году число такихъ фабрикъ увеличилось до 12. Въ 1876 г. насчитывалось уже до 90 фабрикъ и заводовъ, практически примѣнявшихъ у себя электрическое освѣщеніе. Въ 1877 году электрическій свѣтъ сдѣлалъ большіе успѣхи, и около 350 фабрикъ нашли возможнымъ замѣнить имъ прежніе способы освѣщенія. Въ настоящее время въ Европѣ это освѣщеніе принято на 600 слишкомъ фабрикахъ и число ихъ постоянно возрастаетъ. Мы не имѣемъ подобныхъ свѣдѣній относительно Америки, но несомнѣнно, что тамъ электрическій свѣтъ тоже быстро распространяется.

Смѣсь.

Голодъ и зараза въ Бразиліи. Бразильскій корреспондентъ «New-York-Herald» сообщаетъ слѣдующій драматическій разсказъ о цѣломъ рядѣ ужасныхъ бѣдствій, посѣтившихъ Бразилію съ марта мѣсяца 1877 года. Ареной этихъ бѣдствій послужила мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Сертао, простирающаяся къ югу за береговой цѣпью горъ до самаго округа Ріо. Всего больше пострадала, повидимому, приморская провинція Цеара. Населеніе въ этой провинціи равнялось 900,000 въ концѣ 1876 года, а въ концѣ прошлаго года уменьшилось до 400,000 и продолжаетъ быть опустошаемо заразой. Въ другихъ частяхъ Сертао корреспондентъ опредѣляетъ число умершихъ отъ голода и болѣзней, связанныхъ съ нимъ, въ 300,000. Дождливое время длится обыкновенно отъ января до іюня: но въ 1877 году засуха наступила очень рано, и уже въ мартѣ мѣсяцѣ этого года населеніе стало умирать отъ голода. Дѣла шли все хуже и хуже и началось настоящее переселеніе изъ внутри страны къ прибрежью. Тысячи погибали на пути. Около 150,000 переселенцевъ расположились одно время бивуакомъ возлѣ Форталезы, населеніе которой не превышаетъ 25,000. Слишкомъ 200 человѣкъ въ день умирало среди этихъ переселенцевъ въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ. Затѣмъ появились злокачественныя лихорадки, холера, желтая горячка и наконецъ оспа. Слишкомъ 1000 человѣкъ умерло въ декабрѣ мѣсяцѣ. Наконецъ, показалась какая-то таинственная пятнистая болѣзнь, отъ которой люди умираютъ въ нѣсколько часовъ.

Замѣчательный указъ. Ріо-жанейрскія газеты передаютъ замѣчательный въ своемъ родѣ указъ мѣстнаго португальскаго правителя Іоанна IV, относящійся къ началу нынѣшняго столѣтія. «Д. Іоаннъ, Божіею милостію принцъ-регентъ португальскій и алгарвскій и проч. Объявляю всѣмъ, что такъ какъ я святаго Антонія особенно почитаю и къ нему народъ наиболѣе благоволитъ и шлетъ свои молитвы; такъ какъ небо дало побѣду моимъ войскамъ и доставило намъ прочный миръ, и такъ какъ я приписываю такое благополучіе этому святому,— то рѣшилъ дать ему мѣсто полковника въ пѣхотѣ, и онъ будетъ отъ этого дня получать причитающееся ему по его чину жалованье. Я возлагаю исполненіе этого моего приказа на фельдмаршала Рикардо Ксавье Кабрана да-Куньо». Говорятъ, св. Антоній до сихъ поръ числится полковникомъ, даже жалованье получаетъ, но за него росписываются патеры.

Истинный изобрѣтатель аэростата. На основаніи монографіи одного португальскаго ученаго изобрѣтателемъ воздушнаго шара былъ вовсе не шотландецъ Блекъ, профессоръ физики Эдинбургскаго университета, ни французъ Монгольфье; но бразильянецъ португальскаго происхожденія Бартоломео де-Гусманъ, родившійся въ 1685 году и открывшій воздушный шаръ за 54 года до Блека и за 74 года до Монгольфье. Въ 1709 году онъ поднялся въ Лиссабонѣ на воздушномъ шарѣ, въ присутствіи всей королевской семьи, двора и несмѣтной толпы народа, и затѣмъ спустился.

Возвращеніе нашихъ эмигрантовъ въ Россію. Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Ріо-Жанейро, отъ 4-го февраля, что 513 человѣкъ русскихъ эмигрантовъ оставили Панаму, чтобы возвратиться въ Россію. Говорятъ, что еще 2 тыс. русскихъ приготовляются послѣдовать ихъ примѣру.

Въ пространство. В. Д. К. Стихотворенія вашего не напечатаемъ, потому что сны ваши не интересны, хотя, по вашимъ словамъ, «вы исполняетесь въ нихъ любви, словно ладана пасхальнаго куреньемъ».

Москва. Лепорелло 2-й. Требованія ваши не исполнимы. Иначе намъ пришлось-бы печатать каждую статью на отдѣльномъ листѣ. Помните, что давать два съ половиною и даже три листа редакція вовсе не обязана.

Казань. Н. А—у. Вы ошибаетесь, заподозрѣвъ въ своихъ стихахъ поэзію; въ нихъ не только ея нѣтъ, но нѣтъ и размѣра, хотя въ фантазіи отказать вамъ нельзя: «болтать задушевно съ солнцемъ о прошломъ и душой въ облака легкой мыслью бойко взлетать»—да этакой картины не хитрому уму не выдумать и въ вѣкъ.

Харьковъ. Д. К. Когда «Обзоръ» начнетъ выходить — намъ неизвѣстно. Гораздо проще обратиться съ этимъ вопросомъ къ редактору этой газеты въ Тифлисъ, чѣмъ спрашивать у насъ въ Петербургѣ.

Тифлисъ. И. К—дзе. Благодаримъ, но вы опоздали.

Варшава. Б. Р. С — му. Будетъ помѣщено своевременно.

Смоленскъ. С. За перемѣну адреса слѣдуетъ высылать—начиная съ 20-го марта—28 коп. марками; почтовый тарифъ, въ районѣ международнаго почтоваго союза, съ этого числа измѣняется, и простое письмо будетъ стоить 7 коп.

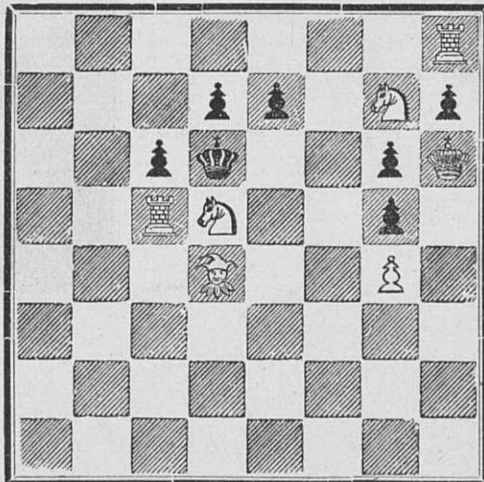
Москва. Г-жѣ А. Н. Письмо ваше передано въ редакцію «Моднаго Свѣта», которая дастъ вамъ подробный отвѣтъ.

ЗАДАЧА № 496.

М. К. Шнейера (въ Москвѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 418.

Играна недавно въ Чизльгерстѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлые. г. Цукертортъ.	Черные. г. Овенъ.		
1. e2—e4	1. c7—c5	17. d4—e3	17. c8—b7 7)
2. b1—c3	2. b8—c6	18. b2—d2 8)	18. b4—a6
3. g1—f3	3. a7—a6	19. d2—d6	19. h8—c8
4. d2—d4	4. c5 : d4	20. f1—d1	20. c8—c7
5. f3 : d4	5. e7—e6	21. e2—f3 9)	21. b7 : f3 10)
6. f1—e2 1)	6. f8—b4	22. e3 : f3	22. a8—a7
7. 0—0	7. g8—f6	23. d1—b1 11)	23. e7—d8
8. d4 : c6 2)	8. b7 : c6	24. a6—c1	24. g7—g6 12)
9. e4—e5	9. b4 : c3 3)	25. g2—g4	25. d8—a8
10. b2 : c3	10. f6—d5	26. f3—h3	26. f7—g8
11. d1—d4	11. a6—a5 4)	27. g4 : f5	27. e6 : f5
12. c1—a3	12. f7—f5 5)	28. b1—b6 13)	28. c7—c6
13. a1—b1	13. e8—f7	29. b6 : c6	29. d7 : c6
14. c3—c4	14. d5—b4 6)	30. c1—g5	30. h7—h6
15. b1—b2	15. d8—e7	31. d6 : g6† 14)	Черные сдались.
16. c2—c3	16. c6—c5		

Примѣчанія г. Стейница.

1) Г. Цукертортъ предпочитаетъ этотъ ходъ, общепринятому, въ настоящемъ положеніи игры, ходу g2—g3, имѣющему въ виду дать мѣсто слону на g2. Онъ хочетъ, безъ сомнѣнія, поставить его впослѣдствіи на d3, чтобы способствовать аттакѣ на королевскій флангъ.

2) Мы не считаемъ этой мѣны коней очень хорошимъ дѣломъ, ибо вслѣдствіе того укрѣпляется центръ противника; вѣрный ходъ былъ, мы полагаемъ e2—f3.

3) Слабо. Въ этомъ дебютѣ слѣдуетъ беречь слона, который весьма необходимъ для защиты.

4) Когда королевская пѣшка противника подвинута на 5-ю линію, мы находимъ, что сильнѣе было-бы продолжать f7—f6; если бѣлые отвѣтятъ f2—f4, то рокировать, и потомъ ладьей на f7, если-бы бѣлый слонъ аттаковалъ ее съ a3; въ другихъ случаяхъ брать пѣшку пѣшкой (f6 : e5) и потомъ d8—f6.

5) f7—f6 и теперь было-бы лучше.

6) Хорошо сыграно, но все-таки, недостаточно для того, чтобы возстановить положеніе.

7) Еще хорошій ходъ.

8) Открываетъ выходъ слону и приготовляетъ сдвоеніе ладей.

9) Очень хорошій ходъ, который показываетъ, что г. Цукертортъ ясно видѣлъ важность своей аттаки.

10) Лучше нельзя было сдѣлать, ибо, предоставивъ эту мѣну противнику, они оставили-бы своего коня или слоновую пѣшку безъ защиты.

11) Тоже очень сильно и принуждаетъ противника къ форсированному ходу, ибо грозитъ завоевать фигуру, ставъ ладьей b1—b6.

12) Этимъ только ускоряютъ свое пораженіе, такъ какъ подвиганіе пѣшки въ настоящемъ случаѣ, ослабляетъ королевскій флангъ.

13) Превосходный ходъ. Моментъ этой красивой аттаки выбранъ очень хорошо, ибо угрожаютъ также взять ладьей пѣшку g6, дѣлая шахъ.

14) Гораздо вѣрнѣе и сильнѣе, чѣмъ выиграть ферзя, ставъ ладьей на e8+.

Почтовый ящикъ.

Фонтанка, домъ 75. Надворному Совѣтнику М. Т. Вы прислали намъ старую задачу въ два хода, не особенно хорошую—не *вашего* сочиненія, и за напечатаніе ея во «Всемірной Иллюстраціи», просите *себѣ* гонораръ, да еще надѣетесь на — высшій! Не понимаемъ, какая это надежда васъ ласкаетъ?...

Астрономическій Календарь

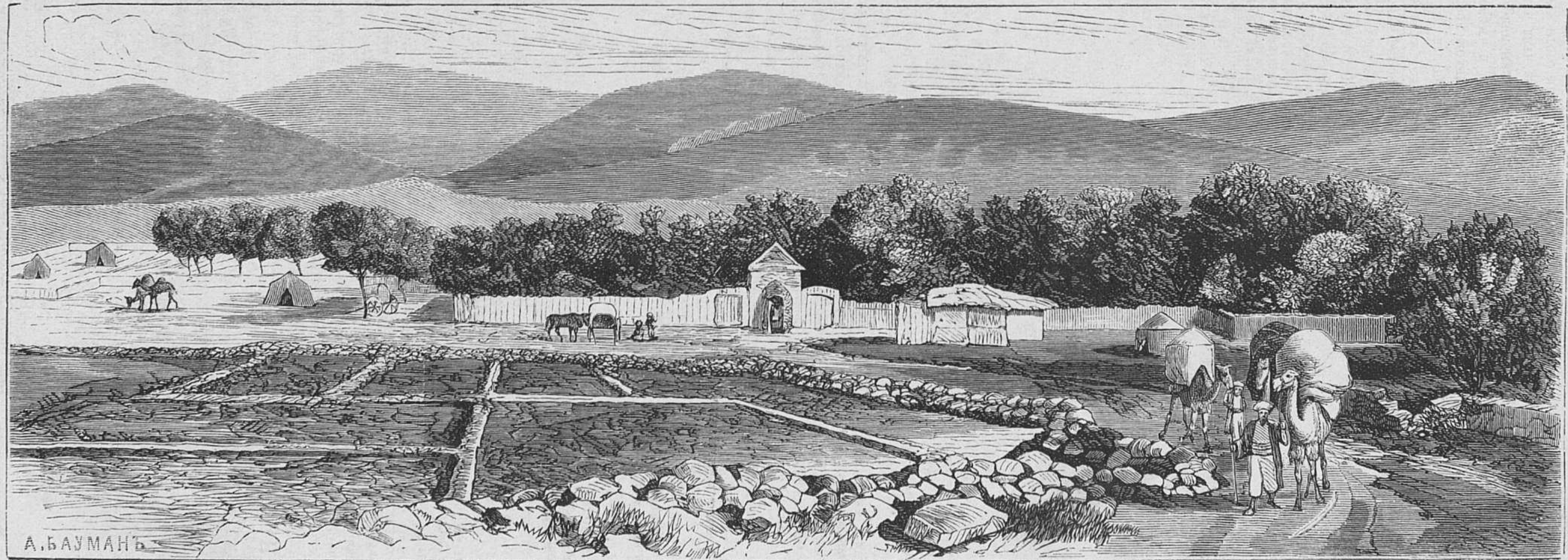
(съ 17 — 31 марта 1879 года).

Мартъ	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. к.	ч. м.
17	12 4 9	5 36	6 35	6 46у	2 21у	5 39	6 32	7 33у	1 30у
19	12 4 3	5 30	6 40	8 59	3 46	5 35	6 36	9 37	3 4
21	12 3 7	5 24	6 45	0 7в	4 12	5 30	6 40	0 27в	13 49
23	12 3 1	5 18	6 51	3 26	4 23	5 24	6 44	3 29	4 16
25	12 2 5	5 12	6 56	6 51	4 34	5 19	6 48	6 37	4 37
27	12 2 0	5 6	7 0	10 31	4 42	5 14	6 52	9 58	5 6
29	12 1 4	5 0	7 5	0 20	5 17	5 8	6 56	—	6 2
31	12 0 8	4 54	7 10	2 36	7 26	5 3	7 0	1 49у	8 3

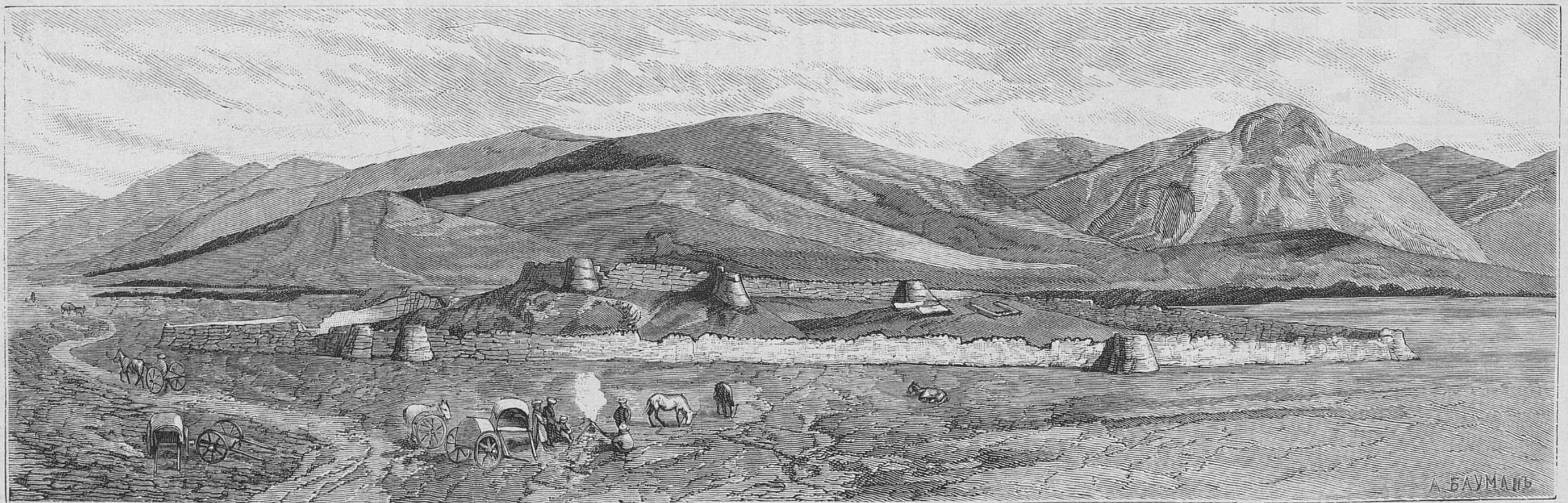
Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ первой четверти 19-го, въ полнолуніи 26-го.

Планеты: Меркурій 17-го Марта въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ и Юпитеръ восходятъ не за долго до солнца. Сатурнъ близъ солнца, а потому не видѣнъ. Уранъ видѣнъ всю ночь. Нептунъ видѣнъ послѣ заката солнца на западѣ.

Движеніе русскихъ войскъ къ предѣламъ Индіи. — Селеніе Джамъ на русско-бухарской границѣ.

Движеніе русскихъ войскъ къ предѣламъ Индіи. — Развалины бухарскаго укрѣпленія близъ Джама.

(Съ наброска нашего корреспондента маіора Дикгофа, рис. А. Бауманъ, грав. К. Вейерманъ.)

Война Англiи съ Афганистаномъ. — Сраженiе въ Курумской долинѣ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го марта 1879 года, Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій, по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
12.898	44	200.000	12.197	32	1.000	01.305	14	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	03.642	49	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	06.297	8	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
01.508	43	75.000	12.228	31	1.000	01.359	32		03.650	48		06.303	41	
11.412	23	40.000	13.366	29	1.000	01.429	43		03.790	49		06.400	49	
00.002	40	25.000	15.592	26	1.000	01.445	49		03.850	49		06.419	44	
07.603	2	10.000	15.682	31	1.000	01.519	8		04.062	11		06.533	3	
13.853	30	10.000	15.771	47	1.000	01.550	48		04.167	25		06.594	6	
16.779	4	10.000	16.595	36	1.000	01.571	17		04.237	19		06.736	42	
04.965	45	8.000	18.340	5	1.000	01.753	42		04.327	41		06.756	7	
06.349	8	8.000	18.946	26	1.000	01.972	32		04.336	37		06.870	36	
11.142	41	8.000	19.072	50	1.000	02.015	35		04.379	18		06.882	15	
11.720	44	8.000	00.055	15	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	02.100	11		04.411	39		06.913	9	
12.406	6	8.000	00.108	11		02.160	12		04.444	11		06.959	37	
04.922	3	5.000	00.150	35		02.173	35		04.513	39		07.144	36	
11.019	44	5.000	00.202	6		02.174	18		04.535	42		07.234	22	
12.826	36	5.000	00.226	7		02.446	8		04.654	6		07.379	33	
14.121	42	5.000	00.273	14		02.575	28		04.847	31		07.487	16	
14.188	48	5.000	00.458	19		02.735	46		04.848	34		07.618	24	
16.316	14	5.000	00.503	41		02.767	47		04.884	39		07.622	11	
16.719	3	5.000	00.676	28		02.799	42		05.044	12		07.767	43	
17.189	15	5.000	00.897	20		02.894	2		05.118	47		07.876	5	
00.575	50	1.000	00.951	49		02.968	10		05.177	32		07.998	30	
00.577	50	1.000	00.960	13		03.022	38		05.213	49		08.021	14	
01.657	36	1.000	00.971	1		03.106	30		05.377	25		08.055	33	
01.954	8	1.000	00.987	42		03.226	36		05.641	47		08.213	35	
03.276	12	1.000	01.054	17		03.228	7		05.832	27		08.300	16	
05.231	29	1.000	01.098	20		03.230	11		05.904	23		08.363	22	
05.588	41	1.000	01.129	11		03.241	46		05.993	50		08.537	49	
07.085	35	1.000	01.132	23		03.378	24		06.223	28		08.556	43	
10.092	28	1.000	01.178	26		03.388	32		06.266	9		08.602	5	
12.078	32	1.000	01.244	30		03.634	49		06.275	16		08.612	36	

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
08.620	16	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	10.827	50	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	12.777	11	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	14.788	30	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	17.398	7	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
08.678	38		10.840	40		12.822	43		14.888	44		17.558	48	
08.705	41		10.874	27		12.986	30		14.909	13		17.562	43	
08.838	13		10.931	7		13.111	35		15.061	24		17.659	33	
08.906	42		10.936	36		13.134	24		15.326	5		17.686	23	
08.943	6		11.203	17		13.243	47		15.399	30		17.693	22	
08.964	22		11.210	21		13.268	27		15.459	50		17.886	1	
09.016	43		11.231	24		13.282	41		15.496	24		18.004	47	
09.078	41		11.312	17		13.296	23		15.512	48		18.050	42	
09.097	12		11.366	49		13.382	22		15.857	26		18.258	20	
09.107	19		11.399	48		13.396	22		15.991	42		18.271	20	
09.116	29		11.480	26		13.409	48		16.243	4		18.475	44	
09.199	23		11.572	34		13.521	8		16.376	7		18.507	28	
09.315	33		11.698	17		13.597	26		16.419	22		18.595	48	
09.487	31		11.815	32		13.637	24		16.505	22		18.728	3	
09.541	1		11.831	23		13.693	48		16.533	4		18.743	36	
09.561	26		11.850	7		13.751	2		16.575	39		18.795	24	
09.581	35		11.936	50		13.786	28		16.625	25		18.807	31	
09.585	17		11.960	20		13.839	19		16.689	11		18.841	32	
09.595	9		12.037	39		13.901	26		16.762	18		18.858	23	
09.642	35		12.099	44		13.969	3		16.794	35		19.100	23	
09.644	4		12.135	48		14.113	49		16.828	39		19.231	27	
09.828	29		12.168	31		14.138	32		16.881	14		19.420	37	
09.870	20		12.276	41		14.184	9		17.048	33		19.461	39	
10.088	32		12.525	6		14.243	13		17.071	36		19.572	44	
10.195	30		12.584	31		14.371	46		17.096	23		19.710	33	
10.274	33		12.662	14		14.418	47		17.163	30		19.720	35	
10.277	48		12.686	24		14.455	32		17.221	47		19.799	20	
10.560	22		12.688	2		14.522	46		17.223	41		19.830	44	
10.810	13		12.747	23		14.526	49		17.357	37		19.847	43	

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1879 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка, 1-го марта 1879 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00.132	01.609	02.628	03.236	04.203	06.233	08.596	09.143	11.039	12.702	13.841	14.980	17.318	17.546	19.237
00.810	02.277	02.958	03.927	04.331	06.865	08.727	09.829	11.704	12.716	13.980	15.467	17.338	17.860	19.464
00.900	02.566	03.132	04.130	05.530	06.998	08.943	10.836	12.187	12.770	14.020	15.711	17.356	18.002	
01.203	02.610	03.182	04.144	06.075	08.213	09.137	10.918	12.659	13.812	14.563	16.300	17.374	18.214	

Всего 58 серій, составляющихъ 2,900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1879 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ

При этомъ нумерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ Акціонернаго Общества **Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ**, въ Варшавѣ.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го марта 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 532. Годъ XI. 17 марта 1879 года. Томъ XXI. № 12.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

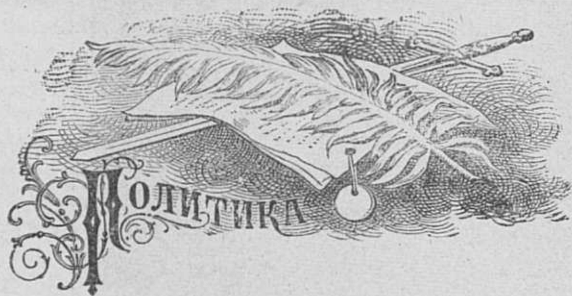
Его Величество **Донъ Луисъ I**, король португальскій.

(Грав. Б. Брауне.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При перемѣнѣ мѣста жительства гг. подписчики благоволятъ немедленно увѣдомлять объ этомъ контору редакціи, и прилагать при каждой перемѣнѣ адреса 28 коп., т. е. 4 марки 7-ми копѣечнаго достоинства — за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія **слѣдующаго нумера**.

Внутренняя.

Однимъ изъ послѣдствій минувшей эпидеміи было измѣненіе нѣкоторыхъ пунктовъ, касающихся созванія городскихъ думъ и земскихъ собраній. На прошлой недѣлѣ было обнародовано Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго рѣшенія чрезвычайныхъ земскихъ собраній, созываемыхъ для обсужденія предупредительныхъ мѣръ противъ появленія заразительныхъ болѣзней, признаются дѣйствительными даже въ такомъ случаѣ, когда въ собраніе не прибудетъ требуемаго закономъ числа гласныхъ. Кромѣ того, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право разрѣшать для той-же цѣли соединенныя засѣданія городскихъ думъ и земскихъ собраній.

Необходимость этой мѣры видна съ перваго взгляда; при томъ халатномъ отношеніи гласныхъ къ своимъ обязанностямъ, какое сдѣлалось у насъ явленіемъ зауряднымъ, дождаться отъ думъ рѣшеній, постановленныхъ при участіи установленнаго закономъ числа гласныхъ, было-бы непростительнымъ оптимизмомъ. Есть города, гдѣ даже чума была-бы не въ состояніи заставить гласныхъ не пропускать засѣданій; въ другихъ-же городахъ представители городскаго самоуправленія поспѣшили-бы удалиться изъ зараженнаго района; но если-бы этого и не случилось, во всякомъ случаѣ принятіе необходимыхъ санитарныхъ мѣръ было-бы поставлено въ зависимость отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, тогда какъ теперь довольно присутствія двухъ-трехъ энергическихъ личностей, чтобы принять мѣры для предохраненія города отъ заразы. Благопріятные шансы увеличиваются еще вслѣдствіе возможности совмѣстнаго засѣданія думы и земскихъ собраній. Интересы города и земства въ этомъ случаѣ одинаковы и требуютъ общаго обсужденія; иначе можетъ случиться, что постановленія думы окажутся недѣйствительными, вслѣдствіе непринятія надлежащихъ предосторожностей со стороны земства, равно какъ возможно и то, что распоряженія земскихъ собраній будутъ парализоваться небрежностью нашихъ муниципалитетовъ. Кромѣ того, эти совмѣстныя засѣданія поведутъ къ сближенію сословій и къ уясненію интересовъ городскихъ и земскихъ.

Другимъ результатомъ чумы, если извѣстія ежедневныхъ газетъ справедливы, является ускореніе разрѣшенія вопроса о предоставленіи правъ женщинамъ-докторамъ. Опытъ снова показалъ, какую пользу могутъ принести женщины-врачи въ экстренныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. въ Ветлянкѣ, когда потребовался осмотръ женскаго населенія станицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ успѣхи и вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи. Въ Петербургѣ правительство опредѣлило выдавать ежегодно по 3,000 руб. на поддержку высшихъ женскихъ курсовъ г. Бестужева-Рюмина, а одесская городская дума ассигновала 10,000 рублей на устройство такихъ-же курсовъ въ Одессѣ, организуемыхъ г. Трачевскимъ.

Первая попытка въ Россіи дать женщинѣ высшее образованіе относится къ 1872 году и была сдѣлана въ Москвѣ; затѣмъ женскіе курсы открылись въ Казани, а въ прошломъ году въ Петербургѣ и Кіевѣ. Обиліе желающихъ поступить на нихъ показало, какъ велика у насъ потребность въ высшемъ женскомъ образованіи. Въ виду этого г. Трачевскому пришла благая мысль удовлетворить этой потребности по возможности. Одесса въ этомъ отношеніи представляла большія удобства, какъ городъ богатый, многолюдный и имѣющій университетъ. Встрѣтивъ сочувствіе мѣстнаго попечителя учебнаго округа, г. Трачевскій обратился въ министерство народнаго просвѣщенія за надлежащимъ разрѣшеніемъ и въ ожиданіи его исходатайствовалъ позволеніе открыть подготовительные женскіе курсы. «Тутъ мною руководили,—говоритъ онъ въ брошюрѣ, объясняющей весь ходъ этого дѣла,—на сколько воспитательныя соображенія, на столько-же чувство гуманности. Мнѣ казалось, что при строгой научной постановкѣ женскаго университета, дѣйствительно, высшее преподаваніе въ немъ не можетъ быть вполнѣ обезпечено сразу, пока еще не поднялся уровень средняго образованія русской женщины, что, конечно, произойдетъ потомъ подъ вліяніемъ самихъ высшихъ курсовъ. Слѣдовательно, временно требуется, такъ сказать, новое колесо въ сложной машинѣ нашего женскаго образованія; нужны такіе курсы, на которыхъ будущія студентки могли-бы частью утвердиться въ основахъ своего средняго образованія, частью восполнить его пробѣлы. Я считалъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что пока именно три коренныхъ предмета на обоихъ факультетахъ — латинскій языкъ, математика и русскій языкъ—или совсѣмъ не преподаются въ женскихъ гимназіяхъ, или проходятся слабѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ мужскихъ... Я сознавалъ необходимость облегчить будущимъ студенткамъ возможность пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія, чтобы онѣ могли вѣрнѣе разсчитывать на поступленіе въ университетъ. Эта мысль развивалась тѣмъ болѣе, что, какъ я узналъ, будущія курсистки сами обнаруживали желаніе подготовиться, чтобы на первыхъ-же порахъ не уронить достоинства университетскаго преподаванія и тѣмъ способствовать упроченію судьбы новаго учрежденія».

Подготовительные курсы открылись 17-го января. Записалось на нихъ пока болѣе 250 слушательницъ, съ платою 10 руб. за пять мѣсяцевъ, и число желающихъ ежедневно возрастаетъ.

Высшіе курсы задуманы весьма широко: преподаваться въ нихъ будутъ слѣдующіе предметы: на факультетѣ историко-словесномъ: богословіе, логика, психологія, исторія философіи, латинскій языкъ, исторія классическихъ литературъ, классическія древности, сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, исторія русскаго языка, исторія русской литературы, церковно-славянскій языкъ съ общимъ обозрѣніемъ славянскихъ нарѣчій, исторія славянскихъ литературъ, исторія всеобщей литературы, всеобщая исторія, русская исторія въ связи съ славянскою, исторія искусства, политическая экономія, статистика, французскій или нѣмецкій языкъ, педагогія и гигіена; на физико-математическомъ факультетѣ: богословіе, элементарная математика, высшая алгебра, аналитическая геометрія и тригонометрія, дифференціальное и интегральное исчисленіе, теорія чиселъ, теорія вѣроятностей, математическая физика, механика элементарная и теоретическая, астрономія и геодезія, физика опытная, физическая географія, химія неорганическая, гигіена и педагогія; на естественномъ отдѣленіи: богословіе, физика опытная, физическая географія, химія неорганическая, органическая и теоретическая, минералогія, геологія и палеонтологія, зоологія, ботаника, анатомія человѣка, физіологія, гигіена и педагогія.

Программа, какъ видите, весьма обширная; мы сомнѣваемся, чтобы она могла быть выполнена надлежащимъ образомъ въ теченіе трехъ курсовъ, тѣмъ болѣе, что на нѣкоторые предметы отведено весьма мало уроковъ, какъ напримѣръ, на исторію европейскихъ литературъ только 2 урока, и то въ третьемъ курсѣ; на политическую экономію тоже два урока во второмъ курсѣ, какъ-будто столь важный предметъ можно исчерпать въ одинъ учебный годъ.

Но все это частности, которыя, конечно, могутъ быть исправлены по указанію опыта; онѣ принесутъ существенный вредъ дѣлу только въ томъ случаѣ, если на обнаружившіяся неудобства не будетъ обращено вниманія; но до сихъ поръ ни что не даетъ намъ права придти къ такому заключенію; напротивъ того, всѣ дѣйствія г. Трачевскаго показываютъ, что онъ прислушивается къ голосу общественнаго мнѣнія.

Поэтому нельзя не пожелать, чтобы высшіе женскіе курсы въ Одессѣ установились прочно. Главнымъ препятствіемъ къ устройству ихъ является недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ; но этотъ недостатокъ устраненъ отчасти думою. Затѣмъ уже на самомъ обществѣ лежитъ обязанность поддержать это полезное предпріятіе, потому-что суммы, ассигнованныя мѣстнымъ городскимъ управленіемъ, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ, такъ какъ для вновь учреждаемыхъ курсовъ необходимы кабинеты физическій, зоологическій, ботаническій, библіотека, химическая лабораторія и другія пособія; кромѣ того, желательно было-бы образовать особый фондъ для выдачи стипендій бѣднымъ студенткамъ.

Нынѣшнее обозрѣніе наше мы должны закончить печальнымъ извѣстіемъ: на жизнь генералъ-адъютанта Дрентельна было сдѣлано преступное покушеніе, 13-го марта, въ часъ дня, когда онъ ѣхалъ къ Зимнему дворцу. На срединѣ шоссе у Лѣтняго сада какой то молодой человѣкъ верхомъ поравнялся съ каретою,—вѣроятно, чтобы высмотрѣть, кто сидѣлъ въ ней, и затѣмъ, давъ лошади болѣе ходу, быстро обернулся и выстрѣлилъ въ карету. Пуля попала въ правое среднее окно кареты и прошла въ окно правой дверцы. Генералъ Дрентельнъ приказалъ кучеру гнать лошадей за злоумышленникомъ. Преслѣдованіе продолжалось успѣшно до угла

набережной и Гагаринской улицы, куда преступникъ повернулъ. Направясь туда-же и затѣмъ далѣе, генералъ Дрентельнъ встрѣтилъ на углу Воскресенской и Захарьевской улицъ городоваго, который держалъ въ поводу лошадь злодѣя. Изъ словъ городоваго оказалось, что злоумышленникъ упалъ съ лошади, бросилъ ее и скрылся на извощикѣ. Къ розыску преступника приступлено немедленно.

Много можно было-бы сказать по этому поводу, но недостатокъ мѣста заставляетъ насъ пока ограничиться передачею фактической стороны дѣла.

Внѣшняя.

Неисчезающая неопредѣленность положенія политическихъ дѣлъ на Востокѣ продолжаетъ порождать самые разнообразные, самые противоположные слухи и вѣсти. На прошлой недѣлѣ не прошло почти ни одного дня безъ того, чтобы телеграфъ не сообщалъ намъ то изъ Константинополя, то изъ Вѣны, то изъ Лондона какого нибудь сенсаціоннаго извѣстія, идущаго въ разрѣзъ съ извѣстіями предъидущаго дня и опровергнутаго, въ свою очередь, извѣстіями, полученными на слѣдующій день. Въ этомъ хаосѣ въ высшей степени трудно разобраться самому прозорливому человѣку, особенно при упорномъ молчаніи кабинетовъ и при отсутствіи фактовъ, которые могли бы служить исходными точками для провѣрки столь щедро распространяемыхъ слуховъ, предположеній и догадокъ.

Дѣло по прежнему идетъ о румелійскомъ вопросѣ и о пересмотрѣ статей берлинскаго трактата, создавшихъ этотъ вопросъ. Мысль о европейской конференціи, которая рѣшила бы спорное дѣло о необходимости, или ненужности такого пересмотра, повидимому совершенно оставлена вслѣдствіе нежеланія Германіи участвовать въ такой конференціи, *за* которую высказалась до сихъ поръ изъ западныхъ державъ только одна Италія. Такъ какъ тѣмъ не менѣе дѣло рѣшить необходимо и притомъ въ возможно скорѣйшемъ времени, потому что срокъ окончанія русскаго занятія Болгаріи и Румеліи уже недалекъ, то и дѣлаются въ настоящую минуту—сколько можно догадываться —попытки отдѣльныхъ соглашеній между кабинетами... По крайней мѣрѣ, именно о такихъ попыткахъ говорятъ всѣ слухи и вѣсти прошедшей недѣли.

Въ Вѣнѣ, напримѣръ, почему то съ особенною настойчивостью толкуютъ объ имѣющемъ вскорѣ состояться—если уже не состоявшемся —соглашеніи между Англіей и Россіей. Базисомъ такого соглашенія объявляютъ весьма оригинальную комбинацію, которая, еслибъ только она могла осуществиться, дѣйствительно уменьшила-бы опасность послѣдствій удаленія русскихъ войскъ изъ Румеліи. Комбинація эта состоитъ въ назначеніи генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи того-же самаго лица, котораго тырновское учредительное собраніе выберетъ княземъ Болгаріи. Этотъ двойной выборъ сразу измѣнилъ бы положеніе дѣлъ во вновь освобожденныхъ славянскихъ странахъ Балканскаго полуострова. Онъ создалъ бы прежде всего нѣчто въ родѣ личнаго союза между Румеліей и Болгаріей; онъ служилъ бы гарантіею того, что правитель Восточной Румеліи не воспользуется своимъ правомъ призыва турецкихъ войскъ въ ущербъ развитію самостоятельнаго развитія «автономной провинціи», онъ сдѣлалъ-бы, наконецъ, почти безвреднымъ пребываніе турецкихъ гарнизоновъ въ Балканахъ. Россія могла бы согласиться на подобную комбинацію, какъ на достаточное обезпеченіе румеліотовъ отъ произвола оттоманской власти.

Но, къ сожалѣнію, комбинацію эту, даже еслибы на нее согласилась Порта, осуществить крайне трудно. Неизвѣстно, прежде всего, согласится ли принять на себя званіе генералъ-губернатора будущій князь Болгаріи, кто бы онъ ни былъ, потому что, въ случаѣ согласія, положеніе его сдѣлалось бы съ самаго начала въ высшей степени двусмысленнымъ и ложнымъ. Конституціонный государь въ Болгаріи, *чиновникъ* Оттоманской Порты въ Румеліи, онъ вынужденъ былъ-бы соединить въ себѣ аттрибуты двухъ совершенно различныхъ политическихъ личностей. Правя княжествомъ *пожизненно*, въ силу свободнаго выбора болгарскаго народа, онъ въ то-же время былъ-бы облеченъ въ Румеліи правительственными полномочіями *только на пятилѣтній срокъ*, и источникомъ этихъ полномочій была-бы *воля султана*. Безотвѣтственный въ Болгаріи, онъ былъ бы отвѣтственъ передъ Портою въ Румеліи. Облеченный въ княжествѣ правомъ выбирать и повышать въ чины офицеровъ болгарскаго народнаго войска, въ Румеліи онъ бы командовалъ милиціею, старшіе офицеры которой были бы назначены султаномъ. Помирить всѣ эти противорѣчія въ высшей степени трудно—по нашему мнѣнію, даже просто невозможно.

Съ другой стороны, крайне сомнительно, чтобы англійское правительство по своей собственной инициативѣ остановилось на подобной комбинаціи. Соединеніе въ одномъ лицѣ сана болгарскаго князя и генералъ-губернатора Восточной Румеліи было бы слишкомъ прямымъ признаніемъ неудачности изобрѣтеннаго графомъ Биконсфильдомъ раздробленія Болгаріи на двѣ части. Это была-бы одна изъ тѣхъ политическихъ уловокъ, которыя рѣшительно никого не обманываютъ и которыя вредятъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія правительству, къ нимъ прибѣгающему гораздо болѣе чѣмъ открытое сознаніе въ сдѣланной имъ ошибкѣ. Такъ какъ слухи о такомъ разрѣшеніи румелійскаго вопроса идутъ главнымъ образомъ изъ Вѣны, гдѣ почему-то придаютъ особенное значеніе поѣздкѣ въ Петербургъ нашего посла въ Лондонѣ, совпавшей съ прибытіемъ въ Россію лорда Дюфферена, то и можно догадываться, что ихъ источникъ—опасеніе австрійскаго правительства за такой исходъ нынѣшнихъ затрудненій на Востокѣ, который разсѣялъ бы всѣ надежды Вѣны на подчиненіе своему вліянію всей западной части Балканскаго полуострова. Что же касается поддержки, которую они встрѣчаютъ въ Берлинѣ, то ее не трудно объяснить досадою, испытываемою княземъ Бисмаркомъ при мысли, что соглашеніе Англіи съ Россіею даетъ возможность послѣдней обходиться безъ поддержки Германіи въ недорѣшенныхъ еще частяхъ восточнаго вопроса.

Во всемъ этомъ достовѣренъ покамѣсть, кажется, только одинъ фактъ, именно—значительное охлажденіе, происшедшее за послѣднее время между Австро-Венгріей и Англіей, которая недавно заключила торговый трактатъ съ Сербіей, прежде чѣмъ вѣнскому правительству пришло въ голову обезпечить себѣ содѣйствіе Бѣлграда своей торговой политикѣ и своимъ видамъ на Эгейское море.

Что-же касается другихъ сторонъ положенія дѣлъ на Востокѣ, то къ концу прошлой недѣли онѣ представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

Эвакуація турецкихъ территорій русскими войсками продолжалась безостановочно. Адріанополь уже находился въ рукахъ турокъ, а главнокомандующій русскою арміею, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, вернулся въ Россію. Русскіе отряды стянуты были на границѣ Восточной Румеліи и, повидимому, должны были оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не вернется въ Безикскую бухту англійская броненосная эскадра адмирала Горнби, о чемъ еще не получено извѣстія въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки. Переговоры Порты съ Австро-Венгріей о Ново-Базарскомъ санджакѣ продолжали быть пріостановленными. Что-же касается переговоровъ Мухтара-Паши съ греческими коммиссарами объ исправленіи греко-турецкой границы, то они окончательно прерваны, и уполномоченные обѣихъ сторонъ оставили Превезу, гдѣ происходили ихъ совѣщанія. Дѣло, согласно рѣшенію берлинскаго конгресса, должно быть передано посредничеству державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, и, сколько извѣстно, ни одна изъ этихъ державъ не отказывается принять на себя токое посредничество.

Что-же касается положенія Порты, то затруднительность его увеличивается съ каждымъ днемъ. Пресловутая финансовая конвенція Токвилля не удалась окончательно, и константинопольскому правительству не остается ничего другаго, какъ прибѣгнуть къ *частному банкротству*. Уже ходитъ слухъ, что она рѣшила принимать при платежахъ въ казну только одну четверть слѣдуемой суммы бумажными деньгами (каимэ), т. е. признавать за этими, имъ-же выпущенными, бумажными денежными знаками только четверть той цѣны, по которой они были выпущены. На обыкновенномъ торговомъ рынкѣ это называется предложить кредиторамъ 25% въ уплату долга. Разница состоитъ въ томъ, что кредиторы Порты будутъ лишены въ настоящемъ случаѣ права согласиться или не согласиться на подобную сдѣлку, а окажутся вынужденными признать за своими «каимэ» только одну четверть той стоимости, которую гарантировало имъ оттоманское правительство. Чѣмъ это кончится—покажетъ, вѣроятно, недалекое будущее.

Для англичанъ минувшая недѣля прошла въ ожиданіи парламентскихъ преній по южно-африканскому вопросу, которыя состоятся, вѣроятно, на нынѣшней недѣлѣ. Никакихъ важныхъ извѣстій ни изъ Наталя, ни изъ Афганистана получено не было, и это очевидно безпокоитъ министерство, которому придется встрѣтить готовящуюся аттаку оппозиціи на крайне невыгодной позиціи, созданной пораженіемъ при Исандулѣ и очевидною уже въ настоящую минуту неохотою Якубъ-Хана вступить въ мирные переговоры, предложенные ему лордомъ Литтономъ.

Въ Германіи важнѣйшимъ политическимъ событіемъ прошлой недѣли слѣдуетъ признать сдѣланное въ парламентѣ княземъ Бисмаркомъ заявленіе о томъ, что имперское правительство согласно дать почти вполнѣ самостоятельную государственную организацію Эльзасъ-Лотарингіи. Организація эта должна состоять въ слѣдующемъ: 1) перенесеніе въ Страсбургъ центральнаго управленія областью; 2) назначеніе намѣстника и отдѣльнаго министерства; 3) особый эльзасо-лотарингскій парламентъ, и 4) совѣщательный голосъ области въ имперскомъ совѣтѣ, при обсужденіи проектовъ законовъ, до нея касающихся. Такъ называемая «партія протеста», открыто до сихъ поръ высказывавшая въ Эльзасо-Лотарингіи свое стремленіе возсоединиться съ Франціею, объявила, что она прекратитъ свою анти-германскую оппозицію, если правительство согласится, чтобы выборы въ областной парламентъ производились всеобщею подачею голосовъ. Отнынѣ Эльзасо-Лотарингію можно, кажется, считать окончательно потерянною для Франціи...

Во Франціи общее вниманіе было сосредоточено въ теченіе прошедшей недѣли на проектахъ законовъ, внесенныхъ въ палату депутатовъ министромъ народнаго просвѣщенія г. Жюлемъ Ферри. Дѣло идетъ о радикальной реформѣ, имѣющей цѣлью совершенно уничтожить вліяніе католическаго духовенства на воспитаніе юношества. Кромѣ возвращенія правительству исключительнаго права выдачи университетскихъ дипломовъ, г. Жюль Ферри требуетъ устраненія духовенства изъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія и изъ департаментскихъ училищныхъ совѣтовъ, а также лишеніе всѣхъ *непризнанныхъ правительствомъ* католическихъ духовныхъ конгрегацій права содержать училища и школы всякаго наименованія. Эта послѣдняя мѣра направлена главнымъ образомъ противъ іезуитовъ, которые съ отличающею ихъ ловкостью все болѣе и болѣе захватываютъ въ свои руки образованіе достаточныхъ и аристократическихъ классовъ французской націи.

Въ концѣ недѣли былъ также поставленъ въ палатѣ депутатовъ вопросъ о перенесеніи резиденціи правительства изъ Версаля въ Парижъ. Палата нашла, что вопросъ этотъ—конституціонный и долженъ быть рѣшенъ конгрессомъ. Остается узнать, согласится-ли съ такимъ мнѣніемъ сенатъ, въ чемъ, впрочемъ, почти нѣтъ никакого сомнѣнія.

Что-же касается до слуховъ о новомъ министерскомъ кризисѣ и объ удаленіи изъ кабинета гг. Ваддингтона и Леона Сэ, то они покамѣсть кажутся лишенными серьезнаго основанія, особенно послѣ того какъ палата депутатовъ огромнымъ большинствомъ отвергла предложеніе бонапартиста г. Ланглэ, имѣвшее цѣлью выразить косвеннымъ образомъ недовѣріе министру финансовъ.

Е. И. Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ, †.

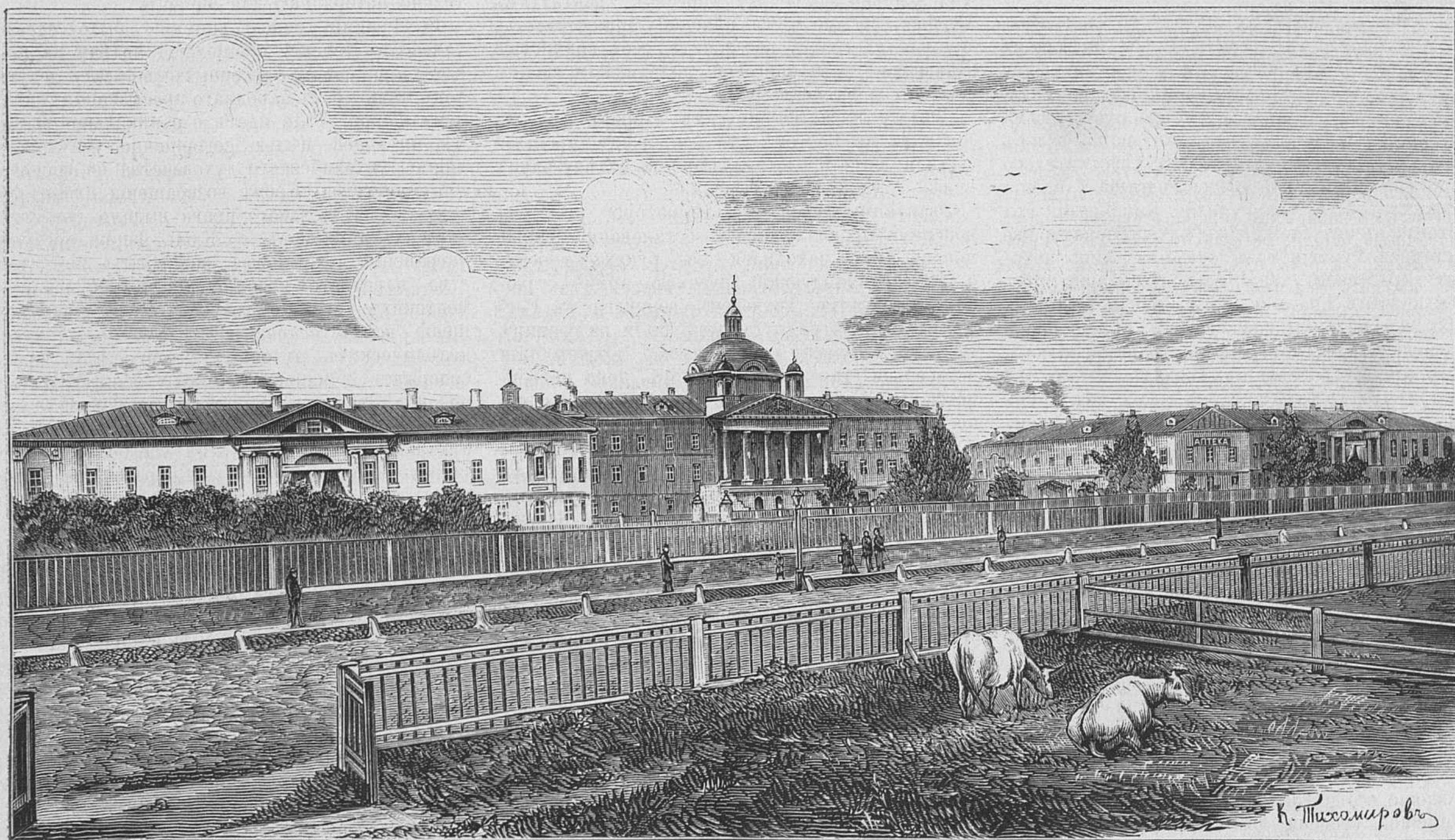
15-го февраля горестная вѣсть поразила жителей Петербурга: Августѣйшій племянникъ Государя Императора, младшій сынъ Великаго князя Константина Николаевича, Вячеславъ Константиновичъ, скончался. Извѣстіе это было тѣмъ болѣе неожиданно, что о тяжкой болѣзни Его Высочества не было ничего извѣстно, между тѣмъ, она уже съ 3-го февраля приняла угрожающій характеръ. Искусство медицинскихъ знаменитостей оказалось безсильно....

Великій князь Вячеславъ Константиновичъ родился 1-го іюня 1862 году; слѣдовательно ему не было и 17 лѣтъ, когда смерть сразила его. Не смотря на свое болѣзненное сложеніе, Его Высочество обнаруживалъ выдающіяся способности и въ совершенствѣ владѣлъ нѣсколькими языками. Кончина его послѣдовала отъ образованія нарыва непосредственно за мозговою оболочкою.

Е. И. Высочество Вел. Кн. **Вячеславъ Константиновичъ**, † 15-го февраля.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Выносъ тѣла Его Высочества изъ Мраморнаго дворца въ Петропавловскій соборъ происходилъ 17-го февраля, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу: къ 2-мъ часамъ пополудни въ Мраморный дворецъ собрались члены Высочайшей Фамиліи и прочія долженствовавшія присутствовать при церемоніи лица; прочія-же особы первыхъ четырехъ классовъ, въ церемоніалѣ не участвующія, и дипломатическій корпусъ собрались въ Петропавловскій соборъ къ половинѣ втораго часа. Послѣ литіи и обряда прощанія, гробъ Великаго Князя былъ вынесенъ изъ дворца на рукахъ особами Императорской Фамиліи, съ Государемъ Императоромъ во главѣ. Печальный кортежъ до Петропавловской крѣпости прослѣдовалъ по льду. По обѣ стороны пути были разставлены слѣдующія войска: лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ, гвардейскій экипажъ и эскадронъ уланскаго Его Величества полка. Массы народа покрывали почти все видимое пространство Невы

Москва. Видъ Голицынской больницы.
(Рис. К. Тихомировъ, грав. В. Даммюллеръ).

У входа въ Петропавловскій соборъ, прахъ его высочества былъ встрѣченъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ Исидоромъ вмѣстѣ съ сослужащимъ духовенствомъ. Затѣмъ въ самомъ соборѣ была совершена панихида.

Погребеніе тѣла Великаго Князя происходило 18-го февраля. Къ 10½ часамъ въ Петропавловскій соборъ прибыли всѣ знатныя обоего пола особы и дипломатическій корпусъ въ полномъ траурѣ, а войска заняли назначенныя имъ по росписанію мѣста. По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ снятъ съ катафалка и перенесенъ къ могилѣ Государемъ Императоромъ, членами императорской фамиліи и всѣми лицами, которыя вносили оный въ церковь. При опущеніи гроба въ могилу всѣ войска, находившіяся при погребеніи, произвели батальный огонь.

Донъ Луисъ I,

король португальскій.

4-го февраля текущаго года состоялось въ Эльвасѣ свиданіе Дона-Альфонса XII, короля Испаніи, съ Дономъ-Луисомъ, королемъ Португаліи, по поводу открытія соединительной вѣтви желѣзной дороги между этими государствами. Понятно, что такой предлогъ былъ выставленъ только оффиціально; въ дѣйствительности-же дѣло шло о принятіи общихъ мѣръ противъ клерикаловъ и соціалистовъ. Переговоры, повидимому, увѣнчались успѣхомъ и положили начало дружескимъ отношеніямъ между двумя сосѣдними державами, которыхъ раздѣляла до сихъ поръ вѣковая вражда.

Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы помѣстить портретъ короля Португаліи и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о Донѣ-Луисѣ.

С.-Петербургъ. Кончина Вел. Кн. Вячеслава Константиновича. Тѣло Его Высочества на смертномъ одрѣ, въ Мраморномъ дворцѣ.

(Рис. С. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ).

Луисъ-Филиппъ-Марія-Фердинандъ-Педро д'Алькантара-Антоніо-Михаилъ-Рафаилъ-Гавріилъ-Гонзаго-Ксаверій-Франциско-д'Ассизи-Іоаннъ-Юлій-Августъ-Вольфандо де Браганца-Бурбонъ, король Португаліи и Альгарвіи, владѣтель Гвинеи, герцогъ Саксонскій, родился 31-го октября 1838 года отъ брака короля Фердинанда съ Маріею да Глорія, дочерью императора бразильскаго, Дона-Педро I; на престолъ вступилъ послѣ брата своего Дона-Педро V въ 1861 году 11-го ноября; въ бракѣ состоитъ съ 6-го октября 1862 года съ принцессою Маріею-Піею, дочерью Виктора Эммануила, короля Италіи. Отъ этого брака родились дѣти: 28-го сентября 1863 года наслѣдный принцъ Карлъ-Фердинандъ, герцогъ Брагансскій, и 31-го іюля 1865 года Альфонсъ-Генрихъ-Наполеонъ, герцогъ Опортскій.

Въ царствованіе Дона-Луиса Португалія наслаждалась сравнительно съ другими государствами южной Европы, спокойствіемъ, которое изрѣдка прерывалось возстаніями и заговорами мигуэлистовъ и радикаловъ, да столкновеніями съ неграми въ Африкѣ. Вообще, король избѣгалъ всякаго случая къ ссорамъ и былъ на столько благоразуменъ, что отказался отъ испанской короны, которую хотѣли ему доставить его приверженцы въ Испаніи; онъ понималъ, что соединеніе подъ однимъ скиптромъ Пиринейскаго полуострова не возможно безъ ожесточенной борьбы и безъ ослабленія Португаліи даже въ случаѣ успѣха, а потому рѣшился не увлекаться честолюбивыми мечтами и сохранить свободу дѣйствій Португаліи, которой она лишилась-бы при соединеніи съ Испаніею. Тѣмъ не менѣе Португалію нельзя назвать государствомъ вполнѣ самостоятельнымъ, потому что англійское вліяніе тамъ всесильно, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, поставившихъ страну въ зависимость отъ Британіи еще въ эпоху Наполеона I. Съ тѣхъ поръ оно постепенно возрастало, и въ настоящее время почти вся торговля и промышлен-

ность Португаліи и ея колоній перешла въ руки англичанъ. Мало того, сентъ-джемскій кабинетъ пріобрѣлъ у Португаліи береговую полосу на протяженіи 30-ти миль въ Гвинеѣ, а одна англійская компанія купила у г. Пюива д'Андраде концессіи на разработку каменноугольныхъ копей на обоихъ берегахъ Замбези; однимъ словомъ, Португалія втянута въ водоворотъ британской политики и теперь можетъ быть вовлечена въ войну съ каффрами.

Нельзя сказать, чтобы народъ былъ доволенъ такимъ положеніемъ дѣлъ: радикалы негодуютъ на потерю національной самостоятельности и эксплоатацію страны; невѣжественная чернь, подстрекаемая столь-же невѣжественнымъ и фанатическимъ духовенствомъ, видитъ въ англичанахъ еритиковъ. Этими взглядами объясняются повторяющіяся по временамъ попытки крайнихъ партій стать во главѣ правленія Тѣмъ не менѣе въ палатѣ господствуетъ либеральный элементъ, и три года тому назадъ былъ обнародованъ декретъ объ окончательномъ уничтоженіи рабства на островахъ Зеленаго мыса. Къ сожалѣнію, усилія парламента къ обузданію клерикаловъ малоуспѣшны.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ (25-го) 13-го марта. Выдаютъ за достовѣрное, что Россія не настаиваетъ на продленіи пребыванія своихъ войскъ въ Восточной Румеліи, и что она предлагаетъ смѣшанную оккупацію, въ ожиданіи, что всѣ европейскія державы согласятся съ этимъ предложеніемъ.

Вѣна (26-го) 14-го марта. Вопросъ объ оккупаціи Восточной Румеліи смѣшаннымъ корпусомъ европейскихъ войскъ можно считать почти окончательно рѣшеннымъ. Въ пользу такой оккупаціи высказались Англія и, особенно, Германія; Турція-же всѣми силами возстаетъ противъ этого плана, увѣряя, что она достаточно сильна и въ состояніи справиться съ болгарами, если только ей будетъ обезпечена возможность ввести въ Восточную Румелію свои войска, согласно 16-й статьѣ берлинскаго трактата. Это, по мнѣнію Порты, гораздо важнѣе для нея, чѣмъ занятіе однихъ только горныхъ переваловъ въ Балканахъ.

Австрія, съ своей стороны, охотно предпочла-бы оккупаціи созваніе конференціи. Конфиденціально передаютъ даже, что графъ Андраши готовъ войдти въ соглашеніе съ Россіей и Франціей, лишь-бы настоять на созывѣ конференціи. На этой конференціи, какъ онъ надѣется, Австрія могла-бы добиться кое-какихъ новыхъ уступокъ. Въ виду того, однако, что Россія сама предлагаетъ смѣшанную оккупацію Румеліи, съ тѣмъ, чтобъ дѣла этой провинціи вѣдались, въ теченіе двухъ лѣтъ, смѣшанною коммиссіею; графъ Андраши, будто-бы, дѣлаетъ видъ, что онъ доволенъ ходомъ дѣлъ, и держится Германіи.

Версаль (25-го) 13-го марта. Сенатъ вотировалъ неотложность предложенія Пейра относительно созыва конгресса для пересмотра конституціи. Изъ этого, однако, нельзя еще дѣлать заключеніе на счетъ окончательнаго результата голосованія, такъ какъ лѣвый центръ, заранѣе высказавшійся противъ перенесенія палатъ обратно въ Парижъ, подастъ голоса за признаніе неотложности только для того, чтобы достигнуть рѣшенія какъ можно скорѣе. Лѣвая сторона сената постановила, чтобъ, въ случаѣ собранія конгресса, не было допускаемо къ обсужденію никакого инаго вопроса, кромѣ вопроса о перенесеніи засѣданій палатъ въ Парижъ. Въ четвергъ сенатъ выберетъ коммиссію для предварительнаго обсужденія предложенія Пейра.

Въ палату депутатовъ Лепэръ внесъ законопроектъ объ открытіи кредита для выдачи пособій лицамъ, возвращающимся, въ силу амнистіи, на родину.

Берлинъ, (27-го) 15-го марта. Существовалъ проектъ отправить бельгійскія и шведскія войска въ Восточную Румелію для охраненія порядка, но онъ оставленъ, въ виду отказа Бельгіи и Швеціи. Теперь предполагаютъ составить смѣшанный оккупаціонный корпусъ изъ войскъ—русскихъ, турецкихъ, французскихъ, австрійскихъ и итальянскихъ; содержаніе корпуса должно быть покрыто изъ доходовъ Восточной Румеліи; срокъ смѣшанной оккупаціи опредѣляется годичный; въ случаѣ надобности онъ можетъ быть продленъ. Русская нота основываетъ свой проектъ смѣшанной оккупаціи на подобномъ-же предложеніи, которое было сдѣлано графомъ Андраши въ одномъ изъ засѣданій берлинскаго конгресса.

Вѣна, (27-го) 15-го марта. Въ Лембергѣ произведены аресты вслѣдствіе соціалистической пропаганды. Изъ Лондона сообщаютъ, что рѣшена смѣшанная оккупація Восточной Румеліи русскими, австрійскими, итальянскими и англійскими войсками.

Царицынъ, 14-го марта. Сегодня, въ два часа пополудни, генералъ-губернаторъ Лорисъ-Меликовъ въ сопровожденіи саратовскаго губернатора благополучно прибылъ въ Царицынъ.

Берлинъ, (27-го) 15-го марта. Сегодня, въ 3 часа 30 минутъ пополуночи, скончался отъ удара сынъ германскаго наслѣднаго принца, принцъ Вольдемаръ.

Лондонъ, (27-го) 15-го марта. Здѣшнему отдѣленію газеты «New York Herald» телеграфируютъ изъ Ташкента отъ 26-го марта: «генералъ Кауфманъ заявилъ, что афганскій вопросъ, по-скольку онъ касается Россіи, разрѣшенъ и что Афганистанъ вполнѣ предоставленъ англичанамъ, которые могутъ взять и оставить за собою Гератъ, не опасаясь русскаго вмѣшательства».

Газетѣ «Standard» сообщаютъ изъ Константинополя: «Султанъ рѣшилъ отправить къ русскому Царю, въ Ливадію, высокаго сановника съ конфиденціальнымъ порученіемъ».

Балъ въ честь гвардейскихъ войскъ.

Длинный рядъ торжествъ, выпавшихъ на долю нашихъ доблестныхъ войскъ, по возвращеніи ихъ въ столицу, достойно завершился 21-го января баломъ, даннымъ въ честь корпуса гвардейскихъ офицеровъ дворянствомъ Петербургской губерніи.

Великолѣпно украшенный экзотическими растеніями и залитый массою свѣта залъ дворянскаго собранія началъ наполняться приглашенными ровно въ 10 часовъ.

Надъ главнымъ входомъ блестѣла газовая надпись: «Переходъ черезъ Дунай». Эти три слова, выдѣлявшіяся на фонѣ изъ зелени, были обрамлены большимъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, а по обѣимъ сторонамъ — щитъ былъ декорированъ эмблемами частей войскъ, принимавшихъ прямое участіе въ незабвенномъ событіи. Тутъ кормовые морскіе флаги чередовались со значками дѣйствовавшихъ въ день переправы войскъ; принадлежности моряковъ, артиллеристовъ и саперъ—весла, кирки, топоры помѣщались рядомъ. Нѣсколько выше надписи, виднѣлось изображеніе «Краснаго Креста». На противоположной стѣнѣ горѣлъ бѣлымъ свѣтомъ большой георгіевскій крестъ, съ художественно-исполненнымъ изображеніемъ на красномъ полѣ св. Георгія Побѣдоносца. Двѣ широкія георгіевскія ленты съ обѣихъ сторонъ креста спускались концами въ залу черезъ перила хоръ. Подъ крестомъ помѣщался на особомъ возвышеніи большой мраморный бюстъ Государя Императора, вышедшій изъ мастерской Антокольскаго. Бюстъ былъ обставленъ зеленью и цвѣтами, украшенъ лавровымъ вѣнкомъ и георгіевской лентой. Промежутки между колоннъ на хорахъ были черезъ одинъ освѣщены люстрами, а прочіе были красиво драпированы зеленью и флагами, подъ сѣнью которыхъ ярко блистали съ двухъ продольныхъ сторонъ хоровъ по пяти съ каждой стороны, какъ-бы висѣвшія въ воздухѣ, огненныя начертанія мѣстностей европейскаго и азіатскаго театровъ войны, гдѣ войска наши наиболѣе покрыли себя славою. Такъ, надъ Императорскою ложею виднѣлась надпись: «Шипка», напротивъ — «Карсъ», а имена остальныхъ дорогихъ по воспоминанію мѣстностей были: «Авліаръ», «Плевна», «Мечка», «Девебойна», «Филиппополь», «Баязетъ», «Ардаганъ» и «Горный Дубнякъ». Всѣ эти названія были составлены изъ газовыхъ рожковъ, блестѣвшихъ серебристымъ свѣтомъ. Въ георгіевскомъ крестѣ такихъ рожковъ было до 500. Какъ особенность при описаніи внѣшней обстановки нельзя не отмѣтить, что въ этотъ день залъ дворянскаго собранія украсился замѣчательнымъ художественнымъ произведеніемъ: въ Императорской ложѣ установленъ былъ громадный портретъ Петра Великаго, изображающій преобразователя Россіи верхомъ на конѣ.

Къ 11-ти часамъ вечера были уже въ полномъ сборѣ всѣ почетные гости петербургскаго дворянства — представители гвардіи, многіе съ дамами, а также лица, принявшія участіе въ подпискѣ на устройство бала. Влѣво отъ Императорской ложи, на видномъ мѣстѣ, помѣстилась большая группа раненыхъ офицеровъ.

Въ 12-мъ часу, Государь Императоръ появился въ ложѣ, подъ руку съ великою герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою и въ сопровожденіи великаго герцога, всѣхъ членовъ Императорской фамиліи и высокихъ иностранныхъ гостей. Говоръ въ залѣ почти мгновенно смолкъ и изъ заставленнаго растеніями отдѣльнаго помѣщенія, въ которомъ находился оркестръ балетной музыки, раздались звуки народнаго гимна. Удостоивъ всѣхъ присутствовавшихъ милостивымъ поклономъ, Государь Императоръ выслушалъ гимнъ стоя. Ровно въ четверть двѣнадцатаго, подъ звуки полонеза, Его Императорское Величество, держа за руку великую герцогиню Мекленбургъ-Шверинскую, изволилъ сойти въ залъ. За Государемъ Императоромъ шествовали великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій съ Государынею Цесаревною, Государь Наслѣдникъ съ великою княгинею Ольгою Ѳедоровной, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ высоконовобрачною Великою Княгинею Анастасіею Михаиловною. Остальныя Высочайшія особы слѣдовали также попарно.

Его Величество и Цесаревичъ были въ мундирахъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Туалетъ августѣйшихъ дамъ отличался замѣтною простотою.

Во время полонеза, продолжавшагося не болѣе четверти часа, августѣйшіе кавалеры поочередно шествовали со всѣми высокими дамами. Слѣдовавшая послѣ полонеза кадриль можетъ быть названа царскою, такъ какъ въ ней Высочайшія особы принимали главное участіе.

Государя Императоръ и великіе герцогъ и герцогиня изволили оставатся на балѣ до начала перваго часа пополуночи. Высочайшія особы присутствовали еще почти часъ, послѣ отбытія Его Величества. Танцы были весьма оживлены. Балъ окончился въ исходѣ третьяго часа пополуночи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, на балѣ было до 2500 человѣкъ. Пригласительныхъ билетовъ въ главный штабъ послано 1200 собственно для офицеровъ, и 200 для полковыхъ дамъ; сверхъ того, выдано приблизительно 100 даровыхъ билетовъ; наконецъ, около 1000 билетовъ разошлось по подпискѣ.

Храмъ Спасителя въ Москвѣ.

(1817—1880).

(*Продолженіе*).

Высота храма по первому проекту полагалась въ 40 сажен., но при выполненіи достигла до 48½ сажен., и пространство, покрываемое храмомъ съ крыльцами, до 1,500 квадратныхъ саженей.

Выборъ для сооруженія здѣсь храма—на мѣстѣ бывшаго Алексѣевскаго монастыря—принадлежитъ императору Николаю I, посѣтившему съ Тономъ всѣ три предложенные пункты: за воспитательнымъ домомъ, гдѣ церковь Никиты-мученика на кручѣ, надъ Москвою-рѣкою; на Тверской, гдѣ Страстной монастырь, и—тутъ. Монастырь перенесенъ на другое мѣсто и здѣсь, съ 27-го іюля 1838 г. начались предварительныя работы. Вынуто земли подъ фундаментъ на 5 сажен. глубиною, а съ восточной стороны 899 саж., по 16 аршинъ и даже до 19 аршинъ на 90 сажен.—всего 10,000 кубич. саженъ, употребленныхъ на поднятіе берега Москвы-рѣки противъ храма. Выполнивъ на 7 аршинъ бутовой кладки, 10-го сентября 1839 г. произведена торжественная закладка настоящаго храма Спасителя. На крестѣ закладки вырѣзана надпись: «въ лѣто 1839, сентября 10-го дня, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича, приступлено къ выполненію Священнаго обѣта, даннаго въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ *и собственною Августѣйшею рукою Императора Николая Павловича, за невозможностью воздвигнуть храмъ Христа Спасителя по первому предположенію на Воробьевыхъ горахъ, положенъ камень основанія на семъ мѣстѣ для сооруженія онаго храма»...* (далѣе имена присутствовавшихъ членовъ императорской фамиліи). По случаю закладки выбита медаль, на которой съ одной стороны изображено Всевидящее око, съ надписью: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему» (медаль 1812 г.), а съ другой—фасадъ предположеннаго храма съ надписью: «заложилъ Александръ I, началъ исполненіе Николай I». Послѣ закладки приступлено къ выведенію основанія пилоновъ. Съ 1840 года началось употребленіе въ дѣло мрамора, добываемаго въ селѣ Протопоповѣ (Коломенскаго уѣзда), показавшагося, по крѣпости сцѣпленія частей, способнымъ выдерживать наши зимы, даже въ видѣ горельефныхъ частей, неполированныхъ. Въ первое время боялись за крѣпость мрамора и, обшивая тесомъ возведенное, между досками прокладывали солому.

Но, по утвержденіи общаго плана наружныхъ рельефныхъ изображеній (1844), сдѣланъ былъ опытъ надъ вырубкою изъ протопоповскаго мрамора круглаго рельефнаго образа Владимірской Божіей Матери (1846—7 гг.), и прочность камня, выдержавшаго двѣ зимы, была поводомъ высочайшаго повелѣнія 1-го марта 1848 г. о выполненіи изъ него всѣхъ внѣшнихъ рельефовъ (48). Скульптурныя произведенія помѣщены въ верхнемъ ряду (во фронтонахъ арокъ выступовъ) и по нижнему ряду подъ пьедесталомъ храма. Во фронтонахъ помѣщены круглыя иконныя изображенія, а надъ пьедесталомъ храма, въ углахъ зданія, надъ карнизомъ (по 2 въ каждомъ углу)—сложныя композиціи и группы изъ двухъ фигуръ надъ арками входовъ.

Скульптуры изъ протопоповскаго мрамора выполняли художники сами: профессоръ Логановскій и Клодтъ и академикъ Рамазановъ. Лучшіе и въ большемъ числѣ произведеній горельефы—Александра Васильевича Логановскаго вмѣстѣ съ Рамазановымъ, пенсіонера академіи въ Римѣ. Имъ выполнено всего 33 рельефа: семь угловыхъ, 15 круглыхъ верхняго ряда, три группы надъ арками большихъ входныхъ воротъ и 8 подъ арками малыхъ входовъ, всего на сумму 535,000 рублей (изъ итога 713,000 руб., ассигнованнаго на рельефы изъ мрамора, по смѣтѣ). Баронъ Клодтъ—авторъ коней на Аничковскомъ мосту, знаменитый литейщикъ нашъ,—въ изяществѣ трудовъ для храма Спасителя уступаетъ и академику Рамазанову; хотя выполнилъ однимъ произведеніемъ меньше его и цѣнностью больше (Клодтъ 7 рельефовъ за 94,000 р. а Рамазановъ 8—за 84,000 р.). О Рамазановѣ и трудахъ его для храма Спасителя можно одно сказать, что наиболѣе цѣнныя произведенія его выполнены болѣе небрежно, чѣмъ тѣ, за которыя предложена ему меньшая плата. А что касается до работъ барона Клодта, то онѣ отличаются особенною неизящностью, такъ что Логановскаго группы передъ ними представляются высокимъ совершенствомъ, хотя всѣ рельефы, строго судя, невысокаго особенно достоинства, выступая, однако, впереди всего прочаго.

Мы должны перечесть по-порядку эти рельефы, потому что въ храмѣ, созданномъ въ воспоминаніе подвига патріотизма русскаго народа, изображенія соотвѣтствуютъ этой-же задачѣ. Изображенія святыхъ выбраны для напоминанія битвъ съ французами, совершившихся въ дни, когда церковь православная совершаетъ память тѣхъ угодниковъ.

Главный входъ въ храмъ (западный, со стороны Пречистенки) украшаютъ ангелы съ простертыми крыльями, держащіе хартію со словами: «Господь силъ съ нами», по сторонамъ-же ангелы съ церковными хоругвями—въ память московскаго ополченія, имѣвшаго ихъ вмѣсто знаменъ—и съ знаменами, наклоненными внизъ съ изображеніемъ креста. Сообразно этому напоминанію, цѣли сооруженія храма, надъ арками поставлены архангелы: съ вѣнцомъ (Іегудіилъ, съ цвѣтами (Варахіилъ), съ лиліею (Гавріилъ) и съ пламенемъ (Уріилъ), какъ аллегорическими представленіями идеи молитвы. На углахъ-же храма горельефы съ западной стороны представляютъ: «Посажденіе Соломона на престолъ Давидовомъ» и «Давида въ собраніи вельможъ, передающаго Соломону чертежи храма»—какъ факты библейской исторіи, подходящіе къ выполненію Императоромъ Николаемъ I, преемникомъ Благословеннаго, его обѣта соорудить храмъ. Восточная сторона храма,—заключающая въ средней большой аркѣ, въ фронтонѣ, образъ Владимірской Божіей Матери, которому празднество положено 26-го августа, въ день Бородинскаго боя, — украшена изображеніями русскихъ святыхъ: московскихъ четырехъ іерарховъ въ подобающемъ сану ихъ облаченіи, просвѣтителя Перми — св. Стефана, радонежскихъ пустынно-жителей Сергія и Никона, Іосифа Волоцкаго, Саввы Звенигородскаго и перваго удѣльнаго князя Москвы, святаго Даніила Александровича, родоначальника московскихъ владыкъ, слившихъ воедино изъ удѣловъ могучее государство, справившееся со врагами русскаго имени. На углахъ храма, Рождество и Воскресеніе Христово округляютъ и обобщаютъ духовную идею историческаго смысла и значенія Москвы для Россіи.

Южная сторона храма уже виднѣе выражаетъ идеи выигранной борьбы съ Наполеономъ, заключая, въ ряду горельефовъ при аркахъ, святыхъ празднуемыхъ въ дни славныхъ битвъ 1812 года: при Клястицахъ, 19-го іюля (князь Романъ Рязанскій и Муромскій), Полоцкѣ и Тарутинѣ, 6-го октября (святой апостолъ Ѳома), Малоярославцѣ, 12-го октября (св. Іоаннъ Креститель) и при Красномъ, 5-го ноября (св. Іона святитель Новгородскій). Въ верхнемъ-же ряду помѣщенный Смоленскій образъ Богоматери носили по рядамъ ратниковъ передъ Бородинскимъ боемъ, возбуждая мужество и желаніе пожертвовать за отечеству жизнь свою. Полоцкій-же бой Витгенштейна, 6-го октября, напоминаютъ изображенія препод. Варлаама Хутынскаго и Гавріила-Всеволода, князя Псковскаго, доблестнаго воителя, на мечѣ котораго высѣченъ девизъ: «чести моей никому не отдамъ». Явленіе Архангела Михаила Іисусу Навину», «Варакъ и Деввора», да «Моисей и Маріама» должны были опять приводить на память побѣду и избытіе напасти. Горельефы-же на углахъ храма—двѣ встрѣчи побѣдителей: Авраама—Мельхиседекомъ и Давида—ликомъ женъ еврейскихъ, — какъ и въ двухъ описанныхъ прежде фасахъ зданія,—служатъ дополненіемъ и уясненіемъ сущности общей идеи припоминаній славнаго прошлаго.

Наконецъ, алтарный, восточный фасъ къ рѣкѣ,— на фронтонѣ средней, главной арки котораго помѣщенъ образъ Иверской Богоматери,—образами въ сосѣднихъ фронтонахъ напоминаетъ эпоху освобожденія Европы, чему способствовали сраженія при Кульмѣ, 18-го августа (св. мученикъ Лавръ), при Лейпцигѣ, 7-го октября 1813 (св. муч. Сергій), 12-го марта — когда Александръ I, въ 1814 году, указалъ идти къ Парижу (св. Григорій Двоесловъ) и затѣмъ, взятіе Парижа, 19-го марта (св. муч. Хрисанѳъ). Въ нижнемъ ряду — рядъ святыхъ тезоименитыхъ именъ представителей царствовавшаго дома заканчиваютъ изображенія: апостоловъ Петра и Павла, князя Владиміра, княгини Ольги, Константина и Елены. Ликъ-же русскихъ святыхъ дополняютъ собою св. Андрей Первозванный, по преданію прорекшій христіанство Руси, великомученикъ Георгій — имя Ярослава I и Мстислава Великаго; а князь мученикъ Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ,—получившіе вѣнецъ мученичества у Батыя, приводятъ собою на память монголовъ. Освобожденіе-же отечества отъ нихъ и отъ бури, навѣянной Польшею самозванщины представляютъ угловые горельефы храма: «Преподобный Сергій, благословляющій Дмитрія Донскаго» и «Архимандритъ Діонисій—Пожарскаго» въ Троицкой лаврѣ.

Образное представленіе судебъ отечества въ формѣ и сюжетахъ приличныхъ храму, съ внѣшней стороны его, и полно, и умѣстно. Но самое обиліе горельефовъ уже само по себѣ заставляетъ угадывать главную мысль, руководившую авторомъ проекта, при допущеніи скульптуры, какъ могучаго средства замаскировать бѣдность украшеній и малую состоятельность достигнуть эффекта при пособіи лишь архитектурныхъ формъ, недурныхъ, но не выработанныхъ до такой степени, чтобы соотвѣтствіе пропорціи производило полную гармонію цѣлаго, достаточно поражая чисто строительными средствами. Но, замѣтивъ побужденія, выдвинувшія съ пьедестала храма эту массу круглыхъ фигуръ, частію дѣйствительно прерывающихъ монотонію цѣлаго, мы не въ правѣ въ наше время относить къ винѣ художника замѣченную анормальность. Если, открывъ ее, самъ художникъ, черезъ пятнадцать лѣтъ по скомпанованіи имъ своего проекта, и постарался сдѣлать что могъ, послѣ того, то это въ нашихъ глазахъ должно только оживить малоотрадную для искусства эпоху компанованія проекта храма и тотъ послѣдовавшій за нею быстрый расцвѣтъ у насъ архитектуры. Онъ въ слѣдующіе 46 лѣтъ, теперь довелъ насъ до возможности оцѣнки бѣдности концепціи, въ эпоху созданія проекта представлявшейся величайшимъ шагомъ впередъ и послѣднимъ словомъ искусства, по силѣ и новости общаго эффекта. Полвѣка времени—въ такомъ вѣкѣ когда живемъ мы—должно равняться тремъ вѣкамъ, предшествовавшимъ въ быстротѣ переживанія ощущеній и оставленія за собою идеаловъ всякаго рода. Эта быстрота, выражаясь въ сужденіяхъ нашихъ, и даетъ понять, каково могло быть представленіе возможной граціи въ архитектурныхъ формахъ, за полвѣка назадъ.

Если не удовлетворяютъ насъ горельефы и орнаментовка внѣшнихъ храмовыхъ стѣнъ, то повтореніе, неискренно хвалимыхъ и въ Исаакіевскомъ соборѣ, бронзовыхъ входныхъ вратъ и дверей—и въ храмъ Спасителя, выполненныхъ тѣмъ-же вице-президентомъ-медальеромъ граф. Ѳ. И. Толстымъ,—еще больше способно возбудить въ насъ тоскливость. Горельефы имѣютъ за собою хотя новость употребленія ихъ въ данномъ случаѣ, какъ декоративнаго средства; а трудъ медальера, силившагося втискаться въ рядъ скульпторовъ, не имѣетъ и того неважнаго утѣшенія. Въ погонѣ за добычею заказа, производитель бронзовыхъ дверей не имѣлъ какъ видно времени и на соображеніе: вставить въ створы и арки имена, отличивъ отъ горельефовъ; чтобы, при повтореніи и тамъ и здѣсь одинакихъ образовъ, избѣгнуть невыгодности сравненія своей малоизобрѣтательности и неизящности съ мраморными изваяніями, все-же больше имѣющими художественности въ выполненіи, чѣмъ его заурядныя фигуры. Но довольно о нихъ; входить въ подробности при общемъ очеркѣ и, такъ сказать, облегѣ всего памятника разомъ, было-бы для бронзы и наряду съ нимъ одинаково невыгодно.

Внутренность,—чтобы дать о ней хотя поверхностное понятіе,—можетъ занять достаточно мѣста, удлинняя и безъ того некороткое описаніе.

Внѣшность храма Спасителя—бѣлизна мрамора и цемента съ позолотою куполовъ, крестовъ и балюстрада; внутренность—преобладаніе темныхъ колеровъ и пестрота всюду, начиная съ половой мозаики и инкрустаціи полированной каменной облицовки до живописи разныхъ стилей, характеровъ и направленій,—отъ зауряднаго византизма съ золотымъ фономъ, до реальности магическаго живаго колорита и эффекта вполнѣ современнаго искусства. Полъ и облицовка подъ окна средняго этажа—изъ темнозеленаго съ радужными пятнами лабрадора съ шокшинскимъ темнокраснымъ порфиромъ и иностранными мраморами—необыкновенно нарядны и эффектны. Выше облицовки—живопись. Алтарная преграда и надпрестольная сѣнь изъ мраморовъ бѣлаго съ голубоватымъ желтымъ сіенскимъ, чернымъ бельгійскимъ и пестрокраснымъ итальянскимъ (Porta Santa),—очень вкусно скомпанованы. Мраморы стоятъ 350,000 руб., лабрадоръ 255,000 р. слишкомъ и порфиръ шокшинскій 390,000 р. Иконостасъ самъ по себѣ почти 250,000 руб., а всѣ мраморныя работы, если взять вмѣстѣ, дойдутъ до 2.000,000 рублей, составляя $^1/_8$ общей сложности сооруженія, да милліонъ или около—внѣшнія мраморныя работы.

Что касается живописи, на которую по смѣтному назначенію выходило около 1.300,000 рублей, то она въ числѣ исполнителей своихъ представляетъ, смѣло можно сказать, персоналъ трехъ поколѣній. Въ храмѣ Спасителя должны потомки наши встрѣтить имена художниковъ, родившихся при самомъ началѣ XIX вѣка (Бруни, Маркова и Нэффа—умершихъ) и молодыхъ дѣятелей, заявившихъ свою талантливость только въ 70-хъ годахъ уже, рядомъ съ людьми, создавшими себѣ карьеру при наступленіи второй половины нашего вѣка, такъ что самые юные артисты, несомнѣнно долженствующіе по лѣтамъ своимъ пережить XIX вѣкъ, участвуютъ въ трудѣ мастеровъ, годящихся, буквально, имъ въ дѣды. А отъ этого сосѣдства старыхъ и новыхъ представителей отечественнаго искусства, независимо разности талантовъ, должно послѣдовать такое разногласіе взглядовъ на искусство, и его требованія, которое никакъ не можетъ быть примирено, сталкиваясь въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ въ одномъ храмѣ. Эта особенность одна уже, само по себѣ, дѣлаетъ храмъ Спасителя такимъ историческимъ памятникомъ, который долженъ вызвать отзывы цѣнителей, діаметрально противоположные одни другимъ. Подождемъ—недолго уже ждать теперь будущаго года, открытія храма, интереснаго во всѣхъ отношеніяхъ,—даже въ финансовомъ.

(Окончаніе будетъ).

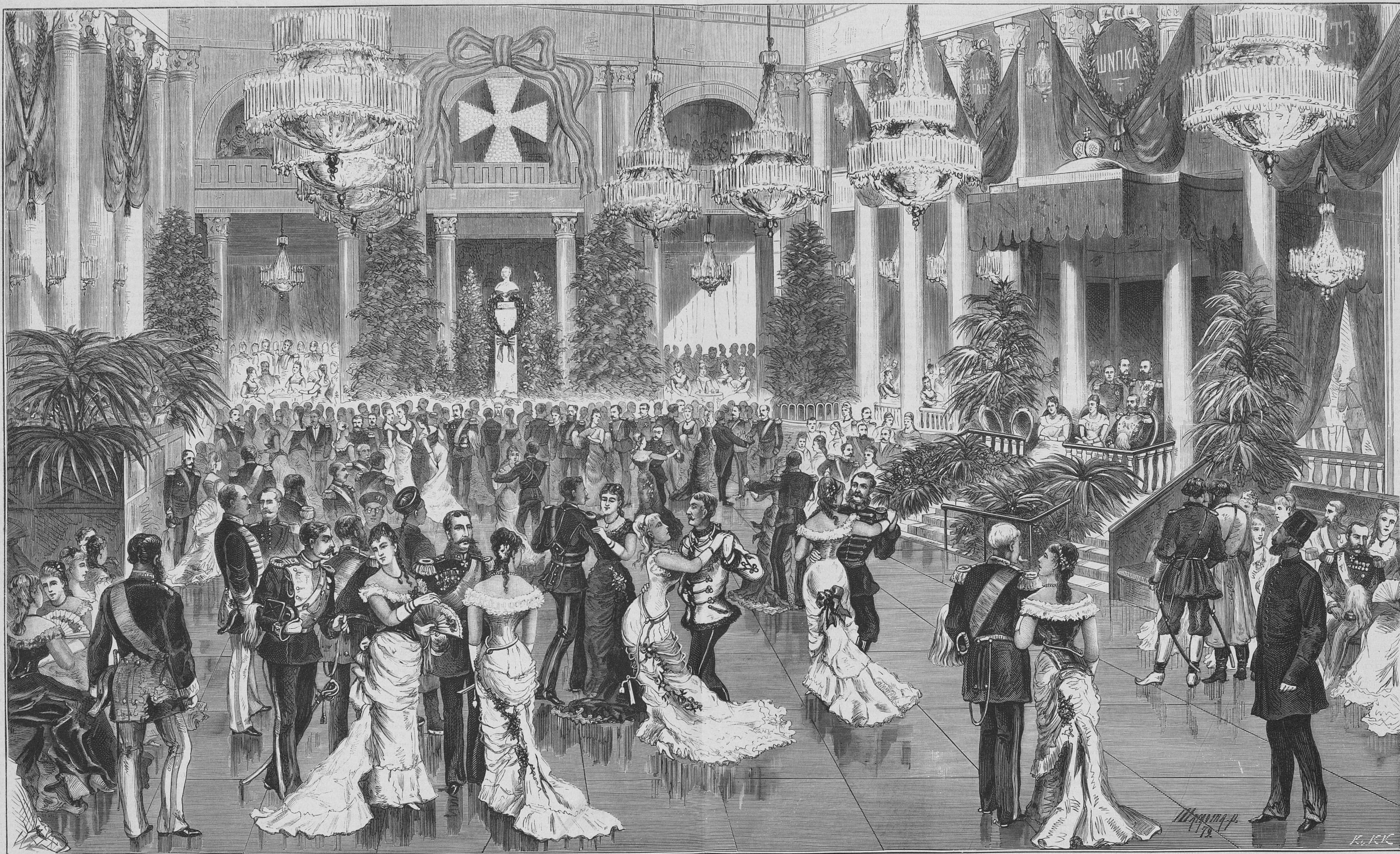
«Дочь Снѣговъ»,

фантастическій балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. г. Петипа; музыка г. Минкуса.

Дѣйствіе новаго балета, представленнаго, какъ мы уже говорили, въ первый разъ въ Большомъ театрѣ, въ Спб., 7-го января текущаго года, въ бенефисъ г-жи Ваземъ, происходитъ въ полярныхъ странахъ, и потому, конечно, отъ него вѣетъ нѣкоторымъ холодомъ, особенно въ первыхъ двухъ актахъ, отличающихся въ тоже время и бѣдностью содержанія. Въ третьемъ актѣ, впрочемъ, проглядываетъ въ сюжетѣ извѣстная доля поэзіи; оканчивается-же балетъ, какъ читатели увидятъ изъ нижеслѣдующаго разсказа, весьма эффектно.

Весь первый актъ занятъ приготовленіями къ отплытію корабля изъ норвежскаго порта въ полярную экспедицію. Матросы прощаются съ женами и дѣтьми своими, а капитана провожаетъ на корабль съ горькими слезами невѣста его, оставляющая ему на память свой портретъ. Отплытію судна предшествуютъ разные характерные танцы, изъ которыхъ особенный эффектъ производятъ комическій семейный танецъ съ участіемъ малолѣтнихъ воспитанниковъ и воспитанницъ театральнаго училища, свадебный норвежскій танецъ (г-жа Кеммереръ и г. Ивановъ) и преимущественно скандинавская цыганская пляска, съ увлекательнымъ огнемъ исполняемая г-жею Радиной и г. Кшесинскимъ. Группы въ этомъ актѣ, особенно дѣтскія, составлены очень эффектно и красиво.

Во второмъ актѣ либретто переноситъ насъ въ царство «генія холода». Капитанъ, корабль котораго затертъ льдами, сходитъ съ частью своего экипажа на берегъ и встрѣчаетъ очаровательное видѣніе—дочь снѣговъ, въ которую, какъ водится въ балетахъ, моментально влюбляется, совершенно позабывъ о своей невѣстѣ. Вслѣдъ затѣмъ происходитъ явленіе, извѣстное подъ названіемъ «снѣжнаго облака», и нѣсколько танцовщицъ, изображающихъ изъ себя снѣжинки, предаются веселымъ танцамъ. Дочь снѣговъ остается, конечно, равнодушною къ любовнымъ объясненіямъ влюбившагося въ нее смертнаго, потому что «сердцу ея», какъ гласитъ либретто, «недоступны порывы страсти». При такихъ обстоятельствахъ капитанъ, видя, что ему ожидать нечего, рѣшается по-

С.-Петербургъ. — Балъ въ честь возвратившихся войскъ гвардіи, данный дворянствомъ С.-Петербургской губерніи въ дворянскомъ собраніи 21-го января.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій.)

скорѣе оставить заколдованный край и благополучно добирается на лодочкѣ до своего корабля. Въ эту минуту на берегу появляется «геній холода», угрожая отомстить дерзновенному смертному, нарушившему спокойствіе его царства. Разсказанному нами предшествуетъ очень хорошенькое *pa*, которое публика заставила повторить: мы разумѣемъ исполняемые дѣтьми весьма граціозные «маневры ледяныхъ духовъ». Декорація этого акта сдѣлана нѣсколько грубовато и потому вышла недостаточно эффектною.

Въ третьемъ актѣ капитанъ, увлекаемый любовью, снова оставляетъ свой корабль и вторично встрѣчаетъ на пустынномъ островѣ поразившее его видѣніе — дочь снѣговъ. Она до такой степени плѣняетъ его своею красотой, что онъ клянется пожертвовать жизнью за одинъ лучъ любви въ ея глазахъ. Въ этотъ моментъ внезапно появляется богиня лѣта, окруженная амурами, а вслѣдъ затѣмъ, въ видѣ укора, глазамъ капитана представляется на одной изъ льдинъ образъ его невѣсты. Онъ вспоминаетъ данную ей клятву и чувствуетъ, что будетъ наказанъ за свою измѣну. Между тѣмъ прикосновеніе богини лѣта придаетъ его организму живительную теплоту, и въ то-же мгновеніе совершается переворотъ и въ самой природѣ—зима превращается въ лѣто, и дочь снѣговъ принимаетъ видъ роскошнаго цвѣтка-подснѣжника. Капитанъ не помнитъ себя отъ восторга, но счастью его не суждено быть продолжительнымъ: при появленіи «генія холода», цвѣты снова блекнутъ, природа леденѣетъ, дневной свѣтъ меркнетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаютъ и богиня лѣта, и зелень, и цвѣты. На несчастнаго капитана снова сыплются хлопья снѣга. Онъ видитъ вдали свой корабль, всѣми мѣрами старается датъ экипажу сигналъ помочь ему, но не можетъ долѣе бороться съ холодомъ: силы оставляютъ его, и онъ падаетъ въ изнеможеніи на землю. Вскорѣ снѣгъ навсегда покрываетъ своимъ бѣлымъ саваномъ несчастнаго капитана, погубленнаго дочерью снѣговъ. Финалъ этотъ очень эффектенъ и не лишенъ поэзіи, но превращеніе зимы въ лѣто не удалось въ декоративномъ отношеніи и прошло незамѣченнымъ. Машины и полеты также дѣйствовали, должно сознаться, не совсѣмъ исправно.

Въ послѣднихъ актахъ первенствовала, разумѣется, какъ танцовщица, талантливая г-жа Ваземъ, для которой не существуютъ въ танцахъ никакихъ техническихъ трудностей, и которая въ новомъ балетѣ имѣла случай снова выказать въ полномъ блескѣ свою грацію, воздушность и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительную силу носковъ. Другія наши солистки также много способствовали эффектности исполняемыхъ на сценѣ *morçeaux d'ensemble*. Остается сказать, что музыка, написанная для новаго балета г. Минкусомъ, весьма легка, игрива и изящна. Изъ солистовъ балетнаго оркестра наиболѣе понравились публикѣ скрипачъ г. Ауэръ и арфистъ г. Цабель.

Голицынская больница въ Москвѣ.

Московская Голицынская больница, помѣщающаяся за Калужскою заставою, справедливо считается образцовою и можетъ быть смѣло сравниваема съ лучшими европейскими учрежденіями этого рода. Больница эта называется Голицынскою по имени своего основателя, князя Дмитрія Михайловича Голицына, бывшаго при императрицѣ Екатеринѣ русскимъ посломъ въ Вѣнѣ и скончавшагося тамъ-же въ 1795 году. Незадолго до своей смерти князь Д. М. Голицынъ составилъ духовное завѣщаніе, по которому «всѣ деньги наличныя и на должникахъ числящіяся, въ какомъ-бы числѣ они ни были», за удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ особыхъ желаній завѣщателя, «употреблены были на заведеніе въ столичномъ россійскомъ городѣ Москвѣ богадѣленъ и больницъ или другихъ какихъ-нибудь человѣколюбивыхъ и полезныхъ отечеству учрежденій или установленій». Для нѣкоторой характеристики этого человѣка прибавимъ, что тѣмъ-же самымъ завѣщаніемъ князь Дмитрій Михайловичъ требуетъ «всякаго званія дворовыхъ людей, живущихъ въ городахъ и деревняхъ, отпустить вѣчно на волю съ женами и дѣтьми, а всякаго рода недоимки на крестьянахъ не взыскивать и не требовать». По кончинѣ князя Дмитрія Михайловича, когда извѣстна стала его послѣдняя воля, братья князя Дмитрія Михайловича, Александръ и Михаилъ, представили императрицѣ духовное завѣщаніе его и проектъ больницы на 100 человѣкъ. Императрица однако не согласилась на утвержденіе проекта и предложила построить больницу «только на 50 человѣкъ, но хорошую», вслѣдствіе чего 6-го марта 1796 года послѣдовалъ высочайшій указъ на имя князя Прозоровскаго о сооруженіи въ столичномъ городѣ Москвѣ больницы на 50 человѣкъ, на капиталъ, завѣщанный Голицынымъ. По утвержденіи проекта императрицею, душеприкащики завѣщателя купили у графа Строганова домъ со всею подъ нимъ землею, строеніемъ, садомъ, прудами за 40,000 руб. ассигнаціями и 20 го іюля 1796 г. была совершена закладка больницы. Нужный для построекъ матеріалъ, напр. бѣлый камень, алебастръ, мѣлъ, известь и проч., привозился изъ московской вотчины князей Голицыныхъ, въ которой имѣлись большія ломки бѣлаго камня. Въ сентябрѣ 1801 года происходило въ присутствіи императора Александра Павловича, торжественное освященіе больничной церкви, и душеприкащики князя Дмитрія Михайловича воспользовались этимъ случаемъ для того, чтобы испросить высочайшее разрѣшеніе на перевезеніе тѣла покойнаго князя изъ Вѣны въ Москву и погребеніе его подъ сводомъ храма. Надъ могилой основателя больницы помѣщается надпись, почему-то на латинскомъ языкѣ, свидѣтельствующая о заслугахъ его отечеству и благотворительныхъ дѣлахъ.

Открытіе больницы послѣдовало 22-го іюля 1802 года, въ день тезоименитства императрицы Маріи Ѳедоровны, и тотчасъ-же начался пріемъ больныхъ. Главнымъ директоромъ больницы былъ назначенъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, а главнымъ докторомъ, извѣстный въ свое время Мухинъ. Сначала больныхъ содержали въ больницѣ за небольшую плату съ ихъ стороны; но скоро, меньше чѣмъ черезъ годъ, директоръ князь Голицынъ отмѣнилъ и этотъ сборъ и положилъ, «больныхъ, достатокъ имѣющихъ, и крѣпостныхъ людей впредь въ больницу не принимать совсѣмъ, а принимать однихъ бѣдныхъ и неимущихъ всякаго свободнаго состоянія». Замѣчательно, что въ публикаціи объ этомъ распоряженіи, нашли почему-то нужнымъ обратить особенное вниманіе публики на леченіе въ больницѣ съ помощью электричества, «каковая сила нерѣдко исторгаетъ несчастныхъ изъ самыхъ алчныхъ челюстей смерти». Вообще, какъ видно изъ разныхъ документовъ, леченіе электричествомъ составляло въ больницѣ предметъ особеннаго вниманія и изученія.

Въ 1806 году средства Голицынской больницы еще умножились, такъ какъ послѣ смерти камергера князя Сергѣя Михайловича Голицына осталось, по его духовному завѣщанію, 100,000 рублей ассигнаціями на устройство при больницѣ еще 30-ти кроватей. Въ 1812 году въ пользу больницы поступило еще нѣсколько крупныхъ пожертвованій, и больница къ этому времени была уже въ цвѣтущемъ состояніи. Насталъ 1812 годъ, памятный для всей Россіи, а для Москвы въ особенности. При первомъ извѣстіи о приближеніи французской арміи, все начальство Голицынской больницы разбѣжалось и старшимъ лицомъ остался экономъ Цингеръ и съ нимъ нѣсколько лекарскихъ и аптекарскихъ учениковъ. Нѣкоторые больные поспѣшили оставить больницу сами, а остальныхъ просто попросили уйти, куда хотятъ; имущество больничное и церковное сложили въ одну изъ кладовыхъ и двери замуравили, такъ что трудно было послѣ найти ея мѣсто. Мѣсто прежнихъ больныхъ заняли раненые съ Бородинскаго поля, которыхъ хотя и приняли, но лечить было некому, такъ какъ экономъ Цингеръ самъ былъ не врачъ, а аптекарь Винтеръ, тоже не покинувшій больницы, могъ давать совѣты только въ самыхъ несложныхъ болѣзняхъ. Въ день вступленія въ Москву непріятеля вице-король итальянскій Евгеній прислалъ для больницы «охранительный корпусъ», то есть одного капитана и 20 рядовыхъ, которыхъ размѣстили по директорской, докторскимъ и смотрительскимъ квартирамъ. У воротъ больницы постоянно находились часовые изъ французовъ и русскихъ по ровну, на часы назначались рядовые больничной инвалидной команды. Въ самой больницѣ расположились иностранные доктора и аптекаря, лечившіе одинаково усердно и своихъ, и русскихъ. Между прочимъ, здѣсь отняли ногу у извѣстнаго Авраама Сергѣевича Норова—тогда артиллерійскаго офицера, а впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія, и операцію эту дѣлалъ докторъ Ларрей. Покойный Авраамъ Сергѣевичъ любилъ впослѣдствіи навѣщать Голицынскую больницу и здѣсь предавался вслухъ воспоминаніямъ. Пока французская армія была въ Москвѣ, Голицынская больница не особенно страдала, но послѣ 11-го октября, когда войска уже всѣ выступили, ей пришлось много потерпѣть отъ грабившихъ отсталыхъ мародеровъ, а потомъ и отъ вернувшихся въ Москву крестьянъ. Обо всѣхъ этихъ событіяхъ существуютъ письменныя показанія остававшихся при больницѣ фельдшерскихъ учениковъ и самого Цингера.

Сразу послѣ погрома поставить больницу въ прежнее положеніе оказалось невозможнымъ, и пришлось сократить число кроватей на половину, но уже въ 1814 году ихъ было слишкомъ 100. Снова въ казну Голицынской больницы начали поступать пожертвованія съ разныхъ сторонъ, и въ 1829 году, по донесеніи доктора Маркуса, капиталъ ея равнялся 1.007,956 рублей ассигнаціями. Скоро для Москвы настало новое бѣдствіе — холера 1830 года, и больницы московскія переполнились въ самое короткое время больными. По какому-то особому распоряженію, въ Голицынскую больницу холерныхъ принимать было не велѣно, и даже самое зданіе строго оцѣпили, для того, чтобы безъ окуриванія хлоромъ никто въ него не могъ пройдти. Провизію для больныхъ и для служащихъ покупали слѣдующимъ образомъ: возы съ мясомъ, овощами и т. п. подъѣзжали къ воротамъ, торгъ производился съ благородной дистанціи и затѣмъ провизію снимали съ возовъ особыми крюками. Если при этомъ слѣдовало получить сдачу, то монеты опускали въ ведро съ особымъ изобрѣтеннымъ докторомъ Маркусомъ составомъ. Маркусъ строго на-строго приказалъ всѣмъ служащимъ и больнымъ носить на шеѣ мѣшочекъ съ хлорною известью и только тогда рѣшился отмѣнить это распоряженіе, когда «въ палатахъ дохнуть нельзя было, больные и здоровые какъ съ пьяна валились». Въ холеру 1847 года въ Голицынскую больницу рѣшили принимать холерныхъ больныхъ, и леченіе шло успѣшно сравнительно съ другими больницами.

Мѣсто, на которомъ построена больница, сухое и высокое. Зданіе построено извѣстнымъ въ то время архитекторомъ Козаковымъ, по проекту другаго архитектора, Бажанова. Главный корпусъ трехъ-этажный, съ церковнымъ куполомъ по срединѣ; главный фасадъ его обращенъ на юго-востокъ, а задній въ садъ. Оба фасада имѣютъ съ обѣихъ сторонъ портикъ по 6 колоннъ съ фронтонами и карнизами съ медальонами Дорическаго ордера. На переднемъ фронтонѣ помѣщены большіе часы и начертанъ годъ основанія больницы. Всѣхъ строеній, кромѣ главнаго корпуса, шесть двухъ-этажныхъ, семь одно-этажныхъ каменныхъ флигелей, четырнадцать деревянныхъ строеній и изъ нихъ одно жилое. Во всѣхъ этихъ зданіяхъ помѣщается больныхъ и богадѣленныхъ 270 человѣкъ. Пріемъ больныхъ въ Голицынскую больницу не обусловленъ никакими стѣснительными формальностями, и принимаются всѣ безъ исключенія, безъ всякой платы, со всякою болѣзнью, кромѣ съумасшествія. Помѣщенія больныхъ просторны, съ чистымъ воздухомъ и содержатся очень опрятно. Вообще московская Голицынская больница не перестаетъ совершенствоваться и старается быть всегда на ряду съ лучшими больницами западно-европейскихъ большихъ городовъ.

Братьямъ-поэтамъ.

Мы теперь сиротѣемъ, собратья мои,
Мощный голосъ ничей не звучитъ въ наши дни,
Пѣсня громко никѣмъ не поется;
У родимой земли—нѣтъ такого пѣвца,
Чтобы мысль пробуждалъ онъ, волнуя сердца, —
Геній только вѣками дается...
Небеса не обидѣли русскій народъ,
Велъ и геній его къ свѣтлой цѣли впередъ,
Пѣснямъ дивнымъ отчизна внимала,
И у ней, изъ далекихъ и близкихъ временъ,
На скрижали исторіи славныхъ именъ
Занесенныхъ — найдется не мало!
И, по волѣ небесъ, геній снова придетъ,
И взволнуетъ сердца, къ свѣту Русь поведетъ,
Много добрыхъ сѣмянъ онъ посѣетъ;
Но пока не звучитъ его пѣсня, она
Не тревожитъ людей отъ глубокаго сна,
Мать-отчизна пока сиротѣетъ!

Но когда умираетъ, страданьемъ томимъ,
Полководецъ въ бою—онъ дружинамъ своимъ
Не робѣть предъ врагомъ завѣщаетъ,
И отважная рать, по завѣту вождя,
Какъ одинъ человѣкъ въ битву дружно идя,
Въ бѣгство силы врага обращаетъ!
Дорогіе друзья! Нѣтъ межъ нами вождей,
Но во имя великихъ и свѣтлыхъ идей,
Мы сольемся въ семью молодую,
Чтобы каждый изъ насъ въ трудный жизненный мигъ,
Ослабѣвши въ борьбѣ, головой не поникъ,
Но нашелъ-бы поддержку родную!
И тогда, можетъ быть, дорогіе друзья
Молодыхъ, незамѣтныхъ поэтовъ семья
И такого пѣвца воспитаетъ,
Что пробудитъ уснувшую мысль у людей,
И достойно займетъ мѣсто смолкшихъ вождей,
И какъ свѣточъ земли засіяетъ!

Алекс. Кругловъ.

Двѣ художественныя выставки.

I.

Седьмая передвижная выставка.

(*Продолженіе.*)

Кромѣ портретовъ и пейзажей, о которыхъ мы говорили въ предыдущихъ статьяхъ, намъ остается обозрѣть одинъ изъ выдающихся еще отдѣловъ каждой выставки,—это жанръ. Премирующимъ въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ назвать В. Маковскаго съ его «Осужденнымъ», а затѣмъ «Круглую сироту» К. Лемоха, потомъ «Ужинъ» В. Максимова и, наконецъ, гг. Харламова, Васнецова, М. П. Клодта, Савицкаго, Ярошенко, Мясоѣдова и Прянишникова. О «Русалкахъ» К. Маковскаго, точно также какъ и о «Дамѣ въ костюмѣ временъ директоріи», скажемъ особо.

«Осужденный» В. Маковскаго—картина средняго размѣра, представляющая группу—человѣкъ десять или двѣнадцать. По срединѣ картины изображенъ «Осужденный», выходящій изъ залы суда. По бокамъ его солдаты и съ обнаженными саблями жандармы; на лѣвой сторонѣ картины—любопытствующіе зрители, а за ними, въ темномъ углу—двѣ фигуры, судья и адвокатъ. Обѣ эти фигуры, сдѣлавши, видимо, все, что отъ нихъ требовалось, равнодушно о чемъ-то бесѣдуютъ, покуривая папироски; зрители—одни смотрятъ на осужденнаго съ участіемъ, другіе съ любопытствомъ; самъ-же осужденный, худой и блѣдный парень лѣтъ двадцати, двадцати-пяти, смотритъ искоса въ противоположную сторону отъ зрителей, гдѣ стоятъ отецъ и мать. Рыдающая мать съ боязнью и робостью простираетъ къ сыну руки; убитый горемъ отецъ стоитъ, опустя голову; оба они полны того внутренняго, сдержаннаго страданія, которое прольется потомъ цѣлой рѣкой слезъ на всю жизнь, которое не разъ проявится затѣмъ тяжелымъ, подавляющимъ вздохомъ; и «осужденный» сынъ чувствуетъ ихъ страданіе; въ эту минуту, не смотря на свою участь, онъ думаетъ не о себѣ; передъ нимъ другое—еще большее горе, чѣмъ свое,—горе отца и матери. Экспрессіями лицъ и движеніемъ фигуръ В. Маковскій достигъ извѣстнаго впечатлѣнія; онъ передалъ фотографически вѣрно всю представленную имъ сцену; онъ сохранилъ всѣ особенности, всѣ типичныя стороны этого сюжета. Мы не будемъ касаться живописи В. Маковскаго, въ чемъ Маковскій никогда не былъ силенъ; мы не будемъ говорить также о фотографичности сюжета, что свойственно таланту Маковскаго; но, называя «Осужденнаго» премирующей картиной въ отдѣлѣ жанра, мы отдаемъ ей дѣйствительное первенство передъ другими произведеніями этого рода, по сущности сюжета и по его некнижности, несочиненности. Пусть художникъ и фотографируетъ сюжетъ; но фотографируетъ съ извѣстнымъ выборомъ и наблюдательностью. В. Маковскій всегда отличался своей жизненной наблюдательностью; и въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣдкая изъ его картинъ не заслуживала общаго одобренія. Такъ и теперь, кромѣ «Осужденнаго», всѣ говорятъ и о другой его маленькой картинкѣ, «Ходатай по дѣламъ». Лабазникъ или мелкій купецъ слушаетъ нанятаго имъ адвоката; онъ такъ пристально слушаетъ или такъ вникаетъ въ дѣло, что даже и ухо рукою оттопырилъ; онъ точно понимаетъ, какъ должно вестись дѣло; а адвокатъ, или, какъ ихъ зовутъ въ простонародьи, «аблакатъ», отставной сутяга-чиновникъ, разбираетъ дѣло передъ купцомъ по пальцамъ; онъ ему, видимо, выкладываетъ всѣ свои доказательства и всѣ тѣ махинаціи, которыя на судѣ будутъ имъ подведены; купецъ или лабазникъ сидитъ въ позѣ сосредоточенной, а «аблакатъ» — фигура болѣе юркая; и оба они—типы, живые типы того мелкаго промышленнаго слоя, которымъ кишатъ всѣ закоулки Москвы. Головы какъ «аблаката», такъ и купца написаны прекрасно; что-же касается фигуръ и всего остальнаго, то, кромѣ небрежности въ исполненіи, мы видимъ и еще множество разныхъ недостатковъ. Такъ, направо выдвигается какая-то бѣлая стѣна, которая съ другой стѣной не образуетъ угла, а точно сама по себѣ стоитъ посрединѣ комнаты; задняя стѣна черна какъ сажа; за фигурой купца торчатъ тѣни какихъ-то ни къ чему ненужныхъ головъ; платье купца и «аблаката» написано какъ-то деревянно, рублено, и т. д. Есть и еще двѣ маленькихъ жанровыхъ вещицы В. Маковскаго: «Гитаристъ» и «Начетчикъ», которыя слѣдуетъ отнести къ числу слабыхъ произведеній художника; что-же касается «семейнаго портрета Орловскихъ», написаннаго В. Маковскимъ, то тутъ скажемъ одно: Маковскій взялся не за свое дѣло. Портретъ этотъ не обладаетъ никакими достоинствами, а недостатковъ въ немъ много.

Послѣ В. Маковскаго лучшее мѣсто между жанристами занимаетъ К. Лемохъ. Его «Круглая сирота»—весьма симпатичная вещь по мотиву. Въ углу пустой избы представлена плачущая сиротка,—дѣвочка лѣтъ десяти-двѣнадцати; на полу избы видны похоронныя вѣтки можевельника; на лавкѣ лежатъ шляпа, посохъ и плащъ священника, а въ отворенную настежь дверь видны на дворѣ, залитыя солнцемъ, фигуры ребятишекъ, изумленно глядящихъ на какую-то происходящую передъ ними сцену; видна на крыльцѣ стоящая на колѣняхъ и крестящаяся баба, и затѣмъ—ни гроба, ни плачущихъ мужиковъ или женщинъ и никакихъ другихъ скорбныхъ и картинныхъ аттрибутовъ. Ужасная сцена горя прочувствована тонко и деликатно; она не рѣжетъ глазъ никакими трагическими фигурами и движеніями; она не бьетъ на эффектъ; въ ней нѣтъ подчеркнутыхъ выраженій; покойницу или покойника вынесли; баба, привычная ко всякому горю, стоитъ на колѣняхъ на крыльцѣ и продолжаетъ креститься; сосѣдніе ребятишки, малъ-мала-меньше, глядятъ изумленно на то, какъ передъ ними творится что-то диковинное; а въ темной, закоптѣлой избѣ пусто, тихо, и только прижалась и спрятала свое лицо въ уголъ «круглая сирота»... Это истинно художественная наблюдательность; и подумай художникъ еще немного надъ компановкой картины, не дай онъ въ картинѣ такого большаго мѣста пустой избѣ, увеличь онъ значительно болѣе, въ сравненіи съ настоящимъ, размѣръ картины,—и мы-бы охотно простили художнику его коричневое письмо и его неумѣнье совладать съ красками.

Другая вещь г. Лемоха, «Выговоръ», такъ-же симпатична по сюжету и такъ-же плоха по краскамъ. Шаловливое молодое лицо крестьянской дѣвушки лѣтъ пятнадцати, шестнадцати, вернувшейся, видимо, откуда-то поздно съ цвѣтами и съ работой, весьма экспрессивно и жизненно; лицо бабушки-старухи, сидящей за веретеномъ и дѣлающей внучкѣ выговоръ, также хорошо; но оно уже нѣсколько сухо и натянуто; лицо-же и фигуру дѣвушки можно просто хоть изваять. Въ ней столько граціи и прелести, столько движенія и натуральности, что она одна могла-бы служить предметомъ для картины вдвое большихъ размѣровъ, чѣмъ настоящая.

У г. Лемоха въ его прежнихъ произведеніяхъ мы мало встрѣчали такого рода симпатичныхъ сюжетовъ; а правду говоря, онъ даже не отличался никогда сюжетами, и потому тѣмъ охотнѣе, тѣмъ радушнѣе мы привѣтствуемъ настоящія его произведенія.

Двѣ картины В. Максимова, одна большая—«Ужинъ» и другая маленькая—«Кто тамъ?» не принадлежатъ къ числу удачныхъ или выдѣляющихся произведеній этого художника; но онѣ обладаютъ извѣстными достоинствами, и въ нихъ сказалось извѣстное знаніе народнаго быта. В. Максимовъ, безспорно, какъ никто изъ нашихъ художниковъ, знаетъ житейскую обстановку мужика; онъ чувствуетъ всѣ ея особенности; и даже въ такомъ вотъ незамысловатомъ сюжетѣ, какъ ужинъ деревенской семьи, онъ сумѣлъ передать весьма ощутительно горькую долю небогатой крестьянской семьи. Написана картина немного грубо и жестко; за то другая, маленькая, озаглавленная художникомъ «Кто тамъ?», пріятна по общему тону и по миловидности женской фигуры, ухватившей валекъ и спрашивающей: «кто тамъ?».

Картина В. Васнецова, «Преферансъ», обращаетъ на себя вниманіе экспрессіями играющихъ лицъ, изъ которыхъ сосредоточенное лицо одного старика, объявившаго игру восемь, вѣроятно, или девять червей, весьма натурально; лицо хозяина дома, сидящаго въ халатѣ, и затѣмъ третьяго играющаго, желающаго подсидѣть или обремизить того, кто объявилъ большую игру, также недурны; но послѣднія два лица нѣсколько каррикатурны; что-же касается молодаго человѣка, сидящаго у одного изъ играющихъ за спиной и во весь ротъ зѣвающаго, то эта фигура совсѣмъ лишняя и вовсе не экспрессивна. Хороша еще фигура одного изъ игроковъ, сдавшаго игру и прикладывающагося къ стоящей въ сторонѣ водкѣ и закускѣ. Написана эта вещь, какъ и всѣ произведенія Васнецова, крайне грубо и небрежно. Въ этомъ случаѣ Васнецовъ, не смотря на ежегодныя со всѣхъ сторонъ замѣчанія, упорно держится при своемъ недостаткѣ и не подвигается впередъ ни на шагъ.

Теперь, если мы скажемъ еще нѣсколько словъ о М. П. Клодтѣ, Савицкомъ и Ярошенкѣ, то, пожалуй, отдѣлъ жанра можно считать и оконченнымъ, такъ какъ о гг. Мясоѣдовѣ и Прянишниковѣ нечего и говорить. М. П. Клодтъ написалъ одну большую картину, изображающую «Плачъ Ярославны» и другую маленькую «У няни въ комнатѣ».—Послѣдняя написана и скомпанована гораздо лучше первой; на послѣдней изображены двѣ дѣвицы въ ночныхъ костюмахъ, одна даже съ папильотками на головѣ; дѣвицы прибѣжали въ комнату старухи няни, и няня гадаетъ имъ на картахъ. Сюжетъ довольно незатѣйливый, но скомпанованный весьма недурно.

Н. Ярошенко изобразилъ цѣлую вереницу кіевскихъ нищихъ-слѣпцовъ, которые подъ вечеръ, при закатѣ солнца, бредутъ по тропинкѣ

«Дочь Снѣговъ». Балетъ въ 3-хъ дѣйств. г. М. Петипа; музыка г. Минкуса.—Актъ 1. Отъѣздъ въ полярную экспедицію. Танецъ матросовъ.

«Дочь Снѣговъ». Балетъ въ 3-хъ дѣйств. г. М. Петипа; музыка г. Минкуса.—Актъ 2. Полярные льды и появленіе дочери снѣговъ.
(Рис. И. Бееръ, грав. Э. Даммюллеръ).

«Дочь Снѣговъ». Балетъ въ 3-хъ дѣйств. г. М. Петипа; музыка г. Минкуса.—3-й актъ, 2-я картина: Возрожденіе природы.

«Дочь Снѣговъ». Балетъ въ 3-хъ дѣйств. г. М. Петипа; музыка г. Минкуса.—3-й актъ, 3-я картина: Гибель капитана.
(Рис. Н. Бееръ, грав. Э. Даммюллеръ).

домой. Они держатся другъ за друга, руководимые зрячимъ мальчишкой-поводыремъ. Этотъ мальчишка, хотя написанъ и зрячимъ, но у него одного чувствуется осторожная, несмѣлая поступь слѣпаго; что-же касается слѣпцовъ, то всѣ они идутъ бойко, прямо; одна слѣпая баба выступаетъ даже какъ-то ухарски, точно «идетъ дѣвица по воду»; и г. Ярошенко ни въ фигурахъ, ни въ манерахъ, ни въ поступкѣ, однимъ словомъ, ни въ чемъ не передалъ особаго характера слѣпцовъ, — характера такъ рѣзко всегда обозначающагося даже и не для художественнаго глаза. Впрочемъ, судя по пейзажу, который г. Ярошенко написалъ при своихъ слѣпцахъ, едва-ли можно думать или сказать что-либо лестное въ пользу художественнаго глаза г. Ярошенки. Трава на пейзажѣ г. Ярошенки такая, какую трудно встрѣтить даже на стѣнныхъ трактирныхъ картинахъ,—она какая-то ляписъ-лазоревая и каменная, солнечный свѣтъ какой-то кирпичный, а воздухъ... ну, да тутъ напрасны и сравненія...

Изъ двухъ вещей г. Савицкаго,—одной очень большой «Болгарка», и другой не очень маленькой, называющейся «Знается съ нечистымъ», —полное первенство принадлежитъ небольшой картинѣ. На ней изображена колдунья, сидящая на стулѣ среди своей комнаты и обставленная всевозможными аттрибутами колдовства. На спинкѣ стула сидитъ сорока; у ногъ колдуньи трется котъ; въ кострюлѣ варится какое-то зелье; на веревкѣ поперекъ комнаты висятъ разныя травы; затѣмъ какія-то лохмотья, одѣяло и тому подобное. Всѣ эти аттрибуты написаны превосходно, хотя и напоминаютъ болѣе жидовскую, чѣмъ русскую обстановку; голова-же колдуньи хотя и хороша, но по письму она слабѣе всего остальнаго. Что касается большой картины г. Савицкаго, изображающей молодую болгарку среди высокой зелени кукурузы, то, скажемъ одно: постыдно такому художнику, какъ г. Савицкій, выставлять такія картины, а еще болѣе—писать ихъ такъ невозможно лубочно. Это не картина, написанная кистью художника,—это войлочный набивной коверъ самаго грубаго мастерства. И какъ г. Савицкій могъ изобразить такую вещь —просто непонятно!

А. Харламова «Итальянскія дѣти» принадлежатъ къ числу тѣхъ головокъ, которыя практиковалъ художникъ уже не разъ и которыя написаны не дурно, но условно. Судя по тѣмъ немногимъ произведеніямъ, которыя выставляетъ г. Харламовъ вотъ уже лѣтъ пять сряду у насъ въ Россіи, трудно видѣть какое-либо совершенствованіе его таланта. На нашъ взглядъ г. Харламовъ не двигается впередъ ни на шагъ; онъ, видимо, не стремится ни къ чему лучшему; и если мы въ этомъ случаѣ не ошибаемся, то такому таланту, какъ у г. Харламова, можетъ грозить весьма печальное будущее; талантъ г. Харламова чисто внѣшній. Такимъ же талантомъ, судя по первой картинѣ, присланной на передвижную выставку, обладаетъ и другой русско-французскій художникъ г. Леманъ. Его «Дама въ костюмѣ временъ директоріи» написана внѣшее прекрасно—даже если хотите—артистически; но это письмо какъ-то не симпатично; въ немъ не видать хорошихъ задатковъ; оно не обнаруживаетъ художественнаго чувства; оно скорѣе бьетъ на удовлетвореніе магазинныхъ требованій, чѣмъ искусства; еще шагъ въ этомъ направленіи и такое письмо можно будетъ назвать лавочнымъ, галантерейнымъ, а при нѣкоторомъ уклоненіи отъ натуры это письмо сведется и на простую хромолитографію.

До хромолитографіи дошелъ, къ великому горю, К. Маковскій. Двѣ его картинки, изображающія «Дѣтей въ лѣсу» и «Дѣтей въ полѣ», вышли красочны, а одна изъ нихъ—чистая хромолитографія. Большая, саженныхъ размѣровъ, картина К. Маковскаго—«Русалки»—хотя и пріобрѣтена для русской школы, но жаль, если русская школа будетъ слѣдовать такимъ печальнымъ урокамъ. Вообразите себѣ громадное синее дерево, чуть не до верхушки по одну сторону картины, затѣмъ синее-пресинее небо, потомъ опять синія хаты, церковь и кладбище по другую сторону картины, а затѣмъ внизу картины, воду, наконецъ осоку и въ заключеніе—по срединѣ картины—вереницу русалокъ, плещущихся по водѣ и вереницею уходящихъ вмѣстѣ съ какимъ-то не то дымомъ, не то облакомъ куда-то въ небо. Нѣкоторыя изъ русалокъ въ камышахъ, на сучьяхъ деревьевъ, какъ-то потягиваются, но скорѣе корчатся; иныя стоятъ въ балетныхъ позахъ; и одно, что выручило, на нашъ взглядъ, нѣсколько г. Маковскаго, — это извѣстный вкусъ, извѣстное свойственное ему художественное чутье, которое спасло произведеніе отъ степени простой декораціи. Русалки написаны фарфоровыми, но нѣкоторыя изъ нихъ весьма миловидны и даже экспрессивны, движенія ихъ полны граціи и легкости, а одна русалка съ рыжими волосами можетъ быть названа даже очаровательной.

Чтобы буквально передать въ нашемъ обзорѣ все, что только имѣется на нашей передвижной выставкѣ, мы должны упомянуть о картинахъ еще Н. Маковскаго и о пейзажахъ А. Маковской. Пейзажи А. Маковской весьма слабыя произведенія, а виды Каира Н. Маковскаго хороши, но не очень. Есть, впрочемъ, еще одно жанровое произведеніе, г. Бронникова, о которомъ мы было и забыли, — что впрочемъ, вовсе и не грѣшно,—произведеніе большихъ размѣровъ, но весьма малыхъ достоинствъ. Оно представляетъ «Campo scellerato» (проклятое поле), мѣсто казни въ древнемъ Римѣ. На «проклятомъ полѣ» изображены распятые рабы, а на первомъ планѣ валяется какая-то точно брошенная и убитая старуха. Ни сюжета, ни хорошаго письма здѣсь нѣтъ, точно также какъ нѣтъ ихъ и въ другихъ произведеніяхъ г. Бронникова, имѣющихся на настоящей выставкѣ и представляющихъ какую-то улицу въ Субіако, близъ Рима.

Недавно выставилъ свою картину и И. Шишкинъ,—этотъ дѣятельный членъ товарищества. На этотъ разъ онъ выставилъ уже не внутренность лѣса, а окраину его у песчаной береговой отмели. На этотъ также разъ привлекаютъ вниманіе не деревья, въ изображеніи которыхъ Шишкинъ всегда былъ неподражаемъ; теперь главную роль въ его пейзажѣ играютъ песчаный берегъ и воздухъ или туча, нависшая надъ водой и подымающаяся отъ горизонта до самаго верха картины. Туча эта, какъ и береговой песокъ, идущій волнообразно къ лѣсу, написаны прекрасно. Въ общемъ, по мотиву картина не лишена извѣстнаго впечатлѣнія, и безспорно она занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди пейзажей настоящей выставки.

Такъ, заканчивая нашъ обзоръ передвижной выставки, мы порадуемся за товарищество, которое годъ отъ году растетъ, пріобрѣтая такихъ могучихъ членовъ, какъ И. Рѣпинъ, и давая обществу такія феноменальныя, блистательныя произведенія, какъ картина А. Куинджи.

Н. А.

Война Англіи съ Зулусами.

Пораженіе англичанъ при Исандулѣ на рѣкѣ Тугелѣ оказалось серьезнѣе, чѣмъ предполагали сначала, и произошло нѣсколько не тѣхъ, какъ было сообщено въ телеграммахъ. Въ настоящее время получены оффиціальныя донесенія лорда Чельмсфорда, и въ газетахъ появились корреспонденціи, проливающія свѣтъ на это дѣло.

Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что англійскія войска были раздѣлены не на четыре колонны, а на пять: пятая состояла подъ начальствомъ полковника Раулэндса и имѣла въ виду отвлеченіе силъ племени бапидовъ, живущихъ къ сѣверо-западу отъ Трансвааля и находившихся подъ властью Секоцени, союзника Цетивайо. Наступленіе началъ полковникъ Вудъ, 7-го января, т. е. за четыре дня ранѣе истеченія срока ультиматума; къ тому-же дню прибыли на берега Тугелы и другіе отряды Дернфорда, Глина и Пирсона, но переправа ихъ была задержана разливомъ рѣки, такъ что только 11-го числа полковникъ Глинъ успѣлъ перевести свой отрядъ черезъ Тугелу по мосту, наведенному съ большими усиліями; полковнику Дернфорду встрѣтились при переправѣ такія затрудненія, что онъ долженъ былъ направить свои войска къ мосту, устроенному Глиномъ. Соединившись, оба отряда двинулись далѣе и разбили Серайо, одного изъ вождей Цетивайо, приходящагося ему родственникомъ. Вслѣдъ затѣмъ они овладѣли укрѣпленною его резиденціею (краалемъ) и сожгли ее. Каковы эти краали, читатели могутъ видѣть изъ прилагаемаго рисунка, изображающаго крааль самого короля зулусовъ. Это рядъ жилищъ, расположенныхъ по линіи круга, который обнесенъ заборомъ изъ колючихъ кустовъ вышиною футовъ въ пять, такъ что черезъ него нѣтъ возможности пролѣзть. Внутри этого круга находится иногда другой такой-же, куда гарнизонъ удаляется послѣ взятія первой ограды; обыкновенныя краали имѣютъ около 500 футовъ въ діаметрѣ, но крааль Цетивайо больше; онъ требуетъ для защиты до 7000 человѣкъ.

Разумѣется, эти укрѣпленія не въ состояніи противиться европейскому способу аттаки и могутъ принести пользу только въ войнѣ туземцевъ между собою.

Разбивъ Серайо, англичане принуждены были остановиться на нѣсколько дней по причинѣ проливныхъ дождей и дурнаго состоянія дорогъ. Въ теченіе этого времени полковникъ Пирсонъ тоже успѣлъ переправиться на нижнемъ теченіи Тугелы, но двинуться впередъ могъ онъ только 18-го января; выславъ летучій отрядъ къ мѣстечку Экоу, лежащему верстахъ въ 60-ти отъ морскаго берега, онъ на слѣдующій день выступилъ туда-же съ главными силами. Летучій отрядъ подвергся нападенію зулусовъ, но разбилъ ихъ, потерявъ всего около 20-ти человѣкъ. Экоу (Ekhowa) было занято англичанами и укрѣплено.

Между тѣмъ, лордъ Чельмсфордъ 20-го января перенесъ лагерь свой къ Исандулѣ, отстоящей верстъ на 18 отъ тугельской переправы. Получивъ извѣстіе, что непріятель собирается въ большихъ силахъ близъ Матцаны, главнокомандующій англійскими войсками отправилъ противъ него 16 ротъ пѣхоты и два отряда кавалеріи, а 22-го числа двинулся туда-же съ главными силами, оставивъ въ лагерѣ подъ командою полковника Пуллэна 5 ротъ 24-го полка, 2 орудія, небольшой отрядъ конной милиціи и волонтеровъ. Кромѣ того для подкрѣпленія былъ посланъ полковникъ Дернфордъ съ 250 человѣкъ туземцевъ, эскадрономъ кавалеріи и ракетнымъ станкомъ. Дернфордъ, аттакованный зулусами, потребовалъ помощи отъ регулярныхъ войскъ, которыя, выйдя изъ лагеря, лишились всѣхъ выгодъ. Зулусы обошли лагерь съ тыла и овладѣли боевыми припасами. Положеніе англичанъ сдѣлалось вскорѣ критическимъ: разстрѣлявъ всѣ патроны, они принуждены были отбиваться штыками и, конечно, погибли подъ напоромъ превосходныхъ силъ зулусовъ.

Такимъ образомъ, потери англичанъ оказываются гораздо значительнѣе, чѣмъ было сообщено въ телеграммѣ; по приблизительному разсчету они лишились около полуторы тысячи человѣкъ. Понятно, что послѣ этого пораженія лордъ Чельмсфордъ принужденъ былъ отступить для охраненія порта Наталя, оставивъ полковника Пирсона въ Экоу. Впрочемъ зулусы не умѣли воспользоваться побѣдою: вмѣсто того, чтобы вторгнуться въ англійскія владѣнія, они ограничились тѣмъ, что блокировали полковника Пирсона въ Экоу, а большую часть остальныхъ войскъ Цетивайо распустилъ для уборки хлѣба.

Тѣмъ не менѣе, англичане находятся въ затруднительномъ положеніи: подкрѣпленія прибудутъ нескоро; начинается эпоха жаровъ, а жизненныхъ припасовъ у полковника Пирсона имѣется немного — недѣли на три; трансваальскіе боеры отказали въ помощи, и есть основаніе опасаться, что нѣкоторые изъ нихъ примутъ сторону Цетивайо. Все зависитъ отъ того, успѣютъ-ли англичане удержать за собою Экоу до прибытія подкрѣпленій: сдача или истребленіе отряда Пирсона произведетъ потрясающее впечатлѣніе на колоніи, а пробиться сквозь массы зулусовъ едва-ли онъ успѣетъ, хотя, по послѣднимъ извѣстіямъ, ему и удалось отразить попытку ихъ овладѣть англійскимъ лагеремъ.

5-го марта на передвижной выставкѣ Государю Императору благоугодно было пріобрѣсти картину г. Клевера, „Сосновый лѣсъ зимою".

* * *

Бенефисъ симпатичной французской актрисы въ Петербургѣ г-жи Берты Стюаръ долженъ быть причисленъ, по всей справедливости, къ самымъ неудачнымъ бенефисамъ минувшаго сезона. Даны были двѣ новыя пьесы, но онѣ оказались ниже всякой критики. Въ октябрѣ 1876 года, т. е. два съ половиною года назадъ, гг. Эженъ Нюсъ и Шарль-де-Курси нашли возможность поставить въ театрѣ «Gymnase Dramatique» весьма слабую четырехактную комедію «Mademoiselle Didier», которая выдержала не болѣе девятнадцати представленій,—что равносильно полному паденію, такъ какъ по существующимъ издавна парижскимъ театральнымъ порядкамъ всякая пьеса, мало-мальски имѣвшая успѣхъ, дается, по крайней мѣрѣ, разъ пятьдесятъ. Какая-же была надобность подносить петербургской публикѣ пьесу, явно провалившуюся въ Парижѣ? Или это сдѣлано потому, что на петербургскій театръ посмотрѣли какъ на высшую инстанцію, могущую утвердить или отмѣнить приговоръ, постановленный раньше? «Mademoiselle Didier»—тысяча первый варіантъ на избитую тему о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, не признаваемыхъ своими отцами. Молодая дѣвушка, любимая сыномъ весьма извѣстнаго живописца, тяготится тѣмъ, что носитъ имя своей покойной матери, тогда какъ у нея отецъ богатый англичанинъ, лордъ Кардиганъ, который о ней и знать не хочетъ. Получивъ извѣстіе, что онъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, пріѣхалъ въ Парижъ, она отправляется къ нему подъ видомъ своей подруги для предъявленія правъ своихъ, но, встрѣтивъ съ его стороны рѣшительный отказъ признать ее своею дочерью, дѣлаетъ «сцену» его невѣстѣ и грозитъ помѣшать браку ея съ лордомъ, а потомъ великодушно «милуетъ» ее и уходитъ, оставивъ публику въ совершенномъ недоумѣніи на счетъ такого поступка. Подъ конецъ, старый пріятель живописца даетъ ей свое имя и тѣмъ устраняетъ всѣ препятствія къ браку ея съ любимымъ человѣкомъ. Все это выходитъ на сценѣ скучно, приторно и натянуто до-нельзя. Публика зѣвала весьма усердно, глядя на нравоучительную галиматью, съ которой г-жа Толеръ выбивалась изъ силъ, чтобы придать жизненный интересъ роли полу-сумасшедшей героини. Не лучше оказалась и одноактная комедія Мельяка и Наррэ, «La Cigarette», представленная около года назадъ въ томъ-же театрѣ «Gymnase Dramatique». Богатая голландка г-жа ванъ-Рюремендъ привезла съ острова Явы папиросы, пропитанныя гашишемъ и повергающія того, кто куритъ, въ легкое опьяненіе, которое заставляетъ его говорить одну только правду. Чтобы побудить къ любовному признанію нравящагося ей молодаго человѣка, не рѣшающагося сдѣлать ей предложеніе изъ боязни прослыть за корыстолюбиваго человѣка, она сама дѣлаетъ ему такое признаніе, будто-бы подъ вліяніемъ папиросы (которая на самомъ дѣлѣ вовсе и не имѣетъ одуряющаго свойства) и достигаетъ своей цѣли. За вдовушкой ухаживаютъ въ пьесѣ еще два старика, которыхъ она пугаетъ предложеніемъ выпить двѣ чашки съ какой-то жидкостью, предваривъ искателей ея руки, что въ одну изъ этихъ чашекъ положенъ ядъ, и что рука ея достанется тому, кто переживетъ своего соперника. Гг. Ренаръ и Итмансъ были весьма забавны въ роляхъ этихъ пожилыхъ волокитъ, но не могли спасти плохую пьесу отъ вполнѣ заслуженнаго паденія. Бенефиціантка, г-жа Стюаръ, играла въ обѣихъ пьесахъ, но ни въ одной изъ нихъ не была на своемъ мѣстѣ.

* *

Г. Брассенъ, въ концертѣ своемъ 1-го марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ Спб., познакомилъ насъ съ нѣсколькими изъ своихъ сочиненій: съ фортепіанными концертомъ, съ этюдомъ «Herbstnacht», съ баркароллой № 2, съ «Fantasie-Stück», «Valse-Caprice» и съ аранжементами *Andante*, *Capriccio* и *Scherzo* Скарлатти. Фортепіанная техника всѣхъ этихъ сочиненій, съ точки зрѣнія удобствъ и звучности исполненія, безупречная и свидѣтельствующая объ опытности и солидныхъ музыкальныхъ познаніяхъ г. Брассена; но, по изобрѣтенію темъ, всѣ эти сочиненія не возвышаются надъ уровнемъ посредственности. Гармоническія особенности мѣстами указали намъ на сочувствіе г. Брассена къ Вагнеру. Въ особенности понравился «Valse-Caprice», очень блестящій и изящный. Г. Брассенъ также исполнилъ фугу *A-moll* Баха (съ прелюдіей) и «Венгерскую фантазію» Листа. Его много вызывали, и зала была довольно наполнена. Еще въ концертѣ участвовали г-жа Гаке и оркестръ, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника.

—

Другая пріятная знаменитость, г-жа Софія Ментеръ, въ первый разъ играла у насъ въ концертѣ въ пользу вдовъ и сиротъ «Филармоническаго Общества», тоже въ залѣ Дворянскаго Собранія, 3-го марта. Піанистка эта, какъ говорятъ, лучшая ученица Листа и, несомнѣнно, можетъ быть причислена къ разряду первоклассныхъ піанистокъ. Игра ея—строго выдержанная, техника—огромная, *туше*—необыкновенной мягкости и полноты. При этомъ большая сила и элегантность исполненія. Изъ числа пьесъ, исполненныхъ г-жею Ментеръ, намъ особенно понравились: концертъ *Es-dur* Листа (недавно игранный г. Климовымъ), «Capriccio» Скарлатти-Таузига и «Valse» (*As-dur*) Шопена. Кромѣ того, труднѣйшая фантазія, «Донъ Жуанъ», Листа, была сыграна съ большимъ совершенствомъ. Г-жа Ментеръ пользуется большой извѣстностью заграницей и, начавъ свою карьеру съ семи лѣтъ, не разъ играла въ концертахъ «Гевандгауза», въ Лейпцигѣ. Мужъ ея, г. Давидъ Попперъ (участвовавшій въ концертѣ), также извѣстный віолончелистъ и композиторъ для своего инструмента, оказался тоже обладающимъ общими хорошими качествами артиста,—хорошимъ механизмомъ, большой мягкостью и выразительностью и недурнымъ тономъ, хотя, пожалуй, и недовольно сильнымъ для нашей залы Дворянскаго Собранія. Концертъ для віолончели г. Поппера (1-я часть), только недавно написанный, очень мелодичный, въ родѣ Мендельсона, но также не можетъ быть причисленъ къ разряду выдающихся сочиненій. Г. Попперъ—ученикъ Гольтермана и воспитывался въ консерваторіи въ Прагѣ; г-жа Ментеръ училась у Леонгардта, затѣмъ—у Таузига и Листа.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, 12-го марта, въ 12 часовъ ночи, изволилъ отъѣхать съ экстреннымъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги изъ С. Петербурга въ село Ивановское, Льговскаго уѣзда, Курской губерніи, для присутствованія при погребеніи покойнаго фельдмаршала князя Барятинскаго.

Выставки и юбилеи.

Годовая большая сельско-хозяйственная выставка королевскаго агрономическаго общества въ Англіи состоится въ нынѣшнемъ году, въ Лондонѣ, отъ 30-го іюня по 5-е іюля.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Дрезденѣ вышло замѣчательное метеорологическое произведеніе извѣстнаго тамошняго ученаго Адольфа Дрехслера, подъ названіемъ: «Результаты пятидесятилѣтнихъ наблюденій погоды въ Дрезденѣ», съ объясненіемъ метеорологіи, атмосферы и метеорологическихъ инструментовъ.

Учебное дѣло.

Графъ де-Сюзоръ съ 18-го марта начинаетъ обычныя свои *бесѣды*, почти каждый годъ имъ предпринимаемыя, о разныхъ предметахъ современной литературы. Онъ будетъ читать, между прочимъ, о Черногоріи, а также пополнитъ, въ новыхъ утреннихъ сеансахъ, предложенное имъ въ минувшемъ году *изслѣдованіе о женщинахъ* и о средствахъ доставленія имъ независимости.

Первая бесѣда назначена на 18-е марта сего года, въ залѣ института глухо-нѣмыхъ, у Краснаго моста, № 18. Билеты можно получать у главныхъ книгопродавцевъ: Мелье, Вольфа, Исакова, Колесова и Михина, а также и у швейцара института глухо-нѣмыхъ.

Военное и морское дѣло.

Нью-Іоркскій «Army and Navy Journal» сообщаетъ, что револьверъ-пушка Гочкисса находитъ все большее и большее распространеніе. Журналъ этотъ разсказываетъ, что устроенная американскимъ изобрѣтателемъ (Гочкиссъ—американецъ) въ С. Дени, близъ Парижа, фабрика даетъ работу 800 рабочимъ и можетъ изготовлять ежемѣсячно до 40 орудій. Далѣе тамъ упоминается, что французское правительство приняло револьверъ-пушку и заказало ихъ 325 штукъ, что Данія имѣетъ 100 штукъ, Сѣверо-Американскіе Штаты — 12 и что по нѣскольку экземпляровъ орудія вывезено въ Англію, Турцію, Китай и Бразилію.

Револьверъ-пушка вѣситъ 200 килогр. (12,5 пудовъ), имѣетъ пять стволовъ, калибромъ 37 миллим. (около 1,5 дюйм.), и стрѣляетъ гранатою, вѣсомъ около ½ килогр. (около 1¼ фунта), которая разрывается на 15—19 кусковъ, до 2,700 метр. (1,300 саж.) съ мѣткостью, равною мѣткости нарѣзныхъ орудій. Скорость стрѣльбы изъ револьвера-пушки доходитъ до 50 выстрѣловъ въ минуту, а при самой тщательной наводкѣ скорость не меньше 30—40 выстрѣловъ въ ту-же единицу времени. Пушка Гочкисса болѣе всего пригодна для вооруженія морскихъ судовъ, которымъ придется дѣйствовать противъ минныхъ катеровъ, такъ какъ ея снарядъ въ состояніи пробить борты этихъ послѣднихъ насквозь даже на разстояніи 900 метр. (около 450 саж.).

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Германіи открыто въ теченіе второй половины февраля 26 новыхъ телеграфныхъ учрежденій; 7 изъ нихъ имѣютъ телефоны.

— **Японія** вошла въ составъ международнаго телеграфнаго трактата.

Геологія.

6-го марта, вечеромъ, исчезнувшій теплицкій источникъ началъ опять бить. Вода той-же температуры, какъ и прежде, вырывается съ такой силой, что двойная помпа едва можетъ ее удержать.

— **На** одномъ изъ острововъ группы Самоа, именно на островѣ герцога Іоркскаго, земля мѣстами понизилась, мѣстами повысилась, вслѣдствіе сильнаго вулканическаго изверженія. Пемза, выбрасываемая въ большомъ количествѣ изъ вновь открывшагося кратера и покрывшая густымъ слоемъ часть моря, была отнесена теченіемъ и вѣтромъ къ кораловымъ рифамъ и къ берегамъ экваторіальныхъ острововъ, образовавъ тамъ пласты толщиною въ футъ. На другихъ островахъ группы Самоа по временамъ бывали довольно ощутительныя землетрясенія.

Медицина и гигіена.

Въ «Сынѣ Отеч.» предлагаютъ для излеченія отъ лихорадки употреблять кору горькой осины.

Запасшись осиновой корой во время сокотеченія изъ нея, сушатъ обыкновенно ее въ печи или на печи, или на солнцѣ, потомъ толкутъ въ ступѣ или мелютъ въ кофейной мельницѣ; послѣ того двѣ-три горсти осиновой муки всыпаютъ въ муравленый горшочекъ, наливаютъ его крутымъ кипяткомъ, закрываютъ глиняной крышкой, затѣмъ ставятъ въ печь и даютъ содержимому въ горшкѣ кипѣть и прѣть до вечера. Укипѣвшій до трети отваръ употреблять слѣдуетъ (лучше теплый) передъ пароксизмомъ въ количествѣ чайнаго стакана или чашки, смотря по возрасту, охотѣ и комплекціи больнаго. При этомъ діэта не требуется. Дѣйствіе такого отвара изумительное.

— **Въ** засѣданіи Парижской академіи наукъ, 6-го января, академикъ Вульпіанъ представилъ своимъ сочленамъ любопытный мемуаръ г. Давида касательно «привитія» зубовъ, la greffe dentaire. Авторъ мемуара приводитъ рядъ весьма замѣчательныхъ случаевъ пересадки зубовъ отъ одного человѣка къ другому. Больной зубъ устраняется; на мѣсто его ставятъ здоровый зубъ, вынутый изъ челюсти другаго человѣка, и пересаженный зубъ въ весьма короткое время укореняется на своемъ новомъ мѣстѣ. Можно вынуть испорченный зубъ, удалить изъ него всю больную часть, снова вставить его въ прежнее гнѣздо: зубъ снова прирастаетъ къ челюсти. По совершенно случайному совпаденію обстоятельствъ другой академикъ, Госселенъ, представилъ въ томъ-же засѣданіи замѣтку доктора Мажито по тому же вопросу.

Археологія.

— **При** изслѣдованіи теплицкаго источника, послѣ его исчезновенія, найдены богемскія и нѣмецкія монеты, относящіяся къ разнымъ временамъ, а также древнія римскія монеты, на которыхъ отпечатанъ женскій бюстъ съ надписью: «Sabina Augusta» (супруга императора Адріана, царствовавшаго съ 117 до 138 г. по Р. Х.). Слѣдовательно, источникъ этотъ былъ уже извѣстенъ во времена Адріана; очень можетъ быть, что до 762 года, когда о немъ упоминается въ исторіи Богеміи, онъ исчезъ точно также, какъ и въ настоящее время.

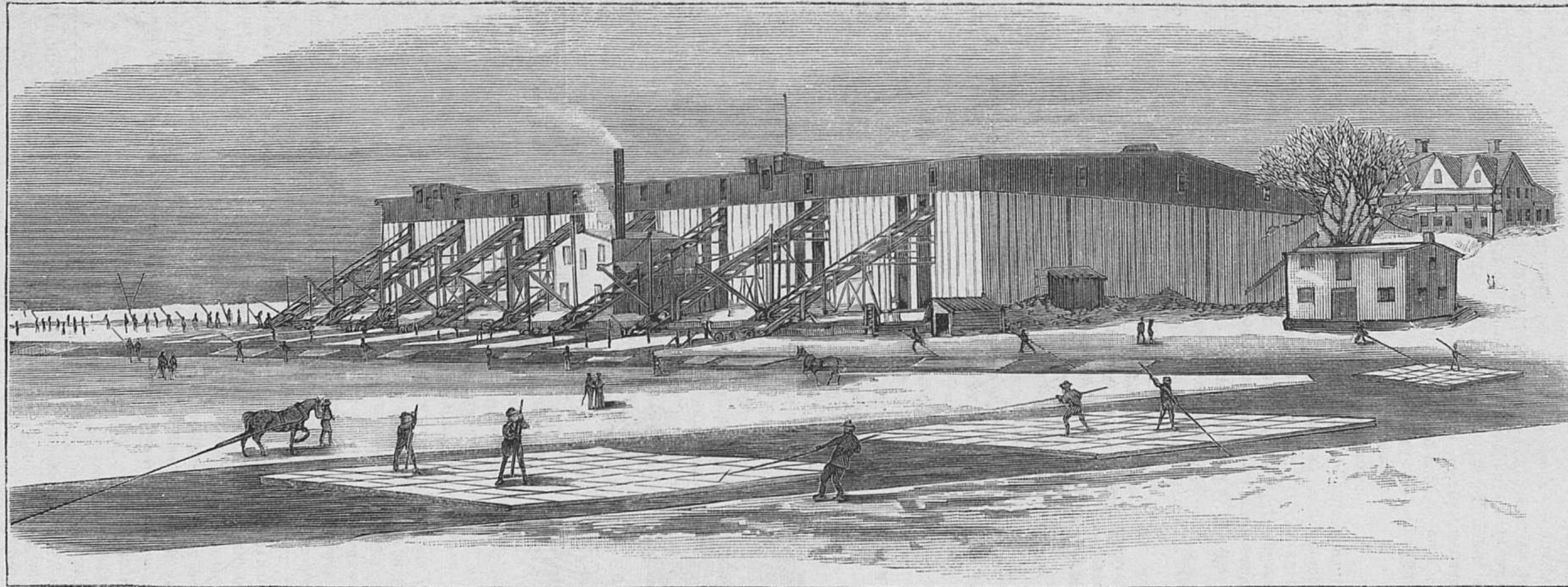
— **Въ** Вѣнѣ, около одной изъ тамошнихъ церквей, въ мѣстѣ, отведенномъ подъ ограду, найдены недавно на значительной глубинѣ различныя римскія древности: нѣсколько рѣдкихъ римскихъ монетъ, урнъ и гробницъ. На дняхъ тамъ отрыли развалины римской купальни.

Некрологи.

11-го марта скончался въ Петербургѣ начальникъ репертуарной части и театральнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Степановичъ **Ѳедоровъ**.

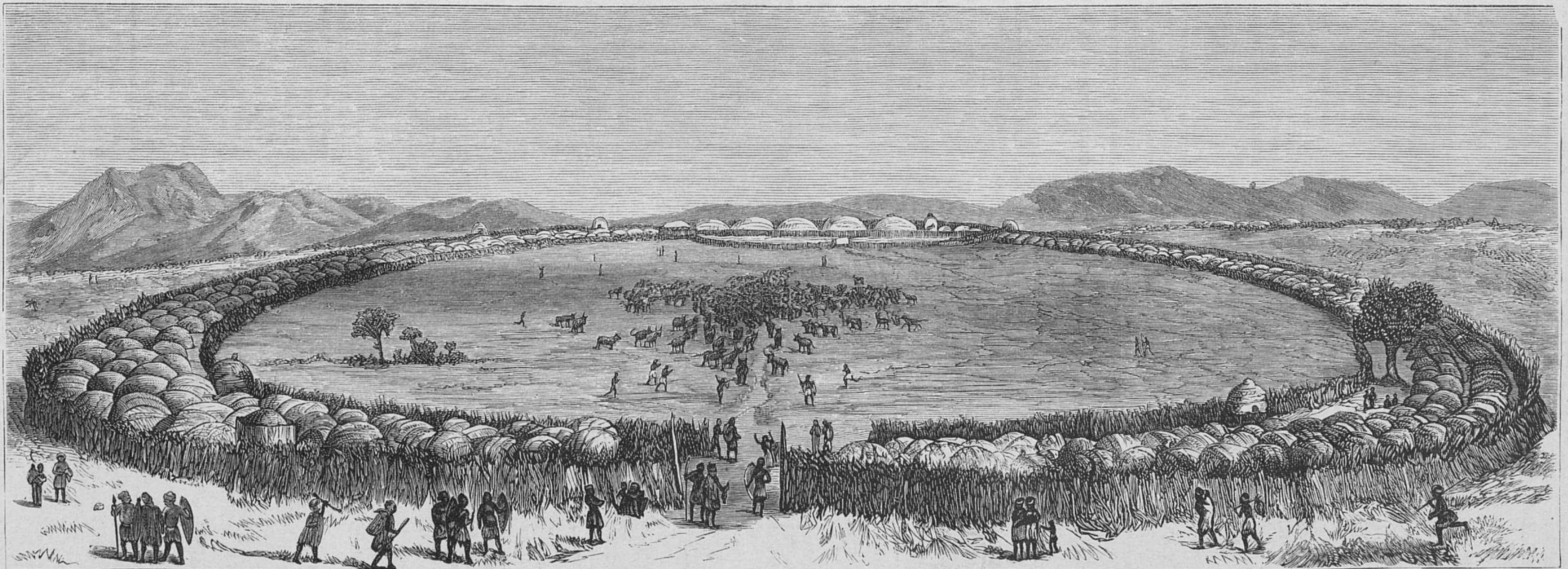
Ночью (24-го) 12-го марта скончалась въ Цетинье единственная сестра князя Черногорскаго Николая.

12-го марта скончался въ Твери архіепископъ тверской и Кашинскій **Евсевій**.

Изъ за Океана. — Сборъ льда и ледяные склады въ Four Mile Point, на Гудсонѣ, близъ Албани.

(Грав. О. Май.)

Война Англіи съ зулусами. — Крааль короля зулусовъ.

(Грав. А. Даугель.)

Плевна и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, В. И. Немировича-Данченко.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

VI.

Мирская забылась подъ мѣрный грохотъ поѣзда.

Еще на первыхъ порахъ дороги — она безучастно глядѣла въ окно, за которымъ тянулась все одна и та-же скучная гладь, мелькали все однѣ и тѣ-же чахлыя, мелкорослыя, медленно поднимающіяся рощи, скучныя грязно-сѣрыя деревни и изрѣдка бѣлая колоколенка сельской церкви съ густою кленовою чащей вокругъ... Желтиной подернуло листву березъ, красные тоны легли по кленовымъ зарослямъ. Осень, чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ ярче сказывалась — на умирающихъ поляхъ и чахоточныхъ деревьяхъ, точно пробѣгавшихъ мимо оконъ вагона.

Мирская хотя и смотрѣла на всю эту бѣдноту, но ничего не видѣла передъ собою. Ни гладей, ни рощъ, ни насыпей по обѣимъ сторонамъ дороги, ни полотна ея, ни сторожей, выходившихъ на встрѣчу поѣзду съ зелеными флагами... Мысли ея были далеко, далеко... Очнулась она было на одно мгновеніе, когда поѣздъ, пыхтя, гремя и свистя, точно прорвался по узкому желѣзному мосту, надъ схоронившейся въ глубокую лощину рѣченкой, — и опять задумалась, равнодушно глядя на унылыя окрестности дороги. Такъ задумалась, что и сама не замѣтила, какъ книга, бывшая у нея въ рукахъ, выскользнула и упала на полъ. Сидѣвшій противъ нея какой-то пассажиръ попробовалъ было заговорить чуть-ли не о пріятностяхъ путешествія съ такой особой, какъ она, Мирская. Но послѣдняя что-то отвѣтила не въ попадъ, а на слѣдующій вопросъ и совсѣмъ промолчала, потому что не слышала его. Предпріимчивый сосѣдъ легонько наступилъ ей на ногу какъ будто нечаянно, но она посмотрѣла на него такимъ удивленнымъ взглядомъ, что тотъ сконфузился и сталъ бормотать какія-то извиненія... Наконецъ притворился спящимъ, въ полглаза поглядывая на Мирскую... Замѣтивъ красивую барыню, мимо нея нарочно проходили пассажиры, заговаривали, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ: упавшей книгой, выроненнымъ платкомъ и т. д., но не были счастливѣе перваго собесѣдника... „Экая упорная“! даже вслухъ выразилъ свое неудовольствіе одинъ изъ дорожныхъ шалопаевъ...

Она теперь уже не ощущала радостнаго чувства свободы... Оно точно заснуло, замерло, спряталось куда-то... Она ужь слишкомъ много радовалась за эти два дня... Слишкомъ много, до того, что даже устала. Ее тѣшили и глупыя сплетни провинціальнаго города, и самобичеваніе Величковскаго, который не могъ себѣ простить совращенія ея, Мирской, въ сестры милосердія и встрѣча въ вокзалѣ съ одной знакомой, которая нарочно пріѣхала съ иконой благословить ее «на вѣрную смерть»...

— Да я не умру!...—попробовала было утѣшить ее Мирская.

— Ну какъ, матушка, не умрешь!.. Коли не убьютъ, такъ сама сляжешь... Это ужь такъ... Ты-бы загодя то панихиды стала служить... Все оно спокойнѣе, коли безъ покаянія придется, такъ какъ будто раньше спокаялась..

Пріѣхала даже губернская сановница и предложила пособіе.

— Какое пособіе?—переспросила у нея Мирская.

— Да вотъ... Не побрезгуйте... Вамъ мы рѣшили—десять рублей.

— Благодарю... Я сама имѣю достаточно средствъ.

— А мы уже и въ протоколъ внесли... Какъ-же такъ?... Я, право, не знаю...

— Это ужь какъ вы хотите...

— Такъ я знаете что? — нашлась та...—Я помѣчу эти деньги, какъ будто пожертвованными вами...

Даже купецъ Зубковъ прислалъ ей голову сахару и чаю и три рубля денегъ съ длиннымъ поминаньемъ, въ которомъ были вписаны всѣ его сродственники и сродственницы, мирно почившіе въ свое время.

Теперь, въ дорогѣ, передъ Мирской носилась точно въ туманѣ тускло освѣщенная сцена провинціальнаго театра.

Опять эти линючія кулисы, волнующіеся паруса съ намалеванными на нихъ домами, фонтанами, облаками. Размалеванные люди, всѣ эти Мышкины и Трохины...

— Ахъ, какъ тамъ скверно!... Какъ скверно!..—думала она, переносясь опять въ этотъ оставленный, навсегда оставленный мірокъ, только издали кажущійся храмомъ, школой, а вблизи являющій всю свою мерзость запустѣнія... Въ ея воспоминаніяхъ рисовались каскадныя артистки, оголенныя до крайнихъ предѣловъ безнаказанности и обтянутыя до такой степени, при которой матерія уже не прикрываетъ тѣла, а только придаетъ ему свой цвѣтъ... Она опять краснѣла, мысленно наблюдая скабрезные жесты столь откровеннаго свойства, что при одномъ видѣ ихъ даже солидныхъ старцевъ «мнози борютъ страсти»—жесты, сопровождаемые непремѣнно скромными взглядами внизъ или наивною улыбкою ребенка, не вѣдающаго, что онъ творитъ—блудъ или священнодѣйствіе... Вспоминая всю эту показную грацію сценическаго разврата, она какъ будто вотъ тутъ, рядомъ, слышала грохотъ рукоплесканій, плотоядный ревъ возбужденныхъ зрителей... Прежде люди тоже любовались тѣлами нагихъ мучениць, но тамъ былъ элементъ страшнаго... Это было звѣрство, преступленіе. Ихъ выводили на казнь, и не сладострастіе, а ужасъ возбуждали эти чистыя линіи юныхъ красавицъ, эти округленныя формы, обливавшіяся кровью подъ когтями разъяренныхъ звѣрей... Тогда трагедія замѣняла водевиль, арена римскаго цирка—сцену современной оперетты, вопли и мольбы—распутную шансонетку потрясающей бедрами пѣвицы... Тогда толпа требовала «крови», теперь она требуетъ «тѣла». Тогда, чтобы вызвать рукоплесканія у зрителей, одурѣвшихъ отъ кроваваго зрѣлища, нужно было довести свое терпѣніе до предѣловъ сверхъестественнаго, не крикнуть, когда въ живое тѣло вѣѣдается всѣми своими острыми зубами чудовищная пасть остервенѣлаго звѣря, когда кости начинаютъ трещать и ломаться въ его могучихъ лапахъ... Теперь передъ вами десятки людей изъ-за того только и бьются, чтобы какъ можно болѣе возбудить самыя низменные ваши инстинкты. Теперь, чтобы добиться рукоплесканій, автору—нужно изобразить обычаи на сколько возможно близкіе къ нравамъ публичнаго дома, артисткѣ—какъ можно точнѣе усвоить себѣ пріемы потерянной женщины... Прежде разврата былъ тоже. Но онъ былъ учрежденіемъ религіознымъ, священнодѣйствіемъ. Теперь—вакханка стала камеліей, и священнодѣйствіе обратилось въ ремесло... Прежде былъ культъ, свои спеціальные жрецы. Теперь есть комитетъ врачебно-полицейскій и его агенты!... Выиграли-ли мы отъ этого?... Стали крупны люди или испошлились, измельчали?...

Мысли ея незамѣтно унеслись въ еще болѣе далекое прошлое.

Она забыла уже и душную сцену, и толпу, рукоплескавшую ей... Передъ нею ея семейное гнѣздо—но еще болѣе душное, еще болѣе тѣсное... Она и теперь точно вздрагиваетъ, переживая свое прошлое. Ни воли, ни смысла въ ея тогдашней жизни. Сегодня, какъ вчера; завтра какъ сегодня... Тѣ-же робкіе приниженные люди кругомъ, та-же тяжелая рука и грозный голосъ отца... Никто не заговариваетъ съ нимъ первый. Пройтись по комнатѣ нельзя—сейчасъ-же оборвутъ... Мать — запуганная бѣдная женщина... Она за всѣ двадцать лѣтъ семейной жизни своей убѣдилась въ томъ, что судьба дала ей крестъ, который она должна нести безропотно, хотя-бы онъ пригибалъ ее къ самой землѣ... Сколько ужаса, безсмысленнаго ужаса въ этомъ прошломъ. Богачъ, отецъ Мирской, разорился, когда ей минуло шесть лѣтъ. Поступилъ на службу. Но онъ умѣлъ только приказывать самъ, а не подчиняться другимъ. Черезъ три года ему пришлось оставить свое мѣсто.

— Никогда больше не пойду служить!—объявилъ онъ женѣ, вернувшись домой.

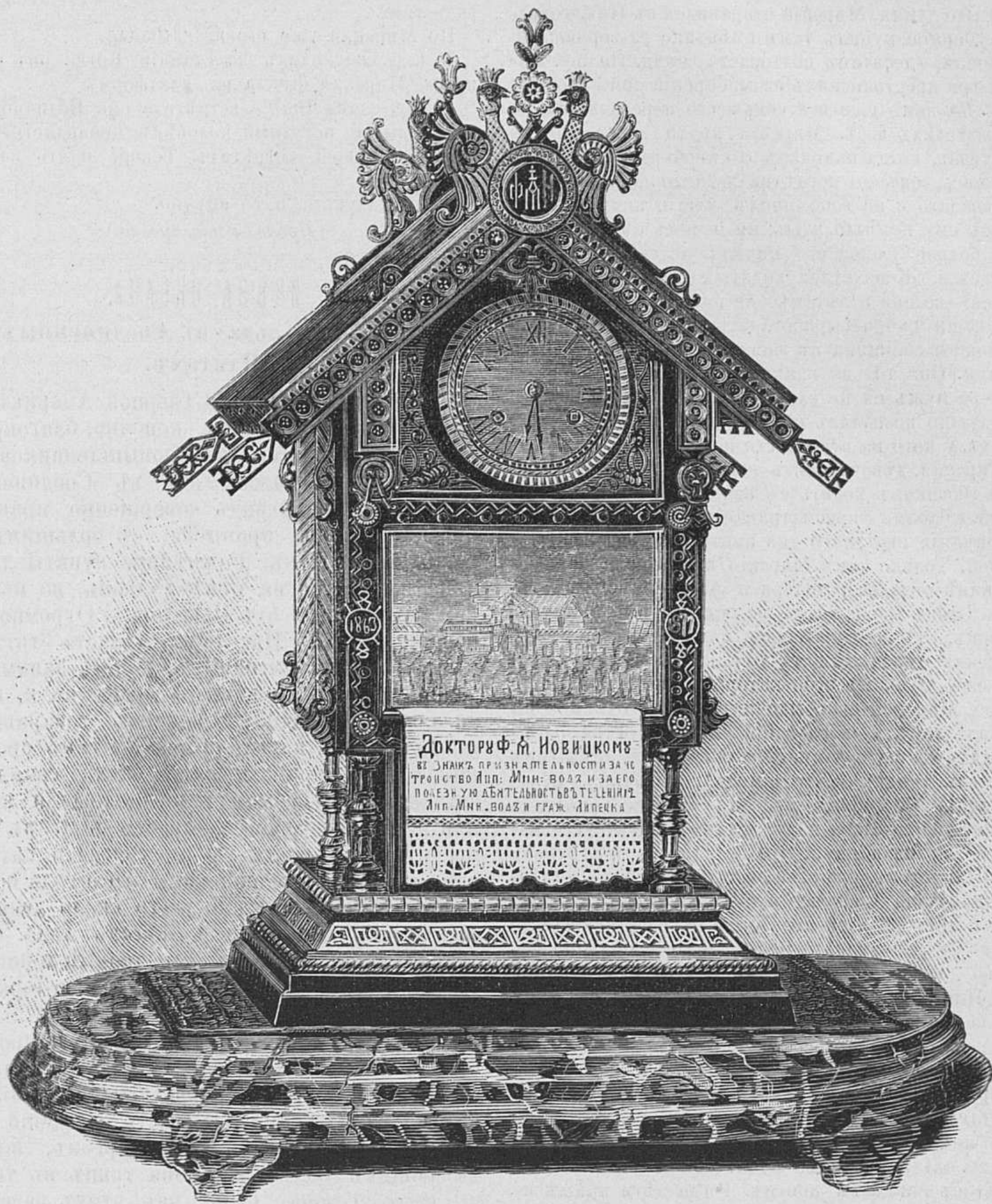
Та еще ниже наклонила свою голову. Вѣдь не ея же мнѣнія спрашивалъ этотъ человѣкъ, всю свою жизнь не терпѣвшій около себя чьей либо чужой воли...

— Меня разорили — я сдѣлаюсь работникомъ, хозяиномъ. Славу Богу, никому кланяться не придется... Крестьяниномъ буду, если на то пошло... Не мужикомъ—а крестьяниномъ. Въ самомъ дѣлѣ—тамъ настоящая самостоятельность... Работай на себя!...

— Ну крестьяне-то зачастую... осмѣлилась было возразить жена.

Онъ только посмотрѣлъ на нее, и она еще ниже наклонила свою голову.

— То мужики!... А я дворянинъ... Обрѣзалъ Мирскій отецъ.

Серебряный футляръ для часовъ, поднесенный доктору Ф. Я. Новицкому, работы московскаго фабриканта Овчинникова.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Въ эту голову если что западало, такъ ужь прочно. Не долго думая, Мирскій отправился въ Нижегородскую губернію, купилъ тамъ имѣньице разорившагося шалопая,—десятинъ полтораста земли. На ней было двѣ-три крестьянскихъ избы; барскій домъ сгорѣлъ до тла. Къ зимѣ уже вся семья его переселилась въ одну изъ этихъ избъ. Мирскій круто переламывалъ свою жизнь, когда находилъ это необходимымъ. Разъ рѣшившись, онъ до послѣднихъ мелочей отрѣшался отъ прошлаго и не вспоминалъ уже о немъ. Ничего оставить ему не было жаль; ни о чемъ ему не становилось больно. Семья его надѣла на себя крестьянское платье. Жена стала ходить съ нимъ на работы съ зарею—весной и лѣтомъ—на поле. Изъ прекрасной музыкантши скоро выработалась совсѣмъ загнанная деревенская женщина съ заскорузлыми, огрубѣвшими пальцами. Она только плакала по ночамъ, когда думала, что мужъ ея не слышитъ... Но онъ слышалъ и великодушно позволялъ ей это... Дѣти—тоже были на работахъ. У кого на отчетности погребъ, у кого кладовая; Мирская, дѣвочка лѣтъ десяти, уже должна была лѣтомъ босикомъ ходить съ наемными деревенскими дѣвками и бабами—присматривая, какъ онѣ работаютъ. До окончанія страднаго дня никто не смѣлъ вернуться домой. Только самъ Мирскій и его жена обѣдали въ горницѣ отдѣльно; дочери и сынъ—вмѣстѣ съ рабочими. Отецъ морилъ ихъ на тяжелой и недостаточной пищѣ. Экономизировались силы семьи такъ, что пятилѣтняя дѣвочка и та бѣгала за гусями, и она имѣла свое дѣло. Въ этой каторжной работѣ прошло три года. Мирской еще было легче сравнительно. Она уже знала читать, и сосѣдній мировой судья часто доставлялъ ея матери книги, тайкомъ отъ отца (онъ не терпѣлъ книгъ). Ихъ читала и дѣвочка... Жадно читала... Способная молодая головка работала надъ каждою мыслью, надъ всякимъ заинтересовавшимъ ее положеніемъ... Это не давало ей огрубѣть умомъ. Напротивъ, при этой обстановкѣ какъ-то глубже ложилось на душу все прочитанное ею... Къ концу трехъ лѣтъ дѣла его отца были въ блестящемъ положеніи. Онъ получилъ неожиданно громадное наслѣдство, но не измѣнилъ ни на волосъ порядка жизни. Выстроилъ хоромы. Самъ уже позволялъ себѣ все — семья-же работала, не разгибая спины. Одной женѣ своей онъ разрѣшалъ ничего не дѣлать, т. е. не ходить въ поле, а работать по дому. Онъ не взялъ даже прислуги. Полы мыли, бѣлье стирали, пищу ему и рабочимъ варили она и ея дѣти. Это онъ называлъ «ничего недѣланіемъ». Когда онъ уѣзжалъ, весь домъ отдыхалъ. «Папа уѣхалъ!»—точно вѣсть радости разносилась съ конца въ конецъ. Тогда дѣти пріодѣвались, и мать лихорадочно быстро учила ихъ, наверстывая потерянное время. Учила тайкомъ... Отецъ и слышать не хотѣлъ о наукѣ. Мирскую она научила музыкѣ. Отецъ купилъ фортепьяно своей женѣ, послѣ долгихъ намековъ съ ея стороны. На прямую просьбу она, разумѣется, не рѣшилась-бы. Такимъ образомъ, когда все въ домѣ шло заведеннымъ порядкомъ,—самъ Мирскій шлялся по уѣзду, въ укромныхъ уголкахъ его устраивалъ съ пріятелями оргіи, напиваясь. Пьянымъ онъ иногда и домой пріѣзжалъ. Тогда все живое хоронилось. Мирскій ни съ того, ни съ сего дѣлался звѣремъ. Онъ таскалъ жену за волосы, билъ ее, бросалъ полумертвою гдѣ-нибудь на порогѣ, принимался за дѣтей. Съ каждымъ новымъ ударомъ,- не смотря на молчаливую, безропотную покорность жертвъ — злоба въ немъ росла все больше и больше. Онъ скрежеталъ зубами, неистово бѣгалъ по комнатамъ, ожидая, не явится-ли еще кто-нибудь или что-нибудь, на чемъ можно было-бы сорвать свою злобу. Такіе припадки бѣшенства продолжались дней по пяти. И при этихъ-то условіяхъ росла Мирская. Она-бы, разумѣется, совсѣмъ приникла, если-бы не книги... Эти друзья спасли ее,—спасли такъ, что въ шестнадцати годамъ дѣвушка была уже готова: съ горячимъ протестомъ къ самодурству, съ безконечною ненавистью ко всякому насилію, съ злобой къ своему прошлому. Это прошлое она не могла вспомнить безъ ужаса... Въ немъ для нея, кромѣ святой женщины, ея матери, фанатически безмолвно несшей свой крестъ, не было ничего близкаго, роднаго... Она вырвалась оттуда—счастливая... Жизнь открывалась ей свободная, полная свѣта и правды!...

И этому свѣту, и этой правдѣ она широко раскрывала свою душу.

— Вашъ билетъ!—послышалось надъ нею.

Она съ трудомъ вышла изъ задумчивости. Первое время даже съ недоумѣніемъ взглянула на оберъ-кондуктора.

— Вашъ билетъ!—повторилъ онъ.

— Ахъ, да...—спохватилась она...

— На этой станціи всегда билеты спрашиваютъ,—опять попробовалъ было завести разговоръ ея сосѣдъ.

— Да...

— Вы изволите далеко ѣхать?—обрадовался онъ.

— Далеко.

— По своимъ дѣламъ?

Она кивнула.

— Такая молодая и по своимъ дѣламъ!... Развѣ вамъ некому поручить ихъ?

— Некому.

— Помилуйте, да всякъ сочтетъ за особенное удовольствіе...

Но Мирская уже его не слышала.

Поѣздъ подходилъ къ станціи. Когда онъ остановился, Мирская вышла на платформу.

— Ну, слава Богу,—встрѣтила она Величковскаго.

—Гдѣ вы то, негодный человѣкъ, пропадаете?

— Товарищей встрѣтилъ. Теперь опять къ вамъ перейду.

— Пожалуйста, а то скучно.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗЪ-ЗА ОКЕАНА.

Добываніе льда въ Соединенныхъ Штатахъ.

Нынѣшняя зима въ Сѣверной Америкѣ была очень сурова, и потому, конечно, благопріятна для американскихъ льдопромышленниковъ. Добываніе и продажа льда въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ видъ совершенно правильно организованнаго промысла, съ большимъ торговымъ оборотомъ. Важнѣйшіе пункты добычи льда находятся на рѣкѣ Гудзонѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Нью-Іорка. Огромное требованіе льда въ Нью-Іоркѣ дѣлаетъ этотъ промыселъ очень выгоднымъ, и имъ занимаются теперь семь акціонерныхъ обществъ и, кромѣ того, около двадцати мелкихъ товариществъ и отдѣльныхъ капиталистовъ. Этимъ предпринимателямъ принадлежатъ около семидесяти заведеній для добычи и рѣзки льда и каждое изъ этихъ заведеній добываетъ ледъ въ количествѣ отъ десяти до шестидесяти пяти тысячъ тоннъ. Въ теченіе зимы этого года на Гудзоновой рѣкѣ вырѣзано всего около девяносто милліоновъ кубическихъ футовъ льда. Самая значительная компанія льдопромышленниковъ, Knickerbocker Ice Company въ Нью-Іоркѣ существуетъ уже болѣе двадцати-пяти лѣтъ и дѣлаетъ большія дѣла, добывая и продавая больше льда, чѣмъ всѣ остальныя компаніи, взятыя вмѣстѣ. Кникербокерской компаніи принадлежатъ тридцать-шесть заведеній между городами Альбани и Нейбургомъ, вырабатывающихъ болѣе милліона тоннъ въ теченіе льдянаго сезона. Одно изъ этихъ заведеній, чодокское, должно въ теченіе какихъ-нибудь двѣнадцати рабочихъ дней выбрать и нарѣзать болѣе шестидесяти-пяти тысячъ тоннъ, на что необходимо употребить въ работу три тысячи мужчинъ и мальчиковъ и двадцать лошадей. Стоимость всѣхъ построекъ, машинъ, складовъ и проч., составляющихъ принадлежность заведеній Кникербокерской компаніи, оцѣнивается свыше милліона долларовъ, не считая недвижимаго имущества. Для подъема и складки льда и для другихъ работъ употребляются особыя машины, дѣйствующія паровою силою, и такихъ машинъ въ одномъ заведеніи Джонъ Герчеля восемь, которыя постоянно находятся въ дѣйствіи и въ одинъ часъ убираютъ три тысячи тоннъ льда. Обыкновенная цѣна льда три доллара за тонну, тогда какъ расходъ за добычу каждой тонны—отъ двадцати до тридцати центовъ. Кромѣ расхода на добываніе, необходимо еще принять въ соображеніе потери, которыя несутъ льдопромышленники отъ таянія, дробленія и т. п. Вообще въ ледяномъ промыслѣ нельзя ничего разсчитать заранѣе, потому что все дѣло зависитъ отъ множества случайныхъ причинъ: отъ погоды, продолжительности рабочаго времени, которое не всегда одинаково, и другихъ. Поэтому, за добычу льда берутся только серьезные капиталисты, которые могутъ, не разоряясь вынести годъ или два убытку, затративъ на обзаведеніе и рабочія силы большія суммы денегъ.

Серебряный футляръ для часовъ работы Овчинникова.

Въ концѣ прошлаго года исполнилось двѣнадцать лѣтъ со времени учрежденія общества липецкихъ минеральныхъ водъ, въ Тамбовской губерніи. Въ № 33 «Всемірной Иллюстраціи» 1869 года уже было напечатано описаніе этихъ водъ, открытыхъ еще при Петрѣ Великомъ. Онѣ находились въ полномъ забвеніи и запустѣніи съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и обязаны своимъ настоящимъ устройствомъ и развитіемъ доктору *Ф. Я. Новицкому*, принявшему на себя управленіе ими въ 1866 году, когда для эксплоатаціи ихъ учредилось акціонерное общество. Граждане Липецка и акціонеры общества, цѣня двѣнадцатилѣтнюю неутомимую дѣятельность г. Новицкаго, поднесли ему, передъ выѣздомъ его изъ Липецка, на память столовые часы въ серебряномъ футлярѣ, сдѣланномъ въ мастерской извѣстнаго московскаго фабриканта Овчинникова. Работа этого футляра такъ художественна, что мы находимъ умѣстнымъ воспроизвести его въ нашемъ изданіи. Футляръ, около $1/2$ аршина высоты, имѣетъ видъ русской избы, украшенной позолотой, эмалью и рѣзьбой, съ чрезвычайно искусной игрою цвѣтовъ, происходящей отъ разнообразныхъ способовъ чеканки и полировки металла. Подъ циферблатомъ изображенъ домъ директора-врача Липецкихъ водъ, въ которомъ жилъ г. Новицкій. Необыкновенно эффектны—полотенце ослѣпительной бѣлизны, находящееся на передней сторонѣ футляра и узорчатый коврикъ, положенный на мраморную доску, служащую пьедесталомъ. Боковыя стороны футляра, сдѣланныя столь-же изящно, покрыты надписями и фамиліями лицъ, поднесшими этотъ подарокъ, стоившій около двухъ тысячъ рублей.

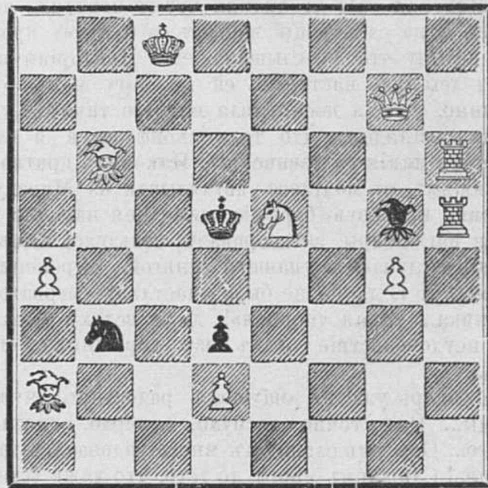

ЗАДАЧА № 497.

Г. Андрюса (въ Сидингамѣ)

получившая 1-й призъ на конкурсѣ въ Лондонѣ.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Въ Бреславлѣ 2-го (14-го) марта скончался послѣ продолжительной болѣзни, на 61 году отъ рожденія, профессоръ Андерсенъ. Болѣе 30 лѣтъ онъ пользовался заслуженной славой знаменитаго шахматиста.

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Въ настоящее время въ одной изъ залъ общества любителей художествъ г. Леманъ выставилъ картину Габріеля Макса «Іисусъ Христосъ» («Ликъ Спасителя»). Рисунокъ съ этого замѣчательнаго художественнаго произведенія и отчетъ о немъ помѣщены въ 525 № «Всем. Иллюстр.»; къ нимъ мы и отсылаемъ читателя, желающаго познакомиться со взглядомъ «Всем. Иллюстр.» на эту художественную работу. На выставкѣ также находится картина Неврева: «Борисъ Годуновъ, выслушивающій предсказанія астролога». О ней я говорилъ уже въ одной изъ своихъ корреспонденцій; теперь-же могу только добавить, что, благодаря перемѣнѣ освѣщенія и нѣкоторымъ измѣненіямъ въ позахъ фигуръ, картина эта еще болѣе выиграла и еще сильнѣе дѣйствуетъ на зрителя, мастерски передавая моментъ, когда убійца Димитрія, подавленный народными бѣдствіями, испуганный появленіемъ кометы, выслушиваетъ отъ астролога предсказанія еще о новыхъ бѣдствіяхъ, которыя падутъ не только на народъ, но и на него, Годунова, и даже на весь его родъ.

Недавно состоялось общее собраніе акціонеровъ перваго русскаго конно-желѣзнодорожнаго общества. Я позволю себѣ привести изъ прочтеннаго отчета нѣкоторые не лишенные общаго интереса цифровыя данныя: протяженіе всей сѣти желѣзно-конныхъ до-

рогъ въ Москвѣ болѣе 27-ми верстъ. Въ истекшемъ году на линіяхъ находились въ движеніи, кромѣ вагоновъ, парныя сани и два вагона-сани; въ вагонахъ перевезено пассажировъ 13.533,758 человѣкъ, въ саняхъ—154,392 человѣка (въ теченіе 103 дней), всего перевезено публики—13.688,150 человѣкъ. Доходъ былъ слѣдующій: выручено 548,317 руб. 68 коп., среднимъ числомъ въ день—1,502 руб. 24 коп. Общее число вагоновъ въ теченіе года считалось въ движеніи 19,553. Въ конюшняхъ общества конно-желѣзныхъ дорогъ содержится теперь 653 лошади. Ѳ. П.

Москва. Серг. Горшкову. Означенные №№ «Вс. Иллюстраціи» находятся еще въ конторѣ редакціи; каждый № стоитъ 35 коп. съ перес.

Ржевъ. М—у. Редакція даетъ больше, чѣмъ обѣщала. Карету въ премію выслать не можемъ, но снимокъ съ картины И. П. Рѣпина «Царевна Софія» получите при одномъ изъ слѣдующихъ №№. Другія преміи будутъ высланы своевременно.

Пенза. В. П. П—у. Ваша муза вдохновила и насъ, и мы отвѣчаемъ вамъ, поддѣлываясь, по возможности, къ вашему произведенію:

На Парнасъ зачѣмъ
Вы взобралися?
И писать стихи
Зачѣмъ вздумали?
Не стихи вѣдь то —
Проза рублена;
И цѣна ей вся
Много-много грошъ.

Динабургъ. П. С—ѣ. Какой у васъ прекрасный почеркъ. Стишки совѣтуемъ показать доктору.

Хабаровка. В. З. Мы не разъ помянули царя Давида и всю кротость его, получивъ ваши стихотворенія. Совсѣмъ забомбардировали. Сдаемся и просимъ пощады. И что вамъ сдѣлалъ несчастный Шиллеръ, что вы его такъ преслѣдуете?!

Одесса. О. И. В—у. Печатаніе романа «Плевна и Шипка» встрѣтило нѣкоторыя препятствія и потому не можетъ продолжаться непрерывно.

Тифлисъ. Д. К. И. Благодаримъ васъ за сочувствіе и пожеланія, но рисунковъ вашихъ не помѣстимъ: одни изъ нихъ запоздали, другіе представляютъ мало интереса.

Кіевъ. Тит. С. Н. За перемѣну адреса слѣдуетъ прислать 28 коп., т. е. 4 марки—по 7 коп.

Москва. С. К. За объявленія во «Вс. Иллюстр.» платится по 10 коп. за строку нонпарели или за мѣсто, имъ занимаемое; за приложеніе афиши или прейсъ-курантовъ 5 руб. съ тысячи.

Смѣсь.

Глубина океана. Новѣйшими наблюденіями и изысканіями, наконецъ, рѣшенъ, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, и знаменитый вопросъ о «глубинѣ океана». Оказывается, что средняя глубина его можетъ быть принимаема въ 2000 саж. или около того; глубина-же въ 4000 саженей составляетъ рѣдкое и исключительно мѣстное явленіе, причемъ интересенъ тотъ фактъ, что такая глубина встрѣчается только по сосѣдству съ вулканическими островами. Дно моря представляетъ различныя наслоенія: въ большей части морей на глубинѣ до 2 т. саж. встрѣчается илъ, образованный изъ ракушекъ микроскопическихъ животныхъ; въ другихъ-же (въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ и южныхъ моряхъ) дно состоитъ изъ вещества, похожаго на мѣлъ. Тамъ, гдѣ глубина достигаетъ 2½—3 т. саж., дно морей обыкновенно имѣетъ грунтъ изъ вещества, похожаго на красную глину съ остатками породъ вулканическаго происхожденія и окаменѣлыми костями морскихъ чудовищъ, должно быть еще первобытнаго міра. Впрочемъ, не должно полагать, что океанійская красная глина похожа по составу своему на извѣстныя у насъ породы глины.

Парижъ, 1878.

Спб., 1870.

Вѣна, 1873.

Золотая медаль.

Филадельф., 1876.

Спб., 1870.

Парижъ, 1878.

МАГАЗИНЫ НОВОСТЕЙ
ПЕТРОВА и МЕДВѢДЕВА.

ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ.

ПАРИЖСКІЯ МОДЕЛИ: ВОРТЪ, ПЕИНГА, СПОРКЪ И ДРУГИХЪ ДОМОВЪ.

Фасоны: Комарго, Маркизъ, Викторія, Капризъ, Пиколло и проч.

Большой выборъ весеннихъ вещей, заготовленныхъ по означеннымъ моделямъ изъ чевіотъ-раіе, аксанія, фетръ, нина, уни и др. модныхъ матерій.

МОДЕЛИ ШЛЯПЪ

ДОМОВЪ: МАНЬЕ, ЛЕШЕВАЛЬЕ и ДЮШАЛЬЮ.

Роскошный выборъ шляпъ, копированныхъ по этимъ моделямъ въ нашихъ мастерскихъ.

ВЕСЕННІЕ КОСТЮМЫ

поступили въ продажу въ разнообразномъ выборѣ.

Гостинный Дворъ, №№ 119, 120 и 121, въ С.-Петербургѣ.

P. S. Магазины пересылку за свой счетъ не принимаютъ, а просятъ за оную прилагать при выпискѣ особо.

—209—

A LA REINE DES ABEILLES

VIOLET

ВІОЛЕ

Патентованный Парфюмеръ многихъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ДВОРОВЪ

225, RUE SAINT-DENIS

PARIS

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ и единственный фабрикантъ КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА

ТРИДАСЪ

Рекомендованнаго медицинскими знаменитостями

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ПРОИЗВОДЕНІЯ

ДОМА ВІОЛЕ

VIOLET

Особенно распространенные въ Россіи

Королевское Мыло Тридасъ

МЫЛО VELOUTINE

Царское Россійское Мыло

НАСТОЯЩІЙ КРЕМЪ ПОМПАДУРЪ

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ

Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ **ШАМПАКА** (Champaka) Королевскіе духи

Мыло, Экстрактъ, Масло, Туалетная вода съ запахомъ Свѣжо скошеннаго **СѢНА** (Foin coupé) (New-Moon-Hay)

Экстрактъ изъ Фіялковъ

BRISES DE VIOLETTE

для надушиванія перчатокъ, кружевовъ и платковъ.

Эти произведенія, какъ и всѣ прочія продукты фирмы ВІОЛЕ, находятся въ главныхъ торговыхъ домахъ Россіи, Франціи и заграницею.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

199—16—14

ЗАМѢНЕННОЕ СРЕДСТВО ТРЕСКОВАГО ЖИРА
SIROP DE RAIFORT IODÉ de GRIMAULT & Cie

Хрѣновый Сиропъ, содержащій іодъ, дается первыми парижскими медиками вмѣсто тресковаго жира и съ полнымъ успѣхомъ предписывается ими ежедневно. Его дѣйствіе весьма замѣчательно при леченіи грудныхъ болѣзней (чахотки), лимфатическихъ и золотушныхъ; онъ никогда не ослабляетъ желудка, возбуждаетъ апетитъ, исцѣляетъ блѣдность лица и мягкость мышцъ у дѣтей, противодѣйствуетъ раздражительности и наливанію шейныхъ желѣзокъ, къ чему въ особенности бываютъ склонны дѣти; однимъ словомъ очищая кровь, онъ возрождаетъ тѣло.

Основаніемъ *Хрѣноваго Сиропа, содержащаго іодъ*, служитъ сокъ *кресса, хрѣна, ложечной травы*, противуцынготныхъ растеній, полезное дѣйствіе которыхъ всѣмъ извѣстно, и содержащихъ въ свѣжемъ состояніи іодъ и сѣру; отъ нихъ зависятъ отличныя качества этого лекарства и удобное примѣненіе его къ дѣтскому и взрослому организму. — Доктора *Базенъ* и *Казенавъ*, служащіе въ больницѣ Св. Луи въ Парижѣ, рекомендуютъ Хрѣновый Сиропъ въ особенности для болѣзней накожной системы и при употребленіи его получаютъ самые удачные результаты.

Главное депо въ Парижѣ, *rue de la Feuillade n. 7*.

Сиропъ этотъ находится во всѣхъ аптекахъ Россійской Имперіи.

201—6—6

„МОДНЫЙ СВѢТЪ",

самый полный и самый дешевый модный и семейный журналъ въ Россіи.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

№№ 1-й — 11-й за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. Годовая цѣна **третьему изданію**, съ 36-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—9 рублей.

Главная Контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16. —207—

К. Г. ГАУБОЛЬДЪ младшій,

въ Хемницѣ (въ Саксоніи),

(C. G. Haubold jr., Chemnitz (Sachsen),

высылаетъ

БУМАЖНЫМЪ ФАБРИКАМЪ

каландры съ 2—10 цилиндрами, съ новѣйшими, патентованными усовершенствованіями.—Эти машины служатъ для лощенія бумаги въ листахъ и безконечной бумаги на валикахъ.

Многочисленныя свидѣтельства, здѣшнія и заграничныя, могутъ быть предъявлены, и служатъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ.

Кромѣ того, выдѣлываются цилиндры: изъ бумаги и стали, или чугуна, — всѣ хорошо шлифованы и полированы; также —

центробѣжныя машины или гидроэкстракторы, для осушенія бумажной и деревянной массы.

—204—24—24—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ,

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. —210—

ДЛЯ ТИПОГРАФІЙ И ЛИТОГРАФІЙ

нижеподписавшійся высылаетъ простыя и двойныя

МАШИНЫ ДЛЯ САТИНИРОВАНІЯ,

посредствомъ которыхъ достигаются самый лучшій и самый красивый глянецъ и сатинировка, безъ употребленія цинковыхъ листовъ; этимъ образомъ сатинировка обходится почти на 50% дешевле.

К. Г. Гаубольдъ младшій, въ Хемницѣ (въ Саксоніи),

C. G. Haubold jr., Chemnitz (Sachsen).

203—24—24

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.

Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

—211—

При этомъ нумерѣ прилагаются для иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявленіе конторы Кукшъ, Литке и Гретеръ; 2) объявленіе «Кайнитъ, лучшее удобрительное средство» и 3) объявленіе книгопродавца А. Д. Ступина, въ Москвѣ.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го марта 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

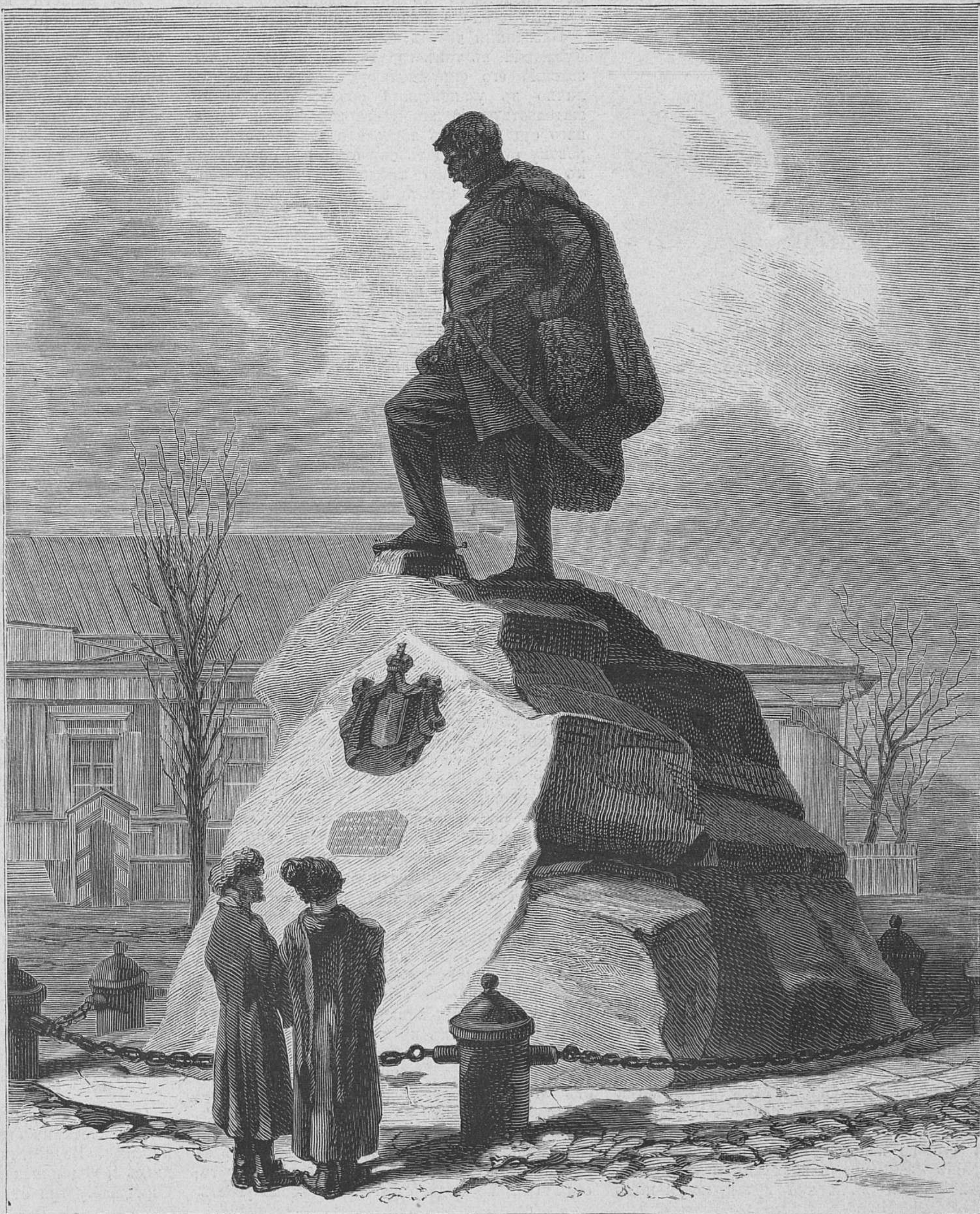
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 533. Годъ XI. 24 марта 1879 года. Томъ XXI. № 13.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, перемѣняющихъ мѣсто жительства, увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія и **прилагать**, вмѣстѣ съ новымъ **старый адресъ**, безъ чего перемѣна адреса не можетъ быть сдѣлана. За каждую перемѣну адреса слѣдуетъ высылать **28** коп. (марками).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

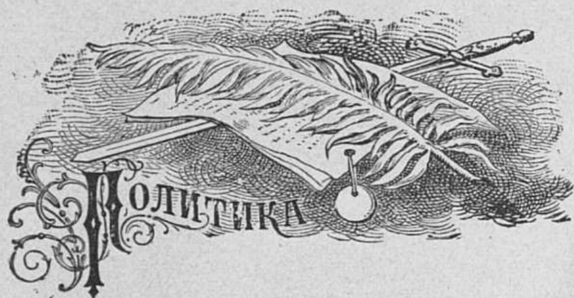
Вновь открытый памятникъ князю Аргутинскому-Долгорукову въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Внутренняя.

Безполезность личнаго задержанія за долги въ большей части случаевъ давно уже была доказана опытомъ, а юридическая наука признала его несправедливость съ теоретической точки зрѣнія. Лишеніе свободы, говорила она, составляетъ наказаніе — за что-же наказывать лицъ, которыхъ вся вина заключается въ несчастіи, которыя и безъ того уже наказаны потерею своего состоянія и невозможностью выполнить свои обязательства? За что приравнивать къ преступнику человѣка, который виноватъ лишь въ томъ, что ошибся въ разсчетахъ или сдѣлался жертвою излишней довѣрчивости? Конечно, рядомъ съ такими личностями находятся люди, эксплоатирующіе кредитъ и падкіе къ легкой наживѣ на счетъ ближняго, поэтому установить различіе между этими категоріями необходимо, но это уже дѣло закона, и чѣмъ точнѣе будетъ это раздѣленіе, тѣмъ болѣе должники будутъ гарантированы отъ произвола кредиторовъ.

Правительство давно уже сознавало несостоятельность системы личнаго задержанія за долги, и съ этою цѣлью составлена была коммиссія, на которую возложенъ былъ пересмотръ подлежащихъ статей законовъ, касающихся расматриваемаго нами вопроса. Въ настоящее время этотъ проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія, о чемъ и обнародовано на прошлой недѣли.

Отнынѣ, по иску, не обезпеченному запрещеніемъ на опредѣленное недвижимое имѣніе, арестомъ движимости или поручительствомъ, истецъ можетъ просить судъ, въ которомъ производится дѣло, о немедленномъ отобраніи у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія. Такая же подписка отбирается и въ томъ случаѣ, когда взыскатель не указываетъ способа исполненія рѣшенія или когда оцѣнка имуществу или продажа его не покрываетъ долга. Просьба объ отобраніи подписки о невыѣздѣ можетъ быть предъявлена и въ такое время, когда нѣтъ засѣданій суда; въ этомъ случаѣ предсѣдатель выдаетъ просителю за своею подписью приказъ на имя судебнаго пристава о приведеніи этой мѣры въ исполненіе. Впрочемъ, взыскатель имѣетъ право, не прибѣгая къ этому средству, просить судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ жительство или временно находится, о вызовѣ его въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія, и въ чемъ именно они заключаются. Показаніе должника, равно какъ и отказъ его отъ дачи показанія вносятся въ протоколъ. Когда должникъ въ сдѣланномъ имъ заявленіи покажетъ, что у него нѣтъ никакихъ средствъ къ уплатѣ взыскиваемой суммы или когда указанное имъ имущество окажется недостаточнымъ, просьба о вызовѣ должника можетъ быть возобновлена взыскателемъ до полнаго удовлетворенія его требованія. Равнымъ образомъ должнику предоставлено право явиться въ судъ, не дожидая вызова взыскателя, и просить о составленіи протокола со внесеніемъ въ него заявленія о принадлежащихъ ему средствахъ къ удовлетворенію претензіи кредитора или о неимѣніи такихъ средствъ.

Вызванный черезъ повѣстку должникъ, пребывающій въ томъ городѣ, гдѣ находится вызвавшій его окружной судъ, обязанъ явиться лично въ узаконенный срокъ; должникъ-же, жительствующій внѣ мѣста нахожденія окружнаго суда, можетъ явиться и къ мѣстному мировому судьѣ и дать ему отзывъ о средствахъ къ удовлетворенію взыскателя, но при этомъ онъ долженъ имѣть въ виду, чтобы отзывъ его получился окружнымъ судомъ до истеченія назначеннаго на явку должника срока. Въ случаѣ неприбытія должника въ судъ, безъ уважительныхъ причинъ, или скрытія его, дѣлается распоряженіе о приводѣ его полиціею.

Къ аресту имущества, состоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится должникъ, судебный приставъ приступаетъ одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи. Въ случаѣ заявленія должникомъ суду о своей несостоятельности или о недостаточности принадлежащаго ему имущества, а также, когда представленная въ окружной судъ сумма окажется недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и должникъ не указываетъ другаго имущества или инаго способа уплаты долга, судъ, по просьбѣ одного или нѣсколькихъ кредиторовъ, постановляетъ немедленно опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ, не дѣлая распоряженія для приведенія въ извѣстность его имущества и долговъ. Когда должникъ скроется по предъявленіи взысканія, то судъ разъясняетъ дѣло по указаніямъ и свѣдѣніямъ, представленнымъ кредиторами. Въ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство коммерческимъ судовъ, просьба о вызовѣ должника подается въ коммерческій судъ, въ вѣдомствѣ котораго должникъ имѣетъ пребываніе и срокъ на явку ему полагается по уставу торговому.

Когда при взысканіи по векселю недвижимаго имущества не окажется, или когда сумма, вырученная продажею имущества, будетъ недостаточна для полнаго удовлетворенія долга, тогда съ должникомъ поступается, какъ постановлено о несостоятельныхъ должникахъ. Должники, виновные въ нарушеніи подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства, подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 рублей. Лица, завѣдомо имѣющія какіе-либо способы къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, но умышленно не объявившія о томъ суду или полиціи, а также сдѣлавшія ложныя показанія, хотя-бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до восьми мѣсяцевъ. Виновные, не имѣющіе никакихъ средствъ къ вознагражденію за причиненный ими вредъ или убытокъ, могутъ, если они не подвергаются наказанію уголовному, быть, по требованію пострадавшей стороны, заключены въ тюрьму, на основаніи общихъ правилъ о должникахъ, объявленныхъ и признанныхъ несостоятельными установленнымъ порядкомъ. Кто, зная о состоявшемся распоряженіи о наложеніи запрещенія или ареста на имущество, до дѣйствительнаго приведенія этой мѣры въ исполненіе, перекрѣпитъ, безденежно передастъ или-же инымъ способомъ скроетъ имущество или часть его, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ этихъ дѣйствій ущерба для кредиторовъ или другихъ лицъ, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

На основаніи Высочайшаго указа правительствующему сенату сила его распространяется на гражданскія взысканія, возникшія до его изданія, и личное задержаніе за долги отмѣняется во всей имперіи, за исключеніемъ губерній Прибалтійскихъ и царства Польскаго, примѣненія къ которымъ настоящаго закона предполагается произвести впослѣдствіи.

Изъ области правительственной перешагнемъ въ сферу частной дѣятельности. Здѣсь самымъ замѣчательнымъ событіемъ было чествованіе Тургенева, прибывшаго на короткое время въ Петербургъ. Этимъ пріѣздомъ воспользовались поклонники Ивана Сергѣевича и 13-го марта устроили въ честь его обѣдъ въ ресторанѣ Бореля. На этомъ обѣдѣ присутствовали представители всѣхъ литературныхъ партій. Было произнесено много рѣчей, въ которыхъ Тургеневъ разсматривался какъ высоко-художественный дѣятель сороковыхъ годовъ, какъ свѣтлая, честная личность—какъ человѣкъ, вліяніе котораго на развитіе молодаго поколѣнія было громадно. Отвѣчая на каждое привѣтствіе по нѣскольку словъ, Иванъ Сергѣевичъ въ концѣ обѣда прочелъ коротенькую рѣчь, сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Упомянувъ о существующемъ, будто-бы, расколѣ между поколѣніями, онъ сказалъ: «Есть однако область, въ которой эти поколѣнія по крайней-мѣрѣ въ большинствѣ, сходятся дружески; есть, наконецъ, идеалъ, не отдаленный и не туманный, а опредѣленный, осуществимый и, можетъ быть, близкій, въ который они одинакова вѣрятъ... Говорящій въ эту минуту предъ вами написалъ 16 лѣтъ тому назадъ романъ: «Отцы и дѣти». Въ то время онъ могъ только указать на рознь, господствовавшую тогда между поколѣніями; тогда еще не было почвы, на которой они могли сойтись. Эта почва теперь существуетъ... Напрасно станутъ намъ указывать на нѣкоторыя преступныя увлеченія, явленія эти глубоко прискорбны, но видѣть въ нихъ выраженіе убѣжденій, присущихъ большинству нашей молодежи, было-бы несправедливостью жестокой и столь-же преступной.

Правительственныя силы, которыя заправляютъ и должны заправлять судьбами нашего отечества, могутъ еще скорѣе и точнѣе, чѣмъ мы сами, оцѣнить все значеніе и весь смыслъ настоящаго, скажу прямо, историческаго мгновенія. «Отъ нихъ, отъ этихъ силъ, зависитъ, чтобы всѣ сыновья нашей великой семьи слились въ одно дѣятельное, единодушное служеніе Россіи—той Россіи, какою ее создала исторія, создало то прошедшее, къ которому должно правильно и мирно примкнуть будущее». Затѣмъ Тургеневъ провозгласилъ тостъ за молодость и въ заключеніе произнесъ: «Да совершатся наконецъ слова нашего великаго поэта, да настанетъ возможность каждому изъ насъ воскликнуть въ глубинѣ души:

> Въ надеждѣ славы и добра:
> Глядимъ впередъ мы безъ боязни.

15-го марта Тургеневу была устроена овація педагогическими и высшими женскими учебными курсами. Педагогички и слушательницы высшихъ и медицинскихъ курсовъ поднесли Ивану Сергѣевичу три вѣнка съ приличными случаю

адресами, а 17-го марта былъ устроенъ въ честь Тургенева обѣдъ петербургскимъ собраніемъ художниковъ, почетнымъ членомъ котораго онъ избранъ, но къ сожалѣнію на этомъ обѣдѣ онъ, по болѣзни, не присутствовалъ.

Тѣмъ не менѣе во время обѣда произнесены были приличныя случаю рѣчи; между прочимъ г. Немировичъ-Данченко провозгласилъ тостъ за здоровье Тургенева, какъ общественнаго дѣятеля и выразителя дорогихъ намъ прогрессивныхъ идеаловъ. Не смотря на такой совершенно ясный тостъ, нашлись изданія, которыя придали ему политическій характеръ и утверждали, что г. Немировичъ привѣтствовалъ Тургенева какъ политическаго дѣятеля. Г. Немировичъ-Данченко не замедлилъ опровергнуть эти инсинуаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ нелѣпость, такъ какъ Тургеневъ политикою не занимался.

Внѣшняя.

Несмотря на настойчивыя утвержденія западной анти-русской печати, «буквѣ по духу» берлинскаго трактата предстоитъ испытать нѣкоторое весьма серьезное измѣненіе, касающееся до статей этого договора, опредѣляющихъ будущее Восточной Румеліи. Западная дипломатія убѣдилась въ матеріальной невозможности оставить эту провинцію на жертву турецкому произволу по удаленіи изъ нея русскихъ войскъ. Тотъ фактъ, что движеніе турецкихъ гарнизоновъ къ Балканамъ вызоветъ неизбѣжно вооруженное сопротивленіе румеліотовъ и создастъ для назначеннаго Портою генералъ-губернатора благовидный предлогъ для занятія всей провинціи оттоманскими войсками, сдѣлался, наконецъ, ясенъ для всѣхъ, и всѣ поняли, къ какимъ новымъ и опаснымъ усложненіямъ на Востокѣ поведетъ такая развязка, равносильная полному фактическому уничтоженію всего, чего добилась Россія для южныхъ болгаръ, перекрещенныхъ волею конгресса въ «румеліотовъ». Необходимость воспрепятствовать такимъ усложненіямъ заставила западно-европейскіе кабинеты помириться съ мыслью о продолженіи *иноземнаго занятія* Восточной Румеліи. Такому примиренію много, впрочемъ, способствовали свойства комбинаціи, предложенной, по слухамъ, Россіею, какъ средства успокоить нынѣшнее тревожное настроеніе румелійскихъ болгаръ. Комбинація эта состоитъ въ замѣнѣ имѣющаго удалиться изъ Румеліи въ концѣ апрѣля мѣсяца русскаго оккупаціоннаго корпуса другимъ, имѣющимъ смѣшанный характеръ, т. е. состоящимъ изъ отрядовъ войскъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ. Сколько известно, съ пользою подобной замѣны согласились всѣ кабинеты западныхъ великихъ державъ, хотя двѣ изъ нихъ, именно Германія и Франція, отказываются послать отряды своихъ войскъ въ Восточную Румелію. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, смѣшанный оккупаціонный корпусъ, весьма небольшой по численности (не болѣе 16,000 человѣкъ), будетъ состоять изъ отрядовъ русскаго, англійскаго, австрійскаго и итальянскаго, и присутствіе его въ Румеліи будетъ признано достаточнымъ для того, чтобы Порта не имѣла надобности воспользоваться нынѣ-же своимъ правомъ занять линію Балкановъ своими войсками, которыя вообще не будутъ допущены въ Восточную Румелію до тѣхъ поръ, пока въ ней будетъ находиться смѣшанный оккупаціонный корпусъ.

Этотъ новый порядокъ вещей предположено сохранить въ Восточной Румеліи на годичный срокъ, въ теченіе котораго назначенный Портою генералъ-губернаторъ будетъ управлять провинціею не одинъ, а при содѣйствіи и подъ контролемъ делегатовъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ. Такими делегатами предположено назначить по одному изъ представителей: Россіи, Англіи, Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, засѣдающихъ въ нынѣшней филиппопольской коммиссіи.

Всю эту комбинацію, конечно, никакъ нельзя признать окончательнымъ рѣшеніемъ румелійскаго вопроса. Она ничего не рѣшаетъ, а только все отсрочиваетъ на цѣлый годъ, по окончаніи котораго неудобства и опасности статей берлинскаго трактата, предоставляющихъ Портѣ право держать свои гарнизоны въ Балканахъ, а генералъ-губернатору Восточной Румеліи—призывать въ провинцію оттоманскія войска по своему личному усмотрѣнію, возникнутъ снова съ прежнею, а можетъ быть, даже и усугубившейся силою. Польза и практичность «смѣшаннаго занятія» состоятъ единственно въ томъ, что оно дастъ возможность убѣдиться въ *серьезности* и *самостоятельности* стремленія румеліотовъ слиться съ Болгаріею и отниметъ у нашихъ западныхъ недоброжелателей всякій предлогъ приписывать это стремленіе подстрекательствамъ нынѣшнихъ русскихъ властей Румеліи и присутствію въ провинціи русскихъ войскъ. За годъ утечетъ много воды и можно почти съ увѣренностію сказать, что этого срока будетъ вполнѣ достаточно, чтобы убѣдить самые скептическіе, самые предубѣжденные умы западныхъ дипломатовъ въ роковой неизбѣжности возстановленія единой Болгаріи, если не въ предѣлахъ санъ-стефанскаго договора, то въ предѣлахъ территорій, составляющихъ по берлинскому трактату княжество Болгарское и Восточную Румелію.

Нельзя, однакоже, не замѣтить, что то, что извѣстно до сихъ поръ о подробностяхъ принятаго въ принципѣ Европою плана смѣшанной оккупаціи, говоритъ весьма мало въ пользу его осуществимости. До дня удаленія русскихъ войскъ изъ Восточной Румеліи остается всего мѣсяцъ, а между тѣмъ еще неизвѣстно, кого именно выберетъ Порта на постъ генералъ-губернатора этой области, и кто будетъ командовать смѣшаннымъ оккупаціоннымъ корпусомъ. Между тѣмъ, отъ именъ этихъ двухъ лицъ, будетъ зависѣть весьма многое. Необходимо, чтобы оба они внушали довѣріе румеліотамъ и были свободны отъ всякаго подозрѣнія въ склонности принимать сторону Порты при отправленіи своихъ обязанностей.

Можно-бы сказать еще многое по поводу неполноты и несовершенствъ принятаго плана; но мы считаемъ это покуда излишнимъ. Россія сдѣлала, что могла. Связанная по рукамъ и по ногамъ обязательствами берлинскаго трактата, она съумѣла, однакоже, избавить хоть на годъ Восточную Румелію отъ серьезно-грозившей ей опасности немедленнаго фактическаго возстановленія status quo ante bellum. Надо надѣяться, что остальное сдѣлаютъ время, здравый смыслъ кабинетовъ, логика событій и безпомощное положеніе Порты, которой, не смотря на энергію характера и европейскіе пріемы управленія нынѣшняго великаго визиря Хейреддина-паши, никакъ не удается оправиться отъ послѣдствій войны 1877 года.

Положеніе это, напротивъ, дѣлается съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Неудача иностраннаго займа, основаннаго на пресловутой и фантастической конвенціи Токвилля, поставило константинопольское правительство въ необходимость прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ для изъятія изъ обращенія бумажныхъ денегъ, страшно упавшихъ въ цѣнѣ. Средство, которое оно испытываетъ въ настоящую минуту, почти равносильно государственному банкротству. Порта объявила, что она возобновляетъ уплату звонкою монетою, но, въ свою очередь, принимаетъ налоги и прочіе платежи въ казну тоже не иначе какъ металломъ, допуская предъявленіе бумажныхъ денегъ только на одну пятую уплачиваемой суммы. Эта крутая мѣра тотчасъ-же повела къ новому и страшному пониженію курса каимэ. Въ Константинополѣ на прошлой недѣлѣ эти бумажные знаки совсѣмъ почти исчезли изъ обращенія. Купцы и магазинщики не принимали ихъ вовсе, а мелкіе торговцы и уличные разнощики соглашались брать только за *одну десятую* ихъ настоящей цѣны. Одни торговцы хлѣбомъ и водовозы принимали въ уплату каимэ, потому что правительство приказало имъ это, обязавшись выплачивать потерю, испытываемую ими отъ паденія курса. Продолжаться это долго не можетъ. Запасъ звонкой монеты въ турецкомъ казначействѣ такъ невеликъ, что его ни въ какомъ случаѣ не хватитъ до мая мѣсяца, когда можно ожидать перваго серьезнаго поступленія налоговъ *металломъ*. Черезъ какія-нибудь двѣ недѣли металлическій фондъ Порты истощится, и ей снова придется прибѣгнуть къ временному выпуску каимэ и къ возстановленію ихъ обязательнаго курса, а это вызоветъ новый экономическій кризисъ еще болѣе серьезный чѣмъ всѣ пережитые до сихъ поръ Турціей.

Печальнѣе всего, что при подобныхъ обстоятельствахъ константинопольское правительство оказывается въ физической невозможности распустить свою огромную армію, численность которой не уменьшилась со времени прекращенія войны. Чтобы распустить эти полчища, солдатамъ необходимо дать средства вернуться домой, а даже и на это у Порты недостаетъ средствъ. Трудно предсказать, какъ выйдетъ Турція изъ своего нынѣшняго невозможнаго положенія.

Англійское правительство одержало на прошлой недѣлѣ въ палатѣ лордовъ одну изъ тѣхъ побѣдъ, которыя стоютъ иныхъ пораженій. Большинство, которымъ лорды отвергли нападки оппозиціи на министерство за то, что оно оставляетъ послѣ пораженія при Исандулѣ южно-африканскія дѣла въ рукахъ сэра Бартля Фрэра и генералъ-лейтенанта лорда Чельмсфорда, уменьшилось *на 45 голосовъ*, противъ большинства, высказавшагося за правительство въ той-же палатѣ на декабрьскихъ преніяхъ объ афганскихъ дѣлахъ; да и этотъ результатъ былъ достигнутъ только вслѣдствіе полнаго отреченія министровъ отъ всякихъ завоевательныхъ видовъ на земли короля Цетивайо, тогда какъ всѣмъ было хорошо извѣстно, что именно такіе планы имѣлись прежде въ виду графомъ Биконсфильдомъ.

Пренія въ палатѣ общинъ по тому-же вопросу еще не произошли въ то время, когда мы пишемъ эти строки. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что они кончатся тоже въ пользу министерства; но если цифра подавшаго за него голоса большинства уменьшится въ такой-же пропорціи какъ въ палатѣ лордовъ (болѣе чѣмъ на 5%), то врядъ-ли эти пренія не послужатъ «началомъ конца» для кабинета Биконсфильда и Салисбери, особенно если оправдается полученное лондонскою газетою «Standart» извѣстіе, что начатые было вице-королемъ Индіи мирные переговоры съ Якубъ-ханомъ не удались, и что англійскія войска уже двинулись на Кабулъ, вопреки недавнимъ увѣреніямъ министерства, что афганская война «фактически кончена», и всѣ результаты, на которые надѣялось отъ нея британское правительство, *достигнуты вполнѣ*.

Во Франціи все еще не кончился періодъ внутреннихъ затрудненій, вызванныхъ переходомъ власти въ руки «чистыхъ» республиканцевъ. Противъ принятаго уже палатою депутатовъ и правительствомъ проекта возвращенія палатъ въ Парижъ, въ сенатѣ возникла сильная оппозиція фракціи лѣваго центра, недовольной тѣмъ, что власть все болѣе и болѣе ускользаетъ изъ рукъ ея представителей. Сенатскія пренія объ этомъ вопросѣ должны состояться на нынѣшней недѣлѣ, и если сенатъ откажетъ въ своемъ согласіи на созваніе «конгресса» (т. е. общаго собранія обѣихъ палатъ), то министерство Ваддингтона-Лепэра, можетъ очутиться въ весьма затруднительномъ положеніи.

Князь Бисмаркъ еще разъ подтвердилъ въ германскомъ парламентѣ готовность правительства дать Эльзасъ-Лотарингіи почти полную политическую автономію. Канцлеръ надѣется при помощи этого маневра обезпечить себѣ большинство въ пользу его протекціонныхъ таможенныхъ проектовъ, и повидимому это дѣйствительно ему удастся. Вообще можно сказать, что внутреннее политическое положеніе Германской имперіи замѣтно улучшилось за послѣднее время, и что между нынѣшнимъ имперскимъ парламентомъ и канцлеромъ установится, вѣроятно, если не полное единодушіе, то согласіе во взглядахъ, достаточное для того, чтобы правительству не было нужды прибѣгать къ новому распущенію парламента.

Изъ Италіи получено извѣстіе, что король Гумбертъ помиловалъ Пассананте, приговореннаго, какъ извѣстно, къ смертной казни, замѣнивъ эту казнь пожизненной каторгой. Такимъ образомъ не оправдались слухи, утверждавшіе что итальянскій государь, вслѣдствіе давленія на него иностранныхъ державъ, не рѣшится воспользоваться въ настоящемъ случаѣ своимъ конституціоннымъ правомъ помилованія.

Разливъ рѣки Вислы. Сцены въ долинѣ Моджиловской, въ Царствѣ Польскомъ, близъ Варшавы.
(Рис. С. Шамота, грав. Б. Брауне.)

Болгарія. — Встрѣча князя Дондукова-Корсакова въ Тырновѣ, 8-го февраля.
(Рис. А. Бауманъ, грав. А. Зубчаниновъ.)

Встрѣча князя Дондукова-Корсакова въ Тырновѣ, 8-го февраля.

Время открытія болгарскаго народнаго собранія приближалось, и болгары съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Императорскаго коммиссара, который долженъ былъ открыть его. Наконецъ, узнали, что князь Дондуковъ-Корсаковъ прибудетъ въ Тырново 8-го февраля, и жители древней болгарской столицы приготовились встрѣтить его достойнымъ образомъ.

Городъ былъ украшенъ флагами, изъ оконъ многихъ домовъ были вывѣшены ковры, черезъ улицы были протянуты гирлянды изъ зелени. На шоссе была воздвигнута тріумфальная арка, убранная русскими и болгарскими флагами; столбы ея были перевиты зелеными, красными и бѣлыми тканями; на вершинѣ красовалась корона, подъ короною сдѣлана была надпись: «добрѣ дошелъ свѣтлый князе». Улицы были полны народомъ. У арки стояли различныя депутаціи, городскія власти и духовенство. По ту сторону арки были выстроены шпалерами болгарскія войска.

Генералъ **Шанзи**, вновь аккредитованный посолъ Французской республики при С.-Петербургскомъ дворѣ.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Б. Брауне).

Около 2-хъ часовъ пополудни показался верхомъ на бѣлой лошади Императорскій коммиссаръ, въ сопровожденіи небольшой свиты. Подъѣхавъ къ аркѣ, онъ слѣзъ съ коня и былъ привѣтствованъ епископомъ Климентомъ, какъ посланникъ Царя-Освободителя и доброжелатель болгарскаго народа. Князь, поблагодаривъ оратора, заявилъ о любви своей къ болгарамъ, и въ заключеніе сказалъ: «Наступитъ время, когда Россія сдѣлаетъ для болгаръ болѣе, чѣмъ она теперь сдѣлала для нихъ». Слова эти вызвали восторженные крики, долго не прерывавшіеся.

Затѣмъ князю былъ поднесенъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. Тутъ-же представились ему депутація отъ турокъ и воспитанницы учебныхъ женскихъ заведеній въ Тырновѣ, одѣтыя въ бѣлое съ голубымъ и съ цвѣтами въ рукахъ.

Принявъ всѣ депутаціи, Императорскій коммиссаръ въ сопровожденіи массы народа направился пѣшкомъ въ соборъ; на каждомъ шагу раздавалось восторженное «ура»; нѣкоторые выпускали, по мѣрѣ приближенія князя, бѣ-

Болгарія. — Открытіе засѣданій народнаго собранія въ Тырновѣ.
(Рис. и грав. О. Май.)

лыхъ голубей съ зелеными вѣнками на шеяхъ, въ знакъ мира и надежды на спокойное развитіе освобожденной Болгаріи; а дѣвушки усыпали путь Императорскаго коммиссара цвѣтами и зеленью. Въ соборѣ встрѣтилъ князя бывшій болгарскій экзархъ Анѳимъ, который пострадалъ во время господства турокъ за свою любовь къ отечеству. По окончаніи молебствія князь Дондуковъ-Корсаковъ отправился въ отведенную для него квартиру и, прибывъ къ дому, пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ.

Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ и лавки оставались незапертыми и освѣщенными; повсюду виднѣлись съ соотвѣтствующими надписями вензеля Государя Императора и другихъ членовъ Императорскаго дома; было также много вензелей князя Дондукова-Корсакова. По улицамъ ходилъ хоръ изъ дѣтей, пѣвшій болгарскія народныя пѣсни, и городъ былъ полонъ гуляющими, которые съ удивленіемъ смотрѣли на невиданное ими до тѣхъ поръ зрѣлище торжественной иллюминаціи.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь (31-го) 19-го марта. Порта ведетъ переговоры о займѣ съ оттоманскимъ банкомъ, за которымъ стоитъ англійское правительство. (Главное правленіе банка въ Лондонѣ). Путемъ займа Токвилля Франція хотѣла устранить участіе Англіи, теперь Англія устраняетъ Францію. Оттоманскій банкъ потребовалъ важныхъ гарантій; подробности пока сохраняются въ тайнѣ. Все дѣло извѣстно въ Портѣ одному Хейреддину-пашѣ. Ходятъ слухи о выходѣ въ отставку Каратеодори-паши.

Берлинъ (31-го) 19-го марта. Проектъ смѣшанной оккупаціи Восточной Румеліи поколебленъ. Россія положительно высказалась противъ участія въ ней турецкихъ войскъ. Франція, съ своей стороны, отказалась принять участіе въ оккупаціи. Объ участи болгарской провинціи ведутся оживленные и серьезные переговоры; Англія и Австрія предлагаютъ занять ее своими войсками, безъ участія остальныхъ державъ, но такое предложеніе не можетъ быть принято.

Здѣсь получена греческая нота съ просьбой о посредничествѣ державъ въ дѣлѣ объ исправленіи границъ. Франція чрезвычайно дѣятельно поддерживаетъ Грецію и, по слухамъ, предлагаетъ созвать конференцію для разрѣшенія греческаго вопроса.

Лондонъ (1-го апрѣля) 20-го марта. Здѣшнему отдѣленію газеты «New-York Herald» телеграфируютъ изъ Ташкента, отъ 31-го марта: «Генералъ Кауфманъ получилъ отъ главы афганскаго посольства письмо, съ объясненіемъ, что въ Афганистанѣ, насколько простирается власть новаго эмира, господствуетъ полнѣйшій порядокъ, и что Якубъ-ханъ рѣшился выполнить планы Шира-Али и продолжать войну до послѣдней крайности.

Въ палатѣ общинъ, послѣ продолжительныхъ преній, Мьюръ взялъ назадъ свое дополнительное предложеніе. Предложеніе о порицаніи войны съ зулусами отвергнуто большинствомъ 306-ти голосовъ противъ 246-ти. Такимъ образомъ, правительственное большинство составило 60 голосовъ.

Вѣна (31-го) 19-го марта. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Константинополя: «Филиппопольская международная коммиссія окончила выработку статута и отправляется въ Константинополь, гдѣ она займется пересмотромъ статута».

«Греческій посланникъ Кондуріотисъ вызванъ въ Аѳины».

Тырново (1-го апрѣля) 20-го марта. Въ народномъ собраніи образовалась партія, старающаяся примирить требованія оффиціальной политики съ народными желаніями. Подъ вліяніемъ этой партіи собраніе приступило къ обсужденію конституціи, и есть надежда, что дѣла скоро подвинутся впередъ. Заявленія и агитація въ пользу сліянія Восточной Румеліи съ Болгаріей и дарованія автономіи македонскимъ болгарамъ пойдутъ своимъ чередомъ, не нарушая теченія законодательныхъ трудовъ.

Тырново, (2-го апрѣля) 21-го марта. Сегодня приступлено къ практическому разсмотрѣнію органическаго устава и постановлено сдѣлать собранія ежедневными. Такъ какъ работы прибавилось, то прибавлено четыре секретаря; меморія, обращенная къ Европѣ, подписана частно только 120 депутатами; въ этомъ видѣ она будетъ предложена делегатамъ. Слухи о кандидатахъ на болгарскій престолъ не имѣютъ ни малѣйшаго основанія; могу васъ увѣрить, что депутаты даже на частныхъ собраніяхъ не касались этого вопроса. Содержаніе князю будетъ опредѣлено послѣ выбора его, дабы избавиться непрошенныхъ кандидатовъ. Въ этомъ вы можете видѣть, какіе болгары практики.

Открытіе болгарскаго народнаго собранія.

10-го февраля текущаго года останется неизгладимыми буквами врѣзано въ лѣтописи болгарскаго народа: въ этотъ день открылись засѣданія болгарскаго народнаго собранія, на обязанности котораго лежитъ избраніе князя и утвержденіе конституціи.

Къ 10-ти часамъ утра депутаты стали собираться въ залу засѣданій, находившуюся во второмъ этажѣ зданія (конака), отведеннаго для болгарскаго парламента. Зала эта очень велика; полъ ея застланъ сѣрымъ сукномъ; направо расположены для депутатовъ скамьи, обитыя краснымъ сукномъ; далѣе на возвышеніи—полукруглый столъ, за которымъ должны сидѣть предсѣдатель, вице-предсѣдатель и секретари. Направо отъ предсѣдателя мѣста для дипломатическаго корпуса и нѣсколько впереди — для представителя Императорскаго коммиссара; налѣво возвышается трибуна; за нею устроено помѣщеніе для корреспондентовъ, а налѣво отъ входа въ залъ—мѣста для публики. Позади предсѣдательскаго мѣста поставленъ портретъ Государя Императора.

Вмѣстѣ съ депутатами стали прибывать дипломатическіе агенты, консулы, военныя и гражданскія должностныя лица, а ровно въ 10 часовъ подъѣхалъ къ конаку верхомъ на бѣломъ конѣ князь Дондуковъ-Корсаковъ, привѣтствуемый громкими восклицаніями толпившагося на улицахъ народа и выстроеннаго передъ конакомъ войска. При входѣ въ залъ Императорскій коммиссаръ былъ встрѣченъ криками «ура» и «да живѣе»! Поклонившись депутатамъ, онъ подошелъ къ бывшему экзарху всей Болгаріи Анѳиму и просилъ его благословенія. Получивъ его, князь обратился къ депутатамъ съ рѣчью, изъ которой приводимъ наиболѣе выдающіяся мѣста: «Достопочтеннѣйшее собраніе представителей болгарскаго княжества, по волѣ и предначертаніямъ Всемилостивѣйшаго моего Государя привѣтствую васъ съ открытіемъ перваго въ освобожденной странѣ вашей народнаго собранія, долженствующаго положить прочное основаніе государственному устройству новаго княжества». Затѣмъ, упомянувъ о представленіи собранію на обсужденіе проекта конституціи, съ приложеніемъ объяснительной записки, Императорскій коммиссаръ, продолжалъ: «Слѣдуетъ имѣть вамъ въ виду единственно благо страны и ея прочное государственное устройство, составляющее залогъ будущаго матеріальнаго и нравственнаго преуспѣянія и согласно съ симъ сказать откровенное, добросовѣстное и послѣднее слово. Предлагаемый на обсужденіе ваше проектъ есть не болѣе, какъ программа для облегченія трудовъ вашихъ... но программа не должна стѣснять и связывать вашихъ убѣжденій. Съ полною свободою и независимостью мнѣній да выскажется каждый изъ васъ по совѣсти и убѣжденію, памятуя, что въ вашихъ рукахъ счастіе, благоденствіе и будущая судьба отечества, вызваннаго къ новой политической жизни». Сообщивъ потомъ, что онъ поручилъ профессору Дринову познакомить собраніе съ дѣятельностью русскаго временнаго управленія, князь объяснилъ, что временныя правила составляютъ лишь переходный шагъ къ гражданскому устройству края. «Они несомнѣнно должны подвергнуться,—сказалъ онъ, — измѣненіямъ и дополненіямъ по указанію времени, опыта и новыхъ общественныхъ потребностей; но эту задачу слѣдуетъ предоставить будущему правительству страны и конституціоннымъ ея органамъ; въ настоящее-же время я полагалъ-бы необходимымъ оставить ихъ въ дѣйствіи, дабы не колебать только что установленнаго гражданскаго строя.

«Мнѣ остается напомнить вамъ, что русская администрація должна была дѣйствовать при обстоятельствахъ крайне-неблагопріятныхъ. Эти обстоятельства, надѣюсь, оправдаютъ въ глазахъ вашихъ незаконченность изданныхъ мною правилъ и положеній; имѣлъ я въ виду единственную цѣль замѣнить существовавшую въ странѣ смуту возможнымъ порядкомъ и подготовить населеніе къ болѣе стройной и нормальной политической жизни.

«Для разъясненія могущихъ возникнуть при обсужденіи органическаго устава вопросовъ и для представленія вамъ необходимыхъ объясненій и справокъ назначаю моимъ уполномоченнымъ на время настоящаго собранія управляющаго судебнымъ отдѣломъ Лукьянова. Чисто совѣщательный его голосъ, полагаю, будетъ вамъ полезенъ во всѣхъ могущихъ возникнуть недоразумѣніяхъ при обсужденіи предложеннаго вашему вниманію проекта. Но послѣднее рѣшительное слово принадлежитъ вамъ, и единственно вамъ. Да поможетъ вамъ Всевышній при исполненіи святаго долга! да благословитъ ваши начинанія и труды на счастіе и благоденствіе страны, столь близкой намъ, русскимъ, по крови, по принесеннымъ Россією жертвамъ и по великодушнымъ къ вамъ чувствамъ нашего Царя, освободителя болгарскаго народа.

«Объявляю первое собраніе представителей Болгарскаго княжества открытымъ и приглашаю васъ, господа, по подписаніи протокола, вмѣстѣ со мною въ древнемъ тырновскомъ соборѣ вознести Господу Богу наши молитвы объ успѣшномъ окончаніи предстоящихъ вамъ трудовъ и принести благодареніе Царю-Царей, сподобившему насъ соприсутствовать великой исторической минутѣ возрожденія вашего многострадальнаго отечества».

Восторженное «ура!» раздалось вслѣдъ за послѣдними словами князя. Собраніе единогласно заявило желаніе выразить Государю Императору глубочайшую благодарность за все, сдѣланное имъ для болгарскаго народа. Затѣмъ, по отправленіи телеграммы Его Императорскому Величеству, приступлено было къ подписи протокола; изъ дипломатическихъ представителей державъ не подписали его только турецкій и австрійскій, причемъ послѣдній отозвался, что онъ не понимаетъ языка, на которомъ написанъ протоколъ. Послѣ того присутствующіе отправились въ тырновскій соборъ. Процессія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхалъ взводъ болгарской конницы, за нимъ шла военная музыка, далѣе ремесленные и торговые цѣхи со знаменами, депутаты по выбору отъ населенія, предсѣдатели городскихъ и окружныхъ управительныхъ совѣтовъ и предсѣдатели окружныхъ судовъ по губерніямъ; предсѣдатели губернскихъ управительныхъ совѣтовъ и губернскихъ судовъ, члены суда высшей инстанціи; депутаты отъ обществъ и члены собранія по назначенію Императорскаго коммиссара; муфтій виддинскій и раввинъ софійскій; православное духовенство по старшинству; Императорскій коммиссаръ въ предшествіи болгарскаго государственнаго знамени и въ сопровожденіи иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, консуловъ, почетныхъ иностранцевъ, начальника болгарскаго земскаго войска, начальника губерніи и прочихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, при Императорскомъ коммиссарѣ состоящихъ; жители города Тырнова и прочія частныя лица. Шествіе замыкалъ взводъ болгарской конницы. Депутаты имѣли въ петлицѣ бантъ изъ національныхъ цвѣтовъ—бѣлаго, зеленаго и краснаго. На пути слѣдованія процессіи были разставлены шпалерами до самаго собора болгарскія войска, отдававшія ей воинскую честь съ барабаннымъ боемъ. При возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому былъ сдѣланъ 51 выстрѣлъ.

Обратное шествіе было совершено въ томъже порядкѣ. Затѣмъ въ конакѣ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ было устроено угощеніе для депутатовъ, духовенства, именитыхъ жителей и дипломатовъ. За завтракомъ были предложены тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, Государыню Цесаревну и весь Царствующій Домъ; за русскій народъ, воинство и Императорскаго коммиссара, за народныхъ представителей и за весь болгарскій народъ; за главнокомандующаго и войско, участвующее въ походѣ, за любовь и дружбу русскаго и болгарскаго народовъ. Всѣ эти тосты встрѣчены были съ энтузіазмомъ, а по окончаніи завтрака, когда Императорскій коммиссаръ собрался домой, его подхватили на руки депутаты и понесли по улицамъ, гдѣ къ нимъ присоединился народъ, сопровождавшій шествіе неумолкаемымъ «ура»! Простившись съ княземъ, депутаты запѣли народный гимнъ, подхваченный толпою, и возвратились въ конакъ. Вечеромъ весь городъ былъ блистательно иллюминованъ

и въ заключеніе сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ.

Этотъ восторженный пріемъ, эти тосты наглядным образомъ показали западной дипломатіи тѣсную связь, существующую между Россіею и Болгаріею, и вызвали со стороны англійскихъ либеральныхъ органовъ упреки своекорыстной политикѣ Биконсфильда. Вотъ что говоритъ по этому поводу газета «Daily News»: «Англійская публика не безъ стыда узнаетъ о тѣхъ выраженіяхъ благодарности русскимъ, какъ основателямъ болгарской самостоятельности, которыя выразили въ Тырновѣ представители болгарскаго народа. Наше правительство не только не помогло болгарамъ, но играло роль тормаза, а лордъ Биконсфильдъ даже похвалялся своею недальновидностью... Объединеніе Восточной Румеліи и Болгаріи не болѣе какъ вопросъ времени. Утверждаютъ, что раздѣленіе ихъ оправдывается желаніемъ сохранить миръ въ данную минуту, но на дѣлѣ въ этомъ заключается главное препятствіе къ сохраненію мира въ Европейской Турціи». Въ заключеніе газета совѣтуетъ лорду Биконсфильду сознаться въ ошибкѣ».

Какъ-бы-то ни было, но прямота намѣреній Россіи подтвердилась еще разъ. Мы вовсе не имѣемъ въ виду устраивать судьбу Болгаріи вопреки желанію ея жителей. Доказательствомъ служитъ проектъ болгарской конституціи и рѣчь князя Дондукова-Корсакова, предоставляющая депутатамъ право относиться критически къ этому проекту, который, какъ и всякое твореніе рукъ человѣческихъ, не лишенъ недостатковъ, хотя достоинства значительно перевѣшиваютъ въ немъ недостатки, въ чемъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія болгарской конституціи. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: Отчужденіе части территоріи или расширеніе ея допускается не иначе, какъ съ согласія великаго народнаго собранія; исправленіе-же границъ, за исключеніемъ вопроса о пограничномъ населеніи, можетъ послѣдовать съ разрѣшенія обыкновеннаго народнаго собранія. Княжество болгарское есть монархія наслѣдственная и конституціонная, находящаяся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Портѣ. Безъ согласія великаго народнаго собранія князь не можетъ быть правителемъ другаго государства. Власть законодательная принадлежитъ князю совмѣстно съ собраніемъ; распоряженія князя дѣйствительны, когда скрѣплены подлежащими отвѣтственными министрами; на содержаніе князя и двора его ассигнуется ежегодно милліонъ франковъ, и сумма эта не можетъ быть увеличена безъ согласія собранія; государственныя имущества составляютъ достояніе княжества. Ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ или измѣненъ безъ согласія собранія; въ случаѣ опасности, угрожающей государству, князь можетъ издавать обязательныя постановленія, не касающіяся, однако, установленія налоговъ. Постановленія эти вносятся на одобреніе перваго созваннаго собранія. Раздѣленія на сословія не допускается. Иностранные подданные принимаются на службу съ разрѣшенія народнаго собранія. Воинская повинность и первоначальное обученіе обязательны для всѣхъ. Печать свободна подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія на основаніи особаго закона, и проступки ея разсматриваются въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Для сходокъ не требуется особаго разрѣшенія, но собранія внѣ зданій подчиняются полицейскимъ правиламъ. Представительство страны выражается въ собраніи обыкновенномъ и чрезвычайномъ (великомъ). Въ составъ обыкновеннаго собранія входятъ экзархъ и половинное число митрополитовъ и управляющихъ епархіями, предсѣдатели и члены суда высшей инстанціи, предсѣдатели окружныхъ, губернскихъ и коммерческихъ судовъ въ половинномъ числѣ, депутаты, избираемые прямою подачею голосовъ по одному на 20,000 жителей обоего пола; лица, назначаемыя княземъ по одному на каждыхъ двухъ депутатовъ. Обязательныхъ полномочій депутаты не имѣютъ права принимать. Министры могутъ участвовать въ преніяхъ. Засѣданія собранія публичны за исключеніемъ особыхъ случаевъ, когда большинство объявляетъ ихъ закрытыми. Вѣдѣнію собранія подлежатъ: 1) обсужденіе проектовъ законовъ, вносимыхъ по распоряженію князя, но оно не имѣетъ права вносить ихъ, а можетъ дѣлать только заявленія; 2) обсужденіе бюджета; 3) разсмотрѣніе отчетовъ и 4) возбужденіе вопроса объ отвѣтственности министровъ. Ни одинъ заемъ не заключается безъ согласія народнаго собранія; но если для созванія послѣдняго встрѣтятся важныя препятствія, то князь, по представленію совѣта министровъ и по соглашенію съ государственнымъ совѣтомъ, можетъ разрѣшить заемъ, подъ условіемъ утвержденія его ближайшимъ собраніемъ. Собраніе созывается ежегодно на извѣстный періодъ; засѣданія могутъ быть отсрочены, но не болѣе какъ на два мѣсяца въ сессію. Если собраніе распущено, выборы депутатовъ въ новое должны послѣдовать не позже четырехъ мѣсяцевъ.

Въ составъ великаго собранія входятъ, сверхъ членовъ обыкновеннаго, остальные митрополиты, управляющіе епархіями, предсѣдатели и члены судовъ высшей инстанціи, предсѣдатели судовъ окружныхъ, губернскихъ, коммерческихъ, а также городскихъ, окружныхъ и губернскихъ совѣтовъ и депутаты въ двойномъ числѣ. Вѣдѣнію великаго собранія подлежатъ вопросы о территоріальныхъ измѣненіяхъ, о пересмотрѣ органическаго устава, объ избраніи новаго князя, еслибы царствовавшій князь скончался безъ наслѣдниковъ, и о назначеніи регентовъ. Государственный совѣтъ состоитъ изъ лицъ, назначенныхъ княземъ, не менѣе семи и не болѣе одиннадцати, и изъ лицъ избранныхъ собраніемъ—по два изъ каждой губерніи. Преданіе министровъ суду постановляется большинствомъ двухъ третей присутствующихъ членовъ. Составъ этого суда опредѣляется особымъ закономъ; назначеніе на всѣ государственныя должности принадлежитъ князю. Настоящій уставъ имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ.

Изъ этого краткаго очерка болгарской конституціи видно, что она составлена весьма либерально и не даетъ никакого преобладанія иностраннымъ элементамъ; даже газеты, наиболѣе нерасположенныя къ проекту, находятъ въ ней только два существенныхъ недостатка, а именно: предоставленіе князю права назначать слишкомъ значительное число депутатовъ, вслѣдствіе чего большинство въ собраніи всегда будетъ на сторонѣ министерства, и лишеніе собранія права вносить законы, что можетъ повлечь, по мнѣнію пессимистовъ, къ задержанію дальнѣйшаго развитія націи. Противъ этого возражаютъ, что такого результата нельзя опасаться, такъ какъ въ странѣ существуетъ свобода печати и свобода митинговъ. Впрочемъ, если собраніе найдетъ упомянутые пункты неудобными, то оно можетъ отмѣнить ихъ.

Нынѣшнее собраніе разнится какъ отъ обыкновеннаго, такъ и отъ великаго; въ составъ его входятъ 92 депутата, по избранію народа; 21—по назначенію Императорскаго коммиссара и 118—по праву должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ всѣ митрополиты и епископы, нынѣшній экзархъ Іосифъ и бывшій экзархъ Анѳимъ, муфтій виддинскій и раввинъ софійскій, 2 члена суда высшей инстанціи, 5 предсѣдателей губернскихъ апелляціонныхъ судовъ; предсѣдателей окружныхъ судовъ—31; предсѣдателей губернскихъ управительныхъ совѣтовъ 5; предсѣдателей коммерческихъ судовъ 2; предсѣдателей городскихъ совѣтовъ 31 и предсѣдателей окружныхъ совѣтовъ 31. Императорскимъ коммиссаромъ назначено 11 турокъ и 10 болгаръ.

Не смотря на такой разнообразный составъ болгарскаго собранія, дѣйствія его до сихъ поръ проникнуты единодушіемъ и показываютъ замѣчательную политическую зрѣлость, которой мудрено было ожидать отъ народа, находившагося столько времени подъ мусульманскимъ игомъ.

Памятникъ
князю Аргутинскому-Долгорукому.

Князь Моисей Захарьевичъ Аргутинскій-Долгорукій принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣятелей на Кавказѣ, подвизавшихся въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Съ 1818 по 1827 годъ до чина штабъ-ротмистра онъ служилъ офицеромъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку.

Въ 1827 году начинается его боевая служба на Кавказѣ, когда онъ поступилъ въ грузинскій гренадерскій полкъ маіоромъ. Въ этомъ же году кн. Аргутинскій участвуетъ въ войнѣ съ Персіею при взятіи Эривани; въ 1829 году—въ войнѣ съ Турціею при взятіи Эрзерума и Ольты, а въ исходѣ 1830 года разбиваетъ лезгинъ близъ кр. Новыя Закаталы.

Въ послѣдующіе годы онъ принималъ участіе во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, а также въ усмиреніи возстанія гурійцевъ, вспыхнувшаго въ 1841 году, и возстанія Казикумухскаго ханства, перешедшаго въ слѣдующемъ году на сторону Шамиля.

Положеніе дѣлъ было критическое, но князь Аргутинскій, назначенный начальникомъ самурскаго отряда, успѣлъ съ торжествомъ выйти изъ затрудненій; ему удалось, не смотря на зимнее время, у селенія Кюлюли, вблизи Казикумуха, разбить и преслѣдовать скопища Шамиля, и тѣмъ усмирить ханство. За эту славную кампанію онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ орденъ св. великм. и побѣдон. Георгія 3-го класса. Съ этого времени онъ находился въ постоянной борьбѣ съ горцами—сперва какъ начальникъ самурскаго отряда, потомъ какъ дербентскій генералъ-губернаторъ и, наконецъ, съ 1847 года какъ командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ (что нынѣ Дагестанская область).

Борьба эта происходила въ неприступныхъ горахъ съ хорошо вооруженнымъ непріятелемъ; при всемъ томъ горцы терпѣли пораженія. Этотъ замѣчательный военный дѣятель изучилъ характеръ своего противника, угадывалъ его планы и уже тогда дѣйствовалъ на вѣрняка. Суровый и строгій къ себѣ и другимъ, онъ умѣлъ привязать къ себѣ не только подчиненныхъ, но внушалъ суевѣрный ужасъ своему врагу. Изъ недовольныхъ Шамилемъ и плѣнныхъ татаръ онъ создалъ конно-иррегулярный полкъ, отличавшійся во всѣхъ дѣлахъ храбростью и самоотверженіемъ. У него никогда не было ни любимцевъ, ни вліяющихъ на него совѣтниковъ. Онъ самъ создавалъ планы дѣйствій и умѣлъ заставить приводить ихъ въ исполненіе. Положимъ онъ не покорилъ Дагестана,—Шамиль взятъ былъ въ плѣнъ только спустя шесть лѣтъ послѣ него,—но несомнѣнно, что одиннадцати-лѣтняя военная практика въ Дагестанѣ при такомъ полководцѣ закалила и создала опытныхъ военноначальниковъ и крѣпкую боевую армію, для которой не было невозможнаго.

Самыми выдающимися походами кн. Аргутинскаго въ Дагестанѣ были: въ 1844 году противъ сюргинцевъ на высоты Доккулъ-Бяръ, взятіе, совмѣстно съ дагестанскимъ отрядомъ, Цудахара, покореніе Согратля и Тилитля, въ 1845 и 1846 годахъ изгнаніе изъ нашихъ владѣній шаекъ, предводительствуемыхъ измѣнниками Асланъ-Кадіемъ и Даніель-Бекомъ, въ 1847 г. экспедиція главнокомандующаго князя М. С. Воронцова, прославившаяся штурмомъ Гергебиля и осадою Салтовъ.

Въ 1848 году—вторичное взятіе и окончательное разрушеніе Гергебиля; за это дѣло князь Аргутинскій возведенъ въ званіе генералъ-адъютанта Е. И. В.; въ томъ-же году освобожденіе крѣпости «Ахты» отъ осады ея Шамилемъ, послѣ перехода Самура и сраженія при Мискинджи, затѣмъ рядъ походовъ къ Чоху, въ Табасарань и Кайтахъ; наконецъ, знаменитый переходъ князя Аргутинскаго, выступившаго 27-го августа 1853 года съ горы Турчи-Дагъ на Гутуръ-Дагъ черезъ пять покрытыхъ снѣгомъ горныхъ кряжей главнаго Кавказскаго хребта. Это движеніе, предпринятое княземъ Аргутинскимъ, такъ сказать на свой страхъ, и оконченное 7-го сентября 1853, имѣло блестящіе результаты, такъ какъ оно совершено было въ тылъ Шамилю, вторгнувшемуся въ предѣлы лезгинской кордонной линіи и угрожавшему разграбленіемъ Кахетіи. Появленіе войскъ на склонахъ горъ разстроило всѣ замыслы Шамиля, и онъ спасся только бѣгствомъ черезъ Джурмутъ на Ирибъ и далѣе. Этимъ заканчивается славная дѣятельность генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, котораго приходилось во время этого перехода переносить на буркѣ. Разбитый параличемъ, онъ поѣхалъ поправить здоровье за-

Война Англіи съ Афганистаномъ. — Курьеръ англо-индійской арміи.

Почта (Daka) между Индіею и Афганистаномъ.
(Грав. О. Май.)

Наши желѣзныя дороги зимою. — Остановка поѣзда въ снѣгу.
(Рисунокъ Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

границу; но заграничное леченіе не помогло: князь Аргутинскій скончался въ Тифлисѣ 20-го февраля 1855 года, на 58-мъ году жизни; тѣло его погребено въ родовомъ имѣніи, въ Санаинскомъ монастырѣ.

Мысль о сооруженіи памятника этому герою, появилась впервые въ 1856 году; но по неимѣнію суммъ, исполненіе ея откладывалось. Въ 60-хъ годахъ возобновлено было ходатайство, и начались сборы пожертвованій; такимъ образомъ получилось до 5000 руб. Кромѣ того съ Высочайшаго соизволенія, ассигновано было 6000 руб. изъ государственнаго казначейства. Тогда было предоставлено начальнику инженеровъ кавказскаго военнаго округа соорудить памятникъ князю Аргутинскому въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Рисунокъ былъ составленъ профессоромъ Шарлеманемъ и удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Небольшая модель памятника и лѣпка статуи поручены академику И. И. Подозерову, а въ 1876 году предложено начальнику дагестанской инженерной дистанціи составить смѣту на сооруженіе пьедестала въ видѣ натуральной скалы. Постройку фундамента памятника и самой скалы признано было произвести изъ тесанныхъ таркинскихъ камней, добываемыхъ на каменоломнѣ вблизи г. Петровска. Работа эта начата въ концѣ лѣта 1877 года и окончена къ половинѣ октября прошлаго 1878 года производителемъ работъ въ Шурѣ, военнымъ инженеръ-капитаномъ Минкевичемъ, по составленнымъ имъ-же модели и шаблонамъ, согласно рисунку Шарлеманя. Къ 8-му ноября была установлена статуя, отлитая изъ бронзы, съ рѣшеткою изъ мортиръ и цѣпей, приготовленныхъ на заводѣ Кохуна въ С.-Петербургѣ. — Вотъ стоимость памятника: пьедесталъ съ фундаментомъ 5665 руб., гипсовая модель и лѣпка статуи 3000 р.; отливка, установка статуи и рѣшетка 9128 р.; мелочные расходы 79 р. Всего 17872 р. Недостающая сумма была доассигнована отъ казны изъ остатковъ инженерныхъ суммъ.

Открытіе памятника состоялось 26-го декабря, и было обставлено командующимъ войсками Дагестанской области, генералъ - адъютантомъ княземъ Л. И. Меликовымъ рѣдкою въ Шурѣ торжественностью. Погода благопріятствовала исполненію задуманнаго торжества.

Генералъ Шанзи,

новый французскій посолъ при с.-петербургскомъ дворѣ.

12-го марта прибылъ въ Петербургъ одинъ изъ способнѣйшихъ французскихъ военачальниковъ, выступившій въ первый разъ на дипломатическое поприще въ званіи посла Французской республики при с.-петербургскомъ дворѣ,—генералъ Шанзи.

Антуанъ-Эжень-Альфредъ-Огюстъ Шанзи родился 18-го марта 1823 года и военное образованіе получилъ въ Сенъ-Сирскомъ училищѣ. Поступивъ на службу въ алжирскій корпусъ, онъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ арабовъ и обратилъ на себя вниманіе начальства храбростью и распорядительностью; даже враги его признавали въ немъ большой военный талантъ, и Абдъ-ель-Кадеръ предсказалъ ему блестящую будущность.

Въ 1859 году Шанзи принялъ участіе въ итальянской кампаніи и отличился въ битвѣ при Сольферино; потомъ онъ находился въ составѣ сирійскаго экспедиціоннаго корпуса; а по окончаніи экспедиціи снова служилъ въ Алжирѣ до октября 1870 года, когда правительство народной обороны вызвало его во Францію и поручило командовать сперва дивизіею, а потомъ, послѣ отставки генерала Пурсэ, корпусомъ въ луарской арміи. Здѣсь генералъ Шанзи показалъ свои военныя способности и былъ главнымъ виновникомъ побѣды при Кульмье; затѣмъ 1-го декабря онъ оттѣснилъ часть 1-го баварскаго корпуса, но на слѣдующій день былъ разбитъ при Луаньи, а 3-го и 4-го декабря луарская армія снова потерпѣла пораженіе и была разрѣзана на двѣ части. Начальство надъ второю изъ нихъ, состоявшею изъ 3-хъ корпусовъ и дивизіи Шамо, принялъ Шанзи и съ успѣхомъ боролся съ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ въ теченіе трехъ дней; но когда къ послѣднему прибылъ на помощь принцъ Фридрихъ-Карлъ, Шанзи принужденъ былъ перейти Луару, а послѣ дѣла при Вандомѣ отступилъ до Сарты; но и здѣсь не могъ удержаться и былъ отброшенъ съ большими потерями. Впослѣдствіи онъ принялъ начальство надъ западною арміею и отвелъ ее за Майенну.

Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ, не смотря на несчастный исходъ ихъ, генералъ Шанзи обнаружилъ выдающіяся военныя дарованія, въ особенности послѣ боя подъ Мансомъ, когда онъ успѣлъ направить главную часть своей арміи на Алансонъ.

По окончаніи войны, Шанзи былъ избранъ въ число членовъ національнаго собранія и вскорѣ послѣ того былъ захваченъ членами коммуны вмѣстѣ съ однимъ изъ орлеанскихъ принцевъ, когда посѣтилъ Парижъ; къ счастію, арестъ ихъ продолжался недолго, можетъ быть потому, что принцъ не былъ узнанъ, а генерала Шанзи всѣ партіи уважали. Выпущенный на свободу, онъ поспѣшилъ уѣхать въ Версаль, гдѣ засѣдало національное собраніе и примкнулъ къ партіи лѣваго центра; участіе его въ преніяхъ, впрочемъ, ограничивалось вопросами чисто спеціальными, касающимися преобразованія военной организаціи; въ вопросахъ-же политическихъ онъ держался воззрѣній графа Рампона, одного изъ ревностныхъ сторонниковъ Тьера. Въ 1872 году Шанзи былъ назначенъ командиромъ 7-го корпуса, а въ 1873 — генералъ-губернаторомъ Алжиріи и командиромъ 19-го корпуса.

На этомъ важномъ посту онъ оставался до послѣдняго времени и весьма много сдѣлалъ относительно преобразованія ввѣреннаго ему корпуса въ военномъ отношеніи; искоренить-же злоупотребленій въ администраціи онъ не могъ, потому что причиною ихъ была самая система управленія колоніею, что сознавало и республиканское правительство, хотя приступить къ реформѣ не рѣшалось до избранія Греви президентомъ республики; когда-же въ совѣтѣ министровъ было постановлено ввести въ Алжиріи гражданское управленіе, то возникъ вопросъ о назначеніи генерала Шанзи на другой важный постъ въ вознагражденіе оказанныхъ имъ заслугъ. Въ это время предвидѣлась вакансія французскаго посла въ Петербургѣ, и правительство Жюля Греви сочло долгомъ освѣдомиться, будетъ-ли пріятно для петербургскаго двора замѣщеніе генерала Лефло генераломъ Шанзи; получивъ удовлетворительный отвѣтъ, оно немедленно назначило послѣдняго на занимаемый имъ нынѣ постъ.

Генералъ Шанзи принадлежалъ къ числу популярнѣйшихъ государственныхъ людей во Франціи и нѣкоторое время считался даже преемникомъ маршала Макъ-Магона. Впрочемъ, парламентскія фракціи, выставившія его своимъ кандидатомъ, не могли собрать болѣе 99 голосовъ въ собраніи, и побѣду одержалъ Жюль Греви.

Назначеніе генерала Шанзи представителемъ Франціи въ Россіи тѣмъ болѣе пріятно, что онъ человѣкъ новый на дипломатическомъ поприщѣ и потому будетъ смотрѣть на вещи прямо, а не сквозь призму дипломатическихъ традицій; въ настоящее-же время это только и требуется для справедливаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ народностей на Балканскомъ полуостровѣ.

Разливъ Вислы въ окрестностяхъ Варшавы.

Разлитіе Вислы, тронувшейся въ нынѣшнемъ году 2-го (14-го февраля), натворило много бѣдъ. 4-го февраля она прорвала плотину близъ города Гора-Кальварія, въ 40 верстахъ отъ Варшавы, и затопила 28 деревень. Стоявшіе на бе егу дома были, разумѣется, также разрушены или затоплены; корабельстроительная верфь была обращена въ развалины напоромъ льдинъ. Всякое сообщеніе съ низменными мѣстностями было прервано. Близъ Торна вода поднялась слишкомъ на 24 фута, разрушила рельсовую и телеграфную станціи одеро-силезской дороги и размыла четыре плотины. Изъ многихъ мѣстностей жители съ трудомъ успѣли спастись, но, къ счастью, никто не погибъ, и даже скотъ былъ заблаговременно доставленъ въ безопасное мѣсто.

Особенно жестоки были опустошенія, произведенныя рѣкою въ долинѣ Мочидловской. Заимствуемъ изъ прекрасной иллюстрированной варшавской газеты «Kłosy» описаніе бѣдствій тамошнихъ мѣстностей: «страшно разбушевалась въ нынѣшнемъ году «хлѣбоносная» Висла, какъ прозвалъ ее Нѣмцевичъ, царица нашихъ рѣкъ, которую съ такой любовью воспѣвали многіе изъ нашихъ поэтовъ. Разбушевалась и расшалилась она и тяжко дала себя знать бѣднымъ людямъ, которые съ такимъ довѣріемъ поселились на берегахъ ея и такъ любили ее за дары, имъ ею расточаемые. Они привыкли видѣть въ ней благотворную силу, оживляющую ихъ поля, нивы и луга и поившую ихъ стада; они съ нетерпѣніемъ ожидали той минуты, когда берега ея зазеленѣютъ, когда на нихъ закричатъ аисты, появятся стаи гусятъ и утятъ и стада веселыхъ ягнятъ, когда семьи поселянъ примутся на нихъ за сельскія работы, отецъ съ плугомъ, мать съ заступомъ, а дѣти примутся рѣзвиться на нихъ съ веселымъ смѣхомъ и крикомъ, и съ весенними пѣсенками подъ звуки ивовыхъ дудочекъ... И что-же! имъ пришлось бѣжать отъ своей любимой Вислы съ ужасомъ и негодованіемъ, бросивъ ей на жертву свои луга, поля, стада, домашнія усадьбы, жатвы, собранныя на берегахъ ея, и мѣстами даже все имущество, лишь-бы спастись самимъ».

По свѣдѣніямъ «Варш. Вѣстн.», причиною бѣдствія были заторы, образовавшіеся близъ деревни Кличины, вслѣдствіе засоренія въ этомъ мѣстѣ русла рѣки. Тамъ вода начала прибывать съ страшною силою 3-го (15-го) февраля, и потокъ ея устремился главнымъ образомъ на Мочидловскую плотину подъ деревнею Лонгъ. Плотина эта, устроенная въ 1828 г. графомъ Потулицкимъ, владѣльцемъ деревни Оборъ, была два раза размыта водою, въ 1830 и въ 1844 гг., и оба раза исправленная его стараніями, была наконецъ сооружена въ 1847 г., при содѣйствіи правительства, такъ хорошо, что устояла даже противъ сильныхъ разливовъ въ 1855, 1865 и 1872 гг., такъ что за послѣдніе годы на землѣ, отвоеванной ею у Вислы, возникла между нею и рѣкою новая деревня Зеленецъ.

Деревня эта сдѣлалась первою жертвою наводненія, но жители ея успѣли спастись со всѣмъ своимъ имуществомъ, заблаговременно выбравшись въ болѣе высоко-лежащую мѣстность.

Мочидловская плотина состоитъ подъ надзоромъ охраннаго комитета, организованнаго изъ мѣстныхъ жителей, подъ предсѣдательствомъ графа Потулицкаго. При первыхъ признакахъ грозящей опасности, комитетъ употребилъ энергическія усилія для предохраненія плотины отъ разрушенія; жители деревни Оборъ день и ночь возили на 14-ти коняхъ матеріалъ для засыпанія прососовъ, которые дѣлала вода подъ Лонгомъ. Напрасныя усилія. Въ этомъ пунктѣ ранѣе нежели гдѣ-либо,—5-го февраля, въ 12 часовъ дня, плотина была прорвана на протяженіи двадцати саженъ. Въ этотъ-же день къ вечеру образовались еще два пролома: одинъ немного ниже перваго, а другой гораздо южнѣе, близъ деревни Гасы. Вода, съ страшною силою пробиваясь въ эти проломы, образовала настоящую широкую рѣку, которая разлилась бурными пѣнистыми волнами по селамъ, лугамъ и полямъ. Этотъ стремительный потокъ съ трескомъ увлекалъ за собою громадныя льдины, подъ напоромъ которыхъ валились рядами деревья. Жители затопляемыхъ мѣстностей успѣли выбраться и спасти скотъ; усадьбы ихъ, окруженныя крѣпкими изгородями, также устояли; только одна корчма была разрушена.

Страшнѣе всего было положеніе охранявшихъ плотину: если вѣрить словамъ очевидцевъ, вода ударяла въ нее съ такою силою, что, пробивъ ее въ первомъ пунктѣ, въ нижней части, брызнула по ту сторону ея фонтаномъ вышиною въ двадцать локтей, а, ударившись о земь, образовала высокую арку въ нѣсколько шаговъ ширины.

Ужасное бѣдствіе постигло 28 деревень. Наиболѣе пострадали на лѣвомъ берегу Вислы, деревни: Гасы, Лонгъ, Пяски, Зеленецъ, Чернидло, Опачь, Хабдзинъ, Хабдзинекъ, Коло, Тишице, Борекъ, Обурки, Кличынъ и пониже новой бумажной фабрики въ Езіорна, колонія Клопотовъ; на правомъ берегу: Завадовская, Кемпа, Глинки, Большой Отвоцкъ, Малый Отвоцкъ, Надбрежь, Дуды, Карчевье и Большія Свидры. Въ Надбрежѣ наводненіе было такъ внезапно, что обыватели, захваченные врасплохъ, принуждены были искать спасенія на крышахъ, откуда лодки общества поданія помощи утопающимъ снимали ихъ и отвозили въ безопасныя мѣста. Изъ скота и изъ хозяйственныхъ запасовъ нельзя было спасти ничего.

Хотя несчастій съ людьми не было, и даже скотъ былъ спасенъ во многихъ мѣстахъ, но тѣмъ не менѣе край понесъ тяжкіе убытки. Озими вездѣ размыты, запасы зерноваго хлѣба и сѣна истреблены, и кромѣ того множество людей осталось безъ крова, такъ какъ хотя вода и сбываетъ, но жить въ затопленныхъ мѣстностяхъ будетъ невозможно еще долгое время.

Варшавскій генералъ-губернаторъ, графъ Коцебу, сдѣлавшій немедленныя и самыя энергическія распоряженія для поданія помощи пострадавшимъ, назначилъ для раздачи имъ единовременнаго пособія 10,000 руб. Общественная благотворительность также не дремлетъ. Въ Варшавѣ образовался комитетъ для

собранія пособій деньгами и различными предметами; всѣ редакціи мѣстныхъ газетъ и журналовъ приняли участіе въ этомъ сборѣ. На случай появленія въ затопленномъ краѣ болѣзней, приняты мѣры къ учрежденію въ селѣ Виляновѣ временнаго госпиталя. Помѣщеніе и кровати для него пожертвованы графиней Потоцкой; различныя необходимыя принадлежности доставлены варшавскою управою благочинія, а фонды на содержаніе больныхъ пожертвованы частью правительствомъ, частью общественною благотворительностью. Въ селѣ Бѣлянахъ также проектируется временной госпиталь. Артисты варшавской балетной труппы дали въ пользу пострадавшихъ спектакль, который доставилъ 2,000 р. сбора. Артисты, участвовавшіе въ спектаклѣ, единодушно отказались отъ всякаго вознагражденія.

Война Англіи съ Афганистаномъ.

Англійская военная почта въ Афганистанѣ.

Обезпеченіе сношеній передовыхъ отрядовъ англійскихъ войскъ, вступившихъ въ афганистанскія владѣнія, съ остальными войсками и съ почтовыми пунктами Индіи, составляетъ нелегкую задачу для англичанъ. Во всѣхъ горныхъ проходахъ, черезъ которые есть возможность пробраться курьеру, онъ можетъ всегда ожидать нападенія мѣстныхъ жителей, и случаи такого рода повторялись постоянно и въ прежнія войны англичанъ съ афганскими племенами. Нѣсколько разъ, вслѣдствіе недоставленія курьеромъ важныхъ писемъ отъ начальниковъ передовыхъ отрядовъ главному военному начальству арміи, англійскія войска терпѣли большія пораженія. Въ октябрѣ 1863 года, когда англичане пытались овладѣть Умбелларскимъ и Сурковійскимъ ущельями и укрѣпиться въ долинѣ Шумлы на сѣверномъ склонѣ Мотабунскихъ горъ, небольшой отрядъ направился къ Дурунскому ущелью для рекогносцировки, и такъ какъ мѣста, которыми слѣдовало идти отряду, были заселены племенами, не выказывавшими непріязни къ англичанамъ, то начальнику отряда было поручено прислать съ курьеромъ донесеніе въ главную квартиру. Отрядъ прошелъ безпрепятственно черезъ ущелье и десять верстъ по долинѣ, но здѣсь его аттаковали бонэры и потребовалось подкрѣпленіе. Курьеръ, отправленный съ донесеніями, былъ остановленъ и убитъ въ ущельи; та-же участь постигла втораго курьера, и отряду пришлось защищаться противъ 20,000 непріятеля. Прежде англичане платили племени аффридіевъ 570 фунтовъ стерлинговъ только за то, чтобы они не трогали путешественниковъ и курьеровъ, и держали подъ ружьемъ 45 человѣкъ для охраны ущелья въ этомъ отношеніи. Аффридіи получали деньги, но договора не исполняли никогда, а ежегодно требовали себѣ прибавки субсидіи, такъ что въ послѣднее время имъ платили уже не 570 а 1,370 фунтовъ стерлинговъ. Кромѣ того, если аффридіи имѣли подозрѣніе, что путешественникъ—лицо особенно важное, или что курьеръ везетъ бумаги, имѣющія особенное значеніе, то безъ церемоніи предъявляли англичанамъ требованіе, болѣе или менѣе значительной суммы за свободный пропускъ этихъ лицъ. Система сторожевыхъ домовъ и патрулей, введенная англичанами для безопасности сообщенія чрезъ горные проходы, принесла очень мало пользы, и случалось не разъ, что афганы до-чиста грабили сторожевые дома, увозили оттуда все оружіе и убивали людей. Вообще замѣчено, что афганскія племена питаютъ какую-то особенную ненависть именно къ курьерамъ и какъ будто не могутъ воздержаться отъ желанія поохотиться на тѣхъ, кто везетъ какую-нибудь почту. Одно время англичане пробовали поручать почтовую службу торговцамъ, изъ племени повиндахъ, занимающихся доставкой различныхъ произведеній изъ Афганистана и Бухары въ Индію. Повиндахи водятъ караваны изъ нѣсколькихъ сотъ верблюдовъ, нагруженныхъ шерстяными матеріями и другими товарами, а иногда приводятъ только однѣхъ лошадей въ Дели, Агру, Калькутту и Лагоръ. Въ прежнія времена, когда повиндахи возили только одни товары и не брали англійской почты, имъ удавалось безпрепятственно совершать свой путь, то-есть около 1,300 миль, и никто ихъ не трогалъ. Но впослѣдствіи, когда другія племена узнали, какую услугу повиндахи взялись оказывать англичанамъ, имъ пришлось не мало терпѣть отъ племени вазиріевъ и др., мимо владѣній которыхъ пролегалъ ихъ торговый трактъ.

Въ настоящую войну, послѣ извѣстнаго нападенія горцевъ на сообщеніе пешаверской колонны, генералъ Браунъ принялъ мѣры къ тому, чтобы установить правильное и безопасное движеніе военной почты, но, тѣмъ не менѣе, даже въ концѣ ноября было нѣсколько случаевъ нападеній горцевъ на курьеровъ. Потерявъ надежду достичь порядка силою оружія, англичане вернулись къ старому способу, то-есть предложили мирнымъ горцамъ денежное вознагражденіе за сторожевую и почтовую службу. Тотчасъ-же было приступлено къ формированію изъ этихъ горцевъ конвойныхъ отрядовъ, которые должны сопровождать курьера отъ одного станціоннаго пункта до другаго. Курьерами служатъ также туземцы, которые привыкли къ ѣздѣ по труднымъ горнымъ дорогамъ на своихъ маленькихъ, но выносливыхъ и крѣпкихъ животныхъ. Одного курьера сопровождаютъ всегда человѣкъ 20 или 40 вооруженныхъ конвойныхъ горцевъ, и такимъ способомъ отправляется почтовая служба въ войскахъ англоиндійскихъ войскъ, выступившихъ противъ афгановъ.

Война Англіи съ зулусами.

Типы Каффровъ.

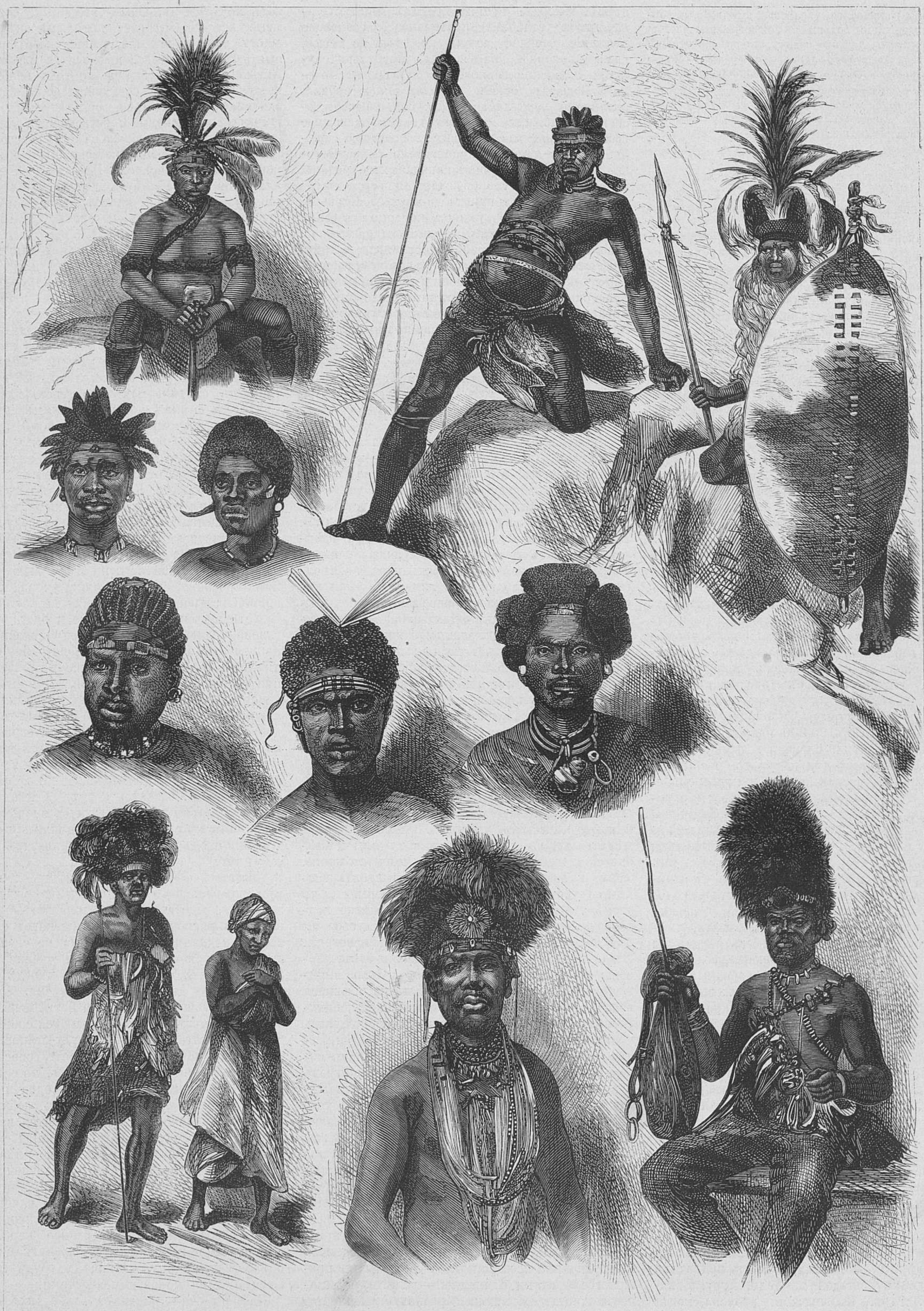
Населеніе южной части Африки раздѣляется, главнымъ образомъ, на два племени—каффровъ и готтентотовъ, имѣющихъ между собою мало общаго. Слово *каффръ*, по арабски *кафиръ*, то есть «невѣрный», а этимъ именемъ мусульмане называли всѣхъ язычниковъ, въ томъ числѣ и южно-африканскихъ. Сами себя каффры называютъ общимъ именемъ а-банту, подъ которымъ подразумѣваются всѣ каффрскія племена, родственныя между собою по языку. Каффры населяютъ юго-восточное побережье Африки, отъ границъ Капланда до Делагоабои, но съ точностью опредѣлить границы занимаемаго ими пространства нельзя, такъ какъ мѣстность во внутрь страны мало изслѣдована. Всѣ племена, принадлежащія къ а-банту, отличаются темнымъ цвѣтомъ кожи и шерстистыми волосами, жесткими какъ сухая трава. Черепъ каффровъ чрезвычайно рѣзко отличается не только отъ черепа европейца, но даже и отъ другихъ африканскихъ жителей, потому что головы каффровъ имѣютъ продольный діаметръ значительно больше поперечнаго, то есть принадлежатъ къ крайнему виду такъ называемыхъ долихокефалическихъ череповъ. Племена эти замѣчательны по своему хорошему росту, по физической силѣ и пропорціональному сложенію. Тѣло каффровъ способно противостоять всякимъ вреднымъ вліяніямъ атмосферы, и въ этомъ отношеніи они чрезвычайно близко подходятъ къ звѣрямъ, не нуждаясь для себя ни въ какой одеждѣ для защиты отъ непогоды. Типъ лица, общій всему племени а-банту, вообще не красивъ: высокій лобъ, сильно выдающіяся скулы, отвислыя губы, мелко вьющіеся волосы и ко всему этому маленькая, неаккуратная борода. Цвѣтъ кожи вообще темный, принимаетъ у жителей разныхъ мѣстностей разные оттѣнки отъ густаго цвѣта сепіи до синевато-чернаго. У южныхъ племенъ, амакозовъ и аматембовъ кожа свѣтлѣе, у сѣверныхъ жителей она окрашивается уже значительно темнѣе, а на границѣ Делагоабои! совершенно черная. Языки ихъ принадлежатъ къ группѣ языковъ съ предъименными приставками и всѣ нарѣчія имѣютъ еще много общаго, оставшагося отъ древняго, не существующаго теперь языка *банту*. По географическому положенію, группа а-банту раздѣляется на три части: восточную, среднюю и западную. Главными представителями восточной части служатъ племена ама-зулу и ама-ксоза, средней—бечуаны или правильнѣе, бежуаны, а западной—о-ва-геререо. Амаксоза живутъ на крайней южной оконечности, около самаго мыса Доброй Надежды. Они занимаютъ теперь только узкую береговую линію, такъ какъ въ 1847 году англичане отняли у нихъ большую часть ихъ владѣній. Племя это красивѣе всѣхъ другихъ родственныхъ племенъ и органы чувствъ ихъ особенно хорошо развиты, а острота зрѣнія просто изумительна. Умственныя способности ама-ксозовъ не особенно развиты, и даже религіозныя вѣрованія не указываютъ въ ихъ способность къ отвлеченію или богатство фантазіи. Любимый предметъ мечтаній ама-ксоза—это быки, составляющіе все его богатство, которымъ онъ посвящаетъ даже пѣсни или, лучше сказать, несвязныя рѣчи, которыя произносятся на-распѣвъ. Ама-ксозы по характеру не такъ вялы, какъ нѣкоторые изъ ихъ сосѣдей, любятъ общество, охотники повеселиться, обходительны, гостепріимны и ласковы. Собственность для этихъ каффровъ выше всего, и за цѣлость своего достоянія ама-ксозъ готовъ во всякое время идти въ какую угодно опасность. Гдѣ ама-ксозъ видитъ для себя какую-нибудь добычу, тамъ онъ не можетъ оставаться вполнѣ равнодушнымъ, и грабежи съ насиліемъ составляютъ у этого племени весьма обычныя дѣла.

Ближе всѣхъ къ ама-ксозамъ стоятъ ама-зулу, такіе-же красивые, статные и мужественные каффры. Прежде ама-зулу или цулу были не многочисленны, но въ послѣднее время, благодаря своей необыкновенной физической силѣ, выносливости, мужеству и, самое главное, умственному превосходству, они пріобрѣли важное политическое значеніе и распространили свое господство до Делагоабои и далеко во внутренность страны, такъ что теперь племя это сдѣлалось самымъ могущественнымъ и страшнымъ во всей южной Африкѣ. Лицо зулусовъ имѣетъ тѣ же особенности какъ и у ама-ксозовъ, но сверхъ того, у зулу носъ значительно больше и шире, отчего выраженіе ихъ лицъ нѣсколько свирѣпѣе. Глаза зулусовъ могутъ быть даже названы очень выразительными, и въ нихъ не замѣчается той сонливости, равнодушія, которыя присущи другимъ племенамъ южной Африки. Религіозныя представленія зулу находятся на самой низкой ступени и главную роль въ ихъ вѣрованіяхъ играютъ души умершихъ предковъ. О загробной жизни зулу имѣютъ какое-то очень, впрочемъ смутное представленіе, и вообще религія ихъ крайне неопредѣленна, такъ въ ней замѣчается болѣе воображенія, чѣмъ у ама-ксозовъ. Суевѣріе у зулусовъ гораздо сильнѣе религіи, и вѣра въ колдовство чрезвычайно распространена. Зулусы обладаютъ нѣкоторымъ лукавствомъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ довольно добродушны и не злопамятны. На европейцевъ они смотрятъ какъ на непрошенныхъ пришельцевъ и, конечно, не покорятся имъ ни за что на свѣтѣ. Чувство національности у каффровъ вообще сильно развито, а зулу, болѣе чѣмъ у всѣхъ остальныхъ. Семью зулусъ очень любитъ, привязанъ къ своимъ родственникамъ по крови, хорошій отецъ и безгранично привязанъ къ своему дому.

Каждое каффрское племя имѣетъ своего главу, управляющаго неограниченно, издающаго законы, представляющаго высшую судебную власть и распоряжающагося жизнью и смертью своихъ подданныхъ совершенно по своему желанію и усмотрѣнію. Каффры вообще народъ полукочующій, хотя и живутъ иногда на одномъ мѣстѣ довольно долгое время. Большую часть полевой и домашней работы исполняютъ женщины; мужчины-же занимаются своими стадами и охотятся. Солдатомъ зулу становится съ того времени, когда пріобрѣтаетъ способность самъ стоять на ногахъ и ходить, то есть чуть не съ пеленокъ. Мальчишки, едва имѣющіе силу держать оружіе въ рукахъ, собираются въ, такъ называемые, *краали*, учатся военному дѣлу и остаются солдатами до самой смерти.

Такъ какъ зулусы одежды не имѣютъ, то весь ихъ нарядъ составляетъ головной уборъ, то есть повязка изъ шкуры ехидны, украшенной перьями. Къ затылку прикрѣпляется пучекъ строусовыхъ перьевъ, а къ макушкѣ придѣлывается длинное журавлиное перо. Уши обыкновенно завѣшиваются лоскутками зеленой обезьяньей шкуры; спина и грудь украшаются бѣлыми коровьими хвостами.

Каффры *ама-теба* живутъ въ сухихъ, безлѣсныхъ равнинахъ и въ физическомъ отношеніи много уступаютъ другимъ племенамъ; за то аматебскія женщины сравнительно красивѣе остальныхъ каффрскихъ женщинъ. Языкъ этого племени, такъ-же какъ и племени *ама-понда*,

Воины племени Пондо. Колдунъ. Воины племени Зулу. Зулусскій докторъ.

Война Англіи съ зулусами. — Типы зулусовъ и каффровъ въ Южной Африкѣ.

(Грав. А. Даугель.)

«Іисусъ Христосъ передъ Пилатомъ»; съ гравюры Рембрандта.

благозвученъ и, повидимому, довольно богатъ. Они вѣрятъ въ верховную силу, въ духа зла и имѣютъ нѣсколько боговъ по спеціальностямъ, имѣющихъ назначеніе блюсти за процвѣтаніемъ различныхъ отраслей хозяйства своихъ поклонниковъ. Вѣра въ колдовство распространена у нихъ также какъ и у другихъ племенъ; существуютъ особые заклинатели и колдуны, имѣющіе большое вліяніе на массы народы. Число женъ у этихъ каффровъ не опредѣлено и вполнѣ зависитъ отъ достатковъ мужчины. Кровное родство не играетъ въ брачномъ дѣлѣ никакой роли и не запрещается никакими законами или обычаями. Племя *бечуановъ* не отличается ничѣмъ особеннымъ отъ описанныхъ выше и по характеру эти каффры ближе подходятъ къ ама-ксозамъ: они такъ-же безпечны, веселы, любятъ шутить, говорить и смѣяться. Бечуаны еще суевѣрнѣе другихъ каффровъ, и колдовство у нихъ почти не преслѣдуется. О загробной жизни бечуаны не заботятся и вѣруютъ въ какихъ-то неземныхъ существъ, *барими*, имѣющихъ нѣкоторую связь съ душами предковъ.

* *
*

Больной головкою ко мнѣ
На грудь склонись и отдохни;
Забудь въ покойномъ, тихомъ снѣ,
Какъ душу мучили они...
Забудь страданья раннихъ лѣтъ,
Забудь борьбу незрѣлыхъ силъ, —
Все, чѣмъ тебя такъ встрѣтилъ свѣтъ
И чѣмъ тебя онъ проводилъ...
Смотри, какъ тихъ мой уголокъ;
Какъ хороши куртины розъ...
Окно открыто; вѣтерокъ
Колышетъ листвою березъ...
Здѣсь слышно только пѣнье птицъ,
Шуршанье крыльевъ у окна;
Смотри: тутъ нѣтъ враждебныхъ лицъ,
Тутъ жизнь покойна и ясна,
Тиха, какъ лѣтнею порой
Струи, бѣгущія въ тѣни.
Ко мнѣ головкою больной
Склонись на грудь и отдохни....

В. И. Славянскій.

Двѣ художественныя выставки.

II.

Выставка въ академіи художествъ.

Переходя отъ передвижной выставки къ выставкѣ академіи художествъ, я начну обзоръ съ жанра — и, конечно, съ большихъ картинъ.

Одной изъ самыхъ большихъ жанровыхъ картинъ, имѣющей величину саженнаго размѣра, слѣдуетъ назвать картину «Москва горитъ» П. Свѣдомскаго. П. Свѣдомскій впервые является съ своими произведеніями на нашихъ выставкахъ; онъ русскій, но учился въ Дюссельдорфѣ, и занимается теперь въ Римѣ. Какъ художникъ, впервые знакомящій насъ съ своими произведеніями и съ произведеніями, въ которыхъ онъ, видимо, задавался серьезной работой, онъ требуетъ отъ насъ и болѣе серьезнаго отношенія къ его труду и болѣе обстоятельнаго слова о его талантѣ. Талантъ у г. Свѣдомскаго отрицать нельзя; но талантъ этотъ не изъ числа крупныхъ и направленъ слишкомъ фальшиво, чисто внѣшнимъ путемъ. Г. Свѣдомскаго прельщаютъ драпировки, бархатъ, шелкъ, атласъ, красота позъ и линій; онъ, видимо, обо всемъ этомъ заботился, старательно и съ любовью выписываетъ всѣ тряпки, подыскиваетъ граціозныя позы и только съ этой внѣшней стороны разрабатываетъ взятый имъ для картины сюжетъ. Его «Москва горитъ» со стороны сюжета—чистая чепуха; о ней не стоитъ собственно и говорить, такъ какъ тутъ болѣе смѣшнаго, чѣмъ серьезнаго. На грязной дорогѣ, въ сырости, въ грязи и чуть-ли даже не въ лужѣ сидитъ на первомъ планѣ, величиной въ полнатуры, декольтированная, въ какомъ-то бальномъ нарядѣ, барышня, затѣмъ разодѣтая кормилица съ груднымъ ребенкомъ, а рядомъ стоитъ въ шубѣ какой-то дородный мужчина и съ нимъ опять-таки чуть не декольтированная въ бархатномъ платьѣ дама. На дорогѣ, или на бугрѣ видна также карета, а за бугромъ, на которомъ стоитъ поименованная группа, изображена вдали игрушечная церковь, и на горизонтѣ красными язычками обозначена пылающая Москва. Небо въ тучахъ, но лучше сказать въ чернилахъ; а въ картинѣ, собственно говоря, нѣтъ ни воздуха, ни земли, ни людей, а имѣются вѣшалки съ костюмами и шикарно написанные бархатъ, шелкъ и даже кажется, перчатки. Въ другой его картинѣ, болѣе осмысленной по содержанію,—въ «Дочери камеліи»,—опять также премируютъ шелки и драпировки, опять внѣшности отдано предпочтеніе передъ всѣмъ остальнымъ; фигура камеліи совершенно плоская; лицо безъ всякаго выраженія; а въ общемъ мотивъ до того не вытанцовался, что картина болѣе походитъ на бонбоньерочную картинку, чѣмъ на художественное произведеніе. А между тѣмъ, глядя на картину, нельзя все-таки отрицать въ г. Свѣдомскомъ таланта, и нельзя не пожалѣть, если этотъ талантъ будетъ идти и далѣе въ этомъ-же направленіи. О третьей его картинѣ, точно также какъ и о другомъ А. А. Свѣдомскомъ—пейзажистѣ, тоже впервые дебютирующемъ, мы и говорить не станемъ.

Мы обратимся теперь къ нашимъ старымъ и довольно уже извѣстнымъ жанристамъ къ гг. Журавлеву и Корзухину. Г. Журавлевъ повторилъ, хотя и не удачно, свою извѣстную картину «Благословеніе невѣсты»; а г. Корзухинъ далъ цѣлый рядъ маленькихъ жанровыхъ вещицъ; изъ нихъ интереснѣе другихъ «Кумовья», «Отдыхъ» и «Шутка». Повтореніе г. Журавлева, «Благословеніе невѣсты», во всемъ, исключая письма комнаты, слабѣе оригинала. Правда, г. Журавлевъ убралъ съ картины довольно лишній хламъ представлявшій вовсе ненужную для выраженія драмы и мысли публику; теперь, и то однимъ глазомъ, выглядываетъ изъ-за дверей одна мать невѣсты; кромѣ-же отца и самой невѣсты на картинѣ нѣтъ больше никого. Но какъ отецъ, такъ и невѣста не выражаютъ и сотой доли того, что было въ оригиналѣ; г. Журавлевъ видимо все хотѣлъ смягчить, ослабить, и черезъ это-то сюжетъ потерялъ у него всю свою выразительность. Что касается отца, въ настоящемъ его изображеніи онъ лишенъ всякаго характера и прежней экспрессіи; отецъ не благословляетъ уже невѣсты, не держитъ въ рукѣ образъ, а просто уперся одной рукой о письменный столъ, а въ другой держитъ платокъ. Теперь онъ походитъ болѣе на хозяина, стоящаго у конторки и выслушивающаго просьбы своего прикащика. Лицо, поза, движеніе, все у него какъ-то форменно, сухо и скучно; невѣста-же хотя осталась въ томъ-же видѣ, какъ и была, но, вслѣдствіе измѣненной фигуры отца, утратила свое значеніе и она. Намъ, впрочемъ, кажется, что г. Журавлевъ не пощадилъ при измѣненіяхъ и ея фигуры; такъ какъ и въ ней исчезъ тотъ характеръ движенія, какой, намъ помнится, былъ въ первомъ произведеніи. Въ настоящей картинѣ невѣста имѣетъ болѣе покойный характеръ и по складкамъ платья нѣсколько подушкообразна.

Вслѣдъ за Журавлевымъ и Корзухинымъ намъ слѣдовало-бы остановиться надъ произведеніями бывшаго ученика академіи, г. Урлауба; но произведенія эти долго остановить на себѣ не могутъ. Ихъ, во-первыхъ, много, а во-вторыхъ, чѣмъ которое изъ нихъ больше, тѣмъ меньше оно заслуживаетъ вниманія и тѣмъ ничтожнѣе его значеніе. Болѣе сносная вещь, —это самая маленькая по размѣру, «Больное дитя»; что-же касается саженныхъ картинъ: «Исповѣдь» и «Похороны скандинавскаго героя», то характеризовать эти произведенія можно однимъ словомъ, — они «кожаныя»; т. е. и люди, написанные на нихъ, и земля, и воздухъ имѣютъ видъ кожи, и кожи вдобавокъ старой, подержанной. Правда, г. Урлаубъ, бывши еще ученикомъ академіи, не подавалъ особенно блестящихъ надеждъ; но тогда все-таки можно было думать, что, освободясь отъ академіи, онъ еще разовьется и сдѣлается художникомъ. Теперь намъ приходится разочароваться и въ этомъ.

Изъ новичковъ фигурируетъ на настоящей выставкѣ еще и г-жа Мари, ученица г. Зичи. Г-жа Мари поставила на выставку двѣ вещи, —одну картину большихъ размѣровъ «Больное дитя», и затѣмъ рисунокъ перомъ—«Маргарита». Какъ та, такъ и другая заслуживаютъ полнаго вниманія и одобренія. Изъ нашихъ женщинъ-художницъ г-жа Мари замѣтно выдѣляется серьезностью своихъ работъ. Въ ея произведеніяхъ вы много можете отыскать недостатковъ, они во многихъ отношеніяхъ еще слабы; но талантъ г-жи Мари виденъ во всемъ, начиная отъ замысла и кончая послѣднимъ мазкомъ. Произведенія г-жи Мари обратили уже на себя вниманіе на послѣдней всемірной выставкѣ, и о картинѣ ея «Томительная минута» весьма лестно отозвался извѣстный критикъ Ж. Кларетти. Картина «Больное дитя» симпатична по замыслу, исполнена съ большимъ вкусомъ, но страдаетъ въ компановкѣ и въ письмѣ. Мать больнаго дитяти сдѣлана такимъ-же ребенкомъ, какъ и самое дитя, а дитя такого на видъ возраста, что игрушки, поставленныя у постели, совершенно лишни. Нагнувшаяся надъ больнымъ мать вовсе не сидитъ, а какъ-то такъ странно прислонилась къ кровати, что должна-бы упасть и по виду она дѣйствительно скорѣе падаетъ, чѣмъ сидитъ; что-же касается ея хорошенькой головки и головки ея (предполагаемаго) ребенка, то онѣ весьма симпатичны и производятъ впечатлѣніе весьма пріятное. Рисунокъ «Маргариты», сдѣланный г-жей Мари перомъ, весьма изященъ; и сдѣланъ очень мягко и даже серьезно.

Другая наша художница г-жа Кочетова, нельзя сказать, чтобы совершенствовалась; напротивъ, мы не видимъ въ ея произведеніяхъ ни одного шага впередъ; и произведенія, выставленныя въ настоящее время, крайне плохи. Ни въ портретахъ, ни въ этюдахъ, ни даже въ изображеніи разныхъ кабинетовъ и комнатъ г-жа Кочетова не обнаруживаетъ не только таланта, но даже опытной, мастерской руки; а подвизается г-жа Кочетова на поприщѣ искусства весьма давно.

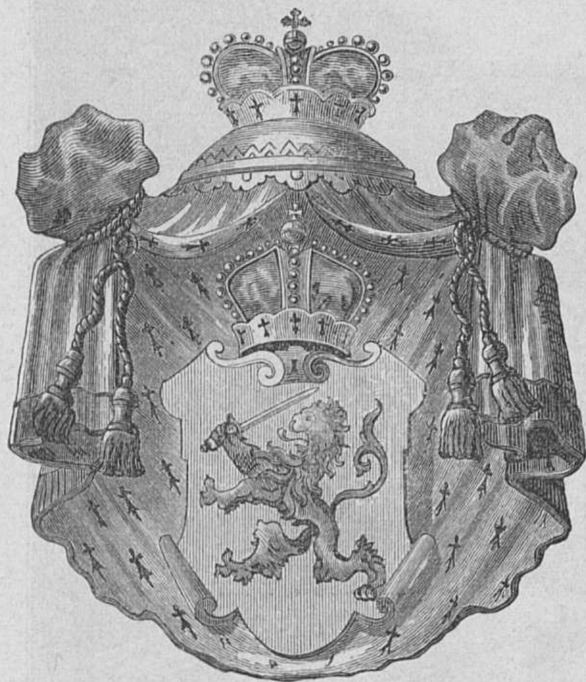
Весьма также давно подвизается на выставкахъ, все еще ученикъ академіи г. Кившенко. Въ его произведеніяхъ замѣтенъ тотъ-же прогрессъ, что и у Кочетовой чѣмъ дальше, тѣмъ онѣ хуже и хуже. Г. Кившенко въ оныя времена, лѣтъ, кажется, десять тому назадъ, предъявлялъ нѣкоторый талантъ; по крайней мѣрѣ его акварели обращали на себя вниманіе, и о немъ товарищи говорили какъ о талентливомъ человѣкѣ. Г. Кившенко получалъ уже и преміи на конкурсахъ общества поощренія художествъ, дошелъ и до большой золотой медали которой, впрочемъ, ему еще не дали, а только держатъ передъ носомъ; но все это повело только къ тому, что г. Кившенко разучился порядочно даже рисовать, а при имени его о талантѣ странно даже и думать. На выставкѣ стоитъ его довольно большихъ размѣровъ картина «Переправа на паромѣ», которая разъ уже была на выставкѣ въ прошломъ году и за которую общество поощренія художествъ, при отсутствіи какихъ-бы то ни было другихъ произведеній, выдало премію. На паромѣ у г. Кившенко изображены малороссы и малороссіянки, а между ними жидъ, собирающій за переправу деньги. Нечего тутъ говорить о типахъ малороссовъ и малороссіянокъ, не стоитъ также упоминать о компановкѣ картины,—все это шаблонно и ординарно; но, главное, все это представляетъ не больше какъ кукольную сцену, нарисовано деревянно, топорно, уродливо и раскрашенно, за исключеніемъ пейзажа, лубочно и грубо. Непонятно, что дѣ-

лается съ нашими учениками академіи, добивающимися большой золотой медали.

На этотъ разъ мы покончимъ нашъ обзоръ на г. Кившенко; въ слѣдующей-же статью скажемъ еще нѣсколько словъ о жанрѣ, а затѣмъ перейдемъ къ портретамъ, пейзажамъ и многочисленной на настоящей выставкѣ скульпторѣ.

Н. А.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ княжества Болгарскаго.

Въ настоящемъ нумерѣ «Всеміорной Иллюстраціи» помѣщенъ государственный гербъ новаго Болгарскаго княжества.

Трудно сказать, существовало-ли въ прежнія времена какое-либо подобіе государственнаго герба Болгарскаго царства; по крайней мѣрѣ, историки Болгаріи не упоминаютъ совершенно о какомъ-нибудь гербѣ. Древнія болгарскія монеты, находящіяся въ разныхъ музеяхъ, не носятъ на себѣ гербовъ, а украшены изображеніями различныхъ царскихъ регалій, которыя, такъ сказать, замѣняли собою государственный гербъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ монетъ изображенъ *столъ* или *престолъ*, въ видѣ двуногаго, украшеннаго жемчугомъ, кресла. На монетахъ позднѣйшихъ временъ появляются такъ называемыя *подручи*, а иногда и совсѣмъ *тронъ*. По большей части на монетахъ замѣтны изображенія царскихъ регалій, то-есть вѣнцовъ, скипетровъ и пр. Вѣнецъ назывался діадимой и обыкновенно представлялся на монетахъ въ видѣ низкой жемчужной короны, отъ которой висятъ по бокамъ двѣ унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями застежки. Іоаннъ Асень II и Святславъ носили полушарообразную, богато изукрашенную и заканчивавшуюся шарикомъ корону. Михаилъ носилъ зубчатую, западнаго образца корону; Михаилъ Шишманъ—шлемообразную корону, съ такими-же застежками, какъ описана выше; Срациміръ—простую шапку, даже безъ жемчуга. На большомъ изображеніи царя Александра въ Ватиканскомъ кодексѣ булгарскаго перевода хроники Манассіи можно видѣть шестигранное, усыпанное разными украшеніями, полушаріе съ гребнемъ наверху и жемчужными застежками по сторонамъ. Скипетръ (скыптро) дѣлался различной длины и заканчивался сверху крестомъ, а снизу шаромъ. Любопытно, что скипетръ Срацимира носитъ на себѣ въ верхнемъ концѣ *подобіе лиліи*, и эта эмблема повторяется на нѣкоторыхъ монетахъ. Держава въ видѣ шара съ крестомъ замѣчается только на монетахъ Асеня II, и на такихъ монетахъ изображены царь и царица, а между ними—знамя или крестъ. Въ государственныхъ собраніяхъ царь являлся въ пурпуровой мантіи—*багряницѣ*. Это было яркое, шитое золотомъ одѣяніе, богато украшенное у шеи, на рукавахъ и на подолѣ жемчугомъ, которое ниспадало до самой земли. Отъ воротника шла до самаго низу обремененная украшеніями стола. Поясъ украшался всегда золотыми и драгоцѣнными каменьями, и конецъ его перебрасывался черезъ лѣвую, въ бедро, руку, между тѣмъ какъ правая держитъ скипетръ. Такимъ именно образомъ представляли на монетахъ болгарскихъ царей, и всѣ эти регаліи служили основою составленія государственнаго герба. Асень II изображался въ широко расшитомъ по краямъ плащѣ, на груди котораго *вышита богатая лилія*; правая сторона открыта сверху до низу, и черезъ нее проходитъ правая рука со скипетромъ; въ лѣвой рукѣ, на которой лежитъ подолъ мантіи, находится держава.

Вообще на монетахъ и другихъ памятникахъ древней Болгаріи встрѣчаются только эти гербовые элементы, и на монетахъ попадается изображеніе лиліи, что даетъ право заключить, что эта эмблема была не простымъ орнаментомъ, но имѣетъ значеніе геральдическое. Главная составная часть гербоваго изображенія—щитъ—является на монетѣ Асеня II и имѣетъ яйцеобразную форму съ заостреніемъ въ нижней части. Щитъ этотъ украшенъ полусферической короной съ верхнимъ шарикомъ, и въ серединѣ замѣчается, опять-таки, подобіе лиліи, хотя изображенной нѣсколько иначе, чѣмъ на скипетрѣ Срациміра. Правильно составленнаго государственнаго герба нельзя найдти въ извѣстныхъ намъ нумизматическихъ памятникахъ древней Болгаріи; въ настоящее-же время гербомъ княжества признанъ золотой коронованный левъ на темнокрасномъ щитѣ, покрытомъ княжеской короною. Гербъ этотъ изображается и на государственной печати новаго Болгарскаго княжества.

Въ Берлинѣ появились недавно въ продажѣ геліохромографическія картины. Онѣ соединяютъ въ себѣ всѣ качества фотографіи и, кромѣ того, отличаются удивительной теплотой тоновъ и яркостью красокъ, такъ что могутъ занять мѣсто между акварелями и картинами, писанными масляными красками. Стоятъ онѣ сравнительно не дорого.

Въ Лондонѣ, въ королевскомъ музеумѣ, открыта весьма интересная выставка замѣчательнѣйшихъ произведеній знаменитаго картографа-архитектора Фредерика Грасъ (Frederick Grace), состоящая изъ ландкартъ и видовъ замѣчательныхъ мѣстъ и видовъ (первой тріангуляціонной съемки), и плановъ историческихъ построекъ Англіи и Винчестера.

Въ Мюнхенѣ, подъ покровительствомъ его величества короля баварскаго, открывается національная выставка искусствъ.—Выставка будетъ продолжаться съ 20-го іюля по 30-е октября сего года.

Въ Мадритѣ при церкви св. Павла образовалось общество изъ художниковъ и архитекторовъ, цѣлью котораго будетъ изученіе древнѣйшей живописи религіознаго содержанія. Основаніемъ къ учрежденію этого общества послужило то обстоятельство, что во многихъ склепахъ католическихъ монастырей найдено множество произведеній драгоцѣннѣйшей живописи древнѣйшихъ мастеровъ.

Открытіе памятника капитану Куку въ Сиднеѣ, въ Австраліи, состоялось 25-го февраля, въ присутствіи всѣхъ министровъ, городскихъ властей и 20,000 окрестныхъ обывателей.

* *

5-го марта дебютировала въ Михайловскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, актриса нью-іоркскаго «Germany-theatre», г-жа Этелька Борри, пріѣхавшая въ Петербургъ совершенно неожиданно и пожелавшая, передъ отъѣздомъ своимъ въ Германію, сыграть на нашей сценѣ три капитальныя роли. Актриса эта, венгерка родомъ, подвизалась въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ и Дармштадтѣ, и года полтора назадъ отправилась въ Америку, гдѣ переиграла весь классическій репертуаръ; у насъ она дебютировала въ роли Маріи Стюартъ, въ трагедіи Шиллера, и произвела на публику выгодное впечатлѣніе, преимущественно своей красотою и пластичностью... Особенно живописна была она въ пятомъ актѣ, въ сценахъ, предшествующихъ казни шотландской королевы. Голосъ артистки чрезвычайно мелодиченъ во всѣхъ регистрахъ, но дикція у нея недостаточно выровнена сценической практикой. Въ цѣломъ игра ея напоминаетъ скорѣе игру даровитой диллетантки, чѣмъ актрисы по ремеслу. Тѣмъ не менѣе г-жа Борри имѣла самый несомнѣнный успѣхъ.

Въ субботу, 10-го марта, представлена въ Петербургѣ на нѣмецкой сценѣ, неигранная еще въ Германіи, трехактная пьеса любимаго публикой актера, г. Анно, «Die beiden Reichenmüller». Она построена на цѣломъ рядѣ частью забавныхъ, частью притянутыхъ за волосы qui pro quo, надъ которыми публика смѣялась весь вечеръ отъ души, не входя въ критическій разборъ встрѣчающихся въ пьесѣ несообразностей. Изъ исполнителей особенно выдѣлялись: самъ авторъ, безподобный въ роли каменотеса, дѣлающагося, по волѣ судьбы, тестемъ богатаго человѣка, и г-жа Спеттини, игравшая роль своенравной ingénue, покоряемой чувствомъ любви. По окончаніи пьесы, г. Анно поднесенъ былъ почитателями его дарованія лавровый вѣнокъ.

Въ понедѣльникъ, 12-го марта, г-жа Борри выступила для втораго дебюта въ роли графини Орсини въ безсмертной трагедіи Лессинга «Эмилія Галотти». Роль эта исполнена была артисткой несравненно слабѣе роли Маріи Стюартъ. Желая играть какъ можно проще, г-жа Борри достигла въ игрѣ своей одной только безцвѣтности, и потому выраженіе многообразныхъ страстей, которыя проходится выразить графинѣ Орсино, вышло у артистки чрезвычайно блѣднымъ. Остальные исполнители впали въ противоположную крайность, т. е., какъ говорится, «перестарались». Вмѣсто того, чтобы сохранить за трагедіей Лессинга характеръ суроваго величія, которымъ она проникнута, и которая немыслима безъ простоты передачи, всѣ они наперерывъ декламировали по правиламъ старой нѣмецкой школы, основанной на пѣвучести дикціи. Съ этой точки зрѣнія особенно непріятное впечатлѣніе производила талантливая г-жа Спеттини, напрасно взявшаяся за драматическую роль Эмиліи Галотти послѣ цѣлаго ряда ролей «ingénue», превосходно исполненныхъ ею въ разныхъ комедіяхъ. Въ тотъ-же вечеръ дебютировала въ роли Августы, въ водевилѣ «Guten Morgen, Herr Fischer», новая субретка, пріѣхавшая къ намъ изъ Ревеля, г-жа Адольфина Мюллеръ. Дебютъ во всѣхъ отношеніяхъ не удался, такъ какъ артистка не обладаетъ голосовыми средствами, въ игрѣ-же своей проявляетъ одно только качество—безграничную смѣлость и развязность.

Въ театральныхъ афишахъ объявлено объ открытіи абонемента на слѣдующій сезонъ итальянской оперы въ Петербургѣ. Цѣны и условія подписки остаются тѣ-же, какъ и въ предыдущіе годы. Абонементовъ, попрежнему, назначено шесть, т. е. пять на двадцать спектаклей каждый и одинъ на десять.

Открытіе Павловскаго театра близъ Петербурга послѣдуетъ 31-го мая.

Крестовскій вокзалъ въ Петербургѣ взятъ на лѣтній сезонъ Г. И. Легатомъ. Имъ уже ангажированъ теноръ Валли, нѣсколько итальянскихъ и французскихъ пѣвицъ и трупа акробатовъ. Начало сезона предполагается 8-го мая.

Спектакли драматическіе, оперные и балетные въ казенныхъ театрахъ, въ нынѣшнемъ году начнутся со вторника Святой недѣли, хотя прежде ранѣе четверга играть воспрещалось.

*
* *

Концертъ г-жи Лавровской (4-го марта) въ С.-Петербургѣ по обычаю отличался удивительной неинтересностью программы, и кромѣ піанистки г-жи Терминской, сыгравшей концертъ *Fmoll* Шопена (также не разъ уже ею игранный), другихъ участниковъ въ концертѣ не было. Удивительно, какъ г-жа Лавровская не озаботится ознакомиться съ чѣмъ-либо выходящимъ изъ рамокъ нашего избитаго репертуара? Сколько ни интересно было ее послушать, вмѣстѣ съ г-жей Терминской, мы положительно считаемъ слишкомъ скучнымъ повторяться, безъ надежды ознакомиться хоть съ чѣмъ-либо музыкально-интереснымъ, незнакомымъ большинству публики, и въ чемъ голосъ г-жи Лавровской могъ-бы также выказать вполнѣ свои качества. Такимъ образомъ, наша обязанность музыкальнаго рецензента, въ качествѣ слушателя концерта не была выполнена.

Второй и послѣдній концертъ Маврикія Розенталя, котораго мы слушали, впрочемъ, въ 1-й разъ (5-го марта, въ залѣ Кононова), показалъ намъ всю талантливость этого молодаго піаниста. Г. Розенталь ученикъ Іозефи; техника его уже и теперь замѣчательная, въ будущемъ—это, можетъ быть, будетъ второй экземпляръ Таузига или Бюлова. Г. Розенталь игралъ: хроматическую фантазію и фугу Баха, варіаціи (E-dur) Генделя, гавоттъ—Мартини, нѣсколько пьесъ Листа (между прочимъ «Spinnerlied», «Hochzeitsmarsch») и вальсъ Шопена. Особенно намъ понравилось исполненіе этого вальса, въ высшей степени нѣжное и задушевное. Вообще оттѣнки (*piano* и *forte*) въ игрѣ г. Розенталя чрезвычайно хороши; это-то и составляетъ доказательство, что передъ нами игралъ не только 15-ти-лѣтній ученикъ, обладающій блестящимъ механизмомъ,—но дѣйствительно артистъ, способный проникнуться идеями композиторовъ и передавать ихъ съ задушевностью и искренностью выраженія. Г. Розенталь имѣлъ большой успѣхъ, и по окончаніи концерта долженъ былъ еще сыграть нѣсколько пьесъ сверхъ программы.

На сценѣ вѣнскаго придворнаго опернаго театра будетъ поставлена, въ предстоящую осень, опера Оффенбаха: «Les contes fantastiques d'Hoffman», которую онъ окончилъ уже давно, но которая до сихъ поръ не была розыграна еще ни на одной сценѣ. Либретто ея написано гг. Барбье и Карре.

Въ московскихъ концертахъ выступила недавно юная пѣвица г-жа Кочетова съ громаднымъ успѣхомъ.

Чума въ Астраханской губернiи. — Сожженiе домовъ и вещей въ сел. Никольскомъ.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. П. Матюшинъ).

Наши желѣзныя дороги зимою.

Поѣздъ тронулся. Благочестивые пассажиры перекрестились и начали окончательно устраиваться на своихъ мѣстахъ, размѣщая чемоданчики, подушки, кулечки и мѣшочки. Въ вагонѣ перваго класса по обыкновенiю пусто. Во второмъ классѣ сидятъ, косо поглядывая другъ на друга, чиновники съ чиновницами и приказчики богатыхъ купцевъ. Тутъ тихо; всѣ боятся другъ друга и считаютъ неприличнымъ заговаривать съ неизвѣстнымъ сосѣдомъ. За-то въ третьемъ классѣ шумъ и говоръ прекращается только ночью, и то не совсѣмъ, такъ какъ замѣняется тогда храпѣньемъ и сопѣньемъ во всю Ивановскую.

— Поѣхали!—кричитъ, не обращаясь ни къ кому, молодой парень въ поддевкѣ. — Лошадь хорошая, довезетъ!

— Битюгъ будетъ,—поддерживаетъ остроту парня купчикъ въ лисьей шубѣ.

— Это какъ Еруслана Лазаревича, — ввертываетъ отъ себя солдатъ.—Паромъ изъ ноздрей пышетъ, а изъ глазъ искры сыплются.

— А кто-же Еруслан-то будетъ?—спрашиваетъ купецъ.

— Извѣстно—кавалеръ, — объясняетъ поддевка. — Поди-кась, Балканы-то перекрестилъ вдоль и поперекъ?

— Ходили довольно,—отвѣчаетъ солдатъ.

— А много-ли турецкихъ душъ своей рукою уложилъ? Десятка два наберется?

— Мы не считали,—съ важностью отвѣтилъ солдатъ.—Считать было некогда.

— А позволь, батюшка, узнать, — обратилась къ солдату какая-то баба въ салопѣ и капорѣ,—эти самые турки имѣютъ подобiе человѣческое?

— Люди, какъ люди, только что свинины не ѣдятъ, да въ Бога не вѣрують.

— Ска-жи-те!—удивилась баба.—Окаянный народъ, стало-быть.

— А вы куда изволите ѣхать? — спросилъ солдата купецъ.

— Въ полкъ возвращаюсь. Былъ на побывкѣ дома, потому какъ раненый, значитъ, изъ госпиталя.

— Такъ-такъ. За отечество, значитъ, пострадали. Не угодно-ли яичка откушать; въ дорогу жена положила мнѣ кое-какого провiанту.

— Благодарю-съ.—А вы по коммерцiи ѣдете?

— Да, по нашимъ коммерческимъ дѣламъ. Спѣшу въ Москву за товаромъ, да по векселямъ надо разсчитаться. Боюсь какъ-бы не запоздать.

— Поспѣемъ!—сказалъ парень.—Ау! покатила шибко теперь. Тутъ лучше, въ этой квартирѣ сидѣть, чѣмъ въ санкахъ-то ѣхать. Вонъ какъ снѣгъ-то мететъ, а намъ и ничего.

— Хорошее дѣло чугунка. Благодать!—сказалъ солдатъ, закусывая яйцомъ.

Въ другомъ концѣ вагона сидѣли: чиновникъ, священникъ и адвокатъ и вели горячiй разговоръ о послѣднихъ событiяхъ и въ особенности о кутаисскомъ дѣлѣ.

— Такъ вы думаете, что этихъ евреевъ оправдаютъ?—спросилъ чиновникъ.

— Непремѣнно,—съ увѣренностью отвѣтилъ адвокатъ.—Никакихъ доказательствъ нѣтъ.

— А все-таки дѣвочку-то убили...

— Тутъ важно не то, что убили, а зачѣмъ? Вотъ въ чемъ вопросъ. Вѣдь ихъ обвиняютъ въ добываніи христiанской крови для своихъ обрядовъ; вѣдь это нелѣпо, вы подумайте.

— Обвиненiе неосновательное, — замѣтилъ священникъ. — Еврейская религiя вѣдь намъ извѣстна. Это у индiйцевъ есть такая секта, которая требуетъ убiйствъ, а у евреевъ ничего подобнаго нѣтъ. Патрiархи кто-же были? вѣдь тѣ-же евреи: Авраамъ, Исаакъ, Iаковъ.

— А вы, батюшка, до самой Москвы ѣдете?—спросилъ чиновникъ.

— До самой-съ. Сынъ у меня тамъ въ гимназiи, ѣду навѣстить, да кое-какiя дѣлишки исправить.

— Скоро нынче можно ѣздить. Я помню, бывало, изъ нашихъ мѣстъ трое сутокъ тащишься до Москвы, а теперь, на-ка, на другой день тамъ.

— Учрежденiе хорошее. Только порядку еще настоящаго нѣтъ.

— Да, порядки не соблюдаются. Да вѣдь и то сказать, какой народъ служитъ, все больше по вольному найму. Нѣтъ этой строгости и надлежащаго повиновенiя. А! вотъ и станцiя.

— Какъ станцiя? Что-то ужь очень скоро, мы еще и десяти минутъ не ѣхали,—замѣтилъ адвокатъ, взглянувъ на часы.

— Однако машина пошла тише. Видите, останавливается.

— Въ самомъ дѣлѣ останавливается.

— Прiѣхали!—заоралъ парень въ поддевкѣ. —Пойти въ буфетъ, да выпить на трешникъ!—объявилъ онъ во весь вагонъ, вставая.

Поѣздъ остановился. Но не успѣлъ парень отворить дверцу, какъ машина дала заднiй ходъ и парень чуть не свалился, удержавшись, однако, за-голову задремавшаго мастероваго.

— Что это? Назадъ ѣдетъ? — спросилъ онъ удивленно.

Никто не отвѣтилъ, и большинство прильнуло къ окнамъ, стараясь разглядѣть, что случилось. Отъѣхавъ немного назадъ, поѣздъ оста-

новился, и потомъ двинулся впередъ на всѣхъ парахъ.

— Катай, катай!—подбодряла поддевка, стоя у дверецъ.—Вишь, какъ важно полетѣли.

Вдругъ поѣздъ снова остановился почти моментально, такъ что всѣ пассажиры попадали другъ на друга.

— Что нибудь случилось,—замѣтилъ адвокатъ.

Поѣздъ опять пошелъ заднимъ ходомъ, остановился и потомъ снова разлетѣлся впередъ, но, какъ и въ первый разъ, остановился почти мгновенно.

— Батюшки! Отцы родные,—завопила баба, что это съ нами дѣлаютъ?

Мужчины тоже начали шумѣть и волноваться

— Въ сугробъ вѣрно заѣхали, —догадался кто-то. Машинистъ вѣрно пробовалъ прорвать его, да силы мало.

— Исторія!

— Не первая, батюшка: тутъ въ метели всегда одна исторія.

— Ахъ, дьяволы!—ругнулся купецъ.—Вѣдь этакъ запоздаю въ Москву.

— А мы што, разѣ не запоздаемъ? Всѣмъ одна дорога.

— Да тебѣ што, ты не купецъ.

— А коли не купецъ, такъ и дѣловъ нѣтъ? Почитай, почище твоихъ будутъ. Тоже, братъ, время считаемъ.

Въ вагонъ вошелъ кондукторъ.

— Господа,—заявилъ онъ—поѣздъ завязъ въ снѣгу. Придется пообождать.

— Да долго-ли мы тутъ будемъ сидѣть?

— Неизвѣстно. Надо путь расчищать, послали въ деревню за рабочими.

— Пожалуй, до завтра просидимъ?

— Видите какая метель. Снѣгу навалило на путь больше трехъ аршинъ.

— Такъ какъ-же быть-то? Вѣдь не у всѣхъ провіантъ съ собой есть. Съ голоду что-ли морить насъ будете?

— Да чѣмъ-же мы причинны?—защищался кондукторъ. Погода не отъ насъ: Божье произволенье.

— Эхъ вы, начальники!

— Тутъ деревня не далеко, версты три будетъ. Кому угодно, можно будетъ туда отправиться.

— Пѣшкомъ-то? По горло въ снѣгу? Башка твоя глупая...

— Вы, господинъ, не извольте ругаться.

— Я и не ругаюсь, а дѣло говорю: какъ тутъ идти, да еще три версты, по этакому снѣгу.

— Мужички подъѣдутъ съ санками хоть всѣхъ къ себѣ перевезутъ, имъ это не въ первой.

— То-то не въ первой. Пріучили вы ихъ къ этому.

Кондукторъ вышелъ, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ безполезныхъ объясненій.

— Я ужь привыкъ къ этому,—сказалъ священникъ.—Иначе не ѣду въ дорогу, какъ съ чайникомъ.

— Зачѣмъ это, батюшка?

— А какъ-же? Легкое-ли дѣло сколько часовъ сидѣть на морозѣ. Съ чайникомъ-то ничего: разогрѣю его спиртомъ, заварю чаю и согрѣюсь?

— Это практично. А я терпѣть не могу лишнихъ вещей дорогой, — сказалъ адвокатъ,—и хоть на станціяхъ скверно кормятъ, да за то узловъ съ собой меньше. А теперь вижу, что сдѣлалъ промахъ.

— У насъ, въ Россіи, нельзя разсчитывать ни на что въ дорогѣ,—замѣтилъ чиновникъ.— Только слава, что быстрое, да аккуратное сообщеніе, а гдѣ оно?

— Природа...

— И нерадѣнье тоже. Въ метель слѣдовалобы снѣгочистителей посылать почаще.

— Вотъ, господа, помогите мнѣ устроить чай, такъ мы и погрѣемся, — говорилъ священникъ, развертывая свой багажъ.

Часа черезъ два времени дѣйствительно около поѣзда появились разнаго вида санки съ предложеніемъ своихъ услугъ, отвезти желающихъ въ деревню, или даже до ближайшей станціи. Кто имѣлъ деньги и не желалъ голодать или мерзнуть, началъ торговаться. Другіе, имѣвшіе запасы и тепло одѣтые, предпочли добровольно оставаться въ вагонахъ. Наконецъ большинство остальной публики, у которой каждая копѣйка идетъ ребромъ, публика въ легкихъ сравнительно одеждахъ и съ легкими желудками поневолѣ должна была оставаться въ поѣздѣ, предоставляя свою жизнь на волю провидѣнія или желѣзнодорожнаго начальства.

Какой-то баринъ съ барыней вышли на платформу торговать сани.

— Эй ты, сиволапый! Далеко-ли до деревни вашей?

— Не далече, господинъ.

— Да сколько верстъ будетъ?

— А кто ихъ знае, мы не считали. Садитесь, духомъ отвезу.

— А у васъ найдется-ли что поѣсть?

— Найдемъ кое-что. У меня баба яичницу сжаритъ, не то молока похлебаете.

— А что возьмешь въ оба конца?

— Лишняго не возьмемъ, будьте безъ сомнѣнія.

— Да говори толкомъ, не держи на метели-то даромъ.

— Три рублика положьте...

— Ахъ, ты разбойникъ! Три рубля! Да за три рубля я сто верстъ проѣду.

— Какъ угодно. Довезти прикажете?—обратился мужикъ къ другому вышедшему пассажиру.

— Довези. На станцію, что возьмешь?

— Безъ лишняго, сударь, восемь рубликовъ.

— Это разбойники просто!... сказалъ нанимавшій раньше.—Съ меня спросилъ три рубля чтобъ довезти въ деревню, которая отсюда видна.

— Что съ ними дѣлать? пользуются случаемъ,—отвѣтилъ второй.—Пять рублей хочешь?

— Маловато будетъ, сударь.

— Ну шесть!

Мужикъ молча началъ подбирать возжи, пристально глядя на другіе вагоны.

— Семь рублей!

Мужикъ сѣлъ на санки и стегнулъ лошаденку.

— Э! дьяволъ! Ну, давай, чортъ тебя дери!

— Что-же мы-то будемъ дѣлать?—спросила барыня своего кавалера.

— Да надо взять другаго. Эй, ты!—крикнулъ онъ подъѣзжавшему извозчику. Въ деревню, что возьмешь?

— Пять рубликовъ, сударь.

— Пять рублей!—крикнула дама.—Да это ужасно!

— Три рубля хочешь?—крикнулъ кавалеръ.

Извощикъ только покачалъ головой.

— Давай, лѣшій! съ отчаяніемъ согласился кавалеръ.

Извозчикъ подъѣхалъ и, усадивъ путниковъ, повезъ ихъ въ свою дымную хату, мысленно возсылая благодаренія начальству желѣзной дороги, дающему такіе хорошіе заработки.

Ар. Эвальдъ.

ХРАМЪ СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

(1817—1880).

(Окончаніе.)

Къ 1869 году уже истрачено было почти 10 милліоновъ рублей на 2-й храмъ Спаса, и до 6-ти милліоновъ высчитано было еще на окончательную отдѣлку, чтобы выполнить ее въ 12 лѣтъ.

Изъ 16-ти-милліоннаго итога, самая большая часть, конечно, ушла на капитальное, въ полномъ смыслѣ слова, сооруженіе вѣковаго зданія, гдѣ заранѣе приняты мѣры раціональныя и дальновидно разсчитанныя къ устраненію вліянія атмосферныхъ причинъ, дѣйствующихъ постоянно враждебно къ созданію рукъ человѣческихъ, — сравнительно съ міровымъ временемъ, разумѣется, недолговѣчныхъ. Мысль строителя храма Спасителя сильно и постоянно занимало придумываніе средствъ сообщить своему созданію большую устойчивость и возможность сопротивляться разрушительной силѣ времени. Тщательно охраняя каждую зиму фундаменты и стѣны храма, до окончанія выведенія ихъ, строитель и ко внутренней отдѣлкѣ приступилъ, соблюдая ту-же осторожность и тотчасъ-же употребляя въ дѣло средство, способное, по его мнѣнію, усилить крѣпость или устойчивость сооруженія. Въ этихъ видахъ, не щадя издержекъ, въ 1844—48 гг. устроены были водопроводныя трубы въ стѣнахъ, для стока атмосферной влаги, обращающейся въ воду, съ проведеніемъ подземныхъ сточныхъ трубъ, солидно вполнѣ (устройство того и другаго стало почти 370,000 руб.).

Въ 1859 году, когда нужно было приступить къ внутренней оштукатуркѣ стѣнъ, которыя въ храмѣ Спасителя устроены особымъ способомъ, съ оставленіемъ между каменными стѣнами и оштукатуркою пустоты для прохода воздуха,—то однихъ луженыхъ гвоздей и проволоки употреблено на 49 тысячъ рублей. Дерева въ храмѣ Спасителя нѣтъ нигдѣ, и отъ пожара онъ застрахованъ, но покуда стояли лѣса, устроены были для предохраненія отъ разряженія электричества громоотводы (1847—8, 1852; 1854—8).

Камень и металлы, главные и единственные матеріалы, изъ которыхъ построенъ храмъ Спасителя, представляютъ слѣдующіе внушительные итоги затрать: бутовый камень 212,702 руб. 86 коп., кирпичъ 495,321 р. 91 к., прокладная плита (въ основаніе и стѣны, кромѣ наружной облицовки) 336,299 р. 90 к; протопоповскій мраморъ (до 1867 г. 572,726 р. 64 к., съ подоконками-же и наружною облицовкою въ 470,348 р. 30 к.) еще до 618,000 р.; извести на 125,575 р. 35 коп.; песку (до 1869 г.) на 12,343 р. 68 к.; цемента англійскаго и римскаго (до 1869 г.) на 59 р.

Временные лѣса, наружные и внутренніе, стоили 277,021 р. 59 к.; на устройство печей затрачено почти 60,000 р.

Металлическія работы купола обошлись: 457,868 р., да позолота ихъ и кресты 481,903 р. 38 к.; металлическія крыши 297,103 р. 45 к.; позолоченный балюстрадъ на крышѣ 194,745 р. 58 к.; бронзовыя оконныя рамы 247,046 р. 49 к.; да бронзовыя вызолоченныя рѣшетки внутри храма, вокругъ главнаго купола, 184,938 руб. 75 коп.

Колоколовъ положено то-же число, какъ и въ Исаакіевскомъ соборѣ (11), но различнаго вѣса, хотя колокола не должны превышать общаго итога тяжести Исаакіевскихъ (4,349 пуд.). Поэтому, по смѣтѣ, на укрѣпленіе колоколовъ—металлическое, ассигновано 14,379 р. 3 к.; на самые колокола 52,725 р. 41 к. и на поднятіе ихъ 10% съ общей суммы этихъ двухъ итоговъ 6,710 руб. 45 к. Такъ что предстоящій колокольный звонъ въ храмѣ, со всѣмъ устройствомъ едва-ли не самая малая статья въ итогахъ металлическихъ работъ по капитальному зданію, нами приведенныхъ.

Колокола подняты въ октябрѣ 1878 года и стоили меньше еще смѣтнаго назначенія.

До времени на этомъ и окончимъ наши извѣстія о монументальномъ памятникѣ. **П—въ.**

ЧУМА ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сожженіе зараженныхъ домовъ въ селѣ Никольскомъ.

Село Никольское, Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, пріобрѣло въ началѣ этого года нѣкоторую извѣстность, благодаря переданной сюда изъ станицы Ветлянской чумной эпидеміи. Никольское—большое, богатое село, на Волгѣ, съ пятитысячнымъ населеніемъ и производящее довольно значительную торговлю съ другими поволжскими селами и городами. Три раза въ годъ, а именно: 8-го сентября, 6-го декабря и 20-го января въ Никольскомъ бываютъ ярмарки, и въ эти дни сюда наѣзжаютъ жители окрестныхъ мѣстностей: село оживляется, принимаетъ праздничный видъ и веселится. По статистическимъ свѣдѣніямъ, Никольское вывозитъ въ годъ товару почти на 15 тысячъ рублей серебромъ и покупаетъ на 15—20 тысячъ. Главный предметъ торговли— скотъ, мѣстный или пригоняемый калмыками, затѣмъ рыба, ловлей которой здѣсь занимается большая часть жителей. Помимо торговли никольцы занимаются скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, бахчеводствомъ и чумачествомъ. Число десятинъ земли, находящихся подъ пашнями, доходитъ до 1200, то-есть составляетъ болѣе 1/5 части всей пахатной земли Енотаевскаго уѣзда. Внѣшній видъ села Никольскаго очень не дуренъ и опрятенъ. Прямыя, широкія улицы, небольшіе, но видимо хорошо поддерживаемые дома, расписанные разными красками, — все это указываетъ на нѣкоторый матеріальный достатокъ жителей. Дома въ Никольскомъ, какъ и вовсѣхъ почти поволжскихъ селахъ, строятся въ три, а иногда и въ два окна на улицу, нерѣдко съ мезонинами или чердаками, и украшаются деревянной рѣзьбой. У тѣхъ изъ крестьянъ села Никольскаго, которые занимаются рыболовствомъ, во дворахъ имѣются лари для соленья рыбы, назначаемой въ продажу. Въ четырехъ верстахъ отъ Никольскаго находится такъ называемая ватага, то есть рядъ деревянныхъ срубовъ, врытыхъ въ землю, наполняемыхъ рыбою и солью. Надъ этими срубами,

на столбахъ, устроена крыша съ нѣсколькими окнами по средней линіи, пропускающими свѣтъ во внутрь зданія. Извнутри зданіе обнесено рѣшеткою, за которою находится ледъ. Ватага выстроена на самомъ берегу Волги, и лари наполняются рыбою тотчасъ-же послѣ улова, то есть пока она не успѣла заснуть. Вслѣдствіе неопрятнаго содержанія этой ватаги, запахъ отъ гніющихъ остатковъ рыбы въ ларяхъ разносится далеко по окрестности и по временамъ даже въ Никольскомъ чувствуется близость этой ватаги.

Заразу занесли въ Никольское изъ Ветлянки двѣ старушки, ходившія туда навѣстить своихъ родственниковъ. По возвращеніи этихъ старухъ въ Никольское, ихъ тотчасъ же отдѣлили отъ всѣхъ, окуривали, обливали водою, но отъ смерти не спасли. Зараза пробралась и въ другіе дома, хотя, къ счастью, не сильно опустошила село. По окончаніи карантиннаго срока, рѣшено было сжечь тѣ дома, въ которыхъ помѣщались больные чумою, и теперь это уже исполнено. Для оцѣнки домовъ, подлежавшихъ сожженію, была образована особая коммиссія, въ которую приглашались избранные отъ общества понятые, изъ которыхъ одни въ качествѣ присяжныхъ оцѣнщиковъ, а другіе въ качествѣ лицъ, знающихъ состояніе домохозяевъ, ихъ движимость и вообще зажиточность. Оцѣнка домовъ черезъ присяжныхъ оцѣнщиковъ производилась впрочемъ только въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда домовладѣлецъ требовалъ за свою собственность совершенно невозможную цѣну; вообще-же дѣло оканчивалось соглашеніемъ и въ споръ вступали только нѣкоторые. Такъ какъ дома, въ которыхъ находились больные, были заколочены, то оцѣнивать движимость по частямъ оказывалось невозможнымъ, потому что для этого пришлось-бы перерывать весь хламъ внутри дома, что, конечно, было совсѣмъ не желательно. Передъ сожженіемъ внутренность домовъ дезинфекцировалась посредствомъ вливанія растворовъ черезъ небольшія отверстія въ окнахъ, дверяхъ, стѣнахъ, затѣмъ эти отверстія задѣлывались снова для того, чтобы обезпечить медленный обмѣнъ воздуха во время сжиганія и переходъ дезинфекціонныхъ средствъ въ парообразное и газообразное состояніе. Для того чтобы достичь возможно большей продолжительности сгоранія и задержанія внутри сжигаемыхъ домовъ воздуха, насыщеннаго дезинфекцирующимъ составомъ, крыши домовъ покрывали мокрою землею или сырою соломою.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ 18-го марта, въ 8½ часовъ вечера, изволилъ возвратиться въ Петербургъ.

— 15-го марта вновь аккредитованный при Высочайшемъ Дворѣ французскій чрезвычайный и полномочный посолъ генералъ Шанзи имѣлъ честь представляться Государю Императору въ торжественной аудіенціи и вручилъ Его Величеству свои кредитивныя грамоты.

Въ концѣ аудіенціи имѣли честь быть представленными Его Императорскому Величеству второй секретарь французскаго посольства графъ Ла-Рошфуко-Байеръ, состоящій при посольствѣ г. Рене-Маршалъ, а также ординарцы посла, капитанъ Ганри и поручикъ Шарронъ.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа нумеровъ газеты «St.-Petersburger Zeitung», воспрещенная распоряженіемъ отъ 21-го февраля сего года, вновь допущена.

Выставки и юбилеи.

Въ Ганноверѣ состоится отъ 21-го по 25-е мая международная выставка собакъ различныхъ породъ. При выставкѣ будетъ устроена лоттерея въ 50,000 билетовъ — по 1 маркѣ за каждый.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Страсбургская университетская библіотека обогатилась за послѣднее время пріобрѣтеніемъ четырехъ сборниковъ рукописей Гете, бывшихъ во владѣніи барона Штейна, въ Рудольфштадтѣ. Особенно замѣчательны изъ нихъ народныя пѣсни, написанныя Гете на 22-мъ году отъ рожденія, когда онъ былъ еще студентомъ страсбургскаго университета.

— Первый томъ мемуаровъ графа Меттерниха, заключающій въ себѣ его автобіографію, находится уже въ печати. Мемуары эти состоятъ изъ 14-ти томовъ; 2 изъ нихъ имѣютъ біографическое содержаніе, въ двухъ другихъ находятся портреты знаменитыхъ современниковъ, какъ-то: императора Александра, Наполеона, Людовика-Филиппа, Каннинга, Карла Альберта и друг. Въ остальныхъ томахъ помѣщены депеши и письма монарховъ, какъ-то: императора Николая, Франца-Іосифа, императора Леопольда, Фридриха-Вильгельма IV и др.; кромѣ того письма отъ государственныхъ людей и другихъ знаменитостей, между прочимъ, лорда Страфорда, Гете, Гумбольдта, Либиха, Россини и т. п. Въ 11-мъ томѣ помѣщенъ меморандумъ, подъ названіемъ: «Мое политическое завѣщаніе».

Ботаника.

Въ «Альманахѣ изобрѣтеній» сообщаютъ нѣкоторыя подробности о замѣчательномъ растеніи, дико растущемъ въ Техасѣ и въ Орегонѣ. «Silphium laciniatum» — такъ называется это растеніе; отличается оно тѣмъ, что листья его служатъ компасомъ для охотниковъ среди пустынныхъ равнинъ; они имѣютъ 1,8 метра длины и постоянно обращены концами къ сѣверу и къ югу, а пластинками къ востоку и къ западу.

Медицина и гигіена.

— По словамъ «Фармац. Журн.», скипидаръ является лучшимъ средствомъ для дезинфекціи по своей дешевизнѣ. Еще въ 1873 году докторъ Радуновичъ (въ Орлѣ) и англичанинъ Кингеттъ одновременно указали на скипидарную воду, благодаря содержанію въ ней перекиси водорода, какъ на хорошее дезинфекціонное и консервирующее средство, убѣдившись предварительно въ этомъ на опытѣ. Въ настоящее время г. Радуновичъ предлагаетъ для дезинфекціи растворъ озонированныхъ эѳирныхъ маслъ, что имъ давно уже введено въ орловской больницѣ для дезинфекціи гангренозныхъ ранъ. Г. Е. Реннардъ, повторяя опыты Кингетта, пришелъ къ тѣмъ-же положительнымъ результатамъ относительно противогнилостныхъ и дезинфекціонныхъ свойствъ скипидарной воды. При своихъ опытахъ г. Реннардъ употреблялъ русскій скипидаръ, простоявшій нѣсколько лѣтъ въ лабораторіи, въ пропорціи 1 части скипидара на 10 частей воды, 1 : 20 и 1 : 30; всѣ эти смѣси, оставаясь въ открытыхъ стклянкахъ при комнатной температурѣ, часто взбалтывались. Чрезъ три дня уже замѣтно было образованіе перекиси водорода въ скипидарныхъ водныхъ пробахъ, увеличивавшееся со временемъ все болѣе и болѣе. Содержаніе перекиси водорода въ упомянутыхъ водныхъ пробахъ г. Реннардъ нашелъ равнымъ 0,3—2,8%, смотря по времени приготовленія пробъ. Повторяя опыты Кингетта, онъ получилъ, что во 100 куб. центим. мочи, молока яичнаго бѣлка, по прибавленіи къ нимъ 5—2 центиметровъ скипидарной воды, стоявшей уже нѣсколько мѣсяцевъ, разложеніе остановлено было на нѣсколько недѣль.

— Для предохраненія зрѣнія отъ порчи его чтеніемъ, докторъ Жаваль высказываетъ слѣдующіе совѣты: чтеніе не должно идти непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а читающій долженъ прерывать время отъ времени занятіе на нѣсколько минутъ. Затѣмъ желательно, чтобы бумага для изданій избиралась нѣсколько желтоватая, строчки книгъ и журналовъ были, по возможности, короче, а самый форматъ изданій былъ-бы всегда таковъ, чтобы можно было держать ихъ въ рукахъ и тѣмъ избѣжать ихъ неподвижности.

— Полковникъ Д. В. Ганкевичъ, заразившійся чумою во время турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ и самъ себя вылечившій, сообщаетъ въ газетѣ «Новости», между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ интересномъ случаѣ:

«При раздѣленіи ротъ полка я находился въ лагерѣ; не помню какого числа, прогуливаясь около палатки, я почувствовалъ ударъ въ затылокъ и въ тотъ-же моментъ почувствовалъ какое-то оцѣпенѣніе и слабость во всѣхъ членахъ; съ трудомъ добравшись до палатки и сознавая, что я заболѣлъ чумою, я попросилъ товарища, поручика Суздальцова, удалиться изъ палатки. Для предохраненія отъ зараженія чрезъ прикосновеніе, полковникъ предлагалъ больнымъ мочить перчатки въ деревянномъ маслѣ. Исполняя это приказаніе, я началъ мочить перчатки, и при этомъ запахъ масла показался мнѣ до того пріятнымъ, проникая въ мою внутренность, какъ какой нибудь прохладительный нектаръ, что у меня явилось сильное желаніе выпить немного деревяннаго масла. Это непреодолимое желаніе чрезвычайно удивляло меня, такъ какъ во всю мою жизнь я ничего не ѣлъ съ масломъ, и одинъ запахъ его вызывалъ у меня тошноту. Руководствуясь объясненіемъ товарища, что деревянное масло полезно человѣку, особенно въ страданіяхъ отъ геморроя, я рѣшился выпить столовую ложку. Чрезъ четверть часа я заснулъ крѣпкимъ сномъ и, проспавъ три часа, почувствовалъ себя бодрымъ и освободившимся отъ прежнихъ ощущеній. Вечеромъ, на ночь, я выпилъ другую ложку. Но докторъ Вороничъ воспретилъ мнѣ пить масло. Оставаясь три дня въ одномъ и томъ-же положеніи, я, послѣ тревожной ночи, опять рѣшился пить масло, и утромъ рано, натощакъ, выпилъ половину стаканчика масла. Дѣйствіе послѣдняго было прежнее. Меня склонило ко сну, и я спалъ болѣе 6-ти часовъ. Когда я проснулся, мнѣ захотѣлось выпить чаю и съѣсть булку. Передъ обѣдомъ я выпилъ еще порцію масла. Вечеромъ докторъ Вороничъ, осматривая меня, поздравилъ меня съ выздоровленіемъ. Тогда я признался ему, что, вопреки его запрещенію, пилъ масло, и онъ разрѣшилъ мнѣ продолжать это леченіе по моему усмотрѣнію».

Техника, политехника и механика.

По словамъ журнала «Science pour tous» D-r Quesneville доказываетъ, что сода, употребляемая въ стиркѣ бѣлья, разрушительно дѣйствуетъ на его ткани, причемъ послѣдняя желтѣютъ, а по этому обращаетъ вниманіе на средство, употребляемое въ Германіи и Бельгіи, которое состоитъ въ слѣдующемъ: 2 фунта мыла распускаются въ 25 четвертяхъ горячей воды, но послѣдняя не должна быть на столько горяча, чтобы въ нее нельзя было опустить руки. Къ образовавшемуся раствору прибавляютъ 3 большихъ ложки аммонія и одну ложку наилучшаго терпентиннаго масла. Смѣсь эту слѣдуетъ быстро мѣшать и для этой цѣли удобнѣе всего можетъ служить березовый вѣникъ. Бѣлье, назначенное въ стирку, слѣдуетъ мочить въ этой смѣси въ продолженіе 3-хъ часовъ въ посудѣ, тщательно прикрытой деревянной крышкой. Бѣлье вышеизложеннымъ способомъ великолѣпно отмывается безъ обычныхъ треній, а прачка выигрываетъ во времени и трудѣ. («Совр. Изв.»).

— Недавно г. Тимоѳеевъ изобрѣлъ газовую лампу. Это изобрѣтеніе дастъ возможность во всякой квартирѣ устроить газопроводъ, подобно обыкновенному, но гораздо лучшій, безъ сравненія болѣе дешевый и совершенно независимый. Зажгли газъ, — и аппаратъ работаетъ его сообразно расходу, потушили — и добываніе прекращается. Газъ г. Тимоѳеева свѣтлѣе и чище обыкновеннаго нашего газа; его устройство дешевле потому, что какъ самый приборъ очень несложенъ, такъ и трубы для разводки очень тонки (1/8, много 3/8 дюйма въ діаметрѣ); расходъ на горючій матеріалъ для горѣлки силою въ 12—15 свѣчей составляетъ 3/4 — 7/8 коп. въ часъ, т. е. зимній вечеръ съ 4-хъ часовъ до полуночи 6 — 7 коп., или стоимость одной стеариновой свѣчи; меньшее пламя пропорціонально дешевле. Обращеніе съ аппаратомъ просто и требуетъ самыхъ ограниченныхъ свѣдѣній, притомъ онъ занимаетъ весьма мало мѣста.

Въ основу этого освѣщенія положено добываніе обыкновеннаго водороднаго газа (вода, сѣрная или соляная кислота и цинкъ или желѣзо, проходящее чрезъ нефть). Приборъ регулируетъ образованіе газа тѣмъ, что при накопленіи нѣкотораго запаса его, жидкость, т. е. нижній слой, вода съ кислотой, выдавливается внизъ и металлъ остается въ нефти, отчего дальнѣйшее образованіе газа естественно прекращается. При расходѣ послѣдняго жидкость опять поднимается, и выдѣленіе газа возобновляется.

Способъ г. Тимоѳеева вводится уже для освѣщенія кабинета и нѣсколькихъ комнатъ у великаго князя Константина Николаевича, а также въ новыхъ баракахъ при Александровской больницѣ.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій королевской академіи наукъ въ Берлинѣ, было постановлено выдать изъ капиталовъ, принадлежащихъ институту Гумбольдта, сумму въ 13,050 марокъ доктору Финчу, директору естественнаго музея въ Бременѣ, извѣстному своими трудами по зоологіи, антропологіи и этнографіи, для изслѣдованія такъ быстро исчезающаго съ лица земли первобытнаго населенія микронезіи. Докторъ Финчъ думаетъ проѣхать чрезъ Нью-Іоркъ въ Санъ-Франциско и оттуда въ Гонолулу. Кромѣ того, онъ разсчитываетъ посѣтить Маршальскую и Кингсмильскую группы острововъ, а также острова Каролинскіе, Маріанскіе и Бонинскіе. На возвратномъ пути онъ надѣется проѣхать по Японіи, по Китаю и по Филиппинскимъ островамъ. Цѣль его путешествія, кромѣ антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій, состоитъ въ изученіи фауны, флоры и геологическихъ формацій тѣхъ странъ, по которымъ онъ намѣренъ проѣхать.

— Географическое общество въ Парижѣ присудило въ 1879 году французскимъ путешественникамъ Брацца и Белакко большую золотую медаль за изслѣдованіе рѣки Огован во французской колоніи Габунъ (во внутренней Африкѣ). Экспедиція ихъ продолжалась три года. Въ ноябрѣ 1878 года она была окончена. Путешественникамъ пришлось бороться въ этой странѣ со всевозможными трудностями и болѣзнями и часто отражать нападенія туземцевъ. Рѣка Огован, по ихъ описанію, имѣетъ быстрое теченіе; выше водопада Пурбара она очень не широка. Оказалось, что она не имѣетъ никакого сооб-

щенія съ большими озерами во внутренней Африкѣ, какъ полагали. Въ мартѣ прошлаго года Брацца оставилъ рѣку Огоаи, для изслѣдованія областей Удомбо, Умбете и Батеке. Рѣка Ніамбо, текущая къ востоку, привела путешественниковъ къ рѣкѣ Алимѣ, до того времени еще неизвѣстной; она имѣетъ 150 метровъ ширины и 5 метр. глубины, течетъ по направленію къ востоку и, по всей вѣроятности, составляетъ притокъ Конго. Кромѣ того, Брацца проѣхалъ еще нѣсколько рѣкъ къ востоку и простеръ свои изслѣдованія до экватора. 30 ноября экспедиція вернулась въ Габунъ.

Сельское хозяйство.

Тайный совѣтникъ графъ Орловъ-Давыдовъ, въ виду той пользы, которую можетъ принести полное сочиненіе «О системѣ фермерскаго хозяйства и о возможномъ ея примѣненіи къ сельскому хозяйству въ Россіи», заявилъ министру государственныхъ имуществъ о желаніи своемъ пожертвовать капиталъ въ 10,000 руб., для назначенія преміи за сочиненіе на эту тему, которое по конкурсу будетъ признано, по разсмотрѣніи ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ, самымъ полнымъ и лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Археологія.

Докторъ Шлиманъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ турецкаго правительства разрѣшеніе приступить къ раскопкамъ коническаго холма въ Троянской равнинѣ, который, по преданію, считается мѣстомъ погребенія героевъ троянской войны.

Ходяки. В—ю Х—у. Въ такихъ вопросахъ лучше всего обращаться къ спеціалистамъ. Возьмите «Всеобщій Календарь» на 1879 годъ и взгляните на стр. 483 и 484. Тамъ найдете необходимыя справки.

Калишъ. Д. П. К—у. Не знаемъ, гдѣ вы видѣли такую «золотую ниву подъ фатою голубыхъ небесъ, уборъ которой (т. е. фату) косарь клалъ-бы рядами»?

Кіевъ. Г. Г. И—у. Вашими устами да и медъ пить. Тѣмъ не менѣе техническаго журнала съ рисунками мы не намѣрены издавать. Довольно и журнала «Техническій Сборникъ», который вполнѣ можетъ удовлетворить ваши требованія.

Въ пространство. Л.—С. Если можете выгодно сбыть акціи, о которыхъ спрашиваете,—сбывайте. Во всякомъ случаѣ повышенія ихъ ждать трудно, но съ другой стороны, нѣтъ причины ожидать быстраго ихъ паденія въ ближайшемъ будущемъ.

Петербургъ. М. К—у. Очень рады, что вамъ «не снится нѣжный женскій глазъ и что вы не желаете быть мебелью *гостинъ*, гдѣ вы находите канцелярскія слова и *обонянье* Саблукова»—но за что-же вы объявили войну здравому смыслу?

Москва. Ѳ. О. П—у. Стихъ у васъ не дурень, но требуетъ большей отдѣлки. Великихъ поэтовъ совѣтуемъ не передѣлывать, а переводить.

При этомъ нумерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ: прейсъ-курантъ **Гаванскихъ сигаръ Фейкъ и К°**, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го марта 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 534.] Годъ XI. 31 марта 1879 года. [Томъ XXI. № 14.

Святая недѣля. — На Исаакіевскомъ соборѣ, въ полночь на Свѣтлое воскресенье.
(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Вейерманъ).

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 стран.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

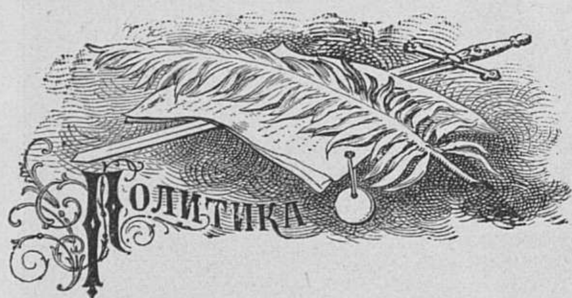
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Многіе изъ гг. подписчиковъ на **«Всемірную Иллюстрацію»**, живущіе **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ** (гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій), а также получающіе журналъ **по земской почтѣ и чрезъ полицейскія управленія** (живущіе въ селахъ и деревняхъ), жалуются: на неисправное доставленіе имъ **№№ «Всемірной Иллюстраціи»**, на неполученіе нѣкоторыхъ №№ этого журнала, а также на неприсылку приложеній къ нему.

Такъ какъ каждый нумеръ **«Всемірной Иллюстраціи»** сдается Редакціею въ СПБ. Газетную Экспедицію **всегда аккуратно, со всѣми приложеніями**, и неисправность въ доставленіи №№ или потеря ихъ и приложеній происходятъ исключительно по винѣ служащихъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, земскихъ почтъ или полицейскихъ управленій, то ни Редакція, ни С.-Пб. Газетная Экспедиція не могутъ принять на себя отвѣтственности за недоставленіе или потерю какого либо № или приложенія **«Всемірной Иллюстраціи»**.

Для устраненія на будущее время этихъ злоупотребленій и недоразумѣній, Редакція проситъ гг. подписчиковъ указывать ближайшее **почтовое учрежденіе**, чрезъ которое посылать имъ журналъ,—тогда можно будетъ отыскать виновнаго и удовлетворить справедливое требованіе немедленно.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Внутренняя.

Въ свое время мы говорили о преобразованіи воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и о преніяхъ, вызванныхъ этою реформою на сеймѣ; нынѣ проектъ, принятый земскими чинами, удостоился Высочайшаго утвержденія, а потому въ настоящій моментъ является возможность познакомить читателей съ содержаніемъ этого устава.

Для защиты престола и отечества каждый финляндскій гражданинъ подлежитъ воинской повинности; вооруженныя силы края состоятъ: изъ дѣйствующихъ войскъ, состоящихъ на постоянной службѣ; изъ запаса, который преимущественно назначается для приведенія дѣйствующихъ войскъ въ полный военный составъ; изъ ополченія, въ которое входятъ всѣ вышедшіе изъ запаса; распредѣленіе призванныхъ между дѣйствующими войсками и запасомъ рѣшается жребіемъ; къ жребію призывается ежегодно только одинъ возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда призывъ происходитъ, минуло 21 годъ отъ роду.

Срокъ службы для поступающихъ по жеребью въ дѣйствующія войска составляетъ въ мирное время три года; затѣмъ они на два года переводятся въ запасъ. Зачисленные-же непосредственно въ запасъ состоятъ въ немъ пять лѣтъ, причемъ ежегодно въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ призываются на учебные сборы. При переводѣ изъ дѣйствующихъ войскъ въ запасъ, всякій зачисляется въ тотъ возрастъ, къ которому онъ принадлежитъ по лѣтамъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ. Учебные сборы запаса продолжаются въ совокупности 90 дней. Отъ сената и генералъ-губернатора зависитъ собирать войска въ большіе лагерные сборы и на ученья въ предѣлахъ края. Въ случаѣ необходимости привести войска въ военный составъ, сенатъ долженъ войти съ представленіемъ о покрытіи требуемыхъ на то расходовъ; затѣмъ запасъ призывается на службу Высочайшимъ рескриптомъ на имя генералъ-губернатора, въ такомъ порядкѣ, что сперва призывается четвертый возрастъ, а потомъ пятый; если-же потребуются еще люди для усиленія войскъ, то призываются третій, второй и первый возрастъ. Впрочемъ, первый возрастъ можетъ быть призываемъ лишь въ томъ случаѣ, если окончилъ хотя одинъ учебный сборъ.

Лица, состоящія на дѣйствительной службѣ, продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ общинъ, къ которымъ принадлежали при поступленіи на службу, но освобождаются во время прохожденія ея отъ всѣхъ личныхъ податей и повинностей; въ отношеніи-же къ имуществамъ движимымъ и недвижимымъ, имъ принадлежащимъ, они обязаны платежемъ податей и иныхъ сборовъ и отбываніемъ повинностей на законномъ основаніи. Состоящіе на дѣйствительной службѣ подсудны военному суду и судятся за преступленія и проступки по дѣйствующимъ для финскихъ войскъ законамъ; чины-же запаса подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и подсудны суду гражданскаго вѣдомства, военному-же суду предаются лишь за неявку на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, за преступленія и проступки, совершенные во время этихъ сборовъ и за нарушенія дисциплины и воинскаго чинопочитанія при ношеніи форменной одежды. Чины запаса, призванные въ военное или сборное время въ ряды войскъ изъ государственной, гражданской или общинной службы, сохраняютъ за собой должности по этой службѣ и имѣютъ право пользоваться сопряженными съ ними окладами содержанія, за вычетомъ части, которая временно причитается, по дѣйствующимъ постановленіямъ, исправляющимъ ихъ должности.

По окончаніи срока службы въ запасѣ, подлежащіе воинской повинности зачисляются въ ополченіе и состоятъ въ немъ до минованія имъ сорока лѣтъ отъ роду. Принадлежащіе къ ополченію называются ратниками и могутъ быть созываемы на защиту края лишь при вторженіи въ него непріятеля. Для отправленія воинской повинности каждая губернія раздѣляется на призывные участки. Призывной участокъ можетъ состоять изъ одной или нѣсколькихъ сельскихъ или городскихъ общинъ, и долженъ имѣть не менѣе 15,000 и не болѣе 50,000 жителей. Для обезпеченія правильности призыва принимаются самыя дѣйствительныя мѣры: по составленіи призывнаго и дополнительныхъ списковъ и сдѣланіи въ нихъ надлежащихъ отмѣтокъ о льготахъ по отбыванію воинской повинности, эти списки читаются въ призывномъ присутствіи вслухъ, и какъ призванныя, такъ и постороннія лица имѣютъ право возражать противъ правильности отмѣтокъ, и если эти возраженія будутъ признаны основательными, то присутствіе дѣлаетъ въ спискѣ необходимыя измѣненія. При вынутіи жребія никто не въ правѣ прикасаться къ урнѣ, кромѣ вынимающаго, который долженъ вынимать билетъ обнаженною до локтя рукою.

Финляндскій уставъ допускаетъ, какъ и русскій, изъятія и льготы по тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзненности, по семейному положенію, по хозяйственнымъ дѣламъ, по образованію, по званію и роду занятій. За исключеніемъ людей, потребныхъ на пополненіе гвардейскаго баталіона, для котораго выбираются способныя лица изъ всего края, между изъявившими на то согласіе, подлежащіе воинской повинности зачисляются на дѣйствительную службу въ ту часть войскъ, которая въ мирное время расположена въ ихъ губерніи, или въ случаѣ излишка такихъ людей—въ ближайшія къ той губерніи части.

Вольноопредѣляющіеся принимаются въ теченіе всего года. Они обязаны прослужить одинъ годъ, при чемъ срокъ службы ихъ считается съ перваго дня мѣсяца, слѣдующаго за поступленіемъ ихъ на службу. По выслугѣ этого срока они могутъ въ мирное время или продолжать службу, или перечислиться на два года въ запасъ, съ причисленіемъ къ четвертому и пятому возрастамъ, а затѣмъ записываются въ ополченіе. Вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу не иначе какъ рядовыми и, по выдержаніи установленныхъ испытаній, производятся въ унтеръ-офицеры не менѣе какъ черезъ три мѣсяца, а въ офицеры—не менѣе какъ черезъ полгода. Кромѣ вольноопредѣляющихся могутъ поступать въ войска охотниками лица отъ 17 до 30-ти-лѣтняго возраста, не состоящія подъ судомъ или слѣдствіемъ и неподвергавшіяся наказаніямъ за позорныя преступленія. Къ охотникамъ примѣняются правила о вольноопредѣляющихся, съ тою разницею, что время службы охотниковъ, отслужившихъ срокъ въ дѣйствующихъ войскахъ, опредѣляется по уговору.

Состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе чины, сдѣлавшіеся неспособными къ ней не по своей винѣ, равно какъ и тѣ, которые, числясь въ запасѣ, получили увѣчье во время учебныхъ сборовъ, имѣютъ право на пособіе изъ кассы военнаго дома. Жены, а также не-

совершеннолѣтнія и непристроенныя дѣти лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и чиновъ запаса, призванныхъ въ военное время на дѣйствительную службу, получаютъ въ теченіе этого времени, если не имѣютъ средствъ къ содержанію, пособіе отъ городскихъ или сельскихъ общинъ, въ поголовныхъ спискахъ которыхъ значатся. Выдаваемое такимъ образомъ пособіе отцы семействъ возвращать не обязаны.

Начальникомъ финскаго войска считается генералъ-губернаторъ Великаго Княжества Финляндскаго и командующій русскими войсками, въ краѣ расположенными. Доклады Государю Императору и Великому Князю по военнымъ дѣламъ, не касающимся законодательства и хозяйственнаго управленія, представляетъ военный министръ. Генералы, штабъ-офицеры, гражданскіе чиновники и нижніе чины финскихъ войскъ состоятъ изъ финляндскихъ гражданъ. Въ мирное время Великое Княжество Финляндское поставляетъ до 5,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ дѣйствующаго войска, распредѣленныхъ по разнымъ родамъ оружія, смотря по надобности, и расположенныхъ въ губерніяхъ края. Опредѣленіе снаряженія и содержанія войска зависитъ исключительно отъ Государя Императора. Издержки по этому предмету производятся изъ наличныхъ суммъ общаго милиціоннаго фонда, а что потребуется сверхъ того, то покрывается изъ средствъ, ассигнуемыхъ земскими чинами. Военныя силы Финляндіи имѣютъ цѣлью защищать престолъ и отечество и тѣмъ содѣйствовать также и защитѣ Имперіи. Уставъ вступаетъ въ силу съ 1 января 1881 года.

Такимъ образомъ, Великое Княжество Финляндское вскорѣ организуетъ собственную армію, имѣющую свой уставъ и свои военные законы и которая предназначается исключительно для обороны страны. Мѣра эта, повидимому, лишающая правительство возможности употребить финскія войска на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, кромѣ Финляндіи, не имѣетъ, въ сущности, никакихъ неудобствъ: финскій контингентъ такъ малочисленъ, что при наступательной войнѣ не можетъ имѣть рѣшающаго вліянія, а при оборонительной — защиту Финляндіи лучше всего предоставить ея гражданамъ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, упомянемъ, во-первыхъ, объ устройствѣ особой коммисіи для разсмотрѣнія предположеній объ отмѣнѣ подушныхъ сборовъ, и, во-вторыхъ, о преобразованіи медикохирургической академіи; но объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Внѣшняя.

Менѣе чѣмъ четыре недѣли отдѣляютъ Европу отъ той роковой и рѣшительной минуты, когда удаленіе русскихъ войскъ изъ Восточной Румеліи поставитъ въ упоръ основной вопросъ будущихъ событій на Востокѣ, т. е. вопросъ о томъ, осуществимо-ли на практикѣ странное положеніе, созданное берлинскимъ конгрессомъ для болгарскихъ земель, расположенныхъ на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ? Какъ извѣстно, въ принципѣ Европа уже отвѣтила на этотъ вопросъ безусловно-отрицательно, признавъ невозможнымъ оставить румеліотовъ однихъ лицомъ къ лицу съ Портою и осуществить теперь-же порядокъ вещей, дающій генералъ-губернатору Румеліи право призывать турецкія войска для «водворенія порядка» въ управляемой имъ провинціи. Признано не только желательнымъ, но даже *необходимымъ* продолжить еще на годъ порядокъ вещей, господствовавшій въ Румеліи со времени подписанія адріанопольскаго перемирія, съ тою только разницею, что мѣсто русскихъ войскъ долженъ занять смѣшанный оккупаціонный корпусъ, состоящій изъ отрядовъ армій всѣхъ или нѣсколькихъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ; но съ тѣхъ поръ какъ достигнуто *теоретическое* соглашеніе по этому пункту, дѣло не подвинулось ни на одинъ шагъ впередъ, и полная искусственность берлинскаго «единодушія» кабинетовъ ярко сказывается въ безконечныхъ разногласіяхъ о подробностяхъ осуществленія принятаго плана.

Сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не рѣшенъ даже вопросъ о томъ, изъ чьихъ именно войскъ долженъ состоять новый оккупаціонный корпусъ. Мы знаемъ только, что Франція и Германія положительно отказались послать свои отряды въ Румелію; но этимъ и ограничиваются всѣ наши положительныя свѣдѣнія. Далѣе идутъ только одни слухи, да притомъ еще весьма противорѣчивые. Одни утверждаютъ, напримѣръ, что Италія намѣрена послѣдовать примѣру Франціи и Германіи; другіе, напротивъ, положительно говорятъ, что итальянское правительство рѣшилось воспользоваться своимъ правомъ и принять участіе въ оккупаціи. По поводу намѣреній Австро-Венгріи и Англіи такихъ противорѣчій, конечно, не обнаруживается. Всѣ твердо убѣждены, что если смѣшанная оккупація состоится, то Румелія не замедлитъ увидать на своей территоріи австро-венгерскіе и англійскіе мундиры, но за то иныя—какъ это ни кажется дико и нелѣпо—задаются вопросомъ о томъ, будетъ-ли участвовать въ смѣшанной оккупаціи держава, ее предложившая, т. е. Россія?

Между нашими западными недоброжелателями находятся такіе казуисты, которые храбро рѣшаются оспаривать у Россіи эти права, ссылаясь на берлинскій трактатъ. Они говорятъ, что, въ силу этого трактата, къ 22-му апрѣля (3-му мая) въ Восточной Румеліи не должно остаться ни одного русскаго солдата, и что, слѣдовательно, смѣшанная оккупація этой области должна произойти безъ участія русскихъ войскъ. Въ возможность такого чудовищнаго исключенія, однакожъ,—надо замѣтить—никто серьезно не вѣритъ. Рѣчь о немъ заведена совершенно съ другою цѣлью, именно въ надеждѣ добиться согласія Россіи на допущеніе въ новый оккупаціонный корпусъ *турецкаго отряда*. Порта, по крайней мѣрѣ, положительно требуетъ такого допущенія. Она идетъ даже далѣе и доказываетъ, что русскія войска въ Румеліи можно замѣнить одними турецкими, отдавъ ихъ въ распоряженіе временнаго генералъ-губернатора, назначеннаго сообща державами. Крайняя ея уступка состоитъ въ требованіи, чтобы турецкій контингентъ оккупаціоннаго корпуса былъ по меньшей мѣрѣ равенъ численностью общей сложности европейскихъ контингентовъ, т. е. составлялъ-бы не менѣе половины всѣхъ оккупаціонныхъ войскъ.

Подобныя требованія кажутся преувеличенными даже англійскому правительству. На-дняхъ маркизъ Салисбери публично заявилъ въ палатѣ лордовъ, что для Европы желательны «болѣе серьезныя» гарантіи сохраненія спокойствія въ Румеліи, чѣмъ тѣ, которыя могутъ представить войска султана. Преобладаніе турецкаго контингента въ оккупаціонномъ корпусѣ, очевидно, не входитъ въ разсчеты Англіи, но за то столь-же очевидно, что Англіи очень хочется, чтобы турецкій отрядъ фигурировалъ въ этомъ корпусѣ наряду съ русскимъ.

Добьется-ли графъ Биконсфильдъ этого удовлетворенія своему самолюбію, столь сильно страдающему отъ очевидной необходимости нарушить букву берлинскаго трактата, объявленную имъ неприкосновенною, покажетъ недалекое будущее; но поднятый имъ вопросъ только заставляетъ Европу тратить напрасно драгоцѣнное время. Дни уходятъ за днями съ страшною быстротою, а между тѣмъ никакихъ матеріальныхъ приготовленій къ смѣшанной оккупаціи не дѣлается. Если это продолжится еще хоть полторы недѣли, то къ 22-му апрѣля ничего не будетъ готово, и русскимъ войскамъ поневолѣ придется отсрочить срокъ своего удаленія изъ Восточной Румеліи.

Положеніе становится почти безъисходнымъ и останется такимъ даже и въ томъ случаѣ, если смѣшанная оккупація состоится. Берлинскій трактатъ создалъ чудовищную аномалію, практичную невозможность. Для всѣхъ ясно, что Восточная Румелія не можетъ оставаться отдѣленною отъ княжества Болгарскаго, что тѣмъ или другимъ образомъ румеліоты сольются въ одно государственное цѣлое съ своими забалканскими единоплеменниками. Казалось, чего-бы проще какъ открыто помириться съ этою роковою неизбѣжностью! Но ослѣпленная болѣзненною завистью къ Россіи Европа не хочетъ этого видѣть и понимать. Она предпочитаетъ продолжить хоть на одинъ годъ призрачное владычество султана надъ южною Болгаріей и не думать вовсе о томъ, что произойдетъ по окончаніи этого года.

Со стороны графа Биконсфильда такое упорство, впрочемъ, понятно: англійскій премьеръ хорошо понимаетъ, что онъ вступилъ въ такой періодъ своей политической дѣятельности, который является кануномъ его паденія. Ни одинъ изъ его эффектныхъ плановъ не удался, въ томъ смыслѣ, что не принесъ никакихъ положительныхъ результатовъ для Англіи. О пресловутой англо-турецкой конвенціи, имѣвшей водворить британскій протекторатъ въ Малой Азіи,—нѣтъ болѣе и рѣчи; война съ Афганистаномъ затягивается и грозитъ усложниться другою войною на дальнемъ Востокѣ, именно войною съ Бирманіею. Съ мыса Доброй Надежды не приходитъ никакихъ утѣшительныхъ извѣстій. Все это съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе колеблетъ прочность положенія консервативнаго премьера. На послѣднемъ голосованіи по южно-африканскому вопросу правительство одержало побѣду надъ оппозиціей только большинствомъ 60 голосовъ, и въ его пользу высказались исключительно одни консерваторы. Оппозиція, сильно раздѣленная за два послѣдніе года, снова сплотилась воедино. Въ палатѣ общинъ насчитывается 248 либераловъ, а за предложеніе сэра Чарльза Дильке выразить порицаніе правительству высказалось 246 голосовъ.

При такой обстановкѣ графъ Биконсфильдъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увѣренъ, что продержится на своемъ постѣ еще цѣлый годъ. Какая-нибудь новая неудача въ Афганистанѣ или въ южной Африкѣ, даже просто неблагопріятный для него оборотъ переговоровъ съ Турціей о водвореніи англійскаго контроля надъ мало-азіатскими дѣлами могутъ лишить кабинетъ сильно ослабѣвшаго большинства, сдѣлать необходимымъ распущеніе парламента и новые выборы, которые почти навѣрное кончатся побѣдою либераловъ. Въ виду такой перспективы, главѣ нынѣшняго министерства, конечно, разсчетъ свалить на плечи своего либеральнаго преемника отвѣтственность за добровольное измѣненіе статей берлинскаго трактата, касающихся до Румеліи, и утверждать потомъ, что еслибы онъ остался во главѣ власти, то никогда не допустилъ-бы подобнаго измѣненія.

Съ тяжелымъ чувствомъ смутныхъ опасеній за самое недалекое будущее расходится въ нынѣшнемъ году на пасхальныя вакаціи англійскій парламентъ. Лорды и коммонеры предчувствуютъ, что ихъ ожидаетъ нѣсколько непріятныхъ сюрпризовъ къ тому времени, когда они снова соберутся въ засѣданіи. Правительство не рѣшилось успокоить ихъ на этотъ счетъ какими-нибудь положительными обязательствами не предпринимать ничего серьезнаго и рѣшительнаго безъ ихъ согласія. Представители англійской націи говорятъ себѣ, что въ концѣ апрѣля они узнаютъ, можетъ быть, о неизбѣжной необходимости открыть правительству новые кредиты на посылку англійскаго контингента въ Восточную Румелію, на походъ противъ Кабула, на войну съ королемъ бирманскимъ. Все это невольно заставляетъ очень многихъ изъ нихъ вспоминать съ сожалѣніемъ о блаженныхъ временахъ министерства Гладстона, когда Англія жила спокойно, не разсыпая своей небольшой и дорого ей стоющей арміи на всѣ концы свѣта, богатѣя съ каждымъ годомъ, наслаждаясь небывалымъ благосостояніемъ. Въ какія нибудь пять лѣтъ отъ всей этой благодати, по милости графа Биконсфильда, не осталось и слѣда.

Франція встрѣтитъ праздники Пасхи посреди политическаго затишья, весьма неожиданно водворившагося въ такую минуту, когда дѣла чуть не дошли до столкновеніе между сенатомъ и палатою депутатовъ. Щекотливый вопросъ о возвращеніи палатъ въ Парижъ отложенъ до мая мѣсяца. Сенатъ не рѣшился наложить своего veto на постановленіе палаты депутатовъ. Министерство, предложившее отсрочку преній, одержало побѣду. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что когда пренія объ этомъ дѣлѣ возобновятся, большинство сенаторовъ выскажется въ пользу возвращенія въ Парижъ, удовольствовавшись тѣмъ, что оно дало почув-

Святая недѣля.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Крыжановскій.)

«Поздравленіе съ ангеломъ». Картина В. Е. Маковскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій).

ствовать необходимость считаться съ ними палатѣ депутатовъ, обнаружившей за послѣднее время явную склонность забывать объ этой необходимости.

Парламентскія вакаціи всегда способствуютъ во Франціи успокоенію умовъ. Онѣ даютъ возможность правительству, временно освобожденному отъ контроля палаты, показать себя передъ страною въ роли самостоятельнаго администратора, подготовить умы публики, необыкновенно склонной къ преклоненію передъ энергіей людей, стоящихъ у кормила государства. Министерству Ваддингтона-Лепэра не доставало до сихъ поръ именно той устойчивости, которую даютъ французскимъ министерствамъ періоды ихъ самостоятельной дѣятельности. Добившись отсрочки сенатскихъ преній о возвращеніи палатъ въ Парижъ, оно одержало серьезную побѣду въ этомъ смыслѣ и разстроило начинавшія было оживляться надежды монархистовъ.

Германскій парламентъ тоже разошелся на пасхальныя вакаціи въ значительно умиротворенномъ расположеніи духа. Князь Бисмаркъ очевидно понялъ невозможность слишкомъ открытаго превращенія представителей юной имперіи въ слѣпыхъ и пассивныхъ исполнителей его желѣзной воли. Онъ измѣнилъ свою тактику и пробуетъ добиться предначертанныхъ имъ себѣ цѣлей болѣе мягкимъ и медленнымъ путемъ соглашенія съ вліятельными фракціями парламентскаго большинства. Это, вѣроятно, удастся ему вполнѣ, потому что, въ сущности германскіе либералы какъ нельзя лучше понимаютъ, что нынѣшній имперскій канцлеръ — единственный человѣкъ, способный довести до успѣшнаго конца колоссальный, титаническій подвигъ упроченія Германской Имперіи.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь (7-го апрѣля) 26-го марта. Порта предложила султану утвердить новый проектъ пограничной линіи, съ установленіемъ которой Греціи были-бы уступлены Арта, Ларисса, Воло и Аграфа. Такимъ образомъ, въ Ѳессаліи Греціи было-бы предоставлено много пріобрѣтеній противъ установленной конгрессомъ линіи, а въ Эпирѣ линія эта была-бы сокращена, вслѣдствіе исключенія Янины и Превезы.

Вѣна (7-го апрѣля) 26-го марта. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Трнова, отъ 6-го апрѣля: «Болгарское національное собраніе отвергло предложеніе о включеніи въ статутъ статьи, имѣющей цѣлью воспрепятствовать прозелитизму. Предложеніе объ учрежденіи національной церкви также отвергнуто собраніемъ, при чемъ постановлено сохранить болгарскую церковь въ такомъ-же видѣ, въ какомъ она находилась во время турецкаго господства. Равнымъ образомъ, принято постановленіе о признаніи независимости болгарскаго экзарха отъ Порты».

Каиръ (7-го апрѣля) 26-го марта. Хедивъ сообщилъ генеральнымъ консуламъ иностранныхъ державъ проектъ преобразованія финансовой части въ Египтѣ, заявивъ имъ при этомъ, что успѣхъ проекта зависитъ отъ удаленія европейскихъ министровъ. Вслѣдствіе этого Мохамедъ-Тевфикъ вышелъ въ отставку, тогда какъ хедивъ уволилъ министра финансовъ Уильсона и министра общественныхъ работъ Блиньера. Послѣ этого учреждено, подъ предсѣдательствомъ шерифа, новое министерство, состоящее исключительно изъ туземцевъ.

Вѣна (8-го апрѣля) 27-го марта. Здѣшнее правительство очень недовольно упорнымъ сопротивленіемъ Порты осуществленію проекта смѣшанной оккупаціи Восточной Румеліи и старается убѣдить Порту дать безусловное согласіе на европейское занятіе названной провинціи, предоставивъ самимъ державамъ опредѣлить всѣ подробности дѣла. Англія дѣйствуетъ на Порту въ этомъ смыслѣ еще сильнѣе Австріи. Тѣмъ не менѣе существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія въ успѣхѣ всѣхъ этихъ настояній.

Въ случаѣ неудачи, державы намѣрены просто снова обратиться къ буквѣ берлинскаго трактата, разсчитывая убѣдить болгаръ спокойно отнестись къ возвращенію турокъ въ Восточную Румелію. Если-же, не смотря ни на что, среди болгаръ возникли-бы безпорядки, державы намѣрены прибѣгнуть, все-таки, къ смѣшанной оккупаціи, помимо Порты. Прежде всего, державы не допускаютъ и мысли о продленіи оккупаціи Румеліи русскими войсками, полагая, будто это поведетъ немедленно къ самымъ печальнымъ усложненіямъ. Прибавляютъ, что Россія очень хорошо знаетъ объ этомъ и даже не пыталась упоминать о продленіи оккупаціи, какъ о томъ было невѣрно сообщено нѣкоторыми газетами.

Надежду на то, что Порту удастся склонить къ уступчивости, питаютъ однѣ только оффиціозныя газеты; до тѣхъ-же поръ требуютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ немедленнаго назначенія губернатора Восточной Румеліи, образованія изъ международной коммиссіи совѣщательнаго учрежденія, которое, состоя при губернаторѣ, пользовалось-бы правомъ «veto», и, наконецъ, занятія Балканскихъ переваловъ европейскими войсками.

Пасха.

Торжественный праздникъ
Для всѣхъ наступилъ:
Богатымъ и бѣднымъ
Онъ дорогъ и милъ!
Готовъ съ неимущимъ
Дѣлиться богачъ:
Утихли на время
И стоны, и плачъ!

По стогнамъ столицы —
Куда ни пойдешь —
Снуютъ вереницы
Господъ и госпожъ,
Мѣщанъ и мѣщанокъ,
Купцовъ и купчихъ,
Красавицъ нарядныхъ
И франтовъ лихихъ!

А солнце съ лазурной
Своей вышины,
Чтобъ свѣтелъ былъ праздникъ,
Гонцами весны,
Смѣясь, высылаетъ
Потоки лучей,
Довольное общимъ
Весельемъ людей!

В. М.

Пасхальныя Картинки.

I.

Приближается вожделѣнный часъ наступленія Свѣтло-Христова Воскресенья. Почти единовременно загудѣли большіе и зазвенѣли малые колокола всѣхъ православныхъ соборовъ и церквей многолюдной столицы сѣвера. Услышавъ призывные звуки, быстрѣе задвигались по улицамъ городскіе обыватели.

Храмы Петрограда были уже биткомъ набиты молящимися и любопытными. Передъ открытыми дверями церквей толпились волнообразныя массы народа.

— Ну, вотъ мы и опоздали маненечко! пробасилъ Платонъ Ардаліоновичъ, вылѣзая изъ коляски и гнѣвно поглядывая на жену.

Прасковья Прокофьевна знала и вѣдала, что ей «таперича достанется отъ самого», такъ какъ причиною запозданія была ея копотливость; дрожа словно въ лихарадкѣ, она молчала и надѣялась этимъ отдѣлаться.

— Эхъ вы, бабье!... видно, изъ-за жены нонеча купцу первой гильдіи въ задкахъ, промежъ сѣраго народу, службу Божію отстоять придется!... началъ укоризненно Платонъ Ардальоновичъ — и брюшко его заходило, покачиваясь изъ стороны въ сторону, что всегда служило признакомъ большаго волненія въ бунтующей крови маститаго купца первой гильдіи. Но вдругъ по какому-то наитію свыше, раздосадованному Платону Ардаліоновичу вздумалось переложить гнѣвъ на милость — онъ окинулъ взглядами широкую площадь, по которой двигался къ одному направленію православный людъ, умиленно посмотрѣлъ на каменную громаду собора, залитаго потоками свѣта, озарившаго все кругомъ на значительное разстояніе—и, вѣроятно, соображаясь съ мѣстомъ и временемъ, устыдился минутной горячности своей.

Къ довершенію благополучія Прасковьи Прокофьевны, для уважаемой семьи Губилиныхъ нашлось мѣсто въ виду алтаря, и, не смотря на то, что соборъ былъ полонъ народа, Платонъ Ардаліоновичъ, важно поднявъ голову и слегка раздвигая чернь одутловатыми перстами мощныхъ рукъ своихъ, свободно пробрался съ семьею впередъ, какъ гоголевскій городничій, для котораго путь оказался просторнымъ даже тамъ, гдѣ и яблоку упасть было некуда.

II.

Какъ истые ревностные христіане, Губилины имѣли обыкновеніе оставаться на Пасху въ церкви до конца службы, т. е. удалялись восвояси, похристосовавшись и отстоявъ непремѣнно раннюю обѣдню.

— Ну, жена — Христосъ воскресе! торжественно возгласилъ Платонъ Ардаліоновичъ, приближаясь къ супругѣ, послѣ того, какъ послѣдняя, поцѣловавъ крестъ, отошла въ свободный уголъ собора, чтобы покойнѣе облачиться въ лисій салопъ и толстые шерстяные платки.

— Воистинну воскресе, Платонъ Ардаліоновичъ? робко отвѣчала дражайшая половина заплывшаго жиромъ купчины,—и толстыя, мясистыя губы дородныхъ супруговъ слились въ продолжительный и сочный поцѣлуй, повторившійся троекратно.

— Ну, а таперича съ вами, маменька, значитъ, похристосоваться надоть!—обратился вслѣдъ затѣмъ Платонъ Ардаліоновичъ къ старухѣ-тещѣ, давно поджидавшей уже обращенія къ ней «самого».

— Христосъ воскресе, родной!—воскликнула она и съ живостью, подобно расторопной дѣвочкѣ, охватила руками шею его, ради чего пришлось ей приподняться на цыпочкахъ и вытянуться всѣмъ корпусомъ.

— Воистинну воскресе!—согласился осажденный купчина и солидно свершилъ троекратное лобызаніе.

Три дѣвушки-невѣсты, три спѣлыя граціи, три тучныя дочери мастодонта Губилина и худой, долговязый наслѣдникъ его, недоросль Петя или Петръ Платоновичъ, скуластый малый, съ оловянными выпученными глазами и широкими впередъ выдающимися челюстями—словомъ, всѣ остальные домочадцы Платона Ардаліоновича, присутствовавшіе въ церкви—тѣмъ временемъ взаимно лобызались. Наконецъ, родитель обратилъ и на нихъ благосклонныя очи. Тогда смиренныя чада поочередно перецѣловали его въ крупныя губы.

Значительная часть посѣтившихъ соборъ отхлынула изъ него, послѣ того, какъ совершенъ былъ обрядъ освященія пасхальныхъ яствъ: яицъ, куличей и пасхъ. Многіе, прибывшіе изъ отдаленныхъ концовъ города, ушли еще ранѣе.

Такъ что, по окончаніи обѣдни, соборъ быстро опустѣлъ и только кое-гдѣ, у колоннъ и оконъ, виднѣлись отдѣльныя группы или отдѣльныя семьи. Одна изъ такихъ семей вскорѣ приблизилась къ семьѣ купца Губилина и слилась съ нею въ одну группу. Немедленно начались новыя христосованія, новыя поздравленія, новыя пожеланія.

Долговязый Петя подошелъ несмѣлыми шагами къ пухлой и сдобной дѣвушкѣ, метавшей въ него насмѣшливо вызывающіе взгляды бойкихъ черненькихъ глазокъ.

— Христосъ воскресе, Раиса Сидоровна! едва внятно пробормоталъ онъ, боязливо опуская глаза и зардѣвшись словно красная дѣвица.

Та, которую звали Раисой Сидоровной, тоже стыдливо покраснѣла; однако гла́зокъ не опустила и продолжала смотрѣть почти въ упоръ оробѣвшему юношѣ.

— Воистинну воскресе, Петръ Платоновичъ! сказала она, улыбнувшись ему все тою-же насмѣшливой улыбкой.

Губы молодыхъ людей слились въ поцѣлуѣ.

— Позвольте вамъ, Раиса Сидоровна, презентовать яичко сахарное-съ въ знакъ нашей къ вамъ глубокой-съ!... безсвязно говорилъ влюбленный недоросль, опуская руку въ карманъ своихъ цвѣтныхъ брюкъ.

— Господи!—испуганно вскричалъ вдругъ юноша.

— Что случилось?—удивленно спросила дѣвушка.

— Ахъ, Раиса Сидоровна! ахъ, горе-то какое! вѣдь яйцо-то я раздавилъ! все время, какъ есть, оберегалъ его, а тутъ не доглядѣлъ должно, какъ народъ-то сталъ прать изъ церкви!... Ахъ я окаянный! Что-же мнѣ дѣлать-то таперича? лепеталъ растерявшійся неудачникъ, готовый расхныкаться, какъ баба, и вытаскивая по частямъ изъ кармана дорогой подарокъ, предназначенный для дамы сердца.

Пассажъ съ яйцомъ сейчасъ-же привлекъ вниманіе всѣхъ дѣвицъ и возбудилъ между ними неудержимый смѣхъ.

— Что вы, дуры, въ церкви-то горло дерете! али дома нахохотаться не успѣете! грозно остановилъ Платонъ Ардаліоновичъ ихъ неумѣстную веселость.

Рыхлыя красавицы мгновенно присмирѣли, а злополучный Петя повернулся спиною къ обществу и удалился медленною поступью.

— Вотъ конфузъ такъ конфузъ! размышлялъ онъ, досадуя на свою медвѣжью неповоротливость и неумѣнье ловко выпутаться изъ неловкаго положенія.

Свѣтлый праздникъ пересталъ быть свѣтлымъ праздникомъ для юноши; за то дѣвушкамъ удалось вдоволь потѣшиться и поострить на его счетъ.

Даже степенный Платонъ Ардаліоновичъ не могъ удержаться отъ улыбки, когда до ушей его достигла вѣсть о несчастіи, постигшемъ Петю, и, презрительно взглянувъ на сына, онъ проговорилъ только: «Эхъ-ма»! и головою покачалъ.

III.

Въ квартирѣ Губилиныхъ, среди большой неуклюже-обстановленной залы, накрытъ былъ столъ или, лучше сказать, два рядомъ составленные стола, незамѣтно для глаза слитые во единый. Среди стола, на скатерти безукоризненной бѣлизны, красовался пасхальный баранъ со значкомъ, который держался у него въ ногахъ. Рядомъ съ бараномъ, возвышалась цѣлая гора крашеныхъ яицъ; нѣкоторыя изъ нихъ даже скатились съ блюда и лежали на скатерти. Затѣмъ слѣдовали двѣ пасхи—пасха побольше, пасха поменьше—согласно обычаю, украшенныя поддѣльными цвѣтами бѣлой и красной розы. Огромный куличъ былъ весь утыканъ этими аляповатыми розанами. Сервировка стола заканчивалась длиннымъ рядомъ бутылокъ, заключавшихъ въ себѣ живительную влагу крѣпительныхъ напитковъ, по преимуществу—отечественнаго издѣлія.

Не прошло и пяти минутъ, какъ всѣ собравшіеся вокругъ стола перехристосовались вторично и основательно разговѣлись. Самъ хозяинъ окончательно развеселился и, балагуря съ дорогими гостями, успѣлъ уже осушить нѣсколько рюмочекъ двойной очищенной въ компаніи пяти-шести товарищей-благопріятелей.

Бесѣда сдѣлалась весьма оживленною. Мало-по-малу каждый началъ громко смѣяться и ораторствовать, не обращая вниманія на то, есть или нѣтъ у него слушатели. Тостъ слѣдовалъ за тостомъ, пока наконецъ счетъ послѣднимъ не былъ всѣми потерянъ.

Пробило 4 часа, и гости стали прощаться съ хлѣбосольнымъ хозяиномъ и разъѣзжаться со домамъ, хотя каждый соглашался, по настоянію хозяина, выпить съ нимъ чего-нибудь на прощаньи, весьма основательно находя, что подкрѣпиться на дорожку — дѣло совсѣмъ нелишнее, если человѣку предстоитъ окунуться въ туманную сырость петербургской весенней ночи.

— Ты, батюшка, кажется пуще всѣхъ нализался? строго замѣтила Прасковья Прокофьевна осоловѣвшему Петѣ, которому отецъ въ эту ночь пить не препятствовалъ и который, дѣйствительно, клюнулъ болѣе надлежащаго, дабы потопить *молодецкое* горе свое въ зеленѣ-винѣ!

— Я, маменька, ничего-съ! весь въ порядкѣ-съ! попробовалъ было виноватый оправдаться передъ матерью.

— Вижу, въ какомъ ты порядкѣ-то! Ступай спать что-ли, непутный ты, мальчишка!

— Я уйду-съ!... Только вы, маменька, понапрасну серчать не извольте-съ!... А мы-то уйдемъ-съ и спать лягимъ-съ!... и проспимся!!.. да-съ!...

IV.

Хозяева спали недолго, и уже съ девяти часовъ утра Платонъ Ардаліоновичъ, облачившись по праздничному, принималъ *проздравленія*, сначала отъ молодцовъ и *другой—прочей* челяди, а потомъ, часами двумя позднѣе отъ являвшихся къ нему гостей.

Для пріѣзжихъ былъ накрытъ, какъ и наканунѣ, большой столъ въ залѣ; только теперь на немъ красовался, кромѣ вышеупомянутыхъ яствъ, огромный окорокъ и разнаго рода закуски, каковыхъ ночью не полагалось.

Хозяинъ добродушно и привѣтливо здоровался и христосовался со всѣми пріѣзжавшими неизмѣнно, послѣ первыхъ привѣтствій, подводя каждаго къ бутылочкамъ и закускамъ.

— Прошу покорнѣйше! безъ церемоніи, батюшка, безъ церемоніи!... у насъ этакъ не водится, чтобъ церемонится!... прикажи-ка еще рюмочку!... вишневой?... рябиновой?... да ветчинки-то, батинька, отвѣдай!... языкомъ закуси!...

— Сытехонекъ, Платонъ Ардальоновичъ!... съ мѣста не сойти! по горло сытъ!... претитъ даже, какъ послѣ поста-то сразу я много покушалъ всего этого баловства-то! отказывается гость, послѣ двухъ-трехъ обязательно выпитыхъ рюмокъ, сопровождавшихся приличной закуской.

Вона какъ!... Такъ мы тебя, голубчикъ, живо вылечимъ! пей желудочную!... горькую пей, говорю!...—неожиданно наливаетъ и подноситъ гостю *цѣлительной* сердобольный хозяинъ.

— Эхе-хе! грѣхи наши тяжки! говоритъ гость, принимая рюмку, и залпомъ выпиваетъ ея содержимое.

— Важно! замѣчаетъ онъ, ударивъ себя ладонью по брюху.

— А таперича телятины отрѣжь—предлагаетъ хозяинъ.

Наступила минута молчанія.

— А гдѣ-же твоя Прасковья Прокофьевна? чтой-то не выходитъ къ гостямъ?

— Занемогла она, сердешная! должно быть за обѣдней простудилась, либо покушала плотно яицъ крутыхъ!

— Вотъ бѣда-то!... больно ужь она у тебя того... сырая...

— Чего «того»?... баба, какъ баба!... въ тѣлесахъ-то никому не уступитъ—купчиха настоящая!

— Оно вѣрно! соглашается гость,—да самъ знаешь: коли кто толстъ не въ мѣру-то—одышку имѣетъ и прыти нѣту въ немъ, потому тяжелъ!... Ну, оттого и болѣетъ человѣкъ!

V.

Послѣ двѣнадцати часовъ Платонъ Ардаліоновичъ самъ отправился съ визитами къ разнымъ вліятельнымъ особамъ. На этотъ разъ онъ разъѣзжалъ въ щегольской колякѣ, на собственныхъ лошадяхъ.

Часу въ третьемъ Платонъ Ардаліоновичъ вернулся домой, усталый, измученный непривычнымъ для него дѣломъ—бесѣдою съ людьми такъ называемаго высшаго круга.

Три дородныя граціи, Даша, Глаша и Параша, съ великимъ нетерпѣніемъ ждали возвращенія *«тятиньки»*, ибо, вслѣдъ за его прибытіемъ онѣ могли пользоваться коляской и собирались отправиться кататься на балаганы.

Недоросль Петръ Платоновичъ Губилинъ уже совершенно забылъ свою утреннюю неудачу и также горѣлъ нетерпѣніемъ ѣхать кататься, питая въ сердцѣ сладкую надежду, встрѣтивъ на гуляньѣ Раису Сидоровну, снова привлечь къ себѣ ея благосклонность.

Наконецъ, вожделѣнный мигъ настaлъ: Прасковья Прокофьевна, не смотря на свое *нездоровье*, рѣшилась сопутствовать дочерей. Она усѣлась въ коляску рядомъ съ Дашей; Глаша и Параша сѣли напротивъ; а Петя, за неимѣніемъ лучшаго мѣста, принужденъ былъ помѣститься рядомъ съ кучеромъ, передъ объемистой фигурой котораго его мизерная шестообразная фигура почти совсѣмъ стушевалась.

Вотъ и Царицынъ Лугъ передъ ними, съ своими балаганами и густыми скопищами гуляющаго люда. Коляска Губилиныхъ въѣхала въ циклъ экипажей, мѣрнымъ шагомъ двигавшихся вокругъ площади.

Прасковья Прокофьевна не переставала давать дочерямъ наставленія относительно того, какъ онѣ должны вести себя, чтобы производить на всѣхъ впечатлѣніе благовоспитанныхъ дѣвицъ. Тяжеловѣсныя граціи пропускали мимо ушей ея мудрыя рѣчи. Онѣ впрочемъ какъ нельзя болѣе скромно поминутно склоняли головки, хотя все вниманіе ихъ было поглощено нарядами катавшихся женщинъ и усами попадавшихся на встрѣчу офицеровъ и моншеровъ.

— Вы на ахфицеровъ да на графчиковъ не больно-то заглядывайтесь! ефти музыканты вамъ не партія! Не такихъ намъ нужно! останавливала ихъ маменька.

А балаганная жизнь текла между тѣмъ своимъ обычнымъ порядкомъ. Сколоченныя на живую руку изъ тонкихъ досокъ зданія балагановъ поминутно оглашались пушечной пальбой, служащей, какъ извѣстно, лучшей приманкой для сѣраго непросвѣщеннаго люда, страстно жаждующаго ощутительныхъ наслажденій, чтобы забыться послѣ трудной работы. Не одною только пальбой привлекаютъ балаганы къ себѣ посѣтителей: они высылаютъ къ публикѣ своихъ клоуновъ, даже актеровъ, которые обязаны появляться передъ публикой полнымъ персоналомъ, въ промежуткахъ между представленіями. Кромѣ того, нѣкоторые балаганы имѣютъ своего дѣда-балагура, всегда привлекающаго грубыми остротами большія массы невзыскательныхъ слушателей, готовыхъ цѣлыми часами смѣяться надъ одними и тѣми-же выходками старика.

Наконецъ, извѣстный по всей Россіи, неизбѣжный на балаганахъ Петрушка продѣлываетъ передъ толпою мальчишекъ старыя штуки, которыя продѣлывалъ онъ и десятки лѣтъ тому назадъ, подъ громкій хохотъ подростающаго поколѣнія, долго сохраняющаго въ памяти и оригинальный акцентъ Петрушки, и его уморительныя проказы.

Охотники до площадныхъ развлеченій имѣютъ полную возможность въ теченіе праздничной недѣли насмотрѣться всего, чего душа пожелаетъ. Даже не тратя денегъ на балаганы, они могутъ въ волю созерцать разныя представленія. Вотъ фокусникъ-еврей глотаетъ ленты, горящую бумагу и что вамъ угодно. Вотъ какой-то проказникъ ходитъ вверхъ ногами. А вотъ почтенные господа и зачастую почтенныя дамы летятъ стремглавъ съ горы, рискуя поплатиться если не всей головою, то, по крайней мѣрѣ, какимъ-нибудь изъ необходимыхъ атрибутовъ ея, напримѣръ, носомъ.

Мальчишки съ шумомъ и гамомъ толпятся около призоваго столба; подвыпившій парень заливается наивною пѣсней, подъ звуки гармоніи. Рябая мѣщанка съ вислоухимъ сынишкой усѣлась на скамеечкѣ, близъ самоварщика и балуетъ чайкомъ себя и дѣтище свое.

Двое молодцовъ, въ красныхъ новыхъ рубахахъ и плисовыхъ шароварахъ, о чемъ-то горячо заспоривъ, успѣли уже подраться. Поминутно изъ устъ сталкивающихся на гуляньи знакомыхъ вылетаютъ слова: «А! мое вамъ!... Христосъ воскресе»!...

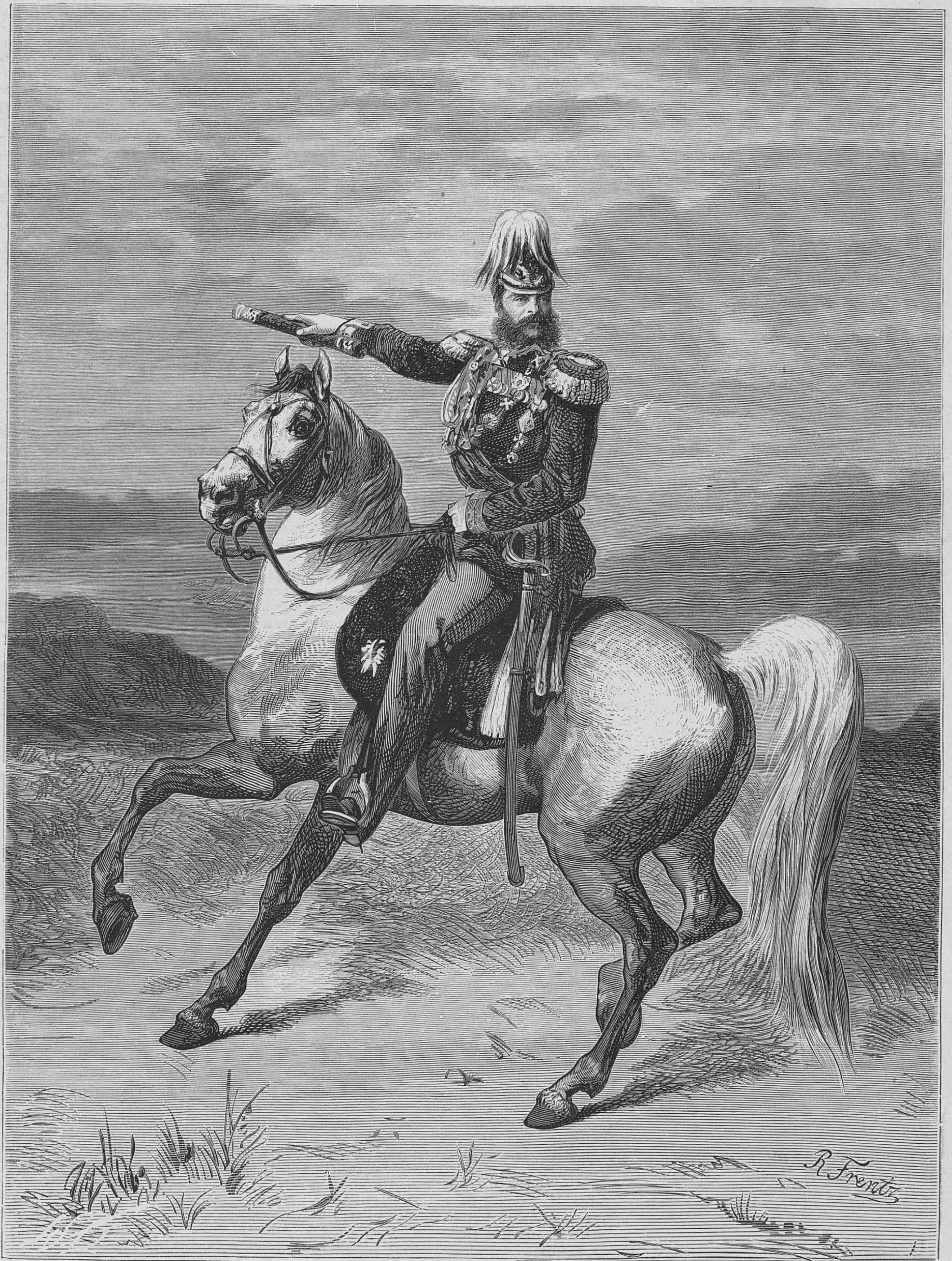
— Воистинну воскресе! слышится отвѣтъ.

В. М.

Е. И. В. Генералъ-Фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ.

(Рис. Р. Френцъ, грав. Ю. Барановскій).

Е. И. В. Генералъ-Фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

(Рис. Р. Френцъ, грав. Ю. Барановскій).

Овенъ.

Мартовскій знакъ зодіака.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

I.

Былъ когда-то Титъ Лукьянычъ
(Нынѣ денежная сила)
Шаловливымъ мальчуганомъ —
Страстно мать его любила.

Предъ отцомъ, главой семейства,
Мать робѣла, какъ овечка,
И ему она не смѣла
Молвить лишняго словечка.

Но заботою о сынѣ
Былъ весь умъ ея окованъ:
Росъ нашъ Титушка — барашекъ,
Безтолково избалованъ.

II.

Заурряднымъ слылъ лѣнтяемъ
Тупый маменькинъ сынишка
И болванъ болваномъ выросъ —
Не далась лѣнтяю книжка!

Хоть и ввѣрено студенту
Было Тита воспитанье;
Но не въ прокъ пошла наука
И учителя старанье!

Нашъ герой, ему внимая,
Лишь похлопывалъ глазами,
И прозвалъ его наставникъ:
„Титъ съ бараньими мозгами“.

III.

Вотъ наслѣдникомъ богатымъ
Сталъ счастливый Титъ Лукьянычъ,
И прокручивалъ онъ часто
Сотни три-четыре за ночь.

Другъ безпечнаго разгула
И царекъ ночныхъ веселій,
Пріобрѣлъ себѣ извѣстность
Средь столичныхъ онъ камелій!

И вездѣ о немъ кричали
Прихлебатели толпою:
„Человѣкъ онъ съ добрымъ сердцемъ
И бараньей головою!“

IV.

Наконецъ, сраженъ любовью,
Титъ Лукьяновичъ женился;
Въ положеньи семьянина,
Онъ совсѣмъ остепенился.

Тупоумнаго супруга
Злая дума не смущала,
Что купилъ подругу жизни
Онъ цѣною капитала.

Невдомекъ была ревнивцу
Женщинъ хитрая уловка:
И рога барана — мужу
Поднесла жена-плутовка.

В. Мироновъ.

Поздравленіе съ Ангеломъ.

(Картина В. Е. Маковскаго.)

Давно уже одно изъ видныхъ мѣстъ на нашихъ художественныхъ выставкахъ принадлежитъ В. Е. Маковскому. Живя постоянно въ Москвѣ, среди населенія богатаго различнаго рода типами, В. Маковскій рисуетъ постоянно оригинальныя сцены, подмѣчаемыя имъ, то въ средѣ небогатаго чиновничества, то мелкаго купечества, и вообще такъ называемаго средняго сословія. «Всемірная Иллюстрація» не пропустила безъ отзыва ни одной его картины, и потому мы считаемъ лишнимъ, пользуясь случаемъ, напоминать о выдающихся произведеніяхъ художника. Талантъ художника давно уже опредѣлился, давно достигъ извѣстной силы, и пользуется вполнѣ заслуженной популярностью. Многіе изъ критиковъ упрекали постоянно В. Маковскаго въ грубоватости письма, въ чернотѣ красокъ; и отчасти упрекъ этотъ не лишенъ справедливости; но упрекъ этотъ можно отнести ко всей русской живописи, которая до сихъ поръ не произвела ни одного еще колориста.

Копія съ картины «Поздравленіе съ ангеломъ», помѣщаемая въ настоящемъ нумерѣ и нарисованная самимъ авторомъ, весьма вѣрно передаетъ оригиналъ, вполнѣ почти напоминаетъ экспрессіи изображенныхъ на картинѣ лицъ; и если кто помнитъ эту картину на бывшей въ прошломъ году передвижной выставкѣ, тотъ вѣроятно и не забылъ, что картина эта относительно письма далеко не страдаетъ указаннымъ выше недостаткомъ кисти В. Маковскаго и написана весьма тщательно. Равная ей по письму можетъ быть названа картина «Варенье», на которой фигурировали тѣ-же два лица, что и на этой. Добродушный старикъ чиновникъ съ своей супругою, видимо бездѣтные, живутъ или доживаютъ свой вѣкъ въ мирѣ и согласіи, въ любви и счастіи. На картинѣ «Варенье» они были изображены подъ открытымъ небомъ, на задворкахъ своей дачи, гдѣ въ солнечный лѣтній денекъ они занимаются невиннымъ занятіемъ «варкой варенья»; тутъ-же на представляемой нами картинѣ эти-же самые добродушные люди изображены въ другой наивной сценѣ въ день ангела и въ минуту поздравленія супругой супруга. Супруга только что вернулась отъ обѣдни, и супругъ, поджидая ее, приготовилъ чай. Самоваръ кипитъ на столѣ, накрытомъ праздничной скатертью, чай заваренъ; чашечка и стаканчикъ стоятъ по обѣ стороны чайника; и супруга, поздравляя имянинника съ днемъ ангела и поднося ему просвирку, говоритъ видимо, дорогому имяниннику пріятныя рѣчи; а сіяющій отъ радости старикъ, выслушивая эти рѣчи, дѣтски-добродушно осклабляется, и оба супруга счастливы. Счастіе и довольство освѣтило ихъ лица, блаженство и благоговѣніе, испытываемой ими торжественной минуты, чувствуются въ ихъ позахъ и въ каждомъ движеніи ихъ фигуръ. Старикъ тщательно причесанный и вымытый, въ бѣломъ галстучкѣ, въ жилеткѣ, застегнутой на всѣ пуговицы, но въ праздничномъ халатѣ, стоитъ немного пріосанившись; онъ слегка упирается одной рукой о столъ, а другую держитъ на-готовѣ для принятія просфоры. Его улыбающіяся губы складываются уже для супружескаго нѣжнаго поцѣлуя; но супруга, въ позѣ слегка наклоненной впередъ, говоритъ еще рѣчь и держитъ просвирку, которая будетъ дана въ руку супруга съ послѣднимъ произнесеннымъ словомъ и еще съ большимъ наклоненіемъ впередъ для счастливаго поцѣлуя. Все это подмѣчено художникомъ весьма жизненно, передано фотографически вѣрно и написано, видимо, съ большой любовью. Здѣсь ни что не забыто, вся обстановка точно цѣликомъ взята съ натуры и все до мельчайшихъ подробносей характиризуетъ изображенные художникомъ типы. У образовъ ярче обыкновеннаго горитъ лампадка; на стеклянной горкѣ, въ которой виднѣются чашечки и хрустальная посуда, стоитъ лампочка съ пьедесталомъ, изображающимъ какого-то амура; на стѣнѣ въ деревянныхъ рамочкахъ висятъ портреты; передъ столикомъ простое висячее зеркало, а изъ-за образовъ выглядываютъ вѣтки вербы... Покой, счастье, любовь и мирное житіе такъ и дышатъ въ каждой чертѣ всего окружающаго; глядя на картину, такъ и хочется сказать: вотъ она наша современная Аркадія, полная того мѣщанскаго счастья, къ которому стремились наши отцы и что еще мыслимо встрѣтить въ Москвѣ, да въ богоспасаемой провинціи...

Двѣ художественныя выставки.

II.

Выставка въ академіи художествъ.

(Продолженіе.)

Я не желалъ-бы утомлять читателя переборомъ всѣхъ тѣхъ произведеній, которыя находятся на академической выставкѣ; я не желалъ-бы наводить на читателя грусть и тоску отъ процвѣтанія у насъ такого искусства; но все, какъ говорятъ, имѣетъ свою дурную и хорошую сторону, а потому я и рѣшаюсь отъ худшаго переходить еще къ болѣе худшему и такимъ образомъ дойти съ читателемъ чуть не до поля...

Въ предыдущей статьѣ я говорилъ о господахъ Свѣдомскомъ, Журавлевѣ, Корзухинѣ, Урлаубѣ, Кочетовой, Кившенко; теперь-же передо мною цѣлая фаланга жанристовъ въ родѣ г. Кившенко или Урлауба, портретистовъ въ родѣ г. Тюрина и, наконецъ, пейзажистовъ въ родѣ гг. Жижиленко и А. Горавскаго.

Всѣ эти жанристы и портретисты провалили академическое искусство, по общему отзыву, окончательно; но я убѣжденъ, что фигурирующее въ академіи со всѣми этими жанристами и портретистами «общество выставокъ художественныхъ произведеній» въ провинціи и особенно на ярмаркахъ пользовалось-бы большимъ успѣхомъ. Прежде всего ему, конечно, нужно было-бы запастись какимъ-нибудь ловкимъ антрепренеромъ, и этотъ антрепренеръ милліоны собралъ-бы для общества, заботящагося о возрастаніи своихъ капиталовъ на пользу... Богъ его знаетъ кого именно—судя по уставу, на пользу художниковъ — вообще; ихъ женъ, вдовъ и сиротъ—вообще; и всякихъ другихъ благотворительныхъ дѣлъ и дѣйствій—тоже вообще... Этотъ антрепренеръ не удовольствовался-бы маленькой книжечкой указателя, заключающаго въ себѣ чуть не сотню именъ художниковъ; онъ-бы выпустилъ громадную, величиной въ простыню, афишу, и на ней-бы вывѣсочными буквами начерталъ: жанристы и историки: профессора Макартъ, Верещагинъ, Якоби, и т. д.,—числомъ двадцать; пейзажисты: профессора: Мещерскій, Лагоріо и т. д.,—числомъ тридцать; портретисты: профессоръ Келеръ, академикъ Тюринъ и т. д.,—числомъ пятнадцать; скульпторы: профессора: Фонъ-Бокъ, Лаверецкій, Поповъ; академики: Забѣлло, Чижовъ, Подозеровъ, Крейтанъ,—числомъ тринадцать, а потомъ: «произведенія матовой восковой живописи», «акварель», «рисунки перомъ», «гравюра на мѣди—акваформы», «пастель», и «модель часовни профессора Гримма»... Читая такую афишу, провинціальная публика валомъ-бы валила на выставку; и, пожалуй, была-бы отъ скуки довольна такому представленію. Ей-бы и Кившенко, быть можетъ, понравился-бы, нашелъ-бы своихъ цѣнителей и Урлаубъ, и Свѣдомскій, и Кочетова, и остальные. Мы увѣрены, что

даже гг. Шереметьевъ, Новоскольцевъ, Шатиловъ, и тѣ привели-бы нѣкоторыхъ зрителей въ восторгъ. Г. Шереметьевъ написалъ деревянныя барки на деревянной рѣкѣ, съ деревянными людьми и лошадьми; г. Новоскольцевъ (ученикъ академіи и подражатель Перова) написалъ кирпичнаго подсудимаго и такую-же возлѣ него стражу; г. Шатиловъ накрасилъ въ саженный размѣръ крестьянку Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда... Я не стану перечислять разные головки и этюдики г. Вуичь, Людовичи, Чумакова, Мельникова, Тимоѳеева; пройду молчаніемъ всѣмъ извѣстные рисунки изъ «Демона» Зичи; мнѣ приходится, въ заключеніе обзора жанровой живописи, сказать два слова о произведеніяхъ классного художника Х. Платонова и затѣмъ о произведеніяхъ иностранныхъ художниковъ, заимствованныхъ «обществомъ выставокъ» изъ частныхъ домовъ для украшенія залъ академіи.

Г. Платоновъ выставилъ три вещи, изъ которыхъ этюдъ «Мальчикъ-болгаринъ»—хотя и простое подражаніе г. Харламову, но изъ числа вышепоименованныхъ нами псевдо-художественныхъ произведеній этюды г. Платонова надо отдѣлить, такъ какъ они все-таки не лишены подобія и образа нѣкоторыхъ художественныхъ достоинствъ.

Общество выставокъ хотѣло привлечь публику произведеніемъ Макарта «Ромео и Жюльета»; но это произведеніе, кажется, самое плохое изъ всѣхъ произведеній этого блестящаго по колориту европейскаго художника. Самъ Ромео еще такъ-сякъ, хотя, по своей субтильности, крайне женоподобенъ; лицо-же Жюльеты хотя и экспрессивно, но оскаленные зубы и искривленный ротъ придаютъ непріятный видъ всей экспрессіи; что-же касается рукъ и торса, то сей послѣдній нисколько не соотвѣтствуетъ головѣ,—онъ очень массивенъ; а одна рука, которая протянута подымающемуся къ ней по веревочной лѣстницѣ Ромео, такъ велика, и плечо при ней такое широкое и большое, что точно это плечо и рука принадлежатъ не Жюльетѣ, а какому-либо статному парню или коренастой бабѣ. Свѣтъ луны, озаряющій Жюльету, слишкомъ слабъ; и въ общемъ по краскамъ картину далеко нельзя назвать колоритной.

Художникъ Альбертъ Эдельфельтъ, также иностранецъ, украшающій своимъ произведеніемъ русскую выставку, фигурируетъ на ней большой картиной, на которой изображенъ герцогъ Карлъ (шведскій), оскорбляющій трупъ своего врага Флеминга—губернатора Финляндіи 1597 г. Гробъ, въ которомъ лежитъ Флемингъ, стоитъ на возвышеніи. Взойдя на это возвышеніе, герцогъ Карлъ, обернувшись всѣмъ туловищемъ и лицомъ къ зрителю, лѣвою рукою держитъ за бороду своего врага Флеминга. Поза герцога Карла такъ при этомъ натянута и такъ изломана или неестественна, что еслибы герцогъ сталъ въ такую позу въ дѣйствительности, то скорѣе-бы затылкомъ упалъ на гробъ, чѣмъ дернулъ-бы бороду своего врага. Что касается вдовы Флеминга и ея дочери, стоящихъ у гроба и съ негодованіемъ глядящихъ на Карла,—что также касается стражи и остальныхъ фигуръ,—то онѣ написаны не дурно; но лучше всего и даже, можно сказать, блистательно написанъ гробъ. Вотъ все, что можно сказать объ этомъ украшеніи выставки.

Переходя теперь отъ исторіи и жанра къ портретамъ, я становлюсь передъ ними просто въ тупикъ; я не знаю, чѣмъ просвѣтить свой духъ и какъ воздержаться отъ тѣхъ эпитетовъ, коими слѣдовало-бы наградить всю такого рода портретную живопись. Чего, напримѣръ, стоитъ произведеніе такого, положимъ, батальнаго портретиста, какъ г. Тюринъ? Я называю г. Тюрина батальнымъ портретистомъ на томъ основаніи, что онъ изображаетъ все военныхъ, и по преимуществу сабли, шапки и прочіе аттрибуты баталіи. Первый его портретъ—портретъ невѣроятныхъ размѣровъ и представляющій невѣроятной величины конвойнаго офицера—можетъ испугать только зрителя. Офицеръ сидитъ на скалѣ или на вершинѣ какой-то горы, а кругомъ его—вершины Казбека, Эльбруса и другихъ снѣжныхъ высотъ Кавказа; но офицеръ безъ шапки; курчавые его волосы разметались какъ-бы отъ жары или отъ танцевъ, и сидитъ онъ на вершинѣ дѣйствительно въ позѣ танцора, только-что окончившаго нѣсколько туровъ польки или вальса... Лицо офицера нѣжное-пренѣжное, точно и не кавказскаго типа, волосъ къ волосу подобранъ, точно образцовый парикъ въ парикмахерской, и какъ волосы, лицо, такъ и сукно, и позументы, и ордена—все одного достоинства; все написано одинаково тщательно и съ одинаковой любовью: глаза—что пуговицы; пуговицы въ свою очередь что глаза; однимъ словомъ, ничему нѣтъ пощады. А краски у г. Тюрина точно изъ бакалейной лавки... Въ портретѣ генерала Кауфмана два горизонта; достоинства-же портрета опять-таки въ орденахъ и батальныхъ аттрибутахъ... Есть, впрочемъ, одинъ и не батальнаго характера портретъ—редактора «Голоса», А. Краевскаго: но что-же сказать и объ этомъ послѣднемъ? Кто знаетъ почтеннаго Андрея Александровича, тотъ изумится тому обстоятельству, что Андрей Александровичъ на старости лѣтъ вдругъ преобразился въ какую-то сѣдовласую институтку... Впрочемъ и институтка, особенно петербургская, позавидуетъ нѣжности кожи и цвѣту лица, которыми наградилъ Андрея Александровича портретныхъ дѣлъ мастеръ г. Тюринъ. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Тюринъ снимаетъ съ заказчиковъ въ натуральную величину фотографію, и затѣмъ фотографію эту небольше какъ обезцвѣчиваетъ, т. е. запунктировываетъ или зализываетъ, а въ заключеніе и раскрашиваетъ,—но раскрашиваетъ на одинъ ладъ: у него есть образецъ, какъ тѣло раскрасить; такой-же образецъ и для сукна, и для фона и т. д.

О портретѣ, принадлежащемъ кисти г. Келера, мы не будемъ говорить, такъ какъ портретъ этотъ немного выше портретовъ г. Тюрина, а между тѣмъ у г. Келера бывали не только прекрасные, но даже и замѣчательные портреты.

Многіе изъ художниковъ указываютъ на портретъ дамы въ бѣломъ платьѣ, написанной на бѣломъ фонѣ и принадлежащій кисти неизвѣстнаго до сихъ поръ художника г. Гордиджіани. Портретъ этотъ дѣйствительно лучше остальныхъ портретовъ, имѣющихся на настоящей выставкѣ; но и его достоинство не Богъ вѣсть какой величины. По жизненности и по экспрессіи насъ болѣе привлекаетъ портретъ отца художницы г-жи Фонъ-Кюгельгенъ. Что-же касается портретовъ художника Болотова, а за нимъ Худоярова, Крюкова, Гусикова и кончая академикомъ Шильцовымъ, то при портретахъ этихъ мастеровъ можно дивиться только одному: гдѣ находятся господа, желающіе имѣть такого рода свои изображенія? Относительно-же академика Шильцова можно дивиться и другому еще обстоятельству: какимъ образомъ художникъ достигъ званія академика. Онъ ни о рисункѣ, ни о письмѣ, ни о чемъ не имѣетъ, видимо, даже азбучнаго понятія. Глаза у него безъ слезняковъ, безъ вѣкъ, безъ рѣсницъ; и одинъ глазъ на щекѣ, другой на носу; волосы онъ тянетъ веревочками, одинъ къ одному; лицо краситъ одной краской, волосы также... Гдѣ онъ учился? чему его учили? но главное, какимъ образомъ онъ могъ добиться званія академика?... Неужели-же г. Шильцовъ кого-нибудь и самъ еще учитъ?—а весьма вѣроятно. Портретъ бывшаго министра финансовъ Рейтерна, написанный г. Бобровымъ, тоже не изъ числа удачныхъ, какъ по рисунку, такъ и по письму.

Въ заключеніе намъ остается сказать два слова объ акварельныхъ портретахъ г. Александровскаго и его ученика г. Тидеке. Какъ учитель, такъ и ученикъ страдаютъ красочностью; но у г. Александровскаго есть портретъ отца его, который выдается изъ ряда другихъ портретовъ; онъ обладаетъ извѣстной силой въ рисункѣ и въ письмѣ, кромѣ того въ немъ есть жизнь, есть натура. Если-бы г. Александровскій держался широкой и свободной манеры письма въ своихъ аквареляхъ, они безспорно выиграли-бы на сто процентовъ. Правда, публика ужасно любитъ все чистенькое, сладенькое, раскрашенное; но, удовлетворяя вкусамъ и требованіямъ публики, можно свободно дойти до виртуозности г. Тюрина. Нѣтъ сомнѣнія, что иные художники злоупотребляютъ широкой манерой письма; они пишутъ грубо, лицо у нихъ выходитъ какое-то напачканное, намазанное; близко нельзя и смотрѣть на портретъ... Но вѣдь крайности всегда одинаковы: и широкое, т. е. мазистое, письмо совершенно равносильно зализанному и отчеканенному. Возьмите двѣ акварели профессора В. П. Верещагина, недавно выставленныя въ той залѣ, въ которой стоятъ его гигантскіе образа; акварели В. П. Верещагина не зализаны, а вмѣстѣ съ тѣмъ написаны широко и свободно. Онѣ одинаково хороши какъ вблизи такъ и вдали. Между мазистостью и зализанностью есть, стало быть, середина, которой долженъ держаться художникъ и при которой онъ всегда удовлетворитъ тѣмъ требованіямъ публики, на какія ссылаются обыкновенно всѣ художники, когда имъ указываютъ на то, что манера ихъ письма слишкомъ галантерейная или ювелирная. Впрочемъ, дѣло и не въ манерѣ и не отъ манеры зависятъ достоинства въ искусствѣ... **Н. А.**

(Окончаніе будетъ).

Э. Э. Эйхвальдъ,

ординарный профессоръ императорской медико-хирургической академіи.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ Эдуардовичъ Эйхвальдъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ императорской медико-хирургической академіи, завѣдывающій 1-мъ терапевтическимъ отдѣленіемъ клиническаго военнаго госпиталя и непремѣнный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета, родился 31-го марта 1837 г.

Въ іюнѣ 1859 года, по окончаніи курса наукъ въ императорской медико-хирургической академіи, Эдуардъ Эдуардовичъ, награжденный золотою медалью и преміей Буша, опредѣленъ былъ, со степенью лекаря, сверхштатнымъ ординаторомъ во 2-й военно-сухопутный (нынѣ клиническій военный) госпиталь, для практическаго усовершенствованія во врачебномъ дѣлѣ.

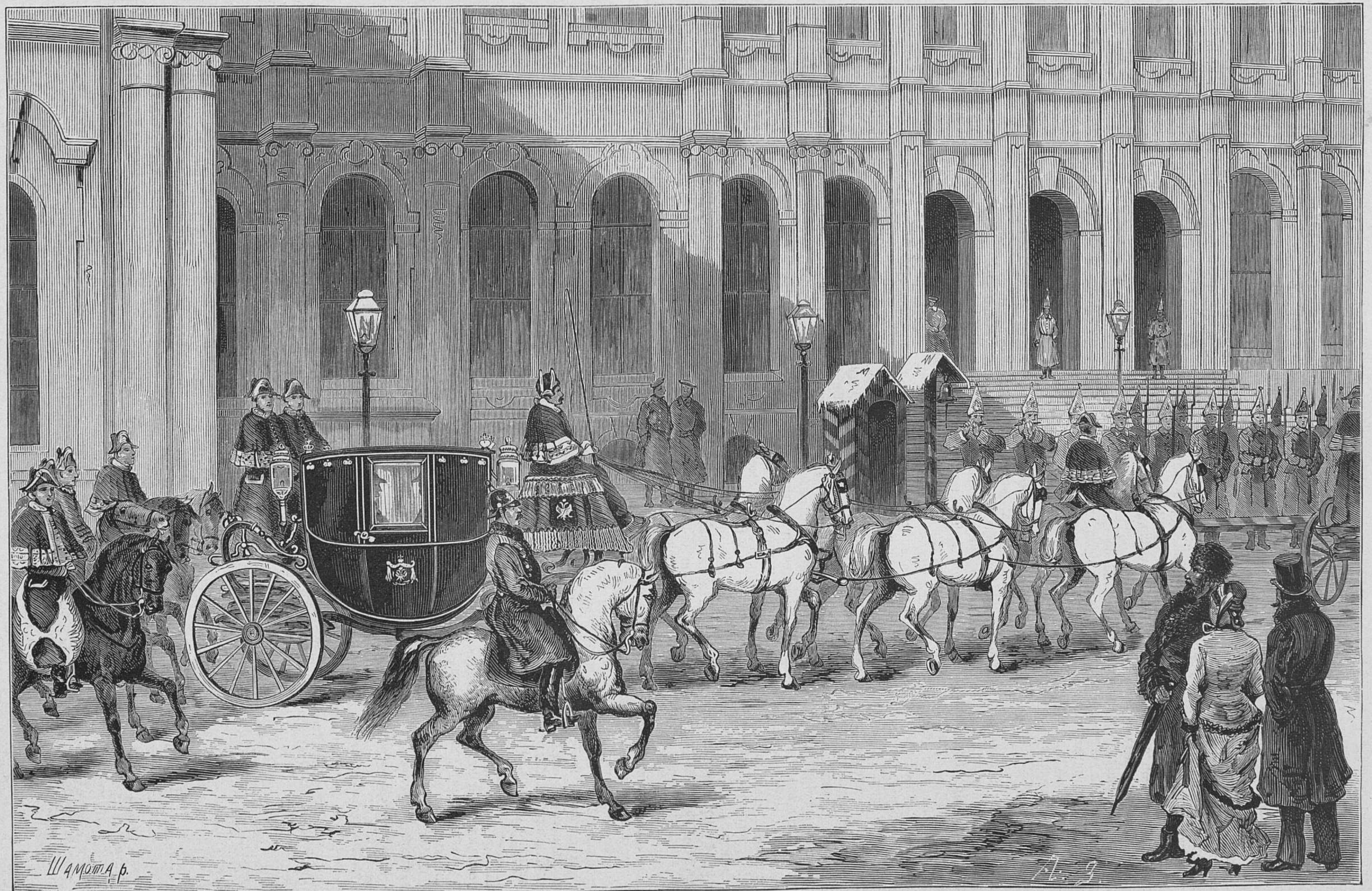
Въ сентябрѣ 1860 года, по распоряженію конференціи академіи, молодой человѣкъ назначенъ былъ ассистентомъ при каѳедрѣ общей патологіи и терапіи и при діагностической клиникѣ. Въ январѣ 1863 года онъ защищалъ диссертацію на степень доктора медицины. Въ февралѣ того-же года, удостоенный степени доктора медицины, онъ былъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, командированъ на два года съ научною цѣлью за-границу, гдѣ слушалъ лекціи многихъ талантливыхъ профессоровъ въ лучшихъ университетахъ западной Европы. Во время своего отсутствія онъ былъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассессора.

Въ 1865 году, весною, Эйхвальдъ вернулся въ Россію изъ своей продолжительной заграничной поѣздки; но лѣтомъ, спустя три мѣсяца, долженъ былъ предпринять новую поѣздку за-границу, для сопровожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны.

Въ маѣ 1866 года Эдуардъ Эдуардовичъ занялъ мѣсто адъюнктъ-профессора медико-хирургической академіи и уволенъ отъ службы по военно-медицинскому вѣдомству; а въ іюлѣ того-же года произведенъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ и опредѣленъ, приказомъ по министерству Императорскаго двора, докторомъ при Ея Высочествѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, съ оставленіемъ въ занимаемой по академіи должности.

Въ маѣ 1867 года Эйхвальдъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а ровно черезъ два года, въ маѣ 1869,—чиномъ коллежскаго совѣтника. Въ 1871 году получилъ онъ вторично орденъ св. Анны 2-й ст., украшенный императорской короной, а въ 1873—чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначеніе на должность сверхштатнаго экстраординарнаго профессора медико-хирургической академіи.

Въ этомъ послѣднемъ году онъ посланъ былъ въ Австрію, для того чтобы принять участіе, въ качествѣ представителя медико-хирургической академіи, въ международномъ съѣздѣ врачей въ Вѣнѣ, а также и для посѣщенія меди-

С.-Петербургъ. — Церемоніальный въѣздъ новаго англійскаго посла, лорда Дюфферена, для аудіенціи въ Зимній дворецъ.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ.)

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — МАРТЪ.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Крыжановскій.)

цинскихъ факультетовъ нѣмецкихъ университетовъ.

Весну и лѣто 1875 года Эйхвальдъ находился за-границей съ научной цѣлью. Въ должности ординарнаго профессора академіи числится онъ съ іюня мѣсяца того-же года. Въ ноябрѣ 1875 года объявлена была ему Высочайшая благодарность за особые труды, понесенные по дѣламъ коммиссіи для устройства управленія и для обезпеченія заведеній покойной Великой Княгини Елены Павловны.

Въ августѣ 1876 года Эдуардъ Эдуардовичъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст.; въ февралѣ 1877 — назначенъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета; въ мартѣ 1877—наставникомъ молодыхъ врачей, прикомандированныхъ къ академіи для усовершенствованія; въ маѣ 1878—онъ отправился въ заграничный отпускъ съ новой научной цѣлью.

Въ началѣ февраля мѣсяца профессоръ Эйхвальдъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Ветлянку и ея окрестности, для изслѣдованія въ той мѣстности, развитія чумныхъ зараженій надѣлавшихъ, какъ извѣстно, столько шума и непріятностей не только у насъ, но и за-границей.

Порученіе это профессоръ Эйхвальдъ выполнилъ съ обычною своею добросовѣстностью и отчетливостью, рискуя жизнію и не щадя усилій. Русское общество, конечно, не забудетъ его неутомимой дѣятельности и самопожертвованія.

Въ настоящее время Эдуардъ Эдуардовичъ благополучно возвратился въ столицу изъ своей поѣздки, убѣжденный, что опасность, грозившая цѣлой странѣ, миновала.

ЧУМА ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Снятіе карантиннаго оцѣпленія съ Ветлянской станицы.

3-го марта къ великой радости жителей Ветлянской станицы, такъ сильно пострадавшей отъ ужасной эпидеміи въ концѣ прошлаго и въ началѣ этого года, снято карантинное оцѣпленіе. Прежде чѣмъ освободить ветлянцевъ отъ карантина, всѣ они, отъ мала до велика, были самымъ тщательнымъ образомъ освидѣтельствованы врачами, причемъ женщинъ осматривала врачъ г-жа Бестужева, за что и была награждена неожиданной оваціей со стороны паціентокъ. Для снятія карантина въ Ветлянку прибылъ, по порученію графа Лорисъ-Меликова, уполномоченный «Краснаго Креста», графъ Орловъ-Денисовъ. Съ 26-го февраля была производима перепись всей Ветлянской станицы, и всѣ переписанные должны были идти на медицинскій осмотръ. При осмотрѣ, кромѣ докторовъ Красовскаго, Снегирева, Малинина и др., присутствовали и принимали дѣятельное участіе австрійскій профессоръ Бесядецкій и остальные иностранные доктора. По окончаніи осмотра, была созвана сходка стариковъ, которымъ объявили, что въ виду собственной пользы и для того, чтобы не передать болѣзнь въ другія мѣста, они должны убѣдить своихъ дѣтей и родныхъ не утаивать ни одной изъ вещей, привезенныхъ изъ Турціи, такъ какъ въ этихъ вещахъ можетъ скрываться зараза. Послѣ сходки, ветлянскіе жители принесли всѣ оставшіяся у нихъ подобныя вещи и между прочимъ девятнадцать турецкихъ фесокъ, которыя, разумѣется, были тотчасъ-же сожжены. Послѣ этого оставалось только засыпать какъ слѣдуетъ кладбище, и, когда эта работа была совершенно окончена, народъ собрался на улицѣ, и здѣсь отслужена панихида по мѣстномъ священникѣ, павшемъ жертвою чумы вмѣстѣ со всею семьею, и о врачахъ Кохѣ, Григорьевѣ и Морозовѣ, положившихъ свою жизнь, помогая несчастному населенію Ветлянки въ самые страшные дни разгара эпидеміи. На панихидѣ присутствовали всѣ находившіеся въ зараженномъ краѣ врачи русскіе и иностранные. По окончаніи панихиды съ площади тронулся крестный ходъ вокругъ всей станицы, съ пѣніемъ молитвъ всею толпою народа, и по окончаніи крестнаго хода всѣ вернулись на площадь, гдѣ и отслужили благодарственный молебенъ за избавленіе отъ страшнаго бѣдствія.

Цѣлый день все населеніе Ветлянки ликовало; мужчины и женщины одѣлись какъ въ большой праздникъ, и до поздняго вечера по станицѣ раздавались звуки пѣсенъ и выстрѣловъ.

Ветлянка—большая станица съ двумя длинными, правильными улицами и многими переулками, выходящими къ берегу Волги и въ степь. Дома невзрачные, какъ и во всѣхъ станицахъ Астраханской губерніи, большею частью въ два окна и покрыты соломой. Дворы этихъ домовъ очень грязны, потому что здѣсь накопляется навозъ, изъ котораго впослѣдствіи приготовляется топливо, замѣняющее ветлянцамъ дорого стоющія дрова. Почти каждый домохозяинъ имѣетъ у себя ларь для соленья рыбы, и этотъ ларь помѣщается либо въ ближайшемъ переулкѣ, либо въ самомъ дворѣ. По близости станицы находится ватага, точно такая-же, какъ и въ селѣ Никольскомъ, о которомъ мы сообщали недавно. Всѣхъ дворовъ въ Ветлянкѣ насчитывается 243 и въ нихъ живутъ 1,442 человѣка; изъ этого числа мужчинъ 657 человѣкъ и женщинъ 726.

Въ обществѣ поощренія художествъ открылся конкурсъ, на который явились весьма хорошія и даже талантливыя вещи. Правда, ихъ немного, а серьезно говоря, только одна вещь, которая рѣзко выдѣляется среди другихъ произведеній, поставленныхъ на конкурсъ; но, какъ извѣстно, настоящіе конкурсы «общества поощренія художествъ» дѣлаются исключительно для молодыхъ художниковъ. Есть на выставкѣ нѣсколько жанровыхъ картинъ, нѣсколько пейзажей и акварелей. Подробный обзоръ этой выставки будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ «Всемір. Иллюстр.».

—

25-го марта, въ воскресенье, закрылась седьмая передвижная выставка, которая дала въ нынѣшнемъ году блестящіе результаты; посѣтителей было болѣе двадцати пяти тысячъ. Въ прошедшіе годы насчитывалось обыкновенно посѣтителей до восьми, десяти тысячъ, и самая большая цифра доходила до двѣнадцати. Въ тотъ-же день какъ выставка закрылась, картины всѣ въ ночь были упакованы въ ящики, и на другой уже день выставка отправилась въ Москву. Въ Москвѣ она будетъ открыта въ среду на Страстной недѣлѣ и простоитъ Страстную, Пасху и Ѳомину. Понятно, что время, удѣленное для Москвы товариществомъ, слишкомъ незначительно, а главное, самое неудобное. Какъ послѣдніе дни Страстной недѣли, такъ равно и первые дни Пасхи едвали выставка можетъ привлечь публику, занятую въ эти дни иными праздничными заботами. Товариществомъ удѣлило такимъ образомъ для Москвы только полторы недѣли, т. е. половину Святой и недѣлю Ѳомину. Конечно, товарищество не врагъ себѣ и дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ въ виду своихъ интересовъ,—въ виду передвиженія выставки по провинціальнымъ городамъ, гдѣ, при наступленіи лѣта, выставку и открывать невозможно.

—

На академической выставкѣ, въ концѣ ея существованія, явились хорошія вещи изъ эпизодовъ минувшей войны г. Ковалевскаго, затѣмъ «Ледяной домъ» В. Якоби, а также нѣсколько вещей г. Сверчкова и пейзажистовъ Судковскаго, Суходольскаго и Крачковскаго. Подробный отчетъ о нихъ явится въ слѣдующей статьѣ обозрѣнія выставокъ.

—

На дняхъ открылась выставка картины знаменитаго европейскаго художника Яна Матейки. Картина колоссальныхъ размѣровъ,—5 саженей длины и $2^1/_2$ вышины. На ней художникъ изобразилъ «Битву подъ Грюнвальдомъ». Собственникъ этой картины, г. Розенблюмъ, хотѣлъ было выставить ее въ академіи художествъ, но пришлось сдѣлать выставку въ бывшемъ домѣ Безобразова, близъ Симеоновскаго моста, по Фонтанкѣ, гдѣ зало оказывается такъ мало для картины, что картину приходится видѣть не въ цѣломъ на извѣстномъ для этого разстояніи, а обозрѣвать по частямъ. О достоинствахъ и недостаткахъ этой картины, т. е. подробный разборъ ея, мы не замедлимъ сообщить въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ. Теперь-же скажемъ только, что картина г. Матейки во всякомъ случаѣ заслуживаетъ большаго вниманія.

—

Въ Лондонской королевской академіи художествъ выставлена новая, надѣлавшая много шума въ Англіи, громадная картина, писанная г-жею Жанною Боукетъ (Bowket); сюжетъ ея: молодая мать моетъ бѣлье, а ея дочь забавляется мыльными пузырями. Картина исполнена такого техническаго совершенства и прелести красокъ, что академія единогласно преподнесла молодой художницѣ большую золотую медаль и выразила готовность пріобрѣсти ее для музеума.

—

Въ Оксфордской художественной галлереѣ открыта выставка древнѣйшей живописи; между прочими есть замѣчательнѣйшія произведенія германской, датской и фламандской школъ.

—

Въ Брюсселѣ, въ присутствіи его величества короля. было освѣщеніе и открытіе галлерей новаго художественнаго музеума. Каждая галлерея имѣетъ свое особое назначеніе. Самое зданіе, въ строгомъ византійскомъ стилѣ, принадлежитъ къ числу лучшихъ построекъ Бельгіи.

—

Открытіе памятника королевѣ Луизѣ Прусской, назначенное на 10-е марта, отложено до 3-го августа,—годовщины дня рожденія ея августѣйшаго супруга. Памятникъ будетъ поставленъ въ саду берлинскаго звѣринца, рядомъ съ мраморнымъ монументомъ Фридриха-Вильгельма III, открытымъ 3-го августа 1849 года. Это еще первая женская статуя, которая будетъ воздвигнута въ Берлинѣ.

* * *

Бенефисъ умной и добросовѣстной актрисы г-жи Винь (въ субботу 17-го марта) подарилъ публику двумя интересными пьесами, которыя обѣ — одна прямо, а другая косвенно — принадлежатъ талантливому и остроумному писателю Эдмону Абу, автору извѣстнаго сочиненія «La question romaine». Наиболѣе капитальная изъ этихъ пьесъ, трехактная комедія «Un mariage de Paris», существуетъ уже лѣтъ пятьнадцать, и была когда-то играна въ Петербургѣ. Сюжетъ ея построенъ на томъ, что молодаго скульптора, самаго демократическаго происхожденія, принимаютъ въ домѣ милліонерши, г-жи Мишо, за итальянскаго графа, пріѣхавшаго, будто-бы, къ хозяйкѣ дома подъ видомъ художника, для того чтобы слѣпить съ нея бюстъ. Г-жа Мишо была за-мужемъ за богатымъ буржуа, но желала-бы выдать свою племянницу и единственную наслѣдницу ея состоянія, за человѣка аристократическаго рода. Съ этой цѣлью она открываетъ конкурренцію между двумя искателями руки молодой дѣвушки, которые, однако, оба приходятся ей не по вкусу, такъ что, въ концѣ концовъ, она выходитъ, все-таки, за скульптора, хотя и узнаетъ, что онъ никогда не думалъ быть графомъ. Пьеса эта, написанная въ сотрудничествѣ съ Нажакомъ, немного растянута, но представляетъ нѣсколько сценъ весьма оригинальныхъ и характерныхъ. Къ средствамъ нашей труппы она подошла въ полной мѣрѣ. Г-жи Винь и Лагранжъ прекрасно исполнили роли тетушки и племянницы. Г. Шелль безподобно сыгралъ роль художника, а хорошенькая г-жа Стюаръ прелестно изобразила ученика живописца (rapin) Тамерлана. Другая пьеса называется «Votre fille, s'il vous plait» и передѣлана режиссеромъ нашей французской труппы, г. Люге, изъ повѣсти Абу «Le cas de m-sr Guérin». Содержаніе этой вещицы весьма оригинально. На водахъ въ Эмсѣ молодой человѣкъ, по имени Жакъ Тома, встрѣчаетъ мамашу съ дочерью, съ которыми знакомится очень близко и вскорѣ влюбляется въ дочку на-столько, что принимаетъ твердое рѣшеніе просить ея руки. Къ сожалѣнію, свойственная ему робость препятствуетъ осуществленію такого намѣренія, а мамаша, отчаявшись въ виду такихъ колебаній прижать его когда-либо къ своему сердцу какъ зятя, тихонько уѣзжаетъ съ своею дочерью обратно въ Парижъ, въ надеждѣ, что молодой человѣкъ, быть можетъ, отыщетъ ихъ тамъ. Отъѣздъ «предмета» повергаетъ, однако, нерѣшительнаго юношу въ совершенное отчаяніе, потому что онъ считаетъ себя нелюбимымъ. Эта мысль сводитъ его, наконецъ, съ ума, и мономанія его заключается въ томъ, что онъ сватается на несуществующихъ или малолѣтнихъ особахъ, обращаясь къ ихъ мнимымъ или дѣйствительнымъ родителямъ неизмѣнно съ одной и той-же фразой: «Votre fille, s'il vous plait». Дядя молодаго человѣка привозитъ его, при такихъ обстоятельствахъ, къ извѣстному доктору для умалишенныхъ, Овре, который оказывается отцомъ молодой дѣвушки, встрѣченной имъ въ Эмсѣ. Сначала Тома пытается выдать за съумасшедшаго своего дядю, но потомъ, при видѣ дѣвицы Овре, съ нимъ дѣлается нервный припадокъ, ускоряющій исцѣленіе его отъ помѣшательства. Гг. Андріе и Итмансъ превосходно сыграли въ этой пьесѣ роли племянника и дядюшки. Весьма забавенъ былъ и г. Стринцъ, въ роли слуги доктора, Бенуа, помѣшаннаго на балетныхъ танцахъ, вслѣдствіе того, что онъ служилъ нѣкогда у балетмейстера и перевидалъ много хорошенькихъ танцовщицъ, вскружившихъ ему голову.

—

18-го марта состоялся въ Александринскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, бенефисъ капельмейстера русскихъ драматическихъ спектаклей, г. Михалека. Спектакль этотъ, состоявшій изъ восьми актовъ, съ прибавленіемъ къ нимъ

большаго дивертиссемента, протянулся до втораго часу, но интереснаго далъ весьма немного. Трехъ актная комедія г. Тарновскаго «Подросточекъ» давно уже извѣстна подъ названіемъ «Княжна Маня» и передѣлана изъ старинной французской комедіи «Emma, ou un ange gardien», игравшейся на нашей французской сценѣ еще во времена Бертона. Прошлымъ лѣтомъ намъ довелось видѣть эту пьесу на сценѣ Павловскаго театра съ той-же г-жей Васильевой, которая играла въ ней главную роль и теперь. Пьеса эта принадлежитъ къ разряду скучныхъ и вялыхъ, и на этотъ разъ не успѣлъ оживить ее и г. Сазоновъ, игравшій благодарную роль робкаго кавказскаго офицера, котораго онъ, по мѣткому выраженію одного рецензента, превратилъ въ «военнаго Бѣлугина». Въ дивертиссементѣ участвовали: чтецъ г. Полонскій, теноръ финской оперы г. Ратилъ, разсказчикъ г. Вейнбергъ и другіе; сверхъ того поставлено нѣсколько живыхъ картинъ. Окончился спектакль стариннымъ водевилемъ Ленскаго «Левъ Гурычъ Синичкинъ» съ г. Варламовымъ въ главной роли. Пьесу эту значительно обезцвѣтили плохимъ исполненіемъ главныхъ женскихъ ролей г-жи Максъ и Лядова-Саріотти. Роль Лизы располагала играть г-жа Савина, но потомъ передумала, отчего пьеса, конечно, не могла не пострадать.

—

Въ Испаніи насчитываютъ въ настоящее время 200 оперетныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, 300 оперныхъ, 400 актрисъ, 600 актеровъ, 250 балетныхъ танцовщицъ, 120 балетныхъ танцоровъ и 1230 хористовъ и хористокъ.

* * *

Музыкальный вечеръ г-жи Эверарди (6-го марта, въ залѣ Кононова) принадлежитъ къ разряду тѣхъ концертовъ-экзаменовъ, гдѣ больше предоставляется возможности судить о достоинствахъ преподавателя, качествѣ и количествѣ его учениковъ, чѣмъ восхищаться исполненіемъ. Рядомъ съ г. Эверарди немелѣе видное мѣсто занимаетъ и г-жа Эверарди, пользующаяся у насъ большою извѣстностью. Все, что ни попало къ г. Эверарди, по боковой линіи, естественно переходитъ къ г-жѣ Эверарди, и такимъ образомъ два лица почти составляютъ *одно*, подраздѣленное на два. Разумѣется, наиболѣе выдающіеся ученики—у г. Еверарди, но и у г-жи Еверарди, какъ показалъ концертъ, есть очень талантливыя и способныя ученицы. Между ними особенно выдаются г-жи Ваффей и Павловская; первая имѣетъ всѣ данныя для сцены: сильный, звучный голосъ, счастливую наружность; вторая—съ менѣе значительными средствами, но уже владѣетъ ими съ большимъ умѣньемъ и несравненно лучше, чѣмъ г-жа Ваффей. Г-жа Павловская прелестно исполнила романсъ изъ «Paul et Virginie» Массе и по справедливости заслужила аплодисменты. Г-жа Ваффей выказала всѣ достоинства своего голоса при исполненіи дуэта изъ «Семирамиды» (съ г-жею Лисенко) и также большую находчивость: аккомпаніаторъ никакъ не могъ подладиться къ пѣвицамъ и остановился; г-жа Ваффей указала ему, съ чего начать продолженіе,—впрочемъ дуэтъ отъ этого нисколько не выигралъ и, кажется намъ, еще больше не по силамъ пѣвицамъ, чѣмъ смутившему аккомпаніатору. Не лишены таланта г-жи Булгарина, Дмитріева и Пшевалинская; также и г-жа Макарова-Скабронская, хотя всѣ эти пѣвицы едва-ли могутъ занять видныя мѣста на сценѣ. За то совершенно невозможенъ теноръ (баритональнаго тэмбра) г. Осиповъ, съ большой развязностью раскланивавшійся и вполнѣ насмѣшившій исполненіемъ аріи (3-е дѣйствіе) изъ «Фауста»: такого непозволительно-комичнаго и фальшиваго (отъ начала и до конца) исполненія этой аріи мы еще не слыхали;—мы посовѣтовали-бы г. Осипову не слишкомъ мечтать объ артистической карьерѣ, едва-ли для него возможной... Что сказать о методѣ г-жи Эверарди? — Хвалить учителей и учительницъ пѣнія — иногда столько-же опасно, какъ и фабрикантовъ, часто вырабатывающихъ совершенно негодные инструменты; — впрочемъ, судя по г-жѣ Павловской (въ особенности), ея методъ обличаетъ и вкусъ, и знаніе дѣла. Намъ казалось-бы только, что г-жѣ Эверарди слѣдовало по-меньше увлекаться численностью своихъ ученицъ; или, по-крайней мѣрѣ, вовсе не подавать надежды—сдѣлаться артистами и артистками—тѣмъ изъ нихъ, которые едва-ли когда-либо могутъ имѣть успѣхъ въ публикѣ.

—

19-го марта состоялся въ Большомъ театрѣ, въ С.-Пб., вокально-инструментальный концертъ въ пользу инвалидовъ, подъ управленіемъ дирижера г. Вурма. На концертѣ, въ которомъ приняли участіе 1105 человѣкъ музыкантовъ и пѣвчихъ, присутствовали почти всѣ члены Царской фамиліи. Публика, переполнявшая театръ, восторженно встрѣтила Государя Императора и потребовала двукратнаго исполненія народнаго гимна.

—

21-го марта на сценѣ Большаго театра, въ роли Аиды, дебютировала г-жа Макарова, ученица Г-жи Еверарди. Голосъ дебютантки оказался весьма хорошимъ сопрано, довольно сильнымъ, звучнымъ и большаго объема, и хотя въ манерѣ пѣнія г-жи Макаровой есть недочеты довольно изрядные (какъ слѣдствіе еще невполнѣ законченной выработки голоса), но, вообще, она и теперь уже была-бы хорошимъ пріобрѣтеніемъ для сцены. Въ пѣніи г-жи Макаровой есть энергія и выразительность; игра — очень недурная. Видно, что г-жа Макарова уже довольно знакома со сценой, и время, проведенное ею въ Кіевѣ (въ труппѣ г. Сѣтова), несомнѣнно послужило ей въ пользу. Пріемъ г-жѣ Макаровой былъ оказанъ очень сочувственный. Еще большихъ вызововъ удостоилась г-жа Крутикова, 2 разъ исполнявшая партію Амнерисы. Партія эта вполнѣ по ея средствамъ; послѣ 1-й картины 4-го д. ей былъ поднесенъ вѣнокъ.

—

Въ концертѣ г-жи Ниссенъ-Соломанъ (22-го марта, въ залѣ гостинницы «Демутъ») намъ удалось ознакомиться со многими очень талантливыми ея ученицами: съ г-жею Фостремъ, примадонною оперы въ Гельсингфорсѣ; — съ г-жею Веревкиной, очень недурно исполнившей «Чудный Сонъ» Глинки (особенно хороши нижнія ноты г-жи Веревкиной); — съ г-жею Лозернеръ, вмѣстѣ съ г-жею Фостремъ бойко и премило исполнившей дуэтъ изъ «Нормы»;—съ г-жею Небельской, чисто колоратурной пѣвицы, съ голосомъ, очень обработаннымъ; — съ г-жею Лосевой, Ингманъ, и другими. Всѣ эти ученицы еще болѣе возвышаютъ репутацію г-жи Ниссенъ-Саломанъ какъ учительницы пѣнія, давшей намъ уже стольких талантливыхъ исполнительницъ. Хоромъ ученицъ г-жи Ниссенъ были исполнены отрывки изъ «Нерона» А. Г. Рубинштейна. Зала была переполнена публикой, и концертъ былъ изъ интереснѣйшихъ.

—

Опера „Демонъ" Антона Рубинштейна дана будетъ въ Москвѣ послѣ Святой недѣли.

—

Г-жа Есипова дала въ теченіе 4-хъ послѣднихъ мѣсяцевъ 68 концертовъ.

—

Дирекція с.-петербургскаго отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества, имѣя въ своемъ распоряженіи капиталъ, завѣщанный М. С. Кондратьевымъ для поощренія русскихъ композиторовъ, учреждаетъ конкурсъ на сочиненіе симфоніи. Условія этого конкурса слѣдующія: 1) симфонія должна быть сочинена по общепринятой для этого рода сочиненій формѣ; 2) крайній срокъ для представленія сочиненій на этотъ конкурсъ назначается 1-го октября 1879 года; 3) за сочиненіе, признанное достойнымъ преміи, автору будетъ выдано пятьсотъ рублей. Премія будетъ присуждена художественнымъ совѣтомъ с.-петербургской консерваторіи; 4) сочиненія, предназначенныя на этотъ конкурсъ, должны быть представлены въ видѣ партитуры; 5) сочиненіе, удостоенное преміи, будетъ исполнено въ одномъ изъ симфоническихъ собраній с.-петербургскаго отдѣленія, причемъ партіи оркестровыхъ инструментовъ будутъ выписаны на счетъ дирекціи этого отдѣленія. Партитура сочиненія, удостоеннаго преміи, должна храниться въ библіотекѣ консерваторіи, но автору предоставляется снять съ нея копію для напечатанія, причемъ онъ сохраняетъ за собою всѣ авторскія права; 6) сочиненія, не заслужившія преміи, будутъ возвращены обратно по окончаніи конкурса лицамъ ихъ представившимъ, или по указанному каждымъ изъ нихъ адресу, или тѣмъ лицамъ, которыя представятъ въ ихъ отправленіи почтовую квитанцію; 7) къ конкурсу допускаются сочинители русскіе подданные. Дирекція проситъ всѣхъ тѣхъ, кто пожелаетъ представить сочиненія на означенныхъ условіяхъ, посылать ихъ по слѣдующему адресу: въ дирекцію с.-петербургскаго отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества, по Театральной улицѣ, въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, и прилагать въ особомъ запечатанномъ пакетѣ свое имя, отчество и фамилію, а также адресъ, по возможности подробнѣе, означая на пакетѣ девизъ, одинаковый съ девизомъ на партитурѣ. Пакеты съ именами авторовъ сочиненій неудостоенныхъ премій уничтожаются дирекціею нераспечатанными.

Выставки и юбилеи.

Въ память лорда Брума, знаменитаго англійскаго канцлера и парламентскаго дѣятеля, въ столѣтнюю годовщину дня его рожденія, въ Каннесѣ устраивается цѣлый рядъ празднествъ, которыя будутъ продолжаться отъ 16-го до 20-го апрѣля. Въ составъ этихъ празднествъ войдутъ художественная и цвѣточная выставка, раздача пособій бѣднымъ, международная гребная гонка, концертъ, конскія скачки, состязаніе на велосипедахъ, конкурсъ литераторовъ, иллюминація, фейерверкъ и народный балъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Испанское министерство внутреннихъ дѣлъ намѣревается издать интересный сборникъ «Писемъ Христофора Колумба и его современниковъ», а также отчеты губернаторовъ девяти американскихъ провинцій въ теченіе XIV столѣтія. Оригиналы этихъ писемъ и документовъ находятся въ настоящее время въ государственномъ архивѣ въ Севиллѣ. Названіе сборника будетъ «Cartas de India» (Письма изъ Индіи). Онъ составитъ цѣлый томъ въ 877 страницъ.

— **Въ** Берлинѣ издается новый романъ Вильгельмины Гиллернъ, подъ заглавіемъ: «Придетъ-же она», разсказъ изъ жизни въ альпійскомъ монастырѣ. Первое изданіе его было раскуплено до послѣдняго экземпляра, еще будучи въ печати, поэтому одновременно съ нимъ выйдетъ въ свѣтъ и второе.

Учебное дѣло.

Въ Нью-Іоркѣ будетъ построенъ университетъ для негровъ и вообще для темнокожихъ; цѣль его—образованіе молодыхъ учителей, которые могли-бы обучать населеніе южныхъ штатовъ. Бѣлые, желающіе посвятить себя этой цѣли, также будутъ допущены къ слушанію лекцій. На постройку университета собрана уже значительная сумма. Примутъ-ли участіе въ этомъ предпріятіи женщины, пока еще неизвѣстно.

Военное и морское дѣло.

Въ Килѣ будутъ производиться въ этомъ году интересные маневры съ торпедами. Морское вѣдомство опредѣлило для этой цѣли 25,000 марокъ.

— **Въ** Глазгоу былъ спущенъ на-дняхъ на воду винтовой пароходъ «Аризона»—величайшее торговое судно въ мірѣ. Онъ имѣетъ 445 англійскихъ футовъ длины, 46 футовъ ширины, $37^1/_2$ футовъ глубины; можетъ вмѣстить въ себѣ 5500 тоннъ и снабженъ машиною въ 6000 лошадиныхъ силъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Первый телеграфъ въ Китаѣ будетъ устроенъ въ скоромъ времени въ Тіенсинѣ подъ руководствомъ одного англичанина. Длина этой линіи будетъ около 40 миль.

— **Работы** по части проведенія тоннеля подъ каналомъ Ламаншскимъ, предпринятыя подъ руководствомъ архитектора и инженера Ларуссе, пріобрѣтшаго себѣ славу постройкой Суэзскаго канала, быстро подвигаются впередъ. Ширина уже изслѣдованнаго подводнаго пространства земли простирается отъ 250 до 300 метровъ. Ширина-же канала въ проектируемой линіи тоннеля, т. е. между Сангаттомъ, близъ Калэ и бухтой Маргариты, нѣсколько къ востоку отъ Дувра, доходитъ до 35 или 36 километровъ, что составитъ длину тоннеля. Для того, чтобъ вода не могла просачиваться въ тоннель, онъ будетъ прорытъ на глубинѣ 70 или 75 метровъ, считая отъ самаго низкаго пункта дна морскаго. Подводная почва въ сущности, одна и та-же, что и надводная, т. е. такая-же, какъ у береговъ французскихъ и англійскихъ; она состоитъ преимущественно изъ сѣроватаго глинистаго мѣла. Чтобы достигнуть вышеизложенныхъ результатовъ, почва была зондирована 7671 разъ.

Астрономія.

Общество Коперника въ Торнѣ рѣшило построить въ этомъ городѣ, съ помощью международнаго сбора, обсерваторію, которая служила-бы достойнымъ памятникомъ великому преобразователю астрономіи.

Минералогія.

— Недалеко отъ Сухума, на Кавказѣ, въ урочищѣ Ахизда-Куара, открыты богатыя серебро-свинцовыя руды.

Медицина и гигіена.

— **Недавно** открыто новое средство противъ холеры: надо взять 30—40 грановъ коллодія густоты глицерина, смазывать имъ всю переднюю половину живота и повторять это черезъ 1 или 2 ч. Средство это помогаетъ даже во 2-мъ алгидномъ періодѣ холеры.

Финансы, торговля и промышленность.

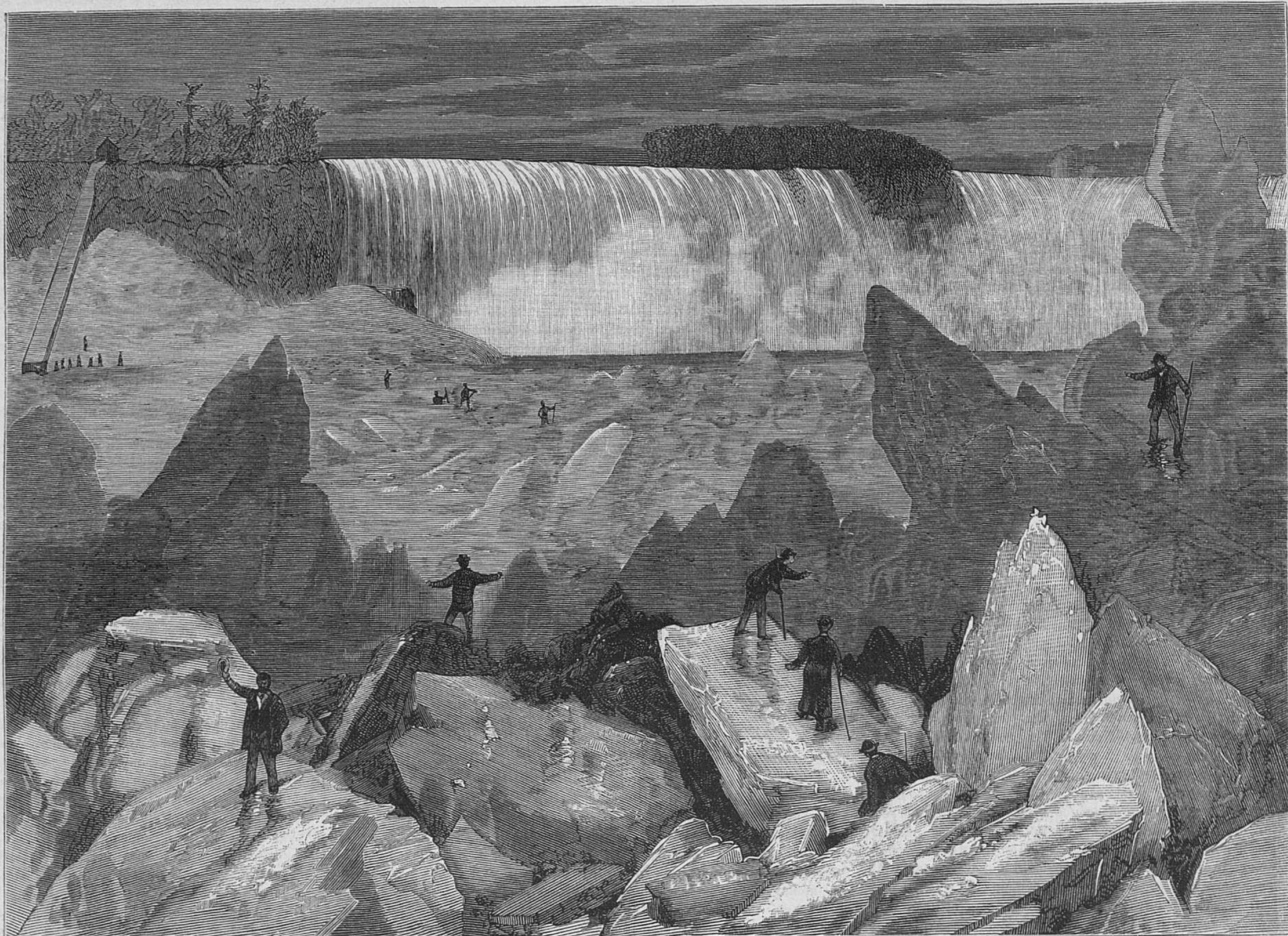
Въ Манчестерѣ образовалось общество торговой географіи, съ цѣлью открывать новые рынки въ малоизвѣстныхъ странахъ и вообще способствовать всѣми средствами развитію торговли и промышленности.

Некрологи.

24-го марта скончался тайный совѣтникъ **Александръ Александровичъ Китеръ**, членъ военно-медицинскаго ученаго комитета, бывшій профессоръ хирургіи въ медико-хирургической академіи.

Гибель города Сегедина.

12-го марта телеграммы разнесли по всему міру ужасное извѣстіе: большой многолюдный, цвѣтущій городъ, второй по значенію во всей Венгріи, былъ истребленъ наводненіемъ въ одну ночь. Жители боролись нѣсколько дней съ страшной стихіей, напиравшей на плотины; они работали день и ночь, засыпая и задѣлы-

Изъ за Океана. — Ледяной мостъ надъ Ніагарой.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

вая прососы, которые дѣлала вода въ земляныхъ насыпяхъ, окружавшихъ городъ, но жестокій ураганъ, поднявшійся въ ночь на 12-е число, разрушилъ всѣ ихъ старанія: вода нахлынула на городъ съ неудержимой силой и затопила его сполна. «Сегединъ уже не существуетъ; мы спасаемъ, что можемъ»—телеграфировалъ на другой день въ Пештъ правительственный коммиссаръ Люкартъ, и въ этихъ немногихъ словахъ выразилась съ ужасающею ясностью вся полнота бѣдствія, постигшаго несчастный городъ.

Сегединъ, столица цонградскаго комитата, расположенный при сліяніи двухъ рѣкъ: Тейсы и Мароша, считался до сихъ поръ однимъ изъ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ Венгріи. Въ немъ было 70,300 жителей и до 5,600 жилыхъ домовъ. Но каменныхъ зданій въ немъ было мало; большая часть построекъ была выведена изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей; понятно, что они не могли долго противиться напору волнъ; изъ всего города уцѣлѣло не болѣе 200 зданій.

Уже за много недѣль до катастрофы Тейса, вслѣдствіе постоянныхъ дождей и снѣговъ, поднимавшихъ уровень воды въ ней и многочисленныхъ ея притокахъ, выступила изъ береговъ. Еще 5-го марта она пробила первыя плотины и покатила свои мутныя волны далѣе. Къ 8-му городъ былъ окруженъ водою уже съ трехъ сторонъ, а страшная буря на 12-е довершила остальное. Картина разрушенія, — по словамъ очевидцевъ и иностранныхъ корреспондентовъ, нарочно отправившихся въ Сегединъ, чтобы быть свидѣтелями катастрофы,—была по истинѣ ужасна. Жители спасались на деревья, на крыши домовъ, но вода въ своемъ неудержимомъ напорѣ низвергала все и топила несчастныхъ сотнями. Такъ какъ городъ надѣялись спасти, то изъ него разъѣхалось не много жителей; тѣмъ безпомощнѣе было ихъ положеніе, при недостаточномъ числѣ пароходовъ и спасательныхъ шлюпокъ, бывшихъ въ распоряженіи властей. Страданія жителей во время этой ужасной ночи трудно описать словами. Крики женщинъ и дѣтей, стукъ обрушивавшихся зданій смѣшивались съ ревомъ бури и съ глухимъ гуломъ волнъ. Въ городѣ господствовалъ непроницаемый мракъ, такъ какъ газовый заводъ находился подъ водою, а факелы не горѣли при вѣтрѣ. Утромъ 12-го числа вода достигла 3 метровъ высоты, и на улицахъ образовались настоящіе потоки и быстрины, препятствовавшіе движенію лодокъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходъ загромождался грудами обломковъ. Погибшихъ насчитываютъ до 1900 человѣкъ. Должно отдать справедливость австрійскимъ войскамъ, посланнымъ на мѣсто бѣдствія; по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ катастрофы, они работали безъ устали на плотинахъ до тѣхъ поръ, пока вода еще не затопила городъ, а когда всякія усилія удержать разъяренную стихію оказались тщетными,не щадили жизни для спасенія погибающихъ. Пренебрегая страшною опасностью, они подъѣзжали въ лодкахъ къ домамъ, откуда раздавались крики о помощи, но часто, прежде нежели они успѣвали подъѣхать, дома рушились, погребая несчастныхъ подъ развалинами, и сами избавители съ трудомъ избѣгали обломковъ, грозившихъ потопить ихъ. Нѣсколько человѣкъ поплатились даже жизнію за свою неустрашимость; за то другіе, соединявшіе съ храбростью необычайную ловкость, уцѣлѣли, хотя совершили подвиги, по истинѣ достойные удивленія. Лоцманъ Юлій Порцсольтъ спасъ отъ смерти 41 женщину и 32 дѣтей; шкиперъ Нейваль подобралъ изъ воды 11 человѣкъ тонувшихъ и возвратилъ ихъ къ жизни. Одинъ сегединскій гражданинъ собралъ все свое имущество на плотъ и ѣхалъ съ нимъ мимо остатка плотины, гдѣ собралось около восьмидесяти женщинъ и дѣвушекъ, умолявшихъ о помощи. Не обращая вниманія на ихъ крики, сегединецъ хотѣлъ было проѣхать мимо, но нѣсколько подоспѣвшихъ солдатъ овладѣли плотомъ и приняли на него несчастныхъ. Едва успѣла послѣдняя женщина сойти на плотъ, какъ остатокъ плотины погрузился въ воду. Вообще въ Сегединѣ нашлось не мало людей, нечувствительныхъ къ страданіямъ своихъ ближнихъ, которые вздумали было обратить общее бѣдствіе въ источникъ дохода, отдавая свои лодки за неслыханную цѣну, но власти немедленно распорядились арестовать ихъ. Подполковникъ Зубовичъ, извѣстный различными подвигами молодечества, изъ которыхъ одинъ въ особенности, именно переправа вплавь верхомъ на лошади чрезъ Дунай, надѣлалъ въ свое время много шума, также поспѣшилъ на мѣсто бѣдствія и спасъ 67 мужчинъ и 93 женщины. Въ довершеніе всѣхъ бѣдствій въ городѣ вспыхнуло нѣсколько пожаровъ; сначала ихъ приписали поджогу и опасались возникновенія безпорядковъ; однако пожары оказались происшедшими по случайнымъ причинамъ, и никакихъ смутъ не послѣдовало.

Теперь вода сбыла, но въ городѣ господствуютъ страшная нищета и болѣзни. Въ пользу несчастнаго населенія вездѣ устраиваются благотворительные спектакли и концерты. Императоръ Францъ Іосифъ лично посѣтилъ Сегединъ, объѣхалъ на лодкѣ затопленныя мѣста, нѣсколько разъ обращался къ населенію, прося его не падать духомъ и обѣщая скорую помощь. Возвратясь въ Вѣну, онъ пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ 50,000 гульденовъ и обратился къ своимъ подданнымъ съ воззваніемъ, въ которомъ проситъ ихъ отказаться отъ празднованія его свадебнаго юбилея и пожертвовать предназначенныя для этого деньги въ пользу Сегедина.

(Окончаніе будетъ).

Серебряное блюдо, работы англійскаго фабриканта Элькингтона и К°.—Туалетъ помпеянки.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда *).

(*Продолженіе.*)

ГЛАВА III.

Императрица-женщина.

Императрица не измѣнила положенія, въ которомъ осталась при уходѣ Вариньки, очевидно подъ глубокимъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на нее разсказомъ этой молодой и уже столь несчастной женщины. Императрица неопредѣленно смотрѣла въ окно, видѣла какъ Варинька медленно проходила по дорожкѣ, прослѣдила за нею глазами пока она не скрылась за группою деревъ, потомъ также безцѣльно наблюдала за полетомъ двухъ бѣлыхъ бабочекъ, за мельканіемъ желтыхъ листьевъ, падавшихъ иногда на землю, наконецъ, за плавнымъ движеніемъ облаковъ гдѣ-то вдали, на горизонтѣ. Она какъ-то инстинктивно искала всякаго движенія внѣ себя, такъ какъ въ ней самой остановилось всякое движеніе. Она ни думала, ни мечтала, ни вспоминала и ничего не сознавала. Это была какая-то душевная летаргія, хорошо знакомая всѣмъ людямъ, которые умѣютъ жить, мыслить и чувствовать, но которые, забывая свое я среди ежедневныхъ житейскихъ заботъ, вдругъ бывають разбужены, такъ сказать, отъ этого своего рода сна жизни и поставлены въ необходимость оглянуться на себя. Мысли, воспоминанія, картины прожитаго, разомъ и цѣлыми массами, нахлынутъ тогда въ голову, сердце перестаетъ биться отъ наплыва безчисленныхъ ощущеній, и слабое тѣло человѣческое становится слишкомъ малымъ для вмѣщенія этого безконечнаго и неизвѣстнаго намъ міра.

Что такое была Варинька для императрицы Маріи Ѳеодоровны? Развѣ каждый день, и часто лично, императрица не выслушивала всевозможныхъ просьбъ? Развѣ не каждый день она слышала о дѣлахъ, въ которыхъ арестъ кого-нибудь составлялъ самое обыденное явленіе? Развѣ она не раздѣляла престола Павла I-го, этого государя-рыцаря. То, что пережила и перечувствовала въ своей жизни Марія Ѳеодоровна, по счастью, достается не многимъ. И теперь, будучи вѣнценосною вдовою, отдавшись вся дѣламъ благотворительности и воспитанія, развѣ не видѣла она передъ собою сотни и тысячи пригрѣтыхъ и просвѣщенныхъ ею дѣтей и сиротъ, которымъ она оказывала всѣмъ одинаковое вниманіе? Отчего-же Варинька, даже по выходѣ изъ института, удостоивалась вниманія и чести, которымъ позавидывали-бы многіе изъ приближенныхъ императрицы? Отчего разсказъ Вариньки объ арестѣ Сивеньса тронулъ императрицу глубже, чѣмъ много другихъ разсказовъ о подобныхъ-же арестахъ?

Всѣ эти вопросы напрашиваются на уста читателя.

Исторія еще не выяснила всѣхъ подробностей трагическаго царствованія императора Павла I-го. Во всякомъ случаѣ, при его крутомъ и не сдержанномъ характерѣ, спутница его жизни не могла занимать того положенія, котораго требовала ея богатая натура. Наружный блескъ и почетъ, которыми она была окружена на престолѣ, не могли удовлетворить всѣхъ потребностей ея души и сердца. Оставшись вдовою, она предалась всѣми силами своими той дѣятельности, которая на много вѣковъ озарила яркимъ свѣтомъ ея образъ, и въ которой она думала найти полное удовлетвореніе потребностямъ своей природы. Она работала каждый день, изо дня въ день, постоянно и неустанно, и каждая ея работа, каждый ея шагъ были благомъ для кого-нибудь. Людовикъ XIV только претендовалъ быть солнцемъ своего народа; Марія Ѳеодоровна, ни на что не претендовавшая, была дѣйствительно солнцемъ, освѣщавшимъ и согрѣвавшимъ всѣхъ, къ кому она приближалась. Такою ее всѣ знали при жизни, такою она перейдетъ и въ исторію.

Императрица Марія Ѳеодоровна испытала слишкомъ много ощущеній и слишкомъ много горя во время своего четырехъ-лѣтняго пребыванія на престолѣ. Но сколько могла, она прикрывала собою какъ щитомъ архангела тѣхъ лицъ, на которыхъ обращалась грозная воля Павла I-го. Многаго она не могла однако дѣлать, такъ какъ Павелъ I-й былъ не изъ тѣхъ людей, на которыхъ можно было вліять. Его идеи не знали преградъ, и Марія Ѳеодоровна часто должна была проливать слезы въ этой безсильной борьбѣ ея кротости съ неудержимыми порывами мужа и въ тоже время скрывать отъ всѣхъ эту тяжелую душевную борьбу.

Когда на престолъ вступилъ Александръ Благословенный, Марія Ѳеодоровна, лишившись непосредственно царства, съумѣла создать себѣ другое, въ которомъ не было ни чиновъ, ни титуловъ, ни генераловъ, ни фрейлинъ, царство огромное—какъ огромна вся Россія. Она открыла евангеліе и прочитала:

«Пріидите ко мнѣ, всѣ труждающіяся и обремененныя и азъ упокою вы»!

*) См. «Вс. Илл.» №№ 530 и 531.

Этотъ призывъ, раздавшійся со ступеней трона, былъ услышанъ во всей Россіи, во всѣхъ ея темныхъ и мрачныхъ уголкахъ, гдѣ таились нищета, порокъ, необразованность и произволъ. Вся несчастная Россія обратила свои взоры на этотъ свѣтлый лучъ, блеснувшій около престола. Въ скоромъ времени этотъ новый престолъ, созданный для себя императрицею-вдовою, былъ окруженъ тысячами несчастныхъ, которыхъ она кормила, одѣвала, обувала, призрѣвала и которыхъ согрѣвала своимъ простымъ, ласковымъ и сердечнымъ привѣтомъ. Особенное вниманіе она обратила на тѣхъ несчастныхъ дѣтей, которыя, съ колыбели обрекаются на полное сиротство, хотя имѣютъ отцовъ и матерей, которыя гражданскою властью лишены всѣхъ человѣческихъ правъ—за преступленія, которыхъ не совершали; которыя не имѣютъ ни родины, ни семейства, ни прошлаго, ни будущаго и которыхъ мы называемъ незаконнорожденными. Обращаясь къ лицамъ, которыя завѣдывали учрежденіями для воспитанія этихъ паріевъ нашего общества, императрица говорила:

— Смотрите на этихъ дѣтей, какъ на моихъ собственныхъ. Чтобы никогда и никто не осмѣливался напоминать имъ ихъ безродное положеніе и тѣмъ болѣе попрекать ихъ рожденіемъ. Дѣти не виноваты въ грѣхахъ и преступленіяхъ родителей.

Отдавшись этому дѣлу со всѣмъ увлеченіемъ своей богатой и широкой природы, Марія Ѳеодоровна не знала отдыха и большую часть дня проводила въ занятіяхъ по дѣламъ своихъ утрежденій. Ей казалось, что она нашла наконецъ дорогу, на которой найдетъ полное удовлетвореніе для своихъ душевныхъ потребностей. Живая и непрерывная дѣятельность дѣйствительно наполняла все ея время и не давала возможности предаваться самосозерцанію, на которое такъ склонны люди, выдѣляющіеся по своимъ нравственнымъ силамъ изъ толпы. Иногда впрочемъ, въ минуты случайнаго покоя и уединенія, Марія Ѳеодоровна углублялась въ себя, невольно возстановляла въ памяти свою жизнь и взглядывала на нее, какъ-бы въ зеркалѣ. Тогда она чувствовала какую-то пустоту, какой-то пробѣлъ въ своей жизни или въ своихъ чувствахъ, но не находя чѣмъ-бы можно было его наполнить, старалась скорѣе прогнать эти призраки и еще съ большимъ увлеченіемъ придавалась дѣлу, которому посвятила себя.

А между тѣмъ годы шли. Подчиняясь общему закону природы,* Марія Ѳеодоровна приближалась къ склону своихъ дней, и чувства ея стали принимать болѣе спокойное и плавное направленіе. Но не смотря на время, на физическое ослабленіе, на спокойствіе, являющееся необходимымъ спутникомъ и утѣшеніемъ старости, не смотря даже на полное удовлетвореніе, доставляемое живою и плодотворною дѣятельностію, гдѣ-то далеко, въ какой-то неизвѣданной глубинѣ души императрицы, все-таки оставался пустой уголокъ, который требовалъ и для себя пищи и иногда громко взывалъ о своихъ правахъ.

Старыя, почти забытыя картины возстали, какъ сонъ, передъ императрицей.

Однажды она, посѣтивъ Смольный монастырь, приказала представить себѣ вновь поступившихъ дѣвицъ. Начальница и классныя дамы, никакъ не ожидавшія такого небывалаго распоряженія, забѣгали и захлопотали, чтобы кое-какъ на-скоро пріодѣть и причесать новичекъ, а главное внушить имъ нѣкоторыя, наиболѣе необходимыя, правила этикета. Такъ какъ не было возможности заставить императрицу долго ждать, то, разумѣется, пришлось предоставить все болѣе волѣ судьбы, чѣмъ искусственнымъ институтскимъ мѣрамъ. Всю эту ватагу не шлифованныхъ и не дрессированныхъ дѣвочекъ ввели въ залъ по-парно, и пока, по-очереди, подводили переднихъ, классныя дамы продолжали на-ухо нашептывать слѣдующимъ, что и какъ имъ нужно говорить и дѣлать. Дѣлая видъ, что не замѣчаетъ этихъ неумѣстныхъ хлопотъ, императрица разспрашивала каждую дѣвочку: откуда она, кто ея родители, чему она училась дома, весело-ли ей въ институтѣ и тому подобное. Между прочими, къ ней подошла одна, очень хорошенькая, бѣлокурая дѣвочка, которая, хотя и проявила нѣкоторую застѣнчивость, но, не смотря на то, говорила бойко и улыбалась.

— Чему ты смѣешься?—спросила императрица, положивъ руку ей на плечо.

— Мнѣ смѣшно, что вы—Марья Ѳеодоровна,—отвѣтила недрессированная дикарка, опустивъ глаза.

— Что-же тутъ смѣшнаго? — полюбопытствовала императрица.

— У меня была няня Марья Ѳеодоровна...

— Ты любила ее?

— Любила.

— А меня будешь любить?

Дѣвочка подняла глаза, отступила немного и осмотрѣла императрицу.

— Кажется, буду любить,—сказала она, подумавъ.

Начальница и классныя дамы готовы были провалиться сквозь землю. Императрица только улыбнулась и обратилась къ слѣдующимъ. Всѣ замѣтили, что послѣ этого императрица потеряла свое веселое расположеніе духа, съ которымъ пріѣхала въ институтъ, и такъ какъ эта перемѣна приписана была ничему иному, какъ неумѣлымъ отвѣтамъ бѣлокурой новички, то сейчасъ-же выпроводили ее вонъ, и одна изъ классныхъ дамъ немедля принялась въ одномъ изъ отдаленныхъ дортуаровъ за надлежащія мѣры, для возстановленія нарушенной дисциплины института.

Когда императрица выходила, сопровождаемая всѣмъ начальствомъ и дѣвицами старшихъ классовъ, то на площадкѣ лѣстницы неожиданно остановилась и спросила:

— А гдѣ эта дѣвочка, у которой моя тезка была няней?

Всѣ взглянули другъ на друга. Начальница хотѣла отдать приказаніе, чтобы привести виновную въ дерзости (какъ она была убѣждена), но не знала ея имени. Классныя дамы заметались, которыя побѣжали сами, которыя разослали дѣвицъ; произошло, однимъ словомъ, большое смятеніе. Императрица ждала. Послѣ долгихъ поисковъ по обширнымъ заламъ и коридорамъ Смольнаго, кому-то удалось наконецъ разъискать несчастную, надѣлавшую всѣмъ столько хлопотъ. Ее привели.

— Отчего у тебя глаза заплаканы, что она сдѣлала?—спросила императрица.—О чемъ ты плакала?—обратилась она къ дѣвочкѣ.

— Такъ... сказала та уклончиво.

— Я надѣюсь, что она здѣсь не будетъ болѣе плакать, по крайней мѣрѣ, за меня, замѣтила императрица. Какъ тебя зовутъ, дитя?

— Варей.

— А фамилію свою знаешь?

— Знаю—Карташова.

— Ну, до свиданья, Варя; я постараюсь, чтобы ты меня полюбила, какъ и свою няню,—сказала шутя императрица.

Варя подняла глаза и улыбнулась.

Этотъ неожиданный никѣмъ оборотъ на нѣсколько дней доставилъ матеріалъ безчисленнымъ толкамъ и догадкамъ для всего института. Осчастливленной такимъ вниманіемъ Варѣ не было ни минуты покоя: ее и учили, и дрессировали, и разспрашивали, и ласкали, и даже заискивали передъ ней. Бѣдный ребенокъ былъ какъ въ чаду, не зная, кому отвѣчать, кого слушать и что дѣлать, а главное, не понимая, изъ-за чего поднялся весь этотъ сумбуръ, такъ какъ понятіе объ императрицѣ онъ имѣлъ, конечно, еще очень смутное.

Съ той поры всѣ смолянки стали наблюдать очень странное явленіе: императрица Марія Ѳеодоровна, при всякомъ своемъ пріѣздѣ въ институтъ спрашивала Вариньку Карташову, по долгу разговаривала съ ней, внимательно слѣдила за ея успѣхами въ ученьи и почти не отпускала отъ себя во все время своего посѣщенія. Вслѣдствіе этого всѣ воспитанницы и начальницы института стали относиться къ Варинькѣ иначе. Однѣ завидовали ей и изподтишка тиранили ее, какъ умѣютъ тиранить только женщины; другія, болѣе сдержанныя, разсчетливыя и прозорливыя, напротивъ, ухаживали за ней. А загадка оставалась, между тѣмъ, загадкой: никто не зналъ и не постигалъ причины, по которой воспитанница Карташова удостоивалась такого исключительнаго вниманія императрицы.

Да это было частью загадкою и для самой императрицы. Она сама не могла себѣ дать яснаго отчета, что ее влекло къ этому ребенку. Ни красота ея конечно, такъ какъ она была хотя и хороша, но не изъ самыхъ красивыхъ; ни родъ ея, ни заслуги отца, человѣка вполнѣ неизвѣстнаго, ни успѣхи въ наукахъ также, или какія-нибудь другія достоинства.

Нѣтъ. Есть чувства въ природѣ, которыя не поддаются никакому анализу. Еслибы императрица Марія Ѳеодоровна могла когда-нибудь химически разложить свою душу и душу Вариньки Карташовой, то, можетъ быть, она нашла-бы, что между ними есть сродство, которое такъ и называется химическимъ. За невозможностію произвести подобную операцію, она довольствовалась ничего, въ сущности, невыражающимъ, французскимъ словомъ—симпатія. Чѣмъ болѣе Варинька подростала, тѣмъ болѣе она входила, такъ сказать въ душу императрицы: она понимала ее какъ никто, во взглядѣ угадывала ея мысли, отвѣчала всегда только то, что нужно было, ни словомъ болѣе, ни словомъ менѣе. Императрица видѣла въ ней какъ-бы возрождившуюся самую себя. Это была игра природы или явленіе міра, недоступнаго пониманію человѣка.

Но чтобы это ни было, во всякомъ случаѣ, взаимная любовь между этими двумя женщинами, стоявшими и по лѣтамъ, и по положенію, и по прошлому такъ безконечно далеко другъ отъ друга, согрѣла послѣдніе годы жизни императрицы Маріи Ѳеодоровны. Съ горькимъ чувствомъ сожалѣнія она согласилась на настоятельное желаніе Вариньки поступить по выходѣ изъ института на частную службу. Она думала пріютить ее у себя, но должна была уважить причины, выставленныя Варинькой, такъ какъ хорошо понимала, что на мѣстѣ Вариньки сама поступила-бы также. Какое-то предчувствіе говорило императрицѣ, что это будетъ не надолго и что Варинька вернется подъ ея могущественное и благодѣтельное крыло.

И дѣйствительно: вотъ только сейчасъ эта Варинька была тутъ. Разбитая, подстрѣленная въ самомъ началѣ своей жизни, какъ молодая птица, не во время вылетѣвшая изъ гнѣзда, эта Варинька вернулась къ своей покровительницѣ просить ея помощи и заступничества. Императрица взглянула на столикъ, на которомъ замѣтила кусочекъ хлѣба, не доконченный Варинькой, и не допитую чашку ея кофе, и грустно покачала своей благородной и въ старости все еще красивой головой.

Императрица еще глубже задумалась надъ случаемъ, который привелъ къ ней Вариньку. Какъ всѣ набожные люди, склонная нѣсколько къ мистицизму, она хотѣла въ этомъ видѣть таинственную волю Провидѣнія, которое направляло Вариньку, помимо ея воли, къ тому сердцу, которое было всегда такъ готово раскрыться передъ ней.

Ближе всѣхъ къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ стоялъ, разумѣется, императоръ Александръ,—единственный человѣкъ, который еще могъ понимать ее и сочувствовать ей. Но, во-первыхъ, онъ былъ мужчина; во-вторыхъ, онъ былъ вѣчно или занятъ, или въ отсутствіи; въ третьихъ, онъ былъ императоръ, съ которымъ, поневолѣ, даже родной его матери, нельзя было говорить обо всемъ. Какъ весною въ Петербургѣ сходятся вечерняя заря съ утренней, такъ въ послѣдніе годы своей жизни императрица Марія Ѳеодоровна сошлась характеромъ и образомъ мыслей съ Варинькой, только что начинавшей расцвѣтать. Она думала имѣть въ ней друга, которому могла-бы говорить все то, чего она не могла сказать ни равнымъ, ни низшимъ себя. Но Варинька удалилась добровольно отъ этой высокой чести по причинамъ, частью уважительнымъ, а частью вслѣдствіе особаго рода гордости, на которую императрица не могла не досадовать, хотя и понимала ее. Она рѣшилась ждать, почти увѣренная, что Варинька сама вернется къ ней рано или поздно.

И Варинька, дѣйствительно, вернулась, разбитая, уничтоженная, плачущая, молящая. Императрица ни однимъ словомъ, ни однимъ взглядомъ не дала ей замѣтить этой игры судьбы, гдѣ торжество было на ея сторонѣ. Она видѣла, что Варинька понимаетъ это сама, и тщательно избѣгала малѣйшаго упрека.

Она рѣшилась сдѣлать для нея все, хотя-бы это снова удалило Вариньку даже навсегда. Императрица не была эгоисткой и любила ее искренно, чисто и вполнѣ безкорыстно.

Уже добрыхъ полчаса прошло со времени ухода Вариньки, а Марія Ѳеодоровна все еще сидѣла задумавшись одна, придавшись невольно воспоминаніямъ о всей своей жизни такъ странно вызваннымъ появленіемъ ея любимицы. Наконецъ, она вспомнила о настоящихъ своихъ заботахъ, медленно поднялась и вышла изъ Шалэ, чтобы вернуться во дворецъ, куда скоро долженъ былъ прибыть императоръ.

(Продолженіе будетъ.)

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника».)

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

ГЛАВА XIII.

Новые товарищи и ихъ „обыкновенныя“ и необыкновенныя исторіи.

Недолго довелось намъ пользоваться водворившимся было въ камерѣ просторомъ. Въ нѣсколько дней камера наша такъ наполнилась, что не только всѣ уже бывшія въ ней кровати оказались занятыми, но еще потребовалось увеличить ихъ число еще четырьмя. Въ большомъ 1 № стало такимъ образомъ едва-ли просторнѣе, чѣмъ даже было въ пятомъ. Наплывъ привиллегированныхъ и «секретныхъ» арестантовъ побудилъ смотрителя перевести изъ верхняго корридора въ нижнія камеры всѣхъ "разночинцевъ", за исключеніемъ лишь пяти человѣкъ, оставленныхъ какъ для прислуживанія «благороднымъ», такъ и для уборки корридора. Само-собой понятно, что въ *пересыльной* тюрьмѣ по самому ея назначенію—служить мѣстомъ отправленія *общихъ* арестантскихъ партій, *дѣйствительно* - секретныхъ арестантовъ не могло быть: если въ самой тюрьмѣ и былъ еще мыслимъ какой-нибудь секретный надзоръ, то въ партіи онъ ужъ, конечно, былъ совершенно невозможенъ. Дѣйствительно-секретные арестанты, въ особенности—такъ называемые—«политическіе», пересылаются не *этапнымъ* способомъ и помимо всякихъ пересыльныхъ тюремъ. Ихъ сопровождаютъ особо-назначенные каждый разъ полицейскіе служители или чины жандармскаго управленія, безсмѣнно конвоирующіе ихъ до самыхъ мѣстъ назначенія. «Секретные»-же пересыльной тюрьмы были даже и необыкновенные «слѣд-

ственные» или осужденные уголовные преступники; это были собственно самые неважные изъ неважныхъ: лица, административно высылавшіяся изъ столицы въ родные или другіе города, самая продолжительность заключенія которыхъ находилась такимъ образомъ въ зависимости не отъ какой-нибудь юридической или иной необходимости, а отъ большей или меньшей близости извѣстнаго города. Но тюремное начальство руководилось въ этомъ случаѣ своимъ собственнымъ, особымъ взглядомъ: присланъ арестантъ при отношеніи «*секретнаго* отдѣленія канцеляріи начальника полиціи», значитъ, онъ секретный; доставленъ арестантъ не обыкновенными конвойными полицейскими служителями, а жандармами, значитъ,—сугубо-секретный. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, арестантъ обыскивался самымъ строгимъ образомъ, помѣщался отдѣльно не только отъ несекретныхъ, но если оказывалось возможнымъ, то даже и отъ другихъ «секретныхъ», запирался на замокъ и терялъ право свиданія съ кѣмъ-бы то ни было, безъ разрѣшительной записки «секретнаго отдѣленія». Нѣсколько дней, недѣля, двѣ—и этотъ «секретный» попадалъ сразу въ партію, въ общество 150—200 человѣкъ, и «секретности» конецъ... Замѣчательно, что тюремно-прокурорскій надзоръ, которому не разъ случалось выслушивать протесты «секретныхъ», почему-то не находилъ нужнымъ разъяснить смотрителю его ошибку... Вотъ такими-то «секретными» и переполнились вдругъ нѣкоторыя верхнія камеры. Между ними, какъ оказалось потомъ въ партіи, были и нѣкоторые болѣе или менѣе интересные субъекты; но о нихъ—рѣчь впереди. Пора представить читателю моихъ новыхъ товарищей по камерѣ. Ихъ было 8 человѣкъ. О трехъ изъ нихъ достаточно сказать, что это было: одинъ—сынъ діакона, 20-ти-лѣтній эксъ-семинаристъ, исключенный изъ философскаго отдѣленія «за дурное поведеніе и неуспѣхи въ наукахъ», и затѣмъ бѣжавшій отъ «исправительныхъ мѣръ» строгаго отца; другой—сынъ нѣкоего провинціальнаго «Тита Титыча», соблазненный молвой о столичномъ весельи и незаблагоразсудившій вернуться съ ярмарки «къ тятенькѣ», и третій—послушникъ какого-то монастыря. Всѣ они были виновны въ одномъ и томъ-же преступленіи—въ нарушеніи устава о паспортахъ,—и «за безписьменность» пересылались этапнымъ порядкомъ на родину. Остальные пять человѣкъ заслуживаютъ болѣе подробной рекомендаціи.

Первымъ въ нашу опустѣвшую камеру прибылъ N-скаго казачьяго войска урядникъ изъ дворянъ—Вягинъ: средняго роста, жено подобный юноша, на видъ лѣтъ 19-ти, хотя въ дѣйствительности ему было 22, съ улыбающимся, прозрачной бѣлизны нѣсколько продолговатымъ лицомъ, изящно очерченнымъ, небольшимъ ртомъ, ласкающими голубыми глазами и длинноватыми въ «скобку», шелковистыми русыми волосами, въ высокихъ сапогахъ, красиво-отдѣланномъ сѣромъ драповомъ казакинѣ, съ охватывавшимъ стройный станъ широкимъ серебрянымъ кавказскимъ поясомъ и въ высокой папахѣ,—онъ весело расшаркался и проговоривъ: «казакъ Вягинъ... прошу принять въ свою компанію»...; спустя какой-нибудь часъ времени, былъ уже съ каждымъ изъ насъ въ самыхъ короткихъ, дружескихъ отношеніяхъ. Соломоновъ успѣлъ уже проникнуться его интересами и дѣятельно хлопоталъ объ отправленіи живо-набрасывавшихся новымъ товарищемъ одна за другою—телеграммъ... На подоконникахъ появились всевозможныя закуски и лакомства, подъ подушками—елисѣевскія бутылки... Щедро награжденный служитель почти каждыя пять минутъ навѣдывался: не нужно-ли еще чего-нибудь? Заглянулъ въ камеру и Мироновъ, которому вдругъ понадобилось провѣрить постельное бѣлье.. Зашелъ и околоточный посмотрѣть на новаго арестанта, посылавшаго за обѣдомъ въ лучшій столичный ресторанъ, за устрицами, за гаванскими сигарами... отпускавшаго служителямъ по три рубля «на извозчика»... Молодой казакъ, видимо, не зналъ ни цѣны, ни счета деньгамъ, и привыкъ сорить ими.. «Провинціальному секретарю» стоило только заикнуться, чтобы получить «на табакъ» пять рублей... Небольшой ручной чемоданчикъ Вягина былъ наполовину наполненъ различными документами, письмами и фотографическими карточками, предупредительно предложенными имъ на наше разсмотрѣніе, какъ иллюстраціи къ его «дѣлу» и другимъ о себѣ разсказамъ. Всѣ письма были отъ женщинъ, и большая половина ихъ, въ видѣ короткихъ записокъ, отъ одной московской аристократки графини N., романъ съ которой, точнѣе—финалъ его, и составлялъ «дѣло». Въ М-ской пересыльной тюрьмѣ, гдѣ мнѣ довелось потомъ пробыть вмѣстѣ съ Вягинымъ почти двѣ недѣли, его часто посѣщала миловидная молодая субретка графини, видимо посвященная во всѣ тайны своей госпожи. Чрезвычайно кокетливая и болтливая, она послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ со мною въ тюремной конторѣ охотно повѣдала мнѣ исторію Вягина.

Знакомство великосвѣтской дамы съ казацкимъ юнкеромъ завязалось на старо-русскихъ минеральныхъ водахъ. Военное вѣдомство, въ силу контракта, заключеннаго правительствомъ съ арендаторомъ этихъ водъ, получающимъ довольно солидную казенную субсидію, ежегодно командируетъ въ Старую-Руссу нѣсколько сотъ человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ, офицеровъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, для пользованія тамошними солено-щелочными, грязными, хвойными и парными ваннами. Въ качествѣ больнаго какою-то нервною болѣзнью, попалъ въ Старую-Руссу и Вягинъ, тогда еще находившійся на службѣ. Не занятый особенно леченіемъ, онъ, какъ и большая часть «больныхъ», являющихся «на воды», пользовался не столько ваннами, сколько всѣми мѣстными развлеченіями: танцовальными вечерами въ курзалѣ, спектаклями, концертами, пикниками и т. п. обыкновенными увеселеніями «водъ». Юный, стыдливый, едва сформировавшійся красивый казакъ, не лишенный свѣтскаго лоска, владѣющій французскимъ языкомъ и пріятнымъ голосомъ, сдѣлался баловнемъ молодыхъ дамъ, желаннымъ кавалеромъ барышень. До того нигдѣ дальше своей станицы не бывавшій, воспитывавшійся въ скромной семьѣ, очень мало видѣвшій и еще менѣе испытавшій, онъ вдругъ окунулся въ омутъ женскаго кокетства, разжигающихъ полуслов, взглядовъ и жестовъ... очутился среди многоопытной холостежи, вдали отъ всякаго родственнаго надзора. Чувство стыдливости быстро подавлялось, и способность краснѣть по уши при каждомъ мало-мальски нескромномъ намекѣ проявлялась все рѣже и рѣже. Въ это-то время обратила на него свое сіятельное вниманіе графиня N.,—особа за 30 лѣтъ, но, какъ показывала имѣвшаяся у Вягина ея фотографическая карточка,—женщина, еще очень красивая и физически богато одаренная. Несчастливая въ супружествѣ, она пыталась было какъ-нибудь починить свою «разбитую» жизнь, наполнить ее чѣмъ-нибудь, и съ этою цѣлью бросалась и въ филантропію, и въ проповѣдь слова Божія, заглядывала и въ тюрьмы, и въ больницы, но скоро бросала все это, находя себя еще слишкомъ молодой, и потому неспособной на подвиги. Болѣе подходящаго для себя дѣла она не находила, и «скука» стала ея хроническимъ недугомъ. Леченіе, къ которому прибѣгаютъ всѣ подобныя больныя, извѣстна: жадная погоня за всѣмъ, что только обѣщаетъ сколько нибудь развлечь, разсѣять, хоть на минуту усыпить грызущаго червя, пользованіе всѣми доступными ихъ карману и нравственнымъ понятіямъ «удовольствіями» жизни. Но такое леченіе для особы, дорожащей не-столько своей добродѣтельностью, сколько мнѣніемъ свѣта, установившеюся безукоризненной репутаціей, не совсѣмъ удобно на родинѣ, и графиня въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ появлялась на всѣхъ болѣе или менѣе посѣщаемыхъ заграничныхъ «водахъ», во всѣхъ главныхъ городахъ Европы. Однако, недугъ не оставлялъ ее: послѣ временныхъ облегченій, онъ, обыкновенно, каждый разъ возвращался съ еще большей силой. Не зная наконецъ куда отъ него дѣваться, графиня, пресыщенная заграничною жизнью, рѣшилась—ради разнообразія—«проскучать» лѣто на отечественныхъ водахъ, для чего и избрала Старую-Руссу. Имѣя весьма нелестное мнѣніе о публикѣ, посѣщающей родныя «воды», состоящей на половину изъ купцовъ и состоятельныхъ ремесленниковъ, на половину изъ мелкихъ чиновниковъ, учителей, художниковъ, некрупныхъ помѣщиковъ и двухъ-трехъ престарѣлыхъ баронессъ, живущихъ пенсіей, дряхлаго сенатора и военнаго генерала, какого-нибудь губернскаго воинскаго начальника съ 15-ю дѣтьми, сомнительныхъ представителей аристократическаго элемента,—гордая аристократка, насквозь пропитанная сознаніемъ своего родоваго превосходства, заранѣе обрекла себя на трехмѣсячное одиночество, разсчитывая, впрочемъ, найдти нѣкоторое развлеченіе въ роли наблюдательницы смѣшныхъ провинціальныхъ нравовъ. Но одинокія прогулки по непривлекательной рощѣ, имянуемой «паркомъ», убійственная музыка дешеваго оркестра, составленнаго изъ начинающихъ учениковъ консерваторіи и отставныхъ военныхъ музыкантовъ, комизмъ «драматической» труппы, насмѣшливое созерцаніе съ террасы курзала провинціальной публики, даже самыя ванны, которыя она почему-то считала нужнымъ принимать, все это скоро страшно надоѣло, и она,—къ великому огорченію своей субретки, которой никогда и ни на однѣхъ заграничныхъ водахъ не-было такъ весело, какъ въ Руссѣ, — уже собиралась въ Москву, какъ вдругъ, послѣ одного вечера, измѣнила свое рѣшеніе... Аристократизмъ не дѣлалъ графиню свободною отъ общаго грѣха дочерей Евы—любопытства; предоставивъ своей бойкой субреткѣ исчезать по цѣлымъ днямъ въ «паркѣ», заводить знакомства и принимать у себя гостей, она, взамѣнъ этого, требовала отъ нея отчета о видѣнномъ и слышанномъ, поставляла ей въ обязанность узнавать мѣстныя сплетни. Въ этихъ сплетняхъ, конечно, не послѣднее мѣсто отводилось «казацкому юнкеру», въ котораго, по словамъ субретки, были одновременно влюблены: двѣ толстыя купчихи, одна генеральша, попадья, инженерша и цѣлый десятокъ болѣе или менѣе молодыхъ барышень.

— Дуры!—презрительно отзывалась о нихъ графиня.—Чего только онѣ находятъ въ немъ хорошаго?

— Какъ можно-съ,—горячо заступалась за юнкера субретка.—Вы не изволили его хорошо разглядѣть... Ужь такой красавецъ... и заграницей я не видала такихъ...

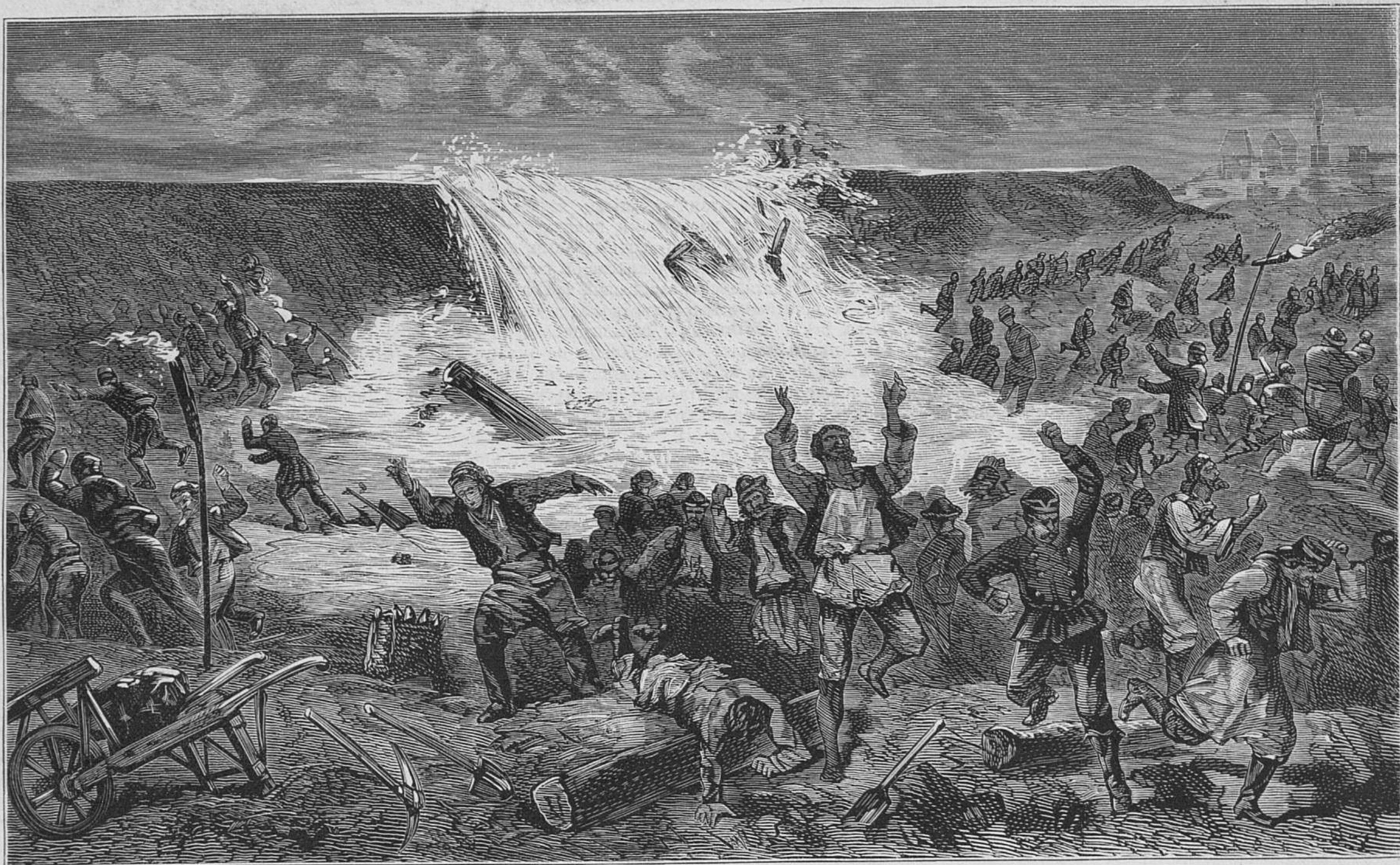
Графиня смѣялась, ласково трепала свою горничную по плечу и совѣтовала не очень влюбляться въ красиваго юнкера.

Наканунѣ дня, въ который она намѣревалась оставить Руссу, ей вздумалось удостоить своимъ посѣщеніемъ семейно-танцовальный вечеръ въ курзалѣ. «Бальная молодежь, не смотря на тщетность своихъ стараній познакомиться съ надменной графиней, не переставала, однако, встрѣчать и провожать ее напрашивающимися взглядами, и появленіе ея на вечерѣ, конечно, произвело между ними извѣстное волненіе. Нѣкоторые даже перестали танцовать, чтобы имѣть возможность постоянно вертѣться передъ глазами неумолимой красавицы. Только одного Вягина дамы не имѣли ни малѣйшаго повода упрекнуть въ меньшей внимательности или разсѣянности: онъ вовсе не обращалъ вниманія на графиню, будучи, видимо, совершенно счастливъ въ обществѣ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ, и въ то время какъ большая часть молодежи предпочитала быть около гостиной, къ великому удовольствію своихъ дамъ, не пропускалъ ни одной фигуры, всецѣло отдавался пріятному «переливанію изъ пустаго въ порожнее». Графиня сидѣла въ гостиной, откуда, была хорошо видна вся танцовальная зала, и, наблюдая за танцующими парами, бесѣдовала съ директоромъ водъ. Послѣдній вдругъ поднялся съ своего кресла и направился къ переходившему въ это время залу Вягину.

— Съ вами хочетъ познакомиться графиня N. Пойдемте, я васъ представлю,—остановилъ онъ его.

Удивленный казакъ машинально взглянулъ въ сторону графини и, встрѣтившись съ парой пристально смотрѣвшихъ на него глубокихъ, черныхъ глазъ, не безъ нѣкотораго смущенія поспѣшилъ пробормотать директору нѣсколько общихъ словъ и послѣдовать за нимъ...

Вягину не пришлось больше не только танцовать, но и проститься со своими знакомыми. Онъ долженъ былъ проводить графиню въ ея квартиру и, не смотря на всѣ свои просьбы позволить ему сбѣгать только извиниться и проститься, принужденъ былъ остаться тамъ «закусить»... Нечего и говорить, что красивой, опытной свѣтской женщинѣ не трудно было вскружить ему голову. Судьба его была рѣшена: онъ болѣе не принадлежалъ себѣ. Очарованный, всецѣло поглощенный страстью, онъ забылъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и сталъ неотлучнымъ спутникомъ графини въ ея прогулкахъ, неизмѣннымъ гостемъ въ ея квартирѣ и, конечно, сталъ такимъ образомъ предметомъ безконечной зависти молодежи и непримиримой злобы своихъ недавнихъ пріятельницъ. Тѣ и другія вызвали дружныя преслѣдованія его: офицеры къ нему на каждомъ шагу придирались; начальникъ команды больныхъ заставлялъ его ежедневно являться къ военному доктору и быть одѣтымъ по формѣ; надъ нимъ всѣ вслухъ смѣялись... Но все это мало трогало безумно-влюбленнаго юнкера, сдѣлавшагося между тѣмъ необходимымъ и для графини, переставшей вдругъ «скучать». Она живо привязалась къ симпатичному, не успѣвшему еще совершенно развратиться Вягину, и наслаждалась тѣми своеобразными, полными то поэтическаго томленія и нѣги, то бурныхъ страстныхъ порывовъ, то безмолвнаго благоговѣнія выраженіями *первой* любви, которыя всегда имѣютъ столько прелести, и тѣмъ болѣе для искусившихся. Много-жившая графиня въ первый еще разъ пользовалась *такою* любовью, не повторявшей собою ни одной изъ многочисленныхъ «любвей» своего прошлаго. Тѣ, которые клялись ей въ первой и вѣчной любви, неизмѣнно оказывались обыкновенными развратниками и скоро ей надоѣдали. Тѣмъ жаднѣе ухватилась она за свою новую привязанность. Можетъ быть, тутъ игралъ роль и ея критическій возрастъ. Какъ-бы то ни-было, но графиня рѣшила не разставаться съ Вягинымъ и «осчастливить» его, доставляя ему, кромѣ взаимности, полное матеріальное довольство. Однако, разлука,—правда, очень короткая,—была неизбѣжна. Слѣпо повиновавшійся ей Вягинъ хотя и послалъ прошеніе объ отставкѣ, но увольненіе не получалось, и по по окончаніи лечебнаго сезона онъ долженъ былъ отправиться въ полкъ. Препятствій къ увольненію, впрочемъ, никакихъ не предвидѣлось: родителей въ живыхъ у него не было; да если-бы и были, не могли-бы ничего сдѣлать, такъ какъ опредѣленіе въ военную службу и увольненіе слѣдуетъ по просьбамъ самихъ юношей; братья-же тѣмъ менѣе могли помѣшать, да при-томъ они и сами хотѣли пристроить его въ гражданскую службу. Графиня, по праву «матери», снабдила юношу тысячью рублями и отпустила его на три недѣли—крайній срокъ разлуки. Первымъ дѣломъ ея, по возвращеніи въ Москву, было порученіе субреткѣ отыскать близко отъ своего дома удобную—въ нѣсколько комнатъ — хорошо меблированную отдѣльную квартиру, которая и была безъ труда найдена. Графиня сама осмотрѣла ее, заплатила за полгода впередъ и распорядилась убранствомъ ея по своему вкусу. Спустя три недѣли, въ квартиру былъ введенъ и самый квартирантъ... Въ

Венгрія. Разрушеніе города Сегедина. — Размытіе Тейсской насыпи.
(Грав. А. Даугель.)

домѣ графини ежедневно, въ извѣстный часъ утра, сталъ появляться красивый юноша, котораго она представляла своимъ знакомымъ подъ именемъ «молодаго помѣщика Вягина», порученнаго ея покровительству его отцомъ, ея хорошимъ, заграничнымъ другомъ. «Молодой помѣщикъ» собирался поступить въ Петровскую земледѣльческую и лѣсную академію. Заботясь о его нравственности, графиня старалась ни на шагъ не отпускать его отъ себя. Онъ уходилъ въ свою квартиру только въ полночь, и то весьма часто сопровождаемый ея сіятельствомъ.. Шесть мѣсяцевъ длилась эта неволя. Окруженный

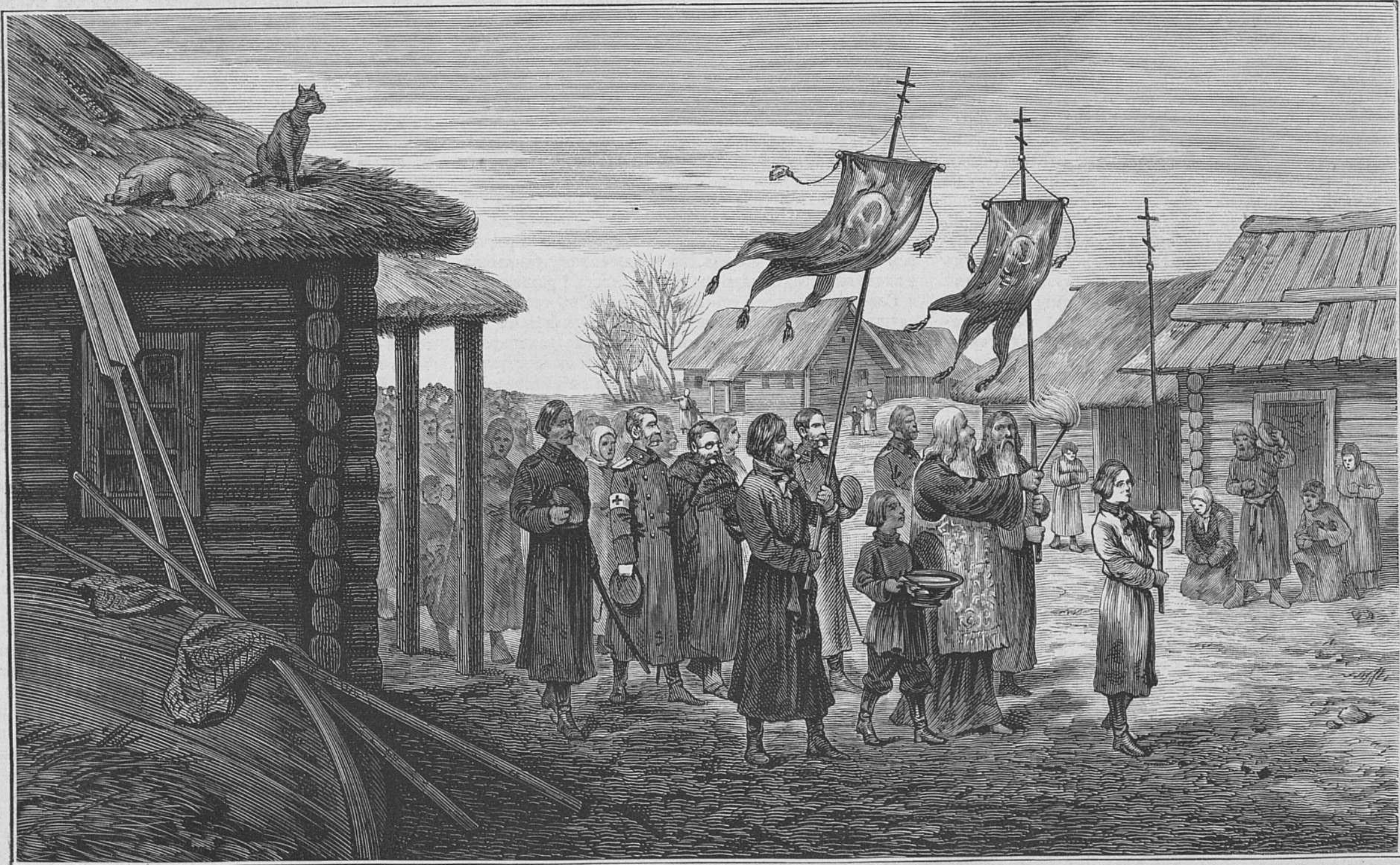
Венгрія. Разрушеніе города Сегедина. — Сцена во время наводненія.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ.)

довольствомъ, плѣнникъ сталъ порываться на свободу. Постоянное ревнивое присутствіе злоупотреблявшей его чувствомъ графини, ея требовательность и многое другое въ ея поведеніи мало-по-малу охлаждали пылъ его первой любви, умѣряли его страсть. Его посѣтила та самая болѣзнь, которой онъ служилъ до сихъ поръ такимъ дѣйствительнымъ лекарствомъ: онъ сталъ «скучать»; сталъ также пренебрегать своими обязанностями къ «осчастливившей» его графинѣ, т. е. являлся все позже и позже, становился менѣе предупредителенъ и страстно-нѣженъ. Его тянуло въ свою квартиру, куда стали заглядывать нѣкоторые молодые люди, съ которыми онъ познакомился у графини-же. И графиня, въ виду его становившихся все болѣе и болѣе смѣлыми протестовъ, опасаясь совершенно лишиться власти надъ нимъ, должна была сдѣлать уступку, возвратить ему долю свободы. Деньги, которыя ему отпускались щедрой рукой богатой графини, и знакомство съ «золотой» молодежью открыли ему пропасть «развлеченій», и не особенно много потребовалось времени, чтобы отъ его прежняго внутренняго человѣка не осталось и тѣни. Частыя размолвки съ графиней и недвусмысленные намеки товарищей на его постыдную роль познакомили его съ тягостнымъ чувствомъ недовольства собою. Онъ уже близко зналъ многихъ падшихъ, но прелестныхъ созданій, могъ сравнивать, оцѣнивать, и въ красотѣ, въ физическихъ совершенствахъ графини не находилъ уже болѣе ничего рѣдкаго, особенно-привлекательнаго. Она, по его критическому мнѣнію, уступала въ этомъ случаѣ даже своей субреткѣ, съ которою онъ также успѣлъ сойтись. Понятно, что перемѣна въ немъ, сдѣлавшая его *обыкновеннымъ* молодымъ человѣкомъ, отозвалась неблаготворно и на графинѣ: она опять стала «скучать»... Въ ней пробудилось чисто-человѣческое чувство сожалѣнія къ отдавшемуся разгульной жизни Вягину, ею-же сбитому съ прямой дороги. Она принялась его увѣщевать, указывать ему необходимость дѣла, и сдѣлала его, наконецъ, своимъ довѣреннымъ по полученію денегъ изъ своихъ имѣній и переписки съ управляющими, назначивъ ему за это хорошее жалованье... Но бывшій казакъ слишкомъ ужъ втянулся въ праздную жизнь беззаботнаго гуляки и былъ очень плохимъ довѣреннымъ. Необходимость въ деньгахъ, переставшихъ къ нему сыпаться по прежнему, заставляла его, впрочемъ, дорожить «мѣстомъ», и онъ не переставалъ обѣщать исправиться. Однако, жалованья ему было далеко не достаточно. Амаліи, Жозефины и доморощенныя русскія и цыганскія Саши и Маши были очень корыстолюбивы и вовсе не уважали бѣдности. Явилась «золотая» нужда, нужда при двухсотрублевомъ мѣсячномъ жалованьи... Займовъ у пріятелей «на честное слово», займовъ у ростовщиковъ подъ цѣнные подарки нѣкогда столь щедрой къ нему графини, векселя съ подписью «помѣщикъ Вягинъ», бездѣлицы перехваченной у субретки сотни-другой рублей, вымоленныхъ письмами изъ дома, и тому подобныхъ средствъ—тоже не надолго хватило.—При такихъ-то обстоятельствахъ, онъ получаетъ вдругъ отъ графини порученіе съѣздить въ губернскій городъ Т. и, по довѣренности ея, получить изъ тамошняго банка слѣдовавшіе ей оттуда 35 тысячъ рублей. Само собою разумѣется, что порученіе было исполнено: деньги были получены; но ни ихъ, ни повѣреннаго своего графинѣ не суждено было видѣть. Вягинъ исчезъ. Тщетно прождавъ его цѣлую недѣлю послѣ полученія отъ него изъ Т. телеграммы о его выѣздѣ оттуда, графиня N, далекая отъ мысли видѣть въ этомъ что-нибудь недоброе со стороны своего бывшаго любимца и увѣренная, напротивъ, что онъ самъ сталъ жертвой преступленія, поспѣшила заявить о его исчезновеніи съ 35-ю тысячами оберъ-полицеймейстеру. Полиціи удалось, однако, очень скоро узнать, что между Т. и Москвой съ Вягинымъ ничего особеннаго не произошло, и что онъ, благополучно возвратившись въ Москву, прямо съ вокзала отправился къ нѣкоей «полу-дѣвицѣ», съ которою въ тотъ-же день и уѣхалъ въ П.—Прошло еще двѣ недѣли, и п-ской сыскной полиціи удалось въ одномъ изъ загородныхъ ресторановъ арестовать его; при чемъ при немъ было найдено всего лишь около шести тысячъ рублей. Интересуясь, вѣроятно, не столько

Профессоръ Э. Э. Эйхвальдъ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Чума въ Астраханской губерніи. — Крестный ходъ въ Ветлянкѣ послѣ эпидеміи.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій.)

отыскиваніемъ денегъ, сколько самою личностью Вягина, полиція удовольствовалась его арестомъ и личнымъ обыскомъ, и не сочла даже нужнымъ узнать, гдѣ онъ остановился въ П. и осмотрѣть его чемоданчикъ. А въ чемоданчикѣ-то именно и находились еще десять тысячъ рублей. Къ своему счастью, Вягинъ былъ почему-то отправленъ изъ сыскнаго отдѣленія не въ ближайшій полицейскій домъ, а въ уже извѣстную читателю «Егоровскую обитель», гдѣ еще здравствовалъ достопочтенный Глюмъ, не замедлившій, конечно, взять новичка-арестанта, какъ не голыша, подъ свое могучее покровительство.

— Написать, видѣться съ кѣмъ нужно, предупредить, достать что нибудь—все можно... Были-бы только деньги,—поставилъ его въ извѣстность «благодѣтель».

Обрадованный Вягинъ поспѣшилъ высказаться: ему дѣйствительно необходимо было достать отъ нѣкоей нѣмки, содержательницы меблированныхъ комнатъ, свой маленькій чемоданчикъ, спасти его отъ какого-бы то ни было осмотра, такъ какъ онъ заключалъ въ себѣ, между прочимъ, такія бумаги, обнаруженіе которыхъ повлекло-бы за собою для ихъ владѣльца непріятныя послѣдствія. Вздумай Глюмъ вдаться въ подробности, и болтливый, довѣрчивый Вягинъ не скрылъ-бы отъ него истиннаго значенія чемоданчика и, конечно, долженъ-бы былъ тогда проститься съ нимъ. Но Глюмъ, къ счастью, не нашелъ нужнымъ допытываться подробностей и, вмѣсто этого, предложилъ къ услугамъ Вягина карандашъ и бумагу. Нѣмка, получившая съ Вягина за №, за мѣсяцъ впередъ, не затруднилась выдать по его запискѣ невзрачный чемоданчикъ явившемуся за нимъ полицейскому служителю, предупредившему всякое съ ея стороны сомнѣніе предложеніемъ лично отправиться вмѣстѣ съ нимъ къ Вягину въ полицейскій домъ. Чемоданчикъ очутился въ рукахъ своего владѣльца. Объявленная награда въ 10 рублей дѣлала чемоданчикъ слишкомъ цѣннымъ и для Савельева, и онъ не затруднился доставить его въ камеру помимо конторы. Само собою разумѣется, что узнавъ, какую въ дѣйствительности цѣнность представлялъ чемоданчикъ, Глюмъ потребовалъ себѣ должную награду и не встрѣтилъ отказа въ 500 рубляхъ; но за то онъ принялъ самое близкое участіе въ обезпеченіи за Вягинымъ остальной суммы. Савельеву поставлено было въ обязанность постараться попасть въ дежурные въ 3-й этажъ, и въ полночь, когда все въ камерахъ спало, изъ «слѣдственной» былъ выпущенъ арестантъ-портной, который, снабженный ножницами, иглой и нитками, принялся торопливо распарывать Вягинскій казакинъ: требовалось сдѣлать его болѣе теплымъ и для этого наложить между подкладкой и верхомъ новый, болѣе толстый слой ваты. Вата для спинки была, подъ наблюденіемъ Вягина, простирочена еще раньше собственноручно Глюмомъ, и въ нее-то и были заключены 30 билетовъ внутренняго съ выигрышами займа и двѣ акціи волжско-камскаго банка. Понятно, что время, выбранное для передѣлки казакина и соблюдавшаяся при этомъ таинственность, не могли ввести портнаго въ заблужденіе. Онъ хорошо понималъ, что ватная спинка представляетъ собою нѣчто весьма цѣнное; но онъ былъ «настоящій» арестантъ (не «настоящаго» Глюмъ не употребилъ-бы для такой работы), и, слѣдовательно, доноса нечего было бояться. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи работы, въ продолженіи которой портной ничѣмъ не выказалъ любопытства, Глюмъ, знавшій его религіозность, вручая ему двѣ трехрублевыя бумажки, заставилъ его поклястся передъ образомъ въ молчаніи. Такимъ образомъ, деньги за Вягинымъ были пока обезпечены. Надо, впрочемъ, полагать, что Глюмъ врядъ-ли удовольствовался-бы полученными имъ 500 рублями, если-бы Вягинъ не былъ чрезъ два дня препровожденъ въ пересыльную тюрьму. Дальнѣйшая судьба зашитаго капитала и самого Вягина будетъ видна изъ слѣдующихъ главъ.

Вслѣдъ за Вягинымъ въ камерѣ появился другаго рода субъектъ, сойтись съ которымъ было не такъ легко. Это былъ бывшій лѣсничій т—скаго лѣсничества—Витаевъ, прилично-одѣтый, представительной наружности господинъ лѣтъ 35-ти. Общество «острожниковъ» его видимо коробило, и въ надменномъ взглядѣ его и въ тонѣ, которымъ онъ, въ отвѣтъ на любезное приглашеніе Граховскаго, выпить стаканъ чая и на двукратный, заискивающе-вѣжливый вопросъ Соломонова о томъ, куда онъ пересылается, проговорилъ: одному—«благодарю васъ», другому—«не знаю»— ясно выразилось глубокое презрѣніе и нежеланіе имѣть ничего общаго съ отверженцами, среди которыхъ онъ незаслуженно очутился. «Посидишь подольше—заговоришь»,—увѣренно пробормоталъ Соломоновъ и, разумѣется, поспѣшилъ въ контору «за свѣдѣніями». Спустя полчаса, мы знали, что бывшій лѣсничій арестованъ по требованію т-скаго слѣдователя, къ которому и препровождается по обвиненію въ шуллерскомъ обыграніи въ карты, на крупную сумму, т—скаго предводителя дворянства. На другой день послѣ того какъ Витаевъ побывалъ «на свиданьи», мы узнали еще, что жена его—17-ти-лѣтнее, худенькое, видимо забитое, больное существо, которое можно было скорѣе принять за дочь его, чѣмъ за жену; что въ продолженіе двухъ-часоваго свиданія онъ не переставалъ кричать на нее, упрекать ее, что она не требуетъ отъ своего отца какихъ-то денегъ, требовалъ отъ нея какія-то цѣнныя вещи, возмущался интригой т—скихъ властей, горячился, словомъ—выходилъ изъ себя; жена-же, не переставая плакать, во все время свиданія едва проронила нѣсколько словъ. Ея старая нянька, принесшая въ тотъ-же день обѣдъ Витаеву, дополнила наши свѣдѣнія еще слѣдующими подробностями: отецъ жены Витаева—отставной генералъ, страстный игрокъ и мотъ, промоталъ, кромѣ своего собственнаго большаго состоянія, еще и состояніе своей покойной жены, завѣщанное его дочери, надъ которою онъ былъ опекуномъ. Чтобы избѣжать непріятныхъ послѣдствій, чадолюбивый родитель постарался пріискать своей бывшей еще въ институтѣ дочери сговорчиваго мужа, какимъ и явился одинъ изъ его многочисленныхъ партнеровъ, такой-же промотавшійся, какъ онъ самъ, помѣщикъ одной изъ южныхъ губерній—Витаевъ. Состоялась сдѣлка: одинъ давалъ 10,000 рублей и обязывался доставить своему будущему зятю, воспитывавшемуся въ лѣсномъ корпусѣ, мѣсто лѣсничаго; другой—бралъ себѣ за это въ жены почти ребенка и выдавалъ документъ въ полученіи *всего* завѣщаннаго ей состоянія. Дѣвушка была взята изъ института, и,—не смотря на свои слезы и мольбы не выдавать ее за Витаева, который внушалъ ей чувство страха,—была чрезъ недѣлю повѣнчана и увезена мужемъ въ П., гдѣ жизнь ея опредѣлилась съ первыхъ дней: мужъ цѣлыя ночи проводилъ въ клубахъ, возвращался домой пьяный, раздраженный крупными проигрышами, издѣвался надъ «некупленными слезами» институтки-жены и заваливался спать, чтобы вечеромъ проснуться и повторить вчерашнюю ночь. И такъ изо-дня въ день... Ребенку-женѣ—въ большомъ чужомъ городѣ, оставленной отцомъ, не имѣющей никого знакомыхъ,—оставалось только общество своей старой няньки, которую мужъ разрѣшилъ ей взять съ собою въ П. Упреки, жалобы и дѣтскія угрозы сдѣлали ее вскорѣ для Витаева нетерпимою, и цивилизованный дикарь сталъ надѣлять ее пинками. Доставалось, конечно, и ея горячей защитницѣ—старушкѣ. Слабый организмъ 16-ти-лѣтней женщины не выдержалъ, и не прошло пяти мѣсяцевъ брачной жизни, какъ уже чахотка быстро дѣлала свое убійственное дѣло. Надежда бѣдняжки на лучшую жизнь съ переѣздомъ въ Т., куда Витаевъ былъ, наконецъ, назначенъ лѣсничимъ, не оправдалась. Въ уѣздномъ городѣ не было недостатка въ герояхъ зеленаго поля, также былъ клубъ, и лѣсничій могъ предаваться своему любимому времяпровожденію. Въ результатѣ: ни гроша денегъ, важныя упущенія по службѣ, отставка, возвращеніе въ П. и постепенная распродажа цѣнностей жены для продолженія игры. Гордый и заносчивый, Витаевъ вооружилъ противъ себя въ Т. почти всю *играющую* мѣстную интеллигенцію; такъ, у него была исторія съ мѣстнымъ товарищемъ прокурора, котораго онъ постоянно дразнилъ еврейскимъ происхожденіемъ, съ судебнымъ слѣдователемъ, съ исправникомъ, съ судьями, которые и отомстили ему потомъ сторицей, устроивъ ему позорную этапную прогулку въ Т.—Разсказывая околоточному эту исторію, бѣдная старушка поразила его своимъ отчаяніемъ, не зная, какъ спасти свою «мученицу» отъ одинаково для нея ужасныхъ: смерти и рукъ мужа. Почтенный генералъ уже давно не отвѣчалъ на письма дочери...

Съ цѣлью «сбитія спѣси» съ надменнаго новичка всѣ эти свѣдѣнія о немъ, къ его немалому удивленію и видимой досадѣ, нарочно передавались Граховскимъ и Соломоновымъ въ его присутствіи. Онъ сталъ прислушиваться, приглядываться къ окружавшимъ его всезнающимъ «острожникамъ»: онъ былъ заинтересованъ. Отношенія къ нимъ тюремной администраціи, ихъ образъ жизни, приличность ихъ посѣтителей и ихъ бесѣды, замѣтно, мало по малу изглаживали его первоначальное впечатлѣніе. Директоръ т—скаго тюремнаго комитета (ни разу, впрочемъ, не заглянувшій въ тюрьму), никогда не нуждавшійся въ газетѣ, ничѣмъ, кромѣ игры и спорта не интересовавшійся: онъ хотя и зналъ, что тюрьма—мѣсто содержанія всевозможныхъ преступниковъ, но почему-то представлялъ себѣ, что всѣ эти наполняющіе тюрьмы воры, разбойники и бродяги—непремѣнно грубые, совершенно испорченные, погрязшіе въ порокахъ люди, потерявшіе всякій мало-мальски порядочный образъ. Между тѣмъ онъ видѣлъ предъ собой такихъ-же «благородныхъ» людей, такихъ-же эксъ-посѣтителей клубовъ, людей прилично-одѣтыхъ, вкусно обѣдающихъ, курящихъ гаванскія сигары, умѣлыхъ цѣнителей женской красоты, словомъ—совсѣмъ порядочныхъ людей. Но главное, что ускорило его сближеніе—сперва съ Соломоновымъ только—это потребность въ стаканѣ вина и невозможность для него достать его безъ чужой помощи. Принесенная ему вмѣстѣ съ обѣдомъ бутылка съ виномъ не была пропущена, и онъ напрасно указывалъ на то, что видѣлъ въ камерѣ даже не одну, а двѣ такія бутылки: ему сказали, что будетъ сдѣланъ обыскъ, и что если дѣйствительно въ камерѣ у кого-нибудь окажется вино, то тотъ подвергнется строгому взысканію. Съ обыскомъ, однако, не спѣшили, и Витаевъ, видѣвшій дружескія отношенія Соломонова съ околоточнымъ, понялъ, въ чемъ дѣло. Онъ обратился къ Соломонову; послѣдній не былъ злопамятенъ, и на вопросъ его, какимъ способомъ въ тюрьмѣ достается вино, не отплатилъ ему его-же «не знаю», а предложилъ свои услуги. За знакомствомъ съ Соломоновымъ послѣдовало сближеніе съ Граховскимъ, со мною, съ Вягинымъ. «Дѣло» Витаева было дѣйствительно не болѣе какъ произведеніе гнусной мести, возмутительное злоупотребленіе властью. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно было прочитать документъ, на основаніи котораго онъ былъ пожалованъ въ арестанты: постановленіе т—скаго судебнаго слѣдователя, копія съ котораго была вручена Витаеву при его арестованіи. Вотъ содержаніе этого постановленія: т—скій товарищъ прокурора, уже по отъѣздѣ Витаева изъ Т., предложилъ мѣстному судебному слѣдователю произвести слѣдствіе по составленному мѣстнымъ исправникомъ акту о шулерскомъ обыграніи Витаевымъ на 2,870 рублей мѣстнаго-же предводителя дворянства и принять мѣры для пресѣченія Витаеву возможности уклониться отъ слѣдствія и суда. Актъ былъ составленъ исправникомъ на основаніи заявленія предводителя, поданнаго спустя два мѣсяца послѣ факта выигрыша у него Витаевымъ названной суммы. Судебный слѣдователь, усматривая, что шулерство Витаева «*ясно* подтверждается показаніями присутствовавшихъ при его игрѣ съ предводителемъ: мироваго судьи и помощника исправника, *видѣвшихъ, какъ Витаевъ* въ теченіе игры *два раза сдалъ себѣ будто по ошибкѣ—вмѣсто двухъ—три карты*, показаніемъ подчиненнаго Витаева, кондуктора корпуса лѣсничихъ, которому Витаевъ говорилъ, что *умѣетъ узнавать карты по крапу* и показаніемъ другаго мироваго судьи, которому Витаевъ *показывалъ различные карточные фокусы, также говорилъ, что если-бы хотѣлъ, могъ-бы обыграть навѣрняка*, и имѣя въ виду, что шулерство влечетъ за собою наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ правъ состоянія, постановилъ: подвергнуть Витаева содержанію подъ стражей въ т—скомъ тюремномъ замкѣ, о высылкѣ его въ который изъ П., подъ строжайшимъ военнымъ карауломъ, сообщить т—скому оберъ-полицейместеру».

— Да это рѣдкій документъ!—воскликнулъ Граховскій, возвращая Витаеву копію съ постановленія.— По такимъ уликамъ можно засадить въ тюрьму заразъ тысячи людей... Засдался, знаетъ 2—3 фокуса, говоритъ, что умѣетъ узнавать карты по крапу... Ха-ха-ха!

— Вы, конечно, протестовали противъ этого постановленія?—спросилъ я Витаева.

— Протестуй не протестуй, а въ тюрьму все-таки иди. Обращался и къ администраціи, и къ адвокатамъ... Требованіе слѣдователя для администраціи обязательно; а жалобу на незаконное постановленіе извольте-ка послать слѣдователю: пока она къ нему попадетъ, пока онъ отошлетъ ее въ судъ и пока, наконецъ судъ ее получитъ и разсмотритъ, вы успѣете побывать во многихъ острогахъ и предстать подъ конвоемъ, въ качествѣ арестанта, предъ вашими врагами, а этого-то только имъ и нужно. Вѣдь имъ только и нуженъ одинъ мой позоръ. Не могутъ-же они думать, что меня и въ самомъ дѣлѣ можно обвинить въ шулерствѣ? Шулеръ—проигравшій въ нѣсколько мѣсяцевъ до десяти тысячъ рублей!... Да-съ, вотъ какія исторіи бываютъ,—говорилъ съ горечью Витаевъ:— вы не поладили съ товарищемъ прокурора, поссорились со слѣдователемъ, перешли дорогу судьѣ—и вы рискуете очутиться въ острогѣ по обвиненію въ такомъ преступленіи, въ которомъ вы ни сномъ, ни духомъ неповинны,—и ничего... Но нѣтъ-съ, пусть не думаютъ они, что я удовольствуюсь жалобой, по которой—самое большее—имъ сдѣлаютъ замѣчаніе; я тоже съумѣю отомстить за свой позоръ...

— Но развѣ вамъ нельзя избѣжать этапнаго путешествія?—прервалъ я трясшагося отъ злобнаго негодованія Витаева:—если осужденному преступнику разрѣшается ѣхать въ ссылку на свой счетъ, то тѣмъ болѣе вы имѣете на это право...

— *Дѣйствительному* преступнику—можетъ быть, только не мнимому. Просилъ, умолялъ, вносилъ деньги... Не тутъ-то было. Вы вѣдь читали въ постановленіи: «доставить подъ строжайшимъ военнымъ карауломъ»?—Ну, и кончено дѣло.

— Пошлите телеграмму предсѣдателю т—скаго окружнаго суда,—посовѣтовалъ я.

— Послалъ.

Ссора за карточнымъ столомъ, острота, насмѣшка— создали этапную прогулку въ двѣ тысячи верстъ, съ перспективой просидѣть нѣсколько мѣсяцевъ въ острогѣ, по обвиненію въ позорномъ преступленіи!...

(*Продолженіе будетъ.*)

Серебряное блюдо работы англійскаго фабриканта Элькингтона.

Прекрасный образецъ художественныхъ металлическихъ издѣлій, изображенный на нашемъ рисункѣ, доставленъ на парижскую выставку англійскою фирмою серебряныхъ издѣлій г. Элькингтона, изъ Реджентъ-Стрита. Это—глубокое блюдо изъ матоваго серебра, съ желѣзными окраинами, богато-украшенными чернетью и золотыми инкрустаціями. Спеціальный художникъ фирмы Элькингтонъ, г. Морель-Ладель, трудился надъ этимъ образцовымъ произведеніемъ болѣе двухъ лѣтъ. Фигуры на днѣ блюда, выдѣланныя такимъ высокимъ рельефомъ, что онѣ какъ будто отдѣляются отъ дна,—представляютъ знатную помпеянку въ богато-убранномъ покоѣ, съ тремя прислужницами, которыя хлопочутъ надъ ея туалетомъ. Сюжетъ этотъ вполнѣ во вкусѣ парижанъ, и художникъ воспользовался имъ съ искусствомъ, напоминающимъ извѣстнаго артиста Альма Тадема.

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»*).

Работы по приспособленію манежа къ Антропологической выставкѣ близятся къ окончанію, такъ что предположенное открытіе между 3-мъ и 8-мъ апрѣля состоится непремѣнно, если только Его Высочество, предсѣдатель Общества, найдетъ возможнымъ быть въ это время въ Москвѣ. Первоначальный планъ расположенія выставки, выработанный лучшими нашими архитекторами совмѣстно съ членами избранной для устройства выставки коммиссіи, выдержалъ не одно измѣненіе въ деталяхъ и даже въ цѣлыхъ отдѣлахъ; манежъ-же въ настоящее время загроможденъ лѣсами, строительнымъ матеріаломъ и ящиками съ присланными на выставку предметами, положительно мѣшающими оріентироваться и даже приблизительно представить себѣ будущій видъ и расположеніе выставки,—поэтому описаніе я оставлю до открытія.

Вскорѣ Общество улучшенія скотоводства въ Россіи также устраиваетъ въ нашемъ Зоологическомъ саду выставку заграничныхъ породъ молочнаго скота. Матеріаломъ для выставки послужатъ экземпляры, которыми владѣетъ Акклиматизаціонное общество, и «расовыя стада» товарищества, образовавшагося еще въ шестидесятыхъ годахъ съ цѣлью дать возможность мелкимъ сельскимъ хозяевамъ пользоваться за недорогую плату иностранными производителями. Будутъ, какъ слышно, приглашены также сторонніе экспоненты. Есть предположеніе изъ этой выставки образовать отдѣленіе постоянной, гдѣ-бы публика могла знакомиться не только съ внѣшнимъ видомъ породъ молочнаго скота, но также и съ полученными путемъ опыта данными: какія изъ породъ болѣе соотвѣтствуютъ нашему климату, какія при скрещиваніи съ нашимъ скотомъ даютъ лучшіе результаты и для какихъ цѣлей болѣе пригодны; такъ напр.: есть породы, дающія большое количество молока, но въ немъ процентъ жироваго вещества (сливки) весьма ничтоженъ; есть, на оборотъ—дающія незначительное количество молока, но содержащаго около сорока процентовъ сливокъ. При скрещиваніи заграничные производители иногда не передаютъ тѣхъ именно своихъ способностей, которыя и были желательны хозяевами, вслѣдствіе чего появилось не только охлажденіе къ улучшенію нашего скота этимъ путемъ, но даже полное отрицаніе полезности этой мѣры. Цѣль общества устройствомъ опытной фермы (постоянной выставки скота) доказать во-первыхъ публикѣ, что раціональное веденіе дѣла даетъ и желательные результаты; во-вторыхъ, помочь хозяевамъ, дать имъ средства руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ данными, добытыми путемъ опыта и науки.

Закончу мою корреспонденцію сообщеніемъ капитальной новости изъ міра художествъ: картина В. Г. Перова, сюжетъ которой имъ взятъ изъ исторіи Пугачевскаго бунта, почти кончена. Художникъ надъ ней работалъ болѣе двухъ лѣтъ. Въ это время было много и очень долгихъ перерывовъ работы, вызванныхъ поисками за историческими памятниками той эпохи, за натурщиками, соотвѣтствующими задуманному плану, по г. Перовъ, не желая отвлекаться отъ поставленной себѣ задачи, не принимался за другія работы. Вотъ чѣмъ объясняется, что въ послѣднее время не появлялось новыхъ произведеній талантливаго художника.

Ѳ. П.

Астрономическій Календарь

(съ 1 — 15 апрѣля 1879 года).

Апрѣль	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 0.6	4 51	7 12	3 2у	8 52у	5 1	7 2	2 26у	9 25у
3	12 0.1	4 45	7 17	3 26	11 27	4 56	7 6	3 6	0 12в
5	11 59.6	4 39	7 22	3 35	2 44в	4 51	7 10	3 27	2 46
7	11 59.1	4 33	7 27	3 40	5 24	4 46	7 15	3 44	5 14
9	11 58.7	4 27	7 32	3 46	8 7	4 41	7 19	4 3	7 43
11	11 58.3	4 21	7 37	4 3	10 53	4 36	7 22	4 33	10 12
13	11 58.0	4 15	7 42	4 48	0 7у	4 32	7 26	5 37	—
15	11 57.6	4 10	7 47	6 46	1 46	4 27	7 30	7 38	1 0у

Луна въ послѣдней четверти 1-го, въ новолуніи 9-го апрѣля.

Тетюши. В. К-у. Подпись прежняя, кто-же въ дѣйствительности—не знаемъ.

Петербургъ. Псевдониму. Совершенно справедливо изволили замѣтить, что рано или поздно вы умрете. Пожалѣйте себя. Вы пишете, что тяжесть и пошлость поденной работы васъ убиваетъ, а между тѣмъ еще пишете стихи! не мудрено, что вы «чувствуете, какъ сердце въ васъ угасаетъ».

Въ пространство. Н. А. Желаемъ, чтобы «поэзьи волненья» не смущали вашего спокойствія.

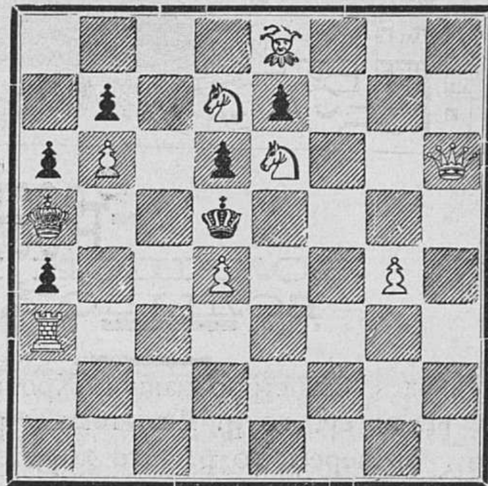
Москва. А. Р. С. Портретъ будетъ помѣщенъ.

ЗАДАЧА № 498.

А. Я. Пѣтунина (въ Ярославлѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 419

(блистательная).

Играна въ Америкѣ 3-го января 1879 года.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. г. Мекензи.	Черные. г. N. L.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. d5 : c7†	9. e8—d7
2. b1—c3	2. g8—f6	10. f3—e5†	10. d7—c8
3. f2—f4	3. e5 : f4	11. c7 : e6	11. d8—h4†
4. e4—e5	4. d8—e7	12. e1—d1	12. f8 : d6
5. d1—e2	5. f6—g8	13. e2—c4†	13. b8—c6
6. g1—f3	6. d7—d6	14. c4 : c6†	14. b7 : c6
7. c3—d5	7. e7—d8	15. f1—a6†	15. c8—b8
8. e5 : d6†	8. c8—e6	16. e5—d7†	

ПАРТІЯ № 420

(блистательная).

Играна въ Австраліи.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. г. Шарликъ.	Черные. г. Шпееръ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. c1—e3	11. c6 : e4
2. b1—c3	2. g8—f6	12. f1 : f6	12. d8 : f6
3. f2—f4	3. b8—c6	13. c3 : e4	13. f6—e5
4. g1—f3	4. d7—d6	14. e4 : c5	14. e5 : e3†
5. f1—b5	5. c8—d7	15. g1—h1	15. 0-0-0
6. 0—0	6. h7—h6	16. d1—g4†	16. c8—b8
7. b5 : c6	7. d7 : c6	17. d4—c6†	17. b8—a8
8. f4 : e5	8. d6 : e5	18. g4—b4	18. b7—b6
9. d2—d4	9. e5 : d4	19. b4—a4	19. a7—a5
10. f3 : d4	10. f8—c5	20. a4—b5	и выиграли.

Россiи съ Турцiей 1877—1878 гг.,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ,

840 страницъ текста съ 750 рисунками.

Цѣна «Иллюстрированной Хроники Войны»: I-го тома 6 руб., съ пересылкою 8 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 8 р., съ перес. 10 р. II-го тома 7 р., съ перес. 9 р.; въ каленкоровомъ переплетѣ 9 р., съ перес. 11 р.

Гг. подписчики «Всемiрной Иллюстрацiи» на 1879 г. пользуются **уступкою 2-хъ рублей съ каждаго тома.**

Требованiя адресовать: Редактору-Издателю «Всемiрной Иллюстрацiи», ГЕРМАНУ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16.

—234—

При этомъ нумерѣ прилагается для городскихъ подписчиковъ объявленiе о **храмѣ Преподобнаго Варлаама Хутынскаго.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30-го марта 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр., д. № 53.

№ 535.] Годъ XI. 7 апрѣля 1879 года. [Томъ XXI. № 15.

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Складень, поднесенный кавказскими артиллеристами Вел. Кн. Михаилу Николаевичу; работы фабриканта Овчинникова, въ Москвѣ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

При этомъ № прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ **Портретъ Императора Александра II.**

Внутренняя.

Въ прошедшемъ обозрѣніи мы упомянули о преобразованіи Императорской медико-хирургической академіи, обѣщаясь поговорить объ этомъ подробнѣе; въ настоящее время исполняемъ это обѣщаніе.

Академія въ преобразованномъ видѣ будетъ состоять только изъ трехъ высшихъ курсовъ и переименовывается въ императорскую военно-медицинскую академію. Обучающихся въ ней будетъ сначала 500, а потомъ, съ развитіемъ ея учебно-вспомогательныхъ заведеній, число слушателей предполагается довести до 650. Поступать въ академію имѣютъ право студенты университетовъ, получившіе свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи экзамена изъ приготовительныхъ къ изученію медицины наукъ на первыхъ двухъ курсахъ медицинскихъ или естественныхъ факультетовъ. Въ первое время комплектъ такихъ студентовъ, могущихъ поступить въ академію, ограничивается 180. Всѣ попавшіе въ комплектъ учащихся въ академіи считаются на государственной службѣ съ званіемъ кандидата медицины. При поступленіи въ академію они приносятъ присягу и обязаны ходить въ форменной одеждѣ и подчиняться общему порядку, установленному для другихъ военныхъ академій. Всѣ они пользуются стипендіею по 300 рублей въ годъ и сверхъ того получаютъ пособіе на обмундированіе, какъ при вступленіи въ академію, такъ и при выпускѣ ихъ врачами. По окончаніи курса они обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ по полтора года за каждый годъ пребыванія въ академіи. Отъ этого не освобождаются даже тѣ, которые, не кончивъ полнаго курса, перейдутъ для окончанія его въ медицинскіе факультеты университетовъ. Прослужившимъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ установленное число лѣтъ время, проведенное въ академіи до полученія лекарской степени (не свыше однако-же трехъ съ половиною лѣтъ) зачисляется въ срокъ выслуги на пенсію по военно-медицинской службѣ.

Съ наступающаго учебнаго года закрывается первый курсъ; выдержавшіе экзаменъ переводятся во второй курсъ, но пріемъ на него изъ университетовъ нынѣ-же прекращается; не выдержавшимъ переходнаго экзамена и пробывшимъ въ курсѣ не болѣе одного года предоставляется право перейти на медицинскіе факультеты университетовъ, на основаніи существующихъ въ нихъ правилъ. Въ комплектъ военно-медицинской академіи вступаютъ изъ студентовъ третьяго, четвертаго и пятаго курсовъ всѣ, получающіе въ настоящее время академическія стипендіи, какъ обязанные за то служить въ военномъ вѣдомствѣ. Число ихъ дополняется изъ желающихъ тѣхъ-же курсовъ, по выбору начальства академіи, по мѣрѣ учрежденія новыхъ стипендій и перечисленія въ распоряженіе академіи военно-медицинскихъ стипендій изъ университетовъ. Всѣ невошедшіе въ составъ военно-медицинской академіи студенты, перешедшіе на третій, четвертый и пятый курсы, считаются вольнослушателями, съ предоставленіемъ имъ пользоваться теперешними правами студентовъ до окончанія курса. Пополненіе академіи переходомъ изъ университетовъ начнется только съ сентября 1881 г. Тѣ изъ студентовъ, пользующихся нынѣ обязательными стипендіями, которые не пожелаютъ зачислиться въ комплектъ, могутъ окончить курсъ въ числѣ вольнослушателей, съ прекращеніемъ дальнѣйшей выдачи стипендій и съ сохраненіемъ за ними обязательствъ прослужить по военному вѣдомству опредѣленный срокъ. Стипендіаты казачьихъ войскъ донскаго, сибирскаго, кубанскаго, уральскаго и астраханскаго, а равно стипендіаты частныхъ лицъ зачисляются въ военно-медицинскую академію сверхъ комплекта.

Мѣры эти, безъ сомнѣнія, принесутъ своего рода пользу, поднявъ уровень медицинскаго образованія, но недостатокъ въ медикахъ будетъ попрежнему чувствоваться, потому что комплектъ въ 650 человѣкъ не въ состояніи удовлетворить потребностей; правда, къ числу ихъ слѣдуетъ прибавить частныхъ стипендіатовъ, но послѣднихъ вѣроятно будетъ немного; въ противномъ случаѣ, т. е. при накопленіи слушателей, каждый изъ нихъ будетъ имѣть слишкомъ мало времени для практическихъ занятій; конечно, неудобству этому можно пособить расширеніемъ медицинскихъ факультетовъ при университетахъ и учрежденіемъ новыхъ медицинскихъ заведеній. Въ настоящій моментъ Россія нуждается не столько въ высокомъ образованіи врачей, сколько въ ихъ количествѣ. Поэтому, на настоящее преобразованіе медико-хирургической академіи мы смотримъ какъ на начало медицинской реформы, столь необходимой при нынѣшнихъ санитарныхъ условіяхъ.

Вѣроятно тоже желаніемъ возвысить уровень высшаго образованія вызвано правительственное распоряженіе, въ силу котораго на воспитанниковъ духовныхъ семинарій распространяются правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія для лицъ, не окончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. На этомъ основаніи съ будущаго учебнаго года доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія будетъ прекращенъ для воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ; въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей они могутъ поступать, и то временно, на прежнемъ основаніи, за исключеніемъ тѣхъ ограниченій, какія установитъ министръ народнаго просвѣщенія; въ ветеринарные институты семинаристы допускаются не иначе, какъ по выдержаніи испытаній, установленныхъ для перехода воспитанниковъ гимназій изъ шестаго въ седьмой классъ.

Обращаясь затѣмъ къ устройству особой податной коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, изъ высшихъ чиновъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи, государственнаго контроля и II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, мы должны прежде всего замѣтить, что она существенно разнится отъ всѣхъ, учрежденныхъ прежде того коммиссій съ финансовыми цѣлями: ближайшею задачею ея постановлено обсужденіе предположеній объ отмѣнѣ подушной подати, и уже въ связи съ этимъ стоитъ изысканіе другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Поэтому выполненіе порученія, возложеннаго на коммиссію, представляется особенно затруднительнымъ, такъ какъ она не можетъ ни предложить удержанія подушной подати, ни ограничиться проектомъ введенія поразряднаго налога, или другой какой-либо паллiативной мѣры. Что касается подоходнаго налога, то нераціональность его доказана наукою, и если онъ можетъ быть допущенъ, то развѣ какъ временная мѣра, тогда какъ отъ коммиссіи требуется радикальная реформа. Съ другой стороны, для изысканія новыхъ источниковъ дохода надо поднять уровень торговли и промышленности въ Россіи, а однимъ изъ условій этого подъема является свобода передвиженія, что немыслимо безъ отмѣны паспортной системы. Правда, нѣкоторое облегченіе для коммиссіи могутъ представить объясненія лицъ, знакомыхъ съ подлежащими ея разсмотрѣнію вопросами, равно какъ и труды прежнихъ коммиссій, но для разсмотрѣнія ихъ потребуется много времени, а потому было-бы ошибочно надѣяться на скорое преобразованіе податной системы, тѣмъ болѣе, что мѣра столь громадной важности должна приводиться въ исполненіе съ величайшею осторожностью. Увлеченіе въ настоящемъ случаѣ модными теоріями и излишняя торопливость могутъ имѣть погубныя послѣдствія, исправить которыя будетъ весьма трудно. Не надо забывать, что поземельная собственность у насъ обременена налогами, такъ что нѣкоторые землевладѣльцы отказываются отъ нея; торговля тоже обложена многочисленными сборами, дальнѣйшее увеличеніе которыхъ поведетъ къ вздороженію товаровъ, и особенно тяжело отзовется на бѣдныхъ классахъ; акцизъ на вино также не можетъ быть возвышенъ, такъ какъ и теперь онъ составляетъ болѣе 400% стоимости продукта; акцизъ съ соли стоитъ на очереди къ уничтоженію, потому что существованіе его въ настоящемъ видѣ парализуетъ развитіе скотоводства и рыбной промышленности и приноситъ государственному хозяйству такой вредъ, который не можетъ быть уравновѣшенъ доставляемымъ имъ доходомъ—вообще источники новыхъ доходовъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которые могутъ дать большія суммы, весьма ограничены.

Въ Нынѣшнее обозрѣніе наше мы должны занести печальный фактъ: на жизнь Государя Императора было сдѣлано 2-го апрѣля злодѣйское покушеніе. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ «Прав. Вѣст.» говоритъ объ этой преступной попыткѣ: «Въ девятомъ часу утра, въ то время, когда Государь Императоръ изволилъ по обычаю прогуливаться въ мѣстности, окружающей Зимній Дворецъ, на тротуарѣ, прилегающемъ къ зданію штаба с.-петербургскаго военнаго округа, на встрѣчу Его Императорскаго Величества съ противоположной стороны зданія вышелъ человѣкъ, весьма прилично одѣтый, въ форменной гражданской съ кокардою фуражкѣ. Подойдя ближе къ Государю Императору, человѣкъ этотъ вынулъ изъ кармана пальто револьверъ, выстрѣлилъ въ Его Величество и вслѣдъ за этимъ сдѣлалъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Проходившіе вблизи люди, а равно и городовые немедленно бросились на злоумышленника и схватили его, причемъ неизвѣстный успѣлъ дать еще одинъ выстрѣлъ, которымъ легко ранилъ въ щеку одного изъ окружившихъ его людей.

Божіе Провидѣніе сохранило невредимо драгоцѣнные для Россіи дни Августѣйшаго нашего Государя. Злодѣй арестованъ. Разслѣдованіе начато».

Будемъ надѣяться, что всѣ виновники этого преступнаго покушенія будутъ открыты и что вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснится, кто руководилъ движеніемъ, имѣвшимъ въ виду отвлечь Россію отъ выполненія ея великихъ задачъ на Востокѣ и остановить ея внутреннее развитіе.

6-го августа обнародовано Высочайшее повелѣніе о назначеніи временныхъ генералъ-губернаторовъ съ чрезвычайными правами, но объ этомъ скажемъ въ подробности въ слѣдующемъ обозрѣніи.

Внѣшняя.

Судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, получавшимся въ теченіе прошлой недѣли изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, проектъ смѣшанной

оккупаціи Восточной Румеліи врядъ-ли осуществится. Согласившись *въ принципѣ* на необходимость такой замѣны пребыванія русскихъ войскъ въ упомянутой области, кабинеты совершенно разошлись во взглядахъ на счетъ подробностей ея выполненія. Въ этомъ случаѣ снова сказалось то непримиримое разногласіе, основанное главнымъ образомъ на недружелюбіи къ Россіи, которое обнаруживается въ настроеніи западной дипломатіи каждый разъ, когда заходитъ рѣчь о восточныхъ дѣлахъ. Предлагая смѣшанную оккупацію, во многихъ отношеніяхъ неудобную для его личныхъ интересовъ, русское правительство имѣло въ виду, конечно, исключительно одну только цѣль — успокоить румеліотовъ на счетъ ихъ ближайшаго будущаго, доставивъ имъ еще на годъ надежное обезпеченіе противъ турецкаго произвола, на жертву которого косвенно отдаетъ «автономную провинцію» берлинскій трактатъ, предоставляя усмотрѣнію генералъ-губернатора, *назначеннаго Портою*, призывать въ Румелію турецкія войска «для сохраненія спокойствія и порядка». При такой исходной точкѣ русское предложеніе eo ipso исключало возможность участія въ оккупаціи турецкихъ войскъ, а тѣмъ паче занятія турецкими гарнизонами Балкановъ, гдѣ эти отряды султанской арміи, оставаясь внѣ прямаго контроля центральной администраціи смѣшаннаго оккупаціоннаго корпуса, однимъ уже присутствіемъ своимъ неизбѣжно возбуждали-бы тревоги и опасенія жителей Румеліи.

Совершенно иначе посмотрѣли на проектъ смѣшанной оккупаціи западные кабинэты, непосредственно заинтересованные въ дѣлѣ, а также и вдохновляемое ими турецкое правительство. Они увидали въ этой замѣнѣ русскаго занятія прежде всего средство привести въ дѣйствіе теперь же статью берлинскаго трактата о турецкихъ гарнизонахъ въ Балканахъ, и потому потребовали, чтобы Турціи было предоставлено право участія въ оккупаціи.

На этой почвѣ достигнуть соглашенія не легко, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что переговоры кабинетовъ пріостановились; а такъ какъ до удаленія русскихъ войскъ изъ Румеліи уже остается очень немного времени, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что проектъ смѣшанной оккупаціи будетъ оставленъ и ее постараются замѣнить какимъ - нибудь другимъ компромиссомъ, способнымъ хоть отчасти успокоить опасенія румеліотовъ.

Лучшимъ изъ подобныхъ компромиссовъ было-бы добровольное согласіе порты отсрочить посылку турецкихъ гарнизоновъ въ Балканы. Если румеліоты не увидятъ въ предѣлахъ своей области турецкихъ мундировъ и фесокъ тотчасъ-же по удаленіи русскихъ войскъ, если имъ будетъ дано время убѣдиться, что назначенный Портою, *съ одобренія державъ*, генералъ-губернаторъ добросовѣстно и самостоятельно относится къ своей роли правителя *славянской и христіанской области* и не расположенъ умалять этой роли чрезмѣрною податливостію темнымъ замысламъ константинопольскаго правительства,—дѣло хотя и съ трудомъ можетъ еще уладиться. Но если Порта и западные кабинеты будутъ имѣть неосторожность настаивать на немедленной отправкѣ турецкихъ гарнизоновъ въ Балканы,—взрывъ сдѣлается неизбѣжнымъ, и отвѣтственность за него ляжетъ всецѣло на Турцію и ея западныхъ друзей.

Константинопольскому правительству тѣмъ легче было-бы сдѣлать уступку, о которой мы говорили, что въ настоящую минуту существуетъ еще и матеріальная невозможность занятія турецкими войсками болгаро-румелійской границы. Граница эта до сихъ поръ еще не *опредѣлена надлежащимъ образомъ* коммиссіею, на которую возложено ея опредѣленіе. Турецкіе отряды покамѣсть еще не могутъ занять тѣхъ пунктовъ, которые они вправѣ занимать на основаніи берлинскаго трактата, а въ прочихъ мѣстностяхъ Восточной Румеліи пребываніе имъ *воспрещено* тѣмъ-же самымъ трактатомъ. Это даетъ Портѣ совершенно благовидный предлогъ отложить посылку своихъ войскъ хотя-бы до тѣхъ поръ, пока въ Румеліи не водворится новый порядокъ вещей и милиція ея не получитъ окончательнаго устройства назначеніемъ новыхъ ея начальниковъ.

Очень можетъ быть, что именно къ такой развязкѣ и придетъ безконечное imbroglio, созданное берлинскимъ трактатомъ. Но это какъ будто напоминаетъ торопливость, съ которою европейская организаціонная коммиссія оканчиваетъ обсужденіе выработаннаго ею проекта органическаго устава для Восточной Румеліи. Члены этой коммиссіи находятся въ настоящее время въ Константинополѣ и готовятся утвердить проектъ устава во второмъ чтеніи. Въ княжествѣ Болгарскомъ учредительное дѣло, возложенное на тырновское собраніе, тоже быстро подвигается впередъ. Обсужденіе проекта конституціи, представленнаго русскимъ императорскимъ коммиссаромъ, почти окончено, и проектъ этотъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, придающими ему бо́льшую законченность. Дѣло подвинулось до такой степени, что императорскій коммиссаръ уже предложилъ собранію созвать избирателей для выбора князя, и назначилъ для этого выбора день 15-го (27-го) апрѣля. Такимъ образомъ къ 21-му апрѣля (къ 3-му мая) въ Болгаріи будетъ совершенно оконченъ весь подготовительный трудъ, необходимый для замѣны окончательнымъ порядкомъ вещей нынѣшняго временнаго управленія княжествомъ, имѣющаго прекратить свое дѣйствіе вмѣстѣ съ удаленіемъ нашихъ войскъ.

Около того-же времени должно собраться и румынское учредительное собраніе, отъ котораго будетъ зависѣть утвержденіе въ Румыніи новыхъ порядковъ, обусловливающихъ формальное признаніе ея независимости Европою. Какъ извѣстно, главное отличіе этихъ новыхъ порядковъ отъ нынѣшнихъ состоитъ въ признаніи гражданской и политической полноправности евреевъ, число которыхъ значительно увеличилось въ княжествѣ, вслѣдствіе присоединенія къ нему Добруджи. Дѣло навѣрное не обойдется безъ энергической оппозиціи, потому что румыны сильно опасаются конкурренціи евреевъ и ихъ наплыва изъ Россіи, но врядъ-ли можно ожидать, чтобы учредительное собраніе отказалось утвердить новую статью конституціи княжества, зная, что отъ этой статьи зависитъ окончательное вступленіе Румыніи въ семью европейскихъ самостоятельныхъ государствъ.

Казалось-бы, что въ виду близкаго осуществленія порядка вещей, опредѣленнаго для Балканскаго полуострова берлинскимъ трактатомъ, Порта, съ своей стороны, должна была-бы хоть сколько-нибудь приготовиться къ предстоящему ей modus vivendi; но ни малѣйшихъ признаковъ чего-либо подобнаго въ Константинополѣ не замѣтно. Турецкое правительство съ поразительною апатіею ожидаетъ событій. Оно продолжаетъ тянуть переговоры съ Греціею объ исправленіи границы и до сихъ поръ не приняло никакихъ мѣръ, чтобы уладить съ Австро-Венгріею дѣло о Ново-Базарскомъ округѣ, не смотря на всѣ старанія вѣнскаго правительства, которое, къ слову сказать, сильно досадуетъ на вѣроятную неудачу проекта смѣшанной оккупаціи, лишающую его надежды ввести свои войска въ Румелію, откуда они могли-бы подать руку войскамъ, которыя-бы двинулись въ Ново-Базарскій округъ изъ Босніи, въ случаѣ еслибъ турецкія войска вздумали воспротивиться этому движенію.

Въ Англіи пасхальныя вакаціи начались подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ извѣстія о новой неудачѣ, постигшей британскія войска въ южной Африкѣ. Зулусы снова напали въ превосходныхъ силахъ на небольшой англійскій отрядъ, сопровождавшій провіантскій транспортъ, истребили три четверти этого отряда и разграбили повозки. Это случилось между Дерби и Люнебургомъ, т. е. въ Наталѣ, въ мѣстности очень удаленной отъ Исандулы, гдѣ англичане потерпѣли первое пораженіе. Дѣло произошло 6-го (18-го) марта, т. е. въ то время, когда уже стали прибывать подкрѣпленія, посланныя изъ Англіи лорду Чельмсфорду. Вслѣдствіе этого, извѣстіе о новой неудачѣ британскаго оружія было принято нѣсколько спокойнѣе, чѣмъ извѣстіе о неудачѣ при Исандулѣ. Англичане утѣшаютъ себя надеждою, что свѣжія войска не замедлятъ поправить дѣло и отомстить зулусамъ за ихъ побѣды надъ двумя отрядами арміи лорда Чельмсфорда.

Между тѣмъ третій отрядъ этой арміи, и притомъ самый значительный, оставался до 16-го (28-го) марта окруженнымъ непріятелемъ въ Икоуэ (Ekowe), на низовьяхъ рѣки Тугелы. Этотъ отрядъ, составляющій единственную часть британской арміи, находящуюся еще на территоріи короля Цетивайо, уже почти истощилъ около 6-го (18-го) марта всю провизію, и начальникъ его, полковникъ Пирсонъ, извѣщалъ по оптическому телеграфу (составляющему его единственное средство сообщенія съ Наталемъ), что въ войскахъ его сильно развились болѣзни. 16-го (28-го) марта на выручку колонны Пирсона должна была двинуться изъ Наталя сильная колонна британскихъ войскъ, при которой долженъ былъ находиться прибывшій въ южную Африку принцъ Луи Бонапарте, сынъ покойнаго Наполеона III. Объ участи этого предпріятія, конечно, еще ничего неизвѣстно, и не будетъ извѣстно ранѣе половины апрѣля; но англичане далеко не покойны, такъ какъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, Пирсонъ окруженъ въ Икоуэ болѣе чѣмъ 20,000 зулусовъ, и дороги къ его позиціи совершенно разрушены непріятелемъ. Можетъ случиться, что ранѣе чѣмъ вспомогательная колонна успѣетъ подойти къ Икоуэ, Пирсонъ, истощивъ окончательно свои запасы, вынужденъ будетъ или сдаться, или сдѣлать попытку пробиться въ Наталь, что будетъ нелегко для отряда въ 1,200 человѣкъ, окруженнаго болѣе чѣмъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Понятно, что все это вовсе не способствуетъ хорошему настроенію духа англичанъ. Недовольство политикой графа Биконсфильда, создавшей всѣ затрудненія, съ которыми приходится нынѣ бороться Англіи, тратя громадныя деньги на совершенно непроизводительные расходы,—усиливается все болѣе и болѣе. Только цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ, военныхъ и дипломатическихъ можетъ снова укрѣпить глубоко потрясенную популярность министерства. Въ этомъ начинаетъ сознаваться даже и консервативная англійская журналистика. Между тѣмъ блестящихъ побѣдъ вовсе не обѣщаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ, въ южной Африкѣ и въ Турціи, которая вовсе не обнаруживаетъ желанія отдать Малую Азію подъ англійскій протекторатъ, составляющій главную цѣль пресловутой англо-турецкой конвенціи 4-го іюня 1878 года.

Франція встрѣтила пасхальныя вакаціи гораздо при лучшихъ условіяхъ чѣмъ Англія. Правительству г. Жюля Греви удалось отсрочить щекотливый вопросъ о возвращеніи палатъ въ Парижъ, и продолжительная пріостановка засѣданій парламента обезпечила министерству свободу дѣйствій до конца нынѣшняго мѣсяца, чѣмъ оно, конечно, и не преминетъ воспользоваться для того, чтобы уладить разныя частныя затрудненія, накопившіеся за послѣднее время.

Новѣйшія Извѣстія.

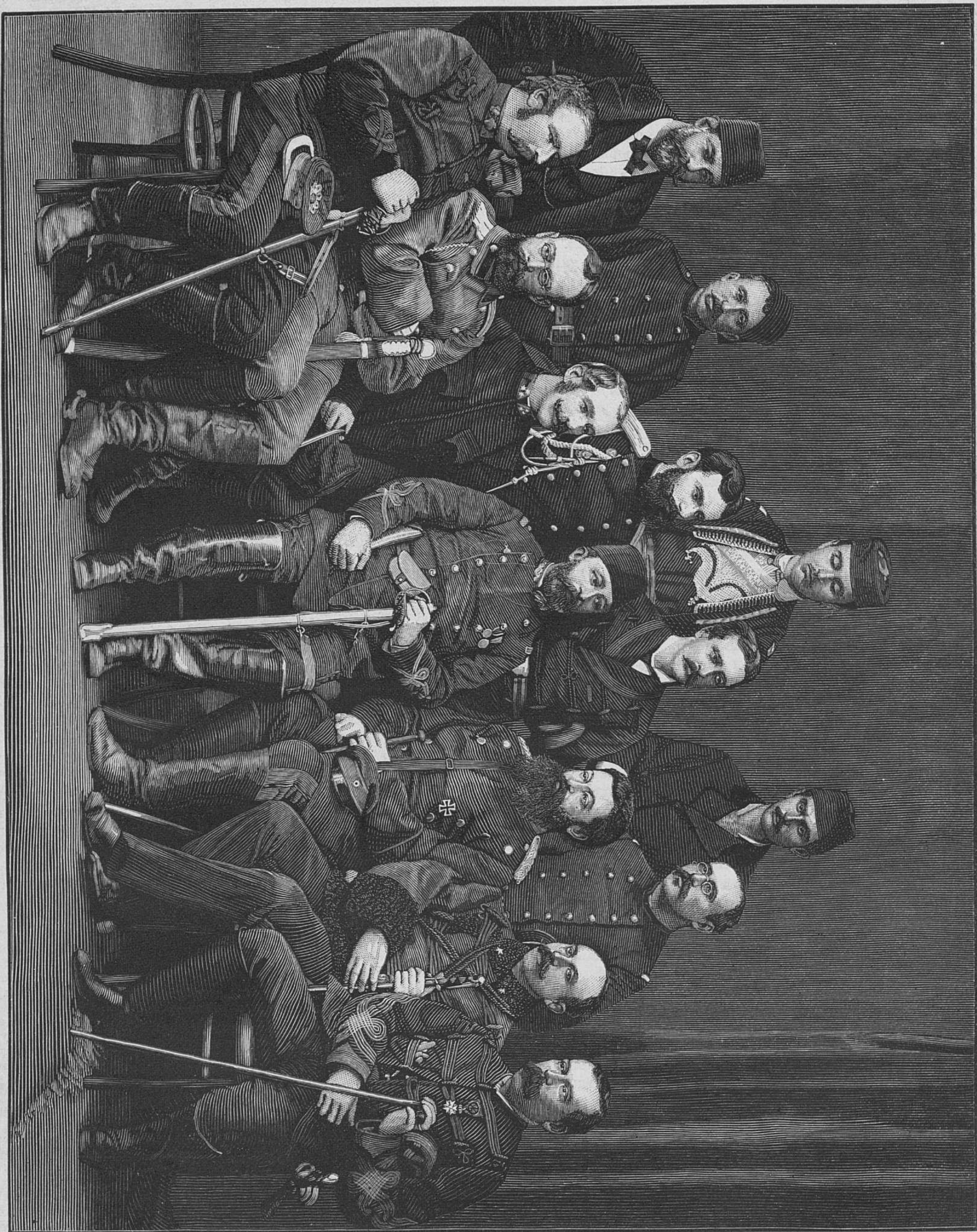
С.-Петербургъ, 2-го апрѣля. Сегодня, послѣ литургіи, въ малой церкви Зимняго Дворца было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, за спасеніе жизни Государя Императора и охраненіе Его десницею Всевышняго отъ руки злодѣя, дерзнувшаго посягнуть въ это утро на Августѣйшую Особу Его Величества. Вѣсть о семъ быстро разнеслась по городу, и не прошло двухъ часовъ времени, какъ Зимній Дворецъ наполнился собравшимися туда военными и гражданскими чинами и дамами, желавшими увидѣть Государя и выразить Ему свои вѣрноподданническія чувства. По окончаніи молебна Его Величество изволилъ войти въ Бѣлую залу, гдѣ всѣ съѣхавшіеся уже были собраны. При вступленіи въ залу, Государь Императоръ былъ встрѣченъ громкими, восторженными и долго неумолкавшими восклицаніями. Вслѣдъ затѣмъ Государь изволилъ произнести слѣдующія слова:

«Я глубоко тронутъ и сердечно благодарю за чувства преданности, выказанныя вами. Сожалѣю только, что поводомъ къ этому послужилъ столь грустный случай. Богу угодно было въ третій разъ избавить Меня отъ вѣрной смерти, и сердце Мое преисполнено благодарности за Его милости ко Мнѣ. Да поможетъ Онъ Мнѣ продолжать служить Россіи и видѣть ее счастливою и развивающеюся мирно, какъ Я того желалъ бы. Благодарю васъ еще разъ».

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля. Личность злодѣя, покусившагося вчера на Государя Императора, констатирована. Первоначально онъ назвалъ себя Соколовымъ, служащимъ въ министерствѣ финансовъ, но по разслѣдованію оказалось, что—Александръ Соловьевъ, сынъ бывшаго конюха придворнаго вѣдомства, бывшій нѣкоторое время народнымъ учителемъ въ Псковской губерніи.

Международная пограничная коммиссія на Балканскомъ полуостровѣ.

Вопросъ о разграниченіи Балканскаго полуострова, на основаніи берлинскаго трактата, пріобрѣтаетъ нынѣ первостепенную важность, въ виду стремленій Восточной Румеліи соединиться съ Болгаріею и пререканій послѣдней съ Сербіею и Румыніею по вопросамъ о пограничной линіи; поэтому считаемъ не безъинтереснымъ помѣстить изображеніе членовъ международной пограничной коммиссіи на Балканскомъ полуостровѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Полк. Юмъ. (Англія). Полк. Боголюбовъ (Россія). Баронъ Риппъ (Австрія). Тагиръ-паша (Турція). Полк. Шерфъ (Германія). Подполк. Ореро (Италія). Подполк. (commandant) Лемуанъ (Франція).
Папасіянъ-эффенди (Турція) Капит. Субботичъ (Россія). Маіоръ Арда (Англія). Марьье (Франція).
Низамъ Кавасъ. Драгоманъ.

Международная коммиссія для опредѣленія границъ на Балканскомъ полуостровѣ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. П. Діамантовскій.)

На рисункѣ нашемъ изображены въ первомъ ряду уполномоченные семи державъ, подписавшихъ берлинскій договоръ. Первое мѣсто занимаетъ полковникъ Робертъ Юмъ (Home), представитель Великобританіи; прежде онъ служилъ довольно долго въ Остъ-Индіи, потомъ принималъ участіе въ двухъ африканскихъ экспедиціяхъ—противъ абиссинцевъ и ашантіевъ; въ настоящее время онъ находится въ числѣ флигель-адъютантовъ королевы Викторіи. Полковникъ Юмъ пользуется хорошей репутаціей въ англійскомъ военномъ министерствѣ какъ офицеръ генеральнаго штаба, основательно знакомый съ долиною Дуная, такъ какъ въ 1856 году онъ находился въ составѣ коммиссіи, опредѣлившей границу Бессарабіи.

Далѣе слѣдуетъ полковникъ Боголюбовъ, уполномоченный Россіи. Читатели знакомы уже отчасти съ его дѣятельностью, какъ русскаго военнаго агента при князѣ черногорскомъ. Послѣ того онъ былъ членомъ спеціальной военной коммиссіи въ Берлинѣ во время переговоровъ о мирѣ. Долговременное пребываніе его на Балканскомъ полуостровѣ позволило ему ознакомиться основательно съ стратегическими условіями края, а потому онъ и имѣлъ часто противъ себя большинство коммиссіи, которая, повидимому, поставила себѣ задачею провести границы въ ущербъ славянскимъ народностямъ.

Представителемъ Австріи состоитъ полковникъ Риппъ, а Турціи — Тагиръ-паша, избранный, по большинству голосовъ, предсѣдателемъ коммиссіи; Германію представляетъ извѣстный военный писатель полковникъ фонъ-Шерфъ, Италію — подполковникъ Ореро, (на дняхъ назначенъ на его мѣсто маркизъ Палавичини), а Францію — подполковникъ Лемуанъ, бывшій членомъ демаркаціонной коммиссіи въ Черногоріи.

Во второмъ ряду изображены помощники уполномоченныхъ: турецкаго—Папасіянъ-эффенди, армянинъ, членъ муниципалитета Перы; русскаго — капитанъ генеральнаго штаба Субботичъ, участвовавшій въ сербской войнѣ; англійскаго — извѣстный топографъ маіоръ Арда (Ardah) и французскаго — капитанъ Марьье,

Книжные склады.

Музыкальное отдѣленіе.

Отдѣленіе учебныхъ пособій и игръ.

Отдѣленіе учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей.

Книжное отдѣленіе.

Магазинъ книгъ и учебныхъ пособій г. Фену и К°, въ С.-Петербургѣ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. Б. Брауне.)

обратившій на себя общественное вниманіе своими военными статьями во французскихъ періодическихъ изданіяхъ и сочувственно относящійся къ Россіи.

На заднемъ планѣ представлены низамъ, кавасъ и драгоманъ.

Коммиссія въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года собралась въ Константинополѣ для предварительнаго совѣщанія, и потомъ отправилась въ Силистрію для разграниченія Добруджи. Работы ея окончились въ ноябрѣ, и она возвратилась въ Стамбулъ, постановивъ возобновить занятія весною.

Изъ дѣятельности этой коммиссіи видно, что полезныхъ результатовъ отъ нея ожидать нельзя: русскій уполномоченный постоянно оставался въ меньшинствѣ, не смотря на справедливость защищаемаго имъ разграниченія; главнымъ противникомъ его былъ делегатъ Англіи, дѣйствовавшій, впрочемъ, весьма дипломатично: прикидываясь дружественно расположеннымъ къ Россіи, онъ выдвигалъ на первый планъ представителей другихъ державъ и затѣмъ поддерживалъ ихъ предложенія.

Послѣ этого неудивительно, что румыны, видя настроеніе коммиссіи, захватили Арабъ-Табію преждевременно, забывъ, что окончательное рѣшеніе по вопросамъ о разграниченіи принадлежитъ конференціи пословъ въ Константинополѣ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПРЕДѢЛЫ ИМПЕРІИ.

Выступленіе русскихъ войскъ изъ Адріанополя, 4 марта.

Очищеніе гор. Адріанополя аріергардомъ войскъ 4-го корпуса, говоритъ «Русск. Инв.», откуда мы заимствуетъ настоящую статью, последовало 4-го марта, около полудня, въ полномъ порядкѣ и съ сохраненіемъ съ нашей стороны должнаго достоинства. Всѣ оффиціальные визиты, начиная съ Реуфа-паши, у котораго для встрѣчи командира 4-го корпуса, генералъ-адъютанта Скобелева 2-го, былъ выставленъ почетный караулъ съ музыкой, — были сдѣланы предварительно, вслѣдствіе чего турецкими властями были оказаны намъ всякій почетъ и содѣйствіе. Въ день очищенія города, генералъ-адъютанту Скобелеву представилась турецкая депутація изъ почетныхъ мусульманъ города, которая въ прочувствованной рѣчи выразила глубокую признательность Государю Императору, русской арміи и русскому управленію въ адріанопольскомъ санджакѣ за безпристрастное и заботливое отношеніе ко всѣмъ національностямъ страны. Въ 10 часовъ утра отправлено было торжественное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему и побѣдоносному воинству, а также вѣчной памяти убіеннымъ на полѣ брани. Богослуженіе было отправлено на дворѣ адріанопольскаго конака, куда были введены полки: 4-й драгунскій Екатеринославскій, 4-й уланскій Харьковскій и 4-й гусарскій Маріупольскій, и только 7-я конная баттарея и конно-саперный эскадронъ 4-й кавалерійской дивизіи помѣстились на улицѣ, внѣ двора. На молебствіи присутствовалъ австрійскій консулъ (старшій изъ консуловъ), въ парадной формѣ.

Турецкіе таборы, подъ командою Рифата-паши, нѣкогда оборонявшаго г. Ловчу, расположены были шпалерами вдоль большой улицы и пропустили наши отходившіе аріергардные полки съ воинскими почестями, держа на караулъ; толпа христіанъ и магометанъ провожала наши войска съ благодарностію и слезами.

Вообще, вся обстановка, также настроеніе народныхъ массъ были торжественныя и удовлетворяли русскому народному чувству, ибо по многимъ признакамъ христіанское большинство провожало насъ съ сожалѣніемъ.

Поведеніе нашихъ войскъ въ послѣдніе дни пребыванія нашего въ г. Адріанополѣ, въ виду наплывавшихъ въ городъ турецкихъ войскъ, было полно спокойствія и достоинства, вообще выше всякихъ похвалъ.

У филиппопольскаго выѣзда изъ города, генералъ-адъютанта Скоберелева привѣтствовала болгарская депутація, съ епископомъ Симеономъ во главѣ. На прощаніе, изъ собранныхъ пожертвованій гг. офицеровъ, вручены были суммы на нужды мѣстной болгарской церкви и на бѣдныхъ города. Кромѣ того, въ распоряженіе турецкихъ властей передано все необходимое для продовольствія ежедневно 7,000 чел. мусульманскихъ бѣженцовъ по 1-е апрѣля сего года. Здѣсь кстати замѣтить, что съ 1-го марта 1878 года на счетъ нашего правительства продовольствовалась ежедневно масса бѣдныхъ бѣженцовъ въ г. Андріанополѣ; итогъ ихъ достигаетъ: въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 45,000; послѣ того 19,000 было водворено на прежнія мѣста жительства и затѣмъ оставалось на довольствіи въ іюнѣ 40,000, въ іюлѣ 35,000, въ августѣ 26,000, въ сентябрѣ 25,000, въ октябрѣ 24,700, въ ноябрѣ 26,000, въ декабрѣ 27,000, въ январѣ и февралѣ 1879 г. по 2,700, а всего по день нашего отхода 469,244 суточныхъ дачъ, для которыхъ было выдано: пшеницы 8,711 четвертей, ржи 8,543 и кукурузы 4,715 четвертей, муки 17,994 пуда, сухарей 21,884 пуда, галетъ 21,488 пудовъ и консервовъ 1,668 пудовъ.

Рядомъ съ уходившими нашими войсками, изъ Адріанополя тянулись и обозы переселенцевъ-болгаръ, бѣгущихъ отъ турецкаго ига. О числѣ этихъ переселенцевъ, двинувшихся по многочисленнымъ грунтовымъ дорогамъ, свѣдѣній нѣтъ; но по желѣзной дорогѣ, ко дню нашего ухода изъ г. Адріанополя, т. е. по 4-е марта, было перевезено 4,703 семейства, въ числѣ 20,187 душъ обоего пола.

Складень, поднесенный артиллеристами Его Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Въ прошедшемъ году Е. И. В. Великому Князю Михаилу Николаевичу артиллеристы кавказскаго корпуса поднесли складень, рисунокъ котораго нынѣ помѣщаемъ.

Икона изображаетъ явленіе Божіей Матери преподобному Сергію. Весь складень изъ серебра, мѣстами украшенъ эмалью и тонкой филиграновой работой; исполненъ онъ въ древне-русскомъ стилѣ по рисунку г. Комарова на фабрикѣ серебряныхъ издѣлій П. А. Овчинникова, въ Москвѣ.

Магазинъ книгъ и учебныхъ пособій г. Фену и Комп. въ Петербургѣ.

Парижская выставка 1878 года показала, что въ дѣлѣ приготовленія образовательныхъ и учебныхъ пособій Россія занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ европейскихъ государствъ. Въ послѣднее десятилѣтіе образовалось у насъ нѣсколько педагогическихъ обществъ, которыя постоянно разрабатывали вопросъ о возможномъ облегченіи учащимся школьнаго труда, о средствахъ къ сбереженію ихъ здоровья, которое въ прежнее время сильно страдало отъ неудобствъ школьной обстановки. Результатомъ этой десятилѣтней работы оказалось множество пособій для нагляднаго обученія и всевозможныхъ образовательныхъ игръ, съ помощью которыхъ молодые люди легко усвоиваютъ себѣ то, что прежде доставалось имъ съ большимъ трудомъ. Правда, по части нагляднаго обученія наши педагоги зашли немного за предѣлы благоразумія и теперь иногда приготовляются такія пособія, которыя могутъ только повредить ученику, лишая его возможности самостоятельно работать умомъ. Едва-ли полезно предлагать учащемуся вмѣстѣ съ вопросомъ и готовый отвѣтъ на него, вмѣстѣ съ задачею ея разрѣшеніе, и намъ кажется, что, напримѣръ, простѣйшія геометрическія построенія съ большею пользою можно объяснить ученику чертежемъ, чѣмъ съ помощью моделей. Безъ крайностей, впрочемъ, не обходится ни одно нововведеніе и дѣло педагога выбрать для своихъ воспитаниковъ то, что скорѣе и легче достигаетъ своей цѣли. Кромѣ учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ общаго курса, придумано за это время не мало такихъ принадлежностей школьной обстановки, которыя должны способствовать сохраненію здоровья учащихся и въ этомъ отношеніи достигнуто многое. Самыя школьныя скамейки строятся теперь по особой системѣ, провѣренной опытомъ и одобренной медицинской наукой: ученикъ не долженъ проводить цѣлые часы съ согнутой спиной и сдавленной грудью, какъ это бывало не такъ еще давно, но имѣетъ возможность работать безъ вреда для своего здоровья.

Сначала всевозможныя учебныя пособія выписывались изъ за границы, преимущественно изъ Парижа отъ извѣстныхъ продавцевъ и фабрикантовъ, напр. отъ Гашетъ и Ко. (Hachette et Co), Делагравъ (Delagrave), Делалэнъ (Delalin) и др. Готовыя модели заграничныхъ мастеровъ не могли совершенно удовлетворять потребностямъ нашего школьнаго дѣла, и притомъ цѣны на нихъ оказывались слишкомъ высоки и надо было подумать объ устройствѣ такихъ мастерскихъ, которыя-бы могли приготовлять по крайней мѣрѣ самыя необходимыя учебныя пособія, здѣсь, въ Россіи. Первые шаги на этомъ пути были очень трудны: потребовалась затрата большихъ суммъ единовременно, не было хорошихъ, понимающихъ это дѣло мастеровъ, сбыть не могъ быть настолько великъ, чтобы съ первыхъ-же лѣтъ поставить предпріятіе на коммерческую ногу. Тѣмъ не менѣе, въ Петербургѣ завились мастерскія учебныхъ пособій снабжавшія школы предметами первой необходимости приготовлявшія пособія для нагляднаго обученія. Въ 1871 году, по инициативѣ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, образовался торговый домъ Н. Фену и Ко, которому было отведено помѣщеніе въ Соляномъ городкѣ и представлены нѣкоторыя средства для устройства склада учебныхъ пособій. Фирма Фену и Ко въ непродолжительное время сумѣла поставить на прочную ногу изготовленіе наглядныхъ пособій въ Россіи и быстро распространила ихъ въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ. Требованія на учебныя пособія возрастали съ каждымъ годомъ; число различныхъ образцовъ пособій по разнымъ учебнымъ предметамъ также постоянно увеличивалось и пришлось заботиться о расширеніи склада. Кромѣ того, складъ учебныхъ пособій только тогда вполнѣ достигаетъ своей цѣли, когда часть его, доступная для обозрѣнія публикою, хорошо устроена, то есть представляетъ нѣчто въ родѣ педагогическаго музея, въ которомъ-бы можно было легко сдѣлать выборъ всякому сообразно его надобности. Дѣло это не такъ легко какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: устроитель магазина-музея долженъ быть самъ специалистомъ по этой части, долженъ ввести нѣкоторую систему въ распредѣленіи моделей, для того чтобы обозрѣніе не представляло никакого труда или предварительнаго знакомства съ каталогами. Помѣщеніе Солянаго городка оказалось недостаточнымъ, и потому складъ фирмы Фену и Ко былъ перенесенъ въ концѣ прошлаго года на Невскій проспектъ, въ домъ Армянской церкви, въ то самое помѣщеніе, гдѣ прежде находилось правленіе Волжско-Камскаго банка а затѣмъ Петербурго-Тульскаго банка. Въ просторномъ новомъ помѣщеніи магазинъ дѣйствительно принялъ видъ педагогическаго музея и, надо отдать справедливость устроителямъ, распланированъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ и искусствомъ. Привѣтствуя это новое у насъ, въ высшей степени полезное нововведеніе, мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ рисунокъ, дающій понятіе о складѣ г. Фену и Ко. Въ этомъ магазинѣ устроены слѣдующіе самостоятельные отдѣлы: книжный — наглядныхъ пособій, образовательныхъ игръ и письменныхъ принадлежностей, музыкальный и физическій кабинеты. Въ этихъ отдѣлахъ сосредоточено все, что можетъ быть пригодно для обученія въ школѣ и дома, какъ иностраннаго изданія и фабрикаціи, такъ и здѣшнее, русское. Фирма Фену имѣетъ свои мастерскія, въ которыхъ дѣлается классная мебель, модели для рисованія, всевозможныя пособія по естественной исторіи и проч. Все, что выдѣлываютъ мастерскія фирмы—безукоризненно хорошо, и единственный упрекъ гг. Фену и Ко можно сдѣлать только за то, что, повидимому, они мало способствуютъ изганію изъ школьнаго употреб-

ленія черезъ-чуръ ужь наглядныхъ пособій, которыя, какъ мы говорили выше, нетолько не развиваютъ умственныя способности учениковъ, но скорѣе могутъ ихъ притупить.

Въ магазинѣ Фену и К° можно найти все, что такъ или иначе относится до обученія и школьнаго воспитанія, начиная съ карандашей по 1 к. с., тетрадей по 2 к. и пр. и кончая дорогими физическими кабинетами.

Но главная заслуга фирмы состоитъ не въ томъ, что въ немъ можно все найти, но что въ немъ *нельзя не найти* чего-нибудь, то-есть въ умѣньи выставить образцы и расположить ихъ систематически. Нѣкоторая скученность замѣчается, впрочемъ, въ большой залѣ и недурно было-бы какъ нибудь расширить эту комнату или отдѣлить часть заключающихся въ ней предметовъ и освободить для нихъ еще какое нидудь помѣщеніе рядомъ съ залой. Другой недостатокъ состоитъ въ томъ, что физическій кабинетъ, самъ по себѣ очень хорошо устроенный, неудобенъ для обозрѣнія, такъ какъ слишкомъ удаленъ отъ главной залы. Мы не понимаемъ, отчего служебныя комнаты склада, то-есть такія, гдѣ производится укупорка вещей отсылаемыхъ въ провинцію, помѣщена рядомъ съ большой залой, а отдѣлъ, который долженъ быть доступенъ публикѣ безъ затрудненія, удаленъ въ желѣзную комнату.

***

Не говори, что путь оконченъ твой,
Что, расточивъ порывистыя силы,
Утомлена ты вѣчною борьбой
И жадно ждешь безмолвія могилы!

Я знаю, ты не изъ такихъ людей,
Что, первою застигнуты грозою,
Склоняются покорно передъ ней
И падаютъ съ проклятьемъ иль мольбою!

Нѣтъ, до конца ты выдержишь борьбу,
Не сложишь рукъ отъ беззаботной лѣни
И, проклиная глупую судьбу,
Не упадешь предъ нею на колѣни!

Тебя среда тупая не заѣстъ
И не смутитъ ворчаніе святоши!...
Ты донесешь своихъ страданій крестъ,
Не жалуясь на тяжесть этой ноши!

В. Мюръ.

Двѣ художественныя выставки.

II.

Выставка въ академіи художествъ.

(*Окончаніе*).

Заканчивая настоящей статьей обзоръ выставокъ нынѣшняго года, мнѣ какъ-то и самому прискорбно, что, начавши за здравіе, я долженъ свести за упокой, начавши съ передвижной, мнѣ приходится заключать статьи академической. Но какъ по неволѣ я долженъ былъ начать съ того, что заслуживало наибольшаго вниманія, такъ теперь по неволѣ мнѣ приходится писать въ заключеніе объ академической.

Но и этого мало; мнѣ приходится въ данную минуту говорить о пейзажистахъ, которыхъ вдобавокъ на академической выставкѣ счетомъ, какъ намъ извѣстно, около тридцати, и у каждаго изъ нихъ, если не какъ у г. Клевера—цѣлая зала собственнаго производства, то все-таки вещей по пяти и даже болѣе. Единственный выходъ изъ такого лабиринта можно найти въ раздѣленіи всѣхъ этихъ пейзажистовъ на группы или отдѣльныя категоріи. Изъ числа этихъ группъ, если кого-либо можно выдѣлить, то развѣ одного только профессора Орловскаго. Что-же касается остальныхъ, то ихъ безспорно слѣдуетъ подвести подъ слѣдующія категоріи: первая — Мещерскій, Лагоріо съ учениками—Сергѣевымъ и Куріаръ, Клеверъ, Судковскій, Суходольскій и Крачковскій; вторая категорія: Верещагинъ, Мунстергеймъ, Жижиленко, Позети, Фельтенъ, Ладыжинскій, Александровъ и Климовъ; третья-же: Горавскій, Самойловъ, Таубе, Глѣбова, Мантейфель, Крюковъ, Ознобишинъ и Нистанниковъ.

Г. Орловскій наводнилъ выставку различнаго рода наводненіями, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ исполнены очень недурно, не смотря на однообразіе темы; это однообразіе мы должны поставить въ вину г. Орловскому. Года два тому назадъ, онъ писалъ морской берегъ съ рыбаками при дневномъ освѣщеніи; теперь онъ его написалъ при вечернемъ; на прежней картинѣ берегъ былъ направо, а море налѣво, а теперь море налѣво, а берегъ направо; на одной картинѣ наводненія—роща безъ дома, на другой—роща съ домомъ, а на третьемъ наводненіи нѣтъ ни дома, ни рощи, а одни деревья. За то рябь отъ весенняго или осенняго вѣтерка, который подергиваетъ мѣстами воды разлива, имѣется у г. Орловскаго на всѣхъ наводненіяхъ, и вездѣ написана эта рябь одинаково неудачно. Вмѣсто ряби вышелъ плавающій повсюду мелкій ледъ, а тамъ, гдѣ эта рябь пришлась на первомъ планѣ, тамъ она явилась въ видѣ мазковъ, сдѣланныхъ простой грязной синькой. Одно, что мы еще видимъ въ картинахъ г. Орловскаго,—это воздухъ и затѣмъ приблизительная передача натуры. Ясно, что Орловскій много писалъ съ натуры; да и самыя его картины не болѣе какъ простыя копіи съ натуры,—копіи, написанныя весьма тщательно и хоть не съ большимъ талантомъ, но написаны серьезно и съ нѣкоторымъ знаніемъ дѣла. Это знаніе не обнаруживается въ одной только вещи Орловскаго,—въ «мотивѣ изъ природы Малороссіи».

Значительно превосходитъ г. Орловскаго по количеству, г. Клеверъ. Сравнивать его съ Мещерскимъ и съ Лагоріо конечно нельзя; какъ у Мещерскаго, такъ и Лагоріо были вещи, а у Лагоріо и очень много, которыя закрѣпили за этими художниками весьма почтенную славу; у Клевера-же, что было, то есть и теперь. Онъ развилъ въ себѣ способность бойко писать извѣстные предметы и при извѣстномъ освѣщеніи; и пишетъ эти вещи безъ конца, пишетъ сряду нѣсколько лѣтъ, благо это публикѣ нравится и картины имѣютъ хорошій сбытъ. Мы надѣемся, что на будущихъ выставкахъ профессоръ Орловскій и академикъ Клеверъ представятъ что-нибудь болѣе новое, выходящее изъ той узкой сферы, въ которую они заключили на нынѣшней выставкѣ свой талантъ, и тогда мы первые поспѣшимъ высказать имъ наше одобреніе.

А. Мещерскій выставилъ въ нынѣшнемъ году одну картину—«Зиму»,—и ту неудачную. На первомъ планѣ этой зимы поставлены куски льда, имѣющіе видъ стекла, налѣво, вдали, видна изба, а направо березовая роща, въ которой деревья выведены по линейкѣ, и такія тоненькія да высокія, и такъ сверху ровно обрублепныя, что точно игрушечныя. Общій тонъ картины также неудаченъ,—онъ ни бѣлъ, ни сѣръ, а какъ-то мутенъ и безцвѣтенъ.

Л. Лагоріо выставилъ три большихъ картины; но всѣ онѣ почти одинаковыхъ достоинствъ, всѣ онѣ написаны крайне условно; и эту условность всецѣло г. Лагоріо передалъ своимъ ученикамъ, г-жѣ Куріаръ и г. Сергѣеву. Какими тонами и красками Лагоріо пишетъ воздухъ, воду и зелень, такими-же и его ученики, какъ г. Лагоріо, рисуетъ листиками деревья; также и г. Сергѣевъ, и г-жа Куріаръ. Я не говорю, эта условность имѣетъ свои достоинства; но она можетъ служить и причиной различныхъ недостатковъ, особенно въ начинающемъ художникѣ. Она пріучаетъ не только писатѣ однообразно, а затѣмъ и шаблонно, но, что еще хуже, она заслоняетъ глаза художнику отъ натуры; и, подчиняясь извѣстной привычкѣ, онъ подводитъ потомъ и натуру подъ свой аршинъ. Произведенія г-жи Куріаръ весьма недурны; и если художница не дѣлаетъ замѣтныхъ шаговъ впередъ, то замѣтимъ, что техника искусства не такая легкая вещь, съ которой скоро можно было-бы справиться. На постоянной выставкѣ мы видѣли въ нынѣшнемъ году два большихъ пейзажа г-жи Куріаръ, въ которой даже и по техникѣ она обнаружила значительное совершенствованіе.

Бывшій ученикъ академіи г. Судковскій написалъ два большихъ пейзажа,—одинъ, изображающій море—зеленое, на волнахъ котораго растетъ трава, а другой—море темное, и хотя съ луннымъ, куинджіевскимъ, свѣтомъ, но все-таки дѣйствительное море, а не траву и не зеленую шелковую съ отливами матерію. Куинджіевскій лунный свѣтъ перенялъ г. Судковскій весьма удачно, и какъ въ воздухѣ, въ облакахъ, такъ и на водѣ свѣтъ этотъ передалъ весьма близко.

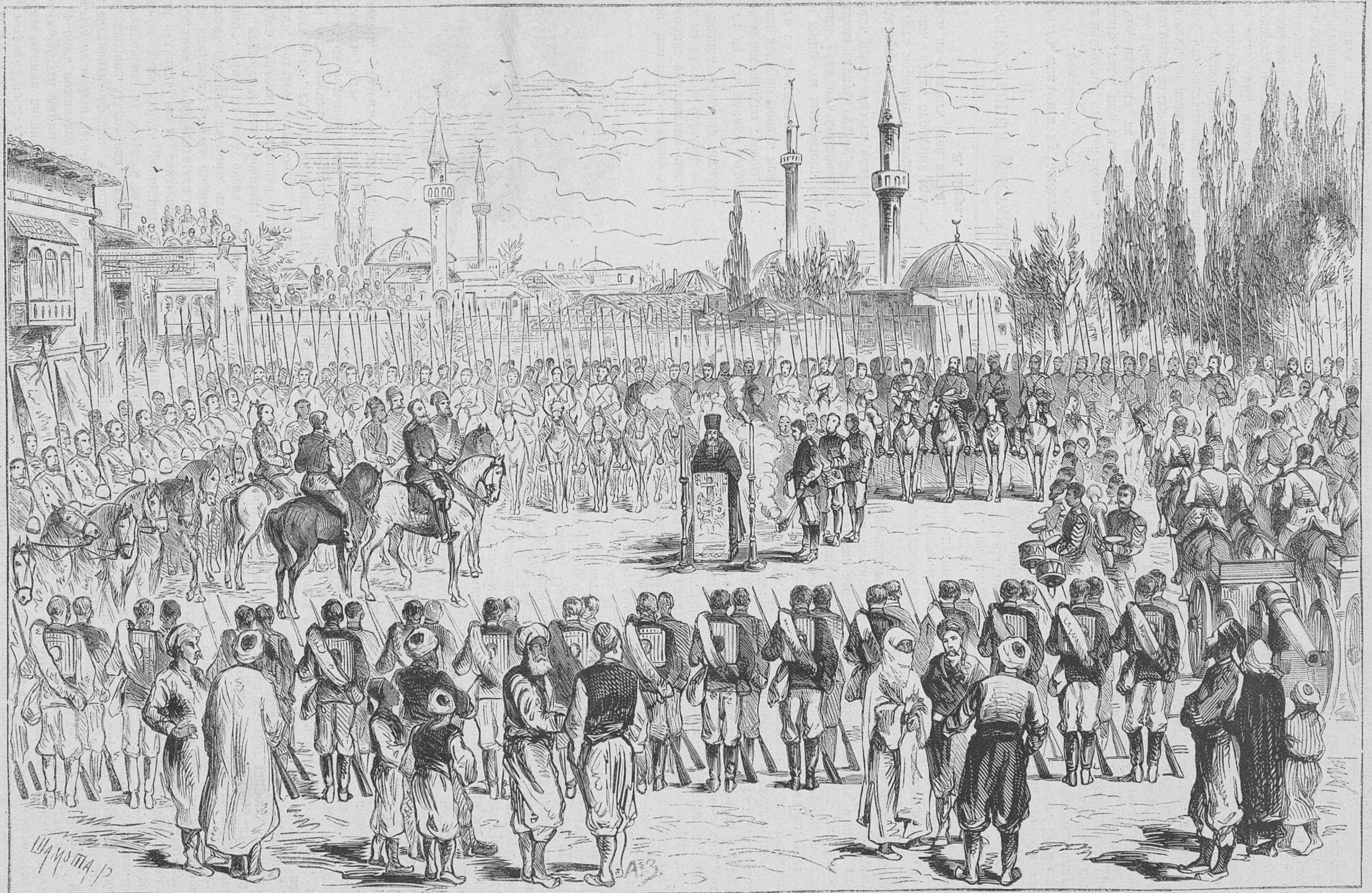
Ученикъ академіи г. Крачковскій, судя по выставленнымъ на настоящей выставкѣ произведеніямъ, не только не двигается впередъ, но скорѣе идетъ назадъ; хотя, быть можетъ, г. Крачковскій переживаетъ въ этомъ случаѣ извѣстный періодъ, періодъ заблужденій, когда онъ возмнилъ уже себя артистомъ и сталъ относиться къ дѣлу широко, свободно, какъ маэстро. Пейзажистъ Суходольскій, выставившій сперва одну большую картину, не удовольствовался одной большой, и теперь подъ конецъ выставки выставилъ три и въ отдѣльной залѣ. Эти большія картины точно также, какъ и изолированное ихъ положеніе въ отдѣльной залѣ—своего рода заблужденіе. Стой эти картины на ряду съ другими, между картинами П. П. Верещагина, Жижиленко и остальными такого-же рода производителями,—онѣ и выдѣлялись-бы своими достоинствами...

Говорить или разбирать произведенія пейзажистовъ второй категоріи мы не считаемъ возможнымъ, такъ какъ всѣ эти произведенія вовсе не художественныя и не имѣютъ ровно никакихъ достоинствъ, кромѣ извѣстнаго мастерства,—то аккуратнаго въ видѣ раскрашенныхъ фотографій П. П. Верещагина, то подражательнаго—въ видѣ произведеній Позети и Фельтена, то, наконецъ, самобытнаго, но до крайности уродливаго—въ видѣ Климова. Г. Климовъ не пишетъ свои морскіе виды, онъ ихъ какъ-то куетъ: у него вода точно кованная и изъ разныхъ металловъ; такой-же точно и воздухъ, и кораблики, и солдатики на нихъ. О третьей категоріи пейзажистовъ не слѣдовало-бы и упоминать: они—Богъ имъ проститъ!—совсѣмъ не за свое дѣло взялись; и переводятъ только краски и холсты.

Такъ, покончивая съ пейзажистами, въ заключеніе мнѣ остается сказать еще о скульпторахъ, въ настоящемъ году болѣе чѣмъ когда-либо расходившихся относительно увеличенія объема выставки. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ скульпторы, сколько ихъ ни на есть въ Петербургѣ, снесли въ академію все, что у нихъ стояло въ мастерскихъ. Выставка, чего никогда почти не бывало, пересыпана разными бюстами, проектами памятниковъ, фонтановъ, и, кромѣ того, двѣ залы заполнены исключительно скульптурными произведеніями. Бюсты, какъ бюсты, всѣ почти топорны, неуклюжи и безжизненны, проектъ или экскизъ памятника профессору Маркову В. Крейтона плохъ и игрушеченъ; проектъ фонтана профессора Фонъ-Бока ниже всякой критики; что-же касается группъ въ родѣ сиротокъ Alex. Martin, то эти сиротки болѣе жалостны, чѣмъ хороши. Есть еще статуя изъ мрамора въ натуральную величину г. Попова,—«Фрина передъ судомъ»; но, по своей позѣ, манерѣ и по своему сложенію, это скорѣе застѣнчивая кокетка передъ невскими ловеласами, но ужь никакъ не античная гречанка передъ старцами-судьями. Лучшими вещами въ отдѣлѣ скульптуры слѣдуетъ назвать «борзую съ лисицей» Обера, а затѣмъ произведенія г. Лансере. Въ «борзой съ лисицею» Обера много характера и движенія; тѣ-же самыя достоинства мы видимъ и въ группахъ Лансере. Въ техникѣ г. Лансере есть одинъ недостатокъ,—его лѣпка имѣетъ видъ какой-то измятый; но, быть можетъ, она такой является въ силу бронзы, изъ которой вылиты всѣ его произведенія.

Въ отдѣлѣ живописи недавно явились произведенія г. Сверчкова, Ковалевскаго и «Ледяной домъ» г. Якоби.

Картины г. Ковалевскаго представляютъ разные эпизоды минувшей войны; и эти вещи не только до сихъ поръ лучшія, но и единственныя... Кромѣ прекраснаго исполненія, которымъ всегда отличался Ковалевскій, въ нихъ видна

Адріанополь. Возвращеніе русскихъ войскъ въ предѣлы Россіи. — Молебствіе во дворѣ губернаторскаго конака 4-го марта.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

Венгрія. Гибель города Сегедина. — Сцены въ улицахъ.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

наблюдательность и извѣстное художественное впечатлѣніе.

Большая саженная картина г. Сверчкова «Торжественный выѣздъ Іоанна Грознаго на богомолье» не можетъ выдержать самой снисходительной критики, а потому проходимъ ее молчаніемъ.

О «Ледяномъ домѣ» г. Якоби мы поговоримъ въ слѣдующемъ нумерѣ особо.

Н. А.

Гибель Города Сегедина.

(Окончаніе).

Расположеніе Сегедина при сліяніи двухъ рѣкъ подвергаетъ его весьма частымъ наводненіямъ. Около внутреннихъ кварталовъ города, на правомъ берегу Тейсы, тянутся по совершенно плоской мѣстности отъ юга къ сѣверу предмѣстья—Нижній-Городъ, Паланкъ, Рохусъ и Верхній Городъ. Сегединъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ плотинами, онѣ были даже устроены въ три ряда, но, къ сожалѣнію, плотины эти были выведены не по опредѣленной системѣ, какъ, вѣроятно, было бы сдѣлано, еслибы иниціативу въ этихъ работахъ приняло правительство, а были устроены въ разныя времена отдѣльными общинами, смотря по средствамъ и потребностямъ каждой. Прежде всего 5-го марта вода прососала сѣверную, перцсорадскую плотину, потомъ, 7-го числа, разрушила плотину совенгазскую, лежавшую болѣе къ югу, и затопила всю мѣстность отъ Альфельдской рельсовой станціи до квартала Альгіё. Когда-же и третья плотина съ этой стороны, альфельдская также, рушилась, послѣдняя—мачказская, легко уже сдѣлалась добычею волнъ.

Если австрійское правительство много погрѣшило передъ несчастнымъ городомъ тѣмъ, что откладывало съ года на годъ устройство правильныхъ плотинъ, способныхъ предохранить его отъ такого бѣдствія, то, съ другой стороны, оно виновато еще и тѣмъ, что давало через-чуръ широкій просторъ австрійскимъ инженерамъ, которые слишкомъ усердно примѣняли къ Тейсѣ научную систему, называемую исправленіемъ теченія рѣкъ. Тейса вытекаетъ изъ обширныхъ болотъ у подножія Карпатскихъ горъ и впадаетъ въ Дунай въ окрестностяхъ Бѣлграда. Ея теченіе медленно, а паденіе весьма незначительно. Въ самомъ дѣлѣ разница въ уровнѣ мѣстности между ея истокомъ и впаденіемъ составляетъ всего 44 метра, и на каждый километръ ея теченія приходится только 37 миллиметровъ паденія. Такое медленное теченіе рѣки побудило австрійскихъ инженеровъ предпринять техническія работы по выпрямленію ея береговъ, съ цѣлью сократить ея длину и увеличить скорость ея теченія. Для этого устроены были боковыя плотины, которыя сжимаютъ рѣку и мѣшаютъ ея изворотамъ, направляя ея теченіе въ извѣстныхъ рамкахъ. Такимъ образомъ, теченіе Тейсы было сокращено почти на цѣлую треть, но не смотря на то, быстрота его осталась та-же, т. е., весьма незначительная. Но, при всей медленности теченія, рѣки постоянно измѣняютъ видъ и протяженіе долинъ, черезъ которыя протекаютъ, и неблагоразумно измѣнять насильственнымъ образомъ избранное ими ложе. Если въ какомъ либо мѣстѣ измѣнить естественное паденіе ихъ водъ, онѣ пророютъ себѣ новое ложе внизъ по теченію, разорвутъ долго стѣснявшія ихъ преграды и разольются по полямъ, неся повсюду смерть и разрушеніе.

Это самое и случилось съ Тейсой. Насилователямъ природы данъ урокъ, который всею своею тяжестью палъ на несчастное населеніе Сегедина.

Теперь въ австрійскомъ парламентѣ идутъ оживленныя пренія относительно того, можно-ли избавить Сегединъ искуственнымъ образомъ отъ воды, его затопляющей. Разсчитано, что если предоставить водѣ сбывать самой по себѣ, то она пробудетъ на улицахъ города до конца мая, въ размѣрахъ 900 милліоновъ куб. фут., а это, конечно, повліяетъ въ высшей степени вредно на благосостояніе всей страны. Поэтому предполагаютъ выкачать ее. Для этой цѣли проектируется устроить обводную плотину и пустить въ ходъ 50 паровыхъ насосовъ; но и посредствомъ этихъ способовъ осушеніе можетъ произойти не иначе, какъ лишь весьма медленно.

Вѣнскія газеты полны сочувственными описаніями посѣщенія Сегедина императоромъ Францомъ-Іосифомъ. Онъ нашелъ, что бѣдствіе гораздо ужаснѣе, нежели было описано въ газетахъ. Когда онъ объѣзжалъ въ лодкѣ по улицамъ города, всѣ бывшіе съ нимъ замѣтили, что онъ былъ сильно тронутъ; на глазахъ у него не разъ навертывались слезы. Наконецъ онъ не могъ долѣе выносить ужаснаго зрѣлища и сократилъ свой объѣздъ на цѣлый часъ противъ того времени, которое предполагалъ посвятить ему первоначально. Между прочимъ онъ присутствовалъ при обѣдѣ больныхъ, переселенныхъ изъ затопленной больницы въ реальную школу; зашелъ самъ на кухню, попробовалъ кушанье и сказалъ кухаркѣ: «Варите побольше и повкуснѣе; кормите этихъ несчастныхъ хорошенько». Вообще онъ обласкалъ всѣхъ, съ кѣмъ только ему довелось говорить, и населеніе Сегединское въ свою очередь встрѣтило его съ живѣйшимъ энтузіазмомъ, какъ своего избавителя. Въ настоящее время телеграфное сообщеніе съ Сегединомъ, прерванное на нѣсколько дней бурею, возстановлено, но на самыхъ необыкновенныхъ условіяхъ. Одинъ изъ корреспондентовъ «Пештскаго Ллойда» телеграфируетъ оттуда: «Сдаю эту депешу на самой оригинальной станціи въ цѣломъ мірѣ: на Альфельдской рельсовой станціи, отдѣленной водою отъ всего міра, въ большомъ багажномъ вагонѣ, обращенномъ въ телеграфную контору и стоящемъ въ водѣ по самую ось». Въ заключеніе сообщимъ фактъ, способный, можетъ быть, болѣе всякаго другаго дать понятіе о страданіяхъ, вынесенныхъ сегединскимъ населеніемъ во время катастрофы: несчастныхъ, лишившихся разсудка отъ ужаса и горя въ эти страшные дни, насчитываютъ не менѣе 32 человѣкъ.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда *).

(Продолженіе.)

ГЛАВА IV.

Розенбергъ.

У воротъ парка Варинька нашла Мишу Палеолога, который ходилъ въ ожиданіи ея взадъ и впередъ по дорожкѣ. Онъ немного похудѣлъ за послѣднее время, но его могучая и величественная фигура только выиграла отъ этого.

— Что хорошаго? — спросилъ онъ, стараясь улыбнуться.

— Я видѣла императрицу, — сказала Варинька, крѣпко пожавъ его вѣрную и честную руку. — Она терпѣливо выслушала всю мою исторію и вашу, такъ какъ я не скрыла отъ нея, даже какъ вы купались въ озерѣ, помните?

Миша вспыхнулъ.

— Къ чему это?— сказалъ онъ.— Она теперь будетъ смѣяться надо мной.

— Не бойтесь...

— Ну, да дѣло не обо мнѣ, — прервалъ Миша. — Чѣмъ-же кончилось ваше свиданіе?

— Сегодня здѣсь обѣдаетъ государь, и императрица обѣщала поговорить съ нимъ, а намъ велѣла отправиться къ управляющему Павловскомъ, Розенбергу, и ждать у него отвѣта. Пойдемте его отыскивать.

— Тутъ, какъ въ Гатчинѣ, вѣроятно, всѣ другъ друга знаютъ,—замѣтилъ Миша. — Спросимъ у перваго встрѣчнаго. Я лошадей отправилъ на постоялый дворъ, такъ намъ придется взять извозчика, если они тутъ есть.

— Къ чему? Пойдемте пѣшкомъ, я рада пройтись немного. Дайте мнѣ вашу руку.

Миша не возражалъ, и они отправились на поиски, впрочемъ, не очень трудные, такъ какъ Розенбергъ жилъ не далеко отъ парка, въ Конюшенной улицѣ, въ небольшомъ казенномъ деревянномъ домѣ, который имъ указалъ дѣйствительно первый встрѣчный.

Розенбергъ былъ отставной морякъ, но, не смотря на то, человѣкъ довольно образованный. Перейдя въ гражданскую службу, по дворцовому вѣдомству, онъ внесъ въ свои обязанности, кромѣ формальной исполнительности, любовь къ самому дѣлу и былъ однимъ изъ лучшихъ и болѣе толковыхъ слугъ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Она его любила и уважала и нерѣдко выслушивала отъ него болѣе правды, чѣмъ отъ другихъ. Свободное отъ занятій время Розенбергъ посвящалъ своимъ коллекціямъ, которыхъ у него было довольно порядочно. Особенно полна у него была коллекція минераловъ, а также нѣкоторыхъ рѣдкостей. Въ числѣ послѣднихъ находились между прочимъ: колокольчикъ предсѣдателя петербургской масонской ложи; пеньковая трубка величиною съ человѣчью голову, великолѣпно обкуренная; табакерки, подаренныя императрицей Маріей Ѳеодоровной; модель деревяннаго корабля, какіе подвѣшивались въ сѣняхъ домовъ Ганзейскаго союза; скелеты рѣдкихъ морскихъ рыбъ и тому подобные предметы. Старикъ любилъ въ свободное время ухаживать за своими драгоцѣнностями, перетирать ихъ, переставлять, составлять имъ каталоги и описанія.

Миша и Варинька какъ разъ застали его за этой работой, такъ какъ, за неимѣніемъ въ передней прислуги, вошли въ ближайшую дверь и очутились прямо въ его кабинетѣ. Увидя незнакомыхъ и богато одѣтыхъ молодыхъ людей, старикъ Розенбергъ нѣсколько смѣшался и, запахивая свой старый халатъ, нѣсколько сурово спросилъ:

— Что вамъ угодно?

— Извините,—сказалъ Миша, — если мы вамъ помѣшали; но императрица предложила моей дамѣ, г-жѣ Сивенисъ, просить у васъ пріюта на нѣсколько часовъ, пока она не пришлетъ сюда отвѣта, который обѣщала дать.

При словѣ—императрица старикъ Розенбергъ видимо смягчился.

— Сдѣлайте одолженіе,—сказалъ онъ,—но позвольте мнѣ уйти на минуту переодѣться. Я сейчасъ буду; садитесь пожалуйста. Извините, я не ожидалъ такихъ гостей.

— Напрасно вы хлопочите, — вмѣшалась Варинька;—оставайтесь въ вашемъ халатѣ, я женщина замужняя...

— Нѣтъ, нѣтъ, не могу; садитесь, пожалуйста, будьте какъ дома, я сейчасъ приду.

И сказавъ это, Розенбергъ скрылся за дверями. Онъ вернулся дѣйствительно скоро, въ форменномъ сюртукѣ, и на скоро прибралъ безпорядокъ своей работы.

— Вотъ видите,—говоритъ онъ, укладывая въ шифоньерки минералы,—я дома забавляюсь камешками. Такъ человѣкъ созданъ, хоть и старъ, а все надо чѣмъ-нибудь забавляться. Вы не курите-ли? — спросилъ онъ вдругъ Мишу.

— Нѣтъ, благодарю васъ.

— А то вотъ трубки есть и табакъ у меня хорошій. Впрочемъ, вы еще молодой человѣкъ, вамъ рано курить. Такъ вы видѣли императрицу и говорили съ ней?—спросилъ онъ Вариньку.

— Да, я сидѣла съ ней въ Старомъ Шалэ.

— А! да, она иногда завтракаетъ тамъ. Э! да что-же я думаю. Вы, конечно, изъ Петербурга и проголодались. Я сейчасъ велю подать что-нибудь закусить.

— Я уже завтракала, благодарю васъ, — сказала Варинька.

— А молодой человѣкъ... Позвольте узнать ваше имя?

— Михаилъ Палеологъ.

— Палеологъ! Какое знаменитое имя! Такъ вы ужь простите меня, чѣмъ Богъ послалъ. Пелагея Филатьевна!—крикнулъ онъ въ другую комнату.—Пойди-ка сюда, матушка!

На этотъ зовъ явилась жена Розенберга, не высокаго роста, среднихъ лѣтъ, очень красивая женщина.

— Вотъ намъ матушка-императрица дорогихъ гостей прислала,—сказалъ онъ, представивъ ее Вариньке и Мишѣ. — Распорядись-ка поскорѣй закусочкой Да наливку не забудь, смородинную.

Пелагея Филатьевна, нѣсколько сконфуженная при видѣ незнакомыхъ людей, очень рада была уйти заняться по хозяйству и безпрекословно удалилась по порученію мужа.

— Да,—говорилъ Розенбергъ, —у насъ, въ Павловскѣ, еще дикое мѣсто. Пріѣзжему человѣку некуда и дѣваться. Да, впрочемъ, сюда никто и не ѣздитъ, кромѣ придворныхъ, а ихъ мы помѣщаемъ въ казенныхъ флигеляхъ. Очень радъ, что государыня вспомнила меня. Такъ вы, сударыня, вѣрно по дѣлу какому?

— Да...

— Имѣете вѣрно протекцію къ императрицѣ?

— Она знаетъ меня по институту; я—смолянка.

— Такъ, такъ. Да, она любитъ институтокъ. Много добра она сдѣлала для нашихъ дѣвицъ. Прежде, бывало, дѣвушка хоть въ поломойки иди, если у родителей средствъ нѣтъ, а теперь и бѣднымъ образованіе дается. Много трудится государыня, только и отдохнетъ, что вотъ здѣсь, въ Павловскѣ. Да и сюда доклады привозятъ.

— Она долго здѣсь живетъ?— спросила Варинька.

— Какъ сказать? Различно, какъ погода или дѣла позволятъ. Нынче, я думаю, проживетъ подольше, такъ какъ осень стоитъ хорошая. Вы во дворцѣ были?

— Нѣтъ, я встрѣтила ее въ саду, идя во дворецъ. Она цвѣты собирала для букета.

— Да, да, это она любитъ. Сама ходитъ съ ножичкомъ и подрѣзываетъ цвѣты и деревья.

*) См. «Вс. Илл.» №№ 530, 531 и 534.

Угостивъ своихъ неожиданныхъ посѣтителей завтракомъ, Розенбергъ предложилъ имъ прогуляться по городу и парку. Варинька отказалась по усталости съ дороги и предпочла остаться съ Пелагеей Филатьевной, а Миша принялъ предложеніе и отправился съ добродушнымъ старикомъ осматривать его городское хозяйство. Бродили они по городу часа три, отдыхая иногда при удобныхъ случаяхъ, и только къ тремъ часамъ вернулись назадъ. Изъ дворца не было еще никакихъ извѣстій. Варинька была въ большомъ безпокойствѣ, но Розенбергъ объяснилъ ей, что иначе и быть не можетъ, такъ какъ государя еще нѣтъ въ Павловскѣ: онъ пріѣдетъ не ранѣе какъ къ пяти часамъ, потомъ пройдетъ время за обѣдомъ, и что вообще ранѣе семи, восьми часовъ вечера нельзя ожидать отвѣта. Надо было вооружиться терпѣніемъ. Дѣйствительно, въ пятомъ часу махальные, которыхъ Розенбергъ всегда разставлялъ по дорогѣ, когда ждалъ государя, дали знать, что царскій экипажъ показался. Старикъ одѣлся въ приготовленный женою мундиръ и отправился къ воротамъ встрѣчать императора. Миша пошелъ за нимъ и, стоя въ нѣкоторомъ разстояніи, видѣлъ, какъ императоръ пріѣхалъ, сидя съ какимъ-то генераломъ, въ дорожной коляскѣ, запряженной четверкою; видѣлъ, какъ онъ ласково кивнулъ головой Розенбергу, и затѣмъ коляска, доѣхавъ до дворца, завернула на его дворъ. Розенбергъ пошелъ ко дворцу, а Миша вернулся къ Варинькѣ утѣшить ее хоть тѣмъ, что государь уже пріѣхалъ.

Съ этой минуты волненіе Вариньки еще болѣе увеличилось. Она считала минуты, безпрестанно подходила къ окну и едва отвѣчала Пелагеѣ Филатьевнѣ, старавшейся развлечь ее своими разсказами о разныхъ павловскихъ исторіяхъ. Миша, бодрившійся еще въ теченіе цѣлаго дня, по мѣрѣ приближенія рѣшительной минуты тоже нахмурился и въ волненіи ходилъ одинъ по двору, заглядывая иногда на улицу при стукѣ всякаго экипажа. Такъ прошло еще болѣе двухъ часовъ съ минуты пріѣзда государя. Стало уже замѣтно темнѣть. Варинька начала думать, что императрица забыла о ней. Даже Розенбергъ не возвращался, и не отъ кого было получить никакихъ извѣстій о томъ, что дѣлается во дворцѣ.

Наконецъ, въ концѣ улицы, со стороны парка, послышался легкій гулъ подъѣзжающаго экипажа. Миша бросился за калитку и увидѣлъ карету, на запяткахъ которой стоялъ ливрейный лакей въ трехъуголкѣ. Прежде чѣмъ Миша успѣлъ подбѣжать съ улицы къ окну и позвать Вариньку, карета остановилась у воротъ, и изъ нея вышелъ самъ Розенбергъ.

— Ну вотъ, сударыня, — сказалъ онъ Варинькѣ, войдя въ комнату, — я посланъ за вами. Матушка-императрица изволила позвать меня къ себѣ, спросила про васъ и приказала немедля пригласить къ ней. Должно быть, самъ государь желаетъ васъ видѣть. Пожалуйте со мною.

Варинька въ сильнѣйшемъ волненіи оправилась передъ зеркаломъ, поцѣловала Пелагею Филатьевну и крѣпко пожала руку Мишѣ, какъ-бы прося его помолиться о ней. Затѣмъ, задыхаясь отъ волненія и не будучи въ состояніи что-нибудь говорить, она послѣдовала за Розенбергомъ и отправилась съ нимъ во дворецъ.

Миша не могъ оставаться въ комнатахъ и, извинившись предъ хозяйкой, также вышелъ, отправившись бродить около дворца и караулить выхода оттуда Вариньки.

ГЛАВА V.

Императоръ Александръ I.

Когда карета остановилась на дворѣ, у подъѣзда дворца, Вариньку высадилъ придворный лакей и, попросивъ ее слѣдовать за собой, ввелъ въ небольшую пріемную, куда вслѣдъ за нею явился и Розенбергъ. Бывшій тутъ камеръ-лакей тотчасъ-же пошелъ доложить и, вернувшись черезъ минуту, молча, однимъ поклономъ и жестомъ руки, пригласилъ Вариньку пойти дальше. Какъ ни была Варинька подготовлена къ этому свиданію, но у нея, какъ говорится, сердце упало, и, не чувствуя подъ собою ногъ, она прошла слѣдующую комнату и затѣмъ вступила въ небольшой кабинетъ императрицы...

Императрица сидѣла въ глубокомъ вольтеровскомъ креслѣ у круглаго стола, закутанная въ теплую шаль, такъ какъ изъ отвореннаго окна несло осенней свѣжестью. Императоръ Александръ ходилъ по комнатѣ и при входѣ Вариньки остановился у стола. Лампа на столѣ и нѣсколько свѣчъ въ канделябрахъ освѣщали комнату, меблированную довольно просто, но богато снабженную декоративными растеніями.

Остановившись на порогѣ, Варинька сдѣлала глубокій реверансъ императору и потомъ его матери, императрицѣ. Стройная фигура Вариньки, ея умные глаза, грустный видъ и красивыя линіи свѣжаго и благороднаго лица видимо произвели хорошее впечатлѣніе на императора, такъ какъ нѣсколько нахмуренное настроеніе его духа быстро разсѣялось.

Онъ подошелъ къ ней съ улыбкой, протянулъ руку и, подводя къ императрицѣ, сказалъ шутя:

— Не бойтесь, я не очень страшенъ, хотя и старѣю. Ma mère m'a tout raconté; prenez place.

Марія Ѳедоровна поцѣловала Вариньку и ласково потрепала ее по рукѣ.

— Ну, какъ тебя угощалъ мой Розенбергъ?—спросила она.

Встрѣченная такъ ласково и непринужденно, какъ-бы своими лучшими друзьями, а не владыками полъвселенной, Варинька тотчасъ-же оправилась отъ естественнаго смущенія, охватившаго ее въ первую минуту, и, поблагодаривъ государя за приглашеніе сѣсть, отвѣтила императрицѣ, что провела день у Розенберга, какъ у своего роднаго отца.

Императоръ сѣлъ также въ кресло, по другую сторону стола, и, подумавъ минуту, сказалъ:

— Я приступлю прямо къ дѣлу, такъ какъ понимаю, что вамъ всякая минута дорога. Я хочу слышать отъ васъ прежде всего подтвержденіе, что вы не участвовали въ дѣлѣ Сивениса, вашего мужа. Могу я положиться на это?

— О, государь, я не осмѣлилась-бы скрыть предъ вами что-нибудь, тѣмъ болѣе обращаясь лично къ вашему высокому покровительству, — отвѣтила Варинька.—Клянусь вамъ всѣмъ, во что я вѣрую и что люблю, что до сихъ поръ я не имѣю никакого понятія о томъ, за что мой мужъ арестованъ, и думаю, что тутъ кроется ужасная ошибка!

Императоръ внимательно слѣдилъ за Варинькой, пока она говорила. Когда она окончила, онъ покачалъ отрицательно головой.

— Нѣтъ, — сказалъ онъ, — тутъ ошибки никакой нѣтъ, такъ какъ на первомъ-же допросѣ онъ во всемъ сознался.

Холодная дрожь пробѣжала по всему тѣлу Вариньки.

— Что-же онъ сдѣлалъ, государь? — спросила она задыхающимся голосомъ.

— Онъ поддѣлалъ подъ мою руку, это его главная вина, — медленно проговорилъ императоръ, видимо неохотно сообщая такую непріятную вѣсть.

— Для чего-же это нужно было?—снова спросила Варинька.

— Императрица хорошо сдѣлала, что познакомила меня съ вами,—отвѣтилъ Александръ, улыбнувшись.— Видя васъ, я начинаю понимать мотивы, руководившіе Сивенисомъ, и это значительно смягчитъ въ моихъ глазахъ его вину. Онъ сдѣлалъ это для васъ, желая окружить васъ тѣмъ комфортомъ и той роскошью, которыхъ вы заслуживаете.

Болѣе деликатно нельзя было объяснить поступокъ Сивениса. Варинька поняла это и не разспрашивала болѣе, сраженная при томъ ужасной новостью. Она думала и боялась не заподозрѣнъ-ли ея мужъ въ какомъ-нибудь политическомъ дѣлѣ. Но то, что она узнала, никогда не могло-бы прійти ей въ голову. Молча, какъ убитая, опустила она голову, мертвенная блѣдность покрыла ея щеки, и нѣсколько слезинокъ тихо скатились по нимъ.

— Другъ мой,—обратилась къ ней Марія Ѳедоровна, взявъ ее за руку. — Государь обѣщалъ мнѣ не преслѣдовать и не оглашать этого дѣла. Какъ-бы ни было велико преступленіе твоего мужа, онъ не будетъ наказанъ, и ты черезъ нѣсколько дней соединишься съ нимъ. Тебѣ остается только поблагодарить государя.

Варинька взглянула на императрицу, потомъ взглянула на императора, какъ будто не поминая, что съ нею, затѣмъ молча опустилась на колѣни и поклонилась государю до земли. Императоръ быстро поднялъ ее и попросилъ снова сѣсть.

— Я обѣщалъ сдѣлать, что могу,—сказалъ онъ.— Но вы сами понимаете, что не все находится и въ моей власти. Потерянной чести я не могу возвратить. Поэтому и Сивенису лучше всего будетъ уѣхать заграницу, туда, гдѣ его никто не знаетъ, и гдѣ онъ можетъ начать новую жизнь.

Варинька только взглянула на императора, и, опустивъ глаза, молчала, перебирая пальцами складки своего платья. Слишкомъ неожиданное и слишкомъ ужасное извѣстіе сразило ее своею тяжестью. Она потеряла способность владѣть собою, потеряла способность мыслить и даже чувствовать.

— Не упадай духомъ,—сказала ей императрица.— Въ жизни и не такія вещи приходится переносить. Надо благодарить Бога, что онъ вложилъ государю въ сердце то, что онъ для тебя сдѣлалъ. Государь сдѣлалъ почти невозможное. Сивенисъ будетъ свободенъ, и преступленіе его останется тайною между нами. Остальное устроится временемъ. Счастье твое еще далеко не разрушено.

— Конечно,—замѣтилъ императоръ.—Вы знаете-ли, что я завидую и вамъ, и Сивенису,—прибавилъ онъ, улыбнувшись.

Эти слова какъ будто разбудили Вариньку.

— Какъ это, ваше величество?—спросила она.

— Очень просто: вы имѣете теперь доказательство, какъ безгранично онъ васъ любитъ, если ради вашего комфорта рѣшился на одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій. Развѣ не великое счастье быть любимой до такой степени? А ему я завидую потому... потому, что онъ, въ свою очередь, любимъ и обладаетъ лучшею изъ женщинъ. Когда первое впечатлѣніе горести у васъ пройдетъ, вы вспомните, что я былъ правъ. При такихъ условіяхъ можно быть счастливымъ даже на каторгѣ.

— Нѣтъ, ваше величество, — возразила Варинька грустно,—мое счастье кончилось.

— Никогда этого не говорите, — перебилъ рѣзко императоръ.—Вспомните, что еще недавно, въ 1812 году, Россія была на краю пропасти. Я въ то время считалъ все погибшимъ и не видѣлъ никакого исхода, тѣмъ болѣе, что не вѣрилъ въ возможность исполненія плана Кутузова, полагая его черезчуръ уже тонко разсчитаннымъ. Но, какъ видите, все обошлось благополучно; Россія стала теперь гораздо сильнѣе, чѣмъ была до двѣнадцатаго года, и я не прикованъ къ тріумфальной колесницѣ Наполеона. То-же будетъ и съ вами: горе пройдетъ, потомъ забудется, и вы не разъ вспомните сегодняшній вечеръ и скажете про себя: да, онъ былъ правъ.

Говоря это, императоръ всталъ и прошелся раза два по комнатѣ.

— Я не знаю, въ состояніи-ли буду когда-нибудь выразить вашему величеству благодарность за милости, которыми вы меня осыпали и за ваше теплое участіе ко мнѣ,—сказала Варинька, вставая.

— Это вы можете сдѣлать очень скоро,—отвѣтилъ императоръ, весело глядя на Вариньку.—Сегодня я не хочу васъ тревожить, но на-дняхъ я попрошу васъ пріѣхать сюда, и тогда вы мнѣ разъясните нѣкоторыя подробности, которыя меня очень занимаютъ.

— Но, ваше величество, я ничего не знаю...—съ отчаяніемъ въ голосѣ сказала Варинька.

Императоръ засмѣялся.

— Я не про дѣло вашего мужа хочу узнать, а нѣкоторыя мелочи изъ вашей жизни, имѣющія связь съ однимъ лицомъ, которое, какъ я сегодня узналъ, не мало пострадало отъ васъ.

— О молодомъ византійскомъ императорѣ?—спросила императрица, взглянувъ на сына.

— Именно о немъ.

— Онъ, кажется, здѣсь съ тобою?—обратилась императрица къ Варинькѣ.

— Да, ваше величество, онъ такъ добръ, что не оставляетъ меня теперь, — отвѣтила Варинька, невольно краснѣя.

— Я-бы не отказался повидаться съ нимъ сейчасъ-же, если это возможно,—сказалъ императоръ.

— Вы только доставите ему счастье, ваше величество, о которомъ онъ никогда и мечтать не смѣлъ. Если позволите, государь, послать за нимъ...

— Да, конечно.

Императрица позвонила небольшимъ серебрянымъ колокольчикомъ и приказала вошедшему камеръ-лакею немедля послать къ Розенбергу экипажъ за Палеологомъ. Императоръ, довольный добрымъ дѣломъ, совершеннымъ имъ сегодня, былъ очень веселъ и, кажется, забылъ совершенно дѣло Сивениса, доставившее ему не мало непріятностей. Марія Ѳедоровна тоже чувствовала себя удовлетворенной тѣмъ, что ей удалось склонить сына къ прощенію, и ласково глядѣла на Вариньку, которая своей прелестной наружностью и тактомъ содѣйствовала окончательно склонить императора къ милости. Варинька не хотѣла нарушать эту счастливую гармонію и, подавляя въ себѣ глубокое чувство горести, старалась казаться довольной, на сколько это ей было возможно.

Розенбергъ, которому камеръ-лакей передалъ приказаніе императрицы, самъ отправился за Мишей, бродившимъ около дворца. За темнотой онъ его не замѣтилъ, и они вѣроятно разошлись-бы, но Миша, увидѣвъ экипажъ, въ которомъ ѣхала Варинька, подбѣжалъ къ нему.

— А! Это вы! — сказалъ Розенбергъ. — Идемте во дворецъ; государь васъ требуетъ.

— Какъ? Что вы? — спросилъ Миша, удивленно.— Но я вѣдь не въ такомъ костюмѣ. Зачѣмъ это?

— Не знаю зачѣмъ. Велѣно только немедленно васъ доставить. Идемте скорѣе. Вы знаете, что государя нельзя заставлять ждать.

— Ахъ, ты, Боже мой!—съ комическимъ отчаяніемъ вскрикнулъ Миша.—Что-же это со мною будетъ? Да у меня и сапоги запылились.

Этотъ аргументъ разсмѣшилъ Розенберга.

— Ничего,—сказалъ онъ,—у насъ найдется, кому почистить васъ. Пойдемте-же!

И выйдя изъ экипажа, остановленнаго Мишей у самыхъ воротъ, Розенбергъ взялъ Мишу за руку и почти бѣгомъ повлекъ его за собою во дворецъ. Несчастный юноша совсѣмъ растерялся.

— Чего вы боитесь?—успокоивалъ его Розенбергъ, пока одинъ изъ служителей обмахивалъ метелкой платье и сапоги Миши. — Если васъ зовутъ на личное свиданіе съ государемъ, то ужъ это, конечно, не ко вреду вашему. Вы видали когда-нибудь государя?

— Только сегодня, когда онъ въѣзжалъ въ Павловскъ.

— Ну, такъ вы должны были замѣтить, что это ангелъ, а не человѣкъ. Доложите!—приказалъ Розенбергъ камеръ-лакею.

Черезъ минуту камеръ-лакей вернулся и пригласилъ Мишу слѣдовать за нимъ.

— Пожалуйте! — сказалъ онъ, отворивъ дверь въ кабинетъ императрицы.

(*Продолженіе будетъ*).

Война Англiи съ зулусами. — Смотръ войска зулусскимъ военачальникомъ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. Б. Брауне).

Война Англіи съ зулусами. — Взятіе укрѣпленной резиденціи зулусскаго вождя Серайо, 12-го января.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. К. Вейерманъ.)

Гюставъ Дорэ окончилъ большую картину, изображающую Орфея и вакханокъ.

—

Въ Испаніи, пропавшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ толедскаго собора картина «Св. Жеромъ», нынѣ найдена въ одной изъ загородныхъ тавернъ. Похитители открыты.

—

Въ Лондонѣ, въ знаменитой Гросвенорской галлереѣ художественно-историческаго музея, выставлена замѣчательная новость, какъ образецъ современнаго искусства: это портретъ англійскаго поэта Альфреда Теннисона (Alfred Tennyson), писанный знаменитымъ Губертомъ Геркомеромъ (Mr. Hubert Herkomer) на полотнѣ, мѣломъ и углемъ, еще во время пребыванія поэта на островѣ Уайтѣ. Въ настоящее время королевскій музей предложилъ конкурсъ для исполненія этого портрета масляными красками, и лучшій портретъ будетъ украшать національныя витрины выставки, назначенной въ маѣ мѣсяцѣ.

—

Въ Римѣ, на художественный конкурсъ со стороны правительства предложенъ призъ въ 3000 лиръ—за лучшую монограмму, исполненную на деревѣ.

—

Историческій музей въ Кенсингтонѣ пріобрѣлъ знаменитую картину, изображающую Лондонскій пожаръ 1666 года, писанную современникомъ его Голларомъ (Hollar). Картина эта до сего времени хранилась въ одной изъ частныхъ галлерей и публикѣ была неизвѣстна.

—

Въ Южной Каролинѣ, въ галлереѣ любителя древностей, негоціанта Джона Спенера, открыта для осмотра публики замѣчательная коллекція древнѣйшихъ искусствъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ художественныя произведенія персовъ и финикіянъ, между прочимъ исполненный на кожѣ рисунокъ, изображающій морской видъ. Утверждаютъ, что картина эта найдена была въ развалинахъ древняго города Тира.

—

Въ Лондонѣ, въ королевской академіи, открыта для публики знаменитая галлерея древностей. Въ галлереѣ выставлены 3085 прелестно исполненныхъ плановъ, фасадовъ, чертежей и общихъ видовъ парковъ и древнѣйшихъ замковъ шотландскихъ, ирландскихъ и англійскихъ лордовъ, а также виды Вестминстера; изъ нихъ нѣкоторые принадлежатъ кисти Фредерика Грэса и его сына.

—

По смыслу послѣднихъ извѣстій изъ Олимпіи, съ восточной стороны храма найдены прекрасная женская голова, также голова отъ статуи, стоящей на колѣняхъ дѣвушки, затѣмъ отрыты хорошо сохранившійся фундаментъ Пританейона и древняя бронзовая фигура юноши, служившая рукояткой вазы.

—

23-го марта состоялось открытіе памятника на полѣ новарскаго сраженія въ Италіи.

* * *

23-го марта возобновлена на петербургской нѣмецкой сценѣ переведенная съ французскаго пяти-актная драма Скриба и Легуве «Adrienne Lecouvreur», написанная болѣе четверти вѣка назадъ для незабвенной Рашель, съ которою пьеса эта была поставлена въ 1854 г. и у насъ. Въ послѣднее время мы перевидали въ ней на двухъ сценахъ, въ русской и нѣмецкой, много хорошихъ актрисъ, которыя впрочемъ всѣ только отдаленнымъ образомъ напоминали геніальную создательницу роли Адріенны. Сюда относятся: г-жи Стелла-Коласъ, Паска, Берндорфъ, Ванини и Фронъ. На этотъ разъ исполнительницею роли Адріенны явилась весьма способная диллетантка г-жа Этелька Борри, старавшаяся разрѣшить свою задачу какъ можно болѣе добросовѣстно, но не съумѣвшая извлечь изъ роли весь тотъ эффектъ, который въ ней заключается. Замѣчательно, что наиболѣе сильные моменты наименѣе удались красивой артисткѣ, тогда какъ элегическія мѣста, особенно предсмертная сцена, были разыграны ею весьма просто и тепло. Слабѣе всего вышелъ у г-жи Борри монологъ Федры, которымъ Адріенна старается уязвить соперницу свою, герцогиню де-Буллонъ. Обыкновенно онъ вызываетъ въ театрѣ громъ рукоплесканій,—на этотъ-же разъ прошелъ безслѣдно. Въ цѣломъ однако артистка сыграла свою роль не безъ успѣха, и по окончаніи пьесы ей были поднесены букетъ и корзина съ цвѣтами. Изъ остальныхъ исполнителей выдавался только г. Циммерманъ въ роли добряка Мишоне; остальные же отнеслись къ ролямъ своимъ довольно небрежно. Пьеса была испорчена еще и тѣмъ, что, вслѣдствіе отказа г-жи Фронъ, весьма отвѣтственная роль герцогини была передана г-жѣ Присторъ, къ средствамъ которой она нисколько не подходитъ. Спектакль заключился старишымъ фарсомъ «Elzevir», который прошелъ довольно весело, преимущественно благодаря гг. Анно и Боку.

—

Дѣятельность нашихъ клубныхъ сценъ была оживлена въ теченіи поста пріѣздомъ нѣсколькихъ провинціальныхъ артистовъ, между которыми можно насчитать много талантливыхъ и способныхъ. Къ такимъ артистамъ слѣдуетъ отнести напримѣръ г-жу Алексѣеву, гг. Горева, Стрѣльскаго и другихъ. Г-жа Алексѣева съ успѣхомъ сыграла въ «Приказчичьемъ клубѣ» главныя роли въ пьесахъ «Тучки» (La joie de la maison) и «Жозефъ, парижскій мальчикъ». Пріѣхала также изъ провинціи красивая г-жа Глама-Мещерская, которая какъ актриса сдѣлала успѣхи, и въ томъ же клубѣ не безъ эффекта сыграла роль Маріи въ драмѣ «Материнское благословеніе» (La nouvelle Fanchon). Большія надежды возложены были затѣмъ на извѣстнаго провинціальнаго артиста г. Стружкина, который въ Харьковѣ и затѣмъ въ московскомъ артистическомъ кружкѣ пользовался такимъ серьезнымъ успѣхомъ, что его прочили въ прошедшемъ году въ преемники Шумскому на московской сценѣ. Г. Стружкинъ дебютировалъ на-дняхъ въ собраніи художниковъ въ двухъ роляхъ: Оброшенова въ «Шутникахъ» г. Островскаго и Кочкарева въ «Женитьбѣ» Гоголя, но, къ удивленію, ни въ той, ни въ другой изъ этихъ ролей успѣха не имѣлъ, а потому предпочелъ уѣхать обратно въ Москву.

—

Въ парижскомъ театрѣ Folies Bergères обращаетъ на себя всеобщее вниманіе балетъ подъ названіемъ: «Французскія вина». Балетъ этотъ особенно отличается великолѣпіемъ костюмовъ.

—

Въ Лондонѣ сгорѣлъ до основанія East London Theatre.

—

На 22-е апрѣля въ Стратфордѣ назначено большое празднество въ память Шекспира, которое будетъ продолжаться два дня.

—

Во 2-мъ консерваторскомъ спектаклѣ (23-го марта, въ Большомъ театрѣ) лучшимъ и наиболѣе выработавшимся исполнителемъ оказался *оркестръ* (изъ учениковъ консерваторіи), который, благодаря К. Ю. Давыдову, лично завѣдующему оркестровыми упражненіями, ведется блистательно и уже достигъ такихъ результатовъ, о которыхъ и думать не смѣли въ былое время (напр., когда оркестромъ распоряжался г. Римскій-Корсаковъ). Отрывки изъ оперъ съ вполнѣ современной и сложной инструментовкой, со стороны оркестра, прошли на столько хорошо, что лучшаго трудно было бы требовать. Однако имѣя въ виду учениковъ опернаго класса, мы не совсѣмъ можемъ согласиться съ целесообразностью выбраннаго для упражненій: — исполнялись сцены изъ 1-го и 3-го дѣйствій «Руслана», сцены 2-го и 4-го д. «Аиды», сцена изъ 2-го д. «Миньоны» и сцены изъ 2-го и 3-го д. «Роберта», — все это слишкомъ трудно для учениковъ, слишкомъ было на внѣшній эффектъ, и, разумѣется, не могло быть исполнено вполнѣ, какъ слѣдуетъ. Намъ кажется не достигающимъ цѣли: — разучивать трудныя оперы (даже и для пѣвцовъ, уже законченныхъ) и по нимъ *учиться* пѣть, въ то время, когда голосъ еще не только далеко не выработанъ, но даже и не вполнѣ поставленъ. Можетъ быть, было бы вѣрнѣе довольствоваться менѣе претенціозными твореніями, оставляя ихъ на будущее время, обращаясь исключительно къ тому, что вполнѣ по средствамъ и степенямъ подготовки учениковъ. Въ этомъ отношеніи многія оперы Глюка, хотя и представляющія значительныя трудности, были бы очень пригодны; также и кое что изъ комическихъ оперъ Боелдье или другихъ подобныхъ композиторовъ. Въ спектаклѣ участвовали ученики Гг. Эверарди и Самуся. Между ними очень выдавался г. Майборода, лучшій бассъ консерваторіи, хотя еще мало обработанный и совершенно не освоившійся съ требованіями сцены. Какъ Бертрамъ, онъ не выдерживаетъ никакой критики; какъ матеріалъ для будущаго, г. Майборода заслуживаетъ всевозможныхъ похвалъ за свои дѣйствительно выдающіяся голосовыя средства. Не дурна была г-жа Лысенкова въ роли Алисы и сдѣлала успѣхи. Г-жа Апухтина (Изабелла) черезъ мѣру конфузилась, но далеко не лишена средствъ. Г. Соколовъ (теноръ, Робертъ), къ сожалѣнію сдѣлалъ успѣхи въ обратную сторону и только испортилъ впечатлѣніе спектакля. Сцена изъ «Миньоны» Тома была поставлена для г-жи Линковской, несомнѣнно талантливѣйшей изъ всѣхъ учениц, участвовавшихъ въ спектаклѣ. Голосовыя средства г-жи Линковской не очень значительные. Г. Габель (бассъ также не съ большими средствами) удовлетворительно исполнилъ партіи жреца (въ «Аидѣ») и Лотаріо (въ «Миньонѣ»). — Амнериса г-жа Славина, когда-то обратившая на себя вниманіе своимъ голосомъ, все болѣе и болѣе дѣлаетъ успѣхи назадъ; въ настоящее время довольно сильны только ея верхнія ноты; остальные два регистра совершенно незначительны. Заслуживаетъ похвалы г-жа Силина (Людмила, въ «Русланѣ»), съ довольно пріятнымъ и выработаннымъ голосомъ. Гг. Старорусскій, Аленниковъ 1-й старательно исполнили партіи Свѣтозара и Руслана. Г. Зельцеръ (теноръ, класса г. Самуся) очень удовлетворительно исполнилъ партію Баяна и показался намъ талантливымъ. Г-жа Ральфъ старательно исполнила партію Ратмира. Разумѣется, всѣмъ аплодировали очень поощрительно, и г. Еверарди былъ вызванъ.

—

Концертъ, данный г-жею Есиповой 18-го марта въ залѣ дворянскаго собранія, слѣдуетъ безусловно причислить къ блестящимъ цѣлаго сезона. Многочисленная публика, собирающаяся здѣсь и повсюду за границей слушать великолѣпную пьянистку, вполнѣ заслуженно принимаетъ ее съ бурнымъ одобреніемъ, неизмѣнно раздающимся послѣ исполненія ею каждой пьесы, всегда запечатлѣнной высшимъ художественнымъ совершенствомъ.

Г-жа Есипова исполнила F-moll'ный концертъ Шопена съ оркестромъ, сочиненія Лахнера, Скарлатти, Раффа, Моцарта, Шуберта, Шумана, Шопена, Листа и Лешетицкаго съ той точкой характеристики и своеобразіемъ концепціи, которыя отличаютъ такимъ рѣшительнымъ образомъ игру артистки. Когда она закончила программу тарантеллой Листа «Venezia e Napoli», однимъ изъ труднѣйшихъ сочиненій сѣдаго титана фортепьяно, требующимъ громадной физической силы, равно какъ и необыкновенной мягкости и нѣжности туше—толпа апплодирующихъ слушателей и слушательницъ стѣснилась плотными рядами вокругъ трона священнодѣйствующей жрицы божественной Frau Musica; г-жа Есипова щедро надѣлила воодушевленную массу слушателей еще нѣсколькими благородными дарами, тѣми, которые высокопоэтическій романтикъ Шопенъ оставилъ для утѣшенія и успокоенія омраченныхъ человѣческихъ душъ.

Трудно сказать, въ которомъ изъ превосходныхъ качествъ, характеризующихъ игру г-жи Есиповой, именно заключается особенная прелесть, такъ сильно всегда дѣйствующая на слушателей: безупречная-ли ея техника, сила-ли и мягкость ея туше, способная къ малѣйшему, чувствительному измѣненію кантилены, или грація, увѣренность и спокойствіе, которыя артистка заботится придать своему исполненію даже и съ внѣшней стороны. По нашему мнѣнію, высшее, сильное дѣйствіе, которое всегда достигаетъ исполненіе этой превосходной пьянистки, заключается въ чрезвычайной гармоничности всѣхъ отдѣльныхъ качествъ ея художественно законченной игры, въ равномъ распредѣленіи силы и мягкости, свѣта и тѣни. Г-жа Есипова получила свое художественное образованіе въ Петербургѣ. Здѣсь она начала свою карьеру; теперь, послѣ того какъ ея имя пріобрѣло извѣстность въ обоихъ полушаріяхъ, и она промѣняла русскую столицу, прежнее свое мѣстопребываніе на императорскій городъ, находящійся «an der schönen blauen Donau», петербургскіе друзья искусства стараются показать артисткѣ, удвоивъ знаки своего почитанія, что она была не права, распростившись съ сѣверной столицей, колыбелью ея художественнаго развитія; что если на окраинахъ вѣнскихъ рощъ воздухъ лучше нашего, то сердца тамъ не будутъ биться для нея съ такимъ жаромъ, какъ здѣсь, на холодныхъ берегахъ Невы. Таково было наше впечатлѣніе, когда мы слышали радостные вызовы, оглашавшіе залу дворянскаго собранія въ послѣднее воскресенье, когда мы видѣли цвѣты и вѣнки, которыми г-жа Есипова была засыпана въ буквальномъ смыслѣ слова.

Это было настоящее бомбардированіе корзинами цвѣтовъ, букетами и вѣнками, вручавшимися поэтическимъ рукамъ артистки. Глубокое чувство показалось намъ въ движеніи г-жи Есиповой, можетъ быть, замѣченномъ немногими, когда она съ нѣмымъ преклоненіемъ возложила одинъ изъ данныхъ ей цвѣточныхъ вѣнковъ на инструментъ, изъ котораго извлекала такіе чудесные звуки, которыми она восхитила и наэлектризировала слушателей. Это былъ концертный рояль Шредера, великолѣпный инструментъ, послушно передававшій всѣ намѣренія артистки, одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ по звучности и пѣвучести инструментовъ, на которыхъ одинаково возможны какъ журчащія кроткія весеннія вѣянія, такъ и громовые раскаты разгнѣваннаго божества,—инструментъ, который въ полномъ своемъ приложеніи можетъ замѣнить цѣлый оркестръ, слава фабрики, недавно на парижской выставки отличенной большою золотою медалью,—инструментъ, приносящій полную честь г. Шредеру.

Оркестръ, подъ управленіемъ г. Давыдова, поэтично исполнилъ моцартовскую увертюру къ «Волшебной флейтѣ» и бетховенскую—къ «Коріолану». Г-жа Гаке спѣла арію изъ «Свадьбы Фигаро» и нѣсколько русскихъ романсовъ, принятыхъ публикою съ большимъ одобреніемъ.

Г-жа Есипова, не смотря на наводненіе концертовъ и именно фортепьянныхъ, грозящихъ совсѣмъ поглотить насъ, могла бы, по нашему мнѣнію, дать здѣсь болѣе двухъ концертовъ; конечно, всякій бы изъ нихъ былъ богатъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ, — было-бы много слушателей, цвѣтовъ и апплодисментовъ, потому что г-жа Есипова есть и остается любимицей петербургской художественной публики; она снова упрочила и обезпечила на долго то почетное мѣсто, которое отведено ей въ сердцахъ ея здѣшнихъ почитателей.

—

Въ Пештѣ былъ 26-го марта большой концертъ, въ пользу пострадавшихъ жителей Сегедина. Въ концертѣ этомъ участвовалъ между прочими артистами Францъ Листъ.

—

Въ началѣ апрѣля открылось въ Томскѣ отдѣленіе русскаго музыкальнаго общества.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ 28-го марта изволилъ прибыть изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ.

— **29-го** марта, въ малой церкви Зимняго Дворца, во время божественной литургіи сподобились пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ: Е. И. В. Государыня Императрица и Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи.

Правительственныя распоряженія.

По поводу напечатанныхъ въ газетѣ «Голосъ»—фельетона № 87 и третьей передовой статьи и фельетона въ № 91, объявлено этой газетѣ *второе* предостереженіе. Розничная продажа нумеровъ газеты «Петербургскій Листокъ» воспрещена.

Выставки и юбилеи.

5-го апрѣля въ Михайловскомъ манежѣ, въ Спб., послѣдовало открытіе конской выставки. Выставки подобныхъ размѣровъ у насъ въ Петербургѣ никогда еще не бывало. Уже въ первое время поступило отъ экспонентовъ болѣе 200 требованій на стойла. Кромѣ самыхъ экспонируемыхъ животныхъ, выставлены всевозможные образцы упряжи, принадлежностей.

— **3-го** апрѣля, въ часъ по-полудни, послѣдовало открытіе московской антропологической выставки.

— 5-го апрѣля исполнилось 50-ти лѣтіе ученой дѣятельности академика Измаила Ивановича Срезневскаго, извѣстнаго своими трудами по части филологіи.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«**Росс. Библіогр.**» сообщаетъ, что въ Лондонѣ въ послѣднее время сильно развилась фабрикація поддѣльныхъ старыхъ, рѣдкихъ книгъ. Недавно одинъ шотландскій баронетъ, богатый человѣкъ и страстный библіофилъ, пріобрѣлъ отъ неизвѣстнаго лица, выдававшаго себя за «бѣднаго ученаго», одинъ экземпляръ стариннаго венеціанскаго изданія «Декамерона» Боккачіо, помѣченный 1471 годомъ. Продавецъ увѣрялъ баронета, что книга эта составляла семейное сокровище его предковъ, что ему очень тяжело разставаться съ такой драгоцѣнностью, но что крайняя бѣдность заставляетъ его промѣнять ее на деньги. Баронетъ, не задумываясь, заплатилъ потребованную сумму 90 фунтовъ стерлинговъ и, возвратясь домой, написалъ пригласительныя записки нѣсколькимъ своимъ пріятелямъ, прося ихъ собраться въ тотъ же вечеръ посмотрѣть на покупку. Оказалось, что одинъ изъ приглашенныхъ наканунѣ купилъ точно такой же экземпляръ Боккачіо и знаетъ еще третьяго собирателя рѣдкихъ книгъ, ставшаго жертвой подобнаго же обмана. По сличеніи купленныхъ экземпляровъ съ подлиннымъ, хранящимся въ одной библіотекѣ, всѣ они оказались превосходною поддѣлкою.

— **Недавно** выдано разрѣшеніе на изданіе семи новыхъ періодическихъ изданій, шести на русскомъ и одного на польскомъ языкѣ, именно: въ Москвѣ—еженедѣльно-литературной газетѣ «Востокъ» и политическо-литературному журналу «Русская Мысль»; въ Петербургѣ разрѣшено издавать «Адресо-указатель» (четыре раза въ годъ) и еженедѣльную политическо-литературную газету «Русскій Еврей» и въ Уфѣ — «Вѣстникъ Уфимскаго Земства» и «Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости», а въ Варшавѣ — посвященный садоводству и огородничеству «Ogrodnik Polski».

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

23-го марта правительствомъ окончательно разрѣшена постройка новой вѣтви къ финляндской желѣзной дорогѣ отъ ст. Тамерфорсъ до Николайштадта (Вазы). На сооруженіе этой дороги финляндскимъ правительствомъ будутъ употреблены 12½ мильоновъ марокъ, находящихся въ его резервномъ фондѣ.

— **По** словамъ «Голоса», въ числѣ работъ, за послѣднее время произведенныхъ въ министерствѣ путей сообщенія, находятся восемь желѣзнодорожныхъ проектовъ, составленныхъ на основаніи правительственныхъ изысканій. Одинъ изъ этихъ проектовъ относится къ желѣзной дорогѣ чрезъ главный кавказскій хребетъ, отъ станціи Даръ-Кохъ, ростово-владикавказской линіи, до станціи Гори — поти-тифлисской. Длина этой линіи, по изысканіямъ и проекту инженера Статковскаго, составляетъ 183 версты; чертежи составлены и на одинъ, и на два пути. Другой проектъ — кутаисо-гелато-тквибульская желѣзная дорога отъ Кутаиса до гелатскихъ и тквибульскихъ каменноугольныхъ копей (39,5 верстъ) съ развѣтвленіемъ отъ тквибульской станціи къ каменноугольнымъ обнаженіямъ (3,67 верстъ): Изысканія эти производилъ и проектъ составлялъ инженеръ Бунге. Проектъ могилево-жмеринской линіи, отъ Могилева-на-Днестрѣ до одесской желѣзной дороги, составленъ инженеромъ Даниловымъ; длина линіи 110 верстъ. Проектируемый путь отъ Уральска до полустанціи Кряжъ оренбургской дороги (иначе называемый проектъ уральско-самарскаго направленія) оказывается длиною въ 300,9 верстъ; изысканія производилъ и проектъ составлялъ инженеръ Бебутовъ. Потомъ слѣдуетъ упомянуть: а) о варіантѣ вятско-двинской желѣзной дороги (отъ станціи Малома) по направленію на село Дымково, противъ Великаго-Устюга; длина варіанта 151 верста; работы производилъ инженеръ Гольмстремъ; б) о варіантѣ западной части донецкой каменноугольной дороги по направленію на городъ Александровскъ (отъ Криваго-Рога чрезъ Александровскъ до Кураховки, длиною 257 верстъ, и соединительная вѣтвь отъ станціи Александровскъ до лозово-севастопольской желѣзной дороги, длиною 7 верстъ); изысканія производилъ и проектъ составлялъ, какъ на эту, такъ и на всѣ послѣдующія линіи, инженеръ Рудницкій; в) о прекульномемельской желѣзной дорогѣ отъ станціи Прекульнъ либаво-роменской линіи до прусской границы, близъ мѣстечка Креттингенъ, длиною 64,5 верстъ, и о желѣзной дорогѣ отъ станціи Кушва уральской горнозаводской линіи до мѣста, удобнаго для пристани на рѣкѣ Сосвѣ; длина этой вѣтви 169,5 верстъ.

Медицина и гигіена.

«**Врач. Вѣд.**» рекомендуютъ бензойно-кислый натръ при эпидеміи дифтерита. Средство это дается въ растворѣ, дѣтямъ до 1 года по слѣдующей формулѣ:

Rp. Natri benzoic. pur. . . 5,0 grm.
solve in Aq. destillata
Aq. menthae piperanae 40,0 »
syrup. cort. aurant . . 10,0 »

S. Принимать черезъ 1 часъ по ½ столовой ложки.

Отъ 1 до 3 лѣтъ назначается 7 или 8 : 100 въ сутки; отъ 3 до 7 лѣтъ 8 или 10 grm. и т. д. Болѣе взрослымъ давалось, кромѣ того, полосканіе (10 : 200).

Кромѣ того, бензойно-кислый натръ оказываетъ превосходное дѣйствіе на желудочный и кишечный катарры у дѣтей, а также на катарръ мочеваго пузыря паразитнаго происхожденія.

— **Докторъ** Vesey рекомендуетъ пирогалловую кислоту при чахоточныхъ, кишечныхъ кровотеченіяхъ и при геморрагическомъ діатезѣ, по 1 грану каждый часъ. Она въ этихъ дозахъ не разстраиваетъ желудка, не производитъ тошноты, какъ микстуры изъ желѣза и спорыньи, и легко принимается, не оставляя противнаго вкуса.

— **По** словамъ «Врач. Вѣд.», сѣрнистая кислота составляетъ самое дѣйствительное и дешевое дезинфецирующее вещество для закрытыхъ пространствъ; употребленіе ея просто, а разрушающее дѣйствіе не распространяется на одежду, бѣлье и домашнія вещи. Она во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ хлоръ, съ которымъ также дѣлались опыты. Получается она, какъ извѣстно, сожиганіемъ сѣры, которой достаточно 20 граммъ на кубическій метръ вмѣстимости. При производствѣ этой очень дешевой дезинфекціи двери и окна, понятно, должны быть заперты какъ можно плотнѣе; въ холодное время слѣдуетъ предварительно протопить дезинфекцируемое помѣщеніе, чтобы избѣжать проникновенія газа въ смежныя комнаты. Полезно также предварительно намочить полъ водою.

Археологія.

Профессоръ Вирховъ отправляется, по настоятельной просьбѣ извѣстнаго археолога Шлимана, въ Малую Азію, въ Троаду, для производства вмѣстѣ съ нимъ раскопокъ достопамятнаго, по гомеровскимъ преданіямъ, надгробнаго холма Ахиллеса и Аякса. Кромѣ того, они намѣреваются общими силами изслѣдовать въ окрестностяхъ Троады другія мѣста, замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи.

4-го и 5-го марта въ окрестностяхъ села Рахманикъ, въ Филиппопольскомъ округѣ, по распоряженію начальника этого округа барона Люденгаузена-Вольфа, были произведены раскопки двухъ кургановъ, причемъ найдены были большой золотой вѣнецъ изящной работы, мѣдная икона св. Николая съ надписями на болгарскомъ языкѣ, серебряный левъ, перстень и множество другихъ любопытныхъ вещей.

Спортъ.

6-го апрѣля на Темзѣ происходила обычная гонка лодокъ университетовъ оксфордскаго и кембриджскаго. Послѣдній одержалъ побѣду.

Некрологи.

27-го марта скончался бывшій директоръ с.-петерб. консерваторіи **Николай Ивановичъ Заремба**.

— 4-го апрѣля н. с. скончался въ Берлинѣ извѣстный физикъ и метеорологъ докторъ **Генрихъ Дове**.

— 31-го марта скончался митрополитъ московскій **Иннокентій** (Поповъ Веніаминовъ).

— 29-го марта скончался въ Москвѣ бывшій артистъ петербургскихъ театровъ **Павелъ Васильевичъ Васильевъ**.

— Основатель ежедневной газеты «Figaro» **Жанъ-Ипполитъ Кортье**, именовавшій себя **де-Вильмессаномъ**, умеръ 13-го апрѣля въ Монте-Карло, близъ Монако.

Красноводскъ. П. И. П—у. Изданіе журнала «Переводы отдѣльныхъ романовъ» продолжается. № 1 вамъ посланъ 28-го декабря, № 2—16-го февраля, № 3—18-го марта. Посылалось черезъ Баку.

Ярачскъ. Члену земской управы Б—у. «Всемірная Иллюстрація» высылается вамъ аккуратно, по мѣрѣ выхода каждаго №; если вы получили два №№ вмѣстѣ—это вина мѣстной почтовой конторы.

«Рыбаки въ Шевенингенѣ»; картина А. К. Беггрова.

(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 536.] Годъ XI. 14 апрѣля 1879 года. [**Томъ XXI. № 16.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20страницъ.

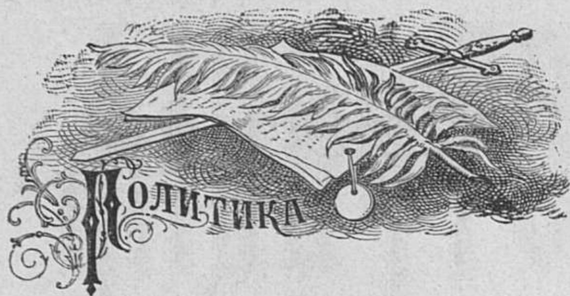
Отъ Редакціи.

Многіе изъ гг. подписчиковъ, перемѣняя мѣсто жительства и увѣдомляя объ этомъ Контору Редакціи, не прилагаютъ стараго адреса, по которому получали прежде журналъ. Такъ какъ **безъ стараго адреса Контора не можетъ сдѣлать перемѣны его на новый**, то она проситъ гг. подписчиковъ **непремѣнно прилагать старый адресъ**, иначе просьбы о перемѣнѣ будутъ оставляемы безъ исполненія.

☛ **За перемѣну адреса слѣдуетъ прилагать 28 копѣекъ** (марками).

Седьмая передвижная выставка. — „Гитаристъ“; картина В. Е. Маковскаго.
(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій.)

Внутренняя.

Вся прошедшая недѣля была посвящена ликованію по случаю избавленія Государя Императора отъ руки убійцы. Во всей Россіи служились молебствія, повсюду развѣвались флаги, и народъ восторженными восклицаніями выражалъ свою радость; с.-петербургское дворянство и за нимъ другія государственныя и общественныя учрежденія Россіи поднесли поздравительные адресы—однимъ словомъ, народное чувство высказалось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Въ то-же время правительство приняло энергическія мѣры къ прекращенію преступныхъ покушеній.

Въ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату, отъ 5-го апрѣля, мотивы этихъ мѣръ изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «событія послѣдняго времени съ очевидностію указываютъ на существованіе въ Россіи, если не многочисленной, то упорной въ преступныхъ заблужденіяхъ своихъ шайки злоумышленниковъ, стремящейся подорвать всѣ основы государственнаго и общественнаго быта. Не ограничиваясь распространеніемъ путемъ печати, въ разсылаемыхъ тайно прокламаціяхъ, самыхъ возмутительныхъ ученій, клонящихся къ ниспроверженію догматовъ религіи, союза семейственнаго и правъ собственности, злодѣи эти неоднократно покушались на жизнь высшихъ сановниковъ Имперіи и другихъ лицъ, облеченныхъ правительственною властью. Наконецъ, рядъ злодѣйствъ завершился преступнымъ покушеніемъ на цареубійство».

Эти причины заставили прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ, а именно въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ назначены временные генералъ-губернаторы съ чрезвычайными правами, которыя предоставлены также генералъ-губернаторамъ кіевскому и московскому. Во всѣхъ мѣстностяхъ, находящихся въ завѣдываніи генералъ-губернаторовъ, послѣдніе могутъ предавать лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду по законамъ военнаго времени не только за преступленія, исчисленныя въ Высочайшемъ указѣ 9-го августа 1878 года, но и за другія преступленія государственныя или противъ порядка управленія, равно какъ и за тѣ, которыя предусмотрѣны общими уголовными законами, если признаютъ это нужнымъ. Кромѣ того, имъ предоставлено пріостанавливать или прекращать изданія съ вреднымъ направленіемъ, высылать административнымъ порядкомъ всѣхъ лицъ, пребываніе которыхъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ найдутъ вреднымъ, или-же арестовывать ихъ по своему усмотрѣнію, не взирая на званіе и состояніе. Вообще генералъ-губернаторы имѣютъ право принимать тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ въ послѣднее время, слѣдуетъ упомянуть объ уничтоженіи опредѣленнаго роста, объ учрежденіи въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ главнаго тюремнаго управленія и о мѣрахъ къ пресѣченію уклоненія отъ прописки видовъ въ нѣкоторыхъ городахъ.

Уничтоженіе опредѣленнаго роста явилось прямымъ слѣдствіемъ отмѣны тюремнаго заключенія за долги. Назначая проценты не свыше шести въ годъ, законъ нашъ этою мѣрою нѣкоторымъ образомъ гарантировалъ заимодавца, предоставляя ему право посадить неаккуратнаго должника въ тюрьму. Съ упраздненіемъ этого права увеличивается рискъ кредитора, а потому справедливость требовала, позволить ему увеличить размѣръ процентовъ; тѣмъ болѣе, что на практикѣ увеличенный ростъ существовалъ всегда, и законъ обходился разными уловками, какъ напр., взятіемъ впередъ процентовъ, выставленіемъ въ обязательствѣ большей суммы, начисленіемъ процентовъ за коммиссію и за храненіе вещей, и т. п. Впрочемъ, это понятно: при рѣдкости у насъ капиталовъ и при возможности получать высокіе проценты на акціяхъ и облигаціяхъ, легкаго кредита не могло быть; поэтому, законъ, предоставивъ отнынѣ опредѣленіе роста соглашенію договаривающихся сторонъ, только утвердилъ установившійся обычай.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты нѣкоторыя мѣры къ огражденію должниковъ отъ эксплоатаціи кредиторовъ. Такъ, проценты исчисляются лишь на капиталъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ долговомъ обязательствѣ не обозначенъ размѣръ, ихъ считаютъ по шести; займы, по которымъ проценты выше шести, должникъ, по истеченіи шести-мѣсячнаго срока, имѣетъ право возвратить занятую сумму во всякое время, предупредивъ о томъ заимодавца письменно, не менѣе какъ за три мѣсяца. Кромѣ того, министру юстиціи поручено составить проектъ правилъ о мѣрахъ взысканія за такія злоупотребленія заимодавцевъ, которыя, съ отмѣною отвѣтственности за взятіе болѣе шести процентовъ въ годъ, должны считаться дѣйствіями ростовщическими.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что ростовщичество пустило столь глубокіе корни на западѣ, въ особенности въ Германіи, что вызвало и тамъ принятіе мѣръ противъ злоупотребленій ростовщиковъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій рейхстага были разсмотрѣны два предложенія, имѣвшія въ виду достигнуть этой цѣли, и затѣмъ была учреждена коммиссія, на которую возложено было составленіе законопроекта по этому предмету. Сомнѣваемся, однако, чтобы ей удалось разрѣшить успѣшно предложенную ей задачу, потому что способы уклоненія отъ закона въ денежныхъ сдѣлкахъ столь разнообразны, что нѣтъ возможности предусмотрѣть всѣ случаи эксплоатаціи должниковъ кредиторами. Не надо также упускать изъ виду, что жертвами хищности ростовщиковъ бываютъ люди бѣдные, не имѣющіе ни времени ходить по судамъ, ни средствъ для найма повѣреннаго; поэтому на ихъ-то интересы и должно обратить особое вниманіе и охранить ихъ отъ злоупотребленій заимодавцевъ по мѣрѣ возможности, въ ожиданіи того времени, когда экономическое развитіе Россіи подвинется на столько, что образуется дешевый кредитъ—это самое лучшее и дѣйствительное средство противъ ростовщичества.

Переходимъ къ другому правительственному распоряженію, имѣющему въ виду прекратить уклоненіе отъ прописки паспортовъ. Съ этой цѣлью предписано привести въ извѣстность немедленно всѣхъ лицъ, проживающихъ въ домахъ Петербурга безъ прописки своихъ видовъ; штрафы съ виновныхъ въ недонесеніи своевременно полиціи о проживающихъ въ Петербургѣ лицахъ, безъ прописки видовъ, налагаются и взыскиваются въ административномъ порядкѣ. Содержатели меблированныхъ комнатъ, гостинницъ и домовладѣльцы платятъ отъ 50 до 500 руб. за каждый случай нарушенія ими установленнаго порядка, а дворники и швейцары лишаются занимаемыхъ ими мѣстъ, съ запрещеніемъ вновь поступать на такія должности; о смотрителяхъ-же и служителяхъ при казенныхъ и придворныхъ домахъ сообщается подлежащимъ начальствамъ. Всѣ проживающіе безъ установленныхъ видовъ или непрописанные задерживаются, въ случаѣ надобности, по ближайшему усмотрѣнію градоначальника до выясненія ихъ личности, и затѣмъ о нихъ представляется шефу жандармовъ или министру внутреннихъ дѣлъ или-же, если непрописанныя лица окажутся виновными только въ одномъ упущеніи, то они привлекаются къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ. Дѣйствіе этихъ правилъ распространяется на С.-Петербургскую губернію и на города Москву, Кіевъ, Харьковъ, Одессу и Ялту.

До какой степени мѣра эта считается важною, видно изъ слѣдующихъ словъ Государя Императора, произнесенныхъ 4-го апрѣля при представленіи Его Величеству членовъ петербургской городской думы: «Благодарю васъ, господа, за чувства, выраженныя за васъ вашимъ головою. Я въ нихъ никогда не сомнѣвался. Обращаюсь къ вамъ, господа: многіе изъ васъ домовладѣльцы. Нужно, чтобы домовладѣльцы смотрѣли за своими дворниками и жильцами. Вы обязаны помогать полиціи и не держать подозрительныхъ людей. Нельзя относиться къ этому спустя рукава. Посмотрите, что у насъ дѣлается. Хорошо меня Богъ спасъ. Но бѣднаго Мезенцова они отправили на тотъ свѣтъ. Въ Дрентельна также стрѣляли. Такъ я надѣюсь на васъ. Ваша помощь нужна. Это ваша обязанность». Мы увѣрены, что это обращеніе къ домовладѣльцамъ столицы не останется безъ дѣйствія и на домовладѣльцевъ другихъ городовъ, и что упомянутое распоряженіе будетъ исполняться во всей строгости.

Въ заключеніе изложимъ сущность Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи главнаго тюремнаго управленія, не вдаваясь ни въ какіе комментаріи, такъ какъ о тюремномъ вопросѣ мы уже много говорили въ различное время.

Главное завѣдываніе тюремною частью гражданскаго вѣдомства сосредоточивается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, на которое вмѣстѣ съ тѣмъ возложено приведеніе въ дѣйствіе тюремной реформы; съ этою цѣлью учреждаются главное тюремное управленіе и совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ. Первое состоитъ изъ начальника управленія, его помощника, тюремныхъ инспекторовъ и канцеляріи; въ составъ совѣта входятъ предсѣдатель его, семь членовъ по Высочайшему повелѣнію и предсѣдатель главнаго тюремнаго управленія. Предсѣдателю и членамъ совѣта не присвоивается особаго содержанія и правъ государственной службы. Званія эти совмѣстимы съ должностями по всѣмъ вѣдомствамъ, и членами совѣта могутъ быть даже не состоящіе вовсе на государственной службѣ. Въ совѣтъ могутъ быть приглашаемы по усмотрѣнію предсѣдателя для совѣщаній или объясненій лица посторонняя, отъ которыхъ можно ожидать по свойству обсуждаемыхъ дѣлъ полезныхъ свѣдѣній и указаній. Начальникъ главнаго тюремнаго управленія завѣдываетъ также арестантскою пересыльною частью и исправительными пріютами; въ вѣдѣніи помощника его находится преимущественно канцелярія; мѣсто начальника онъ занимаетъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія послѣдняго. Инспекторы предназначаются для командировокъ и осмотра мѣстъ заключеній и ссылки; они собираютъ на мѣстахъ необходимыя свѣдѣнія и данныя, производятъ ревизіи мѣстныхъ учрежденій тюремнаго управленія и принимаютъ участіе въ составленіи проектовъ по устройству тюремныхъ учрежденій. Въ совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ поступаютъ всѣ новыя предположенія, касающіяся тюремнаго устройства, порядка пересылки арестантовъ, организаціи частныхъ тюремныхъ обществъ, нравственнаго исправленія заключенныхъ, улучшенія тюремнаго хозяйства, порядка управленія и отчетности, а также проекты общихъ смѣтъ доходовъ и расходовъ по тюремной части, годовые отчеты о дѣятельности тюремнаго управленія и другія дѣла, которыя министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ передать на разсмотрѣніе совѣта. Совѣтъ исполнительной власти не имѣетъ и созывается предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности и накопленія дѣлъ. Главное тюремное управленіе образуется изъ состава департамента полиціи исполнительной, занимающагося дѣлопроизводствомъ по тюремной части, и изъ канцеляріи при президентѣ попечительнаго о тюрьмахъ общества. На содержаніе главнаго тюремнаго управленія ассигнуется ежегодно 61,000 руб., въ томъ числѣ на содержаніе начальника—7,000 руб., помощника его—4,000 и шести инспекторовъ—15,000 рублей.

Внѣшняя.

Извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи 2-го (14-го) апрѣля произвело потрясающее впечатлѣніе на Европу. Всѣ западныя правительства поспѣшили поздравить Государя Императора съ чудеснымъ избавленіемъ; вся западная печать безъ различія партій выразила глубокое негодованіе, возбужденное въ ней гнуснымъ и безумнымъ злодѣйствомъ. Этого

единодушія слѣдовало, конечно, ожидать. Въ подобныхъ случаяхъ солидарность образованныхъ націй сказывается съ неудержимою силою, вопреки всѣмъ политическимъ разногласіямъ, вызываемымъ различіемъ ихъ интересовъ. Можно только пожалѣть, что солидарность эта сознается какъ-то спорадически, вслѣдствіе толчковъ, даваемыхъ событіями извѣстнаго рода, и забывается тотчасъ-же какъ только утихнетъ первое впечатлѣніе произведенное подобнымъ толчкомъ.

Покушеніе 2-го апрѣля — не первый фактъ, указывающій на необходимость международной коалиціи противъ анархическихъ элементовъ, подкапывающихъ спокойствіе и гармоническій ходъ прогресивнаго движенія Европы. Годъ тому назадъ, событія происшедшія въ Берлинѣ ясно обнаружили необходимость этой коалиціи; но западно-европейскимъ кабинетамъ показалось нужнѣе истратить весь запасъ своей энергіи на дипломатическую борьбу противъ Россіи. Хитрыя комбинаціи графовъ Биконсфильда и Андраши отвлекли вниманіе правительствъ отъ зла, на которое ясно указывали внезапно прогремѣвшія имена Геделя, Нобилинга, Мункаси и Пассананте.

Очнется-ли теперь западная Европа? Пойметъ-ли она, что для ея спокойствія и прочности установившагося въ ней мира политической жизни, гораздо важнѣе изслѣдовать источники страшныхъ преступленій, совершившихся за послѣдніе 12 мѣсяцевъ, чѣмъ добиться, чтобы болгаре Восточной Румеліи перестали чувствовать глубокую благодарность къ Россіи и желаніе слиться съ своими забалканскими соплеменниками? Увы! надежды на такой поворотъ событій весьма немного. Руссофобія нѣкоторыхъ западныхъ кабинетовъ неисправима. Она сказывается даже въ коментаріяхъ, которыми сопровождаютъ газеты, повинующіяся ихъ внушеніямъ, свои протесты противъ злодѣйской попытки, приведшей въ ужасъ и негодованіе Россію и Европу...

У кабинетовъ, о которыхъ мы говоримъ, не желая обозначать точнѣе ихъ національности, только одна забота въ настоящую минуту. Они ждутъ-не дождутся наступленія историческаго дня 21-го апрѣля (3-го мая), въ который должно начаться очищеніе Болгаріи и Восточной Румеліи русскими войсками и припасаютъ всѣ усилія, чтобы до этого дня не случилось ничего такого, что могло-бы продолжить русское занятіе. Въ настоящую минуту всѣ ихъ упованія покоятся на новой комбинаціи, замѣнившей неудавшійся планъ смѣшаннаго занятія, оказавшійся неосуществимымъ, вслѣдствіе нежеланія Германіи, Франціи и Италіи принять въ немъ дѣятельное участіе.

Комбинація эта состоитъ въ назначеніи генералъ-губернаторомъ восточной Румеліи турецкаго чиновника православнаго исповѣданія и славянскаго происхожденія. Съ согласія и одобренія державъ, Порта поручила этотъ важный и отвѣтственный постъ князю Алеко Вогоридесу, болѣе извѣстному подъ именемъ Алеко-паши и занимавшему еще не такъ давно постъ турецкаго посла въ Вѣнѣ. Алеко Вогоридесъ — болгаринъ по происхожденію. Отецъ его родился въ Болгаріи, въ бѣдномъ семействѣ, жившемъ въ Балканскихъ горахъ. Ребенкомъ онъ былъ привезенъ въ Константинополь, гдѣ и получилъ воспитаніе въ одной изъ греческихъ школъ Фанары, а потомъ поступилъ на турецкую службу и достигъ въ ней виднаго положенія. Когда островъ Самосъ получилъ право автономнаго княжества вассальнаго Портѣ, Вогоридесъ-отецъ былъ назначенъ его правителемъ, съ титуломъ князя, который и перешелъ къ его сыновьямъ.

Самъ Алеко Вогоридесъ воспитывался въ Берлинѣ и образованъ совершенно по-европейски. Онъ пользуется репутаціею честнаго и прямаго человѣка и не внушалъ никогда особенныхъ симпатій Портѣ, будучи заподозриваемъ ею въ сочувствіи къ турецкимъ славянамъ. Выборъ его на постъ генералъ-губернатора восточной Румеліи удивилъ весьма многихъ, такъ какъ было извѣстно, что константинопольское правительство до послѣдняго времени всѣми силами стояло за другаго кандидата, именно за Рустема-пашу, итальянца родомъ и католика, бывшаго до недавняго времени генералъ-губернаторомъ Ливана.

Алеко-паша будетъ управлять Румеліей не единовластно. При немъ втеченіи года будетъ состоять, въ качествѣ совѣщательнаго совѣта, нынѣшняя европейская коммиссія, занимавшаяся до сихъ поръ въ Филиппополѣ разработкою органическаго устава для новой автономной провинціи. Полномочія этой коммиссіи будутъ продолжены въ томъ смыслѣ, что на ея обязанности будетъ лежать рѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ-ли поводъ для призыва генералъ-губернаторомъ турецкихъ войскъ, къ содѣйствію которыхъ даетъ ему право обращаться берлинскій трактатъ въ случаяхъ нарушенія порядка и спокойствія въ управляемой имъ области.

Этотъ контроль международной коммиссіи, въ которой *засѣдаютъ и представители Россіи*, вмѣстѣ съ національностію и вѣроисповѣданіемъ Алеко-паши, признается, повидимому, достаточнымъ для того, чтобы успокоить опасенія румеліотовъ насчетъ возможности появленія въ ихъ области турецкихъ войскъ. Если прибавить, что до окончанія работъ коммиссіи, имѣющей опредѣлить границу между Болгарскимъ княжествомъ и Румеліею, Порта не будетъ имѣть никакого предлога для отправки своихъ гарнизоновъ въ Балканы, то, пожалуй, можно дѣйствительно допустить, что удаленіе русскихъ войскъ изъ Румеліи и водвореніе въ ней новой администраціи не вызовутъ никакихъ безпорядковъ.

Впрочемъ, въ настоящую минуту было-бы совершенно излишне пускаться въ гадательныя разсужденія по этому поводу. До 21-го апрѣля останется всего одна недѣля въ то время, когда наше обозрѣніе появится въ печати. Событія сами покажутъ, насколько благоразумно поступила западная Европа, удовольствуясь для Восточной Румеліи комбинаціею, о которой мы только что вели рѣчь.

Покончивъ съ румелійскимъ вопросомъ, Порта рѣшилась, наконецъ, развязаться и съ Австро-Венгріею, не оставляющею своихъ притязаній на Ново-Базарскій округъ. Уступая настояніямъ англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, г-на Малета, и германскаго посла, графа фонъ-Гацфельда, султанъ согласился, наконецъ, подписать конвенцію съ вѣнскимъ правительствомъ, послѣ того какъ графъ Андраши значительно уменьшилъ свои первоначальныя требованія, согласясь признать въ конвенціи верховныя права султана на занятыя австрійцами турецкія области и ограничиться занятіемъ одной сѣверной части Ново-Базарскаго округа, тогда какъ южная часть его останется занятою турецкими войсками.

Но если Порта послѣдовала совѣтамъ Англіи въ вопросѣ о конвенціи съ Австріею, то она рѣшительно не оправдала ожиданій сентъ-джемскаго кабинета въ египетскомъ вопросѣ. Султанъ не согласился низложить хедива за отрѣшеніе послѣднимъ отъ должности министра финансовъ англичанина Райверса Уильсона, и тѣмъ поставилъ въ крайнее затрудненіе британское правительство. Графъ Биконсфильдъ хорошо понимаетъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ему невозможно «наказать» Измаила-пашу прямымъ вмѣшательствомъ Англіи во внутреннія дѣла Египта и чувствуетъ себя безсильнымъ отпарировать ударъ, нанесенный хедивомъ англійскому вліянію въ странѣ фараоновъ. Эта печальная развязка смѣлой попытки захватить въ свои руки Суэзскій каналъ, должна значительно потрясти и безъ того уже ослабѣвшее обаяніе восточной политики консервативнаго премьера, которому за послѣднее время рѣшительно не везетъ во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Дѣйствительно, изъ Афганистана получаются вѣсти, ясно доказывающія, что новый эмиръ Якубъ-ханъ вовсе не расположенъ уступать англичанамъ территорію, занятыя ими въ началѣ войны. Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій оказывается почти неизбѣжнымъ, и такъ какъ въ настоящее время дѣло идетъ о походѣ на Кабулъ, то никто не можетъ предсказать, чѣмъ кончится рискованное предпріятіе, начатое прошлою осенью графомъ Биконсфильдомъ, вопреки ясно высказывавшемуся нерасположенію англійскаго народа къ афганской войнѣ.

Изъ южной Африки получаются до сихъ поръ извѣстія, тоже не особенно-то успокоительныя. Колонна войскъ, посланная на выручку полковника Пирсона, окруженнаго въ Икоуэ непріятелемъ, двинулась въ путь 17-го (29-го) марта; но еще не извѣстно, удалось-ли ей пробиться сквозь 15,000-ю армію Цетивайо, окружающую Икоуэ. На границѣ Наталя полковникъ Эвлинъ Вудъ отбилъ аттаку непріятеля, но потерялъ при этомъ 7 офицеровъ и 70 солдатъ, и туземныя войска его поголовно дезертировали. По извѣстіямъ изъ Трансваала боэры окончательно рѣшили отложиться отъ Англіи и снова провозгласить свою независимость. Все это составляетъ такую массу затрудненій, съ которыми нелегко будетъ справиться даже и графу Биконсфильду.

Во Франціи продолжаются еще парламентскія вакаціи. Реакціонеры пользуются ими для собиранія подписей къ петиціямъ, протестующимъ противъ законо-проектовъ г. Жюля Ферри, стремящихся вырвать народное образованіе изъ рукъ католическаго духовенства; но правительство и палаты врядъ-ли поддадутся давленію, которое клерикалы пробуютъ произвести на нихъ этимъ способомъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (20-го) 8-го апрѣля. Сегодня, въ 10 часовъ вечера, его величество султанъ подписалъ ирадэ, которымъ санкціонируется австро-турецкая конвенція.

Тырновъ, (21-го) 9-го апрѣля. Сегодня учредительнымъ собраніемъ окончено разсмотрѣніе всѣхъ статей органическаго устава. Въ засѣданіи не присутствовали ни представители высшаго духовенства, ни вожди умѣренной партіи.

Самыя интересныя пренія возникли по вопросу объ измѣненіи или пересмотрѣ органическаго устава. Одни находили необходимымъ, согласно проекту, созваніе «великаго народнаго собранія» для разсмотрѣнія предложеній объ измѣненіяхъ въ уставѣ и для рѣшенія большинствомъ двухъ третей голосовъ подлежащихъ вопросовъ; другіе доказывали неудобство и затруднительность созыва, кромѣ обыкновеннаго, еще и «великаго народнаго собранія». Обращено было вниманіе и на то, что проектъ органическаго устава составленъ при исключительныхъ обстоятельствахъ и разсматривается очень спѣшно, такъ что въ немъ, вѣроятно, вскорѣ-же потребуются измѣненія, по указаніямъ практики, и способъ проводить эти измѣненія долженъ быть возможно упрощенъ. Громаднымъ большинствомъ голосовъ собраніе постановило: измѣненія въ конституціи могутъ быть дѣлаемы въ обыкновенномъ собраніи большинствомъ двухъ третей голосовъ.

Въ четвергъ, 12-го (24-го) апрѣля, будутъ прочтены послѣдніе протоколы. Въ субботу, 14-го (26-го) апрѣля, послѣдуетъ торжественное закрытіе учредительнаго собранія.

Вѣна, (21-го) 9-го апрѣля. Газетѣ «Politische Correspondenz» передаютъ изъ Бѣлграда слѣдующія свѣдѣнія о нападеніи арнаутовъ: «Въ пятницу, около тысячи арнаутовъ, въ числѣ которыхъ были и чины низама, проникли, у Прецольяца, въ Ополикарскій округъ и заняли Куршумле, гарнизонъ котораго, силою въ 200 человѣкъ, отступилъ передъ численно превосходившимъ его непріятелемъ. Князь Миланъ повелѣлъ тотчасъ-же отправить на мѣсто дѣйствія шесть батальоновъ и двѣ баттареи. Вчера сербы сдѣлали нападеніе и вытѣснили арнаутовъ изъ Куршумле; однако, арнаутамъ удалось укрѣпиться на Самаковскихъ Высотахъ, откуда они сегодня снова произвели нападеніе. Подъ Куршумле были убиты четыре серба и шесть арнаутовъ; ранеными оказались три серба и семь арнаутовъ. Сербское правительство просило Порту отправить на границу регулярныя войска, заявивъ, что, въ противномъ случаѣ, сербы будутъ принуждены сдѣлать на арнаутовъ нападеніе, не обращая вниманія на неприкосновенность турецкой территоріи, и примѣрно наказать ихъ».

Лондонъ, (22-го) 10-го апрѣля. «Агентству Рейтера» телеграфируютъ изъ Кэптауна, отъ 8-го апрѣля: «11,000 зулусовъ аттаковали, утромъ 3-го апрѣля, лагерь лорда Чельмсфорда въ Дженгсоловѣ, но были отбиты съ большими потерями. Ночью на 4-е апрѣля лордъ Чельмсфордъ освободилъ Экоу отъ блокады. Общія потери англичанъ состоятъ изъ 220 человѣкъ убитыми и ранеными; потери зулусовъ простираются до 2,500 человѣкъ. Экоу очищенъ; гарнизонъ его возвращается на рѣку Тугелу.

«Трансваальскіе боэры угрожаютъ осадить Преторію и задержать сэра Бартля-Фрера въ качествѣ заложника, если требованія ихъ не будутъ уважены».

Лондонъ, (22-го) 10-го апрѣля. «Агенству Рейтера» телеграфируютъ изъ Кэптауна, отъ 8-го апрѣля: «6-го апрѣля лордъ Чельмсфордъ достигъ Чингольна. Въ дѣлѣ 2-го апрѣля убито 1,200 зулусовъ. Капитанъ Будъ захватилъ въ странѣ басутосовъ 2,200 головъ рогатаго скота, 240 лошадей и 3,000 штукъ овецъ, не понеся никакихъ потерь».

Князь В. А. Долгоруковъ,

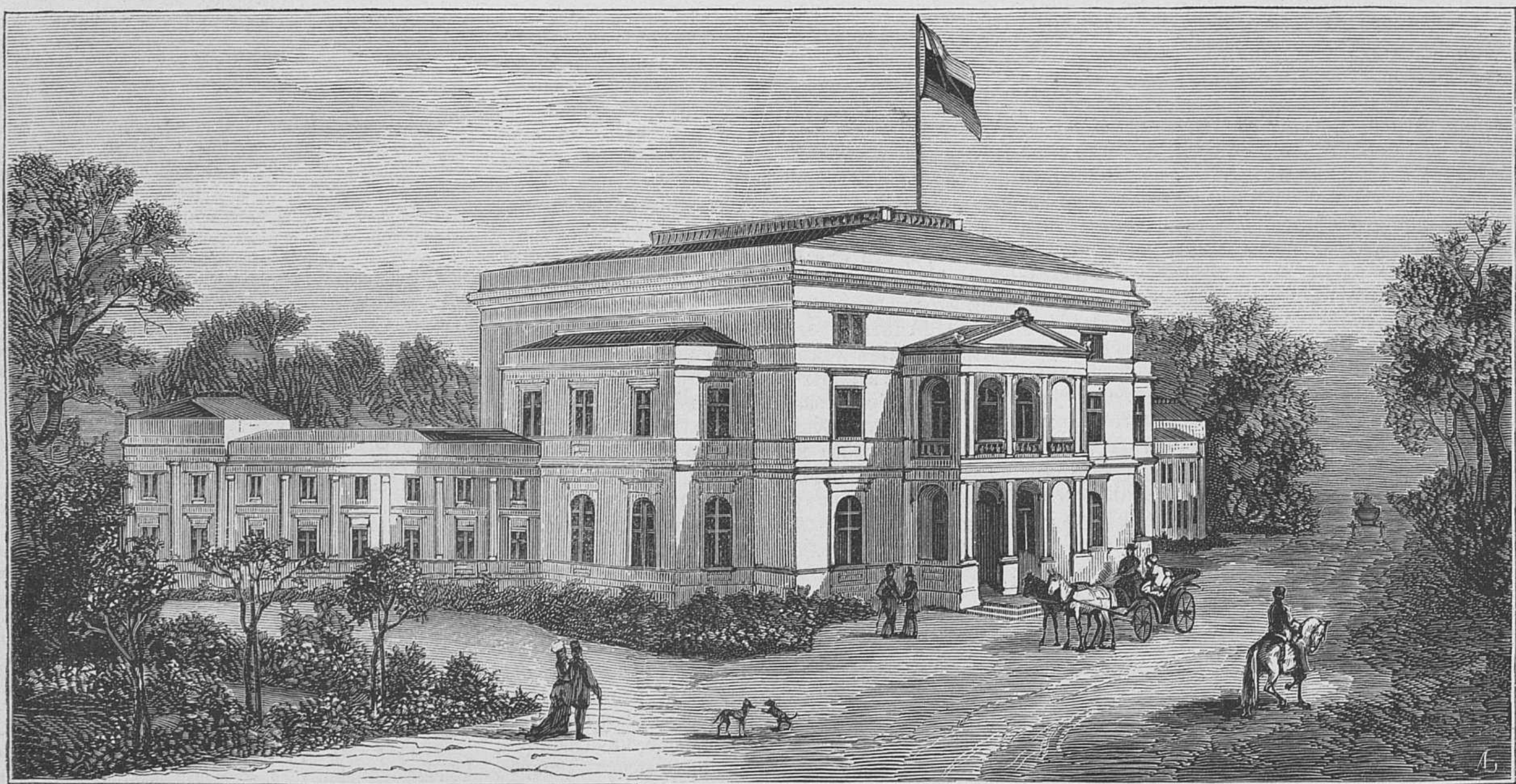
московскій генералъ-губернаторъ, по случаю 50-ти лѣтняго юбилея его службы.

14-го апрѣля празднуется въ Москвѣ, съ Высочайшаго соизволенія, пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Князь родился въ 1810 году, былъ произведенъ 14 апрѣля 1829 года въ корнеты лейбъ-гвардіи коннаго полка и большую часть своей службы провелъ въ военно административныхъ должностяхъ, но въ 1831, 1836 и 1837 годахъ участвовалъ въ кампаніяхъ и сраженіяхъ. Первыя награды князь Долгоруковъ получилъ за польскую кампанію 1831 года, и въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій, ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 3 степени съ бантомъ. Въ 1836 году князь Долгоруковъ былъ отправленъ въ экспедицію за Кубань и 9-го мая 1837 года, за отличіе въ сраженіи противъ горцевъ, произведенъ въ чинъ штабсъ-ротмистра. Съ 1844 года князь Долгоруковъ состоялъ въ качествѣ чиновника для особыхъ порученій при военномъ министрѣ генералъ-адъютантѣ князѣ Чернышевѣ и исполнялъ порученія по ревизіи коммиссаріатскихъ учрежденій, по осмотру госпиталей и т. п. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1849 году, за отличіе по службѣ, пожалованъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ должности генералъ-провіантмейстера военнаго министерства. 17-го апрѣля 1855 г. князь Долгоруковъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, въ 1856 году членомъ военнаго совѣта, а въ 1857 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ занимаемой должности и въ званіи генералъ-адъютанта. 1-го мая 1867 года князь В. А. произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералы-отъ-кавалеріи. Московскимъ генералъ-губернаторомъ князь Долгоруковъ состоитъ съ 30-го августа 1865 года, и въ 1875 году Москва праздновала десятилѣтіе его генералъ-губернаторства. Кромѣ благотворной дѣятельности по управленію первопрестольной столицей, князь Долгоруковъ состоитъ предсѣдателемъ московскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, а также предсѣдате-

Князь **В. А. Долгоруковъ**, московскій генералъ-губернаторъ, по случаю 50-ти лѣтняго юбилея его службы.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Дуббельнъ. Новый воксалъ при морскихъ купальняхъ. — Фасадъ зданія.

(Рис. А. Бауманъ, грав. Ю. Барановскій.)

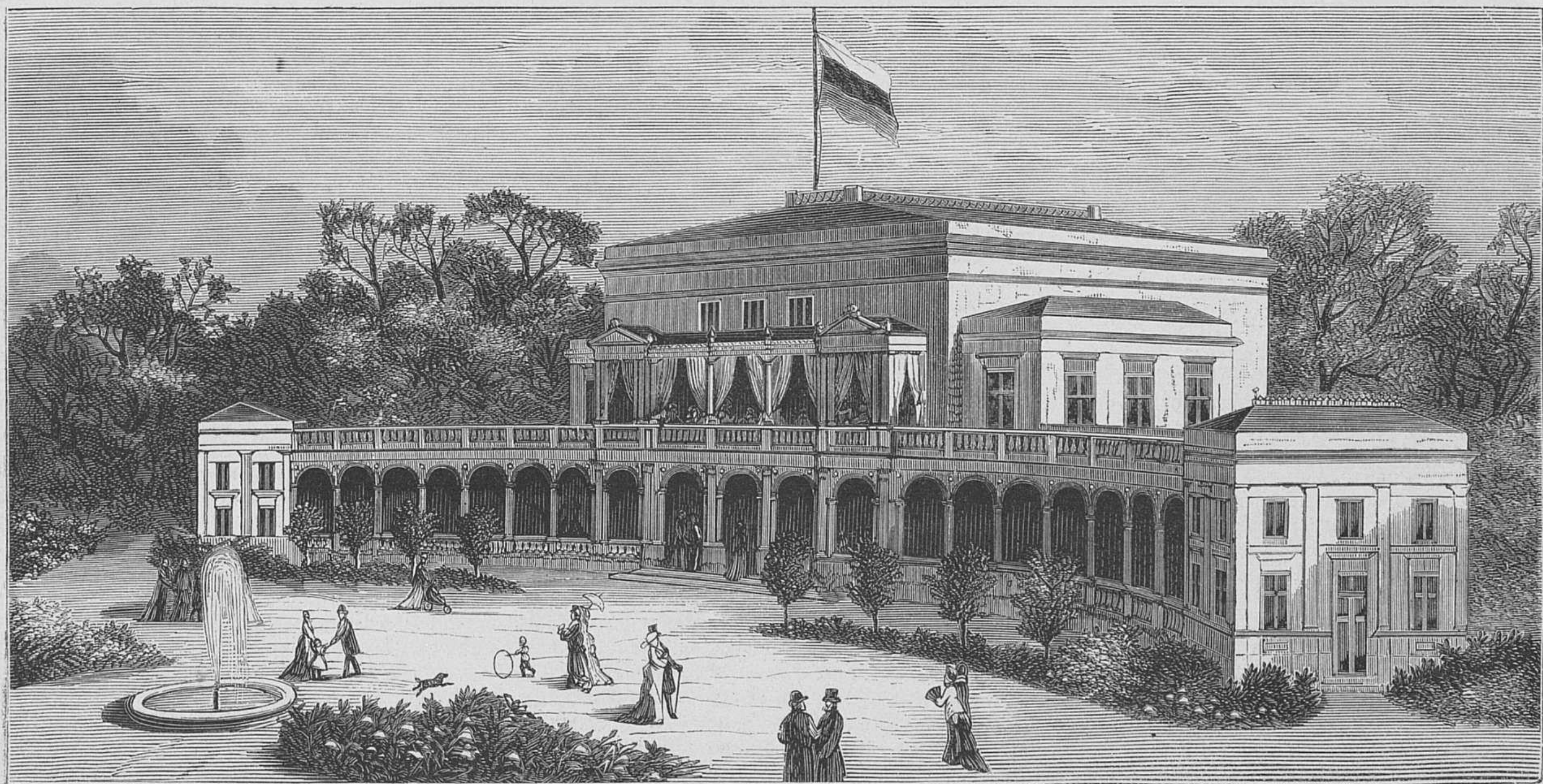
Нашъ добровольный флотъ. — Пароходъ-крейсеръ «Африка».

(Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

лемъ въ главномъ комитетѣ по сбору пожертвованій для пріобрѣтенія морскихъ судовъ добровольнаго флота. Князь Владиміръ Андреевичъ имѣетъ ордена: св. великаго князя Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени и св. Андрея Первозваннаго, а также множество иностранныхъ орденовъ.

Иннокентій,
митрополитъ московскій, †.

Утромъ 31-го марта скончался въ Москвѣ митрополитъ Иннокентій, въ теченіе 39-ти лѣтъ святительствовавшій во славу православной церкви и извѣстный, кромѣ того, какъ ученый и писатель. Отецъ въ Бозѣ почившаго митрополита Иннокентія былъ пономаремъ ангинской церкви Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, и жилъ въ бѣдности. 28-го августа 1797 года у пономаря Евсевія Попова родился сынъ, названный при св. крещеніи Иваномъ, который, по достиженіи опредѣленнаго возраста, былъ отданъ въ иркутскую духовную семинарію, въ которой былъ постоянно первымъ ученикомъ. Въ то время существовалъ во многихъ семинаріяхъ обычай награждать лучшихъ учениковъ прибавленіемъ къ ихъ родовой фамиліи еще другой, въ честь мѣстнаго архіепископа или какого-нибудь высокопоставленнаго въ духовной іерархіи лица. На этомъ основаніи Иванъ Евсевіевичъ Поповъ былъ выпущенъ изъ иркутской семинаріи съ двойной уже фамиліей Попова-Веніаминова, въ честь тогдашняго иркутскаго архіерея Веніамина и поступилъ въ діаконы. Поставленный въ 1821 году въ священническій санъ, о. Іоаннъ принялъ предложеніе епископа иркутскаго Михаила и отправился на островъ Уналашку для христіанской проповѣди. Здѣсь молодой мис-

Дуббельнъ. Новый воксалъ при морскихъ купальняхъ. — Видъ со стороны сада.

(Рис. А. Бауманъ, грав. Ю. Барановскій .)

сіонеръ собственноручно выстроилъ себѣ жилище, занялся изученіемъ алеутскаго и лисьевскаго языковъ, устроилъ церковь православную и при ней училище и вскорѣ перевелъ на эти языки святое евангеліе и важнѣйшія христіанскія молитвы. Во время своего пребыванія въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири о. Іоаннъ Поповъ составилъ «Записки объ островахъ уналашкинскаго отдѣла», «Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ», «Записки объ ахтинскихъ алеутахъ и колошахъ», «Грамматику алеутско-лисьевскаго языка» и «Россійско-колошскій словарь». Послѣднія два сочиненія были изданы на средства Императорской Академіи Наукъ, обратившей вниманіе на молодаго ученаго. На островѣ Ситхѣ о. Іоаннъ лишился жены и по совѣту митрополита Филарета принялъ монашество. Въ 1840 году о. Іоаннъ, въ монашествѣ Иннокентій, былъ рукоположенъ въ Казанскомъ соборѣ въ санъ перваго епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго и снова отправился на островъ Ситху, откуда вскорѣ переселился въ Якутскъ. Здѣсь преосвященный Иннокентій занялся изученіемъ якутскаго языка и овладѣлъ имъ въ совершенствѣ, послѣ чего перевелъ на этотъ языкъ евангеліе, молитвы и даже литургію. Проповѣдуя православіе между туземцами, преосвященный успѣлъ обратить въ святую вѣру до 300,000 якутовъ, очень любившихъ и уважавшихъ его. Въ Амурскомъ краѣ Иннокентій также привелъ въ православіе много тысячъ язычниковъ и въ тоже время занимался составленіемъ на монгольскомъ, алеутскомъ, колошскомъ и якутскомъ языкахъ разныхъ начальныхъ книгъ. Къ тому-же времени относятся сочиненія преосвященнаго Иннокентія «О состояніи православной церкви въ Америкѣ», «Населеніе русскихъ владѣній въ Америкѣ» и «Началовъ христіанскаго ученія» на инородческихъ языкахъ. Въ 1868 году Иннокентій былъ призванъ на каѳедру московскаго митрополита, но уже здоровье его было ненадежно, и онъ скоро потерялъ зрѣніе, такъ что долженъ былъ слушать доклады о дѣлахъ и дѣлать распоряженія словесно. Въ прошломъ году высокопреосвященный митрополитъ былъ вызванъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, но долженъ былъ въ нынѣшнемъ году вернуться въ Москву, по слабости здоровья. Въ послѣднее время митрополитъ Иннокентій не могъ уже ходить, но скончался въ полномъ сознаніи и успѣлъ благословить всѣхъ близкихъ къ нему лицъ. Кончина высокопреосвященнаго была тихая, и онъ къ ней вполнѣ приготовился.

Пароходъ «Африка».

Въ настоящее время ожидается на дняхъ прибытіе въ Кронштадтъ одного изъ нашихъ крейсеровъ, купленныхъ въ Америкѣ, а потому считаемъ своевременнымъ помѣстить рисунокъ этого парохода и сообщить о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Пароходъ «Африка»,—одинъ изъ трехъ пассажирскихъ пароходовъ, въ 1878 году пріобрѣтенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ—передѣланъ въ Филадельфіи на заводѣ В. Крампа. «Африка», прежняя «Saratoga», имѣетъ 293 фута длины и 38 ширины, килевое судно безъ бугшприта, съ рангоутомъ обыкновеннаго клипера, но реи послѣдняго немного больше. Внѣшній видъ парохода очень красивый и напоминаетъ собою солидный броненосецъ. Крейсеръ имѣетъ полное образованіе и значительно объемистый, что характеризуетъ типъ пароходовъ американской постройки, когда имѣютъ въ виду большую вмѣстимость судна при наименьшемъ его погруженіи. Такъ какъ «Африка» исключительно предназначается для крейсерскаго плаванія, съ которымъ особенно въ военное время, сопряжено много трудностей относительно запасовъ угля и провизіи, то при устройствѣ крейсера—его цѣль и назначеніе были поставлены на первый планъ. Въ силу этого принципа крейсеръ вмѣщаетъ 900 тоннъ угля—количество достаточное на 30-ти-дневный ходъ подъ парами, а также вмѣщаетъ провизіи и другихъ запасовъ на 6-ть мѣсяцевъ для всего экипажа.

При нагрузкѣ углемъ и провизіей пароходъ сидитъ кормою 16½ фут.,—носомъ 15½ фут., слѣдовательно, его диферентъ 1 фут. Насколько погрузится крейсеръ при установкѣ орудій и полномъ запасѣ артиллерійскихъ принадлежностей-неизвѣстно; полагаютъ, что не болѣе одного фута. Нѣтъ надобности описывать все въ подробностяхъ; замѣтимъ только, что на «Африкѣ» предусмотрѣно все необходимое для удобства передачи команды судномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнено нѣсколько механизмовъ до сихъ поръ еще незнакомыхъ нашимъ военнымъ судамъ. Нельзя пройти молчаніемъ, что на крейсерѣ очень хорошо соблюдены гигіеническія условія всѣхъ жилыхъ помѣщеній, а особенно этимъ можетъ похвалиться лазаретъ. Уже извѣстно изъ газетъ, что пароходъ «Африка» во время перехода Атлантическимъ океаномъ выдержалъ сильнѣйшій штормъ въ теченіи 20-ти часовъ съ 5-го на 6-е января: это было для него хорошимъ испытаніемъ, при чемъ наглядно убѣдились какъ въ его доброкачественности такъ и нѣкоторыхъ недостаткахъ.

Н. Б—овъ.

Закладка новаго воксала для посѣтителей дуббельнскихъ морскихъ купаленъ.

12-го ноября прошлаго года гор. Дуббельнъ, обыкновенно тихій и малолюдный въ осеннее и зимнее время, представлялъ въ высшей степени оживленную картину. Дома въ немъ, въ особенности въ улицахъ, прилегавшихъ къ станціи, были украшены флагами и гирляндами изъ зелени; около красивой тріумфальной арки, построенной изъ зеленыхъ вѣтвей, толпились разряженные жители, и ярко сверкали каски солдатъ. Праздничный поѣздъ привезъ гостей на закладку новаго общественнаго дома на мѣсто сгорѣвшаго въ 1877 г. На этотъ праздникъ собрались всѣ члены общества содержателей дуббельнскихъ купаленъ, гости ихъ, многіе изъ акціонеровъ общества и бóльшая часть жителей Дуббельна. Всѣ участники въ торжествѣ составили стройную процессію, которая приблизилась къ фундаменту при звукахъ барабана по аллеѣ, вдоль которой выстроены были городскіе пожарные. Президентъ общества, директоръ банка г. Шёпфъ, сказалъ рѣчь, въ которой изложилъ вкратцѣ исторію дуббельнскихъ купаленъ, ихъ учрежденія, процвѣтанія, невзгодъ и возрожденія. «Дуббельнъ»—сказалъ онъ, между прочимъ, — «можетъ назваться по преимуществу мѣстомъ, созданнымъ для морскихъ купаленъ; сама природа, такъ сказать, предназначила его для этой цѣли. Еще за 40 лѣтъ назадъ жители Риги сознали это, и лучшія фамиліи этого города стали переселяться сюда на лѣтнее время. По мѣрѣ того, какъ мѣстность становилась все болѣе и болѣе извѣстною, ее стали посѣщать и больные изъ внутреннихъ губерній Россіи. Наконецъ, стеченіе пріѣзжихъ въ лѣтнее время стало до того значительно въ Дуббельнѣ, что открылась настоятельнѣйшая потребность въ устройствѣ общественнаго зданія, въ которомъ пріѣзжіе, въ особенности изъ дальнихъ мѣстъ, не имѣющіе никакихъ знакомствъ ни въ городѣ, ни въ его окрестностяхъ, могли-бы находить за недорогую плату приличное помѣщеніе и порядочный столъ и, кромѣ того, пользоваться развлеченіями, которыя, по мнѣнію всѣхъ свѣдущихъ врачей, составляютъ большое пособіе при всякомъ курсѣ, поддерживая въ больномъ веселость и бодрость духа. Тогда нѣсколько человѣкъ, искренно желавшихъ добра городу и обществу, устроили заведеніе дуббельнскихъ купаленъ, на основаніи статута, утвержденнаго 21-го іюня 1851 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и, въ виду доставленія средствъ къ его содержанію, организовали компанію на акціяхъ, въ которую и сами внесли значительные капиталы. Немедленно куплена была земля, на которой былъ построенъ домъ и разведенъ паркъ для посѣтителей, причемъ были приняты всѣ мѣры къ доставленію имъ всевозможныхъ удобствъ. Правительство поддержало это предпріятіе, отведя подъ заведеніе, по ходатайству его основателей, нѣкоторое количество земли въ добавленіе къ той, которая была пріобрѣтена покупкою. Имена виновниковъ этого предпріятія, оказавшихъ такую услугу городу и всему страждущему человѣчеству, достойны громкой извѣстности: это были тогдашній вице-губернаторъ г. фонъ-Кубе, генералъ-консулъ г. фонъ-Вёрманъ, членъ мануфактурнаго совѣта Т. Пихлау, докторъ Борнгауптъ, г. Радецкій-Микуличъ, г. Бернмаркъ и г. Руэцъ.

«Благодаря стараніямъ этихъ людей и удобствамъ, которыя доставило посѣтителямъ вновь основанное заведеніе, Дуббельнъ началъ быстро развиваться и вскорѣ пріобрѣлъ международное значеніе. Такъ продолжалось до того времени, пока неблагопріятныя обстоятельства не пріостановили это развитіе. Важнѣйшимъ изъ нихъ была катастрофа 6-го іюня 1877 года: жестокій пожаръ истребилъ почти все заведеніе, и компанія, въ виду убытковъ, причиненныхъ ей этимъ горестнымъ событіемъ, принуждена была ликвидировать. На мѣсто ея образовалась теперь другая, и она-то обращается къ вамъ, мм. гг., съ просьбою поддержать ея усилія на пользу общую. Цѣль ея—создать въ Дуббельнѣ такое заведеніе, которое доставляло бы посѣтителямъ, за небольшую сравнительно плату, всѣ удобства, какими пользуются за дорогую цѣну лица, посѣщающія лучшія заграничныя купальни. Другими словами, мы затѣваемъ общеполезное предпріятіе въ полномъ смыслѣ этого слова, и надѣемся, что наши соотечественники оцѣнятъ по достоинству наши усилія. Польза отъ этого предпріятія, если оно увѣнчается заслуженнымъ успѣхомъ, будетъ неисчислима: рельсовыя линіи получатъ новое развитіе вслѣдствіе усиленнаго прилива пассажировъ, сельскіе хозяева будутъ имѣть возможность выгодно сбывать свои продукты, доходъ домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ увеличится, торговля и промышленность усилятся; наконецъ, не говоря уже объ этихъ мѣстныхъ выгодахъ, само государство получитъ пользу отъ того, что милліонные капиталы, которые расходуются теперь русскими посѣтителями заграничныхъ купаленъ, будутъ расходоваться дома. Говоримъ—милліонные капиталы, не боясь, что насъ обвинятъ въ преувеличеніи: по статистическимъ даннымъ извѣстно, что число лѣтнихъ посѣтителей лифляндскихъ береговъ доходитъ до 40,000 чел.

«Предпринимая наше дѣло съ сравнительно малыми средствами, мы довѣрчиво смотримъ въ будущее, ободряемые многими доказательствами сочувствія, получаемыми нами со всѣхъ сторонъ. Сочувствіе это выражается значительными денежными субсидіями, въ числѣ которыхъ особенно видное мѣсто занимаютъ доставленныя намъ компаніями двухъ рельсовыхъ линій рижско-туккумской и рижско-динабургской, оцѣнившихъ наше предпріятіе вполнѣ по достоинству. Но все-таки для полнаго успѣха намъ необходимы постоянная поддержка и поощреніе; надѣемся, что власти и публика не откажутъ намъ въ нихъ, поручаемъ ихъ покровительству дѣло, нами начинаемое».

За этою рѣчью, вызвавшею живое сочувствіе, послѣдовало чтеніе акта о закладкѣ зданія; затѣмъ актъ былъ положенъ въ коробочку, опущенъ въ нарочно сдѣланное для того углубленіе, и углубленіе забито по обычаю тремя традиціональными ударами молота. Послѣ того молотъ перешелъ изъ рукъ президента къ прочимъ почетнымъ гостямъ. По выполненіи этихъ обычаевъ, неразлучныхъ со всякою закладкою, вице-губернаторъ г. Тобизенъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой высказалъ въ теплыхъ словахъ свое сочувствіе затѣваемому предпріятію. Всѣ присутствовавшіе съ увлеченіемъ слѣдили за церемоніею, которая представляла привлекательное зрѣлище при ясномъ безоблачномъ небѣ и осеннемъ солнцѣ, обливавшемъ своими мягкими, но все еще яркими лучами живописную мѣстность съ ея зеленѣющимъ сосновымъ лѣсомъ, темно-голубою лентою рѣки Ла, ихъ полей и цвѣтущихъ селеній и сверкающею вдали необъятною синевою моря.

За церемоніею послѣдовалъ обѣдъ, приготовленный въ домѣ консула г. Е. Шпакенберга, любезно предоставленномъ для этой цѣли гостепріимнымъ хозяиномъ. Гости пировали весело и непринужденно при звукахъ стройнаго хора музыки; тостовъ было много и, разумѣется,

болѣе всего за успѣхъ предпріятія. Въ 4 часа 40 минутъ поѣздъ увезъ обратно гостей, пріѣхавшихъ на праздникъ; каменьщики и прочіе рабочіе, которымъ также приготовлено было угощеніе, привѣтствовали отъѣзжавшихъ громкими криками «ура».

Воксалъ, который предполагается построить на мѣсто сгорѣвшаго, будетъ значительно превосходить его своими размѣрами: онъ будетъ имѣть $8^1/_2$ и $10^1/_2$ метровъ вышины, и танцовальная зала будетъ на два этажа. Когда онъ будетъ оконченъ, расположеніе его будетъ слѣдующее: въ первомъ этажѣ сѣни, передняя, швейцарская, конторы справочная и адресная, квартиры интенданта и эконома, вестибюль, зала для прохаживанія больныхъ въ дурную погоду, столовая, билліардная, читальня, игральная комната, буфетъ и кухня съ принадлежащею къ ней комнатою для раскладыванія кушаній на блюда. Во второмъ этажѣ—зала въ 3,600 футовъ для баловъ, концертовъ и театральныхъ представленій, съ помѣщеніемъ для сцены, фойэ, дамская уборная, столовая и кухня для разогрѣванія кушанья. Выходъ изъ большой залы на крытый балконъ и на двѣ открытыя платформы. Кромѣ главнаго зданія, предполагается выстроить еще два боковые флигеля съ комнатами для жильцовъ; въ каждомъ флигелѣ будетъ по 19-ти комнатъ, итого 38. Такъ какъ въ настоящее время существуетъ уже два дома съ квартирами и меблированными комнатами для пріѣзжающихъ, кромѣ флигелей, о которыхъ говорено выше, предполагается построить со временемъ еще четвертый, такъ-что помѣщенія для посѣтителей будетъ довольно, какъ-бы ни былъ великъ ихъ приливъ. Предполагается еще увеличить паркъ и построить новый музыкальный павильонъ. На производство всѣхъ этихъ работъ потребуется слишкомъ 300,000 р. с.; веденіе ихъ поручено архитектору Фельжо. Главными директорами общества дуббельнскихъ купаленъ служатъ теперь, кромѣ президента г. Шёпфа, гг. Гриммъ, Лангевицъ, Гаферберръ, Шнакенбургъ и Вортманъ.

Должно желать, чтобы начинаемое предпріятіе имѣло полный успѣхъ. Дуббельнъ соединяетъ въ себѣ всѣ условія для того, чтобы сдѣлаться однимъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Европѣ по своимъ морскимъ купальнямъ: чистый воздухъ, ровный климатъ, великолѣпный сосновый лѣсъ и морской берегъ—въ высшей степени удобный для гулянья. Желающіе могутъ пользоваться въ Дуббельнѣ кумысомъ, который приготовляется въ самомъ заведеніи.

Испанскіе артисты (estudiantinas) въ циркѣ Чинизелли, въ Петербургѣ.

Студенты испанскихъ университетовъ, высшей медицинской школы и многіе богатые молодые испанцы, а также плантаторы съ острова Кубы съ давнихъ поръ устраиваютъ музыкальные кружки, по пятидесяти человѣкъ въ каждомъ, и эти оркестры получили названіе estudiantinas. Во время карнавала по улицамъ Мадрида странствуютъ эти estudiantinas, веселятся, шутятъ съ гуляющими, даютъ концертъ на какомъ-нибудь перекресткѣ и собираютъ деньги съ своихъ слушателей. Мадридская публика очень любитъ этихъ музыкантовъ и очень хорошо знаетъ, что весь сборъ съ уличныхъ концертовъ пойдетъ на какія-нибудь благотворительныя цѣли, такъ какъ сами музыканты всегда люди со средствами, безкорыстные артисты. Эстудіантинасъ имѣетъ свою форменную одежду, присвоенную въ половинѣ семнадцатаго вѣка студентамъ саламанкскаго университета и сохранившуюся, благодаря музыкальнымъ студенческимъ кружкамъ. Костюмъ этотъ состоитъ изъ черной бархатной блузы, подпоясанной ремнемъ, такихъ-же шароваръ, шелковыхъ чулковъ, башмаковъ и національнаго плаща. Головы ихъ покрыты треугольной шляпой стариннаго фасона, къ которой съ боку прикрѣплена, вмѣсто кокарды, ложка. Инструменты, которыми пользуются эти испанскіе музыканты, тоже вполнѣ національные: бандурія, мандолина, panderillos, валенційскій бубенъ и къ нимъ кастаньеты. Бандурія есть родъ гитары, съ широкимъ грифомъ, вмѣщающимъ большой рядъ струнъ, и въ выдѣлкѣ бандурій жители Валенціи достигли замѣчательнаго совершенства. Бандурія напоминаетъ гитару только видомъ, но не звукомъ, который гораздо мягче, нѣжнѣе, пріятнѣе, чѣмъ у гитары. Оркестры студентовъ всегда хорошо составлены, стройны, и всякій членъ оркестра твердо знаетъ свое дѣло и въ нотахъ не нуждается. Кромѣ національныхъ музыкальныхъ вещей, т. е. пѣсенъ и танцевъ, студенты также хорошо исполняютъ всевозможныя увертюры итальянскихъ оперъ и т. п. Эстудіантинасъ — душа мадридскаго карнавала, и безъ нихъ этотъ праздникъ былъ-бы не веселъ. Разные кружки музыкантовъ-студентовъ носятъ разныя названія, и болѣе остальныхъ мадридцы любятъ такъ называемыхъ Méphistophélès, — оркестръ, составленный изъ подобранныхъ красавцевъ, съ пластическими формами, рослыхъ и ловкихъ. Въ промежуткахъ между своими концертами музыканты любезничаютъ съ женщинами, шутятъ, острятъ, вскакиваютъ на подножки экипажей, бросаютъ свои шляпы на балконы и т. п., но, по условному призыву капельмейстера, живо собираются и начинаютъ играть.

Есть еще estudiantinas изъ небогатыхъ студентовъ, которые часть сбора съ своихъ концертовъ откладываютъ въ свою студенческую кассу. Въ противуположность всѣмъ богатымъ товарищамъ, бѣдные студенты-музыканты не ограничиваются только временемъ карнавала, но пользуются и другимъ свободнымъ временемъ, переходятъ съ одного мѣста на другое, отъ одной позады къ другой и наводятъ страхъ на благочестивыхъ родителей и ревнивыхъ мужей молодыхъ и красивыхъ испанокъ.

Эти-то самые estudiantinas, въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, съ бандуріями, panderillos'ами и кастаньетами пріѣзжали въ прошломъ году на всемірную выставку въ Парижъ, больше для того, чтобы на людей посмотрѣть и себя показать. Пресыщенные итальянской музыкой, парижане съ восторгомъ принимали оркестры красавцевъ-музыкантовъ, игравшихъ имъ свои болеро, бѣшенные танцы испанскаго юга, страстные романсы Валенціи и Севильи и мрачные мотивы средневѣковой Испаніи. Estudiantinas повеселились во время выставки и по окончаніи ея уѣхали обратно домой, но на ихъ мѣсто пріѣхали изъ Испаніи другіе музыканты, на этотъ разъ съ цѣлью наживы. Бывшій капельмейстеръ мадридскаго театра дель-Больсо, г. Гранада, подобралъ оркестръ, одѣлъ музыкантовъ въ костюмы студентовъ, прикрѣпилъ къ ихъ шляпамъ неизбѣжные вилку и ложку и отправился странствовать по Европѣ, давая представленія за деньги въ общественныхъ мѣстахъ. Оркестръ свой г. Гранада окрестилъ Estudiantina Figaro, т. е. далъ ему названіе одного изъ кружковъ небогатыхъ студентовъ, пользующимся особенною славою въ окрестностяхъ Саламанки. Недавно испанцы побывали и у насъ, въ Петербургѣ, давали свои концерты въ циркѣ Чинизелли и, конечно, имѣли большой успѣхъ.

Конкурсъ въ „Обществѣ Поощренія Художествъ", въ С.-Петербургѣ.

Не смотря ни на какія поощренія, годичная выставка въ «Обществѣ Поощренія Художествъ» годъ отъ году становится хуже и хуже. Въ прежнее время мы помнимъ на этихъ конкурсахъ дебютировало много весьма талантливыхъ людей, являлись замѣчательныя произведенія, какъ Перова «Птицеловъ», «Бурлаки» Рѣпина, «Ростепель» Васильева, «Любители соловьинаго пѣнія» В. Маковскаго и другія. Теперь, вотъ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду, мы не можемъ отмѣтить ни одного выдающагося таланта; конкурсъ становится все бѣднѣе и бѣднѣе по числу произведеній, и качество самихъ произведеній нисколько не выручаетъ количества. Такъ, въ настоящемъ году всего навсего, вмѣстѣ съ акварелями, одиннадцать нумеровъ и изъ нихъ только одну вещь можно назвать дѣйствительно талантливой. Прежде, впрочемъ, чѣмъ говорить объ этой одной вещи, а также отмѣтить, въ силу требованій художественной хроники, и остальныя, постараемся, на сколько возможно, выяснить причины паденія конкурса, а съ нимъ вмѣстѣ паденіе и самой такъ называемой постоянной выставки «Общества Поощренія Художествъ».

Постоянная выставка, по совершенно справедливому мнѣнію Д. В. Григоровича, высказанному въ одномъ изъ отчетовъ «Общества», пала на томъ основаніи, что «передвижная выставка при первомъ своемъ появленіи привлекла чуть-ли не самыя значительныя произведенія. Весьма натурально, отъ этого должна была пострадать выставка «Общества». Разсматривая при этомъ подобное дѣло съ точки зрѣнія общаго художественнаго движенія и возможнаго его успѣха, нельзя не признать, что размноженіе выставочныхъ центровъ не приноситъ вреда ни художникамъ, ни художеству. Напротивъ, — чѣмъ больше будетъ выставокъ, тѣмъ лучше. Для художниковъ лучше тѣмъ, что откроется больше случаевъ сбыта; для художества лучше тѣмъ, что, распространяясь повсюду, оно болѣе и болѣе ознакомитъ съ собою массу общества и понемногу подготовитъ его артистическій вкусъ и чувства. Въ видахъ этого нельзя не примириться съ мыслью, что выставка общества сравнительно сдѣлалась бѣднѣе и даетъ меньше сборовъ».

Въ этихъ словахъ никто, конечно, не заподозритъ сознанія безсилія или-же самоотверженія «Общества»,—напротивъ, тутъ ясно чувствуется вся сила пониманія общественнаго дѣла и любовь къ нему. Точно тоже мы должны сказать и относительно конкурсовъ. Прежде на конкурсы «Общества» принимались произведенія всѣхъ художниковъ; теперь-же соисканіе премій конкурса предлагается «Обществомъ» только молодымъ художникамъ. Въ этомъ ограниченіи мы опять-таки видимъ вполнѣ осмысленную любовь къ дѣлу и разумное направленіе цѣлей поощренія. Прежде преміи «Общества» доставались всегда професорамъ или особенно выдающимся талантамъ; то есть общество поощряло тѣхъ, кого и поощрять было нечего. И тѣ и другіе, какъ люди установившіеся, не требовали поощренія для дальнѣйшаго своего развитія, и кромѣ того, состязаніе съ ними для молодыхъ, начинающихъ художниковъ было невозможно. Вслѣдствіе этого бывало такъ, что одинъ и тотъ-же професоръ или Рафаэль нашихъ дней бралъ и бралъ преміи «Общества» изъ года въ годъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а молодые художники, глядя на этого Рафаэля, только облизывались и не понимали въ чемъ-же заключается цѣль поощренія «Общества».

Понятно, что состязаніе можетъ быть между болѣе или менѣе равными силами, что поощрять можно только начинающихъ или молодыхъ художниковъ.

Но мы скажемъ болѣе: назначая конкурсъ, даже и для молодыхъ художниковъ необходимо обозначить число премій, которое можетъ быть выдано къ ряду впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ одному и тому-же художнику; а то опредѣленіе молодости художника слишкомъ условно, весьма тягуче, и одного художника можно именовать молодымъ вслѣдствіе его пяти-или восьмилѣтняго художественнаго поприща, а другаго—вслѣдствіе его молодыхъ лѣтъ...
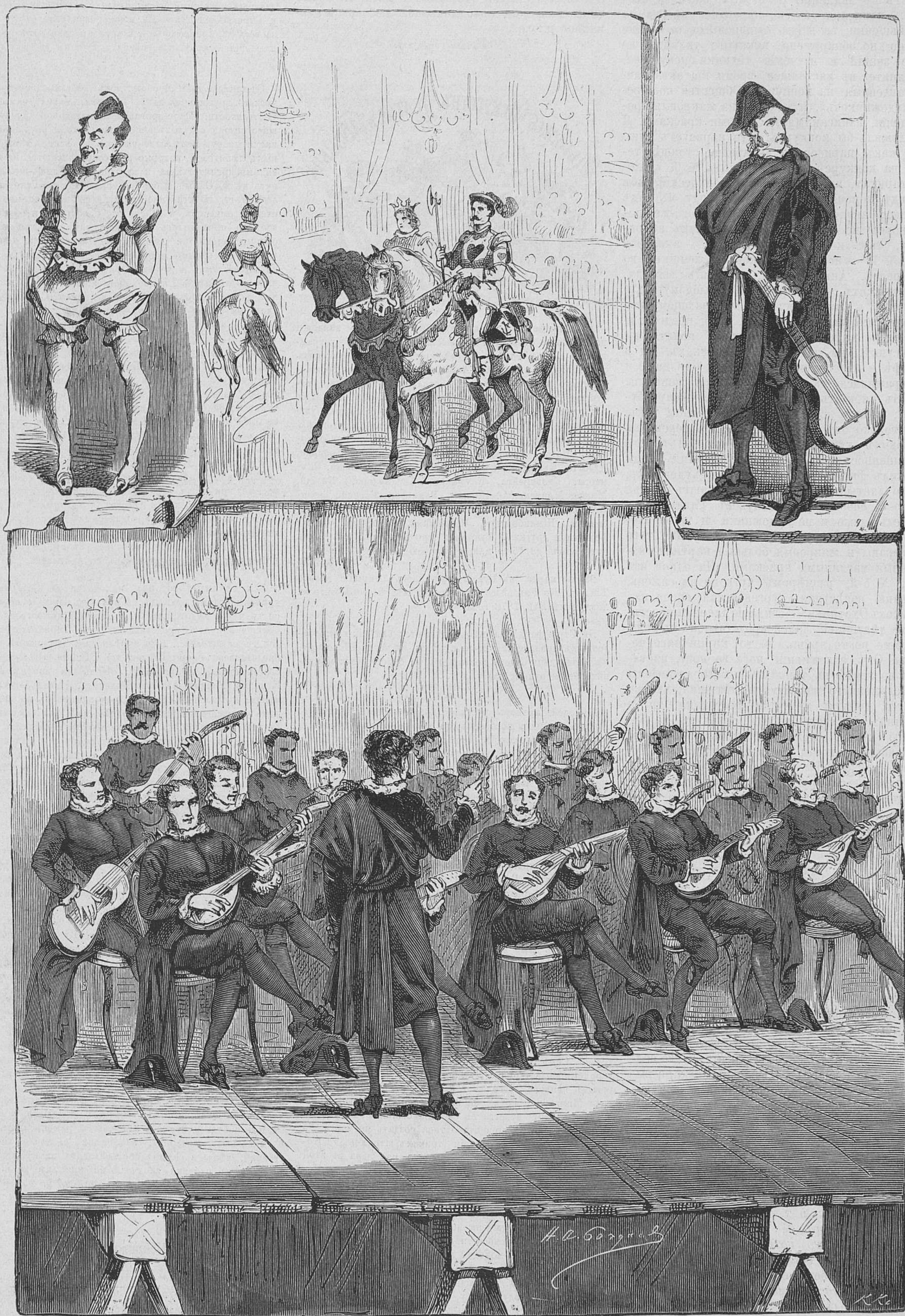
Такъ, предлагая «Обществу» обратить на это вниманіе, мы скажемъ еще нѣсколько словъ относительно плохаго состава постоянной выставки и конкурсовъ. Однимъ положеніемъ, касающимся появленія «передвижной выставки», а также и изгнанія професоровъ или старыхъ художниковъ изъ конкурсовъ, еще не рѣшается вопросъ вполнѣ; тутъ при такомъ рѣшеніи можно поставить и еще нѣсколько вопросовъ. Отчего-же въ прежніе годы мы видѣли на выставкѣ и на конкурсѣ произведенія такихъ талантливыхъ молодыхъ художниковъ, какъ В. Маковскій, А. Васильевъ, А. Куинджи и состязались-же вполнѣ успѣшно съ професорами такіе ученики академіи какъ И. Рѣпинъ и другіе?

Если вы сравните академическіе программы послѣднихъ годовъ съ прежними программами, то и рѣшеніе послѣдняго вопроса станетъ для васъ ясно. Достаточно вспомнить одну послѣднюю программу на большую золотую медаль г. Кившенко, чтобы не увлекаться тѣми газетными восторгами, по которымъ искусство у

Альбомъ, поднесенный Вел. Кн. Ольгѣ Ѳедоровнѣ, кавказскимъ корпусомъ въ воспоминаніе послѣдней русско-турецкой войны; работы московскаго фабриканта Овчинникова.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Зубчаниновъ.)

С.-Петербургъ. — Испанскіе артисты (Estudiantinas) въ циркѣ Чинизелли.

(Рис. Н. А. Богдановъ, грав. К. Крыжановскій.)

насъ цвѣтетъ и развивается. Талантливыхъ учениковъ, вотъ уже десять почти лѣтъ, нѣтъ и нѣтъ въ академіи. Вспомните, какъ нарисована, написана и скомпанована программа г. Кившенки; во всѣхъ отношеніяхъ въ ней не только не обнаружено никакого таланта, но даже знаній и изученія техники искусства. Взгляните въ настоящее время на акварели, выставленныя на конкурсъ Общества поощренія художниковъ», а также и на жанровыя произведенія, написанныя масляными красками. Я предложилъ-бы конкурсъ: кто нарисуетъ хуже того, какъ нарисованы акварели, стоящія теперь на конкурсѣ. Акварель подъ № 6, «голова старика», представляетъ человѣческій лобъ въ видѣ коровьяго пузыря, а бороду въ видѣ войлока; акварель подъ № 3—такого-же достоинства; но самая выдающаяся какъ по рисунку, такъ и по исполненію, это — акварель подъ № 7, — портретъ какой-то женщины во весь ростъ. Акварель эта, на нашъ взглядъ, принадлежитъ вѣроятно не молодому художнику, а какому-нибудь начинающему рисовать гимназисту. Видимо, что представитель ее не имѣетъ ни малѣйшаго понятія ни о рисункѣ, ни о тонахъ и краскахъ, ни о рельефѣ и перспективѣ; ясно, что онъ даже и не упражнялся въ рисункѣ. Фигура женщины ни дать ни взять походитъ на зельтерскую бутылку; руки у этой фигуры нарисованы такъ, какъ только онѣ вырѣзываются изъ дерева въ грошовыхъ куклахъ; лицо плоское и просто выкрашенное; а аксессуары, которыми сзади окружилъ фигуру женщины псевдо-художникъ, вмѣсто листьевъ пальмъ, напоминаютъ листья какого-то особаго рода лопуховъ. Глядя на эту акварель, даже и не художники и тѣ приходятъ только въ изумленіе. Но не лучше этого нарисованы и жанровыя большія картины, написанныя масляными красками. На одной изъ нихъ, № 5-й, размѣромъ чуть не въ сажень, написана извѣстная Тургеневская сцена изъ «Записокъ Охотника»—свиданіе лакея съ крестьянской дѣвушкой. Лакей представленъ въ видѣ какого-то не то арапа, не то кирпичнаго человѣка. Онъ, заложивши нога за ногу, растянулся по землѣ въ такой позѣ, которая имѣетъ видъ сложеннаго изъ бумаги пѣтушка; что-же касается фигуры дѣвушки-крестьянки, то и послѣдняя, въ свою очередь, походитъ на бумажную куклу, сложенную вдоль и какъ-бы прислоненную, чтобы держалась, къ стѣнѣ. Туловище этой фигуры написано съ одной натуры, а голова—съ другой; по туловищу она рослая здоровая баба, а по лицу—дѣвочка-недоростокъ. Какъ все это написано и какой затѣмъ вокругъ фигуръ выведенъ пейзажъ,—объ этомъ и говорить не слѣдуетъ.

Другой жанръ, № 9, «Разставанье», совершенно во всемъ сходенъ съ № 5. Какъ тотъ, такъ и другой, написаны на весьма симпатичные мотивы, но производятъ на зрителя весьма непріятное впечатлѣніе; скажу даже болѣе—просто отталкивающее. Что казалось-бы трогательнѣе и какой сюжетъ могъ-бы быть наиболѣе задушевенъ, какъ не разставанье молодой, видимо недавно еще вышедшей замужъ, женщины съ офицеромъ мужемъ, уѣзжающимъ на войну?! Но художникъ такого изобразилъ офицера, что онъ уже и до войны лишенъ одного глаза; кромѣ того, фигура этого офицера представляетъ такой столбнякъ, что такъ даже солдаты въ строю не стоятъ... А обстановка, а выглядывающій изъ-за полуотворенной двери чемоданъ, имѣющій видъ гроба; а грубость или жесткость письма, красочность, неправильность и деревянность рисунка; затѣмъ, наконецъ, опять-таки чуть не саженный размѣръ картины,—все это въ конецъ обнаруживаетъ крайнюю недостаточность какого-либо таланта, крайнюю неразвитость вкуса, потомъ наблюдательности, знанія и т. д., и т. д....

Еще одинъ жанръ, № 11, — «Погорѣльцы», этотъ лучше всѣхъ потому собственно, что меньше всѣхъ. Но тутъ художникъ видимо и писалъ картину безъ всякихъ претензій; онъ не желалъ никого поразить размѣромъ, никого также плѣнить сюжетомъ; сюжетъ онъ выбралъ самый наиученическій: пейзажикъ, погорѣлая деревенька, а на первомъ планѣ—погорѣльцы, старикъ, старуха, дѣти; разведенъ на землѣ маленькій костеръ; надъ костромъ виситъ котелокъ; на шестѣ у котелка торчатъ для сушки сапоги; и все въ этомъ-же родѣ; при чемъ и солома, и лицо старика, и дѣти, и пейзажикъ написаны съ одинаковой любовью и одинаково плохо.

(Окончаніе будетъ).

Въ непродолжительномъ времени въ зданіи академіи наукъ снова откроется художественная выставка, устраиваемая г. Фельтеномъ. Кромѣ трехъ-четырехъ русскихъ художниковъ, а именно: Александровскаго, Лагоріо, Мещерскаго и Харламова, всѣ остальные художники, участвующіе на этой выставкѣ, — иностранцы. Изъ нихъ намъ извѣстны слѣдующія имена, произведенія которыхъ уже присланы г. Фельтену: Амберга, Бейшлага, Боденмюллера, Брандта, Бренделя, Бугеро, Виттера, Вербокховена, Вотье, Грюцнера, де-Дре, Деффрегера, Добиньи, Дузетта, Дюбюфа, Дюккера, Жака, Жерома, Зіема, Зиммлера, Калькрейта, Кауфмана, Ксиляндера, Кизеля, Макса, Монтемеццо, Пасини, Реми-фонъ-Ганена, Тизенгаузена, Фольмара, Фольца, Хельмонскаго, Цюгеля, Шлезингера, Шмицбергера, Штаземана, Штейбена, Эдельфельдта и другихъ. Выставка продолжится, какъ насъ извѣщаютъ, до 15-го мая, съ платою за входъ 30 коп.

—

29-го марта въ Руанѣ состоялось открытіе новаго Théâtre des Fantaisies Lyriques на мѣстѣ сгорѣвшаго въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года.

—

Въ Страффордѣ на Авонѣ дѣлаются большія приготовленія къ празднеству 23-го апрѣля, въ честь Шекспира. Въ этотъ день будетъ поставленъ на берегу рѣки памятникъ безсмертному поэту.

* * *

Молодой артистъ русской драматической труппы г. Петипа вздумалъ поставить для своего бенефиса извѣстную драму Александра Дюма: «La dame aux camélias», которая въ русскомъ переводѣ г. Родиславскаго носитъ довольно странное заглавіе: «Какъ поживешь — такъ и прослывешь». На столичныхъ сценахъ долгое время не рѣшались ставить эту пьесу, проникнутую чисто французскимъ духомъ, и потому она была достояніемъ только провинціальныхъ и нашихъ загородныхъ антрепренеровъ, пользовавшихся ею для усиленія своихъ сборовъ. Намъ довелось въ послѣдніе годы видѣть въ роли Маргариты Готье трехъ провинціальныхъ актрисъ — г-жъ Мельникову-Самойлову, Глѣбову и Немирову-Ральфъ, изъ которыхъ только первая близко подходила по тонкости и изяществу игры своей къ типу французской кокотки высшаго разбора, поставленной Александромъ Дюма на пьедесталъ въ его романѣ и драмѣ. Хорошаго же ансамбля нельзя себѣ даже и представить при исполненіи этой пьесы на русской сценѣ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ много мелкихъ ролей, имѣющихъ характеръ и значеніе; а русскіе наши артисты не способны изображать французскіе типы, особенно, если они требуютъ отъ исполнителя аристократическаго тона и манеръ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ представленіе драмы и въ бенефисъ г. Петипа было далеко неудовлетворительно. Самъ бенефиціантъ довольно прилично исполнилъ впрочемъ роль Армана Дюваля и былъ награжденъ лавровымъ вѣнкомъ. Что же касается г-жи Савиной, то въ роли Маргариты Готье она проявила обычную свою нервность и теплоту чувства въ сценѣ прощанія съ Арманомъ въ третьемъ актѣ, но общаго типа создать не могла, по недостатку въ ея исполненіи тонкихъ штриховъ, которыми изобиловала напримъ. неподражаемая игра въ этой роли г-жа Делапортъ. Хуже всѣхъ впрочемъ былъ г. Новиковъ въ роли отца Дюваля. Бенефисъ закончился дивертиссементомъ и недурной бездѣлкой, подъ названіемъ «Птичка въ западнѣ». Молодая дѣвушка, опоздавшая на поѣздъ, вынуждена ночевать въ гостинницѣ, куда привозитъ ее сжалившійся надъ безпомощностью ея положенія посторонній молодой человѣкъ, но такъ какъ въ этой гостинницѣ она встрѣчаетъ бывшаго своего жениха, пьянаго ротмистра, то юноша, успѣвшій между тѣмъ влюбиться въ молодую особу, провозглашаетъ ее передъ нимъ своей невѣстой. Главныя роли въ этой пьесѣ исполняли г-жа Читау 2-я и гг. Варламовъ и Петипа.

—

Пригородный Петербургъ обогащается еще однимъ театромъ. Дачники Лѣснаго рѣшили образовать лѣтній клубъ—съ тѣмъ, чтобы въ немъ давались драматическія представленія. Уставъ клуба, какъ сообщаютъ «С.-Пет. Вѣд.», утвержденъ, а для веденія театральнаго дѣла приглашенъ извѣстный распорядитель клубныхъ спектаклей, г. Стрекаловъ. Членскій взносъ назначенъ въ 15 рублей за весь дачный сезонъ, и владѣльцы дачъ, всѣ безъ исключенія, согласились вступить членами въ это собраніе.

* * *

Спектакль, данный обществомъ «Музыкально-драматическаго кружка» въ залѣ Кононова, заявилъ намъ о его дѣятельности. Сформировавшійся только въ началѣ текущаго сезона «Музыкально-драматическій кружокъ» уже насчитываетъ множество членовъ изъ числа тѣхъ истинныхъ любителей, которые не останавливаются ни передъ какими препятствіями и затрудненіями лишь-бы достигнуть цѣли. Самый выборъ оперы «Фаустъ» Гуно (поставленной гг. любителями) представилъ множество трудностей: и оркестръ, и персоналъ, и костюмы и балетъ, — все это приходилось принаравливать къ требованіямъ оперы, далеко не легкимъ, и если старанія «кружка» увѣнчались какимъ-либо успѣхомъ, то большихъ никто не вправѣ былъ и желать. Оркестръ состоялъ изъ 60-ти членовъ любителей, подъ управленіемъ г. К. Зике; мѣдный духовой хоръ—подъ управленіемъ г. Соловьева (солистъ на *cornet-à-pistons*)—изъ 24-хъ человѣкъ любителей. Главныя роли исполнили: г. Бронниковъ — роль Фауста, г-жа Коранти—роль Маргариты, г-жа Мейбаумъ—Зибеля, г. Лавровъ—Мефистофеля, г. Миллеръ—Валентина, г-жа Буйницкая—Марты, наконецъ г. Додоновъ—Вагнера. Въ постановкѣ балета и танцахъ участвовали только члены кружка. Хоръ состоялъ изъ хористовъ итальянской оперы. На представленіи 6-го апрѣля г. Зике былъ поднесенъ цѣнный подарокъ; всѣхъ исполнителей, конечно, вызывали безъ счету. Имѣя въ виду значительныя средства «Музыкально-драматическаго кружка», можно надѣяться, что члены его не остановятся послѣ перваго опыта и подготовятъ спектакли еще болѣе интересные; при этомъ слѣдовало-бы выбирать не оперы знакомыя намъ чуть не съ дѣтства и которыхъ мы наслушались въ исполненіи первоклассныхъ артистовъ, а преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя не идутъ на нашихъ сценахъ, представляютъ интересъ въ музыкальномъ отношеніи и болѣе по средствамъ гг. любителей.

—

Всѣ тѣ силы, которыя находятся въ «Музыкально-драматическомъ кружкѣ» по праву должны-бы обрѣтаться въ клубѣ художниковъ; но наше «Художественное Собраніе» вѣроятно представляетъ мало привлекательнаго для гг. любителей... 5-го апрѣля тамъ состоялось третье представленіе оперы Блодека «V Studui» «Въ колодцѣ», озаглавленной въ переводѣ: «Ночь на канунѣ Ивана Купалы». Участвовали: гг. Палечекъ, Ратилъ, гг-жи Макарова и Палечекъ. Сюжетъ оперы основанъ на плохонькомъ приключеніи «въ колодцѣ», гдѣ два вздыхателя, старый и молодой, по очереди, хотѣли показаться своей возлюбленной, подслушавъ ея разговоръ и пользуясь ея намѣреніемъ погадать. (Авторъ воспользовался извѣстнымъ святочнымъ гаданьемъ «съ зеркаломъ»). Старикъ упалъ въ колодезь;—красотка испугалась, увидя его тамъ вмѣсто молодаго;—явился хоръ, дѣло объяснилось и опера окончилась. И музыка Блодека, хотя очень мелодичная и нелишенная въ извѣстной дозѣ національнаго характера, не представляетъ ничего сколько нибудь самостоятельнаго. Множество чисто лирическихъ мѣстъ (въ музыкѣ) очень замедляютъ ходъ дѣйствія и дѣлаютъ оперу эту довольно вялою, лишенною истинной игривости и непринужденности, безъ которыхъ немыслимы комическія оперы. Однако «Ночь наканунѣ Ивана Купалы» имѣла извѣстный успѣхъ на сценѣ клуба художниковъ, и, какъ говорятъ, еще гораздо большій,—въ Прагѣ. Исполненіе вообще было очень дружное; всѣ участвовавшіе заслуживаютъ одобренія, и, въ особенности хоръ. Декораціи и костюмы обошлись клубу около 300 рублей. «Ночь на канунѣ Ивана Купалы» поставлена по иниціативѣ г. Главача: если это одинъ изъ лучшихъ образчиковъ современной чешской музыки, то онъ мало говоритъ въ пользу ея самостоятельности; если-же талантъ Блодека не слишкомъ выдающійся, то намъ казалось-бы возможнымъ выбрать что либо изъ репертуара комическихъ оперъ, столько-же доступное средствамъ клуба и болѣе интересное, какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ содержательности либретто. Впрочемъ и то уже хорошо, что на нашихъ частныхъ сценахъ дѣлаются попытки сколько-нибудь выйти изъ рутинныхъ рамокъ обычныхъ музыкальныхъ вечеровъ, надоѣвшихъ едвали не больше публикѣ, чѣмъ и самимъ составителямъ ихъ. Жаль, что большинство публики все еще не привыкло къ новому помѣщенію клуба художниковъ; не смотря на «новинку», пустыхъ мѣстъ въ залѣ было довольно.

Некрологи.

Въ Дублинѣ скончался знаменитый художникъ академикъ **Валентинъ Бартоломей**, 80-ти лѣтъ, не имѣвшій соперниковъ въ изображеніи цвѣтовъ.

— Во Флоренціи скончался знаменитый итальянскій скульпторъ **Тандардини**.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великій Князь Николай Михаиловичъ назначается флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Правительственныя распоряженія.

Помощникъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи баронъ Бистромъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; а генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Гурко—помощникомъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургсгаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

— **Временными** генералъ-губернаторами назначены: главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Тотлебенъ—одесскимъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и временно въ должности главнокомандующаго бывшею дѣйствующею арміею; генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи графъ Лорисъ-Меликовъ—харьковскимъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; помощникъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Гурко—с.-петербургскимъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи генералъ-адъютанта.

Судебная лѣтопись.

По словамъ «Крымскаго Листка», 19-го марта временный военный судъ въ гор. Симферополѣ приговорилъ двухъ казаковъ 10 донскаго полка, Евстигнея Улитина и Андрея Казмарева, за разбой и неповиновеніе, къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Метеорологія.

Съ 1-го на 2-е февраля, около 6 ч. утра, замѣчено въ Иркутскѣ оптическое явленіе. Подъ луною, стоявшею около 5° на СВ. сторонѣ неба и бывшей въ послѣдней четверти, виденъ былъ большой кругъ, діаметромъ превосходящій луну въ 3 раза; въ кругѣ этомъ, имѣвшемъ видъ колеса, помѣщался правильный крестъ изъ совершенно ровныхъ полосъ, толщиною до полудіаметра луны. Изъ средины креста выходило сіяніе, а надъ нимъ подъ самой луной виднѣлось нѣчто въ родѣ коронки. Наконецъ по сторонамъ круга были два столба съ заостренными вершинами; толщина столбовъ равнялась діаметру луны, а высота равна была высотѣ всего явленія вмѣстѣ съ луной. Все это—и луна, и кругъ съ крестомъ, и столбы—имѣло ярко-огненный цвѣтъ; явленіе продолжалось болѣе 5 минутъ.

— **Нева** въ Петербургѣ вскрылась отъ льда въ ночь съ 7-го на 8-е апрѣля.

Техника, политехника и механика.

— Никому еще до сихъ поръ не приходило въ мысль устроить гальваническій элементъ на основаніи общеизвѣстнаго свойства паровъ воды разлагаться, проходя надъ раскаленнымъ металломъ, на свои составныя части—водородъ и кислородъ. Г. Сенлекъ устроилъ такого рода элементъ, для приведенія въ дѣйствіе котораго не требуется кислоты. Этотъ элементъ состоитъ, въ общихъ чертахъ, изъ небольшаго цилиндрика изъ огнеупорной глины, концы котораго снабжены пучками желѣзныхъ прутьевъ, къ которымъ придѣланы платиновые электроды. Вся внутренность цилиндра наполнена кусками терракоты. Самъ-же онъ вращается на поперечной оси, такъ что, по желанію, можетъ приближать то одинъ изъ пучковъ, то другой къ какому-нибудь источнику теплоты. Если пропускать надъ обоими пучками попеременно водяной паръ, то послѣдній, подъ дѣйствіемъ теплоты раскаленнаго желѣза, разлагается на кислородъ, тотчасъ-же вступающій въ соединеніе съ желѣзомъ, и на водородъ, который снова раскисляетъ окисленное желѣзо и возвращаетъ его такихъ образомъ въ его нормальное состояніе. Рядъ такихъ послѣдовательныхъ химическихъ реакцій и порождаетъ собою довольно сильный токъ. Водяной паръ, будучи такимъ-же хорошимъ проводникомъ электричества, какъ и подкисленная вода, заступаетъ въ этомъ новомъ элементѣ мѣсто пористаго сосуда, употребляемаго при устройствѣ обыкновенныхъ элементовъ, напримѣръ бунзеновскихъ. При пользованіи такимъ снарядомъ, главная выгода заключается въ томъ, что онъ можетъ дѣйствовать необыкновенно долго безъ замѣны металла новымъ, такъ какъ желѣзо, хотя и подвергается окисленію, но за то ежеминутно снова раскисляется.

— **Въ** газетѣ «Fremdenblatt» предлагаютъ самый простой способъ распознаванія постороннихъ веществъ въ винѣ; способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: заткнуть большимъ пальцемъ откупоренную бутылку и, опрокинувъ ее, опустить въ сосудъ съ водою, такъ чтобы горлышко пришлось совсѣмъ въ водѣ.—тогда отнять палецъ. Если въ винѣ нѣтъ примѣси, то оно, будучи легче воды, не только не дастъ никакого осадка, но и не окраситъ ея. Въ противоположномъ случаѣ всѣ постороннія вещества перейдутъ въ воду.

— **Одинъ** изъ оптиковъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ придумалъ новое устройство очковъ: онъ сдѣлалъ два шарнира вмѣсто одного, какъ дѣлали обыкновенно до сихъ поръ; второй шарниръ служитъ для того, чтобы по желанію перемѣнять положеніе очковъ, вслѣдствіе чего взглядъ человѣка проходитъ постоянно черезъ середину стекла, а не въ бокъ, что случается при нынѣшнихъ очкахъ, напримѣръ во время чтенія или какой другой работы и что—нужно замѣтить—дѣйствуетъ очень вредно на зрѣніе. Это уже патентованное устройство очковъ было одобрено на прошлогоднемъ гейдельбергскомъ конгрессѣ врачей по части глазныхъ болѣзней.

— **Эдиссонъ** примѣнилъ уже свой электрическій свѣтъ къ освѣщенію своей лабораторіи. Каждая изъ 14 изготовленныхъ по его системѣ лампъ обладаетъ силой 18—20 стеариновыхъ свѣчей, давая постоянный бѣлый свѣтъ, значительно превосходящій тотъ, который доставляютъ обыкновенно угольные электроды. Генераторомъ тока служитъ обыкновенная машина Грамма въ $2^1/_2$ лошадиныхъ силы. Эдисонъ надѣется доставить теперь возможность освѣщать электрическимъ свѣтомъ жилища и притомъ вдвое дешевле газоваго освѣщенія, но продолжаетъ еще опыты съ цѣлью достигнуть дальнѣйшихъ улучшеній въ лампѣ и экономіи въ генераторѣ.

— **Эдиссонъ** изобрѣлъ въ послѣднее время машину названную имъ фонометромъ. Она предназначена для того, чтобы превращать звуки человѣческаго голоса или другіе звуки въ механическую работу, такъ что голосомъ можно работать такъ-же, какъ и паромъ. Фонометръ состоитъ изъ звукопріемника, отверстіе котораго затянуто съ одной стороны эластической кожаной перепонкой. Къ этой барабанной перепонкѣ приставлена пружинка соединенная съ каучуковой трубкою. Возлѣ пружинки находится якорь, упирающійся однимъ концомъ въ зубчатое колесо, укрѣпленное на оси, могущей вращаться. Особенное колесо ослабляетъ треніе. Звукъ заставляетъ колебаться барабанную перепонку — это движеніе сообщается, при посредствѣ пружины и якоря, зубчатому колесу и оси, на которой оно укрѣплено. Если звукъ силенъ и постояненъ, то нужно довольно большое усиліе для того, чтобы остановить машинку. Очевидно, что если къ оси придѣлать буравчикъ, то можно сверлить голосомъ дыры. Если построить машину соотвѣтственныхъ размѣровъ и помѣстить ее вблизи Ніагарскаго водопада, то шума отъ его паденія будетъ достаточно для приведенія въ движеніе значительной мельницы.

За послѣднее время въ фотографіи стали употреблять вмѣсто колодіума эмульсію желатина съ бромистымъ серебромъ. Открытіе это произвело совершенный переворотъ въ области фотографіи въ томъ отношеніи, что процессъ сниманія по этой системѣ производится несравненно быстрѣе.

Географія, этнографія и путешествія.

Недавно открытъ братьями Ванюшиными новый путь между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Путь этотъ начинается отъ залива на Каспійскомъ морѣ, Мертваго Култука, и имѣетъ около 400 верстъ до Кунграда. Способъ перевозки самый незатѣйливый: на верблюда, запряженнаго въ четырехколесную телегу, накладываютъ до 30 пудовъ тяжести, которые онъ везетъ очень легко, тогда какъ при вьючномъ способѣ можетъ везти не болѣе 16 пудовъ. Путь, по которому прошелъ караванъ братьевъ Ванюшиныхъ, оказался ровнымъ, а грунтъ земли его твердымъ; песковъ попадалось очень мало; горъ и рѣкъ, которыя представляли-бы какія-либо затрудненія слѣдованію каравана, также не встрѣчалось. На протяженіи пути найдено до двѣнадцати колодцевъ съ хорошею прѣсною водой и три съ соленою. Колодцы имѣютъ настолько воды, что ея достаточно было-бы на 200 верблюдовъ. Въ верблюдахъ для каравановъ недостатка не было, да и не можетъ быть: ихъ всегда можно нанять сколько угодно у кочующихъ въ окрестностяхъ киргизовъ за весьма небольшую плату. Этому новому сообщенію съ Аральскимъ моремъ можно безошибочно предсказать блестящую будущность, потому что онъ будетъ, исключая только 400 верстъ отъ Мертваго Култука до Кунграда, большею частію водяной. По Аральскому морю и по Аму-Дарьѣ онъ пойдетъ въ Хиву и Бухару, а по Каспійскому морю и Волгѣ—въ Россію. Время перевозки по означенному пути, по словамъ братьевъ Ванюшиныхъ, должно сократиться на половину противъ слѣдованія на Оренбургъ. Цѣна за перевозку до Москвы чрезъ Оренбургъ составляетъ около 2 р. 50 к. съ пуда, а здѣсь они разсчитываютъ стоимость перевозки приблизительно въ 1 р. 50 к. съ пуда. («Моск. Вѣд.»)

— **Макензи**, извѣстный изслѣдователь западной Африки, отправился 13-го февраля, въ сопровожденіи цѣлой свиты служителей и переводчиковъ, на пароходѣ «Корсеръ», къ мысу Дуби, на сѣверозападномъ берегу Африки.

— **Герцогъ** Генуэзскій предпринимаетъ изъ Венеціи, въ концѣ этого мѣсяца, кругосвѣтное плаваніе на пароходѣ «Виттори Пизани». Онъ заѣдетъ сначала въ Саиду, въ Суэцъ, въ Аденъ, въ Сингапуръ и въ Цейлонъ и затѣмъ проѣдетъ въ китайскія и японскія воды. Въ будущемъ году онъ намѣревается пробраться въ Австралію, гдѣ главнымъ пунктомъ его изслѣдованій будетъ Новая Гвинея. На возвратномъ пути онъ думаетъ завернуть въ Персидскій заливъ.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ предпринимается экспедиція въ Среднюю Азію. Въ составъ экспедиціи входятъ: инженеръ путей сообщенія, морской офицеръ, геодезистъ, естествоиспытатель, археологъ, геологъ, художникъ, корреспондентъ и топографъ. Въ числѣ лицъ, отправляющихся въ эту экспедицію, между прочимъ, находятся: генеральнаго штаба полковникъ графъ Ростовцевъ, инженеръ путей сообщенія Ляпуновъ, артиллеріи подполковникъ Лункевичъ, докторъ медицины Валицкій и капитанъ-лейтенантъ Зубовъ. Цѣль экспедиціи — выборъ направленія средне-азіятской желѣзной дороги, опредѣленіе судоходности рѣки Аму и возможности поворота ея по древнему сухому руслу къ Каспійскому морю. Экспедиція послѣдуетъ отъ р. Урала до рѣки Аму, чрезъ Каратугай на Сырѣ, Ташкентъ и Самаркандъ. Плаваніе внизъ по Аму на каюкахъ отъ того мѣста, гдѣ рѣка становится судоходною, до ея низовьевъ. Поѣздка по Узбою отъ живой рѣки до Каспійскаго моря. Занятія экспедиціи будутъ заключаться въ слѣдующемъ: 1) Предварительныя желѣзнодорожныя изслѣдованія, собираніе свѣдѣній о строительныхъ матеріалахъ и топливѣ, цѣнахъ на оные и рабочихъ и о способахъ постройки сооруженій. 2) Изслѣдованіе скорости теченія, глубины пороговъ и быстринъ рѣки Аму, обзоръ ея береговъ и находящихся вблизи ихъ городовъ и развалинъ. 3) Розысканіе и обзоръ сухихъ руслъ рѣки въ хивинскомъ оазисѣ и туркменской степи, осмотръ плотинъ и пороговъ по Узбою, развалинъ и слѣдовъ оросительныхъ канавъ вблизи его береговъ. 4) Производство во все время слѣдованія экспедиціи барометрическихъ, гипсотермометрическихъ и астрономическихъ наблюденій, глазомѣрныхъ съемокъ рѣки и сухихъ ея руслъ, составленіе чертежей плотинъ, художественнаго альбома видовъ выдающихся мѣстностей гербарія, зоологической, археологической и минералогической коллекцій и веденіе подобнаго журнала по всѣмъ отраслямъ изслѣдованія. Предполагается пригласить на совѣщаніе свѣдущихъ и опытныхъ туземцевъ, имѣющихъ дѣло съ орошеніемъ въ Хивинскомъ ханствѣ и кочующихъ по Узбою, съ цѣлью узнать ихъ взгляда на причины совершившагося поворота Аму отъ Каспія къ Аралу и на способъ снова направить воды Аму по древнему ея руслу (Узбой) къ Каспійскому морю, безъ ущерба для хивинскаго оазиса.

Статистика.

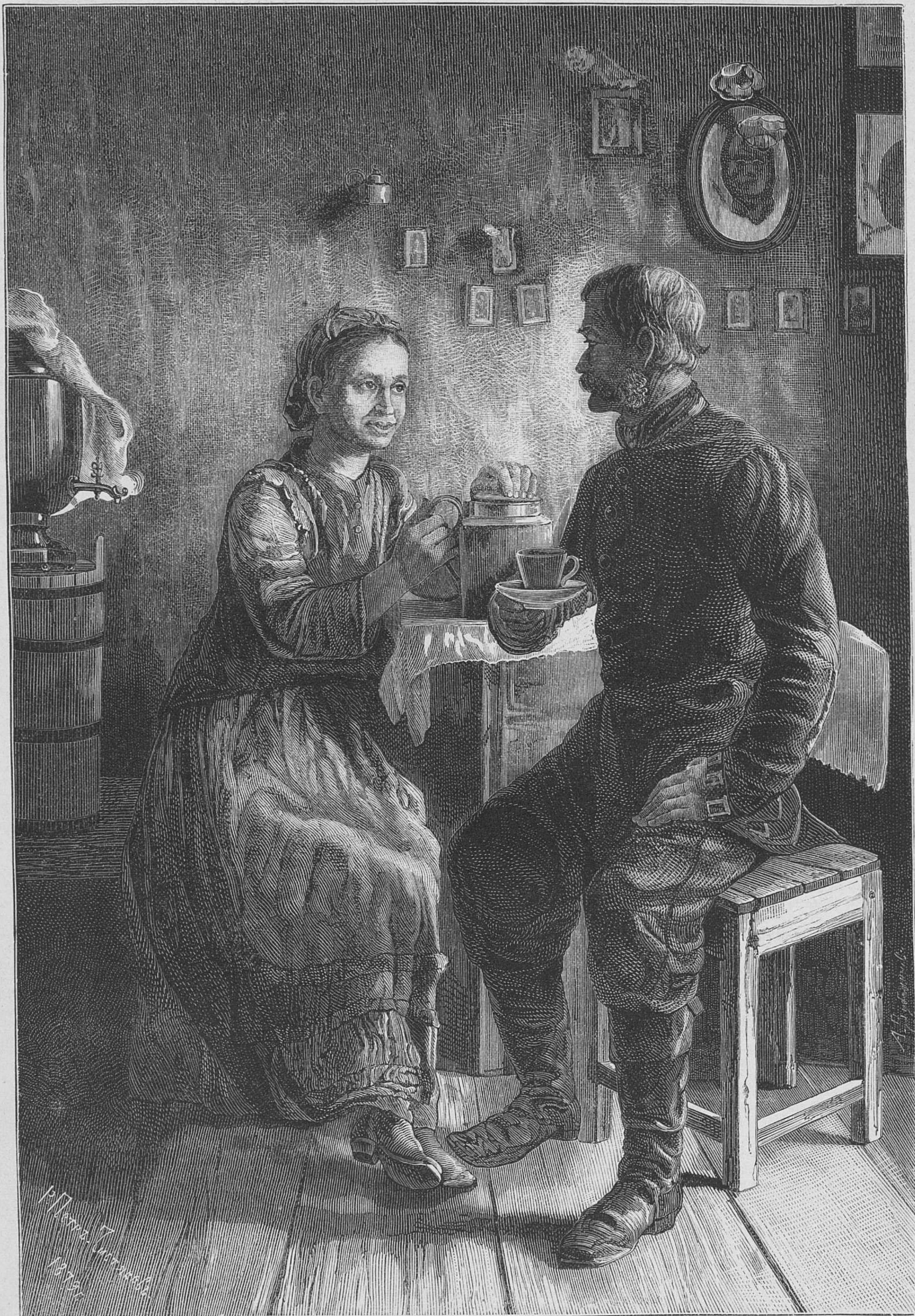
Судя по статистическимъ отчетамъ за послѣдній годъ, количество потребленія американцами вина и табаку доходитъ до ужасающихъ размѣровъ. Въ 1878 году они выкурили 1.905.063,000 сигаръ; считая каждую сигару по 10 сент., это составитъ сумму въ 190.506,374 долларовъ. Кромѣ того, ими потреблено табаку 25.312,433 фунта, на сумму 15.000,000 долларовъ. Но эти цифры еще незначительны въ сравненіи съ той суммой, которая пошла на различные напитки. Пива и другихъ напитковъ въ этомъ родѣ выпито было въ годъ 317.485,000 галлоновъ, т. е. около 7 галлоновъ пришлось на каждаго мужчину, женщину или ребенка. Эти напитки вмѣстѣ съ спиртными обошлись американцамъ въ 596.000,000 долларовъ въ годъ, слѣдовательно на каждаго человѣка пришлось по 13,25 доллара.

Археологія.

Въ городскомъ музеѣ въ Мецѣ выставленъ недавно каменный памятникъ изъ римскихъ временъ, найденный въ Мертенѣ при копаніи колодца. Онъ имѣетъ слѣдующій видъ: на простомъ фундаментѣ возвышается четырехъугольный цоколь съ четырьмя нишами, въ которыхъ изображены рельефомъ Юнона, Минерва, Геркулесъ и Аполлонъ. Цоколь стоитъ на осьмиугольномъ, украшенномъ рельефными статуями, пьедесталѣ, на которомъ поднимается колонна; на ея капителѣ видно изображеніе римскаго воина верхомъ на лошади, направляющаго свое копье на непріятеля, уже распростертаго на землѣ. Скульптурная часть памятника исполнена въ благородномъ стилѣ.

— **Раскопки** той мѣстности, гдѣ когда то находились висячіе сады въ Вавилонѣ, уже окончены. Тамъ найдено нѣсколько досокъ съ надписями со временъ Набонеда до владычества пареянъ.

— **Изъ** Олимпіи сообщаютъ, что за послѣднее время отрыты: голова Геркулеса, которой не достаетъ въ храмѣ Юпитера, голова Оиномаоса отъ восточнаго фронтона, лѣвая нога Ники (Побѣды), древній бронзовый рельефъ (Геркулесъ, стрѣляющій изъ лука) и хорошо сохранившееся бронзовое ведро.

Выставка общества выставокъ въ академіи художествъ. — „**Кумовья — Пріятная бесѣда**“; картина К. И. Корзухина.
(Рис. П. Чистяковъ, грав. А. Зубчаниновъ.)

Венгрія. Гибель города Сегедина. — Императоръ Францъ-Іосифъ на развалинахъ города.

(Грав. К. Вейерманъ.)

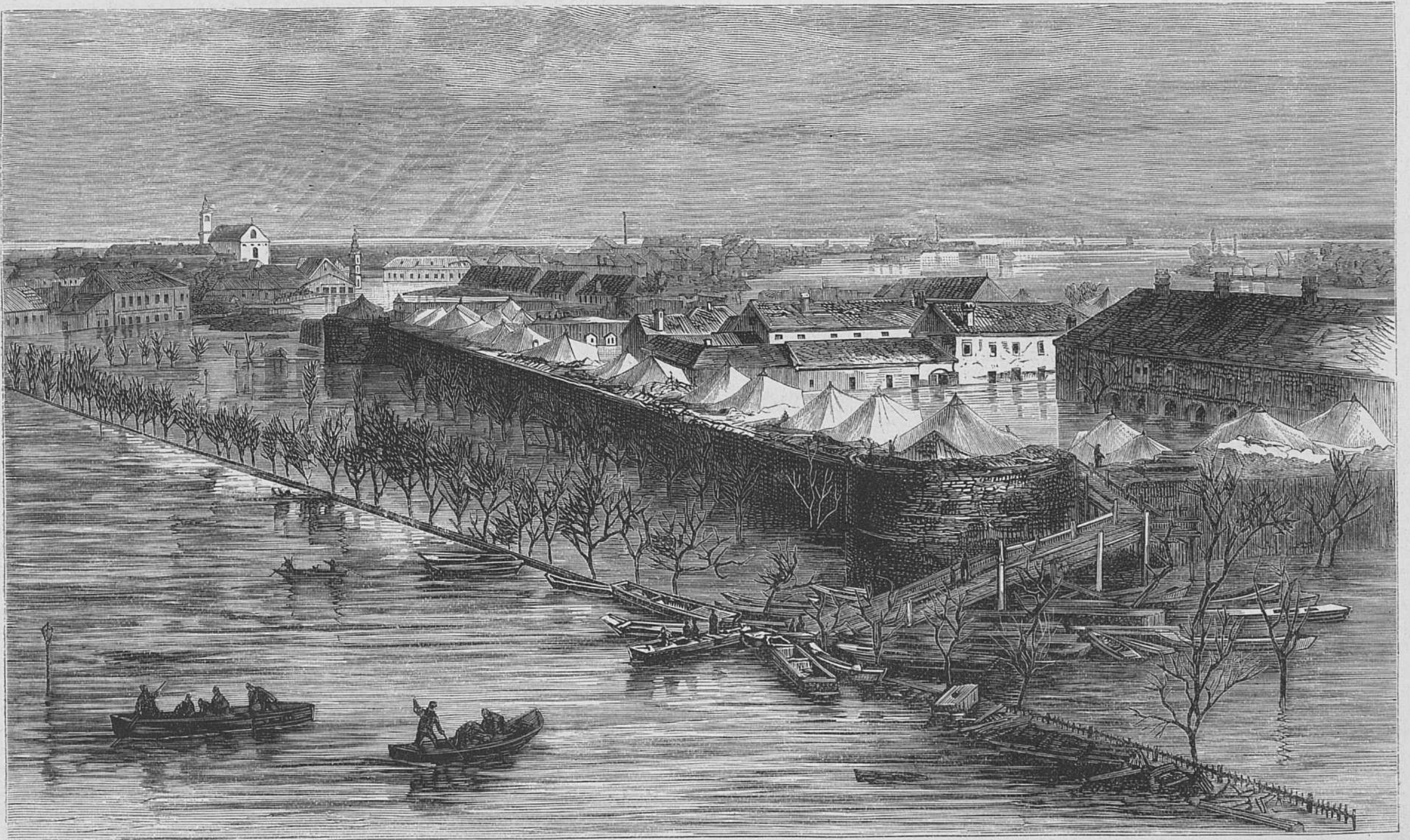
Г-жа Каролина Салла,

примадонна меццо-сопрано итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

Въ настоящее время одна изъ примадоннъ нашей итальянской оперы, уѣзжая за-границу, приняла участіе въ нѣкоторыхъ спектакляхъ въ Варшавѣ и имѣла тамъ такой-же громадный успѣхъ, какъ и въ Петербургѣ, а потому помѣщеніе портрета ея и краткихъ біографическихъ свѣдѣній—полагаемъ—удовлетворитъ любознательности читателей.

Г-жа Каролина Луиза Салла (псевдонимъ) родилась въ Парижѣ. Отецъ ея былъ однимъ изъ довольно высоко поставленныхъ лицъ въ министерствѣ «des Beaux-Arts» (изящныхъ искусствъ); человѣкъ очень ученый, онъ былъ также однимъ изъ сотрудниковъ Гизо въ его историческихъ работахъ.

Сначала г-жа Салла не предназначала себя къ артистической карьерѣ, но, по смерти отца, оставшись безъ большихъ средствъ, она пожелала воспользоваться своимъ музыкальнымъ талантомъ, въ особенности, для выгодъ своего

Венгрія. Гибель города Сегедина. — Видъ Верхняго города и палатокъ для спасенныхъ жителей въ цитадели.

(Грав. Э. Даммюллеръ.)

семейства. Отличная піанистка и одаренная пріятнымъ голосомъ, она вмѣстѣ съ матерью отправилась въ Италію, для усовершенствованія, и затѣмъ въ Вѣну, гдѣ брала уроки пѣнія у г-жи Маркези. Возвратившись въ Парижъ г-жа Салла дебютировала на сценѣ «Одеона» и вмѣстѣ съ г-жей Гемардъ (Gueymard) и Буи (Bouhy) она пѣла въ «Маріи Магдалинѣ» Масснэ. Едва 19-ти лѣтъ отъ роду, она была ангажирована г. Кампо-Кассо, директоромъ театра «La Monnaie» въ Брюсселѣ, на партіи контральто. Здѣсь, она дебютировала въ «Карлѣ VI»; голосъ ея находили очень симпатичнымъ, хорошаго тембра, также какъ и драматическій талантъ—довольно развитымъ. Въ «Фавориткѣ», ея природное изящество, выразительная наружность и страстность пѣнія, доставили ей уже пріемъ вполнѣ сочувственный. Послѣдовательно, въ «Мартѣ» и «Вильгельмѣ-Телля»,—роли Нанси и Гедвиги, выказали ея талантъ еще съ новыхъ сторонъ. Вся пресса отзывалась о ней съ большими похвалами, въ тоже время находя, что г. Кампо-Кассо напрасно заставляетъ ее пѣть партіи контральто, такъ какъ голосъ г-жи Салла даже не вполнѣ меццо-сопрано; но, не смотря на эти указанія, г. Кампо-Кассо упорствовалъ въ предвзятомъ мнѣніи, продолжая давать г-жѣ Салла партіи, напр. Азучены, въ «Трубадурѣ», Ульрики, въ «Un ballo in maschera», и др. Въ это время (въ началѣ 1875 года) г-жа Салла была приглашена участвовать въ концертахъ «La grande Harmonie» въ Брюсселѣ, — честь равная участію въ концертахъ парижской консерваторіи. Также въ апрѣлѣ 1875 года г-жа Салла съ огромнымъ успѣхомъ пѣла партію Катарины, въ «Королевѣ Кипрской»; партія эта доставила ей рядъ тріумфовъ, продолжавшихся до конца сезона. Въ роли Гертруды, въ «Гамлетѣ» Амбруаза Тома, она также пользовалась неменьшими успѣхами. Приглашенная на сезонъ 1875—76 г. въ Литтихъ, г-жа Салла рѣшилась, однако, перейти на партіи, болѣе подходящія къ ея голосовымъ средствамъ. Послѣ перваго дебюта въ «Фавориткѣ», она выступила въ роли Рахили, въ «Жидовкѣ», вслѣдъ затѣмъ —Валентиной, въ «Гугенотахъ». Роли Маргариты—въ «Фаустѣ», Миньоны, Алисы — въ «Робертѣ», Селины — въ «Африканкѣ», еще прибавились къ ея репертуару. Оставляя Литтихъ въ день своего бенефиса, 3-го апрѣля 1876 года она удостоилась самыхъ сочувственныхъ овацій. Вызовы, аплодисменты, цвѣты, подарки, вѣнки свидѣтельствовали о симпатіяхъ, какими она пользовалась. Въ концѣ этого сезона г. Вицентини, услышавъ г-жу Салла, заключилъ съ нею ангажементъ (на годъ) для парижской сцены «Théâtre Lyrique». Здѣсь она въ первый разъ выступила въ «Оберонѣ» и затѣмъ — въ «Timbre d'argent», но вскорѣ была вновь ангажирована г. Мапльономъ для театра «Her Majesty's», въ Лондонъ, на сезонъ 1877—78 года. На этой сценѣ, рядомъ съ Титьенсъ г-жа Салла съ перваго вечера (въ маѣ 1877 г.) пріобрѣла общія симпатіи въ роли Амаліи въ «Un ballo in maschera».

Послѣ поѣздки въ Дублинъ, Ливерпуль, Каркъ, Бельфастъ, г-жа Салла окончила этотъ сезонъ въ Лондонѣ, въ партіи Маргариты (въ «Фаустѣ») Леоноры (въ «Трубадурѣ») Алисы, Валентины; «Рюи-Блазъ» Маркетти впервые поставленъ въ Лондонѣ съ г-жею Салла, въ роли Маріи Нейбургъ. Въ Вѣнѣ (съ марта 1878 г.) она пѣла въ Сенъ-Марсѣ» Гуно, въ «Аидѣ», въ «Донъ-Жуанѣ», въ «Травіатѣ», и затѣмъ дебютировала на нашей петербургской сценѣ Большаго театра, ангажированная г. Чіампи. Г-жа Салла, выступивъ въ «Африканкѣ», сразу пріобрѣла общее сочувствіе и у насъ. Ея голосъ очень пріятнаго тембра, чистый и достаточно сильный; вокализація обличаетъ хорошую школу; драматическая игра, манеры дикція и граціозность — ставятъ на ряду съ лучшими артистками. Г-жа Салла вполнѣ заслуживаетъ расположеніе и нашей публики. Въ Москвѣ, въ свое короткое пребываніе г-жа Салла пріобрѣла общее расположеніе публики; ей было поднесено множество букетовъ, вѣнковъ и цѣнныхъ вещей. На нашихъ сценахъ (въ Петербургѣ и Москвѣ) г-жа Салла выступала въ «Африканкѣ», «Рюи-Блазѣ» («Каталонской Мести»), въ «Травіатѣ» и въ «Севильскомъ цирюльникѣ». Въ послѣднее время г-жа Салла пѣла въ Варшавѣ съ большимъ успѣхомъ.

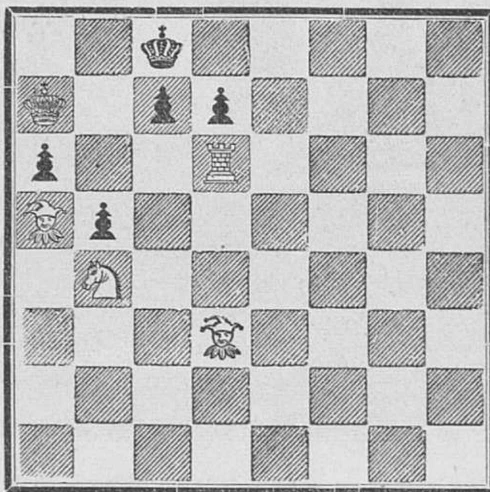
К. Галлеръ.

ЗАДАЧА № 499.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 421

Играна въ Монтреалѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Гадерсонъ	Черныя. г. Гяксъ.		
1. e2—e4	1. c7—c5	10. g5 : e7	10. e4 : c3 4)
2. d2—d4	2. e7—e6	11. d3 : h7†	11. g8—g8
3. d1—f3 1)	3. g8—f6	12. d1—h5	12. c3—e2†
4. c1—g5	4. f8—e7	13. h5 : e2	13. d8 : e7
5. b1—c3	5. c5 : d4	14. e2—h5	14. g7—g6
6. f3 : d4	6. 0—0 2)	15. h7 : g6†	15. g8—g7
7. f1—d3	7. b8—c6	16. h5—h7†	16. g7—f6
8. d4 : c6	8. b7 : c6	17. h7—h4†	Черныя сдались.
9. 0—0	9. f6 : e4 3)		

Примѣчанія г. Барнеса.

1) Тутъ ходъ d4 — d5, какъ намъ кажется, достоинъ разсмотрѣнія.

2) Было-бы не хорошо брать пѣшку e4 конемъ.

3) Любопытно, что прежде черныя видѣли опасность отъ взятія этой пѣшки, и все-таки ее взяли, да еще въ такой моментъ, когда опасность сдѣлалась очевиднѣе. Лучше было e6 — e5, если бѣлыя 10. f2 — f4, тогда 10. d7—d6, и если 11. f4 — f5, то мы думаемъ, что черныя могли-бы тогда безъ опасности взять пѣшку конемъ.

4) Послѣ этого хода черныя не могутъ избѣжать мата или потери ферьзя.

Астрономическій Календарь

(съ 16—30 апрѣля 1879 года).

Апрѣль	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57.5	4 7	7 50	8 13у	2 6у	4 25	7 32	8 44у	1 32у
18	11 57.2	4 1	7 55	11 18	2 27	4 20	7 36	11 33	2 8
20	11 56.9	3 56	7 59	2 29в	2 35	4 16	7 40	2 29в	2 31
22	11 56.7	3 51	8 4	5 53	2 45	4 11	7 44	5 36	2 54
24	11 56.5	3 48	8 9	9 34	3 0	4 7	7 48	8 56	3 26
26	11 56.3	3 46	8 14	—	3 52	4 3	7 52	11 38	4 39
28	11 56.2	3 43	8 19	1 2у	6 27	3 59	7 56	0 21у	7 4
30	11 56.2	3 39	8 24	1 33	9 37	3 55	8 0	1 11	9 56

Луна въ первой четверти 17-го, въ полнолуніи 23-го, въ послѣдней четверти 30-го апрѣля.

Планеты: Меркурій удаляется къ западу отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ виденъ въ первую половину ночи. Нептунъ 17-го апрѣля въ соединеніи съ солнцемъ.

Староглуповку. Г. Перепеловскому. Жалѣемъ, что родители ваши не усмотрѣли за вами и позволили вамъ съ 10-лѣтняго возраста писать стихи. Не знаемъ, на сколько такія занятія содѣйствовали пріобрѣтенію вами «серьозности взгляда и возвышенныхъ чувствъ», какъ вы увѣряете, но на логику вашу они безспорно повліяли пагубно и знанію стихосложенія не способствовали, иначе вы не увидѣли бы въ *зеленомъ* саду *лазури* и не называли бы Харьковскую губернію житницей всей Россіи. Неудивительно, что такіе поэты «воспѣваютъ, терпя повсемѣстное гоненье».

Петербургъ. К. А. Ц—у. Желанія, высказываемыя вами въ молитвѣ, заслуживаютъ полной похвалы, но, къ сожалѣнію, они выражены въ стихахъ, за которые дапростигъ вамъ Господь.

— Барону Н—у. Пейте содовую воду и сядьте на діету и у васъ перестанетъ «биться въ груди сердце шальною кровью».

Тамбовъ. А. Н. О—у. Корреспонденціи помѣщаемъ не иначе какъ въ исключительныхъ случаяхъ. Вы должны радоваться, что въ тѣхъ газетахъ, о которыхъ вы упомянули, стихи не печатаются.

Петербургъ. В. Л. Мы не сомнѣваемся, что вамъ 17 лѣтъ,—ваши стихи неопровержимо это доказываютъ.

Нижній-Новгородъ. А. Н. П. Портретъ будетъ помѣщенъ. Мы нѣсколько замедлили, потому что желали получить послѣдній портретъ покойнаго.

Петербургъ. Д. Л. К—у. Вы слишкомъ дешево оцѣниваете свои стихи. «Бурный людской валъ, волчика вылитая въ мѣди, дикій грохотъ оргій»—да это такія сокровища, что мы заплатить за нихъ не въ состояніи.

Одесса. Н. К. Желаніе ваше будетъ исполнено.

Петербургъ. Н. Ш—у. Посвятите свои досуги грамматикѣ, чтобы не писать: «и гробъ светочнымъ покрываломъ героя юннаго Абвитъ».

Москва. Б. К. Ф. Благодаримъ за пожеланія. Будетъ исполнено.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Воронцовы.

Первыя оффиціальныя извѣстія о дворянской фамиліи Воронцовыхъ относятся къ началу семнадцатаго столѣтія, и родоначальникомъ ея считается бояринъ Ѳедоръ Воронцовъ, оставившій послѣ себя двухъ сыновей: Никиту и Лукьяна Ѳедоровичей.

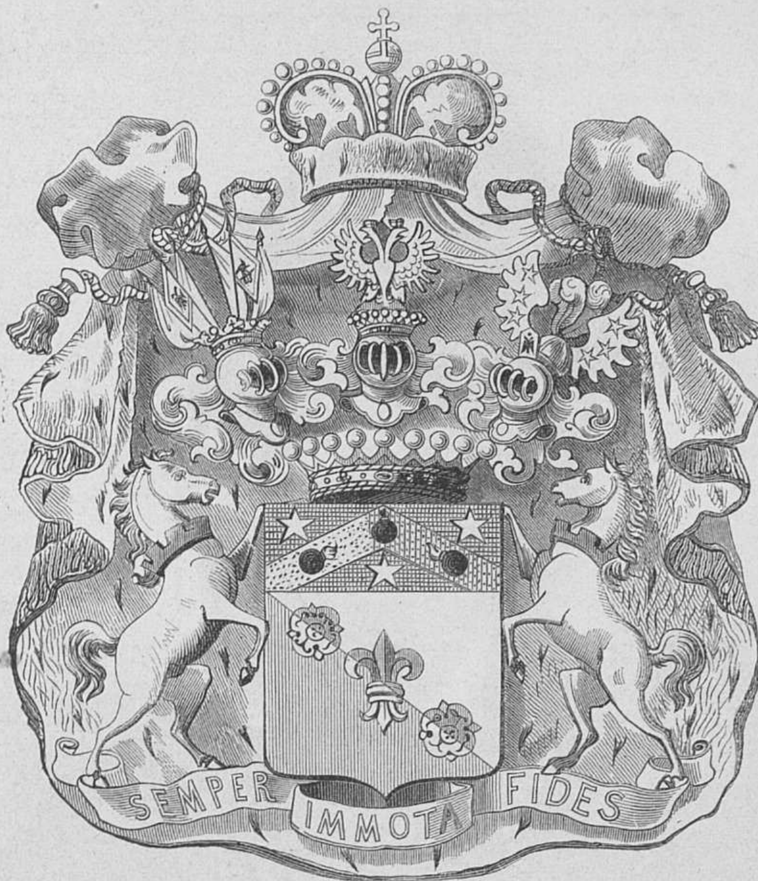
Одинъ изъ сыновей Никиты Ѳедоровича, Гавріилъ Никитичъ, служилъ въ стрѣлецкомъ войскѣ сотникомъ и убитъ при осадѣ Чигирина въ 1678 году, оставивъ послѣ себя сыновей: Прокофія, Илью, Ивана и Илларіона. Сынъ Лукьяна Ѳедоровича, Дмитрій Лукьяновичъ, былъ однимъ изъ стрѣлецкихъ полковниковъ и любимцевъ царевны Софіи Алексѣевны. Илларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ, бывшій небогатымъ и незнатнымъ помѣщикомъ, все имѣніе котораго состояло изъ двухъ сотъ душъ крестьянъ, вышелъ въ знать благодаря ловкости своего сына Михаила Илларіоновича, способствовавшаго восшествію на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Михаилъ Воронцовъ состоялъ камеръ-юнкеромъ при Елисаветѣ Петровнѣ до ея воцаренія и былъ ею очень любимъ за остроуміе, ловкость и веселость. Въ самый день коронованія императрицы Елиса-

светы отецъ Михаила Илларіоновича получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Александровскую ленту и богатыя помѣстья, а по прошествіи нѣкотораго времени возведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Самъ Михаилъ Илларіоновичъ былъ въ это время уже генералъ-поручикомъ, имѣя всего 28 лѣтъ отъ роду, имѣлъ большія помѣстья и состоялъ также кавалеромъ ордена св. Александра-Невскаго. 27-го марта 1744 года императоръ Германскій Карлъ VII возвелъ Михаила Илларіоновича Воронцова въ графское достоинство Римской Имперіи, и такъ какъ мужскаго потомства послѣ него не оставалось, то, согласно его ходатайству, графское достоинство перешло въ роды братьевъ Романа и Ивана Илларіоновичей. Въ 1744 же году Михаилъ Илларіоновичъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сдѣланъ вице-канцлеромъ, а въ 1758 году канцлеромъ и до самаго вступленія на престолъ императора Петра III пользовался своимъ высокимъ положеніемъ. Оставаясь канцлеромъ въ царствованіе императора Петра III, Воронцовъ не имѣлъ уже никакого значенія при дворѣ и даже хотѣлъ подать императору просьбу объ отставкѣ и уѣхать за-границу. Михаилъ Илларіоновичъ былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Карловнѣ Скавронской, дочери Карла Самуиловича Скавронскаго, брата императрицы Екатерины I, получившаго графскій титулъ въ 1727 году. У Михаила Илларіоновича были братья Романъ и Иванъ Илларіоновичи и три сестры: *Прасковья*, вышедшая замужъ за Сергѣя Даниловича Татищева, сына суздальскаго воеводы при Петрѣ I; *Дарья*, въ замужествѣ съ Петромъ Михайловичемъ Хрущевымъ и *Пелагея*, вышедшая за Александра Ивановича Норбекова. Графъ Романъ Илларіоновичъ былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-поручикомъ и сенаторомъ, а въ день восшествія на престолъ Петра III получилъ чинъ генералъ-аншефа и ленту св. Андрея Первозваннаго. При императрицѣ Екатеринѣ II Романъ Илларіоновичъ получилъ назначеніе въ должность владимірскаго и ярославскаго генералъ-губернатора и умеръ 30-го ноября 1783 года, оставивъ послѣ себя отъ брака съ Марфой Ивановной Сурминой сыновей: Александра и Семена Романовичей и дочерей: Марью, Елисавету и Екатерину. Старшій изъ сыновей, графъ Александръ Романовичъ, былъ при Екатеринѣ II дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи, а при императорѣ Александрѣ Павловичѣ занималъ должность государственнаго канцлера и министра иностранныхъ дѣлъ. Графъ Александръ Романовичъ извѣстенъ какъ замѣчательный государственный человѣкъ, какъ одинъ изъ передовыхъ людей своего времени и какъ рыцарь чести. Кромѣ занятій государственными дѣлами, графъ Александръ Романовичъ занимался еще и литературою и между прочимъ переводилъ на русскій языкъ сочиненія Вольтера. Братъ его, генералъ отъ инфантеріи графъ Семенъ Романовичъ служилъ въ арміи подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, а впослѣдствіи былъ русскимъ посломъ при великобританскомъ правительствѣ въ теченіе двадцати лѣтъ. Графиня Екатерина Романовна, вышедшая замужъ за князя Михаила Ивановича Дашкова, была впослѣдствіи президентомъ академіи наукъ, отличалась умомъ и ученостью и сначала пользовалась особеннымъ расположеніемъ императрицы Екатерины II, но расположеніе это современемъ уступило мѣсто непріязни, вслѣдствіе ссоры княгини Дашковой съ Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ, извѣстнымъ любимцемъ императрицы Екатерины. Графиня Марья Романовна одно время была невѣстой Льва Нарышкина, но свадьба эта не состоялась вслѣдствіе неодобренія императрицею такого выбора, и графиня Марья вышла замужъ за сенатора графа Петра Александровича Бутурлина. Графиня Елисавета Романовна была камеръ-фрейлиной и кавалерственной дамой ордена св. Екатерины первой степени и вступила въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ. У графа Семена Романовича были: сынъ Михаилъ и дочь Елисавета. Графъ Михаилъ Семеновичъ находился генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ и бессарабскимъ съ 1823 до 1845 года, а потомъ намѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. 1845 года 6-го Августа графъ Михаилъ Семеновичъ возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, а въ 1852 году получилъ титулъ Свѣтлѣйшаго. Князь Михаилъ Семеновичъ былъ женатъ на Елисаветѣ Ксаверьевнѣ Броницкой и имѣлъ сына, князя Семена Михайловича, и дочерей: Александру Михайловну, умершую въ младенчествѣ, и Софью Михайловну, вышедшую послѣ за графа Андрея Павловича Шувалова.

Мы уже говорили, что государственный канцлеръ Михаилъ Илларіоновичъ Воронцовъ, возведенный въ графы германскимъ императоромъ Карломъ VII, не имѣлъ сыновей и передалъ титулъ братьямъ Роману и Ивану. Потомство старшаго брата, Романа Илларіоновича, составляетъ описанный нами родъ свѣтлѣйшихъ князей Воронцовыхъ (съ 1852 года). Младшій братъ, Иванъ Илларіоновичъ, генералъ-поручикъ, былъ женатъ на Марьѣ Артемьевнѣ Волынской, дочери знаменитаго кабинетъ-министра при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Артемія Петровича Волынскаго. Отъ этого брака произошли дѣти: графъ Артемій Ивановичъ, графъ Илларіонъ Ивановичъ, графини Анна и Евдокія Ивановны. Графъ Артемій Ивановичъ былъ въ царствованіе императора Павла Петровича дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и, вслѣдствіе именнаго указа Императора отъ 5-го апрѣля 1797 года, родъ графовъ Римской Имперіи Воронцовыхъ внесенъ въ число родовъ россійско-графскихъ. Графъ Артемій Ивановичъ сыновей не имѣлъ, и родъ продолжался черезъ сына Илларіона Ивановича, графа Ивана Илларіоновича (родился 1790 г., умеръ въ 1854 г.), дослужившагося до чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, бывшаго оберъ-церемоніймейстеромъ, членомъ государственнаго совѣта и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. По кончинѣ послѣдняго князя Дашкова, завѣщавшаго все свое имѣніе внучатному брату своему, графу Ивану Илларіоновичу Воронцову, императоръ Александръ Павловичъ дозволилъ послѣднему именоваться графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Графъ Иванъ Илларіоновичъ былъ женатъ на Александрѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, имѣлъ сына Илларіона Ивановича и дочь Ирину Ивановну (впослѣдствіи княгиня Варшавская, графиня Паскевичъ-Эриванская).

Два эти рода: свѣтлѣйшихъ князей Воронцовыхъ и графовъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ происходятъ, какъ мы видѣли, отъ Гавріила Никитича сотника стрѣлецкаго, убитаго въ 1678 году при осадѣ Чигирина. Отъ роднаго брата Гавріила Никитича, Елизарія Никитича, и отъ двоюроднаго ихъ брата, упомянутаго нами Дмитрія Лукьяновича ведутъ свой родъ дворяне Воронцовы.

Гербъ графовъ Воронцовыхъ во всемъ сходенъ съ гербомъ князей Воронцовыхъ, и послѣдній только покрытъ княжескою мантіею и княжескою шапкою. Щитъ этихъ гербовъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неровныя части. Въ верхней, самой меньшей части, въ черномъ полѣ золотое стропило съ тремя гранатами и вокругъ стропилы три серебряныя звѣзды. Эта часть герба указываетъ на заслуги, оказанныя Михаиломъ Илларіоновичемъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ при восшествіи ее на россійскій престолъ; стропило съ гранатами и серебряныя звѣзды въ черномъ полѣ входятъ въ гербы всѣхъ лейбъ-компанцевъ. Нижняя, самая большая часть щита герба Воронцовыхъ раздѣлена діагонально полосою отъ праваго верхняго угла къ нижнему лѣвому на два поля,—правое красное, а лѣвое серебряное. На этой діагональной линіи положены двѣ розы, а между ними лилія, и такимъ образомъ половина каждой розы и лиліи находится въ красномъ полѣ, а другая половина—въ серебряномъ. Въ красномъ полѣ розы и лилія имѣютъ цвѣтъ серебряный, а въ серебряномъ полѣ — красный. На щитѣ покоится графская корона, а на ней—три дворянскіе серебряные шлема съ золотыми обручами и цѣпями. На правомъ шлемѣ корона дворянская, изъ коей выходитъ шесть знаменъ: два красныхъ, два бѣлыхъ и два золотыхъ, съ россійскими на нихъ орлами. На среднемъ шлемѣ—корона графская, и на ней россійскій двуглавый орелъ съ короною, клювомъ и когтями золотыми. На лѣвомъ шлемѣ—лейбъ-компанская шапка и съ каждой ея стороны по одному орлиному черному крылу, съ тремя серебряными на немъ звѣздами. Пометъ съ правой стороны черный и золотой, а слѣва красный и серебряный. Щитъ держатъ передними ногами два бѣлые коня, съ красными градскими коронами на шеѣ. Девизъ: Semper immota fides.

Гербъ князей Воронцовыхъ.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда *).

(*Продолженіе.*)

ГЛАВА VI.

Успѣхъ Вариньки.

Хотя краска на лицѣ и выдавала волненіе и замѣшательство Миши при входѣ, но онъ не растерялся окончательно и, поклонившись высокимъ хозяевамъ, остановился у дверей, взглянувъ между прочимъ на Вариньку и какъ-бы спрашивая ее глазами: зачѣмъ его сюда позвали.

— Какой богатырь! — невольно сказалъ императоръ, увидя Мишу.—Здравствуй, молодецъ, подойди сюда, — обратился онъ къ нему.—Я слышалъ, что ты думаешь занять греческій престолъ?

Миша сгорѣлъ на мѣстѣ отъ такого неожиданнаго вопроса и робкимъ голосомъ отвѣтилъ:

— Меня готовятъ къ этому, ваше величество, но я этого меньше всего желаю.

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Точно такъ, ваше величество.

— Почему-же ты не желаешь?

Миша не много подумалъ, потупивъ глаза.

— Я больше всего люблю свободу, дѣлать что вздумается, а на престолѣ это невозможно,—наивно отвѣтилъ онъ.

Императоръ улыбнулся.

— И тебя не соблазняютъ почести, власть, слава?

— Нѣтъ, ваше величество, нисколько. Я буду считать себя счастливѣйшимъ человѣкомъ на землѣ, когда узнаю, что проектъ Зосимы не удался.

— Смотрите, какой философъ!—сказалъ императоръ, обращаясь къ императрицѣ и Варинькѣ. — А старикашка-то нашъ, Зосима, что затѣялъ! Я никакъ не ожидалъ отъ него такой грандіозной мысли: возстановить престолъ Палеологовъ! Это-то вѣроятно и есть тотъ сюрпризъ, о которомъ онъ мнѣ писалъ недавно. А его мысль мнѣ нравится, хотя исполнить ее чрезвычайно трудно, если не невозможно. Какъ ты самъ думаешь объ этомъ?—спросилъ императоръ Мишу. — Вѣроятно Зосима говорилъ съ тобой о своемъ проектѣ?

— Нѣтъ, ваше величество, никогда. Онъ меня отправилъ въ Гатчино къ Шульгину учиться, безъ всякаго объясненія къ чему и для чего, и я недавно только узналъ о планахъ его отъ своего учителя.

— Чудакъ, какъ всегда,—сказалъ императоръ.—Какіе сюрпризы вздумалъ мнѣ дѣлать! Я-же его накажу за это,—прибавилъ онъ, улыбаясь.

— Я боюсь, чтобъ онъ не погубилъ напрасно молодаго человѣка,—замѣтила императрица.

— Чѣмъ?

— Вмѣшаетъ его въ политическія интриги, а Богъ знаетъ еще, что тамъ будетъ съ Греціей.

— Ну, мы постараемся устранить юношу отъ всякихъ опасностей. Главная была-бы въ томъ, еслибъ мечта о будущемъ престолѣ вскружила ему голову. А такъ какъ этого нѣтъ, сколько видно, то остальное неважно,—отвѣтилъ императоръ серьезно.—Вотъ что,—обратился онъ снова къ Мишѣ:—я тебѣ совѣтую, другъ мой, заниматься и по возможности готовиться къ будущей судьбѣ, чтобы блестящимъ образомъ занять высокій постъ, назначенный тебѣ Зосимою...

— Развѣ въ этомъ есть вѣроятность?—осмѣлилась спросить Варинька.

— Невозможнаго ничего нѣтъ, особенно въ настоящее время,—отвѣтилъ ей императоръ. — Наполеонъ занялъ-же престолъ Франціи, имѣя для этого гораздо меньше правъ и средствъ, чѣмъ имѣетъ вашъ молодой рыцарь. Я думаю, что Греція освободится, и очень возможно, что она вспомнитъ или ей напомнятъ о существованіи потомка Палеологовъ. Зосима обладаетъ громадными богатствами, которыя въ такомъ дѣлѣ составляютъ очень сильное орудіе. Я, съ своей стороны, одобряю его планъ и готовъ содѣйствовать ему. Вотъ шансы въ пользу этого дѣла. Остается весьма важный вопросъ: какъ отнесутся къ этому проекту другія державы? Тутъ, конечно, я ничего не могу обѣщать, но на сколько будетъ возможно, поработаю въ пользу идеи Зосимы. Очень можетъ быть,—обратился императоръ къ Мишѣ,—что наступитъ время, когда я и назову тебя своимъ «братомъ».

И, вѣроятно подъ вліяніемъ этой мысли, императоръ указалъ ему на стулъ и сказалъ: «Садись». Миша робко пріютился на уголокъ стула, совершенно пораженный неожиданной честью, выпавшей на его долю.

— Я думаю,—замѣтила императрица,—что изъ этого ничего не выйдетъ, и только напрасно испортится будущность молодаго человѣка.

— Чѣмъ-же?

— Онъ истратитъ время на погоню за миражемъ и потеряетъ напрасно лучшіе года своей жизни.

*) См. «Вс. Илл.» №№ 530, 531 и 534.

Императоръ взглянулъ на Мишу, какъ-бы ожидая его слова. Угадалъ-ли это Миша или самъ рѣшился, только онъ всталъ и робкимъ голосомъ проговорилъ:

— Ваше величество, я осмѣливаюсь просить васъ избавить меня отъ этой участи. Хотя мои предки и царствовали, но это было ужъ очень давно. Я-же не родился на престолѣ и не чувствую никакого желанія занимать его. Едва-ли я и способенъ къ занятію такого высокаго поста. Греки-же найдутъ себѣ властителя и безъ меня.

Императоръ сначала улыбнулся, глядя на Мишу, но потомъ нахмурился.

— Оставимъ это,— сказалъ онъ. —Все будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Что-же касается до твоихъ личныхъ склонностей и желаній, то ими надо научиться жертвовать для пользы другихъ. Ты самъ сказалъ, что корона лишаетъ человѣка свободы, и это совершенно вѣрно. Однако коронованныя лица жертвуютъ этой свободой, ради блага другихъ. Не будь-же и ты такимъ эгоистомъ, чтобы думать только о себѣ.

Миша покраснѣлъ.

— Я говорилъ не изъ эгоизма, ваше величество, — отвѣтилъ онъ; —а только потому, что не считаю себя способнымъ царствовать и боюсь принести будущей Греціи болѣе вреда, чѣмъ пользы.

— Чтобъ этого не было,—замѣтилъ императоръ,—старайся учиться какъ можно больше и готовиться во всѣхъ отношеніяхъ быть достойнымъ своего назначенія. Это отъ тебя зависитъ, и при добромъ желаніи ты достигнешь всего. Какъ ты назвалъ своего учителя?

— Шульгинъ, ваше величество.

Каролина Салла, примадонна итальянской оперы.

(Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ.)

— Шульгинъ, Шульгинъ, — повторялъ императоръ, припоминая. —Я отъ кого-то слыхалъ о немъ или даже видѣлъ его самого.

— Онъ училъ въ семействѣ князя Сергія Михайловича Голицына,— напомнила императрица,— а потомъ одно время преподавалъ исторію въ Смольномъ. Я его знаю.

— А, да, да, теперь и я припоминаю. Онъ, кажется, знающій и хорошій человѣкъ.

— Великолѣпный!—въ наивномъ восторгѣ воскликнулъ Миша, такъ что заставилъ всѣхъ разсмѣяться.

— Ты, какъ видно, любишь его? —спросилъ смѣясь императоръ.

— Да-съ, — отвѣтилъ совершенно растерявшійся Миша.

— Это очень хорошо; значитъ, Зосима умѣлъ выбрать тебѣ воспитателя. Однако и князь хорошъ,— обратился императоръ къ Маріи Ѳедоровнѣ: — если онъ рекомендовалъ учителя, то вѣроятно зналъ, для чего и посвященъ во всѣ планы Зосимы, а мнѣ ничего не сообщилъ! Тутъ просто цѣлый политическій заговоръ, во главѣ котораго стоитъ самъ московскій военный генералъ - губернаторъ! Это очень интересно.

— Еще интереснѣе то, — замѣтила, улыбнувшись, императрица, —что теперь и ты примкнулъ къ заговорщикамъ.

— Въ самомъ дѣлѣ! — воскликнулъ императоръ расхохотавшись. —Ну, нечего дѣлать, я уже не отступлю назадъ,—прибавилъ онъ, вставая и пройдясь по комнатѣ.— Такъ вотъ что, — обратился онъ къ Мишѣ, остановившись передъ нимъ и положивъ ему на плечо руку:—помни мой совѣтъ: учись и готовься ко всему. Если, Богъ дастъ, нашъ заговоръ удастся, я

Парижъ. Воспоминаніе о всемірной выставкѣ. — Разборъ зданія на Марсовомъ полѣ.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. Б. Брауне.)

надѣюсь найти въ тебѣ достойнаго преемника древней короны Палеологовъ. Если-же мы потерпимъ фіаско, я надѣюсь поздравить тебя со временемъ моимъ флигель-адъютантомъ. А теперь учись, учись и не теряй времени даромъ. Очень радъ, что познакомился съ тобой. До свиданья!

Императоръ протянулъ Мишѣ руку, которую тотъ почтительно поцѣловалъ и, поклонившись потомъ императрицѣ, вышелъ. Варинька тоже встала, считая аудіенцію оконченной.

— Позвольте,—остановилъ ее императоръ.—Вамъ я хочу сказать еще нѣсколько словъ. Болѣе всего не падайте духомъ. Какъ-бы ни былъ виноватъ Сивенсъ, я его простилъ. Сейчасъ я не могу его освободить, но не далѣе какъ черезъ недѣлю вы его обнимите. Онъ уѣдетъ, конечно, заграницу и тамъ постарается загладить свой грѣхъ. Простите и вы его; сколько я понимаю, онъ совершилъ преступленіе изъ безумной любви къ вамъ, изъ желанія сдѣлать васъ счастливѣйшей женщиной. Это стоитъ прощенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда все забудется, вы можете вернуться съ нимъ въ Россію. У васъ слезы на глазахъ: вы недовольны мною?

— Развѣ это возможно, ваше величество?—сказала Варинька, сдерживая глухія рыданія. — Вы меня подавили своими милостями, на десятую долю которыхъ я не разсчитывала, рѣшившись просить заступничества государыни императрицы, но...

Она остановилась, не будучи въ силахъ продолжать и опустила голову какъ подстрѣленная лань. Императоръ подошелъ къ окну и забарабанилъ по стеклу пальцами, вглядываясь въ темныя тѣни деревъ. Императрица подозвала къ себѣ Вариньку, которая опустилась передъ ней на колѣна.

— Разстанемся, — сказала она ей: — ты сегодня очень разстроена. Пора тебѣ отдохнуть. Не забудь черезъ нѣсколько дней пріѣхать сюда. Оставь свой адресъ Розенбергу, чтобъ послать за тобой, если государь пожелаетъ еще разъ видѣть тебя. До свиданья и не унывай! Прощай, дитя мое, молись Богу.

Говоря это, императрица ласкала Вариньку рукой по головѣ и поцѣловала ее въ лобъ. Варинька встала. Императоръ Александръ обернулся и на глубокій поклонъ Вариньки ласково кивнулъ ей головой, сказавъ:

— До свиданія! Я надѣюсь еще увидѣться съ вами.

(Продолженіе будетъ.)

Митрополитъ московскій **Иннокентій** (Поповъ-Веніаминовъ), † 31-го марта.

Война Англіи съ зулусами.—Битва при Исандулѣ 22-го января.

ПОСТОЯННАЯ КРАСОТА КОЖИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ

PARFUMERIE ORIZA (Парфюмери Ориза)

DE L. LEGRAND

Поставщика Россійскаго Императорскаго двора и другихъ

BEAUTÉ ET JEUNESSE
CRÊME-ORIZA DE NINON DE LENCLOS
LEGRAND, PARFUMEUR fournisseur de plusieurs cours RUE ST HONORÉ. PARIS

Этотъ кремъ мягчитъ и придаетъ кожѣ свѣжость до глубокой старости. Онъ предохраняетъ лицо отъ загара веснушекъ и морщинъ

DANS TOUTES LES PARFUMERIES DU MONDE

ORIZA LACTÉ
молочное умываніе
придаетъ бѣлизну, освѣжаетъ кожу и уничтожаетъ веснушки.

SAVON ORIZA
du Mr O. Reveil самое тонкое мыло для кожи.

ESS-ORIZA et ORIZA-LYS
Новые духи употребляемые высшимъ обществомъ

ORIZA-POWDER
de Ninon de l'Enclos
Рисовая пудра пристающая къ кожѣ и дяющая ей бархатность.

Plus de Teintures Progresive p. cheveux blancs
ORIZALINE
для возстановл. волосамъ и бородѣ первоначальнаго цвѣта.
PARIS
207 rue St HONORÉ. PARIS
LEGRAND
Не нужно мыть волосъ ни до ни послѣ употребл. Немедленный резулт.; не марнетъ кожи и не вредитъ здоровью

и у всѣхъ парфюмеровъ и парикмахеровъ.

Главное депо: L. Legrande, 207, rue St.-Honoré, Paris.

257—12—11

Домашнее леченіе

Карлсбадскими минеральными водами.

1879 г.

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

изъ Карлсбада.

Ежедневная разсылка началась въ мартѣ мѣсяцѣ.

КАРЛСБАДСКАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СОЛЬ

для содѣйствія леченія Карлсбадскими минеральными водами въ бутылкахъ по 125 граммъ, 250 и 500 граммъ.

Снабженныя противъ поддѣлки

съ предохранительнымъ этикетомъ (изображающимъ Карлсбадскій городской гербъ) и фирмы.

Карлсбадскія

Минеральныя пастилы.

въ цѣльныхъ и полукоробкахъ, дѣйствующихъ противъ изжоги, отрыжки, отягощенія желудка и проч.

Съ требованіями обращаться къ нижеслѣдующимъ:

Carlsbader Mineral-Wasser-Versendung

Löbel Schottländer, Carlsbad.

Склады и депо имѣются во всѣхъ аптекахъ, и у торгующихъ минеральными водами и аптекарскими товарами.

Заморскіе склады имѣются въ большихъ городахъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

—266—3—1—

НОВѢЙШІЯ МОЛОТИЛКИ

ПО СИСТЕМѢ ВЕЙЛА

съ чистильщикомъ и безъ онаго

ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ПРЕЖНИХЪ КОНСТРУКЦІЙ.

Одноконныя и 4-хъ-конныя и ручныя съ новѣйшими значительными улучшеніями предлагаетъ на нынѣшній сезонъ по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ и по самымъ выгоднымъ условіямъ платежа. Доставка франкирована на всякой станціи жел. дор. Ищутъ агентовъ. Торговцамъ дѣлаютъ скидки.

МОРИЦЪ ВЕЙЛЪ, младшій, машино-строит. заводчикъ во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Первый вводитель штифтовой молотилки.

MORITZ WEIL, jun. Masch.-Fabrikant. **Frankfurt am M.**, Heilig. Kreuzg., 12, 14, 16 & 16a. Landwirthsch. Vereinshalle.

263—10—2

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.

Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

—270—

„ОГОНЕКЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ и ИСКУССТВЪ,

съ безплатными художественными приложеніями.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

№№ 1—16 за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна на «Огонекъ»: безъ доставки 4 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города Россіи 5 р.

Подписка принимается въ Конторѣ издателя журнала «Огонекъ», въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —268—

ЧАХОТКА

ВОСПАЛЕНІЕ

ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ

НАСМОРКЪ — КАШЕЛЬ

ОДЫШКА — ПРОСТУДА

КАПСЮЛИ ГЮЙО,

приготовленныя изъ дегтя.

НАСТАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНО КО ВСЯКОЙ СКЛЯНКѢ.

МНОГОЧИСЛЕННЫЯ ПОДРАЖАНІЯ

Нужно обратить вниманіе, что выборъ и качество дегтя наполняющаго капсюли имѣетъ чрезвычайную важность на дѣйствующую силу продукта.

Г-нъ Гюйо ручается только за склянки на ярлыкѣ которыхъ находится напечатанная ТРЕХЦВѢТНАЯ ЕГО ПОДПИСЬ.

L. Guyot

Парижъ, домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскаръ Гертхенъ.

—260—12—1—

МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ.

ЛЕЧЕНІЕ

ПИЛЮЛЯМИ ИЗЪ ТЕРПЕНТИННОЙ ЭССЕНЦИИ

доктора КЛЕРТАНА.

Восемь разъ изъ десяти мигрени и невралгіи успокоиваются въ нѣсколько минутъ **пилюлями изъ терпентинной эссенціи, составленныя докторомъ Клертаномъ.**

Если лекарство **не** съ перваго раза помогаетъ, то безполезно продолжать пріемы; оно или **сейчасъ**, или совсѣмъ не помогаетъ.

Эти **пилюли** могутъ быть принимаемы передъ обѣдомъ, во время онаго или послѣ, въ числѣ отъ двухъ до шести, которыя слѣдуетъ проглотить въ ложкѣ супа или съ водою.

Пилюли Клертана суть маленькія круглыя капсюльки, величиною въ орѣхъ, которыя въ прозрачной, тонкой, какъ листъ бумаги, оболочкѣ изъ желатина, содержатъ четыре до пяти капель терпентинной эссенціи.

Предостереженіе. Приготовленіе этого средства въ пилюляхъ изобрѣтено докторомъ Клертаномъ; въ продажѣ же встрѣчаются произведенія, болѣе или менѣе похожія на эти **пилюли**, и въ разныхъ видахъ. Докторъ Клертанъ отвѣчаетъ за хорошее приготовленіе и дѣйствіе только тѣхъ **пилюль**, которыя продаются въ склянкахъ, на ярлыкахъ которыхъ находится его подпись:

Clertan Dr

Подробное объясненіе прилагается ко всякой склянкѣ.

Парижъ, домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскаръ Гертхенъ.

—261—9—1—

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го апрѣля 1879 г. Редакторъ-Издатель ГЕРМАНЪ ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 537.] Годъ XI. 19 апрѣля 1879 года. [**Томъ XXI. № 17.**

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

С.-Петербургъ. — Народныя оваціи при возвращеніи Государя Императора изъ Казанскаго собора въ Зимній дворецъ, 2-го апрѣля.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій.)

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки . . 14 » 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 стран.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Северной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . . 23 р.

Политика

Внутренняя.

Съ учрежденіемъ временныхъ генералъ-губернаторовъ сфера дѣйствій военныхъ законовъ расширилась, такъ какъ полевому военному суду могутъ быть преданы лица гражданскаго вѣдомства не только за преступленія государственныя и противъ порядка управленія, но и за другія преступленія, предусмотрѣнныя общими уголовными законами. Вмѣстѣ съ тѣмъ для ускоренія движенія дѣлъ, предписано примѣненіе при судопроизводствѣ слѣдующихъ временныхъ правилъ:

1) Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ военному суду, производятся въ военно окружныхъ или временныхъ военныхъ судахъ, съ тѣмъ, чтобы временные члены были назначаемы каждый разъ особо, по распоряженію временнаго генералъ-губернатора, изъ штабъ-офицеровъ отъ войскъ мѣстнаго военнаго округа. 2) Защита подсудимыхъ возлагается по избранію самихъ подсудимыхъ или по назначенію предсѣдателя военнаго суда на состоящихъ при военно-судебныхъ учрежденіяхъ кандидатовъ на военно-судебныя должности. 3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе учинено столь очевидно, что не представляется надобности въ предварительномъ разъясненіи, временнымъ генералъ-губернаторамъ предоставляется предавать обвиняемыхъ военному суду безъ производства слѣдствія, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ при дознаніи. 4) По полученіи предварительнаго слѣдствія или дознанія, военный прокуроръ обязанъ не позже какъ въ теченіе слѣдующаго дня представить генералъ губернатору дѣло съ своимъ заключеніемъ и за тѣмъ, по возвращеніи дѣла, обязанъ внести въ судъ обвинительный актъ въ теченіе сутокъ. 5) Судъ долженъ дать дѣлу дальнѣйшій ходъ не позже какъ на слѣдующій день. 6) Свидѣтели, которые, по отдаленности пребыванія своего, или по другимъ причинамъ, не могутъ явиться въ теченіе трехъ дней, не вызываются въ судъ и вмѣсто того прочитываются ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, если только судъ не признаетъ устнаго показанія такихъ свидѣтелей безусловно необходимымъ для дѣла. 7) Подробное рѣшеніе должно быть изготовлено въ теченіе 24-хъ часовъ послѣ произнесенія приговора. 8) Жалобы и протесты подаются въ теченіе сутокъ со времени объявленія приговора въ окончательной формѣ, и за тѣмъ дѣло передается временному генералъ-губернатору, которому предоставляется или препроводить его вмѣстѣ съ жалобою въ главный военный судъ, или открыть особое присутствіе, или-же конфирмовать приговоръ.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій вновь назначенныхъ временныхъ генералъ-губернаторовъ было усиленіе надзора за домами и улицами. Съ этою цѣлью генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ, чтобы у воротъ каждаго дома въ Петербургѣ находился дежурный дворникъ какъ днемъ, такъ и ночью, а у домовъ, выходящихъ на двѣ улицы, предписано имѣть дежурныхъ дворниковъ на каждой улицѣ, хотя-бы на одну изъ нихъ воротъ и не было. На обязанность дежурныхъ дворниковъ возлагается, кромѣ содѣйствія полиціи, слѣдующее: 1) чтобы никогда не было наклеиваемо афишъ и объявленій безъ предъявленія на то надлежащаго разрѣшенія; 2) чтобы по тротуарамъ не было разбрасываемо предметовъ, причиняющихъ вредъ, и 3) чтобы лица, замѣченныя въ указанныхъ поступкахъ, были задерживаемы. Домовладѣльцы, виновные въ неисполненіи означеннаго требованія относительно дежурныхъ дворниковъ, подвергаются денежному взысканію до 500 рублей. Дворники, за самовольную отлучку съ дежурства, а равно за недостаточный присмотръ за прилегающею къ дому мѣстностью, подвергаются: за первый разъ денежному взысканію до 25 руб., а за второй разъ высылкѣ изъ столицы на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Второе распоряженіе временнаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора касается владѣльцевъ магазиновъ и лавокъ, торгующихъ оружіемъ. Этимъ лицамъ предписано представить въ теченіе семи дней градоначальнику опись всему находящемуся въ ихъ лавкахъ оружію и огнестрѣльнымъ припасамъ. Продавать эти предметы они могутъ не иначе, какъ по предъявленіи покупателемъ полученнаго отъ градоначальника торга, разрѣшенія, которое, въ случаѣ заключенія торга, остается въ магазинѣ. Заведенія торговцевъ оружіемъ, не представившихъ въ срокъ описи, закрываются до предъявленія оной. За продажу оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ безъ разрѣшенія, виновные подвергаются въ первый разъ—денежному взысканію до 500 рублей, а во второй—кромѣ взысканія штрафа въ означенномъ размѣрѣ, конфискаціи всего находящагося въ магазинѣ и лавкѣ оружія и припасовъ, и запрещенію производить этого рода торговлю. Такому-же наказанію подлежатъ торгующіе оружіемъ за храненіе его и припасовъ въ большемъ противъ указаннаго въ вѣдомости количествѣ.

Что касается частныхъ лицъ, владѣющихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, то они обязаны заявить о томъ немедленно мѣстной полиціи, и за тѣмъ правомъ носить и хранить его могутъ пользоваться лишь тѣ, которые получатъ на то разрѣшеніе с.-петербургскаго градоначальника. За нарушеніе этого правила виновные подвергаются конфискаціи оружія и денежному взысканію до 500 рублей, а въ случаѣ несостоятельности—аресту до пяти мѣсяцевъ.

Распоряженіе объ ограниченіи права владѣть оружіемъ распространено и на войска. Всѣмъ офицерамъ, медикамъ и чиновникамъ, принадлежащимъ къ составу войскъ и ихъ управленій въ Петербургѣ и въ районѣ петербургскаго военнаго округа находящимся, и имѣющимъ оружіе какъ присвоенное имъ положеніемъ, такъ и неформенное, а именно разнаго рода револьверы, охотничьи ружья, сабли, кинжалы и т. п., предписано заявить о томъ немедленно по командѣ, съ представленіемъ подробныхъ описей всему наличному оружію. Описи хранятся въ отдѣлахъ окружнаго управленія, штабахъ дивизій или имъ равныхъ управленіяхъ. Владѣльцы оружія не имѣютъ права продавать его или уступать во временное пользованіе—въ первомъ случаѣ безъ письменнаго разрѣшенія начальниковъ отдѣловъ окружныхъ управленій или дивизій, а во второмъ—безъ письменнаго разрѣшенія начальниковъ отдѣльныхъ частей. Разрѣшеніе на отчужденіе оружія дается не иначе, какъ по удостовѣренію, что лица, желающія пріобрѣсти его, имѣютъ надлежащія свидѣтельства отъ с.-петербургскаго градоначальника или, въ уѣздахъ, мѣстныхъ полицейскихъ управленій. Хранить оружіе, предназначенное не для исполненія требованій службы, чины военнаго вѣдомства могутъ лишь съ дозволенія начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся описи. Начальники отдѣльныхъ частей обязаны имѣть точныя свѣдѣнія объ оружіи, штатами не положенномъ, принадлежащемъ ввѣреннымъ имъ нижнимъ чинамъ, которые не имѣютъ права отчуждать это оружіе безъ соблюденія вышеозначенныхъ правилъ. Военно служащіе, желающіе пріобрѣсти оружіе отъ лицъ не военнаго вѣдомства, должны заявить о томъ по командѣ начальникамъ отдѣльныхъ частей, которые выдаютъ удостовѣреніе о неимѣніи препятствій къ пріобрѣтенію этими лицами оружія. Выданное удостовѣреніе служитъ основаніемъ для полученія въ Петербургѣ отъ градоначальника установленнаго разрѣшенія. О перемѣнахъ въ описяхъ оружія ежемѣсячно доносится по командѣ. Виновные въ неисполненіи настоящихъ правилъ подвергаются отвѣтственности какъ за неисполненіе приказаній.

Внѣшняя.

Болгарская конституція разсмотрѣна, и теперь на очереди стоитъ вопросъ объ избраніи князя. Въ то время, когда строки эти появятся въ печати, вопросъ о князѣ будетъ рѣшенъ, но умиротвореніе Балканскаго полуострова далеко не будетъ достигнуто, кто-бы ни возсѣлъ на болгарскій престолъ: съ одной стороны, противятся этому народныя страсти, съ другой—дипломатическія интриги. Рядъ жестокостей, совершенныхъ мусульманами въ оставленныхъ нами округахъ, показываетъ, что Турція не въ состояніи обуздать фанатизма магометанъ, и что подобныхъ-же сценъ надо ожидать и въ Румеліи, если-бы турецкія войска или даже жандармы были туда допущены. Источниковъ къ смутамъ на Балканскомъ полуостровѣ множество, и еще недавно шайка арнаутовъ, въ составѣ которой находилось нѣкоторое число низамовъ, сдѣлала вторженіе въ Сербію и заставила сербскія пограничныя войска отступить; только съ прибытіемъ подкрѣпленій сербы успѣли отбросить мародеровъ за-границу и то послѣ упорнаго сраженія. Князь Миланъ обратился къ Портѣ съ представленіемъ по поводу этого вторженія и просилъ ее поставить на границѣ регулярныя войска, предупреждая, что въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ будетъ наказать разбойниковъ, не обращая вниманія на неприкосновенность турецкой территоріи. Что отвѣчало турецкое правительство на эту ноту,—пока неизвѣстно, но повтореніе подобныхъ набѣговъ можетъ вызвать серьезныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что возстаніе въ Македоніи разгорается, и Австрія, конечно, не останется равнодушною зрительницею волненій и попытается извлечь изъ нихъ всевозможную пользу, явившись защитницею Сербіи.

Занявъ сѣверную часть Ново-базарскаго пашалыка и опираясь на Сербію, Австрія можетъ смѣло продолжать движеніе къ Эгейскому морю или, по крайней мѣрѣ, освободиться отъ обязательности только что заключенной конвенціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что замыслы вѣнскаго кабинета будутъ до извѣстной степени поддержаны Англіею, которая снова посылаетъ въ Константинополь Лэйарда, а въ Филиппополь—

Митчеля, извѣстнаго ненавистью своей къ болгарамъ. Дѣла Великобританіи въ Африкѣ и въ Афганистанѣ нѣсколько поправились въ послѣднее время, и потому лордъ Биконсфильдъ начинаетъ опять интриговать противъ Россіи. Генералу Чельмсфорду удалось освободить полковника Пирсона, блокированнаго зулусами, которые понесли при этомъ сильное пораженіе; боэры, поднявшіе оружіе противъ англичанъ, были разбиты, и Цетивайо, если вѣрить англійскимъ оффиціознымъ газетамъ, желаетъ мира. Впрочемъ, и англичане понесли при освобожденіи Пирсона значительныя потери, что, можетъ быть, заставитъ ихъ быть умѣреннѣе въ требованіяхъ. Съ Якубъ-ханомъ тоже идутъ переговоры; эмиръ, повидимому, соглашается допустить пребываніе англійскаго агента въ Кабулѣ, но не хочетъ и слышать о территоріальныхъ уступкахъ. Къ какому результату приведутъ эти переговоры,—сказать нельзя, такъ какъ свѣдѣнія получаются только изъ англійскихъ источниковъ, и телеграммы и корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій проходятъ черезъ военную цензуру; слѣдовательно, объ истинномъ положеніи британскихъ войскъ въ Афганистанѣ мудрено имѣть точное понятіе. Между тѣмъ въ этомъ—главный вопросъ. Можетъ быть, Якубъ-ханъ нарочно тянетъ переговоры, чтобы докончить преобразованіе своей арміи и дождаться столкновенія Англіи съ Бирманіею.

Во всякомъ случаѣ выходъ Великобританіи съ торжествомъ изъ борьбы отзовется невыгодно на устройствѣ Балканскаго полуострова и укрѣпитъ положеніе кабинета, расшатаннаго нападками оппозиціи. Нація не довольна рискованною политикою Биконсфильда; застой въ торговлѣ и промышленности возрастаетъ; дефицитъ увеличивается и въ перспективѣ виднѣются новые займы. Избиратели въ послѣднее время стали склоняться на сторону либераловъ; министерское большинство въ палатѣ общинъ слабѣетъ и, къ довершенію несчастій консервативной партіи, отъ нея отдѣлился лордъ Дерби, который пытается образовать новую партію изъ фракцій торіевъ и виговъ. Такимъ образомъ всѣ шансы противъ Биконсфильда, и онъ можетъ удержаться на своемъ посту развѣ при помощи одной изъ тѣхъ смѣлыхъ комбинацій, которыя не разъ выручали его въ критическія минуты.

Во Франціи агитація клерикаловъ противъ законопроекта Жюля Ферри продолжается. Либеральные доктринеры, въ томъ числѣ Лабулэ и Дюфоръ, присоединились къ нимъ и не желаютъ допустить осуществленія плана министра народнаго просвѣщенія подъ тѣмъ предлогомъ, что это нарушаетъ свободу совѣсти. По египетскому вопросу версальскій кабинетъ вошелъ въ соглашеніе съ сентъ-джемскимъ, и оба правительства отправили хедиву ноту, въ которой приглашаютъ его назначить иностранныхъ министровъ на мѣсто смѣненныхъ, но съ тѣмъ, чтобы они не могли быть смѣщены безъ согласія Франціи и Англіи.

Въ Германіи торговая политика Бисмарка пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ новыхъ поклонниковъ. Недавно проектъ его почти цѣликомъ былъ одобренъ обществомъ соціальной политики, въ составѣ котораго находится много ученыхъ экономистовъ, въ томъ числѣ профессора: Шмоллеръ, Вагнеръ и Гельдъ.

На выборахъ въ испанскіе кортесы, хотя результатъ оказался въ пользу правительства,—сторонниковъ его избрано 275, а оппозиціонныхъ кандидатовъ только 70,—тѣмъ не менѣе побѣда принадлежитъ, въ сущности, противникамъ правительства, такъ какъ прежде число либераловъ въ палатѣ было весьма незначительно; теперь-же оно не только увеличилось въ нѣсколько разъ, но и въ составъ оппозиціи вошли всѣ наиболѣе выдающіеся предводители республиканскихъ фракцій.

Новѣйшія Извѣстія.

Астрахань. Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ, 15-го апрѣля, отъ астраханскаго губернатора. Состояніе здоровья населенія Астраханскаго края вполнѣ благополучно. По окончаніи медицинскаго осмотра всего поголовнаго населенія Селитреннаго, оказавшагося совершенно здоровымъ, приступлено нынѣ къ осмотру калмыцкихъ кочевьевъ. 23 градуса тепла.

2-е АПРѢЛЯ.

Еще одно злодѣйское покушеніе! Преступныя попытки противъ жизни высшихъ правительственныхъ лицъ, столь часто повторяющіяся въ послѣднее время, завершились 2-го апрѣля гнуснымъ покушеніемъ на цареубійство. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ сообщаетъ объ этомъ «Прав. Вѣстн.»: 2-го сего апрѣля въ 9 часу утра въ то время, когда Государь Императоръ изволилъ по обычаю прогуливаться въ мѣстности, окружающей Зимній дворецъ, на тротуарѣ, прилегающемъ къ зданію штаба с.-петербургскаго военнаго округа, на встрѣчу Его Императорскаго Величества съ противоположной стороны зданія вышелъ человѣкъ, весьма прилично одѣтый, въ форменной гражданской съ кокардою фуражкѣ. Подойдя ближе къ Государю Императору, человѣкъ этотъ вынулъ изъ кармана пальто револьверъ, выстрѣлилъ въ Его Величество и вслѣдъ за этимъ сдѣлалъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Проходившіе вблизи люди, а равно и городовые немедленно бросились на злоумышленника и схватили его, причемъ неизвѣстный успѣлъ дать еще одинъ выстрѣлъ, которымъ легко ранилъ въ щеку одного изъ окружившихъ его людей.

«Божіе Провидѣніе сохранило невредимо драгоцѣнные для Россіи дни Августѣйшаго нашего Государя. Злодѣй арестованъ. Разслѣдованіе начато».

Болѣе подробныя извѣстія о покушеніи встрѣчаются въ другихъ газетахъ, изъ которыхъ мы почерпаемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Государь Императоръ изволилъ выйти изъ Зимняго дворца 2-го апрѣля, въ исходѣ девятаго часа утра, на обычную утреннюю прогулку и пошелъ по Милліонной, мимо эрмитажа, вокругъ зданія гвардейскаго штаба. Отъ угла дворца Его Величество прошелъ до конца зданія штаба 230 шаговъ, по тротуару, съ правой стороны Милліонной и до Зимней канавки; повернувъ вправо, вокругъ того-же зданія штаба, вдоль набережной Зимней канавки, Государь дошелъ до Пѣвческаго моста, сдѣлавъ еще 170 шаговъ. Такимъ образомъ Государь Императоръ прошелъ отъ угла дворца до Пѣвческаго моста 400 шаговъ, на что потребно обыкновенной прогулки около пяти минутъ. На углу Зимней канавки и площади гвардейскаго штаба находится будка городоваго, т. е. помѣщеніе городоваго для ночлега, съ печью и складомъ небольшаго количества дровъ. Самого городоваго въ будкѣ въ это время не было; онъ находился на своемъ посту невдалекѣ, на площади. Повернувъ вокругъ зданія главнаго штаба, отъ Зимней канавки и Пѣвческаго моста, къ Александровской колоннѣ, т. е. обратно ко дворцу, Государь Императоръ сдѣлалъ по узкому тротуару штаба еще пятнадцать шаговъ. Здѣсь, находясь противъ четвертаго окна штаба, Государь замѣтилъ идущаго на встрѣчу Ему высокаго, худощаваго, темноволосаго и съ темнорусыми усами человѣка, лѣтъ 32, одѣтаго въ статское приличное пальто и въ фуражку съ гражданскою кокардою, причемъ обѣ руки этого прохожаго были въ карманахъ пальто. Стоявшій у воротъ зданія штаба фельдшеръ Майманъ прикрикнулъ на проходившаго, осмѣлившагося идти прямо на встрѣчу Его Величеству; но тотъ, не обращая вниманія на предостереженіе, молча прошелъ дальше въ томъ-же направленіи. Въ 6—7 шагахъ злодѣй быстро вынулъ изъ кармана своего пальто револьверъ и почти въ упоръ выстрѣлилъ въ Государя. Движенія злодѣя не ускользнули отъ вниманія Его Величества. Государь Императоръ, немного подавшись впередъ, изволилъ потомъ повернуться подъ прямымъ угломъ и быстрыми шагами направился черезъ площадку штаба войскъ гвардіи, по направленію къ подъѣзду князя Горчакова. Преступникъ бросился за удалявшимся Монархомъ и вслѣдъ Ему сдѣлалъ еще три выстрѣла, послѣдовательно одинъ за другимъ. Вторая пуля ударилась въ щеку и вышла у виска шедшаго за Государемъ статскаго господина, уроженца остзейскихъ губерній, по фамиліи *Милошкевича.* Раненый Милашкевичъ обливаясь кровью, бросился на злодѣя, стрѣлявшаго въ священную особу Государя Императора. Сдѣлавъ еще два выстрѣла, причемъ пуля попала въ стѣну зданія штаба, злодѣй увидѣлъ, что его четыре выстрѣла въ упоръ въ Государя не попали, и бросился бѣжать по площади гвардейскаго штаба, направляясь къ тротуару противоположнаго зданія — министерства иностранныхъ дѣлъ. Спасаясь бѣгствомъ, злодѣй сбросилъ съ себя фуражку и пальто, очевидно, чтобъ скрыться неузнаннымъ въ толпѣ. Его настигли шедшіе случайно, невдалекѣ за Государемъ, молодой солдатъ 6-й роты преображенскаго полка и отставной фельдфебель гвардеецъ *Рагозинъ.* Они первые схватили и повалили преступника на землю. Защищаясь, преступникъ прокусилъ руку одной женщинѣ, женѣ придворнаго служителя, вмѣстѣ съ другими бросившейся на злодѣя. Сбѣжавшійся народъ порывался растерзать злодѣя. Подоспѣвшая полиція спасла его отъ рукъ негодовавшей толпы и, окруживъ, взяла его подъ арестъ.

Государь Императоръ сохранилъ полное спокойствіе духа. Онъ снялъ фуражку и благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Между тѣмъ изъ зданія штаба выбѣжали въ чемъ были, безъ пальто и фуражекъ, живущіе тамъ военные высшіе чины, и Государю была подана подъѣхавшая случайно къ подъѣзду частная коляска; но Государь въ нее сѣлъ только тогда, когда злодѣй уже былъ схваченъ и обезоруженъ. Спросивъ околоточнаго дворцоваго участка, унтеръ-офицера *Недълина,* арестованъ-ли преступникъ и въ безопасности-ли онъ, Государь сѣлъ въ коляску и медленно возвратился во дворецъ, среди восторженно провожавшей Его толпы. Пуля ударила въ зданіе штаба, отбивъ штукатурку до кирпичей. Милашкевичъ былъ сперва доставленъ для перевязки во дворецъ, потомъ помѣщенъ въ придворномъ (Конюшенная улица) госпиталѣ, причемъ ему были оказаны всѣ нужныя пособія съ замѣчательною быстротою.

Преступникъ былъ немедленно связанъ, посаженъ въ случайно-попавшуюся карету и отправленъ въ домъ градоначальника, на Гороховую улицу. Онъ былъ привезенъ туда, какъ говорятъ, уже почти совсѣмъ въ безчувственномъ состояніи. Приглашенный тотчасъ-же старшій врачъ полиціи, г. Баталинъ, сначала принялъ это состояніе преступника за отравленіе мышьякомъ, тѣмъ болѣе, что у него появилась страшная рвота, вслѣдствіе чего отравившемуся стали вливать въ ротъ молоко; но прибывшіе въ то-же время другіе доктора, въ томъ числѣ извѣстный знатокъ ядовъ, бывшій профессоръ медико-хирургической академіи тайный совѣтникъ Траппъ, опредѣлили отравленіе ціанистымъ каліемъ, почему, не теряя времени, ему и было дано соотвѣтствующее противоядіе. Не извѣстно точно, когда принялъ преступникъ ядъ, до или послѣ выстрѣловъ. Есть основаніе предполагать, что онъ проглотилъ ядъ или за нѣсколько мгновеній до выстрѣловъ, или тотчасъ-же послѣ перваго выстрѣла, ибо уже послѣ 4-го выстрѣла преступникъ шатался, а послѣ пятаго у него появилась пѣна у рта и судороги. При обыскѣ, въ карманѣ преступника былъ найденъ еще шарикъ подобнаго-же яда, заключеннаго въ орѣховую скорлупу и залитаго воскомъ. Ціанистый калій, принадлежащій къ группѣ синильной кислоты, яда горькихъ миндалей — одинъ изъ самыхъ страшныхъ ядовъ, могущій въ нѣсколько мгновеній убить человѣка вслѣдствіе паралича сердца и легкихъ. Нижняя одежда покусившагося вовсе не соотвѣтствовала верхнему облаченію. На немъ былъ надѣтъ черный поношенный сюртукъ, такіе-же брюки и грязная бѣлая рубашка, но за то верхнее платье отличалось безукоризненною внѣшностью. Фуражка, бывшая на его головѣ, совершенно новая, а изящныя перчатки, говорятъ, не здѣшней работы. Въ кошелькѣ у него было найдено нѣсколько рублей и въ карманѣ нумеръ одной петербургской нѣмецкой газеты. Приведенный нѣсколько въ чувство преступникъ, на обращенные къ нему вопросы, отвѣтилъ только, что зовутъ его Иваномъ Соколовымъ.

По извѣстіямъ «Новаго Времени», человѣкъ, покусившійся на жизнь Государя Императора,

рѣшился принять заранѣе приготовленный ядъ только въ ту минуту, когда онъ былъ окончательно задержанъ и малѣйшая попытка къ спасенію была парализована. Ядъ былъ заключенъ въ орѣховую скорлупу, повидимому герметически закупоренную, такъ какъ края половинокъ скорлупы оказались припечатанными сургучемъ, и кромѣ того снаружи все было облѣплено воскомъ. Преступникъ, въ моментъ его задержанія, проглотилъ одинъ такой шарикъ, бывшій у него подъ языкомъ, а другой былъ найденъ впослѣдствіи при обыскѣ. По приводѣ въ управленіе градоначальника, преступника стало рвать кровью, но прибывшіе врачи, среди которыхъ были между прочимъ доктора Кошлаковъ, Траппъ и другіе, энергическими средствами успѣли парализовать дѣйствіе яда. Впрочемъ, это представилось возможнымъ лишь потому, что ядъ, вслѣдствіе его несовершенной укупорки, выдохся и утратилъ свою силу. А сила была такова, что, по отзывамъ медиковъ, подвергшихъ химическому анализу рвоту, принятой дозы было бы достаточно, чтобы отравиться моментально. Когда преступнику, продолжавшему все еще называть себя Соколовымъ, было объявлено, что онъ спасенъ, ибо принятая имъ отрава выдохлась, онъ какъ-бы съ сожалѣніемъ замѣтилъ, что онъ не допускалъ возможности такой случайности. Къ семи часамъ вечера онъ почувствовалъ себя лучше и согласился выпить предложенный ему стаканъ чая. Точно также онъ принялъ предложеніе выкурить папироску. На первые обращенные къ нему вопросы онъ утверждалъ, что назвался въ началѣ Поповымъ неосновательно, что слѣдующее его показаніе, будто-бы, его зовутъ Соколовымъ, вѣрно, что онъ совершилъ преступленіе по своему личному убѣжденію, что сообщниковъ у него никакихъ нѣтъ и что, наконецъ, постояннаго мѣстожительства онъ не имѣетъ, а въ послѣднее время проживалъ у разныхъ знакомыхъ, которыхъ, не желая компрометировать, назвать не намѣренъ. Но дознаніе, не смотря на такую явную уклончивость дать категорическое разъясненіе, неожиданно, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, приняло благопріятный исходъ, и нынѣ личность преступника внѣ всякаго сомнѣнія. Во время обыска между прочимъ въ одномъ изъ кармановъ былъ найденъ клочекъ стараго нумера издающейся въ Петербургѣ нѣмецкой газеты «Герольдъ», кажется отъ 1877 года. На одномъ изъ полей этого газетнаго клочка усмотрѣна надпись, сдѣланная карандашемъ: «Еленѣ Константиновнѣ Соловьевой». Это повидимому ничтожное обстоятельство и послужило путеводною нитью къ дальнѣйшимъ открытіямъ. По справкамъ въ адресномъ столѣ оказалось, что семейство Соловьевыхъ, одинъ членъ котораго и есть прописанная выше — Е. К. Соловьева, проживаетъ гдѣ-то на Каменномъ островѣ. А справки, произведенныя на мѣстѣ, выяснили слѣдующее: семейство Соловьевыхъ состоитъ изъ старика отца 80-ти лѣтъ—подлекаря Константина Соловьева, жены его, трехъ сыновей и одной дочери Елены. Одинъ изъ сыновей состоитъ на службѣ въ таможенномъ департаментѣ, другой въ настоящую минуту находится на излеченіи въ одной изъ городскихъ больницъ, а дочь занимается частными уроками, уходитъ изъ дому рано утромъ и возвращается домой поздно вечеромъ. Относительно третьяго сына, Александра, старикъ Соловьевъ объяснилъ, что ему теперь 34 года, что онъ окончилъ курсъ въ одной изъ петербургскихъ гимназій и поступилъ въ здѣшній университетъ, но покинулъ таковой со втораго курса. Затѣмъ Александръ Соловьевъ получилъ мѣсто сельскаго учителя въ Псковской губерніи, Торопецкомъ уѣздѣ. На

Генералъ-адъютантъ **І. В. Гурко**, временный С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ.

(По фот. С. Д. Лаптева, грав. Ю. Барановскій.)

Итальянскій рогъ XIV вѣка (изъ коллекціи А. В. Звенигородскаго.)

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. А. Зубчаниновъ).

Дерптъ. — Шествіе съ факелами (факельцугъ) студентовъ Дерптскаго университета. Пѣніе національнаго гимна передъ зданіемъ университета, 3-го апрѣля.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ.)

вопросъ, имѣется-ли въ семьѣ портретъ этого отсутствующаго сына, старикъ Соловьевъ предъявилъ фотографическую карточку, снятую нѣсколько лѣтъ тому назадъ. При первомъ-же взглядѣ на эту карточку не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что изображенный на ней Александръ Константиновичъ Соловьевъ и задержанный преступникъ, покусившійся 2-го апрѣля на жизнь Государя, одно и то-же лицо. На упомянутой карточкѣ Соловьевъ снятъ въ русскомъ костюмѣ. На немъ клѣтчатая рубашка и высокіе сапоги. Затѣмъ разспросы выяснили, что Александръ Соловьевъ въ послѣднее время проживалъ недолго въ домѣ своихъ родителей, а въ пятницу, 30-го марта, простился съ ними, говоря, что уѣзжаетъ въ Москву, гдѣ, будто-бы, получилъ мѣсто. Послѣ такихъ добытыхъ результатовъ, дальнѣйшее запирательство относительно личности было безполезно, и преступникъ, обнаружившій вообще много сдержанности, увидѣлъ себя вынужденнымъ сознаться, что онъ дѣйствительно—Александръ Константиновичъ Соловьевъ, бывшій сельскій учитель. Но какія-либо болѣе точныя указанія относительно самаго преступленія и его подготовки онъ дать пока рѣшительно уклонился. Что мысль о преступленіи въ головѣ Соловьева возникла не вдругъ, а явилась послѣдствіемъ извѣстной подготовки, явствуетъ между прочимъ изъ того, что при обыскѣ правый карманъ панталонъ оказался сшитымъ изъ клеенки, а правый карманъ пальто обшитъ замшею, что естественно указываетъ на имѣніе при себѣ револьвера. Въ двѣнадцатомъ часу вечера Соловьевъ былъ перевезенъ въ Петропавловскую крѣпость подъ конвоемъ л.-гв. коннаго полка.

Адресы и Оваціи

по поводу избавленія Государя Императора отъ руки убійцы.

Лишь только потрясающее извѣстіе о покушеніи на священную жизнь Государя Императора разнеслось въ столицѣ, первоприсутствующими общихъ собраній правительствующаго сената было выражено министру юстиціи желаніе гг. сенаторовъ отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе за чудесное спасеніе драгоцѣнныхъ дней Его Императорскаго Величества и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть счастіе лично представиться Его Величеству для выраженія чувствъ глубочайшей вѣрноподданнической всепреданности и благоговѣйнаго благодаренія Всевышнему Промыслу, явившему знаменіе своей всемилосердной благости охраненіемъ драгоцѣнной для вѣрнопреданной Россіи жизни Его Величества.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ министра юстиціи послѣдовала Собственноручная Его Императорскаго Величества надпись:

«Приму ихъ съ удовольствіемъ завтра въ половинѣ перваго въ Моей пріемной».

Во вторникъ, 3-го апрѣля, въ церкви правительствующаго сената, въ присутствіи наличныхъ сенаторовъ всѣхъ департаментовъ сената, министра юстиціи, товарища министра и оберъ-прокуроровъ, было отслужено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго всѣ департаменты сената собрались въ общее собраніе, и, по выслушаніи предложенія министра юстиціи о воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на личное представленіе гг. сенаторовъ Его Императорскому Величеству для принесенія вѣрноподданническихъ поздравленій, постановили слѣдующую резолюцію: «Выслушавъ съ благоговѣніемъ и благодарностію милостивыя слова Возлюбленнаго Монарха, правительствующій сенатъ, во исполненіе Высочайшей воли, опредѣляетъ: отправиться въ полномъ составѣ всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената въ Зимній Дворецъ, дабы повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія сенатъ чувства вѣрноподданнической преданности и благоговѣйнаго благодаренія Всевышнему Промыслу за спасеніе священной жизни Государя Императора, столь драгоцѣнной для всѣхъ вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества; для сохраненія-же о семъ событіи въ лѣтописяхъ сената записать въ журналъ и составить особый протоколъ».

Затѣмъ къ 12$^{1}/_{2}$ часамъ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ пріемныхъ комнатахъ Его Величества собрались гг. сенаторы, имѣя во главѣ министра юстиціи. По выходѣ Государя Императора изъ внутреннихъ покоевъ, старѣйшій изъ наличныхъ первоприсутствующихъ сенаторовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Щербининъ произнесъ слѣдующія слова:

«Всемилостивѣйшій Государь. Позвольте мнѣ, одному изъ старѣйшихъ сенаторовъ, повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества задушевныя вѣрноподданническія наши поздравленія съ спасеніемъ драгоцѣнной жизни Вашей. Но никакія слова не въ силахъ выразить, во всей ихъ полнотѣ, тѣхъ скорбныхъ чувствъ, коими исполнились наши сердца при вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи на эту жизнь, столь священную; тѣхъ пламеннѣйшихъ благодареній, которыя возсылаемъ къ Всевышнему, за проявленіе Своего милосердія къ Россіи, сохраненіемъ дней ея возлюбленнаго Царя, тѣхъ усердныхъ нашихъ моленій, да продлитъ Господь на многіе и многіе годы эти дни, столь драгоцѣнные для блага многомилліонныхъ Вашихъ подданныхъ, для блага облаготворенной Вами Россіи».

Государь Императоръ, милостиво выслушавъ привѣтствіе заслуженнаго сенатора и осчастлививъ его пожатіемъ руки, соизволилъ обратиться къ сенаторамъ съ нижеслѣдующими словами:

«Благодарю васъ за выраженныя вами чувства, въ которыхъ Я не сомнѣвался. Я увѣренъ, что вы Мнѣ поможете въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя Мы теперь переживаемъ. Вы знаете, что положеніе дѣлъ серьезно. Необходимо будетъ принять для общаго блага чрезвычайныя мѣры, направленныя къ искорененію зла. Не слѣдуетъ падать духомъ. Надо продолжать идти своею дорогою, честно исполняя свой долгъ служенія Россіи. Я надѣюсь, что наши труды увѣнчаются успѣхомъ и что Мы увидимъ Россію спокойною и счастливою».

Громкое, неоднократно повторявшееся «ура» было отвѣтомъ на милостивыя слова Государя Императора со стороны представителей высшаго судебнаго сословія, съ благоговѣніемъ внимавшихъ указаніямъ Державнаго Вождя Россіи на обязанности всѣхъ преданныхъ слугъ Престола и Отечества, въ виду безумныхъ и преступныхъ попытокъ поколебать основы общественнаго порядка и благоденствія Россіи.

Въ Бѣлой залѣ Зимняго Дворца, 2-го апрѣля, въ часъ съ половиною по-полудни, Государь Императоръ изволилъ принимать депутацію отъ дворянства С.-Петербургской губерніи, въ лицѣ предводителей и депутатовъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, причемъ губернскій предводитель, графъ Бобринскій, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше Императорское Величество!

«Дворянство С.-Петербургской губерніи, узнавъ объ избавленіи Вашего Величества отъ гнуснаго покушенія на жизнь Вашу, спѣшитъ принести Вамъ наиискреннѣйшія свои поздравленія.

«Государь! Трудно высказать всѣ тѣ чувства, коими переполнены думы и сердце каждаго русскаго человѣка въ сегодняшній день; чувства негодованія, злобы, грусти и стыда, возбужденныя извѣстіемъ о новомъ покушеніи дерзостной шайки, позорящей честь и имя русскаго народа.

«Въ борьбѣ съ нею намъ остается одна надежда на Всевышняго Бога, Который могучею десницей своей не допуститъ, чтобы внутренніе враги наши коснулись до Священной Особы Помазанника Его!

«Ваше Величество! Мы, вмѣстѣ со всей Россіей, приносимъ сегодня наши глубокія благодарственныя молитвы Всевышнему за спасеніе Государя нашего.

«Да хранитъ Онъ Васъ и впредь, Государь!

«Горячія молитвы 80-ти милліоновъ вѣрноподданныхъ сердецъ не могутъ пропасть даромъ!»

По выслушаніи сего, Государю Императору угодно было высказать депутаціи, въ милостивыхъ выраженіяхъ, свою признательность за выраженныя дворянствомъ вѣрноподданническія чувства.

С.-Петербургская городская дума, въ полномъ составѣ гласныхъ, имѣла счастіе быть принятою Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ 4-го апрѣля, въ часъ дня, въ Бѣлой залѣ Зимняго Дворца.

Привѣтствуя Его Величество, городской голова, отъ имени городской думы, высказалъ слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество, Петербургъ глубоко потрясенъ и возмущенъ новымъ злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь священной Особы Вашей. Все населеніе горячо благодаритъ Бога за милосердіе, въ третій разъ проявленное Россіи чрезъ спасеніе дорогой для нея жизни Вашей.

«Мы молимъ Господа, да хранитъ Онъ Васъ на многія и многія лѣта счастія обновленной Вами Россіи».

Слова эти были покрыты единодушнымъ «ура» всѣхъ гласныхъ.

По данному Государемъ Императоромъ знаку, воцарилась тишина, и Его Величество соизволилъ произнести:

«Благодарю васъ, господа, за чувства, выраженныя за васъ вашимъ головою. Я въ нихъ никогда не сомнѣвался. Обращаюсь къ вамъ, господа: многіе изъ васъ домовладѣльцы. Нужно, чтобы домовладѣльцы смотрѣли за своими дворниками и жильцами. Вы обязаны помогать полиціи и не держать подозрительныхъ людей. Нельзя относиться къ этому спустя рукава. Посмотрите,—что у насъ дѣлается. Скоро честному человѣку нельзя будетъ показаться на улицѣ. Посмотрите, сколько убійствъ. Хорошо, Меня Богъ спасъ. Но бѣднаго Мезенцова они отправили на тотъ свѣтъ. Въ Дрентельна также стрѣляли. Такъ я надѣюсь на васъ. Ваша помощь нужна. Это ваша обязанность».

Отвѣтомъ на слова Монарха было повтореніе единодушнаго и искренняго «ура».

Послѣ этого Государыня Императрица, находясь въ сосѣдней комнатѣ, изволила пригласить городскаго голову и осчастливила его нѣсколькими милостивыми словами.

Едва Петербургъ узналъ о чудесномъ спасеніи жизни Государя, какъ всѣ дома разукрасились флагами, а на балконахъ и окнахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ были вывѣшены ковры, мѣстами-же красовались бюсты Его Величества. Во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ вечеръ 2-го апрѣля былъ отмѣченъ рядомъ восторженныхъ овацій. Такъ, въ театрахъ публика, передъ началомъ представленій, потребовала неоднократнаго исполненія народнаго гимна. Въ благородномъ собраніи, въ виду многочисленной публики, собравшейся на спектакль, былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ, при всеобщемъ воодушевленіи, исполненъ народный гимнъ. На слѣдующій день, 3-го апрѣля, во всѣхъ церквахъ по окончаніи литургіи было отслужено благодарственное молебствіе, по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора отъ грозившей Его Величеству опасности отъ руки злодѣя. Всѣ храмы были переполнены молящимся людомъ всѣхъ сословій. Въ иновѣрческихъ церквахъ также были отслужены молебны, а въ полдень, по тому-же поводу, состоялось богослуженіе и въ еврейской синагогѣ.

Вообще всѣ классы населенія старались выразить свою радость въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Учащаяся молодежь рѣшилась выразить въ особомъ адресѣ на имя Его Величества свое омерзѣніе къ гнусному злодѣянію и принести Государю Императору отъ лица всѣхъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній поздравленіе съ избавленіемъ отъ угрожавшей Его Величеству опасности. Въ то-же время, между представителями нашего купечества было постановлено: соорудить, въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора, часовню, къ участію въ сооруженіи которой имѣется въ виду пригласить все наше купечество, а также и прочихъ городскихъ обывателей. Рабочіе заводовъ Петербургской и Выборгской сторонъ направились толпами въ ближайшій храмъ и часовню Спасителя, чтобы возблагодарить Бога за спасеніе жизни Государя. Въ часовнѣ почти до сама-

го вечера продолжалось необычайное стеченіе богомольцевъ и служеніе молебновъ.

Въ Москвѣ, при полученіи извѣстія о чудесномъ спасеніи Государя Императора, народъ толпами стекался на улицахъ и площадяхъ, крестился и молился, осаждалъ распросами всѣхъ, отъ кого надѣялся получить точныя свѣдѣнія, наполнялъ храмы. Къ вечеру городъ иллюминовался. Тамъ и сямъ слышались цѣлые хоры народа, восторженно пѣвшіе «Боже, Царя храни». Московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, поспѣшилъ поздравить Его Величество въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Москва повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безграничной радости о чудесномъ избавленіи Вашего Величества отъ страшной опасности. Первопрестольная столица Ваша торжественно исповѣдуетъ, что особый Божій Промыслъ видимо охраняетъ возлюбленнѣйшаго Царя Россіи для счастія Его народа».

3-го апрѣля, съ утра, во всѣхъ церквахъ Москвы отслужено благодарственное молебствіе. Храмы и соборы переполнены народомъ. Вся Москва, колѣнопреклоненная, благодарила Всевышняго за спасеніе жизни Государя.

Городъ съ утра расцвѣтился флагами. Мѣстами дома украшены коврами; въ окнахъ виднѣется бюстъ Государя Императора. Движеніе необыкновенное. У Иверской Божіей Матери безъ перерыва служатся молебны; площадь занята колѣнопреклоненными. Всѣ церкви открыты, вездѣ служатся благодарственныя молебствія.

Въ 10 часовъ утра городская дума, въ полномъ составѣ, собралась въ чрезвычайное засѣданіе. По общему желанію былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому. Дума восторженно привѣтствовала проектъ всеподданнѣйшаго адреса, тутъ-же подписаннаго. Для поднесенія адреса Государю Императору избрана особая депутація, въ составъ которой вошли: нынѣшній городской голова, всѣ бывшіе и всѣ сословные представители.

По окончаніи чрезвычайнаго засѣданія, вся дума, въ полномъ составѣ, отправилась въ Успенскій соборъ. Народъ тысячной толпой стоялъ на Кремлевской площади. По окончаніи молебна, когда пѣвчіе вышли изъ собора, толпа остановила ихъ и потребовала пѣнія народнаго гимна. Голоса пѣвчихъ затерялись въ тысячномъ хорѣ, исполнявшемъ святую пѣснь: «Боже, Царя храни». Вся площадь, усѣянная народомъ, смѣняетъ восторженные крики «ура» пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни», причемъ одна волна народа смѣняется другою, но площадь безсмѣнно покрыта толпою и неустанно раздается пѣніе народнаго гимна.

По возвращеніи изъ собора, князь В. А. Долгоруковъ имѣлъ счастіе телеграфировать Его Величеству слѣдующее:

«Сейчасъ возвратился изъ собора, гдѣ архіерейскимъ служеніемъ совершено благодарственное молебствіе Господу Богу о спасеніи драгоцѣнной жизни Вашего Императорскаго Величества. Соборъ и приходскія церкви переполнены молящимися. Въ Кремлѣ густыя толпы народа. Неумолкаемое «ура». Пораженная негодованіемъ при внезапномъ извѣстіи о злодѣйскомъ покушеніи, Москва торжественно заявляетъ неизмѣнныя чувства любви и преданности къ Священной Особѣ своего Государя. Общій неописанный восторгъ по случаю избавленія отъ опасности, грозившей Вашему Величеству. Городъ украшенъ флагами. На эту телеграмму князь Долгоруковъ имѣлъ счастіе получить отъ Государя Императора отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

«Зная вѣрноподданническія чувства Москвы, Я убѣжденъ въ ея тепломъ участіи въ воздаяніи благодаренія Всевышнему, охранившему Меня снова Своею десницею».

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. Вся Москва толпилась на улицахъ и площадяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ играла музыка. Звуки народнаго гимна немедленно подхватывались тысячами голосовъ. Домъ генералъ-губернатора быдъ залитъ огнями.

Но не въ одной Москвѣ, а во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи народное чувство высказалось въ восторженныхъ манифестаціяхъ по поводу избавленія Государя отъ руки убійцы. Такъ одесская дума постановила слѣдующій приговоръ: «повергнуть къ стопамъ богохранимаго Помазанника выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ одесскаго городскаго общества, до глубины души возмущеннаго страшнымъ злодѣяніемъ и возсылающаго горячія молитвы Всевышнему за чудесное спасеніе жизни обожаемаго Монарха для блага и славы Россіи».

Въ обоихъ театрахъ, по требованію публики, узнавшей о злодѣйскомъ преступленіи, исполненъ былъ артистами и три раза повторенъ народный гимнъ, при восторженныхъ крикахъ «ура!». 3-го апрѣля, въ двѣнадцать часовъ дня, на соборной площади отслужено благодарственное молебствіе, въ присутствіи всѣхъ представителей городскаго населенія и громадной толпы народа, запрудившей какъ самую площадь, такъ и всѣ прилегающія къ ней улицы. Послѣ парада всѣхъ частей войскъ, исполненъ былъ народный гимнъ, который сопровождался неумолкаемымъ крикомъ «ура!». Весь городъ былъ убранъ флагами; населеніе высыпало на улицы.

Въ Вильнѣ жители города, едва узнавъ о спасеніи Его Величества, устремились въ соборъ, гдѣ, въ присутствіи генералъ-губернатора, всѣхъ начальствующихъ лицъ, представителей войскъ, дворянства и городскихъ сословій, а также воспитанниковъ учебныхъ заведеній, преосвященнымъ Владиміромъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, совершено было благодарственное молебствіе. Церковь была полна молящимися, безъ различія вѣроисповѣданій; на всѣхъ лицахъ выражались чувства ужаса и въ то-же время благоговѣнія къ Промыслу за сохраненіе драгоцѣнной жизни обожаемаго Монарха. По окончаніи молебствія, соборный староста, купецъ Мухинъ, представилъ генералъ-губернатору 500 руб., съ просьбою обратить эту сумму на доброе дѣло.

Въ Астрахани тоже были молебствія, и церкви были переполнены народомъ. Народный гимнъ и крики «ура» сливались въ одинъ гулъ. Городъ былъ расцвѣченъ флагами.

Въ Харьковѣ въ теченіе трехъ дней жители праздновали спасеніе Государя Императора отъ руки злодѣя. Улицы были полны ликующаго народа и по вечерамъ залиты огнями. На площадяхъ играла музыка и нерѣдко сжигались фейерверки. Въ театрахъ постоянно исполнялся народный гимнъ.

Не менѣе восторга обнаружили Варшава, Рига, Дерптъ, Финляндія и другія мѣстности. Повсюду служили молебствія, составляли адресы, отправляли поздравительныя телеграммы и вообще старались выказать свои вѣрноподданническія чувства всѣми способами.

Овація студентовъ дерптскаго университета, по поводу событія 2-го апрѣля.

Корпораціи студентовъ дерптскаго университета, получивъ извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Государя Императора, собрались тотчасъ-же въ общее совѣщаніе и, рѣшивъ единогласно выразить черезъ посредство своего куратора вѣрноподданническія чувства Его Императорскому Величеству, обратились къ начальству своему съ просьбой исходатайствовать разрѣшеніе у г. министра народнаго просвѣщенія на принесеніе Его Величеству всеподданнѣйшаго адреса отъ имени студентовъ. Когда разрѣшеніе это было получено, то всѣ корпораціи студентовъ, подъ предводительствомъ старѣйшей изъ нихъ, называющейся «Коронія», направились съ зажженными факелами къ дому куратора университета. Впереди этого торжественнаго факельнаго шествія несли бѣлое знамя корпораціи, съ надписью: «Vivat Academia». Подойдя къ квартирѣ куратора, корпораціи выслали отъ себя старшинъ, которые должны были выразить чувства одушевленія ихъ товарищей, и послѣ ихъ рѣчи загремѣло общее vivat Императору Всероссійскому. Кураторъ поблагодарилъ собравшихся студентовъ въ небольшой рѣчи, и послѣ этого шествіе двинулось къ Торговой площади, съ пѣніемъ гимна и студентческой пѣсни «Gaudeamus»; сложивъ на площади свои факелы въ костеръ, студенты подождали, пока онъ сгорѣлъ совершенно, послѣ чего вернулись по домамъ. Городъ былъ иллюминованъ весь вечеръ и жители изъявляли студентамъ свое полное сочувствіе.

Генералъ-фельдмаршалъ
Князь А. И. Барятинскій, †.

Представляя портретъ скончавшагося 25-го февраля въ Женевѣ, генералъ-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго, сообщаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ «Русскаго Инвалида».

Фамилія князей Барятинскихъ, одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, происходитъ отъ св. благовѣрнаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго въ Ордѣ Батыемъ въ 1246 году.

Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій родился въ 1814 году и на 17-мъ году отъ роду поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, съ зачисленіемъ 12-го августа 1831 года юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ. 8-го ноября 1833 года онъ былъ произведенъ въ корнеты въ лейбъ-кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы) полкъ.

Въ то время было въ обыкновеніи посылать гвардейскихъ офицеровъ, по очереди, на Кавказъ, для пріобрѣтенія боеваго опыта и ознакомленія съ дѣятельностью славной кавказской арміи, и молодой князь Барятинскій, въ мартѣ 1835 года, былъ командированъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ, для участія въ дѣйствіяхъ противъ горцевъ.

Прибывъ на кавказскую линію, князь Александръ Ивановичъ тотчасъ-же отправился въ экспедицію за Кубань, подъ начальствомъ командовавшаго войсками на линіи и въ Черноморіи извѣстнаго своею боевою службою генералъ-лейтенанта Вельяминова. Здѣсь онъ отличился при занятіи ауловъ: Научъ-Хабля и Сади-Хабля, при истребленіи аула Рокото-Хабля, при движеніи генералъ-маіора Штейбе для истребленія ауловъ: Абрекъ-Хабля, Хуштъ-Хабля, Пшехирзъ-Хабля, Баста-Хабля и Хорони-Хабля.

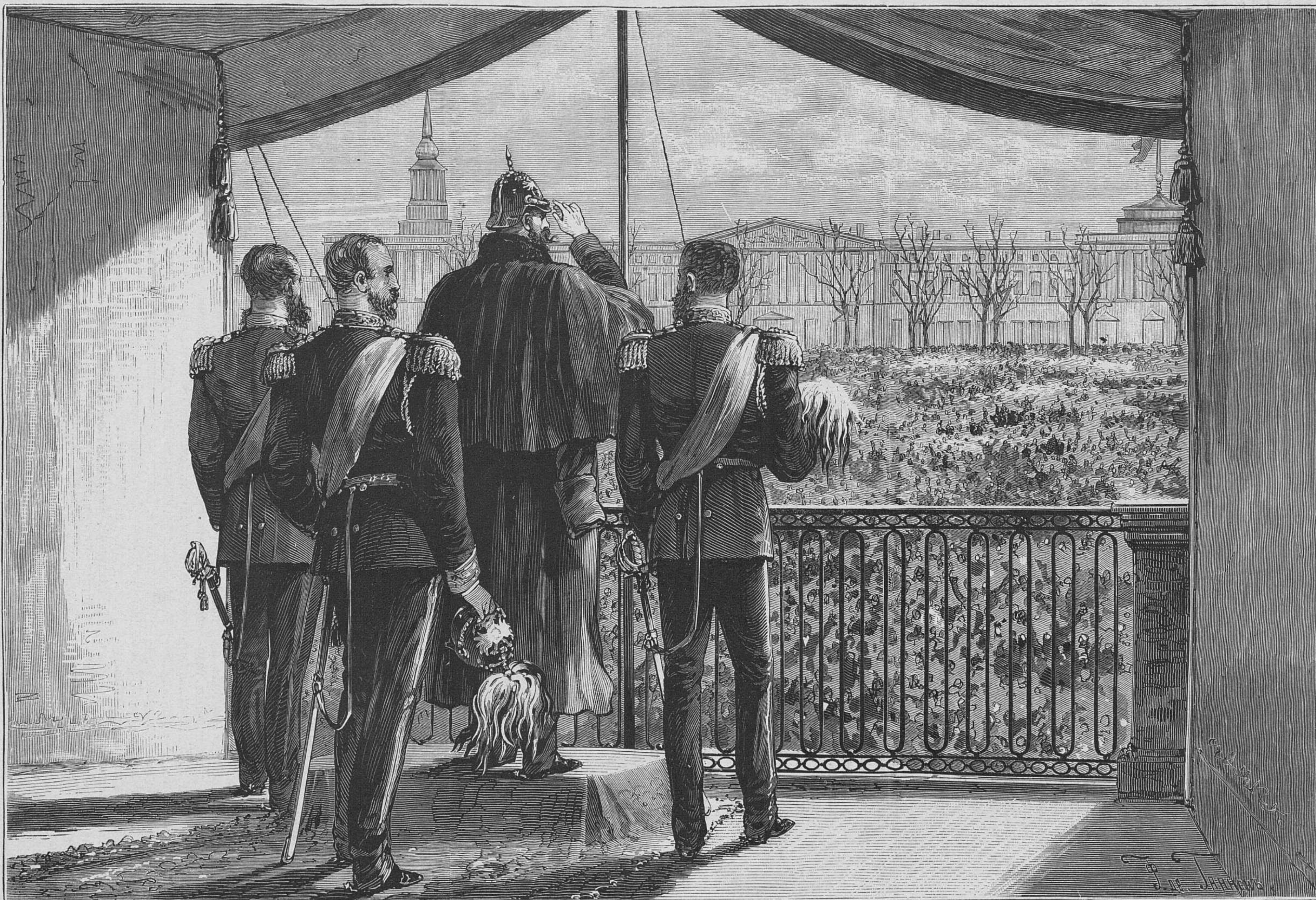
Принимая личное участіе въ этихъ дѣлахъ, корнетъ князь Барятинскій заявилъ себя на столько храбрымъ и распорядительнымъ офицеромъ, что когда въ сентябрѣ того-же года составленъ былъ особый отрядъ подъ начальствомъ полковника Безобразова, то А. И. Барятинскій былъ назначенъ командиромъ авангарда, состоявшаго изъ сотни казаковъ и двухъ орудій. Переправившись на правую сторону р. Абина, полковникъ Безобразовъ приказалъ 21-го сентября князю Барятинскому вытѣснить натухайцевъ изъ ущелья Чемокосекола ї-ка, засѣвъ въ которомъ они намѣрены были остановить дальнѣйшее движеніе нашего отряда. Князь Александръ Ивановичъ бросился со своими казаками въ близлежавшіе кусты и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ на самомъ близкомъ разстояніи, ударилъ въ пики. Лихая аттака эта увлекла войска отряда, и непріятель былъ опрокинутъ и разсѣянъ съ большою потерею. Виновникъ этой побѣды былъ однакоже раненъ въ правый бокъ ружейною пулею, которая осталась невынутою. За отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, князь Барятинскій былъ всемилостивѣйше награжденъ золотою саблею, съ надписью «за храбрость».

Награда эта была получена имъ уже по возвращеніи, въ декабрѣ 1835 года, въ Петербургъ къ своему полку. 1-го января 1836 года корнетъ князь Барятинскій былъ назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ. Произведенный въ томъ-же мѣсяцѣ (26-го января 1836 года) въ поручики, съ оставленіемъ при Его Высочествѣ, князь Александръ Ивановичъ 30-го августа 1838 года былъ переведенъ корнетомъ

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля. — Мѣсто преступнаго покушенія у зданія Штаба петербургскаго военнаго округа. Народъ съ ужасомъ разсматриваетъ слѣды пуль.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій.)

С.-Петербургъ. — Народныя манифестаціи и пѣніе національнаго гимна передъ Зимнимъ дворцомъ, 2-го апрѣля.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. Б. Брауне.)

л.-гв. въ гусарскій полкъ, въ мартѣ 1839 года произведенъ въ поручики, а въ іюнѣ (25-го) того-же года—въ штабсъ-ротмистры, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Произведенный за отличіе по службѣ въ ротмистры (13-го апрѣля 1840 года), а затѣмъ въ полковники (17-го марта 1845 года), князь Александръ Ивановичъ 24-го марта 1845 года, по Высочайшему повелѣнію, отправился въ отдѣльный кавказскій корпусъ, гдѣ былъ назначенъ командующимъ 3-мъ баталіономъ егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка.

За примѣрное мужество и храбрость князь Барятинскій получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

По возвращеніи въ Петербургъ, Александръ Ивановичъ былъ уволенъ въ 1846 году въ заграничный отпускъ, но, проѣзжая черезъ городъ Варшаву, былъ задержанъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, который командировалъ князя Барятинскаго въ краковскій округъ для преслѣдованія и истребленія краковскихъ мятежниковъ. За отличія, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, полковникъ князь Барятинскій, по ходатайству главнокомандующаго дѣйствующею арміею, награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Окончивъ удачно и всего въ пять дней возложенное на него порученіе, князь Александръ Ивановичъ отправился для излеченія болѣзни за-границу къ Грефенбергскимъ минеральнымъ водамъ. Возвратившись въ февралѣ 1847 года въ Россію, онъ Высочайшимъ приказомъ 23-го февраля 1847 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ почившему въ Бозѣ Императору Николаю Павловичу и командиромъ егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка.

Принявъ въ мартѣ 1847 года полкъ, князь Александръ Ивановичъ 14-го сентября произвелъ, съ особымъ отрядомъ, весьма удачный набѣгъ въ землю ичкеринцевъ къ Зандаку, для отвлеченія партіи чеченцевъ, отправлявшейся къ Салтамъ, на помощь осажденнымъ лезгинамъ. За отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ была предпринята, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фрейтага 1-го, зимняя экспедиція въ Чечню для вырубки лѣсовъ. За отличія, оказанныя въ этой зимней экспедиціи, князь Барятинскій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

1848 годъ отличался особою боевою дѣятельностью войскъ кавказскаго корпуса. Въ маѣ былъ собранъ особый такъ называемый дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова.

Сосредоточившись въ Оглахъ и при сел. Ходжалъ-Махи, князь Аргутинскій 9-го іюня двинулся двумя отрядами: главныя силы были направлены изъ сел. Оглы, черезъ с. Ахкентъ, къ Кудухскимъ высотамъ и далѣе къ Гергебилю, а другая колонна генералъ-маіора Бриммера, авангардъ которой состоялъ подъ начальствомъ князя Барятинскаго, отъ сел. Ходжалъ-Махи прямо къ этому послѣднему пункту. Послѣдняя колонна встрѣтила со стороны горцевъ самое отчаянное сопротивленіе; бой былъ на столько упоренъ, что въ немъ приняли участіе всѣ части отряда и не безъ усиленнаго труда опрокинули непріятеля, отступившаго съ весьма значительною потерею и преслѣдуемаго выстрѣлами нашей артиллеріи. За эту кампанію князь Барятинскій произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка и съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества.

Спустя два года (23-го мая 1850 года), князь Александръ Ивановичъ былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ состоять при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, а въ октябрѣ того-же года—командиромъ кавказской резервной гренадерской бригады.

Въ званіи бригаднаго командира, князь Барятитскій принялъ участіе въ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда, назначеннаго зимою 1851 г. для рубки просѣкъ и военныхъ дѣйствій въ Большой Чечнѣ. Сосредоточившись у укрѣпленія Воздвиженскаго, отрядъ, 4-го января, переправился черезъ р. Аргунъ, разбилъ полчища Шамиля и 8-го числа занялъ съ боя Шалинскій окопъ. Князь Александръ Ивановичъ, принимавшій видное участіе во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, получилъ «совершенную признательность» главнокомандующаго, а вслѣдъ затѣмъ былъ командированъ съ особымъ отрядомъ для производства рекогносцировки къ сторонѣ Мезеинской поляны. Приступивъ къ рубкѣ лѣса, князь Барятинскій былъ аттакованъ значительнымъ числомъ непріятеля, но совершенно разбилъ его и разсѣялъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и именнымъ Монаршимъ благоволеніемъ.

Боевая дѣятельность князя Александра Ивановича обратила на себя всеобщее вниманіе и, по распоряженію главнокомандовавшаго князя Воронцова, онъ былъ назначенъ 2-го апрѣля 1851 года командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и исправляющимъ должность начальника лѣваго фланга кавказской линіи. Здѣсь предстояло ему обширное поле дѣйствій и являлась возможность выказать въ болѣе яркомъ свѣтѣ свои военныя дарованія.

Въ январѣ 1852 года князь Барятинскій сосредоточилъ подъ своимъ начальствомъ отрядъ у крѣп. Воздвиженской и 5-го числа, переправившись черезъ рѣку Аргунъ, двинулся къ разоренному аулу Бани-Юрту. Пройдя черезъ аулъ Автуръ, онъ взялъ его штурмомъ и, уничтожилъ аулъ Гельдигенъ, продолжалъ наступленіе въ ущельи Хулхулу, имѣлъ жаркое и удачное дѣло со сборищемъ Шамиля, уничтожилъ многіе андійскіе хутора, большіе запасы сѣна и хлѣба. За эту экспедицію, имѣвшую подавляющее значеніе на чеченцевъ, князь Александръ Ивановичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенананты.

Продолжая работы по проведенію просѣкъ на чеченской равнинѣ, отрядъ князя Барятинскаго имѣлъ безпрерывныя стычки съ непріятелемъ, всегда терпѣвшимъ пораженіе. Рекогносцировки нашихъ отрядовъ по разнымъ направленіямъ и рубка лѣса указывали чеченцамъ на энергическую дѣятельность начальника лѣваго фланга и заставляли ихъ отодвигаться отъ нашей кордонной линіи. Истребленіе ауловъ въ верховьяхъ рѣки Гойты, внезапная аттака аула Салтъ-Юрта, рубка лѣса въ окрестностяхъ Мезеинскихъ полей и на рѣкѣ Джалкѣ, удачное для насъ дѣло въ долинѣ Хулхулу и Маюртупскомъ лѣсу, блестящая аттака укрѣпленной непріятельской позиціи на Мичикѣ, — вотъ результаты первыхъ дней дѣятельности князя Барятинскаго, какъ начальника лѣваго фланга кавказской линіи. Дѣятельность эта, столь непріятная для Шамиля, побудила послѣдняго принять мѣры къ болѣе энергическому сопротивленію, и въ іюнѣ 1852 года онъ появился въ Бутумскомъ ущельи съ значительными полчищами. Собравъ наскоро отрядъ у крѣп. Грозной, князь Барятинскій двинулся противъ непріятеля, не принявшаго, впрочемъ, боя и ушедшаго въ глубь непокоренной территоріи.

Видя невозможность борьбы съ значительными отрядами русскихъ войскъ, но въ то же время желая воспрепятствовать нашимъ работамъ, горцы производили набѣги небольшими партіями одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Наиболѣе многочисленныя партіи ихъ собирались неподалеку отъ кр. Грозной въ Ханъ-кальскомъ ущельѣ, и потому въ декабрѣ 1852 года князь Барятинскій взялъ штурмомъ аулъ Ханъ-Кале, уничтожилъ его, а жителей переселилъ въ Грозненскіе аулы. За отличіе, оказанное какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ вообще за свои распоряженія на лѣвомъ флангѣ линіи, онъ былъ назназначенъ (6-го января 1853 года) генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и, вслѣдъ затѣмъ (5-го іюля),—исправляющимъ должность начальника главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находившихся. Утвержденный въ этой должности въ октябрѣ 1853 года, князь Александръ Ивановичъ былъ командированъ въ Александрополь, для завѣдыванія дѣйствовавшимъ на кавказско-турецкой границѣ корпусомъ, по случаю болѣзни назначеннаго въ эту должность генералъ-лейтенанта князя Бебутова. 24-го іюля 1854 года князь Барятинскій участвовалъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной войсками Александропольскаго отряда при сел. Кюрукъ-Дара надъ турецкимъ 60,000 корпусомъ, за что и былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Съ увольненіемъ князя Воронцова отъ должности намѣстника Кавказа и съ назначеніемъ на его мѣсто генералъ-адъютанта Н. Н. Муравьева, князь Барятинскій недолго оставался начальникомъ штаба и 6-го іюня 1855 года назначенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ. Съ оставленіемъ нами Севастополя, князь Александръ Ивановичъ въ сентябрѣ того-же года, назначенъ временнокомандующимъ всѣми войсками, расположенными въ городѣ Николаевѣ и его окрестностяхъ, а 1-го января 1856 года — командующимъ гвардейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ корпусомъ, за отличное состояніе котораго онъ награжденъ впослѣдствіи орденомъ Бѣлаго Орла. Съ расформированіемъ гвардейскаго резервнаго корпуса въ іюлѣ мѣсяцѣ и съ увольненіемъ генералъ-адъютанта Муравьева, князь Барятинскій былъ назначенъ командующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и исправляющимъ должность намѣстника кавказскаго. Произведенный 26-го августа 1856 года, за отличіе по службѣ, въ генералъ-отъ-инфантеріи, онъ былъ утвержденъ намѣстникомъ и назначенъ главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, впослѣдствіи наименованнымъ кавказскою арміею.

Съ этихъ поръ начинается та благотворная и самостоятельная дѣятельность князя Барятинскаго, которая окончилась плѣненіемъ Шамиля и покореніемъ всего Восточнаго Кавказа.

Стремясь къ умиротворенію края и сознавая необходимость уничтоженія тревожнаго положенія дѣлъ, князь Барятинскій, съ первыхъ дней вступленія своего въ должность намѣстника, ввелъ опредѣленную систему въ дѣйствіяхъ нашихъ противъ горцевъ. Онъ постепенно оцѣплялъ ихъ со всѣхъ сторонъ, все болѣе и болѣе замыкалъ кругъ ихъ дѣятельности и становился прочною ногою въ занятой нами непріятельской территоріи.

Столь успѣшныя дѣйствія противъ непріятеля обратили на себя вниманіе Государя Императора, и 30-го августа 1857 года князь Барятинскій пожалованъ кавалеромъ ордена св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго «за принятыя имъ твердыя и хорошо обдуманныя мѣры къ военной охранѣ кавказскаго края, просвѣщенную заботливость о способахъ къ развитію благосостоянія онаго и неусыпное попеченіе о благоустройствѣ ввѣренныхъ ему войскъ». Ровно черезъ годъ, 30-го августа, князь Барятинскій былъ назначенъ шефомъ кабардинскаго пѣхотнаго полка.

Между тѣмъ мѣры къ покоренію горцевъ постепенно развивались, и въ началѣ 1859 года предприняты были наступательныя дѣйствія къ Веденю—резиденціи Шамиля. 15-го января генералъ Евдокимовъ взялъ съ боя непріятельскую позицію на Таузенской полянѣ при движеніи его къ Веденю, а 8-го февраля генералъ-маіоръ Кемфертъ занялъ высоты лѣваго берега западнаго рукава рѣки Хулхулау въ окрестностяхъ Веденя. 2-го марта войска Прикаспійскаго края, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля, двинулись въ верхнія части рѣкъ: Ярыкъ-су, Яманъ-су и Аксая, для содѣйствія отряду генерала Евдокимова, наступавшему къ Веденю и 10-го марта заложившему укрѣпленную штабъ-квартиру куринскаго пѣхотнаго полка—*Ведень*, въ виду непріятельскаго аула того-же наименованія. Заложеніе это показало дагестанцамъ, что русскій отрядъ пришелъ не для кратковременныхъ дѣйствій, а для прочнаго утвержденія въ этомъ пунктѣ, и дѣйствительно, съ 17-го марта было приступлено къ осадѣ Веденя, а 1-го апрѣля онъ былъ взятъ штурмомъ, за что князь Александръ Ивановичъ и пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени съ мечами надъ орденомъ.

Паденіе Веденя вызвало покорность чебирлоевцевъ, ичкеринцевъ и ауховцевъ. Видя въ этой покорности весьма знаменательныя послѣд-

ствія одержанной нами побѣды, князь Барятинскій въ іюлѣ самъ отправился къ войскамъ чеченскаго отряда для личнаго распоряженія военными дѣйствіями. Въ это время отрядъ барона Врангеля переправился въ виду непріятеля черезъ Андійское-Койсу у Сагрытло и въ его окрестностяхъ, а главныя силы двинулись вглубь Дагестана. Движеніе это вызвало сдачу непріятельскимъ гарнизономъ важнѣйшаго дагестанскаго укрѣпленія Уллу-Кале и покорность безъ сопротивленія болѣе 32-хъ дагестанскихъ горскихъ обществъ.

Подавленные деспотизмомъ и произволомъ Шамиля, истощавшаго въ безпрерывной войнѣ живыя силы страны, горцы охотно покорялись и признавали надъ собою власть русскаго правительства. Лишаясь постепенно власти и значенія, Шамиль отступалъ передъ нашими войсками и, будучи, наконецъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ, заперся на Гунибѣ. Главнокомандующій потребовалъ сдачи, и бывшій имамъ, столько лѣтъ боровшійся съ Россіею, послѣ долгихъ переговоровъ, согласился, наконецъ, покориться. Явившись 25-го августа на свиданіе съ княземъ Барятинскимъ, Шамиль предалъ свою судьбу во власть Императора Александра II. Восточная часть Кавказа была покорена окончательно, и князь Барятинскій въ августѣ получилъ Всемилостивѣйшій рескриптъ «за послѣдніе успѣхи, одержанные въ Дагестанѣ» и орденъ св. Георгія 2-го класса, а за взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля—орденъ св. Андрея Первозваннаго съ мечами при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ.

Одновременно съ покореніемъ восточнаго Кавказа, военныя дѣйствія на западномъ получили также надлежащее развитіе. И здѣсь наступательныя дѣйствія продолжались: полковникъ Бабичъ въ концѣ января и началѣ февраля 1859 года истребилъ 44 бжедуховскихъ аула, и въ іюнѣ бжедухи покорились русскому правительству. Съ другой стороны, полковникъ Лихутинъ, наступая съ мало-лабинскимъ отрядомъ, заставилъ покориться: кизильбековцевъ, башильбаевцевъ, тамовцевъ и бесленеевцевъ. Примѣру ихъ послѣдовали племена, жившія между рр. Лабою и Бѣлою, а именно: темиргоевцы, махошевцы, егерукавцы, шахгиреевцы, закубанскіе кабардинцы и, наконецъ, абадзехи.

По полученіи донесенія о новыхъ успѣхахъ нашего оружія на западномъ Кавказѣ, Государь Императоръ, въ ознаменованіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству съ самаго начала принятія предводительства надъ войсками кавказской арміи княземъ Барятинскимъ, произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы (6-го декабря 1859 г.) и Высочайше повелѣть соизволилъ кабардинскому пѣхотному полку именоваться впредь полкомъ князя Барятинскаго.

1-го января 1860 г. князь Александръ Ивановичъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ должности намѣстника кавказскаго; 16-го числа того-же мѣсяца—почетнымъ членомъ Императорской военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба), а 4-го апрѣля зачисленъ л.-гв. въ гусарскій Его Величества полкъ.

Подчиненіе русской власти обширной территоріи, занятой дотолѣ непокорными намъ горцами, требовало прочнаго утвержденія нашего въ занятомъ краѣ и преобразованія казачьихъ населеній, бывшихъ оплотомъ большей части кавказской линіи. Съ этою цѣлью было приступлено къ заложенію нѣсколькихъ укрѣпленій и станицъ и образована особая Дагестанская область и Закатальскій округъ; многія казачьи поселенія перенесены на лѣвый берегъ р. Лабы, и одновременно съ этимъ началось выселеніе мелкихъ обществъ.

Что касается органическихъ измѣненій въ устройствѣ казачьихъ войскъ, то во время управленія краемъ князя Барятинскаго, изъ бывшихъ черноморскаго и линейнаго казачьихъ войскъ было образовано кубанское и терское казачьи войска; Высочайше утверждено положеніе о дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, о дагестанской постоянной милиціи и кубанскомъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ.

Переходя, затѣмъ, къ административной и гражданской дѣятельности князя Барятинскаго на Кавказѣ, мы должны упомянуть о Высочайше утвержденномъ 2-го декабря 1857 г. новомъ положеніи о морской части на восточномъ берегу Чернаго моря. По положенію этому учреждены на этомъ берегу двѣ морскія станціи: Сухумская—у крѣпости Сухума и Константиновская—въ Новороссійской бухтѣ, а также открыто военно-портовое управленіе г. Поти. Въ февралѣ 1858 года преобразованъ VIII округъ путей сообщенія; въ апрѣлѣ — Высочайше утверждено новое положеніе объ управленіи кавказской арміи; въ маѣ—открыто пароходство по р. Ріону; въ октябрѣ—состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи военно-портоваго управленія въ городѣ Петровскѣ.

Изъявленіе покорности горцами, расширяя кругъ дѣятельности нашей администраціи, вызывало усиленіе штатнаго состава гражданскихъ чиновниковъ, и 1-го января 1859 года канцелярія намѣстника кавказскаго была упразднена, а взамѣнъ ея было образовано, на новыхъ основаніяхъ, управленіе намѣстника. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ дать краю новое административное дѣленіе, и въ ноябрѣ состоялись Высочайшія повелѣнія: 1) о переводѣ управленія Шемахинской губерніи и всѣхъ находящихся тамъ губернскихъ учрежденій изъ гор. Шемахи въ гор. Баку; 2) о возведеніи г. Баку на степень губернскаго города; 3) объ именованіи впредь Шемахинской губерніи Бакинскою губерніею, и 4) объ оставленіи гор. Шемахи уѣзднымъ городомъ Шемахинскаго уѣзда. Въ мартѣ 1860 года Высочайше утверждено положеніе объ управленіи городомъ Владикавказомъ, упразднены города Анапа и Новороссійскъ, а Темрюкъ утвержденъ портовымъ городомъ въ Черноморіи; въ маѣ—утверждены уставы: «Кавказскаго общества сельскаго хозяйства» и «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ», а въ октябрѣ — уставъ «женскаго благотворительнаго общества св. Нины»; наконецъ, въ сентябрѣ 1862 года Высочайше утверждено положеніе объ училищахъ военнаго вѣдомства на Кавказѣ.

Безпрерывная боевая дѣятельность и труды по управленію краемъ разстроили здоровье князя А. И. Барятинскаго, и 6-го декабря 1862 года онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности намѣстника и главнокомандующаго, съ награжденіемъ алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго и съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта. Живя сначала за-границею, а потомъ въ имѣніи Скерневицы, Варшавской губерніи, онъ за оказанныя заслуги былъ пожалованъ: въ 1864 году золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью: «въ память покоренія Кавказа»; въ 1866 году—золотою, брилліантами украшенною табакеркою съ портретами Ихъ Величествъ; въ 1871 г.—зачисленъ въ кирасирскій Ея Величества полкъ, и Высочайшимъ приказомъ 6-го октября 1871 г. назначенъ шефомъ 2-го стрѣлковаго батальона.

Почтенный императоромъ германскимъ, фельдмаршалъ былъ назначенъ шефомъ № 14-го гусарскаго полка германской арміи и былъ кавалеромъ слѣдующихъ иностранныхъ орденовъ, прусскихъ: Краснаго Орла 3-й степени и св. Іоанна Іерусалимскаго; австрійскаго—св. Леопольда 3-й степени; вюртембергскаго — Короны 3-й степени; саксонскаго — гражданскаго достоинства 3-й степени; саксенъ-веймарскаго—Бѣлаго Сокола 3-й степени; баденскихъ — «За вѣрность» и Церингенскаго Льва 3-й степени; гессенскаго—Людовика 1-й и 2-й степеней; нидерландскихъ — военнаго ордена Вильгельма Большаго Креста и Дубоваго Вѣнка 2-й ст.; персидскаго—Льва и Солнца 1-й ст. и имѣлъ портретъ персидскаго шаха Нассръ-Эддина, украшенный алмазами, для ношенія через плечо, на голубой лентѣ.

Послѣдніе дни своей жизни фельдмаршалъ проводилъ за-границею и скончался въ Женевѣ на 48-мъ году службы. По полученіи извѣстія о кончинѣ князя Александра Ивановича, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Въ ознаменованіе памяти къ доблестнымъ заслугамъ его Престолу и Отечеству, наложить трауръ въ частяхъ имени покойнаго генералъ-фельдмаршала, а именно: въ 80-мъ пѣхотномъ кабардинскомъ полку и во 2-мъ стрѣлковомъ батальонѣ—на девять дней, а во всѣхъ вообще войскахъ гвардіи и арміи — на три дня.

Затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 28-го февраля, Государю Императору благоугодно было повелѣть: 80-му пѣхотному кабардинскому генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полку сохранить настоящее наименованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество изволилъ принять званіе шефа этого полка, а Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ вторымъ шефомъ кабардинскаго полка.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

І. В. ГУРКО,

временный с.-петербургскій генералъ-губернаторъ.

Назначенный теперь временнымъ с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, герой послѣдней войны, генералъ-адъютантъ Іосифъ Владиміровичъ Гурко, родился въ 1828 г., воспитывался въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и по окончаніи въ немъ курса въ 1846 году произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Въ 1849 году онъ участвовалъ въ походѣ войскъ гвардіи къ западной границѣ по случаю войны съ Венгріей, а во время крымской войны ему было поручено привести въ исполненіе планъ защиты балтійскаго берега; затѣмъ онъ былъ отправленъ въ Крымъ и здѣсь нѣсколько разъ находился на передовыхъ позиціяхъ. Имѣя намѣреніе изучить службу въ пѣхотѣ, Іосифъ Владиміровичъ перешелъ въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала Дибича забалканскій полкъ командиромъ батальона. Въ 1866 году І. В. Гурко назначенъ командиромъ 4-го маріупольскаго его высочества Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка, а вскорѣ получилъ чинъ генералъ-маіора и командованіе надъ лейбъ-гвардіей конно-гренадерскимъ полкомъ. Въ 1874 году генералъ Гурко сдѣланъ начальникомъ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а спустя немного времени—командующимъ той-же дивизіей. Генералъ Гурко исполнялъ также нѣкоторыя весьма важныя порученія по гражданскимъ дѣламъ, напримѣръ, по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ, за что и получилъ въ 1862 году Монаршаго благоволенія.

Военные подвиги І. В. Гурко въ послѣднюю войну съ турками у всѣхъ свѣжи въ памяти, и имя этого генерала связано съ наиболѣе крупными событіями войны 1877 — 1878 гг. Переходъ за Балканы съ передовымъ отрядомъ и занятіе Шипки доставили ему званіе генералъ-адъютанта. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками подъ командою генералъ-адъютанта Гурко: при Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ; вторичный неимовѣрно-трудный переходъ черезъ Балканы; занятіе выходовъ изъ Балканъ между Арабъ-Конакомъ и Софіей; ташкисенскій бой, послѣ котораго наши войска заняли эту укрѣпленную позицію; занятіе Софіи и Филиппополя. 5-го января 1878 года отрядъ генерала Гурко, послѣ нѣсколькихъ сраженій у Дермендере, Беластицы и Карагача, нанесъ рѣшительное и полное пораженіе соединеннымъ войскамъ Сулеймана и Фуадъ-пашей, и эта побѣда имѣла громадное вліяніе на скорѣйшій исходъ всей кампаніи.

Генералъ-адъютантъ Гурко имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Георгія 3-й и 2-й степеней, св. Владиміра 3-й степени, св. Станислава 1-й степени, св. Анны 1-й степени, прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени со звѣздою, австрійскій орденъ Франца-Іосифа Большаго Креста и сербскій орденъ Такова.

ИТАЛЬЯНСКІЙ РОГЪ XIV ВѢКА.

(Изъ коллекціи А. В. Звѣнигородскаго).

Съ тѣхъ поръ какъ русскіе люди узнали достоинство произведеній искусства и получили вкусъ къ собиранію художественныхъ коллекцій, началось пріобрѣтеніе предметовъ всѣхъ видовъ и школъ живописи.

Наши частные музеи и кабинеты. — **„Угощеніе посла“**, картина Н. В. Неврева. (Изъ коллекціи М. С. Мазурина въ Москвѣ).

(Съ фот. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ.)

Генералъ-фельдмаршалъ князь **А. И. Барятинскій**, † 25-го февраля.

(Рис. Р. Френцъ, грав. К. Вейерманъ.)

Живопись цвѣтностью и близкимъ подражаніемъ природѣ могла, разумѣется, скорѣе привлечь вниманіе собирателей со средствами; отъ того еще въ XVIII вѣкѣ въ Россіи образовались уже картинныя галлереи, въ подражаніе эрмитажной. Послѣ живописи пошла мода на коллекціи рисунковъ и гравюръ рѣзцомъ; за ними-же припала охота отыскивать съ усердіемъ бронзу античную и подъ нее поддѣлки безъ строгаго разбора. То-же можно сказать о медаляхъ и монетахъ, составляя коллекціи которыхъ заботились, больше о количествѣ, чѣмъ о качествѣ. Когда-же на перечисленныхъ родахъ коллекцій вкусъ мало-по-малу привился въ обществѣ и глазъ собирателей пересталъ удовлетворяться посредственностью, хотя и блестящею, тогда мода уступила часть своего обаянія средневѣковому искусству, гдѣ тщательность выдѣлки замѣняла ширь композиціи и передача живыхъ типовъ всюду беретъ верхъ передъ идеальностью, которою щеголялъ вѣкъ Возрожденія, благодаря появленію разомъ цѣлой толпы талантовъ. Съ легкой руки братьевъ Боассерэ и ученаго Ленуара, средневѣковыя произведенія техники заняли подобающее мѣсто въ коллекціяхъ художественныхъ предметовъ, и дѣло изученія хода искусства—интереснѣйшее изъ изслѣдованій могущества фантазіи человѣческаго духа—получило правильное развитіе. Мы позволяемъ считать правильнымъ изученіе искусства въ порядкѣ времени и въ связи съ жизнью, изъ которой черпаетъ искусство мотивы для своихъ задачъ. Разбирая ихъ по существу, приходится выслѣживать всю общность обстоятельствъ, вліявшихъ на производство художественное, въ формахъ котораго мастера, безъ сомнѣнія, воплощаютъ главнѣе всего то, что интересовать можетъ пріобрѣтателей и, при усиленіи сбыта, поднимать производство.

Эти истины должны представляться какъ основные законы разбора твореній искусства прошлаго времени, какъ такіе фазы изслѣдованія, на которыя разлагая отличительные признаки и отличія экземпляра, опредѣляется и время его исполненія, и мѣсто въ ряду подобныхъ твореній.

Рѣзьба изъ слоновой кости, собираніе которой началось позднѣе всѣхъ прочихъ художественныхъ спеціальностей, не имѣетъ обстоятельной исторіи, да и въ ближайшемъ будущемъ не представляется надежды ожидать появленія изслѣдованія по этому предмету, хотябы въ видѣ свода извѣстій объ отдѣльныхъ памятникахъ, по странамъ ихъ выполненія и въ порядкѣ времени. И это уже было-бы основательною подготовкою для дальнѣйшихъ изслѣдованій, гдѣ все ново,—начиная съ метода описаній и оканчивая позднѣе всего примѣчаемыми именами мастеровъ, съ расшифровкою, гдѣ нужно, монограммъ. Новость метода и самой, такъ сказать, почвы, подлежащей разработкѣ, для достиженія открытій, не можетъ и не должна останавливать—ради трудности пріема—изслѣдователя; но эта невыгодность условій для приступа къ изысканіямъ только должна больше всего занять умъ его придуманьемъ лучшаго и кратчайшаго пути, ведущаго къ цѣли. Едва-ли не лучшій путь въ настоящемъ случаѣ: сравненіе и сличеніе находимыхъ въ рѣзьбѣ мотивовъ орнаментаціи съ извѣстными характерными узорами памятниковъ золотаго мастерства и ткацкаго дѣла. Затѣмъ-же предстоитъ присматриваться къ костюму фигуръ и представленію условною манерою предметовъ растительнаго и животнаго царствъ. На этомъ несомнѣнно сохраняется характеръ эпохи, равно представляется возможность открыть и способы техническаго выполненія, зависящія отъ качества инструментовъ.

Предполагая изслѣдовать художественныя рѣзныя издѣлія изъ слоновой кости разныхъ характеровъ, достоинствъ и времени, остановимся, прежде всего, на инструментахъ, какъ средствахъ, дающихъ извѣстную степень достоинства отдѣлки, налагающей свой отпечатокъ на произведенія.

(Окончаніе будетъ.)

Антропологическая выставка въ Москвѣ.

(Отъ спеціальнаго корреспондента).

На Западѣ давно уже пережита та эпоха, когда даже серьезные люди, а не только одни профаны относились скептически къ наукѣ о человѣкѣ, а тѣмъ болѣе къ ея методу и результатамъ. Трудно было Буше-де-Перту убѣдить корифеевъ европейской мысли въ томъ, что не самъ онъ обточилъ и подложилъ въ отложенія близь Аббевиля стрѣлки, сѣкиры и другіе предметы, принадлежащіе къ такъ-называемому каменному вѣку; трудно было бороться адептамъ новой отрасли знанія съ предразсудками; еще труднѣе было завоевать себѣ почетное мѣсто въ ряду послѣдователей положительнаго знанія и побѣдить клерикальную партію, которая всюду видѣла профанацію религіи и протестъ знанія противъ вѣры. Тѣмъ менѣе возможно было ожидать быстрыхъ успѣховъ въ области антропологическихъ знаній у насъ, въ Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, наука вообще не находится въ особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Наука о человѣкѣ, какъ о зоологическомъ «родѣ», никогда, конечно, не была въ загонѣ; но только весьма малая кучка людей была знакома съ ея объектомъ, цѣлями, методомъ и выводами; можно было насчитать въ Петербургѣ двухъ-трехъ ея адептовъ, и только въ одной Москвѣ составился небольшой кружокъ лицъ, которые ретиво взялись за дѣло и порѣшили поставить у насъ, въ Россіи дѣло антропологическаго изученія на твердую научную почву, не ограничиваясь однимъ бытоописаніемъ и лишь крайне легкими намеками на внѣшніе физіологическіе признаки того или другаго народа. Во главѣ этой кучки стоялъ почтенный профессоръ московскаго университета, А. П. Богдановъ, извѣстный уже всему европейскому ученому міру своими антропологическими изслѣдованіями о доисторическомъ курганномъ племени, населявшемъ когда-то Московскую и нѣкоторыя части смежныхъ съ нею губерній. Было основано при университетѣ особое общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, гдѣ антропологи, подъ руководствомъ г. Богданова, стали работать съ необыкновеннымъ рвеніемъ, и притомъ такъ, что предметомъ ихъ занятій заинтересовались даже и сторонніе люди. Не хватало, однако, коллекцій, не хватало оффиціальнаго признанія антропологіи предметомъ факультетскаго изученія, не хватало малаго... денегъ. Первому горю вздумали помочь, устроивши этнографическую выставку въ 1867 г. въ Москвѣ; второму горю рѣшилъ пособить тотъ-же энергическій профессоръ Богдановъ, хлопоча объ учрежденіи въ университетѣ особой каѳедры по антропологіи, а деньги, потребныя на скупъ коллекцій, собираніе ихъ и экспедиціи, онъ-же старался собрать, зная о существованіи среди московскихъ капиталистовъ такихъ людей, которые не откажутся помочь наукѣ. Ради составленія антропологическаго музея, трудами Богданова и его ближайшихъ помощниковъ, какъ мы сказали уже, устроена была обществомъ любителей этнографическая выставка, задуманная сначала совершенно приспособленною къ цѣлямъ спеціально-антропологическимъ, но, по недостатку знакомства мѣстныхъ дѣятелей съ предметомъ этой науки, обратившаяся въ чисто-описательно-этнографическую, такъ какъ многіе, и желавшіе-бы помочь обществу, не знали, что посылать на выставку, да притомъ и къ чему посылать старыя кости. А между тѣмъ общество не успѣло еще основать своего собственнаго музея, и потому весь матеріалъ выставки по необходимости попалъ въ музей этнографическій, на поддержаніе котораго у общества не имѣлось въ то время никакихъ денежныхъ средствъ; по окончаніи выставки, этотъ послѣдній музей получилъ совершенно независимое существованіе въ формѣ этнографическаго отдѣленія публичнаго Румянцевскаго музея, не имѣвшая никакихъ связей ни съ обществомъ, ни съ цѣлями, имъ преслѣдуемыми. Эта неудача заставила подумать о томъ, какимъ-бы образомъ приступить снова къ тому-же дѣлу и поправить то, что разъ уже было сдѣлано неудачно: слѣдствіемъ такого рѣшенія было заключеніе о необходимости организовать цѣлый рядъ экспедицій, съ цѣлію доставленія антропологическаго матеріала, познакомить съ желанными для музея предметами, возбудить въ мѣстныхъ дѣятеляхъ желаніе быть полезными дѣлу и изучить народы, населяющіе Россію въ антропологическомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество, имѣя отъ выставки только небольшую краніологическую коллекцію, рѣшилось прежде всего осуществить учрежденіе каѳедры антропологическихъ наукъ; покойный Фонъ-Меккъ заинтересовался дѣломъ и передалъ московскому университету 25,000 р. на этотъ предметъ; совѣтъ университета, съ своей стороны, отнесся крайне сочувственно къ иниціативѣ общества, и въ настоящее время преподаваніе антропологическихъ наукъ въ университетѣ не только получило оффиціальное утвержденіе, но и былъ командированъ заграницу кандидатъ Анучинъ, для ознакомленія съ иностранными антропологическими учрежденіями и работъ въ антропологическихъ лабораторіяхъ. Обставивши окончательно вопросъ о факультетскомъ признаніи антропологіи, оставалось придать этой каѳедрѣ всевозможныя учебныя пособія, и потому рѣшено было устроить выставку. Только въ 1877 году организовался комитетъ и тотчасъ-же приступилъ къ дѣлу, такъ какъ нашлись люди, горячо сочувствующіе полезному дѣлу и давшіе значительныя на него средства; такъ, напримѣръ, Ф. А. Терещенко и Л. С. Поляковъ дали каждый по 20,000 р., В. Х. Спиридоновъ—15,000 р., А. Б. Казаковъ—10,000 р. и И. С. Анановъ—5,000 р.; кромѣ того, первые двое передали въ комитетъ заимообразно 20,000 р. Комитетъ между тѣмъ работалъ безъ устали; члены его разъѣзжали по Россіи и старались всюду возбудить интересъ къ дѣлу, собирали предметы, дѣлали раскопки и измѣренія; 18,000 р. были употреблены на снаряженіе экспедицій въ различныя мѣстности Россіи (Сѣверъ, Уралъ, Прибалтійскій край, Средняя и Южная Россія, Крымъ и Кавказъ); гдѣ являлось необходимымъ и возможнымъ, избраны были особые уполномоченные; пятидесяти лицамъ выданы были субсидіи на раскопки, поѣздки и скупъ матеріала; отчеты по работамъ экспедиціонеровъ составили цѣлыхъ два тома (130 печатныхъ листовъ) крайне интересныхъ въ научномъ отношеніи изслѣдованій; самоѣды, лопари и мещеряки изучены вполнѣ въ антропологическомъ отношеніи; изъ 15 губерній собраны предметы изъ курганнаго періода жизни. Наконецъ, мечты кружка московскихъ антропологовъ осуществились, и 2-го апрѣля первая русская выставка антропологическихъ наукъ открылась для публики.

Какъ и слѣдовало ожидать, выставка еще не вполнѣ готова; многіе экспоненты или сомнѣвались въ возможности самаго осуществленія такого новаго дѣла, или-же откладывали присылку своихъ коллекцій до самаго послѣдняго времени; многое пришло на страстной и на святой, и цѣлыя массы предметовъ обѣщаны на май, іюнь и даже іюль мѣсяцы. Тѣмъ не менѣе, все, что было лишь въ человѣческихъ силахъ, сдѣлано отдѣленіемъ антропологіи московскаго общества, и наглядно доказано, что терпѣніе, трудъ и неуклонное преслѣдованіе извѣстной цѣли приводятъ къ самымъ богатымъ результатамъ; въ особенности изумительны становятся достигнутые результаты, если мы вспомнимъ, что все сдѣлано небольшимъ лишь кружкомъ энергическихъ людей и притомъ на частныя, сравнительно скудныя, средства; вездѣ и всюду на раскопки и учрежденіе музеевъ не только частныя лица, но и въ особенности правительства и муниципалитеты затрачиваютъ огромныя средства, и нѣкоторыя особенно замѣчательныя раскопки въ отдѣльности стоили дороже, нежели все устройство нынѣшней выставки; такъ, на невшательскія озерныя жилища потрачено около $^1/_2$ милліона франковъ, а учрежденіе ліонскаго антропо-этнологическаго музея обошлось городу въ 400 тысячъ франковъ.

Выставка и на этотъ разъ помѣщается въ экзерциргаузѣ, къ которому со стороны университета придѣланъ обширный подъѣздъ въ русскомъ стилѣ съ рѣзными украшеніями и русскими флагами по угламъ. Громадное помѣщеніе манежа рѣшительно неузнаваемо, благодаря тому, что устроители выставки, въ виду популяризаціи дѣла, рѣшились обставить доисторическаго человѣка тою самою природою, среди которой онъ жилъ и дѣйствовалъ; кромѣ того поспѣшимъ тутъ-же засвидѣтельствовать, что все устройство выставки, кромѣ серіознаго отношенія къ дѣлу, выказываетъ въ устроителяхъ и другое крайне рѣдкое качество, а именно стремленіе къ изящному, которое всюду на выставкѣ бросается въ глаза и несомнѣнно вліяетъ на обыкновенную публику и заставляетъ ее посѣщать выставку не разъ и не два только, а нѣсколько разъ сряду; благодаря изяществу устройства, надо думать, что антропологическая выставка сдѣлается любимымъ мѣстомъ прогулки для московской публики. Все помѣщеніе экзерциргауза раздѣлено, собственно говоря, на 4 отдѣла: главная средняя зала, боковая экспонентская зала, буфетъ и нѣсколько общественныхъ помѣщеній, какъ то: дежурная, зала засѣданій, канцелярія, комната для депутатовъ и для представителей прессы; въ виду того, что этотъ послѣдній отдѣлъ выставки мы описывать не будемъ, мы кстати замѣтимъ только, что въ прессной комнатѣ почти никогда ни кого не бываетъ, и только на столѣ попадаются листы бумаги съ подобными записями: «Да гдѣ же вы наконецъ!» или «Просятъ такого то подойти къ одѣтому въ пальто и шапку съ сѣрыми мерлушками» и т. п. Въ канцеляріи всегда кто-нибудь найдется изъ распорядителей, а потому обыкновеннаго на русскихъ выставкахъ безпорядка встрѣтить нельзя; всегда можно навести необходимую справку, узнать адресъ и т. п.

(Продолженіе будетъ.)

Некрологъ.

Въ ночь на 15-е апрѣля скончалась **Марфа Николаевна Муравьева**, по мужѣ Зейфартъ, стяжавшая громкую извѣстность какъ балерина.

Въ Лондонѣ, по повелѣнію королевы, извѣстный художникъ портретистъ Маріони окончилъ три великолѣпныхъ портрета лорда Биконсфильда, замѣчательно-характерныхъ; одинъ изъ нихъ предназначенъ для зала Вестминстера. Снятыя съ нихъ фотографіи расходятся въ громадномъ количествѣ.

—

Въ Парижѣ, артистическій художественный кружокъ, любителей художествъ, предложилъ на конкурсъ граверамъ, премію въ 12,000 франковъ, за гравированіе великолѣпно-нарисованной на деревѣ самимъ художникомъ Павломъ Бранди, знаменитой его картины «Діана».

—

Мюнхенскій портретный живописецъ Ленбахъ окончилъ надняхъ два портрета князя Бисмарка, заказанные германскимъ императоромъ. Оба портрета удались какъ нельзя лучше; одинъ изъ нихъ назначенъ въ подарокъ «Національной Галереѣ».

* * *

Помощники режиссера петербургской французской труппы гг. Бинаръ и Лафитъ, поставили для своего бенефиса въ субботу, 7-го апрѣля, залежавшуюся трехъактную комедію гг. Варена и Делапорта, «La comtesse Mimi», и фарсъ съ интермедіей подъ названіемъ «C'est pour ce soir». Первая изъ этихъ пьесъ весьма пуста по содержанію, которое все сводится къ тому, что молодая графиня, прежде чѣмъ выйти замужъ, за богатаго юношу изъ высшаго круга, наводитъ лично справки о его образѣ жизни и для этой цѣли переодѣвается гризеткой, чтобы подсмотрѣть за нимъ на балѣ, устроенномъ бѣлошвейками. Тамъ она встрѣчается съ другимъ молодымъ человѣкомъ, въ котораго влюбляется, и который дѣлается ея мужемъ, не смотря на то что одно время, считалъ ее кокоткой, такъ какъ она явилась на балъ съ часами и бриллiантовымъ кольцомъ, чѣмъ, конечно, поразила всѣхъ присутствующихъ, одѣтыхъ чрезвычайно просто. Единственная забавная роль въ пьесѣ — роль крестнаго отца молодаго человѣка, старика Ренгара, пріѣзжающаго въ третьемъ актѣ къ графинѣ, просить, чтобы она пощадила его крестника, и принимающаго ея почтенную тетку ея за компаньонку дамы изъ полу-свѣта. Г. Ренаръ былъ очень хорошъ въ роли этого старика, и сцена его съ г-жею Винь, игравшей роль тетки, произвела эффектъ. Изъ главной женской роли г-жа Толеръ, при всемъ стараніи, ничего не могла сдѣлать. Пьеса «C'est pour ce soir» послужила только предлогомъ къ дивертиссементу съ участіемъ г-жи Стюаръ, г. Поля-Дево и г-жъ Бланшъ и Каролины Норде, а также къ постановкѣ нѣсколькихъ живыхъ картинъ и исполненію г-жею Дика-Пети и гг. Шелемъ и Нертанномъ отрывка изъ Мольеровскаго «Тартюффа». Отрывокъ былъ исполненъ хорошо, за исключеніемъ послѣдняго монолога, который г. Шель (Тартюфъ) прочиталъ слишкомъ мелодраматическимъ тономъ. Изъ живыхъ картинъ весьма удачною вышла картина «Un coin du harem» (уголокъ гарема) которую публика неизвѣстно почему ошикала. Г-жа Стюаръ слабо копировала г-жу Жюдикъ въ двухъ шансонеткахъ изъ ея репертуара, а г-жа Каролина Норде произвела нѣсколько странное впечатлѣніе тѣмъ, что послѣ первоклассныхъ итальянскихъ пѣвицъ вздумала спѣть съ грѣхомъ по-поламъ передъ публикой Михайловскаго театра извѣстную арію («Air des bijoux») изъ «Фауста» Гуно.

—

Изъ Мюнхена пишутъ въ газету «Berliner Börsen-Courier» что для баварскаго короля снова готовится рядъ ночныхъ спектаклей, на которыхъ будетъ присутствовать онъ одинъ. Сперва пойдетъ написанная, по его повелѣнію, Карломъ Гейгеломъ трагедія «Герцогъ Бургундскій», при другихъ условіяхъ невозможная къ постановкѣ, потомъ пьеса Германа Шмидта, также заказанная королемъ «Dur und Moll», герой которой кавалеръ Глюкъ, наконецъ, полная тетралогія о Нибелунгахъ и опера Манэ «Le roi de Lahore» съ великолѣпнѣйшими декораціями и костюмами.

—

Докторъ Бернгардъ Ставеновъ, въ Герлицѣ, намѣревается составить біографію Шопена. Онъ уже собралъ много рѣдкихъ матеріаловъ по этой части и проситъ доставить ему, что можетъ, подробныя свѣдѣнія объ этомъ знаменитомъ композиторѣ.

—

Парижскій «Théâtre de Gaîté» переименованъ въ «Opéra Populaire».

—

Итальянскій министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ конкурсъ съ преміей въ 900 лиръ за лучшую похоронную мессу; сочиненіе которое получитъ премію, будетъ исполнено 29-го іюля нынѣшняго года въ каѳедральной церкви въ Туринѣ, въ память короля Карла-Альберта.

—

Карлотта Патти ангажирована на предстоящій сезонъ въ Австралію однимъ англійскимъ импрессаріо за 300,000 франковъ.

—

Недавно въ Нью-Іоркѣ былъ проведенъ изъ музыкальной академіи въ разныя квартиры зажиточныхъ людей въ городѣ, телефонъ, чтобъ доставить возможность слѣдить за представленіями во время опернаго сезона. Первые опыты дали отличные результаты: не только оркестръ, но и каждый звукъ голоса пѣвца или пѣвицы былъ слышенъ въ различныхъ домахъ совершенно ясно.

—

Двѣнадцатилѣтній виртуозъ-скрипачъ Мауриць Денгремонтъ произвелъ за послѣднее время въ Вѣнѣ полнѣйшій фурор. Онъ игралъ 8-го апрѣля въ первый разъ въ вѣнскомъ театрѣ и вызвалъ въ многочисленной публикѣ такой восторгъ, что ему приходилось выходить послѣ каждой исполненной имъ пьесы по пяти и по шести разъ.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ изволили отправиться, 12-го апрѣля, въ Ливадію, а Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская,—за границу.

— **Ихъ** Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Великой Княгини Александры Іосифовны и Великаго Князя Константина Константиновича, изволили благополучно прибыть 15-го апрѣля, въ 5½ часовъ пополудни, въ Ливадію. На всемъ пути Высочайшаго слѣдованія огромныя массы собравшагося на станціяхъ народа восторженно привѣтствовали Августѣйшихъ Путешественниковъ. Въ Твери, Москвѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Павлоградѣ, Севастополѣ и на станціяхъ Сергіево Тульской губерніи, и Синельниково Екатеринославской губерніи, Государь Императоръ изволилъ принимать депутаціи отъ дворянства, земства, городскихъ и сельскихъ обществъ, представившихъ Его Величеству адресы съ выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ.

Правительственныя распоряженія.

Присутствующій нынѣ въ святѣйшемъ синодѣ, архіепископъ литовскій и виленскій, высокопреосвященный Макарій назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ на мѣсто покойнаго митрополита Иннокентія.

— **Предсѣдателемъ** верховнаго уголовнаго суда назначенъ предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Урусовъ.

— **Таврическая** губернія подчинена временному одесскому генералъ-губернатору.

— **Московскій** генералъ-губернаторъ, членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи князь Долгоруковъ зачисленъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ.

Географія, этнографія и путешествія.

— **Въ** географическомъ обществѣ, въ Копенгагенѣ, въ присутствіи короля и наслѣднаго принца былъ прочитанъ недавно отчетъ о датской экспедиціи, отправленной съ научною цѣлію въ Гренландію въ прошломъ году, подъ руководствомъ лейтенанта Генсена. Трое изъ экспедиціи выѣхали 14-го іюля изъ Фредериксгааба и направились къ горамъ, возвышающимся за ледяною границею, на разстояніи 9½ миль отъ нея. Вершина самой высокой изъ нихъ лежитъ въ 5000 футахъ вышины надъ поверхностью моря. Послѣ всевозможныхъ трудовъ и лишеній путешественникамъ удалось наконецъ на одиннадцатый день взобраться на одну изъ вершинъ; въ это время пошелъ дождь, который задержалъ ихъ тамъ 7½ дней. Видъ съ горы представлялъ ледяное необозримое море, гигантскія волны котораго какъ бы сливались съ горизонтомъ. Кругомъ не было и тѣни какой нибудь растительности; только у подошвы горы виднѣлось что-то въ родѣ лишаевъ и мховъ. Изъ животнаго царства тамъ попадались кое-какія птицы и пауки. На возвратномъ пути путешественниковъ застала снѣжная буря; переждавъ ее одинъ день, они затѣмъ благополучно добрались до обитаемой земли, гдѣ были встрѣчены гренландцами съ торжествомъ. Экспедиція привезла съ собой рисунки ледяныхъ горъ и возвышенностей.

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»*).

Вѣсть о покушеніи на жизнь Государя быстро разнеслась по Москвѣ. Дома расцвѣтились флагами, зажглась иллюминація; народъ высыпалъ на улицы, наполнилъ храмы, и теплая сердечная молитва понеслась ко Всевышнему за избавленіе отъ руки убійцы Того, Кто силой царственнаго слова освободилъ милліоны рабовъ. Всѣ сословія Москвы спѣшатъ повергнуть къ его стопамъ выраженія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ: дума, дворянство, земство, купечество посылаютъ адресы и депутаціи; мѣщанское сословіе постановило: въ память чудеснаго избавленія Государя,—учредить четыре стипендіи въ Убѣжищѣ для раненыхъ воиновъ и сложить 10 тысячъ рублей недоимокъ съ бѣднѣйшихъ своихъ сочленовъ; цеховыя общества рѣшили: написать образъ Воскресенія Христова и тѣхъ святыхъ, коихъ православная церковь чествуетъ 2-го апрѣля, а также сложить пять тысячъ рублей недоимокъ.

3-го апрѣля, послѣ торжественнаго молебна въ Кремлѣ, отслуженнаго высшимъ духовенствомъ за избавленіе Государя отъ грозившей опасности, высокопоставленныя лица столицы, члены различныхъ ученыхъ обществъ и представители печати направились въ манежъ, на открытіе антропологической выставки, гдѣ въ часъ дня преосвященный Амвросій совершилъ водосвятіе и произнесъ рѣчь, закончивъ ее пожеланіемъ успѣха новому подвигу людей науки. По окончаніи молебна, хоръ чудовскихъ пѣвчихъ исполнилъ нашъ національный гимнъ, повторенный, по требованію присутствовавшихъ, нѣсколько разъ. Затѣмъ начался обзоръ выставки. Къ этому времени допущена была и публика, съ платою по три рубля за входъ. Манежъ, это прекрасное и замѣчательное въ архитектурѣ зданіе, по мрачное и давящее своимъ однообразіемъ, въ настоящее время, благодаря усиліямъ членовъ «общества любителей естествознанія», архитектора В. Н. Карнѣева, декоратора Ф. И. Демюра и скульптора И. И. Севрюгина, обращенъ въ прелестную, почти волшебную мѣстность; на его небольшомъ пространствѣ причудливо, красиво разбросаны горы, поднимаются холмы, раскинуты куртины и высятся растенія каменноугольнаго періода.

Общую картину прекрасно декорируютъ модели колоссальныхъ допотопныхъ животныхъ, фигуры народовъ и дольмены.

Вообще выставка своимъ внѣшнимъ видомъ производитъ прекрасное впечатлѣніе.

14-го числа исполнится 50-ти-лѣтіе службы князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Всѣ сословія Москвы подносятъ ему адресы, съ выраженіемъ признательности за его многополезную дѣятельность, на пользу ввѣренной ему столицы и ея гражданъ, за его отзывчивость на всякое полезное предпріятіе, на замѣчательную обязательность и доброту. Въ настоящее время въ лучшихъ московскихъ серебряныхъ магазинахъ можно видѣть вещи, которыя назначены для поднесенія князю въ торжественный для него день. Такъ, напр., у г. Овчинникова можно видѣть прелестно исполненный альбомъ, украшенный перегородчатой эмалью, съ надписью: «Его Сіятельству князю Владиміру Андреевичу Долгорукову отъ служащихъ во ввѣренномъ ему управленіи». Чернильницу, изображающую домъ, гдѣ родился князь Владиміръ Андреевичъ. Вещь эта подносится отъ начальницы и служащихъ въ Маріинскомъ институтѣ, который помѣщается въ этомъ домѣ. Прессъ-папье, съ изображеніемъ св. Георгія-Побѣдоносца, отъ московскаго жандармскаго управленія и дивизіона. Кубокъ эмальированный, филиграновой работы, отъ адъютантовъ князя. Жетонъ золотой отъ драматическихъ писателей. Бювары для адресовъ, и т. д. Всѣ эти вещи, богато украшенныя, исполнены по рисункамъ Чичагова и Авдѣева. Въ магазинѣ г. Хлѣбникова можно видѣть слѣдующія вещи: прессъ-папье «Ладья», на постаментѣ которой надпись: «отъ общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ»; библію, оправленную въ серебро, съ эмальированными украшеніями; на верхней доскѣ бриллiантовый вензель князя, внизу — надпись: «отъ московскаго еврейскаго общества»; ларецъ бархатный, въ серебряномъ футлярѣ, пропильной, ажурной работы, подносится отъ общества народныхъ чтеній; вазу эмальированную, въ древне-русскомъ стилѣ, которую подносятъ, какъ гласитъ надпись, «общество московскихъ дамъ»; альбомъ съ надписью: «отъ попечительнаго совѣта и заведеній»; бювары для адресовъ; складни, створы кипарисного дерева; снаружи, въ срединѣ крестъ восьмиугольный, надъ нимъ надпись: «совершишася», внизу—«отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство», внутри помѣщены образа, ризы которыхъ вышиты въ переборку; облаченіе-же низано жемчугомъ. А. М. Постникову заказаны для поднесенія юбиляру: блюдо—отъ Бронницкаго уѣзда

и бюваръ-альбомъ — отъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Кромѣ перечисленныхъ мною вещей, есть заказы у г. Сазикова и другихъ фабрикантовъ. Московская дума желаетъ почтить дѣятельность князя учрежденіемъ стипендіи его имени, и ею открыта для этой цѣли подписка между гласными и служащими въ управѣ. Депутація отъ городскихъ сословій недавно являлась къ князю, прося его принять въ день юбилея обѣдъ, но князь отказался и предложилъ сумму, ассигнованную на это празднество, употребить на какое-нибудь богоугодное дѣло. Этотъ поступокъ ясно обрисовываетъ характеръ князя и его доброе сердце. Не удивительно, что онъ въ продолженіи своего управленія Москвой пріобрѣлъ не только уваженіе жителей первопрестольной столицы, но и любовь ихъ.

Москва-рѣка вскрылась 6-го числа, въ десятомъ часу вечера. Ѳ. П.

Конкурсъ въ „Обществѣ Поощренія Художниковъ", въ С.-Петербургѣ.

(Окончаніе).

Изъ пейзажей на конкурсъ представлено всего три пейзажа, да и то одинъ пейзажикъ, № 4-й, какой-то гарусный или шерстяной, такъ что его, собственно говоря, и считать нельзя въ числѣ живописныхъ произведеній. Другой—опять-таки не то пейзажъ, не то жанръ; это изображеніе народнаго гулянья на масляницѣ подъ балаганами. Въ немъ замѣчательна одна вещь, это—фіолетовое небо.

Такимъ образомъ на конкурсъ, какъ видите, представлено два пейзажа (небывалая бѣдность!...): одинъ, № 1-й, изображающій «Запорожскую Сѣчь», другой, по обыкновенію всѣхъ скромненькихъ пейзажиковъ,—деревеньку, рѣчку, мостикъ, овечку, хвостикъ и т. д. Въ «Запорожской Сѣчи» камыши выведены по линейкѣ и разсажены по клумбамъ; за то всклокоченныя тучи вылѣзаютъ вонъ изъ рамы — и въ общемъ пейзажъ хотя напоминаетъ Экгарстовскій стиль, но имѣетъ нѣкоторыя достоинства. Если его писалъ действительно молодой, начинающій художникъ, то такого художника можно поощрить, хотя-бы второй преміей. Пейзажикъ въ видѣ домика, рѣчки или прудика, мостика и т. д. также не лишенъ извѣстныхъ достоинствъ,—написанъ онъ тщательно, аккуратно; но Богъ съ ней съ этой жалкой тщательностью!...

Въ заключеніе настоящаго обзора я выдѣляю изъ всего конкурса, о чемъ сказалъ уже выше, жанровую картину № 8-й. Это дѣйствительно художественное произведеніе, и прекрасный, безспорный талантъ молодаго художника сказался во всемъ, начиная съ сюжета и кончая послѣднимъ мазкомъ. Художникъ не лишенъ извѣстной наблюдательности; онъ пишетъ картину, не ставя передъ собой натурщиковъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ наши художники; въ лицахъ и движеніяхъ его фигуръ видна экспрессія; онъ подмѣтилъ или схватилъ извѣстное выраженіе, свойственное каждому лицу, уловилъ типическія черты, запечатлѣлъ въ сценѣ то впечатлѣніе, которое долженъ производить самый сюжетъ; однимъ словомъ, онъ чувствовалъ и мыслилъ, а не рисовалъ только и писалъ. Сюжетъ его картины заключается въ томъ, что въ одной изъ аллей заглохшаго сада отставной старикъ военный, повидимому генералъ, остановился съ своей уже пожилой, но нѣкогда красивой супругой у развалившейся лавочки; супруга, сорвавши цвѣточикъ, призадумалась надъ нимъ, а генералъ, добродушно улыбаясь, видимо напоминаетъ своей дражайшей половинѣ что-то пріятное изъ прошлаго. Пріятныя или сладкія воспоминанія озарили все лицо сѣдаго старика; а супругѣ эти воспоминанія хотя тоже, можетъ быть, пріятны, но она, съ свойственной такого рода нѣкогда красивымъ женщинамъ капризностью, сдѣлала гримасу; и вотъ въ изображеніи этой гримасы художнику не удался нѣсколько ротъ, который вышелъ какимъ-то кривымъ. Нарисована и написана картина положительно талантливо; все въ ней, и садъ, и солнце, и воздухъ исполнены одинаково артистически. Давно уже среди нашихъ молодыхъ художниковъ не являлось такого талантливаго человѣка. Привѣтствуемъ въ молодомъ художникѣ новую силу, и силу не случайную, не такую, произведеніе которой можетъ казаться только удачей, — нѣтъ, въ произведеніи этого художника чувствуется столько положительныхъ данныхъ, что будущее его совершенствованіе несомнѣнно дастъ еще болѣе утѣшительные результаты.

Среди весьма обильнаго ряда картинъ, стоящихъ на постоянной выставкѣ внѣ конкурса, нѣтъ ничего новаго, кромѣ «Москвы 1877 г.» г-жи Шеръ и знакомой по уличной выставкѣ г. Фельтена картины г. Наумова. Картина г. Наумова, перебывавшая и въ магазинахъ, и на выставкахъ, все еще не продается; но она по нѣкоторымъ достоинствамъ можетъ быть продана; картина-же г-жи Шеръ, полная однихъ только недостатковъ, за что требуется 2,000 р., можетъ быть мила и безцѣнна развѣ самой г-жѣ Шеръ.

—

Въ постъ-скриптумѣ предъидущихъ статей объ академической выставкѣ мы обѣщали сказать нѣсколько словъ о картинѣ «Ледяной домъ» г. Якоби. По тщательному обсужденію, намъ дѣйствительно не остается ничего болѣе какъ ограничиться нѣсколькими словами, даже двумя-тремя, такъ какъ изъ картины, производившей до своего появленія много шума, вышло мало дѣла. Г. Якоби, вернувшись изъ заграницы, видимо задался шумливыми сюжетами, но сюжетами далеко не свойственными его таланту, такъ прекрасно заявившему себя въ «Привалѣ арестантовъ».

Карлъ Григоровичъ, малолѣтній скрипачъ-виртуозъ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Карлъ Григоровичъ,

малолѣтній скрипачъ-виртуозъ.

Можетъ быть, кому нибудь интересно узнать нѣсколько свѣдѣній о чудесномъ ребенкѣ, уже обратившемъ на себя вниманіе публики. Конечно, Карлъ Григоровичъ далеко еще не можетъ назваться артистомъ, и было-бы большою ошибкою исключительно заставлять его играть въ концертахъ, пользуясь его дѣтскимъ возрастомъ,—но у него всѣ задатки будущаго артиста, изъ ряда выходящаго; природныя способности, тонъ, техника—все, что позволяетъ думать, что Карлъ Григоровичъ будетъ отличнымъ скрипачемъ,—конечно, если не перестанетъ совершенствоваться, не довольствуясь своими дѣтскими успѣхами.

Мое первое знакомство съ Карломъ Григоровичемъ было на вечерѣ у покойнаго Н. И. Карцова (бывшаго редактора-издателя «Музыкальнаго Свѣта») въ 1877 году, и чуть-ли не здѣсь онъ впервые игралъ передъ кружкомъ музыкантовъ. Тогда-же его игра заслужила ему самые горячія похвалы и аплодисменты. Вслѣдъ затѣмъ онъ, въ первый разъ, публично игралъ въ концертѣ, въ пѣвческой капеллѣ. На слѣдующій годъ (въ 1878 году) Карлъ Григоровичъ снова выступилъ въ концертѣ (въ пѣвческой капеллѣ) и между прочимъ игралъ извѣстный концертъ Мендельсона. Конечно, этотъ концертъ былъ еще не по силамъ ребенка, но несомнѣнно, что Григоровичъ сдѣлалъ въ теченіе этого года большіе успѣхи. Съ тѣхъ поръ онъ не разъ игралъ публично, и, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, предпринималъ концертныя путешествія по Россіи: — игралъ въ Вильнѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Дерптѣ, и вездѣ съ полнѣйшимъ успѣхомъ. Всѣмъ очень нравилось видѣть на эстрадѣ этого прелестнаго ребенка, съ увѣренностью розыгрывающаго трудныя пьесы скрипичнаго репертуара. Я забылъ упомянуть, что Карлъ Григоровичъ въ первый разъ выступилъ передъ публикой 9-ти лѣтъ. Карлъ Григоровичъ исключительно занимался подъ руководствомъ г. Каминскаго (одного изъ первыхъ скрипачей Александринскаго театра и преподавателя въ придворной пѣвческой капеллѣ) и исключительно обязанъ ему своимъ музыкальнымъ развитіемъ. Въ послѣднее время въ Москвѣ ему было предложено поступить въ консерваторію и даже чуть-ли не была собрана (по подпискѣ) какая-то сумма, гарантирующая ему пребываніе тамъ на нѣсколько лѣтъ. Также и въ нашей спб. консерваторіи, какъ кажется, послѣ концертовъ Карла Григоровича, ему представлялась возможность поступить въ число учениковъ г. Ауэра, безплатно... Можетъ быть, лучшее, что могъ-бы сдѣлать теперь Карлъ Григоровичъ, это, оставивъ на время *вовсе* свои концерты, серьезно посвятитъ себя дальнѣйшему музыкальному образованію, серьезной выработкѣ своей техники и игры. Дѣло общества заботиться о такихъ выдающихся талантахъ, давая имъ всѣ средства къ усовершенствованію.

К. Галлеръ.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го апрѣля 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 538.] Годъ XI. — 21 апрѣля 1879 года. — [**Томъ XXI. № 18.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку конпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:

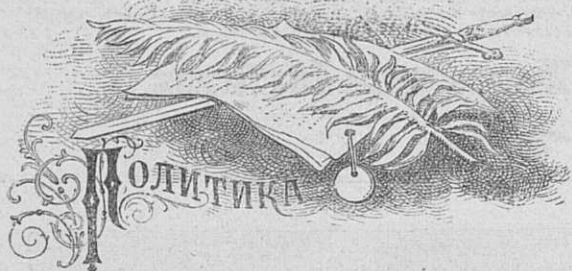
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ **Портретъ Императрицы Екатерины II.**

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Москва. — Входъ въ зданіе антропологической выставки.

(Съ наброска К. Чичагова, рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Вейерманъ.)

Внутренняя.

Въ свое время мы сообщили объ измѣненіяхъ въ почтовыхъ таксахъ и о другихъ облегченіяхъ по пересылкѣ писемъ и посылокъ, но содержаніе международной конвенціи намъ было извѣстно только частнымъ образомъ; теперь-же, когда ратификація ея появилась въ «Прав. Вѣстн.», мы можемъ поговорить нѣсколько подробнѣе объ этомъ договорѣ, имѣющемъ столь важное значеніе для сближенія народовъ и успѣховъ цивилизаціи.

Всемірный торговый союзъ заключенъ между слѣдующими государствами: Россіею, Германіею, Аргентинскою республикою, Австро-Венгріею, Бельгіею, Бразиліею, Даніею и датскими колоніями, Египтомъ, Испаніею и испанскими колоніями, Соединенными штатами Сѣверной Америки, Франціею и французскими колоніями, Великобританіею и разными англійскими колоніями, британскою Индіею, Канадою, Греціею, Италіею, Японіею, Люксембургомъ, Мексикою, Черногоріею, Норвегіею, Нидерландами и нидерландскими колоніями, Перу, Персіею, Португаліею и португальскими колоніями, Румыніею, Сербіею, Сальвадоромъ, Швеціею, Швейцаріей и Турціею. Всѣ эти державы образуютъ одну почтовую территорію, пользующуюся свободой транзита.

Почтовыя управленія смежныхъ странъ или имѣющихъ возможность сноситься между собою прямо, не прибѣгая къ посредству третьяго управленія, опредѣляютъ по взаимному соглашенію условія взаимной пересылки ихъ почтъ пакетовъ чрезъ границу или отъ одной границы до другой. Корреспонденція, обмѣниваемая между двумя союзными почтовыми вѣдомствами, чрезъ посредство одного или нѣсколькихъ союзныхъ почтовыхъ вѣдомствъ, подлежитъ въ пользу каждой страны, черезъ которую производится пересылка или которая участвуетъ въ оной, слѣдующимъ платежамъ за транзитъ: за сухопутную пересылку два франка за килограммъ закрытыхъ и открытыхъ писемъ, а за морскую — 15 франковъ и 25 сантимовъ за килограммъ другихъ предметовъ, пересылаемыхъ сухимъ путемъ, моремъ-же— одинъ франкъ. Кромѣ того, при извѣстныхъ условіяхъ, входить въ разсмотрѣніе которыхъ не будемъ по недостатку мѣста, корреспонденція посылается по уменьшеннымъ цѣнамъ. Въ этомъ случаѣ сверхъ таксы и наименьшаго ея размѣра почтовыя учрежденія могутъ взимать дополнительную плату, которая не должна однако превышать 25 сантимовъ за единицу вѣса закрытыхъ писемъ, 5 сантимовъ за открытыя письма, 5 сантимовъ за 50 граммовъ другихъ предметовъ. Къ пересылкѣ не допускаются предметы, за исключеніемъ закрытыхъ писемъ, во все нефранкированные или не удовлетворяющіе условіямъ пересылки за уменьшенную плату, равно какъ дѣловыя бумаги или печатныя произведенія вѣсомъ болѣе 2 килограммовъ, образчики товаровъ выше опредѣленнаго размѣра, а также и на предметы, которые могутъ повредить корреспонденціи.

Не станемъ входить въ дальнѣйшія подробности этой конвенціи; замѣтимъ только, что она полагаетъ начало всемірной почтовой реформы и что въ ближайшемъ будущемъ надо ожидать дальнѣйшихъ шаговъ по этому пути. Съ этою цѣлью учреждено международное бюро всемірнаго почтоваго союза, которое дѣйствуетъ подъ высшимъ надзоромъ швейцарскаго почтоваго управленія и содержится на счетъ всѣхъ союзныхъ почтовыхъ управленій. На обязанности этого бюро остаются: собраніе, разработка, публикація и разсылка всякаго рода свѣдѣній, касающихся международнаго почтоваго дѣла; изложеніе своего мнѣнія по тѣмъ спорнымъ вопросамъ, по которымъ спорящія стороны къ нему обратятся; разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи актовъ конгресса, сообщеніе принятыхъ измѣненій и вообще производство изслѣдованій и работъ, которыя будутъ ему поручены въ интересахъ почтоваго союза. Кромѣ того, предполагается устраивать по временамъ не рѣже какъ разъ въ пять лѣтъ—конгрессы уполномоченныхъ державъ всемірнаго почтоваго союза, или административныя конференціи, смотря по важности подлежащихъ къ разсмотрѣнію вопросовъ.

Страны, не участвующія въ этой конвенціи, могутъ присоединиться къ ней, для чего дѣлаютъ дипломатическимъ путемъ заявленіе правительству Швейцарскаго Союза, который, въ свою очередь, сообщаетъ о томъ всѣмъ государствамъ всемірнаго почтоваго союза. Настоящая конвенція остается въ своей силѣ на неопредѣленное время, но каждая изъ подписавшихъ ее сторонъ имѣетъ право выйти изъ союза, заявивъ о томъ за годъ впередъ швейцарскому правительству.

Изъ другихъ правительственныхъ мѣръ, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, особаго вниманія заслуживаетъ учрежденіе при министерствѣ финансовъ особой коммиссіи для пересмотра существующихъ постановленій о таможенныхъ пошлинахъ и льготахъ по привозу изъ-за границы металловъ и металлическихъ издѣлій. Въ составъ коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Небольсина, входятъ директоры департаментовъ торговли и мануфактуръ, горнаго и желѣзныхъ дорогъ и состоящій при министрѣ финансовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Антиповъ. Кромѣ того она имѣетъ право приглашать постороннихъ лицъ въ качествѣ экспертовъ и для доставленія необходимыхъ справокъ и свѣдѣній.

Коммиссія эта какъ нельзя болѣе необходима въ настоящій моментъ, когда пересмотръ тарифовъ и торговыхъ трактатовъ на западѣ грозитъ произвести общій переворотъ въ коммерческихъ отношеніяхъ державъ. Пора освободиться русской металлической промышленности отъ ига иностранцевъ и нашихъ монополистовъ, подъ которое подпала она благодаря различнымъ льготамъ, вслѣдствіе которыхъ западъ наводнилъ нашъ рынокъ дешевымъ желѣзомъ. Какъ ни справедлива система свободной торговли въ теоретическомъ отношеніи, но на практикѣ она не можетъ быть примѣнена вполнѣ въ настоящее время при томъ соперничествѣ, которое раздѣляетъ нынѣ націи.

Внѣшняя.

Въ тотъ день, когда эти строки появятся въ печати, наступитъ срокъ, опредѣленный берлинскимъ конгрессомъ для *начала* очищенія русскими войсками занимаемыхъ ими областей Балканскаго полуострова... Мы подчеркиваемъ слово «начало», потому что въ настоящую минуту кабинетами всѣхъ державъ, участвовавшихъ въ берлинскомъ конгрессѣ, уже признана неправильность толкованія нѣкоторыхъ западно-европейскихъ дипломатовъ и газетъ, утверждавшихъ, что къ 21-му апрѣля (3-му мая) Болгарское княжество и Восточная Румелія должны быть *окончательно* очищены нашими оккупаціонными отрядами, которымъ дополнительные три мѣсяца, допущенные конгрессомъ, даются только, будто-бы, для прохожденія черезъ Румынію. Нелѣпость такого толкованія была очевидна. Изъ него оказывалось въ сущности, что берлинскій трактатъ даетъ намъ, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, право *трехмѣсячнаго занятія Румыніи*, т. е. *независимаго государства*, не имѣющаго никакихъ отношеній къ Портѣ. Все это нынѣ понято и оффиціально признано всѣми заинтересованными кабинетами. Въ субботу на нынѣшней недѣлѣ *начнется* выступленіе русскихъ войскъ изъ Болгаріи и Румеліи, и если въ этотъ день оставятъ предѣлы княжества и автономной провинціи *только по взводу нашихъ солдатъ* — обязательство, наложенное на Россію берлинскимъ трактатомъ, будетъ исполнено. Для вывода остальныхъ войскъ мы имѣемъ еще три мѣсяца, и только 22-го іюля (3-го августа) Турція и державы, подписавшія трактатъ, пріобрѣтутъ право требовать, чтобы ни одного русскаго солдата не оставалось на Балканскомъ полуостровѣ.

За то въ субботу на нынѣшней недѣлѣ дѣйствительно настаетъ конецъ русскаго временнаго управленія, какъ въ княжествѣ Болгарскомъ, такъ и въ Восточной Румеліи. Съ этого дня въ обѣихъ областяхъ должны водвориться государственные и административные порядки, опредѣленные для нихъ берлинскимъ конгрессомъ, и кончится власть русскаго императорскаго коммиссара. Посмотримъ-же, сдѣланы-ли всѣ надлежащія приготовленія для того, чтобы подобная перемѣна оказалась возможною въ назначенный для нея трактатомъ срокъ.

Въ княжествѣ Болгарскомъ все подготовлено для перехода власти въ руки окончательнаго его правительства. Тырновское учредительное собраніе еще на прошлой недѣлѣ окончило обсужденіе проекта конституціи и приняло его въ окончательной, нѣсколько измѣненной редакціи. Въ воскресенье, 15-го (27-го) апрѣля, въ Тырновѣ собралось великое народное собраніе, которое на этой недѣлѣ должно избрать безъ преній князя. Судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, наиболѣе шансовъ быть избраннымъ имѣетъ принцъ Лудвигъ Баттенбергъ. Имя избраннаго будетъ, впрочемъ, уже извѣстно въ то время, когда обозрѣніе наше появится въ печати. Если къ субботѣ еще не будетъ получено его согласіе, тырновское собраніе будетъ имѣть полную возможность и право избрать *временное регентство*, полномочіе котораго продлится, впрочемъ, вѣроятно не долго. Во всякомъ случаѣ русскому управленію будетъ въ чьи руки передать верховную власть.

Про Восточную Румелію врядъ-ли возможно сказать то-же самое. Порта, правда, назначила генералъ-губернаторомъ этой области князя Вогоридеса (Алеко-пашу), но султанъ еще не утвердилъ органическаго устава, по которому Алеко-Вогоридесъ долженъ управлять областью при содѣйствіи европейскихъ делегатовъ. Зная традиціонную медленность теченія всѣхъ, хотя-бы даже самыхъ важныхъ и неотложныхъ, государственныхъ дѣлъ въ Турціи, никакъ нельзя утверждать, что принятіе проекта устава состоится на нынѣшней недѣлѣ, а до тѣхъ поръ, пока оно не станетъ совершившимся фактомъ, передача управленія Восточною Румеліею въ руки Алеко-паши и европейскихъ делегатовъ будетъ физически невозможно. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ этомъ случаѣ произойдетъ замедленіе, вовсе уже не зависящее отъ Россіи и за которое никто не будетъ вправѣ упрекнуть ни русское правительство, ни рус-

скаго генералъ-губернатора Румеліи, генерала Столыпина.

Во всякомъ случаѣ въ настоящую минуту существуютъ уже достовѣрныя данныя полагать, что румеліотамъ до поры до времени нечего опасаться появленія въ предѣлахъ ихъ области турецкихъ войскъ. Порта окончательно отложила отправку турецкихъ гарнизоновъ въ Балканы и повидимому поняла, что для нея будетъ благоразумнѣе не воспользоваться теперь-же предоставленнымъ ей, въ силу 15-й статьи берлинскаго трактата, правомъ занять небольшимъ отрядомъ оттоманскихъ войскъ Бургосъ, составляющій одинъ изъ пунктовъ *морской* границы Восточной Румеліи, на которой, точно также какъ и на сухопутныхъ границахъ области, трактатъ даетъ ей право держать войска и возводить укрѣпленія. Ни одинъ турецкій солдатъ не ступитъ на румелійскую землю тотчасъ-же послѣ 21-го апрѣля (3-го мая). Это несомнѣнно, и увѣренность въ этомъ, вѣроятно, предупредитъ всякое волненіе румеліотовъ.

Такая развязка восточно-румелійскаго вопроса, умышленно раздутаго Англіею и Австро-Венгріею, не должна, конечно, быть особенно пріятна графу Биконсфильду, но она наступаетъ въ такую минуту, когда консервативному англійскому премьеру слишкомъ много дѣла у себя дома для того, чтобы онъ могъ измыслить новое средство запутать ходъ восточныхъ событій.

Во Франціи вниманіе политическихъ кружковъ было сосредоточено на избраніи въ Бордо извѣстнаго заговорщика и демагога Бланки депутатомъ 1-го округа этого города. Бланки, приговоренный къ смерти въ 1871 году, былъ помилованъ Тьеромъ и осужденъ на пожизненное заключеніе. Вслѣдствіе этого приговора онъ лишенъ всѣхъ политическихъ правъ, а слѣдовательно и права быть избраннымъ въ депутаты. Это не остановило, однакоже, бордоскихъ радикаловъ, къ которымъ присоединились реакціонеры, желающіе поставить правительство въ затруднительное положеніе, и Бланки былъ выбранъ на перебаллотировкѣ болѣе чѣмъ 6,000 голосовъ. Правительство такъ мало ожидало этого, что имѣло неосторожность не заявить о противузаконности кандидатуры Бланки не только передъ первыми выборами, но и тогда даже, когда на этихъ выборахъ въ пользу его было подано болѣе 2,000 голосовъ. Какъ выйдетъ оно изъ этого скандальнаго затрудненія—покамѣстъ еще неизвѣстно, хотя трудно допустить, чтобы оно признало законнымъ избраніе Бланки и допустило-бы его засѣдать въ палатѣ депутатовъ.

Въ Австріи на прошлой недѣлѣ происходило повсемѣстное празднованіе серебряной свадьбы императора Франца-Іосифа и императрицы Елисаветы. Въ Вѣнѣ это празднованіе имѣло особенно пышный и «лойяльный» характеръ.

Новѣйшія Извѣстія.

Оренбургъ, 17-го апрѣля. При сильной бурѣ и вѣтрѣ городъ Оренбургъ съ 10 часовъ утра вчерашняго дня горитъ; пожаръ продолжался, при страшной бурѣ, день и ночь. 17-го апрѣля утромъ продолжаютъ догорать дома на всемъ пространствѣ пожарища. Буря утихла. Обгорѣла одна церковь, сгорѣли: двѣ церкви, окружный штабъ, артиллерійскія казармы, городская дума, инженерное управленіе, гостиный дворъ, телеграфная станція, учительскій институтъ, казенная и контрольная палаты, военно-окружный судъ и лучшія части города. Казенныя суммы и большая часть дѣлъ спасены. Понесенные народонаселеніемъ убытки громадны. До сего времени найдены три обгорѣвшихъ трупа. Болѣе половины населенія находится безъ крова и хлѣба. Погорѣвшіе размѣщаются въ баракахъ за городомъ и въ лѣтнемъ помѣщеніи военной гимназіи.

Ялта, 16-го апрѣля. Ея Величество королева эллиновъ прибыла сегодня въ Ялту и, въ сопровожденіи Государя Императора, изволила отправиться въ Оріанду, гдѣ будетъ имѣть пребываніе.

Тырново, 17-го апрѣля. Передъ открытіемъ народнаго собранія былъ отслуженъ молебенъ по случаю дня рожденія Государя Императора.

Затѣмъ князь Дондуковъ-Корсаковъ открылъ засѣданіе и пригласилъ приступить къ избранію князя Болгаріи.

Единогласно избранъ принцъ Баттенбергскій, подъ именемъ Александра I.

Ликованіе огромное. Двадцатитысячная народная толпа, съ пѣніемъ національныхъ пѣсенъ и музыкой, на рукахъ отнесла князя Дондукова-Корсакова изъ квартиры въ народное собраніе, которое восторженно благодарило русскаго коммиссара за его управленіе; на обратномъ пути народъ выпрягъ лошадей изъ коляски, на рукахъ увезъ князя Дондукова-Корсакова вмѣстѣ съ княгинею за городъ, гдѣ на полѣ собрались тысячи народа изъ Тырнова и окрестностей. Воодушевленіе необыкновенное. Русскіе и болгаре обнимаются на улицахъ, цалуются. Воздухъ оглашается криками: «да здравствуетъ царь Александръ, да здравствуетъ князь Александръ, да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ Болгарія!».

Берлинъ, (29-го) 17-го апрѣля. Князь Александръ Баттенбергскій изъявилъ готовность вступить на болгарскій престолъ, если онъ будетъ избранъ очень значительнымъ большинствомъ.

Болгарская милиція останется впродолженіи временнаго положенія подъ начальствомъ русскихъ офицеровъ; державы согласились съ этимъ требованіемъ Россіи.

Тырново, (30-го) 18-го апрѣля. Депутація, которой будетъ поручено поднести князю Баттенбергу корону, выбрана сегодня.

Тырново, (1-го мая) 19-го апрѣля. Князь Дондуковъ-Корсаковъ замѣнилъ болгарскими чиновниками всѣ русскія власти въ Болгаріи.

Открытіе засѣданій національнаго собранія отсрочено до прибытія князя.

Рожденіе, родители и сватовство Екатерины II

(1729 — 1744)

(по случаю 150-ти-лѣтняго юбилея дня ея рожденія).

Въ славянскомъ Щитинѣ—нѣмецкомъ Штетинѣ—съ незапамятныхъ временъ укрѣпленномъ портѣ при устьѣ Одры (Одера), въ 1729 году католики особенно торжественно праздновали какое-то событіе изъ подвиговъ проповѣдника христіанства въ прибалтійскихъ странахъ, монаха Ансельма, и по этому случаю во всемъ городѣ шелъ колокольный трезвонъ, сдѣлавшійся надолго предметомъ разговоровъ кумушекъ. При громѣ колоколовъ разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ первой дочери губернаторша, урожденная принцесса голштинская, Іоганна-Елизавета, по мужѣ княгиня Ангальтъ-Цербстская. Княжество Цербстъ (у земи Серьбстѣ) была славянская землица, онѣмеченная одною изъ послѣднихъ. Штетинскій губернаторъ, сдѣлавшійся при колокольномъ звонѣ въ городѣ отцомъ, былъ князь Серпскій, или Цербстскій по нѣмецки, Христіанъ-Августъ, родившійся 29-го ноября 1690 года, воспитанный въ Берлинѣ и служившій въ прусской службѣ генералъ-маіоромъ. Дочь, рожденную 21-го апрѣля 1729 года,—чему минуло сегодня полтора вѣка,—назвали *Софія-Августа-Фридерика* при рожденіи, а по привозѣ въ Россію, въ невѣсты великому князю Петру Ѳеодоровичу, племяннику и наслѣднику Елизаветы Петровны,—при принятіи православія, Екатериною Алексѣевною. Уже въ тридцатичетырехлѣтнее правленіе Екатерины II не было у насъ прежнихъ ужасныхъ суровыхъ мѣръ (внушавшихся правительствомъ чаще всего пристрастіемъ да невѣдѣніемъ подлинной сути дѣла, при геніальной проницательности монархини уже неимѣвшихъ мѣста). Цѣня эту материнскую вообще попечительность о себѣ государыни, народъ русскій иначе не называлъ ее какъ *матушкой* Екатериной, за которой исторія закрѣпила прозваніе *Великой*.

Екатерина II сама впослѣдствіи разсказывала, что колокольный звонъ въ минуту ея рожденія даже въ семьѣ ея считали провозвѣстникомъ новорожденной чего-то великаго. Но, представленія всевозможнаго величія въ воображеніи членовъ бѣднаго княжескаго рода, не имѣли ничего общаго съ русскимъ царствомъ.

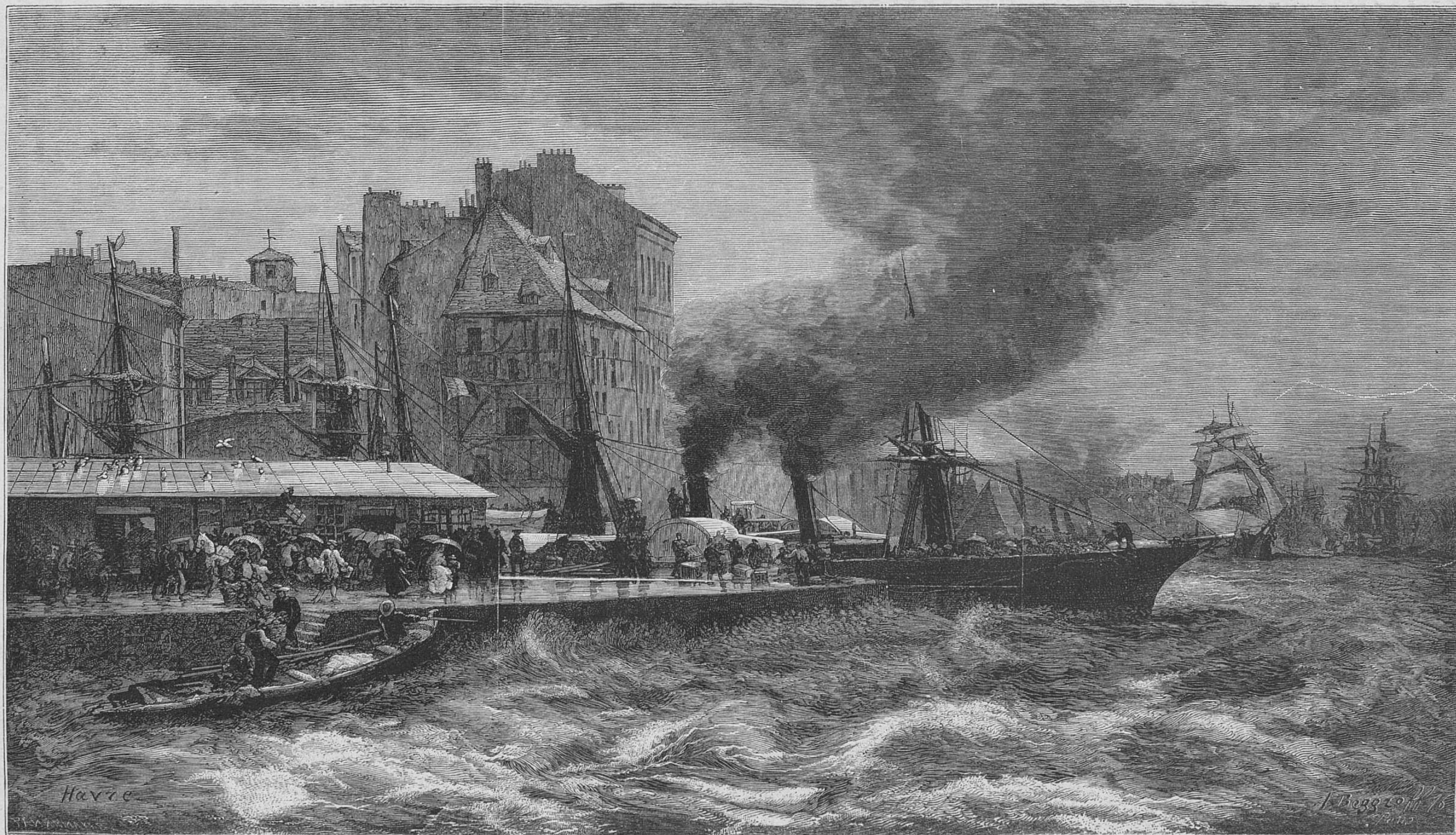
Судьба своею щедростью, какъ въ надѣленіи умственными дарами, такъ и въ высотѣ назначенія, чтобы употребить ихъ согласно цѣлямъ Провидѣнія, далеко оставила гаданія родныхъ о нашей безсмертной Екатеринѣ, не особенно высоко поставленной съ рожденія, чтобы, видя ближе людей, привыкнуть извинять слабости ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что была за роль ея родителя?—обыкновенная дворянская служебная карьера въ Пруссіи, королевствѣ вновь еще испеченномъ и не имѣвшемъ возможности даже блистать въ ряду королевствъ историческихъ. Сынъ младшаго брата, 3-го по счету, владѣтельнаго князя изъ мелкопомѣстныхъ (Ангальтскаго дома), Іоганна-Лудвига и фрейлины Христины-Элеоноры фонъ-Цейгъ, Христіанъ-Августъ Ангальтъ-Цербстскій привезенъ на 17-мъ году въ Берлинъ, подготовленный дома только поверхностно (съ латынью, разумѣется), съ элементарными свѣдѣніями о наукахъ военныхъ. Прошелъ онъ ихъ въ двухгодичный курсъ, въ рыцарской академіи, заведенной первымъ прусскимъ королемъ для образованія офицеровъ его арміи. Сколкомъ съ этой рыцарской академіи былъ у насъ при Аннѣ первый кадетскій корпусъ, также называвшійся рыцарскою академіею. Съ кадетскимъ образованіемъ слѣдовательно, 19-ти лѣтъ отъ роду, въ годъ Полтавской побѣды Петра I, Христіанъ-Августъ выпущенъ на прусскую службу прямо на войну съ французами за испанское наслѣдство. Бой при Мальплякэ и осада Монса, во Фландріи, были для князя Цербстскаго первою школою военнаго ремесла, послѣ книгъ. Съ концомъ кампаніи разрѣшило ему начальство проѣхать по Голландіи и прожить зиму въ Утрехтѣ, для окончанія математическихъ курсовъ. Въ 1710 году, снова явившись въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ, князь Христіанъ-Августъ участвовалъ въ осадѣ крѣпостей: Дуэ, Бетюнь, Сэнъ-Венанъ и Эръ. Съ концомъ кампаніи проѣхалъ онъ въ родной Цербстъ, резиденцію дяди, строителя этого замка, блеснуть своимъ военнымъ мундиромъ и показать себя воиномъ уже бывшимъ въ дѣлѣ. Это послѣднее обстоятельство оцѣнилъ благосклонно прусскій король, въ столицу котораго явился князь Христіанъ послѣ побывки на родинѣ. Князя Христіана король прусскій сдѣлалъ своимъ флигель-адъютантомъ, въ капитанскомъ чинѣ, съ разрѣшеніемъ послужить въ Италіи подъ знаменами принца Евгенія. Въ 1711 году мы находимъ князя Христіана Цербстскаго въ Савойѣ и въ Миланѣ, гдѣ представлялся онъ новому нѣмецкому императору Карлу VI, ѣхавшему изъ Испаніи въ Вѣну, короноваться. Изъ Милана князь Цербстскій заѣхалъ развлечься въ Венецію, чтобы имѣть понятіе, какъ тамъ празднуются карнавалы. Въ великій постъ (1712 года), какъ любопытный странствующій принцъ, Христіанъ поѣхалъ въ Римъ. Тамъ два раза представлялся папѣ (второй разъ, при отъѣздѣ въ Неаполь, уже съ прусскимъ орденомъ «Великодушія», присланнымъ королемъ-учредителемъ своему генералъ-адъютанту въ столицу католичества).

Изъ Неаполя, съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій, князь Христіанъ явился къ арміи и прослужилъ кампанію до отхода на зимнія квартиры. Списавшись съ Берлиномъ и получивъ извѣщеніе о болѣзни короля прусскаго, принцъ Христіанъ оставилъ Италію и, немного отдохнувъ на родинѣ, поспѣшилъ представиться новому королю въ Берлинѣ, родителю Фридриха II, любителю военной выправки. Представленіе его величеству было въ счастливый часъ и князь Христіанъ пожалованъ въ подполковники ангальтъ-цербстскаго пѣхотнаго полка. Парадъ въ слѣдующемъ году, гдѣ хорошо прошелъ полкъ князя Христіана, привлекъ на особу командира новое благоволеніе его величества, выразившееся повышеніемъ въ полковники. А за семь лѣтъ вѣрной службы въ этомъ чинѣ данъ, наконецъ, князю Христіану и чинъ генералъ-маіора съ орденомъ Чернаго Орла.

Тогда наступила пора счастливо служившему князю Христіану подумать и о семейной жизни, избравъ подругу со связями, могшими еще болѣе укрѣпить милости королевскія.

Въ родѣ свойственниковъ его, герцоговъ Голштинскихъ на ту пору представлялась возможность имѣть невѣсту, обѣщавшую и поддержку родныхъ и нѣкоторыя матеріальныя выгоды для расчетливаго нѣмецкаго князя, пережившаго тридцать-пять лѣтъ, разумѣется, тоже имѣвшія полную и правильную оцѣнку. Голштинская династія занимала датскій престолъ и имѣла права на шведскій, а владѣнія шведовъ на поморьи недавно достались Пруссіи, король которой оцѣнивать могъ выгодность имѣть правителемъ новозавоеваннаго края лицо, приходившееся сродни прежнимъ властителямъ его новыхъ подданныхъ, изъ ува-

Седьмая передвижная выставка. — **„Гавань въ Гаврѣ“**; картина А. К. Беггрова.

(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Г. Паннемакеръ.)

Генералъ-адъютантъ **Э. И. Тотлебенъ**, главнокомандующій дѣйствующей арміею и временный Одесскій генералъ-губернаторъ.
(Рис. Р. Френцъ, грав. А. Зубчаниновъ.)

женія къ лицу могшихъ вести себя спокойнѣе, чѣмъ при управленіи персоны посторонней и совсѣмъ враждебной населенію, ради усердія къ проведенію прусскихъ интересовъ чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше и, разумѣется, круче и невыносимѣе.

Голштинскіе герцоги, происходившіе по прямой линіи отъ короля датскаго Фридриха I (съ 1523 по 1533 г.), женатаго на принцессахъ Бранденбургской и Померанской, въ лицѣ внука Фридриха, Іоганна-Адольфа, имѣли основателя новой вѣтви фамиліи — герцоговъ Готторпскихъ. Іоганнъ-Адольфъ, умершій въ 1616 году, имѣлъ въ супружествѣ дочь датскаго короля Фридриха II, принцесу Августу, сынъ которой, Фридрихъ III, сдѣлался за годъ до смерти владѣтелемъ Шлезвига (1658 г.). Старшая дочь его, Софія-Августа, была за однимъ изъ князей Ангальтъ-Цербстскихъ — Іоганномъ († 1667 г.); вторая, Магдалина-Сибилла — за Мекленбургскимъ герцогомъ Густавомъ-Адольфомъ († 1695 г.); четвертая, Гедвига-Элеонора,—за шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ (мать Карла XI и бабушка Карла XII). Пятый сынъ былъ Христіанъ-Альбрехтъ, въ бракѣ съ дочерью датскаго короля Фридриха III, Фредерикой - Амаліей, имѣвшій: 1) дочь Софію Амалію, герцогиню Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскую; 2) сына—Фридриха IV, герцога Голштейнъ-Готторпскаго, женатаго на дочери шведскаго короля Карла XI, Гедвигѣ-Софіи, соратника своего шурина Карла XII, за его дѣло и павшаго въ Польшѣ, при Клисовѣ, 1702 г., всего 29-ти лѣтъ отъ роду. 3) Третій сынъ Христіана - Альбрехта, былъ Христіанъ - Августъ (1673 † 1726 г.),—правитель герцогствъ Шлезвига и Голштейна послѣ смерти брата, при младенчествѣ племянника,—женатый на дочери маркграфа Баденъ-Дурлахскаго Фридриха, принцессѣ Альбертинѣ-Фридерикѣ (1682, ум. 1755). Отъ брака съ нею онъ имѣлъ двѣнадцать человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ старшій сынъ Карлъ (1706—1727 г.), нося титулъ епископа Любскаго, умеръ въ Петербургѣ (1-го іюня 1727 г.) женихомъ дочери Петра I, цесаревны еще Елизаветы Петровны; второй, Адольфъ-Фридрихъ, съ 1743 г. сдѣлавшись наслѣдникомъ шведскаго престола занималъ его съ 1751 по 1771 годъ; третій Фридрихъ-Августъ, съ 1750 г. епископъ Любскій, съ 1774 года по смерть († 1785 г.) герцогъ Ольденбургскій; и младшій, Георгій-Людвигъ, 44-хъ лѣтъ, умершій въ 1763 году, женатый на дочери герцога Голштейнъ-Бекскаго, былъ: отцомъ герцога Ольденбургскаго Петра - Фридриха - Людвига, дѣдомъ, супруга великой княгини Екатерины Павловны, Петра-Фридриха-Георга, прадѣдомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Петра Георгіевича Ольденбургскаго и прапрадѣдомъ Великой Княгини Александры Петровны, супруги Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Изъ дочерей герцога Христіана-Августа, двѣ старшія умерли въ дѣвицахъ; 3-я, Анна, была за княземъ Вильгельмомъ-Саксенъ-Готскимъ; а 4-я, Іоганна-Елизавета, сдѣлалась супругою князя Христіана-Августа Ангальтъ-Цербстскаго, съ рукою своею доставя ему губернаторство въ Штетинѣ.

Іоганна - Елизавета родилась въ Гамбургѣ 24-го октября 1712 года, слѣдовательно была 22-мя годами моложе Христіана-Августа, съ которымъ ее соединили узами брака по разсчету, всего пятнадцати лѣтъ (8-го ноября 1727 г.), въ увеселительномъ замкѣ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскихъ герцоговъ, въ Вехельнѣ. Отъ 12-го ноября того-же года—т. е. на пятый день своего бракосочетанія,—князь Ангальтъ-Цербстскій Христіанъ-Августъ счелъ за благо написать Императору Всероссійскому Петру II, рожденному отъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской принцессы извѣстительную грамоту, напоминая родство свое съ нимъ *), да прося о милости и принятіи въ протекцію. Грамота въ русскомъ переводѣ начиналась словами: «Ваше Императорское Величество, по прославленному въ свѣтѣ великодушію своему, отъ меня за противно не примите, что я дерзаю вамъ съ покорнымъ респектомъ донести, коимъ образомъ я съ младшею сестрою недавно въ С.-Петербургѣ умершаго епископа Любскаго... бракъ совершилъ».

Грамота, какъ можно было ожидать, принята только къ свѣдѣнію тогдашними временщиками, ни вочто не ставившими родства по матери своего государя и напоминанія частію касавшихся Голштинскаго герцога Карла-Фридриха, супруга Цесаревны Анны Петровны, удаленной изъ Россіи, конечно съ тѣмъ, чтобы не стѣснять произвола близкихъ людей къ государю-ребенку. Положимъ, гордый Меньшиковъ удалилъ Анну Петровну съ супругомъ, но, и низвергшіе его съ высоты величія, Долгоруковы на этотъ предметъ смотрѣли одинаково. Они охотно-бы съ своей стороны, позволили, и Елизаветѣ Петровнѣ уѣхать съ сестрою, еслибы отъѣздъ Голштинскихъ послѣдовалъ при залученіи ими власти; но у Меньшикова были виды: намѣреніе женить на принцессѣ своего сына.

Впрочемъ, независимо дѣйствій по общему рѣшенію родственниковъ или приказанію покровителей, которыхъ ослушаться было нельзя, князь Христіанъ-Августъ Ангальтъ-Цербстскій самъ собою не умѣлъ дѣйствовать тонко; не любилъ даже; и охотно отступался отъ созрѣвавшаго плана, когда получалъ щелчокъ въ родѣ, напримѣръ запрещенія даже думать о Курляндскомъ герцогствѣ, о чемъ начато было въ Петербургѣ 1745 г. ходатайство его женою. Она была несравненно и живѣе, и умнѣе его, не принимая даже въ разсчетъ и разности лѣтъ ихъ. Живость княгини Іоганны-Елизаветы составляла особенно характерное ея отличіе; въ противоположность флегмѣ супруга, упорнаго послѣдователя лютеранства, вообще религіознаго человѣка—хорошаго солдата и въ смыслѣ муштрованья рядовыхъ для достиженія образцовой выправки по уставу короля Фридриха-Вильгельма изъ генералъ-маіоровъ повысившаго его въ генералъ-лейтенанты. Служба и ея требованія составляя главную цѣль жизни честнаго князя Христіана-Августа, поглощали все его время, занимая досуги и не давая думать ни о чемъ постороннемъ. Поэтому забота даже о воспитаніи дѣтей исключительно занимала одну его супругу. На воспитаніи старшей дочери она выказала всѣ свои педагогическія стремленія и сознаваніе потребности развить способности Софіи-Фредерики-Августы.

Прежде всего нужно замѣтить, что урожденная принцесса Голштинская, Іоганна-Елизавета очень любила французовъ и французское, сама прекрасно владѣла французскимъ языкомъ и давала въ своемъ домѣ предпочтеніе всему, что тогда уже понималось подъ словомъ *мода* и *модное*. Такою осталась она во всю жизнь и, овдовѣвъ, поселилась даже въ Парижѣ, тамъ кончивъ и дни свои (мая 1760 г.). По примѣру княжескихъ родовъ съ самыми скромными доходами (княжество Цербстъ и владѣтельному герцогу давало не больше 90,000 талеровъ на покрытіе всѣхъ статей годоваго бюджета), Іоганна-Елизавета имѣла гофмейстерину, старую француженку дѣвицу Гардель, знавшую требованія этикетнаго французскаго воспитанія при Людовикѣ XIV. Эта особа была и гувернанткою нашей Великой Екатерины, успѣвъ, по словамъ самой своей царственной воспитанницы, приготовить ее «не худо для замужества въ сосѣдствѣ». Какъ ни ограниченны, однакожъ, были свѣдѣнія о всѣхъ предметахъ, входившихъ въ объемъ знаній необходимыхъ для жизни въ нѣмецкомъ обществѣ, Екатерина II вынесла умѣнье бѣгло выражаться на французскомъ языкѣ, знаніе котораго помогло потомъ ея собственному научному развитію посредствомъ чтенія всякаго рода сочиненій. Писать училъ нашу безсмертную монархиню, французъ-же, эмигрантъ Лоранъ, занимавшій должность секретаря ея родительницы, для нея чинившій перья по рукѣ и тщательно ведшій приходо-расходныя книги по хозяйству княжескому но, при чистотѣ почерка не всегда справлявшійся съ орѳографіею. Это осталось и у его ученицы. Изъ экономіи, княгиня Іоганна-Елизавета на зиму уѣзжала съ дочерью, раньше Рождественскихъ праздниковъ, гостить къ теткѣ въ Брауншвейгъ; не то въ Гамбургъ, къ матери, то въ Любекъ, къ брату Адольфу-Фридриху.

Въ одну изъ этихъ поѣздокъ (1739—1740 г.) увидѣла десятилѣтняя княжна Софія-Августа Фредерика своего двоюроднаго брата, герцога Голштинскаго Карла-Фридриха, только что потерявшаго отца и сдѣлавшаго предметомъ общихъ соболѣзнованій всѣхъ родныхъ, узнавшихъ, что недостойные воспитатели допускають одинадцатилѣтняго мальчика напиваться. Совѣтъ родныхъ для отвращенія неминуемаго зла, впрочемъ, ничего не придумалъ, и порокъ дѣтства остался неискорененнымъ въ юношѣ и мужѣ.

(Продолженіе будетъ.)

*) Петръ II оказывался происходящимъ отъ сестры роднаго дѣда князя Христіана-Августа.

Городъ Штетинъ.

Мѣсторожденіе императрицы Екатерины II.

Время основанія *Щитыня — Штитиня*, славянами поморскими, неизвѣстно, но въ X вѣкѣ, къ которому относятся обстоятельныя извѣстія о поморянахъ балтійскихъ, онъ уже былъ, и съ разрушеніемъ Юлина датчанами въ XII вѣкѣ является первымъ морскимъ портомъ на Поморьѣ. Въ 1107 году въ Штетинѣ уже жили мѣстные князья славянскіе, и столицею ихъ оставался онъ до прекращенія рода ихъ въ XVI вѣкѣ. Съ 1360 года Штетинъ является дѣятельнымъ союзникомъ ганзейскаго союза, въ 1522 году принявъ ученіе реформаторовъ. Съ привлеченіемъ, на защиту реформированной церкви, шведовъ подъ предводительствомъ короля героя ихъ Густава-Адольфа въ Германію, Штетинъ перешелъ въ шведское управленіе 11-го іюля 1630 года, по вестфальскому миру и былъ совсѣмъ отданъ Швеціи съ сѣверной Помераніею. Правда, въ 1678 году, 6-го января, курфюрсту бранденбургскому удалось заставить Штетинъ сдаться, но въ слѣдующемъ-же году онъ долженъ былъ возвратить свое завоеваніе обратно. Только въ великую сѣверную войну, когда счастіе совершенно оставило шведскаго короля Карла XII, и онъ, послѣ Полтавскаго боя, бѣжалъ въ Турцію, къ коалиціи противъ страшнаго, еще недавно общаго врага вмѣстѣ съ Даніею и Саксоніею присоединился первый прусскій король, заключивъ съ царемъ Петромъ I оборонительный союзъ. Цѣлью союза было: лишить шведовъ земель, уступленныхъ имъ на южномъ берегу Балтійскаго моря; ради опасности отъ сосѣдства, дающаго имъ возможность внезапно выступить въ чужіе предѣлы, ничѣмъ не защищенные. Исполнить это намѣреніе, впрочемъ, не такъ-то легко было, при слабости силъ союзниковъ, за исключеніемъ Петра I, которому и выпала главная роль въ доведеніи Швеціи до полнаго истощенія средствъ ея, бездѣйствіемъ короля и неизвѣстностью о немъ сперва нѣсколько парализованныхъ, но потомъ дѣятельнымъ Штенбокомъ развитыхъ замѣчательно. Дѣйствія серьезныя на Поморьѣ могли начаться не раньше 1712 года, потому что взятіе Риги, Ревеля и Выборга съ Кексгольмомъ, а затѣмъ турецкая несчастная кампанія съ прутскимъ миромъ не дозволяли Петру I двинуть свои силы въ Германію. Но 24-го іюля 1712 года въ лагерь при Штетинѣ прибылъ самъ Петръ, встрѣченный находившимся при арміи царевичемъ Алексѣемъ. Осмотрѣвъ мѣстное положеніе и сообразя обстоятельства, царь отправился договариваться съ датчанами, флотъ которыхъ и вошли съ моря въ устье Одера чтобы держать Штетинъ въ тѣсной блокадѣ, въ то время когда всѣ силы направлены къ сильно укрѣпленному Штральзунду.

Въ 1713 году Петръ I, выбивъ Штенбока изъ крѣпкихъ позицій между болотами, въ Шлезвигѣ, заставилъ его укрыться въ Теннингенѣ, и тамъ онъ доведенъ до сдачи (9-го мая). А тогда уже началась правильная и полная осада Штетина (съ 8-го іюля), сдавшагося князю Меньшикову на капитуляцію, при участіи голштинскаго дипломата Бассевича (21-го сентября 1713 г.). Взятый Штетинъ отданъ подъ секвестръ прусскому королю, который заключилъ съ Швеціею отдѣльный миръ въ 1720 г., получивъ во владѣніе Штетинъ со всею сѣверною Помераніею. Въ новозавоеванномъ краѣ имѣть губернаторомъ князя Цербстскаго, связаннаго узами свойства со шведскимъ и датскимъ королевскими домами по случаю женитьбы на принцессѣ голштинской, казалось прусскому королю особенно выгоднымъ, и на

этотъ постъ онъ опредѣленъ тотчасъ послѣ брака своего. Вотъ почему въ Штетинѣ и родилась первая дочь князя и княгини Цербстскихъ, за 150 лѣтъ назадъ,—наша безсмертная Екатерина II. Послѣ ея славнаго у насъ царствованія еще разъ военная гроза разразилась надъ торговымъ Штетиномъ, при владычествѣ Наполеона I. Съ 1806 по 5-е декабря 1813 г. еще разъ владѣли этимъ городомъ не пруссаки,—а французы. Съ 1873 г. въ Штетинѣ должна существовать сильная крѣпость. Что касается до жилыхъ зданій вообще, то въ торговомъ городѣ, часто и незамѣтно перестраивавшемся, съ улучшеніемъ достатка обывателей, многаго изъ старины не должно было уцѣлѣть. За то есть памятникъ, считающійся первою церковью въ Помераніи—кирха Петра и Павла, основанная въ 1124 году. Отъ XIII столѣтія сохранилась кирха св. Якова, замѣчательная по величинѣ своей. Изъ публичныхъ зданій монументальнаго сооруженія въ Штетинѣ есть княжескій замокъ, сооруженный за три вѣка (1575 г.) и служившій, кромѣ резиденціи правителей, еще пребываніемъ апелляціоннаго суда. На конномъ рынкѣ есть монументальный фонтанъ, а между рынками сѣннымъ и новымъ—старая ратуша, наружность которой, впрочемъ, не представляетъ какихъ-либо отступленій отъ характера подобныхъ зданій добраго стараго времени. Новая ратуша въ своемъ родѣ тоже красивое зданіе. На дворцовой площади воздвигнуты монументы королямъ: Фридриху Великому (статуя Шадова) и Фридриху-Вильгельму III—Фридрихомъ-Вильгельмомъ I; построены великолѣпныя городскія ворота у концовъ бывшаго города—«Королевскія» и «Берлинскія»—у валовъ, служившихъ гранями, но теперь срытыхъ, съ проложеніемъ на мѣстѣ ихъ бульваровъ. Три прекрасные моста (Деревянный, Длинный и Новый) соединяютъ части города, лежащія по лѣвой и по правой сторонѣ Одера, кромѣ желѣзнодорожныхъ мостовъ. Торговый городъ—первый въ цѣломъ краѣ,—конечно, нуждается въ обиліи учебныхъ заведеній всякаго рода, и въ Штетинѣ есть 2 гимназіи, 2 реальныхъ школы (высшая и низшая), окружная школа ремесленниковъ, школы торговыя и ремесленныя, заведенія для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ и нѣсколько прекрасно устроенныхъ учрежденій благотворительныхъ и воспитательныхъ. Есть и ученыя собранія: археологическое и художественное померанскія общества съ провинціальнымъ музеемъ. Для разбирательства тяжбъ, исковъ и преслѣдованія преступленій, какъ областной городъ, Штетинъ, имѣетъ всякаго рода надлежащіе суды и главное управленіе. Торговые обороты потребовали учрежденія королевскаго банка, а охраненіе порядка—расположенія цѣлаго армейскаго корпуса. Промышленная дѣятельность Штетина, съ перемѣною системы военныхъ морскихъ сооруженій, особенно развилась обширно. Здѣсь для панцырнаго судостроенія работаетъ обширная верфь. Изъ мѣстныхъ заводскихъ учрежденій дѣйствуютъ съ успѣхомъ фабрики: цементныя, стеариновыя, химическихъ производствъ вообще, также мыльныя, сахарныя и картонныхъ издѣлій. Развито сильно и литейное производство. Оборотъ торговли (1876 года) свыше 175 милліоновъ марокъ, причемъ собственно городъ для себя едва-ли удерживаетъ 12-ю часть оборота. До 1,200 пароходовъ привозятъ и увозятъ товары изъ штетинскаго порта во всѣ страны Европы, и изъ торговыхъ судовъ $^3/_5$ нѣмецкихъ и $^1/_7$ англійскихъ, итогъ которыхъ оказывается почти равнымъ соединенному количеству кораблей датскихъ, шведскихъ, голландскихъ и русскихъ. Вотъ роль нашей торговли въ нѣкогда славянскомъ Щитынѣ. Мы, впрочемъ, мореплаваніемъ купеческимъ не можемъ похвалиться и вообще, при громадномъ отпускѣ всякаго цѣннаго сырья по желѣзнымъ дорогамъ. Штетинъ соединенъ желѣзными путями съ Берлиномъ, Познанью, Бреславлемъ, Данцигомъ и Штральзундомъ.

Жителей въ Штетинѣ 81,000 (а съ военными до 85,500), изъ которыхъ меньше пяти тысячъ другихъ исповѣданій, кромѣ господствующаго—лютеранскаго (католиковъ и евреевъ всего 4,811 душъ).

Такова родина Екатерины II, приходящая на память при выясненіи мѣста и обстоятельствъ появленія ея на свѣтъ и въ первые годы возростанія. Съ пріѣздомъ къ намъ—она стала русскою императрицей, разорвавъ всякія узы съ прошлымъ.

Погребеніе тѣла митрополита Иннокентія.

5-го апрѣля Москва хоронила своего архипастыря, скончавшагося, какъ мы сообщили въ прошломъ нумерѣ, въ страстную субботу. Перенесеніе тѣла почившаго митрополита Иннокентія изъ домовой церкви, на Троицкомъ подворьѣ въ Чудовъ монастырь было совершено послѣ божественной литургіи въ $10^1/_2$ часовъ утра 4-го апрѣля при сопутствіи огромной толпы жителей столицы. На выносѣ присутствовало все духовенство Москвы: архимандриты монастырей, протоіереи, священники и діаконы въ бѣлыхъ облаченіяхъ, а также всѣ высшія должностныя лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Шествіе изъ домовой церкви Троицкаго подворья направилось мимо Сухаревой башни, по Срѣтенкѣ, по Никольской улицѣ, черезъ Никольскія ворота въ Кремль и Чудовъ монастырь. Впереди шествія несли хоругви отъ Успенскаго и Архангельскаго соборовъ и монастырей Чудова и Вознесенскаго, а за хоругвями образа—преподобнаго Сергія и Иннокентія Иркутскаго. Вслѣдъ за образами шли четыре діакона съ крышкою отъ гроба и чудовскіе пѣвчіе, въ своихъ праздничныхъ платьяхъ, въ полномъ составѣ; далѣе—всѣ служащіе въ консисторіи чиновники въ мундирахъ и воспитанники семинарій и духовныхъ училищъ со своимъ начальствомъ и наставниками. Длинный рядъ священниковъ, іеромонаховъ и іеродіаконовъ съ орденами покойнаго и другими вещами слѣдовалъ за воспитанниками училищъ и предшествовалъ самому гробу. Священники несли медаль въ память войны 1853—56 гг., черногорскій орденъ св. князя Даніила, св. Анны 1-й степени, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени и св. Андрея Первозваннаго на бархатныхъ подушкахъ съ золотыми кистями. За орденами шли синодальные пѣвчіе, а послѣ нихъ опять священники со св. Евангеліемъ, запрестольнымъ крестомъ и иконою Божіей Матери. Слѣдующій рядъ составляли архіереи въ полномъ облаченіи, а потомъ іеродіаконы, несшіе крестъ, лампаду и посохъ, и одинъ іеромонахъ, въ рукахъ котораго было блюдо съ бѣлымъ клобукомъ съ малымъ омофоромъ. Митру и омофоръ несъ другой іеромонахъ, а рипиды и трикиріи—діаконы, шедшіе по сторонамъ гроба. Гробъ несли 7 архимандритовъ съ 18 протоіереями, а около нихъ шли ассистенты и шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтильниками. Шествіе останавливалось у Срѣтенскаго монастыря и у Казанскаго собора, гдѣ была совершена литія. По поставленіи гроба на уготованное мѣсто въ Чудовѣ монастырѣ была совершена панихида, и у гроба оставались до другаго дня назначенные для этого лица изъ духовенства. Во время церемоніи во всѣхъ церквахъ столицы звонили въ колокола.

5-го апрѣля, по совершеніи божественной литургіи и отпѣванія, тѣло высокопреосвященнаго Иннокентія было перенесено въ Троицко-Сергіевскую лавру. Гробъ изъ Чудова монастыря вынесли архимандриты, и шествіе, въ томъ-же порядкѣ, какъ и наканунѣ, направилось черезъ Никольскія ворота мимо Казанскаго собора, по Никольской улицѣ къ Владимірскимъ воротамъ, отъ Владимірскихъ воротъ черезъ Лубянскую площадь, по Мясницкой улицѣ, къ церкви Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ и отсюда къ вокзалу Троицкой желѣзной дороги. Въ вагонѣ передъ гробомъ почившаго были размѣщены: Евангеліе, запрестольный крестъ и иконы Божіей Матери, преподобнаго Сергія и Иннокентія Иркутскаго, рипиды, кадила, дикиріи, трикиріи, крестъ, посохъ, лампада и церковный фонарь. На станціяхъ Пушкинской и Хотьковской были совершены литіи, также какъ и по прибытіи гроба на вокзалъ желѣзной дороги, а затѣмъ тѣло покойнаго внесено въ обитель преподобнаго Сергія.

Желавшихъ отдать послѣдній долгъ праху высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія было такое множество, что для того, чтобы дождаться очереди, приходилось стоять цѣлый день. Во время перенесенія тѣла въ Чудовъ монастырь, по пути слѣдованія всѣ улицы и площади были запружены народомъ, стояли на крышахъ, на колокольняхъ и вообще, гдѣ только возможно было встать или сѣсть. Погода въ этотъ день была превосходная, и зрѣлище погребальнаго шествія вышло отъ этого еще торжественнѣе.

Итальянскій рогъ XIV вѣка.

(Изъ коллекціи А. В. Звенигородскаго).

(Окончаніе).

Рѣзной рогъ, принадлежащій нынѣ А. В. Звенигородскому, выполнялся, — какъ можно довольно основательно заключать, судя по характеру работы,—желѣзными инструментами, между которыми были полукруглыя долота, а не одни рѣзцы. Что долота полу-круглыя были по крайней мѣрѣ трехъ сортовъ доказываютъ размѣры круглыхъ выемокъ различнаго діаметра: въ машикуляхъ подъ фризомъ замка, въ закругленіяхъ, орнаментахъ каймы со стороны широкаго отверстія рога и, наконецъ, въ отдѣлкѣ деревьевъ лѣса;—особенно верхнихъ, гдѣ почти параллельныя борозды раздѣленія вѣтвей проходились еще долотами, оставлявшими круглые зубчики съ одной стороны. Эта манера выполненія растительности представлять должна лѣсъ хвойной породы и притомъ такой, гдѣ листва представляется поднятой вверхъ, оставляя сѣть вѣтвей склоненною книзу. Рѣзцы-же были трехгранные, двухъ размѣровъ, довольно значительныхъ и другъ къ другу близкихъ. Полукруглыя долота употреблены и при выработкѣ глазъ на лицахъ; все-же остальное дѣлалось заостренными рѣзцами, изъ которыхъ наиболѣе тонкими выдѣлывались кольчуги (рыцаря на конѣ и оруженосцевъ, несущихъ кабана на палкѣ). Трава (особымъ маneромъ гравированной, такъ сказать, тушевки) и кора на стволахъ деревьевъ въ лѣсу выполнялись рѣзцомъ нѣсколько болѣе крупнымъ, чѣмъ кольчуга; а грабштихелемъ со всѣми качествами гравировальнаго (burin) дѣланы нарѣзки линій въ архитектурныхъ частяхъ. Что касается до производства узоровъ орнаментальныхъ, безъ выемокъ вглубь, то оно выполнялось, по роду нарѣзокъ, разными рѣзцами въ одномъ рисункѣ, даже съ углубленіемъ вторичнымъ и третичнымъ тамъ, гдѣ работавшій находилъ нужнымъ расширять размѣръ прорѣза, для сообщенія ему большей рѣзкости. Можно также замѣтить, что углубленіе дѣлалось не прежде, какъ послѣ обозначенія рѣзцомъ всѣхъ линій рисунка орнаментовъ, служащихъ рамками 2-хъ барельефовъ охоты вдоль рога, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго неровными дорожками узоровъ, между краемъ которыхъ и началомъ барельефа оставлены дорожки въ родѣ рамокъ. То же можно сказать и о выдѣленіи поперечнаго барельефа во весь рогъ, представляющаго лѣсъ съ птицами и звѣрями.

Способъ выполненія деревьевъ на рѣзномъ рогѣ А. В. Звѣнигородскаго тотъ-же самый, какъ и на сансскомъ диптихѣ *), служившемъ украшеніемъ переплета византійской работы задолго до завоеванія Константинополя турками. Разница есть въ формѣ лѣсныхъ деревьевъ хвойной породы задняго плана, хотя напереди стоящіе сдѣланы такъ-же, какъ на диптихѣ. Рѣзьба византійская,—наслѣдіе лучшихъ временъ Римской всесвѣтной монархіи,—была доведена и до высокаго художественнаго совершенства въ античномъ искусствѣ и падала не одинъ разъ, съ паденіемъ и приподниманіемъ нѣсколько снова графическихъ и образовательныхъ искусствъ; поэтому, если-бы дѣло шло о греческо-византійской работѣ, то исполненіемъ по роду употребленныхъ въ дѣло инструментовъ ничего доказать нельзя.

Но работа рога итальянская, и тутъ условія нахожденія тѣхъ или другихъ признаковъ, опредѣлить могутъ время. Ограниченное число и несовершенныхъ техническихъ орудій въ рукахъ рѣзчика не - византійца, безъ со-

*) Рисунокъ въ «Les Arts au Moyen-Age», Lacroix, при стр. 492 (relieur).

Принцъ **Христіанъ-Августъ,** герцогъ Ангальтъ-Цербстскій, отецъ Императрицы Екатерины II.

Принцесса **Іоганна-Елизавета,** герцогиня Ангальтъ-Цербстская, мать Императрицы Екатерины II.

(Съ фотогр. г. Лушева, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ.)

мнѣнія служитъ вѣрнымъ признакомъ древнѣйшаго періода средневѣковой техники, а обиліе инструментовъ — позднѣйшаго, то-есть времени съ конца тринадцатаго вѣка до эпохи Возрожденія. На рѣзьбу рога мы позволяемъ себѣ смотрѣть какъ на дѣло средины этого трехвѣковаго періода—сперва медленнаго, потомъ ускорявшагося, развитія искусства. Такъ что конецъ XIV вѣка (если не начало XV) будетъ довольно близкій терминъ употребленія для работы полукруглыхъ долотцовъ, вмѣстѣ съ рѣзцами (burin). Первообразы ихъ болѣе внушительныхъ размѣровъ, вѣроятно, выкованы были сперва для мраморщиковъ, а имъ оказались нужными для выполненія романскихъ орнаментовъ изъ дубовыхъ листьевъ и округленныхъ трилиственниковъ. Благодаря артелямъ франк-масоновъ, техническое совершенствованіе орнаментистики шло объ руку съ употребленіемъ въ дѣло инструментовъ, облегчавшихъ работу. Въ этомъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, и не возникнетъ оно у сличавшаго капители романскія съ конца XIII вѣка, обогащавшіяся все болѣе и болѣе растительными формами, по мѣрѣ развитія вкуса строителей.

Франкмасонамъ-техникамъ не идеалистамъ, а реалистамъ, бравшимъ образцы для своихъ орнаментальныхъ композицій изъ окружающей природы, обязано средневѣковое искусство и помѣщеніемъ въ капителяхъ архитектурныхъ головъ и фигуръ звѣрей, въ распредѣленіи которыхъ, вводя симметрію, они создавали очень изящные профили украшенія колоннъ безконечно разнообразныхъ мотивовъ. Это-же, безъ сомнѣнія, вліяло на совершенство выполненія очень близкихъ къ природѣ формъ животныхъ въ средніе вѣка, съ *Возрожденіемъ* изгнанныхъ и замѣненныхъ человѣческими фигурами.

Судя по извѣстной степени грубости изображенія животныхъ на продольныхъ барельефахъ рога, мы должны опять относить работу его скорѣе къ позднѣйшему, чѣмъ къ древнѣйшему періоду развитія средневѣковой техники. Потому что фигуры животныхъ на оконечностяхъ архитектурныхъ частей романо-норманскихъ построекъ XI вѣка въ Бретани и Нормандіи (при архіепископѣ кэнтерберійскомъ Ланфранкѣ) гораздо лучше выполнены, чѣмъ въ XIV вѣкѣ. И римскія скульптуры фриза съ животными въ *застѣнной* (S. Paolo hors des murs) Павловской базиликѣ столицы католичества XII вѣка, приводятъ своимъ совершенствомъ выдѣлки звѣрей къ такому-же заключенію. Такъ-что выше высказанное нами мнѣніе о времени работы рога и характерѣ формъ звѣрей не разрушаетъ, а подтверждаетъ.

Переходя къ костюму фигуръ и мотивамъ орнаментаціи романской довольно чистаго стиля, мы, конечно, на первый разъ встрѣчаемъ какъ-бы несогласіе: мотивы орнамента кажутся старше, чѣмъ форма вооруженія рыцаря. Но, съ одной стороны, трудно допустить въ такой мелочи, какъ узоръ рамокъ, неслучайность мотива, надъ которымъ работникъ не думалъ много трудиться и предпочиталъ, разумѣется, болѣе простое и легкое болѣе сложному и богатому. А богаче орнаментація была, разумѣется, позднѣйшая, современная, ближайшая къ эпохѣ выполненія. Съ другой-же стороны, формы костюма на продольныхъ барельефахъ опять не составляла для выполнителя главнаго, и это доказывается самою въ своемъ родѣ ограниченною тщательностью выдѣлки деталей, общность которыхъ только даетъ право судить вѣрно сколько-нибудь о времени ношенія костюма извѣстнаго покроя. Хотя средневѣковое *костюмовѣдѣніе* вовсе не такъ далеко доведено въ наше время еще, чтобы мы вправѣ были считать свои сужденія безошибочными, а наши изысканія въ этой области — послѣднимъ словомъ, дальше котораго мудрено что-либо считать недоказаннымъ или неизвѣстнымъ. Принимая-же подобное положеніе дѣла и костюмъ, мы можемъ принимать за средство, наводящее на истину, но не за самую искомую истину, и полное разрѣшеніе встрѣченныхъ сомнѣній и недоразумѣній. За всѣмъ тѣмъ можемъ мы сказать, говоря о сѣверной Италіи, — которую позволяемъ считать мѣстомъ выполненія рога,—что костюмъ тамошній XIV вѣка довольно близко напоминаетъ фигуры охотниковъ, оруженосцевъ и рыцаря на конѣ въ остро-вершинномъ шлемѣ. Высота конусообразной верши-

Императрица **Екатерина II.** По случаю 150-ти-лѣтняго юбилея дня ея рожденія.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Э. Даммюллеръ.)

Линденштрассе.

Пароходная пристань (Bollwerk).

Новая площадь.

Видъ замка.

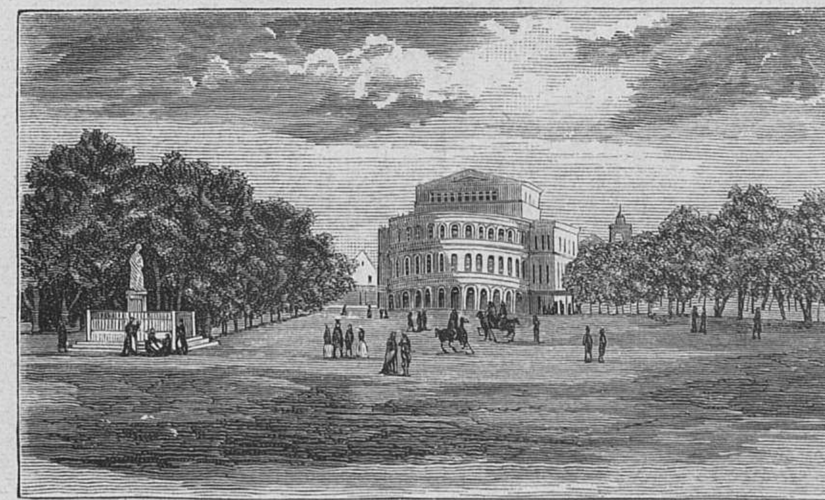
Конная площадь (Rossmarkt).

Сѣнная площадь.

Биржа. Старая ратуша.

Городской театръ.

Германія. — Виды города Штетина, мѣсторожденіе Императрицы Екатерины II.

ны желѣзныхъ шапокъ въ дни Вильгельма-Завоевателя бывшихъ рѣшительно остроугольными съ небольшимъ даже изгибомъ дуги со стороны головы, къ концу среднихъ вѣковъ значительно понизилась, служа переходомъ къ круглымъ шлемамъ эпохи *Возрожденія*. Вмѣстѣ съ пониженіемъ желѣзныхъ шапокъ стала сокращаться и доходившая до излишества длина тяжелыхъ прямыхъ мечей рыцарей въ крестовыхъ походахъ, на опытѣ извѣдавшихъ и достоинства выгнутой сабли мусульманъ, успѣвавшихъ ранить врага-рыцаря при замахѣ его страшнаго мечища. Въ рукѣ конника, поднявшаго оружіе, чтобы поразить звѣря, даже какъ-бы не мечъ, а уже палашъ, судя по изгибу клинка у конца (если это не случайность). Да и при бедрѣ рыцаря, возвращающагося съ охоты, за которымъ несутъ убитаго кабана, оружіе опять нѣсколько напоминаетъ кинжалъ, —заимствованіе отъ мавровъ, указывающее на вторую половину среднихъ вѣковъ, даже на исходъ ея. Форма шапокъ оруженосцевъ очень близко напоминаетъ головные уборы служителей на равенскихъ фрескахъ тріумфовъ — рода герцоговъ Д'Эсте, гдѣ представлялись люди XV вѣка. Замокъ деталями своими опять переноситъ воображеніе наше также на XV вѣкъ когда кабанье мясо еще не утратило своей пріятности для потомковъ бывшихъ лонгобардовъ и охота на звѣря составляла властелинскую потѣху, для которой собирали по наряду вассаловъ на облаву въ лѣсныхъ трущобахъ, устраиваемую на значительное пространство.

Такую облаву и представляютъ барельефы продольные на рогѣ, а поперечный барельефъ воспроизводитъ предвкушеніе богатой добычи, таившейся въ чащѣ дремучаго лѣса, полнаго тишины и таинственности.

Антропологическая выставка въ Москвѣ.

(Отъ спеціальнаго корреспондента.)

(Продолженіе.)

Такъ какъ доисторическій человѣкъ извѣстенъ намъ только по сохранившимся его костямъ и черепамъ, по остаткамъ его быта, состоящимъ изъ оружія, орудій и украшеній, по животнымъ, за которыми онъ охотился въ поискахъ за пищею, а также и по тѣмъ толщамъ, въ которыхъ все это мы находимъ, то понятно, что для представленія наглядной картины жизни этого человѣка, имѣютъ значительную важность вопросы объ опредѣленіи формацій и почвъ, современныхъ человѣку, а также сравнительное изученіе особенностей тѣхъ животныхъ, которыя его окружали, каменныхъ породъ и сплавовъ, которыми онъ пользовался для производства; понятно поэтому, почему устроители выставки задались тою мыслью, чтобы, такъ сказать, фонъ выставки составляли толщи, горы и пещеры доисторическихъ временъ. Этотъ гористый и пещерный характеръ, приданный обстановкѣ въ главной центральной залѣ, долженъ оттѣнить для неподготовленныхъ посѣтителей выставки тотъ фактъ, что самые древніе обитатели нашей страны свѣта жили прежде всего въ горныхъ щеляхъ и пещерахъ, гдѣ и были найдены ихъ слѣды; если въ такихъ равнинныхъ странахъ, какова напр. Россія, и не было пещернаго человѣка, то слѣды его все-же-таки можно изучать на Кавказѣ и въ Крыму. Въ пещерахъ поставлены представители тѣхъ животныхъ, остатки которыхъ найдены были въ пещерахъ, съ которыми приходилось бороться первобытному человѣку съ его плохимъ каменнымъ оружіемъ въ рукахъ; въ виду того, что возсозданіе въ этихъ пещерахъ, пещерныхъ же медвѣдей, гіенъ и львовъ не принесло бы особенно ощутительной пользы уже по самой фантастичности возсозданія, комитетъ выставки поставилъ въ нихъ представителей современныхъ видовъ этихъ животныхъ. Только одно доисторическое животное возсоздано въ быломъ его видѣ, въ силу его громаднаго распространенія по всѣмъ мѣстностямъ Россіи и благодаря тому обстоятельству, что въ Сибири найдена была и кожа, и остатки его шерсти; животное это—мамонтъ. Часть горы, ближайшая ко входу, представляетъ собою профиль третичной формаціи, срисованный Фуксомъ близъ Кастель-Нуово; основаніемъ ей служитъ эоценовый известнякъ Ровиньяно, поверхъ котораго залегаютъ слои эоценовыхъ мергелей и гипса; затѣмъ идетъ переходный слой аппенинской синей глины и наконецъ пліоценовые пески, слегка лишь прикрытые пленстоценовою черною землею; именно въ глинѣ то и найденъ былъ пр. Кокки извѣстный Ольмскій черепъ. Напротивъ входа находится гора, сдѣланная по рисункамъ Триже, на которыхъ онъ представилъ разрѣзы близъ Траппа; здѣсь основаніемъ служитъ тоже эоценовый известнякъ, перемежающійся съ глинами; затѣмъ идутъ эоценовые глины и мергеля (зеленый) и наконецъ міоценовый фонтенблоскій песчаникъ, покрытый полосами. Для того, чтобы публика могла по этимъ образцамъ оріентироваться въ тѣхъ же формаціяхъ Россіи, въ одномъ изъ отдѣленій, примыкающемъ къ скаламъ, стоящимъ посрединѣ манежа, вывѣшены геологическія карты Россіи, схематическія карты ея въ эпохи эоцена, міоцена и пліоцена, а также собранія ископаемыхъ, которыя особенно рѣзко характеризуютъ эти формаціи. Не менѣе интереса представляетъ и скалистая мѣстность, изображенная налѣво отъ входа, около той части манежа, гдѣ помѣщается буфетъ; эта задняя декорація изображаетъ собою естественный разрѣзъ каменноугольнаго горнаго известняка, разбитаго залежью каменнаго угля на два слоя; верхняя часть скалы покрыта переходною красною глиною, соотвѣтствующею всѣмъ извѣстной гжельской фаянсовой глинѣ. Для того, чтобы сдѣлать доисторическую жизнь еще нагляднѣе, подлѣ лѣвой декоративной стѣны помѣщены образцы тогдашней растительности, которые бросаются въ глаза грандіозностью размѣровъ и простотою формъ; каламиты, имѣющіе нѣкоторое сходство съ связками, которыя носили римскіе ликторы, папоротники громаднаго роста, съ пучкомъ цвѣтовъ на самой верхушкѣ— все это до такой степени не похоже на настоящее, что невольно останавливаетъ на себя вниманіе посѣтителей. По всей выставкѣ разбросаны фигуры допотопныхъ животныхъ, которыя заставляютъ всякаго остановиться передъ собою своими гигантскими размѣрами и странностью внѣшняго вида; цѣлыя толпы народа топчутся передъ бассейномъ, въ которомъ помѣщается громадный зеленоватый плезіозавръ съ длинною змѣевидною шеею и очень маленькою головкою; ростъ его достигалъ 12 аршинъ, и онъ могъ какъ плавать, благодаря своимъ ластамъ, такъ и двигаться на нихъ по сушѣ; его находили въ мѣловой и юрской формаціяхъ, и реставрація сдѣлана по модели геологическаго московскаго кабинета. Трехсаженный гилiозавръ и даже шестисаженный ихтіозавръ не такъ нравятся, повидимому, публикѣ, да и поставлены они не такъ удачно, какъ плезіозавръ, но за то особенное любопытство возбуждаетъ огромный мегатерій — животное вполнѣ безобидное, сродное нынѣшнимъ аямъ или лѣнивцамъ, хотя и не уступающее въ размѣрахъ доброму слону,—и наконецъ мамонтъ, реставрированный по рисунку, снятому съ знаменитаго ленскаго мамонта, и по сочиненіямъ Бера, Брандта и другихъ; на основаніи самыхъ положительныхъ данныхъ, мамонтъ представленъ одѣтымъ темнобурою шерстью съ густою гривою. Съ этимъ то гигантомъ, на ряду съ пещернымъ львомъ, медвѣдемъ и гіеною, приходилось первобытному человѣку мѣряться силами, имѣя въ рукахъ кремневый топоръ и такія же стрѣлы и копья. Для того, чтобы ознакомить публику съ тѣмъ видомъ, въ какомъ бываютъ находимы теперь эти представители животнаго и растительнаго царствъ, на выставкѣ собраны превосходныя коллекціи изъ третичнаго и такъ называемаго доисторическаго или диллювіальнаго періода жизни на землѣ. Здѣсь прежде всего бросаются въ глаза коллекціи, которыя пріобрѣтены антропологическимъ отдѣломъ или чрезъ посредство делегата г. Анучина, или же предоставлены въ даръ отдѣлу разными коллекторами и учрежденіями; тутъ между прочимъ можно отмѣтить коллекцію ископаемыхъ костей изъ лигнитовъ Дебрюджа, гдѣ мы находимъ большое количество костей, челюстей и зубовъ палеотерія, аноплотерія, палоплотерія, евритерія, ксинодона, птеродона и цинодона; часть коллекціи этой пріобрѣтена Анучинымъ, а большая часть куплена прямо отъ владѣльца лигнитовыхъ залежей комитетомъ по устройству выставки. Кромѣ того имѣются еще весьма обширныя коллекціи ископаемыхъ костей изъ фосфоритовъ Керси, отпечатковъ рыбъ и растеній изъ каменоломень Армиссана, принадлежащихъ къ промежуточной между эоценомъ и нижнимъ міоценомъ (олигоценомъ) формаціи и наконецъ коллекція слѣпковъ съ наиболѣе замѣчательныхъ остатковъ третичныхъ животныхъ изъ ліонскаго музея (анхитерій, гиппарій, диноцисъ и носорогъ). Изъ такъ называемаго диллювіальнаго или непосредственно доисторическаго періода на выставкѣ также имѣются не менѣе интересныя коллекціи, которыя привлекаютъ къ себѣ весьма многочисленную публику. Тутъ прежде всего бросается въ глаза хотя и небольшая, но тѣмъ не менѣе до крайности интересная коллекція костей и зубовъ пещернаго медвѣдя изъ Моравскихъ пещеръ, отъ доктора Ванкеля; помощникъ директора ліонскаго музея доставилъ прекрасную коллекцію костей и зубовъ лошади и оленя изъ открытой, разрытой и обстоятельно изслѣдованной и описанной имъ пещеры въ Солютре, вещи изъ которой составили въ наукѣ особый типъ. Не менѣе интересны кости и зубы мамонта изъ различныхъ мѣстностей Россіи и Румеліи и кости различныхъ животныхъ, по большей части лошади и лося изъ такъ называемыхъ пермскихъ костищъ, разрытыхъ и изслѣдованныхъ въ прошломъ году г. Зографомъ. Мѣстные статистическіе комитеты, съ своей стороны, не остались вполнѣ равнодушными къ возможному пополненію этого отдѣла и доставили весьма значительную коллекцію череповъ, костей и зубовъ носорога, тихорина, бизона древняго, зубра, лося и оленя изъ всевозможныхъ мѣстностей Россіи; эта коллекція въ особенности интересна, такъ какъ доказываетъ, въ противность господствовавшему до сихъ поръ въ наукѣ убѣжденію, что носорогъ заходилъ весьма далеко, какъ на сѣверъ, такъ и на югъ. Отмѣтимъ еще коллекцію костей разныхъ животныхъ, собранную г. Анучинымъ по разнымъ пещерамъ Франціи, а также и коллекцію костей домашнихъ и дикихъ животныхъ изъ древнихъ могилъ близъ Мцхета, доставленную г. Керцелли. Осмотрѣвъ выставку со стороны геологіи и древней флоры и фауны, мы переходимъ теперь къ описанію ея богатствъ относящихся къ жизни человѣка.

(Продолженіе будетъ.)

В. Корніевскій.

Телецъ.

Апрѣльскій знакъ зодіака.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

I.

Вѣчно властвуетъ надъ міромъ
Раззолоченный телецъ —
Алтари его несчетны
Въ глубинѣ людскихъ сердецъ!

Себялюбіе больное,
Злой обманъ, къ наживѣ страсть —
Вотъ какія приношенья
Пожираетъ бога пасть!

II.

Намъ библейское преданье
Говоритъ, что средь пустынь
Вознесли тельца евреи,
Какъ святыню изъ святынь!

Былъ низверженъ мѣдный идолъ
Словомъ истины во прахъ!
Но остался жить незримо
Въ человѣческихъ сердцахъ!

III.

Выступали въ бой смертельный
Съ этимъ идоломъ вѣковъ:
Вѣра пламенныхъ пророковъ,
Знанье славныхъ мудрецовъ! —

Но тельцу златому служатъ
Изступленные жрецы —
И съ позоромъ восвояси
Шли пророки, мудрецы!

IV.

Родъ людской своимъ владыкой
Золоченаго тельца
Признаетъ единодушно —
Вѣренъ рабству до конца!

Всѣ попытки, всѣ стремленья
Свергнуть эту кабалу
Разбиваются до нынѣ,
Словно волны о скалу!

В. Мироновъ.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда.

(*Продолженіе.*) *).

ГЛАВА VII,

въ которой Зосима дѣлается генераломъ.

Разсказывая свою исторію императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ въ Старомъ Шалѐ павловскаго парка, Варинька упомянула о томъ, что Сивенисъ, сдѣлавъ ей предложеніе, уѣхалъ изъ Гатчины на двѣ недѣли и, вернувшись, привезъ ей роскошное приданое. Чтобы понять причину ареста Сивениса, намъ необходимо взглянуть, что произошло въ теченіе двухъ-недѣльнаго его отсутствія изъ Гатчины, съ нѣкоторыми дѣйствующими лицами нашей правдивой повѣсти.

Для этого мы перенесемся на крыльяхъ воображенія въ Москву и войдемъ въ домикъ того архимильонера Зосимы, котораго императоръ Александръ I называлъ шутя своимъ старикашкой.

Зосима занятъ. Онъ сидитъ за большимъ письменнымъ столомъ и выслушиваетъ чтеніе писемъ, только что полученныхъ съ почты, производимое маленькимъ и длинноносымъ Панчукомъ. Нѣкоторыя болѣе важныя или любопытныя письма онъ беретъ послѣ прочтенія ихъ Панчукомъ и, надѣвъ очки, пробѣгаетъ глазами еще разъ самъ, дѣлая иногда отмѣтки.

— Это откуда?

— Изъ Вѣны,—подобострастно отвѣчаетъ Панчукъ.

— Читай!

Панчукъ читаетъ.

— Отвѣчай, что на это я не согласенъ.

— Слушаю-съ.

И Панчукъ на скоро дѣлаетъ какой-то знакъ карандашемъ на письмѣ и, отбросивъ его въ сторону, беретъ другое.

— Изъ Лондона, отъ Ротшильда,—говоритъ онъ быстро, предупреждая вопросъ Зосимы.

— Ну-ну!

Панчукъ читаетъ краткое извѣщеніе Ротшильда о томъ, что порученіе Зосимы о покупкѣ золота для отправки *по извѣстному назначенію* исполнено, и золото на сумму 80000 фунтовъ стерлинговъ отправлено.

— Благодарить,—коротко отрѣзываетъ Зосима.

Панчукъ дѣлаетъ знакъ на письмѣ и беретъ слѣдующее.

— Изъ Салоникъ,—говоритъ онъ, распечатывая конвертъ.

Въ это время у дверей раздается звонокъ.

— Узнай, кто тамъ, и если посторонній, то проси въ египетскую комнату,—сказалъ Зосима.

Панчукъ вышелъ исполнить приказаніе, а Зосима, въ ожиданіи его возвращенія, собралъ письма почему-либо нужныя ему и, отворивъ ящикъ стола, спряталъ ихъ туда. Не успѣлъ онъ еще замкнуть ящика, какъ Панчукъ прибѣжалъ въ попыхахъ и объявилъ громкимъ шопотомъ:

— Флигель-адъютантъ изъ Петербурга, отъ государя!

Зосима не особенно озадачился этимъ объявленіемъ и спокойно сказалъ:

— Проси-же въ египетскую!

Вставъ изъ-за стола, онъ скинулъ халатъ, надѣлъ сюртукъ и вышелъ на встрѣчу гостю.

Въ египетскую комнату почти одновременно съ Зосимой вошелъ флигель-адъютантъ, красивый мужчина, съ очень изящными манерами, и запыленный такъ, что казался сѣрымъ съ головы до ногъ.

— Извините, что являюсь къ вамъ въ такомъ видѣ,—сказалъ онъ, пожимая протянутую Зосимой руку.—Но я безъ отдыха скакалъ семьсотъ верстъ, по личному порученію государя.

— Присядьте по крайней мѣрѣ,—сказалъ Зосима, показывая на ближайшее кресло.

— Сейчасъ; только прежде позвольте вамъ передать врученный мнѣ конвертъ.

Флигель-адъютантъ растегнулъ двѣ пуговицы сюртука, вынулъ мягкій кожаный бумажникъ, надѣтый шнуркомъ на шею, вынулъ изъ него конвертъ, завернутый въ бумагу, и, подавъ его Зосимѣ, шатаясь отъ усталости, подошелъ къ креслу и почти свалился въ него. Зосима развернулъ бумагу, не торопясь, прочелъ надпись на конвертѣ, распечаталъ его и, сѣвъ къ окну, началъ читать. Панчукъ стоялъ у дверей въ ожиданіи приказаній.

— Хорошо-съ,—сказалъ Зосима, складывая письмо.

— Вамъ извѣстно содержаніе этой бумаги?—обратился онъ къ флигель-адъютанту.

— Государь поручилъ мнѣ получить отъ васъ деньги и немедленно лично доставить ему.

— А сумма вамъ извѣстна?

— Нѣтъ.

— Такъ видите-ли, въ чемъ дѣло: государь проситъ вручить вамъ полтора мильона. Такой суммы я никогда не держу дома. Мнѣ надо по крайней мѣрѣ два дня, чтобы собрать ее. Поэтому, волей-неволей, вамъ придется погостить у насъ, въ Москвѣ. Вы гдѣ остановились?

— Нигдѣ еще. Я прямо подъѣхалъ къ вашему дому, такъ какъ не могъ терять ни одной минуты времени. Но если надо подождать, то, нечего дѣлать, отправлюсь въ какую-нибудь гостинницу, такъ какъ у меня въ Москвѣ нѣтъ ни одной души знакомой.

— Въ гостинницу,—съ усмѣшкой сказалъ Зосима:—чтобы тамъ васъ клопы заѣли?

— Неужели тутъ не найдется ни одной чистой?—спросилъ съ удивленіемъ флигель-адъютантъ.

— Конечно, нѣтъ. Здѣсь не Берлинъ и не Парижъ. Это, сударь, все пустяки. Вы присланы отъ государя, вы мой дорогой гость. Панчукъ!

Панчукъ подскочилъ.

— Отведи нашего гостя въ готическую, прикажи подать умыться и устроить все, какъ слѣдуетъ. А позвольте узнать, съ кѣмъ я имѣю честь.....

— Графъ Чернышевъ-Кругликовъ,—отвѣтилъ съ поклономъ флигель-адъютантъ.

— Такъ вотъ, ваше сіятельство, какъ вамъ угодно, а въ гостинницу я васъ не пущу. Меня за это и государь не похвалилъ-бы, а сказалъ-бы: какъ это ты, старикашка (онъ всегда такъ зоветъ меня,—замѣтилъ съ улыбкой Зосима), отдалъ моего флигель-адъютанта на съѣденіе клопамъ. Да послѣ того тебѣ и курицы нельзя довѣрить!

— Если вы такъ любезны,—сказалъ графъ,—то я съ большимъ удовольствіемъ воспользуюсь вашимъ гостепріимствомъ, тѣмъ болѣе, что еще въ Петербургѣ слыхалъ о здѣшнихъ гостинницахъ.

— Да, да, про это нечего и говорить. Пойдите, умойтесь скорѣе, это васъ освѣжитъ, а затѣмъ и завтракъ будетъ готовъ. Милости просимъ. Панчукъ! Проводи!

— Графъ Чернышевъ-Кругликовъ пошелъ за Панчукомъ, а Зосима вернулся въ кабинетъ и немедленно-же занялся приведеніемъ въ исполненіе порученія государя.

Умывшись и принарядившись съ дороги, графъ Чернышевъ-Кругликовъ прибралъ свой дорожный чемоданчикъ, пересмотрѣлъ въ немъ какія-то бумаги и, тщательно заперевъ его, вышелъ въ сопровожденіи Панчука въ столовую, гдѣ уже во всей красѣ блистала рѣдкая и дорогая сервировка.

— Какая роскошь,—невольно сказалъ онъ, взглянувъ на столъ и взявъ въ руки любимый кубокъ Зосимы, выточенный изъ цѣлаго куска слоновой кости.—Что за работа! какая тонкость! это удивительно! Вы не знаете, откуда эта вещь?—спросилъ онъ Панчука.

— Кажется, она куплена въ Генуѣ,—отвѣтилъ Панчукъ, вертя своимъ длиннымъ носомъ.—У насъ почти ничего нѣтъ незамѣчательнаго,—прибавилъ онъ съ гордостью.—Не угодно-ли вамъ взглянуть на эту янтарную чарочку для водки: на ней изображена Психея, а тутъ Амуръ. Работа такая мелкая, что надо разсматривать въ увеличительное стекло.

— Да, замѣчательная работа,—замѣтилъ графъ, разсматривая чарочку.—Я большой любитель этихъ вещей и цѣню ихъ гораздо болѣе золотыхъ и серебряныхъ.

— О, если вы любитель и, какъ я вижу знатокъ, то вамъ необходимо осмотрѣть всѣ наши коллекціи,—говорилъ Панчукъ.—У насъ найдется—чѣмъ наполнить большой музей.

— Гдѣ же все находится?—спросилъ графъ, оглядывая комнату.

— Въ сундукахъ, больше всего въ спальнѣ Зосимы, но много вещей стоятъ и въ шкафахъ. Онъ вѣроятно почтетъ за особенное удовольствіе показать вамъ все,—любезно сказалъ Панчукъ.—Однако надо послать къ нему сообщить, что вы уже готовы.

Панчукъ позвонилъ за сонетку и велѣлъ вошедшему эѳіопу доложить Зосимѣ. Нѣмой молча кивнулъ головой и вышелъ.

— Что это за странный человѣкъ?—спросилъ графъ.

— Это нашъ слуга. Онъ эѳіопъ и притомъ нѣмой. У него отрѣзанъ языкъ.

— Отрѣзанъ? Какъ это?

— Онъ купленъ Зосимою въ Египтѣ, а языкъ ему отрѣзалъ за какую-то вину прежній его хозяинъ.

— У васъ не только вещи, но и люди необыкновенные,—съ улыбкой замѣтилъ графъ.

Панчукъ принялъ это за комплиментъ себѣ.

— Да,—сказалъ онъ самодовольно,—у насъ все замѣчательно!

На эти слова вошелъ Зосима.

— Извините,—сказалъ онъ,—я задержалъ васъ немного. Ну, теперь можно сѣсть, будемъ спасать васъ отъ голода. Милости прошу, графъ, садитесь вотъ тутъ. Панчукъ! позвони, чтобы подавали. Водку вы пьете? Все равно, съ дороги это полезно. Выберите любую, тутъ ихъ шесть сортовъ. Панчукъ! подвинь графу рыбу. Это наша московская провѣсная бѣлорыбица; въ Петербургѣ ея не достать. Кушайте, ваше сіятельство, какъ дома.

— Благодарю васъ и не хлопочите обо мнѣ,—сказалъ графъ, улыбнувшись.—Мы, военные, народъ нецеремонный.

— Это и лучше. А я хоть и не военный, но ѣздивши всю жизнь по всѣмъ частямъ свѣта, тоже не научился церемоніямъ.

Эѳіопъ принесъ горячія блюда, покрытыя серебряными колпаками и поставилъ ихъ на столъ. Зосимѣ дѣйствительно не пришлось много ухаживать за гостемъ, такъ какъ въ дорогѣ онъ запасся хорошимъ аппетитомъ и не заставлялъ себя упрашивать. Зосима занималъ гостя разсказами о своихъ приключеніяхъ во время путешествій и обѣщалъ показать всѣ свои коллекціи. По окончаніи завтрака онъ повелъ его въ другія комнаты и, отворяя одинъ шкафъ за другимъ, показывалъ всѣ рѣдкости, описывая исторію пріобрѣтенія каждой вещи и наслаждаясь восторгомъ и удивленіемъ графа, оказавшагося человѣкомъ, понимающимъ толкъ.

Такъ, среди осмотра рѣдкостей и разговоровъ прошелъ первый день пребыванія графа у Зосимы. Разставаясь на ночь, оба остались очень довольными другъ другомъ. На другой день все утро Зосима занимался, писалъ и отправлялъ письма или копался въ сундукахъ своей спальни, а графъ, подъ руководствомъ Панчука, продолжалъ осматривать открытые для него шкафы.

Во время обѣда, часовъ около трехъ, когда эти три собесѣдника спокойно утоляли свой голодъ разными яствами, очень вкусно приготовленными искусной поварихой-негритянкой, къ дому Зосимы съ большимъ грохотомъ подкатила телега, и вслѣдъ за тѣмъ раздался сильный звонокъ у наружныхъ дверей.

— Что это такое? Пойди, узнай, кто тамъ?—сказалъ Зосима Панчуку.

Минуты черезъ двѣ Панчукъ вернулся.

— Курьеръ изъ Петербурга, спрашиваетъ флигель-адъютанта,—сказалъ Панчукъ.—Желаетъ лично видѣть ваше сіятельство,—прибавилъ онъ графу.

— Могу я его здѣсь принять?—спросилъ графъ у Зосимы.

— Конечно, сдѣлайте одолженіе. Проси сюда!—приказалъ онъ Панчуку.

Вошелъ фельдъегерь, офицеръ, также какъ и графъ вчера, совершенно сѣрый отъ пыли.

— Графъ Чернышевъ-Кругликовъ?—спросилъ онъ, оглядывая присутствующихъ.

— Къ вашимъ услугамъ,—сказалъ графъ;—что вамъ угодно?

— Конвертъ отъ его величества,—сказалъ фельдъегерь, подойдя къ графу и подавая ему конвертъ, вынутый изъ дорожной сумы.

Пока графъ читалъ полученную имъ бумагу, Панчукъ, по приказанію Зосимы, пригласилъ фельдъегеря въ другую комнату и предложилъ ему закуску. Пробѣжавъ внимательно полученныя бумаги, графъ улыбнулся и сказалъ Зосимѣ:

— Мнѣ очень пріятно исполнить сегодняшнее порученіе государя къ вамъ.

— Что такое?—спросилъ Зосима, наклонившись впередъ.

— Его величество поручаетъ мнѣ передать вамъ, во-первыхъ, этотъ патентъ на чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, за многочисленныя услуги, оказанныя вами лично его величеству. Позвольте мнѣ первому поздравить ваше превосходительство съ царской милостью,—сказалъ графъ, привставъ и передавая черезъ столъ бумагу Зосимѣ.

— Какъ?!—удивленно воскликнулъ Зосима.—Мнѣ генеральскій чинъ!

И пораженный этой неожиданной вѣстью, Зосима принялъ патентъ дрожащими отъ волненія руками и началъ медленно читать его вслухъ, отъ первой строки до послѣдней.

— За что это мнѣ, за что это?—говорилъ онъ, окончивъ чтеніе и качая своей громадной головой.—Господь! Думалъ-ли я когда-нибудь дожить до такой чести!

— Это еще не все,—спокойно замѣтилъ графъ;—вотъ другой патентъ, которымъ генералу Зосимѣ жалуется орденъ Станислава первой степени. Не угодно-ли вамъ, ваше превосходительство, получить и этотъ патентъ,—сказалъ графъ, передавая Зосимѣ и вторую бумагу.

Совершенно озадаченный Зосима, машинально взялъ бумагу и на этотъ разъ уже молча прочелъ ее. Графъ между тѣмъ вынулъ еще что-то изъ конверта и внимательно слѣдилъ за Зосимой. Когда тотъ окончилъ чтеніе и въ волненіи откинулся на спинку кресла, тяжело опустивъ на колѣни обѣ руки, графъ всталъ и обойдя столъ кругомъ, подошелъ къ нему.

— Государь удостоилъ меня чести, поручивъ возложить на васъ орденскіе знаки. Позвольте мнѣ исполнить высочайшую волю,—сказалъ онъ, развернувъ ярко-красную съ бѣлыми каймами широкую ленту, и накидывая ее черезъ плечо Зосимѣ.—Вотъ и звѣзда,—прибавилъ онъ, пристегивая ее къ сюртуку.—Еще разъ имѣю честь поздравить ваше превосходительство съ царскими милостями,—сказалъ онъ, поклонившись.

Зосима молча допустилъ графа сдѣлать все, и только когда онъ отодвинулся, чтобы вернуться на свое мѣсто, счастливый старикъ всталъ и, едва держась на дрожавшихъ отъ волненія ногахъ, взялъ графа за руку и, притянувъ его къ себѣ, крѣпко, отъ всей души поцѣловалъ его нѣсколько разъ въ щеки.

— Что это государь дѣлаетъ со мной?—говорилъ онъ прерывающимся голосомъ.—Какія услуги я ему оказалъ? Ничего, рѣшительно ничего! Развѣ это услуги, что я дѣлалъ? Ахъ, ты, Господи, Господи! Что мнѣ дѣлать теперь? Чѣмъ я заслужу эти милости? Уме-

*) См. «Вс. Илл.» № 536.

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — АПРѢЛЬ.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. Б. Брауне.)

Москва. — Перенесеніе тѣла покойнаго митрополита Иннокентія изъ Чудова монастыря на станцію Ярославской желѣзной дороги, для отправленія въ Троицкую лавру.

(Съ фотогр. рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ.)

реть за него? Да что ему въ моей жизни, которая уже гроша не стоитъ. Научите меня, ваше сіятельство! Вы ближе къ нему, вамъ лучше знать, что я могу сдѣлать, чѣмъ заслужить эти милости?

— Успокойтесь, ваше превосходительство, — сказалъ графъ, пожимая руку Зосимѣ.—Государь знаетъ, что дѣлаетъ. Если вы не ставите высоко ваши услуги,—что дѣлаетъ вамъ великую честь,—то его величество вѣроятно оцѣниваетъ ихъ по достоинству. Примите его милости, которыя если вы не заслужили, какъ вамъ кажется, то заслужите впередъ.

— А я-то что дѣлалъ!—заговорилъ снова Зосима.—Государь меня проситъ доставить немедленно деньги, а я, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ-же это сдѣлать, отложилъ на два дня! И знаете отчего? Только оттого, что мнѣ, понимаете, м-н-ѣ! это было удобнѣе! А? Что вы на это скажете? Ахъ, я песъ эдакій, собака ничтожная, тварь холодная! Скажите это государю, я не хочу и не могу его обманывать. Такъ и скажите, что Зосима негодяй, не стоющій плевка человѣкъ, букашка негодная, которую раздавить надо ногой! Нѣтъ, я не заслужилъ этихъ милостей, я не стою ихъ, возьмите все это, возьмите съ собой, отдайте государю и скажите ему, что Зосима не стоитъ даже этой бумаги, на которой написаны патенты!

Говоря это, Зосима быстро снялъ съ себя звѣзду и ленту и, схвативъ со стола патенты, совалъ все это въ руки графа.

— Полноте, ваше превосходительство, успокойтесь,—говорилъ графъ, отстраняя руки Зосимы. — Я, во-первыхъ, не могу исполнить вашего порученія, а во-вторыхъ, это ни къ чему-бы и не повело, такъ какъ разъ что-нибудь утверждено или подписано императоромъ, уже не можетъ быть измѣнено. Притомъ его добрая воля жаловать, кого и какъ хочетъ. Не наше дѣло разсуждать, даже достойны-ли мы его милостей или нѣтъ. Онъ жалуетъ васъ, и вамъ остается только принять, а за что—это даже не ваше дѣло разсуждать.

Эти доводы, высказанные довольно серьезнымъ и нѣсколько даже оффиціальнымъ тономъ, убѣдили Зосиму. Посмотрѣвъ на графа и встрѣтивъ его холодный, спокойный взглядъ, взглядъ чиновника, объявляющаго неизмѣнное рѣшеніе, Зосима молча поклонился и, поцѣловавъ звѣзду, благоговѣйно положилъ ее, ленту и патенты на маленькій трехножный столикъ.

— Совсѣмъ я пораженъ,—сказалъ онъ потомъ, печально качая своей головой, какъ-бы въ сознаніи своего безсилія и ничтожества. — Никогда въ жизни я не думалъ объ этихъ почестяхъ и не добивался ихъ. Онѣ свалились на меня также неожиданно, какъ падаютъ метеоры. Вы простите меня, графъ, простите старика... я, можетъ быть, сказалъ что-нибудь неладное...

— Я совершенно понимаю ваше волненіе, — отвѣтилъ графъ, — но, повторяю еще разъ, надо принять эти милости, хотя-бы онѣ и казались вамъ чрезмѣрными. А на радостяхъ позвольте васъ разорить немного: надо спрыснуть подарки; по крайней мѣрѣ, у насъ, военныхъ, такъ водится.

— Ахъ, да, да!—вскрикнулъ Зосима, хлопнувъ себя по лбу.—Экій я старый дуракъ, самъ забылъ объ этомъ. Эй! Панчукъ!

Панчукъ появился.

— Скорѣе вели подать шампанское, да живо!

Панчукъ изчезъ и чрезъ нѣсколько времени вернулся съ эѳіопомъ, несшимъ на подносѣ двѣ бутылки и два бокала.

— Это что? только два бокала?—спросилъ Зосима. Давай еще! Сегодня всѣ должны пить за здоровье государя. Ты слышалъ, Панчукъ, чѣмъ государь меня пожаловалъ? Нѣтъ? Иди сюда, гляди! Это что, это что, это что?—говорилъ онъ, притянувъ Панчука за руку къ столику и показывая ему ленту, звѣзду и патенты.

Панчукъ вытаращилъ глаза, глядя то на графа, то на Зосиму, и едва понялъ, что хозяинъ его не простой уже смертный, а генералъ, украшенный при томъ звѣздою. Довольный Зосима расхохотался, глядя на удивленную фигуру своего секретаря и домоправителя. Потомъ онъ вспомнилъ и фельдъегеря.

— А гдѣ-же нашъ радостный вѣстникъ?—спросилъ онъ.

— Я предложилъ ему завтракать,—отвѣтилъ Панчукъ.

— Вотъ это умно. Но зови его сюда; пусть и онъ выпьетъ за здоровье царя!

Принесли еще бокаловъ; вошелъ фельдъегерь, и Зосима, собственноручно разливъ шампанское, громко провозгласилъ тостъ за здоровье императора Александра I. Всѣ чокнулись, даже эѳіопъ и негритянка, призванные изъ кухни раздѣлить радость хозяина. Вторымъ пріемомъ всѣ поздравили Зосиму, а третьимъ выпили за здоровье графа, исполнителя порученій государя.

— Вы мнѣ привезли большія царскія милости, — сказалъ Зосима фельдъегерю; — моя обязанность наградить васъ за это по-царски. Дайте мнѣ вашу шапку.

Взявъ шапку фельдъегеря, Зосима ушелъ къ себѣ въ спальню и черезъ пять минутъ принесъ ее обратно, наполненную полуимперіалами.

— Я не считалъ сколько тутъ, — сказалъ онъ довольный своей выдумкой,—но русскіе говорятъ, что дареному коню въ зубы не смотрятъ. Возьмите это себѣ и не поминайте меня лихомъ.

— Помилуйте, ваше превосходительство, за что это?—спрашивалъ совершенно сконфуженный фельдъегерь.— Я не смѣю принять такого подарка,—сказалъ онъ, взглянувъ на флигель-адъютанта.

— Можете взять, — сказалъ тотъ; — я доложу государю, какъ вы получили эти деньги.

— Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство! покорнѣйше благодарю, ваше сіятельство! — говорилъ фельдъегерь, держа въ рукахъ драгоцѣнную шапку и кланяясь Зосимѣ и графу. — Могу я ѣхать назадъ, ваше сіятельство?—спросилъ онъ графа.

— Можете.

Поклонившись еще разъ всѣмъ, фельдъегерь вышелъ. По уходѣ его Зосима, графъ и Панчукъ снова сѣли за прерванный такъ неожиданно и такъ радостно обѣдъ, по окончаніи котораго Зосима принялся за дѣла, чтобы не позже, какъ завтра утромъ, отпустить флигель-адъютанта въ Петербургъ и тѣмъ исправить то, что онъ называлъ своимъ преступленіемъ. Панчукъ-же продолжалъ занимать графа, иногда только отрываемый какими-нибудь порученіями Зосимы.

(Продолженіе будетъ).

Въ лондонской королевской академіи художествъ, выставлена замѣчательно хорошо исполненная коллекція акварелей, художника Тристрама-Эллиса, изображающая 100 видовъ острова Кипра, по занятіи его англичанами въ прошломъ году.

—

Въ Парижѣ, новое общество художниковъ акварелистовъ, открыло свою первую выставку. Нѣсколько рисунковъ по исторической живописи исполнено замѣчательно.

—

Только что оконченная Карломъ Пилоти большая картина масляными красками можетъ поистинѣ считаться однимъ изъ выдающихся произведеній этого художника. Она предназначена для мюнхенской новой ратуши. При исполненіи ея художникъ задался мыслью представить въ лицахъ исторію Мюнхена, отъ самаго основанія города до XIX столѣтія, вслѣдствіе чего ему пришлось изобразить на картинѣ болѣе 150 лицъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи. Многія изъ нихъ сняты съ портретовъ.

—

За лучшую модель памятника Виктору-Эммануилу, для города Турина, коммиссія присудила первый призъ римскому скульптору Коста. Всѣхъ моделей было представлено 54. По плану Коста монументъ стоитъ на квадратномъ фундаментѣ съ тупыми углами. Четыре орла держатъ гербъ Савойскаго дома; четыре дорійскія колонны составляютъ пьедесталъ, при основаніи котораго видны четыре символическихъ фигуры: союзъ, свобода, братство и трудъ. Статуя короля съ обнаженной головой стоитъ на коврѣ, на которомъ сдѣлано изображеніе римскаго герба и выставленъ 1870 годъ, съ надписью: «Siamo in Roma e ci resteremo». (Мы въ Римѣ и въ немъ останемся).

—

Торжественное открытіе памятника князю Бисмарку, на Августинскомъ плацу, въ Кельнѣ, состоялось 1-го апрѣля, въ присутствіи многочисленной публики.

* * *

На нѣмецкой сценѣ въ Петербургѣ представлена въ послѣднее время новая четырехактная шутка Блументаля и Гартмана «Operationen», которую далъ для своего бенефиса (съ прибавленіемъ музыкальной интермедіи и одного акта изъ старинной «Posse» Вейрауха «Die Maschinenbauer von Berlin») капельмейстеръ нѣмецкой труппы г. Эдуардъ Бецъ. Бенефисъ этотъ, состоявшійся въ Маріинскомъ театрѣ, увѣнчался матеріальнымъ успѣхомъ, но капитальная пьеса его совсѣмъ не понравилась публикѣ, потому что, при крайней бѣдности содержанія, растянута до нельзя. «Операціи», о которыхъ въ ней идетъ рѣчь, не имѣютъ ни медицинскаго, ни биржеваго характера, а касаются исключительно сердечныхъ дѣлъ. Къ сожалѣнію, авторы, соединившіе свои силы для того, чтобы идти по стопамъ такихъ легкокрылыхъ драматурговъ, какъ Мозеръ, Розенъ и Кнейзель, оказались еще слишкомъ неопытными для веденія легкой интриги, основанной на внѣшнихъ эффектахъ. Вотъ почему пьеса, несмотря на участіе въ ней первыхъ сюжетовъ труппы, въ томъ числѣ и г-жи Спеттини, очень мило изобразившей берлинскую «студентку», имѣла до того слабый успѣхъ, что не дожила и до повторенія. Несравненно-большій интересъ представило возобновленіе въ субботу, 14-го апрѣля, старинной «драматической поэмы» Фридриха Гальма «Гризельда». Гальмъ («псевдонимъ» австрійскаго аристократа Мюнхъ-фонъ-Беллингсгаузена) принадлежитъ, какъ извѣстно, къ наиболѣе замѣчательнымъ нѣмецкимъ драматургамъ нынѣшняго вѣка. Въ числѣ произведеній, которыми онъ составилъ себѣ громкое имя, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ именно эта пьеса, написанная превосходными стихами и построенная на весьма поэтической темѣ, почерпнутой изъ старинныхъ «сагъ». Одинъ изъ рыцарей «Круглаго Стола» при англійскомъ королѣ Артурѣ, Персиваль Уэльскій, женился на дочери бѣднаго угольщика Цедрика, Гризельдѣ. Королева Жиневра и ея придворныя дамы осмѣиваютъ его за выборъ дѣвушки изъ такого низкаго рода, и это выводитъ изъ себя гордаго Персиваля, который забывается, наконецъ, до такой степени, что оскорбляетъ королеву въ присутствіи всего двора. Появленіе короля полагаетъ конецъ этой крупной ссорѣ, и такъ какъ Персиваль отказывается взять назадъ слова свои, то королева предлагаетъ испытать на дѣлѣ тѣ нравственныя качества, которыя Персиваль такъ высоко цѣнитъ въ своей Гризельдѣ, обязуясь, съ своей стороны, преклонить колѣна передъ дочерью угольщика, если она побѣдоносно вынесетъ всѣ наложенныя на нее испытанія. Отъ Персиваля зависитъ не причинять любимой имъ женщинѣ тѣхъ нравственныхъ страданій, которыя неразлучны съ этимъ искусомъ, но гордость не позволяетъ ему смириться передъ высокомѣрной королевой. И вотъ, для Гризельды начинается рядъ мучительныхъ терзаній: у нея отнимаютъ единственнаго ребенка, а потомъ выгоняютъ изъ замка обратно къ отцу такою же нищею, какою она была до замужества; наконецъ, Персиваль притворяется изгнанникомъ, объявленнымъ внѣ закона, и Гризельда рѣшается защитить его и укрыть отъ преслѣдованій, рискуя при этомъ своею собственною жизнью. Тогда королева признаетъ себя побѣжденною, но Гризельда не ощущаетъ радости и торжества, когда ей сообщаютъ о побѣдѣ, доставшейся ей цѣною страшныхъ нравственныхъ мукъ. Она не можетъ примириться съ мыслью, что беззавѣтная, самоотверженная любовь ея къ мужу была предметомъ одной только комедіи, и готова разстаться на всегда съ тѣмъ самымъ человѣкомъ, ради котораго готова была за минуту передъ тѣмъ идти на смерть. Этой высоко поэтической сценой кончается драма Гальма, которая произвела на слушателей сильное впечатлѣніе отчасти и потому, что нашла себѣ въ этотъ вечеръ превосходную исполнительницу главной роли—г-жу Фронъ, вложившую въ игру свою много теплоты и искренности чувства, соединеннаго съ соблюденіемъ женскаго достоинства. Гризельда вышла въ лицѣ ея, какъ и слѣдовало по ходу пьесы, идеаломъ жены и матери, высшимъ олицетвореніемъ проникнутой женственностью и сознаніемъ своего долга любви. Изъ остальныхъ исполнителей можно назвать еще г. Реземанa, который весьма вѣрно изобразилъ суроваго рыцаря Персиваля, наказываемаго за свою непреклонную гордыню.

—

Въ Александринскомъ театрѣ дебютировала на прошедшей недѣлѣ въ роли Дуни, въ извѣстной пьесѣ г. Стаховича «Ночное», молодая актриса, пріѣхавшая изъ Ташкента, г-жа Марвиль, которая копировала нѣсколько извѣстную Линовскую и весьма недурно спѣла русскія пѣсни. Втораго дебюта однако г-жа Марвиль почему-то не дождалась.

—

Вслѣдъ за г-жами Мадаевой и Кеммереръ балетную нашу сцену покинула, послѣ двадцатилѣтней службы, и г-жа Прихунова, дочь знаменитой танцовщицы памятной балетоманамъ еще со временъ Тальони. Въ воскресенье, 8-го апрѣля, состоялся прощальный бенефисъ ея, ознаменовавшійся поднесеніемъ ей разныхъ подарковъ отъ публики и отъ труппы. Г-жѣ Прихуновой, кромѣ цвѣтовъ въ разныхъ видахъ, поднесли въ этотъ вечеръ браслетъ, колье и серебряный башмачокъ.

* * *

Концертъ Елизаветы и Маргариты фонъ-Гаузенъ (въ Купеч. Собраніи, 14-го апрѣля), сверхъ ожиданій, привлекъ множество публики. Оказывается, что у насъ не мало интересующихся «цитрой» и ея представительницами. Какъ инструментъ, цитра, разумѣется не самостоятельна: имѣя аналогію съ арфой и гитарой, ей гораздо меньше арфы доступны аккорды въ *forte*, вслѣдствіе чего мелодія и сильныя, энергическія мѣста. Роль ея—чисто гармоническая, и притомъ *комнатная*, въ небольшой залѣ, гдѣ всѣ лучшіе эффекты ея въ *piano* были-бы слышны. Существуетъ одинъ эффектъ цитры довольно удачный: это *pianissimo*, являющееся вслѣдствіе ударовъ по струнамъ пальцами сверху. Звукъ этотъ глухой, едва слышный и очень характерный. Всегда очень непріятенъ звукъ — какъ-бы въ родѣ рѣзкаго щелканья—являющійся вслѣдствіе задѣванія струнъ пальцами (особенно при усиліяхъ, въ *forte*) и предшествующій вибраціямъ струнъ. Г-жи Маргарита и Елизавета фонъ-Гаузенъ оказались очень хорошими виртуозками и игра ихъ можетъ доставить большое удовольствіе. Удачно была выбрана «Aeols-Har-

fen-Klänge», концертъ для 2-хъ цитръ, Умлауфа съ красивыми эффектами выдержанныхъ нотъ въ одной цитрѣ, при фигурацiи другой. Полька «Elfen-Meeres König», Гроссмана, менѣе удовлетворяетъ требованіямъ инструмента. Г-жа Елизавета фонъ-Гаузенъ исполнила соло «Souvenir d'Ems», Умлауфа, съ большой талантливостью. «Gnaden-Arie» изъ «Роберта» и романсъ Глинки, («Не упрекай меня безъ нужды»), передѣланный для двухъ цитръ, заслужили также всеобщее одобреніе. Вообще игра прiѣзжихъ къ намъ изъ Вѣны виртуозокъ отличается большой прiятностью, чистотою и элегантностью. Г-жи Маргарита и Елизавета фонъ-Гаузенъ имѣли полный успѣхъ; имъ были поднесены два вѣнка; вѣроятно онѣ дадутъ еще концертъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Съ начала этого года въ Марокко стала издаваться газета; это единственное государство, въ которомъ подобную роскошь считали до сихъ поръ излишествомъ. Различныя обнародованія производились посредствомъ духовныхъ лицъ въ мечетяхъ и въ синагогахъ. Газета издается въ Фецѣ на арабскомъ языкѣ; многія изъ тамошнихъ властей получаютъ ее безвозмездно.

— **Такъ** называемая геліотипія нашла себѣ примѣненіе не только въ артистическихъ и въ техническихъ произведеніяхъ, но и въ печатаніи книгъ. Société de l'Orient latin въ Парижѣ напечатало въ нѣсколькихъ экземплярахъ такимъ способомъ недавно одну драгоцѣнную рукопись латинскаго кодекса изъ библіотеки Маркуса.

Учебное дѣло.

1-го апрѣля въ Берлинѣ воспослѣдовало открытіе техническаго высшаго учебнаго заведенія. Первымъ ректоромъ его назначенъ профессоръ Вибе.

Выставки и юбилеи.

Россійскимъ обществомъ садоводства будетъ открыта въ Петербургѣ съ 29-го апрѣля по 10-е мая, въ бывшей гимнастической залѣ, въ главномъ адмиралтействѣ, выставка растеній и разныхъ предметовъ садоводства.

— **Въ** Мексико будетъ открыта съ 15-го января 1880 года международная выставка произведеній по части земледѣлія, промышленности, наукъ и искусствъ. Выставка продлится 3 мѣсяца.

— **Съ** 22-го іюня до конца іюля въ Берлинѣ будетъ международная выставка машинъ, продуктовъ и всѣхъ принадлежностей по части мукомольной промышленности пекарнаго искусства и рѣжущихъ машинъ. За лучшіе образчики государство назначаетъ медали, дипломы и различныя вознагражденія.

— **Въ** будущемъ году Бельгія празднуетъ 50-ти-лѣтіе своей національной независимости. Въ честь этого праздества таможнее правительство ассигновало сумму въ 1.800,000 фр. на постройку монументальнаго зданія, которое будетъ служить современемъ мѣстомъ выставокъ и общественныхъ увеселеній.

— **Съ** 24-го іюля по 25-е ноября въ Парижѣ будетъ международная выставка научныхъ предметовъ въ ихъ примѣненіи къ промышленности. Она будетъ состоять изъ 73 разрядовъ по части промышленности и изъ нѣсколькихъ другихъ.

— **Французскій** министръ торговли г. Тираръ представилъ въ коммиссію бюджетъ парижской выставки 1878 года, изъ котораго видно, что расходы на нее круглымъ числомъ простираются на 55,000.000 франковъ, а приходы на 30,00 ,000 фр. Плата за входъ на выставку доставила 16.000 000 фр., остальная сумма была пополнена продажею матеріаловъ, выдачею городомъ субсидіи и нѣкоторыми другими посторонними доходами. Дефицитъ въ 25.000 000 былъ покрытъ изъ оставшихся фондовъ отъ предыдущаго бюджета; за то увеличеніе косвенныхъ налоговъ вслѣдствіе выставки дало 70.000,000.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ теченіе этой зимы въ Соединенныхъ Штатахъ были произведены главнымъ инженеромъ сѣверной желѣзнодорожной линіи на Тихомъ океанѣ весьма удачные опыты проведенія рельсовъ черезъ замерзшую рѣку Миссури, для переѣзда черезъ нее въ вагонахъ. Для перваго испытанія пущенъ былъ локомотивъ и два вагона, нагруженные желѣзомъ; на второмъ—къ машинѣ были прицѣплены три вагона съ желѣзомъ и одинъ пассажирскій. Какъ тотъ, такъ и другой опыты удались какъ нельзя лучше. Ледъ былъ толщиною въ 42 англійскихъ фута. Однако поѣзда должны двигаться по рѣкѣ безостановочно, иначе имъ грозитъ опасность провалиться.

Минералогія.

Въ провинціи Вальпарайзо, въ Чили, найдены богатые золотые пріиски.

Техника, политехника и механика.

— **Въ** Америкѣ сдѣлано недавно важное открытіе, которое, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть важное значеніе. Дѣло идетъ о возможности изготовлять хорошій сахаръ изъ стеблей маиса, или турецкой ржи.

— **Въ** Лейпцигѣ и въ Дрезденѣ, появились недавно въ продажѣ такъ называемые папиросные автоматы, удобно носимые въ карманѣ; они состоятъ изъ жестяныхъ коробокъ для табаку, съ двойными крышками, наружной и внутренней. Когда коробка открыта, въ наружную крышку вкладывается гильзовая бумага, въ которую насыпается табакъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по тому, какую желаютъ папироску, толстую или тонкую; затѣмъ обѣ крышки закрываются, сперва внутренняя потомъ наружная, и на коробкѣ оказывается совсѣмъ готовая папироска. Снарядъ этотъ стоитъ $4^1/_2$ марки.

Мы получили изъ Москвы отъ секретаря шахматнаго отдѣла артистическаго кружка Ѳ. Н. Бовыкина двѣ партіи, игранныя по перепискѣ между Петербургомъ и Москвою, для напечатанія ихъ во «Вс. Иллюстраціи». Партіи начаты были въ январѣ 1878 г., окончены въ мартѣ нынѣшняго года. Обѣ выиграны москвичами. Не ожидали наши такого жестокаго пораженія. Условія игры были слѣдующія: а) одновременно вести двѣ партіи и сообщать отвѣтные ходы въ обѣихъ партіяхъ также одновременно; б) начать партію обязательно королевскими пѣшками на два шага; в) на каждый ходъ полагается: два дня на пересылку и три дня для обдумыванія, т. е. отвѣтный ходъ посылать не позднѣе четвертаго дня, по полученіи хода противника, считая день полученія за первый; г) пари на каждую партію сто рублей; д) храненіе пари и веденіе переписки поручается г. Чигорину (со стороны Петербурга) и г. Бовыкину (со стороны Москвы); е) при игрѣ подчиняться правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ Яниша, съ извѣстнымъ исправленіемъ параграфовъ относительно взятія пѣшекъ на проходѣ и ограниченій рокировки; ж) на лѣтнее время партіи могутъ быть замедлены или пріостановлены.

Обѣщанію — присылать намъ нѣчто о шахматахъ въ Москвѣ и партіи, игранныя тамъ, — мы очень рады и, съ своей стороны, обѣщаемъ помѣщать ихъ въ нашемъ отдѣлѣ; но только просимъ покорнѣйше употреблять въ присылаемыхъ партіяхъ наше *обозначеніе ходовъ*, а не «Шахматнаго Листка», который, къ сожалѣнію, слѣпо подражаетъ во всемъ «Schachzeitung'у». На замѣчаніе г. Бовыкина, что присланныя партіи — первый опытъ въ Россіи игры по перепискѣ, скажемъ, что въ началѣ 50-хъ годовъ были играны такимъ образомъ двѣ партіи между извѣстнымъ писателемъ Ив. Вас. Кирѣевскимъ (въ Москвѣ) и И. Шумовымъ (въ Петербургѣ).

Шахматный кружокъ въ Москвѣ въ началѣ этого года лишился князя Голицына, принадлежавшаго въ прежнее время къ числу игроковъ первой силы и отличавшагося въ игрѣ богатствомъ прекрасной фантазіи.

—

ПАРТІЯ № 422.

Играна по перепискѣ между Москвой и Петербургомъ съ января 1878 г. по мартъ 1879 г.

Королевскій Гамбитъ.

Петербургъ. Бѣлыя.	Москва. Черныя.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. a2—d2	20. c8—e7
2. f2—f4 1)	2. e5 : f4	21. c1—b2	21. a8—d8
3. g1—f3	3. g7—g5	22. d1—a1	22. e6—f7
4. f1—c4	4. f8—g7 2)	23. d4—d5	23. e7—g6! 9)
5. 0—0	5. d7—d6 3)	24. b2 : f6	24. g7 : f6
6. d2—d4	6. h7—h6	25. a1 : f6	25. d7—e7
7. c2—c3	7. d8—e7 4)	26. f6—c3? 10)	26. h6—h5!
8. b1—a3 5)	8. a7—a6	27. d2 : d1	27. g5—g4
9. a3—c2	9. c8—e6	28. f3—d4	28. e7—h4
10. c4—d3	10. g8—f6	29. c3—d2	29. e8—e5
11. b2—b3!	11. b8—d7	30. b4—a2	30. d8—f8
12. h2—h3 6)	12. d7—b6	31. a2—c3	31. f7—e8 11)
13. c3—c4 7)	13. f6—h5	32. d4—f5 12)	32. g3 : f5
14. f1—e1	14. h5 - g3	33. e4 : f5	33. g4 : h3!
15. a2—a4	15. 0—0	34. h2—g1	34. h3 : g2
16. a1—a2	16. f8—e8 8)	35. g1 : g2	35. f4—f3†
17. a4—a5	17. b6—c8	36. g2—g1 13)	36. h4—g3†
18. c2—b4	18. f7—f6	37. g1—f1	37. e5 : e1†
19. g1—h2	19. e7—d7	38. d1 : e1	38. g6—f4 14)

1) Предлагать Гамбитъ коня въ партіи по перепискѣ, кажется немного рискованно.

2) Лучшая защита. Петербургъ ожидалъ, что Москва будетъ играть 4. g5—g4, предполагая отвѣчать f3—e5 (Гамбитъ Сальвіо) что по мнѣнію Стейница, впослѣдствіи даетъ бѣлымъ лучшую игру.

3) Болѣе безопасно сперва играть h7—h6.

4) Можно также отвѣчать g8—e7 или b8—c6, но что сильнѣе—трудно рѣшить.

5) Ходъ новый!

6) Слабый ходъ, дающій возможность чернымъ перевести коня f6 на g3 безъ потери фигуры.

7) e4—e5 было-бы слабѣе.

8) Кажется можно было чернымъ играть и f7—f6, дабы не терять впослѣдствіи времени на ходъ 17. b6—c8 (т. е. конь, атакованный пѣшкой a5, могъ уйти на d7, ибо слону e6 было-бы открыто мѣсто для отступленія на f7. Ред.).

9) Защищать пѣшку f6 посредствомъ g3 — h5 было бы для черныхъ менѣе выгодно.

10) Если-бы f6 : e7, то пѣшка e4 была-бы атакована всѣми фигурами черныхъ и защитительное положеніе бѣлыхъ было-бы очень трудно. Все-таки мѣна ферзей лучше чѣмъ ходъ въ партіи, послѣ котораго проигрышъ для бѣлыхъ неизбѣженъ.

11) Если-бы бѣлые играли 31. d4—e6, то 31. e5 : e6, 32. d5 : e6, 32. g3—e5, угрожая матомъ въ 4 хода.

12) Ходъ, ускорявшій проигрышъ партіи. Вѣроятно бѣлые не имѣли въ виду, что черные могутъ жертвовать коня g6 и форсировать матъ.

13) Если 36. g2 : f3, то 36. h4—g4+37. f3—f2, 37. f8 : f5+38. d3 : f5, 38. e5 : f5+ и выигрываютъ.

14) И бѣлые сдались въ виду потери фигуры: 39. c3—e4, 39. g3—g2+40. d2 : g2, 40. f3 : g2+41. f1—g1, 41. f4 : d3.

При ходѣ 39. e1—e7, 39. f4 : d3, 40. c3—e4, 40. g3—h3+41. f1—g1, 41. f3—f2+42. g1 : f2, 42. h3 - g3 +43. f2—f1, 43. f8 : f5! 44. e7 : e3, 44. g8—f7, 45. e8—e2, 45. f5—f3, и бѣлые принуждены жертвовать ферзь, чтобъ избѣгнуть мата въ два хода.

Въ Москвѣ партіи вели гг. Соловцовъ и Шмидтъ; въ Петербургѣ—гг. Чигоринъ и Шифферсъ.

УБІЕНІЕ СВ. ВЕЧЕСЛАВА.

Группа чешскаго скульптора В. Каффки.

Для того, чтобы оцѣнить значеніе этой группы, необходимо вспомнить одну страницу изъ чешской исторіи, которая по своимъ кровавымъ драмамъ связана въ устахъ народа съ именемъ св. Вечеслава. Страница эта принадлежитъ первому періоду чешской исторіи и представляетъ домашнюю распрю или междоусобицу между земскими князьями и воеводами. Въ числѣ множества жертвъ этихъ распръ самая главная, — это убіеніе братомъ св. Вечеслава, о которомъ сложилась въ народѣ пѣсня: "Святый Вечеславъ, воевода земли чешской», поющаяся десять столѣтій.

«Умерщвленіе князя чешскаго св. Вечеслава»; группа скульптора Каффки.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. П. Матюшинъ.)

Св. Вечеславъ принадлежалъ къ тѣмъ царямъ, которые заботятся о народѣ и не только словомъ, но и дѣломъ помогаютъ бѣднымъ, не различаютъ имущаго отъ неимущаго и стоятъ не на сторонѣ бояръ. А между вельможами или боярами, служившими при княжескомъ дворѣ, были и тогда такіе, которые болѣе всего радѣли относительно собственнаго возвышенія и обогащенія. Для достиженія этой цѣли, они не пренебрегали ничѣмъ, и главное средство заключалось въ возбужденіи ссоръ среди княжескихъ семействъ. Такъ, вскорѣ послѣ вступленія Вечеслава въ самостоятельное управленіе, вельможи оклеветали передъ нимъ его мать, заявивши, будто-бы она хотѣла лишить Вечеслава жизни и присвоить себѣ власть отъ имени младшаго своего сына, Болеслава. Вечеславъ изгналъ вслѣдствіе этого мать изъ Праги въ Будечъ, но, узнавши потомъ ея невинность, онъ вскорѣ помирился съ нею и опять призвалъ ее къ себѣ. Вельможи, которымъ управленіе Вечеслава было не по сердцу, не остановились послѣ такой неудачи, и пошли далѣе: они стали заботиться о томъ, чтобы снискать расположеніе Болеслава и вооружить уже брата противъ брата. Болеславъ былъ человѣкъ жестокій (отчего ему было дано прозвище «Крутой»), и бояре успѣли въ своемъ дѣлѣ. Въ 935 г., когда Вечеславъ шелъ по своему обычаю къ ранней обѣднѣ, Болеславъ съ своими друзьями напалъ на него и, нанесши множество ранъ, убилъ брата у самыхъ дверей храма. Убивши брата, онъ тутъ-же, въ остервенѣніи, хотѣлъ убить и мать, прибѣжавшую, на крикъ сына, но остановился, и мать успѣла бѣжать, какъ гласитъ преданіе, къ хорватамъ — къ своей дочери Прибиславѣ.

Тѣло убитаго Вечеслава долго лежало у церковныхъ дверей, пока одинъ изъ священниковъ, по имени Храстей, не рѣшился поднять его и положить въ гробъ.

Раскаявшійся современемъ Болеславъ похоронилъ убитаго имъ Вечеслава въ Прагѣ, въ храмѣ св. Вита, а народъ причислилъ его къ лику святыхъ мучениковъ и до сихъ поръ почитаетъ его главнымъ патрономъ чешской земли. Имя Вечеслава призывается чехами въ бояхъ и во всѣхъ другихъ такого-же рода случаяхъ; ликъ Вечеслава былъ нарисованъ на хоругвяхъ, печатяхъ и деньгахъ; его шлемъ, мечъ и рубашка сохраняются какъ драгоцѣнные остатки.

Скульпторъ В. Каффка представилъ въ своей группѣ тѣло Вечеслава съ наклонившимся надъ нимъ священникомъ Храстеемъ. Какъ лицо Вечеслава, такъ и страдальческое лицо старика Храстея полны экспрессіи. Вся группа, по своей простотѣ и по своей незамысловатости, оправдываетъ ту извѣстность, которой пользуется скульпторъ Каффка. Храстей надъ трупомъ Вечеслава, — это одно изъ самыхъ удачныхъ произведеній Каффки; и хотя рисунокъ не можетъ дать полнаго представленія о скульптурномъ произведеніи, тѣмъ не менѣе общая постановка группы и экспрессія лицъ достаточно уже показываютъ достоинство самаго произведенія.

Неистовый Роландъ (Orlando furioso), поэма Аріосто.

Недавно вышло въ Парижѣ роскошное изданіе «Orlando furioso» Аріосто въ переводѣ на французскій языкъ (Le Roland furieux), украшенное многочисленными художественно исполненными рисунками Г. Дорэ и напечатанное на прекрасной бумагѣ въ большомъ форматѣ. Изданіе это дѣлаетъ честь фирмѣ г. Гашетта и К°, и мы считаемъ долгомъ познакомить съ нимъ читателей, заимствуя изъ него нѣкоторые рисунки. Но прежде чѣмъ перейти къ ихъ объясненію, скажемъ нѣсколько словъ о самой поэмѣ.

Въ началѣ XVI столѣтія Италія переживала эпоху синьоровъ и кондотьеровъ; блестящая одежда скрывала глубокія раны; арміи Франціи и Испаніи опустошали прекрасную страну; схоластическая наука господствовала въ университетахъ; патріотическое чувство въ народѣ упало, скептицизмъ гнѣздился въ высшихъ классахъ, не исключая духовенства, и въ то время, какъ нація гибла и разорялась ради честолюбивыхъ замысловъ владѣтелей, эти владѣтели тратили громадныя суммы на сооруженіе великолѣпныхъ зданій, которыя украшали произведеніями искусства, разсчитывая на безсмертіе.

Таковъ былъ вѣкъ, въ который жилъ Аріосто. Поэзія въ эту эпоху утратила національный характеръ и подражала древнимъ; многочисленныя поэмы на латинскомъ языкѣ были одна другой скучнѣе и являлись сколками съ «Энеиды», «Одиссеи» и «Иліады». Классическій элементъ подавилъ совершенно какъ элементъ романтическій, выражавшійся въ поэзіи трубадуровъ, такъ и народный, представителями котораго были Данте и Петрарка.

Тѣмъ не менѣе реакція наступила; скучная псевдоклассическая школа не могла удовлетворить этому жаждущему славы и удовольствій обществу, этимъ скептическимъ, честолюбивымъ владѣтелямъ, современникамъ Маккіавелли и Франциска I. Прочныя основанія романтической эпопеи были положены Луиджи Пульчи, авторомъ «Morgante Maggiore», и Боярдо, авторомъ «Orlando inamorato», хотя и до нихъ существовала масса поэмъ, относящихся къ рыцарямъ Круглаго Стола и Карла Великаго, какъ напримѣръ «l'Aspromonte», «Reali di Francia», «Rinaldo», «Tavola Rotonda» и пр., но всѣ эти произведенія не выходили изъ разряда посредственности и потому канули въ Лету.

Иная участь ожидала поэмы Пульчи и Боярдо: онѣ вдохновили Аріосто и сохранились до нашего времени, хотя «Orlando furioso» далеко оставилъ ихъ за собою. Мы уже высказали мнѣніе наше объ этой эпопеѣ въ 1874 году, по поводу 400-лѣтняго юбилея Аріосто, а потому не станемъ повторяться и удовольствуемся приведеніемъ краткой выписки изъ статьи, помѣщенной тогда во «Всемірной Иллюстраціи».

Поэма Аріосто «Неистовый Роландъ», доставившая ему безсмертіе, составляетъ продолженіе поэмы Боярдо: «Влюбленный Роландъ» и фономъ ея служитъ мнимая война Карла Великаго съ сарацинами. Главными героями являются Руджіеро и Брадаманта, отъ которыхъ легенда выводитъ происхожденіе герцоговъ Феррарскихъ; сумасшествіе-же Роланда составляетъ одинъ изъ главныхъ эпизодовъ. Лесть щедро разлита во всей поэмѣ: поэтъ славитъ предковъ Ипполита и Альфонса д'Эсте, жену послѣдняго Лукрецію, дочь папы Александра VI, раз-

зорителей Италіи, Людовика XII и Франциска I. Но этотъ недостатокъ, общій всѣмъ писателямъ того времени искупается другими достоинствами: гармоничнымъ стихомъ, вѣрностью характеровъ и превосходными описаніями природы. Легкіе и комическіе эпизоды перемѣшиваются съ драматическими, и читатель быстро переходить отъ ощущенія къ ощущенію, не чувствуя утомленія, не смотря на запутанность сюжета и множество дѣйствующихъ лицъ. Эта поэма вполнѣ романтическая: авторъ безпрестанно перерываетъ повѣствованіе своими личными взглядами, и то бичуетъ современное ему общество, то обращается къ прекрасному полу съ любезностями, то сожалѣетъ о бѣдствіяхъ отечества.

Главная заслуга Аріосто заключается въ томъ, что онъ возвратился къ языку Данте, Петрарки, Боккачіо и сбросилъ тяжелыя оковы классической риторики, несвойственныя новѣйшей поэзіи. «Неистовый Роландъ»—произведеніе вполнѣ оригинальное и наиболѣе совершенный образецъ романтической поэмы; онъ до сихъ поръ стоитъ одиноко въ итальянской литературѣ, какъ волшебный замокъ причудливой архитектуры. Сравнивать съ нимъ «Освобожденный Іерусалимъ» Торквато Тассо невозможно, потому что послѣдній представляетъ попытку воспроизвести эпопею древнихъ съ новѣйшимъ содержаніемъ, и подражаніе Виргилію встрѣчается въ немъ на каждомъ шагу. Въ «Неистовомъ Роландѣ» отразился весь вѣкъ: Аріосто былъ поэтомъ двора, а не народа; народъ сошелъ уже со сцены и на первомъ мѣстѣ, какъ мы уже сказали, стояли синьоры и кондотьеры—эпоха испанскаго протектората наступила. Италія погибала, но ея страданія вызывали у поэта только звуки сожалѣнія, а не энергическія воззванія Петрарки или Данте; герои его были паладины Карла Великаго, а не суровые поборники итальянской свободы.

Разсказывать всего содержанія «Неистоваго Роланда» не будемъ, такъ какъ этотъ разсказъ занялъ-бы слишкомъ много мѣста, и потому удовольствуемся передачею сущности тѣхъ эпизодовъ, къ которымъ относятся наши рисунки.

Рисунокъ 1-й изображаетъ прибытіе Ринальдо съ англійскими и шотландскими войсками на помощь Карлу Великому, осажденному въ Парижѣ. Моментъ былъ самый критическій: въ городъ ворвался Родомонтъ, король Алжира, сильнѣйшій изъ сарациновъ, въ то время, какъ Аграмантъ, штурмовавшій внѣшнія укрѣпленія Парижа, былъ отбитъ и ежеминутно готовъ былъ возобновить нападеніе; но Ринальдо разстроилъ его замыслы. Переправившись черезъ Сену въ трехъ миляхъ отъ столицы Франціи, онъ собралъ вокругъ себя бароновъ и военачальниковъ союзныхъ войскъ и произнесъ рѣчь, одушевившую ихъ мужествомъ; затѣмъ онъ раздѣлилъ эти войска на три отряда: авангардъ былъ порученъ шотландскому принцу Зербину, ирландцы были поставлены въ арьергардъ, а главныя силы, состоявшія изъ англичанъ, находились подъ начальствомъ герцога Ланкастерскаго.

«Какъ только Ринальдо сдѣлалъ всѣ эти распоряженія,—говоритъ Аріосто,—такъ онъ помчался по берегу, чтобы соединиться съ принцемъ Зербиномъ; догнавъ его, онъ выносится впередъ, чтобъ разсмотрѣть войска, которыя приближаются. Это былъ король Орана, за нимъ Собрино и много другихъ войскъ, составлявшихъ авангардъ, который въ пятистахъ шагахъ далѣе поддерживали испанцы, охранявшіе эту часть лагеря осаждающихъ. Тогда христіанская армія, которую привели Ангелъ и Молчаніе, не можетъ болѣе сдерживать своей храбрости и криковъ. Звуки трубъ, шумъ боя, усиленные возгласы христіанъ достигаютъ неба и вносятъ холодъ ужаса въ сердца сарациновъ.»

Рисунокъ 2-й изображаетъ бой Гриффона съ воинами Норадина, султана Сиріи. Вотъ сущность этого приключенія. Гриффонъ, узнавъ, что недостойная Ориджила, въ которую онъ влюбленъ, находится въ Антіохіи и завела новыя связи, отправляется къ ней, мучимый ревностью, и встрѣчаетъ ее вблизи Дамаска съ Мартаномъ, ея любовникомъ, котораго она выдаетъ за брата. Успѣвъ обмануть этою ложью Гриффона, она примиряется съ нимъ, и потомъ всѣ трое отправляются въ Дамаскъ, гдѣ султанъ Норадинъ даетъ турниръ. На этомъ турнирѣ Мартанъ, испугавшись силы и ловкости владѣтеля Селевкіи, котораго онъ вызвалъ на бой, убѣгаетъ съ поприща, но за то Гриффонъ остается побѣдителемъ; побѣда, впрочемъ, не радуетъ его; возвратившись въ домъ сирійскаго вельможи, гдѣ онъ остановился, онъ осыпаетъ упреками Мартана, который старается выпутаться изъ бѣды ловкою ложью, въ чемъ искусно помогаетъ ему Ориджила. Наконецъ Гриффонъ показываетъ видъ, что вѣритъ имъ, но тотчасъ-же оставляетъ вмѣстѣ съ ними Дамаскъ, чтобы избавить Мартана отъ оскорбленій народа, раздраженнаго его трусостью. Отъѣхавъ мили двѣ отъ Дамаска, Гриффонъ, утомленный турниромъ, останавливается въ гостинницѣ и засыпаетъ. Мартанъ, пользуясь его сномъ, захватываетъ его оружіе и лошадь и возвращается вмѣстѣ съ Ориджилой въ Дамаскъ, гдѣ и выдаетъ себя за побѣдителя на турнирѣ. Норадинъ встрѣчаетъ его съ почетомъ и сажаетъ рядомъ съ собою.

Между тѣмъ Гриффонъ проснулся и, узнавъ, что оружіе его похищено, отправляется въ Дамаскъ наказать виновныхъ, но имѣетъ неосторожность надѣть на себя доспѣхи Мартана. Когда онъ приближается къ городу, султанъ и придворные, принимая его за труса, убѣжавшаго съ поля турнира, смѣются надъ нимъ, и, наконецъ, Норадинъ отдаетъ приказаніе, чтобы его провезли съ позоромъ по улицамъ и потомъ заключили въ тюрьму. Схваченный внезапно въ тотъ моментъ, когда въѣхалъ въ Дамаскъ, Гриффонъ былъ посаженъ на колесницу, влекомую двумя тощими коровами и сзади которой тащились привязанные къ ней его доспѣхи; въ такомъ видѣ его возили по городу, и чернь оскорбляла его грубой бранью, а нѣкоторые наносили ему удары и даже бросали камни. Наконецъ его выводятъ за городскія ворота и объявляютъ, что онъ приговоренъ къ изгнанію; тогда съ него сняли оковы; но едва Гриффонъ почувствовалъ себя на свободѣ, какъ схватилъ мечъ и щитъ и напалъ на оскорблявшую его толпу.

«Въ одно мгновеніе,—говоритъ поэтъ,—заставилъ онъ пасть къ ногамъ своимъ болѣе тридцати человѣкъ изъ стоявшихъ вблизи его; народъ бѣжитъ во всѣ стороны, бросается въ улицы города; страхъ гонитъ его; часто онъ скучивается и самъ себѣ вредитъ бѣгствомъ: всѣ толпятся и падаютъ другъ на друга, а Гриффонъ, слишкомъ раздраженный, чтобы изливать гнѣвъ свой въ угрозахъ, продолжаетъ поражать и рубить въ куски все, что находится на разстояніи его ударовъ. Нѣкоторые изъ бѣглецовъ достигаютъ городскихъ воротъ и поднимаютъ за собою мостъ; другіе, съ лицомъ, обезображеннымъ страхомъ, бѣгутъ безъ оглядки, испуская стоны. Крики, шумъ, смятеніе повсюду. Въ то время, какъ поднимали мостъ, Гриффонъ схватываетъ двухъ несчастныхъ сиріанъ: одному раздробляетъ голову ударомъ о городскую стѣну, другаго могучею рукою бросаетъ въ городъ, такъ что ужасъ послѣднѣвшихъ гражданъ удвоивается, когда они видятъ этого несчастнаго, падающаго какъ-бы съ облаковъ.»

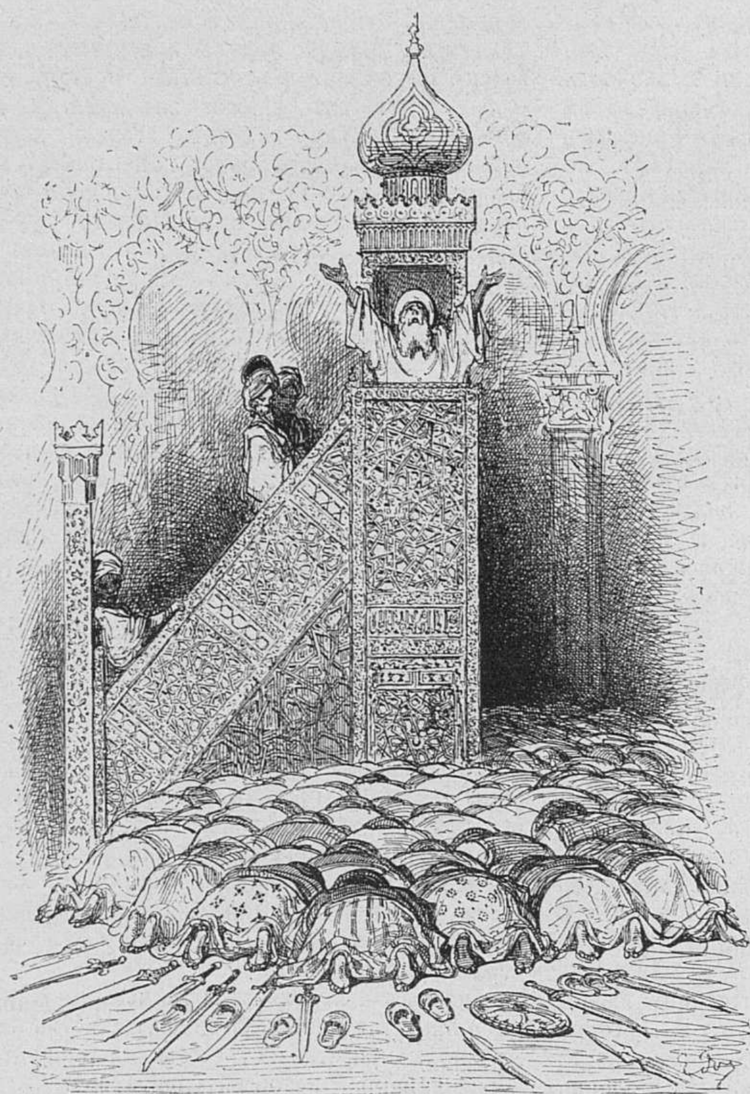
Робкіе жители Дамаска боятся, какъ-бы страшный воинъ не перескочилъ черезъ ихъ стѣны, и смятеніе въ этомъ городѣ было-бы не больше, еслибы его взялъ приступомъ египетскій султанъ. Звукъ оружія, пронзительные крики, грохотъ барабановъ и рѣзкіе звуки трубъ наполняютъ воздухъ и разносятся далеко...» Шумъ этотъ достигъ до Норадина, который поспѣшилъ явиться во главѣ тысячи воиновъ и приказалъ отворить ворота. Гриффонъ между тѣмъ воспользовался минутами отдыха и облекся въ доспѣхи. Замѣтивъ вблизи храмъ, окруженный широкимъ рвомъ, черезъ который можно было перейти только по узкому мосту, онъ становится передъ входомъ на мостъ и безстрашно ожидаетъ приближенія воиновъ. Когда они подошли къ мосту, онъ бросается на эспланаду и, взявъ мечъ въ обѣ руки, вноситъ смерть и безпорядокъ въ первые ряды. Мостъ служитъ ему для отступленія; Гриффонъ держится на немъ твердо; убиваетъ или сбрасываетъ въ воду болѣе отважныхъ и дѣлаетъ вылазки противъ остальныхъ; раненый въ плечо и правое бедро, онъ чувствуетъ, что начинаетъ изнемогать, а между тѣмъ вооруженный народъ присоединяется къ войску Норадина. Къ счастью, султанъ Сиріи сознаетъ, что онъ ошибся: онъ дивится, какъ могъ одинъ рыцарь перебить столько воиновъ, онъ видитъ величину ранъ, нанесенныхъ какъ-бы рукою новаго Гектора и раскаивается. Онъ понимаетъ, что честь приказываетъ ему прекратить этотъ неравный бой, и велитъ солдатамъ отступить. Затѣмъ слѣдуетъ примиреніе Норадина съ Гриффономъ, козни Мартана разоблачаются, но послѣдняго уже нѣтъ въ Дамаскѣ; опасаясь обнаруженія своего обмана, онъ удалился изъ города вмѣстѣ съ Ориджилой еще ранѣе, чѣмъ Гриффона повезли на позорной колесницѣ. Впрочемъ, виновные не избѣгли заслуженной кары, но это составляетъ отдѣльный эпизодъ, которого здѣсь мы не касаемся.

Рисунокъ 3-й изображаетъ жителей Бисерты, столицы Аграманта, взывающихъ въ мечети къ Магомету о помощи противъ христіанъ, осадившихъ городъ. Описавъ, какъ христіанская рать приготовлялась къ штурму молитвою и постомъ, Аріосто говоритъ: «Африканцы дѣлали то-же въ Бисертѣ и, ободряемые дервишами, призывали Магомета, который не могъ ихъ услышать; многіе плакали; другіе били себя и наносили раны въ честь пророка, обѣщая ему мечети, богатѣйшіе дары и новые алтари, если онъ избавитъ ихъ отъ грозящей опасности... Тѣмъ не менѣе, когда муфтій благословилъ ихъ по своему обряду, сарацины взялись за оружіе довольно мужественно и бросились на защиту своихъ укрѣпленій.»

Рисунокъ 4-й относится къ исторіи Марганора и представляетъ тотъ моментъ, когда нянька Друзиллы приготовляетъ ядъ для сына Марганора, Танакра, который, умертвивъ мужа Друзиллы, хочетъ насильно жениться на ней. Видя невозможность избѣжать его преслѣдованій, Друзилла проситъ, чтобы бракъ совершился согласно обычаямъ ея родины. «Вдова, которая выходитъ снова за-мужъ», — сказала она Танакру, — «должна прежде всего примириться съ тѣнью перваго супруга, заказавъ панихиду за упокой его души въ той церкви, гдѣ онъ похороненъ; по окончаніи церемоніи новобрачная получаетъ кольцо изъ рукъ втораго мужа; священникъ при этомъ долженъ имѣть чашу, наполненную виномъ, которую благословляетъ, прочитавъ надъ нею молитвы; затѣмъ онъ вручаетъ эту чашу супругу, который передаетъ ее женѣ, такъ какъ она должна отпить изъ ней первая». Танакръ соглашается на все.

Получивъ его согласіе, Друзилла приказываетъ своей нянькѣ приготовить быстро-дѣйствующій ядъ. Старуха повинуется ея приказанію и Друзилла смѣшиваетъ этотъ ядъ съ виномъ, часть котораго выпиваетъ при совершеніи брачной церемоніи, а остальное передаетъ Танакру. Оба падаютъ мертвыми, а Маргаиоръ, не задолго до того лишившійся другаго сына, тоже павшаго жертвой преступной любви, становится ненавистникомъ женщинъ.

Такова сущность тѣхъ эпизодовъ, къ которымъ относятся рисунки. О художественномъ исполненіи ихъ нечего и говорить—за это ручается имя Дорэ. Но, къ сожалѣнію, талантливый художникъ далъ слишкомъ много воли своей фантазіи — отъ этого нѣкоторые рисунки не вполнѣ соотвѣтствуютъ тексту. Такъ, на рисункѣ, представляющемъ бой Гриффона, мѣстность не согласуется съ описаніемъ ея, и одна изъ фигуръ натягиваетъ лукъ, не имѣя въ рукахъ стрѣлы. Изображеніе няньки Друзиллы также грѣшитъ противъ истины: очки изобрѣтены въ концѣ XIII вѣка, слѣдовательно не были извѣстны при Карлѣ Великомъ. Конечно, это недостатки мелкіе, но было-бы желательно, чтобы и они исчезли въ слѣдующемъ изданіи.

Муфтій благословляетъ жителей Бисерты на сраженіе съ христіанами. (Пѣснь XL).

Нянька Друзиллы приготовляетъ ядъ. (Пѣснь XXXVII).

Прибытіе Ринальдо на помощь Карлу Великому, осажденному въ Парижѣ. (Пѣснь XVI).

(Гравюры изъ книги: «Le Roland Furieux» par Arioste, съ рисунками Густава Доре, изданіе Hachette & C-ie въ Парижѣ).

Гриффонъ защищается противъ воиновъ Норадина султана Сиріи. (Пѣснь XVIII).

(Гравюра изъ книги: «Le Roland Furieux» par Arioste, съ рисунками Густава Доре́, изданіе Hachette & C-ie въ Парижѣ).

ГЕКТОГРАФЪ
(HECTOGRAPH),
БЕЗПОДОБНЫЙ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ КОПИРОВАЛЬНО-МНОЖИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ.

Аппаратъ преимущественно рекомендуется адвокатамъ, нотаріусамъ, управленіямъ, присутственнымъ мѣстамъ, банкамъ, инженерамъ, музыкантамъ и пр., часто испробованъ и рекомендованъ разными европейскими журналами. Ручные пріемы для умноженія очень просты. Пишутъ на обыкновенной бумагѣ и кладутъ писанное на композицію, находящуюся въ металлическомъ ящикѣ. Буквы писаннаго немедленно всасываются въ эту композицію. Потомъ снимаютъ манускриптъ, накладываютъ обыкновенную бумагу на массу и придавливаютъ ее плоскою рукою. Такимъ образомъ, въ теченіе 10 — 15 минутъ получается 50—80 отчетливо и ясно отпечатанныхъ копій какого угодно текста, ноты и рисунка.

Послѣ употребленія шрифтъ съ массы смывается и приборъ опять готовъ къ новой работѣ.

Главный складъ у Іосифа Левитусъ, въ Вѣнѣ. (Joseph Lewitus, Wien I). Babenbergerstrasse, № 9.

Образцы высылаются безплатно и франкированно. —279—3—»

Трехъсошный плугъ.
52 руб. съ доставкою до границы.

Пашетъ разомъ три борозды, силъ требуетъ не болѣе каждаго другаго плуга, не ведется а работаетъ самостоятельно и пашетъ ежедневно полторы десятины.

МОРИЦЪ ВЕЙЛЪ младш., машинная фабрика во Франкфуртѣ на Майнѣ.

MORITZ WEIL jun., Frankfurt a./M. Seilerstrasse, № 12, Heilkreuzgasse, № 12.
278—2—2

Произведенія разсмотрѣны и разрѣшены Спб. Врачебнымъ Управленіемъ.

КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.

Вода де Лисъ де Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходима зимою противъ накожныхъ трещинъ и для освѣженія кожи, разгоряченной газомъ и дурнымъ воздухомъ; лѣтомъ оно лучшее средство отъ загара и воспаленія, вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Кремъ де Лисъ де Нинонъ имѣетъ тѣ же свойства, какъ вода де Нинонъ и рекомендуется преимущественно лицамъ, употребляющимъ Кольдъ Кремъ, котораго онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Пудра де Нинонъ. Необходимое дополненіе къ Водѣ или Кремъ де Лисъ де Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры.

Цѣна за коробку . . . . — р. 75 к., съ перес. 1 р. — к.
» » съ пуховкою . . . . 1 » — » — 1 » 25 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:

На Невскомъ просп., въ Депо С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви, № 32, маг. 3, и у **Аничкова моста**, домъ № 66.

На Вознесенскомъ проспектѣ, уголъ Казанской ул., № 54—18, домъ Шредера.

Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, по Екатерининскому каналу, у Возн. моста, № 80. — Описаніе и способъ употребленія высылается по желанію безплатно. —280—

ЧАХОТКА
ВОСПАЛЕНІЕ
ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ
НАСМОРКЪ — КАШЕЛЬ
ОДЫШКА — ПРОСТУДА

КАПСЮЛИ ГЮЙО,

приготовленныя изъ дегтя.

НАСТАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНО КО ВСЯКОЙ СКЛЯНКѢ.

МНОГОЧИСЛЕННЫЯ ПОДРАЖАНІЯ

Нужно обратить вниманіе, что выборъ и качество дегтя наполняющаго капсюли имѣетъ чрезвычайную важность на дѣйствующую силу продукта.

Г-нъ Гюйо ручается только за склянки на ярлыкѣ которыхъ находится напечатанная ТРЕХЦВѢТНАЯ ЕГО ПОДПИСЬ. L. Guyot

Парижъ, домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскаръ Гертхенъ.

—273—12—2—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Алесандра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравированн. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ Ихъ И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7'×'5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к. сер.; съ перес. 1 руб.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

ПОРТРЕТЪ Императора Александра I, рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ—30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес. —272—

---

8 РАЗЪ ИЗЪ 10
МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ

успокоиваются въ нѣсколько минутъ ПИЛЮЛЯМИ изъ **терпентинной эссенціи** д-ра **КЛЕРТАНА**.

3 или 4 этихъ **пилюль** доставляютъ почти мгновенно облегченіе, такъ что если послѣ перваго пріема не послѣдуетъ благотворное дѣйствіе, то безполезно продолжать леченіе ими.

Каждая склянка содержитъ **30 пилюль**, такъ что излеченіе отъ **мигрени** или **невралгіи** обходится небольшою цѣною.

Такъ какъ терпентинная эссенція должна быть очищаема съ особеннымъ стараніемъ, то слѣдуетъ опасаться подделокъ, и требовать, въ доказательство неподдѣльности, только склянки, на которыхъ находится слѣдующая подпись: Clertan

Парижъ домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ въ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскоръ Гертхенъ.

111—4—1

—274—9—1—

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул, домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 539.] Годъ XI. 28 апрѣля 1879 года. [Томъ XXI. № 19.

Высокопреосвященный Макарій,

Митрополитъ московскій и коломенскій.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

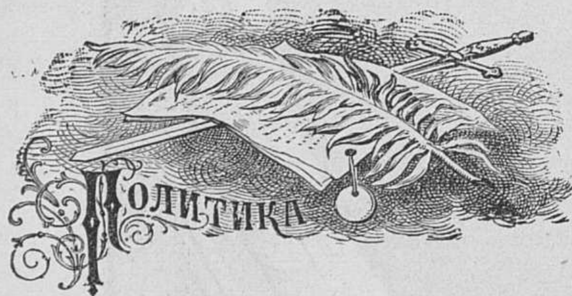
Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, и предъ лицемъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ городѣ Бѣлгородѣ, въ 14-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Внутренняя.

На дняхъ обнародована конвенція о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учрежденіями варшавскаго судебнаго округа и германскими пограничными судебными мѣстами по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Сущность этой конвенціи заключается въ слѣдующемъ. Право непосредственныхъ сношеній предоставлено: со стороны Россіи: варшавской судебной палатѣ, окружнымъ судамъ: варшавскому, калишскому, кѣлецкому, ломжинскому, люблинскому, петроковскому, плоцкому, радомскому, сувалкскому и сѣдлецкому, равно какъ и ихъ предсѣдателямъ; съѣздамъ мировыхъ судей вышеозначенныхъ округовъ, варшавскому коммерческому суду, прокурорамъ варшавской судебной палаты, коммерческаго и окружныхъ судовъ; со стороны Пруссіи: берлинскому каммергерихту, апелляціоннымъ судамъ въ Инстербургѣ, Маріенвердерѣ, Познани, Бромбергѣ, Бреславлѣ, Глогау, Ратиборѣ, Штетинѣ, Франкфуртѣ-на-Одерѣ, Кеслинѣ, восточно-прусскому суду въ Кенигсбергѣ и главнымъ прокурорамъ этихъ судовъ.

Въ кругъ непосредственныхъ сношеній входятъ: требованія о производствѣ предварительныхъ дознаній, слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ, допросовъ, осмотровъ на мѣстѣ, домовыхъ обысковъ, выемокъ и медицинскихъ освидѣтельствованій, требованія о передачѣ вещественныхъ доказательствъ, цѣнностей и документовъ, относящихся къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ, переписка прокуроровъ по дѣламъ арестантскимъ, показанія свидѣтелей, передача повѣстокъ о вызовѣ въ судъ, повѣстокъ судебныхъ приставовъ, судебныхъ объявленій и требованій, а также и другихъ актовъ по дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Требованія и отвѣты прусскихъ судебныхъ учрежденій излагаются на нѣмецкомъ языкѣ, русскихъ—на русскомъ. Издержки, причиняемыя передачею судебныхъ объявленій и повѣстокъ о вызовѣ въ судъ или приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ порученій, относятся на счетъ того государства, къ которому обращено требованіе. Настоящая конвенція заключена на неопредѣленный срокъ и будетъ дѣйствительна до истеченія шестимѣсячнаго срока послѣ объявленія объ отмѣнѣ ея одною изъ сторонъ.

Въ свое время мы сообщали о разрѣшеніи земскимъ собраніямъ издавать обязательныя постановленія для предупрежденія и прекращенія заразительныхъ болѣзней; нынѣ обнародованы правила, опредѣляющія границы власти земскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи, равно какъ и порядокъ изданія упомянутыхъ постановленій.

Въ силу этихъ правилъ, уѣздныя земскія собранія могутъ издавать обязательныя постановленія: о порядкѣ содержанія въ чистотѣ площадей, улицъ и дорогъ, также сточныхъ трубъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ и естественныхъ протоковъ,находящихся на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, обществамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ; о чисткѣ дворовъ, помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ; объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боень, фабричныхъ, заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ предѣлахъ, касающихся санитарныхъ и гигіеническихъ условій; о мѣрахъ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ и по обезпеченію ихъ безвредности; о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды; объ уборкѣ или истребленіи палыхъ животныхъ; о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней.

Проектъ постановленій, касающихся этихъ предметовъ, прежде внесенія ихъ въ земское собраніе, сообщается земскою управою на заключеніе уѣздному исправнику, который также имѣетъ право предлагать земской управѣ проекты такихъ постановленій, которыя, по его мнѣнію, представляются необходимыми. Въ этомъ же порядкѣ могутъ быть измѣняемы правила уже изданныя. Постановленія, разсмотрѣнныя земскимъ собраніемъ, представляются губернатору, который дѣлаетъ распоряженіе о доведеніи ихъ до общаго свѣдѣнія, или, въ случаѣ несогласія съ ними, созываетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ особое совѣщаніе, въ составъ котораго входятъ: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, прокуроръ окружнаго суда,—или мѣстный губернскій прокуроръ, гдѣ не введены судебные уставы,—врачебный инспекторъ, его помощникъ, предсѣдатель и два члена губернской земской управы, по ея назначенію, и старшій врачъ земства. Кромѣ того, приглашается для разъясненій предсѣдатель или членъ земской управы и исправникъ того уѣзда, до котораго относится постановленіе, подлежащее обсужденію. Впрочемъ, вызовъ исправника не обязателенъ и зависитъ отъ усмотрѣнія губернатора. Состоявшееся въ особомъ совѣщаніи окончательное постановленіе немедленно печатается въ губернскихъ вѣдомостяхъ, если губернаторъ съ нимъ согласится; въ противномъ-же случаѣ дѣло представляется министру внутреннихъ дѣлъ. Земскія управы могутъ раздѣлять уѣздъ въ санитарномъ отношеніи на участки и назначать въ нихъ особыхъ временныхъ попечителей для наблюденія за исполненіемъ изданныхъ обязательныхъ постановленій. Попечители, въ удостовѣреніе ихъ званія, снабжаются открытыми листами и имѣютъ наравнѣ съ чинами полиціи право входа во всѣ мѣста, подлежащія ихъ наблюденію. Возбужденіе судебнаго преслѣдованія въ нарушеніи обязательныхъ постановленій представляется на одинаковыхъ основаніяхъ какъ земскимъ учрежденіямъ, такъ и уѣздному полицейскому управленію.

Право, предоставленное земству, принимать соотвѣтствующія санитарныя мѣры, хотя обусловленное согласіемъ администраціи, имѣетъ громадное значеніе въ санитарномъ отношеніи и можетъ принести большую пользу, если только земскія собранія проникнутся важностью возложенныхъ на нихъ обязанностей. Чума показала, какъ неудовлетворительны были у насъ санитарныя условія, и заставила почиститься; было-бы грустно, если-бы мы удовольствовались полученными результатами и снова заснули, тогда какъ ежедневно обнаруживающіеся факты требуютъ энергической дѣятельности, чтобы предупредить возможность возникновенія если не чумы, то другихъ заразительныхъ болѣзней. Кому, какъ не земству, лучше извѣстно печальное положеніе нашихъ фабрикъ и заводовъ въ гигіеническомъ отношеніи и пренебреженіе нашими домовладѣльцами самыхъ существенныхъ санитарныхъ требованій; слѣдовательно, земство же должно и позаботиться объ устраненіи этихъ ненормальныхъ явленій; ему предоставлена новая сфера общественной дѣятельности, хотя и ограниченная, но за то въ этой сферѣ лежатъ самые жизненные интересы населенія.

На прошлой-же недѣлѣ обнародованы постановленія объ устройствѣ и содержаніи частныхъ пороховыхъ заводовъ, выработанныя на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1876 года правилъ, которыми разрѣшается частнымъ лицамъ приготовлять всѣ сорта пороха изъ угля, сѣры и селитры, разумѣется съ соблюденіемъ извѣстнаго рода предосторожностей. Всѣ эти предосторожности перечислены въ опубликованныхъ въ № 89 «Прав. Вѣстн.» постановленіяхъ, которыхъ разсматривать подробно не будемъ по причинѣ ихъ спеціальности, — замѣтимъ только, что прежде открытія работъ на пороховомъ заводѣ онъ долженъ быть освидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ для удостовѣренія въ правильности его устройства.

Нельзя не порадоваться разрѣшенію частнаго производства пороха. Казенныхъ пороховыхъ заводовъ у насъ немного, всего три,—да и тѣ расположены не совсѣмъ удобно: одинъ находится въ Петербургѣ, другой въ Казани, третій въ Черниговской губерніи; между тѣмъ наиболѣе нуждаются въ порохѣ мѣстности сѣверныя, Сибирь и лѣсистыя полосы на западѣ Россіи. Дозволеніе торговать порохомъ частнымъ лицамъ, данное въ 1876 году, не можетъ удовлетворить этой потребности, потому что товаръ проходитъ чрезъ посредниковъ и по необходимости продается по дорогой цѣнѣ, вслѣдствіе дальности перевозки; теперь-же учрежденіе пороховыхъ заводовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе чувствуется нужда въ порохѣ, позволитъ пріобрѣтать его по дешевымъ цѣнамъ и въ небольшомъ количествѣ. Что касается злоупотребленій, могущихъ быть при нынѣшней системѣ, то едва-ли они возможны при томъ надзорѣ, который устроенъ надъ пороховыми заводами.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о временныхъ мѣрахъ. Въ разъясненіе порядка направленія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію военнаго суда, сдѣлано распоряженіе, чтобы лица, производящія дознанія или слѣдствія, отправляли по окончаніи оныхъ непосредственно отъ себя все дѣлопроизводство къ военнымъ прокурорамъ мѣстныхъ военно-окружныхъ судовъ, если временные генералъ-губернаторы заявятъ

во время слѣдствія, что дѣло подлежитъ военному суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ объявлено всѣмъ губернаторамъ, что хотя кругъ вѣдѣнія временныхъ генералъ-губернаторовъ распространяется на подвѣдомственную имъ территорію, тѣмъ не менѣе всѣ требованія и предложенія, исходящія отъ нихъ, должны быть исполняемы безотлагательно и въ другихъ мѣстностяхъ.

Что касается приказаній генералъ-адъютанта Гурко относительно храненія и продажи оружія, то они уже исполнены; къ сожалѣнію, распоряженія о дворникахъ оказались недостаточными и потребовали разъясненія. Дворники во время дежурства не должны спать или удаляться во внутрь дворовъ, но метеніе улицъ и тротуаровъ имъ не воспрещается, хотя въ тоже время отъ нихъ требуется, чтобы они зорко слѣдили за всѣми лицами, входящими въ дома и выходящими изъ нихъ, и, въ случаѣ появленія незнакомыхъ лицъ, удостовѣрялись, куда и зачѣмъ они идутъ, сообщая о подозрительныхъ полиціи. Кромѣ того, они обязаны наблюдать, чтобы въ домахъ не было сборищъ подозрительныхъ людей, и о всѣхъ таковыхъ сборищахъ доводить до свѣдѣнія полиціи, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы предупрежденіе было сдѣлано своевременно, дабы полиція имѣла возможность захватить виновныхъ.

Внѣшняя.

Знаменательный день 21-го апрѣля (3-го мая), наступилъ и прошелъ, обманувъ всѣ опасенія пессимистовъ и всѣ надежды враговъ Россіи. Зловѣщія предсказанія, указывавшія на этотъ день, какъ на моментъ возникновенія новаго кризиса на Востокѣ,—совершенно не сбылись. Не произошло также и той рѣзкой перемѣны въ положеніи русскихъ властей и русскихъ войскъ въ Болгаріи и въ Восточной Румеліи, которую западная печать объявляла необходимымъ и немедленнымъ послѣдствіемъ исполненія русскимъ правительствомъ условій берлинскаго трактата. Западные кабинеты, при всемъ недоброжелательствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Россіи, сознали, однако-же, немыслимость для русскаго правительства и опасность для Порты подобной быстрой перемѣны въ порядкѣ вещей, находившемся въ теченіе болѣе чѣмъ годичнаго занятія нашими войсками южнаго склона Балканскихъ горъ. День, назначенный берлинскимъ трактатомъ какъ послѣдній срокъ пребыванія этихъ войскъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи, наступилъ при всеобщемъ оффиціально сознанномъ и выраженномъ убѣжденіи, что съ этого времени должно *начаться* эвакуаціонное движеніе нашихъ полковъ, и что до окончанія его еще остается *три* мѣсяца, о которыхъ упоминается въ трактатѣ. Не вызвалъ даже возраженій и тотъ, сравнительно болѣе неожиданный фактъ, что 21-го апрѣля (3-го мая) не произошло еще передачи власти русскими временными правителями Болгаріи и Румеліи въ руки ихъ законныхъ преемниковъ. Всѣ поняли, что при данныхъ обстоятельствахъ такая передача была совершенно немыслима, и никому не пришло въ голову протестовать.

Тѣмъ не менѣе, въ *этомъ* отношеніи, какъ Болгарія, такъ и Восточная Румелія находятся наканунѣ радикальной перемѣны. Въ княжествѣ Болгарскомъ періодъ временнаго положенія вещей юридически уже закончился. Во вторникъ на прошлой недѣлѣ тырновское собраніе представителей болгарскаго народа избрало государемъ Болгаріи князя Александра Баттенберга, при обстановкѣ, ясно доказавшей, до какой степени были ложны слухи, приписывавшіе Россіи разные своекорыстные замыслы насчетъ болгарскаго престола, и въ то же время до какой степени грубо ошибались тѣ, которые утверждали, будто-бы наше вліяніе на болгарскій народъ ослабѣло за послѣдніе мѣсяцы.

Дѣйствительно, передъ избраніемъ князя, русскій императорскій коммиссаръ категорически заявилъ избирателямъ, что его правительство не намѣрено одобрять выбора когобы то ни было изъ русскихъ подданныхъ. Когда-же выборы начались, то всѣ голоса оказались въ пользу князя Баттенберга, потому что избирателямъ было извѣстно, что онъ—кандидатъ *наиболѣе пріятный* русскому правительству. Все было кончено въ какіе-нибудь полчаса, и къ вечеру вся Европа узнала о выборѣ государя Болгаріи, котораго тырновское собраніе рѣшило назвать Александромъ I.

Поручикъ прусскаго полка gardes du corps, князь Александръ Баттенбергъ, узналъ о своемъ избраніи на обѣдѣ у русскаго посла въ Берлинѣ, даннаго по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора. Онъ немедленно увѣдомилъ тырновское собраніе о своемъ согласіи принять предлагаемый ему престолъ. На другой-же день стало извѣстно, что всѣ державы одобряютъ сдѣланный болгарами выборъ и что со стороны Порты не предвидится никакихъ возраженій.

Все это произошло, однако-же, всего за три дня до 21-го апрѣля (3-го мая). Оставалось исполнить цѣлый рядъ необходимыхъ формальностей. Къ князю Александру I должна была явиться болгарская депутація, которую еще предстояло избрать; необходимо было также время для полученія формальнаго согласія Порты, для сборовъ и поѣздки въ княжество юнаго государя.

На промежутокъ времени, потребный для всего этого, тырновское народное собраніе не сочло, повидимому, нужнымъ назначить особаго «регентства». Правительственная власть осталась до прибытія въ Болгарію князя Александра I въ рукахъ русскаго императорскаго коммиссара, князя Дондукова-Корсакова, который уже по собственному побужденію замѣнилъ къ субботѣ прошлой недѣли большую часть временныхъ русскихъ администраторовъ княжества болгарами. Самъ князь Дондуковъ-Корсаковъ остается еще покамѣсть правителемъ княжества, и это не возбуждаетъ рѣшительно никакихъ протестовъ, потому что всѣ кабинеты ясно сознаютъ немыслимость созданія на какихъ-нибудь нѣсколько дней новаго временнаго фактора исполнительной власти въ Болгаріи.

Въ Восточной Румеліи произошло то-же самое. Генералъ Столыпинъ все еще сохраняетъ званіе русскаго генералъ-губернатора области, потому что Алеко Вогоридесъ еще не прибылъ въ Филиппополь, а ожидаетъ въ Константинополѣ ратификаціи султаномъ органическаго устава, выработаннаго для Восточной Румеліи коммиссіею европейскихъ делегатовъ. Новый правитель Румеліи, какъ это явствуетъ изъ его бесѣды съ однимъ австрійскимъ журналистомъ, оглашенной вѣнскою газетою «Neue Freie Presse», смотритъ на принятую имъ на себя, миссію весьма серьезно. Онъ заявилъ, что считаетъ себя не простымъ чиновникомъ константинопольскаго правительства, а какъ-бы исполнителемъ предначертаній и воли великихъ державъ, создавшихъ Восточную Румелію, и посредникомъ между ихъ делегатами и Портою. Понятно, что при новомъ взглядѣ на дѣло, онъ, не смотря на формальное его назначеніе Портою, не считаетъ возможнымъ явиться въ Филиппополь, прежде чѣмъ султанъ не одобритъ проекта устава, представленнаго ему европейскою организаціонною коммиссіею. Въ ожиданіи этого, въ Восточной Румеліи, точно также какъ и въ Болгаріи русскія власти остаются временно на своихъ мѣстахъ, и рѣшительно никто не видитъ въ этомъ нарушенія условій берлинскаго трактата.

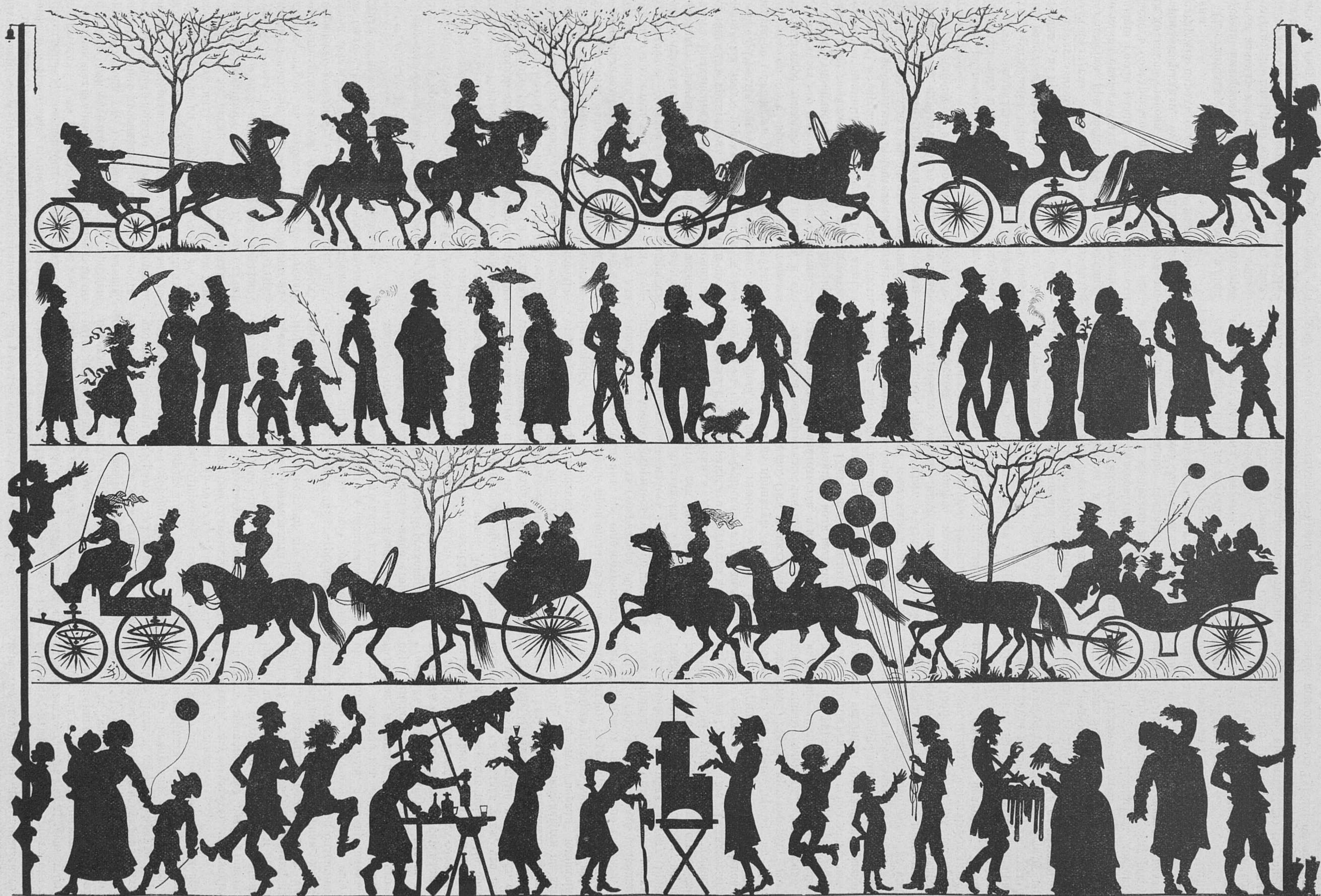
За то-же и злятся англійскіе руссофобы, видя такое полное разрушеніе всѣхъ ихъ надеждъ на усложненія, которыя дали-бы благовидный предлогъ для занятія Восточной Румеліи турецкими войсками и фактическаго возстановленія въ этой области status quo ante bellum. Англійская консервативная печать такъ и сыплетъ бранью и клеветами на Россію, разсказывая всевозможныя нелѣпицы о нашихъ внутреннихъ дѣлахъ. Этимъ газетнымъ походомъ дѣло не ограничилось. Одинъ изъ извѣстныхъ эксцентриковъ консервативной партіи, сэръ Робертъ Пиль не задумался перенести въ парламентъ нелѣпыя обвиненія журналистики, и канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норткотъ, съ напускною серьезностью отвѣчалъ ему, что англійское правительство не считаетъ возможнымъ вмѣшиваться въ событія, происходящія въ настоящее время въ Россіи! Недостойная комедія эта была подготовлена и разыграна очень ловко; но участники ея дали одинъ важный промахъ. Они выступили въ своихъ, заранѣе разученныхъ, роляхъ тотчасъже послѣ того, какъ въ Лондонѣ сдѣлалось извѣстно непріятное для англійскаго правительства избраніе князя Александра Баттенбергскаго, кандидатурѣ котораго она пробовала противупоставить послѣдовательно одна за другою кандидатуры румынскаго князя Бибеско, племянника Алеко-паши, Эммануила Вогоридеса и, наконецъ, въ послѣднюю минуту принца Вальдемара Датскаго. Эта поспѣшность выдала истинное побужденіе выходки сэра Роберта Пиля и сэра Стаффорда Норткота и совершенно испортила эффектъ, на который они разсчитывали и который министерская печать искусно подготовляла своими враждебными Россіи статьями.

Впрочемъ, эту беззубую махинацію можно простить министерству графа Биконсфильда, положеніе котораго съ каждымъ днемъ становится все болѣе неловкимъ и шаткимъ. Въ прошлый понедѣльникъ на преніяхъ въ палатѣ общинъ, вызванныхъ резолюціею г. Райлэндса, выражавшею неодобреніе финансовой политикѣ правительства, министерское большинство спустилось до 73 голосовъ, когда еще недавно оно достигало 97-ми, а въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ состояло изъ 129-ти голосовъ. Консервативный кабинетъ чувствуетъ, что онъ быстро близится къ паденію, и что на предстоящихъ общихъ выборахъ власть выскользнетъ изъ его рукъ и снова перейдетъ къ либеральной партіи. Неожиданныхъ событій, которыя могли-бы поправить его въ конецъ испортившіеся дѣла,—ожидать нечего. На востокѣ обстоятельства сложились такъ, что ясно доказываютъ безсиліе Англіи взять подъ свой протекторатъ Оттоманскую имперію. Въ Афганистанѣ дѣла вовсе не подвигаются впередъ, а изъ южной Африки получаются извѣстія, ясно доказывающія, что первая кампанія лорда Чельмсфорда противъ короля Цетивайо окончилась полною неудачею, и что все дѣло приходится начинать совершенно сначала. Дѣйствительно освобожденіе отряда полковника Пирсона привело къ отступленію всѣхъ англійскихъ войскъ за рѣку Тугелу. Британскому главнокомандующему, мечтавшему первоначально удержать Икоуэ, занявъ его свѣжимъ гарнизономъ, не удалось даже устроить новый укрѣпленный постъ въ Джинджихловѣ, т. е. гораздо ближе къ границѣ англійской территоріи, а пришлось просто-на просто вернуться во-свояси. Въ то-же время въ Наталѣ, на англійской землѣ, предводитель возставшаго вооруженнаго племени, базутосовъ отбилъ нападеніе англійскихъ войскъ полковника Вуда на его укрѣпленный лагерь. Такимъ образомъ шестимѣсячная война кончилась для англичанъ четырьмя серьезными пораженіями, вовсе не уравновѣшенными сомнительною побѣдою при Джинджихловѣ.

Для достиженія этого вовсе не блистательнаго результата потрачено нѣсколько милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и отправлено на мысъ Доброй Надежды въ два пріема болѣе 20,000 англійскихъ войскъ! Хвалиться такою развязкою, очевидно, нечего....

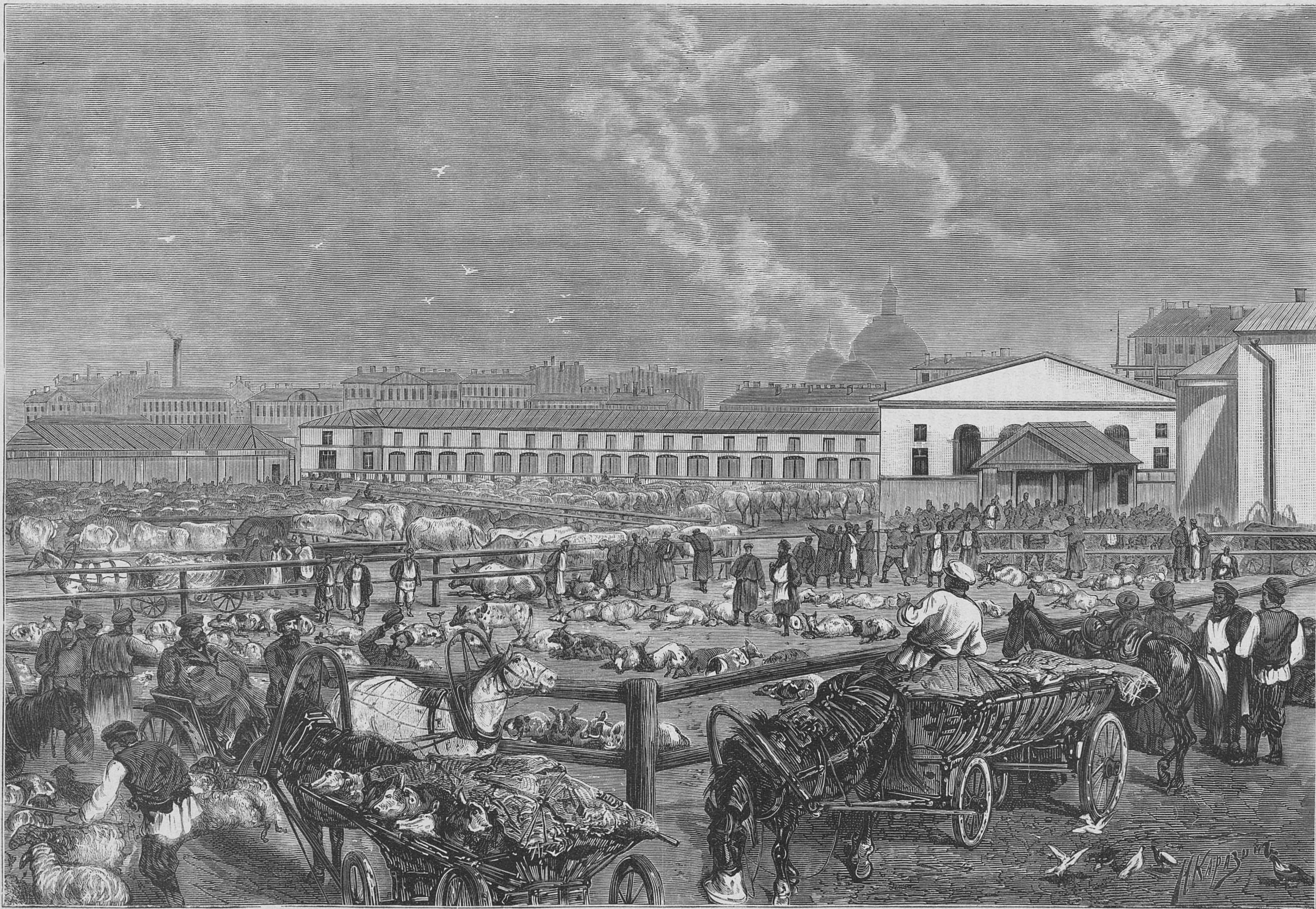
Во Франціи еще не кончились парламентскія вакаціи, но уже чувствуется приближеніе минуты, когда министерству Ваддингтона придется выдержать сильную борьбу не только съ монархистами, но еще съ нѣкоторою частью умѣренной республиканской партіи, встревоженною радикализмомъ взглядовъ нѣкоторыхъ изъ членовъ нынѣшняго кабинета. Кто останется побѣдителемъ въ этой борьбѣ, покажетъ недалекое будущее. Покамѣсть достовѣрно еще только одно,—именно что между республиканскими большинствами сената и палаты депутатовъ не существуетъ того полнаго единодушія, на которое разсчитывали республиканцы послѣ отставки маршала Макъ-Магона и избранія г. Жюля-Греви.

Въ Австро-Венгріи, послѣ празднества серебряной свадьбы императорской семьи, не произошло еще никакихъ политическихъ событій. Вѣнское правительство не торопится обнародовать далеко нелестную для его самолюбія конвенцію съ Турціей о Ново-Базарскомъ округѣ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы разъ-

1-е мая въ Екатерингофѣ.

(Силуэты А. Бальдингера, грав. Э. Даммюллеръ).

С.-Петербургъ. — Скотопригонный дворъ у Московской заставы. (Рис. Н. Каразинъ, грав. Э. Даммюллеръ).

играть дѣятельную роль въ восточно-румелейскомъ вопросѣ. Это, однакоже, врядъ-ли ему удастся нынѣ, когда событія сложились такъ, что вся Европа признаетъ цѣлесообразность образа дѣйствій Россіи въ Восточной Румеліи.

Германскій парламентъ былъ занятъ въ теченіе прошлой недѣли преніями о таможенной реформѣ. Хотя и не особенно охотно, но, всетаки, онъ, очевидно, склоняется на сторону протекціонистской политики князя Бисмарка и, въ концѣ концовъ, вѣроятно, одобритъ его проекты, тѣмъ болѣе, что въ настоящую минуту торговый протекціонизмъ начинаетъ пріобрѣтать себѣ многочисленныхъ сторонниковъ повсюду, не исключая даже и Англіи, гдѣ за него почти открыто высказался на-дняхъ графъ Биконсфильдъ.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (6-го мая) 24-го апрѣля. Въ Азіи, граница, которую надлежало провести соотвѣтственно соглашенію между Россіей и Турціей уже проведена, а южная граница будетъ проведена сообразно соглашенію между Россіею и Персіей, въ присутствіи британскаго коммиссара. Относительно реформъ въ Азіи, отправлена коммиссія для установленія мѣстныхъ основъ для этихъ реформъ, но фактически можно ожидать немногаго, пока не улучшатся финансы Порты. Британское правительство не слышало впрочемъ, о существованіи намѣренія нарушить договоры въ этомъ отношеніи.

Вѣна, (7-го мая) 25-го апрѣля. Поѣздка генералъ-адъютанта Обручева въ Константинополь и послѣдовавшее непосредственно послѣ того заявленіе Порты о добровольномъ отказѣ ея отъ занятія Бургаса и Ихтимана турецкими войсками произвели здѣсь, въ Вѣнѣ, крайне непріятное впечатлѣніе. Оба эти обстоятельства истолковываются здѣсь, по обыкновенію, въ смыслѣ намека на возможность сближенія между Турціею и Россіей, которое можетъ повлечь за собою взятіе Турціи изъ-подъ вліянія Австріи и Англіи. Догадка-же эта возбуждаетъ одновременно и страхъ, и гнѣвъ руководителей австро-венгерской политики.

Высокопреосвященный Макарій,

митрополитъ московскій и коломенскій.

Преемникомъ митрополита Инокентія назначенъ, какъ извѣстно, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ виленскій и литовскій. Помѣщая портретъ новаго владыки, заимствуемъ свѣдѣнія о немъ изъ «Церк. Общ. Вѣстн.».

Высокопреосвященный Макарій родился 19-го сентября 1816 года въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, и былъ нареченъ при св. крещеніи Михаиломъ. Отецъ его, бѣдный священникъ Петръ Булгаковъ, былъ обремененъ многочисленнымъ семействомъ и потому малютка Михаилъ не былъ окруженъ необходимыми заботами о сохраненіи здоровья; онъ росъ слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, внѣ всякихъ гигіеническихъ условій, и развитіе его, какъ и всѣхъ вообще сельскихъ дѣтей, за неимѣніемъ средствъ къ леченію, предоставлялось на волю Божію. Болѣзненное состояніе дитяти однако не измѣнялось, а обстоятельства отца дѣлались все хуже и хуже. Наконецъ и самъ отецъ Петръ, послѣ тяжкой постоянно сопутствуемой нуждою и горемъ жизни, скончался, оставивъ послѣ себя вдову и дѣтей, безъ всякихъ средствъ, ибо нельзя-же назвать средствомъ къ существованію двѣнадтирублевый годовой окладъ вдовы Булгаковой, который она получала послѣ мужа.

При всемъ этомъ требовалось дать дѣтямъ какое-либо образованіе; и вотъ, полубольнаго ребенка привели въ школу учиться грамотѣ. Черезъ нѣсколько времени Михаилъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ школы. Всѣ обратили на него вниманіе. Наконецъ, на одномъ изъ экзаменовъ архіепископъ курскій Иліодоръ такъ восхищенъ былъ отвѣтами и способностями Михаила, что разспрашивалъ его о семействѣ, и, когда узналъ, что мать получаетъ только 12 руб. въ годъ, то самъ пожелалъ выхлопотать ей сторублевый окладъ и, кромѣ того, обѣщалъ всѣхъ трехъ сестеръ Михаила выдать замужъ за священниковъ, что и исполнилъ впослѣдствіи.

Особенно обнаружились способности Михаила Булгакова къ наукамъ во время ученія его въ курской духовной семинаріи. Бывшій въ то время ректоромъ семинаріи Елпидифоръ, впослѣдствіи архіепископъ таврическій, соболѣзнуя о сиротствѣ и безпріютности своего замѣчательно способнаго ученика, даже бралъ его къ себѣ на каникулы и не переставалъ заботиться о предстоящей карьерѣ своего клиента во всѣхъ отношеніяхъ: поучалъ его, воспитывалъ и направлялъ развитіе умственныхъ его способностей. Такимъ образомъ, въ 1837 году, 14-го іюля Михаилъ Булгаковъ окончилъ со степенью студента курсъ семинаріи, гдѣ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ; языкамъ: еврейскому, греческому, латинскому и французскому, и, вслѣдъ затѣмъ, поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ кіевскую духовную академію.

Здѣсь уже ученое призваніе молодаго студента получило опредѣленное направленіе, и онъ серьезно посвятилъ себя изученію богословія и проповѣдническаго пастырскаго краснорѣчія; а чтобы болѣе и всецѣло предаться наукѣ, онъ пожелалъ, еще во время ученія въ академіи, на 25-мъ году жизни, постричься въ монашество, что и исполнилъ 15-го февраля 1841 г., принявъ въ иночествѣ имя Макарія; 25-го марта того же года онъ посвященъ въ іеродіакона. Въ томъ же 1841 г. іюня 28-го окончилъ курсъ наукъ въ кіевской духовной академіи, съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ, и на другой день, т. е. 29-го іюня, посвященъ въ іеромонаха. Ученые труды Макарія скоро были признаны академіею, и онъ 27-го августа того же года сдѣланъ былъ баккалавромъ русской церковной и гражданской исторіи; съ 20-го января 1842 г., кромѣ этой должности, исправлялъ должность ректора кіево-подольскихъ училищъ, а 12-го іюля 1842 г. перемѣщенъ былъ въ петербургскую духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ. Въ августѣ того же года онъ исправлялъ должность помощника инспектора академіи, затѣмъ въ томъ же году утвержденъ въ этой должности, возведенъ на степень магистра и назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Потомъ, въ 1843 году, за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отлично ревностную службу, опредѣленіемъ св. синода, утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Къ этому времени относится его первый литературно-ученый трудъ: «Исторія кіевской академіи»,—сочиненіе, въ которомъ авторъ освѣтилъ всѣ историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника и до нашего времени духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1844 году онъ былъ назначенъ на ревизію олонецкой семинаріи и утвержденъ членомъ с.-петербургскаго комитета для цензуры церковныхъ книгъ, а также опредѣленъ инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря.

Въ 1846 г. появилась вторая книга архимандрита Макарія, подъ заглавіемъ: «Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра», которая служитъ введеніемъ къ исторіи русской Церкви, написанной имъ позже. Этотъ трудъ доставилъ ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ томъ-же году онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.

Въ слѣдующемъ 1847 году издана была его книга подъ названіемъ: «Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ», заключавшая въ себѣ лекціи, читанныя имъ прежде въ кіевской академіи. Въ томъ-же году появилось извѣстное его сочиненіе «Введеніе въ православное богословіе», за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ на степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями.

Съ того времени начинается самая многообразная и многотрудная дѣятельность архимандрита Макарія; среди ученыхъ литературныхъ трудовъ ему еще предстояла дѣятельность административная: въ 1848 году онъ обозрѣвалъ семинаріи: тверскую, тульскую, олонецкую и с.-петербургскую съ подвѣдомственными имъ училищами; въ 1850 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго археологическаго общества и опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской академіи, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля перваго класснаго монастыря; а въ 1851 г. повелѣно ему быть епископомъ винницкимъ, викаріемъ каменецъ-подольской епархіи и настоятелемъ первокласснаго шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря; 28-го января того-же года хиротонисанъ онъ въ санъ епископа и сдѣланъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

Въ слѣдующемъ 1852 г. вышло въ свѣтъ его замѣчательное сочиненіе «Православное Догматическое Богословіе» въ 5-ти томахъ 1849—1852 г. Достоинство этой книги свидѣтельствуется тремя послѣдовательными одна за другимъ изданіями. Наконецъ и самый отзывъ о ней знаменитаго въ то время оратора Инокентія, архіепископа херсонскаго, петербургской академіи наукъ свидѣтельствуетъ, что въ этомъ ученомъ трудѣ преосвященнаго Макарія оказана громадная услуга догматическому изученію богословія, и что ничего подобнаго до того времени не было издано. Это сочиненіе, чрезъ два года послѣ изданія, удостоилось полной демидовской преміи въ 1,428 руб.

Въ 1853 г. преосвященный Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества и ему поручено начальствомъ преподаваніе исторіи и статистики и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи при петербургской духовной академіи; а въ 1854 г. онъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго академика Императорской академіи наукъ и въ 1855 г. избранъ почетнымъ членомъ московскаго университета, когда появилось его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества». Вслѣдъ за этимъ онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ, издаваемыхъ для чтенія простому народу, а въ 1856 г. избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго харьковскаго университета. Высокопреосвященный Макарій имѣетъ также степень доктора исторіи, поднесенную ему с.-петербургскимъ университетомъ въ 1869 году.

Наконецъ въ 1857 г. началось изданіе его самаго обширнаго учено-литературнаго труда—«Исторія Русской Церкви», которая въ девяти вышедшихъ томахъ доведена до учрежденія уніи въ западно-русской церкви и начала патріаршества въ Россіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о его «Руководствѣ къ изученію православнаго богословія», переведенномъ на нѣмецкій языкъ и о которомъ въ нѣмецкомъ-же богословско-апологетическомъ ежемѣсячномъ журналѣ «Der Beweis des Glaubens» появилась, въ 1875 году, рецензія, гдѣ критикъ, упоминая о сочиненіяхъ преосвященнаго Макарія вообще, говоритъ, что «въ ученыхъ богословскихъ трудахъ авторъ является представителемъ строго-православнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ».

При всей своей ученой и административной дѣятельности, архіепископъ Макарій имѣлъ возможность исполнять требы священнослужительскія и, благодаря этому служенію, мы имѣемъ, на каждый праздникъ церковный, на каждый случай гражданской общественной жизни и его собственной личной, нѣсколько словъ и рѣчей, которыя исполнены живѣйшаго чувства и просвѣщеннаго ума.

Тѣмъ, что сказано выше, не исчерпывается широкая и плодотворная дѣятельность высокопреосвященнаго Макарія. Подъ предсѣдательство его были поставлены учрежденная св. синодомъ въ январѣ 1870 года особая коммиссія, на которую возложено было выработать основныя положенія по измѣненію и улучшенію ду-

ховно-цензурной части, и Высочайше утвержденный въ тоже время особый комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразованія части духовно-судебной. Обѣ эти коммиссіи, благодаря руководству и указаніямъ своего предсѣдателя, поставили обсуждавшіеся ими вопросы на ту точку, на которой они только и могли стоять, при современныхъ воззрѣніяхъ на свободу слова и на правовыя отношенія всѣхъ членовъ государственнаго организма, въ томъ числѣ и служителей церкви.

Вполнѣ законченные труды этихъ комитетовъ были своевременно представлены по начальству, и если они не приведены въ дѣйствіе по причинамъ, о которыхъ разсуждать здѣсь не мѣсто, то участіе въ ихъ дѣятельности высокопреосвященнаго Макарія нисколько отъ того не умаляется.

Упомянемъ за симъ о произведенной высокопреосвященнымъ Макаріемъ ревизіи четырехъ духовныхъ академій, на которую посвящены имъ 1874 и 1875 годы. Высокопреосвященный ревизоръ вникалъ въ самую сущность академическаго строя, во всѣ его стороны, тщательно провѣряя практическое примѣненіе только что произведенной реформы высшей духовной школы и изыскивая въ то-же время пути и средства какъ для лучшей ея постановки, такъ и для устраненія недостатковъ, всегда возможныхъ при первыхъ шагахъ всякой реформы.

Будучи замѣчательнѣйшимъ современнымъ дѣятелемъ богословской науки, высокопреосвященный Макарій поставилъ себѣ задачею содѣйствовать преуспѣянію не только этой науки, но и науки вообще, многочисленными матеріальными пожертвованіями. Еще въ 1841 году, при поступленіи на должность баккалавра кіевской духовной академіи, съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ своихъ силъ, на поприщѣ духовной литературы, онъ далъ обѣтъ, если Богъ благословитъ его намѣреніе и труды, хранить неприкосновеннымъ всѣ деньги отъ продажи сочиненій дотолѣ, пока изъ нихъ составится значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ кредитное установленіе навсегда, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нея были учреждены ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общеполезныхъ знаній. Многолѣтніе ученые труды, снискавшіе высокопреосвященному Макарію столь почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, дали ему возможность составить капиталъ въ 120,000 р. Весь этотъ капиталъ пожертвованъ высокопреосвященнымъ въ 1867 году, въ бытность его архіепископомъ харьковскимъ, на учрежденіе, послѣ смерти его, премій его имени за достойныя оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ по предметамъ богословскихъ наукъ и свѣтскихъ, такъ, чтобы въ одинъ годъ всѣ проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе св. синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе академіи наукъ для выдачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія.

Но этимъ пожертвованія высокопреосвященнаго не ограничились. Въ 1869 году, по случаю юбилея кіевской духовной академіи, его высокопреосвященство пожертвовалъ въ пользу академіи 25,000 руб. съ тѣмъ, чтобы ежегодно проценты съ этого капитала, въ количествѣ 1375 р., выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году высокопреосвященнымъ учреждены ежегодныя преміи въ 1000 р. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія; преміи эти присуждаются учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ. Наконецъ намъ извѣстны два пожертвованія, въ 2000 р. каждое, сдѣланное высокопреосвященнымъ, — одно въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, другое—въ пользу литовской духовной семинаріи, по случаю бывшаго въ истекшемъ году юбилея ея, на учрежденіе стипендіи «для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ».

Не менѣе замѣчательна епархіальная дѣятельность архипастыря по дѣламъ благоустройства и огражденія интересовъ подвѣдомаго духовенства и о вполнѣ гуманныхъ къ нему отношеніяхъ въ Тамбовѣ (1857—1859 г.), Харьковѣ (1859—1868 г.) и Вильнѣ (1868—1879 г.). Вездѣ онъ оставлялъ по себѣ глубокій слѣдъ любви и благодарности въ сердцахъ своихъ подчиненныхъ. Такимъ образомъ высокопреосвященный Макарій по своей обширной учености, по матеріальному содѣйствію отечественному просвѣщенію и по высокимъ качествамъ души является достойнымъ преемникомъ такихъ свѣтилъ русской церкви, какими были Платонъ, Филаретъ и Иннокентій.

Рожденіе, родители и сватовство Екатерины II

(1729 — 1744)

(по случаю 150-ти-лѣтняго юбилея дня ея рожденія).

(Окончаніе).

Достигнувъ тринадцати лѣтъ, Софія-Августа-Фридерика привезена была матерью тоже на праздники, гостить въ Брауншвейгъ, къ вдовствующей супругѣ герцога Вольфенбиттельскаго, Адольфа-Августа, Елизаветѣ-Софіи-Маріѣ. Другомъ дома этой принцессы былъ католическій епископъ Корбрійскій (Корвенскій). Однажды онъ привезъ съ собою обѣдать нѣсколько духовныхъ своихъ, между которыми былъ каноникъ изъ фамиліи бароновъ Менгденъ, занимавшійся хиромантіей *). Принцесса Іоганна-Елизавета, въ бесѣдѣ съ этимъ предсказателемъ, просила его сказать ей: какая корона достанется принцессѣ Маріаннѣ Бевернской, отличавшейся замѣчательною красотою, всѣми любимой и о которой всѣ родные единогласно рѣшали что ей—быть непремѣнно королевой.

Менгденъ показалъ видъ что не понялъ вопроса матери Екатерины II, а когда она повторила его и настойчиво ожидала отвѣта, онъ рѣшительно отказался отъ всякихъ по этому предмету объясненій. И, при новыхъ настояніяхъ принцессы Іоганны-Елизаветы, совсѣмъ не ожидавшей отъ него прорицаній о своей дочери, сказалъ ей съ убѣжденіемъ: «На лбу вашей дочери я вижу короны, даже—три!

Княгиня Цербстская стала смѣяться принимая это за шутку, но Менгденъ, очень серьезно замѣтилъ, что она можетъ, въ исполненіи словъ его, нисколько не сомнѣваться. Затѣмъ отвелъ княгиню къ окошку и заговорилъ съ нею шепотомъ. По мѣрѣ того какъ продолжалась эта таинственная бесѣда, лицо матери Екатерины II принимало выраженіе возраставшаго удивленія, а по окончаніи бесѣды съ каноникомъ, на вопросы дочери она отвѣчала сухо, что онъ ей чудесъ насказалъ. И, высказавъ эти слова она запретила кому-бы то ни было говорить объ этомъ. Когда-же, черезъ два года, мать и дочь жили въ Петербургѣ, и Екатерина объявлена была невѣстою своего двоюроднаго брата, мать однажды, сидя съ нею вдвоемъ напомнила таинственный разговоръ свой съ Менгденомъ, прибавивъ съ большимъ интересомъ: — «Предсказанія Менгдена исполняются!»

«Я болѣе отъ нея узнать не могла»,—заключила Императрица своеручно написанный отрывокъ изъ автобіографическихъ записокъ своихъ, разсказавъ этотъ случай. Отрывокъ этотъ отысканъ былъ въ бумагахъ Безбородко; писанъ, очевидно уже, въ послѣдніе годы царствованія и напечатанъ въ «Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. (стр. 539»).

Такъ что—мы можемъ сказать съ увѣренностью,—что геніальная личность нашей Великой Монархини и въ дни дѣтства уже проявляла себя на столько, что находились люди предсказывавшіе ей тронъ, какъ вполнѣ приличное поле для дѣятельности ума, необыкновеннаго въ женщинѣ свѣтской. Дѣло судьбы, приводящей къ концу предвидѣнное Менгденомъ, осталось для матери, за смертью ея раньше воцаренія Екатерины II, все-же проблемою.

Елизавета Петровна, низвергнувъ правительство Анны Леопольдовны (въ ночь на 25 ноября 1741 г.), поспѣшила призвать изъ Голштиніи племянника. Онъ, провезенный таинственно, подъ величайшимъ секретомъ, 10-го февраля 1742 года былъ уже въ Петербургѣ. Не желая вступать въ бракъ съ лицомъ родовитымъ, Елизавета Петровна заявила, что сына своей старшей сестры она дѣлаетъ законнымъ преемникомъ престола, и, обучивъ его русскому языку, да нашему вѣроученію, присоединила къ православію, нарекли великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. По достиженіи же имъ пятнадцати лѣтъ, поставленъ былъ на очередь вопросъ о пріисканіи ему невѣсты.

Пользовавшійся въ первое время по воцареніи Елизаветы большимъ вѣсомъ въ преподаніи совѣтовъ государынѣ, французскій посолъ маркизъ Шетарди рекомендовалъ въ невѣсты наслѣднику одну изъ французскихъ принцессъ. Сперва совѣтъ этотъ находили заслуживающимъ уваженія.

Но, или ходатайство Бриммера, гувернера племянника государыни,—какъ увѣряетъ нынѣ его потомокъ, или совѣтъ прусскаго короля Фридриха II, перемѣнили это первое рѣшеніе. Могъ придти и самой на память Елизаветѣ Петровнѣ ея первый женихъ, принцъ Голштинскій, Карлъ, и она обратила виды на сестру его, Іоганну-Елизавету, приславшую ей портретъ цесаревны Анны Петровны, писанный съ натуры въ дни юности ея прусскимъ посланникомъ барономъ Мардефельдомъ.

Это правда, что Іоганна-Елизавета поспѣшила поздравить бывшую невѣсту своего брата съ воцареніемъ и днемъ рожденія, еще въ 1741 году. За то, по случаю своего тезоименитства,—бывшаго, какъ думала Елизавета Петровна, въ одинъ день съ имянинами княгини Цербстской,—она получила отъ русской Императрицы ея портретъ въ оправѣ изъ брильянтовъ, цѣною въ 18,000 рублей (5-го сентября 1742 г.). Вѣроятно, раньше этого были тоже заявленія расположенія къ Іоганнѣ-Елизаветѣ со стороны Елизаветы Петровны, которые не оставались тайною для прусскаго двора; поэтому Фридрихъ II и возвелъ Христіана - Августа Цербстскаго въ фельдмаршалы свои (9-го іюля 1742 г.). Осенью (7-го ноября) этого года Вел. Кн. Петръ Ѳеодоровичъ объявленъ наслѣдникомъ русскаго престола. Въ 1743 году наслѣдникомъ шведской короны, при участіи Россіи, сдѣланъ Адольфъ-Фридрихъ братъ Іоганны-Елизаветы, невѣсткой которой съ 1744 года сдѣлалась родная сестра прусскаго короля, Луиза-Ульрика. Одновременно, впрочемъ, съ призваніемъ Адольфа-Фридриха въ Швецію, слѣдующій по немъ братъ Іоганны-Елизаветы, принцъ Фридрихъ-Августъ (впослѣдствіи герцогъ Ольденбургскій), повезъ уже въ Петербургъ портретъ племянницы своей, Софіи-Августы, по согласію Елизаветы Петровны, вслѣдствіе рекомендаціи Фридриха II. Давъ силу его доводамъ, Елизавета Петровна, оставшись довольна миловидностью Цербстской невѣсты на портретѣ, сказала канцлеру Бестужеву прямо и рѣшительно:—«Много наслышалась я о французской принцессѣ; приходила мнѣ на мысль и саксонская, но я за лучшее сочла: взять принцессу протестантской вѣры, изъ дома хотя и не знатнаго, но небольшаго, чтобы въ русскомъ народѣ непроизвели шуму и не возбудили зависти ни ея иноземныя связи, ни ея провожатые, которыхъ она привезетъ съ собой. Поэтому всѣхъ пригоднѣе принцесса Цербстская, тѣмъ болѣе, что она уже въ родствѣ съ Голштинскимъ домомъ».

Декабря 30-го 1743 года прусскій король написалъ къ супругѣ своего фельдмаршала, уже принцессѣ владѣтельной Ангальтъ-Цербстской, письмо, пославъ его изъ Берлина съ нарочнымъ.

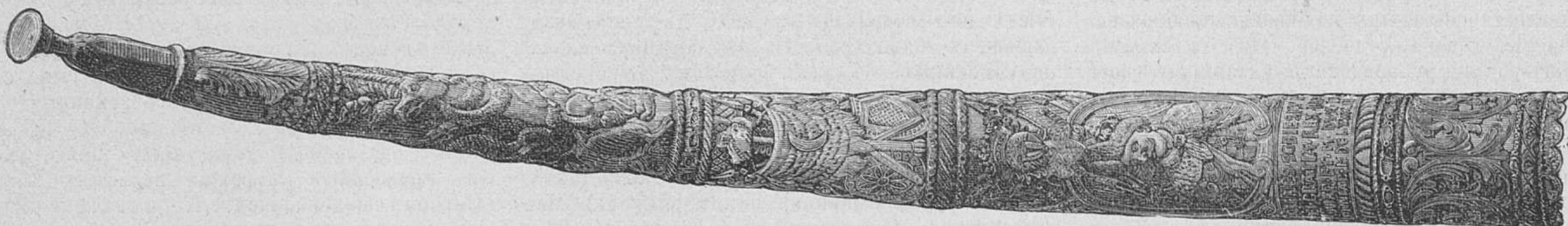
«Государыня кузина!»

«По письмамъ, которыя получены вами изъ Петербурга, вы конечно, уже знаете о горячемъ желаніи Ея Величества Императрицы всероссійской, чтобы вы и принцесса дочь ваша поѣхали повидаться съ нею. Вамъ извѣстны также распоряженія ея величества относительно доставленія вамъ средствъ для таковаго путешествія.

«Отличное уваженіе къ вамъ и участіе во всемъ, что до васъ касается, обязываетъ меня сказать вамъ, какая цѣль этого приглашенія. Увѣренъ, что вы оцѣните мою полную къ вамъ

---

*) Предсказаніями судьбы по расположенію линій на ручной ладони.

Рогъ короля Яна Собѣскаго. I.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. П. Діамантовскій.)

довѣренность въ дѣлѣ, коего успѣхъ зависитъ исключительно отъ соблюденія его въ строжайшей тайнѣ. И такъ, въ силу этой довѣренности, не стану больше скрывать отъ васъ, что, цѣня васъ и принцессу, любезную вашу дочь, я пожелалъ, чтобы сей послѣдней достался жребій отмѣнный, и сталъ обдумывать: нѣтъ-ли возможности сочетать ее съ ея кузеномъ, нынѣ русскимъ великимъ княземъ.

«Я дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ, разумѣется, въ величайшей тайнѣ, что, надѣюсь, не будетъ вамъ непріятно. И, хотя, конечно не обошлось безъ нѣкоторыхъ затрудненій, особливо по отношенію къ кровной близости между принцессою и великимъ княземъ, тѣмъ не менѣе нашлись средства устранить препятствія. До сихъ поръ дѣло идетъ такъ, что я надѣюсь на счастливый исходъ его, лишь-бы вы изъявили на то согласіе и рѣшились ѣхать по приглашенію Ея Величества.... Засимъ я получилъ увѣдомленіе, что Ея Величество отдала точный приказъ переслать вамъ изъ находящейся въ Петербургѣ прусской конторы 10 тысячъ рублей на экипажи и на путевыя издержки; а по пріѣздѣ въ Петербургъ вамъ будетъ выдана еще отсчитанная 1 тысяча червонцевъ, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Москву»....

Елизавета-Іоганна приняла приглашеніе съ благодарностью и въ отвѣтѣ королю только просила приказать на ея счетъ поставить лошадей до русской границы, выдавъ паспортъ на имя графини Рейнбушъ, потому что «Ея Императорское Величество приказала мнѣ принять это имя до Риги, и по этому имени примутъ меня высланные провожатые»!

Февраля 3-го 1744 года были принцессы Цербстскія въ Петербургѣ и 9-го февраля въ Москвѣ.

Остальное извѣстно настолько, чтобы не повторять его здѣсь.

Первое Мая.

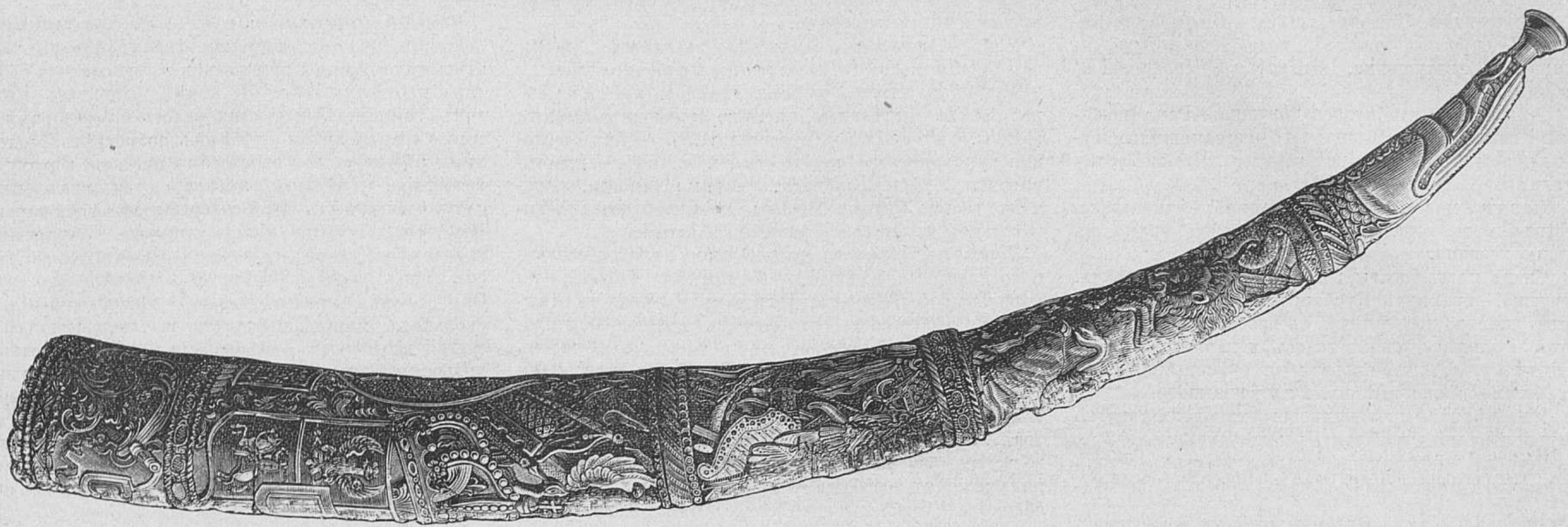
I.

Какъ настоящій петербургскій чиновникъ, Петръ Александровичъ Завитушкинъ встаетъ очень поздно: въ рабочіе дни—ко времени шествія въ департаментъ, около половины десятаго, а во дни воскресные и табельные—часами двумя позднѣе. Завитушкинъ—ревностный служака, всѣми дѣлами и помыслами своими преданный канцеляріи, глубоко-почтительный передъ начальствомъ, неимовѣрно мелочной въ отношеніяхъ съ подчиненными. Ему перевалило уже за тридцать лѣтъ. Онъ невысокъ ростомъ, худощавъ и желтъ лицомъ. Сухіе глаза, безъ блеска и опредѣленнаго выраженія, вѣчно угрюмый, пасмурный видъ—сразу заставляютъ видѣть въ немъ человѣка не особенно симпатичнаго.

Петръ Александровичъ еще не успѣлъ связать судьбы своей узами Гименея съ судьбою какой-либо представительницы прекраснаго пола, хотя женитьба давно уже составляетъ завѣтную мечту его. Задержка только въ томъ, что ему не удается найти невѣ-

Москва. — Антропологическая выставка. I. Каменноугольная формація: Глиптодонъ.

(Съ фотогр. Шерера, Набгольца и Ко, рис. А. Бауманъ, грав. Б. Браунс.)

Рогъ короля Яна Собѣскаго. II.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. П. Діамантовскій.)

сты съ *приличнымъ* капиталомъ. На личныя достоинства своей будущей жены, какъ на сущіе пустяки, онъ и вниманія обращать не желаетъ; ему даже доставляетъ живѣйшее удовольствіе отпустить иногда, въ интимномъ кружкѣ товарищей, какую-нибудь острую и грязную шуточку по поводу *всякихъ бабьихъ*, какъ онъ выражается, добродѣтелей. Подобно большей части холостяковъ, достигшихъ извѣстнаго рода солидности, возраста и общественнаго положенія, герой нашъ прозябаетъ не гдѣ-нибудь въ меблированныхъ комнатахъ, нанимаемыхъ отъ *хозяйки*, а живетъ *собственною* квартирою. Правда, у него нѣтъ семьи; однако, нельзя сказать, чтобы онъ былъ такъ уже совсѣмъ одинокъ. Въ качествѣ экономки, у Завитушкина находится прелестная блондинка.

На большихъ стѣнныхъ часахъ, украшающихъ незатѣйливую квартиру Петра Александровича, пробило 11 часовъ. Лиза, облаченная въ грязноватый утренній капотъ, усердно раздувала на кухнѣ самоваръ и, стоя передъ нимъ съ засученными рукавами, постоянно подкладывала уголья въ трубу. Наконецъ, она вытерла перепачканныя въ сажѣ руки, потомъ вынула чайную посуду изъ рѣзнаго столоваго шкафа и, размѣстивъ ее на большомъ подносѣ, внесла въ гостинную. Затѣмъ, она отправилась въ спальную комнату и подошла къ кровати, на которой мертвецкимъ сномъ спалъ хозяинъ квартиры.

— Петръ Александровичъ, вставайте!... слышите, что-ли?... полно спать-то!... самоваръ готовъ,—не десять-же разъ подогрѣвать его!... вѣдь одиннадцать часовъ!... слышите?...—громко будила она нашего героя, причемъ безцеремонно толкала его подъ бока и даже покусилась приподнять его голову съ подушки, запустивъ всю маленькую пятерню свою въ его густые черные волосы.

Въ эту минуту раздался звонокъ.

Москва. — Антропологическая выставка. II. Плезіозавръ.

(Съ фотогр. Шерера, Набгольца и К°, рис. С. Шамота, грав. К. Вейерманъ.)

— Э, чтобъ васъ!... кто тамъ еще?—досадливо проворчала Лиза и пошла отворить двери звонившему.

— Здравствуйте, Лизочка!... Одѣтъ Петръ Александровичъ?—спросилъ вошедшій молодой человѣкъ, сослуживецъ Завитушкина, Митрофанъ Прохоровичъ Пробкинъ.

— А, это вы?—улыбнулась дѣвушка.—Рано пожаловали! спитъ еще.... Вы насчетъ сегодняшняго гулянья пришли, вѣроятно, поговорить?... Что-же, лодку наняли?

— Нанялъ, милая барышня, нанялъ!—фамильярно отвѣтилъ гость, и направилъ стопы свои прямо въ спальню хозяина.

— Спитъ нашъ богатырь!... Петръ Александровичъ! Петрушка!—крикнулъ Пробкинъ.

Завитушкинъ, испуганный съ просонокъ громкимъ зовомъ и несразу узнавъ голосъ товарища, мигомъ приподнялся, сѣлъ на кровати и, свѣсивъ ноги на полъ, безсмысленно взглянулъ на вошедшаго.

— Митрофанъ!—протянулъ онъ, наконецъ, знатно зѣвнувъ и не хотя подавая Пробкину руку.

— Чего-же ты дрыхнешь, старый хрычъ?... Развѣ забылъ, что сегодня первое мая?—спросилъ послѣдній.

— А погода какая?—отвѣтилъ хозяинъ вопросомъ на вопросъ.

— Да ты о погодѣ-то не хлопочи! Если и дождемъ смочитъ—не бѣда; а если солнышко пригрѣетъ—тѣмъ лучше!... Все-равно—ѣхать надо: лодка нанята! Сиднева, Захара Θедотыча, я вчера тоже пригласилъ.

— Значитъ, втроемъ ѣдемъ?

— Я такъ полагаю—вчетверомъ!

— Какъ такъ?

— Развѣ барышня твоя не поѣдетъ?

— А кто-же при квартирѣ останется?—хмуро замѣтилъ Петръ Александровичъ.

Онъ не любилъ откровенничать передъ товарищами о своихъ отношеніяхъ къ Лизѣ, и передъ посторонними обращался съ ней почти какъ съ прислугой.

— Ну, полно! нечего форсить-то! — проговорилъ гость.

— Квартиру можно на ключъ запереть!—вставила свое слово находившаяся тутъ-же Лиза.

Завитушкинъ злобно посмотрѣлъ на нее.

— Тебѣ, видно, хочется побывать на гуляньѣ-то?

— Конечно!—обиженно подтвердила дѣвушка.

— Если Лиза не поѣдетъ, такъ мы не поѣдемъ! — рѣшилъ вдругъ гость.

За такое заступничество, его поблагодарили глазами.

— Ну, ладно! чортъ съ ней! пускай ѣдетъ!—согласился суровый обладатель Лизы, и принялся одѣваться.

— Пока прощай!—всталъ было Пробкинъ.

— Куда? нѣтъ, братъ! сегодня ужь мы вмѣстѣ позавтракаемъ и пообѣдаемъ! Весь день вмѣстѣ и проведемъ!

II.

Первое мая—праздникъ весны. Правда, въ это время петербуржцы весны еще не видятъ, а только *воображаютъ* себѣ, какова она должна быть; но таковое обстоятельство отнюдь не смущаетъ по всему привычныхъ гражданъ нашей сѣверной столицы. Народное гулянье перваго мая въ Екатерингофѣ бываетъ почти одинаково многочисленно какъ въ хорошую, такъ и въ худую погоду.

Обыкновенно въ послѣобѣденное время, къ шести часамъ вечера, наплывъ публики, стремящейся въ паркъ, становится настолько значительнымъ, что почти отъ Харламова моста вдоль Екатерингофскаго проспекта и далѣе начинается медленное движеніе экипажей, причемъ легковые извозчики тщательно устраняются заботливою полиціей. Кромѣ того, двѣ сплошныя колонны пѣшеходовъ съ обѣихъ сторонъ двигаются взадъ и впередъ по панелямъ. Окна и балконы, а также заборы всѣхъ находящихся на пути къ парку домовъ бываютъ всегда унизаны множествомъ головъ любопытныхъ наблюдателей безконечной процессіи. Часто скопленіе экипажей у Аларчина моста настолько усиливается, что исчезаетъ возможность двигаться впередъ. Несчетное число лодокъ скользитъ по Екатерининскому каналу; порою изъ лодокъ доносятся веселыя пѣсни, дружный и громкій смѣхъ. Наконецъ, многіе отправляются въ Екатерингофъ по Невѣ, если погода благопріятствуетъ прогулкѣ и нѣтъ вѣтра.

Самое сильное оживленіе господствуетъ въ центрѣ парка, на обѣихъ площадкахъ, по сторонамъ главной аллеи. На одной изъ нихъ устанавливаются карусели для простаго народа. Здѣсь можно созерцать и другія игры, составляющія неотъемлемую принадлежность всѣхъ народныхъ гуляній въ Россіи. Пестрыя группы толпятся вокругъ шарманщиковъ, фокусниковъ и разсказчиковъ. Продавцы всевозможныхъ яствъ и лакомствъ, самоварщики и мороженщики осаждаются многочисленной публикой, лупятъ съ нее какія угодно цѣны и вообще торгуютъ на славу. Тутъ съѣдается неимовѣрное количество апельсиновъ, яблоковъ, орѣховъ, пряниковъ, сушеныхъ стручковъ черносливу, финиковъ, винныхъ ягодъ. Однако, болѣе всего выпивается пива, которое доставляется сюда всѣми дѣйствующими въ столицѣ и окрестностяхъ пивоваренными заводами.

Немало кружковъ отплясываютъ трепака, вызывая бурные восторги веселящагося рабочаго люда.

Далѣе, углубляясь въ паркъ, располагаются на сырой землѣ отдѣльныя, крайне разнохарактерныя группы, состоящія изъ представителей всѣхъ сословій: чиновничества, купечества, мѣщанства и простонародья. Здѣсь происходятъ мирныя (иногда, впрочемъ, весьма бурныя) бесѣды, приправляемыя основательною выпивкой и разными закусками.

Переходя затѣмъ къ достаточному классу столичнаго населенія, имѣющему возможность кататься по парку въ собственныхъ экипажахъ, мы можемъ отмѣтить ту особенность, что составъ катающейся публики рѣдко видоизмѣняется съ 6 часовъ до 9 часовъ вечера. Главный контингентъ катающихся между 6 и 7 часами состоитъ изъ представителей купечества. Въ 8-мъ-же часу тяжелые старомодные экипажи Титовъ Титычей начинаютъ уступать мѣсто болѣе щегольскимъ экипажамъ, съ лакеями на козлахъ, принадлежащимъ особамъ такъ называемаго высшаго общества. Появляются вмѣстѣ съ ними и отдѣльные верховые сѣдоки, а подчасъ и амазонки.

III.

Ровно въ 4 часа у дверей квартиры, занимаемой чиновникомъ 10-го класса, Завитушкинымъ, раздался звонокъ. Лиза отворила дверь. Вошелъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати-шести. Это былъ Захаръ Θедотовичъ Сидневъ, о которомъ упомянулъ Пробкинъ, какъ о товарищѣ по экскурсіи въ Екатерингофъ. Сидневъ служилъ въ одномъ департаментѣ съ нашими знакомцами.

— Вотъ и ты явился, дружище! — привѣтствовалъ Завитушкинъ гостя.

— Аккуратенъ, братъ! Хоть и не нѣмецъ, а все-таки аккуратенъ!—замѣтилъ Пробкинъ.

— Развѣ трудно быть человѣку аккуратнымъ, если онъ поспѣшаетъ не на службу, а на прогулку? — сострилъ Захаръ Θедотовичъ.

— Къ тебѣ, голубчикъ, эта фраза примѣнима быть не можетъ: ты, кажется, въ отношеніи къ службѣ еще болѣе аккуратенъ! Недаромъ фамилія твоя — Сидневъ!—саркастически обрѣзалъ его шутку Пробкинъ.

— Ты, другъ, надъ такими вещами не очень-то подсмѣивайся! Не забудь, что служба есть назначеніе человѣка!—внушительно заявилъ хозяинъ.

— Однако, когда-же мы отправляемся?—спросилъ Сидневъ.

— Немедленно, любезный другъ мой, немедленно!—отчеканилъ Завитушкинъ и, переваливаясь съ ноги на ногу, отправился въ кухню.

— Эй, Лизокъ!—крикнулъ онъ.

— Чего вамъ нужно, Петръ Александровичъ? Что еще?—сердито отозвалась дѣвушка.

— Скоро у тебя приданое готово будетъ? Ѣхать пора.

— Я готова! — раздался вдругъ голосъ дѣвушки, появившейся въ дверяхъ съ небольшимъ, туго набитымъ сакъ-вояжемъ.

Мужчины немедленно взялись за шляпы.

— Не забыла-ли ты чего, Лиза? — нѣсколько разъ спрашивалъ Завитушкинъ у тайной сожительницы своей.

— Ахъ! Да не хлопочите, ради Бога, Петръ Александровичъ!—съ сердцемъ отвѣчала дѣвушка.

Минутъ черезъ десять Пробкинъ, предводительствуя всей компаніей, привелъ послѣднюю къ каналу, гдѣ въ условленномъ мѣстѣ поджидалъ его знакомый лодочникъ.

— Андрей!—крикнулъ онъ.

— Здѣсь!—послышался отвѣтный голосъ.

Здоровый бородатый мужикъ выдѣлился изъ кучки лодочниковъ и, быстрыми шагами достигнувъ одной изъ качавшихся на привязи лодокъ, прыгнулъ въ нее, съ тѣмъ, чтобы причалить къ берегу, гдѣ стояли господа.

Нашъ квартетъ живо размѣстился въ лодченки. Мускулистыя руки лодочника начали упорно работать веслами и лодка быстро задвигалась впередъ по каналу. Десятки группъ—иная изъ нихъ человѣкъ въ двѣнадцать—ѣхали по тому-же направленію, къ мѣсту гулянья; нѣкоторые, впрочемъ, уже возвращались обратно.

Молодые люди прибыли въ Екатерингофъ. Пробкинъ помогъ Лизѣ высадиться, обращаясь съ нею такъ, какъ по обыкновенію обращался со всѣми женщинами, за которыми ухаживалъ. Такое поведеніе его часто коробило Завитушкина, но послѣдній молчалъ.

Лодочникъ щедро былъ награжденъ и обѣщался ждать возвращенія господъ. А новоприбывшіе двинулись къ парку, пестрѣвшему народомъ.

IV.

— Однако, съѣстнаго у насъ достаточно!—замѣтилъ Пробкинъ, встряхнувъ въ рукахъ сакъ-вояжъ, который онъ обязательно взялъ у Лизы и самъ всюду таскалъ за нею.

— Голодны не будемъ!—проговорилъ Петръ Александровичъ.

Компанія отправилась прежде всего на площадки—поглазѣть, что тамъ творится. Толпа гуляющихъ была здѣсь такъ густа, что черезъ нее приходилось съ трудомъ протискиваться. Въ концѣ одной изъ площадокъ, вниманіе Лизы остановилось на панорамѣ, которую ей непремѣнно хотѣлось посмотрѣть. Молодые люди рѣшились всѣ вчетверомъ предаться этому удовольствію. Пробкинъ, выбиваясь изъ силъ, многословно передавалъ Лизѣ содержаніе каждой картины. Наконецъ, осмотръ былъ конченъ. Завитушкинъ предложилъ своимъ спутникамъ взглянуть на карусель, около которой толпа была невѣроятно густа. Они все-таки прошли впередъ и впродолженіи нѣсколькихъ минутъ наблюдали за ловкостью катавшихся мальчишекъ, выбивавшихъ палету желѣзныя кольца, извѣстное количество которыхъ давало право пріобрѣтавшему ихъ покататься лишній разъ безплатно.

— Господа, я нахожу, что нашъ сакъ-вояжъ слишкомъ грузенъ! — заявилъ Пробкинъ:—не мѣшало-бы его разгрузить немного! Какъ вы на этотъ счетъ полагаете?

— Слѣдуетъ разгрузить!—согласился Сидневъ.

— Ну, такъ налѣво кругомъ—маршъ! — скомандовалъ Завитушкинъ.

Молодые люди углубились въ середину парка.

— Возляжемъ или возсядемъ, друзья мои, подъ густою тѣнью сего вѣтвистаго дерева?—промолвилъ Пробкинъ, отыскавъ, наконецъ, возвышенность подъ однимъ изъ большихъ деревьевъ парка.

— Да, здѣсь сухо будетъ, потому — пригорокъ! — замѣтила Лиза и, поспѣшно доставъ изъ сакъ-вояжа нѣчто въ родѣ простыни или скатерти, устроила подстилку для сидѣнья. Потомъ она разостлала скатерть и выложила на нее сыръ, колбасу, яйца, холодную говядину и другіе съѣстные припасы. На свѣтъ Божій появились также водка и горькая англійская настойка.

— Прошу покорно! — пригласилъ всѣхъ Завитушкинъ, игравшій роль хозяина.

— Что-жъ? Приступимъ! — проворчалъ Сидневъ и розлилъ вино по рюмкамъ.

Голыя вѣтви деревьевъ, словно черныя руки безобразныхъ фантастическихъ великановъ, непривѣтливо протягивались надъ закусывающей публикой, которой здѣсь было многое множество.

— Экая бѣдность природы! То ли дѣло въ Москвѣ!—пробасилъ Сидневъ, уныло озаряясь кругомъ.

— А въ Москвѣ развѣ лучше?—поинтересовалась Лиза.

— Еще-бы! — иронически проговорилъ Сидневъ: — нашли съ чѣмъ сравнивать!

— Слушайте его! — усмѣхнулся Пробкинъ: — онъ природный москвичъ, такъ вотъ и хвалитъ свое болото! Извѣстно, вѣдь, каждый куликъ...

— Ну, ужь извините-съ! — перебилъ его съ азартомъ Сидневъ:—я не потому хвалю Москву, что выросъ въ ней: это пустяки-съ! А только вы Москвы не видѣли, такъ и не извольте о ней разсуждать! Да-съ!

— Ну, полно, братъ, не сердись, разскажи намъ лучше: какъ тамъ у васъ въ Москвѣ первое-то мая справляется?—вопросилъ Завитушкинъ.

— Положимъ, что гулянье въ Сокольникахъ, какъ гулянье, мало чѣмъ отличается отъ здѣшняго! Только я напираю главнѣйшимъ образомъ не на самое гулянье, а на обстановку его, — говорилъ Сидневъ: — Что мы теперь празднуемъ, спрашиваю я васъ: весну? Не такъ-ли? И развѣ это весна? Вы отвѣчайте—развѣ это—весна?

— Нѣтъ, братъ! Это — чортъ знаетъ что такое, а не весна! — согласился Завитушкинъ, подобно Сидневу, озираясь кругомъ на голую землю и черныя деревья.

— Ну, а въ Москвѣ теперь весна! Тамъ не только трава уже на поларшина выросла, но и деревья-то давно распустились.

— Значитъ, и гулянье должно быть живѣе, чѣмъ у насъ?—поинтересовался Пробкинъ.

— Конечно!... Посмотри кругомъ себя: что ты видишь? Теплыя пальто, шубы? А въ первопрестольной теперь барышни въ платьицахъ декольте катаются по Сокольникамъ.

— А про московскихъ самоварщицъ вы ничего не слыхали?—спросилъ вдругъ Сидневъ у товарищей.

— Хороши?

— Этого, пожалуй, нельзя сказать! А молодымъ людямъ пропуску не даютъ! А какія амуры съ ними заводить можно!...

— Чего? — усомнился Пробкинъ, сверкнувъ замаслившимися глазами.

— А какъ насчетъ пьяныхъ? Больше или меньше ихъ въ Петербургѣ, чѣмъ въ Москвѣ?

Сидневъ посмотрѣлъ вокругъ. Пьяные виднѣлись вездѣ.

— Ну, мудрено рѣшить! — глубокомысленно замѣтилъ онъ.

В. М.

Рогъ короля польскаго Яна Собѣскаго.

Въ одномъ изъ древнѣйшихъ склеповъ бывшаго доминиканскаго монастыря въ Варшавѣ найденъ былъ недавно рогъ изъ слоновой кости, принадлежавшій польскому королю Яну Собѣскому. Величина этого рога въ длину 33 дюйма; нижнее отверстіе его имѣетъ $3^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ, а верхнее 1 дюймъ; во всю длину рога, раздѣленнаго на 5 частей, вырѣзаны разные орнаменты; въ верху голова дракона, затѣмъ львиная травля и крылатые драконы; далѣе идутъ регаліи и трофеи войны съ турками — знамена, бунчуки, копья, мечи и чалма съ полумѣсяцемъ; за тѣмъ слѣдуютъ гербы Царства Польскаго и регаліи короны на одной сторонѣ, а на другой — великолѣпный овальный портретъ короля и подъ нимъ надпись: «Joannes—Sobiesky—III Dei gratia-Rex-poloniae et—MDVX—Lithvniae—MDCLXXXIII», и королевскій одноглавый орелъ; нижняя часть украшена различными вырѣзными украшеніями въ видѣ тончайшихъ кружевъ. Рогъ этотъ, какъ утверждаютъ, былъ при Собѣскомъ въ битвѣ подъ Вѣною, когда онъ освободилъ столицу Австріи отъ осаждавшей ее многочисленной турецкой арміи.

Бойни въ Петербургѣ.

Ни въ одномъ изъ большихъ городовъ Европы санитарно-полицейская часть не находится въ такомъ первобытномъ состояніи какъ у насъ, въ Петербургѣ. Разныя эпидемическія болѣзни, никогда не покидающія «полночныхъ странъ красу и диво» и только иногда, не на долго, ослабѣвающія, происходятъ не столько отъ климатическихъ условій или подпочвенныхъ водъ —па эти несчастныя воды, какъ извѣстно, особенно часто сваливаютъ всѣ недуги—сколько отъ недостатка надзора за доброкачественностью жилищъ и пищи. Дома, въ которыхъ намъ приходится жить волей или неволей, выстроенные изъ 9 частей твердаго матерьяла и 1 части воды, сами по себѣ представляютъ, такъ сказать, храмы болѣзней, въ которыхъ приносятся человѣческія жертвы тифу и оспѣ; рѣки и каналы, *орошающіе* Петербургъ, несутъ въ своихъ водахъ всевозможные нечистоты и стоки съ кладбищъ (напр. Лиговка); мѣста для сваливанія нечистотъ находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ населенными городскими кварталами; способы удаленія нечистотъ до сихъ поръ остаются тѣ-же, какіе практиковались 150 лѣтъ назадъ. Въ такомъ же малоотрадномъ положеніи находятся скотопригонные дворы, бойни и даже главные городскіе рынки.

Исторія устройства скотобоень въ Петербургѣ начинается съ самаго основанія этого города. Въ 1718 году, когда было замѣчено множество злоупотребленій по продажѣ мяса отъ палаго и больнаго скота, особымъ указомъ было повелѣно учредить особый надзоръ за убоемъ скота, «такъ чтобы никѣмъ скотина убиваема не была безъ осмотра ея через особо опредѣленнаго офицера», и въ слѣдующемъ затѣмъ году для убоя скота отведено за рѣкой Большой Невой особое мѣсто. Не смотря на такое распоряженіе, скотъ продолжали бить и при мясныхъ лавкахъ и на частныхъ дворахъ, а потому появились въ разныхъ частяхъ города частныя бойни, которыя хотя и были подчинены надзору смотрителей, но на самомъ дѣлѣ находились внѣ всякаго контроля. Нѣсколько разъ общественныя скотобойни переводились съ мѣста на мѣсто и въ началѣ этого столѣтія для нихъ отведено мѣсто на берегу Невы, противъ Гутуевскаго острова, и кромѣ того существовало нѣсколько боень на островѣ Голодаѣ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. Послѣ наводненія 1824 года, разрушившаго скотобойни на островахъ, былъ снова поднятъ вопросъ о необходимости возведенія новыхъ построекъ для той-же цѣли, и проектъ постройки новыхъ боень на Гутуевскомъ островѣ Высочайше утвержденъ въ 1827 году, по докладу генералъ-губернатора Кутузова. Владѣлецъ Гутуевскаго острова, Бердъ, уступилъ для устройства скотобоень 10000 кв. саженей принадлежащей ему земли, и содержатели прежнихъ боень были приглашены къ постройкѣ новыхъ по утвержденному проекту. Въ случаѣ нежеланія прежнихъ хозяевъ боень строить новыя, предположено было произвести эту работу за счетъ города, и, во всякомъ случаѣ, привести дѣло къ концу въ кратчайшій срокъ. На все это предпріятіе было исчислено свыше 100,000 рублей, и въ концѣ 1829 года на Гутуевскомъ островѣ были уже выстроены 15 скотобоень, а въ слѣдующіе годы число ихъ увеличилось слишкомъ вдвое. Нѣсколько разъ послѣ того въ городской думѣ разсматривался вопросъ объ улучшеніи скотобоень и изъятіи ихъ изъ частнаго владѣнія, такъ какъ при большомъ числѣ боень, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, надзоръ за ними становился крайне затруднительнымъ. Въ 1864 году нѣкоторые мясопромышленники вошли съ предложеніемъ въ городскую думу о предоставленіи имъ въ арендное содержаніе городскихъ скотобоень, предлагая очень высокую арендную плату; но предложеніе ихъ было отклонено по весьма основательнымъ причинамъ. Въ 1865 году снова возбуждено дѣло о неудовлетворительномъ состояніи городскихъ боень, и рѣшено объявить конкурсъ на составленіе проекта. Къ сроку, опредѣленному конкурсомъ, было представлено нѣсколько проектовъ, и три изъ нихъ даже удостоены преміями по 1000 рублей каждый, но къ постройкѣ, все-таки, не приступили. Нѣсколько лѣтъ спустя, на разсмотрѣніе думы поступили разныя предложенія отъ частныхъ предпринимателей, желавшихъ взять въ аренду городскія бойни съ обязательствомъ возвести постройки и всѣ нужныя приспособленія по какому угодно проекту. Разсмотрѣвъ всѣ эти предложенія, дума справедливо рѣшила, что передача городскихъ скотобоень въ частныя руки допущена быть не можетъ, такъ какъ это повело-бы за собою монополію въ мясной торговлѣ и искусственное возвышеніе цѣнъ на мясо. Въ виду такого соображенія, городская дума выбрала изъ среды своей особую коммиссію, которой и поручила выработать докладъ о средствахъ для улучшенія боень, опредѣлить потребную на перестройки сумму и составить правила содержанія ихъ. Работа коммиссіи кончилась только въ 1876 году, но докладъ, составленный ею только недавно, былъ разсмотрѣнъ городскою думою*).

Петербургскія скотобойни, существующія до сихъ поръ на томъ же Гутуевскомъ островѣ, находятся въ отвратительномъ состояніи. Деревянныя, полуразвалившіяся постройки, кучи нечистотъ, сваливаемыхъ по близости же, удушающее зловоніе, недостатокъ надзора за мясопромышленниками — все это не можетъ быть долѣе терпимо въ такомъ городѣ, какъ Петербургъ. Въ довершеніе зла, нѣсколько крупныхъ мясопромышленниковъ ухитрились такъ забрать въ свои руки убой скота, что остальные мелкіе мясники находятся у нихъ въ полнѣйшей зависимости, и, слѣдовательно, немыслима никакая конкуренція въ торговлѣ. Самое мѣсто, на которомъ расположены бойни, то-есть Гутуевскій островъ, крайне неудобно для этой цѣли по своей отдаленности отъ всѣхъ скотопригонныхъ пунктовъ. Само собою разумѣется, что дальность доставки скота для убоя и развозки потомъ мяса по лавкамъ не можетъ не отражаться на продажной цѣнѣ его и на самомъ качествѣ мяса.

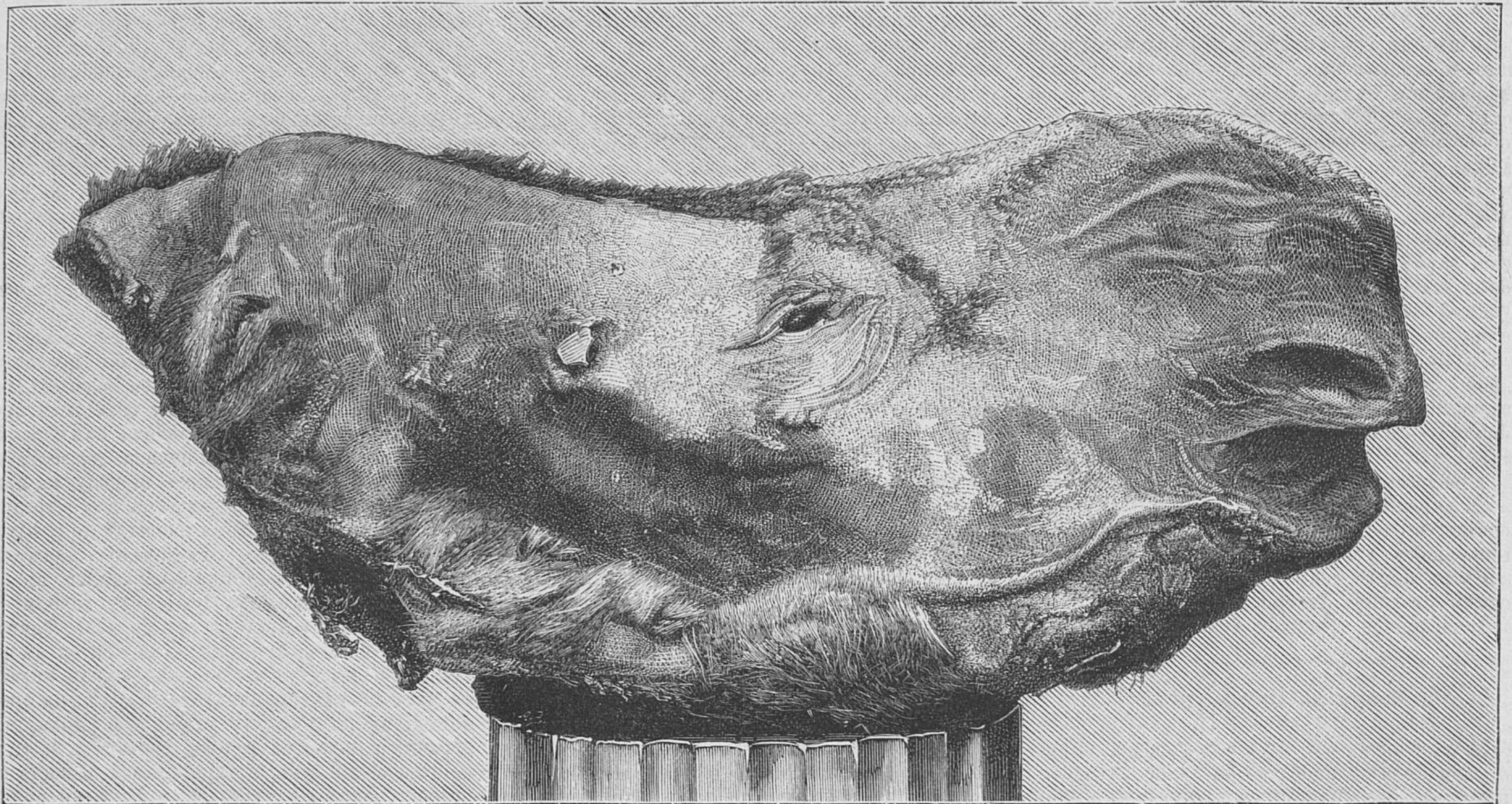
*) *Примѣч.* По этому докладу особой коммиссіи о лучшемъ устройствѣ скотопригоннаго двора постановлено, между прочимъ: 1) для собраній скотопромышленниковъ въ дни торга приспособить и устроить второй этажъ; для ихъ работниковъ отдать первый этажъ зданія, а въ третьемъ этажѣ устроить квартиру для ветеринарнаго врача полиціи; 2) установить на будущее время правило, чтобы торгъ крупнымъ скотомъ начинался въ 12 часовъ дня, а мелкимъ – въ часъ по-полудни, вмѣсто производства этого торга въ болѣе ранніе часы, что было весьма неудобно для мясопромышленниковъ, имѣющихъ надобность лично присутствовать на площадкѣ и въ то же время занятыхъ до полудня разсчетами въ своихъ мясныхъ лавкахъ. Въ виду того, что установленный еще въ 1841 году и существующій донынѣ сборъ за вгонъ и продажу скота на скотопригонномъ дворѣ, съ головы черкасскаго скота $3^3/_7$ коп., русскаго $2^6/_7$ к. и мелкаго $1^1/_3$ к., крайне ничтоженъ и не соотвѣтствуетъ ни современнымъ расходамъ города на содержаніе скотопригоннаго двора, ни положенію торговли скотомъ,—дума постановила возвысить на будущее время этотъ сборъ и употребить его на улучшеніе скотобоень и скотопригоннаго двора.

Говоря о жалкомъ состояніи скотобоень, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ и о нашемъ центральномъ петербургскомъ рынкѣ съѣстныхъ припасовъ—Сѣнной площади. Судьба этого рынка совершенно сходна съ судьбой городскихъ боень: безчисленное множество разъ въ городской думѣ возбуждался вопросъ о необходимости привести площадь въ приличный видъ, и, все-таки, она остается до сихъ поръ въ самомъ дурномъ видѣ. Основаніе рынка на Сѣнной площади относится къ 1785 году, и, слѣдовательно, черезъ шесть лѣтъ онъ могъ-бы праздновать столѣтній юбилей своего существованія. Цѣль учрежденія базарнаго торга въ наиболѣе населенной мѣстности Петербурга заключалась въ томъ, чтобы предоставить городскимъ обывателямъ возможность получать привозимые въ столицу сельскими промышленниками съѣстные припасы изъ первыхъ рукъ по дешевой цѣнѣ. Сначала дозволялось торговать на площади только до полудня, причемъ торговцамъ, непродавшимъ всего товара, дозволялось оставаться на площади до слѣдующаго утра. Позволеніе это давалось такъ часто, что впослѣдствіи торгъ обратился въ постоянный рынокъ, и въ 1851 году начали отдавать мѣста съ торговъ отъ города. Такимъ образомъ базарный торгъ превратился въ постоянный рынокъ. Съ 1864 года начали являться частные предприниматели съ разными предложеніями по предмету улучшенія рынка, постройки каменныхъ рядовъ, фонтановъ и т. п., но городская дума, прозрѣвая возможность появленія монополіи торговли съѣстными припасами, каждый разъ отклоняла эти предложенія и порѣшила наконецъ ассигновать 150000 рублей на возведеніе необходимыхъ построекъ. Рѣшеніе это было принято въ 1868 году и не приведено въ исполненіе до 1879 года. Теперь на Сѣнной площади существуютъ деревянныя безобразныя и неудобныя постройки, сырость, грязь и кучи гніющихъ отбросовъ. Самая мѣстность находится чуть-ли не въ ямѣ, во всякомъ случаѣ—ниже сосѣднихъ улицъ. Мостовыя дурно ремонтируются, стоковъ не существуетъ вовсе, зловоніе поразительное. Тѣмъ не менѣе, все что мы, петербургскіе обыватели, ежедневно употребляемъ въ пищу прошло черезъ этотъ ужасный рынокъ, мимо котораго нельзя пройти, не зажимая носъ. Таковы гигіеническія условія, въ которыхъ мы вынуждены жить и благодаря которымъ всякіе незванные гости—тифъ, холера, оспа и пр. — навѣщаютъ насъ слишкомъ часто. Причины эпидемій такъ очевидны и существуютъ поверхъ почвы, зачѣмъ же искать ихъ подъ землей и сваливать всякую такую бѣду на подпочвенныя воды?

Зданіе международной выставки въ Сиднеѣ и зданіе парламента въ Мельбурнѣ.

Въ свое время мы сообщили о предполагающейся въ Австраліи, въ Сиднеѣ, выставкѣ, которая составляетъ вовсе не капризъ, не желаніе пустить пыль въ глаза, а вызвана дѣйствительнымъ положеніемъ страны, быстро развивающейся: по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, въ 1877 году вывозъ товаровъ простирался до 100.000,000 рублей, а ввозъ до 110.000,000 руб. По предметамъ вывоза, цифра 100 милліоновъ дѣлится такъ: золота на 13 мил. руб.; земледѣльческихъ произведеній на 50 милліоновъ рублей и мануфактурныхъ на 37 милліоновъ.

Это развитіе объясняетъ какъ величину зданія, такъ и громадность суммъ, предназначенныхъ для его постройки. Сооруженіе его производится съ лихорадочною дѣятельностью, но это нисколько не вредитъ прочности постройки, и къ 1-му сентября все уже должно быть готово. Дворецъ выставки поставленъ въ самомъ живописномъ мѣстѣ города, около Ботаническаго сада, близь гавани, хотя въ строительномъ отношеніи мѣсто это оказалось не совсѣмъ удобнымъ. Иловатость почвы, препятствовавшая работамъ по заложенію фундамента, заставила произвести много подготовительныхъ работъ и издержать большія суммы денегъ прежде, чѣмъ удалось устроить надежное основаніе для сооруженія постройки такихъ раз-

Москва. Антропологическая выставка. — Голова допотопнаго носорога, найденнаго въ 200 верстахъ отъ Верхоянска.

(Съ фотогр. В. Динесса въ Иркутскѣ, грав. А. Зубчаниновъ).

мѣровъ, какъ проектированное зданіе международной выставки. Фундаментъ имѣетъ 800 футовъ длины, 500 футовъ ширины и, считая со всѣми пристройками, площадь, занятая выставкой, равняется семи съ половиною акрамъ. Въ планѣ главная часть зданія имѣетъ крестообразную форму, съ выступами и закругленіями. Главный фасадъ красивъ, но стереотипенъ; онъ походитъ по общему шаблону на зданія дру-

С.-Петербургъ. — Передъ картиною Яна Матейки: «Битва при Грюнвальдѣ».

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Австралія. — Зданіе международной выставки въ Сиднеѣ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

гихъ большихъ выставокъ; ничего оригинальнаго въ архитектурномъ отношеніи нѣтъ. Дворецъ строится въ два этажа, на высокомъ фундаментѣ, съ подъѣздами большихъ размѣровъ по оконечностямъ креста. По серединѣ зданія возвышается куполъ, имѣющій въ діаметрѣ 112 футовъ, съ чрезвычайно сложной системой желѣзныхъ стропилъ, поддерживающихъ четыреугольную башню надъ куполомъ. На каждой оконечности креста находится башня, три этажа которой составляетъ какъ-бы продолженіе этажей и фундамента зданія, а четвертый этажъ высится надъ крышей въ видѣ павильона, совершенно сквознаго, на двѣнадцати столбахъ. Кромѣ четырехъ большихъ башенъ по концамъ, надъ крышей есть еще нѣсколько малыхъ башенокъ около купола и по угламъ. Первый этажъ выставки освѣщенъ высокими узкими окнами, между которыми оставлены самые небольшіе простѣнки. Второй этажъ обведенъ кругомъ открытою галлереею, довольно широкою, и освѣщенъ множествомъ оконъ, выходящихъ на эту галлерею. Большіе подъѣзды ведутъ прямо въ этотъ второй этажъ, а въ первый этажъ входы сдѣланы въ нижней части подъѣздовъ, подъ лѣстницей. Второй этажъ освѣщается, кромѣ оконъ, также и черезъ крышу, и черезъ куполъ, вслѣдствіе чего свѣта внутри зданія будетъ совершенно достаточно. Проектъ дворца выставки принадлежитъ архитектору Джемсу Бэрнету; исполненіе же проекта поручено Джону Юнгу, а украшеніе площадей передъ дворцомъ производится подъ руководствомъ директора Ботаническаго сада. Вентиляція зданія будетъ производима съ помощью большихъ машинъ новой конструкціи, и въ этомъ отношеніи будутъ примѣнены къ дѣлу разные усовершенствованные вентиляціонные приборы, изобрѣтенные въ послѣднее вре-

Австралія. — Новое зданіе парламента въ Мельбурнѣ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

мя. Снабженіе зданія водой, устройство фонтановъ, бассейновъ и пр. возложено на особую коммиссію изъ спеціалистовъ по этой части, которые готовятъ нѣчто невиданное на прежнихъ выставкахъ. На площадяхъ передъ главнымъ зданіемъ выставки разводятся цвѣтники, ставятъ большіе фонтаны, дѣлаютъ каскады и проч. Главная особенность дворца австралійской выставки заключается въ внутреннемъ расположеніи, которое обдумано такимъ образомъ, что представится возможность избѣжать тѣхъ закоулковъ, которые на выставкахъ остаются обыкновенно въ сторонѣ, почти не посѣщаются публикой и совершенно теряются. Насколько Бэрнету удалось рѣшить эту задачу, покажетъ время; по крайней мѣрѣ, ими были употреблены всѣ усилія, чтобы достичь такой цѣли. Придуманы также особыя приспособленія для того, чтобы размѣщеніе получаемыхъ на выставку предметовъ можно было производить въ полномъ порядкѣ, строго слѣдуя задуманному плану.

Мы прилагаемъ здѣсь, кстати, проектъ зданія новаго парламента въ Мельбурнѣ, долженствующаго замѣнить старый, постройка котораго была начата въ 1856 году и окончена въ 1861. Теперь рѣшено замѣнить это зданіе новымъ, болѣе соотвѣтствующимъ современнымъ обстоятельствамъ. Орнаментація проекта составлена изъ трехъ архитектурныхъ стилей: романскаго, іоническаго и сложнаго. Въ серединѣ главнаго портала помѣщена группа, изображающая правосудіе; остальныя статуи представляютъ науки, искусства, коммерцію и сельское хозяйство. Зала засѣданій имѣетъ 86 футовъ длины и 43 фута ширины. Отдѣлка залы засѣданій обошлась въ 200,000 рублей на наши деньги.

На дняхъ вышелъ художественный альбомъ, подъ названіемъ «Наши пятницы» 1879 г. Альбомъ этотъ представляетъ первую попытку художниковъ, собирающихся по пятницамъ въ художественномъ клубѣ, заняться тѣмъ дѣломъ, о которомъ всегда только говорили, только толковали художники, устраивая вечера, и вѣчно оставались при однихъ хорошихъ разговорахъ, при одномъ желаніи посвятить вечера какому нибудь дѣлу. Мы не скажемъ, чтобы первая попытка, то-есть настоящій альбомъ былъ вполнѣ удаченъ, чтобы онъ составленъ былъ по извѣстной программѣ и съ извѣстной цѣлью; но всетаки, какъ почитнъ въ дѣлѣ, онъ заслуживаетъ вниманія и одобренія. Лучшими рисунками этого альбома слѣдуетъ назвать два рисунка, Н. Каразина, который въ послѣднее время сталъ болѣе изящно рисовать; и въ его рисункахъ чувствуются нѣкоторая жизненность и экспрессія. Самые-же неудачные рисунки альбома, — это М. Микѣшина, который подъ названіемъ «Бѣлуруссіе типы» нарисовалъ двѣ каррикатуры съ надписью: «Хруська, ходи у гумно!—А мпѣ-жъ дужа стыдно!—Да ходи-жъ, ей—богу, ходи!»

—

Передвижная выставка въ Москвѣ, пользуется тѣмъ-же успѣхомъ, какъ и въ Петербургѣ; посѣтителей противъ предыдущихъ годовъ вдвое болѣе; новыя картины распродаются, едва успѣвъ явиться на выставку. Изъ новыхъ вещей, поставленныхъ въ Москвѣ, обращають извѣстное вниманіе: пейзажъ И. Шишкина, затѣмъ портретъ Тургенева, написанный, въ послѣдній пріѣздъ нашего романиста, И. Рѣпинымъ; кромѣ-же этихъ вещей—произведенія Саврасова, Амана, Прянишникова и другихъ дополняютъ выставку по количеству. Мнѣнія о картинѣ И. Рѣпина «Софья» тоже раздѣлились, какъ и въ Петербургѣ,—т. е. одни восхваляютъ это произведеніе, другіе находятъ его неудачнымъ. Картины Куинджи производятъ общій восторгъ.

—

Въ первые дни на выставкѣ картинъ иностранныхъ художниковъ, которая, какъ извѣстно, нашимъ читателямъ, устроена тамъ-же гдѣ была и передвижная, т. е. въ академіи наукъ,—число посѣтителей весьма значительно, хотя далеко не достигаетъ той цифры, которая насчитывалась при передвижной выставкѣ. Объ успѣхѣ выставки можно, все-таки, судить по тому обстоятельству, что въ первые-же дни по ея открытіи, въ продолженіи недѣли продано вещей на двадцать шесть тысячъ.

—

Профессора Линнигъ и Струсъ, пишутъ въ настоящее время въ художественной школѣ, въ Веймарѣ, шесть историческихъ картинъ для комнаты Лютера въ Вартбургѣ. Такимъ образомъ ими будетъ оконченъ начатый Пауэльсомъ и Тумановъ цѣлый рядъ эпизодовъ изъ жизни реформатора, состоящій изъ 18 картинъ. Сюжетами для своихъ картинъ Линнигъ избралъ: «Лютеръ, ухаживающій за больнымъ, во время чумы въ Тюрингенѣ», «Свадьба Лютера» и «Посѣщеніе Лютеромъ церкви»; а Струсъ «Лютеръ, читающій проповѣдь въ городской церкви въ Лейпцигѣ», «Лютеръ, примиряющій двухъ братьевъ, графовъ Мансфельдъ» и «Смерть Лютера».

—

Въ знаменитую Гросвенорскую галлерею помѣщена въ настоящее время, картина довольно большихъ размѣровъ, художницы-любительницы Маріи Форстеръ, изображающая дикое болото въ Шотландіи, озаренное лучами заходящаго въ туманѣ легкаго солнца. Картина исполнена съ такимъ искусствомъ, что художницѣ было поднесено почетное званіе профессора-академика.

—

Въ Лондонѣ, въ монастырѣ св. Варѳоломея, найдена замѣчательная коллекція древнѣйшихъ художественныхъ произведеній, будто-бы относящихся ко временамъ Вильгельма-Завоевателя.

—

Въ Ланкаширѣ, при реставраціи знаменитаго собора Фрискней (Friskney) на стѣнахъ церкви подъ штукатуркой, найдены замѣчательнѣйшіе въ художественномъ отношеніи рисунки древнѣйшихъ фресковъ и образовъ, относящихся къ X-му и даже IX-му вѣкамъ.

—

Въ Глазго воздвигнута новая колоссальная бронзовая статуя работы знаменитаго ваятеля Моссмана, сооруженная городомъ въ память Ливингстона. Статуя изображаетъ знаменитаго путешественника съ библіею въ одной рукѣ и снятою фуражкою въ другой.

—

Антоненъ Мерсье окончилъ статую знаменитаго астронома Франсуа Араго, предназначенную для памятника его въ Перпиньянѣ. Араго изображенъ стоя, окруженный астрономическими инструментами и книгами; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ бумагу съ изображеннымъ на ней чертежами, другою—указываетъ на небо. На одномъ изъ барельефовъ, Араго представленъ идущимъ въ городскую ратушу, послѣ провозглашенія его, въ 1848 году, членомъ временнаго правительства.

* *
*

Послѣднимъ бенефисомъ нынѣшняго сезона на русской драматической сценѣ былъ бенефисъ ветерана-комика г. Алексѣева, состоявшійся въ пятницу 20-го апрѣля. Главной пьесой этого спектакля была четырехъактная комедія г. Трофимова, «Въ золоченой клѣткѣ». Писатель этотъ, который въ то-же время, и весьма талантливый актеръ, ограничивался до сихъ поръ небольшими пьесами, представляющими живые наброски изъ чиновничьей жизни и изъ мѣщанскаго быта. Всѣ онѣ проникнуты юморомъ и талантомъ. На этотъ разъ г. Трофимовъ вздумалъ расширить рамку своей дѣятельности, но и въ этой рамкѣ все-таки остался по преимуществу жанристомъ, такъ какъ интересъ его комедіи заключается не столько въ сюжетѣ ея, который порядкомъ избитъ, сколько въ удачныхъ деталяхъ. Въ первомъ актѣ наприм. чрезвычайно правдиво обрисована семейная обстановка бѣднаго чиновника Зеркина, который озлобленъ нуждою и вымещаетъ эту злобу на своихъ домашнихъ, въ томъ числѣ и на десятилѣтнемъ гимназистѣ-сынѣ, научившемся подъ страхомъ розогъ, лгать и обманывать своего отца. У Зеркина есть еще дочь, взрослая дѣвушка Леночка, которую онъ полу-насильно выдаетъ за своего начальника, правителя канцеляріи Тявтѣева. По вступленіи въ этотъ бракъ Леночка попадаетъ въ золоченую клѣтку. Мужъ не бережетъ для нея денегъ и осыпаетъ ее подарками, но ласки его ей противны и она съ ужасомъ отшатывается отъ его поцѣлуевъ. При такихъ грустныхъ условіяхъ, судьба сводитъ ее съ молодымъ чиновникомъ особыхъ порученій Немлихомъ, увлекающимъ ея сердце напускною сентиментальностью, но и любовь къ нему приноситъ молодой женщинѣ не радость, а горе. Тяготясь по правдивости своей натуры, необходимостью лицемѣрить передъ мужемъ, который по своему любитъ ее горячо и страстно, и разочаровавшись въ предметѣ любви своей—эгоистическомъ нѣмцѣ, Леночка не выдерживаетъ наконецъ томительной внутренней борьбы и впадаетъ въ тихое помѣшательство, а въ послѣднемъ актѣ, выпуская изъ клѣтки подаренную ей птичку, падаетъ изъ окна на мостовую и разбивается до смерти. Пьеса, написанная на эту тему, имѣла самый безспорный успѣхъ, чему много содѣйствовало превосходное исполненіе въ ней главныхъ ролей, въ особенности роли Леночки, которую г-жа Савина провела отъ начала до конца съ истиннымъ драматизмомъ, выражавшемся какъ въ звукѣ ея голоса, такъ и въ бѣглой по экспрессіи мимикѣ. Г. Новиковъ былъ очень хорошъ въ роли Тявтѣева, который губитъ молодую жизнь, но дѣлаетъ это безсознательно и самъ страдаетъ отъ трагическаго исхода того неравнаго брака, въ который ему вздумалось вступить, а г. Трофимовъ типично изобразилъ добраго «дѣдушку» отставнаго чиновника Матчина, приносящаго Леночкѣ клѣтки съ учеными птицами. Второстепенныя личности также удались исполнителямъ, а малолѣтній воспитанникъ Ширяевъ чрезвычайно вѣрно представилъ плутоватаго гимназиста, о которомъ мы говорили выше. Бенефисъ г. Алексѣева далъ намъ еще одну quasi новинку—двухъактную шутку «Домовой шалитъ», составляющую передѣлку на русскіе нравы нѣмецкой пьесы «Erziehungs-resultate», въ которой отличались нѣкогда г-жи Раабе и Буска. Теперь главную роль прямодушной молодой дѣвушки, прикрывающей любовныя шашни своей «воспитанной» подруги, играла г-жа Читау 2-я, которой нельзя отказать въ природной живости и талантѣ, хотя публика наша заходитъ по нашему мнѣнію, слишкомъ далеко, принимая эту начинающую актрису какъ первоклассную знаменитость.

—

Съ прошедшей недѣли въ Александринскомъ театрѣ начались пробные дебюты разныхъ артистовъ, желающихъ поступить на казенную сцену. Первымъ выступилъ въ роли Агишина, въ комедіи «Женитьба Бѣлугина», г. Киселевскій, хорошо извѣстный посѣтителямъ нашихъ клубныхъ и загородныхъ театровъ. Актеръ этотъ имѣлъ положительной успѣхъ, и по всѣмъ вѣроятіямъ будетъ принятъ.

* *
*

Упомянемъ о собраніяхъ «Квартетнаго Общества» (въ гостинницѣ Демутъ), дѣла котораго процвѣтаютъ какъ нельзя лучше. Почти всѣ наши лучшіе музыканты участвуютъ въ этихъ собраніяхъ принадлежа къ составу членовъ общества. Гг. Ауэръ, Давыдовъ, Вейкманъ, Зейфертъ, Альбрехтъ, Фишеръ, Гильдебрандтъ, Кюндингеръ, и другіе являются постоянными членами-исполнителями. Всѣ пріѣзжіе артисты считаютъ за честь быть приглашенными къ участію въ этихъ собраніяхъ, и какъ г-жа Ментеръ, такъ и гг. Попперъ и Сарасате, явились въ этомъ сезонѣ въ числѣ членовъ-исполнителей общества. Необыкновенная простота и непринужденность этихъ собраній ручаются за прочный успѣхъ ихъ и на будущее время. Здѣсь можно услышать лучшія произведенія камерной музыки, какъ новѣйшія, такъ и прежняго времени, въ безукоризненномъ исполненіи, и общество ставитъ себѣ цѣлью возможное разнообразіе программъ, привлекая къ своему составу, какъ исполнителей, такъ композиторовъ, и охотниковъ послушать исполняемое. Всѣмъ изъ дѣйствительныхъ членовъ дается возможность участвовать въ собраніяхъ и почти каждый изъ нихъ вноситъ свою лепту участія. Изъ этого видно, что интересъ ихъ для музыкантовъ не только не ослабѣваетъ, но еще увеличивается и въ томъ смыслѣ, что между участвующими возбуждается артистическое соревнованіе; имъ дается возможность практически не отставать отъ современныхъ требованій музыки и еще больше знакомиться съ репертуаромъ, который очень часто рѣшительно былъ-бы недоступенъ при другихъ условіяхъ. Огромное число членовъ-посѣтителей и разумно направленныя дѣла общества дали возможность, даже и при весьма невысокомъ годовомъ членскомъ взносѣ, учредить въ прошломъ году конкурсъ для написанія сочиненія камерной музыки, съ преміею въ 500 р. Въ послѣднее собраніе «Общества» (14-го апрѣля), были исполнены: секстетъ Брамса, тріо (D—dur) Бетховена и двойной квартетъ Л. Шпора. Исполнителями были: Гг. Зейфертъ, Альбрехтъ, Ауэръ, Вержбиловичъ, Вейкманъ, Пиккель, Кюндингеръ и другіе. Зала была полна посѣтителями и членовъ «Квартетнаго Общества».

—

Стихотвореніе Шиллера «Handschuh» передѣлано недавно однимъ талантливымъ пражскимъ гумористомъ, Викторомъ-Паулемъ Мендомъ въ либретто, и положено на музыку молодымъ композиторомъ І. Габерцеттлемъ. Оперетка эта подъ названіемъ «Прекрасная Кунигунда» была исполнена въ Прагѣ съ большимъ успѣхомъ.

—

П. Чайковскій пишетъ новую оперу, подъ названіемъ «Іоанна д'Аркъ».

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна, съ Августѣйшими Дѣтьми изволили переѣхать на жительство въ Царское-Село 22-го апрѣля.

— **Его** Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій 18-го апрѣля изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ Воронежскую губернію.

Правительственныя распоряженія.

Мѣсто командующаго войсками московскаго военнаго округа, взамѣнъ генерала-адъютанта, генерала отъ инфантеріи Гильденштуббе, назначеннаго членомъ государственнаго совѣта, получилъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Бреверн-Делагарди; начальникъ штаба дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій назначенъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, на мѣсто генерала-адъютанта графа Шувалова 2-го, который заступаетъ мѣсто командира гренадерскаго корпуса генерала-адъютанта Ганецкаго 1-го назначеннаго членомъ военнаго совѣта; командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа, вмѣсто генерала-адъютанта Минквица, назначается временный харьковскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожертвовать для раздачи пострадавшимъ отъ пожара въ Оренбургѣ 10,000 руб. и такую-же сумму для раздачи пострадавшимъ отъ наводненія въ Москвѣ.

Судебная лѣтопись.

13-го апрѣля разсматривалось въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ дѣло объ отставномъ подпоручикѣ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго его императорскаго высочества Эрцгерцога Австрійскаго Альбрехта полка, Владимірѣ Дмитріевѣ Дубровинѣ.

Обстоятельства дѣла, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

16-го декабря 1878 года, въ г. Старой-Руссѣ, адъютантомъ новгородскаго губернскаго жандармскаго управленія штабсъ-капитаномъ Романовскимъ былъ составленъ протоколъ о томъ, что прибывъ того числа въ 2½ часа пополудни, въ сопровожденіи депутата съ военной стороны, маіора 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго полка Бычковскаго, въ квартиру подпоручика того же полка Дубровина, для производства у него обыска, онъ не успѣлъ объявить ему о цѣли своего посѣщенія, какъ подпоручикъ Дубровинъ, выхвативъ изъ сундука револьверъ, произвелъ по немъ выстрѣлъ, направивъ дуло револьвера прямо въ него, но не причинилъ ему вреда, потому что онъ успѣлъ оттолкнуть револьверъ и пуля ударилась въ потолокъ комнаты. Въ происшедшей затѣмъ борьбѣ между нимъ и Дубровинымъ, послѣдній пытался еще стрѣлять, но находившіеся до того времени въ корридорѣ жандармскіе унтеръ-офицеры Филиповъ, Кухтовъ и Алексѣевъ подоспѣли къ нему на помощь и общими усиліями имъ удалось отнять у Дубровина револьверъ. Тогда подпоручикъ Дубровинъ бросился въ слѣдующую комнату и схвативъ со шкафа кинжалъ, началъ защищаться, причемъ ранилъ довольно опасно въ обѣ руки унтеръ-офицера Филипова, и только послѣ долгой борьбы былъ обезоруженъ.

Изъ актовъ освидѣтельствованія штабсъ-капитана Романовскаго и унтеръ-офицера Филипова, произведеннаго 7-го января, видно, что у перваго изъ нихъ на правой рукѣ найдены незначительные порѣзы, у Филипова-же на ладоняхъ обѣихъ рукъ и на пальцахъ 15 порѣзовъ, происшедшихъ отъ того, что Филиповъ, вырывая у Дубровина кинжалъ, схватилъ за лезвіе руками; самый сильный порѣзъ около большаго пальца правой руки; сухожиліе не прорѣзано; разгибаніе и сгибаніе рукъ полное, хотя въ то время еще не совсѣмъ свободное. Пораненіе это, по мнѣнію врача, принадлежитъ къ разряду менѣе тяжкихъ и увѣчья за собою не повлечетъ. Во время-же освидѣтельствованія Филипова, въ день происшествія, у него были найдены слѣдующія повреждения: рѣзанныя раны мизинца и мышцы, сгибающей большой палецъ правой руки, глубиною около одного сантиметра и длиною около двухъ сантиметровъ; такія-же раны на ладони и мизинцѣ лѣвой руки, кромѣ того—сильное истеченіе крови, вслѣдствіе чего у него дѣлались частые обмороки. При обыскѣ подпоручика Дубровина у него отобрано и приложено къ дѣлу: изъ оружія: кинжалъ, литой чугунный кастетъ, складной охотничій ножъ, подъ ручкою котораго имѣется печатная надпись: съ одной стороны: «трудись», а съ другой: «защищайся», револьверъ системы Смита и Вессона и одинадцать боевыхъ патроновъ, изъ которыхъ пять было вынуто изъ револьвера, и изъ бумагъ—тетрадь, озаглавленная: «Замѣтки русскихъ офицеровъ-террористовъ за 1878 годъ» и содержащая въ себѣ рядъ наставленій по части употребленія оружія, ядовъ, поддѣлки паспортовъ и печатей, взрывчатыхъ составовъ и другихъ средствъ, необходимыхъ, какъ это сказано въ началѣ замѣтокъ, для веденія публичныхъ демонстрацій, вооруженнаго сопротивленія полицейскимъ властямъ и вообще для всѣхъ тѣхъ дѣйствій, къ которымъ приходится прибѣгать соціалистамъ-революціонерамъ для реализаціи идей бунтарства. Замѣтки эти, въ связи съ свойствомъ и количествомъ найденнаго у Дубровина оружія, показаніемъ вольноопредѣляющагося Лабойко, въ которомъ онъ прямо называетъ Дубровина революціонеромъ, и всѣми остальными обстоятельствами дѣла, вполнѣ устанавливаютъ принадлежность Дубровина къ соціально-революціонному кружку въ Россіи.

Самъ обвиняемый во время всего производства о немъ слѣдствія отказался дать какія либо объясненія, но 16-го января сего года просилъ судебнаго слѣдователя дозволить ему подать жалобу на неправильное содержаніе его въ тюрьмѣ и, получивъ дозволеніе, представилъ написанную имъ и приложенную къ дѣлу бумагу, содержаніе которой, а также поведеніе Дубровина при освидѣтельствованіи его 29-го января и нанесеніе себѣ раны, послѣдствіемъ чего было вскрытіе одной изъ венъ предплечія, дали поводъ слѣдователю усомниться въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, но произведенные за симъ наблюденія въ состояніи здоровья Дубровина специалисты-психіатры, врачъ Литвиновъ и докторъ Дюковъ, нашли, что обвиняемый не страдалъ душевнымъ разстройствомъ и въ настоящее время психически здоровъ.

Отставной подпоручикъ Владиміръ Дмитріевъ Дубровинъ, 24-хъ лѣтъ, сынъ кандидата коммерціи, Петербургской губерніи, въ службу вступилъ на правахъ вольноопредѣляющагося 30-го іюня 1876 года, произведенъ въ прапорщики 6-го іюля 1877 года, подпоручикомъ съ 20-го марта 1878 года, уволенъ отъ службы Высочайшимъ приказомъ 30-го декабря 1878 года; подъ судомъ не былъ.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, отставной подпоручикъ Дубровинъ преданъ былъ военному суду, такъ какъ преступное дѣяніе его, по признакамъ своимъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату 9-го августа 1878 года и объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 10-го того-же августа за № 226 и 279 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ 1875 года.

Послѣ совѣщанія судей, продолжавшагося ровно часъ, военно-окружный судъ вынесъ подсудимому приговоръ, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ правительства установленнымъ, съ покушеніемъ на убійство офицера и причиненіемъ ранъ унтеръ-офицеру, при исполненіи ими обязанностей службы, причемъ на судѣ обнаружилась несомнѣнная принадлежность его къ кругу тайныхъ злоумышленниковъ, а потому судъ, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 9-го августа 1878 года, и объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 10-го того-же августа за № 226 и 279 ст. воин. уст. о наказан. 1875 года, постановилъ: отставнаго подпоручика Владиміра Дубровина, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе.—Приговоръ этотъ, утвержденный временно-командующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантомъ Гурко, приведенъ въ исполненіе 20-го апрѣля, въ 10 часовъ 10 мин. утра, на бастіонѣ лѣваго полуконгарда Іоанновскаго равелина с.-петербургской крѣпости.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Вновь прорытый въ Финляндіи каналъ изъ озера Піэлисъ-Ярви въ Сайму открытъ на всемъ своемъ протяженіи 8-го мая (н. ст.).

Геологія.

Въ Персіи, въ Міанерѣ, произошло 2-го апрѣля землетрясеніе, которымъ совершенно разрушены двадцать одна деревня и сильно пострадали пятьдесятъ четыре деревни, причемъ погибло людей 922, овецъ 2,660, рогатаго скота 1,125, лошадей 121 и 35 верблюдовъ.

Казань. П+Р+Э. Хотя вы и увѣряете, «что зима съ *сдыда* ушла, и морозы находятся въ бѣгахъ», но мы не понимаемъ, почему она стыдится. Вѣдь стиховъ она не пишетъ и морозамъ ихъ не читаетъ.

За Невскую заставу. А. И. Ш—у. Желаемый вами портретъ былъ помѣщенъ въ № 356 «Вс. Илл.» Печатать одни и тѣ-же портреты мы не можемъ безъ особенно важныхъ случаевъ; если такой случай представится—постараемся исполнить ваше требованіе.

Екатеринославъ. Ю. Х—у. О вашихъ стихахъ можемъ сказать лишь, что это «плѣнной мысли раздраженье».

Петербургъ. Θ—у П—у. Богатѣйте сами отъ изобрѣтеннаго вами «вѣчнаго двигателя»: мы не желаемъ лишить васъ ни богатства, ни всемірной популярности.

А. Н. Мы согласны съ вами, что весною хорошо—одно только дурно стихотворный зудъ она возбуждаетъ.

Тамбовъ. А. В. Мы не имѣемъ права, на основаніи законовъ о художественной собственности, издать отдѣльно желаемую вами картину.

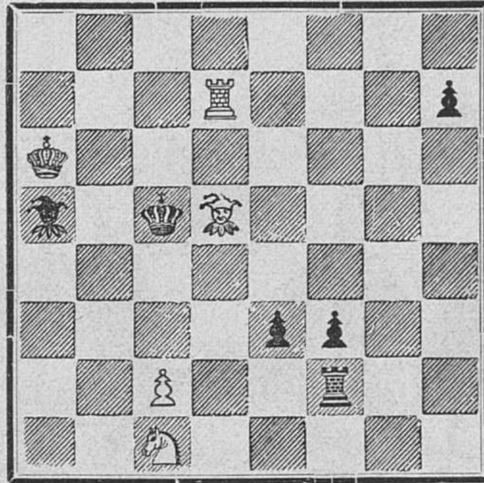
Ряжскъ. Барону П. Конецъ вашего стихотворенія уничтожаетъ начало и мы не можемъ понять, какъ у васъ «нѣтъ горькаго сомнѣнья и тревогъ, когда вамъ томитъ каварный духъ сомнѣнья и душа изнемогаетъ подъ гнетомъ мрачныхъ думъ»?

ЗАДАЧА № 500.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача.

Г. Роткевича-Казанскаго (въ Кронштадтѣ).

Бѣлыя: дамка f4; простыя a3, e1, f2, g3 и h2.
Черныя: простыя a7 и h4.
Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черныхъ.

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 мая 1879 года).

Май.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 56.2	3 38	8 26	1 39у	11 7у	3 53	8 2	1 26у	11 18у
3	11 56.1	3 32	8 30	1 48	1 52в	3 49	8 5	1 45у	1 50в
5	11 56.2	3 25	8 35	1 53	4 31	3 47	8 9	2 1	4 17
7	11 56.2	3 19	8 39	2 4	7 15	3 43	8 11	2 23	6 47
9	11 56.3	3 13	8 43	2 25	10 0	3 39	8 15	3 2	9 11
11	11 56.5	3 7	8 47	3 33	11 44	3 36	8 18	4 19	11 0
13	11 56.7	3 3	8 51	6 0	0 11у	3 33	8 21	6 34	11 58
15	11 56.9	3 0	8 55	9 2	0 35	3 31	8 34	9 7	0 15у

Луна въ новолуніи 8-го, въ первой четверти 16-го мая.

Москва. Антропологическая выставка. Голова допотопнаго носорога изъ Сибири.

До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, цѣлаго допотопнаго носорога не попадалось нигдѣ, хотя мамонты и слоны встрѣчались довольно часто и не составляютъ рѣдкости въ европейскихъ музеяхъ; что-же касается носорога, то хорошо сохранившаяся голова его, впрочемъ не очень большаго размѣра, находится лишь въ лондонскомъ музеѣ, гордящимся этимъ пріобрѣтеніемъ.

Въ настоящее время слава эта должна померкнуть: голова нашего носорога значительно больше и отлично сохранилась. Воображаемъ, какой эффектъ произвела-бы она на туловищѣ носорога, но, къ сожалѣнію, намъ не удалось сберечь этотъ рѣдкій экземпляръ. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ.

Купецъ Гороховъ, возвращаясь изъ поѣздки своей по торговымъ дѣламъ въ Якутскъ, наткнулся верстахъ въ 200 выше Верхоянска на обвалъ, въ которомъ увидѣлъ вполнѣ со-

1-е мая въ Екатерингофѣ.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. И. Матюшинъ.)

хранившагося носорога. Отрубивъ ему голову и ступни, г. Гороховъ сообщилъ о своемъ открытіи якутскому губернатору, который сдѣлалъ распоряженіе, чтобы приняты были мѣры къ сбереженію животнаго до тѣхъ поръ, пока не будетъ приступлено къ вырытію его. Мѣстное начальство немедленно нарядило якутъ къ охраненію носорога, но этимъ дикимъ сторожамъ надоѣло жить въ мѣстности, удаленной отъ всякаго жилья, и они, изрубивъ носорога въ куски, бросили ихъ въ рѣку.

Такова была окончательная участь громаднаго звѣря, пережившаго геологическіе перевороты и быстро изчезнувшаго при соприкосновеніи съ враждебными наукѣ элементами. Если-бы не предусмотрительность г. Горохова, доставившаго голову носорога въ Иркутскъ, гдѣ съ нея снялъ фотографическое изображеніе г. Динессъ, то мы не имѣли-бы никакихъ доказательствъ нахожденія въ снѣгахъ Сибири гигантскаго обитателя тропическихъ странъ.

Будемъ надѣяться, что исчезнувшій носорогъ не единственный и что по сосѣдству съ мѣстностью, гдѣ онъ былъ найденъ, будутъ открыты и другіе экземпляры этого вида, къ сохраненію которыхъ примутъ болѣе дѣйствительныя мѣры.

Битва подъ Грюнвальдомъ.

(Картина Яна Матейки.)

Имя Яна Матейки давно уже извѣстно; оно занимаетъ если не первое, то одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ средѣ европейскихъ художниковъ; знаменитыя произведенія Матейки «Унія въ Люблинѣ», «Стефанъ Баторій» и другія считаются первоклассными произведеніями современнаго искусства. Талантъ Матейки на столько серьезенъ и на столько солидна его обработка, что, какъ по замыслу, такъ равно и по исполненію, то есть въ рисункѣ, въ письмѣ, въ композиціи онъ достигаетъ замѣчательнаго совершенства. Мы не будемъ говорить о тѣхъ вещахъ, которыя извѣстны въ Россіи только по альбому Матейки, по нѣкоторымъ фотографіямъ съ его картинъ, а также иллюстраціямъ; мы считаемъ своимъ долгомъ внести въ нашу художественную хронику описаніе или обзоръ той картины, которая въ настоящее время находится въ Россіи и выставлена у насъ въ Петербургѣ. Картина эта, какъ мы уже и извѣщали нашихъ читателей, колоссальныхъ размѣровъ, но выставлена въ такой, сравнительно съ ея размѣрами, небольшой залѣ, что видѣть ее въ общемъ, на томъ разстояніи, котораго требуетъ глазъ, невозможно. Самый дальній пунктъ, на который можно отойти отъ оси,—это сажени три, четыре; но и при этомъ разстояніи она точно виситъ на носу у зрителя и представляется не въ общемъ, не въ цѣломъ видѣ, а по частямъ. Вообще, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и со стороны самаго произведенія, которымъ не по своей волѣ, а по волѣ антрепренера, или собственника картины, дебютъ Матейки въ Россіи, то есть въ Петербургѣ, можно считать вполнѣ неудачнымъ. «Битва подъ Грюнвальдомъ» не даетъ настоящаго понятія о талантѣ Матейки, и ее необходимо признать самымъ неудачнымъ произведеніемъ знаменитаго художника.

Прежде, впрочемъ, чѣмъ указать на всѣ ея

достоинства и недостатки, мы опишемъ самый сюжетъ картины. На первомъ планѣ мы видимъ, съ княземъ литовскимъ Витольдомъ во главѣ, цѣлый рядъ польскихъ рыцарей, которые врѣзались въ непріятельскую армію крестоносцевъ. Витольдъ сидитъ на сѣромъ арабскомъ конѣ; онъ бросилъ поводья, поднялъ руки кверху и въ одной рукѣ держитъ мечъ. У ногъ Витольда падаетъ, съ опрокинутой уже лошади, князь Силезскій, Конрадъ Бѣлый, который командовалъ отрядомъ крестоносцевъ. Противъ Витольда мы видимъ красивую фигуру гросмейстера крестоносцевъ, — тучнаго, истаго нѣмца, сидящаго на тучномъ-же откормленномъ конѣ. Гросмейстеръ, съ четками въ рукѣ и съ золотою цѣпью на шеѣ, держитъ въ одной рукѣ рапиру; но его лошадь пятится назадъ, его окружили со всѣхъ сторонъ поляки, и двое изъ нихъ—одинъ съ топоромъ, а другой съ копьемъ наносятъ ему последніе удары. Между Витольдомъ и гросмейстеромъ, нѣсколько выше, изображены еще два воина, и одинъ изъ нихъ, одѣтый въ медвѣжій шлыкъ, съ сѣдою бородою, вырываетъ знамя крестоносцевъ и рубитъ тесакомъ нѣмца. По другую сторону Витольда представлена еще боевая схватка нѣсколькихъ рыцарей, между которыми на фонѣ свѣтлаго дыма рѣзче другихъ выдѣляется въ голубомъ плащѣ на горностаевомъ мѣху фигура князя Казиміра. Князь въ драгоцѣнномъ шлемѣ, украшенномъ павлиньими перьями, и въ драгоцѣнной бронѣ; онъ защищается отъ Якова Скарбка, взявшаго его въ этомъ бою въ плѣнъ и отъ одного юнаго лучника, который, подъ вліяніемъ боеваго увлеченія, старается остановить его лошадь и хватаетъ ее за узду. Рядомъ съ этой сценой мы видимъ воиновъ смоленскаго полка, которые мужественно наступаютъ на крестоносцевъ. Внѣ этихъ сценъ, рѣзко выступающихъ передъ остальными, глазамъ зрителя представляется и еще множество разныхъ отдѣльныхъ фигуръ и отдѣльныхъ эпизодовъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ на лѣвой, сторонѣ, нельзя не обратить вниманія на двухъ бойцовъ, барахтающихся на землѣ и въ изступленіи кусающихъ другъ друга, въ другомъ мѣстѣ мы видимъ татарина, набрасывающаго, словно въ степи, арканъ на какого-то рыцаря; тутъ передъ нами на землѣ умирающій рыцарь, тамъ далѣе какой-то воинъ стрѣляетъ изъ лука; другой вонзилъ нѣмцу въ грудь копье и выбилъ его изъ сѣдла; въ сторонѣ за этой смѣшавшейся толпой, возлѣ лѣса, Матейко изобразилъ короля Ягелло, подлѣ котораго виднѣется развернутое королевское знамя.

Пейзажъ представляетъ холмистую мѣстность, на которой виднѣются кое-гдѣ мельницы, созрѣвавшіе хлѣба; вдали налѣво обозначается лагерь крестоносцевъ; недалеко отъ лагеря горитъ деревня; кипитъ и тамъ за взятый бой, —рыскаютъ всадники и лошади; сплошныя колонны польскаго рыцарства сражаются съ крестоносцами; столбъ пыли и дыма поднимается къ небу; а небо мѣстами въ тучахъ, мѣстами-же проглядываетъ на немъ лазурь. Въ облакахъ на самой серединѣ, вверху картины, Матейко изобразилъ епископа краковскаго, святаго Станислава.

Въ общемъ на картинѣ и св. епископъ, и Витольдъ, и фигуры, стоящія впереди всѣхъ, всѣ кажутся на одномъ планѣ; воздушной перспективы нѣтъ никакой. Кромѣ того, вся картина блеститъ или испещрена сѣрыми, совершенно однотонными бликами оружія, латъ, шлемовъ и другаго рода блестящихъ металлическихъ предметовъ и украшеній. Нѣкоторыя вещи написаны восхитительно, но иныя крайне неудовлетворительно и даже плохо.

По рисунку картина почти безупречна; движенія, данныя фигурамъ, прекрасны; но какъ въ рисункѣ, такъ и въ движеніяхъ нѣтъ духа, нѣтъ жизни, нѣтъ мысли; онѣ придуманы великимъ мастеромъ, они сочинены; они не воодушевлены общей идеей, общимъ художественнымъ настроеніемъ. Картина какъ-то сложена, составлена, и ею можно любоваться только по частямъ, по отдѣльнымъ фигурамъ; но и сами по себѣ отдѣльныя фигуры не даютъ картины, то есть не представляютъ вполнѣ художественнаго произведенія. Общая-же композиція, какъ мы и сказали, совершенно неудовлетворительна. Она представляетъ не сраженіе, не бой и смертельную борьбу, не картину войны, а какую-то частную схватку, и даже, если хотите, не схватку, такъ какъ и въ этой послѣдней, все-таки, рѣзко выступаютъ извѣстныя людскія страсти, — нѣтъ, она представляетъ людей, которые падаютъ, скачутъ, бросаютъ копья, держатъ поднятые кверху топоры, мечи и т. д.

Прискорбно, что съ талантомъ Матейко, русская публика должна знакомиться по такому неудачному произведенію; а еще прискорбнѣе, что собственникъ картины долженъ былъ выставить ее въ такой залѣ, въ которой нельзя ее и видѣть, но академія отказала принять картину въ свои залы.

«Отецъ Кошекъ», сопровождающій караванъ пилигримовъ.

(Гравюра изъ книги: «Эберса, Египетъ въ картинахъ и словѣ», издан. Э. Гальбергера, въ Штутгардтѣ.)

Египетъ въ картинахъ и словѣ (Aegypten in Bild und Wort) Георга Эберса, изд. Э. Гальбергера въ Штутгардтѣ.

Въ настоящемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» мы помѣщаемъ нѣсколько рисунковъ изъ замѣчательной книги о Египтѣ Георга Эберса. Георгъ Эберсъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ новѣйшаго времени, которые стараются популяризировать науку, давая своимъ научнымъ изслѣдованіямъ общедоступную живую форму и излагая ихъ простымъ, понятнымъ для всѣхъ языкомъ. Русскіе читатели уже знакомы съ Георгомъ Эберсомъ по тремъ его романамъ — однимъ — «Дочь египетскаго царя», печатавшемся въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ 1873 г., другимъ—«Уарда» (романъ изъ временъ древняго Египта), печатавшемся также въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ 1877 г., и третьимъ—«Homo Sum», помѣщеннымъ въ «Спб. Вѣд.». Эти романы читались съ большимъ интересомъ; и, не смотря на множество научныхъ примѣчаній, не смотря также на объемъ романовъ, на ихъ, казалось-бы, сухой и скучный предметъ, касающійся глубокой древности, авторъ, все-таки, посредствомъ умнаго и увлекательнаго разсказа, съ помощью прекрасно придуманной, фабулы достигъ той цѣли въ популяризаціи, къ которой стремился. Его настоящій трудъ о Египтѣ, роскошно изданный, съ превосходными иллюстраціями, обладаетъ тѣми-же достоинствами, какъ и романы; онъ описываетъ Египетъ во всѣхъ отношеніяхъ: онъ излагаетъ не только его исторію, но и представляетъ его нынѣшнее состояніе, его нравы, обычаи, государственныхъ людей и т. п.; оставаясь вѣрнымъ археологическимъ и историческимъ изысканіямъ, авторъ сумѣлъ нарисовать живую поэтическую картину Египта, полную глубочайшаго интереса для всякаго образованнаго читателя. Что-же касается иллюстрацій, украшающихъ это роскошное изданіе, то читатели могутъ судить по прилагаемымъ образцамъ, въ добавленіе къ чему намъ остается замѣтить только, что по количеству, по достоинству и по полнотѣ этихъ иллюстрацій,—путешествіе Эберса можно считать единственнымъ. Всѣмъ извѣстно, что едва-ли какая либо страна, кромѣ Египта, привлекала къ себѣ столько ученыхъ, столько изслѣдователей, затѣмъ путешественниковъ и потомъ художниковъ; едвали также

существуетъ въ библіотекахъ такая масса книгъ, какъ о Египтѣ; но среди всѣхъ этихъ трудовъ, настоящее произведеніе Эберса займетъ одно изъ выдающихся мѣстъ. Было-бы желательно, чтобы и наша литература, весьма скудная такого рода книгами, обогатилась переводомъ этого труда.

Ахмедъ-Ибнъ-Тулюнъ.

(Гравюра изъ книги: «Эберса, Египетъ въ картинахъ и словѣ», издан. Э. Гальбергера, въ Штутгардтѣ.)

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»*).

Въ ночь на 13-е апрѣля Государь Императоръ вмѣстѣ съ Великой Княгиней Александрой Іосифовной и Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ изволилъ прослѣдовать чрезъ Москву въ Ливадію. Ко времени ихъ прибытія на курскій вокзалъ собрались высшіе военные и гражданскіе чины, а также депутаціи отъ московскаго дворянства, губернскаго земства, купечества, отъ городскаго общества и отъ артистовъ московскихъ императорскихъ театровъ. Поѣздъ съ Высочайшими особами прибылъ въ 3 часа ночи; по всему протяженію его слѣдованія чрезъ Москву путь былъ освѣщенъ факелами и бенгальскими огнями. Въ вокзалѣ Государь Императоръ благосклонно принялъ адресы отъ депутацій и образъ, поднесенный артистами театровъ въ память чудеснаго избавленія Его Величества отъ гнуснаго покушенія на Его жизнь.

На другой день, 14-го апрѣля, изъ Бѣлгорода Государь Императоръ прислалъ князю В. А. Долгорукову поздравительную телеграмму слѣдующаго содержанія: «Поздравляю тебя съ пятидесятилѣтнимъ твоимъ служебнымъ юбилеемъ и посылаю тебѣ рескриптъ, изъ котораго ты усмотришь, что Я умѣю цѣнить твое усердіе и твою преданность. Да хранитъ тебя Богъ.»

Юбиляръ получилъ также телеграммы отъ Государыни Императрицы и отъ Наслѣдника Цесаревича.

Послѣ молебна, совершеннаго въ домовой церкви губернаторскаго дома, начался пріемъ у юбиляра. Князя Владиміра Андреевича явилось поздравить 74 депутаціи; всѣ городскія сословія, уѣзды, всѣ вѣдомства, гдѣ онъ когда-либо служилъ и которыя находятся въ настоящее время подъ его вѣдѣніемъ, сочли своимъ долгомъ принести ему поздравленія съ этимъ торжественнымъ для него днемъ. На каждый адресъ, на каждую рѣчь, на каждое привѣтствіе, князь отвѣчалъ нѣсколькими живыми, теплыми словами. Множество частныхъ лицъ также заявило желаніе принести поздравленія юбиляру, такъ что громадныя залы губернаторскаго дома буквально были-бы переполнены, поэтому въ пріѣздѣ соблюдаема была очередь не по рангамъ, но по времени сдѣланнаго заявленія. Первыми поздравителями князя были преосвященный Амвросій и Алексій. Затѣмъ депутація отъ лейб-

гвардіи коннаго полка, николаевскаго кавалерійскаго училища и главнаго управленія Краснаго Креста, при чемъ юбиляру врученъ былъ рескриптъ Государыни Императрицы. Потомъ слѣдовали депутаціи отъ различныхъ вѣдомствъ, обществъ, сословій, иностранныхъ колоній и уѣздовъ. Князю поднесено было много прекрасныхъ, драгоцѣнныхъ вещей, о которыхъ я упоминалъ въ предыдущей корреспонденціи, въ память его юбилея. Москвой и нѣкоторыми уѣздами собрано 12 тысячъ рублей, на которые предположено учредить стипендію имени юбиляра въ николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. 5 тысячъ рублей, собранные на обѣдъ въ честь юбиляра, отъ котораго князь отказался, вручены ему. Говорятъ, что юбиляръ высказалъ желаніе обратить эту сумму на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ жителямъ Москвы, пострадавшимъ въ послѣднее половодье. Вечеромъ площадь передъ губернаторскимъ домомъ была блистательно иллюминована аркой, щитами съ гербомъ князя и газовыми звѣздами. Къ 11-ти часамъ вечера начали съѣзжаться приглашенные юбиляромъ на раутъ, кончившійся на разсвѣтѣ. Князь, несмотря на шестичасовой утренній пріемъ поздравленій, способный утомить каждаго, очаровалъ своихъ гостей любезностью и привѣтливостью, пріобрѣтшими между москвичами такую громкую извѣстность.

Закончу мою корреспонденцію нѣсколькими словами о постигшемъ насъ несчастіи: я уже писалъ вамъ, что Москва-рѣка вскрылась 8-го апрѣля, въ десятомъ часу вечера. По количеству выпавшаго зимой снѣга никто не предполагалъ особенной прибыли воды; однако нынѣшнее половодье приняло вдругъ такіе размѣры, что старожилы Москвы положительно не запомнятъ ничего подобнаго. Наводненія 46 и 56 года были велики, но вода, все-таки, не достигала такой высоты, какъ въ настоящій разъ;—на набережныхъ темной, узенькой полоской обозначились только верхи перилъ, мѣстами ихъ совсѣмъ не было видно, и масса водъ шумно неслась, разбиваясь о стѣны домовъ, забиралась на дворы, наполняла подвалы, врывалась даже въ нижніе этажи домовъ. Вода блокировала двое сутокъ почти треть населенія Москвы, изолируя его отъ остальнаго міра. Перебраться въ залитую мѣстность подчасъ было положительно невозможно; лодокъ явилось въ такомъ незначительномъ количествѣ, что онѣ не могли исполнить сотой доли требованій, и владѣльцы ихъ, воспользовавшись такимъ громаднымъ спросомъ, брали баснословныя цѣны. За незначительный переѣздъ требовалось двадцать пять рублей; платя такія деньги, вы, все-таки, рисковали не попасть къ назначенному пункту; гребцы напивались съ утра, везли куда хотѣли и какъ желали, объясняя, что тутъ, молъ, удобнѣе, лучше, завѣривъ клятвенно васъ, что «энтимъ проулкомъ вы безпримѣнно попадете» на сосѣднюю улицу, а въ ней «тоись съ мѣста не сойти, бревномъ подавиться — воды ни капельки, такъ въ самъ началѣ чуточка·; васъ ссаживали, вы же находили на сосѣдней улицѣ не «чуточку» воды, а цѣлый потокъ, залившій всю улицу и принуждены было или дожидаться новаго благодѣтеля, который рубля за три провезъ бы васъ дома четыре, или возвратиться назадъ. Вся мѣстность между обводнымъ каналомъ и рѣкой была сплошь покрыта водой; дворъ воспитательнаго дома, часть александровскаго сада были залиты; за ново-дѣвичьимъ монастыремъ виднѣлись однѣ только крыши; у Дорогомиловскаго моста вся правая сторона рѣки была потоплена, въ этой мѣстности отъ напора воды многіе дома серьезно повреждены; жильцы нижнихъ этажей понесли большіе убытки; вода во многихъ мѣстахъ стояла выше воротъ. Вообще нынѣшнее половодье обойдется не дешево: почти всѣ береговые склады лѣса и дровъ унесены; въ затопленныхъ подвалахъ много испорчено товара; снесены стога сѣна, цѣлыя мельницы; движеніе по московско-брестской и козлово-воронежской желѣзной дорогамъ прекращено. Подмосковныя села и деревни, находящіяся вблизи рѣкъ, пострадали тоже не мало; маленькія рѣченки, въ которыхъ хорошему гусю лѣтомъ хвоста путемъ не выполоскать, бушевали не хуже Москвы-рѣки. Вѣдь и убытковъ множество; смѣло можно предположить, что половодье унесло не менѣе пяти милліоновъ.

Ѳ. П.

Видъ Бабъ-Енъ-Насcра.

(Гравюра изъ книги: «Эберса, Египетъ въ картинахъ и словѣ», издан. Э. Гальбергера, въ Штутгардтѣ.)

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го апрѣля 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 540.] Годъ XI. 5 мая 1879 года. [Томъ XXI. № 20.

Князь болгарскій Александръ I.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Политика

Внутренняя.

Нельзя не замѣтить, что страсть къ тѣлеснымъ наказаніямъ пустила у насъ прочные корни. Нетолько въ педагогическомъ мірѣ вѣра въ волшебное дѣйствіе розогъ не утратилась, но онѣ примѣняются довольно въ широкихъ размѣрахъ и въ нѣкоторыхъ сферахъ администраціи, преимущественно сельской. Правда, въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ доброе старое время, эти экзекуціи могутъ считаться явленіями исключительными, основанными отчасти на неясномъ пониманіи закона, но которыя, все-таки, составляютъ дисгармонію съ общимъ духомъ реформъ, стремящихся поднять человѣческую личность.

Извѣстно, что право подвергать въ нѣкоторыхъ случаяхъ по дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства тѣлесному наказанію лицъ податнаго состоянія было предоставлено мировымъ посредникамъ; очевидно, что съ учрежденіемъ мировыхъ судебныхъ установленій, въ сферу дѣйствій которыхъ вошли упомянутыя дѣла, означенное право должно было считаться утратившимъ свою силу, между тѣмъ мировые посредники не переставали приговаривать крестьянъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ, даже за проступки по отношенію къ бывшимъ помѣщикамъ, основываясь на неправильномъ пониманіи статей 29 и 92 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

Въ виду этого, вопросъ о томъ, сохраняютъ ли мировые посредники въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20-го ноября 1864 года или мировыя учрежденія отдѣльно отъ общихъ, право подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ лицъ податнаго состоянія, восходилъ до государственнаго совѣта по причинѣ разногласія въ общемъ собраніи правительствующаго сената. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, нашелъ, что такъ какъ положеніемъ о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года, мировымъ посредникамъ предоставлено подвергать тѣлесному наказанію лишь по дѣламъ судебно-полицейскимъ, а дѣла эти переданы въ мировыя судебныя установленія, то и означенное право мировыхъ посредниковъ должно считаться утратившимъ силу. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственный совѣтъ призналъ необходимымъ исключить тѣлесное наказаніе изъ числа взысканій, наложеніе которыхъ предоставлено власти мировыхъ посредниковъ.

Рѣшеніе это чрезвычайно важно, потому что показываетъ намѣреніе правительства продолжать реформы въ прежнемъ духѣ; разъясненіе государственнаго совѣта освобождаетъ отъ тѣлеснаго наказанія по распоряженію мировыхъ посредниковъ нѣсколько милліоновъ населенія, живущаго въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ мировыхъ судовъ.

Такимъ образомъ сфера административнаго вмѣшательства въ крестьянскія дѣла ограничена настоящимъ постановленіемъ но, къ сожалѣнію, право тѣлеснаго наказанія осталось еще за волостными судами и сельскими сходами. Будемъ надѣяться, что въ непродолжительномъ времени и они лишатся этого права.

Здѣсь кстати замѣтить о включеніи въ составъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій Астраханской губерніи мѣстныхъ товарищей губернскаго прокурора, вмѣсто почетныхъ мировыхъ судей. Мѣра эта вызвана затрудненіемъ въ образованіи въ уѣздахъ Царевскомъ, Красноярскомъ, Черноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздныхъ присутствій съ участіемъ представителя судебнаго вѣдомства и въ составѣ трехъ членовъ. Первоначально ее намѣревались допустить лишь до введенія въ Астраханской губерніи земскихъ учрежденій, но главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія нашелъ, что если въ настоящее время, по недостатку на мѣстѣ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ для назначенія въ почетные мировые судьи, оказалось невозможнымъ выбрать кого-либо другаго, кромѣ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ-же присутствій, то обстоятельство это едва-ли измѣнится со введеніемъ въ губерніи земскихъ учрежденій. Съ другой стороны недостатокъ въ людяхъ, могущихъ быть избранными въ почетные мировые судьи, можетъ устраниться самъ собою и ранѣе; на этомъ основаніи рѣшено ввести эту мѣру въ Астраханской губерніи временно, не обозначая однако срока ея продолжительности.

Дѣйствительно въ настоящій моментъ такое распоряженіе представляется наиболѣе соотвѣтствующимъ цѣли, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій измѣнится и еще болѣе, усилится господствующій въ нихъ административный элементъ.

Перейдемъ затѣмъ въ сферу дѣйствій временныхъ генералъ-губернаторовъ. Изъ мѣръ, принятыхъ ими, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Генералъ-адъютантъ Гурко, въ виду охраненія нравственности войскъ, приказалъ воспретить, впредь до особаго приказанія, пріемъ вольноопредѣляющихся въ части, расположенныя во ввѣренномъ ему районѣ, безъ представленія удостовѣреній въ полной благонадежности этихъ лицъ. Удостовѣренія эти выдаются въ канцеляріи временнаго генералъ-губернатора, на основаніи предварительныхъ свидѣтельствъ, получаемыхъ отъ участковыхъ приставовъ, которые обязаны обозначать въ нихъ, съ какого и по какое время лица, желающія поступить вольноопредѣляющимися, жили въ участкѣ, не были-ли замѣчены полиціею въ какихъ-либо предосудительныхъ поступкахъ и находились-ли на службѣ и гдѣ именно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Гурко обратилъ вниманіе на тяжесть для бѣдныхъ домовладѣльцевъ расходовъ, по содержанію дежурныхъ дворниковъ, согласно обязательному постановленію отъ 8-го апрѣля. Въ письмѣ на имя городскаго головы—с.-петербургскій временный генералъ-губернаторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «обстоятельство это имѣетъ отчасти вліяніе на неаккуратность исполненія дворниками своихъ обязанностей, въ особенности при домахъ небольшихъ размѣровъ, владѣльцы которыхъ наняли людей, совершенно неопытныхъ и неподготовленныхъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, озабочиваясь возможнымъ облегченіемъ домовладѣльцевъ, особенно незначительныхъ домовъ, но при непремѣнномъ условіи неослабнаго исполненія со стороны дворниковъ въ общей совокупности тѣхъ обязанностей, кои возложены на нихъ помянутымъ постановленіемъ, а также уравненіемъ вызванныхъ этою мѣрою расходовъ между домовладѣльцами Петербурга, я признаю необходимымъ для ближайшаго разсмотрѣнія подробностей примѣненія сихъ правилъ учредить особую коммиссію».

Коммиссія эта будетъ состоять, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Курлова, изъ двухъ представителей городской думы, двухъ членовъ отъ полиціи и двухъ членовъ отъ управленія временнаго генералъ-губернатора.

Учрежденіе этой коммиссіи представляется, по нашему мнѣнію, крайне необходимымъ: въ Петербургѣ считается около 9000 домовъ и дворовыхъ мѣстъ; весьма многіе изъ нихъ выходятъ на двѣ улицы; если на каждый домъ предположить только по два дворника, то получится 18000 человѣкъ—число далеко ниже дѣйствительнаго, такъ какъ есть дома, гдѣ служатъ пять или шесть дворниковъ. Гдѣ-же взять такое количество способныхъ и честныхъ людей? А если такіе и найдутся, то ужъ, конечно, за дешевую плату не пойдутъ.

Въ Варшавѣ генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній не выходили изъ дому позднѣе девяти часовъ вечера, а кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ издалъ обязательное для города Кіева и его предмѣстій постановленія о запрещеніи носить оружіе, безъ надлежащаго разрѣшенія; за нарушеніе этого правила виновные подвергаются или военному суду, если окажутся признаки подготовленія къ буйству или убійству, или высылкѣ административнымъ порядкомъ, или штрафу въ 300 рублей.

Одесскій временный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ воспретилъ изданіе «Крымскаго Листка».

Внѣшняя.

Всѣ мирные пункты вопроса объ очищеніи русскими войсками Болгаріи и Восточной Румеліи уладились вполнѣ благополучно, не смотря на всевозможныя усилія нашихъ западныхъ недоброжелателей вызвать серьезныя недоразумѣнія по ихъ поводу. Роковой день 21-го апрѣля (3-го мая) насталъ и прошелъ при полномъ спокойствіи западныхъ кабинетовъ, признавшихъ, наконецъ, немыслимость толкованія, по которому съ этого дня должны были совершенно прекратиться и русское занятіе, и русское управленіе обѣихъ болгарскихъ областей. Дипломаты поняли, что подобныя перемѣны не могутъ совершиться съ внезапностью какого-нибудь «превращенія» въ волшебной пьесѣ и, лишенные всякой возможности крайне добросовѣстнымъ образомъ дѣйствія Россіи притворяться недовѣряющими ея искренности, стали вдругъ необыкновенно покладливы. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, прошло уже десять дней послѣ срока, которымъ берлинскій трактатъ ограничилъ время русскаго управленія въ Болгаріи и Румеліи, а управленіе это продолжаетъ существовать и, по всей вѣроятности, продержится еще въ теченіе цѣлаго мѣсяца, не вызывая ничьихъ протестовъ и обвиненій въ нарушеніи буквы трактата.

Этотъ замѣчательный, но довольно неожиданный результатъ слѣдуетъ несомнѣнно приписать факту, совершившемуся въ самое послѣднее время, именно внезапно происшедше-

му сближенію между Россіею и Портою. Тотчасъ послѣ избранія князя Александра Баттенберга на болгарскій престолъ и назначенія Алеко Богоридеса генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, въ Константинополь былъ отправленъ изъ Ливадіи съ особымъ порученіемъ генералъ-адъютантъ Обручевъ. Этотъ чрезвычайный посланецъ русскаго Государя привезъ султану объясненія, вполнѣ удовлетворившія Абдулъ-Гамида и внушившія ему такое довѣріе къ намѣреніямъ русскаго правительства, что изъ турецкой столицы въ Филиппополь генералъ Обручевъ имѣлъ возможность привезти формальное обѣщаніе султана совсѣмъ не вводить турецкихъ войскъ въ предѣлы Восточной Румеліи, т. е., другими словами, не занимать не только балканскихъ горныхъ проходовъ, но и Бургаса!

Обѣщаніе это совершенно успокоило румеліотовъ. Они встрѣтили восторженными криками прочитанное имъ воззваніе Государя Императора, приглашавшее ихъ удовлетвориться достигнутыми пока результатами и не компрометировать своимъ образомъ дѣйствій великаго и святаго дѣла освобожденія болгарскаго народа. Послѣднія надежды нашихъ недруговъ, основанныя на волненіи умовъ жителей Восточной Румеліи, разсѣялись прахомъ....

Автономная область продолжаетъ оставаться подъ русскимъ управленіемъ, которое удержится въ ней по всей вѣроятности, какъ мы уже сказали, до первыхъ чиселъ іюня (по нашему стилю). Порта сама признала, что Алеко Богоридесъ долженъ прежде организовать новое управленіе провинціи, а уже потомъ занять фактически мѣсто генерала Столыпина. На это несомнѣнно понадобится нѣкоторое время. Въ Константинополѣ предполагали сократить его, предложивъ комбинацію, по которой новый губернаторъ управлялъ бы сначала областью при прежнемъ, русскими назначенномъ, персоналѣ, но нашъ посолъ при оттоманскомъ дворѣ доказалъ немыслимость такого порядка вещей, отдававшаго въ распоряженіе турецкаго сановника русскія войска и русскихъ администраторовъ Восточной Румеліи. Вслѣдствіе представленныхъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ замѣчаній, Порта отказалась отъ своего проекта, и рѣшено было, что русская администрація Румеліи просуществуетъ до тѣхъ поръ, пока Алеко Богоридесъ не организуетъ вполнѣ персоналъ, способный замѣнить ее.

Что же касается до княжества Болгарскаго, то тамъ дѣла уладились еще проще и безпрепятственнѣе. Князь Александръ Баттенбергъ, заявивъ по телеграфу о своемъ согласіи принять предложенный ему престолъ и выждавъ одобренія своего выбора державами, подписавшими берлинскій трактатъ, счелъ первымъ своимъ долгомъ отправиться въ Ливадію, гдѣ и находится въ настоящую минуту. Тамъ, *на русской землѣ*, намѣренъ онъ принять отправленную къ нему болгарскую депутацію и выразить ей словесно свое согласіе вступить на болгарскій престолъ. Послѣ этого князь Александръ долженъ будетъ еще отправиться въ Константинополь за полученіемъ султанскаго «берата», утверждающаго его избраніе, и затѣмъ уже только поѣдетъ въ Болгарію, гдѣ и приметъ управленіе изъ рукъ князя Дондукова-Корсакова. На все это понадобится не менѣе трехъ недѣль, такъ что новый порядокъ вещей водворится въ Болгаріи почти въ одно и то-же время какъ и въ Румеліи.

Покончивъ съ болгарскимъ и восточно-румелійскимъ вопросами, Портѣ придется приступить къ осуществленію тѣхъ обязательствъ, возложенныхъ на нее берлинскимъ трактатомъ, въ которыхъ не заинтересована непосредственно Россія. Какъ извѣстно, такихъ обязательствъ довольно много. Договоромъ, подписаннымъ имъ въ Берлинѣ, константинопольское правительство обязалось, во-первыхъ ввести въ областяхъ Европейской Турціи оставшихся подъ его непосредственной властью реформы, по возможности близко схожія съ порядкомъ вещей, выработаннымъ для Восточной Румеліи европейскою организаціонною коммиссіею. Сдѣлать это будетъ не легко, особенно по отношенію къ провинціямъ западной части Балканскаго полуострова, гдѣ царитъ уже почти два года полнѣйшая анархія и распоряжаются разные самозванныя правительства вродѣ знаменитой албанской «лиги», засѣдающей въ Призрендѣ. Фактически, провинціи эти можно уже и теперь считать потерянными для Турціи. Номинальная власть надъ ними Порты только будетъ вводить въ убытки константинопольское правительство, заставляя держать тамъ значительное число турецкихъ войскъ. Организовать эти земли по образцу Румеліи будетъ врядъ-ли возможно уже потому, что при административномъ самоуправленіи въ нихъ немедленно откликнутся интересы трехъ враждебныхъ элементовъ, именно: болгарскаго, греческаго и албанскихъ мусульманъ. Избѣгнуть усложненій, которыми грозитъ такая перспектива, можно только «обособивъ» эти три элемента; но такое обособленіе привело-бы логически къ слiянiю эллинскихъ областей съ Греціею, а частей Македоніи и Ѳракіи, населенныхъ болгарами,— съ Восточной Румеліею. Англія врядъ-ли допуститъ подобное разрѣшеніе возникающаго такимъ образомъ *западно-балканскаго вопроса*.

Далѣе идетъ вопросъ объ исправленіи греко-турецкой границы. Онъ до сихъ поръ вовсе не приблизился къ разрѣшенію, и упорство Порты сдѣлало неизбѣжнымъ европейское посредничество. Въ принципѣ необходимость такого посредничества признана уже всѣми заинтересованными въ дѣлѣ державами, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Англія признала эту необходимость крайне неохотно, и что врядъ-ли она будетъ искренно помогать усиліямъ Франціи и другимъ державамъ уладить дѣло согласно со взглядами, высказанными европейскою дипломатіею на берлинскомъ конгрессѣ.

Что же касается до занятія австрійскими войсками Ново-Базарскаго санджака, дѣло это, какъ извѣстно, окончательно улажено, но условія достигнутаго соглашенія до сихъ поръ еще не оглашены оффиціальнымъ образомъ, и округъ остается покамѣсть въ рукахъ турокъ.

Оборотъ, принятый такимъ образомъ всѣми вообще событіями на Балканскомъ полуостровѣ, до того не похожъ на результаты, которые обѣщалъ англійскимъ туркофиламъ графъ Биконсфильдъ,—громко кичась «дипломатическою побѣдою надъ Россію»,—будто бы одержанною имъ на берлинскомъ конгрессѣ, что британскій премьеръ, въ виду быстро приближающейся эпохи распущенія нынѣшняго парламента и новыхъ выборовъ, спѣшитъ покончить съ многочисленными усложненіями, вызванными его честолюбивою политикою. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Индіи, англійское правительство готовится заключить миръ съ Якубомъ-ханомъ на условіи уступки ему только трехъ горныхъ проходовъ, открывающихъ доступъ англичанамъ въ Афганистанъ; но достиженіе даже и этого крайне скромнаго результата довольно сомнительно, потому что, по нѣкоторымъ слухамъ, Якубъ-ханъ, явившійся лично въ Гандамакъ, для переговоровъ съ майоромъ Каваньяри, *уже не можетъ считаться эмиромъ афганскимъ*, такъ какъ отъ него отложились Гератъ и области афганскаго Туркестана.

Въ Южной Африкѣ дѣла Англіи тоже продолжаютъ быть далеко неблестящими. Британское правительство, правда, послало генералъ-губернатору Капской области, сэру Бартлю Фреру, предписаніе узнать какъ можно скорѣе миръ съ королемъ Цетивайо, воздерживаясь отъ всякихъ территоріальныхъ присоединеній; но прежде чѣмъ явится возможность такого мира, лорду Чельмсфорду необходимо хоть чѣмъ нибудь выкупить цѣлый рядъ постыдныхъ неудачъ, понесенныхъ англійскимъ оружіемъ, а до такого искупленія еще далеко, особенно если разыграется возстаніе трансвальскихъ боэровъ, сдѣлавшееся, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, почти неизбѣжнымъ.

Во Франціи приближается возобновленіе парламентской дѣятельности послѣ пасхальныхъ вакацій. Строго говоря, дѣятельность эта уже возобновилась, потому что засѣданія сената открылись въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, 26-го апрѣля (8-го мая); но, изъ уваженія къ палатѣ депутатовъ, сенаторы рѣшились не начинать преній по вопросу о возвращеніи палатъ въ Парижъ ранѣе, чѣмъ не возобновитъ своихъ засѣданій палата депутатовъ. По слухамъ, сенатъ рѣшился высказаться въ пользу возвращенія, которое послѣдуетъ, однакоже, не ранѣе будущей осени, такъ какъ понадобится время для устройства залы засѣданій для сената.

Германскій парламентъ продолжаетъ обсужденіе вопроса о таможенной реформѣ. Князь Бисмаркъ энергически отстаиваетъ свои взгляды на необходимость возстановленія протекціонныхъ пошлинъ и по всей вѣроятности одержитъ въ концѣ концовъ побѣду; но сторонники свободной торговли до сихъ поръ энергически отстаиваютъ свои идеи и портятъ не мало крови раздражительному канцлеру, который то и дѣло удаляется изъ парламентскихъ засѣданій, взбѣшенный противорѣчіями своихъ противниковъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 1-го (13-го мая). Греко-турецкій вопросъ все болѣе запутывается. Англія, Австрія и Италія съ самаго начала неохотно приняли предложеніе Франціи относительно разрѣшенія этого вопроса путемъ конференціи пословъ въ Константинополѣ; теперь же между ними, кажется, состоялось соглашеніе, возбудить одновременно съ греческимъ также и вопросъ объ Албаніи. Поэтому, названныя державы желали-бы оттянуть рѣшеніе дѣла до осени, разсчитывая, что тогда будетъ легче достигнуть провозглашенія автономіи Албаніи. Дѣло въ томъ, что мысли этой не противится и сама Порта, не знающая только того, что державы стремятся, въ сущности, образовать изъ Албаніи независимое княжество.

По вопросу объ опубликованіи текста австро-турецкой конвенціи, могу вамъ сообщить, что Германія не противъ такого опубликованія, хотя и не дала еще на это полнаго согласія. Обстоятельство это вызываетъ неудовольствіе графа Андраши, который, какъ извѣстно, распустилъ слухъ, будто-бы помянутая конвенція не публикуется по просьбѣ султана, опасающагося возбудить недовольство турокъ уступками, сдѣланными Портою по отношенію къ Австро-Венгріи.

Уральскъ, 29-го апрѣля. Сегодня при сильной бурѣ пожаръ истребилъ значительную часть Уральска. Никакія усилія пожарной команды и массы жителей не могли остановить разрушительной стихіи; пожаръ продолжается, и привести въ извѣстность число погорѣвшихъ нѣтъ возможности.

Оренбургъ, 30-го апрѣля. Послѣ пожара 16-го апрѣля, истребившаго болѣе половины города, 26-го апрѣля, при сильномъ ураганѣ, случился второй пожаръ въ городѣ, быстро прекращенный энергіею пожарныхъ и военныхъ командъ. 30-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, при страшномъ порывистомъ ураганѣ, загорѣлся казачій форштадтъ съ мелкими скученными домиками и съ массою навѣсовъ, крытыхъ сѣномъ; не смотря на всѣ усилія, почти половина форштадта сгорѣла, но количество сгорѣвшихъ домовъ не приведено еще въ извѣстность.

С.-Петербургъ, 2-го мая. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна 2-го сего мая, въ три часа утра, разрѣшилась отъ бремени сыномъ, нареченнымъ при св. молитвѣ Андреемъ.

Ирбитъ, 2-го мая. Въ Ирбитѣ 1-го мая, въ восемь часовъ вечера, произошелъ другой пожаръ, которымъ истреблено четыре бѣднѣйшихъ квартала; причина пожара еще неизвѣстна. Вице-губернаторъ въ Ирбитѣ.

Лондонъ (13-го) 1-го мая. Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбери сказалъ: «То, что генералъ Обручевъ говорилъ о взглядахъ султана и турецкихъ министровъ по вопросу о Балканахъ, согласно со свѣдѣніями, полученными британскимъ правительствомъ изъ Константинополя. Правительство не имѣетъ основанія думать, что султанъ принялъ на себя какое нибудь обязательство, которое препятствовало-бы ему отправить гарнизоны на Балканы; но постановленіе берлинскаго трактата не обязательно, а имѣетъ факультативный характеръ. Султанъ имѣетъ право отправить гарнизоны на Балканы, въ видахъ защиты, но, само-собою разумѣется, можетъ сдѣлать это какъ и всѣ другіе государи, когда это будетъ всего удобнѣе въ финансовомъ и политическомъ отношеніяхъ. Достовѣрно, что никакого намѣренія отказаться отъ постановки гарнизоновъ не существуетъ, но не слышно также и о томъ, чтобы существовало какое нибудь намѣреніе отложить это на неопредѣленное время; вѣроятно, однако, что гарнизоны не будутъ посланы туда до тѣхъ поръ, пока не будетъ проведена граница и не окончится очищеніе. Ошибочно думать, что отказъ отъ права поставить гарнизоны зависитъ отъ одного только султана, допустивъ даже, что султанъ настолько слѣпъ, что отказался-бы отъ права, имѣющаго такую значительную цѣну — чего я не могу подозрѣвать—то онъ, все-таки, не можетъ этого сдѣлать безъ согласія державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ».

Константинополь, (14-го) 2-го мая. Составленный англійскимъ посломъ проектъ багдадской желѣзной дороги не принятъ Портою.

Москва. 2-е апрѣля. — Чтеніе телеграммы о покушеніи.

Москва. 3-е апрѣля. — Исполненіе чудовскими пѣвчими народнаго гимна въ Кремлѣ.

Москва. 2-е апрѣля. — На улицахъ вечеромъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А.Бальдингеръ, грав. Б. Брауне, Э. Дамюмллеръ и А. Зубчаниновъ.)

Парижъ. 3-е апрѣля. — Благодарственный молебенъ въ церкви русскаго посольства, по случаю избавленія Государя Императора.
(Съ наброска нашего корреспондента А. Доссо, грав. К. Крыжановскій.)

Александръ I
князь Болгарскій.

17-го апрѣля телеграфъ извѣстилъ объ избраніи на болгарскій престолъ принца Александра-Іосифа Баттенберга, подъ именемъ князя Александра I. Избраніе это было единогласное и, прибавимъ, для нѣкоторыхъ кабинетовъ неожиданное.

Первоначально, когда только поднятъ былъ вопросъ о выборахъ князя, болѣе шансовъ имѣли кандидаты русскіе: графъ Игнатьевъ и князь Дондуковъ-Корсаковъ; за ними слѣдовалъ князь Божидаръ Петровичъ Нѣгошъ, и потомъ уже стояли на очереди принцъ Баттенбергъ и князь Рейссъ; что касается князя Эммануила Вогоридеса, князя Бибеско и нѣкоторыхъ другихъ, то одни изъ нихъ были выставлены въ послѣдствіи, съ цѣлью раздробить голоса и показать этимъ, что болгарскій народъ далеко не единодушенъ въ своихъ симпатіяхъ; другіе-же были кандидаты фиктивные, поддерживаемые газетами, не имѣвшіе никакого вѣроятія быть избранными.

Кандидатура князя Баттенберга стала пріобрѣтать шансы съ тѣхъ поръ, какъ наше правительство заявило, что оно не позволитъ русскимъ подданнымъ занять болгарскій тронъ, а западныя державы высказались противъ князя Божидара Петровича, опасаясь видѣть во главѣ славянскаго княжества талантливаго полководца, пользующагося громадною популярностью между сербами. Всѣ эти обстоятельства выяснились еще во время обсужденія конституціи, такъ что императорскому коммиссару оставалось только резюмировать положеніе дѣлъ, тѣмъ болѣе что Божидаръ Петровичъ отказался заблаговременно отъ кандидатуры; князь Рейссъ не захотѣлъ выступить въ числѣ соискателей, потому что болгарская конституція требовала, чтобы преемники перваго болгарскаго князя были православнаго вѣроисповѣданія; что касается датскаго принца Вальдемара, то онъ былъ выставленъ кандидатомъ только въ послѣдній моментъ, и его поддерживала одна Англія.

Понятно, что при такихъ условіяхъ принцъ Баттенбергъ, рекомендованный нѣкоторымъ образомъ императорскимъ коммиссаромъ, долженъ былъ получить громадное большинство голосовъ, при чемъ болгарскіе избиратели приняли, безъ сомнѣнія, въ соображеніе, что избраніе его встрѣтитъ менѣе препятствій со стороны великихъ державъ, чѣмъ избраніе всякаго другаго кандидата.

Дѣйствительно, князь Баттенбергъ находится въ родствѣ съ царствующими домами Россіи, Германіи и Великобританіи, а отецъ его числится въ австрійской службѣ въ чинѣ генерала отъ кавалеріи и пользуется расположеніемъ императора Франца-Іосифа. Принцъ Александръ, нынѣшній болгарскій князь, родился 5-го апрѣля 1857 года отъ брака Александра-Лудвига, дяди царствующаго великаго герцога гессенъ-дармштадтскаго, съ графинею Юліею Гауке, дочерью графа Маврикія, бывшаго военнаго министра Царства Польскаго, получившей при вступленіи въ бракъ титулъ принцессы Баттенбергъ; слѣдовательно, первый болгарскій князь приходится племянникомъ Государыни Императрицы и внукомъ императора Вильгельма и королевы Викторіи, такъ какъ дочь послѣдней, принцесса Алиса, недавно скончавшаяся, была за-мужемъ за нынѣшнимъ великимъ герцогомъ гессенъ-дармштадтскимъ Лудвигомъ IV.

Воспитаніе принцъ Баттенбергъ получилъ въ саксонскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1875 году съ чиномъ подпоручика въ гессенскій драгунскій № 24-й полкъ; въ 1877 году онъ былъ посланъ въ Румынію для извѣщенія Государя Императора о вступленіи на престолъ великаго герцога Лудвига IV. Оставшись при нашихъ войскахъ, онъ участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай у Систова и въ первой экспедиціи генерала Гурко за Балканы, а потомъ во время осады Плевны состоялъ въ штабѣ князя румынскаго Карла. За переправу черезъ Дунай онъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, а за храбрость при взятіи Тырнова и Шипки—орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ послѣднее время принцъ Баттенбергъ состоялъ въ прусскомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку (garde du corps) въ чинѣ поручика.

Изъ этой краткой біографіи видно, что болгарскій князь успѣлъ уже отчасти познакомиться съ народомъ, управлять которымъ ему доводится. Кандидатура его, вѣроятно, имѣлась уже и тогда въ виду, иначе мудрено допустить, чтобы императоръ германскій и отецъ принца позволили ему принять участіе въ войнѣ, не затрогивавшую нѣмецкихъ интересовъ. Какъ-бы то нибыло, но это участіе принесло ему теперь свою долю пользы; имя принца не было чуждо болгарамъ, и они имѣли основаніе разсчитывать, что и впредь онъ будетъ защищать энергически болгарскіе интересы.

Задача не легкая! Болгарія въ тѣхъ предѣлахъ, въ какія поставлена берлинскимъ трактатомъ, не въ состояніи удовлетворять государственнымъ потребностямъ, безъ крайняго истощенія народа, покрайней-мѣрѣ въ первое время, такъ какъ значительная часть болгарской территоріи состоитъ изъ гористыхъ мѣстностей, а другая часть не оправилась еще отъ бѣдствій войны. Между тѣмъ, княжество должно платить дань султану, принять на себя часть турецкаго государственнаго долга и расходовать большія суммы на содержаніе арміи, въ виду возможности появленія турецкихъ гарнизоновъ въ Балканахъ, потому что султанъ отказался отъ этого пункта берлинскаго трактата лишь на время. Кромѣ того, необходимо предвидѣть наплывъ бѣглецовъ изъ Македоніи и Румеліи, потому что жестокости турокъ въ провинціяхъ, оставленныхъ русскими войсками, возобновились и уже заставили выселиться болѣе 60,000 человѣкъ. Устройство этихъ эмигрантовъ также ляжетъ тяжелымъ бременемъ на болгарскіе финансы, а отказать имъ въ пособіи невозможно не только по чувству человѣколюбія, но и по причинамъ политическимъ, принимая въ соображеніе стремленія жителей Болгаріи къ объединенію.

Другаго рода затрудненія заключаются именно въ этихъ стремлеміяхъ, которыя съ перваго-же дня ставятъ новаго князя въ непріязненныя отношенія къ оттоманскому правительству, тѣмъ болѣе что Порта протестовала противъ нѣкоторыхъ статей болгарской конституціи. Кромѣ того, князя ожидаетъ борьба съ интригами дипломатическихъ агентовъ нѣкоторыхъ державъ, желающихъ уничтожить русское вліяніе въ Болгаріи.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходится принцу Баттенбергу вступить на болгарскій престолъ. Прибавьте къ этому, что онъ мало знакомъ съ нравомъ и бытомъ народа, который избралъ его, и вы поймете какія трудности онъ долженъ будетъ преодолѣть. Конечно, для улаженія несогласій съ Портою, онъ можетъ надѣяться на содѣйствіе великихъ державъ; но въ дѣлахъ внутреннихъ онъ вправѣ разсчитывать только на совѣтниковъ короны, на патріотизмъ болгарскаго народа, который, безъ сомнѣнія, не пожелаетъ поставить князя Александра въ критическое положеніе.

Будемъ надѣяться, что правитель Болгаріи окажется на высотѣ своего призванія и оправдаетъ возложенныя на него надежды, посвятивъ себя всецѣло на благо новаго отечества, вручившаго ему судьбу свою; нѣтъ сомнѣнія что печать и національное собраніе помогутъ ему въ исполненіи этой великой задачи.

С.-Петербургъ. Конская выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

5-го апрѣля въ Михайловскомъ манежѣ, въ С.-Петербургѣ, открыта устроенная царскосельскимъ скаковымъ обществомъ конская выставка. Во всю длину манежа, убраннаго флагами, устроены были въ нѣсколько рядовъ стойла и денники, въ которыхъ лошади размѣщены по отдѣламъ. Стойла и денники офицерскаго отдѣла убраны значками полковыхъ цвѣтовъ и плетеною перевязью изъ соломы. По срединѣ манежа, во всю ширину зданія, возвышается мостикъ для буфета и музыкантовъ, на который съ обѣихъ сторонъ ведутъ лѣстницы. Въ сторонѣ, противуположной главному входу, устроенъ циркъ для выводки лошадей, а на особыхъ мѣстахъ выставлены были необходимыя принадлежности коннозаводства: сбруя, колоды, подковы, коллекціи челюстей и копытъ, принадлежности конюшень и прочее. Здѣсь-же помѣщены отлично сдѣланныя модели лошадей разныхъ породъ. Всѣхъ выставленныхъ лошадей было 306, раздѣленныхъ на пять отдѣловъ: 1) чистокровный—15 лошадей; 2) верховой—72 лошади; 3) офицерскій — 96 лошадей; 4) рысистый—78 лошадей и 5) рабочій—45 лошадей. Лошади размѣщены въ шесть рядовъ, въ стойлахъ, задомъ къ публикѣ; между рядами оставлены три прохода; между рядами еще одинъ поперечный проходъ. Самый большой изъ отдѣловъ — офицерскій, въ которомъ собраны лошади, принадлежащія офицерамъ кавалергардскаго, конногвардейскаго, лейбъ-гусарскаго, кирасирскаго и уланскаго полковъ. Особеннаго вниманія заслуживали въ этомъ отдѣлѣ: «Дозоръ» деркульскаго государственнаго коннаго завода, принадлежащій корнету Давыдову, ростомъ $6^{1}/_{8}$ вершка, «Богатырь» князя Воейкова, «Умникъ» завода Коробковыхъ, принадлежащій поручику Эрдели, «Герой» и «Графъ Краунъ» завода Орлова и Илловайскаго, «Миссъ-Скотъ» и «Серна» завода Мазаракія, «Грызунъ» завода принца Ольденбургскаго. Въ рысистомъ отдѣлѣ выдаются: «Желѣзнякъ», ростомъ въ $6^{1}/_{8}$ вершка, завода Варшавскаго, «Камрадъ», принадлежащій Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу, «Удалой» завода Охотникова, и «Сеглави». Самыя красивыя лошади въ этихъ отдѣлахъ: «Клонія»—бѣлая кобыла, новоалександровскаго государственнаго коннаго завода, жеребцы корнета Лихачева, «Воробей» и «Мефистофель» и «Сеглави». Въ отдѣлѣ рабочихъ лошадей лучше всѣхъ «Пава», завода Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, и другія лошади завода Его Высочества. Кромѣ этихъ отдѣловъ былъ еще небольшой отдѣлъ пони, всего 6 лошадей, въ которомъ обращали на себя особенное вниманіе «Литтль-Бой» завода графа Нирода и «Мишка», сибирскій иноходецъ корнета Лихачева. Между принадлежностями коннозаводства были образцовыя маленькія модели лошадей изъ папье-маше въ $^{1}/_{100}$ натуральной величины, а именно: рысакъ, иноходецъ, верховая, артиллерійская и кромѣ того модели лошадей, пораженныхъ разными болѣзнями. Тутъ-же находились слѣдующіе предметы: соломорѣзки, корнедробилки и зернодробилки, прессъ для сѣна, сбруя лошадиная всевозможныхъ родовъ, малые экипажи и проч. Изъ сбруи замѣчателенъ хомутъ, который можно по желанію увеличивать и уменьшать; складное сѣдло и стремя, которое размыкается само собою въ то время, когда всадникъ падаетъ, вслѣдствіе чего нога его освобождается и, слѣдовательно, можетъ быть предупреждено несчастіе, такъ часто случающееся теперь при паденіи съ лошади. Вмѣстѣ съ этими предметами выставлены были разныя книги на русскомъ языкѣ, руководства: какъ ходить за лошадью, какъ распознавать породы лошадей, лечебники, фотографіи съ знаменитыхъ лошадей, акварельные рисунки, карта Россіи, составленная Мердеромъ, съ распредѣленіемъ коннозаводства по разнымъ мѣстностямъ государства, и пр.

Главными экспонентами выставки явились Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и Георгій Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій. Изъ частныхъ лицъ болѣе другихъ выставили лошадей: графъ П. Г. Шуваловъ, М. П. Мазаракій, А. А. Сабуровъ, И. Ф. Офросимовъ, Н. А. Хвостовъ и В. П. Охотниковъ.

Въ первый день выставки публики собралось немного, но въ послѣдующіе дни число посѣтителей постоянно увеличивалось. При входѣ въ манежъ продавался каталогъ и планъ выставки, фотографіи выставленныхъ лошадей и проч. Выставка была открыта до 15-го апрѣля, и за лучшихъ лошадей розданы экспонентамъ награды медалями.

Преміи получили слѣдующіе экспоненты: Въ отдѣлѣ *чистокровныхъ:* С. П. Илловайскій за *Вискера* и К. Л. Петржкевичъ за *Жемчуга*, первый—600 р., а второй—300 р. Изъ жеребцовъ старѣе 4-хъ лѣтъ премированъ *Либералъ*,

М. Л. Лазарева. Въ отдѣлѣ *верховыхъ: Эльба* г. Илловайскаго (500 р.) и *Финалъ* г. Мазаракія. Въ отдѣлѣ *рысистыхъ: Ударъ*, Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича (вмѣсто 1-й преміи—похвальный листъ 1-го разряда), *Атласный* г. Охотникова (600 р.) и *Добрый* г. Досужева (400 р.). Въ отдѣлѣ *рабочихъ: Патти*, Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго (похвальный листъ 1-го разряда и золотая медаль) и *Булава*. Кромѣ того, Его Высочеству присуждены похвальные листы 1-го разряда: 1) за всю ставку першероновъ и 2) за всю ставку лошадей арденской породы. Въ отдѣлѣ *офицерскомъ* получили преміи: 1) кирасирской дивизіи: *Тропманъ* ротмистра Мусмана, *Китти* корнета Извольскаго, *Лэди* корнета Стаховича, *Гретхенъ* графа Игнатьева, *Жизель* князя Барятинскаго и *Діана* барона Фридрихса; 2) легкой кавалеріи: *Брагансъ* корнета Карандѣева, *Баянъ* корнета Стаховича и *Ижора* ротмистра Баранова.

Постоянный Литейный мостъ въ С.-Петербургѣ.

Сооруженіе постояннаго моста черезъ рѣку Неву на мѣстѣ Литейнаго близится къ концу, и всѣ подводныя работы уже исполнены. Исторія постройки моста чрезвычайно интересна. Мостъ состоитъ изъ пяти арочныхъ пролетовъ и одного разводнаго пролета, имѣющаго 10 саженей отверстія. Средній арочный пролетъ имѣетъ отверстіе въ 35 саженей; прилегающіе къ нему съ обѣихъ сторонъ на $30^1/_2$ саженей и ближайшіе къ берегамъ пролеты имѣютъ по 25 саженей отверстія. Вся ширина моста—одиннадцать саженей, изъ коихъ для проѣзжей части назначено 9, а для тротуаровъ съ обѣихъ сторонъ проѣзжаго полотна остается по $1^1/_2$ сажени. Верхнее строеніе моста опирается на 2 береговыхъ устоя, на одинъ такъ называемый толстый быкъ передъ разводнымъ пролетомъ и на четыре рѣчныхъ быка. Устройство основанія быковъ представляло чрезвычайныя затрудненія, превосходившія всѣ предварительные разсчеты и предположенія, и всѣ подводныя работы производились при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ. Размѣры кессоновъ, выходя изъ ряду исполненныхъ до того времени сооруженій этого рода, по крайней мѣрѣ на материкѣ Европы, предвѣщали неожиданности и затрудненія. Большая глубина воды, въ $5^1/_2$ и 6 саженей, требовала устройства весьма высокихъ и прочныхъ желѣзныхъ подстроекъ или понтоновъ подъ быками, между тѣмъ какъ слабый грунтъ дна Невы, состоящій изъ толстаго ила, значительно усложнялъ дѣло, и при первой постановкѣ кессона на дно рѣки, вся его камера заполнялась иломъ, и только съ большимъ трудомъ и при помощи пріемовъ, выработанныхъ уже практикою, удавалось очищать камеру отъ ила, чтобы продолжать погруженіе быка.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится мостъ, вся масса водъ рѣки Невы направлена въ одно общее русло въ 200 саженей, при однообразной глубинѣ отъ $5^1/_2$ до 6 саженей и среднемъ теченіи въ $3^1/_2$ фута. Опоры моста должны отнимать, по возможности, наименьшую площадь у живаго сѣченія рѣки, и это достигается лучше всего при помощи опускнаго кессона и сжатаго воздуха. Самыя большія трудности пришлось преодолѣвать при работахъ толстаго быка, имѣющаго основаніе въ 115 квадратныхъ саженей и вѣсъ котораго былъ такъ великъ, что слабый иловатый грунтъ рѣки постоянно вжимался въ кессонъ и препятствовалъ работѣ. Первоначально, для противудѣйствія этому прониканію ила, оставлялись невыбранные столбы грунта, которые, подпирая потолокъ кессона, уменьшали давленіе на ножи его; но это средство скоро оказалось недостаточнымъ, и камера кессона продолжала заполняться иломъ. Въ то-же время начали появляться поврежденія въ кессонѣ: нѣкоторые кронштейны стали отрываться отъ потолка, и по изслѣдованіи причинъ поврежденія оказалось, что подъ ножемъ кессона, въ грунтѣ, находились гранитные валуны, діаметромъ отъ 2 до 3 аршинъ, которые, представляя значительное сопротивленіе прониканію быка въ грунтъ, производили поврежденія въ самомъ ножѣ и даже разрывъ его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Нужно было вырыть изъ подъ ножа кессона попадавшіеся валуны, и для этого были устроены два ряда столбовъ, поддерживающихъ непосредственно потолокъ кессона. Каждый столбъ состоялъ изъ брусчатаго ростверка, опущеннаго въ особо вырытую для того яму, поверхъ котораго производилась каменная кладка высотою около 2-хъ аршинъ, а на этомъ каменномъ столбѣ опять располагался накрестъ двойной рядъ брусьевъ. Потолокъ кессона опирался на восемьнадцать такихъ столбовъ, имѣвшихъ основаніе въ 2 аршина въ квадратѣ. Столбы постепенно подкапывались; кессонъ выжималъ изъ подъ нихъ глинистый грунтъ и, мало по малу, садился. Подкопка быка подвигалась медленно, такъ какъ постоянно приходилось искать заблаговременно гранитные валуны въ грунтѣ, подкапывать ихъ, а если они попадались подъ самымъ ножемъ кессона, то втаскивать ихъ во внутрь камеры и иногда даже выталкивать наружу, приготовивъ яму или подкопы за наружною поверхностью кессона.

9-го мая 1876 года кессонъ спущенъ на воду, а въ іюлѣ того же года приступлено было къ нагнетанію воздуха. Съ сентября до февраля 1877 года происходила работа внутри кессона безъ значительнаго погруженія, и только къ сентябрю 1877 года удалось совершенно окончить погруженіе и заполненіе камеры кессона кладкою. Работы по погруженію остальныхъ кессоновъ представляли каждый разъ какія нибудь техническія особенности. Такъ, кессонъ лѣваго береговаго устья у Литейной стороны, первый спущенный на воду, еще въ августѣ 1875 года, вслѣдствіе неравномѣрности грунта близъ берега осѣлъ неравномѣрно и весьма быстро, еще до приступа къ пневматическимъ работамъ. Послѣдствіемъ этого было повреждение понтона подъ кессономъ настолько, что вся кладка была затоплена и до августа 1876 года продолжались работы по возобновленію понтона и откачиванію воды.

Погруженіе толстаго быка производилось долго, почти полтора года; но за то при этой работѣ пришлось хорошо ознакомиться съ грунтомъ Невы и выработать практическіе пріемы, которые и помогли погрузить остальные кессоны. Ходъ дальнѣйшихъ работъ былъ очень успѣшенъ, хотя препятствія, совершенно неожиданныя, являлись на каждомъ шагу, и только при погруженіи кессона № 4, у Выборгскаго берега, произошло несчастіе, стоившее жизни 15 рабочимъ. Кессонъ этого быка былъ спущенъ на воду еще въ сентябрѣ 1876 года съ гидравлическаго дока, и въ октябрѣ того-же года начаты пневматическія работы въ камерѣ и въ то-же время, подъ прикрытіемъ отапливаемаго балагана, кладка надъ потолкомъ кессона продолжалась въ теченіе всей зимы. Въ началѣ октября 1877 года кессонъ былъ уже погруженъ на всю требуемую глубину въ 11 саженей и даже въ камерѣ его выложены каменные столбы, отъ поверхности которыхъ кессонъ отстоялъ всего на нѣсколько дюймовъ. 9-го октября произошла катастрофа, совершенно измѣнившая дальнѣйшій ходъ работъ: въ воздушномъ шлюзѣ произошелъ взрывъ, сорвало крышку и весь сжатый воздухъ мгновенно выступилъ, увлекая за собою, черезъ шахтовую трубу, рабочихъ, находившихся въ кессонѣ, камень и осколки дерева. Вслѣдствіе разрѣженія воздуха въ камерѣ кессона, уменьшилось моментально давленіе снизу на потолокъ его. Одновременно съ такимъ уменьшеніемъ силы, поддерживающей быкъ, напоръ столба воды въ 11 саженей вдавливалъ грунтъ въ камеру кессона снизу, и естественнымъ послѣдствіемъ такого совокупнаго дѣйствія была моментальная осадка быка на полсажени. Рабочіе, находившіеся въ камерѣ кессона, были придавлены къ потолку, а весь ледорѣзъ, составленный изъ гранитныхъ камней, объемомъ въ $^1/_4$ куб. саж. каждый, ушелъ вмѣстѣ съ быкомъ подъ воду. Причиною несчастья оказался случайный порокъ въ угловомъ желѣзѣ—плена.

Въ началѣ октября прошлаго 1878 года видны были всего лишь три быка моста, и казалось, что далеко еще то время, когда будетъ видимо самое прочное строеніе. Однако, 8-го октября между первыми быками моста выдвинуты были пловучіе подмостки, на которыхъ собраны и склепаны желѣзныя арки. Въ тотъ же день арки расклинены были къ быкамъ, пловучіе подмостки убраны и, неожиданно для всѣхъ, перекинута первая арка черезъ пролетъ моста въ ближайшей къ Литейной сторонѣ. Съ этого времени ежемѣсячно продолжаема была установка арокъ, при помощи такихъ же пловучихъ подмостей въ прочихъ пролетахъ моста, такъ что къ 15-му марта 1879 года всѣ пролеты, кромѣ средняго, наибольшаго, были уже перекрыты арками. Способъ, придуманный строителемъ моста, инженеръ-полковникомъ А. Е. Струве, для установки арокъ возбудилъ общій интересъ нетолько въ публикѣ, но еще въ особенности въ техническомъ мірѣ, такъ какъ такимъ способомъ еще нигдѣ не устанавливались арочные мосты. На нашей картинѣ изображенъ тотъ именно моментъ, когда готовыя арки, расположенныя на кружалахъ, на плаву подтягиваются въ средній пролетъ моста. Четыре большихъ понтона или палубныхъ судна, снабженныхъ паровыми насосами и клапанами для впусканія воды, несутъ деревянныя кружала раскосной системы, на которыхъ лежатъ вполнѣ готовыя желѣзныя арки. При помощи канатовъ и шпилей, рабочіе медленно, но плавно втягиваютъ всю эту массу въ средній пролетъ моста, имѣющій въ длину 245 футовъ. Когда арки были доводимы до мѣста ихъ назначенія, клапаны въ понтонахъ открывались, вода наполняла ихъ постепенно и арки спускались до требуемой высоты между быками и расклинивались желѣзными клиньями къ самымъ быкамъ. Воду продолжали впускать въ понтоны, и кружальныя подмости отставали отъ желѣзныхъ арокъ и отводились отъ пролета. Послѣ этого Государь Императоръ со строителемъ первый перешелъ по вновь установленнымъ аркамъ черезъ весь мостъ до Выборгскаго берега Невы, сопровождаемый громкими, все время несмолкавшими «ура!» рабочихъ и публики.

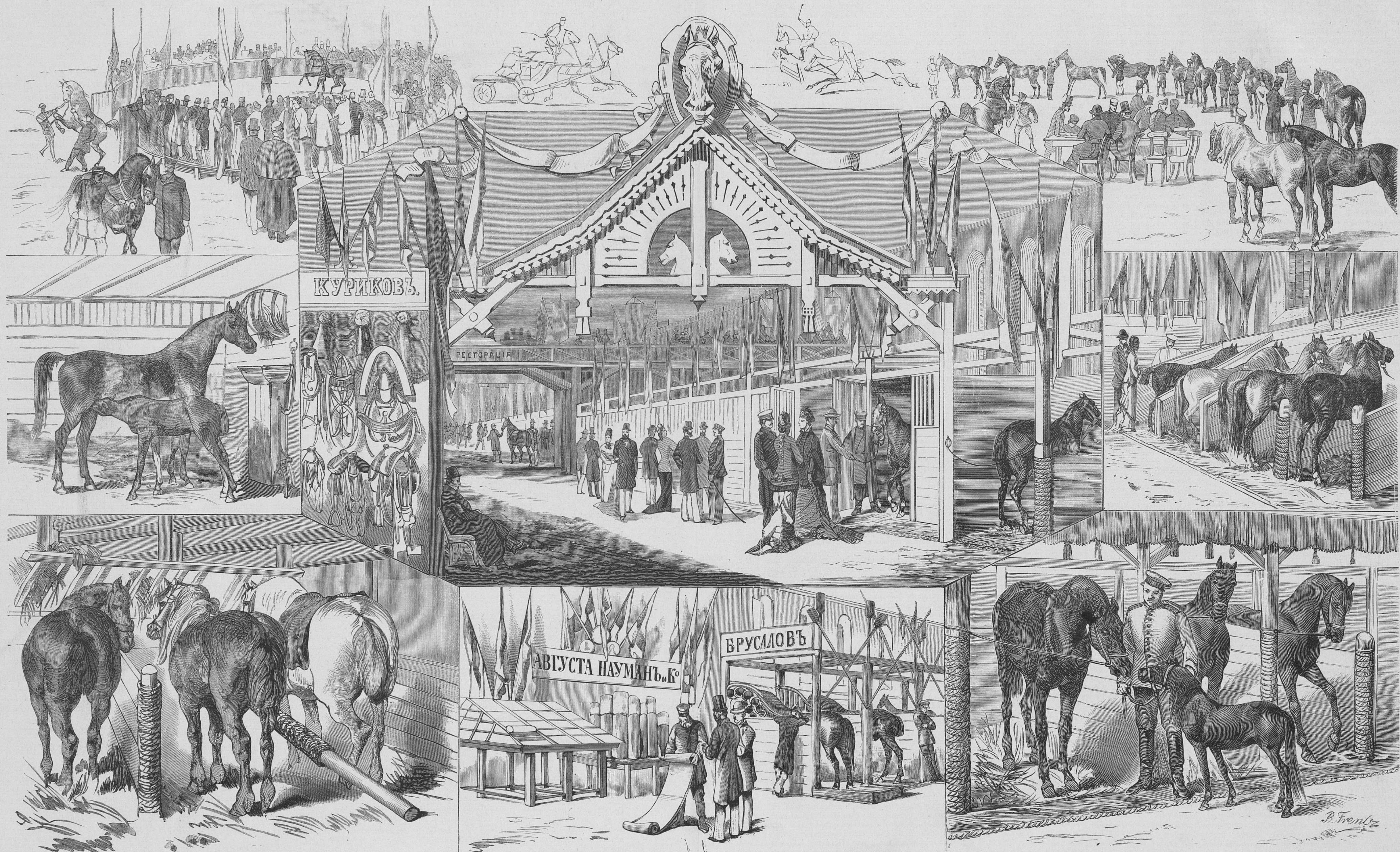
Особенность этого способа установки арокъ посредствомъ пловучихъ подмостей заключается именно въ томъ, что арки столь значительной величины обладаютъ только тогда надлежащею прочностью, какъ и всякій сводъ, когда онѣ концами или пятами своими твердо уперты въ опоры. Находясь свободно лежащими на подмостяхъ, онѣ легко могли-бы подвергаться изгибу и поврежденію вслѣдствіе своей большой длины, и строитель моста, полковникъ Струве, нашелъ способъ противудѣйствовать этому неудобству тѣмъ, что располагалъ желѣзныя арки такъ, что онѣ не лежали всею своею нижнею поверхностью на кружалахъ, но имѣли только двѣ точки опоры по срединѣ каждой арки. Такимъ образомъ, арки, подпертыя только подъ центромъ тяжести каждой полу-арки, не могли подвергаться вредному вліянію изгиба во все время передвиженія ихъ отъ мѣста сборки у праваго берега Невы, до мѣста установки между быками. Въ тотъ-же день, по установкѣ арки, открыто было пѣшеходное сообщеніе по всему мосту, въ которомъ публика нуждалась именно тогда, такъ какъ сообщеніе по льду прекратилось, а плошкоутные мосты еще не были наведены.

Общій видъ моста обладаетъ чрезвычайною легкостью и прозрачностью, вслѣдствіе большихъ пролетовъ и высоты ихъ, такъ какъ средняя арка превышаетъ уровень воды на 35 футовъ.

Князь Д. Н. Крапоткинъ, †.

Въ ночь съ 9-го на 10-е февраля харьковскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ князь Дмитрій Николаевичъ Крапоткинъ, сдѣлался жертвою преступнаго покушенія. Неизвѣстный убійца выстрѣлилъ въ князя въ то время, когда онъ возвращался съ бала, даннаго въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, домой. Пуля пробила эполетъ на лѣвомъ плечѣ и, раздробивъ ключицу, засѣла около третьяго позвонка. Раненый, послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ страданій, скончался 15-го февраля.

Князь Дмитрій Николаевичъ воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и

С.-Петербургъ. — Конская выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

(Рис. Р. Френцъ, грав. К. Вейерманъ.)

юнкеровъ и въ 1854 году былъ выпущенъ корнетомъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ; въ 1861 году онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и въ этомъ званіи исполнялъ разныя Высочайшія повелѣнія съ большимъ успѣхомъ, такъ что удостоился Монаршаго благоволенія. Въ 1868 году князь Крапоткинъ получилъ чинъ генералъ-маіора и былъ назначенъ гродненскимъ губернаторомъ; въ 1870 году онъ былъ переведенъ на тотъ-же постъ въ Харьковскую губернію, гдѣ дѣятельность его обратила на себя вниманіе правительства: въ 1871 году онъ получилъ орденъ св. Станислава 1-ой степени; въ 1873 году — орденъ св. Анны 1-ой степени; въ 1876 году—орденъ св. Владиміра 2-ой степени, а въ 1878 году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Похороны князя происходили 17-го февраля; за гробомъ шло не менѣе 20,000 человѣкъ: тутъ были представители администраціи и городскаго самоуправленія; воспитанники и воспитанницы, сестры милосердія и педагоги, однимъ словомъ, лица всѣхъ сословій и состояній. Панихида была отслужена въ успенскомъ каѳедральномъ соборѣ и оттуда перевезено на желѣзную дорогу, для отправленія въ подмосковное имѣніе покойнаго.

Въ теченіе своего восьмилѣтняго управленія Харьковскою губерніею, князь умѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе, что и было выражено какъ въ адресѣ думы на Высочайшее имя, такъ и въ распоряженіяхъ ея для увѣковѣченія памяти убитаго. Съ этою цѣлью дума постановила организованную супругою князя временную больницу обратить въ постоянную и принять на свое содержаніе 10 учениковъ реальнаго училища, 10 учениць маріинской гимназіи, одну ученицу харьковскаго благотворительнаго общества и одну ученицу дѣтскаго пріюта.

Проектъ зданія архива министерства юстиціи въ Москвѣ.

Министръ юстиціи, Дмитрій Николаевичъ Набоковъ, при самомъ вступленіи своемъ въ занимаемую имъ нынѣ должность, обратилъ особенное вниманіе на весьма важную часть своего управленія,—на правильное устройство судебныхъ архивовъ. Одной изъ первыхъ его мѣръ было устроить надлежащимъ образомъ замѣчательный по богатству матеріала, московскій архивъ министерства юстиціи, который находится въ настоящее время, такъ сказать, въ первобытномъ состояніи. Онъ командировалъ въ Москву извѣстнаго специалиста по части устройства архивовъ, статскаго совѣтника Николая Виталіевича Тихменева, который съ архитекторомъ Александромъ Степановичемъ Каминскимъ и составилъ проектъ зданія архива, замѣчательный, какъ по архитектурѣ, такъ и по своимъ вполнѣ раціональнымъ удобствамъ и приспособленіямъ. На рисункѣ помѣщенъ фасадъ этого зданія, которое будетъ возведено на Старой Басманной, на мѣстѣ дома константиновскаго межеваго института.

Антропологическая выставка въ Москвѣ.

(Отъ спеціальнаго корреспондента.)

(Окончаніе.)

Приступая къ болѣе подробному описанію выставки, мы замѣтимъ, что входить въ мельчайшія подробности выставляемыхъ коллекцій мы не будемъ, такъ какъ онѣ могутъ заинтересовать специалиста и въ то же время не представляютъ ровно никакого интереса для большинства нашихъ читателей; мы обратимъ лишь вниманіе на самые выдающіеся и притомъ не слишкомъ специальные предметы. Толпы барынь и барышень стоятъ всегда передъ тою верандою, надъ которою надпись гласитъ: «Отдѣлъ воспитанія дѣтей». Но какъ ошибется тотъ, кто ожидаетъ встрѣтить Фребелевскія игры и разную другую прелесть, придуманную богатствомъ и лѣнью, и найдетъ коллекцію тѣхъ именно снарядовъ, которые служатъ для ограниченія и даже уничтоженія помѣхи отъ дѣтей. Крестьянкѣ-матери приходится чуть-ли не на третій день послѣ родовъ выйти на работу, а ребенокъ будетъ безъ нея плакать и надрываться; поневолѣ, приходится взять ребенка съ собою и устроить лишь такъ, чтобы ребенокъ какъ можно меньше мѣшалъ работать. Черемиска придумала для этой цѣли берестяной коробокъ, который она подвѣшиваетъ за спину; гольдская женщина наладила кошелку въ видѣ лодки и зашнуровала въ ней ребенка, такъ что онъ, при всемъ желаніи, никакимъ образомъ не можетъ вывалиться, а манегрская мать, за неимѣніемъ подходящихъ матеріаловъ, просто-на-просто положила своего ребенка неплотно между двумя дощечками, да и увязала ихъ ремнями, чтобы онъ изъ нихъ не вываливался. Манера укладывать дѣтей такъ, чтобы они всегда находились въ вертикальномъ положеніи, замѣтна почти у всѣхъ инородцевъ Россіи, безъ различія въ томъ, гдѣ они живутъ: на Кавказѣ, на сѣверѣ, въ Сибири или въ Поволжьѣ, и при этомъ находитъ подражателей въ итальянскихъ матеряхъ, привѣшивающихъ мѣшки съ дѣтьми къ вѣтвямъ деревьевъ и на стѣны домовъ», а лопарки ухитрились выдолбить вмѣстилище для ребенка изъ дерева и подвѣшиваютъ его между рогъ бѣгущаго оленя при своихъ перекочевкахъ.

Русская мать старается укрѣпить силы новорожденнаго добрымъ глоткомъ зелена вина и кашей, а на Кавказѣ практикуется еще и особый способъ физическаго укрѣпленія ребенка, состоящій въ доброй просолкѣ новорожденнаго; его укладываютъ на доску, привязываютъ къ ней ремнями и затѣмъ круто посыпаютъ солью, которую иногда даже втираютъ въ тѣло несчастнаго. Изъ способовъ придать облюбленный видъ ребенку, больше всего выдается кавказскій способъ уродовать голову ребенка, сдавливая ее досками и ремнями до формы сахарной головы, что практикуется кавказскими маменьками ради того, чтобы со временемъ на головѣ ихъ сына крѣпче сидѣла папаха, а также и калмыцкій способъ усовершенствованія ногъ ребенка ради удобствъ верховой ѣзды; чуть ни мѣсячнаго ребенка кладутъ въ особую колыбку, въ нижній конецъ которой вдѣлана воронка, служащая для выхода изъ люльки нечистотъ; ноги ребенка укладываются по длинѣ воронки и затѣмъ привязываются у конца ея на туго ремнемъ; благодаря этой мѣрѣ, ноги ребенка выгибаются въ видѣ дуги. Если некогда возиться съ дѣтьми, то вѣдь все-же-таки, должны дѣти научиться ходить и чѣмъ нибудь заниматься; не стоять же за ними матери, не слѣдить-же за каждымъ ихъ движеніемъ, чтобы неравно не упалъ, да не ушибся; нянекъ у крестьянокъ не имѣется, а потому и пришлось призадуматься надъ изобрѣтеніемъ такого снаряда, который допускалъ-бы нѣкоторую свободу движеній, но не допускалъ-бы паденія. Плодомъ измышленій этихъ и являются наши: «стоянки», «дуплянки» и армянскіе «тчрики»; устройство стоянокъ весьма просто: на колышкѣ при посредствѣ кольца, сдѣланнаго изъ веревки или же, за недостаткомъ, и запросто изъ бересты, ходитъ вокругъ довольно длинный шестъ, къ концу котораго прикрѣпленъ обручъ; въ обручъ ставятъ ребенка такъ, чтобы онъ стоялъ съ руками, переброшенными черезъ обручъ, и затѣмъ предоставляютъ ему свободу хожденія на шестѣ вокругъ кола, вбиваемаго въ землю въ любомъ мѣстѣ, гдѣ приходится работать матери. Еще болѣе просто устройство дуплянки, употребляемой въ Пермской губерніи; здѣсь берется отрубокъ дерева, выдалбливается такъ, чтобы остались нетронутыми очень тоненькіе бока; въ дыру вставляютъ ребенка, который вылѣзти оттуда не можетъ, также точно, какъ и свалиться, и затѣмъ путешествуетъ, сколько ему угодно, никогда не падая, передвигая вмѣстѣ съ собою и мамкину выдумку—дуплянку. Армянскіе «тчрики» отличаются отъ стоянки тѣмъ лишь, что, вмѣсто обруча, для нихъ употребляются три доски, сложенныя трехугольникомъ. Цѣль всѣхъ этихъ снарядовъ одна, а потому однообразно и выполненіе, и отличія существуютъ лишь въ частностяхъ, какъ напр. въ архангельской «стойкѣ», сдѣланной въ видѣ скамейки, съ очень широкимъ сидѣньемъ и прорѣзаннымъ въ толщину ребенка отверстіемъ; въ отверстіе вставляютъ ребенка, который затѣмъ и двигается вмѣстѣ со скамейкою, поставленною на дощечки для болѣе удобнаго передвиженія. Тутъ же, въ дѣтскомъ отдѣлѣ, стоятъ и стереоскопическія картинки изъ жизни дѣтей. Пріѣхалъ тятька съ базара и привезъ бубликовъ; радъ ребенокъ и, голенькій, съ наслажденіемъ сосетъ на полу дорогой подарокъ, въ чемъ ему усердно помогаетъ, не дѣлая, однако никакого различія между бубликомъ и физіономіею дитяти, теленокъ, этотъ непремѣнный зимній сожитель всякой крестьянской избы; на другой картинѣ мамка вздумала обмыть своихъ чумарзыхъ ребятъ; старшихъ посадила она въ печку—нехай сами помоются, а младшаго зажала между колѣнъ и выстрываетъ съ него грязь, не обращая ни малѣйшаго вниманія на его адскій крикъ; на третьей картинкѣ мы видимъ новый еще способъ укрѣпленія физическихъ силъ ребенка: прямо изъ печки, гдѣ его мыли, его валяютъ въ снѣгу. Понятно, почему такое малое число дѣтей крестьянскихъ переживаютъ и достигаютъ зрѣлаго возраста.

Мы не станемъ останавливаться на краніологическихъ коллекціяхъ, представляющихъ человѣку, желающему заняться ихъ изученіемъ, цѣлыя мѣсяцы непрестанной работы, такъ какъ количество выставленныхъ череповъ превышаетъ 1500, но ограничимся лишь общими краткими замѣчаніями. Прежде всего скажемъ, что, къ сожалѣнію, коллекціи эти разбросаны по всему помѣщенію выставки и поставлены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выставлены и предметы, найденные вмѣстѣ съ черепами; было-бы желательно видѣть ихъ расположенными по губерніямъ, что, вѣроятно, и будетъ сдѣлано въ имѣющемъ учредиться музеѣ. Въ качествѣ критерія для развѣдки разрядовъ череповъ выставлены типичные черепа: сводоголовыхъ или скафокефаловъ, малоголовыхъ, великоголовыхъ, ортокефаловъ или правильноголовыхъ, длинноголовыхъ, остроголовыхъ и короткоголовыхъ, а также и болѣзни костей, которыя такъ или иначе деформируютъ черепъ и весь костякъ. Самыя страшныя измѣненія въ костяхъ производитъ несомнѣнно сифилисъ, язвы котораго не ограничиваются внѣшними покровами, а разъѣдаютъ кости; два экземпляра здѣсь наиболѣе интересны и, по истинѣ, приходится изумляться, какъ могли жить тѣ, которымъ принадлежатъ эти черепа. Наука пользуется всѣмъ, а потому немудрено, что на выставкѣ мы встрѣчаемъ богатыя коллекціи турецкихъ, арнаутскихъ и болгарскихъ череповъ; когда-то враги, погибшіе, быть можетъ, самымъ варварскимъ образомъ, нынѣ покоятся они на международномъ мирномъ полѣ науки, чуть-ли не въ одной и той же витринѣ и служатъ и будутъ служить людямъ науки, безъ различія національностей, отбросившихъ на-всегда народныя антипатіи и признающихъ себя гражданами единаго государства — государства знанія. Ради ознакомленія съ тѣми поврежденіями, которыя производятся въ костяхъ въ случаяхъ пораненія, выставлены нѣсколько череповъ, представляющихъ наглядно продырявленіе свода пулею, разсѣкъ подъ прямымъ угломъ саблею или другимъ какимъ либо острымъ орудіемъ, такой-же боковой разсѣкъ и наконецъ вдавленіе кости и переломъ черепа отъ удара; никто и не думаетъ, что субъекты, поучающіе насъ, страдали, а всѣ изучаютъ лишь линіи излома и удивляются, какой вѣрный кружокъ сдѣлала пуля, проникая въ черепъ. Эти пораненія могутъ имѣть важное значеніе при изученіи тѣхъ череповъ, которые признавались до сихъ поръ огуломъ, подвергшимися при жизни трепанаціи; дѣло въ томъ, что среди вещей въ долменахъ зачастую находили кружочки, ясно выпиленные изъ черепа, находили даже и черепа, изъ которыхъ были выпилены эти кружочки; при тщательномъ, однако, изученіи этихъ череповъ мы видимъ, что края предполагавшейся трепанаціи не представляютъ собою слѣдовъ пилы и потому легко могутъ быть отнесены къ пораненіямъ. Какимъ же снарядомъ можно было, какъ пулею, пробить черепъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ такъ называемыхъ грузилахъ. Кто изъ насъ, будучи ребенкомъ, не натыкалъ яблока или картофелины на палочку и не изумлялся, какъ далеко при хорошихъ размѣрахъ летитъ это яблоко; совершенно ту-же службу могли нести такъ называемые грузила или камни съ проверченною дыркою, куда втыкалась палка; при необыкновенной быстротѣ полета такого снаряда, по разрушительности своей онъ почти равняется съ былою круглою пулею, а потому и становятся понятными тѣ дыры, которыя считались продуктами трепанаціи, но должны быть отнесены къ простымъ пораненіямъ.

Срединную, центральную гору занимаютъ раскопки пр. Богданова и затѣмъ кубанскія могилы. Говоря объ этихъ коллекціяхъ и въ особенности о роскошнѣйшей коллекціи главнаго устроителя выставки, мы воспользуемся случаемъ, чтобы обозрѣть и всѣ остальныя коллекціи того-же рода. Когда человѣкъ не зналъ еще ни желѣза, ни бронзы, ему приходилось пользоваться для выработки орудій и оружія тѣмъ матеріаломъ, который въ совершенно сыромъ видѣ доставляла ему земля. Онъ сталъ обдѣлывать куски кремня въ форму копій, стрѣлъ, молотовъ и топоровъ, которые всѣ были крайне простой формы, и только затѣмъ уже формы стали красивѣе и изящнѣе. Отдѣлъ антропологіи, озабочиваясь, чтобы создаваемая имъ каѳедра была по возможности обставлена всѣми необходимыми пособіями, заказалъ извѣстному знатоку древностей Мортилье цѣлую серію коллекцій, которыя показывали-бы постоянное и постепенное развитіе формъ каменныхъ орудій, начиная съ простаго миндалевиднаго осколка до стрѣлы самой тщательной и изящной работы; Мортилье весьма удачно выполнилъ возложенное на него порученіе, и наглядность его коллекціи чрезвычайна. Въ Россіи, какъ вездѣ, былъ свой каменный вѣкъ, который, однако, выразился здѣсь въ двухъ разныхъ типахъ, географическое распространеніе которыхъ можно прослѣдить съ большою точностью. Одинъ типъ, который принято называть скандинавскимъ, распространяется изъ Сибири черезъ Пермскую, Вологодскую, Вятскую, Новгородскую, Тверскую, Олонецкую и Петербургскую губерніи, въ Эстляндію, Лифляндію и отчасти въ с.-з. край, какъ то доказываетъ коллекція каменныхъ орудій, присланная изъ Минской губерніи; орудія этого типа хотя и сдѣланы крайне ис-

кусно, но всегда массивны и напоминаютъ собою типъ Салютре во Франціи, то-есть топоры оселкообразные, и очень часто встрѣчаются большіе наконечники копій и такъ называемые скребки для соскребыванія шерсти со шкуръ. Другой отличается тонкостью работы и миніатюрностью размѣровъ; здѣсь даже топоры не велики, а стрѣлки до такой степени малы, что только съ большимъ трудомъ можно ихъ замѣтить въ грудахъ осколковъ. Есть, однако, какъ будто третій типъ или третій районъ цивилизаціи каменнаго вѣка, который иногда можетъ быть пріуроченъ къ Архангельской, части Вологодской и части Пермской губерній, т. е. къ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ находилась знаменитая великая Біармія; типъ этотъ опять-таки отличается необыкновенною чистотою отдѣлки, но лучше всего можетъ быть характеризованъ орудіями, которымъ придавали форму животныхъ; повидимому народъ, пользовавшійся этими звѣроподобными орудіями, скоро вышелъ изъ каменнаго вѣка, такъ какъ такихъ каменныхъ орудій очень мало, а бронза его старается всегда подражать каменнымъ прототипамъ. Безчисленное количество разныхъ каменныхъ орудій обоихъ первыхъ типовъ выставлено на выставкѣ, но между всѣми коллекціями въ особенности замѣчательны Поляковская, выставленная Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, и Златицкая, открытая Зенгеромъ на берегу Бѣлаго моря; въ этой Златицѣ, какъ оказывается, была цѣлая фабрика каменныхъ орудій; а потому и понятно, какой громадный интересъ открытіе это представляетъ для науки. Къ сожалѣнію, с.-петербургскій университетъ вовсе не откликнулся ни на призывъ московскаго общества, ни на предложеніе географическаго общества принять на себя перевозку коллекцій на выставку; а между тѣмъ намъ очень хорошо извѣстно, что громадная коллекція Эйхвальда находится именно въ петербургскомъ университетѣ и до сихъ поръ была изучена лишь тѣми, кто зналъ лично ея бывшаго владѣльца. Что за причина такого чуранія со стороны с.-петербургскаго университета, избравшаго, въ качествѣ своего представителя на открытіе выставки на съѣздъ, превосходнаго историка и талантливаго писателя, но отнюдь не антрополога и не доисторическаго археолога, и не подумавшаго о томъ, что ближе было избрать для этой цѣли хотя-бы естественника, напр. геолога и палеонтолога?—Понять такую странность мы рѣшительно не въ состояніи. Еще богаче на выставкѣ отдѣлъ бронзоваго вѣка въ Россіи. Чуть ли не по всей поверхности нашей родины разбросаны мѣстонахожденія бронзовыхъ орудій, которыя не представляютъ, однако, однообразнаго типа, а могутъ быть раздѣлены на нѣсколько областей. Первая область, которую гельсингфорскій профессоръ Аспелинъ называетъ сѣверною, захватываетъ всю Финляндію, Олонецкую и часть Архангельской губерній, Эстляндію, Лифляндію, Курляндію и часть с.-з. края; здѣсь всѣ орудія напоминаютъ собою западно-европейскіе образцы, такъ что ихъ можно смѣло классифицировать по тѣмъ категоріямъ, которыя выработаны наукою для тамошнихъ орудій. Другая область обнимаетъ собою опять-таки Біармію, и орудія этой области до такой степени типичны по постоянному стремленію ввести животныя формы, что отличить біармійское бронзовое орудіе среди массы иныхъ не представляетъ никакого труда. Къ сожалѣнію, рознь между русскими и финнами,—не финскимъ народомъ, а отводившею его интеллигенціею не дозволила гельсингфорскому университету принять дѣятельное участіе въ московской выставкѣ, и пр. Аспелинъ, возящій всюду по германскимъ и скандинавскимъ землямъ свои коллекціи, не снизошелъ до того, чтобы ради науки позабыть народныя антипатіи; благодаря всему этому, первая бронзовая область была представлена лишь дерптскимъ университетомъ, который будучи нѣмецкимъ, тѣмъ не менѣе пожелалъ не только выставить свои богатѣйшія коллекціи, но и прислалъ своего депутата, пр. Штида, вкругъ котораго группируются люди, занимающіеся въ Дерптѣ антропологіей и доисторической археологіей. Біармійская область тоже представлена была весьма небогато, такъ какъ обладатели лучшихъ экземпляровъ елабужскихъ находокъ тоже почему-то не выставили ихъ. Третья область, заключающая въ себѣ Петербургскую, часть Тверской, Новгородскую, южную часть Олонецкой и часть Ярославской губерній; область мелкихъ финскихъ племенъ Новгородскаго союза была за то такъ представлена на выставкѣ, какъ только было возможно. Цѣлые вороха орудій, добытыхъ при раскопкахъ пр. Ивановскаго и нѣкоторыхъ другихъ (Богословскій, Гризневскій, Кельсіевъ) относятся именно къ этой области. Народы эти по всѣмъ вѣроятіямъ жили небогато, что явствуетъ изъ находимыхъ въ курганахъ предметовъ; вещи изъ этой области по преимуществу состоятъ изъ плоскихъ колецъ, нетолстыхъ витыхъ браслетовъ, иногда бывающихъ съ тремя и четырьмя заплющинами, и изъ цѣлой массы подвѣсокъ въ видѣ бубенчиковъ, коньковъ, лунъ, солнцъ и колесъ; попадается уже и желѣзо, но оно идетъ по большей части на выдѣлку оружія, т. е. мечей, ножей и т. п. Четвертую область, заключающую въ себѣ почти всѣ центральныя и часть приволжскихъ губерній, мы назовемъ областью мерянскою, вещи изъ которой, однако, весьма мало отличаются отъ вещей изъ союзно-финской области и характеризуются преобладаніемъ витыхъ вещей; спираль уже встрѣчается зачастую, но видимо есть ничто иное какъ заимствованіе у славянъ, такъ какъ только у послѣднихъ сохранилось въ языкѣ слово для обозначенія спиральнаго украшенія; сербы и до сей поры говорятъ, что у народнаго героя Марка на груди были «четыре токе, као четыре оке». Подвѣски опять-таки въ большомъ ходу, но здѣсь уже охотно замѣняютъ ихъ ужовками и другими раковинами. Къ сожалѣнію, богатѣйшая коллекція завѣдомо мерянскихъ вещей гр. Уварова не была вовсе выставлена по неизвѣстнымъ причинамъ, но за то коллекція примосковскихъ кургановъ пр. Богданова красовалась въ возможной полнотѣ; подобною по богатству коллекцією можно признать лишь коллекціи Ивановскаго и Самоквасова. Насколько намъ извѣстно, пр. Богдановъ первый изъ русскихъ принялся за правильныя и послѣдовательныя раскопки извѣстной мѣстности для того, чтобы опредѣлить, кто и какъ жилъ въ доисторическія времена въ этой мѣстности. Плодомъ этихъ раскопокъ были коллекціонныя сокровища какъ въ тысячахъ предметахъ, такъ и въ сотняхъ череповъ; на основаніи изученія именно послѣднихъ г. Богдановъ сдѣлалъ то для примосковскихъ кургановъ въ антропологическомъ отношеніи, что гр. Уваровъ для мерянскихъ — съ археологической, т. е. возстановилъ вполнѣ этническій типъ того народа, который населялъ когда-то примосковскую область. Слѣдующая археологическая область можетъ быть названа широко малороссійскою; ее изучаетъ пр. варшавскаго университета Самоквасовъ и, кромѣ громадныхъ и крайне богатыхъ коллекцій, выставленныхъ имъ на выставкѣ, достигъ еще и возможности сдѣлать нѣсколько крайне интересныхъ для науки выводовъ; ему удалось, между прочимъ, по раскопкамъ вполнѣ подтвердить подлинность того погребальнаго обряда, который описанъ у Ибнъ-Фоцлана и различить среди цѣлой массы разрытыхъ имъ кургановъ славянскіе отъ половецкихъ, торкскихъ и др. Наконецъ южная область, обнимающая собою берега Чернаго моря и носящая на вещахъ несомнѣнно греческо-финикійскій отпечатокъ, что видно даже и прямо изъ финикійскихъ надписей на предметахъ, была изучена Керцелли, Филимоновымъ и другими; торговля дала возможность жителямъ обогатиться, и здѣсь золотыя и серебряныя вещи уже не являются рѣдкостью.

Сдѣлавши бѣглый и крайне неполный отчетъ о доисторической, археологической и антропологической сторонъ выставки, мы отмѣтимъ нѣкоторыя вещи этнографическаго ея отдѣла и притомъ тѣ, которыя относятся скорѣе къ области народной психологіи и этики, такъ какъ чистая этнографія, такъ какъ ее у насъ понимаютъ, не можетъ даже и быть поставленною на степень науки. Какъ мы говорили уже раньше, этнопсихологическіе предметы выставлены въ такъ называемый «деревянной залѣ» и надъ нею. Спенсеръ утверждаетъ, что желаніе украсить себя явилось у человѣка раньше стремленія къ одеждѣ; понятно, что не только у любаго русскаго человѣка, но даже и любаго дикаря долженъ быть вслѣдствіе этого извѣстный вкусъ. Посмотримъ-же какъ сказывается эта этическая сторона человѣка на выставкѣ; почти у входа находимъ мы группу негровъ изъ Австраліи съ татуировкою, состоящею изъ прямыхъ полосъ; татуировка эта уже гораздо компликованнѣе у самоанцевъ, выставленныхъ въ деревянной залѣ и достигаетъ сплетенія разныхъ простыхъ геометрическихъ фигуръ у Японца. Лопарь и лопарка довольствуются въ своемъ рисункѣ только трехугольникомъ и четыреугольникомъ, а Финнъ до такой степени умудрился комбинировать цѣлыя массы геометрическихъ фигуръ, что его вышивка кажется намъ сплошною матеріею; есть у Финна и еще одна характерная черта, которая совершенно еще не обслѣдована: это постоянное настойчивое повтореніе во всякомъ финскомъ рисункѣ священнаго знака Индусовъ-свастики; какъ попала къ финнамъ свастика—неизвѣстно, но, что она играетъ роль близкую къ священному знаку, въ томъ мы убѣждаемся изъ лопарскаго обычая вышивать именно на мѣшечкѣ для пуль, ради успѣха стрѣльбы. Русскій рисунокъ отличается тѣмъ, что въ немъ всегда есть верхъ и низъ, небо и земля, а также и тѣмъ, что онъ изображаетъ траву, деревья, цвѣты, звѣрей и т. п.; конечно и онъ успѣлъ кое-гдѣ утерять свою типичность и позаимствоваться геометрическими фигурами у Финновъ. Кромѣ громадной коллекціи полотенецъ и вышивокъ, которыя навели насъ на вышеписанные выводы, мы имѣемъ на выставкѣ образцы рисунка Остяковъ, представляющаго сцены изъ жизни этого народа, и лопарскіе рисунки на дощечкахъ, гдѣ художникъ не ожидая, чтобы зритель понялъ его мысль, проводитъ изъ палки черту съ шарикомъ на концѣ и надписываетъ «ето стрелилъ въ оленя». У народовъ, достигшихъ той степени культурности, когда они начинаютъ рисовать, можно ожидать, что рисунокъ скоро перейдетъ въ письмо.

Мы можемъ наблюдать это хотя въ превосходной коллекціи г. Кельсіева лопскихъ тавровъ или семейныхъ значковъ, при которой приложена и записная книга лопаря, гдѣ все съ нимъ случившееся записано этими таврами-одинъ лишь шагъ и найдены іератическія письмена. Если русскій человѣкъ отличается вкусомъ въ рисункѣ своихъ полотенецъ, то вкусъ его въ ѣдѣ по бѣдности его не особенно развитъ; о томъ, какую гадость принужденъ ѣсть русскій крестьянинъ, можно составить себѣ нѣкоторое понятіе изъ прекрасной коллекціи печенаго хлѣба; солома, кора, мякина—все служитъ примѣсью къ мукѣ тамъ, гдѣ эта послѣдняя слишкомъ дорога.

Въ концѣ нашего обозрѣнія выставки обратимъ вниманіе желающихъ посѣтить выставку на крайне поучительную религіозно-обрядную коллекцію г. Лютостанскаго, которому пришло на умъ собрать предметы моленья и богослуженія у безпоповцевъ, католиковъ, евреевъ, магометанъ и буддистовъ; коллекція эта крайне поучительна и въ особенности хороша коллекція буддійскихъ предметовъ. Боги могутъ спать, а потому и надо трубить въ гонги и бить въ барабаны, чтобы они слышали молитву вѣрныхъ; отсюда выкрикиваніе молитвъ у магометанъ и евреевъ пѣніе и органъ—у католиковъ. Великое дѣло, чтобы Богъ или слышалъ или видѣлъ молитву, а потому практическій буддистъ устроилъ вертящійся при посредствѣ ручки барабанъ, который обернутъ лентою съ молитвою; можно нанять какого-нибудь бѣдняка за гривенникъ съ тѣмъ, чтобы онъ 40,000 разъ повернулъ барабанъ передъ идоломъ; бѣднякъ ворочаетъ ручку, а лама по временамъ лишь громко выкрикиваетъ имя нанявшаго, а то, не равно, божокъ попадетъ въ просакъ и выполнитъ просьбу бѣдняка, по для него лично. Напротивъ того безпоповство—религія запретная, и Богъ ея есть запретный Богъ; въ силу этого безпоповецъ молится потихоньку, безъ шума, да и пѣніе-то его тихое, а не громкое; для счета поворотовъ барабана.... т. е. поклоновъ и прошеній въ рукахъ у него четки, а вмѣсто утыканной гвоздями цыновки дервиша и буддиста есть у него добрый кулакъ для ударовъ въ грудь, вериги нѣсколько пудовъ и т. п.

Описать подробно выставку рѣшительно невозможно—надо видѣть ее, чтобы понять, что могутъ сдѣлать энергія и доброе желаніе.

В. Корніевскій.

Бойни въ Петербургѣ.

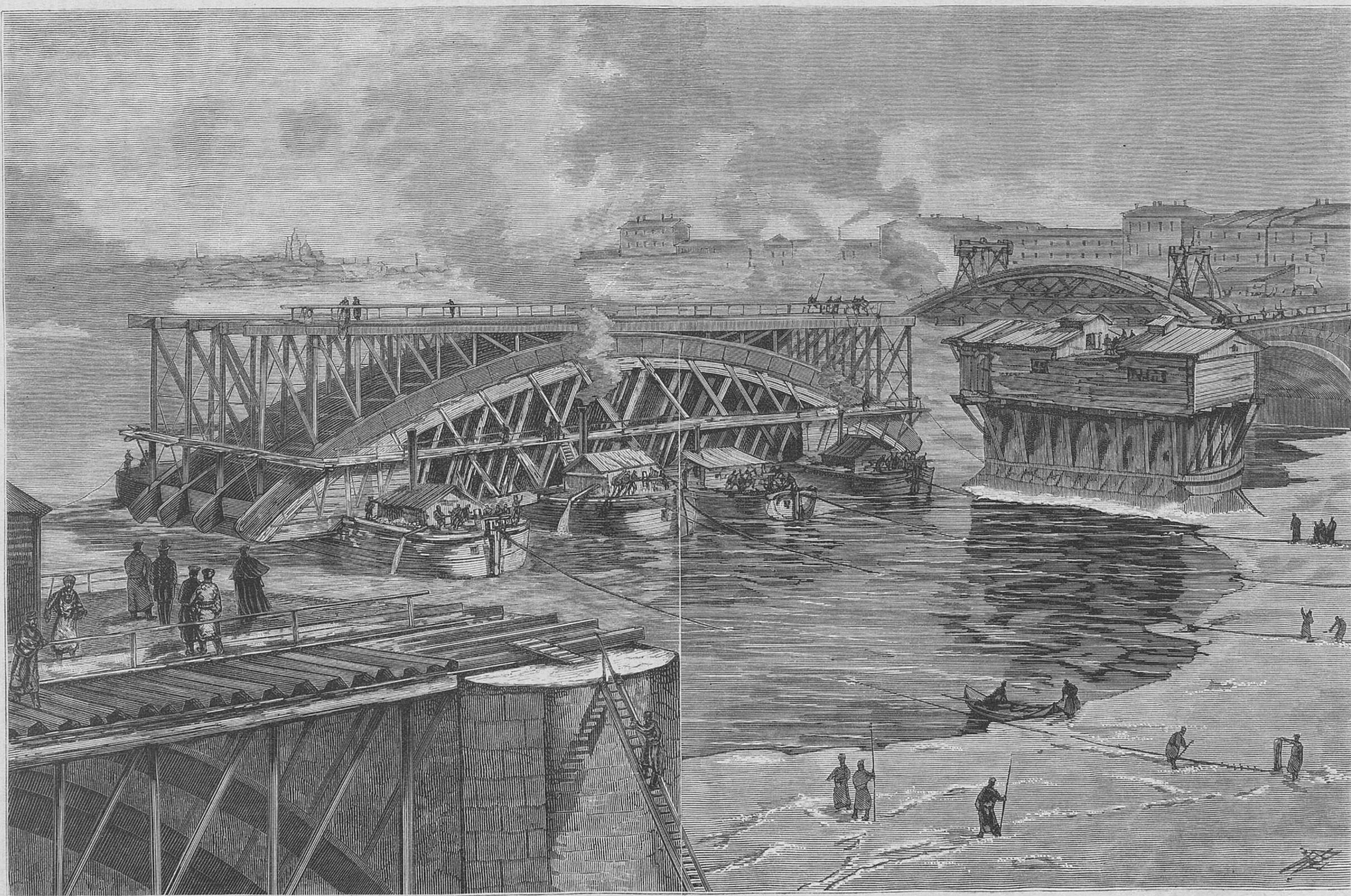
(*Окончаніе*).

Бойни на Гутуевскомъ островѣ строилъ въ 1832 г. архитекторъ Викентій Ивановичъ Беретти, завѣдывавшій городскими постройками, по должности городоваго архитектора въ С.-Петербургѣ. По времени сооруженія постройкою Беретти больше чѣмъ были довольны—даже хвалили ее, когда теперь ругаютъ. Такъ времена переходчивы, и съ развитіемъ раціональнаго взгляда на дѣло, много, что въ началѣ хвалилось, впослѣдствіи охуждается. Та-же участь постигла и прославленный въ свое время проектъ скотопригоннаго двора за Обводнымъ каналомъ, составленный ректоромъ архитектуры, профессоромъ Андреемъ Алексѣевичемъ Михайловымъ. Теперь юный зодчій, ѣздившій въ Западную Европу собирать свѣдѣнія объ устройствѣ боень и скотопригонныхъ дворовъ, графъ Сюзаръ, не находилъ въ существующемъ скотопригонномъ дворѣ ничего соотвѣтствующаго вѣрному взгляду и пониманію цѣли спеціальной подобнаго устройства, а за шестьдесятъ лѣтъ проектъ Михайлова считался выходящимъ изъ ряда хорошихъ и дѣльныхъ композицій. То правда, что на обширномъ мѣстѣ бывшей Павловскихъ временъ заставы профессоръ Михайловъ академически растянулъ главный фасадъ скотопригоннаго дома, какъ только могъ лучше, распорядившись употребляемыми въ его время формами строительными. И фасадъ дѣйствительно вышелъ недурной съ точки зрѣнія академическихъ проектовъ начала XIX вѣка. Но цѣль и примѣненія къ ней по части удобствъ или чего большаго едва-ли во время композиціи сознавалъ составитель, а у него едва-ли требовали что-либо поручившіе составить проектъ,—можно даже отвѣчать отрицательно. Поэтому дальше фасада, да разбивки плана на три части,—съ назначеніемъ по линіямъ дворовъ хлѣвовъ,—и искать никто не думалъ. Такъ и построено зданіе скотопригоннаго двора, снаружи что-то обѣщавшее, а во внутренность кому-же заглядывать? Довольно, что скотный дворъ стоялъ на скотопригонной дорогѣ къ столицѣ и затѣйливо охарактеризованъ бронзовыми красивыми быками, мастер-

С.-Петербургъ. 2-е апрѣля. — На Невскомъ проспектѣ вечеромъ.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Вейерманъ.)

С.-Петербургъ. — Постановка послѣдней арки на Литейномъ, постоянномъ мосту.

(Рис. А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ.)

ски выполненными г. Малиновскимъ. Полвѣка впередъ или назадъ много значитъ въ мнѣніи людей.

На конкурсѣ живописи цвѣтовъ въ Эдинбургѣ, художница миссъ-Гладстонъ получила первую премію за замѣчательное исполненіе полевыхъ цвѣтовъ въ первый морозъ; особенно хороши лепестки подернутые инеемъ.

Въ Кембриджѣ, въ Обществѣ вспомоществованія на укъ, происходилъ торжественный конкурсъ архитекторовъ, и первая премія за архитектурные планы присуждена архитектору англійскаго отдѣла парижской выставки, Джильберту Ридгреву.

Въ итальянскихъ военныхъ кружкахъ открыта подписка на сооруженіе памятника на возвышенности Санъ-Мартино, получившей достопамятное значеніе вслѣдствіе битвы бывшей тамъ 24 іюня 1859 года. На одномъ изъ самыхъ высокихъ холмовъ будетъ поставлена гигантская башня, которая будетъ имѣть 20 метровъ въ діаметрѣ при основаніи и 100 метровъ въ вышину. При входныхъ дверяхъ будетъ воздвигнута колоссальная статуя Виктора-Эммануила, окруженная 12-ю статуями знаменитѣйшихъ генераловъ.

* *
*

Существуетъ проектъ построить въ Римѣ театръ, который будетъ однимъ изъ величайшихъ во всей Европѣ зданій въ этомъ родѣ. По плану архитектора Лепри въ театрѣ этомъ будетъ сдѣлано 4 ряда ложъ; каждый рядъ будетъ имѣть 31 ложу. Постройка театра обойдется въ 10.000,000 франковъ.

Въ Парижѣ будетъ построенъ новый оперный театръ подъ названіемъ «Théâtre international». Въ немъ въ состояніи будутъ помѣститься 4,000 человѣкъ. Въ теченіи 8 мѣсяцевъ въ году онъ будетъ посвященъ французскимъ операмъ, въ остальные-же 4 мѣсяца на немъ будутъ исполняться итальянскія оперы.

* *
*

Говоря о постановкѣ «Риголетто» на Маріинской сценѣ, мы уже высказались, насколько роль Риголетто удалась г. Прянишникову; одновременно съ нимъ партіи Джильды и Магдалены пѣли г-жи Декарсъ и Бичурина, герцога—г. Комиссаржевскій. Въ спектаклѣ 15-го апрѣля партію Риголетто исполнилъ г. Корсовъ, партію Джильды г-жа Раабъ, герцога г. Лодій;—такимъ образомъ «Риголетто» явился при полномъ распредѣленіи ролей.— Г. Корсовъ далеко оставилъ за собою г. Прянишникова, и, какъ пѣвецъ, еще доказалъ намъ, что обладаетъ многими отличными качествами; его горячность, страстность и энергичность исполненія, вмѣстѣ съ тонкою отдѣлкой деталей и гибкостью драматическаго таланта, какъ нельзя болѣе примѣнимы къ этой партіи, требующей отъ пѣвца большой законченности и артистичности. Остроумно воспользовавшись извѣстными по исторіи недружелюбными отношеніями, дворовъ французскаго съ австрійскимъ, г. Корсовъ, какъ шутъ Франциска I (Трибулэ-Риголетто), явился въ костюмѣ цвѣтовъ желтаго съ чернымъ, намекая на эти отношенія, въ угодность своему повелителю.— Обращаемъ большое вниманіе на костюмъ, какъ на необходимость всякой серьезной и интеллигентной постановки, и кстати скажемъ, что очень рѣдко на костюмы обращается должное вниманіе. Г-жа Раабъ съ большой чистотой пѣла партію Джильды, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, позаботилась придать ей тотъ характеръ ровности, который она вноситъ почти во всѣ свои партіи (исключая комическихъ) и немыслимый для Джильды, страстной и любящей до самозабвенія. Но у насъ такъ привыкли «забывать» о Джильдѣ, помня только ея арію «Caro nome» и знаменитый квартетъ что, для многихъ, партія эта и заключается только въ извѣстныхъ мѣстахъ партитуры;— даже дуэтъ съ герцогомъ и сцена 3-го д. съ Риголетто, для многихъ, не существуютъ. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что г-жа Раабъ именно свою арію «Caro nome» исполнила менѣе остальнаго удачно, и, всеже хотя нѣсколько, вышла изъ своего обычнаго спокойствія въ сценѣ съ отцомъ. Г. Лодій, несомнѣнно, превосходитъ г. Комиссаржевскаго свѣжестью голоса и манерой, но слабъ и немыслимъ, какъ герцогъ. Намъ кажется, что г. Лодію слѣдовало-бы воздержаться отъ этой партіи; но, говорятъ, существуютъ ангажементы пѣвцовъ *для такихъ-то* и *такихъ* партій, и именно, эти-то партіи (хотябы и вовсе не по средствамъ пѣвца) и даютъ полные оклады жалованья. Если это такъ, то слѣдуетъ пожалѣть объ артистичности пѣвцовъ, вполнѣ полезныхъ для ролей, гдѣ изящное искусство не смѣшивается съ правилами «Домостроя» и строжайшими экономическими началами. Особенно г. Лодію тяжело дается дуэтъ 2-го д. съ Джильдой.

23-го апрѣля г-жа де-Карсъ выступила на Маріинской сценѣ въ новой роли—Ольги въ «Русалкѣ» Дорогомыжскаго. Насколько эта партія подходитъ къ средствамъ пѣвицы, пѣвшей многія партіи безъ всякаго сравненія, болѣе отвѣтственныя, настолько-же она мило удовлетворяетъ насъ въ примѣненіи къ г-жѣ Де-Карсъ. Было-бы жаль, если-бы г-жа де-Карсъ, исполняя партіи, подобныя этой, отказалась отъ дѣятельности, болѣе ей соотвѣтствующей, и мы совершенно вправѣ желать, чтобы артистка, съ успѣхомъ заявившая о себѣ Маргаритой (въ «Гугенотахъ»), Людмилой и другими ролями, трудилась еще болѣе надъ исправленіемъ своихъ недостатковъ въ роляхъ, столько-же выказывающихъ ея достоинства. Конечно, г-жа Де-Карсъ имѣла успѣхъ въ роли Ольги, и пѣсенка «Какъ у насъ на улицѣ», хотя требующая болѣе размашистаго исполненія, была повторена. Г. Мельниковъ, по обычаю, пожалъ лавры въ роли мельника и, дѣйствительно, мѣстами былъ прекрасенъ, блистая и отдѣлкой роли, и исполненіемъ, и большой художественностью. Однако, при всевозможныхъ и справедливыхъ стремленіяхъ къ правдивости типа и сценъ, намъ кажется, не слѣдуетъ слишкомъ переполнять партію возгласами безъ музыкальной интонаціи, не указанными Даргомыжскимъ;—«Русалка» писана еще до «Каменнаго Гостя», и что кстати въ «Борисѣ» г. Мусоргскаго, то неумѣстно тамъ, гдѣ живая, сильная и драматическая мелодія сильнѣе всякой рѣчи вливается въ душу, увлекаетъ и потрясаетъ слушателей. Всѣ фразы безъ музыкальной интонаціи, строго опредѣленной, въ этомъ случаѣ только прерываютъ теченіе музыки, обращаютъ вниманіе слушателей и нарушаютъ цѣльность общаго впечатлѣнія. Г. Стравинскій—сватъ—заслужилъ апплодисменты по справедливости; довольно хорошо и г-жа Каменская спѣла свою арію («Чу, кажется, трубятъ») и даже довольно выразительно и съ оживленіемъ. Г-жа Велинская (Наташа) какъ всегда мѣстами прельщала звучностью своего голоса и еще чаще заставляла досадовать, что этотъ голосъ только матеріалъ, слишкомъ «натурально», служащій цѣлямъ далеко невсегда музыкальнымъ и эстетическимъ. Г. Лодій заслуживаетъ похвалъ за исполненіе партіи князя:— будь его голосъ побольше и посильнѣе, это былъ-бы одинъ изъ лучшихъ князей со временъ П. П. Булахова. И теперь большое изящество и музыкальность, исполненія г. Лодія, часто заставляютъ прислушиваться тамъ, гдѣ очень многихъ и *слушать*-бы не стали. Конечно, это далеко не вездѣ и не во всѣхъ роляхъ.

Экзамены въ консерваторіи начались съ 1-го мая. Въ теченіе этой недѣли назначены экзамены учениковъ и ученицъ гг. Брассена, Самуся, г-жъ Ниссенъ-Саломанъ, Гирсъ, Прецкой, Поляковой и въ нѣкоторыхъ инструментальныхъ классахъ. Публичный актъ (въ Михайловскомъ дворцѣ) назначенъ на 26-е мая. Настоящій выпускъ учениковъ консерваторіи, по счету 14-й, со времени ея основанія.

Въ послѣднемъ собраніи «Квартетнаго Общества» (28-го апрѣля; въ гостинницѣ Демутъ) принялъ участіе А. Рубинштейнъ. Были исполнены квартеты Шуберта и тріо B-dur Бетховена. Конечно, восторгъ публики былъ неописанный, и апплодисменты длились безъ конца. Зала едва могла вмѣстить въ себѣ число желающихъ послушать игру нашего геніальнаго піаниста.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Петровна съ Августѣйшимъ сыномъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ выѣхали 24-го апрѣля за-границу въ г. Штутгартъ.

— **Ихъ** Императорскія Высочества В. К. Михаилъ Николаевичъ и В. К. Ольга Ѳеодоровна, съ Августѣйшимъ Сыномъ В. К. Николаемъ Михаиловичемъ, изволили отправиться 29-го апрѣля за-границу.

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщенной въ №№ 43 и 44 газеты «Церковно-Общественный Вѣстникъ» статьи «Къ вопросу о раскольчикахъ», объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

— **Розничная** продажа газеты «Петербургскій Листокъ» вновь разрѣшена.

— **Государь** Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: гельсингфорское пѣхотное юнкерское училище закрыть въ нынѣшнемъ году, по окончаніи учебнаго курса.

— **Изданіе** эстонской газеты «Sakala» прекращено на восемь мѣсяцевъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Управляющій первымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи препроводилъ къ министру внутреннихъх дѣлъ тридцать тысячъ рублей, Всемилостивѣйше пожалованные Государемъ Императоромъ въ пособіе пострадавшимъ въ городѣ Оренбургѣ отъ пожара.

Выставки и юбилеи.

Императоръ Францъ-Іосифъ, по случаю празднованія серебряной свадьбы ихъ величествъ, повелѣлъ выбить серебряную «историческую» медаль, въ размѣрѣ монеты въ два гульдена, съ тѣмъ, чтобъ она въ эту цѣну принимаема была въ уплату во всѣхъ государственныхъ кассахъ. На лицевой сторонѣ медали изображены бюсты ихъ величествъ, а на обратной выбита фигура изъ римской миѳологіи, представляющая такъ-называемую «Fortuna regia», ниспосылающую счастье и благословеніе. На лицевой сторонѣ надпись: «Franc. Ios. I. d. g. Austr. Imp. et Hung. Rex. Ap. Elisabetha Imp. et Reg., а на обратной: «Quintum Matrimonii Lustrum. Celebrant XXIV. Aprilis MDCCCLXXIX».

— **29-го** апрѣля, въ главномъ адмиралтействѣ, въ Петербургѣ, послѣдовало открытіе выставки россійскаго общества любителей садоводства.

Учебное дѣло.

Въ собраніи директоровъ германскихъ реальныхъ школъ, состоявшемся недавно въ Берлинѣ, было между прочимъ постановлено: 1) ввести въ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ основательное изученіе медицины и 2) переименовать реальныя школы въ реальныя гимназіи не только въ Берлинѣ, но и во всей Германіи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

— **Послѣ** того какъ Нью-Іоркъ соединенъ только-что оконченнымъ громаднымъ мостомъ съ Бруклиномъ чрезъ Истъ-Риверъ, приступлено къ сооруженію еще болѣе громаднаго предпріятія для соединенія этой торговой столицы Союза съ Джерси-Сити, лежащемъ на противоположной сторонѣ Гудзонскаго залива. Масса пассажировъ и товаровъ, идущихъ чрезъ Джерси-Сити, должны перегружаться на суда и паровые паромы, чтобъ достигнуть Нью-Іорка. Для избѣжанія лишнихъ расходовъ и потери времени, между двумя этими городами будетъ проложенъ тунель подъ рѣкою Гудзономъ, съ двойнымъ рельсовымъ путемъ для паровой дороги. Тунель и подступы къ нему будутъ имѣть до трехъ съ половиною верстъ протяженія, при ширинѣ тунеля въ 26 футовъ и вышинѣ въ 24 фута. Для осуществленія этого грандіознаго предпріятія, собрано десять милліоновъ доларовъ. Со стороны Джерси-Сити уже опущена береговая шахта, отъ которой начнутся подводныя работы. Постройку тунеля надѣются окончить въ два года.

Медицина и гигіена.

«Нар. Лист.» рекомендуетъ любителямъ лошадей слѣдующій составъ копытной мази. Въ жестяной или какой-либо другой подходящій сосудъ влить 7 фунт. ворвани (тюленьяго жира), положить туда-же, предварительно искрошивъ на мелкіе кусочки, бѣлой смолы (живицы), спермацету и бѣлаго воску по $^1/_2$ ф. каждаго, густаго терпентина (скипидару) $^3/_4$ ф., голландской сажи нѣсколько золотниковъ (для приданія мази чернаго цвѣта) и двѣ слегка подпеченныя луковицы, очищенныя и мелко изрубленныя. Все это при осторожномъ помѣшиваніи вскипятить на легкомъ огнѣ и, когда смѣсь застынетъ, употреблять.

— **Д-ръ** Д'Анкона съ большимъ успѣхомъ даетъ пьяницамъ по полтора грана фосфида цинка (in dosi refracta) въ день, въ теченіе многихъ недѣль подъ рядъ. Благотворное дѣйствіе средства проявляется даже въ тѣхъ случаяхъ, когда паціентъ не прекращаетъ вполнѣ употребленія спиртныхъ напитковъ. «Вр. Вѣд.»

— **Д-ръ** Чіапелли сообщаетъ, что онъ часто замѣчалъ у паціентовъ, которые повидимому были очень далеки отъ смерти, необыкновенное открываніе глазныхъ вѣкъ, придававшее глазу такой видъ, какъ будто-бы глазныя яблоки высовываются изъ орбитъ; это явленіе было неизмѣннымъ признакомъ, что смерть послѣдуетъ въ теченіе 24-хъ часовъ. Въ иныхъ случаяхъ широко откры-

вается только одинъ глазъ; другой пока остается нормальнымъ; въ такихъ случаяхъ смерть появляется не такъ скоро, черезъ недѣлю или около того. Для лучшаго обнаруженія этого феномена, авторъ рекомендуетъ фиксировать вниманіе паціента на какой-нибудь предметъ или свѣтъ.

— Германская императрица, въ качествѣ представительницы женскаго лазаретнаго общества, назначаетъ международную премію за лучшій способъ излеченія дифтерита.

— По смыслу статьи, помѣщенной въ «France médicale», недавно сдѣлано открытіе, что люди, лишенные способности различать цвѣта, пріобрѣтаютъ нормальное зрѣніе, если смотрятъ сквозь слой раствора фуксина. Это наблюденіе было примѣнено къ практикѣ: между двухъ стеколъ былъ пущенъ слой желатина, окрашенный фуксиномъ, и оказалось что этотъ приборъ этотъ достигаетъ своей цѣли какъ нельзя лучше.

— Д-ръ В. О'Нейль сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ отравленія отъ наружнаго употребленія табака. Однажды онъ былъ приглашенъ къ 40-лѣтней крѣпкой женщинѣ, у которой за 3/4 часа до его прибытія произошло незначительное кровотеченіе изъ варикознаго узла на ногѣ. Кровотеченіе было остановлено «домашними средствами» еще за полчаса до прибытія доктора; тѣмъ не менѣе онъ нашелъ паціентку въ крайнемъ коллапсѣ, съ неощутительнымъ пульсомъ, съ блѣдною и холодною кожею, покрытою обильнымъ клейкимъ потомъ, съ расширенными зрачками; паціентка жаловалась на помраченіе зрѣнія, головокруженіе, путаницу мыслей, жестокую боль въ животѣ; паціентку тошнило и рвало. Причина этихъ явленій уяснилась только тогда, когда О'Нейль снялъ перевязку съ кровоточившей конечности: оказалось, что къ раненной поверхности была приложена горсть табаку—«домашнее средство», употребляемое въ Линкольнширѣ для остановки кровотеченія. Табакъ былъ удаленъ немедленно; паціенткѣ даны stimulantia и микстура съ стрихниномъ. Паціентка оправилась черезъ нѣсколько дней. О'Нейль не сомнѣвается, что если-бы онъ не догадался посмотрѣть перевязку, паціентка умерла-бы; онъ не сомнѣвается также и въ томъ, что если-бы паціенткѣ довелось умереть безъ медицинской помощи, причина смерти была-бы усмотрѣна въ потерѣ крови, настоящая-же причина осталась-бы неизвѣстною, какъ это, вѣроятно, и бываетъ во многихъ подобныхъ случаяхъ «домашняго леченія». «Вр. Вѣд.»

— Въ недавнее время изъ австралійскаго растенія Duboisia myoporoides, принадлежащаго къ семейству пасленовыхъ, извлеченъ новый алкалоидъ, названный дубоизиномъ. По дѣйствію онъ подходитъ къ атропину, но дѣйствительнѣе его и не раздражаетъ соединительной оболочки глазъ. Въ водѣ растворяется только въ отношеніи 1:120, но легко растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, бензинѣ и двуулеродѣ. Сѣрнокислая и бромистая соли кристалличны. Для предотвращенія ночныхъ потовъ достаточно воднаго раствора 1 милиграмма подъ кожу. «Вр. Вѣд.»

Техника, политехника и механика.

— Нѣкто Г. Б. Ганзенъ, въ Килѣ, изобрѣлъ новый спасительный аппаратъ, который состоитъ изъ пояса, сдѣланнаго изъ 10 пробокъ, каждая длиною въ 30 сантиметровъ, шириною въ 11 и толщиною въ 6. Весь поясъ вѣситъ 5½ кило и имѣетъ 1 метръ 13 сантм. длины. Онъ можетъ быть въ пору рослому человѣку, одѣтому въ шубу, равно какъ и самому худощавому: для этого стоитъ только передвинуть на немъ пряжку. Человѣкъ въ такомъ поясѣ держится въ водѣ стоймя и, не смотря ни на какую тяжесть въ карманахъ, не можетъ пойти ко дну. Опыты съ этимъ снарядомъ имѣли полнѣйшій успѣхъ.

— Извѣстный дрезденскій фортепіанный мастеръ г. Капсъ придумалъ для своихъ роялей особый аппаратъ, названный резонаторомъ, значительно увеличивающій силу звука.

— Для распознаванія настоящаго янтаря отъ имитаціи вошедшей за послѣднее время въ такое громадное употребленіе существуетъ два способа: 1) если положить какую нибудь вещь сдѣланную изъ поддѣльнаго янтаря на горячую плиту, она начнетъ плавиться черезъ нѣсколько минутъ, между тѣмъ какъ настоящій янтарь выдерживаетъ болѣе значительную теплоту, 2) если опустить такую вещь въ сѣрный эѳиръ, съ нея сейчасъ сойдетъ политура, а если продержать ее въ эѳирѣ немного дольше, она совершенно размякнетъ. На настоящій-же янтарь сѣрный эѳиръ не имѣетъ никакого дѣйствія.

Географія, этнографія и путешествія.

Португальское правительство получило извѣстіе, что африканскіе путешественники Іоенсъ и Капелло, проѣхавъ въ сѣверовосточномъ направленіи изъ Бихе, лежащемъ къ востоку отъ Бенгуэлы, въ Нижней Гвинеѣ, черезъ Куанго (притокъ Конго) прибыли въ Кассанчи — главный городъ страны Кассанче, населенной воинственнымъ племенемъ.

— Экспедиція подъ руководствомъ лейтенанта Генри Барклая, снаряженная правительствомъ Южно-Австралійской колоніи, отправилась 31-го января 1878 года въ неизвѣстную область, лежащую въ центральной Австраліи, въ 377 англійскихъ миляхъ южнѣе отъ Портъ-Дарвина, въ сѣверовосточномъ направленіи къ рѣкѣ Гербертъ. Почва въ этой области состоитъ большею частію изъ песчаной красной глины, поросшей густою травою; воды совсѣмъ нѣтъ. Въ началѣ пути ее можно было доставать посредствомъ сверленія почвы, но потомъ она перестала вовсе показываться, такъ что Барклай принужденъ былъ вернуться къ водопаду Алисы, куда онъ прибылъ 8-го августа 1878 г. Вторая попытка пробраться въ эту страну, подъ руководствомъ Карла Виннеке, также не удалась. До 22°5' южной широты и 135°30' восточной долготы путь еще былъ сносенъ, и воду можно было доставать черезъ просверливаніе русла высохшихъ рѣкъ, но затѣмъ терялась всякая возможность проникнуть далѣе: густые непроходимые лѣса акацій и песчаные холмы совершенно преграждали дорогу.

Археологія.

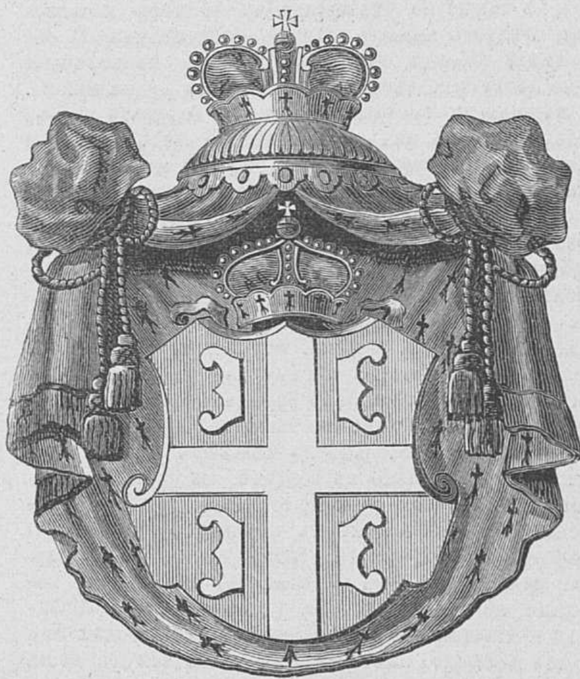
Во время раскопокъ въ Майнцѣ было сдѣлано недавно замѣчательное открытіе: найдены развалины бывшей церкви св. Петра, обрушившейся нѣсколько столѣтій тому назадъ. Оказалось, что не только фасадъ церкви, но и витая лѣстница, ведшая къ колокольнѣ, сохранились какъ нельзя лучше. При дальнѣйшихъ раскопкахъ отрыто нѣсколько могилъ съ хорошо сохранившимися скелетами бывшихъ духовныхъ лицъ, а также надписи, сдѣланныя на каменныхъ плитахъ и на памятникахъ.

— Близъ Кѣлледа открыто на-дняхъ обширное кладбище, въ верхнемъ слоѣ земли котораго найдено больше тысячи человѣческихъ скелетовъ. На болѣе значительной глубинѣ отрыты древніе гробы, которые, судя по предметамъ, найденнымъ въ нихъ, относятся къ періоду первобытныхъ жителей—гермудуровъ. Между предметами есть различныя драгоцѣнныя вещи изъ благороднаго металла. Что касается до скелетовъ верхняго слоя земли, то они, какъ предполагаютъ, принадлежатъ воинамъ XIII столѣтія, павшимъ во время сраженія, бывшаго въ 1295 году, недалеко отъ Кѣлледа, между войсками маркграфа Фридриха и австрійскими войсками.

Смѣсь.

Несчастный случай. 27-го апрѣля, въ 10 часовъ вечера, въ городѣ Ирбитѣ произошелъ при сильномъ вѣтрѣ большой пожаръ, отъ котораго сгорѣла лучшая часть города. Казначейство, почтовая контора, домъ городскаго общества и гостиный дворъ уцѣлѣли. Убытки громадные.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Сербіи.

Старинный гербъ Сербскаго царства, гербъ императора Стефана Душана—двуглавый орелъ съ покоящимся на груди его львомъ—нынѣ уже не принадлежитъ Сербскому княжеству и сохранился съ измѣненіями, у Черногоріи. Нынѣшнему Сербскому княжеству присвоенъ слѣдующій гербъ: На княжеской порфирѣ щитъ, краснаго поля, дѣленный на четыре части бѣлымъ крестомъ. Въ каждомъ изъ четырехъ угловъ помѣщенъ черный полумѣсяцъ, обращенный рогами наружу. Вокругъ щита обведенъ зеленый лавровый вѣнокъ. Полумѣсяцы въ углахъ объясняютъ какъ букву *С* и приписываютъ четыремъ такимъ буквамъ слѣдующее значеніе: «сама слога србина спасава». О старинномъ сербскомъ гербѣ мы будемъ еще имѣть случай говорить по поводу нынѣшняго черногорскаго герба.

Жеребецъ «Любезный».

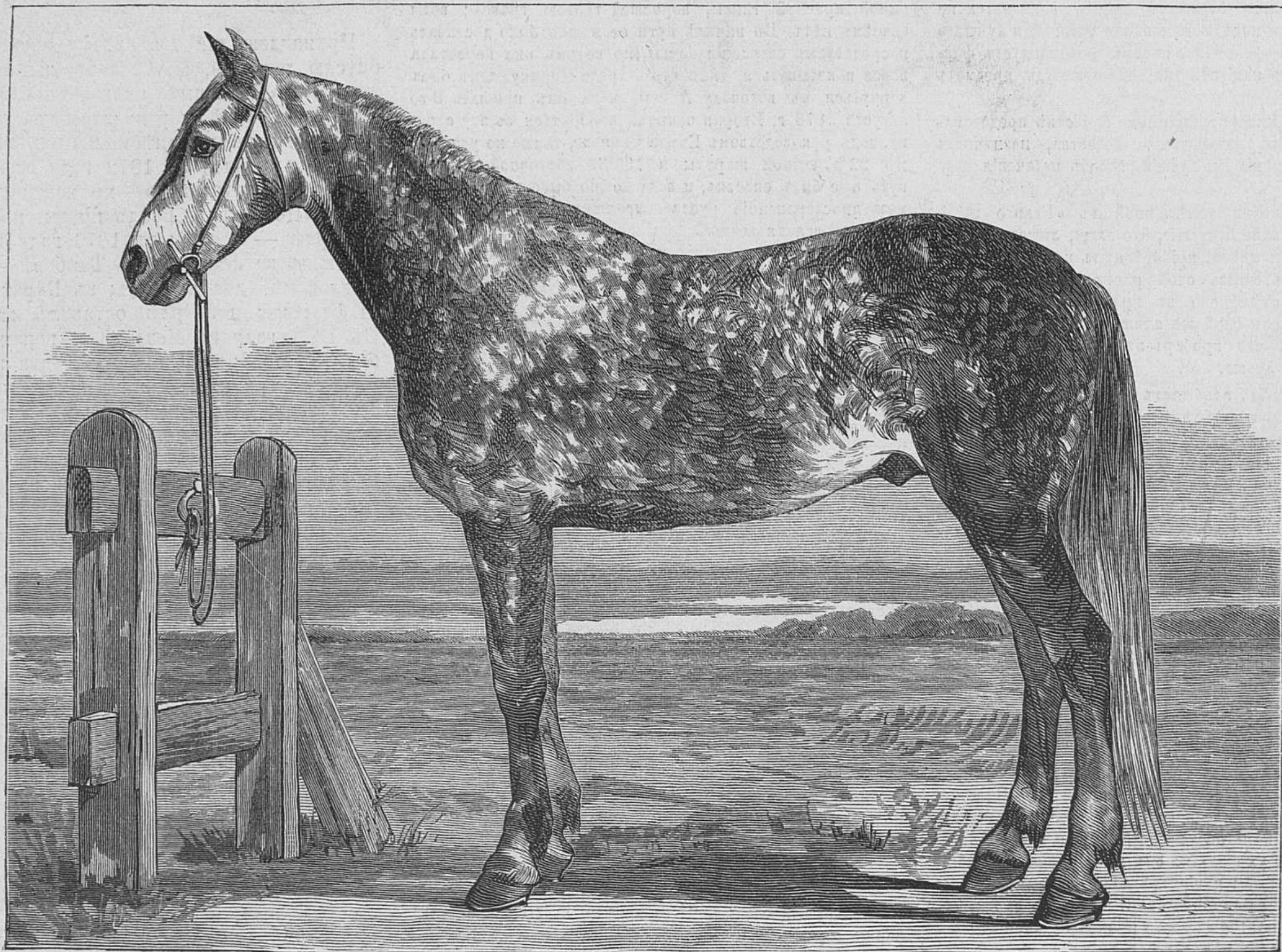
Принадлежащій извѣстному московскому любителю лошадей, М. С. Мазурину, темно-сѣрый жеребецъ «Любезный» пользуется блестящей репутаціей въ мірѣ спорта; жеребецъ этотъ завода В. И. Ознобишина, имѣетъ 2 арш. 3 вершка въ вышину, родился въ 1872 году отъ «Любезнаго» государственнаго хрѣновскаго завода. Мать «Пеструха». Взялъ призы: въ 1875 году въ Орлѣ — второй; въ 1876 году въ Козловѣ оставилъ за флагомъ; въ Тамбовѣ—первый; въ Смоленскѣ—два первыхъ; въ Курскѣ оставилъ за флагомъ; въ Орлѣ оставилъ за флагомъ. Въ 1877 году въ Козловѣ — первый; въ Тамбовѣ—второй; въ Смоленскѣ—два первыхъ; въ Курскѣ—три первыхъ; въ Орлѣ—первый. Въ 1878 году, во время парижской всемірной выставки, на международномъ состязаніи въ Мезонъ-Лафитѣ взялъ первый призъ; дистанція 6 километровъ, и въ этомъ-же году въ Ліонѣ взялъ первый призъ—Гандиканъ. На парижской всемірной выставкѣ получилъ большую золотую медаль. Ѳ. П.

Выставка картинъ иностранныхъ художниковъ въ академіи наукъ.

Въ нынѣшнемъ году какой-то наплывъ выставокъ и небывалое доселѣ появленіе у насъ картинъ иностранныхъ художниковъ. Кромѣ «Христа» Макса, «битвы подъ Грюнвальдомъ», Матейки, кромѣ, наконецъ, иностранцевъ, украшавшихъ академическую выставку, въ настоящіе дни открылась и еще цѣлая выставка однихъ иностранныхъ произведеній,—числомъ около и даже болѣе ста. Эту выставку устроилъ извѣстный владѣлецъ эстампнаго магазина г. Фельтенъ. Мы не будемъ касаться вопроса, ради чего устраивалъ эту выставку г. Фельтенъ; но считаемъ необходимымъ замѣтить, что почину его въ такомъ дѣлѣ крайне благодѣтеленъ во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ежегодно устраиваемыя такого рода выставки познакомятъ насъ и безъ поѣздокъ въ Парижъ, Мюнхенъ и другія художественные центры съ европейскими художниками; нѣтъ также сомнѣнія, что выставки принесутъ немалую пользу какъ ученикамъ академіи, такъ равно и самому обществу. Понятно, что сначала, пока дѣло вновѣ, иностранные художники не особенно охотно будутъ присылать свои замѣчательныя вещи, сбытъ которымъ и на мѣстѣ хорошъ; понятно также, что г. Фельтенъ и не въ состояніи будетъ гарантировать художникамъ сбытъ особенно дорогихъ произведеній; но при солидныхъ сношеніяхъ, при болѣе упроченныхъ связяхъ г. Фельтенъ можетъ выписывать картины на время только ради выставокъ. Войди г. Фельтенъ въ сношеніе съ такими художественными фирмами, какъ Гюпиля,—и дѣло можетъ дать блистательные результаты.

Настоящая, первая такъ сказать, выставка Фельтена съ внѣшней стороны во всѣхъ отношеніяхъ превосходна: мольберты, или стойки, на которыхъ висятъ картины, обтянуты суконными шпалерами, картины развѣшены съ толкомъ и красиво; по содержанію выставка изобилуетъ, какъ извѣстными именами, такъ равно и множествомъ прекрасныхъ произведеній. Есть на ней артистическія вещи польскаго художника Брандта, вещи парижскихъ знаменитостей: Бугеро, Добиньи, Жерома, Пазини, Жака, затѣмъ дюссельдорфцевъ: Вотье, Кнауса, Дюккера; есть картины изъ Берлина, Вѣны, изъ Бельгіи, есть Макартъ, есть Максъ, Пилоти; но болѣе всего произведеній мюнхенскихъ художниковъ, въ числѣ которыхъ особенно видное мѣсто занимаютъ: Дефрегеръ, Грюцнеръ, Кауфманъ и другіе.

Прежде всего мы обратимъ вниманіе на картину Брандта «Польскіе всадники на рекогносцировкѣ». По жизненности, по мотиву, картина эта напомнила намъ нашего знаменитаго В. В. Верещагина. На ней изображены утромъ, на зарѣ, когда еще густой синій туманъ не вполнѣ поднялся съ рѣки, два польскихъ всадника на первомъ планѣ и цѣлая група такихъ-же всадниковъ вдали, показывающихся или выѣзжающихъ изъ-за горы. Первый всадникъ, написанный на бѣлой лошади на первомъ планѣ, у камышей, сдерживаетъ или остановилъ свою лошадь; онъ зорко куда-то вглядывается, во что-то вслушивается и, не оборачиваясь къ ѣдущему за нимъ товарищу, движеніемъ назадъ руки даетъ знать, что за камышами или за камышами кто-то есть, то-есть—непріятель; даетъ знать, чтобы товарищъ остановился и въ свою очередь предувѣдомилъ другихъ. Какъ движеніе лошади, моментально пріостановленной, такъ и экспрессія и движеніе всадника восхитительны. Написана эта фигура на столько рельефно и отчетливо, на столько она въ воздухѣ и дѣлится отъ фона, что сама по себѣ она могла-бы выручить какіе-бы то ни было другіе недостатки въ картинѣ; но другихъ не-

Жеребецъ «Любезный», принадлежащій М. С. Мазурину въ Москвѣ и взявшій первый призъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

(Рис. Р. Френцъ, грав. К. Вейерманъ.)

достатковъ также нѣтъ; второй всадникъ не менѣе перваго экспрессивенъ и также написанъ артистически; ѣдущіе за нимъ и далѣе цѣлая конная группа на горѣ, подернутая слегка чуть-чуть пробивающимися солнечными лучами, дополняетъ общій мотивъ, общее впечатлѣніе; и если на что можно указать, такъ это на правый уголъ, на туманъ или воздухъ, который нѣсколько синеватъ или сизоватъ, то-есть просто красоченъ.

Вторая картина этого-же художника, «Пикетъ изъ тридцатилѣтней войны», хотя по содержанію и уступаетъ предыдущей, но написана, пожалуй, даже лучше первой. Въ этомъ письмѣ чувствуется болѣе свободы, болѣе жизни, а главное видно пониманіе натуры и серьезное отношеніе къ ней. Я не стану входить въ разборъ всѣхъ тонкостей этого письма; но скажу, что вещи такого рода письма встрѣчаются не часто.

Послѣ Брандта и даже наравнѣ съ нимъ вниманіе зрителя должно остановиться на превосходномъ жанрѣ Ф. Дефрегера, «Натуралистъ». Картина эта представляетъ цѣлый разсказъ,—разсказъ вродѣ тургеневскихъ разсказовъ изъ «Записокъ Охотника»; дѣйствующія лица въ этой картинѣ—поселянинъ-хозяинъ, хорошенькая молодая его жена и зашедшій къ нимъ для отдыха натуралистъ—до того жизненны и типичны, что чуть не говорятъ. Натуралистъ, заигрывая съ хорошенькой хозяйкой, угощаетъ или подноситъ ей изъ своей баклажки рюмку какого-то вина; хорошенькая хозяйка, плутовски осклабляясь, добродушно поглядываетъ на мужа: а мужъ, также въ свою очередь добродушно, но только полуулыбаясь, глядитъ на свою красавицу; и эта нѣмая сцена полна прелести, полна наблюдательности и юмора. Написана картина весьма мягко, достаточно тщательно, и въ ней не видать никакого особаго пріема, никакой манерности; однимъ словомъ, ничего того, что при взглядѣ на иныя вещи бросается въ глаза прежде самаго сюжета и что обращаетъ вниманіе. Стоя передъ картиной, вы и не подумаете о томъ, что передъ вами хорошая или нехорошая живопись, — это лучшее доказательство художественности содержанія и его исполненія.

По живописи есть много картинъ достойныхъ именоваться художественными; но самый колоссальный живописецъ Макартъ прислалъ этюдъ какой-то женской фигуры, которую не только нельзя назвать фигурой, но даже вѣшалкой съ хорошо написанной драпировкой. Красная драпировка, или красное платье, стоящее вмѣсто женщины, не скажу—только этюдно, но просто лубочно и не даетъ понятія о матеріи платья. Макарта можно назвать однимъ изъ худшихъ представителей настоящей выставки. По артистическому письму и по пріятной, шикарной манерѣ, а также по удивительному рельефу и свѣтотѣни, слѣдуетъ назвать головку «флорентинки» В. Зона. Такія головки, съ такимъ вкусомъ написанныя, рѣдко когда выходятъ изъ-подъ кисти художниковъ. На настоящей выставкѣ женскихъ головокъ весьма обильно, но изъ нихъ положительно нѣтъ почти ни одной равной произведенію г. Зона. О женскихъ головкахъ скажемъ, впрочемъ, нѣсколько далѣе; теперь-же снова перейдемъ къ вещамъ, заслуживающимъ болѣе серьезнаго вниманія и обсужденія. Такими вещами необходимо назвать «Базаръ въ Константинополѣ» А. Пазини и «Купальщицы» В. Бугеро. Большая картина «Базаръ въ Константинополѣ» представляетъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ много достоинствъ по письму; въ базарной толпѣ можно отдѣлить нѣсколько группъ и множество фигуръ превосходнѣйшихъ по выполненію; большія городскія зданія нисколько не мѣшаютъ общему картины; они на столько въ воздухѣ, на столько занимаютъ должное мѣсто, что не составляютъ, какъ обыкновенно бываетъ на такихъ картинахъ, чего-то отдѣльнаго, чего-то архитектурнаго,—т. е. особой картины или картины въ картинѣ; но по существу мы, все-таки, не вполнѣ можемъ удовлетвориться «Базаромъ» г. Пазини на томъ основаніи, что толпѣ онъ не далъ должнаго значенія; онъ не выдвинулъ ея на первый планъ; толпа, также какъ и зданія, играетъ у него совершенно одинаковую роль. Многимъ, однако, такого рода картины очень нравятся, и изъ числа подобныхъ картинъ произведеніе Пазини можно назвать выдѣляющимся.

«Купальщицы» Бугеро—это одна изъ лучшихъ вещей выставки. Написаны онѣ правда не особенно натурально; вода стеклянная, тѣло нѣсколько фарфоровое; но какая-же разница между этимъ письмомъ и письмомъ фарфоровыхъ русалокъ К. Маковскаго! Эти двѣ купальщицы Бугеро,—одна сидящая и опустившая уже ногу въ воду, а другая стоящая и съ боязнью дотрогивающаяся одной ногой до воды,—нарисованы превосходно, написаны съ большимъ вкусомъ, написаны хотя и условно, но пріятно, нѣжно; отъ ихъ тѣла не несетъ тѣмъ натуральнымъ потомъ,какой чувствуется въ большинствѣ такого рода нашихъ произведеній; это тѣло также не сухо, не жестко и, что главнѣе всего иллюзируетъ натуру. Экспрессія двухъ лицъ весьма удачна и нисколько не утрирована, а также выдержана въ извѣстной степени, необходимой для намека для выраженія мотива.

Изъ числа выдающихся жанровъ мы не упомянули еще объ одной вещи автора «Натуралиста», г. Дефрегера,—о его картинѣ «Игра на цитрѣ»; но, глядя и на это произведеніе, мы также должны отмѣтить тѣ самыя достоинства художника, о которыхъ говорили выше. У этого художника прежде всего содержаніе, прежде всего наблюдательность и та нѣмая сцена, которая сама за себя говоритъ. Въ «Игрѣ на цитрѣ» одна крестьянская дѣвушка играетъ на цитрѣ, а возлѣ нея стоитъ ея маленькій братъ пастушокъ, внимательно слушающій; напротивъ сидитъ сестра, въ ногахъ сбоку—еще сестра,—и всѣ эти лица полны той сосредоточенности и того извѣстнаго душевнаго настроенія, которое пробуждаетъ обыкновенно музыка.

Обзоръ остальныхъ произведеній этой выставки откладываемъ до слѣдующаго раза.

(*Окончаніе будетъ*).

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда.

(*Продолженіе.*) *).

ГЛАВА VIII.

Паденіе съ неба.

На другой день, въ десять часовъ утра, Зосима объявилъ графу Чернышеву, что все готово и онъ можетъ ѣхать обратно въ Петербургъ.

— Я осмѣлился написать государю,—говорилъ старикъ, — испрашивая его прощенія, что задержалъ васъ. Но, кромѣ того, я прошу ваше сіятельство, съ своей стороны выразить его величеству мое крайнее сожалѣніе въ этой задержкѣ. Оправдаться мнѣ нечѣмъ, но пусть онъ проститъ меня, старика, просто только потому, что онъ лучше меня, лучше всѣхъ насъ.

— Я почту за особенное удовольствіе передать ваши слова его величеству,—сказалъ графъ, поклонившись.

— Да, передайте ему все какъ есть, безъ всякой утайки. Я виноватъ и оправдываться не могу.

— Ахъ!—вскрикнулъ вдругъ графъ: — вы мнѣ напомнили, что и я чуть было не сдѣлалъ вины и довольно серьезной.

— Что такое?—спросилъ Зосима.

— Хорошо, что во время спохватился,— озабоченно сказалъ графъ. — То-же словесное порученіе къ вамъ отъ императрицы Маріи Ѳедоровны. Она была

*) См. «Вс. Илл.» № 536.

въ кабинетѣ государя въ то время, какъ онъ меня отправлялъ, и поручила мнѣ попросить у васъ какое-то замѣчательное жемчужное ожерелье. Она кажется, желаетъ его пріобрѣсти и хочетъ посмотрѣть, чтобы потомъ сговориться съ вами о цѣнѣ.

— А! да, да, да!—сказалъ Зосима.—Я однажды говорилъ ея величеству объ этомъ ожерельи. Это дѣйствительно такая замѣчательная вещь, что подобной ей нѣтъ въ мірѣ. Я собиралъ это ожерелье по зернамъ въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ. Вообразите, что всѣ зерна одного вѣса, одной формы и одного цвѣта! О великолѣпіи воды я ужь и не говорю. Этому ожерелью цѣны нѣтъ и купить его невозможно. Всѣхъ денегъ на землѣ не достанетъ, чтобъ за него заплатить, — прибавилъ Зосима улыбаясь.—Пойдемте со мной, я вамъ покажу его.

Онъ повелъ графа въ свою оригинальную спальню, сбросилъ съ одного сундука штукъ шесть покрывавшихъ его ковровъ, досталъ изъ шкафа ключи и, вложивъ ключъ въ замокъ, сказалъ графу:

— Отойдите на всякій случай къ окну! у меня сундуки убиваютъ, если съ ними неосторожно поступать.

— Но въ такомъ случаѣ вы и сами подвергаетесь опасности? — замѣтилъ графъ, отходя къ окну.

— Да, конечно, если не исполню всѣхъ необходимыхъ пріемовъ, прежде чѣмъ поднять крышку. Тутъ замокъ довольно обыкновенный,—говорилъ Зосима, копаясь около сундука:—но надо нѣкоторыя пластинки отъ наружной оковки поставить въ извѣстное положеніе другъ къ другу, прежде чѣмъ поднять крышу, иначе изъ нея посыплется на вора цѣлый дождь картечи. Эти сундуки мнѣ устроилъ одинъ очень умный механикъ въ Нюренбергѣ и однажды былъ у меня случай убіенія вора сундукомъ. Собственный, домашній воръ забрался. Это было въ Парижѣ. Семь пуль пробили его грудь на вылетъ. Что дѣлать: я не имѣю возможности ставить у себя военные караулы, такъ надо было обратиться за помощью къ механикѣ. Вотъ поглядите теперь на внутренность крыши: тутъ тридцать три ствола, постоянно заряженныхъ.

Графъ подошелъ и съ любопытствомъ разглядывалъ хитрое устройство баттареи.

Генералъ-маіоръ князь **Д. Н. Кропоткинъ,** бывшій харьковскій губернаторъ, убитый въ ночь съ 9-го на 10-е февраля.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

— Да, — сказалъ онъ: — васъ очень трудно обокрасть.

Зосима самодовольно засмѣялся.

— Да, я думаю, что трудно,—сказалъ онъ.—Вотъ и ожерелье,—прибавилъ онъ, вынувъ одинъ ящичекъ чернаго дерева, отдѣланный слоновой костью.

Онъ подошелъ къ столу у окна, отворилъ ящичекъ небольшимъ ключикомъ, вынулъ сначала бѣлую атласную подушечку и затѣмъ осторожно поднялъ знаменитое свое ожерелье.

— Посмотрите, что это за вещь,—сказалъ онъ, поворачивая нитку передъ глазами графа.

— Удивительно, удивительно!..—прошепталъ графъ.—Дѣйствительно это невозможно оцѣнить.

— А! вы согласны! Вы понимаете въ этомъ толкъ?

— Не надо быть и знатокомъ, чтобы понять это,—замѣтилъ графъ.—Ничего подобнаго нигдѣ нельзя увидѣть. И вы говорите, что сорокъ лѣтъ собирали эту нитку?

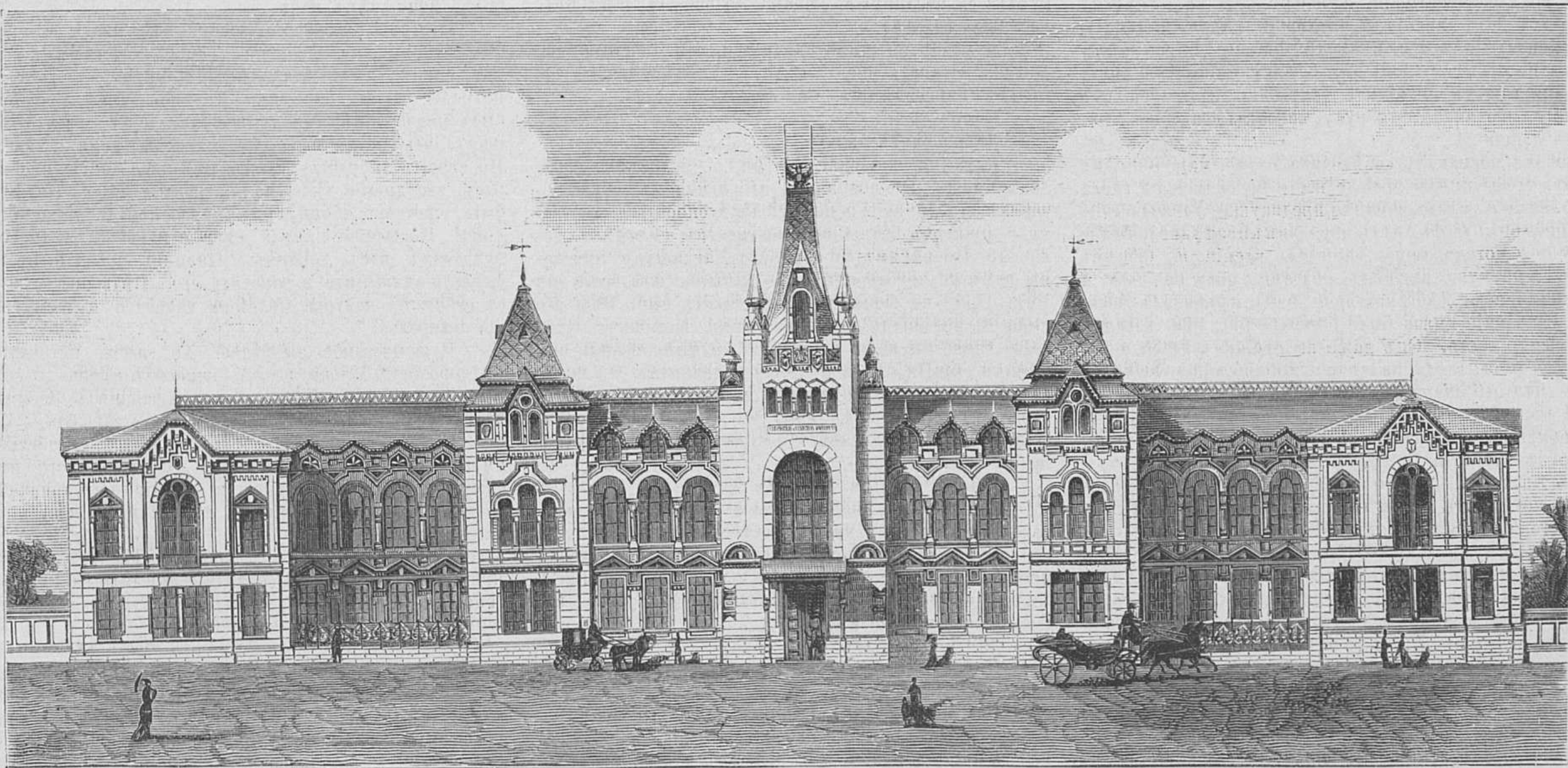
— Больше сорока... За нѣкоторыя зерна я платилъ по десяти тысячъ рублей, и то по случаю. Вся эта нитка мнѣ самому стоитъ почти милліонъ, по зернамъ, вы понимаете это? А такъ какъ она есть, въ полномъ составѣ, она положительно не имѣетъ цѣны...

— Такую вещь страшно и возить съ собою,—сказалъ графъ.—Я, право, боюсь даже взять на себя это порученіе. Не можете-ли вы прислать ее какъ нибудь иначе?

— Это очень трудно. Она не будетъ безопаснѣе и съ почтой. Нѣтъ, чего-же вамъ бояться,—возражалъ Зосима, укладывая нитку.—Большая дорога къ Петербургу, благодаря Бога, безопасна и притомъ кто-же осмѣлится ограбить или обворовать флигель-адъютанта государя? А такъ какъ я у васъ въ долгу еще, то позвольте мнѣ сдѣлать вамъ подарокъ, который пригодится дорогой,—сказалъ Зосима, подойдя снова къ сундуку и вынимая изъ него довольно большой плоскій ящикъ.—Вотъ тутъ пара великолѣпныхъ турецкихъ пистолетовъ, со всѣми принадлежностями. Это тоже рѣдкость; посмотрите, какова работа, что за чеканка! Эти пистолеты я купилъ для подарка Али-пашѣ, но потомъ пожалѣлъ ихъ отдать и купилъ ему другіе. Говорю вамъ откровенно, ха-ха-ха! Возьмите ихъ на память о старикѣ Зосимѣ, и пусть они послужатъ вамъ на пользу.

— Къ чему это?—сказалъ графъ.—Вы дорожите ими, а я ничѣмъ не заслужилъ такого вниманія.

— Какъ не заслужили? Вы мнѣ привезли такую радость, какой я не испытывалъ никогда въ жизни. Возьмите, возьмите, они ваши. А вотъ и пакетъ съ документами на деньги для государя. Я вамъ совѣтую, ваше сіятельство, надѣть его на шею подъ сюртукъ, а шкатулку съ ожерельемъ сверхъ сюртука, черезъ плечо. У меня есть для этого все, что нужно. Пойдемте.

Москва. — Проектъ зданія архива министерства юстиціи.

(Съ фотогр. г. Настюкова, рис. К. Тихомировъ, грав. Б. Брауне.)

Зосима тщательно заперъ сундукъ, покрылъ его снова коврами и вышелъ въ другую комнату окончательно снарядить графа, пока Панчукъ ѣздилъ за курьерскими лошадьми. Черезъ часъ времени все было готово: лошади стояли у подъѣзда, графъ былъ вполнѣ одѣтъ и снабженъ всѣмъ нужнымъ для дороги. Зосима не забылъ даже положить ему въ телегу погребецъ съ съѣстными припасами и винами. Затѣмъ они выпили на прощанье по бокалу шампанскаго, и графъ, провожаемый всевозможными пожеланіями благополучія, уѣхалъ.

Когда стукъ курьерской телеги замеръ вдали, Зосима вернулся въ свою спальню и началъ одѣваться въ свое лучшее платье, велѣвъ заложить карету. По окончаніи туалета, онъ пришпилилъ себѣ на грудь звѣзду и, перекинувъ черезъ плечо ленту, подошелъ къ зеркалу полюбоваться дорогимъ подаркомъ. Надо сказать правду, его менѣе всего тѣшили орденскіе знаки какъ украшеніе. Зосима не былъ тщеславенъ, и никогда въ своей жизни онъ не сдѣлалъ ни одного шага для достиженія какихъ нибудь наружныхъ почестей. Если-же въ настоящемъ случаѣ онъ съ дѣтскимъ восторгомъ смотрѣлся въ зеркало, то только потому, что въ этомъ орденѣ онъ видѣлъ внимательность императора, котораго уважалъ. Еслибъ этотъ орденъ достался ему вслѣдствіе чьего-нибудь ходатайства,—онъ не оцѣнилъ-бы его ни въ грошъ. Но тотъ-же орденъ, присланный ему лично отъ императора, по побужденію его собственнаго сердца, — былъ для Зосимы неоцѣненнымъ подаркомъ и наполнялъ его старческую душу безконечной радостью.

Зосима собирался къ князю Голицыну, военному генералъ-губернатору, своему единственному пріятелю въ Москвѣ, чтобъ представиться ему въ качествѣ новаго кавалера и подѣлиться своей радостью. Уходя изъ дому, онъ не забылъ положить въ карманъ письмо государя и документъ на чинъ и орденъ.

Прислуга князя Сергія Михайловича Голицына хорошо знала Зосиму и ухаживала за нимъ какъ за щедрымъ раздавателемъ подарковъ. Всякій пріѣздъ его къ князю былъ для прислуги праздникомъ, такъ какъ Зосима меньше червонца никогда не давалъ каждому, сколько-бы ихъ ни толпилось въ передней. Понятно, что его встрѣчали съ такимъ торжествомъ и радушіемъ, какого не удостоивался ни одинъ изъ посѣтителей князя. На этотъ разъ Зосима былъ еще щедрѣе, и едва съ него сняли верхнее платье, какъ онъ вынулъ изъ кармана цѣлую горсть золота и высыпалъ ее на столѣ.

— Это вамъ сегодня отъ генерала Зосимы, — сказалъ онъ, весело улыбаясь.—Выпейте за здоровье государя.

Швейцаръ и лакеи, увидя Зосиму въ лентѣ со звѣздой, выпучили сначала глаза отъ удивленія, но потомъ спохватились и наперерывъ другъ передъ другомъ поздравили его съ царской милостью.

— Гдѣ князь? — спросилъ Зосима, подымаясь по лѣстницѣ, у провожавшаго его лакея.

— Въ кабинетѣ, ваше превосходительство.

— Одинъ?

— Однѣ-съ.

Пройдя нѣсколько комнатъ во второмъ этажѣ, Зосима вошелъ въ кабинетъ князя Сергія Михайловича, полулежавшаго на кушеткѣ, въ растегнутомъ сюртукѣ безъ эполетъ и читавшаго какую-то бумагу. На докладъ лакея о приходѣ Зосимы, князь отвѣтилъ, не отрывая глазъ отъ бумаги: «проси!» и когда Зосима вошелъ, то князь, также не отрываясь отъ бумаги, протянулъ ему руку, сказавъ: «садитесь, сейчасъ я кончу».

Зосима подвинулъ себѣ одинъ стулъ, нарочно сѣвъ такъ, чтобы князю прежде всего бросились въ глаза его лента и звѣзда, заранѣе предвкушая удовольствіе, которое онъ будетъ имѣть, поразивъ князя удивленіемъ. Немного погодя, князь окончилъ чтеніе и, бросивъ бумагу на кушетку, сѣлъ, опустивъ ноги на полъ и выпрямляясь. Дѣйствительно, какъ и ожидалъ Зосима, удивленіе князя было безгранично при взглядѣ на своего гостя. Онъ даже вытаращилъ глаза и разинулъ ротъ, глядя на хитро-улыбавшагося Зосиму.

— Что это значитъ?—наконецъ, спросилъ онъ.

И въ тонѣ голоса князя послышался звукъ, ясно говорившій, что онъ нѣсколько даже испуганъ, заподозривъ вѣроятно Зосиму въ сумасшествіи.

— Ха-ха-ха! - весело расхохотался Зосима, фамильярно похлопавъ князя по колѣну.—Вы думаете вѣрно, что я съ ума сошелъ? А?

Этотъ смѣхъ еще болѣе озадачилъ князя. Ему серьезно показалось, что Зосима не въ своемъ умѣ.

— Ну,—сказалъ Зосима, продолжая хохотать надъ удивленной физіономіей князя: — я вижу, что васъ нельзя долго мучить, а то вы и въ самомъ дѣлѣ позовете прислугу, чтобъ надѣть на меня рубашку съ длинными рукавами. Нѣтъ, ваше сіятельство, я еще не сошелъ съ ума. Вотъ, не угодно-ли вамъ проглядѣть эти документы.

И, вынувъ изъ кармана портфель, Зосима взялъ изъ него патенты съ письмомъ государя и подалъ ихъ генералъ-губернатору. Князь Сергій Михайловичъ молча принялъ документы и внимательно проглядѣлъ ихъ.

— Что?—спросилъ Зосима, торжественно улыбаясь.—Кажется, все въ порядкѣ? А?

— Да, дѣйствительно, — отвѣтилъ князь. — Но какимъ-же образомъ вы получили ихъ помимо меня?

— Очень просто: мнѣ привезъ ихъ флигель-адъютантъ государя, графъ Чернышевъ-Кругликовъ.

— Флигель-адъютантъ? Какимъ-же образомъ онъ не явился прежде ко мнѣ?

— Зачѣмъ?—наивно спросилъ Зосима.

— Какъ зачѣмъ? Вы должны нѣсколько имѣть понятія о служебныхъ отношеніяхъ, любезный Зосима, хотя сами и не служите. Я—здѣшній военный генералъ-губернаторъ: всякое служащее лицо, являющееся въ Москву, тѣмъ болѣе флигель-адъютантъ, прежде всего долженъ явиться ко мнѣ. Онъ не можетъ не сдѣлать этого иначе какъ по особому повелѣнію его величества.

— Можетъ быть, онъ и имѣлъ въ этомъ смыслѣ приказаніе,—замѣтилъ Зосима.

— Не знаю... едва-ли... — сказалъ, задумавшись, князь Голицынъ. — Такъ какъ въ дѣлѣ, за которымъ онъ былъ присланъ, нѣтъ секрета отъ меня, вы сами это знаете,—то подобное распоряженіе нельзя иначе принять, какъ за объявленіе мнѣ немилости. Вы хорошо помните, что всѣ сношенія государя съ вами до сихъ поръ всегда производились черезъ меня: я вамъ передавалъ письма государя; я отъ васъ получалъ деньги для отправки въ Петербургъ. Никакой не было надобности на этотъ разъ обойти меня, въ особенности награждая васъ чиномъ и орденомъ.

— Такъ отчего-же это могло случиться?—спросилъ Зосима.

— Рѣшительно не понимаю, тѣмъ болѣе, что только вчера вечеромъ я получилъ собственноручное письмо государя, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго намека ни на отправку къ вамъ флигель-адъютанта, ни на то, чтобы государь былъ чѣмъ-нибудь недоволенъ мною.

— Однако-же вѣдь патенты эти существуютъ; вотъ они и письмо государя ко мнѣ тоже,—возразилъ Зосима, указывая на эти бумаги, лежавшія на столѣ.

— Да, существуютъ,—замѣтилъ князь, какъ-бы про себя, взявъ снова бумаги и разсматривая ихъ.

Какое-то смутное чувство шевельнулось въ груди Зосимы.

— Не думаете-ли вы, что это письмо и патенты фальшивые?—спросилъ онъ не то съ досадою, не то со страхомъ.

Князь внимательно разсматривалъ бумаги, повернулъ ихъ даже на свѣтъ, потомъ вынулъ изъ ящика стола полученное имъ послѣднее письмо императора и, положивъ на столѣ рядомъ съ письмомъ къ Зосимѣ, сравнивалъ почерки, какъ-бы не замѣтивъ вопроса Зосимы. Послѣ довольно долгаго и внимательнаго обзора, онъ молча пожалъ плечами и, вставъ, началъ ходить большими шагами по комнатѣ.

— Ну, что-же? Что-же вы нашли? Что-же вы думаете?—нетерпѣливо спрашивалъ Зосима.

— Все это чрезвычайно странно, — сказалъ наконецъ князь. — И въ письмѣ, и въ патентахъ сомнѣваться нельзя, если только ихъ не поддѣлывалъ самъ дьяволъ. Но еще страннѣе и необъяснимѣе то, что они дошли до васъ помимо меня...

Нѣсколько успокоенный тѣмъ, что князь призналъ бумаги за подлинныя, Зосима пробовалъ объяснить еще разъ загадку.

— А развѣ не могло случиться, что государь пожелалъ оставить пока это дѣло въ строжайшемъ секретѣ?—спросилъ онъ.

— Какое дѣло?

— Да на счетъ денегъ.

— Кажется, онъ знаетъ меня, — съ досадою отвѣтилъ князь.—Но положимъ, что я почему нибудь потерялъ его довѣріе и онъ рѣшилъ сноситься съ вами о деньгахъ безъ моего посредства, положимъ даже это. Но какимъ-же образомъ награды-то присланы вамъ не черезъ меня? Не даны-же онѣ вамъ для того, чтобы вы секретно пользовались ими? Вѣдь это была-бы нелѣпость, сами посудите! Наконецъ государю извѣстны ваши отношенія ко мнѣ: еслибъ онъ желалъ скрыть отъ меня дѣло о деньгахъ, то написалъ-бы вамъ объ этомъ или поручилъ-бы передать это вамъ на словахъ тому-же флигель-адъютанту. Однако вы не получали объ этомъ никакого приказанія?

— Нѣтъ,—коротко отвѣтилъ Зосима.

— Ясное дѣло, иначе-бы вы не пріѣхали ко мнѣ теперь показывать письмо государя и разсказывать обо всемъ. Нѣтъ, въ этомъ что-то есть непостижимое. Разскажите-ка подробнѣе о всемъ пребываніи у васъ флигель-адъютанта. Это былъ графъ Чернышевъ-Кругликовъ говорите вы?

— Да.

— Какой онъ изъ себя? Опишите мнѣ его наружность.

— Онъ средняго, даже скорѣе высокаго роста, волосы черные, глаза тоже, лицо блѣдное, манеры самыя изящныя, видно, что человѣкъ изъ очень хорошаго общества...

— Позвольте!—вдругъ перебилъ Зосиму князь Голицынъ, быстро подойдя къ столу и взявъ съ небольшой этажерки, стоявшей на немъ, какую-то книжку. —И на меня напало какое-то тупоуміе, — говорилъ онъ, нервно перелистывая ее. — Вотъ тутъ есть полный списокъ всѣхъ военныхъ чиновъ. Графъ Чернышевъ, твердилъ онъ про себя, графъ Чернышевъ. — Вотъ, посмотрите сами, полный списокъ всѣхъ флигель-адъютантовъ... Чернышева-Кругликова между ними нѣтъ!

Сказавъ это, князь Голицынъ подалъ Зосимѣ книжку, который, провѣривъ списокъ флигель-адъютантовъ, возвратилъ ее князю.

— Что вы скажете на это?—спросилъ князь Голицынъ, пристально взглянувъ на Зосиму.

Старый Зосима на минуту озадачился, но потомъ, вслѣдствіе многолѣтней привычки изворачиваться въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ, а также въ силу закона, по которому утопающій хватается за соломенку, онъ, въ свою очередь, озадачилъ князя вопросомъ:

— Но вѣдь этотъ списокъ не вчера составленъ? Можетъ быть, послѣ составленія его государь пожаловалъ этимъ званіемъ графа Чернышева?

Князь Голицынъ подумалъ съ минуту.

— Это возможно,—сказалъ онъ потомъ:—но только въ такомъ случаѣ, если это назначеніе совершилось очень недавно, на-дняхъ, иначе-бы я уже зналъ о немъ.

— Такъ вѣроятно и было, — подхватилъ Зосима, оживившись.—Вѣроятно на-дняхъ не я одинъ получилъ награды, и очень вѣроятно, что въ числѣ пожалованныхъ былъ и графъ Чернышевъ.

— Допустимъ и это,—согласился князь: — но, все-таки, остаются темными вопросы о томъ, почему флигель-адъютантъ не былъ у меня, почему государь на этотъ разъ сносился съ вами не чрезъ меня и, наконецъ, почему даже награды вы получили безъ моего вѣдома... А такъ какъ все это слишкомъ близко касается не только моего положенія, какъ военнаго генералъ-губернатора Москвы, но также и моихъ личныхъ отношеній къ государю, то я сейчасъ-же отправлю въ Петербургъ курьера съ донесеніемъ о случившемся его величеству. Вы позвольте мнѣ ваши патенты и письмо государя; я вложу ихъ въ конвертъ.

— Такъ вы, все-таки, подозрѣваете во всемъ этомъ какой нибудь обманъ? — почти дрожащимъ голосомъ спросилъ Зосима.

Князь посмотрѣлъ на него задумчиво.

— Да, другъ мой,—сказалъ онъ,—если не подозрѣваю, то предчувствую во всемъ этомъ дѣлѣ какую нибудь адскую махинацію, если только...—прибавилъ онъ,—тутъ нѣтъ какого нибудь глубочайшаго и совершенно невѣроятнаго недоразумѣнія.

Зосима совершенно упалъ духомъ. Онъ нетерпѣливо сорвалъ съ себя звѣзду и ленту и, бросивъ ихъ на столъ, сказалъ:

— Въ такомъ случаѣ пусть эти знаки остаются у васъ: иначе, какъ изъ вашихъ рукъ, я не приму ихъ.

Въ голосѣ Зосимы слышалось при этомъ такое глубокое огорченіе, граничившее съ отчаяніемъ, что князю стало жалко его.

— Вы напрасно такъ торопитесь, — сказалъ онъ, желая поддержать бодрость огорченнаго старика. — Если я посылаю донесеніе государю, то только для того, чтобы разъяснить недоразумѣніе, касающееся болѣе меня, чѣмъ васъ.

— О, нѣтъ!—возразилъ Зосима.—Вы правы, что вся эта исторія мало вѣроятна. Теперь я и самъ начинаю понимать, что безъ васъ я не могъ получить награды. Я это понимаю. Если-бы даже государь былъ недоволенъ вами, то, все-таки, пока вы на этомъ посту, онъ не посылалъ бы награды помимо васъ. По своимъ личнымъ дѣламъ онъ еще могъ обойти васъ, это другое дѣло, но награды... о! я, должно быть, жестоко обманутъ какимъ нибудь мошенникомъ! Посылайте князь скорѣе курьера, я теперь буду самъ васъ торопить. Надо-бы догнать этого флигель-адъютанта и воротить его. Вѣдь онъ увезъ съ собою на полтора милліона векселей и жемчужное ожерелье!

— И жемчужное ожерелье? То самое, которымъ вы дорожили больше всего?—спросилъ князь.

— То самое, то самое! — почти завопилъ Зосима, чуть не упавъ въ кресло.

— Э! дѣло, значитъ, очень серьезное, — сказалъ князь. — Я пошлю за нимъ въ догонку одного изъ своихъ адъютантовъ. Посидите немного и успокойтесь, дѣло еще поправимо, а я пока распоряжусь и напишу обо всемъ государю.

Князь позвонилъ и приказалъ вошедшему лакею пригласить къ себѣ адъютанта и послать за курьерскими лошадьми, а самъ сѣлъ къ столу писать донесеніе государю о случившемся.

Черезъ часъ времени все было готово, и адъютантъ, снабженный надлежащими инструкціями и полномочіями, а также сопровождаемый жандармомъ, помчался въ Петербургъ. Но между отъѣздомъ флигель-адъютанта и адъютанта князя Голицына прошло болѣе четырехъ часовъ времени. Зосима замѣтилъ это и выражалъ мало надежды на то, чтобы онъ его догналъ дорогою.

Огорченный, разочарованный, почти убитый неожиданнымъ горемъ, старый Зосима вернулся отъ во-

еннаго генералъ-губернатора домой и мрачный, какъ грозовая туча, заперся въ своей спальнѣ.

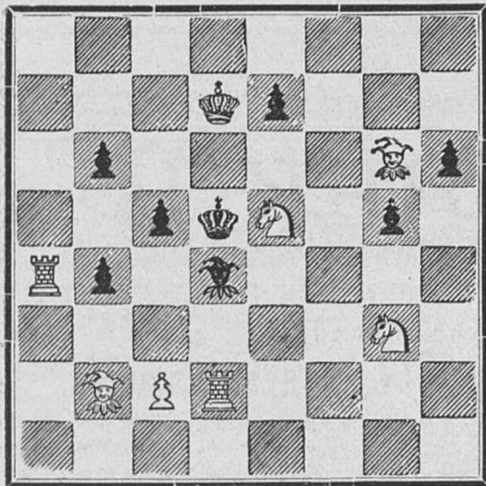
(Продолженіе будетъ).

ЗАДАЧА № 501.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Изъ письма М. С. Безкровнаго, (изъ Парижа).

Значительное большинство посѣтителей Café de la Régence—игроки слабые и партіи съ ними почти всегда исполнены грубыхъ ошибокъ. Недавно пріѣзжалъ сюда на мѣсяцъ г. Клеркъ, съ успѣхомъ участвовавшій въ большомъ турнирѣ 1878 года. Я часто игралъ съ нимъ и имѣлъ перевѣсъ.

Турниры въ Café de la Régence идутъ успѣшно. Едва окончились два, какъ уже организованъ третій. Въ первомъ изъ нихъ (гандикапъ изъ 51 человѣка) я подгадилъ себѣ въ концѣ и взялъ только 3-й призъ. Это въ первый разъ мнѣ приходится довольствоваться не первымъ призомъ. Въ другомъ турнирѣ, состоявшемъ изъ 16-ти любителей, гдѣ я давалъ пѣшку и два хода остальнымъ 15-ти, я взялъ 1-й призъ, и по уставу, въ будущемъ подобномъ турнирѣ, долженъ буду давать имъ коня впередъ. Второй призъ взялъ г. Віе, чрезвычайно страстный любитель, играющій часто по перепискѣ. Теперь организованъ новый турниръ изъ 17-ти человѣкъ, съ обязательнымъ дебютомъ—Эвансъ. Четвертый ходъ черныхъ можетъ быть какой угодно. Каждый съ каждымъ играетъ по двѣ партіи. Чтобы уровнять силы, игроки 2-й категоріи имѣютъ заранѣе *двѣ* партіи впереди, 3-й категоріи *восемь* партій. Въ 1-й категоріи я одинъ.

—

ПАРТІЯ № 423.

Играна въ Парижѣ 17-го марта 1879 года.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. М. С. Безкровный.	Черные. г. Клеркъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	13. c1—e3	13. a5—b6
2. g1—f3	2. b8—c6	14. f1—d1	14. h8—f8
3. f1—c4	3. f8—c5	15. b1—c3	15. c6—a5
4. b2—b4	4. c5 : b4	16. b3—c2	16. f8 : f7
5. c2—c3	5. b4—a5	17. c3 : e4	17. c8—f5 3)
6. d2—d4	6. e5 : d4	18. c2—a4 4)	18. f6—e6
7. 0—0	7. d7—d6	19. e4—g5	19. f7—f8 5)
8. d1—b3	8. d8—f6	20. g5 : e6	20. f5 : e6
9. e4—e5	9. d6 : e5	21. e3—g5	21. f8—f5
10. c3 : d4 1)	10. e5—e4 2)	22. d4—d5	22 e6—c8
11. f3—e5	11. g8—e7	23. e5—c6†	23. a5 : c6
12. c4 : f7†	12. e8—d8	24. d5 : c6†	Чер. сдались.

1) Тутъ обыкновенно играютъ f1 — e1, но г. Безкровному хотѣлось попробовать другой ходъ.

2) Слѣдовало взять пѣшку d4.

3) Принужденный ходъ. Ферзю дѣваться некуда, вездѣ погибнетъ сейчасъ-же, а на h4—въ слѣдующій ходъ.

4) Хорошій ходъ. Черные взять коня e4 не могутъ по причинѣ мата.

5) Нечего дѣлать, надо отдавать ферзя: этимъ только и можно еще продлить партію.

Игра Винтъ.

Вистъ и преферансъ отходятъ въ вѣчность. Винтъ распространяется все болѣе и болѣе...

И скоро кажется, безъ пара, безъ руля,
Винтить начнетъ вся Русская земля!

И то правда, что игра очень занимательна и интересна. Но посмотрите какъ въ нее играютъ, какіе ведутъ переговоры, что за разсчеты дѣлаютъ:

Два пики!... Пять черви!...

— Это мы только такъ для сокращенія немножко коверкаемъ языкъ: два леве въ пикахъ, пять леве въ червяхъ подразумѣваемъ,—оправдываются игроки.

Странное дѣло: подразумѣвать то, о чемъ не нужно и не требуется имѣть ровно никакого понятія. Леве—принадлежность виста, ералаши, гдѣ первыя шесть взятокъ двухъ партнеровъ совершенно мертвыя, ничего незначащія; въ «винтѣ» же каждая взятка живая, самостоятельная и умноженная какъ слѣдуетъ, записывается подъ чертой, кладется, такъ сказать, въ фундаментъ, на которомъ воздвигается роберъ. Съ какой-же стати, если у васъ игра «восемь», говорить два, а не восемь? Это все равно, что напримѣръ о вещи, купленной за восемь рублей, сказать: я заплатилъ за нее два рубля, да еще, разумѣется, шесть рублей. Удивительно какой удобный способъ выражать свои мысли коротко и ясно! За то нерѣдко и случается, что партнеры въ серединѣ игры спрашиваютъ другъ друга: а сколько намъ взятокъ-то надо взять?

Теперь относительно счета: записываютъ сотнями, тысячами; кончился роберъ: записямъ всей колонны, чуть не вовесь столъ дѣлаютъ сложеніе и сумма иногда заходитъ за 10,000. По какому-же кушу прикажете играть? Въ вистъ и преферансъ по ¼ копѣйки—ужь очень маленькая игра; а тутъ—одинъ роберъ можетъ обойтись болѣе 25-ти рублей. И вотъ небогатые и вообще осторожные люди винтятъ по десятой, по двадцатой и даже по сороковой копѣйки; да и по сороковой-то, при несчастіи, въ шесть роберовъ можно проиграть около 10-ти рублей. Не ясно-ли это показываетъ, что въ винтъ введенъ какой-то аптекарскій счетъ! А дѣленіе копѣйки на сорокъ частей прямо такъ и пахнетъ гомеопатической аптекой.

Обратимъ еще вниманіе на онеры: въ безкозырной игрѣ ихъ четыре, а въ мастяхъ — пять! У составителя винта, какъ видно, недостало смѣлости а можетъ быть и догадки-то вовсе не было—исключить изъ онеровъ десятки. Онъ рабски подражалъ правиламъ виста, между тѣмъ какъ винтъ совсѣмъ другаго характера и, по свойству игры своей, ближе всего подходитъ къ бостону. Вотъ и вышло, что за игру въ червяхъ со всѣми онерами и тузами записываютъ 900, а за безкозырную того-же достоинства—880. Червякъ въ сравненіи съ ней, пользуется преимуществомъ! Гдѣ же справедливость.

Послѣ каждой большой игры, завѣдующіе счетной частью начинаютъ дѣлать умноженіе, и рѣдко, рѣдко кто — въ умѣ, а всѣ почти прибѣгаютъ къ мѣлу: мараютъ столъ, потомъ чистятъ его; и пыль безпрерывно летитъ въ носъ, въ ротъ, въ глаза играющимъ, которые вслѣдствіе того чихаютъ, капляютъ, а съ слабыми глазами даже плачутъ. Сколько-же пыли проглотятъ на своемъ вѣку за винтомъ сидящіе по 12-ти и болѣе роберовъ каждый день! Подумать ужасъ!

Не поздоровится за этакой игрой,
Гдѣ вамъ съ онерами сдается геморой.

Несообразное отношеніе штрафовъ къ другимъ записямъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: у васъ и у вашихъ противниковъ уже есть «партія» и разыграна еще одна сдача. Вамъ привалила вѣрная игра «одиннадцать» въ червяхъ; въ объявили, отбивъ у противниковъ такую-же игру въ младшей масти. Роберъ долженъ быть вашъ, и по расчету вышелъ-бы, положимъ, 4000; но вдругъ вашъ партнеръ дѣлаетъ ошибочный ходъ - и вы безъ четырехъ; а противники какъ разъ этими четырьмя взятками выходятъ, записывая за вами еще штрафъ 8000, — и вы вмѣсто того чтобы выиграть роберъ отъ 4000, проиграли его отъ 4000. Точь въ точь какъ въ банкѣ, когда у васъ убили карту съ угломъ. Мы привели этотъ случай вовсе не рѣдкій, изъ практики довольно опытныхъ игроковъ; но кто-же не знаетъ или не испыталъ самъ, еще болѣе разительныхъ переворотовъ въ этой коммерческой игрѣ! Однако подобные перевороты не всегда оканчиваются благополучно. Не всякій пострадавшій ограничится однимъ язвительнымъ упрекомъ виновнику катастрофы, въ родѣ: «благодарю, не ожидалъ»; нѣтъ, иной господинъ броситъ карты и расшумится: «да вы понятія никакого не имѣете, милостивый государь»... и т. д. Боже мой, сколько тутъ перессорится людей между собою!

Какъ сдающій игрокъ, открывъ нечаянно карту, обязанъ пересдать, такъ мы, показавъ всѣ недостатки и несообразности счета введеннаго въ винтъ, считаемъ долгомъ предложить другой счетъ, который далъ-бы возможность винтить сколько душѣ угодно безъ опасенія повредить здоровью и профершпилиться неожиданнымъ образомъ. Не думаемъ, однако, чтобы всѣ любители приняли его. Вѣрные рабы привычки непремѣнно отвергнутъ всякое нововведеніе, требующее новаго изученія, все равно, какого-бы то ни было, хоть самаго легкаго, минутнаго.

Съ перемѣной счета перемѣнимъ и самое названіе игры: «Винтовка» да будетъ имя ей. Это названіе, кажется, лучше соотвѣтствуетъ игрѣ, ходъ которой основанъ на постепенномъ увеличеніи объявляемыхъ игръ, сданныхъ играющимъ:

Пики, бубны, черви, пасъ...
Заряжается винтовка.
Но, великъ зарядъ у васъ,
Или выстрѣлъ данъ неловко,
Разорветъ ее сейчасъ;
Штрафъ! Вы бѣситесь съ досады,
А противники-то рады.

Новый «Счетъ» будемъ имѣть честь представить играющей публикѣ, въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ «Всем. Иллюст.»

Москва. И. Г. З—у. Вы пишете, что растеряли всѣ дары небесъ;—зачѣмъ-же послѣ этого пускаться въ стихоплетеніе?

Петербургъ. Ф. А. А. Присланныя вами стихотворенія лучше прошлогоднихъ, но все еще страдаютъ неточностью эпитетовъ и бѣдностью содержанія.

Петербургъ. Н. И. К—у. Посланный вашъ не дождался отвѣта редакціи, и потому отвѣчаемъ въ почтовомъ ящикѣ: произведеніе ваше не будетъ напечатано.

Петербургъ. В. А. Л—у. Любознательность ваша весьма похвальна, только вы напрасно безпокоите звѣзды вопросами: гдѣ родится человѣкъ и зачѣмъ онъ живетъ? —Звѣзды на это ничего не отвѣтятъ.

Петербургъ. А. Н. О—у. Ваше стихотвореніе въ исправленномъ видѣ сдѣлалось еще хуже, потому что стало длиннѣе.

Петербургъ. А. В—у. Чувства, одушевляющія васъ, весьма почтенны; но въ стихахъ много резонерства.

Одесса. Б. Н. Д—му. О гибели яхты «Ливадія» было уже у насъ помѣщено.

Харьковъ. У. Р. П. Желаніе ваше и вашихъ знакомыхъ исполнено: портретъ кн. К. напечатанъ въ настоящемъ №.

Саратовъ. Т. И. С. Мы уже приняли на этотъ счетъ свои мѣры.

Петербургъ. В. А. А—у. Въ вашей «Веснѣ» слишкомъ много фантазіи и однообразныхъ глагольныхъ риѳмъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ЖИДКОСТЬ ОТЪ МОЛИ,

самое вѣрное средство для сбереженія на лѣто шубъ, ковровъ и проч.

Единственные магазины:

Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

„ „ „ „ у Аничкина моста, 66.

Вознесенскій просп., уголъ Казанской ул., д. Шредера № 18/54.

Всѣ прочія магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, похожія на вывѣски С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и выдающіе себя за ея Депо (на Владимірской и проч.), ей не принадлежатъ.

ПРЕДОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать вниманіе при покупкѣ на точность фирмы.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

—306—

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

самый полный и самый дешевый модный и семейный журналъ въ Россіи.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

№№ 1-й — 18-й за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. Годовая цѣна **третьему изданію**, съ 36-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—9 рублей.

Главная Контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16. —304—

Станція Гановерско-Альтенбекенской желѣзной дороги.

ВОДЫ ПИРМОНЪ

Сезонъ съ 15-го мая по 10-е октября.

Единственныя минеральныя воды въ которыхъ, кромѣ всему міру извѣстныхъ **желѣзистыхъ водъ** и богатыхъ источниковъ **разсола** различной концентраціи, имѣются неистощимыя **желѣзо-болотистыя залежи. Смоляныя, паровыя волнообразныя купальни. Сыворотка.** Отличное устройство. Прекрасныя окрестности. Охота. Рыболовство. Бѣгъ. Концерты утромъ, по полудни и вечеромъ. Театръ и проч. Конножелѣзная дорога между станціей желѣзной дороги, купальной и городомъ. Въ 1878 году—12,941 посѣтителей.

307—3—1 **Общество водъ.**

Купанье Крейцнахъ.

Германія. Открытіе сезона 1-го мая нов. ст.

Билеты прямаго сообщенія, какъ для пассажировъ, такъ и для багажа выдаются въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. 303—3—2

Желаютъ арендовать дачу

въ барскомъ, въ полномъ смыслѣ устроенномъ имѣніи, при слѣдующихъ рѣкахъ: Волгѣ, Камѣ, Окѣ, Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и при Донѣ. Необходимъ здоровый климатъ, живописное мѣстоположеніе, тѣнистый садъ, хорошій паркъ и лѣсъ. Могутъ сдѣлать контрактъ на 10–20 лѣтъ.

Адресы и условія просятъ присылать въ г. Ярославль.

302—6—4 Геннадію Михаиловичу Зызыкину.

„ОГОНЕКЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ и ИСКУССТВЪ,

съ безплатными художественными приложеніями.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

№№ 1—19 за 1879 годъ уже вышли.

Годовая цѣна на «Огонекъ»: безъ доставки 4 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города Россіи 5 р.

Подписка принимается въ Конторѣ издателя журнала «Огонекъ», въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —305—

8 РАЗЪ ИЗЪ 10

МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ

успокоиваются въ нѣсколько минутъ ПИЛЮЛЯМИ изъ **терпентинной эссенціи** д-ра **КЛЕРТАНА.**

3 или 4 этихъ **пилюль** доставляютъ почти мгновенно облегченіе, такъ что если послѣ перваго пріема не послѣдуетъ благотворное дѣйствіе, то безполезно продолжать леченіе ими.

Каждая склянка содержитъ **30 пилюль**, такъ что излеченіе отъ **мигрени** или **невралгіи** обходится небольшою цѣною.

Такъ какъ терпентинная эссенція должна быть очищаема съ особеннымъ стараніемъ, то слѣдуетъ опасаться поддѣлокъ, и требовать, въ доказательство неподдѣльности, только склянки, на которыхъ находится слѣдующая подпись: Clertan Dr.

Парижъ домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскаръ Гертхенъ.

300—9—2

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II,** гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны,** гравированн. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.**—Грав. на деревѣ; вел. 7'×5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к. сер.; съ перес. 1 руб.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго,** гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I,** рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ—30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес. —308—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го мая 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 541.] Годъ XI. 12 мая 1879 года. [**Томъ XXI. № 21.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Москва. 2-е апрѣля. — Народная овація при представленіи оперы «Жизнь за Царя»; 4-й актъ, 2-я сцена: «Лягу за Царя, за Русь....»
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Крыжановскій.)

Отъ Редакціи.

Печатаніе романа г. Немировича-Данченко: **„Плевна и Шипка“** пріостановлено впредь до выздоровленія автора.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія «прокламаціи Государя Императора»:

I.

Къ болгарамъ княжества.

«Болгары княжества!

«Исполняя условіе берлинскаго трактата, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ, занимавшимъ край вашъ, начать выступленіе изъ него по миновании срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія его.

«Объявляя объ этомъ, Я не могу не выразить вамъ при этомъ случаѣ благодарности Моей какъ за радушный пріемъ, сдѣланный вами войскамъ Моимъ при вступленіи ихъ въ ваши предѣлы, такъ и за сочувствіе и истинно-братское расположеніе, которыя вы постоянно оказывали имъ во время пребыванія ихъ въ вашемъ краѣ. Сражаясь сами въ рядахъ Моей храброй арміи и перенеся вмѣстѣ съ нею всѣ тягости войны, вы привыкли уважать и любить ее, и раздѣлили съ нею славу совершенныхъ ею геройскихъ подвиговъ.

«Мнѣ пріятно было удостовѣриться изъ неоднократныхъ заявленій вашихъ о чувствахъ преданности и признательности, которыя вы питаете ко Мнѣ и ко всему русскому народу за безкорыстную помощь, оказанную вамъ въ постигшихъ васъ тяжелыхъ испытаніяхъ и за жертвы, принесенныя на дѣло освобожденія вашего. Вѣря въ искренность этихъ чувствъ, Я не сомнѣваюсь, что вы, какъ свидѣтели великихъ событій, положившихъ начало самостоятельной жизни вашей, сохраните навсегда въ сердцахъ вашихъ эти чувства и завѣщаете ихъ вашему потомству.

«Когда войска Мои вступили на землю вашу, Я объявилъ вамъ о намѣреніи Моемъ оградить народность вашу и обезпечить за вами права, присущія каждому благоустроенному обществу.

«Богъ благословилъ оружіе, поднятое на защиту вашего праваго дѣла, и помогъ Мнѣ исполнить Мое желаніе.

«Державы, по чувству справедливости, не могли не признать правъ гражданства за болгарскою народностью. Берлинскій трактатъ окончательно утвердилъ за вами эти права и обезпечилъ самостоятельность вашу, положивъ образованіемъ Болгарскаго Княжества прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія вашей народности.

«Передъ вами, болгары княжества, открывается новый путь, на которомъ будутъ слѣдить за вами державы, принимавшія участіе въ дѣлѣ возрожденія вашего; вамъ предстоитъ показать себя предъ ними народомъ, способнымъ къ самостоятельной политической жизни и достаточно зрѣлымъ для пользованія дарованными вамъ правами.

«Выработкою органическаго устава для управленія княжества вы положили основаніе для вашего внутренняго устройства и предоставили себѣ значительную долю участія въ дѣлахъ этого управленія. Я не сомнѣваюсь, что вы съумѣете усвоить себѣ начала, положенныя въ основу устава, и употребите ихъ съ пользою для вашего развитія.

«Вы изберете себѣ князя, который будетъ руководителемъ вашимъ и представителемъ интересовъ вашихъ предъ державами. Въ союзѣ и единеніи съ избранникомъ вашимъ, вы направите первые шаги ваши по пути, указанному вамъ державами, и неуклонно пойдете къ цѣли, предназначенной вамъ Провидѣніемъ.

«Привѣтствуя будущаго перваго болгарскаго князя, Я въ лицѣ его привѣтствую и возрожденіе болгарскаго народа. 11-го апрѣля 1879 года».

II.

Къ болгарамъ Восточной Румеліи.

«Болгары Восточной Румеліи!

«Принявъ твердое намѣреніе соблюдать постановленія берлинскаго трактата и сознавая, что только выполненіемъ этихъ постановленій могутъ быть обезпечены, безъ новыхъ жертвъ и потрясеній, права, добытыя для васъ русскимъ оружіемъ, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ начать выступленіе изъ вашей области, по миновании срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія ея.

«Благодарю васъ за то дружелюбное, истинно братское расположеніе, которое вы постоянно оказывали войскамъ Моимъ во время пребыванія ихъ среди васъ, и за тѣ чувства преданности и признательности, которыя вы неоднократно выражали Мнѣ, и въ лицѣ Моемъ, и всему русскому народу за жертвы, принесенныя имъ для дѣла возрожденія вашего. Я не сомнѣваюсь, что вы передадите тѣ-же чувства дѣтямъ вашимъ, а отъ нихъ и отдаленному потомству вашему.

«Вы находитесь наканунѣ введенія у васъ новаго гражданскаго строя, который долженъ установиться въ силу условій трактата и на основаніи устава, выработаннаго международной коммиссіей. Я надѣюсь, что вы при этомъ оправдаете ожиданія Мои и не подадите повода къ обвиненію васъ въ нарушеніи мира и спокойствія, столь необходимыхъ какъ для собственнаго вашего благополучія, такъ и для счастія братьевъ вашихъ болгаръ княжества.

«Обращаясь къ прошлому вашему и сравнивая его съ тѣмъ новымъ положеніемъ, къ которому вы перейдете, вы съ довѣріемъ можете взирать на ваше будущее. Отнынѣ вы будете обезпечены въ гражданскихъ правахъ вашихъ. Жизнь, честь и имущество ваши будутъ находиться подъ охраною законовъ, исполнителями которыхъ вы будете сами. Вамъ даются широкія права самоуправленія и возможность распоряжаться средствами страны по собственному вашему усмотрѣнію. Наконецъ, во главѣ управленія вашего будетъ всегда стоятъ братъ вашъ по вѣрѣ — христіанинъ.

«Такимъ образомъ за вами обезпечиваются права, которыми вы доселѣ не пользовались. Отъ васъ будетъ зависѣть обратить ихъ на ваше благо, на мирное и правильное развитіе гражданской жизни вашей. Будущность ваша, болгары Восточной Румеліи, находится теперь въ рукахъ вашихъ.

«Я знаю, что между вами есть многіе, недовольные положеніемъ, созданнымъ для страны вашей трактатомъ, и желающіе насильственнымъ переворотомъ достигнуть цѣли, несогласной съ рѣшеніями державъ.

«Я не могу одобрить такого намѣренія, такъ какъ выполненіе его безъ воли и согласія державъ немыслимо и могло бы навлечь на страну вашу новыя бѣдствія. Старайтесь противодѣйствовать подобнымъ незаконнымъ стремленіямъ, могущимъ подорвать въ самомъ корнѣ начатое дѣло возрожденія вашей народности, и, сохраняя спокойствіе, готовьтесь, безъ всякихъ опасеній за будущее ваше, къ воспріятію дарованныхъ вамъ правъ на новую жизнь.

«Да поможетъ вамъ Богъ на пути преуспѣянія вашего. 10-го апрѣля 1879 года.»

Внутренняя.

Награды за подвиги, оказанные въ минувшую войну, не прекращаются, и на-дняхъ, въ ознаменованіе Высочайшей признательности къ полезнымъ дѣйствіямъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣятельности общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, учрежденъ «Знакъ Краснаго Креста» для ношенія на лѣвой сторонѣ груди. Знакъ этотъ состоитъ изъ краснаго креста въ кругломъ серебряномъ ободѣ, изображающемъ ленту, съ надписью по сторонамъ «1877—1878» и съ выступающими внизу концами; а надъ нимъ серебряная императорская корона.

Правомъ на полученіе знака пользуются слѣдующія лица: члены управленій общества: главнаго, окружнаго и мѣстныхъ, и служившіе въ ихъ канцеляріяхъ, завѣдывавшіе складами и трудившіеся въ нихъ; главноуполномоченные, уполномоченные, агенты и служившіе въ ихъ канцеляріяхъ; врачи, студенты, сестры общества Краснаго Креста, сестры милосердія, студентки, фельдшерицы, фельдшера, фармацевты, санитары, артельщики, лазаретная прислуга и прочія таковыя-же лица, бывшія какъ въ лазаретахъ и на поѣздахъ, такъ и на пунктахъ разнаго наименованія — перевязочныхъ, пріемныхъ, санитарныхъ, питательныхъ и ночлежныхъ, а равно и служившія по эвакуаціи; лица, сдѣлавшія болѣе или менѣе значительныя и существенныя приношенія деньгами и вещами, а также содѣйствовавшія поступленію пожертвованій.

Переходимъ теперь къ временнымъ мѣрамъ. Въ одномъ изъ прошедшихъ обозрѣній мы говорили о порядкѣ направленія дѣлъ согласно Высочайшимъ указамъ 9-го августа 1878 года и 5-го апрѣля 1879 года; въ настоящее время разъяснено, что въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ временнымъ генералъ-губернаторамъ, дознаніе по всѣмъ вообще дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и противозаконныхъ сообществахъ, должны поступать отъ прокуроровъ судебныхъ палатъ или губернскихъ прокуроровъ, вмѣстѣ съ ихъ заключеніями, непосредственно къ генералъ-губернаторамъ, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ примѣненіе къ этимъ дѣламъ указа 5-го апрѣля или возвращеніе ихъ къ подлежащему прокурору для дальнѣйшаго направленія ихъ въ установленномъ порядкѣ.

Другимъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату предоставлено генералъ-губернаторамъ московскому, варшавскому, кіевскому, с.-петербургскому, харьковскому и одесскому распространять, когда найдутъ это нужнымъ, дѣйствіе указа 5-го апрѣля и на губерніи, входящія въ составъ мѣстныхъ военныхъ округовъ.

Одесскій генералъ-губернаторъ предписалъ, чтобы всѣ пароходы, исключая военныхъ, приставали къ городу Ялтѣ не иначе какъ днемъ, и чтобы съ пароходовъ высаживались лишь тѣ пассажиры, которые имѣютъ билеты до Ялты. На самой пристани до выхода пассажировъ производится подробный осмотръ какъ всѣхъ прибывшихъ, такъ и ихъ вещей. Лица, не имѣющія паспортовъ или показавшіяся подозрительными, препровождаются въ городское полицейское управленіе, откуда, по снятіи допроса, отправляются къ одесскому градоначальнику. Такой-же порядокъ наблюдается въ отношеніи владѣльцевъ запрещенныхъ предметовъ. Лица, прибывающія сухимъ путемъ въ Ялту или Симферополь, подвергаются тщательному осмотру немедленно по прибытіи ихъ въ гостинницы или частныя квартиры. Отъ осмотра вещей освобождаются: всѣ военные и гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ, лица, прибывающія къ Высочайшему двору или по обязанностямъ службы, и курьеры. Содержатели гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и заѣзжихъ домовъ обязаны немедленно извѣщать полицейское управленіе о прибывающихъ къ нимъ лицахъ и внимательно наблюдать какъ за своими жильцами и лицами, ихъ посѣщающими, такъ и затѣмъ, чтобы у ихъ жильцовъ не происходило никакихъ сходбищъ, съѣздовъ и сборищъ, объявляя о томъ полиціи немедленно; за неисполненіе настоящихъ распоряженій виновные подвергаются: въ первый разъ штрафу отъ 100 до 200 рублей; во второй — такому-же штрафу и закрытію заведенія на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; въ третій разъ — штрафу и совершенному закрытію заведенія. Частные домовладѣльцы, виновные въ нарушеніи означенныхъ правилъ, подвергаются сверхъ узаконенной отвѣтственности, въ

первый разъ штрафу отъ 100 до 200 рублей; во 2-й разъ—удвоенному штрафу и аресту отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; въ третій разъ — утроенному штрафу и аресту отъ одного до шести мѣсяцевъ. На каждомъ домѣ должна быть прибита доска съ обозначеніемъ всѣхъ проживающихъ въ немъ. Содержатели ресторановъ, трактировъ и другихъ подобныхъ заведеній обязаны наблюдать, чтобы въ оныхъ не происходило никакихъ безчинствъ и противозаконныхъ сборищъ, иначе подвергаются установленному въ правилахъ наказанію. Содержатели гостинницъ и домовладѣльцы должны доставить въ теченіе трехъ дней именной списокъ всѣхъ проживающихъ у нихъ лицъ, съ обозначеніемъ ихъ вида и рода занятій. Всѣ лица, проживающія безъ паспорта, отсылаются въ мѣста ихъ жительства, за исключеніемъ крестьянъ, которые приходятъ на поденные заработки изъ ближайшихъ селъ и деревень, а равно и тѣхъ, которые представятъ удостовѣреніе за поручительствомъ домохозяина или другаго извѣстнаго полиціи лица въ томъ, что паспортъ ими вытребованъ, но не получился по причинамъ, отъ нихъ независящимъ. Упомянутые крестьяне обязаны предъявить удостовѣренія о своей личности, полученныя изъ волостныхъ правленій, въ теченіе мѣсяца, а лица, представившія поручительства отъ домовладѣльцевъ,—въ срокъ, означенный въ этихъ поручительствахъ. Свѣдѣнія объ имѣющемся оружіи и огнестрѣльныхъ припасахъ должны быть доставлены въ двухдневный срокъ, а затѣмъ въ теченіе двухъ сутокъ оружіе это отбирается у всѣхъ жителей, кромѣ военныхъ, гражданскихъ чиновъ первыхъ пяти классовъ и частныхъ лицъ, получившихъ особое разрѣшеніе на храненіе его.

Извѣстно, что подобныя-же строгія мѣры относительно паспортовъ были приняты и въ Харьковѣ, вслѣдствіе чего домохозяева и содержатели гостинницъ не стали принимать къ себѣ лицъ, не имѣющихъ узаконенныхъ видовъ. Поэтому мѣстная администрація нашла нужнымъ разъяснить, что домовладѣльцы и содержатели гостинницъ подлежатъ отвѣтственности только за необъявленіе полицейскому начальству о лицахъ, не имѣющихъ паспортовъ; за проживательство-же такихъ лицъ не отвѣчаютъ, если только заявили о нихъ своевременно; напротивъ того, удаляя этихъ лицъ изъ квартиръ, они подвергаются отвѣтственности, потому что лишаютъ полицію возможности наблюдать за ними.

Нельзя не отнестись сочувственно къ льготамъ относительно паспортовъ. Неисправность волостныхъ правленій и другихъ учрежденій въ выдачѣ ихъ не разъ обращала на себя вниманіе правительства и вызывала строгіе циркуляры подлежащихъ министерствъ; но, повидимому, всѣ эти мѣры оказались безплодными, какъ можно судить по тѣмъ затрудненіямъ, какія обнаружились нынѣ при общей ревизіи паспортовъ. Было-бы желательно, чтобы, въ ожиданіи паспортной реформы, было сдѣлано что-нибудь для устраненія существующихъ неудобствъ, происходящихъ какъ отъ неаккуратной выдачи видовъ, такъ и отъ медленности въ пропискѣ ихъ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій, опубликованныхъ въ послѣднее время, упомянемъ о выпускѣ четвертаго разряда краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства на 50.000,000 рублей, срокомъ на 6 мѣсяцевъ по 4% годовыхъ, и о воспрещеніи устроивать частные пороховые заводы въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Таврической и привислинскихъ; въ уѣздахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ; въ мѣстностяхъ Кавказскаго намѣстничества и Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Внѣшняя.

Прошло уже болѣе двухъ недѣль съ тѣхъ поръ какъ минулъ срокъ, къ которому, по толкованіямъ западно-европейской дипломатіи и вдохновляемой ею западной печати, должно было окончиться на Балканскомъ полуостровѣ временное положеніе вещей, созданное послѣднею русско-турецкою войною, а положеніе это продолжаетъ существовать по прежнему, не создавая рѣшительно никакихъ неудобствъ, не вызывая ничьихъ протестовъ. Правда, русскія войска начали свое эвакуаціонное движеніе и понемногу стягиваются къ Бургасу и Варнѣ, но управленіе Болгаріей и Восточной Румеліей до сихъ поръ остается еще въ рукахъ русскихъ властей, и въ Константинополѣ вполнѣ сознана и оффиціально признана польза и даже необходимость такого отступленія отъ буквы берлинскаго трактата, уничтожающая необходимость созданія *временныхъ* факторовъ власти въ княжествѣ и въ автономной провинціи на тотъ промежутокъ времени, который пройдетъ между днемъ 21-го апрѣля (3-го мая) и днемъ водворенія окончательныхъ представителей власти въ Болгаріи и въ Восточной Румеліи.

Одинъ изъ этихъ представителей, князь Александръ I болгарскій, началъ уже обязательную, такъ-сказать, для него поѣздку ко дворамъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ и одобрившихъ его избраніе. Прежде всего новый правитель Болгаріи, какъ и слѣдовало, конечно, ожидать, явился въ Ливадію, куда прибыла и депутація тырновскаго учредительнаго собранія, избравшаго его на княжескій престолъ. Выразивъ словесно депутаціи свое согласіе принять санъ, ему предложенный, князь Александръ, во главѣ представителей болгарскаго народа, явился благодарить Государя Императора за всѣ милости, оказанныя имъ Болгаріи, и, пробывъ нѣсколько дней въ лѣтней резиденціи Державнаго Освободителя турецкихъ славянъ, отправился въ заграничную поѣздку—въ Берлинъ, Вѣну, Римъ, Парижъ и Лондонъ, послѣ которой онъ явится въ Константинополь за султанскою инвеститурою, и затѣмъ отправится въ Софію для принятія власти изъ рукъ русскаго императорскаго коммиссара, князя Дондукова-Корсакова. На эту поѣздку князю Александру понадобится очевидно не менѣе двухъ или трехъ недѣль (если не болѣе), такъ что водворенія его въ Болгаріи, а слѣдовательно прекращенія въ княжествѣ нынѣшняго русскаго управленія, можно ожидать не ранѣе конца мая мѣсяца по нашему стилю.

Замѣтимъ между прочимъ, что свое оффиціальное путешествіе по Европѣ вновь избранный князь болгарскій совершитъ уже не въ качествѣ поручика полка прусскихъ «тѣлохранителей» (gardes du corps), а въ качествѣ шефа русскаго стрѣлковаго № 13-го батальона. Съ этимъ званіемъ связано, какъ извѣстно, право ношенія русскаго генеральскаго мундира, въ которомъ его свѣтлость вѣроятно и представится императорамъ Вильгельму и Францу-Іосифу, королю Амедею, президенту французской республики г. Жюлю Греви, королевѣ Викторіи и, наконецъ, *султану Абдулъ-Гамиду*, что особенно важно, такъ какъ въ Константинополѣ нѣсколько затруднялись вопросомъ о костюмѣ, въ которомъ новоизбранный князь долженъ былъ предстать передъ султаномъ.

Правитель Восточной Румеліи, «князь Александръ Вогоридесъ» какъ названъ формально въ султанскомъ бератѣ Алеко-паша, отправится вѣроятно въ Филиппополь около того-же времени. Онъ уже видѣлся въ турецкой столицѣ съ нынѣшнимъ генералъ-губернаторомъ области, генераломъ Столыпинымъ, который пріѣзжалъ, какъ говорятъ, для того, чтобы условиться съ княземъ Вогоридесомъ насчетъ формальности передачи ввѣренной имъ власти. По слухамъ рѣшено, что нынѣшняя румеліотская администрація останется на своемъ мѣстѣ почти въ полномъ составѣ, и милиція области сохранитъ свою нынѣшнюю организацію, получивъ только изъ рукъ султана, главнаго своего начальника въ лицѣ полковника Виталиса, француза по національности, уже находящагося въ настоящее время въ Восточной Румеліи. Самъ князь Александръ Вогоридесъ получилъ, какъ увѣряютъ, отъ султана разрѣшеніе сложить съ себя званіе турецкаго паши и явиться въ Филиппополь въ «національномъ болгарскомъ костюмѣ и національномъ болгарскомъ головномъ уборѣ». Такъ какъ этотъ костюмъ и головной уборъ уже давно перестали носить болгары образованныхъ классовъ, то есть довольно серьезное основаніе предполагать, что новый правитель Румеліи воспользуется даннымъ ему разрѣшеніемъ для того, чтобы явиться въ Филиппополь въ мундирѣ, присвоенномъ нынѣ румелійской милиціи, что, конечно, произведетъ весьма благопріятное впечатлѣніе на жителей ввѣренной ему султаномъ области.

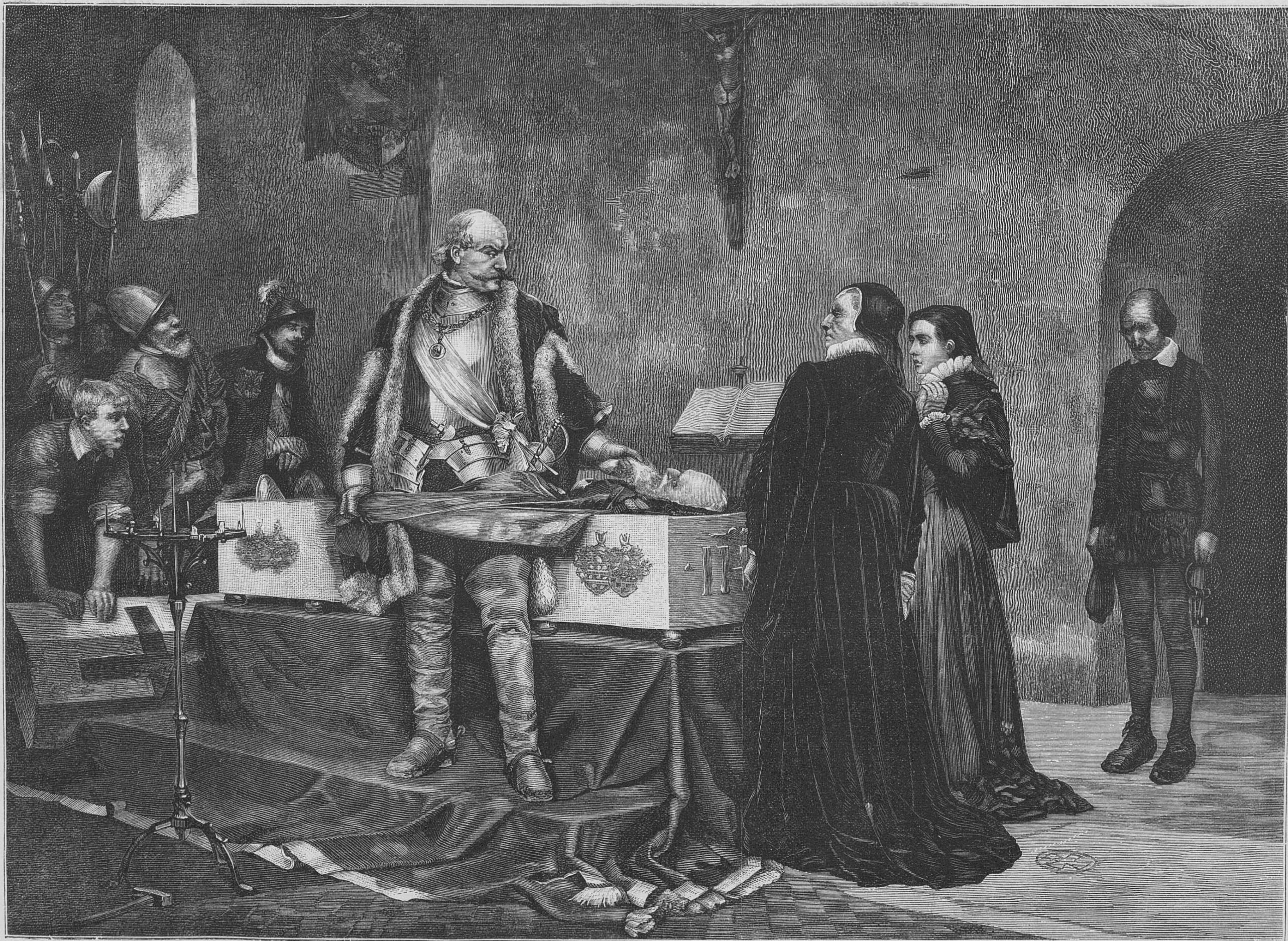
Мы не безъ умысла нѣсколько распространились объ этомъ вопросѣ костюма правителей Болгаріи и Восточной Румеліи. Онъ вовсе не такъ мелоченъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. *Русскій* мундиръ князя Александра I-го и *болгарскій* нарядъ князя Вогоридеса будутъ имѣть важное символическое значеніе въ глазахъ болгаръ и румеліотовъ. Они явятся какъ-бы первымъ осязательнымъ признакомъ водворенія въ княжествѣ и въ области порядка вещей, опредѣленнаго берлинскимъ трактатомъ, и въ то-же время — доказательствомъ, что порядокъ этотъ дастъ совершенно самостоятельное національное существованіе не только княжеству Болгарскому но и Восточной Румеліи.

Впрочемъ румелійскій вопросъ разъяснился значительно и въ другой формѣ, въ теченіе прошлой недѣли. На нѣсколько запросовъ сдѣланныхъ въ обѣихъ палатахъ англійскаго парламента, графъ Биконсфильдъ, маркизъ Салисбери, сэръ Стаффордъ-Норткотъ и г. Боркъ отвѣчали заявленіями о томъ, что султанъ дѣйствительно не намѣренъ пользоваться въ настоящее время своимъ правомъ посылки турецкихъ гарнизоновъ въ Балканы и занятія Бургаса оттоманскими войсками, прибавивъ, конечно, что право это остается за нимъ въ полной неприкосновенности. Графъ Биконсфильдъ и маркизъ Салисбери сопровождали свои отвѣты нѣкоторыми объясненіями, обнаружившими весьма существенное разногласіе ихъ воззрѣній на нынѣшнее положеніе восточнаго вопроса. Глава британскаго кабинета старался доказать, что надежды, которыя онъ возлагалъ на берлинскій трактатъ, оправдались вполнѣ, тогда какъ министръ иностранныхъ дѣлъ не скрылъ своего особаго недовѣрія къ будущему Оттоманской имперіи и весьма откровенно сознался, что на конгрессѣ Англія вступила въ дипломатическую борьбу съ Россіей вовсе не въ интересахъ Порты, а въ надеждѣ сохранить на Востокѣ преграду вліянію освободителей балканскихъ христіанъ.

Эти откровенныя объясненія служили, какъ оказалось, подготовкою къ обнародованію дипломатической переписки между сентъ-джемскимъ и петербургскимъ кабинетами, изъ которой обнаружилось довольно неожиданно для англійскихъ туркофиловъ и руссофобовъ,—что между Россіею и Англіею существуетъ нѣчто въ родѣ соглашенія по восточному вопросу, и что въ обмѣнъ на обѣщанія русскаго правительства-способствовать своимъ вліяніемъ безпрепятственному водворенію въ Восточной Румеліи порядка вещей, опредѣленнаго берлинскимъ конгрессомъ, правительство королевы Викторіи, въ свою очередь, обязалось побудить Порту къ строгому уваженію автономныхъ правъ, дарованныхъ трактатомъ румеліотамъ. Соглашеніе это, предшествовавшее временному отреченію султана отъ своего права посылки гранизоновъ въ Балканы, служило какъ-бы его санкціею ante factum.

Въ Австро-Венгріи обнародованіе этой переписки произвело впечатлѣніе крайне неблагопріятное для восточной политики графа Андраши. Оно разомъ уничтожило всякую вѣроятность усердно до сихъ поръ распространяемыхъ слуховъ о «неписанномъ союзѣ» между Австро-Венгріею и Англіей, про который, всего нѣсколько недѣль назадъ хвастливо заявлялъ coram populo на одномъ банкетѣ въ Лондонѣ австро-венгерскій посолъ при британскомъ дворѣ графъ Карольи. Оказывалось, что никакого союза въ этомъ родѣ не существуетъ и, что Англія въ своей восточной политикѣ какъ всегда заботится только о своихъ личныхъ интересахъ, состоящихъ въ настоящую минуту въ томъ, чтобы по возможности ловче замаскировать неудачу попытки графа Биконсфильда удержать фактически—если не юридически—Восточную Румелію подъ непосредственною властью султана.

Между тѣмъ Порта, съ своей стороны, нанесла другой чувствительный ударъ политическому обаянію графа Андраши, обнародовавъ

Выставка общества выставокъ въ академіи художествъ въ С.-Петербургѣ. — «Герцогъ Карлъ, оскорбляющій трупъ врага своего Клааса Флеминга», картина А. Эдельфельда.

(По фотогр. грав. А. Даугель.)

Вѣна. Серебряная свадьба императора австрійскаго Франца-Іосифа. — Историческая процессія передъ палаткою императора.
(Грав. А. Даугель.)

въ своей оффиціальной газетѣ «Turquie» текстъ конвенціи, заключенной ею съ Австро-Венгріей о Ново-Базарскомъ округѣ. Изъ этого текста оказалось, что вѣнское правительство почти во всемъ уступило притязаніямъ Турціи, которыя въ теченіе цѣлой зимы объявлялись австрійскими оффиціальными газетами «совершенно невозможными и оскорбительными для достоинства имперіи Габсбурговъ». Конвенція допускаетъ занятіе австро-венгерскими войсками только трехъ пунктовъ Ново-Базарскаго округа, расположенныхъ въ узкой полосѣ земли отдѣляющей Сербію отъ Черногоріи. Вся остальная часть округа остается во власти турокъ, и численность оккупаціоннаго австрійскаго отряда опредѣлена всего въ 5,000 человѣкъ. Взамѣнъ за эту жалкую уступку вѣнское правительство формально признало конвенціею верховныя права султана надъ Босніею и Герцеговиною, соглашаясь, чтобы въ извѣстные праздничные дни на мечетяхъ обѣихъ провинцій водружалось турецкое знамя, чтобы мусульманское духовенство молилось за султана какъ за своего государя, и чтобы турецкія металлическія деньги ходили въ занятыхъ земляхъ наравнѣ съ австрійскими. Все это до крайности оскорбляетъ самолюбіе австрійцевъ и, по слухамъ, положеніе графа Андраши сильно поколебалось. Онъ не присутствовалъ при закрытіи императоромъ сессіи австрійскаго рейхсрата, и этому факту придаютъ въ Вѣнѣ неблагопріятное для министра иностранныхъ дѣлъ значеніе.

Германскій парламентъ все еще занятъ преніями о реформѣ таможеннаго тарифа. Берлинская оффиціальная печать не скрываетъ, что нѣкоторыя изъ запретительныхъ пошлинъ предлагаемыхъ княземъ Бисмаркомъ, имѣютъ характеръ *репрессалій* противъ Россіи, за то, что русское правительство не считало возможнымъ дать нѣкоторыя таможенныя льготы германскимъ товарамъ, ввозимымъ въ наше отечество. Въ политической умѣстности подобныхъ признаній позволительно усомниться. Германія ровно ничего не выиграетъ отъ «тарифной войны» съ нами, а проиграть можетъ очень много, потому что ввозъ германскихъ товаровъ въ Россію былъ до сихъ поръ весьма значителенъ, а свойство и качество ихъ вовсе не было таково, чтобы мы не могли обойтись и безъ нихъ, обратившись за продуктами тѣхъже категорій къ другимъ странамъ Западной Европы, производящимъ ихъ по тѣмъ-же цѣнамъ и при условіяхъ *большей доброкачественности*.

Вопросъ о политической автономіи Эльзасъ-Лотарингіи значительно подвинулся впередъ на прошлой недѣлѣ. Въ союзный совѣтъ внесенъ имперскимъ правительствомъ проектъ по которому эта «имперская область» (Reichsland) будетъ управляться намѣстникомъ (Statthalter), живущимъ въ Страсбургѣ, имѣющимъ свое особое министерство. Область будетъ имѣть также свой особый парламентъ, подъ именемъ «делегаціи», и совѣщательный голосъ въ союзномъ совѣтѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ будутъ обсуждаться вопросы, касающіеся ея интересовъ. Будущимъ намѣстникомъ Эльзасъ-Лотарингіи называютъ генерала фонъ-Мантейфеля.

Въ Парижѣ на прошлой недѣлѣ продолжали ходить слухи о возможности новаго министерскаго кризиса; но до сихъ поръ они еще не оправдались. Дѣла, вѣроятно, уладятся, по тому что умѣреннымъ республиканцамъ лѣваго центра въ сущности нѣтъ никакой выгоды вызывать паденіе кабинета Ваддингтона, во главѣ котораго стоитъ человѣкъ ихъ партіи.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, (20-го) 8-го мая. Газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Симлы, отъ 19-го мая: «Главные пункты соглашенія съ Якубъ-ханомъ состоятъ въ слѣдующемъ: присоединеніе переваловъ и области, достаточной для установленія «научной» границы; назначеніе британскаго резидента въ Кабулъ; контроль внѣшнихъ сношеній Афганистана; признаніе независимости племени афридіевъ, безъ ущерба для господства надъ перевалами».

Берлинъ (20-го) 8-го мая. Сильное возбужденіе во всѣхъ политическихъ сферахъ изъ-за таможенной пошлины на зерновой хлѣбъ; въ національно-либеральной партіи произошелъ разрывъ. Часть ея примкнула къ клерикаламъ и консерваторамъ, и повидимому большинство обезпечено правительственному проекту. Президентъ рейхстага Форкенбекъ сложилъ съ себя свое званіе и становится во главѣ оппозиціи соединенныхъ либеральныхъ партій; въ то-же время разрывъ этой оппозиціи съ княземъ Бисмаркомъ объявленъ окончательно. На съѣздѣ представителей городовъ Форкенбекъ произнесъ горячую рѣчь, въ которой приглашалъ всѣ либеральныя партіи сплотиться въ лигу противъ хлѣбной пошлины и не прекращать дѣятельной агитаціи противъ нихъ во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни до тѣхъ поръ, пока эта пошлина, если будетъ утверждена большинствомъ въ парламентѣ, не будетъ отмѣнена въ одной изъ слѣдующихъ сессій.

Константинополь, (20-го) 8-го мая. Алеко-паша отправится въ Филиппополь лишь въ субботу, чтобъ генералъ Столыпинъ имѣлъ время перевести главную квартиру.

Начальникомъ милиціи и жандармской стражи назначенъ Виталисъ.

Генералъ Столыпинъ замѣнилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и русскихъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ гражданскомъ управленіи Восточною Румеліей, туземными чиновниками, назначенными временно, до прибытія Алеко-паши. Восточно-румелійская коммиссія отправится на мѣсто ранѣе Алеко-паши.

Вѣна, (21-го) 9-го мая. Сегодня Францъ-Іосифъ принялъ князя Александра I болгарскаго въ аудіенціи, продолжавшейся четверть часа. Потомъ болгарскій князь посѣтилъ графа Андраши, съ которымъ бесѣдовалъ въ продолженіи часа. Вчера, черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи своемъ въ Вѣну, князь Александръ посѣтилъ германскаго посла, принца Рейса. Въ пятницу, вечеромъ, князь выѣдетъ въ Берлинъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Извѣстно, что нынѣшнею весною предпринято русскими войсками движеніе въ Туркменскую степь. Отрядъ нашъ въ началѣ апрѣля уже имѣлъ столкновеніе съ туркменскими текинцами. Столкновеніе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Для поднятія тяжестей въ предстоящемъ походѣ въ Алахъ-Теке, по распоряженію генерала Ломакина, были наняты у мангышлакскихъ киргизъ тысячи три верблюдовъ, которые и собраны были къ 20-му марта на пастбищныя мѣста, въ разстояніи отъ 25-ти до 60-ти верстъ на с.-в. отъ Красноводска. 7-го апрѣля было получено извѣстіе въ Красноводскѣ отъ начальника прикрытія, капитана Теръ-Казарова, что текинцы въ большомъ числѣ напали на туркменскіе аулы, разграбили ихъ, взяли въ плѣнъ много женщинъ, дѣтей и угнали большія стада барановъ, послѣ чего бросились на пасшихся верблюдовъ и угнали небольшую ихъ часть. Капитанъ Теръ-Казаровъ, бросивъ лагерь, отправился съ 2-мя ротами и милиціей розыскать дерзкихъ хищниковъ. Часовъ въ 6 вечера, совершенно неожиданно, наша пѣхота завидѣла правильный вагенбургъ изъ положенныхъ на землю верблюдовъ, изъ-за живой стѣны которыхъ открытъ былъ мѣткій огонь по нашимъ. Спѣшились роты и, построившись, начали платить тѣмъ же. Завязалась оживленная перестрѣлка. Нашимъ ротамъ предстояло трудное дѣло: идти впередъ и брать съ бою каждый бугорокъ, подвергаясь мѣткому огню изъ-за верблюдовъ. Нѣсколько разъ текинцы молодцовато бросались въ шашки на встрѣчу нашимъ ротамъ, но дружные залпы отбрасывали ихъ назадъ. Въ одну изъ атакъ наши роты, не имѣя при себѣ милиціи, которая ушла на поиски въ сторону,—были атакованы во флангъ, но своевременный загибъ фланга и дружный залпъ отбили атаку. Оставалось уже очень мало до вагенбурга, но наступившая темнота и изнуреніе солдатъ заставили капитана Теръ-Казарова отвести роты на ночлежную позицію. Пользуясь темнотою, текинцы тоже отступили, оставивъ на мѣстѣ 10 тѣлъ и штукъ 50 верблюдовъ, служившихъ имъ прикрытіемъ. Какъ только было получено въ Красноводскѣ извѣстіе о нападеніи, то собрались еще 2 роты мѣстнаго батальона, орудія и, вмѣстѣ съ генераломъ Ломакинымъ, отправились на помощь. Къ вечеру 7-го числа роты пришли въ Бурнакъ, а на утро отправились на помощь къ 2-мъ другимъ ротамъ; но дѣло окончилось наканунѣ вечеромъ, и текинцы ушли далеко. Милиція наша тоже не бездѣйствовала: будучи отправлена на розыски текинцевъ, она наскочила на шайку, отбившую большое стадо барановъ, и вернула ихъ обратно, но 34 души женщинъ и дѣтей были увезены текинцами, должно быть на коняхъ, такъ какъ милиція ихъ не настигла. Впрочемъ, одной женщинѣ удалось убѣжать, и она дала свѣдѣніе, что текинцевъ было до 200 человѣкъ конныхъ и болѣе 1000 пѣшихъ, пріѣхавшихъ на верблюдахъ; она же сообщила, что уронъ текинцевъ ранеными и убитыми великъ, такъ какъ почти на каждомъ верблюдѣ былъ или трупъ, или раненый. Впервые, послѣ всѣхъ нашихъ дѣлъ съ текинцами, и мы имѣемъ серьезную потерю: 4 человѣка убитыхъ и 14 раненыхъ. Капитанъ Теръ-Казаровъ слегка контуженъ. Угнано нѣсколько десятковъ верблюдовъ. Передаютъ, будто-бы текинцы имѣютъ очень много нарѣзныхъ ружей и ружей-револьверовъ, розданныхъ имъ англичанами.

Война Англіи съ Зулусами. III.

Послѣ битвы при Тсандулѣ наибольшей опасности подвергнулась колонна полковника Раулэндса, угрожавшая зулусамъ, со стороны Трансвааля; отрядъ этотъ, получившій спеціальное назначеніе наблюдать за племенемъ вождя Секоцени, становился безполезнымъ послѣ отступленія Чельмсфорда тѣмъ болѣе, что неудовольствія боэровъ съ каждымъ днемъ возрастало, а силы полковника Вуда были слишкомъ слабы, чтобы оградить мѣстности около Люнебурга отъ нападеній вождя зулусовъ Умбелини, поэтому рѣшено было двинуть на подкрѣпленіе Вуда колонну Раулэндса, предоставивъ боэровъ собственнымъ силамъ.

Получивъ это подкрѣпленіе, полковникъ Вудъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не дожидаясь прибытія провіантскаго обоза, двигавшагося подъ начальствомъ капитана Моріарти. Въ ночь съ 10-го на 11-е марта транспортъ остановился на берегу небольшой рѣчки Томбъ, впадающей въ Понгало. Мѣстность эта, покрытая густою, высокою травою и усѣянная по окраинамъ деревьями, была весьма удобна для внезапнаго нападенія, чѣмъ зулусы и воспользовались; подкравшись ночью, они приблизились къ лагерю шаговъ на двадцать и только тогда были замѣчены часовыми. Раздались выстрѣлы, но было уже поздно; зулусы ворвались въ вагенбургъ, и избіеніе англичанъ началось. Капитанъ Моріарти, нѣсколько офицеровъ и до 40 солдатъ пали на мѣстѣ, храбро защищаясь; спастись удалось лишь десяти человѣкамъ, благодаря огню команды поручика Гарвуда, который переправился съ небольшой частью обоза черезъ рѣку еще наканунѣ. Замѣтивъ, что зулусы намѣреваются преслѣдовать его, онъ поспѣшилъ отступить къ Люнебургу. Маіоръ Теккеръ, командующій въ Люнебургѣ, немедленно выступилъ съ двумя ротами по направленію къ лагерю капитана Моріарти, но не встрѣтилъ на пути непріятеля, а самый лагерь нашелъ разграбленнымъ.

Чтобы понять значеніе этого дѣла, надо знать, что Люнебургъ находится почти въ пятистахъ верстахъ отъ зулусской границы, въ юговосточномъ углу бывшей трансваальской республики, слѣдовательно, непріятель не ограничился блокадою Экоу, а проникъ довольно далеко въ англійскія владѣнія, что, впрочемъ, весьма естественно, такъ какъ англичане, занятые преимущественно охраненіемъ провинціи Наталь, оставили другіе пункты безъ надлежащей защиты. Вслѣдъ затѣмъ потерпѣли пораженіе войска полковника Вуда. Замѣтивъ многочисленное стадо рогатаго скота на Злобанскихъ горахъ, отстоявшихъ отъ лагеря англичанъ въ верстахъ въ пятнадцати, полковникъ Вудъ выслалъ сильный отрядъ, состоявшій изъ кавалеріи и пѣхоты, одна часть котораго должна была сдѣлать обходное движеніе и взять гору, гдѣ находилось стадо, штурмомъ, тогда какъ другой части приказано было маневрировать съ фронта, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ пункта настоящей аттаки. Сначала все шло удачно: отрядъ, обходившій гору, достигъ ея вершины, не смотря на трудности подъема и огонь зулусовъ. Въ то-же время и другая колонна появилась на вершинѣ; скотъ былъ согнанъ въ кучу, и англичане готовились спускаться, чтобы возвратиться въ лагерь; полковникъ Вудъ, прибывшій къ концу дѣла, считая все конченнымъ, сдѣлалъ распоряженіе очистить сосѣднія скалы, откуда кафры стрѣляли въ англійскія войска, а самъ отправился въ лагерь. Между тѣмъ, у подошвы горы явилась цѣлая армія зулусовъ, простиравшаяся до 20,000 человѣкъ. Тогда полковникъ Буллеръ, принявшій команду послѣ отъѣзда Вуда, попытался спуститься по ущелью, выводящему на равнину въ сторону фронтальной аттаки, но спускъ былъ слишкомъ крутъ: лошади обрывались и, падая въ пропасть, увлекали съ собою людей, а число зулусовъ постепенно возрастало, и они напирали все съ большею яростью; колоніальными войсками овладѣлъ паническій страхъ, и они бросились бѣжать; всѣ усилія англійскихъ офицеровъ остановить ихъ были напрасны; отрядъ полковника Уитерли, пытавшійся обойти непріятеля, чтобъ ударить ему во флангъ, былъ, въ свою очередь,

окруженъ зулусами; принужденный прокладывать дорогу сквозь ряды ихъ, онъ понесъ громадныя потери. Вообще же англичане лишились въ этомъ дѣлѣ около 400 человѣкъ.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Цетивайо задумалъ атаковать лагерь полковника Вуда при Комбулѣ; на разсвѣтѣ 29-го марта толпы зулусовъ показались противъ лѣваго фланга вагенбурга и были встрѣчены огнемъ стрѣлковъ и аттаками кавалеріи; въ то-же время массы непріятеля бросились на правый флангъ и фронтъ лагеря; англичане поспѣшили скрыться внутрь вагенбурга и открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Зулусы не выдержали и стали отступать, преслѣдуемые кавалеріею, которая нанесла имъ страшный уронъ, простирающійся, по словамъ англійскихъ газетъ, до 3000 человѣкъ.

Почти въ то-же время лорду Чельмсфорду удалось освободить полковника Пирсона, блокированнаго въ Экоу. Получивъ подкрѣпленія, англійскій главнокомандующій переправился черезъ Тугелу 28-го марта, хотя первоначально разсчитывалъ выступить 5-го апрѣля. Причиною этого были сигналы полковника Пирсона, посредствомъ воздушнаго телеграфа, о стѣсненномъ положеніи англійскихъ войскъ въ Экоу: дѣйствительно провіантъ ихъ находился на исходѣ, и число больныхъ дошло до 150. Рѣшившись, во что-бы то ни стало, выручить блокированный отрядъ, генералъ Чельмсфордъ, не смотря на проливной дождь, сдѣлавшій дороги почти непроходимыми, продолжалъ наступленіе. Численность его колонны простиралась до 6000 человѣкъ при двухъ девяти-фунтовыхъ орудіяхъ и нѣсколькихъ ракетныхъ станкахъ; обозъ состоялъ изъ 113 фургоновъ и 56 муловъ; палатокъ не было взято, но за то провіантъ былъ захваченъ въ большомъ количествѣ, потому что предполагалось оставить полковника Пирсона въ Экоу, снабдивъ его съѣстными припасами на мѣсяцъ.

Движеніе лорда Чельмсфорда было довольно медленно, такъ что онъ только 2-го апрѣля достигъ Джинджихлова, лежащаго въ двѣнадцати миляхъ отъ главнаго пункта военныхъ операцій англичанъ — Экоу. Здѣсь до 11,000 зулусовъ напало на укрѣпленный лагерь англійскихъ войскъ. Сраженіе продолжалось около часа и аттакующіе были отбиты, причемъ уронъ ихъ простирался до тысячи человѣкъ; потеря-же англичанъ, по оффиціальнымъ источникамъ, не превышаетъ 80 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ. На слѣдующій день лордъ Чельмсфордъ вступилъ въ головѣ летучаго отряда въ Экоу, а въ ночь на 5-е число выступилъ оттуда обратно со всѣми войсками, отказавшись такимъ образомъ отъ первоначальнаго плана, т. е. отъ намѣренія оставить въ Экоу гарнизонъ. 8-го апрѣля по ту сторону Тугелы не осталось ни одного англійскаго солдата.

Извѣстіе объ освобожденіи Пирсона и побѣдѣ надъ зулусами произвело радостное впечатлѣніе въ Англіи, но не надолго: вскорѣ положеніе дѣлъ выяснилось; въ сущности, успѣхи лорда Чельмсфорда сводятся къ нулю, и кампанію слѣдуетъ начинать снова, дождавшись подкрѣпленій, отправленныхъ изъ Англіи въ добавленіе къ посланнымъ ранѣе, такъ какъ главнокомандующій объявилъ, что не можетъ ручаться за благополучный исходъ вторженія въ землю зулусовъ, если не получитъ, по крайней мѣрѣ, еще 5,000 человѣкъ. Требованіе это вызвано непріязненнымъ настроеніемъ боэровъ и расширеніемъ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ племя базутосовъ и часть боэровъ въ Гриквеландѣ подняли оружіе. Правда, боэры потерпѣли небольшое пораженіе и лишились 1,500 головъ скота, но за то полковникъ Грифитъ не могъ взять краала Мойрози и принужденъ былъ ограничиться его блокадою.

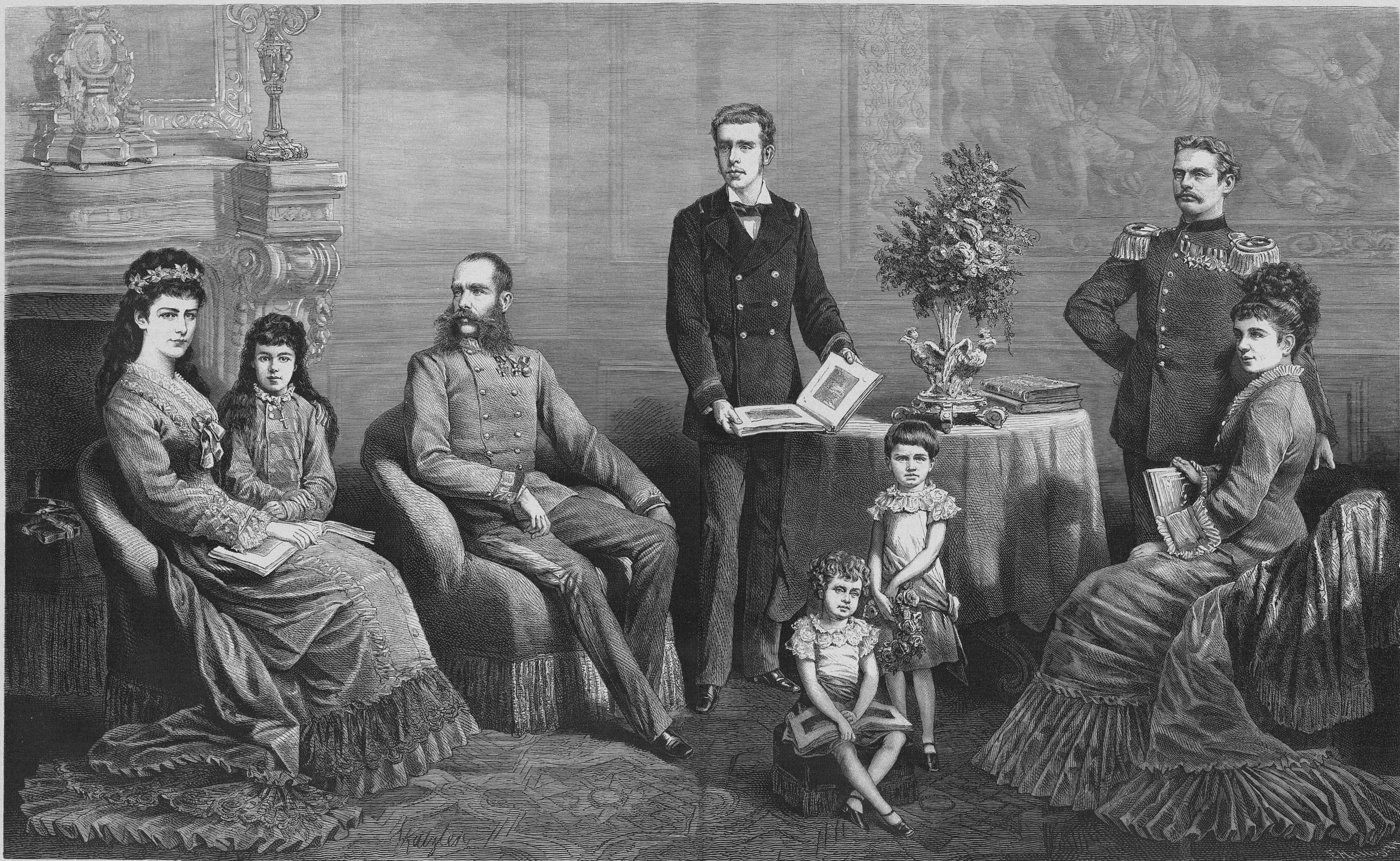
Вотъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ дѣла англичанъ въ Южной Африкѣ. Исходъ кампаніи зависитъ отъ того, какъ разрѣшится споръ съ трансваальскими боэрами, которые не соглашаются до сихъ поръ ни на какіе компромиссы и требуютъ возвращенія самостоятельности Трансваальской республикѣ. Если дѣло дойдетъ до вооруженнаго столкновенія съ ними, то посланныхъ подкрѣпленій окажется недостаточно, и война можетъ затянуться на продолжительный срокъ.

Серебряная свадьба императора австрійскаго.

12-го (24-го) апрѣля исполнилось 25 лѣтъ съ того дня, какъ нынѣшній австрійскій императоръ, Францъ-Іосифъ I, вступилъ въ супружество съ принцессой Елизаветой, дочерью герцога Максимиліана Баварскаго. Мы напомнимъ нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ императорскомъ семействѣ, и потомъ уже разскажемъ, какъ подданные императора Франца-Іосифа торжественно отпраздновали день серебряной свадьбы императора и императрицы. Императоръ Францъ-Іосифъ родился 18-го (6-го) августа 1830 года и въ 1848 году наслѣдовалъ австрійскій престолъ отъ своего дяди, императора Фердинанда, такъ какъ отецъ Францъ-Іосифа, эрцгерцогъ Францъ-Карлъ, имѣвшій по закону право возложить на себя корону имперіи, отказался отъ престола въ пользу сына. Императрица Елизавета моложе своего супруга на семь лѣтъ: она родилась 24-го (12-го) декабря 1837 года и вышла замужъ за императора австрійскаго, имѣя всего 16 лѣтъ отъ роду. 8-го іюня 1867 года австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ принялъ венгерскую конституцію и короновался венгерскою короною, какъ апостолическій король венгерскій. Отъ брака его съ принцессою Елизаветою произошли: эрцгерцогиня Гизела, родившаяся 18-го іюля 1856 года, вышедшая 20-го апрѣля 1873 года замужъ за принца Леопольда Баварскаго; эрцгерцогъ Рудольфъ, наслѣдный принцъ австрійскій, родившійся 21-го августа 1858 года, состоящій нынѣ въ чинѣ полковника, и эрцгерцогиня Валерія, родившаяся 22-го апрѣля 1868 г. Кромѣ этихъ троихъ дѣтей, императрица Елизавета имѣла еще дочь, которая скончалась еще въ младенчествѣ. Принцесса Гизела, супруга принца Леопольда Баварскаго, имѣетъ уже двухъ дочерей, а именно: принцессу Елизавету, родившуюся въ 1874 году и принцессу Августу, родившуюся въ 1875 году.

День серебряной свадьбы императорской четы жители Вѣны и съ ними все населеніе Имперіи пожелали отпраздновать самымъ блистательнымъ образомъ. Задолго до этого дня обдумывались различные способы выраженія императору преданности и любви всѣхъ его подданныхъ, и, наконецъ, остановились на «историческомъ шествіи», проектъ котораго поручено было сдѣлать знаменитому Макарту, творцу «Въѣзда Карла V въ Антверпенъ»,—картины, приводившей въ восторгъ посѣтителей парижской всемірной выставки 1878 года и съ которой наши читатели знакомы по большой гравюрѣ, помѣщенной въ «Всемірной Иллюстраціи» въ прошедшемъ году. Макартъ—полубогъ въ глазахъ своихъ соотечественниковъ, и можно думать, что дѣло «съ историческимъ шествіемъ» устроилось благополучно только благодаря его согласію принять на себя трудъ составленія рисунковъ, костюмовъ и аксессуаровъ. Разсказываютъ, что коммиссія, которой было поручено устройство празднествъ, имѣла не мало хлопотъ и непріятностей съ знаменитымъ живописцемъ, обладающимъ притомъ чрезвычайно страннымъ характеромъ. Первоначально Макартъ думалъ устроить въ Вѣнѣ, въ XIX столѣтіи, нѣчто въ родѣ того, что имъ изображено на картинѣ «Въѣздъ Карла V въ Антверпенъ». Въ одно прекрасное утро Макартъ преподнесъ членамъ этой коммиссіи наброски своего проекта, и когда почтенные члены развернули бумагу, глазамъ ихъ представилось изображеніе множества женщинъ, весь костюмъ которыхъ состоялъ изъ газоваго покрывала! Долго убѣждали организаторы празднества упрямаго художника надѣть на его фигуры еще что нибудь, ради приличія; но Макартъ настаивалъ на своемъ и дѣло чуть было не разошлось. Послѣ многихъ упрашиваній и убѣжденій, Макартъ согласился дать женщинамъ процессіи костюмы, но съ тѣмъ, чтобы на колесницѣ печати непремѣнно остались обнаженныя женскія фигуры. Когда художественный проектъ этой процессіи былъ готовъ, жители Вѣны съ лихорадочной поспѣшностью принялись за приготовленія, и къ дню серебряной свадьбы все было готово. Тѣмъ не менѣе, дефилированіе «историческаго шествія» мимо императора и его супруги не могло состояться 24-го апрѣля, такъ какъ въ этотъ и слѣдующіе дни дождь лилъ съ утра до вечера. Церемонія состоялась только 27-го апрѣля, и съ утра всѣ бульвары и улицы Вѣны были запружены зрителями. Главнымъ центромъ былъ такъ называемый Ring, лучшая часть Вѣны. Императорская ложа была великолѣпно убрана цвѣтами, гирляндами, флагами и проч., и по бокамъ ложи устроены мѣста для свиты и для членовъ дипломатическаго корпуса. Въ десять съ половиною часовъ утра мэръ города Вѣны и муниципалитетъ размѣстились у императорской ложи, въ ожиданіи императора; вмѣстѣ съ ними стали хоры пѣвческихъ обществъ и оркестръ военной музыки. Въ одиннадцать часовъ всѣ церковные колокола зазвонили, музыка заиграла національный гимнъ, толпа заколыхалась, и громкіе, привѣтственные крики дали знать, что императоръ со всей свитой выѣхалъ изъ дворца. Мэръ города встрѣтилъ императора рѣчью, на которую Францъ-Іосифъ отвѣчалъ словами благодарности, и заявилъ, что онъ желалъ избѣжать пышныхъ и дорого стоющихъ празднествъ; согласившись принять отъ вѣнскаго населенія это празднество, онъ хотѣлъ только показать, какъ высоко цѣнитъ онъ творческую дѣятельность на поприщѣ торговли, промышленности и изящныхъ искусствъ. Послѣ этой рѣчи, вѣнскимъ пѣвческимъ обществомъ былъ пропѣтъ приличный случаю гимнъ, подъ управленіемъ Вейнвурма, съ акомпаниментомъ военной музыки. Когда послѣдніе звуки гимна замолкли въ воздухѣ, мэръ подалъ знакъ, и трубачи заиграли старинный боевой призывный сигналъ, послѣ чего началось прохожденіе историческаго шествія мимо императорской ложи. Шествіе это стоитъ самаго подробнаго описанія, такъ какъ ничего подобнаго Европа уже давно не видѣла.

Во главѣ шествія показались трубачи, одѣтые въ костюмы XVI столѣтія, въ шлемахъ и бархатныхъ кафтанахъ, съ серебрянными крестами Габсбургскаго дома на шеяхъ. За трубачами выѣхали герольды съ вызолоченными жезлами и съ гербами Габсбурговъ, верхомъ на высокихъ, покрытыхъ попонами коняхъ; на этихъ попонахъ прикрѣплены металлическіе щитки съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла. За герольдами ѣхали знаменоносцы въ бархатныхъ-же кафтанахъ, расшитыхъ золотомъ и покрытыхъ гербами. Знамена были сдѣланы также по образцу XVI вѣка, и на нихъ красовались гербы императора, герцоговъ баварскихъ и города Вѣны. Всѣ эти трубачи, герольды и знаменоносцы въ своихъ живописныхъ, старинныхъ одѣяніяхъ вызвали въ толпѣ первый ропотъ одобренія, который, постоянно усиливаясь, переходилъ при слѣдованіи нѣкоторыхъ группъ въ восторженные крики. Знаменосцевъ сопровождалъ отрядъ конныхъ музыкантовъ, также въ историческихъ костюмахъ: на головахъ ихъ были надѣты шляпы съ перьями, а кафтаны расшиты жгутами и позументами. Вслѣдъ за музыкантами начали проходить группы отъ разныхъ сословій, и впереди всѣхъ студенты университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ парадныхъ костюмахъ, съ шпагами, вынутыми изъ ноженъ. У одного изъ студентовъ было въ рукахъ красное знамя, съ изображеніемъ раскрытой книги. Послѣ студентовъ проходили гимнастическія общества въ своихъ костюмахъ и со значками;—далѣе стрѣлковыя общества со знаменемъ 1806 года. На этомъ окончилась первая часть шествія по программѣ, и съ нѣкоторымъ интерваломъ стала проходить 2-я часть, одна изъ самыхъ интересныхъ. Снова трубачи, герольды и музыканты, какъ и въ первой части, а за ними представители всевозможныхъ ремеслъ, промышленностей и проч. Пятеро молодыхъ людей верхомъ на лошадяхъ, съ знаменами цвѣтовъ государства, города Вѣны и герцоговъ баварскихъ, предшествовали группѣ охоты, признанной лучшей изъ всего шествія. Всадникъ со знаменемъ короля Губерта ведетъ группу охоты; съ нимъ пять егерей съ собаками и одинъ съ лошадью, всѣ въ богатыхъ охотничьихъ костюмахъ временъ короля Максимиліана 1-го. Отрядъ слугъ-негровъ идетъ впереди колесницы, на которой ѣдетъ богиня охоты Діана, съ соколомъ на ладони. На колесницѣ Діаны по-

Императрица Елизавета. Эрцгерцогиня Валерія. Императоръ Францъ-Іосифъ. Наслѣдный принцъ Рудольфъ. Принцессы: Августа и Елизавета Баварскія. Принцъ Леопольдъ Баварскій. Принцесса Гизела.

Вѣна. Серебряная свадьба Императора Австрійскаго Франца-Іосифа.—Члены Императорской фамиліи.

ложены трофеи охоты, то-есть убитыя лани, лисицы и проч.; самая же колесница убрана оленьими рогами. По сторонамъ скачутъ охотники съ пиками, арбалетами, съ смычками собакъ, съ соколами и разными принадлежностями охоты разныхъ эпохъ. Говорятъ, что на составленіе рисунковъ группы охоты Макартъ употребилъ болѣе времени и труда, чѣмъ за какой-нибудь изъ остальныхъ. Послѣ «охоты» появляется колесница садоводства—настоящій подвижной цвѣтникъ, изъ котораго богато одѣтыя женщины бросаютъ цвѣты направо и налѣво. Возлѣ колесницы садоводства идутъ мужчины, женщины и дѣти съ садовыми инструментами, корзинками цвѣтовъ, букетами, гирляндами и вѣтками; на всѣхъ одѣты костюмы поселянъ XVI вѣка. Богиня Флора, въ роскошномъ нарядѣ, окруженная молодыми дѣвушками, ѣдетъ на своей колесницѣ и также сыплетъ цвѣтами и зеленью. Садоводство смѣняетъ «винодѣліе»—группа, аранжированная по мысли Макарта архитекторомъ Штрейтомъ (Streit). Колесница «винодѣлія», какъ и слѣдуетъ быть, вся убрана гирляндами изъ виноградныхъ листьевъ съ лозами, и на серединѣ колесницы—большая чаша, около которой стоятъ дѣвушки съ ковшами. Собиратели и собирательницы винограда, винодѣлы и любители вина, съ поднятыми бокалами, окружаютъ колесницу и проходятъ съ пѣснями и возгласами мимо императорской ложи. «Винодѣліе» уступаетъ свое мѣсто «горному дѣлу», которое изображаютъ двѣ фигуры, мужская и женская, въ золотой и серебряной парчевой одеждѣ, сидящія на богатой колесницѣ; у ногъ ихъ расположились подземные гномы, въ своихъ извѣстныхъ костюмахъ, съ капюшонами на головахъ и съ горными инструментами въ рукахъ. На переднемъ мѣстѣ колесницы стоитъ съ простертыми руками «царица алмазовъ» въ блестящемъ одѣяніи. Толпа людей въ костюмахъ разныхъ столѣтій, съ аттрибутами горнаго производства, проходитъ вмѣстѣ съ колесницею.

Мы не будемъ описывать группы, изображающія нѣкоторыя ремесла,—напримѣръ булочниковъ, парикмахеровъ и другихъ. Всѣ эти группы были составлены лучшими художниками страны, подъ главнымъ руководствомъ Макарта. Въ каждой группѣ была своя колесница, на которой помѣщались эмблема ремесла и главные его представители. Особенно обращали на себя вниманіе группы столяровъ, кузнецовъ, каретниковъ, лодочниковъ, механиковъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Столяры везли цѣлую мастерскую съ верстаками, мебелью и проч., и работа производилась во время самаго движенія колесницы. На колесницѣ кузнецовъ были поставлены большая наковальня и кузнечный горнъ, причемъ кузнецы въ костюмахъ XVI вѣка ковали рыцарскіе доспѣхи. Одинъ изъ сопровождавшихъ колесницу несъ на древкѣ полное рыцарское одѣяніе, то-есть латы, кольчугу и шлемъ, а остальные ассистенты держали въ рукахъ разныя издѣлія кузнечнаго мастерства. Самая роскошная колесница принадлежала, разумѣется, группѣ каретниковъ и была сдѣлана по рисунку Макарта лучшими вѣнскими каретныхъ дѣлъ мастерами, Лоннеромъ и Армбрустеромъ (Lohner et Armbruster). Нѣкоторое понятіе о колесницѣ каретниковъ можетъ дать слѣдующее описаніе. Нижняя часть ея была въ видѣ массивнаго четырехугольнаго ящика, поставленнаго на небольшія, но также массивныя колеса съ фигурными спицами. Надъ ящикомъ устроенъ на рѣзныхъ золоченыхъ колонкахъ навѣсъ, увѣнчанный колесомъ самой изящной работы. Колонки, поддерживающія навѣсъ, сведены арками, надъ которыми сдѣланы рѣзныя украшенія въ стилѣ германской орнаментаціи XVI вѣка. Въ этой колесницѣ были посажены молодыя дамы въ костюмахъ богатыхъ горожанокъ того времени. Группа лодочниковъ имѣла колесницу въ видѣ галеры, въ которой на переднемъ мѣстѣ возсѣдалъ со своимъ трезубцемъ богъ морей, Нептунъ. По серединѣ платформы тритоны и нереиды поддерживали прекрасно сдѣланную модель корабля съ полной оснасткой, а вокругъ нихъ были разставлены глобусы, морскіе инструменты, разложены якоря и т. п. На катящейся галерѣ красовался флагъ «Австро-венгерскаго Ллойда а впереди ея», знаменоносецъ везъ флагъ «Дунайской пароходной компаніи». Колесница-галера имѣла въ длину десять метровъ и была влекома восемью лошадьми, убранными блестящими украшеніями. На платформѣ колесницы стояли пять женщинъ и одна дѣвочка, представлявшія собою разныя народности Австро-венгерской монархіи. Сопровождающіе колесницу люди несли на плечахъ весла и вели подъ уздцы лошадей. Эффектна была и группа механиковъ, въ которой на колесницѣ везли большой телескопъ, окруженный всевозможными математическими приборами и физическими инструментами.

Опишемъ еще нѣсколько группъ, обращавшихъ на себя особенное вниманіе и вызывавшихъ одобреніе зрителей. Двадцать-шесть желѣзнодорожныхъ компаній соединились для того, чтобы заказать художнику Веру выполненіе смѣлой фантазіи Макарта. Колесница «желѣзнодорожнаго дѣла» имѣла 11 метровъ длины и около 5 метровъ вышины. Въ передней части стояла нимфа съ трубой и съ крылатымъ колесомъ въ рукахъ. Задняя часть колесницы, вообще роскошно отдѣланной, оканчивалась двумя исполинскими крыльями въ состояніи полета. По серединѣ колесницы горѣлъ жертвенный свѣтильникъ, около котораго шесть женщинъ представляли Австрію, Богемію, Моравію, Польшу, Силезію и Штирію. Сильно наклоненная впередъ фигура нимфы съ трубой и колесомъ и два распростертыхъ крыла позади колесницы какъ нельзя лучше изображали быстроту желѣзно-дорожнаго сообщенія, и эта колесница смѣло можетъ быть названа геніальнымъ художественнымъ произведеніемъ. Менѣе грандіозна, но также хорошо придумана колесница «типографскаго дѣла». Это большая платформа, на которую поставленъ типографскій станокъ стариннаго образца. Спереди сидятъ нѣсколько женщинъ; за ними передъ раскрытой книгой—Гуттенбергъ. У станка идетъ постоянная работа: печатаются программы шествія, которыя тотчасъ-же разбрасываются сопровождающими колесницу женщинами. По сторонамъ идутъ наборщики, литографы и другіе представители типографскаго дѣла съ книгами и свертками; всѣ они одѣты въ тотъ костюмъ, который мы знаемъ по многочисленнымъ изображеніямъ Гуттенберга: низенькія шапочки на головахъ, съ полями отогнутыми кверху, въ широкихъ, накинутыхъ на плеча, кафтанахъ съ капюшонами, въ черныхъ чулкахъ и башмакахъ.

Проходитъ нѣсколько минутъ, и вся масса зрителей приходитъ въ сильное волненіе, вверхъ подымаются руки съ шляпами и платками, и раздаются оглушительные крики одобренія: приближается группа главныхъ дѣятелей торжества—представителей изящныхъ искусствъ. Впереди ѣдутъ верхомъ трубачи и герольды, за ними всадникъ на превосходномъ конѣ, ведомомъ подъ уздцы нѣсколькими людьми въ живописныхъ костюмахъ. Всадникъ одѣтъ такъ точно, какъ рисуется обыкновенно Рубенсъ: шляпа съ широкими полями, бархатная черная блуза, плащъ, перекинутый черезъ плечо, шпага, висящая на широкой портупеѣ, широкія панталоны, высокіе чулки и башмаки съ вырѣзами. Онъ останавливается передъ императорской ложей, снимаетъ шляпу и почтительно кланяется. Воздухъ оглашается криками: «да здравствуетъ Макартъ!», и самъ Францъ-Іосифъ подымается съ своего мѣста для того, чтобы привѣтствовать великаго художника. За Макартомъ показывается колесница «изящныхъ искусствъ», запряженная шестью лошадьми. Передняя часть колесницы украшена большой статуей Венеры Медицейской, стоящей между двумя мертвенными свѣтильниками, на которыхъ пылаетъ огонь. Колесница оканчивается роскошнымъ балдахиномъ, возлѣ котораго стоятъ другіе свѣтильники, а на тронѣ, подъ балдахиномъ, возсѣдаетъ женщина, изображающая искусство. Передъ трономъ въ разныхъ позахъ поставлены женщины, дѣвушки и пажи, держащіе гирлянды изъ розъ. Драпировка балдахина спускается до земли, и конецъ ея несутъ лучшіе художники страны, живописцы, скульпторы, граверы и проч., въ такихъ-же костюмахъ, какъ и Макартъ.

Шествіе заканчивается хоровыми обществами, которые, въ числѣ 4,000 членовъ, останавливаются у императорской ложи и поютъ національный гимнъ. Императоръ, растроганный до слезъ, спускается съ своего возвышенія и лично благодаритъ пѣвцовъ, послѣ чего садится въ свой экипажъ и удаляется, напутствуемый громкими криками народа. Кромѣ историческаго шествія, при дворѣ было дано въ эти дни нѣсколько спектаклей и, наконецъ, живыя картины, въ которыхъ учавствовали лица императорской фамиліи и ихъ приближенные. Живыя картины изображали важнѣйшіе эпизоды изъ исторіи Австрійской Имперіи; декораціи и костюмы сдѣланы нарочно для этихъ картинъ по рисункамъ Макарта, Анджелло и Гаула. Представленіе состояло изъ шести отдѣленій; въ каждомъ отдѣленіи—одна живая картина, сопровождавшаяся музыкальною пьесою изъ той эпохи, которая изображалась на картинѣ. Вотъ перечень картинъ: 1) императоръ Рудольфъ I провозглашаетъ на аугсбургскомъ сеймѣ, 27-го ноября 1282 года своихъ двухъ сыновей Альбрехта и Рудольфа государями Австріи, Штиріи и Каринтіи. Музыка играетъ національную пѣснь 1280 года. 2) Эрцгерцогъ Альбрехтъ Мудрый издаетъ въ Вѣнѣ хартію, въ силу которой австрійскія княжества остаются за четырьмя сыновьями его, Рудольфомъ IV, Альбрехтомъ III, Фердинандомъ IV и Леопольдомъ III, а старшій изъ нихъ, Рудольфъ, назначается царствующимъ принцемъ. Музыка заимствована изъ старинной мелодіи 1350 г. 3) Первое свиданіе Максимиліана I со своею невѣстою, Маріею Бургундскою, въ городѣ Гентѣ, 14-го августа 1477 г.. Музыка—баркаролла Освальда Волькенштейна. 4) Императоръ Карлъ V на сеймѣ въ Вормсѣ, 28-го августа 1521 г., уступаетъ брату своему, Фердинанду, земли австрійской короны. Музыка — нидерландская народная пѣснь 1550 года. 5) Императоръ Леопольдъ I привѣтствуетъ герцога Карла Лотарингскаго, возвращающагося въ Вѣну по покореніи Буды, 8-го октября 1686 года. Музыка, сочиненная императоромъ Леопольдомъ въ 1686 году. 6) Императрица Марія-Терезія, имѣя при себѣ императора Франца и окруженная всѣмъ своимъ семействомъ, принимаетъ инфанту Изабеллу Пармскую, невѣсту императорскаго принца Іосифа, въ люксембургскомъ дворцѣ, 1-го октября 1760 года. Музыка—серенада Глюка, сочиненная въ 1760 году по случаю бракосочетанія наслѣднаго принца Іосифа съ инфантою.

Въ одинъ изъ дней празднествъ была освящена такъ называемая Votivkirche,—церковь, построенная въ воспоминаніе избавленія отъ смерти императора Франца-Іосифа, при покушеніи на его жизнь 18-го февраля 1853 года. Эрцгерцогъ Фердинандъ-Максимиліанъ, впослѣдствіи король Мексики, первый подалъ мысль выстроить эту церковь, и пожертвовалъ на это дѣло нѣкоторую сумму денегъ. Подписка между подданными Австрійской Имперіи дала два милліона флориновъ, и городъ Вѣна прибавилъ отъ себя 150,000 флориновъ. Въ апрѣлѣ 1854 г. былъ объявленъ конкурсъ на составленіе проекта церкви, и лучшимъ изъ поданныхъ проектовъ признанъ составленный архитекторомъ Ферстелемъ. Въ 1856 году торжественно произведена закладка церкви, постройка которой вполнѣ окончена только 24-го апрѣля 1879 г. Церковь построена въ готическомъ стилѣ, по лучшимъ образцамъ построекъ этого рода. Внутреннія стѣны обильно украшены фресками знаменитѣйшихъ германскихъ художниковъ, а въ нишахъ установлено множество скульптурныхъ произведеній.

Торжественный въѣздъ короля и королевы нидерландскихъ въ Амстердамъ.

21-го (9-го) апрѣля послѣдовалъ торжественный въѣздъ нидерландскаго короля Вильгельма III и супруги его, королевы Эммы, въ столицу Голландіи. Въѣздъ этотъ, какъ извѣстно, долженъ былъ совершиться еще въ январѣ этого года, и къ этому времени были сдѣланы всѣ приготовленія, построены разныя тріумфальныя арки и проч. Внезапная смерть принца Генриха Нидерландскаго вынудила королевскую чету отложить празднество на неопредѣленное время, и только теперь король Вильгельмъ нашелъ возможнымъ назначить день своего торжественнаго въѣзда. Древній обычай обязываетъ

королей Голландіи провести одну недѣлю апрѣля мѣсяца въ амстердамскомъ дворцѣ, и этимъ обстоятельствомъ король и королева пожелали воспользоваться, для того чтобы исполнить церемонію перваго вступленія молодой королевы въ столицу государства. Погода сначала не благопріятствовала торжеству, и впродолженіи всего утра дождь лилъ сильно и не переставая; тѣмъ не менѣе густыя толпы народа собрались на пути слѣдованія королевскаго поѣзда; всѣ крыши были покрыты людьми, и окна домовъ наполнены желавшими видѣть королевскую чету. Голландцы вообще не избалованы торжественными зрѣлищами, и даже для населенія столицы подобный церемоніалъ составляетъ цѣлое событіе. Къ часу, назначенному для пріѣзда ихъ величествъ, дождь пересталъ и небо прояснилось. На станціи рейнской желѣзной дороги королевскій поѣздъ ожидали представители города и военное начальство. Губернаторъ провинціи встрѣтилъ короля и королеву привѣтственною рѣчью отъ имени всего населенія; послѣ чего представился бургомистръ города Амстердама въ своемъ древнемъ костюмѣ, надѣваемомъ имъ въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Король Вильгельмъ отвѣчалъ, по обычаю, рѣчью за себя и за свою супругу, благодарилъ голландцевъ за сдѣланный пріемъ и пригласилъ своихъ подданныхъ также любить его молодую супругу, какъ они любили всегда своихъ королей и королевъ. Королевскій поѣздъ направился послѣ того по пути, ведущему ко дворцу, и по дорогѣ ихъ величества принимали привѣтствія отъ представителей разныхъ сословій и учрежденій столицы. Выборные гражданской милиціи встрѣтили короля и королеву воинскими почестями; воспитанники и воспитанницы городскихъ сиротскихъ пріютовъ привѣтствовали ихъ гимномъ и пѣснью, нарочно сочиненной и переложенной на музыку для этого случая. Кадеты морской школы выслали изъ своей среды одного мичмана для поднесенія ея величеству большаго, роскошнаго букета цвѣтовъ. Послѣ молодыхъ моряковъ слѣдовала депутація отъ сословій и ремесленныхъ цеховъ со своими значками и въ костюмахъ, узаконенныхъ обычаемъ для каждой корпораціи. При самомъ въѣздѣ въ тріумфальныя ворота раздался первый пушечный выстрѣлъ салюта и звонъ колоколовъ. Здѣсь ихъ величества встрѣтили девять молодыхъ дѣвушекъ, въ бѣлыхъ костюмахъ, съ трехцвѣтными шарфами, которыя кидали подъ ноги королю и королевѣ живые цвѣты. Самый кортежъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ. Впереди ѣхалъ эскадронъ драгуновъ; за эскадрономъ слѣдовалъ парадный экипажъ церемоніймейстера и за нимъ такой-же экипажъ оберъ-церемоніймейстера; тотъ и другой экипажи были запряжены парами разукрашенныхъ лошадей. Тотчасъ-же за церемоніймейстерами шествовала почетная стража, состоявшая изъ сорока семи молодыхъ людей лучшихъ фамилій, въ голубыхъ кафтанахъ съ вызолоченными пуговицами, расшитые золотомъ по вороту и по рукавамъ. Головы ихъ были покрыты треугольными шляпами съ оранжевыми кокардами, а на лѣвомъ плечѣ у каждаго красовалась розетка цвѣтовъ фамиліи Вальдекъ-Пирмонтъ. Одинъ изъ этихъ молодыхъ людей несъ бѣлое шелковое знамя съ золотыми кистями. На нѣкоторомъ разстояніи слѣдовалъ экипажъ ихъ величествъ, запряженный шестью лошадьми, съ шестью парадными лакеями. Съ правой стороны экипажа ѣхалъ верхомъ генералъ-адъютантъ короля, а съ лѣвой—начальникъ почетной стражи, тоже верхомъ. На королѣ Вильгельмѣ былъ надѣтъ генеральскій мундиръ; королева-же была въ бѣломъ атласномъ платьѣ. Королевскій экипажъ сопровождала военная свита и, далѣе, вторая половина почетной стражи. Длинный рядъ парадныхъ придворныхъ экипажей ѣхалъ слѣдомъ за королевскимъ, и въ этихъ экипажахъ размѣщались высшіе чины двора, гофмаршалъ, начальникъ дворцовой стражи, гофмейстерины ея величества и придворныя дамы. Одинъ изъ экипажей обращалъ на себя особенное вниманіе толпы, и проѣздъ его сопровождался восторженными криками народа: въ открытой коляскѣ ѣхали старцы, одѣтые въ черные костюмы, съ золотыми крестами на шеяхъ. Эти старики участвовали еще въ знаменитыхъ сраженіяхъ начала нынѣшняго столѣтія, были свидѣтелями побѣдъ и паденія Наполеона I и вступленія союзныхъ войскъ въ столицу Парижа.

Зданія по всему пути слѣдованія торжественной процессіи были убраны зеленью и флагами. Повсюду виднѣлись гирлянды изъ цвѣтовъ, флаги цвѣтовъ города Амстердама (чернаго и бѣлаго), съ тремя бѣлыми крестами, флаги оранжеваго цвѣта съ девизомъ «Je maintiendrai» или значки фамиліи Вальдекъ-Пирмонтъ, а именно: черная звѣзда и бѣлый крестъ на красномъ полѣ. На Амстельскомъ мосту, близъ вокзала желѣзной дороги, была построена тріумфальная арка, украшенная зеленью и флагами, на которыхъ были вышиты или написаны отрывки изъ стихотвореній стариннаго поэта Vondel'я. Въ серединѣ арки и по бокамъ придѣланы были щиты съ вензелемъ короля и королевы, т. е. W. и E. Такія-же тріумфальныя арки были воздвигнуты на площади Рембрандта а памятникъ событій 1830 года убранъ цвѣтами и всевозможными драпировками.

По прибытіи процессіи на дворцовую площадь, почетная стража выстроилась полукругомъ, и тотчасъ-же, при звукахъ музыки, началось шествіе мимо ихъ королевскихъ величествъ торжественной процессіи, состоявшей изъ разныхъ корпорацій населенія Амстердама. Въ тотъ-же день выборные отъ города поднесли королевѣ великолѣпный брильянтовый парюръ, въ видѣ подарка отъ всей націи. Послѣ этого былъ парадный обѣдъ во дворцѣ, на которомъ участвовали всѣ знатныя особы, находящіяся въ Амстердамѣ.

Вечеромъ населеніе столицы чествовало короля факельнымъ шествіемъ и иллюминаціей всего города. Факельцугъ размѣстился на дворцовой площади змѣеобразно и проходилъ около балкона, на которомъ стояли король Вильгельмъ, королева Эмма, герцогъ Саксенъ-Веймарскій — шуринъ короля, супруга герцога и вся свита. На площади горѣли сто большихъ фонарей, и всѣ зданія были освѣщены сверху донизу. На расходы этого вечера городъ ассигновалъ 80,000 франковъ, не считая того, что истрачено частными лицами.

На другой день утромъ ихъ величества отправились въ новую церковь Богоматери. На срединѣ церкви возвышалось особое мѣсто для короля и его супруги, роскошно убранное краснымъ бархатомъ. Король самъ ввелъ свою молодую супругу на это возвышеніе, и самъ помѣстился нѣсколько позади ея. Выслушавъ обѣдню, королевская чета вернулась во дворецъ, и здѣсь имъ представилась группа молодыхъ дѣвушекъ, одѣтыхъ въ древніе костюмы разныхъ провинцій, пожелавшихъ поднести ея величеству подарки отъ лица женскаго населенія страны.

Остается описать открытіе плавучаго дока, послѣдовавшее въ тотъ-же день. Докъ этотъ, стоившій около милліона франковъ, предполагалось назвать именемъ королевы и для этого ожидалось прибытіе ихъ величествъ въ Амстердамъ. Когда къ доку подъѣхала королевская яхта, убранная оранжеваго цвѣта флагами, раздались пушечные выстрѣлы и звуки военной музыки. Королевѣ подали бутылку шампанскаго, украшенную лентами, и она собственноручно разбила эту бутылку о стѣнки дока. Въ ту-же минуту показалась надпись на докѣ, съ надписью «Koniginedok», т. е. «Докъ королевы». Этимъ «крещеніемъ дока» закончились празднества 21-го и 22-го апрѣля.

Выставка картинъ иностранныхъ художниковъ въ академіи наукъ.

(Окончаніе).

Послѣ произведеній Брандта и Дефрегера, которыхъ вполнѣ можно назвать представителями настоящей выставки, необходимо обозрѣть еще цѣлые десятки картинъ, если не особенно важныхъ относительно сюжета и выполненія, то имѣющихъ безспорное значеніе, какъ факсимиле знаменитыхъ художниковъ. Прежде, впрочемъ, чѣмъ указывать на эти факсимиле, мы окинемъ бѣглымъ взглядомъ тѣ группы картинъ, которыя по существу своему интересны по содержанію и выполненію и надъ которыми нельзя не остановиться. Такихъ картинъ достаточно. Небольшія по размѣрамъ произведенія Кауфмана: «Бѣдный гость» и «Важный гость», а также его рисунки, сдѣланные перомъ и карандашемъ, полны неподдѣльнаго юмора, и какъ написаны, такъ и нарисованы превосходно. За Кауфманомъ нельзя также пройти молчаніемъ большую картину Дюбюфа— «Св. Цецилія», — написанную хотя и безъ должной экспрессіи, но сильно и мастерски; потомъ передъ вами является серьезная по выполненію, вѣрная натурѣ, хотя и сухая вещь Жерома—«Верблюды на водопоѣ»; затѣмъ слѣдуютъ: нѣсколько красочная, но не лишенная содержанія, а также и нѣкоторой нѣжности кисти картина Эдельфельта—«Въ паркѣ», «Характерное стадо барановъ» Жака, другое стадо Вербокховена, «Группа коровъ» Фольца, «Козы» Шмицбергера, его-же «Собаки», «На пашнѣ» Монтемеццо; и среди послѣднихъ вещей особенно выдаются произведенія Фольца. Его коровы, не говоря о письмѣ, такъ характерны и такъ полны экспрессіи и движенія, что вы смотрите на эти группы коровъ точно на жанръ; это тѣ-же сцены; одна корова дремлетъ, другая тутъ-же тупо вытаращила на что-то глаза; и помѣстились коровы у воды подъ тѣнью деревъ, а кругомъ все залито солнцемъ, и неподалеку видна деревня, а у самой воды стоитъ крестьянинъ и удитъ рыбу. Въ этой сценѣ все живетъ и все полно извѣстнаго момента, извѣстнаго художественнаго впечатлѣнія.

Прекрасны по экспрессіямъ, хотя нѣсколько и шаблоннаго свойства, произведенія Грюцнера, — его «Доминиканецъ» и «Монахъ въ погребѣ»; недурна вещь Бейшлага; затѣмъ «Вѣрный другъ» — картина Шлезингера, на которой морда собаки несравненно выразительнѣе ея друга—женщины, занявшей своей особой всю картину и удѣлившей прекрасной собакѣ внизу картины одинъ маленькій уголъ...

Говоря о пейзажахъ, слѣдовало-бы прежде всего обратить вниманіе на пейзажъ, принадлежащій кисти знаменитаго европейскаго пейзажиста Добиньи; но его пейзажъ «Восходъ луны» скорѣе походитъ на грязную палитру, чѣмъ на картину. Гораздо лучше пейзажи Дузетта, Ксиландера, Дюккера, Тизенгаузена и даже Калькрейта. Пейзажъ Добиньи можетъ быть дорогъ только какъ факсимиле, въ которомъ для любителя, для знатока, все-таки видны кисть и талантъ знаменитаго художника. И здѣсь, то-есть и въ этой, какъ мы выразились, грязной палитрѣ замѣтно отношеніе художника къ природѣ, къ натурѣ, его тонкое чувство гармоніи тоновъ и его изученіе натуры. Лучшимъ изъ пейзажей на выставкѣ слѣдуетъ назвать «Восходъ луны» Дузетта,—этимъ пейзажемъ можно даже любоваться... Что касается Дюккера, то его вещи, хотя и хороши, но не настолько, насколько этого слѣдовало-бы требовать отъ Дюккера,—таланта весьма крупнаго и выдающагося. По сюжетамъ они напоминаютъ многія другія его произведенія; по выполненію они далеко не сильны... Пейзажъ Тизенгаузена недуренъ; что-же касается остальныхъ пейзажей, то достоинства ихъ, а также и недостатки на столько условны, что отмѣчать то или другое мы считаемъ совершенно излишнимъ.

Въ заключеніе обзора выставки считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ аквареляхъ русскаго художника г. Вилье и о большой картинѣ—вѣрнѣе прекрасной рамѣ—польскаго художника, г. Хельмонскаго. Послѣдняя картина изображаетъ «Вечеръ въ Украйнѣ», гдѣ кромѣ грязи, исполосованной красной краской и имѣющей видъ не масляной краски, а гваши, нѣтъ ничего не только художественнаго, но даже сноснаго и сколько-нибудь терпимаго на ряду съ самыми незатѣйливыми и самыми небрежными мазками остальныхъ художниковъ, изъ произведеній которыхъ составлена настоящая выставка...

Что касается акварелей г. Вилье, то эти послѣднія обращаютъ общее вниманіе; и намъ не приходилось слышать ни одного еще отзыва, говорящаго что-либо не въ пользу таланта художника. Такихъ акварелей давно уже не являлось на нашихъ выставкахъ; и какъ по мотивамъ, такъ и по выполненію онѣ дѣйствительно превосходны. Прекрасна еще маленькая акварель Легара, затѣмъ недурна архитектурная акварель Эйбнера и живой набросокъ Ромако.

Мы обѣщали отдѣльно поговорить о художественныхъ факсимиле; намъ слѣдовало-бы еще отмѣтить нѣсколько выдающихся по письму и по экспрессіямъ головокъ, имѣющихся на выставкѣ довольно въ изрядномъ количествѣ; но при обзорѣ факсимиле въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ придется повторить тоже, что уже сказано о картинѣ Добиньи; иные, какъ напримѣръ факсимиле «Кнауса», неудовлетворительны; что-же касается обзора головокъ, то такого рода обзоръ могъ-бы быть интересенъ только для спеціалистовъ, и то чисто со стороны технической.

Выставка въ общемъ — повторимъ еще разъ — представляетъ весьма много интереснаго и поучительнаго.

Профессоръ Дове.

4-го апрѣля скончался въ Берлинѣ, послѣ долгихъ страданій, профессоръ Дове, знаменитый ученый, имя котораго займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ германской науки. Генрихъ Вильгельмъ Дове родился въ 1803 г. въ Лигницѣ, получилъ тамъ первое воспитаніе и провелъ раннюю молодость подъ вліяніемъ возвышенныхъ впечатлѣній, вызываемыхъ тамошнею величественною природою. Въ маѣ 1821 г. онъ поступилъ въ бреславльскій университетъ, слушалъ тамъ лекціи три года и затѣмъ перешелъ въ берлинскій, гдѣ и окончилъ свое воспитаніе. Въ 1826 г. онъ обратилъ на себя общее вниманіе своимъ сочиненіемъ о перемѣнахъ въ барометрѣ, и съ тѣхъ поръ избралъ себѣ метеорологію главнымъ предметомъ своихъ научныхъ трудовъ. Въ 1827 г. онъ получилъ должность частнаго доцента физическихъ наукъ въ Кенигсбергѣ, а въ 1828 г. пріѣхалъ въ Берлинъ на съѣздъ германскихъ естествоиспытателей и познакомился тамъ лично съ Александромъ Гумбольдтомъ. Это знакомство рѣшило его участь. Гумбольдтъ доставилъ ему на слѣдующій же годъ каѳедру экстраординарнаго профессора физики въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1830 г. онъ женился на дочери генерала Эцеля, съ которой прожилъ до конца жизни совершенно счастливо. Въ Берлинѣ дѣятельность его по части метеорологіи была въ высшей степени благотворная. Въ то время заниматься этимъ предметомъ въ Германіи было очень трудно. Метеорологическія наблюденія производились, правда, въ большомъ количествѣ, но безъ всякой системы, какъ бы случайно, на немногихъ станціяхъ, не имѣвшихъ никакой связи между собою, или же во время путешествій морскихъ и сухопутныхъ, по различнымъ термометрическимъ скаламъ, съ инструментами различныхъ системъ, и въ разныя времена года. Поэтому они составляли превосходный сырой матеріалъ; но для того чтобы воспользоваться имъ какъ слѣдуетъ, необходимо было приложить такія старанія, на которыя хватило бы терпѣнія у немногихъ. Дове выполнилъ эту задачу превосходно: онъ привелъ всѣ эти наблюденія въ стройный порядокъ, подчинилъ ихъ стройной системѣ и сдѣлалъ изъ нихъ блистательные выводы. Между прочимъ, онъ доказалъ связь воздушнаго давленія, теплоты и влажности воздуха съ направленіемъ вѣтровъ въ различныя времена года и этимъ совершенно измѣнилъ характеръ метеорологіи и климатологіи. Онъ первый открылъ законъ вращенія вѣтровъ, и ученый міръ совершенно справедливо назвалъ этотъ законъ его именемъ. Дове доказалъ, что климатическія явленія въ сѣверогерманской равнинѣ, открытой вліянію всѣхъ вѣтровъ, вызываются преимущественно двумя, смѣняющими одинъ другой, воздушными теченіями, полярнымъ и экваторіальнымъ, возникающимъ подъ тропиками; доказалъ, что ураганы, посѣщающіе Европу въ зимнее время, ничто иное, какъ тропическіе гости, доказалъ ихъ свойство вращаться, ввелъ въ употребленіе на всемъ гер-

Профессоръ **Генрихъ Дове**, † 4-го апрѣля.
(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. Б. Брауне.)

Амстердамъ. Торжественный въѣздъ короля и королевы Нидерландскихъ. — Тріумфальныя ворота на площади Рембрандта.
(Грав. К. Вейерманъ.)

манскомъ берегу сигналы, возвѣщающіе наступленіе бурь, и соединилъ всѣ наблюденія мореплавателей и физиковъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Законъ бурь», которое имѣло нѣсколько изданій и было переведено на французскій и англійскій языки. Книга эта имѣла кромѣ своего научнаго значенія еще и самое благотворное вліяніе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи тѣмъ, что дала возможность земледѣльцамъ и скотоводамъ оберегать свое хозяйство отъ вреднаго вліянія климатическихъ условій.

Не менѣе важны заслуги Дове и по части климатологіи. Разрабатывая счастливую мысль Гумбольдта—изобразить распространеніе теплоты на поверхности земнаго шара графически изотермическими линіями, онъ довелъ эту часть въ прусскомъ метеорологическомъ институтѣ до такого совершенства, что это заведеніе сдѣлалось образцомъ для подобныхъ учрежденій во всѣхъ странахъ образованнаго міра. Когда Дове принялъ въ 1848 г. начальство надъ прусскимъ метеорологическимъ институтомъ, послѣдній имѣлъ всего 29 станцій, а теперь число это возросло уже до 130. Работая самъ неутомимо день и ночь, Дове завелъ, если можно такъ выразиться, цѣлую армію наблюдателей, которые телеграфировали ему отовсюду ежедневно о всѣхъ перемѣнахъ въ нашей атмосферѣ. Такая система придала его трудамъ характеръ совершенно международный.

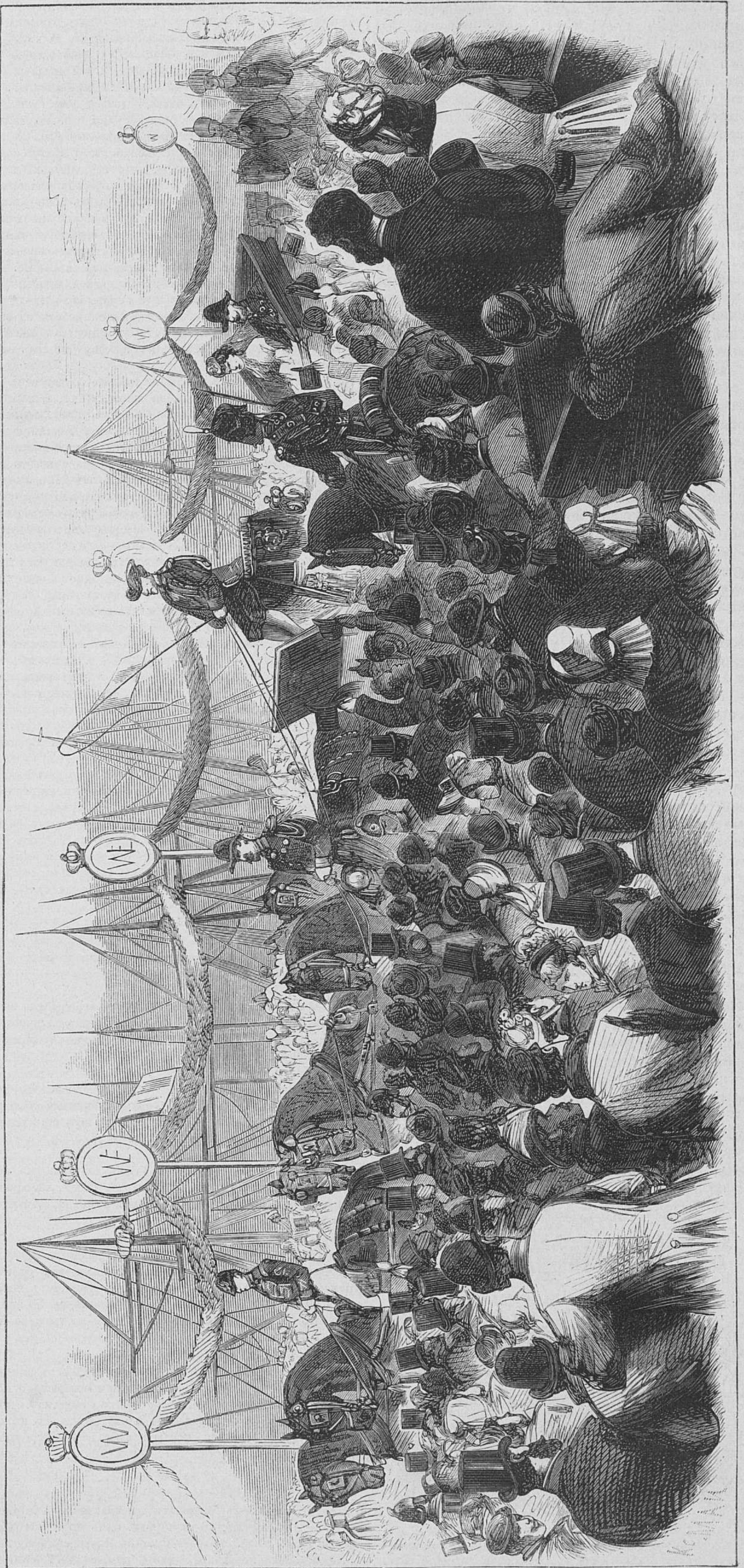
Не мало заслугъ оказалъ Дове и по другимъ отраслямъ знанія, какъ-то: по части метрономіи, акустики, оптики, распознаванія цвѣтовъ, электричества; вездѣ труды его отличались замѣчательною оригинальностью и богатствомъ идей. Онъ изобрѣлъ множество новыхъ инструментовъ и аппаратовъ, которые введены теперь во всѣ ученыя коллекціи. Одинъ изъ нихъ получилъ практическое примѣненіе и въ банкирскихъ конторахъ,—именно его стереоскопъ, употребляемый для распознаванія поддѣлки документовъ, подписей и т. п. Не менѣе замѣчателенъ былъ Дове и какъ преподаватель; лекціи его положительно электризовали слушателей. Онъ читалъ ихъ въ пяти заведеніяхъ: въ двухъ гимназіяхъ, въ двухъ академіяхъ и въ политехническомъ институтѣ, и его многочисленныя аудиторіи не знали чему болѣе дивиться, обширности-ли его познаній, или увлекательной прелести изложенія.

4-го марта 1876 г. Дове праздновалъ свой 50-ти-лѣтній юбилей, который почтили оваціями и поздравленіями всѣ ученыя учрежденія, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ. Лишнее было-бы говорить, что смерть его вызвала общее сожалѣніе вездѣ, гдѣ только уважается и процвѣтаетъ наука.

Наводненіе въ Москвѣ.

Нынѣшнюю весну рѣки наши разшалились не на шутку, съ легкой руки Вислы, о разлитіи которой мы говорили; начали онѣ проказить и напроказили на славу: Донъ, Волга, Двина, Ока поднялись на необыкновенную высоту, размыли насыпи, сорвали мосты, затопили окрестныя мѣстности и прекратили въ нѣкоторыхъ трактахъ движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Мало того, даже небольшія рѣки, какъ напр. Москва, причинили много бѣдъ.

Рѣки Москва и Яуза вскрылись 6-го апрѣля вечеромъ. Вода въ первой изъ нихъ быстро дошла до 5 аршинъ, а во второй — до трехъ аршинъ, и залила въ Хамовнической части огороды и проѣздъ по лѣвому берегу отъ Крымскаго моста, въ Мясницкой — Устинскій проѣздъ, въ Рогожской и Якиманской—подвальные этажи въ нѣкоторыхъ домахъ, огороды и часть фабрики Дворжечка; въ Серпуховской части ледоходъ снесъ три барки и шерстомойню. Но это было только начало бѣдствія. Въ ночь на 8-е число разливъ захватилъ еще нѣсколько улицъ, а въ ночь на 9-е число вода на столько прибыла, что затопила всѣ набережныя съ прилегающими къ нимъ мѣстностями. Къ 12-ти часамъ дня она достигла высоты чугунныхъ перилъ на набережныхъ и сравнялась съ вершинами быковъ Каменнаго моста. Вся поверхность рѣки была покрыта

Амстердамъ. Торжественный въѣздъ короля и королевы Нидерландскихъ.—Сопровожденіе ихъ величествъ представителями гильдій. (Грав. О. Май.)

сплошною массою разбитыхъ дровяныхъ плотовъ и строеваго лѣса, говорятъ «Совр. Изв.»; въ Дорогомиловской слободѣ вода залила большую часть главной улицы, глубиною въ три аршина, и всѣ почти низменные переулки съ ихъ домами, которыхъ насчитываютъ до сорока; подвальные этажи и одноэтажные дома залиты, жители убрались на чердаки и тѣмъ спаслись отъ гибели». Болотная площадь превратилась въ озеро глубиною въ нѣсколько аршинъ, по которому вода неслась необыкновенно быстро. Обводный каналъ тоже разлился и соединился съ разливомъ Москвы-рѣки, вслѣдствіе чего всѣ подвальные этажи въ этой мѣстности, а въ нѣкоторыхъ домахъ и нижніе были затоплены. Близь малаго Каменнаго моста на Обводномъ каналѣ образовался огромный заторъ изъ дровъ, балокъ и досокъ; часть Александровскаго сада очутилась подъ водою; около морскаго отдѣла бывшей политехнической выставки вода бушевала; дворъ воспитательнаго дома былъ залитъ, равно какъ и водочный заводъ Смирнова на Берсеневкѣ.

Чтобъ имѣть ясное понятіе, какой районъ захватило разлитіе, возьмите карту Москвы и отмѣтьте на ней слѣдующія мѣстности,—въ Городской части: тротуаръ набережной и набережную до Проломныхъ воротъ; въ Тверской—проѣзды по набережной у Каменнаго моста и у Боровицкихъ воротъ; въ Пятницкой—Москворѣцкую набережную и улицы: Садовническую до Краснохолмскаго моста, Пятницкую до Черниговскаго переулка, Балчугъ и Татарскую съ прилегающими къ нимъ переулками; въ Якиманской—Софійскую и Берсеневскую набережныя, Болотную площадь, Водоотводную улицу, часть Большой Ордынки, часть Большой и Малой Якиманки съ прилегающими къ нимъ переулками; низменную мѣстность по Водоотводному каналу; въ Мясницкой — набережную и Устинскій проѣздъ; въ Серпуховской—Банный переулокъ, Ивановскую улицу, Островокъ, часть Дербеновской улицы; въ Прѣсненской—проѣздъ отъ Бородинскаго моста; въ Хамовнической—часть Большой Дорогомиловской улицы съ прилегающими слободами; въ Яузской—набережную противъ Устинскаго моста; въ Лефортовской—Тишинскую улицу и прибрежныя мѣста; въ Пречистенской—часть 1-го квартала ближайшую къ рѣкѣ; въ Рогожской—обозную мастерскую и заводъ купца Малкіеля.

Нѣтъ надобности говорить, какіе громадные убытки причинило это наводненіе; до сихъ поръ—они не всѣ еще приведены въ извѣстность, а уже и теперь сумма ущерба опредѣляется нѣсколькими милліонами. Къ счастію, погибшихъ людей было немного, но за то значительной части населенія пришлось испытать тяжелыя страданія. Многіе просидѣли цѣлыя сутки безъ пищи, потому что сообщеніе производилось на лодкахъ, а лодокъ было весьма мало.

Вода стала сбывать лишь вечеромъ 9-го апрѣля и на слѣдующій день вошла въ берега; но низменныя мѣста оставались залитыми еще нѣсколько сутокъ. Окрестности Москвы тоже пострадали, въ томъ числѣ деревня Тушино, куда въ прежнія наводненія вода едва достигала,—нынѣ лѣвая сторона деревни совершенно затоплена.

29-го апрѣля въ «Обществѣ Поощренія Художествъ» происходило годичное собраніе членовъ общества и читался отчетъ о дѣйствіяхъ комитета за истекшій годъ. Изъ отчета мы видимъ, что выстройка дома, подареннаго обществу Государемъ Императоромъ, обошлась обществу въ 84,287 р. Общество не прибѣгало въ этомъ случаѣ ни къ какимъ займамъ и употребило для этой цѣли свой собственный капиталъ, хранившійся въ государственномъ банкѣ и приносившій 3,000 р. Употребленный въ домъ капиталъ этотъ приноситъ теперь не 3,000 р., а 9,900 р. Новой статьей дохода для общества сталъ служить теперь и художественно-промышленный музей, въ которомъ съ ноября по 1-е апрѣля было 4,779 посѣтителей, что принесло обществу 2,500 руб. Деньги эти предназначаются на покупку картинъ у молодыхъ художниковъ. Въ нынѣшнемъ году комитетъ выдалъ только одну стипендію художнику Шильдеру въ размѣрѣ 480 руб. По мнѣнію комитета, «выдача стипендій на извѣстный срокъ и помѣсячно хотя и можетъ считаться болѣе дѣйствительной поддержкой, чѣмъ напримѣръ, выдача денегъ въ ссуду подъ картину, но и этотъ первый способъ поддержки имѣетъ свою невыгодную сторону. И здѣсь точно также молодое дарованіе пріучается искать опоры внѣ самого себя и тѣмъ ослабляетъ въ себѣ ту упорную настойчивость, ту выдержку, которыя часто служатъ пробнымъ камнемъ для истиннаго самостоятельнаго дарованія. Самой раціональной правильной поддержкой было-бы то, если-бы молодой даровитый художникъ, исполнивъ свой трудъ добросовѣстно, могъ всегда разсчитывать на вѣрную продажу. Съ такою цѣлью общество ежегодно расходуетъ около 2,500 руб. на покупку картинъ для членской лотереи».

Въ нынѣшнемъ году членская лотерея составлена была болѣе всего изъ произведеній не молодыхъ, а старыхъ художниковъ. Были альбомы Шишкина, альбомъ Императрицы, акварели Беггрова, Боголюбова, Примацци, Гине и даже И. Соколова. Съ мнѣніемъ комитета относительно поддержки молодыхъ талантовъ съ помощью покупки ихъ трудовъ, добросовѣстно исполненныхъ, трудно согласиться, такъ какъ это мнѣніе рѣшительно не выдерживаетъ критики; о чемъ мы и поговоримъ особо при общемъ обзорѣ настоящаго положенія дѣлъ общества поощренія художествъ.

Изъ прочитаннаго отчета видно, что въ прошломъ году художественныхъ произведеній было продано въ обществѣ на сумму 16,840 руб.; въ школѣ общества было 778 человѣкъ въ мужскихъ классахъ и 234 въ женскихъ; общество считаетъ теперь 628 членовъ; движеніе суммъ, принадлежащихъ обществу, въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: къ 1-му января 1878 г. оставалось на лицо 20,855 р. 42 к., поступило въ теченіе года, т. е. до 1-го января 1879 года, 46,474 р. 64 к.,—всего въ оборотѣ 67,330 р., израсходовано собственно по обществу 56,740 р., затѣмъ съ 1-го января 1879 г. оставалось на лицо 10,589 р. 89 к., къ 1-му апрѣля остается въ кассѣ 20,317 р. 77 к.

Послѣ чтенія отчета было приступлено къ розыгрышу лотереи и къ избранію членовъ ревизіонной коммиссіи.

Въ нынѣшнемъ году на конкурсѣ общества получили преміи: первую премію по жанру получилъ Богдановъ за картину «Воспоминаніе»; первую премію по пейзажу получилъ Сходовскій; вторую премію по жанру за «Свиданіе» удостоенъ Голынскій, а вторую по пейзажу—Судковскій. Изъ акварелей не удостоена была ни одна объявленной преміи.

—

Въ Парижской національной галлереѣ, Густавъ Доре выставилъ свою новую картину изъ жизни древняго Рима подъ названіемъ «Преторіумъ».

—

Въ Фолкстонѣ сооружается великолѣпная статуя знаменитому хирургу Гарвею (Harvey). Премію за проектъ статуи получилъ скульпторъ Брюсъ-Джой, которому и поручена эта работа.

—

Въ Глазго состоялось освященіе новаго великолѣпнаго пресвитеріанскаго храма св. Іакова. По внѣшней красотѣ и роскоши внутренней отдѣлки, храмъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ роскошныхъ въ Глазго.

—

Въ Бирмингтонѣ герцогъ Норфолькъ сооружаетъ громадный и великолѣпный, въ римскомъ стилѣ, католическій храмъ, на одни внѣшнія украшенія котораго израсходовано уже 20,000 фун. стер.

—

Въ Нюбергѣ (сѣверная Англія) сооружаются громадный мавзолей, съ стрѣльчатыми сводами изъ бѣлаго мрамора, съ яшмовою отдѣлкою, и монументъ въ честь лорда Фальканда (Falkland), павшаго на полѣ битвы, близь этого города. Статуя лорда будетъ изображена на конѣ со шпагою въ рукѣ.

—

Въ Страффордѣ, (въ Англіи) построенный въ память Шекспира театръ недавно открытъ при совершенно новыхъ, современныхъ приспособленіяхъ акустики; при немъ имѣются концертная зала и библіотека. Въ этомъ зданіи будутъ даваться исключительно Шекспировскія произведенія.

* * *

Предъ закрытіемъ оперныхъ спектаклей въ Маріинскомъ театрѣ въ Спб. 29-го апрѣля, намъ пришлось убѣдиться, что и въ роли юнга, «въ Бронзовомъ конѣ», г. Лодій далеко не удовлетворяетъ требованіямъ партіи. И тутъ голосъ его то слишкомъ слабъ, то недостаточенъ по діапазону. До г. Лодія эту партію исполнялъ г. Барцалъ. Не вдаваясь въ сравненія, можемъ только пожелать чтобы г. Лодій перешелъ на вторыя роли, гдѣ онъ дѣйствительно могъ-бы быть полезнымъ, съ меньшими усиліями выказывая свои достоинства. Партіи рыбака въ «Вильгельмѣ Теллѣ», Буа-Розъ въ «Гугенотахъ», Рембо, Донъ-Альваро (въ «Африканкѣ») и проч.,—вотъ партіи г. Лодія. Конечно, и здѣсь можно выказать свои достоинства и не претендуя быть *первымъ* между *первыми*, оставаться впереди между *вторыми*. Особенно арія совершенно не удалась г. Лодію. Г-жа Де-Карсъ, замѣнившая г-жу Раабъ въ роли Тао-Жинъ, заслуживаетъ похвалъ: гибкость ея голоса, и изящество манеры доставили ей много аплодисментовъ. Очень забавенъ г. Мельниковъ въ роли «Мандарина», и въ нѣкоторыхъ сценахъ заставлялъ отъ души смѣяться. Пеки—г-жа Каменская и г. Стравинскій добросовѣстно передали свои партіи, хотя въ исполненіи г-жи Каменской можно было пожелать большей развязности и игривости. Г-жа Велинская по прежнему исполняетъ роль Стеллы; на этотъ разъ она исполнила ее довольно удачно.

—

Концертъ А. Г. Рубинштейна, въ пользу пострадавшихъ отъ пожара въ Оренбургѣ, 6-го мая, привлекъ въ Дворянскомъ собраніи въ С.-Петербургѣ многочисленную публику. Опять нашъ геніальный піанистъ является первымъ участникомъ въ добромъ дѣлѣ, первымъ изъ музыкантовъ вноситъ свою лепту погорѣльцамъ и подаетъ примѣръ сотоварищамъ. Но мы уже такъ привыкли къ такой истинно-патріотической и широко-гуманной дѣятельности А. Г. Рубинштейна, что давно перестали ей удивляться.—Напротивъ, было-бы странно, если-бы А. Г. Рубинштейнъ не протянулъ своей руки помощи погорѣльцамъ и это могло-бы быть объяснено развѣ только его болѣзнью, или невозможностью играть, когда того требуютъ доброе дѣло и давно всѣмъ извѣстные высокіе принципы его артистической натуры. Не перечисляемъ что было играно: Бетховенъ, Шуманъ, Моцартъ, Листъ, Шопенъ, по прежнему явились во всей своей красотѣ, вполнѣ доступной только несравненному исполненію. Изъ своихъ сочиненій А. Г. Рубинштейнъ сыгралъ: прелюдію и фугу, романсъ, скерцо. Восторгъ публики, былъ обычнымъ слѣдствіемъ вдохновенной игры піаниста.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна съ Августѣйшими дѣтьми изволили переѣхать 1-го мая на жительство въ Петергофъ.

Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшія Сыновья Его Императорскаго Высочества В. К. Михаила Николаевича, Великіе Князья Михаилъ, Георгій, Александръ, Сергѣй и Алексѣй Михаиловичи изволили выѣхать изъ С.-Петербурга въ м. Боржомъ, Тифлисской губерніи.

Принцъ Александръ Баттенбергскій, новоизбранный на болгарскій престолъ, прибылъ 30-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, въ Ливадію.

29-го апрѣля (11-го мая) состоялось въ Штутгартѣ бракосочетаніе Его Высочества Герцога Георгія Максимиліановича Лейхтенбергскаго съ Принцессою Терезой Ольденбургской.

Правительственныя распоряженія.

Его свѣтлость князь Александръ Болгарскій назначенъ шефомъ 13-го стрѣлковаго баталіона, которому именоваться 13-мъ стрѣлковымъ его свѣтлости князя болгарскаго баталіономъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

На дняхъ вышла въ свѣтъ новая книга: «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница», нашего талантливаго сотрудника Л. В. Березина. Эта книга рекомендована ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія основнымъ библіотекамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Г. Березинъ весьма основательно знакомъ съ славянскимъ міромъ, который изучалъ не только по книгамъ, но и на мѣстѣ, и въ свое время мы помѣстили нѣкоторые отрывки изъ его путевыхъ замѣтокъ. Въ настоящемъ сочиненіи онъ предлагаетъ весьма основательное описаніе славянскихъ провинцій Австріи, сосѣднихъ съ Босніей и Герцеговиной. Этотъ предметъ не можетъ не представить интереса русскому читателю, внимательно слѣдящему за ходомъ политическихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.

Медицина и гигіена.

— **Копытная** болѣзнь, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ слѣдствіемъ цынги, но иногда она открывается и сама собой. Отъ этой болѣзни скотина начинаетъ безъ всякой видимой причины хромать; копыта дѣлаются горячими, находящіяся подъ ними мясистыя части распухаютъ, и у животнаго образуется лихорадочное состояніе. Первое условіе при леченіи этой болѣзни заключается въ содержаніи ногъ скотины въ надлежащей чистотѣ. Затѣмъ нужно гонять скотину два или три раза въ день въ проточную воду, оставляя ее въ ней стоять около получаса. Въ мѣстахъ, гдѣ скотина проводитъ ночь, надобно класть чистую подстилку. Когда подъ копытами покажутся пузырьки и открытые вереда, то сначала нужно промыть ихъ теплою водою, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ вина; если же гной увеличится, то необходимо омывать отваромъ изъ дубовой коры, или прикладывать мазь, состоящую изъ бѣлилъ, печной глины и воды. Если-же въ животномъ обнаружится сильный жаръ, то въ питье слѣдуетъ прибавлять два лота селитры и одну столовую ложку уксусу. Когда начнетъ сходить копыто, то его отрѣзать и мясистыя части мазать копытною мазью изъ терпентина, чорнаго вару, воску, бараньяго сала и деревяннаго масла.

— **Для** того, чтобы избѣжать непріятнаго запаха отъ потѣнія ногъ, есть средство очень простое: возьмите мелко истолченнаго танина и каждые три дня посыпайте одной щепоткой внутренность сапоговъ. Результатъ поразительный: испарина не исчезаетъ, но аммоніачныя разложенія, соединяясь съ таниномъ, теряютъ совершенно непріятный запахъ. Это-же средство препятствуетъ образованію водяныхъ пузырей отъ долгой ходьбы.

Техника, политехника и механика.

— **Недавно** г. Левитусъ, въ Вѣнѣ, изобрѣлъ аппаратъ, названный имъ гектографомъ, посредствомъ котораго можно снять въ самое короткое время отъ 50 до 80 копій съ рукописей, рисунковъ, плановъ, картъ, нотъ, прейсъ-курантовъ и пр. Своею простотою и чистотою снимаемыхъ копій онъ способенъ принести величайшую пользу и, по всей вѣроятности, скоро сдѣлается необходимостью не только въ большихъ конторахъ и торговыхъ домахъ, но и для всѣхъ инженеровъ, адвокатовъ, нотаріусовъ, архитекторовъ, содержателей гостинницъ, художниковъ, музыкантовъ и пр.

Примѣненіе этого аппарата слѣдующее: для рукописей и рисунковъ употребляются особыя чернила; исписанный листъ бумаги кладется чернилами внизъ на студенистую массу, заключающуюся въ плоскомъ цинковомъ сосудѣ. Масса эта, смоченная предварительно губкою, немедленно всасываетъ въ себя чернила, и на ней образуется негативъ, къ которому остается только прикладывать чистые листы бумаги; слегка прижимая ихъ рукою, на каждомъ листѣ обозначается ясная и точная копія написаннаго или нарисованнаго. Число копій, снимаемыхъ въ извѣстный срокъ, зависитъ отъ ловкости и проворства копіиста. Послѣ снятія 80 копій, можно вновь смочить оригиналъ водою и получить съ него еще 20 копій, хотя уже не столь ясныхъ, но все еще довольно разборчивыхъ. Не требуется снимать копіи тотчасъ послѣ того, какъ образуется негативъ; напротивъ, онъ можетъ сохраниться годнымъ къ снимкѣ болѣе полугода послѣ того, какъ онъ былъ отпечатанъ.

Когда негативъ уже ненуженъ, онъ смывается губкою, обмакнутою въ горячую воду; масса тщательно просушивается и затѣмъ становится годною къ дальнѣйшему употребленію.

Такіе аппараты продаются у изобрѣтателя, смотря по величинѣ, по 8½ или по 13 гульденовъ.

Чернила для снимковъ, красныя, фіолетовыя, зеленыя и разныхъ другихъ цвѣтовъ, продаются по 30 крейцеровъ за стклянку.

Астрономическій Календарь

(съ 17—31 мая 1879 года).

Май.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57.1	2 56	9 0	0 6в	0 45у	3 28	8 28	0 8в	0 38у
19	11 57.4	2 53	9 4	3 19	0 53	3 26	8 31	3 5	1 0
21	11 57.7	2 49	9 7	6 52	1 4	3 23	8 34	6 18	1 28
23	11 58.0	2 46	9 11	10 5	1 44	3 22	8 36	9 14	2 26
25	11 58.3	2 44	9 13	11 26	3 54	3 20	8 38	10 49	4 36
27	11 58.7	2 42	9 16	11 49	7 9	3 19	8 40	11 31	7 30
29	11 59.1	2 40	9 19	11 58	10 11	3 17	8 42	11 52	10 18
31	11 59.5	2 38	9 21	—	0 56в	3 16	8 44	—	0 50в

Луна въ первой четверти 16-го мая, въ полнолуніи 23-го, въ послѣдней четверти 30-го.

Планеты: Меркурій находится къ западу отъ солнца. Венера выходитъ и заходитъ тремя часами позже солнца. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Нептунъ на небѣ днемъ. Уранъ виденъ вечеромъ на западѣ.

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»*).

Лѣтній сезонъ увеселеній открылся у насъ гуляньемъ 1-го мая въ Сокольничьей рощѣ. Почти треть населенія Москвы, все свободное, незанятое, сочло необходимой обязанностью въ этотъ день отпраздновать наступленіе весны. Толпы пѣшеходовъ чуть-ли не съ двухъ часовъ, потянулись по направленію къ Сокольникамъ, къ шести часамъ экипажи неслись туда-же непрерывной вереницей, показались всадники, амазонки, засуетились городовые,—однимъ словомъ, гулянье началось. Катающіеся заняли не только всѣ просѣки Сокольничьяго парка, но и часть Ширяева поля. Роскошные наряды, красивыя женскія лица, блестящіе экипажи, холеные кони, шикарная сбруя, толпы гуляющихъ и ко всему этому прелестная погода, яркая, только что распустившаяся зелень и воздухъ рощи, извѣстный по своей чистотѣ, производили прекрасное впечатлѣніе, давали въ общемъ такую картину, которая смѣло могла-бы поспорить по красотѣ, по изяществу съ знаменитыми европейскими гуляньями. На такъ называемомъ «Старомъ Сокольничьемъ гулянѣ» пировала публика попроще; здѣсь виднѣлись группы, черезчуръ свободно расположившіяся на травѣ; тутъ-же за чайными столиками смиренно возсѣдали различные, средней руки, степенства, искоса поглядывая на хорошенькихъ «чайницъ», услаждая себя китайской травкой и «веселымъ Руси»; супружницы на-счетъ этого препятствія не дѣлали, но за глазами сожителей слѣдили строго. Кое-гдѣ слышались нестройные хоры развеселившихся гуляющихъ, неслись звуки гармоній, шарманокъ; кто-то неистовымъ голосомъ исполнялъ изъ «Жизни за Царя» «Страха не страшуся»; мужички объяснялись другъ съ другомъ въ любви, кавалеры вслухъ дѣлали замѣчанія о проходящихъ дѣвицахъ и «этихъ дамахъ». Вообще каждый веселился сообразно своимъ вкусамъ. Около девяти часовъ начался разъѣздъ катающихся; большинство направилось въ садъ Эрмитажъ. Антрепренеръ его г. Лентовскій сдѣлалъ въ немъ много улучшеній; всѣ постройки исполнены по рисункамъ Д. Н. Чичагова и отличаются красотой и оригинальностью украшеній; въ особенности замѣчательна по изяществу и новизнѣ рисунка люстра въ павильонѣ музыкантовъ, сдѣланная изъ дерева. Для открытія сезона шла оперетка Лекока «Le petit duc», почти незнакомая москвичамъ, обставленная богато, даже роскошно, по рисункамъ театра Renaissance.

Вскорѣ ожидается открытіе театра въ Ботаническомъ отдѣленіи Зоологическаго сада; въ настоящее время идутъ спѣшныя работы по расширенію сцены и по декорированію сада. Администрація, къ которой присоединяется и артистическій клубъ, обѣщаетъ много, — не только оперетки, но цѣлыя оперы. Носятся слухи о приглашеніи многихъ извѣстныхъ русскихъ артистокъ и пѣвцовъ. Говорятъ также, что наши содержатели танцовальныхъ вечеровъ хотятъ соединиться и устроить нѣчто подобное своимъ зимнимъ увеселеніямъ, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ и въ болѣе приличномъ видѣ въ Шато-де-Флерѣ или въ Альгамбрѣ. Ожидается нѣсколько блестящихъ праздниковъ въ пользу Всесвятской колоніи больныхъ и увѣчныхъ воиновъ. Наконецъ, обычные бѣга, скачки и гонки яхтъ-клуба, десятка два публичныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ дачниками, съ фейерверками, танцами, съ разсказчиками и шансонетными пѣвицами и, какъ видите, москвичамъ скучать лѣтомъ не придется.

Теперь нѣсколько словъ о новинкахъ на художественныхъ выставкахъ: на передвижной выставкѣ къ работамъ, извѣстнымъ Петербургу, у насъ было сдѣлано «передвижниками» добавленіе: — В. Маковскій выставилъ четыре новыхъ вещи: портретъ г-жи Н. З., «Головка малороссіянки», жанръ — «Дѣдушка и внучка» и пейзажъ «Стадо». Рѣпинъ—портретъ И. С. Тургенева; Поленовъ, Саврасовъ и Аммосовъ — нѣсколько пейзажей; Боголюбовъ — «Видъ Москвы изъ дома Хлудова»; Харламовъ—«Пажъ XV вѣка»; Леманъ—«Головку»; Киселевъ — «Передъ бурей»; Брюловъ—«Портретъ». Перечисленныя картины особаго блеска выставкѣ не придали.

У насъ упорно носится слухъ, что министерство двора желаетъ во время мануфактурной выставки показать Москвѣ коллекціи эрмитажа; было-бы желательно, чтобы къ этому дѣлу примкнули наши музеи и владѣльцы картинныхъ галлерей,—вышло-бы нѣчто грандіозное, показавшее-бы цѣлому свѣту, что эта Россія, которую европейцы считаютъ отсталою во многомъ, въ особенности въ художественномъ развитіи, владѣетъ замѣчательными произведеніями искусства заграничныхъ мастеровъ и имѣетъ множество своихъ талантливыхъ работниковъ, смѣло могущихъ стать наравнѣ съ ними. Всемірныя выставки этого никогда не докажутъ, много различныхъ обстоятельствъ и условій, говорить мѣшаютъ этому о которыхъ здѣсь не мѣсто.

Ѳ. П.

Казань. С—у. Благодаримъ за предложеніе, но отъ постоянной корреспонденціи отказываемся. Если случится что-нибудь особенно-важное, пришлите набросокъ и статью.

Миргородъ. И. С. Б—му. Мы сожалѣемъ, что «природа открывая волшебный багажъ, изъ котораго выпустила весну, какъ миражъ», не доглядѣла, какъ выпорхнула ваша муза. Пошлите ее обратно въ волшебный багажъ, чтобы она вамъ не внушала подобныхъ стиховъ:

«И надъ преступной головой
Всевидецъ шлетъ бѣдъ новыхъ рой
Гдѣ прежде чопорна изба,
Амбары, клуни и хлѣва
Стояли, тамъ печальный столбъ
Да груда камней, пепла холмъ.

Остроленку. Р—у С—у. Прости Богъ, «Варш. Дн.» за напечатаніе вашего стихотворенія. Впрочемъ чувства ваши заслуживаютъ всякой похвалы, жаль только, что вы въ стихахъ вздумали ихъ выражать.

Въ пространство. А. Т—у. Жаль, что вамъ «земная жизнь постыла и что вы не знаете, что съ вами». Пособить въ этомъ мы вамъ не можемъ и совѣтуемъ обратиться къ доктору.

Пензу. А. Д. Помѣстить желаемаго вами рисунка не можемъ.

Харьковъ. А. Б. Постараемся.

П. В. Васильевъ, †.

29-го марта нынѣшняго года скончался въ Москвѣ одинъ изъ даровитѣйшихъ актеровъ русскаго театра, *Павелъ Васильевичъ Васильевъ*, братъ извѣстнаго московскаго артиста Сергѣя Васильевича, умершаго болѣе двадцати-пяти лѣтъ назадъ. Сценическую карьеру свою покойный началъ въ провинціи и особеннымъ успѣхомъ пользовался въ Харьковѣ, когда въ 1860 году смерть геніальнаго Мартынова проложила ему дорогу къ поступленію на петербургскую сцену. Осенью 1861 года П. В. Васильевъ дебютировалъ въ Александринскомъ театрѣ въ «Комедіи безъ названія» князя Кугушева и въ водевилѣ «Андрей Степановичъ Бука». Съ тѣхъ поръ артистъ около десяти лѣтъ былъ украшеніемъ нашей драматической сцены и создалъ у насъ множество незабвенныхъ ролей, на которыя наложилъ печать художественнаго творчества. Обладая отъ природы довольно неблагодарными средствами, т. е. хриплымъ голосомъ и невзрачною внѣшностью, онъ дѣйствовалъ на публику съ неотразимой силою истиннымъ, непритворнымъ комизмомъ съ одной стороны и глубокимъ чувствомъ—съ другой. Драматическая жилка въ П. В. Васильевѣ была даже, можно сказать, чуть-ли не сильнѣе комической. Съ этимъ согласится всякій, кто видѣлъ его въ роляхъ Любима Торцова—въ комедіи «Бѣдность не порокъ», Краснова—въ комедіи «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», Делекторскаго—въ драмѣ «Испорченная жизнь», г. Чернышева, и деньщика—въ пьесѣ Погосскаго, «Неспособный человѣкъ». Но тотъ же Васильевъ былъ уморительно смѣшонъ въ роляхъ: Бальзаминова («Женитьба Бальзаминова»), семинариста («Не по носу табакъ»), Колечкина, («Къ мировому») и Дерюгина («Незнакомые знакомцы»). Сверхъ того, артистъ неподражаемо создалъ нѣсколько характерныхъ полу-серьезныхъ, полу-комическихъ ролей, во главѣ которыхъ должно поставить Расплюева въ «Свадьбѣ Кречинскаго». Когда въ труппу, нѣсколько лѣтъ назадъ, приглашенъ былъ съ харьковской же сцены В. И. Виноградовъ (нынѣ также умершій), который сталкивался отчасти съ П. В. Васильевымъ въ амплуа, то самолюбивый артистъ, по прошествіи нѣкотораго времени, подалъ въ отставку, въ надеждѣ заработать въ провинціи больше, чѣмъ

Артистъ Императорскихъ театровъ **П. В. Васильевъ**, † 29-го марта.

Н. И. Заремба, бывшій директоръ С.-Петербургской консерваторіи, † 27-го марта.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

на петербургской сценѣ, гдѣ онъ считалъ себя неоцѣненнымъ по достоинству. Надежды эти, однако, не оправдались, и П. В. Васильевъ, которому съ лѣтами стало измѣнять и здоровье, въ послѣднее время своей жизни находился матерьяльно въ далеко не цвѣтущемъ положеніи, тѣмъ болѣе, что оглохъ и, вслѣдствіе этого недостатка, долженъ былъ ограничиться почти исключительно старымъ своимъ репертуаромъ. Онъ, однако, подвизался съ большимъ успѣхомъ, по оставленіи имъ петербургской сцены, въ московскомъ общедоступномъ театрѣ, и еще два года назадъ сыгралъ нѣсколько *гастролей* въ Павловскѣ. Васильевъ умеръ почти внезапно, проживъ немного болѣе пятидесяти лѣтъ.

Н. И. Заремба,

профессоръ теоріи музыки и бывшій директоръ С.-Петербургской консерваторіи †.

Смерть похитила одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ дѣятелей въ области музыкальной педагогіи, но живъ духъ Николая Ивановича, и духъ этотъ еще долго будетъ животворить созданное имъ: прочныя начала серьезнаго музыкально-теоретическаго образованія у насъ на Руси. Николай Ивановичъ Заремба далъ намъ цѣлую школу, гдѣ поэзія и искусство идутъ рука объ руку, опираясь на исторію и философію; гдѣ совершенствующійся вкусъ къ изящному является логическимъ слѣдствіемъ образованія и естественнаго музыкальнаго развитія.

Николай Ивановичъ Заремба родился въ Витебской губерніи, въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Озупинѣ (принадлежавшемъ его дядѣ), 31-го мая 1821 года; происхожденіемъ—изъ потомственныхъ дворянъ королевства Прусскаго: дѣдъ Николая Ивановича былъ адъютантомъ Фридриха Великаго и поселился въ Россіи съ 1810 года. 10-ти лѣтъ отъ роду Н. И. Заремба былъ помѣщенъ въ гимназію въ Динабургѣ; затѣмъ воспитывался въ Лифляндіи, въ Лаусонѣ, въ извѣстномъ въ то время пансіонѣ пастора Бергмана; наконецъ, перешелъ въ 3-ю с.-петербургскую гимназію, во времена директора ея г. Шнейдера. По выходѣ изъ гимназіи, Н. И. Заремба поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета (23-го августа 1840 г.) по юридическому факультету и окончивъ полный курсъ, былъ удостоенъ степени кандидата (15-го іюня 1844 г.). При поступленіи на службу (въ томъ-же году) Н. И. Заремба былъ зачисленъ въ канцелярію с.-петербургскаго гражданскаго губернатора канцелярскимъ чиновникомъ, и затѣмъ вскорѣ перешелъ въ канцелярію «комитета объ устройствѣ земскихъ повинностей». По очереди исправляя должности: младшаго помощника правителя канцеляріи, старшаго помощника правителя канцеляріи, помощника производителя дѣлъ и, наконецъ, дѣлопроизводителя (въ канцеляріи «комитета объ устройствѣ земскихъ повинностей»), Н. И. Заремба находился на службѣ включительно по 16-е октября 1852 г., когда уволенъ былъ (по болѣзни) въ отставку, въ чинѣ коллежскаго ассесора. Въ 1856 г. (26-го апрѣля) Н. И. Заремба снова поступилъ на службу, на должность переводчика съ нѣмецкаго языка, во 2-е отдѣленіе 5-го департамента правительствующаго сената, и кромѣ того, здѣсь-же еще исправлялъ обязанности помощника секретаря (съ 13-го февраля 1858 г.) по день вторичнаго своего увольненія отъ службы, 26-го іюня 1858 года.

Къ 1852 г. относится поѣздка Н. И. Заремба заграницу и его знакомство съ Марксомъ (извѣстнымъ музыкальнымъ теоретикомъ); не возвращаясь изъ этой поѣздки, Н. И. Заремба прислалъ просьбу объ увольненіи въ отставку и предался изученію музыки подъ руководствомъ Маркса. Это путешествіе имѣло огромное вліяніе на всю послѣдующую музыкальную дѣятельность Н. И. Заремба.

Адольфъ Бернардъ Марксъ былъ ученикомъ Тюрка; но впослѣдствіи, какъ человѣкъ высоко образованный, еще больше музыкально образовалъ себя собственными средствами. Его сочиненія: «Die Kunst des Gesanges», «Ueber Malerei in der Tonkunst», и знаменитая «Die Lehre von der musikalischen Komposition» заслужили ему всемірную извѣстность. Воспитанный преимущественно на твореніяхъ Баха, Глюка, Генделя и Бетховена, очевидно, и въ ученикѣ своемъ онъ умѣлъ вселить эту любовь къ истинно-великому въ музыкѣ. Кромѣ названныхъ мною сочиненій, Марксъ извѣстенъ своей: «Allgemeine Musiklehre»;—«Ueber die Geltung Haendelscher Sologesaenge»;—«Die alte Musiklehre in Streit mit unserer Zeit»,—породившей возраженія Годфрида Финка («Der neumusikalische Lehrjammer»);—статьями объ оперѣ, о музыкѣ XIX столѣтія, біографіей Бетховена (и многими другими), а также какъ редакторъ «Berliner Allgemeine Musikalische Zeitung» и авторъ многихъ музыкальныхъ сочиненій (между прочимъ ораторіи «Іоаннъ Креститель», можетъ быть подавшей Н. И. Заремба мысль написать ораторію того-же названія?). Подъ руководствомъ Маркса въ Берлинѣ, Н. И. Заремба окончилъ полный курсъ теоріи музыки и оставилъ своего учителя такимъ-же высокообразованнымъ «поэтомъ между учителями» (Dichter unter den Lehrer), какъ и самъ Марксъ, вполнѣ заслужившій себѣ это названіе.

По возвращеніи въ Петербургъ, оставивъ окончательно службу (въ 1858 г.), Н. И. Заремба всецѣло посвятилъ себя музыкальной дѣятельности. Его публичныя лекціи о теоріи музыки, читанныя во дворцѣ покойной великой княгини Елены Павловны въ началѣ 1860 г., тогда-же обратили на него всеобщее вниманіе музыкантовъ. Но еще до этихъ лекцій, вскорѣ по возвращеніи изъ-за-границы (въ 1855 г.), Н. И. Заремба принялъ мѣсто капельмейстера хора Петропавловской лютеранской церкви, которое и удержалъ за собою до 1863 г., когда занятія въ консерваторіи почти исключительно поглотили все время его дѣятельности. Въ 1859 г. (10-го мая) Н. И. Заремба вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Аделаидою фонъ-Клугенъ.

Съ основанія консерваторіи (8-го сентября 1862 г.). Николай Ивановичъ по праву занялъ въ ней каѳедру профессора теоріи музыки, и, бывши, вмѣстѣ съ А. Г. Рубинштейномъ и В. А. Кологривовымъ, однимъ изъ ревностнѣйшихъ ея учредителей, зачисленъ былъ кандидатомъ въ число директоровъ «Русскаго Музыкальнаго Общества». Съ самаго начала онъ съумѣлъ поставить предметъ преподаванія теоріи на прочныя основанія и выработалъ свою собственную программу курса, отнюдь не придерживаясь исключительно даже и воззрѣній Маркса. Лекціи эти до того были интересными, что многіе изъ учениковъ консерваторіи посѣщали ихъ, находясь обязательно въ классѣ другаго профессора теоріи; въ числѣ этихъ учениковъ былъ и я, пишущій эти строки, впослѣдствіи исключительно занимавшійся подъ руководствомъ Н. И. Зарембы. —П. Чайковскій, Ларошъ, Кроссъ, фонъ-Аркъ, Мореничъ, Рубецъ, И. О. Рыбасовъ (бывшій капельмейстеръ Александринскаго театра), Альтони, Брянскій, Н. Ѳ. Соловьевъ, Губертъ, Помазанскій, Зике, Рейхардтъ и другіе, принадлежали тоже къ числу учениковъ Николая Ивановича.

Съ 1867 года Заремба, за выходомъ А. Г. Рубинштейна, занялъ въ консерваторіи мѣсто директора, оставаясь въ то же время профессоромъ теоріи музыки и инструментовки въ старшихъ спеціальныхъ классахъ. Волею судебъ онъ долженъ былъ уступить это мѣсто (въ іюнѣ 1871 года) М. И. Азанчевскому. Кстати сказать, что Николаю Ивановичу было предложено оставить получаемое имъ содержаніе директора на два года; но, глубоко оскорбленный множествомъ недостойныхъ интригъ и непріятностей, онъ отказался отъ всякаго вознагражденія. 16-го апрѣля 1874 года, послѣ 3-хъ-лѣтняго пребыванія Н. И. Зарембы внѣ состава дѣятелей консерваторіи, дирекція с.-петербургскаго отдѣленія «русскаго музыкальнаго общества» сочла нужнымъ почтить его избраніемъ въ свои «почетные члены» принимая въ уваженіе, (какъ сказано было въ увѣдомленіи дирекціи) что онъ пользовался «въ музыкальномъ мірѣ почетной извѣстностью преподавателя теоріи музыки, былъ избранъ директоромъ с.-петербургской консерваторіи, завѣдывалъ этимъ заведеніемъ съ полною преданностью его пользамъ и, благодаря добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, доставилъ изъ учениковъ своихъ очень полезныхъ преподавателей». Грамота на званіе почетнаго члена была препровождена только 21-го декабря 1876 года. Вскорѣ и ярославское общество «любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ» (14-го января 1876 года) избрало Н. И. Зарембу своимъ «почетнымъ членомъ».

Какъ композиторъ, Н. И. Заремба былъ очень мало извѣстенъ: слишкомъ скромный и строгій къ себѣ онъ боялся выпускать въ свѣтъ свои сочиненія, считая своимъ истиннымъ призваніемъ занятія профессора, чуждаясь всякой композиторской славы при жизни и надѣясь, что сочиненія эти, если онѣ заслуживаютъ вниманія, будутъ изданы послѣ его смерти. Онъ всегда вѣрилъ и высказывалъ убѣжденіе,

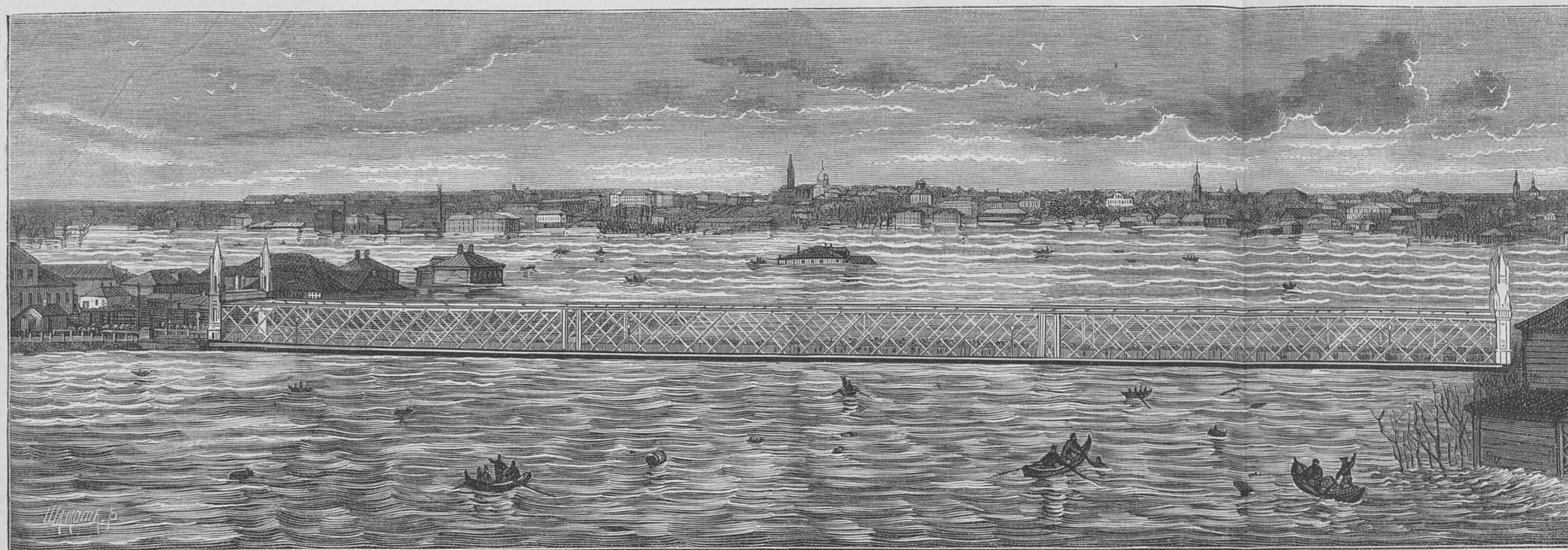
что все истинно заслуживающее вниманіе никогда не пропадетъ безслѣдно. Однако увертюра его исполнялась хотя давно въ университетскомъ концертѣ — можетъ быть, какъ первый опытъ музыкальнаго сочиненія. Нѣсколько хоровъ было имъ написано во время капельмейстерства въ Петропавловской церкви. Его дѣтскія пѣсни—«Приношеніе Православнымъ Христіанамъ», изданныя Юргенсономъ, имѣютъ глубокое значеніе, помимо цѣли съ ранняго возраста развить въ дѣтяхъ слухъ, тональное чувство, строго-эстетическій вкусъ и способности къ многоголосному пѣнію.

Всегда строго нравственный и религіозный, Н. И. Заремба горячо любилъ дѣтей и очень заботился о сохраненіи въ чистотѣ ихъ дѣтскаго чувства. Капитальнѣйшимъ его музыкальнымъ произведеніемъ осталась ораторія «Іоаннъ Креститель», вполнѣ оконченная, оркестрованная и даже съ готовымъ клавираусцугомъ для изданія. Трудъ этотъ стоилъ нѣсколькихъ лѣтъ жизни. Безъ сомнѣнія она будетъ издана и исполнена «русскимъ музыкальнымъ обществомъ» въ память дѣятельности своего почетнаго члена, бывшаго директора и профессора. Не менѣе заслуживаютъ изданія и записки теоріи музыки Н. И. Заремба, которыхъ онъ придерживался при чтеніи лекцій въ консерваторіи, сохранившіяся во всей полнотѣ и цѣлости. Онѣ должны-бы быть приняты руководствомъ для консерваторіи, въ классахъ теоріи музыки, какъ уже безспорно доказавшіе, на многихъ «полезныхъ» для консерваторіи преподавателяхъ (учившихся по этимъ запискамъ), всю свою пригодность и цѣлесообразность.

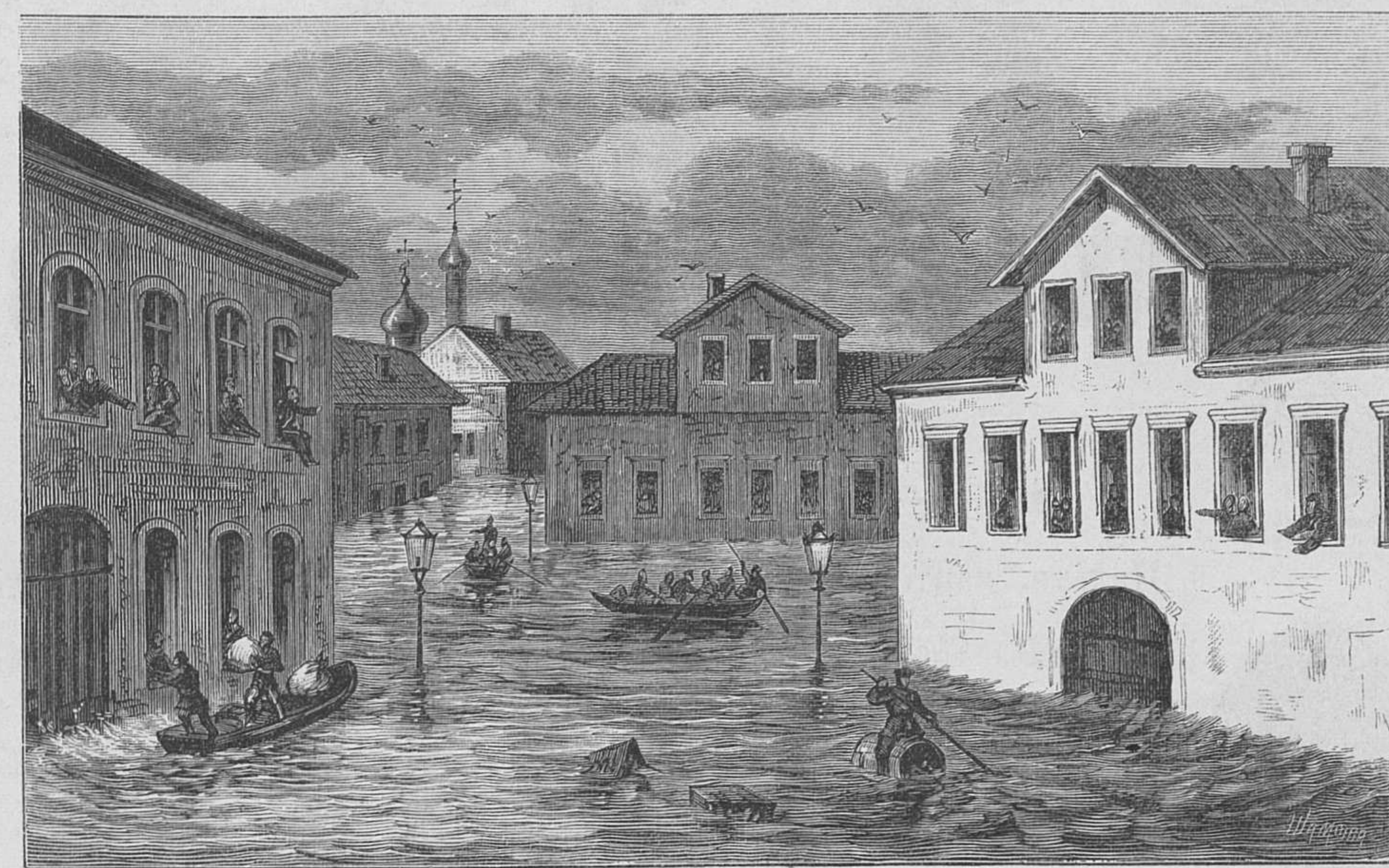
Послѣдніе годы жизни, Н. И. Заремба видимо тяготился своей бездѣятельностью. Въ 1877 году подоспѣла болѣзнь — сперва воспаленіе глазъ, затѣмъ приступы паралича, изъ которыхъ послѣдній усложнился еще воспаленіемъ въ легкихъ, и 27-го марта 1879 года Николая Ивановича не стало. Н. И. Заремба былъ учредителемъ «русскаго библейскаго общества «распространенія св. писанія» и съ 1860 по 1879 годъ его вице-президентомъ; также въ теченіе 22-хъ лѣтъ, онъ былъ членомъ-секретаремъ лютеранскаго библейскаго общества. Похороны Н. И. Заремба происходили очень скромно, безъ пышныхъ овацій, почтестей, хора и музыки русскаго музыкальнаго общества, немного нашлось даже изъ бывшихъ сослуживцевъ Н. И. Заремба, чтобы проводить его до послѣдняго убѣжища.

К. Галлеръ.

Вѣна.—Новая церковь «Votivkirche», освященная въ день серебряной свадьбы императора австрійскаго.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

Москва. Разливъ Москвы рѣки. — У Дорогомиловскаго моста.

Москва. Разливъ Москвы рѣки. — Улицы въ Замоскворѣчьи.

Москва. Разливъ Москвы рѣки. — У Кремля.

(Съ наброска нашего корреспондента и съ фотогр. г. Настюкова, рис. С. Шамота, грав. Б. Брауне и К. Крыжановскій).

За готовыя вещи Вѣнская выставка 1873 г.

За Петербургскую Мануфактурную выставку 1870 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

За мѣховой отдѣлъ Вѣнская выставка 1873 г.

За Петербургскую Мануфактурную выставку 1870 г.

За мѣховой отдѣлъ Филадельфійская выставка 1876 г.

За готовыя вещи. Вѣнская выставка 1873 г.

МАГАЗИНЫ НОВОСТЕЙ
ПЕТРОВА и МЕДВѢДЕВА.

Серебряная медаль за всемірную парижскую выставку 1878 г.

Серебряная медаль за всемірную парижскую выставку 1878 г.

Парижскія модели:
Вортъ, Пейнга, Спорkъ и друг.

Пальто, манто и жакетъ изъ бархата, дра-де-ліонъ и сисиліенъ.

Большой выборъ вещей изъ кашмира съ роскошной отдѣлкой аграмантомъ, кружевами шелковымъ-марабу и страусовымъ перомъ.

Получена большая партія вещей для лѣтняго сезона изъ кашмира, вигонь и проч. легкихъ тканей.

ВАТЕРЪ-ПРУФЪ
Изъ англійскихъ, французскихъ и друг. матерій.

Городскія шляпы отъ 12 р. до 40 р. с. Соломенныя шляпы для дачъ отъ 5 р. с. Костюмы для комнатъ и прогулокъ отъ 30 р. до 150 р. с.

Гостинный дворъ, №№ 119, 120 и 121, въ С.-Петербургѣ.

Магазины ПЕТРОВА и МЕДВѢДЕВА пересылки на свой счетъ не принимаютъ. —318—

Г. Гофманъ (H. Hoffmann, Salzwedel, Prov. Sachsen), фабрика плакатовъ, этикетовъ и визитныхъ карточекъ. 313—3—1

МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ.

ЛЕЧЕНІЕ
ПИЛЮЛЯМИ ИЗЪ ТЕРПЕНТИННОЙ ЭССЕНЦІИ
доктора КЛЕРТАНА.

Восемь разъ изъ десяти мигрени и невралгіи успокоиваются въ нѣсколько минутъ **пилюлями изъ терпентинной эссенціи, составленныя докторомъ Клертаномъ.**

Если лекарство **не** съ перваго раза помогаетъ, то безполезно продолжать пріемы; оно или **сейчасъ**, или совсѣмъ не помогаетъ.

Эти **пилюли** могутъ быть принимаемы передъ обѣдомъ, во время онаго или послѣ, въ числѣ отъ двухъ до шести, которыя слѣдуетъ проглотить въ ложкѣ супа или съ водою.

Пилюли Клертана суть маленькія круглыя капсюльки, величиною въ орѣхъ, которыя въ прозрачной, тонкой, какъ листъ бумаги, оболочкѣ изъ желатина, содержатъ четыре до пяти капель терпентинной эссенціи.

Предостереженіе. Приготовленіе этого средства въ пилюляхъ изобрѣтено докторомъ Клертаномъ; въ продажѣ же встрѣчаются произведенія, болѣе или менѣе похожія на эти **пилюли,** и въ разныхъ видахъ. Докторъ Клертанъ отвѣчаетъ за хорошее приготовленіе и дѣйствіе только тѣхъ **пилюль**, которыя продаются въ склянкахъ, на ярлыкахъ которыхъ находится его подпись: Clertan Dm

Подробное объясненіе прилагается ко всякой склянкѣ.

Парижъ, домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскаръ Гертхенъ.

—310—9—3—

Ликеры des Isles de Grandmaison à St.-Pierre (Martinique) M. M. Nuyens & C° агенты и уполномоченные въ Bordeaux единственныя лица, имѣющія произведенія этой марки. Слѣдовательно, остерегаться нужно безсовѣстныхъ продавцевъ и поддѣльщиковъ, немогущихъ предъявить свидѣтельства ихъ торговаго дома. 309—13—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія удостоена на Парижской всемірной выставкѣ 1878 года Большой Серебряной Медали.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ. За флаконъ 75 коп. превосходный салициловый. Розовый бальзамическій.

ПОРОШОКЪ. Розовый по 15 и 25 коп., бѣлый Дра-Міалхе 65 к., салициловый 65 коп.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названіе фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать вниманіе при покупкѣ на точность фирмы **«С.-Петербургская Химическая Лабораторія».**

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:
Невскій проспектъ, въ домѣ Католической церкви, № 32.
Невскій проспектъ, у Аничкина моста, № 66.
Уголъ Вознесенскаго пр. и Казанской ул., д. Шредера, № 18—51.
Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, не принадлежатъ ей. —312—

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 2-е ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАКТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА
ГОРОДСКИХЪ, ЗАГОРОДНЫХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ЗДАНІЙ,

приспособлен. къ простому изученію всевозможныхъ сооруженій въ современномъ вкусѣ, **фасадовъ и плановъ.** Служитъ образцами какъ для **архитекторовъ, инженеровъ и подрядчиковъ,** такъ и для каждаго, желающаго построить зданіе прочно, красиво и выгодно. **Съ приложеніемъ** разсчета на количество матеріаловъ и рабочихъ на каждое зданіе; такъ что каждый можетъ обойтись безъ помощи архитектора и подрядчика. Сост. Н. ЖЕЛТУХИНЪ, при участіи другихъ инженеровъ и архитекторовъ, на **44** лист., печатанныхъ разн. краск. на александр. бум., **съ 200 рис. 2-е изд. М. 1878 г.** Ц. въ папкѣ 8 р., въ каленк. перепл. 10 руб. съ перес.

Первое изданіе разошлось въ нѣсколько мѣсяцевъ. Изданіе посвящается общественнымъ дѣятелямъ городскимъ и земскимъ управамъ.

→ ПРОДАЕТСЯ въ конторѣ издателя-книгопрадавца **А. Д. СТУПИНА,** въ МОСКВѢ, Никольская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря. 316—

Желаютъ арендовать дачу

въ барскомъ, въ полномъ смыслѣ устроенномъ имѣніи, при слѣдующихъ рѣкахъ: Волгѣ, Камѣ, Окѣ, Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и при Донѣ. Необходимъ здоровый климатъ, живописное мѣстоположеніе, тѣнистый садъ, хорошій паркъ и лѣсъ. Могутъ сдѣлать контрактъ на 10—20 лѣтъ.

Адресы и условія просятъ присылать въ г. Ярославль.

314—6—5 Геннадію Михаиловичу Зызыкину.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11-го мая 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 542. | Годъ XI. 19 мая 1879 года. [Томъ XXI. № 22.

Проѣздъ Государя Императора по улицамъ С.-Петербурга.
(Рис. Ф. Гаанепъ, грав. К. Вейерманъ.)

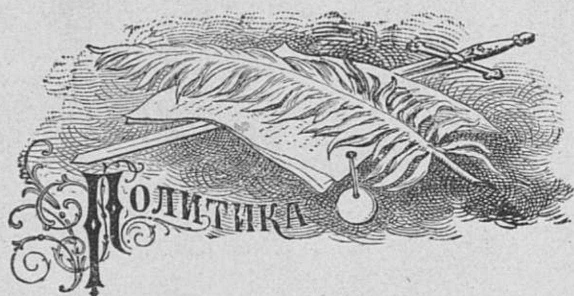
Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ: (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ, на отдѣльномъ листѣ, картина И. Е. Рѣпина **„Царевна Софія Алексѣевна"**.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Пожары составляютъ одно изъ самыхъ страшныхъ и укоренившихся золъ въ Россіи, которое губительно отзывается на ея благосостояніи, а между тѣмъ до сихъ поръ всѣ усилія правительства и общественныхъ учрежденій оказывались безплодными въ борьбѣ съ этимъ врагомъ, и значительная часть Россіи ежегодно выгорала. Причины этого различны, но главная изъ нихъ заключается въ нашей безпечности, въ пренебреженіи самыхъ элементарныхъ мѣръ предосторожности. Между тѣмъ законъ предоставилъ земскимъ учрежденіямъ и городскимъ обществамъ широкую долю дѣятельности въ этомъ отношеніи. Еще въ 1870 году новымъ городовымъ положеніемъ было дано городамъ, а въ 1873 году Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня мнѣніемъ государственнаго совѣта—земскимъ учрежденіямъ право издавать мѣстныя обязательныя постановленія, опредѣляющія мѣры предосторожности отъ пожаровъ и способы тушенія ихъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы эти правила не противорѣчили существующимъ законамъ. Губернатору тоже было предоставлено обращаться, въ случаѣ надобности, къ губернскому земскому собранію съ предложеніемъ о составленіи упомянутыхъ постановленій.

Несмотря на то, пожары продолжали свирѣпствовать. Въ видахъ противодѣйствія такому злу, на прошлой недѣлѣ было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ возведенія построекъ въ селеніяхъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, правила о постройкахъ въ селеніяхъ опредѣляются мѣстными постановленіями; тамъ-же, гдѣ мѣстныхъ учрежденій нѣтъ, правила эти разсматриваются въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ и издаются съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, а въ намѣстничествѣ кавказскомъ—съ утвержденія намѣстника; наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изданныхъ постановленій и преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи ихъ совершается на основаніи подлежащихъ статей общихъ губернскихъ учрежденій.

Попеченіе объ устройствѣ селеній въ губерніяхъ, гдѣ не введены еще земскія учрежденія, лежитъ на губернаторахъ; планы-же селеній составляются уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями или уѣздными съѣздами мировыхъ посредниковъ. Планы эти составляются лишь въ потребныхъ случаяхъ, наприм., при перестройкѣ послѣ пожара, и предъявляются подлежащимъ сельскимъ обществамъ и землевладѣльцамъ, собственность которыхъ находится въ чертѣ селенія, и затѣмъ поступаютъ на утвержденіе губернатора вмѣстѣ съ общественными приговорами и отзывами землевладѣльцевъ. Если, по недостатку земли, неправильному расположенію составляющихъ частную собственность усадебныхъ мѣстъ и т. п., встрѣтятся затрудненія къ точному соблюденію установленныхъ въ законѣ правилъ о постройкахъ въ селеніяхъ, то, впредь до пересмотра этихъ правилъ, необходимыя отъ нихъ отступленія разрѣшаются порядкомъ, предписаннымъ для составленія и утвержденія плановъ селеніямъ, съ указаніемъ мѣръ предосторожности отъ пожара, и съ тѣмъ, чтобы промежутки между жилыми деревянными домами были не менѣе шести саженей и не могли быть застраиваемы.

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ появился циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Предоставляя мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ заботы объ установленіи мѣръ по охраненію народнаго достоянія, правительство, конечно, руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что мѣры предосторожности противъ пожаровъ въ большинствѣ случаевъ обусловливаются обстоятельствами мѣстными, иногда даже временными, и потому не должны имѣть характера постоянныхъ мѣропріятій для всѣхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи. Но предоставленіе мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ правъ по отношенію къ охраненію городовъ и селеній отъ пожаровъ не освобождаетъ подлежащія власти отъ участія и заботъ въ дѣлѣ общественной безопасности. Дѣйствующіе законы указываютъ, что если въ дѣлахъ такого рода встрѣтится надобность въ изданіи обязательнаго постановленія, то городское общественное управленіе входитъ о томъ предварительно въ соглашеніе съ начальникомъ мѣстнаго полицейскаго управленія, и что починъ въ изданіи обязательныхъ постановленій предоставляется какъ самому общественному учрежденію, такъ и полиціи».

Упомянувъ затѣмъ о небрежности большинства городскихъ общественныхъ учрежденій, не принимающихъ никакихъ мѣръ къ охраненію городовъ отъ пожара, циркуляръ продолжаетъ: «Если подобная незаботливость указываетъ на равнодушіе къ общественному благу представителей нѣкоторыхъ городскихъ учрежденій, то еще большаго укора заслуживаютъ представители мѣстной администраціи, имѣющіе, какъ указано выше, право участія въ изданіи обязательныхъ постановленій и обладающіе достаточными средствами для настояній о приведеніи своихъ по этой части предположеній въ исполненіе...» Но какъ бы удовлетворительно ни были составлены правила о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, ожидать дѣйствительныхъ результатовъ отъ нихъ возможно лишь при строгомъ надзорѣ за исполненіемъ ихъ, что особенно важно въ лѣтнее время, когда пожары бываютъ чаще и сильнѣе.

Въ виду этого, министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ губернаторамъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) Безотлагательно, чрезъ избранныхъ лицъ, произвести самый подробный и тщательный осмотръ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ всѣхъ пожарныхъ инструментовъ, озаботиться приведеніемъ ихъ въ исправное состояніе и имѣть неослабное наблюденіе за содержаніемъ ихъ въ исправности, дабы, въ случаѣ пожара, инструменты эти могли быть употребляемы въ дѣло. 2) Въ мѣстностяхъ, гдѣ еще пожарныхъ инструментовъ не заведено, и гдѣ каждый обыватель лично обязанъ принимать участіе въ тушеніи пожара, удостовѣряться подворно въ наличности тѣхъ пожарныхъ орудій, съ которыми каждый обыватель, по составленному росписанію, обязанъ являться на пожаръ, и имѣть наблюденіе, чтобы орудія эти во всякое время находились въ исправности и готовности. 3) Непрестанно слѣдить за исправнымъ содержаніемъ ночныхъ карауловъ, для чего въ городахъ учредить изъ полицейскихъ чиновъ ночные обходы и вмѣнить въ непремѣнную обязанность начальниковъ мѣстныхъ полицій лично удостовѣряться, по возможности чаще, въ исправномъ содержаніи ихъ; въ селеніяхъ-же поручить полицейскимъ урядникамъ усилить свою дѣятельность по наблюденію за ночными караульными, привлекая каждый разъ нарушителей къ законной отвѣтственности. 4) Въ мѣстностяхъ, гдѣ карауловъ еще не установлено, вмѣнить начальникамъ полиціи въ обязанность войти въ соглашеніе съ городскими думами и сельскими обществами и настоять на учрежденіи карауловъ. 5) Въ городахъ, гдѣ изданы обязательныя постановленія относительно предосторожности отъ пожаровъ, пригласить городскія общественныя управленія воспользоваться возможно шире предоставленнымъ имъ правомъ надзора за точнымъ исполненіемъ этихъ постановленій и въ этомъ отношеніи оказать полиціи возможное содѣйствіе и облегченіе въ преслѣдованіи нарушителей. 6) Усилить вообще со стороны полиціи наблюденіе за подозрительными личностями и бродягами внѣ городовъ.

Конечно, эти мѣры не могутъ совершенно уничтожить пожаровъ, но онѣ въ состояніи уменьшить ихъ число и ограничить размѣры, разумѣется, при томъ условіи, чтобы населеніе не уклонялось отъ выполненія справедливыхъ требованій полиціи. Будемъ надѣяться, что и городскія общественныя управленія выйдутъ наконецъ изъ своей апатіи и возьмутъ примѣръ хоть съ земствъ, которыя почти вездѣ издали обязательныя постановленія относительно мѣръ предосторожности противъ пожаровъ.

Изъ временныхъ мѣръ, изданныхъ въ послѣднее время, укажемъ на слѣдующія: с.-петербургскій генералъ-губернаторъ воспретилъ продажу цвѣтныхъ конвертовъ малаго формата, извѣстныхъ подъ именемъ «планета счастія», въ которые вкладывали небольшіе рисунки или фотографіи съ различными изреченіями. Одесскій генералъ-губернаторъ присоединилъ къ ввѣренному ему краю Екатеринославскую и Бессарабскую губерніи. Московскій генералъ-губернаторъ издалъ обязательныя правила о храненіи оружія, подобныя петербургскимъ, а харьковскій генералъ-губернаторъ опредѣлилъ взаимныя отношенія полиціи и частныхъ. Въ этомъ постановленіи онъ, между прочимъ, говоритъ, что причина неуваженія полиціи мѣстнымъ населеніемъ объясняется отчасти дѣятельностью самихъ полицейскихъ чиновъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, при столкновеніяхъ по службѣ съ частными лицами, своими неумѣлыми поступками, грубостью и незнаніемъ своихъ обязанностей подаютъ поводъ къ справедливому неудовольствію и даже противодѣйствію исходящимъ отъ нихъ распоряженіямъ. Поэтому генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ выражаетъ увѣренность, что полицейскіе чины сознаютъ необходимость законнаго и добросовѣстнаго отношенія къ службѣ и будутъ держать себя соотвѣтственно своему служебному положенію, не выходя изъ предѣловъ приличія и законности. Только при такихъ условіяхъ полиція сдѣлается полезна населенію и адми-

нистраціи, внушитъ къ себѣ уваженіе со стороны частныхъ лицъ и предотвратитъ случаи, вызвавшіе изданіе этого постановленія.

Внѣшняя.

Для восточныхъ дѣлъ прошлая недѣля была недѣлею полнаго застоя и неподвижности. Даже англійскія газеты, до сихъ поръ регулярно посвящавшія событіямъ, происходящимъ на Балканскомъ полуостровѣ, по одной, а иногда и по нѣскольку статей въ день, обходились за это время по два и по три дня безъ подобныхъ статей. Дѣйствительно, ничего новаго не произошло; да по ходу событій и не могло произойти въ этотъ семидневный періодъ ни въ Турціи, ни въ политическихъ сферахъ, заинтересованныхъ въ восточномъ вопросѣ. Все, что *физически возможно* было выполнить по части условій берлинскаго трактата, касающихся Болгаріи и Восточной Румеліи, было выполнено; невыполненіе остальнаго до того очевидно зависѣло отъ общей сложности хода восточныхъ дѣлъ, что всѣ признавали необходимымъ терпѣливо ожидать дальнѣйшаго развитія уже совершившихся событій.

Общее вниманіе по прежнему оставалось сосредоточеннымъ на новыхъ правителяхъ славянскихъ областей, освобожденныхъ Россіею отъ турецкаго ига. Князь Александръ I началъ за эти дни свою свою поѣздку по столицамъ западныхъ великихъ державъ; князь Александръ Вогоридесъ, имя котораго—къ слову сказать—филиппопольская газета «Марица» пишетъ «Богориди», возстановивъ его болгарское произношеніе, ожидалъ въ Константинополѣ утвержденія султаномъ органическаго устава Восточной Румеліи.

Князь Александръ I изъ Ливадіи отправился черезъ Одессу въ Вѣну. Какъ мы и догадывались, онъ явился къ австрійскому двору *въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ.* Въ Вѣнѣ правитель Болгаріи былъ принятъ съ большимъ почетомъ и пробылъ нѣсколько дней. Во время этого пребыванія онъ имѣлъ довольно длинный разговоръ съ корреспондентомъ англійской газеты «Daily Telegraph» и, зная, конечно, что слова его будутъ тотчасъ-же оглашены, очень откровенно и прямо объявилъ, что свое правительственное поприще онъ намѣренъ начать, слѣдуя во всемъ совѣтамъ, полученнымъ имъ въ Ливадіи. Князь видѣлся нѣсколько разъ и подолгу бесѣдовалъ съ графомъ Андраши, который, вѣроятно, старался развивать въ этихъ бесѣдахъ мысль о пользѣ для Болгаріи дружескихъ и *довѣрчивыхъ* отношеній къ вѣнскому двору.

Изъ Вѣны князь Александръ I отправился въ Берлинъ представиться императору Вильгельму. Дальнѣйшій его маршрутъ по его собственнымъ словамъ долженъ быть слѣдующій: Парижъ, Лондонъ, Дармштадтъ, Штутгардтъ, Римъ и Константинополь. Въ Дармштадтъ князь заѣдетъ для свиданія съ своими родителями, въ Штутгардтъ—повидаться съ е. в. королевою Ольгою Николаевною, которую онъ называетъ своею «второю матерью».

Изъ Константинополя правитель Болгаріи отправится въ Варну, гдѣ и ступитъ впервые на землю своего государства. По его разсчетамъ это произойдетъ не ранѣе 17-го іюня по нашему стилю, такъ что русское управленіе сохранится еще въ теченіе цѣлаго мѣсяца (со дня, когда пишутся эти строки). Впрочемъ, князь Александръ I, по его собственному заявленію, намѣренъ, и по вступленіи своемъ во власть сохранить временно тѣхъ изъ представителей высшей болгарской администраціи, которыхъ ему невозможно будетъ тотчасъ-же замѣнить туземцами. Иностранцевъ другихъ національностей, кромѣ русской, князь, повидимому, не намѣренъ приглашать на болгарскую службу.

Что касается князя Александра Вогоридеса, то онъ за это время тоже видѣлся въ Константинополѣ съ корреспондентами нѣкоторыхъ газетъ и высказалъ имъ кое-что насчетъ своихъ плановъ и намѣреній. Общій выводъ изъ этихъ заявленій слѣдующій. Князь Вогоридесъ, какъ мы и догадывались, получилъ отъ султана разрѣшеніе не только сложить съ себя санъ турецкаго паши, но и явиться въ Филиппополь въ мундирѣ румеліотской милиціи, установленномъ *русскими властями*, и, какъ извѣстно, напоминающемъ своимъ цвѣтомъ, покроемъ и приборомъ *мундиръ русскихъ войскъ*. Султанъ, по словамъ князя, вполнѣ понялъ необходимость этой уступки національному чувству румеліотовъ. Правитель Восточной Румеліи вполнѣ убѣжденъ, что турецкія войска не появятся во ввѣренной ему области, если само ея населеніе не дастъ къ тому повода. Онъ, впрочемъ, и въ такомъ случаѣ не намѣренъ принимать участія въ призывѣ этихъ войскъ, а рѣшился отказаться отъ своего поста и удалиться изъ Румеліи, если явится предлогъ для ея занятія военными силами султана.

Управлять областью князь Вогоридесъ предполагаетъ исключительно при содѣйствіи туземцевъ. Онъ не везетъ съ собою готоваго состава чиновниковъ изъ Константинополя. Сохраненіе добраго расположенія Россіи къ румеліотамъ онъ считаетъ существенно важнымъ, и выражаетъ при этомъ надежду, что въ Константинополѣ одержитъ верхъ такое-же настроеніе.

Въ Филиппополь князь Вогоридесъ долженъ былъ выѣхать 13-го (25-го) мая, но мы до сихъ поръ еще не имѣемъ извѣстій о его прибытіи въ главный городъ Восточной Румеліи. Объ этомъ прибытіи, равно какъ и объ условіяхъ, при которыхъ совершилось его вступленіе во власть, намъ вѣроятно придется говорить въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи.

Собственно въ Турціи за эти дни не произошло рѣшительно ничего новаго. Ходили слухи о предстоящемъ заключеніи иностраннаго займа, о которомъ, говорятъ, хлопочетъ съ величайшимъ усердіемъ Хайреддинъ-паша и отъ успѣха котораго зависитъ положеніе нынѣшняго великаго визиря; но все, что извѣстно на этотъ счетъ,—крайне неопредѣленно и противорѣчитъ одно другому. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, заемъ долженъ быть заключенъ въ Англіи на условіяхъ, благопріятствующихъ исключительно англійскимъ владѣльцамъ прежнихъ турецкихъ фондовъ; по другимъ—эта комбинація, предложенная и поддерживаемая англійскимъ посломъ въ Константинополѣ, встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе французскаго посла.

Упомянемъ также о любопытныхъ свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ Константинополя лондонскою газетою «Times». Корреспондентъ этой газеты утверждаетъ, что въ мусульманскихъ кружкахъ турецкой столицы все болѣе и болѣе развивается недовѣріе къ Англіи и желаніе дружескихъ отношеній къ Россіи. Турки начинаютъ вспоминать съ сожалѣніемъ о бывшемъ великомъ визирѣ Махмудѣ-Недимѣ, всегда старавшемся поддерживать такія отношенія. Это какъ-бы подтверждаетъ приведенныя нами выше надежды князя Вогоридеса.

Много толковъ и немалый интересъ возбуждали въ теченіе прошлой недѣли признаки серьезнаго охлажденія между Франціей и Англіей на почвѣ восточныхъ дѣлъ. Оказывается, что Англія ставитъ всевозможныя преграды европейскому посредничеству по вопросу объ исправленіи греко-турецкой границы, на которомъ энергически настаиваетъ Франція, уже заручившаяся согласіемъ всѣхъ континентальныхъ великихъ державъ, не исключая и Россіи. Это сопротивленіе сент-джемскаго кабинета, повидимому, очень раздражаетъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Ваддингтона, и республиканскую партію вообще, потому что въ двухъ весьма вліятельныхъ парижскихъ газетахъ: «République française» и «Journal de Débats» появились на дняхъ статьи довольно рѣзко—хотя и нѣсколько *плаксиво* упрекающія Англію въ неблагодарности, которою она платитъ Франціи за содѣйствіе, оказанное графу Биконсфильду французскимъ правительствомъ на берлинскомъ конгрессѣ и вообще по восточнымъ дѣламъ. Въ Англіи упомянутыя статьи произвели очень сильное впечатлѣніе и насъ вовсе не удивитъ, если онѣ окажутся сигналомъ для весьма важнаго поворота въ характерѣ французской иностранной политики, сдѣлавшейся почти враждебною Россіи со времени перехода портфеля министра иностранныхъ дѣлъ въ руки г. Ваддингтона, т. е. съ декабря 1877 года.

Что-же касается до внутреннихъ политическихъ дѣлъ Франціи, то они за прошлую недѣлю значительно уладились. Положеніе министерства считается упроченнымъ по крайней мѣрѣ на время, а возможность столкновеній между умѣренными республиканцами и радикалами признается устраненною. На преніяхъ, происходившихъ во вторникъ на прошлой недѣлѣ въ палатѣ депутатовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ г. Лепэръ, разсѣялъ опасенія радикаловъ, опасавшихся со стороны правительства послабленій клерикальной агитаціи противъ извѣстныхъ законопроектовъ министра народнаго просвѣщенія г. Жюля Ферри. Г. Лепэръ объявилъ весьма категорически, что хотя онъ и не намѣренъ прибѣгать къ слишкомъ крутымъ мѣрамъ противъ католическаго духовенства, принимающаго необыкновенно дѣятельное участіе въ агитаціи, но не отступитъ передъ такими мѣрами, если духовенство не уймется. Это заявленіе министра произвело, повидимому, прекрасное дѣйствіе. Вскорѣ послѣ него папскій нунцій въ Парижѣ принялъ приглашеніе на обѣдъ отъ министра юстиціи г. Ле Ройэ, какъ-бы желая показать духовенству, что папа не одобряетъ его чрезмѣрнаго усердія въ сопротивленіи мѣрамъ, направленнымъ преимущественно противъ іезуитовъ, которые въ настоящее время состоятъ не въ особенной милости въ Ватиканѣ, что явствуетъ, между прочимъ, и изъ возведенія въ санъ кардинала нѣмецкаго католическаго епископа Гергенретера, всегда считавшагося рѣшительнымъ ихъ врагомъ.

Въ германскомъ парламентѣ образовалось таки, при содѣйствіи реакціонныхъ партій, коалиціонное большинство въ пользу таможенныхъ реформъ, на которыхъ настаиваетъ князь Бисмаркъ. Это повело къ отставкѣ президента парламента, національ-либерала Форкенбека, и къ окончательному разрыву его партіи съ правительствомъ. Будущее покажетъ, благоразумно-ли поступилъ германскій канцлеръ, доведя дѣло до необходимости такого разрыва.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, (26-го) 14-го мая. Англія сдѣлала греческому правительству предостереженіе въ очень рѣзкой формѣ воздержаться отъ военныхъ дѣйствій; англійскій посланникъ будетъ отозванъ изъ Аѳинъ, если вспыхнетъ война на греко-турецкой границѣ. Здѣсь получены извѣстія, что греческое правительство доведетъ дѣло до разрыва съ Портой, такъ какъ на мирное разрѣшеніе пограничнаго спора мало надежды. Германія поддерживаетъ требованіе Франціи, чтобы Порта уступила грекамъ Янину.

Вѣна, (26-го) 14-го мая. Австрійскому посланнику въ Аѳинахъ предписано категорически заявить эллинскому правительству, что Греціи будетъ отказано во всякой поддержкѣ ея требованій относительно исправленія границъ, если возбужденіе среди народа будетъ продолжаться и аѳинскій кабинетъ будетъ втайнѣ оказывать помощь возстанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посланнику поручено предложить греческому правительству, чтобъ оно прекратило свои угрозы войною, которыя въ Вѣнѣ не безъ основанія признаются не результатомъ твердаго намѣренія Греціи воевать съ Турціею, а только доказательствомъ ея стараній насильно заставить Европу удовлетворить несправедливыя притязанія грековъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Константинополя, предводитель албанской лиги, Юсуфъ-бей, уѣхалъ оттуда въ Янину, въ сопровожденіи турецкаго коммиссара и многихъ офицеровъ.

Лондонъ, (26-го) 14-го мая. Въ палатѣ лордовъ лордъ Крэнбрукъ заявилъ: «Маіоръ Каваньяри телеграфируетъ, что сегодня онъ подписалъ договоръ съ афганскимъ эмиромъ».

Лондонъ, (27-го) 15-го мая. Въ палатѣ общинъ канцлеръ казначейства заявилъ, что генералъ Уольслей назначенъ высшимъ гражданскимъ и военнымъ начальникомъ Наталя и Трансвааля, причемъ его вѣдѣнію будутъ подлежать также и дѣла съ туземцами мѣстностей, находящихся къ сѣверу отъ этихъ областей. Лордъ Чельмсфордъ подчиненъ генералу Уольслею. Сэръ Бартль Фрэръ сохраняетъ должность губернатора Капской колоніи. Подобно своему предшественнику, генералъ Уольслей получилъ инструкцію не расширять британской территоріи, но принять въ соображеніе надежныя предложенія мира со стороны Цетивайо.

Берлинъ, (27-го) 15-го мая. Вчера императоръ Вильгельмъ обѣдалъ у князя Бисмарка.

— «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», сообщая о вчерашнемъ обѣдѣ у князя Бисмарка, на которомъ присутствовалъ императоръ Вильгельмъ, прибавляетъ: «По слухамъ, имперскій канцлеръ воспользовался этимъ случаемъ чтобъ испросить у императора отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, съ освобожденіемъ отъ служебныхъ отношеній».-

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

АЛЕКСАНДРЪ,

епископъ туркестанскій.

Преосвященный Александръ родился въ 1826 г., въ Гродненской губерніи. По окончаніи курса въ литовской семинаріи, въ 1847 году, былъ рукоположенъ митрополитомъ Іосифомъ во священники и назначенъ въ г. Кобринъ, въ Петропавловскую церковь. Это было самое тяжелое и трудное время для православныхъ священниковъ этого края, — время преобладанія латино-польской пропаганды. Преосвященный Александръ, овдовѣвъ въ 1855 году, тогда-же постригся въ монахи и поступилъ студентомъ въ петербургскую духовную академію. Трудно дается ученіе и заучиваніе въ 30 лѣтъ, къ тому-же послѣ шестилѣтняго перерыва, но тяжелѣе всего ломка: недавно семьянинъ, приходскій священникъ, пастырь и наставникъ, и вдругъ — школьникъ, котораго только два раза въ недѣлю выпускаютъ изъ заведенія, но не въ городъ, не къ близкимъ и знакомымъ, а въ публичную библіотеку, изъ которой онъ обязанъ явиться къ инспектору не позже 9-ти часовъ вечера. Преосвященный Александръ, отдавшись наукѣ, перенесъ искусъ и въ 1857 году окончилъ блистательно курсъ въ академіи. Замѣчательные его успѣхи въ наукахъ открывали ему широкое поприще, но преосвященный пожелалъ потрудиться во славу Божію и подалъ прошеніе о зачисленіи его въ пекинскую духовную миссію. Желаніе его было исполнено.

Епископъ туркестанскій и ташкентскій, преосвященный **Александръ**.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій.)

Здѣсь архипастырь немало сдѣлалъ для просвѣщенія язычниковъ и многихъ обратилъ въ христіанство. Въ послѣдніе полтора года своего пребыванія въ Пекинѣ онъ состоялъ учителемъ русскаго языка въ училищѣ, учрежденномъ китайскимъ правительствомъ при своемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ для изученія европейскихъ языковъ лицами, предназначенными къ дипломатической дѣятельности. За преподаваніе преосвященный Александръ получалъ отъ е. в. богдыхана по два пуда чистаго серебра въ годъ. Возвратившись въ Россію, преосвященный Александръ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и пожизненной пенсіей въ 500 руб. Въ 1866 году назначенъ онъ былъ инспекторомъ и преподавателемъ педагогики въ полоцкую духовную семинарію; черезъ три года возведенъ въ санъ архимандрита и въ 1871 году вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія и проповѣдованія слова Божія. Въ ноябрѣ тогоже года назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, — постъ, на который обыкновенно назначаются талантливѣйшіе изъ церковнослужителей. На этомъ мѣстѣ преосвященный не мало потрудился для православной церкви; онъ старался старокатоликовъ поставить на путь единенія съ восточной церковью; много писалъ и говорилъ преосвященный Александръ по этому предмету; знаніе французскаго и итальянскаго языковъ помогало ему, и взятое имъ на себя дѣло могло-бы увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, а не дать только частныя благопріятныя явленія; если-бы не слабое здоровье его, подорванное усиленными занятіями, которое заставило его вернуться на родину, гдѣ онъ и былъ возведенъ въ

Крестьянскія сцены и типы. — **„Выкупъ невѣсты"**, акварель Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

(Рисов. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

прошломъ году въ санъ епископа. Кромѣ французскаго и итальянскаго языковъ, преосвященный Александръ глубоко изучилъ латинскій, греческій и еврейскій, свободно владѣетъ китайскимъ, чешскимъ и польскимъ; въ настоящее время занимается изученіемъ татарскаго, кореннаго языка сартовъ, тюркменъ и киргизовъ, которымъ теперь ему, какъ епископу ташкентскому, приходится благовѣщать слово Божіе.

Война Англіи съ авганистаномъ.

VII.

Въ то время, какъ Якубъ-ханъ занимался преобразованіемъ войскъ и изысканіемъ средствъ для борьбы съ англичанами, Ширъ-Али находился на порогѣ смерти. Болѣзнь его съ каждымъ днемъ принимала все болѣе опасный оборотъ, не смотря на энергическія усилія врачей, и 21-го февраля упорнаго противника Англіи не стало. Онъ умеръ въ полной памяти, не теряя надежды восторжествовать надъ своими врагами, хотя прежняя увѣренность его въ помощь Россіи сильно поколебалась и хотя послѣдніе дни его были отравлены междоусобіемъ, возбужденнымъ, какъ оказалось впослѣдствіи, англійскими агентами. Претендентомъ явился племянникъ Ширъ-Али Мехмедъ-Гашимъ-ханъ, поддержанный генераль-губернаторомъ Афганскаго Туркестана, Хошъ-Дали-ханомъ, мужемъ сестры эмира; сынъ Ширъ-Али Мохамедъ-Ибрагимъ-ханъ, вмѣстѣ съ внукомъ его Ахмедъ-Алиханомъ (Хашумь-ханъ) пытались захватить бунтовщиковъ, но это имъ не удалось и они принуждены были бѣжать въ Тохтапуль, а оттуда въ горы. Къ счастью, сторону ихъ приняли войска изъ Балха, которыя разсѣяли мятежниковъ и провозгласили афганскимъ эмиромъ Якубъ-хана. Десятилѣтній сынъ его Исса-ханъ былъ объявленъ правителемъ Афганскаго Туркестана.

Тайный совѣтникъ **А. Л. Обермюллеръ,** главный врачъ при Главномъ Штабѣ дѣйствующей арміи.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Не станемъ говорить о жестокостяхъ и грабежахъ, сопровождавшихъ эти перевороты—замѣтимъ только, что возможность подобныхъ смутъ ясно показывала, что власть новаго эмира покоится на шаткихъ основаніяхъ и что англійское золото всегда можетъ создать ему враговъ. Якубъ-ханъ, по видимому, проникся этою мыслью и желая утвердиться на престолѣ, старался выиграть время, не прерывая переговоровъ, начатыхъ еще при жизни Ширъ-Али; а потому немедленно по кончинѣ его, онъ извѣстилъ англичанъ о восшествіи своемъ на престолъ. Вицекороль, отвѣчая Якубъ-хану, обратилъ его вниманіе на то, что Англія противъ него ничего не имѣетъ

Яки въ Московскомъ зоологическомъ саду, подаренные генераломъ Колпаковскимъ.

(Съ наброска Л. Булычева, рис. Н. Каразинъ, грав. П. Діамантовскій).

и что характеръ будущихъ отношеній между Британіею и Афганистаномъ вполнѣ зависитъ отъ него.

Между тѣмъ Якубъ-ханъ успѣлъ преобразовать свою армію и нападенія горныхъ племенъ на тылъ и фланги англійской арміи возобновились; но и англичане съ своей стороны тоже не дремали, подготовляя наступленіе къ Кабулу, они вмѣстѣ съ тѣмъ старались возстановить противъ эмира подвластныя ему провинціи и усилія ихъ не остались безплодны. Войска, стоявшія въ Бадакшанѣ возмутились и убили генерала Голамъ-Гайдеръ-хана, посланнаго усмирить ихъ. Въ тоже время правитель Герата, Эюбъ-ханъ, братъ Якуба, отказался повиноваться ему и провозгласилъ себя независимымъ, разсчитывая на покровительство Персіи. Назначая его на этотъ важный постъ, эмиръ, очевидно, забылъ, что Эюбъ-ханъ жилъ нѣсколько лѣтъ при персидскомъ дворѣ и былъ друженъ съ наслѣдникомъ престола; истинныя стремленія новаго намѣстника Герата не замедлили обнаружиться: едва вступивъ въ управленіе, онъ смѣнилъ многихъ чиновниковъ и назначилъ на мѣсто ихъ приверженцевъ Персіи. Въ то-же время часть персидской арміи была двинута къ Мешхеду.

Англійскія газеты, разумѣется, не замедлили обвинить во всемъ этомъ Россію, хотя намъ не было никакого разсчета создавать препятствія Якубъ-хану, тогда какъ англичанамъ, напротивъ того, выгодно было поставить эмира въ затруднительное положеніе. Что касается движенія персидскихъ войскъ, то, можетъ быть, цѣль этихъ операцій ихъ вовсе не Гератъ, а туркмены теке, противъ которыхъ предпринята экспедиція Россіею.

Какъ-бы то ни было, но стеченіе столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ поколебало положеніе эмира: онъ не только не могъ разсчитывать на войска Герата и Афганскаго Туркестана, но еще долженъ былъ считать ихъ въ числѣ своихъ враговъ; гильзаи тоже подняли голову, а кугіане, принявшіе сторону Якубъ-хана, потерпѣли пораженіе, и муллы, проповѣдывавшіе имъ священную войну противъ англичанъ, были взяты въ плѣнъ послѣдними и разстрѣляны, а селенія возставшихъ горцевъ сожжены.

Экспедиція въ кугіанскія деревни дала въ руки англичанъ доказательство коварной политики эмира; въ одномъ изъ селеній было найдено письмо Якубъ-хана къ кугіанскимъ старшинамъ, въ которомъ онъ совѣтовалъ имъ перерѣзать невѣрныхъ, обѣщая, въ случаѣ надобности, подкрѣпить горцевъ регулярными войсками. Вслѣдствіе этого письма англичане произвели нѣсколько экспедицій противъ горныхъ племенъ, и генералъ Гугъ проникъ до Гандамака, который вскорѣ былъ занятъ англійскими войсками. Здѣсь получено было извѣстіе о выѣздѣ Якубъ-хана изъ Кабула для личныхъ переговоровъ съ англійскими властями.

Пріемъ эмиру былъ сдѣланъ блестящій: по кабульской дорогѣ была выстроена пѣхота, замыкавшаяся кавалеріею и артиллеріею; почетный караулъ, состоявшій подъ начальствомъ маіора Каваньяри, встрѣтилъ Якубъ-хана въ шести миляхъ отъ лагеря. Когда эмиръ проѣзжалъ вдоль линіи выставленныхъ войскъ, полки отдавали ему воинскія почести, при чемъ музыка играла англійскій народный гимнъ; когда-же кавалькада приблизилась къ палаткамъ, раскинутымъ для Якубъ-хана, раздался салютъ артиллеріи. Затѣмъ, послѣ полудня начались оффиціальные визиты британскихъ властей, причемъ маіоръ Каваньяри вручилъ эмиру письмо вице-короля, въ которомъ лордъ Литтонъ признавалъ его правителемъ Кабула и рекомендовалъ ему, какъ уполномоченнаго для переговоровъ, маіора Каваньяри. На слѣдующій день эмиръ отдалъ визитъ и встрѣченъ былъ съ большимъ почетомъ, но подробности этого пріема не входятъ въ предѣлы настоящей статьи, и потому не станемъ говорить о нихъ; замѣтимъ только, что англичане употребили всѣ усилія удовлетворить чувствамъ гордости и самолюбія повелителя Афганистана, въ надеждѣ привлечь его на свою сторону и заставить принять предложенныя ему условія.

Условія эти были тяжелы. Главные пункты состояли въ слѣдующемъ: въ руки англичанъ переходятъ перевалы Ходжекскій, Хайберскій и Шатуръ-Гарданскій съ долинами Курумской и Пишинской; въ Кабулъ назначается британскій резидентъ; внѣшнія отношенія Афганистана подвергаются контролю; племя аффридіевъ признается независимымъ. Въ замѣнъ этихъ уступокъ англичане обязались уплачивать ежегодно эмиру извѣстную субсидію, оказать ему нравственную поддержку въ борьбѣ съ внутренними соперниками и прислать инженеровъ для укрѣпленія сѣверныхъ крѣпостей Афганистана.

Такимъ образомъ теоретически Великобританія достигла своей цѣли. Поставивъ подъ свой контроль внѣшнія сношенія эмира, она сдѣлала невозможнымъ появленіе втораго русскаго посольства; владѣя проходами къ Кабулу и Герату, она превратила Афганистанъ въ вассальное владѣніе и обезопасила Индію отъ вторженія съ сѣвера, если только ее можно обезопасить расширеніемъ границъ, потому что главную опасность для британскаго владычества въ Индостанѣ представляетъ дурная система англійскаго управленія; доставляя независимость племени аффридіевъ, англичане имѣютъ въ виду ослабить его и лишить возможности обращаться къ кабульскому эмиру съ просьбою о помощи. Правда, остъиндскому правительству придется наряжать довольно часто, особенно въ первое время, экспедиціи въ горы; но аффридіи, предоставленные самимъ себѣ, не въ состояніи будутъ бороться ни противъ англійскаго оружія, ни противъ англійской дипломатіи. Тогда для Британіи откроется новый рынокъ въ Средней Азіи и западномъ Китаѣ.

Вотъ какихъ важныхъ результатовъ достигла искусная политика сентъ-джемскаго кабинета; она исправила и дурносоставленный стратегическій планъ, и дурную организацію арміи, и неспособность генераловъ. Дѣйствительно, въ теченіе всей кампаніи англійскія войска не ознаменовали себя ни однимъ блестящимъ дѣломъ. Взятіе Хайберскаго прохода произошло вслѣдствіе обходнаго движенія, но оно было совершено такъ неискусно, что непріятельская армія успѣла отступить; то-же случилось и при аттакѣ Пейварскаго перевала, хотя потери афганцевъ были здѣсь гораздо значительнѣе. Концентрическое наступленіе колоннъ къ Кабулу было выполнено изъ рукъ вонъ плохо. Тылъ арміи былъ до такой степени не обезпеченъ, что вазиріи успѣли вторгнуться въ Индію и разграбить нѣсколько деревень въ окрестностяхъ Танка; экспедиціи противъ горныхъ племенъ часто не удавались; армія нуждалась въ продовольствіи и медикаментахъ, потому что десятки тысячъ верблюдовъ, взятыхъ для перевозки матеріальной части, пали жертвою безкормицы и суроваго климата. Къ довершенію зла въ послѣднее время въ англійскихъ войскахъ обнаружились лихорадки и тифъ...

Вообще британская армія находилась въ незавидномъ положеніи и впереди ей предстояло множество трудностей: на пути ея лежали Газни и Кабулъ, сильно укрѣпленные и обильно снабженные боевыми и съѣстными припасами; а если-бы эти твердыни и были взяты, то англичанамъ приходилось-бы еще помѣряться съ регулярными афганскими войсками и содержать громадныя силы въ странѣ, воинственное населеніе которой было враждебно расположено къ пришельцамъ, подъ вліяніемъ жажды грабежа и религіознаго фанатизма.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, нельзя не признать побѣды англійской дипломатіи блестящею, тѣмъ болѣе, что дѣла въ Африкѣ приняли во время веденія этихъ переговоровъ весьма неблагопріятный оборотъ, и въ перспективѣ явилась война съ Бирманіею. Съ другой стороны, должно сознаться, что полученные результаты очень не прочны и что едва-ли Якубъ-ханъ станетъ соблюдать условія нынѣшняго договора, если выйдетъ съ торжествомъ изъ борьбы. Еще менѣе шансовъ на сохраненіе этого трактата въ случаѣ побѣды одного изъ соперниковъ Якубъ-хана.

Свадебные обряды народные.

Закупъ—пропиванье невѣсты.

(*Къ рисунку Н. Дмитріева-Оренбургскаго*).

Въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ становищами кочевыхъ инородцевъ и у русскихъ крестьянъ явилось заимствованіе отъ полудикихъ сосѣдей, особенно характерно представляющее чуждый русскому народу порядокъ: покупку жены. Это виднѣе всего выступаетъ на *пропиванкахъ* невѣсты, въ Курской губерніи, хотя взаимныя угощенія родныхъ невѣсты жениховою роднею являются повсемѣстно, представляясь естественнымъ актомъ взаимнаго сближенія семей, вступающихъ въ родство.

Въ Курской губерніи этому сближенію предшествуетъ выдача женихомъ невѣстѣ извѣстной суммы (незначительной впрочемъ: отъ 1 р. до 7 рублей), напоминающая инородческій *калымъ*, хотя начало сватовства—общеобычное, какъ принято въ другихъ мѣстностяхъ.

Засылается сватъ, или сваха даже, и въ домѣ невѣсты встрѣчаютъ ихъ присловьемъ: «милости просимъ, сватъ ни сватъ (или «сваха—не сваха»), а добрый чил-экъ!». Сватъ или сваха уговариваются, когда пріѣхать роднымъ жениха. Пріѣзжаютъ родные, и когда съ обеихъ сторонъ предложеніе принимается,—просятъ *показать невѣсту*. Невѣста выходитъ въ праздничномъ нарядѣ, низко кланяется новой роднѣ и исчезаетъ. Это называется—*гляданки*. Тутъ не всегда бываетъ женихъ. Черезъ день или два, родныхъ невѣсты приглашаетъ жениxова родня—*подворья смотрѣть* къ себѣ. Тутъ показывается имъ все хозяйство. На другой день послѣ этого отецъ жениха отправляется къ родителямъ невѣсты и несетъ съ собою хлѣбъ-соль и водку. Поздоровавшись съ хозяевами, онъ говоритъ имъ: — «Вотъ вамъ хлѣбъ-соль, Божья любовь!—Что задумали-загадали, дай Богъ совершить у корысти, у радости».

На это отецъ невѣсты отвѣчаетъ, по обычаю: — «Благодаримъ покорно на добрыхъ ричахъ. Дай-же, Господи, на усе добрая!».

Принявъ хлѣбъ-соль, родители невѣсты собираютъ въ избу всю семью, зажигаютъ передъ иконами свѣчи и молятся Богу. Потомъ нареченные сваты садятся за столъ угощаться и условливаться о количествѣ *поклажи* (такъ называютъ въ Курской губерніи приданое). И тутъ-то отецъ жениха заявляетъ, сколько сынъ его дастъ невѣстѣ. Деньги эти получаются до свадьбы сполна и, обыкновенно, идутъ на нарядъ невѣсты.

Все порѣшивъ, отецъ жениха сбирается домой, и на прощанье ему вручаютъ родители невѣсты свой хлѣбъ, на обмѣнъ принесеннаго имъ, и у себя оставляемаго. Этотъ *обмѣнъ хлѣбами* скрѣпляетъ взаимный договоръ, отъ буквальнаго выполненія котораго не можетъ уже отступить ни та сторона, ни другая.

Спустя нѣсколько дней назначаютъ настоящій *пропой* или *пропиванки*. Отецъ, мать и родные жениха отправляются въ домъ родителей невѣсты со своимъ виномъ и *снѣдью* (кушаньемъ), изготовленною для настоящаго случая. Ихъ уже ждутъ у накрытаго стола. Входятъ гости, прямо садятся за столъ съ родными невѣсты и угощаютъ невѣсту чарою. Каждому лицу, принимающему чару заздравную, собранная на этотъ случай, молодыя бабы поютъ пѣсню обычную:

Пойду я по вулицы;
Два двора минуючи,
Въ третьимъ послухаю,
Што люди говорютъ.
А люди-то говорютъ,
Все батюшку бранютъ:
Пьяница пропойница
Ахимьинъ батюшка
Пропилъ свою чаду
За винную чару,
За винную чару,
За медовый стаканчикъ.

Въ Малороссіи уже взноса женихова невѣстѣ въ поминѣ нѣтъ. Тамъ со сватами свататься, какъ и въ Великой Россіи, ходитъ къ невѣстѣ самъ женихъ. Сватами въ Малороссіи всегда ходятъ старики называемые *староста-*

ми. Они уже приходятъ сватать, неся съ собою хлѣбъ. Войдя въ домъ невѣстинъ, они ставятъ хлѣбъ на столъ и просятъ показать невѣсту. Если принимается предложеніе, то родители невѣсты громко приказываютъ ей: *искать подарковъ для старостъ* и *молодова*. Невѣста выноситъ подарки, кладетъ ихъ на столъ и кланяется три раза до земли: сперва отцу своему, потомъ матери. Эти поклоны зовутъ въ Малороссіи *благословеньемъ*, потому что, въ то время какъ невѣста кланяется, родители ея, держа обѣими руками хлѣбъ, дотрогиваются имъ до головы дочери.

Послѣ поклоновъ невѣста перевязываетъ старостъ утиральниками (съ праваго плеча на лѣвый бокъ), а жениху *хусткою* (платкомъ) перевязываетъ правую руку; жениха и старостъ она-же угощаетъ водкой. Поблагодаривъ хозяина, старосты оставляютъ принесенный ими ржаной хлѣбъ у родителей невѣсты, а у нихъ берутъ другой и съ ихъ хлѣбомъ приходятъ къ родителямъ жениха. Отдавая имъ хлѣбъ, говорятъ старосты:

«Кланяется вамъ сватъ, и сваха (сватья), и *молода* (невѣста) сымъ честнымъ и величнимъ хлибомъ».

На эти слова отвѣчаетъ отецъ жениха: «Спасыби сватове све, и молодымь и всимъ добримъ людь, що потрудылысь».

Потомъ отецъ жениха потчуетъ старостъ, и всѣ пьютъ за здоровье будущей четы, за здоровье ихъ родителей, и всѣхъ родныхъ и гостей, приглашенныхъ. А черезъ недѣлю назначаютъ свадьбу, безъ особенныхъ сборовъ *напропои*.

Пропоевъ или *запоинъ* бываетъ *три* въ Бѣлоруссіи.

Тамъ, когда задумываютъ родители женить сына, то выбираютъ изъ родственниковъ своихъ въ сваты «краснослововъ, штo посправнѣйше на басни». Когда эти сваты входятъ въ домъ отца невѣсты, онъ говоритъ имъ: «Штошь хорошенькова почули?»

«Будзимъ сватами! въ цябя есць дачушка... въ насъ сынокъ. Такъ хацимъ зависци радню. Царство небесное родзицялямъ: милай Богъ сатрудникавъ, паси Богъ живатовъ (скотинку), есць хлѣба и соли, и живацинки... Ня гребуй (не пренебрегай), сватокъ, нами: отдай намъ Марью... Сыграимъ пирушку. Давайци руки!»

У бѣлорусскихъ крестьянъ есть обычай: при заключеніи договора, давать другъ другу праву руку. Если хозяинъ съ хозяйкою не согласны выдать дочь за того, кто прислалъ сватовъ, то отвѣчаютъ на предложеніе дать руки. — «Зачимъ-жи васъ, сватки, гребовацъ? Мы васъ ни чимъ ни гребуемъ, мы и самы, ни нявесць какіе багатыри. Аднаво пагадзиця. Руки дапь ищи нельзя, нада пирибаиць съ сямьей, да попытаць въ дзѣвки, штo яна, гарюша, скажиць»...

Если не отказывать думаютъ, прибавляютъ еще слова: «Миласци просимъ къ намъ тагдата» (называютъ день). А на этотъ разъ обходится безъ всякаго угощенья. При рѣшительномъ отказѣ, формула есть извѣстная: «Мы вамъ не грябуимъ, да тольки напрасна, и ни валацицясь, и нокъ не томиця... Мы своей дзѣвки си лита (теперь) ни за каво ни дадзимъ. Пусть ищи парабатаиць бацьки съ маткой, за хлѣбъ за соль»...

Если-же выговоренъ день втораго сватовства, то его зовутъ иначе — *первыя запоины*. Сваты, отправляясь за отвѣтомъ, берутъ отъ родителей жениха одну или двѣ, по достатку ихъ, бутылки съ водкой. Если родители невѣсты согласны отдать, то на привѣтствіе сватовъ, отецъ невѣсты говоритъ имъ: — «Да няштo съ вами дзѣлаць, ни докуль и вамъ валацицься... Дай Богъ щастлива!...» Этотъ прямой отвѣтъ его дѣлается на слова сватовъ. — «Ну штo-шь харошева здумали сваты наши, любимый?— Давай ця-т-ко руки; малицясь Богу. Будзимъ пиць горѣлку»...

При согласномъ, приведенномъ выше, отвѣтѣ отца невѣсты,—принимаются пить, дѣйствительно. А, въ заключеніе, мать невѣсты обвязываетъ выпитыя бутылки узенькимъ шерстянымъ пояскомъ, какимъ мужики опоясываются по рубашкѣ,—въ знакъ покончанья дѣла.

Назначается день *вторыхъ запоинъ*, на которыхъ точно также происходитъ и питье, и обвязка бутылокъ, съ тою разницею, что, кромѣ сватовъ, бываютъ родные жениха, мужчины, и уговариваются о приданомъ.

Важнымъ актомъ бѣлорусскаго сватовства бываютъ *третьи запоины*. На нихъ бываютъ родные жениха обоего пола уже. Уѣзжая на эти запоины, отецъ жениха беретъ бутылку горѣлки для будущей жены сына. Ей горѣлку разсычаютъ медомъ, да даютъ сыръ съ пирогомъ. Какъ пріѣдутъ въ невѣстинъ домъ, такъ привезенное съ собою родные жениха и поставятъ все на столъ; а родители невѣсты тотчасъ подаютъ гостямъ воду, руки мыть. Въ это время столъ накрываютъ скатертью, и отецъ невѣсты за него садится съ гостями, посадивъ на первое мѣсто мать женихову, у божницы. И начинается раздача всѣмъ по чаркѣ.

Когда выпьютъ по чаркѣ, отецъ жениха (или заступающій его мѣсто, при сиротствѣ) громко произноситъ формулу:—«Штошь эта въ насъ такая?—мы пьемъ гарѣлку, невѣдама за што и за каво!»

На этотъ форменный запросъ, одна изъ родныхъ невѣсты, замужняя непремѣнно, выводитъ невѣсту, до того спрятанную въ избѣ гдѣ нибудь (*въ сцепки* т. е. въ истобкѣ, по мѣстному выговору), подводитъ ее къ свату, и тотъ подаетъ ей руку, а она ему низко кланяется. Сватъ отдаетъ ей привезенные съ собою пирогъ и бутылку съ разсыченною горѣлкой,—говоря: «На, дачушка; цяперь бацькинова хлѣба не ѣшь. Дай яму спасиба за хлѣбъ за соль, да ѣшь хлѣбъ мой и пей гарѣлку маю». А сватья, или мать жениха, подавая на тарелкѣ сыръ, ничего не молвитъ невѣстѣ. Всѣ три штуки берутъ у невѣсты и выносятъ *изо сцепки*. Сватъ здравствуетъ невѣсту: «будь здарова, дачушка!»; выпиваетъ водку; кладетъ въ чарку деньги; наливаетъ и подаетъ невѣстѣ. Она выпиваетъ горѣлку; беретъ деньги (отъ гривенника до полтинника) и возвращаетъ чарку, отдаривая его платкомъ съ опояскою. Тоже даетъ невѣста и другому свату, и прочимъ мужчинамъ; а женщинамъ невѣста вмѣсто платка подноситъ *рукавъ* (аршина 2 тонкаго холста, связаннаго тесемкою). Когда всѣхъ гостей употчуютъ и обѣдомъ накормятъ, входятъ бабы—сосѣдки и получаютъ порціи горѣлки. За угощенье бабы запѣваютъ веселымъ напѣвомъ, во все горло:

Пора сватамъ до дому
Съѣли кони салому
Добралися до плату
Поломаюцъ заплету... (т. е. сѣтку изъ жердей, служащую основою соломенной кровельной застилки).

Сваты и начинаютъ собираться домой. Когда-же, попрощаясь, выходятъ они на дворъ садиться въ повозки,—невѣста провожаетъ ихъ и за ворота, и тамъ даетъ свой гостинецъ, чтобы отвезли жениху: бѣлый платокъ, въ которомъ завернуты яблоки и вареныя яйца. Отдаетъ она его матери жениховой, величая суженаго по имени: «На, маманька, связи оцъ миня гасциницъ».

Въ великорусскомъ народѣ дача денегъ за невѣсту считалась не въ обычаѣ, и вмѣсто *пропиванокъ*, является только актъ соглашенія со сватомъ, изстари установившеюся формою *битья по рукамъ*. Оттого въ великорусскихъ свадебныхъ пѣсняхъ невѣста, обращаясь къ роднымъ съ мольбою о невыдачѣ еще ея замужъ, поетъ вмѣсто не *пропивайте*,—не *пробивайте* меня, бѣдную».

Пѣсня на *рукобитьи*—сговорѣ, поется такъ:

«Свѣтелъ мѣсяцъ, родимый батюшко;
Красно солнце, родная матушка!
Не бейте вы, *полу объ полу*,
Не хлопайте вы пирогъ объ пирогъ.
Не пробивайте меня бѣдную,
Не давайте вы меня горькую
На чужедальную сторонушку,
Ко чужому отцу, къ чужой матери...
Какъ чужіе-то отецъ съ матерью
Безжалостливы уродилися:
Безъ огня у нихъ сердце разгорается,
Безъ смолы у нихъ гнѣвъ раскипается.
Насижуся-то я у нихъ, бѣдная,
Покоецъ стола дубоваго,
Натужусь-то я, наплачуся».

Слова пѣсни пережившей, вѣроятно, всѣ историческіе вѣка Руси, указываютъ на старинный обычай при обрученьи не только бить рукою по рукѣ, покрытой полою, но хлопать пирогомъ объ пирогъ. Вѣроятно эти пироги, замѣнились впослѣдствіи, караваями, и обычай хлопанья пирогомъ о пирогъ, мало по малу забылся и исчезъ безслѣдно, не дойдя до насъ. Предчувствіе-же грустнаго житья въ семьѣ, высказываемое въ словахъ пѣсни сговорной, сдѣлалось заобычнымъ удѣломъ всѣхъ почти невѣстъ, съ рѣдкими исключеніями, которыхъ никто и не бралъ въ разсчетъ, зная какъ тяжела доля жены, подчиненной цѣлый вѣкъ, даже и тогда, когда, какъ мать, моглабы она первенствовать въ домѣ, вдовѣя, при возрастѣ дѣтей. Если страдательная роль была удѣломъ женщины въ состоятельномъ семействѣ, то въ крестьянствѣ, и у отца, и у мужа, оставалась она вѣчно работницею. Другая сговорная пѣсня, изображаетъ эту сторону положенія женщины въ семьѣ, при выдачѣ за мужъ только измѣнявшей мѣсто и, можетъ быть, родъ работы, а не самый трудъ, отъ нея не удаляемый. Семья съ выдачею замужъ дочери, конечно, теряла работницу, а семья, куда вступала невѣстка, въ лицѣ ея, пріобрѣтала, наоборотъ, труженицу даровую. Поэтому, въ пѣснѣ, обращенной отъ лица невѣсты къ родителямъ, на сговорѣ и пѣли дѣвушки:

«Родимой ты мой батюшка,
Родимая, моя матушка!
Куда вы меня *пробиваете*?
Аль я у васъ не работница?
Аль я у васъ не заботница?»

Заботницей могла называть себя дочь-невѣста, являясь въ родительскомъ домѣ правою рукою матери въ приглядываньи за братьями и сестрами, выроставшими на рукахъ ея, не фигурально выражаясь, а дѣйствительно,—какъ *нянька*.

Нѣжныя заботы о младшихъ сестрахъ и братьяхъ, конечно, тѣсно скрѣпляли родственныя связи ихъ со старшею сестрою. При выходѣ замужъ старшей, слѣдующая по ней вступала во всѣ ея родственныя дѣвическія права надъ молодымъ поколѣніемъ, ожидая скораго наступленія и своей очереди сѣсть за столъ. Эта неизбѣжность послѣдовательности выхода замужъ сестеръ, въ свадебныхъ обрядахъ выражается оставленіемъ ближайшей по лѣтамъ сестрѣ *дѣвичьей красоты* невѣсты—при убираньи ея къ вѣнцу. Подъ словомъ *дѣвичья красота* разумѣется головной уборъ невѣсты, въ видѣ ленты изъ косы. Вѣнчались русскія дѣвушки, распустивъ волосы подъ фатою, а до того, заплетенная въ двѣ косы, голова невѣсты украшалась нитками жемчуга. На этотъ обычай убирать невѣсту и продавать ея *красоту—косу* и ленту въ ней, указываетъ пѣсня, которую поютъ *въ дѣвичникъ*:

Не трубушка трубила рано по зарѣ—
Свѣтъ-дѣвица плакала по русой косѣ.
Вечоръ мою косыньку перевили...
И жемчугомъ косыньку унизали.
Какъ Богъ суди Ивана Назаровича—
Прислалъ ко мнѣ сваху немилостиву,
Учала мою косыньку рвать—порывать,
Золото со косыньки обрывать
И жемчугъ со русыя разсыпать.

Послѣ передачи красоты дѣвичей сестрѣ, или ближайшей подругѣ,—если нѣтъ сестры,—невѣсту одѣваютъ къ вѣнцу и, одѣтую, сажаютъ за столъ. А когда пріѣзжалъ дружко со свахою за невѣстой, то былъ еще обычай не впускать ихъ даромъ. Это вымоганье подарковъ, или мелкихъ денегъ предоставлялось братьямъ подросткамъ и тоже въ иныхъ мѣстахъ называется *выкупомъ* невѣсты. Получивъ деньги, братъ пропускаетъ дружку и сваху, или даже передаетъ имъ сестру-невѣсту. Обычай старины сохранился въ пѣснѣ, которую поютъ дѣвушки, отъ имени невѣсты:

Братецъ, постарайся
Братецъ, поломайся!
Не продавай сестру
Ни за рубль, ни за золото!
Брату мила сестра,
А золото милѣй.
Братецъ-татаринъ,

С.-Петербургъ. 2-е апрѣля. — Принесеніе первыхъ вѣрноподданническихъ поздравленій Государю Императору въ Зимнемъ дворцѣ, по случаю избавленія Его Величества отъ опасности.

(Рис. К. Брожъ, грав. Б. Брауне.)

Продай сестру за талеръ,
Русу косу—за полтину!

Жениха-же во всѣ заповны не бываетъ, и невѣста изъ другой деревни можетъ совсѣмъ не видѣть до вѣнца человѣка, съ которымъ ей приходится соединить до смерти судьбу свою.

Такъ, по крайней мѣрѣ, бывало въ старину, когда были въ полной силѣ всѣ разсказанные нами церемоніи и обычаи, обходившіе самое существенное для устройства семейнаго мира.

П—овъ.

Близнецы.

Майскій знакъ зодіака.

(*Къ рисунку А. Бальдингера*).

I.

Въ жалкій вѣкъ нашъ—вѣкъ торговый,
Вѣкъ прямаго сообщенья, —
Мы стремимся незамѣтно
Сгладить всѣ обособленья!

Хравненію такому
Жизнь сама идетъ на встрѣчу;
(Впрочемъ, въ худшихъ проявленьяхъ!...
Это въ скобкахъ я замѣчу.)

Намъ нетрудно убѣдиться
Безпристрастными глазами
Въ томъ, что люди всѣхъ профессій
Нынѣ стали близнецами!

II.

Вотъ кассиръ, изъ банка ловко
Сотни тысячъ выгребавшій
И съ любовницами шумно
Эти деньги прожигавшій!

Рядомъ мастеръ кражъ со взломомъ,
Ночью пойманный съ поличнымъ, —
Неприличная фигура
Въ одѣяньи неприличномъ!

Но скамья для подсудимыхъ
Не сближаетъ-ли позоромъ
Элегантнаго кассира
Съ огрубѣлымъ грязнымъ воромъ?

III.

Цапнувъ кушъ весьма изрядный,
Адвокатъ берется смѣло
Краснорѣчія потокомъ
Обѣлить любое дѣло!

Осквернивъ святыню брака,
Выдать дочку мать готова,
Изъ холоднаго разсчета,
За сановника сѣдаго!

Мать, что видитъ счастье дочки
Лишь въ богатомъ, старомъ мужѣ,
Иль дѣлецъ съ душой продажной —
Кто изъ нихъ, скажите, хуже?

IV.

Послѣ тятеньки наслѣдство
Получилъ шальной дѣтина,
И въ кутежъ пустился съ горя:
Бьются стекла, льются вина!

Жалкій пьяница-оборвышъ
На послѣднюю копѣйку
Тянетъ водку въ кабачишкѣ,
Чтобъ забыть тоску-злодѣйку!

Приглядѣвшись хорошенько,
Много сходства мы отыщемъ
Между денежнымъ кутилой
И пропойцею-нищимъ!

В. Мироновъ.

Въ гросвенорской галлереѣ женское общество художницъ открыло свою первую выставку. Въ числѣ лучшихъ исполнительницъ, удостоившихся получить первые призы и преміи, находятся: Луиза Рейнеръ за «Виды Эдинбурга при солнечномъ восходѣ и закатѣ» и за жанровыя сцены «Рынокъ»; Гелла Граммъ—за картину «Шильонскій замокъ при лунномъ освѣщеніи»; г-жа Маррибль—за изображеніе «Осени» и «Сѣвера», которыя признаны мастерскими произведеніями и пріобрѣтены въ художественный музей; Викторія Гайнъ—за «Шотландскія сцены»; въ особенности хороша картина «Старый рыбакъ»: рыбакъ плететъ свои сѣти; надъ его головой крутятся ласточки; справа надвигаются грозовыя тучи и сквозь нихъ пробивается тонкою полоской лучи свѣта. За скульптуру премія присуждена г-жѣ Адкинсъ, произведеніе которой, «Мавританское дитя», обращаетъ на себя общее вниманіе по искусству техники. Всѣхъ выставленныхъ предметовъ 853.

—

Въ Стокгольмѣ выставлена замѣчательная художественная картина—«Портъ Ваксгольмъ», близъ Стокгольма, при лунномъ освѣщеніи, работы шведскаго художника артиста Вальберга. Картину эту шведское правительство предполагаетъ отправить на австрійскую выставку.

—

Піанистъ Д. А. Магиръ получилъ разрѣшеніе на открытіе въ Рязани музыкальной школы, въ которой будетъ преподаваться и теорія музыки.

* *
*

12-го мая въ консерваторіи экзаменъ учениковъ и ученицъ г. Эверарди собралъ многочисленную публику.— Не вдаваясь въ оцѣнку дѣятельности г. Эверарди, какъ профессора, уже давно пользующагося большой извѣстностью, коснемся только внѣшней стороны экзамена. Результаты вполнѣ блестящіе, даже слишкомъ блестящіе для многихъ музыкантовъ, довольствующихся болѣе выборомъ пьесъ и скромнымъ исполненіемъ, лишь было-бы оно истинно музыкально. Все бьющее въ особенности на эффектъ въ публикѣ—должно устраняться; намъ кажется, цѣль этихъ экзаменовъ—не рекламированіе учениковъ и ученицъ (для которыхъ довольно впереди времени для успѣховъ въ публикѣ) и дѣятельности ихъ профессора, не нуждающейся въ рекламахъ, а серьезная, строгая и всесторонняя оцѣнка учащихся и степени ихъ музыкальной подготовки для самостоятельной дѣятельности (если дѣло идетъ о выпускныхъ). Съ этой точки зрѣнія экзаменъ не вполнѣ удовлетворилъ насъ. Пѣлось много, но преимущественно изъ того репертуара, гдѣ трескучіе эффекты смѣняютъ эффекты еще болѣе трескучіе. Знакомые съ Верди, Меркаданте и Мейерберомъ, учащіеся оказались (судя по экзамену) вовсе незнакомыми съ той школой, гдѣ дѣйствительно можно воспитаться серьезнымъ пѣвцамъ. Не трудно извлекать извѣстные эффекты изъ того, что и разсчитано преимущественно на общедоступность и эффектъ въ массѣ публики; но пѣть со смысломъ и музыкальностью то, что многимъ кажется «сушью и мертвечиной» (по отсутствію громкихъ эффектовъ), несравненно труднѣе. Себастіанъ Бахъ, Глюкъ, Гендель, Палестрина—вотъ истинные учители пѣнія, и, не будучи односторонними, нельзя исключить ихъ изъ общеобразовательной методы, точно также какъ и отдать однимъ «излюбленнымъ» французамъ и итальянцамъ все педагогическое преимущество для учащихся. Съ этой-то точки зрѣнія экзаменъ очень хромалъ, и не было ни одного нумера, гдѣ-бы большей или меньшей эффектности было пожертвовано серьезнымъ цѣлямъ. Сильная сторона дѣятельности г. Эверарди—Оберъ, Гуно и всѣ французы въ особенности; г. Габель (оканчивающій въ этомъ году курсъ) доказалъ намъ какъ почти безъ голосу (въ этотъ день г. Габель былъ не въ голосѣ) можно пѣть съ успѣхомъ и достоинствами, благодаря методу г. Эверарди. Г. Габель пѣлъ очень трудную арію изъ «Бронзоваго Коня»—Обера. Что не удается г. Эверарди при разучиваніи—это Глинка и всѣ русскіе композиторы (на этотъ разъ, къ счастью, былъ одинъ Глинка), и ученикамъ—если они русскіе—вполнѣ предоставляется работать надъ ними самостоятельно въ будущемъ, по выходѣ изъ консерваторіи. Изъ учениковъ г. Эверарди заслуживаетъ вниманія г. Тартаковъ, очень пріятный баритонъ, спѣвшій арію, изъ «Un ballo in maschera»—Верди. Г-жи Силина, Славина. Лысенкова сдѣлали успѣхи въ вокализаціи. Г. Соколовъ отлично спѣлъ *andante* аріи Элеазара (изъ «Жидовки»—Галеви); *allegro* удалось ему менѣе (въ смыслѣ исполненія), хотя грудное *до* взято было имъ съ большой увѣренностью. Г. Аленниковъ 1-й хорошо спѣлъ арію Меркаданте. Вообще не было ни одного нумера неудачнаго, и трудно было-бы представить себѣ экзаменъ болѣе блестящій.

—

12-го мая послѣдовало открытіе вокзала «Озерки» въ Шуваловѣ. Тамъ ежедневно даются музыкальные вечера, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дней, о чемъ будетъ публиковаться заранѣе.

Оркестръ, подъ личнымъ управленіемъ капельмейстера г. Германа Флиге, состоитъ изъ 60-ти артистовъ, изъ которыхъ 11—извѣстные солисты.

Плата за входъ на концертные вечера назначена по 50 коп. съ персоны, абонементъ въ 30 билетовъ 7 руб. 50 коп.; дѣти до 12 лѣтъ платятъ половину.

Плата за проѣздъ по финляндской желѣзной дорогѣ осталась прежняя.

Придворныя извѣстія.

Чрезвычайный посолъ его величества султана, Намыкъ-паша, прибылъ 10-го мая утромъ въ Ялту, и въ часъ пополудни былъ принятъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ. Турецкій посолъ былъ представленъ Государынѣ Императрицѣ и удостоился приглашенія къ Высочайшему обѣденному столу. 11-го мая вечеромъ Намыкъ-паша отправился въ Константинополь.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. Новорожденный Великій Князь Андрей Владиміровичъ назначенъ шефомъ 130-го пѣхотнаго херсонскаго полка, коему повелѣно именоваться 130-мъ пѣхотнымъ херсонскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владиміровича полкомъ, и зачисленъ въ полки: кавалергардскій и лейбъ-гвардіи измайловскій и лейбъ-гвардіи въ 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи батальонъ.

— **7-го** мая послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки въ пользу погорѣльцевъ города Уральска.

Тюрьмы, богадѣльни и благотворительность.

29-го апрѣля состоялось въ Петербургѣ открытіе благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ.

Собранія и коммиссіи.

15-го мая, въ Парижѣ собрался международный конгрессъ для обсужденія различныхъ проектовъ прорытія канала чрезъ Панамскій перешеекъ. Адмиралъ де-ла-Ронсьеръ ле-Нурри открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой объяснилъ цѣль конгресса и выразилъ признательность иностраннымъ правительствамъ за то, что они отвѣтили на призывъ Франціи присылкою своихъ представителей въ Парижъ, для принятія участія въ преніяхъ конгресса. Онъ высказалъ также высокую похвалу энер-

гіи и искусству г. Лессепса и, въ заключеніе, указалъ на мирную цѣль конгресса. Послѣ этого, Лессепса просили принять на себя званіе президента конгресса; вице-президентами выбраны: представитель Англіи, сэръ Джонъ Стоксъ; представитель Соединенныхъ Штатовъ, г. Амманъ; представитель Италіи, г. Кристофоро Негри, и представитель Россіи, адмиралъ Лихачевъ.

Военное и морское дѣло.

На балтійскомъ заводѣ 9-го мая состоялся спускъ на воду только-что отстроеннаго клипера «Пластунъ».

Судебная лѣтопись.

30-го апрѣля, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ, при открытыхъ дверяхъ, начался разборъ дѣла о прусскомъ подданномъ Людвигѣ Брандтнерѣ, дворянахъ: Ростиславѣ Стеблинѣ-Каменскомъ, Владимірѣ Дебагоріѣ-Мокріевичѣ, Павлѣ Орловѣ, четырехъ неизвѣстныхъ лицахъ, необъявившихъ своихъ званій и фамилій, дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Наталіи Армфельдъ, дочери коллежскаго ассесора Екатеринѣ Сарандовичъ, дочери отставнаго штабсъ-капитана Александрѣ Поталицыной, дворянкѣ Маріи Ковалевской, вдовѣ лекаря Екатеринѣ Неточаевой и дочери унтеръ-офицера Вѣрѣ Васильевой, обвиняемыхъ: 1) Брандтнеръ, Стеблинъ-Каменскій, Дебагорій-Мокріевичъ, Орловъ, четверо неизвѣстныхъ, Армфельдъ, Ковалевская и Сарандовичъ — въ участіи въ противозаконномъ сообществѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе и измѣненіе порядка государственнаго устройства и кромѣ того 2) Брандтнеръ, Стеблинъ-Каменскій и неизвѣстный малаго роста— въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ корпуса жандармовъ и городской полиціи, послѣдствіемъ чего была смерть одного изъ тѣхъ чиновъ и нанесеніе легкихъ ранъ тремъ другимъ чинамъ; 3) неизвѣстный, задержанный рядовымъ Каплинымъ, именующій себя Антоновымъ, —также въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ полиціи, послѣдствіемъ чего было нанесеніе легкой раны одному изъ нихъ; 4) Дебагорій-Мокріевичъ и Ковалевская —въ составленіи подложныхъ документовъ и проживательствѣ по нимъ; 5) четверо неизвѣстныхъ—въ сокрытіи своего званія и фамиліи; 6) Поталицына и Неточаева — въ укрывательствѣ преступленія, изложеннаго въ 1-мъ пунктѣ и 7) Вѣра Васильева—въ недонесеніи начальству объ этомъ преступленіи. По открытіи засѣданія, подсудимые, введенные въ залу суда по одиночкѣ, заняли мѣста на скамьяхъ подсудимыхъ за рѣшеткой, кромѣ Поталицыной, Неточаевой и Васильевой, которыя были помѣщены отдѣльно отъ другихъ подсудимыхъ, внѣ рѣшетки. Послѣ вопросовъ предсѣдателя суда подсудимыхъ объ ихъ званіи и лѣтахъ, началось чтеніе обвинительнаго акта, который прочитанъ былъ помощникомъ секретаря кіевскаго военно-окружнаго суда. Послѣ прочтенія обвинительнаго акта, всѣ подсудимые виновными себя не признали и отказались давать какія-бы то ни было показанія на судѣ и вообще принимать участіе въ производствѣ судебнаго слѣдствія, кромѣ Стеблинъ-Каменскаго, который, не желая имѣть защитника, взялъ свою защиту на себя, Неточаевой и Васильевой, защитникомъ которыхъ былъ кандидатъ на военно-судебныя должности при кіевскомъ военно-окружномъ судѣ Добровольскій. Затѣмъ судомъ преступлено было къ повѣркѣ доказательствъ, спрошено было 32 свидѣтеля и произведено три экспертизы: чрезъ учителей чистописанія, рѣзчиковъ печатей, оружейныхъ мастеровъ и военныхъ инструкторовъ, а также прочитано было много документовъ. Производство всѣхъ этихъ дѣйствій продолжалось съ 7-ми часовъ вечера 30-го апрѣля до $9\frac{1}{2}$ часовъ вечера 3-го мая. Во время производства судебнаго слѣдствія двое неизвѣстныхъ подсудимыхъ открыли свои званія, причемъ одинъ изъ нихъ назвалъ себя жителемъ гор. Одессы Ѳеохари, а другой—купеческимъ сыномъ Позеномъ. Личности ихъ были удостовѣрены несомнѣнными свидѣтелями. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера 3-го мая начались судебныя пренія, открывшіяся обвинительною рѣчью прокурора кіевскаго военно-окружнаго суда, полковника Стрѣльникова, продолжавшеюся до $12\frac{3}{4}$ час. ночи. На другой день, 3-го мая, засѣданіе суда открыто было въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра, причемъ первое слово предоставлено было Стеблинъ-Каменскому, который отъ защиты отказался въ виду того, что обвиненіе его въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ корпуса жандармовъ и городской полиціи въ обвинительной рѣчи прокурора не поддерживалось. Послѣ Стеблинъ-Каменскаго слово предоставлено было защитнику Неточаевой и Васильевой, рѣчь котораго возраженія со стороны прокурора не вызвала. Затѣмъ предоставлено было послѣднее слово подсудимымъ, которые всѣ отказались говорить что-бы то ни было въ свою пользу. Въ 1 часъ по полудни, 4-го мая, предсѣдатель суда объявилъ судебныя пренія оконченными, и судъ удалился для постановленія приговора. Совѣщаніе судей продолжалось до $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера, послѣ чего предсѣдателемъ суда прочитанъ былъ приговоръ, въ которомъ судъ постановилъ: подсудимыхъ: 1) Брандтнера и неизвѣстнаго, назвавшаго себя Антоновымъ, признавъ виновными въ составленіи противозаконнаго сообщества, имѣющаго цѣлью въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ путемъ насилія ниспровергнуть существующій порядокъ государственнаго устройства и въ вооруженномъ сопротивленіи должностнымъ лицамъ, подвергнуть смертной казни чрезъ разстрѣляніе; 2) подсудимыхъ: Стеблинъ-Каменскаго, Дебагорія-Мокріевича, Орлова, Позена, Ѳеохари и одного неизвѣстнаго, раненаго въ голову, Армфельдъ, Ковалевскую и Сарандовичъ, признавъ виновными въ участіи въ томъ-же противозаконномъ сообществѣ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на 14 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, кромѣ подсудимаго Ѳеохари, котораго, во вниманіе его молодости, сослать въ каторгу на 5 лѣтъ и 4 мѣсяца; 3) подсудимую Поталицыну, признавъ виновною въ укрывательствѣ, также по лишеніи всѣхъ правъ, лично и по состоянію ей присвоенныхъ, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года; 4) подсудимыхъ Неточаеву и Васильеву признать по суду оправданными. Издержки судебныя взыскать со всѣхъ подсудимыхъ за круговою ихъ отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности ихъ принять на счетъ казны.

Медицина и гигіена.

Докторъ Фереоль, въ своемъ докладѣ французской медицинской академіи, сообщаетъ нѣсколько случаевъ изъ своей недавней практики, гдѣ употребленіе сѣрно-купраммоніевой соли повлекло за собою быстрое и болѣе или менѣе совершенное изчезновеніе застарѣлыхъ невральгій 5-й пары, послѣ того какъ всѣ другія средства оказались безуспѣшными. Форма, въ которой онъ назначаетъ средство, такова: Cupr. sulf. ammoniati 0,10—0,15; Syrop. flor. Aurant. или Menthae 30,0; Aq. destill. 100. Принять въ теченіе сутокъ; принимать нужно во время принятія пищи, во избѣжаніе раздраженія слизистой оболочки желудка. Паціентъ долженъ принимать по 0,10—0,15 средства въ сутки въ теченіе 10—15 дней, даже послѣ полнаго изчезновенія болей. У одного паціента Фереоль довелъ дозу до 0,60 въ сутки; кромѣ слабой боли въ сторонѣ желудка и незначительной діарреи, никакихъ другихъ неудобствъ не послѣдовало. («Врач. Вѣд.»)

— **Докторъ** Пауэръ пришелъ къ заключенію, что дифтеритъ обязанъ своимъ происхожденіемъ употребленію молока.

Но какого рода зародыши болѣзни содержитъ молоко,— на это Пауэръ не даетъ отвѣта. Одно только онъ засвидѣтельствовалъ безусловно, что молоко не подвергалось никакой поддѣлкѣ. Онъ изслѣдовалъ воду на той фермѣ, откуда получалось роковое молоко, которую пили коровы, и въ которой мылись молочные сосуды, и нашелъ ее безупречной. Онъ нашелъ, что сосуды содержались въ безусловной чистотѣ, что никакое лицо, страдающее дифтеритомъ или другими горловыми болѣзнями, никогда не доило коровъ. Поэтому ничего больше не остается предположить, какъ-то, что само молоко, въ томъ видѣ, въ какомъ оно получается отъ коровы, имѣетъ извѣстныя свойства, способныя производить дифтеритъ въ тѣхъ, кто его потребляетъ. Если допустить воззрѣніе, что дифтеритъ возникаетъ отъ бактерій, то мы найдемъ вполнѣ вѣроятнымъ передачу бактерій черезъ молоко, содержащее ихъ. Что тифъ распространяется черезъ молоко— этотъ фактъ не подлежитъ болѣе сомнѣнію.

— **Докторъ** Рудольфъ рекомендуетъ употребленіе Eucalyptus globulus при остромъ насморкѣ: стоитъ только взять въ ротъ немного сухихъ листьевъ растенія, жевать ихъ и медленно глотать слюну; насморкъ быстро прекращается, часто въ теченіе получаса. Въ хроническихъ случаяхъ средство недѣйствительно.

— **«Сынъ От.»** рекомендуетъ какъ средство отъ лихорадки мускатный орѣхъ. Лекарство приготовляется слѣдующимъ образомъ. Выбравъ жирный мускатный орѣхъ (выбрать легко: нужно сдѣлать на поверхности орѣха наколъ иглою и въ скважинѣ его покажется масло), воткнуть на вилку, или другое орудіе, держать на огнѣ, пока не воспламенится; дать ему горѣть, пока будетъ синій огонь, а затѣмъ притушить тряпкой. Тряпкой именно притушить надобно для того, чтобы не дать тлѣть орѣху, иначе онъ будетъ имѣть вкусъ и запахъ гари. Приготовленный такимъ образомъ орѣхъ стереть въ порошокъ и дать больному до начала пароксизма выпить въ рюмкѣ водки или просто въ рюмкѣ воды. На одинъ пріемъ нужно брать одинъ орѣхъ.

— **Въ** генеральномъ собраніи общества сожиганія труповъ, въ Цюрихѣ, былъ представленъ отчетъ о состояніи вопроса сожиганія труповъ въ наиболѣе значительныхъ государствахъ. Въ Америкѣ вопросъ этотъ разработанъ очень мало, хотя въ Вашингтонѣ устроенъ аппаратъ, на которомъ сожигаются тѣла умершихъ. Въ Голландіи существуетъ 4 общества, состоящія вмѣстѣ изъ 4000 членовъ; каждый большой городъ имѣетъ особенное отдѣленіе общества. У голландцевъ есть и значительныя средства для распространенія этого обыкновенія, но законы не дозволяютъ ввести его. Въ Бельгіи въ настоящее время обсуждается проектъ измѣненія закона противъ кремаціи. Международная выставка санитарныхъ и спасительныхъ аппаратовъ, а также и сжигающихъ снарядовъ дала импульсъ бельгійцамъ образовать съ этою цѣлью общество. Въ Парижѣ была назначена въ 1878 году премія за лучшую систему крематорія. Въ Англіи въ этомъ отношеніи нѣтъ недостатка ни въ обществахъ, ни въ деньгахъ; даже законы не представляютъ большихъ препятствій; близъ Лондона съ этою цѣлью откуплено уже мѣсто, на которомъ предполагается построить крематорій. Въ Миланѣ воздвигаются крематоріи въ большихъ размѣрахъ съ тремя различными системами. До сихъ поръ тамъ сожжено до 60 труповъ. Въ Германіи возникаютъ общества: въ Дрезденѣ, въ Мюнхенѣ, въ Гамбургѣ, въ Бременѣ, въ Хемницѣ, въ Берлинѣ, въ Штутгартѣ и въ др.; въ Австріи: въ Вѣнѣ, въ Грацѣ и въ др. Въ Готѣ уже существуетъ храмъ для сожиганія труповъ. Съ ноября мѣсяца прошлаго года въ немъ уже погребено такимъ способомъ 5 человѣкъ.

Техника, политехника и механика.

Г. Бахерахтъ, русскій генеральный консулъ въ Генуѣ, сообщилъ недавно къ свѣдѣнію министерства финансовъ слѣдующее, довольно любопытное извѣстіе. Въ Толедо, находящемся въ сѣверо-американскомъ штатѣ Огайо, нѣкто Альфредъ Вилькинъ занимается усовершенствованіемъ снаряда, посредствомъ котораго пшеница перемѣщается какъ вода. Эта машина неокончена, но отъ ея употребленія въ хлѣбной торговлѣ произойдетъ совершенный переворотъ. Изобрѣтеніе основано на атмосферическомъ давленіи. Модель Вилькина представляетъ малый воздушный насосъ, соединенный съ жестяною трубкою, сложенною сифонообразно и содержащею въ верхней части просверленный цилиндръ, который снабженъ затворомъ при выходѣ пшеницы. Произведенные опыты оказались очень удачными.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ англійскомъ журналѣ «The Nature» пишутъ, что идетъ рѣчь о превращеніи во внутреннее море обширныхъ степей Арисоны (въ Соединенныхъ Штатахъ). Генералъ Фримонъ, нынѣшній губернаторъ этого штата, поддерживаетъ означенный проектъ, на основаніи коего достаточно открыть преграду, противопоставляемую рядомъ холмовъ, чтобы ввести воды Калифорнскаго залива въ ихъ прежній бассейнъ. Такимъ образомъ составилось бы море, доступное плаванію, въ 200 миль въ длину, 50 въ ширину и 300 футовъ въ глубину. Проектъ этотъ напоминающій собою проектъ внутренняго Африканскаго моря, откроетъ обширный путь для торговыхъ сообщеній и значительно улучшитъ климатъ Арисоны и Калифорніи.

— **Изъ** Индіи сообщаютъ о важномъ географическомъ открытіи. Одинъ тамошній уроженецъ-межевщикъ проѣхалъ недавно по теченію Сампу, самой большой рѣки въ Тибетѣ,—разстояніе въ 320 километровъ къ востоку отъ Четанга, т. е. отъ того мѣста, которое считалось прежними изслѣдователями окончаніемъ рѣки. Далѣе межевщикъ уже пробраться не могъ, такъ какъ рѣка идетъ сквозь чрезвычайно узкія ущелья. Судя по его вычисленіямъ, разрѣшается, наконецъ, спорный вопросъ относительно тожественности рѣкъ Сампу и Брамапутры.

— **Въ** послѣднемъ засѣданіи берлинскаго географическаго общества были сообщены новыя свѣдѣнія, полученныя изъ экспедиціи Рольфса. Онъ прислалъ изъ Сокны, находящагося на разстояніи 12-ти дневной ѣзды отъ Триполи, подробныя извѣстія не о своихъ географическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ онъ не вступилъ еще въ неизвѣстную ему область, но о многочисленныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ естествоиспытателя доктора Штёкера, по части зоологіи и астрономіи.

— **Португальскій** ученый и путешественникъ по Африкѣ, г. Пинто, благополучно пересѣкъ африканскій континентъ съ запада на востокъ—на 10 градусовъ южнѣе отъ той линіи, по которой прошелъ Стэнли—и прибылъ наконецъ въ Трансваальскую область. Онъ началъ свое путешествіе изъ Нижней Гвинеи, въ сопровожденіи 400 спутниковъ, и слѣдовалъ по теченію Замбезе. 12-го февраля онъ пріѣхалъ только съ 8-ю спутниками, уцѣлѣвшими изъ 400, въ Преторію, откуда телеграфировалъ въ Лиссабонъ въ слѣдующихъ словахъ: «Во время моего путешествія черезъ Африку мнѣ пришлось бороться съ голодомъ, съ жаждой, съ дикими звѣрями, съ туземцами, съ наводненіями и съ засухами. Однако, мнѣ удалось спасти всѣ мои бумаги, 20 географическихъ морскихъ картъ, нѣсколько топографическихъ картъ, метеорологическія замѣтки, три сборника рисунковъ и подробный дневникъ всего изслѣдованія верхней Замбезе, которая имѣетъ 72 водопада. Кромѣ того, я открылъ тайну теченія Кубанго. Туземцы относились ко мнѣ враждебно, такъ что мнѣ постоянно приходилось отражать ихъ нападенія. Въ стычкахъ съ дикарями у меня погибло много спутниковъ.

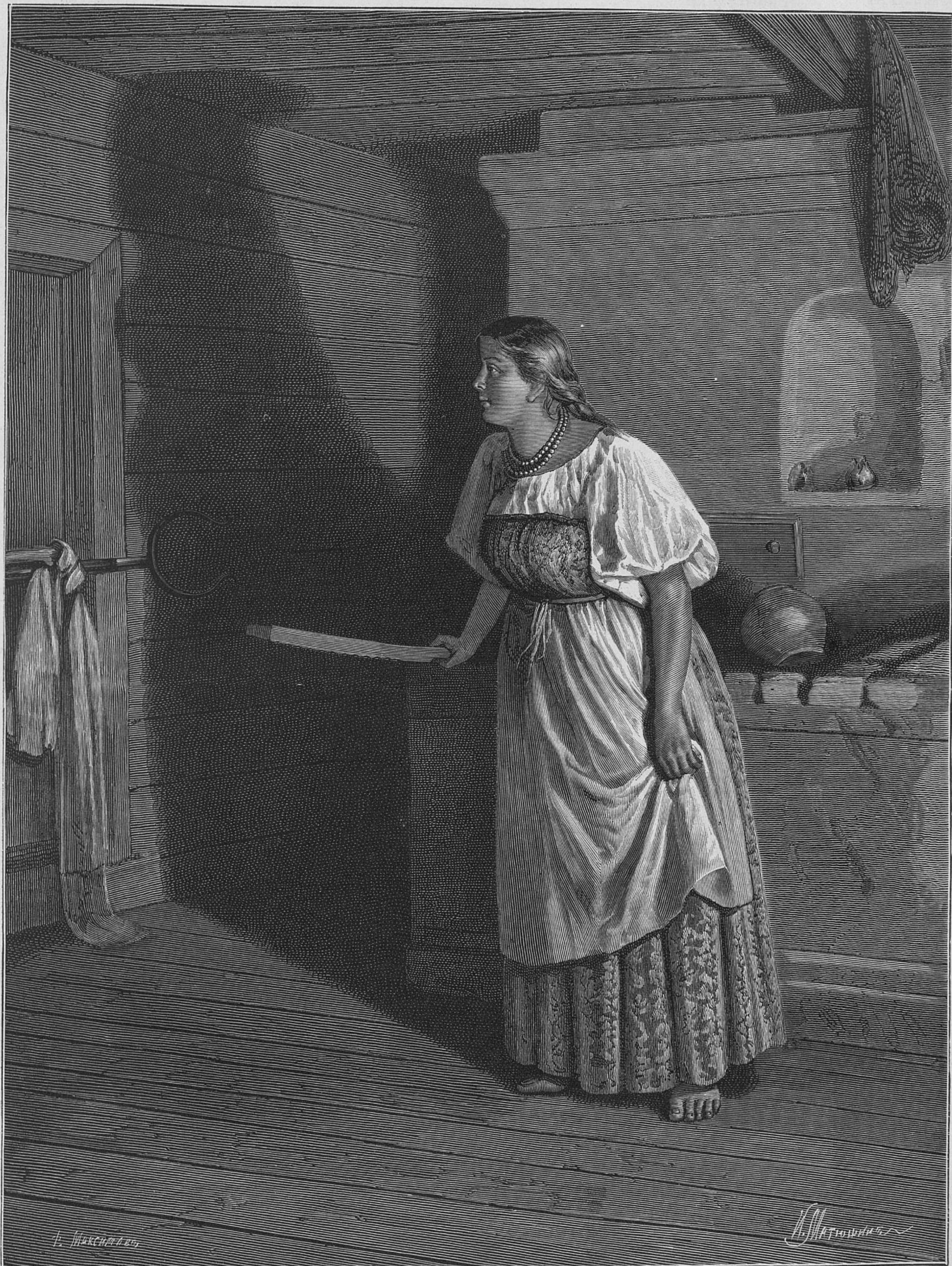
— **Въ** Занзибаръ отправляется на-дняхъ новая бельгійская экспедиція подъ руководствомъ капитана Попелина съ тѣмъ, чтобъ построить тамъ цѣлый рядъ станцій, начиная отъ самаго острова до береговъ Лоанго, слѣдовательно, черезъ всю центральную Африку. Средства, необходимыя на это обширное предпріятіе, будутъ доставлены королемъ бельгійскимъ.

— **Въ** каирскомъ журналѣ «Oesterreichischen Monatschrift für den Orient» помѣщена статья доктора Швейнфурта объ экспедиціи, предпринятой капитаномъ Буртономъ въ сѣверозападную часть Аравійскаго полуострова, по порученію хедива. Въ какіе нибудь 4 мѣсяца экспедиція изслѣдовала страну на протяженіи 2500 морскихъ миль, и кромѣ того, открыла въ Мидійской области до 18 развалинъ древнихъ городовъ; нѣкоторые изъ нихъ довольно большіе. Главною цѣлью экспедиціи были минералогическія изслѣдованія, которыя принесли богатые результаты: экспедиція привезла цѣлую коллекцію каменныхъ образчиковъ. Сперва камни эти были выставлены въ Каиро, а потомъ ихъ разослали для анализа по разнымъ европейскимъ лабораторіямъ. Буртонъ намѣренъ предпринять дальнѣйшія изслѣдованія въ Мидійской области.

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — МАЙ.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. Б. Брауне.)

С.-Петербургъ. 7-я передвижная выставка. — **„Кто тамъ?“** картина В. И. Максимова.

(По фотогр. С. Д. Лаптева, грав. И. Матюшинъ.)

Археологія.

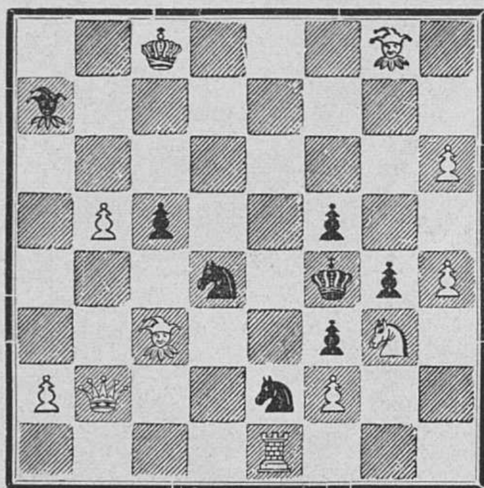
Е. Д. Фелицынъ, членъ комитета антропологической выставки общества, отыскалъ, по словамъ «Голоса», въ Екатеринодарѣ два камня съ греческими надписями древность которыхъ опредѣляется 2,228 годами. На одномъ изъ этихъ камней значится имя Левкона, архонта Босфора, царя синдовъ, торетовъ и дандаріевъ; на другомъ, разбитомъ, разобраны два слова: Ксеноклитъ и архонтъ. По заключенію Е. Д. Фелицына, оба эти памятника слѣдуетъ отнести къ IV вѣку до Рождества Христова, такъ какъ Левконъ царствовалъ въ Босфорѣ до 349 года до Рождества Христова, и камень съ именемъ Ксеноклида, по его мнѣнію, долженъ принадлежать къ той-же эпохѣ.

ЗАДАЧА № 502.

А. Я. Пѣтунина (въ Ярославлѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Намъ пишутъ изъ Парижа, отъ 3-го (15-го) мая, что въ Café de la Régence пока еще много играютъ въ шахматы; но черезъ мѣсяцъ шахматисты разъѣдутся на воды и на дачи. Изъ русскихъ часто бываетъ въ Café И. С. Тургеневъ, бравшій не разъ на турнирахъ, тутъ происходящихъ, первые призы. М. С. Безкровный недавно началъ играть матчъ съ Камиль Морелемъ, довольно сильнымъ игрокомъ, который въ настоящее время издаетъ партіи, игранныя на большомъ турнирѣ 1878 года, составивъ къ нимъ поучительныя примѣчанія.

—

ПАРТІЯ № 424.

Играна въ Парижѣ въ маѣ 1879 года.

Бѣлые. М. С. Безкровный. (безъ коня б1).	Черные. г. Леви.		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. e1—e5	14. h8—e8 2)
2. f1—c4	2. f8—c5	15. a1—e1	15. b8—d7
3. b2—b4	3. c5 : b4	16. f3 : f4	16. d7 : e5 3)
4. f2—f4 1)	4. e5 : f4	17. d4 : e5	17. d6—c5†
5. g1—f3	5. d7—d5	18. g8—h8	18. g7—g8
6. e4 : d5	6. b4—d6	19. e1—f1	19. d8—e7
7. 0—0	7. c8—g4	20. e5—e6 4)	20. c5—d6
8. d2—d4	8. g4 : f3	21. f4—h6	21. f7 : e6
9. d1 : f3	9. g8—f6	22. b2 : f6	22. e7—f7
10. f1—e1+	10. e8—f8	23. f6—c3	23. d6—f8
11. c1—b2	11. g7—g6	24. h6—h3	24. f7—d7
12. c4—d3	12. f8—g7	25. d3 : g6 5)	25. e8—e7
13. c2—c4	13. b7—b6	26. d5 : e6	26. e7 : e6

Бѣлые дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

1) Два гамбита противъ слабыхъ игроковъ выгодно употреблять потому, что скорѣе развертывается игра и открываются линіи для нападеній.

2) Очевидно, что взять ладью, не спроста тутъ подставленную, было-бы гибелью для черныхъ.

3) Теперь брать ее какъ будто-бы безопасно, чѣмъ и спѣшитъ воспользоваться непріятель.

4) Если взять коня, то черные могли-бы поставить ферзя на мѣну, на e3, и игра ихъ сдѣлалась-бы гораздо сильнѣе.

5) Очень красивое окончаніе, и вообще вся партія играна бѣлыми блистательно хорошо.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 492. А. Я. Пѣтунина.

1. f3—f4 / e7—d6 2. g4—h2 / ? 3. h2—f3×
1. — / e7—e5 2. a6—c7 / ? 3. c7 : e6×
1. — / e7—f8 2. f4 : f8 / ? 3. f8—d8×
1. — / e7—b4 / g5 2. d2 : b4† / d4 : d3 3. b4—d2×
1. — / a3—a2 2. d2—b2† / b4 : d3 3. b2—d2×
1. — / b5—b4 2. d2—c2 / ? 3. c2—c4×

№ 493. Арабтабія.

1. d4—c3 / g6 : f5 2. h7 : f5 / ? 3. f5—d7×

№ 494. Война А. съ З.

(Черные начинаютъ).

1. — / d4—f2 2. h1 : g1 / f2 : g1† 3. h2—h1 / d3—f2†
1. — / d4—f2 2. g2 : f1 / f2 : g3† 3. h2 : g3 / d2 : f4†
1. — / d4—f2 2. h4—f3† / g1 : f3† 3. g2 : f3 / f2—g1†

№ 495. Д. В. Кларка.

1. h1—b7 / ? 2. Ф. матъ.

№ 496. М. К. Шпейера.

1. h8 : h7 / c6 : e5 2. c5—c8 / e7—e6 3. g7—e8× 2. — / e7—e5 3. d4—c5×
1. — / e7—e5 2. g7—e8† / d6—e6 3. d5—c7×

№ 497. Г. Андрюса.

1. e5—g6 / d5—c6 2. g6—e7× 1. — / d5—c4 2. g7—d4×
1. — / d5—e4 2. g7—b7× 1. — / d5—d6 2. g7—d7×
1. — / d5—e6 2. g6—f4×

№ 493. А. Я. Пѣтунина.

1. h6—d2 / ? 2. Ф. или П. матъ.

№ 499. Д. В. Кларка.

1. b4—c6 / c7 : d6 2. c6—e7× 1. — / d7 : c6 2. d3—f5×
1. — / b5—b4 2. d3 : a6×

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: гг. Роткевичъ-Казанскій, Д. Ласкаревъ, А. А. Бранденбургъ, М. К. Шпейеръ, Н. Галумовъ, С—ны, С. Тарюнскій.

Некрологъ.

15-го мая скончался бывшій президентъ швейцарской республики **Яковъ Стэмпфли.**

Въ Дерптѣ скончался недавно извѣстный поэтъ **Егоръ фонъ-Сиверсъ.**

На дняхъ скончался извѣстный скульпторъ **Швакталеръ.**

Смѣсь.

Несчастный случай. Послѣ пожара, бывшаго въ Перми, ночью съ 8-го на 9-е мая, истребившаго до тридцати, большею частью, деревянныхъ домовъ, 9-го одновременно загорѣлись въ разныхъ мѣстахъ два нежилыя строенія, но огонь тотчасъ же былъ потушенъ. Ночью на 10-е сгорѣлъ сѣнной сарай, но огню не дали далѣе распространиться. 11-го мая, въ часъ дня, на окраинѣ города произошелъ, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ, отъ котораго сгорѣло четыре дома; огонь начался съ нежилаго строенія; въ 4 часа было покушеніе на поджогъ, но огонь тотчасъ потушенъ; въ 5 часовъ вечера на набережной подожжено нежилое строеніе. Того же числа отъ неосторожности загорѣлась избушка, но пожаръ былъ прекращенъ. 12-го числа отъ неосторожности сгорѣлъ дощатый балаганъ. Такимъ образомъ всѣ пожары, кромѣ перваго, были своевременно усмотрѣны, прекращены и не имѣли серьезныхъ послѣдствій. Приняты мѣры къ усиленію пермской полиціи. Въ Перми арестовано нѣсколько лицъ, подозрѣваемыхъ въ поджогахъ.

Петербургъ. Д. К. С—у. Не можемъ ручаться за справедливость сообщеннаго извѣстія. Мы заимствовали его изъ спеціальнаго журнала.

Могилевъ на Днѣпрѣ. Л. П. К—у. Вы пишете:

И мысль уносилась далеко
Съ теченьемъ въ ручьѣ томъ струи;
При видѣ той степи широкой
Печаль вся сходила съ души.

Если съ этой мыслью уносилась вмѣстѣ ваша муза, съ тѣмъ чтобы болѣе не возвращаться, то мы вполнѣ раздѣляемъ вашу радость.

Москва. У. Д. Ф. О причинѣ пріостановки романа «Плевна и Шипка» у насъ объявлено въ прошломъ №.

Одесса. С. Т. К—н. Помѣщено не будетъ.

Варшава. А. Н—му. Желаніе ваше постараемся удовлетворить. Мы уже писали кому слѣдуетъ.

Яки московскаго зоологическаго сада.

Якъ, Bison grunniens, длинношерстый быкъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ домашнихъ животныхъ, которыхъ родичи и до сихъ поръ еще встрѣчаются въ дикомъ состояніи. По внѣшнему виду, по богатству своей одежды, якъ не похожъ ни на быка, ни на бизона, тѣмъ не менѣе зоологическіе признаки его заставляютъ ученыхъ относить это животное то къ первому роду (Bison), то ко второму (Bos); нѣкоторые впрочемъ, готовы отнести его къ самостоятельному роду Poëphagus. По тѣмъ отрывистымъ звукамъ, которые издаетъ животное, его зовутъ хрюкающимъ быкомъ (B. grunniens). Французы прозвали яка быкомъ съ лошадинымъ хвостомъ (Bœuf à queue de cheval) за его роскошный лошадиный хвостъ. Какъ въ домашнемъ состояніи, такъ и на свободѣ якъ не выноситъ тепла, и потому обитаетъ лишь на возвышенныхъ мѣстахъ (Тибетъ—его родина). По описанію нашего извѣстнаго путешественника Пржевальскаго, дикій якъ чрезвычайно сильное животное, большаго роста, такъ что старый самецъ достигаетъ 11 футовъ въ длину (съ хвостомъ же до 2 саж.) и 6 фут. высоты (у горба); вѣсъ доходитъ до 40 пуд. Въ домашнемъ состояніи якъ служитъ человѣку всѣмъ, что только можно извлечь изъ животнаго: мясо его вкусно; молоко густое и вкусное; якъ замѣняетъ верховую лошадь и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ вьючнаго животнаго, употребляется для переноски тяжестей въ самыхъ неприступныхъ горныхъ мѣстностяхъ, причемъ, говорятъ, можетъ нести до 8 пудовъ; хвостъ животнаго во многихъ мѣстахъ Азіи считается весьма цѣннымъ украшеніемъ; волосъ идетъ на веревки; наконецъ, навозъ яковъ часто служитъ единственнымъ топливомъ. Къ сожалѣнію, акклиматизація яковъ въ Европѣ еще не дала серьезныхъ результатовъ. Яки легко скрещиваются съ обыкновеннымъ рогатымъ скотомъ. Московскій зоологическій садъ обладаетъ въ настоящее время цѣлымъ стадомъ яковъ, которые были сюда пожалованы Покровителемъ сада, Е. И. В. Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, К. П. Кауфманомъ, и военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, Г. А. Колпаковскимъ.

Яки московскаго сада, повидимому, нисколько не страдаютъ отъ условій нашего климата, ведутся отлично и періодически даютъ потомство. Нѣкоторые изъ взрослыхъ яковъ пред

ставляютъ очень хорошiе экземпляры; особенно роскошенъ старый быкъ, пожертвованный ген. Колпаковскимъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженiе романа «Исповѣдь Преступника».)

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВIЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженiе.*)

Очутился въ нашей камерѣ и изобрѣтатель нѣкотораго освѣщенiя,—В., который, благодаря своей типичной наружности, возбудилъ необыкновенное любопытство. На видъ ему было лѣтъ 50—55; высокiй, слегка сгорбленный и страшно худой, съ длиннѣйшими, ниспадавшими на плечи полу-сѣдыми волосами, блѣднымъ, безстрастнымъ лицомъ, огромной, всклокоченной бородой, широкими, сросшимися бровями и необыкновенно-длинными рѣсницами, окаймлявшими впавшiе, черные, утомленные глаза—онъ производилъ глубокое впечатлѣнiе, которое усиливалось еще его костюмомъ. въ которомъ главную роль играло пожелтѣвшее мѣховое пальто.

— Изобрѣтатель!—шепотомъ передалъ намъ Соломоновъ результатъ своихъ справокъ въ конторѣ:—Ну, вотъ еще на дняхъ читали въ газетахъ про опыты съ освѣщенiемъ: онъ самый... Приставъ привезъ... Генералъ С. самъ заѣзжалъ въ контору, просилъ, чтобы его не стѣсняли... Въ X. пересылается...

Я хорошо помнилъ содержанiе газетной статьи и добавилъ сообщенiе Соломонова свѣдѣнiями о свойствахъ изобрѣтеннаго В. аппарата и о бывшихъ надъ нимъ публичныхъ опытахъ.

— Онъ, однако, скорѣе похожъ на какого нибудь средневѣковаго алхимика, чѣмъ на современнаго изобрѣтателя,—замѣтилъ Граховскiй.

— А хотите, я съ нимъ теперь заговорю?—вызвался Вягинъ.

Изобрѣтатель продолжалъ автоматически-равномѣрнымъ шагомъ двигаться взадъ и впередъ по камерѣ. Окружающее для него какъ будто не существовало: онъ ни разу не приподнялъ своей опущенной головы, даже не полюбопытствовалъ хотя-бы взглядомъ окинуть свое новое жилище. Далѣе острыхъ носковъ своихъ порыжѣвшихъ сапогъ и двухъ-трехъ шагового пространства впереди ихъ интересъ его не простирался.

— Извините, пожалуйста!—громко произнесъ поровнявшiйся съ нимъ Вягинъ, постаравшiйся при этомъ придать своей далеко не сановитой фигурѣ на сколько возможно солидный видъ.—Но, видите, нѣкоторые изъ насъ такъ интересуются вашимъ изобрѣтенiемъ... Мы слышали, что недавно были опыты?...

— Да, были.—хрипло проговорилъ В., остановившись и устремивъ въ Вягина свои большiе, вдругъ оживившiеся глаза.

— Что-же, позвольте узнать: удачно?

— Иными они и быть не могли... А вы откуда узнали о моемъ изобрѣтенiи?

— Какъ не знать? и въ газетахъ не разъ сообщалось, да и такъ приходилось слышать...—беззастѣнчиво вралъ Вягинъ, за нѣсколько минутъ до этого даже и существованiя его не подозрѣвавшiй.

— Мы всѣ знаемъ, — счелъ нужнымъ подхватить Соломоновъ: — интересно только, какъ вотъ опыты...

— Позвольте узнать, долго вы работали надъ вашимъ изобрѣтенiемъ? — подошелъ къ Вягину и Граховскiй.

Мертвенно-неподвижное лицо изобрѣтателя быстро одушевлялось; глаза засвѣтились какимъ-то страннымъ блескомъ.

— Долго-ли я работалъ? — съ живостью переспросилъ онъ послѣ короткой паузы...—Я работаю пятнадцать лѣтъ... Не надъ этимъ,—другое изобрѣтенiе. Вы знаете, въ чемъ состоитъ механизмъ моего аппарата?—онъ живо вынулъ изъ кармана своихъ брюкъ нѣсколько грязныхъ, такого-же цвѣта, какъ и его руки, листковъ бумаги.—Вотъ, смотрите!—сталъ было онъ сосредоточенно продолжать, развертывая ихъ предъ нами:—вы сразу поймете...

Но тутъ очень некстати показался Чудинъ, и В. принужденъ былъ отложить свои объясненiя до своего возвращенiя изъ конторы.

— Сумасшедшiй!—заключили о немъ въ одинъ голосъ Граховскiй и Вягинъ.

— Сумасшедшiе не изобрѣтаютъ,—возразилъ Соломоновъ, видимо болѣе всѣхъ интересовавшiйся изобрѣтателемъ и любопытство котораго не было лишено нѣкотораго благоговѣнiя. — Пойду-ка и я въ контору; тамъ жена къ нему прiѣхала.

Благодаря околоточному, прежде чѣмъ вызвать В. на свиданiе, успѣвшему побесѣдовать съ его—какъ оказалось—еще вовсе не старой и далеко не похожей на него—женой, Соломоновъ въ этотъ разъ могъ вернуться изъ конторы съ болѣе полными свѣдѣнiями.

Нѣкогда секретарь уѣзднаго суда въ одной изъ южныхъ губернiй, В., образованiе котораго ограничилось окончанiемъ курса въ уѣздномъ училищѣ, съ дѣтства имѣлъ страсть ко всякимъ ремесламъ, а къ механическому въ особенности. Будучи уже на службѣ, онъ не переставалъ посвящать все свое свободное время любимымъ занятiямъ, проводя большую часть дня въ кузницахъ и слесарняхъ. Въ томъ-же городѣ, гдѣ служилъ онъ, проживалъ «на покоѣ» нѣкiй престарѣлый священникъ, idée-fixe котораго было изобрѣтенiе perpetuum mobile. Знакомство съ нимъ и рѣшило судьбу молодого чиновника. Старецъ, въ продолженiи цѣлой жизни упорно преслѣдовавшiй свою задачу, такъ горячо доказывалъ осуществимость своей господствующей мысли, такъ умѣлъ заинтересовать склонный къ изобрѣтательности умъ В., что послѣднiй, посвященный во всѣ тайны его многолѣтней работы, самъ до того страстно отдался изученiю физическихъ и математическихъ законовъ, что долженъ былъ вскорѣ оставить службу. Спустя десятокъ лѣтъ, онъ является въ П. съ какимъ-то изобрѣтенiемъ. Встрѣчаемый имъ тутъ неуспѣхъ его нисколько не обезкураживаетъ: онъ распродаетъ всѣ свои пожитки, точнѣе—пожитки жены, свято вѣрившей въ его генiй, устраиваетъ себѣ въ одномъ изъ дворовъ на окраинѣ города нѣчто въ родѣ кузницы и всецѣло отдается своей работѣ. Что-то наталкиваетъ его на вопросъ о примѣненiи нѣкотораго освѣщенiя и въ головѣ его является новая идея: изобрѣтенiе такого аппарата, который дѣлалъ-бы это освѣщенiе возможнымъ всюду, устранялъ-бы главную причину его недоступности—его замерзанiе при холодной температурѣ... Почти пять лѣтъ онъ жилъ безвыходно въ своей кузницѣ, наединѣ съ своими непрерывными опытами, рѣдко видясь даже съ женой, которая, чтобы поддерживать свое и его существованiе, принуждена была во все это время, съ утра до вечера, ходить по дешевымъ урокамъ. Въ эти пять лѣтъ онъ и прiобрѣлъ свой оригинальный видъ и угольный цвѣтъ рукъ. Аппаратъ былъ изобрѣтенъ. Послѣ долгихъ поисковъ со стороны неутомимой жены В., нашелся и покровитель, нѣкiй генералъ С., безъ участiя котораго, изобрѣтенiе, не смотря на всѣ свои несомнѣнныя достоинства, оставалось-бы въ кузницѣ еще не одинъ годъ. Къ обыкновеннымъ препятствiямъ, рѣдко не выпадающимъ на долю русскаго изобрѣтателя-бѣдняка, тутъ присоединилась еще и конкуренцiя другого, однороднаго изобрѣтенiя, уже успѣвшаго заручиться необходимой протекцiей. Убѣжденный неоднократными домашними опытами въ совершенной цѣлесообразности аппарата В., генералъ С. сталъ дѣятельно хлопотать объ организацiи компанiи для его эксплоатацiи и о разрѣшенiи произвести публичные опыты. Послѣднiе состоялись на одной изъ городскихъ площадей, всего только за недѣлю до ареста В., и дали превосходные результаты. Изобрѣтателя засыпали тогда обѣщанiями. Онъ уже видѣлъ себя обезпеченнымъ, переселившимся изъ своей кузницы въ новую, болѣе удобную мастерскую, какъ вдругъ въ одно утро очутился въ пересыльной тюрьмѣ. Дѣло, получившее начало еще во время службы В. въ x-скомъ уѣздномъ судѣ, при старомъ судопроизводствѣ, пролежавъ много лѣтъ безъ всякаго движенiя, оказалось вдругъ въ производствѣ у судебнаго слѣдователя, который, узнавъ послѣ долгихъ розысковъ о нахожденiи В. въ П-ѣ, сдѣлалъ распоряженiе о доставленiи его къ нему этапнымъ порядкомъ, какъ подозрѣваемаго въ участiи въ нѣкоторомъ подлогѣ. При всей неожиданности этого ареста, по дѣлу, которое В. считалъ давнымъ давно прекращеннымъ, онъ встрѣтилъ его съ такою пассивностью, что не только генералъ С., но и болѣе близко знакомая съ характеромъ своего мужа г-жа В.—не могли надивиться. Точно также, ничто не обнаруживало влiянiя на него рѣзкаго перехода изъ славной мастерской въ позорную тюремную камеру. Онъ очевидно и въ тюрьмѣ духовно продолжалъ жить тою-же жизнью, что и въ мастерской... Это доказала и продолжительная бесѣда съ нимъ по возвращенiи его изъ конторы: онъ только и говорилъ, что объ изобрѣтенiяхъ, говорилъ долго, горячо, порой забывая даже слушателей, живо исчерчивалъ карандашомъ цѣлые листы бумаги, объяснялъ различные механизмы, словомъ—совершенно разрушалъ первоначальное тяжелое впечатлѣнiе, и вновь становился нѣмъ и неподвиженъ, какъ только являлась попытка втянуть его въ другой разговоръ.

— Одно-предметное помѣшательство, это ясно...—вторично высказалъ Граховскiй свое не безосновательное мнѣнiе.

Четвертый субъектъ еще болѣе походилъ на помѣшаннаго. Такой-же нечесанный и косматый, какъ и В., онъ былъ лѣтъ на двадцать моложе его и одѣтъ въ отвратительныя лохмотья, обнаруживавшiя совершенное отсутствiе какого-бы то ни было бѣлья и крайне-грязное тѣло. Рыжiй цвѣтъ его длинныхъ волосъ, отсутствiе бровей, воспаленныя вѣки маленькихъ, продолговатыхъ, неестественно блестѣвшихъ глазъ и насупленный, злой видъ производили отталкивающее впечатлѣнiе. Войдя въ камеру, онъ вдругъ стремглавъ бросился на указанную ему Чудинымъ кровать, сбросилъ съ нея подушку и, спустя нѣсколько секундъ, къ немалому общему изумленiю, неподвижно лежалъ въ слѣдующемъ положенiи: голова спущена съ кровати такъ, что затылокъ касался пола; выкатившiеся глаза безсмысленно устремлены въ потолокъ; руки сложены на груди крестъ на крестъ, ноги—врозь. И въ такомъ, очевидно далеко неудобномъ, положенiи онъ оставался—что должно казаться невѣроятнымъ—никакъ не менѣе пяти часовъ...Всталъ, встряхнулъ своей рыжей гривой, выбѣжалъ изъ камеры, вернулся съ огромнымъ кускомъ чернаго хлѣба въ рукахъ, съѣлъ его и опять—на кровати въ прежнемъ положенiи. Понятно, что не прекращавшееся удивленiе не ограничивалось безмолвнымъ созерцанiемъ страннаго субъекта: вслухъ выражались различныя мнѣнiя, предположенiя, пробовали даже обращаться къ нему съ вопросами, смѣялись наконецъ, острили на его счетъ... И все это не вызывало ни малѣйшаго измѣненiя ни въ его лицѣ, ни въ его положенiи. Слѣдуетъ замѣтить, что даже и такое феноменальное поведенiе не могло ни на минуту отвлечь вниманiе В.: онъ одинъ какъ будто ничего не видѣлъ, не слышалъ, не замѣчалъ и, проходя взадъ и впередъ мимо страннаго субъекта, ни разу даже не взглянулъ на него. Странный субъектъ не измѣнилъ себѣ во все время своего содержанiя въ пересыльной тюрьмѣ, и всѣ старанья, не одного только Соломонова, но и всѣхъ насъ, и даже смотрителя и его помощника, узнать что-либо о его прежней жизни—были напрасны; на свиданiе—къ нему никто не являлся; писемъ—на его имя не поступало; самъ онъ ни къ кому не писалъ и упорно безмолвствовалъ. Отрывистые: «да», «нѣтъ», «не знаю», «оставьте меня»—только и могли добиться отъ него смотритель и товарищъ прокурора. О немъ такимъ образомъ извѣстно было только то, что значилось въ бумагѣ, при которой онъ былъ присланъ; а бумага гласила, что онъ, отставной титулярный совѣтникъ Рудницкiй, обращался не разъ съ ходатайствомъ о водворенiи его въ Восточную Сибирь, на правахъ ссыльно-поселенца, получающаго отъ казны участокъ земли и другiя пособiя; вслѣдствiе этого ходатайства, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношенiи, и послѣдовало, наконецъ, распоряженiе объ удовлетворенiи его настойчивой просьбы, и онъ слѣдовалъ этапнымъ порядкомъ въ Енисейскую губернiю. Изъ указа объ отставкѣ, который былъ приложенъ при той бумагѣ, видно было, что онъ изъ потомственныхъ дворянъ, кончилъ курсъ въ одномъ изъ спецiальныхъ высшихъ учебныхъ заведенiй, занималъ хорошее мѣсто, былъ награжденъ орденомъ и вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. Эти немногiя *оффицiальныя* свѣдѣнiя заставляли еще больше жалѣть о невозможности узнать исторiю добровольнаго ссыльнаго, исторiю, безъ сомнѣнiя, очень печальную, но, конечно, и не безъинтересную. Надо думать, что путь, которымъ молодой, образованный, счастливо служившiй чиновникъ, не бывшiй подъ судомъ и, слѣдовательно, оффицiально незапятнанный, дошелъ до своего ненормальнаго физическаго и нравственнаго состоянiя, до чувства зависти къ незавидному положенiю отверженца-поселенца, до настойчиваго желанiя стать имъ ради прiобрѣтенiя того ничтожнаго матерiальнаго достатка, которымъ тотъ одновременно надѣляется,—во всякомъ случаѣ исключительный.

Наконецъ,—пятый субъектъ: невзрачный, 15-ти-лѣтнiй, золотушный мальчикъ, съ безобразно большимъ, открытымъ ртомъ, выставлявшимъ на показъ отвратительные остатки гнилыхъ, совершенно искрошившихся зубовъ, съ широкимъ, скуластымъ лицомъ, маленькими, плутовскими, больными глазами и большой, скудно покрытой рѣденькими рыжеватыми волосами, угловатой головой. Наружное физическое безобразiе тутъ вполнѣ гармонировало съ внутреннимъ. *15-ти-лѣтнiй* мальчикъ былъ не только *настоящiй*, но и *старый* арестантъ. Онъ уже успѣлъ перебывать во всѣхъ п—скихъ тюрьмахъ, быть четыре раза подъ судомъ и быть, наконецъ, присужденнымъ, *за пятую кражу*, къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернiю. Потомственный дворянинъ, сынъ достаточнаго чиновника, онъ едва умѣлъ читать и былъ на столько пропитанъ пройденной тюремной школой, что представлялъ собою полное сочетанiе всего острожнаго: языкъ, понятiя, нравственныя правила, манера,—все это было самой высокой тюремной пробы.

— По какой части? — безцеремонно спросилъ его Соломоновъ, послѣ того какъ обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими фразами, по которымъ узналъ въ немъ *стараго арестанта*.

— *Срубаемъ съ багра* *), случается и по *лопаточной* торгуемъ **), — просто отрекомендовалъ онъ себя въ

*) Кража карманныхъ часовъ, производимая посредствомъ быстраго отдѣленiя ихъ отъ цѣпочки. Кражи эти, обыкновенно, имѣютъ мѣсто на многолюдныхъ гуляньяхъ, при входахъ и выходахъ—въ театрахъ, гдѣ, пользуясь извѣстной давкой, воръ, заранѣе намѣтивъ жертву, необыкновенно искусно двумя пальцами вынимаетъ часы изъ жилетнаго кармана, и моментально, неощутительно срываетъ ихъ съ кольца цѣпочки.

**) Кража кошельковъ, бумажниковъ.

Война Англіи съ зулусами. — Аттака зулусами 80-го полка при рѣкѣ Интомби.

(Грав. Б. Брауне.)

отвѣтъ и поспѣшилъ въ нижній корридоръ къ своимъ пріятелямъ, которыхъ у него, какъ у *стараго* арестанта, было и въ пересыльной тюрьмѣ не мало.

Пріятели эти: «срубальщики», «фомщики», десятилѣтніе «форточники», словомъ — всевозможные «торговцы», въ свою очередь, стали скоро наполнять собою первый №. Кровать 15-ти-лѣтняго ссыльнаго обратилась было въ мѣсто постоянныхъ шумныхъ сборищъ юныхъ рецидивистовъ, хвастливые разсказы которыхъ о разныхъ криминальныхъ и любовныхъ похожденіяхъ были до такой степени грубо-циничны, до такой степени рѣзали даже привычное тюремное ухо, что Граховскій вынужденъ былъ просить Чудина о воспрещеніи имъ входа въ первый №. Такая просьба стоила ему трехъ паръ бѣлья, въ тотъ-же день исчезнувшихъ изъ-подъ его подушки, и, не смотря на самый тщательный обыскъ во всѣхъ камерахъ — не найденныхъ. Заподозрѣнный въ этой кражѣ, юный ссыльный — на вопросъ смотрителя: не знаетъ-ли онъ, кто взялъ бѣлье? — смѣло отвѣтилъ:

— Знать-то я, можетъ быть, и знаю, а только я не доносчикъ. Г. Граховскій самъ виноватъ: у *настоящаго* арестанта не украдутъ.... Жаловаться вздумали! — Онъ былъ посаженъ на нѣсколько часовъ въ карцеръ, и затѣмъ, по собственной просьбѣ, помѣщенъ съ разночинцами, общество которыхъ очевидно было ему болѣе по душѣ. — Этого несчастнаго, накапунѣ его отправленія съ архангельскимъ этапомъ, было довольно странно видѣть въ конторѣ среди цѣлаго общества богато-разодѣтыхъ дамъ, повидимому не знавшихъ чѣмъ и выразить свою любовь къ нему: его цѣловали, называли всевозможными уменьшительными именами, надѣляли всякими лакомствами и деньгами и не переставали выражать самую нѣжную заботливость о его здоровьи. За исключеніемъ одной изъ нихъ, 20-ти-лѣтней болѣзненной особы, говорившей сквозь слезы и проявлявшей нѣкоторую сдержанность, всѣ остальныя — безобразно-полная, нарумяненная 45-ти-лѣтняя женщина и три очень похожія другъ на друга молодыя красавицы, — обнаруживали безконечно-радостное настроеніе, и прощанье ихъ съ дорогимъ ссыльнымъ имѣло такой характеръ, какъ будто онъ отправлялся не въ ссылку, а на какой-нибудь важный, необыкновенно-лестный, служебный постъ.... Это были его родная сестра и любвеобильная мачиха, съ своими тремя дочерьми отъ перваго брака.

— А что-же отецъ, — не пріѣдетъ? спросилъ его смотритель, когда почтенныя родственницы удалились изъ конторы.

— А пусть не пріѣзжаетъ! чортъ съ нимъ!... съ какимъ-то особеннымъ ухарствомъ отвѣтилъ онъ, спѣша въ камеру съ богатой «передачей».

Оказалось, что смотритель хорошо зналъ этого отца

Медаль, выбитая по случаю серебряной свадьбы Императора австрійскаго.

служившаго прежде въ одномъ съ нимъ вѣдомствѣ, и былъ знакомъ съ его семейными обстоятельствами. Воръ по профессіи въ 15 лѣтъ отъ роду, изъ обыкновеннаго мальчика, сына богатаго отца, выработался такимъ образомъ:

Пожилая кокетка ростовщица, мать трехъ взрослыхъ дочерей, одержала побѣду надъ молодымъ сердцемъ состоятельнаго 65-ти-лѣтняго вдовца. Овладѣвъ имъ на законномъ основаніи, она задалась цѣлью, на такомъ-же основаніи, завладѣть и его состояніемъ. Отсюда невѣроятная ненависть къ его законному наслѣднику—сыну, стремленіе лишить его образованія, создать изъ него негодяя и, такимъ образомъ, сдѣлать его одинаково ненавистнымъ и родному отцу. Планъ ея удался; благодаря крайней безхарактерности влюбленнаго старца-мужа, она очень скоро такъ прибрала его къ рукамъ, что онъ не смѣлъ и шага сдѣлать безъ ея одобренія.... Учебныя книжки 10-тилѣтняго мальчика—признаннаго дальновидной мачихою тупымъ и неразвитымъ, были заброшены; вмѣсто нихъ, явились обязанности безсмѣннаго разсыльнаго, безотвѣтнаго слуги.

«Маменька» и «сестрицы» не церемонились: бѣгая съ утра до вечера съ ихъ порученіями по разнымъ магазинамъ и лавкамъ, и къ ихъ многочисленнымъ знакомымъ, мальчикъ не удостоивался отъ нихъ другаго названія какъ «идіотъ», «дуракъ», щедро награждался пинками и колотушками и въ добавокъ ко всему этому кормился въ проголодь. Подъ предлогомъ будто-бы усвоенныхъ имъ отъ уличныхъ мальчишекъ дурныхъ манеръ, его лишили права обѣдать за общимъ столомъ, не терпѣли его присутствія въ комнатахъ, и при всякомъ появленіи кого-нибудь изъ гостей удаляли въ людскую. Явное заступничество его *родной* сестры, не принесло ему никакой пользы, ухудшивъ только ея собственное, независимое положеніе въ домѣ.... Мало по малу, мальчикъ былъ доведенъ до того, что сталъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ роднаго дома, сталъ исчезать изъ него по цѣлымъ недѣлямъ. Куда онъ исчезалъ, съ кѣмъ проводилъ время—этимъ никто не интересовался; а когда онъ возвращался въ домъ, его только еще больше били и заставляли такимъ образомъ исчезать опять и опять.... Одно изъ такихъ исчезновеній имѣло слѣдствіемъ приглашеніе почтеннаго отца въ сыскное отдѣленіе, для удостовѣренія личности его сына, заподозрѣннаго вмѣстѣ съ двумя другими, хорошо-извѣстными отдѣленію воришками—въ карманномъ воровствѣ. «Маменька» торжествовала. Доказавъ съ необыкновенною ясностью, что тутъ никакіе побои ужь не помогутъ, она рекомендовала своему растерявшемуся супругу отдать мальчика въ исправительное заведеніе.

Желаніе ея было исполнено, но мальчикъ, благодаря частому примѣненію розогъ, не только не исправился, но еще болѣе испортился; онъ пріобрѣлъ нѣсколько новыхъ интересныхъ знакомствъ и большую преступную опытность. Встрѣченный имъ въ родительскомъ домѣ пріемъ могъ его исправить еще тѣмъ менѣе. «Воришку», только что выпущеннаго изъ исправительнаго заведенія, прежде всего осыпали градомъ насмѣшекъ, пинковъ, щипковъ, затѣмъ помѣстили въ людскую, запретили показываться въ комнатахъ, заставили помогать прислугѣ. Опять бѣгство.... Спустя два мѣсяца, мальчикъ уже сидитъ въ городской тюрьмѣ по приговору мироваго судьи, за кражу съ лотка нѣсколькихъ калачей. Отецъ отказался отъ него—и тюрьма сдѣлала свое губительное дѣло: воспитанникъ ея, не разъ возвращался подъ ея гостепріимный кровъ, и въ *15 лѣтъ отъ роду* фигурировалъ въ качествѣ *ссыльнаго*. Только въ *такомъ* качествѣ онъ получилъ право на ласки и нѣжность «маменьки» и «сестрицъ».... Ребенокъ-воръ извергнутъ изъ общества, лишенъ родины и гражданскихъ правъ *), заклейменъ въ самую раннюю пору жизни вѣчнымъ позоромъ; между тѣмъ какъ ни общество, ни законъ не только не караютъ, но и не лишаютъ своего уваженія тѣхъ, кто *создалъ* этого вора, кто ради личныхъ удобствъ пренебрегъ священною обязанностью отца, не препятствуя корыстолюбивой женщинѣ физически и нравственно уродовать своего единственнаго сына! Не ребенокъ вызываетъ въ обществѣ сожалѣніе и участье, а его 65-ти-лѣтній отецъ, «на долю котораго выпало ужасное несчастье имѣть такого ребенка», отецъ, продолжающій оставаться и предъ закономъ вполнѣ полноправнымъ, почтеннымъ гражданиномъ, не запятнавшимъ себя никакимъ *юридическимъ* преступленіемъ....

Продолжаю свое повѣствованіе *).

(*Продолженіе будетъ.*)

*) Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, впавшіе въ преступленіе *вторично*, подвергаются одинаковому наказанію съ совершеннолѣтними *и также лишаются правъ состоянія* (ст. 146 улож. о наказ. и рѣшеніе сената 1872 г. № 1030).

*) *Отъ автора*. По поводу встрѣчаемыхъ въ романѣ «По Тюрьмамъ» довольно большихъ отступленій, посвященныхъ болѣе или менѣе подробнымъ біографіямъ тюремныхъ героевъ, какъ наприм. въ настоящей XIII главѣ, я считаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь, что я поставилъ задачею изобразить не только *тюремную* жизнь, но и тюремный міръ и познакомить читателей съ *личностью* преступника, съ его до-тюремнымъ прошлымъ. *Авт.*

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II**, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны**, гравированн. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Θеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.**—Грав. на деревѣ; вел. 7′×′5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II**, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к. сер.; съ перес. 1 руб.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго**, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I**, рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ—30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

—338—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ
Императора Петра Великаго,

посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками „Всемірной Иллюстраціи", равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно-исполненными бордюрами.

Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 12 руб. безъ перес.; съ перес. 14 руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ—10 руб. безъ пересылки; съ перес. 12 руб.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями— цѣна 9 руб.; съ пересылкой 11 руб. —336—

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ
и
БЫЛИНЪ,

посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ" заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ, большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ пересылки и 14 руб. съ пер.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ—10 руб. безъ перес. и 12 р. съ перес.

—337—

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

ФЕНОЛЬ для очищенія воздуха въ комнатахъ.
КАРБОЛОВЫЙ УКСУСЪ для туалета и куренія въ комнатахъ.
КАРБОЛОВЫЙ ЭЛИКСИРЪ. **КАРБОЛОВОЕ МЫЛО.**
ЖИДКОСТЬ для УНИЧТОЖЕНІЯ ЗЛОВОНІЯ и міазмъ въ разныхъ сосудахъ, помойныхъ ямахъ и проч.

Единственные магазины:
Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
" " " у Аничкина моста, 66.
Вознесенскій просп., уголъ Казанской ул., д. Шредера № 18/54.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, похожія на вывѣски С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и выдающіе себя за ея Депо (на Владимірской и проч.), ей не принадлежатъ.

ПРЕДОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ,
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химическ. Лаборат. и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать вниманіе при покупкѣ на точность фирмы.
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ". —325—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

ОТЪ ПОЦѢЛУЯ КЪ ПОЦѢЛУЮ.

РОМАНЪ
Серафима Неженатаго.

Съ приложеніемъ **12 рисунковъ**, рисованныхъ и рѣзанныхъ художниками «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ».

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп.

Главный складъ находится въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «Всемірной Иллюстраціи», Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16.

ЛЮДОВИКЪ XIV
или
КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ
БРАХФОГЕЛЯ.
Въ 3-хъ частяхъ.

Въ 8-ю долю листа. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп.

ІОАННЪ III,
СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ
НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА.

29 лист. печатн. въ 8 д. листа. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

РОМАНЪ
ИЗЪ ТЕХАССКОЙ ПУСТЫНИ
КАПИТАНА
Майнъ-Рида.

Въ 2-хъ частяхъ, 24 л. печат. въ 8 д. л. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ РАЗБОЙНИКИ
ВЪ ТЕХАСѢ.

РОМАНЪ
ИЗЪ ТЕХАССКОЙ ПУСТЫНИ
КАПИТАНА
МАЙНЪ-РИДА.

Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

—334—

При этомъ нумерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайнаго торговаго дома **О. Корещенко**, въ Москвѣ, и для городскихъ подписчиковъ объявленіе торговаго дома **„Н. Фену и К°"**, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18-го мая 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 543. | Годъ XI. 26 мая 1879 года. [**Томъ XXI. № 23.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ: (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

„Итальянская кухня", картина академика Рицциони.

(Рис. П. Чистяковъ, грав. П. Діамантовскій.)

Внутренняя.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что огромные расходы, вызванные минувшею войною, не успѣли еще покрыться; между тѣмъ необходимость многихъ реформъ чувствуется съ каждымъ днемъ, но осуществленіе ихъ задерживается недостаткомъ въ средствахъ. Поэтому оставалось одно: прибѣгнуть къ займу, но затрудненіе заключалось въ томъ, какой заемъ предпочесть: внутренній или внѣшній. Конечно, послѣ заключенія мира, кредитъ Россіи заграницею поднялся, но за то въ пользу внутренняго займа говорило изобиліе свободныхъ капиталовъ, накопившихся въ послѣднее время. Эти соображенія заставили, какъ надо полагать, прибѣгнуть къ заключенію внутренняго пятипроцентнаго займа, подъ названіемъ «третьяго восточнаго», посредствомъ выпуска облигацій въ 100 и 1000 рублей, на сумму 300,000,000 рублей.

Теченіе процентовъ по облигаціямъ этого займа начинается съ 1-го мая 1879 года, и они будутъ уплачиваться черезъ каждые шесть мѣсяцевъ. Погашеніе облигацій имѣетъ быть произведено въ теченіе 49 лѣтъ, для чего образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно ½% съ нарицательной суммы займа, и фондъ этотъ, съ присовокупленіемъ процентовъ на облигаціи, погашенныя въ предыдущіе годы, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ—по тиражу по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Для реализаціи облигацій назначены 24-го, 25-го и 26-го мая. Подписная цѣна облигацій опредѣлена въ 92 руб. 50 коп. на сто рублей капитала, съ обязательными взносами 10% при подпискѣ и подачѣ заявленія, 10% отъ 15-го по 20-е іюня, 12% отъ 15-го по 20-е іюля, 12% отъ 1-го по 5-е ноября, причемъ засчитываются полугодовые проценты (купонъ); 12% отъ 2-го по 5-е января 1880 года, 12% отъ 1-го по 5-е марта и 12½% отъ 1-го по 5-е мая, причемъ засчитывается купонъ. Просрочка въ уплатѣ взносовъ въ опредѣленные сроки будетъ принимаема за отказъ отъ дальнѣйшихъ оплатъ по истеченіи мѣсяца со дня срока. За досрочную оплату облигацій дѣлается учетъ въ пользу пріобрѣтателя по разсчету изъ 5% годовыхъ. Досрочныя оплаты допускаются во всякое время, начиная съ 15-го іюня. Со времени выдачи временныхъ свидѣтельствъ до 1-го мая 1880 года государственному банку, равно какъ его конторамъ и отдѣленіямъ, предоставляется принимать временныя свидѣтельства и подлинныя облигаціи этого займа въ залогъ, въ размѣрѣ 90% суммы произведенныхъ уплатъ изъ процента не болѣе 5% годовыхъ. Облигаціи и сполна оплаченныя на нихъ временныя свидѣтельства принимаются по нарицательной цѣнѣ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ уплату капитальныхъ долговъ по выкупнымъ ссудамъ и по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на равнѣ съ облигаціями первыхъ двухъ восточныхъ займовъ, а въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ и акциза за вино, табакъ и соль—по цѣнамъ, назначаемымъ министромъ финансовъ на каждое полугодіе.

Можно съ увѣренностью сказать, что при столь выгодныхъ условіяхъ и при обиліи денегъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, третій восточный заемъ будетъ покрытъ съ избыткомъ, хотя нельзя не пожалѣть, что вслѣдствіе назначенія слишкомъ короткаго срока для подписки и слишкомъ поздняго объявленія о займѣ, провинціальные капиталы лишены возможности принять въ немъ дѣятельное участіе. Остается только пожелать, чтобы изъ занятой суммы была ассигнована значительная часть на дѣло народнаго просвѣщенія.

Наука представляетъ лучшее предохранительное средство какъ противъ увлеченія утопическими теоріями, такъ и противъ реакціонныхъ стремленій, имѣющихъ въ виду остановить историческій ходъ событій; наука, не классическая и не реальная, но наука единая, какъ совокупность всѣхъ знаній, можетъ не только просвѣтить умъ человѣка и очистить его чувства, но и способствовать матеріальному его благосостоянію. Никогда еще потребность въ широкомъ образованіи не чувствовалась такъ сильно, какъ нынѣ, когда выступили на сцену многіе соціальные и экономическіе вопросы, когда рядомъ съ научными теоріями проповѣдуются ученія неосуществимыя или имѣющія пагубныя цѣли.

Въ видахъ противодѣйствія такому направленію, министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ своемъ начальникамъ учебныхъ округовъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Пагубное вліяніе злонамѣренныхъ людей на недоучившееся юношество продолжается и даже усиливается въ настоящее время. Гнусные злодѣи, эти убійцы изъ за угла,—во столько-же дѣйствительные злодѣи юнаго поколѣнія и всего русскаго просвѣщенія; они набрасываются съ своими безумными, неосуществимыми и презрѣнными теоріями преимущественно на юношество, такъ какъ люди опытные и основательные отворачиваются отъ нихъ съ омерзеніемъ; накидывая-же тѣнь на образованіе, изъ коего добыли одни искаженныя понятія, они заставляютъ искать въ наукѣ корень и причину совершаемыхъ ими золъ и бѣдствій, въ коихъ, само собою разумѣется, вовсе неповинна истинная образованность, а этимъ самымъ могутъ возбудить сомнѣніе въ пользѣ научныхъ знаній и пріостановить естественно поступательный ходъ народнаго просвѣщенія.

«Имѣя въ виду, что только нравственный авторитетъ уважаемыхъ наставниковъ и самый бдительный и постоянный надзоръ со стороны начальниковъ учебныхъ заведеній за ввѣренными ихъ попеченію юношами, въ особенности въ отношеніи къ развитію и поддержанію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія, могутъ оградить молодое поколѣніе отъ тлетворной заразы вредныхъ ученій анархистовъ, я нужнымъ считаю обратить особенное вниманіе на необходимость назначенія на должности учителей и наставниковъ лицъ, съ особою осторожностью, такъ какъ, къ крайнему сожалѣнію, дѣти и юноши, вмѣсто того, чтобы встрѣтить въ семьѣ отпоръ вреднымъ увлеченіямъ, иногда находятъ поддержку пагубнымъ теоріямъ, и наставникамъ приходится въ этомъ случаѣ заступать мѣсто родителей и опекуновъ и укрѣплять въ порученныхъ ихъ наблюденію питомцахъ чувство преданности престолу и уваженіе къ религіи.

«Конечно, не дѣтямъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ толковать о безсмысленныхъ соціалистическихъ ученіяхъ, но ученикамъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ нужно объяснить всю ихъ нелѣпость; они на столько зрѣлы умственно и нравственно, что, я увѣренъ, легко поймутъ всю ихъ преступную несостоятельность, и, конечно, никто изъ нихъ не захочетъ послужить орудіемъ людей, губящихъ систематически безжалостно и хладнокровно юныя силы и свѣтлую будущность Россіи, немыслимую и невозможную безъ широкаго распространенія истиннаго образованія, основаннаго на твердыхъ началахъ науки, истинахъ вѣры, правилахъ нравственности и сознательной преданности своему государю и своей родинѣ».

Безспорно, въ этомъ циркулярѣ много справедливаго, и было-бы желательно, чтобы онъ далъ ожидаемые результаты; хотя для того, чтобы онъ могъ достигнуть предположенной цѣли, необходимы чрезвычайно благопріятныя условія, а именно, наставники должны основательно знать соціальныя теоріи и имѣть такое вліяніе на воспитанниковъ, которое перевѣшивало-бы вредное вліяніе семьи. Намъ кажется, что главная задача должна заключаться въ устраненіи неправильныхъ воззрѣній въ семьѣ, а лучшимъ средствомъ для этого расширеніе женскаго образованія, чтобы дѣти имѣли въ лицѣ матери постоянную и вѣрную опору противъ всякихъ лжеученій.

Изъ временныхъ мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время, упомянемъ о слѣдующихъ: с.-петербургскій генералъ-губернаторъ, въ видахъ предосторожности, при производствѣ торговли ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами, приказалъ перенести ціанистый кали и фосфоръ изъ списка Б въ списокъ А, обязавъ при этомъ купцовъ, чтобы они при продажѣ веществъ, значащихся въ спискѣ В, а равно вновь открытыхъ ядовитыхъ фармацевтическихъ средствъ, записывали приходъ и расходъ ихъ въ шнуровыхъ книгахъ, засвидѣтельствованныхъ врачебнымъ управленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность торговцамъ, чтобы упомянутыя вещества отпускались не иначе, какъ по предъявленіи законныхъ свидѣтельствъ, на которыхъ должно означать, что именно отпущено и въ какомъ количествѣ.

Въ Варшавѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы каждое лицо, проживающее въ городѣ и имѣющее болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду, безъ различія званія, пола и вѣроисповѣданія, было снабжено соотвѣтствующими документами на право проживанія въ Варшавѣ; такія-же свидѣтельства должны пріобрѣсти служащіе всѣхъ вѣдомствъ, ихъ жены и дѣти, студенты университета, ученики всѣхъ казенныхъ и частныхъ заведеній и ремесленные ученики. Другимъ распоряженіемъ обывателямъ Варшавы строго запрещается имѣть дома заряженное оружіе.

Внѣшняя.

По поводу пребыванія князя Александра болгарскаго въ Ливадіи и поѣздки его по столицамъ великихъ державъ Запада, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ «Journal de St.-Pétersbourg» появилось одновременно весьма важное заявленіе, какъ бы излагавшее политическую программу вновь избраннаго правителя Болгарскаго княжества.

Въ заявленіи этомъ излагались намѣренія, съ которыми князь предпринялъ свое путешествіе по Европѣ, опредѣлялось время прибытія его въ Болгарію и перечислялись вопросы, по которымъ высокій путешественникъ предполагалъ высказать свои взгляды на будущую его роль.

Европа узнала изъ него, что князь Александръ предпринялъ свое путешествіе по чувству международнаго приличія, побуждавшему его лично поблагодарить правителей государствъ, одобрившихъ его избраніе. Въ Вѣну, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ и Римъ онъ отправился только для этого. На возвратномъ пути онъ предполагалъ провести нѣсколько дней съ своимъ семействомъ и затѣмъ явиться въ Константинополь—за инвеститурой султана, а оттуда прямо отправиться моремъ въ Болгарію и высадиться въ Варнѣ. Изъ Варны князь Александръ поѣдетъ въ Тырново, гдѣ уже его именемъ будетъ созвано народное собраніе, передъ которымъ онъ и приметъ присягу на вѣрность конституціи. Эта церемонія должна будетъ произойти въ концѣ іюня, такъ какъ маршрутъ поѣздки князя по Западной Европѣ не позволитъ ему прибыть въ Болгарію ранѣе 17-го іюня по нашему стилю. До тѣхъ поръ, по просьбѣ князя Александра и *съ вѣдома ве-*

ликихъ державъ, правленіе княжества останется въ рукахъ русскаго императорскаго коммиссара, князя Дондукова-Корсакова.

Столицею княжества окончательно избрана София, гдѣ заботами русскаго коммиссара для князя Александра приготовленъ обширный и за-ново отдѣланный дворецъ, и которую предполагается соединить вѣтвью желѣзной дороги съ Рущукомъ. На постройку этой дороги, равно какъ и на другія необходимыя сооруженія княжество имѣетъ въ запасѣ сбереженную русскимъ управленіемъ сумму въ 12.000,000 франковъ. Вообще финансовое положеніе княжества въ моментъ воцаренія князя Александра I оказывается блестящимъ. Доходы превышаютъ расходы на сумму въ полтора милліона франковъ.

Что-же касается до политической стороны миссіи, принятой на себя новымъ правителемъ Болгаріи, то князь Александръ признаетъ прежде всего необходимымъ строго держаться условій берлинскаго трактата, но потому именно онъ считаетъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на все, что могло-бы затруднить успѣшное осуществленіе дѣла, имъ на себя взятаго. Прежде всего онъ признаетъ долгомъ заботиться, чтобы въ сосѣдней съ княжествомъ Восточной Румеліи не происходило ничего такого, что могло-бы возбудить опасенія болгаръ княжества за будущее ихъ забалканскихъ единоплеменниковъ. Строгое соблюденіе Портою органическаго устава, даннаго ею Восточной Румеліи, непоявленіе въ этой области турецкихъ войскъ и такое опредѣленіе болгарско-румелійской границы, при которой Болгаріи не грозила-бы опасность вторженія со стороны турецкихъ войскъ,—должны сдѣлаться, понятно, первыми предметами постоянной заботы князя Александра.

По тѣмъ-же самымъ причинамъ вынужденъ онъ также заботиться о томъ, чтобы возможно скорѣйшее введеніе въ Македоніи реформъ, опредѣленныхъ берлинскимъ трактатомъ, успокоило нынѣшнее волненіе македонскихъ болгаръ. До тѣхъ поръ пока это не будетъ исполнено, князю Александру придется держать на болгаро-македонской границѣ сильный военный кордонъ, что можетъ истощить небольшіе финансовые рессурсы его страны.

Въ силу той-же ограниченности финансовыхъ средствъ Болгаріи, князь Александръ, совершенно готовый исполнить постановленіе трактата о срытіи болгарскихъ крѣпостей въ опредѣленный срокъ, вынужденъ будетъ поставить на видъ, что безъ коллективнаго денежнаго содѣйствія великихъ державъ эта операція сдѣлается раззорительною для Болгаріи.

Изъ сказаннаго выше видно, что князь Александръ понимаетъ свою политическую роль съ весьма возвышенной и, прибавимъ, вполнѣ цѣлесообразной точки зрѣнія. Онъ намѣренъ явиться въ одно и то-же время точнымъ исполнителемъ постановленій великихъ державъ и бдительнымъ стражемъ интересовъ болгарскаго народа вообще, какъ перешедшаго подъ его управленіе, такъ и остающаго внѣ предѣловъ политически-автономнаго княжества Болгарскаго. Русскому правительству извѣстны намѣренія князя Александра, и оно очевидно ихъ вполнѣ одобряетъ, такъ какъ статья «Правительственнаго Вѣстника», въ которыхъ они подробно изложены, кончается заявленіемъ, что Государь Императоръ питаетъ полное довѣріе къ новоизбранному правителю Болгаріи.

Обнародованіе этой статьи произвело весьма сильное впечатлѣніе на Западѣ. Въ Вѣнѣ политическою программою князя Александра остались не особенно довольны, главнымъ образомъ потому, что въ ней упоминается о болгарахъ Македоніи, которыхъ Австріи очень хотѣлось-бы подчинить своему вліянію; въ Берлинѣ ее повидимому совершенно одобряютъ; въ Лондонѣ-же правительство и его органы соблюдаютъ покамѣстъ молчаніе, выжидая, вѣроятно, прибытія князя въ англійскую столицу. Что-же касается до Константинополя, то тамъ, конечно, поняли совершенно безцѣльность какихъ-бы то ни было протестовъ противъ политической программы новоизбраннаго правителя княжества Болгарскаго.

Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи, князь Александръ Вогоридесъ, прибылъ, наконецъ, на свой постъ. Онъ пріѣхалъ въ Филиппополь вмѣстѣ съ русскимъ правителемъ области, генераломъ Столыпинымъ, и явился передъ болгарами въ ихъ національномъ головномъ уборѣ, а не въ турецкой фескѣ, какъ этого, повидимому, желали въ Константинополѣ. Султанскій фирманъ о назначеніи князя Вогоридеса былъ прочитанъ на другой день по его прибытіи на дворѣ генералъ-губернаторскаго *конака* (дворца), но при этомъ не было поднято турецкаго флага и не сдѣлано салюта упомянутому символу верховной власти султана. Князь Вогоридесъ сначала потребовалъ было исполненія такой церемоніи, но потомъ взялъ назадъ свое требованіе, по совѣту не только именитыхъ гражданъ города, но и членовъ европейской коммиссіи, признавшихъ необходимымъ пощадить національное чувство румеліотовъ.

Объ этой исторіи, о фескѣ и флагѣ, появилось уже и появится еще навѣрное много толковъ въ иностранной печати, враждебной Россіи и болгарамъ; но мы убѣждены, что все ограничится одними толками да газетными статьями. Въ Константинополѣ поймутъ неумѣстность всего, что могло-бы показать, что Порта не одобряетъ отступленій, которыя вынужденъ былъ сдѣлать князь Вогоридесъ, отъ начертанной ему въ турецкой столицѣ программы дѣйствій. Полагаемъ также, что и для державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ,—какъ-бы велика ни-была нелюбовь нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Россіи,—пріятнѣе будетъ видѣть генералъ-губернатора Восточной Румеліи хотя и носящимъ болгарскую шапку, но сохраняющимъ спокойствіе въ своей области, чѣмъ вызывающимъ въ ней волненіе своею турецкою феской и водруженіемъ турецкаго флага на филиппопольскомъ конакѣ.

Прежде чѣмъ покончить на нынѣшній разъ съ восточными событіями, упомянемъ еще о внезапно возникшемъ слухѣ, приписывающемъ султану намѣреніе совершенно отказаться отъ Восточной Румеліи и допустить ея сліяніе съ княжествомъ Болгарскимъ. Откуда взялся этотъ слухъ, мы покамѣстъ еще рѣшительно недоумѣваемъ, но несомнѣнно, что онъ имѣетъ какую-то связь съ возвращеніемъ изъ Ливадіи Намыка-паши, возившаго туда отвѣтъ султана на собственноручное письмо Государя Императора, привезенное въ Константинополь генераломъ Обручевымъ.

Во Франціи все болѣе и болѣе уясняется рѣшимость республиканцевъ крайнихъ фракцій не создавать затрудненій правительству. Они, кажется, замѣтили во-время, что оппозиція ихъ является какъ нельзя болѣе кстати на помощь политическимъ интригамъ монархическихъ фракцій, и въ особенности бонапартистовъ, уже нѣсколько разъ подававшихъ голоса вмѣстѣ съ радикалами крайней лѣвой стороны. Двое изъ представителей этой послѣдней группы отказались отъ запросовъ, которые они были намѣрены сдѣлать правительству по поводу избранія Бланки, и вообще республиканское большинство палаты депутатовъ рѣшило, что въ нынѣшнюю сессію оно ограничится обсужденіемъ законопроектовъ г. Жюля Ферри, вопросомъ о возвращеніи палатъ въ Парижъ и разсмотрѣніемъ бюджета, послѣ чего палата разойдется на продолжительныя вакаціи, предоставивъ правительству управлять безконтрольно страною вплоть до ноября мѣсяца. Большинство сената не расположено, повидимому, препятствовать осуществленію этого плана. Оно отказалось отъ мысли противиться созванію «конгресса» для рѣшенія вопроса о возвращеніи палатъ въ Парижъ и согласно утвердить законопроекты г. Жюля Ферри, особенно если правительство сдѣлаетъ нѣкоторыя смягченія къ 7-й статьѣ этихъ законопроектовъ, требующей немедленнаго закрытія всѣхъ школъ, содержимыхъ духовными конгрегаціями, не разрѣшенными правительствомъ. Вообще все показываетъ, что эпоха «затрудненій», которыя предсказывалъ прошлою зимою г. Леонъ Гамбетта, начинаетъ приходить къ концу.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ произошла обычная пріостановка парламентскихъ засѣданій по случаю праздниковъ Троицы и Духова дня. Лорды и коммонеры разошлись по извѣстіи, что мирный договоръ съ Якубомъ-ханомъ подписанъ, но вовсе не убѣжденные, что это подписаніе дѣйствительно положитъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ Афганистанѣ.

Передъ пріостановкой засѣданій они узнали также, что правительство рѣшилось, наконецъ, уступить настойчивымъ требованіямъ оппозиціи, опиравшейся въ этомъ случаѣ на общественное мнѣніе громаднаго большинства англійской націи, и устранило сэра Бартля Фрэра отъ верховнаго распоряженія дѣлами въ Южной Африкѣ. Сэръ Бартль Фрэръ остается губернаторомъ Капской колоніи, но Наталь, Трансвааль и земли, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ этихъ провинцій, переходятъ въ управленіе бывшаго генералъ-губернатора Кипра, генерала Гэрнета Уольслея, которому подчиняется и лордъ Чельмсфордъ. Веденіе войны съ королемъ Цетивайо переходитъ такимъ образомъ въ руки сэра Уольслея, который, по заявленію министровъ въ обѣихъ палатахъ, получилъ инструкцію заключить миръ съ предводителемъ племени зулу какъ только это окажется возможнымъ сдѣлать на условіяхъ, обезпечивающихъ безопасность смежныхъ съ его землею британскихъ владѣній. Принятая англійскимъ правительствомъ мѣра имѣетъ очевидный характеръ *опалы* для бывшаго намѣстника королевы Викторіи въ Южной Африкѣ, и сэръ Бартль Фрэръ вѣроятно подастъ въ отставку послѣ такого открытаго «аффронта». Министерство Биконсфильда очевидно поняло, что и въ Южной Африкѣ оно надѣлало множество промаховъ, поощряя изъ-подъ руки завоевательныя стремленія бывшаго генералъ-губернатора.

Новѣйшія Извѣстія.

Аѳины, (3-го іюня) 22-го мая. Увѣряютъ, что 400 иррегулярныхъ албанцевъ овладѣли городомъ Альмиро, близъ Воло, и угрожаютъ поджечь казарму и разграбить городъ, если имъ не будетъ выплачено жалованье.

На островѣ Кипрѣ господствуетъ волненіе, вызванное тѣмъ, что турецкій губернаторъ Фамагусты казнилъ безъ суда двоихъ туземцевъ.

Филиппополь (3-го іюня) 22-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи европейской коммиссіи единогласно постановлено немедленно передать Алеко-пашѣ управленіе финансами. Выполненіе этой мѣры возложено на временнаго президента коммиссіи, австро-венгерскаго коммисара Каллая. Передача управленія Алеко-пашѣ послѣдуетъ немедленно.

Вѣна (3-го іюня) 22-го мая. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Филиппополя, отъ 2-го іюня: «Болгарская депутація выразила находящимся въ Филиппополѣ членамъ европейской коммиссіи благодарность населенія за ея посредническое вмѣшательство въ вопросъ о флагѣ, чѣмъ сохраненіе спокойствія и порядка обезпечено.

«Алеко-паша сформировалъ правительственное управленіе. За исключеніемъ Шмидта и Виталиса, на всѣ должности управляющихъ различными вѣдомствами назначены высшіе оттоманскіе чиновники болгарской національности.

«Натянутыя отношенія между Алеко-пашою и греческою общиною по поводу того, что султанскій фирманъ не былъ прочитанъ по-гречески, устранены. Алеко-паша посѣтилъ греческій соборъ, послѣ чего въ собраніи именитыхъ членовъ греческой общины даны были, по порученію Алеко-паши, удовлетворительныя объясненія».

— По достовѣрнымъ слухамъ, не существуетъ непосредственнаго намѣренія занять австро-венгерскими войсками пограничные пункты Новобазарскаго санджака.

Версаль (3-го іюня) 22-го мая. Палата депутатовъ обсуждала вопросъ объ избраніи Бланки. Клемансо предложилъ признать это избраніе дѣйствительнымъ, а министръ юстиціи—признать недѣйствительнымъ. По поводу заявленій о Наполеонѣ, министръ былъ съ рѣзкостью прерванъ Кассаньякомъ, которому президентъ палаты сдѣлалъ за это выговоръ. Другой эпизодъ вызванъ былъ бонопартистомъ Митшелемъ, который былъ призванъ къ порядку. Большинствомъ 372-хъ голосовъ противъ 33-хъ, избраніе Бланки объявлено недѣйствительнымъ. Правая сторона воздержалась отъ голосованія.

Въ палату внесенъ докладъ коммиссіи, занимавшейся предварительнымъ разсмотрѣніемъ вопроса о судебномъ преслѣдованіи Кассаньяка. Докладъ этотъ высказывается въ пользу начатія судебнаго преслѣдованія. Обсужденіе этого вопроса назначено на понедѣльникъ.

Берлинъ (4-го іюня) 23-го мая. Графъ Шуваловъ получилъ продолжительный отпускъ и проведетъ лѣтніе мѣсяцы въ Карлсбадѣ.

Н. С. Васильева.

(артистка императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ).

Талантливая молодая артистка, портретъ которой мы предлагаемъ сегодня нашимъ читателямъ, Надежда Сергѣевна Васильева, принадлежитъ къ даровитому семейству, прославившемуся на сценахъ обѣихъ столицъ. Отецъ ея, Сергѣй Васильевичъ Васильевъ, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей московской сцены въ эпоху наибольшаго ея процвѣтанія, когда на ней подвизались такія крупныя артистическія силы, какъ Садовскій, Шумскій, Самаринъ, Живокини, Никулина-Косицкая и другія. Мать Надежды Сергѣевны, Екатерина Николаевна Васильева, урожденная Лаврова, также занимала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ московской драматической труппѣ, которая со смертью ея лишилась незамѣнимой актрисы на амплуа «благородныхъ матерей». Наконецъ, дядя молодой артистки, скончавшійся недавно артистъ Павелъ Васильевичъ Васильевъ, былъ, какъ извѣстно, долгое время украшеніемъ петербургской сцены. Такимъ образомъ Надежда Сергѣевна, по нѣмецкому театральному выраженію въ полномъ смыслѣ слова можетъ быть названа *ein Theaterkind*, т. е. родилась въ сферѣ искусства и пропиталась имъ съ дѣтства. Въ настоящее время ей нѣтъ еще 27-ми лѣтъ отъ роду, а между тѣмъ она успѣла уже значительно усовершенствовать свое природное дарованіе и сдѣлаться одной изъ лучшихъ современныхъ актрисъ въ Россіи.

Въ 1861 году, когда ей было не болѣе девяти лѣтъ, умеръ отецъ ея, послѣ чего мать помѣстила ее въ одинъ изъ лучшихъ московскихъ пансіоновъ—г-жи Кноль (нынѣ Мага), гдѣ она пробыла семь лѣтъ, и по окончаніи курса получила дипломъ. Чувствуя съ дѣтскаго возраста призваніе къ сценѣ, молодая дѣвушка попробовала свои силы въ первый разъ въ пансіонскомъ спектаклѣ, устроенномъ по случаю именинъ начальницы, и потомъ, подъ руководствомъ своей матери, играла лѣтомъ 1869 года, подъ псевдонимомъ Лелевой, маленькія роли въ Твери. Въ томъ-же году, 10-го сентября, она дебютировала и на московской сценѣ, сыгравъ въ бенефисъ покойнаго Живокини главную роль въ водевилѣ «Бѣдовая дѣвушка». Такъ какъ Е. Н. Васильева, будучи весьма опытной актрисой, находила вреднымъ для новичковъ поручать имъ серьезныя и отвѣтственныя роли, не соразмѣрныя съ ихъ еще неокрѣпшими силами, то молодая артистка довольно долгое время не выходила изъ сферы водевилей и легкихъ комедій. Въ 1870 году, она пріѣхала съ своею матерью въ Петербургъ, гдѣ сыграла безъ особеннаго успѣха роль Лизы въ водевилѣ «Левъ Гурычъ Синичкинъ», а потомъ—роль Полины въ водевилѣ «Новички въ любви». Первой серьезной ролью ея на московской сценѣ была роль Вѣрочки въ комедіи Тургенева «Мѣсяцъ въ деревнѣ», гдѣ она вполнѣ проявила свое далеко недюжинное дарованіе, развитое умною подготовкой къ сценѣ. Послѣ этого къ ней перешли

Н. С. Васильева, артистка Императорскихъ театровъ.

(Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ.)

Наши частные заводы и мастерскія. — Фабрика серебряныхъ издѣлій П. Овчинникова въ Москвѣ. — Классъ гимнастики.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій.)

Наши частные заводы и мастерскія. Фабрика серебряныхъ издѣлій П. Овчинникова въ Москвѣ. — Скульпгурный классъ.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій.)

всѣ роли *ingenues* съ драматическимъ оттѣнкомъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, Н. С. вышла замужъ за С. В. Танѣева, содержавшаго въ Москвѣ «Общедоступный театръ», а въ прошедшемъ году снявшаго павловскій. Такъ какъ г. Танѣевъ поступилъ съ тѣхъ поръ въ Петербургѣ на службу, то обстоятельство это побудило артистку просить о переводѣ ея съ московской сцены на петербургскую. Въ видахъ такого перехода, она дебютировала у насъ 13-го марта прошедшаго года, а осенью того-же года принята въ составъ нашей драматической труппы, и успѣла уже зарекомендовать себя отличнымъ исполненіемъ главныхъ ролей въ комедіяхъ г. Александрова «Въ духѣ времени» и «Лакомый кусочекъ», въ комедіи г. Островскаго «Безприданница», въ водевилѣ «Сорви-голова», (Toto che Tata) и многихъ другихъ пьесахъ. Лѣтомъ прошлаго года мы неразъ имѣли случай восхищаться ея талантливой игрой на сценѣ павловскаго театра, гдѣ она превосходно исполнила, между прочимъ, драматическую роль въ комедіи г. Писемскаго «Просвѣщенное время». Н. С. Васильева не обладаетъ отъ природы особенно благодарными выразительными средствами; но игра ея представляетъ большой художественный интересъ по сочетанію въ ней ума и таланта. Благодаря этимъ качествамъ, артистка не смотря на опасное для нея соперничество съ г-жею Савиной, въ короткое время обратила на себя особенное вниманіе всѣхъ истинныхъ любителей драматическаго искусства, не увлекающихся мишурнымъ блескомъ, а способныхъ оцѣнить въ артистѣ существенныя достоинства его исполненія, которыя одни только могутъ быть прочной основой его успѣха.

Пожары въ Оренбургѣ.

Изъ числа пожаровъ, которыми такъ богата была вторая половина апрѣля и первая половина мая, наиболѣе поражаютъ своими размѣрами и убытками пожары оренбургскіе, уничтожившіе почти весь городъ и отчасти его окрестности.

Первый пожаръ начался еще вечеромъ 15-го апрѣля. Загорѣлась часу въ десятомъ пополудни прачешная одного еврея, помѣщавшаяся въ полуразвалившейся избушкѣ на берегу Урала, но огонь былъ потушенъ домашними средствами, хотя, надо полагать, плохо, потому что когда утромъ открыли окошки, чтобы не пахло дымомъ, поднявшійся сильный вѣтеръ раздулъ уголья, и пламя вспыхнуло. Къ сожалѣнію, въ этотъ моментъ въ избушкѣ никого не было, и пожаръ замѣтили лишь тогда, когда лачужка представляла одинъ громадный костеръ. Между тѣмъ вѣтеръ обратился въ бурю, и головни стало перебрасывать черезъ двѣ-три улицы; такъ что огонь вскорѣ показался во многихъ мѣстахъ. Тушить его было крайне затруднительно. «Вѣтеръ несъ—говоритъ корреспондентъ «Совр. Изв.»—прямо въ глаза самоотверженнымъ труженикамъ раскаленный песокъ вмѣстѣ съ дымомъ и огненными искрами. Притомъ невозможно было видѣть, что пламя, которое вы считали назади, было уже впереди, и вы буквально находились между двухъ огней».

Понятно, что при такихъ условіяхъ пожарная команда не могла ничего сдѣлать, тѣмъ болѣе, что въ водѣ былъ недостатокъ; телеграфировали въ Самару о высылкѣ пожарнаго обоза, но, къ несчастью, и тамъ былъ пожаръ. Паника овладѣла населеніемъ Оренбурга; люди давили другъ друга, бросали цѣнное имущество и спасали бездѣлицы; стоны и вопли пострадавшихъ жителей смѣшивались съ рѣзкими криками животныхъ, погибавшихъ въ пламени, покрываемые звономъ колоколовъ, трескомъ разваливающихся домовъ и воемъ бури.

«Наконецъ, огонь добрался до площади, и принялся съ яростью истреблять двухъ-этажныя и трехъ-этажныя постройки, отъ которыхъ къ вечеру остались только дымящіяся развалины,—пишетъ корреспондентъ «Голоса». Сгорѣли городская дума, управа и окружной штабъ. Пламя охватило каменныя лавки. Сплошное море огня отъ ранѣе загорѣвшихся зданій, оставивъ за собою площадь въ квадратную версту, истребивше на своемъ пути церковь св. Троицы, подобралось къ гостиному двору. Въ то-же время огнемъ занимались магазины на Николаевской улицѣ; на базарѣ горѣли лавки, вслѣдъ за ними весь гостиный дворъ, а потомъ и городской общественный банкъ. Вскорѣ пламя стало расширяться въ обѣ стороны и захватило всю базарную площадь и весь «толчекъ». Горѣли каменныя лавки, горѣли деревянныя, горѣли лари, столы, товары, лежавшіе на землѣ; что было вынесено изъ лавокъ, то горѣло на улицѣ; что складывалось на воза, то горѣло на возахъ. Опаленные, обожженные люди бросались какъ угорѣлые, спасая свою жизнь. Матери, потерявшія въ суматохѣ дѣтей, бѣгали по всему городу съ плачемъ, отыскивая ихъ». За тѣмъ огонь охватилъ церковь св. Петра и Павла, откуда едва успѣли вывести престарѣлаго священника, и перебросился на зданіе отдѣленія государственнаго банка. Истребивъ его и нѣсколько домовъ, пламя устремилось на улицы, лежавшія подъ вѣтромъ, и стало приближаться къ пороховому погребу, въ которомъ хранилось до 800 пудовъ пороха. Въ то-же время въ другой части города запылали сѣнная площадь и дегтярный базаръ, а потомъ огонь перешелъ на Новую Слободу, деревянные памятники татарскаго кладбища и даже кучи навоза, сложенныя за кладбищемъ. Къ девяти часамъ вечера огненное море занимало площадь болѣе двухъ квадратныхъ верстъ; отъ этого моря, подобно рѣкамъ, тянулись до окраины города линіи огня на протяженіи почти пяти верстъ. Улицы Водяная съ переулками, Неплюевская, Троицкая, Введенская, главная рыночная площадь, гостиный дворъ, Гостинодворская улица, Петропавловская улица, Большая улица отъ пансіона гимназіи, съ переулками, площади сѣнная и конная, дегтярный и щепной базары, Новая Слободка отъ Николаевской и Воскресенской улицъ до поля направо и вѣтряныя мельницы на выгонѣ — вотъ районъ, охваченный пожаромъ къ вечеру 16-го апрѣля. Но этимъ бѣдствія не кончились. Въ то время какъ надѣялись, что пламя утихнетъ, вдругъ въ ночь на 17-е число вспыхнули татарская мечеть и зданіе учительскаго института, и пожаръ возобновился; въ слѣдующіе два дня тоже сгорѣло нѣсколько домовъ, такъ что въ сущности первый пожаръ окончился вечеромъ 18-го апрѣля.

Убытокъ, нанесенный имъ, громаденъ. Изъ общественныхъ зданій сгорѣли: казначейство, духовное училище, казенная палата, общественное собраніе, мечеть, учительскій институтъ, женская гимназія, домъ городской думы, окружной штабъ, общественный городской банкъ, помѣщеніе общества взаимнаго кредита, Троицкая церковь, оренбургская контора московскаго торговаго банка, женская прогимназія, оренбургское отдѣленіе государственнаго банка, городская богадѣльня, инженерное управленіе, оренбургскій военный судъ, двѣ камеры мировыхъ судей, Петропавловская церковь и отчасти городская больница; частныхъ зданій сгорѣло около девяти сотъ, въ томъ числѣ гостинницы: «Европейская», «Петербургская», «Царское Село», «Вѣна» и нѣсколько другихъ, за исключеніемъ трехъ-четырехъ на хлѣбно-соляномъ базарѣ и близъ театра; а изъ домовъ, огонь истребилъ дома Сачкова, Тетеревникова: Бечкурина, Веденской, Обуховскаго, Шубина, Путаловыхъ, Савинкова, Попова, Шубина, Клюмпфа, Камбулина и многихъ другихъ, замѣчательные по величинѣ или изяществу архитектуры.

«Опустошенія, произведенныя пожаромъ—пишетъ одинъ изъ очевидцевъ—поражаютъ размѣрами и силою впечатлѣнія. Отъ одного до другаго края города открывается необозримая площадь погорѣвшихъ развалинъ отъ каменныхъ построекъ, и нѣтъ мѣста, гдѣ-бы не дымились кучи отъ сгорѣвшихъ построекъ изъ дерева. Дымъ, копоть, смрадъ удушливый затрудняютъ дыханіе.... Площади городскія и окрестная степь наполнены грудами обывательскихъ пожитковъ и семействами безпріютныхъ погорѣльцевъ... Лица обывателей унылы, и нѣтъ никого, кто-бы не призадумался надъ страшнымъ несчастіемъ, постигшимъ населеніе Оренбурга». Дѣйствительно было надъ чѣмъ призадуматься. Пекарни всѣ сгорѣли, хлѣба почти ни у кого не было, мясо страшно вздорожало, квартирныя цѣны поднялись до неслыханной степени, да и то съ трудомъ можно было достать помѣщеніе.

Первая помощь прибыла изъ Самары и Бузулука, которые прислали 17-го апрѣля два пожарныхъ насоса и 200 пудовъ хлѣба, а на слѣдующій день—еще 500 пудовъ и нѣсколько чаю и сахара. 22-го числа пріѣхалъ на пожарище генералъ-губернаторъ и немедленно принялъ мѣры къ водворенію порядка, устройству карауловъ и расчистки развалинъ. Польза этихъ мѣръ не замедлила обнаружиться: 26-го апрѣля загорѣлась Старая Слободка, но энергіею пожарныхъ и воинскихъ командъ пожаръ былъ быстро потушенъ. Но не такъ легко было одолѣть огонь, когда 30-го числа вспыхнулъ при сильной бурѣ казачій форштадтъ, наполненный мелкими скученными строеніями съ навѣсами, крытыми соломою. При такихъ условіяхъ, не смотря на присутствіе генералъ-адъютанта Крыжановскаго, лично распоряжавшагося на пожарѣ, всѣ усилія пожарныхъ оставались безплодны, и сгорѣло около 400 домовъ. Къ счастью, что огонь не допустили къ пороховому погребу, хотя опасность была такъ велика, что воспитанники военной гимназіи и воспитанницы института были выведены въ рощу за Ураломъ. Паника была неописанная, и въ теченіи двухъ часовъ жители находились въ смертельномъ страхѣ.

Но и этимъ пожаромъ испытанія несчастнаго Оренбурга не кончились: 1-го мая уничтожена огнемъ значительнѣйшая часть Старой Слободки, а 5-го мая жертвою пламени сдѣлалась уцѣлѣвшая отъ прежнихъ пожаровъ часть Новой Слободки, причемъ сгорѣли и дрова около вокзала желѣзной дороги.

Такимъ образомъ одного изъ важнѣйшихъ центровъ умственнаго движенія для кочующаго населенія среднеазіатскихъ степей, не стало. Онъ погибъ, но не столько отъ собственной неосторожности, сколько отъ стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Въ теченіе всего апрѣля мѣсяца не выпало ни капли дождя, между тѣмъ жары доходили до 38° Р., какъ напр. 16-го апрѣля. Къ довершенію зла при всякомъ пожарѣ подымался страшный вѣтеръ, превращавшійся въ ураганъ, который далеко разносилъ искры и головни. Что касается поджоговъ, то до сихъ поръ оффиціальныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется, хотя возможности такихъ случаевъ мы не отрицаемъ, потому что пироманія обнаруживается преимущественно при видѣ огня; отрицать-же существованіе такой формы сумасшествія среди многотысячнаго населенія едва-ли есть основаніе, равно какъ и существованіе обыкновенныхъ злоумышленниковъ и шутниковъ, пугающихъ жителей подметными письмами о поджогахъ. Приписывать политическимъ мотивамъ эти пожары нѣтъ никакихъ данныхъ, слѣдовательно дѣлать подобные выводы по меньшей мѣрѣ преждевременно, въ особенности послѣ категорическаго заявленія генералъ-губернатора, что главная причина пожаровъ—страшная сушь, ужасные ураганы, скученность погорѣльцевъ и полнѣйшая неосторожность.

Встрѣча парохода съ ледяною горою въ Атлантическомъ океанѣ.

О встрѣчахъ судовъ, плавающихъ въ океанахъ, съ большими глыбами льда, называемыми ледяными горами, существуетъ множество достовѣрныхъ разсказовъ и описаній. Ледяныя горы образуются, какъ думаютъ, въ полярныхъ моряхъ на очень низкой, ровной землѣ, окруженной мелями. Ледъ на ихъ поверхности бываетъ довольно твердъ, но далеко не такъ, какъ настоящій, сплошной ледъ. Формы ледяныхъ горъ всегда чрезвычайно неправильны и это происходитъ оттого, что одна какая-нибудь часть таетъ быстрѣе чѣмъ другая, нарушая такимъ образомъ равновѣсіе первоначальной массы. Причина такого таянія—волны и вѣтры. Одинъ путешественникъ, пассажиръ судна «Чаленджеръ», плававшаго въ 1874 году въ южномъ полярномъ морю, описываетъ нѣсколько встрѣчъ съ ледяными горами и при этомъ восхищается ихъ формами. По его словамъ, одна изъ ледяныхъ глыбъ имѣла видъ готическаго зданія съ стрѣльчатымъ порталомъ и колокольнями. Одна башня, стоявшая отдѣльно, имѣла до 200 футъ ширины, а верхъ ея по-

ходилъ на зубчатую верхушку крѣпостныхъ башенъ. Другая гора походила на исполинскій гротъ, такъ какъ въ глыбѣ льда вывѣтрилось или промылось огромное отверстіе, очерченное сверху полукруглою аркою или сводомъ. Замѣчено, что основаніе ледяныхъ горъ всегда бываетъ гораздо менѣе плотно, чѣмъ вершина, и вся глыба способна сохранить равновѣсіе только при условіи полной тишины и отсутствіи сильныхъ вѣтровъ. Много разъ случалось, что одного звука отъ пистолетнаго и ружейнаго выстрѣла достаточно было для того, чтобы вся теряющаяся въ облакахъ масса льда разсыпалась и исчезла въ обломкахъ. Поэтому, замѣченная во время, ледяная гора не представляетъ опасности для корабля, но если она неожиданно является на близкомъ разстояніи, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1861 году съ пароходомъ «Пасификъ», шедшимъ изъ Ливерпуля въ Нью-Іоркъ, то гибель бываетъ почти неминуема. Экипажъ «Пасифика» замѣтилъ шедшую на него ледяную гору только тогда, когда уже не было ни какой возможности дать машинѣ задній ходъ или принять другія мѣры и только одинъ изъ бывшихъ на пароходѣ, нѣкто Грэгэмъ, успѣлъ написать, закупорить въ бутылку и бросить въ воду записку слѣдующаго содержанія: «Пароходъ нашъ погибаетъ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены ледяными горами, которыхъ не замѣчали прежде за туманомъ. Экипажъ и пассажиры въ страшномъ смятеніи. Пусть тотъ, кто найдетъ эту записку, обнародуетъ ее для того, чтобы близкіе наши и родные знали о постигшей насъ участи. А. Грэгэмъ». Рыболовныя суда очень часто встрѣчаются съ ледяными горами, но опытные рыболовы узнаютъ приближеніе ихъ по особымъ примѣтамъ и погибаютъ отъ напора ледяныхъ массъ сравнительно рѣже, чѣмъ другіе мореплаватели. По увѣренію этихъ рыболововъ, присутствіе ледяной горы причиняетъ особенную холодность воздуха и ощущеніе этого холода не похоже на то, которое обыкновенно бываетъ при холодныхъ вѣтрахъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1878 года вахтенный парохода «Штатъ Виргинія», шедшаго изъ Глазгова въ Нью-Іоркъ, почувствовалъ какой-то особенный холодъ, который, по его словамъ, отличался отъ хорошо знакомаго ему холода, причиняемаго теченіемъ воздуха въ морѣ. Припоминая разсказы моряковъ, плававшихъ на рыболовныхъ судахъ, вахтенный сообразилъ, что не все благополучно и заподозрилъ приближеніе ледяной горы. Подозрѣніе свое онъ тотчасъ-же сообщилъ капитану парохода, и послѣдній распорядился на всякій случай принять мѣры для бѣгства. Экипажъ, по его приказанію, расположился по своимъ мѣстамъ съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины, которую рекомендовали соблюдать и пассажирамъ парохода. Ходъ судна тотчасъ-же былъ уменьшенъ на столько, чтобъ каждую секунду можно было дать машинѣ задній ходъ, а также повернуть руль съ надлежащею быстротою. Нѣсколько минутъ прошло въ напряженномъ ожиданіи, и скоро изъ тумана отдѣлилась громадная ледяная гора. Если-бы вахтенный сообщилъ капитану свое подозрѣніе нѣсколькими минутами позднѣе,—то-есть тогда, когда винтъ парохода успѣлъ-бы сдѣлать еще нѣсколько оборотовъ,—«Штатъ Виргинія» погибъ-бы со всѣми пассажирами и экипажемъ, такъ какъ пароходъ шелъ прямо въ середину основанія горы, и отъ толчка ледъ долженъ былъ разбиться и обрушиться на пароходъ. Къ счастью, все было приготовлено и однимъ быстрымъ поворотомъ руля судно избѣжало грозившей ему опасности. Съ «Виргиніи» не долго видѣли гору, такъ какъ она опять скоро исчезла въ туманѣ, но все-таки одинъ изъ пассажировъ имѣлъ время срисовать ее, и этотъ-то рисунокъ мы и помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи». Ледяная гора имѣетъ форму гигантской волны, и съ одной стороны ея находилась почти отдѣлившаяся часть въ видѣ столба. Весь ледъ казался какъ-бы изрѣзанъ линіями чистаго голубаго цвѣта и былъ совершенно прозраченъ, какъ хрусталь. По сторонамъ большой горы плыли нѣсколько малыхъ кусковъ льда разныхъ причудливыхъ формъ, но такіе-же прозрачные, съ голубоватымъ оттѣнкомъ.

Изслѣдованія нѣкоторыхъ ледяныхъ горъ доказываютъ, что внутри и въ основаніи ихъ всегда находятся остатки земли и камней, хотя на поверхности и вдоль стѣнъ присутствія частицъ земли не обнаружено. Это объясняется тѣмъ, что горы состоятъ изъ ледянаго фундамента, покрытаго послѣдовательными слоями замерзшаго снѣга, и когда льдины приносятъ въ болѣе теплыя воды, то поверхность ихъ начинаетъ таять и землистыя частицы падаютъ на морское дно. На поверхности ледяныхъ горъ находятъ за то множество діатомовъ, пузырчатыхъ и лучистыхъ животныхъ. Напротивъ того, внутри горъ находятъ обломки базальта, куски метаморфическихъ горныхъ породъ, гранита, гнейса, шифера, слюды, роговой обманки, глины и хлорита.

Всѣ эти признаки даютъ ученымъ поводъ дѣлать различныя предположенія по вопросу о существованіи и протяженіи полярныхъ материковъ,—предположенія болѣе или менѣе правдоподобныя, которыхъ мы повторять здѣсь не будемъ, такъ какъ это повело-бы насъ слишкомъ далеко.

Дорогою.

Не шелеcтясь, какъ будто сны
Ихъ оковали обаяньемъ,
Стоятъ хлѣба, озарены
Луны блѣднѣющимъ сіяньемъ.

А изъ далекихъ горнихъ мѣстъ
Десятки, сотни, миріады
Огнистыхъ предразсвѣтныхъ звѣздъ
Роняютъ трепетные взгляды.

Какъ цѣпи млечныя озеръ,
Въ очарованіи обмана,
Вдали, у склона темныхъ горъ,
Клубятся залежи тумана.

Уже окрасился востокъ
Широкой розовой каймою:
Идетъ борьба съ ночною мглою,
День-побѣдитель не далекъ.

Отъ лона матери-земли,
Зари отсвѣтомъ обвитыя,
Отходятъ тучки молодыя,
Какъ расписные корабли.

Проснулись птичьи голоса,
Зеленый лѣсъ зарей разбуженъ,
И верно скатною жемчужинъ
Травы осыпала роса.

Все къ новой жизни пылко рвется,
И на душѣ, въ разсвѣтный часъ,
Надежды пѣсня раздалась:
„Люби, живи, пока живется!...“

Д. Садовниковъ.

Жатва розъ въ Болгаріи.

Во время послѣдней русско-турецкой войны слова: «Балканы и Шипка» были постоянно на языкѣ чуть не у каждаго изъ насъ, но врядъ-ли кому приходило въ голову думать о нихъ, какъ о «розовыхъ поляхъ». А между тѣмъ это было-бы самое вѣрное для нихъ названіе, такъ какъ именно изъ южныхъ Балканъ и изъ окружающихъ равнинъ вывозится наибольшая часть получаемаго въ Европѣ знаменитаго восточнаго розоваго масла.

Мѣстности, въ которыхъ воздѣлываются розы, начинаются именно близъ деревни Шипки, и во время цвѣтенія ихъ взглядъ путешественника, ѣдущаго на Казанлыкъ и далѣе къ югу, встрѣчаетъ розовое море вездѣ, куда-бы ни обратился. Рощи, кусты, сады, словомъ, вся мѣстность разцвѣчена розовыми оттѣнками, начиная съ самаго яркаго до самаго нѣжнаго, и картина эта производитъ на путешественника, въ особенности если онъ видитъ ее въ первый разъ, глубокое неизгладимое впечатлѣніе.

Плодородіе мѣстности, о которой мы говоримъ, можетъ назваться необычайнымъ, и это замѣтно съ перваго взгляда по ея роскошнымъ фруктовымъ садамъ и зеленѣющимъ лугамъ, по которымъ бѣгутъ журчащіе ручьи и гдѣ пасутся безчисленныя стада. Rosa sempervirens,—ѳракійская роза—разводится тамъ почти при такихъ-же условіяхъ, какъ виноградъ. Посадка производится весною и осенью; жатва бываетъ въ іюнѣ. Понятно, что подобная жатва не можетъ обойтись безъ празднества. Всѣ обыватели, старые и молодые, выходятъ собирать великолѣпные цвѣты, разведеніе которыхъ стоило такъ мало труда. Корзины полныя розъ несутъ и везутъ на ослахъ домой, въ деревни и тамъ, а иногда и на самомъ мѣстѣ сбора, начинается процессъ добыванія масла, съ помощью тисковъ и ретортъ весьма незатѣйливаго устройства. Священникъ также вмѣшивается въ веселую толпу, увѣренный, что и на его долю придется часть душистой жатвы. Женщины и дѣвушки разряжаются въ честь царицы цвѣтовъ, и день кончается общею пирушкою.

Для того, чтобъ добыть гранъ розоваго масла, нужно не менѣе 3000, иногда даже 4000 розъ. Почти все масло, привозимое въ Европу, разбавляется другими маслами, преимущественно прованскимъ. Главные рынки розоваго масла—Казанлыкъ и Травна. За послѣдніе годы промышленность эта, конечно, пріостановилась, вслѣдствіе военныхъ событій, но должно ожидать, что теперь, съ водвореніемъ новаго порядка вещей въ Болгаріи, она разовьется еще сильнѣе.

Въ Булонскомъ лѣсу, въ Парижѣ.

(Къ рисунку Ф. Гаанена).

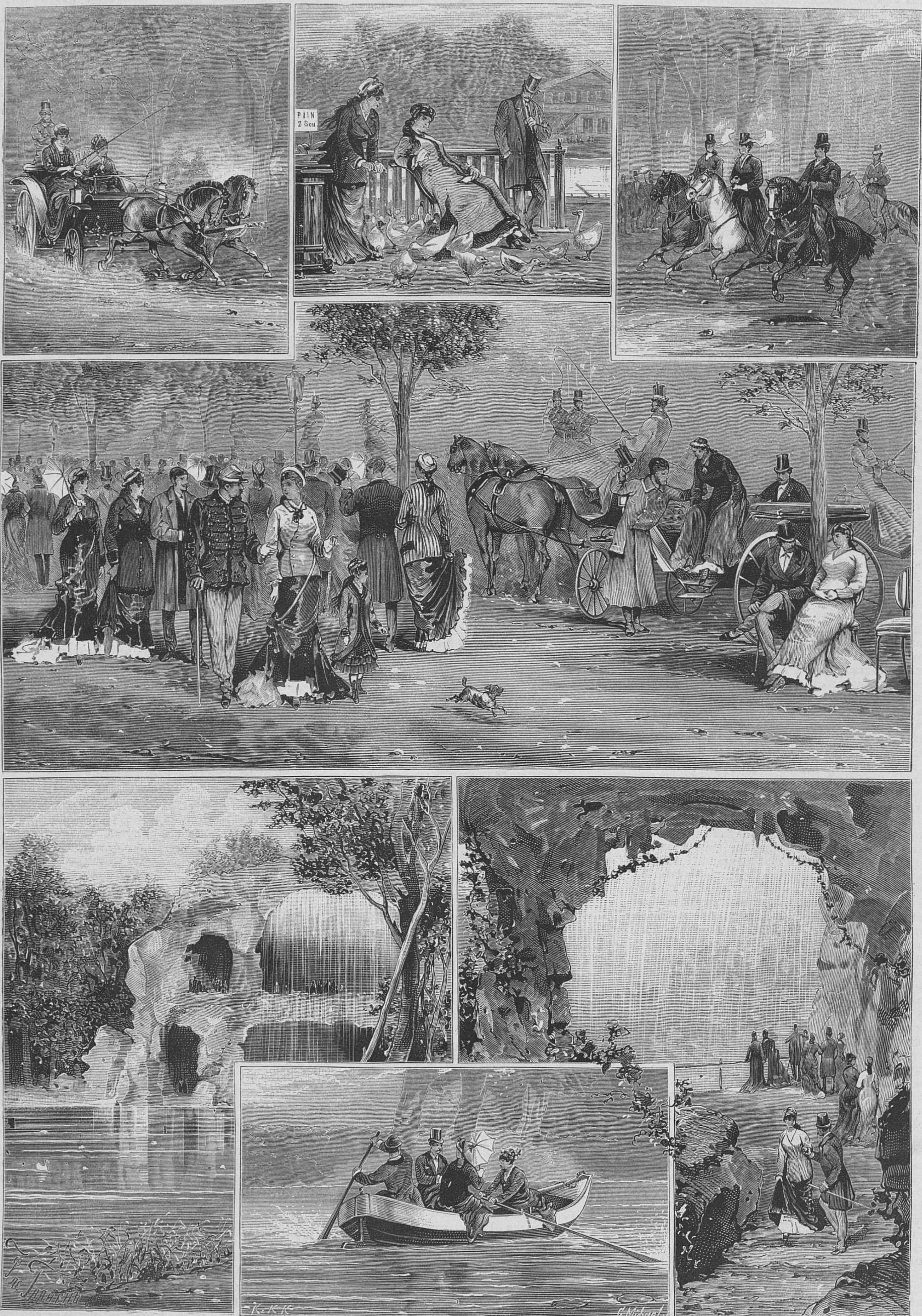
Природа, создавшая населеніе земнаго шара, каждому веществу и существу опредѣлила особое назначеніе. Такъ, коровы созданы для того чтобы поить насъ молокомъ, а блохи для того, чтобы кусать насъ. Курица должна доставлять намъ яйца, лошадь—возить насъ и наши пожитки, а мыши—грызть все, что плохо лежитъ. Нѣкоторые мудрые философы, въ особенности изъ магометанъ, распредѣляютъ эти предназначенія не только на цѣлые виды животныхъ, но даже и на отдѣльныя человѣческія существа и не безъ основанія полагаютъ, что каждому человѣку заранѣе назначено все, что онъ долженъ дѣлать во время своего пребыванія на поверхности земнаго шара.

Если читатель внимательно осмотрится кругомъ себя, то согласится, что въ числѣ его знакомыхъ есть, напримѣръ, Иванъ Спиридонычъ, который ни на что болѣе не годенъ, какъ писать отношенія, циркуляры, рапорты, доклады и прочія полезныя бумаги и который никакъ не можетъ понять, какимъ образомъ готентоты или зулу управляются безъ канцеляріи и даже (о, ужасъ!) безъ директора департамента! Если лица, исключительно приспособленныя къ тому, чтобы подавать галоши всѣмъ кто выше ихъ чиномъ или богаче хоть на пятьдесятъ копѣекъ. Точно также есть лица, ни на что болѣе не годныя, какъ говорить рѣчи на торжественныхъ обѣдахъ или чистить собственныя, конечно ногти.

Разсматривая міръ животныхъ съ этой точки зрѣнія, никто не удивится, что Владиміръ Ѳедоровичъ Коклюшевъ или, какъ его называла madame de Cousumoff, cher Woldemar, былъ предназначенъ самою судьбою только для того чтобы торчать у всѣхъ на носу. Съ утра онъ начинаетъ дѣлать визиты,—сперва дѣловымъ людямъ, до завтрака, потомъ людямъ большаго свѣта. Передъ обѣдомъ онъ ужъ непремѣнно шатается по солнечной сторонѣ Невскаго. Послѣ обѣда—въ театрѣ, лорнируетъ ложи.

Если Рубинштейнъ даетъ концертъ, онъ тамъ. Если поетъ Лавровская или Патти—онъ тамъ. Скачки въ Царскомъ или Красномъ селѣ безъ него не обходятся, точно также какъ и всякій благотворительный базаръ, лотерея, выставка лошадей и прочія собранія нашего бо-монда. Онъ вездѣ поспѣваетъ и занятъ такъ, какъ тридцать-три австрійскихъ министра разомъ.

Его дѣятельность простирается не на одинъ Петербургъ; Вѣна, Парижъ, Баденъ-Баденъ,

Парижъ. — Въ булонскомъ лѣсу.
(Рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Крыжановскій)

Жатва розъ въ Болгаріи.

Біарицъ, Ницца одинаково удостоиваются его вниманіемъ; вездѣ онъ считаетъ своимъ долгомъ показываться, такъ какъ иначе какъ-же они обошлись-бы безъ него?

Вотъ онъ въ Парижѣ. Выпивъ утромъ свою чашку шоколаду, такъ какъ въ Парижѣ всякій порядочный человѣкъ пьетъ по утрамъ шоколадъ, онъ просматриваетъ «Figaro» опять-таки потому, что всякій истинный парижанинъ (а нашъ Woldemar — парижанинъ изъ парижанъ) каждое утро просматриваетъ «Figaro», и потомъ начинаетъ одѣваться, чтобы совершить прогулку въ Булонскомъ лѣсу. Эта прогулка для него также обязательна въ Парижѣ, какъ въ Петербургѣ по Невскому—зимою и на стрѣлкѣ Елагина острова—лѣтомъ. Въ качествѣ спортсмэна Woldemar беретъ въ татерсалѣ верховую лошадь и, вооружившись хлыстикомъ, выѣзжаетъ, вполнѣ увѣренный что этимъ выѣздомъ совершаетъ такой-же великій актъ, какой совершилъ Наполеонъ I, выѣзжая на Аустерлицкое поле. Подстрекаемая тупыми шпорами лошадь подъ нимъ подплясываетъ, а онъ на ней трясется, и оба они совершаютъ такимъ образомъ каждый свое предназначеніе.

Въ шарабанѣ, только что вышедшемъ изъ мастерской Брео, катится, небрежно раскинувшись самаритянка, недавно взошедшая звѣзда полусвѣта. Woldemar съ ней уже знакомъ: онъ имѣлъ счастіе (это большое счастіе!) встрѣтиться съ ней на ужинѣ у принца Шаошава-Кіожди-Меръ-Останъ, принца хотя и азіатскаго происхожденія, но, все-таки, принца. Два-три скачка въ галопъ и Woldemar у праваго колеса шарабана, граціозно приподнялся на стременахъ и еще граціознѣе раскланялся, подобострастно пробормотавъ какую-то фразу, смысла которой и самъ не понималъ. Самаритянка взглянула на него, слегка прищурившись, едва-ли вспомнила и узнала, но слегка кивнула головой. Woldemar вспыхнулъ отъ восторга, да и какъ не вспыхнуть: «весь Парижъ» видѣлъ, какъ она ему кивнула!

Онъ оглянулся—нѣтъ-ли кого изъ своихъ, то есть русскихъ. А! какъ разъ ѣдетъ на встрѣчу княгиня Ухтомская съ дочерьми и съ ними въ коляскѣ Nicolas Cotloubaeff. Очаровательно!

— Bonjour, princesse!—чуть не кричитъ Woldemar на весь Булонскій лѣсъ такъ, чтобы всѣ парижане знали что онъ знакомъ съ princesse.

— Должно быть русская глотка, — замѣчаетъ одинъ изъ проходящихъ шелопаевъ другому.

— Почему?

— У нихъ, говорятъ, такія широкія степи, что иначе нельзя говорить какъ во все горло.

— Вы съ кѣмъ это кланялись сейчасъ? спрашиваетъ одна изъ княженъ.

— О! это одна моя старая знакомая. О ней теперь весь Парижъ говоритъ.—Это самаритянка.... небрежно отвѣчаетъ Woldemar.

— Comme elle est jolie. N'est-ce pas, maman?—спрашиваетъ княжна свою мать.

— Я не замѣтила,—презрительно отвѣчаетъ княгиня, очень хорошо изслѣдовавшая, однако, весь туалетъ самаритянки, чтобы при случаѣ сдѣлать такой-же и себѣ.

Woldemar видитъ вдали идущихъ подъ руку актера изъ театра «Ambigu» и живописца Ламарре. Это люди свѣтскіе, одѣтые comme il faut, съ которыми не только не стыдно, но даже полезно раскланяться. Woldemar извиняется передъ дамами.

— Мнѣ нужно поговорить съ моими пріятелями. Вы знаете ихъ? Нѣтъ? О! какъ-же такъ! А вы, м-сье Котлубаевъ, не знакомы съ ними? Это Ламарре, знаменитый Ламарре, о которомъ недавно писали во всѣхъ газетахъ по поводу выставки. Онъ написалъ картину: «Послѣдній день чижика». Удивительно, удивительно!

И Woldemar уже вертится передъ никому неизвѣстнымъ Ламарре и разсказываетъ ему что princesse Ouktomsky въ восторгѣ отъ его картинки... это та самая princesse, которая въ Россіи владѣетъ всѣми алмазными рудниками и покровительствуетъ всѣмъ изящнымъ искусствамъ.

— Вы ея не знаете? О, какъ жалко! Я у нея свой человѣкъ въ домѣ. Вамъ необходимо съ нею познакомиться. Какіе она вечера даетъ! у нея собирается весь Парижъ: Гамбетта, Жюль-Греви, Викторъ Гюго, принцъ Шаошава-Кіоджи-Меръ-Останъ (мой другъ вы знаете?); а какія женщины, женщины! Вамъ, какъ художнику, надо ихъ видѣть, для моделей, непремѣнно. Но до свиданья я вижу ѣдетъ мой банкиръ, а мнѣ надо съ нимъ кое-что переговорить.

И Woldemar скачетъ къ какому-то толстяку съ барыней, коляска котораго едва выдерживаетъ тяжесть сѣдока. Это совсѣмъ и не банкиръ, тѣмъ болѣе м-сье Woldemar'a, но вѣдь Ламарре и его пріятель, конечно, не знакомы съ банкирами и готовы принять за такого всякаго разжирѣвшаго ростовщика.

— Bonjour, cher Auguste! говоритъ Woldemar, подъѣзжая къ колякѣ и невольно дѣлая кислосладкую гримасу.

— Boujour, comment vous va?—отвѣчаетъ Auguste, съ снисходительной насмѣшкой оглядывая всадника.—Когда-же вы ко мнѣ?

— Я... я на этихъ дняхъ буду у васъ... Жду изъ Россіи, долженъ на-дняхъ получить и тогда прямо къ вамъ...

— Да, пора, пора!—строго прибавляетъ Auguste, не обращая болѣе вниманія на него.

Woldemar отъѣзжаетъ нѣсколько сконфуженный и находитъ, что теперь ему пора возвращаться домой. Пустивъ лошадь шагомъ, онъ проѣзжаетъ по аллеямъ, направляясь къ выходу.

А мимо него проносится «весь Парижъ», въ колясках, ландо, шарабанахъ, кабріолетахъ, верхомъ и пѣшкомъ, тотъ «весь Парижъ», который ежегодно поглощаетъ въ своей ненасытной утробѣ многія сотни русскихъ идіотовъ, прожигающихъ послѣдніе остатки отцовскихъ достояній, чтобы только выказаться людьми, умѣющими жить и понимающими всѣ прелести столицы міра. Тутъ ѣдетъ въ коляскѣ недавно вылѣзшій изъ грязи какой-нибудь новаго пошиба Ротшильдъ; тамъ скачетъ верхомъ отставной полковникъ временъ второй имперіи, не захотѣвшій служить республикѣ, тѣмъ болѣе что успѣлъ на службѣ Наполеону скопить кое-что про черный день; далѣе въ шарабанѣ катитъ депутатъ изъ Шато-де-Мелькуръ съ молодой женой, которой обязанъ и состояньемъ, и депутатствомъ; тамъ ползетъ на маленькихъ пони оставившій дѣла виноторговецъ. Однимъ словомъ, мимо нашего Woldemar'a мелькали все лица, которыя съумѣли въ этомъ столпотвореніи вавилонскомъ вылѣзть наверхъ и занять болѣе удобныя мѣста. Но... проходили тутъ иногда и тѣ паріи, хотя и хорошо одѣтые, къ которымъ судьба повернулась спиной и которые съ завистью глядѣли на мелькавшихъ мимо нихъ счастливцевъ, критикуя каждый ихъ жестъ, каждую складку платья, даже каждое движеніе ихъ лошадей.

Woldemar остался очень доволенъ своей прогулкой. Вечеромъ онъ разсказывалъ тремъ своимъ пріятелямъ, что катался съ самаритянкой, которая безъ ума отъ него и къ которой его приревновала princesse Ouktomsky, vous savez?...

Ар. Эвальдъ.

Лейбъ-хирургъ, тайный совѣтникъ

А. Л. ОБЕРМИЛЛЕРЪ *).

Лейбъ-хирургъ, тайный совѣтникъ Александръ Леонтьевичъ Обермиллеръ, служебной дѣятельности котораго исполнилось въ этомъ году тридцать лѣтъ, получилъ медицинское образованіе въ Императорской медико-хирургической академіи, и въ іюнѣ 1853 года удостоенъ былъ по экзамену званія лекаря, съ назначеніемъ въ должность младшаго ординатора 2-го военно-сухопутнаго госпиталя къ завѣдывавшему тогда госпитальной хирургической клиникой профессору Пирогову. Поработавъ въ теченіи года подъ руководствомъ знаменитаго русскаго хирурга, Александръ Леонтьевичъ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Севастополь въ 1854 году, откуда возвратился во 2-й сухопутный госпиталь только черезъ годъ. Скоро по возвращеніи онъ былъ командированъ въ московскій военный госпиталь младшимъ ординаторомъ, съ оставленіемъ при 2-мъ сухопутномъ госпиталѣ, но тотчасъ-же принужденъ былъ ѣхать въ Сестрорѣцкъ для поданія медицинской помощи раненымъ. Труды Александра Леонтьевича въ Севастополѣ и въ Сестрорѣцкѣ обратили на молодаго хирурга особое вниманіе Ея Высочества Великой Княгиня Елены Павловны, которой угодно было объявить доктору Обермиллеру свою признательность и пожаловать бриллiантовый перстень. Находясь въ сестрорѣцкомъ военномъ полугоспиталѣ, докторъ Обермиллеръ имѣлъ честь быть назначеннымъ для сопровожденія въ Крымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, а въ городѣ Николаевѣ удостоился получить изъ рукъ Великаго Князя орденъ св. Станислава 2-й степени, въ воздаяніе трудовъ и самоотверженія, оказанныхъ при поданіи помощи и пособія раненымъ во время осады Севастополя. Съ этого времени Александръ Леонтьевичъ Обермиллеръ остался при особѣ Великаго Князя: 28-го ноября 1855 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе объ опредѣленіи врача Обермиллера къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, съ оставленіемъ прикомандированнымъ ко 2-му сухопутному госпиталю. Серебряную медаль, установленную за защиту Севастополя, докторъ Обермиллеръ также имѣлъ честь получить изъ собственныхъ рукъ Великаго Князя. Въ 1856 году къ полученному уже А. Л. Обермиллеромъ ордену св. Станислава 2-й степени присоединены мечи, а въ день бракосочетанія Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича 25-го января 1856 года, послѣдовала новая награда — бриллiантовый перстень. Въ 1857 году Александръ Леонтьевичъ снова сопровождалъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича въ ихъ путешествіи по Кавказу отъ Поти по военно-лезгинской дорогѣ, Закавказскому краю и Малой Чечнѣ, откуда, черезъ Владикавказъ, вернулся въ Крымъ и въ С.-Петербургъ. Это путешествіе дало Александру Леонтьевичу право на полученіе серебряной медали въ память покоренія Чечни и Дагестана, которая и была ему пожалована въ томъ-же году. Въ 1859 году Всемилостивѣйше пожалованъ доктору Обермиллеру орденъ св. Станислава 2-й степени съ императорскою короною, а въ 1861 году св. Владиміра 4-й степени. Въ 1863 году Государю Императору благоугодно было пожаловать надворнаго совѣтника Обермиллера въ почетные лейбъ-хирурги Двора Его Величества и наградить орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ слѣдующемъ году д-ръ Обермиллеръ былъ уже въ чинѣ коллежскаго совѣтника, и еще черезъ два года — статскаго совѣтника и въ 1871 году имѣлъ уже чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 3-й степени. Ордена св. Станислава 1-й степени и св. Анны первой степени пожалованы д-ру Обермиллеру: первый въ 1873, а послѣдній въ 1876 годахъ. При мобилизаціи русской арміи въ 1876 году лейбъ-хирургъ Обермиллеръ назначенъ въ должность старшаго врача главной квартиры дѣйствующей арміи, и на первыхъ-же порахъ ему пришлось бороться съ тяжелою болѣзнью, постигшею Августѣйшаго Главнокомандующаго въ Кишиневѣ. За оказанное имъ попеченіе при возстановленіи здоровья Великаго Князя Главнокомандующаго, Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ наградить Обермиллера золотой табакеркой, украшенной бриллiантами, съ вензелемъ Его Величества, а за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ — орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Въ 1877 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Обермиллеръ произведенъ за отличіе въ тайные совѣтники и назначенъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, съ оставленіемъ во всѣхъ другихъ должностяхъ. Кромѣ названныхъ орденовъ, А. Л. Обермиллеръ имѣетъ еще орденъ Прусской Короны 2-й степени со звѣздою и крестъ за службу на Кавказѣ.

*) Портретъ былъ помѣщенъ въ № 542 «Вс. Илл.».

Фабрика серебряныхъ издѣлій г. Овчинникова въ Москвѣ.

Нѣтъ надобности говорить, что одно изъ первыхъ мѣстъ въ производствѣ серебряныхъ издѣлій занимаетъ московская фабрика г. Овчинникова. Между тѣмъ г. Овчинниковъ пересталъ работать на другихъ и началъ открывать собственные магазины только съ семидесятыхъ годовъ; вся-же предшествовавшая его дѣятельность, считая съ 1851 года, когда онъ открылъ мастерскую, была посвящена преимущественно выполненію заказовъ извѣстныхъ въ то время торговцевъ и фабрикантовъ серебряныхъ издѣлій. Трудомъ и энергіей художникъ-чеканщикъ создалъ себѣ не только вполнѣ обезпеченное положеніе, но и довелъ годовой оборотъ своей фабрики до милліона рублей. Почти всѣ серебряныя вещи, поднесенныя за послѣднее десятилѣтіе царственнымъ особамъ и лицамъ, вызвавшимъ своей дѣятельностію коллективное выраженіе благодарности, вышли изъ мастерскихъ г. Овчинникова. На его фабрикѣ работаетъ теперь 150 мастеровъ и 115 учениковъ, которымъ дается, кромѣ спеціальнаго образованія, общее, нѣсколько превышающее программы уѣздныхъ училищъ, такъ что многіе изъ выученниковъ уже воспользовались при «призывахъ» льготой по 3-му разряду. При фабрикѣ имѣется больница и нѣчто вродѣ банка, изъ котораго служащіе и мастера могутъ, за поручительствомъ троихъ товарищей, получать ссуду за ничтожный процентъ. Мастеру, прослужившему на фабрикѣ при добропорядочномъ поведеніи десять лѣтъ, жалованье увеличивается на 10 процентовъ, потомъ это прибавленіе возрастаетъ пропорціонально черезъ каждыя пять лѣтъ. Если мастеровой пожелаетъ оставить вслѣдствіе болѣзни или какихъ-либо другихъ уважительныхъ причинъ фабрику, прибавка къ жалованью выдается ему до его смерти. На послѣдней парижской выставкѣ издѣлія г. Овчинникова получили большую золотую медаль; самъ-же онъ за устройство фабрики и свои попеченія о рабочихъ и ученикахъ почтенъ французскимъ правительствомъ орденомъ Почетнаго Легіона.

Ѳ. П.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»).

21-го мая нашъ Константиновскій межевой институтъ отпраздновалъ столѣтнюю годовщину. Основаніемъ ему послужилъ указъ правительствующаго сената на имя межевой канцеляріи, отъ 23-го апрѣля 1779 года. Въ немъ между прочимъ говорится: «нужно постараться, дабы всѣ опредѣленные при сей канцеляріи ученики, изъ коихъ нѣкоторые ни копировать, ни писать не умѣютъ, доведены были въ томъ до совершенства, къ чему сей канцеляріи принять надлежащія средства по собственному ея изобрѣтенію». Руководясь предписаніемъ сената, межевая канцелярія пригласила состоявшаго въ ея вѣдѣніи подполковника Чуровскаго, его сына сержанта Чуровскаго и живописца Егора Михайлова для преподаванія ариѳметики, геометріи, черченія и чистописанія ученикамъ, состоящимъ при техникахъ канцелярій. Такимъ образомъ сформировалась школа, для которой штатъ и требуемая сумма были утверждены правительствомъ 14-го мая 1779 года. Тогда же постановлено было именовать школу, въ честь новорожденнаго великаго князя Константина Павловича, Константиновской. Ученики состояли на жалованьи, получая отъ сорока до ста рублей въ годъ, изъ которыхъ вычиталось за обученіе каждому учителю отъ 2 до 5 рублей въ треть, а также взимались съ учениковъ-же деньги на матеріалы, необходимые при преподаваніи. Дѣло велось подобнымъ образомъ до 1796 года. Въ этомъ году главный директоръ межевой канцеляріи Дмитріевъ-Мамоновъ вошелъ съ докладомъ къ Императору Павлу I, въ которомъ писалъ слѣдующее: «А какъ еще и сверхъ того имѣетъ у себя канцелярія училище, называемое Константиновскимъ, въ коемъ до ста учениковъ обучаются, чтобы быть достаточными землемѣрами, знающими хорошо чертить и рисовать планы и проч., то таковое заведеніе разрушить теперь безполезно»; далѣе главный директоръ Дмитріевъ-Мамоновъ указывая на скудное жалованье учениковъ, просилъ Государя опредѣлить на ихъ обученіе 3,900 рублей въ годъ, «дабы не производить вычета», что было утверждено.

Въ 1807 году Цесаревичъ Константинъ Павловичъ повелѣлъ выдавать ежегодно по 250 руб. въ награду отличившимся въ теченіе курса ученикамъ (эта выдача производится и до сихъ поръ). Затѣмъ свѣдѣнія о землемѣрной школѣ прекращаются до 1813 года, когда послѣдовало предписаніе разыскать и собрать учениковъ для обученія въ землемѣрной школѣ; 27-го февраля этого-же года начаты были занятія въ школѣ. Вскорѣ училище приняло болѣе широкое развитіе: въ 1819 году государственный совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ, постановилъ въ виду несомнѣнной пользы, приносимой заведеніемъ, расширить его, назначивъ полный комплектъ, въ 200 учениковъ, съ жалованьемъ каждому по 120 руб.; при этомъ Константиновская школа переименована въ Константиновское училище, въ которомъ предписано преподавать геодезію, и по возможности знакомить учениковъ съ указами правительства, относящимися до размежеванія. Послѣднее распоряженіе вызвало составленіе книги «Теорія межевыхъ законовъ», въ которой учитель заведенія тит. сов. Алѣевъ, собралъ 437 указовъ и далъ имъ научныя объясненія. Трудъ г. Алѣева, первый по этому отдѣлу узаконеній Имперіи, былъ весьма полезенъ какъ для обучавшихся въ училищѣ, такъ и для землемѣровъ. Постановленіе государственнаго совѣта 1819 года дало сильный толчокъ развитію училища, и оно непрерывно начинаетъ улучшаться; раціональныя мѣры слѣдуютъ одна за другой. Изъ нихъ первая, много способствовавшая процвѣтанію заведенія, принята была по иниціативѣ инспектора училища, С. Т. Аксакова, извѣстнаго нашего писателя. Онъ представилъ на усмотрѣніе подлежащихъ властей, что положеніе приходящихъ учениковъ, бѣдственное само по себѣ, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, еще болѣе ухудшается отъ неимѣнія должнаго надзора. Его докладъ, ярко обрисовавшій положеніе учениковъ училища, былъ принятъ правительствомъ къ свѣдѣнію. 1835 года, 10-го мая, послѣдовалъ указъ, по которому Константиновское училище обращалось въ закрытое учебное заведеніе и переименовывалось въ константиновскій межевой институтъ; предписывалось также пріобрѣсть для него домъ и образовать штатъ, соотвѣтствующій новому положенію института. 16-го октября 1836 г. ученіе начато было въ домѣ князя Куракина, на Старой Басманной улицѣ, приспособленномъ, подъ личнымъ наблюденіемъ назначеннаго директоромъ института С. Т. Аксакова, къ помѣщенію закрытаго учебнаго заведенія. Съ этого времени начинается новая эпоха заведенія: вскорѣ къ существовавшимъ четыремъ классамъ были прибавлены еще три, программа преподаванія расширена и введены новые предметы. Въ особенности много улучшеній было сдѣлано при директорѣ Н. П. Смецкомъ и попечителѣ М. Н. Муравьевѣ, замѣстившемъ сенатора И. У. Пейкера. Эти два человѣка посвятили себя всецѣло заведенію. Изъ нихъ послѣдній обладалъ высокимъ образованіемъ и имѣлъ глубокія математическія познанія, старался въ своихъ воспитанникахъ развить любовь къ знаніямъ въ наукахъ, требуемыхъ спеціальностью заведенія. 15-го апрѣля 1849 года въ институтѣ произошло событіе, имѣющее громадное вліяніе на дальнѣйшія судьбы заведенія. Въ этотъ памятный для заведенія день Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ институтъ; осмотрѣвъ его подробно, ознакомившись съ работами и знаніями воспитанниковъ, Государь остался вполнѣ доволенъ всѣмъ и повелѣлъ преобразовать институтъ въ военно-учебное заведеніе, расширивъ программу преподаванія на столько, чтобы заведеніе могло стать перворазряднымъ. Вслѣдствіе этого въ программу вошли: высшая математика, астрономія и высшая геодезія. Прибавленъ былъ 8-ой инженерный классъ, изъ котораго воспитанники выпускались подпоручиками и прапорщиками межевыхъ инженеровъ. Затѣмъ въ 1867 году институтъ обращенъ въ гражданское учебное заведеніе, и оканчивающіе въ немъ курсъ сообразно успѣхамъ получаютъ званія: младшаго помощника землемѣра, съ чиномъ 14-го класса, старшаго помощника землемѣра, съ чиномъ 12-го класса. Въ настоящее время Константиновскій межевой институтъ является лучшимъ изъ реальныхъ учебныхъ заведеній Имперіи, которое, кромѣ знаній, даваемыхъ реальными училищами (гимназіями), даетъ спеціальное образованіе и широкія права, почти равныя университетскимъ.

Ѳ. П.

Некрологи.

19-го мая скончался въ Стрѣльнѣ бывшій с.-петербургскій голова **Н. И. Погребовъ.**

22-го мая (3 го іюня) скончался въ Вѣнѣ извѣстный государственный дѣятель, **Карлъ Гискра**, занимавшій съ 1867 по 1870 годъ должность австрійскаго министра внутреннихъ дѣлъ.

27-го мая скончался въ Аѳинахъ министръ финансовъ, **Делигеоргисъ**, который, какъ извѣстно, не разъ былъ и президентомъ совѣта министровъ.

Въ Римѣ умеръ, на 76-мъ году отъ рожденія, **Годфридъ Семперъ**, строитель стараго и новаго придворнаго театровъ въ Дрезденѣ.

Въ Гросвенорской галлереѣ выставлена замѣчательная картина художника Фредерика Лейтона громадныхъ размѣровъ; сюжетъ заимствованъ изъ священнаго писанія. «Илія въ пустынѣ». Пророкъ изображенъ стоящимъ на камнѣ; руки откинуты; въ воздухѣ, ангелы приносятъ пищу. Картина эта будетъ на австралійской выставкѣ.

—

Въ парижской національной галлереѣ выставлена замѣчательная по техническимъ совершенствамъ картина художника Вормса (Vorms)—«Гостинная». Роскошная гостинная, убранная коврами, по срединѣ столъ, вокругъ котораго двѣ дамы занимаются раскладываніемъ картъ; комната освѣщается пробивающимся сквозь деревянныя шторы лучами солнца. Рисунки ковра, бархата и атласъ платьевъ исполнены съ изумительнымъ совершенствомъ.

—

Въ парижской академіи открыта выставка художественныхъ произведеній; изъ числа доставленныхъ до сего времени картинъ, наиболѣе привлекаетъ вниманіе картина подъ названіемъ: «Рынокъ въ Каирѣ», профессора Мюллера.

—

Въ Мюнхенѣ будетъ международная художественная выставка. На нее уже прислано 1553 произведенія.

—

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что къ 1-му октября памятникъ Пушкину будетъ совершенно готовъ, а 16-го числа того-же мѣсяца должно совершиться его открытіе. Фигура поэта будетъ отлита къ 20-му іюля и тогда доставится въ Москву; два самые больше камня для монумента, въ 1,600 и въ 1,700 пуд. уже на мѣстѣ, и доставлены въ Москву по Николаевской желѣзной дорогѣ на чугунныхъ платформахъ.

* * *

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о составѣ труппы русской оперы въ будущемъ сезонѣ. Вопервыхъ, ангажирована г-жа Лавровская, но, какъ мы слышали всего на 15 представленій, въ ноябрѣ, декабрѣ и февралѣ. Г-жа Крутикова не заключила контракта. Также не возобновленъ контрактъ и съ г-жею Де-Карсъ, такъ какъ она не могла согласиться на предложенныя ей условія. Контрактъ г. Лодія продолженъ еще на годъ. Г. Корсовъ ангажированъ на 30 представленій на Маріинской сценѣ и въ Москвѣ. Заключены контракты съ гг. Прянишниковымъ и Стравинскимъ, причемъ каждому изъ нихъ прибавлено по двѣ тысячи. Г. Палечеку убавлена часть вознагражденія.—Г. Мельниковъ, г-жи Бичурина, Каменская и Раабъ, возобновили свои контракты на прежнихъ условіяхъ. Г. Корякину, какъ кажется, сдѣлана нѣкоторая прибавка. Контрактъ г-жи Меньшиковой продолжается еще на годъ, но, по случаю своей болѣзни, будетъ-ли она въ состояніи его выполнить — неизвѣстно; намъ кажется, на этотъ случай, слѣдовало-бы заранѣе заручиться согласіемъ примадонны сопрано, способной замѣнить г-жу Меньшикову, что далеко не такъ легко. Г. Васильевъ 1-й, какъ мы слышали, оставляетъ сцену; пожелаемъ, чтобы и этотъ слухъ не оправдался.

—

Открытіе ораніенбаумскихъ спектаклей состоится 31-го мая.

—

Въ Ганноверѣ будетъ открытъ 1-го октября нынѣшняго года новый театръ.

—

Во Флоренціи строится подъ названіемъ Teatro Nazionale, новый театръ, который далеко превзойдетъ своими размѣрами миланскій театръ della Scala.

—

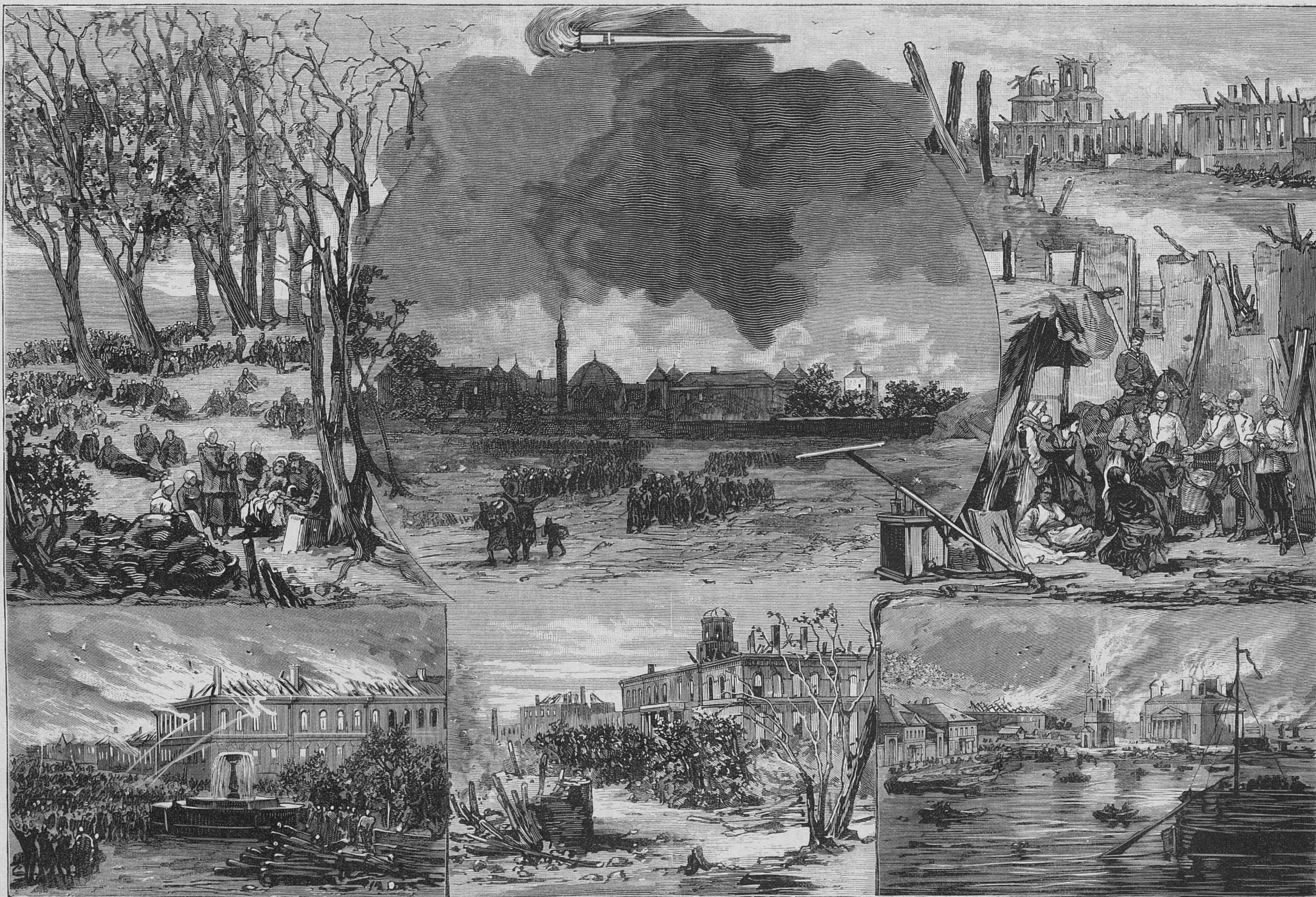
Старшій капельмейстеръ церкви св. Марка въ Венеціи, Николо Кокконъ, написалъ комическую оперу «Два Орангутанга», которая была исполнена воспитанниками тамошняго сиротскаго дома.

—

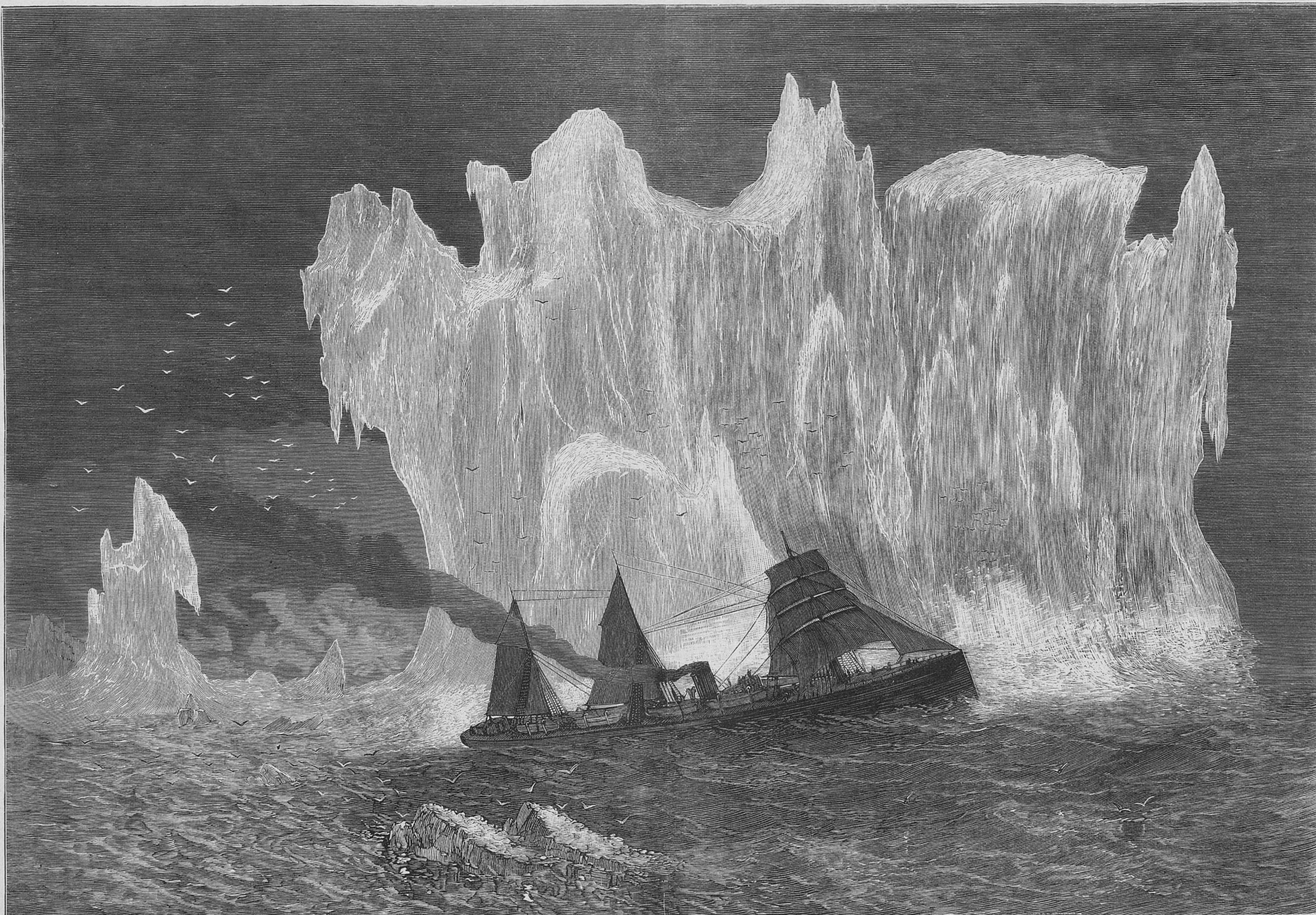
Въ миланскихъ частныхъ кружкахъ производитъ сильное впечатлѣніе малолѣтній піанистъ Луиджи Густаво Фаціо, которому нѣтъ еще шести лѣтъ.

—

Композиторъ Ардити получилъ отъ нью-іоркской музыкальной академіи золотую медаль въ знакъ уваженія къ его дарованію.

Оренбургъ. — Истребленіе Оренбурга огнемъ. Разныя сцены.
(Съ набросковъ и фотогр. рис. Ф. Гаапенъ, грав. Б. Браупе.)

Встрѣча парохода съ ледяной горой въ Атлантическомъ океанѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ.)

Выставки и юбилеи.

1-го мая состоялось торжественное открытіе берлинской промышленной выставки.

Международная сельско-хозяйственная выставка въ Лейпцигѣ продолжится съ 30 іюня по 7-е іюля.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Живописная Россія. Выпускъ 1 и 2. Изд. М. О. Вольфа. Спб. 1879.

Въ свое время мы говорили о намѣреніи г. Вольфа издать украшенное рисунками описаніе Россіи въ земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Къ участію въ этомъ дѣлѣ онъ пригласилъ многихъ извѣстныхъ нашихъ писателей и редакцію поручилъ вице-предсѣдателю русскаго географическаго общества П. П. Семенову, слѣдовательно, до нѣкоторой степени обезпечилъ удачное исполненіе предпріятія. Въ настоящее время вышли уже первые два выпуска, заключающіе въ себѣ три очерка, а именно: «Первобытный лѣсъ, лѣсные жители», С. В. Максимова, и «Мезенская тундра», В. И. Немировича-Данченко. Имена авторовъ и знакомство ихъ съ описываемыми предметами на столько извѣстны, что нѣтъ надобности говорить о достоинствахъ ихъ статей. Первые два выпуска украшены многочисленными рисунками, большею частью весьма удачно исполненными; бумага тоже очень хорошая, но, къ сожалѣнію, длинныя строки затрудняютъ чтеніе; намъ кажется, было-бы удобнѣе печатать текстъ въ два столбца.

— **Война 1877 и 1878 гг.** Выпускъ 1. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Сп. 1879. Подвиги прошедшей кампаніи не перестаютъ вызывать появленіе новыхъ изданій, стремящихся познакомить тѣ или другія сферы публики съ дѣятельностью нашей арміи и положеніемъ восточнаго вопроса. Редакція журнала «Досугъ и Дѣло» имѣла въ виду, очевидно, низшіе классы, но, къ сожалѣнію, выполнила задачу свою не совсѣмъ удовлетворительно: историческая часть изложена слабо и политическія отношенія держávъ не выяснены. Недостатокъ этотъ отчасти вознаграждается приложеніемъ большаго числа рисунковъ.

— **Сказка про трехъ мужиковъ и бабу-вѣдунью.** Изд. журн. «Воспитаніе и обученіе». Мы не принадлежимъ къ числу приверженцевъ сказочной литературы, какъ воспитательнаго средства, потому что лишь очень немногіе писатели умѣютъ умѣренно воспользоваться чудеснымъ или не впасть въ резонерство. Названная брошюрка составляетъ пріятное исключеніе и, несмотря на нѣкоторые недостатки въ грамматическомъ отношеніи, можетъ заинтересовать маленькаго читателя и принести ему пользу.

— **Первые три года жизни ребенка.** Этюдъ опытной психологіи, Бернара Пэре. Перев. М. Цебриковой, съ прилож. статьи Бэна: «Воспитаніе какъ наука». Бернардъ Пэре задался мыслью доказать, что ребенокъ представляетъ цѣлое человѣческое существо... «Ребенокъ, говоритъ онъ, не только видитъ, слышитъ, обоняетъ, осязаетъ и вкушаетъ, онъ смотритъ, слушаетъ, нюхаетъ, щупаетъ, смакуетъ. Онъ способенъ имѣть идеи и вспоминать, хотѣть и не хотѣть. До какой степени способности эти элементарны, смутны, безсознательны? До какой степени онѣ наслѣдственны и индивидуальны? Въ какой степени онѣ имѣютъ силу дѣйствовать и въ какой дѣйствуютъ? Наука должна отвѣтить на этотъ вопросъ, а она по отношенію къ этому тонкому и важному предмету, къ несчастью, стоитъ еще на единичныхъ и неполныхъ опытахъ».

Чтобы пополнить нѣсколько этотъ пробѣлъ, авторъ произвелъ много наблюденій надъ дѣтьми моложе трехлѣтняго возраста и, на основаніи ихъ, дѣлаетъ свои выводы. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что авторъ обращаетъ мало вниманія на физіологію и на филологію.

Геологія.

16-го (28-го) мая началось изверженіе Этны. Въ Мессинѣ и Реджіо шелъ весьма сильный каменный дождь. На западномъ склонѣ Этны образовался новый кратеръ, изъ котораго сильно истекаетъ лава. Окрестнымъ мѣстностямъ угрожаетъ опасность; населеніе спасается бѣгствомъ.

— **15-го** мая въ Реджіо было землетрясеніе.

Смѣсь.

Несчастный случай. 17-го мая, въ часъ дня, сгорѣлъ при сильномъ вѣтрѣ посадъ Мстовъ, Ченстоховскаго уѣзда. Изъ ста-двадцати домовъ уцѣлѣло двадцать; затѣмъ огонь перебросило на пригородныя деревни, Ванцертовъ и Цегельня. Въ Ванцертовѣ сгорѣло десять, въ Цегельнѣ — пять домовъ. Имущество жителей сдѣлалось все добычею пламени; въ Мстовѣ найдено три обгорѣлыхъ трупа.

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 іюня 1879 года).

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 59.7	2 37	9 22	0 3у	2 16в	3 16	8 44	0 10у	2 5в
3	12 0.1	2 37	9 23	0 11	5 1	3 16	8 45	0 30	4 32
5	12 0.5	2 37	9 24	0 31	7 44	3 16	8 47	1 5	7 0
7	12 1.0	2 36	9 25	1 30	9 44	3 15	8 47	2 16	9 0
9	12 1.4	2 36	9 26	3 46	11 30	3 15	8 48	4 21	10 2
11	12 1.8	2 36	9 27	6 47	10 50	3 15	8 49	7 6	10 35
13	12 2.3	2 37	9 26	9 51	11 0	3 16	8 48	9 54	10 57
15	12 2.7	2 39	9 25	0 57в	11 8	3 17	8 48	0 46в	11 19у

Солнце 9-го іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна въ новолуніи 7-го, въ первой четверти 14-го Іюня.

Черниговъ. В—ю Щ—у. Съ трудомъ уразумѣли ваше посланіе. Другаго изданія рисунковъ модной мебели, кромѣ купленнаго вами, не существуетъ, и, при всемъ желаніи сдѣлать вамъ угодное, продолжать его мы не намѣрены, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Совѣтуемъ обратиться въ мебельные магазины или на фабрики.

Нижній-Новгородъ. Не прикажете-ли еще помѣстить портретъ Ѳ. Булгарина?

Кишиневъ. А. П—ѣ. Не сомнѣваемся въ вашей юности. Кому-же изъ взрослыхъ придетъ въ голову выдавать старые водевильные куплеты за свое произведеніе?

Петербургъ. N—у. Переводъ вашъ изъ «Science pour tous» не представляетъ никакого интереса.

Брестъ-Литовскъ. Н. П—у. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ.

Куликово поле. Л. А. М—у. Отвѣтъ вамъ отправленъ въ письмѣ.

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда.

(*Продолженіе.*) *).

ГЛАВА IX.

Предъ свиданіемъ.

Варинька получила, наконецъ, возможность увидѣться съ своимъ мужемъ. Какъ прежде она стремилась къ этому и готова была пожертвовать для минутнаго свиданія съ нимъ половиною своей жизни, такъ теперь, когда разрѣшеніе было въ рукахъ, она встрѣтила его не только не радостно, но даже съ нѣкоторымъ страхомъ. То, что сказалъ ей императоръ Александръ о преступленіи Сивениса, — она менѣе всего могла ожидать. Выходя замужъ, она очень мало знала Сивениса, а по наружности его, по его умѣнію себя держать, по всѣмъ тѣмъ отзывамъ, которые она слышала о немъ, — она составила себѣ понятіе о своемъ мужѣ, какъ объ идеалѣ величайшаго нравственнаго совершенства. Самолюбивая, гордая, безукоризненная во всемъ, она не могла думать, чтобъ и мужъ ея не былъ верхомъ человѣческаго совершенства. Въ Сивенисѣ она любила можетъ быть не столько его самого, какъ свою мысль, которую олицетворила въ немъ. Это и не могло быть иначе, такъ какъ она слишкомъ мало знала Сивениса, чтобъ ознакомиться съ нимъ и полюбить его такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Притомъ-же Сивенисъ былъ не изъ числа тѣхъ людей, которые легко поддаются наблюденію. Шульгинъ, напримѣръ, зналъ его много лѣтъ, былъ съ нимъ на совершенно дружеской ногѣ и подобно всѣмъ считалъ его образцомъ совершенства и нравственной красоты. Никогда онъ не могъ предположить, чтобы Сивенисъ способенъ былъ совершить что-нибудь не только безчестное, но даже просто неприличное. Полковые товарищи Сивениса были о немъ того-же мнѣнія и отчасти не долюбливали его за то, что своей безупречностью онъ служилъ какъ-бы живымъ укоромъ ихъ пустой и безпутной жизни.

Только теперь Варинька поняла, что она любила не Сивениса собственно, котораго не знала и не могла знать, а то идеальное представленіе о мужчинѣ, о мужѣ, которое создалось въ ея головѣ и которое она навязала, такъ-сказать, Сивенису, потому что онъ съумѣлъ наружно подойти къ этому ея представленію о красотѣ мужчины.

Сердце ея было разбито. Въ немъ оказалась ужасная пустота, безъ предѣловъ, безъ свѣта и безъ тьмы, — пустота безнадежная, отчаянная, безконечная!

Она уже не плакала. Она могла плакать передъ императрицей и императоромъ, когда молила ихъ о пощадѣ человѣка, котораго считала лучшимъ изъ людей, котораго любила и боготворила, котораго арестовали не иначе какъ по недоразумѣнію, такъ какъ этотъ человѣкъ не могъ, по природѣ своей, какъ она думала, совершить что-нибудь не только безнравственное, но даже просто оскорбительное. Она не допускала мысли даже о какомъ-нибудь политическомъ преступленіи, такъ какъ Сивенисъ былъ слишкомъ уменъ, чтобы вмѣшаться въ дѣло, не соотвѣтственное его положенію и силѣ. Тогда она плакала и могла плакать, какъ женщина любящая, защищающая своего мужа, своего кумира, которому принадлежали всѣ ея мысли и чувства. Но теперь, когда этотъ кумиръ разсыпался въ прахъ, когда онъ палъ съ высоты своего недосягаемаго величія, палъ добровольно, раскрывъ всю ничтожность своего внутренняго содержанія, Варинька осталась одна, и ей уже не о комъ было плакать. Оплакивать свои разбитыя надежды, свое потерянное счастье—она не могла. Это счастье было такъ велико, что цѣлымъ океаномъ слезъ его невозможно было-бы оплакать. Ея слезы высохли въ самомъ зародышѣ, и она потеряла всякую способность что-нибудь чувствовать.

Она говорила, она дѣлала все, что нужно было дѣлать; она работала, она выходила изъ дому, ѣла и пила, хотя меньше обыкновеннаго, и очень мало спала. Да и тѣ немногіе часы, которые она проводила въ постели, слабо укрѣпляли ее, такъ какъ она не спала, а скорѣе дремала, безпрестанно вздрагивая и просыпаясь. Она похудѣла, потеряла свой здоровый, цвѣтущій видъ и значительно осунулась.

Шульгинъ и Наташа, жившіе недалеко отъ Вариньки, каждый день видались съ ней. Шульгинъ не занимался утѣшеніями: у него на этотъ предметъ былъ свой особенный взглядъ. Онъ помогалъ ей разыскивать и разузнавать, гдѣ находится Сивенисъ, и за что онъ арестованъ, сообщалъ ей о каждомъ добытомъ имъ свѣдѣніи, подробно разспрашивалъ о томъ, что она узнавала, совѣщался съ ней о томъ, что дѣлать завтра, къ кому и какъ обратиться за разъясненіемъ мучившихъ ее вопросовъ, вообще трудился для нея, не жалѣя себя, но не утѣшалъ ее пустыми рѣчами. Варинька не принадлежала къ числу женщинъ, которыя любятъ всякое свое, даже пустячное горе распускать въ жалобахъ и слезахъ. Тѣмъ болѣе въ такомъ великомъ несчастіи, какое постигло ее, она нуждалась не въ словахъ, не въ туманныхъ надеждахъ, а въ помощи дѣйствительной и дѣятельной. Шульгинъ именно это и давалъ ей, и только это. Тѣмъ болѣе онъ не могъ говорить ей пустяковъ, что, обдумавъ хорошенько всю обстановку свадьбы Сивениса, довольно ясно сознавалъ, что никакой административной ошибки въ арестѣ его не могло быть. Что собственно сдѣлалъ Сивенисъ—онъ не могъ угадать, но видѣлъ довольно ясно, что его бывшій пріятель совершилъ что-то очень нехорошее.

Наташа почти не отлучалась отъ Вариньки, когда та была дома или у Шульгина. Понимала-ли она положеніе Вариньки или нѣтъ, но она никогда не говорила ни съ нею, ни при ней о дѣлѣ. Когда-же объ этомъ затѣвался разговоръ между Варинькой, Шульгинымъ и Мишей, Наташа только слушала молча и тихонько ласкалась къ Варинькѣ. Она ухаживала за Варинькой, смотрѣла ей въ глаза, предупреждала всякое ея желаніе и приходила въ неописанный вос-

*) См. «Вс. Илл.» № 540.

торгъ, если иногда случалось ей чѣмъ-нибудь вызвать улыбку Вариньки. Въ своемъ страшномъ горѣ и безнадежномъ положеніи, Варинька находила нѣкоторое утѣшеніе въ томъ, что ее окружали лица, которыя не стѣсняли ея, но которыя, какъ она знала и видѣла это, страдали ея страданьемъ и въ данное время жили только для нея.

Въ одинъ изъ осеннихъ дождливыхъ дней къ Варинькѣ явился жандармскій офицеръ и объявилъ, что если она желаетъ видѣться съ мужемъ, то онъ присланъ для того, чтобы сопровождать ее. Варинька встрепенулась, какъ будто передъ нею мелькнула молнія.

— Желаю-ли?... конечно, желаю! — сказала она, вставая и сверкнувъ глазами.—Гдѣ мой мужъ?

— Онъ былъ въ крѣпости, но сегодня переведенъ въ ордонансъ-гаузъ, отвѣтилъ жандармъ.

— Можно сейчасъ-же ѣхать?

— Сейчасъ, я къ вашимъ услугамъ. Но не прикажете-ли взять карету, погода очень скверная?

— Моя карета у подъѣзда,—сказалъ бывшій тутъ Миша жандарму.—Вы можете ее взять.

Офицеръ молча поклонился. Варинька быстро одѣлась, и не простившись даже со своими, быстро сбѣжала съ лѣстницы, такъ что жандармскій офицеръ едва поспѣвалъ за нею. Цѣлый легіонъ самыхъ разнообразныхъ мыслей и чувствъ разомъ охватилъ Вариньку, такъ что когда она сѣла въ карету, то отъ наплыва ихъ ее схватилъ легкій обморокъ. По чрезъ минуту она пришла въ себя.

— Вы знаете, за что арестованъ мой мужъ?—спросила она офицера, когда совершенно оправилась и овладѣла собою.

— Нѣтъ, сударыня, я ничего не знаю.

— Кто-же васъ прислалъ за мною?

— Комендантъ.

— Могу я его видѣть прежде, чѣмъ мужа?

— Да, непремѣнно. Я долженъ прежде всего проводить васъ къ нему.

Варинька болѣе не спрашивала и откинулась въ уголъ кареты. Скоро они подъѣхали, и жандармъ съ величайшей предупредительностью высадилъ ее и провелъ въ квартиру коменданта. Комендантъ ордонансъ-гауза, или такъ - называемый второй комендантъ (первый завѣдывалъ Петропавловской крѣпостью), былъ небольшаго роста, плотный и широкоплечій старикъ, съ большой лысиной на головѣ, съ сѣдыми бровями и усами. Это былъ старый боевой генералъ суворовской школы, солдатъ въ душѣ, солдатъ по привычкамъ, суровый служака, но добрый и честный человѣкъ, напускавшій на себя для виду больше свирѣпости, чѣмъ ея было у него въ дѣйствительности. Когда жандармскій офицеръ, доложившій ему предварительно о пріѣздѣ Вариньки, пропустилъ ее въ кабинетъ, комендантъ только взглянулъ на нее мелькомъ, едва кивнулъ головой на поклонъ и, указавъ на кресло около своего стола, довольно рѣзко сказалъ: «Садитесь!» Варинька сѣла, а комендантъ продолжалъ дочитывать какую-то бумагу. Дойдя до послѣдней строчки, онъ поставилъ число мѣсяца; подписалъ, и отложивъ бумагу всторону, медленно полѣзъ за платкомъ въ карманъ, медленно и въ нѣсколько пріемовъ высморкался, осмотрѣлъ затѣмъ платокъ, свернулъ его комочкомъ, вытеръ усы и только тогда, запихивая платокъ въ карманъ сюртука, взглянулъ внимательно на посѣтительницу, подымая брови и моргая усами.

— Вы... Сивенисъ?—спросилъ онъ.

— Да, ваше превосходительство.

— Гм!...гм!—крякнулъ генералъ.—Я получилъ предписаніе доставить вамъ свиданье съ мужемъ. Желаете вы его видѣть?

— Развѣ можно объ этомъ спрашивать?—нетерпѣливо сказала Варинька.—Я только хотѣла-бы узнать, прежде чѣмъ увидѣться съ мужемъ, причину, по которой онъ арестованъ..... преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется,—прибавила она вспыхнувъ.

— Да..... да..... медленно выговорилъ генералъ, потирая лобъ.—Дѣло его здѣсь,—сказалъ онъ, взявъ толстую тетрадь въ синей обертке, лежавшую вмѣстѣ съ другими на краю стола.—Вотъ оно..... только вамъ долго будетъ читать все; постойте, я найду изложеніе дѣла.....

И перелистывая тетрадь, онъ бормоталъ про себя: Рапортъ московскаго..... отношеніе штабъ-офицера.... предписаніе генералъ-губернатора..... донесеніе командира..... показаніе..... рапортъ, рапортъ, отношеніе ....

— Вотъ! — сказалъ онъ, найдя наконецъ, что хотѣлъ.—Вотъ вамъ полное изложеніе дѣла, согласно добытымъ слѣдствіемъ даннымъ. Можете прочесть.

И онъ подалъ Варинькѣ тетрадь, согнувъ ее на отысканной страницѣ. Варинька съ понятной жадностью принялась читать исторію о томъ, какъ ея мужъ, Сивенисъ, поддѣлалъ государственную печать и документы, а также написалъ письмо поддѣланнымъ почеркомъ отъ имени императора, потомъ какъ онъ явился въ Москву въ неприсвоенныхъ ему формѣ и званіи, назвавшись флигель-адъютантомъ государя, обманнымъ способомъ выманилъ у Зосимы полтора милльона и отъ имени императрицы Маріи Федоровны—драгоцѣнное жемчужное ожерелье, примѣрно оцѣненное въ милльонъ двѣсти тысячъ рублей. Чѣмъ далѣе читала Варинька повѣсть похожденій своего мужа, тѣмъ она дѣлалась блѣднѣе, серьезнѣе и суровѣе. Дойдя до того мѣста, гдѣ разсказывалось, какъ Зосима пріѣхалъ съ лентою черезъ плечо и звѣздою къ князю Голицыну и какъ послѣдній разочаровалъ старика, Варинька уронила слезу на бумагу, быстро вынула платокъ и отерла имъ бумагу и глаза. Далѣе шло изложеніе дѣла о томъ, какъ производились розыски, какъ напали на слѣды Сивениса, и прочее. Это было уже ненужно ей, и она подала коменданту тетрадь, тихо прошептавъ:

— Благодарю васъ.

— Вашъ мужъ—отъявленный мошенникъ,—наивно замѣтилъ комендантъ, принимая бумаги.

Варинька равнодушно взглянула на него, какъ будто не разслышавъ этого неумѣстнаго замѣчанія.

— По военнымъ законамъ его слѣдуетъ разстрѣлять,—продолжалъ комендантъ:—да-съ, разстрѣлять слѣдовало-бы! Что выдумалъ! царскую рукопись поддѣлать! государственную печать поддѣлать! самого себя поддѣлать! А еще гвардейскій офицеръ, считался первымъ въ полку, эскадрономъ командовалъ! Былъ-бы живъ нашъ батюшка Суворовъ, такъ онъ бы его прахомъ-бы разсѣялъ! Да-съ.

Варинька глядѣла на разгорячившагося генерала, но, подъ страшнымъ впечатлѣніемъ только что прочитанныхъ подробностей о похожденіяхъ своего мужа, почти не понимала, что онъ говорилъ.

— Очень жаль, сударыня, что вы его супруга,—продолжалъ комендантъ.—Вы, сколько я вижу, очень хорошая дама, могли-бы прекрасную партію сдѣлать. Вотъ у меня есть одинъ очень достойный офицеръ, участвовалъ въ бородинскомъ сраженіи и подъ Лейпцигомъ былъ, человѣкъ уже не молодой, солидный, изъ рядовыхъ выслужился и дошелъ до капитанскаго чина, у начальства всегда на хорошемъ счету, вотъ еслибы вы за него вышли замужъ, такъ этого-бы не случилось. А то барышни извѣстно..... имъ-бы все парле-франсье, да танцы. Очень жаль, сударыня, что я не зналъ васъ раньше, а то Желтобрюховъ былъ-бы какъ разъ вамъ пара. Впрочемъ, если вашего мужа разстрѣляютъ.....

— Какъ разстрѣляютъ?!—вскрикнула Варинька вскочивъ. Изъ всего проекта сватовства коменданта она разслышала только послѣднее слово.

— Ну..... суда еще не было, я не знаю, къ чему его приговорятъ,—спокойно возразилъ комендантъ:—я говорю только, что если его разстрѣляютъ, то вотъ Желтобрюховъ.....

— Вы..... генералъ..... вы..... задыхаясь, сказала Варинька, но вдругъ упала въ кресло, не договоривъ, и глухо зарыдала.

Комендантъ очевидно въ простотѣ душевной не понялъ, что онъ сдѣлалъ, и, замѣтивъ рыданія, досадливо махнулъ рукою. Какъ старый суворовскій солдатъ, онъ не зналъ и не понималъ слезъ. Однако, какое-то темное чувство жалости закралось и въ его сердце.

— Ну, что тутъ плакать?—сказалъ онъ, вставая.—Плакать еще рано, не о чемъ. Хотите видѣть мужа, такъ я велю васъ провести къ нему. Эй! Василенко!—крикнулъ онъ.

Въ дверяхъ показался вѣстовой.

— Скажи плацъ-адъютанту, дежурному, конечно, чтобы провелъ эту барыню къ арестанту, доставленному сегодня изъ крѣпости. Пожалуйте, онъ проводитъ васъ,—прибавилъ онъ, обратясь къ Варинькѣ.

И видимо желая поскорѣе отдѣлаться отъ разстроенной и такой непонятливой гостьи, онъ началъ рыться въ бумагахъ. Варинька встала и молча вышла за вѣстовымъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Воспоминаніе о парижской выставкѣ 1878 года. — Выставка винъ въ испанскомъ отдѣлѣ.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул, домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 мая 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 544.] Годъ XI. 2 іюня 1879 года. [Томъ XXI. № 24.

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ: (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 стран.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Крымскіе виды, сцены и типы. — Видъ города Балаклавы.

(Съ фотогр. рис. А. Бауманъ, грав. К. Вейерманъ).

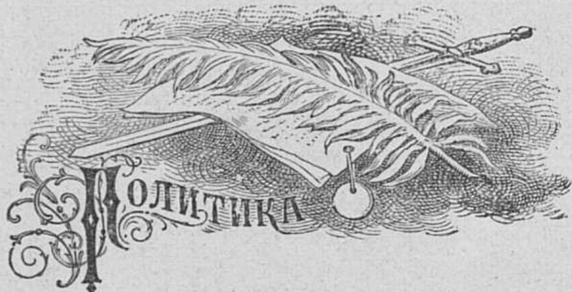
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Первое полугодіе (т. е. томъ XXI) «**Всемірной Иллюстраціи**» за 1879 г. заканчивается **№ 546-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали только часть денегъ, или только за первое полугодіе, поспѣшить высылкою остальныхъ за второе полугодіе, во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала. Первый нумеръ XXII тома, т. е. 547, выйдетъ, по обыкновенію, аккуратно въ субботу, 23-го іюня.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **28** коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☛ Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XXII) открыта.

☛ Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за 1879 годъ еще съ № 1-го благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе городск. 14 р. 50 к. иногородн. 16 р.

Внутренняя.

Вскорѣ послѣ возникновенія у насъ гласныхъ ссудъ, начались на нихъ жалобы, которыя съ каждымъ годомъ усиливались. Произволъ и притѣсненія ростовщиковъ, взимавшихъ неслыханные проценты, достигли высшей степени: учрежденіе ссудныхъ общественныхъ кассъ и ломбардовъ мало пособило дѣлу, потому что пріемъ вещей въ залогъ сопровождался разными формальностями, да при томъ не всѣ еще вещи принимались въ залогъ. Что касается проекта петербургской городской думы о составленіи обязательной для ростовщиковъ инструкціи, то онъ остался только въ зародышѣ; между тѣмъ зло усиливалось и было особенно чувствительно въ провинціи, поэтому регламентація отношеній между содержателями ссудныхъ кассъ и заемщиками являлась необходимостью.

Въ настоящее время отношенія эти регулированы: обнародованныя на прошлой недѣлѣ правила опредѣляютъ какъ порядокъ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ, такъ и отвѣтственность содержателей ихъ. Отнынѣ всякое лицо, желающее заниматься выдачею ссудъ подъ заклады, обязано испросить разрѣшеніе въ Петербургѣ у градоначальника, въ Москвѣ—у оберъ-полицеймейстера, въ остальныхъ городахъ—у градоначальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ,—у полицеймейстеровъ. Разрѣшенія выдаются лишь лицамъ нравственно благонадежнымъ и имѣютъ силу въ теченіе пяти лѣтъ. Получившій разрѣшеніе обязанъ пріобрѣсти торговое свидѣтельство второй гильдіи и представить залогъ въ размѣрѣ отъ одной до семи тысячъ рублей, какъ это будетъ опредѣлено впослѣдствіи, сообразно съ распредѣленіемъ городовъ по классамъ для уплаты сбора по торговымъ свидѣтельствамъ. Залогъ предназначается для обезпеченія могущихъ пасть на содержателя кассы взысканій. Въ случаѣ уменьшенія залога, закладчикъ долженъ пополнить оный, а до того времени не имѣетъ права производить ссуды. Для каждой кассы обязательно вывѣсить на видномъ мѣстѣ объявленіе съ означеніемъ размѣра роста по мѣсяцамъ и платежей за храненіе закладовъ. Размѣръ этотъ не можетъ быть измѣняемъ въ теченіи сутокъ. Содержатели должны ежегодно снабжать себя книгой закладовъ и книгой продажъ, которыя выдаются изъ городскихъ управъ или замѣняющихъ ихъ учрежденій; книги эти ведутся по установленной формѣ и ревизуются не менѣе одного раза въ годъ особыми депутаціями, состоящими изъ трехъ лицъ, избранныхъ мѣстною городскою думою, и одного лица по назначенію полицейскаго начальства. Сверхъ того полиціи и прокурорскому надзору предоставляется право требовать отъ депутаціи внезапной ревизіи книгъ того или другаго изъ содержателей гласныхъ ссудъ.

Кто для полученія разрѣшенія на содержаніе кассы дастъ ложную подписку въ томъ, что не принадлежитъ къ числу лицъ, которымъ по закону это воспрещается, тотъ подвергается аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ; за открытіе кассы безъ надлежащаго разрѣшенія виновные подвергаются штрафу не свыше трехсотъ рублей, а самая касса закрывается; за присвоеніе, растрату или отдачу въ пользованіе заложенныхъ предметовъ, а также за самовольное ими пользованіе содержатели кассъ и ихъ прикащики подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе и растрату чужаго движимаго имущества и недозволенное пользованіе онымъ, и лишаются на всегда права содержать кассы. За неведеніе шнуровыхъ книгъ и за пріобрѣтеніе закладовъ въ собственность, хотя-бы по соглашенію съ заемщиками, исключая случаевъ, когда на аукціонѣ не будетъ покупателя, виновные подлежатъ денежному взысканію не свыше ста рублей и лишаются навсегда права содержать кассы; за выдачу ссудъ безъ дополненія упомянутаго выше залога, за неимѣніе вывѣски и объявленія о размѣрѣ процентовъ, равно какъ за неисправное веденіе книгъ содержатели кассъ подвергаются штрафу не свыше 50 рублей, причемъ могутъ быть лишены, по усмотрѣнію суда, права содержанія кассъ, если окажутся виновными въ такихъ нарушеніяхъ не менѣе трехъ разъ.

Каждая выдаваемая ссуда записывается въ полученную изъ городской управы шнуровую книгу закладовъ, съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи и адреса заемщика или его довѣреннаго, предмета заклада и его стоимости, размѣра ссуды, времени ея выдачи и срока возвращенія, размѣра условленнаго роста и платежа за храненіе заклада. Всѣ означенныя свѣдѣнія излагаются на вырѣзываемомъ изъ книги ярлыкѣ, который прикрѣпляется къ закладу, и на билетѣ, который, за подписью содержателя ссуды, выдается заемщику. Ростъ по ссудѣ и платежъ за храненіе заклада уплачиваются при возвратѣ ссуды. Содержатель кассы отвѣтствуетъ за цѣлость заложенныхъ у него вещей и, въ случаѣ ихъ утраты или порчи, обязанъ вознаградить причиненный убытокъ. Заемщикъ можетъ возвратить полученную ссуду до наступленія срока платежа, причемъ, если ссуда продержана не болѣе двухъ недѣль, ростъ и плата за храненіе опредѣляются за полмѣсяца. При выкупѣ заклада содержатель кассы выдаетъ заемщику росписку, съ означеніемъ въ ней суммы уплаченнаго долга и другихъ платежей. Просроченные заклады продаются черезъ городскихъ аукціонистовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—черезъ полицію. Просроченный закладъ не можетъ быть назначенъ въ продажу ранѣе истеченія двухъ льготныхъ мѣсяцевъ по наступленіи срока платежа, исключая тѣхъ случаевъ, когда самъ заемщикъ заявитъ желаніе о скорѣйшей продажѣ заложенной имъ вещи. За льготное время до продажи заклада ростъ и плата за храненіе взимаются въ томъ же размѣрѣ, какой былъ условленъ при выдачѣ ссуды. За двѣ недѣли до продажи закладовъ выставляется въ помѣщеніи ссудной кассы на видномъ мѣстѣ объявленіе о времени продажи, съ означеніемъ нумеровъ выданныхъ заемщикомъ билетовъ. Кромѣ того о днѣ продажи закладовъ, оцѣненныхъ свыше ста рублей, публикуется за двѣ недѣли въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. При продажѣ закладовъ, торгъ начинается съ суммы долга со всѣми слѣдующими съ заемщика платежами. Если по этой цѣнѣ не будетъ покупателя, то закладъ поступаетъ въ собственность содержателя кассы. Изъ суммы, вырученной при продажѣ, возмѣщаются: плата за производство продажи и расходы за публикацію; затѣмъ деньги, оставшіяся за уплатою долга, выдаются заемщику по предъявленіи имъ билета. О днѣ продажи просроченныхъ закладовъ, а также о вырученныхъ за каждый изъ нихъ деньгахъ, о распредѣленіи ихъ, или, въ случаѣ непродажи заклада, о поступленіи его въ собственность содержателя кассы, означается съ надлежащими росписками въ выданной изъ городской управы шнуровой книгѣ продажъ, въ которой должны быть также указаны нумера, подъ которыми вещи значатся въ книгѣ закладовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти мѣры могутъ въ значительной степени ослабить существующее зло, но, съ другой стороны, намъ кажется, онѣ недостаточны для доставленія нуждающимся кредита на болѣе легкихъ условіяхъ. Внесеніе семи тысячъ въ залогъ заставитъ ростовщиковъ проценты на эту сумму разложить на остальной капиталъ, раздаваемый въ ссуды, а правило объ уплатѣ роста и процентовъ за храненіе при выкупѣ залога не гарантируетъ отъ взиманія роста впередъ, такъ какъ въ билетѣ и въ книгѣ можетъ быть означена сумма болѣе выданной. Воспрещеніе содержателямъ кассъ пріобрѣтать заложенныя имущества не избавляетъ отъ появленія на аукціонѣ подставныхъ лицъ, а слишкомъ строгая разборчивость въ оцѣнкѣ нравственной благонадежности содержателей кассъ заставитъ ихъ прибѣгать тоже къ подставнымъ лицамъ и поведетъ къ уменьшенію числа ссудныхъ учрежденій, тогда какъ уменьшенія размѣра роста можно надѣятся только отъ конкуренціи между ними. Наконецъ, нельзя не замѣтить еще одного неудобства, а именно увеличенія письменности въ кассахъ, чего особенно боятся полуграмотные или вовсе безграмотные заемщики изъ низшихъ классовъ.

Изъ распоряженій временныхъ генералъ-губернаторовъ укажемъ на слѣдующія: генералъ-адъютантъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, замѣтивъ, что въ Харьковѣ въ публичныхъ садахъ допускаются представленія, гдѣ не всегда соблюдаются правила приличія, приказалъ, чтобы ви-

новные въ этомъ подвергались положенному въ законахъ взысканію, и чтобы въ означенныя публичныя мѣста не были допускаемы воспитанники среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, при чемъ нашелъ нужнымъ обратиться къ содѣйствію родителей, воспитателей и наставниковъ. «Я твердо убѣжденъ, говоритъ генералъ-губернаторъ, что распоряженія мои, направленныя исключительно къ огражденію подростающаго поколѣнія отъ такихъ зрѣлищъ, которыя, преждевременно возбуждая его умъ и воображеніе, не могутъ не вредить и успѣшности ученія,—встрѣтятъ полное участіе и поддержку во всѣхъ благомыслящихъ людяхъ, коимъ физическое и нравственное здоровье юношества и его будущность не могутъ быть не дороги. Что-же касается воспитанницъ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, то я счелъ излишнимъ упоминать о нихъ въ настоящемъ распоряженіи, такъ-какъ не могу допустить даже мысли, чтобы кому либо изъ нихъ было дозволено посѣщать зрѣлища, нарушающія приличія».

С.-петербургскій временный генералъ-губернаторъ отдалъ приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа и предложилъ объявить его по полиціи. Приказъ этотъ имѣетъ въ виду разъяснить важность совокупнаго дѣйствія войскъ и полиціи, которая должна способствовать арміи «въ водвореніи внутренней безопасности, въ отношеніи охраненія которой войска безспорно составляютъ наиболѣе твердый устой».

Въ заключеніе сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о третьемъ восточномъ займѣ. Подписка на него увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: сумма ея достигла 744.305,770 р., въ томъ числѣ въ одномъ Петербургѣ было заявлено требованій на 577.624,200 рублей.

Внѣшняя.

Такъ какъ князь Александръ I еще не окончилъ своей поѣздки по столицамъ великихъ державъ, а находится покамѣстъ только въ Лондонѣ, куда онъ явился послѣ двухдневнаго пребыванія въ Парижѣ и свиданія съ президентомъ французской республики, и такъ какъ, вслѣдствіе его отсутствія, въ княжествѣ Болгарскомъ все остается еще въ прежнемъ положеніи, интересъ Европы сосредоточивается на Восточной Румеліи, въ которой новый порядокъ вещей вступилъ уже въ полную силу.

Если судить по однимъ фактамъ, эта важная перемѣна произошла совершенно благополучно, и совершившіяся уже событія обѣщаютъ довольно гладкій ходъ административнаго механизма, придуманнаго Западною Европою для забалканскихъ болгаръ. Князь Александръ Вогоридесъ немедленно по вступленіи во власть поспѣшилъ организовать свое управленіе, распредѣливъ его различные департаменты между нѣсколькими лицами, изъ которыхъ двое оказываются иностраннаго происхожденія, а остальные — болгары. Иностранцы, вошедшіе въ составъ этого управленія: полковникъ французской службы Виталисъ, французскій гражданинъ, но грекъ по происхожденію, и г. Шмидтъ, австрійскій нѣмецъ, бывшій директоръ оттоманскаго банка. Полковникъ Виталисъ, котораго нынѣ уже называютъ «генераломъ», такъ какъ онъ назначенъ султаномъ командовать румелійскою милиціею и жандармеріею, получилъ въ свое вѣдѣніе военный департаментъ; г. Шмидтъ управляетъ департаментомъ финансовъ. Департаменты: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, торговли и земледѣлія имѣютъ своими начальниками болгаръ. Князь Вогоридесъ сохранилъ на этихъ постахъ,—за исключеніемъ департамента внутреннихъ дѣлъ, управленіе которымъ онъ поручилъ своему секретарю,—лицъ, временно назначенныхъ бывшимъ русскимъ генералъ-губернаторомъ области, генераломъ Столыпинымъ.

Съ своей стороны европейская коммиссія, назначенная въ помощь генералъ-губернатору, поспѣшила опредѣлить свои отношенія къ правителю области. Первымъ дѣломъ ея было передать въ его руки финансовое управленіе страны, которымъ она до сихъ поръ завѣдывала. Затѣмъ большинствомъ голосовъ она опредѣлила, что помимо вопроса о призывѣ турецкихъ войскъ для губернатора обязательно исполненіе тѣхъ мѣръ, которыя онъ признаетъ нужными для интересовъ края. Противъ такого рѣшенія протестовали коммиссары англійскій, австро-венгерскій и турецкій; но такъ какъ они оказались въ меньшинствѣ, то коммиссія и приняла предложеніе, сдѣланное французскими и русскими коммиссарами.

Такимъ образомъ фактически все устроилось на столько благополучно, на сколько этого можно было ожидать при необыкновенной сложности начатаго дѣла. Къ сожалѣнію, полный успѣхъ зависитъ не исключительно отъ князя Вогоридеса и большинства европейской коммиссіи, ему помогающей, а также отъ константинопольскаго правительства. Съ этой стороны, повидимому далеко не все обстоитъ благополучно. Обстановка, при которой произошло вступленіе во власть генералъ-губернатора Восточной Румеліи, по слухамъ, вызвала довольно серьезное неудовольствіе Порты, которая начинаетъ смотрѣть съ подозрительностью какъ на правителя области, такъ и на начальника румелійской милиціи. Султанъ недоволенъ тѣмъ, что князь Вогоридесъ снялъ феску и явился въ Филиппополь въ болгарской шапкѣ, а также тѣмъ, что въ составъ управленія областью онъ не назначилъ ни одного мусульманина и при чтеніи фирмана не поднялъ турецкаго флага. «Генерала» Виталиса упрекаютъ въ Константинополѣ въ томъ, что, командуя отрядомъ милиціи, присутствовавшимъ при чтеніи султанскаго фирмана, онъ не приказалъ этому отряду сдѣлать троекратный ружейный залпъ въ видѣ салюта. Лондонское агентство Рейтера распространило даже нелѣпое извѣстіе, будто Порта разослала державамъ циркулярную ноту, въ которой объявила, что если генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи и послѣ удаленія русскихъ войскъ изъ области не надѣнетъ фески и не подниметъ надъ своимъ конакомъ (дворцомъ) турецкаго флага, то султанъ займетъ своими войсками Балканы и потребуетъ отъ державъ отрѣшенія князя Вогоридеса. Извѣстіе это—разумѣется, вздоръ. Турецкіе дипломаты не на столько наивны, чтобы не понять, что посылка подобной циркулярной ноты была-бы величайшимъ промахомъ съ ихъ стороны и вызвала-бы со стороны большинства державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, отвѣты крайне непріятные для Порты; но если циркулярная нота—тенденціозный вымыселъ, то содержаніе ея несомнѣнно вѣрно выражаетъ то настроеніе, которое удалось создать въ Константинополѣ врагамъ Россіи и славянскаго дѣла своими коварными комментаріями на послѣднія филиппопольскія событія. Что Порта смотритъ на князя Вогоридеса съ недовѣріемъ—это кажется намъ несомнѣннымъ; что она своими придирчивыми требованіями можетъ крайне затруднить его примирительную дѣятельность—это болѣе чѣмъ вѣроятно. Между неофиціальными совѣтниками турецкихъ государственныхъ людей найдется немало такихъ, которые могутъ доказывать, что для Турціи положительно выгодно вызвать волненіе и безпорядки въ Восточной Румеліи.

Успѣху плана этихъ господъ могутъ помѣшать, однакоже, событія, повидимому готовящіяся въ другой части Балканскаго полуострова. Извѣстно, что по австро-турецкой конвенціи о Ново-Базарскомъ округѣ рѣшено было, что австро-венгерскія войска займутъ предоставленные имъ въ этомъ округѣ пункты въ первыхъ числахъ іюня (по новому стилю). По мѣрѣ приближенія этого срока въ албанскомъ населеніи округа начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться волненіе довольно угрожающаго характера. Албанцы положительно противятся занятію турецкими регулярными войсками пунктовъ, которые предположено передать австрійцамъ. По слухамъ, дѣло уже дошло до открытой борьбы между «низамомъ» и албанскими вооруженными шайками. Предводители послѣднихъ требуютъ для Албаніи такой-же автономной организаціи, какую получила Румелія, выражая, въ случаѣ отказа, намѣреніе совершенно отложиться отъ султана и провозгласить себя независимыми подъ протекторатомъ Италіи.

Съ другой стороны идутъ слухи о приготовляющемся, будто-бы, инсуррекціонномъ движеніи македонскихъ болгаръ и ѳессалійскихъ грековъ, согласившихся дѣйствовать за-одно. Наконецъ, на очереди стоитъ вопросъ объ исправленіи греко-турецкой границы, по которому еще разъ возобновляются переговоры въ Константинополѣ.

Все это, взятое вмѣстѣ, врядъ-ли позволитъ Портѣ сдѣлать попытку занятія Восточной Румеліи оттоманскими войсками, особенно если портфель военнаго министра останется въ рукахъ Османа-гази-паши, который, говорятъ, объявилъ весьма категорически, что у него нѣтъ лишнихъ войскъ для вмѣшательства въ дѣла румеліотовъ.

Мы позволяемъ себѣ думать, что по отношенію къ Восточной Румеліи все ограничится угрозами да тенденціозными политическими сплетнями. Положеніе константинопольскаго правительства вовсе не таково, чтобы добровольно напрашиваться на новое усложненіе. Во всемъ, что говорится и пишется въ настоящую минуту на Западѣ о филиппопольскихъ событіяхъ и князѣ Александрѣ Вогоридесѣ, мы склонны видѣть простую попытку нѣкоторыхъ *австрійскихъ* государственныхъ людей сдѣлать Порту болѣе сговорчивою въ вопросѣ о Ново-Базарскомъ округѣ и добиться отъ нея уступокъ, превышающихъ формальныя уступки австро-венгерской конвенціи, вызвавшей такое сильное неудовольствіе въ Австріи.

Въ Англіи еще не возобновились засѣданія парламента, пріостановленныя, согласно обычаю, по случаю праздниковъ Троицы и Духова дня. Этою пріостановкою правительство пользуется для того, чтобы сообщать какъ можно менѣе свѣдѣній объ афганскихъ и южно-африканскихъ дѣлахъ. Англійская публика находится въ полнѣйшемъ невѣдѣніи насчетъ того, что послѣдовало за подписаніемъ въ Гандамакѣ мирнаго договора съ Якубъ-ханомъ. Не знаетъ она также, чѣмъ кончится война съ королемъ Цетивайо, о ходѣ которой за это время получались самыя неотрадныя для англійскаго самолюбія извѣстія. Пользуясь такимъ настроеніемъ публики, либеральная оппозиція начинаетъ готовиться къ избирательной борьбѣ, организуя свои силы по образцу французской республиканской партіи, т. е. пытаясь охватить всю страну сѣтью избирательныхъ комитетовъ, дѣйствующихъ за-одно по сигналу, получаемому отъ предводителей партіи. До сихъ поръ въ Англіи не существовало ничего подобнаго. Либералы каждаго города и каждаго графства дѣйствовали совершенно независимо, руководствуясь исключительно мѣстными интересами избирателей. На слѣдующихъ общихъ выборахъ дѣло пойдетъ, кажется, иначе, и вожаки либеральной партіи надѣются, что новая организація доставитъ имъ побѣду надъ консерваторами.

Французская палата депутатовъ благополучно покончила на прошлой недѣлѣ съ крайне щекотливымъ и непріятнымъ для республиканцевъ вопросомъ объ избраніи Бланки депутатомъ втораго округа города Бордо. Огромнымъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ избраніе это признано недѣйствительнымъ. За Бланки высказалось только 33 голоса, изъ которыхъ 12 оказались принадлежащими *бонапартистамъ*. Этого одного было-бы достаточно для того, чтобы сдѣлать немыслимою вторичную кандидатуру стараго демагога, но г. Поль Кассаньякъ еще болѣе испортилъ дѣла Бланки тѣмъ, что поднялъ во время преній колоссальный скандалъ по поводу того, что министръ юстиціи, г. Ле-Ройэ, назвалъ «преступленіемъ» государственный переворотъ 2-го декабря 1851 года. Г. Кассаньякъ велъ себя до того неприлично, что вынудилъ президента палаты, г. Леона Гамбетту, подвергнуть его парламентскому выговору (цензурѣ). Предложеніе это было принято огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Развязка преній объ избраніи Бланки положила конецъ острымъ усложненіямъ, которыя грозили разбить на двое республиканскую партію. Правительство вело себя въ этомъ дѣлѣ съ замѣчательною твердостью. Оно не помиловало Бланки до 5-го іюня, т. е. до того дня, когда окончилось дѣйствіе временной мѣры, опредѣлявшей, что всякій помилованный политическій преступникъ пользуется всѣми преимуществами полной амнистіи, иначе сказать,

„Смерть Франчески де-Римини и Паоло Малатесты“; картина А. Кабанеля.

Изъ-за Океана. Изъ жизни негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Объясненіе въ любви.
(Грав. А. Даугель).

Изъ-за Океана. Изъ жизни негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Передъ пасторомъ. (Грав. И. Матюшинъ).

снова пріобрѣтаетъ утраченныя имъ политическія права. Такимъ образомъ была побѣдоносно опровергнута сплетня о томъ, будто-бы радикалы согласились подать голоса вмѣстѣ съ правительствомъ только подъ условіемъ, что Бланки будетъ помилованъ ранѣе 5-го іюня и окажется въ состояніи выступить вторично кандидатомъ. Это окончательно помирило съ министерствомъ умѣренныхъ республиканцевъ лѣваго центра, и въ настоящую минуту уже никто не сомнѣвается въ томъ, что сенатъ утвердитъ рѣшеніе палаты депутатовъ созвать «конгрессъ» (общее засѣданіе обѣихъ палатъ) для отмѣны статьи конституціи, опредѣляющей, что резиденціей правительства и палатъ долженъ быть Версаль. Возстановленіе Парижа въ званіе оффиціальной столицы французской республики считается отнынѣ обезпеченнымъ. Фактически оно осуществится однако-же не ранѣе ноября, такъ какъ необходимо еще приготовить помѣщеніе для сената.

Обстоятельства сложились такимъ образомъ, что празднованіе золотой свадьбы императора Вильгельма не будетъ имѣть всего того блеска, который долженъ былъ ознаменовать это торжество. Болѣзнь Ея Императорскаго Величества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны не дозволила отправиться въ Берлинъ Государю Императору. Императоръ Францъ-Іосифъ тоже не пріѣдетъ на берлинскій праздникъ. Тѣмъ не менѣе, онъ будетъ очень торжественъ вслѣдствіе присутствія цѣлой толпы членовъ различныхъ царствующихъ семействъ, состоящихъ въ родствѣ съ великимъ юбеляромъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, (10-го іюня) 29-го мая. Вмѣшательство Германіи въ дѣла Египта возбудило національное самолюбіе во всѣхъ кружкахъ. По общему мнѣнію, князь Бисмаркъ выступилъ въ восточномъ вопросѣ исключительно съ цѣлью поднять политическій престижъ германскаго правительства, который сильно пострадалъ вслѣдствіе перехода національно-либеральной партіи на сторону оппозиціи. Матеріальные интересы Германіи ничтожны въ Египтѣ, и даже Суэзскій каналъ не имѣетъ особаго значенія для нея, такъ какъ она ведетъ колоніальную торговлю только съ Америкой, какъ съ Соединенными Штатами, такъ и съ южно-американскими республиками. Въ политическихъ кружкахъ говорятъ, что Франція не можетъ позволить, чтобы Германія отодвинула ее на второе мѣсто въ Египтѣ и на Суэзскомъ каналѣ уже потому, что Германія не въ состояніи воспользоваться своимъ положеніемъ, которое будетъ лишь внѣшнее, а что воспользуется имъ Англія. По слухамъ, князь Бисмаркъ предложилъ Биконсфильду также поступить съ Египтомъ, если онъ сочтетъ нужнымъ, причемъ обѣщалъ поддержку Германіи всѣмъ дѣйствіямъ англійской политики. Здѣсь говорятъ, что если лондонскій кабинетъ послушается этихъ совѣтовъ, то Франція дастъ всему дѣлу новый оборотъ и сдѣлаетъ египетскій вопросъ общеевропейскимъ. Республиканское министерство не можетъ болѣе оставаться пассивнымъ и бездѣятельнымъ, въ виду усиливающихся нападокъ со стороны противниковъ республики, которые стараются поколебать довѣріе къ правительству, указывая на то, что оно терпитъ пораженіе за пораженіемъ во внѣшней политикѣ, сперва отъ Англіи, потомъ отъ Германіи.

С.-Петербургъ, 31-го мая. Болѣзнь Е. И. В Великой Княгини Маріи Павловны идетъ настолько удовлетворительно, что можно считать Великую Княгиню на пути выздоровленія. Бюллетени прекращаются.

Берлинъ, (11-го іюня) 30-го мая. По всему городу дома разукрашены флагами. На улицахъ, ведущихъ ко дворцу, съ утра многочисленныя толпы народа. Почти у всѣхъ василекъ въ петличкѣ сюртука. Газеты выпустили праздничные нумера со статьями и стихотвореніями, привѣтствующими императорскую чету. Утромъ, въ 9 часовъ, хоръ изъ 2,000 пѣвцовъ пропѣлъ на площади гимны, религіозные и свѣтскіе. Въ арміи множество производствъ и роздано много наградъ; обширная амнистія объявлена осужденнымъ по политическимъ и другимъ преступленіямъ. При пріемѣ во дворцѣ, лордъ Одо Россель, англійскій посолъ, поздравлялъ императорскую чету отъ имени дипломатическаго корпуса.

Лондонъ, (10-го іюня), 29-го мая. Международная телеграфная конференція открыта сегодня, подъ предсѣдательствомъ генералъ-почтмейстера лорда Джона Маннерса, который произнесъ рѣчь на англійскомъ языкѣ; русскій делегатъ отвѣчалъ, отъ имени представителей, на французскомъ языкѣ. Конференція многочисленная: отъ 22 государствъ явилось 27 делегатовъ и 25 представителей отъ частныхъ компаній; отъ пяти государствъ делегаты еще не прибыли. Въ засѣданіяхъ будетъ предсѣдательствовать Патей, высшій чиновникъ почтамта.

Общество Поощренія Художествъ
въ С.-Петербургѣ.

Съ именемъ «общества поощренія художествъ», а также и съ возникновеніемъ въ Россіи двухъ художественно-промышленныхъ музеевъ неразрывно и навсегда будетъ соединено имя извѣстнаго нашего писателя — настоящаго секретаря общества—Дмитрія Васильевича Григоровича. Помѣщая въ этомъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» нѣсколько рисунковъ, изображающихъ части зданія общества въ С.-Петербургѣ, а также и портретъ Д. В. Григоровича, мы предлагаемъ читателю очеркъ исторіи общества и краткую біографію его главнаго дѣятеля. Общество основано въ 1820 г. извѣстнымъ любителемъ искусствъ П. А. Кикинымъ.

Съ перваго дня возникновенія главная цѣль общества заключалась въ томъ, чтобы «содѣйствовать успѣхамъ изящныхъ искусствъ въ Россіи». Содѣйствіе это за время болѣе пятидесятилѣтняго существованія общества такъ крупно обозначилось въ исторіи развитія нашего искусства, что говорить о несомнѣнной пользѣ общества было-бы совершенно излишне и неумѣстно. Трудно даже перечислить всѣ тѣ благодѣтельные результаты, которыми полна исторія общества. Съ перваго дня своего существованія «общество поощренія художествъ» было единственнымъ учрежденіемъ, которое съ живѣйшимъ участіемъ постоянно откликалось на всѣ художественные интересы. Въ прежнія времена общество имѣло множество пансіонеровъ-художниковъ, которымъ давало квартиру и содержаніе, посылало художниковъ за-границу, помогало всѣмъ художникамъ заказами, а въ крайнихъ случаяхъ и денежными пособіями. Въ числѣ пансіонеровъ общества были: К. Брюловъ, А. Брюловъ, братья Чернецовы, А. Ивановъ, баронъ Клодтъ, Лагоріо, Шевченко, Флавицкій, К. Маковскій и другіе. Относительно распространенія и развитія искусствъ въ Россіи мы укажемъ на слѣдующіе факты. Общество первое заботилось объ устройствѣ и распространеніи литографіи въ Россіи при самомъ началѣ появленія этого искусства. Впервые лучшими литографіями съ замѣчательныхъ произведеній живописи были изданія общества. Кромѣ картинъ, оно издало: планы, фасады и профили примѣчательныхъ зданій въ С.-Петербургѣ, въ числѣ 102 нумеровъ; образцовые планы, фасады и профили для строенія каменныхъ церквей, — въ числѣ 104 нумеровъ; 46 видовъ С.-Петербурга и его окрестностей; сцены русскаго простонароднаго быта; костюмы кавказскихъ горцевъ и т. д.

Вопросъ о «гравюрѣ на деревѣ» впервые также былъ поднятъ обществомъ. Въ отчетѣ за 1846 г. мы читаемъ: «общество положило въ Россіи первое начало искусству гравированія на деревѣ и черезъ то доставило возможность къ предпринятію русскихъ иллюстрированныхъ изданій». Въ 1838 г. намъ первый разъ приходится слышать отъ общества о томъ серьезномъ значеніи для печати искусства гравюры на деревѣ, недостаточное развитіе котораго чувствуется до сихъ поръ. «Изъ всѣхъ отраслей художествъ, говоритъ отчетъ общества, гравированіе на деревѣ наименѣе сдѣлало успѣховъ въ Россіи. Это искусство, явившее нѣкоторые успѣхи еще при Альбертѣ Дюрерѣ, который самъ произвелъ весьма примѣчательные гравюры на деревѣ, пришло въ новѣйшее время во Франціи, Англіи и Германіи въ необыкновенно цвѣтущее состояніе. Изданія: «Донъ-Кихотъ», «Жильблазъ», «Павелъ и Виргинія», «Исторія Герцоговъ Бургундскихъ» и т. д. украшены превосходными гравюрами, заслуживающими вниманія какъ по сочиненію, такъ и по превосходному исполненію рѣзьбы на деревѣ. Однимъ словомъ, это искусство сдѣлалось нынѣ потребностью вѣка, и только за недостаткомъ художниковъ, гравирующихъ на деревѣ, многія полезныя и изящныя изданія въ Россіи не могутъ осуществиться. Съ особеннымъ удовольствіемъ можемъ сообщить (объявляетъ общество въ отчетѣ за 1838 г.), что и этотъ недостатокъ нынѣ устраняется. Баронъ Константинъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, родной братъ извѣстнаго профессора скульптуры, занимался съ успѣхомъ, какъ любитель, художествами и особенно рисованіемъ. Убѣдясь въ силѣ своего таланта, онъ рѣшился исключительно посвятить себя искусству гравированія на деревѣ. Общество поощренія художествъ предложило г. Клодту заняться для опыта выгравированіемъ на деревѣ одного небольшаго пейзажа. Опытъ этотъ, какъ одна изъ первыхъ работъ г. Клодта, имѣетъ столько достоинствъ, что мы вправѣ ожидать блистательныхъ послѣдствій, если талантъ г. Клодта постояннымъ изощреніемъ и изученіемъ технической части искусства достигнетъ полнаго своего развитія. Но всякое искусство имѣетъ свои трудности, требуетъ просвѣщеннаго руководства и совершеннаго знанія нѣкоторыхъ снаровокъ и пріемовъ. Къ кому-же могъ обратиться баронъ Клодтъ у насъ, для наставленія его въ избранномъ имъ художествѣ? Мы не имѣемъ граверовъ на деревѣ». И общество вслѣдствіе этого дало возможность Клодту усовершенствовать свой талантъ за-границею, и затѣмъ, когда Клодтъ устроилъ у себя мастерскую, общество приняло подъ свое покровительство учениковъ этой мастерской, содержало ихъ какъ своихъ пансіонеровъ и исходатайствовало для нихъ отъ академіи званіе свободныхъ художниковъ.

Такъ положено было, при содѣйствіи общества, начало гравировальному искусству въ Россіи. Далѣе, не ограничиваясь этимъ, къ заботамъ общества относятся и первые учебники, и первыя классныя пособія по рисованію. Оно издало нѣсколько школъ первоначальнаго рисованія, множество образцовыхъ головъ и частей человѣческаго тѣла для руководства учащихся, пейзажную школу, анатомію для скульпторовъ и живописцевъ, издало также первыя образовательныя книги по искусству, какъ напримѣръ: «Искусство смотрѣть на художества» г. Лангера, «Руководство къ познанію изящныхъ искусствъ» его-же; «Миѳологію» Миленя и проч. Главное-же изданіе общества, незамѣнимое ничѣмъ и до сихъ поръ, — это курсъ рисованія одного изъ дѣятельныхъ членовъ общества, г. Сапожникова. При всей такого рода дѣятельности общества есть и еще одна выдающаяся сторона его содѣйствія развитію искусства въ Россіи, — это неустанное участіе общества въ развитіи преподаванія рисованія. Комитетъ общества прежде постоянно находился въ сношеніи съ департаментомъ народнаго просвѣщенія; общество снабжало пособіями губернскія гимназіи, и частныя учебныя заведенія...

Представляя этотъ поверхностный обзоръ дѣйствій общества, мы и не говоримъ о такихъ дѣлахъ, какъ постоянная отзывчивость общества на всякое художественное предпріятіе, —какъ, напримѣръ, на пособіе, данное г. Паули при его изобрѣтеніи; на пособіе, которое получилъ Т. Шевченко, предпринимая изданіе «Живописной Украйны»... Такого рода фактами дѣятельности общества мы могли-бы наполнить нѣсколько печатныхъ столбцовъ. Но, не вдаваясь въ подробности всей исторіи общества, мы отмѣтимъ два яркихъ періода его существованія: одинъ, бывшій при секретарѣ общества В. И. Григоровичѣ, извѣстномъ впослѣдствіи конференцъ-секретарѣ академіи художествъ; и другой—настоящій, современный намъ періодъ при секретарѣ общества Д. В. Григоровичѣ, когда общество достигло полнаго апогея своего развитія.

Очертивъ тотъ именно первый періодъ, когда былъ секретаремъ В. И. Григоровичъ и къ трудамъ котораго относятся: заботы объ устройствѣ въ Россіи литографіи, гравюры на деревѣ, учебныя пособія, руководства, книги и даже изданіе художественной газеты, мы переходимъ ко второму періоду развитія общества или трудамъ Д. В. Григоровича.

Приступая къ обозрѣнію втораго періода существованія общества поощренія художествъ, мы прежде всего, для лучшей характеристики этого общества, обязаны сказать, что дальнѣйшая исторія его въ сущности, вся знаменуется послѣднимъ временемъ, или дѣятельностью другаго секретаря, Дмитрія Васильевича Григоровича. Избранный въ секретари лѣтъ тринадцать назадъ, Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ отдался дѣлу общества со всей страстью истиннаго знатока и любителя искусства. Онъ неутомимо изо-дня въ день преслѣдовалъ интересы об-

щества; онъ работалъ съ утра до ночи сперва надъ устройствомъ выставокъ, потомъ школы, затѣмъ надъ созиданіемъ музея, и съумѣлъ не только воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что могъ дать нашъ сравнительно небольшой кружокъ любителей искусства, но съумѣлъ расширить этотъ кружокъ и ввести въ дѣло лицъ, которыя и своимъ вліяніемъ, и положеніемъ, и средствами оказали за послѣднее время неоцѣнимыя услуги обществу.

Обратимся, впрочемъ, къ фактамъ и отмѣтимъ главныя, выдающіяся черты дѣятельности Д. В. Григоровича.

Прежде всего укажемъ на школу, которая была сперва подъ вѣдомствомъ министерства финансовъ и должна была, по нѣкоторымъ соображеніямъ министерства, быть закрыта. Общество принявъ школу подъ свое вѣдѣніе, спасло такимъ образомъ единственное заведеніе въ Петербургѣ по рисованію отъ гибели и занялось устройствомъ этого заведенія самымъ раціональнымъ путемъ. Сперва школа имѣла характеръ чисто художественный и служила какъ-бы подготовительнымъ заведеніемъ для академіи художествъ. Преподаваніе рисованія въ школѣ на столько казалось художникамъ полезнымъ, что большая часть нашихъ знаменитыхъ художниковъ прошла эту школу, и ученики академіи, достигая въ академіи уже натурнаго, т. е. высшаго класса, все еще посѣщали рисовальные классы школы. Но общество не остановилось на такихъ утѣшительныхъ результатахъ; оно пошло далѣе, и въ 1869 году нѣсколько измѣнило характеръ направленія школы. Оно обратило вниманіе на болѣе практическое значеніе школы и вмѣстѣ съ чисто-художественнымъ развитіемъ дало школѣ и художественно-техническое направленіе. Явились новые классы: композиціи орнаментовъ, лѣпной, рѣзьбы изъ дерева, эмальерный и другіе. Эти новые классы и практическое направленіе школы придали ей болѣе совершенный видъ. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ Д. В. Григоровичъ совершенно справедливо замѣтилъ, что «успѣхъ, обнаруживаемый учениками школы, знаменательно подтверждаетъ состоятельность новаго направленія, даннаго этому заведенію, посѣщаемому преимущественно лицами ремесленнаго званія. Прежде лица эти, пройдя классы общаго рисованія, не видали для себя другаго пути, какъ поступленіе въ академію; часто, не имѣя врожденнаго призванія, они умножали только число безполезныхъ, не производящихъ ничего тружениковъ и ставили себя въ тяжелое, почти безвыходное положеніе. Направленіе, принятое теперь школою, имѣетъ то важное преимущество, что оно прямо указываетъ ученику опредѣленное направленіе. Съ самыхъ элементарныхъ классовъ рисунокъ преподается въ тѣсной связи съ практическимъ приложеніемъ и тою пользою, которую ученикъ-ремесленникъ можетъ извлечь при усовершенствованіи себя въ рисовальномъ искусствѣ. Художественная сторона въ ремеслѣ, которой онъ прежде не подозрѣвалъ, постепенно открывается его внутреннему чувству и дѣйствуетъ на него притягательно. Уже теперь многіе ученики примирились съ мечтами, направленными къ чистому искусству, для котораго не чувствуютъ себя призванными; они ревностно изучаютъ рисованіе, имѣя въ виду его приложеніе къ усовершенствованію ремесленнаго художественнаго производства. Съ развитіемъ школы цифра такихъ лицъ, конечно, увеличится; она дастъ въ результатѣ дѣятелей, которые постепенно будутъ содѣйствовать художественному возвышенію ремеслъ въ Россіи».

Вслѣдъ за такимъ крайне полезнымъ направленіемъ, которое приняла школа, какъ мы сказали съ 1869 года, Д. В. Григоровичъ внесъ и еще проектъ дальнѣйшаго преобразованія школы, и проектъ этотъ, при содѣйствіи вліятельныхъ членовъ общества, также сталъ быстро осуществляться. По этому проекту требовалось: во-первыхъ, ввести въ методъ преподаванія всѣ тѣ усовершенствованія, которыми такъ давно пользуются спеціальныя рисовальныя школы въ западныхъ государствахъ; во-вторыхъ, устроить при школѣ музеумъ образцовъ по всѣмъ отраслямъ художества, въ его примѣненіи къ предметамъ изящнаго промышленнаго производства; цѣль при этомъ та, чтобы техническое изученіе рисованія въ классахъ школы получало значительный процентъ успѣха отъ нагляднаго изученія пластическихъ образцовъ музеума; чтобы образцы эти, знакомя ученика съ совершеннѣйшими сторонами промышленнаго изящнаго производства, служили вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію его художественнаго чувства, вкуса и воображенія; въ-третьихъ, устроить при школѣ нѣсколько мастерскихъ, съ цѣлью примѣненія рисунка къ техникѣ производства; въ четвертыхъ, учредить небольшую библіотеку, составленную исключительно изъ лучшихъ рисунковъ по части орнаментаціи всѣхъ вѣковъ и стилей; въ-пятыхъ, открыть постоянную художественную выставку, гдѣ-бы круглый годъ ставились на продажу и на выставку предметы всѣхъ отраслей изящнаго промышленнаго производства, исполняемые на мѣстныхъ фабрикахъ и въ мастерскихъ, а также работы учениковъ школы.

Весь этотъ проектъ почти уже выполненъ. Общество устроилось въ собственномъ домѣ, всемилостивѣйше пожалованномъ ему Государемъ Императоромъ; въ этомъ домѣ устроены теперь и школа, и музей, и мастерскія, и постоянная выставка. Въ школѣ теперь, какъ мы знаемъ изъ послѣдняго отчета общества, 700 человѣкъ учащихся; кромѣ рисованія съ эстамповъ и съ гипсовыхъ фигуръ, имѣются классы: натурный, композиціи, а по спеціальностямъ классы: гравюры на деревѣ, скульптуры; по ремесленнымъ-же производствамъ классы: рѣзьбы изъ дерева, живописи на фарфорѣ, стеклѣ и на эмали... Къ этому надо еще прибавить научные классы: перспективы, основныхъ началъ архитектуры, исторіи искусства, исторіи различныхъ ремеслъ, нѣкоторые отдѣлы строительнаго искусства и затѣмъ химіи въ примѣненіи ея къ составамъ эмали и минеральныхъ красокъ. Устройство школы можно назвать вполнѣ образцовымъ: классныя модели необыкновенно хороши и разнообразны; библіотека составлена изъ разныхъ весьма цѣнныхъ собраній, пожертвованныхъ нѣкоторыми лицами, и дополнена собственными пріобрѣтеніями общества. Что касается музея, то трудно сдѣлать даже краткую бѣглую характеристику всѣхъ предметовъ, собранныхъ въ четырнадцати залахъ. Въ музеѣ вы найдете замѣчательные образцы рѣзьбы изъ дерева, изъ кости, самый роскошный севръ, живопись по фарфору, изящныя ювелирныя вещи, образцы маіолики, куски замѣчательныхъ тканей, наши старинныя вышивки, кружева, финифть, изразцы и множество другихъ вещей художественной промышленности.

Въ первомъ залѣ мы видимъ исторію стилей въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ развитія, начиная съ долменовъ вплоть до эпохи Возрожденія или до Людовика XVI. Сперва идутъ модели циклопическихъ работъ, потомъ изображенія храмовъ и архитектура Востока, затѣмъ архитектура грековъ и римлянъ; за ней средневѣковой готическій стиль и въ заключеніе образцы эпохи Возрожденія. Въ послѣдующихъ по порядку залахъ разставлены образцы мелкой скульптуры: рельефы Клодіона изъ воска (часы Маріи-Антуанеты) и рельефъ Богоматери изъ обожженной поливной глины, школы Лукки della Rablia. Въ четвертой и пятой залѣ мы видимъ гончарный отдѣлъ, въ которомъ каждый знатокъ гончарнаго дѣла невольно остановится передъ такими вещами, какъ производство Палисса, собраніе образцовъ поразительной маіолики, особенно маіоликъ съ металлическимъ отливомъ XVI столѣтія. Въ отдѣлахъ: бронзы, желѣза, чеканнаго и отливнаго дѣла, а затѣмъ эмалеваго и стекляннаго находятся такого рода вещи, какъ двери Сансовино, канделябры Фонтана и Витторіа, а изъ мелкихъ желѣзныхъ предметовъ извѣстные образцы изъ собранія Лабари въ Парижѣ, пожертвованные музею Государемъ Императоромъ и тутъ-же нѣсколько коллекцій разныхъ застежекъ, петель, подсвѣчниковъ и другихъ украшеній. Среди эмали находятся образцы старой эмали и эмали доблемымъ способомъ и писанной. Обозрѣвая восьмую залу, въ отдѣлѣ рѣзьбы изъ дерева и кости, мы отмѣтимъ коллекцію Лабари, укажемъ на Богоматерь съ головнымъ покрываломъ, сдѣланную изъ кости во Франціи въ XIV столѣтіи, на рельефъ изъ дерева, диптихи, складни и проч. вещи. Въ залѣ девятой помѣщены музыкальные инструменты, переплеты, между которыми находится венеціанскій переплетъ XVI столѣтія; въ залахъ десятой, одиннадцатой и двѣнадцатой—декоративный отдѣлъ, гдѣ имѣется: золотыхъ дѣлъ мастерство, ювелирное дѣло, мебель, ткани, обои, кожи тисненыя и лаки. Послѣднія двѣ съ половиною залы заняты исключительно русскимъ отдѣломъ. Въ этомъ родномъ намъ отдѣлѣ, при сравненіи съ другими, мы можемъ найдти весьма много интереснаго и крайне поучительнаго для насъ. Подробно останавливаться на разныхъ замѣчательныхъ вещахъ музея нѣтъ никакой возможности, такъ какъ такихъ вещей если не тысяча, то навѣрное болѣе ста. Мы скажемъ, что милліонный по цѣнности музей неоцѣнимъ въ образовательномъ и научномъ отношеніяхъ; въ немъ 7,217 предметовъ, расположенныхъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, съ печатнымъ описаніемъ каждаго предмета тутъже, на особой карточкѣ, при самомъ предметѣ. И музей этотъ собралъ, разставилъ всѣ находящіеся въ немъ предметы, сдѣлалъ къ нимъ указатель, точно также какъ устроилъ школу, библіотеку, мастерскія,—одинъ человѣкъ Д. В. Григоровичъ. Ему одному общество обязано всѣмъ своимъ настоящимъ процвѣтаніемъ. Государь Императоръ, присутствуя при открытіи музея, наградилъ Д. В. Григоровича орденомъ св. Владиміра и пожизненной пенсіей въ полторы тысячи рублей. Потомство, нѣтъ сомнѣнія, оцѣнитъ этотъ трудъ Д. В. Григоровича, не менѣе его литературныхъ трудовъ. Повторимъ еще разъ: въ Россіи никогда не было и нѣтъ нигдѣ ничего того, что сдѣлалъ Д. В. Григоровичъ, истинно любя и серьезно изучая искусство. Любить-же искусство и изучать его Григоровичъ началъ съ первыхъ дней своего дѣтства.

Нѣсколько словъ къ біографіи Дмитрія Васильевича Григоровича.

Біографій Д. В. Григоровича, какъ литератора, было уже много, какъ въ русскихъ изданіяхъ, такъ и иностранныхъ; была его біографія и во «Всемірной Иллюстраціи». Вслѣдствіе этого, не задаваясь въ этой замѣткѣ никакакими подробными біографическими свѣдѣніями о всей дѣятельности Григоровича, мы, въ заключеніе настоящей замѣтки, отмѣтимъ вкратцѣ, какъ и обѣщали, только тѣ свѣдѣнія или тѣ стороны изъ его жизни, которыя непосредственно касаются искусства.

Надо замѣтить, что отецъ Григоровича на шестидесятомъ году своей жизни женился на восемнадцатилѣтней француженкѣ, дочери извѣстнаго негоціанта Ледантю, бѣжавшаго въ Россію послѣ своего раззоренія изъ Голландіи. Единственно, что уцѣлѣло у Ледантю изъ его богатствъ, — это художественная галлерея, которая по смерти Ледантю была въ Петербургѣ распродана, и большая часть которой вошла въ составъ галлереи Строгонова. Остатками этого художественнаго собранія, сохраненными заботливой рукой вдовы Ледантю, бабушки Д. В. Григоровича, началось художественное развитіе Григоровича и образовалась первая страсть къ искусству. Бывши еще ребенкомъ, Григоровичъ постоянно рылся въ папкахъ своей бабушки, гдѣ находились прекрасные рисунки и множество гравюръ. Переѣхавши изъ деревни въ Москву и поступивши въ частный пансіонъ Монигетти, куда отецъ Григоровича опредѣлилъ его для приготовленія въ инженерное училище, Григоровичъ по воскресеньямъ вмѣстѣ съ сыномъ Монигетти (извѣстнымъ архитекторомъ) ходилъ въ Строгоновское рисовальное училище. Четырнадцатилѣтній сынъ Монигетти, посвятившій себя тогда уже исключительно рисованію, былъ первымъ наставникомъ Григоровича въ рисованіи... Подъ руководствомъ Монигетти Григоровичъ чертилъ орнаменты, рисовалъ съ эстамповъ, и шелъ затѣмъ въ рисовальномъ училищѣ настолько успѣшно, что былъ однимъ изъ первыхъ рисовальщиковъ. При поступленіи въ инженерное училище, на экзаменѣ, Григоровичъ удивилъ всѣхъ экзаменаторовъ, нарисовавши на

„Ночь на Духовъ день“; картина К. А. Трутовскаго, изъ коллекціи В. К. Фонъ-Меккэ.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Б. Брауне.)

С.-Петербургъ. Выставка общества выставокъ въ академіи художествъ въ 1879 г. — **„Шутка во время святокъ"**; картина А. И. Корзухина.

(Рис. на деревѣ П. Чистяковъ, грав. А. Зубчаниновъ).

доскѣ какой-то орнаментъ. Въ училищѣ онъ сдѣлался любимымъ ученикомъ учителя рисованія Зацѣпина, и хотя рисовалъ у Зацѣпина довольно много, но тѣмъ не менѣе любовь къ искусству не могла ограничиться изученіемъ рисованія въ училищѣ, и Григоровича потянуло въ академію художествъ. Находясь въ училищѣ, онъ ходилъ въ свободные, праздничные дни въ академію художествъ, и тамъ за двадцать рублей бралъ уроки у какого-то художника Тамаринскаго, у котораго масляными красками все рисовалъ извѣстную «дѣвочку съ тамбуриномъ» художника Тырнова. Въ сороковомъ году Григоровичъ захворалъ и былъ взятъ изъ инженернаго училища въ деревню, а потомъ поступилъ въ академію художествъ, гдѣ и жилъ у одного изъ гувернеровъ Цейтамеля. Въ академіи Григоровичъ очень много читалъ и занимался изученіемъ искусства, былъ потомъ вмѣстѣ съ Т. Г. Шевченко ученикомъ Брюлова; и всю эту жизнь, весь художественный бытъ того времени, онъ прекрасно описалъ впослѣдствіи въ одной изъ своихъ повѣстей подъ названіемъ: «Неудавшаяся жизнь». Мы не станемъ приводить здѣсь всѣхъ особенностей жизни Григоровича, какъ художника; не будемъ касаться вопроса, — отчего Григоровичъ не сдѣлался художникомъ; но скажемъ, въ заключеніе нашей замѣтки два слова о томъ, какъ онъ сталъ литераторомъ. Бывши въ академіи въ 1845 г. Григоровичъ написалъ повѣсть изъ народнаго быта—«Деревня»; и разъ какъ-то, сидя въ циркѣ, онъ разговорился со своимъ сосѣдомъ, съ которымъ, выходя изъ цирка познакомился, и узналъ, что новый его знакомецъ некто иной, какъ тотъ самый поэтъ, котораго онъ еще зналъ, бывши въ инженерномъ училищѣ. Въ инженерномъ училищѣ надзиратель Фермеръ, ради поддержанія бѣднаго поэта, продавалъ ученикамъ книжку его стиховъ, изъ которыхъ особенной забавой для учениковъ были его стихи «Въ понедѣльникъ — Савка мельникъ, а во вторникъ—Савка шорникъ;отъ среды до четверга—Савка въ комнатѣ слуга». Поэтъ этотъ былъ Некрасовъ. Познакомясь съ нимъ, Григоровичъ повѣдалъ ему и свои литературныя страсти; принесъ на оцѣнку къ Некрасову первую свою повѣсть «Деревня», которую Некрасовъ забраковалъ и которая черезъ Майкова напечатана потомъ была въ «Отечественныхъ Запискахъ», издававшихся Краевскимъ. Едва явилось первое произведеніе Григоровича, Бѣлинскій со всѣмъ своимъ пыломъ и энтузіазмомъ восхвалилъ Григоровича и напалъ на Некрасова за непринятіе этой повѣсти въ «Современникъ». Такъ началось литературное поприще Григоровича, которое было въ русской литературѣ однимъ изъ видныхъ, однимъ изъ самыхъ блистательныхъ, и закончилось въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, когда Григоровичъ, снова отдавшись искусству, сталъ изучать его по европейскимъ галлереямъ, музеямъ и затѣмъ наконецъ, какъ мы и видѣли изъ настоящей замѣтки, всецѣло посвятилъ себя дѣламъ общества поощренія художниковъ.

Крымскіе виды, сцены и типы.

Городъ Балаклава.

За Севастополемъ, по дорогѣ къ южному берегу Крыма, идетъ голая, однообразная мѣстность; глазъ не останавливается ни на чемъ; повсюду пустошь, повсюду безлюдье; только въ одномъ мѣстѣ, въ сторонѣ отъ дороги, разнообразитъ скучную линію равнины французско-англійское кладбище, оставшееся послѣ крымской войны, а далѣе, подъѣзжая къ Балаклавѣ, виднѣются казарменныя постройки Георгіевскаго монастыря. Сама Балаклава стоитъ точно у озера—у морской бухты, заслоненной отъ моря громадными отвѣсными скалами. Тутъ только, возлѣ Балаклавы, вы почувствуете близость моря и начало южнаго берега Крыма. На одной изъ скалъ у Балаклавы передъ вами раскинется на страшное пространство синее волнующееся море, передъ вами предстанутъ островерхіе великаны утесы, которые стоятъ сурово и незыблемо среди колыханья и ропота морскихъ волнъ. Одинъ утесъ, старый, сизозеленый, обросшій мхомъ, другой бурый, желтый, а тамъ еще малиновый, лоснящійся своими каменными ребрами; и такъ идетъ цѣлая гряда ихъ, цѣлый строй, который то выбѣгаетъ въ море, то уходитъ въ горы. Такъ начинается знаменитый, залитый разными красками, гористый берегъ Крыма. Вмѣстѣ съ горами и утесами показывается сразу и роскошная растительность; на вершинахъ утесовъ, куда только залетаетъ птица, виднѣются кипарисы; они всползли на нѣкоторые утесы; они же разсѣялись и по горамъ, и въ долинахъ между горъ; по обрывамъ къ могучимъ кипарисамъ тѣснятся персики и миндальныя деревья, а вездѣ и повсюду громадныя папоротники, трава, скрывающая человѣка, и, наконецъ, яркая зелень виноградниковъ. Нѣкогда Балаклава, какъ говоритъ преданіе, служила сборнымъ мѣстомъ скиѳскихъ морскихъ разбойниковъ и называлась во II вѣкѣ до Рождества Христова «Палакіанъ». Съ 1365 г. Балаклавой владѣли генуэзцы, и называлась тогда она *Чембало* или *Чембаро*. Въ 1475 г. Балаклава поступила во власть турокъ. Во время присоединенія ея къ Россіи, то-есть при покореніи Крымскаго полуострова, она населена была, разумѣется, татарами; но балаклавскіе татары скоро какъ-то изъ нея выселились; и Балаклава пожалована была архипелажскимъ грекамъ, служившимъ Россіи во время войны ея съ Портою. Изъ этихъ грековъ въ 1795 г. составленъ былъ такъ называемый балаклавскій греческій батальонъ для содержанія береговой стражи въ Крыму. Батальонъ этотъ упраздненъ въ 1859 году; и потомки архипелажскихъ грековъ составляютъ теперь населеніе мѣстечка Балаклавы, которая до 1860 г. была военно-портовымъ городомъ. Балаклава памятна намъ по Крымской войнѣ; и теперь еще показываютъ въ Балаклавѣ мѣсто, гдѣ погибло непріятельское судно. Балаклавская бухта окружена со всѣхъ сторонъ горами, и входъ въ бухту обставленъ высокими утесами. Городокъ самъ по себѣ очень скучный, мало населенный, совершенно нецивилизованный. Маленькіе однооконные домики, одна улица, разрушенная набережная, которую сдѣлали было англичане,—вотъ и все что есть въ Балаклавѣ. Греки занимаются виноградниками, стадами барановъ; а близъ Балаклавы находятся мраморныя ломки, доставлявшія матеріалъ для фабрики въ Симферополѣ. Изъ историческихъ достопримѣчательностей въ Балаклавѣ указываютъ на остатки древнихъ генуэзскихъ укрѣпленій и развалинъ съ греческими надписями.

Ночь подъ Духовъ день

въ Малороссіи.

(Къ рисунку К. А. Трутовскаго.)

Дружно пѣсни гремятъ на лужку у рѣки:
Съ молодыми дивчатами здѣсь парубки
Изъ сосѣднихъ сошлись деревень!..
Нынче—Троицынъ день, завтра—праздникъ опять:
Духовъ день приближается; ночь прогулять
Молодежи веселой не лѣнь!
Надвигаются тѣни ночныя кругомъ,
Зажигаются звѣздочки въ небѣ ночномъ,
Мирно дремлютъ поля и лѣса;
Но все громче разносится смѣхъ молодой
И немолчно звенятъ надъ родимой рѣкой
Деревенскихъ пѣвцовъ голоса!

В. Мюръ.

Придворныя извѣстія.

Его И. В. Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ выѣхать, 27-го мая, изъ Царскаго Села въ Берлинъ.

— **Ихъ** Императорскія Величества и Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ изволили прибыть, 28-го мая, въ 6½ часовъ пополудни, изъ Ливадіи въ Царское Село.

— **Ихъ** Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна съ Августѣйшими дѣтьми изволили переѣхать, 28-го мая, изъ Петергофа на жительство въ городъ Царское Село.

Правительственныя распоряженія.

«**Государь Императоръ**, 3-го мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: одинъ изъ главнѣйшихъ фортовъ крѣпости Карса наименовать именемъ Его Величества; цитадель—именемъ Великаго Князя Михаила; остальные-же форты наименовать фамиліями тѣхъ генераловъ и колонныхъ начальниковъ, которые были виновниками взятія крѣпости Карса.

«Согласно Высочайшей волѣ, укрѣпленіе Вели-Паша будетъ впредь именоваться Императоръ Александръ II-й; цитадель — Великій Князь Михаилъ; Инглисъ — князь Святополкъ-Мирскій; Чахмахъ—графъ Лорисъ-Меликовъ; Канлы—Лазаревъ; лѣвый передовой редутъ укр. Канлы—графъ Граббе; правый передовой редутъ укр. Канлы — Бѣлинскій; Сувари—князь Меликовъ; укрѣпленіе Ж.—Софіано; Чимъ — Комаровъ; Таммасъ—Бучкіевъ; Тихъ-Тепе—Роопъ; Ай — Павловъ; Блумъ-Паша—Шатиловъ; Мухлисъ — Кохановъ; Карапотлахъ (Арабъ) — Рыдзевскій; Карадахъ—Фадѣевъ; Зіаретъ—Рербергъ; Хафисъ-Паша—Алхазовъ; Фези-Паша—князь Чавчавадзе; лѣвый редутъ укр. Фези-Паша—Козелковъ; правый редутъ укр. Фези-Паша—Бульмерингъ».

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Извѣстный германскій публицистъ Лео Верль предпринялъ изданіе подъ заглавіемъ: «Современная публицистика», которое будетъ выходить выпусками и заключать въ себѣ исторію періодическихъ изданій всего міра съ обозначеніемъ формата, направленія и содержанія каждаго изъ нихъ, не исключая и самыхъ незначительныхъ.

Учебное дѣло.

Закладка новаго университетскаго зданія въ Упсалѣ состоялась 30-го апрѣля въ присутствіи короля шведскаго и принцевъ Оскара и Карла.

Военное и морское дѣло.

Нѣкто Диллонъ изобрѣлъ слѣдующій способъ извлеченія изъ воды затонувшихъ судовъ. На затонувшее судно набрасывается большихъ размѣровъ колоколъ; затѣмъ воздухъ выкачивается изъ колокола, и онъ поднимается, высасывая съ собой судно. Такимъ образомъ судно извлекается безъ малѣйшаго къ нему прикосновенія. Опытъ былъ произведенъ въ небольшомъ размѣрѣ и удался. Остается ожидать, чтобы онъ оказался удачнымъ и въ большомъ размѣрѣ. Изобрѣтатель увѣренъ въ успѣхѣ, и надѣется извлечь такимъ способомъ давно затонувшій броненосецъ «Wanguard».

Другой способъ изобрѣтенъ вѣнскимъ инженеромъ Эйднеромъ и испробованъ на Плеценскомъ озерѣ, извѣстномъ своей глубиной, простирающейся до 80 футовъ. Этотъ способъ заключается въ слѣдующемъ: въ пустые шары опускаются до половины бутылки съ сѣрной кислотой, окруженныя углекислой солью. Коль скоро бутылки разбиваются, при помощи поворота винта, оба названныя вещества соединяются, и затѣмъ развивается угольная кислота, которая и наполняетъ шары. Очевидно, что этотъ аппаратъ, какъ только онъ приводится въ дѣйствіе въ затонувшемъ суднѣ, немедленно долженъ поднять это послѣднее.

— **Полковникъ** Милляри сдѣлалъ весьма интересное изобрѣтеніе, которое въ одномъ, остроумно придуманномъ механизмѣ соединяетъ и руль, и гребной винтъ. Патентованный руль Милляри содержитъ въ себѣ два существенныхъ элемента: движенія и управленія судномъ. Другими словами, онъ служитъ двигателемъ и рулемъ въ одно и то-же время. Понятно, что при такомъ устройствѣ поворотливость судна, имѣющаго новый аппаратъ, доходитъ

до идеала. Такъ, напр., шлюпка изобрѣтателя, шедшая полнымъ ходомъ по Темзѣ со скоростью десяти узловъ въ часъ (около 20 верстъ) прямо на гранитную набережную, однимъ поворотомъ аппарата на разстояніи не болѣе сажени отъ откоса набережной, была круто повернута лагомъ, параллельно къ берегу, и пристала къ нему.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Быстрота передачи телеграммъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій телеграфнаго дѣла. Съ помощью прибора Морзе, самый лучшій телеграфистъ не можетъ передать болѣе двухъ тысячъ словъ въ часъ. Только механическимъ путемъ возможно ускорить передачу телеграммъ. Съ этою цѣлью изобрѣтенъ недавно электромеханическій аппаратъ, при помощи котораго можно передавать телеграммы съ быстротою шестидесяти тысячъ словъ въ часъ! Аппаратъ представляетъ собою соединеніе механизмовъ фортепьяно и швейной машины и снабженъ двадцатью восемью ключами, соотвѣтствующими такому-же числу буквъ и знаковъ. Вновь изобрѣтенный приборъ принадлежитъ обществу, основанному, въ началѣ нынѣшняго года, подъ фирмою «American Rapid Telegraph Company» съ капиталомъ въ три милліона долларовъ. Новая компанія намѣрена устроить къ концу года свои телеграфныя линіи между Бостономъ и Уашингтономъ чрезъ Нью-Іоркъ и отъ Нью-Іорка до Чикаго. Вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго аппарата для передачи телеграммъ, компанія намѣрена примѣнить къ дѣлу новые проводы изъ стальной проволоки, гальванизованной мѣдью; такая проволока обладаетъ значительною растяжимостью и оказываетъ большее сопротивленіе электрическому току, чѣмъ желѣзная проволока. Новый приборъ, по увѣренію изобрѣтателей, дастъ возможность отправлять телеграммы одновременно по разнымъ направленіямъ и вызоветъ множество разнообразныхъ улучшеній въ телеграфномъ дѣлѣ, особенно введеніемъ почтовыхъ телеграфовъ.

— **Въ** «Финляндской Оффиціальной Газетѣ» напечатано Высочайшее повелѣніе, отъ 7-го апрѣля 1879 года, о постройкѣ желѣзной дороги между Таммерфорсомъ и Николайстадомъ (Вазокъ).

— **Въ** концѣ іюня послѣдуетъ торжественное открытіе одного изъ замѣчательнѣйшихъ и важныхъ гидравлическихъ сооруженій Финляндіи, Піелискаго канала, который устроенъ для обхода порожистой рѣки Піелисъ и соединитъ судоходнымъ путемъ озеро Піелисъ-ярви съ обширною внутреннею системою саймскихъ водъ, а черезъ озеро Сайму и Саймскій каналъ—съ выборгскимъ заливомъ и моремъ.

Судебная лѣтопись.

25-го мая происходило засѣданіе верховнаго уголовнаго суда, по дѣлу объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Александрѣ Константиновѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Засѣданіе было открыто въ 11 час. 10 мин.

Составъ верховнаго уголовнаго суда: предсѣдатель—дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь кн. С. Н. Урусовъ; члены: дѣйствительный тайный совѣтникъ А. А. Абаза, дѣйствительный тайный совѣтникъ Д. Н. Замятнинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, первоприсутствующій въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, сенаторъ В. Г. Черноглазовъ, первоприсутствующій въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената, сенаторъ М. В. Полѣновъ и первоприсутствующій въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената, сенаторъ М. Е. Ковалевскій, при секретарѣ, статсъ-секретарѣ государственнаго совѣта И. И. Шамшинѣ. Обвинялъ министръ юстиціи, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный савѣтникъ Д. Н. Набоковъ. Защищалъ присяжный повѣренный А. Н. Турчаниновъ.

Верховный уголовный судъ, выслушавъ дѣло объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Александрѣ Константиновѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ государственныхъ преступленіяхъ и признавая его виновнымъ въ томъ, что онъ, принадлежа къ преступному сообществу, стремящемуся къ ниспроверженію путемъ насильственнаго переворота существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя, 2-го апрѣля 1879 года, въ 10-мъ часу утра, въ С.-Петербургѣ, съ намѣреніемъ заранѣе обдуманнымъ, посягая на жизнь Священной Особы Государя Императора, произвелъ въ Его Императорское Величество нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, опредѣлилъ: подсудимаго, отставнаго коллежскаго секретаря Александра Соловьева, за учиненное имъ преступленіе, на основаніи статей 241, 249, 17 п. 1 и 18 уложенія о наказаніяхъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе.

28-го мая, въ 10 часовъ утра, въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ полѣ приведенъ въ исполненіе приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда, постановленный 25-го мая 1879 года о государственномъ преступникѣ Александрѣ Соловьевѣ, осужденномъ за преступное покушеніе на жизнь Священной Особы Государя Императора къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Въ «Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «6-го мая, въ 10½ часовъ утра, въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ, при открытыхъ дверяхъ, начался разборъ дѣла: о дворянинѣ Валеріанѣ Осинскомъ, дворянкѣ Софіи Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ и назвавшемъ себя Вешняковымъ, обвиняемыхъ: 1) въ принятіи участія въ противозаконномъ сообществѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе и измѣненіе порядка государственнаго устройства, причемъ Осинскій былъ однимъ изъ главныхъ руководителей этого сообщества, и 2) въ составленіи подложныхъ паспортовъ и проживательствѣ по нимъ; 3) Осинскій и называющій себя Вешняковымъ—въ распространеніи печатныхъ книгъ и объявленій, возбуждающихъ къ бунту; 4) Осинскій — въ покушеніи на убійство жандармскаго офицера; 5) Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ—въ покушеніи на убійство полицейскаго чиновника и 6) называющій себя Вешняковымъ — въ сокрытіи своего званія и фамиліи. По объявленіи засѣданія суда открытымъ, были введены подсудимые, которые заняли мѣста на скамьѣ обвиняемыхъ за рѣшеткою; затѣмъ приступлено было къ чтенію обвинительнаго акта, по прочтеніи котораго, на вопросы предсѣдателя суда, подсудимые заявили, что они принадлежатъ къ русской соціально-революціонной партіи, но виновными себя въ этомъ не признаютъ и, не допуская компетентности военнаго суда, отказываются принимать въ немъ какое-бы то ни было участіе. Послѣ этого судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей и повѣркѣ вещественныхъ доказательствъ, изобличающихъ виновность обвиняемыхъ. Допрошено было 17 свидѣтелей, подтвердившихъ обвиненіе, причемъ показаніями двухъ свидѣтелей — профессора Леонтовича и швейцара одесскаго университета — удостовѣрено было, что называющій себя Вешняковымъ есть бывшій студентъ новороссійскаго университета Волошенко, уволенный изъ этого университета въ 1876 году. Послѣ допроса свидѣтелей произведена была экспертиза ядовъ, найденныхъ у Осинскаго, причемъ эксперты показали, что яды эти принадлежатъ къ числу сильнодѣйствующихъ, въ тѣхъ работахъ, какими занимались обвиняемые, не употребляются, и что найденнаго количества ихъ достаточно для отравленія 30-ти человѣкъ. Затѣмъ произведена была экспертиза револьверовъ, взятыхъ у Осинскаго и Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ а также прочитанъ былъ протоколъ экспертизы почерковъ и печатнаго шрифта, произведенной на предварительномъ слѣдствіи. Послѣ этого судомъ прочитано и разсмотрѣно было много брошюръ, печатныхъ объявленій и писемъ возмутительнаго и угрожающаго содержанія, несомнѣнно доказавшихъ участіе обвиняемыхъ въ преступной пропагандѣ и другихъ преступленіяхъ. На другой день, 7-го мая, на судѣ прочитана была еще брошюра преступнаго содержанія: «По поводу убійства генералъ-адъютанта Мезенцева», и вслѣдъ затѣмъ началась энергическая обвинительная рѣчь прокурора кіевскаго военно-окружнаго суда полковника Стрѣльникова, продолжавшаяся около двухъ часовъ, по окончаніи которой подсудимыми было сказано нѣсколько словъ въ защиту своихъ убѣжденій. Въ 2 часа и 24 минуты по-полудни, 7-го мая судъ удалился для постановленія приговора, и въ 6 часовъ вечера предсѣдателемъ суда генералъ-маіоромъ Слуцкимъ прочитанъ былъ приговоръ, въ которомъ судъ, признавъ подсудимыхъ: Осинскаго, Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ и Волошенко (онъ-же Вешняковъ) виновными въ принятіи участія въ противозаконномъ сообществѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе и измѣненіе существующаго порядка государственнаго устройства, причемъ Осинскій былъ однимъ изъ главныхъ руководителей этого сообщества, въ составленіи подложныхъ паспортовъ и проживательствѣ по нимъ, и кромѣ того Осинскаго и Волошенко въ распространеніи печатныхъ книгъ и объявленій возбуждающихъ къ бунту, Волошенко въ сокрытіи своего званія и фамиліи и Осинскаго и Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ въ покушеніи на убійство должностныхъ лицъ,— постановилъ: подсудимаго Волошенко, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на 10 лѣтъ, а подсудимыхъ Осинскаго и Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ, также по лишеніи всѣхъ правъ, предать смертной казни чрезъ разстрѣляніе.

Метеорологія.

Въ Герфордѣ (въ Англіи) видѣнъ былъ 25-го апрѣля, въ 8½ часовъ вечера, необыкновенно большой огненный шаръ, величиною съ полную луну; свѣтъ отъ него былъ такъ силенъ, что въ теченіе трехъ минутъ, пока продолжалось явленіе, померкли всѣ звѣзды.

Фотографія.

Вѣнскому фотографу Кроху посчастливилось открыть чрезвычайно быстрый способъ сниманія фотографій, посредствомъ котораго срокъ сеанса сокращается до одной секунды.

Медицина и гигіена.

До сихъ поръ физіологи могли наблюдать кровообращеніе только въ языкѣ лягушки и на внутренней поверхности вѣкъ собаки или кролика. Въ настоящее время извѣстный хирургъ профессоръ д-ръ Карлъ Гютеръ, въ Грейфсвальдѣ, сдѣлалъ открытіе, что можно дѣлать подобныя-же наблюденія надъ внутренней поверхностью нижней губы человѣка, ни мало не повреждая ея. Для этого устраивается штативъ, подобный употребляемому фотографами съ приспособленіемъ для поддержки челюсти наблюдаемаго субъекта; это послѣднее приспособленіе соединено съ трубкою микроскопа, работы Вейнберга, въ Грейфсвальдѣ, и съ его-же освѣтительнымъ аппаратомъ. Губа слегка захватывается пинцеткой у самаго основанія. Наблюденія можно производить при солнечномъ свѣтѣ или при газовомъ освѣщеніи. Прежде всего экспериментаторъ невольно обращаетъ вниманіе на чрезвычайно красивыя красненькія разветвленія волосныхъ сосудовъ, маленькихъ артерій и венъ. Если подвести подъ микроскопъ одинъ изъ такихъ сосудовъ, то можно легко замѣтить правильное движеніе крови, несущей красныя тѣльца, какъ массу красныхъ точекъ, совершенно ясно видныхъ. Бѣлые шарики кажутся безцвѣтными шариками въ этомъ кровяномъ потокѣ. Ближайшіе къ слизистой оболочкѣ внутренней поверхности губы волосные сосуды имѣютъ винтообразный видъ, вродѣ пробочника; тѣ-же, которые лежатъ ниже, совершенно прямы. Кромѣ движенія крови въ губѣ видны и слизистыя железки, представляющіяся бѣлыми пятнышками, окруженными вѣнкомъ тончайшихъ кровеносныхъ сосудовъ и обыкновенно съ микроскопическою капелькою слизи внутри железки. Это открытіе даетъ новые пути для физіологическихъ и патологическихъ изслѣдованій. Благодаря ему, возможно будетъ рѣшить нѣсколько важныхъ вопросовъ, напр. о ненормальностяхъ кровообращенія при лихорадкѣ, горячкѣ, отравленіяхъ и т. п.

— **Врачъ** Волкановскій рекомендуетъ слѣдующее средство отъ чесотки у лошадей. Прежде всего надо обмыть пораженныя мѣста крѣпкимъ щелокомъ, а потомъ, сдѣлавъ смѣсь изъ равныхъ частей жидкаго дегтя и конопляннаго масла, намазать этою смѣсью всѣ пораженныя чесоткою мѣста. Если-же все тѣло поражено чесоткою, то нужно прежде вымазать одну половину тѣла, а черезъ нѣсколько дней другую. Послѣ каждаго намазыванія лошадь необходимо привязывать покороче, чтобы она не могла кататься.

— **По** словамъ нѣмецкихъ газетъ, профессоръ Швиммеръ, въ Буда-Пештѣ, сдѣлалъ важное открытіе, совершенно устраняющее изрытіе лица оспою. Онъ растворилъ въ прованскомъ маслѣ карболовую кислоту, смѣшалъ ее съ растворомъ мѣла и покрылъ этою смѣсью внутренность маски, въ которой были сдѣланы отверстія для глазъ, рта и носа. Маска была надѣта на горящее лицо больнаго, и тотъ немедленно почувствовалъ облегченіе. Черезъ недѣлю маска была снята. Когда удалили бѣлую кору, покрывавшую лицо, кожа оказалась совершенно гладкою и ровною.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ послѣднемъ засѣданіи африканскаго общества въ Берлинѣ было принято предложеніе короля бельгійскаго основать, на средства международнаго союза, нѣмецкую станцію между восточнымъ берегомъ Африки и озеромъ Танганаики. Станція эта будетъ служить убѣжищемъ какъ для нѣмецкихъ, такъ и для другихъ путешественниковъ.

— **На** дняхъ пришли извѣстія о дѣятельности различныхъ африканскихъ путешественниковъ: О. Шюттъ занятъ теперь изслѣдованіемъ верхняго теченія Куанзы. Докторъ Бюхнеръ оставляетъ Лоанду, съ тѣмъ чтобы предпринять большую поѣздку, чуть не черезъ весь африканскій континентъ. Отъ Герарда Рольфса получены письма изъ Сокны, лежащемъ въ 600 килом. отъ Триполиса. По дорогѣ туда онъ нашелъ нѣсколько развалинъ римскихъ построекъ. Онъ останется въ этомъ городѣ до февраля будущаго года.

Англійское общество изслѣдованія Палестины намѣревается отправить спеціальную экспедицію въ Галилею, съ цѣлью опредѣленія положенія библейскихъ городовъ Капернаума, Виѳсаиды и Хоразина. Кромѣ того, экспедиціи поручено будетъ изслѣдовать Іорданъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ впадаетъ въ озеро Геннисретское, а также произвести раскопки «Бѣлой Синагоги» въ Телль-Гумѣ (древнемъ Капернаумѣ), гдѣ часто училъ Іисусъ.

Археологія.

— **Изъ** Гиссарлика пришло извѣстіе, что докторъ Шлиманъ счастливо продолжаетъ свои раскопки: онъ изслѣдовалъ уже могилы Ахилеса, Патрокла и другихъ, и намѣренъ теперь совсѣмъ срыть гиссарликскій холмъ. Точно также онъ думаетъ изслѣдовать Кумкале, съ цѣлью узнать, нѣтъ-ли подъ этимъ городомъ развалинъ древней троянской гавани. Профессоръ Вирховъ, находившійся въ то время въ Троѣ, пишетъ одному изъ членовъ антропологическаго общества въ Берлинѣ слѣдующее: «Шлиманъ срылъ поверхность земли на большое пространство, для того чтобы вполнѣ раскрыть троянскій городъ. Во время раскопокъ были вырыты громадныя обгорѣлыя массы. Глыбы необожженной глины четырехугольной формы, служившія для постройки стѣнъ, совершенно обгорѣли и покрыты глазурью. При мнѣ было найдено на-дняхъ золотое украшеніе въ видѣ серегъ съ длинными цѣпочками и множество золотыхъ кружковъ, такихъ-же, какіе такъ часто встрѣчались въ Микенѣ. Такимъ образомъ я могу оказать по моимъ собственнымъ наблюденіямъ достовѣрность описаній Шлимана. То-же самое можетъ подтвердить и Ф. Бюрнуфъ, пріѣхавшій сюда изъ Парижа».

Общество поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ. — Парадный входъ въ зданіи общества.

Общество поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ. — Постоянная выставка картинъ.

(Рисов. С. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ).

Изъ быта негровъ въ Виргиніи.

Когда европейцы впервые воспользовались открытіемъ знаменитаго мореплавателя Кабо и начали селиться на обширныхъ земляхъ нынѣшняго юга Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, тогда названіе «Виргинія» принадлежало не одному только штату, а распространялось и на всю территорію, наименованную такъ въ честь королевы Елизаветы англійской. Переселенцы начали съ успѣхомъ разводить здѣсь табакъ, производство котораго скоро разрослось до такой степени, что рабочія руки европейскихъ поселенцевъ не въ состояніи были выполнять всѣхъ работъ на плантаціяхъ. Въ 1620 году съ береговъ Гвіаны прибылъ въ рѣку св. Іакова корабль, нагруженный невольниками; пользуясь случаемъ, виргинцы купили себѣ до 20-ти человѣкъ черныхъ рабовъ. Дешевый трудъ негровъ пришелся по душѣ европейцамъ, и начало рабству было положено.

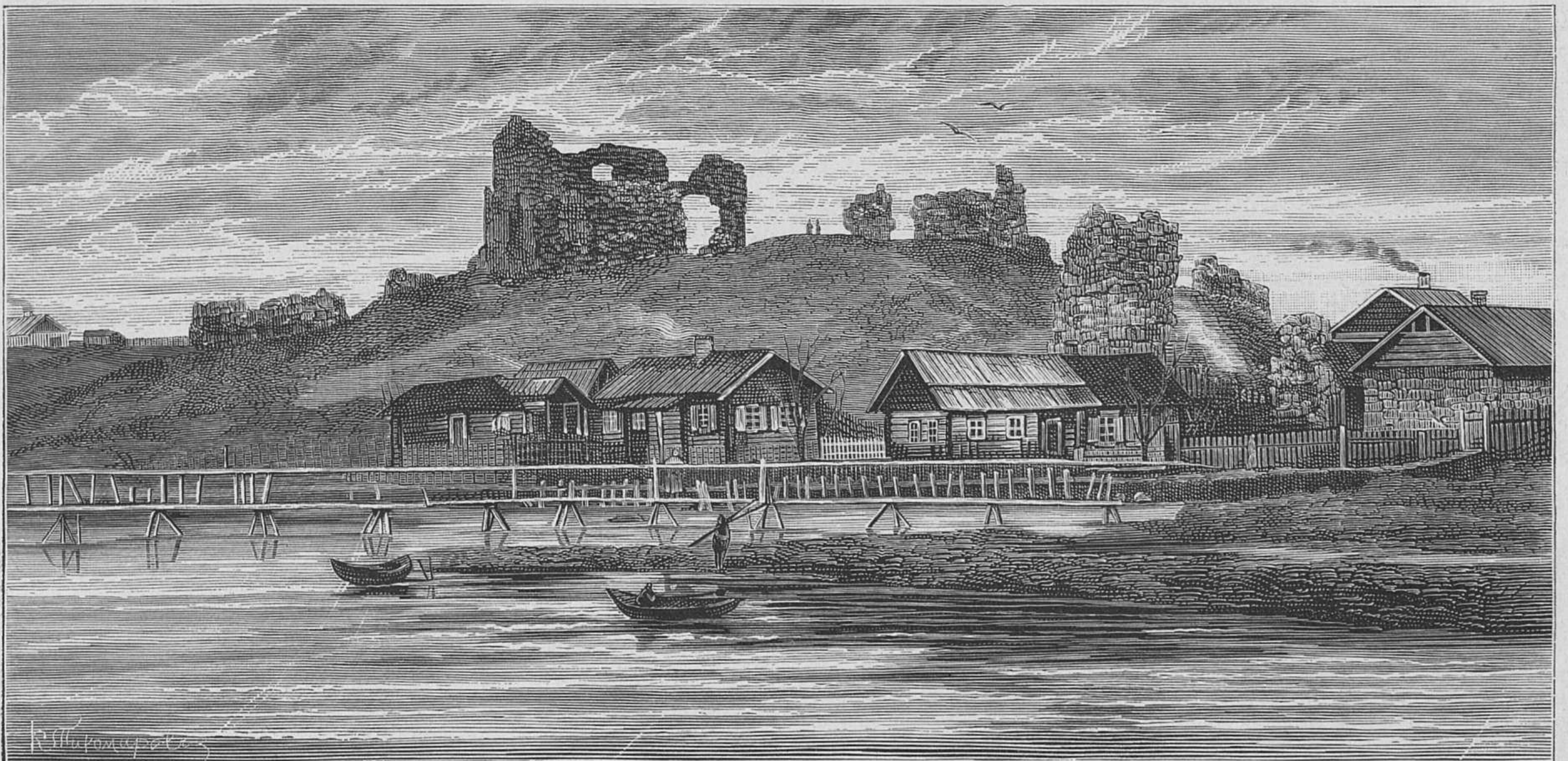
Почти два съ половиною столѣтія длилось рабство негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Великая война сѣвера съ югомъ привела наконецъ весь югъ Сѣверной Америки къ освобожденію чернаго племени и къ уравненію правъ послѣдняго съ правами остальныхъ гражданъ Союза. Въ настоящее время негры пользуются правомъ подачи голоса и правомъ занимать общественныя должности въ какомъ-бы ни было штатѣ наравнѣ съ бѣлыми.

Миссіонеры всѣхъ вѣроисповѣданій ведутъ дѣятельную пропаганду между неграми, которые во дни рабства не имѣли религіи, тщательно отстраняемые рабовладѣльцами ого всего, что могло пробуждать человѣческое достоинство въ невольникѣ. При наивности полудикаго характера, новообращенные сдѣлались самыми ревностными исполнителями всѣхъ обрядностей христіанской религіи.

Негры обладаютъ хорошей памятью и не лишены способности къ высшему развитію. Хотя рабство и выработало изъ нихъ людей, готовыхъ смотрѣть на трудъ, какъ на проклятіе, однако, освобожденные отъ неволи они успѣли доказать, что не боятся труда. Лѣнивый рабъ, употреблявшій всякія уловки, чтобы менѣе работать, оказался человѣкомъ очень дѣятельнымъ, когда дошло дѣло до вопроса о его самообразованіи. На собственныя средства негры открываютъ массы школъ, счастливые возможностью познакомиться съ наукой двери которой такъ долго и такъ бережно были отъ нихъ закрываемы суровыми и ревностными охранителями рабовладѣнія. Нерѣдко можно теперь встрѣтить негра, изучавшаго математику, астрономію и естественныя науки въ обернинскомъ университетѣ, первомъ питомникѣ высшихъ наукъ, послужившемъ освобожденнымъ; но рядомъ съ этимъ встрѣчаются еще чаще попытки схватить верхушки цивилизаціи, внѣшнюю ея сторону, и эти-то попытки и ставятъ часто негровъ въ смѣшное положеніе. Этимъ искусно пользуются американскіе художники и писатели и представляютъ такіе очерки, которые въ состояніи заставить разсмѣяться самаго угрюмаго человѣка. Весьма много способствуютъ этому характеристи-

Д. В. Григоровичъ, секретарь общества поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ.

Развалины замка Розы, въ городѣ Рѣжицѣ, Витебской губерніи.

(Рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

стическія особенности чернаго племени: широкія скулы, маленькій ростъ и нѣсколько тупоатое выраженіе лица, не лишеннаго, впрочемъ добродушія.

Передъ нами два рисунка, изображающіе подобныя сценки. На одномъ рисункѣ мы созерцаемъ двухъ представителей чернаго племени въ интимной бесѣдѣ съ дамами своего сердца, а на другомъ изъ нихъ—видимъ тѣхъ-же негровъ, являющихся въ сопровожденіи негритянокъ къ черному служителю алтаря съ просьбой обвѣнчать двѣ предстоящія парочки.

Глядя на комическія фигуры негровъ, на потѣшныя тѣлодвиженія и позы ихъ, невольно входишь во вкусъ смѣлаго художника-жанриста и представляешь себѣ, какъ, должно быть, довольны своимъ маленькимъ остроуміемъ солидные Джонъ и Томъ, если имъ удастся измыслить какой-нибудь шероховатый комплиментъ, немедленно предлагаемый оригинальной красавицѣ, встрѣчающей смѣхомъ или неподражаемой широкой улыбкой всякую приподнесенную ей любезность!

— Вы такъ плѣняете меня, миссъ Милли, что я желалъ-бы имѣть пасть нильскаго крокодила, дабы получить возможность проглотить всѣ ваши прелести!—замѣчаетъ Джонъ своей тучной собесѣдницѣ, любуясь ея мясистыми скулами и желтыми бѣлками черныхъ глазъ.

— Ахъ, какой вы обжора, мистеръ Джонъ! берегитесь—мною можно подавиться: я костлявая! заигрывающимъ голосомъ отвѣчаетъ миссъ Милли, заливаясь хохотомъ и кокетливо закрывая вѣеромъ лицо свое.

— О, миссъ Милли! вопилъ влюбленный Джонъ:—ваши кости такъ упруги и окружены такимъ обиліемъ нѣжнаго мяса, что я безъ труда и съ величайшимъ наслажденіемъ проглотилъ-бы васъ и не подавился-бы!

— Миссъ Мэри, я рабъ вашъ!—шепчетъ Томъ другой негритянкѣ, расположившись съ нею на противуположной сторонѣ комнаты и теребя руками свою шерстяную голову.

— Я не вѣрю! вы сами мнѣ говорили однажды, что никогда ничьимъ рабомъ не будете!

— Я говорилъ это подъ впечатлѣніемъ плетки, которую часто приходилось мнѣ видѣть надъ собою въ дѣтствѣ. Теперь рабство уничтожено, и первая молодость моя прошла уже!.. образъ вашъ, обворожительная миссъ Мэри, изгналъ изъ воспоминаній моихъ образъ плетки. Я вновь сознаю, что потребность быть рабомъ присуща натурѣ моей, и я страстно желаю поработить себя, но не иначе, какъ сдѣлавшись невольникомъ прекрасной женщины!

— Если такъ, то миссъ Мэри приказываетъ рабу своему Тому жениться на ней и не медлить свадьбою!—смѣется въ отвѣтъ на слова любезнаго кавалера черная дѣвушка.

— Желаніе госпожи моей свято для меня и будетъ исполнено сегодня-же!—съ восторгомъ заявляетъ мистеръ Томъ.

— Гей, Джонъ!—обращается онъ къ товарищу;—не угодно-ли будетъ твоей дамѣ отправиться подъ руку съ тобою, слѣдомъ за нами, къ пастору Смиту?

— Великолѣпная мысль, мистеръ Томъ! Кто вамъ внушилъ ее? обрадовалась Милли.

— Мысль эта принадлежитъ мнѣ!—отвѣтила Мэри.

— Я торжествую! добавилъ Джонъ, весь превратившійся въ добродушную улыбку.

Томъ беретъ подъ руку свою Мэри, а Джонъ—свою Милли, и двѣ счастливыя четы направляютъ стопы свои къ одной изъ ближайшихъ церквей. На порогѣ церковнаго дома встрѣчаетъ ихъ черный пасторъ. Пришедшіе объявляютъ ему свои требованія.

— Доброе дѣло затѣяли вы, дѣти мои! да будетъ надъ вами благословеніе Божіе! торопливо проговорилъ черный пасторъ и осклабился при мысли, что ему предстоитъ сразу двойная пожива.

В. М.

Портретъ Е. И. В. Государыни Цесаревны. Академикъ гравированія рѣзцомъ, Иванъ Петровичъ Пожалустинъ, выполнилъ прекрасно, едва ли не самый сходный и живой портретъ Ея Императорское Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны. Мы позволяемъ себѣ назвать живымъ этотъ портретъ въ гравюрѣ, независимо отъ сходства, именно потому, что художникъ удостоенъ трехъ сеансовъ съ натуры, и въ эти сеансы онъ совершенно передѣлалъ изображеніе, взятое съ фотографіи, придавъ лицу Великой Княгини именно ту неуловимость живаго выраженія, которая никогда не выходитъ въ фотографіи. Ея Императорское Высочество изображена въ овалѣ, по поясъ (безъ рукъ), оборотъ головы $^3/_4$ вправо. Въ волосахъ цвѣты; платье убрано блондами и жемчугомъ; жемчужное ожерелье на шеѣ, и отъ него спускается нитка до пояса. Чистота и нѣжность выполненія замѣчательны. 30-го мая экземпляръ поднесенъ художникомъ Ея Высочеству, а гравюра назначена для приложенія къ отчету общества оказанія помощи при кораблекрушеніяхъ. На небольшомъ числѣ экземпляровъ безъ подписи, въ видѣ *замѣтки*, имѣющей, ради рѣдкости, высокую цѣну у любителей, отпечатанъ выполненный Пожалустинымъ тоже прекрасно, портретъ Великаго Князя Николая Александровича, en face. Выраженіе дѣтскаго лица необыкновенно живо, что дѣлаетъ честь мастеру рисунка, какимъ вполнѣ можетъ назваться Пожалустинъ.

—

Въ Римѣ открыли первоначальный эскизъ знаменитой картины Корреджіо: «Спаситель на Масличной горѣ», принадлежащей герцогу Веллингтону въ Лондонѣ. Эскизъ писанъ на деревѣ, а годъ обозначенъ на оборотѣ. Всѣ отличительные признаки его соотвѣтствуютъ описанію Вазари. («М. В.»)

—

Въ Лимѣ, въ реформатскомъ костелѣ, найденъ былъ случайно кусокъ полотна совершенно почернѣвшій, на который не обратили вниманіе, но впослѣдствіи какъ-то этотъ полотняный кусокъ попалъ въ кабинетъ любителя древностей, который приказалъ его реставрировать; тогда оказалось, что это одно изъ самыхъ лучшихъ произведеній Рубенса, а именно «Ликъ Христа».

—

Въ лондонскую королевскую академію художникъ Гукъ (Hook) представилъ на конкурсъ двѣ картины, доставившія художнику званіе академика: первая изображаетъ «Берегъ Шотландіи» и замѣчательна по богатству красокъ и прозрачности воздуха; на горизонтѣ нависли дождевыя тучи, море пѣнится, въ воздухѣ кружатся морскія чайки, и старый рыбакъ изъ-подъ руки всматривается въ даль; рядомъ съ нимъ ребенокъ дрожащею рученкою держитъ весло. Вторая картина «Сборъ грибовъ» представляетъ прелестную рощу на берегу моря въ тихій, ясный день; вдали бухта и безпредѣльная морская даль; на первомъ планѣ дѣти собираютъ грибы.

—

Въ Лондонѣ выставлена замѣчательная новость—двѣ громадныя картины художника Оливера (Oliver), изготовленныя имъ для герцога Эдинбургскаго и изображающія «Высадку войскъ въ присутствіи герцога на берегъ Кипра».

—

Картина Макарта «Въѣздъ Карла V въ Антверпенъ» куплена гамбургскимъ обществомъ художниковъ для своего музея.

—

Ежегодная художественная выставка въ Парижѣ не уступаетъ въ нынѣшнемъ году достоинствами предыдущимъ и далеко превосходитъ ихъ числомъ присланныхъ на нее произведеній. Въ 29-ти обширныхъ залахъ выставлено 3040 масляныхъ картинъ, 1707 рисунковъ, 429 гравюръ и литографій и 715 статуй, всего 5891 произведеніе. Статуи выставлены въ исполинской залѣ, превращенной въ прелестный зимній садъ. Въ числѣ картинъ многіе принадлежатъ кисти лучшихъ иностранныхъ художниковъ.

—

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года во Флоренціи устраивается большая выставка тосканскихъ художественныхъ и промышленныхъ произведеній, начиная съ древняго періода до конца XVII столѣтія.

—

17-го мая въ Дрезденѣ состоялось открытіе художественной академической выставки; она заключаетъ въ себѣ по каталогу 366 произведеній.

—

Французское правительство намѣрено основать въ Алжирѣ (въ Африкѣ) школу живописи и ваянія, что поведетъ къ учрежденію тамъ и музея изящныхъ искусствъ.

* * *

Въ нынѣшнемъ году въ составъ труппы павловскаго театра входятъ: г-жи: Глама-Мещерская, Яблочкина 2, Михайлова, Семенова, Воронова, Львова, Лилѣева, Миловидова, Шабольская, Бороздина, Солнцева, Войцехъ, Соколова, Иванова, Смирнова и др.; гг. Горевъ, Абрамовъ, Зубовъ, Киселевскій, Журинъ, Трофимовъ, Тихоміровъ, Юровскій, Петровскій, Шевченко, Подвысоцкій, Полтавцевъ, Лобановъ, Ивановъ и др.; режиссеръ А. А. Яблочкинъ, помощникъ режиссера А. М. Кондратьевъ. Въ спектакляхъ примутъ участіе гг. артисты Императорскихъ московскихъ театровъ Г. Н. Ѳедотова, М. А. Рѣшимовъ, М. И. Музиль и др. Оркестръ составленъ изъ гг. артистовъ Императорскихъ театровъ и с.-петербургской консерваторіи, подъ управленіемъ Н. Н. Латышева.

—

Публичный актъ консерваторіи (26-го мая, въ Михайловскомъ дворцѣ) начался обычнымъ чтеніемъ отчета за прошлый годъ. Вступая въ 17-й годъ своего существованія, консерваторія еще болѣе увеличила число своихъ учениковъ; въ настоящее время оно простирается до 666 ч. Больше всего—въ классахъ пѣнія—учениць; менѣе чѣмъ въ остальныхъ классахъ—въ классахъ спеціальной теоріи и музыкальнаго сочиненія. По очереди слѣдуютъ количества учениковъ въ классахъ фортепіанной игры и въ оркестровомъ классѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что консерваторія наша на двѣ трети наполнена ученицами; такимъ образомъ преобладающимъ у насъ матеріаломъ музыкальнаго развитія является элементъ женскій. На публичномъ испытаніи участвовало всего 8 исполнителей: изъ классовъ фортепіано—г. Рангофъ (ученикъ г-на фонъ-Арди) и г-жа Малявко (ученица проф. Штейна); изъ класса г-на Ауэра—г. Кулишеръ и г-жа Захарьина; изъ класса г-на Эверарди—г-жа Янковская и г. Габель; изъ класса г-жи Поляковой—г-жа Карбуттъ; и, наконецъ, композиторъ—г. Крушевскій. Почти всѣ эти участвовавшіе награждены медалями, по заслугамъ, и кромѣ того награждена медалью еще г-жа Лысенкова, не участвовавшая на актѣ. Также на актѣ не участвовали г-жа Аршеневская и г. Аленниковъ 1-й (окончившіе курсъ) и еще нѣкоторые другіе. Это отсутствіе «нѣкоторыхъ» и присутствіе только «избранныхъ» очень многимъ показалось страннымъ и положительно обратило весь актъ въ какую-то необязательную формальность, тогда какъ именно на этомъ послѣднемъ испытаніи и слѣдовало ученикамъ оправдать передъ публикою присужденныя имъ награды и заявить о своей самостоятельности или зрѣлости. Изъ числа профессоровъ выбыли г. Лешетицкій и г. Мельниковъ, и вновь приглашены г. Брассенъ и г-жа Ниссенъ-Саломанъ.—Мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ, также въ истекшемъ году, служащимъ въ консерваторіи дарованы классные чины, по занимаемымъ должностямъ, наравнѣ съ служащими на государственной службѣ.—При консерваторіи вновь открытъ классъ драматическихъ упражненій, и завѣдываніе имъ поручено В. Ф. Сазонову. Два драматическія упражненія состоялись въ Михайловскомъ дворцѣ въ теченіе минувшаго года. Въ классѣ этомъ обязательно подготовляются для сцены будущія оперные пѣвцы и пѣвицы.

—

Знаменитый итальянскій трагикъ Эрнесто Росси ѣдетъ на нѣсколько гастролей въ Бразилію. По возвращеніи оттуда онъ намѣренъ основать въ Вѣнѣ свой собственный театръ, который будетъ имѣть характеръ международный какъ по произведеніямъ, такъ и по артистамъ. На немъ будутъ даваться попеременно драматическія произведенія и оперы, и гостить поочередно всѣ европейскія театральныя знаменитости.

—

Графъ Леопольдъ Лазанскій, извѣстный своими музыкальными успѣхами въ Вѣнѣ, основалъ въ своемъ замкѣ въ Хемѣ, въ Чехіи, собственный театръ, и пригласилъ для него множество хорошихъ исполнителей, которымъ назначилъ постоянное жалованье.

С.-Петербургъ. А. Н. В—у. Что-то не слышно о вашемъ открытіи. Обратитесь въ какой нибудь ученый журналъ съ вашими теоріями «намагничиванія столовъ и перенесенія въ магнитномъ видѣ первой системы изъ одного человѣка въ другаго»;—мы-же можемъ только поблагодарить васъ за доставленное развлеченіе: похохотали не мало.

Каменецъ-Подольскъ. В. А. Е. Д—ну. Мы неоднократно объявляли, что мелкія стихотворенія не возвращаются. Затѣмъ желаемъ вамъ полнаго счастія и выздоровленія, т. е. чтобы злодѣйка судьба перестала гнать васъ, «ровесника юной весны, какъ несчастнаго Іуду, жизнь перестала васъ наказывать, и злая мачиха подкосившая васъ» предстала передъ судомъ присяжныхъ.

Ѳеодосія. А. П. В—у. Вы высказали такія истины, противъ которыхъ не осмѣлится возстать самый закоренѣлый скептикъ. Къ сожалѣнію, эти истины всѣмъ извѣстны и нѣтъ надобности доказывать, что всякое дѣло надо изучить добросовѣстно. Корреспонденцій не печатаемъ, иначе какъ въ исключительныхъ случаяхъ.

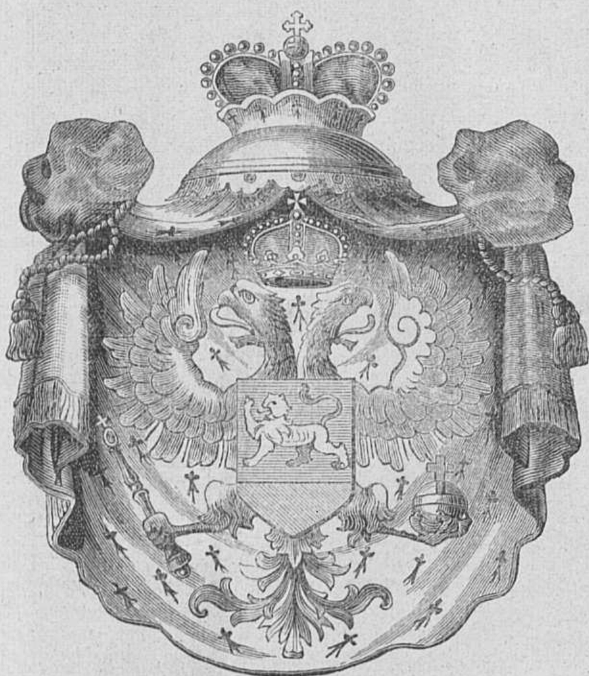
Тобольскъ. А. А. А. Напрасно бранитесь. «Царевна Софія» вамъ послана, но вы не успѣли еще получить того № «Вс. Илл.», при которомъ она приложена.

Москва. К. Р. Ѳ. Постараемся. Зависитъ не отъ насъ.

Астрахань. П. П. О. Подобныхъ коммиссій на себя не беремъ.

Уфа. Т. К. Б. Дѣло не такъ легко, какъ вамъ кажется. Иллюстрированное изданіе нельзя сравнивать съ ежедневною газетою.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Черногоріи.

Гербъ, которымъ знаменуется теперь княжество Черногорія, есть, какъ мы уже говорили при описаніи сербскагa герба, императорскій гербъ Стефана Душана. Наслѣдовавъ престолъ отъ своего отца Стефана V Дечанскаго, Стефанъ Душанъ задался цѣлью доставить сербскому государству первенствующее значеніе между всѣми остальными державами Балканскаго полуострова и образовать изъ нихъ одно сильное государство. Послѣ счастливыхъ войнъ съ греками, Стефанъ Душанъ расширилъ предѣлы Сербіи отъ Чернаго моря до Адріатическаго и отъ Дуная до Архипелага: въ него входили Болгарія, Ѳракія, Романія, Эпиръ, Македонія, Ѳессалія и др. области. Выбранный на скопійскомъ соборѣ 1346 года, сербскій патріархъ Іоаникій II вѣнчалъ Стефана Душана императорскою короной съ титуломъ царя сербскаго, греческаго и болгарскаго, и гербомъ этого соединеннаго государства былъ признанъ двуглавый орелъ, на груди котораго покоился коронованный левъ. Этотъ символъ былъ выставленъ Душаномъ на знаменахъ полковъ, съ которыми онъ двинулся въ 1355 году подъ Константинополь, а при Урошѣ VI употреблялся въ видѣ государственной печати, и, кромѣ того, золотое изображеніе двуглаваго орла сербскій императоръ носилъ на своей груди какъ знакъ царскаго достоинства. Этотъ царскій знакъ наслѣдовалъ отъ Стефана Душана сынъ его, Урошъ VI (десятый изъ династіи Неманичей), и не разставался съ нимъ во всю свою жизнь.

До достиженія совершеннолѣтія Урошемъ, правленіе государствомъ было поручено любимцу Стефана Душана, кралю Вукашину, и до тѣхъ поръ, пока Урошъ не достигъ совершеннаго возраста, Вукашинъ довольствовался своимъ положеніемъ. Когда молодой царь выросъ и женился и сталъ проявлять наклонность къ самостоятельности, Вукашинъ задумалъ избавиться отъ своего воспитанника и, оставшись съ нимъ вдвоемъ на охотѣ, убилъ его и снялъ съ груди убитаго золотой знакъ двуглаваго орла. Нѣкоторое время убійство это оставалось тайною для народа, котораго увѣрили, что Урошъ отправился на богомолье, и верховная власть была въ рукахъ Вукашина, хотя деспоты и властели управляли своими областями совершенно самостоятельно. Во все время таинственнаго отсутствія Уроша и царствованія Вукашина, двуглавый орелъ продолжалъ считаться государственнымъ гербомъ и чеканился на монетахъ вмѣстѣ съ изображеніемъ Уроша, окруженнаго ореоломъ святаго. Деспоты разныхъ областей чеканили свои монеты непремѣнно по этому образцу, и только одинъ Вукашинъ соединялъ государственный гербъ на монетахъ и печатяхъ съ своимъ собственнымъ изображеніемъ. Золотой знакъ двуглаваго орла, снятый Вукашинымъ съ убитаго имъ Уроша, послужилъ въ качествѣ обвинителя убійцы. Преслѣдуя турокъ до самаго Адріанополя, Вукашинъ остановился въ этомъ городѣ и задалъ роскошный пиръ своимъ приближеннымъ. Во время пира турки, соединившіеся снова послѣ пораженія, напали ночью на Адріанополь, разбили сербовъ, и самъ Вукошинъ бѣжалъ съ поля битвы въ сопровожденіи одного только знаменосца. Достигнувъ безопаснаго мѣста, Вукашинъ пожелалъ утолить свою жажду и остановился у ключа, и въ то время, когда онъ пилъ воду, изъ подъ одежды выпалъ знакъ золотаго двуглаваго орла. Знаменосецъ, сопровождавшій Вукашина, увидя царскій знакъ покойнаго Уроша, тотчасъ-же обвинилъ въ убійствѣ Вукашина и, не будучи въ силахъ обезоружить убійцу для того, чтобы отдать живымъ на судъ народа, убилъ его на мѣстѣ для того, чтобы помѣшать скрыться отъ заслуженнаго наказанія. Вукашинъ не могъ бы оправдываться тѣмъ, что знакъ найденъ имъ между оставшимися послѣ покойнаго Уроша вещами, а не снятъ съ его трупа, потому что Урошъ, по примѣру отца своего, *никогда не снималъ съ своей шеи этой регаліи*. Золотой знакъ двуглаваго орла имѣлъ, сколько извѣстно, всѣ подробности герба государства, т. е. на груди орла значился щитъ съ изображеніемъ коронованнаго льва св. Марка и проч. и, кромѣ того, изображеніе лиліи,—символъ фамиліи Неманичей. Знаменосецъ, убившій Вукашина, отнесъ знакъ золотаго орла къ Лазарю, графу Сирмскому, происходившему также отъ фамиліи Неманичей и бывшему когда-то однимъ изъ любимцевъ Стефача Душана. Получивъ знакъ, доказательство смерти Уроша и Вукашина, Лазарь объявилъ сербскому народу объ участи сына Душанова и гибели его убійцы, послѣ чего именитые люди Сербіи собрались въ соборъ въ Призрѣнѣ и здѣсь выбрали въ цари единственнаго оставшагося въ живыхъ родственника Неманичей, Лазаря Гребляновича, намѣстника Сирмскаго и Мачванскаго (1371 годъ). При вступленіи на престолъ Лазаря, страна находилась въ крайне бѣдственномъ положеніи вслѣдствіе безпорядковъ внутреннихъ и враждебнаго положенія, принятаго другими сосѣдними государствами. Князь Лазарь понялъ необходимость заняться умиротвореніемъ страны, и хотя короновался въ 1376 году на инекскомъ соборѣ царскою короною, но именовался только княземъ сербскимъ, и императорская регалія Стефана Душана, знакъ золотаго орла, оставалась въ казнохранилищѣ. Находясь въ родствѣ, по женѣ, съ родомъ Неманичей, Лазарь во всѣхъ дѣлахъ, лично до него относившихся, знаменовался, гдѣ надлежало, гербомъ родовымъ, т. е. лиліею. Монеты, чеканенныя въ царствованіе Лазаря, совсѣмъ не носятъ изображеній орла или льва, которыя оставались кажется только на однихъ знаменахъ и играли роль чисто-военнаго герба. Благодаря слабому правленію Вукошина, намѣстники Босніи, Албаніи и Зеты успѣли сдѣлаться почти самостоятельными и независимыми властелинами своихъ земель, и князю Лазарю приходилось заискивать ихъ расположенія для того, чтобы утвердиться на сербскомъ престолѣ. Это заискиваніе и было главною причиною того, что Лазарь не принялъ полный титулъ своихъ предшественниковъ и съ нимъ соотвѣтствующіе знаки достоинства: отказываясь отъ всего этого, сербскій князь какъ-бы признавалъ косвеннымъ образомъ самостоятельность своихъ вассаловъ. Желая обезпечить себя отъ нападеній турокъ, Лазарь заключилъ съ ними договоръ, по которому обязался уплачивать ежегодно нѣкоторую сумму денегъ и, кромѣ того, помогать султану доставкою войскъ. Образована была въ Сербіи особая дружина изъ лучшихъ людей и самыхъ ловкихъ наѣздниковъ, со знаменемъ Сербской имперіи, которыхъ и отправили къ султану. Возвратившаяся домой часть этой дружины повліяла на то, что самъ князь Лазарь рѣшился помѣряться силами съ турками, военная организація которыхъ была, по словамъ воиновъ, гораздо хуже сербской. Послѣдствіемъ этого рѣшенія была знаменитая битва на Коссовомъ полѣ, отнявшая у Сербіи независимость, царя Лазаря и государственный гербъ Сербіи Стефана Душана.

Прежнюю свободу сохранила лишь одна небольшая область Сербіи, Зета, управлявшаяся однимъ изъ потомковъ Неманичей, Юріемъ Стратиміровичемъ, и на знамени храброй дружины его уцѣлѣли левъ св. Марка и орелъ Стефана Душана.

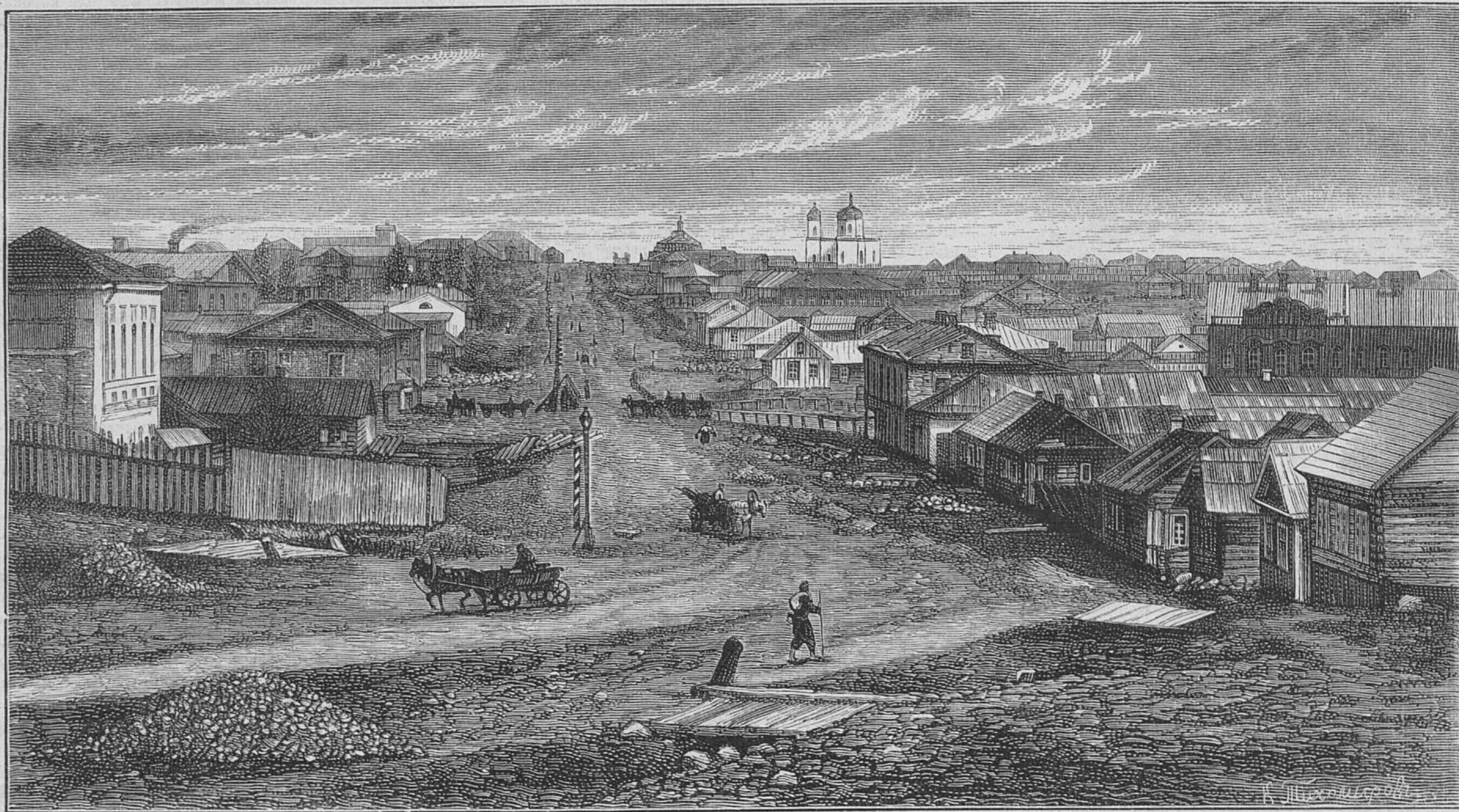
Познакомивъ читателей «Всемірной Иллюстраціи» съ гербами трехъ западно-славянскихъ княжествъ: Болгарскаго, Сербскаго и Черногорскаго, скажемъ нѣсколько словъ о славянской геральдикѣ вообще и ея вліяніи на геральдику нашего отечества.

Символы, отличающіе одинъ родъ отъ другаго, встрѣчаются еще въ глубокой древности. Всѣ колѣна израилевы имѣли каждое свой особый символъ, который употреблялся и какъ военное знамя и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда требовалось показать отличіе одного колѣна отъ другаго. Рисунки этихъ символовъ сохранились до нашего времени. и ихъ можно найти въ сочиненіи Spener'а: «Insignium theoria seu operis heraldici pars generalis» 1690 г. Здѣсь мы видимъ, что фигура *льва* принадлежала колѣну Іудину. Позднѣе фигуру льва присвоили себѣ многіе восточные цари, и онъ сдѣлался какъ-бы символомъ власти царской. Такимъ-же образомъ левъ попалъ въ гербы славянскихъ царствъ, какъ символъ независимости и силы, и сохранился до сихъ поръ въ гербахъ Болгаріи и Черногоріи. Но, избирая для своихъ печатей и знаменъ одну и ту-же фигуру царственнаго звѣря, разные государи старались придавать ему различныя положенія, напр.: идущимъ, скачущимъ, сидящимъ, съ одною поднятою лапою и пр. Поэтому, при производствѣ генеалогическихъ сравненій, обращается вниманіе на *начертаніе* фигуры льва, которое, сколько извѣстно, всегда переходило только родовымъ и наслѣдственнымъ образомъ, а не перенималось самовольно. Необходимость придумывать разныя отличія въ изображеніи льва вынудила даже отличать львовъ по цвѣтамъ окраски, такъ напр., есть львы красные, голубые, двухцвѣтные, даже горностаевые! Обыкновенная геральдическая поза льва есть профиль, такъ что видны только одно ухо и одинъ глазъ. Онъ изображается стоящимъ на заднихъ лапахъ, а передними бросающимся *вправо*. Такихъ львовъ мы встрѣчаемъ на древнѣйшихъ печатяхъ, и почти всегда есть возможность прослѣдить, какимъ образомъ переходилъ этотъ символъ изъ одного рода въ другой. Нѣсколько позднѣе появляются фигуры леопардовъ и такъ называемые *леопардоподобные львы*, то-есть такіе, у которыхъ видны оба уха и оба глаза, въ позѣ идущаго звѣря, стоящаго на трехъ лапахъ и заносящаго четвертую впередъ. Хвостъ у такихъ леопардоподобныхъ львовъ падаетъ на спину, а, напротивъ, поднятъ кверху и откинутъ. Въ славянскихъ символахъ мы встрѣчаемъ *только* леопардоподобныхъ львовъ, иногда вооруженныхъ или коронованныхъ. Исключенія попадаются иногда лишь въ польской геральдикѣ, гдѣ фигуры льва измѣняются до безконечности. Гербъ, сочиненный князю Андрею Михайловичу Курбскому въ Польшѣ послѣ 1563 года, имѣетъ льва, обращеннаго вправо, стоящаго на заднихъ лапахъ *съ поднятымъ хвостомъ* и высунутымъ языкомъ, то-есть, очевидно, состряпаннаго изъ обыкновеннаго геральдическаго льва съ нѣкоторыми особенностями, естественными только леопардоподобному льву. Такихъ сочиненій нельзя найти въ гербахъ западно-славянскихъ земель, и тамъ леопардоподобный левъ сохраняетъ вѣками установившіяся формы изображенія. Въ польской геральдикѣ встрѣчается даже такъ называемый Помпеевъ левъ, тоесть подобный тому, который былъ, по печати Помпея,—вооруженный доспѣхами. Левъ въ славянской геральдикѣ чаще переходитъ въ *львятъ*, въ *львиныя головы*, получаетъ мечъ и зубчатую корону. Въ гербѣ города Львова въ XVI вѣкѣ изображена крѣпостная стѣна и въ двери левъ, и отсюда онъ перешелъ въ польскій государственный гербъ, для означенія Галиціи, носившей названіе Россіи. Галиційскаго льва можно видѣть на изданной въ 1591 году въ Львовѣ грамматикѣ (Адельфотисъ грамматика доброглаголиваго Еллино-Славянскаго языка. Въ друкарнѣ братской, Львовъ, 1591 г.). и геральдическія особенности этого льва прямо указываютъ на его славянское происхожденіе. Искаженія древняго славянскаго геральдическаго льва должно приписать также неумѣнію рисовальщиковъ, рѣзчиковъ и плохой чеканкѣ монетъ. Въ печатяхъ новгородскихъ, которыя сохранились на договорныхъ грамотахъ 1426 и 1461 годовъ Новгорода съ великимъ княземъ Тверскимъ, Борисомъ Александровичемъ, подобное искаженіе всего яснѣе: у льва сдѣлана лошадиная голова, и фигура его изображена не *вправо*, а *влѣво*, при сохраненіи остальныхъ особенностей леопардоподобнаго льва. На нашихъ великокняжескихъ печатяхъ попадаются львы, заимствованные отъ славянскихъ оригиналовъ, но съ добавленіями и измѣненіями. Есть печати съ изображеніемъ льва, пожирающаго змѣя.

Орелъ въ гербѣ всегда означалъ власть, господство, великодушіе и прозорливость. Во всѣ времена орелъ изображался летящимъ грудью впередъ, а крылья его приподнятыми вверхъ или парящими. Двуглавый орелъ установленъ Цезаремъ, въ память предвѣщанія, которое было послано ему передъ побѣдою, а именно: летѣвшій надъ головою его при въѣздѣ въ Римъ орелъ убилъ и бросилъ на землю двухъ коршуновъ. Говорятъ также, что двуглавый орелъ изображалъ образованіе двухъ имперій: Восточной и Западной, такъ что и та, и другая имѣли право на орла съ одною головою. Гербомъ этимъ пользовалась Восточная Римская имперія и по преемству переходила въ другія государства. Почетную эмблему императорскаго орла принимали въ гербъ государства считавшія себя преемниками Рима и фамиліи, происшедшія отъ греческихъ императоровъ или соединенныя съ ними родствомъ.

На этомъ-же основаніи орелъ перешелъ къ царямъ сербскимъ и ими изображался подъ одною короною, съ поднятыми крыльями, со скипетромъ въ лѣвой и мечемъ въ правой лапѣ. Властители разныхъ провинцій прибавляли къ гербу свои знаки, а сербскіе цари—льва и лилію. Такъ, напр., на одной изъ сербскихъ печатей 1496 г., принадлежавшей деспоту Іоанну (надпись: «сіи печать иже милостію Божіею Іоана десота сербскыи»), подъ крыльями орла изображены: справа солнце, а слѣва чаша. На основаніи преемства орелъ перешелъ и въ русскій государственный гербъ. Во время раздоровъ Іоанна Грознаго съ шведскимъ королемъ, царь писалъ ему по поводу упрековъ за присвоеніе орла: «а что писалъ еси о Римскаго царства печати и у насъ своя отъ прародителей нашихъ; а Римская печать намъ не диво. Мы отъ Августа Кесаря родствомъ ведемся». Но изображенія русскаго двуглаваго орла получили всѣ особенности греческаго и сербскаго.

Древніе гербы южно-славянскихъ земель: Болгаріи, Далмаціи, Иллиріи, Сербіи, Славоніи и др., изображены всѣ на печати сербскаго императора Стефана Душана (см.: Заглавный листъ исторіи славянскихъ народовъ, *Раича*). Слѣды этихъ гербовъ видны въ гербахъ русскихъ фамилій, происшедшихъ изъ этихъ странъ, и на гербахъ, сочиненныхъ въ позднѣйшее время. Напр., гербъ Далмаціи, состоящій изъ положенныхъ въ голубомъ полѣ трехъ львиныхъ головъ въ коронахъ такъ, что двѣ головы помѣщены сверху, а третья внизу, отражается въ нѣсколькихъ гербахъ русскихъ дворянскихъ родовъ: Головковыхъ, Головниныхъ, Свищовыхъ и др. У Свищовыхъ, кромѣ того, помѣщенъ въ гербѣ и славянскій левъ. У Воейковыхъ, ведущихъ свой родъ отъ Воейко Войтеговича, сына перваго вельможи сербскаго, выѣхавшаго въ 1383 году къ великому князю Дмитрію Іоанновичу, въ гербѣ есть крылатый змѣй (съ орлиными крыльями) тогда какъ въ старобытномъ гербѣ этого рода змій былъ безъ крыльевъ. У Лазаревыхъ-Станищевыхъ, выѣхавшихъ изъ Сербіи,—въ гербѣ два черныхъ орлиныхъ крыла и идущій вправо золотой левъ. У Подгоричани—два черныхъ двуглавыхъ орла и два льва. У Шевичей, изъ Иллиріи,—левъ надъ шлемомъ. У Штеричей—*красный* левъ подъ шлемомъ (изъ Иллиріи). У Янковичей (изъ Сербіи)—золотые львы сербскіе *съ мечами въ лапахъ*. Во множествѣ другихъ русскихъ гербовъ славянскаго происхожденія къ изображеніямъ орла и льва, сдѣланнымъ по славянскимъ образцамъ, присоединены крестъ или полумѣсяцъ или то и другое вмѣстѣ.

Общій видъ города Рѣжицы, Витебской губерніи.

(Рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій.)

Воспитаніе Льва.

Повѣсть Арк. Эвальда.

(*Продолженіе.*) *).

ГЛАВА X.

Свиданіе.

Комендантъ, разумѣется, ничего не подозрѣвая, оказалъ огромную услугу Варинькѣ. Она ѣхала на свиданіе съ мужемъ въ чрезвычайно смутномъ настроеніи духа. Чувство привязанности къ нему, глубоко запавшее въ ея душу, было сильно потрясено сообщеніемъ Императора, а еще болѣе чтеніемъ у коменданта о всѣхъ подробностяхъ его безстыднаго и дерзкаго похожденія. Гордая, безукоризненно честная и высоко развитая природа ея никакъ не могла согласовать чувство любви съ омерзѣніемъ къ поступку любимаго человѣка. Она не знала въ настоящую минуту, что чувствовала къ своему мужу. Она не знала, какъ она встрѣтится съ нимъ, что она скажетъ ему. И любовь, и презрѣніе, и состраданіе, и отвращеніе—все это перемѣшалось въ ея сердцѣ и она никакъ не могла разобраться въ этомъ хаосѣ своихъ чувствъ. Своимъ неумѣстнымъ, хотя и добродушнымъ предложеніемъ, высказаннымъ притомъ же тономъ жестокаго, казеннаго равнодушія къ участи Сивениса—комендантъ вдругъ прояснилъ весь внутренній міръ Вариньки, не оставивъ въ ея сердцѣ никакого сомнѣнія въ ея истинныхъ чувствахъ къ мужу. Она его, все-таки, любила... Одна мысль о возможности казни Сивениса потрясла Вариньку до мозга костей. Сравненіе-же, которое она невольно и мгновенно сдѣлала, Сивениса съ какимъ-то Желтобрюховымъ снова вознесло Сивениса въ ея глазахъ... Тутъ-же она вспомнила намекъ императора на то, что если Сивенисъ и сдѣлалъ преступленіе, то ради безграничной любви къ ней, и эта жертва своимъ именемъ и своей честью ради ея блага освѣтила въ ея глазахъ Сивениса съ той стороны, о которой она до сихъ поръ почему-то не думала. Увидать его, броситься ему на шею, утѣшить его, обласкать — было единственной мыслью Вариньки, когда она почти бѣжала съ вѣстовымъ въ дежурную комнату къ плацъ-адъютанту.

Молодой поручикъ, бывшій дежурнымъ, увидя передъ собой богатоодѣтую, стройную и красивую женщину, вскочилъ съ дивана, на которомъ сидѣлъ развалясь и, расшаркиваясь передъ ней, разсыпался мелкимъ бѣсомъ. Узнавъ, кто она и зачѣмъ явилась, онъ объявилъ ей, что дѣйствительно имѣетъ разрѣшеніе допустить ее къ арестанту, но что свиданіе должно происходить въ его присутствіи.

— Такъ распорядился комендантъ —говорилъ онъ, какъ-бы извиняясь: я ничего не могу измѣнить.

— Но вѣдь онъ не политическій преступникъ,—замѣтила, покраснѣвъ, Варинька.

— Я рѣшительно ничего не знаю, кромѣ приказанія, даннаго мнѣ. Но вы можете быть спокойны, сударыня,—говорилъ плацъ-адъютантъ осклабляясь,—потому что я буду могилой.

— Пойдемте, пойдемте-же скорѣе, сказала Варинька, подчиняясь непріятной необходимости.

Плацъ-адъютантъ поклонился и сказавши: «пожалуйте за мною», повелъ Вариньку по корридорамъ и лѣстницамъ къ кельѣ Сивениса.

Сивенисъ ходилъ по комнатѣ, заложивъ руки за спину, въ ту минуту когда передъ Варинькой отворилась дверь его кельи. Онъ былъ блѣднѣе, чѣмъ обыкновенно, и значительно похудѣлъ, отчего его черные глаза съ ихъ холоднымъ, металлическимъ блескомъ горѣли еще ярче. Увидя свою жену, онъ отступилъ шага на два и остановился среди комнаты, повидимому, озадаченный ея неожиданнымъ появленіемъ.

— Другъ мой, Богъ мой, что съ тобою?!—вскрикнула Варинька, бросившись ему на шею.

Она прижалась къ нему и, не успѣвъ даже поцѣловать, судорожно зарыдала опустивъ голову на его плечо. Сивенисъ взялъ ея голову обѣими руками и, приподнявъ немного, поцѣловалъ въ лобъ тѣмъ долгимъ и глубокимъ поцѣлуемъ, который дается только въ минуты сильнаго душевнаго потрясенія. Потомъ онъ освободилъ ея руки и, подведя ее къ своей койкѣ, посадилъ рядомъ съ собой.

— Такъ ты пришла... сказалъ онъ—а я уже думалъ, что меня всѣ забыли...

Варинька не могла еще говорить. Она держала его руки и съ жадностью, съ восторженнымъ счастьемъ глядѣла въ его глаза, подергиваемая судорогами останавливаемыхъ рыданій. Плацъ-адъютантъ подошелъ къ окну и изъ вѣжливости притворялся, что очень заинтересованъ голубемъ, чистившимъ свои крылья на уступѣ стѣны.

— Какъ это тебя пустили ко мнѣ? спрашивалъ Сивенисъ.—Вѣдь я считаюсь большимъ государственнымъ преступникомъ. Если меня не разстрѣляютъ, то навѣрное отправятъ въ каторжную работу... Хоть-бы скорѣе только назначили судъ и порѣшили.

Онъ посмотрѣлъ на кончики своихъ сапоговъ и на затылокъ плацъ-адъютанта.

— Ты знаешь, что я сдѣлалъ? спросилъ онъ, вдругъ обернувшись къ Варинькѣ.

— Да,—сказала та едва слышнымъ шопотомъ.

— Такъ тебѣ, вѣроятно, извѣстно и объ участи, которая мнѣ предстоитъ. Я перенесу то, что слѣдуетъ по законамъ (онъ не сказалъ: то, что я заслужилъ) и ты обо мнѣ не заботься, а постарайся устроиться сама по возможности лучше...

Варинька взглянула на него вопросительно.

— Когда меня осудятъ, ты вѣдь будешь имѣть право выйти замужъ, — прибавилъ въ отвѣтъ на ея вопросъ Сивенисъ, горько улыбнувшись.

— Замужъ? — удивленно сказала Варинька. — О, никогда! еслибы ты даже умеръ. Я люблю только тебя и больше никого не могу любить...

Гордая и самодовольная улыбка мелькнула по лицу Сивениса.

— ...При томъ-же, — продолжала Варинька, успокаиваясь понемногу отъ рыданій, — я..... у меня...

Она взглянула на плацъ-адъютанта и опустила глаза, не находя подходящаго выраженія. Но Сивенису не надо было много объяснять. Онъ обнялъ ее и поцѣловалъ. Вдругъ лицо его нахмурилось.

— Это ужасно!—сказалъ онъ,—дитя каторжника...

Тутъ только Варинька спохватилась.

— Ахъ, Боже мой! — сказала она быстро. — Самаго-то главнаго я тебѣ не сказала: я была у императрицы Маріи Ѳеодоровны и видѣла у нея государя. Она просила его за насъ. Государь простилъ тебя. Онъ совѣтуетъ только уѣхать за-границу. Вотъ видишь-ли, и я на что нибудь пригодилась!—прибавила она, положивъ обѣ руки на его плечо и радостно улыбнувшись.

Къ удивленію Вариньки, это извѣстіе нисколько, повидимому, не обрадовало Сивениса. Онъ нахмурился и задумался.

— Что съ тобой? — спросила Варинька, — ты не радъ этому?

Сивенисъ отрицательно покачалъ головой. Варинька невольно отодвинулась отъ него.

— Что это значитъ? — спросила она снова въ недоумѣніи и даже со страхомъ.

Сивенисъ взглянулъ на нее молча и такимъ глубоко-задумчивымъ взглядомъ, что Варинька вздрогнула, какъ будто заподозрила, что онъ не въ своемъ умѣ.

— Я тебя совсѣмъ не понимаю, — проговорила она робко.

— Между тѣмъ это очень просто,—вдругъ сказалъ онъ.—Если-бъ меня разстрѣляли, тогда нечего и говорить, все кончилось-бы и навсегда въ одинъ моментъ. Это былъ-бы лучшій исходъ изъ моего положенія. Если бъ меня сослали въ каторжную работу, я зналъ-бы, кто я или что я, то-есть животное безъ всякихъ человѣческихъ правъ, искупающее страданіями свое прошлое. Это скверно, но это, все-таки, опредѣленное положеніе. А что мнѣ дастъ высылка за-границу? Вездѣ за мной послѣдуютъ мрачныя воспоминанія о моей испорченной, погубленной жизни... о тебѣ... о ребенкѣ... Все это погублено... Нѣтъ, лучше-бы меня разстрѣляли! — закончилъ онъ мрачно.

— Государь сказалъ, что время все исправитъ, — замѣтила Варинька.

— Государь могъ такъ говорить, потому что онъ меня не знаетъ! — живо перебилъ Сивенисъ жену. — Онъ меня не знаетъ.. какъ и никто не знаетъ. Государь думаетъ, что я хотѣлъ украсть деньги, чтобы жить въ роскоши; онъ думаетъ, что я могу утѣшиться со временемъ въ этой неудачѣ, начать другую жизнь, служить, работать... Онъ не знаетъ

*) См. «Вс. Илл.» № 543.

меня; онъ не знаетъ, какія цѣли я преслѣдовалъ и что я предпочитаю лучше смерть, чѣмъ добровольный отказъ отъ той будущности, которую я себѣ готовилъ. На меня смотрятъ, конечно, какъ на простаго вора, мошенника, поддѣлывателя подписей... Да, я все это сдѣлалъ... Я не остановился ни передъ чѣмъ... Но въ жизни бываютъ случаи, когда невозможно ограничиваться общепринятыми правилами нравственности. Что не говори, а іезуиты правы, говоря, что цѣль оправдываетъ средства. Развѣ Наполеонъ не поддѣлывалъ русскихъ ассигнацій передъ войной двѣнадцатаго года? А кто осмѣлится его за это осудить?

Взволнованный Сивенисъ всталъ и прошелся раза два по комнатѣ. Они говорили все время полушопотомъ, стѣсняясь присутствіемъ плацъ-адъютанта. Волненіе, охватившее Сивениса, мѣшало ему продолжать говорить тихо, а громко онъ не хотѣлъ, конечно; и потому, пройдясь по комнатѣ, чтобъ немного успокоиться, онъ снова сѣлъ подлѣ Вариньки и, взявъ ее за руку, сказалъ:

— Мнѣ жаль только тебя. Я отдалъ-бы свою жизнь за то, чтобы уничтожить то, что было,—то, что ты перестрадала. Но прошлаго не вернешь. Я думаю, впрочемъ, что у тебя достанетъ мужества перенести наше несчастіе. Не забывай только одного, что твой мужъ не мошенникъ, не воръ, и что ты можешь не краснѣть за него. Онъ, можетъ быть, ошибся,—это другое дѣло, но иначе нельзя было поступать... такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ казалось.

Варинька слушала, не прерывая, удивленная всѣмъ, что онъ говорилъ. Ее безконечно обрадовало это полупризнаніе мужа, изъ котораго видно было, что онъ дѣйствительно что-то другое имѣлъ въ головѣ, кромѣ простаго воровства для воровства. Женщинѣ гордой и самолюбивой, какою была Варинька, въ высшей степени было-бы омерзительно называть своимъ мужемъ мошенника или вора, какимъ выставленъ былъ Сивенисъ въ обвинительномъ актѣ. Она невольно съ благодарностью вспомнила объясненіе, которое далъ поступку Сивениса императоръ, сказавъ, что его подвигла на это безграничная любовь къ Варинькѣ. Можетъ быть императоръ ошибся, приписавъ это именно любви, но во всякомъ случаѣ, онъ угадалъ то, что Сивенисомъ руководили болѣе возвышенныя чувства, чѣмъ простое желаніе воспользоваться чужимъ добромъ. Теперь Сивенисъ подтверждаетъ это, хотя и не высказываетъ прямо, къ чему именно онъ стремился. Не желая разстраивать его больную рану, а также опасаясь, чтобы плацъ-адъютантъ не услыхалъ болѣе, чѣмъ нужно, Варинька взяла руку Сивениса и, притянувъ его къ себѣ, шепнула:

— Я никогда не хотѣла думать, что я ошиблась въ тебѣ. Я вижу только, что ты сдѣлалъ большую ошибку, но только ошибку. Государь желалъ меня еще разъ видѣть. Если онъ не забудетъ этого и потребуетъ меня къ себѣ, я ему объясню...

— Что ты объяснишь?—рѣзко спросилъ Сивенисъ, отодвинувшись отъ нея. — Развѣ ты знаешь что-нибудь?

И онъ взглянулъ на нее тѣмъ холоднымъ, металлическимъ, такъ сказать, взглядомъ, который не разъ приводилъ Вариньку въ смущеніе.

— Я не знаю, именно что ты хотѣлъ сдѣлать, но могу объяснить государю, что ты дѣйствовалъ не для... то есть для чего-то другаго, а не для...

— Называй прямо,—помогъ ей Сивенисъ,—не для воровства. Я — воръ въ глазахъ всѣхъ, и оправдываться не могу...

Это ужасное слово больно кольнуло Варинку.

— Не говори этого,—сказала она, припавъ лицомъ къ его плечу.

Сивенисъ насмѣшливо улыбнулся.

— Названіе ничего не значитъ, когда дѣло существуетъ,—сказалъ онъ.—Но, впрочемъ, оставимъ это. Что Шульгинъ и его Наташа?—спросилъ онъ.—Здоровы?

— Здоровы. Они ни на минуту не оставляли меня все это время. Шульгинъ безъ отдыха розыскивалъ тебя.

— Ну, а Палеологъ, этотъ будущій императоръ Византіи?—съ какимъ-то злымъ и насмѣшливымъ выраженіемъ спросилъ Сивенисъ.

Варинька невольно приписала это выраженіе его голоса ревности и остереглась слишкомъ горячо описывать участіе, которое въ ней принималъ Миша-государь.

— Онъ тоже помогалъ мнѣ и Шульгину,—сказала она.—Я просила его проводить меня въ Павловскъ, когда ѣздила къ императрицѣ,—робко прибавила она, боясь возбудить и усилить ревность Сивениса. Но онъ глазомъ не моргнулъ и какъ-то даже одобрительно кивнулъ головой. Нѣсколько удивленная этимъ неожиданнымъ добродушіемъ мужа послѣ того, какъ въ голосѣ его совершенно ясно для нея прозвучала ревность при вопросѣ о Палеологѣ, Варинька подолжала:

— Государь пожелалъ и его видѣть и долго говорилъ съ нимъ о планахъ Зосимы?

Сивенисъ вдругъ оживился.

— Однако, ты мнѣ ничего не разсказала объ этомъ свиданіи. Разскажи-ка все подробно.

Варинька постепенно, шагъ за шагомъ, передала ему всѣ подробности своей поѣздки въ Павловскъ. Когда она разсказывала ему о разговорѣ императора съ Мишей и о томъ, что императоръ не выразилъ не только неодобренія, но даже сомнѣнія въ возможности исполненія плановъ Зосимы и до нѣкоторой степени обнадежилъ Мишу, выражая готовность содѣйствовать ему, Сивенисъ сдѣлался блѣднѣе полотна своей рубашки, лобъ его наморщился, брови сдвинулись и въ глазахъ заблисталъ мрачный, холодный огонь. Правда, сравненіе это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ огонь не бываетъ ни мрачнымъ, ни холоднымъ, но здѣсь приходится употребить это слово, такъ какъ извѣстное выраженіе глазъ принято называть огнемъ ихъ, и другаго слова на нашемъ языкѣ нѣтъ. Варинька даже вздрогнула и съ ужасомъ взглянула на мужа, такъ поразила ее совершившаяся въ немъ перемѣна.

— Что съ тобою?—спросила она.—Ты не доволенъ тѣмъ, что я хлопотала за тебя?

Сивенисъ равнодушно взглянулъ на нее, какъ-бы не понимая вопроса. Въ эту минуту плацъ-адъютантъ, время отъ времени поглядывавшій на часы, обернулся и подошелъ къ нимъ.

— Вы меня извините,—сказалъ онъ,—но я вамъ долженъ напомнить, что срокъ вашего свиданія кончился, я и попрошу васъ, сударыня, послѣдовать за мной,—обратился онъ къ Варинькѣ.

И Сивенису, и Варинькѣ показалось, что они видѣлись только минуту, хотя провели вмѣстѣ ровно часъ. Но дѣлать было нечего, и надо было покориться строгостямъ арестантской жизни. Варинька обняла мужа и снова зарыдала, припавши къ его плечу; Сивенисъ долго цѣловалъ ее въ лицо и руки, пока, при новомъ нетерпѣливомъ движеніи саблей плацъ-адъютанта, Варинька вдругъ вырвалась изъ объятій мужа и быстро выбѣжала вонъ изъ кельи.

(Продолженіе будетъ.)

Плевна и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, В. И. Немировича-Данченко.

Часть первая.

(*Продолженіе.*) *).

VII.

„Милая, дорогая!"

Въ вагонѣ становилось темно...

Въ окно, вмѣстѣ съ клубами противнаго дыма отъ каменнаго угля, врывался холодный воздухъ. Чѣмъ дальше подвигался поѣздъ къ сѣверу, тѣмъ становилось замѣтнѣе приближеніе осени... Въ сумеркахъ медленно подступающей ночи—далеко далеко на западѣ—чуть чуть вздрагивала и узилась желтая полоса умирающаго дня, послѣдняя прощальная улыбка отгорѣвшаго солнца!... Глаза невольно слѣдили за нею, и по мѣрѣ того, какъ она гасла и блекла, тоскливое чувство прокрадывалось въ сердце Мирской. Сумракъ густился на поляхъ, сумракъ окутывалъ дали... Двѣ-три робкихъ звѣздочки мигнули въ небесахъ и затеплились надъ этой унылою неоглядною гладью, на которой теперь нельзя было замѣтить даже рощицы, села, церковки... Все утонуло въ маревѣ ласковой ночи, все словно приникло къ землѣ, въ тихой дремѣ схоронилось въ нее...

А поѣздъ, гремя и пыхтя, выбрасывая клубы дыма съ золотыми искрами, уносился впередъ и впередъ, словно ему, этому желѣзному чудовищу, хотѣлось во что-бы то ни стало поскорѣе убѣжать и отъ этихъ однообразныхъ полей, и отъ этой словно надъ чѣмъ-то тоскующей ночи... Вотъ онъ съ грохотомъ прорвался сквозь желѣзную колонаду висячаго моста; на одну секунду внизу мелькнула тихая рѣченка, медленно змѣившаяся въ крутыхъ берегахъ; тусклымъ стальнымъ бликомъ улыбнулись ея матовыя струи на-встрѣчу поѣзду и опять—непроглядная сѣрая даль, и опять эта гладь неисходная... Только нѣтъ золотой полоски на западѣ; совсѣмъ отгорѣла и отцвѣла она... Небо слилось тамъ съ землею... Не разглядишь—гдѣ кончается одна и начинается другое... Ярче замигали звѣзды, такъ замигали, словно чьи-то очи вверху роняютъ внизъ свои слезы... На болотныхъ мокринахъ протянулся бѣлесоватый туманъ... Расползается по всему простору... Низко-низко стелется, ревниво, словно жаль ему приподняться надъ этой землею, открыть, что таится подъ его однобразными, облачными клубами...

Въ вагонѣ становилось совершенно темно.

За зеленою шторкой едва свѣтился огонекъ свѣчи, выхватывая изъ сумрака помятыя цвѣты на женской шляпкѣ... Поближе вспыхивалъ огонекъ сигары, освѣщая кончикъ чьего-то носа, усы и бороду...

Мирской люба была эта ночь, такъ люба, что она не смѣняла-бы ее на ярко-сіяющій день. Она оставалась опять одна безъ назойливыхъ разспросовъ... Въ этой тьмѣ изрѣдка она замѣчала устремлявшійся на нее влюбленный взглядъ Величковскаго. Но это не мѣшало ей; напротивъ. Она знала, что юноша любитъ ее, и любитъ давно... Знала, хотя онъ ей и не сказалъ объ этомъ, и ей было хорошо подъ магнитическимъ вліяніемъ этихъ добрыхъ, словно ласкавшихъ ее глазъ... Хорошо, потому что сквозь нихъ глядѣла на нее честная, преданная душа... Ей были противны чужіе взгляды, потому что въ нихъ сказывалось тѣло, страсть. Этими глазами словно измѣряли, оцѣнивали, смаковали ее. Она даже опускала передъ ними голову, потому что ей было стыдно ихъ. Она замѣчала, что эти чужіе взгляды стараются видѣть ее подъ этимъ черным кашмиромъ; они словно раздѣвали ее, по формамъ, стянутымъ матеріей, создавали ея настоящій бюстъ, любовались имъ съ холоднымъ сластолюбіемъ сытаго обжоры или съ горячимъ энтузіазмомъ ненасытнаго сластолюбца. Мирская даже невольно закутывалась шалью, точно желая уйти отъ этихъ циническихъ оцѣнщиковъ красиваго тѣла...

Юноша глядѣлъ на нее иначе... Тутъ былъ энтузіазмъ чистый; онъ смотрѣлъ ей прямо въ душу, и когда ея глаза встрѣчались съ нимъ, въ немъ была такая ласка, такое хорошее чувство, что Мирской хотѣлось не отвести, а еще дольше удержать свой взглядъ на его лицѣ... И это лицо!... Во мракѣ оно казалось мужественнѣе. Округлости его пропали, усы и брови выдѣлялись рѣзче...

Мирская вспоминала его разсказы о дальнемъ югѣ —и внутренно любовалась той простотой, съ которой Величковскій передавалъ ей все испытанное имъ... О подвигахъ героизма онъ разсказывалъ такъ какъ будто это все въ порядкѣ вещей, какъ будто иначе и быть не могло... Ни рисовки, ни самоуслажденія. Мирская припоминала другихъ, разсказывавшихъ о себѣ... Господи, какъ они ей были противны! Она себѣ говорила, что они тоже были правы—право это дали имъ перенесенныя страданія; но она не могла видѣть ихъ, слушать ихъ. Они, разсказывая, точно отходили въ сторону и смотрѣли на себя... Весь интересъ кровавой трагедіи съ десятками тысячъ жертвъ, съ стихійною безконечностью страданій, сосредоточивался на ихъ драгоцѣнныхъ особахъ. Они вездѣ были средоточіемъ, живящимъ или мертвящимъ началомъ, знаменемъ... Они брали редуты,—солдаты только шли за ними; они дѣлали походы,—солдаты только слѣдовали ихъ великодушному примѣру.

О Величковскомъ говорили другіе. Самъ онъ, въ своихъ разсказахъ, или молчалъ о себѣ, или упоминалъ вскользь. А между тѣмъ онъ дѣлалъ настоящее, не показное дѣло...

— Послушайте!—вдругъ прервала молчаніе Мирская:—Вы не спите?...

Сама видѣла вѣдь, что тотъ, и глазъ не смыкая, смотрѣлъ на нее.

— Я... спать! Что вы?... Я на васъ смотрю... Какая вы... какъ-бы сказать это?... хорошая!...

Въ его голосѣ чувствовалось сознаніе обиды... — Мирская даже улыбнулась... Чтобы его утѣшить, она положила на его руку свою... Величковскій взялъ ее и пожалъ.

— Знаете—вечеромъ, въ этомъ сумракѣ, вы лучше...

— Ну вотъ!... И вы впадаете въ тотъ-же тонъ... Оставьте пожалуйста!

— Вы меня не поняли... Днемъ вы красивы... Но теперь вы лучше... Не видишь васъ—замѣчаешь только ваши глаза... А сквозь нихъ душа смотритъ.

И наивный влюбленный покраснѣлъ въ темнотѣ...

— Вотъ какъ! вы уже и душу разсмотрѣли у меня... Скажите мнѣ вотъ что: зачѣмъ въ томъ дѣлѣ, о которомъ разсказали мнѣ такъ мало, вы первый бросились въ редутъ?...

— То-есть какъ зачѣмъ? — не понялъ Величковскій.

— Ну, да, зачѣмъ? Развѣ безъ васъ ничего-бы не сдѣлалось? Вѣдь вы пошли охотникомъ... вамъ идти не слѣдовало... На сколько я понимаю, начальникъ долженъ былъ показать примѣръ...

— Видите... Тутъ разсуждать нечего... Кому первому въ голову пришло — тотъ и бросайся... А до остальныхъ что за дѣло... И нельзя сказать, что-бы я не сознавалъ, что я дѣлаю... Только какъ-то быстро все... Мысли одна за другой, одна за другой... Не поймаешь одну, а ужъ другая на мѣсто ея всплыла... Одна только отчетливѣе другихъ стояла... Видите-ли— дошли до редута солдаты чудесно... Молодцами, стойко, хорошо... Много падало—люди не обращали вниманія на это,—а какъ выросъ передъ глазами сѣрый валъ бруствера,—ну и шабашъ... Не то что паника, а такъ—колебаніе минутное... Дай этому продлиться—паника-бы дѣйствительно началась; ну, и бросились-бы назадъ, какъ стадо, не сознавая того, что при отступленіи не въ примѣръ больше ляжетъ народу... Тутъ человѣкъ не соображаетъ какъ-то, — а какъ вступитъ въ голову, — такъ и дѣлаетъ... А здѣсь

*) См. »Вс. Илл.« № 532.

еще изъ-за бруствера разгорѣлся огонь, лицъ не видно—только, точно змѣиныя жала, штыки поблескиваютъ... Вижу я, что дѣло плохо... И бросился...

— А начальство?...

— Голубушка! батальонъ-то старикъ маіоръ велъ... Оно точно, что «военному умирать подобаетъ»; правда и то, что смерть такая славна и завидна; да у этого маіора жена и шестеро дѣтей малолѣтокъ. Не нищими же ихъ оставлять! Добрался бѣдный до бруствера, — куда уже ему первому на смерть? Я думаю во весь путь головенки своихъ дѣтокъ видѣлъ и печальные глаза жены. Шелъ впереди все, но хмурый, сумрачный. Знаете, безъ этого боеваго энтузіазма, о которомъ я въ книжкахъ читалъ.... Напротивъ...

— Что напротивъ?

— Да видите-ли... Видать, что человѣкъ долгъ исполняетъ, а душа у него къ этому не лежитъ... Точно нехотя. Солдатамъ обогнать себя не позволитъ, все впереди,—но не ободряетъ ихъ, въ голосѣ этой обаятельной силы нѣтъ... Я вамъ говорю, что во весь путь, видимо, дѣтей да жену видѣлъ... Я разъ даже замѣтилъ, какъ у него, у бѣдняги, слеза скатилась... Еще опасливо оглядѣлся—не видали-ли... Стыдно, знаете, въ такихъ случаяхъ... Самая скверная кличка тамъ— трусъ, а эту кличку нѣтъ ничего легче получить. Стоитъ только какому-нибудь нахалу подмѣтить — и пустить въ обращеніе анекдотецъ о твоей чувствительности...

— Да развѣ это позорно?...

— Чувствительность-то? въ военное время?... Еще и какъ!... У насъ генералъ есть... И лихой онъ, и самъ богатырь русскій, а знаете, что онъ сказалъ своимъ офицерамъ?...

— Вы, говоритъ, перейдя Дунай, забудьте, что у васъ въ Россіи остались жены и дѣти... Хорошій солдатъ не долженъ помнить объ этомъ... Вотъ онъ какой.

— Кто это?

— А Скобелевъ молодой... А въ другой разъ еще и того лучше. Взяли мы позицію безъ боя: турки уступили—видѣли, что защищать нельзя... Другой-бы радовался, а Скобелевъ дернулъ себя за усы... «Жалко, говоритъ, что боя не было: мы-бы расчесали этихъ мерзавцевъ»... А за что мерзавцы?... Такіе-же солдаты, какъ и наши. Приказали—и пошли... Чѣмъ они виноваты?... Это называется настоящими боевыми инстинктами... Ну, а майоръ, знаете, хорошимъ офицеромъ не былъ — все жену и дѣтей забыть не могъ... Передъ наступленіемъ — портреты ихъ мнѣ показывалъ, бѣдняга... «Если убьютъ—по міру семья пойдетъ»—самъ говорилъ. «Коли-бы еще мальчики были, а то что изъ дѣвочекъ выйдетъ!... Сами знаете»... Ещебы не знать!... Не убьютъ, говорю... Вы впередъ не суйтесь только... «Соваться не буду, отвѣчаетъ, да и прятаться не стану: я не для этого двадцать лѣтъ жалованье получалъ»...

— Что-же вы передъ брустверомъ-то остановились и отвлеклись въ сторону?...—пошутила Мирская.

— Ну, вижу я, что майоръ самъ не бросается, потому первому—вѣрная смерть. Солдаты тоже точно заколыхались, а я одинъ, *никому не дорогъ...*

Голосъ Величковскаго дрогнулъ. Мирская молча пожала ему руку.

— Никому не дорогъ, — повторилъ онъ. — Что-же еще? Обернулся—«помните присягу?» говорю. Закрылъ глаза и бросился. Жутко, страшно было... Потому и глаза закрылъ... Лучше какъ не видишь, что штыкъ въ тебя... И рожи, знаете, эти—не кровожадныя, нѣтъ... Не освирѣпѣли, а тоже полны ужаса... Вѣдь въ чемъ трагизмъ, — увлекся Величковскій: и тѣ, что защищаются, и тѣ что нападаютъ, одинаково боятся, и чѣмъ больше боятся, тѣмъ безпощаднѣе колятъ — если не убѣгутъ раньше. Такъ и взяли редутъ...

— Что-же вы-то, вы-то?...

— А я, знаете, почувствовалъ, что-то точно ожгло меня въ плечо, а потомъ меня прикладомъ по головѣ... Упалъ, лицомъ внизъ... Такъ-таки ничего и не видѣлъ. Я думаю, мгновенія не прошло — сзади точно волна накатилась — наши вскочили. Топчатъ меня—ничего нечувствовалъ, а какъ очнулся—приподнялъ голову — смотрю кругомъ въ редутѣ одни мертвые да умирающіе... Свалка уже дальше за редутомъ идетъ... Мертвые да умирающіе... Знаете — ужасно это.. Сталъ вглядываться—шагахъ въ десяти отъ меня — майоръ нашъ... Навзничь — глаза въ небо, шапка свалилась, волосы ко лбу прилипли... А животъ весь въ крови... И руки раскинулъ бѣдняга... Штыкомъ несчастнаго уложили... И много картинъ такихъ тутъ было. Въ одномъ мѣстѣ грудой навалены трупы, а изъ подъ нихъ старается выползти раненый турокъ,—чуть-чуть приподымется на рукахъ, потянется-потянется—видитъ, что ничего подѣлать нельзя и всхлипываетъ, да какъ!... Слышали-бы это— во вѣкъ не забыли... Ужасно!...

— Ну, а потомъ?...

— А потомъ меня подобрали... Свезли на перевязочный пунктъ—стали лечить...

Величковскій полузакрылъ глаза, словно стараясь не видѣть картинъ, рисовавшихся передъ нимъ.

— Да, вотъ... А онъ говоритъ «жалко, что боя не было»... Оно, знаете, можетъ быть это въ военномъ отношеніи и замѣчательно, да какъ-то ужъ очень бездушно... И вѣдь какіе инстинкты развиваются! Вѣдь онъ увидѣть укрѣпленія не можетъ — у него сейчасъ въ мозгу представленіе: экая жалость, какъ хорошо-бы эту твердыню штурмомъ взять... А вы понимаете, какая эта игра—штурмъ?... Наступающіе — пропасть потеряютъ, пока до валовъ дойдутъ... А доврутся—никому за валами не дадутъ пощады. Съ обѣихъ сторонъ истребленіе во всю... А этихъ-то майоровъ съ дѣтишками пропадаетъ при этомъ немало...

— У Виктора Гюго я читала, какъ въ Ватерлоскомъ сраженіи умирала старая гвардія... Очень красиво выходило...

— Да, это у Гюго... У поэтовъ все такъ... Только правды въ этомъ описаніи ни на грошъ нѣтъ... Скверно это, а не красиво... И знаете, что всего досаднѣе?...—горячо заговорилъ Величковскій.

— Ну?

— А то именно, что настрадавшійся и намучившійся въ огнѣ господинъ—вернется съ бою, уцѣлѣвъ, и самъ себя увѣритъ, что это было и хорошо, и красиво, а потомъ и другихъ станетъ увѣрять... Ну, какъже ему не повѣрить? И является шовинизмъ, и проповѣдуетъ человѣкъ, что въ бою онъ и лучше, и возвышеннѣе душой становится. А какое тутъ лучше, когда мысль то и дѣло подсказываетъ: какъ-бы не меня только — пускай другихъ... Самая подлая трусость, въ сущности... Въ первое дѣло, знаете, я съ восторгомъ пошелъ... Смѣло, «ура» такъ и рвется изъ груди, и «мальчики кровавые» въ глазахъ!... Весело даже было... Рядомъ шелъ Вимбергъ — товарищъ у меня былъ. «Скорѣе-бы, говоритъ, война кончилась!» А что? — спрашиваю и внутренно негодую... Вотъ-де трусъ...

— «Да я, говоритъ, наканунѣ объявленія войны помолвленъ былъ... Невѣста осталась».

— Дождешься...

— Хорошо-бы поско...

И не кончилъ слова: что-то шаркнулось въ землю передъ нами, взрыло вверхъ цѣлую кучу песка, осколковъ; что-то мягкое, влажное, пахнущее вареннымъ мясомъ, ударило меня въ лицо и расползлось по немъ... Опомнился—гляжу: лежитъ бѣдняжка Вимбергъ. Полголовы снесло осколкомъ гранаты и меня—мозгомъ забрызгало... Отвратительно... Правда?.

— Я иначе все это себѣ воображала...

— Мало-ли что издали кажется.

Въ окна вагона уже ничего не было видно, кромѣ огнистыхъ искръ, уносимыхъ назадъ въ клубахъ дыма и пара. Темная ночь со всѣхъ сторонъ охватила жаждавшую покоя землю.

Иногда вдалекѣ мелькали огоньки села, и, глядя на нихъ, Мирская невольно думала о томъ уголкѣ, который они освѣщаютъ теперь своимъ скуднымъ трепетнымъ свѣтомъ...

Сколько и тамъ горя, сколько и тамъ обманутыхъ ожиданій!...

Въ этой глухой и заброшенной деревушкѣ сколько сердецъ бьется при каждой вѣсточкѣ съ далекаго юга! Сколько жизней здѣсь связано съ тѣми, которые бьются тамъ теперь за «великое славянское» дѣло...

— Ахъ, поскорѣе-бы кончилось все это!—проговорила и она вслухъ, взволнованная разсказомъ Величковскаго...

Тотъ пожалъ ей руку... Только теперь Мирская замѣтила, что ея рука оставалась въ рукѣ раненаго; она тихо, съ стыдливымъ движеніемъ плечъ и вся вспыхнувъ, высвободила свои тонкіе пальцы, закугалась шалью и откинулась въ уголъ, точно собираясь спать...

Величковскій понялъ это.

— Я оскорбилъ васъ?... — Тихо, нервнымъ шепотомъ заговорилъ онъ. Слова не звучали, а точно вздрагивали надъ ея ухомъ.

— Нѣтъ... Зачѣмъ-же?.. Вы не такой...

— Я думалъ... Вы такъ взяли свою руку...

Мирская, повинуясь внезапно охватившему ея чувству, порывисто сбросила шаль, схватила ничего не ожидавшаго Величковскаго за голову, взглянула ему прямо въ глаза и поцѣловала...

— Милая... дорогая!...

— Ну... довольно... довольно... Идите прочь. Иначе я расплачусь... Иначе я буду жалѣть за то, что сдѣлала.

И долго ревнивая ночь слушала, какъ порывисто бились эти молодыя сердца, смотрѣла, какъ соединялись ихъ руки... Ничей чужой завистливый взглядъ не слѣдилъ за ними; да если-бы и слѣдилъ,—не увидѣлъ-бы ничего, за что имъ пришлось-бы покраснѣть...

— Милая, дорогая!

И много ласковыхъ, добрыхъ, хорошихъ словъ невольно прокрадывалось къ ней въ душу... И словно сами по себѣ теплились, жили эти слова...

А когда усталь сомкнула ей очи, когда она дѣйствительно заснула, хорошъ и спокоенъ былъ ея весенній сонъ... весенній, потому что любовь—весна... Весна—съ роскошнымъ расцвѣтомъ неизвѣданныхъ чувствъ, съ теплымъ солнцемъ и животворящими грозами...

А онъ, счастливый, веселый, влюбленный, наклонялся надъ нею, смотрѣлъ на нее, спящую, стараясь дышать ея дыханіемъ...

И длилась темная ночь, и бѣшено уносилъ ихъ впередъ курьерскій поѣздъ....

«Милая, дорогая!» слышалось и во-снѣ ей... «Милая, дорогая!»...

—

Случилось,—а какъ—она и сама не знала.

Мирская заснула счастливая, радостная, не давая себѣ отчета въ томъ, что произошло съ нею... Было не до того. За-то утромъ, проснувшись, она увидѣла его влюбленный взглядъ устремленнымъ на себя.

Она было улыбнулась, не помня вчерашняго,—но черезъ секунды двѣ-три, когда очнулась совсѣмъ, — дневной свѣтъ настроилъ ея мысли совсѣмъ иначе.

— Что-же это я надѣлала?...—задалась она и невольно вспыхнула...

— Хороша сестра милосердія!... Да и не люблю я его вовсе...

Подъ вліяніемъ чего она перечувствовала все вчерашнее?... Мракъ вагона, тоска долгаго пути, гнетущее вліяніе этихъ печальныхъ однообразныхъ окрестностей или старая дружба на одинъ моментъ показалась чѣмъ-то инымъ? А вѣдь вчера она чувствовала себя счастливой. Она заснула съ сознаніемъ этого счастья?

Онъ смотрѣлъ на нее вопросительно.... Онъ видимо ожидаетъ ласки и привѣта....

— Да не могу-же я.... Не могу....—сама себѣ отвѣтила Мирская и нарочно закрыла глаза и опять откинулась на спинку сидѣнья.

— Не могу.... Противно—днемъ.... И съ чего это я?—съ ума сошла совсѣмъ. Куда онъ мнѣ? зачѣмъ?. Положимъ, онъ хорошій.... Смѣлый, великодушный.... Да вѣдь это все не то....

— Послушайте!—скороговоркой начала она, обращаясь къ нему и стараясь не глядѣть на юношу. Вы вотъ что.... Вы не подумайте.... Это все не то....

— Я не понимаю васъ....

— И не трудитесь понимать—не поймете.... Я и сама себя не понимаю.... Совсѣмъ не понимаю.... Вы забудьте про то, что случилось вчера.... Глупость.... Съ чего-то точно вѣтромъ навѣяло.... Это все не правда.... Этого не было, слышите.... Этого не было.... Вы мой другъ, хорошій другъ.... Душевный, ласковый другъ, и какъ друга я васъ люблю.... Понимаете,— какъ друга.... Не больше и не меньше....

Онъ глядѣлъ на нее все болѣе и болѣе удивленно....

— Я вижу, вы не хотите сознать.... Я не люблю васъ такъ, какъ вы думаете.... Вчера это была ошибка, только ошибка... Голова закружилась...

Величковскій, наконецъ, понялъ.

Въ его рукѣ — была ея. Она подала ему руку въ пылу разговора. Теперь онъ не выпустилъ ее, а просто разжалъ свою.... Рука Мирской невольно упала на ея колѣна.

— Такъ смѣяться?!... Послушайте!... Это не честно...

— Ну, вотъ я такъ и думала,- все болѣе и болѣе краснѣла она....—Я такъ и думала. Голубчикъ, не обижайтесь!

— Чего-же тутъ обижаться?... Я постараюсь забыть, хоть трудно.... Тяжело забывать.... Вчера такъ хорошо было, свѣтло, радостно.... Не забуду.... Во всякомъ случаѣ никогда не напомню вамъ.

— Пока я не напомню сама?...—улыбнулась Мирская, которой стало безконечно жаль его.

— Пока вы не напомните сами... Я умѣю ждать.

А солнце свѣтило все ярче и ярче.... Блѣдные, зеленые, недовольные подымались пассажиры съ неудобныхъ креселъ вагона....

Вдали свѣтились какія-то искры; направо въ солнечномъ свѣтѣ тонули рощи.... Деревни по дорогѣ выстраивались все богатыя, крупныя,—не чета вчерашнимъ.... Близилась Москва.

— И такъ забыто?

Величковскій промолчалъ, глядя въ окно....

(Продолженіе будетъ.)

Городъ Рѣжица,

Витебской губерніи.

Рѣжица, уѣздный городъ Витебской губерніи, отстоитъ отъ Витебска на 298 верстъ къ сѣверо-западу, расположенъ на берегу рѣчки Рѣжицы, впадающей въ озеро Лубань. Въ ливонскихъ лѣтописяхъ рѣчка Рѣжица называется Розитенъ и Резикніо, также какъ и самое селеніе, а впослѣдствіи городъ. Въ 1235 году войтъ Вильгельмъ фонъ-Гарбургъ выстроилъ здѣсь крѣпость для удержанія въ повиновеніи дикихъ литовцевъ и латышей, не имѣвшихъ еще тогда огнестрѣльнаго оружія. Замокъ-крѣ-

пость былъ выстроенъ въ три этажа и окруженъ каменными зубчатыми стѣнами въ видѣ прямоугольника длиною въ 70 саженей и шириною въ 45 саженей. Передъ стѣной была сдѣлана еще деревянная ограда изъ ряда заостренныхъ кверху свай, и въ этой оградѣ находились въѣздныя ворота. Замокъ этотъ много разъ подвергался непріятельскимъ нападеніямъ: къ нему подступали и латыши, и литовцы, и поляки, и русскіе, и шведы. Въ 1559 году ливонскій орденъ, обезсиленный борьбою съ русскими, отдалъ замокъ Розитенъ въ залогъ Польшѣ, а въ 1561 году онъ былъ и совсѣмъ присоединенъ къ землямъ польскаго государства. Въ 1567 г. русскіе, подъ начальствомъ Григорія Темкина, взяли городъ, но въ 1582 году онъ былъ возвращенъ Польшѣ согласно мирному договору. Во время войны Польши со Швеціею за обладаніе Ливоніей, въ 1656—1660 гг., Рѣжица была занята шведами, и ими разрушены всѣ существовавшія здѣсь крѣпостныя сооруженія, которыя съ тѣхъ поръ такъ и не возобновлялись. Въ 1660 году Рѣжица опять отошла къ Польшѣ съ частью Лифляндіи, уступленною по мирному договору, а черезъ 112 лѣтъ, т. е. въ 1772 году присоединена къ Россіи на степени *мѣстечка*. Въ слѣдующемъ году мѣстечко Рѣжица названо уѣзднымъ городомъ и включено въ составъ Двинской провинціи Псковской губерніи. Съ этого времени Рѣжица начинаетъ переходить отъ одной губерніи къ другой: въ 1777 г. она отдѣлена къ Полоцкой губерніи, 1796 г. оставлена заштатнымъ городомъ Бѣлорусской губерніи, а въ 1802 году сдѣлана уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи.

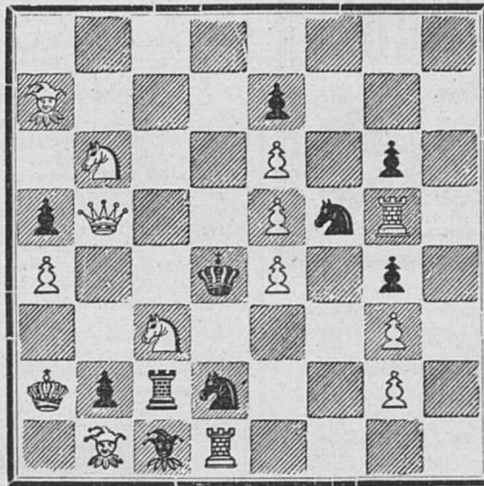
Въ прежнее время Рѣжица была большимъ и красивымъ городомъ, и остатки ея разрушенныхъ укрѣпленій можно видѣть и до сихъ поръ. Укрѣпленія эти находились на высокомъ и крутомъ пригоркѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ рѣчкою Рѣжицею, а остальныя стороны были обведены глубокимъ и широкимъ рвомъ, который, въ случаѣ надобности, могъ быть быстро и легко наполненъ водою изъ рѣчки. Теперь Рѣжица имѣетъ видъ неважнаго мѣстечка, и ни торговаго, ни промышленнаго значенія не имѣетъ, хотя и лежитъ на линіи с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги. Большая часть жителей занимается хлѣбопашествомъ и сельскими промыслами; евреи-же, которыхъ здѣсь слишкомъ три тысячи изъ общаго числа 8000 жителей, занимаются мелкою торговлею и ремеслами. Въ Рѣжицѣ существуетъ одинъ пивоваренный заводъ, 4 водочныхъ, 1 лѣсопильный и 1 кирпичный. Очень немногіе изъ купцовъ ведутъ оптовую торговлю лѣсомъ, хлѣбомъ и льномъ, которые скупаются въ уѣздѣ; вообще-же торговля ограничивается удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей. На ярмаркахъ, которыя бываютъ здѣсь два раза въ годъ, 2-го іюля и 8-го сентября, торговый оборотъ едва достигаетъ цифры 3000 рублей серебромъ. Въ Рѣжицѣ есть каменный православный соборъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, основанный въ 1846 году, и деревянный костелъ, выстроенный въ 1749 году на мѣстѣ каменной лютеранской церкви, разоренной русскими въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Кромѣ того, евреи имѣютъ четыре своихъ молельни и одну молельню раскольники, которыхъ здѣсь болѣе тысячи человѣкъ. Въ городѣ всего около 800 домовъ, нѣсколько складочныхъ магазиновъ, почти полтораста лавокъ, больница, уѣздное и приходское училища и еврейская казенная перворазрядная школа. Доходъ въ пользу города—не болѣе трехъ тысячъ рублей въ годъ.

ЗАДАЧА № 503.

1-й призъ на конкурсѣ 1878 г.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Винтовка

(винтъ съ новымъ счетомъ).

Пики... Бубны... Черви!... пасъ...
Восемь трефъ еще у насъ...
Такъ игриво, бойко, ловко
Заряжается винтовка.
Но когда зарядъ великъ,
Разорветъ винтовку вмигъ...
Только штрафъ не страшный пишутъ,
И спокойствіемъ всѣ дышутъ,
Вспоминая лишь о томъ,
Какъ шумѣли за «Винтомъ».

Объявляемыя игры.	Пики	Трефы	Бубны	Черви	Безъ козырей.
Семь.	10	20	30	40	50
Восемь.	110	120	130	140	150
Девять.	210	220	230	240	250
Десять.	310	320	330	340	350
Одиннадцать.	410	420	430	440	450
Двѣнадцать.	510	520	530	540	550
Тринадцать.	610	620	630	640	650

1. Каждая взятка во всѣхъ играхъ, во всѣхъ мастяхъ и въ безкозырной умножается на 10, и произведеніе записывается подъ чертой обѣими сторонами играющихъ.

2. Выигравшіе объявленную игру записываютъ тоже подъ чертой соотвѣтствующее ей въ таблицѣ число.

3. Сверхъ черты записываютъ за тузы, онеры и штрафы.

4. Партія выигрывается, когда подъ чертой составится 500 или болѣе. Двумя выигранными партіями кончается роберъ.

5. Тузы: червонный 40. | Три туза безъ пик. . 80.
— бубновый 30. | — — — треф. . 60.
— трефовый 20. | — — — бубн. . 40.
— пиковый 10. | — — — черв. . 20.
Всѣ тузы. . . . 100. | Два туза черв. и бубн. 40.
| — — черв. и треф. 20.

6. Онеры въ мастяхъ: тузъ, король, дама и валетъ
— въ безкозырной: тузы.

7. Какъ въ мастяхъ, такъ и въ безкозырной, онеровъ считается *три* и *четыре*, по числу фигуръ и тузовъ.

8. Каждый онеръ въ пикахъ . . . 10.
» » въ трефахъ. . . . 20.
» » въ бубнахъ . . . 30.
» » въ червяхъ . . . 40.
» » въ безкозырной . 50.

9. За малый шлемъ сдѣлавшіе его записываютъ 100
За большой » » » » 200

10. Штрафъ за каждую недобранную взятку:
въ игрѣ семь . . . . . 100.
» восемь . . . . 200.
» девять . . . . 300.
» десять . . . . 400.
» одиннадцать . 500.
» двѣнадцать. . 600.
» тринадцать. . 700.

11. Къ выигранной партіи прибавляется 100, къ роберу—200.

12. За каждую пропасовку выигравшіе роберъ приписываютъ по 50. Или, по условію играющихъ, *пасъ* разыгрывается какъ семь безъ козырей, съ тою разницею, что записи дѣлаются наоборотъ, т. е. наши — вамъ, а ваши—намъ. Этой игрой также оканчиваются партія и роберъ; шлемы въ ней тоже считаются, только не бываетъ штрафовъ.

13. Проигравшіе объявленную игру, кромѣ того что платятъ штрафъ, еще лишаются слѣдующей имъ по таблицѣ платы за игру, т. е. подъ чертой записываютъ только за взятки.

14. Партія и роберъ кончаются также однѣми взятками. Такъ, напримѣръ, у васъ подъ чертой записано уже 450; игру объявили противники и не вышли, а вы взяли 5 взятокъ, то и партія или роберъ выиграны вами.

ПАРТІЯ № 425.

Играна въ Нью-Іоркѣ.

Берлинскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Ріанъ	Черныя. г. Дельмаръ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. c2—c3	15. h5—h4
2. f1—c4	2. g8—f6	16. d1—a4	16. h4—h3
3. g1—f3	3. f6 : e4	17. g2—g3	17. e6—d5
4. f3 : e5	4. d7—d5	18. b1—a3	18. d6 : e5 3)
5. c4—b3	5. b8—c6	19. d4 : e5	19. f8—c5†
6. b3—a4	6. d8—d6 1)	20. f1—f2 4)	20. d5 : f3
7. d2—d4	7. c8—e6	21. e5 : f6	21. h8—e8
8. 0—0	8. 0-0-0 2)	22. a4 : e8 5)	22. d8 : e8
9. a4 : c6	9. b7 : c6	23. c1—f4 6)	23. g7—g5 7)
10. d1—d3	10. c6—c5	24. f4 : g5 8)	24. e8—e2
11. f2—f3	11. c5—c4	25. a1—f1	25. f3—g2
12. d3—d1	12. e4—f6	26. a3 : c4	26. c4 : f2†
13. b2—b3	13. h7—h5	27. f1 : f2	и черныя дѣлаютъ матъ въ 2 хода.
14. b3 : c4	14. d5 : c4		

1) d8—f6 было-бы лучше.

2) Въ серьезной партіи г. Дельмаръ, вѣроятно, не сдѣлалъ-бы этого хода, который даетъ превосходство положенія бѣлымъ.

3) По окончаніи партіи былъ большой споръ относительно вѣрности этого пожертвованія. Мнѣніе большинства было, что бѣлымъ невозможно отразить послѣдовавшей аттаки. Но послѣ внимательнаго изслѣдованія пришли къ убѣжденію, что пожертвованіе не хорошо.

4) Лучше было противупоставить слона. Бѣлыя стѣснили свою игру и потеряли время для вывода ферзевой ладьи; но, не смотря на то, все-таки онѣ могли выиграть.

5) Совершенно безполезно; вѣрный ходъ былъ c1—f4.

6) Мы предпочли-бы слономъ c1 — d2, чтобы потомъ поставить его на e1 для защиты ладьи.

7) Черные не могли идти ладьей на e2, по причинѣ 24. f6 : g7.

8) Этимъ ходомъ партія бѣлыхъ проиграна; слѣдовало g1—f1 или f4—d2, и бѣлыя выиграли-бы.

ГЕКТОГРАФЪ HEKTOGRAPH безподобный привилегированный копировально-множительный аппаратъ. Гектографъ преимущественно рекомендуется адвокатамъ, нотаріусамъ, управленіямъ, страховымъ обществамъ, правленіямъ желѣзныхъ дорогъ, музыкантамъ, инженерамъ, коммерсантамъ, и пр., часто испробованъ и рекомендованъ по своей практичности разными извѣстнѣйшими европейскими журналами. Способъ употребленія для умноженія весьма простъ; не требуется ни копировальной прессы, ни особенной бумаги, которая даже не смачивается.

Изъ одного оригинала, письма, рисунка, нотъ и проч. можно самымъ простымъ способомъ въ теченіе 10—15 минутъ получить 50—80 экземпляровъ совершенно отчетливыхъ копій,—одновременно разныхъ цвѣтовъ чернилъ, даже темно-синихъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Этотъ аппаратъ получилъ привилегіи въ европейскихъ государствахъ; каждый ящикъ аппарата имѣетъ мѣдный ярлычекъ съ привилегіей на немъ. Почтенная публика предостерегается симъ отъ покупки поддѣльныхъ, весьма похожихъ, но непригодныхъ аппаратовъ, продаваемыхъ неуполномоченными для этого лицами.

Требуются продавцы и коммиссіонеры. На письменные запросы отвѣчается немедленно.

Копіи въ видѣ образцовъ высылаю франкированными и безплатно.

Іосифъ Левитусъ (Josef Lewitus, Wien. I., Babenbergerstrasse, 9). —359—6—2—

GELLÉ FRÈRES INVENTEURS, БРАТЬЯ ЖЕЛЕ ИЗОБРѢТАТЕЛИ

35, rue d'Argout, PARIS. — Золотая медаль на Всемірной Выставкѣ въ 1878 г.

NIGRITINE VÉGÉTALE

(НИГРИТИНЪ ВЭЖЕТАЛЬ)

Краска для волосъ головы и бороды. PARIS 1878.

Это самая, лучшая безвредная и несомнѣнно дѣйствующая краска.

Цвѣта:

Черный, Брюнетъ, Темнорусый.

Находится въ С. Петербургѣ, во всѣхъ Магазинахъ Химической Лабораторіи.

GELLÉ FRÈRES, chimistes
Rue d'Argout 35, (Ancienne Rue des Vieux Augustins)
PARIS

RÉPUBLIQUE FRANÇAISE
Médaille d'Or

354—12—I

357—52—10

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.
—363—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ,

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. —569—

ТОЛЬКО ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ ОПТОМЪ.

Олеографическія и хромолитографированныя картины въ огромномъ выборѣ и по самымъ дешевымъ цѣнамъ, но только покупающимъ большими партіями, предлагаетъ **Эдм. Гальяръ** (Edm. Gaillard, Berlin, Lindenstrasse 81.

367—10—1

Въ конторѣ редакціи «Всемірной Иллюстраціи» продается **отдѣльно:**

„ПАМЯТНЫЙ ЛИСТЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ"

1877 — 1878 гг.,

заключающій въ себѣ 22 рисунка наиболѣе замѣчательныхъ событій этой войны и Высочайшій манифестъ 12-го апрѣля 1877 г., оттиснутые на большомъ листѣ прекрасной бумаги.

☞ **Листъ этотъ, предназнаенный служить воспоминаніемъ пережитаго нами великаго періода, можетъ быть повѣшенъ на стѣнѣ и, такимъ образомъ, наглядно напоминать одну изъ блистательнѣйшихъ эпохъ русской исторіи.**

Цѣна „листу" 60 коп., съ пересылкою 1 руб. 20 коп. Подписчикамъ «Всемірной Иллюстраціи» прилагается безплатно. —364—

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

Россіи съ Турціей 1877—1878 гг.

Большой Иллюстрированный Альбомъ.

840 страницъ текста съ 750 рисунками.

Цѣна «Иллюстрированной Хроники Войны»: I-го тома 6 руб., съ пересылкою 8 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 8 р., съ перес. 10 руб. II-го тома 7 руб., съ пересылкою 9 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 9 руб., съ перес. 11 руб.

Гг. подписчикамъ «Всем. Иллюстр.» на 1879 г. пользуются уступкою 2 руб. съ каждаго тома.

Требованія адресовать: Редактору-Издателю «Всемірной Иллюстраціи», ГЕРМАНУ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16.

—363—

LIQUEURS des Isles de Grandmaison à Saint-Pierre (Martinique) M. M. Nuyens & C-ie, agents et mandataires à Bordeaux, France, sont les seuls détenteurs des produits de cette marque. En conséquence on doit tenir pour vendeurs déloyeux et contrefacteurs tous ceux qui ne pouvons justifier d'un certificat de leur maison. 355—13—4

НОВЫЙ ДВУХКОННЫЙ ПЛУГЪ ВЪ 3 и 4 СОШНИКА.

ПРАКТИЧНО И ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНО!

Этотъ плугъ пашетъ разомъ три и четыре борозды и силъ требуетъ не болѣе каждаго другаго плуга и сверхъ того не требуетъ, чтобы его, какъ обыкновеннаго плуга, водили. Доставка по умѣреннымъ цѣнамъ; франкированно до границы.

Морицъ Вейль младш. Машинная фабрика во Франкфуртѣ на Майнѣ.

—358—11—3—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ
Императора Петра Великаго,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками „Всемірной Иллюстраціи", равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно-исполненными бордюрами.

Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 12 руб. безъ перес.; съ перес. 14 руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ—10 руб. безъ пересылки; съ перес. 12 руб.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями— цѣна 9 руб.; съ пересылкой 11 руб. —365—

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ
и
БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ" заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ, большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ пересылки и 14 руб. съ пер.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ—10 руб. безъ перес. и 12 р. съ перес. —366—

---

8 РАЗЪ ИЗЪ 10

МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ

успокоиваются въ нѣсколько минутъ ПИЛЮЛЯМИ изъ **терпентинной эссенціи** д-ра **КЛЕРТАНА.**

3 или 4 этихъ **пилюль** доставляютъ почти мгновенно облегченіе, такъ что если послѣ перваго пріема не послѣдуетъ благотворное дѣйствіе, то безполезно продолжать леченіе ими.

Каждая склянка содержитъ **30 пилюль,** такъ что излеченіе отъ **мигрени или невралгіи** обходится небольшою цѣною.

Такъ какъ терпентинная эссенція должна быть очищаема съ особеннымъ стараніемъ, то слѣдуетъ опасаться поддѣлокъ, и требовать, въ доказательство неподдѣльности, только склянки, на которыхъ находится слѣдующая подпись: Clertan D[illegible]

Парижъ домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, у Штоль и Шмидтъ, Рульковіусъ и Гольмъ, Оскаръ Гертхенъ.

356—9—4

Станція Гановерско-Альтенбекенской желѣзной дорога. **ВОДЫ ПИРМОНЪ** Сезонъ съ 15-го мая по 10-е октября.

Единственныя минеральныя воды въ которыхъ, кромѣ всему міру извѣстныхъ **желѣзистыхъ водъ и богатыхъ источниковъ рассола** различной концентраціи, имѣются **неистощимыя желѣзо-болотистыя залежи. Смоляныя, паровыя волнообразныя купальни. Сыворотка.** Отличное устройство. Прекрасныя окрестности. Охота. Рыболовство. Бѣгъ. Концерты утромъ, по полудни и вечеромъ. Театръ и проч. Конножелѣзная дорога между станціей желѣзной дороги, купальной и городомъ. Въ 1878 году—12,941 посѣтителей.

360—3—3 **Общество водъ.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул, домъ Коровина. № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 іюня 1879 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 545.] Годъ XI. 9 іюня 1879 года. [Томъ XXI. № 25.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

С.-Петербургъ. 3-я выставка общества выставокъ въ 1879 г. — **„Разлука, сцена изъ недавняго прошлаго"**; картина А. А. Наумова. (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій).

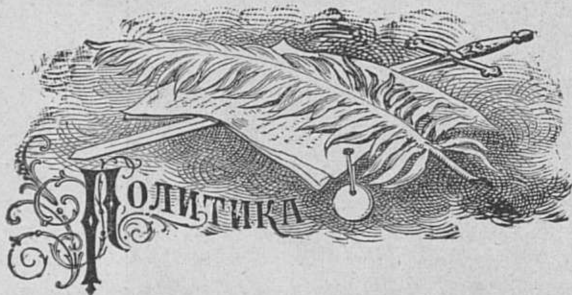
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Первое полугодіе (т. е. томъ XXI) «**Всемірной Иллюстраціи**» за 1879 г. заканчивается **№ 546-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали только часть денегъ, или только за первое полугодіе, поспѣшить высылкою остальныхъ за второе полугодіе, во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала. Первый нумеръ XXII тома, т. е. 547, выйдетъ, по обыкновенію, аккуратно въ субботу, 23-го іюня.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **28** коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☛ Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XXII) открыта.

☛ Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за 1879 годъ еще съ № 1-го благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе городск. 14 р. 50 к. иногородн. 16 р.

Внутренняя.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ пагубными ученіями служитъ разоблаченіе ихъ несостоятельности путемъ печати и проповѣди. Съ этимъ, повидимому, согласно и правительство, какъ можно заключать по циркуляру министра народнаго просвѣщенія, о чемъ мы говорили въ одномъ изъ ближайшихъ обозрѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на борьбу съ противогосударственными доктринами выступило и духовенство, какъ православное, такъ и католическое. Нѣкоторыя изъ проповѣдей, произнесенныхъ въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, а также и въ другихъ городахъ, касаются злобы дня, указываютъ отчасти причины зла, пытаются представить его въ надлежащемъ видѣ, съ большею или меньшею талантливостью, и предлагаютъ мѣры къ его искорененію посредствомъ возвышенія нравственнаго уровня общества. Что касается католическаго духовенства, оно на этомъ поприщѣ не отстаетъ отъ православнаго, дѣйствуя согласно энцикликѣ папы Льва XIII, и еще на дняхъ администраторъ варшавской архіепархіи обратился къ подвѣдомственному ему духовенству съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Да благоволитъ почтенное духовенство изложить съ амвона вѣрующимъ словами простыми, ясными, теплыми: во-первыхъ, что задача соціализма состоитъ въ разрушеніи собственности, семейства и власти въ государственномъ строѣ; во-вторыхъ, что онъ открываетъ путь ко всѣмъ злодѣяніямъ и клонится къ страшнѣйшему перевороту общественнаго порядка; въ-третьихъ, что св. отецъ, видя это зло, угрожающее человѣческому обществу, постановилъ предостеречь всѣхъ отъ него, почему и издалъ пастырское посланіе ко всѣмъ епископамъ христіанскаго міра, приказывая католикамъ держаться на стражѣ, не соблазняться подстрекательными словами и не увлекаться соціализмомъ; въ-четвертыхъ, что папа не только положительно воспрещаетъ каждому католику принадлежать къ этой сектѣ, но даже требуетъ держаться отъ оной вдали и не имѣть какихъ либо сношеній съ людьми, увлекшимися симъ ученіемъ. Наконецъ духовенство представитъ народу, съ какимъ повиновеніемъ и уваженіемъ онъ долженъ принять сей приказъ и волю св. отца, видя въ нихъ приказъ и волю самаго Бога и объяснить при томъ, что ослушаніе могло-бы повести къ несчастіямъ въ сей жизни и къ вѣчной погибели.

Въ продолженіи той-же проповѣди, духовенство, основываясь на фундаментѣ природнаго права, Божіихъ заповѣдяхъ и богословскомъ ученіи, должно во-первыхъ, указать какъ священна и неприкосновенна собственность и какимъ преступленіемъ считается нарушеніе таковой не только дѣйствіемъ, но и желаніемъ; во-вторыхъ, выставить семейство, какъ созданіе Божіе, объяснить взаимныя отношенія и права супруговъ, родителей, дѣтей, слугъ и хозяевъ; въ-третьихъ пояснить, что общество не можетъ существовать безъ власти, и потому самъ Богъ приказываетъ слушать ее и повиноваться ей. Само-собою разумѣется, что эти истины слѣдуетъ изложить вѣрующимъ не поверхностно и не одинъ разъ, но въ теченіе нѣсколькихъ систематически сгрупированныхъ подъ рядъ проповѣдей, имѣющихъ основаніе въ богословіи и надлежаще исчерпывающихъ предметъ. Сверхъ того, во время исповѣди, слѣдуетъ обращать тщательное вниманіе на грѣхи и наклонности, имѣющіе связь съ соціалистическимъ ученіемъ, заботясь не только искоренять таковые, но взамѣнъ того прививать въ понятіяхъ вѣрующихъ противоположныя добродѣтели, каковы любовь и уваженіе къ чужой собственности, довольство существующимъ, трудъ, бережливость, чистота нравовъ, супружеская вѣрность, согласіе и миръ въ семействѣ, благочестивое воспитаніе дѣтей, любовь, послушаніе и почитаніе родителей и всякаго начальства. Благоволятъ за тѣмъ достопочтенные настоятели и правители церквей обратить на это дѣло особенное вниманіе въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными и рабочими и не оставить въ этомъ смыслѣ преподавать имъ, предостерегать ихъ и напоминать имъ о ихъ обязанностяхъ; ибо соціалисты какъ вездѣ, такъ и въ нашемъ краѣ, главнымъ образомъ обращаются къ трудящему люду, поденьщикамъ, желая привлечь ихъ къ своимъ превратнымъ идеямъ, противнымъ праву собственности. Они пользуются религіозными истинами, ложно ими истолковываемыми, почему слѣдуетъ объяснять народу обязанность почитанія вышеприведеннаго права, основаннаго на Божіихъ заповѣдяхъ; но сверхъ того должно выставлять измѣнчивое и подложное толкованіе религіозныхъ истинъ и изреченій св. писанія, которымъ соціалисты стараются обмануть вѣрующихъ».

Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ программѣ достопочтеннаго архіепископа, хотя обширность ея невольно внушаетъ сомнѣніе въ возможность полнаго ея осуществленія: цѣли, поставляемыя имъ духовенству, поставлены христіанствомъ съ самаго его основанія, но до сихъ поръ не достигнуты; тѣмъ не менѣе дѣятельность священниковъ въ этомъ духѣ можетъ принести значительную долю пользы, въ особенности если рядомъ съ ихъ проповѣдью будетъ распространяться и научное образованіе, которое дѣлаетъ человѣка воспріимчивѣе къ принятію истины и охраняетъ отъ слѣпаго довѣрія.

По учебной части въ послѣднее время сдѣлано распоряженіе объ открытіи съ 1-го іюля текущаго года слѣдующихъ учебныхъ заведеній: въ городахъ Бобровѣ, Бахмутѣ, Елисаветградѣ и Аккерманѣ четырехклассныхъ мужскихъ прогимназій, а въ городѣ Острогожскѣ—шестиклассной прогимназіи, съ приготовительными при нихъ классами; съ того-же срока четырехклассныя мужскія прогимназіи въ Ташкентѣ, Вѣрномъ и Нарвѣ преобразовываются въ шестиклассныя, а 2-ая с.-петербургская шестиклассная прогимназія въ полную гимназію. На содержаніе этихъ учебныхъ заведеній, сверхъ суммъ, ассигнуемыхъ нынѣ по смѣтамъ и изъ спеціальныхъ средствъ, равно какъ и пожертвованій отъ обществъ, назначается по 74,261 руб. ежегодно, въ томъ числѣ для прогимназіи бобровской 7,275 р., бахмутской 10,550 руб., аккерманской 7,275 р., елисаветградской 10,550 руб., нарвской 4,921 р., острогожской 12,585 руб , ташкентской 9,052 р. 50 к., вѣрнинской 9052 р. 50 к., и петербургской гимназіи 3,000 рублей.

Другимъ распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія разъяснено Высочайшее повелѣніе отъ 20-го марта о сохраненіи, въ видѣ временной мѣры, права на поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ институты. Основываясь на томъ, что ограниченіе пріема такихъ воспитанниковъ должно выразиться главнымъ образомъ въ возвышеніи требованій на повѣрочныхъ испытаніяхъ, министръ приказалъ допускать къ экзаменамъ только тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые окончили общеобразовательный курсъ въ первомъ разрядѣ, причемъ повѣрочныя испытанія по русскому и древнимъ языкамъ должны сообразоваться съ требованіями по означеннымъ предметамъ на экзаменахъ въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

По военному вѣдомству состоялось распоряженіе, чтобы на тѣхъ постахъ, гдѣ это будетъ признано мѣстнымъ начальствомъ необходимымъ, ставили часовыхъ съ постоянно заряженными винтовками и съ замочными трубками, опущенными на предохранительный взводъ, съ тѣмъ однако, чтобы часовымъ этимъ были строго внушаемы правила необходимой при обращеніи съ заряженнымъ оружіемъ осторожности и запрещалось дѣлать ружейные пріемы для отданія чести. Мѣра эта предпринята для доставленія часовымъ болѣе надежныхъ средствъ какъ для обороны, такъ и для охраненія ввѣренныхъ имъ постовъ и практикуется не иначе, какъ съ разрѣшенія командующихъ войсками въ округахъ.

Изъ временныхъ мѣръ укажемъ на подчиненіе московскому генералъ-губернатору губерній Ярославской, Тверской и Костромской и на изданіе имъ обязательныхъ правилъ для селеній московскаго уѣзда, въ которыхъ проживаютъ дачники, равно какъ и для особыхъ мѣстностей, застроенныхъ въ значительномъ числѣ дачами городскихъ обывателей разныхъ сословій. Въ селеніяхъ первой категоріи долж-

но быть избрано изъ среды крестьянъ или нанято по четыре караульныхъ на каждое селеніе, а въ мѣстностяхъ второй категоріи сторожа должны быть наняты въ числѣ, назначенномъ полиціею, владѣльцами дачъ. Караульные снабжаются свистками и бляхами на шапкахъ; дежурятъ они днемъ и ночью по распредѣленію полиціи. Сельскія общества и дачевладѣльцы за неимѣніе сторожей подвергаются штрафу до 500 рублей. Караульные сторожа, какъ избранные крестьянами изъ своей среды, такъ и всѣ вольнонаемные, за неявку на дежурство, за самовольную отлучку съ онаго и вообще за неисполненіе въ точности всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ инструкціею, подвергаются за каждый проступокъ денежному взысканію до 10 рублей, а при несостоятельности — аресту до семи дней. Съ окончаніемъ лѣтняго сезона опредѣленные настоящимъ постановленіемъ обязательные караулы прекращаются.

Внѣшняя.

Балканскій полуостровъ, кажется, никогда не перестанетъ служить гнѣздилищемъ для европейскихъ усложненій! Едва только событія приняли успокоительный оборотъ въ восточной его части, какъ уже начинаютъ приходить тревожныя извѣстія о томъ, что дѣлается или, правильнѣе говоря, готовится въ части западной....

На этотъ разъ дѣло идетъ объ «албанской лигѣ»,—этомъ странномъ полу-подпольномъ, полу-оффиціальномъ правительствѣ Албаніи, которое то какъ будто совершенно перестаетъ существовать, уступая мѣсто законной власти Порты, то снова выступаетъ на политической аренѣ съ неизвѣстно-откуда являющимися апломбомъ и авторитетомъ, говоритъ какъ власть имѣющее и смѣло ставитъ свои условія Константинополю.

Извѣстно, какую роль играла эта загадочная лига въ эпоху вступленія въ Боснію и въ Герцеговину австро-венгерскихъ войскъ. Ей удалось остановить австрійцевъ на порогѣ Ново-Базарскаго санджака, загородить имъ доступъ къ Митровицѣ и къ салоникской желѣзной дорогѣ и заставить вѣнское правительство подписать послѣ долгихъ переговоровъ конвенцію признававшую верховную власть султана надъ перешедшими въ политическое владѣніе имперіи Габсбурговъ турецкими областями. Въ этомъ случаѣ лига оказала Портѣ несомнѣнную и весьма важную услугу, что, вѣроятно, и придало ей смѣлость возвысить нынѣ голосъ въ другомъ вопросѣ, касающемся турецкихъ территорій въ западной части полуострова.

Извѣстно, что почти одновременно съ делегатами Восточной Румеліи отправилась путешествовать по западно-европейскимъ столицамъ делегація албанской лиги. Цѣлью этого путешествія былъ протестъ противъ исправленія греко-турецкой границы, признаннаго «желательнымъ» берлинскимъ конгрессомъ. Слѣдомъ за румелійскими делегатами, гг. Гешовымъ и Янколовымъ, члены албанской делегаціи побывали въ Римѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ, нигдѣ не добившись оффиціальнаго пріема отъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, но тѣмъ не менѣе, имѣя возможность видѣться и совѣщаться *неоффиціально* съ тѣми изъ нихъ, которые не расположены содѣйствовать территоріальному расширенію Греціи. Въ то время, какъ румелійскіе делегаты, кончивъ объѣздъ западныхъ политическихъ центровъ, отправились въ Петербургъ, делегаты албанскіе вернулись въ Константинополь и тамъ прямо объявили отъ имени своего народа, что онъ не допуститъ не только уступки Греціи Янины, но и вообще какого-нибудь исправленія нынѣшней греко-турецкой границы въ пользу Эллинскаго королевства, грозя, въ противномъ случаѣ поголовнымъ возстаніемъ всѣхъ албанцевъ Эпира.

Заявленіе это—фактъ гораздо болѣе серьезный, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Оно совпадаетъ съ другими симптомами, ясно указывающими, что не сегодня-завтра Албанія можетъ сдѣлаться очагомъ новыхъ усложненій. Уже нѣсколько времени ходятъ слухи о томъ, что цѣль нынѣшней дѣятельности албанской лиги—гегемонія албанскаго племени надъ разноплеменнымъ населеніемъ западныхъ провинцій Оттоманской имперіи. По этимъ слухамъ, лига требуетъ для своей «страны» автономной организаціи, подобной той, которая дана Восточной Румеліи. Въ составъ этой новосозданной Албаніи предполагается включить южную часть Ново-Базарскаго округа, Македонію, Ѳессалію и Эпиръ. Она должна явиться преградою дальнѣйшаго движенія австрійцевъ въ глубь Балканскаго полуострова и расширенію Греціи. Если Порта не согласится исполнить это требованія, албанцы грозятъ совсѣмъ отложиться отъ Оттоманской имперіи и искать покровительство «другой державы», т. е. Италіи.

Мы, конечно, не полагаемъ, чтобы исполненіе такой угрозы было возможно. Всего вѣроятнѣе, что «лига» и сама не вѣритъ въ ея серьезность, точно также какъ и Порта, и что имя Италіи примѣшано къ этому запутанному дѣлу безъ всякаго согласія и помимо воли римскаго правительства. Оно нужно было только для того, чтобы запугать Австрію и создать благовидный предметъ для сопротивленія требованіямъ Франціи, взявшей на себя заступничество за Грецію. Гораздо вѣроятнѣе, что албанцы говорятъ и дѣйствуютъ, чувствуя за собою тайную поддержку Англіи, которой, одинаково, нежелательны и переходъ Янины въ руки грековъ, и открытіе доступа въ Эгейское море австрійскимъ товарамъ.

Но именно поэтому-то мы и считали серьезнымъ симптомомъ заявленіе, сдѣланное въ Константинополѣ албанскими депутатами. Изъ всѣхъ державъ, участвовавшихъ на берлинскомъ конгрессѣ, одна только Англія заинтересована въ настоящую минуту въ созданіи новыхъ смутъ и усложненій на Балканскомъ полуостровѣ. Вслѣдствіе этого, вопросъ объ исправленіи греко-турецкой границы можетъ каждую минуту принять острый характеръ, а никто, конечно, не станетъ спорить, что при такомъ оборотѣ событій Европа врядъ-ли можетъ разсчитывать на прочный и продолжительный миръ.

Что-же касается восточной части Балканскаго полуострова, то тамъ, какъ мы уже сказали, все покамѣстъ идетъ гладко и спокойно. Княжество Болгарское все еще ожидаетъ прибытія своего новоизбраннаго князя, который, посѣтивъ Лондонъ, отправился въ свою семью передъ поѣздкою въ Римъ, откуда онъ отправится черезъ Бриндизи въ Константинополь, совершивъ морскую поѣздку на русскомъ военномъ суднѣ, отданномъ въ его распоряженіе на этотъ случай. На томъ-же русскомъ кораблѣ князь Александръ I прибудетъ изъ Константинополя въ Варну и изъ этого города отправится въ Тырново, для принятія присяги на вѣрность конституціи передъ представителями болгарскаго народа.

Въ Восточной Румеліи тоже все идетъ своимъ чередомъ. Князь Александръ Вогоридесъ спокойно приступилъ къ управленію области, при помощи составленной имъ администраціи, не сдѣлавъ въ ея персоналѣ никакихъ перемѣнъ вслѣдствіе замѣчаній Порты насчетъ того, что въ ней отведено крайне скудное мѣсто мусульманскому элементу. Надѣлавшіе столько шуму «поступки» его въ первые дни появленія въ области, т. е. замѣна болгарскою шапкою турецкой фески и неподнятіе турецкаго знамени при чтеніи султанскаго фирмана на площади передъ филиппопольскимъ *конакомъ*, остались рѣшительно безъ всякихъ непріятныхъ для него послѣдствій. Не слышно также, чтобы Порта настаивала на измѣненіи личнаго состава офицеровъ румелійской милиціи. По всему видно, что въ Константинополѣ поняли необходимость совершенно оставить въ покоѣ румеліотовъ, не раздражая ихъ безполезными напоминаніями о ихъ прямой зависимости отъ Порты. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ, что князь Вогоридесъ счелъ возможнымъ утвердить уставъ румелійскаго общества «*Краснаго Креста*», которое, немедленно послѣ его оффиціальнаго признанія генералъ - губернаторомъ, прежде всего обратилось за содѣйствіемъ и помощью къ русскому обществу «Краснаго Креста» и его августѣйшей покровительницѣ. Просьба эта, само собою разумѣется, была уважена. Румелійскій «Красный Крестъ» получилъ въ даръ отъ русскаго «Краснаго Креста» всѣ склады послѣдняго, находящіеся еще въ Восточной Румеліи, и, кромѣ того, въ области оставлено на годъ четыре сестры нашего «Краснаго Креста», для подготовки и обученія туземныхъ дѣятелей и дѣятельницъ этого благотворительнаго учрежденія.

Что-же касается самой Порты, то она въ настоящее время вся поглощена заботами о своихъ финансахъ. На помощь ей явился представитель серьезныхъ французскихъ капиталистовъ г. Фреми, съ которымъ и ведутся дѣятельные переговоры о новомъ займѣ, къ великому неудовольствію Англіи, которая, не безъ сильной досады, видитъ усиленіе французскаго вліянія въ Константинополѣ въ то время, какъ представитель сентъ-джемскаго кабинета, сэръ Генри Лэйярдъ, не можетъ добиться отъ султана и его министровъ даже простаго вниманія къ щедро расточаемымъ имъ совѣтамъ и начинаетъ серьезно побаиваться возвращенія во власть Махмуда-Недима-паши,—злѣйшаго врага Англіи.

Засѣданія англійскаго парламента возобновились, но покамѣстъ еще не представляютъ особаго интереса, потому что ни изъ Индіи, ни съ мыса Доброй Надежды не получено никакихъ новыхъ извѣстій. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, неизвѣстно еще, напримѣръ, выѣхалъ-ли изъ Гандамака обратно въ Кабулъ Якубъ-ханъ, хотя отъѣздъ его былъ назначенъ на 27-е мая (8-го іюня), а въ Петербургѣ получены лондонскія газеты отъ 31-го мая (12-го іюня), въ которыхъ могли появиться извѣстія изъ Гандамака, обыкновенно получаемыя въ Лондонѣ по телеграфу на второй день послѣ ихъ отправленія. Такое отсутствіе извѣстій изъ англійскаго авангарднаго лагеря въ Афганистанѣ болѣе чѣмъ странно, и насъ вовсе не удивило-бы, если-бы черезъ нѣсколько времени оказалось, что Якубъ-ханъ не имѣетъ возможности вернуться въ Кабулъ, и что мирный договоръ, подписанный имъ въ качествѣ афганскаго эмира, не болѣе, какъ испорченный листъ бумаги.

Что-же касается событій на театрѣ войны въ южной Африкѣ, то оттуда врядъ-ли и можно ожидать чего-нибудь важнаго до прибытія въ Наталь новаго британскаго главнокомандующаго, сэра Гэрнета Уольслея. Лордъ Чельмсфордъ и сэръ Бартль Фрэръ уже получили, вѣроятно, въ настоящее время первыя извѣстія о своемъ замѣщеніи и врядъ-ли предпримутъ что-либо рѣшительное въ промежутокъ времени, который остается еще имъ управлять ходомъ южно-африканскихъ событій.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась во - первыхъ, неслыханнымъ парламентскимъ скандаломъ, устроеннымъ бонапартистами въ засѣданіи палаты депутатовъ, на которомъ обсуждали вопросъ о преданіи суду г. Поля Кассаньяка за «возбужденіе ненависти и презрѣнія къ правительству». Дѣло дошло почти до драки. Бонапартисты осыпали ругательствами министровъ вообще и министра юстиціи, г. Леройе, въ особенности. Палата, однакоже, всетаки, огромнымъ большинствомъ голосовъ разрѣшила прокурорскому надзору начать судебное преслѣдованіе г. Кассаньяка.

Недѣля, начавшаяся этимъ бурнымъ и неприличнымъ эпизодомъ, кончилась полною побѣдою правительства въ важномъ и щекотливомъ вопросѣ о возвращеніи палатъ въ Парижъ. Сенатъ большинствомъ 19-ти голосовъ согласился съ мнѣніемъ палаты депутатовъ насчетъ своевременнаго созванія «конгресса» для измѣненія статьи конституціи, опредѣляющей, что резиденціей правительства и палатъ долженъ быть городъ Версаль. Отнынѣ вопросъ этотъ можно считать окончательно рѣшеннымъ, потому что въ общемъ собраніи палатъ большинство заранѣе обезпечено въ пользу возвращенія Парижу званія оффиціальной столицы Франціи.

Германія отпраздновала на прошлой недѣлѣ «золотую свадьбу» императора Вильгельма и императрицы Августы. Празднованіе это имѣло весьма торжественный характеръ. Оно сопровождалось дарованіемъ амнистіи многимъ политическимъ преступникамъ, въ число которыхъ, однакоже, не вошли католическіе епис-

Золотая свадьба императора и императрицы германскихъ. — Императоръ германскій Вильгельмъ I, 50 лѣтъ назадъ.

Золотая свадьба императора и императрицы германскихъ. — Императрица германская Августа, какъ невѣста.

копы и священники, осужденные за сопротивленіе законамъ имперіи.

Въ Австро-Венгріи идетъ оживленная избирательная дѣятельность. Приготовленія къ выборамъ въ австрійскій рейхсратъ—въ полномъ разгарѣ, и въ концѣ недѣли состоялось и распущеніе венгерскаго сейма, за которымъ должны послѣдовать немедленно выборы новыхъ депутатовъ. Отъ результатовъ этихъ двойныхъ выборовъ будетъ зависѣть участь министерства графа Андраши, положеніе котораго, по слухамъ, сильно поколеблено.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, (17-го) 5-го іюня. Императоръ Вильгельмъ боленъ.

Вѣна, (17-го) 5-го іюня. Итальянскій король Гумбертъ присутствовалъ при освящении надгробнаго памятника, сооруженнаго въ честь итальянцевъ, павшихъ при Кустоцѣ, въ 1866 году. Здѣсь придаютъ этому факту большое значеніе. Дипломатическія отношенія между Вѣной и Римомъ натянуты вслѣдствіе разлада въ восточномъ вопросѣ. По слухамъ, Италія готовитъ протестъ противъ движенія австрійскихъ войскъ въ Новобазарскій санджакъ и не намѣрена поддерживать въ Константинополѣ предложеніе другихъ державъ, чтобъ Порта добровольно уступила Янину греческому королевству. Итальянское правительство признаетъ права албанцевъ на Янину.

Берлинъ, 17-го (5-го іюня). Правительства Баваріи, Саксоніи, Виртемберга и ганзейскихъ городовъ признаютъ законопроектъ товарнаго тарифа измѣненіемъ конституціи, для принятія котораго необходимо постановленіе большинства двухъ третей голосовъ союзнаго совѣта.

Далѣе, союзный совѣтъ постановилъ отмѣнить всѣ ограниченія, установленныя по отношенію къ ввозу изъ Россіи.

Берлинъ, (18-го) 6-го іюня. Въ газетѣ «Reichs-Anzeiger» напечатано императорское повелѣніе отъ 14-го іюня, въ силу котораго, вмѣстѣ съ отмѣною распоряженія отъ 2-го февраля 1879 года, всякій путешественникъ, ѣдущій изъ Россіи, долженъ имѣть паспортъ, визированный германскимъ посольствомъ въ Петербургѣ или консуломъ въ Россіи, и предъявить его при переѣздѣ черезъ границу германскимъ пограничнымъ властямъ, для полученія разрѣшенія на дальнѣйшій проѣздъ.

Князь Бисмаркъ обратился ко всѣмъ европейскимъ державамъ съ предложеніемъ принять общія рѣшительныя мѣры съ цѣлью водворить въ Египтѣ «хорошее управленіе». Военный флотъ отплылъ изъ Кильскаго порта на Востокъ.

Князь Александръ Болгарскій въ Гессенѣ, у своихъ родныхъ; черезъ недѣлю онъ будетъ въ Варнѣ и 19-го іюня (1-го іюля) совершитъ торжественный въѣздъ въ Софію.

Стѣснительныя таможенныя правила на русско-германской границѣ отмѣняются; между Германіей и Россіей будетъ заключена новая таможенная конвенція.

Князь Бисмаркъ вступилъ въ переговоры съ національной либеральной партіей, но встрѣтилъ сильное недовѣріе.

Здѣсь выставлена картина Матейки — "Грюнвальдская битва», въ академіи художествъ. Газеты рѣзко отзываются о ней вслѣдствіе ея политической тенденціи, и требуютъ удаленія ея на томъ основаніи, что она «представляетъ и прославляетъ побѣду польскаго элемента надъ германскимъ».

Золотая свадьба императора Германскаго.

30-го мая Германская Имперія торжествовала золотую свадьбу императорской четы. Въ этотъ день, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, принцъ Вильгельмъ прусскій вступилъ въ супружество съ принцессою саксенъ-веймарскою Августою, дочерью великой княгини Маріи Павловны отъ ея брака съ великимъ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ. Принцу Вильгельму было тогда всего тридцать два года, а молодой супругѣ его—семнадцать лѣтъ. Принцесса Марія-Луиза-Августа-Екатерина родилась 18-го (30-го) сентября 1811 года въ Веймарѣ, бывшемъ въ то время первымъ центромъ нѣмецкой поэзіи и отецъ ея, великій герцогъ Карлъ-Фридрихъ саксенъ-веймарскій, самъ былъ большой любитель наукъ и литературы, покровительствовалъ поэтамъ и ученымъ и считался другомъ Гете. Принцесса Августа, наслѣдовавшая отъ своихъ родителей всѣ лучшія качества ихъ ума и сердца, также чрезвычайно любила въ юности поэзію и изящныя искусства, и сохранила эту любовь до сихъ поръ. Бракъ ея съ принцемъ Вильгельмомъ прусскимъ совершился въ то время, когда небольшое королевство прусское не успѣло еще совершенно оправиться отъ бѣдствій, причиненныхъ наполеоновскими походами, и никто не могъ предвидѣть, что черезъ полвѣка это государство займетъ то положеніе въ Европѣ, которое занимаетъ нынѣ. Послѣ тридцати двухъ лѣтъ замужества, принцесса Августа сдѣлалась уже королевой прусской, такъ какъ братъ принца Вильгельма, Фридрихъ-Вильгельмъ IV, скончался 2-го января 1861 года, и послѣ него престолъ перешелъ къ принцу Фридриху-Людвигу-Вильгельму. Принцъ Вильгельмъ былъ правителемъ Пруссіи и до кончины своего брата, такъ какъ король страдалъ съ 1858 года душевнымъ разстройствомъ и не могъ по этому самъ заниматься государственными дѣлами. Со времени вступленія Вильгельма I на престолъ начинается возвышеніе Пруссіи надъ остальными государствами Германіи, довершившееся образованіемъ союза подъ именемъ Германской Имперіи съ Пруссіею во главѣ и избраніемъ прусскаго короля императоромъ Германскимъ 18-го января 1871 года.

Королева-императрица имѣетъ сына, наслѣднаго императорскаго принца Николая-Карла-Фридриха-Вильгельма, нынѣ фельдмаршала германскихъ войскъ, родившагося въ 1831 году, и дочь, Марію-Елизавету-Луизу, родившуюся въ 1838 году и состоящую съ 1856 года въ супружествѣ съ великимъ герцогомъ баденскимъ Вильгельмомъ-Людвигомъ-Фридрихомъ.

Извѣстно, что императорскія фамиліи: россійская и германская связаны узами близкаго родства еще со времени бракосочетанія великаго князя Николая Павловича съ великою княгинею Александрою Өеодоровною, то есть съ 1817 года. Бракъ принца Вильгельма съ принцессою саксенъ-веймарскаго дома еще болѣе скрѣпилъ эту родственную связь. На праздновaніи золотой свадьбы присутствуютъ Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Алексѣй Александровичъ отъ Россійскаго Императорскаго Дома. Отъ Англіи представителемъ прибылъ герцогъ эдинбургскій, отъ Голландіи—принцъ Фридрихъ нидерландскій; саксонскій король долженъ былъ прибыть въ Берлинъ лично. Въ видѣ подарка отъ всѣхъ германскихъ государей императору Вильгельму поднесли весьма значительныя суммы денегъ для благотворительныхъ цѣлей и на этотъ-же предметъ пожертвовали деньги почти всѣ города, корпораціи, ферейны и сословныя кассы. Такъ какъ императоръ отказался отъ всякихъ личныхъ подарковъ, то всѣ пожертвованія, собранныя заранѣе, поступятъ въ пользу бѣдныхъ, и общая сумма должна выйти громадна.

Петербургскіе нѣмцы также устроили празднество въ честь императорскихъ супруговъ и мѣстомъ празднества выбрали «Озерки». Здѣсь былъ устроенъ торжественный обѣдъ, на который собралось чрезвычайно много гостей. Галлерея по обѣ стороны эстрады для музыкантовъ была украшена знаменами, гирляндами изъ зелени и щитами съ изображеніемъ крупнѣйшихъ событій царствованія императора Вильгельма. На щитѣ, показывавшемъ годъ, мѣсяцъ и день рожденія императора — 22-е марта 1797 годъ, былъ написанъ еще девизъ: Suum-quique, а подъ 18-е января 1871 года (основаніе Германской имперіи)—девизъ Eintracht macht Stark (согласіе даетъ силу). Надъ эстрадой, на бѣломъ фонѣ надпись Heil dem Kaisergraare, а подъ нею поставлены бюсты: императора Вильгельма и его супруги, декорированные флагами всѣхъ націй, составляющихъ Германскую имперію. Къ павильону, на горѣ, прикрѣпленъ былъ прусскій черный желѣзный крестъ съ короной, подъ которою находились буква W и 1870, а выше сдѣлана подпись «Einigkeit macht stark». Весь павильонъ убранъ былъ сверху до низу флагами и зеленью, а столбы въ саду всѣ были обвиты и соединены между собою гирляндами изъ зелени, причемъ, на каждомъ столбѣ красовалась цифра 50. На этомъ обѣдѣ присутствовали также члены китайскаго посольства и депутація отъ прусскаго уланскаго полка, шефомъ котораго состоитъ нашъ Государь, прибывшая изъ Берлина, чтобы принести Его Императорскому Величеству поздравленія по случаю 50-лѣтней годовщины со времени назначенія Его шефомъ полка.

(Окончаніе будетъ).

Окрестности С.-Петербурга.

Петергофъ.

Петровымъ дворомъ назвалъ Петръ I маленькій домикъ на берегу Финскаго залива, противъ острова Котлина, на Копорской сторонѣ, близъ Поповой мызы (по-фински Баби-Гони), построенный около 1710 года. Гдѣ стоялъ этотъ первоначальный зародышъ нашего великолѣпнаго Петергофа трудно указать въ точности, но можно догадываться, что мѣстоположеніе его близко къ начатому Петромъ-же I большому дворцу. Послѣ переселенія въ Петербургъ царской фамиліи, до втораго продолжительнаго пребыванія въ Западной Европѣ (1716—1717 г.), Петръ I и его вторая супруга не разъ ѣздили лѣтомъ въ *Петергофъ* и проводили тамъ отъ одного до трехъ даже дней въ полномъ смыслѣ въ уединеніи, среди природы, можно сказать, *первобытной*. Второе путешествіе въ Европу Петра I имѣло важное вліяніе и на будущую метаморфозу Петергофа. Съ этого времени началъ Петергофъ принимать тотъ видъ, который знакомъ всѣмъ намъ. Постепенными украшеніями, расширеніемъ садовъ и размѣровъ первоначальнаго каменнаго сооруженія царскаго дома, доведенъ Петергофъ въ концѣ XVIII вѣка до того состоянія, въ которомъ заговорили о немъ путешественники, выхвалявшіе на разныхъ языкахъ образованнаго запада фонтаны русской императорской лѣтней резиденціи на берегу Финскаго залива.

Составитель спеціальнаго описанія Петергофа, г. Гейротъ, многое, сказать къ слову, высказалъ невѣрно о прошломъ времени этого восхитительнаго уголка, на которомъ въ теченіи 170 лѣтъ трудились зодчіе и садовники, разумѣется, не безплодно. И результаты дѣятельности мастеровъ своего дѣла на каждомъ шагу даютъ чувствовать, чего стоила побѣда надъ природою, скупо отпустившею долю живописности и красоты Финскому приморью.

Упорство увѣреннаго въ себѣ знанія особенно выказано сооружателями канала отъ большаго дворца къ морю, да въ разведеніи нижняго сада. Самыя свайныя сооруженія для укрѣпленія обрѣзовъ береговъ канала и насажденія вдоль низменнаго морскаго берега, въ первое время, весною и осенью, сильно терпѣли отъ наводненій. Главное дѣло — устройство на теперешнемъ мѣстѣ верхняго и частію нижняго сада и постройка средняго звена *Большаго дворца*—рѣшено Петромъ I во время послѣдняго его путешествія по Европѣ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, знаменитый Леблонъ дѣлаетъ проектъ большаго петергофскаго дворца,—средины теперешняго,—съ главнымъ водоемомъ, фонтанами на немъ и каналомъ въ море. Проектъ Леблона князь Меньшиковъ послалъ на утвержденіе къ государю за-границу, и съ 1717 года начато дѣло по немъ; а произведенную раньше канальную работу попортило наводненіе еще осенью 1716 г. Вредъ отъ него, предсказанный Леблономъ князю,—представлявшійся полѣднимъ Петру, какъ излишняя претензія строителя, чтобы все дѣлалось какъ ему хочется,—показалъ Государю всю добросовѣстность и знанія его генералъ-интендaнта построекъ. Къ сожалѣнію, Леблонъ въ концѣ февраля 1719 года уже умеръ, не успѣвъ окончить вполнѣ дворецъ и гротъ. При преемникѣ его, Микетти, дѣло подвинулось немного, но окончены и «Mon Bijou» и «Марли»—по проектамъ Леблона; также какъ и «Монплэзиръ» приморскій. Работы выполняли: неутомимый Земцовъ и Браунштейнъ. Рѣзьбу деревянныхъ фронтоновъ произвелъ Конрадъ Оснеръ, а плафоны и на стѣнахъ пейзажи писалъ французскій живописецъ Филиппъ Пильманъ (Pillement). Девять комнатъ верхняго этажа были превосходно отдѣланы. Въ нихъ жила Екатерина I въ 1725 и 1726 годахъ цѣлое лѣто, а затѣмъ шесть лѣтъ съ оставленіемъ Петербурга, ея преемникомъ и двухгодичнымъ житьемъ въ Москвѣ Анны,—Петергофъ былъ никѣмъ необитаемъ, и отдѣлка потерпѣла отъ сырости. Возстановленіе роскошнаго убранства дворца возвратило ему прежній блескъ, а обиліе фонтановъ — роскошь до того неслыханная въ Россіи,—сдѣлало Петергофъ любимымъ мѣстомъ кратковременныхъ

лѣтнихъ наѣздовъ Анны, государыни любившей пышность и чинность.

При Аннѣ, любившей страстно охоту, дано сильное развитіе егермейстерской части дворцоваго вѣдѣнія и въ Петергофѣ построенъ звѣринецъ, да, для Августѣйшей стрѣльбы, павильоны въ немъ. Къ царствованію этой строгой Государыни относится и учрежденіе въ Петергофѣ шлифовально-гранильной фабрики цвѣтныхъ камней, подъ руководствомъ техниковъ, состоявшихъ при императорской академіи наукъ (1735 г.). Для устройства фонтановъ Петромъ I къ Петергофу проведена вода изъ озеръ, лежащихъ за нѣсколько верстъ къ югу. Однимъ изъ каналовъ воспользовались и для устройства водяного механизма гранильной фабрики, пущенной въ ходъ тогда-же, но особенно расширенной при Екатеринѣ II. При Аннѣ — былъ въ саду построенъ и оперный домъ, мѣсто котораго потеряно безслѣдно. За всѣми этими устройствами и сооруженіемъ даже церкви близь дворца, населеніе при немъ за это время было очень небольшое, и, едвали не затрудненію содержать въ Петергофѣ дворъ, слѣдуетъ приписать кратковременность императорскихъ наѣздовъ сюда въ лѣтнее время? Наѣзды эти бывали между тѣмъ часты; также какъ и переѣзды въ столицу. Петергофъ былъ заманчивою игрушкой, гдѣ оставаться, какъ въ резиденціи, мѣшали тысячи препятствій, особенно-же недостатокъ пріюта для многочисленной, блестящей свиты.

Чтобы устранить неудобство, Императрица Анна стала раздавать по петергофской дорогѣ дачи особамъ высшаго круга. Оттого, путь къ Петергофу, въ XVIII вѣкѣ, скоро и великолѣпно обстроенный виллами вельможъ, уже составилъ въ своемъ родѣ аристократическій уголокъ усадьбъ, обильно снабженныхъ всѣми статьями хозяйства и, главное, значительными конюшнями. Въ Петергофъ приходилось придворнымъ особамъ, съ дачъ своихъ ѣздить иногда по два раза въ день, дѣлая десятки верстъ въ каждый туръ. Эту мѣстную черту общественнаго быта не слѣдуетъ упускать изъ вида, касаясь вопроса о прошломъ столицы невской и подстоличныхъ увеселительныхъ дворцовъ императорскихъ.

Раздача участковъ по петергофской дорогѣ на виллы вельможамъ уже дала возможность Елизаветѣ Петровнѣ жить въ Петергофѣ,—во время пребыванія въ Петербургѣ зимою,—по цѣлымъ лѣтамъ; имѣя по сосѣдству, въ Ораніенбаумѣ, и племянника съ супругою — безсмертною Екатериною II.

Любя постройки вообще и имѣя въ распоряженіи геніальнаго зодчаго, графа Растрелли, Елисавета Петровна, можно сказать возсоздала Петергофъ, оставивъ преемникамъ своимъ только заботу украшать его по частямъ. И большой дворецъ, и Монплэзиръ при Елизаветѣ получили значительное расширеніе и ту форму, которую видимъ мы теперь. Къ двухъ-этажному корпусу дворца, сооруженному Леблономъ, графъ Растрелли прибавилъ, съ праваго бока изящную пятикупольную, горѣвшую золотыми главами и крестами церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла; а по лѣвую сторону—зданіе съ куполообразнымъ покрытіемъ, увѣнчанное императорскимъ гербомъ. Флигеля церковный и гербовый знаменитый зодчій соединилъ съ главнымъ зданіемъ одноэтажными крыльями, представлявшими по второму этажу плоскую террассу, которую покрывали палатками, получая очень оригинальный лѣтній дворецъ во все протяженіе, въ ту и другую сторону.

Къ Петровскому Монплэзиру, Елизавета Петровна пристроила тоже боковые флигеля, въ концахъ, подъ прямыми углами, соединявшіеся съ двумя продольными крыльями, сообщавшими цѣлому зданію форму буквы П замкнутый верхъ которой обращенъ къ морю. Любившая жить въ Монплэзирѣ, императрица Елизавета къ одному изъ этихъ крыльевъ приказала пристроить маленькую кухню, сообщавшуюся съ жилыми комнатами ея величества. Гейротъ сообщаетъ, будто-бы, въ этой кухнѣ изволила готовить кушанья сама вѣнценосная хозяйка Монплэзира. Но мы, на основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній, относимъ эту кухню и голландское устройство ея еще къ Петровскимъ временамъ. Это тѣмъ больше кажется намъ вѣрнымъ, что кухня монплэзирская чрезвычайно похожа—по устройству очага и всѣмъ прочимъ принадлежностямъ—на кухню въ лѣтнемъ домѣ во дворцѣ Екатерины I въ Лѣтнемъ саду; гдѣ, дѣйствительно, при жизни Петра I готовила вторая его супруга и преемница. Да и въ числѣ выписанныхъ изъ Голландіи и купленныхъ въ бытность тамъ Петромъ I и Екатериною I вещахъ и приборахъ есть прямо кухонныя принадлежности, назначенныя въ Петергофъ.

Кромѣ того, Елизавета Петровна, какъ извѣстно, хозяйствомъ не занималась и въ бытность цесаревною;—а не только уже императрицею на престолѣ, когда множество дѣлъ оставалось на ея письменномъ столѣ по полугоду, безъ подписанія, на что указываютъ несомнѣнныя свидѣтельства докладчиковъ.

Дворъ попеременно лѣтнее время проводилъ въ Петергофѣ и Царскомъ-Селѣ,—такъ сказать, чередуя эти мѣстности по времени года: раннею весною въ Царскомъ-Селѣ; средину лѣта въ Петергофѣ,—гдѣ прохладнѣе, а во второй половинѣ августа переѣзжалъ—опять въ Царское-Село. Этотъ-же порядокъ сохранился и при Екатеринѣ II. И наша «Сѣверная Минерва», какъ величала современная поэзія—вѣнценоснаго автора «Наказа», и Елизавета Петровна, обставляли свой обиходъ лѣтняго пребыванія возможнымъ по времени комфортомъ.

Свидѣтельствомъ этого служатъ купальни-ванны этихъ государынь, нынѣ уже не существующія, но въ свое время составлявшія предметъ удивленія,—по изяществу отдѣлки и придуманнымъ удобствамъ самыхъ изысканныхъ требованій. Въ Монплэзирѣ на время житья Елизаветы Петровны ставилась походная церковь Семеновскаго полка, а въ 1751 г. оконченъ и придворный изящный храмъ, на углу праваго дворцоваго фаса, блистательно доказывающій геній и вкусъ графа Растрелли. Для Екатерины II, надъ украшеніемъ Петергофа и сооруженіемъ въ немъ разнаго рода построекъ, трудились архитекторы Ю. М. Фельтенъ и Гваренги. Первымъ построены зданія такъ называемыхъ «сюрпризовъ», да гранильно-шлифовальной фабрики, а послѣднимъ—*Англійскій* дворецъ, получившій прозваніе свое отъ парка въ англійскомъ вкусѣ, разбитаго за гранью бывшаго дворцоваго сада, къ сторонѣ Ораніенбаума, въ Охотничьей рощѣ. Подъ именемъ *сюрпризовъ*, въ подражаніе французамъ, въ XVIII вѣкѣ строились пріюты съ роскошною внутреннею отдѣлкою и наружными фасадами, или ничего не обѣщавшими, или имѣвшими форму развалинъ. Искусственными *развалинами*, во вкусѣ времени, щеголяли вообще сады вельможъ, тратившихъ значительныя суммы, чтобы не отстать отъ другихъ въ устройствѣ этихъ строительно-модныхъ игрушекъ. Для назначенія ихъ на что-либо пригодное, ломали головы строители, и, въ большинствѣ случаевъ, ничего не придумывали, какъ гроты или бесѣдки, входы въ которые искусно маскировались. Что касается *сюрпризовъ*, то, представляя снаружи или простую стѣну, или декоративно написанную колоннаду, скрывавшую незамѣтную дверь въ домъ,—внутри его оказывались роскошнѣйшая мебель и стѣны изъ зеркалъ. При обильномъ освѣщеніи люстрами, отраженіемъ достигалась вполнѣ поражавшая глазъ перспектива какъ-бы безконечной анфилады покоевъ. Введены такого рода фокусы французскими барами въ дни регентства герцога Орлеанскаго, и цѣль ихъ не трудно отгадать.

Но, не имѣя въ основѣ этой цѣли, позднѣйшіе устроиватели тратили сотни тысячъ на *сюрпризы*, изъ одного тщеславія и желанія блеснуть, отведя глаза отъ разстройства состоянія; какъ бывало по большей части съ обладателями диковинокъ на показъ. При сюрпризахъ устраивались и декоративныя библіотеки, гдѣ вмѣсто книгъ, за стеклами шкафовъ вставлены были щиты съ написанными переплетами. *Ванны* и *сюрпризы* въ Петергофѣ и Царскомъ-Селѣ были, конечно, не того сорта и могли представлять въ своемъ родѣ chef-d'œuvr'ы вкуса и генія всякаго рода техниковъ.

Къ числу сюрпризовъ временъ Елизаветы и Екатерины II слѣдуетъ отнести «грибокъ» и «дубокъ» желѣзные, пускавшіе дождь изъ незамѣтныхъ отверстій на стоявшаго подъ ними. Украшая сады этими диковинками для современниковъ, Екатерина II, имѣя при академіи художествъ литейную мастерскую, превосходно устроенную для высоко-изящнаго выполненія скульптурныхъ вещей изъ бронзы, въ подражаніе антикамъ, примѣнила истинно по-царски дѣятельность академической литейной къ украшенію петергофскаго сада и его гротовъ и фонтановъ превосходными изваяніями. Скульпторъ Гордѣевъ, классикъ въ рисункѣ, съ лучшихъ античныхъ формъ приготовлялъ модели изъ воска для отлитія изъ бронзы, и, благодаря его дарованію, да таланту литейщиковъ Можалова, Гастеклю и Екимова, лѣтнія императорскія резиденціи подъ Петербургомъ,—а Петергофъ и Царское-Село въ особенности,—получили превосходныя бронзы съ знаменитыхъ твореній греческаго рѣзца. Главный фонтанъ петергофскій, на которомъ уже со временъ Елизаветы Петровны стояла группа «Сампсона, раздирающаго пасть льву», при Екатеринѣ II получилъ изваяніе знаменитаго Козловскаго, почти цѣлый вѣкъ уже восхищающее глаза зрителей совершенствомъ формъ богатыря и звѣря. Любя сохранять память великихъ событій и увѣковѣчивать ихъ монументальными твореніями искусства, Екатерина II въ Петергофскомъ дворцѣ, въ главной залѣ помѣстила знаменитыя картины Гакерта, представляющія эпизоды «Чесменскаго боя», и свой портретъ, въ естественную величину фигуры, на конѣ, въ томъ костюмѣ, какой былъ на монархинѣ въ походѣ на Петергофъ 28-го іюня 1762 г. — кисти Эриксена. Любя Смольный монастырь съ его институтомъ общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ, Екатерина II украсила свою уборную и гостиную портретами въ ростъ, кончившихъ полный курсъ (1776 г.), лучшихъ воспитанницъ, писанными Левицкимъ. Пріобрѣтя всю коллекцію работъ знаменитаго портретиста графа Ротари, умершаго здѣсь въ 1762 году, Екатерина II тоже устроила изъ его трудовъ портретную комнату (328 портретовъ). Портретами императрицы, видами и сценами ея времени украшенъ и Англійскій дворецъ. Такимъ образомъ, кромѣ восхитительныхъ фонтановъ, петергофскіе дворцы въ своемъ родѣ музеи превосходной живописи, представляютъ изъ экземпляровъ единственныхъ въ своемъ родѣ. Это недурно приводить на память гуляющимъ въ садахъ, чтобы не упустить случая заглянуть и во дворцы, представляющіе внутри столько интереснаго и поучительнаго. Будь что-нибудь подобное въ окрестностяхъ любой столицы Европы, туристы со всѣхъ концовъ свѣта оповѣщены были-бы въ сотняхъ описаній, что и гдѣ они должны осмотрѣть, и чему воздать должную дань удивленія. Для посѣтителей петергофскихъ достопримѣчательностей, рѣдко посѣщающихъ Англійскій дворецъ, по отдаленности его, позволимъ себѣ еще прибавить завѣреніе, что тамъ теперь хранится единственное въ своемъ родѣ собраніе портретовъ членовъ всѣхъ домовъ, царствовавшихъ въ дни Екатерины II, въ Европѣ. Монархиня наша дипломатическимъ путемъ испросила эти портреты, отъ каждаго царственнаго рода, для помѣщенія въ Чесменскомъ дворцѣ, откуда, при обращеніи его въ военную богадѣльню, портреты эти, писанные лучшими мѣстными художниками, перенесены въ Петергофъ.

Празднованіе столѣтняго юбилея константиновскаго межеваго института въ Москвѣ.

Сообщивъ въ № 544 «Вс. Илл.» очеркъ исторіи константиновскаго межеваго института, переходимъ нынѣ къ описанію празднованія столѣтняго юбилея этого заведенія, заимствуя это описаніе изъ «Моск. Вѣд.».

Торжество началось, какъ уже извѣстно читателямъ, 21-го мая литургіею, которую совершалъ преосвященный Амвросій, епископъ дмитровскій, въ сослуженіи архимандритовъ Даниловскаго и Златоустинскаго монастырей и нѣскольких священниковъ. На литургіи присутствовали: московскій генералъ-губернаторъ

Монплезиръ. Нептунъ. Пирамида. — Вакханка и Сатурнъ. — Грибокъ. Итальянскій фонтанъ. — Собственная Его Императорскаго Величества дача. Большой дворецъ. Сходы въ Нижній садъ. — Березка. Открытая бесѣдка. — Панъ. — Монплезирская терасса. Фонтанъ Евы. Николаевскій фонтанъ.

Окрестности Петербурга. — Виды города Петергофа.

(Рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Вейерманъ).

князь В. А. Долгоруковъ, генералъ-адъютантъ А. И. Гильденштуббе, командующій войсками московскаго военнаго округа графъ А. И. Бревернъ-де-Лагарди, сенаторы И. М. Гедеоновъ, Н. В. Калачевъ, И. С. Унковскій, почетные опекуны А. И. Блументаль, Б. А. Нейдгардъ, В. А. Дашковъ, С. И. Баршевъ, К. П. Нарышкинъ, графъ А. Н. Ламздорфъ, предсѣдатель межевой канцеляріи генералъ-лейтенантъ Ахшарумовъ, московскій губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, попечитель московскаго учебнаго округа князь Н. П. Мещерскій, предсѣдатель московской судебной палаты А. Н. Шаховъ, генералъ-лейтенантъ И. Л. Слезкинъ, управляющій удѣльною конторой И. И. Масловъ, ректоръ, нѣкоторые профессора московскаго университета и прибывшій изъ Петербурга еще за нѣсколько дней до юбилея управляющій межевою частью сенаторъ Владиміръ Константиновичъ Ржевскій. Во время причастнаго стиха, законоучитель института произнесъ приличное случаю слово, по окончаніи котораго было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія.

Торжественный актъ начался чтеніемъ молитвы, а затѣмъ директоръ института прочиталъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Прабабка Наша, императрица Екатерина II, повелѣвъ открыть генеральное размежеваніе земель въ Имперіи, указала для производства сего межеванія принимать на службу лицъ, изучившихъ землемѣріе и опытныхъ въ составлении плановъ.

«Во исполненіе таковой августѣйшей ея воли, 14-го мая 1779 года была учреждена въ Москвѣ, для приготовленія межевыхъ техниковъ, землемѣрная школа, наименованная, въ память рожденія въ томъ же году великаго князя Константина Павловича, константиновскою. Школа эта впослѣдствіи была преобразована въ константиновскій межевой институтъ, которому, по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго императора Николая Павловича, присвоены права перворазряднаго учебнаго заведенія.

«Предназначенный для предоставленія способовъ къ высшему межевому образованію, константиновскій межевой институтъ въ теченіе столѣтняго своего существованія приготовилъ межевыхъ техниковъ, трудами которыхъ произведено генеральное межеваніе и окончено спеціальное межеваніе большей части земель въ 35 губерніяхъ.

«Такимъ образомъ, учрежденіемъ межеваго института достигнуто въ значительной мѣрѣ благое предначертаніе мудрой государыни, поставившей цѣлію государственнаго размежеванія «истинную всего общества пользу утвержденіемъ покоя, правъ и надежности» владѣнія недвижимою собственностію.

«Въ настоящій знаменательный для института день, съ удовольствіемъ воспоминая о полезной вѣковой его дѣятельности, неоднократно обращавшей на себя вниманіе въ Бозѣ почившихъ Предшественниковъ Нашихъ, въ особенности Августѣйшаго Родителя Нашего императора Николая I, объявляемъ Мы константиновскому межевому институту особое Наше благоволеніе. Пребываемъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ увѣренности, что и впредь питомцы сего института, слѣдуя примѣру бывшихъ воспитанниковъ онаго, посвятятъ тѣ не многіе годы жизни, которые имъ суждено проводить на стѣнахъ института исключительно на обогащеніе себя свѣтомъ истиннаго знанія, и усвоенныя ими начала доброй нравственности, чувства чести и долга внесутъ въ дальнѣйшую свою дѣятельность на достойное и полезное служеніе Престолу и Отечеству».

Слова эти были привѣтствованы восторженными кликами и затѣмъ преподаватель математики г. Лѣтниковъ прочелъ краткое извлеченіе изъ исторіи столѣтняго существованія константиновскаго межеваго института,—послѣ чего преосвященнымъ Амвросіемъ произнесена была рѣчь, вслѣдъ за которою, директоръ института сообщилъ объ адресахъ, поднесенныхъ институту и о множествѣ поздравительныхъ телеграммъ, прочитавъ двѣ изъ нихъ, имѣющія особенное значеніе: одну отъ министра юстиціи Д. Н. Набокова, другую отъ его предмѣстника, графа Палена. Въ заключеніе акта было прочитано поздравительное письмо бывшаго министра Д. Н. Замятина, и затѣмъ начался обѣдъ, приготовленный для почетныхъ гостей и для бывшихъ питомцевъ заведенія, прошедшій весьма оживленно.

Празднованіе юбилея закончилось блестящимъ баломъ въ стѣнахъ института. Двѣ огромныя комнаты были обращены въ танцовальныя залы, въ остальныхъ были размѣщены гостиныя, прекрасно убраныя большими деревьями и тропическими растеніями; двѣ залы были отведены для буфетовъ, обильно снабженныхъ фруктами, конфектами, мороженымъ и прохладительными напитками. Стеченіе посѣтителей было такъ многочисленно, что было тѣсно даже въ громадныхъ помѣщеніяхъ института. Два оркестра бальной музыки гремѣли неустанно, и молодежь, составлявшая наибольшую часть посѣтителей, веселилась непринужденно и съ полнымъ одушевленіемъ. Балъ продолжался до пятаго часа и при свѣтѣ весенняго утра окончился гимномъ: «Боже, Царя храни!»

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника».)

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА XIV.

Выходка Граховскаго.—Глухо-нѣмой бродяга превращается въ краснорѣчиваго профессора острожной науки, Николая Забайкальскаго.

Обычное оповѣщеніе: «приберитесь, господа, товарищъ прокурора пріѣхалъ», привело Граховскаго въ восторгъ: онъ цѣлую недѣлю не переставалъ ожидать этого пріѣзда, предвкушая обѣщаемое имъ «великое удовольствіе»: предстать предъ товарищемъ прокурора неотправленнымъ, несмотря на его неоднократное: «непремѣнно отправить»; это для арестанта—торжество не малое. Граховскій, поспѣшилъ расчесать свою бородку, закрутить усы, пригладить щеткой волосы на головѣ, и, принявъ видъ побѣдителя, сталъ первымъ отъ входа въ камеру. Однако, вопреки всѣмъ его ожиданіямъ, товарищъ прокурора равнодушно прошелъ мимо него, не удостоивъ его не только ни однимъ вопросомъ по поводу его «неотправки», но и не отвѣтилъ даже на его *отдѣльный* поклонъ. Глаза товарища прокурора скользнули по выстроившимся у своихъ кроватей субъектамъ и удивленно остановились на кровати, на которой неподвижно лежалъ, въ своемъ излюбленномъ положеніи, Рудницкій.

— Кто это? съ живымъ любопытствомъ освѣдомился онъ у смотрителя.

— Титулярный совѣтникъ Рудницкій, слѣдующій въ Сибирь по собственному желанію.

— По *собственному* желанію, вы говорите?.. Что нибудь не такъ; потрудитесь дать мнѣ его бумаги, — проговорилъ товарищъ прокурора.

— Потрудитесь встать, г. Рудницкій! я товарищъ прокурора и обязанъ убѣдиться въ правильности содержанія васъ въ тюрьмѣ: я долженъ предложить вамъ нѣсколько вопросовъ...

Рудницкій быстро поднялся и, запустивъ обѣ руки въ свои длинные волосы, неподвижно, съ опущенной головой, усѣлся на кровати.

— Вы больны? спросилъ его товарищъ прокурора.

— Оставьте меня, — грубо пробормоталъ онъ. Озадаченный товарищъ прокурора вопросительно оглянулся.

— Они постоянно такіе, — поспѣшилъ объяснить Соломоновъ. Чудинъ принесъ бумаги.

— Что побудило васъ проситься въ Сибирь? обратился опять къ титулярному совѣтнику товарищъ прокурора, послѣ внимательнаго обзора его бумагъ.

— Это до васъ не касается... Оставьте меня! не поднимая головы, досадливо, вторично пробормоталъ онъ.

Удивленно пожавъ плечами и внеся что-то въ свою записную книжку, товарищъ прокурора подошелъ къ Витаеву.

— Вы куда слѣдуете?

— Въ Т. Прошу васъ обратить вниманіе на мое дѣло... я не преступникъ... со мной сдѣлали подлость... не угодно-ли убѣдиться, — взволнованно заговорилъ Витаевъ, предъявляя копію съ постановленія т-скаго слѣдователя. Товарищъ прокурора пробѣжалъ ее и объявилъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права входить въ разсмотрѣніе законности постановленія слѣдователя.

— Жалуйтесь въ судъ,—посовѣтовалъ ему и онъ.

— Но, я не хочу идти по этапу, а меня отправляютъ! Какое право имѣютъ? Это подло!...

— Не выражайтесь такъ,—замѣтилъ ему товарищъ прокурора.

— Я только называю вещь ея именемъ. Я оскорбленъ, опозоренъ.... я требую суда!...

— Если вы будете *такъ* требовать—ничего не выйдетъ. Подайте кому слѣдуетъ заявленіе, жалобу.... я тутъ, во всякомъ случаѣ, ничѣмъ не могу вамъ помочь.

— Не имѣетъ-ли кто что-нибудь заявить? поспѣшилъ товарищъ прокурора обратиться ко всѣмъ.—Я, разумѣется, заявилъ, что меня очень интересуетъ знать: буду-ли я переведенъ въ городскую тюрьму, или отправленъ въ городъ?

— М-ская прокуратура настаиваетъ на высылкѣ васъ въ посадъ, объявилъ онъ мнѣ, и весьма вѣроятно, что васъ отправятъ. *Очень* жаль, что вы не послѣдовали моему совѣту, — добавилъ онъ съ особеннымъ удареніемъ на словѣ «очень», и уже перешагнулъ было порогъ камеры, какъ Граховскій, раздосадованный его очевидно умышленнымъ невниманіемъ къ нему, вдругъ остановилъ его слѣдующими словами, дерзость которыхъ, не уступала нахальному тону, которымъ онѣ были произнесены.

— Г. Прокуроръ! Въ *настоящее* время, я ничего не имѣю противъ отправленія меня отсюда и, если вы потрудитесь *теперь* приказать отправить меня, приказаніе ваше будетъ исполнено.

— Я васъ не понимаю: что вы хотите этимъ сказать? строго спросилъ его товарищъ прокурора.

— Больше ничего, какъ только то, что сказалъ,—спокойно отвѣтилъ Граховскій, выставивъ правую ногу впередъ и заложивъ лѣвую руку за бортъ своей куртки. Вамъ не угодно было исполнить мою просьбу, отсрочить на двѣ недѣли мою отправку и, я, какъ видите, самъ сдѣлалъ себѣ эту отсрочку. Теперь-же, я готовъ отправиться съ первымъ этапомъ.—Дерзость Граховскаго, видимо, очень удивила даже Соломонова, который, съ полу-открытымъ ртомъ и неподвижно устремленными на своего пріятеля широко-раскрытыми глазами, какъ-бы остолбенѣлъ вдругъ.

— Пожалуйста, я васъ прошу, всѣхъ подобныхъ господъ, никуда, ни по какимъ повѣсткамъ, безъ моего разрѣшенія не отправлять,—раздраженно проговорилъ товарищъ прокурора, обратившись къ смущенному смотрителю. Нужно положить конецъ всѣмъ фокусамъ!... А чтобы г. Граховскій былъ менѣе нахаленъ и помнилъ свое положеніе—познакомьте его съ здѣшнимъ карцеромъ.

— Отведи г. Граховскаго въ карцеръ, — тутъ-же приказалъ смотритель Чудину.

— Какъ бы не такъ! Держи карманъ шире, — самонадѣянно пробормоталъ Граховскій вслѣдъ смотрителю и товарищу прокурора. Въ дуракахъ оставаться, видно, не очень пріятно?

— Ну ужъ удружилъ! опомнился Соломоновъ. То есть, я тебѣ скажу, никакъ не ожидалъ: ты ужъ слишкомъ... Однако, дружище, въ карцеръ?

— Не миновать, подтвердилъ Чудинъ,—пойдемте.

— Не торопитесь, обождите, — хладнокровно сказалъ ему Граховскій. Особенной экстренности, я полагаю, тутъ нѣтъ?

— Такъ-то-такъ; но вѣдь вы слышали, что мнѣ приказалъ смотритель?

— Ну, ладно, я еще не обѣдалъ; вотъ, пообѣдаю... имѣю я право пообѣдать?

Чудинъ махнулъ рукой и вышелъ изъ камеры.

Граховскій былъ крайне-доволенъ собою, и не сомнѣвался, что приказаніе товарища прокурора «познакомить его съ карцеромъ», будетъ имѣть не больше силы, какъ и его «непремѣнно отправить».

— Ну, *для формы*, полчаса, можетъ быть и придется посидѣть, — уступилъ онъ моимъ и Соломонова возраженіямъ,—эка важность! За то, поубавилъ ему его начальническаго гонора... Привыкли арестантомъ какъ пѣшкой командовать! просишь, умоляешь — и слушать не хотятъ. Такъ пусть-же знаютъ, что умный арестантъ всегда съумѣетъ одурачить глупаго товарища прокурора...

Граховскій хорошо зналъ, что эпитетъ «глупый», къ товарищу прокурора С., вовсе не идетъ; онъ не оспаривалъ, что изъ всѣхъ лицъ прокурорскаго надзора, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ камерѣ судебнаго слѣдователя, въ полицейскомъ домѣ и городской тюрьмѣ, С. самый гуманный; онъ зналъ также, что С. пользуется любовью арестантовъ, что онъ едва-ли не единственный товарищъ прокурора, къ которому арестантъ обращается *смѣло*, заранѣе увѣренный, что его выслушаютъ, пощадятъ его человѣческое достоинство; — но, Граховскій ничего этого, не хотѣлъ принимать въ соображеніе. «С.—товарищъ прокурора, — приводилъ онъ въ свое оправданіе,—а это, повѣрьте мнѣ, тотъ-же полицейскій. Гуманности и добротѣ того и другаго тюрьма, слава Богу, научила меня не вѣрить. Вы знаете-ли, какимъ добрымъ человѣкомъ заявилъ себя въ отношеніи меня прокуроръ, послѣ того какъ я уже былъ осужденъ?... А какъ только, я сдѣлалъ попытку уничтожить приговоръ, и къ нему поступили мое и Арефьева заявленія—онъ не задумался смѣшать ме-

ня съ грязью, сдѣлать все возможное, чтобы сенатъ не придалъ вѣры этимъ заявленіямъ... Почему, спрашиваю васъ, С. не уважилъ моей просьбы? Развѣ правосудіе или казенный интересъ сколько-нибудь пострадали-бы оттого, что вмѣсто м-ской пересыльной тюрьмы, я пробылъ-бы лишнія двѣ недѣли въ п-ской?.. Кто виноватъ, что арестантъ вынужденъ послѣдній свой грошъ отдавать разнымъ Василіямъ Яковлевичамъ?.. Да и хороша гуманность: сейчасъ въ карцеръ!.. Вы замѣтьте, что законъ товарищу прокурора вовсе не предоставляетъ право налагать на арестанта взысканія: это дѣло смотрителя...

— Отлично братъ! съ убѣжденіемъ перебилъ его Соломоновъ. Ихъ нужно учить! что мы, въ самомъ дѣлѣ, пѣшки какія имъ достались?.. А знаешь, все таки, я не ожидалъ отъ тебя этого... Ты такъ спокойно, хладнокровно... ну вотъ, какъ есть Арефьевъ! Молодецъ — одно слово!.. и онъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ потрясъ руку своего достойнаго товарища не одинъ разъ, даже подпрыгнувъ при этомъ.

— Чудо! чудо! Нѣмой заговорилъ! нѣмой заговорилъ!... донеслось вдругъ изъ корридора, сквозь многоголосый говоръ, бѣготню, безпрерывный стукъ дверями камеръ и корридора, и другіе вѣстники ухода начальства изъ арестантскихъ помѣщеній.

— Какое тутъ чудо случилось? спросилъ Соломоновъ дежурнаго служителя.

— Нѣмой заговорилъ, подтвердилъ тотъ,—бродягато, что внизу сидитъ.

Этого краткаго объясненія было, конечно, достаточно, чтобы я, Граховскій и Соломоновъ, очутились «на мѣстѣ происшествія». Предметъ совершившагося чуда, представлявшій собою въ то-же время и самаго чудотворца, сидѣлъ на одномъ изъ подоконниковъ, спокойно разсказывалъ что-то внимательно слушавшимъ его, столпившимся вокругъ него арестантамъ. Замѣтивъ насъ, товарищъ его, другой бродяга, поспѣшилъ толкнуть его, кивнувъ головой въ нашу сторону, и «глухо-нѣмой», прервавъ себя на полу-словѣ, объявилъ слушателямъ: «послѣ, послѣ... Это еще только начало», и бросился къ намъ на встрѣчу.

— Позвольте отрекомендоваться: — обнаруживая польскій акцентъ, элегантно разшаркался онъ передъ нами—нѣкогда флотскій офицеръ, политическій эмигрантъ, адъютантъ Донъ-Карлоса, обитатель Кайены, атаманъ лихой шайки, и проч. и проч., а нынѣ, какъ видите: *всероссійскій дворянинъ* *)... Очень пріятно познакомиться.

— Вотъ мы изъ каковскихъ! прогнусилъ его товарищъ.

— Скажите, пожалуйста, что-же за цѣль у васъ была нѣсколько лѣтъ выдавать себя за глухо-нѣмаго? полюбопытствовалъ я.

— А ужъ на этотъ вопросъ, позвольте мнѣ вамъ не отвѣтить,—лукаво подмигнувъ своему товарищу, съ улыбкой проговорилъ «всероссійскій дворянинъ»... Говорите вы кто нибудь по итальянски? освѣдомился онъ вдругъ.

— Нѣтъ,—отвѣтили мы ему.

— По испански?

— Тоже нѣтъ.

— Жаль, очень жаль...

— Вы можете говорить по французски,—сказалъ ему Граховскій.

— Нѣтъ, знаете, этотъ-то языкъ, я, кажется, не забылъ; а вотъ, мнѣ-бы хотѣлось поговорить по испански... Пойдемте въ корридоръ, что мы тутъ стоимъ? предложилъ онъ,—вонъ какъ насъ обступили!

— Какъ не обступить! отозвались нѣкоторые голоса. Чудо заморское любопытно посмотрѣть; да и послушать желательно... То все глухо-нѣмой — и накось вдругъ! По гишпански, по гишпански умѣетъ.

На стѣнѣ, противуположной отъ входа, аршинными буквами, углемъ было написано: «сегодня совершится чудо».

— Это, я начертилъ, когда дежурный объявилъ, что товарищъ прокурора пріѣхалъ, объяснилъ намъ «всероссійскій дворянинъ». Когда онъ вошелъ въ камеру, ему, конечно, это сейчасъ бросилось въ глаза; «кто это написалъ?» спросилъ онъ. «Я»—отозвался я громко. Онъ, такъ и ошалѣлъ; только и могъ сказать, что ужъ именно, что чудо... Пойдемте въ корридоръ.

— Пойдемте лучше къ намъ въ камеру,—пригласилъ я его, заинтересованный имъ едва-ли не болѣе, чѣмъ въ первый разъ.

— Знамо лучше къ вамъ, чѣмъ болтаться тутъ, — отвѣтилъ за него его товарищъ. Еще можетъ и гамыркой насъ угостятъ... «Вѣрнѣйшее средство»,—обрадовался я мысленно, — «гамырка кому угодно развяжетъ языкъ».

— Иванъ Соломоновичъ! а что, и въ самомъ дѣлѣ, не выпить-ли намъ? обратился я къ Соломонову.

— Хорошее дѣло, проговорилъ онъ,—только вѣдь вы не ходокъ по этой части... Съ чего это вамъ вдругъ вздумалось?

— Съ тоски... Похлопочите-ка *монаха* **).

— Хлопотать-то нечего: въ запасѣ есть; только стрему нужно поставить. А не обождать-ли? пожалуй, смотритель сейчасъ придетъ, насчетъ Граховскаго...

— Положимъ, онъ не придетъ, а въ контору позоветъ, возразилъ Граховскій,—но я думаю и не ждать, пока позоветъ, отправлюсь-ка самъ.

Нѣсколько спустя, обезпеченные хорошей стремой, я, Соломоновъ и «всероссійскіе дворяне» спокойно бесѣдовали за гамыркой.

— Я отлично понимаю, что у васъ нѣтъ никакой цѣли, кромѣ обыкновеннаго любопытства, сказалъ мнѣ бывшій глухо-нѣмой, послѣ первой полукружки,—вѣрю, что вы не пойдете доносить на меня, какіе-бы ужасы вы не узнали отъ меня; и все таки, не могу исполнить вашего желанія: сказки разсказывать вамъ я не хочу, да вы бы и догадались, что это сказки; а правду?... онъ отрицательно закачалъ головой.

— Не понимаю, проговорилъ я, наполняя опорожненную кружку, — доноса — не боитесь, чего-же вы боитесь? Что вамъ мѣшаетъ правду разсказать?

— Мы, батюшка, сами съ усами, счелъ тутъ нужнымъ Соломонову поставить на видъ наше *арестантство*, какъ не подлежащее сомнѣнію право на откровенность,—*я*, ужъ третій годъ какъ у дяди живу; а князь?... далеко вамъ еще до него: вы и во снѣ-то не видали такихъ *дѣлъ*.

— Ой-ли? вызывающе прогнусилъ другой бродяга,— разскажи-ка имъ екатеринбургскую штуку!

Бывшій глухо-нѣмой широко улыбнулся, выпилъ другую полъ-кружки, и помолчавъ съ минуту, произнесъ наставительно:

— Мнѣ 55 лѣтъ; т.-е., столько, если не больше, сколько вамъ обоимъ вмѣстѣ. Съ дядинымъ домомъ я въ первый разъ познакомился, какъ вы думаете, давно-ли? 27 лѣтъ тому назадъ: въ запрошломъ году, праздновалъ свой 25-ти-лѣтній юбилей.

Видалъ значитъ на своемъ вѣку всякіе виды... И вотъ, что я вамъ скажу: не довѣряйтесь даже лучшему другу, остерегайтесь самой преданной жены, самой испытанной любовницы... Сегодня она вашъ лучшій другъ, завтра — жесточайшій врагъ; сегодня — преданнѣйшая любовница, завтра—ищетъ вашей гибели; таковы и друзья и друзья вашихъ друзей, въ настоящемъ и будущемъ... Вашъ неизмѣнный другъ, на котораго вы можете смѣло положиться, это—только вы сами. Убѣдись я въ этой истинѣ 20 лѣтъ назадъ, я-бы не былъ тѣмъ, чѣмъ я теперь...

Мое удивленіе возрастало: этотъ языкъ, тонъ, глубоко-осмысленное выраженіе лица, ставшаго вдругъ значительно менѣе безобразнымъ—невольно изумляли.

— Однако, онъ, напримѣръ, посвященъ во все? замѣтилъ я ему, указавъ на его товарища.

— Мы—другое дѣло, не безъ гордости поспѣшилъ тотъ отозваться, — онъ «рассейскій дворянинъ» и я тоже самое: свой своего — не съѣстъ. Не такъ-ли, братишка?

— Такъ, такъ,—подтвердилъ бывшій глухо-нѣмой, улыбка котораго въ то-же время говорила совсѣмъ другое. — А «монахъ»-то весь?

— Найдется еще другой,—проговорилъ я, все еще не теряя надежды при помощи гамырки узнать, что меня интересовало. И я опустилъ руку въ карманъ, чтобы достать оттуда и вручить Соломонову, одну изъ оставшихся еще у меня трехъ рублевыхъ депозитокъ.

— Позвольте, позвольте... удержалъ мою руку Вягинъ, до этого долго и горячо о чемъ-то споривщій съ Витаевымъ. Можно мнѣ къ вамъ присоединиться?

— Сдѣлайте одолженіе,—проговорилъ я.

— Вотъ, Иванъ Соломоновичъ: распорядитесь,—поспѣшилъ онъ бросить ему скомканную кредитную бумажку.

— Чего-же распорядиться?

— Да чего хотите! ступайте.... и онъ занялъ мое мѣсто.

Я отрекомендовалъ Вягину «всероссійскихъ дворянъ», сообщивъ ему при этомъ, о совершившемся съ однимъ изъ нихъ *чудѣ*.

— Быть не можетъ! воскликнулъ онъ съ своей обычной живостью. Очень пріятно, очень пріятно познакомиться... Да вы, преинтересный господинъ,—и Вягинъ перемѣстился рядомъ съ бывшимъ глухонѣмымъ. Вы и въ Сибири были? освѣдомился онъ.

— Разъ пятокъ; предупредилъ другой бродяга, — варнаку—родная сторонка.

— *Варнаку?* Что такое варнакъ?

— А это, мы вотъ варнаки: насъ такъ зовутъ. У дяди, видно, не были?

— У какого дяди? недоумѣвалъ Вягинъ.

Оба бродяги залились искреннимъ смѣхомъ.

— Вы еще не успѣли ознакомиться съ тюремнымъ языкомъ,—сказалъ я Вягину.

— Да чортъ его пойметъ! «Давно-ли *у дяди?*» какой дядя?

— Куда васъ пересылаютъ? спросилъ его бывшій глухо-нѣмой.

— Въ Москву, къ слѣдователю.

— Слѣдственный значитъ? Не безпокойтесь: успѣете весь курсъ пройдти. Наука не мудреная: дядя живо обучитъ, и бродяга, въ качествѣ заслуженнаго профессора острожной науки, не откажалъ новичку въ довольно продолжительномъ урокѣ.

(*Продолженіе будетъ.*)

*) Бродяга.

**) Бутылка водки.

Въ галлереѣ Уэльскаго дворца, выставлена новая громадная картина «Синопскій бой», работы Брандлея. Картина полна техническихъ достоинствъ и замѣчательна по жизненности фигуръ, чистотѣ отдѣлки и колориту освѣщенія.

Въ Лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ, надѣлала много шума выставка картинъ нашего знаменитаго Верещагина, замѣчательныхъ по новизнѣ и рѣдкому артистическому исполненію. Сюжетъ ихъ взятъ изъ жизни Сѣверной Индіи (гдѣ художникъ провелъ два года) въ періодъ посѣщенія принца Уэльскаго. Картины размѣщены нѣсколькими серіями, непосредственно слѣдующими одна за другою. Первая серія—костюмы, оружіе и мебель, вторая—типы различныхъ національностей, третья—пейзажи и виды въ Дели, дворецъ великаго Могола во время пріемовъ, сцены аудіенціи, и затѣмъ послѣдняя серія—торжественная встрѣча принца Уэльскаго.

Въ Дублинѣ, въ Шотландской королевской академіи, выставлена замѣчательная картина Альма Тадема, подъ названіемъ «Сердечный привѣтъ»; сюжетъ ея заимствованъ изъ временъ древняго Рима. Молодая красивая патриціанка съ ребенкомъ на рукахъ, спускается съ мраморныхъ ступеней портика, нѣсколько поодаль, патрицій въ пурпуровой тогѣ идетъ ей навстрѣчу; колоннада портика представляетъ удивительную перспективу. Картина эта будетъ на австралійской выставкѣ.

25-го мая въ Пештѣ состоялось открытіе статуи покойнаго венгерскаго политика и писателя Этвеша.

Въ Туринѣ начали строить новый театръ, который вмѣститъ въ себѣ до 1600 зрителей.

Антонъ Луцъ, изъ Вѣны, изобрѣлъ музыкальный инструментъ, имѣющій форму віолончели, съ четырьмя обвитыми проволокой струнами A. D. G. и C. Играютъ на немъ какъ на скрипкѣ, причемъ онъ издаетъ звукъ немного слабѣе звука віолончели.

Съ 3-го іюня начались спектакли въ г. Гатчинѣ, въ городскомъ манежѣ.

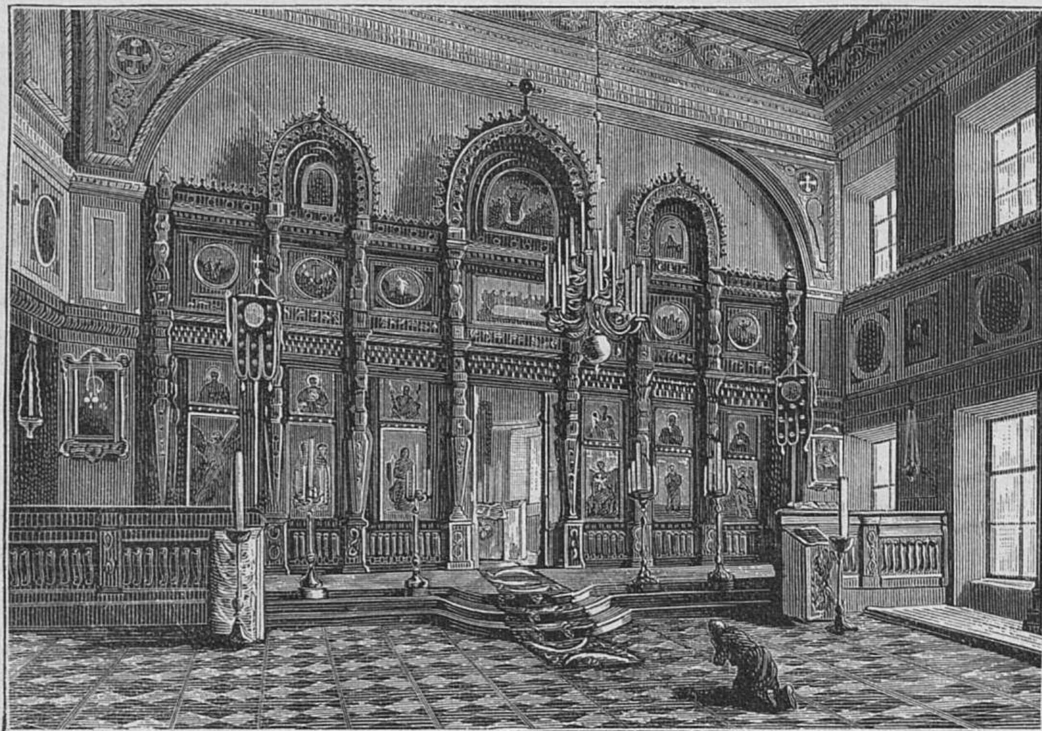
Смѣсь.

Кража въ херсонскомъ казначействѣ. 4-го іюня, въ 9 часовъ утра, при входѣ казначея и банковыхъ чиновниковъ въ кладовую херсонскаго казначейства, обнаружено похищеніе кредитныхъ билетовъ, принадлежащихъ отдѣленію государственнаго банка. Похищеніе сдѣлано чрезъ подкопъ изъ сосѣдняго дома, на протяженіи около пятнадцати саженъ непосредственно въ кладовую. Подробною повѣркою обнаружено, что изъ кладовой казначейства похищено суммъ отдѣленія государственнаго банка—одинъ милліонъ пятьсотъ семьдесятъ девять тысячъ шестьсотъ восемьдесятъ восемь рублей — и кромѣ того блanковъ паспортовъ: для мѣщанъ и крестьянъ на сроки до 3-хъ лѣтъ три листа, до двухъ — 26, до одного 6 и до полгода—120, для подлежащихъ призыву до одного года 108 листовъ, до полгода 96, кратковременныхъ билетовъ для мѣщанъ и крестьянъ 313 листовъ и для подлежащихъ призыву 122 листа и отсрочекъ 12, а также одинъ бланкъ патента на трактирное заведеніе въ 70 рублей и раскурочныхъ марокъ 125 штукъ. Подозрѣніе пало на квартировавшихъ въ домѣ, изъ котораго сдѣланъ подкопъ, и скрывшихся при обнаруженіи кражи. Тотчасъ были приняты самыя энергическія мѣры при помощи войскъ къ розыску похитителей.

6-го іюня министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ отъ херсонскаго губернатора телеграммы слѣдующаго содержанія:

1. Успѣшными розысками мѣстной городской полиціи прокуратуры и войскъ, задержаны подъ Херсономъ главные виновники и большая часть похищенныхъ въ кладовой казначейства денегъ.

2. Изъ числа похищенныхъ въ кладовой губернскаго казначейства денегъ найдено и сдано отдѣленію государственнаго банка милліонъ шестьдесятъ шесть тысячъ триста восемь рублей.

Столѣтній юбилей Константиновскаго межеваго института въ Москвѣ. — Церковь института.

(Рис. Д. Бееръ, грав. А. Зубчаниновъ).

Группа, поднесенная ефремовскимъ дворянствомъ своему предводителю, Ѳ. А. Свѣчину.

Дворянское сословіе получило, какъ извѣстно, сословную организацію, свои права и привилегіи со времени дарованія ему императрицей Екатериной Великой «Жалованной Грамоты», въ 1785 г. 21-го апрѣля, но право выбирать уѣздныхъ предводителей получено дворянствомъ ранѣе того, въ силу указа 14-го декабря 1766 г., по поводу выборовъ депутатовъ въ коммиссію для составленія проекта новаго уложенія. Ефремовскій уѣздъ выдѣлился въ особый административный органъ въ 1777 году, такъ что первые выборы въ уѣздные предводители ефремовское дворянство произвело 20-го декабря 1777 года. Первымъ предводителемъ дворянства Ефремовскаго уѣзда былъ тогда выбранъ Михаилъ Ивановичъ Свѣчинъ, и замѣчательно, что прошло сто лѣтъ, и ко времени празднованія столѣтняго юбилея ефремовское дворянство имѣло своимъ предводителемъ тоже Свѣчина, Ѳеодора Александровича, правнука перваго предводителя. Подобное совпаденіе, а также личныя качества и заслуги перваго предводителя и Ѳ. А. Свѣчина породили мысль между дворянами Ефремовскаго уѣзда почтить какъ родъ Свѣчина, такъ и Ѳедора Александровича поднесеніемъ ему такой вещи, которая указывала-бы потомству на столѣтній юбилей общественныхъ заслугъ рода Свѣчиныхъ. Дворянство выработало проектъ такой вещи: на высокомъ пьедесталѣ фигура Екатерины Великой, протягивающая жалованную грамоту дворянству; на передней сторонѣ пьедестала въ медальонѣ изображеніе Государя Императора Александра Николаевича; по бокамъ пьедестала двѣ фигуры: одна представляетъ дворянина XVIII вѣка, другая— дворянина XIX вѣка. Внизу гербъ Ефремовскаго уѣзда и надпись: «Столѣтіе ефремовскаго дворянства 1777 г. 20-го декабря и 1877 г.»; еще ниже гербъ рода Свѣчиныхъ и надпись: «Ефремовское дворянство предводителю своему, Ѳеодору Александровичу Свѣчину, въ память столѣтія ефремовскаго дворянства». Группа исполнена изъ коричневаго мрамора и серебра въ мастерскихъ г. Овчинникова за 1,720 р., собранныхъ по подпискѣ между ефремовскими дворянами. Поднесеніе вещи Свѣчину происходило 29-го октября 1878 года.

Ѳ. П.

Группа, поднесенная лубенскимъ гусарскимъ полкомъ эрцгерцогу австрійскому Карлу-Людвигу.

Въ Санъ-Стефано 15-го сентября прошлаго года лубенскіе гусары праздновали двадцати-пятилѣтіе назначенія шефомъ полка эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига. Къ этому дню въ Вѣну была отправлена отъ полка депутація, состоявшая изъ командира полка флигель-адъютанта полковника графа Пащенко-Гозводовскаго, трехъ офицеровъ и вахмистра перваго эскадрона, для принесенія поздравленія августѣйшему шефу. Депутація, въ память этого юбилея, поднесла отъ полка эрцгерцогу группу, изображенную на рисункѣ. Всадникъ и конь сдѣланы по модели скульптора Лансере изъ серебра; пьедесталъ — изъ лабрадора. На лицевой доскѣ—слѣдующая надпись: «его императорскому высочеству эрцгерцогу австрійскому Карлу-Людвигу». На задней—«8-й гусарскій лубенскій полкъ августѣйшему шефу». Съ боковъ, съ одной стороны, — въ лавровомъ

Столѣтній юбилей Константиновскаго межеваго института въ Москвѣ. — Видъ зданія.

(Рис. Д. Бееръ, грав. Б. Брауне).

Группа изъ серебра, поднесенная ефремовскимъ дворянствомъ уѣздному предводителю дворянства Ѳ. А. Свѣчину.

Группа изъ серебра, поднесенная лубенскимъ гусарскимъ полкомъ эрцгерцогу Карлу Лудвигу.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

вѣнкѣ XXV; съ другой стороны — 1853—1878 годъ.

Группа исполнена по рисунку г. Комарова въ мастерскихъ г. Овчинникова.

Придворныя извѣстія.

Его И. В. Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ прибыть, 3-го іюня, изъ-заграницы въ Царское Село.

Правительственныя распоряженія.

31-ю Пѣхотную дивизію Высочайше повелѣно перечислить изъ 9-го Армейскаго корпуса въ 10-й, вмѣсто 36-й Пѣхотной дивизіи, а сію послѣднюю включить въ составъ 9-го Армейскаго корпуса; — 3-ю же Пѣхотную дивизію присоединить къ 1-й и 35-й Пѣхотнымъ дивизіямъ, въ составъ 13-го Армейскаго корпуса.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Засѣдающій въ Лондонѣ литературный конгрессъ избралъ королей португальскаго и бельгійскаго и президента Греви почетными членами и принялъ резолюцію, въ которой говорится, что приспособленіе театральныхъ пьесъ и романовъ къ представленію на сценѣ безусловно воспрещается безъ разрѣшенія автора. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи приняты слѣдующія резолюціи: 1) международная литературная ассоціація должна служить посредникомъ между авторами, переводчиками и издателями; 2) въ бюро ассоціаціи должны быть открыты реестры для записыванія неизданныхъ сочиненій, авторы которыхъ будутъ держать рукописи готовыми для передачи иностраннымъ переводчикамъ и издателямъ такимъ образомъ, чтобы изданіе оригинала и его перевода могло состояться одновременно въ обѣихъ странахъ; 3) ассоціація должна доставлять авторамъ, издателямъ и переводчикамъ всѣ нужныя свѣдѣнія для обезпеченія ихъ правъ и охраны ихъ интересовъ. Каждый переводъ, сдѣланный чрезъ посредство ассоціаціи, долженъ носить слѣдующую надпись: «Исключительное право перевода дозволено авторомъ и международной литературной ассоціаціей».

Военное и морское дѣло.

Происходилъ 5-го іюня, въ 11 час. утра, въ Красномъ Селѣ, Высочайшій смотръ войскамъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерныхъ сборовъ, въ составѣ 67½ баталіоновъ, 36¼ эскадроновъ и 188 орудій. Всѣми войсками изволилъ командовать Его Императорское Высочество, командующій войсками Красносельскаго лагернаго сбора.

Метеорологія.

25-го апрѣля (7-го мая) сего года въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ произошла такая рѣзкая перемѣна погоды, какая рѣдко случается.

Въ 3 ч. 45 м. вѣтеръ въ С.-Петербургѣ внезапно повернулъ отъ юга къ сѣверо-западу, температура въ теченіи 20 м. съ 3 ч. 40 м. до 4 ч. понизилась на 7° Цельзія. Барометръ, который передъ тѣмъ только что достигнулъ минимума, въ тѣ-же 20 м. (съ 3 ч. 40 м. до 4 ч.) поднялся болѣе нежели на цѣлый миллиметръ, и затѣмъ продолжалъ медленно повышаться. То-же самое, но часомъ позже, повторилось и въ Павловскѣ, гдѣ въ теченіи 10 м. съ 4 ч. 50 м. до 5 ч., температура понизилась на 5°,2 Цельзія, а вѣтеръ въ это время перешелъ отъ юга къ сѣверу, причемъ и барометръ измѣнился почти также быстро какъ въ Петербургѣ.

Лица, бывшія въ это время на улицѣ, разсказывали, что внезапное ощущеніе холода было такъ сильно, что они не довѣряли себѣ, думали, что находятся въ лихорадкѣ, и только послѣ подтвержденія, что и другіе ощущаютъ ту-же перемѣну, удостовѣрились что дѣйствительно въ воздухѣ произошло такое внезапное охлажденіе.

Разсмотрѣніе синоптическихъ картъ указываетъ, что рѣзкая перемѣна погоды произошла подъ вліяніемъ проходившаго надъ С.-Петербургомъ и Павловскомъ минимума, сопровождаемаго вращательнымъ вѣтромъ. Въ 7 ч. утра центръ этого вихря былъ около Гельсингфорса; въ это время въ С.-Петербургѣ при ясномъ небѣ дулъ южный вѣтеръ и температура была 10° Ц., а въ Куопіо термометръ показывалъ 1° и при сѣверномъ вѣтрѣ шелъ снѣгъ. Въ исходѣ 4 часа, какъ мы видѣли, минимумъ достигнулъ С.-Петербурга, слѣдовательно онъ прошелъ разстояніе около 250 километровъ въ 9 часовъ, или со среднею скоростію около 28 километровъ въ часъ; затѣмъ въ теченіе слѣдующаго часа онъ еще болѣе подвинулся на юго-востокъ и достигъ Павловска около 5 ч. вечера; послѣ чего минимумъ ослабѣлъ и принялъ направленіе къ сѣверо-востоку.

Геологія.

Проектъ основанія обсерваторіи на Этнѣ одобренъ итальянскимъ министерствомъ.

— Въ Батавіи на островѣ Явѣ было 4 апрѣля сильное землетрясеніе. Въ Тьянджое, лежащемъ отъ Батавіи на разстояніи 1½ дневной ѣзды, обрушилось нѣсколько каменныхъ зданій, подъ развалинами которыхъ погибло много людей. Изверженіе вулкана Геде продолжается и по настоящее время.

— Въ такъ называемомъ американскомъ національномъ паркѣ открытъ недавно окаменѣлый лѣсъ, который тянется по направленію восточнаго рукава рѣкѣ Иеллостоунъ. Большая часть стволовъ лежитъ опрокинутыми; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ отъ 50 до 60 англійск. футовъ длины, отъ 5 до 6 фут. въ поперечникѣ, а одинъ даже въ 10 футовъ. По немногимъ найденнымъ въ этомъ лѣсу листьямъ деревья эти принадлежатъ къ семействамъ уже вымершихъ родовъ азалій, магнолій, лавровъ и липъ.

— По извѣстіямъ изъ Неаполя, 11-го іюня началось изверженіе Везувія. Изверженіе это постепенно все болѣе и болѣе усиливается.

Медицина и гигіена.

Для истребленія бородавокъ «Пет. Лист.» рекомендуетъ слѣдующее средство: надо переломить у корня растеніе, извѣстное подъ именемъ обыкновеннаго чистотѣла (Cheligonium vulgare), и сокомъ растенія нѣсколько разъ въ день натирать бородавку, которая пропадаетъ, не смотря на свою величину, недѣли черезъ двѣ, не болѣе.

Французскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности объ употребленіи петролеума въ качествѣ специфическаго средства противъ болѣзней дыхательныхъ путей.

Одинъ изъ заводчиковъ, занимающихся въ окрестностяхъ Парижа очисткой петролеума, замѣтилъ, что на его заводѣ между рабочими никогда не обнаруживались страданія груди, несмотря на крайне неблагопріятныя гигіеническія условія труда. Нѣкоторые рабочіе, поступавшіе на заводъ тощими и болѣзненными, замѣтно поздоровѣли и поправились во время пребыванія на немъ. Между ними оказывались даже такіе, которые въ продолженіи отлучекъ съ завода испытывали удушье и боли въ груди; явленія эти исчезали какъ скоро лица, страдавшія ими, снова возвращались на заводъ и опять могли дышать испареніями, поднимающимися изъ громадныхъ резервуаровъ, заключающихъ въ себѣ до 800,000 литровъ петролеума. Д-ръ Бланшъ обратилъ на это вниманіе и хотѣлъ убѣдиться въ безвредности петролеума, принятаго внутрь. Случай помогъ ему въ этихъ наблюденіяхъ. Какой-то рабочій, по ошибкѣ, залпомъ выпилъ цѣлый стаканъ петролеума, заключавшій въ себѣ около 200 граммовъ этого вещества. У него открылась рвота и затѣмъ началась діаррея, продолжавшаяся цѣлыя сутки. Но всѣ эти симптомы исчезли сами собою, и рабочій не прекращалъ даже своихъ занятій. У лицъ, принимавшихъ петролеумъ въ качествѣ лекарства, также не замѣчалось никакихъ вредныхъ послѣдствій. Они выпивали по чайной ложкѣ минеральнаго масла предъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. Въ первый день ощущалась тошнота; на слѣдующій день это явленіе исчезало. Люди, выпивавшіе днемъ и вечеромъ по столовой ложкѣ петролеума, испытывали легкую діаррею. Всѣ эти факты тщательно провѣрены докторомъ Бланшъ. Какое-же дѣйствіе оказываетъ петролеумъ?

Докторъ Бланшъ обратилъ свое вниманіе по преимуществу на катарральныя и хроническія формы болѣзней дыхательныхъ путей. Изслѣдованія производились въ госпиталѣ и надъ отдѣльными случаями частной медицинской практики. Въ хроническихъ бронхитахъ съ обильными изверженіями улучшеніе болѣзни слѣдовало очень быстро: припадки кашля, равно какъ и количество отложенія замѣтно уменьшались. Въ случаяхъ простаго бронхита петролеумъ почти въ самомъ началѣ прекращалъ болѣзнь; что касается чахоточныхъ, то врачеваніе ихъ посредствомъ минеральнаго масла еще слишкомъ недавно начато, чтобы можно было вывести уже теперь какое-либо заключеніе. Во всякомъ случаѣ, количество отложеній замѣтно уменьшается и въ этомъ случаѣ. Для пріемовъ внутрь докторъ Бланшъ пользовался капсюлями съ такъ называемымъ Габіанскимъ масломъ, *huile de Gabian*.
(«Моск. Вѣд.»)

— Д-ръ Бэнтонъ рекомендуетъ при растяженіи суставовъ, особенно при растяженіи голеностопнаго сочлененія, какъ можно скорѣе поставить больной членъ въ сосудъ съ горячею водою и затѣмъ подливать по немногу все болѣе и болѣе горячей воды, доводя температуру ванны до послѣдней переносимой высоты. Членъ долженъ оставаться въ такой ваннѣ около 15-ти минутъ или болѣе; боль постепенно уменьшается, пока не исчезнетъ совсѣмъ. («Вр. Вѣд.»)

— Всѣмъ извѣстно, какой вредъ для здоровья приносятъ съѣдобныя вещества, содержимыя въ свинцовой посудѣ. Д. Кедзи рекомендуетъ самый простой способъ: для того, чтобы узнавать не сошла-ли съ нея полуда, нужно налить одну каплю крѣпкой сѣрной кислоты на луженую поверхность, высушить ее на легкомъ огнѣ и прибавить двѣ капли іодистаго кали. Присутствіе свинца окажется въ свѣтложелтомъ пятнѣ іодистаго свинца.

Техника, политехника и механика.

Лучшій способъ мытья бѣлья слѣдующій: 2 фунта мыла распускаются въ 25 четверти горячей воды, но послѣдняя не должна быть на столько горяча, чтобы въ нее нельзя было опустить руки. Къ образовавшемуся раствору прибавляютъ 3 большихъ ложки аммонія и одну ложку наилучшаго терпентиннаго масла. Смѣсь эту слѣдуетъ быстро мѣшать, и для этой цѣли удобнѣе всего можетъ служить березовый вѣникъ. Бѣлье, назначенное въ стирку, слѣдуетъ мочить въ этой смѣси впродолженіи 3-хъ часовъ, въ посудѣ, тщательно прикрытой деревянною крышкою. Бѣлье вышеизложеннымъ способомъ великолѣпно отмывается безъ обычныхъ треній, а прачка выиграетъ во времени и трудѣ.

— Недавно г. Перруа изобрѣлъ способъ дѣлать морскую воду удобною для питья. Вода, по выходѣ изъ его аппарата, пропитывается съ избыткомъ воздухомъ. Она имѣетъ пріятный вкусъ и годна немедленно къ употребленію. Снарядъ Перруа состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: аэратора, охладителя и водоочистительнаго аппарата. Аэраторъ помѣщается передъ самымъ отверстіемъ охладительнаго аппарата. Онъ представляетъ собою два конуса, изъ которыхъ одинъ входитъ въ другой. Внѣшній конусъ сообщается съ воздухомъ при посредствѣ двухъ крановъ. Внутренній конусъ доступенъ водянымъ парамъ. Послѣдніе, вступая затѣмъ въ первый конусъ, увлекаютъ съ собою значительный потокъ воздуха, образующаго въ снарядѣ струю, способствующую насыщенію водяныхъ паровъ воздухомъ. Охладительная часть снаряда имѣетъ видъ цѣлой системы мѣдныхъ, внутри вылуженныхъ трубочекъ, змѣеобразное устройство которыхъ позволяетъ дѣлать ихъ значительной длины. Какъ аэраторъ, такъ и охладительный аппаратъ, оба вмѣстѣ, заключены въ ящикъ, находящійся въ сообщеніи съ моремъ посредствомъ двухъ отверстій: 1) нижняго, чрезъ которое морская вода входитъ въ него, и 2) верхняго, откуда она выливается, какъ скоро достаточно нагрѣта. Водообращеніе въ этомъ ящикѣ происходитъ въ силу одного лишь уменьшенія плотности, образующагося отъ разности температуры различныхъ слоевъ подогрѣваемой морской воды. Прѣсная вода, по выходѣ изъ охладительнаго снаряда, проходитъ черезъ водоочистительный кубъ, наполненный жженою костью. Перруа дѣлаетъ свои дистилляціонные аппараты трехъ типовъ, отличающихся другъ отъ друга лишь по размѣрамъ; наибольшій изъ нихъ доставляетъ по 10,060 литровъ воды въ сутки; два другіе: одинъ — по 6,000 литровъ, другой по 3,500. Опыты со всѣми ними дали самые блестящіе результаты, такъ что, уступая единодушнымъ просьбамъ капитановъ почти всего флота, французское правительство сдѣлало распоряженіе о немедленной постановкѣ снарядовъ системы Перруа на наибольшихъ своихъ броненосцахъ.

— Инженеръ Бекъ изобрѣлъ ночную лампу, показывающую часы, смотря по сожженію въ ней масла или керосина. Изъ резервуара исходятъ наверхъ двѣ вертикальныя стеклянныя трубочки. Одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ масло или керосинъ и раздѣлена штрихами на часы; другая содержитъ въ себѣ насыщенную масломъ или керосиномъ свѣтильню, распространяющую свѣтъ. Конструкція такова, что требуется часъ времени для сгаранія количества масла между двумя штрихами. Маленькій рефлекторъ подъ пламенемъ бросаетъ свѣтъ на раздѣленную штрихами трубку и даетъ возможность узнать соотвѣтствующій часъ.

— Химику Штейнбаху, послѣ долголѣтнихъ трудовъ и опытовъ, удалось найти составъ, который, будучи смѣшанъ съ ртутью, накладывается на зеркальное стекло, противная сторона коего покрывается особымъ маслянистымъ веществомъ. Желающій снять съ себя портретъ, помѣщаетъ передъ собою такимъ способомъ приготовленное зеркальное стекло и, по мѣрѣ смотрѣнія въ него, составъ испаряется и остается изображеніе снимавшагося со всѣми естественными цвѣтами тѣла и одежды. Послѣ этого зеркало съ изображеніемъ помѣщается въ ванну, также съ особымъ составомъ, изъ коей выставляется на короткое время на солнце—и портретъ готовъ.
(«Сынъ От.»)

— Эдиссонъ устроилъ недавно новый чрезвычайно остроумный реостатъ, т. е. инструментъ, служащій для измѣренія силы электрическаго тока. Благодаря изумительной чувствительности этого инструмента, Эдиссону удалось опредѣлить даже роды токовъ, которые приходится изучать.

Во Франціи графъ Але д'Аро (Hallez d'Arros), основатель газеты «Electricité», и инженеръ-электристъ Луи Беле изобрѣли приборъ, названный ими «вольтовымъ карандашемъ». Съ помощью электрическаго тока, получае-

маго посредствомъ этого прибора, можно обыкновеннымъ графитовымъ карандашемъ рисовать на бумагѣ, положенной на мѣдную доску, такимъ образомъ, что электрическая искра будетъ прожигать бумагу, производя въ ней просвѣты, совершенно соотвѣтствующіе штрихамъ карандаша; стоитъ только для рисунковъ употреблять бумагу, сдѣланную хорошимъ проводникомъ электричества, а это свойство можно ей сообщить, напитавъ ее растворомъ морской соли и поташа. Полученный такимъ образомъ рисунокъ можно механически перевести на обыкновенную бумагу или, еще лучше, его можно преобразить въ клише-рельефъ на цинковой доскѣ. Въ послѣднемъ случаѣ понсировка переводится не на бумагу, а на гладкую цинковую доску. Доска затѣмъ вытравляется кислотою, которая выѣдаетъ всю поверхность, исключая штриховъ рисунка, сдѣланныхъ жирною литографическою краскою. Покрытыя этими штрихами мѣста и образуютъ рельефъ.

Редакторъ газеты «La science pour tous», Лорансенъ, утверждаетъ, что вольтовымъ карандашемъ можно рисовать не на бумагѣ, а прямо на гладкой мѣдной доскѣ, покрытой лакомъ. Во всѣхъ мѣстахъ, по которымъ пройдетъ карандашъ, лакъ улетучится и обнажится мѣдная поверхность, такъ-что рисунокъ будетъ состоять изъ мѣдныхъ штриховъ на лакированномъ фонѣ. Если затѣмъ погрузить доску въ крѣпкую водку или сдѣлать по краямъ ея закраины, такъ чтобы вышло нѣчто похожее на очень мелкую лоханку, и налить на нее этой жидкости, то послѣдняя вытравитъ всѣ обнаженныя мѣста точно также, какъ граверъ вырѣзалъ-бы рѣзцомъ. Послѣ этого надобно согнать съ доски лакъ и употреблять ее, какъ обыкновенную гравировальную доску.

— **Недавно** папье-маше получило новое примѣненіе: оно стало употребляться для постройки обсерваторій. По извѣстію англійскаго журнала «Globe», профессоръ Гринъ (Greene) недавно выстроилъ обсерваторію, вращающійся куполъ которой долженъ былъ имѣть 29 футовъ діаметра внутри. Устроенный изъ обычнаго матеріала, куполъ этотъ представлялъ-бы собою тяжесть въ пять или шесть тоннъ и требовалъ-бы весьма сильныхъ и сложныхъ машинъ для своего вращенія. Тогда Грину пришла счастливая мысль. Онъ вспомнилъ, что изъ папье-маше строили дома и лодки, и заказалъ свой куполъ изъ этого матеріала. Опытъ оказался совершенно удачнымъ. Мѣсто тяжелой металлической арматуры, употреблявшейся до настоящаго времени, заняли легкія, но прочныя деревянныя рамы, которыя обили бумагой, приготовленною такимъ образомъ, что она оказывается такою-же твердою, какъ самое крѣпкое дерево. Бумага эта была подвергнута громадному давленію и представляетъ толщину одной шестой части дюйма. За-то вѣсъ купола не превышаетъ $1^3/_4$ тонны, а самый куполъ можетъ быть вращаемъ безъ помощи всякихъ машинъ. («Моск. Вѣд.»)

Сельское хозяйство.

Во Франціи хозяева живо интересуются новымъ исполинскимъ кормовымъ растеніемъ Reana luxurians. Это—огромный злакъ, по наружному виду нѣсколько напоминающій кукурузу; но онъ существенно отличается отъ послѣдней развѣтвленными цвѣточными лепестками, значительнымъ числомъ корневыхъ отростковъ и большимъ обиліемъ листвы. Reana luxurians образуетъ кустъ вышиною отъ $6^1/_2$ до 10 футовъ и до 16 фут. въ обхватѣ. Листья и стебли Reana luxurians содержатъ много сахару, нѣжны, сочны и съ жадностью поѣдаются животными. Родина Reana—Гватемала.

Археологія.

Осташковскій землевладѣлецъ Обернибесовъ пожертвовалъ въ тверской музей каменный, изъ краснаго гранита, крестъ, по древности своей занимающій первое мѣсто послѣ знаменитаго тмутараканскаго камня. На крестѣ изображена надпись: «6641 года мѣсяца июля 14 день почахъ рыти рѣку сю азъ Иванко Павловиць и крестъ сь поставихъ». Крестъ этотъ, какъ утверждаютъ старожилы, стоялъ на круглой насыпной горѣ, называемой Городокъ, до впаденіи при впаденіи рѣки Волги въ озеро Стержъ, въ двухъ верстахъ отъ погоста Стержа, на правомъ берегу Волги, и въ пяти верстахъ отъ ея истока. Отсюда онъ былъ перенесенъ на кладбище погоста Стержа мѣстнымъ помѣщикомъ Обернибесовымъ и поставленъ на могилу его предка, Обернибесова, умершаго въ прошломъ столѣтіи. Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ памятникъ, находится въ древнихъ новгородскихъ предѣлахъ. Погостъ Стержъ въ лѣтописяхъ упоминается въ числѣ городковъ залѣсскихъ. Упоминаемый въ надписи на памятникѣ Иванко Павловиць, по всему вѣроятію, есть храбрый новгородскій посадникъ Иванко Павловичъ, которому новгородцы, возвращаясь съ рѣки Дубны изъ похода на Суздаль въ 1134 году, дали посадничество, отнявъ его у Петрила. Этотъ посадникъ въ слѣдующемъ году погибъ на Жданной Горѣ (Владимірской губерніи), во время новаго похода на суздальцовъ.

Раскопки, сдѣланныя въ Олимпіи въ концѣ апрѣля, служатъ новымъ доказательствомъ, что такъ называемыя славянскія поселенія къ востоку и къ юго-востоку отъ Юпитерова храма были очень обширны и густо населены. Въ числѣ прочихъ рѣдкостей найдены тамъ за послѣднее время корпусъ кентавра, похищающаго ребенка, и большой обломокъ отъ тѣла лежащей старухи.

Спортъ.

27-го мая, «Эльборусъ» Иловайскаго, герой прошлогоднихъ царскосельскихъ скачекъ, одержалъ новую побѣду на варшавскомъ ипподромѣ. Онъ прошелъ пятиверстную дистанцію въ 7 минутъ 4 секунды и взялъ императорскій призъ въ 2,000 руб. Второю подоспѣла «Миссъ-Овенъ» Грабовскаго (бывшая Миссеровича), которая во все время вела скачку и только, не доходя до столба, уступила первенство сопернику, отставъ немного.

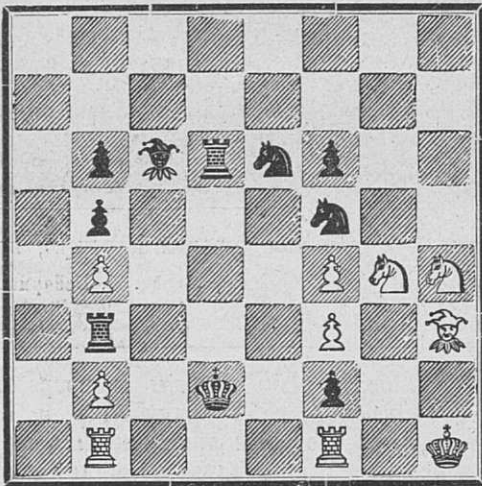
— **8-го** іюня, состоялась въ Парижѣ на лоншанскомъ ипподромѣ, въ Булонскомъ лѣсу, скачка на «большой призъ города Парижа» (Grand-Prix de Paris) въ 100,000 франк. для лошадей-трехлѣтокъ, дистанція—три версты. Скачка началась въ $4^1/_4$ часа. Изъ восемнадцати записанныхъ лошадей на состязаніе выѣхали одинадцать, въ томъ числѣ три, принадлежавшія англійскимъ владѣльцамъ. Первою пришла къ призовому столбу, на полшеи лошади, кобыла г. Эдмона Блана «Nubienne» (жокей Гудсонъ), вторымъ—жеребецъ г. Фульда «Salteador» и третьимъ—жеребецъ графа Лагранжа «Flavio II». Главный «фаворитъ», жеребецъ гража Лагранжа «Zut», побѣдитель «французскаго дерби» въ Шантильи, пришолъ только четвертымъ; лучшая англійская лошадь «Scapegrace», г. Росдена, осталась за флагомъ.

ЗАДАЧА № 504.

Равенство.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Здѣсь тоже *черныя* давно
О полномъ равенствѣ мечтали.
И вотъ имъ равенство дано;
Они на бѣлыхъ и возстали...
Но все-бы отдали назадъ,
Какъ увидали грозный матъ.

ПАРТІЯ № 426.

Блистательная; играна въ Нью-Іоркѣ.

Guioco Piano.

Бѣлыя. г. Саульсонъ.	Черныя. г. Бирдъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. g5 : f6	16. d8 : f6
2. g1—f3	2. b8—c6	17. d5 : f7	17. f8 : f7
3. f1—c4	3. f8—c5	18. f3—g5	18. f7—f8
4. d2—d3	4. g8—f6	19. b2—b4	19. a5—c6
5. b1—c3	5. 0—0	20. c3—d5	20. f6—d6
6. c1—e3	6. c5 : e3	21. d5 : c7	21. d6 : c7 3)
7. f2 : e3	7. f6—g4 1)	22. e2—h5	22. h7—h6
8. d1—e2	8. a7—a6	23. h5—g6	23. h6 : g5
9. h2—h3	9. g4—h6	24. h4 : g5†	24. h8—g8
10. 0-0-0	10. b7—b5	25. h1—h7	25. f8—f7
11. c4—d5	11. g8—h8	26. g1—h1	26. g8—f8 4)
12. g2—g4 2)	12. f7—f6	27. h7 : g7	27. c6—d8
13. a1—g1	13. c8—b7	28. h1—h8†	28. f8—e7
14. h3—h4	14. c6—a5	29. g6—f6×	
15. g4—g5	15. h6—f7		

1) Этотъ и слѣдующій ходъ слабы; они облегчаютъ бѣлымъ развернуть игру.

2) Съ этого хода г. Саульсонъ ведетъ атаку съ большой энергіей и талантомъ.

3) Несчастный ходъ; слѣдовало играть a8—c8.

4) Послѣдніе пять ходовъ черныхъ форсированные.

—

ПАРТІЯ № 427.

Играна по перепискѣ между Москвой и Петербургомъ.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлыя. Москва.	Черныя. Петербургъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. f4—f5!	22. e6 : f5
2. g1—f3	2. b8—c6	23. c2 : f5	23. d7 : f5
3. f1—b5	3. a7—a6	24. c3—c6	24. f5—h5
4. b5—a4	4. g8—f6	25. h6—e3	25. c8—b8
5. 0—0	5. f6 : e4	26. e5 : f6	26. e7—d6
6. d2—d4	6. b7—b5	27. e3—f4!	27. e8—f8
7. a4—b3	7. d7—d5	28. f4 : d6	28. b7 : d6
8. d4 : e5	8. c8—e6 1)	29. c6 : c7	29. d6—f7
9. c2—c3 2)	9. f8—e7 3)	30. d2—f3	30. h5—f5
10. f1—e1 4)	10. 0—0	31. f3—e5	31. f5—c8
11. f3—d4	11. d8—e8 5)	32. c7—d7	32. c8—b7
12. b3—c2	12. a8—d8 6)	33. d7—g4 12)	33. f7 : e5 13)
13. f2—f3	13. e4—c5	34. d4 : e5 14)	34. b7—a7†
14. b2—b4	14. c6 : d4 7)	35. g1—h1	35. a7—f7
15. c3 : d4	15. c5—b7 8)	36. b4 : a5	36. f8—e8 15)
16. d1—d3	16. g7—g6	37. g4—d4 16)	37. b8—a8
17. d3—c3 9)	17. a6—a5?	38. a1—c1	38. a8—a6
18. a2—a3	18. e8—d7	39. e1—e3	39. e8—d8
19. c1—h6	19. f8—e8	40. e3—c3	40. a6—a7? 17)
20. b1—d2	20. f7—f6? 10)	41. e5—e6!	
21. f3—f4	21. d8—c8?? 11)	Черныя сдались.	

Московскія примѣчанія.

1) Лучше чѣмъ c6—e7, предлагаемаго Андерсеномъ. Онъ мѣшаетъ развитію фигуръ и, кромѣ того, даетъ возможность бѣлымъ съ выгодой играть 9. f3 — g5 или 9. f1—e1.

2) Новый и хорошій ходъ, предложенный Е. Шмидтъ.

3) Первый слабый ходъ. Вѣрный ходъ f8—c5, причемъ бѣлые отвѣтили-бы d1—e2.

4) Ходъ, порицаемый нѣкоторыми петербургскими игроками въ виду того, что суть атака Лопеца заключается въ подвиганіи пѣшки f, чего безъ ладьи на f1 дѣлать будто-бы нельзя. Если-бы черные отвѣтили 10. e7 — c5, то при ходѣ бѣлыхъ c1—e3 получалось-бы ровное положеніе.

5) Вѣрный отвѣтъ. Идти d8—d7 нельзя въ виду потери фигуры: 11. d8—d7; 12. d4 : e6, 12. d7 : e6; 13. b3 : d5! А при 12. f3 : e6; 13. e1 : e4! Точно также было-бы для черныхъ не хорошо 11. c6 : d4, потому что бѣлыя, во 1-хъ, получаютъ сильный центръ, во 2-хъ, очищается поле c3 для выхода коня b1, что быстро развиваетъ игру бѣлыхъ, и, въ 3-хъ, черныя должны-бы были спасать коня e4, дѣлая безполезный ходъ h7—h6, уводя его отъ атакующихъ пѣшекъ f3 и h4 въ бездѣйствіе въ h7.

6) Этотъ ходъ далъ бѣлымъ возможность форсировать лучшее положеніе.

7) Вынужденный ходъ чтобъ не терять эшанжа.

8) Кажется лучше на d7.

9) Бѣлые могли выиграть ладью за слона, но этимъ не воспользовались въ виду того, что черныя могли-бы получить лучшее положеніе.

10) Лучше было играть сразу f7—f5.

11) Ходъ, дающій возможность бѣлымъ форсировать выигрышъ.
Было-бы лучше f6—f5 или d8—b8.

12) Несравнено сильнѣе, чѣмъ мѣняться ферзями.

13) Необходимый ходъ.

14) Такимъ образомъ у бѣлыхъ получились двѣ весьма сильныхъ центральныхъ пѣшки, равныя фигурѣ.

15) Лучше на d8.

16) Бѣлые подготовляютъ ходъ e5—e6, угрожая выиграть ладью.

17) Слабый ходъ. Но, впрочемъ, для черныхъ началась уже предсмертная агонія и партію спасти нельзя.

Астрономическій календарь

(съ 16—30 іюня 1879 года).

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 2.9	2 39	9 24	2 35в	11 15в	3 17	8 47	2 16в	11 53в
18	12 3.3	2 41	9 24	6 3	11 43	3 19	8 46	5 25	—
20	12 3.7	2 43	9 24	8 49	0 17у	3 21	8 46	7 57	1 5у
22	12 4.0	2 45	9 22	9 45	2 54	3 23	8 45	9 15	3 30
24	12 4.4	2 48	9 19	10 3	6 12	3 25	8 43	9 48	6 29
26	12 4.7	2 51	9 17	10 10	9 12	3 27	8 42	10 8	9 15
28	12 5.0	2 54	9 15	10 17	11 57	3 29	8 40	10 26	11 47
30	12 5.3	2 57	9 12	10 26	2 42в	3 31	8 38	10 52	2 18в

20-го іюня земля въ наибольшемъ своемъ годовомъ разстояніи отъ солнца.

Луна въ полнолуніи 21-го, въ послѣдней четверти 28-го іюня.

Планеты: Меркурій находится къ востоку отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Нептунъ видны утромъ на востокѣ. Уранъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца.

Крымскіе виды, сцены и типы. — Татарская деревня Гурзуфъ, въ 12-ти верстахъ отъ Ялты.
(Съ фотогр. рис. А. Бауманъ, грав. К. Вейерманъ).

КРЫМСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Татарская деревня Гурзуфъ,

«Со станціи Ай-Даниль, пишетъ Е. Марковъ въ своихъ очеркахъ Крыма, непремѣнно поѣзжайте въ Гурзуфъ, имѣніе Фундуклея. Это одна изъ живописныхъ и оригинальнѣйшихъ мѣстностей, которыхъ не забываешь, увидѣвши разъ». Такіе-же восторженные отзывы можно встрѣтить о Гурзуфѣ на страницахъ и другихъ путешественниковъ, писавшихъ о южномъ берегѣ Крыма. Самая деревня Гурзуфъ лѣпится по голымъ скаламъ морскаго берега; гурзуфскія скалы далеко виднѣются, когда подъѣзжаешь къ южному берегу съ моря; между гурзуфскими скалами и Аю-Дагомъ ютится самая тихая и пріятная бухта.... Выше деревни, на самомъ пикѣ голаго утеса, высится полуразвалившійся замокъ,—это древняя колонія сперва грековъ, а потомъ генуэзцевъ, — это деревня «Гурзувита». Отъ замка по обрывамъ къ морю идутъ обломки стѣнъ, башенъ и лѣстницъ, — это бывшія укрѣпленія, защищавшія доступъ къ заливамъ Гурзуфа и Артека, богатымъ рыбою и прекрасными пристанями для судовъ. Возлѣ самой деревни Гурзуфъ, «когда вы проѣзжаете, какъ пишетъ Е. Марковъ, гурзуфскій паркъ лунною ночью, васъ особенно поразитъ длинная, вьющаяся аллея, тѣсно обставленная черными стрѣлами кипарисовъ. Изъ роскошнаго барскаго парка, съ высоты широкой террасы дома, вамъ откроется какъ на ладони самая деревня Гурзуфъ».

Но кромѣ всѣхъ такого рода красотъ природы мы замѣтимъ еще, что деревня Гурзуфъ принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ и богатыхъ мѣстъ южнаго берега Крыма: въ ней считается болѣе 100 тысячъ виноградныхъ лозъ и кромѣ того садъ фруктовыхъ и оливковыхъ деревъ, который принадлежитъ къ числу первоклассныхъ садовъ южнаго берега Крыма.

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»*).

Въ засѣданіи 30-го мая московская дума высказала, наконецъ, давно ожидаемое мнѣніе о проектированной вокругъ Москвы паровой желѣзной дорогѣ. Окончательная редакція ея приговора гласитъ: «Признать, со стороны городскихъ интересовъ, допущеніе постройки желѣзной дороги вокругъ Москвы возможнымъ, но лишь при соблюденіи слѣдующихъ обязательныхъ для предпринимателя въ отношеніи города условій». Эти условія выразились приблизительно въ слѣдующемъ: нѣкоторое измѣненіе линіи противъ представленнаго предпринимателемъ плана; улицы и дороги должны быть пропущены черезъ нее выше или ниже полотна, за незначительнымъ исключеніемъ; ширина проѣздовъ съ тротуарами — не менѣе 8-ми саженей; устройство изгородей или барьеровъ по всему протяженію линіи, въ огражденіе прохода и проѣзда публики черезъ рельсы, гдѣ переходы и переѣзды не допускаются; мосты (четыре) дороги черезъ р. Москву должны быть приспособлены къ конному и пѣшему движенію и доступны публикѣ безплатно; локомотивы должны имѣть снаряды, задерживающіе искры, и отапливаться минеральнымъ топливомъ; число станцій (девятнадцать), обозначенныхъ на проектированномъ планѣ, предприниматели не имѣютъ права уменьшать; тарифъ за провозку грузовъ и пассажировъ не долженъ превышать утвержденнаго думой; дорога должна быть построена въ шестилѣтній срокъ, движеніе по готовымъ участкамъ до полнаго окончанія линіи не допускается; отчужденіе подъ дорогу необходимо нужныхъ земель, какъ городскихъ, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ, должно быть произведено на законномъ основаніи; во время пожаровъ городъ безвозмездно пользуется услугами дороги и ея водопроводовъ. Кромѣ этого, если дума найдетъ удобнымъ удаленіе нечистотъ изъ города по желѣзнымъ дорогамъ, то окружная дорога обязана принять всѣ мѣры къ исполненію этой работы и взимать за нее не болѣе другихъ дорогъ; расходы на различныя нужныя для этого приспособленія производятся на счетъ дороги. Вообще дума отнеслась съ должнымъ вниманіемъ къ этому предпріятію и выговорила для города все возможное. Окружная желѣзная дорога приблизительно пройдетъ чрезъ слѣдующія мѣстности: начиная отъ Каланчевскаго поля, гдѣ ея вѣтвь подойдетъ къ пассажирскимъ станціямъ другихъ дорогъ, она направится чрезъ Марьину рощу къ Бутырской заставѣ, оттуда пройдетъ вблизи Тріумфальныхъ воротъ, потомъ мимо ближайшей къ городу стороны скаковаго гиподрома и почти коснется лицевой стороны Ваганьковскаго кладбища; около дачи Студенецъ пересѣчетъ Москву рѣку и мимо Дорогомиловской заставы, пересѣкая Москву рѣку близь впаденія въ нее Сѣтуни, пройдетъ на Дѣвичье поле. Отсюда она направится къ Нескучному саду, противъ него пересѣчетъ Москву-рѣку, у Симонова монастыря линія еще разъ пересѣчетъ Москву-рѣку и мимо Покровской и Рогожской заставы, чрезъ Кадетскую площадь, ручей Синичку, мимо Семеновскаго кладбища и чрезъ Хапиловскіе пруды, мимо Преображенской заставы, еврейскаго кладбища, сдѣлавъ выгибъ въ противоположную сторону города,—подойдетъ къ лицевой сторонѣ Сокольничьей рощи, отъ которой направится къ Марьиной рощѣ. Кромѣ этой линіи проектированы также центральныя вѣтви: отъ Устинскаго моста до Симонова монастыря, съ Цвѣтнаго бульвара къ Марьиной рощи и отъ храма Христа Спасителя къ Дѣвичьему полю. Подъ центральныя вѣтви отойдетъ 107,300 квадр. саж., изъ которыхъ только 27,500 кв. саж. заняты постройками, не представляющими большой цѣнности. Окружная-же линія потребуетъ подъ себя 172,200 кв. саж. земли лежащей внутри и по камеръ-коллежскому валу и внѣ его 142,300 кв. саж., такъ что приблизительно, протяженіе не будетъ равняться 38-ми верстамъ, центральныхъ вѣтвей-же—13-ти верстамъ.

Ѳ. П.

Плевна и Шипка.

Романъ въ трехъ частяхъ, В. И. Немировича-Данченко.

Часть первая.

(*Продолженіе.*) *).

VIII.

Тихій уголокъ.

Въ Москвѣ Величковскій на время простился съ своею спутницей.

Имъ обоимъ было не ловко. Она какъ виновная смущенно смотрѣла на него, читая въ его глазахъ невольный укоръ.

Онъ избѣгалъ ея взгляда.... Ему было больно... Онъ тоже точно стыдился чего-то....

Оба условились встрѣтиться на другой день, на одномъ и томъ-же поѣздѣ желѣзной дороги, отправляясь въ Петербургъ.

У Величковскаго въ Москвѣ были родные; у Мирской — семья добрыхъ друзей: старикъ докторъ съ женою и двумя сыновьями. Одинъ только что окончилъ университетъ, другой еще слушалъ лекціи на третьемъ курсѣ.

Проѣздомъ черезъ Москву она всегда останавливалась у нихъ. Добрые люди любили ее какъ родную. Въ эту скромную и тихую, непритязательную семью она вносила блескъ и жизнь, чуждые труженикамъ. День ея пріѣзда былъ праздникомъ и для стариковъ и для молодежи, смотрѣвшей на нее съ энтузіазмомъ юности, какъ на воплощеніе всевозможныхъ талантовъ и совершенствъ. Въ такихъ семьяхъ еще актриса, художникъ и писатель — кажутся чѣмъ-то высшимъ, не отъ міра сего. Артистъ является здѣсь въ яркомъ ореолѣ, искусство кажется служеніемъ великому богу, котораго знаютъ только призванные жрецы его.... Сіяніе этого бога кидаетъ свой отблескъ и на лица его жрецовъ....

Тутъ еще плачутъ надъ книгой и вѣрятъ ей....

Здѣсь литература и искусство еще не стали ремеслами.

Въ подлой оргіи поклоненія золотому тельцу безумная челядь биржевыхъ боговъ давно забросала грязью вѣчные идеалы, передъ которыми умиленно преклонялись цѣлыя поколѣнія лучшихъ людей, носителей свѣта и истины. Она низвела эти идеалы до уровня своихъ идоловъ и служеніе имъ сдѣлала продажнымъ ремесломъ.... Только кое-гдѣ еще теплится робкое, благоговѣйное уваженіе къ старому культу.... Но и эти, послѣдніе язычники сторонятся отъ бѣшенной, буйной и пьяной толпы, ликующей въ царствѣ мѣднаго гроша, хмѣльно ликующей, какъ празднуетъ загрубѣлый и хищный, невѣжественный кулакъ свое вторженіе въ недоступные ему до сихъ поръ палаты, съ непонятными ему чудными созданіями искусства, съ странной для для него обстановкой жизни....

Мирская отдыхала въ этой семьѣ....

Здѣсь она начинала опять вѣрить въ свое дѣло.... Цѣль ея жизни опять очищалась отъ темной тучи нечистаго дыханья и грязныхъ помысловъ.... Старое солнце поднималось и сіяло надъ нею; старое солнце озаряло и безпредѣльные горизонты голубыхъ небесъ, и тонущія въ нихъ серебряныя вершины горъ словно дивные алтари возносящіе къ нему свои безкровныя жертвы....

Она и теперь торопила извощика, желая поскорѣе окунуться въ эту купель силоамскую, откуда она всякій разъ выходила здоровѣе, чище и сильнѣе....

Передъ нею потянулись знакомыя кривыя улочки, тѣсные переулки съ небольшими домиками и садами, все это оригинальное предмѣстье Москвы, никакъ не желающее сбросить свой старозавѣтный костюмъ и облечься въ казенный мундиръ вымощенныхъ и выглаженныхъ столичныхъ улицъ съ ихъ тѣсными четырехъ и пяти этажными казарменными домами, одинаково выстриженными подъ гребенку, съ ихъ торцовыми панелями, городовыми на каждомъ перекресткѣ, вывѣской,—аляповатой, яркой, кричащей вовсе свое лавочное горло, вывѣской у каждаго окна, съ ихъ шумомъ, суетой и движеніемъ, вращающимся въ заколдованномъ кругѣ практическихъ идей и мѣщанскихъ апетитовъ....

Извощикъ лѣниво похлестывалъ свою лошаденку.

— Вамъ куда?...

— А вотъ за сѣренькимъ заборомъ.... Ворота....

И она пристально вглядывалась туда — не покажется-ли кто-нибудь знакомый?...

За сѣрымъ заборомъ стояло зеленое царство липъ и клёновъ....

Густое, зеленое царство.... Царство мира, тѣни и прохлады....

Тѣсно ему было за этою вѣтхой оградой, такъ тѣсно, что оно точно рвалось наружу, хотѣло разбросать ее во всѣ стороны, перекидывалось сверху внизъ на улицу густыми сочными вѣтвями, заглядывающими въ глаза усталымъ прохожимъ, осыпающими ихъ лица бѣлыми лепестками цвѣтовъ весною.... До того было тѣсно этому зеленому царству, что оно сплошь надвинулось и на небольшой домикъ, стоящій въ глубинѣ сада.... Надвинулось, заполонило его окна, переплелось вѣтвями надъ крыльцомъ, забросило цѣпкіе сучья на кровлю.... Точно отъ чьего то нескромнаго взгляда схоронился въ этой глуши шестиоконный домикъ съ мезониномъ... Вечеромъ, когда въ единственномъ окнѣ этого мезонина загорался огонь — казалось, что въ зеленой чащѣ теплится и рдѣетъ затерявшаяся въ ней одинокая звѣздочка....

Этотъ уголокъ принадлежалъ старому доктору Малыгину....

Оригинальный человѣкъ былъ этотъ Малыгинъ.

Работалъ онъ всю свою жизнь, безъ отдыха, безъ ропота.... Отказывалъ себѣ во всемъ, чтобы имѣть возможность помочь бѣднякамъ своего околодка. Въ женѣ онъ нашелъ добраго товарища. Непритязательнѣе трудно было найти человѣка. Для нея весь міръ заключался въ семьѣ и людяхъ, окружающихъ ее, нуждающихся въ ея помощи. Дѣти у нихъ росли сильные, здоровые, славные... Да въ такой семьѣ и не могло быть иначе... Старый идеалистъ Малыгинъ— былъ молодъ душею настолько, что съ губъ его не срывалось никогда стараго и безсердечнаго осужденія молодыхъ увлеченій. Онъ не старался связать крыльевъ своимъ дѣтямъ, охолодить ихъ душу, обрѣзать великодушные порывы.... Онъ зналъ, что зачастую порывы эти ведутъ не къ добру, что въ царствѣ мѣднаго гроша — первые взмахи сильныхъ крыльевъ встрѣчаются ропотомъ и проклятіями, но онъ пуще всего боялся, чтобы изъ дѣтей его не вышли тѣ практическіе и ловкіе дѣльцы, всѣ принципы и совѣсть которыхъ укладывается въ тѣсныя рамки таблицы умноженія, для которыхъ вся жизнь является въ видѣ разъ на всегда строго опредѣленныхъ четырехъ правилъ арифметики... Дѣти знали это и берегли стариковъ.... Они понимали, что всякій ударъ разразившійся надъ ними, сломитъ кроткую мать, эту старушку съ молодыми, сіяющими глазами, съ теплымъ любящимъ сердцемъ.... Когда дѣти еще были мальчиками—отецъ говорилъ:

— Они будутъ моими товарищими.

И онъ сдержалъ слово.

Сыновья дѣйствительно видѣли въ отцѣ друга и товарища. Не было уголка въ ихъ совѣсти, момента въ ихъ жизни, которыхъ-бы не зналъ старикъ....

Въ эту идеальную семью именно и входила теперь Мирская....

Она добралась до самаго дома, не замѣченная подъ густою тѣнью старыхъ липъ, въ зигзагахъ аллей, переплетавшихся на этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ въ запутанный лабиринтъ.... Поздніе осенніе цвѣты дышали ей на встрѣчу своимъ ароматомъ, зеленыя вѣтви привѣтливо колыхались при ея приближеніи, точно привѣтствуя дѣвушку въ этой тихой и мирной обители.... Въ густой чащѣ вверху щебетали птицы, задорно перекликивались щеглы, уныло посвистывала какая-то маленькая пташка.... Солнечные блики отъ лучей, пробившихся сквозь листву, передвигались по дорожкѣ, исчезая на мгновеніе подъ тѣнью этой граціозной дѣвушки, которая точно старалась идти помедленнѣе, дыша запахомъ цвѣтовъ и любуясь на эту скромную прелесть стараго сада....

— Анна Сергѣевна, милая!...

И высокій загорѣлый юноша, валявшійся въ травѣ съ книгою, вскочилъ и опрометью бросился ей на встрѣчу....

— Вотъ это хорошо!... Вотъ праздникъ!... Старикъ-то какъ обрадуется...

Мирская покраснѣла и разцѣловалась съ нимъ какъ съ братомъ.

— Ну ужъ и ручки-жъ я вамъ разцѣлую за это!...

— Довольно, довольно.... ваши всѣ живы, всѣ здоровы?

— Что намъ дѣлается!... Отецъ!... Отецъ....

— Ну? послышалось изъ оконъ домика.

— Угадай кто пріѣхалъ?...

Въ дверяхъ, открытыхъ въ садъ настежъ, показался самъ Малыгинъ....

— Аничка!... Вотъ обрадовала-то.... Ай да молодецъ—барышня. Еще больше похорошѣла....

Старикъ, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, шолъ увѣреннымъ, бодрымъ шагомъ.... Цѣлая масса густыхъ сѣдыхъ волосъ на головѣ и густая сѣдая борода придавали много красоты этому свѣжему румяному лицу. Держался онъ прямо, «по военному» какъ, шутя, выражается онъ.

— Ну, мать будетъ рада.... Она у меня уѣхала къ Троицѣ-Сергія.... пускай помолится, коли ей это по душѣ....

— А гдѣ-же Александръ?...

Тѣнь пробѣжала по лицу отца. Онъ вздохнулъ, но тотчасъ-же оправился и улыбнулся....

— Александръ молодчина.... Сегодня ты его увидишь. (Старикъ ей говорилъ ты, и это чрезвычайно нравилось дѣвушкѣ.) Только удивишься....

— Вѣдь онъ ужъ кончилъ университетъ?

— А еще-бы.... Золотая медаль.... Съ нами не шути.... Ну а теперь, голосъ старика дрогнулъ, теперь онъ въ защитники отечества....

— То есть какъ это....

— Вольноопредѣляющимся... Не такое, говоритъ, теперь время, чтобы байбачить дома ... Чтожь онъ правъ... Большое дѣло.... Много и силъ требуетъ.... Онъ еще, знаешь, спокойно сидѣлъ до плевненскихъ неудачъ, а тутъ, какъ 20-го іюля разнесся слухъ что нашихъ опять побили—не стерпѣлъ. Объявилъ рѣшительно, что идетъ туда.... Солдатомъ.... Чтожь, пусть!

Мирская внимательно смотрѣла на старика... Тотъ бодрился. Только въ уголку глаза что-то блестѣло влажное. Словно тамъ застоялись слезинки, да и улыбка выходила какая-то принужденная. Она взяла его за руку.

— Ты думаешь — я жалѣю.... Всѣ должны идти— такое время.... Я даже радуюсь.... Я даже сказалъ ему:«смотри безъ солдатскаго Георгія не смѣй и глазъ казать «... Сказалъ вѣдь, Семенъ? А?

— Сказалъ, сказалъ, отецъ,—успокоилъ его младшій сынъ. Только что-же ты мнѣ рѣшительнаго отвѣта не даешь....

Отецъ сморгнулъ что-то съ глазъ и отвелъ рукой въ сторону, точно хотѣлъ отдѣлаться отъ отвѣта.

— Въ самомъ дѣлѣ, отецъ. Самъ вѣдь говоритъ: всѣ должны идти...

— Петръ у меня, обернулся старикъ къ Мирской, идти хочетъ—въ санитары, такъ что-ли? Все гнѣздо разбѣгается.

— Ну, вотъ....

— Нѣтъ, ты погоди до завтрашняго дня.... Завтра я сюрпризъ имъ готовлю.

И старикъ шутливо подмигнулъ Аннѣ Сергѣевнѣ.

— Изъ нашей семьи и солдатъ и санитаръ пойдутъ, да.... Въ томъ и сюрпризъ.

— Значитъ, ты согласенъ.

— Завтра, завтра, мой другъ.... Погоди.... Спѣшите, но медленно,—сказалъ римскій философъ.... И солдатъ у насъ будетъ и санитаръ.... Одинъ стачетъ наносить раны, а другой ихъ врачевать.... Ну, Аничка, я тебя въ мезонинъ.... Пусть завтра утромъ тебя птицы тамъ разбудятъ. Они рано у меня разбойницы просыпаются. Въ пять часовъ утра уже по всему саду орутъ. Особенно щеглы. Понравилось имъ у меня—выгнать не могу. Съ утра до ночи.

— Ну, пойдемъ въ мой монастырь....

И Мирская вошла въ домикъ Малыгина....

— А у насъ точно трауръ вездѣ.

— Развѣ что случилось? встревожилась Мирская.

— Нѣтъ, я про Москву.... Въ большомъ унынiи находимся всѣ мы....

— Да.... скверно,—подтвердилъ Семенъ.

— Куда ни придешь—вездѣ мрачныя лица, тоска... Ходятъ какъ въ воду опущенные, точно потеряли близкаго человѣка. Эти двѣ Плевны — ужасно на насъ на всѣхъ подѣйствовали.... До войны думали шапками закидаемъ. А теперь, какъ наша не беретъ, совсѣмъ мы носы повѣсили. И чѣмъ хороша Москва, вдругъ одушевился Малыгинъ, въ Питерѣ всѣ только и знаютъ что ругаются,—а Москва на свой образецъ. Сколько теперь денегъ въ Красный Крестъ повалило, сколько пожертвованій разныхъ...Нѣтъ семьи большой, откуда-бы уже не уѣхали или не собирались уѣзжать сыновья — вольноопредѣляющимися. Старики и тѣ ѣдутъ — кто чѣмъ можетъ помочь... Докторами, санитарами.... Да, и старики ѣдутъ! раздумчиво проговорилъ Малыгинъ и опять какъ-то лукаво подмигнулъ Мирской. И старики ѣдутъ... Вотъ мы какіе.... Знай нашихъ....

IX.

А Москва дѣйствительно плакалась.

Люди ходили растерянными. Всѣхъ точно пришибло что-то... Сознаніе общенароднаго несчастія выражалось и въ лицахъ, и въ рѣчахъ. Точно каждый потерялъ дорогаго друга, брата... Не было смѣха, самооплеванія, на которое такъ щедра наша быстро мѣняющая свое знамя интеллигентная толпа, не было швырянья грязью во вчерашнихъ боговъ. Нѣтъ— здѣсь боги оставались богами,—но пути къ нимъ оказывались иными .. Дѣло, которому вѣрили вчера, оставалось все также дорогимъ и близкимъ, но каждый разомъ понялъ, что нужны еще великія жертвы для его торжества...

Еще недавняго оглдѣлаго оранья по трактирамъ, пьянаго захлебыванія дешевыми успѣхами какъ не бывало.

Москва просыпалась разомъ...

Вчера — «шапками закидаемъ». Вчера противникъ оказывался ползающимъ у ногъ. «Разчесать его, прохвоста» становилось вопросомъ завтрашняго дня... Вчера не было такого уголка гдѣ-бы не гремѣло во всю мочь чье-нибудь широкое горло, гдѣ-бы не пили за недавнихъ героевъ, не кричали «ура»...

Сегодня, когда этотъ завтрашній день наступилъ, но при совсѣмъ неожиданныхъ условіяхъ—горлановъ не стало. Масса заняла ихъ мѣсто и масса эта вскипала и поднималась, какъ вскипаетъ и подымается

*) См. № 544 «Вс. Илл.».

грозовая волна набѣгающей бури... Масса несла свои деньги комитетамъ «Краснаго Креста», масса выдѣляла вольноопредѣляющихся въ армію, масса готовилась къ жертвамъ еще болѣе великимъ—лишь-бы доставить торжество своему излюбленному, своему доброму, хорошему дѣлу...

Масса поднималась какъ волна—и какъ волна въ размывахъ своей пѣны выбросила куда-то далеко, очень далеко всю грязную накипь, всѣхъ малодушныхъ, всѣхъ своекорыстныхъ...

Остались твердые, увѣренные. Остались тѣ, что не привыкли драть горла и отступать не привыкли. Не по трактирамъ, а въ церквяхъ стали говорить люди и молиться... «Спаси Господи люди Твоя» подхватывалось всею тысячеголосою толпою предстоящихъ и въ могучихъ раскатахъ, возносилось и гремѣло подъ куполами храмовъ...

Истинному-ли Богу молились или ложному — все равно...

Главное, вѣрили и умѣли хотѣть.. Хотѣли и дѣлали...

Старики — ветераны крымской компаніи, нажившіе себѣ во время сидѣнья въ севастопольскихъ траншеяхъ ревматизмы и всяческіе недуги, кряхтя, надѣвали старые мундиры и шли проситься въ армію. Молодежь, оставившая военную службу и долго уже работавшая на иныхъ поприщахъ — опять вернулась къ старому и услышавъ, что первые комплекты офицеровъ выбиты—бросилась пополнять убывающіе ряды. Правда, рядомъ съ ними потянулась и выгнанная челядь и неистовые бурбоны, когда-то выброшенные за бортъ офицерскими судами — но они оставались въ меньшинствѣ... Ко всякому великому и честному дѣлу всегда вмѣстѣ съ лучшими людьми пристають и худшіе... Это законъ, его не обойдешь...

На нѣкоторыхъ лежало впечатлѣніе какого-то внутренняго гнета... Точно что-то постыдное было совершено ими... Они потупляли глаза, держались въ одиночку...

Это были наиболѣе увѣренные въ успѣхѣ и тѣмъ горше разочаровавшіеся.

Они понимали, что и ихъ голоса въ цѣломъ морѣ народнаго энтузіазма играли не малую роль. Они науськивали—предполагая слабость противника...

Въ войнѣ они видѣли — одно торжество правды... За ея шумихой имъ и не грезились—стоны и вопли ея жертвъ, страданія и муки, которымъ нѣтъ мѣры и имени... Разъ столкнулись съ живою дѣйствительностію — и почувствовали себя преступниками, убійцами...

«Мы звали, мы кричали «Распни»!...»

Напрасно соображеніе подсказывало, что кричавшихъ были массы... Напрасно исторія недавнихъ ужасовъ говорила, что иного исхода не было...

На скамьѣ подсудимыхъ можно бороться съ обвиненіями, которыя бросаетъ вамъ въ лицо прокуроръ... Съ прокуроромъ, засѣдающимъ въ вашемъ сердцѣ, — борьба не по силамъ..

Въ самые радостные моменты — щемитъ... Самый беззавѣтный смѣхъ ни съ того ни съ сего,—такъ себѣ — вдругъ смѣняется больною тоскою, точно внутри человѣка встало что-то тревожное, смутное...

Такіе — тоже шли.. Шли, чтобы заставить замолчать этого внутренняго обвинителя...

«Мы кричали—мы должны идти за тѣми, кто умираетъ тамъ на кровавой нивѣ»...

Разумѣется — не всѣ.

Были и такіе, которые очень спокойно пережили кризисъ, которые, разъ рѣшивъ, что такъ думали и ошибались всѣ — не ставили себѣ въ вину безтолковаго оранья и безшабашныхъ криковъ... Были и такіе, что въ разгарѣ общенароднаго несчастья, какимъ является война, считали барыши и метали жребій на одежды распятаго... Такіе, что въ моментъ вселенскаго траура, когда свѣдѣнія о неудачахъ и пораженіяхъ заставляли трепетать исполненныя боли сердца,—ѣхали на дальній югъ съ цѣлью наживы, дешевой наживы на счетъ безмолвно умирающей на своихъ боевыхъ постахъ арміи... Но о нихъ промолчимъ пока. О такихъ мерзостяхъ и говорить не стоитъ...

Мирская здѣсь еще болѣе радовалась своей рѣшимости ѣхать.

Тутъ она видѣла, что не одна въ полѣ останется. Барыни, до сихъ поръ славившіяся своими куриными мозгами и наклонностями, вдругъ точно прозрѣли. Красный крестъ сестры милосердія — сманилъ многихъ изъ теплыхъ насиженныхъ гнѣздъ. Напрасны были опасливые протесты матерей, убѣжденія мужей, отцевъ — волна вскипала беззавѣтно и вздымалась высоко, очень высоко... Даже моллюсковъ со дна морскаго подняла она къ звѣздамъ небеснымъ...

Въ первый-же день здѣсь Анна Сергѣевна—оправилась и очнулась совсѣмъ...

Новизна дѣла уже не пугала ее... Тяжесть труда радовала... Чѣмъ труднѣе будетъ эта крестная ноша, тѣмъ лучше... Чѣмъ больше пога и крови потребуется на нее—тѣмъ лучше...

Первый разъ за все послѣднее время — русская женщина, тщетно бившаяся въ охватывающемъ ее со всѣхъ сторонъ омутѣ ничего недѣланія, почувствовала подъ ногами что-то твердое... Вышла на тяжелый путь, но все-таки путь...

Пусть-же ростутъ — крутыя скалы, пусть острые кремни горныхъ тропинокъ рѣжутъ ногу, пусть узловатые корни деревьевъ переплетаются на дорогѣ, пусть колючія вѣтви хлещутъ въ лицо... Видна завѣтная вершина... На ней сіяетъ день... Въ долинахъ еще густится мракъ. Туманъ всползаетъ оттуда по горнымъ склонамъ. Впередъ-же, впередъ!... На высоту, къ этому ярко сіяющему дню, навстрѣчу животворящему солнцу!... Спите спокойно вы оставшіеся въ долинахъ... Пусть тьма не тяготитъ васъ, пусть не раскрываются ваши очи... А тѣ—что не проглядѣли жениха въ полуночный часъ—пусть ему навстрѣчу бѣгутъ бодрою и радостною толпою...

Тамъ тифъ госпиталей, тамъ убійственный трудъ, тамъ бѣдность, лишенія, болѣзни и смерть...

Но скорѣй, скорѣй навстрѣчу имъ... Безбоязненно бьется смѣлое сердце, радостно улыбаются прекрасныя уста...

— Вотъ и я! Господи! Вотъ не ожидалъ-то... Анна Сергѣевна!

И навстрѣчу ей бросился весь красный отъ волненія—старшій изъ сыновей Малыгиныхъ.

— Ну?—встрѣтилъ его отецъ.

— Въ четырнадцатую дивизію!... къ Радецкому...

Старикъ порывисто обнялъ его, прижалъ къ груди... Всхлипнулъ было, но тотчасъ-же оправился

— Ты не подумай... Я это не отъ малодушія... Напротивъ, я радъ... Понимаешь—радъ.

— На Шипку? — съ завистью переспросилъ младшій.

— Туда...

— Значитъ ужъ теперь не кандидатъ университета—а рядовой!... Рядовой Малыгинъ...

— Ты у меня смотри молодцомъ... Безъ георгіевскаго крестика и не думай... Теперь женщины и тѣ идутъ... Намъ и Богъ велѣлъ,—точно самъ себя успокоивалъ бѣдный отецъ.

— А какъ-же меня-то?—добивался младшій.

— Сказалъ тебѣ завтра...

И старикъ Малыгинъ опять принялъ таинственный видъ, уже нѣсколько дней удивлявшій его семью.

Онъ по утрамъ уѣзжалъ куда-то, писалъ какія-то письма, а вечеромъ хмуро молчалъ или порывисто смѣялся, точно желая заставить замолчать что-то говорившее въ душѣ его.

Вечеромъ, подъ густыми липами и кленами, долго шла одушевленная бесѣда.

Молодежь переживала тѣ великодушные порывы, которые даютъ цвѣтъ и блескъ ея жизни. Безъ нихъ—она была-бы нерадостна и темна, какъ нерадостны и темны—убогая келья монаха, запертое логовище преступника...

— Стоитъ жить теперь!... Стоитъ жить... Отрадно чувствовать себя—спицей въ колесницѣ...

— Погоди, чѣмъ кончится...

— Не каркай отецъ... Посмотри какъ встали всѣ... Точно одинъ человѣкъ... Знаете, великое счастье быть русскимъ!—оглядывалъ онъ всѣхъ сіяющими глазами.—Какое мы дѣло дѣлаемъ. Чуждое корысти, святое, честное—на вѣки нерушимое!... Шире — дорогу, разступись, міръ Божій!... Русь идетъ!... Русь карающая и милующая... Отецъ, ты помнишь это:

Въ мысляхъ—воля, въ сердцѣ—пламя,
Ты боецъ—страны родной.
Подымай высоко знамя,
На коня—и смѣло въ бой.
Брось мудреныя загадки,
Мечь рѣшитъ туманный споръ.
На коня—и безъ оглядки —
На коня—и на просторъ!...

— Ахъ—дорогой мой.. Мечи никогда не рѣшали споровъ... Не въ сѣдлѣ—разгадка всего.. Разумѣется за великое дѣло идемъ теперь... Кто-же не знаетъ этого... За великое, большое дѣло... Только коли ужь дѣло на стихи пошло - я тебѣ напомню другіе... Послѣ франко-прусской войны были они написаны...

Какъ много пало благородныхъ —
Какъ много честныхъ смерть взяла...
Рѣзнѣ конецъ... Въ поляхъ безплодныхъ
Убитыхъ жертвъ гніютъ тѣла...
А по заброшеннымъ дорогамъ,
Отъ слезъ поникнувъ и молитвъ,
Народъ въ смиреніи убогомъ
Идетъ къ полямъ великихъ битвъ.
И тѣ поля, что побѣдитель
Своею славою зоветъ —
Селъ раззоренныхъ робкій житель
Народъ слезами обольетъ..
Изъ рода въ родъ пойдутъ сказанья
Сберутся тучи божьихъ грозъ...
И месть воскреснетъ въ день возстанья,
Въ день новыхъ битвъ и новыхъ слезъ...
И много сгибнетъ благородныхъ,
И воцарится всюду мгла,
И будутъ гнить въ поляхъ безплодныхъ
Убитыхъ мстителей тѣла....

— То не такая война была отецъ... Эго не война у насъ—это послушаніе, подвигъ передъ Господомъ... Мы точно на паломничество идемъ... Это — крестовый походъ...

— А что вышло изъ крестовыхъ походовъ?...

Тихій лепетъ вѣтра въ густой чащѣ деревьевъ, отрывочныя фразы одушевленнаго говора, тяжелый размахъ крыльевъ проснувшейся птицы... Все это настраивало Мирскую на иной ладъ. Той тоски неизмѣрной, какая еще недавно въ вагонѣ желѣзной дороги заставляла ее томиться, терять вѣру въ будущее, какъ не бывало...

Мирская была счастлива...

Счастлива, какъ никогда прежде...

—

Утромъ старикъ дѣйствительно удивилъ семью... Когда всѣ собрались за чаемъ—дверь его кабинета вдругъ отворилась.

Малыгинъ показался въ военномъ докторскомъ мундирѣ — съ перевязью краснаго креста на лѣвой рукѣ...

Молодежь бросилась къ нему. Старушка жена—смотрѣла на него сіяющими глазами. Она была посвящена въ эту тайну...

— Погодите!... Семенъ, ты просился все санитаромъ въ дѣйствующую армію. Я говорилъ тебѣ, что изъ нашей семьи пойдутъ и солдатъ и санитаръ, и сдержалъ свое слово.

— Отецъ, а я...

— Погоди! — Строго остановилъ его старикъ... — Александръ на смерть идетъ... Госпитальное дѣло я тоже знаю. Тутъ та-же смерть, только не подъ бой барабана, не подъ знаменемъ — а подъ стоны раненыхъ, въ смрадномъ баракѣ госпиталя... У тебя старуха мать.. Въ семьѣ долженъ хоть одинъ работникъ остаться... Я не могу уже считаться такимъ. Старъ, — скоро и ad patres отправлюсь. Пока сила есть — но не на долгіе годы ея хватитъ. Ты меня, Семенъ, прости... Я разсудилъ, что отправить тебя, значитъ лишить семью послѣдней опоры... Ну, а что-бы ты не мучился, а созналъ, что ты одинъ остался — подалъ просьбу и зачислился въ красный крестъ... Послѣ завтра я и отправляюсь вмѣстѣ съ Александромъ.. А ты ужь тутъ поработай... — Мать тоже одобрила...

— Все, что ты дѣлаешь—хорошо, — отозвалась та, любуясь своимъ старикомъ.

Младшій сынъ, какъ виновный, наклонилъ голову...

(Продолженіе будетъ.)

Тифлисъ. Д. Е—у. До сихъ поръ посланнаго вашего не видали.

Курскъ. А. Л. Н—у. Необходимо сообщать редакціи настоящую фамилію; подъ произведеніемъ-же музы вашей можете подписаться псевдонимомъ.

Воронежъ. Н. В—у. Обратите вниманіе на отвѣтъ, помѣщенный выше. Вы пишете:

«Буря шумитъ, вздымаются горы,
Съ ревомъ катится разъяренный валъ,
Чудны и сильны гигантовъ напоры,
Веселъ и страшенъ и корновалъ».

И эти стихи вы называете наиболѣе удавшимися! хороши-же должны быть неудавшіеся.

Казань. С—му. Мы уже неоднократно извѣщали, что корреспонденцій не печатаемъ, въ особенности воюющихъ съ грамматикою.

Одесса. Х. И. У. Сплетенъ вашихъ на одесскія изданія печатать не намѣрены. Довольно и того, какъ онѣ доѣзжаютъ другъ друга.

Пермь. П. М. П. Въ свое время объявимъ.

Некрологъ.

31-го мая с. с. скончался Е. К. В. Вильгельмъ принцъ **Оранскій**, внукъ покойной королевы Нидерландской Анны Павловны.

3-го (15-го) іюня скончался въ Лондонѣ баронетъ сэръ **Ліонель Ротшильдъ**, глава дома «Н. М. Ротшильдъ и сынъ».

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ХРОНИКА ВОЙНЫ
Россіи съ Турціей 1877 — 1878 гг.
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ.

840 страницъ текста съ 750 рисунками.

Цѣна «Иллюстрированной Хроники Войны»: I-го тома 6 руб., съ пересылкою 8 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 8 р., съ перес. 10 руб. II-го тома 7 руб., съ пересылкою 9 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 9 руб., съ перес. 11 руб.

Гг. подписчики «Всем. Иллюстр.» на 1879 г. пользуются **уступкою 2 руб.** съ каждаго тома.

Требованія адресовать: Редактору-Издателю «Всемірной Иллюстраціи», ГЕРМАНУ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16.

—386—

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул, домъ Коровина. № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 іюня 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 546.] Годъ XI. 16 іюня 1879 года. [**Томъ XXI. № 26.**

Подписная цѣна на 1879 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ: (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, Б. Постъ и друг.), безъ доставки. . 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ РАЗМѢРѢ ОТЪ 16 ДО 24 СТРАН.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Havas, Lafitte & C-ie, 8 Place de la Bourse, Paris; для Германіи: R. Mosse, Berlin; Haasenstein & Vogler in Hamburg; Daube & C° во Франкфуртѣ н./М.

Подписная цѣна на 1879 годъ за границею:
Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 18 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 23 р.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

„Попался“; картина изъ нормандской жизни, покойнаго профессора К. Гуна.

(Рис. на деревѣ Н. Малышевъ, грав. Г. Грачевъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ **546-мъ №** заканчивается первое полугодіе (т. е. томъ XXI) «**Всемірной Иллюстраціи**» за 1879 годъ. Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали только часть денегъ, или только за первое полугодіе, поспѣшить высылкою остальныхъ за второе полугодіе, во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала. Первый нумеръ XXII тома, т. е. 547, выйдетъ, по обыкновенію, аккуратно въ субботу, 23-го іюня.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **28** коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☛ Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XXII) открыта.

☛ Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за 1879 годъ еще съ № 1-го благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе городск. 14 р. 50 к. иногородн. 16 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Засѣданіе Верховнаго Уголовнаго Суда. — Ракъ. Іюньскій знакъ зодіака. (Стихотвореніе). — Принцъ Луи Наполеонъ, сынъ Наполеона III. †. — Генералъ-адъютантъ графъ А. И. Бревернъ-Де-Лагарди, командующій войсками московскаго военнаго округа. — Стихотвореніе. — Городъ Чита, въ Забайкальской области. — Золотая свадьба императора германскаго. (Окончаніе). — Пріятное съ полезнымъ. (Малиновое варенье). Картина В. Е. Маковскаго. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Почтовый ящикъ. — Панамскій каналъ. — По Тюрьмамъ. Романъ. (Продолженіе). — Шахматы. — Объявленія.

РИСУНКИ: «Попался»; картина изъ нормандской жизни, покойнаго профессора К. Гуна. — Двѣнадцать мѣсяцевъ года. Іюнь. — «Пріятное съ полезнымъ»; картина В. Маковскаго. — Седьмая передвижная выставка. «Ужинъ»; картина В. М. Максимова. — Панамскій каналъ. Разные виды мѣстностей, указанныхъ въ различныхъ проектахъ прорытія Панамскаго перешейка. (8 вид.). — Принцъ Луи Наполеонъ, сынъ бывшаго императора Наполеона III, убитый зулусами 21-го мая. — Афганистанскіе виды, сцены и типы. Ткачъ изъ Джелаллабада. — Генералъ-адъютантъ графъ Бревернъ-де-Лагарди, начальникъ московскаго военнаго округа. — Афганистанскіе виды, сцены и типы. Афганская кухмистерская. — Общій видъ города Читы, Забайкальской области. — «Мальчикъ, ты грязенъ!» группа Дж. Фокарди.

Внутренняя.

Нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время принимаются строгія мѣры для поддержанія школьной дисциплины, упадку которой приписываютъ большинство тѣхъ безпорядковъ, въ которые были замѣшаны воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній. Единовременно съ предписаніями временныхъ генералъ-губернаторовъ, имѣвшими въ виду поддержаніе началъ нравственности въ юношествѣ, появился циркуляръ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа относительно соблюденія порядка и приличія учениками внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и внѣ дома.

Ученики обязаны быть всегда въ одеждѣ установленной формы и, отправляясь въ учебное заведеніе и возвращаясь изъ онаго, должны нести на спинѣ ранцы. На улицѣ и въ публичныхъ мѣстахъ ученикамъ предписано держать себя скромно, соблюдать порядокъ, благоприличіе и вѣжливость; при встрѣчѣ съ Государемъ Императоромъ, особами императорской фамиліи, министромъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ его, попечителемъ учебнаго округа и его помощникомъ, а также при встрѣчѣ съ военнымъ генералъ-губернаторомъ, градоначальникомъ, губернаторомъ и архіереями снимать кепи; равнымъ образомъ ученики должны привѣтствовать вѣжливымъ поклономъ начальниковъ заведенія, преподавателей, воспитателей и помощниковъ классныхъ наставниковъ. Ученикамъ строжайше воспрещается посѣщать маскарады, клубы, трактиры, сады при нихъ, кофейни, кондитерскія, билліардныя и другія подобныя заведенія, въ томъ числѣ: Крестовскій садъ, Баварію, Ливадію, Демидовъ и Тарасовскій садъ; правило это не распространяется на сады зоологическій, павловскій и другіе имъ подобные. Посѣщеніе театровъ, въ которыхъ обыкновенно даются піесы сомнительнаго содержанія и вообще театра въ тѣ дни, когда даются подобныя піесы, безусловно воспрещается, равно какъ куреніе табака, употребленіе крѣпкихъ напитковъ и ношеніе тросточекъ и хлыстовъ. Каждый ученикъ обязанъ имѣть постоянно при себѣ установленный билетъ. За исполненіемъ этихъ правилъ наблюдаютъ всѣ члены педагогическаго совѣта, какъ того учебнаго заведенія, которому ученики принадлежатъ, такъ и всѣхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Въ случаѣ замѣченнаго кѣмъ либо изъ членовъ педагогическихъ совѣтовъ нарушенія этихъ правилъ, требуется отъ ученика билетъ, который и долженъ быть предъявленъ безпрекословно. За тѣмъ отъ усмотрѣнія члена совѣта зависитъ возвратить-ли билетъ ученику или отобрать его, по въ томъ и въ другомъ случаѣ членъ совѣта предъявляетъ свой собственный, установленный для надзора за учениками билетъ и доводитъ немедленно до свѣденія начальства того заведенія, которое обозначено на билетѣ ученика, о нарушеніи порядка. Въ случаѣ-же отказа въ предъявленіи билета, членъ педагогическаго совѣта обращается къ содѣйствію городской полиціи. За нарушеніе этихъ правилъ ученикъ подвергается, по постановленію педагогическаго совѣта, строгому взысканію или даже немедленному увольненію изъ учебнаго заведенія.

Безспорно, упомянутый циркуляръ преслѣдуетъ благія цѣли, но, къ сожалѣнію, въ немъ встрѣчаются недоразумѣнія, которыя требуютъ разъясненія. Такъ, напримѣръ, ученику запрещается посѣщать театръ въ дни сомнительныхъ представленій, хотя не сказано какимъ образомъ воспитанникъ можетъ знать—сомнительная или несомнительная пьеса, не видавъ ея? Надо полагать, что этотъ пунктъ относится преимущественно къ родителямъ или родственникамъ ученика, напоминая имъ заботиться о нравственности послѣдняго; но въ такомъ случаѣ возможны различныя толкованія нравственности и безнравственности спектакля. Не будетъ-ли поставленъ ученикъ въ затруднительное положеніе, если ему родители предложатъ ѣхать въ театръ, а онъ откажется на основаніи этого циркуляра? Наконецъ, между членами педагогическихъ совѣтовъ могутъ возникнуть по этому поводу разногласія.

Впрочемъ всѣ эти правила за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей не представляютъ новаго; они практиковались давно и не только въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, но и въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, изъ чего можно заключить, что въ нравственномъ отношеніи всѣ эти вѣдомства имѣютъ одинаковыя стремленія, слѣдовательно, главный доводъ сторонниковъ подчиненія всѣхъ учебныхъ заведеній одному вѣдомству рушится, а потому намъ кажется гораздо лучше оставить школьную систему на прежнихъ основаніяхъ, чѣмъ производить дорого стоющую ломку, результаты которой не извѣстны. Составители газетныхъ проектовъ должны знать, что у насъ всѣ министерства имѣютъ одну общую цѣль, и если даже допустить, что иногда въ какой либо части бываютъ уклоненія отъ этой цѣли, то ничто не гарантируетъ отъ повторенія такихъ случайностей при новомъ распредѣленіи отраслей администраціи. Нынѣшняя система дала замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, что весьма естественно, такъ какъ каждое вѣдомство приготовляло спеціалистовъ, не упуская въ то-же время общаго образованія. Что касается участія молодежи въ безпорядкахъ, то ошибочно приписывать это прискорбное явленіе классической или реальной системѣ образованія, какъ утверждаютъ нѣкоторые сторонники того и другаго направленія: причина этого совершенно иная, и подобныя событія происходили на западѣ какъ въ университетахъ, такъ и въ другихъ, спеціальныхъ заведеніяхъ, но только въ болѣе широкихъ размѣрахъ и въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ у насъ.

Поэтому, было-бы неосновательно возводить частные случаи въ общія явленія и проектировать мѣры, построенныя болѣе на теоріи, чѣмъ на всестороннемъ знакомствѣ съ вопросомъ и безпристрастномъ его обсужденіи. Никогда Россія еще такъ не нуждалась въ спеціалистахъ, какъ нынѣ, когда военная техника достигла высокой степени совершенства, когда желѣзныя дороги прорѣзали страну по всѣмъ направленіямъ, когда естественныя богатства края нуждаются въ извлеченіи ихъ на свѣтъ, а сельско-хозяйственная промышленность — въ устройствѣ ея, согласно современнымъ преобразованіямъ науки.

Извѣстно, что Россія страна земледѣльческая, что въ ней много плодородныхъ и неразработанныхъ земель, а между тѣмъ сельское хозяйство ея находится въ жалкомъ положеніи. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ «Моск. Вѣд.», обрисовывающихъ его слѣдующими словами: «То, что Либихъ называетъ грабежомъ почвы, нигдѣ не практикуется столь настойчиво и упорно, столь давно и въ такихъ широкихъ размѣрахъ какъ у насъ, съ тою лишь разницею, что мы обираемъ все, что ни подвернется подъ руку, все что легче, проще, удобнѣе, что скорѣе можно обобрать съ какою либо выгодою въ настоящемъ безъ заботъ о будущемъ. Сплошная вырубка лѣсовъ безъ хлопотъ объ ихъ возобновленіи; лѣсоистребленіе, сопровождающееся засухами, обмелѣніемъ рѣкъ и т. п. не прекращается ни на минуту... Отъ малолѣсья, отъ недостатка строеваго матерьяла и дровъ, цѣны на эти предметы первой необходимости быстро возвышаются... Разчистка почвы изъ-подъ лѣса, при помощи огня, примитивное выжиганіе степей до сихъ поръ еще не оставлены. Съ другой стороны, истощеніе почвы посѣвами безъ достаточнаго удобренія или вовсе безъ всякаго удобренія продолжается и до нынѣ. Между тѣмъ почва въ нечерноземной полосѣ Россіи большею частію такъ истощена, что рѣдко бываетъ порядочный урожай, а неурожаи явленіе обыкновенное. И черноземныя земли далеко не даютъ тѣхъ урожаевъ, какіе слѣдовало-бы отъ нихъ получать... Луга отъ постояннаго сѣнокошенія, при отсутствіи всякаго удобренія и ухода истощаются, укосы сѣна уменьшаются.. убираютъ сѣна такъ мало, что его не хватаетъ на прокормленіе скота, который всю зиму держится впроголодь, а къ веснѣ едва таскаетъ ноги».

Картина печальная и зависящая отъ столькихъ причинъ, что единовременное устраненіе ихъ представляется невозможнымъ; нѣкоторыя-же изъ нихъ устранимы впрочемъ теперь-же, какъ напр. хлѣбный жукъ, являющійся бичемъ нашего земледѣлія на югѣ. Въ прошломъ году

онъ истребилъ посѣвы на пространствѣ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ, вслѣдствіе того, что земства растерялись и дѣйствовали врознь; въ нынѣшнемъ году это бѣдствіе угрожало повтореніемъ, но, благодаря иниціативѣ министра внутреннихъ дѣлъ, теперь приняты надлежащія мѣры, и земства дѣйствуютъ дружно, такъ какъ въ силу Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ истребленіе хлѣбныхъ жучковъ признано обязательною повинностью для губерній: Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской и Херсонской.

Основываясь на этомъ законоположеніи, земства составили инструкціи для истребленія хлѣбныхъ жучковъ, причемъ привлекли къ выполненію этой повинности и города. Жуки истребляются разными способами, но преимущественно особо приспособленными для того машинами, которыя даютъ удовлетворительные результаты.

Внѣшняя.

Въ концѣ нынѣшней недѣли Портѣ предстоитъ исполнить послѣднее изъ наложенныхъ на нее берлинскимъ трактатомъ обязательствъ, имѣющее *прямое* отношеніе къ минувшей войнѣ и къ цѣлямъ, съ которыми война эта была предпринята Россіею. Около этого времени долженъ явиться въ Константинополь князь Александръ I Болгарскій, за султанскимъ *бератомъ*, признающимъ его въ званіи правителя новосозданнаго княжества. Князь Александръ намѣренъ посвятить всего дня два или три этому, чисто формальному визиту и, по иностраннымъ извѣстіямъ, наше посольство въ Константинополѣ употребляло всѣ усилія для того, чтобы въ программѣ свиданія князя съ султаномъ не осталось мѣста ни малѣйшему недоразумѣнію. Надобно надѣяться, что усилія эти увѣнчались успѣхомъ. Совѣтники султана вѣроятно хорошо понимаютъ, что визитъ правителя Болгаріи вовсе не означаетъ, чтобы кто нибудь въ Европѣ полагалъ, что до врученія ему султанскаго берата князь Александръ еще не окончательно утвержденъ въ званіи, которое возложила на него воля болгарскаго народа. Возведеніе принца Баттенберга въ санъ болгарскаго князя—фактъ *вполнѣ и безповоротно совершившійся*. Оставивъ безъ протеста выборъ Тырновскаго народнаго собранія, Порта этимъ самымъ *одобрила* этотъ выборъ. Нынѣ ей остается только дать осязательное доказательство этого одобренія, за которымъ и ѣдетъ въ Константинополь князь Александръ. Никакихъ отсрочекъ, колебаній и задержекъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ и не должно произойдти. Болгарія ожидаетъ своего правителя и мы тѣмъ болѣе увѣрены, что ей не придется ждать дольше назначеннаго срока, что на время своего отсутствія князь Александръ, съ согласія державъ и соизволенія Государя Императора, сохранилъ управленіе страною въ рукахъ русскаго императорскаго коммиссара, который и останется на своемъ нынѣшнемъ постѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ возможности передать власть въ руки законнаго правителя княжества.

Послѣ водворенія князя Александра I на болгарскомъ престолѣ, наши счеты съ Турціей будутъ кончены. Порта останется лицомъ къ лицу съ Западною Европою, по отношенію къ которой война 1877 года создала для турецкаго правительства новыя обязанности, далеко еще не выполненныя.

Обязанности эти разбиваются на двѣ отдѣльныя группы. Къ одной относятся территоріальныя уступки, потребованныя отъ Турціи берлинскимъ конгрессомъ; къ другой—реформы, обѣщанныя Портою провинціямъ, оставшимся въ ея непосредственной власти.

Здѣсь почти еще все осталось сдѣлать. Австро-венгерскія войска еще не вступили въ мѣстности Новобазарскаго округа, уступленныя Портою по соглашенію состоявшемуся между нею и Вѣнскимъ правительствомъ. Вопросъ объ исправленіи греко-турецкой границы вовсе еще не рѣшенъ, къ обѣщаннымъ и обязательнымъ для нея реформамъ Порта и не думала приступать. Повсюду, гдѣ константинопольское правительство сохранило свою прежнюю власть, продолжаетъ господствовать status quo ante bellum, какъ-бы въ доказательство того, что турецкое правительство, вѣрное своему обще-азіатскому міросозерцанію, способно уступать на дѣлѣ, а не на словахъ только одной матерьяльной силѣ.

Какъ извѣстно, вся эта часть обязательствъ, принятыхъ на себя Турціею, находится внѣ рамокъ той программы Россіи, которая столь ясно и опредѣленно сказалась въ предварительномъ санъ-стефанскомъ договорѣ. Намъ до нея нѣтъ дѣла. Западная Европа, навязавшая ихъ Портѣ, можетъ какъ угодно выходить изъ созданныхъ ею усложненій, разумѣется подъ условіемъ не касаться ничѣмъ тѣхъ сторонъ новаго порядка вещей на Балканскомъ полуостровѣ, въ охранѣ которыхъ мы прямо заинтересованы и которыя Россія всегда съумѣетъ отстоять.

Покамѣстъ еще вовсе не видно, какова будетъ развязка этого фазиса восточнаго вопроса, въ которомъ Турціи приходится имѣть дѣло съ Австріей, Франціей, Греціей и Англіей. Не знаетъ этого вѣроятно и сама Порта, волнуемая внутренними разногласіями и неустройствами.

Вотъ уже болѣе двухъ недѣль, какъ въ Константинополѣ зрѣетъ новый министерскій кризисъ. Положеніе нынѣшняго великаго визиря Хейреддина-паши признается всѣми сильно поколебленнымъ. Ходятъ слухи о вызовѣ въ столицу опальнаго Махмуда-Недима, бывшаго великаго визиря покойнаго султана Абдуль-Азиса. Понятно, что министерство находящееся въ такомъ положеніи, да сверхъ того, еще борющееся съ колоссальными финансовыми затрудненіями, не въ силахъ выработать себѣ окончательную программу по такимъ щекотливымъ вопросамъ, какъ занятіе Ново-базарскаго округа и исправленіе греко-турецкой границы.

А между тѣмъ англійское и французское правительства точно нарочно стараются еще болѣе усложнить это положеніе, пробуя насильно вовлечь Турцію въ созданный ими-же самими египетскій вопросъ. На дняхъ ими сдѣлана была попытка въ этомъ смыслѣ, кончившаяся, однако-же, сколько можно догадываться, полною неудачею. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ.

На прошлой недѣлѣ, къ хедиву явился французскій генеральный консулъ, объявившій ему, что французское правительство, не добившись удовлетворенія за обиду, нанесенную Франціи и Англіи смѣною европейскихъ министровъ, гг. де Биньера и Райверса Уильсона, намѣрено потребовать отъ султана низложенія хедива, которое и сдѣлается будто-бы неизбѣжнымъ, если Измаилъ-паша не отречется добровольно отъ престола въ пользу своего старшаго сына Тевфика-паши. Консулъ намекнулъ при этомъ, что въ случаѣ, если хедивъ не захочетъ «добровольно» отречься отъ власти, то султанъ, низложивъ его, можетъ назначить ему преемникомъ не Тевфика-пашу, а другое лицо.

Измаилъ-паша не смутился такимъ страннымъ предложеніемъ. Онъ потребовалъ нѣсколько дней сроку на отвѣтъ и воспользовался этимъ промежуткомъ времени для того, чтобы собрать въ Константинополѣ справки, насколько вѣроятно, чтобы Порта исполнила требованіе Франціи. Результатомъ такихъ справокъ было, что хедивъ отказался отречься отъ престола и послалъ въ Константинополь своего повѣреннаго, Талаата-пашу, съ «спеціальнымъ порученіемъ», т. е., по всей вѣроятности, съ крупною суммою денегъ въ подарокъ султану.

Французское правительство, имѣвшее непростительную неосторожность взять на себя иниціативу и отвѣтственность сдѣланнаго имъ шага, испытало такимъ образомъ новое, и крайне непріятное для его самолюбія пораженіе. Неудачу свою она конечно дѣлитъ съ Англіею, по внушенію которой она дѣйствовала, но графъ Биконсфильдъ разъигралъ свою роль въ этой комедіи такъ осторожно, что съ формальной стороны онъ остался совершенно чистъ отъ упрека въ неудачѣ.

Въ другое время, это дипломатическое фіаско могло-бы серьезно поколебать положеніе нынѣшняго французскаго министерства и въ особенности главы его г. Ваддингтона, оказывающагося положительно крайне недальновиднымъ и наивнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ настоящую минуту оно, вѣроятно, пройдетъ почти незамѣченнымъ, посреди радостнаго возбужденія, вызваннаго во Франціи необыкновенно благопріятнымъ для упроченія республики оборотомъ внутреннихъ событій.

Дѣйствительно, на прошлой недѣлѣ версальское «Національное собраніе» т. е., сенатъ и палата депутатовъ, *засѣдающіе вмѣстѣ*, благополучно и безъ особенныхъ затрудненій покончили съ труднымъ, опаснымъ и щекотливымъ вопросомъ о возвращеніи въ Парижъ правительства. Возвращеніе это было рѣшено огромнымъ большинствомъ 549 голосовъ противъ 262-хъ.

При голосованіи, главный застрѣльщикъ партіи «воинствующихъ» бонапартистовъ, г. Поль Кассаньякъ, войдя на трибуну, объявилъ, что онъ подаетъ голосъ *за* предложеніе правительства, потому что убѣжденъ, что послѣ возвращенія палатъ въ Парижъ республика продержится не долго и уступитъ мѣсто имперіи.

Г. Кассаньякъ и не подозрѣвалъ, очевидно, что въ то время, когда онъ позволялъ себѣ съ ораторской трибуны эту хвастливую выходку, въ Лондонѣ было получено извѣстіе, уничтожающее навсегда и безповоротно надежды бонапартистовъ захватить въ свои руки власть. Извѣстіе это сообщало о трагической кончинѣ сына покойнаго Наполеона III, принца Людовика Бонапарта, убитаго на рекогносцировкѣ въ Наталѣ дикарями племени зулу, напавшими на небольшой отрядъ, производившій эту рекогносцировку.

Эта безвременная кончина главы бонапартистской партіи лишаетъ ее всякаго повода къ дальнѣйшему существованію. Съ *династической* точки зрѣнія преемникомъ умершаго является ненавидимый всѣми почти бонапартистами двоюродный братъ Наполеона III принцъ Жеромъ Бонапартъ, болѣе извѣстный подъ именемъ «принца Наполеона», которымъ онъ оффиціально назывался во времена второй имперіи. Открытый атеистъ и радикалъ въ соціальныхъ вопросахъ, принцъ Жеромъ никогда не сгруппируетъ вокругъ себя бонапартистовъ клерикальнаго и реакціоннаго оттѣнка, составляющихъ большинство. Этимъ сторонникомъ покойнаго принца Людовика Бонапарта придется волей неволей или примкнуть къ монархическимъ фракціямъ легитимистовъ и орлеанистовъ, или-же, отказавшись отъ своихъ, далеко не глубокихъ убѣжденій, перейти на сторону республики. Распаденіе бонапартистской партіи сдѣлалось неизбѣжно, а такое распаденіе, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, можетъ только упрочить республику, которая понемногу одолѣваетъ всѣ препятствія къ продолжительному ея существованію.

Новѣйшія Извѣстія.

Софія, (22-го) 10-го іюня. Сегодня городъ провожалъ князя Дондукова-Корсакова, уѣзжающаго въ Россію. Въ соборѣ князь простился съ духовенствомъ, сослуживцами и всѣмъ народомъ. На мосту чрезъ рѣку Искеръ отъ города былъ устроенъ прощальный завтракъ, на которомъ произнесли сочувственныя рѣчи митрополитъ, раввинъ, болгаринъ и англійскій консулъ Пальгрэвъ. Князь избранъ почетнымъ гражданиномъ Софіи. Онъ былъ глубоко взволнованъ задушевными оваціями. Сослуживцы провожали его до Ташкисена. Прощаніе было трогательное.

Берлинъ, (23-го) 11-го іюня. Германія обратилась къ Австріи съ запросомъ, согласна-ли она поддержать мѣры Англіи и Франціи по отношенію къ хедиву, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сдѣлала хедиву предложеніе отречься отъ престола.

Вѣна, (23-го) 11-го іюня. Въ «Полит. Корр.» пишутъ изъ Софіи, что въ Османбазарскій и Шумлинскій округи возвратились редифы, уволенные въ Константинополѣ отъ военной службы; этихъ отставныхъ насчитываютъ до 9000 человѣкъ. За послѣднее время они и всѣ взрослые мусульмане обоихъ округовъ получили оружіе отъ какого-то комитета въ Константинополѣ. Существуютъ вѣскія основанія предполагать, что по уходѣ русскихъ отсюда будетъ сдѣлана попытка возстанія противъ болгарскихъ властей.

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — ІЮНЬ.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. Б. Брауне).

„Пріятное съ полезнымъ“; картина В. Маковскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Б. Брауне).

Бѣлградъ, (23-го) 11-го іюня. Сербское правительство обратилось къ великимъ державамъ съ просьбою разрѣшить его споръ съ Болгаріею о границахъ посредствомъ международной коммиссіи.

Лондонъ, (21-го) 12-го іюня. Въ палатѣ лордовъ, герцогъ Кэмбриджскій прочиталъ рекомендательныя письма, которыя даны были принцу Луи-Наполеону, къ лорду Челмсфорду и къ сэру Бартль-Фрэру. Въ письмахъ этихъ съ удареніемъ указано на то, что принцъ долженъ участвовать въ походѣ только въ качествѣ зрителя. Герцогъ Кэмбриджскій выразилъ сожалѣніе о смерти Луи-Наполеона, назвавъ ее тяжелымъ и ужаснымъ несчастіемъ.

Лордъ Бэконсфильдъ выразилъ мнѣніе, что жизнь принца была жестоко и безъ надобности принесена въ жертву; при этомъ ораторъ посвятилъ принцу нѣсколько словъ величайшей признательности и высказалъ глубочайшее сочувствіе бывшей императрицѣ Евгеніи.

Маркизъ Сэлисбери, отвѣчая на вопросъ лорда Грэнвилля, подтвердилъ, что Англія и Франція рекомендовали хедиву отречься отъ престола въ пользу его сына.

Тифлисъ, 12-го іюня. «Тифлисскому Вѣстнику» телеграфируютъ изъ Чикишляра отъ 8-го іюня: «Въ авангардѣ, выступившемъ 6-го іюня изъ Дузолума, состоятъ три батальона пѣхоты, пять сотенъ кавалеріи, взводъ саперовъ и четыре орудія, подъ общимъ начальствомъ командира кабардинскаго полка князя Долгорукова. 5-го іюня шесть сотенъ кавалеріи передвинуты ради подножнаго корма въ селеніе Водятаджи, на Атрекѣ; двѣ роты отправлены рыть колодцы около Баяндажи, составляющаго первую станцію отъ Чикишляра на пути движенія войскъ. Вчера свирѣпствовала сильная буря, прервавшая сообщеніе рейсами; сильнымъ прибоемъ затоплены берега около лагеря и часть пристани. Сегодня погода установилась хорошая. Въ войскахъ были два смертные случая отъ воспаленія легкихъ; вообще-же здоровье войскъ хорошо. Жары умѣренны.

Берлинъ, (25-го) 13-го іюня. Хедивъ отвѣчалъ отказомъ на предложеніе объ отреченіи отъ престола; онъ совѣтовалъ державамъ обратиться къ султану съ ихъ жалобами, такъ какъ Египетъ составляетъ часть Оттоманской имперіи. Султанъ не обнаруживаетъ склонности поддерживать западныя державы противъ своего вассала. Дипломатическіе переговоры ведутся теперь съ Константинополемъ.

Бухарестъ, (23-го) 11-го іюня. Палата депутатовъ, большинствомъ 99-ти голосовъ противъ 9-ти, приняла предложенный правительствомъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь.

Завтра состоится закрытіе засѣданія сенаторовъ и депутатовъ для обсужденія еврейскаго вопроса.

Парижъ, (23-го) 11-го іюня. По словамъ «Агентства Гаваса», извѣстіе о томъ, будто-бы французская эскадра въ Аѳинахъ получила приказаніе отправиться къ Александріи, лишено основанія. Эскадрѣ предписано только отправиться къ Саламису для обычныхъ маневровъ.

Вѣна, (23-го) 11-го іюня. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, отъ 23-го іюня: «Предложеніе Сербіи относительно разрѣшенія пограничнаго спора объ Адіе сербско-болгарскимъ третейскимъ судомъ отклонено со стороны Россіи, вслѣдствіе чего сербское правительство отозвало своего коммиссара изъ Зайчара; спорная-же территорія близъ Зайчара занята, тѣмъ временемъ, русскими.

«Международная коммиссія по установленію границъ между Турціей и Сербіей отправилась во Враню.

«Совѣтъ министровъ постановилъ созвать на 15-е іюля большую народную скупщину для рѣшенія еврейскаго вопроса».

Лондонъ, (24-го) 12-го іюня. Королева Викторія сдѣлала бывшей императрицѣ Евгеніи визитъ, чтобъ выразить ей соболѣзнованіе.

Вѣна, (24-го) 12-го іюня. Газета «Politische Correspondenz» опровергаетъ извѣстіе о существованіи австрійской ноты по египетскому вопросу, заявляя, что Австрія только сообщила о своемъ присоединеніи къ дѣйствіямъ Англіи и Франціи.

Той-же газетѣ сообщаютъ изъ Бѣлграда: «Христичъ, ссылаясь на разстроенное здоровье, отклонилъ отъ себя постъ посланника въ Вѣнѣ.

«Временной торговый договоръ между Франціей и Сербіей подписанъ.

«Сербское правительство отказалось отъ намѣренія послать отъ себя особаго представителя, который присутствовалъ-бы при прибытіи болгарскаго князя въ Софію».

— Сегодня начались выборы въ рейхсратъ. Въ семи сельскихъ общинахъ Верхней Австріи выбраны семь консерваторовъ, въ пяти сельскихъ общинахъ Крайны—пять націоналовъ, въ томъ числѣ графъ Карлъ Гогенвартъ, въ въ десяти сельскихъ общинахъ Нижней Австріи—восемь либераловъ и одинъ консерваторъ; результатъ выборовъ въ одномъ избирательномъ округѣ пока неизвѣстенъ.

Вѣна, (25-го) 13-го іюня. Въ десятомъ сельскомъ избирательномъ округѣ Нижней Австріи выбранъ консерваторъ. Такимъ образомъ, на произведенныхъ вчера 22 выборахъ консерваторы пріобрѣли по одному депутатскому мѣсту въ Нижней Австріи, Верхней Австріи и Крайнѣ.

Засѣданіе Верховнаго Уголовнаго Суда,

*по дѣлу объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Александрѣ Константиновичѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ государственныхъ преступленіяхъ *).*

Засѣданіе открыто 25-го мая, въ 11 час. 10 мин.

Составъ Верховнаго Уголовнаго Суда: предсѣдатель — дѣйствительный тайный совѣтникъ статсъ-секретарь князь С. Н. Урусовъ; члены: дѣйствительный тайный совѣтникъ А. А. Абаза, дѣйствительный тайный совѣтникъ Д. Н. Замятнинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, первоприсутствующій въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената сенаторъ В. Г. Черноглазовъ, первоприсутствующій въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената сенаторъ М. В. Полѣновъ и первоприсутствующій въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената сенаторъ М. Е. Ковалевскій, при секретарѣ, статсъ-секретарѣ государственнаго совѣта И. И. Шамшинѣ. Обвиняетъ министръ юстиціи, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Д. Н. Набоковъ. Защищаетъ присяжный повѣренный А. Н. Турчаниновъ.

По выходѣ въ залу засѣданія Верховнаго Уголовнаго Суда предсѣдатель объявилъ засѣданіе Верховнаго Уголовнаго Суда открытымъ и приказалъ ввести подсудимаго.

Введенъ подсудимый Соловьевъ, который и занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ.

Предсѣдатель. Подсудимый! объявите Верховному Уголовному Суду ваше званіе, имя, отчество и фамилію.

Подсудимый Соловьевъ. Александръ Константиновъ Соловьевъ, дворянинъ, отставной коллежскій секретарь, 33 лѣтъ, крещенъ въ православной вѣрѣ, но религіи не признаю.

Предсѣдатель. Я васъ не спрашиваю о личныхъ мнѣніяхъ о религіи. Гдѣ вы имѣли постоянное мѣсто жительства до вашего арестованія?

Подсудимый Соловьевъ. На Каменномъ островѣ, у своихъ родныхъ; опредѣленныхъ занятій не имѣлъ. Копію съ обвинительнаго акта получилъ.

Предсѣдатель. Г. секретарь! прочтите списокъ вызванныхъ въ судъ свидѣтелей.

Секретарь доложилъ, что въ судъ вызваны свидѣтели: маіоръ Петръ Васильевъ Зиновьевъ, штабсъ-капитанъ корпуса жандармовъ Карлъ Ѳедоровъ Кохъ, отставной фельдфебель Петръ Андреевъ Андреевъ, вахмистръ Францъ Осиповъ Милашевичъ, с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ Эдуардъ Богдановъ Венигъ, с.-петербургскій мѣщанинъ Михаилъ Богдановъ Венигъ, французскій подданный Евгеній Петровъ Виренкъ, надворный совѣтникъ Орестъ Эдуардовъ Веймаръ, коллежскій регистраторъ Николай Константиновъ Соловьевъ, дочь коллежскаго регистратора Елена Константинова Соловьева, дочь коллежскаго регистратора Ольга Константинова Соловьева, дочь надворнаго совѣтника Анна Антонова Дерфельдъ, кашинская мѣщанка Марья Николаева Захарова, жена отставнаго коллежскаго секретаря Екатерина Михайлова Соловьева, отставной поручикъ Николай Николаевъ Богдановичъ и жена отставнаго поручика Марья Петрова Богдановичъ.

Судебный Приставъ доложилъ, что изъ числа вызывавшихся свидѣтелей не явились: штабсъ-капитанъ Кохъ, отставной фельдфебель Андреевъ и вахмистръ Милашевичъ.

Секретарь доложилъ, что свидѣтелямъ Коху и Андрееву повѣстки не могли быть вручены за выбытіемъ ихъ по дѣламъ службы въ Ливадію; свидѣтелю же Милашевичу повѣстка не вручена за выбытіемъ его по дѣламъ службы въ г. Варшаву.

Министръ юстиціи не усматривалъ препятствій къ продолженію дѣла и полагалъ, что показанія неявившихся свидѣтелей могутъ быть прочитаны, если судъ признаетъ это необходимымъ.

Защитникъ не встрѣтилъ съ своей стороны никакихъ препятствій къ разсмотрѣнію дѣла безъ неявившихся свидѣтелей.

Верховный Уголовный Судъ постановилъ признать причины неявки свидѣтелей Коха, Милашевскаго и Андреева законными и приступить къ дальнѣйшему производству судебнаго дѣла въ ихъ отсутствіи; показанія сихъ трехъ свидѣтелей, данныя ими при предварительномъ слѣдствіи, прочесть въ засѣданіи въ случаѣ требованія сторонъ.

Предсѣдатель. Г. секретарь! прочтите обвинительный актъ.

Секретарь прочелъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

Обвинительный актъ, коимъ предается суду Высочайше учрежденнаго, 11-го апрѣля 1879 года, Верховнаго Уголовнаго Суда, отставной коллежскій секретарь Александръ Константиновъ Соловьевъ, 33 лѣтъ, обвиняемый въ государственныхъ преступленіяхъ.

2-го апрѣля 1879 года, въ 10 часу утра, въ то время какъ Государь Императоръ изволилъ совершать свою обычную утреннюю прогулку пѣшкомъ въ мѣстности, прилегающей къ Зимнему Дворцу, неизвѣстный злоумышленникъ, встрѣтивъ Его Величество у воротъ зданія штаба гвардейскаго корпуса, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера послѣдовательно одинъ за другимъ, прямо прицѣливаясь въ Государя Императора.

Всевышній Промыслъ по Всемогущей благости своей охранилъ Россію въ Лицѣ ея Возлюбленнаго Монарха, защитилъ и оградилъ жизнь Священной Особы Его Величества отъ руки дерзкаго злодѣя. Тогда же на мѣстѣ злодѣянія преступникъ былъ задержанъ полицейскими чинами и сбѣжавшимся народомъ.

Подробности этого прискорбнаго событія, какъ оно выяснилось на предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей-очевидцевъ и самаго преступника, представляются въ слѣдующемъ видѣ: Въ началѣ 10 часа утра Государь Императоръ изволилъ выйти для прогулки одинъ изъ Зимняго Дворца и направиться сначала вдоль зданія Дворца и затѣмъ по Милліонной улицѣ; дойдя до Зимней канавки, Его Величество изволилъ повернуть направо, вдоль канавки, по направленію къ Мойкѣ, и обогнувъ зданіе гвардейскаго штаба, изволилъ продолжать путь вдоль этого зданія по направленію къ Дворцовой площади. Когда Государь Императоръ, обогнувъ у набережной Мойки зданіе гвардейскаго штаба, изволилъ направляться вдоль оной, по тому-же тротуару шелъ на встрѣчу Его Величеству быстрою и твердою походкою какой-то человѣкъ высокаго роста, въ форменной гражданскаго вѣдомства фуражкѣ съ кокардой, въ длинномъ драповомъ пальто, съ глубоко заложенными въ карманы послѣдняго обѣими руками. Еще до появленія Государя Императора изъ за набережной Мойки, человѣкъ этотъ показался по направленію отъ главнаго штаба, и перейдя по панели Дворцовую площадь отъ угла зданія министерства иностранныхъ дѣлъ къ углу гвардейскаго штаба, выходящему на Дворцовую площадь, пошелъ прямо на встрѣчу Его Величеству. Не доходя до воротъ гвардейскаго штаба и находясь отъ Государя Императора въ разстояніи около двѣнадцати шаговъ, неизвѣстный злоумышленникъ быстро вынулъ изъ кармана правую руку, въ которой былъ револьверъ большаго калибра и, прицѣлившись въ Его Величество, далъ первый выстрѣлъ, затѣмъ, сдѣлавъ четыре или пять шаговъ впередъ — второй, и вслѣдъ затѣмъ, уже въ разстояніи не болѣе четырехъ шаговъ отъ Государя—третій. Въ короткій промежутокъ времени между первымъ и третьимъ выстрѣлами, Его Величество изволилъ сойти съ тротуара и отклониться нѣсколько влѣво, по направленію къ Пѣвческому мосту, а преступникъ, настигая Государя Императора, взялъ вправо, какъ-бы стараясь забѣжать впередъ Его Величества. Почти одновременно съ третьимъ выстрѣломъ, преступника настигъ штабсъ-капитанъ корпуса жандармовъ Кохъ, который ударилъ его обнаженной шашкой по спинѣ такъ сильно, что шашка согнулась, и преступникъ, споткнувшись, едва не упалъ, но это не помѣшало злодѣю сдѣлать еще четвертый выстрѣлъ въ Государя Императора, послѣ чего неизвѣстный бросился бѣжать по направленію къ Дворцовой площади, тѣснимый со всѣхъ сторонъ сбѣжавшеюся толпою народа, въ которую преступникъ сдѣлалъ пятый выстрѣлъ. Однимъ изъ сдѣланныхъ злоумышленникомъ выстрѣловъ, по всей вѣроятности четвертымъ или пятымъ, раненъ былъ въ щеку пулей на вылетѣ вахмистръ рижской полиціи Францъ Милашевичъ. Вслѣдъ за симъ злоумышленникъ былъ задержанъ возлѣ зданія министерства иностранныхъ дѣлъ, при чемъ однимъ изъ участвовавшихъ въ задержаніи его, отставнымъ фельдфебелемъ Петромъ Андреевымъ, отнятъ былъ у него изъ рукъ револьверъ, доставленный немедленно Андреевымъ въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ онъ и былъ представленъ имъ управляющему отдѣленіемъ.

Задержанный тотчасъ-же былъ доставленъ въ канцелярію с.-петербургскаго градоначальника, гдѣ первоначально назвалъ себя оставшимся за штатомъ чиновникомъ министерства финансовъ Соколовымъ. Тотчасъ по доставленіи его въ канцелярію, съ нимъ сдѣлалась сильная рвота, продолжавшаяся около получаса. При обыскѣ и освидѣтельствованіи арестованнаго въ присутствіи врачей, при немъ найденъ былъ волошскій орѣхъ въ цѣлой скорлупѣ, съ одного края залитый краснымъ сургучемъ, а по всей наружной поверхности облитый застывшимъ желтымъ воскомъ. По снятіи слоя сургуча съ орѣха, подъ нимъ оказалось круглое отверстіе въ булавочную головку, изъ котораго высыпались бѣловатыя кристаллическія крупинки. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ рвотой арестованнаго и оказавшимся у него расширеніемъ зрачковъ глазъ, давало основаніе заподозрить его въ самоотравленіи, вслѣдствіе чего немедленно приняты были мѣры, какъ для опредѣленія яда, такъ и для подачи преступнику необходимой медицинской помощи. Вскорѣ выяснилось, что жизнь арестованнаго была внѣ опасности, а химическое изслѣдованіе, какъ содержимаго орѣха, такъ и слизистой жидкости, извергавшейся посредствомъ рвоты, обнаружило, что бѣлый порошокъ, взятый изъ орѣха, былъ ядъ— ціанистый кали (калійная соль синильной кислоты,

*) Изъ «Правит. Вѣстника».

kali cyanic), а жидкость содержала въ себѣ слѣды синильной кислоты.

Допрошенный вслѣдъ затѣмъ, преступникъ открылъ свое настоящее званіе, показавъ, что онъ Александръ Константиновъ Соловьевъ, отставной коллежскій секретарь, 33 лѣтъ, сынъ отставнаго коллежскаго регистратора Константина Григорьева Соловьева и жены его Татьяны Николаевой, проживающихъ вмѣстѣ съ двумя другими сыновьями своими и двумя дочерьми въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Каменноостровскаго дворца Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны. Затѣмъ, какъ при дознаніи, такъ и при слѣдствіи, признавъ себя виновнымъ въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, Соловьевъ заявилъ, что соучастниковъ въ этомъ преступленіи онъ не имѣетъ. Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ осуществленіе его преступнаго намѣренія, Соловьевъ показалъ, что мысль совершить цареубійство зародилась въ немъ подъ вліяніемъ ученій, распространяемыхъ русской соціально-революціонной партіей, къ которой онъ принадлежитъ. Онъ, вмѣстѣ съ этой партіей, признаетъ крайнюю неудовлетворительность существующаго государственнаго и общественнаго строя, основаннаго на несправедливомъ распредѣленіи труда и капитала. Принципъ ихъ партіи — всеобщее равенство, устраненіе господства капитала надъ трудомъ и рабства послѣдняго предъ первымъ, каковой принципъ можетъ осуществиться тогда только, когда рабочій будетъ собственникомъ земли и орудій производства, когда собственности, въ томъ смыслѣ какъ ее теперь понимаютъ, и никакихъ различій въ правахъ и положеніи членовъ общества не будетъ. Но такъ какъ меньшинство, пользующееся всѣми благами цивилизаціи въ ущербъ трудящемуся большинству, добровольно отказаться отъ нихъ не можетъ, то необходимо принудить его къ тому силою. «Мы, соціалисты-революціонеры», говоритъ Соловьевъ въ своемъ показаніи, «объявили войну правительству». «Мы враги правительства, враги Государя». Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній и доходившихъ до него свѣдѣній о мѣрахъ, предпринимаемыхъ правительствомъ противъ соціалистовъ-революціонеровъ, Соловьевъ сталъ чаще останавливаться на мысли о цареубійствѣ, которой сначала онъ не думалъ самъ приводить въ исполненіе, хотя всегда-бы привѣтствовалъ это событіе, если-бы оно случилось помимо его; но послѣ покушенія на жизнь генерала Дрентельна и послѣдовавшихъ за этимъ, по выраженію Соловьева, «репрессалій» со стороны правительства, у него явилось стремленіе самому совершить цареубійство съ самопожертвованіемъ, сперва смутное, а потомъ принявшее опредѣленную форму. Уже на вербной недѣлѣ это стремленіе въ немъ установилось, а твердое и обдуманное намѣреніе въ этомъ смыслѣ созрѣло на страстной недѣлѣ. Рѣшился онъ, Соловьевъ, на этотъ поступокъ по собственной волѣ, безъ всякаго вліянія на него со стороны его единомышленниковъ по убѣжденіямъ; но тѣмъ не менѣе онъ увѣренъ, что дѣйствовалъ вполнѣ въ духѣ своей партіи и что она отъ него не отречется въ этомъ дѣлѣ. Прежде онъ, Соловьевъ, ходилъ въ Петербургѣ безъ оружія, но съ начала великаго поста сталъ носить съ собою револьверъ для своей защиты въ случаѣ ареста. Сперва былъ у него револьверъ большаго размѣра, длинный, системы Смитта и Вессона, который онъ получилъ на Невскомъ проспектѣ отъ своего знакомаго, тоже соціалиста-революціонера, извѣстнаго ему только подъ именемъ Ѳедьки или Ѳедора, и носившаго прозваніе Волка; но такъ какъ этотъ револьверъ былъ неудобенъ по своему устройству и величинѣ для ношенія въ карманѣ, то онъ объ этомъ сказалъ Ѳедору, который замѣнилъ его другимъ, тѣмъ самымъ, изъ котораго онъ 2-го апрѣля стрѣлялъ въ Государя Императора. Ни за первый, ни за второй револьверъ онъ Ѳедору ничего не платилъ, такъ какъ, по объясненію Соловьева, у нихъ не принято платить денегъ за вещи, которыя берутся ими одинъ у другаго. Чтобы удобнѣе было носить револьверъ, сестра его Елена, по его просьбѣ, вшила въ брюки его клеенчатый карманъ, а замшевый карманъ въ пальто вшилъ онъ самъ для той же цѣли въ домѣ родителей своихъ, но этого видѣть никто не могъ. Патроны къ этому револьверу были имъ самимъ куплены въ оружейномъ магазинѣ на Большой Морской, въ среду или четвергъ на Страстной недѣлѣ. О намѣреніи его покуситься на жизнь Государя никто изъ родныхъ его не зналъ. Въ послѣдній разъ онъ видѣлся съ своими родными въ пятницу на Страстной недѣлѣ, 30 марта, ночевалъ у нихъ на это число, и при прощаніи сказалъ, что уѣзжаетъ въ Москву, хотя вовсе и не думалъ объ этомъ. Прежде онъ носилъ постоянно маленькую бородку, а вечеромъ въ пятницу на Страстной недѣлѣ сбрилъ ее въ одной изъ парикмахерскихъ на Невскомъ. Ночь съ пятницы на субботу провелъ онъ у проститутки, адреса которой не объяснилъ. Съ субботы 31 марта на воскресенье 1 апрѣля ночевалъ Соловьевъ у Николая Богдановича, у котораго иногда бывалъ, такъ какъ съ нимъ и женой его, Марьей Богдановичъ, знакомъ былъ еще со времени пребыванія своего въ Торопецкомъ уѣздѣ. Пришелъ онъ къ нимъ часовъ въ 11 вечера закусилъ съ Николаемъ Богдановичемъ и потомъ легъ спать въ одной комнатѣ съ нимъ и его женою, какъ это иногда случалось и прежде. О намѣреніи своемъ покуситься на цареубійство онъ Богдановичамъ ничего не говорилъ, и они объ этомъ ничего не могли знать, иначе бы онъ, Соловьевъ, по его словамъ, не рѣшился ночевать у нихъ почти наканунѣ совершеннаго имъ покушенія и обнаружить это при первомъ же допросѣ. Прощаясь утромъ на первый день праздника съ Богдановичами, онъ сказалъ имъ, что уѣзжаетъ въ Москву и болѣе съ ними не увидится. Послѣ сего онъ болѣе у Богдановичей не былъ и никого изъ нихъ нигдѣ не встрѣчалъ. По уходѣ отъ нихъ, Соловьевъ пошелъ на Невскій проспектъ повидаться съ пріятелемъ, котораго назвать отказался, а потомъ весь первый день Свѣтлаго праздника прогулялъ на улицахъ, заходя въ портерныя, а часу въ 12 ночи взялъ на Невскомъ какую-то проститутку и отправился съ ней ночевать, но адреса ея указать не могъ. Ушелъ онъ отъ этой женщины 2 апрѣля въ 8 часовъ утра. Еще ранѣе 2 апрѣля онъ нѣсколько разъ по утрамъ выходилъ на уголъ Невскаго и Адмиралтейской площади для наблюденія за выходомъ Государя и направленіемъ Его во время прогулки. Для большаго отклоненія подозрѣній при встрѣчѣ его съ Государемъ Императоромъ, Соловьевъ въ пятницу на Страстной недѣлѣ купилъ въ одномъ изъ магазиновъ гостиннаго двора форменную гражданскаго вѣдомства фуражку съ кокардой, которую надѣвалъ всего два раза: въ субботу 31 марта и въ понедѣльникъ 2-го апрѣля, а въ остальные дни ходилъ въ котиковой шапкѣ, складывая фуражку въ карманъ. Уйдя отъ проститутки и погулявъ нѣкоторое время по Невскому до того часа, когда Государь обыкновенно выходитъ на прогулку, онъ, Соловьевъ, пошелъ ко Дворцу, прошелъ немного по Адмиралтейской площади, и замѣтивъ по движенію народа, что Государь вышелъ, направился отъ угла Невскаго и Адмиралтейской площади къ Пѣвческому мосту, пересѣкая площадь, и дойдя до угла гвардейскаго штаба, пошелъ по тротуару къ Мойкѣ на встрѣчу къ Государю Императору, вышедшему изъ-за угла гвардейскаго штаба, обращеннаго къ Мойкѣ. Разсказавъ затѣмъ въ главныхъ чертахъ, согласно съ свидѣтелями-очевидцами, обстоятельства самаго факта покушенія, Соловьевъ утверждаетъ, что онъ всѣ пять выстрѣловъ сдѣлалъ въ Государя Императора. Во время задержанія его сбѣжавшимся народомъ, свалившимъ его съ ногъ, онъ, Соловьевъ, падая на землю, внизъ лицомъ, раскусилъ бывшій у него во рту орѣхъ и высосалъ изъ него ядъ. Этотъ ядъ—ціанъ-кали—былъ у него постоянно; пріобрѣлъ онъ его въ Нижнемъ-Новгородѣ и хранилъ постоянно въ стеклянномъ пузырькѣ, а въ ночь съ четверга на пятницу на Страстной недѣлѣ, бывши дома, всыпалъ его въ двѣ орѣховыя скорлупы, при чемъ одинъ орѣхъ залилъ воскомъ, а другой сургучемъ.

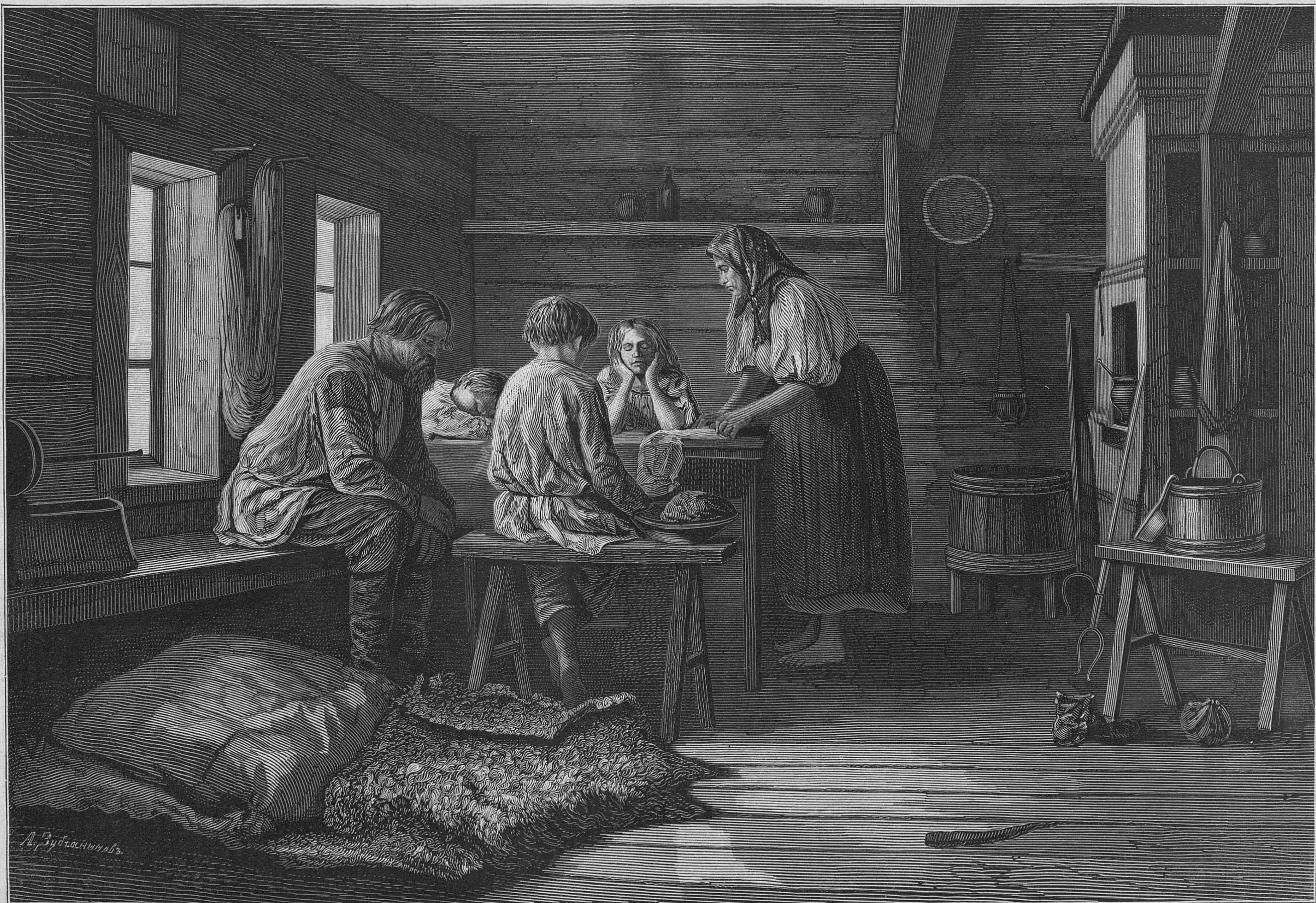
Осмотромъ револьвера, отобраннаго у Соловьева, удостовѣрено, что револьверъ этотъ системы Веблей, калибра № 500, № револьвера 16,667; стволъ имѣетъ $4^{1}/_{2}$ дюйма длины, а барабанъ $1^{1}/_{2}$ дюйма; барабанъ пятизарядный, и по системѣ устройства, выстрѣлы изъ него могутъ быть произведены какъ однимъ нажатіемъ на спускъ, такъ и поднятіемъ курка на взводы. По ширинѣ внутренности ствола, размѣръ его равняется 6 линіямъ и внутри ствола имѣются 7 нарѣзовъ. Револьверъ этотъ оказался въ совершенно исправномъ видѣ, безъ всякихъ поврежденій. Внутренность ствола, а также всѣхъ пяти камеръ барабана покрыта налетомъ пороховаго нагара; во всѣхъ пяти камерахъ барабана остались разряженныя отъ выстрѣловъ гильзы. Производившій осмотръ экспертъ, артиллеріи капитанъ Вечесловъ, удостовѣрилъ, что револьверъ этотъ новый, мало бывшій въ употребленіи; что, по размѣрамъ и устройству, онъ долженъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе сильныхъ изъ находящихся въ употребленіи; что, по размѣрамъ этого револьвера и незначительной длинѣ его ствола, отдача при выстрѣлахъ должна быть сильна, вслѣдствіе чего при стрѣльбѣ изъ него, особенно на близкихъ разстояніяхъ, необходимо брать значительно ниже цѣли; такъ, напримѣръ, при стрѣльбѣ въ десяти шагахъ, для того, чтобы попасть въ грудь человѣка, нужно прицѣлиться ему въ колѣни или верхнюю часть ногъ.

Осмотромъ платья, бывшаго на Александрѣ Соловьевѣ въ день покушенія, удостовѣряется, что онъ одѣтъ былъ, кромѣ бѣлья, въ касторовый двухбортный сюртукъ, триковые брюки, той же матеріи жилетъ, темносинее, ратиновое, двухбортное длинное пальто и форменную фуражку гражданскаго вѣдомства, съ темнозеленымъ бархатнымъ околышемъ и серебряною кокардой. Всѣ перечисленныя вещи оказались мало ношенными, а пальто и фуражка почти совершенно новыми, при чемъ въ брюкахъ, вмѣсто оторваннаго праваго каленкороваго кармана, вшитъ удлиненный мѣшокъ изъ зеленой простой клеенки, а правый карманъ пальто удлиненъ пришитымъ во всю ширину кармана мѣшкомъ изъ желтой замши. Въ обоихъ удлиненныхъ изложенными способами карманахъ брюкъ и пальто отобранный у Соловьева револьверъ свободно помѣщается.

Револьверъ этотъ оказался проданнымъ изъ оружейнаго магазина подъ фирмою: «Центральное депо оружія», какъ удостовѣрилъ владѣлецъ магазина, купецъ Эдуардъ Венигъ, 10-го мая 1878 г., за 30 руб., доктору Оресту Веймару, въ домѣ котораго въ то время помѣщался означенный магазинъ, при чемъ свидѣтель Венигъ объяснилъ, что Веймаръ ему говорилъ, что револьверъ покупаетъ не для себя, а для какого-то знакомаго своего. Спрошенный по этому поводу докторъ Орестъ Веймаръ подтвердилъ фактъ покупки въ магазинѣ Венига приблизительно въ указанное послѣднимъ время, револьвера, похожаго на отобранный у обвиняемаго Александра Соловьева, объяснивъ, что револьверъ этотъ онъ купилъ для какого-то посѣщавшаго его въ качествѣ паціента господина, называвшаго себя Севастьяновымъ, который просилъ его купить для него револьверъ большаго калибра, обыкновенно употребляемый для медвѣжьей охоты. Послѣ этой покупки, сдѣланной во время послѣдняго посѣщенія его Севастьяновымъ, онъ послѣдняго болѣе не видѣлъ и ничего о немъ не слышалъ. Принятыми при слѣдствіи мѣрами не обнаружено, кто такой былъ упомянутый Севастьяновъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ покупки револьвера Веймаромъ, въ магазинъ Венига заходилъ какой-то господинъ, спрашивавшій патроны къ бывшему съ нимъ револьверу, при чемъ господинъ этотъ, на вопросъ прикащика означеннаго магазина, Михаила Венига, призналъ, что это тотъ самый револьверъ, который былъ купленъ докторомъ Веймаромъ. О дальнѣйшей судьбѣ этого револьвера до того, какъ онъ попалъ въ руки обвиняемаго Александра Соловьева, не могло быть добыто никакихъ данныхъ.

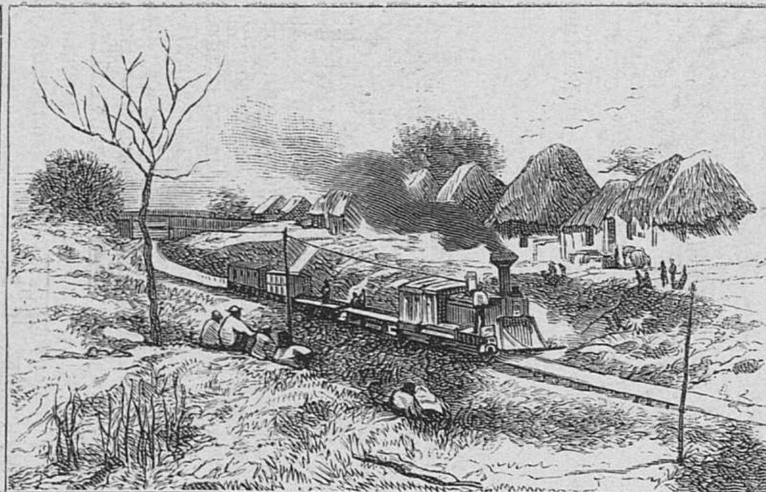
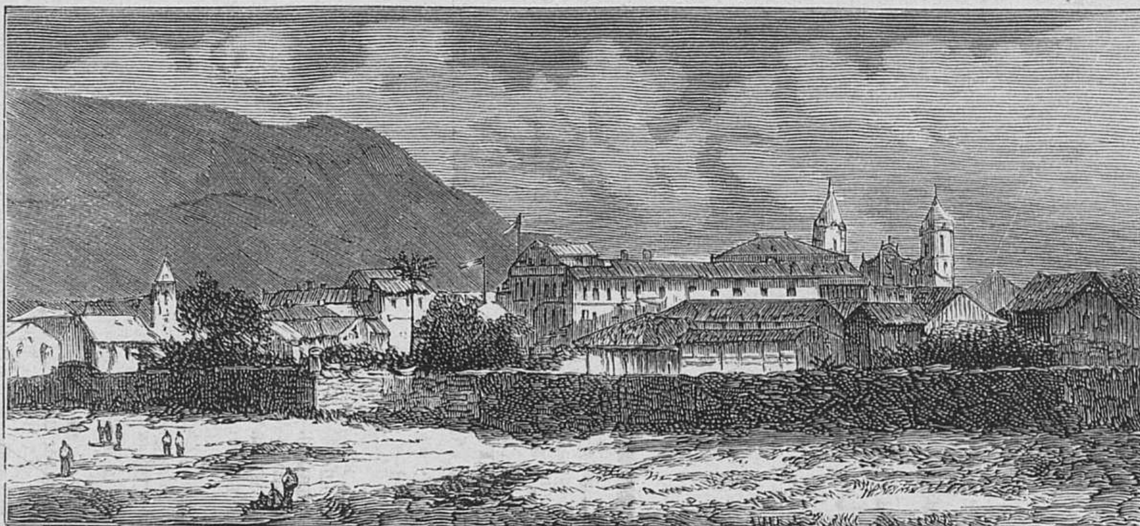
Затѣмъ свидѣтели Эдуардъ Венигъ и прикащикъ его магазина, Виренкъ, признали въ обвиняемомъ Соловьевѣ того именно человѣка, который на Страстной недѣлѣ, не помнятъ въ какой именно день, купилъ въ ихъ магазинѣ коробку съ полсотней патроновъ для револьвера большаго калибра за 4 р. 50 к., каковое обстоятельство признано и самимъ Соловьевымъ. При ближайшемъ и возможно-всестороннемъ изслѣдованіи обстоятельствъ жизни обвиняемаго Александра Соловьева, предварительнымъ слѣдствіемъ обнаруженъ рядъ фактовъ, въ значительной мѣрѣ выясняющихъ тотъ путь, который привелъ Соловьева къ преступленію 2 го апрѣля.

Сынъ лѣкарскаго помощника, состоявшаго на службѣ въ имѣніяхъ Великой Княгини Елены Павловны, Александръ Соловьевъ получилъ гимназическое образованіе на счетъ суммъ ея Высочества, и, по окончаніи курса въ 3-ей с.-петербургской гимназіи, въ 1865 году, поступилъ въ с.-петербургскій университетъ, на юридическій факультетъ, откуда вышелъ однако со втораго курса. Александръ Соловьевъ въ своихъ показаніяхъ говоритъ, что еще во время пребыванія въ гимназіи въ немъ развились серіозныя религіозныя сомнѣнія, доведшія его до усвоенія себѣ воззрѣній такъ называемаго деизма. Размышляя о будущемъ, онъ тогда еще мечталъ посвятить себя служенію народу, бѣдность и нужды котораго онъ всегда принималъ близко къ сердцу, признавая ихъ результатомъ неудовлетворительности и существующихъ условій государственнаго и общественнаго порядковъ. Но изъ показаній его родныхъ видно, что до перваго отъѣзда его изъ Петербурга и въ первое время послѣ отъѣзда, онъ былъ очень религіозенъ, что подтверждается, между прочимъ, письмомъ самаго Соловьева къ роднымъ изъ Торопца, отъ 18-го іюня 1870 г., отобраннымъ у нихъ при обыскѣ, въ которомъ говорится о предстоящемъ ему путешествіи въ два монастыря по обѣщанію, и въ одинъ изъ нихъ для поклоненія «мощамъ св. Нила Столбенскаго». Причиной выхода его изъ университета, по удостовѣренію родныхъ Соловьева, былъ недостатокъ средствъ къ существованію, чего не отрицаетъ и самъ Соловьевъ. Тотчасъ-же послѣ выхода изъ университета, Соловьевъ сталъ серьезно подготовляться къ званію учителя уѣзднаго училища по предметамъ исторіи и географіи, и весьма успѣшно выдержавъ установленный для полученія этого званія экзаменъ, немедленно-же обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о предоставленіи ему упомянутой должности. Назначенный въ 1868 году учителемъ торопецкаго уѣзднаго училища, онъ въ первые годы своей дѣятельности на этомъ поприщѣ съумѣлъ составить себѣ репутацію лучшаго учителя въ гор. Торопцѣ во мнѣніи своего начальства и общества, какъ это видно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній о его службѣ и показаній свидѣтелей, спрошенныхъ при производствѣ дознанія по такъ называемому Торопецкому дѣлу. Кромѣ своей служебной дѣятельности, Соловьевъ имѣлъ въ Торопцѣ много частныхъ уроковъ, приносившихъ ему хорошій заработокъ, причемъ, въ первое время своего пребыванія въ Торопцѣ, онъ смотрѣлъ на свою дѣятельность, между прочимъ, какъ на средство оказывать матеріальную помощь своимъ роднымъ, которымъ онъ высылалъ деньги. До выхода Соловьева въ отставку въ 1875 году, въ его поведеніи и образѣ мыслей ничѣмъ не выражалось какой либо рѣзкой перемѣны, за исключеніемъ развѣ охлажденія къ роднымъ, которымъ онъ съ теченіемъ времени сталъ рѣже писать, рѣже прі-

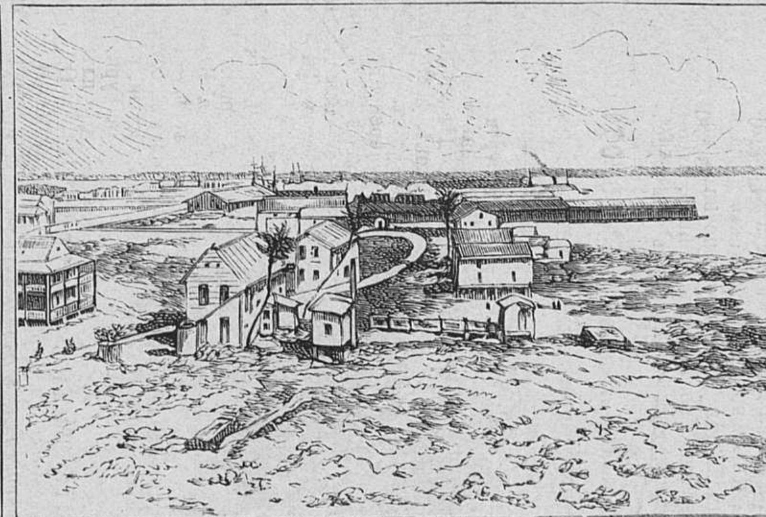

Седьмая передвижная выставка. — **„Ужинъ“**; картина В. М. Максимова.
(По фотогр. г. Лоришковича и С. Д. Лаптева, грав. А. Зубчаниновъ).

Видъ города Панамы со станцiи желѣзной дороги. — Панамскiй заливъ. — Предмѣстье гор. Панамы.

Общiй видъ гор. Панамы. — Общiй видъ Никарагуи.

Видъ гор. Хагресъ. — Мостъ по дорогѣ Понто-Белло (Панама). — Видъ гор. Колонъ (Аспинваль) съ маяка.

Панамскiй каналъ. — Разные виды мѣстностей, указанныхъ въ различныхъ проэктахъ прорытiя Панамскаго перешейка.

(Грав. К. Крыжановскiй.)

ѣзжать для свиданій, и прекратилъ высылку денегъ. Впрочемъ, при выходѣ своемъ въ отставку, онъ изъ полученнаго имъ въ пособіе годоваго оклада жалованья, въ размѣрѣ 350 руб. сер., выслалъ роднымъ послѣдній разъ 100 руб. Еще до выхода въ отставку, Соловьевъ познакомился съ проживавшимъ въ своемъ имѣніи въ с. Воронинѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, отставнымъ поручикомъ Николаемъ Богдановичемъ и женою его Марьею Петровной, у которыхъ онъ и поселился по выходѣ въ отставку, какъ самъ объясняетъ, согласно съ показаніемъ мужа и жены Богдановичей, для изученія кузнечнаго мастерства, въ устроенной послѣднимъ кузницѣ, чтобы этимъ путемъ сближаться съ народомъ для цѣлей пропаганды.

(Продолженіе будетъ.)

Ракъ.

Іюньскій знакъ зодіака.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

I.

Мы трусливы, хоть кичливы —
Похваляемся нахальствомъ
И робѣемъ предъ угрозой,
Предъ сильнѣйшимъ, предъ начальствомъ!

Мы, свершивъ худое дѣло,
Не смущаемся душою,
Если только слѣдъ преступный
Уничтожимъ за собою!

Часто, цѣль себѣ намѣтивъ,
Къ этой цѣли мы упрямо,
Всѣ препятствія минуя,
Подойти желаемъ прямо!

Но, обмануты разсчетомъ,
Мы пасуемъ въ дѣлѣ всякомъ —
И, при первой неудачѣ,
Отъ бѣды уходимъ ракомъ!

II.

Вотъ купецъ, изъ самодуровъ,
Дебоширствуетъ въ трактирѣ,
Словно онъ не укрощаемъ
Никакою властью въ мірѣ!

Бьетъ посуду дорогую,
Разсуждаетъ очень смѣло
И бранится непристойно,
Кулаки пуская въ дѣло!

Предъ лице его предстали
Полицейскіе два чина —
И, мгновенно отрезвленный,
Ракомъ пятится купчина!

III.

Уплатить заимодавцу
Деньги въ срокъ должникъ далъ слово,
Гостемъ быть не соглашаясь
Отдѣленья долговаго!

Слухъ прошелъ, что долговое
Отдѣленіе закрыто —
И должникъ уперся ракомъ:
Обѣщанье позабыто!

IV.

Соблазнилъ молодчикъ ловкій
Дѣву склонную къ амурамъ;
Но любовники открыты —
И конецъ ихъ шурамъ-мурамъ!

Молодому человѣку
Предлагаетъ тутъ мамаша:
«Не угодно-ли жениться —
И Наташа будетъ ваша!»

Не намѣренный интрижки
Прикрывать законнымъ бракомъ,
Побѣдитель сердца дѣвы
Поспѣшилъ убраться ракомъ!

V.

Мужъ въ отлучкѣ; безотлучно
Обожатели толпою
Всюду слѣдуютъ смиренно
За красавицей-женою!

Вдругъ, негаданно-нежданно,
Мужъ явился раздраженный:
Обожатели, какъ раки,
Уползли толпой смущенной!

VI.

Въ жизнь провесть свои идеи
Пылкій юноша стремится,
И съ невѣжествомъ и злобой
Онъ готовъ упорно биться.

Вдругъ доходное мѣстечко
И богатую невѣсту
Шлетъ судьба идеалисту —
Радъ невѣстѣ онъ и мѣсту!

О стремленьяхъ прогрессивныхъ
Нѣтъ въ рѣчахъ его помина —
Знать пришлась ему по сердцу
Золотая середина!

Убѣжденьямъ измѣняя,
Словно ракъ, пошелъ онъ задомъ —
Скоро пламенный мечтатель
Будетъ ярымъ ретроградомъ!

VII.

У дверей, благоговѣйно
Изгибаясь въ полколечка,
Приказаній ждетъ чиновникъ
Жалкій, робкій, какъ овечка!

Вотъ начальникъ строгимъ взглядомъ
Подчиненнаго окинулъ
И сказалъ ему сердито,
Чтобы съ глазъ немедля сгинулъ...

Безсловесно повинуясь,
Съ неподписаннымъ докладомъ
Удаляется чиновникъ —
И, какъ ракъ, уходитъ задомъ!

VIII.

Генералъ, въ открытомъ полѣ
Потерпѣвшій пораженье,
Тотчасъ въ главную квартиру
Посылаетъ донесенье.

Пишетъ: «ракомъ отступаю,
Тылъ и фланги защищая,
И присылки небольшаго
Подкрѣпленья ожидая!»

В. Мюръ.

Принцъ Луи Наполеонъ,

сынъ Наполеона III, †.

Двадцать три года тому назадъ, 16-го марта, Франція или, лучше сказать, бонапартистская партія предавалась безумному ликованію: крымская кампанія покрыла славою французское оружіе, условія парижскаго мира были опредѣлены и оставалось только подписать ихъ, —и въ этотъ моментъ у Наполеона III родился, отъ брака его съ Маріею-Евгеніею де-Гусманъ графинею Теба, сынъ Наполеонъ Еженъ-Луи-Жанъ-Жозефъ. Счастіе снова улыбалось Бонапартамъ и гамскій бѣглецъ, сидѣвшій тогда на французскомъ престолѣ, считалъ династію свою упроченною.

Молодой принцъ былъ слабаго тѣлосложенія и не отличался блестящими способностями, хотя учился прилежно и отличался кротостью и послушаніемъ; генералъ Фроссаръ, состоявшій при немъ воспитателемъ, хотя и отзывался съ большими похвалами о своемъ ученикѣ, но эти похвалы ничѣмъ не оправдались, а первое появленіе принца на полѣ сраженія при Саарбрюкенѣ поставило его въ смѣшное положеніе. «Луи получилъ крещеніе огнемъ» сообщалъ Наполеонъ въ первомъ своемъ бюллетенѣ и разсказывалъ объ удивительномъ хладнокровіи своего наслѣдника, который поднялъ упавшую около него пулю. Между тѣмъ истинное значеніе взятія саарбрюкенскихъ высотъ, гдѣ цѣлая французская дивизія аттаковала одинъ прусскій батальонъ, не замедлило обнаружиться, и несчастный мальчикъ сдѣлался жертвою насмѣшекъ и каррикатуръ, которыя преслѣдовали его до конца жизни.

Удалившись изъ Франціи до седанскаго погрома, сынъ Наполеона III соединился съ своею матерью въ Гастингсѣ и по окончаніи франко-нѣмецкой войны поступилъ въ вульвичскую военную академію, гдѣ кончилъ курсъ съ успѣхомъ, хотя и не изъ первыхъ учениковъ. Ставъ во главѣ партіи, по смерти Наполеона III, онъ въ сущности не только не руководилъ ею, но былъ ея орудіемъ и долженъ былъ сообразоваться съ указаніями ея вожаковъ, главная цѣль которыхъ, въ ожиданіи реставраціи Наполеонидовъ, состояла въ опустошеніи кармана императрицы Евгеніи.

Между тѣмъ всѣ интриги имперіалистовъ, соединившихся съ клерикалами и орлеанистами, съ цѣлью низвергнуть республику, привели къ ея укрѣпленію, а потому болѣе проницательные изъ бонапартистовъ начали переходить на сторону правительства; другіе-же, оставаясь вѣрными своему знамени, старались дискредитировать республику и надѣялись вызвать преслѣдованія, чтобы напугать буржуазію краснымъ призракомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, зная слабую сторону французскаго народа, увлекающагося военною славою, они посовѣтовали принцу принять участіе въ войнѣ Англіи съ зулусами.

Прибывъ въ Африку, онъ былъ немедленно откомандированъ лордомъ Чельмсфордомъ на театръ военныхъ дѣйствій и на первыхъ-же порахъ показалъ замѣчательную храбрость, такъ что одинъ изъ краалей, во взятіи которыхъ онъ участвовалъ, былъ названъ его именемъ. Можетъ быть мечта уже рисовала ему рядъ подвиговъ, которые должны были заставить французовъ забыть о Саарбрюкенѣ и увеличить его шансы на престолъ, но ему не суждено

было увидѣть Европу и ассагаи зулусовъ прекратили карьеру молодаго искателя приключеній. Зачисленный въ составъ отряда, посланнаго 21-го мая на рекогносцировку, онъ сошелъ съ лошади вмѣстѣ съ другими англійскими офицерами, въ это время на нихъ бросились подкравшіеся незамѣтно зулусы. Англичане успѣли ускакать, но принцъ и два солдата сдѣлались жертвою непріятеля. На другой день тѣло его, обезображенное 17 ранами, было найдено и отправлено въ Англію.

Кончина Наполеона IV наноситъ страшный ударъ бонапартистской партіи: распаденіе ея неизбѣжно. Не слѣдуетъ забывать, что большинство ея состоитъ изъ людей безъ всякихъ политическихъ убѣжденій, преслѣдующихъ исключительно свои личные интересы. Они привыкли наживаться на счетъ народа и потому относятся враждебно къ республикѣ, которая не можетъ удовлетворить ихъ притязаній. Поэтому они будутъ поддерживать тѣхъ претендентовъ, которые станутъ давать имъ деньги и обѣщають выгодныя мѣста. Надо полагать, что значительная часть бонапартистовъ перейдетъ въ лагерь орлеанскихъ принцевъ, остальныя-же раздѣляться между республикою и принцемъ Наполеономъ, котораго шансы, впрочемъ, весьма незначительны. Атеистъ и демагогъ, онъ не пользуется ни расположеніемъ европейскихъ кабинетовъ, ни любовью народа, насмѣхающагося надъ его трусостью, и не можетъ разсчитывать на поддержку духовенства. Что касается его сыновей, то старшему изъ нихъ исполнится 18-го іюня только 17 лѣтъ, а потому онъ и не можетъ быть выставленъ претендентомъ, тѣмъ болѣе, что онъ до сихъ поръ еще не крещенъ и воспитаніе получилъ подъ руководствомъ отца, отвергающаго всѣ религіозные обряды. О другихъ членахъ фамиліи Бонапартовъ мы не упоминаемъ, такъ какъ выступленіе ихъ на политическое поприще считаемъ невѣроятнымъ.

Генералъ-адъютантъ графъ

А. И. Бревернъ-де-Лагарди,

командующій войсками московскаго военнаго округа.

Назначенный въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ должность командующаго войсками московскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи графъ Александръ Ивановичъ Бревернъ-де-Лагарди родился 4-го января 1814 года и происходитъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи. Александръ Ивановичъ получилъ воспитаніе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ которое поступилъ въ 1828 году, то-есть четырнадцати лѣтъ, и черезъ два года былъ произведенъ за успѣхи въ наукахъ въ званіе портупей-юнкера и сдѣланъ фельдфебелемъ. Окончивъ курсъ въ 1831 году, Бревернъ выпущенъ съ чиномъ прапорщика съ оставленіемъ по артиллеріи и при артиллерійскомъ училищѣ для продолженія курса высшихъ наукъ въ такъ называвшихся офицерскихъ классахъ, преобразованныхъ впослѣдствіи въ артиллерійскую академію. Въ 1833 году А. И. Бревернъ получилъ за отличіе по службѣ чинъ подпоручика, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію съ чиномъ прапорщика; чинъ подпоручика гвардіи Александръ Ивановичъ получилъ въ 1836 году послѣ годичной практической службы въ с.-петербургскомъ арсеналѣ, а поручика гвардіи въ 1838 году.

Съ 1838 года до 1843 года А. И. Бревернъ успѣлъ получить нѣсколько отличій по службѣ: чинъ штабсъ-капитана, капитана, св. Станислава 3-й степени и орденъ прусскаго Краснаго Орла 3-й степени. Въ чинѣ капитана онъ командовалъ уже батарейною батареею, а въ 1844 году получилъ чинъ полковника и утвержденъ въ должности батарейнаго командира. Въ теченіе трехлѣтняго командованія Александра Ивановича, въ батареѣ не оказалось ни одного бѣжавшаго, что въ то время въ войскахъ было не совсѣмъ обыкновенно, и за это полковникъ Бревернъ награжденъ орденомъ св. Анны второй степени. Въ 1851 году Александръ Ивановичъ назначенъ былъ командующимъ лейбъ-гвардіи кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и въ слѣдующемъ-же году, за отличіе по службѣ, награжденъ чиномъ генералъ-маіора и утвержденъ въ должности, а отъ его величества короля прусскаго получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго съ бриллiантами. 11-го декабря 1852 года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о наименованіи генералъ-маіора Бреверна графомъ Бреверномъ-де-Лагарди, а въ 1855 году Александръ Ивановичъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской кирасирской дивизіи и съ оставленіемъ въ должности командира кавалергардскаго полка. Званіе генералъ-адъютанта графъ получилъ въ 1856 году и, такъ какъ должности бригадныхъ командировъ были упразднены, отчисленъ отъ должности. Въ 1861 году генералъ-адъютантъ графъ Бревернъ-де-Лагарди получилъ назначеніе командовать 7 кавалерійскою дивизію съ исключеніемъ изъ списковъ кавалергардскаго полка, но вскорѣ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе сохранить мундиръ этого полка. Съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты графъ получилъ въ свое командованіе 1-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, а черезъ годъ, въ 1862 году, назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Штабъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса былъ упраздненъ въ 1864 году и графъ Бревернъ-де-Лагарди занялъ должность начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Въ этой должности графъ пробылъ всего одинъ годъ и въ 1865 году состоялъ командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа. За отличіе по службѣ графъ Бревернъ произведенъ въ 1869 году въ чинъ генералъ отъ кавалеріи.

Генералъ-адъютантъ графъ Бревернъ-де-Лагарди имѣетъ слѣдующія ордена и знаки отличія: Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени, св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и св. Станислава 3-й степени. Кромѣ того, прусскій орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго съ бриллiантами и Краснаго Орла 3-й степени.

Намъ остается объяснить причины, вызвавшія Высочайшій указъ 11-го декабря 1852 года о наименованіи генерала Бреверна графомъ Бреверномъ-де-Лагарди. Фамилія *Бревернъ* (Brevern) дана шведскимъ королемъ Карломъ XI Герману Бреверу, сыну рижскаго суперъ-интенданта Іогана Бревера (изъ Силезіи) при возведеніи его въ дворянское достоинство 5-го октября 1694 года. Этотъ Германъ фонъ-Бревернъ былъ впослѣдствіи еще президентомъ россійской юстицъ-коллегіи и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Сынъ его Петръ также дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и внукъ (сынъ Петра) Іоаннъ былъ эстляндскимъ ландратомъ и женатъ былъ на Аннѣ Сталь фонъ-Гольштейнъ. Сынъ Іоанна, Генрихъ Іоаннъ фонъ-Бревернъ, флота капитанъ-лейтенантъ, былъ женатъ первымъ бракомъ на Еленѣ Бенкендорфъ, а вторымъ на графинѣ Маріи-де-Лагарди и отъ этого супружества родился сынъ Александръ. Фамилія де-Лагарди французскаго происхожденія, изъ Лангедока. Одинъ изъ членовъ этого рода, Понтусъ-де-Лагарди служилъ сначала въ французской службѣ полковникомъ, потомъ перешелъ въ датскую и наконецъ и шведскую. Здѣсь онъ былъ гофмаршаломъ короля Іоанна III, возведенъ имъ въ 1571 году въ баронское достоинство и вскорѣ женился на побочной дочери короля Софіи Гюлленгіельмъ. Сынъ его Яковъ, извѣстный полководецъ, былъ государственнымъ маршаломъ и генералъ-губернаторомъ Эстляндіи и Лифляндіи и королемъ Густавомъ Адольфомъ возведенъ 10-го мая 1615 года въ графское шведскаго королевства достоинство. Фамилія графа де-Лагарди раздѣлилась на двѣ вѣтви: одна поселилась въ Эстляндіи, а другая осталась въ Швеціи, и послѣдній въ родѣ Эстляндской вѣтви, графъ Магнусъ-де-Лагарди получилъ 11-го декабря 1852 года Высочайшее дозволеніе на передачу своего имени, титула и герба родному племяннику своему, генералъ-маіору Александру Ивановичу Бреверну-де-Лагарди.

I.

Умолкни пѣснь, звучащая страданьемъ,
Минувшаго не возвратить тоской;
Замретъ твой стонъ, подавленъ ликованьемъ
Надменности и тупости людской.
Счастливые, не знавшіе мученья,
Своей душой слезъ брата не поймутъ,
Въ нихъ горькій плачъ возбудитъ лишь презрѣнье,
Они тоску нахально осмѣютъ.
Умолкни-жъ пѣснь, звучащая страданьемъ —
Не возбудишь сочувствія ни въ комъ;
Твой звукъ замретъ, подавленъ ликованьемъ
Той пошлости, что царствуетъ кругомъ.

II.

О, нѣтъ, дитя! Твоимъ мечтаньямъ
Не сбыться скоро такъ, повѣрь...
Какъ ни кичись образованьемъ —
Но человѣкъ едва не звѣрь:
Изъ цѣлей мелочныхъ, съ любовью,
Въ душѣ не чувствуя стыда,
Онъ заливаетъ землю кровью,
И жжетъ, и рушитъ города!
Въ пеленкахъ мысль покуда дремлетъ,
И правды голосу не внемлетъ
Во лжи погрязшій грѣшный міръ.
Взгляни вокругъ — веселый пиръ —
И тамъ пируетъ, попирая
Святыню дерзостно, тупая
Людская пошлость... Не звучитъ
Пророка голосъ надъ землею,
Одѣтою тяжелой мглою...
Ничто, дитя, не говоритъ
О томъ, что скоро пробужденье;
Ты ошибаешься, повѣрь:
Далекъ еще отъ обновленья
Природы царь, — онъ чуть не звѣрь!

А. Кругловъ.

Городъ Чита,

въ Забайкальской области.

Г. Чита, областной городъ Забайкальской Области Восточной Сибири, стоитъ на лѣвомъ берегу р. Читы, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Ингоду. Городъ выстроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ читинскій острогъ. Мѣстоположеніе этого города очень красиво. Онъ окруженъ — съ юга, востока и запада горами, а на сѣверъ тянется долина у подножія Яблоннаго хребта; по этой долинѣ течетъ р. Чита, къ которой спускается амфитеатромъ городъ. Улицы расположены правильно, но онѣ не могутъ похвастаться красотою строеній, потому что дома почти всѣ деревянные, одноэтажные, низкіе. Каменные-же — представляютъ рѣдкое исключеніе, а двухъ-этажныхъ деревянныхъ едва насчитается съ пятокъ. Въ центрѣ города расположенъ базаръ съ мелочными лавочками и съ лавками панскихъ товаровъ на крестьянскую руку. Въ городѣ есть двѣ деревянныя церкви: одна новая на каменномъ фундаментѣ, а другая старая, построенная весьма давно. Есть также въ Читѣ клубъ, въ строеніи котораго помѣщается театръ, на которомъ играютъ любители театральнаго искусства, и во время спектаклей публики бываетъ всегда довольно много. Есть также въ городѣ двѣ библіотеки: одна принадлежитъ клубу, а другая купцу Немерову. О присутственныхъ мѣстахъ нечего говорить — они вездѣ существуютъ. Про рѣки Читу и Ингоду можно сказать только то, что р. Чита мелководна и не судоходна, а Ингода судоходна только въ большую воду; изобиліемъ-же рыбы обѣ рѣки похвалиться не могутъ. Жителей въ городѣ считается до 4000, большею частью казачьяго сословія и евреевъ.

Золотая свадьба императора Германскаго.

(Окончаніе).

Въ Берлинѣ день золотой свадьбы императора былъ отпразднованъ безъ особенной роскоши, такъ какъ самъ виновникъ торжества отказался отъ всякихъ дорого стоющихъ приготовленій и просилъ употребить лучше эти деньги на оказаніе помощи бѣднымъ. Съ утра все населеніе Берлина собралось на Денгофскую площадь, гдѣ долженъ былъ происходить большой концертъ пяти оркестровъ музыки и 1500 пѣвчихъ. Не только мѣста на трибунахъ, построенныхъ около оркестровъ для публики, но и окна домовъ, балконы, крыши отдавались за баснословно дорогія цѣны и всетаки слушателей собралось громадное число. Разсказываютъ, что одинъ очень извѣстный банкиръ долженъ былъ заплатить около 250 рублей на наши деньги за нѣсколько мѣстъ для себя и своего семейства; а одно окно гдѣ нибудь на чердакѣ дома охотно давали по 20 и болѣе марокъ, что составляетъ почти 10 рублей серебромъ. Концертъ начался въ восемь часовъ утра и исполнялись только пьесы, приличныя случаю. Больше другихъ приходилось повторять «Свадебный маршъ» Менделя и «Молитву за императора», сочиненную Пфейферомъ, вызывавшія каждый разъ оглушительныя рукоплесканія и крики «bis». Концертъ продолжался болѣе часа и въ десятомъ часу весь Берлинъ собрался на тѣ улицы, по которымъ императоръ долженъ былъ проѣхать въ церковь. Ни долгое ожиданіе, ни проливной дождь, переставшій только на нѣсколько минутъ, не могли заставить народъ отказаться отъ желанія привѣтствовать императора Правда, берлинцы имѣли возможность выразить свое уваженіе къ нѣкоторымъ любимцамъ, напримѣръ Бисмарку и Мольтке, но самъ императоръ почему-то не пожелалъ ѣхать по той же дорогѣ, на которой его ожидала, и нсо всей свитой про-

Принцъ **Луи Наполеонъ**, сынъ бывшаго императора Наполеона III, убитый зулусами 21-го мая. (Грав. Б. Брауне).

Афганистанскіе виды, сцены и типы. — Ткачъ, изъ Джелаллабада.

(Грав. А. Даугель).

ѣхалъ въ придворную церковь другими улицами. Только по окончаніи церковной службы императорская чета прослѣдовала по тому пути, на которомъ ее ожидалъ народъ, который, такимъ образомъ, долженъ былъ простоять подъ дождемъ нѣсколько часовъ. Когда, наконецъ, показался оберъ-президентъ полиціи и часть придворнаго штата, долженствовавшая, по программѣ, предшествовать императорскому поѣзду, вся масса публики заколыхалась и зашумѣла. Императоръ и его супруга ѣхали въ роскошной, парадной каретѣ, запряженной шестью лучшими конями императорской конюшни и громъ привѣтственныхъ криковъ сопровождалъ этотъ поѣздъ. Въ то-же время производилась пальба изъ орудій и звонъ колоколовъ, не прекращавшіеся до тѣхъ поръ, пока императорскій экипажъ не подъѣхалъ къ дворцу. Во дворцѣ тотчасъ-же началось принесеніе поздравленій отъ разныхъ учрежденій, корпорацій и проч., продолжавшееся два часа. Императоръ принималъ поздравленія самъ, хотя чувство-

Генералъ-адъютантъ графъ **Бревернъ-де-Лагарди**, начальникъ московскаго военнаго округа. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

валъ себя еще не совсѣмъ здоровымъ послѣ паденія, приключившагося ему нѣсколько дней назадъ. На всякую обращенную къ нему рѣчь, его величество отвѣчалъ въ нѣсколькихъ словахъ и благодарилъ за поздравленія. Императоръ все время опирался на толстую трость изъ слоновой кости съ золотымъ набалдашникомъ, но иногда ему все таки приходилось принимать помощь адъютантовъ для того, чтобы удержаться на ногахъ. По окончаніи всей этой церемоніи поздравленій, императоръ вышелъ вмѣстѣ съ императрицей на балконъ показаться народу, терпѣливо ожидавшему его на площади. Оставаясь на балконѣ, ихъ величества слушали данную въ честь ихъ корпораціей берлинскихъ студентовъ серенаду и по окончаніи ея принимали депутатовъ отъ этой корпораціи. Вечеромъ весь Берлинъ былъ иллюминованъ, хотя и не особенно роскошно. Даже лучшая улица столицы, Unter den Linden, не отличалась обиліемъ огней или выдающимися украшеніями. Главную роль играли въ этотъ день

Афганистанскіе виды, сцены и типы. — Аф нская кухмистерская.

(Грав. Э. Даммюллеръ)

васильки, которыхъ было привезено въ Берлинъ громадное количество. Дѣло въ томъ, что императоръ болѣе всѣхъ другихъ цвѣтовъ любитъ васильки, и поэтому каждый считалъ своею обязанностью имѣть въ этотъ день букетъ васильковъ въ рукахъ, василекъ въ петлицѣ, на шляпѣ и т. п.

Пріятное съ полезнымъ. (Малиновое варенье).

Картина В. Е. Маковскаго.

Послѣ обѣда, въ жаркій іюльскій день, уже подъ вечеръ, когда тѣни ложатся длиннѣе, когда холодокъ становится ощутительнѣе, хотя все еще въ воздухѣ и чувствуется жара знойнаго дня, на задворкахъ одной изъ дачъ гдѣ либо въ Петровскомъ-Разумовскомъ, благодушная чета стариковъ-супруговъ занята варкой малиноваго варенья. Супругъ, прійдя со службы, снялъ сюртукъ, но остался въ жилетѣ; супруга по домашнему, въ утреннемъ платьѣ, въ кофтѣ и чепцѣ. Они усѣлись другъ противъ друга; между ними столикъ, на которомъ рѣшето съ ягодами, графинъ съ водою, стаканъ и передъ супругой блюдце, а передъ супругомъ глубокая тарелка. Съ особымъ удовольствіемъ и съ неимовѣрной тщательностью старикъ-чиновникъ чиститъ малину, также какъ подчищалъ утромъ въ сенатѣ министерскую бумагу; его-же супруга, какъ командиръ въ этомъ дѣлѣ, наблюдаетъ и за чисткой и за жаровней, на которой стоитъ тазикъ, и за пѣнкой, которую ежеминутно снимая, откладываетъ на особое блюдечко для вечерняго чая.

— А малина теперь не то, что въ прошломъ году, говоритъ супруга...

— Да не то, подтверждаетъ супругъ, и, переводя слово «не то» на свой сенатскій языкъ, добавляетъ: «кусается».—Въ прошломъ году въ это время цѣна ей была гривенникъ, а теперь за гривенникъ и смотрѣть не начто,—маленькая, да водянистая...

— Ну, эта-то не маленькая, возражаетъ, какъбы обидѣвшись за свою малину, заботливая супруга, перебывавшая по всѣмъ ягоднымъ рядамъ и сходившая за настоящей крупной малиной даже въ какой-то дальній садъ.

— Эта малина только что сегодня утромъ снята, при мнѣ и снимали, внушительно и самодовольно заключаетъ свою рѣчь супруга.

— Это, маточка, сейчасъ видно, что не городская, не съ лотка куплена... Въ городѣ сегодня у Карамоныча въ лавкѣ чай я пилъ съ малиной, такъ только званье, что съ малиной, а нѣтъ отъ нея ни духа, ни сладости... Эта-то, вишь ты, крупная какая, да душистая, — въ этой-то и червя не видать совсѣмъ, и зернышко къ зернышку крѣпкое, налитое... а пушистая-то какая.... такой малины въ ягодномъ ряду и за рубль не получишь; такая малина только у помѣщиковъ въ садахъ найдется.... да у поповъ въ деревняхъ.... а то что за малина, что на лоткахъ.... день пролежитъ, такъ ужъ и кисель изъ нея....

— Секретарша сегодня хвасталась мнѣ своимъ вареньемъ.... принесла блюдце, а въ блюдцѣ вмѣсто ягоды, точно мухи плаваютъ; и признака нѣтъ, что это малина,—вставила свое замѣчаніе, польщенная супругомъ супруга....

— Отъ той малины и на четверть ягоды не остается, вся въ воду превращается; только косточки въ сиропѣ плаваютъ, а сиропъ жидкій, прежидкій.... и какъ положишь варенье въ банку, такъ киселемъ все и сядетъ на дно.... Мнѣ все это въ Подольскѣ, когда мы съ сенаторомъ ѣздили на ревизію, матушка попадья объяснила.... Малинникъ у попадьи былъ на весь уѣздъ.... заберешься, бывало, туда, точно въ лѣсъ, а сядешь подъ кустомъ, такъ оторваться не хочется.... Ѣшь, ѣшь, а поглядишь на ягоду, а она величиной точно слива, такъ и хочется сорвать; сорвешь, а тутъ на тебя другая, еще лучшая, сбоку глядитъ; и опять рука потянется; и такъ ѣшь, да ѣшь, пока ужъ не вмочь станетъ.... Попадья много этой малиной выручала; черезъ эту-то малину и архіерей былъ милостивъ; попа разъ она отъ бѣды спасла; архіерей, какъ покушалъ малины, такъ и оставилъ попа на мѣстѣ, а слѣдовало-бъ попу, Богъ знаетъ куда, изъ своего малинника убираться.... Да, маточка, знатная малина, на всемъ полушаріи не найдешь такой малины...

И супруги, довольные, счастливые, побесѣдовавши о малинѣ, незамѣтно заводятъ разговоръ о сосѣдяхъ; супруга о своихъ знакомыхъ дачницахъ, супругъ—о сенатскихъ чиновникахъ, да городскихъ купцахъ; а тѣмъ временемъ варится одинъ тазикъ варенья, за нимъ другой; и тихо, покойно, подъ журчанье кипящей малины, идетъ нескончаемая ровная бесѣда....

Такую умилительную сцену весьма живо и экспрессивно написалъ В. Маковскій, назвавши ее: «пріятное съ полезнымъ». Въ этой симпатичной сценѣ нѣтъ претензіи на картину; это не больше, какъ превосходный альбомный рисунокъ; это не больше, какъ остроумная замѣтка наблюдательнаго художника; и все въ ней просто, изящно, не сочинено, не высижено, не придумано.... Такихъ талантливыхъ замѣтокъ В. Маковскій далъ намъ уже цѣлый рядъ....

На дняхъ вышелъ 7-й выпускъ «Альбома Ея Величества Государыни Императрицы», заключающій въ себѣ два олеографическіе рисунка, а именно: 1) Рембрандта, портретъ самаго художника, съ акварели Столія, изъ мюнхенской пинакотеки, и 2) Гвидо-Рени, «Центавръ, похищающій женщину», изъ луврской галлереи.

Въ Лондонскую королевскую академію только что доставлена замѣчательная картина художника Лонга (Long), «Королева Васти оскорбляетъ короля»—сюжетъ заимствованъ изъ сочиненія объ Египтѣ Эстера. Королева на пиру боговъ, продолжающемся 7 дней, отказывается пить чару съ королемъ. Она изображена на тронѣ изъ слоновой кости, лицо классической красоты; евнухи накидываютъ на ея тронъ шкуру львицы,—знакъ гнѣва короля; толпящіеся около придворные въ ужасѣ. Королева обречена на смерть, но лицо ея полно гордаго величія, рукою она отстраняетъ пословъ, принесшихъ ей царскій кубокъ.

Въ одной изъ залъ лондонской публичной библіотеки въ первый разъ открыта замѣчательно-рѣдкая коллекція рисунковъ карандашемъ и акварелей, между прочимъ и картинъ, писанныхъ на кожѣ, папирусѣ и полотнѣ, относящихся къ XIII и первой половинѣ XIV столѣтія (сцены изъ жизни различныхъ національностей).

Въ Олимпіи найдено недавно еще нѣсколько достопримѣчательностей, въ томъ числѣ голова отъ статуи, отрытой уже ранѣе и изображающей колѣнопреклоненную женщину, и обломки барельефа, представляющаго борьбу геркулеса съ амазонкою. Кромѣ того, отрыта цѣлая зала въ іоническомъ стилѣ.

* * *

Открытіе спектаклей въ лѣсномъ клубѣ назначено 14-го іюня. Представлена будетъ комедія А. Н. Островскаго «Бѣшеныя деньги».

«Нов. Вр.» сообщаетъ, что ангажементы артистовъ для предстоящаго сезона итальянской оперы въ С.-Петербургѣ поручены отъ имени дирекціи императорскихъ театровъ дирижеру Гоула. Чіампи окончательно отказался отъ роли импрессаріо. Ангажированы уже, по слухамъ, гг. Уэтамъ, Мазини и Котоньи и г-жа Салла. Съ Патти и Николини ведутся переговоры. Въ Москвѣ итальянской оперы въ будущемъ году не будетъ.

Гг. Бевиньяни и Безекирскому разрѣшено устройство въ Москвѣ русской оперы въ теченіе зимняго сезона, съ 7-го августа по 17-е апрѣля. Въ силу контракта, цѣны мѣстамъ будутъ возвышенныя, причемъ сборъ будетъ дѣлиться пополамъ между театральной дирекціей и антрепренерами. Итальянской оперы въ Москвѣ не будетъ.

Общество композиторовъ въ Парижѣ назначило четыре преміи за пьесу и за сонету для фортепіано въ 500 фр. каждую, за тріо въ 300 фр. и за рондо для фортепіано и гобоя въ 200 фр.

Одинъ кларнетистъ въ Барселонѣ изобрѣлъ кларнетъ особеннаго устройства, на которомъ можно исполнять пассажи tremolo.

Придворныя извѣстія.

Ея И. В. Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ Дѣтьми изволила отправиться 10-го іюня за границу.

— 12-го іюня совершилось въ Царскосельскомъ дворцѣ крещеніе В. К. Андрея Владиміровича.

Правительственныя распоряженія.

10-го іюня Его Велико-Герцогское Высочество Герцогъ Георгъ-Александръ-Михаилъ Мекленбургъ-Стрелицкій произведенъ въ подпоручики.

Выставки и юбилеи.

Въ Лондонѣ проэктируется на 1880 г. международная выставка садоводства.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Лондонѣ проектируется изданіе полнаго каталога библіотеки Британскаго музея, въ которой насчитываютъ до 1,300,000 томовъ. Изданіе это начатое уже давно, но прерванное по многимъ причинамъ, теперь возобновляется. Оно будетъ готово лѣтъ черезъ семь и будетъ состоять изъ 45 томовъ, каждый въ 1,000 стр.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

11-го іюня въ Александрополѣ, послѣ торжественнаго богослуженія, въ присутствіи представителей военныхъ и гражданскихъ властей, открыта въ новопріобрѣтенномъ краѣ первая половина шоссе отъ Александрополя до Карса. Строителями шоссе состоятъ: инженеръ БреверNъ и г. Тамамшевъ. Работа выполнена, съ необычайными усиліями, въ теченіи шести мѣсяцевъ. По дорогѣ устроены три большіе каменные моста. Стоимость версты 10,100 рублей.

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Петергофѣ состоялся весьма любопытный опытъ примѣненія полетовъ воздушныхъ шаровъ къ военнымъ цѣлямъ. Починъ принадлежитъ любителю аэростатнаго дѣла гр. Апраксину, который пригласилъ для устройста воздушнаго шара г. Берга. Наполненіе шара водороднымъ газомъ продолжалось всего часъ, отъ 7 до 8 часовъ вечера, а экскурсіи въ воздушное пространство совершались въ теченіи $3^1/_2$ часовъ. Шаръ, такъ называемый balon captif, имѣлъ въ размѣрѣ 44 аршина въ окружности, къ нему была привѣшена на разстояніи 30 футъ гондола, въ которой удобно могутъ помѣститься три лица. Благодаря особому приспособленію гр. Апраксина, достигнута возможность управлять шаромъ при поднятіи на 100 футовъ.

— **Между** научными изслѣдованіями послѣдняго времени въ техническомъ отношеніи небезъинтересны недавно произведенныя изслѣдованія надъ взрывчатымъ веществомъ, извѣстнымъ подъ именемъ нитроманитъ. Взрывчатое вещество это получается изъ такъ называемаго манита, органическаго вещества, по многимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ сходнаго съ нѣкоторыми видами сахара. Состоя изъ углерода, водорода и кислорода, манитъ находится въ незначительномъ количествѣ въ грибахъ, сельдерѣ, водоросляхъ, а главное, въ застывшемъ сокѣ нѣкоторыхъ южно-американскихъ видовъ ясени, а потому и носитъ иногда названіе грибнаго или ясеневаго сахара. Манитъ есть твердое, кристалическое, нерастворимое въ водѣ тѣло.

Обращеніе манита во взрывчатое вещество производится также какъ и обращеніе глицерина въ нитроглицеринъ, т. е. посредствомъ смѣси надлежащихъ количествъ сѣрной и азотной кислотъ. Получающійся при этомъ нитроманитъ представляетъ собою длинные игольчатые кристалы, жирные на ощупь. Въ сыромъ, неочищенномъ состояніи они плавятся около 112° и изъ расплавленнаго переходятъ въ твердое состояніе при 93°. Удѣльный вѣсъ нитроманита 1,4, и послѣ его плавленія онъ доходитъ до 1,4—1,5. При обыкновенныхъ условіяхъ нитроманитъ представляетъ собою весьма прочное соединеніе. Это и составляетъ одно изъ его преимуществъ

передъ динамитомъ, который во время сильнаго лѣтняго жара можетъ перейти въ медленное разложеніе.

Естественная исторія.

Итальянскій консулъ въ Калькуттѣ сообщаетъ, что въ Индіи открытъ новый шелковичный червь, называемый туземцами юсуромъ, который живетъ въ индійскихъ лѣсахъ, питается листвою 18 древесныхъ родовъ и даетъ шелкъ въ три раза крѣпче добываемаго до сихъ поръ. Полагаютъ, что его можно перевезти для разведенія въ Италію.

Медицина и гигіена.

Недавно г. Ереминъ изобрѣлъ весьма полезный составъ для дезинфекціи, названный имъ озоноидомъ.

Озоноидъ составляется изъ сплава перекиси марганца, селитры съ углекислою щелочью, которая, послѣ достаточнаго сильнаго прокаливанія, должна образовать марганцовокислую соль калія или натрія, смотря потому, какая въ сплавѣ находилась щелочь. Къ растертому порошку, полученному такимъ образомъ, сплава прибавляется надлежащее количество кислаго сѣрнокислаго калія. Полученная такимъ образомъ смѣсь выдѣляетъ озонъ, когда смачивается водою или находится въ сыромъ помѣщеніи. Въ этомъ случаѣ, свободная кислота кислаго сѣрнокислаго кали, соединяясь съ водою, образуетъ сѣрную кислоту, которая разлагаетъ марганцовокалієву соль сплава, освобождая озонъ. Составъ г. Еремина обходится, у насъ, не больше 50 коп. за фунтъ.

Испытанія этого состава, произведенныя г. Ереминымъ въ лабораторіи Императорскаго технологическаго института показали: 1) что озоноидъ безъ измѣненія въ продолженіе неопредѣленнаго времени можетъ быть сохраняемъ въ закупоренной стклянкѣ; 2) выдѣляющійся изъ порошка озонъ уничтожаетъ сѣрнистый водородъ, сѣрнистый амоній, аміакъ и другіе газы, образующіеся отъ гніенія въ продолженіе времени около 3—4 минутъ. Уничтоженіе этихъ сѣрнистыхъ газовъ происходитъ при этомъ столь совершенно, что бумажка, пропитанная уксусною солью свинца, при этомъ не чернѣетъ. Это ясно доказываетъ отсутствіе въ воздухѣ сѣрнистаго водорода и нѣкоторыхъ другихъ газовъ; 3) употребленіе «озоноида» даетъ полную возможность освѣжать воздухъ въ небольшихъ помѣщеніяхъ, безъ необходимости отворять форточки зимою. Освѣженный озономъ воздухъ при этомъ пріобрѣтаетъ запахъ совершенно такой-же, какой обыкновенно слышится послѣ открытія форточки въ тѣсной комнатѣ, гдѣ находилось довольно значительное общество; 4) озоноидъ въ высшей степени быстро и совершенно уничтожаетъ табачный дымъ и запахъ въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ его разсыпятъ на блюдечкахъ и смочатъ водою.

— **Въ** одномъ изъ послѣднихъ засѣданій общества врачей въ Вѣнѣ докторомъ Ницемъ изъ Дрездена былъ представленъ на разсмотрѣніе изобрѣтенный имъ аппаратъ для освѣщенія внутреннихъ полостей тѣла при изслѣдованіи болѣзней. Этотъ способъ освѣщенія отличается отъ прежнихъ тѣмъ, что источникъ свѣта не находится внѣ изслѣдуемаго субъекта и не отражается посредствомъ зеркала, а вводится внутрь тѣла въ самое мѣсто наблюденія, вслѣдствіе чего является возможность производить болѣе точныя изслѣдованія, противъ прежнихъ способовъ. Освѣтительный аппаратъ состоитъ изъ чрезвычайно тонкой платиновой проволоки, соединенной съ электрической баттареей; платиновая проволока идетъ вдоль стѣнокъ инструмента, употребляемаго при изслѣдованіи внутреннихъ полостей тѣла и имѣющаго цилиндрическую форму, какъ у всѣхъ подобныхъ инструментовъ. Вдоль платиновой проволоки сдѣлана капилярная трубочка, въ которой поддерживается постоянный токъ воды, отчего уменьшается жаръ проволоки, между тѣмъ какъ свѣтъ нисколько не ослабляется. Такой аппаратъ годится только для изслѣдованія прямыхъ каналовъ; для изслѣдованія-же тѣхъ полостей, гдѣ нужны кривые инструменты, докторъ Ницъ придумалъ особенный снарядъ при своемъ аппаратѣ: онъ вставилъ въ изгибѣ аппарата призму такъ, чтобъ отражаемый лучъ свѣта падалъ прямо въ глаза наблюдателю и для большей ясности прибавилъ къ аппарату еще систему линзъ.

— **Въ** Италіи организовалась за послѣднее время, подъ покровительствомъ короля Гумберта, большая національная ассоціація общественной гигіены; главнымъ мѣстомъ засѣданій ея избранъ Миланъ; кромѣ того во всѣхъ провинціяхъ и въ большихъ городахъ Италіи находятся отдѣленія этого общества. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1880 года имъ устраивается въ Туринѣ международный гигіеническій конгрессъ, къ которому теперь уже дѣлаются приготовленія. Въ конгрессѣ будутъ обсуждаться вопросы общественнаго здравія, имѣющіе международный характеръ, между прочимъ вопросъ о принятіи мѣръ противъ распространенія переходчивыхъ эпидемій и т. п.

Техника, политехника и механика.

Экстренное собраніе харьковскаго губернскаго земства произвело опыты надъ жучколовками, нашло лучшими изъ нихъ машины Соковнина: онѣ дѣйствительно переловили всѣхъ попадавшихся жучковъ. Машины Александровича были плохо сдѣланы; ручная, съ мягкою щетиною, пропускала жучковъ между зубьями, а конная была вооружена слишкомъ твердою щетиною и колосья не входили въ гребень. При лучшемъ устройствѣ, онѣ работать будутъ хорошо. Машина Запары рвала хлѣбъ, жуковъ же не ловила; машина эта тяжела и неуклюжа. Съ этихъ трехъ системъ было начато испытаніе, такъ какъ онѣ были предварительно одобрены и заказаны земствомъ. Машины съ вращающимися барабанами, какъ, напримѣръ, машины Вагнера, Сюннерберга, Пасхалова, одесской управы, Малышева и другихъ, рѣшительно не имѣютъ будущности. Онѣ сгоняли жучковъ или путались въ хлѣбѣ, вырывая его съ корнемъ, причемъ ни одна не поймала ни одного жучка.

Географія, этнографія и путешествія.

Карлъ Бокъ, путешествовавшій по возвышеннымъ мѣстностямъ Суматры, вернулся недавно въ Падангъ; онъ привезъ съ собою богатую коллекцію историческихъ рѣдкостей и кромѣ того живаго звѣря изъ породы Capricornis Sumatrensis, пойманнаго имъ на островѣ. Эта, такъ называемая горная антилопа попадается чрезвычайно рѣдко и то лишь на недосягаемыхъ горныхъ вершинахъ.

Сельское хозяйство.

«Тв. Вѣстн.» сообщаетъ, что калязинскіе скотопромышленники, въ особенности телятники, за недостаткомъ кормовыхъ травъ, откармливаютъ скотъ «отбросками кожевеннаго производства». Извѣстно, что первая дубка производится въ квасахъ, изобилующихъ известью; при вторичной дубкѣ тѣхъ-же кожъ известь прополаскивается на сколько возможно болѣе, и съ этой, второй дубки отбросы корья употребляются на кормъ, но какъ изобилующее еще известью въ маломъ количествѣ; корье-же изъ подъ третьей дубки все поступаетъ въ кормъ, а изъ подъ четвертой считается превосходнымъ кормомъ. Для того, чтобы скотъ ѣлъ пріятнѣе корье, къ нему подмѣшиваютъ немного отброса, въ видѣ гущи, получаемаго при производствѣ крахмала изъ пшеницы, предварительно разбавивъ эту гущу теплою водой. Скотопромышленники, практикующіе этотъ способъ прокормленія, утверждаютъ, что отъ него у коровъ увеличивается дача молока и самое его качество.

Археологія.

Недавно на Кавказѣ, въ сел. Сагурамо, въ имѣніи г-жи Старосельской, открыта оригинальной конструкціи гробница. Гробница эта имѣетъ форму какъ-бы продолговатой ванны, длиною въ $2^1/_2$ аршина, съ закругленными, нѣсколько выпуклыми боками, и сдѣлана изъ глины. Она имѣла крышку, которая, къ сожалѣнію, разбита въ мелкіе куски при копаніи ямы; крышка эта накрывала гробницу на подобіе того, какъ накрываются крышками наши суповыя чаши. Кромѣ костей, въ гробницѣ не найдено рабочими никакихъ древнихъ вещицъ.

— **Гормуцдъ** Рассамъ сдѣлалъ за послѣднее время въ Ассиріи замѣчательную находку: на холмѣ Ковьюнджикъ онъ открылъ осьмиугольную цилиндрической формы башню, на наружной сторонѣ которой находятся надписи, содержащія въ себѣ эпизоды изъ походовъ царя Санхериба въ теченіе десяти-лѣтняго его владычества. Въ надписяхъ этихъ упоминается между прочимъ о войнѣ Санхериба съ іудейскимъ царемъ Езекіей.

Смѣсь.

Учрежденіе во Франціи экзаменовъ для лицъ, желающихъ поступить на службу въ полицію. Въ виду значительнаго числа лицъ, заявляющихъ ходатайство объ опредѣленіи ихъ на службу въ полицію и того обстоятельства, что весьма многіе изъ служащихъ во французской полиціи очень часто оказываются, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ способностей и свѣдѣній, лишь самыми посредственными исполнителями возлагаемыхъ на нихъ обязанностей,—французскій министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ распоряженіе объ учрежденіи впредь особыхъ экзаменовъ для всѣхъ желающихъ занять во Франціи должность полицейскаго коммиссара и спеціальнаго полицейскаго инспектора на желѣзныхъ дорогахъ.

На основаніи новыхъ правилъ никто не можетъ быть впредь опредѣляемъ во Франціи на должности полицейскаго коммиссара и спеціальнаго полицейскаго инспектора на желѣзныхъ дорогахъ не достигнувъ 25-ти лѣтъ или перейдя сорокалѣтній возрастъ. Другое условіе допущенія на эти должности заключается въ томъ, чтобы кандидатъ былъ предварительно внесенъ въ списки лицъ, выдержавшихъ спеціальный экзаменъ. Для допущенія къ экзамену нужно имѣть не менѣе 23 и не болѣе 35 лѣтъ отъ роду; исключеніе дѣлается только для лицъ, прослужившихъ пять лѣтъ въ военной службѣ или въ администраціи: такія лица допускаются къ экзамену до сорокалѣтняго возраста. Экзамены производятся разъ въ годъ, съ 15-го по 30-е января; въ Парижѣ они происходятъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ провинціяхъ — въ главномъ городѣ департамента, въ канцеляріи префектуры. Въ числѣ различныхъ документовъ, требуемыхъ отъ кандидатовъ, должно, между прочимъ, находиться свидѣтельство врача, удостовѣряющее, что извѣстное лицо не подвержено никакимъ болѣзнямъ и физическимъ недостаткамъ, которые могли-бы препятствовать ему въ отправленіи служебныхъ обязанностей. Въ составъ экзаменаціонной коммиссіи входятъ, кромѣ префекта полиціи и префекта департамента, мѣстный прокуроръ или одинъ изъ его товарищей, а въ провинціяхъ — мэръ города. Экзаменъ раздѣляется на письменный и устный; къ присутствію на послѣднемъ допускается публика. До устнаго экзамена допускаются только кандидаты, выдержавшіе письменное испытаніе. Предметомъ этого письменнаго испытанія служитъ составленіе акта или рапорта; тема всякій разъ предлагается экзаменаціонною коммиссіей.

Некрологъ.

21-го мая убитъ въ стычкѣ съ зулусами принцъ **Луи Наполеонъ**, сынъ бывшаго императора французовъ Наполеона III.

Мбротосъ. Куце-Шантарину. Вы спрашиваете, какіе недостатки въ вашемъ демонѣ, у котораго «чело избороздила нить вѣковъ, и который носится вѣчно между тучъ» и въ то-же время «ждетъ у адскаго порога»?—но кто можетъ исчислить песокъ на днѣ морскомъ. Довольно сказать, что занятый созваніемъ «рабовъ своей Валгаллы, всѣхъ жителей гробовъ», вашъ демонъ не потрудился научиться грамматикѣ.

Староглуповку. Перепеловскому. Сомнѣваемся, чтобы напечатаніе вашихъ стиховъ могло доставить вамъ удовольствіе, если только гомерическій хохотъ, возбуждаемый ими, вы не считаете достаточною для себя наградою. Да и совѣты ваши не совсѣмъ удобны: вы пишете:

Нѣтъ, еслибъ ты всегда, поэтъ,
Все что на лирѣ воспѣвалъ,
Чему училъ всечасно свѣтъ
Собой примѣръ бы показалъ.

Мало-ли кто что воспѣвалъ! Если послушать васъ, то можно и съ прокурорскимъ надзоромъ познакомиться.

Размотаевскъ. Н. А. В. Мы видимъ въ вашей статьѣ только желаніе выслужиться передъ начальствомъ. Голословныхъ похвалъ недостаточно: надо привести факты, а ихъ-то вы и не сообщили, да и сообщить не можете. Берите службой, а не языкомъ.

Борисовка. Н—ю В — у. Жалѣемъ о вашей матушкѣ, которая молитъ Бога «надтреснутымъ голосомъ и разражается слезой, если что подать или принять ей велятъ», и потому, чтобы не увеличивать ея горя, стиховъ вашихъ не напечатаемъ.

Одессу. Д. П. Потерпите. Въ одномъ № невозможно всего помѣстить.

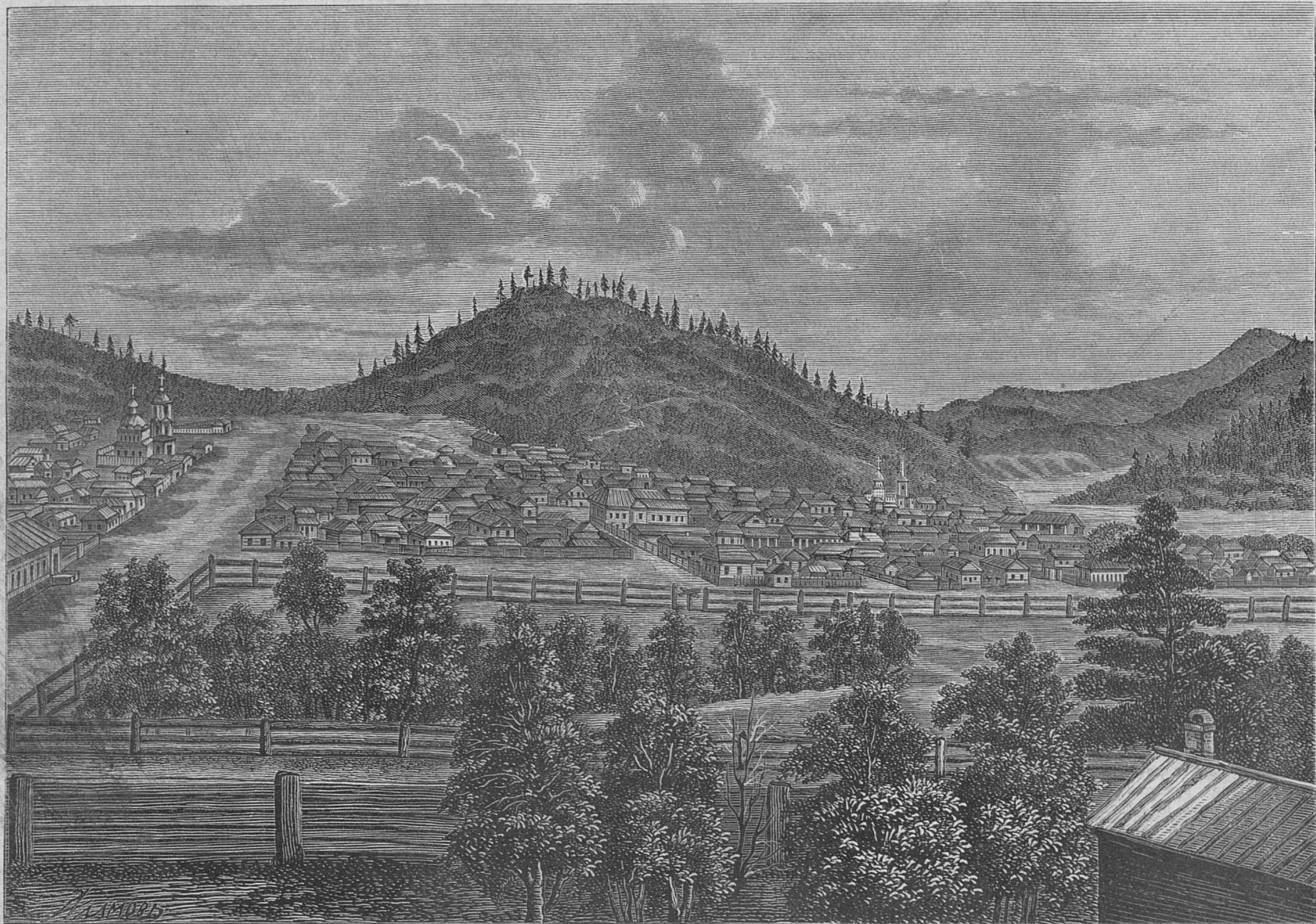
Тифлисъ. М. Н. К. Приступлено къ печатанію.

Казань. П. Ф. Т—ну. Не получили разрѣшенія, и потому просьба ваша не будетъ удовлетворена.

Баку. Н. Ал. Желаемъ вамъ всего хорошаго; не забывайте рисунки.

Панамскій Каналъ.

Международный конгрессъ, созванный съ цѣлью обсужденія вопроса объ устройствѣ водяного сообщенія между Атлантическимъ и Тихимъ океаномъ черезъ Среднюю Америку, высказалъ свое мнѣніе въ пользу проекта прорытія Панамскаго Перешейка. Принимая въ соображеніе, что коммиссія, созванная для этой цѣли, состояла изъ знаменитѣйшихъ инженеровъ во всемъ мірѣ, должно полагать, что она вполнѣ взвѣсила всѣ затрудненія, могущія помѣшать выполненію таковаго предпріятія, и если она не нашла между ними непреодолимыхъ, значитъ ихъ и не существуетъ. Самый проектъ въ географическомъ отношеніи представляетъ много выгодъ, такъ какъ условія почвы черезъ

Общій видъ города Читы, Забайкальской области.
(Съ наброска С. Д. Смирнова, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

которую долженъ идти каналъ весьма простъ. Отъ Аспинваля (Каллао) до Панамы проведена желѣзная дорога, устройство которой стоило, какъ извѣстно, не только милліоновъ чистыми деньгами, но и тысячи человѣческихъ жизней. Должно надѣяться, что компанія, которая приметъ на себя прорытіе канала, воспользуется уроками, полученными при проведеніи этой линіи; къ тому-же существованіе рельсоваго пути много облегчитъ подвозъ рабочихъ, припасовъ и матерьяла.

Прежде всего нужно позаботиться о томъ, чтобы устроить рабочимъ хорошее помѣщеніе, по возможности на возвышенныхъ мѣстахъ, и доставить имъ здоровую, сообразно съ климатическими условіями, пищу; затѣмъ не принимать на работы такихъ людей, которые не привычны къ жаркому и влажному климату низменныхъ мѣстъ, въ которыхъ онѣ должны будутъ производиться. Для подобныхъ работъ всего лучше годятся негры съ западнаго берега Африки и китайцы изъ округовъ, гдѣ преимущественно обрабатываются рисовыя поля; у этихъ расъ весь организмъ вообще, а печень и легкія въ особенности, наиболѣе приспособлены къ климатическимъ условіямъ Средней Америки. Въ послѣднемъ засѣданіи техническаго комитета вышеназваннаго конгресса принятъ былъ проектъ, докладъ о которомъ представленъ былъ Буасенъ-беемъ. Всѣхъ проектовъ было семь: 1) на Туантепекъ, 240 километровъ длины, 120 шлюзъ, 12 дней переѣзда; 2) черезъ Никарагуу, (проектъ г. Меникалъ Бланше) 292 кил. дл., 17 шлюзъ, расходы на устройство, со шлюзами включительно, 770 милліоновъ, общіе расходы 900 милліоновъ, переѣздъ 4½ дня; 3) на Панаму, каналъ съ равною поверхностью 73 кил., 1 шлюза, 6 кил. тоннеля, расходъ на устройство 1070 милліоновъ, общіе расходы 1200 милліоновъ, переѣздъ 2 дня; 4) на Панаму-же каналъ съ 12-ю шлюзами, 73 кил., расходы на устройство 570 милліоновъ, общіе расходы 700 милліоновъ, переѣздъ 2 дня; 5) на Санъ-Блазъ, 53 кил., тоннель въ 16 кил., расходы на устройство 1270 милліоновъ, общіе расходы 1400 милліоновъ, переѣздъ 1 день; 6) на Атрато Напуипи 290 кил., 2 шлюзы, 4 кил. тоннеля, расходы на устройство 1 мильярдъ, общіе расходы 1130 милліоновъ, переѣздъ 3 дня. Расходы на починки и т. п. оцѣнены были въ 5 процентовъ. О проектѣ на Тегуантепекъ комитетъ не могъ собрать надлежащихъ свѣдѣній, но имѣлъ возможность удостовѣриться, что осуществленіе его обошло-бы дороже всѣхъ остальныхъ. Проектъ на Никарагуу предоставилъ-бы въ распоряженіе строителей, по мнѣнію техническаго комитета, неистощимую массу воды; устройство приморской гавани на западной сторонѣ (на Тихомъ Океанѣ) также не представляло-бы затрудненій, за-то во многихъ другихъ отношеніяхъ выполненіе этого проекта было-бы труднѣе всѣхъ прочихъ. Оба проекта на Панаму представляютъ то преимущество, что съ обѣихъ сторонъ уже имѣются превосходныя гавани, и кромѣ того подвозъ рабочихъ силъ и матерьяловъ былъ-бы весьма удобенъ по рельсовому пути. Для канала съ равною поверхностью потребовалось-бы устройство одной только шлюзы, со стороны Тихаго Океана. Проектъ прорытія Дарійскаго перешейка былъ объявленъ подобно проекту на Никарагуу, непрактичнымъ, на томъ основаніи, что волканическій характеръ почвы, черезъ которую надлежало прорыть каналъ, служилъ-бы для него постоянною опасностью; напротивъ того, по направленію къ Панамѣ, землетрясенія бываютъ весьма рѣдко. При собираніи голосовъ, г. Лессепсъ, строитель Суэзскаго канала и англійскій авторитетъ, сэръ Джонъ Стоксъ высказались въ пользу проекта на Панаму и онъ былъ принятъ большинствомъ 74 голосовъ противъ 8; 16 членовъ конгресса воздержались отъ подачи голоса. Президентъ географическаго общества, адмиралъ Ларонсьеръ-ле-Нури, объявилъ засѣданія этого замѣчательнаго конгресса закрытыми, выразилъ надежду, что г. Лессепсъ доживетъ до дня открытія панамскаго канала, и что это предпріятіе увѣнчается такимъ же блистательнымъ успѣхомъ какъ и суэзское. Остается выждать—на сколько энергически данъ будетъ ходъ затѣваемому дѣлу. Несомнѣнно, что проложеніе воднаго пути для большихъ судовъ изъ Атлантическаго Океана въ Тихій дастъ значительный импульсъ судоходству и вообще морскому дѣлу во всѣхъ странахъ міра, а главнымъ образомъ береговыя области южной Америки и Мексики, доступъ къ которымъ теперь такъ труденъ и путь такъ дологъ, будутъ открыты европейской торговлѣ. Если-бы республики Колумбія, Экуадоръ, Перу, Боливія и Чили пользовались тѣмъ спокойствіемъ, которое такъ необходимо имъ для культурныхъ торговыхъ цѣлей и безъ котораго онѣ неминуемо должны погибнуть, не смотря на всѣ выгоды естественныхъ условій своего существованія, то онѣ вѣроятно давно уже соединились-бы для разрѣшенія общими силами этого жизненнаго вопроса. Проведеніе канала на Панаму будетъ наиболѣе удобнымъ въ политическомъ отношеніи, такъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, черезъ которыя пойдетъ онъ, легче будетъ поддерживать порядокъ, спокойствіе и строгій полицейскій надзоръ, необходимые для выполненія такого исполинскаго предпріятія, нежели въ близлежащихъ областяхъ, гдѣ многолѣтняя анархія исказила общественныя условія чуть-ли не хуже нежели землетрясенія и волканическія изверженія самую почву. Панамскій каналъ будетъ имѣть, какъ мы уже сказали, 73 километра длины; большая часть его пойдетъ параллельно съ рельсовою линіею. Глубина его будетъ 8½ метровъ, ширина 22, такъ что по немъ будутъ имѣть возможность проходить самыя большія и наиболѣе глубоко сидящія въ водѣ суда. По всей вѣроятности, лѣтъ черезъ восемь число проходящихъ по немъ судовъ будетъ не менѣе какъ на 7.250.000 тоннъ, и если предположить транзитную пошлину по 15 франковъ съ тонны, то легко понять, что издержки на предпріятіе не замедлятъ окупиться.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника».)

Д. А. ЛИНЕВА.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Часть вторая.

ЭТАПНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

(*Продолженіе*).

Между тѣмъ, вмѣстѣ съ Соломоновымъ, вернулся и Граховскій, чрезвычайно оживленное и смѣющееся лицо котораго въ извѣстной степени предупреждало отчетъ о его свиданіи съ смотрителемъ.

— Умора, да и только! — началъ онъ, не ожидая моего вопроса!— Я покрайней мѣрѣ не только никогда въ жизни не встрѣчалъ, но и представить себѣ не могъ такого презамѣчательнѣйшаго труса, какъ Алексѣй Дмитріевичъ. По моему, это—феноменъ: другаго такого экземпляра не найдете... Мы еще удивлялись продѣлкѣ Арефьева; но тотъ, хоть лично *ему* грозилъ, *на него* доносъ писалъ, а тутъ, — ха-ха-ха!... Прихожу въ контору и вижу, что нашъ капитанъ на всѣхъ, что называется, волкомъ смотритъ; подхожу: «Алексѣй Дмитріевичъ! неужели мнѣ и въ самомъ дѣлѣ въ карцеръ идти?»... Какъ вскочитъ онъ, закричитъ на меня... Я никогда не видѣлъ его такимъ- «Въ карцеръ-съ! сію минуту-съ! слышите-съ!»... Признаюсь, я было не на шутку струсилъ. Однако, собравшись съ духомъ, я рѣшился напомнить ему, что я ничего такого, особенно ужаснаго не совершилъ, и тѣмъ менѣе, лично противъ него, что-бы заслужить подобный гнѣвъ... «Нѣтъ-съ, вы совершили, и именно противъ меня, — объявилъ онъ мнѣ, — за все мое добро, за всѣ одолженія». Я, конечно, недоумѣвалъ... «Вы понимаете, что за ваше поведеніе, *я* отвѣчаю! объяснилъ онъ мнѣ наконецъ. Я отвѣчаю за малѣйшій шагъ каждаго арестанта»! Что прикажете возразить противъ такого аргумента? Подумалъ, да и выпалилъ ему: «Не знаю молъ, отвѣчаете-ли вы за каждое слово арестанта, не имѣя въ тоже время возможности заклепывать ему ротъ; но, что вы отвѣчаете, если исполните противузаконное распоряженіе хотя-бы и прокурора, это—вѣрно». Мой Алексѣй Дмитріевичъ вытаращилъ на меня глаза. «Т. е., какъ это противузаконное? Прокурорское распоряженіе не можетъ быть противузаконное». «Это для меня новость,—говорю ему,—до сихъ поръ я полагалъ, что только одинъ папа непогрѣшимъ... Впрочемъ, законъ не признаетъ за прокуроромъ приписываемой ему вами непогрѣшимости. Извольте, я иду въ карцеръ, но, я этого дѣла ни за что не оставлю: вопервыхъ, я не заслужилъ карцера, а вовторыхъ, товарищъ прокурора превысилъ власть, присвоивъ себѣ ваше право налагать на арестанта взысканіе. Прокуроръ палаты откажетъ, буду жаловаться министру юстиціи. Только я этого не оставлю. Позвольте мнѣ, кстати, теперь-же написать жалобу»... Посмотрѣли-бы вы тутъ на моего Алексѣя Дмитріевича: отъ храбраго, грознаго капитана не осталось и тѣни. Я замѣтилъ, что онъ очень боится словъ: жалоба, законъ, право, и т. п. «Странная у васъ манія, господа, говоритъ: чуть что, сейчасъ—и за жалобу! Какъ будто вашимъ жалобамъ кто-нибудь придаетъ значеніе»... а у самаго, въ это время, вижу, губы такъ и подергиваетъ. Словомъ, мнѣ вторично напоминаютъ о постоянной ко мнѣ любезности, добротѣ, и въ концѣ концовъ сознаются, что изволятъ бояться гнѣва товарища прокурора; «И ясно, что я тутъ не причемъ, что я и не имѣю права не отправить вашей жалобы, а все таки не минавать непріятностей: зачѣмъ не отклонилъ, не отговорилъ, наконецъ, затѣмъ пропустилъ»!... Ну, что вы скажете на это? Видѣли-ли вы, я васъ спрашиваю, когда нибудь человѣка, болѣе трусливаго и менѣе увѣреннаго въ своихъ правахъ и обязанностяхъ?.. Вѣдь если поразсказать это „на волѣ", ей Богу, никто не повѣритъ.

— Однако, чѣмъ-же у васъ кончилось? перебилъ я увлекшагося Граховскаго.

— Понятно—ничѣмъ. На помощь мнѣ какъ разъ въ это время явилась въ контору Лидія Михайловна и бѣдняга не зналъ, что и дѣлать. Просилъ даже извиненія, что погорячился, всему виновата, дескать „эта проклятая должность". Я *числюсь* въ карцерѣ... Комедія!..

— Вотъ-то трусъ! удивлялся Соломоновъ.— Рано-ль, поздно-ль, но онъ страшно влопается. А жалко, добрый человѣкъ...

— Богъ съ нимъ, съ добрымъ человѣкомъ; прервалъ его Граховскій, — ясно, что онъ повиненъ не въ трусости только: такъ дѣйствовать можетъ только непроходимая глупость... Гдѣ же гамырка? Неужели все покончили?

— А это что? показалъ ему Соломоновъ, выпустивъ на кровать изъ праваго рукава своего арестантскаго халата, бутылку коньяку.—Вягинъ!

— Принесли? сію минуту, — торопливо отозвался тотъ, продолжая съ живѣйшимъ вниманіемъ слушать бывшаго глухо-нѣмаго, съ которымъ *подъ руку* прохаживался по камерѣ. Товарищъ глухо-нѣмаго оставался на кровати и, имѣя передъ собой наполненный табакомъ 1-го сорта серебрянный портсигаръ Вягина, преспокойно запасался папиросами. Получаса времени, пока Граховскій передавалъ мнѣ и Соломонову о смотрительской трусости, очевидно, было для Вягина совершенно достаточно, чтобы успѣть стать къ бродягамъ въ пріятельскія отношенія.

— Налито! объявилъ Соломоновъ, откупоривъ бутылку и наполнивъ кружку: прикладывайтесь!...

Но Вягинъ, къ которому былъ обращенъ этотъ возгласъ, былъ всецѣло поглощенъ «умными рѣчами» своего новаго знакомаго.

— Семеро одного не ждутъ, — рѣшилъ Граховскій и первымъ «приложился» къ кружкѣ.

— Выпьемте-ка, пойдемте! прервалъ вдругъ свой разсказъ бывшій глухо-нѣмой, которому я сдѣлалъ пригласительный знакъ, указавъ на «монаха».

— Вы совсѣмъ заслушались, сказалъ я Вягину,— съ Сибирью знакомитесь?

— Да помилуйте, то, что онъ разсказываетъ въ тысячу разъ интереснѣе всякаго романа! шутка-ли: перебрался чрезъ Байкалъ...—разсѣянно отвѣтилъ онъ мнѣ, видимо находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ разсказа бродяги. Послѣдній, аппетитно «приложившись» и передавъ кружку своему товарищу, взялъ Вягина за плечо.

— Не удивляйтесь, юноша! произнесъ онъ. Тутъ, я вамъ скажу, нѣтъ еще ни на грошъ мудрости. Рискъ — и больше ничего. А на это всякаго дурака станетъ. Особенно, если житье-то хуже тысячи смертей!... Удалось перебраться—слава те Господи: суждено значитъ еще погулять на бѣломъ свѣтѣ; не удалось — опять бѣда не большая: только и есть, что человѣкъ мучиться пересталъ... А вотъ, *мозгами* повернуть, за думой слазить, да достать,—это дѣло! Отмочить важнецкую штуку *навѣрняка*...

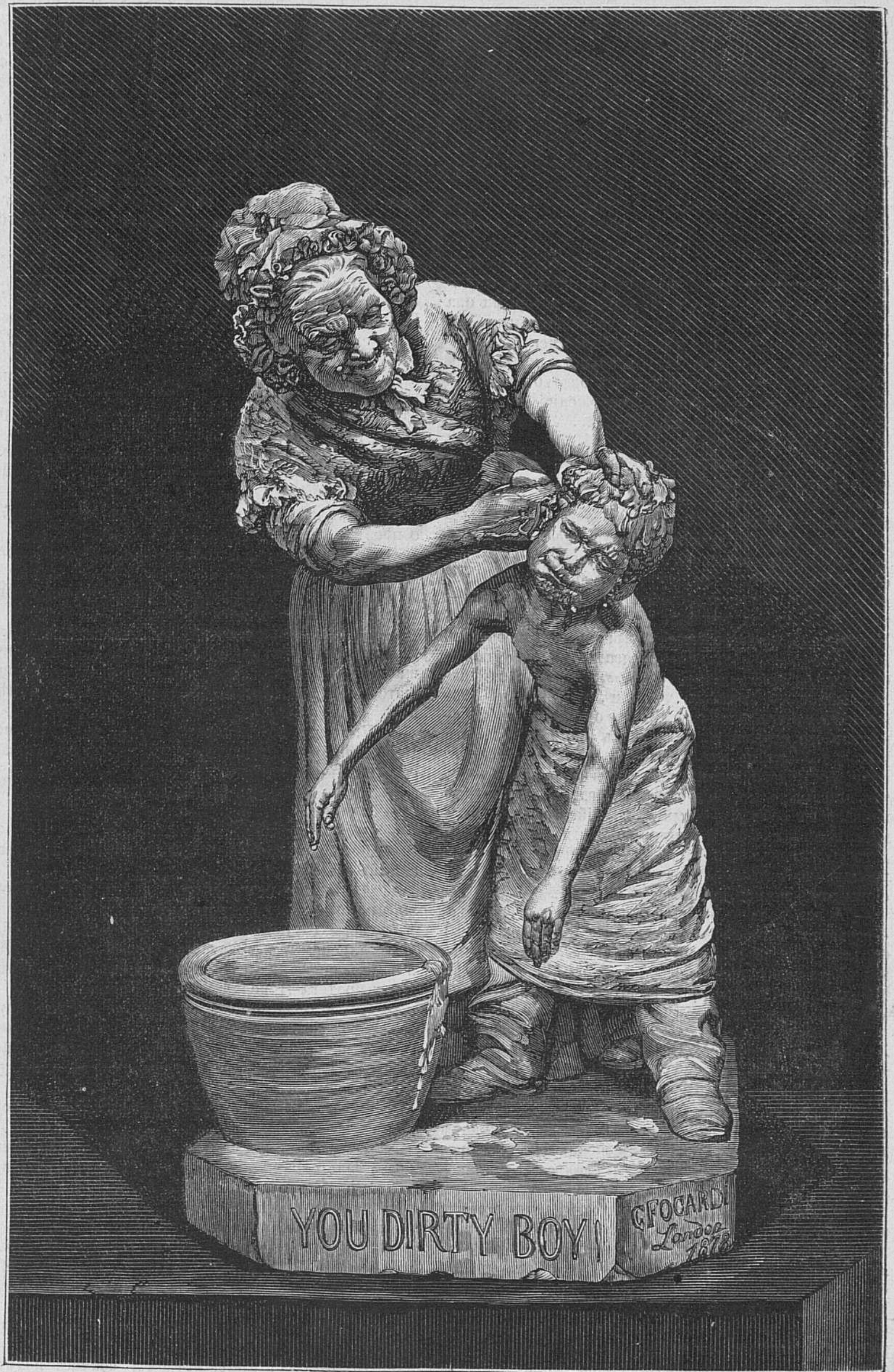
— Примѣромъ, перебилъ его его товарищъ, — вотъ въ К—скомъ острогѣ было: каторжанинъ Ванюшка прямо сказалъ смотрителю: «прощайте, ваше благородіе! надоѣло мнѣ у васъ сидѣть, хочется малость по волѣ погулять»... Смотритель-то думалъ, что парень зубы скалитъ; анъ утромъ, хвать: Ванюшки-то и слѣдъ простылъ... браслетики только и остались. И по сю пору, не могутъ дознаться, какъ онъ это обстряпалъ. Вотъ такъ чисто!

— Ну, а какже онъ это сдѣлалъ? нетерпѣливо спросилъ Вягинъ.

— А коли Богъ дастъ, у *генерала Кукушкина* *) свижусь съ нимъ, безпремѣнно пораспрошу, — захихикалъ бродяга.

— Не слыхивали еще про генерала Кукушкина? засмѣялся также и бывшій глухо-нѣмой.—Отличный генералъ! Варнаку — лучше отца роднаго. И родной

*) Въ лѣсу.

„Мальчикъ, ты грязный!"; группа Джіованни Фокарди.

(Грав. К. Вейерманъ).

отецъ, бываетъ, выдаетъ, а Кукушкинъ—только самъ не плошай: съумѣй у него выбрать себѣ мѣсто получше, и живи себѣ какъ у Христа за пазухой. Воли-то, воли сколько!...

— Да говорите, кто-же этотъ благодѣтель? не утерпѣлъ Вягинъ.

— Вамъ этого еще нельзя сказать, съ серьезной миной замѣтилъ Соломоновъ,—вы еще не арестантъ... Вотъ погодите, побываете въ бутырской академіи, примете тамъ присягу, тогда и узнаете все...

Вягинъ пробуетъ недовѣрчиво улыбнуться, принять также шутливый тонъ... но тутъ-же оставляетъ его: съ нимъ говорятъ совершенно серіозно, согласно сообщаютъ удивительныя вещи о какой-то неподозрѣвавшей имъ тюремной общинѣ, о правахъ и обязанностяхъ ея членовъ, о средствахъ, которыми она располагаетъ... Растетъ количество непонятныхъ для него словъ, знаменитыхъ тюремныхъ именъ...

— Ну, а дальше-то что?... Пожалуйста, пожалуйста, продолжайте,—горячо упрашиваетъ онъ то одного, то другаго. — Это удивительно!.. совершенно особенный міръ, языкъ, свои законы, обычаи.. Я никакъ не подозрѣвалъ...

Коньякъ весь выпитъ. Возбудивъ удивленіе и любопытство «новичка» до высшей точки, *заслуженные* арестанты не отказываютъ себѣ въ удовольствіи вдоволь посмѣяться и поострить надъ его «незрѣлостью». Но ни грубыя шутки курносаго бродяги, ни ѣдкіе сарказмы бывшаго глухо-нѣмаго, ни крайне-оскорбительныя остроты совершенно опьянѣвшаго Граховскаго, ни презрительное хвастовство Соломонова—не вызываютъ въ Вягинѣ ни малѣйшаго недовольства. Предъ нимъ не случайные товарищи по заключенію, въ болѣе или менѣе изуродованные нравственно субъекты, а *много-знающій учитель*, и онъ, какъ прилежный, любознательный ученикъ, проникнутый уваженіемъ къ его знаніямъ, далекъ отъ того, чтобы замѣчать его странности, обращать вниманіе на его выходки... Крайне воспріимчивая и впечатлительная натура молодаго казака уже успѣла зажить чисто тюремною жизнью, уже заинтересоваться ею и жадно впивала въ себя тюремный ядъ, убійственные плоды котораго, въ ихъ совершенной зрѣлости, должна была дать «бутырская академія»—полицейскій домъ и пересыльная тюрьма только приготовительные пансіоны этой знаменитой, высшей школы...

— А изъ васъ будетъ прокъ, помяните мое слово, —серьезно предсказываетъ Вягину много-опытный бродяга, бывшій глухо-нѣмой, больше другихъ занимавшійся имъ и видимо изучавшій его. Онъ, между прочимъ, успѣлъ разспросить его о его «дѣлѣ» и семейныхъ обстоятельствахъ.

— Почему вы такъ думаете?—спросилъ Вягинъ.

— Готовъ объяснить. Извольте видѣть: дѣло ваше пахнетъ если не Томской, то Архангельской губерніей во всякомъ случаѣ; малый вы не глупый; побудете полгодика, пока слѣдствіе будетъ производиться, въ академіи, — и совсѣмъ поумнѣете: узнаете, какъ добрые люди деньгу зашибаютъ и живутъ себѣ припѣваючи, выучитесь *викторки* *) стряпать, въ законахъ понатретесь, немножко сердитѣе станете... Ну, милыхъ родителей у васъ, къ счастью, нѣтъ: мутить, значитъ, некому... конечно, лататы зададите. А что дѣлать на волѣ съ хорошими викторками, съ смазливой рожицей, съ французскимъ языкомъ, да съ башкой, про то тоже въ бутыркѣ узнаете. И заживете вы себѣ, сударь вы мой, паномъ: и сары вдоволь, и любовницъ.. Э-эхъ, чортъ возьми!—воскликнулъ онъ съ глубокимъ вздохомъ.—Кабы только хоть двадцать годковъ съ плечь долой,—понадѣлалъ-бы еще дѣловъ!... Ну, да и теперь еще Богъ милостивъ, еще у дяди не сгніемъ... А было времячко...—широкая грудь охмѣлѣвшаго бродяги издаетъ новый, продолжительный, глубокій вздохъ, и безобразное лицо принимаетъ въ высшей степени грустное и тоскливое выраженіе.

— Да ну, затянемъ, что-ли?—досадливо тряхнувъ головой, хлопнулъ онъ вдругъ Соломонова по плечу, и въ камерѣ раздается живой темпъ любимой арестантами пѣсни: «Какъ прошли наши веселые деньки—миновала наша прежняя гульба»... Пѣсня будитъ и заметавшагося Граховскаго, который подхватываетъ ее съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ. Она, конечно, достигаетъ и до слуха прогуливающей по корридору тюремной публики, и, спустя двѣ-три минуты, въ камерѣ оказывается еще цѣлый десятокъ пѣвцовъ, а въ дверяхъ камеры—полсотня сочувствующихъ слушателей.

Дежурный служитель съ немалымъ трудомъ, при дѣятельной помощи кулаковъ и «крѣпкихъ» словъ, проталкивается сквозь упрямую толпу и набрасывается на бродягъ.

— Ахъ вы, такіе-сякіе!... Вонъ отсюда, бродяги! Пошелъ на свое мѣсто!...

Но бродяги знаютъ «силу» Ивана Соломоновича и нисколько не трогаются мало-убѣдительными восклицаніями дежурнаго.

— Маршъ по камерамъ! Маршъ по камерамъ! — кричитъ онъ съ тѣмъ-же успѣхомъ пѣвцамъ.

— Иванъ Соломоновичъ! Да смотритель придетъ... По всей тюрьмѣ раздается... вѣдь мнѣ достанется,—жалобно обращается онъ, наконецъ, къ Соломонову.

— Ничего, внизу стрема стоитъ, — слѣдуетъ быстрый отвѣтъ, и первая пѣсня смѣняется другою, еще болѣе громкою и лихою. Стражъ, въ свою очередь, разражается еще болѣе громкими ругательствами, адресуемыми, конечно, не «благородному» Ивану Соломоновичу и не Граховскому, и удаляется изъ камеры.

— Двадцать шесть! двадцать шесть!—раздается черезъ нѣсколько минутъ въ корридорѣ. Но толпа въ дверяхъ не бросается со всѣхъ ногъ, и пѣвцы только улыбаются.

— Ишь ты, паукъ несчастный, на какія хитрости пускается,—произносятъ нѣкоторые изъ нихъ.

— Тьфу ты, окаянные! — бѣснуется дежурный. — Въ контору пойду; ей Богу, пойду,—тщетно грозитъ онъ.

— А темную?—напоминаютъ ему.

Двукратный стукъ въ дверь корридора и тоненькій голосокъ нѣсколько разъ торопливо прокричалъ: «двадцать шесть! двадцать шесть!» Въ этотъ разъ никто не усумнился, и, за исключеніемъ бродягъ, которымъ по пути въ нижній корридоръ, предстояла вѣроятная встрѣча съ начальствомъ, всѣ бросились въ свои камеры.

— Тутъ, кажется, пѣсни орали во всю глотку? — относится къ дежурному смотритель.

— Такъ точно-съ; я хотѣлъ было доложить, перестали.

— Вы что тутъ дѣлаете? — спрашиваетъ смотритель бродягъ.

— Такъ-съ, зашли посидѣть,—объясняетъ бывшій глухо-нѣмой. Дежурный выступаетъ впередъ, покушается что-то сказать, но, взглянувъ на кашлянувшаго Соломонова, отказывается отъ своего намѣренія.

— Какъ-же намъ теперь звать тебя? Иваномъ Непомнящимъ, или иначе какъ?—весело спрашиваетъ смотритель бывшаго глухо-нѣмаго.

— Нѣтъ, моя фамилія довольно громкая.

— Напримѣръ?

— Забайкальскій.

— Вотъ какъ!... Что-жъ ты развѣ изъ забайкальскихъ? изъ рудниковъ?

— Да ужь не безпокойтесь; смѣю васъ увѣрить, что имѣю право на эту громкую фамилію. Положимъ, я-бы могъ, съ неменьшимъ правомъ, назвать себя и «Зауральскимъ» и «Заатлантическимъ», но останавливаюсь на фамиліи Забайкальскій... Такъ и запишите: бродяга Николай Забайкальскій.

— А интересно-бы узнать, что *вы* за штука, —переходитъ смотритель съ «ты» на «вы»,—что вы не изъ простыхъ, это ясно.. Открыться не думаете? Вопросъ этотъ кажется другому бродягѣ ужь чрезъ чуръ наивнымъ.

— Чего ты фыркнулъ? — спрашиваетъ его смотритель.

— Виноватъ-съ, ужь больно смѣшно: рази нашему брату, настоящему, то-ись, рассейскому дворянину пристало на попятный?

— Отчего-же?

Бродяга хихикаетъ и отходитъ въ сторону.

Смотритель удостоиваетъ г. Забайкальскаго довольно продолжительной бесѣдой, заводитъ общій разговоръ, наконецъ, замѣчаетъ не совсѣмъ трезвое состояніе своихъ собесѣдниковъ, принюхивается, укоризненно смотритъ на Соломонова и приказываетъ бродягамъ идти «на свое мѣсто».

— Вы идете съ этимъ этапомъ: сейчасъ получилъ о васъ бумагу, — сообщаетъ онъ мнѣ, оставляя камеру.

Соломоновъ напоминаетъ объ «отвальной».

— Водки какъ можно больше, — проситъ Граховскій, вручая ему три рубля, — только пьяный, какъ стелька, когда мнѣ удастся затопить въ себѣ всякое чувство, совершенно залить глаза, я буду въ состояніи занять подобающее мѣсто въ арестантской партіи, пройтись съ ней по городу. *Трезвымъ* я не въ силахъ буду перенести этотъ позоръ. Это все равно, что сквозь строй пройти...

— И вамъ совѣтую напиться,—сказалъ онъ мнѣ.

— Всѣ напьемся! — воскликнулъ Вягинъ. — Вотъ пять рублей.

— Куда-же столько? — говоритъ Соломоновъ. — У меня ужь есть три рубля: на водку хватитъ.

— Шампанскаго бутылку: простимся съ П-гомъ, какъ слѣдуетъ.

— Это дѣльно,—одобряетъ Соломоновъ.—Что повѣсилъ носъ?—толкаетъ онъ Граховскаго.

— Нѣтъ-ли еще водки?—спрашиваетъ тотъ.

— Ни капли, да и будетъ... Пойдемъ, по двору походимъ, потолкуемъ.

Пріятели уходятъ. Вягинъ спѣшитъ въ нижній корридоръ.

Предстоящее шествіе на вокзалъ, среди бритыхъ головъ и «бубновыхъ тузовъ», подъ звуки цѣпей, кандаловъ и наручниковъ, подъ охраной цѣлой команды солдатъ съ шашками на-голо, эта неизбѣжная, позорная, публичная выставка—подѣйствовала на мое настроеніе самымъ убійственнымъ образомъ. Заработала мрачная мысль, потянулся рядъ грустныхъ картинъ, горькихъ воспоминаній... Припомнилось письмо Касимова, его предсказанія... письмо Ивы... И опять злоба на себя за свою несмѣлость, нерѣшительность, неумѣнье добыть себѣ свободы. Становится невыразимо тяжело....

— На свиданье пожалуйте! — выводитъ меня изъ раздумья дежурный.

(Продолженіе будетъ.)

*) Фальшивые документы.

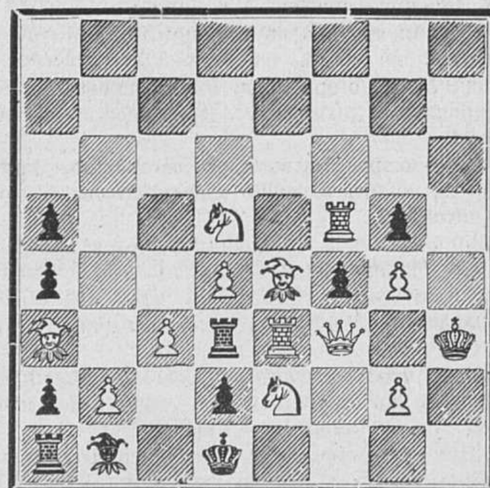

Въ Питсбургѣ состоялся недавно замѣчательный шахматный турниръ съ живыми фигурами, костюмы для которыхъ въ высшей степени богатые и живописные, заказаны были нарочно. Ареною турнира избрана была большая зала, обращенная въ громадную шахматную доску. Хоры залы, задолго до турнира, наполнились избранной публикой. Передъ началомъ, по обѣимъ сторонамъ залы, появились герольды съ трубами и протрубили вызовъ. Военная музыка, помѣщенная въ залѣ не замѣтно для публики, заиграла маршъ, фигуры выступили попарно, бѣлыя съ одной стороны, черныя съ другой и заняли слѣдующія имъ мѣста на шахматной доскѣ. Обѣ партіи встрѣчены были громкими рукоплесканіями публики, которая отнеслась съ особеннымъ сочувствіемъ къ появленію королевъ, которыя, граціозно выступая въ своихъ платьяхъ съ длинными шлейфами, заняли мѣста возлѣ своихъ супруговъ, посреди своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Королева бѣлой партіи была въ бѣломъ платьѣ, окаймленномъ серебромъ, въ бѣлой горностаевой мантіи и въ коронѣ, осыпанной драгоцѣнными каменьями; король также въ коронѣ, въ бѣломъ камзолѣ и въ бѣлой мантіи съ серебряными и золотыми галунами. Пѣшки были одѣты всѣ одинаково, въ бѣлыхъ камзолахъ и мантіяхъ съ серебряными галунами; въ рукахъ у каждаго были бѣлый щитъ и копье съ посеребреннымъ остріемъ, перевязанное голубою лентою. На слонахъ были длинныя бѣлыя одежды съ серебряными поясами и высокія бѣлыя шляпы; на турахъ костюмъ въ этомъ же родѣ, наконецъ, кони были въ тяжелыхъ серебряныхъ латахъ. На королевѣ черной партіи было черное бархатное платье съ золотыми украшеніями, воротникъ à la Stuart и корона, осыпанная дорогими каменьями. Король былъ въ костюмѣ средневѣковаго покроя, черномъ съ золотомъ. Пѣшки какъ и у противной партіи были въ камзолахъ и мантіяхъ, только въ черныхъ, съ черными же щитами, копья ихъ съ позолоченнымъ остріемъ украшала перевязь изъ алой ленты. Слоны и туры были въ черныхъ костюмахъ, съ алою обшивкою, кони въ черныхъ латахъ. Обѣ группы представляли истинно живописное зрѣлище. Бѣлая партія была представительницею центральныхъ кварталовъ города Питсбурга, черная—его предмѣстій. Два знаменитѣйшихъ шахматиста въ городѣ, въ костюмахъ договъ, руководили турниромъ, который продолжался часъ и кончился побѣдою черныхъ. Затѣмъ партіи удалились изъ залы въ такомъ же порядкѣ какъ и вошли при звукахъ музыки и при громкихъ рукоплесканіяхъ публики.

ЗАДАЧА № 505.

1-й призъ на конкурсѣ 1878 г. въ Парижѣ.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНIЕ

ДВАДЦАТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМIИ

(1877 — 1878)

Письма въ редакцiю газеты «Правительственный Вѣстникъ», отъ ея оффицiальнаго корреспондента, лейбъ-гвардiи уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра

Всеволода Крестовскаго,

изданiе исправленное и значительно дополненное, въ двухъ томахъ (1.348 страницъ), съ планами, картами и справочнымъ указателемъ именъ и фамилiй.

СОДЕРЖАНIЕ I ТОМА: Санитарная и хирургическая части въ армiи. — Гулевые полки. — Военная жизнь въ Кишиневѣ. — Канунъ и объявленiе войны. — Пребыванiе Государя Императора въ Кишиневѣ. — Красный Крестъ. — Болгарское ополченiе. — Занятiе Барбошскаго моста. — Дѣйствiя въ Браиловѣ. — Отъ Унгеней до Плоештовъ. — Болгарское знамя. — Минныя загражденiя. — Кавалерiя на Дунаѣ. — Взрывъ турецкаго броненосца. — Прiѣздъ Государя Императора къ армiи. — Пребыванiе Его въ Бухарестѣ и Плоештахъ. — Переправа у Галаца и занятiе Мачина. — Окончательныя загражденiя Дуная. — Приготовленiя къ главной переправѣ. — Переправа у Зимницы. — Дѣятельность врачей на переправѣ. — Пребыванiе главныхъ квартиръ въ Зимницѣ. — Зимница и Систовъ. — Занятiе Тырнова. — Занятiе Сельви, Ловчи и Плевны. — Занятiе Шипкинскаго перевала. — Взятiе Никополя. — Первое сраженiе подъ Плевной. — Второе сраженiе подъ Плевной. — Выѣздъ главной квартиры изъ Тырнова. — Систово-зимницкая паника. — Дѣйствiя забалканскаго отряда генерала Гурко.

СОДЕРЖАНIЕ II ТОМА: Главная квартира въ Чаушкѣ-Махалѣ. — Прiѣздъ Государя Императора въ Горный-Студень. — Битвы на Шипкѣ. — Подробности о битвахъ первыхъ трехъ дней на Шипкѣ. — Третья Плевна. — Подъ Плевной до прiѣзда генерала Тотлебена. — Дѣйствiя кавалерiи за Видомъ. — Дѣйствiя сельви-ловчинскихъ партизановъ. — Преступленiя въ армiи. — День на Великокняжеской батареѣ. — Бой подъ Горнымъ-Дубнякомъ и Телишемъ. — Сдача Телиша и плѣнные въ Боготѣ. — Дальнѣйшiя дѣйствiя на путяхъ сообщенiй Османа. — Взятiе перваго гребня Зеленыхъ горъ и жизнь въ траншеяхъ. — Взятiе Врацы. — Нижнедунайскiй, рущукскiй, еленинскiй и шипкинскiй отряды. — Подъ Плевной. — Дѣйствiя отдѣльнаго западнаго отряда генерала Гурко. — Паденiе Плевны, бой за Видомъ 28-го ноября. — Сдача Османа. — Государь Императоръ въ Плевнѣ. — Османъ и плѣнные паши въ Боготѣ. — Отъѣздъ Государя Императора изъ армiи. — Переходъ черезъ Траянъ. — Въ долинѣ Розъ. — Отъ Карлова до Чирпана. — Переправа черезъ Марицу у Iени-Магале. — Отъ Iени-Магале до Адрiанополя. — Адрiанополь. — Отъ Адрiанополя до моря Эгейскаго. — Набѣгъ генерала Струкова. — Набѣгъ на Гюмурджину. — Миръ. — Свиданiе Великаго Князя съ Султаномъ. — Прощальный смотръ Великаго Князя.

За два тома цѣна шесть рублей.

На пересылку прилагаются деньги по почтовому тарифу за пять фунтовъ и сверхъ того 20 коп. за укупорку.

Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка.

Лица, обращающiяся съ требованiями непосредственно въ складъ изданiя, за пересылку и укупорку ничего не платятъ.

Складъ изданiя въ конторѣ редакцiи газеты «Правительственный Вѣстникъ», въ С.-Петербургѣ. 396—8—1

—393—12—1—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ“

(безъ приложенiй)

продаются въ конторѣ редакцiи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

—402—

394—52—12

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ,

изъ англiйскаго каленкора, съ золотыми тисненiями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. —404—

МЕХАНИЧЕСКIЙ ЗАВОДЪ

ГУСТАВА ЛИСТЪ, въ Москвѣ,

по Софiйской набережной, соб. домъ и по Мясницкой возлѣ Почтамта,

УЧРЕЖДЕННЫЙ въ 1863 ГОДУ.

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ СПЕЦIАЛЬНО ВСЯКАГО РОДА

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

ДЛЯ ГОРОДОВЪ, ЗЕМСТВЪ, ФАБРИКЪ И ДОМОВЪ.

Ежегодное производство 2000 штукъ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты безвозмездно.

399—6—3

ТОЛЬКО ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ ОПТОМЪ.

Олеографическiя и хромолитографированные картины въ огромномъ выборѣ и по самымъ дешевымъ цѣнамъ, но только покупающимъ большими партiями, предлагаетъ **Эдм. Гальяръ** (Edm. Gaillard, Berlin, Lindenstrasse 81.)

398—10—3

Ликеры des Isles de Grandmaison à St.-Pierre (Martinique) M. M. Nuy ens & Co агенты и уполномоченные въ Bordeaux (France) единственн ыя лица, имѣющiя произведенiя этой марки. Слѣдовательно, остерегаться нужно безсовѣстныхъ продавцевъ и поддѣльщиковъ, немогущихъ предъявить свидѣтельства ихъ торговаго дома. 390—13—6

ГЕКТОГРАФЪ

HEKTOGRAPH

безподобный привилегированный копировально-множительный аппаратъ. Гектографъ преимущественно рекомендуется адвокатамъ, нотарiусамъ, управленiямъ, страховымъ обществамъ, правленiямъ желѣзныхъ дорогъ, музыкантамъ, инженерамъ, коммерсантамъ, и пр., часто испробованъ и рекомендованъ по своей практичности разными извѣстнѣйшими европейскими журналами. Способъ употребленiя для умноженiя весьма простъ; не требуется ни копировальной прессы, ни особенной бумаги, которая даже не смачивается.

Изъ одного оригинала письма, рисунка, нотъ и проч. можно самымъ простымъ способомъ въ теченiе 10 — 15 минутъ получить 50 — 80 экземпляровъ совершенно отчетливыхъ копiй,—одновременно разныхъ цвѣтовъ чернилъ, даже темно-синихъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНIЕ! Этотъ аппаратъ получилъ привилегiи въ европейскихъ государствахъ; каждый ящикъ аппарата имѣетъ мѣдный ярлычекъ съ привилегiей на немъ. Почтенная публика предостерегается симъ отъ покупки поддѣльныхъ, весьма похожихъ, но непригодныхъ аппаратовъ, продаваемыхъ неуполномоченными для этого лицами.

Требуются продавцы и коммиссiонеры. На письменные запросы отвѣчается немедленно.

Копiи въ видѣ образцовъ высылаю франкированными и безплатно.

Iосифъ Левитусъ (Josef Lewitus, Wien. I., Babenbergerstrasse, 9). —395—6—4—

Усовершенствованные органы для птицъ, музыка съ трельями, отлично устроенные, для приученiя птицъ;—штука 15 марокъ, съ двумя тонами 20 мар. — **Мелодiоны:** марокъ 12, 15, 20, 26, 32, 36, 48, 82, 120 за штуку. — **Бандонiоны:** марокъ 50, 60, 90,—въ октаву 60, 90, 120 за штуку. Высылка производится по полученiи денегъ.

Wilhelm Storandt, Hannover, Hallerstrasse 24.

—397—

Съ 1-го iюля 1879 года будетъ выходить новая, дешевая, безцензурная, ежедневная газета

„РУССКIЙ КУРЬЕРЪ“,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ОБЩЕСТВЕННАЯ.

Газета будетъ выходить ежедневно въ форматѣ нашихъ «большихъ» газетъ, въ шесть столбцовъ плотнаго, убористаго, но четкаго шрифта.

УСЛОВIЯ ПОДПИСКИ—СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ: на годъ (съ 1-го iюля 1879 по 1-е iюля 1880 года) 6 рублей; на полгода (съ 1-го iюля 1879 по 1-е января 1880 года) 4 рубля; на три мѣсяца (съ 1-го iюля по 1-е октября 1879 года) 3 рубля; на одинъ мѣсяцъ 1 руб. сер. **Безъ пересылки и доставки подписка не принимается.**

Приступая къ изданiю новой ежедневной газеты, мы имѣемъ въ виду одну цѣль: принести, по мѣрѣ своихъ силъ, пользу нашему обществу. Къ достиженiю этой цѣли мы пойдемъ путемъ спокойнаго и безпристрастнаго отношенiя къ вопросамъ и явленiямъ современной жизни. Разработка вопросовъ, намѣченныхъ реформами настоящаго царствованiя, займетъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ нашей газетѣ, столбцы которой мы охотно открываемъ для каждаго честнаго слова и безпристрастнаго мнѣнiя. Вопросы городскаго и земскаго самоуправленiя, экономическiй бытъ и нужды сельскаго и городскаго населенiй, народное образованiе, положенiе духовенства—все это будетъ для насъ предметомъ самыхъ серiозныхъ заботъ и вниманiя. Словомъ, наша газета будетъ по преимуществу органомъ интересовъ русской жизни. Мы не забудемъ также и нашихъ сектантовъ, знакомство съ которыми въ нашихъ глазахъ имѣетъ большое значенiе. Особенное вниманiе мы обратимъ на провинцiю, которая давно и настойчиво заявляетъ о своемъ существованiи, но до сихъ поръ мало находила участiя со стороны столичной печати. *) Такова въ общихъ чертахъ задача **Русскаго Курьера.**

Скажемъ нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ изданiя. Желая сдѣлать газету доступною для большинства русскихъ читателей, мы назначаемъ за годовое изданiе **Русскаго Курьера** съ доставкой на домъ въ столицѣ и пересылкою во всѣ города ШЕСТЬ рублей. ПРОГРАММА **РУССКАГО КУРЬЕРА** слѣдующая: постановленiя и распоряженiя правительства и движенiя по государственной службѣ; придворныя извѣстiя; телеграммы; обзоръ политическихъ событiй, общественной жизни и обсужденiе «вопросовъ дня»; военныя извѣстiя, мнѣнiя русской и иностранной печати по данному вопросу и сущность руководящихъ статей; иностранныя извѣстiя по русскимъ и заграничнымъ источникамъ; извѣстiя изъ славянскихъ земель. Жизнь Россiи; наши домашнiя дѣла; корреспонденцiи; народное образованiе; внутреннiя извѣстiя; судебная хроника; научныя извѣстiя; литература; искусства и художества; театръ; музыка; историческiя свѣдѣнiя; мелкiя извѣстiя, случаи, анекдоты; биржевыя, желѣзно-дорожныя, торговыя и др. свѣдѣнiя; справки и проч.

Имена извѣстныхъ уже читающей публикѣ литераторовъ и ученыхъ, изъявившихъ согласiе принять участiе въ нашей газетѣ, мы огласимъ въ непродолжительномъ времени. Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что всѣ начинающiя молодыя литературныя силы будутъ приняты нами съ полнымъ радушiемъ.

Первый № „РУССКАГО КУРЬЕРА“ выйдетъ 26-го iюня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ конторѣ газеты **«РУССКIЙ КУРЬЕРЪ»**, на Софiйской набережной, въ домѣ **Ланина**, въ ЕГО КОНТОРѢ и, кромѣ того, во всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣтственный Редакторъ В. СЕЛЕЗНЕВЪ.

*) Въ виду послѣдняго обстоятельства мы и обращаемся съ усердною просьбой ко всѣмъ провинцiальнымъ дѣятелямъ о содѣйствiи. 403—3—1

Главная Контора Редакцiи «Всемiрной Иллюстрацiи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 iюня 1879 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографiя **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскiй пр., д. № 53.